

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

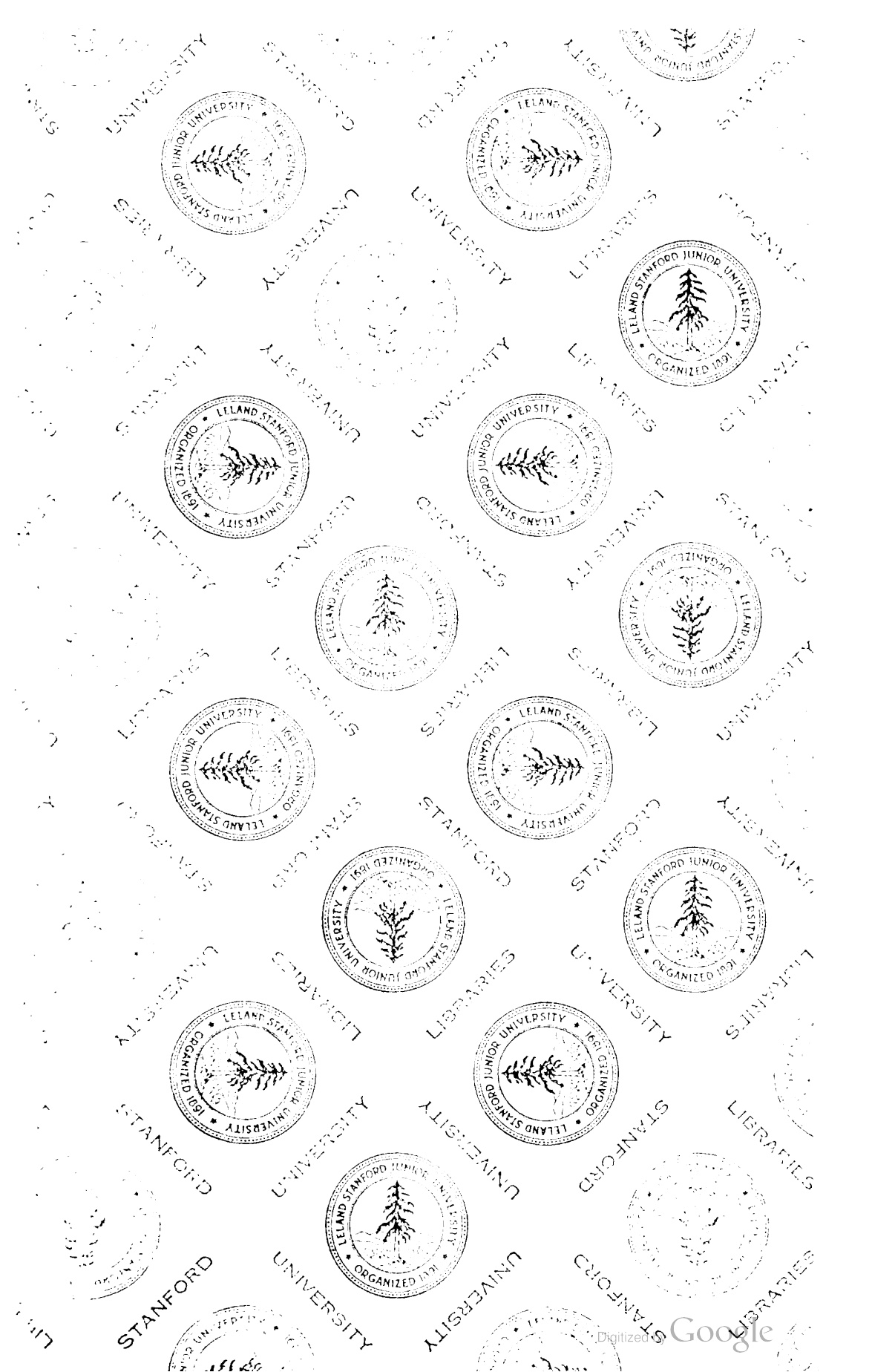
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXIII. № 9.—СЕНТЯБРЬ. 1883 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

	СТР.		СТР.
Часть I—официальная		VI. Аналитическія выраженія	
Извлеченіе изъ протоко- ловъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владиміра. 29 апрѣля 1883 г.	87—102	однозначныхъ функцій.— Стипендіата Бунтеева	256—273
Часть II—неофициальная.		VII. Историческій очеркъ раз- витія аналитической гео- метріи.—Проф. Ващенко- Захарченна	274—292
ОТДѢЛЪ I.		ОТДѢЛЪ IV.	
I. Печенѣги, Торки и По- ловцы до нашествія Та- таръ.—Стип. Голубовскаго	405—443	VIII. Значеніе низшихъ орга- низмовъ въ этиологіи ин- фекціонныхъ болѣзней.— Ординатора Землемона	199—224
II. Философія XVII и XVIII в. въ сравненіи съ филосо- фіею XIX в. и отношеніе той и другой къ образо- ванію.—Проф. Гогоцкаго.	444—479	Критика и библіографія.	
III. Генезисъ трансценден- тальной эстетики (или теоріи пространства и времени) у Канта.—Доц. Козлова.	480—499	IX. Обзоръ русской химиче- ской литературы за 1882 годъ.—Проф. Алексѣева	259—288
IV. Къ вопросу объ этногра- фій и географіи Геродо- товой Скиаи.—Доцента Мищенко	500—518	X. Беотійское нарѣчіе по надписямъ.—Доцента Ми- щенко	289—317
ОТДѢЛЪ III.		XI. Политическая и культур- ная борьба на Грече- скомъ Востоцѣ въ первой половинѣ XIV вѣка.— Доцента Флоринскаго	318—342
V. Геометрическая теорія движенія неизмѣняемой фигуры на плоскости.— Стипендіата Пъаницкаго	225—255	Прибавленія.	
		I. Курсъ Римскаго права.— Профессора Митюкова	241—272
		II. Таблица метеор. наблю- за іюль 1883 г.	

КІЕВЪ
1883.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать третій.

№ 9.—СЕНТЯВРЬ.

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи.
1883.

MF '73

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ Н. Ренненкампфъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

отр.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та
Св. Владиміра. 29 апрѣля 1883 г. 87—102

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

- I. Печенѣги, Торки и Половцы до нашествія Татаръ.—
Стип. Гелубовскаго 405—443
- II. Философія XVII и XVIII в. въ сравненіи съ филосо-
фією XIX вѣка.—Профессора Гогоцкаго 444—479
- III. Генезисъ трансцендентальной эстетики (или теоріи
пространства и времени) у Канта.—Доц. Назлова . . 480—499
- IV. Къ вопросу объ этнографіи и географіи Геродотовой
Скиѣи.—Доцента Мищенко. 500—518

ОТДѢЛЪ II.

- V. Геометрическая теорія движенія неизмѣняемой фигуры
на плоскости.—Стипендіата Пѣвничаго 225—255
- VI. Аналитическія выраженія однозначныхъ функцій.—
Стипендіата Букрѣва 256—273
- VII. Историческій очеркъ развитія аналитической геометріи.
—Профессора Ващенко-Захарченна, 274—292

ОТДѢЛЪ IV.

- VIII. Значеніе низшихъ организмовъ въ этиологіи инфекціонныхъ болѣзней.—Ординатора Зенкевича 199—224

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

- IX. Обзоръ русской химической литературы за 1882 г.
—Профессора Алексѣева. 259—288
- X. Беотійское нарѣчіе по надписямъ.—Доц. Мищенко . . 289—317
- XI. Политическая и культурная борьба на греческомъ Востоѣ въ первой половинѣ XIV вѣка.—Доцента
Флоринскаго. 318—342

ПРИБАВЛЕНІЯ.

- I. Курсъ Римскаго права.—Проф. Митюкова. 241—272
- II. Таблица метеор. наблюд. за іюль 1883 г.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

29 апрѣля 1883 года.

Въ засѣданіи этомъ подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Н. К. Ренненкампа присутствовали: *проректоръ* О. М. Паульсонъ; *деканы*: В. Б. Антоновичъ, Н. А. Бунге, В. Г. Демченко, Ф. Ф. Эргардтъ; *ординарные профессоры*: В. А. Караваевъ, К. М. Теофилактовъ, С. С. Гогоцкій, Н. А. Оаворовъ, В. А. Незабитовскій, Г. Д. Сидоренко, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, В. Б. Томса, М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бецъ, В. С. Иконниковъ, М. О. Хандриковъ, О. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржонщевскій, П. И. Перемежко, О. В. Баранецкій, О. Я. Фортинскій, В. А. Субботинъ, К. Г. Гейбель, *экстраординарные профессоры*: Н. Н. Шиллеръ, Н. В. Бобрецкій, И. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Ринекъ, И. О. Шмальгаузенъ, К. Г. Тритшель, О. О. Эйхельманъ. *Неприсутствовали*: К. А. Митюковъ, Г. Н. Минхъ и А. С. Шкляревскій—по болѣзни; М. Ф. Владимірскій-Будановъ и П. В. Павловъ—по нахожденію въ отпуску; И. И. Рахманиновъ, Ф. Ф. Мерингъ, А. О. Кистяковскій—по неизвѣстной причинѣ.

Примѣчаніе: не бывшіе въ засѣданіи Совѣта по болѣзни, профессоръ передали свои шары на предстоящія баллотировки декана профессора Меринга—профессоръ Г. Н. Минхъ—профессору А. Х. Ринеку; профессоръ А. В. Романовичъ-Славатинскій—профессору К. Н. Ренненкампу.

1) С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта 1 апрѣля 1883 года.

Подписавъ этотъ протоколъ,

О п р е д ѣ л и л и: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа для утвержденія въ напечатанію.

2) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета о п р е д ѣ л и л ъ привести въ исполненіе слѣдующія предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

1) Отъ 2 марта 1883 г. за № 2039, о томъ чтобы при ходатайствахъ о назначеніи пенсій или единовременныхъ пособій по сокращеннымъ срокамъ выслуги принять къ руководству и точному исполненію установленныя закономъ правила.

2) Отъ 8 апрѣля 1883 года за № 3305, о разрѣшеніи историко-филологическому факультету произвести письменныя испытанія по латинскому языку студентамъ помянутаго факультета I и II курсовъ между 25 числомъ апрѣля и 1 мая настоящаго года.

3) Отъ 9 апрѣля 1883 года за № 3351, объ утвержденіи приватъ-доцента Университета Св. Владиміра Ю. А. *Кулаковскаго* въ должности штатнаго доцента по кафедрѣ римской словесности.

4) Отъ 9 апрѣля 1883 года за № 3320, о разрѣшеніи производить въ теченіи двухъ лѣтъ, начиная съ 1883 года продажу произведеній Ботаническаго сада Университета Св. Владиміра.

5) Отъ 11 апрѣля 1883 года за № 3377, о выдачѣ ординарному профессору Университета Св. Владиміра А. С. *Шкляревскому* 400 р. на леченіе болѣзни его изъ специальныхъ средствъ Университета.

6) Отъ 11 апрѣля 1883 г. за № 3380, объ опредѣленіи лекаря Николая *Мановскаго* въ должности сверхштатнаго ординатора хирургической госпитальной клиники срокомъ на одинъ годъ.

7) Отъ 14 апрѣля 1883 г. за № 3496, о разрѣшеніи сохранить за студентомъ 5 курса медицинскаго факультета У-та Св. Владиміра Львомъ *Козловскимъ* право пользованія стипендіею имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Маріи Александровны.

8) Отъ 15 апрѣля 1883 г. за № 3479, о зачисленіи профессору У-та Св. Владиміра А. А. *Шефферу* въ дѣйствительную учебную службу времени, проведеннаго имъ на собственный счетъ съ научною цѣлью за границею съ 28 марта 1858 г. по 12 июля 1860 г. а также времени истекшаго отъ избранія до утвержденія его экстраординарнымъ профессоромъ съ 24 марта по 5 мая 1861 годъ, всего 2 лѣтъ 4 мѣсяцевъ и 25 дней.

и 9) Отъ 22 апрѣля 1883 г. за № 3550, о командированіи за границу съ ученою цѣлью, на время лѣтнихъ каникулъ гг. профессоровъ О. М. Паульсона, И. Ѳ. Шматтаузена В. Б. Томса и В. А. Беца.

3) С л у ш а л и: докладъ Ректора Университета Св. Владиміра слѣдующаго содержанія: „Ни въ университетскомъ уставѣ 1863 года, ни въ Высочайше утвержденныхъ правилахъ объ обязанностяхъ Ректора Университета, какъ предсѣдателя Совѣта, ни въ дѣлопроизводствѣ Университета Св. Владиміра нѣтъ точныхъ указаній о томъ: въ какой срокъ должны быть представляемы Ректору особые мнѣнія меньшинства членовъ Совѣта или отдѣльныхъ членовъ, по дѣламъ разсмотрѣннымъ въ Совѣтѣ и рѣшеннымъ большинствомъ голосовъ.

Практиковавшійся до настоящаго времени въ Университетѣ Св. Владиміра обычай подавать особые мнѣнія за три дня до наступающаго засѣданія Совѣта не удобенъ и несоотвѣтственъ; какъ потому, что иногда въ теченіи трехъ дней нельзя собрать необходимыхъ справокъ, такъ и потому, что гг. членамъ Совѣта не всегда извѣстно когда будетъ слѣдующее засѣданіе Совѣта, почему особые мнѣнія представлялись за два и за день до засѣданія Совѣта и прочитывались въ Совѣтѣ безъ всякихъ справокъ, чѣмъ и нарушались коренныя правила гражданскаго дѣлопроизводства.

О п р е д ѣ л и л и: на будущее время установить правиломъ, чтобы особые мнѣнія меньшинства членовъ Совѣта Университета или отдѣльныхъ членовъ, по дѣламъ разсмотрѣннымъ въ Совѣтѣ и рѣшеннымъ большинствомъ голосовъ, подавались Ректору Университета не позже семи дней послѣ засѣданій Совѣта Университета Св. Владиміра. Опредѣленіе это внести въ книгу общихъ постановленій по Совѣту Университета, и о содержаніи онаго сообщать для руководства и исполненія всѣмъ факультетамъ Университета.

4) Въ засѣданіи Совѣтъ Университета Св. Владиміра 29 апрѣля 1883 г. о п р е д ѣ л и л и: постановить на будущее время правиломъ, чтобы каждый защищающій въ У-тѣ Св. Владиміра печатную диссертацию на степень магистра или доктора, представлялъ въ Совѣтъ Университета 80 экземпляровъ этой диссертациі для разсылки разнымъ мѣстамъ и учебнымъ заведеніямъ, съ которыми Университетъ находится въ сношеніяхъ, а также всѣмъ членамъ Совѣта и преподавателямъ У-та. Опредѣленіе это внести въ книгу общихъ постановленій по Совѣту

Университета Св. Владиміра и копію опредѣленія этого передать всѣмъ факультетамъ У-та.

5) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета опредѣлилъ напечатать въ приложеніи къ настоящему протоколу, представленныя г. Ректоромъ вѣдомости о пропущенныхъ гг. профессорами и преподавателями лекціяхъ въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ 1883 г.

6) За истеченіемъ двухлѣтняго срока, на который были избраны въ члены Попечительскаго Совѣта нѣкоторые гг. профессора Университета, Совѣтъ Университета избралъ на два года въ настоящемъ засѣданіи членами Попечительскаго Совѣта слѣдующихъ гг. профессоровъ и преподавателей.

- а) А. И. *Соболевскаю*—по русскому языку и словесности.
- б) В. С. *Иконникова*—по исторіи.
- в) П. Э. *Ромера*—по математикѣ.
- г) О. М. *Гарничъ-Гарницкаю*—по естественной исторіи.
- д) С. С. *Голушкаю*—по педагогіи.
- е) и доц. П. И. *Аландскаю*—по греч. и рим. словесности.

Опредѣлили: донести г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа о лицахъ избранныхъ въ члены Попечительскаго Совѣта, доложивъ Его превосходительству, что на основаніи 2 § положенія о попечительскихъ Совѣтахъ въ составъ оныхъ входятъ въ городахъ университетскихъ ректоръ и деканы историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ которыми нынѣ состоятъ профессоры В. Б. Антоновичъ и Н. А. Бунге.

Вѣдомость о лекціяхъ, пропущенныхъ и. профессорами и преподавателями Университета Св. Владиміра въ январь 1883 года.

а) Профессора: 1) И. И. Рахманиновъ—18 и 21 янв. по дѣламъ службы, 2) О. М. Паульсонъ—21 и 29 янв. тоже, 3) Н. А. Озаворовъ—19, 22 и 29 по болѣзни, 4) М. Ф. Шмальгаузенъ—23 и 25 тоже, 5) В. С. Иконниковъ—31 тоже, 6) И. В. Лучицкій—28 и 29 тоже, 7) В. Е. Демченко—19, 20 и 22 тоже, 8) А. Ф. Кистяковский—18 и 20 тоже, 9) Ф. Ф. Эргартъ—22 и 31 тоже, 10) В. А. Субботинъ—19 и 21 тоже, 11) П. Э. Ромеръ—19 по неяви слухателей, 12) Н. Н. Шиллеръ—18 тоже. б) Преподаватели: 1) П. И. Аландскій—25, 26 и 27 по болѣзни, 2) С. И. Бехъ—18 и 21 тоже,

3) А. А. Козловъ—31 по домашнимъ обстоятельствамъ, 4) Я. Я. Госкинсъ—24 по неявкѣ слушателей, 5) Я. О. Пекюсъ—24 тоже.

Кромѣ того въ январѣ мѣсяцѣ не читали лекцій вовсе:

а) Профессоръ М. Е. Ващенко-Захарченко—по нахожденію въ отпуску, б) доц. И. А. Кулаковскій—по той же причинѣ, и в) Э. Г. Неметти—по болѣзни.

Вѣдомость о лекціяхъ, пропущенныхъ и. профессорами и преподавателями Университета Св. Владимира въ февралѣ 1883 года.

а) Профессора: 1) Н. К. Рененкампфъ—23 фев. по болѣзни, 2) О. М. Паульсонъ—17, 19, 21 и 22 тоже, 3) Н. А. Озоровъ—5 12 и 19 тоже, 4) В. С. Ивонниковъ—1, 3 и 4 тоже, 5) В. А. Субботинъ—23 тоже, 6) Ф. Д. Эргардтъ—12 и 21 тоже, 7) П. Э. Ромеръ—29 по неявкѣ слушателей, 8) Н. Н. Шиллеръ—въ февралѣ пропущено шесть лекцій (: 7-мъ часов.) по неявкѣ слушателей. б) Преподаватели: 1) А. А. Козловъ—7 и 11 по болѣзни, 21 и 22 по нахожд. въ отпуску, 2) О. Г. Мищенко—4 и 14 по болѣзни, 3) С. И. Бехъ—22 по неявкѣ слушателей, 4) Л. Э. Пекюсъ—4, 7 и 6 тоже, 5) Я. Я. Госкинсъ—7 и 9 по неизвѣстной причинѣ.

Кромѣ того доцентъ Э. Г. Неметти вовсе не читалъ лекцій въ мѣсяцѣ февралѣ.

7) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета Св. Владимира избралъ срокомъ на одинъ годъ судьями университетскаго суда гг. профессоровъ: П. Д. Сидоренка, М. Ф. Владимірскаго-Буданова и В. А. Незабитовскаго и кандидатами О. О. Эйхельмана М. П. Аенариуса и А. А. Шеффера.

О п р е д ѣ л е н о: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи гг. профессоровъ первыхъ трехъ судьями университетскаго суда, а послѣднихъ трехъ кандидатами на эти должности, срокомъ на одинъ годъ, съ порученіемъ предсѣдательства въ судѣ Ю. Д. Сидоренку.

8) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, подвергалъ баллотированію заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ частной терапіи Ф. Ф. Мерина и большинствомъ голосовъ 26 противъ 12 избралъ для оставленія его въ должности профессора еще на пять лѣтъ, сверхъ выслуги 30 лѣтъ по учебному вѣдомству.

О п р е д ѣ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ оставленіи ф. ф. *Мерина* на службѣ при Университетѣ въ должности ординарнаго профессора еще на пять лѣтъ съ 1 сентября 1883 года какъ со дня выслуги имъ упомянутого срока, и о назначеніи ему добавочной пенсіи за второе пятилѣтіе въ размѣрѣ 240 руб. въ годъ

9) С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета, отъ 29 апрѣля 1883 года за № 304, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 29 сего апрѣля въ присутствіи Совѣта, 12 голосами противъ 2-хъ избралъ въ деканы медицинскаго факультета на наступающіе съ 17 сентября сего года трехлѣтіе ординарнаго профессора В. Б. *Томса*. Предварительно выборовъ, деканъ заслуженный ординарный профессоръ Ф. Ф. *Эргардтъ*, въ виду исполненія имъ обязанности декана въ теченіи трехъ сроковъ къ ряду просилъ уволить его отъ выборовъ на новое трехлѣтіе“.

О п р е д ѣ л и л и: своевременно просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи г. *Томса* въ должности декана медицинскаго факультета срокомъ на 3 года съ 27 сентября 1883 года т. е. со дня окончанія срока на который былъ избранъ деканомъ медицинскаго факультета заслуженный ординарный профессоръ Ф. Ф. *Эргардтъ*.

10) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета Св. Владимира подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ ординарному профессору М. Е. *Ващенко-Захарченку* 1000 р. на изданіе составленнаго имъ полнаго курса анатомической геометріи; при чемъ оказалось голосовъ: 30 утвердительныхъ и 6 отрицательныхъ.

О п р е д ѣ л и л и: испросить разрѣшеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа на выдачу г. *Ващенко-Захарченку* 1000 р. изъ спеціальныхъ средствъ Университета, для сказанной выше надобности.

11) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію вопросъ о командированіи приватъ-доцента по кафедрѣ римскаго права Л. Н. *Казанцева* за границу съ ученою цѣлью на годичный срокъ, считая съ 1 сентября 1883 года по 1 сентября 1884 года,—съ производствомъ въ добавокъ къ получаемому имъ содержанію въ размѣрѣ 1200 рублей въ годъ еще 800 р. изъ спеціальныхъ средствъ Университета; при чемъ оказалось голосовъ: утвердительныхъ 27, отрицательныхъ 9.

О п р е д ѣ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о командировкѣ г. Казанцева за границу съ ученою цѣлью на сказанный срокъ, съ производствомъ ему при упомянутой командировкѣ, въ добавокъ къ получаемому имъ содержанію въ размѣрѣ 1200 р. въ годъ, еще 800 р. изъ спеціальныхъ средствъ У-та.

12) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію вопросъ о назначеніи г. доценту Университета Св. Владиміра по кафедрѣ политической экономіи и статистики Д. И. Пихно сверхъ получаемого имъ содержанія еще 1000 р. въ годъ изъ спеціальныхъ средствъ Университета при командированіи его за границу съ ученою цѣлью, срокомъ на одинъ годъ, при чемъ оказалось голосовъ: утвердительныхъ 17, отрицательныхъ 19.

О п р е д ѣ л и л ѣ: о результатахъ баллотировки сообщить юридическому факультету.

13) С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго факультета Университета Св. Владиміра отъ 26 апрѣля 1883 года за № 62, слѣдующаго содержанія: „Физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 25 апрѣля текущаго года, выслушавъ отзывъ профессора *Ващенко-Захарченка* о разсужденіи дѣйствительнаго студента *Карякина* подъ заглавіемъ: „О методѣ трилинейныхъ координатъ“ опредѣлилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ утвержденіи г. *Карякина* въ ученой степени кандидата математическихъ наукъ.

О п р е д ѣ л и л и согласно удостоенію физико-математическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава Университетовъ утвердить дѣйствительнаго студента физико-математическаго факультета Евгенія Карякина въ степени кандидата математическихъ наукъ и на эту степень выдать ему дипломъ.

14) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго факультета У-та Св. Владиміра, отъ 5 апрѣля 1883 года за № 220, объ утвержденіи въ степени лекаря Николая *Гаевского*,

О п р е д ѣ л и л и: выдать Николаю Гаевскому дипломъ на степень лекаря.

15) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ лаборанту физиологической лаборатории А. Л. *Равъ* 140 руб. на печатаніе рисунковъ къ издаваемому имъ сочиненію „Вліяніе симпатическаго нерва на кровообращеніе

легкихъ“ при чемъ оказалось голосовъ: утвердительныхъ 28, отрицательныхъ 8.

Опредѣлили: выдать г. Равѣ для сказанной цѣли 140 р. изъ специальныхъ средствъ Университета; о чемъ уведомить для надлежащаго распоряженія Правленіе Университета, передавъ оному копию настоящаго журнала.

16) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ лаборанту физиологической лабораторіи А. П. Равъ 75 руб. въ пособіе при командированіи его въ Одессу на VII съѣздъ естествоиспытателей; при чемъ оказалось голосовъ: утвердительныхъ 28, отрицательныхъ 8.

Опредѣлили: просить ходатайства г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа о командированіи лаборанта физиологической лабораторіи А. Л. Равы въ г. Одессу на VII съѣздъ естествоиспытателей и о выдачѣ ему въ пособіе при упомянутой командировкѣ 75 руб. изъ специальныхъ средствъ Университета.

17) С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 25 апрѣля факультетъ, обсуждая предложеніе г. Ректора о составленіи обзорнѣя преподаванія на будущій учебный годъ, встрѣтилъ затрудненіе относительно римской словесности. Въ текущемъ году этотъ предметъ преподавали: приватъ-доцентъ Ю. А. Кулаковскій, доцентъ П. И. Аландскій и приватъ-доцентъ Бехъ; изъ нихъ первый былъ приглашенъ читать обязательныя лекціи съ вознагражденіемъ 1200 руб. безъ обозначенія срока; послѣдніе же двое имѣли порученіе отъ факультета съ разрѣшенія Совѣта, читать обязательныя лекціи (числомъ 5 въ недѣлю) въ теченіи только одного года. Въ настоящее время Ю. А. Кулаковскій утвержденъ въ должности штатнаго доцента по кафедрѣ римской словесности, но по мнѣнію факультета, онъ не въ состояніи одинъ во всѣхъ курсахъ преподавать такой обширный предметъ, какъ римскую словесность, въ составъ котораго, кромѣ чтенія авторовъ, входятъ еще римскія древности, исторія римской литературы и практическія упражненія въ латинскомъ языкѣ. Поэтому факультетъ считаетъ своимъ долгомъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ о продленіи кредита на вознагражденіе за чтеніе дополнительныхъ обязательныхъ лекцій по латинскому языку еще на одинъ годъ.

О п р е д ѣ л и л и: увѣдомить историко-филологическій факультетъ что Совѣтъ Университета не встрѣчаетъ препятствій къ удовлетворенію факультета; о чемъ увѣдомить также для свѣдѣнія Правленіе Университета, передавъ оному копію настоящаго журнала.

18) С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета слѣдующаго содержанія: „Доцентъ по каедрѣ римской словесности Ю. А. Кулаковскій обратился къ факультету съ просьбой исходатайствовать ему ученую командировку за границу на каникулярное время и 28 дней съ возможнымъ пособіемъ отъ Университета. Факультетъ вполнѣ соглашаясь съ мотивами, изложенными въ прилагемомъ при семъ прошеніи г. Кулаковскаго, въ засѣданіи 8 апрѣля, постановилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ о вышеупомянутой заграничной командировкѣ и о назначеніи г. Кулаковскому въ пособіе отъ Университета 400 руб. сереб. Свое постановленіе факультетъ имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе Совѣта.

О п р е д ѣ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о командированіи за границу съ ученою цѣлью доцента Ю. А. Кулаковскаго, срокомъ на каникулярное время и 28 дней.

Что же касается до выдачи г. Кулаковскому денежнаго пособія при упомянутой командировкѣ въ размѣрѣ 400 руб., то вопросъ этотъ подвергнуть разрѣшенію закрытой подачей голосовъ въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта.

19) С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета слѣдующаго содержанія: „Профессоръ С. С. Гогоцкій заявилъ въ засѣданіи 25 апрѣля что онъ не успѣлъ окончить начатаго имъ курса исторіи новой философіи студентамъ III курса, а потому просилъ и самый экзаменъ изъ этого предмета отложить до будущаго года, въ теченіи котораго онъ надѣется довести свои чтенія до конца. Съ своей стороны факультетъ считаетъ такое перенесеніе экзамена по исторіи новой философіи вполнѣ цѣлесообразнымъ и потому ходатайствуетъ предъ Совѣтомъ о разрѣшеніи произвести испытаніе въ будущемъ учебномъ году.

О п р е д ѣ л и л и: увѣдомить историко-филологическій факультетъ, что Совѣтъ Университета не встрѣчаетъ препятствій къ удовлетворенію настоящаго ходатайства факультета.

20) С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе смерти студента *Гуличскаго*, предоставленная ему стипендія Св. Кирилла и Меѳодія сдѣлалась свободно съ 1-го мая. Въ засѣданіи 8 апрѣля факультетъ постановилъ предоставить ее студенту III курса *Максимову* Льву, какъ заявившему свои способности и прилежанія на полукурсовомъ испытаніи и въ представленныхъ имъ сочиненіяхъ въ текущемъ году по славяновѣдѣнію. Настоящее свое постановленіе факультетъ имѣетъ честь представить на утвержденіе Совѣта“.

О п р е д ѣ л и л и: зачислить студента *Максимова* Льва на стипендію Св. Кирилла и Меѳодія, о чемъ увѣдомить для надлежащаго распоряженія Правленіе Университета, передавъ оному копию настоящаго журнала; предъявить для сдѣланія надлежащей отмѣтки г. секретарю по студенческимъ дѣламъ и бухгалтеру Университета, а также увѣдомить историко-филологическій факультетъ, предложивъ сему послѣднему относительно выполненія г. *Максимовымъ* обязанностей по званію стипендіата руководствоваться правилами для учительскихъ стипендіатовъ изданія 1874 г.

2) Пригласить г. *Максимова* для дачи подписки, которая отбирается отъ всѣхъ стипендіатовъ.

21) С л у ш а л и: представленіе декана физико-математическаго факультета Н. А. *Бунге*, отъ 25 апрѣля 1883 года № 58 слѣдующаго содержанія: „Физико-математическій факультетъ въ засѣданіи своемъ 25 апрѣля т. г. опредѣлилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ о назначеніи 800 руб. на напечатаніе перваго выпуска руководства по предмету зоологіи, составленнаго профессоромъ Н. В. *Бобрецькимъ*.“

Совѣтъ Университета имѣя въ виду что въ настоящее время уже предназначена, по рѣшеніямъ Совѣта, вся сумма опредѣленная на 1883 годъ на напечатаніе профессорскихъ сочиненій, о п р е д ѣ л и л ѣ: подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотированію вопросъ о назначеніи 800 р. с. на напечатаніе перваго выпуска руководства по предмету зоологіи, составленнаго профессоромъ Н. В. *Бобрецькимъ* и въ случаѣ благопріятнаго результата баллотировки упомянутый расходъ въ 800 руб. отнести первымъ на сумму которая будетъ предназначена для сказанной цѣли въ 1884 году.

22) С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго факультета отъ 25 апрѣля 1883 года за № 60 слѣдующаго содержанія: „На

отношеніе Вашего Превосходительства отъ 12 апрѣля 1883 года за № 576 имѣю честь донести, что физико-математическій факультетъ поручилъ наблюденіе за занятіями г. *Надеждина* профессору М. П. *Авенариусу*“.

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ донести г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, въ отвѣтъ на предложеніе отъ 30 марта 1883 года за № 2995.

23) С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго факультета Университета Св. Владиміра отъ 26 апрѣля 1883 года за № 57, слѣдующаго содержанія: „Физико-математическій факультетъ У-та Св. Владиміра въ засѣданіи своемъ 25 апрѣля текущаго года опредѣлилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ отчисленіи изъ штатной суммы агрономическаго кабинета 300 рублей на нужды зоологическаго кабинета и 200 рублей на нужды химической лабораторіи.

О п р е д ѣ л и л и: отчислить изъ штатной суммы агрономическаго кабинета 300 рублей на нужды зоологическаго кабинета и 200 рублей на нужды химической лабораторіи. О чемъ увѣдомить физико-математическій факультетъ и копію сего опредѣленія передать для исполненія въ Правленіе У-та Св. Владиміра.

24) С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета отъ 6 апрѣля 1883 года за № 229, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 4 сего апрѣля слушалъ прошенія студентовъ 5 курса медицинскаго факультета *Михаила Броецкаго*, *Николая Піотуховича* и 4 курса *Ивана Чуевского* о зачисленіи ихъ на свободныя—вакантныя казенныя стипендіи.

О п р е д ѣ л и л и: ходатайствовать о зачисленіи на вакантныя казенныя стипендіи вышеупомянутыхъ студентовъ.

Объ изложенномъ имѣю честь донести Совѣту У-та Св. Владиміра“.

О п р е д ѣ л и л и: зачислить студентовъ 5 курса *Михаила Броецкаго* и *Николая Піотуховича* и студента 4 курса *Ивана Чуевского* на казенныя медицинскія стипендіи; о чемъ увѣдомить Правленіе У-та для зависящаго распоряженія, для чего передать оному копію настоящаго журнала, отобравъ предварительно отъ упомянутыхъ студентовъ узаконенныя подписки.

25) С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета отъ 30 марта 1883 года за № 204, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 21 марта слушалъ: представленія

гг. профессоровъ *Ф. Ф. Эрардта*, и *А. Х. Ринка*, относительно представленія въ сверхштатные ординаторы лекаря *Константина Леплинскаго* при судебномъ медицинскомъ клиническомъ отдѣленіи а лекаря съ отличіемъ *Федора Василевскаго* при хирургической факультетской клиникѣ, срокомъ на одинъ годъ. Опредѣлили баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи.

Въ засѣданіи 28 сего марта гг. *Леплинскій* и *Василевскій* были баллотированы для опредѣленія на должность сверхштатныхъ ординаторовъ при означенныхъ выше клиникахъ срокомъ на одинъ годъ, при чемъ избирательныхъ шаровъ получено г. *Леплинскимъ* 10, неизбирательныхъ 1, а *Василевскимъ* избирательныхъ 9 и неизбирательныхъ 2.

О вышеизложенномъ имѣю честь донести Совѣту Университета *Св. Владимира*, при этомъ присовокупляю, что документы выше помянутыхъ лекарей находятся при дѣлахъ канцеляріи по студенческимъ дѣламъ здѣшняго Университета.

О п р е д ѣ л и л и: подвергнуть гг. *Леплинскаго* и *Василевскаго* баллотированію въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта для избранія ихъ въ означенныя должности на указанный выше срокъ.

26) С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета отъ 4 апрѣля 1883 года за № 217, слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи медицинскаго факультета 28 марта слушали предложеніе г. Ректора отъ 22 марта за № 427 и опредѣлили: донести, что со времени назначенія г. *Сливчанскаго* стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію (17 января 1881 г.) и порученія г. *Порываеву* (23 августа 1882 года) обязанности ординатора при глазной клиникѣ, исполненіе этими лицами обязанности сверхштатныхъ ассистентовъ при кафедрѣ паталогической анатоміи прекратились сами собою и ни тотъ ни другой въ этой должности не состоятъ“.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя *Кіевского Учебнаго Округа* объ увольненіи лекарей *Сливчанскаго* и *Порываева* отъ должности сверхштатныхъ ассистентовъ при кафедрѣ паталогической анатоміи.

27) С л у ш а л и: заявленіе г. доцента Университета *Св. Владимира А. С. Яценко* слѣдующаго содержанія: „Честь имѣю заявить Вашему Превосходительству, что я, исполняя должность завѣдующаго госпитальною клинкою въ теченіи 188⁸/₈₃ года, до настоящаго вре-

мени не получалъ отъ военнаго вѣдомства содержанія присвоеннаго исполняющему вышесказанную должность.

О п р е д ѣ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа передъ военнымъ вѣдомствомъ о выдачѣ г. Яценку содержанія, на основаніи 5 пункта положенія о клиническихъ отдѣленіяхъ при Кіевскомъ военномъ госпиталѣ, съ 14 мая 1882 года, какъ со дня порученія г. Яценку завѣдыванія хирургическою госпитальною клинкою, по 1 мая 1883 года.

29) С л у ш а л и: представленіе бібліотекаря Унверситета Св. Владиміра отъ 11 апрѣля 1883 года за № 344 слѣдующаго содержанія: „Редакціи нѣкоторыхъ періодическихъ изданій, которымъ, согласно опредѣленію Совѣта Унверситета отъ 5 ноября 1882 года былъ предложенъ обмѣнъ на Унверситетскія Извѣстія въ текущемъ 1883 году, не дали на предложеніе отвѣта и изданій своихъ не высылаютъ, а потому представляя, при семъ списокъ означенныхъ изданій, имѣю честь покорнѣйше просить распоряженія Совѣта о томъ, слѣдуетъ ли выписать означенныя изданія на текущій годъ.

О п р е д ѣ л и л и: просить Правленіе Унверситета выписать для университетской бібліотеки слѣдующія изданія: 1) Вѣдомости Черниговской губ., 2) Православное обозрѣніе, 3) Юридическій Вѣстникъ, для чего и передать въ Правленіе копію настоящаго журнала.

29) С л у ш а л и: отношеніе бібліотечной коммисіи Унверситета Св. Владиміра, отъ 27 апрѣля 1883 года за № 25, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе постановленія Совѣта отъ 11 марта 1883 года относительно составленія систематическаго каталога бібліотеки, бібліотечная коммисія обсуждала вопросъ о системѣ, по которой онъ долженъ быть составленъ, и о денежныхъ средствахъ для этого дѣла. Систематическій каталогъ долженъ служить потребностямъ каедръ, давая возможность обозрѣвать всю совокупность сочиненій по извѣстной каедрѣ и пополнять существующіе пробѣлы. По этому желательно, чтобы рубрики каталога по возможности соответствовали дѣленію факультетовъ на каедры, принятому дѣйствующимъ уставомъ унверситетовъ. Съ другой стороны, нельзя было не принять во вниманіи и того обстоятельства, что мелкое дробленіе отдѣловъ затруднить и замедлить дѣло составленія каталога, такъ какъ тогда потребовалось бы участіе въ немъ специалистовъ. Отсюда понятно желаніе, чтобы и самые отдѣлы были возможно общіе.

Вслѣдствіе этихъ соображеній представители факультетовъ, вошедшіе въ составъ библиотечной комиссіи, хорошо знакомые съ дѣломъ соединенія или раздѣленія своихъ кафедръ, составили предварительно каждый по своему факультету, схемы отдѣловъ, обнимающихъ факультетскія специальности.

Библиотечная комиссія, рассмотрѣвъ и обсудивъ эти схемы, работала на основаніи ихъ сводный проектъ распредѣленія собственно-факультетскихъ отдѣловъ въ предполагаемомъ систематическомъ каталогѣ, который имѣетъ честь представить при этомъ на благоусмотрѣніе Совѣта. Само собою разумѣется, что, при самомъ составленіи каталога, опытъ можетъ потребовать тѣхъ или другихъ измѣненій сдѣланнаго распредѣленія.

Что касается денежныхъ средствъ, потребныхъ на составленіе каталога, то имѣющуюся свободную матрикюлярную сумму, отчисленную для нуждъ библиотеки, библиотечная комиссія предназначила еще до постановленія Совѣта 11 марта на пополненіе дефектныхъ экземпляровъ тѣхъ специальныхъ періодическихъ изданій, которыя уже указаны ей факультетами. Поэтому комиссія остается при своемъ прежнемъ постановленіи, такъ какъ пополненіе дефектныхъ періодическихъ изданій считаетъ столь же важнымъ и нужнымъ, какъ и составленіе систематическаго каталога. Но вмѣстѣ съ тѣмъ признавая насущную потребность въ каталогѣ, она полагаетъ, для начала дѣла, возможнымъ отдѣлить на этотъ предметъ 300 руб. изъ части матрикюлярной суммы, отчисленной для студентскаго отдѣла библиотеки, ибо каталогъ будетъ одинаково полезенъ какъ для профессоровъ, такъ и для студентовъ, а на упомянутую матрикюлярную сумму не предъявлено до сихъ поръ никакихъ настоятельныхъ требованій. Затѣмъ на покрытіе остальныхъ расходовъ на составленіе каталога, библиотечная комиссія имѣетъ честь ходатайствовать предъ Совѣтомъ объ отпускѣ какой либо другой свободной суммы.

Совѣтъ Университета соглашаясь съ изложеннымъ заключеніемъ библиотечной комиссіи и признавая составленіе систематическаго каталога для библиотеки весьма полезнымъ и неотложно необходимымъ — о п р е д ѣ л и л ѣ: для начала работъ по составленію систематическаго каталога библиотеки Университета Св. Владиміра назначить 300 руб. сереб. изъ части матрикюлярной суммы отчисленной для студентскаго отдѣла библиотеки; о чемъ увѣдомить для зависящаго распо-

раженія, Правленіе Университета, передавъ оному копію настоящаго журнала.

30) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи отношенія предсѣдателя Брацлавско-Гайсинскаго сѣзда мировыхъ посредниковъ, отъ 26 марта 1883 года за № 338, относительно объявленія студенту медицинскаго факультета У-та Св. Владиміра *Михаилу Крыжановскому* постановленія сѣзда мировыхъ посредниковъ, по жалобѣ Крыжановскаго на Савинецкое волостное правленіе, которое не удовлетворило прошенія его о взысканіи съ крестьянъ села Савинецъ, по претензіи. его Крыжановскаго, ста пятидесяти рублей.

О п р е д ѣ л и л и: означенное отношеніе предсѣдателя Брацлавско-Гайсинскаго сѣзда мировыхъ посредниковъ за № 338, возвратить обратно предсѣдателю упомянутаго сѣзда съ указаніемъ что студентъ Крыжановскій находится въ отпуску въ селѣ Салинцахъ Подольск. губ.

31) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленій медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 5 апрѣля 1883 года за № 222 и 222, объ утвержденіи въ званіи повивальной бабки, Розаліи *Плохеръ*, Вѣры *Чубаровой*, Елизаветы *Волошиной* и Ревекки *Аншилевичъ*, о п р е д ѣ л и л и: выдать Розаліи Плохеръ, Вѣрѣ Чубаровой, Елизаветѣ Волошиной и Ревеккѣ Аншелевичъ свидѣтельства на званіе повивальной бабки.

32) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи предложеній г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа, отъ 5 и 12 апрѣля 1883 года за № 3192 и 3407, объ исключеніи изъ податнаго состоянія, удостоенныхъ медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра степени аптекарскаго помощника Пейсаха *Вермана* онъ же Берманъ и Іосифа *Константиновича*, о п р е д ѣ л и л и: выдать Пейсаху Вергману онъ же Берманъ (изъ евреевъ) и Іосифу Константиновичу дипломы на степень аптекарскаго помощника.

33) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи предложеній г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа отъ 9, 12 и 27-го апрѣля 1883 года за № 3350, 3408, 3409

и 3724, объ исключеніи изъ податнаго состоянія, утвержденныхъ медицинскимъ факультетомъ въ степени лекаря: Соломона *Цацкина*, Виктора *Остапенка*, Луки *Дробышъ-Дробышевскаго* и Пантелеимона *Щербинскаго*, опредѣлили: выдать Соломону Цацкину, Виктору Остапенку, Лукѣ Дробышъ-Дробышевскому и Пантелеимону Щербинскому дипломы на степень лекаря.

34) С л у ш а л и: представленіе библиотечной комисіи отъ 11 апрѣля 1883 г. за № 20 слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе предложенія г-на Ректора Университета отъ 16 февраля за № 274, библиотечная комисія имѣетъ честь донести, что она не встрѣчаетъ препятствій къ выпискѣ на текущій годъ для университетской библиотеки журнала: *Acta Mathematica*, изд. Mittag-Leffler'омъ, цѣна котораго 6 руб.

О п р е д ѣ л и л и: выписать для библиотеки Университета упомянутый выше журналъ; о чемъ увѣдомить для подлежащаго распоряженія библиотеку и Правленіе Университета.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

ПЕЧЕНѢГИ, ТОРКИ И ПОЛОВЦЫ ДО НАШЕСТВІЯ ТАТАРЪ.

III.

Русь и кочевники.

(Продолженіе).

Переходимъ теперь къ Переяславскому княжеству. Нашъ главный источникъ, лѣтописи, изобилуетъ извѣстіями о набѣгахъ Половцевъ на различныя мѣстности этой области, но изъ нихъ историкъ гораздо менѣе можетъ извлечь данныхъ, чѣмъ изъ тѣхъ отрывочныхъ, рѣдкихъ сообщеній, какія мы видѣли, говоря о земляхъ Сѣверской и Рязанской. Дѣло въ томъ, что данныя лѣтописи, касающіяся интересующей теперь насъ мѣстности, отличаются крайней стереотипностью. Объ одномъ и томъ-же пунктѣ вы находите нѣсколько извѣстій, но всегда въ одной и той-же формѣ, почти безъ всякихъ новыхъ подробностей, такъ что является уже какъ-бы одно извѣстіе, изъ котораго только можно узнать, что туда-то „приходиша Половци“ тогда-то и тогда-то. Такой характеръ лѣтописныхъ сообщеній не даетъ почти возможности для проведенія границы Переяславскаго княжества со стороны степей половецкихъ.

Мы раньше видѣли, что бѣольшая часть набѣговъ кочевниковъ выпала на долю Переяславскаго княжества. Этому способствовало его географическое положеніе, растянутасть его границъ. Это была Украина, какъ называетъ эту область лѣтопись¹⁾, передовой постъ Русской земли со стороны степи, принимавшій на себя первые удары кочевыхъ массъ. Сильно страдало его населеніе; много терпѣли и князья этой области. „И сѣдѣхъ в Переяславлѣ 3 лѣта и 3 зимы,

¹⁾ „Разболѣся Володимѣрь Глѣбовичъ болѣзью тяжкою ею же скончаша.... о немже Украина много постана“. Ипат. лѣт. стр. 439. Владиміръ Глѣбовичъ былъ княземъ переяславскимъ.

разсказываетъ Мономахъ, и с дружиною своею, и многи бѣды прияхомъ отъ рати и отъ голода“. Одна страница духовной этого князя, въ которой разсказывается о дѣятельности его въ Переяславлѣ, ясно показывается, живо рисуетъ намъ положеніе князей этой области, полное безпокойствъ, тревогъ и неустанной дѣятельности. Нужно было постоянно опасаться нападенія, незная даже, откуда оно прійдетъ, встрѣтить враговъ тамъ, гдѣ ихъ нельзя было ожидать. Половцы, иногда довольно большими партіями, пробирались въ самую средину княжества. „И ходихомъ за Супой и ѣдучи в Прилуку городу, и срътоша ны внезапно Половечьскій князи, 8 тысячъ, и хотѣхомъ с ними ради битися, но оружье бяхомъ устали напередъ на повозѣхъ, и внидохомъ въ городъ“¹⁾. Князьямъ и дружинѣ приходилось не снимать съ себя оружія. Не смотря, однако-же, на энергію болѣе части сидѣвшихъ въ Переяславлѣ князей, борьба съ Половцами была неудачна для этой области. Не мало этому способствовало то обстоятельство, что Переяславль былъ тѣсно связанъ съ Кіевомъ, и всѣ междоусобія поѣтому, возникавшія изъ-за кіевского стола, постоянно захватывали и это княжество. Боролись-ли Ольговичи съ Мономаховичами, шель-ли Юрій суздальскій оспаривать велико-княжескій столъ у Изяслава Мстиславича,—войска враговъ непремѣнно захватывали территорію этого многострадальнаго княжества. Вниманіе правившихъ въ немъ князей постоянно отвлекалось отъ борьбы съ кочевыми врагами. Для нихъ не было никакой возможности воздвигать новыя укрѣпленія, когда приходилось заботиться лишь о возобновленіи старыхъ городовъ, разоряемыхъ и Половцами, и войсками князей сѣверскихъ и суздальскихъ. Вотъ почему мы не видимъ здѣсь наступательнаго движенія славянскаго племени, а напротивъ скорѣе постоянное отступленіе. Нужно удивляться, какъ вся Переяславская область не была стерта съ лица Русской земли и не сдѣлалась мѣстомъ половецкихъ кочевьевъ. Этому могло, пожалуй, воспрепятствовать только то обстоятельство, что выдвинулась довольно далеко колонизація изъ Сѣверской земли, и на правой сторонѣ Днѣпра образовался сильный оплотъ въ видѣ черноглобуцкихъ поселеній, такъ что Переяславское княжество было обнято двумя боевыми областями, а съ конца XII в. начинается и

¹⁾ Поученіе Мономаха (Лавр. лѣт. стр. 240).

періодъ, болѣе для него спокойный, ибо борьба идетъ на другихъ пунктахъ Руси.

Мы уже раньше говорили, что границы, намѣченныя лѣтописью для области племени Сѣверянъ, нельзя признать точными¹⁾. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что славянскія поселенія нѣкогда занимали гораздо болѣе пространство на востокъ въ область рѣкъ Псла и Ворсклы. Это доказывается существованіемъ въ тѣхъ мѣстностяхъ городовъ. Число ихъ, извѣстное намъ, весьма ограничено. По совершенно случайнымъ лѣтописнымъ извѣстіямъ, можно указать: Лтаву (теперь Полтава) на Ворсклѣ, недалеко отъ впаденія въ нее Коломака²⁾, Переволоку (Переволочна)³⁾, на берегу Днѣпра, выше впаденія Ворсклы, Голтовъ (Голтва), при впаденіи р. Голтвы въ Пселъ⁴⁾, Хоролъ, на рѣкѣ того-же имени⁵⁾. Что всѣ эти города были результатомъ не колони-

¹⁾ См. главу I.

²⁾ См. раньше и Максимовичъ. П. С. соч. т. II, стр. 359.

³⁾ Лавр. лѣт. стр. 208. Барсовъ. Матеріалы для истор. географ. Словаря Россіи I, 157. Съ мнѣніемъ г. Погодина, что Переволока есть мѣстечко Переволочна на Удаѣ близъ Прилукъ, основываясь на томъ, что въ лѣтописи эти два города стоятъ рядомъ, вмѣстѣ, нельзя согласиться, ибо лѣтопись говоритъ, что рать отъ Половцевъ была „повсюду“ т. е., что они въ одно время нападали на различные пункты.

⁴⁾ „И пакы Итлареву чадѣ избиша, и вежи ихъ взяхомъ, шедше за Голтавомъ“ (Поученіе Мономаха. Лавр. лѣт. стр. 240—1). Рѣка Голтва называется въ лѣтописи Голтой (Ипат. лѣт. стр. 192). Погодинъ. Исслѣд. лекціи и замѣчанія т. IV, стр. 266. Барсовъ, *op. cit.* стр. 52.

⁵⁾ Есть извѣстія въ лѣтописи о р. Хоролѣ и городѣ Хоролѣ. Къ послѣднимъ принадлежитъ два слѣдующія лѣтописныя мѣста: 1) „томже лѣтѣ говихомъ по Половцкихъ за Хоролъ, иже Горошинъ взяша“. 2) „в субботу поидоша и быша на Хоролѣ и ту и сани пометаша“. (Лавр. лѣт. стр. 239, и Ипат. лѣт. стр. 192). Нельзя предположить, чтобы князья „пометали“ сани въ пустынь. Городъ Хоролъ упоминается и въ книгѣ Большаго Чертежа: „а отъ Сулы на Хоролѣ отъ устья 20 верстъ градъ Хоролъ“. (К. гл. Б. Ч. стр. 95) Появленіе этого важнаго источника въ Московскомъ государствѣ надо отнести, пожалуй, къ XVI ст. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ этотъ чертежъ былъ найденъ. „И тотъ старый чертежъ ветхъ, впредь по немъ урочищъ смотрѣть не можно, избился весь и развалился; *сдѣланъ былъ тотъ чертежъ давно при прежнихъ Государяхъ*“. (К. гл. Б. Г. стр. 1).

зацін, которая имѣла-бы мѣсто въ періодъ занятія степей кочевниками, а движенія славянскаго племени въ доисторическое время, пока чывается тѣмъ, что первый городъ, взятый Половцами, былъ Переволока въ 1092 г.¹⁾, слѣдовательно онъ существовалъ до ихъ появленія въ южно-русскихъ степяхъ. Въ тотъ-же періодъ мы видимъ и всѣ упомянутые города²⁾, вслѣдствіе чего и ихъ возникновеніе придется отнести къ той-же докочевнической эпохѣ. Интересно, что эта мѣстность съ своимъ населеніемъ осталась внѣ попеченій Владиміра св. во время укрѣпленія имъ границъ своего государства. Онъ провелъ линію укрѣпленій по Сулѣ, и все, что было на востокъ за нею, оставлялось на произволъ судьбы. Но можно сказать утвердительно, по крайней мѣрѣ, что до конца XII в. населеніе въ области между рр. Ворсклой и Сулой сохранялось, потому что въ 1174 г. мы находимъ городъ Лтаву еще существующимъ³⁾, Однако должно думать, что мѣстность у нижняго теченія рѣкъ Ворсклы и Псла была на первыхъ-же порахъ отхвачена Половцами, вмѣстѣ съ взятіемъ Переволоки, и населеніе, можно предполагать, отступало къ среднему ихъ теченію. Прочной, довольно сильной границей, которая долго выдерживала удары кочевниковъ, была р. Сула съ своими городами на правомъ берегу. Ея теченія, собственно, и считалось предѣломъ Переяславскаго княжества. Но и за ней, мѣстность до р. Ворсклы, не признавалась еще вполне вражеской стороною, не считалась очень опасной. На это указываетъ слѣдующій разсказъ лѣтописи о походѣ на Половцевъ 1111 г.: „а в пятокъ быша (Русскіе) на Сулѣ; в субботу пондоша и быша на Хоролъ и ту и сани пометаша; а в недѣлю пондоша, в ню же хрестъ цѣлуютъ, и приидоша на Пслъ и оттуди сташа на рѣцѣ Голтъ и ту пождаша и вои, и оттудо идоша Ворьскла, ту же завѣтра, въ среду,

¹⁾ Все же лѣто (1092).... и рать велика бѣше отъ Половецъ отъсюду, взяша 3 грады, Пѣсочень, *Переволоку*, Прилукъ и многа село повосваша по обѣма странама“. (Лавр. лѣт. стр. 208).

²⁾ Всѣ они упоминаются въ лѣтописи или въ концѣ XI или самомъ началѣ XII в., за исключеніемъ Лтавы, которую мы относимъ къ тому же времени, потому что въ противномъ случаѣ еѣ нужно считать за поселеніе позднѣйшей колонизаціи, что невозможно, ибо видно здѣсь только отступленіе славянскаго племени.

³⁾ Ипат. лѣт. стр. 387.

хрестъ цѣловаша и възлошиша всю свою надежу на хрестъ, со многими слезами ¹⁾“... Очевидно, въ данномъ районѣ существовали еще укрѣпленные пункты, которые могли служить защитой въ случаѣ опасности отрядамъ, собиравшимся постепенно. На Голтвѣ князья совокупляютъ уже всѣ свои силы, поджидаютъ другіе отряды, не рѣшаются двигаться мелкими частями. Стало быть съ этой рѣки началась уже большая опасность, но все-таки еще и не непріятельская область. Только на берегу Ворсклы князья цѣловали крестъ, поручали себя его защитѣ, ибо тутъ уже вступали на территорію, занятую половецкими кочевьями. Такимъ образомъ, мѣстность между рр. Сулой и Ворсклой была такой-же боевой стороной, съ разбросанными укрѣпленными городками, какъ и область между Выремъ и Можемъ-Коломакомъ, съ тою только разницею, что послѣдняя явилась результатомъ княжеской колонизаціи, а первая заключала въ себѣ старыя славянскія поселенія.

Судя по извѣстію лѣтописи, центръ поселеній Сѣверянъ, берега рѣки Сулы, дѣйствительно, оказываются покрытыми цѣлымъ рядомъ городовъ. При Владимірѣ Св., какъ извѣстно, было обращено вниманіе на укрѣпленіе ея побережья. Замѣчательно, что всѣ извѣстныя намъ города размѣщены по правому берегу, за исключеніемъ одного Горошина. Самымъ сѣвернымъ укрѣпленнымъ пунктомъ является городъ Ромень ²⁾; затѣмъ идутъ Коснятинъ ³⁾, Лубны ⁴⁾, Лукомль ⁵⁾; Горошинъ ⁶⁾, Буромля ⁷⁾. По одному факту, можно судить, что и послѣ, въ XII в., князья заботились о поддержаніи посульской боевой ли-

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 192.

²⁾ „...и ко Ромну идохъ со Ольгомъ и з дѣтми на ня“... (Лавр. лѣт. стр. 241. Поученіе Мономаха).

³⁾ „....и Бонякъ приде со всѣми Половци къ Кснятину, идохомъ за ня ис Переяславля за Сулу“.... (Ibidem).

⁴⁾ „...и потомъ паки на Боняка к Лубьну, и Богъ ны поможе“.... (Ibidem).

⁵⁾ Ипат. лѣт. стр. 415.

⁶⁾ Лавр. лѣт. стр. 239.

⁷⁾ „Буромль, а по книгѣ Большаго Чертежа „радъ Буромля“, хотъ и не помянутъ древнимъ лѣтописаньемъ, но онъ, конечно, ровесникъ Лукомлѣ и одного съ нимъ происхожденія“. М. А. Максимовичъ. Собраніе сочиненій. Кіевъ. 1877 г. т. II, стр. 344.

ніи. Такъ въ 1116 г. Ярополкъ Владиміровичъ, князь переяславскій, построилъ городъ Желни и населилъ его плѣнными Дручанами ¹⁾. М. А. Максимовичъ и вслѣдъ за нимъ г. Барсовъ признають его въ теперешнемъ Жовнинѣ ²⁾, находящемся на правой сторонѣ Сулы, недалеко отъ ея впадѣнія въ Днѣпръ. Нѣсколько ниже Кснятина вливается въ Сулу р. Удай, по правому берегу котораго лежатъ и теперь города Пирятинъ и Прилуки ³⁾. Они сохранились до настоящаго времени. Но по большему числу городищъ, существующихъ на берегахъ Удая ⁴⁾, должно думать, что населеніе здѣсь было довольно густое. Мы не имѣемъ никакихъ указаній въ лѣтописи объ укрѣпленіяхъ по р. Супою, хотя было для нашего лѣтописца нѣсколько удобныхъ случаевъ упомянуть о нихъ. Не смотря на это, нѣтъ никакого основанія допустить, чтобы берега его были совершенно оставлены безъ защиты: Супой направляется прямо съ сѣвера на югъ и представляетъ самую близкую къ Переяславлѣ естественную защиту съ востока. Если мы на нижнемъ теченіи его находимъ городъ Песочень ⁵⁾, то тѣмъ болѣе должно предположить существованіе поселеній и укрѣпленныхъ пунктовъ на его берегахъ у верховьевъ и противъ Переяславля. Еще юж-

¹⁾ „В лѣто 6624. Ярополкъ Володимеричъ сруби городъ Желни Дръючаномъ, ихъже полони“. Лавр. лѣт. стр. 275.

²⁾ М. А. Максимовичъ. Собраніе Сочиненій, т. II, стр. 344. Барсова Матерьялы для историко-географическаго словаря Россіи, в. I, стр. 73. См. также, Погодина. Изслѣд., замѣч. и лекціи, т. IV, стр. 270.

³⁾ Лавр. лѣт. стр. 525: „тогда же приде Глѣбъ Гюргевичъ со множествомъ Половецъ къ Переяславлѣ.... и тогда же ида взя Пирятинъ с Половци.— „.....и ходихомъ за Супой, и ѣдучи к Прилуку городу“.... Лавр. лѣт. стр. 239.

⁴⁾ Записки Имп. Рус. Геогр. Общ. 1856 г. ч. XI. Маркевичъ. Рѣки Полтав. губ. Стр. 365.

⁵⁾ Ипат. лѣт. подъ 1092 г. стр. 150. Теперь Пещаное, Золотоношскаго уѣзда. Мнѣніе г. Погодина принять нельзя. (Изслѣд., замѣч. и лекціи, т. IV, стр. 265). Этому противорѣчитъ слѣдующее извѣстіе: „...в первое лѣто приде множество Половецъ раздѣлившеся на двое,—одни пойдоша къ Переяславлѣ и стаха у Пѣсочна“.... (Ип. лѣт. понъ 1172 г. стр. 371), а Лохвицкіе Пески отъ Переяславля черезчуръ далеко. См. также выше, прим. относительно Переволоки.

нѣ Песочна, на лѣвомъ берегу Супоя, можно полагать мѣстонахождение города Дмитрова ¹⁾. Намъ кажется также, что предположеніе М. А. Максимовича относительно древности теперешняго Тапана заслуживаетъ вѣроятія. „Тапанъ еще и въ исходѣ прошлаго столѣтія назывался городищемъ“ ²⁾. Положеніе его на правомъ берегу Супоя, въ 25 верстахъ отъ Переяслава, даетъ возможность видѣть въ немъ древній укрѣпленный пунктъ, защищавшій съ востока столицу княжества. Съ юга Переяславъ былъ защищенъ валами. Это видно изъ разсказа лѣтописи о приходѣ въ 1095 г. половецкихъ князей Итлара и Китана на миръ къ Переяславу: „и приде Итларь у городъ Переяславъ, а Китанъ ста *межи валомъ* с вои,....“ ³⁾. Слѣды этихъ укрѣпленій существуютъ и до настоящаго времени. Великій валъ идетъ отъ Днѣпра, проходитъ въ 8-ми верстахъ къ югу отъ Переяслава, направляется къ селу Малымъ-Каратулямъ, Стрякову и далѣе къ Супою. Еще на десять верстъ южнѣе проходитъ малый валъ, соединяющійся затѣмъ съ великимъ ⁴⁾. Западная сторона Переяслава была прикрыта двумя городами: Глѣбовымъ и Демянскомъ ⁵⁾. Такимъ образомъ, мы видимъ три укрѣпленные линіи: по Сулѣ, по Супою и по Трубежу. Но онѣ мало приносили пользы. Защищенный, повидимому, со всѣхъ сторонъ Переяславъ часто подвергался посѣщеніямъ Половцевъ. Очевидно, мало принималось мѣръ для предупрежденія ихъ набѣговъ. До чего небрежно относились къ этому, видно изъ двухъ эпи-

¹⁾, Придоша Измаилтяне безбожнѣи Половци на Русь ко Дмитрову“. (Ип. лѣт. стр. 424). Дмитровка, Золотоношскаго уѣзда.

²⁾ Собраніе Сочиненій, т. II, стр. 348.

³⁾ Ипат. лѣт. стр. 158.

⁴⁾ М. А. Максимовичъ. Собраніе Сочиненій, т. II, стр. 340—341.

⁵⁾ Въ плѣну половецкомъ Игорь каялся: „яко же бо азъ не пощаждѣхъ хрестіянъ, но взяхъ на щитъ городъ Глѣбовъ у Переяслава“.... (Ипат. лѣт. стр. 433). Глѣбова не должно смѣшивать съ Глѣблемъ, какъ это сдѣлано въ указателѣ къ Ипат. лѣтописи. Теперь это Глѣбовка (Борисовка) на Алтѣ въ 4 верстахъ отъ Переяслава. (См. Списки насел. м. Полт. губ. № 3142).—„Того-же лѣта придоша Половцы, и воеваша Деменскъ, и придоша къ Переславу“.... (Никон. лѣт. стр. 148, ч. II). Теперь Демянцы въ 5 верстахъ отъ Переяслава. (Барсовъ, Матеріалы для ист.—геогр. Словаря Россіи, в. I, стр. 60).

зодовъ, занесенныхъ въ лѣтопись. Въ 1107 г. Бонякъ захватилъ коней подъ самымъ Переяславлемъ, а въ 1167 г. Половцы недалеко отъ этого города захватили нѣкоего Шварна со всей дружиной ¹⁾. Кромѣ тѣхъ условій, о которыхъ мы говорили, не благопріятствовавшихъ Переяславцамъ въ ихъ борьбѣ съ кочевниками, мы замѣчаемъ еще и недалекость политики князей, особенно въ первое время. Это сказывается напр. въ неумѣньи выбрать мѣсто для заключенія съ Половцами мирныхъ договоровъ. Половецкіе князья являлись на такого рода сдѣлки не одни, а съ большими силами. И вотъ вмѣсто того, чтобы стараться не пропускать ихъ дальше границъ, князья сами знакомятъ Половцевъ съ географіей Переяславскаго княжества. Такъ въ 1101 г. половецкіе князья прислали пословъ къ русскимъ, собравшимся на Золотчѣ, съ предложеніемъ о мирныхъ переговорахъ. Наши князья согласились съ условіемъ, чтобы Половцы собрались у Сакова, который лежалъ не только не на границѣ, но даже къ сѣверо-западу отъ Переяславля на берегу Днѣпра ²⁾. Кромѣ того, во время Мономаха и Святополка Изяславича, со стороны самихъ русскихъ происходили нарушенія международнаго права въ отношеніи Половцевъ. Возрѣніе на нихъ, какъ на нѣчто нисшее, проявляется не только у князей, но и дружины. Такъ въ 1093 г. кочевники, узнавъ о смерти Всеволода, прислали пословъ къ Святополку, какъ новому кіевскому князю, для возобновленія мирнаго договора. „Онъ, ізоімовъ послы всажа въ погребъ“. Конечно, результатомъ была осада Торческа ³⁾. Мономахъ поступилъ гораздо хуже. Въ 1095 г., какъ мы говорили, Итларь и Китанъ пришли къ Переяславлю на миръ. Первый довѣрчиво вошелъ въ самый городъ и ночевалъ на сѣновалѣ у боярина Ратибора. Ночью, посовѣтовавшись съ своей дружиной, Мономахъ послалъ Торковъ въ станъ Китана. Они выбрали Святослава Владиміровича, бывшаго у него заложникомъ, убили его самого. Утромъ Владиміръ прислалъ

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 185, 361.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 181. Золотчей называлась одна изъ рѣкъ впадающихъ въ Днѣпръ противъ Кіева, а Саковъ—теперешній Сальковъ, село Переяслав. уѣзда, Полтав. губерніи, на лѣвомъ берегу Днѣпра, нѣсколько выше Витичева. (Барсовъ. Матерьялы для историко-географ. словаря Россіи в. I, стр. 79, 181).

³⁾ Ипат. лѣт, стр 152.

сказать Итлярю, чтобы онъ шелъ завтракать въ Ратибору, а оттуда явился бы къ нему. Въ избѣ боярина половецкаго князя заперли, разобрали потолокъ и сѣвозъ отверстіе убили стрѣлами вмѣстѣ съ ближайшими. Разказъ лѣтописи объ этомъ событіи отличается подробностями, указывающими, что онъ писанъ очевидцемъ. Лѣтописецъ старается оправдать Маномеха и всю вину свалить на совѣты дружины¹⁾, но это совершенно напрасно, ибо даже въ своемъ поученіи Мономахъ хвалится тѣмъ, что весьма немногихъ только половецкихъ князей выпустилъ живыми. Вотъ наприм. что рассказываетъ онъ съ полнымъ хладнокровіемъ: „а самы князи Богъ живы в руцѣ дава: Кюксусъ с сыномъ, Авланъ Бурчевичъ, Таревъскый князь Азгулуй и инѣхъ кметий молодыхъ 15, *то тѣхъ живы ведѣ, истѣхъ вметѣхъ в ту рѣчку въ Славый*“²⁾. Перебивъ такъ нѣско половецкихъ князей, Итляря и Китана, Мономахъ и Святополкъ послали еще съ требованіемъ къ Олегу Гориславичу или убить, или выдать сына Итляря. Олегъ отказался³⁾. Если Святополкъ и Мономахъ были выразителями взглядовъ современнаго имъ общества, то должно признать, что Олегъ Гориславичъ головой стоялъ выше ихъ всѣхъ. Послѣ, въ послѣдующія княженія, политика Кіева и Переяславля въ отношеніи Половцевъ измѣняется. Замѣчательно, что большее количество половецкихъ набѣговъ на Переяславскую область приходится на время княженія тамъ Маномеха. Въ 1096 г. Куря опустошилъ окрестности Переяславля; вслѣдъ за нимъ туда-же явился Тугорханъ. Тогда-же Куря сжегъ городъ Устье⁴⁾. Въ 1110 г. Половцы воевали у Переяславля и сожгли много селъ. Въ 1092 г. они взяли Песочень, Прилуки и Переволоку. Къ этому же времени относится взятіе Горошина⁵⁾. Вотъ—крупные

¹⁾ Ibidem, стр. 158—9.

²⁾ Лавр. лѣт. стр. 241—242.

³⁾ Ипат. лѣт. стр. 159.

⁴⁾ Городъ Устье находился при впаденіи р. Трубежа въ Днѣпръ. Въ 1867 г. при разливѣ Днѣпра здѣсь былъ открытъ водой остатокъ каменной древней церкви. По кирпичамъ видно, что она была построена въ IX в., слѣд., и городъ существовалъ уже въ то время. (Максимовичъ. Собраніе сочиненій, т. II, стр. 354).

⁵⁾ Ипат. лѣт. 150, 161. Лавр. лѣт. стр. 208, 239. Относительно года взятія Горошина нельзя ничего сказать вѣрнаго. Поученіе Мономеха еще ждетъ разработки.

набѣги, извѣстные изъ лѣтописи. Но, несомнѣнно, было много и такихъ, о которыхъ наши источники не упоминаютъ, и при томъ довольно большими партіями. Такъ по разсказу Мономаха, какъ мы видѣли, онъ съ дружиной неожиданно встрѣтилъ около Прилукъ отрядъ Половцевъ въ 8000 человекъ¹⁾. Какое значеніе имѣли въ исторіи борьбы съ кочевниками походы въ глубь степей, объ этомъ мы скажемъ нѣсколько ниже. Далѣе, въ періодъ отъ 1126 до 1167 г., крупные набѣги, повторявшіеся чуть не каждый годъ, имѣли связь съ той упорной борьбой, которая происходила между князьями кievскимъ, черниговскими и суздальскимъ. Изъ нападеній, происшедшихъ въ это время, намъ извѣстны: на Баручь 1126 г., въ 1150 г. на Переяславль; туда-же въ 1154 г. и 1167 г.²⁾. Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе число набѣговъ на Переяславское княжество уменьшается. Въ концѣ XII в., въ великое княженіе Святослава Всеволодовича, наступаетъ затишье. Къ этому времени относятся набѣги на Серебряный и Баручь, въ 1174 г., на Переяславль въ 1179 г., на Дмитровъ въ 1183 г., на Переяславль и Римовъ въ 1185 г., какъ слѣдствіе знаменитаго похода Игоря Святославича на Половцевъ³⁾. Последнее нападеніе, извѣстное намъ, произошло въ 1210 г. Тогда Половцы явились къ Переяславлю, пожгли много селъ и взяли большое количество плѣн-

¹⁾ См. предыдущее примѣчаніе.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 208, 281, 325, 361. Баручь теперь, по мнѣнію историковъ, Борисполь, мѣстечко Переяславскаго уѣзда, Полтавской губерніи. См. Матерьялы для историко-географическаго словаря Россіи. Барсова. стр. 4. Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи. Погодина, т. IV, стр. 271. Максимовичъ. Собраніе сочиненій, т. II, стр. 345.

³⁾ Ипат. лѣт. стр. 387, 415, 424, 436—7. Погодинъ *Op. cit.* стр. 281. Мѣсто Серебряннаго, дѣйствительно, трудно опредѣлить. Дмитровка, Золотоношскаго уѣзда, Полтавской губерніи, намъ кажется вполне можетъ отвѣчать городу Дмитрову. См. Барсова *Op. cit.* стр. 61 и Погодинъ, стр. 283. Первый указываетъ на Дмитровку въ Миргородскомъ уѣздѣ, а второй считаетъ Дмитровъ городомъ Курской области. Но, по извѣстію лѣтописи, видно, что Дмитровъ находился въ Переяславской области, а въ Миргор. уѣздѣ есть деревня Дмитріевка, а не Дмитровка. Что касается Римова, то это село Полтавской губерніи, на границѣ уу. Лохвицкаго, Роменскаго и Прилукскаго. (Барсовъ. стр. 172—3).

ныхъ ¹⁾. Мы замѣчаемъ, что со второй половины XII в. набѣги становятся рѣже, хотя однако нельзя сказать, чтобы они сдѣлались менѣе опустошительны. Такъ въ 1179 г. у Переяславля Кончакъ „много зла створи крестьяномъ, онихъ плѣниша, а иныя избиша, множайшія-же избиша младѣнецъ ²⁾“. Князья не успѣвали подавать вездѣ помощь. Это было совершенно невозможно. Населеніе городовъ защищалось само своими силами. Но трудно было устоять и укрѣпленіямъ. Вотъ какъ напр. геройски защищались жители Римова. „Римовичи-же затворившася в городѣ и возлѣзше на заборолѣ, и тако, Божиимъ судомъ, летѣста двѣ городниці с людьми, тако к ратнымъ, и на прочая гражаны найде страхъ; да которѣи-же гражанѣ выидоша изъ града и бяхуться ходяще по Римському болоту, то тѣ и избыша плѣва, а кто ся осталъ в городѣ и тѣ вси взяти быша ³⁾“. Во всякомъ случаѣ въ этотъ періодъ Половцы дѣйствуютъ гораздо осторожнѣй, менѣе дерзко. Это обуславливалось, какъ мы сказали, измѣненіемъ политики Кіевскихъ князей. Кочевники являются на миръ только въ пограничныя мѣста. Такъ въ 1155 г. они пришли къ Каневу, въ 1156 г. къ Зарубу, въ 1172 г. къ Песочному ⁴⁾. Стоитъ князьямъ явиться у Треполя, какъ Половцы стараются поскорѣе убраться ⁵⁾. Не смотря на это, Переяславское княжество потерпѣло большой уронъ какъ въ своемъ народонаселеніи, такъ и въ своихъ границахъ. Своими успѣхами Половцы обязаны своему энергическому князю, Кончаку, заклятому врагу Руси. Лѣтопись иначе не называетъ его, какъ „окаяннымъ, богостуднымъ“. Своею военною дѣятельностью, своею неприимимою враждою къ русскому народу, Кончакъ надолго сталъ памятенъ своимъ врагамъ. О немъ, несомнѣнно, были пѣсни, ходили рассказы, передававшіеся изъ устъ въ уста. Отрывокъ такихъ народныхъ преданій представляетъ рассказъ лѣтописи подъ 1201 г. Мы коснемся его еще нѣсколько ниже. Ненависть къ Руси онъ пріобрѣлъ отъ своего отца, загадочнаго Отрока, котораго походы Мономаха загнали на Кавказъ. Кончакъ принималъ на себя обѣтъ отмстить Руси, но именно

¹⁾ Воскр. лѣт. ч. I, стр. 117.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 436—437.

³⁾ Ibidem. Стр. 330, 337, 333, 379, 454.

⁵⁾ Ibidem. Стр. 414—415.

отмстить только Руси кievской и переяславской. Когда въ 1185 г., послѣ пораженія Игоря Святославича, Кза уговаривалъ Кончака воспользоваться ослабленіемъ силъ Сѣверской земли, отсутствіемъ по ея городамъ князей и дружины, и напасть на нее, Кончакъ не согласился. „Пойдемъ на Киевскую сторону, говорилъ онъ, гдѣ суть избита братья наша, и великий князь нашъ Бонякъ ¹⁾“. Нападеніями на Русь 1174, 1179, 1184, 1185 и 1187 годовъ руководилъ Кончакъ. Какъ видно, это былъ человекъ выдающагося ума. Онъ не могъ не видѣть превосходства русскаго оружія и потому рѣшилъ ввести нѣкоторыя усовершенствованія въ своихъ войскахъ. Половцы разоряли укрѣпленія, но это имъ не всегда удавалось. Кончакъ для большей успѣшности своихъ нападеній на русскіе города ввелъ у себя греческій огонь, чтобы сжигать деревянныя укрѣпленія Русскихъ, и особенныя луки, которые могли приводиться въ дѣйствіе едва пятьюдесятью людьми ²⁾. Хотя первый походъ его въ 1184 г. не удался, и Русскіе захватили въ плѣнъ метателя „живаго огня“, но усовершенствованія не пропали, какъ видно, даромъ. Восточныя части Переяславскаго княжества были почти лишены укрѣпленій и народонаселенія. Лѣтопись говоритъ, что Кончакъ „снесъ Сулу“ ³⁾. Это произошло раньше 1185 г. ибо Посудье въ Словѣ о Полку Игоревѣ поставлено въ числѣ утерянныхъ Русью областей. „Дивъ кличетъ врѣху древа: велить послушати земли незнаемѣ: Влзѣ и Поморію и по Сулю, и Сурожу, и тебѣ *тмугтораканьскый блванъ*“ ⁴⁾. Половцы „по Рсіи и по Сули грады подѣлиша“ ⁵⁾.... Конечно, нельзя понимать этихъ извѣстій въ буквальный смыслъ. Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ М. А. Максимовича, что даже и послѣ нашествія Татаръ Русь кievская и пере-

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 435.

²⁾ „Пошелъ баше *оканьный* и *безбожный* и *треклятый* Кончакъ, со множествомъ Половецъ на Русь, похупся, яко плѣнити хотя грады Рускыя и пожещи огнемъ: баше бо обрѣлъ мужа такового безурменина иже стрѣляше живымъ огнемъ, бяху же у нихъ луци тузи самострѣлнии, одва 50 мужъ можашеть напращи“. (Ипат. лѣт. стр. 428—429).

³⁾ „Отъ него родившюся Кончаку, иже снесъ Сулу, пѣшъ ходя, котель нося на плечеву“. Ипат. лѣт. стр. 480.

⁴⁾ Христоматія Аристова. Стр. 1267.

⁵⁾ Ibidem. Стр. 1274.

яславская не подверглись окончательному запустѣнію ¹⁾. Это доказываетъ тѣмъ, что мы находимъ въ XVI в. существующими тѣ-же самые города, какіе были и въ дотатарскую эпоху. Такъ книга большаго чертежа указываетъ на Сулѣ-Буромлю, Горошинѣ, Лукомлѣ ²⁾. Если мѣстность окончательно лишается своего населенія, то не могутъ удержаться тѣ-же самыя названія поселеній, что были за нѣсколько вѣковъ передъ тѣмъ, какъ снова данная область начала заселяться. Преданіе можетъ держаться только при непрерывномъ преемствѣ населенія, при такой-же передачѣ ея изъ уста въ уста. Отчего напр. мы въ той же мѣстности имѣемъ много городищъ безыменныхъ. Считая ихъ остатками древнихъ городовъ, мы должны, очевидно, думать, что населеніе ихъ въ неизвѣстное для насъ время окончательно оставило свои пепелища. Мы видимъ иногда города, основанные вѣнѣ на старыхъ городищахъ, но уже съ названіями совершенно новыми. Несомнѣнно въ такихъ случаяхъ, что старое населеніе въ давнюю эпоху покинуло свой древній городъ, памятникомъ котораго осталось городище безъ названія. Новые поселенцы не знали и не могли знать названія этого прежняго поселенія и окрестили свой городъ новымъ, своимъ именемъ. Стало быть, гдѣ только мы видимъ прежнія, старыя названія мѣстностей, мы имѣемъ полное право думать, что преемственность населенія данной мѣстности не прекращалась. Вотъ почему мы вполне раздѣляемъ мысль г. Срезневскаго, что за доло до усиленной колонизаціи были русско-славянскіе поселенцы въ южныхъ степяхъ и память о степяхъ, знакомство съ мѣстностью юга не прерывалось ³⁾. Мы должны признать, что и населеніе Посулья не было окончательно уничтожено, а только сдѣлалось крайне рѣдкимъ, удержалось въ трудно доступныхъ мѣстахъ, лѣсныхъ и болотистыхъ ⁴⁾. Какъ-бы ни было, Переяславское княжество было страшно обезсилено. Мы раньше говорили, что нѣтъ никакой возможности точно провести

¹⁾ Собраніе сочиненій. т. I, стр. 135.

²⁾ Книга глаголемая Большой Чертежъ. Стр. 94.

³⁾ Извѣстія Ак. Н. т. V. Русское населеніе степей и Южнаго поморья въ XI—XIV вв.

⁴⁾ Вспомнимъ напр., что при осадѣ Римова Половцами часть жителей обязана своимъ спасеніемъ только болоту.

границу Переяславской области съ кочевниками. Мы *приблизительно* только можемъ сказать, что въ лучшую пору для Переяславскаго княжества границы его на востокѣ и югѣ омывала рѣка Сула; на западѣ и частью югѣ предѣломъ ему служили берега Днѣпра. Но, не смотря на то, что „снесеніе“ посульскихъ поселеній относится къ семидесятымъ годамъ XII в., мы напр. встрѣчаемъ такіе факты. Въ 1155 г. Половцы являюся на миръ и располагаются на берегахъ Супоя. Въ 1140 г. они проникаютъ еще далѣе, именно къ Малотину¹⁾. Да и Каневъ, около котораго собирались обыкновенно обѣ стороны на миръ, лежалъ далеко въ глубь отъ намѣченныхъ нами границъ. Провести границы сообразно указаннымъ фактамъ препятствуетъ существованіе южнѣе ихъ тѣхъ городовъ, о которыхъ мы уже говорили (Песочень, Дмитровъ, Желни, Переволока). На основаніи этихъ противорѣчивыхъ фактовъ приходится или видѣть въ выборѣ этихъ мѣстностей для мирныхъ переговоровъ новый примѣръ неаппетитности русскихъ князей, а это мы видѣли и раньше, или сдѣлать нѣсколько иное предположеніе. На основаніи отрывочныхъ лѣтописныхъ извѣстій можно указать мѣстности, которыя были заняты кочевыми племенами, родственниками Половцевъ, Торьами, поселенными въ предѣлахъ Переяславскаго княжества русскими князьями. Еще въ 1055 г. мы видимъ поселенія ихъ около *Воиня*. Затѣмъ въ 1080 г. лѣтопись говоритъ: „заратипася Торци *Переяславлестии* на Русь²⁾“. Очевидно, по самому извѣстію, что они были уже въ извѣстномъ подчиненіи у русскихъ князей, и кочевали гдѣ-то около Переяславля. Подъ этими Торьами переяславскими разумѣлись тѣ, которые жили около Воиня, а также и занимавшіе мѣстность около Баруча, какъ это мы сейчасъ увидимъ. Кочевья этихъ союзниковъ Руси занимали на югѣ Переяславской области пространство между Воинемъ и Зарубомъ, ибо подъ 1105 г. мы находимъ въ нашемъ источникѣ такое сообщеніе: „пришедъ Бонякъ зимѣ на Зарубѣ и побѣди Торьы и Берендѣѣ³⁾“.

¹⁾ Ипат. лѣт. 220, 331. Предполагаютъ, что Малотинъ теперь Малютенцы на р. Оржицѣ Переяславскаго уѣда, Полтавской губерніи. (См. Матеріалы для истор.-географич. словаря Россіи. Барсова, стр. 126, 112. Исслѣд., замѣч. и лекціи, Погодина. т. IV, стр. 274—275.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 114, 143.

³⁾ Ibidem, стр. 186.

Можно предположить, что поселенія ихъ простирались и далѣе на югъ, до р. Супоя, Сулы. Тогда укрѣпленія, Песочное, Горошинъ, Буromлю, Желни, нужно разсматривать, какъ передовыя, служившія для наблюденія надъ степью и удержанія въ повиновеніи этихъ Торковъ, не особенно надежныхъ союзниковъ Руси. Стало быть, уже и въ XI ст. здѣсь произошло отступленіе славянскаго населенія, оно не занимало уже этихъ мѣстностей сплошь, а задерживалось только въ укрѣпленныхъ пунктахъ, которые нами указаны. Можетъ быть, конечно, существовали и другіе городки на этомъ пространствѣ, не упоминаемые лѣтописью. Границы же дѣйствительныя, до которыхъ простиралось сплошное населеніе Переяславской области, приходится сильно сѣзывать. Онѣ шли отъ впаденія Трубежа въ Днѣпръ, гдѣ стоялъ нѣкогда городъ Устье, затѣмъ вверхъ по Трубежу. Поворачивая къ востоку, граница шла валами до р. Супоя. Передовымъ городомъ къ югу отъ валовъ и былъ Воинъ, теперь Воиницы ¹⁾. На пограничность его указываютъ слѣдующіе факты. Въ 1079 г. Романъ Святославичъ съ Половцами дошелъ только до Воиня и здѣсь остановился. Въ 1110 г. Святополкъ, Владиміръ и Давидъ двинулись на Половцевъ, дошли до Воиня и воротились. Въ томъ-же году Половцы, пришедши къ Воиню, отступили ²⁾. Такимъ образомъ, это былъ наблюдательный пунктъ, укрѣпленіе, слѣдившее за движеніемъ на югъ отъ валовъ. Дошедши до Супоя, приблизительно отъ Городища, граница шла къ сѣверу по берегамъ упомянутой рѣки. Чтобы намѣтить ея далѣе, мы должны сначала признать гипотезу, принимаемую учеными относительно одной мѣстности. Подъ 1140 г. мы читаемъ: „того-жъ лѣта прииде Половецкая земля и князи Половецкци на миръ, Всеволодъ ис Кіева, Андрѣй ис Переяслава, къ *Малотину* и створиша миръ с ними ³⁾“. Если Малотинъ не что иное, какъ теперешніе Малютенцы, то въ такомъ случаѣ мы имѣемъ право вести рубежъ отъ

¹⁾ Барсовъ. Матерьялы для историко-географич. словаря Россіи. Стр. 36—37. Погодинъ. Изслѣд. лекціи и замѣчанія. IV, стр. 262—3. Воинъ 1110 года оба они отдѣляютъ отъ Воиня 1079 года. По нашему мнѣнію, это одно и то-же мѣсто.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 143, 188.

³⁾ Ипат. лѣт. стр. 220.

Супоя до рѣки Оржицы, затѣмъ берегомъ послѣдней до ея впаденія въ Сулу. На лѣвомъ берегу Оржицы и находился Малотинъ. Ниже его, на томъ-же берегу мы находимъ Городище. Потомъ граница шла вверхъ по Сулѣ и соединялась съ рубежемъ сѣверскимъ у ея верховьевъ.

Такимъ образомъ, славянское племя подъ давленіемъ кочевыхъ массъ въ этихъ мѣстностяхъ совершало отступленіе. Оно сохранилось, какъ мы видѣли, въ отдѣльныхъ укрѣпленныхъ поселеніяхъ въ области между рр. Ворсклой и Сулой, затѣмъ вытѣсняемое все далѣе и далѣе; оно уже въ XI в. задерживалось лишь по городкамъ у низовьевъ Супоя, Сулы, а въ концѣ XII в. ту же участь испытало и населеніе Посулья, сохранившись въ разбросанныхъ укрѣпленныхъ пунктахъ. Эти оазисы славянскаго населенія въ степяхъ не уничтожились и во время нашествія татаръ, что доказывается сохраненіемъ тѣхъ же названій для поселеній и въ эпоху составленія книги большаго чертежа. Они дожили до новаго заселенія степей и послужили оплотомъ для новыхъ переселенцевъ. Предоставленные самимъ себѣ, они были въ постоянной борьбѣ съ Половцами, затѣмъ съ Татарами. Здѣсь эти жители еще древняго періода, испытывавшіе постоянныя нападенія Половцевъ, остались среди степей уже опытными воинами, а въ борьбѣ съ Татарами развили еще болѣе свои боевыя способности. Они вмѣстѣ съ тѣмъ не покидали занятія своихъ отцовъ и оставались по прежнему, какъ и въ періодъ до-татарскій, земледѣльцами. Какъ тогда, такъ и теперь, они были земледѣльцы—воины. Отдаленные отъ центра Литовскаго княжества, не подвергаясь новымъ порядкамъ, они частью сохранили старыя древне-русскія бытовыя черты жизни, частью выработали новыя, оригинальныя. Они составили ядро того, что потомъ явилось въ видѣ козачества. Мы еще разъ возвратимся къ этимъ древнимъ общинамъ и снова скажемъ о нихъ нѣсколько словъ.

Мы разсмотрѣли всѣ тѣ факты, которые даютъ намъ наши источники, относительно судебъ областей Рязанской, Сѣверской, Переяславской, въ ихъ упорной борьбѣ съ кочевниками. Намъ остается теперь поговорить о Поросьи. Это не было отдѣльное княжество, а просто военныя поселенія, образованныя русскими князьями для защиты Кіева съ юга. Подъ именемъ Поросья разумѣлась область, ограничиваемая съ сѣвера р. Стугой, съ юга р. Росью, по берегамъ которой и были расположены главнѣйшіе города этихъ военныхъ по-

селеній. Обѣ эти рѣки впадаютъ въ Днѣпръ съ правой стороны. Не только эта мѣстность, но и пространство далѣе къ югу, было заселено въ глубокой древности. Такъ на берегахъ рѣки Тясмина отыскиваются римскія монеты; надъ Бугомъ и Тясминомъ встрѣчаются монеты царей Понта, Босфора и города Ольвіи ¹⁾, что указываетъ на торговые сношенія съ этими промышленными центрами береговъ Чернаго моря. На всемъ пространствѣ отъ р. Тясмина до сѣверныхъ береговъ Стугны наполнено могилами, городищами, валами, свидѣтельствующими о нѣкогда бывшемъ здѣсь многочисленномъ населеніи ²⁾. На основаніи лѣтописнаго разсказа о разселеніи славянскихъ племенъ, можно думать, что Поляне, жившіе на правой сторонѣ Днѣпра, занимали область и по теченію р. Роси; далѣе къ югу ихъ поселенія смѣшивались съ дулѣбскими, такъ какъ, надо предполагать, Дулѣбы жили не только по верхнему теченію Буга, но и по берегамъ его притокѣвъ, напр., Синюхи и Соба; затѣмъ внизъ по Бугу, Днѣпру, Днѣстру шли жилища Уличей и Тиверцевъ до береговъ Чернаго моря ³⁾. Такимъ образомъ, населеніе между рѣками Тясминомъ ⁴⁾ и Высью ⁵⁾ на югъ и Стугной на сѣверѣ принадлежало двумъ племенамъ: Полянамъ и Дулѣбамъ. Еще до эпохи княжеской колонизаціи, которая началась, по лѣтописи, при Владимірѣ св., мы видимъ тамъ существованіе городовъ. Такъ подъ 980 г. упоминается городъ Родня, стоявшій на устьѣ Роси ⁶⁾. Лѣтопись, говорящая обо всемъ при случаѣ, не упоминаетъ о другихъ городахъ въ этой мѣстности, но нельзя сомнѣваться, что они существовали въ большемъ числѣ. Построеніе городовъ Владиміромъ св. имѣло цѣлью, не заселеніе мѣстности по Стугнѣ ⁷⁾, а ея укрѣпленіе; это-же стремленіе нужно видѣть и въ дѣятельности Ярослава, поселившаго Поляковъ по Роси и строившаго здѣсь города ⁸⁾. Хотя такимъ

¹⁾ Фундуклей. Обзорѣніе могилъ, валовъ и городищъ Кіевской губерніи. Кіевъ 1848 г. стр 6—7.

²⁾ Ibidem, passim.

³⁾ Ипат. лѣт. стр. 3, 5, 6, 7.

⁴⁾ Впадаетъ въ Днѣпръ съ правой стороны, ниже Крылова.

⁵⁾ Изъ слиянія Выси и Етрани образуется Синюха, впадающая въ Бугъ у Ольвіополя.

⁶⁾ Ипат. лѣт. стр. 51.

⁷⁾ Ипат. лѣт. стр. 83.

⁸⁾ Ibidem, стр. 105.

образомъ боевая граница и была при немъ нѣсколько отодвинута къ югу, всетаки населеніе, занимавшее область между Росью и рр. Тясминомъ и Высью, было оставлено беззащитнымъ. Но, надо думать, въ послѣдствіи, при послѣдующихъ князьяхъ, укрѣпленные пункты явились и здѣсь. Можно сказать, что берега Тясмина принадлежали Руси. Здѣсь были въ концѣ XII в. княжескія ловища. Такъ въ 1190 году Святославъ Всеволодовичъ и Рюрикъ Ростиславичъ заключили миръ съ Половцами и охотились по Тясмину ¹⁾. Есть также нѣкоторое основаніе предполагать, что въ это время границей славянскихъ поселеній была р. Высь. Въ томъ же году Половцы дѣлали частыя, усиленныя нападенія на Поросье, но расположились своимъ станомъ по берегамъ рѣки *Выси* и отсюда только предпринимали свои экспедиціи ²⁾. Между дѣйствительными границами Руси и земли Половецкой всегда оставалась нейтральная полоса. Такъ на правой сторонѣ Днѣпра половецкія кочевья начинались лишь за р. Ивлей. На ея берегу стояла пограничная половецкая стража ³⁾. Нѣтъ никакой возможности въ настоящее время сказать, какой рѣкѣ принадлежало это имя. Изъ двухъ лѣтописныхъ извѣстій, приведенныхъ нами, можно только вывести, что *Ивля* протекала въ западу отъ днѣпровскаго луга на три дни пути, слѣдовательно, нейтральная полоса между границами Руси и Земли половецкой была довольно широка. Какіе города были построены Владиміромъ св. по Стугнѣ, какіе Ярославомъ по Роси, какія укрѣпленія явились въ послѣдующее время, нѣтъ возможности разграничить вслѣдствіе случайности географическихъ извѣстій лѣтописи.

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 449.

²⁾ Ibidem, стр. 450.

³⁾ Ипат. лѣт. стр. 451: „и тако совокупися (Рост. Рюрик.) с Черными Клобуки и ѣхаша вборѣхъ изъѣздомъ до Протолчии, и ту заяша стада многа Половецкая в лузѣ в Днѣпрескомъ..... Половцы же видѣвше стада своя взята, и жены и дѣти, стѣснувшися вобрѣдоша во Днѣпръ и постигоша и на *Ивль*, во третій день отъ Днѣпра“. 1190 года.

Ibidem, стр. 455: „и тако совокупившися с Чернымъ Клобукомъ, и ѣхаша изъездомъ и быша на *Ивль* на рѣцѣ на Половецкой и ту изымаша сторожи Половецкия“... 1193 года. См. Барсова. Матерьялы. стр. 81. Щекатова. Географич. словарь Россійскаго государства. Москва. 1804 г. т. II, стр. 692.

Можно только говорить о городахъ этой боевой области, не касаясь вопроса о времени ихъ происхожденія. Первая линія укрѣпленій шла по р. Стугнѣ. На лѣвомъ берегу ея находился главный городъ всего Поросья—Торческъ ¹⁾. Съ полною вѣроятностью можетъ быть принято мнѣніе г. Ревякина, что этотъ городъ находился у существующаго теперь села Старыхъ Безрадиць, при западной оконечности которыхъ, на довольно обширной горѣ, обрывистой со всѣхъ сторонъ, находится древній замокъ съ уцѣлѣвшими земляными укрѣпленіями и слѣдами внутри его построекъ и глубокаго колодезя; замокъ этотъ окрестными жителями называется *Торческимъ* ²⁾. Выше по Стугнѣ стоялъ Василевъ,

¹⁾ Торческъ былъ неразрывенъ съ Поросьемъ. Такъ въ 1169 году князья думали попользоваться владѣніями Мстислава Изяславича и рѣшили между прочимъ присоединить: „*Володиміру (Мстиславичу) къ своей волости Торцьскый съ всемъ Поросьемъ*“. (Ипат. лѣт. стр. 365). Когда въ 1190 г. Ростиславу Рюриковичу было поручено завѣдывать охраной Поросья, онъ постоянно находится въ Торческѣ, куда и обращаются къ нему Черные Клобуки. (Ibidem, стр. 450, 455). Бывали случаи, когда Торческъ отдѣлялся отъ Поросья, какъ въ 1195 г., но это было дѣломъ необыкновеннымъ, исключеніемъ временнымъ.

²⁾ Киев. губ. Вѣдомости. 1863 г. № 28, 33 и 34. Ревякина. Сближеніе историческихъ показаній съ народною легендою о древнемъ Торческѣ. Вопросъ объ этой легендѣ вызвалъ нѣсколько статей въ Киевской Старинѣ за 1882 г. Преданія мы коснемся ниже. Лѣтописныя данныя, извѣщавшія о Торческѣ, не противорѣчатъ такому приуроченію этого города. Подъ 1163 г. въ лѣтописи говорится: „створи миръ съ Мъстиславомъ Ростиславъ, възврати всѣ города Мъстиславу, Торьскый и Вѣльгородъ, а за Трыполь да ему Каневъ. (Ипат. лѣт. стр. 357). Въ 1195 г. „далъ Рюрикъ Всеволоду 5 городовъ: Торьцкый, Корсунъ, Треполь, Каневъ“.... (Ibidem, стр. 460). Изъ этихъ двухъ извѣстій можно пока только сдѣлать одинъ выводъ, что города Торческъ, Треполь и Каневъ были въ недалекомъ разстояніи другъ отъ друга. Извѣстный рассказъ лѣтописи объ осадѣ Торческа Половцами, о битвѣ на Стугнѣ, въ 1093 г. ясно указываетъ на сосѣдство Торческа и Треполя. Князья, узнавъ объ обложеніи первого, двинулись къ Треполю. Цѣль 'такого' движенія высказалась въ словахъ Мономаха: „яко вѣдѣ стояще чересъ рѣку, угрозѣ сей, створи миръ с ними“. Русскіе зашли въ тылъ Половцамъ, отдѣлившись отъ нихъ Стугной и тѣмъ совершенно отрѣзывая имъ отступление, ибо Половцамъ

теперь Васильковъ ¹⁾. Устье р. Стугны было сильно укрѣждено. Тутъ мы находимъ Треполь, упоминающійся первый разъ подъ 1093 г. На самомъ берегу Днѣпра стоялъ городъ Халѣпъ. На юго-западъ отъ него на р. Красной, сливающейся съ Стугной, находился Красенъ. Гдѣ-то около послѣдняго былъ и Варинъ ²⁾. Если мы будемъ смотрѣть

пришлось бы переправляться чрезъ эту рѣку. Такой маневръ мы уже встрѣчали. Если-бы Половцы дѣйствительно испугались такой диверсіи и начали отступленіе, то Русскіе изъ Треполя легко могли ударить имъ во флангъ. Но Половцы, какъ видно изъ разсказа лѣтописи, оставивъ небольшой отрядъ у Торческа, съ главными силами направились къ Треполю, а русскіе князья, не выдержавши, переправились чрезъ Стугну къ югу. Положеніе враговъ предъ битвой было такое: Половцы своимъ тыломъ были обращены къ р. Стугнѣ, за которой у Торческа стоялъ ихъ осадный отрядъ; фронтъ ихъ былъ обращенъ къ Треполю и валамъ; Русскіе своимъ тыломъ опирались на Триполь; правый флангъ прикрывался Стугной, а лѣвый валами. Такимъ образомъ, если мы помѣстимъ Торческъ на мѣстѣ городища у ст. Безрадинъ, ходъ дѣла является вполне естественнымъ. См. И. Л. стр. 152—154. О болѣе раннемъ предположеніи, что Торческъ находился тамъ, гдѣ теперь Торчица, Таращанскаго у., см. ниже.

¹⁾ Барсовъ. Матерьялы. Стр. 23—25.

²⁾ „И потомъ на *Святославѣ* гонимомъ по Половцехъ и потомъ на *Торческомъ городѣ*, и потомъ на *Гюргевѣ* по Половцехъ; и паки на той-же *стугонѣ* у *Красна* Половцы побѣдихомъ; и потомъ с *Ростиславомъ* у *Варина* вежѣ взяхомъ. И паки... быхомъ у *Халѣпа*“. (Лавр. лѣт. стр. 240. Поученіе Мономаха). 1136 г.... „шедше бо ти же Олговичи с Половци, взяша *Треполь* и *Халѣпъ* пуста“. (Лавр. лѣт. стр. 288). Треполь и теперь существуетъ, какъ и Халѣпъ, подъ именемъ Холодня. Красенъ точно также. Что касается Варина, то намъ кажется, что его можно приурочить къ деревнѣ Веремъ, находящейся верстахъ въ 7 къ югу отъ Треполя и въ такомъ-же почти разстояніи на юго-востокъ отъ Краснаго. См. также. Барсова. Матерьялы. Стр. 107, 207. Погодинъ. Исслѣдованія. IV, 165. М. 6. *Варинъ*, тождественъ съ *Верневомъ*? „Гюрги же то слышавъ, и иде (отъ Бѣлгорода) черес боръ къ *Верневу*, и оттолѣ иде за валъ и ста у *Бзяницѣ*“ (Ипат. лѣт. стр. 300). Въ такомъ случаѣ этотъ городъ былъ гдѣ-то между Бѣлгородомъ и валами, идущими отъ Треполя къ югу отъ Стугны. Нельзя не согласиться съ предположеніемъ г. Андріевского, что *Верневъ* (*Черневъ*) стоялъ на мѣстѣ села Плесецаго, гдѣ есть городище. Оно какъ разъ на

на городокъ, находящійся при селѣ Стайкахъ, какъ на остатокъ древняго города ¹⁾, то увидимъ, такимъ образомъ, полукругъ укрѣплений около Треполя. За этими-то городами Святополкъ построилъ въ 1095 году на Витичевомъ холмѣ городъ Святополчъ, нѣсколько ниже Халѣпа, на берегу Днѣпра, и перевелъ въ него жителей Юрьева и мѣстостей за городомъ Саковымъ ²⁾. И теперь еще въ Витичевѣ есть городище, памятникъ Святополкова города ³⁾.

Теперь мы должны остановиться на вопросѣ о мѣстонахожденіи города, для котораго не найдено мѣста до сихъ поръ. Это—Юрьевъ. Возьмемъ выдающіяся извѣстія лѣтописи. Мономахъ рассказываетъ: „потомъ на *Торческый городъ* и потомъ на *Гюрьево* (гонимомъ) по Половцехъ и паки *на той-же сторонѣ у Красна* Половци побѣдихомъ“ ⁴⁾.... Торческъ находился на лѣвой сторонѣ Стугны, а Красенъ къ югу отъ нея, т. е., уже на правой. По смыслу разсказа выходитъ, что Юрьевъ былъ *на той-же сторонѣ*, гдѣ и Красенъ, стало быть, также къ югу отъ Стугны. Далѣе. Подъ 1159 годомъ читаемъ: „Половцы-же бѣжаша *отъ Бѣлграда на Гюрьево*, и много ихъ извоумаша Берендичи и Гюргевци, а оно ихъ *во Руси* истопе“ ⁵⁾. Отсюда ясно, что Юрьевъ находился на пути отъ Бѣлгорода передъ Россію: Берендичи и Юрьевцы, преслѣдуя Половцевъ, пригнали ихъ въ Русію. И такъ. Юрьевъ находился гдѣ-то *между Стугной и Русью*. Но вотъ извѣстіе, имѣющее рѣшающее значеніе: 1162 г.“ томъ же лѣтѣ придоша Половци мнози *къ Гюрєву*, и взяша вежи многи *по Роту*.... Черный-же Клюбукъ весь съвзвѣсившеся бѣаша по нихъ и постигоша *я на Руси* и много биша ихъ, и полонъ весь отъимаша у нихъ ⁶⁾.... „Половцы пришли къ *р. Рутѣ или Роту*“ ⁷⁾ и взяли тутъ черноклубцкія вежи

прямомъ пути отъ Бѣлгорода къ югу. (См. Кіев. Старина. 1882 г. сентябрь Перепетовское поле. М. Андріевского, Городище показано у Фундуклей. Стр. 27). О Красномъ, какъ о древнемъ городѣ, до сихъ поръ держится въ народѣ преданіе. См. ниже.

¹⁾ Фундуклей. Стр. 37.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 159—160.

³⁾ Фундуклей. Стр. 37.

⁴⁾ Лавр. лѣт. стр. 240.

⁵⁾ Ипат. лѣт. стр. 344.

⁶⁾ Ibidem, стр. 356.

⁷⁾ О Рутѣ см. указанную выше статью г. Андріевского.

но также очевидно, что эти вежи были у *Юрьева*, такъ какъ сказано, что Половцы пришли къ Юрьеву. Итакъ: взятая вежа—у Рута; взятая вежа—у Юрьева, слѣд. Юрьевъ—у Рута. Изъ всѣхъ этихъ фактовъ вытекаетъ необходимость искать Юрьева: между Стугной и Росью, ближе къ послѣдней, въ недалекомъ отъ нея состояніи, и около рѣки Рута. Этимъ условіямъ вполне удовлетворяетъ *городище* между деревнями Соколовкою и Глушками, съ *трехъ сторонъ окруженное Ротомъ и болотами*, а съ четвертой *валомъ*. Пространство его 136 дес.—400 с. По народному преданію, здѣсь находился городъ Соколовъ¹⁾. Имя, конечно, не имѣетъ для насъ особеннаго значенія. Важно только, что мѣсто этого городища вполне удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ. Мало этого. Мы знаемъ, что въ 1103 г. Святополкъ возобновилъ Юрьевъ²⁾. Надо думать, что онъ былъ вновь выстроенъ на томъ-же приблизительно мѣстѣ, гдѣ находился и раньше. И вотъ недалеко отъ указаннаго городища на берегу той-же рѣки есть другое земляное укрѣпленіе въ 3780 в. с. Оно находится у самаго села Соколовки въ 5¹/₄ в. отъ великаго вала, идущаго отъ Устимовки до Саливанекъ³⁾. Одно изъ этихъ городищъ и можетъ представлять остатки стараго Юрьева, другое—новаго. Соколовка расположена на правой сторонѣ Рута. Тутъ-же находится и старое земляное укрѣпленіе. Оно такимъ образомъ менѣе защищено, чѣмъ, второе. На мѣстѣ его и можно положить старый Юрьевъ, который въ силу малозащищенности своей былъ уничтоженъ. Вторично, надо думать, Юрьевъ былъ выстроенъ на мѣстѣ втораго городища, въ неприступной почти мѣстности, омываемой съ трехъ сторонъ рѣкою Рутотою, на лѣвой его сторонѣ⁴⁾.

1) Фундуклей. Стр. 28.

2) Ипат. лѣт. стр. 185.

3) Фундуклей. Стр. 28.

4) Надеждинъ и Неволинъ предполагали, что Торческъ находился тамъ, гдѣ теперь село Торчица, на берегу р. Торчи, въ Таращанскомъ уѣздѣ. (Погодинъ. Исслѣдованія. IV, 153). Но мы видѣли, что Юрьевъ былъ южнѣе Торческа. Юрьевъ-же находился къ сѣверу отъ Роси. Стало быть, положеніе Торчицы не удовлетворяетъ условіямъ. Что касается Юрьева, то г. Барсовъ его мѣстонахожденіе оставляетъ безъ опредѣленія. Карамзинъ считалъ Юрьевъ на берегу Роси, Надеждинъ—Неволинъ—на правомъ ея берегу (Погодинъ. IV. 153. Барсовъ. Матерьялы. Стр. 219). Мы видѣли, что лѣтописныя данныя противорѣчатъ этимъ предположеніямъ.

Направляясь далѣе, внизъ по теченію Днѣпра, мы найдемъ *городъ — Иванъ* ¹⁾, возлѣ Ржищева. Ниже его былъ *Зарубъ*, важный пунктъ, около котораго совершалась переправа черезъ Днѣпръ: здѣсь былъ бродъ ²⁾. Затѣмъ, вѣскольکو выше устья Роси стоялъ, да и теперь стоитъ, *Каневъ*. Около него часто велась мирные переговоры съ Половцами; здѣсь князья ожидали греческихъ купцовъ, плывшихъ съ юга по Днѣпру ³⁾. При самомъ впаденіи Роси въ Днѣпръ былъ, какъ мы уже говорили, городъ Родня ⁴⁾. Имъ пачинался рядъ укрѣпленій по берегамъ этой рѣки. Первымъ городомъ, на лѣвомъ берегу Роси, у ея изгиба на сѣверъ, былъ Дверень или Дерновъ ⁵⁾. Затѣмъ шли

¹⁾ „Къ надднѣпровскимъ городамъ Кіевского княжества надо-бы, кажется, прибавить, говоритъ Максимовичъ, *Иванъ-городъ*, у котораго 1151 г. стоялъ князь Изяславъ съ своими союзниками противъ Юрія... Отсюда дошли они на ночлегъ въ Треполь, а изъ него въ Кіевъ. Очевидно, что Иванъ былъ ниже Треполя: по моему, возлѣ Рожищева, гдѣ и нынѣ находится гора *Иванъ* съ стариннымъ городищемъ. „(Собраніе сочиненій. II, стр. 346 и 352. См. также Ипат. лѣт. стр. 295. Городище показано и у Фундуклея. Стр. 35—37).

²⁾ „Того-же лѣта приде Туторканъ, тестъ Святополчъ, къ Переяславию.... „Святополкъ же и Володимиръ поидоста на нь, по сѣй сторонѣ Днѣпра и приидоста къ Зарубу, и туто перебродистася“.... (Ипат. лѣт. 161, 1096 г.). Важность этого брода указываетъ слѣдующій фактъ: въ 1151 г. союзники Юрія „приѣхаша къ *Зарубескому броду*. На сей же сторону бѣшетъ *Шварно* съ сторожи“.... Узнавъ о переправѣ враговъ у Заруба, Изяславъ долженъ былъ отступить. (Ипат. лѣт. стр. 294—295).

³⁾ „Тогда-же (1155 г.) иде Гюрги на снемъ противу Половцемъ Каневу“. (Ипат. лѣт. 350). „Посла Ростиславъ (1168 г.) къ братьи своей и къ сыномъ своимъ, ведя имъ всемъ съвѣкупитися у себѣ съ всеми полки своими... и стояша у *Канева* долго верема, дондеже взиде *Гречникъ* и *Замозникъ*, и оттолѣ възвратишася въсвои“. (Ibidem, стр. 361).

⁴⁾ На мѣстѣ этого города надъ Днѣпромъ существуетъ городище (М. А. Максимовичъ. Собраніе сочиненій. II, стр. 352).

⁵⁾ „Тое же зимы (1192 г.) посла Рюрикъ по Кунтувдѣя в Половци... и да ему городъ на *Рси*, *Дверень*, Рускоѣ землѣ дѣля“. (Ипат. лѣт. стр. 453). И такъ Дверень былъ на Роси. Далѣе. Въ 1146 г. Кіевляне прислали къ Изяславу Мстиславичу съ *Переяславъ* звать его къ себѣ. Онъ переправился у *Заруба*. Сюда прислали къ нему съ изъясненіемъ пріязни

на лѣвомъ берегу *Корсунь*¹⁾, на правомъ—*Богуславъ*²⁾, существующіе и въ настоящее время. На берегу также Роси находился и городъ *Товаровъ*. Намъ кажется, что его можно приурочить, вмѣстѣ съ Арцыбашевымъ, къ с. Сивареѣ, гдѣ и до сихъ поръ существуетъ городище³⁾. Гдѣ-то, среди этихъ городовъ размѣщались и тѣ шесть

Черные Клобуки и Поросье. „И поиде Изяславъ къ *Дерновому* и ту совокунишася *вси Клобуци и Поршане*“. (Ипат. лѣт. стр. 230). Очевидно, силы Поросья соединились съ этимъ княземъ у одного изъ поросскихъ городовъ. Стало быть, Дерновъ долженъ быть на Роси, при томъ недалеко отъ За-руба. Поэтому, мы принимаемъ мнѣніе г. Максимовича, считавшаго Дверень и Дерновъ однимъ городомъ и приурочивавшаго его къ селу Деренковцу на Роси. (Собрание сочиненій. II, 351). Деренковецъ находится на лѣвой сторонѣ этой рѣки, но на правой сторонѣ ея, при селѣ Набутовѣ, на берегу, есть городокъ, который и можетъ быть остаткомъ Дерноваго или Дверена. (Фундуклей, стр. 22). О дѣлѣ черноклобучкаго князя, Кунтувдѣя мы будемъ говорить ниже.

1) 1172 г. „в первое лѣто приде множество Половѣцъ, раздѣлившеся на двое,—одни поидоша къ Переяславию и стаха у Пѣсочна, а дружини поидоша по оной сторонѣ Днѣпра Къеву и стаха у *Корсуни*“. (Ипат. лѣт. стр. 379).

2) Ibidem, стр. 459. 1195 г.

3) 1190 г. „Половци же слышавше, оужъ Святославъ ехалъ в Къевъ и перебравшеся с Кунтувдѣемъ и ѣхажа къ *Товарому*, и бысть вѣсть Глѣбови, Глѣбъ же заѣха и у *Товарова*; Половци же бѣжачи отъ города обломисаша на *Ръси*, и ту ихъ изымаша“.... Ibidem, стр. 452. Глѣбъ наблюдать за Половцами изъ Канева. Мы принимаемъ с. Сиварки. (См. Барсогъ. Матерьялы, стр. 198, потому что оно находится на берегу Роси и имѣетъ городище (Фундуклей, стр. 27). Но не отъ всѣхъ городовъ сохранились городища, поэтому иногда можно приурочивать положеніе древнихъ укрѣпленій къ пунктамъ, и неимѣющимъ такихъ остатковъ старины. Названіе *Товарыи* несомнѣнно происходитъ отъ слова „товары“. „Володимѣръ же пришедъ въ *товары*, посла по *товаромъ* бирича“.... (И. Л. стр. 84). Это станъ, то-же, что потомъ таборъ. Очень возможно, что позже *Товаровъ* былъ перекрещенъ въ *Таборовъ*. Послѣдній въ видѣ села существуетъ и теперь на лѣвомъ берегу Растовицы, впадающей въ Рось. Растовица нигдѣ въ лѣтописи не упоминается, и, можетъ быть, въ древній періодъ она принималась за начало р. Роси.

берендѣйскихъ укрѣпленныхъ поселеній, о которыхъ говорятъ лѣтопись подъ 1177 г.¹⁾ Мы выше предположили, что *Ростовецъ* находился на мѣстѣ нынѣшней Бѣлиловки, на р. Ростовицѣ²⁾; тутъ-же нужно искать и *Неятина*³⁾ и *берендѣйскіе юрода*, которыхъ остатки являются, можетъ быть, въ городищахъ, разсыпанныхъ въ изобиліи между рѣками Ростовицей, Росью и Роской. Далѣе, вверхъ по Роси, стоялъ городъ *Володаревъ*⁴⁾. Къ югу мы знаемъ лишь *Боровое*, упоминаемое подъ 1190 г. и приурочиваемое г. Максимовичемъ, къ мѣстечку Боровицѣ на берегу Дѣйпра⁵⁾. На самомъ концѣ занимающей насъ области стоялъ Куниль, на правомъ берегу Горскаго Тикича, при впаденіи въ него рѣчки Безымянной⁶⁾. Вотъ и всѣ города, какіе

1) Половцы же взяша 6 городовъ Берендиць, и поидоша к Ростовцю. (Ипат. лут. стл. 408).

2) См начало этой главы.

3) 1071 г. „В лѣто 6579. Воеваша Половцы у Ростовца о у Неятина“. (Ibidem, стр. 122). Ясно, что Ростовецъ былъ вблизи отъ Неятина.

4) 1150 г. „и приде Изяславу вѣсть, оже Володимиръ (галицкій) перешель *Болохово*, идетъ мимо *Муноревъ* к *Володареву*“.... „Изяславъ же приѣха в Киевъ... поиде къ Звенигороду, и ту пришедъ ста полки своими, и приде ему вѣсть, оже уже Володимиръ идетъ *черезъ Перепетово*. Изяславъ же... поиде отъ Зверигорода къ Тумацю“.... Перепетово поле, по весьма удачному опредѣленію г. Андріевского,—такъ называемая теперь бѣлоцерковская степь. (Кіев. Старина. 1882 г. Сентябрь). Враги двигались на встрѣчу другъ—другу: одинъ съ сѣвера, другой съ юга; Володимирку былъ прямой путь къ Перепетову, мимо Володарева, т. е., теперешней Володырки, стоящей на берегу Роси, недалеко отъ впаденія въ нее р. Торчи. Чтобы не переправляться два раза черезъ Рось, вѣроятно, Володимирку переправился чрезъ Торчъ и прошелъ мимо Володарева по правому берегу Роси. (См. Барсовъ. Матерьялы. Стр. 38. Погодинъ. Исслѣдованія. IV, 176).

5) 1190 „и ѣхавше (Половцы) и легоша по Висемь, и ту перепочивше конемъ своимъ, и ѣхаша ко *Боровому*“.... (Ипат. лѣт. стр. 450). М. А. Максимовичъ. Собраніе сочиненій. I, стр. 135—136, примѣчаніе.

6) 1150 г. Изяславъ Мстиславичъ изъ Дорогубужа „поиде на Гольско да Кунилю в Черныя Клобуки; и ту приѣхаша к нему вси Чернии Клобуки с радостию великою всеми своими полки (Ипат. лѣт. стр. 276). По самому смыслу извѣстія видно, что Куниль находился у Черныхъ Клобу-

мы можемъ указать на Поросьи. Основное населеніе этихъ городовъ было славянское, и лѣтопись ясно отличаетъ его отъ позднѣйшихъ тюркскихъ поселенцевъ. Вотъ напр. мѣсто изъ лѣтописи, находимое подъ 1146 г.: „и ту прислашася къ нему Чернии Клобуци и все Поросье“; „и ту совокупишася вси Клобуци и Поршане“¹⁾. Въ 1152 г.

ковъ. Мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ Н. П. Дашкевича, что Куниль находился къ западу отъ земли Черныхъ Клобуковъ (Болоховская земля и ея значеніе въ Русской Исторіи. Кіевъ. 1876 г. стр. 11). Черные Клобуки (не говоря уже о смыслѣ приведеннаго извѣстія), всегда соединялись съ князьями гдѣ-нибудь въ своей области. Они не большими отрядами участвовали въ войнахъ на разныхъ пунктахъ Руси, но, когда приходилось имъ двигаться въ большомъ числѣ, при чемъ оставались беззащитными ихъ вежи, Черные Клобуки старались не выходить изъ своей области, или забирали съ собой и вежи, или запирали своихъ женъ и дѣтей по городамъ. Такъ въ 1150 г. они явились на помощь Изяславу Мстиславичу всего лишь къ Тумащу (по вѣроятному предположенію г. Андріевскаго, теперь Барахты. См. указан. статью), лежавшему у Стугны, и то „жены своя и дѣти своя в городѣхъ затвориша на Поросьи“. (Ипат. лѣт. стр. 279). Когда въ 1151 г. имъ пришлось двинуться большими силами къ Кіеву, то Черные Клобуки забрали всѣ свои вежи и стада. (Ibidem, стр. 295—6). Вотъ почему, когда Черные Клобуки желали помочь князю, то онъ долженъ былъ соединиться съ ними въ ихъ-же области. Въ 1146 г. они призвали изъ Переяславля Изяслава, и онъ только у Дверена, на Роси, соединился съ ними, хотя ихъ послы были посланы къ Зарубу. (Ibidem. 230). На основаніи этого, намъ кажется также, что Микулинъ, упоминающійся въ 1169 г. не тотъ-же, который мы находимъ подъ 1202 г. на р. Серетѣ. Подъ 1169 г. читаемъ: „и приде к Микулину, и ту придоша ему Берендичи вси, и Торци и Печенѣзи и вѣсь Черный Клобукъ, и водивъ ѣ рогѣ, и пусти брата своего предъ собою съ Берендичи, а самъ пойде по немъ“ (Ibidem. 365). Раньше они прислали пословъ къ Мстиславу. Послы ихъ могли идти куда угодно. Здѣсь повторилось то-же, что въ 1146 г.: Черные Клобуки послали тогда пословъ прежде, а соединились съ Изяславомъ лишь на Поросьи. Поэтому и теперь они пришли къ нему лишь тогда, когда онъ вступилъ въ ихъ область. Они не могли уйти на Серетъ, такъ далеко отъ своихъ вежъ. Весьма возможно, что Микулинъ 1169 г. былъ гдѣ-то въ области Черноклобуцкой.

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 230.

Изяславъ Мстиславичъ послалъ своего сына на Половцевъ¹⁾, и давъ ему силу многу, Печенеги Каневскія, и Бѣрендей, и Торки, и Иже-славцы, и Порсяне²⁾. Иногда, впрочемъ, лѣтопись кратко означаетъ все населеніе Поросья именемъ Поршанъ³⁾. Среди этихъ давнихъ славянскихъ жителей Поросья въ XI в. князья стали селить тюрескихъ кочевниковъ, спасавшихся отъ надвигавшихся съ востока Половцевъ. Мы уже говорили, что въ 1080 г. Торки были въ нѣкоторой зависимости отъ князей и кочевали около Переяславля⁴⁾. Въ 1095 г. они уже состояли въ дѣйствительной службѣ у Руси, ибо помогали Мономаху выкрасть его сына Святослава изъ половецкаго лагеря⁵⁾. Постепенно прибывали новыя колѣна и принимались князьями на службу. Такъ Мономахъ рассказываетъ, что къ нему пришли изъ степей половецкихъ Торки Чигѣевичи⁶⁾. Въ своихъ первыхъ походахъ на Половцевъ князья склоняли Торковъ переселяться на Русь и забирали съ собой ихъ вежи. Въ 1103 г. Русскіе „заяша Печенѣги и Торьки с вежами“⁷⁾. Наконецъ, послѣднее, большое переселеніе этого племени въ русскіе предѣлы совершилось въ 1116 г. Тогда Половцы окончательно вытѣснили ихъ съ Подонья и заставили уйти на Русь⁸⁾. вмѣстѣ съ ними явился и Печенѣги, небольшое количество которыхъ вмѣстѣ съ Торками оставалось у Дона. И такъ, извѣстно переселеніе въ предѣлы Руси двухъ племенъ: Печенѣговъ и Торковъ⁹⁾, но оказывается, что на службѣ у князей кромѣ нихъ были: Берендѣи, Каепичи, Турѣи, Коуи, Боути⁹⁾. Трудно опредѣлить, какія это были племена,

1) Никон. лѣт. II, стр. 134. Не слѣдуетъ-ли здѣсь подѣ именемъ Иже-славцевъ разумѣть Богуславцевъ. Населеніе Богуславля было посомнѣнно славянскаго происхожденія.

2) Ипат. лѣт. стр. 265.

3) Ипат. лѣт. 114.

4) Ibidem, стр. 159.

5) Лавр. лѣт. стр. 241.

6) Ипат. лѣт. 184—185.

7) Ibidem, стр. 204.

8) Мы должны здѣсь сказать, что производство имени „Торки“ отъ названія р. Торъ было дѣлаемо еще Полевымъ, хотя онъ неправильно считаетъ ихъ толпой оторвавшейся отъ Половцевъ. (Исторія Русскаго Нарада. М. 1830 г. I, 48—49).

9) *Берендѣи*. Василько говоритъ: „придемя вѣсть, яко идуть ко мѣѣ Берендѣичи и Печенѣзи и Торци“. (Ипат. лѣт. 174, 1097 г.)

Мы не знаемъ въ степяхъ въ домонгольскій періодъ такихъ племенъ, а потому придется допустить, что это ранѣе выдѣлившіеся роды изъ тѣхъ же самыхъ Торковъ и Печенѣговъ. Когда эти племена только что приходили въ знакомство съ Русью, то послѣдняя не знала еще хорошо своихъ новыхъ союзниковъ. Потомъ, при большомъ ознакомленіи съ ними, Русскіе различили ихъ отдѣльные роды, которые обособились еще гораздо раньше, такъ что представляли отдѣльныя, самостоятельныя единицы. Какъ прежде Русь называла ихъ всѣхъ одними лишь именами Печенѣговъ и Торковъ, такъ теперь она отдѣльные роды ихъ приняла за самостоятельныя племена. Только однажды, вскользь, лѣтопись какъ-бы даетъ намъ знать, что Берендѣевъ она считаетъ однимъ изъ торкскихъ родовъ. Такъ Никоновская лѣтопись, рассказывая объ ослѣпленіи Василька, говоритъ: „и приступи Турчинъ (очевидно Торчинъ), именемъ *Берендѣй* ¹⁾“. Лѣтописецъ обратилъ родовое имя въ собственное. Нельзя считать это домысломъ самихъ составителей Никоновскаго свода, ибо то же самое мы находимъ и въ Ипатьевской лѣтописи: „Торчинъ, именемъ *Беренди* ²⁾“. Затѣмъ можно утвердительно сказать, что *Турпѣи*—это одинъ изъ родовъ Торковъ. Мы знаемъ, что около Переяславля кочевали Торки. Въ 1026 г. Половцы пришли къ *Баручу*. „Бѣже вѣсть Ярополку, и повелѣ гнати люди и *Торки* в *Баручь* и въ прочая горы ³⁾“. А въ 1150 г. Мстиславъ Изяславичъ изъ Канева „послѣся на ону сторону къ *Турпѣмъ*“... „Ростиславъ же (Юрьевичъ) остави брата в Переяслави, а самъ гна къ *Сакову* и сгони *Турпѣи* у Днѣпра, и поймавъ ѣ, переведе ѣ Переяславлю ⁴⁾“. Саковъ и Баручъ находились въ одной и той-же мѣст-

Каспичи: Святославъ „молодъ перебравъ с Берендичи и с *Каспичи* пусти на Половци“ (Ibidem, 348. 1160 г.).

Коуи: „И тако отрядиша (Изяславъ и Ростиславъ) Володимера брата своего по вежѣ с Торки, и съ *Коуи*, и съ Берендѣи, и съ Печенѣги“.... (Ibidem, 296, 1151 г.).

Боуты: „Собрашажеся вси в Чернигове, и оттуду поидоша на Галичъ, а ис Кіева поиде князь великій Рюрикъ Ростиславичъ ссыньми своими..., и зБерендѣи, и сКоуи, и з*Боуты*“. Никон. лѣт. II, 293. 1206 г.

¹⁾ Никон. лѣт. II, стр. 22.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 170.

³⁾ Ibidem, стр. 208.

⁴⁾ Ипат. лѣт. стр. 277.

ности, къ с-западу отъ Переяславля, слѣд. Турпѣи—не болѣе, какъ кочевавшіе здѣсь Торки. Вотъ единственные два случая, когда можно сдѣлать такой выводъ, какъ приведенный нами выше. Вездѣ же, во всѣхъ извѣстіяхъ лѣтописи, Печенѣги, Торки и Берендѣи ставятся какъ отдѣльные племена. Укажемъ нѣсколько примѣровъ. 1121 г.: „Прогна Володимеръ *Берендици* из Руси, *Торци* и *Печентзи* сами бѣжаша ¹⁾“. 1169 г.: „и ту придоша ему *Берендици* вси, и *Торци* и *Печентзи* ²⁾“. 1162 г.: „а Рюрикъ поиде ис Торцьскаго... и с *Берендѣи*, и с *Куи*, и с *Торки*, и с *Печенты* ³⁾“... Вся эта масса разныхъ тюркскихъ кочевыхъ родовъ носила на Руси общее имя *Черныхъ Клобуковъ*, т. е., *Черныхъ Шапокъ*. Черные Клобуки не были особнѣйшій какой-нибудь народъ, отличный отъ Торковъ и Берендѣевъ, а это названіе было общимъ для Торковъ и Берендѣевъ, для Ковуевъ и Печенѣговъ, и для всѣхъ другихъ мелкихъ племенъ, осѣвшихъ на Руси. Мы приведемъ выдающіеся извѣстія ⁴⁾. Въ 1162 г. у Рюрика были въ войскахъ: Берендѣи, Ковуи, Торки и Печенѣги. Черезъ нѣсколько строкъ всѣ они названы Черными Клобуками: „и начаша просити *Черные Клобуци* у Мстислава напередъ“, ать согладаемъ, княже, велика-ли рать ⁵⁾“. Въ 1172 г. у Мстислава были Торки и Берендѣи. „*Торци* и *Берендици* *лѣстяху* имъ“. Объ этомъ братья предупреждаютъ его и говорятъ: „а *Черный Клобукъ* нами *лѣститъ* ⁶⁾“. Прося читателя за другими фактами обратиться къ статьѣ г. Самчевскаго, мы ограничиваемся приведенными, изъ которыхъ ясно видно, что имя „Черный Клобукъ“ имѣло собирательное значеніе. Оно было родовымъ, а всѣ прочія имена являлись видовыми. „Черные Клобуки“ есть не болѣе, какъ переводъ тюркскаго выраженія „Кара—капка“ или „Кара—тули ⁷⁾“,—черныя шапки. Гдѣ-же, въ какихъ

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 205.

²⁾ Ibidem, стр. 365.

³⁾ Ibidem, стр. 354.

⁴⁾ См. статью г. Самчевскаго: Торки, Берендѣи и Черные Клобуки—въ Архивѣ истор.-юридич. свѣдѣній. Калачова. 1855 г. книга II, полов. I, гдѣ собраны всѣ факты и сдѣлано ихъ сличеніе.

⁵⁾ Ипат. лѣт. стр. 354.

⁶⁾ Ibidem, стр. 375.

⁷⁾ О каракапкавахъ см. Ж. М. Н. II. 1855 г. ч. 86. Березина. На,

мѣстностяхъ, можно указать поселенія этихъ Черныхъ Клобуковъ? Мы уже встрѣчали ихъ на Поросьи и въ Переяславскомъ княжествѣ. Въ области послѣдняго они кочевали къ югу отъ городовъ Воиня и Заруба и къ сѣверу въ окрестностяхъ Баруча и Сакова ¹⁾. Что касается Поросья, то здѣсь ихъ вежи были главнымъ образомъ на Бѣлоцерковской степи или Перепеговомъ полѣ, въ мѣстности, огражденной рѣками Стугой и Росью. Такъ мы приводили уже извѣстіе лѣтописи, стоящее подъ 1162 г.: „придоша Половци мнози къ Гюргеву, и взяша вежи мнози по Роту.—Черный Клобукъ весь съѣзкупившеся ѣхаша по нихъ, и постигоша я на Рси ²⁾“. Тянулись ихъ кочевья и по берегу Днѣпра. Такъ въ 1193 г. „Половци воеваша по Убережи ³⁾“. Убережь, по вполнѣ вѣроятному объясненію г. Барсова, — побережье Днѣпра ⁴⁾. Есть нѣсколько фактовъ, указывающихъ на пребываніе Черныхъ Клобуковъ и въ городахъ. Даже есть извѣстіе, будто были города, исключительно населенные тюрками. Въ лѣтописи мы находимъ напр. такое сообщеніе: „Половци же взяша 6 городовъ Берендиць ⁵⁾“.... Были и Печенѣги каневскіе ⁶⁾. Но во всякомъ случаѣ пребываніе Черныхъ Клобуковъ по городамъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ несомнѣнно. Ихъ князьямъ давались въ управленіе города. Въ концѣ XII ст. мы знаемъ трехъ черноклобуцкихъ князей, владѣвшихъ городами въ Поросьи. Кунтувдѣй сначала сидѣлъ въ Торческѣ, затѣмъ ему данъ былъ городъ Дерновъ на Роси. Неизвѣстно, какіе города принадлежали Чюрною и Кульдєюрю: лѣтописи ихъ не называетъ ⁷⁾. Это были, какъ видно, люди выдающіеся. Про

шествіе Батия на Россію изъ Рашидъ-ед-дина. Также Собраніе сочиненій М. А. Максимовича. III, стр. 188. О мнѣніи г. Ланге см. ниже.

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 208 и 277.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 356.

³⁾ Ibidem, стр. 456.

⁴⁾ Барсовъ. Матерьялы. Стр. 203.

⁵⁾ Ипат. лѣт. стр. 408.

⁶⁾ Никон. лѣт. II, стр. 134.

⁷⁾ Ипат. лѣт. стр. 450 и 453. Кунтувдѣй, обиженный Святославомъ соединился съ Половцами, „и ѣхавше изъѣхаша городъ Чюрнаевъ... и дѣвъ женъ ею взяши и челяди многу яша“.... Половцы пришли на Поросье и услышали, что Святославъ стоитъ у Кульдєюрева (452). Очевидно: „Чюрнаевъ

Кунтувдѣя лѣтописецъ говоритъ, что онъ „бѣ мужъ дерзъ и надобенъ в Русѣ ¹⁾“. Его вмѣстѣ съ Кульдѣюремъ мы видимъ въ походѣ Игоря Святославича на Половцевъ къ Хоролу въ 1183 ²⁾ г. О Чюрнаѣ мы ничего не знаемъ, но по ходу дѣла съ Кунтувдѣемъ объясняется, что онъ имѣлъ также большой вѣстъ у князей, ибо по его доносу Святославъ Всеволодовичъ арестовалъ Кунтувдѣя ³⁾. Можно предположить, что черноклобуцкимъ князьямъ давались тѣ города, гдѣ въ населеніи преобладалъ черноклобуцкій—тюркскій элементъ. Хотя не въ такомъ количествѣ, какъ на Поросьи и въ Переяславской области, поселенія тюрковъ были и въ другихъ областяхъ. Такъ Ковуевъ мы находимъ въ Черниговскомъ княжествѣ, Берендѣевъ въ дружинѣ на Бѣло-озерѣ, а если вѣрить Никоновской лѣтописи, то Печеньги служили князьямъ рязанскимъ ⁴⁾.

Роль черноклобуцкаго населенія въ исторіи Руси, особенно южной, весьма значительна. Оно принесло новый тюркскій элементъ на Русскую землю, который съ вѣками расплавился въ славянствѣ и не

и Кульдѣюревъ—имена прилагат. притяжат. Это доказывается тѣмъ, что въ 1183 г., мы встрѣчаемся съ княземъ *Кульдѣюремъ* и Кунтувдѣемъ (425). Это не собственные имена городовъ. У г. Зубрицкаго по поводу этого факта является маленькій курьезъ. Принимая имя „*Чюрнаевъ*“ за собственное и считая его городомъ Святослава Всеволодовича, онъ говоритъ: „А у Святослава кажется вмѣстѣ были *два законныя жены*“. (Исторія древн. Галицко-рус. княжества. I, 108).

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 450.

²⁾ Ibidem, стр. 425.

³⁾ „Тое-же осени Святославъ я Кунтувдѣя Торцьского князя *пооблаи*“.... Кунтувдѣй бѣжалъ къ Половцамъ и съ ними прежде всего напасть на городъ Чюрная (450). Отсюда и можно заключить, что это была мѣсть за доносъ.

⁴⁾ „В то же время Святославичъ Игорь, внукъ Олговъ, поѣха из Новгорода.... и у Ярослава испроси Ольстина Олексича, Прохорова внука, с Коуи Черниговскими“. (Ипат. лѣт. стр. 430—431). 1145 г.: „Пришедшу же святославу в Полескъ городокъ, и ту присла ему Гюргій в помощь тысячу *Бренидъци* (очевидно—Берендичъ): (Ibidem, стр. 239—240).

„Того-же лѣта (1136) в Резани убиша взагоне богатыря Печеньжского Темиръхозя“. (Никон. лѣт. II, стр. 72).

могъ не оказать вліаніе на славянское населеніе въ культурномъ отношеніи. Какъ на сѣверѣ чистый славянскій типъ измѣнился подъ вліаніемъ финскимъ, такъ и на югѣ не могло пройти безслѣдно вліаніе тюрковъ, не могло не отразиться на послѣдующихъ поколѣніяхъ южно-русовъ. Не менѣе важное значеніе должно признать за черноключиками въ ходѣ политическихъ событій на Руси и въ борьбѣ ея съ Половцами. Теперь мы и намѣрены сказать нѣсколько словъ о значеніи ихъ, какъ союзниковъ Русской земли. Мы видѣли характеръ половецкихъ набѣговъ, видѣли, какъ быстры и неожиданны были ихъ нападенія, какъ неуловимы были ихъ отряды во время вторженій и отступленій. Предупредить набѣговъ не было никакой возможности. Оставалось только бросаться за ними въ погоню, стараться перерѣзать ихъ путь отступленія и отбить полонъ. Не всегда это удавалось, но не было и никакого другого способа оборонить души христіанскія отъ тяжкаго рабства гдѣ-нибудь въ центральной Азіи. Нечего и говорить, что пѣшая рать не годилась для быстрыхъ преслѣдованій. Была у Русскихъ и конница, но ей невозможно было соперничать съ степными наѣздниками въ быстротѣ, ловкости, въ умѣньи владѣть лукомъ и стрѣлами. Надо было выставить силу равную по качеству, и такая сила сама явилась служить Руси, не зная, куда спасаться отъ своихъ сильныхъ враговъ Половцевъ. Русь приобрѣла въ Черныхъ Клобукахъ легкое подвижное войско. Они были незамѣнимы, когда нужно было преслѣдовать врага, уходявшаго съ награбленной добычей. Такъ, когда Половцы ограбили Поросье въ 1155 г. „Василько же с *Берендичи* спостигъ, изби ѣ ¹⁾“. Въ 1162 г. Черные Клобуки нагнали Половцевъ на Роси и отняли плѣнныхъ ²⁾. Въ 1172 г. Половцы ограбили города Полоный и Семычъ. Наскоро была собрана погоня изъ ста человекъ Переяславцевъ, и полутарытысячи Берендѣевъ, настигла Половцевъ и отняла полонъ ³⁾. Когда нужно было поразить враговъ неожиданностью, застать ихъ врасплохъ, тогда Черные Клобуки были незамѣнимы. Такъ 1187 г. они двинулись съ князьями къ Татинскому броду на Днѣпрѣ. Спустя нѣсколько времени Святославъ и Рюрикъ

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 329.

²⁾ Ibidem, стр. 356.

³⁾ Ипат. лѣт. стр. 380—381

послали Черныхъ Клобуковъ на половецкія вежи за Днѣпръ подѣ начальствомъ Романа Нездилевича, и экспедиція удалась, ибо Черные Клобуки заранѣе провѣдали, что Половцы ушли на Дунай¹⁾. Никто лучше ихъ не могъ развѣдывать о положеніи врага, никто ловче не умѣлъ пробраться въ непріятельскій станъ. Припомнимъ, какъ удачно Торки прокрались въ лагерь Китана и не только выкрали Святослава Владиміровича, но и убили самого половецкаго князя. Когда нужно было опустошить непріятельскую область, то пускали Черныхъ Клобуковъ, или нужно было сдѣлать быстрое нападеніе,—они дѣйствовали и въ этомъ случаѣ,—и то и другое называлось „пускати на воропъ²⁾“. Словомъ, Черные Клобуки, какъ летучее, легкое войско, съ одинаковой степной тактикой, съ одинаковой привычкой и умѣньемъ владѣть тѣмъ оружіемъ, какое было и у кочевниковъ Половцевъ, Черные Клобуки несомнѣнно были полезны Руси, но польза, приносимая ими послѣдней въ ея борьбѣ съ Половцами, нѣсколько уменьшалась, благодаря дѣйствию чрезвычайъ сильныхъ обстоятельствъ. Съ того времени, какъ Половцы появились на границахъ Европы, должна была начаться сильная вражда между ними и Торками и Печенѣгами, вражда, возникающая непременно между племенемъ торжествующимъ и племенами вытѣсняемыми изъ своей дѣдовской территоріи. Печенѣги и Торки „задаются“ за русскихъ князей и мстятъ своимъ врагамъ, отстаивая Русскую землю. Но вотъ прошли годы, десятки лѣтъ, ни Торки, ни Печенѣги, еще не ослабѣли. Мы въ 60-хъ годахъ XII ст. видимъ ихъ все еще кочевниками, которымъ ничего не стоило подняться въ одинъ часъ и перекочевать со всѣми своими семьями и стадами куда угодно. Такъ въ 1151 г. Черные Клобуки говорятъ Изяславу и Ростиславу: „а е намъ приставите брата своего Володимира, ать поѣдемъ къ своимъ вежамъ, займуче же хотимъ вежѣ своѣ и жены своѣ и дѣти своѣ и стада своя, и што своего всего, поѣдемъ-же къ Киеву; *а вы будете до вечера в Киевѣ, и мы будемъ*³⁾“. И дѣйствительно, они явились къ Киеву „и с вежами и съ стады и скоты ихъ⁴⁾“... Если на нихъ и

¹⁾ Ibidem, стр. 439, 444.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 365, 375.

³⁾ Ипат. лѣт. стр. 295.

⁴⁾ Ibidem, стр. 296.

оказывала вліяніе культура осѣдлаго славянскаго населенія, если черно-клубуцкіе князья и вообще знать каракалпацкая усвоивали себѣ нравы и обычаи Русскихъ, то все-таки они оставались еще вполне кочевниками, съ инстинктами степняковъ; они не могли не сознавать своего родства съ Половцами: и образъ жизни, и языкъ, и тотъ-же типъ лица,--все это говорило и тѣмъ и другимъ, Кипчакамъ и русскимъ Чернымъ Клобукамъ,—что они родичи, и при томъ родичи весьма близкіе. Ничего нѣтъ страннаго, поэтому, что между тюрками Поросья и Переяславля и тюрками степей завязались скоро кровныя связи. Сами черноклубуцкіе князья, болѣе другихъ ославянивавшіеся, и тѣ при первомъ неудовольствіи готовы были надѣлать Руси всякихъ хлопотъ. Мы увидимъ ниже, какъ русскіе князья лстили Чернымъ Клобукамъ и заискивали у нихъ. Трудность ладить съ ними увеличивалась потому, что князьковъ каракалпацкихъ было много ¹⁾, князьковъ, готовыхъ для личныхъ выгодъ сдѣлать все. На Руси имъ уже нельзя было дѣлать наѣздовъ другъ на друга. Они замѣнили ихъ ссорами, подкапываньемъ одинъ подъ другаго. Вотъ напр. для характеристики эпизодъ изъ жизни Поросья въ XII в.

Зимой 1190 г. одинъ изъ черноклубуцкихъ князьковъ, Чюрнай, сдѣлалъ доносъ на другаго такого же князька, Кунтувдѣя. Послѣдній былъ посаженъ въ Торческѣ ²⁾, главномъ городѣ всего Поросья. Это,

¹⁾ Между 1150—1190 годами, по Ипатьевской лѣтописи извѣстны: Бастій, Чекманъ, Топманъ, Моначукъ, Тудоръ Сатмазовичъ, Каракось Минюзовичъ, Карась Кокѣй, Кунтувдѣй, Чюрнай, Кульдеоръ.

²⁾ Мы не знаемъ на какихъ условіяхъ сидѣли эти черноклубуцкіе князья по городамъ. Мы встрѣчаемъ тамъ постоянно и русскихъ князей, которые владѣютъ Поросьемъ, какъ своимъ удѣломъ. Надо думать, что черноклубуцкіе князьки добивались получить городъ не изъ-за одной чести, а изъ-за выгодъ. Не все города Поросья были имъ разданы, а съ полученныхъ городовъ доходы отъ суда шли, вѣроятно, въ ихъ пользу. Русскіе князья, владѣвшіе Киевомъ и Поросьемъ отказывались отъ своихъ доходовъ въ этихъ городахъ. Самый судъ однако едва-ли производился въ этихъ городахъ черноклубуцкимъ княземъ, а тѣномъ русскимъ, и только судныя пошлины отдавались Каракалпаку. Въ лѣтописи нѣтъ ни малѣйшихъ указаній, чтобы можно было сказать что-нибудь положительное въ этомъ вопросѣ.

очевидно, было завидно Чюрнаю, получившему въ свое владѣніе одинъ изъ второстепенныхъ городовъ. Святославъ Всеволодовичъ, повѣривъ Чюрнаю, не разобравъ дѣла, приказалъ схватить Кунтувдѣя. Узнавъ объ этомъ, Рюрикъ Ростиславичъ сталъ уговаривать его освободить Торческаго князя, указывая на пользу, приносимую имъ Русской землѣ его храбростью. Оказывается, Рюрикъ лучше Святослава зналъ натуру степняка. Онъ предвидѣлъ худыя послѣдствія этого дѣла. Онъ добился отъ Святослава освобожденія Кунтувдѣя, который былъ приведенъ къ присягѣ, и вмѣстѣ принялъ мѣры для безопасности Поросья. Онъ не ошибся. Что значила для Тюрка эта вынужденная клятва, когда онъ чувствовалъ правоту своего дѣла, считалъ себя опозореннымъ. Понятно, что онъ, „не стерпя сорама своего“, бѣжалъ къ Половцамъ. Они съ охотой приняли Кунтувдѣя. Князь Торческа сталъ подбивать ихъ сдѣлать набѣгъ на Русь. Не смотря на то, что всего лишь лѣтомъ былъ заключенъ миръ между Русью и Половцами, послѣдніе рѣшили помочь Кунтувдѣю. Они прежде всего сдѣлали набѣдъ на городокъ Чюрная, взяли острогъ, зажгли дворъ, захватили все его имущество, двухъ женъ и много челяди. Отсюда Кунтувдѣй съ своими союзниками отступилъ къ р. Выси. Давъ передохнуть конамъ, Половцы двинулись къ Боровому, но узнавъ, что Ростиславъ Рюриковичъ находится въ Торческѣ, отступили. Въ отмщеніе за эти набѣги, Черные Клобуки рѣшили сами сдѣлать набѣдъ на половецкія кочевья. Лучшіе люди ихъ собрались, поѣхали къ Ростиславу въ Торческъ и сказали ему:

„Этой зимой Половцы часто насъ разоряютъ. Мы не знаемъ, подунайскіе они, что-ли¹⁾? Отецъ твой далеко, а къ Святославу и не шлемъ: толку не будетъ, потому что сердить на насъ за Кунтувдѣя“.

Ростиславу понравилась мысль ихъ. Онъ послалъ сказать Ростиславу Владиміровичу:

„Братъ, я хотѣлъ-бы поѣхать на вежи половецкія, а отцы наши далеко, и другихъ старшихъ нѣтъ. А будемъ мы съ тобой за старшихъ. Пріѣзжай ко мнѣ поскорѣе“!

Соединившись съ Черными Клобуками, они неожиданно явились у Протолчи, гдѣ захватили много стадъ и вежъ, которымъ некуда

¹⁾ „Се Половцѣ сеѣ зимы воюють ны часто, а не вѣдаемъ Подунайци ли есмъ (есмы), что ли“. Фраза, очевидно, испорченная.

было спастись. За Днѣпръ князья не могли перебраться, ибо былъ ледоходъ. Съ богатой добычей они отступили. Но Половцы быстро узнали о своемъ несчастіи. Они не побоялись ледохода и вплавь переправились чрезъ Днѣпръ. На третій день они настигли Черныхъ Клобуковъ на р. Ивлѣ. Ими предводительствовали два сына Урусобы, Кольдечи и Кабанъ, Бѣгбарсъ, и четыре Кочаевича. Къ нимъ присталъ съ своимъ отрядомъ еще одинъ половецкій князь, Ярополкъ Томзаковичъ. Ростиславъ Рюриковичъ пустилъ впередъ стрѣлковъ. Половцы не выдержали смѣлаго ихъ нападенія и смѣшались. Стрѣлки и Черные Клобуки „въвертѣшася“ среди нихъ, много взяли живыхъ, много перебили. Попался тутъ въ руки Чернымъ Клобукамъ и половецкій князь, Кабанъ. Они не повели его къ Ростиславу, уладились съ нимъ за выкупъ и выпустили его. Этотъ набѣгъ Русскихъ не прошелъ даромъ. Половцы подъ начальствомъ двухъ хановъ, Итогда и Акуша, явились на Поросье и стали опустошать его малыми загонами. Одному изъ нихъ удалось захватить „языка“, отъ котораго они узнали, что Святославъ стоитъ въ наблюдательномъ положеніи у города князя Кульдеюра. Половцы безъ потерь отступили. Святославъ, стоя у Кульдеюрева, не зналъ, что дѣлаютъ Половцы, а они узнали, гдѣ онъ. Когда Святославъ затѣмъ поѣхалъ къ Кіеву и оставилъ сына, Глѣба, въ Каневѣ, Половцы сейчасъ провѣдали объ этомъ. Все это заставляетъ подозрѣвать, что въ данномъ случаѣ Черные Клобуки сочувствовали болѣе своимъ соплеменникамъ, чѣмъ Русскимъ. Это обнаружилось скоро послѣ этого, а пока Половцы напали на Товаровъ. Но Глѣбъ зашелъ имъ съ тыла, они бросились къ р. Роси, гдѣ ихъ много погибло. Кунтувдѣй бѣжалъ. Прошелъ годъ съ небольшимъ. Онъ все жилъ у Половцевъ. Осенью 1192 г. Черные Клобуки снова стали подбивать Ростислава идти на половецкія кочевья. Рюрикъ не пустилъ его. Тогда Святославъ рѣшилъ самъ наказать Половцевъ за ихъ набѣги, которымъ прошло уже года полтора. Онъ съ Черными Клобуками двинулся къ Днѣпру, очевидно, тою-же дорогой, какой шелъ Ростиславъ,—къ Протолючѣ. Дошли до Днѣпра, а за него..... за него Черные Клобуки не захотѣли ѣхать, „бяхуть-бо, говоритъ лѣтопись, *святотъ имъ сѣдѣше за Днѣпромъ близъ*“, переругались съ Святославомъ, и всѣ воротились „во свояси“. Тогда Рюрикъ рѣшилъ помочь дѣлу. Онъ послалъ въ землю Половецкую звать Кунтувдѣя назадъ. Половцы вмѣстѣ съ нимъ пріѣхали къ Рюрику. Онъ одарилъ

ихъ, возобновилъ мирный договоръ, а Кунтувдѣя оставилъ у себя и далъ ему городъ Дерновъ „ради Русской земли“.

Такъ уладилось дѣло Кунтувдѣя. Оно рисуетъ намъ довольно живо отношенія Черныхъ Клобуковъ къ Руси и землѣ Половецкой. Имѣются еще два факта, показывающіе, какъ сильно было тяготеніе Каракалпаконъ къ Кипчакамъ, какъ сознавалась ими родственная связь съ послѣдними. Въ 1187 г. Святославъ и Рюрикъ рѣшили неожиданно напасть на Половцевъ, которые, по слухамъ, были на лѣвой сторонѣ Днѣпра у Татинскаго брода ¹⁾. „Княземъ же Рускимъ идущимъ на ны, говоритъ лѣтописецъ, *ис Черныхъ же Клобукъ даша вѣсть святомъ своимъ в Половцы*“. Половцы успѣли бѣжать ²⁾. Въ другой разъ, во время большаго похода Мстислава, „бысть вѣсть Половцемъ отъ кощѣя отъ Гаврилекова отъ Иславича“. Половцы успѣли скрыться, побросавши свои вежи ³⁾. Что здѣсь подъ именемъ кощѣя разумѣется какой-нибудь Каракалпакъ, это видно изъ дальнѣйшаго разсказа лѣтописи объ этомъ походѣ. У Мстислава были Черные Клобуки, которыхъ онъ и пустилъ на „воропъ“. Князья потомъ были недовольны на него за то, что онъ тайпо отъ нихъ „пусти на воропъ сѣдельники свои и *кощъ*“ ⁴⁾. Очевидно, это было бранное слово. Имъ крестили и Половцевъ. Такъ пѣвецъ Слова о Полку Игоревѣ говоритъ, обращаясь къ Всеволоду: „Аже-бы ты былъ, то была бы чага (половецкая плѣнница) но погати, а *кощей* по резанъ“ ⁵⁾. Шаткость, непрочность отношеній Черныхъ Клобуковъ къ Руси сознавалась современнымъ обществомъ. Князья постоянно могли опасаться съ ихъ стороны измѣны. Когда Игорь Святославичъ отправился въ походъ, взявъ съ собой черниговскихъ Ковуевъ, ничего не знавшій Святославъ тяжелый сонъ видѣлъ. „Сыпахуть ми, разсказываетъ онъ про свой сонъ, тѣщїими тулы поганыихъ тльковинъ великый жемчюгъ на лово“ ⁶⁾... т. е. „сыпали на меня крупный жемчугъ изъ пустыхъ колчановъ поганыихъ союзниковъ“. Сонъ былъ въ руку, потому что въ

¹⁾ Мѣстность неизвѣстная.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 439.

³⁾ Ипат. лѣт. стр. 369.

⁴⁾ Ibidem, стр. 369—370.

⁵⁾ Хрестоматія Аристова, стр. 1273.

⁶⁾ Хрестоматія Аристова, стр. 1271—1272.

главной битвѣ съ Половцами первые бѣжали Ковуи и тѣмъ разстроили войска Игоревы ¹⁾. Они были причинной несчастія, причиной слезъ старика Святослава.

Мы не останавливаемся на легкихъ набѣгахъ Половцевъ на Поросье. Тутъ повторялось то-же, что и въ остальной Руси: набѣзды, погони, набѣги самихъ Русскихъ. Все это мы видѣли, рассказывая о дѣлѣ Кунтувдѣя.

Кромѣ борьбы оборонительной Русскіе вели съ Половцами и борьбу наступательную. Они сами предпринимали походы въ глубь степей половецкихъ. Мы видѣли, что земля Сѣверская раздвинула путемъ военной колонизаціи свои предѣлы далеко на югъ въ область Дона; что Поросье отставало успѣшно свои границы; что даже Переяславское княжество уцѣлѣло, хотя и сильно сѣзилось въ своихъ предѣлахъ. Такимъ образомъ, можно сказать, что Русь въ этой почти четырехвѣковой борьбѣ со степью вышла побѣдительницей: кочевническія волны разбились о нея. Она на своихъ плечахъ вынесла эту борьбу и всю грудью прикрыла Европу. Но, будучи знакомы теперь съ ходомъ этой борьбы, съ бѣдствіями областей Переяславской, Кіевской, Сѣверской, съ тѣми усиліями, какія пришлось дѣлать ихъ населенію, чтобы удержать свою прадѣдовскую территорію, мы въ правѣ честь защиты Руси и Европы отдать по справедливости Руси южной. Только въ нѣкоторой степени съ ней можетъ въ этомъ отношеніи соперничать область Рязанская. Испытывала нападенія кочевниковъ и Венгрія, но до нея доходили лишь ослабленныя волны этого неистощимаго моря среднеазіатскихъ набѣдниковъ. Не мало вытерпѣла и Византія. Отчаянно приходилось ей защищаться противъ Печенѣговъ и Половцевъ съ сѣвера, противъ Турокъ Сельджуковъ и Османовъ съ юга. Раздѣлившись въ давнія времена, эти тюркскіе братья какъ бы стремились подать другъ другу руку на территоріи Византіи, снова соединиться послѣ долгой разлуки. Можетъ быть младшіе братья, Сельджуки и Османы, не сокрушили-бы этой драхлой, покрытой внутри и снаружи неизличимыми, зловонными болячками, имперіи, если бы ея окончательно не потрясли сѣверные—Печенѣги и Половцы. Византія не просуществовала бы долго и пре-

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 433.

доставленная самой себѣ, но Тюрки лишь ускорили смерть неизлечимо больного. Византія пала подѣ ударами среднеазіатскихъ братьевъ. Дорога въ Европу съ юга была открыта. Оплотомъ Запада съ этой стороны является Венгрія. Но это было уже позже, когда западно-европейскія государства окрѣпли на столько, что могли-бы и сами съ успѣхомъ выдержать борьбу съ Турками. Путь съ востока оберегала Русь. Она-то, вынеши на своихъ плечахъ четыре вѣка борьбы съ кочевниками, на себя приняла и первые удары татарскихъ полчищъ. Это были послѣднія волны, но первыя—выдержала Русь южная. Таково значеніе вѣковой оборонительной борьбы южно-русскаго населенія со степью.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Философія XVII и XVIII в. въ сравненіи съ философією XIX вѣка.

За общими предварительными понятіями, Шеллингъ ставитъ основное начало своего трансцендентальнаго идеализма, и за тѣмъ, излагаетъ каждую изъ трехъ частей его порознь. Итакъ, передадимъ какъ можно короче, сперва понятіе о началѣ трансцендентальнаго идеализма, а потомъ, содержаніе каждой изъ трехъ частей его порознь.

Начало своего трансцендентальнаго идеализма Шеллингъ ставитъ, какъ основу, изъ которой понятно было бы происхожденіе трехъ главныхъ вопросовъ философіи духа: они касаются теоретической или познавательной его дѣятельности, практической и художественной.

Итакъ, каково это начало ¹⁾ и каковъ изъ него выводъ трехъ главныхъ частей трансцендентальнаго идеализма?

а) И во первыхъ, въ чемъ состоитъ самое начало? Отвѣтъ Шеллинга на этотъ вопросъ можно передать въ немногихъ словахъ.

Дѣло въ томъ, что всякимъ знаніемъ предполагается полное единство субъекта и объекта; потому что наше конкретное сознаніе, ищущее соотвѣтствія между представленіями и объектами, не могло бы и искать этого соотвѣтствія, если бы въ основаніи и первоначально не было полнаго единства между обѣими сторонами, и при томъ,—единства живаго и дѣйствительнаго. Если такъ, то естественно, что началомъ философіи духа нужно полагать самосознаніе, понимаемое въ смыслѣ чистаго и всеобщаго, или въ смыслѣ чистаго и всеобщаго Я, постоянно присущаго всякой дѣятельности и теоретической и практической (тоу) Я конкретнаго или эмпирическаго. Если наше эмпири-

¹⁾ Тамъ-же, стран. 353.

ческое Я ищетъ соотвѣтствія своихъ представленій съ предметами и предметовъ съ своими представленіями, то единственно потому, что его одушевляетъ идеальное или въ идеѣ единство обѣихъ сторонъ. Но оно не можетъ быть чѣмъ-то неподвижнымъ и конкретно—даннымъ; оно постоянно движется и развивается въ дѣятельности нашего же эмпирическаго сознанія; но само по себѣ составляетъ только предметъ умственнаго созерцанія. Какъ высшее и послѣднее, оно не можетъ быть началомъ только аналитическимъ, то есть быть вмѣстилищемъ только положеній тождественныхъ; оно должно быть полнымъ единствомъ синтеза и анализа. Таково, въ немногихъ словахъ, основное начало трансцендентальнаго идеализма. Очевидно, что въ немъ только видоизмѣняется начало фихтовскаго наукословія, съ его абсолютнымъ Я, стремящимся въ безконечность, непрерывно—встрѣчающимъ предѣлы, борющимся съ предѣломъ и, своею борьбою съ нимъ, ставящимъ проявленія нашего конкретнаго сознанія.

β) Изъ свойства этого всеобщаго и постоянно—дѣятельнаго начала, какъ идеальнаго единства между субъектомъ и объектомъ, самъ собою уже объясняется и тотъ способъ, какъ Шеллингъ выводитъ изъ него развитіе своего трансцендентальнаго идеализма на три главныхъ вопроса.

И въ этомъ выводѣ, опять, будетъ только видоизмѣненное воспроизведеніе того, что было уже высказано въ наукословіи Фихте.

Сущность этого вывода состоитъ въ слѣдующемъ. Прежде всего, спрашивается, что значитъ вывести три задачи трансцендентальной философіи? Выше уже было сказано, что наше эмпирическое сознаніе встрѣчаетъ, какъ данныя, два совершенно-противоположныя отношенія нашего сознающаго субъекта въ объекту въ теоріи и практикѣ или въ теоретической и практической дѣятельности: тамъ объектъ своимъ дѣйствіемъ на субъектъ вызываетъ въ немъ представленія, а тутъ—наоборотъ, субъектъ дѣйствуетъ на предметъ и производитъ въ немъ измѣненія; объяснить—изъ какого основанія происходитъ это совершенно противоположное отношеніе между двумя полюсами сознанія, и въ чемъ заключается доказательство его примиренія и единства въ одномъ общемъ высшемъ началѣ, и значитъ—сдѣлать выводъ изъ вышеупомянутаго начала трехъ задачъ трансцендентальной философіи.

Какое это высшее начало—мы уже знаемъ. Это—абсолютное, самосознательное Я. Въ этой-то абсолютности и безконечности

высшаго и общаго Я и заключается, по смыслу вывода, основаніе, изъ котораго выходитъ двойственное, доходящее до противоположности отношеніе между субъектомъ и объектомъ въ дѣлѣ знанія и практической жизни. Необходимо только выразумѣть настоящій смыслъ безконечности присущаго намъ абсолютнаго Я; въ этомъ смыслѣ и будетъ разгадка происхожденія вышеупомянутой двойственности. Каковъ же правильный смыслъ безконечности абсолютнаго Я? Смыслъ тотъ, что въ немъ, въ его натурѣ, собственно заключается необходимость быть безконечнымъ не иначе, какъ при непрерывномъ ограниченіи себя, и быть ограниченнымъ не иначе, какъ при безконечности и при созваніи своей безконечности. А совмѣщать въ себѣ безконечность при самоограниченіи и ограниченіе при безконечности, и значить изъ себя самого производить субъектъ и объектъ и два противоположныя между ними отношенія. Почему же такъ? Потому что если это безконечное не иначе можетъ, — дѣйствительно, а не отвлеченно только а отрицательно, — быть безконечнымъ, какъ непрерывно ограничивая себя, то это ограниченіе и должно выразиться *реально*, т. е., объектомъ или положеніемъ чего-либо противоположнаго ($1+0=1$; $1-1=0$ ¹⁾). Но такъ-какъ это реальное или объективное положеніе реального выходитъ изъ самой же натуры безконечнаго Я, то оно и сознаетъ это, ставшее реальнымъ и объективнымъ, ограниченіе, какъ свое собственное, т. е., сознаетъ его только какъ *идеальное*, какъ относящееся къ его же собственной безконечности. Въ этомъ-то непрерывномъ процессѣ (*werdende*) абсолютнаго Я, — что оно ставитъ себя ограниченнымъ (въ объектѣ) не иначе, какъ пребывая въ то же время безконечнымъ²⁾, и на оборотъ, что оно не иначе пребываетъ неограниченнымъ, какъ при посредствѣ ограниченія³⁾, и заключается сокрытое, отдаленное основаніе, изъ котораго происходитъ понятіе реализма и идеализма, и за тѣмъ, задачи теоретической и практической части трансцендентальнаго идеализма и третьей — философіи искусства. — Если (тѣ) Я, съ одной стороны, свойственно ограниченіе, и это огра-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 381.

²⁾ Das Ich ist begrenzt nur dadurch, dass es unbegrenzt ist, тамъ-же, стр. 384.

³⁾ Das Ich ist als Ich unbegrenzt; nur indem es begrenzt wird, стр. 383.

ниченіе (чтобы быть ограниченіемъ) должно быть реально и объективно, а съ другой стороны, это ограниченіе потому только и можетъ быть ограниченіемъ, что Я сознаетъ его, т. е., что ограниченіе находится и въ его собственномъ мышленіи (а не остается только чѣмъ-то вещнымъ и не происходитъ, какъ что-либо чуждое ему отвнѣ), что оно чисто идеально, то естественно, что отсюда объясняется происхождение реализма и идеализма, а за тѣмъ, и выводъ трехъ частей трансцендентальнаго идеализма. А именно, когда мы разсматриваемъ границу, какъ независимо существующую, то происходитъ *реализмъ*; когда же мы представляемъ границу существующею только въ Я или въ мышленіи и для мышленія, то происходитъ *идеализмъ*. Если же то и другое мы мыслимъ разомъ въ обоихъ отношеніяхъ, то происходитъ *идеальный реализмъ*.

Задача теоретической философіи—объяснить идеальное свойство границы, то есть, объяснить, какимъ образомъ Я не только ограничено, но и познаетъ эту ограниченность, такъ что послѣдняя переходитъ въ мышленіе и знаніе ¹⁾; задача практической философіи—объяснить *реальность* ограниченія, то есть, какъ граница изъ мысленной обращается въ дѣйствительную, или иначе, какъ идеи при посредствѣ дѣятельности переходятъ въ бытіе объективное, реальное ²⁾. Но такъ-какъ оба эти отношенія субъекта и объекта указываютъ на свое трансцендентальное единство, то философія искусства или эстетическая объясняетъ фактическое выраженіе этого ихъ единства въ художественной дѣятельности ³⁾.

Такимъ образомъ, идеализмъ и реализмъ, теоретическая и практическая философія взаимно себя предполагаютъ и соединяются въ эстетической философіи или въ философіи искусства.

Таковъ выводъ трехъ частей трансцендентальнаго идеализма. Передадимъ теперь какъ можно короче содержаніе каждой.

¹⁾ In der theoretischen Philosophie wird die Idealität der Schranke erklärt (oder: wie die Begrenztheit, die ursprünglich nur für das freie Handeln existirt, Begrenztheit für das Wissen werde), стр. 386—7.

²⁾ Die practische Philosophie hat die Realität der Schranke (oder: wie die Begrenztheit, die ursprünglich eine bloß subjective ist, objectiv werde).

³⁾ Deduction eines allgemeinen Organs der Philosophie, oder Hauptsätze der Philosophie der Kunst nach Grundsätzen des transcendentalen Idealismus. Тамъ-же, стр. 612—621.

СИСТЕМА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ИЛИ СИСТЕМА ОТПРАВЛЕНІЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ¹⁾

Для лучшаго, хотя бы самаго вѣсткаго, изложенія шеллинговской системы теоретической философіи, спросимъ себя прежде всего, каковъ общій смыслъ ея? Собственно, въ этой системѣ теоретической философіи содержится отвѣтъ на вопросъ, которымъ и прежде постоянно занимались мыслители, особенно въ XVIII вѣкѣ²⁾. Этотъ вопросъ носилъ обыкновенно оглавленіе—о происхожденіи идей. Но прежде, въ этихъ изслѣдованіяхъ вопросъ рѣшался совершенно иначе и съ другой стороны. Въ нихъ обыкновенно имѣли въ виду тѣ внѣшнія условія, при которыхъ зараждаются въ насъ ощущенія и переходятъ въ представленія, за тѣмъ, какъ представленія преобразуются потомъ въ понятія, идеи и т. д. То есть, въ этихъ изслѣдованіяхъ имѣли въ виду такъ называемое причинное объясненіе теоретическихъ отправленій души и тѣхъ внѣшнихъ условій, отъ которыхъ зависитъ ихъ зарожденіе и постепенное преобразованіе. Теперь, на этотъ же вопросъ даетъ отвѣтъ и германскій идеализмъ; но ставить его уже совершенно иначе и подходить къ нему съ другой стороны. Въ немъ разсматриваются не внѣшнія условія и причины, вліяющія на происхожденіе и преобразованіе представленій, но внутренніе законы нашей душевной жизни или нашего сознающаго субъекта, отъ которыхъ зависитъ самая возможность происхожденія и постепеннаго развитія теоретическихъ отправленій души. Иначе говоря, въ этомъ объясненіи обращается вниманіе не на внѣшнюю причину происхожденія и развитія теоретическихъ отправленій души, но на ту имманентно-присущую имъ натуру душевной жизни и цѣль, которая правятъ цѣлымъ послѣдовательнымъ ходомъ душевныхъ отправленій вообще, и въ частности—теоретическихъ, и движутъ его. Съ такой стороны уже отвѣчалъ на этотъ вопросъ первый представитель германскаго идеализма;

¹⁾ System der theoretischen Philosophie, стр. 388.

²⁾ Наприм. Локкъ (XVII в., An essay concerning human understanding in four books, Lond., 1690); Кондильякъ (Essai sur l'origine des connaissances humaines. Amsterd. 1746) и многіе другіе.

теперь отвѣчаетъ на него и Шеллингъ съ идеальной точки зрѣнія ¹⁾, хотя и сходно съ наукословіемъ Фихте и только съ самыми незначительными измѣненіями.

Въ чемъ же состоитъ отвѣтъ Шеллинга или, что тоже, въ чемъ состоитъ опредѣленная задача теоретической философіи у Шеллинга и въ чемъ будетъ состоять самое выполненіе этой задачи? Припомнимъ выше изложенный выводъ задачи теоретической философіи, и намъ обозначится самъ собою способъ ея выполненія.

Изъ предъидущаго мы уже знаемъ, въ чемъ состоитъ начало трансцендентальнаго идеализма и выводъ его. То и другое, повторяя вышесказанное въ немногихъ словахъ, состоитъ въ томъ, что нашему знанію свойственно искать единства между субъектомъ познающимъ и данными намъ объектами; потому что въ основаніи его лежитъ Я безконечное, въ томъ смыслѣ, что оно непрерывно изъ себя же производитъ предѣлъ или ограниченіе и одолеваетъ его; но ни это безконечное стремленіе (тоу) Я, ни возникновеніе предѣла, какъ трансцендентальныя, не доходятъ до нашего сознанія. Въ то время, когда предѣлъ или объектъ предсталъ нашему конкретному сознанію, онъ имѣетъ уже характеръ чего-то отдѣлившагося и противоположнаго субъекту. Мы воспринимаемъ только результатъ процесса ихъ первоначальнаго или трансцендентальнаго раздвоенія, и это-то воспріятіе подобнаго результата и есть то, что мы называемъ сознаніемъ.

Вотъ основное начало и выводъ его, которыя нужно имѣть въ виду, чтобы понятенъ былъ далѣе и выводъ отправленій нашей теоретической дѣятельности. Въ чемъ же сущность дальнѣйшаго вывода самихъ отправленій теоретическихъ и ихъ послѣдовательнаго порядка? Въ томъ, что наше конкретное сознаніе не можетъ быть даннымъ, неподвижнымъ и готовымъ: оно не можетъ остановиться ни на готовомъ раздвоеніи, ни на готовомъ внѣшнемъ синтезѣ; въ такомъ данномъ и готовомъ видѣ, оно было бы не сознаніемъ, а объектомъ и вещію. Чтобы сознаніе могло быть сознаніемъ, оно должно быть постепеннымъ сознаніемъ, т. е., постепеннымъ примиреніемъ субъекта и объекта, въ безконечномъ ряду моментовъ ихъ противоположенія; а

¹⁾ Оттого и называется это изъясненіе отправленій теоретическихъ и практическихъ *трансцендентальнымъ* (transcendo, переступаю, превышаю), т. е., выступающимъ за предѣлы опыта и наблюденія.

на этомъ постепенно—измѣняющемся и совершенствующемся приминеніи или синтезѣ субъекта и объекта и будетъ основываться разнообразность теоретическихъ отправленій. Таковъ общій выводъ разнообразности теоретическихъ отправленій¹⁾.

Къ какому же количеству и послѣдовательному порядку у Шеллинга, сводятся эти отправленія и ихъ движеніе къ совершенствованію.

На этотъ вопросъ Шеллингъ отвѣчаетъ такъ, что съ безконечнымъ стремленіемъ неограниченнаго Я неразрывно сопряжено и безконечное появленіе раздѣленія на субъектъ и объектъ, а равно, и безконечное производство синтеза между ними. Значитъ, безконечное множество должно бы быть и отправленій теоретическихъ, направленныхъ къ этому синтезу. Естественно, что воспроизведеніе всѣхъ подобныхъ актовъ должно бы быть также безконечно, т. е., было бы невозможно²⁾. А потому, задачу теоретической части трансцендентальной философіи составляетъ только связанное перечисленіе и изложеніе тѣхъ актовъ, которые можно опредѣленно разграничить въ ихъ послѣдовательности и на томъ пути, на которомъ постоянно и постепенно слагается идеальный синтезъ, искомый теоретическимъ сознаніемъ³⁾. Послѣдовательное разсмотрѣніе такихъ актовъ составитъ какъ-бы исторію нашего самосознанія. Послѣдовательно—идуція группы такихъ актовъ Шеллингъ называетъ эпохами и насчитываетъ ихъ три. Первая эпоха или первый періодъ продолжается отъ первоначальнаго ощущенія до производительнаго созерцанія (*Anschauung*); вторая—отъ производительнаго созерцанія до рефлексіи; третья—отъ рефлексіи до абсолютнаго акта воли. Разсмотримъ каждую порознь какъ можно короче, ограничиваясь только самымъ существеннымъ, для общаго рельефа шеллинговской философіи.

а) Итакъ, въ чемъ состоитъ *первая эпоха* и изъ чего, изъ какихъ актовъ она слагается⁴⁾?

¹⁾ S. W., 3 B., 1 Abth., стр. 388—398. *Vorerinnerung* и *Deduction der absoluten im Akt des Selbstbewusstseyns enthaltenen Synthesis*.

²⁾ Тамъ-же, стр. 398.

³⁾ Тамъ-же, стр. 398—9.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 399: *Erste Epoche, von der ursprünglichen Empfindung bis zur productiven Anschauung*.

Мы уже сказали, что первая эпоха простирается отъ первоначальнаго ощущенія до производительнаго воззрѣнія. Ее можно назвать эпохою *чувственности*. Но и она складывается изъ нѣсколькихъ моментовъ или актовъ: изъ α'') ощущенія β'') самоощущенія и γ'') воззрѣнія или созерцанія. Послѣдовательно — повышающійся порядокъ ихъ, какъ и дальнѣйшихъ актовъ, будетъ состоять собственно въ томъ, что субъектъ сознающій постепенно будетъ высвобождаться отъ давленія со стороны даннаго объекта, постепенно вырабатывая свободное отношеніе къ нему и сознательную гармонію съ нимъ.

Въ чемъ же состоитъ каждый изъ этихъ трехъ моментовъ первой эпохи развивающагося самосознанія?

α'') Въ первомъ состояніи развивающагося самосознанія — въ ощущеніи, преобладаетъ, надъ сокрытымъ еще и потенциальнымъ субъектомъ, ограниченіе или возникшій изъ него досознательно объектъ, какъ нѣчто въ моментъ ощущенія ему стороннее и чуждое. Самосознаніе въ этомъ моментѣ первой эпохи переходитъ въ ограниченіе и погружается въ него. Ощущаемое имѣетъ свой корень въ самомъ же субъектѣ ощущающемъ, и однакоже характеръ его чисто-предметный или реальный: въ ощущеніи субъектъ существуетъ для себя только какъ аффектированный или въ видѣ какъ-бы даннаго ему объекта. По причинѣ этой слитности субъекта ощущающаго съ объектомъ ощущенія и раздѣльности между ними ¹⁾, ощущеніе составляетъ самый непонятный и необъяснимый актъ въ развитіи самосознанія; потому что не возможно прослѣдить, какимъ образомъ то, что является, какъ ощущающее, переходитъ въ это состояніе ограниченія въ ощущеніи в чѣмъ оно было до этого состоянія ограниченія.

β'') Второй моментъ первой эпохи развивающагося самосознанія есть самоощущеніе. Въ ощущеніи преобладаетъ страданіе и не видно еще дѣятельной стихіи субъекта, она какъ бы скрылась. И однако-же, на состояніи ощущенія субъектъ или Я остановиться не можетъ. Какъ безконечное и дѣятельное, оно должно перейти въ противоположное ощущенію состояніе, даже не выступая еще изъ предѣловъ

¹⁾ Die Möglichkeit der Empfindung beruht — a) auf dem gestörten Gleichgewicht beider Trätigkeiten, b) auf der unendlichen Tendenz des ideellen Ich... Тамъ-же, стр. 405—6.

чувственности. Этотъ переходъ обнаруживается въ *самоощущеніи*, т. е., когда реальное ограниченіе въ состояніи ощущенія, перейдетъ въ идеальную сферу субъекта ощущающаго и будетъ сознано, какъ ему принадлежащее. Высвобожденіемъ потенціально—дѣятельнаго Я отъ давнаго ему реальнаго объекта въ состояніи ощущенія, объясняется и происхожденіе нашего представленія о (кантовской) „вещи въ себѣ“, или представленіе совершенно отдѣльныхъ и безсвязныхъ съ познающимъ началомъ предметовъ познанія.

γ") Два предъидущіе момента первой эпохи развивающагося самосознанія смѣняются и поглощаются моментомъ третьимъ—дѣятельностію *воззрѣнія*¹⁾ на предметъ ощущенія или какъ-бы вниманіемъ къ нему. То, что прежде ограничивало субъектъ отънѣ, какъ независимо отъ него данное, теперь переносится имъ въ видѣ представленія въ свою идеальную сферу воззрѣніемъ. Къ этой послѣдней инстанціи первой эпохи Шеллингъ относитъ происхожденіе понятій явленія и матеріи. Понятіе явленія занимаетъ среднее мѣсто между распавшимися двумя сторонами, которыя были еще смѣшанны въ ощущеніи; а понятіе матеріи предполагается, какъ основаніе тѣхъ противоположностей, отъ столкновенія которыхъ произошло явленіе. Явленіе есть результатъ противоположныхъ дѣятельностей, а то, что ихъ держитъ, мы представляемъ, какъ матерію²⁾.

Итакъ, первый періодъ развивающагося сознанія состоитъ въ томъ, что Я α') ощущаетъ, β') сознаетъ себя, какъ ощущающее и γ') воззрѣваетъ на ощущеніе или предметъ ощущенія, замѣняя его потомъ представленіемъ.

β) Вторая эпоха развитія сознанія или теоретическихъ отправлений, простирается отъ дѣятельности воззрѣнія до рефлексіи или вниманія. Это собственно и есть эпоха развивающагося сознанія или самовоззрѣнія и самосознанія.

¹⁾ S. W. 3 B. 1 Abth., стр. 427, Theorie der productiven Anschauung, и стр. 432, Deduction der productiven Anschauung.

²⁾ Тамъ-же, стр. 440... Deduction der Materie. Im Producte (явленіи) wird also ausser jenen beiden Trätigkeiten auch noch die Spur einer dritten, synthetischen beider entgegengesetzten vorkommen müssen. См. еще стр. 414, Fortgesätze,... Deduction der drei Dimensionen der Materie.

На что же нужно обратить вниманіе въ разсмотрѣніи второй эпохи, изъ чего, изъ какихъ моментовъ она складывается? Изображеніе этого періода должно показать ¹⁾ какимъ образомъ Я, ставшее производительнымъ воззрѣніемъ (Intelligenz) для насъ, дѣлается такимъ и для себя, т. е., обращаетъ свое созерцаніе на себя самое ²⁾?

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, Шеллингъ объясняетъ происхождение не только самовоззрѣнія, но и тѣхъ ограниченныхъ формъ и категорій, въ которыхъ только и можетъ воззрѣвать на себя нашъ субъектъ, потому что въ воззрѣніи на себя онъ долженъ превращать себя изъ состоянія еще неопредѣленного въ опредѣленное, изъ состоянія производящаго—въ останавливающійся и опредѣленный для себя продуктъ ³⁾. Такимъ образомъ, онъ соответствуетъ выводу формъ чувственного созерцанія и категорій разсудка посредствомъ развитія изъ воззрѣнія, самовоззрѣнія.

Вся трудность вывода изъ предыдущаго воззрѣнія (въ представленіяхъ) самовоззрѣнія или рефлексіи на себя—самое заключается въ томъ, что нашъ субъектъ сознающій есть начало производящее, а не объектъ, не остановившійся неподвижно продуктъ; а между тѣмъ, чтобы субъектъ могъ быть предметомъ воззрѣнія, онъ долженъ превратиться изъ производящаго въ произведеніе, то есть, долженъ перестать быть тѣмъ, чѣмъ онъ есть. Поэтому, у Шеллинга процессъ вывода состоитъ въ томъ, что онъ объясняетъ, какъ нашъ субъектъ, движимый позывомъ къ самовоззрѣнію или къ рефлексіи, при помощи раздвоенія предыдущаго воззрѣнія на внѣшнее и внутреннее, будетъ ставить себя, то какъ субстанцію въ отличіе отъ видоизмѣненій, то какъ причину и дѣйствіе, то какъ замкнутую въ себя цѣль членясь съ ихъ взаимодействіемъ, въ чемъ и будетъ состоять собственно замкнутая въ себѣ организація нашего сознанія.

Процессъ вывода начинается съ вопроса: какъ Я приходитъ къ тому, что созерцаетъ себя неслитнымъ съ совокупностію предметовъ

¹⁾ Zweite Epoche. Von der productiven Anschauung bis zur Reflexion, Тамъ-же, стр. 454—504.

²⁾ Wie das Ich., welches bis jetzt bloß für uns anschauend und Intelligenz ist, dasselbe auch für sich selbst werde, oder als solches sich anschau. Стр. 454. Es (Ich) will nicht das Product, sondern in dem Product sich selbst anschauen, 455.

³⁾ Тамъ-же, Vorerinnerung, стр. 454, 455.

предыдущаго воззрѣнія, сознаетъ себя не продуктомъ, но производящимъ, дѣятельнымъ, или субъектомъ? Первымъ условіемъ подобнаго сознанія должно быть раздѣленіе воззрѣнія на два—внѣшнее и внутреннее. Внутреннимъ воззрѣніемъ мы опять раздвоемся на воззрѣвающее (какъ дѣятельное) и воззрѣваемое, въ разныхъ представленіяхъ, какъ продуктъ. Но это внутреннее воззрѣніе субъекта въ своихъ продуктахъ не иначе возможно, какъ въ моментахъ времени и въ формахъ пространства: въ моментахъ времени, потому что субъектъ, какъ постоянно движущійся, непрерывно переходитъ воззрѣніемъ отъ одного представленія къ другому; въ формахъ пространства—такъ-какъ то возникающія, то отходящія въ воззрѣніи представленія, какъ продукты, субъектъ воззрѣвающий помѣщаетъ гдѣ-либо. Такимъ образомъ, пространство и время служатъ условіями превращенія внутренняго и внѣшняго воззрѣнія въ продуктъ или въ предметъ для Я, какъ воззрѣвающаго субъекта.

Далѣе, такъ-какъ оба эти чувства (или воззрѣнія—внѣшнее и внутреннее) превращаются въ продуктъ или въ предметъ, то оба они и соединяются въ Я; а потому, одинъ и тотъ-же предметъ, какъ въ пространствѣ пребывающій, представляется субстанціальнымъ, субстанціею; а то, что воспринимается въ немъ въ моментахъ времени, представляется, какъ случайное (*accidens*)¹⁾ или видоизмѣненіе.

Но предыдущее различеніе формъ пространства и времени, а равно и категорій—субстанціи и видоизмѣненія примѣняется воззрѣніемъ только къ предметамъ или продуктамъ. Раждается вопросъ: какъ-же Я само и какимъ своимъ дѣйствіемъ доходитъ до различенія формъ пространства и времени и до категорій субстанціи и видоизмѣненій, а затѣмъ, до категорій причины и дѣйствія и взаимодѣйствія?

Отвѣтъ тотъ, что мы не можемъ установить въ воззрѣніи одного какого либо предмета, не простираясь новымъ воззрѣніемъ къ другому предмету. А такой переходъ съ одной стороны, какъ переходъ, по своей формѣ независимъ, ибо движимость заключается въ нашемъ началѣ воззрѣвающимъ; но съ другой,—по качеству, онъ будетъ зависѣть отъ предыдущаго воззрѣнія. Такое соотношеніе между воз-

¹⁾ Was am Object Substanz ist, hat nur eine Grösse im Raume, was Accidenz, nur eine Grösse in der Zeit... стр. 469.

зрѣніями есть то отношеніе, которое мы называемъ причинною связью вещей. Независимое въ воззрѣніи есть *субстанція*, а то, что опредѣляется чѣмъ-либо другимъ есть *случайность*.

Но всякое воззрѣніе должно препровождать къ другому—въ безконечность; такимъ образомъ, хотя и будетъ существовать безконечная вереница воззрѣній съ ихъ постоянною и случайною сторонами, но она будетъ существовать не для насъ, т. е., не будетъ нами сознаваема; а между тѣмъ, для развитія рефлексіи, она должна быть признана, какъ нами полагаемая. Для возможности этого сознанія или рефлексіи требуется новое дѣйствіе со стороны Я или субъекта. Въ чемъ же состоитъ сущность этого новаго дѣйствія? Для того, чтобы безконечная вереница воззрѣній могла быть признана, быть предметомъ рефлексіи, она должна быть остановлена. Чѣмъ же именно? Только тѣмъ, когда каждое новое воззрѣніе, къ которому Я, по закону причинности, переходитъ отъ предыдущаго воззрѣнія, само, по тому же закону, будетъ отражать наше сознаніе обратно къ предыдущему, т. е. само будетъ не только дѣйствіемъ, но и причиною. Подобное отношеніе между предметами или воззрѣніями и представленіями есть *взаимодѣйствіе*, которымъ обуславливается фиксированное, пребывающее существованіе. Только при такомъ непреходящемъ, фиксированномъ бытіи можно сознать и причинную связь.

Эта форма взаимодѣйствія воззрѣній—только частная; но она должна имѣть примѣненіе и къ цѣлому, безконечному теченію воззрѣній, чтобы могло возникнуть и установиться самосознаніе и самовоззрѣніе. А для того, и безконечное теченіе воззрѣній также должно быть ограничиваемо и останавливаемо. Какимъ же образомъ безконечное преемство можетъ быть ограничиваемо, задерживаемо и оставаться безконечнымъ? Подобное совмѣщеніе возможно, если цѣпь текущихъ воззрѣній или членовъ будетъ смыкаться сама въ себя; потому что тогда хотя кругъ ихъ будетъ ограниченъ, но взаимное вліяніе ихъ другъ на друга будетъ простирается въ безконечность.

Такой продуктъ представляетъ намъ организація сознанія въ себя самой, гдѣ всѣ представленія предполагаются одно другимъ, текутъ одно за другимъ, а между тѣмъ, всѣ вмѣстѣ осуществляютъ одну идею ¹⁾.

¹⁾ Тамъ-же, стр. 487—488.

Итакъ, вторая эпоха сознанія состоитъ въ томъ, что 1) Я свое произвольное воззрѣнiе дѣлаетъ для себя предметомъ, при чемъ отдѣляетъ себя отъ предмета, и внутреннюю свою дѣятельность отъ внѣшняго бытія, случайное отъ постояннаго и существеннаго, 2) дѣлая снова предметомъ сознанія существенное и случайное, оно восходитъ къ установкѣ причинной связи вещей; 3) въ третьихъ, самую причинную связь снова дѣлаетъ предметомъ сознанія—въ идеѣ взаимнаго ихъ вліянія.

Такъ-какъ вторая эпоха содержитъ въ себѣ развитіе рефлексіи, а рефлексія разграничиваетъ внутреннее и внѣшнее, то содержанію второй эпохи должно быть соотвѣтствіе и въ природѣ ¹⁾. Такимъ соотвѣтствіемъ въ ней служатъ: 1) субстанціальность и случайность вещей; 2) преемству представленій соотвѣтствуетъ преемство явленій; 3) взаимной связи ихъ—механизмъ вселенной; 4) органическому составу сознанія—организмъ физическій ²⁾.

γ) Третья эпоха продолжается отъ состоянія рефлексіи (Reflexio) до отрѣшеннаго развитія и дѣйствія воли. Ее можно назвать эпохою развитія разума ³⁾.

Въ чемъ-же вообще состоитъ третья эпоха, изъ какихъ моментовъ она складывается и къ какому результату приводитъ?

Общая задача этой третьей эпохи состоитъ въ томъ, чтобы доказать и выяснить, что развитіе всѣхъ нашихъ теоретическихъ отправленій приводитъ къ одной несомнѣнной истинѣ, одушевляющей все это развитіе и дѣлающей его возможнымъ,—къ той истинѣ, что если Я или субъектъ познающій, принимая внѣшнія впечатлѣнія, или впечатлѣнія отъ вещей, образуетъ о нихъ опредѣленные понятія, то единственно потому, что въ основѣ этой умственной работы, въ основѣ его опредѣленія вещей лежитъ его собственный позывъ къ самоопредѣленію; а самоопредѣленіе, непремѣнно предполагающее свободу и самостоятельность, и будетъ доказательствомъ, что въ этомъ выпшемъ

¹⁾ Тамъ-же, стр. 490. Die Intelligenz muss aber die Succession anschauen... Die Frage ist: von welcher Art jenes Product seyn werde? Man kann sagen, die organische Natur führe den sichtbarsten Beweis für den transscendentalen Idealismus, denn jede Pflanze ist ein Symbol der Intelligenz. стр. 490.

²⁾ Тамъ-же, стр. 490—504.

³⁾ Von der Reflexion bis zum absoluten Willensact, стр. 505—531

теоретическомъ актѣ лежитъ уже основа и практической дѣятельности субъекта познающаго или теоретическаго. Такимъ образомъ, третья эпоха содержитъ въ себѣ послѣдовательное высшее теоретическое развитіе отъ рефлексіи до отрѣшеннаго или абсолютнаго самоопредѣленія, какъ основы другаго, практическаго развитія субъекта, или дѣйствій воли.

Изъ какихъ же послѣдовательныхъ моментовъ складается третья эпоха? Чтобы отвѣчать на этотъ вопросъ, нужно имѣть въ виду общую задачу ея; а общая задача, какъ мы знаемъ, состоитъ въ томъ, чтобы найти естественный путь развитія и возвышенія нашего субъекта или Я не только къ различенію и многоразличному сочетанію и распредѣленію вещей и представленій, но и къ тому сознанію, что въ основѣ этого многообразнаго опредѣленія и распредѣленія вещей лежитъ движеніе къ собственному, самодѣтельному самоопредѣленію. Если такъ, то естественно, что третья эпоха будетъ заключать въ себѣ такіе моменты теоретической дѣятельности субъекта, въ которыхъ постепенно будетъ развиваться и усиливаться его отвлекающаяся отъ вещей и возвышающаяся надъ непосредственнымъ содержаніемъ впечатлѣній умственная дѣятельность, пока въ своей же умственной сферѣ достигнетъ высшей или абсолютной степени самоопредѣленія. Такихъ степеней развивающейся отрѣшенности субъекта также три: первая степень складается изъ эмпирическаго отвлеченія; вторая—изъ отвлеченія трансцендентальнаго, третья состоитъ въ дѣятельности самовоззрѣнія. Смыслъ каждой изъ нихъ довольно простъ и не требуетъ большихъ поясненій: можно ихъ ограничить немногими словами.

Начинается постепенное теоретическое воззрѣніе субъекта надъ данными ему и пассивно-воспринятыми перцепціями *эмпирическимъ отвлеченіемъ*¹⁾. Сущность его состоитъ въ томъ, что мы постепенно и по частямъ переходимъ отъ данныхъ намъ конкретныхъ вещей и представленій къ общимъ понятіямъ о нихъ, помощію обыкновенныхъ приемовъ, свойственныхъ отвлеченію (*abstractio*). Понятіе и конкретное представленіе доселѣ слитныя и несознанныя въ ихъ раздѣльности, теперь раздѣляются: при этомъ раздѣленіи совершается уже сознательный переходъ отъ одного къ другому въ сужденіи, гдѣ предметъ

¹⁾ стр. 505—511.

является въ видѣ подлежащаго, а общее, отвлеченное понятие—подъ видомъ сказуемаго. Посредствующимъ звѣномъ для перехода отъ одной стороны къ другой, Шеллингъ признаетъ схематизмъ или схему (какъ-бы представляемый общій обликъ извѣстнаго рода вещей), которая по своей общности приближается къ понятію, а по своей конкретности, напоминающей единичный предметъ такого или другаго рода, или вида, она граничитъ съ опредѣленнымъ, конкретнымъ образомъ каждой вещи ¹⁾).

Второй моментъ въ вышеупомянутомъ теоретическомъ развитіи субъекта составляетъ трансцендентальное отвлеченіе. На чемъ основывается его необходимость и въ чемъ—сущность его?

Необходимость его сама собою утверждается существованіемъ отвлеченія эмпирическаго; потому что коль скоро намъ свойственно отъ конкретныхъ вещей и представленій дѣлать отвлеченія составленіемъ общихъ понятій и подведеніемъ ихъ подъ эти понятія; то естественно, что въ основаніи эмпирическихъ, частичныхъ отвлеченій и опредѣленія, помощію ихъ, каждаго даннаго намъ предмета, лежитъ общая потребность—не ограничиваться суммою данныхъ намъ предметовъ и безотчетно—образовавшихся представленій, но искать для нихъ опредѣленія и отчетливаго распредѣленія, помощію отвлеченія существенныхъ и общихъ имъ признаковъ отъ того, что въ нихъ есть случайнаго и несущественнаго. Если такъ, то въ основаніи эмпирическихъ отвлеченій лежитъ общая способность отвлеченія отъ всякихъ данныхъ намъ воззрѣній и представленій ²⁾. Но подобное отвлеченіе

¹⁾ Шеллингъ такъ опредѣляетъ схему. Es ist nämlich die sinnlich angeschaute Rege (собственно: представленіе общихъ принадлежностей чего-либо конкретнаго) der Hervorbringung eines empirischen Gegenstandes, стр. 510, Примѣненію основательныхъ понятій о схематизмѣ Шеллингъ приписываетъ очень важное значеніе. Die Anwendung der Lehre vom ursprünglichen Schematismus auf die Erforschung des Mechanismus der Ursprachen, der ältesten Ansichten der Natur, deren Reste uns in den Mythologien der alten Völker aufbewahrt sind, endlich auf die Kritik der wissenschaftlichen Sprache, deren Ausdrücke fast alle ihren Ursprung aus dem Schematismus verrathen, würde das durchgreifende jener Operation durch alle Geschäfte des menschlichen Geistes am offenbarsten darstellen. стр. 510.

²⁾ Тамъ-же, стр. 515.

вело бы только къ нулю, если бы въ основаніи его не было высшаго правящаго имъ начала. Въ чемъ же состоитъ это начало? Для отвѣта на этотъ вопросъ, достаточно указать въ чемъ состоитъ этотъ третій и послѣдній моментъ.

Третій и послѣдней моментъ высшей эпохи въ теоретическомъ развитіи субъекта состоитъ въ свойственномъ ему самовоззрѣніи и самоопредѣленіи. Дѣло въ томъ, что когда Я или субстанція (въ концѣ предыдущей эпохи) доходитъ до полного отвлеченія отъ всей суммы воззрѣній и представленій, то оно остагся и носится въ сферѣ чистаго бытія, равнаго нулю; но самое это пребываніе въ сферѣ полного отвлеченія возможно только потому, что въ состояніи его есть субъектъ, не подлежащій отвлеченію, а между тѣмъ, требующій себѣ опредѣленія. Какимъ же образомъ возможно это опредѣленіе его и подъ какое дальнѣйшее общее понятіе подвести его, совершенно отвлечшись отъ него,—какъ мы прежде дѣлали отвлеченія отъ данныхъ вещей,—когда дальше, за предѣлами этого субъекта, дѣлающаго отвлеченія, уже ничего нѣтъ? Естественно, что здѣсь уже прерывается нить развитія теоретическихъ отправленій нашего субъекта,—развитія выполняемаго помощію отвлеченій отъ чего-то одного, какъ даннаго, къ другому, еще не данному, неотвлеченному. Потребность опредѣленія и рефлексія остаются; но онѣ принимаютъ уже характеръ самовоззрѣнія и самоопредѣленія, т. е. такого сокрытаго акта, сущность котораго состоитъ уже въ вопросѣ—что же такое мое Я, какъ ищущее опредѣленій? Этотъ-то основной актъ и завершаетъ собою развитіе теоретическое, и непрерывно оставаясь въ субъектѣ, служитъ уже двигательною силою и двигательнымъ началомъ развитія практическаго.

Изъ теоретическаго развитія субъекта и свойственнаго ему сознанія въ сферѣ этой третьей эпохи, Шеллингъ дѣлаетъ и нѣкоторые выводы, а именно, что Я всю сумму своихъ представленій производитъ изъ себя, а потому, все наше знаніе—*a priori*; но такъ-какъ мы основаній этой производительной силы не сознаемъ, то намъ представляется, что результаты ея совершаются *a posteriori* ¹⁾. А потому,

¹⁾ Die letzte Untersuchung, welche die ganze theoretische Philosophie schliessen muss, ist ohne Zweifel über den Unterschied zwischen Begriffen *a priori* und *a posteriori*, стр. 527.

апріорныя понятія есть; но нельзя сказать, чтобы были понятія прирожденныя. Намъ прирождены не понятія, но цѣлый механизмъ пониманія или мышленія. На понятія и идеи нужно смотрѣть не какъ на врожденныя разуму, какъ субъекту, или, какъ чему-то другому, но какъ на самый разумъ; система понятій и есть разумъ¹⁾.

Итакъ, послѣдняя эпоха въ развитіи теоретическаго сознанія состоитъ въ томъ, что оно 1) отвлекается мыслию отъ каждого даннаго предмета порознь, 2) отвлекается отъ всякаго возможнаго предмета и 3) переходитъ къ свободному самовоззрѣнію и самоопредѣленію. Этого послѣдняго нельзя уже вывести ни изъ какого даннаго представленія, нельзя и подвести подъ какое-нибудь дальнѣйшее высшее понятіе. Эта непроезводность свойственнаго нашему субъекту самоопредѣленія очень важна; она препровождаетъ къ многозначительному практическому выводу. Почему же? Потому что, какъ невозможно теоретически вывести высшее отправленіе (тоу) Я или его самовоззрѣніе и самоопредѣленіе, такъ неизяснимо, въ цѣпи произведеній природы, на основаніи одного причиннаго порядка вещей, появленіе разумно — свободнаго существа человѣческаго; существо человѣческое есть чудо въ средѣ природы²⁾.

Но каковы бы ни были примѣненія и частные выводы изъ теоретическаго развитія субъекта въ предѣлахъ этой высшей эпохи, для насъ главное значеніе имѣетъ послѣдній результатъ ея, а именно, что развитіе всего сознанія и признанія въ своихъ перцепціяхъ предметнаго міра имѣетъ свое послѣднее основаніе въ свойственномъ нашему Я или субъекту самовоззрѣнію и самоопредѣленію. А въ этомъ концѣ теоретической части трансцендентальнаго идеализма заключается уже и исходное начало и основаніе для дальнѣйшей или практической части его³⁾.

66)

Система практической философіи⁴⁾

Въ чемъ состоитъ общая задача практической части трансцендентальнаго идеализма, на какіе частные вопросы она распадается,

¹⁾ Allgemeine Anmerkung zur dritten Epoche, стр. 527—531

²⁾ Тамъ-же, стр. 539.

³⁾ Тамъ-же, стр. 524, 525.

⁴⁾ System der praktischen Philosophie nach Grundsätzen des transcendenten Idealismus, Тамъ-же, стр. 532.

каковъ ходъ отвѣтовъ на эти вопросы и къ какому результату приводитъ развитіе практической философіи?

аа") Мы уже знаемъ, что по смыслу заключительнаго положенія предыдущей теоретической части, теоретическое развитіе субъекта, въ самой основѣ своей, зависитъ не отъ того, что подъ вліяніемъ внѣшнихъ впечатленій въ немъ образуются представленія, понятія и т. д., но отъ свойственнаго ему самовозрѣнія и самоопредѣленія, которыхъ нельзя уже вывести изъ чего-либо другаго и сторонняго; а иначе, въ нихъ было бы не самовозрѣніе и самоопредѣленіе; но только данная отъ индустриальной определенности (Bestimmtheits); тогда какъ въ послѣднемъ основномъ актѣ теоретическаго развитія заключается именно (при данномъ состояніи, и) непосредственное, активное самоопредѣленіе или дѣйствіе (Handlung), обращенное на самое—себя и неразрывное съ единствомъ, въ себѣ же имѣющимъ и двойственность (Duplicität²⁾). Если такъ, если въ послѣднемъ результатѣ теоретическаго развитія содержится не одна данная определенность, но и самоопредѣленіе, и оно уже—не отъ—внѣ; то естественно, что въ немъ содержится то же самое, что заключается въ основаніи свободы воли: въ немъ именно выражается тотъ ни откуда не выводимый актъ, направленный въ разумномъ существѣ на самое—себя, который мы называемъ волею. А потому, въ самоопредѣляющемъ актѣ воли заключается и рѣшеніе вопроса,—какимъ образомъ наше Я или разумъ (Intelligenz) признаетъ себя созерцающимъ нѣчто предметное или послѣдовательный рядъ предметовъ; потому что самодѣятельный актъ волящаго вещества раздвоеніемъ и экспансіею изъ себя самаго производитъ то двойство, которое мы называемъ субъектомъ и объектомъ³⁾).

Изъ сказаннаго, опредѣляется и задача практической философіи, въ отличіе отъ предыдущей, теоретической части: въ теоретической части, результатомъ анализа послѣдовательнаго порядка познавательныхъ отправленій, представлявшихъ только формою для воспринимаемаго отвѣта матеріала, доказывалось, что въ основаніи ихъ лежитъ не опредѣленіе нашей разумной природы чѣмъ-то внѣшнимъ, а на-

¹⁾ Bestimmtheits der Intelligenz, Тамъ-же, стр. 533.

²⁾ Тамъ-же, стр. 533.

³⁾ Тамъ-же, стр. 525: Hier zuerst also stehen die objective Welt und die Intelligenz im Bewusstseyn selbst einander gegenüber.

оборотъ—самоопредѣленіе и изъ себя же опредѣленіе самаго предметнаго міра; задача-же практической части—обратная. Такъ—какъ теоретическое самоопредѣленіе разума тождественно съ практическою самодѣятельностію воли, то въ этой второй части объясняется, какимъ образомъ, посредствомъ самоопредѣленія свободной воли совершается вліяніе наше на предметный міръ, или какъ и какой именно объективный міръ созидаетъ наша свободная, самоопредѣляющаяся воля ¹⁾?

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ практической философіи Шеллинга, можно различать три послѣдовательныя части. Сперва онъ опредѣляетъ, въ чемъ состоитъ нравственное дѣяніе; за тѣмъ, рассматриваетъ государство въ идеѣ, какъ организмъ общечитія, вырастающій изъ практической, самоопредѣляющей или нравственной природы человѣка; наконецъ, заключаетъ практическую философію взглядомъ на исторію. Не емотря на то, что и въ этой части трансцендентальной философіи, особенно въ первой половинѣ ея, Шеллингъ во многомъ слѣдуетъ Фихте, однако-же, по крайней мѣрѣ его взглядъ на исторію привноситъ нѣчто новое, не лишенное интереса для характеристики германскаго идеализма.

Итакъ, что же отвѣчаетъ Шеллингъ на вопросъ первый? Отвѣтъ его очень сходенъ съ фихтовскимъ, и отличается нѣкоторою растянутостію и длинною вереницею самыхъ утонченныхъ отвлеченностей. Передадимъ только сущность ихъ въ немногихъ словахъ.

Дѣло въ томъ, что субъекту или Я, какъ теоретическому, свойственно, послѣдовательнымъ развитіемъ, достигать сознанія своего самовозрѣнія и самоопредѣленія; теперь же, когда достигнуто это сознаніе, нужно доказать и объяснить, что это Я, какъ практическое, собственнымъ развитіемъ будетъ оправдывать предъидущее высшее сознаніе теоретическое. Практическая часть трансцендентальной философіи должна доказать, что практическое Я будетъ и на дѣлѣ опредѣлять и ставить объективный міръ; значить, будетъ выражаться въ нравственныхъ дѣяніяхъ.

Итакъ, прежде всего, что же такое нравственное дѣяніе и какъ оно будетъ именно оправдывать опредѣляющее отношеніе субъекта или

¹⁾ Тамъ-же, стр. 557—570. Aufgabe zu erklären, wodurch dem Ich das Wollen wieder objectiv werde, стр. 557. Къ этой же темѣ многое относится и въ слѣдующемъ отдѣлѣ: (Folgesätze), стр. 533—557).

Я къ объективному міру теоретическое? Свойство нравственнаго дѣянія должно быть именно таково, что бы по самому нравственному характеру своему, оно созидало объективный міръ и какъ-бы вторую природу.

Что-же прежде всего нужно, чтобы оно имѣло такое зиждательное отношеніе къ объективному міру?

Прежде всего, нравственное дѣяніе не должно быть непосредственнымъ, т. е., отношеніе въ нравственномъ дѣяніи субъекта къ объекту не должно быть непосредственно—даннымъ. Каково же оно должно быть? Оно должно совершаться при помощи средняго термина, т. е., при посредствѣ самопредставленія субъекта, его идеальнаго, совершеннѣйшаго, самопредставленія, или его *идеала* ¹⁾. Безъ этого общаго условія, оно было бы только продуктомъ или производнымъ, а не самостоятельнымъ и опредѣляющимъ отношеніемъ къ объекту. Таково первое, самое общее требованіе; со стороны пракческаго отношенія субъекта къ объекту.

За тѣмъ, слѣдуютъ другія свойства или моменты нравственнаго дѣянія, неразрывные съ первымъ и оправдывающіе его дѣятельное, творящее отношеніе къ объективному міру. Въ чемъ они состоятъ? Если воля предстоитъ свободно созидать для себя объективный міръ, то значить, что этого, самодѣтельно-созидаемаго объективнаго міра еще нѣтъ; значить, есть нѣчто другое, не свободное, не свободною волею созданное, а данное, непосредственно—существующее, въ чемъ предстоитъ еще обнаруживаться свободнымъ актамъ воли, и, въ данномъ объективномъ мірѣ, созидать міръ новый или, какъ бы вторую природу.

Что же такое это данное?

Съ одной стороны, это—данные и предстоящіе намъ чувственные объекты, съ другой—это данные субъекту побужденія ²⁾. Такова данная, непосредственно-объективная сфера, въ которой воля предстоитъ осуществиться дѣяніями, какъ свободной и новотворящей. Какимъ же образомъ возможно это осуществленіе, или,—говоря на языкѣ тран-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 559: dieses Vermittelnde ist das Ideal.

²⁾ Iener Trieb, der in meinem Handeln Causalität hat, muss erscheinen, als ein Naturtrieb.... стр. 571. Dieses fremdartige.... ist der Naturtrieb. 577.

сцендентальнаго идеализма,—какъ возможно примиреніе между объективностію уже данною и созданіемъ въ ней объективности новой, снкою свободной воли? Въ трансцендентальномъ устраненіи этого противорѣчія и будетъ состоять оправданіе творящаго отношеія свободной воли къ объективному міру.

Въ чемъ же состоитъ это примиреніе? Въ трансцендентальномъ идеализмѣ Шеллинга, оно опять—то-же, что и въ наукословіи Фихте, но крайней мѣрѣ, по своему основному взгляду?

Вся суть примиренія состоитъ собственно въ томъ, что данный объективный міръ и данныя побужденія съ одной стороны, и свободное самоопредѣленіе воли—съ другой, составляютъ двойство только въ явленіи; какъ двойство, обѣ стороны составляютъ только продуктъ, а въ сущности, въ процессѣ своего происхожденія, онѣ остаются только трансцендентальнымъ созерцаніемъ, такъ-какъ и весь объективный міръ существуетъ для насъ, поскольку признаетъ его наше воззрѣніе или созерцаніе.

Но это не значитъ, что свободное созерцаніе произвольно создаетъ объективный міръ. Нѣтъ; оно ритмируетъ объективному міру, потому что въ трансцендентальномъ созерцаніи обѣ стороны—одно.

Отсюда происходятъ выводы: 1) что ничего нельзя признать за положеніе свободного дѣянія, что невозможно по законамъ природы; 2) что свободное дѣяніе можно созерцать дѣйствующимъ только при посредствѣ матеріи или тѣла ¹⁾, 3) что побужденіе, имѣющее причинную связь съ дѣяніемъ, должно-быть (erscheinen) естественнымъ (а не искусственнымъ) побужденіемъ ²⁾.

Изъ предыдущаго, уже понятенъ и тотъ выводъ трансцендентальнаго идеализма, что дѣяніе нравственное есть не иное что, какъ продолженіе трансцендентальнаго воззрѣнія или продолженное воззрѣніе до крайнихъ предѣловъ феноменальнаго міра, а потому, въ немъ, какъ въ объектѣ, тождественномъ съ чистымъ созерцаніемъ, свободная воля и нравственное дѣяніе не могутъ встрѣчать чего либо, имъ противорѣчащаго или неосуществимаго.

¹⁾ Die Materie, als unmittelbares Organ.... ist organischer Leib... стр. 571.

²⁾ Nichts, was nach Naturgesetzen unmöglich, als durch freies Handeln erfolgreich angeschaut werden kann. Стр. 570.

Таковъ у Шеллинга, въ его трансцендентальномъ идеализмѣ, выводъ практической или нравственной природы чловѣка изъ чистаго самовозрѣнія или самоопредѣленія, которое потенціально лежить и въ основаніи теоретической дѣятельности субъекта или Я: Но подобнымъ выводомъ вопросъ, касающійся нашей нравственной природы, далеко еще не рѣшается. Въ чемъ же состоитъ незаконченность предъидущаго вывода и даже его несоотвѣтствіе вопросу, и какъ Шеллингъ рѣшаетъ этотъ вопросъ дальше?

β) По смыслу предъидущаго отдѣла, практическое развитіе или развитіе воли, какъ имѣющее одинъ источникъ съ развитіемъ теоретическимъ, идетъ ритмически и какъ-бы безраздѣльно съ причиннымъ ходомъ вещей въ природѣ: воля, объективно-дѣйствующая въ природѣ, какъ предметъ чистаго воззрѣнія или созерцанія (*Anschauung*) и воля трансцендентальнаго самовоззрѣнія и самоопредѣленія,—какъ-бы одно и то же. Но подобная воля и подобное развитіе воли еще нельзя называть нравственными; въ нихъ все совершается по естественному сцѣпленію явленій, но не по опредѣленію сознательной и свободной воли. Для того, чтобы можно было говорить о нравственной природѣ чловѣка въ собственномъ смыслѣ, нужно бы было, не смотря на единство жизни, на единство теоретическаго и пракческаго самовоззрѣнія и самоопредѣленія, найти различіе между волею объективно-присущею природѣ, составляющею предметъ воззрѣнія или созерцанія, и волею идеальною, также требующею осуществленія или 'бытія объективнаго. И вотъ, къ выводу этого-то раздѣленія, которое между тѣмъ не нарушало бы вышеупомянутаго единства, и въ результатѣ оканчивалось бы примиреніемъ или гармоніею, и напрягаетъ Шеллингъ самыя крайнія усилія своего умозрѣнія¹⁾. Но едва-ли этотъ выводъ новый можно назвать успѣшнымъ; едва ли даже самъ авторъ трансцендентальнаго идеализма въ душѣ считалъ его такимъ,—что видно уже и изъ того, что весьма скоро онъ представилъ другое міросозерцаніе въ сравненіи съ системою абсолютнаго тождества и иной выводъ свободной воли. Въ чемъ же состоитъ здѣсь, въ предѣлахъ трансцендентальнаго идеализма, этотъ дальнѣйшій выводъ нашей свободной воли,

¹⁾ Тамъ-же, стр. 557—581, и особенно, отъ стр. 570, отдѣлъ II и стр. 571, 2, 3.

въ отличіе отъ объективной воли, дѣйствующей въ природѣ, составляющей предметъ воззрѣнія или созерцанія и съ нимъ какъ-бы тождественный (Identität ¹⁾)?

Сущность этого вывода состоитъ собственно въ томъ, что въ предъидущемъ развитіи практическаго Я мы рассматривали не всю совокупность самоопредѣленія или воли ²⁾, но только ту волю или самоопредѣленіе, которое само изъ себя объективно осуществляется въ природѣ и составляетъ предметъ воззрѣнія; но это самоопредѣленіе эта воля, какъ объективно дѣйствующая, еще не естъ нравственная и свободная воля ³⁾, и потому, когда идетъ рѣчь о переходѣ всего существа воли въ актъ, то она какъ идеальная, свойственная всѣмъ разумнымъ существомъ, не можетъ сдѣлаться въ нихъ объективною непосредственно, какъ въ природѣ; чтобы она могла быть волею въполнѣ, она должна быть и въ каждомъ индивидуумѣ сознательнымъ самоопредѣленіемъ. Но такъ-какъ это сознательное самоопредѣленіе можетъ объективироваться во внѣшнемъ мірѣ не иначе, какъ при помощи данныхъ ему физическихъ силъ, т. е., въ естественномъ побужденіи и въ тѣлесномъ организмѣ, а эта совокупность данныхъ силъ относится только къ объективной волѣ, выражающейся въ физическомъ мірѣ, то въ ней оно непосредственно не осуществляется. Та форма или то явленіе, въ которомъ цѣлая воля можетъ перейти и переходить въ объектъ есть *требованіе* ⁴⁾. Значить, обѣ стороны—требующая и другая, въ которой требованіе должно осуществиться, стоятъ еще одна въ другой. Въ выводѣ этого двойства, въ которомъ между тѣмъ требуется единство, чрезъ осуществленіе цѣлаго существа воли, и состоитъ вся сила дѣла и самый нервъ его ⁵⁾. Какъ только оно поставлено, то

¹⁾ Das als ein Handeln erscheinende... an sich nur ein Anschauen... alles Handeln durch die Gesetze der Anschauung beständig eingeschränkt seyn muss. Стр. 570, отд. II.

²⁾ Das ganze Wollen, стр. 572.

³⁾ Тамъ же стр.

⁴⁾ Ienes Objectwenden d. ideellen Thätigkeit (цѣлой воли, das ganze Wollen) kann also nur durch eine Forderung erklärt werden. Тамъ-же, стр. 573.

⁵⁾ Крайняя трудность въ выводѣ нравственной природы, какъ нравственной, неясность и растянутость, мѣшающія читателю — вырази́ть

дальнѣйшія понятія, касающіяся практической природы (Я), какъ нравственной, уже не представляютъ особенной трудности; потому что они—въ тѣсной связи съ выводомъ вышеупомянутаго двойства. Къ такимъ понятіямъ трансцендентальнаго идеализма относятся: во-первыхъ, нравственный законъ и его категорическій императивъ, требующій выполненія нравственнаго закона, далѣе, произволъ, какъ необходимый для возможности свободы воли ¹⁾, понятіе счастья или благополучія и стеченія всего благопріятнаго нашему безотчетному побужденію къ удовлетворенію индивидуальных эгоистическихъ потребностей и, наконецъ, идея блага. Идеєю верховнаго блага, можно сказать, заканчивается первый и главный отдѣлъ практической части трансцендентальнаго идеализма. Далѣе, слѣдуютъ, въ видѣ выводовъ, мысли Шеллинга о правѣ, о государствѣ и объ исторіи. Связующимъ звѣномъ между этими прикладными взглядами и предъидущимъ отдѣломъ, служитъ, въ нѣкоторой степени, предъидущее заключительное понятіе о верховномъ благѣ.

γ) Какъ же именно, въ трансцендентальномъ идеализмѣ, понята идея верховнаго блага и какъ за нею слѣдуютъ, потомъ, мысли—о правѣ, государствѣ и исторіи?

α") Идея верховнаго блага у Шеллинга сходна съ кантовскою; но быть можетъ, больше имѣетъ органической связи съ цѣлымъ построеніемъ трансцендентальнаго идеализма, нежели у Канта—съ ходомъ его критической философіи. За то же у Канта несравненно больше метафизическихъ стихій въ тѣхъ отдѣльных выводахъ, къ ко-

смыслъ этого вывода, заключается, по нашему мнѣнію, въ томъ, что Шеллингъ не разграничилъ сразу, да и потомъ довольно туманно разграничиваетъ смыслъ *объективности* въ примѣненіи къ волѣ. И воля—осуществляющаяся въ природѣ, называется объективною; и воля, какъ нравственная и идеальная, также становится объективною; но между процессомъ объективированія той и другой воли есть существенная разница; а между тѣмъ, она-то и ускользаетъ отъ читателя и дѣлаетъ непонятнымъ и выводъ нравственной природы и свободы воли. Этотъ недостатокъ особенно замѣтенъ во 2-мъ отдѣлѣ (стр. 570—581) трактата: Aufgabe, zu erklären, wodurch dem Ich das Wollen wieder objektiv werde.

¹⁾ Dass es eine Freiheit des Willens gibt, davon lässt sich das gemeine Bewusstsein nur durch die Willkür überzeugen... стр. 576.

торымъ препровождаетъ идея блага. Верховное благо, по Шеллиngu, состоятъ въ полной гармоніи счастья или благополучія съ формальными требованіями нравственнаго закона или полная гармонія объективной воли, дѣйствующей въ природѣ и въ нашихъ естественныхъ побужденіяхъ съ волею чистою и всеобщею; то есть, въ такомъ выполненіи закона, которое происходитъ изъ самаго естественнаго позыва душевнотѣлесной жизни ¹⁾. Средою осуществленія этой идеи блага, по крайней мѣрѣ ближайшею служитъ человѣческое существо и его жизнь. Иначе у Канта. По смыслу критики телеологическаго сужденія, идея блага, въ отдаленномъ результатѣ, препровождаетъ къ идеѣ Бога, безсмертія души и новаго міра. То есть, не міру наблюдаемому, но міру грядущему доступно осуществленіе идеи блага,—черта міросозерцанія очень важная, для характеристики философіи предъидущаго періода, въ сравненіи съ германскимъ идеализмомъ XIX вѣка.

Какое же переходъ отъ идеи верховнаго блага къ дальнѣйшимъ понятіямъ и въ какой связи одно съ другимъ?

И во-первыхъ, въ какой связи съ идеею верховнаго блага идея права или, вообще, совокупность законовъ и постановленій, касающихся права (Rechtsverfassung)?

β" Идея блага, по самому существу своему, препровождаетъ къ понятію права, какъ одного изъ средствъ осуществленія блага. Благо, какъ идея, требуетъ осуществленія въ объективномъ мірѣ, который самъ по себѣ еще не содержитъ—блага; значитъ, требуетъ устраненія препятствій этому осуществленію. Гдѣ же препятствія? Природа не можетъ представить ему абсолютнаго препятствія ²⁾; но могутъ быть препятствія со стороны произвола самихъ же свободныхъ существъ, и часто, со стороны случайнаго ихъ противорѣчія свободной дѣятельности другихъ, подобныхъ имъ существъ. Но такъ-какъ осуществленіе блага не можетъ быть предоставлено случайности, иначе оно не было бы нравственною идеею, то и необходима совокупность такихъ учреждений, которыя препятствовали бы нарушенію одними свободной дѣятельности

¹⁾ Dieses schleshtin identische, der in der aussenwelt herrschende reine Wille. ist das einzige und höchste Gut. Сtp. 582.

²⁾ Sie (die Natur) kann der Ausführung des höchsten Zwecks keinen absoluten Widerstand entgegensetzen. сtp. 582.

другихъ. Въ чемъ же состоитъ сущность подобныхъ учрежденій? Она не можетъ быть направлена противъ самой свободы индивидуумовъ, ни противъ содержанія чистой воли; а потому, положительная цѣль подобныхъ учрежденій направлена только къ тому, чтобы эгоистическими побужденіями, если эти побужденія выступаютъ за свои предѣлы, достигались результаты, обратные въ сравненіи съ тѣми результатами, къ которымъ они были направлены ¹⁾, то есть, проще, чтобы всякое преступленіе само себѣ противорѣчило и само себя губило.

Изъ предъидущаго, отчасти уже понятно, что подобныя учрежденія нельзя смѣшивать съ нравственными мѣрами, направляемыми противъ возможности нарушенія человѣческихъ правъ ближняго. Они отличаются механическимъ характеромъ. И однако же, не смотря на этотъ механический ихъ характеръ, ихъ нельзя смѣшивать и съ механизмомъ физической природы (*objective Welt*); потому что эта послѣдняя безразлична въ отношеніи къ нравственнымъ цѣлямъ жизни. По механизму своихъ дѣйствій, подобныя учрежденія сходны съ механизмомъ вообще; но по своимъ цѣлямъ, они составляютъ какъ-бы вторую и высшую природу ²⁾; потому что самымъ механизмомъ своимъ (*Naturgesez*) они направлены къ охраненію нравственной природы человѣка.

На этой-то механической неразрывности между чѣмъ-либо дѣйствіемъ, какъ причиною, и обратнымъ его слѣдствіемъ, постоянно въ каждомъ случаѣ осуществляющейся подобными учрежденіями, безъ участія намѣренной, нравственными цѣлями одушевленной дѣятельности другихъ, Шеллингъ основываетъ свой выводъ, что совокупность учрежденій, касающихся права, не относится къ нравственному строю жизни; что въ нихъ (конечно по формѣ) выражается просто только законъ природы, надъ которымъ наша свобода также не можетъ имѣть власти, какъ и надъ законами природы ³⁾.

Но если такъ важенъ этотъ механизмъ, для охраны свободной воли и нравственной жизни, то какъ же понимать происхожденіе его устройства? Природа создать его не можетъ; ибо этотъ механизмъ

¹⁾ Тамъ-же, стр. 582—3.

²⁾ *Zweite und höhere Natur*, стр. 583.

³⁾ *Die rechtliche Ordnung nicht eine moralische ist, sondern eine blosse Naturordnung. über welche die Freiheit so wenig vermögen darf, als über die der sinnlichen Natur*. 583—4.

составляетъ, какъ сказано, вторую природу, какъ среднюю между строемъ чисто-нравственнымъ и физическимъ.

Отвѣтъ Шеллинга на этотъ вопросъ заслуживаетъ вниманія потому, что этотъ отвѣтъ состоитъ у него изъ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ звеньевъ, которые своимъ концомъ приводятъ къ идеѣ исторіи, ея смысла и значенія.

Правовой механизмъ, по Шеллингу, сначала могъ произойти просто по естественной необходимости, требующей огражденія безопасности членовъ обществѣ, хотя бы они еще и не имѣли никакого понятія касательно общаго и нравственнаго значенія его благоустройства. Но подобный механизмъ, произшедшій по одной необходимости, можетъ въ такомъ первоначальномъ видѣ, быть только временнымъ ¹⁾. Въ слѣдствіе самыхъ разнообразныхъ причинъ, онъ мало-по-малу проходитъ, начиная проникаться началами другими, высшими, имѣющими цѣлю именно и охрану свободы членовъ обществѣ или вообще охрану ихъ нравственной жизни. Естественно, что усовершенствованіе такого механизма будетъ уже зависѣть отъ полной развитости обществѣ—гражданскаго общества и государства. Но и здѣсь, этотъ механизмъ будетъ опираться преимущественно на органахъ исполнительной власти (executive Gewalt).

Но въ своемъ выработанномъ видѣ, онъ все еще будетъ зависѣть отъ многихъ случайностей—даже и отъ доброй воли тѣхъ, въ рукахъ которыхъ заключается самый ходъ механизма ²⁾ и вообще; отъ самаго содержанія общественной жизни; потому что механизму свойственно быть только среднимъ терминомъ ³⁾ между содержаніемъ или цѣлями обществѣ и активнымъ ихъ осуществленіемъ.—На основаніи предъидущаго, снова требуется еще дальнѣйшая и высшая организація ⁴⁾, которая сообщала бы совершеннѣйшій и прочнѣйшій видъ механизму охраняющему возможность вообще всей нравственно-общественной жизни.

¹⁾ Тамъ-же, стр. 584—5.

²⁾ So wird das Bestehen des Ganzen... allein auf dem guten Willen derjenigen beruhen, welche die höchste Gewalt in Händen haben. Стр. 586.

³⁾ Das mittelglied zwiechen der Idee der Verfassung und der wirklichen Ausführung. Стр. 586.

⁴⁾ Eine über den einzelnen Staat hinaus gehende Organisation, eine Föderation aller Staaten. Стр. 586—7.

Но такъ-какъ и это высшее условіе совершенства и прочности вышеупомянутаго механизма зависить отъ многихъ далеко не выполнимыхъ условій ¹⁾, то спрашивается, наконецъ, гдѣ же окончательная основа возможности такой необходимости и механически совершающейся охраны, чтобы она не смотря даже на свой механическій характеръ, далекій отъ участія нашей доброй, сознательной воли, вполне благопріятствовала преуспѣванію всей нравственно-общественной жизни?

На этотъ вопросъ отвѣтъ былъ бы невозможенъ ²⁾, если бы въ той непрерывной игрѣ свободы (in jenem Spiel der Freiheit) которую изображаетъ исторія, также не участвовала непоняная для насъ необходимость, объективно или независимо отъ нашей воли привносящая то, чего свободная наша воля, сама по себѣ, не могла бы достигнуть ³⁾.

Такъ заканчивается въ трансцендентальномъ идеализмѣ общій взглядъ на область права. Понятно, что и здѣсь, опять, предыдущій отдѣлъ, окончаніемъ своего развитія, подводитъ къ началу дальнѣйшаго, за нимъ слѣдующаго: послѣдній результатъ развитія общаго понятія права, самъ собою приводитъ къ понятію исторіи.

γ") Итакъ, что же такое исторія?

Изъ предыдущаго понятно, что, по общему взгляду Шеллинга, сущность исторіи состоитъ въ единствѣ или во взаимномъ переплетеніи свободы и необходимости или силъ сознательныхъ и свободно дѣйствующихъ съ силами, которымъ свойственно дѣйствовать по слѣпой и безъотчетной необходимости. Самое это переплетеніе свободы и необходимости, какъ предметъ исторіи, направлено къ возможно—лучшему осуществленію идеи права ⁴⁾. Объяснивши потомъ это понятіе исторіи сравненіемъ съ естественною исторіею и разграничивши ее отъ исторіи научнаго образованія, которая только косвенно относится къ исторіи въ собственномъ смыслѣ слова ⁵⁾, Шеллингъ опредѣляетъ потомъ въ

¹⁾ Тамъ-же, стр. 586--7.

²⁾ Dies ist schlechthin nicht zu begreifen.... Стр. 587.

³⁾ Eine blinde Nothwendigkeit, welche zu der Freiheit objectiv das hinzubringt, was durch sie allein nie möglich gewesen wäre. Стр. 587.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 487.... отд. III.

⁵⁾ Тамъ-же, стр. 591.

краткихъ чертахъ—въ чемъ именно состоитъ это совмѣщеніе свободы и необходимости въ исторіи.

Исторія совмѣщаетъ обѣ эти силы; потому что, съ одной стороны, ея дѣятели должны имѣть *идеалъ* (Ideal ¹⁾); а это и есть дѣло силы, дѣйствующей свободно и съ сознательною цѣлесообразностію; съ другой—дѣятельность ихъ, направленная къ сознательной цѣли возможна только подъ тѣмъ условіемъ, когда матеріаль и базисъ данъ независимо отъ нихъ въ результатъ дѣятельности предыдущихъ временъ, въ матеріальныхъ условіяхъ—антропологическихъ и географическихъ, которыхъ мы уничтожить не можемъ. Такимъ-то образомъ, сквозь всю исторію проходятъ связанное дѣйствіе и борьба двоякаго рода силъ, и матеріаль исторіи, какъ непрерывнаго осуществленія идеала стройнаго общежитія, для практической философіи составляетъ тоже, что природа—для философіи теоретической ²⁾.

Но составляетъ ли цѣль исторіи, съ ея осуществленіемъ, непрекъдаемую, положительную истину, или она есть только предметъ вѣры?—Идеаль, какъ совершеннѣйшій предметъ созерцанія свободы, составляетъ задачу, осуществляемую только цѣлымъ родомъ ³⁾, а не индивидуумомъ. Совершенствомъ этого идеала и его осуществленія измѣряются и успѣхи человѣческаго рода, въ цѣлой его жизни. Но достиженіе этой цѣли ничѣмъ не можетъ быть доказано; оно составляетъ только предметъ вѣры. Когда мы говоримъ, что въ исторіи совмѣщается свобода и необходимость, то это значитъ, что при свободной и сознательной дѣятельности человѣка, есть дѣятельность безсознательная и непреднамѣренная, отъ чего и происходитъ въ дѣйствительности много такого,—что по собственному желанію человѣка быть не могло-бы. Подобное выполненіе чего-то неожиданнаго и небывшаго предметомъ сознательнаго желанія и дѣланія можно назвать *судьбою* или *провидѣніемъ*,—такими названіями, которыя не имѣютъ въ себѣ ничего точнаго; необходимость же непреднамѣренныхъ результатовъ исторіи можно объяснять себѣ только, какъ абсолютный синтезъ всѣхъ дѣяній, изъ которыхъ она возникаетъ. Ее нужно от-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 589, 592, III, 593.

²⁾ Тамъ-же, стр. 59.

³⁾ Тамъ-же, стр. 596, 597.

нести къ началу абсолютному, созерцающему и вѣчно дѣйствующему во всѣхъ дѣяніяхъ.

Остается только послѣдній вопросъ: какимъ-же образомъ, при господствѣ въ исторіи абсолютной необходимости, можетъ существовать наша свобода воли? Она возможна потому, что безусловно-тождественное начало (свободы и необходимости) составляетъ внутреннѣйшій корень (*unsichtbare Wurzel*), къ которому всѣ разумныя существа относятся только, какъ степени (*Potenzen*) его выраженія. Оно составляетъ нѣчто посредствующее между началомъ въ насъ субъективнымъ, самоопредѣляющимъ и объективнымъ или созерцаемымъ ¹⁾. Въ немъ основаніе объективной законосообразности въ свободѣ, и свободы въ необходимой законосообразности, свойственной всему предметному или вещному. Исторія, по этому, похожа на драму, въ которой всегда совершается нѣчто независящее отъ преднамѣренной воли человѣческой.

Способъ отношенія къ этому высшему началу хода исторіи и вообще человѣческой жизни имѣетъ очень важное значеніе. Кто видитъ въ исторіи господство только объективнаго сплетенія событій, тотъ впадаетъ въ фатализмъ; кто, наоборотъ, видитъ въ исторіи только господство субъективныхъ силъ (*макиавелизма*), тотъ впадаетъ въ *атеизмъ* и *неопріе*. Только правильнымъ пониманіемъ единства обѣихъ сторонъ зиждется религіозная вѣра въ промыслъ Божій ²⁾.

Такъ-какъ исторія есть откровеніе абсолютнаго (или Бога), а откровеніе неразрывно съ постепенностію, то на постепенности, на различномъ способѣ,—какъ воспринимается человѣкомъ откровеніе Бога, основываются различные періоды исторіи. Въ началѣ исторической жизни, человѣку свойственна наименьшая доля самосознанія или сознанія въ себѣ личности и свободы воли; оттого, и отношеніе къ абсолютному въ откровеніи проникнуто отсутствіемъ сознанія въ себѣ самодѣятельнаго существа и сознательнаго органа. Отсюда—представленіе отношенія абсолютнаго къ міру и человѣку въ видѣ рока, судьбы, предопредѣленія, которое неумолимо поражаетъ все, и малое и великое. Это—періодъ исторіи трагическій. Къ нему относится па-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 660.

²⁾ Тамъ-же, стр. 601.

деніе блеска и чудесъ древняго міра, разрушеніе тѣхъ великихъ царствъ, отъ которыхъ едва и память осталась у насъ, и погибель благороднѣйшаго человѣчества, какое когда либо существовало: возвращеніе его на землю составляетъ только предметъ вѣчнаго желанія ¹⁾).

Во второмъ періодѣ воспринимается откровеніе не какъ темный законъ рока, но какъ открытый законъ природы, съ открытымъ давленіемъ индивидуумовъ, царствъ и народовъ другъ другомъ; его сопровождаетъ механическое законодательство въ исторіи. Этотъ періодъ, начинающійся со времени распространенія могущества римской имперіи, отличается покореніемъ царствъ и народовъ римскому могуществу, объединившему ихъ своею силою и распространеніемъ нѣкотораго образованія. Всѣ его событія являются только какъ естественные результаты взаимнаго давленія народовъ, и самое паденіе Рима не имѣетъ собственно никакого ни трагическаго, ни нравственнаго значенія и составляетъ только естественную дань смерти ²⁾).

Третьему періоду свойственно воспринимать въ событіяхъ абсолютное, какъ *провидѣніе*, а потому, даже то, что прежде представлялось только слѣпымъ рокомъ, или матеріальною силою, теперь принимается, какъ дѣло промысла Божія.—Но рѣшить не возможно, когда именно долженъ водвориться этотъ послѣдній періодъ. Несомнѣнно то, что только этому періоду свойственно быть періодомъ Богооткровенія.

Здѣсь оканчивается практическая часть трансцендентальнаго идеализма; далѣе слѣдуетъ третья часть—*философія искусства* и художественной дѣятельности.

вв).

Философія искусства ³⁾).

Перехода къ разсмотрѣнію третьяго отдѣла трансцендентальнаго идеализма или философіи искусства, намъ необходимо, прежде всего,

¹⁾ Der Untergang der edelsten Menschheit, die je geblüht hat, und deren Wiederköhr auf die Erde nur ein ewiger Wunsch ist. Тамъ-же, стр. 604.

²⁾ Тамъ-же, стр.

³⁾ Deduction eines allgemeinen Organs der Philosophie oder Hauptsätze der Philosophie der Kunst nach Grundsätzen der transcendentalen Idealismus, Тамъ-же, стр. 612...

обратить вниманіе на то, какъ понимается въ трансцендентальномъ идеализмѣ отношеніе вопроса объ искусствѣ къ предыдущимъ двумъ частямъ, и за тѣмъ, какое ставится понятіе объ искусствѣ и о художественной дѣятельности.

Итакъ, каково отношеніе художественной дѣятельности къ предыдущимъ двумъ видамъ дѣятельности теоретической и практической, и какое отсюда происходитъ понятіе объ искусствѣ. Передадимъ какъ можно короче отвѣтъ Шеллинга на этотъ вопросъ. Рѣшеніе этого вопроса у него конечно органически выросло изъ предыдущаго базиса эстетическихъ понятій Канта и Фихте. Тѣмъ не менѣе, Шеллингъ довелъ отвѣтъ на этотъ вопросъ до такой полноты, что въ XIX вѣкѣ могла уже образоваться эстетическая наука или теорія изящнаго и искусства.

Не входимъ здѣсь въ разборъ, каковы были прежнія понятія о художественной дѣятельности и объ искусствѣ въ предыдущемъ періодѣ философіи; потому что тамъ можно сказать ихъ еще и не было, или, если они и были, то—въ самомъ поверхностномъ и сбивчивомъ видѣ. Подъ изящнымъ понимали чувственное совершенство (*Sensitiva perfectitudo*, Баумгартель); о самой-же дѣятельности художественнаго созерцанія еще не давали себѣ никакого отчета. Кантъ впервые затронулъ этотъ вопросъ глубже; но остановился, какъ мы уже знаемъ изъ обозрѣнія критической философіи, на половинѣ пути ¹⁾. Онъ подошелъ ближе къ рѣшенію вопроса, полагая, что въ изящныхъ произведеніяхъ представленіе со своими правящимися образами безотчетно какъ-бы сносится съ разсудкомъ, но за то же ограничивалъ сферу изящныхъ произведеній только физическою природою. Фихте сдѣлалъ шагъ къ опредѣленію самой художественной дѣятельности и изящнаго, какъ искусства, сказавши, что свободное, живое, изъ самыхъ данныхъ побужденій вырастающее исполненіе нравственнаго закона, имѣетъ характеръ изящный, эстетическій, художественный. Еще далѣе проводитъ Шеллингъ понятіе художественной дѣятельности и искусства.

Въ чемъ же, по Шеллингу, состоитъ, во первыхъ, отношеніе художественной дѣятельности къ предыдущей дѣятельности—теоретической и практической? Въ томъ, что въ дѣятельности теоретической или познавательной, Я, получая опредѣленія отъ объективнаго міра, приходитъ въ результатъ только къ тому заключенію, что эти опре-

¹⁾ См. 1-й вып., стр. 156...; вып. 2-й стр. 115.

дѣленія, казавшіяся произшедшими отъ объектовъ, возникаютъ изъ его собственнаго представленія; но ему, какъ теоретическому, недоступенъ тотъ первоначальный, предшествовавшій процессъ соотношенія между обѣими сторонами—субъективною и объективною, когда онѣ были еще въ полномъ единствѣ и тождествѣ: теоретическое Я только мысленно ставитъ необходимость идеи этого тождества ихъ, самая же идея и процессъ ея перехода въ раздвоеніе такъ и остаются внѣ задачія субъекта, и ему не извѣстно, какимъ образомъ механизмъ ¹⁾ объекта оказывается, какъ полагаемый воззрѣніемъ и самовоззрѣніемъ субъекта. Подобный же, въ другомъ родѣ, результатъ и его практической дѣятельности; потому что хотя практическій субъектъ сознаетъ, что ему свойственно самоопредѣленіе къ дѣятельности, и онъ переноситъ свою дѣятельность извнутри въ міръ объективный, начиная отъ своихъ орудій дѣйствія, до чувственныхъ орудій во внѣшнемъ мірѣ ²⁾; однако же ему также неизвѣстно, гдѣ и какимъ процессомъ совершается связность или единство, необходимое между обѣими сторонами, для перехода свободно-сознанной цѣли въ объективный міръ, не имѣющей сознанія и сознательной дѣятельности ³⁾. А между тѣмъ, основная задача трансцендентальной философіи въ томъ и состоитъ, что-бы объяснить, какимъ образомъ, послѣднее основаніе единства или гармоніи между субъектомъ и объектомъ можетъ быть для Я не только идеею, не только требованіемъ, но и предстаетъ ему, какъ нѣчто объективно-выразившееся въ его же собственной сознательной дѣятельности ⁴⁾. Этотъ недостатокъ теоретическаго и пракческаго идеализма, и, можно сказать, всей философіи съ ея натуръ—философіею и наукою о духѣ, восполняется дѣятельностію художественною, художественнымъ созерцаніемъ и его произведеніемъ—искусствомъ, или, говоря общѣе, произведеніями фактази. Почему же такъ? Потому что произ-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 606.

²⁾ Здѣсь правильная точка отпращиванія, для пониманія смысла материализма или крайняго реализма и идеализма, и за тѣмъ, современнаго идеальнаго реализма.

³⁾ Тамъ-же, стр. 606.

⁴⁾ Nun war ja aber die Aufgabe der ganzen Wissenschaft eben die, wie dem Ich selbst der letzte Grund der Harmonie zwischen Subjectivem und Objectivem objectiv werde. Тамъ-же, стр. 610.

веденія искусства ставятся такимъ созерцаніемъ (художественнымъ), которому свойственно не только имѣть, но и сознать цѣлесообразность въ созерцаніяхъ фантазіи, совершающуюся безсознательно или безъотчетно. Такимъ образомъ, художественное созерцаніе и его образы непосредственно осмысляемые цѣлесообразностію разума, служатъ фактическимъ доказательствомъ, что объектъ и субъектъ, разобщенные въ познавательной и практической дѣятельности и только предполагающіе свое тождество и ищущіе его, дѣйствительно въ сущности или въ идеѣ находятся въ полномъ единствѣ и гармоніи, а эта гармонія и сообщаетъ смыслъ знанію и нравственной дѣятельности¹⁾. То, что и въ цѣломъ процессѣ исторіи не могло обнаружить своего единства и гармонію, что въ свободѣ и необходимости постоянно только взаимно подавлялось и давало чувствовать какое-то свое разобщеніе, въ художественномъ созерцаніи и его произведеніяхъ обнаруживается въ полномъ единствѣ и въ гармоніи.

Переходомъ къ этому понятію о художественной дѣятельности служить у Шеллинга цѣлесообразность въ произведеніяхъ природы, т. е., такіа произведенія природы (организмы), въ сферѣ которыхъ хотя и нѣтъ сознательности и свойственнаго ей представленія цѣли дѣйствій, однако же цѣлое ихъ устройство совершается не по однимъ законамъ механическимъ, но и цѣлесообразно. Подобное свойство цѣлесообразно-устроенныхъ произведеній природы само собою указываетъ, что въ немъ только введеніе и предверіе къ той цѣлесообразности (т. е. художественнаго созерцанія), которая не только имѣетъ въ себѣ сторону безсознательную, но и сопровождается сознаніемъ²⁾. Здѣсь-то, въ непосредственной гармоніи, въ непосредственномъ выраженіи этой гармоніи между самодѣтельной или субъективною и объективною или вещною, чувственною сторонами,—гармоніи, только искомой познавательною дѣятельностію, практикою и исторіею, и заключается источникъ наслажденія, которымъ сопровождается созерцаніе художественныхъ произведеній искусства³⁾.

Еще далѣе и глубже, какъ увидимъ ниже, проводитъ Шеллингъ свой взглядъ на художественную дѣятельность и искусство въ раз-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 610, 611, отд. II.

²⁾ Тамъ-же, стр. 606.

³⁾ Тамъ-же, стр. 610—629.

говорѣ „Бруно“. Здѣсь онъ коснется уже абсолютнаго основанія искусства и абсолютной возможности такихъ произведеній человѣческихъ, которыя и безъ логическаго и научнаго соображенія, своими чувственными, слышимыми и видимыми формами, восхищаютъ и увлекаютъ насъ, т. е., носятъ печать изящества. Отвѣтъ его будетъ тотъ, что послѣднее основаніе возможности нашего искусства—въ божественномъ искусствѣ, т. е., въ той творческой мощи божественнаго разума и воли, которая непосредственно проникаетъ инертную силу матеріи и заставляетъ ее быть орудіемъ цѣлесообразнаго строя цѣлаго мірозданія. Этотъ-то взглядъ Шеллинга на художественную дѣятельность и искусство будетъ потомъ нѣсколько иначе и гораздо подробнѣе развитъ Сольгеромъ и особенно Гегелемъ, и послужитъ для насъ матеріаломъ для оцѣнки огромной разницы между XVII и XVIII вѣкомъ въ дѣлѣ эстетическихъ идей, и XIX-тымъ.

За понятіемъ о художественномъ созерцаніи и объ искусствѣ, Шеллингъ представляетъ и свой взглядъ на сравнительное значеніе науки или философіи и искусства, и, съ принятой имъ точки зрѣнія, признаетъ, что художественное созерцаніе выше логическихъ умозаключеній, и искусство—выше философіи или вообще науки¹⁾; потому что художественное созерцаніе разомъ и непосредственно воспринимаетъ и объективируетъ то, къ чему наука поднимается только постепенно, помощію отвлеченныхъ понятій, затрогивающихъ только рефлексію разсудка, а не всѣ силы души въ самой основѣ ихъ. Въ наукѣ нѣтъ мѣста и генію; потому что въ наукѣ—нѣтъ мѣста безотчетно—вдохновенной дѣятельности; въ искусствѣ же разомъ предстаётъ то, что разбѣгается въ жизни и въ мышленіи, въ природѣ и въ исторіи. По непосредственному соединенію мыслимаго содержанія съ образною, объективною формою, искусство имѣетъ всеобщее образовательное значеніе; тогда, какъ философія, въ своей научной, логической бронѣ, такого всеобщаго примѣненія имѣть не можетъ. Философія составляетъ достояніе немногихъ, особенныхъ натуръ; искусство доступно сознанію и чувству всѣхъ²⁾. Ставши на такую точку зрѣнія на искусство, Шеллингъ заключаетъ, что если въ младенческомъ состояніи

¹⁾ Тамъ-же, стр. 622.

²⁾ Тамъ-же, стр. 619—628, § 2, *Character des Kunstproductes*, § 3, *Folgesätze*.

науки, философія возникла изъ поэзіи, то наступитъ время, когда и философія, и всѣ потоки (Ströme) науки втекутъ въ общій океанъ поэзіи. Среднимъ терминомъ, препровождающимъ науку въ море поэзіи, будетъ мифологія. Но какимъ образомъ возникнетъ эта новая мифологія, какъ произведеніе не одного лица, но цѣлаго рода (Geschlechts), это составляетъ еще проблему. Рѣшеніе ея зависитъ отъ будущихъ судебъ міра и дальнѣйшаго хода исторіи ¹⁾).

Здѣсь оканчивается философія искусства—третья и послѣдняя часть трансцендентальнаго идеализма, въ которой Шеллингъ еще больше, нежели въ философіи исторіи, выступаетъ за предѣлы фиктивного наукословія. Но какъ ни замѣчательнъ Шеллингъ въ своемъ взглядѣ на искусство, его взглядомъ формація эстетическихъ идей въ предѣлахъ германскаго идеализма, какъ и формація самаго идеализма, не закончилась. Дальше, какъ мы уже сказали, тоже направленіе эстетическихъ идей будетъ досказано другими и тогда намъ откроется все различіе между идеализмомъ XIX вѣка и предшествовавшей философіею въ понятіяхъ объ изящномъ и объ искусствѣ, откроется и тотъ частный отгѣпокъ различія въ дальнѣйшемъ направленіи германскаго идеализма, что Гегель, продолжая дальнѣйшее развитіе возвышеннаго шеллинговскаго взгляда на искусство, вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ и поворачивать его къ натурализму. Здѣсь, мы ограничимся только заключительнымъ примѣчаніемъ, что художественнымъ созерцаніемъ завершается шеллинговская система трансцендентальнаго идеализма; въ этомъ созерцаніи, трансцендентальный идеализмъ, своимъ результатомъ, возвращается къ своему началу, представивши отвѣтъ на свой первый, исходный вопросъ. Искомымъ вопросомъ въ началѣ трансцендентальнаго идеализма было единство самодѣятельнаго, сознательнаго субъекта и противостоящаго ему объекта. Теперь, субъектъ или Я, послѣдовательнымъ развитіемъ своихъ отношеній къ объекту, подошелъ къ тому заключенію, что единство субъекта и объекта, бывшее только начальнымъ вопросомъ и предметомъ умственнаго предположенія, нашло для себя объективное выраженіе и осуществленіе въ произведеніяхъ художественнаго созерцанія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Тамъ-же, стр. 629.

ГЕНЕЗИСЪ

трансцендентальной эстетики (или теории пространства и времени) у Канта.

Ничто такъ не противорѣчитъ предположенію серьезнаго вліянія Юма на Канта въ переходный періодъ, какъ сочиненіе: „Единственно-возможное основаніе для доказательства бытія Бога“ ¹⁾. Не смотря на отрицательное отношеніе, высказываемое въ немъ, къ лейбнице-вольфианской метафизикѣ и, пожалуй, къ метафизикѣ вообще, Кантъ все таки вращается въ задачахъ, понятіяхъ и терминахъ первой. Уже одинъ замыселъ поискать *новой* онтологическаго доказательства для бытія Бога (ибо, въ сущности, попытка на таковое и предлагается Кантомъ) безусловно невозможенъ для Юма, или для человѣка, раздѣляющаго его точку зрѣнія.

Сочиненіе начинается скептическими выраженіями относительно метафизики: она и „бездонная пропасть“, и „темный океанъ безъ береговъ и маяка“ и т. под. Но однако онъ дѣлаетъ попытку пуститься въ этотъ океанъ, хотя и обезпечиваетъ за собою, на случай неудачнаго плаванія, надежную пристань „вѣры“. Провидѣнію не угодно было, полагаетъ Кантъ, чтобы самыя необходимыя для нашего благополучія убѣжденія зависѣли отъ тонкостей и остроумія нашихъ умозаключеній: оно путемъ естественнаго здраваго смысла прямо ведетъ насъ къ тому истинному и полезному, въ чемъ мы крайне нуждаемся“ ²⁾. Эти слова всего лучше иллюстрируются заключительной

¹⁾ „Der einzig mögliche Beweisgrund zu einer Demonstration des Daseins Gottes, 1763“.

²⁾ См. S. W. T. I (изд. Розенкр.) „Der einzig mögliche et cet.“, Vorrede.

фразой сочиненія: „безусловно нужно, чтобы мы были *убѣждены* въ бытіи Бога, но не такъ нужно, чтобы это *доказывали*“¹⁾).

Начинается сочиненіе съ мысли, что бытіе, существованіе (Daseyn, Existenz) „не можетъ быть предикатомъ какой бы то ни было вещи, но скорѣе мысли, которую мы о ней имѣемъ“. Поэтому бытіе никогда не можетъ заключаться въ понятіи субъекта и не можетъ быть выведено изъ него аналитически, путемъ закона противорѣчія. Понятіе бытія есть „неразложимое понятіе“; оно есть „простое понятіе постановки (Position oder Setzung)“, оно ничѣмъ не усиляетъ даннаго понятія, если оно поставлено, т. е., если вещь существуетъ, но только безусловно ставитъ ея понятіе. Иначе говоря, въ логическомъ понятіи вещи заключается только ея возможность, а потому изъ него нельзя вывести ея реальности, бытія; вопросъ бытія рѣшается на основаніи „*происхожденія* познанія, которое мы о ней имѣемъ, когда мы, напр., ее видѣли, или узнали о ней отъ видѣвшихъ“. Точно также всѣ признаки, составляющіе содержаніе понятія Бога, представляютъ только его возможность, изъ которой нельзя вывести его дѣйствительность. Но если нельзя доказать, что *нѣчто*, имѣющее такіе-то и такіе-то признаки (Богъ), необходимо существуетъ, то возможно попытаться доказать, что *нѣчто, необходимо существующее*, не можетъ быть ничѣмъ другимъ, какъ Богомъ. Эту попытку и дѣлаетъ Кантъ, называя ее не доказательствомъ, а только основаніемъ для доказательства²⁾.

Всяческая возможность, разсуждаетъ Кантъ, предполагаетъ *нѣчто* существующее, ибо, въ противномъ случаѣ, невозможна и самая возможность, исчезаетъ всяческое мышленіе и остается ничто. Итакъ, необходимо *нѣчто* существуетъ, какъ реальное основаніе (Realgrund) для мыслимоостей, т. е., возможностей. Такимъ образомъ, по закону

¹⁾ См., loco cit., стр. 286. Мы въ свое время выскажемся по поводу этой фразы, въ которой находятся въ такомъ странномъ сопоставленіи понятія *убѣжденія* и *доказательства* и въ которой нашелъ свое выраженіе одинъ изъ глубочайшихъ мотивовъ философскаго мышленія Канта.

²⁾ Должно замѣтить, что Кантъ, предлагая свое доказательство бытія Божія, подробно опровергаетъ въ этомъ же сочиненіи онтологическое, космологическое и физико-теологическое доказательства, господствовавшія въ вольтіанской школѣ.

противорѣчія, устанавливается безусловно необходимое бытіе, относительно котораго всякое другое бытіе случайно. Затѣмъ Кантъ доказываетъ, что это безусловно-необходимое существо едино, просто, невзмѣнно и т. д. словомъ, что ему приличествуютъ всѣ предикаты понятія Бога ¹⁾, но намъ нѣтъ надобности останавливаться на этомъ предметѣ.

И здѣсь, очевидно, Кантъ вращается на почвѣ лейбнице-вольфианской философіи. Во первыхъ для него имѣетъ такое же, какъ и для нея, важное значеніе понятіе возможности ²⁾. Вещи, какъ возможности, имѣютъ какъ бы особое существованіе, ибо внутренняго различія между ними и дѣйствительными вещами нѣтъ. Для насъ остается весьма неяснымъ, что это за абсолютная постановка (Position), которая, присоединяясь къ возможной вещи, сообщаетъ ей дѣйствительность; всего ближе это понятіе подходитъ къ идеѣ Лейбница о божественномъ творческомъ актѣ, посредствомъ котораго изъ безгранично-возможныхъ вещей и міровъ реализуются дѣйствительный міръ и вещи. Далѣе Кантъ сходится съ Лейбницемъ и въ томъ отношеніи, что подобно ему помѣщаетъ въ безусловно-необходимомъ существѣ источникъ и возможностей, и реальностей. Что же касается до Юма, то, съ его точки зрѣнія, и рѣчи быть не можетъ о какихъ то возможныхъ вещахъ, которыя могли бы быть основаніемъ для рѣшенія дѣйствительности чего бы то ни было. Идеи, которыя не суть копіи чувственныхъ впечатлѣній, суть, по Юму, не возможности, а просто выдумки, пустые слова, надъ которыми не стоитъ останавливаться. Правда, и Кантъ въ сущности сходится съ Юмомъ въ томъ, что бытіе есть опытное понятіе, но это мнѣніе высказано не съ достаточною опредѣленностью и при томъ формулировано въ такой чуждой для Юма формѣ, что вліяніе этого послѣдняго и въ этомъ случаѣ кажется *неотрѣзнымъ*. Итакъ, въ чемъ же состоитъ основная задача разбираемаго сочиненія?—Съ отрицательной стороны оно представ-

¹⁾ См., loco cit., 1 Abtheilung.

²⁾ Извѣстно, что Вольфъ опредѣлялъ саму философію, какъ „науку о возможностяхъ, по скольку они возможны (scientia possibilium, quatenus esse possunt)“ или иначе философія есть наука о мыслимыхъ понятіяхъ вещей, т. е., понятіяхъ, не заключающихъ въ себѣ противорѣчія.

ляетъ заявленіе о разногласіи съ вольфіанизмомъ и въ этомъ отношеніи исполнѣ аналогично съ сочиненіемъ объ „отрицательныхъ величинахъ“. Какъ въ этомъ послѣднемъ Кантъ находитъ невозможнымъ вывести изъ понятій, по закону противорѣчія, реальныя причинныя отношенія, такъ въ сочиненіи объ „основаніи для доказательства бытія Божія“ онъ находитъ невозможнымъ вывести изъ понятія вещи ея бытіе. Что же касается до *положительной* стороны сочиненія, то опять таки мы считаемъ весьма вѣроятнымъ толкованіе его значенія съ точки зрѣнія Дитериха.

Если въ сочиненіи объ „отрицательныхъ величинахъ“ найдено, что количество силы, дѣйствующей въ развитіи явленій и *природы* и *духа*, одно и то же и что это развитіе совершается въ одной и той же формѣ и по одному и тому же закону, то мысль, что основа для явленій обѣихъ областей и источникъ силъ, реализующихъ эти явленія *одни и тѣже*, не только естественна, но исполнѣ *согласна*, какъ съ воззрѣніями Лейбница, такъ еще болѣе съ религіознымъ чувствомъ Ньютона, двухъ изначальныхъ руководителей Канта. Поэтому цѣль сочиненія съ положительной стороны состоитъ въ постановкѣ положенія, что въ основѣ механизма природы находится *разумъ* и что механическое пониманіе природы *не исключаетъ* единого телеологическаго міровоззрѣнія, но предполагаетъ его необходимость. Если мы хотимъ, полагаетъ Кантъ, по толкованію Дитериха, понимать міръ логически, т. е., обнимать въ мышленіи связь и взаимодѣйствіе его реальныхъ явленій, то мы необходимо должны разсматривать отдѣльныя вещи, составляющія другъ съ другомъ міръ, исходящими изъ *одной общей* основы. Какъ бы могли въ противномъ случаѣ дѣйствовать другъ на друга различныя существа, между которыми нѣтъ никакого внутренняго родства и при томъ дѣйствовать по однимъ и тѣмъ же законамъ? Итакъ, если мы мыслимъ какъ либо законообразно связанную, а потому логически понятную дѣйствительность, то мы должны мыслить, что жизнь всѣхъ отдѣльныхъ вещей этой дѣйствительности *обнимается жизнью* единаго существа, которому только одному приличествуетъ предикатъ безусловнаго бытія. Идея единой абсолютной основы міра есть первоначальная форма мышленія, при помощи которой только и можетъ осуществиться познаніе фактовъ¹⁾.

¹⁾ См. Dieterich, loco cit., стр. 58—69.

Въ 1763 году Берлинская Академія наукъ предложила на премію слѣдующую тему: „Способны ли метафизическія науки въ такой же очевидности, какую представляютъ математическія“. Кантъ былъ въ числѣ соискателей преміи и за представленное имъ сочиненіе ¹⁾ получилъ вторую (первую—Мендельсонъ). Тема оказалась какъ бы нарочно *согласованною* съ естественнымъ ходомъ мысли Канта. Мы уже знаемъ, что математическій методъ—силлогистическій выводъ на основаніи закона противорѣчія—въ философіи (методъ вольфіанской школы) былъ признанъ Кантомъ недостаточнымъ для рѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ философскаго познанія, вопросовъ о реальномъ бытіи и причинности. Вопросъ Академіи былъ для Канта вопросомъ о причинѣ недостаточности математическаго метода въ философіи или вопросомъ о *различіи* математики и метафизики съ точки зрѣнія метода. „Метафизика есть, безъ сомнѣнія, труднѣйшая изъ человѣческихъ наукъ, говорятъ Кантъ, и настоящей метафизики еще ни разу не было написано“ ²⁾. Причина этого въ подражаніи метафизики математикѣ, между тѣмъ какъ и предметы, и методы ихъ различны. Математика имѣетъ дѣло съ величинами, метафизика же съ качествами; математика сама создаетъ свои объекты въ опредѣленіяхъ; метафизикѣ же ея объекты даны. „Понятіе, которое я выясняю (въ математикѣ), не дано до опредѣленія, но возникаетъ только черезъ него. Такъ конусъ возникаетъ чрезъ произвольное представленіе прямоугольнаго треугольника, вращающагося вокругъ одной изъ сторонъ“. Изъ комбинаціи этихъ *произвольно построенныхъ* понятій математика выводитъ, какъ необходимыя слѣдствія, всѣ составляющія еѣ сужденія. Напротивъ метафизика имѣетъ дѣло съ данными въ сознаніи смутными понятіями, которыя она должна сперва выяснить путемъ разложенія ихъ на составныя части для того, чтобы получить возможность опредѣлить ихъ. Путь, которымъ идетъ математика къ своимъ опредѣленіямъ, Кантъ называетъ *синтезомъ*, путь метафизики *анализомъ*. Правда, есть попытки идти синтетически или образовывать произвольно понятія и въ философіи, когда, напр., Лейбницъ *дремлющую монаду* опредѣляетъ какъ простую субстанцію,

¹⁾ „Untersuchung uber die Deutlichkeit der Grundsätze der natürlichen Theologie und Moral.“ (представл. 1763, напечат. 1764).

²⁾ См. S. W. (изд. Розенкр.) Т. I, стр. 88.

имѣющую одни только смутныя представленія: но это только „грамматическія“, или номинальныя опредѣленія, потому что понятія, которыя ими объясняютъ, не построены или созданы, а выдуманы, какъ лейбницаева монада. Соответственно этому различію предметовъ и хода математики и метафизики, въ первой очень мало „неразложимыхъ“ понятій и недоказуемыхъ положеній¹⁾; во второй же ихъ безчисленное множество. Объ этихъ понятіяхъ и положеніяхъ Кантъ упоминалъ и въ разсмотрѣнныхъ нами сочиненіяхъ; здѣсь же говорить о нихъ подробнѣе. Неразложимыя понятія суть послѣднія простыя части нашихъ смутныхъ понятій, которыя уже не поддаются дальнѣйшему разложенію¹⁾; недоказуемыя же положенія суть „первыя основы нашего познанія“, „первыя матеріальныя основныя положенія человѣческаго разума“. Въ примѣръ первыхъ приводитъ Кантъ понятія причины, бытія, прекраснаго, удовольствія, неудовольствія и проч.; въ примѣръ вторыхъ сужденія: цѣлое равняется всѣмъ своимъ частямъ, тѣло сложно и проч.

Въ слѣдствіе всего вышеизложеннаго предметъ математики *простъ и легокъ*, предметъ философіи *труденъ и сложенъ*. Такъ, напр., понятіе трилліона очень легко, ибо ясно его отношеніе къ единицѣ, но понятіе свободы въ философіи очень трудно, ибо и до сихъ поръ философы не могутъ привести его къ элементарнымъ и хорошо извѣстнымъ понятіямъ.

Изъ этихъ соображеній Кантъ выводитъ слѣдующія требованія отъ метафизики, если она не хочетъ быть „темнымъ океаномъ безъ береговъ и маяка“ а напротивъ хочетъ имѣть „наибольшую достовѣрность“. Во первыхъ она должна оставить „вредное“ подражаніе математикѣ, а слѣдовать „тому свойственному ей методу, который въ сущности тождественъ съ методомъ, введеннымъ Ньютономъ въ науку о природѣ“. Задача философіи²⁾ въ томъ, чтобы при посредствѣ „достовернаго внутренняго опыта, т. е., непосредственнаго сознанія въ

¹⁾ Кантъ употребляетъ здѣсь въ неточномъ смыслѣ терминъ: понятіе, ибо къ неразложимымъ понятіямъ у него принадлежатъ, напр., и данныя въ опытѣ простѣйшія ощущенія и представленія.

²⁾ Кантъ безразлично употребляетъ въ этомъ сочиненіи термины: метафизика, философія; и при томъ подъ этою послѣднею разумѣетъ всѣ науки за исключеніемъ математики.

какой либо моментъ“ разлагать, анализировать наши смутныя понятія до ихъ послѣднихъ составныхъ частей и такимъ образомъ доискаться, что собственно мы въ нихъ мыслимъ. Идеальная цѣль метафизики состоитъ въ томъ, чтобы на основаніи такого анализа составить полную таблицу всѣхъ неразложимыхъ понятій и недоказуемыхъ положеній, но самъ Кантъ не предпринялъ такой обширной и трудной работы. Но однако только послѣ этой работы метафизика можетъ приступить къ тому, съ чего прямо начинается математика, къ опредѣленію своихъ понятій и къ дальнѣйшей комбинаціи содержанія науки. Пока нѣтъ опредѣленій, пока нѣтъ лежащихъ въ ихъ основѣ неразложимыхъ понятій, или иначе пока нѣтъ недоказуемыхъ аксіомъ, т. е., съ одними только понятіями опыта, не могутъ быть, по Канту, рѣшены *послѣднія задачи* философскаго познанія. Безъ неразложимыхъ понятій, безъ недоказуемыхъ аксіомъ, безъ выражающихъ ихъ опредѣленій мышленіе никогда не *выйдетъ* за сферу конечнаго и чувственнаго; безъ нихъ не можетъ быть обоснована очевидность основныхъ началъ естественной теологіи и морали, между тѣмъ какъ, по Канту, они *способны* къ этой обосновкѣ, составляющей обязанность философіи, обязанность, не выполненную современной господствующею философіею ¹⁾).

Какъ въ предъидущихъ сочиненіяхъ, такъ и здѣсь Кантъ сильно напоминаетъ Юма. Въ основѣ математики находятся у обоихъ произвольныя построенія (идеи у Юма) и ихъ опредѣленія, а потому она и вполне достовѣрная наука; въ основѣ другихъ наукъ (вообще философіи) опытные факты, т. е., по Канту, элементарныя неразложимыя понятія, по Юму, — первоначальныя впечатлѣнія. Но здѣсь сходство и оканчивается. Далѣе Кантъ опять возвращается къ привычной ему области раціоналистическаго мышленія. По Юму наукамъ о фактахъ принадлежитъ только большая или меньшая степень *вѣроятности*; Кантъ же считаетъ и метафизику способною къ *полной достовѣрности* и опять таки при помощи принципа тождества или противорѣчія. Съ полнымъ противорѣчіемъ себѣ онъ утверждаетъ, что въ метафизикѣ формальныя или матеріальныя основанія достовѣрности ничѣмъ не

¹⁾ Все вышеизложенное содержаніе смот. loco cit., преимущественно на стр. 79—105.

разнятся отъ основаній геометріи. Въ обѣихъ формальная сторона сужденій подчиняется закону тождества и противорѣчія. Въ обѣихъ недоказуемыя сужденія составляютъ основанія для выводовъ ¹⁾. Эти собственныя выраженія Канта, сообразно его собственному изложенію, получаютъ слѣдующее истолкованіе. Во первыхъ „недоказуемыя сужденія“ имѣютъ своимъ главнымъ признакомъ то, что субъектъ и предикатъ ихъ необходимо связаны по закону тождества, а во вторыхъ эти сужденія въ наукѣ о фактахъ должны играть ту же роль, какую играютъ аксіомъ и опредѣленія въ математикѣ, т. е., что эта наука или философія можетъ изъ нихъ, какъ изъ матеріальныхъ основъ, построить все свое содержаніе *more geometrico*, т. е., выводомъ по закону противорѣчія ²⁾. Однимъ словомъ, Кантъ отъ первоначальнаго единенія съ Юмомъ въ концѣ концовъ возвратился на лейбнице-вольфианскую тропу. Различіе только въ томъ, что Кантъ полагалъ, что „еще далеко не время въ метафизикѣ идти синтетически“, т. е., также какъ и въ математикѣ. Но это ограниченіе нисколько не измѣняетъ принципа; во всякомъ случаѣ оно есть продуктъ вліяній не Юма, а Ньютона. Теперь мы обратимся къ характеристикѣ того сочиненія Канта, которое представляетъ какъ бы *кульминаціонный пунктъ* его совпаденія съ англійскимъ эмпиризмомъ и полного разрыва съ метафизикой вообще. Уже самое заглавіе этого сочиненія ³⁾ показываетъ всю ширину этого разрыва: иллюзіи и заблужденія метафизики ставятся на одну доску съ иллюзіями духовидца; они другъ друга поясняютъ, по Канту, потому что и *признаки* ихъ одинаковы, да и *причины*, производящія ихъ, въ сущности одинаковы.

Впѣшнимъ поводомъ для этого сочиненія были ходившіе въ то время въ публикѣ чудесныя рассказы объ извѣстномъ духовидцѣ, прорицателѣ и пророкѣ, Сведенборгѣ. Къ Канту обращались разные лица, особенно женщины съ просьбами высказать его мнѣніе объ этихъ чудесныхъ рассказахъ. Удовлетворяя этимъ просьбамъ, онъ и

¹⁾ Loco cit., 104.

²⁾ См. S. W., loco cit., стр. 101—105 и срав. также Paulsen, loco cit., стр. 78—85.

³⁾ „Träume eines Geistersehers erläutert durch Träume der Metaphysik, 1766 S. W. Theil VII, 1 Abtheil“.

написалъ вышеозначенное сочиненіе. Но кромѣ этого вѣшняго мотива былъ и внутренній—свести окончательные счета съ метафизикой и свести именно въ той формѣ, которая соотвѣтствовала его тогдашнему настроенію духа и для которой какъ бы нарочно приноровленъ былъ вопросъ о шведскомъ провидцѣ.

Основной вопросъ сочиненія вопросъ о *существованіи духовъ*: духовидцы утверждаютъ, что входятъ съ ними въ общеніе посредствомъ чувствъ, метафизики говорятъ о познаніи духовъ (душъ, Бога) посредствомъ разума. Кантъ анализируетъ обычное понятіе духа и находитъ, что оно заключаетъ въ себѣ противорѣчіе, т. е., что, по этому понятію духъ (душа), существо не матеріальное, не чувственное должно въ тоже время обнаруживаться въ пространствѣ и быть во взаимодействіи съ тѣломъ. Такое сочетаніе признаковъ, по Канту, невозможно и такая вещь не можетъ быть ни мыслима, ни чувственно наблюдаема. Но Кантъ не только не отвергаетъ возможности существованія существъ духовныхъ; но даже пускается въ разсмотрѣніе предположенія ихъ посредственнаго и непосредственнаго общенія между собою. Не имѣя надобности слѣдить за „пневматологическими“ изслѣдованіями Канта мы обозначимъ только ихъ результаты.

Такъ какъ метафизики, спекулирующіе о духахъ, имѣютъ каждый свою систему и свои особые мнѣнія, что было бы невозможно, еслибъ ихъ спекуляціи были основаны на опытныхъ данныхъ, то ихъ спекуляціи можно поставить на ряду съ видѣніями духовидцевъ. Такимъ образомъ мы съ одной стороны имѣемъ „*иллюзіи разума*“ метафизиковъ, съ другой—„*иллюзіи ощущенія*“ духовидцевъ. Но такъ какъ видѣнія духовидцевъ аналогичны съ тѣми галлюцинаціями, которыя медики объясняютъ физическимъ разстройствомъ нервовъ, то, можетъ быть, оно же есть причина и духовидѣнія. Относительно же метафизическихъ спекуляцій, говоритъ Кантъ иронически, нельзя не замѣтить, что, по видимому, созерцаніе міра невидимаго происходитъ на счетъ потери способности къ ощущеніямъ міра реальнаго. Въ концѣ концовъ, „всякія философскія ученія о духовныхъ существахъ суть только *мнѣнія*, а не *знанія*... и если они впослѣдствіи и будутъ пополняться, то только съ *отрицательной* стороны... потому что духовная природа, которую мы не знаемъ, но предполагаемъ, никогда не можетъ быть мыслима положительно, ибо для того нѣтъ никакихъ данныхъ во всей области нашихъ ощущеній, а потому мы и должны прибѣгать къ отрицанію,

чтобы мыслить эту природу, столь различную отъ всего чувственного. Да и самая возможность такихъ отрицаній основана не на опытѣ и не на умозаключеніяхъ, а на выдумкахъ, за которыя хватается разумъ, не имѣющій въ своемъ распоряженіи другихъ средствъ... Отнынѣ, заключаетъ Кантъ, я окончательно порѣшилъ со всею этою метафизическою пневматологіею и никогда болѣе къ ней не возвращусь¹⁾.

Кромѣ этого *скептическаго* отношенія къ метафизикѣ, какъ наукѣ о духовныхъ существахъ, мы находимъ въ томъ же сочиненіи повторенными въ болѣе рѣшительной формѣ воззрѣнія, высказанныя въ прежде разсмотрѣнныхъ сочиненіяхъ, напр., что причинныя отношенія познаются изъ опыта и проч.

Но есть еще пункты, въ которыхъ Кантъ идетъ далѣе и на которые мы считаемъ нужнымъ сдѣлать краткое указаніе, такъ какъ они получили полнѣйшее выраженіе въ позднѣйшемъ фазисѣ философскаго развитія Канта.

Мы видѣли въ анализѣ сочиненія: „*Untersuchung über die Deutlichkeit et cet.*“, что Кантъ считалъ необходимою и выполнимою новую метафизику, основанную на неразложимыхъ понятіяхъ и недоказуемыхъ положеніяхъ, какъ опору для естественной теологіи и морали, Здѣсь же онъ утверждаетъ, что они должны имѣть самостоятельное положеніе и быть совершенно *свободными* отъ всякой связи съ метафизикой. Необходимость этого онъ видитъ въ томъ, что метафизическая пневматологія, считавшаяся основою для религіи и морали, не имѣетъ никакого научнаго значенія. Напротивъ, если, отвлекаясь отъ странной формы, терминологіи и т. под., въ которую облачаетъ Сведенборгъ свои видѣнія, принять во вниманіе несомнѣнное сходство²⁾, по сущности, между этими нелѣпыми продуктами болѣзненной фантазіи и серьезными спекуляціями метафизики, то она также легко могла бы послужить основаніемъ и для фантастики Сведенборга и ему подобныхъ.

¹⁾ См. S. W. loco cit., стр. 77—78 и вообще всю первую часть сочиненія.

²⁾ Разница только въ томъ, что духовидецъ *знаетъ по опыту* тоже самое, о чемъ *умозаключаетъ по разуму* метафизика. См. loco cit., вообще 2 часть и особенно 2-й отдѣлъ.

Однако, не смотря на самое рѣзкое отношеніе къ метафизикѣ, Кантъ все таки оставляетъ для нея возможность быть наукою. Она должна быть наукою „о границахъ человѣческаго разума“; и въ этомъ смыслѣ она будетъ (не самою мудростью, знаніемъ, а) сопутницей мудрости“ ¹⁾.

Не смотря на всю пронію и насмѣшливый тонъ ²⁾, съ каковымъ Кантъ относится къ метафизикѣ въ этомъ сочиненіи, мы опять таки не можемъ видѣть въ немъ отраженія вліяній юмовой философіи. Для Юма, отвергнувшаго субстанціальность духа и видѣвшаго въ немъ только слово, сокращенный значекъ для называнія комплекса много-различныхъ явленій, былъ бы невозможенъ бесполезный разборъ какъ метафизической пневматологіи, такъ и видѣній Сведенборга. Тѣмъ болѣе было бы для него невозможно допущеніе какого либо существованія духовъ и даже довольно серьезное предположеніе, что возможность непосредственнаго общенія между духами можетъ когда либо и гдѣ либо подтвердиться опытнымъ наблюденіемъ ³⁾.

Итакъ, не продуктъ вліяній Юма видимъ мы въ сочиненіи, которое Куно-Фишеръ называетъ „прощальнымъ письмомъ“ къ метафизикѣ, а напротивъ проявленіе такой глубокой связи съ нею, которая никогда окончательно не могла порваться. Говоря фигуральнымъ языкомъ, къ которому подаетъ поводъ самъ Кантъ, ему выпала печальная „участь

¹⁾ См. loco cit., стр. 101—102.

²⁾ Мы могли сдѣлать только весьма ограниченныя указанія на отношенія Канта къ метафизикѣ, высказавшіяся въ этомъ сочиненіи, которое справедливо считается однимъ изъ самыхъ легкихъ, живыхъ и остроумныхъ трудовъ Канта со стороны стиля, или внѣшней формы изложенія.

³⁾ Хотя разсужденіе Канта о возможности непосредственнаго общенія между духами сопровождается скептическимъ отношеніемъ къ спекулятивной пневматологіи и хотя оно подернуто легкой ироніей, но тѣмъ не менѣе серьезность и увлеченіе, очевидно сказывающіяся въ тонѣ изложенія этой гипотезы, а кромѣ того обстоятельство, что Кантъ поддерживалъ ея существенную часть и въ позднѣйшій періодъ, свидѣтельствуютъ, что она была выраженіемъ его настоящихъ воззрѣній. Разсужденіе находится, loco cit., во 2 отдѣлѣ 1-й части.

быть влюбленнымъ“ ¹⁾ въ метафизику, тогда какъ она не отвѣчала его ожиданіямъ и только манила розовыми, но лживыми обѣщаніями. Увѣрившись въ постоянной лживости возлюбленной, разочарованный и раздраженный Кантъ насмѣшливо и съ сарказмомъ развѣнчиваетъ дорогой кумиръ. Но за этимъ смѣхомъ скрываются слезы: между строками, въ которыхъ Кантъ обращается съ укоромъ и насмѣшкой къ метафизикѣ, читается смѣхъ и укоръ, обращенный къ самому себѣ. Теперь спрашивается, какими прелестями приковывала къ себѣ метафизика Канта, трезваго по природѣ и притомъ удерживаемаго отъ опасной страсти совѣтами и искреннею дружбою честной сестры, т. е., математики и ньютоновой натуръ-философіи. Прелести эти состояли въ метафизическомъ ученіи о нравственной свободѣ, безсмертіи души и бытіи Бога. Идеи эти, особенно первая и для Канта основная, срослись неразрывно съ его природою, или, лучше сказать, они составляли эту природу. Какіе бы могущественные мотивы и вліянія ни противоѣвствовали этимъ идеямъ, онъ никогда, какъ подтверждается это позднѣйшими обстоятельствами, не могъ отречься отъ вѣры въ нихъ. Мы видѣли, какъ подъ вліяніемъ ньютоновой натуръ-философіи и въ силу естественнаго хода своего развитія Кантъ шагъ за шагомъ уступалъ то одно, то другое изъ оказывавшихся мнимыми владѣній метафизики, какъ наконецъ отказывался отъ существующей метафизики, но держался крѣпко за возможность преобразовать и сохранить ее, какъ основу для теологіи и морали. По этому Кантъ могъ отказаться отъ первой не ранѣе, какъ такъ или иначе убѣдившись, что эги послѣднія могутъ имѣть незыблемыя основанія независимо отъ какой либо метафизической теоріи. Какъ ни странно это покажется, но едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что Кантъ серьезно пыталъ нѣкоторыя надежды найти нужныя для него *эмпирическія* основанія для признанія духовнаго міра у Сведенборга. Это соображеніе подтверждается тѣмъ, что Кантъ находилъ чудесные рассказы о Сведенборгѣ достойными вниманія, переписывался о нихъ съ своими знакомыми ²⁾, писалъ къ самому Сведенборгу и въ довершеніе всего выписалъ изъ

¹⁾ Подлинное выраженіе Канта изъ разбираемаго сочиненія.

²⁾ См. S. W. (изд. Розенкр.) Th. VII, Abth. 1 письмо къ Fräulein Knobloch, писанное въ 1763.

Лондона его многоотомныя сочиненія и добросовѣстно прочелъ ихъ. Трудно допустить, по вѣрному замѣчанію Дюринга ¹⁾, чтобы находившійся тогда въ большой нуждѣ и вообще экономный Кантъ истратилъ значительную сумму (7 фунтовъ) ради пустой забавы надъ галлюцинаціями, выдаваемыми за общеніе съ духами. Понятна та горечь, съ которой рассказываетъ разочарованный Кантъ о своемъ знакомствѣ съ „полнымъ безсмыслицы“ осьмитомнымъ *in quarto* главвымъ сочиненіемъ духовидца: „*Arcana coelestia*“ ²⁾.

Теперь посмотримъ на мотивы, которые привели Канта къ мысли о независимости морали и теологіи отъ метафизики и окончательно побудили къ отказу отъ нея.

Эти мотивы шли изъ вліянія, которое имѣли на Канта въ теченіи 60-хъ годовъ какъ англійскіе философы, строившіе нравственность на психологическомъ основаніи (Локкъ, Юмъ и особенно Шефтесбюри и Гютчesonъ), такъ и французскіе (Вольтеръ и особенно Руссо). Съ 1761—62 года, когда „Новая Элоиза, Эмиль и Общественный договоръ“ распространили славу женеvскаго философа по всей Европѣ, обаяніе его сочиненій на Канта было поразительно. Онъ до того зачитывался ими, что даже нарушалъ правильный, какъ часы, свой образъ жизни. Кантъ самъ сознавался, что Руссо помогъ ему отдѣлаться отъ господствовавшаго въ немъ прежде презрѣнія къ простымъ, невѣжественнымъ людямъ. Наконецъ Кантъ ставилъ Руссо на ряду съ Ньютономъ: какъ этотъ открылъ существованіе порядка и правильности, достигаемыхъ весьма простыми средствами, тамъ, гдѣ видѣли прежде беспорядочное разнообразіе и случайность, такъ Руссо первый вскрылъ истинную *природу человека* изъ подъ разнообразія искусственныхъ формъ, ее скрывающихъ, и указалъ на *скрытый законъ* управляющій ею и оправдывающій божественное Провидѣніе. Вліяніе Руссо, какъ и Ньютона сохранилось на Кантѣ и въ позднѣйшій періодъ его дѣятельности ³⁾.

¹⁾ См. Dühring. Kritische Gesch. der Philosophie (2 изд.) стр. 396.

²⁾ См., loco cit., стр. 89.

³⁾ См. о значеніи Руссо въ исторіи развитія Канта въ другомъ сочиненіи того же Dieterich'a: „Kant und Rousseau“, 1878 или же воспроизведеніе этого сочиненія, сдѣланное Nolen'омъ въ Revue Philosophique 1880 г. № 3.

Подъ всѣми вышеозначенными вліяніями Кантъ постепенно пришелъ къ убѣжденію въ возможности *психологической обосновки* морали и религіи, т. е., на чувствахъ и влеченіяхъ, свойственныхъ природѣ человѣческой. Это убѣжденіе высказывается въ сочиненіи: „О чувствѣ прекраснаго и возвышеннаго“ ¹⁾, гдѣ, сходясь съ Шефтесбюри, Кантъ и для эстетической, и для моральной дѣятельности видитъ одну и ту же основу „въ общемъ всѣмъ людямъ *чувствъ прекраснаго и достоинства* человѣческой природы“. То же убѣжденіе высказалось въ концѣ сочиненія на премію, гдѣ, сходясь съ Гюттесономъ, Кантъ въ основу морали кладетъ неразложимое *моральное чувство*, согласно которому мы имѣемъ способность необходимо оцѣнивать доброе, нравственное дѣяніе, какъ таковое ²⁾. Наконецъ оно же сказалось и въ сочиненіи: „Объ иллюзіяхъ духовидца и пр.“, гдѣ Кантъ, сходясь съ Руссо, видитъ въ „*нравственной вѣрѣ*“, т. е., въ непосредственномъ сознаніи нравственныхъ заповѣдей и въ естественномъ влеченіи къ выполненію ихъ основу и морали, и религіи и даже вѣры въ безсмертіе души и надежды на будущую жизнь ³⁾.

Теперь, указавши на вліянія, въ силу которыхъ Кантъ отказался отъ метафизики, хотя, какъ увидимъ, не окончательно, подведемъ общій итогъ философскому направленію Канта въ переходный періодъ.

Существеннымъ и важнѣйшимъ *факторомъ* этого направленія было то же, что и въ первый періодъ, а именно борьба духа и метода ньютоновой натуръ-философіи съ духомъ и методомъ лейбнице-вольфіанской системы; разница только въ томъ, что эта борьба стала интенсивнѣе, потому что различія и противоположности обѣихъ стали яснѣй и рѣзче сознаваться. Первая приобрѣтала свой основной матеріалъ изъ элементарныхъ фактовъ чувственнаго наблюденія и шла къ общимъ положеніямъ путемъ индукціи и затѣмъ, прилагая къ добытому и обработанному такимъ образомъ содержанію математику, поскольку оно подлежало мѣрѣ и числу, достигала весьма важныхъ и удобопонятныхъ результатовъ. Господствующая философія выходила

¹⁾ „Beobachtungen über das Gefühl des Schönen und Erhabenen, 1764“.

²⁾ См., loco cit., стр. 109 и слѣд.

³⁾ См. loco cit., 3 Hauptstück 2 части

изъ понятій, ни происхожденіе, ни содержаніе которыхъ не были ясны и понятны, и выводила изъ нихъ дедуктивно положенія, сплошь и рядомъ оказывавшіяся, послѣ обстоятельной критики, непонятными, произвольными и противорѣчащими другъ другу и другимъ достовѣрнымъ положеніямъ. Но какъ бы то ни было, эта господствующая философія сообщала знанія о предметахъ высокой важности, напр. о Богѣ, духѣ, свободѣ и т. под., предметахъ, о которыхъ ничего не знала, да и не могла знать нѣстонова натуръ-философія. Да кромѣ того и въ натуръ-философії и даже въ самой математикѣ могутъ быть употребляемы понятія (напр., пространство, время, тѣло), послѣднее и окончательное уясненіе которыхъ принадлежитъ все таки метафизикѣ, какъ наукѣ „о первыхъ основахъ нашего познанія“ ¹⁾. Эти соображенія заставляли Канта до послѣдней крайности держаться за метафизику, не смотря на симпатію къ опытной методѣ, возникшую въ слѣдствіе занятій науками о природѣ, и не смотря на недостатки метафизики, вскрытыя имъ въ силу собственнаго изслѣдованія и размышленія, а не въ силу спеціальныхъ вліяній Юма или вообще англійской эмпирической философіи. Конечно, это отсутствіе спеціальныхъ вліяній нѣсколько не мѣшало Канту изучать Локка или Юма и, можетъ быть, съ большимъ вниманіемъ останавливаться на тѣхъ пунктахъ, гдѣ онъ замѣчалъ согласіе съ его собственными воззрѣніями; но отъ этого отношенія до вліянія еще далеко. Въ этомъ смыслѣ и нужно понимать неопредѣленныя и очень краткія показанія его учениковъ, напр., Гердера и Боровскаго о томъ, что Кантъ въ переходный періодъ или передъ нимъ занимался и читалъ лекціи о Юмѣ ²⁾.

¹⁾ Мысль о томъ, что послѣднее объясненіе основныхъ понятій всѣхъ наукъ есть задача метафизики, по моему, ясно, хотя и съ недостаточнымъ развитіемъ высказана Кантомъ въ сочиненіи на премію: см. loco cit., 2 Betrachtung, стр. 88 и слѣд.

²⁾ Гердеръ говоритъ вообще, что въ то время, когда онъ слушалъ лекціи Канта (1762—64), этотъ послѣдній излагалъ и разбиралъ на нихъ воззрѣнія Лейбница, Вольфа, Баумгартена, Крузіуса и Юма. См. Kuno-Fischer, G. d. n. Ph. изд. 1860 г. Т. III, стр. 166. Что же касается до болѣе обстоятельнаго, по видимому, показанія Боровскаго, что (уже около 1756 г.) „Кантъ особенно цѣнилъ Гютчесона, за его теорію морали и Юма за его

Но несомнѣнное вліяніе Юма на Канта вмѣстѣ съ другими англійскими философами было по отношенію въ теоріи морала. Конечно, и здѣсь это вліяніе было незначительно, сравнительно съ другими, и терялось въ общемъ.

Въ подтвержденіе нашего мнѣнія мы можемъ привести *подлинное* и единственное, сдѣланное Кантомъ въ переходный періодъ, *указаніе* на Юма. Оно находится въ извѣщеніи о программѣ его лекціи по разнымъ предметамъ на зимній семестръ 1765—66 года ¹⁾. Юмъ *упомянутъ рядомъ* съ Шефтесбюри и Гютчесономъ, какъ изслѣдователи „основныхъ началъ морали“. Кантъ предполагаетъ въ своей программѣ дать ихъ изслѣдованіямъ надлежащую опредѣленность и развитіе.

Теперь мы обратимся къ нашему спеціальному предмету, кантовой теоріи пространства и времени въ переходный періодъ. Мы имѣемъ здѣсь отъ Канта, хотя и не большое, но цѣлое спеціальное сочиненіе, посвященное этому предмету ²⁾, но прежде чѣмъ приступить къ его анализу, соберемъ нѣкоторыя относящіяся сюда же отрывочныя положенія, разсѣянныя въ выше разобранныхъ сочиненіяхъ.

Такихъ положеній не мало въ сочиненіи на премію. На стр. 80 Кантъ, говоря о томъ, что въ метафизикѣ намъ даны смутныя понятія, которыя мы должны анализировать и опредѣлить, приводитъ въ примѣръ „понятіе времени, которое каждый знаетъ и которое должно быть объяснено“. Выясненіе это должно быть сдѣлано путемъ всесторонняго анализа признаковъ понятія и ихъ связи. Если же мы попытались бы безъ этого анализа прямо приступить къ опредѣленію времени, то „это былъ бы чрезвычайно счастливый случай, если бы такое опредѣленіе было какъ разъ то, которое вполне выражало бы данную намъ идею“ ³⁾. „Метафизикъ, говоритъ Кантъ имѣетъ дѣло съ поня-

глубокія философскія изслѣдованія“, то мы совершенно согласны съ тѣми основаніями, которыя, по мнѣнію Паульсена, дѣлаютъ это показаніе крайне сомнительнымъ. См. Paulsen, loco cit., стр. 48 и слѣд.

¹⁾ См. S. W. Th. I, стр. 297.

²⁾ „Von dem ersten Grunde des Unterschiedes der Gegenden im Raume, 1768“. S. W. (изд. Розенкр.) V.

³⁾ См. „Untersuchung über die Deutlichkeit et cet.“, loco cit., стр. 80.

тіями; которыя часто могутъ подлежать еще и философскому объясненію, какъ, напр., понятіе пространства, но только она принимаетъ такое же понятіе, какъ *данное*, въ его ясномъ и обычномъ представленіи¹⁾. На стр. 83-й „пространство“ вмѣстѣ съ другими понятіями Кантъ считаетъ „неразложимымъ въ математикѣ“. На стр. 89-й тоже говорится о понятіи времени, что оно каждому знакомо, но сколько дано смутно, но что касается до его объясненія и опредѣленія, то „хотя и много истиннаго и остроумнаго сказано о времени, а все таки никогда не было дано его реальнаго опредѣленія“. На стр. 93 Кантъ, говоря объ отношеніи тѣла къ занимаемому имъ пространству, высказываетъ положеніе, что всякое тѣло состоитъ изъ простыхъ элементовъ, а на основаніи „несомнѣнныхъ аргументовъ геометріи“ пространство не состоитъ изъ простыхъ элементовъ. Въ дальнѣйшемъ разсужденіи объ этомъ предметѣ Кантъ утверждаетъ, что „тѣла занимаютъ пространство непроницаемостью, т. е. силою сопротивленія, или дѣйствіемъ противоположнымъ вѣиной силѣ“. Эта сила принадлежитъ и простымъ элементамъ, которые также ею занимаютъ пространство. Но, не смотря на это, простые элементы тѣлъ „не протяженны“. *Протяженно*, по Канту, то, что поставленное само по себѣ (*fur sich-absolute*) наполняетъ пространство“. Поэтому единичное тѣло, поставленное безъ всякаго отношенія къ другимъ, наполняетъ пространство; что же касается до *простого элемента*, то „невозможно, чтобы при той же постановкѣ, въ немъ многое находилось внѣ другъ друга и чтобы (значить) онъ абсолютно наполнялъ пространство“. Иначе говоря, элементъ понимаемый о себѣ (абсолютно) не имѣетъ непроницаемости (для того нужно отношеніе къ другимъ), а потому и не наполняетъ пространства; „въ тѣлѣ же (*in seculi cum aliis*) наполняетъ“. Далѣе Кантъ высказывается относительно положенія о *дѣйствіи на разстояніи* („черезъ пустое пространство“), что оно имѣетъ за себя основаніе и что, во всякомъ случаѣ, метафизика его не опровергла, да едва ли и можетъ опровергнуть²⁾.

Въ сочиненіи о „доказательствѣ бытія Божія“ Кантъ говоритъ, что можно иногда пользоваться понятіями, не пытаясь ихъ опредѣлять

¹⁾ См., *loc. cit.*, стр. 81.

²⁾ *Ibidem*, 93 и слѣд.

и объяснять; если только общее ихъ значеніе ясно и не подлежитъ нововода къ недоразумѣніямъ. Такъ „геометръ отариваетъ съ величайшею достовѣрностью самыя сокровенныя свойства и отношенія притяженія, хотя онъ пользуется при этомъ только общими понятіемъ пространства... Я сомнѣваюсь, чтобы кто либо опредѣлить вѣрно, что такое пространство, а между тѣмъ, не пускаясь въ это опредѣленіе, знаю достовѣрно, что, гдѣ бы оно ни было, тамъ должно быть вѣщныя отношенія (выположеніе, хочеть сказать Кантъ), должно быть не болѣе трехъ нежбрій и т. д.“¹⁾

Наконецъ въ сочиненіи объ „иллюзіяхъ духовидца“ Кантъ повторяетъ уже знакомыя намъ положенія, что простые элементы тѣлъ, „соединенные въ пространство,—составляютъ протяженное и непроницаемое, слѣдовательно, матеріальное цѣлое“, между тѣмъ какъ соединеніе духовныхъ субстанцій не могло бы произвести такого цѣлаго. Далѣе непроницаемость есть тоже, что отталкивательная сила, противоположная притягательной²⁾.

По поводу этихъ извлеченій мы можемъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія. Во первыхъ многое изъ нихъ есть ничто иное какъ почти дословное повтореніе воззрѣній, высказанныхъ Кантомъ въ первомъ періодѣ; таково мнѣніе о наполненіи пространства элементами тѣлъ (атомі nature) непроницаемостью или отталкивательною силою, причемъ опять таки предполагается, что пространство предсуществуетъ наполняющимъ его вѣщамъ: оно имѣетъ свойство, безусловно независимое отъ нихъ, *свойство не состоятъ изъ простыхъ элементовъ*³⁾. Во вторыхъ мы встрѣчаемъ нѣчто новое, а именно: не разъ повто-

¹⁾ См., loco cit., стр. 169, 170.

²⁾ См., loco cit., стр. 39.

³⁾ Не можемъ не замѣтить здѣсь, что, хотя Кантъ и не былъ знакомъ съ юновымъ „Трактатомъ“, но что все таки онъ въ этомъ положеніи высказался какъ нельзя болѣе въ рѣзкой противоположности съ воззрѣніемъ Юма о составѣ (не пространства, а) идеи пространства изъ послѣднихъ простыхъ элементовъ. Отсюда очевидно прежнее заключеніе, что, по существу, направленіе и пути Юма и Канта были различны, что однако не мѣшало имъ перекрещиваться во многихъ пунктахъ.

ряемую мысль о томъ, что ни самъ Кантъ, ни другіе не могутъ правильно опредѣлять понятій пространства и времени. Хотя Кантъ и не высказался *достаточно ясно*, въ чемъ бы должно состоять опредѣленіе „неразложимыхъ“ понятій вообще (см. выше) или „реальное“ опредѣленіе времени или пространства въ частности, мы все таки думаемъ, что едва ли въ этомъ послѣднемъ случаѣ, можно разумѣть что либо ипоо какъ то, что Кантъ *затруднялся* сказать, суть ли пространство и время субстанціи или атрибуты, или отношенія, и т. под., или же *затруднялся* окончательно высказаться объ ихъ происхожденіи въ умѣ (напр., что ихъ идеи суть врожденныя, или же опытныя, или же абстракціи отъ вещей). Этому окончательному рѣшенію, по видимому, мѣшала та смутность понятій, въ какой они даны и составляютъ общес достояніе всѣхъ и каждого, смутность, зависящая отъ незнанія всѣхъ признаковъ, составляющихъ содержаніе понятія и внутренней связи этихъ признаковъ. Но съ этимъ утвержденіемъ о смутности понятій стоитъ въ *нѣкоторомъ противорѣчій* другое утвержденіе о ихъ годности быть основаніемъ цѣлыхъ наукъ, отличающихся безусловною достовѣрностью. Такъ, напр., геометрія, „пользуясь общимъ понятіемъ пространства, открываетъ всѣ сокровеннѣйшія свойства и отношенія“ міра протяженностей ¹⁾. Едва ли бы это было возможно, скажемъ мы, если бы въ основаніи геометріи лежало смутное понятіе пространства. Да и трудно себѣ представить, чтобы какой угодно анализъ могъ еще открыть какія либо другія признаки идеи пространства кромѣ предполагаемыхъ геометріею, а именно: вѣтположенія, трехъ измѣреній, безграничности, бесконечной дѣлимости, непрерывности и пустоты. Конечно, для геометріи *все равно*, существуетъ ли таковое пространство какъ о себѣ сущее, или же что оно только идея въ умѣ и далѣе врождена ли эта идея или произошла какимъ либо другимъ путемъ. Но невоз-

¹⁾ Какъ видно изъ многихъ объясненій 2-го отдѣла сочиненія „о доказательствѣ бытія Божія“, Кантъ разумѣетъ подъ „сокровеннѣйшими свойствами и отношеніями протяженнаго“ все содержаніе низшей и высшей геометріи, т. е., геометрическіе законы, которымъ подчинено все безконечное разнообразіе отношеній линій, поверхностей, тѣлъ, и пр. При этомъ онъ полагаетъ, что эти геометрическіе законы, обуславливающіе „гармонію порядковъ и единство“ во всемъ этомъ разнообразіи зависятъ только отъ свойствъ пространства. См., loco cit., стр. 199 и слѣд.

возможность рѣшенія этого вопроса зависѣла, по нашему, вовсе не оттого, что будто бы понятіе пространства, какъ оно общеизвѣстно и лежитъ въ основѣ геометріи, не ясно ¹⁾. Невозможность эта зависѣла отъ затрудненій, которыя представляетъ это понятіе при приведеніи его въ связь съ другими понятіями, какъ, напр., съ понятіями бытія, матеріи, тѣла, числа и т. под.: трудно мыслить, эту связь, какъ показавъ то опытъ философскихъ системъ, не впадая въ противорѣчіе. Итакъ, мы опять таки приходимъ къ заключенію, что всѣ заявляемыя Кантомъ затрудненія относительно времени и пространства сводятся къ невозможности *стать окончательно* и рѣшительно на чью либо сторону: Декарта, Локка и Юма, Ньютона, Лейбница. Но эта такъ сказать *официальная* нерѣшимость нисколько не мѣшаетъ Канту, какъ мы видѣли, *privatim* становиться на сторону Ньютона и строить теорію матеріи на почвѣ мнѣнія о самостоятельномъ бытіи пространства, независимомъ отъ вещей, его наполняющихъ. Но какъ скоро Кантъ думалъ, что *нашелъ* вполне достаточныя основанія для воззрѣній, къ которымъ склонялся, то и заявилъ о томъ съ рѣшительностью, исключаящую самомажйшее колебаніе. Это заявленіе сдѣлано въ вышеупомянутомъ сочиненіи „О первомъ основаніи различія мѣстъ въ пространствахъ“, къ изложенію котораго мы и обратимся.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

¹⁾ Самъ Кантъ говоритъ, что въ математикѣ оно „ясное представленіе“ (см. выше).

Къ вопросу объ этнографіи и географіи Геродотовой Книги.

(Продолженіе ¹⁾).

Что уже древніе греки, въ томъ числѣ и Геродотъ, обращали вниманіе на сходство различныхъ народовъ въ области религіозныхъ представленій, культъ, обрядовъ, правовъ и обычаевъ, достаточное доказательство этого мы находимъ въ самой исторіи Геродота. Сходныя черты внушали древнимъ бытописателямъ или путешественникамъ мысль о заимствованіяхъ однимъ народомъ у другаго, а иногда и о родственныхъ отношеніяхъ двухъ или нѣсколькихъ народовъ между собою; иногда тоже самое явленіе служило для нихъ подтвержденіемъ какой-либо заранѣе составленной въ этомъ смыслѣ гипотезы. Неудачи въ такихъ случаяхъ Геродота и другихъ античныхъ писателей происходили отъ недостаточности собраннаго матеріала, отъ несовершенства приемовъ сближенія, отъ незнанія научнаго языковъ, какъ своего, такъ и чужихъ. Впрочемъ ошибки Геродота въ этомъ отношеніи весьма немногочисленны, и свойственная ему осторожность въ выводахъ можетъ и должна въ настоящее время послужить урокомъ не одному изслѣдователю старины, черпающему данныя для своихъ заключеній изъ того же самаго Геродота. На дѣлѣ оказывается не разъ, что отецъ исторіи воздерживался отъ обобщенія тамъ и совершенно при тѣхъ же условіяхъ, гдѣ и при каковыхъ ипой новый изслѣдователь чувствуетъ себя достаточно сильнымъ для подведенія итоговъ.

Два-три примѣра могутъ иллюстрировать манеру древняго историка. II, 102—105 въ разсказѣ о походѣ Сезостриса къ понтскимъ

¹⁾ См. „Университетскія Извѣстія“ № 3, 1883 г.

странамъ историкъ останавливается на колхидянахъ, называя ихъ египетскими колонистами. „Я говорилъ это прежде по собственнымъ соображеніямъ или на основаніи рассказовъ другихъ лицъ. Но такъ какъ вопросъ этотъ сильно занималъ меня, то я спрашивалъ объ стороны, и оказалось, что колхидяне больше помнили египтянъ, нежели египтяне колхидянъ; впрочемъ по словамъ египтянъ колхидяне составляли часть войска сезострисова. Сначала мнѣ казалось такъ потому, что и колхидяне имѣютъ темный цвѣтъ кожи и курчавые волосы, но *это еще ничего не значитъ, такъ какъ есть и другіе такіе народы* (τοῦτο μὲν εἰς οὐδὲν ἀνήκει· εἰσὶ γὰρ καὶ ἕτεροι τοιοῦτοι); болѣе убѣждаетъ меня въ этомъ то, что колхидяне, египтяне и эѳіопы *одни изъ вѣстныхъ народовъ* издревле совершаютъ обрѣзаніе дѣтородныхъ членовъ. Финикійцы и живущіе въ Палестинѣ сирійцы сами сознаются, что заимствовали (этотъ обычай) отъ египтянъ; сирійцы отъ Термодонта и рѣчки Пароенія, а также сосѣдніе съ ними макроны говорятъ, что научились тому недавно отъ колхидянъ. Это *единственные* народы, совершающіе обрѣзаніе; и они дѣлаютъ его очевидно (φαίνονται) въ подражаніе египтянамъ. Относительно самихъ египтянъ и эѳіоповъ я не могу сказать, кто изъ нихъ заимствовалъ обычай у другаго, потому что онъ существуетъ (у нихъ) издревле. Что остальные народы заимствовали его во время сношеній съ Египтомъ, доказательствомъ служить для меня слѣдующее: финикійцы, находящіеся въ сношеніяхъ съ Елладю, не подражаютъ уже египтянамъ въ обрѣзаніи и у дѣтей не обрѣзываютъ дѣтородныхъ частей. Но я долженъ сообщить о колхидянахъ и другое обстоятельство, свидѣтельствующее о родствѣ ихъ съ египтянами: кромѣ египтянъ они одни такимъ же самымъ способомъ обрабатываютъ ленъ; а также *весь образъ жизни и языкъ* сходны у обоихъ народовъ“.

Выписанныя нами строки изъ труда Геродота не только свидѣлствуютъ о поразительной добросовѣстности и осторожности греческаго историка V в. до Р. Х., но и даютъ внушительный урокъ новымъ изслѣдователямъ. Усмотрѣвши сначала признаки родства двухъ народовъ въ одинаковомъ цвѣтѣ ихъ кожи и въ одинаковомъ видѣ волосъ, Геродотъ впослѣдствіи, расширивши поле наблюденія и узнавши о принадлежности тѣхъ самыхъ признаковъ и *другимъ* народамъ, подумывается, не состоящимъ ни въ какой близости съ египтянами, обратилъ вниманіе на другія стороны интересовавшихъ его колхидянъ, и

только послѣ того, какъ открылъ сходство между ними и египтянами во всемъ образѣ жизни (ή ἐν πάσι), въ языкѣ и главное въ обычаяхъ обрѣзанія, который съ древнѣйшихъ временъ былъ свойственъ *только*, по его убѣжденію, египтянамъ, эіопамъ и колхидянамъ,—только послѣ этого историкъ считаетъ доказаннымъ свое положеніе о происхожденіи населенія Колхиды отъ египтянъ. Положеніе Геродота раздѣляется большинствомъ новыхъ ученыхъ, хотя главный аргументъ древняго писателя—отсутствіе обычая обрѣзанія у другихъ народовъ, кромѣ поминанныхъ имъ—оказывается въ настоящее время несостоятельнымъ; но виною ошибки слѣдуетъ признать не личные качества историка, но недостаточность современныхъ ему географическихъ и этнографическихъ свѣдѣній. Теперь мы можемъ догадываться относительно первоначальнаго смысла этого обряда и нѣкоторыхъ другихъ уродованій тѣла дѣтей или въ извѣстный возрастъ приходящихъ юношей и дѣвушекъ. Самый смыслъ обрѣзанія, знаменующаго или зависимость младшихъ отъ старшихъ и отъ божества и посвященіе въ жертву сему послѣднему части вмѣсто цѣлаго, или составляющаго переживание дѣтоубійства,—самый смыслъ обряда показываетъ, что онъ представляетъ характеристическій признакъ извѣстнаго умственнаго и общественнаго состоянія чловѣка и потому не составляетъ исключительной принадлежности того или другаго народа, той или другой расы. Многочисленные данныя, свидѣтельствующія о распространеніи обряда обрѣзанія въ самыхъ отдаленныхъ одна отъ другой странахъ, собраны въ сочиненіяхъ Пешеля (Völkerkunde. 1874. Стр. 23.), Клемма (Allgemeine Culturgeschichte. III.), Плосса (Das Kind in Brauch und Sitte der Völker. 1876. II. 413. 419. 423—412) и др. Кафры, готтентоты, негры центральной Африки, австралійцы, большинство полинезійцевъ, фиджійцы, жители Тонга, Нукагивы, Самоа, Новой Каледоніи, Гебридскихъ острововъ, Таяти, маорисы новой Зеландіи, черные и бѣлые мусульмане Африки и Азіи и др. совершаютъ этотъ обрядъ надъ дѣтьми различныхъ возрастовъ.

Такого рода данными изобличается несостоятельность важнѣйшаго аргумента Геродота, считавшаго обрѣзаніе принадлежащимъ исключительно египтянамъ и народамъ, находившимся отъ нихъ въ родствѣ или въ культурной зависимости. Но эта ошибка не ослабляетъ справедливости приѣма древняго историка, по которому взаимное родство двухъ или нѣсколькихъ народовъ можетъ быть доказано не иначе, какъ сближеніемъ всей совокупности ихъ бытовыхъ чертъ или указа-

нѣмъ такихъ характеристическихъ особенностей, которыя свойственны лишь сближаемымъ между собою народамъ.

Сообразно съ этимъ правиломъ Геродотъ воздерживается отъ заключенія о родствѣ скизовъ съ сосѣдними племенами, грековъ съ египтянами, не смотря на замѣченныя имъ сходства въ религіозныхъ представленіяхъ, въ нѣкоторыхъ нравахъ и предметахъ житейской техники. Такъ, усматриваемая имъ близость религіозныхъ системъ египетской и греческой (II, 50—53) объясняется у него заимствованіемъ египетскихъ божествъ греками; невры и меланхлены, по его словамъ, имѣютъ скизскіе обычаи (*νόμοι χρεόνται скиζισκῶν*. IV, 105—107); андрофаги подобно скизамъ номады, одежду носятъ похожую на скизскую, но языкъ имѣютъ особенный и ѣдятъ человѣческое мясо (IV, 106). Будины употребляютъ частью скизскій языкъ (108); однако ни одинъ изъ этихъ народовъ не соприсчисляется у него къ скизамъ (IV, 20). Массажеты носятъ одежду и ведутъ жизнь скизскія; но историкъ не представляетъ безъ вниманія и отличій массагетовъ отъ скизовъ и не смѣшиваетъ этихъ народовъ въ одну расу (I, 215. 216); аргимпей и андрофаги носятъ скизскую одежду, но говорятъ на особыхъ языкахъ (IV, 23. 106). Агаиры только похожи на еракійцевъ, хотя большинство обычаевъ у нихъ общее (IV, 104). Пеласги, по словамъ Геродота, не ставили идоловъ своимъ богамъ также, какъ и персы (II, 52. I, 131), но онъ совсѣмъ ничего говоритъ о родствѣ двухъ народовъ.

Все это показываетъ, что древній историкъ хорошо сознавалъ всю опасность выводовъ на основаніи той или другой черты, общей двумъ или нѣсколькимъ народамъ. Осторожность эта гораздо обязательнѣе, разумѣется, для новаго изслѣдователя подобныхъ вопросовъ, потому что онъ располагаетъ гораздо большимъ запасомъ матеріала и главное — потому, что античному міровозрѣнію почти совершенно чужда была идея постепеннаго развитія человѣческихъ обществъ, при чемъ различными человѣческими группами переживаются одинаковаго порядка явленія на данной ступени гражданственности помимо родства ихъ или взаимной зависимости. Эта идея развитія и является въ настоящее время руководящею при объясненіи особенностей быта какого бы то ни было народа. Въ виду одинаковости путей развитія и вслѣдствіе этого общности множества жизненныхъ явленій въ самыхъ разнородныхъ этнографическихъ группахъ, въ виду многочисленныхъ фактовъ заимствованія и смѣшенія расъ и

обществѣ задача этнографа становится очень трудною, особенно по отношенію къ тѣмъ изъ древнихъ и новыхъ народовъ, о которыхъ имѣются лишь недостаточныя свѣдѣнія. Исчезнувшіе давно скиѣы находятся въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ для новаго изслѣдователя. Расовые признаки, какъ извѣстно, весьма сложны и разнообразны, раздѣляясь на физическіе, лингвистическіе, этнические, историческіе, археологическіе. Для рѣшенія вопроса въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ требуется большое количество *точныхъ* свѣдѣній обо всѣхъ сторонахъ жизни изслѣдуемаго народа, а равно обширный кругъ свѣдѣній о другихъ народахъ на соответствующихъ ступеняхъ образованности.

Всѣ эти условія правильнаго изслѣдованія соблюдены въ весьма слабой степени Боннелемъ.

Свѣдѣнія Геродота о бытѣ и міросозерцаніи скиѣовъ, а равно о взаимномъ отношеніи скиѣскихъ племенъ очень недостаточны и, какъ мы увидимъ дальше, не заключаютъ въ себѣ такихъ данныхъ и въ такомъ количествѣ, чтобы можно было *только* на основаніи ихъ или сходства ихъ съ такого же рода данными относительно другихъ народовъ рѣшать вопросы скиѣской этнологіи.

Прежде всего греческій историкъ далеко не ясно различаетъ нѣсколько скиѣскихъ племенъ, чуждыхъ другъ другу, изъ которыхъ т. н. „царскіе скиѣы“ были владыками остальныхъ (см. нашу замѣтку: „Опыты этнологіи съ помощью этимологіи“. „Университетскія Извѣстія“, Іюнь). Откуда бы ни происходили названія γεωργοί (земледѣльцы) и ἀροτῆρες (пахари): были-ли они передѣлками на греческій ладъ туземныхъ наименованій, или самостоятельными греческими терминами, въ томъ и другомъ случаѣ названіямъ этимъ не могла не соответствовать разница въ образѣ жизни между скиѣами—земледѣльцами и скиѣами—номадами; дѣйствительно самъ историкъ даетъ указанія въ этомъ смыслѣ (IV, 17. 18. 53. 54). Отъ нихъ отличаются скиѣы—номады, „ничего не сѣющие и не пашущіе“ (IV. 19). Какъ особое племя, называются царскіе скиѣы (βασιλῆες), обитающіе по ту сторону р. Герроса къ востоку отъ номадовъ. Но изъ дальнѣйшаго изложенія съ очевидностью слѣдуетъ, что понятіе номадовъ распространялось и на царскихъ скиѣовъ, что собственные номады, граничащіе съ востока рѣкою Герросомъ, были слѣдовательно особымъ племенемъ, названнымъ такъ въ отличіе отъ своихъ западныхъ сосѣдей

—земледѣльцевъ, но они не составляли одного цѣлаго съ скиоами царскими, также номадами. Эти послѣдніе, превосходя остальныхъ храбростью и многочисленностью, были господами ихъ, не исключая и номадовъ.

Объ образѣ жизни царскихъ скиоовъ Геродотъ не говоритъ особливо, обнимая въ своемъ изложеніи религіозныхъ представленій скиоовъ и нѣкоторыхъ нравовъ ихъ всѣ скиоскія племена. Тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что обыкновенно онъ имѣетъ въ виду собственныхъ, или царскихъ скиоовъ, которые въ одномъ мѣстѣ называются также свободными (ἐλεύθεροι. IV, 110). Войну съ Даріемъ ведутъ собственно царскіе скиоы, пользуясь, разумѣется, силами подчиненныхъ имъ скиоскихъ племенъ: земледѣльцевъ, пахарей, „номадовъ“. Такъ IV, 120: αὕτη μὲν σφι μία ἦν μοῖρα τῆς βασιλείης, τεταγμένη ταύτην τὴν ὁδὸν ἤπερ εἴρηται. τὰς δὲ δύο τῶν βασιλείων, τὴν τε μεγάλην τῆς ἤρχε Ἰδανθιρσος καὶ τὴν τρίτην τὴν ἐβασίλευε Ταξάκας, т. е. „это была одна часть царскихъ скиоовъ, направившаяся тою дорогою, о которой я сказалъ; двѣ другія части царскихъ, большая подъ предводительствомъ Иданеирса, а третья Таксакиса и цр. Въ послѣдней части труда тѣ же царскіе скиоы называются общимъ именемъ номадовъ. „Скиоы номады послѣ того, какъ Дарій вторгся въ ихъ страну, рѣшились ему отмстить“ (VI, 84). VII, 10 (1). Ксерксъ надѣется покорить скиоовъ номадовъ. Объ этихъ же царскихъ скиоахъ, какъ о номадахъ, говоритъ и Страбонъ (VII, 4, 6. р. 311). Иданеирсъ, одинъ изъ вождей ц. скиоовъ, отъ имени всѣхъ воюющихъ, изображаетъ свой народъ не имѣющимъ ни городовъ, ни обработанной земли (IV, 127),—характеристика, которая не могла распространяться на земледѣльческихъ скиоовъ. Геродотъ величаетъ скиоовъ мудрыми за то, что они не имѣютъ ни городовъ, ни крѣпостей, но „дома свои носятъ съ собою, сражаются на лошадяхъ, живутъ не хлѣбопашествомъ, но скотоводствомъ, жилища свои перевозятъ на повозкахъ, и потому непобѣдимы и недоступны“ (IV, 46). Срвн. II, 167. IV, 121. 123. Въ самомъ началѣ IV гл. (2) историкъ говоритъ, что скиоы не пахари, но кочевники. Изъ всего этого ясно, что у него смѣшиваются понятія о скиоахъ политическое и этнографическое. Вмѣстѣ съ кочевымъ образомъ жизни царскіе скиоы должны были имѣть многіе такіе обычаи и нравы, такіа религіозныя вѣрованія, которыя отличали ихъ отъ ихъ сожителей въ припонтскихъ земляхъ, сожителей, также именовавшихся скиоами. Геродотъ дѣйствительно замѣчаетъ, что

одни лишь царскіе скиѣи чтутъ Посейдона (IV, 59). Такимъ образомъ названіе „скиѣи“ и „Скиѣи“ имѣетъ у Геродота частью географическое, частью политическое значеніе; въ смыслѣ этнографическомъ подъ этимъ именемъ онъ разумѣлъ преимущественно, но не исключительно царскихъ скиѣи. Извѣстно, что до Геродота общимъ терминомъ скиѣи писатели отмѣчали всѣ народы кочевые, бѣдащіе на лошадяхъ, живущіе въ сѣверныхъ земляхъ Европы и Азіи, не выключая изъ этого числа и туранское племя саковъ, какъ замѣчаетъ Штейнъ (Herodot, IV, 6. Прим.) Самъ Фукидидъ очевидно имѣлъ въ виду эту смѣшанную разнородную массу племенъ, когда говорилъ: „съ могуществомъ скиѣи не можетъ сравниться ни одно государство въ Европѣ; даже въ Азіи нѣтъ ни одного народа, который, будучи взятъ отдѣльно, могъ бы противустать скиѣамъ, если они дѣйствуютъ вмѣстѣ“. ¹⁾ Геродотъ сдѣлалъ шагъ впередъ сравнительно съ предшественниками, не исключая и Гекатея, ограничивши предѣлы Скиѣи, исключивши изъ этого понятія невровъ, меланхленовъ, андрофаговъ, будиновъ, савроматовъ, алазоновъ, еллино-скиѣи. Настоящую Скиѣю онъ старается ограничить физическими предѣлами, живущія въ этихъ предѣлахъ племена раздѣлить по образу жизни и отчасти по религіознымъ вѣрованіямъ. Но сдѣланное имъ разграниченіе все-таки оказывается весьма недостаточнымъ. По всей вѣроятности, долговременное господство скиѣи царскихъ въ причерноморскихъ земляхъ наложило въ извѣстной степени печать единства на тамошнее населеніе, которое царскіе скиѣи рассматривали какъ своихъ рабовъ (IV, 20), по которое тѣмъ не менѣе не предоставляло цѣльной безразличной массы. Когда Геродотъ говоритъ о національной исключительности скиѣи (ἐξαιρισίαι δὲ νομαίοισι καὶ οὗτοι αἰνῶς χρᾶσθαι φεύγουσι, μήτε τῶν ἄλλων, Ἑλληνικοῖσι δὲ καὶ ἥμισυ. IV, 76), то здѣсь, по нашему мнѣнію, разумѣются именно царскіе скиѣи. Во-первыхъ, жертвами этой исключительности являются Анахарсисъ и Скилесъ, оба изъ среды царскихъ скиѣи: Анахарсисъ былъ дядя Иданеирса со стороны отца (πατρός), того самаго Иданеирса, который, какъ мы видѣли выше, былъ предводителемъ одного изъ отрядовъ царскихъ скиѣи. „Иданеирсъ былъ сынъ Савлія, а Савлій былъ

¹⁾ Ταύτη δὲ ἀδύνατι ἐξισοῦσθαι οὐχ ὅτι τὰ ἐν τῇ Εὐρώπῃ, ἀλλ' οὐδ' ἐν τῇ Ἀσίᾳ ἔθνος ἐν πρὸς ἐν οὐκ ἔστιν ὃ τι δυνατόν Σκύθαις ὁμογνημονοῦσι πᾶσιν ἀντιστῆναι. II, 97.

убійцею Анахарсиса“. Аріапейѣъ, отецъ Скилсса, былъ также царемъ скиѣовъ (IV, 78). Во-вторыхъ, что прочіе т. н. скиѣскіе народы не относились съ такою нетерпимостью къ чужеземцамъ, въ особенности къ еллинамъ, свидѣтельствуеъ фактъ существованія еллино-скиѣовъ, иначе каллипидовъ (IV. 47), житейскій обиходъ которыхъ долженъ былъ представлять смѣсь варварства съ елленизмомъ. Наконецъ, самый образъ жизни—земледѣльческій скиѣовъ земледѣльцевъ и пахарей, отличный отъ кочевой жизни царскихъ скиѣовъ-номадовъ, былъ предметомъ отвращенія для сихъ послѣднихъ, жившихъ скотоводствомъ и набѣгами на земледѣльческія поселенія сосѣдей. Если эти послѣдніе многое заимствовали отъ своихъ побѣдителей и владыкъ, а также, вѣроятно, и отъ грековъ, то царскіе скиѣи упорно держались въ сторонѣ отъ всякихъ вліяній и заимствованій. Вотъ почему не можетъ не быть принята поправка Швейггейзера и Германа къ рукописному чтенію начала 76 гл.: ἄλλων на мѣсто ἀλλήλων и μήτε γе вмѣсто μήτι γе ὦν. Г. Штейнъ идетъ дальше, читая μήτε τεῶν ἄλλων вм. μήτι γе ὦν ἀλλήλων. Неопредѣленное мѣстоимѣніе τεῶν кажется намъ неумѣстнымъ; съ большимъ основаніемъ γе ὦν можетъ быть замѣнено τῶν. Только какъ мы уже сказали раньше, и какъ слѣдуетъ изъ предыдущаго, подъ скиѣами разумѣются здѣсь лишь царскіе.

Кажется, не можетъ подлежать сомнѣнію, что историкъ именемъ скиѣовъ не всегда обозначалъ одно и то же, разумѣя подъ нимъ то однихъ царскихъ скиѣовъ-кочевниковъ, то всѣ племена, соединенныя подъ владичествомъ скиѣскихъ царей. Трудность различенія этихъ племенъ увеличивалась для историка тѣмъ, что по степени культуры, а слѣдовательно по нравамъ, обычаямъ, религіознымъ вѣрованіямъ они мало отличались одинъ отъ другаго и отъ царскихъ скиѣовъ; взаимная близость племенъ, обнимаемыхъ политическимъ терминомъ скиѣовъ, косвенно подтверждается самимъ историкомъ, когда онъ констатируетъ сходство не—скиѣскихъ народовъ съ скиѣами въ нравахъ, обычаяхъ и одеждѣ. Сходство было тѣмъ большее въ предѣлахъ Скиѣи, что здѣсь въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій различныя народы находились въ зависимости отъ царскихъ скиѣовъ и подъ ихъ вліяніемъ. Весьма возможно, если только не навѣрное, что вліяніе это отразилось и на языкѣ, и на религіозномъ кругозорѣ скиѣовъ-земледѣльцевъ, пахарей, номадовъ, каллипидовъ. Согласно съ вышеизложеннымъ мы толкуемъ слѣдующее мѣсто Геродота: «Πῶρος δὲ τὸ Σκυθῶν οὐκ οἶός τε ἐγχεῖσθαι ἀπρεχῶς πῶροςται,

ἀλλὰ διαφόρους λόγους περὶ τοῦ ἀριθμοῦ ἤκουον. καὶ γὰρ κάρτα πολλοὺς εἶναι σφέας καὶ ὀλίγους ὡς Σκύθας εἶναι (IV, 81): „численность скифовъ я не могъ узнать, но слышалъ объ этомъ различныя сообщенія, потому что ихъ и очень много, и мало, какъ скифовъ“, т. е. смотря по тому понятію, какое соединяется съ именемъ скифовъ ¹⁾).

Въ этомъ случаѣ подъ скивами разумѣются не собственные, или царскіе скивы, какъ то утверждаетъ Ганзенемъ („Osteuropa“. Стр. 167), Нейманомъ („Die Hellenen im Skythenlande“. I, стр. 224), Штейномъ (Herod. IV, 81. Прим.), но и другіе народы, подчиненные этимъ и также именовавшіеся у Геродота скивами. Что это такъ, для насъ ясно изъ дальнѣйшаго описанія провѣрки народонаселенія Скиѳіи, сдѣланной царемъ Аріантою; цѣлью такой „переписи“ могло быть только желаніе царя привести въ точную извѣстность плательщиковъ податей, а таковыми были не одни лишь царскіе, но скивы вообще. Потомъ, тотъ мѣдвѣй сосудъ, который былъ сдѣланъ изъ наконецниковъ стрѣлъ скиѳскихъ, Геродотъ видѣлъ не въ странѣ царскихъ скифовъ, лежавшей по ту сторону Герроса, но въ Ексампѣ, что между Борисфенесомъ и Гипанисомъ, только подвластномъ царскимъ скивамъ.

Если такимъ образомъ изложеніе Геродота содержитъ въ себѣ достаточныя свидѣтельства того, что общимъ именемъ скифовъ онъ сознательно обозначалъ народы не одной и той же расы, что собственно скивами онъ называлъ только царскихъ скифовъ, то съ другой стороны данныя его труда слишкомъ недостаточны для того, чтобы, хотя съ приблизительною точностью, можно было разграничить эти племена по характеристическимъ признакамъ каждаго изъ нихъ ²⁾). Различая

¹⁾ Наболѣе точнымъ намъ кажется переводъ этого выраженія у Диндорфа: *non per se, sed pro Scytharum nomine*. Швейггейзеръ первый, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, предложилъ остроумное объясненіе мѣста: *si de vere nominatis Scythis quaeras*. Ганзенъ и Нейманъ очевидно слѣдуя Швейггейзеру, переводятъ: *was eigentliche Skythen sind*, или еще точнѣе Штейнъ: *so weit es Skythen seien*. „Der Name wurde“, продолжаетъ Штейнъ, „misbräulicher Weise vielen Völkern beigelegt, die in keinerlei Stammesverhältnis zu den eigentlichen Skythen standen“. Мы только думаемъ, что добавка *eigentliche* излишня.

²⁾ IV, 60: *θυσίη δὲ ἢ αὐτὴ πᾶσι κατέστηκεν περὶ πάντα τὰ ἱρὰ ὁμοίως*. Слово *πᾶσι* должно быть относимо не къ скивамъ, но къ богамъ скифовъ, о которыхъ говорится въ предыдущей главѣ.

смутно въ нѣкоторыхъ, немногихъ отношеніяхъ, Геродотъ смѣшивалъ ихъ въ остальныхъ, и едва-ли можно сомнѣваться, что въ характеристикѣ скиѣскихъ учреждений, нравовъ, обычаевъ и религіозныхъ представленій историкъ соединялъ въ одно такія черты, которыя принадлежали различнымъ народамъ, и между которыми на самомъ дѣлѣ могло быть только частичное сходство.

О скиѣскихъ богахъ историкъ говоритъ въ 59 и 62 гл. IV: „боговъ почитаютъ они лишь слѣдующихъ: Гистію больше, потому Зевса и Гею, считая Гею супругою Зевса, послѣ нихъ Аполлона, Афродиту Уранію, Геракла и Арєя. Этихъ боговъ чтутъ всѣ скиѣ, а такъ называемые царскіе скиѣ чтутъ жертвоприношеніями и Посейдона. По скиѣски называются Гистія Табити, Зевсъ совершенно правильно по моему мнѣнію Папaeмъ, Гея Апи, Аполлонъ Гойтоси-ромъ, Ураніа Афродита Аргимпасою, Посейдонъ Тамимасадю“. Кроме именъ божествъ, переводимыхъ Геродотомъ на термины греческой системы, историкъ кратко упоминаетъ о жертвахъ въ честь этихъ боговъ; статуи, жертвенниковъ и храмовъ скиѣ не знаютъ (IV, 60). Въ жертву богамъ приносятся кроме быковъ и другія животныя, преимущественно лошади (61); при этомъ описывается и самый способъ умерщвленія жертвеннаго животнаго и варенія его въ котлахъ или, за отсутствіемъ котловъ, въ желудкахъ на зажженныхъ костяхъ. Эту послѣднюю подробность историкъ объясняетъ чрезвычайнымъ безлѣсьемъ Скииіи (τῆς δὲ γῆς τῆς Σκυθικῆς αἰνῶς ἀξύλου ἐούσης); слѣдовательно, по мнѣнію Геродота, въ этой особенноти жертвоприношенія нѣтъ ничего специально-скиѣскаго; она обусловлена вполне свойствами занимаемой ими мѣстности. Животная жертва съ предпочтеніемъ лошади служитъ признакомъ кочеваго образа жизни жертвователей; едвали можно сомнѣваться, что въ этомъ описаніи опущены особенности жертвоприношеній скиѣовъ-земледѣльцевъ и пахарей, у которыхъ чествованіе боговъ приношеніями не могло обходиться безъ употребленія плодовъ земныхъ. Отъ остальныхъ боговъ отличается Арєй, скиѣскаго имени котораго историкъ не сообщаетъ, и характеромъ жертвъ, и тѣмъ, что ему одному сооружаютъ святилища и кумиры. Ему въ каждомъ округѣ *каждаго* царства (κατὰ νόμους ἑκάστοισι τῶν ἀρχῆων ἐσίδρυται σφί Αἰρεὸς ἑρὸν τοῖονδε. IV, 62) сооружается святилище, состоящее изъ высокой кучи хворосту съ древнимъ желѣзнымъ мечемъ наверху; это и есть кумиръ Арєя. Мечу приносятся ежегодно въ жертву скотъ и лошади. Въ честь

Арея существуют также человѣческія жертвы, для чего употребляются плѣнники, одинъ отъ каждой сотни. „Людей рѣжутъ надъ сосудомъ, совершивши предварительно возліаніе виномъ на головы ихъ; потомъ отнеши кровь (убитыхъ) на кучу хворосту, льютъ ее на мечъ. Это несутъ они наверхъ, а внизу у святилища совершаютъ слѣдующее: всѣмъ умерщвленнымъ людямъ отрѣзываютъ правыя плечи и бросаютъ ихъ въ воздухъ и, покончивъ съ принесеніемъ остальныхъ жертвенныхъ животныхъ, удаляются. Рука оставляется тамъ, гдѣ упала, а трупъ лежитъ отдѣльно“.

Въ почитаніи Арея фетишистическій характеръ божества не подлежитъ никакому сомнѣнію; мечъ, старинный (*ἀρχαῖος*), и есть самое божество или постоянное вмѣстилище его, т. е. фетишъ. Совершенно аналогичное почитаніе меча или другаго оружія мы встрѣчаемъ у различныхъ народовъ, изъ которыхъ иные не находятся ни въ какихъ отношеніяхъ взаимнаго родства. Амміанъ Маркеллинъ говоритъ объ Аланахъ (XXXI, 2), что воткнутый въ землю обнаженный мечъ они чтутъ, какъ божество (*gladius barbarico ritu humi figitur nudus eumque ut Martem colunt*); квады, одно изъ германскихъ племенъ, клялись саблями, какъ божествами, по свидѣтельству того же Маркеллина (XVII, 12: *eductis mucronibus, quos pro numinibus colunt, iuravere se permansuros in fide*). Именемъ оружія давали клятву римляне, *per Martis frameam* (Juvenal, XII, 79). По словамъ Арнобія (VII, 12) и римляне почитали копьѣ какъ Марса (*coluisse.... pro Marte Romanos hastam*). Но тоже самое разсказывается о вендахъ въ Помераніи (Giesebrecht, Balt. Studien, VI, 1, стр. 135), о гуннахъ во время Атиллы, о татарахъ или монголахъ при Чингисханѣ. Юрнандъ (De Get. 35) со словъ Приска сообщаетъ объ Аттилѣ: *qui quamvis hujus esset natura ut semper confideret, addebat ei tamen confidentiam gladius Martis, inventus... quo ille munere gratulatus, ut erat magnanimus, arbitratus se totius mundi principem constitutum et per Martis gladium potestatem sibi concessam esse bellorum* ¹⁾.

Военный богъ кондовъ *оходилъ въ оружіе* всякаго рода, превращая такимъ образомъ мирныя орудія въ орудія войны, и придавалъ

¹⁾ Grimm, Deutsche Mythologie. I, 185 сл.

остроту топорамъ и наконечникамъ стрѣлъ; эмблемой его служить желѣзо и желѣзное оружіе, зарытое въ священной рошѣ каждого селенія; имя его Лога-Пенну, или желѣзный Богъ ¹⁾).

Всѣ эти данныя, относящіяся къ отдаленнымъ одинъ отъ другаго народамъ, могли бы служить для заключенія о родствѣ народовъ съ гораздо большимъ основаніемъ, нежели тѣ смутныя намеки на почитаніе бога войны персами, которыми довольствуется Боннель; но подобныя данныя, какъ видитъ читатель, не доказываютъ ничего кромѣ того, что одинаковыя общественныя условія и одинаковая степень образованности, пезависимо отъ всякихъ иныхъ отношеній, достаточны для образованія сходныхъ представленій о божествѣ войны и для поклоненія этому божеству въ видѣ военного оружія. Теперь слабость слѣдующей аргументаціи Боннеля станетъ очевидною для каждого: „такъ какъ въ числѣ персидскихъ божествъ Геродотъ не называетъ бога войны, то я могъ бы предположить, что представленіе объ этомъ божествѣ они соединяли съ понятіемъ одного изъ главныхъ своихъ божествъ, Аурамазды или Миры. Цейссъ указалъ уже на то, что по Страбону (XV, 2, 14) карманиты почитали Арея, какъ единственное божество; а этотъ воинственный народъ, какъ сообщаетъ Страбонъ со словъ Непарха, говорилъ такимъ же языкомъ, какъ мидяне и персы, и большею частью имѣлъ тѣже обычаи. *Слѣдовательно* (?) мы обязаны заключить, что въ Арей содержалось главное персидское божество, по всей вѣроятности Мира, какъ божество свѣта, борющееся противъ мрака. Такимъ образомъ это единственное божество карманитовъ мы можемъ сопоставить съ единственнымъ божествомъ массагетовъ, Солнцемъ“ (стр. 343 сл.).

Что обоготвореніе войны, если оно и было у персовъ, ровно ничего не доказываетъ въ смыслѣ гипотезы Боннеля, настаивать на этомъ послѣ сказаннаго мы считаемъ излишнимъ; въ Полинезій существуетъ множество военныхъ боговъ; самое названіе Мексики производятъ отъ Мекситли, національнаго бога войны; богъ войны прокезовъ называется Аресковъ (Ageskove); всѣмъ извѣстны военныя божества классическихъ народовъ: Арей, Марсъ и т. п. Мало этого: Боннель придаетъ особенное значеніе тому предположенію, что представленіе о

¹⁾ Тайлоръ. „Первобытная культура“ (русск. перев.) II, 355.

божествъ войны у персовъ содержалось въ ихъ понятіи солнечнаго божества, Миерн или Аурамазды, что единственное божество карманитовъ, военное, аналогично съ солнцемъ массагетовъ (*Herod. I, 212. 216*). Но главное божество мексиканцевъ, Гуитцополохти, было вмѣстѣ и божествомъ войны; та же функція принадлежитъ великому духу краснокожихъ. По убѣжденію ирокезовъ, ихъ военный богъ Аресковъ, Агрисковъ, Агресбуръ, въ тоже время богъ неба и солнца, всегда присутствуетъ въ сраженіяхъ; передъ выступленіемъ на войну канадцы взирали на солнце, а вождь ихъ обращался съ молитвой къ великому духу; равнымъ образомъ флоридцы передъ войною молились солнцу ¹⁾. Германскій Вуотанъ не только міроправитель, мудрый, въ искусствахъ испытанный богъ, но онъ *прежде всего* устроитель войнъ и битвъ ²⁾. Духовное божество, дарователь и владыка жизни, легко становится рѣшителемъ судебъ воюющихъ сторонъ, и потому данные въ этомъ смыслѣ, встрѣчающіяся у различныхъ народовъ, независимыхъ одинъ отъ другаго, свидѣлствуютъ только объ одинаковости умственныхъ процессовъ самыхъ разнородныхъ человѣческихъ типовъ.

Сходство доходящее до тождества замѣчается въ самомъ культѣ божества войны у скиновъ, индѣйцевъ, ацтековъ, грековъ и др. Скинскій Арей получаетъ сверхъ животныхъ и человѣческія жертвы; рогатый скотъ и лошади приносятся ему такъ же, какъ и прочимъ божествамъ, т. е. сожигаются, а изъ человѣческой жертвы на его долю достается только кровь ³⁾; кровь перваго убитаго врага пилъ и каждый скино ⁴⁾. Въ жертву божеству приносился сотый изъ военнопленныхъ. Изъ снѣскому военному божеству очень близокъ былъ греческій Арей особенно въ то время, когда встрѣчающееся не разъ въ „Иліадѣ“ выраженіе: „насытить Арей кровью (врага)“ ⁵⁾ имѣло прямой, буквальный

¹⁾ I. G. Müller, *Amerikanische Urreligionen*. 141 сл.

²⁾ Nach der heidnischen vorstellung ist Wuotan nicht bloss der welt lenkende, weise, kunsterfahne Gott, er ist vor allem *ordner der kriege* und schlachten. Grimm, *D. Myth.* I, 121.

³⁾ Ἐπεὶν γὰρ οἶνον ἐπισπεύουσι κατὰ τῶν κεφαλῶν, ἀποσφάζουσι τοὺς ἀνθρώπους ἐς ἄγρος καὶ ἔπειτα ἀνεύεικοντες ἄνω ἐπὶ τὸν ἕρκυν τῶν φρυγάνων καταχέουσι τὸ αἷμα τοῦ ἀκινάκω. IV, 62.

⁴⁾ Ἐπεὶν τὸν πρῶτον ἄνδρα καταβάλλῃ ἀνὴρ Σκύθης, τοῦ αἵματος ἐμπνέει. IV, 64.

⁵⁾ Αἵματος δλακί "Αρηα. II. V, 287. XX, 78. XXII, 267.

ный смыслъ, а не метафорическій, въ каковомъ употребляетъ его Пѣвецъ троянской войны, именно въ смыслѣ умерщвленія врага. Первоначально насыщеніе Ареею кровью происходило у грековъ точно также, какъ у скивовъ; кровью вымазывали мечъ или грубое изображеніе божества. Остатки первобытнаго представленія сохранились до гомеровскихъ временъ въ приобщеніи къ Арейю въ качествѣ постоянныхъ его спутниковъ Боязни и Ужаса, Δεῖμος, Φόβος (II. IV, 440. XI, 317. XV, 119). Ужасъ называется сыномъ Ареею (II. XII, 299); Арейю всегда пріятны распри, войны и битвы (II. V, 891).

Чествованіе бога войны тѣломъ военнопленныхъ мы находимъ у монгольскихъ народовъ, при чемъ мѣстомъ жертвы приношенія служить вершина холма ¹⁾, а копьѣ, на которое натывается трупъ убитаго врага, представляетъ собою божество войны. Мексиканскій Уитциполохти отличался страшною кровожадностью; въ жертву ему приносились тысячи плѣнниковъ въ одинъ день; мѣстомъ жертвоприношенія служила возвышенность храма; при этомъ кровью вымазывались дверные карнизы храма и изображеніе божества. Какъ велико бывало число жертвъ, видно изъ того, напримѣръ, что послѣ побѣды надъ жителями побережья Мексиканскаго залива умерщвлено было въ честь божества шесть тысячъ человѣкъ ²⁾. Баттты, жители западной части Суматры, изрѣзываютъ военнопленныхъ на куски и пожираютъ, не умертвлявъ жертвы предварительно ³⁾.

Тавры, по Геродоту не скиское племя, живущіе грабежемъ и войною, чествовали свою богиню-дѣвственницу человѣческими жертвами; именно жертвуютъ ей каждаго еллина, потерпѣвшаго кораблекрушеніе у берега или захваченнаго вдали отъ ихъ земли на морѣ. „Поступаютъ тавры такъ: освятивши жертву, наносятъ ей ударъ дубиною по голове;

¹⁾ So ist es auch z. E. auf Feldzügen der Kalmücken einen der ersten erschlagenen Feinde dem Kriegsgeist zum Opfer auf dem höchsten Hügel der Gegend an einer Lanze aufzurichten, nachdem sie ihm zuvor das Herz warm aus dem Leibe gerissen und von dem Blut gekostet haben. Man erkennt hierin einen Ueberrest ihrer vorwaltigen Barbarei, da vielleicht Menschenopfer u. Menschenfresserei unter ihnen üblich war. Pallas. Sammlung. historischer Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften. II, 326 сл.

²⁾ I. G. Müller, *Amerik. Urrelig.* 637 сл.

³⁾ Z. f. Ethnol. III, 321. (Воеводскій, „Каннибал.“ стр. 156 сл.)

по рассказамъ однихъ, трупъ сбрасываютъ въ море со скалы, на которой находится святилище богини, а голову натыкаютъ на столбъ. По словамъ другихъ, они не бросаютъ трупа со скалы, а зарываютъ въ землю... Съ побѣжденными на войнѣ непріателями обращаются тавры слѣдующимъ образомъ: головы врагамъ отрѣзываютъ; и каждый уноситъ голову съ собою домой; тамъ натыкается она на остріе длинной палки, возвышающейся надъ домомъ, большею частью надъ дымовой трубой (IV, 103).“

Сходство скиновъ съ другими народами обнаруживается въ томъ также, что и ихъ военное божество почиталось выше остальныхъ, если судить по размѣрамъ приносимыхъ имъ жертвъ ¹⁾. Все это—черты слишкомъ общія, чтобы придавать имъ значеніе свидѣтельствъ родства двухъ или нѣсколькихъ народовъ между собою.

Въ рассказѣ Геродота о жертвоприношеніи Арею есть интересная подробность, остававшаяся до сихъ поръ безъ вниманія и могущая, кажется, бросить свѣтъ на одну черту германскихъ сказаній о военномъ божествѣ. Отъ труповъ тѣхъ военнопленныхъ, которыхъ скины посвящали мечу—Арею, отрубались правыя плечи съ руками и отбрасывались на нѣкоторое разстояніе отъ труповъ ²⁾. По всей вѣроятности, обрядъ этотъ былъ остаткомъ истязанія плѣнныхъ, состоявшаго въ томъ, что его дѣлали безвреднымъ чрезъ отсѣченіе ему правой руки, вооруженной мечомъ. Другая рука, какъ не дѣйствующая, не принималась во вниманіе. Въ связи съ этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ самое божество, первоначально мечъ, а потомъ дѣйствующее мечомъ божество, могло называться однорукимъ, каковымъ оно изображается въ *Эддѣ* подъ именемъ Тира (Tyr); легенда предлагаетъ и свое объясненіе этой черты, объясненіе, ровно ничего не говорящее ³⁾. Гриммъ принимаетъ толкованіе Вакернагеля, по которому названіе это про-

¹⁾ Τοῦτο δὲ τῷ ἀκινάκῃ θυσίαις ἐπετείουσιν προσάγουσι προβάτων καὶ ἵππων, καὶ δὴ καὶ τοῖσι (δὲ) ἐτι πλέω θύουσι, ἢ τοῖσι ἄλλοισι θεοῖσι. IV, 62.

²⁾ Τῶν ἀποσφαγέντων ἀνδρῶν τοὺς δεξιούς ὤμους πάντας ἀποτάμνοντες σὺν τῇσι χερσὶ εἰς τὸν ἥερα ἰεῖσι, καὶ ἔπειτα καὶ τὰ ἄλλα ἀπέρχαντες ἱρήια ἀπαλλάσσονται. χεῖρ δὲ τῇ ἀν πέσῃ κέεται, καὶ χωρὶς ὁ νεκρός. *Ibid.*

³⁾ Sie (Edda) stellt uns Tyr *einhändig* dar, weil der wolf, indessen rachen er die rechte hand zum unterpfande einlegte, sie ihm bis zum gelenk (ulflidr, carpus) abgebissen hatte. Grimm, *D. M.* I. 187 сл

изошло отъ того, что Тиръ можетъ даровать побѣду лишь одной изъ воюющихъ сторонъ. Искусственность этого толкованія состоитъ въ томъ, что оно предполагаетъ у первоначальныхъ почитателей Арея способность и склонность къ аллегорическому и отвлеченному выраженію мыслей, вмѣсто того, чтобы исходить отъ конкретныхъ признаковъ предмета. „Однорукое“ божество войны таковымъ и представлялось древнему германцу, потому что божествомъ для него былъ прежде всего самый мечъ въ рукахъ воюющаго.

Въ виду всего сказаннаго не можетъ быть никакого сомнѣнія, что въ описаніи Геродота скиѣское божество войны—настоящій фетишъ, подобныя которому встрѣчаются въ наше время на самыхъ низкихъ ступеняхъ культуры у различныхъ народовъ. Несомнѣнно также, что геродотовы извѣстія о культѣ этого божества не даютъ никакихъ основаній для заключеній въ пользу родства скиѣовъ съ медо-персами. Мы не можемъ воздержаться только отъ предположенія, что поклоненіе Арею въ томъ видѣ, какъ говоритъ о немъ Геродотъ, едва-ли составляло бытовую черту тѣхъ мирныхъ скиѣовъ—земледѣльцевъ и—пахарей, на которыхъ царскіе скиѣи взирали какъ на своихъ рабовъ, которые подвергались нападеніямъ своихъ господъ, если оказывались неисправными плательщиками податей ¹⁾. Кочевой образъ жизни царскихъ скиѣовъ, положеніе ихъ, какъ господствующаго населенія, поддерживаемое войною и набѣгами, отвѣчаетъ варварскому почитанію меча съ человѣческими жертвами; но тотъ же самый культъ едва-ли согласовался съ земледѣльческимъ бытомъ остальныхъ скиѣовъ, подчиненныхъ воинственному, хищному „царямъ“. Такимъ образомъ и здѣсь мы имѣемъ, если предположеніе наше основательно, новый примѣръ распростиранія черты господствующей части прибрежнаго населенія на всю Скиѣю, вмѣщавшую въ себѣ племена различной степени культуры и вѣроятно различнаго происхожденія.

Даютъ-ли извѣстія греческаго историка объ остальныхъ божествахъ скиѣовъ достаточное основаніе для заключенія о родствѣ ихъ съ персами? По нашему мнѣнію, отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ

¹⁾ Οἱ μὲν οὖν νομάδες πολεμισταὶ μᾶλλον εἰσιν ἢ ληστροικοί, πολεμοῦσι δὲ ὑπὲρ τῶν φόρων, ἐπιτρέψαντες γὰρ ἔχειν τὴν γῆν τοῖς ἐθέλουσι γεωργεῖν ἀντὶ ταύτης ἀγαπῶσι φόρους λαμβάνοντες τοὺς συντεταγμένους μετρίους τινάς, οὐκ εἰς περισυτίαν ἀλλ' εἰς τὰ ἐξήμερα καὶ τὰ ἀναγκαιὰ τοῦ δὲ αὐτοῖς πολεμοῦσιν. Strabo, VIII, 4, 6. p. 311.

быть только отрицательный. Обзоръніе скинскихъ божествъ и сопоставленіе ихъ съ персидскими приводятъ Боннеля во-первыхъ къ отождествленію религій этихъ двухъ народовъ и затѣмъ къ слѣдующему вопросу: „древняя персидская религія и согласная съ нею религія скинская въ томъ видѣ, какъ о нихъ сообщаетъ Геродотъ, суть-ли онѣ чистыя религіи природы, или же въ нихъ замѣчается и духовная основа; онѣ проникаются ученіемъ монотеистическимъ? На этотъ вопросъ я могу отвѣчать такъ, что во время Геродота въ религіозныхъ ученіяхъ обоихъ народовъ божества чтились не только какъ ограниченные силы природы. Доказательство этого я нахожу въ томъ извѣстіи, что какъ у персовъ, такъ и у скиновъ не было въ обычаѣ изображать свои божества въ статуяхъ или сооружать для нихъ храмы. Такимъ образомъ оба народа почитали своихъ боговъ существами духовными или по крайней мѣрѣ такими, которыя не могутъ быть чувственно представлены и заключены въ предѣлахъ пространства“¹⁾. Немного ниже тотъ же авторъ заключаетъ: „Я предполагаю, что (киммерійскія и) скинскія божества, если и были представителями силъ природы, рассматривались все-таки какъ духовныя, жизнью одаренныя существа, возвышающіяся надъ конечностью и ограниченностью чувственной природы, и это *духовное представленіе я считаю главнымъ свидѣтельствомъ* близкаго родства не только скиновъ съ персами, но и германцевъ съ скинами“²⁾. Предполагаемое авторомъ присутствіе элементовъ

¹⁾ „Sind die *alte persische* Religion und die mit ihr übereinstimmende *skythische* so, wie sie uns von Herodot überliefert werden, *reine Naturreligionen*, oder scheint bei ihnen (auch) ein geistiger Hintergrund und die montheistische Lehre hindurch?—Ich möchte diese Frage mit der Behauptung beantworten, dass in beiden Religionslehren zu Herodots Zeit die Gottheiten nicht (mehr) bloss als beschränkte Naturmächte angesehen wurden; und den Beweis dafür finde ich in der Angabe, dass es ebenso bei den Persern wie bei den Skythen nicht Sitte war, die Gottheiten abzubilden oder für sie Tempel zu erbauen; beide Völker hielten also ihre Götter für geistige, wenigstens für solche Wesen, die nicht sinnlich dargestellt und nicht in die Schranken eines Raumes eingeschlossen werden konnten.“ Стр. 329 сл.

²⁾ Demnach setze ich voraus, dass die (kimmerischen und) skythischen Gottheiten zwar als die Repräsentanten von Naturkräften und Naturmächten, aber zugleich auch als über die Endlichkeit und Beschränktheit der sinnlichen

монотеизма въ религіяхъ геродотовыхъ скиѳовъ и тацитовыхъ германцевъ, равно какъ пеласговъ и киммерійцевъ, авторъ объясняетъ заимствованіемъ отъ евреевъ и еранцевъ, заимствованіемъ, которое было сдѣлано еще первобытными кельтами, а эти послѣдніе будто бы и теперь еще въ лицѣ ирландцевъ сохраняютъ въ своемъ языкѣ слѣды семитизма.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Natur erhabene lebendige geistige Wesen angesehen wurden, und diese geistige Auffassung halte ich für ein Haupt-Zeugniss von der nahen Verwandtschaft nicht allein der Skythen mit den Persern, sondern auch der Germanen mit den Skythen (Стр. 33).

Геометрическая теорія движенія неизмѣняемой фигуры на плоскости.

ГЛАВА III.

Теорія мгновенныхъ центровъ высшихъ порядковъ въ связи съ вопросомъ объ опредѣленіи кривизны кривыхъ.

(Продолженіе).

§. 29. Положимъ, что подвижная кривая S' пересѣкается съ неподвижною S подъ какимъ-нибудь постояннымъ угломъ β . Въ такомъ случаѣ мгновенный центръ вращенія O_1 непремѣнно лежитъ на прямой, соединяющей точки C_1 и C'_1 , центры кривизны обѣихъ кривыхъ въ точкѣ ихъ пересѣченія A (фиг. 21). Аналитически это выражается, какъ я уже указывалъ раньше *), эквивалентнымъ уравненіемъ

$$O_1 C_1 \frac{d\varphi}{d\alpha} + O_1 C'_1 \frac{d\varphi'}{d\alpha} \doteq 0, \quad (19)$$

причемъ три входящія сюда угла ***)—амплитуда вращенія $d\alpha$, уголъ

*) См. § 14.

**) Считаю нужнымъ напомнить, что употребляя эквивалентныя уравненія необходимо различать углы по величинѣ и по направленію, означая послѣднее знакомъ $+$ или $-$. Согласно съ нашимъ прежнимъ условіемъ, мы будемъ всегда считать направленіе положительнымъ на постоянной плоскости слѣва на-право, а на подвижной на-оборотъ—справа на-лѣво.

кривизны подвижной кривой $d\varphi'$ и точно такой же уголъ для ея траекторіи $d\varphi$ — должны удовлетворять равенству

$$\frac{d\varphi}{d\alpha} + \frac{d\varphi'}{d\alpha} = 1. \quad (20)$$

Принявъ за начало произвольную точку O , уравненіе (19) можно представить въ болѣе общемъ видѣ, именно

$$OO_1 - OC_1 \frac{d\varphi}{d\alpha} - OC'_1 \frac{d\varphi'}{d\alpha} = 0. \quad (19')$$

Въ частности, когда начало O совпадаетъ съ центромъ кривизны C'_1 подвижной кривой S' , наше уравненіе переходитъ въ

$$C'_1 O_1 - C'_1 C_1 \frac{d\varphi}{d\alpha} = 0, \quad (19'')$$

откуда

$$\frac{d\varphi}{d\alpha} = \frac{O_1 C'_1}{C_1 C'_1},$$

а когда съ центромъ кривизны C_1 траекторіи S , то въ

$$C_1 O_1 - C_1 C'_1 \frac{d\varphi'}{d\alpha} = 0, \quad (19''')$$

откуда

$$\frac{d\varphi'}{d\alpha} = \frac{C_1 O_1}{C_1 C'_1}.$$

Уравненіе (19') вмѣстѣ съ равенствомъ (20) я принимаю за исходный пунктъ при рѣшеніи поставленнаго вопроса. *Посредствомъ простаго дифференцированія я вывожу отсюда рядъ новыхъ эквивалентныхъ уравненій, определяющихъ, какая зависимость существуетъ между мгновенными центрами O_1, O_2, \dots, O_m съ одной стороны и центрами кривизны C_1, C_2, \dots, C_m и C'_1, C'_2, \dots, C'_m съ другой, разумѣя подъ C_m и C'_m точки m -ыхъ развертокъ кривыхъ S и S' , соответствующихъ той точкѣ A , гдѣ эти кривыя пересѣкаются подъ постояннымъ угломъ β .*

Пересѣченіе двухъ кривыхъ подѣ какимъ-нибудь постояннымъ угломъ—это условіе достаточно общее. Въ частности кривыя могутъ касаться другъ друга; кромѣ того, каждая изъ нихъ можетъ обратиться въ точку. Получаемыя мною уравненія примѣнны, разумѣется, и въ этихъ частныхъ случаяхъ—съ тою только разницею, что здѣсь они еще упрощаются. Такимъ образомъ мои формулы представляютъ собою полное рѣшеніе вопроса не только о траекторіяхъ подвижныхъ кривыхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и объ ихъ оберткахъ а также о траекторіяхъ точекъ.

Приступимъ къ выводу этихъ формулъ, т. е. будемъ брать отъ уравненія (19') послѣдовательныя производныя по независимому параметру α . Производя такое дифференцированіе, мы должны имѣть въ виду слѣдующія замѣчанія,—во-первыхъ относительно входящихъ въ формулы прямыхъ линий, во-вторыхъ относительно числовыхъ коэффициентовъ.

1. *Геометрическій дифференціалъ прямой равняется, вообще, разности перемѣщеній конца и начала **); а изъ тѣхъ точекъ, съ которыми намъ придется имѣть дѣло:

1) начало O должно быть принято неподвижнымъ,

2) мгновенный центр O_m , при переходѣ фигуры изъ даннаго положенія въ слѣдующее бесконечно-близкое, перемѣщается на элементъ постоянной центроиды (O_m), т. е. на

$$\bar{ds}_m \doteq O_1 O_{m+1} d\alpha . i^{**}), \quad (9')$$

3) центръ кривизны C_m —на элементъ m -ой развертки (C_m) кривой S , т. е. на

$$\bar{d}(C_m) \doteq - C_m C_{m+1} d\varphi . i \quad (21)$$

4) и наконецъ центръ кривизны C'_m на подвижной плоскости Σ' перемѣщается по разверткѣ (C'_m) на элементъ ея $\bar{d}(C'_m) \doteq C'_m C'_{m+1} . d\varphi' . i$, да кромѣ того вмѣстѣ съ Σ' , при вращеніи послѣдней около O_1 , на

*) См. § 25, уравненіе (5).

**) См. § 26, уравненіе (9).

разстояніе $O_1 C'_m \cdot d\alpha \cdot i$, такъ что полное перемѣщеніе точки C'_m на постоянной плоскости выразится черезъ

$$(O_1 C'_m \cdot d\alpha + C'_m C'_{m+1} \cdot d\varphi') i. \quad (22)$$

II. Что же касается числовыхъ коэффициентовъ $\frac{d\varphi}{d\alpha}$ и $\frac{d\varphi'}{d\alpha}$, то на основаніи условія (20) производныя отъ нихъ должны удовлетворять равенству

$$\frac{d^m \varphi}{d\alpha^m} + \frac{d^m \varphi'}{d\alpha^m} = 0, \quad (23)$$

или

$$\frac{d^m \varphi'}{d\alpha^m} = - \frac{d^m \varphi}{d\alpha^m}.$$

Сказаннымъ ограничиваются всѣ тѣ предварительныя свѣдѣнія, которыя необходимы для вывода нашихъ формулъ.

Выведемъ сначала формулу для мгновеннаго центра втораго порядка O_2 . Съ этой цѣлью отъ уравненія (19') нужно взять только первую производную.

Ради ясности на первый разъ я приведу все вычисленіе въ подробностяхъ; но далѣе, когда предлагаемый методъ будетъ достаточно выясненъ, я буду по возможности кратокъ. И такъ, дифференцируемъ наше уравненіе (19') и находимъ

$$\frac{\bar{d}OO_1}{d\alpha} - \frac{\bar{d}OC_1}{d\alpha} \cdot \frac{d\varphi}{d\alpha} - \frac{\bar{d}OC'_1}{d\alpha} \cdot \frac{d\varphi'}{d\alpha} - OC_1 \frac{d^2\varphi}{d\alpha^2} - OC'_1 \frac{d^2\varphi'}{d\alpha^2} \doteq 0,$$

или въ силу равенства

$$\frac{d^2\varphi'}{d\alpha^2} = - \frac{d^2\varphi}{d\alpha^2}$$

просто

$$\frac{\bar{d}OO_1}{d\alpha} - \frac{\bar{d}OC_1}{d\alpha} \cdot \frac{d\varphi}{d\alpha} - \frac{\bar{d}OC'_1}{d\alpha} \cdot \frac{d\varphi'}{d\alpha} + CC'_1 \frac{d^2\varphi}{d\alpha^2} \doteq 0$$

Но по формуламъ (9'), (21) и (22)

$$\frac{\bar{d}OO_1}{d\alpha} \doteq O_1O_2i,$$

$$\frac{\bar{d}OC_1}{d\alpha} \doteq -C_1C_2 \frac{d\varphi}{d\alpha} i,$$

$$\frac{\bar{d}OC'_1}{d\alpha} \doteq \left(O_1C'_1 + C'_1C'_2 \frac{d\varphi'}{d\alpha} \right) i.$$

Подставляя эти значенія въ предыдущее уравненіе, получимъ по раздѣленіи на i

$$O_1O_2 - O_1C'_1 \frac{d\varphi'}{d\alpha} - C'_1C'_2 \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^2 + C_1C_2 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^2 - C_1C'_1 \frac{d^2\varphi}{d\alpha^2} i \doteq 0$$

Вводя сюда наше начало O , мы будемъ имѣть

$$\begin{aligned} OO_2 - OO_1 - OC'_1 \frac{d\varphi'}{d\alpha} + OO_1 \frac{d\varphi'}{d\alpha} - OC'_2 \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^2 + OC'_1 \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^2 \\ + OC_2 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^2 - OC_1 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^2 + (OC_1 - OC'_1) \frac{d^2\varphi}{d\alpha^2} i \doteq 0, \end{aligned}$$

или по при еденіи

$$\begin{aligned} OO_2 - OO_1 \frac{d\varphi}{d\alpha} - OC_1 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^2 - OC'_1 \frac{d\varphi'}{d\alpha} \cdot \frac{d\varphi}{d\alpha} + OC_2 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^2 - OC'_2 \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^2 \\ + (OC_1 - OC'_1) \frac{d^2\varphi}{d\alpha^2} i \doteq 0. \end{aligned}$$

Если изъ этого уравненія вычесть уравненіе (19'), умноженное предварительно на $\frac{d\varphi}{d\alpha}$, то мы получимъ окончательно:

$$OO_2 - 2.OO_1 \frac{d\varphi}{d\alpha} + OC_2 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^2 - OC'_2 \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^2 + (OC_1 - OC'_1) \frac{d^2\varphi}{d\alpha^2} i \doteq 0 \quad (24)$$

Это и есть искомое уравненіе для мгновеннаго центра втораго порядка O_2 . Дѣлая частныя предложенія относительно начала O , мы можемъ написать наше уравненіе въ болѣе простой формѣ. Такъ, если точка O совпадаетъ съ O_1 , то уравненіе приметъ видъ

$$O_1O_2 + O_1C_2 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^2 - O_1C'_2 \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^2 - C_1C'_1 \frac{d^2\varphi}{d\alpha^2} i \doteq 0, \quad (24')$$

а если съ C'_2 , то

$$C'_2O_2 - 2 \cdot C'_2O_1 \frac{d\varphi}{d\alpha} + C'_2C_2 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^2 + C'_1C_1 \frac{d^2\varphi}{d\alpha^2} i \doteq 0. \quad (24'')$$

Выведенное уравненіе (24) должно служить съ одной стороны для опредѣленія мгновеннаго центра O_2 по данной кривизнѣ траекторіи S и ея первой развертки, съ другой стороны для нахождения центра кривизны C_2 , если извѣстна точка O_2 . При этомъ, конечно, предполагается, что, кромѣ центровъ кривизны C'_1 и C'_2 подвижной кривой S' , извѣстны заранѣе также точки C_1 и O_1 . Въ такомъ случаѣ входящія въ наше уравненіе производныя $\frac{d\varphi}{d\alpha}$ и $\frac{d\varphi'}{d\alpha}$ могутъ быть найдены по формуламъ (19'') и (19'''); но все же въ уравненіи останется произвольнымъ одно количество, именно производная $\frac{d^2\varphi}{d\alpha^2}$. Слѣдовательно, одного этого уравненія недостаточно для полнаго рѣшенія сказанныхъ вопросовъ.

Нужно замѣтить, что иначе это и не могло быть. Вѣдь наше основное уравненіе (19') не опредѣляетъ вполне положенія центра O_1 по данному C_1 , или на-оборотъ C_1 по данному O_1 , а выражаетъ собою просто, что точка O_1 лежитъ гдѣ-то на прямой $C_1C'_1$. Поэтому и выведенное изъ него уравненіе (24) говоритъ намъ только, что *мгновенный центръ O_2 находится на извѣстной прямой, перпендикулярной къ $C_1C'_1$.*

Отсюда мы заключаемъ, что *вполнѣ определенная зависимость существуетъ между прямоугольными проложеніями точекъ C_2 , C'_2 и O_2 на прямую $C_1C'_1$.*

Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ наше уравненіе (24) и замѣнимъ

здѣсь каждый прямолинейный отрѣзокъ суммою его проложеній на двѣ взаимно перпендикулярныя прямыя,—одну $C_1C'_1$, другую OX , пересѣкающуюся съ первой въ точкѣ O . Въ такомъ случаѣ это уравненіе можно разбить на два другихъ, именно

$$Oo_2 - 2.OO_1 \frac{d\varphi}{d\alpha} + Oc_2 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^2 - Oc'_2 \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^2 = 0 \quad (25)$$

и

$$O\bar{o}_2 + Oc_2 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^2 - Oc'_2 \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^2 = C_1C'_1 \frac{d^2\varphi}{d\alpha^2} i, \quad (26)$$

означая маленькими буквами проложенія точекъ на прямую $C_1C'_1$, а тѣми же буквами, но съ чертою наверху—проложенія ихъ на OX .

Послѣднимъ уравненіямъ можно придать нѣсколько иную, болѣе симметричную форму. Такъ, уравненіе (26) можетъ быть написано въ видѣ

$$o_2O_2 + c_2C_2 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^2 - c'_2C'_2 \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^2 = C_1C'_1 \frac{d^2\varphi}{d\alpha^2} i; \quad (26')$$

А если мы помѣстимъ начало O во мгновенномъ центрѣ O_1 , то уравненіе (25) перейдетъ въ

$$O_1o_2 + O_1c_2 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^2 - O_1c'_2 \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^2 = 0 \quad (25')$$

Оставляя пока въ сторонѣ уравненіе (26'), которое намъ пригодится впослѣдствіи, мы займемся теперь только уравненіемъ (25'). Оно даетъ намъ искомую зависимость между проложеніями на прямую $C_1C'_1$ точекъ O_2 , C'_2 и C_2 .

Въ частныхъ случаяхъ эта зависимость можетъ значительно упрощаться.

Положимъ напр., что *постоянная кривая S переходитъ въ прямую*. Въ такомъ случаѣ центръ кривизны C_1 удаляется въ безконечность, а точки C'_1 и O_1 должны лежать на одной прямой, перпендикулярной къ S . Обращаясь къ уравненіямъ (19'') и (19'''), опредѣляемъ производныя

$$\frac{d\varphi}{d\alpha} = 0 \quad \text{и} \quad \frac{d\varphi'}{d\alpha} = 1$$

Если эти значенія подставить въ уравненіе (25'), то членъ $O_1 C_2 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^2$ обратится въ нуль и мы получимъ

$$O_1 o_2 - O_1 c'_2 \doteq 0,$$

или

$$o_2 c'_2 \doteq 0, \quad (27)$$

откуда видно, что точки O_2 и C'_2 лежатъ на одной прямой параллельной S .

Если, обратно, прямою становится подвижная линія S' , то O_1 и C_1 должны находиться на одномъ перпендикулярѣ къ ней. Производныя будутъ

$$\frac{d\varphi}{d\alpha} = 1 \quad \text{и} \quad \frac{d\varphi'}{d\alpha} = 0,$$

вслѣдствіе чего уравненіе (25') переходитъ въ

$$O_1 o_2 + O_1 c_2 \doteq 0, \quad (28)$$

показывая намъ, что проложенія точекъ O_2 и C_2 на прямую $C_1 O_1$ симметрично расположены относительно центра O_1 .

Имѣя два геометрическихъ условія, необходимыхъ и достаточныхъ для опредѣленія движенія фигуры, съ помощью формулы (25') всегда можно найти мгновенный центръ втораго порядка O_2 .

Возьмемъ наиболѣе общій случай, — положимъ, что двѣ подвижныя кривыя $S'_{(1)}$ и $S'_{(2)}$ пересѣкаются соотвѣтственно съ двумя неподвижными $S_{(1)}$ и $S_{(2)}$ подъ постоянными углами $\beta_{(1)}$ и $\beta_{(2)}$ (фиг. 49).

Для рѣшенія задачи мы проводимъ сначала прямыя $C_{1(1)} C'_{1(1)}$ и $C_{1(2)} C'_{1(2)}$, которыя встрѣтятся во мгновенномъ центрѣ O_1 . Затѣмъ примѣняя формулу (25'), опредѣляемъ на этихъ прямыхъ точки $o_{2(1)}$ и $o_{2(2)}$, проложенія на нихъ мгновеннаго центра O_2 . Зная проложенія, найдемъ и самый центръ O_2 , какъ мѣсто пересѣченія перпендикуляровъ $o_{2(1)} O_2$ и $o_{2(2)} O_2$, возставленныхъ соотвѣтственно въ прямымъ $C_{1(1)} C'_{1(1)}$ и $C_{1(2)} C'_{1(2)}$.

Въ частныхъ случаяхъ центръ O_2 можетъ опредѣляться проще. Такъ, пусть намъ будетъ дана только одна пара пересѣкающихся

кривыхъ $S_{(1)}$ $S'_{(1)}$, но за то предполагается, что *мѣстомъ пересѣченія служить постоянная точка $A_{(1)}$ кривой $S_{(1)}$* . Въ такомъ случаѣ, какъ намъ уже извѣстно *), $\frac{d\varphi}{d\alpha} = 0$, $\frac{d\varphi'}{d\alpha} = 1$, и вслѣдствіе этого мгновенный центръ вращенія O_1 совпадаетъ съ центромъ кривизны C'_1 . Такъ-какъ здѣсь и $\frac{d^2\varphi}{d\alpha^2} = 0$, то уравненіе (24'') обращается въ

$$C'_{2(1)}O_2 \neq 0, \quad (29)$$

откуда видно, что O_2 совпадаетъ съ $C'_{2(1)}$.

Если, наоборотъ, кривая $S'_{(1)}$ пересѣкается съ $S_{(1)}$ въ одной и той же своей точкѣ $A'_{(1)}$, то $\frac{d\varphi}{d\alpha} = 1$, $\frac{d\varphi'}{d\alpha} = 0$ и $\frac{d^2\varphi}{d\alpha^2} = 0$. Мгновеннымъ центромъ вращенія O_1 здѣсь служить центръ кривизны $C_{1(1)}$. А что касается центра O_2 , то изъ уравненія (24'), переходящаго здѣсь въ

$$O_1O_2 + O_1C_{2(1)} \neq 0, \quad (30)$$

мы видимъ, что эта точка должна быть симметрично расположена съ $C_{2(1)}$ относительно, O_1 или—что все равно— $C_{1(1)}$.

Разъ мы нашли мгновенные центры O_1 и O_2 , то затѣмъ уже нетрудно опредѣлить первую и вторую кривизну траекторіи S любой кривой S' въ точкѣ ихъ пересѣченія A . Разсѣкая нормаль траекторіи AC_1 прямою C'_1O_1 , мы получимъ центръ кривизны C_1 . Затѣмъ на основаніи формулы (25') можно опредѣлить точку c_2 , проложеніе на прямую C_1O_1 центра кривизны C_2 . Имѣя это проложеніе и зная кромѣ того, что радіусъ кривизны C_1C_2 перпендикуляренъ къ AC_1 , легко найдемъ и самый центръ C_2 . Стоитъ только возставить къ $O_1C'_1$ перпендикуляръ c_2C_2 ; онъ пересѣчется съ C_1C_2 въ искомой точкѣ.

§ 30. Примѣнимъ теперь наши формулы къ обверткамъ кривыхъ и траекторіямъ точекъ. Намъ извѣстно изъ прежняго, что если двѣ кривыя S и S' пересѣкаются подъ постояннымъ угломъ, то мгновенный центръ вращенія O_1 зависитъ отъ центровъ кривизны кривыхъ C_1 и C'_1 въ точкѣ пересѣченія, если же кривыя взаимно касаются,

*) См. § 14.

то только отъ направленія ихъ общей нормали въ точкѣ касанія. Соотвѣтственное различіе мы встрѣчаемъ и при опредѣленіи мгновеннаго центра втораго порядка O_2 . Въ случаѣ пересѣченія кривыхъ S и S' подъ постояннымъ угломъ центръ O_2 находится въ извѣстной зависимости отъ точекъ C_2 и C'_2 , центровъ кривизны ихъ первыхъ развертокъ, а *въ случаѣ соприкасання — только отъ C_1 и C'_1 , центровъ кривизны самихъ кривыхъ S и S' .*

Въ самомъ дѣлѣ, беремъ двѣ взаимно соприкасающіяся кривыя S и S' (фиг. 14). Прямая $C_1C'_1$ будетъ ихъ общею нормалю въ точкѣ касанія A ; радіусы кривизны C_1C_2 и $C'_1C'_2$ перпендикулярны въ $C_1C'_1$ и стало быть, проложенія на эту прямую точекъ C_2 и C'_2 совпадутъ соотвѣтственно съ C_1 и C'_1 . Наши прежнія уравненія (25) и (26') перейдутъ теперь въ

$$O_2O_2 - 2.OO_1 \frac{d\varphi}{d\alpha} + OC_1 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^2 - OC'_1 \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^2 = 0 \quad (31)$$

и

$$o_2O_2 + C_1C_2 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^2 - C_1C'_2 \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^2 = C_1C'_1 \frac{d^2\varphi}{d\alpha^2}. \quad (32)$$

Для насъ важно пока только первое изъ этихъ уравненій. Его можно нѣсколько упростить. Такъ, придавая къ нему уравненіе (19'), умноженное на $\frac{d\varphi}{d\alpha}$, мы получимъ

$$O_2O_2 - OO_1 \frac{d\varphi}{d\alpha} - OC'_1 \frac{d\varphi'}{d\alpha} = 0. \quad (31')$$

Это основная формула, выражающая, какая зависимость существуетъ между мгновеннымъ центромъ втораго порядка O_2 и кривизною двухъ соприкасающихся кривыхъ S и S' . Сопоставляя ее съ формулой (19') легко видѣть, что *проложеніе центра O_2 въ такомъ же отношеніи дѣлитъ прямую $O_1C'_1$, какъ центръ O_1 — прямую $C_1C'_1$.*

Отъ найденной общей формы уравненія (31') нетрудно перейти къ двумъ его частнымъ каноническимъ формамъ, которыя служатъ основаніемъ всѣхъ извѣстныхъ построеній.

Во-первыхъ, если начало O совпадаетъ съ точкою C'_1 , то уравненіе (31') переходитъ въ

$$C'_1O_2 - C'_1O_1 \frac{d\rho}{d\alpha} \doteq 0,$$

или

$$C'_1O_2 \doteq \frac{\overline{C'_1O_1}^2}{C'_1C_1}, \quad (33)$$

показывая намъ, что *прямая C'_1O_1 есть средняя пропорціональная между C'_1O_2 и C'_1C_1* . Отсюда вытекаютъ слѣдующія простыя построенія.

Положимъ сначала, что по данной кривизнѣ кривыхъ S и S' требуется найти положеніе мгновеннаго центра O_2 на нормаль $C_1C'_1$. Въ такомъ случаѣ мы беремъ произвольную точку N (фиг. 45) и соединяемъ ее прямыми линіями съ C_1 , O_1 и C' ; затѣмъ въ углѣ $C_1C'_1N$ проводимъ прямую O_1L параллельно C_1N и Lo_2 параллельно NO_1 ; эта вторая прямая Lo_2 пересѣчетъ $C_1C'_1$ въ искомой точкѣ o_2 .

Далѣе, для опредѣленія самого центра O_2 , приходится, какъ извѣстно, возставлять къ прямой $C_1C'_1$ перпендикуляръ o_2O_2 . Поэтому ради простоты лучше заранѣе выбрать точку N такъ, чтобы прямая o_2L , а стало быть, и O_1N были перпендикулярны къ $C_1C'_1$.

Точно также можно опредѣлить центръ кривизны C_1 , если извѣстенъ мгновенный центръ O_2 и слѣд. его положеніе o_2 . Взявъ произвольную точку L и соединивъ ее прямыми линіями съ O_1 , o_2 и C_1 , мы проводимъ въ углѣ $O_1C'_1L$ прямую O_1N параллельно o_2L и NC_1 параллельно LO_1 ; точка C_1 будетъ искомымъ центромъ кривизны.

Въ этомъ случаѣ построеніе становится еще проще, если вмѣсто положенія o_2 пользоваться самимъ центромъ O_2 . Въ самомъ дѣлѣ, положимъ, что наша точка L совпадаетъ съ O_2 . Тогда вслѣдствіе перпендикулярности прямой o_2O_2 къ $O_1C'_1$ прямая O_1N также будетъ перпендикулярна въ послѣдней, откуда вытекаетъ слѣдующее правило для отысканія центра кривизны C_1 , предложенное *Trançon*'омъ:

Соединивъ точку C' съ центромъ O_2 и возставивъ къ линіи $O_1C'_1$ перпендикуляръ O_1N , чрезъ точку N , мѣсто его пересѣченія съ C'_1O_2 , проводимъ прямую NC_1 , параллельную O_2O_1 ; она разсѣчетъ нормаль C'_1O_1 въ искомомъ центръ кривизны C_1 .

Для перехода къ другой канонической формѣ уравненія (31'), примемъ за начало O мгновенный центр O_1 . Тогда наше уравненіе обратится въ

$$O_1 o_2 - O_1 C'_1 \frac{d\varphi'}{d\alpha} \doteq 0,$$

или послѣ подстановки вмѣсто производной $\frac{d\varphi'}{d\alpha}$ ея значенія $\frac{C_1 O_1}{C_1 C'_1}$ въ

$$O_1 o_2 \doteq \frac{C_1 O_1 \cdot O_1 C'_1}{C_1 C'_1}.$$

Отсюда получаемъ далѣе

$$\frac{1}{O_1 o_2} \doteq \frac{C_1 C'_1}{C_1 O_1 \cdot O_1 C'_1} \doteq \frac{C_1 O_1 + O_1 C'_1}{C_1 O_1 \cdot O_1 C'_1} \doteq \frac{1}{C_1 O_1} + \frac{1}{O_1 C'_1}$$

и наконецъ

$$\frac{1}{O_1 C'_1} \doteq \frac{1}{O_1 o_2} + \frac{1}{O_1 C_1}. \quad (34)$$

Это та формула, которую мы имѣли въ виду. Она приводитъ насъ къ слѣдующему заключенію. Возьмемъ на прямой $C_1 C'_1$ точку C' , симметричную съ O_1 относительно C'_1 , такъ-чтобы

$$O_1 C' \doteq 2 O_1 C'_1.$$

Въ такомъ случаѣ наше уравненіе можно представить въ формѣ

$$\frac{2}{O_1 C'} \doteq \frac{1}{O_1 o_2} + \frac{1}{O_1 C_1} \quad (35)$$

откуда видно, что *четыре точки C_1 , O_1 , o_2 и C' образуютъ собою гармоническій рядъ.*

По тремъ даннымъ точкамъ нетрудно найти четвертую. Для этого существуетъ, какъ извѣстно, нѣсколько приѣмовъ. Удобнѣе всего воспользоваться той геометрической теоремой, на основаніи которой *два проеکتивныхъ ряда находятся въ перспективномъ положеніи, т. е.*

прямая, соединяющія попарно ихъ соответственныя точки, сходятся въ одномъ полюсѣ, если ряды имѣютъ одну общую точку, тѣсто совпаденія двухъ соответственныхъ точекъ *).

Зная, что наши четыре точки должны дѣлить прямую $C_1C'_1$ гармонически, возьмемъ другой рядъ, также гармоническій и притомъ имѣющій съ первымъ общую точку. Принявъ за такую точку мгновенный центръ O_1 , который въ нашей настоящей задачѣ всегда предполагается даннымъ, проводимъ чрезъ него произвольную прямую O_1O и откладываемъ на этой послѣдней по обѣ стороны отъ O_1 , на равномъ отъ него разстояніи, двѣ новыя точки C и O . Тогда три точки C , O_1 и O въ совокупности съ четвертой, лежащей въ безконечности, представляютъ собою простѣйшій рядъ, удовлетворяющій всѣмъ необходимымъ условіямъ. Онъ можетъ съ удобствомъ служить при построеніи точки o_2 , если извѣстенъ центръ кривизны C_1 , и на-оборотъ этого послѣдняго, если мы знаемъ проложеніе мгновеннаго центра O_2 (фиг. 45').

Въ первомъ случаѣ мы проводимъ двѣ прямыя,—одну $C'R$ параллельную OC , другую C_1C' ; онѣ встрѣтятся въ полюсѣ R ; а соединивъ послѣдній съ точкою O , получимъ прямую RO , которая разсѣчетъ $C'C_1$ въ искомой точкѣ o_2 .

Подобнымъ образомъ поступаемъ и во второмъ случаѣ. Полюсъ R опредѣлится здѣсь какъ мѣсто пересѣченія прямыхъ $C'R$ и Oo_2 ; а проведенная затѣмъ прямая RC встрѣтитъ O_1C' въ искомомъ центрѣ кривизны C_1 .

Точка касанія A кривыхъ S и S' совсѣмъ не входитъ въ наше основное уравненіе (31'). Поэтому для насъ безразлично, какую величину имѣетъ радіусъ кривизны AC'_1 кривой S' , лишь бы центръ ея C'_1 занималъ извѣстное опредѣленное положеніе. Центръ кривизны C_1 получится одинъ и тотъ же, будемъ ли мы имѣть дѣло съ данною кривою S' или какою-нибудь другою кривою, ей параллельною. Это вполне согласно съ тѣмъ, что мы видѣли раньше, именно что обертки параллельныхъ кривыхъ сами взаимно параллельны. Въ частности можно предположить, что кривая S' обращается въ точку C'_1 , но и тогда центръ C_1 останется прежній. Мы находимъ здѣсь подтвержде-

*) Steiner. Vorlesungen über synthetische Geometrie. II. Theil. §. 14.

ніе высказаннаго раньше замѣчанія, что обертка S имѣетъ въ каждый моментъ тотъ-же центръ кривизны C_1 , какъ и рулетта центра кривизны C'_1 подвижной кривой S' въ точкѣ касанія A .

Найденная нами зависимость между проложеніемъ мгновеннаго центра O_2 и кривизною двухъ соприкасающихся кривыхъ въ частныхъ случаяхъ можетъ значительно упрощаться.

Такъ, если подвижная линия S' представляетъ собою прямую и слѣд. ея центръ кривизны C'_1 , лежитъ въ безконечности, то, какъ видно изъ уравненія (34),

$$O_1O_2 + O_1C_1 \doteq 0 \quad (36)$$

т. е. проложеніемъ центра O_2 на нормаль AC_1 служитъ точка o_2 , симметричная съ C_1 относительно O_1 .

Если, на-оборотъ, прямою будетъ обертка S , то въ безконечность удаляется точка C_1 и вслѣдствіе этого уравненіе (33) переходитъ въ

$$C'_1o_2 \doteq 0, \quad (37)$$

указывая намъ, что проложеніе центра O_2 на нормаль AC'_1 совпадаетъ съ центромъ кривизны C'_1 .

Если въ послѣднемъ случаѣ кривая S' обращается въ точку C'_1 , скользящую по прямой S , то и центръ O_2 долженъ находиться на той же прямой.

При опредѣленіи кривизны кривой S не столько важенъ самъ центръ O_2 , сколько его проложеніе на прямую $C'O_1$. Если взятая кривая S есть рулетта точки или обертка кривой, то при построеніи ея центра кривизны C_1 можно пользоваться по желанію какъ самимъ центромъ O_2 , такъ и его проложеніемъ o_2 ; но если S есть траекторія кривой, то для нахождения центра кривизны C_2 нужна непременно вторая точка o_2 . Необходимо замѣтить, что такую точку легко найти помимо самого центра O_2 . Дѣло въ томъ, что если мы станемъ проводить всевозможныя прямыя, сходящіяся во мгновенномъ центрѣ вращенія O_1 и на каждую изъ нихъ пролагать нашъ центръ O_2 , то геометрическое мѣсто всѣхъ полученныхъ проложеній представитъ собою нѣкоторую кривую, именно *кругъ съ діаметромъ O_1O_2 , касающійся*

объѣхъ центровъ (O_1) и (O'_1) въ точку O_1 . Вотъ этотъ-то кругъ (o_2) и можетъ служить съ удобствомъ вмѣсто самого центра O_2 .

Коль скоро мы найдемъ извѣстнымъ образомъ мгновенный центръ вращенія O_1 и двѣ точки $o_{2(1)}$ и $o_{2(2)}$, проложенія центра O_2 на двѣ опредѣленныя прямыя $O_1C'_{1(1)}$ и $O_1C'_{1(2)}$, то у насъ будутъ всѣ данныя, необходимыя и достаточныя для построенія какъ центра O_2 , такъ и круга (o_2).

Если далѣе для опредѣленія кривизны кривой S мы захотимъ воспользоваться самымъ центромъ O_2 , то, разумѣется, слѣдуетъ строить его; но если намъ нужно проложеніе o_2 на прямой $O_1C'_1$, то вмѣсто того, чтобы строить сначала центръ O_2 и затѣмъ пролагать его на нашу прямую, удобнѣе провести чрезъ три найденныя точки O_1 , $o_{2(1)}$ и $o_{2(2)}$, кругъ (o_2); своимъ пересѣченіемъ съ $O_1C'_1$ онъ дастъ намъ непосредственно искомую точку o_2 .

Если точка C'_1 находится на кругѣ (o_2), такъ что

$$C'_1o_2 \doteq 0,$$

то, какъ видно изъ уравненія (33),

$$C'_1C_1 \doteq \infty,$$

т. е. центръ кривизны C_1 лежитъ въ бесконечности.

Это значитъ, что обвертка S образуетъ въ данный моментъ *перегибъ* въ точкѣ касанія A . Отсюда самое названіе круга—*кругъ перегиба* (cercle d'inflexion), данное *Gilbert*омъ.

Кругъ перегиба раздѣляетъ подвижную плоскость на двѣ области, —внѣшнюю и внутреннюю. Если точка C'_1 находится *внѣ* круга, то, какъ показываетъ то же уравненіе (33), радіусъ кривизны AC_1 имѣетъ *одинаковое* направленіе съ прямою C'_1O_1 , если же *внутри*, то *противоположное*. Рулетты всѣхъ *внѣшнихъ* точекъ обращены къ мгновенному центру O_1 *вонутостью*, а *внутреннихъ*—*выпуклостью*.

Мы видѣли немного раньше, что если подвижная линія S' есть прямая, т. е. если точка C'_1 бесконечно удалена, то двѣ точки C_1 и o_2 симметрично расположены на нормали AO_1 относительно мгновеннаго центра O_1 . А такъ-какъ всѣ точки o_2 находятся на кругѣ перегиба,

то стало быть, *центры кривизны обверток S , образуемых всевозможными подвижными прямыми, должны представлять собою другой круг ($C_1(\infty)$), равный кругу (O_2) и симметрично расположенный съ нимъ относительно центра O_1 . Въ этой точкѣ круги необходимо соприкасаются между собою, а также съ обѣими центроидами (O_1) и (O'_1) (фиг. 45).*

Обыкновенно принимаютъ, что всѣ безконечно удаленныя точки лежать на одной прямой. При такомъ условіи наше послѣднее предложеніе можно выразить нѣсколько иначе, именно сказать, что геометрическое мѣсто центровъ кривизны C_1 , соответствующихъ всѣмъ точкамъ C'_1 безконечно-удаленной прямой, т. е. кривой 1-го порядка, есть кругъ — кривая порядка вдвое высшаго. Будучи выражено въ такой формѣ, оно допускаетъ обобщеніе. Если мы возьмемъ *какую-нибудь кривую (C_1) m -го порядка, то геометрическое мѣсто центровъ кривизны C_1 , соответствующихъ всѣмъ ея точкамъ C'_1 , представитъ собою нѣкоторую другую кривую порядка $2m$.*

Въ самомъ дѣлѣ, проведемъ произвольную прямую O_1X и найдемъ, сколько на ней можетъ находиться точекъ C_1 . Съ кривою (C'_1) наша прямая встрѣтится въ m точкахъ C'_1 и имъ будетъ соответствовать столько же точекъ C_1 . Да кромѣ того мгновенный центръ O_1 совмѣщаетъ въ себѣ m центровъ кривизны C_1 , относящихся къ тѣмъ точкамъ C'_1 , гдѣ кривая (C'_1) пересѣкается прямою O_1K , общою касательною къ центроидамъ (O_1) и (O'_1). Такимъ образомъ всякая прямая O_1X проходитъ всего черезъ $2m$ точекъ C_1 . А это и значитъ, что кривая (C_1) должна быть $2m$ -го порядка.

Изложенное предложеніе доказано впервые *Nicolaides'омъ* *) съ помощью анализа. Я считаю нужнымъ добавить къ нему, что всѣ m вѣтвей кривой (C_1), сходящіяся въ точкѣ O_1 , не просто пересѣкаются здѣсь съ обѣими центроидами и кругомъ перегиба, а соприкасаются съ ними, причемъ эти вѣтви обращены къ кругу (O_2) выпуклостями.

§ 31. Въ предыдущемъ параграфѣ были изложены общіе приемы для построенія мгновеннаго центра O_2 и центровъ кривизны C_1 для различныхъ обвертокъ S . Но еще остается указать на возможные здѣсь упрощенія.

*) 2-me mѣmoire.

Положимъ, что для опредѣленія движенія фигуры намъ даны об-
вертки $S_{(1)}$ и $S_{(2)}$ двухъ ея кривыхъ $S'_{(1)}$ и $S'_{(2)}$, и пусть требуется найти
центръ O_2 . Въ такомъ случаѣ, проведя двѣ нормали $C_{1(1)}C'_{1(1)}$ и $C_{1(2)}C'_{1(2)}$,
которыя должны встрѣтиться во мгновенномъ центрѣ вращенія O_1 , мы
можемъ опредѣлить отдѣльно точки $o_{2(1)}$ и $o_{2(2)}$, проложенія на каждую
изъ этихъ прямыхъ искомага центра O_2 , а затѣмъ, возставивъ къ нимъ
перпендикуляры $o_{2(1)}O_2$ и $o_{2(2)}O_2$, получить и самый центръ, какъ
точку пересѣченія послѣднихъ.

Но гораздо удобнѣе соединить между собою эти три построенія,
именно слѣдующимъ образомъ:

*Возставаемъ къ линіямъ $O_1C'_{1(1)}$ и $O_1C'_{1(2)}$ перпендикуляры $O_1N_{(1)}$ и $O_1N_{(2)}$, которые пересѣкутся съ прямою $C_{1(1)}C_{1(2)}$ въ точкахъ $N_{(1)}$ и $N_{(2)}$, соединяемъ полученныя точки съ $C'_{1(1)}$ и $C'_{1(2)}$ прямыми $N_{(1)}C'_{1(1)}$ и $N_{(2)}C'_{1(2)}$ и эти послѣднія разсыкаемъ прямою O_1L , па-
раллельною $C_{1(2)}C_{1(1)}$, въ точкахъ $L_{(1)}$ и $L_{(2)}$. Если теперь провести двѣ
прямые, — $L_{(1)}o_{2(1)}$ параллельно $N_{(1)}O_1$ и $L_{(2)}o_{2(2)}$ параллельно $N_{(2)}O_1$, то
онѣ встрѣтятся въ искомомъ центрѣ O_2 (фиг. 46).*

Это построеніе уже достаточно просто. Но рассматривая вни-
мательно полученный чертежъ легко замѣтить, какъ это сдѣлалъ
Gilbert, что здѣсь возможно еще дальнѣйшее упрощеніе.

Въ самомъ дѣлѣ, треугольники $O_1N_{(1)}N_{(2)}$ и $O_2L_{(1)}L_{(2)}$, со-
ставленные линіями взаимно-параллельными, подобны и подобнымъ
образомъ расположены. Центромъ подобія для нихъ будетъ служить
точка K , мѣсто пересѣченія прямыхъ $N_{(1)}C'_{1(1)}$ и $N_{(2)}C'_{1(2)}$, соединяю-
щихъ попарно ихъ гомологичныя вершины $N_{(1)}$ и $C'_{1(1)}$, $N_{(2)}$ и $C'_{1(2)}$.
Отсюда слѣдуетъ, что и оба наши мгновенные центра O_1 и O_2 , какъ
гомологичныя вершины тѣхъ-же треугольниковъ, должны лежать на
одной прямой, проходящей чрезъ точку K . Опираясь на это замѣчаніе,
мы вносимъ въ только что указанный способъ слѣдующее измѣненіе:

*Сдѣлавъ всѣ прежнія построенія до проведенія прямой $L_{(1)}o_{2(1)}$ вклю-
чительно, дайте, вмѣсто того чтобы строить прямую $L_{(2)}o_{2(2)}$, па-
раллельную $N_{(2)}O_1$, соединяемъ просто точку K съ O_1 ; полученная та-
кимъ образомъ прямая O_1K встрѣтитъ $L_{(1)}o_{2(1)}$ въ центрѣ O_2 .*

Если намъ нуженъ не самый центръ O_2 , а только его проложе-
нія $o_{2(1)}$ и $o_{2(2)}$ съ цѣлью построенія круга перегиба, то мы должны
стараться опредѣлить сразу обѣ точки; тогда работа сократится вдвое.

Этого можно достигнуть двумя способами, изменяя несколько оба наши общие приема для определения точек o_2 .

Обращаясь къ первому построению, основанному на формулѣ (33), для достиженія сказанной цѣли стоитъ только выбрать известнымъ образомъ точку N . Если мы примемъ за такую точку мѣсто пересѣченія прямыхъ $C_{1(1)} C_{1(2)}$ и $C'_{1(1)} C'_{1(2)}$, соединимъ его съ центромъ O_1 прямою $O_1 N$ и затѣмъ въ уголъ $O_1 C'_{1(1)} C'_{1(2)}$ проведемъ прямую $O_1 L$, параллельную $C_{1(2)} C_{1(1)}$, и $Lo_{2(1)}$, параллельную NO_1 , то вторая прямая встрѣтитъ обѣ нормали $O_1 C'_{1(1)}$ и $O_1 C'_{1(2)}$ въ искомахъ точкахъ $o_{2(1)}$ и $o_{2(2)}$ (фиг. 47).

Еще проще находятся обѣ эти точки съ помощью втораго приема, основаніемъ котораго служить формула (35). Въ самомъ дѣлѣ, отложивъ на прямыхъ $O_1 C'_{1(1)}$ и $O_1 C'_{1(2)}$ двѣ точки $C'_{(1)}$ и $C'_{(2)}$, симметричныя съ O_1 относительно $C'_{1(1)}$ и $C'_{1(2)}$, соединимъ ихъ прямою $C'_{(1)} C'_{(2)}$, а центры кривизны $C_{1(1)}$ и $C_{1(2)}$ прямою $C_{1(1)} C_{1(2)}$, которая пересѣчется съ первой въ точку P . Если мы проведемъ теперь прямую $O_1 C$, параллельную $C'_{(1)} C'_{(2)}$, продолживъ ее до пересѣченія съ $C_{1(1)} C_{1(2)}$ въ точку C , затѣмъ отложимъ отрезокъ $O_1 O$, эквивалентный съ CO_1 , и конецъ его O соединимъ съ точкою P , то прямая OP встрѣтитъ обѣ нормали $O_1 C'_{1(1)}$ и $O_1 C'_{1(2)}$ въ точкахъ $o_{2(1)}$ и $o_{2(2)}$ (фиг. 48).

Мы знаемъ, какъ опредѣляется радіусъ кривизны любой обертки S , если предварительно будетъ найденъ мгновенный центръ O_2 . Но нужно замѣтить, что существуетъ одинъ оригинальный приемъ, позволяющій по двумъ даннымъ оберткамъ находить непосредственно центръ кривизны третьей, помимо центра O_2 . Я говорю о построеніи *Bobillier*. Всего проще насъ приведетъ къ нему чертежъ 47-ой.

Въ самомъ дѣлѣ, вслѣдствіе параллельности прямыхъ $O_1 N$ и $o_{2(1)} L$ уголъ $O_1 o_{2(2)} o_{2(1)}$ равняется здѣсь углу $C'_{1(2)} O_1 N$. Если же мы одну обертку оставимъ прежнюю, именно $S_{(1)}$, а другую $S_{(2)}$ замѣнимъ какой-нибудь новою S и для новой пары оберткокъ повторимъ все прежнее построение, то получимъ опять два равныхъ угла $O_1 o_2 o_{2(1)}$ и $C'_{(1)} O_1 N_1$. Но углы $O_1 o_{2(2)} o_{2(1)}$ и $O_1 o_2 o_{2(1)}$ непремѣнно равны между собой, какъ вписанные въ одномъ кругѣ перегиба и опирающіеся на концахъ одной и той-же дуги $O_1 o_{2(1)}$. Стало быть, углы $C'_{1(2)} O_1 N$ и $C'_{(1)} O_1 N_1$ также равны; а на этомъ то равенствѣ и основано построение *Bobillier*, состоящее въ слѣдующемъ:

Сначала мы строимъ уголъ $C'_{1(2)}O_1N$, соединяя съ центромъ O_1 точку N , мѣсто встрѣчи прямыхъ $C'_{1(1)}C'_{1(2)}$ и $C_{1(1)}C_{1(2)}$. Затѣмъ проводимъ прямую $C'_{1(1)}C'_1$ и разсыкаемъ ее въ точкѣ N_1 прямою O_1N_1 , наклоненною къ $O_1C'_1$ подъ угломъ $C'_1O_1N_1$, равнымъ $C'_{1(2)}O_1N$. Стоитъ соединить теперь точку N_1 съ центромъ кривизны $C_{1(1)}$ и мы получимъ прямую $C_{1(1)}N_1$, которая встрѣтится съ нормалью $O_1C'_1$ въ искомой точкѣ C_1 , центрѣ кривизны обертки S .

Всѣ построенія, изложенныя въ настоящемъ параграфѣ, теоретически значительно проще тѣхъ были указаны раньше, но за то они не на столько общи. Чтобы ихъ практическое примѣненіе было дѣйствительно удобно или даже только возможно, для этого необходимо соблюденіе извѣстныхъ частныхъ условій. Всѣ центры кривизны, съ которыми приходится имѣть дѣло, должны быть расположены такимъ образомъ, чтобы наши точки N и P получались по возможности близко къ центру O_1 . Иначе чертежъ будетъ занимать слишкомъ много мѣста, что разумѣется неудобно. Совмѣстное построеніе точекъ $O_{2(1)}$ и $O_{2(2)}$ совсѣмъ невозможно въ томъ частномъ случаѣ, когда прямая $C'_{1(1)}C'_{1(2)}$ и $C_{1(1)}C_{1(2)}$ между собою параллельны.

Изложивъ общія правила, примѣнимъ ихъ къ одному или двумъ частнымъ примѣрамъ.

Найдемъ сначала радіусъ кривизны эллипса. По теоремѣ *Schooten'a*, эту кривую описываетъ точка M' , неизмѣняемо связанная съ двумя другими точками A' и B' , если эти послѣднія скользятъ соотвѣтственно по прямымъ (A) и (B) . Мы уже рассматривали раньше такое движеніе, причемъ строили мгновенный центръ вращенія O_1 и проводили къ эллипсу нормаль MO_1 (см. § 16). Теперь перейдемъ къ мгновенному центру O_2 . Вслѣдствіе того, что точки A' и B' скользятъ по прямымъ (A) и (B) , центръ O_2 долженъ находиться одновременно на обѣихъ этихъ прямыхъ, а стало быть, онъ совпадетъ съ ихъ точкой пересѣченія O . Зная точку O_2 , нетрудно уже построить и центръ кривизны эллипса C_1 , соотвѣтствующій точкѣ M . Стоитъ только возставить къ линіи MO_1 перпендикуляръ O_1N и черезъ точку N , мѣсто его пересѣченія съ діаметромъ эллипса OM , провести прямую NC_1 , параллельную O_1O : она встрѣтится съ нормалью O_1M въ искомомъ центрѣ кривизны C_1 (фиг. 23').

Что касается числовой величины радіуса MC_1 , то по формулѣ (33)

$$MC_1 = \frac{\overline{MO}^2}{MK}$$

Отъ этого выраженія нетрудно перейти къ нѣкоторымъ каноническимъ формуламъ для радіуса кривизны, которыя обыкновенно употребляются въ аналитической геометріи.

Въ самомъ дѣлѣ, мы знаемъ, что прямая MO_1 равняется по длинѣ полудіаметру эллипса OK , сопряженному съ OM , а прямая MK перпендикулярю OP , опущенному изъ центра эллипса O на касательную MT . А слѣд.

$$MC_1 = \frac{\overline{OK}^2}{OP},$$

или—употребляя общепринятые означенія—

$$\rho = \frac{b'^2}{p}.$$

Если же мы припомнимъ, что площадь параллелограмма, построеннаго на двухъ сопряженныхъ полудіаметрахъ эллипса, имѣетъ постоянную величину, то будемъ имѣть равенство

$$b'.p = a.b,$$

гдѣ подъ a и b разумѣются главные полуоси эллипса. Опредѣливъ отсюда p и подставивъ найденное значеніе въ предыдущую формулу для ρ , мы приведемъ ее къ виду

$$\rho = \frac{b'^3}{a.b}.$$

Подобнымъ образомъ можно бы построить центръ кривизны любой кривой, механическое образованіе которой намъ извѣстно, напр. циссоиды или строфоиды. Но мы оставимъ эти кривыя въ сторонѣ, а обратимся къ слѣдующему примѣру.

Возьмемъ прямой уголъ, вершина котораго M' описываетъ кругъ, между тѣмъ какъ одна сторона проходитъ чрезъ постоянную точку

F_1 . Намъ извѣстно изъ прежняго (см. § 13), что обверткой другой стороны является здѣсь коническое сѣченіе съ фокусомъ въ точкѣ F_1 ,—эллипсъ, если F_1 лежитъ внутри постояннаго круга (M), и гиперболы, если—внѣ (фиг. 19 и 19').

Во всѣхъ случаяхъ, подобныхъ настоящему, когда мы имѣемъ дѣло съ обвертками подвижныхъ прямыхъ, вмѣсто центра O_2 и его проложеній o_2 на всевозможныя прямыя $O_1C'_1$,—проложеній, образующихъ собою кругъ перегиба, удобнѣе пользоваться геометрическимъ мѣстомъ центровъ кривизны всѣхъ названныхъ обвертокъ. Извѣстно, что эти центры $c_1(\infty)$ суть точки, симметричныя съ o_2 относительно O_1 , и слѣд. удовлетворяющія уравненію

$$O_1c_1(\infty) \pm O'_1C_1 \cdot \frac{d\varphi}{d\alpha} \cdot \frac{d\varphi'}{d\alpha},$$

или же

$$C_1c_1(\infty) \pm \frac{C_1O_1^2}{C_1C'_1}. \quad (38)$$

Одна изъ нихъ $C_1(\infty)$ соотвѣтствуетъ центру O_2 , а всѣ вмѣстѣ образуютъ кругъ, равный кругу перегиба и симметричный съ нимъ относительно центра O_1 . Кругъ ($c_1(\infty)$) строится совершенно такъ же, какъ и кругъ (o_2), но имѣетъ предъ нимъ то преимущество, что своимъ пересѣченіемъ съ нормальми къ обверткамъ даетъ непосредственно искомые центры кривизны C_1 .

Сдѣлавъ это общее замѣчаніе, возвратимся къ нашему примѣру. Изъ трехъ точекъ, необходимыхъ для построенія круга ($c_1(\infty)$), двѣ намъ уже извѣстны, именно O_1 и F' , а третью H мы получимъ, пересѣкая радіусъ OM прямою BH , проведенною чрезъ конецъ нормали B параллельно FO_1 . Стоитъ только построить названный кругъ, и онъ пересѣчетъ нормаль AB въ искомомъ центрѣ кривизны C_1 .

Разсматривая внимательно нашъ чертежъ, нетрудно убѣдиться, что радіусъ кривизны

$$AC_1 = \frac{AB}{cs^2BAF_1},$$

или при общепринятыхъ означеніяхъ

$$\rho = \frac{N}{cs^2\beta},$$

откуда вытекаетъ слѣдующее построеніе:

Въ концѣ B нормали AB возставляемъ къ ней перпендикуляръ BE , который пересѣчется съ радіусомъ-векторомъ F_1A въ точкѣ E , а затѣмъ къ этому радіусу перпендикуляръ EC_1 ; онъ встрѣтитъ нормаль AB въ искомомъ центрѣ кривизны C_1 .

Въ частности, когда кругъ (M) обращается въ прямую, наша обертка становится, какъ извѣстно, параболой. Въ этомъ случаѣ (см. фиг. 20)

$$FE = AF,$$

или—что все равно—

$$AE = 2 \cdot AF,$$

а слѣд.

$$\rho = \frac{2 \cdot AF}{cs\beta} = \frac{2r}{cs\beta},$$

откуда видно, что прямоугольное проложеніе радіуса кривизны параболы на радіусъ-векторъ равняется удвоенной длинѣ послѣдняго.

§ 32. Перейдемъ теперь къ задачѣ о рулеткахъ. Сначала обратимся къ такъ называемой прямой задачѣ, когда для опредѣленія движенія фигуры даются обѣ центроиды (O_1) и (O'_1), соприкасающіяся во мгновенномъ центрѣ вращенія O_1 , и рассмотримъ, какъ отыскивается здѣсь мгновенный центръ втораго порядка O_2 .

Если бы наши двѣ кривыя просто соприкасались, скользя произвольнымъ образомъ одна по другой, то мы могли бы опредѣлять только прямоугольное проложеніе центра O_2 на ихъ общую нормаль въ точкѣ касанія O_1 ; но такъ-какъ кривая (O'_1) катится по (O_1) *безъ скольженія*, то по даннымъ центрамъ кривизны этихъ кривыхъ, которые вмѣсто C мы будемъ означать черезъ ζ , можно найти и самый центръ O_2 .

Дѣло въ томъ, что названный центръ долженъ непремѣнно находиться на общей нормали къ центроидамъ 1-го порядка въ точкѣ ихъ взаимнаго касанія O_1 , какъ это видно изъ формулы *)

$$O_1O_2 = -\frac{\bar{ds}_1}{d\alpha} i,$$

*) См. § 26, уравненіе (9).

а стало быть, онъ совпадаетъ съ своимъ проложеніемъ на эту прямую, — проложеніемъ, опредѣлять которое мы уже умѣемъ.

Примѣняя къ настоящему частному случаю наше общее уравненіе (24), которое при теперешнихъ означеніяхъ приметъ видъ

$$OO_2 - 2.OO_1 \frac{d\varphi}{d\alpha} + O\mathfrak{E}_2 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^2 - O\mathfrak{E}'_2 \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^2 + (O\mathfrak{E}_1 - O\mathfrak{E}'_1) \frac{d^2\varphi}{d\alpha^2} = 0, \quad (39)$$

и разбивая его по-прежнему на два другихъ, мы получимъ во-первыхъ уравненіе

$$OO_2 - 2.OO_1 \frac{d\varphi}{d\alpha} + O\mathfrak{E}_1 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^2 - O\mathfrak{E}'_1 \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^2 = 0, \quad (40)$$

во-вторыхъ

$$\mathfrak{E}_1\mathfrak{E}_2 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^2 - \mathfrak{E}'_1\mathfrak{E}'_2 \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^2 = \mathfrak{E}_1\mathfrak{E}'_1 \frac{d^2\varphi}{d\alpha^2}. \quad (41)$$

Второе изъ полученныхъ уравненій можетъ служить для вычисленія производной $\frac{d^2\varphi}{d\alpha^2}$, что намъ понадобится впоследствии, а первое, т. е. (40)—опредѣляетъ собою положеніе мгновеннаго центра O_2 . Это уравненіе совершенно аналогично съ нашимъ прежнимъ уравненіемъ (31), съ тою только разницею, что вмѣсто проложенія o_2 мы имѣемъ теперь дѣло съ самимъ центромъ O_2 ; и какъ уравненіе (31) мы преобразовали прежде въ болѣе простое (31'), точно такъ же и настоящее уравненіе (40) можно привести къ формѣ

$$OO_2 - OO_1 \frac{d\varphi}{d\alpha} - O\mathfrak{E}'_1 \frac{d\varphi'}{d\alpha} = 0, \quad (40')$$

изъ сравненія которой съ уравненіемъ (19') мы заключаемъ, что мгновенный центръ O_2 въ такомъ же отношеніи дѣлитъ прямую $O_1\mathfrak{E}'_1$, радиусъ кривизны кривой (O'_1) , какъ точка касанія центровъ Q_1 —расстояніе $\mathfrak{E}_1\mathfrak{E}'_1$.

Въ частности, полагая начало O въ точкахъ \mathfrak{E}'_1 и O_1 , мы найдемъ двѣ каноническія формулы

$$\mathfrak{E}'_1 O_2 = \frac{\mathfrak{E}'_1 O_1^2}{\mathfrak{E}_1 \mathfrak{E}'_1} \quad (42)$$

и

$$\frac{1}{O_1 O_2} \stackrel{\pm}{=} \frac{1}{\mathfrak{C}_1 O_1} + \frac{1}{O_1 \mathfrak{C}'_1}, \quad (43)$$

соотвѣтствующія прежнимъ (33) и (34).

Вообще, всѣ тѣ выводы, къ какимъ насъ привело уравненіе (31'), и тѣ построенія, съ помощью которыхъ мы находили точку O_2 , положеніе центра O_2 на общую нормаль двухъ соприкасающихся кривыхъ, примѣняются теперь безъ измѣненія къ самому центру.

Опираясь на ту или на другую каноническую формулу, нетрудно построить центръ O_2 всякій разъ, какъ намъ извѣстны центры кривизны обѣихъ центроидъ (O_1) и (O'_1) въ точкѣ касанія O_1 . Но есть частные случаи, когда этотъ центръ опредѣляется особенно просто.

Такъ, если *обѣ центроиды равны между собою и соприкасаются въ соотвѣтственныхъ точкахъ*, то производныя

$$\frac{d\varphi}{d\alpha} = \frac{d\varphi'}{d\alpha} = \frac{1}{2}$$

и уравненіе (40') обратится въ

$$OO_2 \stackrel{\pm}{=} \frac{1}{2} (OO_1 + O\mathfrak{C}'_1),$$

или короче

$$O_1 O_2 \stackrel{\pm}{=} \frac{O_1 \mathfrak{C}'_1}{2}, \quad (44)$$

откуда видно, что *центръ O_2 раздѣляетъ пополамъ радіусъ кривизны $O_1 \mathfrak{C}'_1$.*

Еще проще опредѣляется нашъ центръ O_2 , если одна изъ центроидъ—постоянная или подвижная—будетъ *прямою* линіей. Въ первомъ случаѣ, когда *кривая (O'_1) катится по прямой (O_1)* , мы находимъ изъ формулы (42), что

$$\mathfrak{C}'_1 O_2 \stackrel{\pm}{=} 0, \quad (45)$$

т. е. что *точка O_2 совпадаетъ съ центромъ кривизны \mathfrak{C}'_1* ; а во второмъ, когда, на-оборотъ, *прямая (O'_1) катится по кривой (O_1)* , цен-

тромъ O_2 служитъ точка, симметричная съ центромъ кривизны \mathfrak{C}_1 относительно прямой (O'_1) , какъ это легко видѣть изъ формулы (43), переходящей въ

$$O_1 O_2 + O_1 \mathfrak{C}_1 = 0. \quad (46)$$

Разъ мы нашли мгновенный центръ O_2 , то по извѣстнымъ намъ привласть этой точкой можно воспользоваться при построении центра кривизны C_2 для любой траекторіи S подвижной кривой S' и центра C_1 для обертки кривой или рулетты точки. Но нужно замѣтить, что во второмъ случаѣ предварительное знаніе центра O_2 вовсе не представляется необходимымъ, и вмѣсто того, чтобы строить сначала извѣстнымъ образомъ эту точку и затѣмъ, производя второе подобное же построеніе, находить съ ея помощью центръ кривизны C_1 , гораздо удобнѣе опредѣлять C_1 непосредственно по даннымъ центрамъ кривизны \mathfrak{C}_1 и \mathfrak{C}'_1 . Дѣйствительно, работа сократится болѣе, чѣмъ вдвое, если мы обратимся въ слѣдующему изящному построенію *Savary* *) (фиг. 49).

Изъ нормали $O_1 C'_1$ возставаемъ перпендикуляръ $O_1 N$ и точку N , гдѣ его встрѣчи съ прямою $C'_1 \mathfrak{C}'_1$, соединяемъ съ центромъ кривизны \mathfrak{C}_1 ; тогда прямая $N \mathfrak{C}_1$ пересѣчетъ $O_1 C'_1$ въ искомомъ центрѣ кривизны C_1 .

Указанное построеніе обыкновенно выводится помимо теоріи мгновенныхъ центровъ; но ради послѣдовательности я предпочитаю опираться при доказательствѣ на свойствахъ центра O_2 , тѣмъ болѣе что этимъ достигается нѣкоторое упрощеніе.

Въ самомъ дѣлѣ, проведемъ въ углѣ $O_1 C'_1 N$ двѣ вспомогательныя прямая,— $O_1 L$ параллельно $\mathfrak{C}_1 N$ и Lo_2 параллельно NO_1 . Въ такомъ случаѣ вторая прямая Lo_2 пересѣчется съ общою нормалью центроидъ $\mathfrak{C}_1 \mathfrak{C}'_1$ именно въ центрѣ O_2 , какъ это видно изъ соотношеній

$$\frac{\mathfrak{C}'_1 O_2}{\mathfrak{C}'_1 O_1} = \frac{\mathfrak{C}'_1 L}{\mathfrak{C}'_1 N} = \frac{\mathfrak{C}'_1 O_1}{\mathfrak{C}'_1 \mathfrak{C}_1},$$

имѣющихъ мѣсто въ силу сказанной параллельности и показывающихъ

*) Слѣдую Mannheim'у, я сказалъ раньше (см. § 22), что *Savary* возобновилъ построеніе *Euler*'а. Это вѣрно, но не совсѣмъ. Въ мемуарѣ *Euler*'а „De figura dentium rotarum“. (Novi Comm. Acad. Petrop. T. XI. pro a. MDCCCLXV) мы, дѣйствительно, находимъ ту же самую формулу, которая обыкновенно приписывается *Savary*; но основанныя на ней построенія нѣсколько различны у обоихъ геометровъ.

намъ, что точка O_2 удовлетворяетъ формулѣ (42), т. е. что

$$\mathfrak{C}'_1 O_2 \perp \frac{\overline{\mathfrak{C}'_1 O_1}^2}{\mathfrak{C}'_1 \mathfrak{C}_1}.$$

А такъ-какъ прямая Lo_2 перпендикулярна къ $O_1 \mathfrak{C}'_1$, то слѣд. точка o_2 будетъ проложеніемъ центра O_2 на эту послѣднюю.

Остается показать, что точка C_1 удовлетворяетъ формулѣ (33), или

$$C'_1 C_1 \perp \frac{\overline{C'_1 O_1}^2}{C'_1 o_2}.$$

Но мы видимъ это изъ пропорцій

$$\frac{C'_1 C_1}{C'_1 O_1} \perp \frac{C'_1 N}{C'_1 L} \perp \frac{C'_1 O_1}{C'_1 o_2},$$

которыя имѣютъ мѣсто въ силу прежней же параллельности. А слѣд. точка C_1 и будетъ искомымъ центромъ кривизны.

Если мы захотимъ примѣнить доказанное построение къ тому случаю, когда катаніе происходитъ по прямой, т. е. когда центръ кривизны \mathfrak{C}_1 лежитъ въ безконечности, то прямая $N\mathfrak{C}_1$ будетъ перпендикулярна къ прямой (O_1) и слѣдоват. параллельна $O_2 O_1$, и мы придемъ такимъ образомъ къ извѣстному построенію *Trançon's*.

Построение *Savary* особенно удобно въ примѣненіи къ циклоидальнымъ кривымъ, специально для которыхъ оно собственно и было найдено французскимъ геометромъ. Въ случаѣ обыкновенныхъ эпи-и гипоциклоидъ оно можетъ быть еще нѣсколько упрощено. Если описывающая точка A' лежитъ на подвижной окружности (O'_1) , то на ней же, именно въ концѣ діаметра $A'O'$, должна находиться и точка N (фиг. 26). Вслѣдствіе этого при построеніи центра кривизны C_1 нѣтъ нужды возсталять перпендикуляръ $O_1 N$. Достаточно провести въ кругѣ (O_1) діаметръ AN и конецъ послѣдняго N соединить съ полюсомъ кривой (A) , т. е. съ центромъ постояннаго круга (O_1) ; прямая NO встрѣтитъ нормаль AO_1 въ искомой точкѣ C_1 .

Разсматривая, какъ измѣняется положеніе центра кривизны C_1 по мѣрѣ движенія точки A , легко замѣтить, что *развертка обыкновенной эпи-или гипоциклоиды есть кривая ей подобная*.

Въ самомъ дѣлѣ, возставимъ къ радіусу кривизны AC_1 перпендикуляръ C_1D , который пересѣчется съ прямою OO_1 въ точкѣ D , и затѣмъ опишемъ два круга,—одинъ O'' на отрѣзкѣ DO_1 какъ на діаметрѣ, другой (D) около центра O радіусомъ OD . Тогда у насъ получится новая система соприкасающихся круговъ, подобная и подобнымъ образомъ расположенная съ прежнею, состоящей изъ центровъ (O_1) и (O'_1); центромъ подобія здѣсь служить полюсъ O , а коэффициентъ пропорціональности равенъ $\frac{R}{R+2R'}$, гдѣ подъ R слѣдуетъ разумѣть по-прежнему радіусъ постояннаго круга (O_1), а подъ R' —подвижнаго (O'_1), и считать R' положительнымъ для эпи-, отрицательнымъ для гипоциклоидъ. Точкѣ C_1 въ новой системѣ будетъ соответствовать N въ прежней, а потому кривыя (C_1) и (N) должны быть подобны между собой. Но рулетта точки N есть такая же эпи-или гипоциклоида, какъ и (A): обѣ кривыя различаются только положеніемъ. Отсюда мы и заключаемъ, что развертка (C_1) представляетъ собою эпи-или гипоциклоиду, подобную самой рулеттѣ (A), съ коэффициентомъ пропорціональности, равнымъ $\frac{R}{R+2R'}$. Расположена кривая (C_1) такимъ образомъ, что ея вершины совпадаютъ съ точками возврата кривой (A), а ея точки возврата находятся на радіусахъ, идущихъ отъ полюса O къ вершинамъ A_1 .

Зная, какова развертка (C_1), мы можемъ теперь опредѣлить ея кривизну, т. е. кривизну втораго порядка кривой (A). Поступая съ кривою (C_1) точно такъ же, какъ раньше съ (A), мы найдемъ, что центръ кривизны C_2 находится на прямой AO , въ мѣстѣ ея пересѣченія съ C_1D ; а вторая развертка (C_2) не только подобна самой кривой (A), съ коэффициентомъ пропорціональности, равнымъ $\left(\frac{R}{R+2R'}\right)^2$, но еще подобнымъ образомъ расположена, причемъ центромъ подобія служить полюсъ O .

Идя далѣе, легко убѣдиться, что центры кривизны всевозможныхъ порядковъ, соответствующіе точкѣ A , находятся всѣ на сторонахъ угла AON ,—четные на OA , а нечетные на ON .

Что же касается послѣдовательныхъ развертокъ обыкновенной эпи-или гипоциклоиды (A), то всѣ онѣ подобны этой кривой и между

собой. По размѣрамъ всякая послѣдующая развертка (C_m) находится съ предыдущей (C_{m-1}) въ отношеніи $\frac{R}{R+2R'}$, и стало быть, съ самой кривою (A) въ отношеніи $\left(\frac{R}{R+2R'}\right)^m$; а по положенію всѣ развертки разбиваются на двѣ группы,—на четныя и нечетныя, изъ которыхъ первыя расположены подобнымъ образомъ съ самою кривою (A), а вторыя съ первой разверткой (C_1).

Изъ сказаннаго о разверткахъ обыкновенныхъ эпи-и гипоциклоидъ вытекаетъ непосредственно *спрямляемость* этихъ кривыхъ. Въ самомъ дѣлѣ, дуга развертки (C_1), считая отъ точки C_1 до вершины A_0 , равняется по длинѣ радіусу кривизны AC_1 кривою (A), другими словами, отрѣзку своей касательной, заключенному между сторонами угла AON . Подобнымъ образомъ дуга A_1A кривою (A), считаемая отъ вершины до произвольной точки A , равняется по длинѣ отрѣзку касательной AT , заключенному внутри угла AON , на сторонахъ котораго находится точка A и всѣ послѣдовательные центры кривизны, ей соотвѣтствующіе.

Занимаясь центрами кривизны эпи-и гипоциклоидъ, считаю излишнимъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія относительно формы этихъ кривыхъ. Обыкновенная циклоидальная кривая состоитъ всегда изъ ряды однообразно изогнутыхъ дугъ, пересѣкающихся съ постояннымъ кругомъ (O_1) въ точкахъ возврата. Но если описывающая точка A' лежитъ не на окружности (O'_1), а внѣ или внутри ея, то форма рулетты (A) нѣсколько усложняется.

Обращаясь сначала къ циклоидамъ, мы находимъ (см. фиг. 27), что если точка A' лежитъ внутри круга (O'_1), то циклоида (A), вмѣсто точекъ возврата, образуетъ перегибы, а если внѣ, то петли. Въ первомъ случаѣ рулетта (A), въ сравненіи съ обыкновенной циклоидою, кажется какъ бы *растянутою*, во второмъ—*сжатою*. Вслѣдствіе этого то обстоятельства циклоида и называется *удлиненною* при $r' < R'$ и *укороченною* при $r' > R'$, гдѣ подъ r' разумѣется разстояніе точки A' отъ центра O' круга (O'_1).

Отъ циклоидъ сказанные термины перешли ко всякимъ эпи-и гипоциклоидамъ, хотя здѣсь они уже далеко не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Точки перегиба уже болѣе не составляютъ неотъемле-

мой принадлежности эпи-и гипоциклоидъ удлинённыхъ: существуютъ кривыя удлинённые, которыя не имѣютъ перегибовъ, но за то ихъ могутъ имѣть и укороченныя.

Для рѣшенія вопроса, когда циклоидальная кривая образуетъ перегибы, а когда нѣтъ, слѣдуетъ обратиться къ такъ называемому кругу перегиба. Этотъ кругъ (o_2), съ діаметромъ равнымъ $\frac{RR'}{R+R'}$, что видно изъ формулы

$$O_1O_2 = \frac{\xi_1 O_1 \cdot O_1 \xi_1}{\xi_1 \xi'_1},$$

скользить, по мѣрѣ движенія фигуры, по окружности (O'_1), которой онъ постоянно касается. Обвертка всѣхъ его послѣдовательныхъ положеній на подвижной плоскости будетъ состоять изъ двухъ концентрическихъ окружностей, — одной (O'_1), другой — окружности радіуса $\xi'_1 O_2$, равнаго $\frac{R'^2}{R+R'}$. Обѣ окружности ограничиваютъ собою нѣкоторый круговой поясъ и, для того чтобы рулетта (A) могла имѣть перегибы, точка A' должна непремѣнно находиться внутри пояса; только въ такомъ случаѣ она можетъ побывать въ теченіи движенія и внутри, и внѣ круга (o_2), а стало быть, вогнутость кривой (A) можетъ смѣняться выпуклостью. Но этотъ поясъ лежитъ внутри круга (O'_1) или снаружи, смотря по тому, будетъ ли радіусъ $\xi'_1 O_2$ меньше или болѣе R ; а потому перегибами и обладаютъ рулетты то удлинённые, то укороченныя.

При эпициклоидальномъ движеніи кругъ (o_2) лежитъ внутри (O'_1), причёмъ его діаметръ O_1O_2 , равный $\frac{RR'}{R+R'}$, меньше R' . Вслѣдствіе этого мы находимъ перегибы у эпициклоидъ *удлинённыхъ*, но не у всѣхъ, а только у тѣхъ, для которыхъ $r' > \frac{R'^2}{R+R'}$. При $r' < \frac{R'^2}{R+R'}$ перегибовъ быть не можетъ, потому что тогда точка A' всегда находится внѣ круга (o_2).

Что касается движенія гипоциклоидальнаго, то здѣсь намъ приходится различать три случая: первый, когда радіусъ R' по длинѣ меньше $\frac{1}{2} R$, второй, когда онъ больше $\frac{1}{2} R$, но меньше R , и наконецъ третій, когда онъ больше R .

Въ первомъ случаѣ, при $R' < \frac{1}{2} R$, кругъ (o_2) лежитъ внутри (O'_1) , и діаметръ его, равный $\frac{RR'}{R-R'}$, меньше $2R'$, но больше R' . Поэтому перегибы встрѣчаются у гипоциклоидъ *удлиненныхъ*, если только $r' > \frac{R'^2}{R-R'}$. При $r' < \frac{R'^2}{R-R'}$ кривая бываетъ однообразно изогнута, такъ какъ точка A' не выходитъ изъ круга (o_2) , а всегда лежитъ внутри его.

При $\frac{1}{2} R < R' < R$ кругъ (o_2) касается (O'_1) по-прежнему внутренне; но такъ-какъ его діаметръ, равный $\frac{RR'}{R-R'}$, больше $2R'$, т. е. больше діаметра круга (O'_1) , то теперь уже не (o_2) лежитъ внутри (O'_1) , а на-оборотъ— (O'_1) внутри (o_2) . Вслѣдствіе этого перегибы образуются у гипоциклоидъ *укороченныхъ*, пока для нихъ $r' < \frac{R^2}{R-R'}$. Остальныя укороченныя гипоциклоиды обращены постоянно къ мгновенному центру O_1 вогнутостью, а всѣ удлиненныя выпуклостью.

Наконецъ, если кругъ (O'_1) больше (O_1) , то кругъ перегиба касается обоихъ вѣшнее, причемъ его діаметръ равняется $\frac{RR'}{R'-R}$. Въ этомъ случаѣ перегибы имѣютъ тѣ *укороченныя* гипоциклоиды, для которыхъ $r' < \frac{R'^2}{R'-R}$; всѣ же остальныя рулетты обращены постоянно къ центру O_1 вогнутостью.

Разсмотримъ еще одинъ примѣръ. Положимъ, что обыкновенная эпициклоида катится по прямой (фиг. 35). Мы знаемъ, что полюсъ эпициклоиды O' движется въ такомъ случаѣ по эллипсу (O') , большая ось котораго совпадаетъ съ прямою (O_1) *). Постараемся опредѣлить радіусъ кривизны нашей рулетты (O') . Центромъ эллипса у насъ служить та точка O на прямой (O_1) , гдѣ подвижная эпициклоида должна ея касаться своею вершиною; а слѣд. прямая O_1O измѣряетъ собою длину дуги кривой (O'_1) , считая отъ точки O_1 до вершины.

*) См. § 22.

Это обстоятельство въ связи съ тѣмъ, что было говорено немного раньше о спрямленіи обыкновенныхъ эпициклоидъ, легко убѣждаетъ насъ, что мгновенный центръ O_2 , или—что все равно—центръ кривизны кривой (O'_1) лежитъ непремѣнно на діаметрѣ эллипса OO' въ точкѣ его пересѣченія съ общою нормалью центроидъ O_1O_2 . Зная точку O_2 легко уже опредѣлить центръ кривизны эллипса C_1 . Правило Trauson'a приведетъ насъ къ слѣдующему построенію:

Въ концѣ O_1 нормали эллипса $O'O_1$ возставаемъ къ ней перпендикуляръ O_1N и чрезъ точку N , мѣсто его пересѣченія съ діаметромъ OO' , проводимъ прямую NC_1 параллельно малой оси эллипса; она встрѣтится съ нормалью $O'O_1$ въ искомой точкѣ C_1 .

Это уже третій приемъ для опредѣленія кривизны эллипса; два другіе были указаны въ предыдущемъ параграфѣ.

Данное теперь построеніе примѣняется, конечно, и къ параболѣ, въ которую переходитъ нашъ эллипсъ (O') , если эпициклоида (O'_1) становится развертывающей круга (фиг. 34).

Чтобы покончить съ вопросомъ о мгновенномъ центрѣ второго порядка O_2 , намъ остается только показать, какъ находить эту точку въ случаѣ такъ называемой обратной задачи о рулеткахъ, когда для опредѣленія движенія фигуры дается одна изъ центроидъ, напр. (O_1) , и какое-нибудь дополнительное геометрическое условіе, въ самомъ общемъ случаѣ состоящее въ томъ, что подвижная кривая S' пересѣкается съ неподвижною S подъ какимъ-либо постояннымъ угломъ.

Мгновенный центръ вращенія O_1 найдется здѣсь какъ мѣсто пересѣченія центроиды (O_1) прямою $C_1C'_1$, соединяющей центры кривизны данной пары кривыхъ S и S' . А если затѣмъ, опредѣливъ извѣстнымъ образомъ точку O_2 , проложеніе на прямую $C_1C'_1$ искомага центра O_2 , мы возставимъ къ этой прямой перпендикуляръ O_2O_2 , то своимъ пересѣченіемъ съ прямою O_1O_2 , нормалью данной центроиды (O_1) въ точкѣ O_1 , онъ дастъ намъ самый центръ O_2 .

(Продолженіе слѣдуетъ).

Аналитическія выраженія однозначныхъ функцій.

§ 2.

Такимъ образомъ мы пришли къ замѣчательному выраженію (10), представляющему общій видъ голоморфной функціи $G(x)$. Мы видоизмѣнимъ его форму и это дастъ намъ возможность сдѣлать нѣсколько важныхъ замѣчаній:

а) Прежде всего можно показать, что функція $G(x)$ обращается въ нуль для значеній: $x = a_1, a_2, \dots$ и только для этихъ значеній. Въ самомъ дѣлѣ, на основаніи предъидущаго:

$$E\left(\frac{x}{a_r}, m_r\right) = \left(1 - \frac{x}{a_r}\right) \cdot e^{\sum_{r=1}^{r=m_r} \frac{1}{r} \left(\frac{x}{a_r}\right)^r}$$

такъ что:

$$G(x) = e^{-P(x, n+1)} \cdot \prod_{v=1}^{v=n} \left\{ \left(1 - \frac{x}{a_v}\right) \cdot e^{\sum_{r=1}^{r=m_v} \frac{1}{r} \left(\frac{x}{a_v}\right)^r} \right\} \quad (14)$$

откуда сказанное становится очевиднымъ. Необходимо только при этомъ добавить, что всегда нужно выбирать n на столько большимъ, чтобы для вставляемаго аффикса (изъ ряда: $a_1 a_2 \dots$) рядъ: $P(x, n+1)$ былъ сходящимся. Этого, очевидно, можно достигнуть всегда.

Такимъ образомъ: a_1, a_2, a_3, \dots могутъ быть названы *корнями* однозначной голоморфной функціи: $G(x)$ и формула (14) представляетъ ея аналитическую форму, изъ которой рельефно видно, какимъ образомъ эта функція можетъ быть изображена (до нѣкотораго множителя) въ видѣ произведенія линейныхъ множителей $\left(1 - \frac{x}{a_v}\right)$, подобно цѣлымъ полиномамъ. Множители формы:

$$\left(1 - \frac{x}{a_v}\right) \cdot e^{\sum_{r=1}^{r=m_v} \frac{1}{r} \left(\frac{x}{a_v}\right)^r}$$

названы Вейерштрассомъ *первоначальными*.

б) $G(x)$ въ (10) не есть еще самое общее выраженіе однозначной функціи, обращающейся въ нуль для каждаго изъ членовъ ряда:

$$a_1 \quad a_2 \quad a_3 \dots \quad (\beta)$$

Въ самомъ дѣлѣ, положимъ:

$$G_1(x) = G(x) \cdot e^{H(x)} \quad (15)$$

гдѣ $H(x)$ есть какая-нибудь голоморфная функція. Въ такомъ случаѣ и $G_1(x)$ будетъ также обращаться въ нуль для каждаго изъ членовъ того-же ряда. Это—ясно, но въ высшей степени интересно обратное заключеніе, которое можно выразить такъ:

Если даны однозначныя голоморфныя функціи: $G(x)$ и $G_1(x)$ обращаются въ нуль для одного и того-же ряда величинъ (β) , то частное этихъ функцій: $\frac{G_1(x)}{G(x)} = G_2(x)$ будетъ функціей, конечной и определенной, всегда отличной отъ нуля для произвольнаго значенія x .

с) Въ выраженіи (15) можетъ представится три случая, которые мы и рассмотримъ подробно, слѣдуя изложенію ихъ Вейерштрассомъ.

Первый случай. Функція $G(x)$ не обращается въ нуль ни для какого значенія переменнаго. Изъ предыдущаго видимъ, что тогда ея форма будетъ: $e^{H(x)}$ гдѣ $H(x)$ какая-нибудь голоморфная функція.

Второй случай. Функція $G(x)$ имѣетъ конечное число корней. Тогда

$$G(x) = G_0(x) \cdot e^{H(x)}$$

гдѣ $G_0(x)$ изображаетъ цѣлую рациональную функцію отъ x .

Третій случай. Функція $G(x)$ имѣетъ безконечное число корней. Ея форма будетъ:

$$G(x) = x^\lambda \cdot G_0(x) \cdot e^{H(x)}$$

гдѣ множитель: x^λ ($\lambda \geq 0$ число цѣлое) относится къ корнямъ $G(x)$, равнымъ нулю и:

$$G_0(x) = e^{-P(x, n+1)} \cdot \prod_{v=1}^{v=n} E\left(\frac{x}{a_v}, m_v\right)$$

гдѣ, по предъидущему, предполагается, что: $\text{mod. } x < \text{mod. } a_n, \text{mod. } a_{n+1} \dots$
 Выше мы показали, что:

$$P(x, n+1) = \sum_{r=1}^{\infty} \sum_{v=n+1}^{\infty} \frac{1}{m_v + r} \left\{ \left(\frac{x}{a_v} \right) \right\}^{m_v + r}$$

$$\text{mod. } P(x, n+1) < \text{mod. } \left(\frac{x}{k} \right) \sum_{v=n+1}^{\infty} \text{mod. } \left\{ \frac{1}{a_v} \left(\frac{x}{a_v} \right)^{m_v} \right\}$$

т. е. означая чрезъ θ нѣкоторую положительную правильную дробь:

$$\text{mod. } P(x, n+1) = \theta \cdot \text{mod. } \left(\frac{x}{k} \right) \sum_{v=n+1}^{\infty} \text{mod. } \left\{ \frac{1}{a_v} \left(\frac{x}{a_v} \right)^{m_v} \right\}$$

Такъ какъ рядъ:

$$\sum_{v=1}^{\infty} \text{mod. } \left\{ \frac{1}{a_v} \left(\frac{x}{a_v} \right)^{m_v} \right\}$$

мы предположили сходящимся, то, на основаніи извѣстной теоремы теоріи рядовъ, заключаемъ, что:

$$\text{Пред. } \left[\sum_{v=n+1}^{\infty} \text{mod. } \left\{ \frac{1}{a_v} \left(\frac{x}{a_v} \right) \right\} \right]_{n=\infty} = 0$$

т. е. что и:

$$\text{Пред. } [P(x, n+1)]_{n=\infty} = 0$$

и слѣдовательно:

$$G_0(x) = \prod_{v=1}^{\infty} E\left(\frac{x}{a_v}, m_v\right)$$

т. е.

$$G_0(x) = \prod_{v=1}^{\infty} \left\{ \left(1 - \frac{x}{a_v} \right) e^{\sum_{r=1}^{m_v} \frac{1}{r} \left(\frac{x}{a_v} \right)^r} \right\}$$

Какова бы ни была голоморфная функция $H(x)$, всегда бесчисленнымъ числомъ способовъ ее можно представить въ видѣ:

$$H(x) = H(0) + \sum_{v=1}^{\infty} h_v(x)$$

гдѣ $h_v(x)$ означаетъ какую-нибудь цѣлую рациональную функцію отъ x , подчиненную единственному условію: $h_v(0) = 0$. Далѣе пусть:

$$g_v(x) = h_v(x) + \sum_{r=1}^{m_v} \frac{1}{r} \left(\frac{x}{a_v} \right)^r$$

слѣдовательно:

$$e^{H(x)} = e^{H(0)} \cdot e^{\sum_{v=1}^{\infty} h_v(x)} = C \cdot \prod_{v=1}^{\infty} \left(e^{g_v(x)} \cdot e^{-\sum_{r=1}^{m_v} \frac{1}{r} \left(\frac{x}{a_v} \right)^r} \right)$$

$$G_0(x) \cdot e^{H(x)} = C \cdot \prod_{v=1}^{\infty} \left[\left(1 - \frac{x}{a_v} \right) \cdot e^{g_v(x)} \right]$$

откуда окончательно:

$$G(x) = C \cdot x^\lambda \cdot \prod_{v=1}^{\infty} \left[\left(1 - \frac{x}{a_v} \right) \cdot e^{g_v(x)} \right] \quad (16)$$

Отсюда легко получить формулы для перваго и втораго случаевъ. Такъ, для перваго, очевидно:

$$G(x) = C \cdot \prod_{v=1}^{v=\infty} e^{g_v(x)} = C \cdot e^{\sum_{v=1}^{v=\infty} g_v(x)} \quad (17)$$

а для втораго:

$$G(x) = C \cdot x^\lambda \cdot \prod_{v=1}^{v=m} \left[\left(1 - \frac{x}{a_v} \right) \cdot e^{g_v(x)} \right] \cdot \prod_{v=m+1}^{v=\infty} e^{g_v(x)} \quad (18)$$

гдѣ: a_1, a_2, \dots, a_m суть отличные отъ нуля корни функціи: $G(x)$; λ число корней той-же функціи, равныхъ нулю. Эти замѣчательныя формулы, обобщающія формулу (10) мы и имѣли въ виду вывести.

§ 3.

Мы переходимъ теперь къ вопросу болѣе сложному, но въ тоже время и въ высшей степени интересному, а именно къ аналитическому представленію функцій однозначныхъ, но не голоморфныхъ, которыя въ извѣстныхъ точкахъ плоскости претерпѣваютъ разрывъ непрерывности. Такія точки, какъ было замѣчено выше, двоякаго рода: полюсы и существенно-особенныя. Намѣреваясь познакомиться съ ними подробнѣе ниже, мы считаемъ тѣмъ не менѣе необходимымъ сдѣлать тутъ-же слѣдующее важное замѣчаніе: однозначная раціональная функція, въ обыкновенномъ смыслѣ слова, не имѣетъ другихъ точекъ разрыва непрерывности, кромѣ полюсовъ. Не трудно доказать и обратное положеніе, какъ сдѣлалъ это Вейерштрассъ въ своемъ вышецитированномъ мемуарѣ.

Мы начнемъ съ самаго простаго случая. Предположимъ, что $f(z)$ — однозначная функція составнаго переменнаго z , которая претерпѣваетъ разрывъ непрерывности для аффиксовъ: a_1, a_2, \dots, a_k (гдѣ k число конечное и определенное), находящихся отдѣльно другъ отъ друга и въ конечныхъ разстояніяхъ между собою. Въ такомъ случаѣ часть плоскости, содержащей всѣ эти аффиксы можно ограничить нѣкоторымъ замкнутымъ контуромъ S , не проходящимъ ни чрезъ одинъ изъ этихъ аф-

фиксовъ и мы предположимъ, что въ остальной части плоскости (не замыкаемой контуромъ) нѣтъ ни одного аффикса, для котораго-бы $f(z)$ имѣла разрывъ непрерывности. Тогда, означая чрезъ x аффиксъ нѣкоторой точки, тоже находящейся внутри контура S , но отличной отъ: $a_1 a_2 \dots$ возьмемъ извѣстный интегралъ Коши:

$$\int_S \frac{f(z)dz}{z-x}$$

Чтобы получить его въ настоящемъ случаѣ, поступаемъ слѣдующимъ образомъ: окружаемъ каждый изъ аффиксовъ: $a_1 a_2 \dots a_k x$ весьма-малой замкнутой кривой (напр. кругомъ, весьма малаго радіуса, центръ котораго совпадаетъ съ аффиксомъ, вокругъ котораго кривая описывается; извѣстно, что форма этой кривой не имѣетъ никакого значенія), при чемъ, вслѣдствіе вышесказаннаго распредѣленія аффиксовъ всегда можно предположить, что внутри каждой изъ малыхъ заменутыхъ кривыхъ находится только по одному аффиксу. Мы получимъ тогда извѣстную часть плоскости, ограниченную нѣкоторымъ сложнымъ контуромъ Σ , на протяженіи которой $f(z)$ остается вездѣ голоморфной слѣд.

$$\int_{\Sigma} \frac{f(z)dz}{z-x} = 0.$$

или, принимая, что на каждомъ изъ контуровъ: $(S), (a_1), (a_2), \dots (a_n), (x)$ интеграція производится въ одномъ и томъ же *положительномъ* направленіи, можно написать:

$$\int_{\Sigma} \frac{f(z)dz}{z-x} = \int_S \frac{f(z)dz}{z-x} - \int_{a_1} \frac{f(z)dz}{z-x} - \int_{a_2} \frac{f(z)dz}{z-x} - \dots - \int_{a_k} \frac{f(z)dz}{z-x} - \int_x \frac{f(z)dz}{z-x} = 0$$

откуда:

$$\int_S \frac{f(z)dz}{z-x} = \int_{a_1} \frac{f(z)dz}{z-x} + \int_{a_2} \frac{f(z)dz}{z-x} + \dots + \int_{a_k} \frac{f(z)dz}{z-x} + \int_x \frac{f(z)dz}{z-x} \quad (19)$$

при чемъ въ каждомъ изъ интеграловъ второй части интеграція производится п) весьма-малому кругу, имѣющему центромъ тотъ аффиксъ,

который стоитъ подъ знакомъ интеграла. Найдемъ теперь всѣ эти интегралы. Прежде всего извѣстно, что:

$$\int_x \frac{f(z)dz}{z-x} = 2\pi i f(x).$$

Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ интеграція производится по кругу, то мы можемъ положить:

$$z-x = \rho e^{i\varphi}, \quad dz = \rho i e^{i\varphi} d\varphi$$

(ρ , какъ радиусъ круга, остается постояннымъ). Слѣдовательно:

$$\int_x \frac{f(z)dz}{z-x} = \int_0^{2\pi} \frac{f(x+\rho e^{i\varphi}) \rho i e^{i\varphi} d\varphi}{\rho e^{i\varphi}} = i \int_0^{2\pi} f(x+\rho e^{i\varphi}) d\varphi$$

Такъ какъ $f(z)$ непрерывна вездѣ, кромѣ вышеуказанныхъ аффиксовъ, а ρ въ предѣлѣ обращается въ нуль, то:

$$i \int_0^{2\pi} f(x+\rho e^{i\varphi}) d\varphi = 2\pi i f(x)$$

Чтобы получить $\int_s \frac{f(z)dz}{z-x}$ замѣтимъ, что мы имѣемъ тождество:

$$\frac{1}{z-x} = (z-x)^{-1} = \frac{1}{z} + \frac{x}{z^2} + \frac{x^2}{z^3} + \dots + \frac{x^{n-1}}{z^n} + \frac{x^n}{z^n(z-x)}$$

слѣдовательно:

$$\int_s \frac{f(z)dz}{z-x} = \int_s \frac{f(z)dz}{z} + x \int_s \frac{f(z)dz}{z^2} + x^2 \int_s \frac{f(z)dz}{z^3} + \dots + x^{n-1} \int_s \frac{f(z)dz}{z^n} + \int_s \frac{x^n f(z)dz}{z^n(z-x)}$$

Такъ какъ, по предположенію, на контурѣ S нѣтъ ни одного аффикса, въ которомъ-бы $f(z)$ претерпѣвала разрывъ непрерывности, то:

$$\int_s \frac{f(z)dz}{z-x} = A_0 + A_1 \cdot x + A_2 \cdot x^2 + \dots + A_{n-1} \cdot x^{n-1} + \int_s \left(\frac{x}{z}\right)^n \frac{f(z)dz}{z-x}$$

гдѣ: $A_0 A_1 \dots A_{n-1}$ нѣкоторыя конечныя величины. Что касается послѣдняго интеграла, то по теоремѣ Дарбу *) мы его можемъ представить въ видѣ:

$$S.\lambda. \left(\frac{x}{\zeta}\right)^* \frac{f(\zeta)}{(\zeta-x)}$$

*) Теорема, о которой идетъ здѣсь рѣчь, была доказана Дарбу (Journal de M. Resal. 1876) геометрически. Считаемо не лишнимъ познакомить здѣсь читателей съ аналитическимъ ея доказательствомъ, даннымъ академикомъ Гермитомъ, который предложилъ его въ прошломъ году, въ своихъ Университетскихъ лекціяхъ. Возьмемъ интегралъ:

$$\int_a^b f(x)dx = J \quad \text{гдѣ} \quad f(x) = \varphi(x) + i\psi(x)$$

гдѣ φ и ψ символы нѣкоторыхъ дѣйствительныхъ функцій; a и b нѣкоторыя постоянныя составныя количества. По опредѣленію интеграла:

$$J = (x_1 - a)f(a) + (x_2 - x_1)f(x_1) + \dots + (b - x_{n-1})f(x_{n-1})$$

кроме того извѣстно, что модуль суммы составныхъ количествъ меньше суммы модулей тѣхъ же количествъ. Поэтому, означая чрезъ θ нѣкоторую правильную положительную дробь, получимъ:

$$\text{mod. } J = \theta \cdot \Sigma \text{mod. } [f(x) \cdot dx] \quad \text{т. е.} \quad \text{mod. } J = \theta \int_a^b \text{mod. } [f(x) \cdot dx]$$

Теперь, по извѣстной теоремѣ интегрального исчисленія, относящейся къ дѣйствительнымъ функціямъ, получимъ:

$$\text{mod. } J = \theta \cdot (b-a) \cdot \text{mod. } f(\xi)$$

гдѣ ξ нѣкоторое количество, промежуточное между a и b . Пусть:

$$J = \text{mod. } J \cdot e^{i\omega} \quad ; \quad f(\xi) = \text{mod. } f(\xi) \cdot e^{i\omega}$$

тогда:

$$J = \theta \cdot e^{i(\zeta-\omega)} \cdot (b-a) \cdot f(\xi)$$

или, означая $\theta \cdot e^{i(\zeta-\omega)} = \lambda$ окончательно получимъ:

$$J = \lambda \cdot (b-a) \cdot f(\xi)$$

Не трудно теперь понять, какимъ образомъ эта теорема можетъ быть распространена на тотъ случай, когда интеграція производится по нѣкоторой замкнутой кривой. Тогда вмѣсто $(b-a)$ мы получимъ сумму безконечно-малыхъ прямолинейныхъ элементовъ, на которые можетъ быть разбита кривая т. е. периметръ кривой.

гдѣ λ —известный множитель Дарбу; ζ аффиксъ нѣкоторой точки контура S , а чрезъ S означенъ периметръ этого контура. Выше было сказано, что внѣ той части плоскости, которая окружена контуромъ S , нѣтъ точекъ разрыва функціи $f(x)$, а потому контуръ S мы произвольно можемъ увеличивать, нисколько не измѣняя этимъ величины послѣдняго интеграла. Отсюда слѣдуетъ, что мы всегда можемъ предположить его на столько значительнымъ, что, какова-бы ни была точка ζ , находящаяся на S , $\text{mod.}\left(\frac{x}{\zeta}\right) < 1$. Но тогда, съ неопредѣленнымъ возрастаніемъ n , послѣдній интегралъ будетъ стремиться къ нулю, почему $\int_a \frac{f(z)dz}{z-x}$ выразится рядомъ:

$$A_0 + A_1x + A_2x^2 + A_3x^3 + \dots \quad (20)$$

сходящимся для любого значенія x ; а такой рядъ представляетъ нѣкоторую голоморфную функцію, которую мы означимъ чрезъ $Q(x)$. Разсмотримъ теперь какой-нибудь изъ интеграловъ:

$$\int_a \frac{f(z)dz}{z-x} \quad \text{или} \quad - \int_a \frac{f(z)dz}{x-z}$$

Замѣтимъ, что:

$$\frac{1}{x-z} = \frac{1}{x-a-(z-a)} = \frac{1}{x-a} + \frac{z-a}{(x-a)^2} + \dots + \frac{(z-a)^{n-1}}{(x-a)^n} + \frac{(z-a)^n}{(x-a)^n(x-z)}$$

слѣдовательно:

$$\begin{aligned} \int_a \frac{f(z)dz}{x-z} = \\ \int_a \frac{f(z)dz}{x-a} + \int_a \frac{(z-a)f(z)dz}{(x-a)^2} + \dots + \int_a \frac{(z-a)^{n-1}f(z)dz}{(x-a)^n} + \int_a \frac{(z-a)^n f(z)dz}{(x-a)^n(x-z)} \end{aligned}$$

т. е.

$$\int_a \frac{f(z)dz}{z-x} = \frac{B_1}{x-a} + \frac{B_2}{(x-a)^2} + \dots + \frac{B_n}{(x-a)^n} + \int_a \left(\frac{z-a}{x-a}\right)^n \frac{f(z)dz}{z-x}$$

Но:

$$\int_a \left(\frac{z-a}{x-a}\right)^n \frac{f(z)dz}{z-x} = 2\pi \cdot \rho \cdot \lambda \cdot \left(\frac{\zeta-a}{x-a}\right)^n \frac{f(\zeta)}{\zeta-x}$$

гдѣ ρ радіусъ круга, описаннаго вокругъ аффикса a , какъ центра. Кроме того: $\text{mod.}(\zeta - a) = \rho$ слѣд. интегралъ этотъ съ неопредѣленнымъ уменьшеніемъ ρ стремится къ нулю, а $\int_a \frac{f(s)ds}{s-x}$ выразится рядомъ:

$$\frac{B_1}{(x-a)} + \frac{B_2}{(x-a)^2} + \dots + \frac{B_n}{(x-a)^n} + \dots \quad (21)$$

сходящимся для любого значенія x , а потому выразить нѣкоторую голоморфную функцію, которую мы означимъ чрезъ: $G_a\left(\frac{1}{x-a}\right)$. Соображая все вышесказанное, получаемъ:

$$Q(x) = 2\pi i f(x) + \sum_{v=1}^{v=k} G_v\left(\frac{1}{x-a_v}\right)$$

или, включая множителя: $\frac{1}{2\pi i}$ въ коэффициенты: $Q(x)$ и $G_v\left(\frac{1}{x-a_v}\right)$ вообще найдемъ:

$$f(x) = Q(x) + \sum_{v=1}^{v=k} G_v\left(\frac{1}{x-a_v}\right) \quad (22)$$

Это равенство даетъ аналитическое выраженіе однозначной функціи $f(x)$, имѣющей конечное число разрывовъ непрерывности, при чемъ аффиксы точекъ, въ которыхъ происходятъ разрывы, находятся другъ отъ друга въ конечныхъ разстояніяхъ. Въ этой формулѣ заключается тотъ замѣчательный результатъ, который впервые былъ полученъ Вейерштрассомъ, помощью весьма сложныхъ соображеній. Изложенный анализъ, отличающійся простотою и изяществомъ, принадлежитъ *M. Bourguet*, профессору въ Парижѣ.

§ 4.

Точки, въ которыхъ функція претерпѣваетъ разрывъ непрерывности, называются вообще *особенными*. Вотъ опредѣленія, установившіяся въ настоящее время въ наукѣ:

Определение 1. Если функция $G_a\left(\frac{1}{x-a}\right)$ въ формулѣ (22) будетъ полиномъ конечной степени отъ: $\frac{1}{x-a}$, то особенная точка a называется *полюсомъ* функции $f(x)$. Вблизи полюса, какъ ниже увидимъ, функция неопредѣленно возрастаетъ и въ полюсѣ обращается въ ∞ .

Определение 2. Если-же функция $G_a\left(\frac{1}{x-a}\right)$ въ формулѣ (22) будетъ трансцендентная т. е. будетъ рядъ съ безконечнымъ числомъ членовъ, то a называется *существенно-особенной* точкой функции $f(x)$. Вблизи такой точки функция совершенно неопредѣленна, можетъ—вообще говоря—принимать какое угодно, произвольно заданное значеніе.

Мы видѣли выше, что:

$$G_a\left(\frac{1}{x-a}\right) = \frac{B_1}{x-a} + \frac{B_2}{(x-a)^2} + \dots + \frac{B_n}{(x-a)^n} + \dots$$

Если это—полиномъ конечной (напр. n -ой) степени относительно $\frac{1}{x-a}$, то:

$$G_a\left(\frac{1}{x-a}\right) = \frac{B_n}{(x-a)^n} + \frac{B_{n-1}}{(x-a)^{n-1}} + \dots + \frac{B_2}{(x-a)^2} + \frac{B_1}{(x-a)}$$

Если модуль разности: $(x-a)$ достаточно малъ, то первый членъ этого полинома будетъ превосходить сумму всѣхъ остальныхъ членовъ, а потому въ предѣлѣ, когда $x=a$, функция $f(x)$ сдѣлается безконечно-большою. Кромѣ того мы видимъ, что:

$$(x-a)^n \cdot f(x) = (x-a)^n \cdot Q(x) + (x-a)^n \sum_{v=1}^{v=k} G_{a_v}\left(\frac{1}{x-a_v}\right)$$

откуда:

$$\text{Пред. } [(x-a)^n \cdot f(x)]_{x=a} = B_n = \text{велич. конеч.}$$

такъ какъ для $x=a$ голоморфная функция $Q(x)$ имѣетъ значеніе конечное и опредѣленное, равно какъ и всѣ тѣ члены: G_{a_1}, G_{a_2}, \dots суммы Σ , которые относятся въ аффиксамъ, отличнымъ отъ разсматриваемаго a .

Такимъ образомъ, если означить:

$$(x-a)^n f(x) = \varphi(x)$$

то функція $\varphi(x)$ для $x=a$ будетъ конечна и опредѣленна, а потому можетъ быть представлена рядомъ:

$$\varphi(x) = M_0 + M_1(x-a) + M_2(x-a)^2 + \dots$$

гдѣ: M_0, M_1, \dots конечныя величины, слѣдовательно:

$$\frac{1}{f(x)} = \frac{(x-a)^n}{\varphi(x)}$$

и, какъ $\varphi(x)$ для $x=a$ имѣетъ значеніе конечное и опредѣленное, то:

$$\left[\frac{1}{f(x)} \right]_{x=a} = 0.$$

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію точекъ существенно-особенныхъ. Вейерштрассъ въ концѣ своего знаменитаго мемуара показалъ, что вблизи существенно-особенной точки функція можетъ приближаться ко всякому данному значенію такъ близко, какъ угодно. Пикарь, основываясь на двухъ доказанныхъ имъ теоремахъ *) (о которыхъ мы сейчасъ скажемъ нѣсколько словъ), дополнилъ эту теорему Вейерштрасса, обнаруживъ, что, если $f(x) = \alpha + \beta i$, то вблизи существенно-особенной точки существуетъ безчисленное множество значеній x , для которыхъ удовлетворяется уравненіе: $f(x) - (\alpha + \beta i) = 0$, за исключеніемъ, быть можетъ, только одного частнаго значенія количества: $\alpha + \beta i$. Не имѣя въ виду излагать здѣсь доказательства этихъ теоремъ, (такъ какъ это далеко-бы насъ отвлекло отъ излагаемаго вопроса) мы тѣмъ не менѣе считаемъ нелишнимъ сказать, въ чемъ онѣ заключаются. Первая изъ нихъ, имѣющая болѣе или менѣе частный характеръ, можетъ быть выражена такъ:

*) Annales de l'Ecole Normale Supérieure. II Serie. T. IX. 1880. Mai. p.p. 145—166.

I. *Можетъ существовать не болѣе одного конечнаго значенія (напр. a) для котораго уравненіе: $G(z) - a = 0$ (гдѣ $G(z)$ какая-нибудь голоморфная функція) не имѣетъ корней.*

Напримѣръ, функція:

$$G(z) = e^{f(z)} + a$$

гдѣ $f(z)$ тоже какая-нибудь голоморфная функція, ни для какаго конечнаго значенія z не сдѣлается равною a . Допустимъ, что обстоятельство, представляющееся по отношенію въ a , можетъ имѣть мѣсто и для какой-нибудь другой конечной величины b . Является вопросъ: можетъ-ли случиться, что каждое изъ уравненій:

$$G(z) - a = 0 \qquad G(z) - b = 0$$

не имѣетъ корней? Пикарь рѣшаетъ этотъ вопросъ отрицательно, при чемъ показываетъ, что, если подобное обстоятельство имѣетъ мѣсто, то функція $G(z)$ будетъ необходимо величиною постоянной.

Вторая теорема, болѣе общая и заключающая въ себѣ первую, какъ частный случай, состоитъ въ слѣдующемъ:

II. *Можетъ существовать не болѣе одного конечнаго значенія a , для котораго уравненіе: $G(z) - a = 0$ имѣетъ конечное число корней.*

Если бы случилось, что и уравненіе $G(z) - b = 0$ (гдѣ b какая-нибудь конечная величина, отличная отъ a) также имѣетъ конечное число корней, въ такомъ случаѣ $G(z)$ будетъ полиномомъ.

Доказательство этихъ важныхъ теоремъ основывается у Пикара на разсмотрѣніи особыхъ трансцендентныхъ функцій, служившихъ некогда предметомъ изслѣдованій Гермита, а въ послѣднее время, Фукса и Дедекинда *).

Такимъ образомъ эти теоремы устанавливають слѣдующаго рода фактъ: если $G(z)$ будетъ функція голоморфная и трансцендентная,

*) *Hermite*. Sur la theorie des équations modulaires et la resolution de l'équation du 5-e degré. Paris. 1859. p.p. 2—3.

Fuchs. Journal de Borchardt. Tom. 71, 83.

Dedekind. Journal de Borchardt. Tom. 83.

то уравненіе: $G(z) = \alpha + \beta i$ всегда имѣетъ безчисленное число корней, за исключеніемъ, быть можетъ, только одного частнаго значенія количества: $\alpha + \beta i$. Отсюда видимъ, что функція $G_a\left(\frac{1}{x-a}\right)$ можетъ имѣть какое угодно данное значеніе для безчисленнаго множества значеній: $\frac{1}{x-a}$. Такъ какъ эти значенія представляются изолированными точками, находящимися другъ отъ друга въ конечныхъ разстояніяхъ, то модули этихъ значеній будутъ озрастать сверхъ всякаго опредѣленнаго предѣла и модули значеній: $x - a$, которыя удовлетворяютъ тому-же самому уравненію, уменьшаться до нуля. Это показываетъ на неопредѣленность функціи $G_a\left(\frac{1}{x-a}\right)$ вблизи существенно-особенной точки. Слѣдующій частный примѣръ лучше всего пояснить сказанное.

Пусть $G_a\left(\frac{1}{x-a}\right) = e^{\frac{1}{x-a}}$. Для произвольнаго значенія: $\frac{1}{x-a}$ мы имѣемъ:

$$e^{\frac{1}{x-a}} = 1 + \frac{1}{x-a} + \frac{1}{1 \cdot 2} \cdot \frac{1}{(x-a)^2} + \dots$$

Легко показать, что всегда можно найти значеніе: $x-a$ напр. $\xi + i\eta$ столь малое, какъ угодно и такое, что:

$$e^{\frac{1}{\xi + i\eta}} = \alpha + \beta i$$

гдѣ: $\alpha + \beta i$ количество совершенно произвольное. Въ самомъ дѣлѣ пусть:

$$\alpha + \beta i = e^{A + Bi} = e^A \{ \cos B + i \sin B \} \quad (\gamma)$$

Тогда:

$$\frac{1}{\xi + i\eta} = A + Bi = \frac{(A + Bi)(A - Bi)}{(A - Bi)} = \frac{A^2 + B^2}{A - Bi}$$

откуда:

$$\xi = \frac{A}{A^2 + B^2}; \quad \eta = -\frac{B}{A^2 + B^2}$$

и слѣд. ξ и η вовсе не имѣютъ опредѣленныхъ значеній. Изъ (γ) лег-

ко заключить, что уравненіе: $e^{\frac{1}{\xi+i\eta}} = \alpha + \beta i$ удовлетворится и въ томъ случаѣ, когда вмѣсто B возьмемъ: $B + 2k\pi$ (гдѣ k число цѣлое). Слѣдовательно B можетъ возрастать вполне неопредѣленно, а ξ и η отличаться отъ нуля на величины, меньшія всякой данной. Но чѣмъ меньше количество: $\xi + i\eta$, тѣмъ больше x приближается къ a . Отсюда

заключаемъ, что вблизи точки a функція: $e^{\frac{1}{x-a}}$ имѣетъ совершенно неопредѣленное значеніе, а потому a будетъ точкой существенно-особенной для этой функціи.

Точно также можно показать, что точка a будетъ существенно-особенной для функціи: $\sin \frac{1}{x-a}$ и т. д.

§ 5.

Мы выведемъ теперь формулу, которая въ извѣстномъ смыслѣ обобщаетъ формулу (22). Пусть: a_1, a_2, a_3, \dots означаютъ аффиксы точекъ (въ неопредѣленномъ числѣ), въ каждой изъ которыхъ функція $f(x)$ претерпѣваетъ разрывъ непрерывности. Предположимъ, что внутри нѣкотораго замкнутаго контура S находится нѣкоторое опредѣленное и конечное число такихъ аффиксовъ, а внѣ контура, число ихъ—неопредѣленное, при чемъ допустимъ, —какъ это мы сдѣлали и раньше —что самый контуръ S не проходитъ ни чрезъ одну изъ тѣхъ точекъ, для которыхъ происходитъ разрывъ $f(x)$. Мы нашли, что:

$$\frac{1}{2\pi i} \int_S \frac{f(z) dz}{z-x} = f(x) - \sum_v G_{a_v} \left(\frac{1}{x-a_v} \right)$$

гдѣ x —аффиксъ нѣкоторой точки, находящейся внутри контура S , а $G_a \left(\frac{1}{x-a} \right)$ по прежнему означаетъ функцію отъ: $\frac{1}{x-a}$ голоморфную во всей плоскости. Мы знаемъ, что:

$$\frac{1}{2\pi i} \int_S \frac{f(z) dz}{z-x} = \frac{\lambda.S}{2\pi i} \frac{f(\zeta)}{(\zeta-x)} \quad (23)$$

гдѣ ζ —аффиксъ нѣкоторой точки контура и S периметръ этого послѣдняго. Вслѣдствіе сдѣланныхъ предположеній, $\frac{f(\zeta)}{\zeta-x}$ будетъ функціей конечной и опредѣленной въ каждой изъ точекъ контура S , по которому производится интеграція; другими словами, послѣдній интегралъ для всѣхъ точекъ x , находящихся внутри контура S представитъ нѣкоторую функцію $S(x)$ конечную, однозначную и непрерывную внутри контура S , а потому:

$$S(x) = f(x) - \sum_v G_{a_v} \left(\frac{1}{x-a_v} \right) \quad (24)$$

Изъ этого выраженія легко получить формулу (22). Если мы предположимъ, что внѣ контура S совершенно нѣтъ точекъ разрыва непрерывности $f(x)$, то контуръ, нисколько не измѣняя тѣмъ величины интеграла: $\int_s \frac{f(z)dz}{z-x}$ можно увеличить, какъ угодно много. Но тогда $S(x)$, какъ легко понять, сдѣлается функціей конечной, однозначной и непрерывной въ каждой точкѣ плоскости т. е. будетъ нѣкоторой голоморфной функціей $Q(x)$ и тогда изъ (24) получимъ:

$$f(x) = Q(x) + \sum_v G_{a_v} \left(\frac{1}{x-a_v} \right)$$

т. е. формулу (22).

Частный случай. Предположимъ, что контуръ S будетъ кругомъ радіуса r . Тогда:

$$\zeta = r \cdot e^{i\varphi} \quad ; \quad S = 2\pi r$$

Изъ (23) въ такомъ случаѣ мы получимъ (если i включимъ для простоты въ составъ множителя Дарбу λ):

$$\lambda \cdot r \cdot \frac{f(\zeta)}{r e^{i\varphi} - x} \quad (25)$$

или:

$$\frac{\lambda \cdot f(\zeta)}{e^{i\varphi} - \frac{x}{r}}$$

Пусть функція $f(x)$ такова, что съ неопредѣленнымъ возрастаніемъ r :

$$\lim [\text{mod. } f(\zeta)] = 0.$$

Тогда интегралъ (25) при $r = \infty$ обратится въ нуль и мы для всѣхъ точекъ плоскости, получимъ:

$$f(x) = \sum_v G_{a_v} \left(\frac{1}{x - a_v} \right) \quad (26)$$

Гермитъ, при помощи въ высшей степени простаго анализа обобщаетъ результатъ, заключающійся въ этой формулѣ. Рассмотрим функцію:

$$F(x) = \frac{f(x)}{x^n}$$

и сдѣлаемъ относительно $F(x)$ то же предположеніе, которое мы сдѣлали относительно $f(x)$ т. е. что: $\text{mod.}[F(x)]$ съ возрастаніемъ r (при чемъ $x = re^{i\varphi}$) стремится къ нулю. Тогда по (26) имѣемъ:

$$F(x) = \sum_v G_{a_v} \left(\frac{1}{x - a_v} \right)$$

т. е.

$$f(x) = x^n \cdot \sum_v G_{a_v} \left(\frac{1}{x - a_v} \right)$$

Во всѣхъ тѣхъ точкахъ, въ которыхъ $F(x)$ претерпѣваетъ разрывъ непрерывности (a_v), этотъ послѣдній будетъ претерпѣвать и функція $f(x)$; кромѣ того разрывъ непрерывности для $F(x)$ будетъ въ точкѣ $x = 0$, которая представляетъ собою полюсъ n -ой вратности. Для этого послѣдняго (§ 4)

$$G_0 \left(\frac{1}{x} \right) = \frac{b_n}{x^n} + \frac{b_{n-1}}{x^{n-1}} + \dots + \frac{b_1}{x}$$

такъ что:

$$x^n G_0 \left(\frac{1}{x} \right) = b_n + b_{n-1} \cdot x + b_{n-2} \cdot x^2 + \dots + b_1 \cdot x^{n-1} = \Pi(x)$$

гдѣ $\prod_{n=1}^{\infty} (x)$ означать полиномъ $(n-1)$ степени. Далѣе:

$$\begin{aligned} x^n G_a \left(\frac{1}{x-a} \right) &= [(x-a) + a]^n G_a \left(\frac{1}{x-a} \right) \\ &= [(x-a)^n + A_1(x-a)^{n-1} + \dots + A_{n-1}(x-a) + A_n] G_a \left(\frac{1}{x-a} \right) \quad (27) \end{aligned}$$

и, какъ общій видъ: $G_a \left(\frac{1}{x-a} \right)$ есть:

$$\frac{B_1}{x-a} + \frac{B_2}{(x-a)^2} + \frac{B_3}{(x-a)^3} + \dots$$

то, производя перемноженіе во второй части (27), мы сначала получимъ полиномъ: $(n-1)$ степени $P_n(x)$, а затѣмъ нѣкоторый рядъ, подобный $G_a \left(\frac{1}{x-a} \right)$. Эгогъ послѣдній мы означимъ чрезъ: $Q_n \left(\frac{1}{x-a} \right)$. Отсюда заключаемъ, что:

$$f(x) = \prod_{n=1}^{\infty} (x) + \sum \left\{ P_n(x) + Q_n \left(\frac{1}{x-a} \right) \right\} \quad (28)$$

(Продолженіе слѣдуетъ).

Историческій очеркъ развитія Аналитической Геометріи.

Первоначальныя основы Аналитической Геометріи были положены знаменитымъ французскимъ математикомъ XVI вѣка *Виетомъ* (1540—1603 г.). Онъ первый сдѣлалъ нововведеніе въ тогдашнюю Алгебру, введя въ нее символы и показавъ какъ при помощи ихъ могутъ быть производимы вычисленія. Обозначая буквами величины извѣстныя и неизвѣстныя, Виетъ создалъ науку о символахъ и показалъ какъ эти символы подчиняются всѣмъ тѣмъ дѣйствіямъ, которыя производили до него только надъ числами. Первые основы своего метода Виетъ изложилъ въ 1591 г. въ своемъ „Введеніи къ искусству аналитики“ ¹⁾ и въ послѣдующихъ добавленіяхъ къ этому сочиненію. Необыкновенную важность своего нововведенія ясно сознавалъ уже самъ Виетъ, говоря: „что методъ его даетъ возможность рѣшить самый важный вопросъ, а именно: задачу о рѣшеніи всѣхъ задачъ“ ²⁾. Показавъ какъ алгебраическимъ путемъ могутъ быть рѣшены различныя геометрическіе вопросы, рѣшаемые до него построеніемъ, Виетъ внесъ въ изслѣдованіе геометрическихъ вопросовъ новое направленіе, которое послужило къ болѣе тѣсному сближенію Алгебры съ Геометріей.

¹⁾ Francisci Vietae in artem analyticam Isagoge, 1591, Tours. pet. in-fol. Дополненіемъ къ этому сочиненію служило другое, заглавіе котораго: Ad Logisticem speciosam Notae priores. Оно было напечатано только послѣ смерти автора въ собраніи его сочиненій, изданномъ подъ заглавіемъ: Francisci Vietae Opera Mathematica in unum Volumen congesta, ac recognita; Opera atque studio Francisci à Schooten Leydensis. Lugduni Batavorum. 1646. in—4. Первые два упомянутыя сочиненія Виета переведены на француз. яз. и напечатаны въ *Bullettino di Bibliografia e di Storia dell' Scienze matematiche e fisiche*. Roma. T. I, pag. 223—276.

²⁾ Denique fastuosum problema problematum ars Analytica, triplicem Zetetices Porristices et Exegetices formam tandem induta, iure sibi adrogat, Quod est nullum non problema solvera (In artem analyticam Isagoge, cap. VIII, 29).

Замѣчательная попытка Виета получила дальѣйшее развитіе только благодаря французскому философу Декарту (1596—1650 г.), котораго по справедливости считают истиннымъ творцемъ Аналитической Геометріи, хотя весьма вѣроятно, что первоначальную идею своего метода Декартъ почерпнулъ изъ сочиненій Виета. Методъ свой Декартъ изложилъ въ первый разъ въ 1637 г. въ своей „Геометріи“, составляющей прибавленіе къ философскому трактату ¹⁾. Особенность метода координатъ, созданнаго Декартомъ, заключается въ томъ, что онъ внесъ въ Геометрію, при рѣшеніи вопросовъ различнаго рода характеръ общности, который она до него не имѣла. До Декарта геометры изслѣдовали только частныя свойства нѣкоторыхъ кривыхъ; такое направленіе существовало у всѣхъ древнихъ геометровъ. Методъ внесенный въ Геометрію Декартомъ придалъ ей характеръ, который она до него не имѣла, такъ какъ при помощи одной формулы стало возможно выразить свойства, принадлежащія цѣлымъ классамъ кривыхъ. Благодаря новому направленію, данному Декартомъ, Геометрія быстро подвинулась впередъ и развитіе ея оказало несомнѣнную пользу развитію другихъ отраслей математическихъ наукъ. Особенно много подвинулась впередъ Алгебра, символическіе приемы которой стали принимать наглядную форму и стали благодаря этому болѣе понятны, вслѣдствіи ихъ осязательности. Однимъ изъ первыхъ приложений Геометріи къ Алгебрѣ было объясненіе значенія и примѣненіе отрицательныхъ корней уравненій, о которыхъ древніе математики имѣли весьма неотчетливое представленіе и которые ими старательно избѣгались. Начиная съ Декарта развитіе Геометріи и Алгебры идетъ рука объ руку и развитіе одной тѣсно связано съ развитіемъ другой. Методъ Декарта былъ подготовительнымъ путемъ къ блестящему открытію Лейбница и Ньютона—дифференціальному исчисленію.

Методъ координатъ былъ примѣненъ Декартомъ только на плоскости къ Геометріи двухъ измѣреній. Сознывая всю важность и значеніе своего метода Декартъ не ограничился приложеніемъ его къ плоскимъ кривымъ, а показалъ также его приложеніе къ кривымъ двойной кривизны: въ своей теоріи кривыхъ двойной кривизны. Для этой цѣли онъ изъ точекъ кривой, лежащей въ пространствѣ, опускалъ перпендикуляры на двѣ взаимно перпендикулярныя плоскости; проэкціи этихъ перпендикуляровъ образовали двѣ плоскія кривыя, положеніе каждой изъ которыхъ онъ относилъ къ двумъ осямъ координатъ, лежащимъ въ плоскости кривой, изъ которыхъ одна была пересѣченіе двухъ плоскостей. Приемъ этотъ, какъ видно, давалъ

¹⁾ *Descartes, Discours de la Méthode pour bien conduire sa raison, et chercher la vérité dans les sciences; plus la Dioptrique, les Météores et la Géométrie. Leyde, 1637., in—4.*

возможность, при помощи метода координатъ, опредѣлить положеніе кривой въ пространствѣ. Методъ этотъ приводитъ къ системѣ координатъ трехъ измѣреній и къ представленію поверхностей въ видѣ уравненія между тремя переменными. Но прошелъ значительный періодъ времени пока геометры освоились съ методомъ координатъ и первоначально ограничивались только примѣненіемъ его къ плоскимъ кривымъ.

Методъ координатъ Декарта, какъ всякое нововведеніе, былъ встрѣченъ многими изъ современниковъ автора „Геометріи“ съ неудовольствіемъ. Къ числу противниковъ новаго метода принадлежалъ также французскій геометръ Роберваль (Roberval, 1602—1675) подвергшій „Геометрію“ Декарта самой строгой критикѣ; извѣстность Роберваля среди современныхъ ему математиковъ только способствовала распространенію метода координатъ. Есть основанія полагать, что критикуя сочиненіе Декарта Роберваль руководствовался не чувствомъ справедливости, а скорѣе дѣйствовалъ подъ вліяніемъ зависти, такъ какъ впослѣдствіи имъ самимъ былъ примѣненъ методъ Декарта въ одномъ изъ своихъ сочиненій ¹⁾. Къ числу сторонниковъ метода Декарта принадлежалъ французскій математикъ Ферма (1601—1665), которому нѣкоторые изъ аналитическихъ приемовъ Декарта были извѣстны еще ранѣе выхода въ свѣтъ „Геометріи“, но спеціальныя характеръ его изслѣдованій, основанныхъ имъ, большею частью, на созданномъ имъ методѣ „*maximis* и „*minimis*“ ближе подходитъ къ геометрическимъ изслѣдованіямъ древнихъ геометровъ ²⁾. Другой сторонникъ новаго метода былъ другъ Декарта французъ Де-Боне (De-Beaune, 1601—1652), написавшій комментаріи на „Геометрію“ ³⁾, которые очень цѣнились самимъ Декартомъ. Де-Боне установилъ новыя воззрѣнія въ Аналитической Геометріи кривыхъ линий, онъ первый указалъ на связь существующую между уравненіемъ и свойствами касательной и соотвѣтствующей ей кривой. Комментаріи Де-Боне появились въ печати въ первый разъ при обширномъ комментаріи на „Геометрію“ Декарта, сдѣланномъ голландскимъ математикомъ Ванъ-Шотеномъ (1581—1661). Въ другомъ изъ своихъ сочиненій озаглавленномъ „Матема-

¹⁾ De resolutione aequationum. Сочиненіе это напечатано было послѣ смерти Роберваля вмѣстѣ съ другими его сочиненіями въ сборникѣ: Divers ouvrages de mathématiques et de physique, par M. M. de l'Académie Royale des Sciences. Paris, 1693 in—fol.

²⁾ Сочиненіе Ферма „о наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ“ до насъ не дошло въ подлинникѣ, а сохранилось въ изданіи сочиненій Ферма: Varia opera mathematica D. Petri de Fermat, senatoris Tolosani; Tolosae, 1679, in—fol.

³⁾ Geometria, a Renato Des Cartes anno 1637 gallice edita, nunc autem cum notis Florimondi de Beaune, incuria Blacensi consil. regii, in linguam latinam versa opera Franc. a Schooten. Lugd. Batav. 1649, in—4. Есть еще изданія 1659 и 1683 годовъ.

гическія упражненія¹⁾ Ванъ-Шотенъ примѣнилъ методъ координатъ къ рѣшенію многихъ весьма сложныхъ и интересныхъ вопросовъ высшей геометріи. Методъ этотъ онъ съ успѣхомъ примѣнилъ въ III-ей книгѣ этого сочиненія, предметъ которой относится къ возстановленію утеряннаго сочиненія Аполлонія „Плоскія мѣста“. Въ V-й книгѣ того же трактата Шотена мы находимъ первое приложение метода координатъ къ кривымъ въ пространствѣ. Это былъ первый шагъ къ Аналитической Геометріи трехъ измѣреній. Изъ числа другихъ послѣдователей метода Декарта упомянемъ еще голландскихъ математиковъ: *Витта* (Witt, 1632—1672), *Слуза* (Sluse, 1623—1685), *Гудда* (Hudde, 1633—1704), *Гюйгенса* (Huyghens, 1629—1695), *Ванъ-Герста* (Van-Heuraet), англичанина *Нейля* (Neil, 1630—1677), усвоившихъ методъ координатъ и примѣнявшихъ его при рѣшеніи различныхъ геометрическихъ вопросовъ. Послѣдніе два геометра, именно Ванъ-Геретъ и Нейль, одни изъ первыхъ занимались вопросомъ о спрямленіи кривыхъ.

Первое сочиненіе относящееся къ коническимъ сѣченіямъ, въ которомъ былъ приложенъ методъ Декарта, было написано въ 1665 году англійскимъ математикомъ *Валлисомъ* (1616 — 1703)²⁾. Сочиненіе это не включаетъ ничего особеннаго, такъ какъ Валлисъ въ своихъ геометрическихъ изслѣдованіяхъ болѣею частію всегда слѣдовалъ синтетическому методу древнихъ, творенія которыхъ онъ очень цѣнилъ. Несравненно важнѣе приложение метода Декарта, которое сдѣлалъ Валлисъ въ своей „Арифметикѣ безконечныхъ“³⁾ къ методу недѣлимыхъ итальянскаго математика *Кавалери* (Cavalieri, 1598—1647).

Одновременно съ Декартомъ другіе современные ему геометры, продолжая заниматься изученіемъ сочиненій древнихъ греческихъ геометровъ Аполлонія и Паппуса, изслѣдовали геометрическіе вопросы съ иной точки зрѣнія—съ синтетической. Обобщая выводы древнихъ и продолжая далѣе кругъ геометрическихъ изслѣдованій они оказали также не малое вліяніе на послѣдующее развитіе Аналитической Геометріи. Изъ числа такихъ геометровъ первое мѣсто принадлежитъ другу Декарта *Дезарю* (1593—1662) и ученику послѣдняго извѣстному *Паскалю* (1623—1662). На труды этихъ геометровъ долгое время не было обращено должнаго вниманія, такъ какъ изслѣдованія геометрическихъ вопросовъ синтетическимъ путемъ постепенно вытѣснялось новымъ методомъ координатъ Декарта. Только въ началѣ нынѣшняго столѣтія на синтетическій методъ изслѣдованій было обращено

¹⁾ Exercitationes mathematicae, Amsterd., 1657.

²⁾ Wallis, De Sectionibus Conicis, Oxon., 1665, in—4.

³⁾ Wallis, Arithmetica infinitorum, sive nova methodus inquirendi in curvilinearum quadraturam aliaque problemata, Oxon., 1656, in—4.

снова вниманіе и онъ далъ блестящіе результаты. Сочиненія Дезарга касались многихъ геометрическихъ вопросовъ интересныхъ по своему существу, къ сожалѣнію авторъ ихъ писалъ въ видѣ набросковъ, сообщая читателямъ только основныя положенія и результаты. Главное изъ его сочиненій, — напечатанное въ 1639 г., — имѣло предметомъ коническія сѣченія ¹⁾, методъ изслѣдованій Дезарга примѣненный въ немъ былъ основанъ на методѣ перспективы. Сочиненіе это дошло до насъ только благодаря копіи снятой съ напечатаннаго экземпляра геометромъ Лагиромъ. Въ сочиненіи этомъ находится много замѣчательныхъ изслѣдованій и воззрѣній автора, такъ напр. Дезаргъ первый высказалъ явно положеніе выраженное Евклидомъ неявно въ своемъ постулатѣ, что если разсматривать прямую, какъ продолженную въ обѣ стороны въ безконечность, то ея противоположные концы сходятся. Въ этомъ же сочиненіи Дезарга изложены основныя начала теоріи инволюціи, которая въ послѣдствіи благодаря французскому геометру Шалю стали однимъ изъ основаній новѣйшей Геометріи; также Дезаргу мы обязаны основными положеніями метода сѣкущихъ и метода поляръ и полюсовъ на плоскости и въ пространствѣ. Послѣдній методъ, который нѣкоторые приписывали французскому геометру Лагиру, послужилъ основаніемъ метода взаимныхъ поляръ. Геометрическія изслѣдованія и методъ Дезарга высоко цѣнились Декартомъ, не смотря на то что методы ихъ были различны; говори о заслугахъ Дезарга Декартъ въ письмѣ къ Мерсенну говоритъ, „что Дезаргъ первый внесъ въ геометрическія изслѣдованія направленіе и характеръ, который онъ, Декартъ, называетъ метафизикой Геометріи и который нигдѣмъ не былъ прилагаемъ кромѣ Архимеда“.

Направленіе внесенное въ геометрическія изслѣдованія Дезаргомъ нашло послѣдователя въ лицѣ французскаго философа Паскаля, который также слѣдовалъ синтетическому пути. Методъ этотъ Паскаль примѣнилъ съ рѣдкимъ успѣхомъ въ своемъ сочиненіи „Коническія Сѣченія“ въ шести книгахъ. Къ сожалѣнію сочиненіе это въ настоящее время утеряно, хотя еще въ 1676 году Лейбницъ въ бытность свою въ Парижѣ имѣлъ его въ рукахъ и упоминаетъ о его содержаніи. Указанія на содержаніе этого замѣчательнаго сочиненія сохранились также въ дошедшемъ сочиненіи Паскаля „Опытъ коническихъ сѣченій“, написанномъ въ 1640 году ²⁾. Въ не-

¹⁾ Brouillon project d'une atteinte aux événements des rencontres d'un cône avec un plan, et aux événements des contrariétés d'entre les actions des puissances ou forces. Paris, 1639.

²⁾ Сочиненіе это было издано только въ 1779 г., подъ заглавіемъ: „Essai pour les coniques“, въ полномъ изданіи сочиненія Паскаля, даннымъ Bossert.

дошедшемъ до насъ трактатъ Паскаля были положены основы предложеній, касающихся ангармоническихъ отношеній, и дано также дальнѣйшее развитіе теоріи инволюціи Дезарга. Въ „Опытѣ“ Паскаля были указаны свойства шестиугольника, вписаннаго въ коническое сѣченіе. Шестиугольникъ этотъ Паскаль называлъ „мистическимъ“. Коническія сѣченія Паскаль образовывалъ съ помощью круга, примѣняя начала перспективы, и свойства ихъ выводилъ изъ свойствъ круга.

Другой современникъ Декарта, также одинъ изъ его друзей, французъ *Мидоржъ* (1585—1647) первый написалъ во Франціи сочиненіе по коническимъ сѣченіямъ, вышедшее въ 1631 г. въ двухъ книгахъ; въ 1641 г. оно было авторомъ дополнено и издано въ четырехъ книгахъ ¹⁾. Методъ изслѣдованій Мидоржа слѣдуетъ отнести къ синтетическому методу древнихъ, который онъ стремился обобщить и расширить.

Послѣдователемъ метода Паскаля былъ также извѣстный знатокъ твореній древнихъ греческихъ геометровъ голландецъ іезуитъ *Гр. де-Сенъ-Венсенъ* (Grégoire de-St.-Vincent, 1584—1667), обогатившій теорію коническихъ сѣченій множествомъ предложеній, найденныхъ имъ ²⁾.

Въ духъ древнихъ геометровъ разработывалъ теорію коническихъ сѣченій также французскій математикъ *Лагиръ* (La-Hire, 1640—1718) написавшій нѣсколько сочиненій, изъ которыхъ главное „Трактатъ коническихъ Сѣченій“ напечатанный въ 1685 г. ³⁾. Хотя Лагиръ былъ основательно знакомъ съ методомъ координатъ Декарта, но онъ предпочиталъ производить свои изслѣдованія методомъ синтетическимъ, впрочемъ въ значительной степени разнящимся отъ приѣмовъ древнихъ. Лагиръ инымъ образомъ образовывалъ коническія сѣченія чѣмъ древніе. Онъ принадлежалъ къ числу послѣдователей Дезарга, который поручилъ ему даже окончаніе одного изъ своихъ сочиненій по прикладной математикѣ.

Первый геометръ представившій поверхность въ видѣ уравненія между тремя переменными, на сколько извѣстно, былъ французъ *Паренъ* (1666—1715). Соображенія свои по этому вопросу онъ представилъ въ мемуарѣ,

¹⁾ *Mydorgius*, Prodom. Catoptric. et Dioptricum. Parisiis 1641, in fol. „Коническія Сѣченія“ были введеніемъ къ сочиненію, содержаніе котораго Катоптрика и Диоптрика. Введеніе это должно было заключать восемь книгъ, но послѣднія четыре не были напечатаны.

²⁾ *Gregorio a St.-Vicentio*, Opus geometricum quadraturae circuli et Sectionum conii, decem libris comprehensum. Vol. I—II, Antwerp. 1625, in—fol. Въ сочиненіи этомъ авторъ даетъ негнѣрное рѣшеніе задачи квадратуры круга. Ошибочность выводовъ первый указалъ Декартъ.

³⁾ *Sectiones conicae in novem libros distributae*. Parisiis, 1685, in—fol.

читанномъ имъ 1700 г. въ Парижской Академіи Наукъ. Въ другомъ своемъ сочиненіи Паренъ находитъ уравненіе шара, уравненіе касательной плоскости къ шару, уравненіе нѣкоторыхъ поверхностей третьей степени и кривыхъ двойной кривизны и многое другое¹⁾. Нововведеніе Парена оказало несомнѣнные услуги развитію Аналитической Геометріи трехъ измѣреній.

Методъ координатъ въ пространствѣ въ первый разъ обстоятельно былъ изложенъ французскимъ геометромъ *Клеро* (1713—1765), въ 1731 г., въ сочиненіи: „Трактатъ о кривыхъ двойной кривизны“²⁾, которое онъ написалъ имѣя всего шестнадцать лѣтъ. Въ этомъ сочиненіи показано примѣненіе координатъ въ пространствѣ къ поверхностямъ и кривымъ двойной кривизны, происходящихъ отъ ихъ пересѣченія. Изъ другихъ математиковъ способствовавшихъ развитію Анал. Геом. трехъ измѣреній укажемъ еще на французскаго геометра аббата *Де-Гуа* (1713—1788) автора сочиненія по теоріи кривыхъ³⁾, въ которомъ онъ даетъ приемы для нахождения касательныхъ, ассимптотъ и кратныхъ точекъ кривыхъ всевозможныхъ степеней. Онъ первый показалъ, что нѣкоторыя изъ этихъ точекъ могутъ лежать на бесконечности. Методъ Декарта нашелъ также примѣненіе въ сочиненіи швейцарскаго геометра *Крамера* (1704—1752), озаглавленномъ: „Введеніе въ анализъ алгебраическихъ кривыхъ“⁴⁾ и въ сочиненіи француза маркиза *Лопитля* (1661—1704), озаглавленномъ „Аналитическій трактатъ коническихъ сѣченій“⁵⁾. Въ послѣднихъ двухъ сочиненіяхъ подробно изложена аналитическая теорія кривыхъ линій и поверхностей.

Знаменитый *Леонардъ Эйлеръ* (1707—1783), членъ Спб. Академіи Наукъ, также изложилъ основанія аналитической теоріи различныхъ геометрическихъ кривыхъ въ своемъ сочиненіи: „Введеніе въ анализъ бесконечныхъ“, написанномъ въ 1748 г.⁶⁾. Исслѣдованія свои онъ распространилъ на Геометрію трехъ измѣреній и первый изслѣдовалъ уравненія съ двумя и тремя переменными, заключающія уравненія поверхностей втораго порядка. Исслѣдованія Эйлера занимательны по своей удобопонятности и общности.

¹⁾ *Parent*, Essai et recherches de physique et de mathématiques. Paris, 1713, 3 vol. in—12.

²⁾ *Clairaut*, Recherches sur les courbes a double courbure. Paris, 1731 in—4.

³⁾ *De-Gua*, Usage de l'analyse de Descartes, pour découvrir sans le secours du calcul différentiel, les propriétés ou affections principales des lignes géométriques de tous les ordres. Paris, 1740, in—12.

⁴⁾ *Cramer*, Introduction à l'analyse des lignes courbes algébriques. Genève. 1750, in—4.

⁵⁾ *L'Hospital*, Traité analytique des sections coniques. Paris, 1720, in—4.

⁶⁾ *L. Euler*, Introductio in Analysin infinitorum. Vol. I—II. Lausanne, 1748, in—8.

Первый изъ геометровъ изслѣдовавшій вопросъ о кривыхъ высшихъ порядковъ во всей его общности былъ великій *Ньютонъ* (1642—1727). Работы его по этому предмету изложены въ сочиненіи: „Перечисленіе кривыхъ третьяго порядка“ ¹⁾. Ньютонъ насчитываетъ 72 вида различныхъ кривыхъ третьяго порядка, которыя онъ дѣлитъ на пять классовъ. Онъ показываетъ, что онѣ образованы перспективной проэкціей пяти кубическихъ параболъ, подобно тому какъ всѣ кривыя втораго порядка образованы проэкціями круговъ. Также указаны были Ньютономъ различныя интересныя свойства принадлежащія алгебраическимъ кривымъ, но доказательствъ никакихъ этому онъ не далъ. Въ настоящее время даже трудно сказать, какъ онъ пришелъ къ этимъ выводамъ: путемъ - ли анализа или геометрическимъ? Многіе изъ вопросовъ чистой геометріи рѣшены были Ньютономъ въ первомъ отдѣлѣ его знаменитаго сочиненія „Начала философіи“ ²⁾. Въ этомъ отдѣлѣ изложенъ методъ Ньютона, которымъ онъ пользовался при рѣшеніи различныхъ геометрическихъ вопросовъ, а также показаны многія замѣчательныя свойства коническихъ сѣченій.

Болѣе обстоятельно была изложена теорія кривыхъ, рассмотрѣнныхъ Ньютономъ, англійскими геометрами *Стирлингомъ* (1692—1770) и *Маклореномъ* (1698—1746). Первый далъ доказательства различныхъ свойствъ кривыхъ третьяго порядка перечисленныхъ Ньютономъ и прибавилъ къ нимъ еще четыре вида. Изслѣдованія Стирлинга составляютъ предметъ его сочиненія: „Кривыя третьяго порядка перечисленныя Ньютономъ“ ³⁾. Подобнаго же содержанія суть сочиненія Маклорена ⁴⁾, во второмъ изъ которыхъ онъ выводитъ наиболѣе интересныя и важныя свойства алгебраическихъ кривыхъ синтетическимъ путемъ.

Попытки классификаціи различныхъ кривыхъ были уже сдѣланы древними геометрами. Они сознавали что всякая кривая есть нечто иное какъ рѣшеніе неопредѣленнаго вопроса. Въ такомъ смыслѣ древніе называли кривыя *геометрическими мѣстами*. Хотя они не имѣли понятія объ уравненіяхъ и объ представленіи кривыхъ уравненіями, но они понимали, что геометрическая кривая есть *мѣсто точекъ соответствующихъ безчис-*

¹⁾ *Isaac Newton*, Enumeratio linearum tertii ordinis. Сочиненіе это есть прибавленіе къ „Оптикѣ“ того же автора, напечатанной въ 1704 г.

²⁾ *Newton*, Philosophiæ naturalis principia mathematica. London, 1687, in—4.

³⁾ *Stirling*, Lineæ tertii ordinis Newtonianæ. Oxon. 1717, in—8.

⁴⁾ *Maclaurin*, Geometria organica, sive descriptio linearum curvarum universalis. Lond. 1719, in—4.

Maclaurin, De linearum geometricarum proprietatibus generalis tractatus. Lond. 1720, in—4.

ленному множеству рѣшеній, соотвѣтствующихъ предложенному вопросу. Декартъ указалъ на отличительныя свойства двухъ видовъ кривыхъ, именно: геометрическихъ и механическихъ. По его опредѣленію *геометрическія* кривыя суть тѣ, въ которыхъ точки кривой могутъ быть опредѣлены сочетаніемъ двухъ движеній, между которыми существуетъ опредѣленное отношеніе. Таковы конхоида, циссоида и т. д. Къ числу *механическихъ* кривыхъ принадлежатъ: спираль, квадратрикса, циклоида, логариѳмическая кривая и др., отношенія движеній отъ которыхъ они происходятъ неизвѣстны. Это дѣленіе кривыхъ было замѣнено впоследствии другимъ, предложеннымъ *Лейбницемъ* (1646—1716). Онъ всѣ кривыя отнесъ къ числу геометрическихъ, раздѣливъ ихъ на два класса: *кривыя алгебраическія* и *кривыя трансцендентныя*. Первыя суть тѣ для которыхъ отношеніе абсциссъ къ ординатамъ выражается конечнымъ алгебраическимъ уравненіемъ. Вторыя суть тѣ конхъ уравненія заключаютъ безчисленное множество членовъ или трансцендентныя функціи, каковы Sin, Cos, Tang, log и т. д. Классификація алгебраическихъ кривыхъ, какъ мы видѣли выше, дана была въ первый разъ *Ньютономъ*.

Мы перечислили всѣ болѣе извѣстныя сочиненія по Аналитической Геометріи написанныя въ XVII и XVIII столѣтіяхъ и указали на ихъ характеръ. Эти же сочиненія представляютъ постепенное развитіе метода координатъ, созданнаго Декартомъ. Мы уже видѣли какъ Паскаль, Дезаргъ и другіе геометры стремились создать синтетическій методъ, основанный на новыхъ методахъ, который они постепенно вводили въ геометрическія изслѣдованія. Такой синтетическій методъ былъ снова введенъ въ геометрическія изслѣдованія въ началѣ настоящаго столѣтія знаменитымъ французскимъ геометромъ *Монжемъ* (1746—1818), основателемъ политехнической школы, творцемъ „Начертательной Геометріи“ ¹⁾. Предметъ Начерт. Геом. есть рѣшеніе различныхъ вопросовъ, относящихся къ фигурамъ въ пространствѣ путемъ графическимъ—на плоскости. Методъ Монжа много способствовалъ болѣе обобщенному воззрѣнію на фигуры вообще. Такимъ образомъ въ геометрическихъ изслѣдованіяхъ разсмотрѣніе различныхъ фигуръ и ихъ соотношеній въ пространствѣ являлось однимъ изъ самихъ главныхъ. Подтвержденіемъ этому отчасти могутъ служить классическое сочиненіе Монжа „Приложеніе Анализа къ Геометріи“ ²⁾, предметъ котораго происхожденіе и свойства поверхностей, а равно и труды многочисленныхъ его учениковъ:

¹⁾ *Monge, Géométrie descriptive*, Paris, 1794, in—4.

²⁾ *Monge, Application de l'Analyse à la Géométrie des surfaces du 1-e et 2-e degré*. Paris, 1807—1809, in—8.

Дюпена (1784—18..) ¹⁾, Бю (1774—1862) ²⁾, Бриансона (1785—18..) ³⁾, Гашета (1769—1834) ⁴⁾, Понселе (1788—1867) ⁵⁾ и многих другихъ.

Понселе въ 1822 г. въ своемъ сочиненіи „Трактатъ о проэективныхъ свойствахъ фигуръ“ далъ методъ проэекцій, въ которомъ отъ частныхъ свойствъ фигуръ восходятъ къ болѣе общимъ. Такія свойства носятъ названіе *проэективныхъ* свойствъ фигуръ. Перспективная проэекція еще ранѣе была приложена къ геометрическимъ изслѣдованіямъ Дезаргомъ, Ньютономъ и Паскалемъ, о чемъ мы упоминали уже выше, а въ послѣдствіи нѣмецкій геометръ Ламбертъ (1728—1777) въ своей „Перспективѣ“ ⁶⁾ приложилъ ее къ рѣшенію нѣкоторыхъ весьма сложныхъ вопросовъ, при помощи преобразованія ихъ въ болѣе простые. Но только Понселе въ проэективныхъ свойствахъ фигуръ увидѣлъ весьма плодотворный геометрический методъ и при помощи его развитія далъ новый толчекъ къ возникновенію новѣйшаго синтетическаго метода. Въ сочиненіи Понселе изложена также одна изъ болѣе важныхъ геометрическихъ теорій, именно „Теорія взаимныхъ поляръ“, первоначальные слѣды которой нѣкоторые математики усмотрѣли въ сочиненіяхъ Дезарга. Еще ранѣе, именно Лагиру въ 1685 г., было извѣстно, что въ плоскости коническаго сѣченія всякая точка съ прямою и всякая прямая съ точкою находятся въ извѣстномъ соотношеніи. Такое соотношеніе Понселе примѣнилъ къ преобразованію одной фигуры въ другую, ей взаимную, и изъ него создалъ геометрический методъ, гдѣ точкѣ въ одной фигурѣ соответствуетъ прямая въ другой, и обратно. Французскій геометръ Герюinne (1771—18..) въ подобномъ соотношеніи двухъ взаимныхъ фигуръ усмотрѣлъ *общее начало*, изъ котораго съ того времени возникла новая точка зрѣнія при геометрическихъ изслѣдованіяхъ. Начало это извѣстно

¹⁾ Dupin, Essai sur la description des lignes et des surfaces du second degré. Помѣщ. въ Journal de l'École Polytechnique, XIV cahier, 1808, p. 45—83.

Dupin, Développements de Géométrie, 1813, Paris, in—4.

Dupin, Applications de Géométrie et de Mécanique, Paris, 1822, in—4.

²⁾ Biot, Essai de Géométrie analytique, Paris, 1805, in—8.

Biot, Essai analytique des courbes et des surfaces, Paris, 1802, in—8.

³⁾ Brianchon, Mémoire sur les surfaces courbes du second degré. Помѣщ. въ Journal de l'École Polytechnique, XIII cahier, 1806, p. 297—311.

Brianchon, Mémoire sur les lignes du second ordre. Paris, 1817, in—8.

⁴⁾ Hachette, Éléments de Géométrie à trois dimensions, Paris, 1817, in—8.

Hachette, Application de l'algèbre à la géométrie de trois dimensions, Paris, 1817, in—8.

⁵⁾ Poncelet, Traité des propriétés projectives des figures. Paris, 1822, in—8.

Poncelet, Théorie générale des polaires réciproques. См. Journal Crell. T. IV, p. 1—71, 1829.

⁶⁾ Lambert, Die freie Perspective. Zürich, 1759, in—8.

нииъ подъ именемъ двойственности координатъ (dualité). Названіе это введено было Гергонномъ ¹⁾.

Новая точка зрѣнія введенная Понселе въ изслѣдованіе геометрическихъ вопросовъ получила вскорѣ быстрое развитіе. Незадолго до появленія сочиненія Понселе появилась въ 1803 г. „Геометрія положенія“ ²⁾ французскаго геометра Карно (1753—1823), въ которой авторъ изслѣдуетъ свойства фигуръ въ зависимости отъ ихъ положенія. Главное нововведеніе Карно въ своей „Геометріи“ заключается въ томъ, что онъ далъ геометрическое представленіе количествъ положительныхъ и отрицательныхъ, что способствовало значительно обобщенію геометрическихъ рѣшеній, въ томъ смыслѣ что одного рѣшенія было достаточно, каковы бы ни были положенія различныхъ частей фигуры. До Карно требовалось столько рѣшеній сколько было различныхъ расположеній частей фигуры.

Дальнѣйшему развитію геометрическихъ изслѣдованій много также содѣйствовала новая геометрическая теорія мнимыхъ количествъ, созданная въ началѣ настоящаго вѣка. Теорія эта дала блестящіе результаты въ своихъ приложеніяхъ къ различнымъ вопросамъ математическаго анализа. Первый ³⁾ разсматривавшій выраженіе $\sqrt{-1}$ какъ условный символъ, выражающій перпендикулярность, а выраженія вида $\pm a\sqrt{-1}$ какъ представляющія линіи перпендикулярныя къ направленіямъ по которымъ отсчитывались величины действительныя, положительныя и отрицательныя, былъ французскій математикъ Арианъ (1768—1813), написавшій въ 1806 г. сочиненіе „Попытка представить мнимыя величины при геометрическихъ построеніяхъ“ ⁴⁾. Одновременно съ Арганомъ тѣмъ же вопросомъ занимался аббатъ Бюэ ⁵⁾ и Франсе ⁶⁾. Дальнѣйшія обобщенія методъ Аргана получилъ благодаря тру-

¹⁾ Annales de Mathématiques, T. XVI, 1825—1826, p. 209.

²⁾ Carnot, Géométrie de position; Paris, 1808, in—4.

Carnot, Théorie des transversales, Paris, 1806, in—4.

³⁾ Первая попытка представить геометрически мнимыя выраженія принадлежитъ прусскому геометру Кюну (Kühn, 1690—1769), автора мемуара: Meditationes de quantitativibus imaginariis construendis et radicibus imaginariis exhibendis. Мемуаръ этотъ былъ напечатанъ авторомъ въ 1750 году въ Novi Commentarii Academi. Scient. Imper. Petropolit., T. III.

⁴⁾ Argand, Essai sur une manière de représenter les quantités imaginaires dans les constructions géométriques. Paris, 1806, in—8. Есть изданіе 1873 г.

⁵⁾ Bueé, Mémoire sur les quantités imaginaires. Помѣщено въ Philosophical Transactions, 1806.

⁶⁾ Français, Nouveaux principes de Géométrie de position, et interprétation géométrique des symboles imaginaires. Помѣщено въ Annales de Mathématiques, T. IV, p. 222, 228, 364; T. V p. 197; 1813—1815.

дакъ англичанина *Варена* ¹⁾, француза *Мурейя* ²⁾ и наконецъ въ новой геометрической теоріи эквивалентій, созданной профессоромъ падуанскаго университета *Беллавитисомъ* въ 1832 году ³⁾. Правильное воззрѣніе на геометрическое представленіе мнимыхъ выраженій имѣлъ также извѣстный германскій математикъ *Гауссъ* (Gauss, 1777—1855), предложившій ⁴⁾ символъ i для выраженія $\sqrt{-1}$. Особенно удачныя приложенія геометрической теоріи мнимыхъ величинъ при изслѣдованіи различныхъ аналитическихъ вопросовъ сдѣлалъ французскій математикъ *Кони* (1789—1857) въ 1847 г. ⁵⁾. Методъ геометрическаго представленія точки на плоскости при помощи мнимыхъ выраженій англійскій геометръ *Гамильтонъ* обобщилъ къ алгебраическому представленію точки въ пространствѣ. Методъ этотъ получилъ названіе: *метода кватернионовъ* ⁶⁾. Упомянемъ еще англичанъ *Пикокъ*, который въ своей „Алгебрѣ“ ⁷⁾ занимался символомъ $(+)^{p/q}$ и *Грегори* (1813—1844), который въ одномъ изъ своихъ мемуаровъ предложилъ особенное геометрическое представленіе для мнимыхъ количествъ ⁸⁾. Оригинальное геометрическое представленіе мнимыхъ количествъ далъ еще современный фран-

¹⁾ John Warren, A Treatise on the Geometrical Representation of the Square Roots of Negative Quantities, Cambridge, 1828, in—8. Дальнѣйшее развитіе своей теоріи авторъ даетъ въ Philosophical Transaction за 1829 г. pag., 241—254, 339—359.

²⁾ Mourey, La vraie théorie des quantités négatives et des quantités prétendues imaginaires, Paris, 1828. in—8. Есть изданіе 1861 г.

³⁾ Bellavitis, Metodo delle equipollenze (См. Annali delle scienze del regno Lombardo-Veneto, T. VII, 1837).—Sposizione del metodo delle equipollenze (См. Memorie della Società Italiana delle scienze, T. XXV, Modena, 1854). Последнее сочиненіе существуетъ во француз. переводѣ: Exposition de la méthode des equipolences par G. Bellavitis, traduit par Laisant, Paris, 1874, in—8.

⁴⁾ О мнимыхъ величинахъ Гауссъ упоминаетъ мимоходомъ, говоря объ составныхъ количествахъ. Онъ говоритъ, что если величины положительныя и отрицательныя отсчитывать по горизонтальной линіи на право и на лѣво, то мнимыя величины слѣдуетъ отсчитывать по направленію перпендикулярному. См. Göttingischen gelehrten Anzeigen, Jahr 1831, St. 61, S. 625 и Theoria residuorum biquadraticorum, Commentatio 2-de, Göttingae, 1832, pag. 16, art. 38 et 39.

⁵⁾ Cauchy, Sur les quantités géométriques; См. Exercices d'Analyse et de Physique mathématique, T. IV, 1847, Paris, pag. 157—180.

⁶⁾ Hamilton, On Quaternions, or on a new System of Imaginaries in Algebra. См. Philosophical Magazine, 1844, 1845. — On Symbolical Geometry. См. The Cambridge and Dublin Mathem. Journal, 1846, Vol. I; 1847, Vol. II. — Hamilton, Lectures on quaternions. Dublin, 1853, in—8.

⁷⁾ Peacock, Algebra. Cambrid., 1842, in—8.

⁸⁾ Gregory, On the elementary principles of the application of algebraical symbols to geometry. Помѣщ. въ Cambridge Mathematical Journal, T. II, 1841. — Дальнѣйшее развитіе своей мысли Грегори приложилъ въ сочиненіи: Gregory, Examples of the Differ. and Integral Calculus. Cambrid., 1841, in—8.

цузскій геометръ *Мари* ¹⁾, съ помощью котораго онъ легко объяснилъ периодичность не только интеграловъ простыхъ, но и кратныхъ.

Изъ новаго метода проэкцій Понселе, новаго воззрѣнія на геометрическое значеніе мнимыхъ выраженій, „Геометріи положенія“ Карно возникла новѣйшая синтетическая геометрія. Предметъ ея изслѣдованій касался въ началѣ только общихъ проеکتивныхъ свойствъ фигуръ, впослѣдствіи въ нее вошли также изслѣдованія непроеکتивныхъ — метрическихъ свойствъ. Послѣ Понселе французскій геометръ *Шаль* (1793—1800) и нѣмецкій геометръ *Штейнеръ* (1796—1863), независимо одинъ отъ другаго, положили основанія новой синтетической геометріи, опредѣливъ отношенія существующія между проекціей двухъ фигуръ, независимо отъ ихъ перспективнаго положенія. Условія эти легли въ основаніе ихъ теоріи. Труды этихъ двухъ геометровъ составили предметъ многочисленныхъ ихъ сочиненій и мемуаровъ, изъ которыхъ болѣе важны „Высшая Геометрія“ *Шала* ²⁾ и „Геометрическія построенія произведенныя при помощи недвижнаго круга и прямой линіи“ *Штейнера* ³⁾. Въ другомъ сочиненіи „Систематическое развитіе взаимной зависимости геометрическихъ образовъ“ ⁴⁾ Штейнеръ излагаетъ свои геометрическія воззрѣнія и подробно разбираетъ нѣкоторые изъ методовъ новѣйшей геометріи, какъ напр. двойственность, проеکتивность и др. Около того же времени Геометрію положенія разработывалъ нѣмецкій геометръ *СтAUDT* (1798—18..) авторъ сочиненія „Геометрія положенія“ ⁵⁾, содержащее много интересныхъ изслѣдованій. Весьма много интересныхъ геометрическихъ вопросовъ было рѣшено италіанскимъ геометромъ *Маскерони* (1750—1800), изслѣдовавшимъ цѣлый рядъ задачъ, которыя онъ рѣшилъ въ своей „Геометріи цыркуля“ только съ помощью круга ⁶⁾.

Новый методъ внесенный въ изслѣдованія геометрическихъ вопросовъ далъ самые блестящіе результаты въ рукахъ такихъ гениальныхъ математи-

¹⁾ *Maximilien Marie*, Théorie des fonctions variables imaginaires. T. I—III. Paris, 1874—76, in—8.

²⁾ *Charles*, Traité de Géométrie Supérieure; Paris, 1852, in—8.

³⁾ *Steiner*, Die geometrischen Constructionen ausgeführt mittelst der geraden Linie und einem festen Kreises. Berlin, 1833, in—8.

⁴⁾ *Steiner*, Systematische Entwicklung der Abhängigkeit geometrischer Gestalten von einander, mit Berücksichtigung der Arbeiten alter und neuer Geometer über Porismen, Projections-Methoden, Geometrie der Lage, Transversalen, Dualität und Reciprocität und s. w. Berlin, 1832, in—8. Сочиненіе это должно было состоять изъ пяти частей, но вышла въ свѣтъ только первая часть.

⁵⁾ *Staudt*, Geometrie der Lage. Nürnberg, 1847, in—8.—Beiträge zur Geometrie der Lage. Heft 1—2—3, 1855—60. Nürnberg, in—8.

⁶⁾ *Mascheroni*, La geometria del compasso. Pavia, 1797, in—8.

ковъ, какъ Шаль и Штейнеръ. Методъ этотъ способствовалъ много расширенію границъ геометрическихъ изслѣдованій. При этомъ замѣтимъ, что большую часть своихъ теоремъ Штейнеръ далъ безъ всякихъ доказательствъ, а приводитъ лишь ихъ сущность, между этими предложеніями есть весьма сложныя; ихъ доказательствомъ впослѣдствіи занимались многіе геометры. Изъ болѣе выдающихся сочиненій по Геометріи положенія укажемъ на сочиненіе германскаго геометра *Рейя*, вышедшее въ 1868 г. ¹⁾.

Быстрое развитіе синтетической Геометріи оказало также вліяніе на дальнѣйшее развитіе Аналитической Геометріи. Явилась необходимость аналитическаго толкованія новыхъ началъ геометріи и новыхъ воззрѣній. Требовалось методъ доказательствъ, усвоенный синтетической геометрией, перевести на аналитическій языкъ. Этому оказалъ важную услугу нѣмецкій геометръ *Плюккеръ* (1801—1868), занимавшійся болѣе глубокимъ и всестороннимъ изслѣдованіемъ аналитическихъ уравненій. Плюккеръ показалъ въ 1828 г. въ своемъ сочиненіи „Аналитически-геометрическія развитія“ ²⁾, какъ при аналитическомъ изслѣдованіи геометрическихъ задачъ при извѣстномъ сочетаніи уравненій видны линіи фигуръ и взаимное отношеніе между ними. Совершенно справедливо замѣтилъ Плюккеръ, сказавъ: „формы моихъ уравненій суть полныя представленія графическихъ построеній, въ которыхъ нѣтъ ничего посторонняго; это суть идеальныя, аналитическими символами, начертанныя фигуры“ ³⁾. Благодаря Плюккеру Аналитическая Геометрія совершенно измѣнилась и стала на должной степени своего развитія. Болѣе обстоятельно были изслѣдованы Плюккеромъ кривыя 3-го порядка, которыя онъ разсматриваетъ въ зависимости отъ ихъ вида и формы, при чемъ даетъ полное перечисленіе ихъ. Онъ насчитываетъ 219 кривыхъ 3-го порядка. Геометрическія свои воззрѣнія Плюккеръ проводилъ во многихъ сочиненіяхъ, изъ которыхъ болѣе важны слѣдующія: „Аналитическая Геометрія“ ⁴⁾, „Теорія алгебраическихъ кривыхъ“ ⁵⁾, „Геометрія трехъ измѣреній“ ⁶⁾. Кромѣ того Плюккеръ написалъ, подобно Шалю, множество мемуаровъ чисто геометрическаго характера.

¹⁾ *Reye*, Die Geometrie der Lage. Thle. 1—2. Hannover, 1866—68, in—8. Переведено также на французскій языкъ подъ заглавіемъ: *Reye*, Géométrie de position. Par. 1—2. Paris, 1880—81. in—8.

²⁾ *Plücker*, Analytisch-geometrische Entwicklungen. Bd. I—II, Essen. 1828—31, in—4.

³⁾ *Plücker*, Ueber Curven 3. Ordnung, J. Crelle, Bd. XXXIV, 1847, S. 382. Воззрѣніемъ этимъ, говоритъ Плюккеръ, я обязанъ Монжу.

⁴⁾ *Plücker*, System d. Analytischen Geometrie. Berlin, 1835, in—4.

⁵⁾ *Plücker*, Theorie der algebraischen Curven; Bonn, 1839, in—4.

⁶⁾ *Plücker*, System der Geometrie des Raumes, Düsseldorf, 1846, in—4.

Исходя изъ своихъ воззрѣній на методъ синтетической геометріи Плюккеръ и другой германскій геометръ *Мёбиусъ* (1790—1868) ¹⁾, независимо отъ Понселе и Гергонна, пришли къ началу двойственности координатъ, какъ это видно изъ нѣкоторыхъ мѣстъ „Аналитически-геометрическихъ развитій“ Штейнера и „Барицентрическаго счисленія“ Мёбиуса ²⁾. Плюккеру также обязаны введеніемъ *тетраэдрическихъ координатъ* и *сокращеннаго способа*, который собственно въ первый разъ былъ предложенъ французскимъ геометромъ *Бобилье* (Bobilier) въ 1827 году ³⁾.

Новымъ синтетическимъ методомъ изслѣдованій впервые воспользовались геометры для изслѣдованія кривыхъ порядка выше втораго; этимъ занимались: Понселе, Штейнеръ и Плюккеръ. Въ теоріи этихъ кривыхъ особенное значеніе имѣли различныя присущія имъ свойства. Къ такимъ свойствамъ принадлежать, напримѣръ, такъ называемыя *точки перегиба* кривой, т. е. точки въ которыхъ кривыя измѣняютъ направленіе своей кривизны, а также *двойныя касательныя*, т. е. касательныя касающіяся двухъ различныхъ точекъ кривой. Еще Понселе въ этихъ особенностяхъ думалъ найти объясненіе нѣкоторыхъ парадоксовъ, представляемыхъ методомъ взаимныхъ поляръ. Изъ этой теоріи Плюккеръ вывелъ число точекъ перегиба и двойныхъ касательныхъ, соответствующихъ алгебраической кривой извѣстнаго порядка. Но нахожденіе аналитическимъ путемъ этаго числа представляло непреодолимыя трудности, такъ какъ эти особенности зависели отъ различныхъ свойствъ аналитическихъ уравненій, а также отъ одной изъ самыхъ трудныхъ частей Анализа, именно теоріи элиминаціи. Вслѣдствіи этихъ причинъ аналитическое изслѣдованіе алгебраическихъ кривыхъ высшихъ порядковъ долгое время оставалось неполнымъ, пока не получилъ окончательнаго своего развитія одинъ изъ новѣйшихъ методовъ Анализа, именно теорія опредѣлителей, о которомъ справедливо сказалъ Сильвестръ: „Теорія опредѣлителей есть примѣненіе Алгебры къ Алгебрѣ; это есть методъ дающій возможность предвидѣть и связать результаты аналитическихъ дѣйствій, такимъ же точно образомъ какъ Алгебра освобождаетъ насъ отъ производства обыкновенныхъ дѣйствій Ариметики“ ⁴⁾.

¹⁾ *Möbius*, Der barycentrische Calcul, ein neues Hülfsmittel zur analytischen Behandlung der Geometrie, dargestellt und insbesondere auf die Bildung neuer Klassen von Aufgaben und die Entwicklung mehrerer Eigenschaften der Kegelschnitte angewandt, von A. F. Möbius, Professor der Astronomie zu Leipzig. Leipzig, 1827, in—8.

²⁾ Названіе „Барицентрическое счисленіе“, по словамъ Мёбиуса, онъ ввелъ потому, что методъ этотъ онъ вывелъ изъ началъ центра тяжести. „Предметъ барицентрическаго счисленія суть точки и численные коэффициенты ихъ“, говоритъ Мёбиусъ.

³⁾ *Annales de Mathématiques*; T. XVIII, 1827—1828, pag. 320.

⁴⁾ *Philos. Mag.* Vol. I. 4 th. Ser. 1851, pag. 295.

Исслѣдованія Плюккера нашли также многихъ послѣдователей, изъ числа которыхъ наиболѣе извѣстны нѣмецкіе геометры Гессе (1811—1874) и Клебш (18..—1872). Главная заслуга Гессе заключается въ томъ, что онъ обобщилъ многое въ Аналитической Геометріи, введя въ свои исслѣдованія *опредѣлители*. Занимаясь, на ряду съ геометрическими вопросами, вопросами алгебры Гессе показалъ, какъ при помощи теоріи опредѣлителей можно исключить одно неизвѣстное изъ двухъ уравненій высшихъ степеней. Занимаясь этимъ вопросомъ Гессе далъ нѣсколько важныхъ предложеній, касающихся этого исключенія и приложилъ ихъ къ исслѣдованію кривыхъ 3-го порядка и къ вопросу какъ форму 3-ей степени отъ трехъ переменныхъ привести къ возможно простой формѣ изъ четырехъ членовъ ¹⁾. Рѣшеніе этого вопроса свелось на опредѣлитель изъ двухъ дифференціальныхъ коэффициентовъ 3-ей степени, который въ первый разъ былъ введенъ Гессе въ вычисленія. Опредѣлитель этотъ, получившій большое приложеніе въ геометрическихъ исслѣдованіяхъ различныхъ вопросовъ, получилъ названіе „Гессевскаго опредѣлителя“. Одновременно съ исслѣдованіями Гессе, которыя привели его къ открытію опредѣлителя его имени, англійскій геометръ Келе (Cayley) въ 1845 г. ²⁾ положилъ первыя основы *теоріи инвариантовъ*. Теорія эта получила свое названіе отъ вопроса, исслѣдованіемъ котораго она обязана своимъ возникновеніемъ; вопросъ этотъ слѣдующій: „какъ могутъ быть изъ уравненія кривой выведены уравненія другихъ фигуръ, которыя находились бы съ кривой въ такомъ неизмѣнномъ (invariable) соотношеніи, что ихъ проэкціи неизмѣняются“. Дальнѣйшее развитіе теорія инвариантовъ получила благодаря исслѣдованіямъ многихъ геометровъ, примѣнившихъ ее въ своихъ сочиненіяхъ; изъ числа ихъ мы укажемъ на англичанъ Сильвестра, Салмона ³⁾, и германскихъ геометровъ Клебша ⁴⁾, Аромольдта

¹⁾ Hesse, Ueber die Elimination der Var. aus drei alg. Gleichungen vom 2-ten Grad mit zwei Veränderlichen.—Ueber die Wendepunkte der Curve 3. Ordnung. См. Jour. Crell., Bd. XXVIII, 1814, S. 68, 97.

²⁾ Исслѣдованія Келе составляютъ предметъ цѣлаго ряда (десяти) мемуаровъ подъ заглавіемъ „Upon Quantics“, напечатанныхъ въ Philosoph. Trans. въ періодъ 1856—79 гг.

³⁾ Salmon, Treatise on analytic Geometry. London, 1848, in—8. Послѣдующія изданія озаглавлены: Salmon, Treatise on Conic Sections. Сочиненіе это выдержало шесть изданій, изъ коихъ послѣднее (6-е) вышло въ 1879 году. Сочиненіе это пользуется вполне заслуженною извѣстностью и переведено почти на всѣ европейскіе языки. Переводъ на русскій языкъ сдѣланъ нами въ 1860 году и намъ принадлежитъ первымъ честь перевода этого сочиненія на иностранный языкъ. Переводъ нашъ озаглавленъ „Коническія Сѣченія“, СПб. 1860. in—8. Изъ другихъ сочиненій Салмона укажемъ еще Аналитическую Геометрію трехъ измѣреній: Salmon, Treatise on the analytic Geometry of three dimensions. Dublin, 1861, in—8 и на его теорію кривыхъ: Salmon, Treatise on higher plane curves. Dublin, 1852, in—8. Всѣ эти сочиненія выдержали по нѣскольку изданій и читаются математиками съ пользою и въ настоящее время.

⁴⁾ Изъ сочиненій Клебша наиболѣе извѣстны: Clebsch, Vorlesungen über Geometrie

(Aronholdt), *Гордана* (Gordan) и многих других. Далѣ Гессе показалъ, что его опредѣлитель даетъ возможность найти къ каждой кривой другую кривую, связанную съ первой извѣстными условіями. Кривая эта получила въпослѣдствіи названіе „кривой Гессе“ ¹⁾. Изъ числа чисто геометрическихъ вопросовъ рѣшенныхъ Гессе укажемъ на слѣдующій: даны 9 точекъ, опредѣляющихъ поверхность втораго порядка, требуется найти 10-ю точку этой поверхности? Вопросъ этотъ былъ предложенъ Брюссельской Академіей въ 1825 году, но долгое время оставался нерѣшеннымъ, пока не было дано рѣшенія Гессе въ 1842 году ²⁾. Вопросъ этотъ въ геометріи трехъ измѣреній тоже что задача о нахожденіи 6-й точки конического сѣченія по даннымъ пяти его точкамъ. Послѣдняя задача, какъ извѣстно, была рѣшена еще Паскалемъ, при помощи его знаменитаго шестиугольника. Рѣшеніе данное Гессе чисто синтетическое. Замѣтимъ здѣсь, что еще ранѣе Гессе, въ 1836 году, Штейнеръ предложилъ два рѣшенія этой задачи.

Многія интересныя свойства кривыхъ высшихъ порядковъ были изслѣдованы съ аналитической точки зрѣнія италіанскимъ математикомъ *Кремоной*, написавшимъ по этому предмету цѣлый рядъ сочиненій ³⁾. Дальнѣйшимъ успѣхамъ Аналитической Геометріи также много способствовало введеніе въ изслѣдованіе *однородныхъ* и *трилинейныхъ* координатъ. На дальнѣйшее развитіе Геометріи также оказало не малое вліяніе примѣненіе при геометрическихъ изслѣдованіяхъ трансцендентныхъ функцій. Такое примѣненіе было сдѣлано съ особеннымъ успѣхомъ Клебшемъ въ 1863 году ⁴⁾.

На ряду съ синтетической Геометріей возникла еще новая отрасль Геометріи извѣстная подъ именами: „мнимой“, „воображаемой“, „пангеомет-

Hrsg. V. Lindemann. Bd. I, Leipzig, 1875, in—8. Существуетъ также французское изданіе этого капитальнаго сочиненія.

¹⁾ Изъ трудовъ Гессе болѣе извѣстны: *Hesse, Vorlesungen über die Analytische Geometrie des Raums*. Leipzig, 1861, in—8.—*Hesse, Analytische Geometrie der geraden Linie, des Punktes und des Kreises in der Ebene*. Leipzig, 1865, in—8. Кромѣ того онъ написалъ еще: „Vier Vorlesungen aus der Analytischen Geometrie“ (См. *Zeitschrift für Mathem. und Physik*, Jahrg. XI).—„Sieben Vorlesungen aus der Analytischen Geometrie der Kegelschnitte“ (См. *Zeitsch. f. Math. und Physik*, Jahrg. XIX и Jahrg. XXI). Кромѣ того онъ написалъ до 50-ти мемуаровъ по Геометріи.

²⁾ *Hesse, Ueber die Construction der Oberfläche 2. Ordnung, von welchen beliebige 9 Punkte gegeben sind*. См. *Jour. Crell.*, Bd. XXIV, 1842, S. 36.

³⁾ Главныя изъ его сочиненій: *Cremona, Introduz. ad una theoria geometr. delle curve piane*. Bologna, 1862, in—4.—*Preliminari di una teoria geom. delle superficie* (di 1 e 2 ord.). Bologna, 1867, in—4.

⁴⁾ *Clebsch, Ueber die Anwendung der Abel'schen Functionen in der Geometrie*. См. *Jour. Crell.*, Bd. LXIII, 1863, S. 53.

ріи“, „геометріи высшихъ измѣреній“, „гипергеометріи“ и т. п. Первыя основны этой новой отрасли геометрическаго изслѣдованія, были положены нашимъ соотечественникомъ *Николаемъ Ивановичемъ Лобачевскимъ* (1793—1856), занимавшимъ мѣсто профессора въ Казанскомъ Университетѣ въ періодъ времени между 1816—1856 гг. Систему свою Лобачевскій изложилъ въ сочиненіи „Воображаемая Геометрія“, напечатанномъ въ 1835 г. ¹⁾. Одновременно съ Лобачевскимъ тѣми же вопросами занимались венгерскіе математики *Болеи, отецъ и сынъ* (1775—1856, 1802—1860). Изслѣдованія Болея—отца были напечатаны въ 1829 и 1851 годахъ, а Болея—сына въ 1833 году ²⁾. Въ настоящее время „Мнимая Геометрія“ и вообще обобщеніе различныхъ геометрическихъ вопросовъ, касающихся пространствъ болѣе трехъ измѣреній, занимаютъ многихъ геометровъ и составляетъ предметъ многочисленныхъ мемуаровъ и изслѣдованій, въ которыхъ трактуется о пространствахъ многихъ измѣреній. Основное свойство или положеніе въ геометріи Лобачевского состоитъ въ томъ, что сумма угловъ во всякомъ треугольникѣ менѣе двухъ прямыхъ угловъ. Исходя изъ этого начала онъ доказываетъ много занимательныхъ предложеній. Изъ математиковъ настоящаго времени, занимающихся „Мнимой Геометріей“, названной въ послѣднее время также „Неевклидовой“, въ отличіе отъ геометріи Евклида, т. е. обыкновенной, входящей въ составъ гимназическаго курса, наиболѣе извѣстны труды: *Бельтрами* ³⁾, *Клейна* ⁴⁾, *Риманна* (1826—1866) ⁵⁾, *Фришауфа* ⁶⁾, *Буняковского* ⁷⁾ и многихъ другихъ ⁸⁾. Далѣе геометры обобщили понятіе о прос-

¹⁾ Напечатано въ ученыхъ запискахъ Казанскаго Универ. кн. I, 1835 г., а также въ Journal Crelle, Bd. XVII, 1837. Кромѣ этого сочиненія онъ написалъ нѣсколько другихъ, относящихся къ тому же вопросу, изъ нихъ главное: *Pangéométrie ou précis de géométrie fondée sur une théorie générale et rigoureuse des parallèles*. Kazan, 1856, in—8.

²⁾ Интересное изслѣдованіе Болея—сына переведено на французскій языкъ Гюзлемъ подъ заглавіемъ: *La science absolue de l'espace indépendante de la vérité ou de la fausseté de l'axiome XI d'Euclide ect.*, par Jean Bolyai. Paris, 1868, in—8.

³⁾ *Beltrami, Saggio di Interpretazione delle Geometria non Euclidea*. Napoli, Giornale di Matematiche, Vol. VI, 1868.

⁴⁾ *Klein, Ueber die sogenannten Nicht-Euklidische Geometrie*. См. *Mathem. Annalen*, T. IV, 1871; T. VI, 1873; T. VII, 1874.

⁵⁾ *Riemann, Ueber die Hypothesen welche der Geometrie zur Grunde liegen*. Habilitationsschrift von 10 Juni 1854. Abhandlungen der Königl. Gesellsch. zu Göttingen, Bd. XIII.

⁶⁾ *Frischauf, Absolute Geometrie nach I. Bolyai*. Leipzig, 1872, in—8. — *Elemente der Absoluten Geometrie*. Leipzig, 1876, in—8.

⁷⁾ *Bouniakofsky, Considérations sur quelques singularités qui se présentent dans les constructions de la Géométrie non-euclidienne*. См. *Mémoires de l'Acad. de St. Petersb.*, Serie VII, T. XVIII, 1872.

⁸⁾ Основныя начала „Неевклидовой Геометріи“ изложены нами въ сочиненіи „Начала Евклида“, Кіевъ, 1880, in—8. См. стр. 1—80.

пространствъ трехъ измѣреній и стали разсматривать и изслѣдовать пространства четырехъ, пяти и вообще m , $\frac{1}{n}$, $\frac{m}{n}$ измѣреній. Конкретное представлѣнiе такихъ пространствъ недоступно нашему пониманiю, съ геометрической точки зрѣнiя, но съ аналитической вполне возможны и подлежатъ математическимъ изслѣдованiямъ.

Выходя изъ предѣловъ нашего представлѣнiя при помощи Геометрiи высшихъ измѣреній рѣшаются вопросы повидимому совершенно невозможные, лишенные здраваго смысла, какъ напр. выворачиванiе вполне замкнутаго тѣла, въ родѣ шара, эллипсоида и т. под.; основывая свои разсужденiя на аналогiи и исходя изъ свойствъ тѣлъ трехъ измѣреній многiе геометры, теоремы, имѣющiя мѣсто въ нашемъ пространствѣ, обобщили и на пространства высшихъ измѣреній. Въ послѣднее время германскiе геометры *Рудель* ¹⁾ и *Дюрже* ²⁾ изслѣдовали нѣкоторыя свойства тѣлъ болѣе трехъ измѣреній. Дюрже показалъ, что для тѣлъ въ пространствѣ четырехъ, пяти, шести и т. д. измѣреній, соответствующимъ нашимъ многогранникамъ также существуетъ теорема Эйлера, выражающая зависимость между сторонами, ребрами и углами многогранника. Какъ частный случай изъ общей формулы для тѣла n измѣреній онъ выводитъ формулу Эйлера. Американскiй математикъ *Ньюкомбъ* ³⁾ рѣшилъ задачу о выворотѣ бочковидной фигуры безъ разрыва или разрѣза частей. Въ послѣднее время извѣстный германскiй математикъ *Бальцеръ* въ своей „Аналитической Геометри“ ⁴⁾ также ввелъ нѣкоторыя обобщенiя, основанныя на введенiе въ геометрическое изслѣдованiе пространства m измѣренiй. Но замѣтимъ здѣсь, что выводы Дюрже основаны только на аналогiи и на обобщенiи извѣстныхъ свойствъ, присущихъ только нашему пространству. Съ аналитической точки зрѣнiя такое обобщенiе возможно, но съ геометрической—реальной, такiя обобщенiя представляютъ несообразность. Въ настоящее время вопросы эти, какъ мы уже замѣтили выше, занимаютъ многихъ геометровъ и представляютъ обширное поле для абстрактнаго мышленiя человѣческаго ума.

¹⁾ *Rudel*, Vom Körper höheren Dimensionen. Beiträge zu den Elementen einer n -dimensionalen Geometrie. Kaiserslautern, 1882, in—8.

²⁾ *Dürge*, Ueber Körper von vier Dimensionen. Sitzb. der k. k. Akad. der Wissenschaften von Wien. Bd. LXXXIII, II Abth., Mai-Heft, Jahrg. 1881.

³⁾ *Newcomb*, Note on a class of Transformations which Surfaces may undergo in Space of more than three dimensions. См. American Journal of Mathematic., T. I., pag. 1—4, 1878.

⁴⁾ *R. Baltzer*, Analytische Geometrie. Leipzig, 1882, in—8.

Значеніє низшихъ организмѣвъ въ этиологіи инфекціонныхъ болѣзней.

Бугорчатка.

Если изслѣдованія Klebs'a, Schüller'a, Aufrecht'a и др. о низшихъ организмахъ бугорчатки и не могутъ считаться доказательными, то произведенныя въ сравнительно недавнее время изслѣдованія Koch'a ¹⁾, повидимому, несомнѣнно устанавливають паразитарный характеръ этой болѣзни. Найденныя имъ въ туберкулахъ, схожія съ бациллами проказы, бактеріи имѣють видъ палочекъ, величиною въ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ діаметра краснаго кровянаго шарика, и иногда содержатъ въ себѣ отъ 2 до 4 овальныхъ споръ, расположенныхъ по длинѣ палочки на равномъ разстояніи другъ отъ друга. Эти низшіе организмы Koch находилъ у человѣка при просовидной бугорчаткѣ, при творожистомъ бронхитѣ и казеозной пневмоніи, въ свѣже вырѣзанныхъ золотушныхъ железахъ и при фунгозномъ воспаленіи суставовъ; кромѣ того, онъ находилъ ихъ при жемчужной болѣзни у рогатаго скота, въ бугорковыхъ узлахъ костнаго мозга курицы, въ творожистой железѣ свиньи, въ туберкулахъ у обезьянъ, собакъ, кошекъ, кроликовъ, морскихъ свинокъ, у хомька, мышей, бѣлыхъ крысъ и пр. Этиологическое значеніє найденныхъ

¹⁾ Berliner klinische Wochenschr. № 15, 1882.

Koch'омъ бугорчатыхъ бактерій доказано имъ культивировкой ихъ внѣ организма и цѣлымъ рядомъ успѣшныхъ результатовъ ихъ прививки здоровымъ животнымъ.

Культивированныя внѣ животнаго организма бактеріи бугорчатки, при самыхъ разнообразныхъ прививкахъ (подкожная клѣтчатка, передняя камера глаза, впрыскиваніе въ вену) и у самыхъ различныхъ животныхъ (морскія свинки, кролики, крысы, собаки, кошки и пр.), давали одинъ и тотъ же результатъ—то болѣе, то менѣе рѣзко выраженный туберкулезъ и опять таки съ характерными низшими организмами въ пораженныхъ органахъ. Такой результатъ получался безразлично какъ въ томъ случаѣ, когда для посѣвовъ въ надлежащемъ образомъ стерилизованной бычачьей сывороткѣ Koch употреблялъ пораженные бугорчаткой органы человѣка, такъ и тогда, когда для этой цѣли служили такіе же органы животныхъ. Мало того, положительные результаты наблюдались и въ тѣхъ случаяхъ, если для посѣва были взяты туберкулезные органы животнаго, инфицированнаго бактеріями, которыя культивировались внѣ организма. Словомъ, цѣлымъ рядомъ экспериментовъ Koch не только подтвердилъ наблюденія Villemin'a, Conheim'a, Baumgarten'a и др., доказалъ не только заразительность бугорчатки, но и прямую зависимость ея отъ развитія и размноженія въ организмѣ специфическихъ бактерій. Эти послѣднія онъ находилъ и въ мокротѣ больныхъ бугорчаткой.

Вслѣдъ за изслѣдованіями Koch'a появились изслѣдованія Aufrecht'a ¹⁾, приписывающаго себѣ честь открытія туберкулезныхъ бациллъ, изслѣдованія Ehrlich'a ²⁾, Balmer'a и Fraentzel'a ³⁾, Pinolini и Negri ⁴⁾, Rindfleisch'a ⁵⁾, Immerman'a и Rüttimeyer'a ⁶⁾, Pfeiffer'a ⁷⁾, Ziehl'a ⁸⁾, Rosenstein'a ⁹⁾ и др. Всѣ они, предлагая различные способы окраски,

¹⁾ Allg. Med. Centr.—Zeit. 1882. 30 S.

²⁾ Deutsche med. Wochenschr. 1882, 19.

³⁾ Berlin. klin. Wochenschr. 1882, 45.

⁴⁾ Врѣчъ № 39, 1882.

⁵⁾ Allg. med. Centr.—Zeit. 1882, 20 D.

⁶⁾ Centralbl. f. klin. Med. 1883, № 8.

⁷⁾ Berlin. klin. Wochenschr. 1883. № 3.

⁸⁾ Deutsch. med. Wochenschr. 1883. 5.

⁹⁾ Centralbl. f. d. med. Wissensch. 1883. 5.

констатируютъ фактъ присутствія коховскихъ бациллъ то въ туберкулезныхъ легкихъ, то въ мокротѣ, мочѣ и испражненіяхъ больныхъ туберкулезомъ.

При своихъ изслѣдованіяхъ я имѣлъ главнымъ образомъ въ виду діагностическое значеніе туберкулезныхъ бациллъ. Провѣривъ тѣ результаты изслѣдованія мокроты, въ которыхъ пришли Ehrlich, Koch и др., и убѣдившись въ дѣйствительности предложенныхъ ими методовъ окраски, я имѣлъ возможность констатировать, что туберкулезныя бациллы встрѣчаются только въ мокротѣ чахоточныхъ. Параллельныя изслѣдованія мокроты страдающихъ другими болѣзнями легкихъ каждый разъ давали мнѣ отрицательные результаты. Туберкулезныя бациллы я находилъ не только въ тѣхъ случаяхъ, когда діагностическіе признаки туберкулеза со стороны легкихъ были ясно выражены, но даже и при отсутствіи какихъ бы то ни было измѣненій. Особенный интересъ въ этомъ отношеніи представляютъ больные послѣ обильнаго кровохарканія и въ то же время—безъ всякихъ физикальных признаковъ легочнаго страданія. Чѣмъ обильнѣе кровохарканіе и чѣмъ болѣе высокой температурой оно сопровождается, тѣмъ больше и бациллъ находится въ мокротѣ; и, наоборотъ, по мѣрѣ пониженія температуры и прекращенія кровохарканія и число палочекъ въ мокротѣ уменьшается. Впрочемъ, правильнаго отношенія между числомъ туберкулезныхъ бациллъ и интенсивностію болѣзненнаго процесса я не могъ констатировать, какъ это констатировано Pfeiffer'омъ и другими. Въ однихъ случаяхъ передъ смертію больного (особенно при остромъ теченіи болѣзни) все поле зрѣнія представлялось густо усыянымъ бациллами; зато въ другихъ (особенно при хроническомъ теченіи) число ихъ, не смотря на постепенное прогрессированіе болѣзненнаго процесса, по меньшей мѣрѣ не увеличивалось, и передъ смертію больного ихъ было несравненно меньше, чѣмъ въ первомъ случаѣ. Съ другой стороны, въ мокротѣ больныхъ, которые чувствовали себя еще довольно сносно и даже не были вынуждены лежать въ постели, я находилъ массу бациллъ, не уступавшихъ своею численностію бацилламъ въ мокротѣ больныхъ съ рѣзко выраженными измѣненіями въ легкихъ, съ обильною, гнойною мокротой и характерными явленіями изнурительной лихорадки.

Такимъ образомъ, какого-нибудь постоянства въ отношеніи между числомъ туберкулезныхъ бациллъ и развитіемъ болѣзненнаго процесса, повидимому, не существуетъ. И дѣйствительно, такъ представляется

дѣлю въ томъ случаѣ, если, при выводахъ изъ наблюдаемыхъ фактовъ, игнорировать характеръ теченія болѣзни и количество отдѣляемой болѣзными мокроты и если ограничиться однократнымъ ея изслѣдованіемъ. При повторныхъ же изслѣдованіяхъ и при сравненіи количества ея съ числомъ бациллъ оказывается, что послѣднихъ тѣмъ больше, чѣмъ рѣзче выраженъ болѣзненный процессъ и—главное—чѣмъ болѣе острымъ представляется его теченіе. При этомъ, обильная, гнойная мокрота вовсе не представляетъ *conditio sine qua non* для существованія туберкулезныхъ бациллъ, и въ этомъ отношеніи я не могу согласиться съ Lichtheim'омъ. Въ случаяхъ легочнаго кровотеченія, послѣ котораго мокрота представлялась слизисто-гноющей и отдѣлялась въ самомъ небольшомъ количествѣ, мнѣ каждый разъ удавалось находить туберкулезныя бациллы и неоднократно даже въ значительномъ количествѣ.

Что касается тѣхъ двухъ, описанныхъ Lichtheim'омъ и Ziehl'емъ, случаевъ, гдѣ, при ясно выраженныхъ физикальныхъ признакахъ бугорчатки, бациллъ въ мокротѣ не было, то я позволяю себѣ относиться къ нимъ пока скептически, имѣя въ виду тѣ погрѣшности, которыя неизбежны при каждомъ методѣ окраски туберкулезныхъ палочекъ. Недостаточно тонкій слой мокроты (чтобы избѣжать этого, я именно и растираю, а не раздавливаю мокроту между стеклышками), слишкомъ сильное нагрѣваніе, недостаточная окраска, болѣе долгое пребываніе препарата въ обезцвѣчивающей жидкости,—все это, при самомъ добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, можетъ подать поводъ къ ошибкамъ,—и я могу продемонстрировать приготовленные въ одно и то-же время и изъ одной и той-же мокроты препараты, въ однихъ изъ которыхъ бациллъ очень много, между тѣмъ какъ въ другихъ—нѣтъ ни одной. Кромѣ того, въ началѣ болѣзненнаго процесса, при обильной мокротѣ и почти безлихорадочномъ теченіи бациллы встрѣчаются часто въ очень небольшомъ количествѣ, и лишь неоднократное изслѣдованіе мокроты можетъ избавить насъ отъ ошибки въ діагнозѣ.

Убѣдившись въ діагностическомъ значеніи туберкулезныхъ бациллъ, я задался цѣлью по возможности упростить способъ ихъ открытія, сдѣлать его доступнымъ для каждаго практическаго врача ¹⁾,—

¹⁾ По возможности упрощенный способъ открытія туберкулезныхъ бациллъ, какъ діагностическаго признака чахотки, само собою понятно,

тѣмъ болѣе что въ мокротѣ онѣ встрѣчаются въ видѣ сочленованныхъ нитей и доступны распознаванію уже при сравнительно небольшихъ увеличеніяхъ (syst. Hartn. № 8, ocul. № 3). Путемъ эксперимента я остановился на растворѣ фуксина въ анилиновой водѣ ¹⁾, какъ на красящемъ веществѣ, и на спиртѣ съ азотной кислотой (на 10 к. с. спирта 1 капля *acidī nitricī purī*), какъ на жидкости для обезцвѣчивания ²⁾.

Слѣдую этому упрощенному способу открытія туберкулезныхъ бациллъ или методамъ, предложеннымъ другими авторами, я наблюдалъ (immers. syst. Prazmowsk'аго, F. 1 $\frac{m}{m}$; ocul. № 3) то соединенныя парно, то по нѣскольку вмѣстѣ, то изолированныя палочки, величиной, большею частію, отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ діаметра краснаго кровянаго шарика. Соединенныя вмѣстѣ палочки образовали то болѣе, то менѣе длинныя нити, то соединялись подъ угломъ, и тогда мѣсто ихъ раздѣленія представлялось особенно яснымъ. Отъ палочекъ сибирской язвы онѣ рѣзко отличаются уже своей величиной, отъ палочекъ проказы—своими тупо-обрѣзанными краями и сравнительно большей толщиной. Каждая изъ палочекъ, образующихъ нити, представляется иногда вдвое меньше палочки свободной. Последняя, достигнувши, повидимому, самой большей длины (отъ $\frac{3}{4}$ до 1 діаметра краснаго кровянаго шарика), содержитъ въ себѣ отъ 3 до 5 интензивно окрашенныхъ круглыхъ зеренъ (споры), причемъ сама палочка представляется или мало окрашенной, или даже вовсе неокрашенной, такъ что лишь съ трудомъ удается найти ея контуры.

Кромѣ палочекъ, фуксиномъ окрашиваются и свободныя зерна (споры), встрѣчающіяся то въ видѣ цѣлыхъ колоній, то единично разбросанными. Въ нѣкоторыхъ колоніяхъ этихъ зеренъ можно найти

долженъ вытѣснить способы изслѣдованія мокроты съ цѣлію открытія въ ней упругихъ волоконъ.

¹⁾ Вмѣсто анилина можно употреблять толундиинъ и вмѣсто фуксина—methyl-violet; фуксиномъ, однако, палочки окрашиваются лучше. Для двойной окраски я погружаю уже обезцвѣченные препараты въ водный растворъ анилиновой сини; для діагностическихъ, впрочемъ, цѣлей двойная окраска при моемъ способѣ представляется совершенно излишней.

²⁾ Упрощенный способъ открытія туберкулезныхъ бациллъ. Мед. Обозрѣніе, 1883. II.

всѣ переходы отъ зерна къ палочкѣ: зерно, повидимому, удлиняется, принимаетъ овальную форму и наконецъ переходитъ въ палочку.

По своей величинѣ зерна, встрѣчающіяся свободными, не отличаются отъ тѣхъ зеренъ, какія я наблюдалъ въ палочкахъ.

Не лишнимъ считаю замѣтить, что въ распластанной на покрывательномъ стеклышкѣ мокротѣ чахоточныхъ я находилъ бактеріи и ихъ споры даже въ томъ случаѣ, когда подвергалъ ее окраскѣ по истеченіи мѣсяца со времени приготовленія препарата.

Graegarinosis pulmonum.

Особую форму постоянного или перемежающагося легочнаго кровотечения у совершенно, повидимому, здоровыхъ людей (въ Японіи) Baelz¹⁾ ставитъ въ зависимость отъ псороспермій, постоянно встрѣчающихся въ мокротѣ страдающихъ этою болѣзнью. Въ легкихъ у больныхъ, исключительно мужчинъ и въ большинствѣ случаевъ въ возрастѣ отъ 15 до 25 лѣтъ, не оказывается при этомъ никакихъ измѣненій, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда кровохарканіе существуетъ безпрерывно въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. На основаніи изслѣдованій Waldenburg'a и Eimer'a, признавшихъ псоросперміи за извѣстную фазу развитія graegarinae, Baelz называетъ найденныя имъ въ мокротѣ страдавшихъ этою болѣзнью низшіе организмы *graegarinae pulmonales*, а самую болѣзнь—*graegarinosis pulmonum*. Это новое наблюденіе, конечно, ждетъ еще подтвержденія, точно также какъ и наблюденія надъ такъ называемой трапцевой болѣзнью, которую Фришъ и Гешль считаютъ идентичною съ сибирской язвой.

Lepra.

Эндемическое распространеніе лепры и предполагаемая возможность передачи ея отъ больного здоровому находятъ себѣ объясненіе въ томъ обстоятельстве, что паразитическое происхожденіе ея въ настоящее время стоитъ, повидимому, внѣ всякаго сомнѣнія.

Сколько мнѣ извѣстно, Armauer Hansen²⁾ первый открылъ

¹⁾ Centralbl. f. d. med. Wissensch. № 39, 1880.

²⁾ Virch. Archiv. Bd. LXXIX, H. 1.

bacillus leprae, обрабатывая лепрозные узлы, оплотненные въ алкоголь, осмиевой кислотой и окрашивая затѣмъ сдѣланные отрѣзки метиль-виолетомъ. Такія же *bacilli* найдены Neisser'омъ ¹⁾ во всѣхъ органахъ, пораженныхъ проказой. Кромѣ того, въ препаратахъ, взятыхъ изъ болѣе старыхъ узловъ, Neisser нашелъ продолговатые зерна, которыя онъ считаетъ за части распавшихся палочекъ. Эти зерна Eklund, по всей вѣроятности, и принялъ за особый видъ бактерій, названныхъ имъ *micrococcus leprae*.

Подвергая микроскопическому изслѣдованію лепрозные узлы черезъ 12 часовъ послѣ смерти больного проказой, Шульговскій ²⁾ тоже находилъ бактеріи то въ видѣ палочекъ безъ перехватовъ, то съ ясно выраженнымъ перехватомъ (дѣленіе), а въ размягченныхъ узлахъ — сплошныя кучи этихъ бактерій, сгруппированныхъ въ колоніи.

Присутствіе бациллъ въ пораженныхъ лепрой органахъ подтверждено и Cornil'емъ ³⁾. Изслѣдуя лепрозные узлы кожи, печень, яички, лимфатическія железы и пр. умершаго отъ лепры, онъ находилъ палочки различной величины, смотря по структурѣ органа, въ которомъ онѣ встрѣчались. Очень маленькія въ кожѣ (лишь при тщательной окраскѣ замѣтны при увеличеніи въ 500—800 разъ), въ яичкахъ онѣ представлялись значительно болѣе большими (10—15 μ . въ длину и $\frac{1}{2}$ —1 μ . въ поперечникѣ), и здѣсь и тамъ содержали круглыя или яйцевидныя споры. Встрѣчались онѣ или въ видѣ цѣпкообразныхъ рядовъ между волокнами фиброзной ткани, или въ стѣнкахъ кровеносныхъ сосудовъ и въ канальцахъ яичекъ, или наконецъ въ описанныхъ Вирховымъ большихъ лепрозныхъ клѣткахъ. Кромѣ бактерій, въ пораженныхъ органахъ встрѣчались и свободныя споры и встрѣчались въ иныхъ мѣстахъ въ такомъ значительномъ количествѣ, что совершенно выполняли просвѣтъ капилляровъ. Эти свободныя споры Cornil находилъ и въ протоплазмѣ клѣтокъ.

Кромѣ изслѣдованія лепрозной кожи, взятой съ ампутированной руки, которая долгое время находилась въ разведенномъ спиртѣ, я имѣлъ возможность изслѣдовать какъ кровь лепрознаго больного, такъ

¹⁾ Centralbl. f. Chirurg. № 49. 1879.

²⁾ Медц. Вѣстникъ. № 12—14, 1881.

³⁾ Centralbl. f. d. klin. Medic. 1882. № 42

и одинъ изъ узелковъ и одно изъ пятенъ его кожи. Результаты изслѣдованія кожи въ томъ и въ другомъ случаѣ—почти тождественные.

Въ крови я находилъ подвижные микрококки—въ большемъ количествѣ при лихорадочномъ, даже сравнительно незначительномъ состояніи ($+38,0^{\circ}\text{C.}$) и въ меньшемъ въ безлихорадочномъ періодѣ теченія болѣзни. Микрококки по своей величинѣ не отличались отъ тѣхъ круглыхъ, интенсивно окрашивающихся methyl-violet'омъ и гематоксилиномъ тѣлецъ, какія въ значительномъ количествѣ встрѣчаются въ кожномъ узлѣ и пятнѣ между волокнами фиброзной ткани, въ большихъ клѣткахъ Virchow'a и т. п.

Для окраски препаратовъ я пользовался главнымъ образомъ смѣсью изъ гематоксилина и эозина, предложенною Neisser'омъ¹⁾. Methyl-violet (Cornil) и методы Koch'a и Pinolini и Negri для окраски туберкулезныхъ бациллъ дали мнѣ сравнительно худшіе результаты.

То изолированныя, то соединенныя въ цѣпочки, заостренныя на обоихъ концахъ палочки, величиной около $\frac{1}{2}$ діаметра краснаго кровянаго шарика, встрѣчались преимущественно въ лимфатическихъ промежуткахъ и по ходу кровеносныхъ сосудовъ; въ послѣднемъ случаѣ бактерій было особенно много вокругъ экстравазатовъ. Кромѣ того, онѣ и упомянутыя выше круглыя зерна наполняли то въ большемъ, то въ меньшемъ числѣ большія лепрозныя клѣтки Virchow'a и клѣтки грануляціонной ткани, представлявшія различныя измѣненія въ величинѣ и формѣ—отъ правильно-круглой до формы съ самыми неправильными очертаніями. Видѣть споры внутри бактерій мнѣ не удалось (immers. syst. Hartnack'a № 14, ocul. № 3).

Разница въ строеніи узелка и пятна оказалась лишь количественною: въ послѣднемъ именно оказалось меньше клѣтокъ Вирхова и клѣтокъ грануляціонной ткани, меньше бактерій и ихъ споръ. Эта связь между количествомъ бактерій и ихъ споръ, съ одной стороны, и количествомъ клѣтокъ, съ другой, насколько я могъ убѣдиться, представляется постоянною.

Psoriasis.

Круглой или овальной формы, съ весьма блѣдною, слегка бле-

¹⁾ Virchow's Archiv. Bd. LXXXIV. H. 1.

стящую протоплазموю споры и достигающія иногда значительной величины, съ колбовидными расширеніями, закругленныя на своихъ концахъ палочки найдены Lang'омъ при Psoriasis. Этотъ *Epidermophyton Lang'a* находится, на ряду съ эпителиальными клѣтками и массой распада, въ папиллярномъ слоеъ кожи подъ серебристо-блестящей чешуей, характерной для Psoriasis, и встрѣчается или въ видѣ отдѣльно разбросанныхъ грибовъ, или же—чаще—въ видѣ грибовъ, сгруппированныхъ въ цѣлыя гнѣзда.

Наконецъ, существованіе низшихъ организмовъ при soor и многихъ наклонныхъ болѣзняхъ—фактъ, извѣстный уже давно. *Oidium albicans* при soor, *achorion Schönleini* при favus, *microsporon furfur* при pityriasis versicolor, *microsporon mentagrophytes* при sycosis, *trichophyton tonsurans* при herpes tonsurans, *aspergillus* при onychomycosis, *chionophye Carteri* при мадуrowой ногѣ,—каждый изъ этихъ низшихъ организмовъ—патогномическій признакъ соотвѣтствующей болѣзни. Всѣ они, придерживаясь даже системы Nägeli, относятся уже не къ шизомицетамъ, а къ плѣсневымъ или дрожжевымъ грибамъ. Въ отношеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ увидимъ ниже, констатируется прямая зависимость между ихъ развитіемъ и развитіемъ соотвѣтствующихъ болѣзненныхъ расстройствъ.

Изъ наблюденій въ области патологіи животныхъ, кромѣ изслѣдованій о сибирской язвѣ, для насъ особенно важное значеніе имѣютъ изслѣдованія Pasteur'a ¹⁾ о куриной холерѣ. Эти изслѣдованія, какъ говорить самъ Pasteur ²⁾, послужили первымъ основаніемъ для новыхъ принциповъ въ наукѣ и дали ему возможность придти впослѣдствіи къ тѣмъ замѣчательнымъ результатамъ относительно предохранительной прививки сибирской язвы, которые изложены мною выше.

Обмакнувъ конецъ очень тонкой стеклянной палочки въ яровъ умирающей отъ холеры курицы, Pasteur дотрогивался этой палочкой до вполне прозрачнаго и только что предъ тѣмъ подвергнутаго дѣйствию высокой температуры ($+115^{\circ}$ C.) бульона. Принявши всѣ пре-

¹⁾ N... Die neuste Entdeckung Pasteur's. Wien. med. Blätt. № 9, 1880.

²⁾ Русскій переводъ рѣчи Pasteur'a въ Лондонѣ. 8 авг. 1881. Врачъ. № 35, 1881.

досторожности противъ вторженія зародышей низшихъ организмовъ изъ атмосферы, онъ содержалъ сосудъ, заключавшій культуру, при температурѣ $+25^{\circ}$ — 30° C. и уже немного времени спустя замѣтилъ, что жидкость становится мутною и наполняется особенными низшими организмами, имѣющими форму цифры 8 и при самыхъ сильныхъ увеличеніяхъ представляющимися лишь въ видѣ двухъ, соединенныхъ между собою, точекъ. Такіе же организмы онъ нашелъ и въ крови куръ, больныхъ холерой.

Если изъ этой культуры Pasteur бралъ самое незначительное количество жидкости (на остріе иголки) и переносилъ его въ такой же бульонъ, какъ и при приготовленіи первой культуры, то и этотъ бульонъ вскорѣ становился мутнымъ вслѣдствіе появленія тѣхъ же микробовъ. Тоже явленіе неизмѣнно наблюдалось и тогда, когда изъ втораго сосуда переносилась самая маленькая капля жидкости въ третій, изъ третьяго въ четвертый и т. д.—до сотаго и тысячнаго: каждый разъ бульонъ дѣлался мутнымъ, и въ немъ появлялись одни и тѣ же характерные организмы. Эта мутность жидкости черезъ два или три дня исчезаетъ, и на днѣ сосуда образуется осадокъ: размноженіе низшихъ организмовъ прекратилось. Затѣмъ, въ теченіи даже цѣлыхъ мѣсяцевъ, ни осадокъ, ни жидкость не представляютъ ни малѣйшихъ видимыхъ измѣненій.

Прививка всѣхъ такихъ культуръ,—безразлично, какъ первой, такъ и тысячной,—даетъ результаты, вполне идентичные съ результатами при прививкѣ равнаго же количества крови курицы, страдающей холерой.

Если видовымѣнить нѣсколько методъ культуры, если между двумя послѣдовательными посѣвами оставить промежутокъ напр. въ 15 дней, 3 мѣсяца, 9 мѣсяцевъ, то результаты прививки каждой изъ культуръ будутъ рѣзко отличаться какъ между собою, такъ и отъ результатовъ, получаемыхъ при прививкѣ равнаго количества зараженной крови. Степень заразительности извѣстной культуры будетъ уже иною, чѣмъ степень заразительности предшествующей ей и послѣдующей культуръ, и можетъ быть сведена даже до нуля. Одинъ препаратъ, говорить Pasteur, убьетъ изъ десяти куръ восемь, другой—всего пять, третій—одну, четвертый не убьетъ ни одной, хотя низшіе организмы, содержащіеся въ жидкости, не теряютъ способности культивироваться и при дальнѣйшихъ экспериментахъ. При прививкахъ слабыхъ культуръ дѣло можетъ ограничиться исключительно мѣстнымъ процессомъ,

который очень быстро исчезаетъ, не оставляя послѣ себя никакихъ послѣдствій; или прививка не вызоветъ даже и мѣстныхъ явленій, не смотря на то, что восьмивидные организмы существуютъ и продолжаютъ размножаться.

Если теперь изъ этого, втораго рода культуръ взять въ свою очередь самое незначительное количество жидкости и перенести его въ новую порцію свѣже-приготовленнаго бульона и взять эту жидкость за исходный пунктъ цѣлаго ряда послѣдовательныхъ культуръ, не оставляя между посѣвами значительнаго промежутка времени, то каждая изъ этого ряда культуръ будетъ обладать той же степенью заразительности, какъ и жидкость, взятая за исходный пунктъ. Если, слѣдовательно, за этотъ послѣдній будетъ взята жидкость, заразительность которой равняется нулю, то и цѣлый рядъ послѣдовательныхъ культуръ, при вышесказанныхъ условіяхъ, дастъ заразительность, равную нулю.

Этимъ путемъ Pasteur'у удалось приготовить контактіи куриной холеры въ двухъ модификаціяхъ: сильной и слабой. При зараженіи курицы первой модификаціей всегда наступала смерть, — безразлично — производилась ли прививка подъ кожу, или контактіи вводился *per os*; при зараженіи слабой — всегда выздоровленіе; наконецъ, послѣ перенесенія болѣзни, вызванной слабымъ контактіемъ, куры вовсе не заболѣвали отъ прививки сильнаго, или по крайней мѣрѣ не подвергались опасному заболѣванію. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эта невосприимчивость къ заболѣванію продолжалась болѣе года. Прививка сильнаго контактія морскимъ свинкамъ и кроликамъ въ результатъ давала только мѣстныя явленія, именно абсцессы, гной котораго заражалъ курицу.

Такіе, однако, результаты при прививкѣ куръ контактія сильной и слабой модификаціи Pasteur получалъ только тогда, когда въ экспериментируемыхъ жидкостяхъ находились восьмивидные микробы; жидкости, лишенныя этихъ низшихъ организмовъ (путемъ фильтраціи), не вызывали куриной холеры.

Изъ другихъ паразитныхъ болѣзней животныхъ упомянемъ объ извѣстной уже давно болѣзни комнатныхъ мухъ, являющейся результатомъ развитія въ ихъ тѣлѣ особаго грибка, который носитъ нѣсколько названій: *Empusa muscae* (Cohn), *Myopyton* (Lebert) и *Entomophthora* (Fresenius). Споры этого грибка проростаютъ на кожѣ мухи, трубочки проростанія проникаютъ въ тѣло животнаго съ ниж-

ней его поверхности, даютъ тамъ дрожжевидные отростки, которые даютъ, въ свою очередь, вторичные отростки и т. д., пока все тѣло мухи не наполнится дрожжевидными клѣтками. Послѣднія изъ такихъ клѣтокъ пускаютъ расширенныя на концахъ трубочки, эти трубочки выступаютъ изъ кожи наружу и здѣсь даютъ споры ¹⁾.

Такое же образованіе споръ внѣ организма животного наблюдается и у другаго вида того же грибка, у *Empusa radicans*, встрѣчающагося на нѣкоторыхъ гусеницахъ. Трубочки проростанія проникаютъ черезъ кожу въ тѣло животного, вырастаютъ тамъ въ многоклѣтную нить и въ концѣ концовъ выполняютъ все тѣло гусеницы, отчего послѣдняя неминуемо погибаетъ, точно также какъ миллионы мухъ гибнутъ отъ развитія въ ихъ организмѣ *Empusae muscae*.

Кромѣ *Empusa muscae*, исключительно на поверхности тѣла мухи, — у самцевъ на груди, у самокъ на спинѣ и головѣ, — развивается другой грибокъ (*Stygmatomycus* Карстена), отъ котораго мухи не гибнутъ, по всей вѣроятности потому, что онъ не проникаетъ внутрь, а проростаетъ на ихъ кожѣ.

Muscardine — паразитная болѣзнь шелковичнаго червя — извѣстна еще съ 1835 г. (Басси), и эпидемическое распространеніе ея въ настоящее время стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Зараженіе здороваго червя можетъ быть произведено или посредствомъ прививки подъ кожу бѣлаго налета, покрывающаго поверхность тѣла умершаго отъ *muscardine* шелковичнаго червя, или даже посредствомъ простаго переноса этого налета на поверхность тѣла здороваго животного (сдуваніе). Бѣлосиѣжный налетъ представляетъ собою ничто иное, какъ споры грибка *Botrytis Bassiana*. Этотъ налетъ легко прививается не только гусеницамъ шелковичнымъ, но и другимъ, причемъ лишь прививка подъ кожу или посѣвы споръ на поверхности тѣла животного даютъ положительныя результаты, между тѣмъ какъ кормленіе гусеницы спорами никогда не ведетъ за собою зараженія.

Описанная Pasteur'омъ другая эпидемическая болѣзнь (*facherie*) шелковичнаго червя находится въ прямой зависимости отъ развитія

¹⁾ Эту болѣзнь мухъ можно наблюдать и у насъ осенью. Покрытыя бѣлымъ налетомъ (споры грибка), приставшія къ различнымъ предметамъ мухи — жертвы *Empusae muscae*.

особыхъ, соединенныхъ въ цѣпочки микрококковъ (*micrococcus bombycis* Сohn'a), встрѣчающихся въ изобиліи въ кишечномъ каналѣ заболѣвшихъ животныхъ.

Такъ назыв. черная muscardine — болѣзнь земляного червя хлѣбныхъ полей — зависитъ отъ развитія особаго грибка (*Tagachium megaspermum* Сohn'a), дающаго стойкія споры внутри организма этого животного, — отличительный признакъ, свойственный изъ всѣхъ паразитовъ наѣдомыхъ единственно только этому грибку.

Несомнѣнно заразительная, паразитная болѣзнь таракановъ вызывается низшими организмами (*bacterium periplanetae* Тихомирова), очень схожими съ *bact. lineola*. Паразиты эти Тихомировъ находилъ въ кишечномъ каналѣ больныхъ животныхъ, въ трахеяхъ, въ мускулахъ лапокъ и пр. Вялость движеній, парезы, параличи и наконецъ поносы — характерные симптомы болѣзни, передающейся отъ больного таракана здоровому.

Наконецъ, къ грибкамъ, паразитирующимъ какъ въ тѣлѣ человека, такъ и въ тѣлѣ животныхъ, относятся: *trichophyton tonsurans*, встрѣчающійся на быкахъ, лошадяхъ, собакахъ, кроликахъ; *achorion Schönleini* — на домашнихъ мышахъ, кроликахъ, на головѣ домашнихъ куръ; *microsporon furfur*, паразитирующій и на кожѣ кролика. Всѣ эти низшіе организмы, путемъ посѣва соотвѣствующихъ имъ споръ, могутъ быть перенесены съ человека на животныхъ и наоборотъ и, развиваясь на новой почвѣ, даютъ ту же болѣзнь, какую они давали раньше, вызываютъ исключительно мѣстные явленія и никогда не вызываютъ явленій общихъ. Развиться они могутъ и у совершенно здоровыхъ людей и животныхъ и для своего развитія не требуютъ особаго предрасположенія со стороны послѣднихъ.

Соображаясь съ выше намѣченными нами цѣлями, изъ всего сказаннаго въ этой главѣ мы выводимъ слѣдующія заключенія:

1) При многихъ инфекціонныхъ болѣзняхъ присутствіе въ больномъ организмѣ низшихъ грибовъ (*Nägeli*) несомнѣнно констатировано.

2) Извѣстной инфекціонной болѣзни, въ строго изслѣдованныхъ случаяхъ, всегда соотвѣствуетъ одинъ и тотъ же видъ низшихъ организмовъ.

3) Этотъ видъ по своей формѣ и величинѣ въ большинствѣ слу-

чаевъ отличается отъ видовъ, встрѣчающихся при другихъ болѣзняхъ (*spirill. recurrentis*, *b. anthracis*, *b. tuberculosis*, *b. leprae* и пр.).

4) Низшіе организмы, вызывающіе инфекціонныя болѣзни, принадлежатъ или къ плѣсневымъ и бродильнымъ грибамъ, или къ бактеріямъ (нѣгелевскіе шизомицеты), и развиваются или на поверхности тѣла, или внутри его.

5) Что они сами по себѣ могутъ вызвать инфекціонную болѣзнь, въ настоящее время не подлежитъ никакому сомнѣнію, и притомъ *b. anthracis* вызываетъ только сибирскую язву, *achorion Schönleini* — только *favus*, и пр.

6) Точно тоже можно сказать и о заразныхъ болѣзняхъ животныхъ.

7) Заболѣваніе сибирской язвой и куриной холерой не происходитъ, разъ соотвѣтствующіе имъ низшіе организмы удалены изъ прививной жидкости.

8) Низшіе организмы, соотвѣтствующіе инфекціоннымъ болѣзнямъ человѣка, встрѣчаются у животныхъ при аналогичныхъ клиническихъ явленіяхъ.

9) Тѣ изъ низшихъ организмовъ, которые у человѣка вызываютъ мѣстную инфекціонную болѣзнь, такую же болѣзнь вызываютъ и у животныхъ; и тѣ, которые у человѣка вызываютъ общую болѣзнь, вызываютъ общую же болѣзнь и у животныхъ. Тоже положеніе сохраняетъ свою силу и при зараженіи человѣка отъ животныхъ.

Не останавливаясь на описаніи паразитныхъ болѣзней отдѣльных, какъ культурныхъ, такъ и не культурныхъ растений, я изложу здѣсь лишь тѣ данныя, которыя могутъ имѣть для насъ значеніе, которыя въ томъ или въ другомъ отношеніи представляютъ аналогію съ инфекціонными болѣзнями человѣка и животныхъ.

Прежде всего я долженъ замѣтить, что, по мнѣнію такихъ ботаниковъ, какъ De-Bary¹⁾ и Nageli²⁾, не болѣзни растений обуславливаютъ

¹⁾ W. Hoffmeister. Handbuch der physiologischen Botanik. 1866. Bd. II, Abth. 1.

²⁾ De-Bary. Морфологія и фізіологія грибовъ, лишавъ и миксомицетовъ. Переводъ подъ редакціей проф. А. Бекстова. 1872 г.

³⁾ Die niederen Pilze....

появленіе въ этихъ послѣднихъ грибовъ, но, наоборотъ, грибы производятъ болѣзни; что развитіе всѣхъ точно изслѣдованныхъ паразитныхъ грибовъ происходитъ и у совершенно здоровыхъ растений и вовсе не зависитъ отъ болѣзненности или болѣзненного предрасположенія послѣднихъ; что болѣзненное состояніе растенія вовсе не составляетъ *conditio sine qua* поп для развитія паразита. Въ самомъ дѣлѣ, если въ мѣстности, поля которой страдаютъ отъ головни, уничтожить барбарисовые кусты, головня пропадаетъ навсегда, потому что, уничтожая кусты барбариса, мы уничтожаемъ и живущій только въ немъ въ извѣстной генерациі грибокъ (*Russinia graminis*), который въ другой генерациі обитаетъ на злакахъ. Точно также, если уничтожить кусты казацкаго можжевельника, на которомъ въ одной генерациі живетъ грибокъ (*Podisoma*), обитающій въ другой генерациі на грушахъ (*Roestelia*), эти послѣднія будутъ спасены отъ безплодія и даже смерти. Связь между развитіемъ грибовъ въ растительномъ организмѣ и происхожденіемъ его болѣзней, такимъ образомъ, очевидна, и заболѣванію подвергаются безразлично всѣ растенія извѣстнаго вида, здоровое и больное, культурное и некультурное, и подвергаются до тѣхъ поръ, пока не устранена причина, или, какъ въ данныхъ примѣрахъ, не уничтожена та почва, на которой только и можетъ жить въ извѣстной генерациі грибокъ, поражающій то или другое растеніе.

Нельзя, конечно, отрицать, чтобы внѣшнія условія, какъ почва, окружающая атмосфера и пр.;—если онѣ вредно отражаются на жизни растенія и, наоборотъ, способствуютъ развитію паразитнаго грибка,—не имѣли никакого вліянія на происхожденіе паразитныхъ болѣзней. Извѣстно, что большая часть послѣднихъ свирѣпствуетъ въ сырое, дождливое лѣто и въ сырыхъ мѣстностяхъ. Излишняя сырость, ослабляющая ходъ развитія культурнаго и некультурнаго растенія, въ тоже время служитъ благопріятнымъ моментомъ какъ для проростанія споръ паразитнаго грибка и прониканія ихъ въ организмъ годнаго для ихъ питанія растенія, такъ и для дальнѣйшаго развитія паразита въ этомъ послѣднемъ. Въ сухихъ мѣстностяхъ, гдѣ это проростаніе споръ и развитіе грибка въ значительной степени задерживается, и паразитныя болѣзни являются рѣже. Такимъ образомъ, если и можно говорить о специфическомъ предрасположеніи культурныхъ и некультурныхъ растеній къ заболѣванію паразитическими болѣзнями, то лишь въ извѣстномъ смыслѣ: мы сейчасъ увидимъ, что каждый растительный паразитъ

развивается только на свойственномъ ему растеніи, что даже различные генерации одного и того же вида грибка произрастаютъ на самыхъ различныхъ растеніяхъ. Только немногіе виды какъ паразитныхъ грибовъ, такъ и сапрофитовъ, способны развиваться при различныхъ условіяхъ, въ различной питательной средѣ. Но и тогда, когда они проходятъ весь циклъ своего развитія на самой различной почвѣ, даже и тогда, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ, найдется питательная среда, къ которой они развиваются быстрѣе и лучше. „*Reziza Fuckeliana*“ развивается на выжатомъ виноградномъ сокѣ необыкновенно обильный, но всегда безплодный мицелій, а склеротіи, образующіе позднѣе плоды, развиваются только въ виноградныхъ листьяхъ“ (De-Bary). Нѣкоторые паразитные грибы могутъ достигнуть своего полного развитія только въ видѣ сапрофитовъ, только тогда, когда обитаемые ими части животного или растенія умрутъ и даже до известной степени разложатся. Въ этомъ отношеніи грибовъ къ необходимости для ихъ питанія средѣ и заключается главнымъ образомъ сущность того предрасположенія растеній къ заболѣванію паразитными болѣзнями, которое прежде искали въ окружающихъ условіяхъ, въ неблагоприятныхъ свойствахъ воздуха, почвы и т. п.

Въ настоящее время не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что зараженіе здороваго растенія происходитъ посредствомъ споръ грибка. Повсемѣстное распространеніе ихъ въ природѣ и перенесеніе съ мѣста на мѣсто легко объясняются ихъ свойствами, а цѣлыя эпидеміи извѣстной паразитной болѣзни—тѣмъ обстоятельствомъ, что, по крайней мѣрѣ у простыхъ, быстро растущихъ формъ грибовъ, достаточно уже одной споры для произведенія новой плодоносящей грибницы.

Свойства споръ различныхъ паразитныхъ грибовъ различны. Большинство споръ способны проростать, какъ только созрѣютъ; другія находятся предварительно въ періодѣ покоя. У однихъ грибовъ способность споръ къ проростанію сохраняется въ теченіи очень ограниченного времени: вполне высушенные на воздухѣ споры *Pegonozpora infestans* теряютъ эту способность уже черезъ 24 часа, не вполне высушенные—черезъ три недѣли; между тѣмъ какъ споры другихъ грибовъ теряютъ ее только черезъ два (*Ustilago Maydis*), даже черезъ $3\frac{1}{2}$ (*Ustilago destruens*) года. Средняя температура весны и лѣта болѣе всего способствуетъ проростанію споръ, хотя нѣкоторыя изъ нихъ

проростають даже послѣ продолжительнаго дѣйствія на нихъ температуры до -1°C . (*Ustilago Carbo*), а споры *Russinae graminis* переносятъ безъ вреда самыя жестокія зимы. Что касается высокой температуры, то она умерщвляетъ споры въ сухомъ состояніи не такъ скоро, какъ въ водѣ или въ водяныхъ парахъ. Споры однихъ грибовъ въ высушенномъ видѣ умирають уже при температурѣ $+22^{\circ}\text{C}$. (*Peronospora infestans*), тогда какъ споры другихъ только при температурѣ $+120^{\circ}\text{C}$. (*Ustilago Carbo*).

Присутствіе воды составляетъ необходимое условіе для проростанія всѣхъ споръ; но не всѣ изъ нихъ могутъ проростать въ чистой водѣ: однѣ проростають только въ сокѣ плодовъ, другія въ растворѣ сахара, притомъ или въ растворѣ только тростниковаго, или только винограднаго сахара, и т. п.

Познакомившись въ общихъ чертахъ съ свойствами споръ грибовъ вообще, перейдемъ теперь къ описанію свойствъ паразитовъ растительнаго царства. Эти послѣдніе, какъ мы увидимъ, изучены сравнительно лучше, чѣмъ растительные паразиты человѣка и животныхъ, хотя все сказанное относительно первыхъ вполне примѣнимо и къ послѣднимъ, по крайней мѣрѣ настолько, насколько паразитныя болѣзни человѣка и животныхъ зависятъ именно отъ грибовъ (*De-Bary*), а не шизомитозовъ (*Nägeli*).

Тотъ или другой растительный паразитъ развивается или только на одномъ видѣ растенія (*Erysiphe* въ Германіи только на одномъ виноградѣ), или на нѣсколькихъ, но всегда на видахъ, принадлежащихъ къ одному роду или по крайней мѣрѣ къ одному естественному семейству,—причемъ часто одни виды этого послѣдняго годятся для питанія паразита, тогда какъ на другихъ онъ не обитаетъ. Паразитныя грибки растений дѣлятся тоже на эндофитовъ, живущихъ внутри питающаго растенія, и эпифитовъ, обитающихъ только на поверхности его и встрѣчающихся гораздо рѣже, чѣмъ первые. У тѣхъ и у другихъ споры проростають всегда внѣ питающаго растенія и даже у эндофитовъ никогда не проникають для проростанія въ это послѣднее. Въ него входятъ только трубочки проростанія, и если не встрѣчаютъ въ немъ подходящихъ условій, то быстро умирають, развиваясь въ грибницу лишь въ соотвѣтствующемъ растеніи. Трубочки проростанія только немногихъ растительныхъ паразитовъ (*Peronospora infestans*) прокладываютъ себѣ путь въ соотвѣт-

ствующее питательное растеніе безразлично, какъ черсзъ устьяца, такъ и черезъ стѣнки клѣточекъ. У однихъ эндофитовъ онѣ проникають лишь черезъ устьяца любого явнобрачнаго растенія и, если онѣ попали въ подходящую питательную среду, тогда кончикъ ихъ начинаетъ быстро вздуться въ соотвѣтствующей воздушной полости; въ противномъ случаѣ трубочки умирають уже въ этой послѣдней. Наоборотъ, трубочки проростанія другихъ эндофитовъ никогда не проникають въ растеніе черезъ устьяца, не проникають даже въ томъ случаѣ, если спора лежитъ на устьяцѣ; проникають онѣ не иначе, какъ прободая кожицу внѣшняго ряда клѣточекъ, прободая какъ нѣжныя молодыя оболочки послѣднихъ, такъ и сильно утолщенные, превратившіяся въ кутикулу. Однако, и въ этомъ послѣднемъ отношеніи существуетъ извѣстная особенность, отличающая трубочки проростанія однихъ паразитовъ отъ трубочекъ проростанія другихъ. У однихъ грибовъ (*Endophyllum Euphorbiae*) трубочки проникають только въ молодые листья питающаго растенія (*Euphorbia amygdaloides*), въ листья, развившіеся въ ту же весну, какъ и грибокъ, и не развиваются въ листьяхъ зимовавшихъ. Трубочки проростанія другихъ грибовъ (*Synchytrium taraxaci* и др. близкія къ нему формы) проростають только въ еще неразвившіеся органы соотвѣтствующаго растенія и никогда не проникають въ тѣ изъ нихъ, которые уже развились, хотя бы послѣдніе были и молоды.

Разъ трубочки проростанія проникли въ питающее ихъ растеніе, онѣ развиваются въ различныхъ частяхъ его. Въ однихъ случаяхъ развитіе трубочки въ мицелій происходитъ на мѣстѣ ея прониканія, и область распространенія паразита не переходитъ напр. за предѣлы листа, стебля и т. п.; въ другихъ, имѣемъ-ли мы дѣло съ эндофитомъ или эпифитомъ, изъ области мѣстнаго паразитическаго пораженія мицелій грибка распространяется по всему или внутри всего растенія. При этомъ плоды многихъ паразитовъ являются только на опредѣленныхъ частяхъ растенія,—на корнѣ, листьяхъ, плодахъ,—и органы плодоношенія развиваются опять таки на опредѣленныхъ или въ опредѣленныхъ тканяхъ этихъ частей,—въ паренхимѣ, межклеточныхъ ходахъ и пр.

Развитіе плодовъ грибка въ однихъ случаяхъ происходитъ въ томъ же мѣстѣ, гдѣ проникли въ растеніе и трубочки проростанія и гдѣ послѣднія развились въ мицелій; въ другихъ—они образуются въ

другомъ мѣстѣ, часто именно въ опредѣленныхъ органахъ и далеко отъ точки перваго появленія мицелія. Мало того, даже различные органы воспроизведенія у эндофитовъ съ плеоморфическимъ плоношеніемъ развиваются только внутри или на опредѣленныхъ частяхъ питающаго ихъ растенія, такъ что конидіи напр. образуются только на листьяхъ, а ооспоры—только на стеблѣ этого послѣдняго, или же первые развиваются на всей наземной поверхности питающаго ихъ растенія, тогда какъ послѣднія никогда не появляются на листьяхъ. Кромѣ того, нѣкоторые паразиты съ тѣмъ же плеоморфическимъ плоношеніемъ, развивающіеся на многихъ растеніяхъ, даютъ органы наиболѣе сложнаго строенія, органы плоношенія, только на опредѣленныхъ видахъ.

Для насъ особенно важное значеніе имѣютъ тѣ плеоморфическіе виды растительныхъ паразитовъ, у которыхъ замѣчается чередованіе поколѣній. Одни изъ нихъ, такъ назыв. аутоцическіе паразитные грибки, проходятъ весь циклъ своего развитія на одномъ растеніи или хѣняютъ нѣсколько видовъ питающихъ растеній. Все развитіе *Uromyces Phaseolorum* происходитъ на видахъ *Phaseolus*, и т. д. На ряду съ этими плеоморфическими грибами существуютъ и такіе, у которыхъ чередованіе поколѣній тѣсно связано съ перемѣной мѣста обитанія, у которыхъ перемежающіяся генерациі живутъ на различныхъ растеніяхъ.

Къ такимъ гетероцическимъ грибамъ принадлежатъ разные виды *Russiniæ* (сем *Uredinei*) и въ числѣ ихъ *Russiniæ graminis*,—грибокъ, обладающій въ очень разнообразномъ видѣ плеоморфизмомъ и перемежаемостію поколѣній. Его телеутоспоры, зимующія въ старыхъ соломинахъ воздѣлываемыхъ и дико растущихъ злаковъ, весной развиваются въ промицеліи, на которомъ скоро вырастаютъ стеригмы. Концы этихъ послѣднихъ раздуваются въ видѣ пузырьковъ и образуютъ споридіи, дающія потомъ трубочки проростанія, которыя проникаютъ въ вѣточки кожицы *Berberis vulgaris* и никогда не проникаютъ въ злаки. Въ кожицѣ *Berberis* трубочки скоро развиваются въ мицеліи, нити послѣдняго мѣстами переплетаются и среди нихъ развивается спермогоній (съ находящимися внутри его спермаціями). Спермогоній этотъ постепенно увеличивается, эпидермисъ, покрывающій его, лопается, и спермаціи выдѣляются наружу. Вокругъ спермогоніи или въ беспорядкѣ между ними развиваются эцидіи. Перепутанныя нити мицелія

вздуваются, даютъ овальныя или круглыя нѣжныя вѣтки, и въ основаніи образующагося такимъ образомъ, окруженнаго тѣнью грибницы, тѣла появляется гименій въ видѣ плотнаго слоя короткихъ, цилиндрически-булавовидныхъ базидій, направленныхъ отвѣсно къ кожицѣ питающаго растенія (верхушка тѣла). Каждая изъ базидій перетягиваетъ длинный, простой рядъ споръ, по мѣрѣ накопленія которыхъ оболочка (перидій), окружающая гименій, растягивается, эпидермисъ на ней разрывается, содержимое перидія отдѣляется наружу и верхнія, зрѣлыя споры отпадаютъ. Ростки образовавшихся такимъ образомъ эцидіоспоръ развиваются только тогда, когда попадаютъ въ устья соотвѣтствующихъ имъ злаковъ, гдѣ онѣ даютъ мицелій съ дальнѣйшимъ образованіемъ телеутоспоръ или съ образованіемъ *Uredo*—плодоносцевъ въ видѣ плоскихъ, круглыхъ подушечекъ изъ перепутаннаго гифена, лежащаго глубоко подъ кожицей растенія. Обращенная къ послѣдней поверхности плодоносцевъ вся покрыта нитевидными базидіями, перетягивающими каждая по круглой или продолговатой спорѣ, по образованіи которыхъ плодоносецъ разрываетъ кожицу растенія, и споры становятся свободными. Эти *uredo*—споры развиваются также, какъ и споры эцидій, и трубочки ихъ точно также проникаютъ въ растеніе черезъ устья. Проникнувъ туда, онѣ опять даютъ мицелій, который въ свою очередь снова даетъ *uredo*. Тотъ же мицелій, производящій *uredo*, развиваетъ, наконецъ, (или въ самыхъ плодоносцахъ, или на особыхъ гименіяхъ) телеутоспоры, трубочки проростанія которыхъ могутъ развиваться опять таки только въ листьяхъ барбариса ¹⁾).

И такъ, у *Russinia graminis* встрѣчаются, кромѣ спермогоній, четыре формы споръ и органовъ размноженія. Въ листьяхъ барбариса мицелій, какъ мы видѣли, даетъ только эцидіоспоры (и спермаціи) и никогда не даетъ ни *uredo*-, ни телеутоспоръ. Какъ тѣ, такъ и другія формы споръ образуются только изъ мицелія, находящагося уже въ злакахъ и развивающагося изъ попавшихъ туда эцидіоспоръ, ростки которыхъ въ свою очередь только и могутъ развиваться въ грибницу именно на этой почвѣ. Наконецъ, образовавшійся въ старыхъ соло-

¹⁾ W. Hofmeister и De-Bary 1. с. фиг. 61, 71 (а и b), 74 (В и С) и 53.

минахъ изъ телеутоспоръ промицелій даетъ четвертую форму споръ, такъ назыв. споридіи, трубочки проростанія которыхъ развиваются въ грибницѣ только въ листьяхъ барбариса.

Въ такой же степени гетеростичны и другія, обитающія на злакахъ, россіае. Примѣромъ подобной же гетеродіи можетъ служить и развитіе паразитнаго грибка, обитающаго въ одной генерациі (Roeselia) на грушахъ (въ сѣверной Швейцаріи) и въ другой (Podisoma) на кустахъ казацкаго можжевельника (Nägeli).

Разъ паразитные грибки попали въ организмъ соотвѣтствующаго ихъ питанію растенія, они производятъ въ немъ какъ матеріальныя, такъ и функціональныя разстройства, вызываютъ болѣзнь и даже смерть. Уродства многихъ лѣнобразныхъ растеній должны быть сведены именно на развитіе паразитнаго грибка внутри (въ большинствѣ случаевъ въ межклеточныхъ пространствахъ) или на поверхности растенія и часто служатъ единственнымъ признакомъ паразитной болѣзни послѣдняго, даже въ томъ случаѣ, когда она вызывается эндофитомъ. Эти мѣстныя измѣненія обыкновенно начинаются гипертрофіей пораженной части: на послѣдней является опухоль, состоящая изъ сильно размножившихся клетокъ паренхимы, клетокъ, отличающихся отъ нормальныхъ какъ морфологически, такъ и химически; между ними пролегаетъ грибница паразита. Такія измѣненія производитъ *Ustilago Maydis* на *Zea Mais*, *Podisoma* на вѣтвяхъ можжевельника, *Roestelia* на листьяхъ груши. Если паразитъ попадаетъ на менѣе благопріятную почву, если онъ развивается на несоотвѣтствующемъ его питанію растеніи, тогда опухоли не образуется, но обитаемая имъ часть растенія измѣняетъ свою форму, вянетъ и засыхаетъ скорѣе другихъ, морфологически одинаковыхъ съ нею, но здоровыхъ частей растенія. Въ другихъ случаяхъ на мѣстѣ развитія паразита ткань растенія совершенно погибаетъ, и мѣсто ея часто заступаетъ ткань вѣлаго грибка; или же уцѣлѣваютъ лишь отдѣльные элементы питающаго растенія, представляющіеся тогда разбросанными въ ткани грибка, который не рѣдко образуетъ на этомъ мѣстѣ то большей, то меньшей величины возвышеніе (*Claviceps*).

Печальныя послѣдствія развитія паразита на извѣстной части растенія могутъ носить, однако, и иной характеръ. Безъ явной замѣтной гипертрофіи или атрофіи элементовъ нормальной ткани уже съ самаго начала мѣстное дѣйствіе паразита обнаруживается

тѣмъ, что проросшая грибами ткань растенія сперва теряетъ хлорофилъ, а затѣмъ, когда явятся органы размноженія грибка, быстро или постепенно отмираетъ и тотчасъ же представляетъ удобную почву для развитія сапрофитовъ. Такимъ образомъ вліяетъ на свою почву, между прочимъ, и *Pegonospora infestans*,—грибокъ, обитающій на листьяхъ и клубняхъ картофеля и производящій губительныя опустошенія этого растенія. Увеличивающіяся въ центробѣжномъ направленіи коричневыя пятна на листьяхъ картофеля чернѣютъ и послѣдніе отмираютъ, какъ скоро развившійся въ нихъ мицелій грибка даетъ свои споры. Раньше, чѣмъ появляются эти споры, такой же процессъ происходитъ и въ клубняхъ *Solani tuberosi*,—процессъ, развивающійся рядомъ съ развитіемъ мицелія по слою, лежащему непосредственно подъ кожицей. Такъ дѣйствуетъ на клѣтки кожицы виноградной ягоды и одинъ изъ видовъ *Erysiphe*, значительно уменьшающій сборъ винограда вслѣдствіе того, что почернѣвшая и засохшая кожица не можетъ слѣдовать за развитіемъ внутренней ткани ягоды ¹⁾).

Усиленный расходъ питательнаго матеріала на поддержаніе жизни, развитія и размноженія грибка или на питаніе ненормально увеличенныхъ, пораженныхъ болѣзью органовъ растенія; затрудненіе дыханія этого послѣдняго вслѣдствіе пораженія его зеленыхъ частей; увеличеніе количества выдѣляемой жидкости вслѣдствіе разрушенія паразитомъ кожицы, и т. п.,—все это, конечно, не можетъ не отразиться на общемъ питаніи больного растенія и во многихъ случаяхъ ведетъ полное разрушеніе его или по крайней мѣрѣ неспособность приносить плоды. И чѣмъ въ болѣе ранній періодъ жизни растенія проникъ въ него грибокъ, тѣмъ губительнѣе дѣйствіе послѣдняго, тѣмъ вѣрнѣе смерть растенія.

Паразитныя болѣзни растенія не всегда, однако, ведутъ за собою смерть его. Случаи выздоровленія констатированы несомнѣнно, и, при благоприятныхъ внѣшнихъ условіяхъ, даже сильно развитая болѣзнь можетъ прекратиться. Какимъ образомъ происходитъ это выздоровленіе, въ деталяхъ пока неизвѣстно, точно также какъ неизвѣстна сущность дѣйствія грибка на пораженное имъ растеніе.

¹⁾ Желаящимъ познакомиться съ паразитными болѣзнями главнымъ образомъ культурныхъ растеній можно рекомендовать: „Болѣзни растеній, причиняемыя растительными паразитами“. С. Розанова. 1871.

Замѣтимъ, наконецъ, что эпидемическое распространеніе паразитныхъ болѣзней культурныхъ и некультурныхъ растений находится въ непосредственной связи, съ одной стороны, съ несомнѣнно констатированнымъ фактомъ прилипчивости этихъ болѣзней, съ другой—съ специфичностію паразитныхъ грибовъ, способныхъ развиваться часто только на извѣстномъ видѣ растенія или на нѣсколькихъ видахъ одного и того же рода.

Резюмируя все сказанное относительно паразитныхъ болѣзней растительнаго царства,—болѣзней, вызываемыхъ грибами,—мы приходимъ къ слѣдующему заключенію.

1) Существованіе у растений болѣзней, вызываемыхъ паразитными грибами, прилипчивость этихъ болѣзней и эпидемическое и эндемическое ихъ распространеніе не подлежатъ никакому сомнѣнію.

2) Зараженіе здороваго растенія происходитъ посредствомъ споръ грибка, отличающихся способностію легко переноситься съ мѣста на мѣсто, даже на далекія разстоянія.

3) Свойства споръ различныхъ грибовъ различны, какъ по отношенію къ способности проростанія черезъ болѣе или менѣе продолжительный промежутокъ времени послѣ того, какъ онѣ созрѣли, такъ и по отношенію къ температурѣ и окружающей средѣ.

4) Способность споръ къ проростанію у однихъ грибовъ сохраняется въ теченіи очень ограниченнаго времени, у другихъ—въ теченіи цѣлыхъ лѣтъ, притомъ не вполне высушенные (на воздухѣ) споры сохраняютъ ее болѣе продолжительное время.

5) Проростанію споръ болѣе всего способствуетъ средняя температура весны и лѣта; но нѣкоторыя изъ нихъ не теряютъ способности къ проростанію даже послѣ продолжительнаго дѣйствія низкой температуры и безъ вреда переносятъ самыя жестокія зимы (*Russinia graminis*). Высокая температура умерщвляетъ споры въ водѣ или въ водяныхъ парахъ скорѣе, чѣмъ въ сухомъ видѣ; въ этомъ послѣднемъ видѣ споры нѣкоторыхъ грибовъ безъ вреда переносятъ очень высокую температуру (до $+120^{\circ}\text{C}$).

6) Споры однихъ грибовъ могутъ прорасти въ чистой водѣ; другихъ—только въ сокѣ плодовъ; споры третьихъ—только въ растворѣ винограднаго сахара; четвертыхъ—только въ растворѣ тростниковаго сахара, и т. п.

7) Тѣ или другіе растительные паразиты могутъ развиваться или

только на одномъ видѣ растеній, или на нѣсколькихъ, причемъ одинъ видъ извѣстнаго семейства является пригоднымъ для питанія паразита, тогда какъ въ другомъ этотъ послѣдній не развивается вовсе.

8) Паразиты—грибки растеній дѣлятся на эндофитовъ и эпифитовъ.

9) Споры тѣхъ и другихъ никогда не проростають внутри питающаго ихъ растенія; въ послѣднее входятъ только трубочки проростанія, которыя развиваются въ грибницу лишь въ соотвѣтствующемъ ихъ питанію растеніи.

10) Трубочки проростанія у однихъ грибковъ прокладываютъ себѣ путь въ питающее растеніе безразлично какъ черезъ устьяца, такъ и черезъ стѣнки клѣточекъ; трубочки проростанія у другихъ—только черезъ устьяца; у третьихъ трубочки проростанія никогда не проникають черезъ устьяца, даже еслибы споры лежали прямо на этихъ послѣднихъ, а проникають лишь черезъ оболочку внѣшняго ряда клѣточекъ извѣстнаго растительнаго органа,—притомъ или черезъ кожуру клѣточекъ развившихся въ ту же весну, какъ и паразитъ, или даже въ клѣтки только такихъ органовъ, которые еще не вполне развились.

11) Развѣтвіе трубочекъ проростанія въ мицелій въ однихъ случаяхъ происходитъ на мѣстѣ ихъ проникновенія, и область распространенія паразита ограничивается листомъ, стеблемъ и пр.; въ другихъ случаяхъ изъ области мѣстнаго паразитическаго пораженія мицелій распространяется по всему или внутри всего организма.

12) Плоды многихъ грибковъ—паразитовъ являются только на опредѣленныхъ органахъ (корень, листь и пр.) и органы плодоношенія—только на опредѣленныхъ или въ опредѣленныхъ тканяхъ этихъ частей (паренхима, межклеточные ходы); притомъ въ однихъ случаяхъ плоды развиваются въ томъ мѣстѣ, гдѣ проникли въ растеніе и трубочки проростанія, тогда какъ въ другихъ они развиваются далеко отъ точки перваго появленія мицелія, хотя опять таки часто въ опредѣленныхъ органахъ.

13) Нѣкоторые грибки-паразиты съ плеоморфическимъ плодоношеніемъ, развивающіеся на многихъ растеніяхъ, даютъ органы плодоношенія только на опредѣленныхъ видахъ.

14) Одни изъ паразитныхъ грибковъ съ чередованіемъ поколѣній проходятъ весь циклъ своего развитія въ одномъ растеніи или мѣняють

нѣсколько видовъ послѣдняго (аутоцическіе паразиты); у другихъ чередованіе поколѣній тѣсно связано съ рѣзкой переменною питательной среды, и различныя генерациі ихъ живутъ на различныхъ растеніяхъ.

15) Единственнымъ признакомъ паразитной болѣзни растенія, — даже въ томъ случаѣ, когда она вызывается эндофитомъ, — служатъ различнаго рода мѣстныя измѣненія, являющіяся или въ видѣ гипертрофіи пораженной части, или въ видѣ атрофіи ея, или даже въ видѣ омертвѣнія ткани, которое сейчасъ же доставляетъ пищу сапрофитамъ.

16) Если паразитъ попадаетъ на менѣе благопріятную для своего развитія почву, если онъ развивается на не вполне соответствующемъ его питанію растеніи, то онъ дѣйствуетъ на послѣднее значительно слабѣе, чѣмъ при противоположныхъ условіяхъ.

17) Пораженное паразитной болѣзнью растеніе, при благопріятныхъ условіяхъ, можетъ совершенно выздороветь.

КРИТИКА И БИБЛЮГРАФІЯ.

ОБЗОРЪ РУССКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

за 1882 годъ ¹⁾).

(годъ девятый).

А. Учебники, руководства и пособія.

1) Ковалевскій С. *Учебникъ химіи* 4-е пересм. и дополненное изданіе СПб. 8° VШ + 227 стр. (2000 экз.). Ц. 1 р. 50 к.

О книгѣ г. Ковалевскаго уже не разъ говорилось въ моихъ обзорахъ (см. обзоры за 1874, 1878 и за вторую половину 1880 г.) и потому теперь я только замѣчу, что нѣкоторыя указанія, сдѣланныя мною относительно 3 го изданія, не оставлены г. Ковалевскимъ безъ вниманія.

2) Ковалевскій С. *Элементарныя свѣдѣнія изъ химіи*. 3-е изданіе пересмотрѣнное и значительно дополненное СПб. 8° 4 + 50 стр. (2000 экз.).

3) Кольбе Г. *Учебникъ неорганической химіи* переводъ А. Карцева подъ редакціей Саваньева. 2-ое исправленное и измѣненное изданіе. Москва. 8° 3 + 604 + 1 (3000 экз.). Цѣна 3 р.

О первомъ изданіи см. обзоръ за 1878 годъ.

4) Клаурувъ. Н. *Руководство къ неорганической химіи*. Составлено для учениковъ фельдшерской школы Ярославскаго губернскаго земства. Литогр. 4° 57 стр. (110 экз.).

¹⁾ См. Университетскія Извѣстія за 1875—82 годъ.

5) Меншуткинъ Н. *Лекціи органической химіи*. СПБ. 8° 64 стр. (200 экз.).

6) *Краткій курсъ органической химіи*, составленный по лекціямъ В. А. Гемиліана въ И. Варшавскомъ университетѣ. Издали М. Цукеръ и В. Добржинскій, студенты медицинскаго факультета. Печатано съ разрѣшенія университетскаго начальства. Варшава 8° 385+IV стр. (? экз.). Цѣна 2 р. 50 к.

Книга эта довольно неумѣлой рукой составлена главнымъ образомъ по имѣющимся уже на русскомъ языкѣ сочиненіямъ по органической химіи, о чемъ гг. составители позабыли упомянуть. Есть очень важные пропуски; не мало ошибокъ и очень много опечатокъ. Алфавитнаго указателя нѣтъ. Цѣна 2 р. 50 к. за 385 стр. малаго формата и разгонистаго шрифта необычайно высока.

7) *Глицины и амиды угольной кислоты, не содержащія сѣры*. Спеціальный курсъ, читанный въ 1880—81 года Н. Любавинымъ, изданный студентомъ СПБ. университета А. Горбовымъ. СПБ. 8° 167+IV стр. (200 экз.) Ц. 1 р. 50 к.

Въ этомъ прекрасномъ курсѣ (за изданіе котораго нельзя не быть благодарнымъ г. Горбову)—г. Любавинъ критически относится къ различнымъ изслѣдованіямъ и при этомъ высказываетъ не мало интересныхъ соображеній. Книга снабжена алфавитнымъ указателемъ.

Такъ какъ книга эта вышла въ весьма ограниченномъ числѣ экземпляровъ, то вѣроятно уже разошлась. При новомъ изданіи слѣдовало бы постараться уменьшить число опечатокъ, исправить нѣкоторыя обмолвки, выпустить напр. описаніе приготовленія костянаго угля (стр. 18) и т. п.; желательно также избѣгать употребленія словъ въ родѣ комплицированный (стр. 85) и т. п.

8) А. Вюрцъ. *Атомическая теорія*. Переводъ со 2-го французскаго изданія. Кіевъ 8° II—248 стр.+1 таб. (1200 (?) экз.) Ц. 1 р. 20 к.

О французскомъ изданіи этой книги мною говорено было въ обзорѣ за 1878 годъ; русскій переводъ вообще довольно удовлетворителенъ. Внѣшность изданія, въ особенности для провинціального, также недурна.

9) Б у т л е р о в ъ. *Историческій очеркъ развитія химіи въ послѣдніе 40 лѣтъ* (по 1880 г.). Стенографированныя лекціи СПБ. 1880 г. Литогр. 8° 269 стр.

Нельзя не пожалѣть, что высокоуважаемый авторъ не сдѣлалъ доступнымъ для большаго числа читателей свой интересный очеркъ развитія химіи за послѣдніе года, которое какъ онъ говоритъ „было пережито имъ самимъ“ и которому, добавляю я, онъ не мало съ своей стороны содѣйствовалъ. Это тѣмъ болѣе жаль, что въ русской химической литературѣ почти совершенно отсутствуютъ сочиненія по исторіи химіи.

10) Т р а п п ъ Ю. *Фармацевтическая химія* Вып. I СПБ. 8° 1+VI+432 стр. (240 (?) экз.).

11) Г о п п е - З е й л е р ъ. *Физиологическая химія*. Ч. III. Переводъ Б у л ѣ т н и с к а ю. Москва 8° 3+II+423—700 стр. (1200 экз.).

12) Ш е ф ф е р ъ А. *Физиологическая химія*. Кіевъ 8° XIII+763 стр. (2000 экз.). Ц. 3 р.

Подобно М. Н. Гольдштейну (помѣстившему небольшую замѣтку въ Медицинскомъ Вѣстникѣ 1882 г. стр. 384) я не могу не привѣтствовать появленія книги проф. Шеффера. Она пополняетъ существенный пробѣлъ русской химической литературы. Притомъ изложеніе вообще очень хорошее, а нѣкоторыя мѣста, какъ, напр. статья о крови читаются даже съ весьма большимъ интересомъ. Жаль только, что книга не напечатана двумя шрифтами и такимъ образомъ не выдѣлено важнѣйшее; теперь въ подробностяхъ можно положительно затеряться. Весьма чувствительно отсутствіе алфавитнаго указателя, который значительно облегчилъ бы пользованіе этой полезной книгой. Не мѣшало бы также сдѣлать хотя важнѣйшія литературныя указанія.

Хотя г. Гольдштейнъ и правъ, говоря въ своей замѣткѣ, что многое могло бы быть выпущено изъ книги проф. Шеффера какъ относящееся къ органической химіи, по такъ какъ книга г. Шеффера есть вмѣстѣ съ тѣмъ учебникъ для студентовъ нашего университета, то все это по необходимости должно было войти въ нее. Если у насъ есть кафедра

фізіологической химіи (которой нѣтъ въ Медико-Хирургической Академіи), то зато у насъ хуже обставлено преподаваніе чистой химіи. У насъ медики не слушаютъ вмѣстѣ съ натуралистами, а имъ читается особый *сокращенный* курсъ.

Г. Гольдштейнъ указываетъ далѣе на пристрастіе автора въ иностраннымъ терминамъ какъ напр.: *тенсія* (вмѣсто упругость) стр. 306—307; *диффузibilität* стр. 260¹⁾. Мнѣ же въ этомъ видится (пусть извинитъ меня почтенный авторъ) нѣсколько болѣе, именно игнорированіе русской химической литературы и установившихся въ ней терминовъ. Мнѣ кажется напр. не совсѣмъ удобнымъ употреблять названія: *соли хлора*...,—соли фосфорной кислоты съ *известью* (стр. 98); фосфоро-кислая сода (стр. 99) хлористый баритъ (стр. 102); перемарганцовая кислота (стр. 33); однобромистая уксусная кислота (стр. 163); водохлорная кислота (стр. 28); діастаза (стр. 47); синій индиго (стр. 143). Зачѣмъ также говорить *succe interverti* (а не *inverti*) (стр. 50), а не просто превращенный сахаръ, *Scheidetrichter* (стр. 78), а не раздѣлительная воронка и т. п.

Не понимаю также, почему названія соединений г. Шефферъ большею частію пишетъ не русскими, а латинскими буквами, такъ напр. *Leucin*, *Aethylamin* и т. д.

Мѣстами у автора встрѣчаются и не совсѣмъ русскія выраженія и обороты: потребовалось трудовъ Пастѣра, чтобы доказать (стр. 59); обозначается названіемъ (стр. 140); знать ихъ происхождение имѣетъ интересъ (стр. 210);.... оказываетъ на перекись водорода. На перекись водорода.... (стр. 228) и т. п.

Если постоянно употребляются слова притерпѣваютъ, анелинъ, поларизація, глютоминовая кислота и т. п., то это вѣроятно объясняется опечаткой. Вурца быть можетъ умышленно авторъ называетъ Вурцъ. Вауеръ'а же онъ ошибочно смѣшалъ съ Вауеръ'омъ (стр. 447).

Ошибочно также приводится, что левулоза не способна кристаллизоваться (стр. 51); что амидированныя (амидо) кислоты подъ вліяніемъ азотистой кислоты, *хлора и брома* (?) распадаются на свободный азотъ и т. д. (стр. 140). Далѣе неправильно употреблены выраженія *клас-*

¹⁾ Прибавлю еще отъ себя: квотіэнтъ (стр. 549), модификація (стр. 6), дистилляція (стр. 20) и т. д.

сификація вмѣсто *номенклатура* (стр. 32) *титъ* вмѣсто *ряда* (стр. 140); *клетки* вмѣсто *зажима* (стр. 288); *най* протейна (стр. 13) вмѣсто *частица* и т. д. Но все это однако мелочи и если я указываю на нихъ, то лишь съ тою цѣлю, чтобы авторъ при новомъ изданіи (которое несомнѣнно скоро потребуется) могъ-бы ихъ исправить.

13) ЩЕРБАКОВЪ. *Способы санитарныхъ изслѣдованій* Ч. П. физическій и химическій анализъ почвы. Приложение къ Военно-Медицинскому журналу. СПБ. 8° XIV + 773 стр. + 2 таб. + 2 н. стр. (4100 экз.).

14) ПЕТРОВЪ и НИКИТИНСКІЙ. *Справочная книга для химиковъ и технологовъ*. Вып. I. Москва 16° IV + 245 + 8 (1200 экз.). Ц. 1 р. 25 к.

Составители задались едва-ли выполнимой задачей издать справочную книжку и для химиковъ и для технологовъ и не обратили должнаго вниманія на корректуру; опечатокъ очень много. Въ таблицѣ состава атомныхъ и частичныхъ вѣсовъ (стр. 113) атомные и частичные вѣса оказываются одинаковыми. Замѣчу еще, что Ханькова и Лугинина составители повидимому считаютъ за французовъ (см. стр. 109).

15) *Публичныя лекціи по химіи и естественной исторіи*, читанныя преподавателями Екатеринославскаго реального училища О. Поповымъ и И. Акинфиевымъ съ благотворительною цѣлю. Екатеринославъ. 8° 36 стр. Ц. 30 к.

В. Диссертациі, монографіи, брошюры.

1) БОНГАРДТЪ М. *Изслѣдованіе некоторыхъ частей кавказской нефти*. Диссертация на степень магистра фармаціи. Москва 8° 53 стр. (150 экз.).

Предпославъ краткій историческій обзоръ химическихъ изслѣдованій нефти различнаго происхожденія, авторъ излагаетъ результаты своей собственной работы (касающейся нѣкоторыхъ составныхъ частей кавказской нефти), сдѣланной имъ въ лабораторіи профессора Марковни-

кова. Авторъ изслѣдовалъ натронныя соли сульфокислотъ нефтяныхъ углеводородовъ темп. кипѣнія отъ 200 до 210° и доказалъ въ нихъ присутствіе дурола и діэтилтолуола.

2) Ч и р и к о в ъ. А. Д. *Химическія изслѣдованія каменныхъ углей изъ 62 рудниковъ донецкаго бассейна.* (Оттискъ изъ записокъ Харьковскаго отдѣленія русскаго технического общества) Харьковъ 8° 31 стр. + 2 таб.

Если не ошибаюсь, то эта брошюра и составляетъ диссертацию автора на степень магистра фармаціи—диссертацию, вызвавшую полемику на столбцахъ газеты „Южный Край“ (см. №№ 493, 496 и 511) между профессорами Бекетовымъ и Лагермаркомъ. Можно сомнѣваться относительно точности употребленныхъ г. Чириковымъ аналитическихъ приѣмовъ, можно пожалѣть о неимѣніи гарантій въ подлинности образцовъ каменнаго угля, служившихъ для анализа, но тѣмъ не менѣе нельзя не относиться съ уваженіемъ къ добросовѣстному труду автора, а между тѣмъ профессоръ Лагермаркъ свои возраженія на диспутѣ заключилъ словами: „не дай Богъ, чтобы о нашемъ университетѣ судили по вашей работѣ“. Не признать диссертацию г. Чирикова удовлетворительной для полученія степени магистра фармаціи было бы по моему мнѣнію полнѣйшей несправедливостью при той снисходительности съ какой Харьковскій университетъ относится къ диссертациямъ на ученыя степени по химіи. Вѣдь въ Харьковѣ признаны удовлетворительными докторскія диссертациі: 1) А б а ш е в а „о тепловыхъ явленіяхъ, обнаруживающихся при соединеніи жидкостей“, разборъ которой Н. Н. Соколовымъ напечатанъ въ Запискахъ Новороссійскаго университета 1870 г.; 2) Г л и н с к а г о¹⁾: „новыя изслѣдованія

¹⁾ Между прочимъ г. Глинскій недавно сдѣлалъ интересное открытіе, о которомъ пока онъ заявилъ только въ Казанскомъ окружномъ судѣ, куда былъ приглашенъ въ качествѣ эксперта. Именно: *что фосфоръ растворяется въ styrной кислотѣ и что дерево, смоченное такимъ растворомъ, по прошествіи нѣкотораго времени, воспламеняется.* По счастливой случайности (въ числѣ присяжныхъ засѣдателей въ то время находился и проф. А. М. Зайцевъ) *открытіе* г. Глинскаго не послужило къ обвиненію подозреваемыхъ въ поджогѣ (См. Казанскій листокъ № 7 и Волжскій Вѣстникъ № 4 за 1883 г.).

о продуктахъ охлоренія хлористаго этила и т. д.", разборъ которой А. М. З а й ц е в ы м ъ помѣщенъ въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета 1877 года; и многихъ другихъ. Было-бы не безинтересно сдѣлать спеціальный обзоръ Харьковскихъ химическихъ диссертаций. Къ сожалѣнію нѣкоторыхъ изъ нихъ я никакъ не могу достать.

3) И в а н о в ъ Н. *Объ эфирномъ маслѣ багульника (Ledum palustre и о) добываніи изъ него стеароптена.* Диссертация на степень магистра фармаціи. СПб., 1876 г. 20° 16 стр.

Эта диссертация сдѣлалась мнѣ извѣстной только теперь, и я не считаю возможнымъ умолчать о ней въ своемъ обзорѣ, такъ какъ она представляетъ примѣръ замѣчательно небрежной работы и совсѣмъ неумѣлаго изложенія. Авторъ получилъ вещество, которое онъ считаетъ за камфору багульника; составъ его онъ выражаетъ формулою C^5H^8O . Но онъ ни слова не говоритъ о томъ, тождественна или нѣтъ его камфора съ полученной Траппомъ (въ лабораторіи котораго авторъ повидимому и работалъ) и дающей характерную реакцію съ азотной и сѣрной кислотами. (См. Журналъ Русскаго Химическаго Общества 1875 г. стр. 204). Затѣмъ авторъ какъ то ухитряется изъ результатовъ двухъ сжиганій вывести, что анализируемое имъ вещество содержитъ 67,75% углерода и 8,7% водорода, тогда какъ въ дѣйствительности высчитываются (необыкновенно совпадающія) числа для С—около 59% и для Н—около 8,6%, ни сколько не соответствующія принимаемой авторомъ формулѣ C^5H^8O ; требующей болѣе 71% С. и 9,5% Н.

Результаты новѣйшихъ изслѣдованій (см. Berichte d. Deut. Chem. Ges. 1882. 2501) и показываютъ, что анализы г. Иванова не имѣютъ никакого значенія.

4) Г в Е. *Объ азотныхъ эфирахъ молочнаго сахара.* Диссертация на степень доктора медицины. СПб. 16° 33 стр.

Фактическая часть этой диссертации со стр. 12 до 24 помѣщена была въ Журналъ Русскаго химическаго Общества прошлаго года (14. 260).

5) КРУКОВИЧЪ А. *О вліянні озона и хлора на тінєнє. Диссертація на степень доктора медицины СПБ. 8° 2+82 стр. (500 экз.).*

6) БАРВИЛОВСКІЙ Я. *Гипотеза о единствѣ матеріи и экспериментальная ея повѣрка. Пробная лекція, читанная во время конкурса для замѣщенія должности штатнаго доцента по кафедрѣ химіи въ Университетѣ св. Владиміра. (Оттискъ изъ Унив. Изв. 1882 г.) Кієвъ 8° 18 стр.*

7) ТАНАТАРЪ С. *О хлорсубститутахъ фумаровой и малеиновой кислотъ. (Статья I-я) Одесса 12 стр. (50 экз.).*

8) *Извѣстія СПБ, Практическаго Технологическаго Института 1880 и 1881 года. СПБ. и 8° 410 стр. (810 экз.).*

Этотъ III томъ „Извѣстій“, кромѣ упомянутыхъ мною въ прошлогоднемъ обзорѣ, содержитъ еще слѣдующія химическія статьи:

- 1) *О хлор-и хлорнитроанилинахъ* Ф. БЕЙЛЬШТЕЙНА и А. КУРВАТОВА.
- 2) *Объ отношеніи нѣкоторыхъ нитро-тѣлъ къ сѣрнистому водороду.* Ф. БЕЙЛЬШТЕЙНА и А. КУРВАТОВА.
- 3) *Формулы для изображенія строенія бензоловыхъ производныхъ* Э. ВРОВЛЕВСКАГО.
- 4) *Объ отдѣленіи ортоксилла отъ своихъ изомеровъ и о новомъ ксимидинѣ.* Э. ВРОВЛЕВСКАГО.
- 5) *О динитро-толуидинѣ.* Ф. БЕЙЛЬШТЕЙНА.
- 6) *О строеніи нѣкоторыхъ производныхъ нафталина.* Ф. БЕЙЛЬШТЕЙНА и А. КУРВАТОВА.
- 7) *Объ опредѣленіи и отдѣленіи нѣкоторыхъ металловъ* Ф. БЕЙЛЬШТЕЙНА и Л. ЯВЕЙНА.
- 8) *Пектиновыя и гуминовыя вещества свекловичной патоки и дефекаціонной грязи.* С. СТЕМИНЬСКАГО.
- 9) *О дѣйстви хлористаго магнія на желѣзо* Л. ЯВЕЙНА.

9) *Recherches sur la formation et les propriétés de l'oxyde de sodium anhydre* par N. Beketoff (изъ Memoires de l'Academie des Sciences de St. Petersburg T. XXX № 2) St. Petersburg. 4° 16 p.

Въ статьѣ этой подробно изложены интересныя изслѣдованія надъ окисью натрія, результаты которыхъ были уже сообщены авторомъ на С.-Петербургскомъ съѣздѣ естествоиспытателей 1879 г. Въ переводѣ на русскій языкъ она помѣщена въ Журналъ Русскаго Физико-Химическаго Общества за текущій годъ (Т. XV стр. 277—295).

10) *Предложеніе о баллотированіи* *Θ. Θ. Бейльштейна въ ординарные академики по технологии и химіи, приспособленной къ искусствамъ и ремесламъ.* Приложение къ протоколамъ засѣданій И. Академіи Наукъ. (Отгискъ изъ XLI тома Записокъ И. Академіи) 8° 2 + 84 стр. (110 экз.).

Это одинъ изъ эпизодовъ печальной исторіи замѣщенія кафедры химіи въ академіи (сдѣлавшейся вакантной по смерти Н. Н. Зинина), съ которой можно нѣсколько познакомиться изъ статьи *А. М. Бутлерова*: „Русская или только Императорская Академія Наукъ въ С.-Петербургѣ“ (газета „Русь“ 1882 №№ 7 и 8).

Брошюра, заглавіе которой приведено выше содержитъ: 1) предложеніе, внесенное въ физико-математическое отдѣленіе академиками: Гельмерсеномъ, Шренкомъ, Вильдомъ, Гадолинымъ и А. Н. Савичемъ; 2) докладъ академика А. М. Бутлерова по поводу этого предложенія; 3) заявленіе академиковъ Вильда и Гадолина; 4) возраженія Гельмерсена Шренка, Вильда, Гадолина и Савича на докладъ А. М. Бутлерова; 5) первое заявленіе А. М. Бутлерова и 6) второе заявленіе его же.

При чтеніи этихъ документовъ невольно поражаешься знакомствомъ, даже съ спеціальными химическими вопросами, которое выказали гг. академики Гельмерсенъ, Шренкъ, Вильдъ, Гадолинъ и Савичъ. Наше время упрекаютъ въ чересъ чуръ большой спеціализаціи, а вотъ гг. Гельмерсенъ, Шренкъ, Вильдъ, Гадолинъ и Савичъ не только дѣлаютъ предложеніе химика, но и ведутъ полемику съ представителемъ химіи въ академіи.

Съ прекращеніемъ изданія „Указателя по дѣламъ печати“ сдѣлалось весьма трудно слѣдить за вновь выходящими книгами по спискамъ, печатаемымъ въ неопредѣленные сроки въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ и потому я не могу поручиться, что въ моемъ обзорѣ упомянуто обо всѣхъ книгахъ, дѣйствительно вышедшихъ въ теченіи 1882 года.

Прежде нежели перейти къ обзору иностранной химической литературы я не могу не упомянуть о двухъ сочиненіяхъ, въ виду того, что въ нихъ затрогиваются вопросы, о которыхъ не рѣдко приходилось упоминать въ моихъ обзорахъ. Сочиненія эти:

Д. Менделѣевъ. *Объ условіяхъ заводскаго дѣла въ Россіи.* Рѣчь, произнесенная на Торгово-Промышленномъ съѣздѣ въ Москвѣ въ 1882 году. СПб. 8° 59 стр.

Въ брошюрѣ этой обстоятельно разобраны различныя причины застоя и нужды нашей заводской промышленности. Одною изъ такихъ авторъ, и съ нимъ нельзя вполнѣ не согласиться, находитъ постановку нашей школы. По его мнѣнію: „Если для развитія заводскаго дѣла и для правильнаго исхода нашей образованности, черезъ чуръ направленной въ сторону администраціи и политики, желательно возбудить личную предпріимчивость въ классѣ знающихъ людей, то необходимо, во-первыхъ имѣть массу не только образованныхъ, но и дѣйствительно знающихъ людей, такъ какъ только изъ массы можно ждать немногихъ достаточно энергическихъ, чтобы преодолѣть многія препятствія въ дѣлѣ начинанія заводскихъ дѣлъ; а потому широко открыть двери и всѣ преграды на ступеняхъ образованія; во-вторыхъ среднія учебныя заведенія всѣ принаровить къ возможности кончать въ нихъ курсы въ возрастѣ отъ 16 и не болѣе 19 лѣтъ, чтобы затѣмъ юноша избиралъ себѣ свободно любое поприще и могъ, если хочетъ и можетъ, продолжать свое образованіе въ любомъ высшемъ учебномъ заведеніи: чтобы эти среднія учебныя заведенія приучили юношей къ труду не только надъ азбуками и грамматиками живыхъ и мертвыхъ языковъ, а также и надъ запасомъ дѣйствительныхъ предметовъ и силъ природы; въ-третьихъ не въ экзаменахъ, дипломахъ и чинахъ, даваемыхъ по отиѣткамъ, а въ интересѣ наукъ и знанія надо искать призыва въ высшія учебныя заведенія, а потому уничтожить совмѣстность пребыванія въ нихъ съ отиѣтками, выдѣлить для всѣхъ не профессиональныхъ школъ слу-

„жебный экзаменъ, какъ нѣчто совершенно особое, а за дипломъ на ученую степень—не давать никакихъ служебныхъ правъ, чтобы такимъ образомъ, стало, наконецъ, и у насъ яснымъ, что учиться можно и должно для науки и знанія, а не для служебной карьеры, что дѣло высшаго образованія, принадлежитъ къ общегосударственнымъ и народнымъ интересамъ, не составляетъ лишь интересъ административный, а потому всякія дѣла стипендій выдѣлить отъ вѣдѣнія профессоровъ и отъ связи съ отгѣтками и сдѣлать либо дѣломъ контракта между административными учрежденіями и стипендіатами (какъ и было прежде) либо дѣломъ благотворительности, основанной на результатахъ гимназическихъ испытаній и надзорѣ за занятіями студентовъ, напр. въ особыхъ семинаріяхъ, а въ экзаменахъ узнавать не столько прохожденіе и изученіе курсовъ, сколько самостоятельность способностей приложить узнанное къ задачамъ, дѣйствительно представляющимся въ приложеніи науки къ разбору данныхъ природной и человѣческой дѣятельности.... (стр. 37 и 38)“.

Затѣмъ въ концѣ своей рѣчи Д. И. Менделѣевъ указываетъ на необходимость изданія технической энциклопедіи ассоціаціе нѣсколькихъ лицъ знакомыхъ съ современнымъ положеніемъ русской техники. Дѣйствительно, въ такой энциклопедіи у насъ ощущается самая насущная потребность, и если нѣтъ недостатка въ людяхъ, которые могли бы взяться за составленіе ея, то остановка за средствами. И до сихъ поръ голосъ Д. И. остается голосомъ вопіющаго въ пустынѣ. Что дѣлать, приходится мириться съ тѣмъ, что для того чтобы у насъ добыть средства и на подобное дѣло нужно извѣстное умѣніе ¹⁾).

¹⁾ Вотъ напр., пріѣхалъ въ Петербургъ Миклуха-Маклай. Всѣ газеты прокричали объ немъ, публика ломилась на его чтенія. Я внимательно слѣдилъ за ними, но не уяснилъ себѣ однако, въ чемъ заключаются результаты его изслѣдованія и что новаго вносятъ они въ науку; замѣтилъ я только, что въ одномъ изъ чтеній г. М. М. рассказывая о своихъ опытахъ надъ ядомъ изъ *Antiaris toxicaria*, который дивари употребляютъ для отравленія стрѣлъ ни слова не упомянулъ что уже болѣе 10 лѣтъ тому назадъ дѣлались подобные опыты и было извлечено дѣйствующее начало. (См. Beilstein's Handbuch der Chemie стр. 1802). Миклуха-Маклай явился въ Петербургъ для того, чтобы добыть средства и потому на одномъ изъ

2) Андреевъ. *Школьное дѣло въ Россіи. Наши общія и спеціальныя школы*. СПб. 8° VШ А (сообщенія) 247 стр.; В (приложенія) 232 стр. Ц. 2 р. 75 к.

Книга эта, представляющая собраніе сообщений, дѣланныхъ въ Техническомъ Обществѣ авторомъ — бывшимъ предсѣдателемъ постоянной комиссіи этого Общества — какъ результатъ болѣе чѣмъ сорокалѣтнихъ впечатлѣній, наблюденій, чтеній и опытовъ, сначала въ качествѣ учащагося, потомъ съ 1851 года въ качествѣ учащаго — преподавателя и профессора — инспектора и декана, наконецъ организатора школъ заслуживаетъ особеннаго вниманія; она заключаетъ въ себѣ весьма богатый матерьялъ. Авторъ высказывается за непрерывную связь низшей, средней и высшей школы и за уничтоженіе дѣленія гимназій на классическія и реальныя. Онъ полагаетъ, что слѣдующая за начальной школой первая ступень средняго образованія прогимназія должна имѣть въ своей основѣ естествознаніе и математику; по окончаніи ея (лѣтъ 13) идти или въ практическую дѣятельность или въ профессиональныя школы, или же для подготовки къ высшему образованію въ четырехъ-классныя гимназіи съ древними языками въ ограниченномъ размѣрѣ. Откуда лѣтъ 17 поступаютъ въ университетъ и въ высшія спеціальныя школы. Между прочимъ относительно поступающихъ теперь въ высшія учебныя заведенія, авторъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что у большинства изъ нихъ преобладаетъ утомленіе, вялость, и неумѣніе работать. Это и понятно при грамматическомъ направленіи преподаванія и продолжительности курса:

чтеній заявилъ, что въ публикѣ составилось преувеличенное понятіе о томъ, что онъ получилъ отъ Географическаго Общества и частныхъ лицъ для своего путешествія, что получилъ онъ всего только 15,700 р. и пользовался для путешествія русскими военными судами, различными рекомендаціями и т. п. Теперь же, онъ выражаетъ желаніе, чтобы осуществилось изданіе его трудовъ при содѣйствіи географическаго общества, съ тѣмъ условіемъ, чтобы общество взяло на себя уплату долга сдѣланнаго имъ во время путешествія и обезпечило средствами на два года *въ теченіи которыхъ онъ надѣется вполне приготовить къ печати свои труды*. И желаніе г. Миклухи-Моклая исполнилось, чему искренно нельзя и не радоваться.

теперь зачастую поступаютъ въ высшія учебныя заведенія въ такомъ возрастѣ въ какомъ въ былое время кончали.

Въ числѣ приложеній (числомъ до 16) въ книгѣ „*Школьное дѣло въ Россіи*“ находится между прочимъ записка автора объ учрежденіи сельско-хозяйственныхъ отдѣленій при университетахъ.

С. Прибавленіе. Обзоръ нѣкоторыхъ явленій иностранной химической литературы.

Dictionnaire de chimie pure et appliquée par A. Wurtz. Supplément. Въ 6-мъ выпускѣ дополненія доведены до буквы I (Isatropique).

Enciclopedia di chimica scientifica e industriale diretta da Francesco Selmi. Continuato dal Prof. I. Guareschi, 44 выпускъ дополненій до T (Tannico acido).

На нѣмецкомъ языкѣ кроме

Neues Handwörterbuch der Chemie, redigirt von V. Fehling, котораго IV томъ въ 4 выпускѣ доведенъ до M (Mesitylen) началъ выходить еще

Ladenburg's A. *Handwörterbuch der Chemie*. Unter Mitwirkung verschiedener Gelehrten, въ которомъ преимущественно обращается вниманіе на чисто-теоретическую и физическую химію. Пока вышло только два или три выпуска и потому подробнѣе объ немъ въ слѣдующемъ обзорѣ.

Encyclopédie chimique publiée sous la direction de M. Frémy; о первомъ томѣ которой говорено было въ прошлогоднемъ обзорѣ, продолжаетъ выходить довольно быстро и почти каждый выпускъ ея составляетъ цѣнный вкладъ въ химическую литературу. Какъ мною уже упомянуто въ прошлогоднемъ обзорѣ въ I томѣ этой *энциклопедіи*, между прочимъ находится описаніе нѣкоторыхъ французскихъ лабораторій; въ вышедшемъ добавленіи: *Les laboratoires de chimie* (Paris 1882 г. 74 р. + XXXIII Pl.) помѣщено описаніе (Henrievaux, Ch. Gignard et Rabst'a) важнѣйшихъ лабораторій Европы¹⁾ и вновь устроен-

¹⁾ Подробное описаніе нѣмецкихъ лабораторій на французскомъ языкѣ находится въ отчетѣ Вюрца: *Les hautes études pratiques dans les universités*

ной муниципальной лабораторіи г. Парижа съ планами. При этомъ Фреми обращаетъ вниманіе на то, что нѣмецкія лабораторіи имѣютъ то преимущество, что въ нихъ непремѣнно находится квартира профессора, что они имѣютъ прекрасную обстановку и снабжены большимъ числомъ хорошию оплачиваемыхъ ассистентовъ. Но Фреми однако лучше имѣть нѣсколько помѣщеній, въ которыхъ можно вести всякаго рода работу нежели имѣть спеціальныя помѣщенія для каждаго рода работъ. Высказывая свои соображенія о томъ, какъ должна быть устроена вентиляція (71—72 р.) Фреми жалуется на преобладаніе во Франціи архитектора надъ профессоромъ.

Изъ втораго тома *encyclopédie* (металлоиды) вышла 1-я часть.

T. II *Metalloides*. 1 Section par M. M. Fremy, Bourgoin, Gaudin, Urbain et Joly. Paris 1883 grand in 8° 727 p. Prix 40 fr.

закрывающая въ себѣ: номенклатуру; опредѣленія эквивалентныхъ вѣсовъ; атомы; кислородъ, азотъ, воздухъ, воду, окислы азота, амміакъ и галоиды.

Изъ третьяго тома (металлы) и четвертаго (химическій анализъ) пока еще ничего не вышло.

Изъ пятаго тома (примѣненія неорганической химіи) вышли: производства сѣрной, азотной и соляной кислотъ, натріевыхъ и калиевыхъ солей, производства стекла и хрусталя и введеніе въ металлургію.

T. V *Applications de chimie inorganique* 1 Section Industrie Chimique.

Grandes industries chimiques par Sorel Paris 1883. 742 p. Prix. 40 fr.

Обстоятельность и точность изложенія, масса рисунковъ и чертежей не оставляютъ желать ничего лучшаго.

allemandes. Rapport présenté a M. le Ministre de l'instruction publique par M. A. Wurtz. Paris. 1870 4° (XVII Pl.) продолженіе котораго появилось въ прошломъ году: *Les hautes études pratiques dans les universités d'Allemagne et d'Autriche—Hongrie*. 2-me Rapport présenté par M. A. Wurtz. Paris. 1882 4° (XIX Pl.). Въ этомъ послѣднемъ отчетѣ описываются химическія лабораторіи въ Грацѣ и въ Мюнхенѣ (академическая), а также нѣкоторыя физиологическія, анатомическія и гигиеническія лабораторіи.

Le verre et le cristal par H e n r i v a u x. Paris 1883. II + 530 p. avec atlas (XXVI Pl.). Prix 30 fr.

Можно сказать тоже, что и о предыдущемъ выпускѣ. Превосходные рисунки. Между прочимъ описываются аппараты Орза и Копельсена для анализа газовъ. Постоянно приводятся подробныя указанія литературы и статистическія данныя.

Metallurgie 1 Cahier. *Principes généraux* par M. Gruner. Paris 1882. 96 p. 5 fr.

Томъ шестой (1-й органической химіи) содержитъ общую часть и описаніе углеводовъ.

T. VI ou I de la *Chimie organique*. 1° Généralité par Villiers. 2° *Carbures d'hydrogène* par Bourgoïn. Paris 1883. 762 p. 40 fr.

Седьмой томъ будетъ посвященъ тоже органической химіи, а восьмой органическому анализу.

Изъ девятого тома вышла 1 часть: микробиологія.

T. IX *Chimie biologique et chimie physiologique*. 1 Sect. *Microbiologie* par M. Duclaux. Paris. VII + 908 p. 40 fr.

Десятый и послѣдній томъ будетъ заключать въ себѣ приложенія органической химіи.

Кристаллографическо-физической химіи Раммельсберга (см. обзоръ прошлаго года) вышла вторая часть:

Handbuch der krystallographisch-physikalischen Chemie, bearbeitet von C. F. Rammelsberg. II Abth.: Organische Verbindungen. Leipzig 8° XIV + 532 S.

Порядокъ изложенія, принятый авторомъ слѣдующій: сначала приведены цѣпанстые металлы и соли важнѣйшихъ органическихъ кислотъ, а затѣмъ остальные органическія соединенія въ алфавитномъ порядкѣ.

При этомъ нельзя также не упомянуть объ элементарномъ учебникѣ кристаллографіи того же автора, специально предназначенномъ для химиковъ.

Rammelsberg C. F. *Elemente der Krystallographie für Chemiker*. Berlin. 1883. 8° VIII + 208 S.

Изъ вышедшихъ по неорганической химіи прежде всего упомяну:

Graham Otto's *ausführliches Lehrbuch der anorganischen Chemie, neu bearbeitet* von Dr. A. Michaelis. 5 umgearbeitete Auflage in 4 Abtheilungen. 2 Abth. 2 Hälfte. Braunschweig 8° 673—1310 + XIV S.

Томъ этотъ содержитъ простѣйшія соединенія углерода; кремній, титанъ, цирконъ и дальнѣйшіе аналоги (Nebengruppe) сѣры, азота и углерода (см. обзоры за 1878—80 года).

Новыми изданіями изъ элементарныхъ учебниковъ вышли:

На нѣмецкомъ языкѣ: Berthel't'a (7 изд.), Lanhof'a (4 изд.), Roscoe und Schorlemmer'a (7 изд.), Lorscheid'a (9 изд.), Hoesaeus'a, Stöckhardt'a (19 изд.) и др.

На французскомъ: Grimaux (3 изд.), Troost (14 изд.), Leblanc (2 изд.), Regodt (22 изд.) и др.

Затѣмъ изъ вновь вышедшихъ приведу слѣдующія:

Heraucourt C. *Notions de chimie* Paris 8° 171 p. 2 fr. 50 c.

Heraucourt C. *Cours élémentaire de chimie à l'usage des établissements d'enseignement secondaire*. Paris 8°. 852 p. 4 fr.

Henry R. *Memento de chimie minérale*. Premiers principes et lois fondamentales. Paris 8° Fr. 0,75.

Le Noir. *Chimie élémentaire*. Paris 12° IV + 364 p.

Ritter *Cours de chimie*, leçons recueillis par L. Garnier, 1 partie. Chimie minérale. Nancy 8° XIII + 214 p.

Séguin I. M. *Cours de chimie conforme au programme du cours de philosophie*. Paris 18° 345 p.

O. Haussknecht. *Lehrbuch der Chemie und chemischen Technologie für Realgymnasien, Ober-real—und Gewerbeschulen*. Hamburg und Leipzig. 1883, 8° XV + 469 S.

Boeke I. D. *Sammlung Stöchiometrischer Aufgaben zum Gebrauche beim chemischen Unterrichte, sowie beim Selbststudium*. Nach der 3 holländ. Aufl. bearbeitet. Berlin. 8° VIII + 72 Mr. 1, 40.

Ruchte. *Allgemeine Einleitung in das Studium der Chemie*. Ingolstadt. 8°.

Проф. Кольбе въ одной изъ своихъ критическихъ замѣтокъ, появляющихся отъ времени до времени на столбцахъ издаваемого имъ журнала *Journal für Practische Chemie*, говоритъ, „Die chemische Wissenschaft geht in Deutschland mehr und mehr abwärts“ (N. F. Bd. 26 S. 308). Тоже можно сказать и о нѣмецкой химической литературѣ. Въ Германіи теперь за частую книжки фабрикуются лицами незнакомыми съ предметомъ, и находятся рецензенты расхваливающие такіе фабрикаты въ *Literarische Centralblatt*. Примѣромъ можетъ служить.

Leitfaden der Chemie für Mittelschulen, insbesondere für höhere Töchter Schulen von Dr. Kinkel in und Dr. Krebs. Leipzig. 1881.

По поводу этой книги возникла цѣлая полемика, которую редакторъ журнала *Zeitschrift für mat. und naturwissenschaftliche Unterricht* заключилъ не безынтересной статьей о томъ, какъ надо писать книги и какъ надо ихъ рецензировать.

Чтобы ознакомить съ произведеніемъ гг. Кинкелина и Кребса, достаточно привести (изъ рецензіи г. Фогеля), какъ они описываютъ опытъ синтеза воды изъ гремучаго газа въ приборѣ Гофмана. „Каждая искорка (Funke) вызываетъ внутри небольшое пламя (Flämchen)когда дальнѣйшія искорки не производятъ воспламененія и т. д. Ясно, что авторъ не только не производилъ самъ, но и не видѣлъ подобнаго опыта.“

Повидимому къ такого же рода фабрикатамъ относится и

Leichtfassliche Chemie. Ein unentbehrliches (!) Hilfsbuch jedes denkenden Practickers von Dr. M. Reimann 2 Auf. (года не проставлено) Berlin. 16⁰-237 Seiten Text und Anoncen. Preis 20 Mark (!!!)

изъ которой очень много курьезовъ приводится въ *Chemiker Zeitung* 1882, стр. 978.

Изъ сочиненій по органической химіи вышли:

K o l b e Dr. H. *Ausführliches Lehr—und Handbuch der organischen Chemie. Zweite umgearbeitete Auflage* von E. Meyer II Bd. 2 Abth. Braunschweig. 1882. 8⁰, 385—762. S.

Въ этомъ выпускѣ начаты ароматическія соединенія: бензолъ, его галоидныя и оксипроизводныя; гомологи бензола; ароматическія

карбинолы, ароматическія кислоты и альдегиды. (О предыдущихъ выпускахъ см. обзоры за 1879 и 1881 годъ)¹⁾.

Kekulé A. *Lehrbuch der organischen Chemie oder der Chemie der Kohlenstoffverbindungen* ²⁾. Fortgesetzt unter Mitwirkung von R. Anschütz und G. Schultz. 3 Bd. 4 Lief. Stuttgart 8° 731—837+X S.

Выпускъ этотъ (см. обзоръ предыдущаго года) содержитъ окончаніе описанія гомологовъ бензойной кислоты.

Руководства по органической химіи Ерлвинмейера и Роско-Шорлеммера далѣе не подвинулись.

Grundzüge der organischen Chemie von Dr. A. Laubenheimer несмотря на обѣщаніе, (см. обзоръ прошлаго года) не оконченъ. Появившійся 3-й выпускъ (стр. 401—672) заключаетъ въ себѣ только начало ароматическихъ соединеній.

Органическая химія проф. Бейльштейна съ выходомъ 4 послѣднихъ выпусковъ доведена до конца.

Beilstein F. *Handbuch der organischen Chemie*. Leipzig und Hamburg 8° 11—14 Lief. 1585—2185+XXXIII S.

Въ этихъ выпускахъ заканчиваются ароматическія кислоты, альдегиды, кетоны, хиноны, за тѣмъ идутъ въ алфавитномъ порядкѣ: камфоры, терпены, смолы и бальзамы, глюкозиды, индифферентныя, красящія и дубильныя вещества, азотистыя вещества и „Handbuch“ заканчивается ароматическими фосфористыми, мышьяковистыми и металлоорганическими соединеніями и алфавитнымъ указателемъ.

Въ цѣломъ „Handbuch“ Бейльштейна (Ein Band in 2 Abth. Preis 42 M.) распадается на два отдѣленія: I—введеніе и соединенія

¹⁾ См. также статью *Vergelagerung in der Chemie beleuchtet* von H. Kolbe, приложение къ Journ. f. Pract. Chem. за 1882 вызванную замѣткой въ Chemiker Zeitung объ этой книгѣ.

²⁾ Также книга вышла подъ заглавіемъ: *Chemie der Benzolderivate oder Aromatischen Substanzen*. II Bd. 3 Lief.

жирнаго ряда (XXXIII+791 S) и II—соединенія ароматическаго ряда (793--2185 S.).

„Handbuch“ Бейльштейна представляя собою въ настоящее время единственный, вполне законченный, подробный сводъ всего того, что сдѣлано въ области органической химіи есгь капитальный вкладъ въ химическую литературу. Химики не могутъ не быть благодарны автору за его громадный трудъ, который казался не подь силу одному человѣку.

Вслѣдствіе замѣчательной быстроты изданія и стремленія автора ввести самыя послѣднія работы въ „Handbuch“ и есть нѣкоторыя недосмотры и недостатки которые, понятно, будутъ исправлены авторомъ въ новомъ изданіи; таковое, по всей вѣроятности, скоро потребуетъ, такъ какъ цѣна „Handbuch'a“, весьма умѣренная¹⁾. При новомъ изданіи слѣдовало бы также нѣсколько пополнить характеристики различныхъ группъ.

При быстрыхъ успѣхахъ дѣлаемыхъ органической химіею, учебники по истеченіи самого короткаго времени становятся уже нѣсколько устарѣвшими. Поэтому *Венигфери* (см. обзоръ прошлаго года), пришла въ голову удачная мысль—издать въ видѣ прибавленія къ своему учебнику обзоръ важнѣйшихъ результатовъ, добытыхъ въ области органической химіи въ теченіи 1882.

Die wichtigsten Forschungsergebnisse auf dem Gebiete der Chemie der Kohlenstoffverbindungen 1882 bearbeitet von Dr. L. Wenghöf f e r. Zugleich Nachtrag zu seinem Lehrbuch der Chemie der Kohlenstoffverbindungen. Stuttgart 8°, 56 S. Preis 1, 20 M.

R i c h t e r V. *Chemie der Kohlenstoffverbindungen oder Organische Chemie*. Dritte umgearbeitete Auflage. Bonn. 12°.

S c h ü t z e n b e r g e r P. *Traité de Chimie generale* comprenant les principales applications de la chimie aux sciences biologiques et aux arts industriels. Paris. 8° T. III (1883) 420 p.

¹⁾ Сколько мнѣ извѣстно, новое изданіе выйдетъ одновременно на нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ.

Этотъ томъ химіи Шютценбергера (см. обзоръ за 1879 годъ) начинается съ обзора различныхъ ученій въ органической химіи; затѣмъ излагаются начала классификаціи. Углеводороды авторъ дѣлитъ на два семейства. Первое семейство—carbures acycliques—подраздѣляетъ на три группы (carbures forméniques, éthyleniques и acétyleniques). Второе семейство—carbure à cycle ou à chaîne fermée—распадается на 6 группъ: 1—paraffenes C^nH^{2n} 2—carb. benzinique, съ 10 подраздѣленіями; 3 группа—нафталина, 4—атрацена 5—мало изслѣдованныхъ углеводородовъ и 6 группа—терпеновъ. Послѣ того излагаются углеводороды перваго семейства и ихъ производныя чрезъ замѣщеніе: спирты¹⁾, альдегиды, кетоны, кислоты, амины, фосфины, арсины и металло-органическія соединенія. Углеводороды 2 семейства прямо начинаются со 2-ой группы (carb. benzinique) такъ что параффиновъ вовсе нѣтъ. Заканчивается этотъ томъ бѣловыми веществами. Эту прекрасную книгу—нѣчто среднее между учебникомъ и трактатомъ нельзя особенно не рекомендовать.

Въ числѣ небольшихъ учебниковъ по органической химіи можно рекомендовать для начинающихъ.

A. Naquet et N. Hanriot. *Principes de Chimie fondés sur les theories modernes*, T. II avec 22 gravures 4-me ed. revue, corrigée et augmentée. 16° Paris 1883. 748 p.

Жирныя и ароматическія соединенія излагаются отдѣльно и первымъ посвящено 489 стр. Въ концѣ—краткій обзоръ дѣйствія различныхъ реактивовъ на органическія соединенія и соотношенія между физическими свойствами и составомъ.

Grimaux Ed. *Chimie organique elementaire*. Paris. 3 ed. 18° VI+423 p.

Pennetier, G. *Lecons sur les matières premières organiques*. Origine, provenance, caractères, composition, sortes commerciales, altération et moyen de les reconnaitre, usage. Paris. 8° XII—1200 p.

¹⁾ Тутъ же говорится и о производныхъ углеводородовъ 2-го семейства описаніе которыхъ слѣдуетъ далѣе.

Die Zuckerarten und ihre Derivate. Von E. O. Lippmann. Von Vereine für die Rubenzucker-Industrie des deutschen Reiches mit dem ersten Preise gekrönte Monographie. Braunschweig. XII+238 S.

Сочиненіе это представляет переработку монографіи автора, о которой мною упомянуто въ обзорѣ за 1878.

Die Chemie des Steinkohlentheers mit besonderer Berücksichtigung der künstlichen organischen Farbstoffe von Dr. G. Schultz Braunschweig. 8°. In zwei Abtheilungen Preis 32 M.

Авторъ этого сочиненія, одинъ изъ сотрудниковъ Кекуле по изданию его органической химіи, повидимому, намѣревается посвятить себя практической дѣятельности. Жаль будетъ, если это обстоятельство повліяетъ на выходъ продолженія химіи Кекуле.

По аналитической химіи кромѣ новыхъ изданій сочиненій: Medicus'a (2), Beilstein'a (5), Kolbe-Städeler'a (8), Birnbaum'a (4) Landauer'a (2) и продолженія:

Fresenius R. *Anleitung zur quantitativen chemischen Analyse.* 6 Aufl. 2 Bd. 5 Lief., вышли:

Peligo t E. *Traité de chimie analytique appliquée a l'agriculture.* Paris. 1883. Prix 10 fr.

Latschenberger. *Kurse Anleitung zur qualitativen chemischen Mineralanalyse.* Für Mediciner.

Palm. R. *Grundriss des qualitativen chemischen Analyse* nebst einer General-Tabelle der wichtigsten Pflanzenalkaloide und einer Spectral-Tafel. Leipzig. 8°. VIII+190 S. 4 M.

Janowsky J. *Anleitung zur qualitativen Analyse unorganischer und organischer Körper.* 8°. Prag.

Winkler Cl. *Die Maassanalyse nach neun titrimetrischen Systeme.* Freiburg in S. 4 M.

Medicus L. *Kurze Anleitung zur Maassanalyse.*

Kohlmann und Frerichs. *Rechentafeln zur quantitativen chemischen Analyse.* Leipzig. 1882. 8°. 211 S.

По этимъ таблицамъ безъ всякаго вычисленія отыскивается для любого количества 90 соединеній въ предѣлахъ между 0,001 и 1,000

гр., всѣхъ составныхъ частей его. Тутъ находятся также таблицы для объемнаго опредѣленія азота, въ которыхъ приводится всѣхъ 1 в. ц. азота въ миллиграммахъ при температурѣ отъ 0 до 35° и при давленіи отъ 726 до 769 мм.

L. Liebermann. *Tabelle zur Reduction der Gasvolumina auf 0 grad und 760 oder 1000 millimeter quecksilberdruck zum Gebrauche bei Gasanalysen in chemischen und chemisch-technischen Laboratorien*. Stuttgart. 1882. 8°. 15 S.

M. Richter. *Hülfst-Tabellen für das Laboratorium zur Berechnung der Analysen*. Berlin. 1882. 16°. 40 S.

Lehrbuch der Spectralanalyse von H. Kayser. Berlin 1883 gr. 8° XI+358 S.+IX Tof.

Dragendorff. Dr. G. *Die qualitative und quantitative Analyse von Pflanzen und Pflanzentheilen*. Göttingen 1882. 8° XV+285.

Сначала излагается систематическій ходъ опредѣленія составныхъ частей растений, основанный на обработкѣ ихъ различными растворителями, за тѣмъ спеціальныя методы опредѣленія съ подробными литературными указаніями. Сочиненіе это предназначается для лицъ уже знакомыхъ съ химією и химическимъ анализомъ и потому, мнѣ кажется, что если еще и можетъ быть къ чему либо пригодна таблица процентнаго состава важнѣйшихъ веществъ встрѣчающихся въ растеніяхъ, расположенныхъ въ порядкѣ постепенно увеличивающагося содержанія углерода, начиная съ щавелевой кислоты (26,66%С.) и кончая стироломъ, (92,31%С.) то такая же таблица состава различныхъ веществъ расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ едва ли не лишняя.

Въ послѣднее время химическая литература значительно обогатилась сочиненіями по термохиміи. Кромѣ краткаго руководства.

Jahn. Н. Dr. *Die Grundsätze der Thermochemie und ihre Bedeutung für die theoretische Chemie*. Wien. 48 M.

и очень полнаго сочиненія

Naumann A. Dr. *Lehr- und Handbuch der Thermochemie*. Braunschweig. gr. 8° 15. M.

началъ выходить сводъ изслѣдованій Томсена. Вышло уже 2 тома.

Thomson J. *Thermochemische Untersuchungen*. I Bd. Neutralisation und verwandte Phaenomene. Leipzig. 1882 8° 450 S. mit 3 Taf. 12 M. II Bd. Die Metalloide. 1882. 506 S.

Въ концѣ второго тома находится также теоретическая статья о сродствѣхъ.

Изъ другихъ сочиненій прежде всего остановлюсь на

Lothar Meyer. *Die modernen Theorien der Chemie und ihre Bedeutung für die chemische Mechanik*. Vierte umgearbeitete Auflage. Drittes Buch.: Dynamik der Atome.

О выходѣ перваго выпуска мною упомянуто въ обзорѣ за 1879. Последнимъ выпускомъ новое изданіе существенно отличается отъ прежнихъ, такъ какъ въ немъ заключается атомная динамика. Ее составляютъ семь главъ: 1) химическое превращеніе и его причины, 2) химическое превращеніе подъ вліяніемъ механическаго сотрясенія, 3) теплота, какъ причина и слѣдствіе химическаго превращенія, 4) вліяніе массы, 5) химическія превращенія подъ вліяніемъ свѣта, 6) химическое превращеніе какъ причина и слѣдствіе электричества; электролизмъ и 7) прочность химическихъ соединеній.

Въ третьей главѣ Л. Мейеръ обращаетъ между прочимъ вниманіе на обстоятельную критику Ратке¹⁾ основъ термохиміи и въ особенности закона Бертелло: наибольшей работы; ему слѣдовательно осталась неизвѣстной диссертация Потылицина: *о способахъ измѣренія сродства*, (см. мой обзоръ за 1879) въ которой еще раньше сдѣлано было тоже самое. Также неизвѣстны остались ему изслѣдованія Черная надъ распредѣленіемъ кислорода при неполномъ сгораніи газовыхъ смѣсей (см. мой обзоръ за 1876 г.).

Lothar Meyer und. Karl Seubert. *Die Atomgewichte der Elemente aus den Originalzahlen neu bearbeitet*. Leipzig 1843 8° X+245 S.

Брошюра эта имѣетъ цѣлю вызвать дѣйствительно исполнѣ необходимыя новыя изслѣдованія для провѣрки, исправленія или подтвер-

¹⁾ Rathke B. *Ueber die Principien der Thermochemie und ihre Anwendung* (Abhandl. d. naturw. Ges. zu Halle 15 31 S.).

женія принимаемыхъ нынѣ атомныхъ вѣсовъ. Въ настоящее же время на ряду съ атомными вѣсами нѣкоторыхъ элементовъ, (каковы Na, K, Ag, C, N, S, Cl, Br, J, и т. д.) погрѣшность въ опредѣленіи которыхъ едва ли составляетъ 0,01—0,02 атомнаго вѣса водорода и во всякомъ случаѣ менѣе 0,05H, мы употребляемъ атомные вѣса, погрѣшность въ опредѣленіи которыхъ достигаетъ 0,5—1H и болѣе. Атомные вѣса высчитываемые M. и Z. для углерода $C=11,97$; кислорода $O=15,96$ и азота $=14,01$.

Physikalisch-chemische Tabellen herausgegeben von H. Landolt
Atomgewichte der Elemente (Nach den Berechnungen von F. W. Clarks).

Beiträge zu unserer modernen Atom—und Molekular-Theorie auf kritischer Grundlage von E. Dreher. Halle 1882 г. 8° V+142 S.

Многое изъ того, что автору кажется новымъ, уже давно всѣмъ извѣстно; сведеніе кристаллическихъ системъ къ двумъ не представляетъ ничего оригинальнаго. Приложенная къ брошюрѣ переписка съ *Vide-manomъ*, по поводу непомѣщенія въ *Annalen der Physik und Chemie* одной изъ статей, можетъ скорѣе послужить не въ пользу автора и отбить охоту познакомиться съ его во всякомъ случаѣ небезынтересной брошюрой.

Aus der Molecular Welt. Heidelberg 1882 8° IX+165.

Эта брошюра неизвѣстнаго автора, (повидимому Г. Коппа) представляющаяся подаркомъ ко дню рожденія одного извѣстнаго химика, (Бунзена) заключаетъ въ себѣ прекрасное изложеніе общепонятнымъ языкомъ современной молекулярной теоріи.

Chemische Erinnerungen aus der Berliner Vergangenheit. Zwei akademische Vorträge von A. W. Hofmann. Berlin 1882, 8° 158 S.

Въ первой рѣчи—*Ein Jahrhundert chemischer Forschung unter dem Schirme der Hohenzollern*—авторъ главнымъ образомъ останавливается на Маргграфѣ и Ахардѣ, на исторіи возникновенія свекло-сахарнаго производства, и затѣмъ, переходя къ позднѣйшимъ дѣтелямъ въ области чистой науки, отмѣчаетъ тотъ фактъ, что знаменитое открытіе Вёлера—синтезъ мочевины—было сдѣлано имъ въ Берлинѣ, за тѣмъ говорить о Митчерлихѣ, Розѣ и Магнусѣ.

Во второй—*Berliner Alchemisten und Chemicker. Rückblick auf die Entwicklung der chemischen Wissenschaft in der Mark*—болѣе подробно авторъ говоритъ о Турнейссерѣ, Кункелѣ, вторично изобрѣвшемъ способъ получения фосфора, способъ который держался въ тайнѣ Брандомъ; о Бёттерѣ открывшемъ способъ получения золота, и его интересныхъ похожденіяхъ послѣ побѣга изъ Берлина въ Саксонію; рассказываетъ случай приведшій къ изобрѣтенію берлинской лазури, говоритъ о Шталѣ и заканчиваетъ обращая вниманіе на то, что *химія*, не смотря на свои идеальныя стремленія къ знанію, привела къ такимъ результатамъ, о какихъ и не мечтали *алхимики* преслѣдовавшіе чисто практическія цѣли.

Обѣ рѣчи Гофманна читаются съ весьма большимъ интересомъ¹⁾.

Въ обзорѣ прошлаго года мною упомянуто было о рѣчи Гофманна, въ которой онъ высказывался о реалистахъ, между прочимъ ссылаясь на авторитетъ Либиха, и потому теперь не могу пройти молчаніемъ другую рѣчь, другаго знаменитаго химика и также ректора университета (Вюрцбургскаго) Вислиценуса.

*Die Abiturienten der Realgymnasien und Realschulen I. O als Studierende an den Universitäten. Rede zur Feier des 299 Stiftungstages der Universität in Würzburg am 3 Januar 1881 gehalten von J. Wislicenus. Prof. der Chemie z. Z. Rector*²⁾.

Прекрасная рѣчь эта вполне выказываетъ всю несостоятельность мнѣнія Гофманна. Вислиценусъ между прочимъ замѣчаетъ, что ссылка на Либиха весьма неудачна; во первыхъ, потому что онъ говорилъ не о реальныхъ гимназіяхъ, (которыхъ тогда и не было) а о ремесленныхъ и политехническихъ школахъ и во вторыхъ потому, что защитники реального направленія могутъ привести изъ того же Либиха гораздо болѣе цѣтатъ въ свою пользу. Далѣе онъ говоритъ, не надо забывать, что, хотя реальныя гимназіи вовсе не находятся въ одинаковыхъ съ классическими гимназіями условіяхъ для своего развитія, все-таки ста-

¹⁾ Изъ примѣчанія къ первой рѣчи мы узнаемъ, что въ Берлинѣ строятся уже вторая университетская химическая лабораторія.

²⁾ Zeitschrift. für mat. und naturwissenschaftliche Unterricht 1882. I Heft. стр. 73—86.

тистическія данныя несомнѣнно показываютъ, что воспитанники ихъ нисколько не ниже. Весьма интересно, что Вислиценусъ сначала самъ былъ противникомъ реалистовъ, пока опытъ послѣднихъ лѣтъ не убѣдилъ въ несправедливости его мнѣнія. Въ своей рѣчи Вислиценусъ высказывается за безусловную необходимость для *поднятія уровня медицинскаго образованія*, допущенія реалистовъ на медицинскіе факультеты ¹⁾).

Изъ диссертаций, сколько мнѣ извѣстно вышли слѣдующія:

Andrews L. W. I Zur Kenntniss einiger isomeren Bromnitrobenzolsulfosäuren und ihres Reductionsproducte. II Ueber Triphenylborat nebst einem Anhang ueber ein neues Luftthermometer 45 S. Göttingen.

Aschenbrandt H. Ueber Paradiäthylbenzol aus Paradibrombenzol. Freiburg in B.

Barner T. Krystallographische Untersuchungen einiger Organischen Verbindungen. Göttingen 8° 45.

Baumert G. Das Lupinin. Habilitationsschrift. [Halle] Berlin 1881.

Baur. v. H. Ueber Dimethyl-Xylidine, —Toluidine und—Aniline. Tübingen.

Behrend R. Ueber substituirte Sulfamide und Amidosulfonchloride. Leipzig.

Beyer B. Ueber einige Derivate der Isophtalsäure. Leipzig.

Böedeker H. I. Ueber Benzylanilin und Phenylbenzylhydrazin, II Diazobenzolimid und Jodaethyl. Göttingen. 36 s.

Burcker. Synthèse d'acides, d'acetones, d'aldehydes et de glycols dans la serie aromatique. Paris.

Claparède A. Quelques nouvelles cétones aromatiques obtenues par condensation moleculaire. Genève.

¹⁾ А у насъ, если вѣрить газетамъ (Новости 1883 № 40) техническое общество при обсужденіи доклада г. Троицкаго „о необходимости преобразованія института путей сообщенія“ высказалось за то, чтобы въ Институтѣ принимались лица *лишь окончившія курсъ классическихъ гимназій*. Чѣмъ объяснить этотъ курьезъ?

Czerniewski E. Der forensich-chemische Nachweis der Quebracho—und Pereiroalcaloide und s. w. (диссертация на степень доктора). Дерптъ 66 + 1 стр. (500 эк.).

Czimatiss L. Zur Kenntniss der gemischten tertiären Phosphorbasen und über Phosphorbetain [Tübingen] Aachen.

Duisburg C. Beiträge zur Kenntniss der Acetessigäthers. Jena.

Eisenberg I. Beiträge zur Kenntniss des Mesidins. Berlin.

Elsässer E. Ueber die specifischen Volumina der Ester der Fettreihe. Tübingen 1881.

Errera L. L. Epiplasme des Ascomycètes et le glycogène des végétaux. Bruxelles.

Friedheim C. Ueber die Constitution der Metawolframsäure und ihrer Solze—28 S. Berlin.

Friedländer L. Beitrag zur Kenntniss der aus Cyanhydrinen von Aldehyden und Ketonen darstellbaren Amidosauren (Freiburg) Berlin.

Fröthling L. Ueber die Natur der Benzmononitro—und Benzdinitro-Paratoluidin. Göttingen. 30 S. 1881.

Gleichmann L. Zur Kenntniss der tertiären aromatischen Phosphine (Tübingen) Erlangen.

Grothmann R. Ueber Brom—und Bromnitrosalicylsäuren und zugehörige Phenole Göttingen. 31 s.

Gruppe A. Ueber Bestimmung der sogenannten halblösslicher Phosphorsäure in Phosphaten Göttingen. 46 S.

Hantch A. Ueber die Synthese pyridinartiger Verbindungen aus Acetessigäther und Aldehydammoniak. Habil.—Sch. Leipzig.

v. Herff. B. I Einwirkung von Oxalsäure auf Orthonitranilin II Ueber Phtalylparatoluid. III Einwirkung von Bernsteinsäure auf Orthonitranilin (36 S.) Berlin.

Holtzapfel. Ueber zwei Bibrombenzoësauren und zwei Dibrombenzole Göttingen. 39 S.

Howe L. Ueber Aethylderivate des Anhydrobenzdiamidobenzols und über einen Nitril desselben. 31 S. Göttingen.

Ide C. Ueber die Einwirkung von Iodäthyl auf Anhydrobenzdiamidotoluol (Göttingen) Hannover. 21 S. mit 1 Taf.

Jacobson. P. Ein Beitrag zur Kenntniss des β Reihe des Naphtalins, besonders des β Naphtochinons. Berlin.

James I. W. Ueber die Derivate des Aethylenchlorobromids ins besondere über das Aethylen—chlorosulfocyanat und seine Reactionen. Iena.

Jayne H. W. On phenylbutyro lactone and certain oxydacids from the aromatic aldehydes (Strasburg) Wiesbaden.

Kommenos T. Ueber die Einwirkung der Fettaldehyde auf Malonsäure und Atheylmalonat. Bonn.

Kraaz R. Beitrag zur Kenntniss der Glieder der Protocatechuäureihe, im besonderen des Eugenols. Berlin.

Kraetzschmar I. Ueber die Verbreitung des Lecithin in Pflanzenreich, Göttingen. 8° 30 S.

Kronberg. H. Ueber Aethylanhydracetdiamidotoluol und Ueber Nitrophthalsäuren. Göttingen. 44 S.

Landsberg M. Ueber Imide zweibasischer Säuren. Königsberg. 58 S.

Lassberg M. Beiträge zur Kenntniss der Dinitrochlorbenzols (Freiburg). Berlin.

Leppig. O. Chemische Untersuchungen d. Tanacetum vulgare. 55 стр. Дерптъ.

Lurie G. (aus Pinsk.) Ein Phenylkohlenensäure-Aether. Wissenschaftliche Abhandlung zur Erlangung der naturwissenschaftlichen Diploms für Techniker. Karlsruhe. 36 S.

Matthews. F. E. I. Ueber die Verbindungen der Blausäure mit dem Halogenwasserstoffsäuren II. Ueber Condensationen einiger Aldehyde mit Acetessigäthern und substituirten Acetessigäthern (Göttingen). Bonn. 42 S.

Merrick C. Ueber die Einwirkung von Iodallyl auf Anhydrobenzoyldiamidobenzol. Göttingen. 34 S.

Metger. S. Einwirkung von Iodmethyl auf Anhydrobenzodiamidobenzol Kiel 1881, 20 S. m. 1 Tab.

Moritz E. Beiträge zur Kenntniss der Festsäurecyanide und der aus ihnen entstehenden Ketonsäuren. Göttingen 1881. 49 S.

Müller Th. Fettsäuren, ihre chemische Structur und einige damit zusammenhängende physikalische Eigenschaften. Program. Hoh. Bürgerschule. Königsberg in Pr. 21 S.

Müller. W. Ein Beitrag zur Kenntniss der Dioxybenzoesäuren, Dioxybenzaldehyde und deren Abkömmlinge. Berlin.

Nafzer. F. Ueber die Säuren des Bienenwachses. (Tübingen) Stuttgart.

Noack B. Ueber die Phenylester der phosphorigen Säure Tübingen. 42 S.

Oppermann I. Ein Beitrag zur Kenntniss der Amidosäuren in besonderen der Amidozimmtsäuren und des Carbostryls. Berlin.

Oechsner de Coninck. Recherches sur les bases de la serie pyridique et de la serie quinoique Paris 4°. 105 p.

v. Ollech H. Analytische Untersuchungen über das Verhalten von Phosphaten zu Citronensäurelösungen, Göttingen. 29 S.

Petri W. Beiträge zur Kenntniss der Itaconsäure, Citraconsäure und Mesaconsäure. Bonn 1881. 45 S.

Pfeiffer. T. Verbindungen einiger Kohlehydrate m. Alkalien. Ein Beitrag zur Bestimmung ihrer Moleculargrösse. Göttingen 1881. 37 S.

Plagemann A. Ueber Aminderivate des Dichlornaphtochinon. Marburg. Petersburg.

Poehl. A. Ueber das Vorkommen und die Bildung des Peptons ausserhalb des Verdauungsapparates und über die Rückverwandlung des Peptons in Eiweis.

Poetsch W. Versuche über die Einwirkung von Kohlenoxydgas auf e. Gemisch von Natriumacetat u. Natriumisoamylat. Iena. 32 S.

Römer H. Ueber das Vorkommen kohlenstoffreicher, freier Fettsäuren. Ein Beitrag zur Kenntniss der Bestandtheile der Kokelskörner. (Iena) Halle.

Rügheimer L. L. Ueber die Einwirkung v. Cyankalium auf organische Halogenverbindungen. Habilitationsschrift. Kiel. 1881.

Scheibe R. Krystallographische Untersuchung des Lupinins und seiner Salze. Halis Saxorum.

Schiff J. Ueber das ätherische Oel von Laurus Sassafras 39 S. Breslau.

Schoop. P. Ueber die Aenderung der Dampfdichte einiger Ester mit Druck und Temperatur. Tübingen 1880.

Schuppe N. Beiträge zur Chemie d. Holzgewebes Дернъ. 39 S.

Schwab, L. Ueber Naphtoläther und das Verhalten desselben beim Nitriren 34 S. Tübingen 1881.

Siepermann O. Ueber eine neue Synthese sauerstoffhaltiger organischer Basen. Tübingen 1881. 43 S.

Söllscher. C. Ueber einige Homologe des Desoxybenzoins und Benzophenons. Zürich.

Stille B. Ueber die Einwirkung von Isobutiljodid auf Anhydrobenzdiamidobenzol. Göttingen.

Venable P. Ueber einige Derivate des Heptans aus Pinus Sabina. Göttingen 22 S.

Wagner. F. Ueber eine Bibromphtalsäure. München.

Wilm T. Zur Chemie der Platinmetalle. (Дерптъ) СПб. 8° 2+93+1 (410 экз.). Между прочимъ тутъ излагаются способы добыванія чистаго родія и палладія.

Zander A. Beiträge zur Kenntnis des specifischen Volumens flüssiger organischer Verbindungen. Königsberg.

Въ заключеніе замѣчу объ одномъ полезномъ изданіи, о которомъ мнѣ не приходилось еще ни разу упоминать.

R. Biedermann. *Chemicker-Kalender* 1883. Vierter Jahrgang. Berlin. 1883.

Первая часть переплетенна въ формѣ записной книжки, вторая въ видѣ прибавленія; хорошая справочная книжка.

Первые три года, вторую часть составлялъ химико-техническій ежегодникъ; съ нынѣшняго года онъ выходитъ отдѣльно и въ иномъ форматѣ.

R. Biedermann. — *Technisch Chemisches Jahrbuch* 1881—1882. Berlin. 8°. VI+490.

Въ немъ находится обзоръ новѣйшихъ успѣховъ различныхъ химическихъ производствъ, описаніе различныхъ аппаратовъ и обзоръ литературы по физикѣ, химіи, химической технологіи, минералогіи геології и ботаникѣ.

П. Алексѣевъ.

Кіевъ
28 іюля 1883 г.

Беотійское нарѣчіе по надписямъ.

I) *Die griechischen Dialekte auf Grundlage von Ahrens' Werk. „De graecae linguae dialectis,“ dargestellt von Richard Meister. 1 B. Asiatisch—äolisch, Böotisch, Thessalisch. Gött. 1882. VIII, 310.*

II) *Sylloge inscriptionum boeoticarum dialectum popularem exhibentium. Compus., adnot., apparatu critico instruxit Guil. Larfeld. Praetermittitur de dialecti boeoticae mutationibus dissertatio. Berol. 1883. XXXVI 232.*

III) *Inscriptiones graecae antiquissimae praeter atticas in Attica repertas. Consilio et auctoritate Academiae litterarum Regiae Borussicae edidit Herm. Roehl. Berol. 1882. IV, 193. 4° (Смpp. 45—65. Tituli boeotiinn 124—306).*

Открытіе, изданіе и объясненіе древнегреческихъ надписей оказало въ послѣднее время весьма важныя услуги изученію нарѣчій греческаго языка, производимому путемъ установленія характеристическихъ особенностей каждаго изъ нихъ и выясненія тѣхъ звуковыхъ перемѣнъ, которымъ то или другое нарѣчіе подвергалось на протяженіи извѣстнаго періода времени. Окончательная цѣль этого изученія еще очень далека, но оно дало уже многіе цѣнные выводы относительно фонетики и этимологии языка древнихъ грековъ, разрушило нѣкоторыя, казалось, твердо установленныя положенія и подготовило матеріалъ и приемы для переработки грамматическаго матеріала вообще. Лучшимъ свидѣтельствомъ этого служить разсмотрѣнная нами прежде

„Греч. Грамматика“ Густ. Меера (1880 г.) Хотя не подлежит сомнѣнію, что древнегреческіе литературные памятники, равно какъ и замѣчанія позднѣйшихъ грамматиковъ имѣютъ лишь весьма относительное значеніе для исторіи языка сравнительно съ эпиграфическимъ матеріаломъ, но работы надъ симъ послѣднимъ затруднены пока недостаткомъ такого центрального изданія, въ которомъ находили бы себѣ мѣсто всѣ вновь открываемыя надписи, гдѣ бы онѣ ни были найдены, и на какомъ бы нарѣчій ни были начертаны. Вотъ почему первостепенную научную важность имѣютъ такіа изданія надписей, какъ Кирхгофа и др. *C. Inscriptionum atticarum*, Реля (*Röhl*) *Inscriptiones graecae antiquissimae*, его же *C. Inscr. graecarum v. V*, Леба и Ваддингтона *Inscriptions grecques et latines*, Кауэра *Delectus inscriptionum graecarum*,—это послѣднее не безъ существенныхъ недостатковъ,—Кейля *Sylloge inscriptionum boeoticarum*, его же: *Zur Sylloge inscript. boeoticarum*, Дешарма *Recueil d'inscriptions inédites de Béotie* Дяттенбергера Ульриха и др. На сколько увеличился эпиграфическій матеріалъ въ послѣдніе три—четыре десятка лѣтъ, можно видѣть, напримѣръ, изъ того, что Аренсъ въ своемъ трудѣ „*de Graecae linguae dialectis*“ пользовался для орхоменскаго говора 13 надписями изъ *C. I. Gr.* Авг. Бека, Мейстеръ при составленіи названнаго въ заголовкѣ труда имѣлъ передъ собою 43 орхоменскихъ надписи; о коронейскихъ надписяхъ Ар. не говоритъ вовсе, у М.—а ихъ насчитывается 44; у Ларфельда первыхъ 49, вторыхъ 48; оивскихъ надписей у Аренса называется 4, у Мейстера 56, у Ларфельда 58 и т. д. Умершій въ 1881 г. Генрихъ Лудольфъ Аренсъ отклонилъ отъ себя предложеніе издателя заняться самому приготовленіемъ новаго изданія своего труда, первый томъ котораго вышелъ въ 1839, а второй въ 1843 г., но онъ предоставилъ издателю обратиться за новой обработкой къ другому лицу. По поводу этого онъ самъ писалъ Мейстеру: „чрезвычайное накопленіе новаго матеріала со времени появленія въ свѣтъ моего труда, а также достигнутые за это время успѣхи науки дѣлаютъ по моему мнѣнію умѣстнымъ не новое изданіе моего труда, но новую работу, для которой мое сочиненіе все еще можетъ послужить важнымъ основаніемъ.“ Дѣйствительно, снабдить сочиненіе Аренса необходимыми добавленіями и измѣнить его такъ, чтобы возможно было различеніе оригинала и новыхъ добавокъ, значило бы, по словамъ новаго автора, составить пестрый и неудобный для пользованія трудъ съ заплатами. Поэтому

Мейстеръ рѣшилъ выпустить въ свѣтъ новую работу, только опирающуюся на „Греческія нарѣчія“ Аренса, усвоивающую многія его положенія, но построенную на болѣе богатомъ матеріалѣ. Первый томъ его „Греческихъ нарѣчій“ соотвѣтствуетъ первой книгѣ Аренса: *De dialectis aeolicis et pseudaeolicis*, содержащей въ себѣ 238 страницъ. Уже въ самомъ различіи названій двухъ сочиненій видна разница взглядовъ на предметъ у ихъ авторовъ. Нарѣчія беотійское и еессалійское М—ъ отдѣляетъ, какъ особые діалекты, стоящіе рядомъ съ эолійско-азіатскимъ и не составляющіе съ симъ послѣднимъ одного цѣлаго. Потомъ, т. н. у Аренса псевдо-эолическія нарѣчія совсѣмъ не входятъ въ первый томъ М—ра, замѣняющій книгу Аренса „объ эолическихъ и псевдо-эолическихъ нарѣчіяхъ.“ Авторъ считаетъ преждевременнымъ опредѣлять беотійскую рѣчь какъ вѣтвь эолическаго нарѣчія; онъ называетъ вообще дѣломъ вѣры, а не знанія утвержденіе, будто существовало нѣкогда общее-эолійское нарѣчіе, на которомъ говорили племена, называемыя эолійскими Страбономъ (VIII, 1, 2. p. 333). Въ виду очень важныхъ отличій въ развѣтвленіяхъ т. н. эолійскаго нарѣчія авторъ ставитъ себѣ задачею изобразить особенности каждаго изъ нихъ въ отдѣльности и потомъ только суммировать нѣкоторые очевидно общія имъ черты; „этимъ однако не исключается надежда,“ замѣчаетъ онъ, „что вопросъ о ближайшемъ взаимномъ родствѣ „эолійскихъ“ діалектовъ будетъ когда-нибудь рѣшенъ окончательно, если хранящіяся въ Эессалии, на Лесбѣ и въ азіатской Эолидѣ сокровища языка будутъ добыты изъ земли; но въ настоящее время рѣшеніе вопроса не назрѣло. Поэтому именемъ эолическаго нарѣчія можетъ быть правильно называемъ пока только діалектъ азіатскихъ эолянъ.“ Дѣло въ томъ, что отъ самаго Аренса не были скрыты нѣкоторые основныя отличія между тѣми тремя нарѣчіями—собственно эолійскимъ, беотійскимъ и еессалійскимъ,—обозначеніе которыхъ общимъ терминомъ эолійскихъ кажется ему вполне основательнымъ: *tres illas dialectus, quae optimo jure aeolicae vocari videntur, quia, qui illis usi sunt, Aeoles erant, comparantem mirum habere oportet quod Asianorum Aeolum et Boeotorum dialecti tantum inter se distant, quantum vix ab alia quavis graecae lingnae dialecto* (I, 222). На слѣдующей стр. онъ продолжаетъ: „*contra tot tantasque differentias pauca reperiuntur eaque fere levia, quae utrique dialecto, neque tamen simul doricae, communia sint.*“ На самомъ дѣлѣ баритонія, усиленіе, смягченіе *t* въ *s* и многое другое,

свойственное лесбийцамъ, вовсе не извѣстно было беотянамъ. Словомъ, терминъ „эолическое нарѣчіе“ оказывается слишкомъ общимъ и неопредѣленнымъ; тоже самое въ меньшей только степени относится и къ понятію дорическаго діалекта. Вообще прежнее дѣленіе греческихъ нарѣчій, какъ замѣчаетъ Г. Мееръ, на дорическое, эолическое и іоническое можетъ быть признано лишь въ томъ случаѣ, если подъ эолическимъ разумѣть все то, что не есть ни доризмъ, ни іонизмъ; при этомъ необходимо пока освободиться отъ предубѣжденія о родствѣ нарѣчій, о существованіи ихъ нѣкогда въ видѣ одного языка. Современная наука бессильна опредѣлить въ точности взаимныя отношенія родства между всѣми нарѣчіями. Фактическими положеніями можно считать пока слѣдующія: 1) дѣленіе всѣхъ нарѣчій на іоническія и неіоническія на основаніи переменны первоначальнаго *α* въ *ε*; 2) связь аттическаго съ іоническимъ, 3) различіе дорической и сѣверно-греческой группы нарѣчій, 4) близкое родство аркадскаго и кипрскаго.

Такимъ образомъ беотійское нарѣчіе разсматривается Мейстеромъ независимо отъ азіатско-эолійскихъ говоровъ, равно и отъ ессалійскаго діалекта.

Въ распредѣленіи матеріала М—ръ держится иного порядка, нежели Аренсъ, усвоивая себѣ, какъ кажется, систему Г. Меера. Въ обзорѣаемыхъ нарѣчіяхъ онъ занятъ сначала гласными, дифеогами и сочетаніями гласныхъ, потомъ дигаммою, согласными и сочетаніями согласныхъ, наконецъ флексіями. Около 430 беотійскихъ надписей были въ распоряженіи автора, собранныя имъ изъ изданій надписей и изъ различныхъ нѣмецкихъ и иноземныхъ журналовъ. Авторъ принадлежитъ къ числу молодыхъ еленистовъ, разрабатывающихъ греческую діалектологию, преимущественно беотійское нарѣчіе. Ему принадлежатъ: *Die inschriftlichen Quellen des böotischen Dialekts. 1 Th.: Theben, Orchomenos, Tanagra* въ *Bezenb. Beitr. V*, 185 слл., *Zur Chronologie des böotischen Vocalismus* въ *Jahrbuch. für classische Philologie. 119. 1879. Strpp. 513—526*. Въ нынѣшнемъ году онъ выпустилъ въ свѣтъ брошюру: *Zur griechischen Dialektologie I. Bemerkungen zur dorischen Accentnation. II. Die Excerpte περί διαλέκτων*, namentlich in Bezug auf die Abschnitte περί Δωρίδος. Göttingen. 1883. Это двѣ небольшихъ статьи, данныя и соображенія которыхъ войдутъ во II-й томъ его же сочиненія „о греческихъ діалектахъ“, именно о доризмѣ. О беотійскомъ нарѣчій въ послѣдніе годы появились два цѣнные изслѣдова-

нія: Бермана De dialecto boeotica въ Studien zur gr. und lat. Gramm. IX, 1—86 и Фюрера (Führer) De dialecto boeotica. Götting. 1879.

По греческимъ преданіямъ, Беотія занята была выходцами изъ ѳессалійской Арны 60 лѣтъ спустя по разрушеніи Трон. Прежніе обитатели страны кадмеи, миніи, гефіраи были частью покорены, частью вытѣснены новыми пришельцами, продолжая жить въ ихъ воспоминаніяхъ. У беотянъ сохранилась связь съ первоначальнымъ мѣстожительствомъ въ культахъ гомолойскаго (ὁμολώιος) Зевса, Аѳины Итоніи и геликонскихъ музъ, въ названіяхъ городовъ и рѣкъ, какъ Арна, Ѳивы, Короней, Коралій и др.; еще во время римскаго господства нѣкоторыя херонейскія семейства возводили себя къ гадателю Периполтѣ (Περύπολος), который, по беотійскому сказанію, привелъ съ собою военный отрядъ изъ Ѳессаліи въ Беотию. Что беотійцы принадлежали къ эолійской вѣтви, свидѣлствуютъ древніе писатели; историки, географы, грамматикъ, но главнымъ основаніемъ для такого заключенія служили имъ народныя преданія, а не фактическія данныя.

Для опредѣленія особенностей беотійскаго нарѣчія матеріаломъ служатъ намъ, кромѣ надписей, отрывки поэтессы Коринны и нѣкоторыя мѣста комедій, особенно аристофановыхъ „Ахарновъ“ (860 сл.). Свѣдѣнія грамматиковъ были весьма ограничены; такъ они ничего не знали объ употребленіи беотянами *ιου* вм. *ο*, но и они уже не называли ихъ βαρυτιχοί.

Беотійскому нарѣчію свойственно вмѣстѣ съ эолійскимъ и дорійскимъ употребленіе *α* вмѣсто *ε* въ словѣ *ἄτερος*, но въ остальныхъ словахъ этой категоріи нарѣчія расходятся: *Ἄρταμις* беот. *Ἄρτεμις* эол., *ῥίχατι*, *πενταχάτιοι* беот., но не эол. и т. п.; *ε* употребляется вм. *α* (*ἄερος*) и *ο* (*Ἐρχομενός* = *Ὀρχομενός* и др.), *ο* вм. *α*: *στρότός*, но есть и *στράτός*, *πόρνωψ* и др. Авторъ обыкновенно констатируетъ только факты, мало входя въ историческое освѣщеніе ихъ, не пытаясь расположить ихъ въ порядкѣ послѣдовательности. Большинство этихъ особенностей составляютъ принадлежность древнѣйшаго періода греческой рѣчи, какъ *ἄ—τερος*, въ которомъ позднѣйшее *ε* (изъ *έν*—одинъ) есть только послѣдствіе уподобленія *εῖς*; первоначальны тоже фр. *ῥίχατι*, *πενταχάτιοι*, *ἄερος* (ф. *ἄερος* образовалось по аналогіи съ *ἄρατός*); *Ἐρχομενός* есть подлинное названіе беотійскаго города, измѣненное другими греками въ *Ὀρχομενός*. Интересна ф. *στρότός*, представляющая ослабленіе первоначальной *στράτός*; беот. наравнѣ съ эол. свойственно ослабленіе *α* въ *ο* въ сочетаніяхъ

ар ра. Ф. στρατός находится въ древнѣйшихъ изъ извѣстныхъ намъ беотійскихъ надписей, наприм. орхоменск. 330 до Р. Х. (11 titul. у Ларфельда). Такое же отношеніе хронологической преемственности замѣчается между фф. *ἰαρός* и *ἱερός* въ беотійскихъ надписяхъ; вторая форма встрѣчается только въ одной надписи весьма поздняго времени. Но авторъ очевидно считаетъ беотійскія и вмѣстѣ общегреческія формы *ἔργον* и *φέρω* производными сравнительно съ елейск. *ῥάργον* и локрск. *φάρω*. На самомъ дѣлѣ въ этихъ словахъ первоначальный коренной звукъ е, а не а; формы съ α представляютъ уклоненія отъ первоначальныхъ съ ε. Напротивъ, сомнительнымъ остается первенство ο или ε въ формахъ: Τρεφώνιος беот. вм. Τροφώνιος, ὀβελός беот. вм. ὀβολός.

„Долгій звукъ ε, замѣчаетъ Мейстеръ, „изображался въ беотійскомъ письмѣ приблизительно до 400 г. до Р. Х. черезъ Е, а съ принятіемъ іонійскаго алфавита начали обозначать его черезъ ΕΙ для отличія отъ краткаго е (стр. 218); буква Η, имѣвшая прежде значеніе звука h, обозначала въ новобеотійскомъ сочетаніе α; впрочемъ этотъ послѣдній знакъ употреблялся для выраженія ε въ имени *Herakles*. Смѣна знаковъ совершалась однако постепенно, такъ что даже во второй половинѣ IV вѣка до Р. Х. встрѣчается въ надписяхъ Ε въ значеніи ε; напротивъ ΕΙ въ этомъ послѣднемъ значеніи встрѣчается лишь изрѣдка.“ Фактъ обозначенія ε въ беотійскомъ черезъ ΕΙ служитъ для автора указаніемъ на то, что беотійскій ε былъ въ произношеніи ближе къ i, нежели къ e; древніе грамматикі неправильно называли эту замѣну переходомъ η въ ε; понятіе перехода примѣнимо только къ нѣкоторымъ случаямъ, а не ко всѣмъ. Въ беотійскомъ, какъ и въ другихъ нарѣчіяхъ, ε былъ не однороденъ, различаясь степенью закрытости звука, т. е. приближенія къ ι; соотвѣтственно этой разницѣ употреблялись въ древнѣйшее время два знака для долгаго ε Ε и ΕΙ,—послѣдній вовсе не съ значеніемъ диффонга (въ такихъ образованіяхъ, какъ *εἶναι*, *εἶμι*, *εἶς*, *χεῖλος* и т. п.); вполнѣдствіи открытый ε и η, образовавшійся въ іонійско-аттическомъ изъ α, изображался черезъ η, а первый черезъ ε. Въ беотійскомъ съ ранняго времени обнаруживается наклонность къ суженію ε, для обозначенія котораго безъ различія его природы беотяне употребляли ΕΙ еще раньше усвоенія іонійскаго алфавита. Сближеніе первоначальнаго η съ первоначальнымъ ε, не диффонгомъ, а потому и диффонгомъ выразилось въ томъ, что какъ послѣднее сочетаніе, такъ и простые долги ε, η перешли мало по малу въ ι, какъ это

мы наблюдаемъ въ новогреческомъ. Беотійцы раньше другихъ грековъ покинули промежуточную ступень звука ϵ , какъ ϵ^1 , и уже въ V в. до Р. X. стали замѣнять ϵ буквою ι : $\lambda\epsilon\iota\tau\omega\rho\gamma\acute{\iota}\mu\epsilon\nu$, $\pi\lambda\acute{\iota}\omicron\nu\alpha$, $\text{'}\text{A}\mu\acute{\iota}\nu\acute{\iota}\omega\nu\omicron\varsigma$ и др.; въ іонійско-аттическомъ нарѣчїи стуженіе ϵ въ ι наступило не раньше конца III в. до Р. X.¹⁾ Еще прежде принятія іонійскаго алфавита беотійцы начали передавать общегреческое ϵ , т. е. ϵ^1 , черезъ ι , оставая ϵ для собственнаго η ; первое ϵ^1 получалось въ греч. вслѣдствіе т. н. замѣнительнаго растяженія, стяженія, находилось въ окончаніяхъ такихъ именъ, какъ $\text{Χα}\iota\rho\omega\nu\epsilon\iota\alpha$, $\text{Λε}\beta\acute{\alpha}\delta\epsilon\iota\alpha$ и т. п.

Самый дифтонгъ $\epsilon\iota$ сталъ переходить въ ι въ беотійскомъ уже въ V в. до Р. X., какъ свидѣтельствуя о томъ грамматики, а для послѣдующаго времени надписи, хотя въ этомъ отношеніи замѣчаются колебанія: $\kappa\epsilon\iota\tau\omega\nu\delta\alpha\varsigma$, $\text{Τε}\iota\sigma\acute{\iota}\nu\delta\alpha\varsigma$ и др., но $\acute{\alpha}\iota\delta\omicron\nu\tau\omicron\varsigma$, $\text{Θε}\iota\omicron\gamma\acute{\iota}\tau\alpha$, $\text{Δε}\xi\iota\gamma\acute{\iota}\tau\omega\nu$ и др.; эта особенность нарѣчїа сохранилась до позднѣйшаго времени, благопріятствуемая усвоеннымъ и беотійцами еленистическимъ письмомъ.

Какъ въ другихъ нарѣчїяхъ, такъ и въ беотійскомъ, отношеніе между звуками ϵ и η ϵ аналогично отношенію между \omicron и ω \omicron ; при этомъ имѣется въ виду ϵ и \omicron не двугласные, но простые долгіе звуки. Въ первоначальномъ письмѣ для изображенія трехъ первыхъ звуковъ служить ϵ , а для изображенія трехъ вторыхъ \omicron . Отношеніе между \omicron и ω состояло прежде всего въ сходствѣ ихъ по качеству, въ разницѣ по степени этого качества и по количеству. \omicron есть долгій \omicron , но закрытый, въ противоположность ω ω долгову открытому, приближающемуся къ α . Смѣшеніе двугласныхъ и простыхъ долгихъ въ прозношеніи наступило раньше введенія въ Аѳинахъ т. н. іонійскаго алфавита (403 до Р. X.), закрѣплено было окончательно этимъ алфавитомъ, потому что съ этого времени $\epsilon\iota$ — $\omicron\gamma$ употреблялись безразлично для долгихъ ϵ (ϵ^1) и \omicron (\omicron^1) и для дифтонговъ; слѣдовательно простые и двогласные стали произноситься одинаково. У беотійцевъ и ессалійцевъ ϵ и \omicron были только дифтонги, а долгими ϵ и \omicron были у нихъ η и ω ; впрочемъ, какъ мы видѣли выше, η довольно рано сталъ переходить

¹⁾ Въ связи съ этимъ нельзя не обратить вниманія на то, что названіе города на мѣстныхъ сикіонскихъ монетахъ писали черезъ $\Sigma\epsilon$ и $\Sigma\iota$, что латинск. i передавалось въ нѣкоторыхъ словахъ въ греческомъ черезъ ϵ : $\text{Τε}\beta\acute{\epsilon}\rho\iota\omicron\varsigma$, $\text{Λε}\kappa\epsilon\delta\omicron\varsigma$ и др.

у нихъ въ ϵ . Протяженіе \circ въ ω въ беотійскомъ свидѣтельствуется такими формами, какъ $\beta\omega\lambda\acute{\alpha}$ изъ $\beta\acute{\alpha}\lambda\lambda\alpha$ эол., $\delta\omega\rho\acute{\iota}\mu\alpha\chi\epsilon$, $\tau\acute{\omega}\delta\epsilon$ род. ед., $\tau\acute{\omega}\varsigma$ = $\tau\acute{o}\varsigma$, $\tau\acute{\epsilon}\lambda\omega\sigma\alpha$ и пр. Г. Мееръ неправильно производитъ іон.—аттич. и новодорич. $\circ\upsilon$ изъ ω .

Въ беотійскомъ письмѣ знакъ $\circ\upsilon$ служитъ обыкновенно для выраженія аттич. υ съ половины IV в. до Р. Х.; надписи на туземномъ алфавитѣ не представляютъ ни одного случая такого употребленія $\circ\upsilon$; напротивъ въ надписяхъ позднѣйшихъ υ встрѣчается въ значеніи $\bar{\iota}$ и $\bar{\eta}$. Беотійцы сохранили первоначальное значеніе Υ = ι лат. и съ 400 года до Р. Х. усвоили для него сложный знакъ, не обращая вниманія на происшедшее отсюда смѣшеніе двугласнаго $\circ\upsilon$ въ $\circ\upsilon$, напримѣръ, и одногласнаго ($\Pi\circ\upsilon\tau\acute{\iota}\omega\nu$). Если въ отрывкахъ Коринны, на которые ссылается авторъ, употребляется $\circ\upsilon$ вм. υ , то это дѣло позднѣйшихъ редакторовъ ($\tau\acute{o}\upsilon$ ты, $\tau\acute{o}\upsilon\gamma\alpha\tau\epsilon\rho$ и пр.). Послѣ 300 г., хотя далеко не непосредственно, знакъ υ употреблялся въ беот. для выраженія звуковъ α .

Первоначальный ι подвергался въ беот. своеобразному измѣненію, выражавшемуся въ обозначеніи этого звука посредствомъ $\iota\circ\upsilon$, послѣ λ , ν и моментальныхъ зубныхъ. Явленіе это, древнимъ грамматикамъ совершенно неизвѣстное, наблюдается особенно часто въ позднѣйшихъ надписяхъ іонійскаго алфавита, хотя никогда не было проведено послѣдовательно. Мееръ и Ларфельдъ придаютъ сочетанію $\iota\circ\upsilon$ значеніе $j\iota$.

Беотійскій звукъ υ = ι иногда обозначался черезъ \circ (Ἀμυνίαο , Ἀμύντας и др.), что указываетъ на то, что въ беотійскомъ, также какъ въ лесб. и нѣкоторыхъ другихъ нарѣчіяхъ, \circ произносился закрыто. Закрытостью \circ объясняетъ авторъ употребленіе $\circ\upsilon$ вм. \circ въ формахъ $\Delta\iota\circ\upsilon$ — $\Theta\iota\circ\upsilon$ — $\Nu\circ\upsilon$ —, равно какъ и употребленіе простаго υ въ томъ же значеніи: $\Delta\iota\omega\delta\acute{o}\tau\omega$, $Nu\mu\epsilon\acute{\iota}\nu\iota\circ\varsigma$. Авторъ отказывается дать объясненіе такихъ фф. какъ $\Delta\iota\omega\delta\acute{o}\tau\omicron\varsigma$ или $\Pi\omicron\lambda\omicron\upsilon\kappa\rho\acute{\alpha}\tau\epsilon\iota\varsigma$; скорѣе всего это ошибка вм. $\Delta\iota\omega\delta\acute{o}\tau\omicron\varsigma$, потому что υ употреблялось иногда вм. α .

Что беотійцы иначе произносили α , нежели прочіе греки, ясно изъ того, что общегреческое сочетаніе α передавалось у нихъ въ болѣе позднее время черезъ υ . Въ этомъ отношеніи Мейстеръ различаетъ надписи IV в. съ исключительнымъ употребленіемъ α и позднѣйшими, принадлежащими послѣднимъ десяткамъ III и началу II вѣка, въ которыхъ древнѣйшее α замѣнено υ . Задолго до введенія новаго алфавита беотійцы изображали общегреческое α черезъ $\alpha\epsilon$, встрѣчающееся часто на танагорскихъ беотійскихъ надписяхъ туземнаго алфавита: $\Delta\iota\alpha$

ὄσος, Κοέρανος и др.; надписи іонійскаго алфавита не знаютъ такого употребленія *oe* вовсе. Несомнѣнна слѣдовательно близость въ произношеніи *oi* и *oe* въ древне-беотійскомъ; звукъ обоихъ сочетаній близокъ къ нѣмецкому *ü*, а Г. Мееръ совершенно вѣрно восстанавливаетъ промежуточные степени отъ двугласнаго полнаго *oi* = ой до новогреческаго *i*: *oi* = *ui* = *üi* = *ü* = *i*. Эпиграфическія данныя свидѣлствуютъ, что беотійское произношеніе *o* въ *oi* характеризовалось съ древнѣйшаго времени закрытостью. Θ. Коршъ обращаетъ вниманіе на то, что съ первыхъ вѣковъ христіанства сирійцы передавали греческое *oi* посредствомъ *u*, что славянскій переводчикъ Изборника 1073 г. передаетъ *oi* съ помощью *ou*, т. е. также какъ и греч. *u*; тотъ же выговоръ *oi* наблюдается въ нѣкоторыхъ новогреческихъ словахъ, наприм. *tsüliá* локрск. = *κοιλία*, *xüge* цаконск. = *χοῖρος*; латинская транскрипція *lagoena* греч. *λάγυνος*. Первоначальное *oi* не замѣнялось знакомъ *u* въ тѣхъ случаяхъ, когда *i* получалъ значеніе согласнаго зву а, именно передъ гласными; отсюда *ἐπείσειε*, *πείσειας* и др. Склонности *o* къ суженію въ направленіи къ *i* слѣдуетъ также изъ того, что нѣкоторыя позднѣйшія изъ надписей Беотіи содержатъ *ei* вм *oi*: *αὐτεῖς*, *τεῖ ἄλλαι*, *ποιούμεναι* и проч.

Стяженіе *ai* въ *η* у беотянъ также является раньше, нежели у остальныхъ грековъ. Въ V в. до Р. X. въ надписяхъ уже часто встрѣчается *η* вм *ai*: ΘΕΒΗ и др.; къ концу періода заимствованная азбука дала пригодную букву для обозначенія звука, существовавшаго уже раньше. Къ древнему времени относится замѣна *ai* сочетаніемъ *ae*, занимающимъ середину между *ai* и *η*; достойно вниманія, что въ надписяхъ позднѣйшихъ *ai* на мѣсто *ae* не встрѣчается, но первоначальное *ai* употреблялось еще въ IV в. ¹⁾ Н (*ē*³) изъ *ai* подверглось дальнѣйшему суженію въ *ei* (*ē*¹), многіе примѣры чего представляются въ надписяхъ, близкихъ по времени къ началу нашей эры.

Такимъ образомъ эпиграфическій матеріалъ, собранный Мейстеромъ, позволяетъ заключить, что *ō* въ беотійскомъ произносился открыто въ противоположность іонійско-аттическому нарѣчію, *ō* отличался

¹⁾ Ослабленіе *i* въ *e* въ дифтонгѣ *ai* встрѣчается и въ аттическихъ надписяхъ. Franz, Elem. epigr. graec. n. 36.

закрытостью произношенія; послѣднее свойство усиливалось со временемъ и распространилось на первоначально открытый η изъ αι.

δ=ε измѣнялся въ беотійскомъ подѣ влияніемъ послѣдующихъ σ съ согласными и гласныхъ въ ι, или ει. ἰστία, Θεισπιεία, προκλήσσ, Θειογίτα и др. По общепринятому объясненію (I. Schmidt, *Vokalismus der indogerm. Sprachen*, 1, 112, G. Meyer, *Gr. Gr.*), ει изъ ε передъ σ получается путемъ развитія ι изъ послѣдующаго σ, а въ ει (ej) передъ гласнымъ согласный j развитъ вслѣдствіе перехода ε къ слѣдующему гласному; согласный j ассимилируетъ себѣ предшествующій ε и исчезаетъ. Отсюда такія формы, какъ Ζῖος. Въ позднихъ надписяхъ разившійся изъ первоначальнаго ε звукъ пропадаетъ безслѣдно: ξένος, ἱσραρχόντων и т. п.

Изъ сочетаній гласныхъ интересно εο, въ древнѣйшемъ періодѣ являющееся въ полномъ видѣ, въ позднѣйшихъ надписяхъ стягивающееся въ ου и сокращающееся въ о: Θεουργεῖσθαι, Θέωρος и др. или переходящее въ ε: Θείωρος и др. Всѣ эти данныя не объяснимы изъ свойствъ беотійскаго воялизма и представляютъ послѣдствія внѣшняго вліянія, по мнѣнію автора. Но дѣло въ томъ, что сочетание εο по своему свойству составныхъ звуковъ очень близко къ ου и въ письмѣ всѣхъ греческихъ нарѣчій, кромѣ аттическаго, оба сочетанія правильнѣе считать туземными. Поэтому нѣтъ достаточно основанія заподозрѣвать вслѣдъ за Мейстеромъ подлинность τει; Коринны. Послѣдовательности въ этомъ смыслѣ прешаствовала прежде упомянутая особенность беот. ε передъ гласнымъ.

Въ числѣ согласныхъ прежде всего дигамма и ея судьба отличаются беотійское вмѣстѣ съ эолійскимъ отъ прочихъ нарѣчій. Въ началѣ словъ γ сохраняется до позднѣйшаго времени; употребленіе ея засвидѣтельствовано надписями II в. до Р. X.: γαδιουλόγω, γάδιος; передъ ρ переходитъ въ β; въ нѣкоторыхъ словахъ рано исчезла. Въ серединѣ слова дигамма въ надписяхъ встрѣчается рѣдко.

Въ разрядѣ моментальныхъ согласныхъ наблюдаются слѣдующія особенности: губной соотвѣтствуетъ зубному и гортанному другихъ нарѣчій, гортанный и зубной замѣняютъ губной; моментальные переходятъ въ дыхательные. Такъ, уже въ V в. до Р. X. ζ и φ имѣли значеніе соотвѣствующихъ дыханій: Φεταλός на танагрск. надписи туземнаго алфавита первой половины IV в. Дыхательное произношеніе ζ видно изъ аристофановской φ. въ „Ахарнахъ“ σῖω отъ беот. Ζῖος. Тотъ

же междузубной дыхательный является въ глагольномъ окончаніи—*νς*: и отсюда переходить въ окончанія—*ντη*,—*ντο*—*ντω*. Дыхательное значеніе *β* и *γ* слѣдуетъ изъ начертанія *εὐδομον*, *ἀγέλοχα*.

Въ замѣчаніяхъ автора относительно *ζ* вовсе не различается двоякое происхожденіе этого звука, и ставятся рядомъ такіа слова, какъ *Δευξίπω θυρόν*, *δαμιώοντες* съ одной стороны, *Δωλφ*, *Δεύς*, *δοκίμαδδει* и пр. съ другой. Въ тѣхъ и другихъ одинаково первоначальнымъ звукомъ называется ассимилированный *δ*. Между тѣмъ *ζ* въ первомъ разрядѣ словъ получился изъ дыхательнаго *j* черезъ образованіе передъ нимъ звучащаго небнаго моментальнаго *g'* и сліяніе съ нимъ *j*; въ беотійскомъ, лаконскомъ и критскомъ *j* изъ сочетанія *gj* исчезъ, а *g'* перешелъ въ *δ*. Трудно сомнѣваться, что въ этомъ случаѣ беот. *δ* выражало звукъ, близкій къ *ζ* и обозначенный буквою *δ* за недостаткомъ вполне соотвѣтствующаго знака. Лаконск. *ταρία* вм. *ζηρία*, *τώνη* вм. *ζώνη* указываетъ на новую діалектическую особенность того же самого звука.

Въ словахъ *Δεύς*=*Zeús*, *δοκίμαδδει* и т. п. звукъ *ζ* произошелъ изъ первоначальнаго *δj*; въ тѣхъ же самыхъ нарѣчіяхъ въ письмѣ исчезаетъ иногда *j*, но не всегда; въ беотійскихъ надписяхъ есть *δαίτοι*, *Ζώλος*. Употребленіе *δ* и *δδ* вм. *ζ* можетъ быть объяснено только близостью въ беот., лаконск., критскомъ двухъ звуковъ, а равно отличіемъ этого смягченнаго звука отъ аттическаго *ζ*. Критское *Τήνα Ττήνα* доказываетъ иной отгѣнокъ звука въ нарѣчій Крита. Лесб.—*σδ*—было только графическимъ обозначеніемъ того же звука *ζ*=*з*, или *ж*, или *ч*. Близость *δ* и *ζ* въ беот. доказывается такими формами, какъ *Βουζάντιοι*, *Θεόςζοτος*, *Βυζζάντιοι*. Вотъ почему беотійск. формы *Διόςζοτος* *Θεόςζοτος* слѣдуетъ объяснять ничѣмъ инымъ, какъ наклонностью беотійцевъ къ смягченію первоначальнаго *δ* помощью *j*, а не тѣмъ, чѣмъ объясняетъ Г. Мееръ. По его мнѣнію (Gr. Gr. 244), формы эти соотвѣтствуютъ общегреческимъ (?) *Θεόςδοτος*, *Διόςδοτος*; но на самомъ дѣлѣ такихъ фф. въ общегреческомъ нѣтъ.

Въ обзорѣннй флексій на стр. 272 неправильно передано начертаніе нѣкоторыхъ именъ, восстановленное точно Рѣлемъ; ошибки отмѣчены въ приложеніи самимъ авторомъ (стр. 310). Согласно чтенію Рѣля измѣняется мнѣніе Мейстера объ опущеніи—*ς* въ именит. мужескихъ именъ въ томъ смыслѣ, что надписями засвидѣтельствовано опущеніе—*ς* только въ именахъ на—*εις*, но не на—*ας*,—*ος*,—*ευς*. Соотвѣтственно этому должно быть измѣнено и мнѣніе автора объ образованіи

именит. на α въ существит. I скл. м. р. Патронимическія формы на —δα; употребляются обыкновенно въ родительномъ падежѣ при собственныхъ именахъ даже на тѣхъ надписяхъ, въ которыхъ всѣ прочія патрониміи имѣютъ форму прилагательныхъ. Во 2-й половинѣ IV в. до Р. X. отчество обозначается родительнымъ падежемъ во всѣхъ именахъ; въ концѣ III в. до нашей эры прилагательная форма патрониміа исчезаетъ окончательно.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что отдѣлъ книги Мейстера о беотійскомъ нарѣчіи замѣняетъ вполне соотвѣтственную часть труда Аренса; онъ отвѣчаетъ, говоря вообще, современному состоянію языковѣдѣнія и количеству научнаго матеріала и источниковъ, а равно предлагаетъ болѣе удовлетворительныя объясненія особенностей беотійскаго нарѣчія. Кромѣ частныхъ, на которыя мы обратили вниманіе выше, и благодаря которымъ предметъ долженъ считаться далеко неисчерпаннымъ, книгѣ Мейстера недостаетъ исторической точки зрѣнія на предметъ; авторъ очень мало заинтересованъ тою хронологическою послѣдовательностью, въ какой возникали, усиливались или ослабѣвали особенности беотійскаго діалекта, а также тѣмъ, соотвѣтствовали-ли рѣчь и письмо надписей разговорному языку беотійцевъ въ тотъ или другой періодъ времени. Авторъ очевидно имѣлъ въ виду главнымъ образомъ собрать наличный эпиграфическій матеріалъ и обнаружить на основаніи его особенности беотизма, не входя въ подробности объясненія ихъ.

Новый трудъ Ларфельда составляетъ весьма цѣнное научное явленіе, которое можетъ служить образцомъ для подготовленія матеріала по остальнымъ нарѣчіямъ греческаго языка. Книга Ларфельда состоитъ изъ двухъ частей, въ первой (стр. III—XXXVI) содержится почти безъ измѣненій изслѣдованіе автора, въ прошломъ году представленное имъ для полученія докторской степени, *De dialecti boeoticae mutationibus*; во 2-й приведены самыя надписи, расположенныя авторомъ въ хронологическомъ порядкѣ, въ двоякомъ видѣ: факсимиле и строчными буквами, причемъ послѣдній способъ, по мысли автора, долженъ и совмѣстить въ себѣ особенности оригинала, и дать читателю, такъ сказать, переводъ надписи на аттическое письмо; наприм.: $\text{H}\epsilon(\iota)\rho\alpha\iota\delta\delta[\omega]\rho\omicron\varsigma$, $\beta\alpha\sigma\iota\lambda\epsilon(\tau)\omicron\varsigma$, $\alpha(\circ)[\upsilon\nu]\epsilon\beta\alpha\lambda\omicron\nu[\delta\circ]$ и пр. Знаки эти объяснены въ предисловіи такъ: *litteras in mediis versibus detritas punctis distinxī uncisque quadratis inclusi: [α]; in initio et exitu versuum solum uncum adhibui: α], [α; quarum litterarum reliquiae tantum in monumentisprehenduntur*

vel quarum loco falsae sive per errorem lapicidarum insculptae sive eorum qui descripserunt vitiiis traditae sunt, uncis quadratis signari [α], perperam omissas rotundis: (α), vitiose textui intrusas uncis fractis: <α>. Въ приведенныхъ выше (стр. 12) примѣрахъ отсутствіе : объясняется не опущеніемъ буквы ι, но особенностью древняго письма, равно какъ употребленіе ο вм. ω, υ вм. ου, не говоря уже о томъ, что нагроможденіе знаковъ слишкомъ пестритъ письмо. У Рѣля за копіей оригинала слѣдуетъ точная передача надписи строчнымъ шрифтомъ съ обозначеніемъ опущенныхъ буквъ ломанными скобками. Критическій аппаратъ авторъ старался по возможности сократить, не вводя въ него всѣхъ разночтеній издателей и поправокъ; упомянуты въ комментаріяхъ имена и названія издателей и изслѣдованій; при нѣкоторыхъ изъ надписей отмѣченъ годъ, къ которому, по мнѣнію автора, относится надпись или по крайней мѣрѣ приблизительный періодъ времени. Надписи Ларфельда обнимаютъ годы отъ 350 и древнѣе до 150 г. до Р. Х.

Хронологіи надписей Ларфельдъ придаетъ первостепенное значеніе, исходя изъ слѣдующаго правильнаго положенія: „опредѣлить въ точности перемѣны и порчу звуковъ въ различные періоды можно при томъ только условіи, если установленъ будетъ промежутокъ времени, къ которому каждая надпись относится, что опредѣляется начертаніемъ, свойствами рѣчи и содержаніемъ надписи.“ Предшественникомъ Л—а въ этой области былъ Мейстеръ въ особенности въ двухъ своихъ трудахъ: „Zur Chronologie d. böotischen Vocalismus“ и „Die inschriftlichen Quellen d. böotischen Dialekts.“ Въ этомъ послѣднемъ опытѣ (1880) М. старался расположить надписи по времени на основаніи начертанія ихъ. Авторъ обращаетъ вниманіе на шаткость этого принципа, потому что въ древне-греческихъ надписяхъ, особенно македонскаго періода, совмѣщаются нерѣдко различные способы начертанія или различныя формы буквъ; авторъ однако не отрицаетъ, что нѣкоторыя перемѣны въ буквахъ послѣ усвоенія новаго письма могутъ быть съ достаточною вѣрностью приурочены къ извѣстному времени; авторъ отрицаетъ только возможность опредѣленія промежутка, отдѣляющаго начертаніе надписей отъ того времени, когда употреблялись различныя начертанія, какимъ-нибудь инымъ способомъ кромѣ грамматическаго. Къ тому же иногда лица, наносившія надпись, обращали мало вниманія на употребительныя формы знаковъ.

Болѣе надежнымъ путеводителемъ называетъ авторъ самыя осо-

бенности рѣчи надписей. По его мнѣнію, лишь весьма незначительное число уцѣлѣвшихъ надписей содержитъ не тотъ языкъ, на которомъ въ то время говорилъ народъ; да и тѣ самыя лица, которые въ начертаніи надписи желали бы придать письму видъ старины, не могутъ дѣлать этого безнаказанно; къ прежнимъ они примѣшиваюгъ неизбежно привычныя ихъ слуху формы. Вообще Л. полагаетъ, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда начертаніе не согласуется съ формами рѣчи, свидѣтельство сихъ послѣднихъ вѣрнѣе перваго.

Конечно самымъ вѣрнымъ указаніемъ на время служить содержаніе надписи. Но такъ какъ только въ немногихъ надписяхъ имѣются подобные признаки времени, то авторъ и совѣтуетъ пользоваться сими послѣдними какъ мѣриломъ для остальныхъ, болѣе или менѣе приближающихся къ первымъ. „*Titulorum, quos certis annis adscribere licet,*“ замѣчаетъ Л., „*sermone accurate explorato et cum ceterarum comparato fieri non potest, quin quibus maxime temporum spatiis unusquisque titulis sit exaratus, pro certo adfirmare liceat.*“ Надежнымъ пунктомъ однако могутъ служить только такія изъ этихъ надписей, которыя отличаются опредѣленнымъ характеромъ рѣчи, а не смѣшеніемъ разнородныхъ особенностей.

Результаты своихъ изслѣдованій авторъ суммируетъ въ таблицѣ (*Tabula ad dialecti boeoticae mutationes illustrandas, inde ab a. 350 fere a. Chr. usurpata*), по которой читатель можетъ прослѣдить послѣдовательныя перемѣны въ беотійскомъ нарѣчій по надписямъ на протяженіи трехъ съ половиною вѣковъ. Разумѣется, большинство выводовъ касательно времени имѣетъ лишь относительное значеніе.

За установленіемъ общихъ правилъ своего изысканія авторъ въ нѣсколькихъ § § въ очень сжатой формѣ перечисляетъ нѣкоторыя особенности беотизма: I) *de adjectivis et genetivis patronymicis*; II) *de α et αι diphthongis in (αε) η et (οε) υ attenuatis*; III) *de ι (Υ, Ο Υ) sono in ιω depravato*; IV) *de ε ante vocales in ι mutato*; V) *de aliquot sermonis inconstantibus*; VI) *de formis vulgaribus*.

Патронимическія прилагательныя, весьма частыя у Гомера, сохранялись у беотянъ до позднѣйшаго времени, въ остальной Греціи уступивши мѣсто родит. имени отца; но эти прилагательныя не допускали образованія новыхъ прилагательныхъ формъ; изъ исключеній извѣстны пока Διωβίσιος и Δωρὸδεῖος; нѣтъ ни одного примѣра употребленія патронимической ф. отъ именъ на—δα. Прилагат. патронимическое на

—ειος встрѣчается въ древнѣйшей изъ беот. надписей лебад. Φιλοκρα-
 τειος. По словамъ Мейстера, въ IV в. до Р. X. родительный падежъ
 сталъ замѣнять прилагательныя патронимическія, въ подтвержденіе че-
 го онъ приводитъ одинъ лишь случай Τελέσταο. Въ виду того, что въ
 надписяхъ гораздо болѣе позднихъ, нежели орхон. 330 г. до Р. X. съ
 приведенною выше формою, прилагат. ф. рѣшительно господствуетъ, Л.
 предлагаетъ исправить Τελέσταο въ Τελεστήος; но въ танагрск. надписи
 также IV в. встрѣчается Ἀργίω, въ орхон. Ἀρίστωνος и др. Отсюда мож-
 но заключить, что форма род. патронимическаго, рано вошедшая въ
 употребленіе въ остальныхъ нарѣчіяхъ (кромя эол. и еессал.), не со-
 всѣмъ была чужда и беотійскому, гдѣ принятію ея благопріятствовало
 употребленіе такого же родительнаго для иностранныхъ именъ. Сли-
 ченіе надписей различнаго времени показываетъ, что замѣна прилага-
 тельныхъ родит. падежемъ окончательно совершилась около 230 г. до
 Р. X.; съ того же времени звукъ α стянулся въ υ (u). Параллельно этому
 послѣднему стяженію шла замѣна α звукомъ η; оба двугласные на-
 ходятся только въ древнѣйшихъ изъ надписей. Среднія по времени
 надписи представляютъ переходную ступень въ судьбѣ двугласныхъ,
 именно αε, οε; интересно, что формы съ αε и οε принадлежатъ только
 надписямъ Танагры и ближайшихъ мѣстностей, откуда авторъ заклю-
 чаетъ о вліяніи Аттики на народную рѣчь сосѣднихъ беотійцевъ. По
 нашему мнѣнію, нѣтъ нужды въ подобномъ предположеніи, развѣ из-
 вѣстно, что беотійцы съ ранняго времени, уже въ V в. до Р. X., об-
 наружили наклонность къ стяженію α въ η, причемъ переходнымъ зву-
 комъ служили αε. Замѣна α буквою η наблюдается уже въ нач. IV в.

Совершенно основательно отвергаетъ авторъ отождествленіе οε съ
 лат. oe, или ö, устанавливая въ исторіи его такую градацію: α въ од-
 номъ направленіи переходитъ въ οε, ѱε, υ=υ, въ другомъ въ υι, υ=υ;
 ту же двойственность онъ замѣчаетъ въ исторіи α; только танагрскому
 говору беотизма онъ приписываетъ среднія формы αε и οε, остальные,
 по его мнѣнію, переписали непосредственно къ η и υ. Однако переходъ
 α въ υ совершился одновременно во всѣхъ городахъ Беотіи, именно
 не раньше 230 г. до Р. X., хотя онъ не исключалъ первоначальнаго
 α до позднѣйшаго времени.

Упорнѣе удерживались дифтонги αι и οι передъ гласными потому
 что въ этихъ словахъ ι переходилъ нерѣдко въ согласный j, который
 иногда совсѣмъ опускался. Поэтому въ болѣе позднихъ надписяхъ мы

находимъ передъ гласными смѣшанное употребленіе α (αj), α , η съ одной стороны и α (αj), \circ съ другой, уже въ то время, когда α сократилось въ \circ . Этими данными опровергается мнѣніе Бермана, будто усвоеніе беотійцами $\circ\omega$ вм. прежней \circ (α) вызвано было между прочимъ тѣмъ обстоятельствомъ, что \circ употреблялось для изображенія звука α ; послѣдняя замѣна, какъ мы уже видѣли, совершилась больше полутора вѣка спустя. $\circ\omega$ въ значеніи α (αj) встрѣчается рядомъ съ γ еще въ III в. до Р. X.

Въ позднѣйшихъ надписяхъ замѣчается употребленіе $\circ\omega$ вм. $\circ=\alpha$, какъ долгаго, такъ и краткаго; въ опредѣленіи этого знака авторъ соглашается съ Мееромъ и приравниваетъ его къ $j\alpha$. j въ этихъ случаяхъ (передъ $\circ\omega$ послѣ λ , ν , δ , τ , ς) есть паразитный звукъ, примѣры котораго представляютъ многіе современные языки. Присутствіе обоихъ начертаній $\circ\omega$ и $\circ\omega$ въ одной и той же орхон. надписи половины III в. до Р. X. опредѣляетъ приблизительно время замѣны звука $\gamma=\alpha$ звукомъ $j\alpha$ въ разговорной рѣчи. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что беотійское письмо было фонетическимъ болѣе, чѣмъ письмо какого-либо другаго изъ греческихъ племенъ.

Перемѣну ϵ въ ι передъ гласными авторъ объясняетъ развитіемъ паразитнаго ι послѣ ϵ передъ другимъ гласнымъ и подъ вліяніемъ ϵj въ простой ι . Примѣры промежуточнаго образованія: $\alpha\nu\epsilon\zeta\epsilon j\alpha\nu$, $\theta\epsilon j\delta\alpha\delta\alpha\tau\alpha\varsigma$ и др., а также въ окончаніяхъ род. п. именъ на— $\epsilon\omega\varsigma$ и— $\kappa\lambda\epsilon\sigma\upsilon\varsigma$; $\Pi\lambda\alpha\tau\alpha\epsilon j\omega\varsigma$ и др. Иногда начертатели надписей совѣмъ опускали j , ослабѣвшійся въ согласный j послѣ согласнаго: $\xi\epsilon\nu\alpha\varsigma$, $M\upsilon\nu\alpha\sigma\tau\iota\gamma\epsilon\nu\alpha\varsigma$ и пр. Г. Мееръ предлагаетъ иное объясненіе этого явленія (*Gr. Gr.* § § 144—148), усматривая въ ϵ полугласный звукъ, близкій въ произношеніи къ полугласному ι . Мнѣніе Л—а кажется намъ основательнѣе, такъ какъ развитіе полугласнаго j имѣетъ аналогію въ паразитномъ α , изображаемомъ черезъ γ : $\beta\alpha\kappa\epsilon\acute{\alpha}\gamma\alpha\iota$; напротивъ, предположенія Меера могли бы въ лучшемъ случаѣ объяснить только половину явленія. Относительно времени перемѣны звука ϵ на ι надписи показываютъ, что она имѣла мѣсто уже въ концѣ V в. до принятія новаго алфавита; но долгое время звуки эти оспаривали первенство другъ у друга; такъ, въ орхон. надписи 330 г. до Р. X. стоятъ обѣ буквы. Вообще, если въ началѣ IV в. ι стало замѣнять прежнее ϵ , то съ половины III в. ϵ снова вытѣсняло ι ; упорнѣе остальныхъ говоровъ въ удержаніи ι

оказывается танагрскій; когда жители Танагры начали писать ϵ , нельзя опредѣлять по надписямъ. Вообще всѣ беотійскія надписи по мѣрѣ приближенія къ римскому періоду обнаруживаютъ предпочтеніе къ народнымъ формамъ; таковы υ на мѣсто σ , ϵ на мѣсто ζ ; относительно дигаммы остается неизвѣстнымъ, соотвѣтствовала-ли эта буква звуку языка, или она ставилась изъ подражанія древности. Авторъ болѣе склоненъ къ первому мнѣнію, такъ какъ и въ этомъ случаѣ беотійское нарѣчіе оказывалось гораздо консервативнѣе остальныхъ нарѣчій, особенно іонійско-аттического. Раньше, нежели въ началѣ словъ, дигамма стала опускаться въ серединѣ; но слѣдъ дигаммы оставался и здѣсь въ удлиненныхъ гласныхъ.

Книга Ларфельда вообще показываетъ, что новыя открытія въ области эпиграфики даютъ возможность не только исправить многія изъ прежнихъ заключеній относительно особенностей беотійскаго нарѣчія, но и приурочить значительное количество этихъ особенностей къ опредѣленнымъ періодамъ времени, а слѣдовательно точнѣе возстановить исторію беотійскаго вокализма.

Въ промежуткѣ между этими сочиненіями появилось названное въ заголовкѣ изданіе надписей Реля, въ которомъ пп 124—306 относятся къ до-евклидовской порѣ беотійскаго нарѣчія. Между беотійскими городами надписи разпредѣляются такъ: 65 изъ Танагры и ея окрестностей, 10 орхоменскихъ, 35 еивскихъ, 29 ееспійскихъ, 10 коронейскихъ и пр. Надписи расположены въ хронологическомъ порядкѣ, но издатель желалъ также группировать ихъ по возможности и по городамъ. Огромное большинство надписей переданы facsimile съ приложеніемъ минускуля; многія надписи сопровождаются краткимъ комментариемъ. На сколько увеличился въ объемѣ эпиграфическій матеріалъ въ послѣднія десятилѣтія, можно судить по тому, что 69 надписямъ собранія Бека соотвѣтствуетъ до 600 п.п.; беотійскихъ надписей въ этой части труда Бека нѣтъ вовсе, у Реля 173; въ сборникѣ Ларфельда 574 беот. надписи, у Бека 124.

Расположеніе надписей даетъ возможность слѣдить за постепеннымъ измѣненіемъ беотійскаго алфавита и приближеніемъ его къ іонійскому. Четыре первыя надписи (124—126а) начертаны отъ правой руки къ лѣвой и всѣ изъ Танагры; п 126а списана впервые самимъ издателемъ. Нѣсколько послѣднихъ надписей обличаютъ смѣшанный алфавитъ, въ которомъ $E=\eta$, $X=\chi$, $\sigma=\omega$, $\Psi=\chi$ и пр.; одна изъ древнѣй-

шихъ начертана бустрофедономъ. Эта послѣдняя ἐπὶ Πράγχαе представляеть одинъ изъ наиболѣе древнихъ примѣровъ замѣны αο сочетаніемъ αυ,—явленіе, свойственное также аркадскому, кипрскому, а въ позднѣйшее время и аттическому (См. G. Meyer, O. c. § 118). Въ этой же древней надписи туземнаго алфавита мы находимъ примѣръ ослабленія конечнаго α: въ αε. Смѣшаннымъ алфавитомъ написана надпись п 300, въ которой отеческое имя употреблено въ ф. родит., заисключеніемъ именъ на—δас; η заступило мѣсто древняго α; ι вм. ε; но древнее η еще не вездѣ уступило мѣсто позднѣйшему ε. Нѣкоторые замѣчанія издателя кажутся намъ не совсѣмъ точными. Такъ, по поводу п 302 онъ замѣчаетъ: „Χαρόκλια pro Χαρόκλεια,“ или п 261: Θεισγίτα pro Θεισγέτα, п 164 Ξενόκλια pro Ξενόκλεια и др. (Ср. нп. 212. 213). Иной читатель готовъ будетъ подумать, что по мнѣнію издателя въ формахъ съ ι есть ошибка или описка начертателя надписи, тогда какъ на самомъ дѣлѣ переходъ первоначальнаго ε: въ ι совершался уже въ V в. до Р. X. Тоже самое можно сказать и относительно употребляемыхъ имъ изогнутыхъ скобокъ въ такихъ словахъ, какъ ἱππάρχα (п 134), καλ(λ) κράτος (298), θεριπ(π)ίων (п 130), Φετταλός (п 171) и т. п.; случаи опущенія одной изъ одинаковыхъ согласныхъ весьма часты въ беотійскихъ надписяхъ. Правильнѣе всего, намъ кажется, было бы въ такихъ случаяхъ употреблять выраженіе „forma boeotica,“ какъ въ п 186 относительно Βελφίς=Δελφίς. Въ двухъ надписяхъ изъ Танагры издатель возстановляетъ въ концѣ дат. п. 1 скл. ед. ч.—ε: ἐπὶ Ἀθανοδώρα[ε п. 141, ἐπὶ Εὐξενίδα[ε п. 163, очевидно по аналогіи съ прочими танагрскими надписями, гдѣ первоначальное ε: является въ видѣ αε: ἐπὶ Ἀμεινοκλείας (п. 155), ἐπὶ Πολυμιάδας (п. 155а), ἐπὶ Ὀκίβας (п. 156) ¹⁾, ἐπὶ Λυσανίας (п. 135). Мейстеръ считаетъ нп 141. 163 примѣрами образованія, въ которыхъ ι заглушенъ предшествующимъ долгимъ гласнымъ ā; Ларфельдъ возстановляетъ въ концѣ—ι. Смысла М—ра на ѳессалійское нарѣчіе, отличное отъ беотійскаго, въ этомъ случаѣ не убѣдительно; Ларфельдъ не могъ подыскать на танагрскихъ надписяхъ ни одного примѣра такого образованія дат. п. 1 скл. ед. ч. Имѣющіяся на лицо аналогичныя беотійскія формы принадлежать дру-

¹⁾ Прежнее чтеніе, у Мейстера напр., ἐπὶ Ὀρίβας вѣрнѣе: Ὀρεβάτης Панъ, Ὀρεφοίτης Діонисъ и др.

гимъ городамъ Беотіи; таковы у Реля пп 168 ἐπὶ Βακχῶραι орхом., по-
 чему-то у издателя съ вопросит. знак.; 204 ἐπὶ Λαῖῶσαι оесп., 217 ἐπὶ Ἀρισ-
 τοδῆμαι орхом., 143 Ἀἰῶναι оисб., 146 Ὀλ.... εἶσαι оесп. Отсюда намъ
 представляются возможными два заключенія: во первыхъ, съ большою
 вѣроятностію возстановляется—ε, нежели—ι въ двухъ выше поимено-
 ванныхъ танагрскихъ надписяхъ; во-вторыхъ, жители Танагры осла-
 бляли первоначальное—α еще въ то время, когда другіе города удер-
 живали α. Интересно, что и коренное α уступило мѣсто въ древнее
 время αε преимущественно въ танагрскихъ надписяхъ. Тоже самое от-
 носится и къ сочетанію α. Срвн. Larfeld, O. с. XVI. XIX.

Въ сборникѣ имѣется пять надписей съ формою ΕΜΙ (пп 131.
 132. 154. 247а. 256) и одна (п206) съ формою ΕΠΟΕΣΕ. Во всѣхъ
 этихъ надписяхъ издатель, а за нимъ Ларфельдъ возстановляетъ η на
 мѣстѣ Ε, а не ε, какъ Мейстеръ. Что въ первоначальномъ беотій-
 скомъ долгій ε былъ η, а не ε, слѣдуетъ изъ свидѣтельствъ древнихъ
 о переходѣ въ немъ η въ ε, переходѣ, облегчавшемся близостію η и
 ε въ произношеніи. Изображеніе долгаго ε черезъ ε въ надписяхъ
 послѣ-евклидовскихъ говоритъ только за сравнительно раннее время
 этого перхода, но не исключаетъ изъ первоначальной беотійской фо-
 нетики η=ε; въ надписяхъ смѣшаннаго алфавита мы находимъ ε и η
 рядомъ стоящими: Τελευστῆρος, Πτωλλῆ и Μενναῖ (п 300). Такимъ образомъ
 ореографія Реля болѣе отвѣчаетъ беотійскому вокализму. Во всякомъ
 случаѣ, какъ замѣчено выше, беотійскій ε производный отличался отъ
 того же дорического звука большею закрытостію.

п 190 ΒΡΕΣΑΔΑΣ издатель пишетъ Βρεσάδας, а въ приложеніи за-
 мѣчаетъ: „fortasse Βρησάδας.“ Относительно правильности послѣдняго
 правописанія не можетъ быть сомнѣнія; Ларфельдъ пишетъ Βρεισάδας
 (п 293), что въ сущности тождественно съ Βρησάδας. На другой, также
 оивской надписи, только болѣе поздняго времени (L. п 310) читаемъ
 Βρεσιδα. Βρησθα или Βρησθ—лесбійскій мысъ съ святищемъ Діониса
 Βρησιός, Βρεσιός, Βρησαιός, Βρισайός; послѣдняя форма соотвѣтствуетъ толь-
 ко позднѣйшему произношенію (Срвн. Meister, O. с. стр. 107). От-
 носительно туземнаго алфавита замѣтимъ только, что сложный звукъ ξ
 изображается трояко: † или Χ (напр. п 150. 157), Ζ (п 164) и † σ=χσ
 (п 163); но первое изъ этихъ начертаній встрѣчается въ двухъ над-
 писяхъ (пп 172. 184) съ значеніемъ χ, хотя издатель предполагаетъ
 въ оригиналѣ второй изъ этихъ надписей ψ на мѣстѣ †. Въ надпи-

сяхъ смѣшаннаго алфавита (пп 299—305): изъ іонійскаго письма χ , $\Lambda = \lambda$, $\Xi = \xi$, $\text{H} = \eta$. Въ надписи 300, гдѣ встрѣчается эта послѣдняя замѣна, η употреблено вм. древняго α , ι вм. ϵ , но древнее η не вездѣ еще уступило мѣсто позднѣйшему α .

Вообще изданіе Реля можетъ считаться образцовымъ. Оно сдѣлано по порученію берлинской академіи наукъ, которая въ 1873 году постановила издать вмѣсто дополненій къ *Corpus inscriptionum graecarum* А. Бека, обѣщанныхъ покойнымъ эпиграфикомъ во введеніи въ его изданію, вмѣстѣ съ прежними и вновь открытыя надписи. Число этихъ послѣднихъ со времени выхода въ свѣтъ *Corpus'a* (1825—40) сильно возрасло, благодаря трудамъ археологовъ и филологовъ нѣмецкихъ, французскихъ, англійскихъ, греческихъ. Настоящій томъ, содержащій въ себѣ болѣе 600 надписей, замѣняетъ первую часть перваго тома, именно *inscriptiones antiquissima forma insigniores*, содержащую 69 номеровъ, изъ которыхъ 20 по фурмонтовскимъ копіямъ. Издатель исключилъ изъ своего сборника всѣ тѣ аттическія надписи, которыя раньше его изданы Кирхгофомъ, хотя часть ихъ и вошла въ первый отдѣлъ бекова изданія, но онъ внесъ тѣ изъ аттическихъ надписей, которыя найдены за предѣлами Аттики и не вошли въ изданіе Кирхгофа. Далѣе, въ сборникъ Реля вошли всѣ, а не отборныя только надписи, начертаніе которыхъ обличаетъ происхожденіе въ до-евклидовское время, когда различныя части Греціи пользовались особыми алфавитами, замѣненными постепенно съ конца IV в. до Р. Х. іонійскимъ письмомъ; изъ сомпительныхъ по времени происхожденія надписей внесены въ сборникъ нѣкоторыя. Къ этимъ послѣднимъ принадлежатъ надписи тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ въ концѣ V и началѣ IV вв. пользовались знаками одного и того же алфавита, или потому что рѣзчики надписи употребляли новое письмо съ нѣкоторыми знаками прежняго, или потому что въ надписяхъ недостаетъ характеристическихъ для древняго письма буквъ, или же наконецъ чтеніе надписи сомнительно: „prout e re est visum, alias foras extrusi, aliis hospitalis fui.“ Вслѣдъ за Бежомъ и Кирхгофомъ издатель не внесъ надписей на монетахъ, а также начертанныхъ на вазахъ, за немногими исключеніями. Приняты въ сборникъ съ исключеніями тѣ надписи, относительно которыхъ не возможно было рѣшить, какъ онѣ начертаны на глинѣ, и которыя содержатъ посвященія, дарственные, имена владѣльцевъ и т. п. Напро-

тивъ удалены всѣ надписи, изданныя раньше или недоступны издателю въ оригиналѣ, если прежніе издатели ограничились передачей ихъ строчными буквами, такъ какъ онѣ въ такомъ видѣ безплодны для эпиграфики, наконецъ всѣ несомнѣнно подложныя. Порядокъ расположенія надписей—по мѣстностямъ съ возможнымъ соблюденіемъ въ каждой хронологической послѣдовательности.

Сборникъ дѣлится на 26 главъ: 1) *tituli attici extra Atticam reperti*; 2) *tt. megarici*; 3) *tt. corinthii cum sicyoniis, phliasiis, mycenaeo*, 4) *tt. argivi, segregatim methanius et hermionei*, 5) *tt. laconici et mesenii*, 6) *tt. arcadici*, 7) *tt. elei*, 8) *t. achaicus*, 9) *tt. boeotii*, 10) *tt. Locrorum opuntiorum*, 11) *tt. phocei*, 12) *tt. Locrorum ozolorum*, 13) *tt. thessalici*, 14) *tt. Acarnaniae et Epiri*, 15) *tt. insularum maris Ionii*, 16) *tt. Thraciae*, 17) *t. Sarmatiae*, 18) *tt. insularum maris Aegaei*, 19) *tt. insularum Asiae Jonicae cum inscriptionibus mercenariorum Psammaticchi*, 20) *tt. Asiae Aeolicae*, 21) *tt. Pamphyliae*, 22) *t. Cyrenaicae*, 23) *tt. Siciliae*, 24) *tt. Italiae*, 25) *t. Galliae*, 26) *tt. incertorum locorum*. Изданіе снабжено 4 указателями: а) названій мѣстностей б) божествъ, героевъ, храмовъ, праздниковъ, в) именъ мушницъ и женщинъ съ названіями отца и рода, г) болѣе замѣчательныхъ предметовъ и словъ.

Выѣстъ съ первымъ томомъ *Corpus inscriptionum atticarum* Кирхофа изданіе Реля представляетъ, помимо важнаго значенія надписей по содержанію, почти весь извѣстный доселѣ матеріалъ для древнѣйшаго періода греческихъ алфавитовъ, ореографіи и діалектическихъ особенностей древнегреческаго языка.

Впрочемъ, въ этомъ послѣднемъ отношеніи Рель оказалъ недавно новую услугу, особенно важную для университетскаго преподаванія, превосходнымъ изданіемъ образцовъ древнѣйшихъ греческихъ надписей: „*Imagines inscriptionum graecarum antiquissimarum in usum scholarum*.“ Berol. 1883 (4. Стрр. 1—72). Цѣль изданія очевидно педагогическая; оно назначено къ занятію слушателей подъ руководствомъ опытнаго преподавателя, чѣмъ объясняется, хотя едва-ли оправдывается, чрезмѣрная краткость объяснительныхъ данныхъ со стороны издателя. Это—почти голый матеріалъ, рядъ эпиграфическихъ задачъ, для разрѣшенія которыхъ необходимо постоянное содѣйствіе не только специальныхъ изслѣдованій, но и другихъ сборниковъ надписей. Всѣ сообщаемыя авторомъ данныя сводятся къ обозначенію мѣста происхожденія каж-

дой надписи и къ сжатоу указанію разночтеній въ нѣкоторыхъ изъ надписей. Литература вопросовъ отсутствуетъ вовсе, не указаны не только мѣста сборниковъ, которымъ соотвѣствуетъ каждый N настоящаго изданія, но и самые сборники, изъ которыхъ надписи заимствованы. Надписи не переведены на обыкновенный шрифтъ, благодаря чему чтеніе многихъ изъ нихъ становится недоступнымъ для учащихся. Понятно, что при такомъ способѣ изданія существуетъ до извѣстной степени затрудненіе и для преподавателя. Дѣло въ томъ, что каждая древняя надпись представляетъ настолько сложный интересъ, что по крайней мѣрѣ нѣкоторыя поясненія и текстъ надписи не повредили бы изданію и въ педагогическомъ отношеніи. Покойный Ричль также съ педагогическою цѣлью, для занятій съ своей аудиторіей, издалъ „Семь противъ Θивъ“ (1875) съ германовскимъ текстомъ, ошибки котораго и подвергались потомъ совмѣстному съ слушателями обсужденію и исправленію. Но изданіе Ричля снабжено между прочимъ обстоятельною оцѣнкою рукописей эсхилловыхъ трагедій; онъ называетъ воспроизведенную имъ редакцію текста, указываетъ другія изданія съ лучшей редакціей; знакомитъ съ мнѣніями спеціалистовъ объ относительномъ достоинствѣ различныхъ списковъ. Словомъ авторъ, замѣчательный ученый и образцовый преподаватель, счелъ необходимымъ дать въ руки учащихся многія данныя для облегченія самостоятельныхъ занятій греческой трагедіей. Очевидно въ интересъ возможно большей самостоятельности занятій издатель помѣстилъ въ сборникѣ нѣсколько надписей неизвѣстнаго происхожденія, слѣдовательно такихъ, которыя не могутъ служить для характеристики алфавита, той или другой мѣстности, но которыя возбуждаютъ тѣмъ большее вниманіе особенностями своего письма, его близостью къ тому или другому изъ алфавитовъ. Быть можетъ этими соображеніями руководствовался издатель и въ помѣщеніи нѣкоторыхъ надписей не вполне достовѣрныхъ въ палеографическомъ отношеніи.

Собранный издателемъ матеріалъ, какъ и расположеніе его, даютъ возможность занимающемуся прослѣдить древнегреческое письмо во всѣхъ его развѣтвленіяхъ по различнымъ странамъ Греціи въ различные періоды. Надписи расположены съ соблюденіемъ хронологіи и близости ихъ по алфавиту, которымъ начертана та или другая надпись; впрочемъ хронологическій интересъ по мѣстностямъ преобладаетъ.

Въ настоящее время есть собственно двѣ системы распредѣленія

греческихъ алфавитовъ: Франца и Моммсена; первая усвоена Ленорманомъ, вторая разработана Кирхгофомъ. Францъ (*Elementa epigraphices graecae*. 1840 г.) устанавливаетъ три первоначальныхъ алфавита, изъ которыхъ развились всѣ позднѣйшіе: эолійско-дорическій, аттический и іоническій. Тогоже дѣленія придерживается Ленорманъ въ своемъ изслѣдованіи *Etudes sur l'origine et la formation de l'alphabet grec* (*Revue archéologique*. 1867—68). Моммсенъ (*Die Unteritalischen Dialekten*. 1850) и Кирхгофъ (*Studien zur Geschichte d. griechischen Alphabets*. 1864) исходятъ изъ признанія въ Греціи только двухъ алфавитовъ: древнѣйшаго, характеризуемаго, надписями Теры, въ 23 буквы, съ іоническимъ и аттическимъ развѣтвленіями, и позднѣйшаго изъ 26 буквъ, подраздѣляющагося на коркирскій и доріево-халкидскій; изъ сочетанія обѣихъ системъ письма произошли разновидности: аргивскій и елео-аркадскій алфавиты. Въ систему Моммсена введены Кирхгофомъ нѣкоторые измѣненія; онъ признаетъ самостоятельными алфавиты восточный изъ 26 буквъ съ девятнадцатью подраздѣленіями и западный изъ 25 буквъ съ одиннадцатью подраздѣленіями.

Идавіе Реля служитъ прекрасной иллюстраціей архаическаго греческаго письма съ его разновидностями. Во главѣ сборника стоятъ надписи Теры, какъ извѣстно, наиблизе стоящія по характеру письма къ общему финиійскому родоначальнику греческихъ алфавитовъ. За сими слѣдуютъ надписи той же разновидности критскія и мелійская, въ IV гл. надписи евбейскія кромѣ халкидскихъ, V) надписи Халкиды и колоній, VI) беотійскія, VII) локровъ опунтскихъ, VIII) фокейскія, IX) локровъ озольскихъ и эпизефирскихъ, X) еессалійскія, XI) Лаконики и колоній, XII) аркадскія, XIII) Мессаны и Герміоны, XIV) елейскія, XV) Ахав и колоній, XVI) эолійскія, XVII) Малой Азіи, ближайшихъ острововъ и колоній, XVIII) мелійскія, XIX) парійскія, XX) одна изъ Сифна, XXI) еазійская, XXII) навсійскія, XXIII) кейскія, XXIV) Аргоса и колоній, XXV) Коринеа и колоній, XXVI) сикіонскія, XXVII) фліазійскія, XXVIII) одна микенская, XXIX) Мегары и колоній, XXX) эгинскія, XXXI) аттическія, XXXII) неизвѣстныхъ мѣстностей.

Если, какъ мы видѣли, въ сборникѣ надписей Реля не вошли аттическія въ Атикѣ найденныя надписи, что согласовалось съ задачами предпринятаго берлинской академіей наукъ изданія, то напротивъ задача послѣдняго труда вынуждала составителя пользоваться и сбор-

никомъ аттическихъ туземныхъ надписей. Въ составъ „*Imagines*“ вошли большею частью надписи изъ сборника самого Рёля, а также изъ *Corpus Kirchhoff*: въ сборникъ аттическихъ надписей десять, въ „*Imagines*“ двадцать четыре, беотійскихъ 68.

Издание Рёля есть первое систематическое въ этомъ родѣ, преслѣдующее главнымъ образомъ цѣли эпиграфики, или монументальной палеографіи. Въ прошломъ году, какъ мы упоминали по другому поводу, въ Лондонѣ вышелъ большой томъ историческихъ надписей, обнимающихъ періодъ греческой исторіи отъ VІІ до I в. до Р. Х., именно главнѣйшія его событія. Надписи со провождаются необходимыми комментаріями. Нѣсколько копій аттическихъ надписей также для университета, притомъ въ виду важности эпиграфики для исторіи, изданы и объяснены Дройзеномъ въ 1878 г. (*Sylloge inscriptionum atticarum in usum scholarum academicarum. Berlin*).

Уже по окончаніи настоящей статьи мы получили первую тетрадь весьма важнаго для греческой діалектологіи изданія: *Sammlung der griechischen Dialekt-Inschriften von F. Bechtel, A. Bezzenberger, F. Blass, H. Collitz, W. Deecke, A. Fick, G. Hinrichs, R. Meister. Herausgegeben von Dr. Hermann Collitz. H. I. Die griechisch-kyprischen Inschriften epichorischer Schrift. Text und Umschreibung (mit einer Schrifttafel) von Dr. Wilhelm Deecke. Göttingen. 1883.*

Подъ надписями діалектовъ (*Dialekt Inschriften*) издатель разумѣетъ такіе эпиграфическіе памятники, которые написаны на какомъ-либо древнемъ идіомѣ различныхъ греческихъ областей, причемъ аттическія надписи исключены. Въ началомъ изданіи предполагается собрать всѣ характеристическія греческія надписи, относящіяся ко всѣмъ говорамъ древнегреческаго языка. Издатель озабоченъ прежде всего возможно болѣе точною и вѣрною передачею текстовъ надписей, которыя воспроизводятся минускулемъ. При транскрипціи обращено вниманіе и на то, чтобы въ письмѣ отмѣчены были тѣ особенности оригиналовъ, которыя представляютъ не одинъ только палеографическій, но и грамматическій интересъ. Тексты будутъ снабжены литературными указаніями и критическими примѣчаніями. Изданіе выходитъ въ свѣтъ тетрадами.

Вторая тетрадь посвящена будетъ эолійскимъ и сѣверно-эессалійскимъ надписямъ и будетъ составлена въ этихъ двухъ отдѣлахъ двумя лицами: Бехтелемъ и Фикомъ. Слѣдующія тетради обнимутъ надписи беотійскія (Мейстеръ), аркадскія (Бехтель), елейскія (Блассъ), памфилійскія (Бецценбергеръ), сѣверно-греческія и дорійскія. Заключеніемъ изданія послужитъ тетрадь надписей на іонійскомъ нарѣчій.

Первая тетрадь изданія состоитъ изъ краткаго предисловія, введенія, изъ текстовъ 212 кипрскихъ надписей, указателя словъ, встрѣчающихся въ надписяхъ, и таблицы письменныхъ знаковъ въ 18-тъ столбцовъ; знаки распредѣлены по мѣстностямъ, и особый столбецъ отведенъ для письма на монетахъ. Если на столбецъ приходится нѣсколько знаковъ, то они располагаются въ порядкѣ послѣдовательнаго развитія. Судя по первой тетради, изданіе будетъ отличаться краткостью объяснительнаго текста. За указаніемъ важнѣйшихъ источниковъ каждой надписи и самаго текста ея слѣдуетъ латинская транскрипція и, если надпись разгадана, чресческое чтеніе ея; за симъ идутъ примѣчанія, содержащія въ себѣ необходимѣйшій критическій матеріалъ и важнѣйшія поясненія къ тексту.

Новыми источниками служили для автора неизданные труды Ю. Зигизмунда, умершаго на Кипрѣ въ 1876 г., 34 гипсовыхъ снимка кипрскихъ надписей, сдѣланные по берлинскимъ и лондонскимъ образцамъ, принадлежащіе большею частью собранію Чеснола, наконецъ шесть большихъ фотографическихъ снимковъ съ главныхъ надписей собранія Чеснола.

Авторъ различаетъ собственныя надписи—на камнѣ, металлѣ, терракотѣ и другихъ матеріалахъ—и монеты. Тогда какъ монеты вълѣдствіе неизвѣстности мѣста находенія распредѣлены по царямъ въ алфавитномъ порядкѣ или по династіямъ, собственныя надписи расположены по мѣстностямъ, по четыремъ округамъ острова, по отдѣльнымъ городамъ и въ предѣлахъ ихъ по мѣстамъ находенія. Провести такое дѣленіе было не трудно, такъ какъ мѣста находенія надписей, за исключеніемъ лишь весьма немногихъ, извѣстны, оно оказалось и удобнымъ со стороны ореографіи и грамматики, потому что дало возможность отмѣтить яснѣе мѣстныя особенности нарѣчія и письма. Изъ числа памятниковъ авторъ удалилъ все, письмо и языкъ чего не могутъ быть опредѣлены съ безспорною достовѣрностью, или что возбуждаетъ сомнѣніе относительно своей подлинности; между прочимъ не

внесена т. н. древнетроянская надпись изъ шлиманова „Иліона,“ хотя авторъ и признаетъ справедливость характеристики ея, сдѣланной Сайсомъ (Sayce), какъ родственной съ кипрскими.

Въ латинской транскрипціи каждому кипрскому знаку соответствуетъ латинскій слогъ, причемъ *tenuis* передаетъ начальный звукъ, безъ различія степеней *muta*. Буквы не написанныя, хотя и выговаривавшіяся, заключены въ скобки; т. н. *jota subscriptum* поставлена въ одну линію.

Знакъ, достаточно различаемый, хотя не сохранившійся цѣликомъ или неточно переданный изображается въ латинскомъ нисѣмѣ прямымъ шрифтомъ, а греческія буквы пишутся въ этихъ случаяхъ черточками; употребляются авторомъ и другіе знаки для указанія тѣхъ или другихъ поврежденій, или особенностей письма на памятникахъ.

Кипрское письмо—слоговое, состоящее въ томъ, что каждый письменный знакъ выражаетъ слогъ, и составляющее въ исторіи письма промежуточную ступень между ребуснымъ и алфавитнымъ письмомъ. Жители Кипра подобно, наприм., ассирійцамъ и халдейцамъ остались на этой ступени. Кипрское письмо содержитъ въ себѣ 5 знаковъ для простыхъ гласныхъ, если сіи послѣдніе образуютъ отдѣльные слоги или второй членъ дифтонговъ; при этомъ не различаются долгота и краткость, густое и тонкое придыханіе, и имѣетъ значеніе лат. *u*; до сихъ поръ извѣстно 50 знаковъ для сочетаній простыхъ согласныхъ съ простыми гласными, причемъ степени нѣмыхъ не различаются; ди-гамма имѣетъ значеніе простаго звука. Для полноты вокализма недостаеъ пока десяти знаковъ. Кипрское письмо идетъ отъ правой руки къ лѣвой, иногда бустрофедономъ, а подъ вліяніемъ еленизма отъ лѣвой къ правой, причемъ однако отдѣльные письменные знаки начертаны въ обратномъ видѣ. Нижняя строка читается прежде верхней. Въ старательно начертанныхъ надписяхъ употребляются раздѣлительные знаки между словами.

Двойные согласные изображаются простыми знаками. На стрр. 10—12 кратко отмѣчены авторомъ и нѣкоторыя другія особенности кипрскаго письма. О происхожденіи этой системы письма есть изслѣдованіе того же автора: *Der Ursprung der kyprischen Silbenschrift*. Strassb. 1877. По мнѣнію автора кипрское письмо произошло отъ ассирійскаго клинообразнаго письма. Сайсъ въ приложеніи къ шлимановской „Троѣ“ старается установить прѣемственную связь между слого-

вымъ письмомъ Кипра и образнымъ племени гиттитовъ, или гамаэитовъ, особымъ родомъ іероглифовъ, независимымъ отъ египетскихъ. Но пока это лишь гипотезы, — нуждающіяся для своего подтвержденія въ большемъ противъ нынѣшняго количествѣ фактовъ. Что касается кипрскаго нарѣчія, то большая близость его къ аркадскому въ всякаго сомнѣнія. Въ изученіи его достигнуты въ послѣднее время значительные успѣхи благодаря прочтенію многихъ греческихъ надписей туземнаго кипрскаго алфавита. Брандисъ, М. Шмидтъ, Аренсъ, Роте и нѣкоторые другіе рѣшили вопросъ о родствѣ кипрскаго съ аркадскимъ со всею научною строгостью.

Θ. Мищенко.

Политическая и культурная борьба на Греческомъ Востокѣ въ первой половинѣ XIV вѣка.

Diplomatarium Veneto-Levantinum sive acta et diplomata res Venetas Graecas atque Levantis illustrantia a. 1300—1350. Venetiis. in 4° р. XXVI+346.

(Monumenti storici pubblicati dalla R. Deputazione Veneta di storia patria. Vol. V).

(Посвящается В. И. Ламанскому).

III.

Мысль о необходимости и возможности вторичнаго завоеванія Константинополя и греческой имперіи не разъ занимала умы политическихъ дѣятелей разныхъ государствъ латинскаго Запада въ XIII и XIV вѣкахъ. Перечитывая дошедшіе до насъ памятники той эпохи, мы видимъ, что на этой мысли останавливаются и французскіе государи, и короли Сициліи и Неаполя, и Венеція, и папа. Но особенно озабочены были этимъ вопросомъ всемірно-торговая республика и глава западной церкви. У первой на Востокъ были самые насущные торговые и политическіе интересы; второй мечталъ о духовномъ подчиненіи схизматическаго Востока своей непогрѣшимой власти. Французскіе короли, крупные французскіе феодалы также не могли забыть о недавнемъ владѣчествѣ франковъ на берегахъ Босфора. Какъ на рѣзкія проявленія этихъ стремленій у Латинянъ въ XIII в. можно указать на знаменитый договоръ въ Витербо въ 1267 г. и на извѣстные союзы Венеціи съ Карломъ Анжуйскимъ въ 1273 и 1281 г. ¹⁾.

¹⁾ Южные славяне и Византія во второй четверти XIV в. Вып. I 28—32.

Въ началѣ XIV в. эти политическія стремленія и мечтанія должны были особенно оживиться. Въ 1301 г. Карлъ Валуа, братъ французскаго короля Филиппа VI, вступилъ въ бракъ съ Катериной Куртенэ, внучкой изгнаннаго латинскаго императора Балдуина II, и обладательницей фивтивнаго титула „константинопольской императрицы,“ и вмѣстѣ съ тѣмъ принялъ на себя всѣ обязанности по защитѣ правъ своей супруги. Изъ совокупности всѣхъ этихъ условій естественно вытекалъ цѣлый рядъ плановъ и проектовъ, направленныхъ къ повторенію знаменитаго событія 1204 г. Такимъ образомъ одновременно съ частной борьбой противъ Византійцевъ, которую неутомило вели отдѣльные латинскіе владѣтели, засѣвшіе на греческой почвѣ, замышлялось и болѣе общее, болѣе обширное по замыслу наступленіе на схизматическое греческое царство.

Уже въ 1301 г. венеціанское правительство завязало съ Карломъ Валуа и Катериной переговоры объ общей войнѣ съ Греками. 11-го марта 1302 г. король Карлъ II обѣщалъ графу Валуа подтвердить старыя договоры, заключенные его отцемъ съ Балдуиномъ II и Филиппомъ Куртенэ и обязывался никогда не вступать въ союзъ съ Палеологами въ ущербъ интересамъ дома Валуа. Равнымъ образомъ и Фридрихъ, король сицилійскій въ томъ же году согласился выставить вспомогательный отрядъ для предстоящей борьбы съ византійскимъ императоромъ ¹⁾. Еще болѣе дѣловой характеръ принимаютъ эти дипломатическіе переговоры въ 1305 и 1306 гг.

Карлъ Валуа, самъ владѣвшій не особенно большимъ графствомъ и потому въ насмѣшку прозванный Carlo Senzattera, самоувѣренно считалъ себя претендентомъ на престолъ Константина Великаго, вѣрилъ въ возможность вторичнаго завоеванія Цареграда и дѣлалъ приготовленія къ осуществленію этого предпріятія. Такъ въ февралѣ 1305 года онъ утвердилъ за герцогомъ Робертомъ Бургундскимъ феодальныя права на одно изъ будущихъ завоеваній въ имперіи—на королевство Θεσσαλονικι и баронство Эносъ, въ надеждѣ получить отъ него сильную помощь противъ Андроника Палеолога. Для обезпеченія взаимныхъ обѣщаній бургундская принцесса Іоанна сговорена за Филиппа Валуа, сына Карла Валуа отъ перваго брака. Неапольскій король Фи-

¹⁾ *Hopf. Griechenland. Encycloped. Bd. 85. S. 374.*

липпъ Тарентскій и сицилійскій Фридрихъ также обѣщали свою помощь Валуа ¹⁾. Возобновились теперь дѣятельныя сношенія и съ Венеціанской республикой, безъ участія которой немислимо было и самое предпріятіе. Этихъ сношеній и касаются нѣкоторые изъ новозданныхъ документовъ.

10 сентября 1306 г. прибыли въ Венецію въ сопровожденіи блестящей свиты французскіе послы Theobaldus de Cerou и Petrus Leriche, съ которыми дожъ и сенатъ заключили договоръ, подписанный обѣими сторонами 19 декабря того же года (Diplom. № 27 р. 49—53).

Документъ этотъ начинается любопытнымъ вступленіемъ, въ которомъ весьма ясно опредѣлены основныя мотивы предстоящаго похода противъ восточной имперіи.

„Мать наша, святая римская церковь, единственная невѣста Христова, глава и наставница всѣхъ право вѣрующихъ, первенствующая надъ всѣми церквами міра (*capud catholicorum omnium et magistra, super universas orbis ecclesias obtinens principatum*), для предохраненія себя отъ вредоноснаго воздѣйствія діавольской лжи (*diabolice fraudis dampnosa nequitia*), которою заразилась церковь Грековъ, вынуждена была отдѣлить послѣднюю отъ себя. Но въ настоящее время глубоко скорбя объ ужасныхъ послѣдствіяхъ этой давнишней схизмы, она обращается къ своимъ сынамъ и ко всѣмъ, въ комъ живетъ ревность къ католической вѣрѣ, съ настойчивою и усиленною просьбой помочь ей обратить къ ученію истинной вѣры эту отпавшую отъ Христа и уже закоснѣвшую въ заблужденіяхъ греческую церковь“.....

Вотъ на этотъ призывъ первенствующей церкви и откликнулись ея вѣрные сыны—французскій графъ Карлъ Валуа и венеціанскій дожъ Петръ Градовико. Они готовы выполнить волю и желаніе главы западной церкви, притомъ способомъ въ духѣ этой церкви, именно они идутъ обращать греческую церковь къ истинному ученію „*virtute bellica*.“ Но вмѣстѣ съ этою религіозною цѣлью союза въ нашемъ памятникѣ выдвинута и другая, политическая—вторичное завоеваніе Византійской имперіи, что ясно обозначено въ самомъ названіи заключеннаго договора: *conventiones, pacta et confederationes pro ipsius orthodoxe fidei defensione et imperii Romanie recuperatione* ²⁾.

¹⁾ Hopt. Bd. 85. S. 378.

²⁾ Равнымъ образомъ въ полномочной грамотѣ, полученной он-

Условія договора слѣдующія:

1) Подтверждены всѣ статьи предыдущаго подобнаго же союза, заключеннаго съ цѣлью завоеванія Византійской имперіи между титулованнымъ императоромъ константинопольскимъ Филиппомъ Куртеномъ и королемъ сицилійскимъ съ одной стороны и Венеціей—съ другой ¹⁾).

2) Число лошадей, войска и судовъ уже опредѣлено въ прежнемъ договорѣ; но если одна изъ сторонъ найдетъ, что для завоеванія имперіи будетъ достаточно и меньшее количество, то это уменьшеніе противъ первоначальной нормы предоставляется на волю каждой стороны, съ тѣмъ однако, что бы это признанное достаточнымъ количество пѣшаго и коннаго войска, а равно военныхъ судовъ уже находилось наготовѣ всегда и во всякое время до окончанія войны.

3) Экспедиція должна начаться въ мартѣ будущаго года. Мѣсто сбора участвующихъ въ ней—Бриндизи.

4) Если графъ Карлъ будетъ нуждаться въ судахъ для себя или своего войска, онъ можетъ получить ихъ за извѣстную плату изъ Венеціи, о чемъ онъ долженъ увѣдомить дожа и республику до праздника Пасхи.

5) Если кто либо станетъ мѣшать осуществленію этого предпріятія и откроетъ непріязненныя дѣйствія противъ той или другой стороны, то союзники обязаны взаимно помогать другъ другу и имѣть общихъ враговъ.

6) Во все время до окончанія экспедиціи союзники содержатъ сторожевыя суда для охраненія моря и береговъ и для нанесенія вреда общимъ врагамъ. Число такихъ судовъ 12; изъ нихъ вооружаются на счетъ Карла—5 въ Венеціи, а 2½ гдѣ будетъ угодно графу; остальные же 4½ Венеція снаряжаетъ на свои средства.

7) Суда, которыя будутъ вооружены для Карла въ Венеціи, должны получить командира изъ Венеціанцевъ.

слами отъ Карла встрѣчаются слѣдующія выраженія:.... *firmandi cum Duce consilio et communi prefatis super omnibus et singulis, que ad felicem recuperationem Imperii nostri predicti necessaria....* p. 52.

¹⁾ Этотъ договоръ—1281 г. издан. въ упомянутомъ сборникѣ Тафеля и Томаса „*Urkunden*“ III 287.

8) Дожъ не обязанъ лично участвовать въ компаніи и по желанію можетъ замѣнить себя другимъ лицомъ.

9) Карлъ убѣдить своего брата, французскаго короля, чтобы онъ объявилъ себя врагомъ всѣхъ противниковъ предпріятія, о которомъ идетъ рѣчь въ договорѣ.

Закончивъ переговоры съ Венеціей одинъ изъ пословъ Theobaldus de Cerou отправился въ Неаполь, чтобы привлечь Анжуйцевъ къ участию въ предполагаемомъ крестовомъ походѣ, а затѣмъ черезъ Бриндизи проѣхалъ въ Грецію на островъ Евбею. Здѣсь онъ хотѣлъ вывѣдать о степени расположенія греческаго народа къ дому Валуа и титулованной императрицѣ Катеринѣ. Подобные же агитаторы посланы были Карломъ Валуа въ другія греческія земли и, между прочимъ, въ Солунь ¹⁾.

Въ то же время и папа Климентъ V усиленно хлопоталъ о снаряженіи крестоваго похода противъ Грековъ и своими посланіями разжигалъ на латинскомъ Западѣ религиозную ненависть къ православному Востоку.

10 марта 1307 г. онъ разослалъ ко всѣмъ архіепископамъ и епископамъ венеціанской области и принадлежащихъ ей земель циркулярное посланіе, которымъ уполномочивалъ ихъ довести до свѣдѣнія своихъ пастырей о предпріятіи Карла Валуа и общалъ прощеніе грѣховъ всѣмъ желавшимъ принять участіе въ предстоящемъ крестовомъ походѣ. (Diplom. № 28. р. 53—55).

Въ этомъ историческомъ памятникѣ, какъ и въ приведенномъ выше договорѣ, завоеваніе Византійской имперіи рассматривается какъ средство для искоренія восточной, православной „схизмы.“ Привожу изъ него нѣсколько мѣстъ.

Папа не находитъ словъ, чтобы достаточно превознести религиозное воодушевленіе виновника предпріятія Карла Валуа. Онъ называетъ его—*fidei cultor eximius, pugil ecclesie strenuus, pacis amator inclytus et unitatem memorate fidei persequentium inimicus*. Всей душой преданный церкви, благородный графъ *feruenti animo, brachio potenti et prompto exercitio, nullis parcendo laboribus, propriam et suorum personas exposuit pro defensione sepe dicte fidei et ecclesiastice libertatis*.

¹⁾ Норф. Bd. 85. S. 378.

Въ силу той же преданности церкви онъ рѣшился посвятить всѣ свои силы на великое дѣло возстановленія константинопольской имперіи— *ad recuperationem inclyti Imperii Constantinopolitani*. А „возстановленіе“ это необходимо въ виду того что иначе имперія можегъ скоро сдѣлаться добычей Турокъ, Сарациновъ и другихъ невѣрныхъ. „Наша обязанность, говоритъ папа, отыскивать христіанскихъ князей для осуществленія этого необходимаго, полезнаго и общающаго успѣхъ дѣла, направлять ихъ на него, поощрять ихъ наградами и всякаго рода помощью и поддержкой. (*Nos, qui ad tam necessarij, salubris et felicitis prosecutionem negocii deberemus Christianos principes sollicite querere et dirigere, diligentia exacta quesitos et quibus possemus modis directos inducere ac invitare premiis, subsidiis et auxiliis opportunis*). А потому мы признали за необходимое проповѣдывать крестовый походъ среди всѣхъ христіанъ, живущихъ въ земляхъ королевства Сициліи и Венеціанской республики. Вездѣ въ означенныхъ предѣлахъ прелаты должны призывать истинно вѣрующихъ къ великому подвигу и раздавать всѣмъ желающимъ знаки креста.“ Экспедицію Карла Валуа, по ея внутреннему значенію, папа приравниваетъ къ крестовымъ походамъ для освобожденія святой земли: *proficiscentibus cum eodem comite in expeditionem hujuscemodi negocii imperii memorati... illam concedimus ueniam peccatorum, quam haberent, si transfretarent in Terre sancte subsidium memorate* (р. 55). Прощеніе грѣховъ объявляется всѣмъ участникамъ въ предпріятіи, безъ различія—сами ли они отправятся въ походъ или выставятъ воиновъ или будутъ наняты другими.

3 іюня 1307 г. изъ канцеляріи того же Климента вышелъ другой не менѣе характерный документъ—отлученіе византійскаго императора Андроника Старшаго. Сообщаю его здѣсь почти въ дословномъ переводѣ (D. 33 р. 51).

„Епископъ Климентъ, рабъ рабовъ Божіихъ, къ свѣдѣнію настоящимъ временамъ и на память будущимъ.

„Объявляемъ, что, по совѣту съ нашими братіями, произнесена нами неизмѣняемая, не нарушимая формула отлученія на Андроника Палеолога, называющаго себя императоромъ Грековъ, извѣстныхъ схизматиковъ, закоспѣвшихъ въ старой схизмѣ, и потому самому покровителя еретиковъ, ихъ ереси и схизмы (*Andronicum Paleologum, qui Grecorum imperatorem se nominat, tanquam eorumdem grecorum antiquatorum scismaticorum et antiquato scismate constitutorum et per hec*

hereticorum et heresis ipsorum ac scismatis antiquati fautorem). Посему мы строго запрещаемъ всѣмъ и каждому—королямъ, князьямъ, герцогамъ, маркграфамъ, графамъ, баронамъ и всѣмъ прочимъ, какою бы властью они ни пользовались, заключать какіе либо союзы или договоры съ упомянутымъ Андроникомъ Палеологомъ, находящимся подъ отлученіемъ, или вообще оказывать ему скрыто или явно помощь, со- вѣты и расположеніе во всемъ томъ, за что онъ нами отлученъ.

„Если же это постановленіе будетъ нарушено, то отдѣльныя лица не исполнившія его, подвергаются той же формулѣ отлученія и соединеннымъ съ нею послѣдствіями. Земли же ихъ, а равно города и общины, которые поступаютъ иначе, чѣмъ мы узаконяемъ, мы подвергнемъ церковному запрещенію. вмѣстѣ съ тѣмъ они лишатся всѣхъ благъ, какія даетъ церковь, а равно понесутъ и другія взысканія. Что же касается самыхъ союзовъ и договоровъ, то какой бы клятвой они ни были скрѣплены, мы объявимъ ихъ недѣйствительными, не имѣющими никакой силы и значенія.“

Одновременно съ этой буллой, ко всѣмъ высшимъ и низшимъ представителямъ западной церкви была разослана папская энциклика съ предписаніемъ обнародовать въ церквахъ во время богослуженія означенную формулу отлученія (D. № 34 р. 62).

Всѣ эти сборы и приготовленія, однакожъ, не увѣнчались желаемымъ успѣхомъ. Карлъ Senzatterra не имѣлъ столько средствъ, чтобы выставить достаточно войска для экспедиціи, а братъ его французскій король, занятый внутренними и внѣшними дѣлами своего государства, не могъ оказать ему помощи. Назначенный по договору срокъ (мартъ) прошелъ, а дѣло нисколько не подвинулось впередъ. Правительство венеціанской республики было весьма огорчено этимъ обстоятельствомъ, и послы ея немедленно явились въ Шиктавіи къ Карлу требовать объясненій о причинахъ не исполненія договора. Въ письмѣ отъ 31 мая 1307 г. (D. № 32 р. 59) Карлъ оправдываетъ себя труднымъ положеніемъ дѣлъ во Франціи: король занятъ приготовленіями къ войнѣ съ своими врагами, онъ же какъ вассалъ обязанъ помогать брату. Сверхъ того онъ не можетъ собрать всѣхъ нужныхъ для предпріятія военныхъ силъ. Не отказываясь отъ исполненія договора въ будущемъ, онъ проситъ лишь измѣнить нѣкоторыя статьи трактата.

Но и въ слѣдующемъ году положеніе дѣлъ во Франціи не улучшилось. 6 іюля 1309 г. Карлъ Валуа снова просилъ дожа отсрочить

снаряженіе экспедиціи до 1 февраля 1310 г. Причина такой отсрочки — болѣе важныя дѣла, отвлекающія вниманіе французскаго короля и папы, безъ участія которыхъ предпріятіе не можетъ осуществиться. Объ отсрочкѣ просилъ венеціанское правительство и самъ папа.

Къ обстоятельствамъ, замедлявшимъ исполненіе проекта завоеванія Византійской имперіи, присоединилось еще одно: смерть супруга Карла — Катерины Куртены, послѣдовавшая 1 января 1308 г. Фиктивные права на константинопольскую корону переходили теперь на ихъ малолѣтнюю дочь Катерину, которая впослѣдствіи путемъ брачнаго союза перенесла эти права на Анжуйскій домъ.

Между тѣмъ Венеціанцы жаждали войны съ Андроникомъ Палеологомъ и были крайне недовольны медлительностію Карла Валуа. 10 сентября 1309 г. дожъ Петръ Градонико письменно изложилъ папѣ свое негодование: вслѣдствіе бездѣятельности союзниковъ интересы венеціанской торговли терпятъ большой ущербъ. Тѣмъ не менѣе необходимость заставляла дожа согласиться на отсрочку (D. № 42 р. 77).

22-го октября 1309 г. папа Климентъ V переслалъ это письмо французскому королю Филиппу (D. № 43 р. 78).

Этимъ и кончаются заключающіяся въ нашемъ дипломатріѣ свѣдѣнія о затѣѣ Карла Валуа. Походъ на Византію не состоялся. Папскіе призывы и отлученія не имѣли реального значенія: уже въ 1310 г. Венеція заключила съ императоромъ Андроникомъ договоръ на 12-ть лѣтъ. (D. № 46 р. 82—85). Тѣмъ не менѣе сношенія Карла Валуа съ Венеціей продолжались и въ 1311 г. По предположенію Хопфа, онъ хлопоталъ у республики о займѣ денегъ, такъ какъ для осуществленія своего проекта нуждался въ весьма значительной суммѣ; за время съ 1302 по 1313 г. онъ перебралъ у Венеціи 115,960 ливровъ ¹⁾.

Идея новаго крестоваго похода на Византію, однакожь, долго не умирала. Подъ 1313 г. въ нашемъ сборникѣ упоминается о договорѣ, заключенномъ между дожемъ Іоанномъ Дандоло, французскимъ королемъ Филиппомъ и сикилійскимъ Карломъ. (D. № № 51. 52 р. 95). Договоръ этотъ, по замѣчанію издателя, представляетъ полное воспроизведеніе извѣстнаго договора 1281 г.

Но особеннымъ поборникомъ этой идеи со втораго десятилѣтія

¹⁾ Hopf. 379.

XIV вѣка становится Анжуйскій домъ, постепенно распространявшій свою власть и вліяніе въ Италиі, на Балканскомъ полуостровѣ и въ Угріи, и вступившій въ тѣсную дружбу съ папствомъ. Одинъ изъ видныхъ представителей этого дома Филиппъ Тарентскій, верховный государь Ахен, владѣтель значительной части Эпира, въ 1313 г. соединился брачными узами съ Катериной II Куртене, послѣднею отраслю несчастнаго императорскаго дома Куртене (дочерью Карла Валуа и Катерины Куртене), и такимъ образомъ получилъ право добиваться возвращенія константинопольскаго престола своему роду. Насколько серьезно думали объ этомъ дѣлѣ латинскіе государи видно изъ того, что передъ подписаніемъ брачнаго договора въ Фонтенебло, лица принимавшія участіе въ его составленіи—Филиппъ VI, Карлъ Валуа, Филиппъ Тарентскій, Катерина, сицилійскій король—точно распредѣлили—who кто долженъ будетъ получить по вторичномъ разрушеніи Византійской имперіи. Уже ко дню свадьбы (30 іюня 1313 г.) Филиппъ Тарентскій выставилъ для завоеванія Романіи 2,000 рыцарей и 4,000 престолоспевъ ¹⁾. 30 іюня 1320 г. супругъ Катерины II величая себя: *Constantinopolitanus Imperator, Romeorum moderator princepsque Tarenti*, приглашалъ дожа Іоанна Суперанціо подтвердить прежній договоръ республики съ Карломъ Валуа и вмѣстѣ идти на Грековъ—*ad recuperationem Imperii* (D. № 82 р. 170).

Отвѣтъ республики на это приглашеніе не сохранился. Повидимому, она убѣдилась, что ей трудно полагаться на аккуратность союзниковъ въ дѣлѣ исполненія договоровъ и рѣшилась добиваться своихъ цѣлей одна, то путемъ дипломатическихъ сношеній съ Византіей, то открытою борьбой съ нею.

Филиппъ Тарентскій, однакожъ, не отказывался отъ попытокъ осуществить свои права на обладаніе Византійской имперіей. Такое значеніе имѣла и его борьба за Эпиръ съ императоромъ Андроникомъ Младшимъ ²⁾.

Наконецъ и французскій король Филиппъ VI нашелъ возможнымъ поднять вопросъ о крестовомъ походѣ на Востокъ. Нашъ дипломата-

¹⁾ Норф. S. 397.

²⁾ Ср. Южные славяне и Византія во втор. четв. XIV в. Вып. I стр. 50.

рій представляетъ нѣсколько документовъ, относящихся къ его переговорамъ съ Венеціей по этому вопросу. Правда, мы увидимъ, что здѣсь рѣчь идетъ собственно о борьбѣ съ „невѣрными.“ Но что и этотъ крестовый походъ по мнѣнію современниковъ, долженъ былъ служить столько же въ освобожденію христіанъ отъ мусульманскаго ига, сколько въ завоеванію схизматическаго Востока, объ этомъ прекрасно свидѣлствуетъ любопытная записка аббата Брокара, составленная для короля Филиппа VI въ 1332 г. ¹⁾. Если только дѣло касалось Востока, Латиняне не умѣли различать враговъ; такими въ ихъ глазахъ были всѣ, кто могъ мѣшать ихъ хищническимъ, властолюбивымъ и корыстнымъ стремленіямъ. Поэтому схизматическіе Греки, не хотѣвшіе добровольно отказаться отъ драгоцѣннѣйшаго своего достоянія—своей политической и національной свободы, своей образованности, нерѣдко казались имъ болѣе опасными врагами, чѣмъ сами „невѣрные“, азіатскіе народы, начинавшіе угрожать Европѣ, ея христіанской образованности и государственности.

Оттого-то бывали случаи и въ XIV в., что лиги Латинянъ, собираемыя противъ Турокъ, собственно обращались противъ Грековъ, приводили къ новымъ захватамъ въ предѣлахъ греческаго міра. Таково, напримѣръ, было завоеваніе Лессбоса въ 1336 г. родосскими рыцарями и герцогомъ Накса, или нападеніе Генуезцевъ на о. Хиосъ въ 1346 г. ²⁾. Изъ ряда многихъ доказательствъ постоянно враждебнаго отношенія Латинянъ къ Византіи и Грекамъ я позволю себѣ привести здѣсь одно характерное мѣсто изъ нашего дипломатрія. Фридрихъ, король Сициліи, старается оправдать передъ венеціанскимъ правительствомъ каталонца Бернарда, сдѣлавшаго возмутительное нападеніе на одну баржу: экипажъ былъ перебитъ, а судно затоплено. Дождь требовалъ удовлетворенія за этотъ разбой, настаивая на томъ что баржа принадлежала Венеціанцамъ съ острова Крита. Какъ же отвѣчаетъ король Фридрихъ на это требованіе?

¹⁾ См. Южные славяне и Византія во втор. четв. XIV в. Вып. II стр. 33. Объ этомъ важномъ историческомъ памятникѣ мы намѣрены когда-либо поговорить особо.

²⁾ Южные славяне и Византія во втор. четв. XIV в. Вып. I-й стр. 46. 83.

Ad que respondetur ex parte dicti domini regis, quod predicta barca et homines existentes in ea fuerunt de regno Sallonichi ac oriundi de regno predicto, quod regnum est sub dominio imperatoris Constantinopolitani, qui imperator est hostis Romane ecclesie ac omnium fidelium christianorum, et sic licuit illis de societate predicta capere hostiliter barcam predictam, homines et res existentes in ea ... D. № 64 p. III.

Итакъ, Греки и вообще послѣдователи православія разсматривались на Западѣ какъ злѣйшіе, опаснѣйшіе враги истиннаго христіанства (католичества), которыхъ можно безнаказанно давить, тѣснить, оскорблять.....!

IV.

Профессоръ Карлъ Хоффъ въ своемъ извѣстномъ, здѣсь мною уже не разъ цитованномъ трудѣ, упоминая о постоянныхъ интригахъ папства противъ схизматическаго Востока, дѣлаетъ между прочимъ, слѣдующее вполне вѣрное замѣчаніе: „Kluger wärees freilich wol gewesen, wenn die Curie, anstatt so den Religionshass neu anzufachen, den Paläologen gegen die Ungläubigen Beistand geleistet hätte, die in Klein-Asien immer mehr Terrain gewannen und sich endlich den Weg nach Europa bahnten“ ¹⁾.

Дѣйствительно, въ то время какъ въ предѣлахъ греческаго міра шла ожесточенная борьба туземнаго православнаго населенія съ латинянами—завоевателями и насильниками, а на Западѣ умы были заняты проектами новыхъ крестовыхъ походовъ для вторичнаго завоеванія Византіи—въ это время въ предѣлахъ того же греческаго міра постепенно создавалось и росло могущество Турокъ-Азіатовъ, въ недалекомъ будущемъ страшной грозы для большей части Европы. Въ первой половинѣ XIV в. Турки-Сельджуки и Османы, пользуясь раздорами христіанъ, не только утверждаютъ свое господство въ Малой Азіи, но и все болѣе обращаютъ свои взоры на Европу. Они владѣютъ отъ хорошимъ, весьма значительнымъ флотомъ, смѣло разѣзжаютъ по Мраморному и Эгейскому морямъ, грабятъ Фракійское побережье, Целонисъ, острова Архипелага и постепенно прокладываютъ себѣ путь въ завоеванію Балканскаго полуострова. Любопытно было бы прослѣдить

¹⁾ Hopf. Griechenland. B. 85. S. 379.

въ обстоятельства роста турецкаго могущества и въ особенности разсказать отношенія Турокъ къ христіанамъ-европейцамъ въ эту эпоху. Въ первомъ своемъ трудѣ я старался сгруппировать важнѣйшіе относящіеся сюда факты, при чемъ, впрочемъ, имѣлъ въ виду главнѣйше Византійскую имперію ¹⁾. Нашъ дипломатарій представляетъ нѣсколько новыхъ данныхъ, дополняющихъ печальную картину бѣдствій, которымъ подвергались христіане Востока вслѣдствіе турецкихъ нападений. Данные эти касаются латинскихъ владѣній въ южной Греціи и Архипелагѣ. Здѣсь особенно свирѣпствовали сельджукскіе пираты изъ малоазійскихъ эмирствъ—Караси, Сарухана, Айдина и Ментеске. При своихъ нападеніяхъ Турки не ограничивались обыкновеннымъ грабежемъ и уводили массы народа въ рабство. Какіе размѣры принимали иногда эти набѣги, показываютъ нѣсколько слѣдующихъ фактовъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ изъ герцогства Накса было вывезено Турками до 15,000 человекъ. Въ 1331 г., по словамъ Сануда, Туки увели въ рабство болѣе 25,000 христіанъ, Грековъ и Латинянъ. Въ 1332 году, по свидѣтельству Виллани, турецкая эскадра изъ 380 судовъ съ экипажемъ болѣе 40,000 ч. два мѣсяца грабила и опустошала Архипелагъ и берега Греціи. Подъ 1335 г. византійскій историкъ Никифоръ Григора сообщаетъ, что Турки на многочисленныхъ судахъ разбѣгаютъ безпрепятственно по Эгейскому морю, грабятъ острова, захватываютъ суда христіанъ и высаживаются на материкъ Греціи, гдѣ распоряжаются какъ дома, не встрѣчая ни откуда ни малѣйшаго сопротивленія ²⁾.

Подобнаго же рода извѣстія имѣются и въ новоизданныхъ документахъ венеціанскаго архива.

21 іюня 1318 г. дукъ Крита, Nicolaus Zane доносилъ дожу, что Турки причиняютъ венеціанскимъ подданнымъ „*dampna et depredationes et spolia plurima*.“ Такъ, недавно они захватили въ рабство нобиля Марка Контари, предварительно овладѣвъ его кораблемъ и имуществомъ. Также напали они на островъ Санторини, принадлежащій Андрею Бароцци, и увели оттуда массу людей и скота, а равнымъ

¹⁾ Вып. I стр. 37—50, 67—70 и др.

²⁾ Южные славяне и Византія во втор. четвр. XIV в. Вып. I-й стр. 41.

образомъ угнали нѣсколько баржъ съ товаромъ, принадлежащихъ критскимъ купцамъ. „Когда мы написали Туркамъ жалобу по поводу этихъ насилій, продолжаетъ дука въ своемъ донесеніи, то они отвѣтили намъ дружественнымъ письмомъ, въ которомъ называя насъ своими братьями, обѣщали впредь воздерживаться отъ всякихъ обидъ нашимъ подданнымъ, въ знакъ чего просили насъ составить списокъ всѣхъ нашихъ владѣній и острововъ. Но люди эти, оказалось, не заслуживаютъ ни малѣйшаго довѣрія. Не довольствуясь описанными насиліями, въ прошломъ маѣ они явились на 16 биржахъ въ острову Скарпанту, управляемому Андреемъ Корнари; а баржи ихъ—настоящія военныя суда въ 100 и 50 весель; экипажъ ихъ состоялъ изъ 1,500 человѣкъ. И вотъ эти Турки высадились на означенный островъ, опустошили его, забрали до 300 человѣкъ, много скота и прочаго и со всѣмъ этимъ вернулись въ Турцію. Теперь же они, какъ мы слышали, собираются напасть на Критъ, почему мы принимаемъ мѣры для защиты острова. (D. № 61. p. 107—108).

16 іюля 1318 г. тотъ же дука, повторяя приведенное донесеніе, доводитъ до свѣдѣнія правительства республики о новомъ нападеніи Турокъ на островъ Санторини и объ опасности, угрожающей Криту (D. № 62, 63. p. 109—110).

Нѣсколько позже, въ 1343 г., въ одномъ изъ посланій папы мы находимъ слѣдующее упоминаніе о турецкихъ нашествіяхъ и причиняемыхъ ими бѣдствіяхъ христіанамъ.

„Sane non sine graui cordis dolore refferimus, prout facti etiam euidencia prohdolor toti mundo notoriat, quod gentes illorum atrocium paganorum, que Turchi uulgari lingua uocantur, sitientes apertis faucibus sanguinem populi Christiani ad exterminium eorum et catholice fidei hanelantis collectis sue uiribus nationis a certis retrocontinuatis temporibus cum maxima quantitate lignorum naualium armatorum in partibus Romanie, et aliis locis fidelium conuicinis eisdem, Christianorum fines per mare fuerunt ingressi, et in Christianos et loca ac insulas eorundem atrociter seuientes per mare discurrerunt hactenus et non cessant diccurrere incessanter dampnificantes et depopulantes loca et insulas Christianorum partium earundem, ipsasque incendio miserabili supponentes et, quod nephandius est, Christianos eosdem in predam abducunt et subijciunt orribili ac perpetue seruituti, uidentes eos ut

animalia, ipsosque ad abnegandum fidem catholicam compellentes." (D. № 140, p. 269).

Такимъ образомъ Турки давали себя чувствовать столько же Латинянамъ, сколько Грекамъ. Все болѣе становясь господами на морѣ, они явно начинаютъ угрожать латинскимъ владѣніямъ на греческомъ Востокѣ. Понятно что Латиняне должны были подумать объ отпорѣ врагу общими силами. Отсюда въ XIV в. являются проекты священныхъ союзовъ и крестовыхъ походовъ противъ невѣрныхъ. Въ основу этихъ проектовъ иногда полагается старая идея освобожденія Святой земли изъ рукъ мусульманъ, но при ближайшемъ осуществленіи ихъ дѣло сводится лишь къ ограниченію своеволія турецкихъ шаекъ на Средиземномъ морѣ. Сами современники уже сознаютъ всю трудность первой задачи. Но и вторая, болѣе скромная имъ почти не удается. Причины того, какъ уже замѣчено, заключались съ одной стороны въ отсутствіи должнаго согласія и солидарности между латинскими государями и владѣтельными князьями, непосредственно заинтересованными въ дѣлахъ Востока, а съ другой—въ постоянно враждебномъ отношеніи Латинянъ къ Византіи, которая по тому самому уже не могла принимать дѣятельнаго участія въ крестовыхъ походахъ.

Въ занимающую насъ эпоху извѣстны два проекта такихъ походовъ. Одинъ относится къ 1331—1334 г., другой къ 1343—1344 г. Доселѣ наши свѣдѣнія о нихъ ограничивались краткими лѣтописными извѣстіями (Григора, Виллани, Райнальдъ и др.) ¹⁾. Новоизданные документы даютъ весьма значительный матеріалъ, для выясненія въ подробностяхъ сношеній которыя велись между различными западными государями и правительствами по вопросу объ устройствѣ этихъ крестовыхъ походовъ.

Къ первому проекту относятся 9 документовъ.

Французскій король Филиппъ VI, какъ упомянуто, былъ весьма озабоченъ мыслью о снаряженіи большого крестоноснаго ополченія для борьбы съ „невѣрными.“ Въ 1331 г. онъ первый вступаетъ въ переговоры по этому вопросу съ венеціанскимъ правительствомъ. Въ письмѣ къ дожу отъ 18 ноября (D. № 109 p. 219) онъ прямо выставяетъ

¹⁾ См. Южные славяне и Виз. во втор. четв. XIV в. Вып. I-й стр. 46. 69.

цѣлью задуманнаго имъ предпріятія—освобожденіе Святой земли изъ рукъ враговъ божественной вѣры: *Sauoir nous faisons, que nous attendanz et profondement consideranz la terre sainte estre de lonc temps en la main des enemis de la foi de Dieu, ou grief damage et reproche de toute la crestiente, auons empris a laide et confiance de nostre seignor a faire le saint ueage doutremer pour la deliberation de la dite terre....*

Для успѣха такого дѣла необходимы совѣтъ и помощь всѣхъ истинно вѣрующихъ, а потому онъ, король Франціи, просить дожа прислать уполномоченными свѣдущихъ гражданъ, которые бы сообщили, сколько какихъ судовъ понадобится для перевозки достаточнаго количества войска, фуража и вообще всего необходимаго для крестоваго похода; а также сколько судовъ для короля могутъ приготовить Венеціанцы, за какую цѣну и въ какой срокъ; наконецъ, какую помощь предложить сама республика для осуществленія этого великаго и важнаго предпріятія.

Венеціанское правительство отозвалось на письмо короля Филиппа VI 11 мая 1332 г. Особые послы отъ республики вручили королю посланіе, заключающее въ себѣ совѣты и указанія по всѣмъ занимавшимъ его вопросамъ. (D. № 110 р. 220—223).

„Во первыхъ господинъ король долженъ заручиться расположеніемъ, совѣтомъ и помощью святой матери церкви, такъ чтобы сама св. церковь вошла въ это дѣло и руководила имъ.“ (*Primo videlicet quod dominus rex habeat fauorem, consilium et auxilium sancte matris ecclesie, ita etiam, quod ipsa sancta ecclesia hoc negocium amplectatur et intromittat*).

„Затѣмъ, пусть насколько возможно, умиротворятся земли и народы христіанскіе, дабы съ христіанскимъ миромъ и любовью совершить дѣло Христово.“

„Далѣе, къ крестовому походу слѣдуетъ приступить съ такимъ количествомъ пѣшаго и коннаго войска и вообще съ такими средствами, чтобы можно было рассчитывать на вѣрный успѣхъ борьбы и имѣть достаточно силъ для обороны того, что будетъ отвоевано. вмѣстѣ съ тѣмъ нужно озаботиться, чтобы въ войскѣ не допускалась распушенность. Нужно думать, что при разумной распорядительности, для завоеванія Святой земли будетъ достаточно 20,000 конницы и 50,000 пѣхоты. Излишне поэтому хлопотать объ увеличеніи крестоноснаго

ополченія массою другихъ негодныхъ и неспособныхъ къ дѣлу людей: они будутъ не столько способствовать освобожденію Святой земли, сколько мѣшать тому.“

„Необходимо теперь же послать отъ 20 до 30 вооруженныхъ галеръ для нанесенія вреда сельджукскому султану и его судамъ; ибо безъ ослабленія Турокъ, досподствующихъ на морѣ, невозможно и думать о крестовомъ походѣ.“

„Король долженъ заблаговременно позаботиться на счетъ продовольствія, которое можно будетъ получать въ земляхъ короля Роберта, въ Сициліи, Романіи, на Черномъ Морѣ, а изъ венеціанскихъ владѣній — въ Критѣ.“

„На средства короля венеціанская республика можетъ приготовить суда для 5,000 лошадей, 5,000 всадниковъ, 10,000 щитосцевъ, 20,000 легкой пѣхоты, а равно для провіанта и всего необходимаго этому количеству войска.“

„Когда все главное для похода будетъ устроено и король самъ приметъ въ немъ участіе, тогда со стороны Венеціи будетъ выставлено 4,000 вооруженныхъ людей и соотвѣтствующее количество военныхъ судовъ, но не болѣе какъ на полгода, ибо въ зимнее время экспедиція невозможна.“

Время для осуществленія предпріятія Венеція отказывалась назначить.

Изъ одного параграфа приведеннаго нами венеціанскаго посланія видно, что дожъ не надѣялся на скорое осуществленіе крестоваго похода въ Святую землю, какъ о томъ хлопоталъ французскій король и выдвигалъ на первый планъ болѣе скромное предпріятіе—организацию священной лиги для защиты Архипелага и береговъ Греціи отъ турецкихъ нападеній. Дѣйствительно, не отказываясь помогать Филиппу VI въ его величественной затѣѣ, онъ, тѣмъ не менѣе черезъ посредство папы добился своей цѣли. 6 сентября 1332 г. былъ заключенъ священный союзъ между тремя государями: императоромъ Андроникомъ, дожемъ Францискомъ Дандоло и магистромъ ордена Іоаннитовъ Эліономъ де Вилланова. Текстъ этого договора въ первый разъ напечатанъ въ нашемъ дипломатаріѣ (№№ 116, 117. р. 225—230). Союзники обязались содержать на общія средства на Эгейскомъ морѣ эскадру въ 20 вооруженныхъ судовъ; изъ нихъ 10 долженъ былъ выставить византійскій императоръ, 6—Венеція и 4—родосскіе рыцари.

Команда надъ союзной эскадрой ввѣрялась венеціанцу Петру де Канали.

Но пока составлялась эта лига король Филиппъ не оставлялъ мысли о выполненіи своего обширнаго предпріятія. Отъ 11 и 13 ноября 1333 г. дошли до насъ его письма къ венеціанскому правительству (D. № № 122, 123. р. 239—240). Первос имѣетъ оффиціально-дипломатическій характеръ; оно адресовано „a haut home et noble messer Francois Dandolo, duc de Venise et au commun dicelle cite.“ Второе обращено лично къ дожу „Très cher et bon ami.“

Въ первомъ письмѣ Филиппъ VI повторяетъ свое приглашеніе республикѣ принять участіе въ предстоящемъ крестовомъ походѣ, въ распорядители котораго онъ—король—поставленъ самимъ святымъ отцемъ, папой ¹⁾, и проситъ о возможно скорой присылкѣ довѣренныхъ людей для переговоровъ по этому дѣлу. Во второмъ письмѣ король высказываетъ сожалѣніе по поводу полученныхъ имъ извѣстій о бѣдствіяхъ, претерпѣваемыхъ отъ Турокъ христіанскимъ населеніемъ Романіи и острововъ, и выражаетъ готовность принять участіе въ упомянутой частной лигѣ: онъ пошлетъ нѣсколько своихъ кораблей въ союзную эскадру. При этомъ, однако, здѣсь онъ вновь повторяетъ надежду получить совѣтъ и помощь дожа для выполненія большаго крестоваго похода, какъ болѣе дѣйствительнаго средства для ослабленія силы „невѣрныхъ.“

Между тѣмъ и папа Іоаннъ XXII въ виду несомнѣнной трудности собрать крестовый походъ для завоеванія Святой земли принялся за хлопоты по устройству лиги на основаніи венеціанскаго проекта. Изъ анналовъ Райнальда мы знаемъ, что въ 1333 г. папскій посолъ архіепископъ Іоаннъ Берtrandъ отправился для переговоровъ по этому дѣлу въ Сицилію и Венецію. Въ нашемъ сборникѣ имѣется отвѣтъ венеціанскаго правительства на запросы папы. (D. № 124 р. 241).

„Его святѣйшество спрашиваетъ о путяхъ и способахъ, какими можно вести борьбу съ Турками и о количествѣ военныхъ силъ, необходимыхъ для обузданія ихъ своеволія. На это дожъ отвѣчаетъ: мо-

¹⁾ nous avons empris a faire le saint uoiage d'outremer.... duquel nous sommes capitaine par l'ordonance de notre saint piere le pape)....

гущество Турокъ весьма велико, но такъ какъ они раздѣлены между нѣсколькими эмирствами, которыя не могутъ скоро оказать помощь одно другому, то для успѣшной защиты христіанъ противъ нихъ можетъ быть достаточно 50 кораблей—(usserii) и 40 галеръ (galea). Съ этими силами можно надѣяться истребить турецкій флотъ, причиняющій столько бѣдъ христіанамъ и вообще сломить могущество Турокъ на морѣ. Если это удастся, то для ревнителей вѣры не будетъ никакой помѣхи выполнить другое дѣло—освобожденіе Святой земли. Безъ этого же усмиренія турецкихъ разбойниковъ не возможенъ крестовый походъ; ибо Турки, занимая дорогу въ Святую землю, лишаютъ крестопосцевъ всякой возможности получить продовольствіе и подкрѣпленія. Во всякомъ случаѣ съ этимъ дѣломъ надо спѣшить, такъ какъ могущество Турокъ быстро растетъ, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше усилій потребуется для борьбы съ ними. Затѣмъ Венеціанцы общаются папѣ сдѣлать все возможное для защиты христіанскаго населенія Романіи, обязуются выставить на свой счетъ 10 вооруженныхъ судовъ и приготовить за извѣстную плату суда всѣмъ тѣмъ, кому укажетъ папа.“

Изъ папскаго посланія къ Венеціи отъ 8 марта 1334 г. (D. № 126 р. 244) мы узнаемъ подробности новаго совѣщанія по дѣлу лиги, происходившаго у папы съ представителями французскаго короля, ордена Іоаннитовъ и Венеціи. Въ виду настоятельной необходимости ускорить снаряженіе лиги, постановлено было отложить пока сформированіе коннаго войска и въ этомъ же году приготовить на 5 мѣсяцевъ 40 судовъ, которыя распределить между союзниками слѣдующимъ образомъ: рыцари выставятъ 10 суд., Венеція—10, кипрскій король—6, византійскій императоръ—6, папа и французскій король—8. Эти 40 галеръ должны собраться у острова Негропонта къ маю. На будущій же годъ необходимо приготовить большее количество войска и судовъ: до 800 человекъ конницы, 30 галеръ и 32 корабля именно: папа и французскій король выставятъ 400 всадниковъ и 16 кораблей; рыцари—6 галеръ, 200 всадн. и 8 кораблей кипрскій король—6 галеръ, 100 чел. и 4 usserii. Предполагается, что король Сициліи не откажетъ въ 8 судахъ: 4 galeae и 4 usserii, хотя отъ него можно ждать и большей помощи. Венеція дастъ 10 галеръ. Византійскій императоръ также можетъ выставить болѣе 6 судовъ.“

Послѣдній документъ нашего сборника, относящійся къ разсматриваемому проекту крестоваго похода, представляетъ письмо Филиппа

VI въ дожу, помѣченное 1344 г. Здѣсь повторяются тѣ же, что и въ приведенныхъ документахъ, общія разсужденія о необходимости борьбы съ Турками, и обсуждаются нѣкоторыя частности предстоящаго похода.

Столь оживленныя сношенія на Западѣ вызвали этотъ любопытный вопросъ. Но дѣло почти и ограничилось перепиской и переговорами. Крестовый походъ по проекту Филиппа VI самимъ Латинянамъ казался чѣмъ то трудно осуществимымъ; лига же состоялась, но существовала она очень не долго и не добила никакихъ важныхъ результатовъ. О послѣднихъ мы находимъ извѣстія у Райнальда ¹⁾, Виллани ²⁾ и Георгія Дельфина ³⁾. По словамъ послѣдняго, союзная эскадра заключала въ себѣ много судовъ; но мы собственно незнаемъ — всѣ ли члены лиги прислали условленное количество судовъ. Во всякомъ случаѣ Византія не принимала фактическаго участія въ лигѣ; по многимъ причинамъ они предпочитали дружить скорѣе съ Сельджуками, чѣмъ съ Латинянами ⁴⁾. Союзный флотъ успѣлъ только разбить нѣсколько турецкихъ судовъ и кое-гдѣ пограбилъ малоазіатское побережье. Затѣмъ, со смертью папы Іоанна XXII лига распадается, и Турки, по словамъ Георгія Дельфина, снова начинаютъ беспокоить христіанъ. (*Per fina che duro la ditta union fo facta gran destruction de Turchi et per la morte del ditto papa fini la union, et partida la ditta armada Turchi feceno grandissimo danno ali Christiani*). Въ 1336 году нѣкоторые члены лиги дѣйствуютъ уже не противъ Турокъ, а противъ Грековъ, и отнимаютъ у послѣднихъ островъ Лесбосъ ⁵⁾....

Не менѣе любопытны документы нашего сборника, относящіяся ко второй экспедиціи противъ Турокъ. Результаты лиги 1333—34 годовъ были ничтожны. Могущество Турокъ не только не было ослаблено, а напротивъ, постоянно увеличивалось. Сельджуки по прежнему оставались истиннымъ бичемъ для населенія Греціи и острововъ Эгей-

¹⁾ Raynaldus, *Annales ecclesiastici* sub. an. 1338, 1333—34.

²⁾ Giov. Villani l. XI. c. 18 (Muratori, XIII).

³⁾ *Diplomatarium Veneto-Levanticum* p. 246.

⁴⁾ Южные славяне и Византія во втор. четв. XIV в. Вып. I 46 и слѣд.

⁵⁾ *Ibidem* 47.

скаго моря. Въ сороковыхъ годахъ XIV в. для латинскихъ владѣтелей Востока особенно грозенъ былъ извѣстный союзникъ Іоанна Кантакузина, эмиръ Омуръ. Разбойничій флотъ его непрерывно тревожилъ острова Архипелага и берега Пелопониса, всюду внося грабежи, убійства, рабство. Самъ Омуръ сознавалъ свою силу надъ разрозненными латинянами и въ одномъ письмѣ къ папѣ Клименту VI гордо величаетъ себя государемъ Ахен ¹⁾.

Въ виду такой опасности отъ Турокъ, въ 1343 г. снова выдвинутъ былъ проектъ священнаго союза для борьбы съ невѣрными. И въ этотъ разъ за дѣло взялся папа (Климентъ VI), обратившійся съ запросами и предложеніями къ сильнѣйшему изъ латинскихъ государствъ на Востокъ—Венеціи. Отвѣтъ на эти предложенія состоялся въ засѣданіи сената 11 янв. 1343 г. Правительство республики высказалось за неотложную необходимость организациі союзной эскадры для борьбы съ Турками и признало достаточнымъ—въ томъ же году предоставить въ распоряженіе святаго отца до 25 или болѣе галеръ, при чемъ соглашалось принять на себя снаряженіе четвертой части общаго количества (D. № 136 р. 263).

Въ письмѣ къ дожу Андрею Дандоло отъ 8 августа Климентъ VI заявлялъ, что онъ принимаетъ мнѣніе всенеціанскаго сената и утверждаетъ союзъ между кипрскимъ королемъ, іоаннитскими рыцарями и Венеціей. Союзная эскадра должна состоять изъ 20 судовъ; изъ нихъ на долю Венеціи, какъ наиболѣе заинтересованной въ дѣлахъ лиги, приходится 6 судовъ; эти суда должны собраться у острова Нигропонта къ празднику всѣхъ Святыхъ. (D. № 137 р. 265).

30 сентября 1343 г. папа Климентъ VI уполномочивалъ градскаго патріарха и его суффрагановъ проповѣдывать въ ихъ епархіяхъ крестовый походъ и объявлять прощеніе грѣховъ всѣмъ желающимъ участвовать въ предпріятіи (D. № 138 р. 266). 1-го декабря тому же градскому патріарху была отправлена мотивированная булла о проповѣдываніи крестоваго похода и о трехлѣтнемъ сборѣ десятой части всѣхъ церковныхъ доходовъ на нужды предстоящаго похода. Подобныя же предписанія, какъ видно изъ данной буллы, были посланы высшимъ

¹⁾ Ibidem 69.

представителямъ церкви во Франціи, Англіи и Испаніи (D. № 140 р. 269—273).

Дѣйствія второй лиги были удачныѣ. Союзники уничтожили близъ Аеона большой турецкій флотъ, а 28 октября 1344 г. овладѣли Смирной. 23 декабря того же года папа поздравлялъ дожа съ этими успѣхами (D. № 150 р. 286) ¹⁾. Въ слѣдующемъ году война продолжалась съ переменнымъ счастьемъ для обѣихъ сторонъ. Наконецъ въ 1346 г. непобѣдимый Омуръ былъ снова разбитъ и убитъ. Однакоже, недостатокъ согласія между Латинянами и постороннія корыстныя цѣли, занимавшія нѣкоторыхъ членовъ лиги, парализовали успѣхъ дальнѣйшей борьбы ихъ съ Турками-Сельджуками: въ 1348 г. лига распалась ²⁾. На этотъ разъ Византійцы не принимали даже номинальнаго участія въ лигѣ. Въ имперіи тогда шла ожесточенная гражданская война между Іоанномъ Кантакузинымъ и Анной Палеологъ, и главный врагъ Латинянъ Омуръ былъ союзникомъ Кантакузина. Да и вообще Греки не могли особенно сочувствовать дѣятельности лиги: всякая значительная побѣда ея надъ Турками вела къ политическому усиленію Латинства на греческомъ Востокѣ. Такъ и теперь отнятая у Омурѣ Смирна осталась за Латинянами, для которыхъ и служила важнымъ военнымъ пунктомъ до 1402 г., т. е. до завоеванія ея Монголами Тимура ³⁾.

Враждебныя отношенія Латинянъ къ Сельджукамъ въ концѣ концовъ завершились заключеніемъ 18 августа 1348 г. мира съ владѣтелемъ Ефеса, эмиромъ Челеби-Хидромъ, который нѣкоторое время мстилъ членамъ лиги за смерть брата Омурѣ и пытался отнять у нихъ Смирну. Текстъ договора и его конфирмація папой приведены въ нашемъ сборникѣ (D. № № 168, 169, 172 р. 313—318 345). Сельджукскій эмиръ обязывался давать всѣмъ членамъ лиги половину таможенныхъ доходовъ, собираемыхъ въ Ефесѣ (Altoluogo) и другихъ портахъ эмирства; отказывался отъ всякихъ враждебныхъ дѣйствій по отношенію къ христіанамъ; купцамъ обѣщалъ всякую помощь и содѣйствіе; разрѣшалъ Венеціи, кипрскому королю и іоаннитскимъ рыцарямъ имѣть свои консульства въ предѣлахъ эмирства а также предоставлялъ

¹⁾ Южные слав. и Визант. Вып. I. 70.

²⁾ *Hopf*. Griechenland. Bd. 85 S. 465.

³⁾ *Hopf* S. 465.

имъ право свободно вывозить изъ страны хлѣбъ, вино, мясо и другіе предметы продовольствія; за архіепископомъ Смирны признавалось право управленія всѣми, находящимися въ городѣ церквами.

Венеціанцы и ихъ союзники съ своей стороны обязывались дружить съ эмиромъ Челеби и его подданными и не вступать ни въ какія соглашенія съ его врагами. „Если какія-либо суда, принадлежащія христіанамъ вздумаютъ причинить вредъ землѣ и людямъ эмира Челеби, говорится въ трактатѣ, то они не найдутъ помощи ни у насъ, ни у нашихъ подданныхъ, и мы не дадимъ имъ ни соѣта, ни указанія, ни знаковъ сочувствія; а напротивъ словами и мольбами будемъ стараться отклонить ихъ отъ ихъ намѣренія. Если же они останутся глухи къ нашимъ увѣщаніямъ, то члены лиги обязаны возможно скорѣе предупредить обо всемъ эмира Челеби.“

Эта статья весьма любопытна; она ясно показываетъ, сколько фальши, неискренности было въ крикахъ Латинянъ о необходимости борьбы съ исламомъ въ защиту христіанства. Члены лиги добившись своей цѣли, овладѣвъ Смирной, скорѣе греческимъ, чѣмъ турецкимъ городомъ, считаютъ себя удовлетворенными и отказываются отъ дальнѣйшей борьбы съ „невѣрными.“ Это и понятно; ихъ занимали другіе вопросы: мелкое соперничество между собой за преобладаніе на греческомъ востокѣ и погоня за наживой на счетъ обезсиленной, почти умиравшей имперіи...

Не менѣе любопытна въ означенномъ договорѣ и другая статья—о рабахъ. За укрывательство бѣглыхъ и рабовъ каждая сторона обязывалась платить пеню, которая не должна была превышать 15 флориновъ съ человѣка. Со стороны членовъ лиги это обязательство выражено слѣдующимъ образомъ:

Si forsam Turchus aut Turcha, subditi dicto Chalabino, fugerit ad partes nostras causa baptizandi uel aliter et asportasset de alieno aliquid vel esset alteri pro debito obligatus, tenemur res asportatas facere restitui et debitum solui aut ipsum debitorem personaliter detineri, donec cum creditore debite concordasset.

Item, si aliquis sclauus uel sclaua fugerit ad terras nostras, pro eorum singulis quindecim florenos auri restituere tenemur Chalabino predicto uel cui ipse scribet esse soluendum, et si aliquid de bonis sui domini vel alicujus alterius secum indebite asportasset, tenemur facere restitui integre res huiusmodi asportatas.

V.

Взаимное соперничество самихъ Латинянъ за территориальное, политическое и торговое преобладаніе на Востоѣ есть безспорно одна изъ важныхъ чертъ, характеризующихъ общее состояніе греческаго міра въ данную эпоху. Въ средѣ какъ мелкихъ латинскихъ князей и правителей, такъ и болѣе крупныхъ и сильныхъ владѣтелей мы видимъ постоянныя ссоры и раздоры, которыя перѣдко принимаютъ характеръ открытаго антагонизма и приводятъ къ жестокой борьбѣ. Такъ, болѣе или менѣе часто враждуютъ между собой Аѳинскіе и Ахѣйскіе герцоги, Каталонцы и Венеція, Генуя и Венеція, Хизи и Санудо и т. д. Въ сочиненіяхъ Хопфа и Хейда весьма обстоятельно разсмотрѣны взаимныя отношенія Латинянъ, заинтересованныхъ въ дѣлахъ Востока, — всѣ извѣстные случаи ихъ столкновеній, соперничества и вражды. Нашъ сборникъ содержитъ цѣлый рядъ документовъ, касающихся и этой стороны восточнаго вопроса въ XIV в. Такъ здѣсь мы находимъ любопытныя свѣдѣнія о притѣсненіяхъ, которымъ подвергались венеціанскія владѣнія въ Романіи со стороны Каталонцевъ, завоевавшихъ аѳинское герцогство. По поводу дерзкихъ грабежей и насилій „великой компаніи“ и ея вождя Альфонса Фадрика, республика вела переговоры съ покровителемъ аѳинскаго герцогства, сицилійскимъ королемъ Фридрихомъ. Переговоры эти кончились заключеніемъ договора въ 1319 г. (D. № № 64, 65, 66, 67, 70 р. 110—117; 120—122). Желая возможно болѣе расширить свои владѣнія въ Греціи и видя для этого помѣху въ Венеціанцахъ, Каталонцы, какъ извѣстно, не стѣснялись въ выборѣ средствъ для достиженія своихъ цѣлей. Такъ, между прочимъ они вступали въ союзъ съ турецкими грабительскими шайками, разѣзжавшими по Архипелагу и помогали имъ въ ихъ нападеніяхъ на венеціанскія владѣнія. 16 іюля 1318 г. критскій дука доносилъ дожу, что, по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ, аѳинскій герцогъ Альфонсъ послалъ два вооруженныхъ судна на помощь Туркамъ, замышляющимъ нападеніе на Нигропонтъ (*Sicut noua recepimus et de Turchia et de Nigroponte et de Athenis, dicti Turchi ire intendunt ad insulam Nigropontis ad dampnificandum, et jam dicitur, quod dominus Alphonsus, frater regis Frederici, misit ad dictos Turchos duas galeas armatas pro assecurando eos, quos uadant ad dictas partes insulae Nigropontis....* (D. 63 p. 110).

Особенно сильна была вражда за торговые и политическіе интересы на Востокѣ между Венеціей и Генуей. Исторія антагонизма этихъ двухъ республикъ, принявшаго особенно рѣзкія формы послѣ возстановленія имперіи Палеологами, весьма поучительна. Въ занимающую насъ эпоху однимъ изъ крупныхъ проявленій этого антагонизма была извѣстная война 1348—1355 г., отличавшаяся кровопролитными битвами и причинившая не мало бѣдствій не только соперникамъ, но и ни въ чемъ неповиннымъ Византійцамъ и вообще Грекамъ Архипелага ¹⁾. Война эта, конечно, должна была мѣшать и успѣшнымъ дѣйствіямъ Латинянъ противъ Турокъ; благодаря ей между прочимъ, распалась и упомянутая священная лига. Лучше всего понимали весь вредъ этой розни Латинянъ для интересовъ западнаго міра—папы. И вотъ въ 1349 г. папа Климентъ VI обращается къ дожу Андрею Дандоло съ мольбою прекратить пагубное междоусобіе и примириться съ Генуэзцами (D. 175 р. 348—349). Обстоятельства однако показали, что этотъ голосъ главы западной церкви остался „гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.“

Однимъ изъ главныхъ поводовъ къ враждѣ между Венеціанцами и Генуэзцами служила торговля въ Черномъ морѣ. Со второй половины XIII в. эту торговлю Генуэзцы держали почти исключительно въ своихъ рукахъ. Обладая предмѣстьемъ Константинополя, укрѣпленной Галатой, они имѣли возможность по своему усмотрѣнію отворять или запираť проходъ судамъ въ Черное море; на сѣверномъ берегу имъ принадлежали весьма богатые колоніи Кафа и Тана. Тѣмъ не менѣе Венеціанцы старались по мѣрѣ силъ развитъ и свою торговлю въ Черноморѣ. Стремленія эти и вызвали отпоръ со стороны Генуэзцевъ, приведшій къ отчаянной борьбѣ между соперниками. Окончательный разрывъ между Генуей и Венеціей связанъ былъ съ однимъ событіемъ, весьма замѣчательнымъ въ исторіи итальянскихъ колоній на сѣверномъ берегу Чернаго моря. Событіе это—открытое гоненіе на латинскихъ колонистовъ, поднятое въ 1343 г. повелителемъ Золотой орды ханомъ Джанибекомъ, сыномъ Узбека. Неясны причины такого гоненія. Но несомнѣнно, что одной изъ нихъ было справедливое раз-

¹⁾ Ср. Южные славяне и Византія во второй четверти XIV в. Вып. I 115—119

драженіе хана противъ латинскихъ купцовъ, которые самыми нечистыми способами захватывали татарскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ и продавали ихъ въ рабство мусульманамъ и христіанамъ. Какъ бы то ни было эти притѣсненія жителей Кафы и Тавы вызвали оживленныя сношенія Генуэзцевъ съ Венеціей и ханомъ. Для знакомства съ положеніемъ дѣлъ въ Кафѣ и Танѣ во второй четверти XIV в. и для исторіи ссоры Латинянъ съ Джанибекомъ нашъ Дипломаторій содержитъ превосходныя матеріалы (№ № 125, 128, 133, 134, 139, 146, 148, 152, 161, 169, 170, 175, 176). Они, впрочемъ, еще до изданія настоящаго сборника были сообщены Томасомъ Хейду, который и воспользовался ими въ своей „исторіи торговли Леванта.“

¹⁾ *W. Heyd* Geschichte des Leuantehandels im Mittelalter. Bd. II 1879 S. 189—202.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

3150000

КУРСЪ РИМСКАГО ПРАВА

К. А. МИТЮКОВА.

Заслуженнаго Ординарнаго Профессора Университета Св. Владиміра.

5. Посредством случая.

Случай можетъ совершенно уничтожить или уменьшить предметъ обязательства, дѣлая вполне или отчасти невозможнымъ исполненіе этого послѣдняго. Наоборотъ, возможно и случайное распространеніе или увеличеніе предмета обязательства (*commodum rei*). По общему правилу, кто несетъ случайную потерю (*periculum*) или уменьшеніе предмета обязательства, тому принадлежитъ и случайная прибыль (*commodum ejus esse debet, cujus est periculum*).

Гдѣ же падаетъ случайная потеря предмета обязательства? Попытки рѣшить этотъ вопросъ однимъ общимъ началомъ были и будутъ безуспѣшны. Прежніе юристы принимали такимъ началомъ положеніе: *casum sentit dominus*, т. е. хозяинъ вещи несетъ случайную потерю. Но это положеніе рѣшаетъ вопросъ только относительно правъ на вещи. Изъ него нельзя вывести заключенія о значеніи случайной гибели предмета обязательства. Настоящіе юристы держатся другихъ началъ. Но всѣ они не рѣшаютъ удовлетворительно нашего вопроса. Гораздо вѣрнѣе будетъ, независимо отъ этихъ общихъ началъ, обратиться къ существу извѣстныхъ классовъ обязательствъ и изъ него вывести особые правила о вліяніи случая на то или другое обязательство. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ различать:

1. Одностороннія обязательства. Если здѣсь случайно пропадаетъ предметъ обязательства, то должникъ свободенъ отъ долга; слѣдовательно потерю несетъ вѣритель. Но если предметомъ обязательства была вещь, опредѣленная только по роду (*genus*), то о случайной потерѣ ся не можетъ быть рѣчи. Отъ случая не можетъ погибнуть весь родъ извѣстныхъ вещей.

2. Двустороннія обязательства, предметъ которыхъ состоитъ въ передачѣ вещи въ собственность. Здѣсь контрагентъ, для котораго по случаю сдѣлалось невозможнымъ исполненіе обязательства, вполне освобождается отъ него. Но долженъ ли въ такомъ случаѣ другой контрагентъ исполнить свою обязанность?—это вопросъ спорный. Мы встрѣтимся съ нимъ въ ученіи о куплѣ—продажѣ. Общимъ началомъ для этого, какъ и для другихъ подобныхъ обязательствъ, служить начало, по которому контрагентъ, освобожденный отъ обязательства случайной гибелью должной вещи, послѣ совершенія договора, имѣетъ право требовать исполненія этого послѣдняго отъ другого

контрагента. Измѣняется это начало только въ случаѣ *moraе*, или при условныхъ договорахъ, когда вещь случайно погибнетъ до наступленія условія. Если вещь сдѣлалась только хуже, то это не имѣетъ никакого вліянія на обязательство.

3. Двустороннія обязательства, предметъ которыхъ состоятъ въ предоставленіи пользованія вещью, или личными услугами. Здѣсь случайная гибель или поврежденіе предмета обязательства падаетъ на того, кто отдалъ вещь или услуги въ пользованіе.

8. Переѣна субъектовъ обязательствъ или переходъ обязательствъ отъ однихъ лицъ къ другимъ.

Уступка обязательствъ (*cessio*).

Переѣна субъектовъ обязательства возможна въ двухъ видахъ. Во 1-хъ, вѣритель можетъ сдѣлаться по одному и тому-же обязательству должникомъ, а должникъ—вѣрителемъ, какъ это бываетъ напр. при одностороннихъ обязательствахъ съ противными исками (*actiones contrariae*). Во 2-хъ, можетъ вступить въ существующее обязательство второй должникъ или вѣритель (напр. *intercessor*, поручитель и т. п.). Кромѣ этихъ случаевъ переѣна субъектовъ обязательства по римскому праву невозможна. Мѣсто прежнихъ субъектовъ не могутъ занять въ томъ же обязательствѣ другія лица.

По принципу римскаго права юридическое существо обязательства тѣсно связываетъ это правоотношеніе съ его субъектами. Та же связь слѣдуетъ и изъ фактическаго характера обязательства. Для вѣрителя не безразлична особенная личность должника, равно какъ и для должника — личность вѣрителя. Отсюда слѣдуетъ общее начало: обязательство, какъ личное правоотношеніе, не отдѣлимо отъ своего субъекта. Къ этому результату приводитъ и предметъ обязательства. Онъ состоитъ въ волѣ должника, передавать этотъ предметъ, какъ вещь, на взглядъ Римлянъ было невозможно. Этому основному началу не противорѣчитъ переходъ обязательствъ къ наслѣдникамъ вѣрителя или должника. Здѣсь обязательства переходятъ не сами по себѣ, но вмѣстѣ съ другими имущественными правоотношеніями и притомъ въ значеніи имущества (*universitas*), а не обязательства. Найденное нами основное начало не допускаетъ собственно произвольной передачи обязательствъ,

или перехода ихъ отъ одного лица къ другому по т. н. единичному преемству (*successio singularis*) ¹⁾.

Но когда обязательныя отношенія увеличатся и оборотъ имущества сдѣлается довольно живымъ, легко можетъ открыться потребность въ передачѣ обязательствъ, въ ихъ передвиженіи отъ одного лица къ другому. Возможность такой передачи важна какъ для вѣрителя, такъ и для должника. Первый можетъ при этомъ осуществить свое требованіе, не прибѣгая къ крайней мѣрѣ судебного взысканія, второй — можетъ поддержать свой кредитъ, не подвергаясь огласкѣ, неизбѣжной при взысканіи по суду. Желая передать свое право другому, вѣрителю. Такая сдѣлка называется *delegatio*. Она перемѣняетъ лицо вѣрителя. Но съ этой перемѣной всегда уничтожается и прежнее обязательство. Кромѣ того, вѣрителю можетъ передать другому лицу по *delegatio* свое право не иначе, какъ съ согласія должника. Если должникъ ставилъ вмѣсто себя новое лицо, то замѣна эта совершалась съ согласія вѣрителя и сдѣлка называлась *exromissio*.

Тотъ и другой актъ былъ средствомъ недостаточнымъ для оборота обязательствъ. При томъ и другомъ необходимо было согласіе на переводъ обязательства со стороны прежнихъ субъектовъ, и кромѣ того, при томъ и другомъ все прежнее обязательство со всѣми своими *accessoria* уничтожалось, такъ-что акты эти были т. н. *novationes obligationis*. Поэтому для передачи, по крайней мѣрѣ, требованій появилась другая, болѣе удобная форма. Она образовалась изъ процессоваго представительства. При ней вѣрителю передавалъ другому лицу собственно искъ противъ должника. Онъ назначалъ это лицо своимъ повѣреннымъ, предоставляя ему получить въ собственность то, что онъ взыщетъ съ должника. Такой повѣренный называется повѣреннымъ въ своемъ дѣлѣ (*procurator in rem suam*), а сдѣлка, по которой онъ получаетъ это значеніе — уступкой требованія (*cessio, cedere, mandare, praestare actionem*). Она совершается очень просто, посредствомъ довѣренности (*mandatum*), безъ согласія должника.

Уступка обязательства не перемѣняетъ собственно субъектовъ его, а слѣдовательно и стараго обязательства. Она удовлетворяетъ потреб-

¹⁾ Fr. 25. § 2. D. (7. 1).

ности передавать обязательство, не измѣняя прямо субъектовъ его. Вѣритель, уступившій обязательство (*cedens*), формально продолжаетъ быть вѣрителемъ. Получившій обязательство по уступкѣ (*cessionarius*) имѣетъ только право на искъ, возникающій изъ этого обязательства. Онъ дѣлается вѣрителемъ не прежде, какъ начнетъ этотъ искъ и вступить въ особенное процессовое отношеніе къ должнику, извѣстное подъ названіемъ *litis contestatio*. До этого времени уступившій требованіе можетъ самъ искать на должникѣ, и этотъ обязанъ заплатить ему. Нарушая этимъ право, предоставленное своему повѣренному (*cessionarius*), вѣритель отвѣчаетъ только предъ этимъ послѣднимъ. Это продолжающееся вліяніе вѣрителя на обязательство составляетъ несовершенство уступки. Оно особенно вредно тогда, когда приобрѣтшій обязательство по уступкѣ не заботится о немедленномъ взысканіи долга. Злоупотребленія, возможныя въ этомъ случаѣ со стороны вѣрителя, вызвали законъ, по которому вѣритель вполнѣ устранялся отъ обязательства, какъ только должникъ былъ извѣщенъ объ уступкѣ. Послѣ такого извѣщенія должникъ не освобождался отъ долга уплатой вѣрителю. Но въ то же время онъ былъ и защищенъ противъ иска вѣрителя.

Юридическое существо уступки обязательства предупреждаетъ тѣ вредныя послѣдствія, которыя могли бы возникнуть для должника изъ перемѣны вѣрителя безъ его согласія. Обязательство, по которому ищетъ на должникѣ новое лицо (*cessionarius*), есть обязательство старое, чужое въ отношеніи къ этому лицу. Слѣдовательно, должникъ имѣетъ всѣ тѣ средства защиты, которыя онъ имѣлъ-бы противъ вѣрителя, если - бы этотъ самъ былъ истцомъ. Въ позднѣйшемъ правѣ должникъ поставленъ былъ еще въ болѣе благопріятное положеніе посредствомъ особенныхъ ограниченій уступки обязательствъ. При этихъ ограниченіяхъ уступка не могла уже служить средствомъ для того, чтобы навязать должнику вѣрителя, который по своимъ связямъ и отношеніямъ могъ-бы затруднить для него защиту на судѣ и даже выиграть процессъ неосновательный. Эту цѣль имѣетъ запрещеніе уступать обязательства лицамъ знатнымъ и сильнымъ въ обществѣ. Уступка обязательства особенно опасна для должника, когда она имѣетъ видъ продажи обязательства. И здѣсь должникъ былъ защищенъ закономъ императора Анастасія (*lex Anastasiana*), по которому покуп-

щикъ обязательства могъ требовать отъ должника только такую сумму, какую самъ онъ заплатилъ за обязательство. Законъ этотъ ограничивался однимъ только денежными обязательствами. Величину суммы, заплаченной за обязательство, обязанъ былъ доказывать покупатель его.

9. Прекращеніе обязательствъ.

Обязательства въ римскомъ правѣ прекращаются или *ipso jure* или *ope exceptionis*. Римскій юристъ (Павелъ) говоритъ: *nihil interest, ipso jure quis actionem non habeat, an per exceptionem infermetur* (Fr. 112 D. 50, 17). Отдѣльные виды прекращенія обязательствъ — слѣдующія.

а. *Solutio*. Самый важный изъ способовъ прекращенія обязательствъ *ipso jure* есть исполненіе того, къ чему былъ обязанъ *debitor*. Исполненіе можетъ быть совершено не только самимъ должникомъ, но и отъ его имени или за него всякимъ другимъ, даже безъ его вѣдома.— Для дѣйствительности исполненія необходимо, чтобы оно было совершено самому кредитору или вообще лицу, имѣющему уполномочіе принять уплату. Если кредиторъ безъ достаточной причины отказывается принять исполненіе должника ему, напр. принятіе уплаты; то дебиторъ можетъ внести должную сумму въ судъ.—О предметѣ, времени и мѣстѣ исполненія было сказано выше.

б. *Compensatio* ¹⁾. Если отъ дебитора требуютъ исполненія, лежащаго на немъ обязательства, а онъ имѣетъ противъ своего кредитора обратное требованіе; то онъ можетъ потребовать зачета своего требованія за свой долгъ. Обратное требованіе должно быть однородно съ главнымъ, но оно можетъ быть болѣе или менѣе того. Не требуется, чтобы главное и обратное требованія возникли изъ одного юридическаго акта; но требуется чтобы то и другое имѣло юридическую силу ²⁾. Предъявить *compensatio* можно было даже въ исполнительній стадіи процесса.

¹⁾ *Compensatio est debiti et crediti inter se contributio* (Fr. 1. D. 16. 2).

²⁾ *Etiam quod natura debetur, venit in compensationem* (Fr. 6. D. 16. 2).

с. *Novatio* ¹⁾. Обязательство может прекратиться вслѣдствіе замѣны его новымъ на основаніи особой сдѣлки между сторонами. При этомъ измѣняется или только основаніе обязательства (*causa obligatio-nis*), или что-либо въ его содержаніи или наконецъ перемѣняются лица, участвующія въ немъ (*expromissio, delegatio*). Для существованія *novatio* не требуется, чтобы обязательство было *civilis obligatio* (достаточно и *naturalis obligatio*); но требуется, чтобы лица, измѣняющія обязательство, имѣли право (дѣеспособность) и намѣреніе обновить его (*animus novandi*).

d. *Acceptilatio*.—*Acceptilatio* есть заявленіе кредитора (въ формѣ стипуляціи), что онъ считаетъ обязательство исполненнымъ. *Acceptilatio* есть договоръ обратный стипуляціи, на прекращеніе которой онъ и направленъ. Впрочемъ такъ какъ въ римскомъ правѣ можно было всякое обязательство превратить въ обязательство изъ стипуляціи; то и *acceptilatio* могла въ такомъ случаѣ прекратить всякое обязательство.

e. *Pactum de non petendo* состоитъ въ томъ, что кредиторъ даетъ обѣщаніе не требовать исполненія отъ дебитора, и искъ его, поданный вопреки этому обѣщанію, можетъ быть устраненъ посредствомъ *exceptio*.

Одинаковый характеръ съ двумя предыдущими способами носятъ d, *mutuus dissensus*, направляемый на прекращеніе обязательствъ консенсуальныхъ, совершаемыхъ *solo consensu*. — Между другими способами прекращенія обязательствъ важно еще *confusio* — сліяніе въ одномъ лицѣ правомочій и обязанностей, истекающихъ изъ обязательства.

¹⁾ *Novatio est prioris debiti in aliam obligationem vel civilem, vel naturalem transfusio atque translatio...* (Fr. 2. D. 46. 2).

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ ПРАВА ОБЯЗАТЕЛЬСТВЪ.

Отдѣльныхъ обязательственныхъ отношеній такъ много, и они такъ разнообразны, что полное изложеніе ихъ завело бы насъ слишкомъ далеко, и при томъ безъ всякой существенной пользы ¹⁾. Мы ограничиваемся поэтому болѣе важными изъ этихъ отношеній, раздѣляя ихъ на два главныхъ класса: а, на обязательства происходящія изъ юридическихъ сдѣлокъ и сходныхъ съ этими послѣдними отношеній и б, на обязательства изъ проступковъ.

А. Обязательства изъ юридическихъ сдѣлокъ и изъ сходныхъ съ ними отношеній.

Обязательства этого класса можно подраздѣлять: 1, на обязательства строго одностороннія съ исками только со стороны вѣрителей, извѣстными подъ общимъ названіемъ *condictiones* ²⁾; 2, на обязательства одностороннія, по допускающія иногда искъ и со стороны должниковъ (т. н. *contrariae actiones*) и 3, обязательства существенно двустороннія, при которыхъ оба контрагента имѣютъ свои особыя, самостоятельныя иски (т. н. *directae actiones*).

1. Обязательства строго одностороннія.

а) Заемъ (*mutuum*, или точнѣ *mutui datio*) ³⁾.

Заемъ есть реальный контрактъ, при которомъ переходитъ отъ одного лица къ другому въ собственность извѣстное количество вещей

¹⁾ Необходимо, какъ мы уже говорили прежде, возможно полное изложеніе общей части права обязательствъ. Началами этой части можно вполне рѣшать всѣ вопросы, по нѣкоторымъ отдѣльнымъ обязательственнымъ отношеніямъ.

²⁾ *Condictio* вообще замѣняетъ искъ о собственности въ тѣхъ случаяхъ, когда невозможенъ этотъ послѣдній, въ силу недостатка необходимыхъ для вѣдѣній его условій.

³⁾ *Mutuum* означаетъ собственно предметъ займа.

замѣнимыхъ по видамъ, съ обязанностью получателя этихъ вещей возвратить ихъ въ такомъ же количествѣ и такого же качества.

Итакъ: 1. заемъ есть контрактъ реальный. Одного соглашенія о займѣ недостаточно для происхожденія этого контракта ¹⁾. Необходимо для этого, чтобы предметъ займа перешелъ изъ рукъ вѣрителя въ руки должника.

2. Должникъ дѣлается собственникомъ предмета займа. По мнѣнію позднѣйшихъ римскихъ юристовъ безразлично, совершится ли непосредственно этотъ переходъ собственности къ должнику, или посредственно. Во всѣхъ случаяхъ, когда деньги вѣрителя тѣмъ или другимъ способомъ, по соглашенію съ должникомъ, сдѣланы деньгами этого послѣдняго съ обязанностью возвратить ихъ, заемъ состоялся вполне ²⁾. Тамъ, гдѣ не возможенъ переходъ собственности отъ вѣрителя къ должнику ³⁾, тамъ невозможенъ и заемъ. Но если и въ этихъ случаяхъ должникъ добросовѣстно потребить полученную вещь, то онъ подлежитъ иску изъ займа ⁴⁾.

¹⁾ Т. н. pactum de mutuo dando т. е. соглашеніе дать вещь въ заемъ и принять ее само по себѣ по римскому праву не производило иска. Для этого нужно было совершить такое соглашеніе въ формѣ стипуляціи (stipulatio). Въ этомъ случаѣ оно, при нарушеніи, производило искъ объ уплатѣ интереса.

²⁾ Поэтому заемъ состоялся: а, если вѣритель даетъ должнику вещь съ тѣмъ, чтобы этотъ продалъ ее и вырученную сумму употребилъ какъ заемъ, и за тѣмъ продажа эта совершена; б, если вѣритель получаетъ прежнему должнику дать деньги въ заемъ должнику новому и тотъ дѣлаетъ это отъ имени вѣрителя; в, если моя вещь, замѣнимая по виду, находится у другаго лица по какому либо юридическому акту, кромѣ займа, и я соглашаюсь, чтобы это лицо употребило ту вещь какъ заемъ.

³⁾ Потому напр. что дана въ заемъ вещь чужая — или что вѣритель не имѣлъ права отчуждать вещь.

⁴⁾ Къ этому изъятію изъ общаго правила необходимо ведетъ свойство предметовъ займа. Это—вещи замѣнимыя по видамъ т. е. нераспознаваемые индивидуально. Потребленіе такой вещи уничтожаетъ ее, какъ предметъ иска о собственности. Искъ этотъ возможенъ только относительно вещи особенной, индивидуальной. Но нельзя освободить должника отъ обязанности возвратить полученную имъ вещь. Поэтому юридически и экономически необходимо допустить и въ такомъ случаѣ заемъ и искъ изъ займа.

3. Предметом займа могут быть только вещи заимлемыя по видамъ. Это необходимо слѣдуетъ изъ перехода собственности на этотъ предметъ отъ вѣрителя къ должнику. Обыкновенный предметъ займа — деньги.

4. На должникѣ лежитъ обязанность возвратить полученное въ такомъ же количествѣ и такого же качества, какъ онъ получилъ. Заемъ не происходитъ, если (по ошибкѣ напр.) отъ должника не взято обѣщанія возвратить данную ему вещь. Но въ этомъ случаѣ должникъ подлежитъ иску изъ передачи съ извѣстною цѣлью (*condictio ob causam datorum*), такъ какъ передача вещи совершена здѣсь въ предположеніи сдѣлать получателя должникомъ по займу ¹⁾. Должникъ возвращаетъ не болѣе того количества вещей, какое дано ему ²⁾. Для полученія процентовъ необходимо было совершить особую стипуляцію. Въ этихъ случаяхъ Римляне говорили о *rescinia foeneris* ³⁾. Не требовалось необходимо опредѣлять въ договорѣ время возвращенія займа. Если это время не было опредѣлено и нельзя изъ обстоятельствъ сдѣлки опредѣлить его, то вѣритель во всякое время могъ требовать отъ должника платежа.

Заемъ производитъ строго одностороннее обязательство. Если и возможно какое либо требованіе должника къ вѣрителю (напр. данъ въ заемъ отравленный кормъ для скота), то оно преслѣдуется на судѣ

¹⁾ Искъ такой юристы нашего времени называютъ *actio Iuventiana*, потому что мѣсто Дигестъ, гдѣ трактуется данный случай, принадлежитъ юристу Ювенціану.

²⁾ Юристы римскіе выводили это ограниченіе изъ реального характера займа: *re enim non potest obligatio contrahi nisi quatenus datum est*. Вообще заемъ безъ процентовъ былъ у Римлянъ сдѣлкой между друзьями.

³⁾ Капиталисты римскіе охотно занимались процентными займами (*foenus exercere*) и вели эти дѣла въ провинціяхъ часто посредствомъ рабовъ (*servum in provincia Kalendario praeparare*). Классическое римское право различаетъ относительно ответственности должника заемъ денегъ и заемъ другихъ вещей. При первомъ должника присуждали къ уплатѣ должной суммы и къ штрафу изъ третьей части этой послѣдней (*poena tertiae partis*); при второмъ — должникъ кромѣ долга уплачивалъ еще интересъ вѣрителя (напр. проценты проволоки). Искъ при займѣ денегъ назывался *condictio certi*, а при другихъ займахъ — *condictio triticaria*.

не искомъ изъ займа, а особыми исками (*actio de dolo*, *actio legis Aquiliae* и т. п.).

Особый характеръ получаетъ заемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда заимавшья деньги назначаются для перевозки за море, и вѣритель принимаетъ на себя рискъ потери ихъ—*resunia trajectitia*. Началомъ риска для вѣрителя считается время выхода судна въ море, а концомъ обыкновенно то время, когда судно достигаетъ мѣста своего назначенія. Но вѣритель несетъ только случайную потерю денегъ, а не потерю по винѣ должника. Сдѣлка здѣсь можетъ быть и въ такомъ видѣ, что вѣритель беретъ на себя рискъ не потери денегъ, но—купленныхъ на нихъ товаровъ ¹⁾.

И при этомъ займѣ необходимо особое соглашеніе о процентахъ, но только безформальное. Проценты были здѣсь собственно преміей за рискъ. До Юстиніана мѣра ихъ не была опредѣлена закономъ. Юстиніанъ установилъ *maximum* 12%.

По сенатскому рѣшенію, выпавшему при Веспасіанѣ и вызванному отцеубійствомъ, которое совершилъ одинъ обремененный долгами сынъ семейства (Македонъ) ²⁾, вѣритель, давшій деньги въ заемъ лицу, бывшему подъ отеческою властью ³⁾, не могъ по суду взыскивать этихъ денегъ ⁴⁾. Только естественное обязательство производить такой заемъ. Заплаченный долгъ уже нельзя было обратно требовать какъ недолжное.

Были случаи, когда это сенатское рѣшеніе не имѣло мѣста. Такъ было, когда вообще неумѣстно было предположеніе мотива, вызвавшего это ограниченіе кредита подвластныхъ отцамъ лицъ. Должникъ напр.

¹⁾ Это право т. н. морскаго займа имѣло мѣсто и при такихъ займахъ, когда вѣритель принималъ на себя рискъ въ томъ отношеніи, что могъ требовать возврата занятаго только подъ извѣстнымъ условіемъ. Рискомъ здѣсь было неисполненіе условія. Напр. даны деньги въ заемъ рыбаку подъ тѣмъ условіемъ, что онъ обязанъ возвратить ихъ только тогда, когда поймаетъ извѣстное количество рыбы.

²⁾ По имени его и сенатское рѣшеніе это названо *Senatusconsultum Macedonianum*.

³⁾ Какого бы возраста, пола и состоянія ни было это лицо.

⁴⁾ Искъ вѣрителя устранялся эксепціей на основаніи того сенатскаго рѣшенія. Это—т. н. *exceptio Senatusconsulti Macedoniani*.

имѣлъ свое отдѣльное имущество (*peculium castrense* или *quasi castrense*), или долгъ сдѣланъ съ согласія отца, или признанъ отцемъ, или деньги заняты на необходимыя потребности должника ¹⁾ и т. п. Допускался также искъ и по такому займу, если вѣритель докажетъ, что по извинительной ошибкѣ, онъ могъ принять должника за лицо своевластное (*paterfamilias*).

Очень часто Римляне совершали письменные акты о займахъ. Акты эти служили только средствами доказательства, а не дѣлали заемъ изъ контракта реальнаго письменнымъ. Могло случиться, что вѣритель получалъ такой актъ отъ должника до передачи ему денегъ въ заемъ. Почему о дѣйствительности займа нельзя безусловно судить только потому, что актъ займа былъ въ рукахъ вѣрителя. Но съ другой стороны трудно допустить, чтобы должникъ, не получивъ займа, долго оставлялъ у вѣрителя тотъ актъ. Поэтому долговременное владѣніе актомъ займа говорило въ пользу дѣйствительнаго совершенія этого послѣдняго. Были слѣдовательно въ этомъ случаѣ данныя *pro* и *contra*. Сомнѣнія этого рода право римское рѣшаетъ такъ. Владѣніе актомъ займа въ теченіе двухъ (прежде 5) ²⁾ лѣтъ доказываетъ дѣйствительность займа. До истеченія этого срока должникъ можетъ протестовать противъ акта и уничтожить силу его. Онъ можетъ потребовать актъ обратно посредствомъ иска о долгѣ безъ основанія (*condictio causa data causa non secuta*, или *condictio sine causa*) ³⁾. Но если будетъ доказано, что должникъ злоумышленно спорить противъ акта, то онъ обязывается заплатить долгъ вдвое.

б) Отношенія, при которыхъ имѣютъ мѣсто иски, составленные по образцу иска изъ займа.

Есть случаи, когда имѣетъ мѣсто искъ, похожій на искъ изъ займа, хотя данное отношеніе и не возникаетъ изъ этого контракта.

¹⁾ Напр. молодые Римляне, жившіе въ Римѣ по дѣламъ образованія и случайно не получившіе денегъ для жизни отъ отца, могли дѣлать долги, и эти долги подлежали искамъ, если только сумма ихъ не превышала получаемаго обыкновенно содержанія должника.

²⁾ До Юстиніана.

³⁾ Если актъ выданъ банкиру, то всѣ эти средства защиты не допускаются.

Такъ бываетъ въ случаяхъ такого обогащенія одного лица на счетъ другого, которое не имѣетъ справедливаго основанія. Въ Дигестахъ Юстиніана эти случаи приведены въ слѣдующую систему:

1. *Condictio indebiti*—искъ о возвратѣ недолжно уплаченного.

Если кто, по ошибкѣ считая себя должникомъ, заплатить долгъ, то онъ можетъ обратно требовать заплаченное, какъ недолжное. Кто намѣренно платить недолжное, тотъ считается дарителемъ. Ошибка въ этихъ случаяхъ должна быть извинительною, и недолжнымъ считается то, къ чему не обязывается плательщикъ ни по гражданскому, ни по естественному обязательству, ни по нравственному долгу ¹⁾. Кто сознательно принимаетъ платежъ недолжнаго, выдавая себя за вѣрителя, тотъ совершаетъ воровство. Цѣль иска этого — возстановить прежнее отношеніе между мнимымъ должникомъ и вѣрителемъ. Частности зависятъ отъ особенностей каждаго случая.

2. *Condictio ob causam datorum*.

Если одно лицо дало что-либо другому въ расчетъ на будущее событіе, которое служитъ основаніемъ передачи и событіе это не наступитъ ²⁾, то посредствомъ иска *ob causam datorum* данное требуется обратно. Впрочемъ, искъ этотъ допускается только тогда, когда при передачѣ вещи опредѣленно сказано, по какому поводу совершается эта передача ³⁾.

3. *Condictio ob turpem causam*

Если мотивъ, по которому дано что-либо однимъ лицомъ другому, противенъ нравственности, то порокъ этотъ можетъ быть или на

¹⁾ Напр. жена, давшая приданое въ убѣжденіи, что она по закону обязана давать приданое, не имѣетъ иска о возвратѣ этого послѣдняго, ибо хотя законъ и не обязываетъ жену вносить приданое мужу, но ее обязываетъ къ этому нравственный долгъ.

²⁾ Напр. дано приданое въ виду будущаго брака, и этотъ послѣдній не совершится.

³⁾ Поэтому кто сдѣлалъ другому лицу подарокъ въ надеждѣ, что это лицо назначить его наслѣдникомъ себѣ и обманулся въ своей надеждѣ, тотъ не можетъ требовать данное обратно. Такой расчетъ считался не согласнымъ съ добрыми нравами.

сторонѣ получающаго ¹⁾ или—дающаго ²⁾, или того и другаго ³⁾. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ обратное требованіе даннаго не имѣетъ мѣста. Въ первомъ же это требованіе допускается, хотя бы предположенное дѣйствіе и было совершено.

4. *Condictio sine causa.*

Имѣть что либо *sine causa*, по мнѣнію классическихъ юристовъ, означало всякое неосновательное обогащеніе на счетъ другаго. Но Юстиніанъ выдѣлилъ случаи, когда употребляли искъ *sine causa*, въ отдѣльную группу, хотя и не опредѣляли ихъ точно ⁴⁾.

5. *Condictio ob injustam causam.*

Сюда относятъ случаи обогащенія посредствомъ проступка (*condictio furtiva*) или по сдѣлкѣ неодобряемой со стороны закона напр. по сдѣлкѣ совершенной подъ вліяніемъ угрозы и т. п.

II. Обязательства одностороннія, но съ исками со стороны и должниковъ (*contrariae actiones*).

1. Поклажа (*depositum*) ⁵⁾.

Поклажа есть реальный контрактъ, который совершается посредствомъ передачи однимъ лицомъ другому движимой вещи, для безплатнаго сбереженія, съ обязанностью возвратить ту же самую вещь (*in*

¹⁾ Напр. лицо это должно удержаться отъ преступленія за полученную плату.

²⁾ Напр. платитъ кто либо публичной женщинѣ. Она, какъ говорятъ римскіе юристы, сдѣлала безчестно, взявшись за ремесло публичной женщины, но не безчестно для нея брать деньги.

³⁾ Напр. подкунаетъ кто либо судью, или преступникъ платитъ лицу, жалающему поднять противъ него обвиненіе и это лицо не обвиняетъ

⁴⁾ Отсюда—много споровъ относительно этихъ случаевъ. Обыкновенно относятъ сюда слѣдующіе случаи: 1, передача вещи съ цѣлью невозможною по закону; 2, платежъ по сдѣлкѣ ничтожной; 3, обогащеніе посредствомъ незаконнаго отчужденія чужой вещи и мног. другіе.

⁵⁾ *Depositum est quod custodiendum alicui datum est.*

ярсие) ¹⁾. Отдающій вещь можетъ не быть—, а принимающій вообще не долженъ быть — собственникомъ ея ²⁾. Приниматель вещи только удерживаетъ ее и владѣетъ ею для другаго. Если намѣренно, противъ воли покладчика онъ пользуется вещью, то считается воромъ пользованія и отвѣчаетъ за случайную гибель вещи. Поклажа по виду сходна съ препорученіемъ, которое соединяется съ обязанностью беречь вещь (*mandatum custodiæ causa*) ³⁾ Существенно отлична она отъ послѣдней сдѣлки тѣмъ, что эта требуетъ отъ принимаателя вещи болѣе вниманія къ ней, нежели простая поклажа. Принявшій поклажу обязанъ только помѣстить ее между своими вещами, а взявшій на себя препорученіе обязанъ для сбереженія чужой вещи принимать особыя мѣры, какія принималъ бы самъ препоручитель.

Если за сбереженіе вещи назначена по договору плата, то сдѣлка будетъ не поклажей, а или наймомъ услугъ, или безымяннымъ контрактомъ, смотря по тому, состоитъ ли плата въ деньгахъ, или въ чемъ либо иномъ.

¹⁾ Отдающій вещь на сбереженіе называется *deponens*,—принимающій —*depositarius*.

²⁾ Такъ какъ можно отдавать на сбереженіе чужую вещь, и сбереженіе вещи лежитъ уже въ интересѣ собственника ея. Въ тѣхъ впрочемъ случаяхъ, когда собственникъ не владѣетъ своею вещью напр. при залогѣ ея, вѣритель подѣ залогъ можетъ отдавать вещь на сбереженіе самому собственнику.

³⁾ Цѣль, съ которою передается вещь на сбереженіе, можетъ быть различна, и сдѣлка чрезъ это можетъ получить особый характеръ. Слѣдуетъ въ каждомъ случаѣ смотрѣть на главную цѣль сдѣлки и сообразно съ этимъ опредѣлять сущность ея (*unicuiusque contractus initium spectatur et causam*). Напр. я передаю своему повѣренному документы для предьявленія ихъ при защитѣ моего дѣла. Повѣренный обязанъ, конечно, и беречь эти документы. Но сдѣлка между ними не есть поклажа, а препорученіе. Или я прошу Васъ получить мою вещь отъ третьяго лица и беречь ее до моего востребованія. И это—сдѣлка препорученія. Разница между поклажей и препорученіемъ обнаруживается въ слѣдующемъ: 1, препорученіе совершается посредствомъ одного согласія, а поклажа—посредствомъ передачи вещи; 2, повѣренный отвѣчаетъ за всякую вину, а принявшій поклажу только за вину грубую; 3, повѣренный имѣетъ право удержать чужую вещь до возвращенія издержекъ его на эту вещь, а принявшій поклажу имѣетъ только искъ объ этихъ издержкахъ.

Главная обязанность при поклажѣ лежитъ на принимае́тѣ вещи. Онъ долженъ беречь эту послѣднюю и по требованію покладчика выдать ее въ томъ видѣ, какъ получилъ, со всѣми приращеніями (*cum omni causa*). Принима́тель обязанъ беречь чужую вещь такъ, какъ онъ бережетъ свои собственныя вещи. Онъ отвѣчаетъ только за *lata culpa* т. е. вину грубую ¹⁾. Но если онъ самъ предложилъ себя въ храни́тели вещи, или если поклажа сдѣлана въ его интересѣ ²⁾, то ему вѣняется всякая вина (*ei culpa levis*). Принима́тель поклажи не имѣетъ никакого права на вещь, данную ему. Если онъ продастъ эту вещь и затѣмъ выкупитъ ее, и она пропадетъ даже случайно, то онъ отвѣчаетъ за это. Продавши чужую вещь, онъ совершилъ воровство, а вора и случай (*casus*) не освобождаетъ отъ отвѣтственности. Обязательство его есть постоянное (*perpetua obligatio*).

Прямой искъ (*actio directa*) изъ поклажи имѣетъ покладчикъ. Предметомъ иска бываетъ или возвращеніе вещи или платежъ за вещь.

Случайно принима́тель поклажи можетъ имѣть и на своей сторонѣ искъ (*actio contraria*) противъ покладчика. Это бываетъ: а, когда онъ сдѣлалъ на чужую вещь издержки необходимыя или съ согласія покладчика, б, когда эта вещь причинила ему вредъ, такъ что это можно вѣннить покладчику ³⁾.

Если вещь дана на сохраненіе при какомъ либо несчастномъ случаѣ (во время пожара, наводненія и т. п.), и принима́тель отрицаетъ поклажу, то онъ обязывается платить за вещь вдвое, когда будетъ до-

¹⁾ Но грубою считается вина при этой сдѣлкѣ и тогда, когда принима́тель вещи внимательнѣе къ своимъ вещамъ, нежели къ чужой. Съ другой стороны, возможны случаи, когда вообще грубая вина извиняется принима́телю поклажи. Это бываетъ, когда онъ обыкновенно ведетъ себя грубо неосторожно и въ отношеніи своихъ вещей.

²⁾ Напр. вѣритель не имѣетъ намѣренія отдать деньги въ заемъ; должникъ, предполагая купить имѣніе, нуждается въ деньгахъ; но до рѣшенія дѣла объ этой покупкѣ онъ не хочетъ брать деньги въ видѣ займа. Между тѣмъ вѣрителю необходимо выѣхать. По просьбѣ должника онъ оставляетъ у него деньги свои въ видѣ поклажи. Здѣсь поклажа сдѣлана въ интересѣ должника.

³⁾ Покладчику вѣняется въ этихъ случаяхъ и легкая вина (*culpa levis*). Принима́тель поклажи можетъ вчинать свой искъ, и не ожидая вѣстія иска прямого.

казано, что эта послѣдняя дѣйствительно отдана ему на сбереженіе. Кромѣ того онъ подвергается еще гражданскому безчестію (*infamia*). Этотъ случай поклажи называютъ *depositum miserabile* ¹⁾.

Особый видъ поклажи составляетъ также т. н. секвестрація. Она обыкновенно бываетъ, когда спорная между двумя лицами вещь отдается до рѣшенія спора третьему, съ обязанностью выдать ее тому, кто окажется правымъ и отвѣчать предъ этимъ послѣднимъ въ качествѣ поклажепринимателя ²⁾. Цѣль этой сдѣлки обезпечить цѣлость вещи для будущаго побѣдителя въ спорѣ. Секвестарій ³⁾ считается владѣльцемъ спорной вещи, если отдающіе на сбереженіе вещь предоставляютъ ему владѣніе, по его владѣніе засчитывается въ пользу того, кому достается вещь по рѣшеніи спора. Произвольно отказываться отъ поклажи не можетъ въ этомъ случаѣ принявшій ее, такъ какъ онъ обязался беречь вещь до исхода спора. Но по причинѣ уважительной допускается отреченіе отъ этой обязанности. Искъ противъ секвестарія называется *actio sequestraria*. За издержки и другія потери на чужую вещь секвестарій имѣетъ и съ своей стороны искъ (*actio contraria*).

Секвестрація возможна и въ видѣ судебной мѣры для обезпеченія правъ безспорныхъ или для исполненія судебныхъ приговоровъ. По этому и различаютъ секвестрацію добровольную (по договору) и необходимую (по суду).

По общему правилу, поклажеприниматель есть только детенторъ отданной ему вещи; онъ не имѣетъ права пользоваться ею, не отвѣчаетъ за случайную гибель ея и обязанъ возратить ту же самую вещь, которую получилъ. Но контрагенты могутъ согласиться, чтобы поклажеприниматель получилъ собственность на данную ему вещь ⁴⁾, чтобы онъ отвѣчалъ и за случайную гибель ея и обязанъ былъ возратить

¹⁾ Это усиленное дѣйствіе иска изъ поклажи при *depositum* объясняется тѣмъ, что покладчики въ этомъ случаѣ не имѣли возможности сдѣлать выборъ поклаже-принимателя и со стороны этого послѣдняго было безчестно пользоваться несчастіемъ другаго съ корыстной цѣлью.

²⁾ Споръ о вещи есть самый обыкновенный случай секвестраціи, но она возможна и безъ спора напр. многіе наслѣдники по соглашенію отдаютъ на сбереженіе третьему лицу документы по ихъ наслѣдству.

³⁾ Т. е. тотъ, кому дана вещь на сбереженіе.

⁴⁾ Такъ что произвольно можетъ располагать ею.

не ту же самую вещь, а вещь такого же достоинства и въ такомъ же количествѣ ¹⁾. Принимается безмолвное соглашеніе такого рода, когда одно лицо передаетъ другому на сбереженіе деньги, не скрывая ихъ въ какомъ либо помѣщеніи. Этотъ видъ поклажи называютъ новые юристы неправильною поклажею (*depositum irregulare*). Онъ очень сходенъ съ займомъ, но отличается отъ этого послѣдняго поводомъ и намереніемъ сторонъ. Заемъ главнымъ образомъ вызывается нуждою должника въ деньгахъ, а неправильная поклажа—желаніемъ собственника денегъ помѣститъ ихъ въ вѣрныя руки. Почему сдѣлка эта не подлѣжитъ правиламъ займа ²⁾, а рѣшается по правиламъ поклажи ³⁾.

2. Ссуда (*commodatum*).

Ссуда есть реальный контрактъ, который совершается посредствомъ отдачи однимъ лицомъ другому вещи въ безмездное пользованіе, съ обязанностью возвратитъ ту же самую вещь, по прекращеніи предоставленнаго пользованія ею. Предметомъ ссуды можетъ быть и движимая и недвижимая вещь, но по преимуществу первая. Вещи заимѣяемыя по видамъ и потребляемыя, по общему правилу, не могутъ быть отдаваемы въ ссуду ⁴⁾.

¹⁾ Очевидно, что соглашеніе такое имѣетъ мѣсто при отдачѣ на сбереженіе вещей заимѣяемыхъ по видамъ (*res fungibiles*).

²⁾ Напр. при ней не имѣетъ мѣста македоніаново сенатское рѣшеніе и жалоба должника на то, что ему не были даны деньги (*quaerela non numeratae pecuniae*).

³⁾ Напр. здѣсь допускаются проценты, не допускается зачетъ, удержаніе вещи, данной на сбереженіе. Нѣкоторые изъ новыхъ юристовъ смотрятъ на эту сдѣлку рѣшительно, какъ на заемъ. Невѣрность такого взгляда видна изъ того, что если кто либо отдастъ другому лицу деньги на сбереженіе и дозволитъ поклажепринимателю при самой отдачѣ денегъ, или потомъ по просьбѣ этого послѣдняго, воспользоваться тѣми деньгами, то, по источникамъ римскаго права, поклажа превращается въ заемъ, какъ только деньги употреблены или хозяинъ ихъ согласился на просьбу поклажепринимателя. Очевидно, что такое превращеніе поклажи въ заемъ совершается отъ того, что употребленіе денегъ вызвано нуждой должника въ деньгахъ.

⁴⁾ Въ видѣ изытія и такія вещи могли быть отдаваемы въ ссуду, но только для показу (*ostentationis causa*).

Лицо, отдающее вещь въ ссуду, можетъ не имѣть собственности на нее. Лицо, получающее вещь, только владѣетъ ею для другаго и пользуется ею, согласно съ содержаніемъ договора. Срокъ и способъ пользованія опредѣляется соглашеніемъ контрагентовъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда этого недостаточно, вопросъ рѣшается по волѣ давшаго ссуду ¹⁾. Намѣренное нарушеніе допущеннаго по договору пользованія считается воровствомъ (*furtum usus*) и влечетъ за собою отвѣтственность и за случайную гибель вещи ²⁾. Ссуда, по общему правилу, клонится къ выгодѣ того, кто получилъ ее. По исключенію, она можетъ быть совершена въ интересъ или обѣихъ сторонъ, или—только того, кто далъ ее ³⁾.

Должникомъ при ссудѣ является собственно ссудоприематель. Онъ обязанъ возвратить полученную вещь въ томъ же видѣ, какъ принялъ ее, и отвѣчаетъ, по общему правилу, за всякую вину, въ случаѣ поврежденія или пропажи вещи.

Если при отдачѣ въ ссуду вещь была оцѣнена, то въ сомнительныхъ случаяхъ ссудоприематель отвѣчаетъ и за случайную порчу или потерю ея ⁴⁾.

Обязанности ссудоприемателя преслѣдуются на судѣ посредствомъ прямого иска изъ ссуды (*actio commodati directa*). Возможенъ и со стороны должника при ссудѣ непрямой искъ противъ вѣрителя въ слѣдующихъ случаяхъ: а, за издержки, превышающія обыкновенное содержаніе вещи; б, за вредъ, понесенный отъ данной въ ссуду вещи, по злему умыслу или грубой винѣ вѣрителя; в, въ томъ случаѣ, когда должникъ потерялъ ссуженную вещь и заплатилъ цѣну ея вѣрителю, за тѣмъ вещь была найдена, онъ можетъ требовать, чтобы вѣритель

¹⁾ Не могъ только давшій ссуду потребовать вещь обратно *intemptive* т. е. въ такое время, когда получившій ссуду не успѣлъ еще и воспользоваться ею, согласно съ договоромъ.

²⁾ Правило это впрочемъ безусловно.

³⁾ Судя по тому или другому направленію сдѣлки въ этомъ отношеніи различно рѣшается вопросъ о мѣрѣ отвѣтственности должника за порчу или гибель вещи.

⁴⁾ Если общее случайное несчастіе постигаетъ вещи полученные въ ссуду и собственныя вещи ссудо-приемателя, то этотъ послѣдній обязанъ напередъ спасти чужія вещи. Иначе рѣшается этотъ вопросъ при поклажѣ.

или возвратилъ ему цѣну вещи или предоставилъ эту послѣднюю въ собственность его.

3. Залогъ (pignus).

Не всякій залогъ производитъ обязательство между вѣрителемъ и залогодателемъ, но только такой залогъ, при которомъ залогодатель передаетъ залогопринимателю владѣніе предметомъ залога. Въ этомъ случаѣ совершается между этими лицами реальный контрактъ. Изъ такого контракта происходитъ обязательство и тогда, когда не происходитъ закладнаго права ¹⁾. Только въ томъ случаѣ, когда закладное право не происходитъ потому, что вѣритель есть собственникъ залога, обязательство невозможно, ибо владѣніе залогомъ принадлежитъ вѣрителю уже въ силу его собственности.

Изъ контракта о залогѣ всегда происходятъ обязанности вѣрителя. Случайно и на должника могутъ пасть извѣстныя обязанности.

Вѣритель обязанъ выдать вещь должнику по окончаніи закладнаго права. Если право это прекратилось продажей вещи со стороны вѣрителя, при неплатежѣ долга, то должникъ получаетъ остатокъ цѣны ея. Вѣритель обязанъ выдать должнику всякое приобрѣтеніе, полученное имъ въ качествѣ вѣрителя отъ заложенной вещи, слѣдовательно не только плоды, но и штрафы, заплаченные ему воровъ залога ²⁾. Какъ владѣлецъ, вѣритель отъ своего лица вчинаетъ искъ, въ случаѣ воровства или похищенія заложенной вещи ³⁾. Но только какъ владѣлецъ залога, онъ не можетъ присвоивать себѣ штрафовъ, взыскиваемыхъ по этимъ искамъ. Итакъ, по общему правилу, вѣритель не имѣетъ

¹⁾ По тому напр., что залогодатель не есть собственникъ данной въ залогъ вещи, или онъ недѣеспособенъ.

²⁾ Вѣритель не возвращаетъ должнику только части клада, случайно найденнаго имъ въ заложенной землѣ. Онъ приобрѣтаетъ половину этого клада по праву находки.

³⁾ Если самъ должникъ украдетъ заложенную вещь, то штрафъ взыскивается въ пользу вѣрителя. Иначе проступокъ должника оставался бы ненаказаннымъ. Предметомъ штрафа въ этомъ случаѣ будетъ не удвоенная или учетверенная цѣна украденной вещи, а удвоенная или учетверенная сумма долга. Должникъ укралъ не вещь, потому что она есть его собственность; онъ укралъ какъ бы свой долгъ.

права пользоваться заложенной вещью. Но онъ можетъ получить это право въ силу особаго соглашенія съ должникомъ (*pactum antichreticum*). Соглашеніе это не имѣетъ силы, если оно служить средствомъ обойти запрещеніе лихвенныхъ процентовъ. Въ случаѣ поврежденія или потери заложенной вещи, вѣритель отвѣчаетъ за всякую вину съ своей стороны. Искъ, которымъ преслѣдуются на судѣ всѣ обязанности вѣрителя подъ залогъ, называется *actio pignoratitia directa*.

Случайно и залогодатель можетъ подлежать иску со стороны залогопринимателя (*actio pignoratitia contraria*). Искъ такой имѣетъ мѣсто: а, по поводу издержекъ на заложенную вещь, если онѣ были необходимы, или сдѣланы въ интересѣ должника ¹⁾; б, по поводу вреда, понесеннаго залогопринимателемъ отъ заложенной вещи, если это можно вѣнпнть въ вину залогодателя (*dolus* и *culpa*); с, по причинѣ фактическихъ ²⁾ или юридическихъ ³⁾ недостатковъ заложенной вещи, отъ которыхъ зависитъ цѣнность ея какъ залога; д, по поводу процессовыхъ издержекъ съ посторонними лицами, если предметомъ процесса будетъ заложенная вещь ⁴⁾.

И при ипотекаѣ, возникаетъ ли она изъ договора, судебного распоряженія или изъ закона, могутъ имѣть мѣсто изложенныя правила. Это бываетъ, когда вѣритель послѣ учрежденія ипотеки приобрѣтаетъ владѣніе предметомъ ея. ⁵⁾

4. *Precarium* ⁶⁾.

Сходно съ нѣкоторой стороны съ изложенными контрактами особенно съ ссудой, своеобразное римское отношеніе, извѣстное подъ наз-

¹⁾ Издержки послѣдняго рода не должны слишкомъ превышать средства должника. Въ противномъ случаѣ онъ поставленъ будетъ въ необходимость отказаться отъ своей вещи въ пользу вѣрителя, что, конечно, не справедливо.

²⁾ Дана въ залогъ напр. вещь бронзовая вмѣсто золотой.

³⁾ Дана въ залогъ вещь чужая. Должникъ обязанъ въ этомъ случаѣ дать другой залогъ.

⁴⁾ Напр. предъявляетъ третье лицо собственность свою на заложенную вещь, вѣритель ведетъ процессъ на свой счетъ.

⁵⁾ Искъ въ этомъ случаѣ однажды названъ въ Дигестахъ *utilis actio exemplo pigneraticiae actionis*.

⁶⁾ *Precarium est quod precibus petenti utendum conceditur tamdiu, quamdiu is qui concedit patitur*.

ваніемъ *precarium*. Оно имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда одно лицо по просьбѣ другаго уступаетъ этому послѣднему въ пользованіе свою вещь, оставляя за собою право всегда обратно потребовать эту вещь. Только въ классическомъ правѣ отношеніе это получило значеніе обязательства, но осталось строго одностороннимъ. Обязаннымъ было только лицо, получившее вещь въ *precarium*. Давшій вещь (*precario dans*) во всякое время произвольно могъ вытребовать ее, не отвѣчая ни за издержки, употребленныя на его вещь, ни за грубую даже вину свою (*culpa lata*). Съ другой стороны и получившій вещь въ *precarium* (*precario accipiens*) по древнему праву не былъ также связанъ какимъ либо обязательственнымъ отношеніемъ. Хозяинъ вещи имѣлъ противъ него только искъ о собственности (*rei vindicatio*). Очевидно, что въ старое время сдѣлка эта держалась чисто на взаимномъ довѣріи и честности обѣихъ сторонъ. Позднѣйшее право обязываетъ получившаго *precarium* выдать вещь хозяину ея и отвѣчать за злой умыселъ и грубую вину. Обязанность эта преслѣдовалась на судѣ сначала интердиктомъ (*interdictum de precario*), а потомъ — искомъ общимъ для всѣхъ т. н. безымянныхъ контрактовъ (*actio praescriptis verbis*).

Precarium встрѣчается иногда въ видѣ дополнительнаго отношенія къ другимъ договорамъ. Такъ продавецъ иногда до полученія цѣны за вещь уступаетъ эту послѣднюю въ пользованіе покупщику, съ правомъ произвольно прекратить это пользованіе, или вѣритель подъ залогъ оставляетъ на томъ же правѣ заложенную вещь въ рукахъ должника.

5. *Mandatum* ¹⁾ — довѣренность или препорученіе.

Препорученіе есть консенсуальный контрактъ, который происходитъ вслѣдствіе предложенія одного лица ²⁾ другому ³⁾ вести дѣла пераго изъ нихъ и принятія этого предложенія послѣднимъ. Контрактъ этотъ обыкновенно считаютъ безмезднымъ. Но римское право не вы-

¹⁾ *Off. manum dare.*

²⁾ Это лицо называется *mandans*, *mandator*, *dominus* т. е. *negotii*.

³⁾ Это лицо называется *mandatarius*, *procurator*.

держиваетъ строго этой черты ¹⁾. Изъ договора порученія происходитъ общая отвѣтственность обоихъ контрагентовъ относительно третьихъ лицъ за порученныя и принятыя дѣйствія.

Препорученіе можетъ быть совершено или въ интересъ довѣрителя ²⁾, или третьяго лица ³⁾, или даже въ интересъ самаго уполномоченнаго ⁴⁾. Только въ послѣднемъ случаѣ не долженъ быть исключительнымъ интересъ уполномоченнаго. Иначе препорученіе будетъ имѣть значеніе необязательнаго юридически совѣта. Кто даетъ совѣтъ, тотъ не имѣетъ воли юридически обязать ни себя, ни другаго. Онъ отвѣчаетъ за совѣтъ свой только тогда, когда злонамѣренно далъ совѣтъ вредный, или когда по особому соглашенію принялъ на себя послѣдствія исполненія совѣта.

Препорученіе можетъ быть или общее, обнимать всѣ дѣла довѣрителя, или ограничиваться извѣстнымъ родомъ дѣлъ, или даже однимъ дѣломъ. Но во всякомъ изъ этихъ дѣлъ не должно быть ничего противнаго праву и добрымъ правамъ, и всякое дѣло должно быть еще предстоящимъ, будущимъ ⁵⁾.

Форма совершенія этого контракта совершенно свободна. Поэтому возможно и безмолвное заключеніе его.

¹⁾ Въ очень многихъ мѣстахъ Дигестовъ дѣйствительно говорится, что уполномоченный не получаетъ ничего за свой трудъ. Но въ другихъ мѣстахъ и сдѣлка уполномочія съ вознагражденіемъ называется *mandatum*. Отъ найма личнаго эта сдѣлка отличается тѣмъ собственно, что предметомъ ея не были работы поденщика или ремесленника, относительно которыхъ всегда совершался наемъ.

²⁾ Это—обыкновенный случай. Въ этомъ случаѣ бываетъ т. н. *mandatum simplex*.

³⁾ Это т. н. *mandatum qualificatum*—особый родъ поручительства. Слѣдуетъ отъ этого отличать простую рекомендацію.

⁴⁾ *Mandatum tua gratia*.

⁵⁾ Если поэтому я даю кому либо препорученіе купить для меня извѣстную вещь, не зная того, что третье лицо, зная мое желаніе имѣть эту вещь, уже купило ее для меня, то данное мною препорученіе уничтожается само собою. Оно теряетъ свой предметъ. Но если получившій это уполномочіе сдѣлалъ по поволу его какія либо издержки, не зная что вещь уже куплена для меня, то онъ имѣетъ право на вознагражденіе за эти издержки.

Главная обязанность лежит на уполномоченномъ. Онъ долженъ точно выполнить данное ему препорученіе. Онъ можетъ передать уполномочіе другому лицу, но отвѣчаетъ за дѣйствія этого лица, если онъ зналъ или обязанъ былъ знать негодность его, или если такое передовѣріе было несообразно съ сущностью дѣла или запрещено довѣрителемъ ¹⁾. Если актъ уполномочія недостаточенъ въ частностяхъ, то уполномоченный, не имѣя возможности объясниться съ довѣрителемъ, долженъ восполнять тотъ актъ своимъ благоразуміемъ, соблюдая интересы довѣрителя. Подчиняясь уполномочію, какъ закону, уполномоченный не дѣлается отъ этого механическимъ орудіемъ довѣрителя. Обязанности уполномоченнаго преслѣдуются на судѣ прямымъ искомъ изъ довѣренности (*actio mandati directa*). По этому иску онъ обязанъ:

а, дать отчетъ въ полученіяхъ и выдачахъ и возвратить довѣрителю остатокъ имущества его;

б, отвѣчать за всякую вину свою (*culpa levis*), повредившую довѣрителю.

Обвиненный по иску изъ препорученія подвергается безчестію (*infamia*).

Уполномоченный также можетъ имѣть искъ противъ довѣрителя (*actio mandati contraria*). По этому иску онъ можетъ требовать возврата необходимыхъ и полезныхъ издержекъ (съ процентами) по исполненію уполномочія, освобожденія отъ принятыхъ на себя относительно постороннихъ лицъ обязанностей въ качествѣ бывшаго уполномоченнаго, вознагражденія за вредъ, понесенный по винѣ довѣрителя. Последній отвѣчаетъ даже за случайное поврежденіе вещей уполномоченнаго, если оно произошло при исполненіи уполномочія ²⁾.

Препорученіе прекращается:

¹⁾ Безъ этихъ условій, уполномоченный обязанъ только уступить довѣрителю свои иски противъ того, кому онъ далъ уполномочіе.

²⁾ Эти обязанности падаютъ на довѣрителя только тогда, когда уполномоченный не вышелъ за предѣлы уполномочія. Въ противномъ случаѣ уполномоченный не можетъ предъявить никакого требованія противъ довѣрителя, развѣ самъ беретъ на себя вредъ, произшедшій слѣдствіемъ превышенія уполномочія (это было мнѣніе юристовъ школы Прокула, взявшее верхъ надъ противнымъ мнѣніемъ Сабиніанцевъ). Обвиненіе и по непрямому иску изъ препорученія влечетъ за собою безчестіе.

1) Выполненіемъ довѣреннаго дѣла.

2) Истеченіемъ срока, если оно дано было на срокъ.

3) Отмѣной. Какъ довѣритель можетъ взять назадъ уполномочіе, такъ и уполномоченный можетъ заявить, что онъ не желаетъ далѣе быть такимъ. Но довѣритель долженъ признать дѣйствія совершенныя уполномоченнымъ прежде, нежели онъ узналъ объ отмѣнѣ уполномочія. На оборотъ уполномоченный отвѣчаетъ въ случаѣ несвоевременнаго отказа ¹⁾ отъ уполномочія, если не имѣетъ для этого особыхъ основаній (болѣзнь, вражда и т. п.).

4) Смертью довѣрителя или уполномоченнаго, ибо контрактъ этотъ основывается на особенномъ личномъ довѣріи между контрагентами (*ex officio et amicitia*). Но послѣдники довѣрителя должны признать дѣйствія, совершенныя уполномоченнымъ прежде, нежели онъ узналъ о смерти хозяина дѣла. Не прекращается со смертію довѣрителя только уполномочіе, данное на дѣйствіе, которое должно быть совершенно послѣ смерти довѣрителя (напр.—воздвигнуть памятникъ надъ могилою этого послѣдняго).

6. *Negotiorum gestio*—ходатайство по чужимъ дѣламъ безъ уполномочія отъ хозяина ихъ.

Negotiorum gestio въ болѣе тѣсномъ смыслѣ ²⁾ бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда одно лицо ³⁾ ведетъ дѣла другаго (*dominus*), не имѣя уполномочія отъ этого послѣдняго и не обязываясь къ этому веденію по своей службѣ. Обыкновеннымъ поводомъ къ такому вмѣшательству въ чужія дѣла бываетъ отсутствіе хозяина ихъ, безъ назначенія уполномоченнаго. Считается впрочемъ за произвольнаго ходатая и тотъ, кто ведетъ чужія дѣла по порученію третьяго лица, далѣе—тотъ, кто по ошибкѣ считаетъ себя обязаннымъ вести чужое дѣло или наконецъ кто по ошибкѣ также принимаетъ чужое дѣло за свое ⁴⁾.

¹⁾ Несвоевременнымъ считается отказъ уполномоченнаго, если онъ совершенъ въ такое время, когда хозяину дѣла трудно вести ему самому или чрезъ другаго.

²⁾ Въ обширномъ смыслѣ слова *negotiorum gestio* имѣютъ разнообразныя другія значенія.

³⁾ Оно называется *negotiorum gestor*.

⁴⁾ Напр. добросовѣстный владѣлецъ чужой вещи, дѣлающій издержки на эту вещь считается *negotiorum gestor* по отношенію къ хозяину ея.

Итакъ для происхожденія этого обязательства всегда необходимо, чтобы дѣло, за которое берется кто либо, было чужимъ для него.

Обязательство это происходитъ и между лицами, при которыхъ одно не имѣетъ юридической дѣеспособности¹⁾. Но малолѣтній хозяинъ дѣла обязывается только по мѣрѣ обогащенія (*in quantum locupletior factus est*).

Изъ *negotiorum gestio* всегда происходятъ извѣстныя обязанности для произвольнаго ходатая, а иногда и для хозяина дѣла.

Ходатай обязанъ довести до конца начатое имъ дѣло. Онъ долженъ совершить и такое дѣло, которое находится въ связи съ принятымъ имъ на себя и которое совершилъ бы всякій порядочный хозяинъ²⁾. Онъ обязанъ отдать отчетъ хозяину дѣла и выдать ему все, что находится въ его рукахъ вслѣдствіе веденія имъ чужаго дѣла³⁾. По общему правилу, онъ отвѣчаетъ за вину легкую (*culpa levis*). Но иногда отвѣтственность его понижается до вины грубой (*culpa lata*), а иногда возвышается даже до случайныхъ потерь (*casus*). Первое бываетъ, когда безъ его внимательства хозяинъ дѣла потерялъ бы все; второе—когда произвольный ходатай рѣшился на предпріятіе, которое не было въ обычаѣ хозяина дѣла.

Эти обязанности преслѣдуются на судѣ искомъ, который называется *actio negotiorum gestorum directa*.

Хозяинъ дѣла обязанъ возвратить ходатаю всѣ соразмѣрныя издержки съ процентами и снять съ него принятыя имъ на себя обязательства. Но эти обязанности имѣютъ мѣсто при слѣдующихъ условіяхъ:

а) если ходатай велъ дѣло съ намѣреніемъ обязать хозяина его⁴⁾. Если же онъ дѣйствовалъ съ намѣреніемъ сдѣлать подарокъ, то всякое требованіе съ его стороны неумѣстно. Если онъ сознательно велъ

¹⁾ Такъ какъ это обязательство не требуетъ соглашенія. Римляне говорятъ, что здѣсь обязательство происходитъ изъ *quasi contractus* т. е. изъ отношенія, похожаго на контрактъ.

²⁾ Напр. взялся кто либо получить деньги другаго лица. Получивши ихъ, онъ обязанъ отдать ихъ въ ростъ.

³⁾ Слѣдовательно все полученное имъ имущество хозяина дѣла и уступить всѣ требованія на другихъ лицахъ, возникшія изъ веденія дѣла.

⁴⁾ При этомъ ходатаю не вредитъ ошибка его въ лицѣ хозяина дѣла.

чужое дѣло отчасти въ своемъ интересѣ¹⁾, то хозяинъ дѣла обязывается только по мѣрѣ своего обогащенія. Если онъ безсознательно хлопоталъ о чужомъ дѣлѣ²⁾, то хозяинъ дѣла обязанъ возратить ему всѣ основательныя издержки.

b) если ходатай не дѣйствовалъ противъ запрещенія вести дѣло со стороны хозяина этого послѣдняго.

c) если ходатай дѣйствовалъ рѣшительно въ интересѣ хозяина дѣла т. е. если онъ совершилъ дѣло, необходимое для предупрежденія грозившаго вреда. При этомъ условіи онъ имѣетъ право на возвращеніе издержекъ, хотя бы дѣло и не имѣло счастливаго исхода³⁾. Если ходатай имѣлъ въ виду увеличить какимъ-либо предпріятіемъ имущество хозяина дѣла, то его требованіе опредѣляется мѣрой того увеличенія. За издержки роскошныя (*impensa voluptaria*) ходатай имѣетъ только *jus tollendi*.

Искъ со стороны произвольнаго ходатая по чужимъ дѣламъ противъ хозяина ихъ называется *actio negotiorum gestorum contraria*.

III. Обязательства существенно - двустороннія.

1. Купля—продажа (*Emtio—venditio*).

Купля—есть консенсуальный контрактъ, посредствомъ котораго одно лицо обѣщаетъ предоставить другому извѣстный предметъ имущества, а другое—заплатить за этотъ предметъ извѣстную сумму денегъ.

Вещи тѣлесныя и безтѣлесныя⁴⁾, движимыя (*merx*) и недвижимыя, вещи настоящія и будущія⁵⁾, вещи однопочныя (*singulares*) и совокуп-

¹⁾ Напр. наемщикъ вещи самъ улучшаетъ ее, чтобы удобнѣе было пользованіе ею.

²⁾ Въ такомъ положеніи находится напр. всякій добросовѣстный владѣлецъ чужой вещи.

³⁾ Обыкновенно выражаются въ этомъ случаѣ такъ: дѣла должны быть *utiliter gesta vel coepta*.

⁴⁾ *Res corporales* т. е. вещи въ собственномъ смыслѣ и *res incorporeales* т. е. права по преимуществу напр. сервитуты, требованія и т. п.

⁵⁾ Отъ купли будущихъ вещей (*res sperata* напр. будущихъ плодовъ) слѣдуетъ отличать куплю надежды получить что-либо (*emtio spei*). Въ пос-

ность многихъ вещей (напр. наслѣдство), собственная вещь продавца и чужая—все это можетъ быть предметомъ купли.

Но контрактъ этотъ не имѣетъ силы:

1, если предметъ его будетъ вещь, которой нѣтъ въ настоящемъ и которая невозможна въ будущемъ ¹⁾. Если это зналъ только покупатель, то въ видѣ изъятія, онъ обязывается договоромъ;

2, если предметомъ купли будетъ вещь *extra commercium* ²⁾. Впрочемъ нѣкоторые римскіе юристы считали куплю дѣйствительною, если объ этомъ свойствѣ вещи зналъ только покупатель ³⁾.

3, если предметомъ купли будетъ вещь украденная и это знали оба контрагента. Если это неизвѣстно ни одному изъ нихъ, или извѣстно только покупщику, то контрактъ имѣетъ силу. Если не зналъ этого только продавецъ, то происходитъ т. н. *negotium claudicans* ⁴⁾.

4, если предметомъ купли будетъ вещь уже принадлежащая покупщику, развѣ продается владѣніе и пользованіе ею, которыхъ онъ не имѣетъ ⁵⁾.

Если во время совершенія купли продаваемая вещь, безъ вѣдома обоихъ контрагентовъ, потеряла какую либо часть, то различаютъ, была ли эта часть на дѣлѣ и по мысли покупателя болѣе важною и существенною, нежели другія части, или не была. Въ первомъ случаѣ покупатель свободенъ отъ обязательства, во второмъ онъ можетъ требовать соразмѣрнаго пониженія цѣны вещи. Если поврежденіе вещи было извѣстно только продавцу, то покупатель въ всякомъ случаѣ не обязывается и можетъ требовать, въ случаѣ потерь своихъ, уплаты ин-

тегдашнѣмъ случаѣ нѣтъ исполнѣнн вѣрнаго разчета получить ожидаемый предметъ и купля не зависитъ отъ происхожденія этого предмета.

¹⁾ Въ этомъ случаѣ невозможно исполненіе контракта.

²⁾ Т. е. изъятая изъ оборота.

³⁾ Другіе римскіе юристы считали куплю недѣйствительною только тогда, когда кто-либо, по ошибкѣ, покупалъ свободнаго человѣка вмѣсто раба.

⁴⁾ Это двусторонняя сдѣлка, при которой отъ воли одной стороны зависитъ остаться при договорѣ или отступить отъ него.

⁵⁾ Возможна также купля собственной вещи подъ условіемъ. Сила договора зависитъ здѣсь отъ того, будетъ ли во время исполненія условія вещь въ собственности покупателя или не будетъ.

тереса. Если же только покупатель зналъ, что вещь потеряла какую либо часть, то онъ всегда подлежитъ обязательству. Купля имѣетъ также силу, если обѣ стороны знали это, и, не смотря на то, совершили договоръ.

Цѣна за предметъ купли должна состоять въ денежной суммѣ¹⁾. Иначе контрактъ не будетъ куплей — продажей (а мѣной или безъимяннымъ контрактомъ).

Цѣна должна быть дѣйствительная (*pretium verum*) т. е. контрагенты должны считать ее эквивалентомъ за предметъ купли. Если цѣна назначается только для виду (*venditio nummo uno*), то это будетъ не купля, а дареніе. Правила о дареніи примѣняются и въ тѣхъ случаяхъ, когда по дружбѣ (*venditio gratiosa*) вещь продается за очень низкую цѣну.

Цѣна должна быть опредѣленною (*pretium certum*). Определенность эту слѣдуетъ понимать въ смыслѣ объективномъ²⁾. Определеніе цѣны можетъ быть предоставлено третьему лицу. Купля въ такомъ случаѣ будетъ условною, пока это лицо не выскажетъ своего мнѣнія. Можно и одному изъ контрагентовъ предоставить опредѣлять цѣну. Но мнѣніе его не будетъ произвольно, а подлежитъ принципу т. н. *boni viri arbitrio* т. е. мнѣнію добросовѣстнаго лица вообще.

Говорятъ еще, что цѣна должна быть справедливою т. е. соразмѣрною съ цѣнностью вещи (*pretium iustum*). Это положеніе вообще чуждо римскому праву. Справедлива та цѣна, по общему правилу, о которой состоялось соглашеніе между контрагентами. Дать въ этомъ отношеніи мѣру объективную невозможно.

Контрактъ купли совершенъ (*perfecta emptio—venditio*), когда обѣ стороны пришли къ соглашенію по всѣмъ существеннымъ пунктамъ его (предметъ, цѣна). Но есть одни случаи, когда соглашеніе сторонъ бываетъ только кажущимся, и другіе, когда это соглашеніе перѣшительно.

1. Причины, вообще исключаящія дѣйствительность юридическаго акта и оставляющія только видъ его, имѣютъ такое же вліяніе и на

¹⁾ Таково было мнѣніе юристовъ школы Прокула, которое и сдѣлалось господствующимъ уже въ классическое время.

²⁾ Напр. *quantum pretii in arca habeo* т. е. даю столько денегъ, сколько есть ихъ въ моей шкатулкѣ.

куплю (притворство, шутка, насилье, существенное заблужденіе). Къ нимъ присоединяются еще слѣдующія другія основанія.

а) Заблужденіе въ качествѣ предмета т. н. *error in substantia*. По мнѣнію позднѣйшихъ классическихъ юристовъ контрактъ купли ничтоженъ, когда кто либо по заблужденію покупаетъ вмѣсто сосуда золотого или серебряннаго сосудъ изъ бронзы или изъ свинца, вмѣсто вина—уксусъ, вмѣсто раба—рабыню¹⁾. Изъ этого мнѣнія вывели прежде то положеніе, что ошибка въ матеріалѣ (*error in substantia*) уничтожаетъ куплю, ошибка же въ другихъ свойствахъ предмета (*error in bonitate*) не вредитъ силѣ его. Положеніе это должно. Въ примѣрахъ римскихъ юристовъ проглядываетъ слѣдующая мысль. Если вообще свойство вещи имѣетъ такое значеніе, что при недостаткѣ его вещь, по господствующимъ въ оборотѣ понятіямъ, является совершенно иною вещью, нежели какъ думалъ покупатель, то ошибка въ такомъ свойствѣ будетъ существенною. Но слѣдуетъ имѣть въ виду, что эта мысль выражаетъ только общее правило, приложеніе котораго можетъ ограничиваться особенностями даннаго случая. Такъ всякое свойство вещи можетъ быть существеннымъ, если продавецъ открыто утверждалъ присутствіе его. На оборотъ заблужденіе въ существенномъ свойствѣ будетъ безразлично, если покупатель на свой рискъ принялъ неизвѣстность этого свойства.

б) Заблужденіе въ количествѣ. Контрактъ купли ничтоженъ, если продавецъ имѣлъ въ виду большую цѣну, нежели покупатель. Въ обратномъ случаѣ имѣетъ силу купля за меньшую цѣну, такъ какъ на нее согласны обѣ стороны. Заблужденіе въ объемѣ вещи²⁾ не исключаетъ согласія. Но цѣна соразмѣрно уменьшается, если не достаетъ того объема, который заявленъ продавцомъ, или увеличивается, если объемъ вещи на дѣлѣ окажется большимъ.

2. Нерѣшительнымъ бываетъ соглашеніе сторонъ относительно своего начала, когда договоръ совершенъ подъ суспенсиивнымъ услові-

¹⁾ Но этого не бываетъ при куплѣ сосуда изъ низшаго золота вмѣсто высшаго, при куплѣ вина испорченнаго вмѣсто хорошаго, при куплѣ вещи изъ худшаго дерева вмѣсто лучшаго и т. п.

²⁾ Напр. думаетъ кто либо, что покупаетъ 100 десятинъ, а въ дѣйствительности ихъ только 90.

емъ, и относительно своего прекращенія, когда при договорѣ есть условіе резолютивное. Особенно частые случаи этого рода — слѣдующіе:

а) Купля на пробу, съ правомъ испытать вещь т. н. *emptio ad gustum*. Смотря по намѣренію сторонъ, это условіе можетъ быть суспенсивнымъ или резолютивнымъ¹⁾. Неисполненіе или исполненіе условія зависитъ отъ заявленія покупателя, нравится ли ему вещь или не нравится. При этомъ заявленіи покупатель совершенно свободенъ, онъ не обязанъ приводить основанія своего мнѣнія. Къ этого рода куплѣ относятъ нѣкоторые и куплю съ правомъ покупателя отстать отъ договора (*pactum displicentiae*). Но такая купля совершается безусловно, и покупатель можетъ только впоследствии отказаться отъ него. Отличны также купля согласно съ пробой и купля для пробы. Первая есть безусловная покупка извѣстнаго количества вещей, которыя должны соответствовать данной пробѣ; вторая есть тоже безусловная покупка какой либо вещи, при совершеніи которой покупатель даетъ продавцу надежду, что впоследствии онъ купитъ еще болѣе такихъ вещей.

б) Продажа съ удержаніемъ со стороны продавца права найти лучшаго покупателя (*in diem addictio*). Смотря по намѣренію сторонъ, и это условіе будетъ суспенсивнымъ или резолютивнымъ. Въ первомъ случаѣ купля происходитъ только тогда, когда въ теченіе условленнаго времени не найдется лучшій покупатель, или когда продавецъ не приметъ такого покупателя. Во второмъ случаѣ купля происходитъ при самомъ совершеніи, но сама собою (*ipso jure*) теряетъ силу, если въ теченіи того срока явится лучшій покупатель и продавецъ приметъ его предложеніе. Въ сомнительныхъ случаяхъ предполагается условіе резолютивное. Предложеніе новое можетъ быть лучшимъ не только относительно цѣны, но и относительно способовъ платежа, или по болѣе солидности покупателя или вслѣдствіе уменьшенія обязанностей продавца. Принятіе лучшаго предложенія зависитъ отъ воли продавца. Если онъ принялъ его, то долженъ предоставить прежнему покупщику право заключить съ нимъ новую куплю на этихъ лучшихъ условіяхъ. Если совершается вторая купля съ прежнимъ ли покупщикомъ,

¹⁾ Это различіе важно для вопроса о случайной гибели вещи до поступленія ея въ руки покупателя.

или съ новымъ, то плоды вещи до совершенія этого контракта принадлежатъ продавцу.

с) Купля съ уговоромъ, по которому продавецъ можетъ отказаться отъ нея, если покупатель своевременно не исполнить своихъ обязанностей (*lex commissoria*). Такой уговоръ въ сомнительныхъ случаяхъ содержитъ въ себѣ резолютивное условіе. Если покупатель не исполняетъ своевременно своихъ обязанностей, то продавецъ имѣетъ право объявить совершенную куплю ничтожною. При этомъ безразлично, виновенъ ли или невиновенъ покупатель въ исполненіи договора, напоминалъ ли ему объ исполненіи продавецъ, или не дѣлалъ этого. Вслѣдъ за тѣмъ какъ продавецъ заявляетъ объ уничтоженіи купли, онъ получаетъ обратно не только то, что дано имъ покупщику, но и удерживаетъ задатокъ, если такой былъ, а равно и то, что имъ получено было прежде отъ покупателя. Этотъ послѣдній можетъ въ такомъ случаѣ удержать за собою доходы отъ предмета купли до заявленія продавца о ничтожности этой послѣдней.

Изъ контракта купли всегда возникаютъ обязанности для обѣихъ сторонъ.

Покупщикъ обязанъ заплатить цѣну т. е. предоставить продавцу собственность на сумму, выражающую эту цѣну. Если кто платитъ позже, нежели получилъ предметъ купли, то во всякомъ случаѣ онъ долженъ заплатить и проценты на ту сумму. Онъ обязанъ возвратить продавцу необходимыя и полезныя издержки, сдѣланныя на проданную вещь со времени совершенія купли. Онъ отвѣчаетъ за всякую вину (*levis culpa*), если отъ этого потерпѣлъ продавецъ. Эти обязанности лежатъ на покупщикѣ и въ томъ случаѣ, когда бы для продавца случайно сдѣлалось невозможнымъ исполнить его обязанности¹⁾. Всѣ обязанности покупателя преслѣдуются на судѣ искомъ, который называется *actio venditi*.

Продавецъ обязанъ предоставить предметъ купли покупщику такъ, чтобы тотъ могъ, не смотря на права другихъ лицъ, имѣть его у себя и свободно распоряжаться имъ (*habere licere*). вмѣстѣ съ пред-

¹⁾ Въ ученіи о вліяніи случая (*casus*) на обязательства мы говорили, что при куплѣ—продажѣ случайная гибель предмета послѣ совершенія договора до передачи этого предмета покупщику падаетъ на счетъ этого послѣдняго. И не получая предмета, онъ обязанъ заплатить покупную цѣну.

нѣтомъ онъ долженъ выдать всѣ принадлежности его и всѣ доходы, которые онъ получилъ или могъ получить отъ этого предмета со времени совершенія контракта. Продавецъ отвѣчаетъ также за всякую вину свою (*culpa levis*), повредившую покупщику. Эти обязанности продавца преслѣдуются на судѣ искомъ, который называется *actio empti*.

Передачей проданнаго предмета покупщику продавецъ не освобождается отъ своихъ обязанностей, если онъ не имѣлъ никакого права на тотъ предметъ, или имѣлъ право съ порокомъ, или если въ предметѣ купли имѣть обѣщанныхъ достоинствъ или есть вообще извѣстные недостатки. — Отсюда происходятъ особенныя требованія покупщика противъ продавца, и именно:

- а) *требованіе по поводу отсужденія купленной вещи въ пользу третью лица, въ силу права его на эту вещь (evictio)* ¹⁾.

Купля есть сдѣлка, цѣль которой отчудить и приобрѣсть собственность ²⁾. Но римское право не выдерживаетъ строго этого значенія купли. Покупщикъ, не приобрѣтающій собственности вслѣдствіе передачи ему купленной вещи, не можетъ, по общему правилу, немедленно обратиться съ искомъ противъ продавца. Онъ долженъ ждать, пока третье лицо по процессу лишитъ его владѣнія купленною вещью, пока эта вещь, выражаясь по римски, будетъ эвипцирована отъ него. Поэтому-то источники римскаго права неразъ говорятъ: продавецъ не обязанъ сдѣлать покупщика собственникомъ купленной вещи, а только владѣльцемъ ея (*ut emptori rem habere liceat*), при чемъ *habere* не

¹⁾ Для ясности изложенія мы предполагаемъ, что предметомъ купли бываетъ вещь въ собственномъ смыслѣ.

²⁾ Это видно: 1, изъ того, что съ передачей купленной вещи по уплатѣ цѣны или вслѣдствіе кредита ея со стороны продавца покупщикъ приобрѣтаетъ собственность на ту вещь, если продавецъ имѣлъ это право. Такое приобрѣтеніе невозможно безъ воли контрагентовъ отчудить и приобрѣсть собственность. 2, Изъ того, что соглашеніе контрагентовъ, въ силу котораго собственность не должна переходить къ покупщику, отнимаетъ у сдѣлки значеніе купли. 3, Изъ того, что по праву до Юстиніана покупщикъ *res mancipi* могъ требовать отъ продавца совершенія манципациі (по аналогіи съ настоящимъ положеніемъ, по которому покупщикъ недвижимаго имущества можетъ и долженъ требовать совершенія особеннаго письменнаго документа, укрѣпляющаго за нимъ собственность).

ТАБЛ

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСК

METEOROL

BEOBACHTUN

Мѣсто: Кіевъ.
Ort: Kief.

Широта: 50°27' Сѣв.
Breite: Nord.

Долгота: 30°30' восточная отъ Гринвича.
Länge: Ostliche von Grunwich.

Наблюдатели: *Березовскій, Вознесенскій*
Beobachter: *Жукъ.*

Годъ: 1883.
Jahr:

Мѣсяцъ: Августъ.
Monat:

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 182,^м9
Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностью земли: 6'
Höhe der Thermometer über dem Boden:

ТИЦА

РИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

LOGISCHE

GS - TABELLE.

",7

ОБЪ ИЗДАНИИ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ въ 1883 году.

Цѣль наслоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей
4. Обзорнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—официальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библіографическій*—посвящается критическому обзору выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1883 году будутъ выходить, въ концѣ cadaго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложений* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложений, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

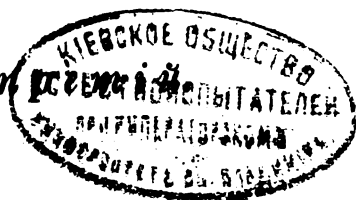
Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевъ, на Крепачикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Укольниковъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать т

№ 10.—ОКТЯБРЬ.

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи.
1883.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ Н. Ренненкампфъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.

ЧАСТЬ II—НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

- I. Философія XVII и XVIII в. въ сравненіи съ философією XIX вѣка.—Профессора Гогоцкаго 519—543
- II. Печенѣги, Торки и Половцы до нашествія Татаръ.—Стип. Голубовскаго 544—566

ОТДѢЛЪ II.

- III. Женевская конвенція $10/_{22}$ августа 1864 г.—Стипендіата Ивановскаго 263—310

ОТДѢЛЪ IV.

- IV. Значеніе низшихъ организмовъ въ этиологіи инфекціонныхъ болѣзней.—Ординатора Зенкевича 225—254
- V. Вступительная лекція по каедрѣ теоретической хирургіи и госпитальной клиники.—Проф. Бернгаупта . 255—272

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

- VI. О новой статьѣ О. А. Слудскаго подъ заглавіемъ: „Новыя дополн. къ новымъ изслѣдов. по кинетикѣ капельной жидкости. Статья вторая.“—Проф. Шиллера . 343—366
- VII. Политическія замыслы Витовта.—Доцента Дашкевича . 367—372

VIII. Новые материалы для истории Греции в средние вѣ- ка.—Доцента Флоринскаго	373—390
---	---------

П Р И Б А В Л Е Н І Я .

I. Курсъ Римскаго права.—Проф. Митюкова.	241—272
II. Очерки изъ истории русскаго языка.—Доцента Собо- левскаго	1—24
III. Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 г.— Студента Молчановскаго	129—184
IV. Замѣчанія по вопросу о чиншевомъ владѣніи въ за- падныхъ губерніяхъ.—Профессора Незабитовскаго . . .	215—230
V. Объявленія объ изданіи газетъ и журналовъ.	
VI. Таблица метеор. наблю. за августъ 1883 г.	

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Философія XVII и XVIII в. въ сравненіи съ философією XIX вѣка.

(Продолженіе).

На этой же философій искусства оканчивается и все развитіе шеллинговскаго объективнаго идеализма, составляющее самую цѣлѣующую пору его умственной дѣятельности, послѣ того, какъ онъ отдѣлился отъ направленія фихтовскаго наукословія¹⁾. За тѣмъ, онъ приступилъ къ полному систематическому изложенію²⁾ своей философій объективнаго идеализма, которому положены были только основанія предъидущимъ краткимъ начертаніемъ философій природы и трансцендентальнаго идеализма или философій духа. Этотъ періодъ его труда надъ систематическимъ построеніемъ своей системы, на предпосланныхъ имъ основаніяхъ въ предъидущемъ періодѣ, обыкновенно считается третьимъ періодомъ его философской дѣятельности. По нашему мнѣнію, опытъ систематическаго построенія философій Шеллинга, до такой степени еще близокъ, по духу и направленію, къ предъидущей

¹⁾ Изложеніе философій Шеллинга въ этомъ періодѣ окончено—въ 1800; а изложеніе своей системы (*Darstellung meines Systems der Philosophie*) онъ началъ въ 1801. См. 4—ter B., 1 Abth.

²⁾ Сюда относится преимущественно его сочиненіе: *Darstellung meines Systems der Philosophie* (1801), S. W., 4 B., 1 Abth., стр. 105. Но къ нему можно отнести и *Fernere Darstellungen aus dem System der Philosophie*, (1803). Тамъ-же, стр. 375.

его філософіи природи и трансцедентальнаго идеализма, что может относиться къ нему-же, какъ его продолженіе и завершеніе ¹⁾. Главное различіе между ними касается преимущественно только формы; тамъ, въ предъидущихъ двухъ сочиненіяхъ сдѣланъ, на основаніи принятыхъ имъ началъ, общій взглядъ на каждую изъ двухъ сторонъ міросозерцанія—природу и духъ; въ нихъ Шеллингъ какъ-бы поднимался снизу, для оправданія, обозрѣніемъ природы и духа, принятаго имъ абсолютно-тождественнаго начала; теперь же, пользуясь методомъ Спинозы и установивши свое абсолютно-тождественное начало, пытается дедуктивно вывести изъ него и систематически построить всѣ стороны своего философскаго міросозерцанія ²⁾. Другое, также чисто-формальное различіе между этимъ систематическимъ начертаніемъ философіи и прежнею философіею природы и духа состоитъ въ томъ, что въ этой послѣдней высшее начало названо абсолютно-тождественнымъ или абсолютнымъ тождествомъ, тогда какъ здѣсь, въ опытѣ систематическаго начертанія философіи, Шеллингъ признаетъ и называетъ высшее начало абсолютно-безразличнымъ или абсолютнымъ безразличіемъ ³⁾. Такимъ образомъ, было-бы излишнее входить въ подробное изложеніе этого опыта систематическаго построенія философіи, какъ неотличающагося по духу и направленію отъ предъидущей его философіи тождества, и притомъ, неконченнаго. Существенная перемѣна въ духъ и направленіи философіи Шеллинга произойдетъ только въ дальнѣйшемъ періодѣ его дѣятельности, когда онъ начнетъ проводить

¹⁾ Объ этомъ говорить и Шеллингъ. Ich habe das, was ich Natur und Transcendental—philosophie nannte, immer als entgegengesetzte Pole des Philosophirens vorgestellt; mit der gegenwärtigen Darstellung befinde ich mich in Indifferenz—Punkt, in welcher nur der recht fest und sich stellen kann, der ihn zuvor von ganz entgegengesetzten Richtungen her construiert hat. IV B., 1 Abth. стр. 108.

²⁾ Такъ говорить самъ Шеллингъ См. Vorerinnerung, IV B., 1 Abth., стр. 107. О своемъ подражаніи методу Спинозы Шел. также говорить; см. тамъ-же, стр. 113.

³⁾ Als totale Indifferenz des Subjectiven und Objectiven, см. 4 B., 1 Abth., стр. 114. Но нужно прибавить, что различіе между *тождествомъ* и *безразличіемъ* удовлетворительно не выяснено, и довольно поверхностно и сбивчиво.

сперва новоплатоновскія идеи, а потомъ, прибавить къ нимъ еще и баумовскія стихи.

Считаемъ только нужнымъ присовокупить, что въ этомъ же періодѣ философіи Шеллинга необходимо коснуться и другаго его сочиненія, а именно, разговора „Бруно“, такъ-какъ оно имѣетъ близкое отношеніе ¹⁾ къ этому неконченному опыту его систематическаго построенія философіи ²⁾. Въ немъ есть многое, поясняющее прежнія положенія Шеллинга и бросающее нѣкоторый свѣтъ на его дальнѣйшее направленіе.

Итакъ, переходимъ сперва къ самому краткому очерку опыта систематическаго построенія философіи—абсолютнаго тождества.

аа)

Опытъ систематическаго построенія философіи.

Переходя къ краткому очерку систематическаго построенія философіи тождества, нужно имѣть въ виду, что этотъ опытъ его не только не кончекъ, какъ мы уже сказали, но и далеко не имѣетъ совершенствъ, требуемыхъ для развитія, въ строго-последовательной формѣ, глубины самаго содержанія. Задавшись довольно страннымъ желаніемъ—подражать мнимымъ совершенствамъ философскаго метода Спинозы, Шеллингъ допустилъ въ своей систематикѣ и тѣ-же существенно-важные недостатки, которыми страдала и система Спинозы, а именно, представилъ только механическую связность положеній и, подъ видомъ развитія самаго содержанія, только переходъ отъ объясненія однихъ терминовъ къ другимъ, т. е., тавтологію. Въ этомъ отношеніи, въ способности систематическаго развитія своихъ мыслей, Шеллингъ уступаетъ Фихте и Гегелю. Можно даже сказать, что Шеллингъ, при обилии мыслей, при нѣкоторой возвышенности взгляда, мало владелъ даромъ строгой систематики. Какъ-бы то впрочемъ ни было, въ этомъ неконченномъ опытѣ построенія философіи можно различать двѣ

¹⁾ Bruno, oder über das Göttliche und natürliche Princip der Dinge, ein Gespräch (1802). Тамъ-же, стр. 217.

²⁾ Къ этому-же періоду относятся и его Vorlesungen über die Methode des akademischen Studiums (1803); но оно не имѣетъ необходимой связи съ его опытомъ системы философіи. См. V B., 1 Abth.

главныя части: Въ одной, какъ-бы первой, Шеллингъ пытается систематически развить и свести къ единству, свои мысли о природѣ и духѣ; въ другой—онъ излагаетъ свое понятіе о высшемъ органѣ познанія, приспособленномъ къ абсолютной задачѣ философіи и къ абсолютному ея содержанію. Нужно только присовокупить, что какъ въ первомъ отдѣлѣ привходятъ мысли, касающіяся теоріи познанія, такъ и во второмъ—вносятся и понятія, касающіяся природы. Но оба вмѣстѣ направлены къ одной цѣли,—чтобы изъ одного индифферентнаго начала вывести и гармонически построить обѣ стороны жизни—идеальную и реальную. Прежняя философія абсолютнаго тождества находилась въ полюсахъ и ими занималась; теперь, въ систематическомъ построеніи, эта же философія стоитъ сперва въ центрѣ, въ точкѣ безразличія, чтобы оттуда вывести и объяснить всѣ развѣтвленія жизни на обоихъ полюсахъ.

аа")

Построеніе природы.

Задача построенія природы сама собою уже понятна, изъ общей задачи цѣлаго систематическаго построенія философіи: выводомъ и построеніемъ природы изъ одного высшаго начала, понимаемаго въ смыслѣ общаго начала тождества или безразличія (Indifferenz), необходимо объяснить не только гармонію и единство всѣхъ царствъ природы, но и ихъ гармонію и единство съ процессами жизни духовной, такъ-какъ обѣ эти стороны, по принятому Шеллингомъ взгляду, имѣютъ одно начало—въ абсолютномъ безразличіи.

а) Итакъ, этому построенію природы Шеллингъ предпосылаетъ сперва общую идею—почему и какъ нужно понимать общее начало единства природы и духа, чтобы потомъ, на основаніи общей идеи выяснить ихъ единство разборомъ каждой стороны порознь ¹⁾.

Въ чемъ же состоятъ здѣсь вступительныя понятія Шеллинга?

¹⁾ Эти общія понятія, предпосланныя Шеллингомъ построенію природы (IV B., 1 Abth. стр. 114)... должны были служить общимъ введеніемъ къ двумъ дальнѣйшимъ частямъ—построенію идеальнаго и реального полюса жизни; но такъ-какъ Шеллингъ остановился на разсмотрѣніи природы, то и это общее введеніе было оправдано только въ одной части—въ философіи природы; въ отношеніи же къ философіи духа осталось совершенно неяснымъ. Оно будетъ отчасти досказано въ „Бруно“, но уже въ формѣ разговорной.

Въ длинной вереницѣ тезисовъ, изъ которыхъ слагаются эти вступительныя понятія ¹⁾, можно различать три главныя мысли: во-первыхъ, объясненіе, въ чемъ состоитъ это абсолютно-индифферентное начало бытія и знанія и какъ оно воспринимается, во-вторыхъ, какимъ образомъ, не смотря на индифферентность этого начала, изъ него происходятъ двойство и всѣ виды двойства? Отвѣтъ на эти два вопроса долженъ доставить точку зрѣнія или руководительное начало для пониманія единства и смысла различія между обоими полюсами жизни.

αα) То, что лежитъ въ основѣ знанія и жизни, природы и духа, должно быть полнымъ *безразличіемъ* субъекта и объекта. Называя это высшее начало *безразличіемъ* (Indifferenz), Шеллингъ, какъ мы уже знаемъ, отличаетъ его, хотя крайне зыбко, отъ *тождества*. Понятіе тождества, по смыслу его философіи, пріисходитъ въ то время, когда, рассматривая отдѣльно проявленія природы физической и духовной, мы находимъ, что въ каждой изъ этихъ сторонъ, повторяется нѣчто тождественное, хотя каждая изъ нихъ представляется намъ отдѣльно отъ другой существующею. Но когда потомъ нужно изъ одного начала дѣлать выводъ субъекта и объекта, то самое это начало нужно признать абсолютнымъ безразличіемъ: только абсолютно-безразличнымъ началомъ объясняется, по его мнѣнію, тождественность, встрѣчавшаяся въ каждой изъ двухъ сторонъ, когда онѣ были отдѣльно рассматриваемы.

Гдѣ же заключается и въ чемъ состоитъ это абсолютно-индифферентное начало? Абсолютно-индифферентное начало субъекта и объекта можетъ быть, по Шеллингу, только въ разумѣ (абсолютномъ), а потому, онъ и дѣлаетъ предметомъ своего введенія въ систему философіи объясненіе идеи разума. Вся сущность этого объясненія, которому Шеллингъ думаетъ придать особенную силу примѣненіемъ спинозовскаго метода, состоитъ только въ томъ, что разумъ или это высшее начало бытія и знанія не можетъ быть ни субъектомъ, ни объектомъ; потому что въ томъ и другомъ случаѣ разумъ былъ бы не высшимъ, не абсолютнымъ началомъ, но чѣмъ-то ограниченнымъ, имѣющимъ внѣ своей сферы нѣчто другое, ее ограничивающее ²⁾.

¹⁾ Тамъ-же, стр. 107—138.

²⁾ Подобное понятіе о разумѣ уже само собою выходило въ результатѣ теоретической части наувословія Фихте и трансцендентальнаго идеализма

Изъ принятаго понятія о разумѣ, какъ абсолютномъ единствѣ субъекта и объекта, конечно сами собою выходили уже и дальнѣйшія понятія, что оно безусловно и безконечно, что ему свойственна абсолютная тождественность, что все сущее, разсматриваемое въ цѣломъ, есть абсолютное тождество, наконецъ, что это тождество никогда само изъ себя не выступаетъ, т. е., никогда и нигдѣ ничего не имѣетъ съ нимъ нетождественнаго.

Какое же отношеніе философіи къ этому абсолютно тождественному началу или къ разуму? Такъ-какъ философія направлена къ познанію вещей, не въ однихъ только ихъ противоположностяхъ и взаимныхъ ограниченіяхъ, составляющихъ предметъ рефлексіи, но въ самой сущности ихъ, какъ она опредѣляется чистымъ разумомъ, то философія и есть—разумъ; предметъ ея—сама истина.

Изъ предъидущаго, самъ собою слѣдуетъ и другой дальнѣйшій выводъ,—что если ничего нѣтъ внѣ абсолютнаго тождества, то оно не можетъ быть предметомъ доказыванія: оно не можетъ быть доказываемо; потому что только само себѣ служить доказательствомъ. Если мы представляемъ себѣ какъ бы отдѣльно бытіе тождества и мысль объ этомъ тождествѣ, то это раздвоеніе касается только формы или способа его бытія, его самоположенія и самоутвержденія.

ββ) Но если высшее начало бытія и знанія есть абсолютное тождество, и все, понимаемое въ цѣломъ, есть абсолютное тождество, то возникаетъ вопросъ: въ какой же связи съ абсолютно-тождественнымъ началомъ—двойственный составъ знанія вообще, а равно, и тѣ много-различныя противоположности, которыя мы наблюдаемъ въ мірѣ? Изъ отвѣта на этотъ вопросъ, происходитъ у Шеллинга тотъ уголъ зрѣнія, подъ которымъ онъ разсматриваетъ потомъ всѣ процессы жизни физической и нравственной.

Сущность Шеллингова отвѣта на этотъ вопросъ состоитъ въ томъ, что абсолютное тождество ¹⁾ не только существуетъ, не только есть, но и знаетъ себя, полагаетъ себя *ipso actu*; а потому, хотя въ существѣ своемъ оно абсолютно-тождественно, но по формѣ, оно полагаетъ себя, какъ субъектъ и объектъ; потому что для формы подобнаго

у Шеллинга. Ту же идею разума будетъ потомъ развивать, только съ большею логическою силою, Гегель.

¹⁾ Или абсолютное безразличіе.

акта требуется—полагающее и полагаемое. По существу своему, абсолютно-тождественное начало всегда $A=A$, но по формѣ, ставя себя какъ субъектъ—объектъ, оно есть $A=B$. Такъ-какъ по существу нѣтъ различія между A и B ; то представляющееся намъ различіе между ними и между всѣми ихъ проявленіями, можетъ быть только *количественное* (quantitative Differentz), а не качественное, то есть, ни одна сторона, ни одно явленіе не можетъ быть ни однимъ A , ни однимъ B ; но каждое изъ нихъ совмѣщаетъ въ себѣ и A и B , но только съ бѣльшимъ или меньшимъ перевѣсомъ или A , или B .

Таково исходное начало, которое Шеллингъ думалъ примѣнить, въ полномъ построеніи своей системы абсолютнаго тождества, въ міру физическому и нравственному, но успѣлъ сдѣлать систематическое примѣненіе, до нѣкоторой степени, только въ своей философіи природы; изъ остальнаго кое-что изложено въ популярной формѣ и въ отрывкахъ, не представляющихъ ничего яснаго и цѣлаго ¹⁾. Формулу вышеупомянутаго соотношенія между A и B или между субъективною и объективною сторонами во всемъ, чтѣ только существуетъ въ сферѣ абсолютнаго тождества, Шеллингъ представлялъ себѣ слѣдующимъ образомъ. Если для количественнаго безразличія, мы будемъ пользоваться формулою $A=A$, а для каждаго количественнаго различія—формулою $A=B$, то абсолютную идею, существующую подъ формою всѣхъ потенцій или всѣхъ видовъ и степеней жизни вмѣстѣ, можно представить въ видѣ линіи, подобной магниту. Въ цѣломъ, а равно въ точкѣ безразличія, она будетъ выражаться формулою $A=A$; а на каждомъ пунктѣ внѣ этого безразличія, формулою $A=B$. Въ этомъ $A=B$, но мѣръ его удаленія отъ точки безразличія къ которому либо полюсу, на одной сторонѣ постепенно будетъ брать перевѣсъ A , а на другой B , т. е. на одной субъектъ или духъ, а на другой—объектъ или вещество. Отсюда всѣ эти соотношенія, въ общемъ ихъ видѣ, можно выразить слѣдующимъ образомъ ²⁾:

$$\frac{+ A = B \qquad A = B +}{A = A}$$

¹⁾ Преимущественно, въ разговорѣ „Bruno“ (1802), и въ „Fernere Darstellungen aus dem System der Philosophie“ (1802). См. IV B., 1 Abtheil. стр. 213... и 333....

²⁾ IV B., 1 Abth. стр. 137.

Подобный взгляд на соотношеніе субъекта и объекта Шеллингъ, въ пору увлеченія, считалъ чуждымъ всякихъ крайностей и идеализма, и реализма, такъ что, по его мнѣнію, даже нельзя сказать, есть ли эта система идеализмъ, или реализмъ; въ примѣненіи къ этой системѣ, то и другое названіе не имѣло бы смысла. Въ ней утверждается только тождественность всего идеальнаго и вещественнаго, и каждая потенція или родъ чего-бы то ни было существующаго, напримѣръ, матерія, разсматривается не какъ матерія, съ отрицаніемъ всякихъ идеальныхъ стихій или стихій силы, но какъ выраженіе въ своемъ родѣ абсолютнаго тождества.

За общими понятіями, по программѣ системы абсолютнаго тождества, которую желалъ построить Шеллингъ, должно бы слѣдовать развитіе каждой изъ двухъ сторонъ тождества,—субъективной или идеальной и объективной или вещественной; но Шеллингъ, какъ мы свѣдали, успѣлъ представить только значительную часть первой.

Къ нашей цѣли не относится изложеніе, какъ именно Шеллингъ въ этомъ начертаніи своей философіи природы ¹⁾ распредѣляетъ всё, говоря языкомъ его философіи, потенціи природы, хотя оно ни по своему методу, ни по содержанію, не составляло бы особенной трудности. Достаточно замѣтить, что со стороны метода или формы изложенія и развитія, это одно изъ самыхъ неудачныхъ произведеній Шеллинга. Оцѣнка же этого распредѣленія со стороны его реальной вѣрности и со стороны пользы въ дѣлѣ естествознательныхъ изслѣдованій, скорѣе составляетъ спеціальнѣйшій предметъ естествоиспытателей. Для насъ достаточно прибавить, что на основаніи общей идеи абсолютнаго тождества субъекта и объекта, Шеллингъ находитъ относительное выполненіе ея и въ каждой изъ двухъ сторонъ всего существующаго, а потому, и въ природѣ, какъ одной изъ этихъ сторонъ; т. е., и въ природѣ, во всѣхъ ея потенціяхъ или на всѣхъ степеняхъ жизни, есть тождество субъекта и объекта ($A=B+$), съ тою разницею отъ такого же тождества на сторонѣ идеальной, что въ природѣ это тождество существуетъ съ перевѣсомъ стороны объективной ($B+$), дающей отличительныя черты всей физической природѣ отъ жизни нравственной или духовной.

¹⁾ Тамъ-же, IV B., 1 Abth. стр. 105.

Гораздо важнѣе какъ для общей характеристики германскаго идеализма, такъ и для составленія понятія о значеніи философіи Шеллинга въ историческомъ развитіи этого идеализма, разсмотрѣніе другаго трактата, также относящагося къ этому же опыту систематическаго построенія философіи тождества. Разумѣемъ—трактатъ о высшемъ органѣ познанія, соотвѣтствующемъ задачѣ философіи тождества. Интересъ этого трактата важенъ уже и самъ по себѣ, потому, что какова бы ни была задача философіи, она должна вырастать изъ теоріи познанія и опираться на существѣ, силѣ и предметномъ значеніи познанія. Такимъ образомъ, этотъ трактатъ въ системѣ абсолютнаго тождества составляетъ какъ-бы соотвѣтственную ей теорію познанія ¹⁾.

Итакъ, каковы же мысли Шеллинга объ этомъ высшемъ органѣ познанія, т. е., какими законами и формами своими наша познавательная дѣятельность оправдываетъ, какъ вообще абсолютность знанія, такъ и въ частности, идею абсолютнаго тождества а его проявленіе въ мірѣ физическомъ и нравственномъ?

Шеллингъ отвѣчаетъ такъ: законъ или способъ, по которому абсолютное какъ-бы выходитъ изъ себя и развивается во вселенной—природою и духомъ, означаетъ тоже самое, чтѣ законъ, по которому мы съ идеею абсолютнаго необходимо соединяемъ и это-его развитіе. Если такъ, то признаніе подобнаго закона и, въ силу закона, признаніе необходимости идеи абсолютнаго тождества и его проявленія, должно быть принадлежностію нашей познавательной дѣятельности на высшей степени ея развитія или, какъ мы говоримъ, высшей познавательной способности. Ею не можетъ быть разсудокъ; потому что ему свойственно разсматривать вещи только въ ихъ ограниченныхъ соотношеніяхъ ²⁾. Только непосредственное, созерцательное познаніе, свойственное разуму, соотвѣтствуетъ высшей задачѣ философіи абсолютнаго тождества. Это высшее отправление разума оправдывается развитіемъ, на основаніи свойственныхъ ему законовъ: α) понятія объ абсолютномъ, потомъ β) понятіемъ о свойствахъ построительнаго метода и γ) объ отношеніи міра явленій къ абсолютному.

¹⁾ См. Тамъ-же, 4 B., 1 Abth. Fernere Darstellungen aus dem System der Philosophie (1802), стр. 333.

²⁾ Тамъ-же, стр. 335, Die niederen Erkenntnissarten, стр. 339—345.

а) Развѣтіе понятія объ абсолютномъ, на основаніи законовъ разума, состоитъ изъ отвѣтовъ на три вопроса: *во-первыхъ*, въ чемъ именно состоитъ абсолютный способъ познанія; *во-вторыхъ*, почему это познаніе тождественно съ самымъ абсолютнымъ, и, наконецъ, какая именно идея абсолютнаго вытекаетъ изъ предъидущихъ понятій?

Отвѣчая на первый вопросъ, Шеллингъ говоритъ, что сущность абсолютнаго познанія состоитъ въ томъ, что оно совпадаетъ съ абсолютнымъ; а иначе, оно и не могло бы быть абсолютнымъ; потому что оно было бы внѣ абсолютнаго и выходило бы только противоположеніе чего-то одного конечнаго другому. Подобный высшій характеръ познанія именно и свойственъ непосредственному созерцанію разума.

Для объясненія своего взгляда на это высшее созерцательное или философское знаніе, Шеллингъ различаетъ троякаго рода знанія: *конечныя, безконечныя и вѣчныя* ¹⁾.

Подъ первыми разумѣются у него вообще тѣ простыя, эмпирическія представленія, которыя мы получаемъ о вещахъ ежедневнымъ непосредственнымъ опытомъ.

Подъ безконечными онъ разумѣетъ тотъ идущій въ неопредѣленную даль рядъ отвлеченій и обобщеній, которыми наполнены всѣ науки эмпирическія и образующія свои умозаключенія объ однихъ, другихъ, третьихъ.... причинахъ въ безконечную даль. Но въ познаніяхъ подобнаго рода всегда остается раздвоеніе между матеріаломъ и отвлеченными общностями; живой связи между ними не видно; потому что не видно процесса ихъ перехода другъ въ друга ²⁾. Только одна математика исключается изъ этого общаго свойства всѣхъ другихъ наукъ; потому что въ ней не доказывается что-либо одно посредствомъ чего-либо другаго, сторонняго, но только указывается и объясняется, на основаніи закона тождества, что утвержденіе или отрицаніе выполнено совершенно правильно. Но не смотря на всю твердость математическаго знанія, его абсолютность отличается только формальнымъ характеромъ;

¹⁾ Тамъ-же стр. 361, Beweis, dass es einen Punkt, wo das Wissen um das Absolute und das Absolute selbst eins sind § 11.

²⁾ Entweder eine reine endliche, oder eine unendliche, oder eine ewige ist. Стр. 340.

³⁾ Тамъ-же, стр. 241.

оно касается только формъ, только количествъ и измѣреній бытія и жизни, но не качествъ, не содержанія (*die formell absolute Erkenntniss-art der Mathematik*¹⁾).

Только философское познаніе, руководствующееся умственнымъ созерцаніемъ, имѣетъ абсолютное значеніе; потому что оно слагается не изъ конкретнаго матеріала чувственныхъ перцепцій съ одной стороны и общихъ отвлеченностей—съ другой, но изъ связнаго пониманія безконечнаго и конечнаго, идеи или общаго мыслимаго закона и его конкретнаго осуществленія, субъекта или мыслимости и объекта или реальной дѣйствительности.

Для лучшаго объясненія достоинствъ созерцательнаго познанія, Шеллингъ сравниваетъ его съ догматизмомъ²⁾, съ кантовскимъ критицизмомъ и съ фихтовскимъ субъективнымъ идеализмомъ. Всѣ эти направленія философіи онъ считаетъ низшими въ сравненіи съ системою абсолютнаго тождества, строющеюся абсолютнымъ умственнымъ созерцаніемъ. Причина же ихъ низшаго значенія и несоотвѣтствія идеѣ философіи онъ находитъ въ томъ, что въ нихъ дѣйствительность находится какъ бы по другую сторону опредѣляющихъ ее общихъ идей; въ нихъ не показано, какъ общая идея, сама въ себѣ, заключаетъ выходъ или законъ выхода въ тѣ опредѣленныя степени жизни, которыя существуютъ въ дѣйствительности³⁾. Между тѣмъ, существенное достоинство абсолютнаго, умственно-созерцательнаго познанія именно въ томъ и состоитъ, что въ немъ идея разсматривается не какъ что-либо противостоящее дѣйствительности, но въ неразрывной связи съ самою дѣйствительностію, т. е., со всѣми видами и степенями жизни, находя имъ основаніе въ самомъ существѣ идеи⁴⁾.

Это-то свойство умственнаго созерцательнаго познанія, эта мыслимость въ немъ единства субъекта и объекта, идеи и реальности дѣлаетъ его не только высшимъ, но и тождественнымъ съ самымъ

¹⁾ Тамъ-же, стр. 345—6.

²⁾ Подъ догматизмомъ разумѣется декарто-вольфіанская философія, или, точнѣе, декарто-вольфіанская метафизика.

³⁾ Тамъ-же, стр. 349—354.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 346—7 и 361.... § 11.

абсолютнымъ; потому что абсолютное именно и состоитъ въ полномъ и какъ-бы замкнутомъ тождествѣ субъекта и объекта, мысли и бытія ¹⁾).

β) Въ чемъ же состоитъ постростельный методъ системы абсолютнаго тождества ²⁾).

Сущность отвѣта на этотъ вопросъ требуетъ, чтобы опредѣлять правильный смыслъ задачи постростельной философіи. когда она примѣняетъ идею абсолютнаго тождества къ явленіямъ или ко всѣмъ видамъ и степенямъ жизни, и находитъ въ ихъ разнообразіи осуществленіе этой идеи. Какой-же смыслъ былъ бы неправиленъ и невозможенъ?

Для того, чтобы выполнить задачу постростельной философіи, необходимо выяснитъ, что идея абсолютнаго тождества присуща всѣмъ видамъ и степенямъ жизни и вывести ихъ изъ вышеупомянутой идеи. Но этотъ выводъ не касается самыхъ конкретныхъ, чувственныхъ экземпляровъ многообразныхъ видовъ жизни. Подобный выводъ не только былъ-бы не возможенъ, но даже противорѣчилъ бы идеѣ абсолютнаго тождества; потому что она не признаетъ чего-то особеннаго, какъ отдѣльнаго, случайнаго и отпадающаго отъ полноты абсолютнаго тождества. Каковъ же правильный смыслъ выводовъ этого постростельнаго метода?

Когда говорится, что нѣчто особенное или частное, единичное осуществлять въ себѣ абсолютную идею тождества, то это значитъ, что послѣднее совершенно содержится въ этой идеѣ. А потому, выводъ и умозрительное познаніе касаются не этихъ именно животныхъ и растений нами видимыхъ, но формъ растительной и животной жизни, на сколько онѣ опредѣляются идеєю абсолютнаго тождества ³⁾ и ея осуществленіемъ въ этихъ потенціяхъ или степеняхъ жизни. Какъ невозможно бытіе чего-либо конечнаго, какъ отдѣльнаго отъ сущности абсолютно-тождественной, такъ невозможно познаніе конкретныхъ вещей внѣ абсолютнаго тождества.

Существу умозрительнаго познанія долженъ соотвѣтствовать и постростельный методъ. Философское построение есть не иное что,

¹⁾ Тамъ-же, стр. 368—9.

²⁾ Von der philosophischen Construction, oder von der Art, alle Dinge im Absoluten darzustellen. Тамъ-же, стр. 391... § IV.

³⁾ Тамъ-же, стр. 394.... 396....

какъ такое познаніе, которое не ограничивается одною отвлеченною идеею тождества идеальнаго и реальнаго порядка, но опредѣляетъ и ея послѣдовательное осуществленіе въ проявленіяхъ того и другаго; опредѣленнымъ же мѣстомъ каждаго въ этой общей послѣдовательности выражается сущность и значеніе каждаго изъ нихъ порознь.

Для лучшаго доказательства преимуществъ своего построительнаго метода, Шеллингъ разсматриваетъ методъ синтетическій и аналитическій и доказываетъ, что ни тотъ, ни другой не могутъ равняться по своему значенію съ методомъ построительнымъ; потому что построительный методъ содержитъ въ себѣ и синтезъ и анализъ въ единствѣ; единство же ихъ зависитъ отъ того, что философія не иначе все разсматриваетъ, какъ въ единствѣ съ вѣчнымъ (съ абсолютнымъ тождествомъ), или какъ-бы въ непрерывномъ пульсѣ между безконечнымъ и конечнымъ. А потому, и философскій методъ можетъ быть только одинъ, а именно, построительный¹⁾. Ниже мы увидимъ, что это стремленіе германскаго идеализма къ одному абсолютному методу въ сферѣ философіи, получить дальнѣйшее развитіе, и у Гегеля уже преобразуется въ абсолютный діалектическій методъ, чему основаніемъ и будетъ то, что высказано у Фихте (въ наукословіи), и у Шеллинга²⁾.

γ) Третій и послѣдній вопросъ касается самаго построенія жизни, на основаніи предъидущей идеи абсолютнаго тождества и построительнаго метода. Оно должно бы обнимать собою всѣ явленія жизни физической или природы и нравственной; но Шеллингъ ограничивается только общимъ и неконченнымъ обозрѣніемъ природы, повторяя въ немъ отчасти тоже самое, что уже сказано было выше, и прибавляя только иное и болѣе подробное объясненіе прежде сказаннаго.

Какъ прежде въ своемъ взглядѣ на природу, такъ и теперь, въ основаніе построенія природы, онъ кладетъ идею абсолютнаго тождества субъекта и объекта. Эта идея тождества лежитъ въ основаніи всѣхъ явленій природы, но не въ одинаковыхъ пропорціяхъ совмѣ-

¹⁾ Die Philosophie, da sie ihre Constructionen weder in dem einen noch in dem andern, sondern in der an und für sich betrachteten Einheit oder unmittelbar im Ewigen Selbst ausdrückt, kann auch nur eine Methode haben. Тамъ-же, стр. 399. См. еще; 398—414.

²⁾ См. напримѣръ, тамъ-же, стр. 395—412, или 396—398.

щаются въ нихъ обѣ стороны. Оттого, и различіе между ними только количественное, но не качественное. Общая формула этого количественнаго различія между двумя сторонами абсолютнаго тождества—идеальнаго

и реального, намъ также уже извѣстна; это $\frac{+A=B}{A=A} \quad \frac{A=B+}{A=A}$.

Въ ней—одна сторона изображаетъ природу идеальную, а другая—реальную. И въ этомъ построеніи, опять на сторонѣ реальной въ первой или низшей потенціи ¹⁾, съ наибольшимъ перевѣсомъ объекта, относятся матерія и тяжесть ²⁾; во второй потенціи, самой идеальной въ мірѣ физическомъ относится свѣтъ ³⁾. По Шеллингу, свѣтъ есть нѣчто божественное въ природѣ; въ немъ содержится самое высшее напряженіе или выраженіе идеальнаго элемента въ реальномъ порядкѣ жизни: свѣтъ въ этомъ реальномъ порядкѣ,—это само абсолютное тождество ⁴⁾. Третью потенцію въ реальномъ порядкѣ составляетъ продуктъ свѣта и тяжести—это организмъ. Въ немъ матерія всецѣло стала формою и форма—матеріею ⁵⁾. Неорганической природы, по Шеллингу, собственно нѣтъ; то, что мы признаемъ за неорганическое вещество, есть только осадокъ или остатокъ того, что не могло, въ извѣстномъ періодѣ, образоваться въ организмъ. Но и это вещество потенціально содержитъ въ себѣ тождество субъекта и объекта, хотя бы и съ крайнимъ перевѣсомъ стороны объективной (В+), и когда-нибудь, хотя въ отдаленнѣйшій періодъ бытія, преобразуется въ существо органическое. Такимъ образомъ, по Шеллингу, вѣчная матерія содержитъ въ себѣ потенціально задатки всевозможныхъ формъ жизни ⁶⁾.

¹⁾ Подъ потенціею разумѣется опредѣленное количественное различіе въ сочетаніи или отождествленіи субъекта и объекта въ различныхъ произведеніяхъ природы.

²⁾ Тамъ-же. стр. 418...

³⁾ Тамъ-же, стр. 420...

⁴⁾ Das Licht in der Natur selbst das Göttliche, wie die Schwerkraft ein Sezen den Nacht in den Tag ist. Стр. 421.

⁵⁾ In diesem (Organismus) die Materie ganz Form, die Form ganz Materie ist. Организмъ по Шеллингу, ist der höchste Ausdruck der Natur, wie sie in Gott, und Gottes, wie er in der Natur ist, im Endlichen. Тамъ-же, стр. 442.

⁶⁾ Die ewige Natur oder die ewige Materie überhaupt hält alle Formen... Стр. 425.

На понятіи Шеллинга о пострoительномъ методѣ, которымъ онъ желалъ руководствоваться въ своей философской системѣ и на краткомъ образчикѣ этого построения въ примѣненіи къ физическому міру, мы можемъ остановиться, такъ-какъ и Шеллингъ не представилъ ка-кого нибудь другаго и полного систематическаго начертанія своей философіи ¹⁾. Итакъ, переходимъ теперь къ другому сочиненію Шеллинга, къ его разговору „Бруно“ ²⁾, которое также относится къ этому періоду его дѣятельности, и должно было служить дополненіемъ и объясненіемъ предыдущей системы.

66)

Въ своемъ разговорномъ сочиненіи „Бруно“ ³⁾, Шеллингъ нѣсколько подробнѣе проводитъ свои построения реального (въ физическомъ мірѣ) осуществленія абсолютно-индифферентнаго начала (Indifferenz) и свои понятія о той высшей умственной функціи, которая соотвѣтствовала бы реальнымъ процессамъ бытія. Какъ видно, оно и предназначалось—быть дальнѣйшимъ развитіемъ и поясненіемъ высказаннаго въ неконченномъ опытѣ системы, и въ немъ точно есть нѣкоторые дополненія къ системѣ. Этой стороною своею, оно и относится къ предыдущему періоду философіи Шеллинга. Но оно заслуживаетъ вниманія и въ другомъ отношеніи: въ немъ отчасти уже обнаруживается нѣкоторый переломъ въ прежнемъ направленіи Шеллинга, напримѣръ, въ пониманіи смысла абсолютно-безразличнаго начала, въ понятіяхъ о разумѣ и умозрительномъ вѣдѣніи, и такъ далѣе; только это новое направленіе высказано здѣсь еще въ такихъ общихъ и краткихъ чертахъ, что, при остаткахъ прежняго направленія, самое сочиненіе обыкновенно относится къ предыдущему направленію философіи Шеллинга. Въ цѣломъ, можно только сказать, что въ „Бруно“ предъ-

¹⁾ То есть, въ сравненіи съ своими сочиненіями: *Darstellung meines Systems der Philosophie* (1801) и *Fernere Darstellungen aus dem System der Philosophie* (1802).

²⁾ *Bruno, oder über das göttliche und natürliche Princip der Dinge, ein Gespräch* (1802). Тамъ-же, стр. 217....

³⁾ *Bruno oder über das göttliche und natürliche Princip der Dinge, ein Gespräch* (1802). S. W. IV B. 1 Abth., стр. 213.

идущее направленіе философіи Шеллинга, постепенно развивавшееся, дошло до такихъ предѣловъ, гдѣ уже сталъ обозначаться его будущій рѣшительный переходъ къ направленію другому, хотя толчокъ ему данъ былъ въ направленіи предъидущемъ.

Каково же содержаніе разговора „Бруно“?—Въ немъ Шеллингъ опять касается вопросовъ, о которыхъ рѣчь была у него и прежде: во-первыхъ, онъ объясняетъ, почему высшее начало бытія и знанія должно быть абсолютно безразличіемъ (Indifferenz); во-вторыхъ, примѣненіемъ этого абсолютно-индифферентнаго начала объясняетъ смыслъ вещественной природы и самихъ общихъ ея законовъ, наконецъ, на основаніи того-же начала, объясняетъ и свои мысли о разумѣ или о той высшей умственной дѣятельности, которая необходима для познанія существа вещей. Изъ отвѣтовъ Шеллинга сами собою видны будутъ и начатки тѣхъ перемѣнъ въ его міросозерцаніи, которыя потомъ явственнѣе и полнѣе выступаютъ въ дальнѣйшемъ періодѣ его философіи.

Что касается перваго вопроса, то, устанавливая свою идею абсолютно-индифферентнаго начала, Шеллингъ имѣлъ въ виду вывести изъ него самый лучшій, по его мнѣнію смыслъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, найти въ немъ примиреніе пантеистическаго монизма Спинозы и дуализма, имѣющаго нѣкоторыя основанія въ ученіи Платона. Съ примиреніемъ контракта этихъ двухъ ученій, должна получить правильный выводъ и объединеніе и вся сумма противоположностей, свойственныхъ міру явленій.—Подъ абсолютно-индифферентнымъ началомъ, примиряющихъ эти ученія и противоположности въ мірѣ явленій, Шеллингъ разумѣетъ такую индифферентность, которая отнюдь нетождественна съ отрицаніемъ разнообразія и противоположностей въ конкретномъ бытіи, а потому, и не можетъ быть только пустотою, изъ которой нѣчто и произойти не могло бы. Въ немъ отъ вѣчности есть и всѣ присущія міру противоположности и всевозможные виды конкретного бытія; но всѣ они въ лонѣ этого начала проникнуты вѣчнымъ единствомъ. Тамъ вся сумма ихъ существуетъ, и однакоже всѣ они абсолютно безразличны и образуютъ нѣчто, абсолютно-гармоническое и абсолютно-единое ¹⁾. Такова самая общая идея абсолютно-индифферентнаго на-

¹⁾ Тамъ-же, Бруно, стр. 243—245. Свою идею абсолютно-индифферентнаго начала Шеллингъ объясняетъ преимущественно на страницахъ

чала въ разговорѣ „Бруно“, замѣняющая прежнюю идею отщепеннаго тождества. Понятно уже и издалика, что ставя подобное начало, Шеллингъ имѣетъ въ виду—и удержать при единствѣ абсолютнаго начала дѣйствительность конкретнаго бытія съ его контрастами, вопреки ученію Спинозы, превращавшему это бытіе только въ видоизмѣненія атрибутовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, не смотря на дѣйствительность полярностей въ мірѣ, сохранить единство жизни, вопреки платонову дуализму.

Но каковъ-же способъ и смыслъ происхожденія этого міра, и какъ понимаетъ Шеллингъ отношеніе міра явленій, міра, совмѣщающаго въ себѣ столько разнообразія и противоположностей, къ этому абсолютно-индифферентному началу?

Въ отвѣтъ на эти вопросы, Шеллингъ уже явственно отступаетъ отъ направленія высказаннаго имъ въ предъидущемъ изложеніи своей системы, гдѣ онъ желалъ быть спинозистомъ. Міръ противоположностей, какъ сумма всего ограниченного бытія (*des Endlichen*), отъ вѣчности присущъ этому абсолютно-безразличному началу¹⁾; безъ пребыванія въ немъ конечнаго отъ вѣчности, не возможно было бы и конкретное бытіе конечнаго, какъ невозможна жизнь ни одного члена въ организмѣ безъ живой связи съ организмомъ²⁾. И однако-же, такъ-какъ не смотря, на реальную связь съ абсолютнымъ безразличіемъ, всему конечному свойственно быть конечнымъ, то оно и ставитъ себя, какъ конечное³⁾, то есть, какъ несовершенное и относительное выраженіе въ себѣ безконечнаго, какъ большее или меньшее выраженіе относительнаго расторженія (*Differenz*) между идеальнымъ и реальнымъ и при расторженіи, относительнаго единства между ними. Понятно, говоря мимоходомъ, что Шеллингъ усиливался здѣсь, своимъ началомъ абсолютнаго безразличія, устранить эфемерность и вывести какъ-бы незыблемость всякаго живаго, конкретнаго бытія, что могло бы

„Бруно“—234—242, послѣ цѣлаго ряда недоумѣній, со стороны собесѣдниковъ.

¹⁾ Тамъ-же, стр. 258.

²⁾ S. W., 4 B., 1 Abth.. стр. 249—252. Здѣсь Бруно прибавляетъ: *nur das jene Verknüpfung des Endlichen mit dem Unendlichen im Absoluten unendlich vollkommener ist, als die in einem organischen Leibe*, стр. 258.

³⁾ Für sich selbst jedes (т. е. Endliche) aus ihr sich ein eignes Leben nehmen und ideel zwar in ein unterschiedenes Daseyn vergehen kann. Стр. 258.

привзойти къ нему только отъ творящаго могущества Божія. Но какова бы ни была состоятельность вывода, дѣлаемаго Бруно, міръ во времени предстаётъ изъ этого вѣчнаго бытія его въ лонѣ абсолютнаго безразличія, какъ сумма разнообразныхъ существъ съ ихъ относительными противоположностями и относительнымъ единствомъ¹⁾.

Къ общему понятію о способѣ происхожденія міра явленій изъ абсолютно-безразличнаго начала, примыкаетъ у Шеллинга и выводъ множества степеней между ними, судя по степени выраженія въ нихъ раздвоенія и единства. Эти степени ограниченныхъ существъ напоминаютъ собою прежнія потенціи, но тутъ, онѣ получили другое значеніе,—значеніе относительнаго объединенія и относительнаго противоположенія между безконечнымъ и конечнымъ²⁾. За тѣмъ, слѣдуетъ самое общее описаніе послѣдовательнаго порядка міровыхъ тѣлъ и царствъ природы, на основаніи той-же мысли, что постепенность ихъ зависитъ отъ степени выраженія безконечнаго въ конечномъ. Въ этомъ выводѣ, даже тремъ кепплеровымъ законамъ, опредѣляющимъ движеніе міровыхъ тѣлъ, Шеллингъ находитъ высшее основаніе въ отношеніи своего абсолютнаго начала къ пространству и времени. Бруно собственно не отрицаетъ ньютоновскаго закона тяготѣнія, объясняющаго, въ движеніи небесныхъ тѣлъ, выполненіе трехъ кепплеровыхъ законовъ; но старается только доказать, что самая прогрессія этихъ законовъ и дѣйствіе въ ней силы [тяготѣнія, имѣетъ свое высшее основаніе въ отношеніи центровъ круговаго движенія небесныхъ тѣлъ къ абсолютному началу и въ степени ихъ отдаленія отъ него. Объяснивши съ такой точки зрѣнія, какъ именно отношеніе абсолютно-безразличнаго начала къ разнообразію и противоположностямъ въ сферѣ конечнаго, выражается различными отношеніями пространства и времени въ движеніи, и изъ всѣхъ этихъ отношеній производитъ единство и гармонію круговаго движенія³⁾, Бруно такъ заканчиваетъ свою рѣчь къ себе-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 345—7.

²⁾ Relative Gleichheit und Entgegensetzung des Endlichen und Unendlichen. Тамъ-же, стр. 260.

³⁾ См. тамъ-же, стр. 270... Тутъ Бруно начинаетъ такъ: *Merke also, o Freund, den Sinn der Gesetze... Ein Wesen, welches selbstständig, gottgleich, ist nicht der Zeit untergeordnet, sondern zwingt die se ihm unterwürfig zu seyn...* См. подробное объясненіе этого мѣста въ „Бруно“ въ Эрдманна. *Geschichte der neueren Philosophie... IV. Th.*

сѣдникамъ,—что божественное искусство ¹⁾ внушило міровымъ тѣламъ такъ умѣрять и сдерживать свои движенія.... чтобы, не смотря на вожущееся нарушеніе круговыхъ линій, всегда сохранялось круговое движеніе ²⁾. Заключеніемъ всего построенія вселенной служить душа, какъ носитель и органъ самопознанія безконечнаго въ конечномъ.

Въ дополненіе и для большой характеристики этого ученія Шеллинга объ абсолютно-индифферентномъ началѣ міра явленій, нужно присовокупить, что свое высшее начало онъ представляетъ не въ видѣ какого-либо отвлеченнаго понятія или отвлеченнаго, физико-математическаго закона, выполняемаго явленіями, но какъ душу, какъ начало живущее, выражающееся и осуществляющееся въ чувственныхъ формахъ конкретнаго бытія. Отсюда происходитъ у него и идея божественнаго искусства ³⁾. Сущность божественнаго искусства состоитъ въ томъ, что матерія, возникающая изъ безразличнаго начала, въ своихъ формахъ и движеніяхъ, безсознательно и безъотчетно выполняетъ всю его дивную архитеконику и дѣйствуетъ цѣлесообразно; искусство же человѣческое—только слабая копія и слабое продолженіе божественнаго искусства ⁴⁾. Отсюда же объясняется, почему и какъ именно, въ этомъ разговорѣ, Шеллингъ считаетъ невозможными и не имѣющими смысла и монизмъ Спинозы съ привходящимъ къ нему внѣшнимъ двойствомъ атрибутовъ и дуализмъ, приписываемый Платону, съ его матерією, какъ какимъ-то самосущимъ бытіемъ, въ противоположность бытію зиждительнаго начала ⁵⁾. Въ заключеніе, Шел-

¹⁾ Подъ искусствомъ, въ самомъ, абсолютномъ смыслѣ, Шеллингъ разумѣетъ здѣсь непосредственное осуществленіе божественнаго плана въ пространствѣ и времени.

²⁾ Durch diese mehr als sterbliche Klugheit... die Gestirne, deren Bahnen in dem Schein zwar aufgehobene Kreislinien sind, doch wahrhaft und der Idee nach Cirkelbahnen beschrieben. Стр. 272.

³⁾ Тамъ-же, стр. 278.

⁴⁾ Въ понятіи о божественномъ искусствѣ Шеллингъ близко подходитъ къ идеѣ творчества.

⁵⁾ Изъ общаго взгляда Шеллинга на смыслъ безразличнаго начала понятно, почему онъ, считая нецѣлостію матеріализмъ, нисколько не смѣшиваетъ съ нимъ гилозоизмъ; потому что гилозоизмомъ предполагается матерія, не какъ отдѣльное, самобытное начало, но какъ производимое и всецѣло-проникаемое цѣлесообразно-дѣйствующею въ ней силою.

Шеллингъ объясняетъ и подлинный смыслъ главныхъ противоположностей въ направлєніяхъ философін, какъ-то матеріализма, интеллектуализма, реализма и идеализма¹⁾. По смыслу его понятія объ индифферентномъ началѣ, какъ центрѣ, соединяющемъ всѣ противоположности, каждое изъ нихъ умѣстно и имѣетъ относительное значеніе, если выражаетъ свою зависимость отъ того высшаго, безразличнаго начала, въ которомъ основаніе всѣхъ относительныхъ единствъ и противоположностей. Эти четыре направлєнія, какъ главные, Шеллингъ называетъ четырьмя странами или сторонами философін; они также должны опредѣляться единствомъ абсолютно-безразличнаго начала, какъ и центръ тяжести земли (Schwerpunkt) опредѣляется и разсматривается съ четырехъ различныхъ сторонъ²⁾.

Что касается шеллинговскаго взгляда на познавательную дѣятельность или на ту высшую умственную функцію, которая познаетъ и опредѣляетъ высказанное Шеллингомъ міросозерцаніе, то онъ вполнѣ соответствуетъ духу этого міросозерцанія, и такъ-же ограничивается только самыми общими указаніями на его отличительныя свойства. Можно только прибавить, что подобный взглядъ на высшее знаніе и органъ его существовалъ и прежде, у другихъ мыслителей; Шеллингъ только обновляетъ его новыми чертами и освѣщаетъ съ другихъ сторонъ. Какъ въ дѣйствительности все ограниченное и конечное получаетъ жизнь и смыслъ только въ неразрывномъ единствѣ съ абсолютно-безразличнымъ началомъ, а не само по себѣ, не въ своей отдѣльности; такъ точно и для высшаго знанія всего сущаго, органомъ можетъ быть только высшая умственная дѣятельность, которой свойственно все созерцать въ идеѣ, то есть, всякое явленіе и всю сумму ихъ разсматривать не иначе, какъ въ единствѣ съ абсолютно-безразличнымъ началомъ: только изъ него, какъ изъ центра, объясняется ихъ натура и значеніе. Этотъ-то смыслъ имѣетъ у Шеллинга та высшая функція, которую называютъ разумомъ, отличая ее отъ разсудка, какъ ограничивающагося только составленіемъ понятій о явленіяхъ и ихъ отношеніяхъ, въ ихъ отдѣльномъ, изолированномъ состояніи. Эту

¹⁾ Die vier Richtungen der Philosophie, тамъ-же, стр. 309...

²⁾ Gleichwie, der eine Schwerpunkt der Erde von vier verschiedenen Seiten angesehen werden kann. Тамъ-же, стр. 309.

высшую функцію мысли Шеллингъ называетъ *мыслящимъ созерцаніемъ* (*denkende Anschauung*), которая существенно отличается отъ логическаго процесса умозаключеній. Посредствомъ умозаключенія мы доходимъ до общихъ признаковъ явленій, до отвлеченнаго, свойственнаго имъ закона; но удерживаемъ обѣ стороны отдѣляя одну отъ другой; тогда какъ мыслящее созерцаніе владѣетъ идеєю явленія въ самомъ созерцаніи, въ самомъ образѣ явленія; ему все конечное, всякій родъ жизни предстаетъ не иначе, какъ въ единствѣ съ безконечнымъ. Разсматривая съ такой точки высшее умственное отправленіе, Шеллингъ не только сближаетъ его съ человѣческимъ искусствомъ, но и находитъ въ немъ аналогію и нѣкоторое выраженіе вышеупомянутаго божественнаго искусства или творчества. Какъ искусство есть непосредственное воплощеніе мыслимаго въ образахъ созерцанія; такъ и высшая дѣятельность мысли есть непосредственное единство понятія и образовъ созерцанія. Но въ самой основѣ того и другаго лежитъ и даетъ имъ возможность абсолютно-безразличное начало, отъ вѣчности дающее въ своемъ лонѣ, бытіе безконечному множеству конечнаго, его проявленіямъ въ пространствѣ и времени и воплощеніямъ въ разныхъ видахъ и образахъ матеріи.

Такова сущность шеллинговскаго разговора „Бруно“. И изъ нашего краткаго изложенія нельзя не видѣть, что въ этомъ сочиненіи Шеллингъ, удерживая свои прежнія основныя понятія, уже отчасти привноситъ къ нимъ и новыя стихіи, новый смыслъ. Задавшись сначала мыслію—только привести свою философію тождества въ строгую систему по методу Спинозы, одному изъ самыхъ неудачныхъ, онъ потомъ, въ своемъ разговорѣ „Бруно“, вмѣсто поясненій и дополненій къ начатому опыту системы (*Darstellung meines Systems*), не только удаляется отъ метода Спинозы, но и ставитъ положенія радикально противоположныя спинозизму. Но въ нихъ былъ еще только зародышъ того новаго направленія, которое сталъ онъ проводить потомъ и развивать въ дальнѣйшемъ періодѣ своей философской дѣятельности. Къ этому-то дальнѣйшему періоду его дѣятельности мы теперь и переходимъ.

в")

НОВОЕ МИСТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНІЕ ФИЛОСОФІИ ШЕЛЛИНГА.

И сочиненія относящіяся къ этому новому направленію философіи Шеллинга, также какъ и разговоръ „Бруно“, не представляютъ

въ себѣ полного систематическаго разсмотрѣнія поставленныхъ имъ вопросовъ; тѣмъ не менѣе, въ цѣломъ, и въ нѣкоторыхъ частностяхъ, они имѣютъ, въ историческомъ развитіи германскаго идеализма, глубокий смыслъ, въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, своимъ новымъ, дальнѣйшимъ направленіемъ, Шеллингъ, человѣкъ высокаго ума и образованія, ясно выразилъ глубокое сознаніе немощи въ основномъ началѣ своей философіи тождества (и абсолютной безразличности) какъ неразрывнаго съ отождествленіемъ не только жизни физической и нравственной, но и міротворящаго начала съ міромъ и съ познающею его мыслию человѣческой; во-вторыхъ, своимъ дальнѣйшимъ направленіемъ, Шеллингъ даже намѣчаетъ въ общихъ чертахъ, какъ-бы въ антитезъ прежнему своему ученію, тѣ новыя положительныя черты, которыя должно бы имѣть другое, болѣе удовлетворительное міросозерцаніе, если только мы сознаемъ всю важность нравственной природы человѣка и идеи міротворящаго и міроуправляющаго начала. А подобное сознаніе самаго автора философіи тождества, пользовавшейся въ свое время большою славою, производившею такое сильное увлеченіе, оченъ много значило; оно прямо наводило, ради самой истины, на настоящую потребность другаго философскаго міросозерцанія. Но не будемъ предупреждать исторически-совершавшагося развитія германскаго идеализма и прерывать нить его. Ниже мы увидимъ, что не смотря на это новое направленіе Шеллинга, Гегель, сначала его товарищъ и другъ, будетъ напрягать всѣ силы, присущія духу нововозникшаго германскаго идеализма ¹⁾, чтобы удержать его владычество на сценѣ, сообщить ему, по видимому, совершенно новый видъ и представить его въ ореолѣ абсолютно-непогрѣшнаго совершенства и авторитета, увидимъ, что эти усилія его на нѣкоторое время даже увѣнчаются успѣхомъ. Каковы будутъ общіе культурные результаты вообще этого германскаго идеализма, и въ частности, дальнѣйшія судьбы идеализма гегелевскаго и новыхъ, въ сравненіи съ прежними, шеллинговскихъ стремленій, это мы также увидимъ ниже, а теперь перейдемъ къ самому краткому очерку вышеупомянутаго новаго направленія Шеллинга.

¹⁾ Ибо этотъ германскій идеализмъ, во всей нити своего развитія, не смотря на все различіе между философіею Фихте, Шеллинга и Гегеля, имѣетъ и свои общія отличительныя черты.

Въ новомъ періодѣ философіи Шеллинга также нужно различать какъ мы уже сказали, два послѣдовательно-выступавшія направленія: одно, сформировавшееся въ духѣ новоплатоновской философіи, и высказавшееся въ сочиненіи— „философія и религія“¹⁾, другое²⁾ въ сочиненіи „о свободѣ воли“, подѣ влияніемъ бѣмовскаго мистическаго ученія. Общій, отличительный характеръ ихъ собственно одинъ,—въ томъ и другомъ сочиненіи Шеллингъ имѣетъ въ виду устранить слитность абсолютно-тождественнаго начала или божества съ міромъ, которая была явственна въ его философіи тождества; но въ первомъ сочиненіи онъ отстаиваетъ несмѣшиваемость идеи божества съ міромъ на основаніи свойственнаго божественному самосозерцанію отображенія и его вторичной абсолютности, а во-второмъ—онъ проводитъ ту же мысль частіе и дальше, и пользуясь бѣмовскою идеею первоосновы (Urgrund) въ божественномъ существѣ, объясняетъ отдѣльное происхожденіе изъ нея человѣческой свободной воли и самаго зла, какъ чего-то, не только отдалившагося отъ божественнаго существа, но и прямо противоположнаго ему. Уже и изъ этого самаго общаго ихъ соотношенія, можно отчасти заключать, въ чемъ оба эти творенія будутъ выдѣляться отъ прежней философіи Шеллинга и въ чемъ будутъ заключаться частные отгѣны различія между ними, не смотря на то, что Шеллингъ силится увѣрить (въ сочиненіи „философія и религія“), что основы его новыхъ взглядовъ были уже и въ его философіи тождества.

Разсмотримъ, какъ можно короче, каждое порознь.

аа)

НОВОПЛАТОНОВСКОЕ НАПРАВЛЕНІЕ ШЕЛЛИНГА.

Новое направленіе свое, подѣ влияніемъ новоплатоновскихъ идей, Шеллингъ высказалъ преимущественно въ вышеупомянутомъ сочиненіи „философія и религія“³⁾. Оно написано по поводу рѣзкихъ крити-

¹⁾ Philosophie und Religion (1804). S. W. VI B., 1 Abth., II.

²⁾ Philosophische Untersuchungen über das Wesen der menschlichen Freiheit und die damit zusammenhängenden Gegenstände (1809). S. W. VII B., 1 Abth., 331.

³⁾ Philosophie und Religion, Tübingen, 1804 S. W., VI B., 1 Abth... стр. 11—69.

ческих примѣчаній, сдѣланныхъ нѣкоторыми учеными, и особенно Эшенмайеромъ (докт. медицины), противъ философіи тождества и безразличія¹⁾. И потому, Шеллингъ такъ ставитъ новое свое направленіе, какъ-бы оно было только дальнѣйшимъ развитіемъ и объясненіемъ его прежнихъ началъ, хотя при точномъ отношеніи къ дѣлу, совмѣщеніе обоихъ направленій было бы крайне натянуто. Не входя, впрочемъ, въ разборъ отношенія между этими двумя его направленіями, достаточно сказать, что въ сочиненіи „философія и религія“, Шеллингъ развиваетъ такія понятія о божествѣ и нравственной природѣ человѣка²⁾, которыми совершенно устранялись бы понятія, выведенныя его противниками изъ философіи тождества. И это усиліе Шеллинга къ устраненію подобныхъ выводовъ и нужно имѣть въ виду, чтобы понятенъ былъ смыслъ трактата о философіи и религіи. Тамъ, въ философіи тождества, божество не имѣло свойствъ міротворящаго и міроуправлящаго существа: оно представлялось слитымъ съ міромъ и проявлялось въ немъ, какъ простая, проникающая его сила, подобно тому, напримѣръ, какъ и соки проникаютъ все живое дерево. Далѣе, и нравственное существо человѣка, по смыслу философіи тождества, представлялось подчиненнымъ только такимъ безъотчетно-дѣйствующимъ законамъ развитія, какъ и всякое органическое существо. Естественно, что подобными понятіями искажалась нравственная природа и нравственно-религіозная жизнь человѣка. Чтобы устранить подобныя выводы, Шеллингъ такъ ставитъ теперь идею абсолютнаго существа, какъ высшаго начала идеальнаго и реальнаго порядка вещей, чтобы оно не сливалось съ ними; далѣе, чтобы и нравственное существо че-

¹⁾ Philosophie in ihrem Uebergange zur Nichtphilosophie, Erlangen, 1803.

²⁾ Сочиненіе—Philosophie und Religion состоитъ изъ четырехъ небольшихъ отдѣловъ, кромѣ введенія: 1) Idee des Absoluten, 2) Abkunft der endlichen Dinge aus dem Absoluten und ihr Verhältniss zu ihm, 3) Freiheit, Sittlichkeit und Seeligkeit: Endabsicht und Anfang der Geschichte, 4) Unsterblichkeit der Seele. Оно составляетъ какъ-бы дополненіе къ разговору „Бруно“. Въ „Бруно“ Шеллингъ больше объясняетъ свои мысли о физической природѣ; а въ этомъ сочиненіи онъ какъ бы договариваетъ и дополняетъ только начатое въ „Бруно“ о жизни нравственной или духовной. Эшенмайера въ немъ касается Шел. преимущественно на стр. 20, 26, 30 и 31.

ловѣка получило относительную самодѣятельность и свободу воли, безъ чего нравственная и религіозная жизнь невозможны; иначе говоря, чтобы міръ и существо человѣческое перестали быть только эфемернымъ явленіемъ, но имѣли бы въ себѣ также, въ силу самой связи съ абсолютнымъ, нѣкоторую заимствованную, относительную абсолютность (*derivative Absolutheit*). Словомъ, Шеллингъ вполне увѣренъ, что въ этомъ сочиненіи онъ представляетъ самое правильное ученіе о вѣчномъ происхожденіи міра и находитъ въ немъ даже возстановленіе мистерій самой глубокой древности, съ которыми согласна была и древнѣйшая философія ¹⁾).

Итакъ, исходную точку его новаго ученія составляетъ идея абсолютнаго существа; сущность же его состоитъ въ полномъ тождествѣ и безразличіи субъекта и объекта ²⁾. Но смыслъ этого безразличія заключается не въ простомъ безразличіи (абсолютнаго) ко всѣмъ разностямъ, составляющимъ міръ, и не въ отрицаніи ихъ, но въ томъ, что оно отъ вѣчности содержитъ въ себѣ, въ полномъ безразличіи, самыя основы и, если можно такъ сказать, самыя корни всѣхъ разностей, наполняющихъ міръ ³⁾. Такова идея абсолютнаго, отъ которой Шеллингъ начинаетъ все развитіе своей новой доктрины о происхожденіи міра и человѣка изъ абсолютнаго и ихъ отношеніи къ нему, и затѣмъ, дѣлаетъ изъ нихъ выводы, касающіеся нашей религіозной и нравственной жизни. Вся типическая сущность его направленія въ этомъ сочиненіи будетъ состоять теперь собственно въ способѣ вывода, изъ поставленной идеи абсолютнаго, отдѣльнаго, обособившагося бытія міра и человѣка и смысла этой обособленности. Послѣдовательный порядокъ этого вывода можно представить въ немногихъ словахъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Тамъ-же, *Einleitung*, стр. 16—8.

²⁾ *Das absolut Ideale, an sich selbst, auch absolut real ist.* Стр. 25.

³⁾ *Alles, was aus jener Einheit hervorzugehen oder von ihr sich loszureissen scheint in ihr... die Möglichkeit für sich zu seyn vorherbestimmt sey.* Тамъ-же, стр. 28—9.

ПЕЧЕНЬГИ, ТОРКИ И ПОЛОВЦЫ ДО НАШЕСТВІЯ ТАТАРЪ.

III.

Русь и кочевники.

Обратите вниманіе на территорію, которую занимали кочевники, на ихъ бытъ, и вы придете къ заключенію, что борьбы наступательной Русь вести не могла, что всѣ походы въ глубь степей были совершенно бесполезны. Разбитые кочевники разсѣпаются въ разныя стороны на необъятномъ пространствѣ степей, бѣгутъ съ своими вѣжами въ глубь ихъ,—преслѣдовать ихъ бесполезно, догнать ихъ нѣтъ возможности. „Со славою и честію великою“ возвращаются русскія ополченія изъ похода, а кочевники въ глубинѣ степей собираются съ силами, вновь придвигаются къ границамъ Руси, и ихъ летучіе отряды снова грабятъ, жгутъ, убиваютъ, уводятъ въ плѣнъ. Они сторицею вознаграждали себя за потери, понесенныя ими при походѣ князей.

Трудно сказать, какъ смотрѣло населеніе Руси на эти смѣлыя предпріятія своихъ князей. Мы знаемъ лишь мнѣніе лѣтописцевъ, но это еще не есть голосъ народа. Они смотрятъ на эти походы съ религіозной точки зрѣнія, какъ на подвиги, предпринимаемые во славу Бога для сокрушенія враговъ его, „поганныхъ“. „Вложи Богъ въ сердце Русьскимъ княземъ мысль благу“, говоритъ лѣтописецъ по поводу похода 1103 г. Знаменья небесныя предшествуютъ походамъ; чудеса Божія способствуютъ побѣдамъ князей. Предъ походомъ 1103 г. были знаменья въ лунѣ и солнцѣ а походъ 1111 г. былъ возвѣщенъ явленіемъ огненнаго столпа надъ Печерскимъ монастыремъ. Двинулись Русскіе, и вотъ въ главной битвѣ „падаху Половци предъ полкомъ Володимировымъ, невидимо бѣеми ангеломъ, яко се видяху мнози челоувѣци, и главы летяху невидимо стинаеми на землю“.... Взятые въ плѣнъ Половцы говорили Руси: „како можемъ битися с вами? а друзии ѣздяху верху васъ въ оружьи свѣтлѣ и страшни, иже помо-

гаху вамъ"? „Токмо се суть ангели, объясняетъ лѣтописецъ, отъ Бога послани помогать хрестіаномъ¹⁾“. Какъ подвигъ на пользу хрестіанства разсматривали эти походы и князья, съ болѣе пылкими, воинственными натурами. „Не дай Богъ, говорить Игорь. Святославичъ, отказываться отъ похода на поганныхъ: они намъ всѣмъ общій врагъ²⁾. Молодые дружинники полные отзаги, стремились положить свои головы за хрестіанъ православныхъ и подбивали князей на смѣлыя предпріятія. Напали Половцы въ 1093 г. на Поросье, и идетъ совѣтъ у князя съ дружиной. Говорятъ князю старшіе, опытные дружинники: „не покушайся на нихъ ударить, ибо у тебя мало силъ“! „У меня 8 сотъ отроковъ, которые могутъ стать противъ нихъ“, отвѣчаетъ князь. А эти молодые дружинники усиленно подбиваютъ князя: „пойди, князь“! На новомъ совѣтѣ молодежь снова торжествуетъ, и кистями ложится на берегахъ Стугны³⁾. „А мы, дружина, говорятъ дружинники князю, Святославу, жадни веселія“. Такъ кратко и такъ сильно выражаютъ они свою готовность идти на борьбу, и вмѣстѣ увѣренность въ своей побѣдѣ⁴⁾“.

Но дорого покупалась слава, къ которой стремились южные молодые дружинники. Поэтому, иначе смотрятъ на дѣло старшіе бояре, не всегда одобравшіе, какъ мы видѣли, смѣлыя движенія князей. Князья другихъ областей не всегда участвуютъ въ походахъ, стараясь отдѣлаться отъ нихъ. Мы видѣли, какъ относились къ нимъ князья Сѣверской земли. „Не можемъ своей земли пусты оставить“. Такой фактъ вовсе не указываетъ на рознь, на игнорированіе интересовъ всей Руси, а только на сознаніе бесполезности этихъ предпріятій, которыми не достигалось ничего. Сѣверская земля ведетъ сама борьбу съ кочевниками двигаетъ колонизацію. Когда Мстиславъ Владиміровичъ съ большими усилиями защищалъ Переяславль, князья полотскіе не хотѣли идти къ нему на помощь, а напротивъ „молваху Бонякови шелудивому во здорвье⁵⁾“. Смолняпе, призванные въ 1185 г. на защиту

1) Ипат. лѣт. стр. 182, 188, 191, 193.

2) Ididem, стр. 430.

3) Ипат. лѣт. стр. 152—153.

4) Вѣстникъ Евр. 1878 г. № 10. Барсовъ. Объ историческомъ и художественномъ значеніи Слова о полку Игоревѣ. Стр. 776.

5) Ипат. лѣт. стр. 217.

Руси послѣ пораженія Игоря Святославича у Дона, остановились у Треполя, собрали вѣче и отказались идти дальше. „Мы пошли только до Кіева, говорили они, и если бы здѣсь была война, мы дрались-бы; зачѣмъ намъ искать непріятеля гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ: мы уже утомились ¹⁾“. Въ этихъ фактахъ мы не имѣемъ права видѣть какой-то розни. Каждая область, съ своими собственными князьями во главѣ, была совершенно автономна въ своихъ внутреннихъ распорядахъ. Князья мирились, воевали, не имѣя права требовать поддержки у сосѣднихъ областей. Заключались союзы, ряды, но это уже свободное соглашеніе, а никакъ не обязанность. Суздальская земля ведетъ борьбу съ Болгарами, Новгородъ съ финскими племенами, Рязань—съ кочевниками; и не одна не получаетъ помощи отъ другихъ областей. У каждой области были свои враги, и каждой изъ нихъ предоставлялось вести дѣло самозащиты. Защищать себя—какъ-бы относилось къ внутреннимъ распорядамъ. Какъ другія области боролись съ своими врагами, такъ Черниговъ, Кіевъ, Переяславль, должны были отстаивать себя отъ своихъ враговъ—кочевниковъ: это были ихъ внутреннія распоряды, ихъ личные интересы, а не интересы всей Руси, а потому Смоленскъ, Полотскъ, Новгородъ, имѣли право относиться къ этому такъ, какъ они относились. Мы знаемъ семь походовъ князей въ степи. По направленію движенія русскихъ ополченій, мы можемъ приблизительно опредѣлить цѣль cadaго похода. Въ 1107 г. Русскіе имѣли цѣлью, какъ прямо говоритъ лѣтопись, отразить Шаруканя и Боняка отъ границъ Переяславскаго княжества ²⁾. Въ 1111 г. князья шли черезъ Сулу, Хоролъ, Пселъ, Голту и Ворсклу. Тогда они зашли очень далеко, къ Донцу и Тору, но направленіе похода указываетъ, что и теперь цѣль была та-же, что и въ 1107 г.,—оттѣснить враговъ отъ Переяславской области ³⁾. Въ 1184 г. Кончакъ двинулся на Русь съ намѣреніемъ предать все опустошенію. Святославъ Всеволодовичъ собралъ силы сосѣднихъ князей, двинулся на встрѣчу Половцамъ и разбилъ Кончака на Хоролѣ ⁴⁾. Такимъ образомъ, во трехъ этихъ

¹⁾ Ibidem. Стр. 436.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 186—187.

³⁾ Ibidem, 191—193.

⁴⁾ Ibidem, 428—429.

случаяхъ князья двигались по одному и тому же направленію. Мы видимъ, что количество князей, принимавшихъ участіе въ этихъ походахъ, весьма ограничено. Въ 1107 г. участвовали: Мономахъ, Святополкъ кievскій, Олегъ новгородсѣверскій, и дѣти Мономаха; въ 1111 г. мы видимъ тѣхъ-же самыхъ; только присоединился Давидъ черниговскій, за то не было Олега Святославича; въ 1184 г. идутъ Рюрикъ кievскій, Святославъ черниговскій, Владиміръ Глѣбовичъ переяславскій и сынъ Романа, Мстиславъ. Нѣсколько иначе относятся князья, когда дѣло идетъ объ обще-русскихъ интересахъ. Такими были интересы торговые. Мы въ разныхъ мѣстахъ уже видѣли, что торговля съ востокомъ и югомъ, хотя и затруднилась съ занятіемъ степей кочевниками, но не прекращалась. Пути, по которымъ прибывали купцы съ заграничными товарами въ Русь и вѣдили русскіе торговцы за границу, носили названіе Греческаго, Залознаго, Соленого. Они были очень древни, и Мстиславъ Изяславичъ называетъ ихъ путями „дѣдъ и отецъ“. Намъ не мѣсто здѣсь вдаваться въ изслѣдованіе, по какимъ направленіямъ шли они. Видно, что кочевники, затрудняя постоянно торговые сношенія Руси, иногда грозили захватить въ свои руки эти торговые пути. По этому поводу въ 1170 г. Мстиславу Изяславичу пришлось созвать на совѣтъ князей. „Братья! говорилъ онъ, пожалуйте о Русской земли и о своей отчинѣ и дѣдинѣ, оже несутъ (Половцы) хрестьяны на всяко лѣто у вежѣ свои, а с нами роту взимающе, всегда переступающе; а уже у насъ и *Греческій* путь изыотимають и *Соляной*, и *Залозный*“. И князья единодушно согласились принять участіе въ походѣ, чтобы „поискати отецъ своихъ и дѣдъ своихъ пути и своей чести¹⁾“. Въ этомъ предпріятіи участвовали князья почти всей Южной Руси. Перечисливъ тринадцать князей, лѣтопись добавляетъ: „и инии мнози“. Побивши Половцевъ на р. Орели, князья затѣмъ вышли къ Каневу и дождались „гречниковъ“ и „залозниковъ²⁾“. Это дѣлалось и раньше. Въ 1168 г. Ростиславъ собралъ князей, и долго стояли они у Канева, пока не прибыли купцы по греческому и залозному пути. Здѣсь мы видимъ всѣхъ князей лѣваго берега Днѣпра³⁾.

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 368.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 370.

³⁾ Ibidem, стр. 361.

Надо думать, что съ такою же цѣлью стояли все лѣто у Канева въ 1192 г. Рюрикъ и Святославъ, со всѣми своими князьями¹⁾.

Двинувшись съ намѣреніемъ обезопасить на нѣкоторое время торговые пути, Русскіе въ 1170 г. спустились по берегу Днѣпра до Снопорода (Самары) и побили Половцевъ на Орели. Очевидно, такое направленіе похода имѣло особое значеніе. Если нѣтъ сомнѣній, что греческій путь шель Днѣпромъ, то соленый и залозный гдѣ-то у впаденія Самары въ Днѣпръ отдѣлялись отъ перваго и развѣтвлялись: одинъ могъ идти на востокъ, другой на юго-востокъ къ Перекопу. Въ 1103 г. князья двигались по тому-же самому направленію. Они зашли еще южнѣе, достигли острова Хортицы²⁾. Можно, поэтому предполагать, что цѣлью этого похода было главнымъ образомъ отгнать кочевниковъ отъ пути греческаго. Въ 1187 г. Рюрикъ и Святославъ снова отправились на югъ и, какъ въ 1103 г. Мономахъ, достигли Самары³⁾. такъ что и этотъ походъ, надо думать, былъ предпринятъ для защиты торговыхъ путей. Въ этихъ предпріятіяхъ, какъ мы видѣли, участвуютъ гораздо больше князей, чѣмъ въ тѣхъ, которыя были сдѣланы въ 1107, 1111 и 1185 г.. и именно потому, что здѣсь имѣлись въ виду общіе интересы для своей земли.

Знаменитый походъ Игоря Святославича стоитъ совершенно отдѣльно. Это не было предпріятіе, вызванное общими интересами Руси. Оно не имѣло цѣлью даже и защиту Русской земли. Оно было результатомъ отваги молодыхъ сѣверскихъ князей, ихъ стремленія „поискати“ древняго Тмутараканя, продолжавшаго существовать и быть торговымъ пунктомъ на Азовскомъ морѣ. Есть основаніе предполагать, что по Дону также пролегалъ торговый путь изъ Руси на югъ, въ Крымъ. Большую вѣроятность имѣетъ предположеніе г. Малышевскаго, что самъ создатель „Слова“ бывалъ въ „Тмутаракани, видѣлъ всю важность и богатство этого города и старался, можетъ быть, подбивать князей на смѣлое предпріятіе—„поискати“ ихъ „дѣдины“⁴⁾. Такихъ поджигателей на громкіе подвиги должно было быть много. Впереди

¹⁾ Ibidem, стр. 453.

²⁾ Ibidem, стр. 183.

³⁾ Ипат. лѣт. стр. 440.

⁴⁾ Ж. М. Н. П. 1879 г. Августъ. „Къ вопросу объ авторѣ „Слова о полку Игоревѣ“: И. Малышевскаго.

видѣлась слава громкая не только на Руси, но и въ Европѣ, манила и возможность возвращенія древнихъ сѣверскихъ городовъ, богатыхъ Корчева и Тмутороканя. Какъ было сдержаться, какъ было не испробовать счастья! И разгорается сердце князя. А тутъ дружинники не перестаютъ воодушевлять его своими рѣчами. „*Донъ ти, княже, кличетъ и зоветъ князя на побѣду!*“ говорятъ они ¹⁾. Общее воодушевленіе побѣждаетъ князя. „*Хочу, восклицаетъ онъ, копіе преломити конецъ поля половецкаго съ вами, Русичи; хочу главу свою приложити, а либо шеломомъ испити Дону*“ ²⁾. Пѣвецъ „Слова“ даетъ намъ понять, что и въ Кіевѣ еще раньше знали о существованіи въ землѣ Сѣверской этихъ стремленій. Толкуя Святославу видѣнный имъ страшный сонъ, бояре говорятъ ему: „*се бо два сакола сплътъста съ отня стола злата поискаши града Тьмутароканя, а либо испити шеломомъ Дону*“ ³⁾. Вѣроятно, Сѣверянами восказывались не разъ ихъ мечты и желанія. Да и, дѣйствительно, было о чемъ мечтать! Какою-бы славою покрылось имя князей сѣверскихъ и ихъ дружинниковъ, удайся ихъ предпріятіе. Успѣхъ его имѣлъ-бы, можетъ быть, громадныя послѣдствія, оказалъ-бы большое вліяніе на ходъ русской исторіи. Но это мы можемъ говорить о важности, о великомъ значеніи его, можемъ, по справедливости, видѣть огромную пользу для всей Руси въ возвращеніи къ ней азовскаго побережья, можемъ видѣть здѣсь обще-русскіе интересы. Ставъ-же на точку зрѣнія современниковъ этого событія, должно будетъ признать этотъ походъ частнымъ, областнымъ предпріятіемъ. Такъ и взглянула Русь. Напрасно пѣвецъ „Слова“ старается возбудить всѣхъ князей на мщеніе Половцамъ за пораженіе и плѣнъ Игоря, напрасно онъ поетъ имъ панегирики. Они остались равнодушны къ несчастію князей сѣверскихъ. Какія области могли ожидать нападенія Половцевъ, тѣ принимаютъ мѣры. Ярославъ Всеволодовичъ собралъ войско въ Черниговѣ; Владиміръ и Олегъ, сыновья Святослава, были посланы защищать Цосемье. Напрасно Владиміръ Глѣбовичъ переяславскій посылалъ къ Рюрику, Святославу и Давиду. „Се Половцы у мене, а помозите ми“, писалъ онъ. Святославъ посы-

¹⁾ Слово о полку Игоревѣ. Христоматія. Аристова. Стр. 1274.

²⁾ Ibidem, стр. 1266.

³⁾ Ibidem, стр. 1272.

лалъ къ Давиду; Давидъ стоялъ у Треполя съ Смольнянами, а они не хотѣли идти дальше. Князья опоздали помочь Переяславлю. Сяльбо разорена была его область. Поплатилось, какъ мы видѣли раньше, и Посемье. Долго не могла оправиться Сѣверская земля отъ этого пораженія, ибо на берегахъ р. Каялы погибли лучшія ея силы.

Въ первыхъ годахъ XIII ст. предпринимаегь походы въ глубь степей знаменитый Романъ. Лѣтописи говорятъ о двухъ такихъ предпріятіяхъ этого князя. Одно имѣло мѣсто въ 1201 г., а другое въ 1204 г.¹⁾

Извѣстія объ этихъ двухъ походахъ очень кратки, такъ что нѣтъ возможности сказать, что имѣлось въ виду князьями: хотѣли-ли они отбѣснить кочевниковъ отъ границъ Руси, или защитить торговые пути. Скорѣе ихъ нужно считать результатомъ политики сосѣдней Византіи.

Въ концѣ XII в. произошло возстаніе Болгаръ противъ византійскаго господства. Дѣломъ возвращенія самостоятельности Болгаріи управляли Петръ и Асѣнь, можетъ быть, потомки прежнихъ болгарскихъ царей. Сильно потерпѣла въ борьбѣ съ ними Византія. Участіе въ ней (борьбѣ) принимали и Половцы на сторонѣ Болгаръ²⁾. Въ 1200 г. они вмѣстѣ съ Влахами сдѣлали вторженіе въ предѣлы Византіи и разоривши лучшія мѣста страны безнаказанно удалились, и вскорѣ, можетъ быть, явились-бы, по словамъ Никиты Хониата, у воротъ самой столицы, еслибы не пришла помощь съ сѣвера. „Галицкій князь, Романъ, собравши неожиданно большое и храброе войско

¹⁾ Относительно года перваго похода см. главу II. Второй походъ въ Воскресен. лѣтописи помѣщенъ подъ 6711 г., въ Лаврентьев. подъ 6713, а въ Никонов. какъ въ Воскресен. Мы отдаемъ предпочтеніе датѣ послѣдней, ибо ея извѣстіе снабжено еще однимъ хронологическимъ указаніемъ. Она говоритъ: „Бысть знаменіе на небеси, января 28 (или 22).... „Затѣмъ разсказывается о походѣ, который, по воззрѣнію всякаго лѣтописца, долженъ былъ имѣть связь съ этимъ небеснымъ явленіемъ. Мы можемъ поэтому считать временемъ похода или послѣднія числа января, или первыя,—февраля, ибо далѣе говорится, что походъ происходилъ въ лютую зиму. Такъ какъ походъ совершился въ январѣ или февралѣ, то, поступая по способу г. Куника, найдемъ: 6711—5507=1204 г.

²⁾ См. объ этомъ изслѣдованіе г. Успенскаго: Образованіе второго Болгарскаго царства. Одесса. 1879 г.

напалъ на землю Половцевъ и безъ всякаго труда разорилъ её. Этимъ онъ прекратилъ набѣги Половцевъ и оказалъ помощь „Римлянамъ“, поставленнымъ въ крайнюю опасность ¹⁾. Оказывается, что въ 1200 г. въ Византіи былъ галицкій посолъ ²⁾, чрезъ котораго, вѣроятно, и просилъ греческій императоръ помощи у русскихъ князей. Повліяли тутъ, конечно, и убѣжденія кіевскаго митрополита ³⁾. Не много князей участвовали въ походѣ 1204 г. Это были: Рюрикъ кіевскій. Ярославъ переяславскій, Романъ галицкій, „и инии князи ⁴⁾“. Теплымъ словомъ помянулъ Никита Хоніатъ галицкаго князя, Романа, за спасеніе своего отечества, но галицко-волинская лѣтопись, вообще равнодушная къ Роману, пропѣла ему панегирикъ. Она даетъ ему имя самодержца, „одолевша всимъ поганьскимъ языкомъ... устремилбося быше на поганья яко и левъ, сердить же бысть яко и рысь, и губяше яко и коргодилъ, и прехожахше землю ихъ, яко и орель, храборъ бо бѣ яко и туръ ⁵⁾. Двѣ побѣды надъ Половцами вызвали эту похвальную оду. Половцы нисколько не измѣнили своихъ отношеній къ Руси, и въ 1210 г. мы видимъ ихъ новый набѣгъ на Переяславскую область. Замѣтимъ, что въ ипатьевской лѣтописи недостаетъ нѣсколькихъ годовъ, и мы не можемъ увѣренно сказать, что за этотъ пропущенный періодъ Половцы не предпринимали экскурій на русскую территорию. Чтобы оказать дѣйствительную поддержку Византіи, наши князья должны были направить свое движеніе прямо на югъ, къ Черному морю и Дунаю. Двигаясь по этому пути, Русскіе, кромѣ помощи Греціи, очищали и свой греческій торговый путь. Это-то, вѣроятно, и вызвало такую громкую похвалу Роману со стороны нашего лѣтописца.

Такимъ образомъ, походы въ глубь степей половецкихъ имѣли двоякую цѣль: одни—цѣль частную—оттѣсненіе кочевниковъ отъ границъ какой-либо области; другіе—цѣль общую—защитить торговые интересы всей Руси. Если для русской земли важны были сношенія

¹⁾ Νικήτα τοῦ Χωνιάτου χρονική... р. 691—692, Воннае. 1835 г.

²⁾ Успенскій. Второе болгарское царство. Стр. 208, примѣч. 3.

³⁾ Νικήτα... ibidem.

⁴⁾ Воскрес. лѣт. I. стр. 108.

⁵⁾ Ипат. лѣт. стр. 479—480

съ югомъ и востокомъ, то и обратно большое значеніе придавали торговлѣ съ Русью купцы востока, запада и юга. Вотъ почему извѣстія о походахъ передавались быстро и въ западную Европу, и въ Грецію, вѣроятно, и къ Арабамъ. За границей не могли знать цѣли каждаго похода, и всѣ они принимались какъ попытки облегчить торговлю иностранцамъ съ Русью, обезопасивъ движеніе торговыхъ каравановъ. Понятно, почему „ко всѣмъ странамъ дальнимъ, къ Грекамъ и къ Венграмъ, къ Полякамъ и къ Чехамъ, даже до Рима, прошла слава“ о походѣ 1111-го года¹⁾. Вполнѣ справедливо Нѣмцы и Венеціане, Греки и Мороване цѣли славу Святославу и осуждали Игоря за его неудачный походъ²⁾, давшій Половцамъ случай усилиться и стѣснить торговое движеніе въ южно-русскихъ степяхъ.

Кочевники, являясь опасными врагами Руси, вмѣстѣ съ тѣмъ представляли изъ себя силу, всегда готовую за извѣстную плату поддержать какое угодно дѣло. Мы видимъ ихъ наемные отряды въ войнахъ нашихъ князей съ сосѣдними государствами. Такъ Печенѣги участвовали въ походахъ на Грецію Игоря въ 944 г.³⁾ и Святослава 970 г. Но служба однихъ колѣнъ у этого князя несколько не помѣшала другимъ склониться на сторону Грековъ и напасть на Русскихъ въ порогахъ⁴⁾.

Когда Русскіе познакомились съ Торками, то не упустили воспользоваться и ихъ услугами. Въ 985 г. Владиміръ св. ведетъ ихъ на Болгарь⁵⁾. Съ появленіемъ Половцевъ, князья нашли новую силу для своихъ военныхъ предпріятій. Польша и Венгрія начинаютъ испытывать это на себѣ. Въ 1092 г. ихъ ведетъ на границы первой Василько Ростиславичъ, Есть одно польское извѣстіе, показывающее, что русскіе князья навели Половцевъ на предѣлы Польши и въ 1119 г. Тогда была опустошена Краковская область и разрушена Вислица.

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 196.

²⁾ Слово о Полку Игоревѣ. Хрестоматія Аристова. Стр. 1271.

³⁾ Ипат. лѣт. стр. 28.

⁴⁾ Ibidem. Стр. 48 и Γεωργίου τοῦ Κεδρῆνου Σύνοψις ἱστορίων. Воннае 1839 г. pp. 384, 387—8. 412 г. II. Онъ старается объяснить фактъ такъ, будто Печенѣги были недовольны на Святослава и не хотѣли внести въ условія мира пропускъ свободный русскихъ чрезъ свою землю.

⁵⁾ Ипат. лѣт. стр. 150.

По нашей лѣтописи это событіе относится къ 1120 г. ¹⁾. Несчастной Вислицѣ пришлось испытать вторично разореніе отъ Половцевъ, которыхъ на этотъ разъ привелъ галицкій князь, Владиміръ ²⁾. Особенно часто приходилось испытывать вторженіе кочевниковъ Венгріи. Кромѣ того, что начиная съ семидесятыхъ годовъ XI в. Половцы сами дѣлаютъ набѣги на Венгрію съ юговосточной ея стороны, противъ Венгровъ наводятъ ихъ русскіе князья. Въ 1097 г. Святополкъ кіевскій задумалъ отнять удѣлъ у Ростиславичей. Разбитый одинъ разъ, онъ послалъ сына своего Ярослава просить помощи у Венгровъ. Сторону галицкихъ князей принялъ изгнанный владимірскій князь, Давидъ Игоревичъ. Онъ привелъ знаменитаго Боняка. На лѣвомъ берегу р. Сана, близъ города Перемышля, въ углу между рр. Вягромъ и Саномъ, Половцы на голову разбили Венгровъ. По словамъ венгерскихъ историковъ ихъ соотечественники никогда не терпѣли такого пораженія ³⁾. Послѣ смерти Романа Мстиславича начинается ожесточенная продолжительная борьба за Галичъ. Протендентами являются кромѣ русскихъ князей и Венгры. Они стараются въ первое время, подъ видомъ поддержки Данила, захватить Галицкую область въ свои руки, что имъ иногда и удается. Въ 1206 г. Рюрикъ ведетъ Половцевъ на Галичъ. На Серетѣ произошло сраженіе, въ которомъ Галичане и Венгры были разбиты. Призывалъ Половцевъ Мстиславъ въ 1213, въ 1217 и 1219 гг. Въ 1229 г. произошелъ интересный фактъ: у Галича сошлись братья,

¹⁾ Katalogi biskupów kracowskich М. Р. Н. v. III, р. 347. и лѣтоп. Ипат. 205: „Тогда же посла Володимерь Андрѣя с погаными на Ляхы, и повоеваша ѿ“.

²⁾ Шараневичъ. Исторія Галицко-Володимирской Руси. Въ Львовѣ. 1863 г. стр. 37 См. Rocznik traski и Rocznik krakowski. (М. Р. Н. v. II, р. 832). Rocznik sendzivoja. (М. Р. Н. v. II, р. 875). Есть еще два извѣстія о набѣгѣ Половцевъ на Польшу (см. Kronika xiażant. polskich (М. Р. Н. v. III, р. 457) и хронику Галла. (М. Р. Н. v. I, р. 441—2), но трудно, даже невозможно опредѣленно датировать этихъ событій. Ни у Длугоша, ни у Страйковского ни въ нашей лѣтописи, нѣтъ никакихъ извѣстій объ этомъ фактѣ.

³⁾ Ипат. лѣт. стр. 177—8, Шараневичъ. Исторія галицко-володимирской Руси. Стр. 31. Thwrocs. Script. rerum. hungar. v. I. р. 135—136. Annales regum Hungariae. Pray. Vindobonae. 1763 р. 99—100.

какъ враги: въ войскѣ Венгровъ были Половцы Бѣгбарсовы, очевидно изъ тѣхъ, которые раньше поселились въ Венгріи,—а на сторонѣ Даниіла были Половцы съ княземъ Котянѡмъ¹⁾. Испытала силу ихъ и Литва. Въ 1251 г. Даниілъ посылалъ своего брата, Василька, съ Половцами на Ятвяговъ. Въ 1253 г. галицкій князь водилъ ихъ противъ Мендовга²⁾. Брали себѣ въ помощь Половцевъ и князя суздальскіе. Такъ въ 1183 г. Всеволодъ Юрьевичъ во время похода на волжскихъ Болгаръ принялъ предложеніе Половцевъ участвовать вмѣстѣ съ нимъ въ этомъ предпріятіи³⁾.

Только на пользу Руси могло-бы служить сосѣдство кочевниковъ, если-бы ихъ роль ограничивалась лишь участіемъ во внѣшнихъ войнахъ Русскихъ. Но, къ несчастію, гораздо чаще степняки являлись дѣятельными участниками во внутреннихъ событіяхъ земли Русской. Разныя обстоятельства побуждали русскихъ князей приглашать кочевниковъ. Мы знаемъ такихъ приглашеній, конечно, болѣе крупныхъ, 34. Кромѣ подарковъ, извѣстной платы за труды, союзники обогащались дальшій добычей, безнаказано грабя мирныхъ жителей. Дѣйствія этихъ наемниковъ нисколько не показывали въ нихъ добрыхъ помощниковъ, и населенію было также чувствительно ихъ посѣщеніе, сдѣлано-ли оно по приглашенію или безъ него. Въ 1094 г. они, будучи призваны Олегомъ противъ Мономаха, грабили и разоряли окрестности Чернигова, перебили много народа, увели большое количество плѣнныхъ, которые потомъ были распроданы въ рабство⁴⁾. Въ 1172 г. Глѣбъ Юрьевичъ нанялъ Половцевъ противъ Мстислава Изяславича, и они сильно опустошили Кіевскую область⁵⁾. Въ 1234 г., приведенные Изяславомъ Владиміровичемъ, кочевни разорили окрестности Кіева⁶⁾. Когда образовались военныя поселенія Черныхъ Клобуковъ, то они начинаютъ принимать дѣятельное участіе въ междоусобіяхъ русскихъ князей. Находясь въ тѣсной связи съ Русью, состав-

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 480, 491, 492, 493, 507. Шараневичъ. Стр. 82. Воскр. лѣт. стр. 112.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 538, 543.

³⁾ Воскрес. лѣт. стр. 96, ч. I. (П. С. Р. Л. VII).

⁴⁾ Ипат. лѣт. стр. 158.

⁵⁾ Ibidem, стр. 376.

⁶⁾ Ibidem, стр. 515.

для населеніе цѣлой ея области — Поросья, эти пріятели тѣмъ не менѣе не особенно щадили своихъ новыхъ соотечественниковъ, Въ 1151 г., помогая Изяславу Мстиславичу, Черные Клобуки явились у Кіева „и с вежами и съ стады и скоты ихъ и многое множество, и велику пакость створиша, оно ратнія, а оно своѣ, и монастыри оторгоша, и села пожгоша, и огороды вси посѣкоша¹⁾“. Призывавшіе ихъ князья не могли воспретить грабительствъ и опустошеній, ибо рисковали тотчасъ-же быть ими покинутыми. Когда Иванъ Ростиславичъ, князь Берлади на Дунаѣ, нанявъ Половцевъ для войны съ своимъ двоюроднымъ братомъ, галицкимъ княземъ, Ярославомъ, не дозволилъ имъ разграбить городъ, Ушицу, они тотчасъ-же оставили его²⁾. Князья не только не могли держать въ строгомъ повиновеніи своихъ степныхъ союзниковъ, но даже должны были стараться поддѣлываться подъ нихъ, привлекать ихъ къ себѣ всякими способами. При малѣйшемъ поводѣ Черные Клобуки измѣняли князьямъ. Вотъ самый интересный фактъ отношенія Каракалпаковъ къ русскимъ князьямъ. Въ 1159 г. Изяславъ Давидовичъ (изъ фамиліи князей черниговскихъ) задумалъ ослабить Галичъ отдѣленіемъ въ немъ удѣла для Ивана Берладника. Какъ Кіевскій князь, онъ имѣлъ въ своихъ войскахъ и Черныхъ Клобуковъ. Онъ осадилъ Бѣлгородъ. Въ это время противъ него подвигались силы Мстислава, Владиміра и Ярослава галицкаго. Берендѣи показывали видъ, будто дѣятельно принимаютъ участіе въ штурмахъ Бѣлгорода, а сами между тѣмъ сговаривались другъ съ другомъ совѣмъ о другомъ. Во главѣ заговорщиковъ стояли черноклобуцкіе князья, Тудоръ Сатмазовичъ, Каракозъ Мнюзовичъ и Карась Косѣй. Они отправили одного плѣнника ночью къ Мстиславу Изяславичу съ такимъ письмомъ: „въ насъ, князь, для тебя и добро и зло; если ты хочешь любить насъ какъ твоѣ отецъ, и дашь намъ по лучшему городу, то мы отступимъ отъ Изяслава“. Мстиславъ обрадовался ихъ предложенію, въ ту-же ночь отправилъ къ нимъ съ ихъ посланцемъ Олбыря Шерошевича, принявъ всѣ ихъ условія и *принесъ имъ въ этомъ присягу*³⁾. Черные Клобуки сознаютъ свою силу и говорятъ смѣло князю: „въ нашихъ

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 296.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 341.

³⁾ Ипат. лѣт. стр. 344—345.

рукахъ твое счастье и несчастье“, и князь сознаетъ это и цѣлуетъ имъ крестъ на всей ихъ волѣ. Вотъ что они говорили князю, когда находили для себя опаснымъ далѣе поддерживать его: „князь, сила у твоего врага велика, а у тебя мало дружины; не погуби насъ, ни самъ не погибни; но ты нашъ князь; когда силенъ будешь, и мы съ тобой, а теперь не твое время, поѣзжай прочь ¹⁾“! Они приглашаютъ князей на кievскій столъ ²⁾, и князья прежде, чѣмъ пойти для добыванія его, стараются склонить ихъ на свою сторону. Юрій суздальскій, претендовавшій на кievское княженіе, сначала посылаетъ на югъ своего сына, Ростислава, чтобы подъ рукою развѣдать о состояніи умовъ на Поросьи. Только Изяславъ Мстиславичъ во время узналъ, въ чемъ дѣло и, арестовавъ сына, выпроводилъ его къ батюшкѣ ³⁾. О важномъ значеніи Черныхъ Клобуковъ знали и сосѣди Руси. Тотъ-же Изяславъ Мстиславичъ, желая убѣдить венгерскаго короля подать ему помощь, пишетъ: „а все ти скажутъ твои мужи и братъ твой Мьстиславъ, како ны Богъ помогъ, и паки како ся по насъ яла Русская земля вся и *Чернии Клобуци* ⁴⁾“. Въ мирное время князья старались располагать въ себѣ Черныхъ Клобуковъ подарками и угощеніями. Такъ въ 1195 г. Давидъ смоленскій, будучи въ гостяхъ у Рюрика, въ Кіевѣ, позвалъ къ себѣ на обѣдъ Черныхъ Клобуковъ „и ту, говоритъ лѣтопись, попишася у него вси Чернии Клобуци, и одаривъ ихъ дарьми многими и отпусти ихъ ⁵⁾“.

Такія же пріятельскія отношенія русскіе князья стараются поддерживать и съ Половцами. Можно было ихъ поднять и золотомъ ⁶⁾, которое было главной силой, возбуждительно дѣйствовавшей на кочевника, но золото могло быть у всякаго; всякій могъ надбавкой платы перетянуть Половцевъ на свою сторону. Поэтому князья всѣхъ родовъ стремятся заключать родственныя связи съ половецкими ханами. Такъ

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 279.

²⁾ Ibidem, стр. 230, 276, 365.

³⁾ Ипат. лѣт. стр. 261—2.

⁴⁾ Ibidem, стр. 292.

⁵⁾ Ibidem, стр. 458.

⁶⁾ „И Половци дикѣи с нимъ, а и тыи золотомъ узводитъ“, жалуется Изяславъ Мст. венгерскому кодолю на Юрія суздальскаго. (Ипат. лѣт. стр. 292).

какъ Черные Клобуки гораздо ближе жили къ областямъ Мономаховичей, были пограничными сосѣдями ихъ удѣловъ, такъ какъ другимъ князьямъ трудно было сноситься съ Поросемъ, то суздальскіе и сѣверскіе князья по бѣльшей части опираются на Половцевъ. Особенно дружественныя отношенія были съ ними у Ольговичей. Первый примѣръ брачнаго союза между русскими князьями и половецкими ханами мы видимъ въ 1094 г. Тогда Святополкъ Изяславичъ кіевскій женился на дочери Тугорхана ¹⁾. Этимъ бракомъ предполагалось хоть нѣсколько обезопасить Русь отъ половецкихъ набѣговъ. Но это не привело къ желаемой цѣли. Мы видимъ нападенія тестя Святополкова на Переяславль и въ 1096 г. ²⁾. По такимъ же побужденіямъ былъ заключенъ бракъ между сыновьями Владиміра Мономаха и Олега Святославича и дочерьми половецкихъ хановъ: Юрій Владиміровичъ женился на дочери Аэпы, внукъ хана Осѣня, а Святославъ Ольговичъ на дочери другаго Аэпы, внукъ Гиргеня ³⁾. Но и это не принесло пользы. Далѣе начинаютъ являться браки уже съ цѣлью имѣть сторонниковъ въ землѣ Половецкой на случай междоусобной борьбы. Такъ въ 1117 г. Мономахъ женилъ своего сына, Андрѣя, на дочери Туреъ-хана ⁴⁾. Рюрикъ Ростиславичъ получилъ отъ отца въ жены дочь половецкаго хана Беглюка ⁵⁾. Въ 1205 г. Всеволодъ суздальскій сосваталъ для своего сына, Ярослава, дочь половецкаго хана, Юрія Кончаковича ⁶⁾. Особенно послѣдній бракъ показываетъ, что тутъ имѣлось въ виду не оградить земли отъ набѣговъ, а запасться родственниками въ степи ибо Суздальская земля была совершенно закрыта отъ половецкихъ вторженій. Всеволодъ на примѣръ своего отца, Юрія, видѣлъ какъ полезно имѣть пріятелей среди кочевыхъ наѣздниковъ. Понималъ это и Мономахъ, ибо ему самому уже приходилось опираться на степныя силы. Понятно, что не лишнимъ для себя считалъ Даниилъ галицкій сдѣлать своимъ сватомъ половецкаго хана, Тѣгака ⁷⁾. Въ 1187 г.

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 157.

²⁾ Ibidem, стр. 161

³⁾ Лавр. лѣт. стр. 272.

⁴⁾ Воскр. лѣт. I, стр. 24; Никон. лѣт. II, стр. 53.

⁵⁾ Ипат. лѣт. стр. 357.

⁶⁾ Воскр. лѣт. стр. 112, I; Никон. лѣт. II, стр. 292.

⁷⁾ Ипат. лѣт. 543.

Владиміръ Игоревичъ возвратился изъ половецкаго плѣна съ женой, дочерью знаменитаго Кончака. На Руси сыграли вторично сватьбу, ибо она была уже разъ совершена въ степи, и Владимиръ вернулся домой самъ—третій¹⁾. Были браки и съ романическимъ характеромъ. Святославъ Владиміровичъ имѣлъ вотчимомъ половецкаго хана, Башкорда. Оказывается, что его мать послѣ смерти перваго своего мужа, Владимира Давидовича, увлеклась степнымъ красавцемъ и бѣжала къ нему въ кочевья²⁾. Вѣроятно это не единичный фактъ. Князья, особенно Ольговичи, старались поддерживать тѣсную родственную связь съ Половцами, ибо находили въ нихъ единственную поддержку въ своихъ притязаніяхъ. Половцы также болѣе склонялись на сторону князей сѣверскихъ, что выразилось тѣмъ, что мы видимъ ихъ болѣею частью на сторонѣ Ольговичей. Они всегда были готовы оказать имъ помощь и дружественно заявляли объ этомъ. „Спрашиваемъ о твоёмъ здоровьи, говорили дядя Святославу Ольговичу чрезъ своего посланца, а когда велишь намъ съ силою къ тебѣ прійти“? И вслѣдъ за тѣмъ они явились къ нему съ своими отрядами³⁾. Посмотрите, какъ въ свою очередь обращались русскіе князья къ половецкимъ ханамъ. „Отче, говорилъ Даніилъ Котяну, измяти войну сю, *прими мя в любовь собѣ*⁴⁾“. На примѣрѣ Игоря Святославича видно, какъ радушно держали половецкія ханы русскихъ князей въ своихъ кочевьяхъ. Замѣтимъ, что Игорь былъ плѣнникъ. Они для безопасности только окружили его почетной стражей изъ 20 человѣкъ, въ числѣ которыхъ было пять изъ высшаго сословія, но эта стража безпрекословно исполняла всѣ приказанія Игоря. Ему позволялось имѣть при себѣ пять или шесть русскихъ слугъ. Съ ними и своей стражей онъ ѣздилъ свободно, куда хотѣлъ, тѣшилсѣ охотой. Ему рагрѣшенно было имѣть при себѣ священника со всѣмъ необходимымъ для совершенія службы⁵⁾, Тѣмъ болѣе радушія и гостепріимства должны были оказывать Половцы князьямъ, являвшимся къ нимъ добровольно. Были князья, которые всю свою жизнь провели въ степи среди своихъ половецкихъ родственниковъ.

²⁾ Ibidem, стр. 443.

³⁾ Ibidem, стр. 343.

⁴⁾ Ипат. лѣт. стр. 242.

⁵⁾ Ibidem, стр. 503.

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 437.

Таковъ, напрімѣръ, Изяславъ Владиміровичъ, внукъ Кончака по матери, племянникъ Юрія Кончаковича.

Уже изъ того обстоятельства, что Половцы были въ родственныхъ связяхъ со всѣми почти княжескими родами Руси, можно видѣть, что въ исторіи Русской земли они сыгравъ роль силы уравнивающей, которая не дастъ возможности вполнѣ восторжествовать какому-нибудь одному стремленію, проводимому какой-либо изъ княжескихъ семей. Такова въ дѣйствительности и была роль кочевниковъ въ политическихъ событіяхъ древней Руси.

Существуетъ нѣсколько взглядовъ на ходъ исторіи русской. Намъ не у мѣста здѣсь входить въ разсмотрѣніе этихъ теорій. Намъ кажется только, что нельзя вполнѣ признать мнѣнія отрицающаго существованіе въ древній періодъ нашей исторіи сознательныхъ идей, стремленій у русскихъ князей. Если идеѣ не удалось осуществиться, это еще не значитъ, что ея не было. Идея самовласти могла существовать и, по нашему мнѣнію, существовала въ дѣйствительности. Появиться ей было откуда. Традиціи Византіи находили у насъ мѣсто, и какъ-же объяснить иначе дѣятельность Мономаха, Мстислава, его сына, Андрея и Всеволода суздальскихъ. Всякая идея есть нѣчто составное. Содержаніемъ его являются идеи детальныя. Чтобы выполнить идею самовласти, надо было заняться достиженіемъ ея деталей: 1) уничтожить или сдѣлать полными подручниками удѣльныхъ князей, 2) лишивъ земли возможности имѣть каждой своего князя, подавить вѣче, 3) усилить боярское начало, не давъ ему возможности развиться въ политическую силу, а затѣмъ уже 4) обратить все въ „холопей государевыхъ“. Таково содержаніе идеи самовласти. Если она не существовала во всей своей полнотѣ въ головахъ русскихъ князей, хотя этого мы не знаемъ, то мы вполнѣ утвердительно можемъ сказать, что двѣ первыя детали ея сознавались. Идею централизаціи, какъ одну изъ детальныхъ идей самовластной тенденціи, нѣкоторые князья, какъ Святополкъ, прозванный окаяннмъ, старавшійся перебить князей, какъ Мономахъ, какъ Мстиславъ его сынъ, отправлявшій въ ссылку князей, какъ Андрей, выгнавшій своихъ братьевъ и племянниковъ и посылавшій сказать князьямъ: „не велю вамъ быть въ Русской землѣ: не ходите въ волѣ моей“; какъ его братъ, Всеволодъ, задавившій Рязань, заковылавшій и садившій князей въ погреба,—старались проводить. Если въ домонгольскій періодъ не удалась централизація, если

въ самой Суздальской области послѣ Всеволода мы видимъ вновь дробленіе на удѣлы, это только показываетъ, что сторонниковъ этой идеи ни въ современномъ обществѣ, ни среди князей, ни среди народа, не было. Внушало и поддерживало ее только духовенство, усвоившее византійскія традиціи. Идея централизаціи была въ головахъ только не многихъ князей, и сочувствія не встрѣчала. Эти личности стояли въ разрѣзъ съ возрѣніями массы. Въ этомъ обстоятельствѣ, что удѣльно-вѣчевой порядокъ все-таки вполне сохранился, не смотря на попытки централизаціи, что до самаго нашествія Монголовъ мы не видимъ успѣховъ этихъ начинаній, а напротивъ идея погибаетъ, лишь умираетъ проводившій ее князь, и торжествуютъ стремленія удѣльно-вѣчевыя,—этимъ обстоятельствомъ вполне опровергается мнѣніе, видящее во всемъ ходѣ исторіи удѣльно-вѣчеваго періода подготовленіе къ созданію у насъ самодержавія, при чемъ главнымъ дѣятелемъ является народъ. Были попытки централизаціи, можетъ быть, существовало уже сознательно стремленіе къ самовластію, но они встрѣчали сильное противодѣйствіе въ князьяхъ и въ населеніи. Но мы невольно увлеклись отъ нашего предмета въ сторону. Мы намѣрены когда-нибудь поговорить спеціально о значеніи удѣльно-вѣчеваго періода въ русской исторіи. Здѣсь мы хотѣли только указать на существованіе у насъ централизаціонныхъ стремленій въ древній періодъ.

Князья, вначалѣ разсаживаемые по областямъ для бѣльшей связи ихъ съ центромъ, вскорѣ сливаютъ свои интересы съ областными, стремятся къ обособленію, признавая только семейное единеніе съ кіевскимъ княземъ, но не политическое подчиненіе. Уже мы видимъ, что Ярославъ отказывается вносить Кіеву опредѣленную дань; Мстиславъ, сидя въ далекой Тмуторакани, является въ Русь только для того, чтобы заставить кіевского князя подѣлиться съ нимъ русской землей и признать его самостоятельность; князь туровскій, Святополкъ, еще при жизни Владиміра заводитъ сношенія съ Польшей, чтобы имѣть поддержку для заявленія своей автономности, и попадаетъ за это въ тюрьму. Такимъ образомъ, областныя стремленія нашли себѣ точку опоры въ самой княжеской семьѣ. Святополкъ понималъ всю опасность такого положенія вещей и рѣшилъ централизовать области, перебивъ князей. И вотъ, централизація опирается на воевичиковъ. Святополкъ нанимаетъ Печенѣговъ и съ ними борется противъ Ярослава, бывшего на тотъ часъ представителемъ федера-

тивныхъ стремленій ¹⁾). Не помогли Печеньги кievскому князю, ибо противъ нихъ была выставлена другая паемная сила—дружины западной Европы. Умеръ Святополкъ, но идея не умерла. Она снова всплываетъ при Всеволодѣ Ярославичѣ и его сынѣ Владиміръ Мономахѣ. „Всеволодъ-же, говоритъ лѣтопись, сѣде Къевѣ на столѣ отца своего и брата своего, *переемъ всю власть Рускую* ²⁾“. Въ послѣднихъ словахъ заключается глубокий смыслъ. За нимъ наступаетъ княженіе недалекаго Святополка Изяславича, при которомъ всѣми дѣлами заправляетъ умный и ловкій Мономахъ. Начинается борьба между нимъ и его энергическимъ противникомъ, Олегомъ Гориславичемъ сѣверскимъ. Борьба этихъ двухъ личностей, возвышавшихся головой надъ современнымъ обществомъ, была столкновеніемъ снова двухъ идей: централизационной и федеративной. И снова первой пришлось обратиться къ помощи кочевниковъ, и Владиміръ Мономахъ посылаетъ Половцевъ своему сыну противъ Олега ³⁾. Когда Мстиславъ Владиміровичъ, сѣвшій въ Кіевѣ послѣ Мономаха, рѣшилъ привести въ повиновеніе своей власти князей полотскихъ, то и ему пришлось употребить въ дѣло кочевниковъ. Такъ въ 1128 г. онъ послалъ противъ нихъ въ числѣ прочихъ силъ и Торковъ 600 ⁴⁾. Таковы факты, которые можно указать по нашимъ источникамъ. Намъ кажется, что ихъ было гораздо больше. Но если кievскимъ князьямъ приходилось опираться на степняковъ для приведенія въ послушаніе областныхъ князей, то и послѣдніе приводили кочевниковъ въ защиту своихъ правъ. Объ этомъ мы имѣемъ уже массу извѣстій. Приведемъ два-три факта. Тотъ-же самый Олегъ Гориславичъ, въ своей борьбѣ съ кievскими князьями, постоянно опирается на Половцевъ. Онъ приводилъ ихъ нѣсколько разъ. Въ 1078 г. онъ вмѣстѣ съ Борисомъ Вячеславичемъ разбилъ при помощи степняковъ Всеволода Ярославича. Въ 1094 г. онъ привелъ ихъ подъ Черниговъ и заставилъ Мономаха уступить ему свое отцовское княженіе. Не безъ его вѣдома, кажется, въ 1096 г. Бонякъ,

¹⁾ Говоря: федерация, федеративный, и т. д., мы придаемъ имъ такой смыслъ, какой принимаетъ уважаемый Н. И. Костомаровъ.

²⁾ Ипат, лѣт. стр. 143.

³⁾ Ипат. лѣт. стр. 166.

⁴⁾ Ibidem, стр. 210.

Куря и Тугорханъ дѣлали набѣги на Переяславскую область¹⁾. Также надо предполагать, что при помощи Половцевъ ограбилъ Олешье Давидъ Игоревичъ въ 1084 г., будучи лишень удѣла кievскимъ княземъ²⁾. Въ 1135 и 1136 гг. Всеволодъ Ольговичъ черниговскій ведетъ войну съ кievскимъ княземъ, Ярополкомъ Владиміровичемъ, защищая князей-изгоевъ. Онъ также призываетъ Половцевъ³⁾.

Послѣ смерти Мстислава Владиміровича идея великокняжеской власти, какъ идея централизованная, переходитъ на сѣверъ, въ Суздаль, гдѣ проводниками ея являются Андрей и Всеволодъ. Но на югѣ остался ея слѣдъ. Мономахъ, проводя эту идею, справедливо видѣлъ большое значеніе въ установленіи наслѣдственной великокняжеской власти. Онъ оставляетъ кievскій престолъ своему старшему сыну, Мстиславу. Это было полное нарушеніе княжескихъ правъ. Тутъ назначеніе наслѣдника передавалось совершенно на волю великаго князя и устанавливалась наслѣдственность. Но мысль Мономаха не нашла себѣ продолжателей среди его семьи. Мы видимъ, что послѣ Мстислава садится въ Кіевѣ братъ его Ярополкъ, а не сынъ Изяславъ. Мономаховичи вывели изъ этого факта дѣятельности своего отца совсѣмъ иную идею—первенства Мономахова рода на Руси, принадлежности ему одному Кіевской области, а, стало быть, и великокняжескаго стола. Понятно, что другая семья—Ольговичей—не могла позволить развиваться и упрочиться новому, случайно возникшему принципу, и открываетъ упорную борьбу съ линіей Мономаха. Въ ней дѣятельное участіе принимаютъ и кочевники, при чемъ Черные Клобуки являются постоянно на сторонѣ Мономаховичей, а Половцы помогаютъ Ольговичамъ. Такъ въ 1146 г. Всеволодъ Ольговичъ водилъ Половцевъ противъ Володимірка галицкаго, который противился утвержденію рода Святославичей на кievскомъ столѣ⁴⁾. Изяславъ Давидовичъ не разъ пользовался ихъ успѣхами, то подводя ихъ на Переяславъ, то выгоняя Мономаховичей изъ удѣловъ⁵⁾. Но и эта идея—

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 140, 157—158 161.

²⁾ Ibidem, стр. 144.

³⁾ Ипат. лѣт. стр. 213—214.

⁴⁾ Ипат. лѣт. стр. 228.

⁵⁾ Ibidem, стр. 343.

первенства рода Мономахова вскорѣ осложнилась. Семья старшаго сына Владимірова, Мстислава, присвоила себѣ одной право занимать кievской столѣ. Младшая линія, въ лицѣ Юрія Владиміровича Долгорукаго, протестуетъ и ведетъ Половцевъ противъ Мстиславичей. Юрій приглашаетъ ихъ въ 1149, 1151, 1152 и 1154 годахъ ¹⁾).

Но борьба, вызванная этими стремленіями, заставляла каждого князя опасаться за самостоятельность своего удѣла; желаніе противо-дѣйствовать принципамъ, являвшимся у другихъ родовъ княжескихъ или у отдѣльныхъ личностей князей внушало мысль о необходимости усилиться самому, увеличить на будущее время свои средства для борьбы. На Половцевъ не всегда можно было рассчитывать: ихъ могли призвать и противники. Отсюда появилась мысль о внутренней централизаціи въ областяхъ. Являются князья, стремящіеся уничтожить удѣлы въ тѣхъ земляхъ, гдѣ они сидѣли. Она возникала прежде всего у князей галицкихъ. Первый, начавшій осуществлять эту идею, былъ Владимірко Володаревичъ. Онъ выгналъ своего племянника Ивана Ростиславича и сосредоточилъ всю Галицкую область въ своихъ рукахъ. Затѣмъ то-же самое стремленіе мы видимъ и въ землѣ Сѣверской. Представителемъ его является здѣсь Изяславъ Давидовичъ, который старается лишить новгородсѣверскаго удѣла Святослава Ольговича и тѣмъ собрать всю Сѣверскую область въ своихъ рукахъ. Когда Суздаль сильно сталъ тѣснить землю Рязанскую, стремясь сдѣлать ея князей подручными своего, то и тутъ вспыхиваетъ идея централизаціи. Проводниками ея является здѣсь два князя: Романъ и Глѣбъ. Стараясь осуществить свой планъ—уничтоженія удѣловъ въ своей землѣ, князья опираются на отряды кочевниковъ. Въ 1156 г. Изяславъ Давидовичъ ведетъ ихъ противъ своего племянника, Святослава Владиміровича ²⁾). Глѣбъ рязанскій при помощи Половцевъ перебилъ шесть удѣльныхъ князей своей области ³⁾). Но еще болѣе сильную поддержку находитъ у степняковъ тѣ, кому приходилось бороться противъ централизаціи. Въ борьбѣ съ Изяславомъ черниговскимъ князю новгородсѣверскому помогаютъ его дядя по матери половчанѣ ⁴⁾).

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 264, 270, 293, 314, 323.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 333.

³⁾ Лавр. лѣт. стр. 418; Воскрес. лѣт. стр. 125. ч. I.

⁴⁾ Ипат. лѣт. стр. 237, 240, 242.

Если Святослава поддержали города, не хотѣвшіе признать власти Давидовича, то подобной поддержки не могъ найти Берладникъ въ городахъ галицкихъ, гдѣ всякое значеніе земства было придавлено княземъ и боярствомъ. Онъ находитъ поэтому помощь только лишь у Половцевъ. Въ 1159 г. онъ вмѣстѣ съ ними разорялъ дунайскіе города, принадлежавшіе галицкому князю, грабилъ галицкихъ рыболововъ и затѣмъ двинулся въ предѣлы Галицкой области, но послѣ неудачной осады Ушицы долженъ былъ снова бѣжать къ кievскому князю, Изяславу Давидовичу ¹⁾).

Вотъ факты, которые вполне достаточно рисуютъ роль кочевниковъ въ политическихъ событіяхъ древней Руси. Не смотря на то, что борьба изъ-за всѣхъ указанныхъ стремленій шла въ продолженіи вѣковъ, мы видимъ, что ко времени нашествія татаръ порядокъ удѣльно кочевой вполне сохраняется. Ни одна изъ идей не торжествуетъ. Мы видимъ кочевниковъ на разныхъ сторонахъ. Теперь они даютъ перевѣсъ одному стремленію, послѣ, поддерживая его противниковъ, не даютъ возможности ему развиваться, и оно исчезаетъ. Были, конечно, и другія причины такого исхода дѣлъ, но вполне ясно выступаетъ при этомъ и значеніе степныхъ наѣздниковъ, какъ силы уравновѣшивающей, парализующей всякія начинанія къ нарушенію присущаго древней Руси политическаго устройства.

Но если такова была роль кочевниковъ въ нашей древней исторіи, то сосѣдство ихъ съ Русью имѣло другія не менѣ важныя послѣдствія. Будучи силой, постоянно готовой поддержать всякое стремленіе, они этимъ самымъ способствовали ослабленію Русской земли. Ведя съ ними постоянную борьбу, занятое постоянно защитой жизни, имущества, своихъ пепелищъ, стараясь сохранить древнюю связь съ южными культурными странами, населеніе южной Руси направляло все свое вниманіе сюда, на свои южныя границы, не имѣло ни времени, ни возможности осмотрѣться, обратить свой взглядъ на другія событія, совершавшіяся на землѣ Русской. На югѣ не могло сложиться никакого прочнаго порядка; понятно, что только на сѣверѣ, удаленномъ и защищенномъ отъ кочевниковъ, должны были собираться силы; могли подъ шумъ борьбы, которую велъ югъ со степью, слагаться и

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 341.

упрочиваться новыя государственныя идеи; князья сѣвера спокойно могли слѣдить за ходомъ политическихъ дѣлъ на югѣ Руси и никуда не растрчиваемыя свои силы употреблять на распространеніе своего вліянія по всей Русской землѣ. А силы на сѣверъ должны были прибывать постоянно. Поселеніе юга, спасаясь отъ опаснаго сосѣдства кочевниковъ, должно было уходить, искать болѣе спокойныхъ мѣстъ для своихъ земледѣльческихъ занятій. Это дало возможность князьямъ сѣвера вести дѣятельно колонизацію, строить новые города. Ихъ доходы, ихъ силы военныя должны были расти. Даже, если-бы населеніе юга не стремилось на сѣверъ, если бы оно не покидало своихъ старыхъ пепелищъ, то и тутъ получилась-бы огромная разница между сѣверомъ и югомъ. Область Суздальская была окружена финско-угрскими племенами, по культурѣ весьма низко стоявшими борьба съ которыми не была опасной и упорной. Тутъ происходило скорѣе встребленіе, чѣмъ борьба. вмѣстѣ съ тѣмъ слабое по культурѣ туземное населеніе быстро поддавалось ославяненію, ассимилировалось, сливалось съ пришельцами колонистами. Сама страна способствовала успѣхамъ колонизаціи. Выдвинулась новая колонія, заняла новый кусокъ финской территоріи, она сейчасъ можетъ укрѣпиться, закрыться лѣсами, болотами отъ нападеній и изъ этого новаго притона двигаться далѣе, создавать новыя городки, которые въ свою очередь будутъ подъ защитой природныхъ условій страны. Куда и какъ могла вести свою колонизацію Русь южная? И сосѣди и мѣстность у нея были совсѣмъ иного характера. Ровная, безграничная степь, все болѣе и болѣе, съ появленіемъ на ней кочевыхъ массъ, очищающаяся отъ лѣсовъ, не представляла никакой защиты для колонистовъ. Врагъ былъ съ болѣе сильной культурой, устойчивый въ своихъ обаяхъ и образѣ жизни, Мы видѣли, что Черные Клобуки, живя среди славянскаго населенія болѣе столѣтія, не измѣнили своихъ степныхъ привычекъ. Если они и подвергались вліянію славянской культуры, то чисто внѣшнимъ образомъ. Съ теченіемъ времени ханы присваиваютъ себѣ имена Глѣбовъ, Ярополковъ, Юріевъ; можетъ быть, ихъ жизнь въ шатрѣ сдѣлалась нѣсколько комфортабельнѣй, потеряла часть своей грубой простоты. но, конечно, это все не имѣло никакого значенія, и степныхъ оставался такимъ-же степнякомъ. Кочевникъ, уничтожавшій въ своихъ набѣгахъ цѣлыя поселенія, не допустилъ-бы никогда выдвинуться колонизаціи въ степи уничтожилъ-бы первыя ея попытки. Мы видѣли, ка-

кихъ трудовъ стало Сѣверской землѣ провести свои военныя поселенія въ область Дона, хотя мѣстность здѣсь и представляла нѣкоторыя благопріятныя условія. Значить, избытку населенія некуда было идти. Уже поэтому одному должно было начаться движеніе на сѣверъ, а страхъ за свою жизнь еще болѣе усилилъ его. Такимъ образомъ подъ вліяніемъ сосѣдства кочевниковъ постепенно совершалось усиленіе сѣверныхъ областей. Если Татары потомъ и разогнали и перебили его населеніе, то это уже не могло измѣнить дѣла. Извѣстія лѣтописцевъ объ истребленіи жителей надо считать сильно преувеличенными. Населеніе разбѣжалось подъ защиту лѣсовъ и болотъ, но потомъ снова вышло изъ своихъ убѣжищъ. Сѣверная Русь спустя какихъ нибудь сто съ лишнимъ лѣтъ могла выставить для борьбы съ Татарами значительныя силы. Это показываетъ, что количество ея населенія было не особенно мало. Это-то обиліе его и было слѣдствіемъ постоянныхъ переселеній съ юга, начавшихся подъ давленіемъ сосѣдей—кочевниковъ въ древній періодъ русской исторіи.

Этимъ мы заканчиваемъ третью главу. Мы переходимъ теперь къ изложенію судебъ окраиннаго славянскаго населенія, на сколько позволяютъ наши крайне скудные источники.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЖЕНЕВСКАЯ КОНВЕНЦІЯ 10¹/₂₂ АВГУСТА 1864 ГОДА.

Положительное международное законодательство объ участи больных и раненных во время войны.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ ряду разныхъ ограниченій бѣдствій войны челоѣколюбіе и правосознаніе требуютъ улучшенія и обезпеченія участи больныхъ и раненныхъ. Для достиженія этой цѣди должны быть предприняты извѣстныя мѣры и употреблены извѣстныя средства. Съ одной стороны больные и раненные нуждаются во врачебной помощи, для осуществленія которой необходимы разнаго рода лица, учрежденія и вещи, т. е. то, что обыкновенно называется санитарною частью. Организациа послѣдней есть прежде всего обязанность государства, но она можетъ и даже должна быть предметомъ заботъ и частной благотворительности, тѣмъ болѣе, что въ войнахъ неоднократно обнаружена была недостаточность одной только официальной санитарной помощи. Въ настоящее время мы видимъ въ разныхъ странахъ широко раскинувшуюся сѣтъ частныхъ обществъ подачи помощи больнымъ и раненымъ съ весьма солидной организаціей. Они успѣли уже оказать челоѣчеству неоцѣненныя услуги въ войнахъ послѣдняго времени. Съ другой стороны больнымъ и раненымъ необходима юридическая международная охрана, т. е. личность больного и раненаго безъ различія національности должна находиться подъ покровительствомъ международного права и считаться неприкосновенной. Такое же международное покровительство, при извѣстныхъ условіяхъ, должно быть оказано всѣмъ лицамъ, учрежденіямъ и вещамъ, коихъ назначеніе—подача помощи больнымъ и раненымъ. Международная охрана достигается лишь благодаря взаимному на то соглашенію различныхъ державъ, закрѣпленному въ международномъ договорѣ. Такимъ договоромъ является занимающая насъ женеvская конвенція 10¹/₂₂ августа 1864 года.

Только при исполненіи указанныхъ условій, т. е. при наличности должнымъ образомъ устроенной санитарной части и при существованіи юридическаго международнаго покровительства, дарованнаго означеннымъ выше лицамъ, учрежденіямъ и вещамъ, больнымъ и раненымъ можетъ быть оказанъ надлежащій уходъ и участь ихъ можетъ считаться болѣе или менѣе обеспеченной.

Предлагаемый трудъ, какъ видно изъ заглавія, посвященъ изслѣдованію юридической стороны даннаго вопроса и вовсе не касается стороны, такъ сказать, технической, т. е. санитарнаго дѣла, хотя между ними обѣими и существуетъ связь.

Главнымъ руководящимъ пособіемъ служила намъ книга *C. Lueder'a*—*La convention de Genève au point de vue historique, critique et dogmatique*,—кромѣ того сборникъ трактатовъ *E. Gurl't'a*—*Zur Geschichte der internationalen und freiwilligen Krankenpflege im Kriege*,—книга *G. Moynier*—*Etude sur la convention de Genève* и пр.

Печатаніе нашего труда, мы думаемъ, оправдывается, какъ важностью и интересомъ разсматриваемаго вопроса, такъ и отсутствіемъ въ русской литературѣ подобнаго сочиненія, кромѣ маленькой брошюры Г. Базинера, которое бы могло болѣе или менѣе обстоятельно познакомить съ нимъ.

И. Ивановскій.

ВВЕДЕНІЕ.

Война древня, какъ древень родъ человѣческой. Какъ явленіе человѣческой жизни, возникающее въ кругу общежитія людей, какъ явленіе, причина котораго лежитъ глубоко отчасти въ самой человѣческой природѣ, отчасти въ ходѣ историческихъ событій, война всегда носить на себѣ печать данной эпохи и даннаго народа. Характеръ войны необходимо связанъ съ характеромъ и духомъ данной ступени цивилизаціи.

Война древняго міра охватывала все, что было на непріятельской территоріи: не было пощады ни мирному населенію, ни частной собственности. Врагъ считался существомъ безправнымъ. Счастливый побѣдитель дѣлался полнымъ господиномъ надъ личностью и имуществомъ побѣжденнаго. Самый способъ веденія войны отличался необыкновенною жестокостью: воюющія стороны не стѣснялись въ выборѣ средствъ, чтобы достигнуть побѣды. Конечно и въ древнемъ мірѣ могутъ быть указаны зачатки гуманизации обычаевъ войны.

Нынѣшнее международное право основывается на принципѣ, что „народы должны, во время мира, дѣлать взаимно какъ можно болѣе добра и, во время войны—какъ можно менѣе зла“¹⁾. Теперь война признается отношеніемъ государствъ между собою; ея предѣлы ограничиваются только военными силами, которыя являются представителями державъ на полѣ битвы. Частная собственность и мирное население неприкосновенны, по крайней мѣрѣ въ войнахъ сухопутныхъ. Главная цѣль современной борьбы—побѣдить, сломить силу против-

¹⁾ *Гесфтеръ*. Европейское международное право, переводъ Бар. Таубе, стр. 224, письмо Талейрана къ Наполеону, 20 ноября 1806 г.

ника и склонить его къ миру, не причиняя ему излишнихъ страданій. Истребленіе непріятеля съ этою цѣлью допускается, но истребленіе, соединенное съ причиненіемъ безцѣльныхъ мукъ и жестокостей, или варварское безчеловѣчное обращеніе съ безоружнымъ врагомъ послѣ того уже, какъ его сила сломлена, незаконно и клеймится современнымъ правосознаніемъ, какъ позорное, ничѣмъ не оправдываемое звѣрство.

Такимъ образомъ въ войнѣ постепенно исчезъ цѣлый рядъ вполнѣ излишнихъ жестокостей какъ въ отношеніи мирныхъ гражданъ, такъ и въ отношеніи комбатантовъ, и девизъ права войны древняго мира — „причиняй врагу столько зла, сколько можешь“ постепенно измѣнился и принялъ въ новое время такой видъ — „не дѣлай врагу больше зла, чѣмъ сколько того требуютъ цѣли войны“.

Впрочемъ война подъ весьма благовидными предлогами умѣетъ и теперь удовлетворить своимъ жестокимъ инстинктамъ. Новыя изобрѣтенія и усовершенствованія въ военномъ дѣлѣ и увеличеніе числа войскъ, за которыми ревниво слѣдятъ государства, дѣлаютъ современные войны кровопролитнѣе прежнихъ, хотя предѣлы кровопролитія ограничены теперь только борьбою между военными силами воюющихъ державъ.

Далѣе—частная собственность—неприкосновенна. Но реквизиціи и контрибуціи съ лихвою восполняютъ эту уступку, сдѣланную войной чувству челоувѣколюбія и правосознанію ¹⁾).

Итакъ, въ теченіи міровой исторіи война измѣнила свой видъ ²⁾), но тѣмъ не менѣе она существуетъ. Современное правосознаніе ста-

¹⁾ Отчетъ и рѣчь, читанные въ торжественномъ собраніи Университета Св. Владиміра 30 авг. 1861 г. „Международные обычаи во время войны“. В. Незабитовскій, стр. 3—5.

²⁾ М. Müller—Jochims. Geschichte des Völkerrechts im Alterthum. Leipzig. 1848.

F. Laurent. Histoire du droit des gens. Deuxième édition corrigée. 1861.

H. Wheaton. Histoire des progrès du droit des gens. Quatr. édition. Leipzig. 1865.

Д. Каченовскій. Курсъ международного права. Книга 2-я. Харьковъ. 1866 года.

Н. Ивановъ Характеристика междунар. отношеній и междунар. пр. въ истор. развитіи. Печать. 1874.

рается по мѣрѣ силъ обуздать ея жестокость, что приводитъ къ столкновенію между требованіями такъ называемыхъ „военныхъ необходимостей“ съ одной стороны, и требованіями челоѣколюбія и правосознанія—съ другой. Эти два фактора дѣйствуютъ другъ подле друга и часто другъ противъ друга; при этомъ естественно каждый стремится отстоять за собой болѣшую область. Весьма важно, но трудно начертать здѣсь извѣстную границу, за которую ни одна изъ противоборствующихъ сторонъ не должна переступать, не рискуя напрасно вторгнуться въ чужую область.

Должно-ли право наложить свою печать на войну, или война на право? Какихъ уступокъ челоѣколюбію и правосознанію могутъ и должны основательно и съ надеждою на успѣхъ требовать отъ войны и въ чемъ послѣдняя не можетъ поступиться? Вотъ отношенія, вызывающія безконечные споры, которые могутъ быть разрѣшены только взаимными уступками и примиреніемъ между „военными необходимостями“ и требованіями челоѣколюбія и права. А примиреніе возможно лишь подъ условіемъ, что противники поставятъ себѣ задачей изучить то, на что они нападаютъ;—это ихъ первая обязанность. Юристъ долженъ вникнуть въ духъ войны, въ ея природу и цѣли, принять во вниманіе всю ея фактическую обстановку такъ, какъ она есть, и стремиться ограничить войну въ тѣхъ ея проявленіяхъ, гдѣ это можно, не касаясь тѣхъ сторонъ, которыя подобной сдержки не потерпятъ. Войдѣ въ свою очередь обязанъ добросовѣстно постичь справедливыя требованія права и согласоваться съ ними, поступаясь въ тѣхъ своихъ интересахъ, отъ которыхъ можно отказаться безъ ущерба для цѣлей войны, смягчая тѣмъ рядъ ненужныхъ жестокостей въ отношеніи врага. Только такая взаимность можетъ вывести изъ затрудненія и рѣшить безконечный споръ филантроповъ и юристовъ съ воинами.

Какъ проявленіе государственной жизни, война должна въ извѣстныхъ границахъ подчиниться нормамъ права; потому что задача

А. Стояновъ. Очерки исторіи и догматики междунар. права. Харьковъ. 1875 года.

Ch. Calvo. Le droit international. Tome I. Troisième édition. Paris. 1880.

Ф. Мартенсъ. Современное международное право цивилизованныхъ народовъ. Т. I. С.-П.Б. 1882.

Графъ Камаровскій. Взглядъ на различныя попытки смягчить ужасы войны. Юридич. вѣстникъ. 1878 г. мартъ, май.

права—опредѣлить поведеніе и направить всѣ стороны жизни государства какъ во время мира, такъ и во время войны. Стремясь осуществить одни права, война не должна безъ нужды попираить и нарушать другія. Право же въ свою очередь не должно посягать на истинныя, законныя требованія „военныхъ необходимостей“. Свобода въ борьбѣ средствъ войны теперь не равняется полному произволу. Вокующій амѣтъ не только права, но и обязанности. „Законы войны, какъ удачно замѣтилъ Achille Morin,—это есть совокупность юридическихъ правилъ (vincula iuris), которыми опредѣляются степень и мѣра приложенія силы въ борьбѣ противъ непріятеля“¹⁾.

Вотъ съ какой точки зрѣнія, мы думаемъ, должно рѣшать отдѣльные вопросы права войны.

Однимъ изъ весьма убѣдительныхъ доказательствъ успѣха, сдѣланнаго цивилизаціей и правомъ войны,—является забота объ участи больныхъ и раненыхъ воиновъ. Зачатки этой идеи встрѣчаются давно, но въ новое время она выясняется, расширяется, выступаетъ рельефнѣе и дѣлается общепризнаннымъ международнымъ правиломъ. Въ наше время заключена знаменитая международная конвенція въ Женевѣ 10/22 августа 1864 г., которая заботу о больныхъ и раненыхъ воинахъ воздвигла на степень международного закона обязательнаго для всѣхъ государствъ. Она требуетъ также неприкосновенности лицъ, дѣятельность которыхъ направлена на оказаніе помощи, больнымъ и раненымъ, равно какъ учреждений и вещей необходимыхъ для этой цѣли.

Женевской конвенціей цивилизованныя государства Европы закрѣпили съ общаго согласія то начало, что въ больномъ и раненомъ воинѣ не должно уже видѣть врага, а лишь страждущаго ближняго, котораго во имя человеколюбія и правды не должно оставлять безъ помощи. Помощь должна быть оказана своему и врагу безразлично. Больной и раненый находится подъ покровительствомъ международного права.

Эти правила, санкціонированныя державами въ международномъ актѣ, должны опредѣлять поведеніе сторонъ на войнѣ. Женевская

¹⁾ *Achille Morin. Les lois relatives à la guerre. T. I. Paris 1872. p. 37—8.*

конвенція является опытомъ кодификаціи законовъ войны и важнымъ актомъ международной жизни, доказывающимъ громадный успѣхъ въ области международного права ¹⁾. Она на вѣкъ останется памятникомъ побѣды права и человеколюбія надъ грубой силой и произволомъ. Конвенція 1864 г. есть положительный международный законъ. Быть можетъ ей суждено быть тѣмъ первымъ зерномъ, изъ котораго вырастетъ кодексъ международныхъ законовъ войны ²⁾.

¹⁾ *A. Trendelenburg*. Lücken im Völkerrecht. Leipzig. 1870. S. 26.

²⁾ Der genfer Congress und seine Ergebnisse. (Separatabdruck aus der „Allgemeinen Militär—Zeitung“). Darmstadt und Leipzig. 1865. S. 3. Противоположнаго мнѣнія Dr. *Treuenpreuss*. Das rothe Kreuz und das Völkerrecht, Berlin. 1881. S. 7.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ—ИСТОРИЧЕСКАЯ.

ГЛАВА I.

Исторія идеи, легшей въ основаніе Женевской конвенціи 1864 г.

1) Древность и средніе вѣка.

Вопросъ объ участи больныхъ и раненыхъ воиновъ—одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ права войны. Онъ находится въ связи съ общимъ характеромъ войны въ данную эпоху и у даннаго народа и въ частности съ вопросомъ о положеніи плѣнныхъ.

Въ древности войны были столкновеніями народовъ во всемъ ихъ составѣ: каждый членъ одного воюющаго государства видѣлъ въ подданномъ другаго своего личнаго врага, съ которымъ ему надо было бороться на жизнь и на смерть. Каждый велъ борьбу за себя и отвѣчалъ, какъ своею личностью, такъ и всѣмъ, что было у него. Объявленіе войны въ древности равнялось объявленію смертнаго приговора всему населенію. Всѣ средства вредить непріятелю считались тогда дозволенными. Все въ непріятельской странѣ обрекалось на разграбленіе, разрушеніе и уничтоженіе, а плѣнные попадали въ тяжелое рабство, были истязуемы, убиваемы или приносины въ жертву богамъ на праздникъ въ честь побѣды. Только изрѣдка встрѣчаются случаи обмена или выкупа плѣнныхъ. Побѣжденный считался существомъ безправнымъ, судьба котораго вполне зависѣла отъ воли побѣдителя.

Конечно, военные обычаи Грековъ и особенно политически разчетливыхъ римлянъ гуманнѣе, чѣмъ народовъ востока—предѣлы кровопролитія значительно суживаются,—тѣмъ не менѣе и войны, веденныя ими, полны разнаго рода жестокостей.

При господствѣ такихъ правотъ, какая участь могла ожидать больныхъ и раненыхъ, какъ не рядъ лишеній, мученія и даже смерти? Могъ ли въ самомъ дѣлѣ больной или раненый разсчитывать не только на гуманное обращеніе, но даже на пощаду, когда онъ, не будучи способенъ къ рабскому труду, а, напротивъ, требуя еще за собой ухода, составлялъ ненужное бремя какъ для своихъ, такъ и для непріятеля, а послѣдній кромѣ того ненавидѣлъ его, какъ врага, и считалъ существомъ безправнымъ?

Чтобы понять всю тяжесть положенія больныхъ и раненыхъ въ древнее время, слѣдуетъ припомнить, что и санитарная часть у древнихъ не стояла на высокой ступени совершенства.

Въ средніе вѣка казалось-бы духъ христіанской религіи, рыцарство и зародившееся уваженіе къ правамъ человѣческой личности должны были бы повліять на смягченіе обычаевъ войны, въ частности улучшить положеніе плѣнных¹⁾, больныхъ и раненыхъ, и несомнѣнно ихъ вліяніе замѣтно. Но, во первыхъ, средневѣковой католицизмъ въ религіозномъ увлеченіи сталъ проповѣдывать соблюденіе гуманныхъ правилъ войны лишь въ войнахъ между правотверными; въ войнахъ же съ еретиками и невѣрными, которыя не только оправдывались западною церковью, но вѣнялись въ заслугу христіанину и составляли иной разъ спеціальную задачу духовныхъ орденовъ, жестокость и произволъ правотвернаго ничѣмъ не ограничивались. Дѣйствительно войны этого рода полны поразительныхъ звѣрствъ. Рыцарство же, если и предписывало въ ряду другихъ правилъ войны гуманное обращеніе съ раненымъ и больнымъ, то имѣло въ виду только раненаго и больного рыцаря, а отнюдь не горожанина, или виллана, въ отношеніи которыхъ рыцаря не стѣсняли никакія предписанія. Во вторыхъ, попытки христіанства и рыцарства гуманизировать обычаи войны долго парализовались господствовавшей въ средніе вѣка неурядицей въ общественной и политической жизни народовъ.

Кромѣ того во время средневѣковыхъ войнъ фигурируютъ вольнонаемныя войска. На нихъ смотрѣли, какъ на машину, которая имѣетъ цѣну до тѣхъ поръ, пока годится для извѣстной цѣли. Жизнь

¹⁾ Въ это время мало по малу входитъ въ обыкновеніе выкупъ плѣнныхъ, хотя побѣдитель все еще не теряетъ права распоряжаться по своему произволу личностью побѣжденнаго.

вольнораба не нужна была только тогда, когда онъ былъ здоровъ и могъ сражаться, за что и получалъ вознагражденіе; больной же или раненый онъ никому не былъ нуженъ; съ нимъ всѣ счеты прекращались; о его участи никто и не думалъ заботиться. У наемныхъ войскъ не было врачей ¹⁾. Замѣтимъ при этомъ, что поведеніе наемниковъ на войнѣ запечатлѣно ужасными звѣрствами, вызывавшими постоянныя жалобы современниковъ.

Но и среди ужасовъ войнъ древняго міра и среднихъ вѣковъ по временамъ раздается голосъ человеколюбія и правды, требовавшихъ ограниченія бѣдствій войны.

Такъ, кромѣ христіанства и рыцарства, другія религіи, пророки, философы, историки, законодатели, отдѣльные вѣнценосцы, великіе полководцы и т. п. иногда ратуютъ за соблюденіе воюющими сторонами извѣстнаго рода гуманныхъ обычаевъ въ отношеніи врага и его имущества, желая такимъ образомъ смягчить жестокость войны. Иногда эти требованія человеколюбиваго веденія войны проникнуты истиннымъ духомъ космополитизма, а нѣкоторые мыслители даже развиваютъ идею вѣчнаго мира. Но справедливость требуетъ сказать, что въ большинствѣ случаевъ предписанія, требовавшія соблюденія гуманныхъ правилъ войны, имѣли въ виду лишь единовѣрцевъ и единоплеменниковъ и ни въ чемъ не стѣсняли произвола воюющаго въ его столкновеніяхъ съ иновѣрцами и иноплеменниками. Все это не могло не отразиться на смягченіи военныхъ обычаевъ вообще и въ частности на измѣненіи судьбы плѣнныхъ, раненыхъ и больныхъ.

Какъ замѣчено, вопросъ о положеніи плѣнныхъ находится въ связи съ вопросомъ о положеніи раненыхъ и больныхъ: судьба вторыхъ отчасти можетъ быть опредѣлена по судьбѣ первыхъ. Въ попыткахъ гуманизировать войну обыкновенно рѣчь идетъ лишь о плѣнныхъ, только изрѣдка судьба больныхъ и раненыхъ обращаетъ на себя вниманіе и относительно нихъ постановляются спеціальныя правила. Это были единичные примѣры, вовсе не имѣющіе международнаго значенія.

Такъ, во первыхъ, мы видимъ предписанія человеколюбиваго обращенія съ ранеными въ такомъ древнемъ правовомъ сводѣ, какъ

¹⁾ *Θ. Затлеръ*. Участь раненыхъ и больныхъ во время войны. СПб. 1868 г., стр. 6.

законы Ману ¹⁾, которые, впрочемъ, имѣли въ виду лишь единовѣрцевъ и единоплеменниковъ.

Во вторыхъ, встрѣчаются попытки отдѣльныхъ вѣнценосцевъ (Авреліанъ, Левъ VI, королева Изабелла, Максимилианъ I, Генрихъ IV и др.) и феодаловъ ²⁾ облегчить участь *своихъ* раненыхъ и больныхъ, слѣдовательно попытки чисто внутренне-государственного характера (что несомнѣнно составляетъ первый шагъ въ развитіи разсматриваемой нами идеи, потому что только отсюда возможенъ переходъ въ международному болѣе широкому рѣшенію вопроса объ участи больныхъ и раненыхъ); вопросъ-же объ участи больныхъ и раненыхъ непріятеля, о правахъ медиковъ, занимающихся уходомъ за ними и т. п., т. е. вопросъ международный вовсе оставлялся въ сторонѣ и рѣшался фактически на полѣ битвы, какъ понравится побѣдителю.

Итакъ, какъ въ древности, такъ и въ средніе вѣка участь больныхъ и раненыхъ не только не была юридически обезпечена, но вообще въ эту эпоху о нихъ очень мало заботились.

2) Новое время.

Судьба больныхъ и раненыхъ начинаетъ постепенно обращать на себя вниманіе и значительно улучшается лишь въ новое время—именно тогда, когда образовались государства, укрѣпилась государственная власть, введены постоянныя дисциплинированныя войска, которыя комплектуются изъ собственныхъ гражданъ каждаго государства, военное дѣло возведено въ спеціальную науку, а сама война получила характеръ отношенія между государствами, представителями которыхъ на полѣ битвы являются воюющія арміи. Вслѣдствіе указанныхъ причинъ послѣдовало измѣненіе въ обычаяхъ войны, отразившееся и на участи плѣнныхъ, больныхъ и раненыхъ. Съ конца XVI вѣка, т. е. со времени Гуго Грота являются болѣе прочныя основанія, на которыхъ устанавливается международное сожительство, зараж-

¹⁾ *Laurent. Histoire du droit des gens. Deux. édition. Paris 1861. T. I, p. 133.*

Müller — Jochmus. Geschichte des Völkerrechts im Alterthum. S, 87.

²⁾ *Замлеръ. Участь ран. и больн. во время войны. Стр. 4 и слѣд.*

La Charité internationale sur les champs de bataille. Paris 1865, p. 93—95.

дается наука международного права и начинается взаимное воздѣйствіе теоріи на практику и практики на теорію.

Только съ этого времени начинается постепенно выступать сознательное стремленіе державъ создать юридическія международныя гарантіи, необходимыя для достиженія гуманной цѣли—обезпеченія и улучшенія участи больныхъ и раненыхъ. Гарантіи эти состоятъ въ признаніи неприкосновенности больныхъ, раненыхъ, вещей и санитарнаго персонала необходимыхъ для ухода за ними со стороны обоихъ воюющихъ. Только при такой взаимности больные и раненные могутъ надѣяться на болѣе или менѣе достаточный уходъ и считать свою судьбу обезпеченной.

Дѣйствительно, начиная съ конца XVI в., т. е. съ 1581 г. до нашихъ дней, тянется длинный рядъ междугосударственныхъ договоровъ, заключенныхъ между различными державами относительно войны. Въ нихъ въ ряду другихъ вопросовъ права войны находятъ мѣсто и занимающая насъ идея ¹⁾. Самые древніе договоры, въ которыхъ упоминается о больныхъ, раненыхъ, санитарномъ персоналѣ и т. п., это тѣ, которые заключались по случаю захвата въ плѣнъ значительнаго отряда войскъ, или по случаю передачи укрѣпленныхъ мѣстъ, острововъ и т. п.

Самый древній изъ нихъ—это капитуляція 30 ноября 1581 г. ²⁾, заключенная между городомъ Tournai и Александромъ Фарнезомъ (Alessandro Farnese), принцемъ Пармскимъ, по которой гарнизонъ получаетъ право свободно удалиться. Относительно больныхъ и раненыхъ здѣсь находимъ слѣдующее постановленіе: „..... больные и раненные, которые въ настоящее время не могутъ уйти вслѣдствіе слабости ихъ здоровья, когда имъ будетъ лучше, должны воспользоваться тѣмъ же благодѣяніемъ, какъ и ихъ товарищи; тѣмъ и другимъ будетъ предоставлено право свободно удалиться и будетъ данъ конвой,

¹⁾ Въ настоящее время мы имѣемъ прекрасный сборникъ этого рода международныхъ трактатовъ, составленный докторомъ *E. Gurlt*—*Zur Geschichte der internationalen und freiwilligen Krankenpflege im Kriege*. Leipzig. 1873. Здѣсь находятся трактаты отъ 1581 до 1864 г., заключенные въ этотъ промежутокъ времени различными государствами Европы и Америки. Всѣхъ трактатовъ у *Gurlt*'а 291. Въ этотъ сборникъ вошли и трактаты, указанные другими изслѣдователями до *Gurlt*'а.

²⁾ Можетъ быть подобнаго рода трактаты заключались и раньше этого времени, но они намъ неизвѣстны. *Gurt. Zur Geschichte*, S. 35.

чтобы имъ сопутствовать до тѣхъ поръ, пока они не будутъ въ опасности" ¹⁾). Излишне, конечно, было - бы здѣсь повторять подробныя постановленія отдѣльных трактатовъ. Мы лишь постараемся передать сущность ихъ содержанія и раскрыть идеи, проходящія въ нихъ.

Разсмотрѣвъ длинный рядъ трактатовъ, заключенныхъ въ разныя эпохи разными народами, которые приводятъ въ своемъ трудѣ Гурльтъ, нельзя не согласиться съ тѣми заключеніями, къ которымъ онъ пришелъ на основаніи изученія этихъ трактатовъ. Вотъ эти заключенія.

Начиная съ конца XVI в., челоуколюбивыя стремленія относительно облегченія участи больныхъ и раненыхъ непрерывно выражаются въ международныхъ договорахъ, но въ половинѣ XVIII в. они получаютъ особенно широкое развитіе. Это справедливо какъ относительно картелей и конвенцій объ обмѣнѣ и выкупѣ плѣнныхъ, встрѣчающихся впервые въ началѣ XVII в. ²⁾, такъ и относительно капитуляцій, которыя появляются начиная съ 1581 г. Дѣйствительно, что касается первыхъ, то между 1743 и 1759 гг. было заключено четыре договора, въ самомъ заглавіи которыхъ говорится о больныхъ и раненыхъ раньше, чѣмъ объ обыкновенныхъ плѣнныхъ ³⁾. Послѣ

¹⁾ E. Gurlt. Zur Geschichte der internationalen und freiwilligen Krankenpflege im Kriege. Leipzig, 1873. S. 37.

²⁾ Трактатъ 14 мая 1602 г. между Испаніей и Голландіей, *Gurlt.* S. 10, № 1.

³⁾ Картель 18 іюля 1743 г. во Франкфуртѣ между Франціей, Англіей и Пруссіей подъ заглавіемъ: „Traité et Convention pour les Malades, Blessés et Prisonniers de guerre des Troupes Auxiliaires de S. M. T. C. et celles des Alliés“. *Gurlt.* S. 22—23. № 29; „Traité et Convention pour les malades, blessés et prisonniers de guerre de Sa Majesté l'Imperatrice Reine d'Hongrie et de Bohême, des troupes auxiliaires de Sa Majesté très Chrétienne, de Son Altesse Electorale Palatine et celles de Sa Majesté le roi de Prusse, qui pourront avoir à faire vis-à-vis de celles commandées par Monseigneur le Maréchal duc de Richelieu“. 19 окт. 1757 г. S. 25 № 32. „Traité et Conventions Pour les Malades, Blessés et Prisonniers de guerre des Troupes de terre de Sa M. T. C. et de Sa Majesté Britannique“. 6 фев. 1759 г. S. 25. № 33.

„Traité et Conventions Pour les Malades, Blessés et Prisonniers de guer-

этого времени и именно въ XIX в. вообще было заключено очень мало трактатовъ объ обмѣнѣ¹⁾. Причины этого Гурльтъ не рѣшается приводить.

Относительно вторыхъ должно сказать, что начало XVIII в., т. е. эпоха войнъ за испанское наслѣдство (1701—1714) есть тотъ періодъ, въ который встрѣчаются весьма подробныя постановленія объ участи больныхъ и раненыхъ²⁾. Съ другой стороны нѣкоторыя войны новѣйшаго времени, каковы крымская, италіанская и сѣверо-американская обращаютъ на себя вниманіе въ томъ отношеніи, что въ нихъ занимающія насъ гуманныя стремленія встрѣчаются въ весьма ограниченномъ видѣ сравнительно съ предыдущимъ временемъ.

Перейдемъ теперь къ изложенію содержанія капитуляцій, какъ древнѣйшихъ памятниковъ, въ которыхъ нашла мѣсто занимающая насъ идея.

При болѣе близкомъ знакомствѣ съ содержаніемъ капитуляцій мы замѣчаемъ, говоритъ Гурльтъ³⁾, что медицинскій персоналъ и военные священники почти постоянно находятъ покровительство и только въ исключительныхъ развѣ случаяхъ считаются плѣнниками. По большей части (почти постоянно) они подъ надежнымъ карауломъ свободно могутъ удалаться со всѣмъ своимъ имуществомъ, если же остаются въ мѣстахъ, переданныхъ непріятелю, возлѣ больныхъ и раненыхъ, которые не могутъ быть перенесены, то могутъ заниматься исполненіемъ своихъ обязанностей при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ и въ совершенной безопасности.

re des Troupes de Sa Majesté le Roi de Prusse et de Sa Majesté Très — Chrétienne“. Бранденбургъ 7 сент. 1759 г.; S. 25, № 34.

Постановленія всѣхъ четырехъ трактатовъ касательно раненыхъ и больныхъ совершенно сходны и только находятся подъ различными нумерами статей.

1) Convention conclue à Paris le 9 mars 1801 entre la France et la Russie pour la remise des prisonniers de guerre Russes. *Gurllt.* S. 31, № 42.

Cartel for the exchange of Prisoners of War, between Great Britain and the United States of America. Signed at Washington 12—th May 1813. № 43.

Трактатъ, заключенный 22 іюля 1862 г. во время американской войны. S. 32, № 44.

2) *Gurllt.* Zur Geschichte. S. 52 и слѣд.

3) *Gurllt.* Zur Geschichte. S. 35—37.

Далѣе капитуляціи съ большимъ тщаніемъ занимаются судьбой больныхъ и раненыхъ, которые найчаще тоже не считаются плѣнниками. При этомъ замѣтно дѣлается разница въ постановленіяхъ, смотря по тому, могутъ-ли больные и раненые быть перенесены или нѣтъ. Особого вниманія заслуживаютъ въ этомъ отношеніи постановленія, заключающіяся въ трактатахъ конца XVI, XVII и начала XVIII в. частію вслѣдствіе ихъ подробности, частію-же по тому, что они служили основаніемъ для слѣдующихъ трактатовъ.

Относительно больныхъ и раненыхъ, которые находятся въ перешедшихъ во власть непріятеля укрѣпленныхъ мѣстахъ и которые могутъ быть перевезены, важнѣйшее и постоянно повторяющееся постановленіе есть то, что должно дать имъ фургоны или суда, необходимые для перевозки и, снабдивъ стѣстными припасами, перевязочными средствами и т. п., въ сопровожденіи медиковъ и больничныхъ служителей, подъ надежнымъ карауломъ, доставить ихъ на отечественную территорію. Иногда встрѣчаются еще болѣе мелочныя опредѣленія; напр., что въ холодное и ненастное время года будутъ отпускаемы каждому изъ отправляющихся обратно, два шерстяныхъ одѣяла ¹⁾; отпускаются лошади для перевозки носилокъ, позволяется возвращающимся уносить свои матрацы, простыни, соломенные тюфяки, одѣяла; сверхъ того медикаменты, жизненные припасы, водку, вино, корпій и разныя перевязочныя средства ²⁾.

Еще большею подробностію отличаются опредѣленія трактатовъ относительно больныхъ и раненыхъ, которые не могутъ быть перевезены и остаются въ мѣстахъ, занятыхъ непріятелемъ. Обыкновенно постановляется, что такія лица могутъ оставаться (съ женами, семействами, слугами и т. п.) въ полной безопасности въ занятыхъ ими госпиталяхъ, частныхъ квартирахъ и другихъ мѣстахъ; что должно имъ отпускать необходимые жизненные припасы и лѣкарства за незначительное впослѣдствіи по расчету вознагражденіе на счетъ госу-

¹⁾ Капитуляція горной крѣпости Rottenberg 19 сентября 1703 г. Gurlt. S. 56. № 101.

²⁾ Capitulation von Landau, 24 November 1704 Zwischen dem Prinzen Ludwig von Baden und dem Französischen Gen.-Lieut.-de Laubanie, Behufs freien Abzuges der Französischen Besatzung. Gurlt. S. 58. № 104.

дарства, къ которому они принадлежать; при нихъ могутъ быть оставлены докторъ, аптекаря, служители, духовныя лица, офицеры и лазаретные чиновники для надзора; по выздоровленіи они должны быть снабжены паспортами и подъ надежнымъ карауломъ (съ оружіемъ и багажемъ) доставлены въ ихъ полкъ, или въ ближайшій пограничный гарнизонъ ихъ страны, или на аванпосты ихъ арміи. Никто (именно вербовщики) не долженъ ихъ притѣснять и ни въ какомъ случаѣ они не должны быть принуждаемы къ вступленію въ иностранную военную службу. Рядомъ съ этими общими основными положеніями, встрѣчающимися въ большинствѣ трактатовъ, можно найти въ нѣкоторыхъ случаяхъ и самыя подробныя опредѣленія. Напр., остающимся, какъ „*dérôt sacré*“ должно быть оказываемо-покровительство ¹⁾). Ихъ безопасность должна быть гарантирована заложниками какъ въ то время, когда они находятся на мѣстѣ, такъ и до возвращенія въ ихъ гарнизонъ ²⁾). Не должно остающимся больнымъ и раненымъ причинять безпокойство въ ихъ квартирахъ, а ихъ хозяевъ—обременять новымъ постоемъ солдатъ ³⁾; госпиталю, въ которомъ имъ оказана была помощь, должно быть оставлено прежнее устройство со всѣми льготами и привилегіями ⁴⁾; для охраны его должно поставить карауль ⁵⁾; кромѣ

¹⁾ Der Capitulation von Ancona 13 November 1799 zwischen der kriegsgefangen erklärten, aber auf Ehrenwort nach Frankreich entlassenen Garnison, unter dem Brigade General Monnier und dem General—Lieut. Baron v. Froelich, Commandirenden der Vereinigten Oestereichisch—Russisch—Türkischen Belagerungs—Armee. Gurlt S. 86. № 209.

²⁾ Capitulation von Kaiserwerth, 15 Juni 1702, zwischem Walrad Fürsten von Nassau und der frei abziehenden Französischen Garnison unter de Blainville. Gurlt. S. 52. № 90.

Capitulation von Ulm ^{10/11} September 1704, durch welche der Bayerisch-Französischen Beatzung freier Abzug Seitens der Kaiserlichen Belagerer unter dem Feldmarschall Freih. v. Thüngen, bewilligt wurde. Gurlt. S. 57. № 103.

³⁾ Gurlt. Стр. 57. № 103.

⁴⁾ Die Capitulation von Antwerpen, vom 6 Juni 1706, zwischen dem Spanischen Gouverneur Marquis de Terrazena und dem Englischen General—Quartiermeister Cadogan im Auftrage des Herzogs von Marlborough. Gurlt. S. 59. № 107.

⁵⁾ Capitulation der Besatzung der Citadelle von Münster, 25 Juli 1759. Gurlt. S. 74. № 165.

обыкновеннаго состава санитарнаго персонала могут остаться также рыцари ¹⁾ какого-нибудь духовнаго ордена и капуцины ²⁾ для ухода за больными и ранеными; жизненные припасы, которые находятся въ магазинахъ, должны быть употребляемы на содержаніе тѣхъ, которые остались ³⁾; коровы и овцы, которыя предназначены для содержанія ихъ, должны быть оставлены поставщикамъ (Unternehmer) ⁴⁾; офицеръ послѣ выздоровленія не можетъ быть удержанъ за долги или подъ какимъ-бы то ни было другимъ предлогомъ, заимодавцу-же должны быть доставлены достаточныя гарантіи ⁵⁾; наконецъ, солдаты, отсылаемые въ отечество, должны быть снабжены на дорогу провіантомъ и обезпечены относительно квартиръ и фуража въ городахъ и деревняхъ чрезъ каждые три часа пути ⁶⁾.

Вотъ какія постановленія относительно участи больныхъ и раненыхъ заключаются въ сущности въ древнѣйшихъ, дошедшихъ до насъ дипломатическихъ памятникахъ этого рода—капитуляціяхъ. Рядомъ съ этими договорами, но только позже ихъ появленія,—именно въ началѣ XVII в., входятъ въ употребленіе другаго рода договоры—картели и конвенціи объ обмѣнѣ и выкупѣ плѣнныхъ. Въ нихъ между прочимъ встрѣчаются постановленія, и при томъ постоянно, относительно больныхъ и раненыхъ военновъ. Прежде всего здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что, между тѣмъ какъ въ большей части картелей вопросъ идетъ о сухопутной войнѣ, въ двухъ изъ нихъ 1780

¹⁾ Capitulation des Schlosses Arco in Tyrol, 17 August 1703, durch welchen der Kaiserlichen Garnison freier Abzug von den Franzosen unter dem Duc de Vendôme zugestanden wurde. Gurlt. S. 56. № 93.

²⁾ Gurlt S. 57. № 103.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Capitulation von Tournai, 29 Juli 1709, zwischen dem Prinzen Eugen von Savoyen und dem Herzog v. Marlborough einer—und der Französischen Garnison unter Hautfort de Surville anderseits. Gurlt. S. 60. № 112.

⁵⁾ Capitulation der Stadt Lille, 23 October 1708, zwischen dem Prinzen Eugen von Savoyen und der Französischen, freien Abzug erhaltenden Garnison unter dem Marschall Duc de Boufflers. Gurlt. S. 60. № 110.

⁶⁾ См. Gurlt. S. 57.

и 1813 годовъ ¹⁾ встрѣчаемъ опредѣленія относительно морской войны, хотя, впрочемъ, они не отличаются значительно отъ постановленій, обыкновенно принятыхъ въ войнахъ сухопутныхъ. Затѣмъ, при нѣкоторыхъ картеляхъ встрѣчаются болѣе точныя опредѣленія относительно продолжительности времени, на которое они были заключены (именно 6 лѣтъ, или продолжительность данной войны) ²⁾. Обращаясь, наконецъ, къ самымъ постановленіямъ, касающимся участи больныхъ и раненыхъ, можно вмѣстѣ съ Гурльтомъ ³⁾ сказать слѣдующее.

При внимательномъ разсмотрѣніи постепеннаго развитія, постепеннаго, такъ сказать, расширенія объема занимающаго насъ вопроса, иначе говоря, если мы захотимъ прослѣдить постепенное появленіе

¹⁾ Cartel pour l'échange général de tous les prisonniers pris en mer, entre la France et la Grande—Bretagne et amenés en Europe, Du 12 Mars 1780. Gurlt. S. 29. № 38.

Cartel for the exchange of Prisoners of War, between Great—Britain and the United—States of America. Signed at Washington 12 th May 1813. Gurlt. S. 31. № 43.

²⁾ Cartel über Auswechselung und Ranzionirung der Kriegs—Gefangenen zwischen Sr. Königl. Majestät in Preussen und der Königin von Ungarn Maj. de dato den 9 Juli 1741. Gurlt. S. 20. № 27.

Картель, заключенный 22 декабря 1756 г. въ Карльсбадѣ, по которому возобновлена была сила предыдущаго. Gurlt. S. 24. № 31.

Cartel über Auswechselung und Ranzionirung Beyderseitiger Krieges—gefangenen, geschlossen am $\frac{4}{15}$ August 1759 zu Bütow in Hinter—Pommern zwischen Preussen und Russland, durch den General-Major Freih. Friedr. v. Wylich und den Ober-Anditeur Friedr. Wilh. Spangenberg einerseits und den General-Major Peter von Jacowleff und dem Obristen und General-Quartier-Meister Lieutenant Jacob. v. Sievers, andererseits. Gurlt. S. 26—27. № 35.

Die während des Bayerischen Erbfolgekrieges zu Sebastiansberg (sonst auch Passeberg genannt) am 28 December 1778 zwischen den Königl. Preussischen Commissarien und den Römisch—Kaiserlichen wegen Auswechselung der beiderseitigen Kriegsgefangenen geschlossene Convention. Gurlt. S. 29. № 37.

Трактатъ между Франціей и Испаніей, заключенный въ 1691 г. 11 апрѣля на текущую войну. Gurlt. S. 17. № 22:

³⁾ Gurlt. Zur Gezchichte der internationalen und freiwilligen Krankenpflege im Kriege. Lëipzig. 1873. S. 8—10.

той или другой части, той или иной стороны Женевской идеи, мы замѣтимъ, что въ картеляхъ упоминается о больныхъ и раненыхъ, только начиная съ 1689 г. ¹⁾; тогда какъ въ предыдущихъ трактатахъ упоминается о медицинскомъ персоналѣ и духовникахъ, но до послѣдней четверти XVII в. только въ томъ смыслѣ, что при освобожденіи отъ плѣна съ ними должно поступать не иначе, какъ и съ другими лицами, принадлежащими къ арміи, т. е., что подобно этимъ послѣднимъ, и они должны платить за свое освобожденіе выкупъ. Въ первый разъ хирурги, доктора, фельдшера, аптекаря и т. п. получили свободу безъ выкупа по трактату 1673 г. ²⁾, и только съ 1675 г. ³⁾ это сдѣлалось общимъ правиломъ, едва подвергавшимся позже ⁴⁾ исключенію въ продолженіи того времени, когда заключались договоры о размѣнѣ. То-же покровительство еще раньше (почти безъ исключеній) оказывалось также лицамъ духовнымъ, женщинамъ и дѣтямъ моложе 12 лѣтъ, которыя находились при арміи ⁵⁾.

Наконецъ, многіе древніе картели ⁶⁾ содержатъ постановленіе о

¹⁾ Traité entre la France et l'Espagne pour l'échange et rançon de Prisonniers de Guerre Du 20 Oct. 1689. Gurlt. S. 16 № 19.

²⁾ Cartel pour l'échange des Prisonniers fait par le Duc de Luxembourg de la part de Louis XIV, Roi de France, et par le Comte de Horne de la part des États Généraux des Provinces—Unies 26 Mai 1673. Gurlt. S. 13. № 11.

³⁾ Traité d'Échange et Rançon des Prisonniers de Guerre, qui ont esté et seront faits par les Armes des Courounes de France et d'Espagne du costé des Pais—Bas conclu et arrêté le dix—neuf May 1675 pour avoir lieu et estre execute pendant trois ans, à compter du jour de la Ratification d'iceluy. Gurit. S. 14. № 14.

⁴⁾ Картель между Швеціей и Бранденбургомъ въ Фридландѣ 28 апр. 1678 г. Gurlt. S. 15. № 18.

⁵⁾ Картель между Швеціей и Германіей въ Цитау въ 1642 г. Gurlt. S. 11. № 5.

Картель объ обмѣнѣ плѣнныхъ между Швеціей и Баваріей (Kur—Bayern) 27 іюля 1646 г. № 6.

⁶⁾ Gurlt. S. 11. № 6.

Картель 1648 г. ²³/₁₃ сентября, заключенный между Франціей и Баваріей въ Вартенбергѣ. Gurlt. S. 12. № 7.

Картель, заключенный въ 1672 г. 4 окт. 24 сент. при Dieverem. Gurlt. S. 12. № 9. Картель 15 авг. 1677 г.—между Даніей и Швеціей. Gurlt. S. 15. № 17 и 18.

томъ, что трупы, находящіяся на полѣ битвы, должны быть выданы безъ выкупа. Оно, какъ само по себѣ понятное, вполнѣдствіи уже не появлялось.

Начиная съ той эпохи, когда доктора и больничные служители стали получать свободу безъ выкупа, встрѣчаются еще нѣкоторыя особенныя постановленія въ ихъ пользу. Именно было опредѣлено, что ихъ не должно грабить ¹⁾; позже ²⁾ находимъ постановленія, что съ паспортами выданными главнокомандующими, они могутъ свободно и безпрепятственно возвратиться въ свою страну; наконецъ, было опредѣлено, что упомянутыя лица вообще никогда не должны подлежать плѣну ³⁾. Въ обоихъ картеляхъ, относящихся къ морской войнѣ, послѣднее постановленіе распространяется не только на медицинскій персоналъ военныхъ судовъ, но даже (что замѣчательно) судовъ торговыхъ, каперскихъ и др., а также и на медиковъ, которые, хотя принадлежатъ къ сухопутной арміи, но находятся на судахъ. Кромѣ того пользуются тѣми-же привилегіями всѣ другіе некомбатанты, находящіеся при арміи или на корабляхъ, а сверхъ того иностранцы, дѣти офицеровъ, солдаты и т. п.

Съ точки зрѣнія челоѣколюбія несравненно важнѣе постановленія относительно больныхъ и раненыхъ, попавшихъ во власть непріятеля. Начиная съ того времени, когда о нихъ упоминается въ картеляхъ (1689 г.), стали заботиться, чтобы имъ было обезпечено содержаніе и необходимая въ ихъ положеніи помощь даже со стороны непріятеля, и чтобы издержки, какія отъ этого произойдутъ, были пополнены противной стороною ⁴⁾. Съ теченіемъ времени встрѣчаются

¹⁾ Traité fait entre leur Majestez Tres—Chrestienne et Imperiale pour l'Échange et Rançon des Prisonniers de Guerre du 27 jour d'Aoust 1675. Gurlt. S. 14. № 16.

²⁾ См. №№ 27, 29, 31, 32, 33, 34, 37.

³⁾ См. предыдущую выноску и №№ 38 и 43.

⁴⁾ Traité d'échange et rançons des prisonniers de guerre faits par les troupes de Sa M. T. C. et celles qui composent l'armée de S. A. R. Monseigneur le Duc de Savoie, et de ses Alliés, tant en deçà que delà les monts. Vigen, 19 Oct. 1690. Gurlt. S. 16. № 20.

Traité entre la France, et les Etats Généraux, pour l'Échange et Rançon des Prisonniers de Guerre. Du 29 Decembre 1690. Gurlt. S. 17. № 21 и S. 16. № 19.

болѣ точныя постановленія относительно обхожденія съ больными и ранеными обѣихъ воюющихъ сторонъ ¹⁾). Соглашаются посылать взаимно въ правильные промежутки времени достовѣрные списки тѣхъ, кто находится еще на излѣченіи и тѣхъ, кто умеръ, и расплачиваться по расчету ²⁾). Офицерамъ позволено лѣчиться и пользоваться уходомъ въ госпиталяхъ или за плату на частныхъ квартирахъ; въ случаѣ ссоры между хозяевами и офицеромъ власть гражданская или военная въ данной мѣстности должна примирять ихъ по справедливости ³⁾). Должно обратить вниманіе на тотъ рѣшительный прогрессъ, каковъ относительно попеченія о больныхъ и раненыхъ замѣчается въ Французскомъ трактатѣ 1743 г. ⁴⁾), обязанномъ своимъ происхожденіемъ гуманнымъ стремленіямъ графа Stair и герцога Noelles, и въ послѣдующихъ трактатахъ ⁵⁾), которымъ этотъ послужилъ основаніемъ. Основной принципъ этихъ трактатовъ—самая дѣятельная забота о раненыхъ, попавшихъ въ руки непріятеля. Не только соглашаются посылать къ нимъ необходимыхъ для ухода медиковъ и служителей, которымъ съ этою цѣлью выдаются главнокомандующими паспорта, но даже сами больные и раненые, снабженные пропускными грамотами, могутъ требовать, чтобы ихъ отвезли туда, гдѣ имъ кажется лучше, подъ условіемъ, однакожъ, что они не станутъ нести военной службы до тѣхъ поръ, пока не будутъ обмѣнены или выкуплены. Съ другой стороны,

¹⁾ Cartel oder Tractat zwischen ihro Kayserlichen Majestät Leopold und Ludwig des XIV. Basel. 2 May 1692. Gurlt. S. 17. № 23.

Cart. oder Tract.: So zwischen Ihro Majestät Dem Röm. Keyser, und dessen Allhirten, und Ihro Majest. Dem Kön. in Frankr. Und dessen Allhirten, betreffend die Auswechsel—und Ranzionirung beederseitiger Kriegs—Gefangenen, in diesen in Italien lauffenden Kriegen, aufgericht und geschlosseu worden. Anno 1702. Gurlt. S. 18. № 24.

1719 Den 30 Apr. 11 Maji cartel emellan Sverige och Dannemark om Krigsfangarna sluttit i Stockholm. Gurlt. S. 19. № 26.

Трактатъ между Франціей и Австріей 1742 г. 23 апр. Gurlt. S. 21. № 28.

²⁾ См. предыдущую выноску и №№ 22, 27, 31, 35, 37.

³⁾ См. предыдущія выноски №№ 23, 24 и 28.

⁴⁾ См. № 29.

⁵⁾ См. №№ 32, 33, 34.

больныхъ, которые находятся въ госпиталяхъ, попавшихъ въ руки непріятеля, не должно считать плѣнными. Они должны остаться тамъ въ совершенной безопасности или снабженные необходимыми законными документами, могутъ свободно и безпрепятственно возвратиться въ отечество по самой короткой дорогѣ. Доктора, священники, аптекаря, военные комиссары, служители, равно какъ и караулъ, оставленный для защиты госпиталя и ради безопасности находящихся въ немъ больныхъ и раненыхъ,—всѣ эти лица пользуются подобными-же преимуществами. Нельзя однакоже не упомянуть, что нѣкоторые изъ картелей объ обмѣнѣ, заключенныхъ позже, не занимаются съ такой тщательностью участіемъ больныхъ и раненыхъ; есть даже такіе, которые вовсе о нихъ не упоминаютъ (№ 38, 44). Нужно еще въ этихъ трактатахъ указать на нѣкоторые постановленія, которыя до сихъ поръ не появлялись, а именно, что плѣнные, которые вслѣдствіе ранъ, старости, или слабости не способны уже къ службѣ, должны быть отосланы въ ихъ страну, не обращая вниманія на постановленія, касающіяся плѣнныхъ ¹⁾, что больные, попавшіе въ руки непріятеля, получаютъ по чину двойной окладъ жалованья во все то время, когда продолжительность болѣзни будетъ засвидѣтельствована докторомъ; наконецъ, что каждому такому больному предоставляется пользоваться уходомъ сидѣлки, когда докторъ признаетъ это необходимымъ ²⁾.

На другихъ трактатахъ, приведенныхъ Гурльтомъ въ его трудѣ (отдѣлы третій и четвертый) незначѣмъ останавливаться, потому что въ нихъ относительно больныхъ и раненыхъ находимъ почти такіе-же постановленія, какія только что нами указаны.

Итакъ, слѣдя за тѣмъ, какъ занимающая насъ идея проявлялась въ трактатахъ, мы можемъ заключить, что, во первыхъ, начиная съ 1581 года и до самаго заключенія Женевской конвенціи 1864 года, судьба больныхъ и раненыхъ *непрерывно* обращаетъ на себя вниманіе ³⁾, такъ какъ почти на всѣхъ театрахъ войны, въ договорахъ, имѣвшихъ мѣсто почти между всѣми государствами въ отдѣльности,

¹⁾ Cartel d'échange de prisonniers de guerre, conclu à Londres le 27 fructidor an VI (13 Septembre 1798) entre la France et la Grande-Bretagne. Gurlt. S. 30 № 41.

²⁾ См. № 43.

³⁾ Иного мнѣнія *Lueder* p. 29; *Moynier. Étude* p. 46; *La Neutralité* p. 27.

постоянно встрѣчаются постановленія о нихъ. Во вторыхъ, первоначально эти постановленія обыкновенно не встрѣчаются самостоятельно въ видѣ такихъ отдѣльныхъ договоровъ, какъ Женевская конвенція, но перемѣшиваются съ другими постановленіями. Въ третьихъ, въ каждомъ изъ разсмотрѣнныхъ трактатовъ проявилась та или иная сторона идеи, легшей въ основаніе Женевской конвенціи, такъ что ни одинъ изъ нихъ не отличался такой полнотой, какъ эта конвенція, но въ общей суммѣ постановленій всѣхъ трактатовъ идея Женевской конвенціи выразилась довольно полно; а такъ какъ постановленія различныхъ трактатовъ относятся къ различнымъ эпохамъ, то отсюда ясно, что содержаніе Женевской конвенціи раскрывалось постепенно, и что съ конца XVI в. эта идея постепенно приобретаетъ силу международного правила, которое дѣйствуетъ сначала только въ столкновенияхъ между договаривающимися сторонами и въ продолженіи извѣстнаго срока, не дѣлаясь такимъ общимъ закономъ для всѣхъ государствъ на неопредѣленное время, какъ Женевская конвенція 1864 г.

Но не только въ трактатахъ мы находимъ проявленіе занимающей насъ идеи, нѣтъ—она обращаетъ на себя вниманіе отдѣльныхъ филантроповъ и часто выражается въ ихъ проектахъ. Вотъ имена и мысли этихъ благородныхъ людей.

Шамуссе (Chamousset род.—1717), главный начальникъ французскихъ военныхъ госпиталей, опираясь на опытъ, какой онъ приобрѣлъ во время войны въ Германіи (1761—1762), въ 1764 г. издалъ замѣтку, въ которой настаиваетъ на необходимости заключенія международного договора, гарантирующаго неприкосновенность госпиталей и больныхъ въ нихъ находящихся (они не должны подлежать плѣну) ¹⁾.

Peyrilhe (1735—1804), профессоръ химіи въ Парижѣ, имѣя въ виду трактатъ 1743 г., заключенный Stair'омъ и Noelles'емъ, еще въ 1780 г.

¹⁾ *G. Moynier*, Étude sur la convention de Genève. Paris 1870. p. 42—44.

La Neutralité des militaires blessés et du service de santé des armées. Paris 1867. p. 19—22.

C. Lueder. La convention de Genève au point de vue historique, critique et dogmatique. Erlangen 1876. p. 27. *E. Gurlt*. Neue Beiträge zur Geschichte der internationalen Krankenpflege im Kriege. Berlin, 1879. S. 10—12. Въ послѣднемъ сочиненіи указаны три предшественника Chamousset: John Pringle (1707—1782), Donald Monro (1731—1802), J. Schmucker (1712—1786), S. 7—10, Zur Geschichte, S. 22.

писалъ: „Развѣ теперь суверены не должны выразить своего общаго согласія въ законѣ, не менѣ священномъ, какъ тотъ, который обязываетъ заботиться о больномъ врагѣ, сдѣлавшемся плѣнникомъ,—соглашенія, чтобы военные госпитали обѣихъ воюющихъ сторонъ были неукосновенными убѣжищами для больныхъ и для тѣхъ, кто этимъ больнымъ служить; чтобы они считались святынями, къ которымъ нельзя даже приближаться съ оружіемъ въ рукахъ; наконецъ, чтобы тѣ, кто въ нихъ находится, не считались плѣнниками и входили въ расчетъ при размѣнѣ“ ¹⁾?

Далѣе слѣдуетъ указать на проектъ конвенціи съ цѣлью облегченія участи раненныхъ, который въ 1800 г. представилъ знаменитый Персу (1754—1825), французскій хирургъ ²⁾. Онъ думалъ, что насталъ удобный случай среди ужасовъ войны французской революціи заключить международный договоръ, который-бы ограничивалъ произволъ воюющихъ и уменьшалъ число бесполезныхъ жестокостей, гарантируя права нейтральности больнымъ и раненымъ, госпиталямъ и санитарному персоналу. Съ этой цѣлью Персу подалъ свой проектъ на утверждение генералу Могену, начальнику французской арміи, который одобрилъ его и отослалъ къ генералу Крау'ю, главнокомандующему австрійскими войсками. Но проектъ этотъ не былъ исполненъ и остался проектомъ.

Въ нашъ вѣкъ также являются люди, которые возвышаютъ свой голосъ за рассматриваемую гуманную идею. Такъ въ 1820 году идея нейтрализаціи раненныхъ, госпиталей съ ихъ вещественными принадлежностями и санитарнаго персонала развита докторомъ Wasserfuhr'омъ съ удивительною ясностью и убѣдительностью. Онъ требуетъ почти того-же, что составляетъ содержаніе Женевской конвенціи. Тронутый подобно Дювант'у недостаточностью медицинской помощи и страшными страданіями больныхъ послѣ сраженія, онъ высказывалъ слѣдующія мысли.

Дай Богъ, чтобы націи заключили договоръ, который-бы установилъ, что больные и раненные плѣнники—больше не враги; дай Богъ, чтобы онѣ обязались не только оставлять всѣ госпитали въ вѣдѣніи

¹⁾ *Moynier. Étude*, p. 44; *Neutralité*, p. 22; *Lueder*, p. 27. *Gurlt. Neue Beiträge*, S. 12—13.

²⁾ *Moynier. Étude*, p. 45; *Neutralité* p. 23—24; *Lueder* p. 28—29; *la Charité*, p. 98—99. *Gurlt. Neue Beiträge*, S. 13—15.

ихъ начальниковъ, но даже оказывать имъ необходимую помощь. Больные и раненые, попавшіе въ руки непріятеля, до выздоровленія должны быть взаимно оставляемы въ госпиталяхъ на попеченіи медиковъ; всѣ же инвалиды безъ обмѣна должны быть снабжены паспортами и могутъ свободно возвратиться въ свою страну. Каждому начальнику войска должна быть предоставлена возможность послать своихъ медиковъ въ госпитали, попавшіе въ руки непріятеля, если-бы здѣсь обнаружился недостатокъ въ медицинской помощи ¹⁾).

Подобныя-же мысли въ 1805 и 1813 гг. были выражены докторомъ В. — С. Faust'омъ, который кромѣ того обращалъ особенное вниманіе на то, чтобы была предупреждена опасность погребенія заживо на полѣ сраженія и высказывался въ пользу конвенціи этого рода ²⁾).

Во время американской войны санитарная коммиссія сѣверныхъ штатовъ въ рапортѣ 1862 года говоритъ: „мы способствовали достиженію того, что доктора съ этихъ поръ не будутъ подлежать плѣну, но напротивъ того будутъ непосредственно освобождаемы, чтобы или возвратиться къ своимъ войскамъ, или чтобы остаться съ ранеными плѣнниками и ухаживать за ними. Этотъ *novus ordo* *regum* будетъ съ удовольствіемъ принять всѣмъ свѣтомъ, ибо онъ показываетъ, что даже во время гражданской войны права человѣческія не забыты“ ³⁾).

Наконецъ, слѣдуетъ вспомнить полевою инструкцію для войскъ соединенныхъ Штатовъ 1863 г., написанную профессоромъ Либеромъ ⁴⁾). Здѣсь также встрѣчаемъ постановленія о больныхъ, раненыхъ, госпиталяхъ и санитарномъ персоналѣ. Правда, эти постановленія отличаются большею строгостью въ сравненіи съ предыдущими постановленіями трактатовъ и мыслями филантроповъ.

¹⁾ *Lueder*, p. 33. *Gurlt. Neue Beiträge*, S. 31—32.

²⁾ *Lueder*, p. 32. *Gurlt. Neue Beiträge*, S. 15—31.

³⁾ *La Charité internationale* p. 102.

⁴⁾ См. приложенія къ „Евр. Междунар. пр.“ Гефтера, перев. Таубе; или: „Совр. Межд. пр. цив. госуд.“ Блюнчли, пер. В. Ульяницкаго и А. Лодыженскаго подъ ред. Гр. Л. Камаровскаго (Москва 1877 г.), или *Gurlt. Zur Geschichte* S. 33 и др.

Итакъ, идея, легшая въ основаніе Женевской конвенціи 1864 г., начиная съ конца XVI в. и до нашихъ дней, стала предметомъ не только междугосударственныхъ соглашеній, но и теоретическаго обсужденія. Она дѣйствуетъ многихъ вѣковъ.

3) Заботливость объ участи раненыхъ и больныхъ въ началѣ 60-хъ годовъ текущаго вѣка. Palasciano, Arrault, Dunant.

Въ началѣ шестидесятихъ годовъ разсматриваемая идея обратила на себя особое вниманіе и почти одновременно напла аполлогетовъ въ трехъ различныхъ мѣстахъ—въ Неаполѣ, Парижѣ и Женевѣ. Причиной такой возрастающей заботливости о раненыхъ, печальная участь которыхъ обратила на себя общее вниманіе, были кровавыя зрѣлища недавно передъ тѣмъ минувшихъ войнъ—Восточной 1853—56 и Ломбардской 1859 г. На этотъ разъ усилія филантроповъ (особенно Dunant'a) привели къ заключенію Женевской конвенціи 1864 г. Пропандистами идеи, послужившей ей основаніемъ и вызвавшей ее къ жизни, были теперь — докторъ Palasciano въ Неаполѣ (28 апрѣля 1861 г.), Henri Arrault въ Парижѣ (10 іюня 1861 г.) и Henri Dunant въ Женевѣ (1862 г.).

Докторъ Palasciano въ рѣчи, произнесенной имъ въ Неаполѣ, требовалъ, чтобы воюющія державы при объявленіи войны признавали принципъ нейтрализаціи раненыхъ и тяжело больныхъ во все время ихъ лѣченія, и указывалъ на необходимость увеличенія санитарнаго персонала во время войны ¹⁾.

Въ другомъ своемъ сочиненіи Palasciano дополняетъ свою мысль и указываетъ, какъ можно достигнуть практическаго приложенія принципа нейтрализаціи раненыхъ. Онъ совѣтуетъ, чтобы 1) „воюющія арміи обязались взаимно возвращать всѣхъ раненыхъ плѣнныхъ непосредственно послѣ сраженія; 2) чтобы на самомъ мѣстѣ сраженія санитарный персоналъ обѣихъ сторонъ оказывалъ помощь всѣмъ раненымъ, которые по причинѣ тяжести поврежденій не могутъ быть

¹⁾ *G. Moynier. La Neutralité des militaires blessés et du service de santé des armées. 1867, p. 28. Его-же Étude sur la conv. de Genève. 1870. p. 50. Lueder, p. 34.*

возвращены въ своимъ частямъ; 3) санитарный персоналъ достаточный для ухода за людьми, оставленными для излѣченія на непріятельской территоріи, долженъ отправиться туда подъ конвоемъ съ охранными грамотами, пробывать тамъ, сколько понадобится и затѣмъ, во время перемирія, долженъ быть обратно доставленъ на аванпосты или-же на непріятельскую границу; 4) чтобы съѣстные припасы, квартира и медикаменты были доставляемы на непріятельской территоріи мѣстнымъ комиссаріатомъ за билеты уполномоченныхъ докторовъ, по которымъ (бил.) расплата будетъ производиться послѣ войны; 5) при осадѣ, кромѣ взаимнаго возвращенія раненыхъ, можетъ быть позволено осажденнымъ вывести своихъ больныхъ всякій разъ, какъ нейтральная держава захочетъ ихъ принять, или когда великодушный осаждающій дастъ имъ убѣжище¹⁾.

Другой пропагандистъ идеи Henri Arrault написалъ 10 іюня 1861 г. брошюру, въ которой предлагаетъ исполненіе слѣдующихъ условій, необходимыхъ для облегченія участи раненыхъ. 1) Личность военного хирурга должна считаться неприкосновенной. 2) Не должны подлежать захвату госпитальные фургоны, подвижные госпитали и всѣ находящіяся въ нихъ вещи, потому что это имущество всѣхъ больныхъ. 3) Должно считаться неприкосновеннымъ и священнымъ мѣсто, избранное на полѣ сраженія хирургами для перевязки раненыхъ; эти мѣста, подобно госпиталямъ осажденнаго города, должны быть означены чернымъ флагомъ, который-бы показывалъ всѣмъ, что это убѣжище славныхъ мучениковъ должно быть уважаемо. 4) Когда хирурги во время удаленія арміи передадутъ своихъ раненыхъ хирургамъ побѣдившей арміи, имъ будетъ оказано покровительство, и они будутъ отосланы на родину, пользуясь при этомъ уваженіемъ, котораго заслуживаютъ люди, жертвующіе своею жизнью для спасенія своихъ ближнихъ. 5) Равное покровительство будетъ оказываться военнымъ служителямъ, которые послѣдуютъ за своими начальниками. Какъ отличительный знакъ челоуѣколюбиваго назначенія, медицинскій персоналъ будетъ носить бѣлую перевязку или другой какой-нибудь замѣтный значекъ, по которому этого рода лицъ можно было-бы сразу узнать²⁾ и т. под.

¹⁾ *Moynier. La Neutralité, p. 29—30. Étude, p. 51. Lueder, p. 34.*

„Не знаю, продолжаетъ онъ, легко ли осуществимы подобныя международныя трактаты, но если бы они существовали, я думаю, это сдѣлало бы честь цивилизаціи и человѣчеству и прославило бы сувереновъ ихъ подписавшихъ“.

Допустивъ даже, продолжаетъ Arrault, что эта идея уже принята всѣми народами, что безъ сомнѣнія составило бы честь цивилизаціи нашего вѣка, гораздо цѣлесообразнѣе будетъ, не надѣясь на всякодушіе человѣческое, которое столь измѣнчиво, поставить исполненіе извѣстнаго международнаго правила въ зависимость отъ права писаннаго, т. е. сдѣлать его обязательнымъ по договору ¹⁾.

Наконецъ, въ 1862 г. явился трудъ Н. Dupant'a подъ заглавіемъ „Un souvenir de Solferino“. Онъ первоначально былъ предназначенъ для тѣснаго круга друзей и только позже нѣсколько, былъ напечатанъ. Насколько онъ заинтересовалъ общество, видно уже изъ того, что онъ переведенъ почти на всѣ европейскіе языки и выдержалъ нѣсколько изданій. Въ первой части своей книги ²⁾ Dupant описываетъ тѣ впечатлѣнія, подъ вліяніемъ которыхъ онъ находился до и послѣ сраженія при Сольферино, видя ужасныя послѣдствія битвы и страшныя муки больныхъ и раненыхъ. Художественность описанія этихъ мрачныхъ картинъ производитъ глубокое впечатлѣніе на читателя.

Вторая часть ³⁾ посвящена разсмотрѣнію вопроса, какъ можно облегчить тяжелую участь больныхъ и раненыхъ при содѣйствіи частныхъ обществъ, которыя должны дополнить недостатокъ правительственной помощи, а правительства въ свою очередь должны оказать покровительство этимъ обществамъ и даровать нейтралитетъ медицинскому персоналу и добровольнымъ служителямъ въ госпиталяхъ. Вотъ основная мысль работы Dupant'a. Развивая ее далѣе, онъ предлагаетъ слѣдующую организацію обществъ.

Частныя общества должны образовываться и приготавливаться къ своей дѣятельности въ каждой странѣ во время мира, чтобы съ откры-

¹⁾ *Moynier*. La Neutralité, p. 30—35. (H. Arrault Notice sur le perfectionnement du materiel des ambulances volantes p. 28—31). Étude p. 52—56. *Lucder* p. 34.

²⁾ Стр. 1—150; также въ *La Charité*, p. 10—41; *Затлеръ* также цитируетъ Dupant'a.

³⁾ Отъ стр. 150 до конца.

гѣмъ военныхъ дѣйствій они были уже готовы и способны оказать помощь больному и раненому, какъ на полѣ сраженія, такъ и въ госпиталяхъ. Во время мира ихъ дѣятельность должна быть направлена на помощь человѣчеству, страдающему отъ эпидемій, неурожаевъ, пожаровъ, наводненій и т. п. Далѣе, какъ между частными обществами внутри отдѣльной страны, такъ и между обществами всѣхъ государствъ должна существовать связь, благодаря которой они представляли-бы стройное цѣлое. Общества должны собираться на періодическія международныя конференціи, на которыхъ-бы сообщались свѣдѣнія о различныхъ улучшеніяхъ въ санитарномъ дѣлѣ, чтобы оно стояло на одномъ и томъ-же уровнѣ по возможности во всѣхъ странахъ. Наконецъ, Dupant требуетъ нейтрализаціи госпиталей, больныхъ, раненыхъ, правительственнаго санитарнаго персонала и частныхъ обществъ, а также совѣтуетъ установить для этихъ лицъ и предметовъ отличительный значекъ одинаковый во всѣхъ арміяхъ.

Легко усмотрѣть здѣсь ту двойную цѣль, осуществить которую Dupant стремился. Съ одной стороны для облегченія участи жертвъ войны онъ считалъ необходимымъ улучшить самую санитарную часть созданіемъ частныхъ обществъ вслѣдствіе недостаточности официальной санитарной помощи, а съ другой стороны для того, чтобы вся санитарная часть могла принести на войнѣ дѣйствительную пользу, нужно было международное покровительство со стороны державъ, т. е. признаніе ими неприкосновенности раненыхъ, госпиталей, санитарнаго персонала и т. п.

Обѣ цѣли были достигнуты съ большимъ успѣхомъ. Для насъ важна вторая цѣль; посмотримъ-же, какъ совершилось ея достиженіе.

ГЛАВА II.

Исторія самой конвенціи.

1) До ея заключенія въ 1864 г. ^{10/22} августа.

„Un souvenir de Solférino“ произвелъ сильное впечатлѣніе на общественное мнѣніе и Dupant'у удалось, благодаря личнымъ стараніямъ и содѣйствію членовъ Женевскаго комитета общественной пользы достигъ тѣхъ практическихъ результатовъ, которые выразились въ заключеніи Женевской конвенціи.

9 Февраля 1863 г. Женевскій комитетъ общественной пользы, выслушавъ въ одномъ изъ обычныхъ своихъ засѣданій докладъ своего предсѣдателя Моуниеръ объ образованіи постоянныхъ обществъ для подочи помощи раненымъ воинамъ, назначилъ для спеціального разсмотрѣнія этого вопроса особую комиссію изъ 5 членовъ (Dufour, Dupant, Mannoir, Moynier и Appia). Комиссія пришла къ заключенію, что въ виду большихъ трудностей дѣла необходимо созвать международную конференцію для обсужденія выработанной ею программы ¹⁾.

Комитетъ общественной пользы принялъ въ этомъ весьма дѣятельное участіе: онъ взялъ на себя трудъ войти въ сношенія съ различными кабинетами и склонить ихъ на сторону предпринимаго дѣла. Въ то-же время Dupant успѣлъ подготовить общественное мнѣніе и привлечь его на свою сторону. Онъ посѣтилъ почти всѣ столицы Европы, разныя общества и многихъ высокопоставленныхъ лицъ, которыя за весьма малымъ исключеніемъ откликнулись на человѣколюбивый зовъ ²⁾. Пресса также дѣйствовала въ пользу проекта Dupant'a.

Дѣйствительно, благодаря этимъ совмѣстнымъ усиліямъ, 26 окт. 1863 года состоялась въ Женевѣ конференція, на разсмотрѣніе которой было предложено нѣсколько параграфовъ, выработанныхъ комитетомъ общественной пользы ³⁾.

Послѣ различныхъ споровъ и разсужденій представители 16 государствъ (Швейцаріи, Франціи, Россіи, Пруссіи, Италіи, Англіи, Ганновера, Саксоніи, Австріи, Бадена, Баваріи, Испаніи, Гессена, Голландіи, Швеціи Норвегіи, Вюртемберга) ⁴⁾ пришли къ рѣшенію, которое, не касаясь самаго принципа первоначальнаго проекта, вводитъ только нѣсколько измѣненій, прибавокъ и ограниченій. Эти измѣненія состоятъ въ болѣе осторожной и ограничительной редакціи положеній, касающихся добровольной помощи, въ уничтоженіи нѣкоторыхъ подробностей относительно международныхъ сношеній обществъ разныхъ странъ и, наконецъ, въ принятіи отличительнаго знака въ видѣ краснаго креста на бѣломъ фонѣ.

¹⁾ Moynier et Appia. La Guerre et la Charité, p. 113.

²⁾ Lueder, p. 53—55. G. Moynier. La Croix rouge son passé et son avenir. 1882, p. 18—19.

³⁾ Lueder, p. 60—63.

⁴⁾ Ibid. p. 64—66.

Мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь дословно параграфы, представленныя комитетомъ общественной пользы на обсужденіе Женевской конференціи въ ихъ измѣненномъ видѣ, т. е. принципы, санкціонированныя конференціей.

Международная конференція желая, чтобы раненымъ оказывалась помощь и тогда, когда военно-медицинскій персоналъ окажется недостаточнымъ, пришла къ слѣдующему рѣшенію:

1) Въ каждой странѣ существуетъ комитетъ, котораго назначеніе состоитъ въ томъ, что онъ всѣми зависящими отъ него средствами оказываетъ помощь военно-медицинской части во время войны. Этотъ комитетъ организуется по своему усмотрѣнію, какъ ему кажется болѣе полезнымъ и цѣлесообразнымъ.

2) Отдѣленія могутъ организоваться въ неограниченномъ количествѣ, чтобы помогать главному комитету, въ которомъ сосредоточивается главное управленіе.

3) Каждый комитетъ долженъ сноситься съ правительствомъ своей страны, чтобы его услуги были приняты въ случаѣ необходимости.

4) Во время мира комитеты и ихъ отдѣленія изыскиваютъ способы быть дѣйствительно полезными во время войны, преимущественно приготавливая разнаго рода матеріальныя средства, а также организуя и обучая добровольныхъ санитаровъ.

5) Въ случаѣ войны національные комитеты воюющихъ доставляютъ, въ размѣрѣ ихъ средствъ, помощь преимущественно своимъ арміямъ; въ частности они организуютъ и приводятъ въ дѣятельность добровольныхъ санитаровъ и распределяютъ, по соглашенію съ военнымъ начальствомъ, мѣста для ухода за ранеными.

Они могутъ требовать помощи отъ комитетовъ, принадлежащихъ нейтральнымъ націямъ.

6) По требованію военнаго начальства или съ его разрѣшенія комитеты посылаютъ добровольныхъ санитаровъ на поле битвы. Они подчиняютъ ихъ вѣдѣнію военнаго начальства.

7) Добровольные санитары, назначенные слѣдовать за арміей, должны быть снабжены посланными ихъ комитетами всѣмъ необходимымъ для ихъ содержанія.

8) Они носятъ во всѣхъ странахъ одинъ и тотъ-же знакъ, — бѣлую повязку съ краснымъ крестомъ.

9) Комитеты разныхъ странъ и ихъ отдѣленія могутъ собираться на международные конгрессы, чтобы сообщить другъ другу о своихъ опытахъ и условиться относительно предпринятія различныхъ мѣръ въ интересѣ дѣла.

10) Обмѣнъ сообщеній между комитетами различныхъ націй производится предварительно при посредствѣ Женевскаго комитета¹⁾.

Вотъ что собственно составляло предметъ Женевской конференціи 1863 г. Но для насъ важно не это: для насъ важны тѣ „пожеланія“ (Voeux), какія она выразила въ заключеніи независимо отъ приведенныхъ постановленій. Именно:

а) „Чтобы правительства оказали свое высокое покровительство комитетамъ, которые будутъ организоваться, и облегчили, насколько это возможно, выполненіе ихъ назначенія.

б) Чтобы во время войны воюющими державами была объявлена нейтрализація амбулансовъ и госпиталей и чтобы она въ самомъ полномъ объемѣ распространилась на officialный санитарный персоналъ, на добровольныхъ санитаровъ, на жителей страны, которые будутъ оказывать помощь раненымъ, и на самихъ раненыхъ.

в) Чтобы былъ принятъ одинъ общій отличительный знакъ для санитарнаго персонала всѣхъ армій, или по крайней мѣрѣ для лицъ одной и той-же арміи, принадлежащихъ къ этого рода службѣ.

Чтобы былъ также принятъ во всѣхъ странахъ однообразный флагъ для амбулансовъ и госпиталей“¹⁾.

Вотъ эти-то три „пожеланія“ (Voeux) и привели къ заключенію конвенціи 1864 г. 10 (22) августа.

Но ни приведенныя постановленія, ни „пожеланія“ не получили законной силы и остались лишь выраженіемъ мнѣній собравшихся на конгрессъ представителей. Отсюда естественно родилась необходимость преслѣдовать двѣ цѣли; съ одной стороны, реализовать постановленія конференціи относительно образованія въ разныхъ странахъ добровольныхъ обществъ; а съ другой, побудить правительства признать за „пожеланіями“, высказанными конференціею, силу международного закона.

¹⁾ Lueder, p 70—73. Moynier. La Neutralité, p. 97—101; Étude, p. 98—101; La Croix rouge, p. 263—5. Moynier et Appia. La Guerre et la Charité, p. 120—122. La Charité, p. 146—149 и др.

Разрѣшеніе этой двойной задачи было поручено Женевской коммисіи, преобразованной¹⁾ въ концѣ собранія 1863 г. въ международный Женевскій комитетъ, дѣйствующій вполне самостоятельно. Комитетъ оправдалъ довѣріе къ нему собранія и въ короткое время послѣ конференціи съ большимъ благоразуміемъ и энергіей счумѣлъ достигнуть въ обоихъ направленіяхъ желанныхъ результатовъ.

Такимъ образомъ во исполненіе первой задачи, Европа скоро покрывается обширною сѣтью обществъ подачи помощи раненымъ, которыя были организованы на основаніи принциповъ, высказанныхъ Женевской конференціей 1863 г. 26—29 октября²⁾.

Эти общества успѣли уже оказать неоцѣненную услугу человечеству въ различныхъ войнахъ.

Вторая задача, самая важная для насъ,—осуществленіе „пожеланій“ конференціи,—задача, выполнить которую было поручено также Женевскому международному комитету, существенно отличается отъ первой. Комитету необходимо было для ея реализаціи побудить правительства отвѣтить на „пожеланія“ заключеніемъ международной конвенціи, которая-бы дала этимъ „пожеланіямъ“ силу международного обязательнаго закона. Нужно было созвать для этого истинно дипломатическій конгрессъ, на который уполномоченные отъ державъ были бы посланы не только *ad audiendum et referendum*, но съ правомъ заключить обязательный для державъ международный трактатъ. На достиженіе послѣдней цѣли и были теперь направлены всѣ усилія Женевского международного комитета. Онъ вмѣстѣ съ неутомимымъ Dupant'омъ счумѣлъ узнать образъ мыслей различныхъ правительствъ по этому вопросу и побудить ихъ къ осуществленію задуманнаго дѣла³⁾.

Международный Женевскій комитетъ прямо или чрезъ лицъ,

¹⁾ Moynier. *La Neutralité*, p. 44; *Étude*, p. 60; *Ce que c'est que la Croix-Rouge* 1874. Lueder, p. 73.

²⁾ *Moynier et Appia. La Guerre et la Charité*, p. 111 и сл. *La Charité internationale*, cinq. édition, p. 159—173. *Lueder*, p. 75. „Морской сборникъ“ томъ XCIV № 1. 1868 г. *G. Moynier La Croix-rouge son passé et son avenir* 1882. p. 35—38. *Замлеръ* и др.

³⁾ *Lueder*, p. 84; *Moynier. La Neutralité*, p. 44; *Étude*, p. 60.

присутствовавших на конференціи 1863 г. разослалъ къ различнымъ правительствамъ 15 ноября 1863 г. слѣдующіе вопросы:

1) „Желаеть-ли..... правительство оказать свое высокое покровительство обществу попеченія о раненыхъ, которое, въ силу опредѣленій Женевской конвенціи, образуется среди его подданныхъ,—и облегчить на сколько возможно выполненіе его назначенія?

2) Согласится-ли правительство на международную конвенцію, предметомъ которой будетъ:

- a) Нейтрализація во время войны—
 амбулансовъ и военныхъ госпиталей,
 правительственного санитарнаго персонала,
 добровольныхъ санитарныхъ служителей, набранныхъ
 обществомъ попеченія о раненыхъ,
 жителей страны, которые будутъ оказывать помощь раненымъ и самихъ раненыхъ?

b) Принятіе формы или однообразнаго отличительнаго знака для всѣхъ лицъ, принадлежащихъ къ санитарному персоналу, и однообразнаго флага для амбулансовъ и госпиталей.

Если-бы было принято послѣднее предложеніе, то имѣеть-ли правительство что-нибудь противъ того, чтобы общепринятыми знаками были повязка и флагъ бѣлые съ краснымъ крестомъ¹⁾?

Правительства отвѣтили сочувственно на обращенный къ нимъ зовъ. Такимъ образомъ и эта трудная задача была ведена Женевскимъ международнымъ комитетомъ съ большимъ успѣхомъ, насколько на то хватало его силъ.

Но тутъ дѣятельность комитета оказалась уже недостаточной. Дѣло въ томъ, что международный Женевскій комитетъ былъ частнымъ обществомъ, которое не могло послать къ правительствамъ официального приглашенія на конференцію, и для успѣха дѣла нужно было вмѣшательство правительственного органа. Естественнѣе всего, конечно, было обратиться къ Швейцарскому Союзному Совѣту, что было очень кстати, такъ какъ Швейцарія—нейтральная держава. Союзный Совѣтъ, убѣдившись въ сочувствіи державъ къ предпринятому дѣлу, разослалъ 6 іюня 1864 г. циркулярныя приглашенія ко всѣмъ

¹⁾ Lueder. p. 84—5.

европейскимъ государствамъ и къ нѣкоторымъ американскимъ ¹⁾—собраться на международный конгрессъ въ Женевѣ 8 августа 1864 г., чтобы идея нейтрализаціи раненыхъ, санитарнаго персонала и мѣсть, гдѣ имъ оказывается помощь, дать силу международного закона.

Это приглашеніе (при значительномъ содѣйствіи Франціи) было принято правительствами, и состоялась международная конференція уполномоченныхъ отъ 16 державъ, результатомъ дѣятельности которой была конвенція 10 (22) августа 1864 г., подписанная въ началѣ только уполномоченными отъ 12 державъ, но принятая потомъ и другими государствами Европы, Америки и даже Азіи ²⁾.

Но Союзный Швейцарскій Совѣтъ взялъ на себя только формальную сторону дѣла, а матеріальная вся сосредоточивалась въ рукахъ международного Женевского комитета; поэтому этотъ послѣдній для того, чтобы имѣть почву для разсужденій на конференціи, представилъ слѣдующій проектъ конвенціи:

„Нижеподписавшіеся уполномоченные, собравшіеся на конгрессъ въ Женевѣ, признали необходимость соблюденія слѣдующихъ постановленій во время военныхъ дѣйствій между ихъ государствами:

1) „Амбулансы и военные госпитали признаются нейтральными и какъ таковые пользуются неприкосновенностью и покровительствомъ воюющихъ сторонъ, пока въ нихъ будутъ находиться больные и раненые.

2) Весь санитарный персоналъ, включая сюда докторовъ, хирурговъ, фармацевтовъ, санитарныхъ служителей, экономовъ и вообще всѣхъ лицъ, состоящихъ на службѣ при госпиталяхъ и амбулансахъ, будетъ пользоваться благодѣяніемъ нейтральности.

3) Вышепоименованныя лица могутъ даже послѣ непріятельской оккупации продолжать исполненіе своихъ обязанностей въ госпиталяхъ и амбулансахъ, сколько это будетъ необходимымъ, послѣ чего они удаляются, не подвергаясь ни въ какомъ случаѣ ни обыску, ни другому беспокойству.

¹⁾ *Lueder.* p. 87; *Moynier.* Étude, p. 61; *La Neutralité*, p. 45; *La Croix—rouge*, p. 62—63.

²⁾ Подробности о личномъ составѣ державъ, ихъ уполномоченныхъ и т. под. см. *Lueder*, p. 88—92.

Moynier. Étude, p. 87—98; *Neutralité*, p. 50; *La Croix—rouge*, p. 276—277.

4) Однако эти лица могут уносить только предметы, составляющие их частную собственность. Всѣ вещи, принадлежащія амбулансу или госпиталю подчиняются законамъ войны.

5) Мѣстные жители, которые будутъ заниматься перевозкой раненыхъ или подавать имъ помощь на полѣ сраженія, будутъ равнымъ образомъ уважаемы и останутся совершенно свободными.

6) Тяжело раненымъ, принятымъ уже въ амбулансы или госпитали или подобраннымъ на полѣ сраженія, не только будетъ оказана помощь, къ какой-бы націи они ни принадлежали, но они не будутъ подлежать плѣну. Они могутъ возвратиться домой подъ условіемъ не браться за оружіе во все продолженіе войны.

7) Воинамъ, упомянутымъ въ предыдущемъ параграфѣ, когда они должны будутъ по выздоровленіи оставить мѣсто, гдѣ лѣчились, будетъ вручена охранныя грамота и, если понадобится, будутъ отпущены путевыя издержки.

8) Предметы, необходимые для больныхъ и лицъ, находящихся при амбулансахъ, будутъ доставлены оккупационной арміей, которой послѣ возврата издержки на основаніи билетовъ, выданныхъ съ этою цѣлью.

9) Отличительная однообразная повязка будетъ принята для военныхъ медиковъ и санитарныхъ чиновниковъ всѣхъ армій.

Для амбулансовъ и госпиталей будетъ принятъ во всѣхъ странахъ одинаковый флагъ.

Эта повязка и флагъ будутъ тѣ-же, какія приняты Женевской международной конференціей—въ октябрѣ 1863 г. (красный крестъ на бѣломъ фонѣ).

10) Тѣ, кто, не имѣя права носить повязки, станутъ пользоваться ею съ цѣлью шпіонства, будутъ наказаны по всей строгости военныхъ законовъ.

11) Подобныя-же постановленія относительно морскихъ войнъ могутъ быть предметомъ новой конвенціи между заинтересованными державами¹⁾.

Этотъ проектъ послѣ долгихъ дебатовъ²⁾ на конференціи былъ измѣненъ и редактированъ нѣсколько иначе. Такимъ образомъ уполно-

¹⁾ *Lueder*, p. 93—94; *Moynier. Étude*, p. 102—104.

²⁾ *Lueder*, p. 94—103.

моченные подписали 10 (22) августа 1864 г. конвенцію слѣдующаго содержанія:

„Конвенція для облегченія участи раненыхъ воиновъ во время войны“.

1) „Амбулансы и военные госпитали будутъ признаваться нейтральными и какъ таковые почитаться неприкосновенными (*respectés*) и пользоваться покровительствомъ (*protégés*) воюющихъ сторонъ, пока въ нихъ будутъ находиться больные или раненые.

Нейтральность прекращается, если эти амбулансы или госпитали охраняются военной силой.

2) Права нейтральности будутъ распространяться на личный составъ госпиталей и амбулансовъ, включая части интендантскую, врачебную, административную и перевозочную для раненыхъ, а также включая священнослужителей, — когда онъ будетъ въ дѣйствиіи и пока будутъ оставаться раненые, коихъ требуется подобрать или оказать имъ помощь.

3) Поименованныя въ предыдущей статьѣ лица могутъ, и по занятіи мѣста непріателемъ, продолжать исполненіе своихъ обязанностей въ госпиталѣ или амбулансѣ, при которомъ они состоятъ, или удалиться, чтобы присоединиться къ корпусу, къ которому они принадлежать.

Въ этихъ случаяхъ означенныя лица, по прекращеніи исполненія ими своихъ обязанностей, будутъ, попеченіемъ занявшей мѣсто арміи, сдаваемы на непріятельскіе аванпосты.

4) Движимость (*matériel*) военныхъ госпиталей подчиняется дѣйствию законовъ войны, и состоящія при этихъ госпиталяхъ лица, удаляясь изъ нихъ, могутъ брать съ собою только тѣ вещи, которыя составляютъ личную ихъ собственность.

Амбулансы напротивъ при тѣхъ-же обстоятельствахъ будутъ сохранять свою движимость.

5) Мѣстные жители, подающіе помощь раненымъ, будутъ пользоваться неприкосновенностью и останутся свободными.

Командующіе воюющихъ державъ будутъ обязаны предупреждать жителей о такомъ призывѣ къ ихъ человѣколюбію и о правѣ нейтральности, имѣющемъ послѣдовать за оное.

Каждый раненый, принятый и пользующійся уходомъ въ какомъ либо домѣ, будетъ служить охраной тому дому. Мѣстный житель,

принявший у себя раненыхъ, будетъ освобождаться отъ воинскаго поста, а также отъ нѣкоторой части налагаемыхъ военныхъ контрибуцій.

6) Раненые и больные войны будутъ принимаемы и пользуемы безъ различія, къ какой-бы націи они ни принадлежали.

Главкомандующимъ войскъ будетъ предоставлено право немедленно сдавать на непріятельскіе аванпосты раненыхъ въ сраженіи военныхъ чиновъ, когда будутъ то дозволать обстоятельства и съ согласія обѣихъ сторонъ.

Тѣ лица, которыя по выздоровленіи будутъ признаны неспособными къ военной службѣ, будутъ отправляемы обратно въ отечество.

Остальныя могутъ также быть отправляемы въ отечество, но съ обязательствомъ не браться за оружіе во все продолженіе войны.

Эвакуація и лица ею распоряджающіяся будутъ находиться подъ защитой безусловнаго нейтралитета.

7) Для госпиталей, амбулансовъ и при эвакуаціи будетъ принятъ для всѣхъ одинаковый, отличительный флагъ. Онъ долженъ во всѣхъ случаяхъ быть поставленъ вмѣстѣ съ флагомъ національнымъ.

Равнымъ образомъ для лицъ, состоящихъ подъ защитою нейтралитета, будетъ допущено употребленіе особаго знака на рукавъ; но выдача онаго будетъ предоставлена военному начальству.

Флагъ и нарукавная повязка представляютъ красный крестъ на бѣломъ фонѣ.

8) Подробныя правила исполненія настоящей конвенціи въ частностяхъ будутъ постановлены главнокомандующими воюющихъ сторонъ согласно съ полученными ими отъ ихъ правительствъ инструкціями и основными началами, выраженными въ этой конвенціи.

9) Высокія договаривающіяся державы согласились настоящую конвенцію сообщать тѣмъ правительствамъ, которыя не могли прислать уполномоченныхъ на Женевскую международную конференцію, пригласивъ ихъ въ оной приступить; съ этою цѣлью протоколъ остается открытымъ.

10) Настоящая конвенція будетъ ратификована, и ратификаціи будутъ обмѣнены въ Бернѣ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, или, если будетъ возможно, и ранѣе.

Въ удостовѣреніе чего уполномоченные договаривающихся державъ подписали оную и приложили печати своихъ гербовъ.

Учинено въ Женевѣ августа двадцать втораго дня тысяча восемь-
сотъ шестьдесятъ четвертаго года“ ¹⁾).

Женевская конвенція принята теперь 32 государствами—всеми
европейскими, шестью американскими и однимъ азіатскимъ ²⁾).

Вотъ въ какомъ порядкѣ слѣдуютъ державы по времени подпи-
сания или Женевской конвенціи 10 (22) августа 1864 г.

Франція	22 сентября 1864 г.
Швейцарія	1 октября „
Бельгія.	14 октября „
Голландія	29 ноября „
Италія	4 декабря „
Испанія	5 „ „
Швеція и Норвегія . . .	13 „ „
Данія	15 „ „
Баденъ.	16 „ „
Греція	17 января 1865 г.
Великобританія	18 февраля „
Мекленбургъ—Шверинъ .	9 марта „
Пруссія	22 іюня „
Турція.	5 іюля „
Виртембергъ.	2 іюня 1866 г.
Гессенъ	22 „ „
Баварія	30 „ „
Австрія	21 іюля „
Португалія	9 августа „
Саксонія	25 октября „

¹⁾ *Moynier. Étude*, p. 105—109; *La Neutralité*, p. 55 - 60; *La Croix—rouge*, p. 266—269; *Lueder*, p. 103—105. *Der genfer Congress und seine Ergebnisse 1865* S. 17—21. *Die Pflege der im Kriege Verwundeten und die genfer Conferenzen. von H. M. R.* 1865. S. 70—72. *Otto Lasius. Die Vereine zur Pflege verwundeter Krieger 1865* S. 27—29. Въ приложеніяхъ къ переводу книги *Гейстера*—Европ. международ. право,—сдѣланному бар. Таубе; въ приложеніяхъ къ переведенному кодексу *Блончм. Staatsarchiv. Bd. XXVII № 5342* и др. Приведенный русскій текстъ немногимъ отличается отъ текста, помѣщеннаго въ приложеніяхъ къ переводу книги *Гейстера*.

²⁾ О принятіи Женевской конвенціи державами см. *Moynier. La Croix—rouge*, p. 73—75 et 276—277. *Lueder*, p. 109 et suiv.

Россія	22 мая 1867 г.
Папская область . . .	9 мая 1868 г.
Румынія	30 ноября 1874 г.
Персія	5 декабря „
Санъ—Сальвадоръ . .	30 „ „
Монтенегро	29 ноября 1875 г.
Сербія	24 марта 1876 г.
Боливія	16 октября 1879 г.
Чили	15 ноября „
Аргентинская республика.	25 „ „
Перу	22 апрѣля 1880 г.
Соединенные Штаты. .	1 марта 1882 г.

Замѣчательно, что многія изъ этихъ государствъ подписали конвенцію въ виду войны. Обязанность принимать новыя подписи и объявлять о томъ державамъ, прежде подписавшимъ конвенцію, лежитъ на Швейцарскомъ Союзномъ Совѣтѣ.

2) Исторія Женевской конвенціи ¹⁰/₂₂ августа 1864 г. отъ ея заключенія до нашихъ дней и случаи ея практическаго примѣненія.

а) Война 1866 г. и вызванное ею движеніе.

Меньше чѣмъ черезъ два года послѣ заключенія Женевской конвенціи, въ 1866 г., возгорѣлась война, на которой представился первый случай практическаго ея примѣненія. Но такъ какъ одна изъ трехъ воюющихъ сторонъ—Австрія тогда еще не подписала конвенціи и слѣдовательно не обязана была ее исполнять, то грозила серьезная опасность несоблюденія ея и со стороны двухъ другихъ воюющихъ—Пруссіи и Италіи, хотя эти державы и приняли конвенцію. Въ виду такого положенія дѣлъ тотъ-же Женевскій комитетъ употребилъ всѣ усилія, чтобы побудить Австрію подписать конвенцію до начала военныхъ дѣйствій. Въ томъ-же направленіи дѣйствовали и въ Парижѣ, но это не привело къ желаемой цѣли. Къ счастью Пруссія и Италія (опять по настоянію Женевскаго международнаго комитета) объявили, что они будутъ во время войны исполнять предписанія Женевской конвенціи и дѣйствительно, на сколько извѣстно, сдержали свое слово, хотя и не встрѣтили взаимности со стороны Австріи ¹⁾.

¹⁾ *Moynier. Étude*, p. 68; *Lueder*, p. 114; *Moynier La Croix-rouge*, p. 195-197.

Такъ, когда главнокомандующій богемской арміей, по приказанію короля Вильгельма I 23 іюня 1866 г., извѣстилъ главнокомандующаго арміей австрійской, что прусскія войска, надѣясь на взаимность, будутъ соблюдать постановленія Женевской конвенціи относительно санитарнаго персонала, раненыхъ и госпиталей, хотя Австрія и не приняла указанной конвенціи, то австрійскій главнокомандующій отвѣтилъ ему довольно уклончиво и въ общихъ выраженіяхъ, что „армія австрійская во всякомъ случаѣ будетъ исполнять правила, требуемыя челоѣколюбіемъ“. И вотъ какъ Австрія ихъ исполняла ¹⁾).

Послѣ сраженія при Oswiecim ²⁾, говоритъ Langenbeck, жители деревни Plawу взяли въ плѣнъ доктора Friedländer'a, который тутъ былъ оставленъ по приказанію своего начальства для ухода за австрійскими-же ранеными, и при томъ въ ту минуту, когда онъ перевязывалъ раны одного австрійца. Не смотря на увѣренія, что онъ нарочно былъ оставленъ прусскими войсками для ухода за ранеными въ той надеждѣ, что Австрія будетъ соблюдать „требованія челоѣколюбія“, его увели какъ плѣнника въ Краковъ. Далѣе раненые австрійцы оставались безъ всякой медицинской помощи въ госпиталяхъ Царлубца и на полѣ битвы при Кѣнигрецѣ. Черезъ три дня послѣ сраженія мы могли съ ужасомъ констатировать, продолжаетъ рассказчикъ, что на полѣ битвы были оставлены австрійцами перевязочные пункты съ ранеными безъ пищи и безъ всякой помощи. И это не единственный примѣръ своего рода. Вскорѣ, впрочемъ, Австрія приняла Женевскую конвенцію и тѣмъ предупредила возможность возвращенія подобнаго рода сценъ.

Совершенно иначе было на театрѣ войны въ юговосточной Германіи. Принцъ Александръ Гессенскій, командовавшій арміей, состоящей изъ Баварцевъ, Вюртембергцевъ, Баденцевъ и Гессенцевъ, приказомъ 9 іюля 1866 г. за № 15 предписалъ своей арміи исполненіе Женевской конвенціи ³⁾. Отсюда выходило то, что на одной части театра войны конвенція, какъ признанная обѣими воюющими сторонами, имѣла силу закона, а на другой нѣтъ, и Австрійцы, служившіе въ

¹⁾ Lueder, p. 115.

²⁾ Ibid.

³⁾ Moynier. La Neutralité, p. 118—120.

арміи Александра Гессенскаго, должны были исполнять Женевскій трактатъ, хотя онъ и не былъ принятъ ихъ страной ¹⁾). Этотъ первый опытъ былъ весьма поучителенъ.

Во первыхъ, онъ указалъ, какъ державы легко могутъ устроить ужасныя бѣдствія своихъ солдатъ, признавъ Женевскую конвенцію и соблюдая ее. Весьма поучителенъ примѣръ самой Австріи, которая сочла нужнымъ подписать конвенцію въ самомъ разгарѣ войны.

Во вторыхъ, стала ясна для всѣхъ удобоисполняемость основной мысли Женевской конвенціи.

Въ третьихъ, въ тоже время обнаружены были нѣкоторые недостатки и трудность осуществленія нѣкоторыхъ частныхъ постановленій Женевской конвенціи ²⁾). Отсюда явилось желаніе, удерживая ее основную мысль, вновь пересмотрѣть, исправить, дополнить и разъяснить нѣкоторыя частности; это стремленіе и привело въ концѣ концовъ ко второму дипломатическому конгрессу въ Женевѣ, благодаря дѣятельности правительствъ (Пруссія, Австрія), международнаго Женевскаго комитета, комитетовъ обществъ попеченія о раненыхъ въ разныхъ странахъ (особенно нѣмецкихъ, которыя при своихъ значительныхъ силахъ и солидной организаціи имѣли случай видѣть практическое приложеніе Женевской конвенціи, оцѣнить ее достоинство, замѣтить недостатки и убѣдиться въ возможности улучшеній), наконецъ, частныхъ лицъ и частныхъ обществъ, напр., медицинскаго общества въ Дармштадтѣ ³⁾).

Весною 1867 года (отъ 18 марта до 5 мая) въ силу королевскаго приказа собралась въ Берлинѣ конференція изъ знаменитыхъ военныхъ медиковъ, которые разсуждали объ изысканіи средствъ къ улучшенію военно-медицинской части, оказавшейся недостаточной въ минувшую войну 1866 г., и организаціи госпиталей, такъ какъ Прус-

¹⁾ *Moynier. Étude*, p. 69—70; *Lueder*, p. 116.

²⁾ *Moynier. Étude*, p. 70—71; *Lueder*, p. 117.

³⁾ *Lueder*, p. 117 et suiv; *Erfahrungen aus dem Krieg von 1866 über die Organisation der freiwilligen Hülfsthätigkeit und die Genfer Uebereinkunft von 1864; in Mittheilungen der in den Feldhospitälern am Main thätig gewesen Herren an den Hülfsverein im Grossh. Hessen. Darmstadt und Leipzig 1867, S. 100—116.*

ское военное министерство, поставивъ себѣ цѣлью достигнуть вышеуказанныхъ улучшеній, хотѣло имѣть подъ рукою официальное, исходящее изъ устъ компетентныхъ людей донесеніе о замѣченныхъ недостаткахъ и средствахъ къ ихъ устраненію.

Женевская конвенція сначала не стояла въ ряду предметовъ занятія военно-медицинской конференціи, но потѣсной связи ея съ ними, незамѣтно явилась необходимость обратиться и къ ея разсмотрѣнію. Конференція пришла къ совершенно вѣрному заключенію, что, какъ съ одной стороны, Женевская конвенція не можетъ быть вполне реализована безъ должной организаціи санитарной части, такъ, съ другой стороны, и самая удовлетворительная организація послѣдней, не всегда можетъ привести къ желаннымъ результатамъ безъ покровительства Женевской конвенціи ¹⁾. Результатомъ работъ конференціи, что касается Женевской конвенціи, явилось предположеніе слѣдующихъ измѣненій:

Первая статья должна быть сформулирована слѣдующимъ образомъ:

„Амбулансы (перевязочные пункты и походные лазареты) равно какъ гражданскіе и военные госпитали признаются нейтральными и пользуются покровительствомъ воюющихъ державъ, пока въ нихъ будутъ находиться больные и раненые.

Нейтральность прекращается, если они (амбулансы и госпитали) будутъ охраняемы военной силой.

Если амбулансъ или госпиталь попадетъ въ руки непріателя, этотъ послѣдній долженъ помогать его дѣятельности такъ-же точно, какъ и дѣятельности своихъ собственныхъ санитарныхъ учреждений“.

Ко второй статьѣ должно сдѣлать такое добавленіе:

„Если лица санитарнаго персонала, занятые уходомъ за ранеными или больными, попадутъ во власть непріателя, они призываются къ исполненію своихъ обязанностей въ лазаретахъ непріателя, или возвращаются на аванпосты своей арміи“.

Третья статья конвенціи нуждается въ болѣе подробной редакціи, именно:

„Лица, означенныя въ предыдущей статьѣ, беспрепятственно продолжаютъ исполнять свои обязанности даже тогда, когда амбулансы или госпитали, гдѣ они занимаются, переходятъ во власть непріателя.

¹⁾ *Lueder*, p. 120.

Санитарный персонал и фургоны для раненых могут безпрепятственно продолжать дѣйствовать на полѣ сраженія, хотя оно уже и занято непріателемъ; но имъ не позволено отвозить въ свою армію поднятыхъ раненыхъ. Эти послѣдніе остаются во власти непріателя до новаго распоряженія.

Главкомандующій непріательской арміей рѣшаетъ, можетъ-ли быть отпущенъ и когда можетъ быть отпущенъ находящійся въ его власти санитарный персоналъ. Этотъ послѣдній не можетъ быть удержанъ долѣе, чѣмъ того требуетъ состояніе раненыхъ и больныхъ.

Ему не дозволено ни удалаться изъ мѣста, предназначеннаго для его дѣятельности, ни входить въ какія-бы то ни было сношенія съ дружественной арміей безъ дозволенія непріательскаго военачальника.

Санитары обязаны подъ честнымъ словомъ не дѣйствовать вопреки приказаніямъ, даннымъ непріательскимъ военачальникомъ. Въ случаѣ нарушенія этого обязательства они подчиняются законамъ войны.

Санитарный персоналъ, оставшійся въ рукахъ непріателя, получаетъ то-же содержаніе, какое ему опредѣлено въ своей арміи“.

Къ четвертой статьѣ должно прибавить слѣдующее:

„Къ числу амбулансовъ должно отнести перевязочные пункты, учрежденія, предназначенныя для подачи первой помощи (à relever et restaurer) раненымъ, и полевые лазареты, а къ числу госпиталей постоянные военные лазареты, резервные, этапные, гарнизонные, а также лазареты гражданскаго вѣдомства, въ которыхъ помѣщаются раненые воины“.

Пятая статья должна быть замѣнена слѣдующимъ постановленіемъ:

Главкомандующіе воюющихъ сторонъ прокламаціями приглашаютъ мѣстныхъ жителей оказывать по возможности такую-же помощь раненымъ непріателямъ, какую оказываютъ раненымъ дружественной арміи.

Частнымъ лицамъ доступъ на поле битвы во время или непосредственно послѣ сраженія воспрещенъ и можетъ быть дозволенъ на основаніи спеціальнаго разрѣшенія высшей военной власти“.

Въ шестой статьѣ 1, 2 и 5-й пункты остаются тѣже; 4-й—долженъ быть уничтоженъ, а 3-й—долженъ быть замѣненъ такимъ постановленіемъ:

„Каждая изъ воюющихъ сторонъ имѣетъ право отослать находящихся въ ея власти раненыхъ на родину, какъ только они выздоровѣютъ, или могутъ выдержать переездъ“.

Наконецъ, въ седьмой статьѣ предложено добавленіе:

„Раздача этой повязки зависить отъ военныхъ властей, и самая повязка гарантируется отъ всякой поддѣлки. Кто будетъ носить ее, не получивъ на это разрѣшенія, тотъ подлежитъ военнымъ законамъ“.

Въ другихъ статьяхъ не предложено никакихъ измѣненій.

Этотъ проектъ ¹⁾ далъ новый толчекъ дѣлу и послужилъ матеріаломъ для дальнѣйшей разработки Женевской конвенціи въ собраніяхъ разныхъ обществъ и, наконецъ, на конгрессѣ 1868 г. въ Женевѣ.

Весьма удобный случай для международныхъ совѣщаній представила Парижская выставка 1867 г. Послѣ опытовъ, какіе доставила война 1866 г., естественно было прійти къ мысли, что по случаю выставки слѣдуетъ образовать международный съѣздъ обществъ попеченія о раненыхъ для разсужденій по разнымъ вопросамъ санитарной помощи больнымъ и раненымъ. Дѣйствительно, Женевскій международный комитетъ не замедлил обратиться 18 сентября 1866 г. къ президенту центрального французскаго комитета герцогу Fézensac'у съ предложеніемъ созвать всеобщую международную конференцію обществъ всѣхъ странъ ²⁾. Послѣ обсужденія вопроса на собраніи случайно бывшихъ тогда въ Парижѣ делегатовъ отъ обществъ, рѣшено было созвать эту конференцію во второй половинѣ августа 1867 г. Между ѣмъ было образовано три отдѣленія, состоящія каждое изъ президента и нѣсколькихъ членовъ. Они должны были произвести приготовительныя работы и доставить матеріалъ для разсужденій на предполагавшемся международномъ собраніи.

Второму отдѣленію поручено было изучить преимущественно тѣ статьи Женевской конвенціи, недостаточность которыхъ обнаружилась во время войны 1866 г. Результатомъ его дѣятельности былъ проектъ слѣдующихъ измѣненій Женевской конвенціи:

„Конвенція для облегченія участи раненыхъ въ сухопутной и морской войнѣ“.

1) „Амбулансы, госпитали и вся подвижность, предназначаемая для помощи раненымъ, признаются нейтральными и, какъ таковыя, пользуются неприкосновенностью и покровительствомъ воюющихъ сторонъ.“

2) Личный составъ госпиталей и амбулансовъ, включая сюда

¹⁾ *Lueder*, p. 120—122.

²⁾ *Lueder*, p. 124.

служащихъ при нихъ по санитарной, административной и транспортной части, равно какъ и лица духовныя, пользуются нейтралитетомъ.

3) Лица, поименованныя въ предыдущей статьѣ, и попавши въ руки непріятеля, могутъ продолжать исполненіе своихъ обязанностей въ госпиталѣ или амбулансѣ, при которомъ они находятся. Находясь во власти непріятеля, эти лица сохраняютъ полное содержаніе.

Они могутъ также удалиться къ своимъ войскамъ, какъ только позволятъ обстоятельства и съ согласія обѣихъ сторонъ.

4) Члены обществъ попеченія о раненыхъ сухопутныхъ или морскихъ силъ всѣхъ странъ, равно какъ добровольный санитарный персоналъ и ихъ имущество признаются нейтральными.

Общества могутъ посылать представителей, которые послѣдуютъ за арміями на театръ военныхъ дѣйствій и будутъ помогать отправленію санитарной и административной службы.

Общества эти будутъ имѣть также право послать отъ себя представителей въ главныя квартиры обѣихъ армій.

5) Будутъ пользоваться неприкосновенностью и покровительствомъ мѣстные жители и добровольные санитары, которые будутъ оказывать помощь раненымъ.

Всякій раненый, принятый для ухода за нимъ въ домъ, послужить охраной дому тому. Лицо, принявшее къ себѣ раненыхъ, будетъ, на сколько это окажется возможнымъ, свободно отъ постоя и отъ всей или части военной контрибуціи.

6) Раненые или больные вонны принимаются для излѣченія безъ различія ихъ національности.

Всякій раненый признается нейтральнымъ и, если попадетъ въ руки непріятеля, долженъ быть возвращенъ гражданскимъ или военнымъ отечественнымъ властямъ для водворенія на мѣсто родины.

Это возвращеніе будетъ производиться, какъ только позволятъ обстоятельства и съ согласія обѣихъ сторонъ.

Санитарный обозъ и завѣдующій имъ персоналъ покрывается абсолютнымъ нейтралитетомъ.

7) Для госпиталей, амбулансовъ, санитарныхъ складовъ и обоза принять однообразный отличительный флагъ. Рядомъ съ нимъ всегда долженъ быть выставленъ національный флагъ.

Равнымъ образомъ для лицъ, пользующихся правомъ нейтральности, полагается нарукавная повязка, раздача которой предоставляется военной власти.

Флагъ и нарукавная повязка представляютъ красный крестъ на бѣломъ фонѣ.

8) Договаривающіяся державы обязываются сдѣлать въ своихъ военныхъ уставахъ измѣненія, необходимыя вслѣдствіе присоединенія ихъ къ настоящей конвенціи. Онѣ (державы) прикажутъ разъяснить смыслъ этихъ постановленій войскамъ во время мира и исполнять во время войны.

Главнѣйшія воюющихъ армій наблюдаютъ за точнымъ исполненіемъ конвенціи и издають на сей случай болѣе подробныя правила¹⁾.

9 и 10 статьи остаются безъ измѣненій.

Этотъ проектъ, который обращаетъ на себя вниманіе не только тѣмъ, что предлагаетъ нѣкоторыя дополненія и измѣненія Женевской конвенціи, но и тѣмъ, что хотѣлъ распространить ея силу (впрочемъ, какъ увидимъ позже, едвали удачно) и на морскія войны, былъ принятъ общимъ собраніемъ делегатовъ и послужилъ такимъ образомъ основой для разсужденій на собраніи въ августѣ 1867 г.

Въ то-же время, въ виду предстоящаго международнаго собранія, произошелъ стѣздъ въ Würzburg'ѣ 22 августа 1867 г., состоявшій только изъ делегатовъ отъ нѣмецкихъ обществъ попеченія о раненыхъ. Здѣсь, какъ и въ собраніяхъ другихъ обществъ, предполагали главнымъ образомъ обмѣняться мыслями относительно тѣхъ улучшеній, какія, опираясь на опытъ только что минувшей войны, слѣдовало-бы произвести въ организаціи добровольной помощи раненымъ, чтобы можно было разсчитывать на наиболѣе успѣшную дѣятельность. Въ то же время по большой связи предмета разсужденій съ Женевской конвенціей на собраніи коснулись и этой послѣдней. Базисомъ для разсужденій по этому вопросу послужили кромѣ самой конвенціи—два проекта, только что указанные нами (берлинскій и парижскій), и нѣкоторыя соображенія, представленныя гессенскимъ обществомъ попеченія о раненыхъ.

Вотъ эти соображенія:

1) „Ограниченія, заключающіяся въ Женевской конвенціи относительно нейтрализаціи санитарной части во время войны, должны быть уничтожены, и эта часть—санитарныя: учрежденія, подвижность,

¹⁾ *Lueder*, p. 128—130; *Moynier*, p. Étude, p. 109—112.

санитарный персонал и прислуга, — должна быть признана во время войны нейтральною во всемъ своемъ составѣ, не обращая вниманія на то, будутъ-ли въ санитарныхъ учрежденіяхъ раненые, будутъ-ли они охраняемы военнымъ карауломъ, вступилъ-ли въ отправленіе своихъ обязанностей санитарный персоналъ, или нѣтъ, принадлежитъ-ли движимость госпиталямъ или амбулансамъ и идетъ-ли дѣло о санитарной части военного или гражданского вѣдомства“.

2) „Конвенція должна содержать постановленіе, по которому побѣдившая армія была-бы обязана, установивъ военный надзоръ на полѣ сраженія, оказывать покровительство раненымъ и тѣмъ, кто палъ въ сраженіи, противъ грабежа и дурнаго обращенія“.

3) „Въ случаѣ, когда правительства обяжутся не употреблять для отправленія воинскихъ обязанностей своихъ раненыхъ въ продолженіи войны, эти послѣдніе не подлежатъ плѣну и въ частности должны сохранить свободу лечиться тамъ, гдѣ захотятъ и у кого захотятъ“.

4) „Государства должны согласиться посредствомъ трактатовъ, какія принять мѣры въ тому, чтобы можно было констатировать личность павшихъ воиновъ (посредствомъ видовъ, которые каждый солдатъ долженъ носить при себѣ) и чтобы это константированіе производилось каждый разъ арміей, удержавшей за собой поле битвы“.

5) „Провизія и обозъ, равно какъ разнаго рода имущество, принадлежащее обществамъ и предназначенное для раненыхъ, не могутъ подлежать захвату. Помощь раненымъ во всѣхъ видахъ не можетъ быть разсматриваема, какъ помощь воюющимъ, но, напротивъ, должна считаться нейтральною и можетъ, слѣдовательно, быть оказываема также нейтральнымъ войскамъ.

Если военныя обстоятельства не препятствуютъ, то обозу и представителямъ отъ обществъ можетъ быть позволенъ доступъ на театръ войны и оказана защита“.

6) „Неприкосновенность правъ нейтралитета, гарантированныхъ Женевскою конвенціей, и другихъ гуманныхъ международныхъ принциповъ не должна быть обезпечена только военной инструкціей, но однообразными постановленіями, внесенными въ военно-уголовные законы“ ¹⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ *Lueder*, p. 136—137.

Значеніе низшихъ организмовъ въ этиологіи инфекціонныхъ болѣзней.

Если послѣ всего сказаннаго принять во вниманіе то обстоятельство, что и въ морфологическомъ отношеніи грибы отличаются другъ отъ друга, то, кажется, не можетъ быть и сомнѣнія въ происхожденіи различныхъ паразитныхъ болѣзней растеній въ силу видовой специфичности вызывающихъ ихъ паразитовъ. Правда, въ жизни этихъ низшихъ организмовъ мы замѣчаемъ, что генеративныя формы одного и того же грибка требуютъ различныхъ условій для своего развитія, что образъ жизни, химизмъ одной изъ нихъ отличаются отъ образа жизни, химизма другой; что одна изъ формъ живетъ паразитомъ въ растительномъ организмѣ, другая можетъ существовать только въ другомъ, но опять таки въ опредѣленномъ; что, наконецъ, одинъ тотъ же грибокъ начинаетъ свою жизнь въ видѣ паразита и заканчиваетъ ее сапрофитомъ. Такимъ образомъ, различные генеративныя формы одного и того же грибка отличаются другъ отъ друга не только морфологически, но и физиологически, и, не смотря на то, что онѣ принадлежатъ одному и тому же недѣльному, производятъ различный эффектъ, вызываютъ различныя болѣзни и притомъ у различныхъ растеній. Говорить ли это, однако, противъ видоваго отличія растительныхъ паразитовъ, говорить ли оно въ пользу того, что различныя болѣзни могутъ быть вызваны однимъ и тѣмъ же паразитомъ, лишь послѣдній приурочился къ условіямъ окружающей среды, къ условіямъ жизни того растенія, въ которомъ онъ поселился?

Конечно, нѣтъ. Съ такими же фактами перемежаемости поколѣній,—поколѣній, живущихъ, въ организмѣ разныхъ животныхъ,—мы встрѣчаемся и у паразитовъ не растительнаго происхожденія. *Taenia solium*, *taenia mediocanellata*, *taenia echinococcus* и др. могутъ служить примѣромъ полной аналогіи съ гетеростическими паразитами растительнаго царства. Представляя въ исторіи своего развитія три главныхъ состоянія (эмбриональное, личинкообразное (Birch-Hirschfeld) и паразитъ—глиста), онѣ проводятъ различные періоды этого развитія у нѣсколькихъ животныхъ, притомъ у животныхъ одного и того же вида, или у животныхъ, принадлежащихъ къ различнымъ классамъ и порядкамъ. *Cysticercus cellulosae*, живущій преимущественно въ мышцахъ свиньи, встрѣчается, правда, нрѣдко и у человека, собакъ и обезьяны; но *taenia solium* развивается въ тонкихъ кишкахъ, повидимому, исключительно у человека. Пузырьчатый глистъ *taeniae mediocanellatae* живетъ въ мышцахъ и внутреннихъ органахъ крупнаго рогатаго скота и до сихъ поръ не встрѣчался въ организмѣ человека, тогда какъ въ кишечникѣ послѣдняго самая глиста представляетъ болѣе обыкновенное явленіе, чѣмъ *taenia solium*, цистицеркъ которой живетъ и въ мышцахъ человека. Точно также у человека до сихъ поръ не удалось наблюдать *taenia echinococcus*, тогда какъ пузыри эхинококка представляютъ не рѣдкое явленіе. Съ другой стороны, и фізіологическое дѣйствіе этихъ паразитовъ на организмъ, картина болѣзни, вызываемая глистою и ея цистицеркомъ, какъ извѣстно, различны. Все это не говоритъ, однако, противъ видоваго отличія этихъ животныхъ паразитовъ и не даетъ права сдѣлать заключеніе, что различные паразиты могутъ вызвать одну и ту же болѣзнь, или же, что различныя болѣзни вызываются однимъ и тѣмъ же паразитомъ. Наоборотъ, фактъ гетероціи, встрѣчающейся далеко не у всѣхъ растительныхъ и животныхъ паразитовъ, прямо говоритъ въ пользу специфическаго, видоваго отличія однихъ изъ нихъ отъ другихъ. Мы можемъ сказать лишь одно: что различныя генеративныя формы одного и того же вида паразитовъ морфологически и фізіологически представляются различными и, соотвѣтственно этому, могутъ вызвать у различныхъ животныхъ и растений паразитныя болѣзни, носящія на себѣ различный характеръ, не смотря на то, что вызывающіе ихъ организмы принадлежатъ одному недѣлимому. Эта особенность гетероцическихъ паразитовъ находится въ прямой зависимости отъ морфоло-

гическаго и фізіологическаго различія ихъ генеративныхъ формъ, съ которыми тѣсно связано различіе въ ихъ образѣ жизни, питаніи и химизмѣ. Если, однако, *Russinia graminis* вызываетъ различную болѣзнь у злаковъ и барбариса, если *Roestelia* и *Podisoma*, представляя лишь различныя генеративныя формы одного и того же грибка, тѣмъ не менѣе обитаютъ одна на грушѣ и другая на можжевельникѣ, то это вовсе еще не значитъ, чтобы различныя паразитныя болѣзни растений происходили вслѣдствіе развитія въ организмѣ послѣднихъ однихъ и тѣхъ же низшихъ организмовъ, это еще не значитъ, что, приспособляясь къ условіямъ окружающей среды и измѣняясь морфологически и фізіологически, одинъ и тотъ же видъ грибка можетъ вызвать самыя различныя болѣзни и притомъ у различныхъ растений. *Podisoma* развивается на казацкомъ можжевельникѣ именно какъ извѣстная, обладающая специфическими свойствами, генеративная форма грибка, — форма, не находящая благопріятныхъ условій для своего развитія на той же грушѣ, на которой паразитируетъ *Roestelia*. Она не измѣнила бы своихъ морфологическихъ и фізіологическихъ свойствъ даже и въ томъ случаѣ, еслибы могла развиваться на другомъ растеніи, какъ не измѣняютъ своихъ свойствъ тѣ грибки-паразиты, которые живутъ на нѣсколькихъ видахъ или родахъ растеній, какъ не измѣняетъ своихъ свойствъ *cysticercus cellulosae*, обитая и въ мышцахъ человѣка, и свиньи, и обезьяны. То постоянство, съ которымъ извѣстная генеративная форма *Russinia graminis* живетъ именно въ листьяхъ барбариса, а не въ злакахъ и не въ ихъ старыхъ соломинахъ, можетъ найти себѣ оправданіе только въ томъ обстоятельстве, что лишь въ листьяхъ барбариса она способна дать споры, развивающіяся въ слѣдующую генеративную форму опять только въ злакахъ. Если мы разрушимъ одно изъ звѣньевъ, необходимыхъ для развитія *Russinia graminis*, если мы уничтожимъ кусты барбариса, исчезнетъ и самый паразитъ и исчезнетъ именно потому, что ему не будетъ доставать тѣхъ питательныхъ веществъ, въ которыхъ онъ нуждается въ извѣстномъ періодѣ своего развитія.

Не то мы имѣли бы въ томъ случаѣ, еслибы встрѣчающаяся въ листьяхъ барбариса генеративная форма *Russinia graminis* представляла собою только приспособившійся къ окружающимъ условіямъ тотъ же грибокъ, который паразитируетъ и въ злакахъ. Тогда съ уничтоженіемъ кустовъ барбариса *Russinia graminis* не должна была

бы исчезнуть, а должна была бы постоянно встрѣчаться лишь съ тѣми морфологическими и фізіологическими особенностями, съ какими она встрѣчается у злаковъ. Слѣдовательно, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что каждая изъ генеративныхъ формъ *Russiniae graminis* обладаетъ специфическими особенностями, въ силу которыхъ она живетъ именно въ томъ, а не въ другомъ растеніи. Каждая изъ нихъ, стало-быть, будетъ относиться къ питающему ее растенію точно также, какъ относятся тѣ аутоическіе грибы, которые паразитируютъ именно въ томъ, а не въ другомъ растеніи, вызываютъ именно ту, а не другую болѣзнь.

Такимъ образомъ, точно также какъ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что нѣкоторыя болѣзни растеній находятся въ необходимой зависимости отъ развитія въ растительномъ организмѣ паразитовъ-грибковъ, точно также не можетъ быть и сомнѣнія, что каждой изъ этихъ болѣзней соотвѣтствуетъ или извѣстный, самостоятельный видъ грибка, или одна изъ генеративныхъ его формъ. Представлять же себѣ дѣло такимъ образомъ, что одинъ и тотъ же видъ гриба, приспособляясь къ окружающимъ условіямъ, измѣняется морфологически и фізіологически и въ силу этого вызываетъ то ту, то другую болѣзнь, смотря по тому, въ какое растеніе онъ попалъ, мы не имѣемъ никакого основанія.

Еще меньше данныхъ мы имѣемъ въ пользу того, что грибокъ-паразитъ воспринимаетъ заразительное вещество извнѣ и, внеся его въ растительный организмъ, этимъ путемъ вызываетъ заболѣваніе послѣдняго. Носители заразительнаго вещества не нуждались бы въ тѣхъ специфическихъ особенностяхъ, въ силу которыхъ они только и могутъ вызвать болѣзнь именно того, а не другаго растенія. Но—главное—еслибы грибки были носителями заразительной матеріи, мы не наблюдали бы того параллелизма, который замѣчается между распространеніемъ паразита и вызываемой имъ болѣзью. Уже не говоря о томъ, что одни грибки вызываютъ только наружную болѣзнь растенія (эпифиты), другіе только внутреннюю (эндофиты), необходимымъ условіемъ для развитія общей паразитной болѣзни растенія, какъ мы видѣли, является распространеніе паразита по всему или внутри всего растенія. Съ другой стороны, если область распространенія паразита ограничивается однимъ лишь листомъ, стеблемъ и т. п., передъ нами всегда будетъ картина мѣстной, а не общей болѣзни. Все это, оче-

дно, плохо вяжется съ представленіемъ о паразитахъ-грибкахъ, какъ переносителяхъ заразы, и если ужъ необходимо допустить существованіе слѣдней въ видѣ тѣла неорганизованнаго, то источникомъ ея происхождения только и могутъ служить сами же грибки. Въ противномъ случаѣ не было бы связи между распространеніемъ паразитовъ и вызываемою ими болѣзью, и заразительное вещество, только внесенное внѣ, должно было бы вызвать паразитную болѣзнь всего растенія же и въ томъ случаѣ, если область распространенія паразита не переходитъ за предѣлы листа или стебля.

Оканчивая главу о фактическихъ данныхъ, говорящихъ въ пользу паразитарной теоріи, нельзя умолчать о той параллели, которую можно провести между паразитными болѣзнями растеній и инфекционными болѣзнями человѣка и животныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, тѣ и другія болѣзни отличаются эпидемическимъ и эндемическимъ распространеніемъ, заразительное вещество тѣхъ и другихъ,—при болѣзняхъ растеній заразительное вещество именно въ видѣ споръ грибовъ,—способно легко переноситься съ мѣста на мѣсто и передаваться отъ больного здоро- му организму; дальше, свойства заразительнаго вещества, вызываю- щаго болѣзни растеній, представляются очень различными, какъ по отношенію къ температурѣ, такъ и по отношенію къ питательной средѣ,—точь въ точь какъ и заразительное вещество инфекционныхъ болѣзней человѣка и животныхъ, обладающее способностію вызывать явленія инфекции въ организмѣ напр. съ болѣе высокой температурой не вызывающее ихъ въ организмѣ съ температурой болѣе низкой (сибирская язва), или вызывающее явленія инфекции у одного вида животныхъ и не вызывающее ихъ у другаго вида (піемія по отноше- нію къ домашнимъ и полевымъ мышамъ). Затѣмъ, какъ заразительное вещество паразитныхъ болѣзней растеній, такъ и инфекционное начало паразитныхъ болѣзней человѣка и животныхъ обладаетъ способно- стію не терять своей дѣйствительности въ теченіи очень продолжитель- наго времени, и точно также какъ споры паразитныхъ грибовъ могутъ проростать по истеченіи цѣлыхъ лѣтъ со времени своего образованія, такъ и заразительное вещество напр. брюшнаго тифа, оспы, сибирской язвы и пр. вызываетъ явленія зараженія по прошествіи очень долгаго времени съ момента своего выхода изъ больного организма. Дальше, споры нѣкоторыхъ паразитныхъ грибовъ безъ вреда переносить са- мыя жестокія зимы,—точно также какъ заразительное вещество напр.

холеры не останавливается въ своей способности вызывать опустошительныя эпидеміи и передъ сравнительно очень низкимъ градусомъ температуры. Споры въ сухомъ видѣ безнаказанно могутъ переносить температуру до $+120^{\circ}\text{C.}$, — полнѣйшая параллель съ заразительнымъ веществомъ многихъ инфекціонныхъ болѣзней, веществомъ, повергающимъ свою стойкостію въ отчаяніе пользующихся современными намъ дезинфекціонными печами для уничтоженія его дѣйствительности. Дальше, предрасположеніе къ заболѣванію извѣстной формой паразитной болѣзни не одинаково у различныхъ видовъ растений, точно также какъ неодинаково предрасположеніе у бѣлыхъ и цвѣтныхъ расъ къ заболѣванію напр. перемежающейся лихорадкой, оспой, цереброспинальнымъ менингитомъ и т. п. Затѣмъ, какъ при паразитныхъ болѣзняхъ растений, такъ и при инфекціонныхъ болѣзняхъ человѣка и животныхъ, эффектъ заразительнаго вещества ограничивается или исключительно поверхностью организма, или оно вызываетъ общее заболѣваніе его. Въ свою очередь, способъ проникновенія въ организмъ инфекціоннаго начала тѣхъ и другихъ болѣзней бываетъ самый различный, и точно также какъ мицелій паразитнаго грибка изъ области мѣстнаго пораженія распространяется по всему или внутри всего растения, такъ и заразительное начало напр. сифилиса, вызывая сначала однѣ лишь мѣстныя измѣненія, въ послѣдствіи становится достояніемъ всего организма. Наконецъ, какъ при одной и той же паразитной болѣзни растения, такъ и при одной и той же инфекціонной болѣзни человѣка и животныхъ, картина болѣзненныхъ симптомовъ въ значительной степени модифицируется, смотря по особенностямъ пораженнаго организма, смотря по его индивидуальности.

Такимъ образомъ, черты, общія тѣмъ и другимъ болѣзнямъ, несомнѣнно существуютъ, и аналогія между этими послѣдними, сама по себѣ, помимо другихъ фактовъ, уже даетъ намъ нѣкоторое право на признаніе за инфекціонными болѣзнями человѣка и животныхъ такого же характера, какой носятъ на себѣ сходныя съ ними паразитныя болѣзни растений.

V.

Уже этого коротенькаго изложенія добытыхъ наукою фактовъ, полагаю, достаточно, чтобы убѣдиться въ этиологическомъ значеніи низшихъ организмовъ при инфекціяхъ вообще. Если нѣкоторымъ изъ этихъ фактовъ и суждено пока играть или самую незначительную роль или вовсе никакой роли въ выясненіи той непосредственной связи, которая существуетъ между бактеріями и развитіемъ заразныхъ болѣзней, многіе другіе могутъ служить не только объясненіемъ непонятныхъ того явленій въ происхожденіи этихъ послѣднихъ, но и блестящимъ опроверженіемъ физико-химической теоріи. Достаточно вспомнить слѣдованія Лукомскаго о рожѣ, Koch'a о бугорчаткѣ, Koch'a, Klebs'a Rosenberger'a о піемии, изслѣдованія Davaigne'a о сибирской язвѣ и особенности изслѣдованія Pasteur'a о той же сибирской язвѣ и кунозной холерѣ,—достаточно вспомнить всѣ эти факты, чтобы стать въ ды защитниковъ паразитарной теоріи.

Не возражая на эти факты, противники паразитарной теоріи, въ доказательство противъ нея, приводятъ, съ одной стороны, отрицательные результаты—въ смыслѣ отсутствія низшихъ организмовъ—въ многихъ случаяхъ изслѣдованія крови и органовъ больныхъ инфекционными болѣзнями, съ другой—небольшую якобы разницу въ дѣйствіи однихъ и тѣхъ же жидкостей, содержащихъ и не содержащихъ въ себѣ бактеріи.

Первое возраженіе, однако, едва ли можетъ имѣть мѣсто въ виду этихъ трудностей изслѣдованія, какія встрѣчаетъ на своемъ пути каждый микологъ. Уже не говоря о томъ, что во многихъ случаяхъ тѣ же значительныя увеличенія микроскоповъ, при которыхъ мы работаемъ, оказываются недостаточными, самый методъ изслѣдованія при микологическихъ работахъ играетъ очень важную роль. Извѣстнаго рода окраска и освѣтительный аппаратъ Abbé часто позволяютъ открыть низшіе организмы тамъ, гдѣ о существованіи ихъ и не подозрѣвали. Если прибавить къ этому, что низшіе организмы даже при одной и той же болѣзни встрѣчаются у различныхъ животныхъ въ преобладающемъ количествѣ далеко не въ однихъ и тѣхъ же органахъ (сибирская язва) и что живутъ они преимущественно въ сѣти капиллярныхъ кровеносныхъ сосудовъ, то станутъ понятными всѣ тѣ затрудненія, съ которыми сопряжено прижизненное и посмертное ихъ

отыскиваніе, а нерѣдко и отрицательные результаты этого послѣдняго. Кромѣ того, не надобно забывать, что бактеріи инфекціонныхъ болѣзней въ концѣ концовъ тѣмъ или другимъ путемъ оставляютъ больной организмъ, выдѣляются изъ него или умираютъ въ немъ по прошествіи болѣе или менѣе долгаго времени отъ начала болѣзни. Это выдѣленіе инфекціонныхъ грибовъ уже во время болѣзни самое блестящее подтвержденіе находитъ себѣ въ работахъ Weigert'a объ оспѣ и Лукомскаго о рожѣ. Мы видѣли, что микрококки вокругъ оспенныхъ пустулъ Weigert находилъ лишь тогда, когда сыпь не была старѣе шести дней, а Лукомскій не находилъ рожистыхъ микрококковъ въ пораженной кожѣ даже въ томъ случаѣ, если болѣзненный процессъ не прогрессировалъ и тѣмъ болѣе если онъ регрессировалъ. Приблизительно такое же отношеніе мы находимъ и при возвратной горячкѣ: спирали отсутствуютъ въ крови часто уже за нѣсколько часовъ до быстрого паденія температуры. Мнѣ кажется, что отчасти съ этой точки зрѣнія, частію же съ точки зрѣнія неудовлетворительности во многихъ случаяхъ методовъ нашего изслѣдованія мы и должны относиться къ отрицательнымъ даннымъ, въ смыслѣ отсутствія низшихъ организмовъ, при прижизненномъ и посмертномъ изслѣдованіи крови и тканей инфицированнаго больного. Игнорировать же массу положительныхъ фактовъ на томъ основаніи, что нѣкоторымъ изслѣдователямъ не удалось подтвердить ихъ, по меньшей мѣрѣ непростительно.

Точно также и второе возраженіе приверженцевъ физико-химической теоріи не можетъ претендовать на научное доказательство. Я не говорю здѣсь объ отдѣленіи бактерій отъ содержащей ихъ жидкости путемъ фильтраціи. Тутъ возраженія понятны сами собою въ виду незначительной величины очень многихъ бактерій, и въ частности ихъ споръ, и въ виду существующихъ наблюденій, что пропусканіе жидкостей даже черезъ 16 фильтровъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ не освобождаетъ еще фильтратъ отъ присутствія низшихъ организмовъ (Cohn). Единственнымъ, сколько нибудь надежнымъ методомъ можетъ служить кипяченіе заразныхъ жидкостей въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, и этотъ методъ, какъ мы видѣли, не смотря на неполную его безупречность, часто и примѣняется при микологическихъ изслѣдованіяхъ. Къ какимъ же результатамъ онъ привелъ?

Дѣйствительно, мы знаемъ факты, что, не смотря на кипяченіе, заразительное вещество въ нѣкоторыхъ случаяхъ все же не теряетъ своей способности вызывать явленія инфекціи. Говорить ли это, однако, въ пользу или сколько нибудь противъ паразитарной теоріи?

Я не стану приводить здѣсь результаты экспериментовъ, произведенныхъ въ этомъ направленіи Bergmann'омъ, Tiegel'емъ, Billroth'омъ, Фолетеновымъ, Равичемъ и др., такъ какъ ихъ изслѣдованія подтверждаютъ или фактъ заразительности жидкости и послѣ ея кипяченія, и почти полное отсутствіе всякихъ послѣдствій послѣ введенія чужеродн. вѣкъ и животнымъ даже и большихъ массъ низшихъ организмовъ. Я становлюсь лишь на изслѣдованіи Rosenberger'a о септицеміи, какъ работѣ, могущей имѣть вѣское значеніе въ глазахъ антипаразитистовъ.

Мы уже видѣли, что нагреваніе септической жидкости даже до 100°C . ослабляло силу ея заразительности, но не уничтожало окончательно. Капля этой жидкости въ теченіи нѣсколькихъ недѣль не вала мутн. въ стерилизованномъ мясномъ отварѣ, и этотъ послѣд. оставался совершенно свободнымъ отъ низшихъ организмовъ. Они, очевидно, убиты высокой температурой, и если прокипяченная септическая жидкость все-же вызываетъ явленія инфекціи, то, конечно, потому, что она содержитъ въ себѣ какой то неорганизованный ядъ, аналогичный или, быть можетъ, даже идентичный съ сепсиномъ Bergmann'a¹⁾, съ пугриднымъ ядомъ Hiller'a²⁾ и т. п. Въ пользу неорганизованной природы инфекціоннаго начала здѣсь говорить, между прочимъ, и то обстоятельство, что интенсивность заразительнаго вещества не возрастаетъ, разъ оно предварительно прокипячено и затѣмъ введено въ культурной жидкости. Съ другой стороны, если кипяченіе ослабляетъ силу заразительности септической жидкости, то, — скажутъ противники паразитарной теоріи, — по всей вѣроятности, потому, что высокая температура, по крайней мѣрѣ до известной степени, разрушаетъ этотъ неорганизованный ядъ. И если, не смотря на то, жидкость подвергалась дѣйствию высокой температуры, въ инфицированномъ организмѣ все же попадаютъ тѣ бактеріи, которыя

¹⁾ Centralbl. 1868, 32.

²⁾ Berlin. klin. Wochenschr., 1877. № 2, 3, 6.

встрѣчались въ жидкости до ея кипяченія, то это можно объяснить свойствами самаго яда вызывать появленіе именно тѣхъ низшихъ организмовъ, а не другихъ.

И такъ, пастеровской септицеміи долженъ соответствовать одинъ неорганизованный ядъ, давенновской—другой; и при той, и при другой формѣ соответствующія бактеріи являются только эпифеноменомъ болѣзни, а не ея причиною (Rosenberger).

Но если, при такомъ взглядѣ на природу инфекціоннаго начала септицеміи, для насъ понятны и ослабленіе заразительности этого послѣдняго подъ вліяніемъ высокой температуры, и отсутствіе возрастанія его интенсивности при послѣдовательномъ перенесеніи въ культурныя жидкости, и, какъ эпифеноменъ, появленіе опредѣленныхъ бактерій въ крови и тканяхъ зараженнаго организма, то, съ другой стороны, чѣмъ объяснить усиленіе заразительности крови и тканей животныхъ, погибшихъ отъ дѣйствія прокипяченныхъ жидкостей? Если тѣмъ, что бактеріи воспринимаютъ заразительное вещество и затѣмъ являются его воспроизводителями, то вопросъ все же въ концѣ концовъ сводится, очевидно, на почву паразитарной теоріи. Но, кромѣ того, говоритъ ли хоть одинъ опытъ Rosenberger'а противъ этой теоріи?

Если мясной отваръ въ теченіи цѣлыхъ недѣль остается свободнымъ отъ низшихъ организмовъ при прибавленіи къ нему капли септического вещества, подвергнутаго предварительно дѣйствію высокой температуры, значитъ ли это, что эта капля дастъ такой же результатъ и при перенесеніи ея въ организмъ животного, значитъ ли это, что содержавшіеся въ ней низшіе организмы дѣйствительно умерщвлены. Rosenberger по крайней мѣрѣ этого не доказалъ. Мы видѣли, въ какихъ специфически различныхъ условіяхъ нуждаются бактеріи и ихъ споры для своего существованія и развитія и въ какой степени они противустоятъ дѣйствію высокой и низкой температуры. Можетъ быть, перенесшія безъ вреда для своего существованія очень высокую температуру споры бактерій септического зараженія, не способныя культивироваться даже въ такой подходящей для нихъ средѣ, какъ мясной отваръ, не теряютъ еще способности развиваться въ крови и тканяхъ животного организма, и здѣсь уже происшедшія изъ нихъ новыя поколѣнія возвращаютъ себѣ тѣ свойства, которыя были при-
сущи ихъ предкамъ до нагреванія.

Но, помимо этого, говорятъ ли изслѣдованія Rosenberger'а въ

принципъ противъ паразитарной теоріи? Конечно, нѣтъ. Если намъ известны такія вещества, какъ сепсинъ или путридный ядъ, вещества, которыя при введеніи въ организмъ животнаго вызываютъ картину очень похожую, пожалуй даже идентичную съ картиной септицеміи, то нѣтъ сомнѣній, что нѣтъ лучше для насъ и нисколько не хуже для приверженцевъ паразитарной теоріи.

Какъ дѣйствуютъ на организмъ человѣка и животныхъ инфекціонныя бактеріи, какимъ образомъ онѣ вызываютъ соответствующую болѣзнь, остается загадочнымъ и по сію пору. Понятно, что это дѣйствіе едва ли можетъ быть сведено на одно только то обстоятельство, что онѣ окисляютъ и разрушаютъ животныя ткани, отнимая отъ нихъ вещества, важныя для питанія тѣла. Какъ конечный результатъ жизнедеятельности инфекціонныхъ грибовъ, такое дѣйствіе, очевидно, можетъ имѣть мѣсто; но имъ мы никоимъ образомъ не можемъ объяснить себѣ тѣхъ явленій, которыя наблюдаются во время самаго развитія и теченія инфекціонной болѣзни, точно также какъ однимъ отнятіемъ кислорода изъ крови бактеріями сибирской язвы (Bollinger) не можемъ объяснить всѣ явленія этой болѣзни, какъ не можемъ свести послѣднія на однѣ лишь механическія разстройства кровообращенія, вызываемыя инфекціонными грибами (Hüter).

Съ другой стороны, мы видѣли, что, питаясь на счетъ окружающей среды, бактеріи вызываютъ въ ней различнаго рода измѣненія не только путемъ окисленія и возстановленія составныхъ ея частей, но и въ силу выдѣленія особыхъ ферментовъ, которые могутъ быть извлечены изъ этой среды и затѣмъ, при введеніи въ подходящую среду, уже сами по себѣ, безъ присутствія выдѣлившихъ ихъ низшихъ организмовъ, вызываютъ такой же эффектъ, какъ и эти послѣдніе. Точно также могутъ относиться и бактеріи инфекціонныхъ болѣзней. Присутствіе однѣхъ изъ нихъ въ организмѣ необходимо для того, чтобы вызвать соответствующія болѣзненные явленія; безъ нихъ не мыслима заразительность крови и органовъ больного. Присутствіе другихъ—излишне, разъ болѣзнь является какъ продуктъ ихъ выдѣленія, и, чтобы инфицировать здоровый организмъ, достаточно уже и той среды, въ которой бактеріи развивались. Съ этой послѣдней точки зрѣнія мы должны смотрѣть на всѣ тѣ инфекціонные процессы, которые можно произвести искусственно впрыскиваніемъ заразительныхъ жидкостей, лишенныхъ соответствующихъ организмовъ. Понятное дѣло,

что кипяченіе этихъ жидкостей, если оно даже умерщвляетъ находящіяся въ нихъ бактеріи, можетъ развѣ ослабить силу ихъ заразительности, но не уничтожить ее окончательно. Оно можетъ ослабить ее потому, что живыя, способныя къ репродукціи заразительнаго вещества бактеріи уже сами по себѣ, помимо той среды, въ которую онѣ выдѣлили инфекціонное начало, вносятъ въ инфицируемый организмъ извѣстную его долю, тѣмъ болѣе если здѣсь онѣ находятъ подходящія условія для своего размноженія, съ которымъ тѣсно связано и количество заразительной матеріи. Съ другой стороны, кипяченіе заразительной жидкости не уничтожаетъ ея способности инфицировать потому, что то инфекціонное начало, которое выдѣлили бактеріи, не разрушается при той температурѣ, при какой погибаютъ его воспроизводители. Разъ мы станемъ на эту точку зрѣнія, для насъ будетъ понятно, отчего въ однихъ случаяхъ для того, чтобы вызвать инфекцію, необходимо употребить въ дѣло соотвѣтствующія бактеріи, тогда какъ въ другихъ эти послѣднія становятся излишними, и инфекція можетъ быть вызвана введеніемъ въ здоровый организмъ ихъ питательной среды.

Никто не сомнѣвается въ томъ, что и съ паразитарной точки зрѣнія многихъ фактовъ въ теченіи инфекціонныхъ болѣзней мы пока не въ состояніи объяснить; за то съ физико-химической, съ точки зрѣнія зимоида (Billroth), сепсина (Bergmann) или путриднаго ада (Hiller) они никогда не могутъ быть объяснены. Физико-химическую теорію мы, напр., ужъ никомъ образомъ не можемъ приложить къ объясненію такого явленія, какъ заразительность крови матери и незаразительность крови ея плода (сибирская язва), или какъ прогрессивно увеличивающаяся заразительность крови пораженныхъ септициеміей животныхъ при послѣдовательныхъ прививкахъ ея (Coze, Feltz, Davaine и др.). Приверженцы физико-химической теоріи происхожденія инфекціонныхъ болѣзней для объясненія перваго факта должны отказаться отъ убѣжденія, что плодъ питается на счетъ матери, а для объясненія втораго—стать въ ряды гомеопатовъ. Конечно, при попыткѣ объяснить подобнаго рода факты и съ паразитарной точки зрѣнія мы тоже наталкиваемся на затрудненія и строимъ пока однѣ гипотезы, не теряя, однако, надежды на то, что надлежащее изученіе свойствъ низшихъ организмовъ и продуктовъ изъ жизнедѣятельности позволить намъ въ недалекомъ будущемъ ближе подойти къ истинѣ.

Какъ ни трудно напр. объяснить прогрессивно увеличивающуюся заразительность крови пораженныхъ септицеміей животныхъ, тѣмъ не менѣе, мнѣ кажется, на основаніи экспериментальныхъ изслѣдованій Pasteur'a, мы можемъ построить очень вѣроятную гипотезу. Внѣшнія условія, какъ мы видѣли, играютъ очень важную роль въ жизни низшихъ организмовъ. При температурѣ въ $+42^{\circ}\text{C}$. *bacillus anthracis* размножается уже не спорами, а дѣленіемъ, и теряетъ силу своей заразительности; при пониженіи этой температуры опять начинается размноженіе бактерій спорами, хотя при этомъ заразительность ихъ и не достигаетъ той силы, какой обладаютъ бактеріи сибирской язвы, развившіяся сразу при болѣе низкой температурѣ. Очень вѣроятно, что и низшіе организмы септического зараженія, будучи впрыснуты въ кровь здороваго животнаго, не находятъ здѣсь сразу благопріятныхъ условій для того, чтобы дать поколѣніе, обладающее высокой степенью заразительности, и что эта послѣдняя, постепенно увеличиваясь, достигаетъ своего maximum'a только тогда, когда септическія бактеріи дадутъ цѣлый рядъ генерацій въ животномъ организмѣ.

Я не стану повторять здѣсь то, что сказано мною въ предыдущихъ главахъ. Съ теоретической точки зрѣнія, какъ мы видѣли, вопросъ объ инфекціонномъ началѣ сводится къ *contagium vivum*. Мы искали лишь подтвержденія вѣрности паразитарной теоріи въ прижизненномъ и посмертномъ изслѣдованіяхъ больныхъ и въ экспериментальныхъ изслѣдованіяхъ падъ животными. Въ первомъ отношеніи цѣль наша достигнута. Если не при всѣхъ, то по крайней мѣрѣ при очень многихъ инфекціонныхъ болѣзняхъ низшіе организмы найдены: вспомнимъ лишь возвратную горячку, рожу, оспу, бугорчатку, лепру, сибирскую язву и пр. Нашъ взглядъ подтверждаетъ и та аналогія, какая существуетъ между инфекціонными болѣзнями животныхъ и паразитными болѣзнями растений. Что же касается экспериментальныхъ изслѣдованій, то съ тѣхъ поръ какъ Pasteur'у цѣлымъ рядомъ культуривовокъ удалось приготовить слабую и сильную заразу куриной холеры и сибирской язвы, не можетъ быть и спора о значеніи низшихъ организмовъ въ этиологіи инфекціонныхъ болѣзней. Изъ его опытовъ очевидно, что свойства одного и того же заразительнаго вещества находятся въ прямомъ отношеніи съ тѣми или другими условіями развитія соотвѣтствующихъ бактерій и что даже неодинаковый способъ

размноженія этихъ послѣднихъ уже вліяетъ на силу заразительности инфекціоннаго начала.

Для полнаго торжества паразитарной теоріи этого, конечно, мало. Но, разъ это немногое должно служить лишь подтвержденіемъ нашего взгляда на природу инфекціоннаго начала, и его уже достаточно, чтобы оцѣнить значеніе этой теоріи и повести наши изслѣдованія въ извѣстномъ направленіи. Мы видѣли, что сравнительно въ недавнее время паразитарная теорія пашла себѣ значительную поддержку въ изслѣдованіяхъ Косч'а о бугорчаткѣ. Какъ ни труденъ путь, которымъ можно придти къ такимъ результатамъ, къ каковымъ пришли Pasteur и Kosh, будемъ надѣяться, что вѣрное рѣшеніе вопроса въ принципѣ о значеніи низшихъ организмовъ въ этиологіи инфекціонныхъ болѣзней позволить намъ не останавливаться ни предъ какими трудностями, съ которыми сопряжены микологическія изслѣдованія.

VI.

Казалось бы, что послѣ всего сказаннаго не можетъ быть и спора о томъ, служатъ ли бактеріи только носителями заразы, приобрѣтаютъ ли они свойства инфицировать въ силу примѣняемости и при содѣйствіи воспринятыхъ извнѣ продуктовъ болѣзни и разложенія, или же онѣ специфически различны и вызываютъ то ту, то другую болѣзнь лишь въ силу своего видового отличія.

Вообще надобно замѣтить, что вопросъ о специфичности низшихъ организмовъ при инфекціонныхъ процессахъ большинствомъ паразитологовъ старательно обходится, не смотря на то, что онъ далеко еще не можетъ считаться рѣшеннымъ, между тѣмъ какъ разработка его могла бы уяснить намъ много непонятныхъ явленій при заразныхъ болѣзняхъ. Къ выдающимся сторонникамъ неспецифичности инфекціонныхъ грибовъ, сторонникамъ, опирающимся то на свои спеціальныя изслѣдованія по ботаникѣ, то на обширныя эпидемиологическія наблюденія можно отнести Nägeli¹⁾ и Wernich'a²⁾, и въ этомъ

¹⁾ Die niederen Pilze in ihren Beziehungen zu den Infectionkrankheiten und der Gesundheitspflege. 1877.

²⁾ Grndriss der Desinfectionslehre. 1880.

пошениі взглядъ на значеніе низшихъ организмовъ при инфекціяхъ тѣе всего, какъ мнѣ кажется, формулированъ Nägeli.

По мнѣнію Nägeli, дѣйствіе шизомицетовъ вообще сводится на способность клѣтокъ поглощать изъ окружающей жидкой среды растворимыя соединенія и переносить ихъ, при перемѣнѣ своего мѣстоприванія, въ другую среду. При этомъ, конечно, форма шизомицетовъ вообще ихъ видовыя особенности не имѣютъ никакого значенія, такъ что тотъ же видъ, который раньше производилъ скисаніе молока и образованіе масляной кислоты въ капустѣ, измѣняя свои морфологическія и фізіологическія свойства, черезъ нѣсколько лѣтъ и десятилѣтій становится дѣятельнымъ агентомъ въ распространеніи инфекционныхъ болѣзней. Являясь уже въ видѣ посителя заразы, этотъ грибокъ приравнивается къ окружающей средѣ, отдаетъ воспринятое изъ нея заразительное вещество, и это послѣднее, помогая грибку въ его конкуренціи съ жизненными силами организма и вызывая образованіе новыхъ, аналогичныхъ съ нимъ, заразительныхъ веществъ, свою очередь еще больше поддерживаетъ грибокъ въ его заражающемъ дѣйствіи. Чѣмъ дольше извѣстная форма шизомицетовъ живетъ подобной средѣ, чѣмъ больше генераций ея приходятъ въ соприкосновеніе съ тѣмъ или другимъ заразительнымъ веществомъ, тѣмъ особенно она къ специфической дѣятельности, тѣмъ сильнѣе ея инципирующія свойства. — Сами по себѣ, безъ содѣйствія воспринятой изъ нея заразительной матеріи, шизомицеты не могутъ оказать никакого вліянія на организмъ; но они становятся дѣятельными, если одновременно съ ними, хотя бы и порознь, поступаетъ въ организмъ и инфекціонное начало. Разъ то и другое соединяются въ организмѣ человѣка или животныхъ, на сцену является инфекціонная болѣзнь и возможность передать ея отъ больного здоровому. Если соотвѣтствующій этой инфекціонной болѣзни грибокъ попадаетъ изъ организма больного въ другую среду, а не въ тѣло здороваго человѣка или животного, онъ снова проявляетъ свои морфологическія и фізіологическія свойства и, наконецъ, изъ инфекціоннаго грибка можетъ снова сдѣлаться грибомъ, вызывающимъ скисаніе молока. Допустить, что различнымъ заразнымъ болѣзнямъ соотвѣтствуютъ и различные виды грибовъ, по мнѣнію Nägeli, не имѣетъ никакого основанія. Уже не говоря о томъ, что подобнаго рода предположеніе само собою предполагаетъ, что особенности функцій представляютъ видовое постоянство, факты изъ теченія и исторіи инфекціон-

ныхъ болѣзней стоятъ прямо противъ него. Болѣзня мало по малу принимаетъ другой характеръ и переходитъ въ другую форму. По мѣрѣ этого измѣненія должны были бы измѣняться и соответствующіе ей низшіе организмы, должны были бы происходить новые ихъ виды, а это совершенно противорѣчитъ ихъ постоянству. Притомъ, возникновеніе новыхъ видовъ, существованіе ихъ нѣкоторое время *in statu quo* и дальнѣйшее измѣненіе предполагаютъ промежутки въ цѣлые геологическіе періоды, въ теченіи которыхъ часто образуются одни лишь варіететы (*subspecies*). Не то мы замѣчаемъ въ теченіи болѣзней: онѣ совершенно измѣняютъ свой характеръ и переходятъ въ другія формы во время даже отдѣльныхъ эпидемій. Измѣненіе специфической природы шизомикетовъ въ теченіи какаго-нибудь мѣсяца—допущеніе совершенно невѣроятное. Не болѣе вѣроятнымъ представляется и предположеніе, что извѣстная болѣзня должна совершенно исчезнуть, разъ исчезнетъ соответствующій ей грибокъ. Постоянное возникновеніе новыхъ формъ грибковъ будетъ постоянно поддерживать и существованіе современныхъ намъ инфекціонныхъ болѣзней, и сибирская язва не исчезнетъ съ лица земли, еслибъ исчезли даже всѣ, извѣстныя намъ бациллы. Одинъ и тотъ же видъ шизомикетовъ, принимая въ цѣломъ рядѣ поколѣній морфологически и фізіологически неодинаковыя формы, будетъ всегда носителемъ заразы и тифовъ, и дифтерита, и перемежающейся лихорадки и т. п.

Приблизительно такого же взгляда на заразительное вещество держится и Wernich. Склоняясь въ пользу паразитарной теоріи, онъ, точно также какъ и Nägeli, признаетъ только условную специфичность низшихъ организмовъ, специфичность, приобрѣтенную лишь путемъ аккомодации и естественной культуры, но приобрѣтенную не внѣ человеческого организма (исключая, конечно, случаи зараженія отъ животныхъ), не эктантропическимъ путемъ, но путемъ эндантропическимъ. Возбудителей болѣзней (*Krankheitserreger*), обладающихъ специфической формой и специфическимъ дѣйствіемъ, помимо такого способа ихъ происхожденія, въ природѣ не существуетъ. Всѣ эпидемиологическія наблюденія, по мнѣнію Wernich'a, говорятъ въ пользу того, что специфичность заразительнаго вещества нужно понимать условно, именно въ томъ смыслѣ, какъ ее понимаетъ Wernich.

Интересно было бы знать, какимъ образомъ, по мнѣнію Wernich'a и Nägeli, возникла первая инфекціонная болѣзня, гдѣ взялось зарази-

ное вещество тифовъ, дизентеріи, оспы, скарлатины и пр. Если источникомъ его происхожденія считать человѣческой организмъ, странно, почему мы и въ настоящее время не признаемъ спонтаннаго происхожденія болѣзней именно этимъ путемъ. Причемъ тутъ шизомицеты и заразительное вещество вообще, развивающееся внѣ здороваго организма. Отчего, въ самомъ дѣлѣ, не допустить, что низшіе организмы въ своемъ явленіи вторичное, что болѣзнь могла развиваться и пройти и безъ участія и что гнилостные грибки, міриады которыхъ мы поглощаемъ ежедневно, дадутъ спириллы или бактеридіи, смотря потому, какъ будетъ химическій составъ крови заболѣвшаго организма. Вѣдь существуетъ же масса низшихъ организмовъ въ крови хомьяка, не принося ему ровно никакихъ страданій.

Однако, спонтанное происхожденіе инфекціонныхъ болѣзней, безъ участія заразительнаго вещества, поступающаго извнѣ, до настоящаго времени неизвѣстно. Тѣ же эпидемиологическія наблюденія, на которыя ссылается Wernich, и говорятъ намъ, что заразительная матерія, въ какой бы формѣ мы себѣ ее ни представляли, поступаетъ въ организмъ здороваго извнѣ,—поступаетъ или изъ почвы (перемежающаяся лихорадка, желтая горячка, холера и пр.), или отъ больного человѣка и животнаго. Эту заразу, какъ я уже сказалъ раньше, мы можемъ представить себѣ или въ формѣ вещества неорганизованнаго, или въ формѣ организованнаго, въ формѣ низшихъ организмовъ.

Въ первомъ случаѣ самый способъ зараженія, помимо занесенія заразительнаго вещества въ организмъ человѣка бактеріями, долженъ, очевидно, происходить такимъ образомъ, что нерастворимыя частички остаются въ легкихъ, кишечникѣхъ и т. п., а растворимыя поступаютъ въ кровь, смѣшиваются съ нею, инфицируютъ находящіеся тамъ или поступающихъ одновременно съ ними низшихъ организмовъ, и вредное вліяніе ихъ постепенно возрастаетъ посредствомъ какого то загадочнаго обмѣннаго процесса, примѣра существованія котораго мы, по Nägeli же, напрасно ищемъ въ физиологій и патологій животныхъ. Слѣдуя тому воззрѣнію Nägeli, что лишь бы въ организмъ поступило заразительное вещество, а грибки кислой капусты всегда найдутся, необходимо, очевидно, допустить, что это условіе должно имѣть мѣсто при всѣхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ, что,—поступаетъ заразительное вещество тифа или холеры и сифилиса,—все равно, зараза можетъ поступить въ организмъ сама по себѣ, безъ участія

шивомикетовъ, а если эти послѣдніе и служатъ въ извѣстныхъ случаяхъ носителями ея, то этими носителями могутъ быть безразлично и гниlostные грибки, и грибки скисшаго молока и т. д. Попробуемъ, однако, приложить подобнаго рода объясненіе къ сифилису.

Попадаетъ ли сифилитическая зараза въ организмъ человѣка черезъ легкія или кишечникъ, разъ она не встрѣчаетъ здѣсь потери вещества и не образуетъ первичнаго затвердѣнія, то нерастворимыя ея части должны остаться, такъ сказать, на мѣстѣ приложенія, между тѣмъ какъ растворимыя, вмѣстѣ съ грибами или отдѣльно отъ нихъ, поступить въ кровь. Воспринявшіе здѣсь заразу грибки впослѣдствіи становятся специфическими и тогда уже, скажетъ Nägeli, они могутъ передаваться отъ больного здоровому только путемъ непосредственнаго поступленія въ кровь или въ лимфатическую систему. Но сифилисъ, очевидно, долженъ былъ существовать у больного до пріобрѣтенія имъ этой специфичности, долженъ былъ бы, слѣдовательно, развиваться вслѣдствіе одного вдыханія сифилитической заразы или вслѣдствіе воспріятія ея организмомъ вмѣстѣ съ пищей и питьемъ, долженъ былъ бы развиваться притомъ безъ предварительнаго образованія гунтеровскаго затвердѣнія. Интересно, можетъ ли Nägeli указать хотя на одинъ фактъ происхожденія сифилиса именно такимъ путемъ.

Дальше, допустимъ, что грибки—носители заразы, что заразительное вещество поступаетъ въ кровь, находясь въ ихъ организмѣ, но что свою специфичность они пріобрѣтаютъ, только просуществовавъ извѣстное время въ крови и тканяхъ больного инфекціонной болѣзью. Дѣло, очевидно, мы можемъ представить себѣ такимъ образомъ, что міриады гниlostныхъ грибковъ, приходя въ соприкосновеніе съ заразительной матеріей, сперва, такъ сказать, сами инфицируются и затѣмъ, поступая въ организмъ человѣка, инфицируютъ и его и, наконецъ, оставляютъ организмъ вполне специфическими грибами. Конечно, мы, съ грѣхомъ пополамъ, можемъ еще сдѣлать такое допущеніе для кори, оспы, скарлатины и пр.; но что за исключеніе и въ этомъ случаѣ составляетъ тотъ же сифилисъ, водобоязнь и т. п. Неужели сдѣлать еще новое, ужъ совершенно неправдоподобное предположеніе, что инфицированные сифилитической заразой гниlostные грибки избѣгаютъ встрѣчи съ человѣческимъ организмомъ до тѣхъ поръ, пока въ конецъ не сдѣлаются специфическими; а пріобрѣ-

тая это свойство, они только и могутъ заражать путемъ непосредственнаго введенія въ кровь.

Наконецъ, если превращеніе неспецифическаго грибка въ грибокъ специфическій происходитъ уже въ самомъ организмѣ, отчего, не смотря на самое раннее изслѣдованіе крови, при возвратной горячкѣ мы постоянно встрѣчаемъ одинъ и тотъ же видъ спирилль, при сибирской язвѣ—одинъ и тотъ же видъ бациллъ, при туберкулезѣ—постоянно опять таки совершенно своеобразныя бациллы и т. п.,—и никогда не встрѣчаемъ другихъ формъ, еще не успѣвшихъ перейти въ специфическія. Быстрое морфологическое превращеніе точно также не мыслимо, какъ и быстрое происхожденіе видовъ. Еслибы приобрѣтшіе специфичность грибки также скоро утрачивали ее и свои формы, какъ они, по Nägeli, ихъ приобрѣтаютъ, тогда, конечно, не могло бы быть и рѣчи ни о сохраненіи ими свойства вызывать инфекцію спустя цѣлые мѣсяцы и годы послѣ того, какъ они оставили больной организмъ, ни о положительныхъ результатахъ прививокъ бациллъ сибирской язвы, культивированныхъ изъ споръ, находившихся внѣ организма въ теченіи двѣнадцати лѣтъ (Pasteur).

Мнѣ кажется, что въ вопросѣ о значеніи низшихъ организмовъ въ этиологии инфекціонныхъ болѣзней необходимо держаться одного изъ двухъ: если заразительное вещество есть продуктъ жизнедѣятельности низшихъ организмовъ, вообще—если они вызываютъ инфекцію, они должны быть специфически различны; если же шизомицеты служатъ лишь носителями заразы, эта послѣдняя должна дѣйствовать на подобіе фермента. Послѣднее положеніе Nägeli абсолютно отрицаетъ, а съ первымъ не можетъ согласиться.

Доказательства, приводимыя въ пользу специфическаго различія шизомицетовъ, какъ напр. морфологическое и фізіологическое различіе ихъ при инфекціонныхъ болѣзняхъ, Nägeli считаетъ даже не заслуживающими названія доказательствъ. Отвергая возможность перехода плѣсневыхъ грибовъ въ бродильные, тѣхъ и другихъ въ шизомицеты и наоборотъ, онъ допускаетъ возможность перехода однѣхъ формъ шизомицетовъ въ другія. Его работы въ этомъ отношеніи идутъ въ разрѣзъ съ классификаціей бактерій, предложенной Sohn'омъ, и хотя Nägeli не отрицаетъ существованія даже нѣсколькихъ видовъ, но тѣмъ не менѣе думаетъ, что и *micrococcus*, и *bacterium*, и *vibrio*, и *spirillum* могутъ производить и образованіе масляной кислоты, и гніеніе, и за-

разительныя болѣзни. То обстоятельство, что извѣстная форма шизомикетовъ въ теченіи цѣлаго ряда генераций принимаетъ одинаковую пищу, производитъ одинаковое дрожжевое дѣйствіе и является именно въ видѣ *spirillum*, а не въ видѣ *micrococcus*, и т. п., по мнѣнію Nägeli, еще не можетъ служить доказательствомъ, что фізіологически всѣ шизомикеты дѣйствуютъ неодинаково, что производятъ они различные процессы разложенія.

Не признавая специфическаго различія шизомикетовъ, Nägeli, съ своей стороны, какъ доказательство, приводитъ тотъ фактъ, что всѣ они—короткія клѣточки, различающіяся между собою только своей величиной и тѣмъ, что однѣ изъ нихъ послѣ дѣленія расходятся, между тѣмъ какъ другія остаются соединенными въ видѣ палочекъ и нитей, которыя движутся то по прямой, то по спиральной линіи. Дальше, при однихъ и тѣхъ же процессахъ разложенія Nägeli наблюдаетъ участіе въ нихъ различныхъ формъ шизомикетовъ и при самыхъ различныхъ процессахъ, „повидимому“, однѣ и тѣ же формы. Мало того, эти низшіе организмы разлагаютъ даже такіа соединенія, какъ искусственно приготовленный глицеринъ, встрѣчающійся, впрочемъ, и въ природѣ при проростаніи богатыхъ жиромъ сѣмянъ. Наконецъ, высушиваніемъ, высушиваніемъ и размноженіемъ при недостаточномъ питаніи у шизомикетовъ, образующихъ кислоты, можно или совершенно или отчасти отнять эту способность и затѣмъ, путемъ дальнѣйшей культуры, снова возвратитъ имъ ихъ первоначальныя свойства.

Если я понимаю Nägeli, прекраснымъ примѣромъ такой среды, въ разложеніи которой принимаютъ участіе самыя различныя низшіе организмы, можетъ служить молоко, подвергнутое дѣйствію такъ назыв. кефирныхъ грибовъ. На ряду съ бродильными грибами, мы здѣсь встрѣчаемся съ бактеріями, имѣющими самую различную форму и величину (вибріонъ молочнокислаго броженія, *bacillus amylobacter*, нитевидный вибріонъ, разлагающій казеинъ, и пр.). Уже не говоря о возможности очень легко смѣшать эти низшіе организмы съ другими, не участвующими въ кефирномъ броженіи, приведенный мною примѣръ можетъ служить прекрасной иллюстраціей того, какъ трудно ориентироваться относительно роли каждой изъ бактерій въ процессахъ разложенія вообще. Подъ вліяніемъ низшихъ организмовъ, окружающая

а среда—въ данномъ случаѣ молоко—разлагается; но мы знаемъ, что для того напр., чтобы произошло масляное броженіе, ему должно предшествовать броженіе молочнокислѣе, — бактеріи, вызывающія это послѣднее, должны, очевидно, приготовить почву для *bacillus amyloctes*, точно также какъ онѣ готовятъ почву и для тѣхъ низшихъ организмовъ, которые, питаясь на счетъ казеина, разлагаютъ его. Такимъ образомъ, на процессъ кефирнаго броженія мы должны взглянуть, какъ на процессъ сложный, и если при немъ мы встрѣчаемся не только съ различными формами шизомикетовъ, но и съ бродильными грибами, то это еще не значитъ, что кефирное броженіе можетъ произойти подъ вліяніемъ одной изъ формъ этихъ низшихъ организмовъ; только при взаимодействіи ихъ соединяются всѣ условія, необходимыя для того, чтобы молоко превратилось въ кефиръ.

Съ этой точки зрѣнія я позволяю себѣ смотрѣть на всѣ тѣ процессы разложенія, въ которыхъ принимаютъ участіе нѣсколько формъ бактерій (гниющая моча, гниющій мясной сокъ и пр.). Роль каждой изъ нихъ и порядокъ ихъ чередованія при кефирномъ броженіи мы можемъ опредѣлить потому, что морфологическія особенности этихъ бактерій и образъ ихъ дѣйствія на окружающую среду намъ болѣе и менѣе извѣстны. Не то приходится сказать о другихъ бродильныхъ процессахъ, съ которыми мы знакомы сравнительно меньше.

Для насъ, однако, имѣетъ не маловажное значеніе тотъ фактъ, что броженіе можетъ представлять собою сложное явленіе, вытекающее изъ преемственнаго замѣщенія однихъ низшихъ организмовъ другими, и что оно не прекращается на извѣстной фазѣ и продолжается до тѣхъ поръ, пока бродящая жидкость не перестанетъ удовлетворять потребностямъ жизни хотя одного изъ видовъ бактерій. Существующія уже въ ней бактеріи готовятъ почву для другихъ и, не смотря на появленіе послѣднихъ, продолжаютъ существовать въ ней, пока не исчезнутъ здѣсь всѣ тѣ условія, съ которыми тѣсно связано ихъ разжитіе. Но, кромѣ того, въ сложной питательной средѣ могутъ соединиться условія для одновременнаго существованія самыхъ различныхъ видовъ шизомикетовъ, точно также какъ эти условія соединяются на большомъ районѣ земной поверхности для одновременнаго существованія самыхъ различныхъ видовъ высшихъ растений. Слѣдовательно, даже въ одно и то же время способная къ броженію жидкость можетъ являться ареной борьбы за существованіе нѣсколькихъ видовъ бак-

терій, можетъ служить примѣромъ того разложенія, участіе въ которомъ, по наблюденіямъ Nägeli, принимаютъ различныя формы пизомицетовъ.

Не считая себя, впрочемъ, компетентнымъ рѣшать подобные вопросы, я желаю бы обратить вниманіе на тѣ факты, которые, по Nägeli же, говорятъ въ пользу специфическаго различія пизомицетовъ, въ пользу существованія видовъ. Сюда будутъ относиться: неодинаковая величина и форма пизомицетовъ; способность ихъ при дѣленіи то расходиться, то оставаться соединенными въ нити; ихъ дрожательное движеніе или движеніе по прямой и спиральной линіи; наконецъ, въ теченіи цѣлаго ряда генераций—одинаковая пища и одинаковое дрожжевое дѣйствіе или отсутствіе всякаго дѣйствія (?). Но, кромѣ фактовъ, приводимыхъ Nägeli, есть и другіе, съ которыми мы познакомились раньше, въ главѣ о бактеріяхъ. Мы видѣли, что и по отношенію къ питательной средѣ, и по отношенію къ кислороду и углекислотѣ, и по отношенію къ температурѣ, наконецъ, и по способу своего размноженія бактеріи часто очень рѣзко отличаются другъ отъ друга. Тамъ же мы познакомились и съ особенностями такъ назыв. хромогенныхъ микровокковъ, съ особенностями, ставящими ихъ специфическое различіе внѣ всякаго сомнѣнія.

Если мы теперь сопоставимъ всѣ эти факты съ тѣми доводами, которые приводитъ Nägeli противъ видоваго и специфическаго различія бактерій, то, мнѣ кажется, едва-ли кто усомнится въ необходимости и—чтобы не сказать болѣе—правдоподобности классификаціи, предложенной Cohn'омъ, не менѣе компетентнымъ судьей въ занимающемъ насъ вопросѣ, чѣмъ Nägeli¹⁾.

Съ этой точки зрѣнія, дѣленіе Cohn'омъ бактерій на *sphaerobacteria*, *microbacteria*, *desmobacteria* и *spirobacteria*, съ однимъ или нѣсколькими родами въ каждой изъ этихъ трибъ, заслуживаетъ большаго

¹⁾ Въ пользу воззрѣнія Nägeli говорятъ, повидимому, работы BOUTROUX надъ ферментомъ молочнаго и уксуснаго броженія и ЦЕНКОВСКАГО надъ нитчатой водорослью *Cladotrix dichotoma*,—главнѣйшимъ источникомъ, по его мнѣнію, развивающихся на поверхности различныхъ гнѣущихъ настоевъ нитей *Mycotrix* и вообще бактерій. Добытые ими факты требуютъ, впрочемъ, еще подтвержденія.

вѣрія. Уже не говоря о фактическомъ значеніи данныхъ, прямо требующихъ такого дѣленія, обширному классу шизомицетовъ (Nägeli) неводится при этомъ какое то особое мѣсто въ природѣ и они не исчисляются изъ общаго дѣленія на роды и виды. А разъ мы признаемъ родовое отличіе бактерій, мы должны признать и специфическое различіе ихъ, оправдывающееся и съ микологической точки зрѣнія. Одинъ родъ бактерій вызываетъ скисаніе молока, другой—скисаніе капусты, третій производитъ одну инфекціонную болѣзнь, четвертый—другую и т. д., и все это въ силу присущихъ имъ различныхъ физиологическихъ свойствъ.

Странно, почему Nägeli, отводя шизомицетамъ инфекціонныхъ болѣзней скромное мѣсто носителей заразы, не распространяетъ этого положенія и на шизомицетовъ кислаго молока или такой же капусты; почему онъ не допускаетъ, что и эти низшіе организмы, переходя въ дрожжевые изъ инфекціонныхъ грибковъ, воспринимаютъ извнѣ бродилоподобное вещество, въ родѣ той же заразной матеріи, которую они воспринимали раньше, при переходѣ въ грибки инфекціонные. Эти вопросы для меня лично нисколько не представляются пустыми. Если одинъ и тотъ же видъ или даже нѣсколько очень близкихъ между собою обладаютъ свойствомъ вызывать извѣстнаго рода процессы только въ силу примѣняемости и при содѣйствіи воспринятыхъ извнѣ веществъ, тогда, понятное дѣло, о специфичности ихъ не можетъ быть рѣчи; но вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ быть рѣчи и о тѣхъ, выделяемыхъ ими ферментахъ, за которые ратуетъ самъ же Nägeli. И разъ мы допустимъ, что грибки, производившіе до сихъ поръ скисаніе молока, могутъ сдѣлаться носителями инфекціи только путемъ воспріятія заразы извнѣ, отчего не допустить и обратное: шизомицеты инфекціонныхъ болѣзней только тогда могутъ вызвать образованіе масляной кислоты въ капустѣ, когда они внесутъ въ эту послѣднюю ферментъ, воспринятый ими изъ окружающей среды. Кстати, Nägeli такъ ратуетъ противъ антропоморфизма первобытныхъ народовъ, находя много общего между нимъ и теоріей специфическаго различія грибковъ.

Теперь я коснусь той стороны вопроса, гдѣ Nägeli, въ доказательство неспецифичности шизомицетовъ, ссылается на исторію и теченіе инфекціонныхъ болѣзней. Здѣсь онъ говоритъ прямо противъ себя.

Едва-ли кто-нибудь, знакомый съ исторіей инфекціонныхъ болѣзней, можетъ согласиться съ мнѣніемъ Nageli, что извѣстная ихъ форма до того можетъ измѣнить свой характеръ, что переходитъ даже въ другую форму. Измѣненіе характера болѣзни,—неоспоримый фактъ,—существуетъ; сифилисъ настоящаго времени и сифилисъ даже XV и XVI вѣковъ значительно разнятся другъ отъ друга; но чтобы сифилисъ переходилъ или могъ когда-нибудь перейти напр. въ перемежающуюся лихорадку, для настоящаго мы не имѣемъ никакихъ фактовъ, а чтобы допустить такую возможность въ будущемъ, нужна, пожалуй, еще болѣе пылкая фантазія, чѣмъ для того, чтобы допустить возникновеніе новыхъ видовъ въ теченіи столѣтій. О такомъ возникновеніи, впрочемъ, съ точки зрѣнія исторіи заразныхъ болѣзней, не можетъ быть и рѣчи, если ближе присмотрѣться къ дѣлу.

Первое появленіе сифилиса совпадаетъ чуть ли не съ первымъ появленіемъ человѣка на земномъ шарѣ: имъ страдали евреи во время своего странствованія въ пустынѣ; страдали Иродъ (по Флавію) и Тиверій (по Тациту), а въ VIII вѣкѣ по Р. Х. находятся уже указанія (Sustruas) на страданіе гeredитарнымъ сифилисомъ (Zeissl, Baumler). Начало азіатской холеры должно быть отнесено къ первому заселенію человѣчествомъ устьевъ Ганга и Брампутры, которыя съ незапамятныхъ временъ служатъ очагомъ развитія холерной заразы и уже въ древности представляли собою источникъ развитія обширныхъ холерныхъ эпидемій (Lebert). Желтая горячка, по мнѣнію нѣкоторыхъ, тоже съ незапамятныхъ временъ существуетъ на Антильскихъ островахъ (Naenisch). Рожа встрѣчалась эпидемически и спорадически во всѣ времена и во всѣхъ мѣстахъ земнаго шара, исключая тропиковъ (W. Zuelzer). Объ эпидеміяхъ сибирской язвы мы находимъ указанія уже въ пятикнижии Моисея, и anthrax и carbunculus хорошо были извѣстны греческимъ и римскимъ врачамъ (Bollinger). Въ книгахъ же священнаго писанія (Сирахъ) находятся указанія на проказу и на cholera nostras; послѣдняя позже хорошо была извѣстна Гиппократу (конецъ V и начало IV в. до Р. Х.) и прекрасно описана Agetaeus'омъ (конецъ I и начало II в. по Р. Х.). Существованіе оспы въ Китаѣ и Индостанѣ, на основаніи письменныхъ документовъ, можетъ быть отнесено къ 1120 г. до Р. Х.; есть основаніе думать, что индійскіе жрецы прививали ее съ предохранительною цѣлью уже во времена глубокой древности (Curschmann). Дифтеритъ, тоже на основаніи

письменныхъ документовъ, уже около XXX столѣтій производить свои губительныя опустошенія на землѣ; указаніе на *malum aegypticum* встрѣчается у Гомера (приблизительно за X в. до Р. Х.), Гиппократъ употреблялъ противъ него *unguentum aegypticum* (смѣсь меда и мѣднаго купороса), а Aetius далъ прекрасное описаніе дифтерита (*Oertel*). Дизентерію окрестилъ этимъ именемъ Гиппократъ, а упоминаетъ о ней, какъ объ эпидемической болѣзни, еще Геродотъ (484—406 до Р. Х.; эпидемія въ персидскомъ войскѣ въ пустынныхъ степяхъ Фессаліи. Neubner). Злокачественныя формы перемежающейся лихорадки описываетъ еще Протагоръ (III в. до Р. Х.), а дѣленіе ея на тапы сдѣлано уже Celsus'омъ (Hertz). Со времени перваго указанія на бѣшенство (Аристотель) прошло уже больше XXII столѣтій; оно хорошо было извѣстно Плутарху (130 л. до Р. Х.) и описано Галеномъ (131—201 по Р. Х.). Брюшной, сыпной и возвратный тифы и крупозная пневмонія существовали и во времена Гиппократа, и онъ уже отличалъ *resurgens* отъ *exanthematicus* (Ретлингерь). Начало чумы, по однимъ письменнымъ памятникамъ (Руфъ Эфесскій), восходитъ до начала нашей эры (Liebermeister). Сапъ, на основаніи тѣхъ же данныхъ, былъ извѣстенъ въ IV в. по Р. Х. (Bollinger), корь—въ XIV в. (Thomas), потная лихорадка въ XV (Zuelzer), скарлатина (описаніе несомнѣнныхъ эпидемій; Thomas) и гриппъ (Zuelzer) въ XVI, *varicella* въ XVII (Thomas) и, наконецъ, *meningitis cerebrospinalis epidemica* (Zuelzer) въ началѣ настоящаго столѣтія.

Такимъ образомъ, инфекціонныя болѣзни, существовавшія въ глубокой древности, съ незапамятныхъ временъ, существуютъ и въ настоящее время. Повальный сифилисъ, опустошительныя оспенныя и холерныя эпидеміи, эпидеміи дизентеріи и дифтерита и т. д. губятъ человѣчество съ тѣхъ поръ, какъ оно помнитъ себя, и тѣмъ не менѣе ни разу не намѣченъ фактъ, чтобы какая-нибудь инфекціонная болѣзнь исчезла съ лица земли и тѣмъ болѣе перешла въ другую. Сравнительно позднее описаніе кори, скарлатины и еще въ большей степени эпидемическаго цереброспинальнаго менингита и сыпной лихорадки, конечно, не говорятъ еще, чтобы эти болѣзни развились изъ другихъ, прежде существовавшихъ, и чтобы онѣ появились не раньше этого времени. Онѣ могли существовать и во времена глубокой древности, но или смѣшивались съ другими, или о существованіи ихъ даже не подозрѣвали. Стоитъ только вспомнить, какъ часто и въ настоящее время

встрѣчаются промахи въ дифференціальной діагностикѣ многихъ инфекціонныхъ болѣзней, какъ часто одна изъ нихъ смѣшивается съ другою, чтобы не удивляться, какимъ образомъ можно было 500 лѣтъ тому назадъ смѣшать сыпной тифъ съ корью, эту послѣднюю съ скарлатиной и пр.

Какъ бы то ни было, но дифтеритъ, описанный приблизительно за тысячу лѣтъ до начала нашей эры, существуетъ и по сію пору, точно также какъ современная намъ, предохранительная прививка оспы получаетъ свое начало по крайней мѣрѣ за XII столѣтіи до Р. Х. Нѣтъ, конечно, никакого сомнѣнія въ томъ, что и сифилисъ, и оспа, и тифы и т. п. утратили нѣсколько свой прежній характеръ,— по крайней мѣрѣ эпидеміи ихъ, помимо всякаго леченія, сдѣлались менѣе опустошительными. Время отъ времени, правда, мы замѣчаемъ, что эпидемія той или другой болѣзни то усиливается, то ослабѣваетъ, поглощаетъ то большее число жертвъ, то меньшее. Но каждая изъ инфекціонныхъ болѣзней и при этомъ всегда сохраняетъ свои типическія черты и, усиливаясь или ослабѣвая, никогда не переходитъ въ другую. Страшная черная смерть, опустошившая въ XIV в. почти всѣ извѣстныя въ это время страны и оставившая послѣ себя воспоминаніе, какъ о болѣзни болѣе смертопосной, чѣмъ всѣ предыдущія и послѣдующія, имѣла всѣ существенные признаки обыкновенной бубонной чумы. Азіатская холера, уносящая часто больше половины заболѣвшихъ, всегда остается азіатской же и, не смотря на всю близость съ *cholera nostras*, никогда не переходитъ въ эту послѣднюю. Значительно пониженный процентъ смертности въ концѣ эпидемій вообще не сопровождается потерей типическихъ чертъ инфекціонной болѣзни; симптомы ея ослабѣваютъ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ очень значительно; но, тѣмъ не менѣе, по нимъ мы всегда еще можемъ опредѣлить самую болѣзнь.

Значить ли все это, что должны были измѣниться и виды тѣхъ низшихъ организмовъ, которые вызываютъ ту или другую инфекціонную болѣзнь. Конечно, нѣтъ. Видъ остался однимъ и тѣмъ же, измѣнились и измѣняются время отъ времени только нѣкоторыя его свойства. Извѣстно, какую важную роль въ дѣлѣ распространенія инфекціонныхъ болѣзней и смертности отъ нихъ играютъ условія экономического и социальнаго быта. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что съ улучшеніемъ ихъ и всякая эпидемія производитъ меньшія опустошенія.

Неудивительно, поэтому, если сифилитическая зараза, сифилитическій грибокъ находить въ настоящее время въ организмъ челоѣка другія, менѣе благопріятныя для своего развитія, условія, и не вызываетъ такъ часто тѣхъ деструктивныхъ процессовъ, которые прежде считались обыкновеннымъ явленіемъ при сифилисѣ. Но сифилитическій грибокъ такъ и остался сифилитическимъ, не смотря на то, что въ теченіи тысячелѣтій ему, сообразно съ новыми условіями, приходилось пріобрѣтать и нѣсколько иныхъ свойства. Грибокъ черной смерти, конечно, существенно не отличался отъ грибка бубонной чумы, хотя и обладалъ нѣсколько другими свойствами, благодаря которымъ мы и до настоящаго времени проводимъ разницу между ливанской чумой и чумой Пали. Дифтеритическій грибокъ времени *Araeteus*'а существенно не отличался отъ современнаго намъ грибка; онъ не могъ до настоящаго времени и сохранить всѣхъ прежнихъ своихъ свойствъ, не могъ потому, что измѣнялись постепенно условія, при которыхъ ему приходилось существовать. Ужъ не говоря объ измѣненіи условій соціальнаго быта, даже одно леченіе, измѣняющее химическій составъ крови, не можетъ не вліять на свойство бактерій. При всемъ томъ, специфическая природа ихъ никогда, однако, не мѣняется настолько, чтобы они перестали быть дѣйствительными,—хотя никто не можетъ поручиться, чтобы, въ далекомъ, конечно, будущемъ, тотъ же дифтеритическій грибокъ не сдѣлался для нашего организма настолько же индифферентнымъ, какъ *spirillum denticola* или *leptothrix buccalis*. Но тогда исчезнетъ съ лица земли и самый дифтеритъ.

VII.

Посмотримъ теперь, насколько удовлетворительно теоріей специфичности инфекціонныхъ грибковъ можно объяснить теченіе заразныхъ болѣзней,—теченіе, настолько разнообразное, что одна изъ нихъ, по видимому, не имѣетъ ничего общаго съ другими. Начнемъ съ зараженія, съ того момента, когда инфекціонное начало поступаетъ въ челоѣческой организмъ.

Носителемъ заразы, съ точки зрѣнія *Nägeli*, какъ мы видѣли, можетъ быть всякій грибокъ, принадлежащій къ пизомикетамъ. Заразное вещество этотъ грибокъ воспринимаетъ изъ окружающей

среды и тѣмъ или другимъ путемъ переносить его въ человѣческій организмъ. Здѣсь зараза постепенно увеличивается въ своей массѣ, и, по мѣрѣ ея увеличенія, появляются сперва предвѣстники болѣзней, а затѣмъ и характерные симптомы ихъ. Такимъ образомъ, гниlostные грибки, воспринимая заразу извнѣ, могутъ вызвать любую инфекціонную болѣзнь, съ ея типическимъ, совершенно характернымъ теченіемъ.

Мнѣ снова приходится вернуться къ нэгелевскимъ носителямъ заразы.

Если бы гниlostные грибки дѣйствительно могли сдѣлаться когда-нибудь носителями заразительнаго вещества и дѣятельными агентами въ распространеніи инфекціонныхъ болѣзней, едва-ли Nägeli имѣлъ бы основаніе утверждать, что они чуть ли не совершенно безвредны для нашего организма. Нисколько не возстаая противъ тѣхъ навозныхъ кучъ, которыми завалены деревни, и считая ихъ даже чуть ли не спасителями рода человѣческаго, такъ какъ онѣ препятствуютъ проникновенію инфекціонныхъ шизомикетовъ изъ содержащей въ себѣ гумусовыя соединенія почвы въ атмосферу, Nägeli, повидимому, здѣсь уже совершенно забываетъ, что и гниlostные грибки могутъ воспринять заразительную матерію, приходя съ нею въ соприкосновеніе на каждомъ шагѣ во время господства эпидеміи какой бы то ни было инфекціонной болѣзни. Увлеченіе безвредностію гниlostныхъ бактерій доходить у него до того, что онѣ даже желаетъ развитія ихъ въ испражненіяхъ больныхъ брюшнымъ тифомъ, гдѣ грибки уже несомнѣнно должны впитать въ себя заразительное вещество и изъ гниlostныхъ, такимъ образомъ, превратиться въ инфекціонные.

И дѣйствительно, всего этого мы должны были бы опасаться, если бы въ своемъ воззрѣніи на значеніе низшихъ организмовъ въ этиологіи инфекціонныхъ болѣзней Nägeli былъ правъ. Тогда разъ начавшаяся эпидемія могла бы прекратиться развѣ только тогда, когда переболѣютъ всѣ, предрасположенные къ инфекціи извѣстнымъ заразительнымъ веществомъ.

Но допустимъ, что Nägeli и Wernich правы, что специфичность приобрѣтается инфекціонными шизомикетами только въ организмъ больного и что всѣ симптомы заразной болѣзни находятся въ исключительной зависимости отъ дѣйствія на организмъ вещества неорганизованнаго, которое, вызывая какое-то непонятное раздраженіе въ совершенно

опредѣленныхъ мѣстахъ нашего тѣла и какое то совершенно неавдоподобное образованіе новыхъ, аналогичныхъ съ нимъ веществъ, но по себѣ въ однихъ случаяхъ даетъ перемежающуюся, въ другихъ постоянную и инфекціонную болѣзнь, въ однихъ болѣе острую, въ другихъ болѣе хроническую. При брюшномъ тифѣ такой загадочный обильный процессъ длится отъ одной до шести недѣль, при сыпномъ — около двухъ недѣль и т. п., и только тогда, когда онъ, въ силу опять таки неизвѣстныхъ причинъ, прекращается, только тогда инфекціонная болѣзнь приходитъ къ концу. Почему въ однихъ случаяхъ одна и та же болѣзнь длится нѣсколько недѣль, а въ другихъ всего нѣсколько дней, тоже неизвѣстно; но есть основаніе думать, что все зависитъ въ исключительной зависимости отъ такъ назыв. „жизненной силы“ организма (Nägeli), благосостояніе котораго въ значительной степени подрываютъ заброшенные въ него судьбой для приобрѣтенія специфичности грибки кислой капусты.

Еще съ большими затрудненіями мы встрѣчаемся въ томъ случаѣ, если вздумаемъ приложить эту теорію къ объясненію теченія перемежающихся инфекціонныхъ болѣзней и сифилиса.

Съ пегелевской точки зрѣнія, какъ мнѣ кажется, возможно только одно объясненіе типически характерныхъ пароксизмовъ перемежающейся лихорадки. Необходимо, именно, допустить, что заразительная бактерія, вызывая образованіе аналогичныхъ съ нею продуктовъ, даетъ черезъ нѣсколько часовъ отъ начала своего дѣйствія ознобъ, жаръ и потъ, и что съ этимъ послѣднимъ удаляются изъ организма и тѣ единныя вещества, та *materia recens*, которая вызвала пароксизмъ. Въ силу этого, дѣйствіе инфекціоннаго начала на нѣкоторое время прекращается, и заболѣвшій организмъ на нѣсколько часовъ или сутокъ остается свободнымъ отъ припадковъ болѣзни. Но заразительное вещество осталось въ немъ; по прежнему вызываетъ оно накопленіе новыхъ же, характерныхъ для перемежающейся лихорадки, продуктовъ, является второй приступъ болѣзни и вторично проходитъ, благодаря тому же обильному поту. Въ одномъ случаѣ продукты дѣятельности инфекціоннаго начала накаплиются быстро, и пароксизмы перемежающейся лихорадки бываютъ черезъ сутки; въ другихъ они накапливаются медленно, и передъ нами *febris intermittens tertiana* или *quartana*; наконецъ, эти продукты могутъ накапливаться въ такомъ незначительномъ количествѣ, что не въ состояніи вызвать совершенно явст-

венный пароксизмъ, и мы имѣемъ маскированную перемежающуюся лихорадку. Прекращеніе болѣзненнаго процесса, помимо леченія, должно свести на выдѣленіе заразительнаго вещества изъ организма, выдѣленіе, подготовленное продуктами дѣятельности инфекціоннаго начала перемежающейся лихорадки.

При возвратномъ тифѣ ферментація продолжается и во время существованія симптомовъ болѣзни, и только черезъ 6—9 дней продукты ея также быстро выдѣляются изъ организма, какъ быстро накопились въ немъ. Затѣмъ, въ теченіи нѣсколькихъ дней химическій составъ послѣдняго представляется настолько измѣненнымъ, что заразительное вещество не можетъ обнаружить здѣсь своего присутствія, хотя бы способный къ превращенію матеріалъ и остался въ больномъ организмѣ. Только тогда, когда эти измѣненія въ составѣ пройдутъ, только тогда процессъ ферментаціи снова вступаетъ въ свои права, и такъ какъ способнаго къ броженію вещества уже меньше, чѣмъ до перваго приступа, то и пароксизмъ будетъ длиться меньшее время и будетъ представляться менѣе сильнымъ. Въ иныхъ случаяхъ, раньше, чѣмъ израсходуется способный къ броженію матеріалъ, измѣненія въ химическомъ составѣ поведутъ за собою новую апирексію, и тогда, съ возстановленіемъ этого состава, наступитъ новый приступъ болѣзни. Такимъ образомъ, приступы будутъ чередоваться съ апирексіями до тѣхъ поръ, пока въ больномъ организмѣ остаются хотя бы и незначительныя количества способнаго къ извѣстнымъ превращеніямъ вещества; количество этого послѣдняго будетъ имѣть вліяніе на силу и продолжительность приступовъ, а способность организма къ возстановленію нарушеннаго равновѣсія въ его составѣ—на продолжительность апирексін.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ступительная лекція по кафедрѣ теоретической хирургіи и госпитальной клиникѣ.

Ф. Н. Борнгаупта.

~~~~~
Милостивые Государи!

На меня возложена обязанность преподавать теоретическую хирургию и завѣдывать госпитальной клиникой при Университетѣ Св. Владиміра.

Успѣшное выполненіе любой обязанности много зависитъ отъ знакомства съ тѣми затрудненіями, которыя могутъ встрѣчаться при исследованіи поставленной цѣли, понятно потому, что для устраненія затрудненій, прежде всего надо знать въ чемъ они состоятъ.

Вотъ почему я считаю нужнымъ познакомить васъ съ тѣми затрудненіями, которыя встрѣчаются при преподаваніи хирургіи—считаю нужнымъ изложить свой взглядъ на это дѣло.

Начну съ преподаванія теоретической хирургіи.

Само собою разумѣется, что нельзя допускать чтеніе лекцій просто по учебникамъ, иначе какая была бы надобность въ живомъ преподавателѣ.

Желательно, чтобы на слушателей дѣйствовала сила личного убѣжденія, чтобы въ лекціяхъ отражалось такъ сказать научная исповѣдь работника, знакомаго съ наукой и слѣдившаго за ней.

Такимъ образомъ при чтеніи лекцій все зависитъ, какъ вы понимаете, отъ личнаго отношенія преподавателя къ предмету преподаванія.

Желая высказать свою точку зрѣнія по этому поводу, мнѣ вспоминается сравненіе, которое я когда-то прочиталъ у Платона и

которое какъ нельзя лучше подходитъ къ общему ходу умственнаго движенія, именно въ медицинской наукѣ.

Платонъ сравниваетъ работу ученыхъ съ любимой игрою афинской молодежи.—„Скачутъ юноши въ ночной тѣмѣ на необузданныхъ коняхъ. Передній поднимаетъ свѣтящій факель; кто перегонитъ первого, тотъ вырываетъ у него факель, переходящій такимъ образомъ изъ рукъ въ руки. Новые наѣзники на свѣжихъ коняхъ присоединяются со всѣхъ сторонъ, чтобы замѣнить усталыхъ и не было бы конца игрѣ, если бы она вполнѣ соответствовала работѣ ученыхъ. Между тѣмъ, пока наѣзники скачутъ, время отъ времени съ факела летятъ искры и падаютъ на землю“. Вотъ эти-то немногія искры и составляютъ настоящій вкладъ въ науку.

Сходство дѣйствительно поразительное.—Вспомнимъ только, какъ велико число принимающихъ участіе въ ученой работѣ и какъ ничтожно число избранныхъ, которымъ удастся хоть на короткое время свѣтить своимъ только современникамъ, потомству-же изъ всего ученія этихъ немногихъ избранныхъ передаются только нѣкоторыя искры.

Попрошу васъ напимѣръ вспомнить о тѣхъ переворотахъ, которые совершились за послѣднее время въ нашихъ понятіяхъ о сущности болѣзни и вы увидите, что въ медицинѣ господствующія мнѣнія мѣняются также быстро, какъ факель въ рукахъ афинской молодежи.

У большинства нынѣшнихъ врачей еще свѣжо въ памяти то время, когда Вирховъ возсталъ противъ Ровитанскаго и ученія вѣнской школы о кразахъ и доказалъ убѣдительно для всѣхъ, что *измѣненія кѣлокъ* составляютъ сущность болѣзней, а вовсе не *измѣненія соковъ*, какъ предполагали прежде. Подъ вліяніемъ такого ученія Вирхова мало по малу выработался взглядъ, будто-бы болѣзненные продукты большею частью происходятъ отъ пролифераліи—разращенія неподвижныхъ кѣлокъ ткани, подобно тому какъ при сформированіи всего организма, отдѣльные органы образуются изъ отдѣльных кучекъ эмбриональныхъ кѣлокъ.—Если напимѣръ, бугорокъ долгое время считался лимфовиднымъ новообразованіемъ, то такое заблужденіе, очевидно, могло только родиться подъ вліяніемъ господствовавшего въ то время ученія; то же самое относится къ прежнему ученію объ исключительномъ происхожденіи гноя изъ неподвижныхъ кѣлокъ ткани. Въ послѣднее время точка зрѣнія опять нѣсколько измѣнилась.—До-

казано, что воспалительные продукты большею частью состоятъ изъ бѣлыхъ шариковъ, вышедшихъ изъ сосудовъ; доказано также, что настоящею причиною для развитія такъ называемыхъ инфекціонныхъ болѣзней слѣдуетъ признать специфическіе микроорганизмы, попадающіе извнѣ въ человѣческіе соки. Такимъ образомъ, по теперешнимъ понятіямъ, подвижныя кѣтки, находящіяся въ человѣческихъ сокахъ гораздо больше участвуютъ въ болѣзненныхъ измѣненіяхъ, нежели неподвижныя кѣтки ткани.—Пожалуй, можно даже сказать, что мы возвратились нѣкоторымъ образомъ къ понятіямъ Рокитанскаго; такъ, специфическіе микроорганизмы теперь играютъ при различеніи инфекціонныхъ болѣзней ту же роль, какую прежде играли загадочные кразы.—Вособще, однако, слѣдуетъ признать, что наши понятія о сущности болѣзней стали нѣсколько глубже.—Мы не довольствуемся опредѣленіемъ, что болѣзнь есть жизнь кѣтокъ при измѣненныхъ условіяхъ, мы какъ будто начинаемъ угадывать смыслъ этихъ, ничего не объясняющихъ, словъ—измѣненныя условія—и готовимся къ ученію, что болѣзнь есть борьба за существованіе между кѣтками человѣческаго тѣла и микроорганизмами.

Вотъ сколько колебаній въ теченіе одного лишь полувѣка въ господствующихъ понятіяхъ относительно самаго фундаментальнаго вопроса.—Вы видѣли, что въ полномъ своемъ объемѣ оба господствующія ученія послѣднихъ временъ оказались несостоятельными, хотя нельзя отрицать, что въ ученіи о кразяхъ совершенно вѣрно опредѣлено участіе, которое сосуды и ихъ содержимое принимаютъ во всѣхъ воспалительныхъ процессахъ, и что ученіе Вирхова дало намъ ясное понятіе о происхожденіи новообразованій, не говоря о прочихъ менѣе выдающихся заслугахъ этого ученія. Наступило царство паразитарной теоріи и, если бы кто либо вздумалъ теперь излагать всю патологию съ точки зрѣнія этой теоріи, онъ навѣрно впалъ бы въ такія-же ошибки, въ какія впали вѣнская и Вирховская школы, когда онѣ старались объяснить всѣ патологическія явленія только съ одной точки зрѣнія.

Въ исторіи медицины легко найти много подобныхъ примѣровъ, которые доказываютъ, что нельзя придавать слишкомъ много значенія господствующимъ въ извѣстное время ученіямъ, а потому нельзя также допустить, чтобы при преподаваніи медицины отдѣльные вопросы, которые еще не подвергались прямому изслѣдованію, разрѣшались путемъ дедукціи по господствующимъ ученіямъ.

Между тѣмъ, для преподавателя бываетъ часто весьма соблазнительно пользоваться такимъ удобнымъ средствомъ, чтобы выйти изъ затрудненія, въ которыя его ставятъ ученики, обыкновенно требующіе опредѣленнаго отвѣта на всякій вопросъ. — Чтобы избѣжать всякаго, столь вреднаго, особенно въ медицинѣ, доктринерства преподаватель долженъ впередъ сознавать, что онъ не можетъ излагать свой предметъ съ одной точно опредѣленной точки зрѣнія, а что онъ нерѣдко вынужденъ будетъ отказаться отъ всякаго отвѣта, откровенно сознавая свое невѣдѣніе и ему остается только одно: изъ массы свѣдѣній, накопившихся вѣками, отыскать именно тѣ немногія искры, которыя оправдались въ теченіе времени.

Спрашивается, чѣмъ отличаются такія свѣдѣнія?

Хирургія занимаетъ такое исключительное положеніе въ ряду наукъ, что нѣкогда даже серьезно спорили о томъ, слѣдуетъ ли ее вообще причислить къ наукамъ или она только искусство, а потому отъ поставленнаго нами вопроса и нельзя отдѣлаться фразой, что сюда относятся такія свѣдѣнія, которыя имѣютъ научную подкладку. Поэтому прежде всего я долженъ точнѣе опредѣлить, что можно называть въ хирургіи *научнымъ изложеніемъ*.

Бильротъ вполне вѣрно замѣчаетъ, что медицина вообще мало доступна математическому изложенію, что въ особенности всѣ наши свѣдѣнія о болѣзняхъ больше основаны на правилахъ, нежели на законахъ природы. Хотя эти правила только составляютъ заключенія по аналогіи, тѣмъ не менѣе они получаютъ для насъ значеніе абсолютной истины, если они оправдываются на практикѣ съ такимъ постоянствомъ, съ какимъ на примѣрѣ подтверждается правило „что всѣ люди должны умереть“.

И дѣйствительно въ хирургіи только изрѣдка удается объяснить какое либо патологическое явленіе законами природы: сколько ни было приложено старанія примѣнить законы механики къ ученіямъ о вывихахъ, искривленіи позвоночника, грыжахъ и пр., попытки эти давали пока большею частью только отрицательные результаты, и потому о строго-научномъ изложеніи рѣчь можетъ быть лишь въ видѣ исключенія. Тѣмъ не менѣе хирургія вовсе не лишена научнаго основанія.

Прежде всего наука требуетъ отъ хирурга, какъ и отъ всякаго врача, чтобы онъ *понималъ* патологическія явленія, т. е. чтобы онъ умѣлъ отыскать логическую связь между причиной и послѣдствіемъ.

безразлично, воспользовался ли врачъ для установленія такой связи законами природы или же одними. правилами. Важно только, чтобы объясненія—разсчетъ врача оправдались на практикѣ съ надлежащимъ обстоятельствомъ. Подобный правильный анализъ патологическихъ явленій также называемъ *научнымъ*, а всякое мѣропріятіе, основанное на какомъ анализѣ, *научнымъ способомъ дѣйствія*.

Само собою разумѣется, что при преподаваніи хирургіи должны быть изложены особенно тщательно и подробно всѣ тѣ области, которыя нашли научную обработку въ томъ или въ другомъ смыслѣ.

Случается впрочемъ, что мѣропріятія хирурга, основанныя на не-правильномъ анализѣ соотвѣтствующихъ патологическихъ явленій, или даже ни на чемъ не основанныя, тѣмъ не менѣе даютъ блестящіе результаты на практикѣ.

Самый поразительный примѣръ въ этомъ отношеніи составляетъ переворотъ въ новѣйшей хирургіи, который произошелъ отъ введенія Листеровскаго способа леченія ранъ. Способъ этотъ, давшій немѣлкимъ блестящій результатъ, тѣмъ не менѣе не имѣетъ, какъ вы сейчасъ увидите, надлежащихъ научныхъ основаній.

При важности этого вопроса позволю себѣ нѣсколько дольше остановиться на немъ, при чемъ прошу не взыскать, если вы услышите многое, что вамъ уже знакомо; но для ясности необходимо подробно изложить всю исторію этого переворота.

Давно было извѣстно, что при броженіи дрожжей, совершающемся только подъ вліяніемъ воздуха, въ разлагающейся жидкости постоянно являются разнаго рода микроорганизмы. Прежде предполагали, что кто-родъ, либо какой нибудь другой газъ воздуха вызываетъ это разложеніе, при которомъ сахаръ распадается на алкоголь и угольную кислоту. Микроорганизмы принимались за случайную примѣсь, находящуюся въ разлагающейся жидкости удобную почву для своего развитія.

Въ 60-хъ годахъ Pasteur представилъ на обсужденіе французской академіи цѣлый рядъ опытовъ съ цѣлью доказать, что броженіе дрожжей совершается не подъ вліяніемъ воздуха, а только подъ вліяніемъ, находящихся почти вездѣ въ воздухѣ, микроорганизмовъ. Pasteur рассуждалъ слѣдующимъ образомъ: если удастся предохранить отваръ дрожжей отъ броженія устраненіемъ отъ него, не смотря на присутствіе воздуха, однихъ только микроорганизмовъ, то въ такомъ случаѣ

доказано будетъ, хотя и отрицательнымъ образомъ, что микроорганизмы вызываютъ броженіе.

Прежде всего Pasteur наполнялъ стекляни съ узкимъ горлышкомъ фильтрованнымъ, прозрачнымъ отваромъ дрожжей, кипятить эти стеклянки вмѣстѣ съ отваромъ, чтобы уничтожить всѣ случайно паходящіеся организмы и запаивалъ горлышко уже во время кипяченія, такъ что въ стеклянкахъ, по охлажденіи, образовалось пустое пространство. Въ подобныхъ стеклянкахъ жидкость оставалась прозрачною сколько угодно времени.

Въ приготовленныя такимъ образомъ стеклянки Pasteur, отпиливъ горлышко, впускалъ воздухъ въ различныхъ мѣстностяхъ и непосредственно послѣ того вновь запаивалъ горлышко. Оказалось, что броженіе всегда послѣдовало безъ исключенія въ тѣхъ стеклянкахъ, которыя онъ открывалъ на мѣстахъ, въ которыхъ воздухъ, по предположенію, долженъ былъ содержать большое число микроорганизмовъ, какъ напримѣръ въ многочисленныхъ аудиторіяхъ,—въ стеклянкахъ-же, содержавшихъ воздухъ, взятый на высокихъ горахъ или на вѣтрѣ, дувшемъ съ ледяныхъ горъ, куда понятно трудно попадаютъ микроорганизмы—большею частью вовсе не было броженія.

Мысль Pasteur'a еще нагляднѣе доказывается видоизмѣненіемъ, которое произвелъ въ его опытахъ Chevreuil. Вмѣсто того, чтобы запаивать отпиленное отверстіе горлышка, Chevreuil вытягивалъ это горлышко въ длинную трубку, которую онъ изгибалъ нѣсколько разъ. Хотя въ такомъ случаѣ воздухъ имѣлъ свободный доступъ къ отвару дрожжей, тѣмъ не менѣе послѣдній все таки не разлагался даже при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ со стороны воздуха, очевидно отъ того, что микроорганизмы воздуха застряли у изгибовъ трубки. Milne Edwards, участвовавшій въ комиссіи, назначенной академіею по поводу заявленій Pasteur'a, далъ остроумный совѣтъ: для провѣрки опыта Chevreuil'a запаять отверстіе изогнутой трубки, затѣмъ дать стеклянкамъ такое положеніе, чтобы и трубка также наполнялась жидкостью, а черезъ нѣсколько времени опять поставить стеклянки въ обыкновенное положеніе. Если, разсуждалъ Milne Edwards, микроорганизмы дѣйствительно застряли у изгибовъ трубки, то оставшіяся въ этихъ мѣстахъ отваръ дрожжей долженъ помутнѣть. Предположеніе это вполне оправдалось.

Какъ ни убѣдительно эти опыты по своей простотѣ и наглядности, тѣмъ не менѣе ученіе Pasteur'a все-таки нельзя назвать положительно доказаннымъ научнымъ образомъ до тѣхъ поръ, пока не выясненъ химизмъ, свойственный извѣстнымъ микроорганизмамъ и, какъ не выяснилось какимъ образомъ этотъ химизмъ вліяетъ на разложеніе сахара. Не смотря однако на такой недостатокъ научнаго обоснованія, ученіе Pasteur'a оправдывается самымъ блестящимъ образомъ при практическомъ приложеніи, не только въ разныхъ отрасляхъ промышленности, но и въ хирургіи—въ Листеровскомъ способѣ леченія ранъ.

Способъ Листера основанъ былъ на двухъ предположеніяхъ, которыя въ первоначальной своей формѣ гласили такъ: во 1-хъ, всякое разложеніе въ ранѣ происходитъ отъ микроорганизмовъ, попадающихъ въ рану, и во 2-хъ, такъ называемыя антисептическія вещества, во главѣ которыхъ стоитъ карболовая кислота, убиваютъ и микроорганизмы.

Въ пользу этихъ предположеній Листеръ не привелъ никакихъ ясныхъ доказательствъ. Такія доказательства требовались однако тѣмъ менѣе, что взглядъ Листера объ организованномъ свойствѣ септического процесса весьма мало соответствовалъ господствовавшему въ то время понятіямъ, по которымъ этотъ ядъ изображалъ химическое тѣло: цимондъ, альбурт, сепсинъ Бергманна.

Но Листеръ вовсе не сдѣлалъ никакихъ опытовъ съ цѣлью доказать зависимость разложенія раны отъ появленія микроорганизмовъ въ секретѣхъ; мало того, онъ даже не могъ доказать присутствіе ихъ при всякомъ разложеніи въ ранахъ, а что касается его другаго предположенія, что карболовая кислота убиваетъ микроорганизмы, то оно даже не оправдалось на практикѣ. Очень скоро хирурги убѣдились, что при Листеровской повязкѣ также появляются микроорганизмы или въ ранѣ или въ повязкѣ и часто уже нѣсколько часовъ послѣ операціи, при чемъ однакоже раненіе большею частью протекало безъ осложнений.

Такимъ образомъ оба основныя предположенія Листера не выдерживаютъ критики и за ними можно признать долю научности только вѣ томъ, также недоказанномъ предположеніи, что разложеніе ранъ броженіе дрожжей совершенно аналогичные процессы.

И такъ, разобравъ ходъ мыслей Листера мы видимъ, что все его ученіе основано на не выясненномъ еще вполнѣ предположеніи Pasteur'a, касающемся къ тому же совершенно другого предмета и, что онъ изъ этого предположенія вывелъ два заключенія, въ пользу которыхъ однако не привелъ, какъ я уже сказалъ раньше, никакихъ прямыхъ доказательствъ.

Спрашивается послѣ этого, какимъ образомъ подобное ученіе, построенное на такомъ шаткомъ фундаментѣ, могло дать такіе блестящіе результаты на практикѣ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ исторія хирургіи. Хирургамъ давно было извѣстно, что всякая рана, какова бы не была ея величина, заживаетъ безъ осложненія, лишь бы воздухъ не соприкасался съ нею. Цѣлый рядъ подкожныхъ операцій, придуманныхъ за долго до Листера, а также всѣ попытки прежнихъ хирурговъ герметически закупоривать раны основаны на этомъ фактѣ. Стоило только Pasteur'у съ большою вѣроятностью доказать, что микроорганизмы воздуха, а не самъ воздухъ вызываетъ броженіе дрожжей и дать этому ученію самое обширное и успѣшное примѣненіе въ промышленности, чтобы хирургамъ пришла въ голову мысль: провѣрить это ученіе Pasteur'a также при леченіи ранъ, на которыя по старому опыту воздухъ дѣйствуетъ разлагающимъ образомъ, также какъ и на отваръ дрожжей. Полагаю ясно, что въ то время, когда Листеръ задумалъ примѣнить ученіе Pasteur'a къ леченію ранъ, мысль объ этомъ уже носилась, такъ сказать, въ научной атмосферѣ, въ чемъ Листеръ самъ сознавался много разъ.

Главнымъ образомъ на него повліяли опыты Chevreuil'a на стѣлкахъ съ вытянутыми, изогнутыми горлышками. Замѣтивъ благопріятное теченіе болѣзни при раненіяхъ легкихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда рана сообщалась только съ легочнымъ воздухомъ, и быстрое разложеніе, когда она сообщалась съ наружнымъ воздухомъ, Листеръ приравнялъ это явленіе къ опытамъ Chevreuil'a.—По мнѣнію Листера, стоитъ только предположить, что микроорганизмы черезъ легочный воздухъ мало попадаютъ въ раненое легкое потому, что они на сгибахъ легочнаго развѣтвленія задерживаются подобно тому, какъ въ опытѣ Chevreuil'a они удерживаются на сгибахъ изогнутой трубки и—разница въ дѣйствіи легочнаго и наружнаго воздуха на легочную рану становится понятна.

Вы видите, что соображенія Листера не были вымысломъ разгоряченнаго ума, а были вызваны объективными, какъ собственными, такъ и чужими наблюденіями и касались, къ тому же, такого вопроса, которымъ въ то время интересовался весь ученый міръ.

Хотя Листеръ и не могъ себѣ дать яснаго отчета въ смыслѣ этихъ наблюденій, тѣмъ не менѣе онъ инстинктивно угадалъ истину,— по свойству своего характера, болѣе въ ней не сомнѣвался и опредѣленно и настойчиво высказывалъ ее.—Такому твердому убѣжденію онъ болѣе всего обязанъ своимъ успѣхомъ; убѣжденіе создало ту изумительную настойчивость, съ которою онъ постоянно, и такъ и саякъ, видоизмѣнялъ и поправлялъ свои эмпирическіе опыты, пока они не увѣнчались успѣхомъ.—Примѣръ Листера имѣетъ для всѣхъ насъ, а въ особенности для подрастающаго поколѣнія, весьма поучительное значеніе, къ тому же отраднаго свойства.—Примѣръ этотъ наглядно доказываетъ, что можно совершать въ наукѣ, по крайней мѣрѣ въ медицинской, великія дѣла не только геніальными идеями, а также одною любовью къ истинѣ и труду.—Послѣ сказаннаго ясно что, признавая великую заслугу Листера и соглашаясь съ мнѣніемъ хирурговъ, высказанномъ въ 78-омъ году на медицинскомъ международномъ конгрессѣ въ Брюсселѣ, что Листеръ облагодѣтельствовалъ страдающее челоуѣчество, нельзя однакожъ согласиться безъ оговорки съ мнѣніемъ того же конгресса, что Листеръ подвинулъ науку.—Какъ извѣстно и эмпирія и наука идутъ по одному пути, но, эмпирія обыкновенно опережаетъ науку. Эмпирія, сразу перескакивая пропасти, передъ которыми останавливается наука, движется дальше и такимъ образомъ чертитъ новый путь, который затѣмъ выравнивается медленно подвигающеюся впередъ наукою. Въ такомъ смыслѣ подвинулъ науку и Листеръ: эмпирически установивъ свой способъ, онъ начертилъ научнымъ изслѣдованіямъ новый путь.

Замѣчу еще, что ученіе Листера было основано хоть на шаткой, но все-таки на какой нибудь научной почвѣ. Существуютъ въ хирургіи и такія правила, которыя вообще не имѣютъ никакой подкладки, но безъ которыхъ мы тѣмъ не менѣе никакъ не можемъ обойтись. Такъ напр., все ученіе о топографическомъ распространеніи опухолей состоитъ изъ однихъ эмпирическихъ правилъ, а между тѣмъ на этихъ правилахъ главнымъ образомъ основано ученіе о распознаваніи этихъ опухолей.

Нельзя забывать наконецъ, что хирургія не просто наука, а научное искусство, откуда слѣдуетъ, что наша способность помочь больному иногда можетъ превосходить наше знаніе о томъ, что именно происходитъ въ немъ. Англичане и американцы въ *этомъ отношеніи представляютъ* поразительные примѣры и плохо было-бы для больныхъ, если бы мы, напр., могли излѣчивать только ту язву, причина происхожденія которой намъ вполне понятна.—Указываю, впрочемъ, на все это не съ тѣмъ, чтобы уменьшить значеніе науки, но только съ цѣлью выяснитъ, что нельзя слишкомъ свысока смотрѣть на все то, его нельзя доказать научнымъ путемъ; такія свѣдѣнія также бываютъ весьма полезны и потому они необходимы.

Изъ всего сказаннаго выходитъ, что при преподаваніи хирургіи нельзя дѣлать принципиальнаго различія между разнаго рода свѣдѣніями.—Безразлично, основано ли какое либо свѣдѣніе на законахъ природы или на правилахъ, или вовсе не имѣетъ основанія,—безразлично, правильно ли основаніе или нѣтъ; всѣ эти свѣдѣнія необходимы для будущаго практика, если они только оправдываются и примѣняемы на практикѣ.

Только придерживаясь такого взгляда, преподавателю удастся уравнивать научные и практическіе интересы своихъ слушателей.

Обращаясь къ клиническому преподаванію.

Въ клиникахъ лѣчатъ больныхъ, но не только для того, чтобы ихъ излѣчивать, а еще больше для того, чтобы слушатели научились, какъ слѣдуетъ лѣчить. Такимъ образомъ клиника преслѣдуетъ не только медицинскіе, но и педагогическіе интересы. Можно было ожидать, что интересы эти должны идти рука объ руку, но на практикѣ выходитъ иное, интересы эти часто сталкиваются.

Посмотримъ, чѣмъ вызывается такое столкновеніе.

Вамъ, вѣроятно, не разъ приходилось слышать, какъ въ клиникахъ толкуютъ о такъ называемыхъ интересныхъ операціяхъ.—Постараемся разяснить себѣ характеръ этихъ, такъ называемыхъ интересныхъ, операцій и опредѣлить, какія операціи представляютъ для преподавателя настоящій интересъ?

При несомнѣнныхъ успѣхахъ современной хирургіи не удивительно, если хирурги постоянно только заботятся о новыхъ еще болѣе блистательныхъ доказательствахъ своего могущества. Съ тѣхъ поръ какъ имъ удалось безнаказанно распоряжаться въ брюшной полости

и быстро или впередъ, добрались до головного и спиннаго мозга, рывали цѣлые органы изъ утробы, какъ матку, селезенку, почку, рѣзывали большіе куски изъ желудка, кишекъ и легкихъ и пр. и пр. тѣ операціи, которыми въ настоящее время болѣе всего восхищаются и хирурги, и клиники, и печать, которыя, однимъ словомъ, называютъ самыми интересными.

Но какая польза слушателямъ отъ присутствія при подобныхъ овопролитіяхъ?

Слушатели—будущіе практическіе врачи; практическому же врачу живѣе всего тѣ операціи, которыя самыя полезныя для больныхъ, а тѣмъ, воля ваша, никакъ нельзя признать упомянутыя отчаянныя операціи. Операціи эти пока немногимъ спасали жизнь и, если изрѣдка какой-нибудь счастливецъ и перенесъ подобную операцію, то не красно ему пришлось провести остатки своихъ дней съ такимъ изуродованнымъ тапизмомъ. Допускаю, впрочемъ, что это еще только побочное обстоятельство; гораздо важнѣе то обстоятельство, что въ практикѣ только весьма рѣдко представляются случаи для производства подобныхъ операцій и никогда не встрѣчается необходимости въ неотлагательномъ производствѣ ихъ. Потому полагаю, что самыми полезными операціями слѣдуетъ признать самыя обыденныя таковыми я считаю: трахеотомию, всякаго рода герніотомию, камнесѣченія, дренажъ и резекцію большихъ ставовъ, оперативное лѣченіе эмпіемы, всѣ ампутаціи, а прежде всего оперативное лѣченіе свѣжихъ раненій. По моему убѣжденію никакой врачъ, занимающійся практикой—за исключеніемъ развѣ живущихъ въ большихъ городахъ—не имѣетъ даже права отказываться отъ званныхъ операцій, такъ какъ часто спасеніе жизни или сохраненіе какого либо члена исключительно зависитъ только отъ своевременнаго производства ихъ и вѣдуютъ онѣ составляютъ единственное средство для установленія здоровья. Понятное-же дѣло, что практикующему врачу трудно будетъ рѣшиться на такую операцію, какъ напр., операція чужеродной, внутренней грыжи, если онъ прежде въ клиникѣ не видѣлъ производства ея на живомъ.

Слѣдуетъ, впрочемъ, оговориться; я вовсе не хочу сказать, что хирургическія операціи, къ которымъ я также отношу большинство вышесказанныхъ объемистыхъ, глубоко сидящихъ опухолей—должны быть совершенно исключены изъ программы клиническаго преподаванія.—Подобныя операціи внушаютъ присутствующимъ довѣріе къ могуществу

хирургіи и скорѣе всего уничтожаютъ, свойственное всякому свѣжему человеку, отвращеніе отъ кровавыхъ дѣйствій хирурга; онѣ, слѣдовательно, также приносятъ слушателямъ свою долю пользы, но такъ какъ преслѣдуемая въ этомъ отношеніи цѣль имѣетъ лишь побочное значеніе, то подобныя операціи также слѣдуетъ производить, по толку изрѣдка.

Во всякомъ случаѣ, слушателей прежде всего слѣдуетъ познать комить съ тѣми операціями, которыя во всѣхъ отношеніяхъ самыя полезныя и которыя поѣтому также слѣдуетъ считать самыми интересными.

Еще чаще медицинскіе и педагогическіе интересы сталкиваются при вопросѣ объ обстановкѣ самаго производства операцій. Въ интересахъ больного, напр., желательно, чтобы къ нему прикасались лишь опытныя руки, особенно въ настоящее время, когда полагаютъ, что успѣхъ операціи прежде всего зависитъ отъ чистоты производства. Въ интересахъ преподаванія напротивъ желательно, чтобы будущіе врачи производили свои первыя операціи уже въ клиникѣ подъ руководствомъ опытнаго практика.

Легко доказать, что рѣшеніе этого вопроса вполне зависитъ отъ выбора клиническаго матеріала. — Такъ въ клиникахъ, въ которыхъ обыкновенно выбираются только самыя трудныя случаи, требующіе большаго числа операцій, оперируетъ почти исключительно только самъ профессоръ.

При подобныхъ условіяхъ вся прочая обстановка операціи сводится къ обыкновенно особенностямъ, которыя также не лишены педагогическаго значенія.

Производству операцій предшествуютъ всякія приготовленія; въ клиническомъ персональ принимаетъ дѣятельное участіе во время самаго производства, которое вообще обставлено самымъ тщательнымъ образомъ съ примѣненіемъ всѣхъ средствъ, каковыми вообще только располагаютъ клиники. Оперируется въ такихъ клиникахъ относительно рѣдко.

Не мудрено, если свидѣтели подобныхъ важныхъ и серьезныхъ сценъ еще долго не безъ страха вспоминаютъ о видѣнномъ ими и скоро рѣшаются сами произвести то, чѣмъ они восхищались въ клиникѣ лишь издали.

Иное выходитъ, если поступать именно на оборотъ: оперировать по возможности чаще и обставить самое производство возможно пр

е, чтобы присутствующие получили впечатлѣніе, что операціи вовсе такъ страшны, какъ оно всегда кажется учащимся сначала, и къ имъ не трудно это представить, когда на то существуетъ желаніе.

Я стою за то, чтобы и слушатели, конечно достаточно подготовленные, оперировали въ клиникѣ и полагаю, что выполненіе этого требованія значительно облегчается, если при выборѣ больныхъ на это отдѣлу обращено надлежащее вниманіе.

При этомъ считаю нужнымъ замѣтить, что лично я вообще не придаю значенія клиническимъ заботамъ, направленнымъ къ ознакомленію слушателей съ оперативной техникой.—Для ознакомленія слушателей съ техникой существуютъ упражненія на трупахъ.—Кроме того, оперативная техника утратила для насъ до извѣстной степени свое прежнее значеніе. Было время, когда операторомъ могъ быть только тотъ, кто обладаетъ ловкой и твердой рукой и особенно крѣпкими нервами—по требованію Цельзуса былъ безстрашенъ и безлостенъ. Въ то время оперативная техника, дѣйствительно, занимала свое мѣсто и особенныя заботы клиники въ этомъ отношеніи были совершенно умѣстны.—Въ настоящее же время, когда Эсмарховскій эфиръ и хлороформъ такъ существенно облегчили самое производство операцій и когда, какъ вы увидите дальше, антисептический способъ леченія ранъ вообще отодвинулъ оперативную технику на задній планъ—для того, чтобы сдѣлаться порядочнымъ хирургомъ, требуется столько особеннаго природнаго дара, сколько дѣйствительнаго усердія, необходимаго для приобрѣтенія основательныхъ знаній о ходѣ ранъ; конечно, еще лучше, если при этомъ есть и природный даръ. Въ всякомъ случаѣ, главная задача клиники заключается совершенно другомъ.

Дѣло клиники, говоря вообще, знакомить слушателей съ вліяніемъ теченія на теченіе болѣзней. Въ частности сюда относятся: ознакомленіе съ *распознаваніемъ болѣзней*, изъ-за которыхъ оперируютъ, съ *казаніями къ операціямъ* и съ *ходомъ раненій*.

Важное значеніе *распознаванія болѣзни*, требующей операціи, очевидно съ производствомъ ея всего нагляднѣе доказываетъ исторія перитонита. Трагическія послѣдствія ошибокъ, сдѣланныхъ самими выдающимися хирургами, вызвали усиленные старанія усовершенствовать методы для распознаванія оварьяльныхъ кистъ; старанія эти увѣнчались

успѣхомъ. Такъ, самая операція оваріотоміи въ наше время, уже болѣе не представляетъ особеннаго интереса, дифференціальная діагностика оварьяльныхъ кистъ принадлежитъ къ самымъ интереснымъ и важнымъ вопросамъ, которыми занимается новѣйшая хирургія.

Еще важнѣе и труднѣе знакомить слушателей съ показаніями къ операціямъ, даже самымъ простымъ.—Такъ, напр., нельзя сказать, чтобы ампутація была трудной операціей, а между тѣмъ какъ трудно бываетъ иногда пайти моментъ, когда слѣдуетъ ампутировать или какъ труденъ иной разъ выборъ между ампутаціей и резекціей.—Сколько, напр., зависитъ при гнойномъ воспаленіи колѣннаго сустава отъ удачнаго выбора между дренажомъ, резекціей и ампутаціей.—Едва ли найдется хирургъ, которому не приходилось чистосердечно сознавать, что онъ потерялъ не одного больного отъ гнойнаго воспаленія колѣннаго сустава лишь послѣдствіе неудачнаго выбора того или другаго способа леченія. Выборъ этотъ часто бываетъ чрезвычайно труденъ—такъ труденъ, что многіе хирурги, разочарованные своими неудачами, до сихъ поръ еще придерживаются стараго правила, ни въ какомъ случаѣ не дренажировать и не резецировать этотъ суставъ, а всегда только ампутировать ногу. Между тѣмъ опытъ послѣдняго времени наглядно доказалъ, что дренажъ и резекція также могутъ дать хорошіе результаты, если они были произведены во время.—Понятно, что опытность въ этомъ отношеніи пріобрѣтается лишь современемъ, но основаніе для этой опытности можетъ быть положено уже во время клиническаго обученія. Основанія эти однакоже могутъ быть положены только тогда, когда клиника представляетъ достаточное число одинаковыхъ случаевъ, необходимыхъ для сравненія.

Изъ сказаннаго ясно, что каждый одиночный случай получаетъ свое поучительное значеніе по преимуществу только черезъ сравненіе его съ подходящими предыдущими, становится также ясно какимъ образомъ въ клиникѣ слѣдуетъ демонстрировать больныхъ. Надо дѣлать такъ, чтобы слушатели получили впечатлѣніе, будто бы въ теченіе года передъ ними прошли не одиночныя операціи, не одиночные случаи, а цѣлые ряды болѣзней, иллюстрированные одиночными случаями; а это достигается только тогда, если одна и таже операція можетъ быть производима у разныхъ больныхъ и разными операціями при одной и той же болѣзни.

Важнѣе всего ознакомленіе слушателей съ ходомъ раненій т.

послѣдовательнымъ лѣченіемъ. Великое значеніе послѣдовательнаго лѣченія въ настоящее время на столько сознано, что нахожу лишнимъ распространяться объ этомъ, но считаю необходимымъ указать на зависимость хода раненій отъ самого способа оперирования.

Возьмемъ для примѣра простой нарывъ.—Прежде только имѣлось въ виду дать гною свободный выходъ, что достигалось простымъ разрывомъ, прекращеніе же нагноенія предоставлялось природѣ. Въ настоящее же время мы сами стараемся прекратить нагноеніе; для этой цѣли мы широко раскрываемъ весь фокусъ, отыскиваемъ всѣ уголки щели, въ которыхъ можетъ быть спрятанъ гной и выскабливаемъ самымъ тщательнымъ образомъ всѣ зараженныя части до здоровой ткани.

Разница въ результатѣ при обоихъ способахъ лѣченія очевидна.

Прежде, когда прекращеніе нагноенія зависѣло отъ природы, то есть, отъ условий, которыя мы плохо видѣли и на которыя мы могли только мало вліять, нагноеніе тянулось неопредѣленное время; теперь же нагноеніе прекращается уже при самой операціи, такъ что заживленіе нарыва занимаетъ лишь столько времени, сколько необходимо для выполненія полости нарыва грануляціями.

Еще нагляднѣе эта разница высказывается при болѣе сложныхъ нагноеніяхъ, какъ напр. при маститѣ т. е. при гнойномъ воспаленіи молочной груди.

Какъ бы быстро и ловко прежніе хирурги не дѣлали свои разрывы, злыбленіе обыкновенно скоро показывалось на другомъ мѣстѣ, приходилось дѣлать разрывы два, три, пять и даже десять разъ. Теперь же мы и при маститѣ прекращаемъ нагноеніе разъ навсегда, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда гнойные фокусы разбросаны по всей груди, такъ что для обнаженія ихъ приходится раскрыть всю грудь большимъ числомъ разрывовъ; нагноеніе можетъ возобновляться теперь только въ томъ случаѣ, если не были удалены всѣ зараженныя частицы т. е. если операція была сдѣлана недостаточно внимательно.

Приведенный примѣръ кажется ясно доказываетъ на сколько теченіе раненія зависитъ отъ того или другаго способа оперирования; отсюда слѣдуетъ, что, только познакомившись съ теченіемъ раненій, мы научаемся правильно оперировать. Послѣ сказаннаго, конечно, понятна мысль, высказанная мною раньше, что оперативная техника, какъ ее

понимали прежде, нынѣ отодвинута на задній планъ, понятно также, что при такомъ взглядѣ на значеніе послѣдовательнаго лѣченія изученіе его становится и важною и трудною задачею.

Не смотря однако на всю важность послѣдовательнаго лѣченія и въ этомъ дѣлѣ, какъ во всякомъ другомъ, слѣдуетъ остерегаться одно-сторонности. Между тѣмъ мы замѣчаемъ, что практическое направ-леніе нашего столѣтія отражается также въ хирургическихъ клиникахъ и, что односторонняя забота о такъ называемыхъ хорошихъ результатахъ и небывалыхъ операціяхъ во многихъ клиникахъ заглушаетъ всѣ про-чіе интересы, и Бильротъ справедливо жалуется, что подрастающее поколѣніе хирурговъ въ своихъ заботахъ объ усовершенствованіи тех-ники леченія, совершенно забываетъ заниматься въ клиникахъ анато-мическими изслѣдованіями. А какъ важны послѣднія даже для прак-тика! Хирургъ, напр., никакъ не сдѣлается хорошимъ діагностомъ если онъ не будетъ придерживаться правила подвергать анатоми-ческому изслѣдованію все то, что онъ отрѣзываетъ или вырѣз-ываетъ при операціяхъ; только такое изслѣдованіе дастъ ему возможность провѣрить не только поставленный діагнозъ, а также выборъ способа оперативнаго лѣченія.

Если вы слѣдили за сказаннымъ мною по поводу воспитательнаго значенія клиники, то отъ вашего вниманія, вѣроятно, не ускользнуло, что я постоянно имѣлъ въ виду одну и ту же цѣль.—Касался ли вопросъ выбора операціи или больнаго, обстановки операціи или демонстраціи больнаго, діагноза или показаній къ операціямъ, послѣдовательнаго лѣченія или анатомо-патологическаго изслѣдова-нія: всѣ разсужденія вели къ тому, что въ клиникѣ прежде всего должно быть обращено вниманіе на нужды будущихъ практическихъ врачей—но такъ какъ главная цѣль практическаго врача *помочь* боль-ному, то съ установленіемъ сказаннаго принципа всѣ могущія встрѣ-чаться столкновенія между интересами больнаго и учащагося, а также между научными и практическими требованіями исчезаютъ сами со-бою—другими словами: настоящимъ образомъ процвѣтаетъ только та клиника, которая придерживается словъ Civiale'a: *la mission d'un chirurgien n'est pas de briller, mais d'être utile.*

Послѣ всего сказаннаго вы, надѣюсь, согласитесь со мною, что я имѣю основаніе быть озабоченнымъ выпавшею на мою долю задачею, тѣмъ болѣе, что многое зависитъ не только отъ собствен-

аго добраго желанія и умѣнья, а также отъ сочувствія, которое я стрѣчу.

Откуда мнѣ взять, напр., достаточное число подходящихъ случаевъ, особенно свѣжихъ ранснѣй, если практикующіе въ городѣ товарищи-врачи мнѣ въ этомъ не помогутъ, могу ли я добиться надлежащей обстановки для моей клиники, вообще всѣхъ необходимыхъ матеріальныхъ средствъ, если болѣе опытные и вліятельные изъ профессоровъ-оварищескихъ мнѣ не помогутъ совѣтомъ и поддержкой; могу ли я, какъ мнѣ думается, научнымъ образомъ обрабатывать находящійся въ моихъ рукахъ клиническій матеріалъ безъ помощи со стороны прочихъ профессоровъ-спеціалистовъ?

Вполнѣ увѣренъ, что найду въ этомъ отношеніи полное содѣйствіе.

У слушателей же моихъ рассчитываю найти настоящее вдохновеніе въ усердной работѣ. Надѣюсь, что при дружномъ отношеніи къ дѣлу намъ удастся для нашей общей пользы отыскать именно тѣ немногія *искры*, которыя никогда не теряютъ своего значенія, надѣюсь, что такимъ образомъ слушатели мои, оставляя университетъ, понесутъ *факелъ настоящаго* научнаго просвѣщенія во всѣ области нашего любимаго отечества!

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

О новой статьѣ О. А. Слудскаго подѣ заглавіемъ: „Новыя дополненія къ новымъ изслѣдованіямъ по кинетикѣ капельной жидкости. Статья вторая“.
(Bull. d. l. société d. nat. d. Moscou. 1883. № 4.)

Н. Шиллера.

Авторъ названной статьи съ которымъ я старался познакомить читателей Унив. Извѣст. въ 1880 и 1881 годахъ, не отказывается по-видимому отъ попытокъ критиковать и исправлять по своему механику жидкости, руководясь тѣми же самыми приѣмами, которые сообщили высокую степень своеобразности его прежнимъ статьямъ ¹⁾. Строго говоря, „Новыя Дополненія—номеръ второй“ могли бы быть пройдены молчаніемъ, тѣмъ болѣе, что подобныя-же произведенія нашего автора были уже дважды обсуждаемы на страницахъ этого журнала; но претензіи автора опровергать и поучать извѣстныхъ европейскихъ ученыхъ и его по истинѣ изумительная настойчивость въ своихъ толкованіяхъ побуждаютъ насъ войти и на сей разъ въ обсужденіе только что обнародованныхъ имъ продолженій къ „Новымъ Дополненіямъ“.

Свою статью авторъ начинаетъ прямо такъ:

„1) Попытаемся изслѣдовать возможность ограниченія движущейся жидкой массы твердою неподвижною стѣнкою въ безконечности“.

Возьмемъ на себя трудъ прослѣдить внимательно ходъ размышлений автора при выполненіи имъ упомянутыхъ попытокъ. Во-первыхъ

---

¹⁾ Записк. Акад. т. 36, и Bull. d. l. soc. d. nat. 1880. № 3.

авторъ изслѣдуетъ условіе несжимаемости при неподвижной твердой стѣнкѣ, опредѣляя это условіе такимъ образомъ, что

„количество жидкости, вытекающей во всякій данный промежутокъ (единицу) времени въ данный наполненный жидкостію объемъ Ω , не можетъ превышать количества жидкости изъ того-же объема въ тоже самое время вытекающей. Разность въ пользу первого количества не можетъ быть величиною конечною (сравнительно съ количествомъ жидкости, въ объемѣ помѣщающемся); но она можетъ быть, само собою разумѣется, величиною бесконечно малою“.

Для большаго удобства объясненій переведемъ опредѣленіе автора на языкъ формулъ. Обозначимъ черезъ Q_1 количество жидкости, вытекающей въ теченіи единицы времени въ объемъ Ω , черезъ Q_2 — количество жидкости въ въ тоже время изъ того-же объема вытекающей, и черезъ $+\epsilon$ — нѣкоторую существенно положительную бесконечно малую величину; тогда, согласуясь съ вышецитованными словами автора, мы можемъ представить условіе несжимаемости въ видѣ

$$\frac{Q_1 - Q_2}{\Omega} < +\epsilon. \quad (A)$$

Затѣмъ авторъ строитъ при бесконечно маломъ элементѣ dS' бесконечно удаленной поверхности бесконечно малый объемъ $d\Omega$; обозначаетъ черезъ V скорость жидкости въ бесконечности, черезъ $\cos(V, n)$ — косинусъ угла скорости V съ нормалью (не опредѣляя съ какою, внѣшнею, или внутреннею) къ поверхности S' , черезъ ρ — плотность жидкости, и выводитъ, что приращеніе количества жидкости въ объемѣ $d\Omega$ въ теченіи единицы времени будетъ

$$\rho V \cos(n, V) dS', \quad (B)$$

которое должно быть бесконечно мало въ сравненіи съ $d\Omega$, вслѣдствіе чего порядокъ малости V долженъ быть въ бесконечности больше единицы, и тогда только существованіе неподвижной стѣнки въ бесконечности является возможнымъ.

Такъ какъ авторъ называетъ количество (B) *приростомъ* жидкости въ объемѣ $d\Omega$, то вѣроятнѣй всего будетъ та гипотеза, что подъ на-

явленіемъ n онъ подразумѣваетъ направленіе n , внѣшней нормали непроницаемой стѣнкѣ. Въ такомъ случаѣ мы должны положить условіе (A)

$$Q_1 = \oint V \cos(n, V) dS', \quad Q_2 = 0, \quad \Omega = d\Omega,$$

будемъ имѣть:

$$\oint \frac{V \cos(n, V) dS'}{d\Omega} < +\epsilon, \quad (C)$$

уда слѣдуетъ, если принять случай $=$, что $V \cos(n, V)$ должно быть конечно малою величиною выше перваго порядка, что согласно пока заключеніемъ автора. Но попробуемъ разсмотрѣть дальнѣйшія логическія слѣдствія условія (A), составленнаго строго со словъ автора, остановимся пока все еще на случаѣ равенства.

Подъ объемомъ $d\Omega$ мы можемъ разумѣть очевидно объемъ всякой формы; по крайней мѣрѣ авторъ ничего не говоритъ объ ограниченіи этого смыслѣ. И такъ, будемъ подразумѣвать подъ Ω объемъ призмы, основаніе которой есть dS' , а высота есть безконечно малая длина ν , порядокъ малости которой въ какое угодно произвольное число разъ выше порядка малости линейныхъ размѣровъ основанія dS' . Тогда очевидно мы будемъ имѣть $d\Omega = \nu \cdot dS'$, и условіе (C) для случая равенства превратится въ

$$\oint \frac{V \cos(n, V)}{\nu} = +\epsilon, \quad (D)$$

уда выводимъ, что такъ какъ порядокъ малости ν произвольно великъ, то порядокъ малости нормальной скорости долженъ быть больше всякой произвольной величины. Теперь съ другой стороны предположимъ, что вся жидкость, наполняющая неопредѣленное пространство, движется прямолинейно и равномерно со скоростью V . Выберемъ за объемъ $d\Omega$ безконечно тонкую призму, основанія dS' и нѣкоторой конечной длины l ; безконечно удаленную непроницаемую стѣнку поставимъ перпендикулярно къ V ; тогда условіе (C) превратится въ

$$\oint \frac{V \cos(n, V)}{l} = +\epsilon, \quad (E)$$

откуда видимъ, что нормальная скорость можетъ быть бесконечно малой перваго порядка. Если выберемъ l бесконечно большимъ, то условіе (E) все таки останется въ силѣ, ибо V всюду одинаково. Тогда увидимъ, что V можетъ быть и конечною величиною.

Это первый рядъ несообразностей, логически вытекающихъ изъ основнаго предположенія автора „Дополненій“. Другой рядъ несообразностей получится въ результатѣ, если мы допустимъ знакъ неравенства $<$ въ условіи (C); ибо въ такомъ случаѣ это условіе удовлетворится всякими отрицательными величинами нормальной скорости $V \cos(V, n)$, и мы должны будемъ заключить, что вблизи бесконечно удаленныхъ твердыхъ стѣнокъ возможна всякая нормальная къ нимъ скорость жидкости, лишь-бы эта скорость была направлена отъ стѣнокъ внутрь жидкости. Мало того, если мы обратимся къ случаю одинаковыхъ скоростей для всѣхъ частей жидкости и приложимъ сюда придуманное авторомъ „Дополненій“ условіе несжимаемости, то прійдемъ къ результату, что и въ конечномъ разстояніи возможно ограничить жидкость твердою стѣнкою, перпендикулярною къ ея скорости, лишь-бы эта скорость была направлена по внутренней нормали. Но выше мы видѣли, что при томъ-же равномерномъ движеніи жидкости, вслѣдствіе осуществленія условія (E), возможна конечная скорость при стѣнкахъ и по вѣншей нормали. Слѣдовательно, если мы въ равномерно идущій потокъ жидкости опустимъ двѣ твердыя стѣнки, произвольныхъ размѣровъ, перпендикулярно къ теченію, то движеніе жидкости между стѣнками будетъ продолжаться, какъ будто-бы ихъ не было!

Первая половина вышеприведенныхъ нелѣпостей вытекаетъ изъ того обстоятельства, что нашъ авторъ ошибочно опредѣляетъ порядокъ малости для разности $Q_1 - Q_2$, сравнивая эту послѣднюю съ произвольнымъ объемомъ жидкости, ибо количество втекающей и вытекающей изъ даннаго объема жидкости совершенно не зависитъ отъ величины этого послѣдняго, и разность $Q_1 - Q_2$ можетъ оставаться одною и тою же для различныхъ конечныхъ или бесконечно малыхъ объемовъ, какъ на примѣръ въ случаѣ одной и той же скорости для всѣхъ частей жидкости. Вообще если мы утверждаемъ, что двѣ какія нибудь конечныя, бесконечно большія или малыя величины A и B другу другу равны, то мы имѣемъ право замѣнить это утвержденіе другимъ—что разность между упомянутыми величинами бесконечно мала, но не иначе—какъ въ сравненіи съ каждою изъ рассматриваемыхъ величинъ, а ни

тъ не въ сравненіи съ какою-либо третьею, и притомъ измѣня-
 деюся независимо отъ двухъ первыхъ. Это одно изъ основныхъ опре-
 деній бесконечно малыхъ величинъ, изъ котораго непосредственно
 ъдѣдуетъ понятіе о порядкахъ бесконечной малости. Слѣдовательно по-
 нимаемое авторомъ „Дополненій“ условіе несжимаемости можетъ
 быть выражено только условіемъ

$$Q_i - Q_e < \varepsilon, \quad (F)$$

ε бесконечно мало въ сравненіи съ Q_i и Q_e , но никакъ не усло-
 віемъ (A), вытекающимъ изъ словъ автора. Очевидно, что изъ условія
 нельзя вывести никакихъ заключеній о порядкѣ малости вели-
 чины (B).

Условіе (F) устраняетъ правда возможность того несообразнаго вы-
 сужденія, что нормальная скорость жидкости, вблизи отъ бесконечно уда-
 ленныхъ твердыхъ неподвижныхъ стѣнъ, должна быть бесконечно
 большою величиною выше всякаго даннаго порядка, и вмѣстѣ съ тѣмъ
 можетъ быть конечною величиною; но это условіе не устраняетъ дру-
 го несообразнаго слѣдствія, что при неподвижныхъ стѣнкахъ жидкость
 можетъ имѣть конечную нормальную скорость, направленную отъ стѣ-
 нъ внутрь жидкости. Причина заключается въ томъ, что условіе (F)
 не утверждаетъ, что количество втекающей въ данный объемъ жид-
 кости не можетъ (только) превосходить количество вытекающей изъ
 того же объема и въ тоже время жидкости, недостаточно для выра-
 женія свойства несжимаемости. Дѣйствительно, то обстоятельство, что
 изъ даннаго выдѣленнаго въ пространствѣ объема выйдетъ больше ка-
 пельной жидкости, нежели въ него войдетъ, можно представить себѣ не
 иначе, какъ такъ, что часть жидкости уйдетъ изъ этого объема, остав-
 ляя за собою пустое мѣсто, ибо капельная жидкость не разширяется.
 То же самое можетъ произойти и съ сжимаемою жидкостію, которая
 можетъ, сжимаясь, оставлять за собою пустое пространство и въ тоже
 время вытекать изъ сосуда. Такимъ образомъ, дѣйствительное условіе
 несжимаемости капельной жидкости можетъ быть выражено съ помо-
 щью величинъ Q_i и Q_e не иначе, какъ равенствомъ

$$Q_i - Q_e = \varepsilon, \quad (H)$$

ε имѣетъ прежде упомянутое значеніе.

Надо отдать справедливость автору „Дополненій“, что онъ и самъ нѣсколько сомнѣвался въ правильности своихъ разсужденій, ибо въ концѣ нумера 1) онъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе:

„Быть можетъ, при выводѣ этого условія, мы упустили изъ виду что нибудь существенное. Быть можетъ, условіе это необходимо, но не достаточно... Не видя упущеній, признаемъ его „пока и необходимымъ, и достаточнымъ“.

Первое предположеніе приведенной цитаты выражаетъ одно изъ тѣхъ немногихъ сужденій автора по вопросамъ гидромеханики, въ которыхъ онъ не ошибается. Остальные предложенія цитаты выражаютъ мысли очевидно неправильныя.

Непосредственно за вышеизложеннымъ, подъ номеромъ 2), авторъ объясняетъ, что въ своихъ первыхъ „Новыхъ Дополненіяхъ“ онъ неправильно отрицалъ возможность ограничить въ безконечности твердыми стѣнками жидкость, движущуюся съ потенціаломъ скоростей — $\frac{k}{r}$, ибо, на основаніи его новой теоріи неподвижныхъ стѣнокъ, упомянутая возможность должна быть допущена. Въ свое время мы согласились съ доводами автора въ пользу его отрицанія. Теперь мы согласимся съ тѣмъ, что въ данномъ случаѣ пожалуй и можно представлять себѣ жидкость обведенною въ безконечности твердыми стѣнками. Только доводы автора въ пользу этой возможности, основываясь на невѣрной теоріи стѣнокъ, остаются невѣрными. Дѣло въ томъ, что понятіе о безконечно удаленныхъ стѣнкахъ, не вытекаая изъ понятія о стѣнкахъ на конечномъ разстояніи, остается въ извѣстной степени неопредѣленнымъ и произвольнымъ, и, смотря потому, какія свойства мы припишемъ твердымъ стѣнкамъ въ безконечности, мы будемъ въ правѣ отрицать или утверждать возможность ограниченія жидкости стѣнками съ такими или другими свойствами, при данномъ ея движеніи.

Вообще въ анализѣ, въ геометріи, въ кинематикѣ мы встрѣчаемся на каждомъ шагѣ съ такими понятіями, которыя представляются строго опредѣленными, когда прилагаются къ конечнымъ величинамъ, и теряютъ свою опредѣленность, будучи перенесены на величины безконечно малыя или безконечно большія. Причина этому та, что представлять себѣ, и слѣдовательно ясно опредѣлять, мы можемъ только конечныя величины, и всѣ наши заключенія о свойствахъ безконечно

ныхъ или большихъ величинъ только тогда являются опредѣленными имѣющими смыслъ, когда непосредственно ведутъ къ соотвѣствующимъ заключеніямъ о конечныхъ величинахъ. Поэтому всякое изслѣдованіе, конечная цѣль котораго сводится къ тому, чтобы узнать, что происходитъ на безконечности, останется всегда въ области бесплодныхъ попытокъ, если не ошибокъ.

Пояснимъ произвольность заключеній о свойствахъ въ безконечности примѣрами. Мы говоримъ, что точка, находящаяся гдѣ либо въ конечномъ разстояніи отъ даннаго начала координатъ, перемѣщается въ пространствѣ, если ея координаты прирастаютъ на конечныя величины. Смыслъ нашего опредѣленія останется одинъ и тотъ-же, скажемъ-ли мы—просто конечныя величины, или—конечныя по сравненію величинами координатъ. Но когда конечныя приращенія координатъ точки имѣютъ мѣсто на безконечномъ разстояніи отъ начала, то скажемъ, что точка измѣнила свое положеніе въ пространствѣ, и опредѣлимъ перемѣщеніе въ безконечности, какъ приращеніе координатъ на абсолютно конечныя величины, и скажемъ, что положеніе точки не измѣнилось или измѣнилось безконечно мало, если условимся считать движеніе, какъ конечное приращеніе координатъ по отношенію къ ихъ величинѣ. Отъ нашего произвола зависитъ выбрать то или другое опредѣленіе, потому что при доступномъ нашему предположенію явленію на конечномъ разстояніи, которое только и можетъ служить критеріемъ нашихъ заключеній о явленіи въ безконечности, оба опредѣленія тождественны. Другой примѣръ. Двѣ точки движутся въ разные стороны по прямой, удаляясь другъ отъ друга. Встрѣтятся ли онѣ на безконечности? Мы должны заключить, что онѣ встрѣтятся, если представимъ себѣ прямую, какъ часть окружности или эллипсиса, центръ которыхъ находится на безконечномъ отъ нея разстояніи, или какъ часть параболы, безконечно удаленную отъ ея вершинѣ, на что имѣетъ право. Мы заключимъ, что точки не встрѣтятся, если представимъ себѣ прямую, какъ часть гиперболы, вершина которой въ безконечности, на что тоже имѣетъ право.

Подобнаго-же рода неопредѣленность является и въ вопросѣ о свойствахъ стѣнкахъ въ безконечности. Понятіе о неподвижныхъ непроницаемыхъ стѣнкахъ, ограничивающихъ конечное количество несжимаемой жидкости, устанавливается рядомъ слѣдующихъ эквивалентныхъ между собою опредѣленій: а) черезъ поверхность стѣнокъ не прохо-

дять жидкость; b) черезъ каждую конечную часть поверхности стѣнокъ можетъ проходить въ единицу времени и въ одномъ направленіи произвольнаго порядка бесконечно малое количество жидкости, или абсолютно, или c) по отношенію ко всему объему, ограниченному стѣнками; d) черезъ всю поверхность стѣнокъ можетъ проходить въ единицу времени и въ одномъ направленіи по нормалямъ только произвольнаго порядка бесконечно малое количество жидкости, или абсолютно, или e) по отношенію къ ограниченному стѣнками объему. Вслѣдствіе этихъ опредѣленій мы приходимъ къ двумъ эквивалентнымъ между собою заключеніямъ: что скорость жидкости по тому или другому направленію нормали къ поверхности стѣнки должна быть при поверхности или α) равна нулю, или β) бесконечно мала. Взаимная эквивалентность вышеприведенныхъ опредѣленій, съ одной стороны, и выведенныхъ изъ нихъ заключеній, съ другой стороны, нарушится, если мы приложимъ эти опредѣленія къ стѣнкамъ, ограничивающимъ бесконечно большой объемъ жидкости. Слѣдовательно, мы должны сдѣлать произвольный выборъ между этими, теперь различными, опредѣленіями, при чемъ и заключенія о скоростяхъ при стѣнкахъ будутъ различны. Если мы выберемъ опредѣленіе a, то ему эквивалентнымъ останется только опредѣленіе d; при остальныхъ опредѣленіяхъ долженъ быть установленъ при этомъ порядокъ бесконечной малости. Такимъ образомъ прійдемъ въ этомъ предположеніи къ такому опредѣленію бесконечно удаленныхъ твердыхъ стѣнокъ: А) Черезъ всю ихъ поверхность не проходитъ жидкость, или проходитъ абсолютно бесконечно малое ея количество, которое будетъ не ниже четвертаго порядка по отношенію ко всему заключаемому объему, при чемъ черезъ каждую конечную часть поверхности проходитъ бесконечно малое количество (не ниже третьяго порядка) жидкости, которое по отношенію ко всему объему будетъ понятно не ниже шестаго порядка бесконечной малости. Сообразно съ этимъ опредѣленіемъ, порядокъ малости нормальной скорости при стѣнкахъ долженъ быть не ниже третьяго. Скорость жидкости, движущейся съ потенціаломъ скоростей $-\frac{k}{r}$, будетъ въ бесконечности бесконечно малою величиною втораго порядка, и поэтому для нея невозможно ограниченіе твердыми стѣнками, если онѣ даны опредѣленіемъ А. Если мы выберемъ опредѣленіе b, то ему будетъ эквивалентно опредѣленіе e, и бесконечныя стѣнки будутъ обла-

тъ тѣмъ свойствамъ, что В) черезъ всю ихъ поверхность можетъ проходить нѣкоторое конечное количество жидкости, при чемъ черезъ каждую конечную часть этой поверхности должно однако проходить абсолютно безконечно малое количество жидкости. Порядокъ малости нормальной къ стѣнкамъ скорости опредѣлится тогда не ниже втораго, и слѣдательно явится возможность существованія такихъ стѣнокъ, въ случаѣ неприведеннаго движенія съ потенциаломъ скоростей— $\frac{k}{r}$. Если наконецъ мы остановимся на опредѣленіи с, то на безконечности оно будетъ разногласить со всѣми остальными; стѣнки будутъ имѣть то свойство, что С) черезъ каждую конечную часть ихъ поверхности будетъ проходить абсолютно конечное количество жидкости; нормальная скорость при такихъ стѣнкахъ можетъ быть любой конечной величины. такъ, мы видимъ, что три опредѣленія а, b, с, имѣющія одинъ и тотъ-же смыслъ для конечныхъ представленій, приводятъ насъ въ сущности совершенно различнымъ понятіямъ для безконечности, принять каждое изъ которыхъ мы имѣемъ совершенно одинакія основанія.

Еще въ своихъ „Новыхъ Дополненіяхъ“—номеръ первый—авторъ разжалъ такое мнѣніе, подъ цифрою 17):

„Есть наконецъ и такіе физики, которые всякій разговоръ „о предѣльныхъ условіяхъ для безпредѣльной жидкости считаютъ нелѣпостію. Но это уже не физики, а весьма не высокого сорта философы...“

Не пугаясь дурнаго мнѣнія автора „Дополненій“, мы тѣмъ не менѣе въ данномъ вопросѣ смѣло становимся на сторону упомянутыхъ физиковъ.

Для читателей знакомыхъ теперь съ манерою автора „Дополненій“ обращаться съ безконечностію, считаемъ не лишнимъ привести слѣдующія строки, стоящія въ той-же статьѣ, подъ цифрою 20):

„Еще на школьной скамьѣ изучаются математики осторожному обращенію съ безконечностію и твердо помнятъ эти „уроки юности. Уроки эти должны знать и помнить и физики-теоретики...“

Но возвратимся къ непосредственно насъ интересующей статьѣ автора.

Подъ номеромъ 3) авторъ сообщаетъ, какъ о чемъ-то новомъ и

имъ только что открытомъ, о томъ обстоятельстве, что жидкость, стирающаяся до безконечности и, по словамъ автора, ограниченная стѣнками, можетъ уходить прочь изъ конечнаго пространства, отставая отъ омываемыхъ ею въ этомъ пространствѣ поверхности твердыхъ тѣлъ, т. е. что жидкость можетъ, такъ сказать, выливаться въ неопредѣленное безпредѣльное пространство. Новаго въ этомъ утвержденіи нѣтъ ничего, кромѣ предположенія о существованіи въ безконечности твердыхъ стѣнокъ. Но такъ какъ неопредѣленность понятія о безконечныхъ стѣнкахъ достаточно разъяснена выше, то высказываемая авторомъ подъ цифрою 3) мысли едва ли многимъ *дополняютъ* ту уже извѣстную истину, что жидкость движется туда, куда ей двигаться возможно.

Подъ номеромъ 4) авторъ объявляетъ, что имъ устранено теперь сомнѣніе (его-же только) въ правильности рѣшенія Стоксомъ и Дирикле извѣстной задачи о равномерномъ движеніи шара въ неопредѣленно ограниченной жидкости, и именно потому, что такую жидкость можно ограничить въ безконечности твердыми стѣнками, т. е. слѣдовательно, прибавимъ мы, можно сказать, что, если жидкость стирается до безконечности, то граница ея остается на безконечности неопредѣленною. Впрочемъ автору „Дополненій“ совсѣмъ не было надобности придумывать цѣлый рядъ несообразностей для того, чтобы въ упомянутой задачѣ помѣстить на безконечности твердыя стѣнки. Дѣло въ томъ, что если шаръ движется по оси z -овъ равномерно, со скоростію V , то скорость жидкости на разстояніи r отъ его центра вдоль по направленію этого разстоянія будетъ

$$V \frac{R^3}{r^3} \cdot \frac{z}{r}, \quad (G)$$

гдѣ R есть радіусъ шара и z —проложеніе r на ось z -овъ; слѣдовательно на безконечно большомъ разстояніи отъ шара, черезъ безконечно большія части поверхности сферы, радіуса r , пройдутъ все таки безконечно малыя количества жидкости, въ томъ или другомъ направленіи.

Читатель однако не долженъ предполагать, что Дирикле и Стоксы такъ легко отдѣлались отъ сомнѣній автора „Дополненій“, скептицизму котораго нѣтъ предѣловъ.

„Но въ замѣнъ прежняго сомнѣнія“, записываетъ нашъ авторъ въ своей памятной книжкѣ, „возникаютъ у насъ новыя. Рѣшеніе задачи, данное Дирикле—Стоксомъ,—возможно. Но „не существуетъ-ли еще иныхъ рѣшеній, тоже возможныхъ кинематически? Если существуютъ таковыя, то какое изъ всѣхъ „возможныхъ рѣшеній будетъ дѣйствительнымъ“?

Но такое точно-же право авторъ „Дополненій“ имѣлъ-бы задать слѣдующій вопросъ. Подъ дѣйствіемъ тяжести камень падаетъ землю; но *кинематически* для него возможно движеніе и вверхъ, и вбокъ; не можетъ-ли поэтому, и подъ дѣйствіемъ тяжести, свободный камень двигаться не внизъ, а какъ-либо иначе? Не смотря на глубокій скептицизмъ автора „Дополненій“, мы полагаемъ, что, относительно направленія и скорости паденія камня, онъ сомнѣваться не будетъ. Вообще для всякой системы матеріальныхъ точекъ, опредѣленнымъ разомъ другъ съ другомъ связаннымъ, всегда представляется цѣлый рядъ *кинематически* возможныхъ родовъ движеній, изслѣдованіемъ которыхъ и занимается кинематика. Если-же, кромѣ условій связности системы, даны еще другія *кинетическія* условія ея движенія, какъ-то: нуль, первоначальныя скорости первоначальныя положенія, или имъ эквивалентныя условія, то этими условіями, при ихъ достаточномъ числѣ, опредѣляется изъ ряда *кинематически* возможныхъ движеній только одно, возможное *кинетически*. Нахожденіемъ такихъ движеній занимается кинетика. Правда, кинетическіе вопросы могутъ также представлять нѣсколько рѣшеній, но только тогда, когда не выполнены *кинетическія*-же условія, а не вслѣдствіе *кинематической* возможности того или другаго рѣшенія.

Задача, рѣшенная Дирикле и Стоксомъ, относится къ кинетикѣ, а не къ кинематикѣ жидкости. Если авторъ „Дополненій“ хотѣлъ-бы указать *раціональную* причину возможности другаго рѣшенія этой задачи, то онъ долженъ-бы былъ указать, какія изъ ея *кинетическихъ* условій, оставаясь неопредѣленными, допускаютъ эту возможность, а основываться на одной только *кинетической* возможности, которая допускаетъ безчисленное число рѣшеній.

Подобныя-же замѣчанія, относительно неправильнаго смѣшенія кинематическихъ и кинетическихъ понятій, мы имѣли случай сдѣлать раньше¹⁾, по поводу мнимаго обобщенія формулъ движенія твердаго

¹⁾ Унив. Извѣст., 1881. № 3.

тѣла въ жидкости, сдѣланнаго авторомъ въ его первыхъ „Новыхъ Дополненіяхъ“¹⁾).

Неясное пониманіе авторомъ „Дополненій“ нѣкоторыхъ вопросовъ гидромеханики и являющееся у него вслѣдствіе этого стремленіе ихъ „дополнить“, вытекаетъ, можетъ быть, изъ того обстоятельства, что онъ съ этими вопросами знакомится только по одному какому нибудь автору, особенности способа изложенія котораго, могутъ иногда прежде всего броситься въ глаза невнимательному читателю и отвлечь его отъ сущности вопроса. Такъ, въ своихъ самыхъ раннихъ „Дополненіяхъ“ онъ, нападая на рѣшеніе вопроса о движеніи шара въ жидкости, критиковалъ собственно способъ его изложенія въ „Лекціяхъ“ Кирхгофа. Послѣ того какъ ему было указано на Дирикле и Стокса, онъ упоминаетъ имена и этихъ ученыхъ, высказывая свои „сомнѣнія“ уже, такъ сказать, по ихъ адресу. Но кинетическая сторона вопроса все таки остается для автора „Дополненій“ не совсѣмъ ясною; а можетъ быть, она не для всякаго достаточно рельефно отгѣнена въ изложеніи упомянутыхъ источниковъ. Позволяемъ себѣ поэтому высказать предположеніе, что нашъ авторъ имѣлъ-бы возможность съ большею послѣдовательностію оріентироваться среди своихъ сомнѣній по данному вопросу, если-бы онъ ознакомился съ его рѣшеніемъ въ изложеніи Томсона и Тэта²⁾ или, еще лучше,—Лама³⁾, такъ какъ въ этихъ изложеніяхъ, по нашему мнѣнію, кинетическій характеръ вопроса выступаетъ съ особенною отчетливостію.

Въ дальнѣйшихъ строкахъ авторъ „Дополненій“ высказываетъ, съ нѣкоторою опредѣленностію, какого рода иное рѣшеніе представлялось-бы возможнымъ въ упомянутой задачѣ о шарѣ. Онъ полагаетъ, что при равномерномъ движеніи шара въ жидкости, эта послѣдняя могла-бы отставать отъ шара, образуя сзади него пустоту, потому что такой случай возможенъ кинематически. Но кинематическая возможность предполагаемаго движенія еще не доказываетъ, что оно возможно кинетически. Авторъ былъ-бы только тогда правъ, когда онъ указалъ-бы, какія кинетическія условія данной задачи могутъ быть предполож-

¹⁾ Bulletin... 1880. № 3.

²⁾ Natural Philosophy. New Edition. Art. 320.

³⁾ Lamb. Motion of Fluids. Arts. 112—125.

такими, что рѣшеніе Дирикле—Стокса перестанетъ быть съ ними вмѣстѣ.

А между тѣмъ авторъ „Дополненій“ былъ весьма близко отъ того, чтобы сдѣлать вѣрное замѣчаніе, вмѣсто котораго наговорилъ шеприведенныя несообразности. Дѣло въ томъ, что въ упомянутой задачѣ, при нѣкоторыхъ величинахъ скорости шара и давленія покоящейся жидкости, извѣстное ея рѣшеніе дѣлается кинетически невозможнымъ, и задача слѣдовательно должна имѣть другое рѣшеніе. Истинительно, такъ какъ давленіе p внутри жидкости выражается для этого случая формулой

$$p = p_0 - \frac{\rho V^2 R^3}{2 r^3} \left\{ \frac{R^3}{4r^3} + 1 + \frac{3\rho^2}{r^2} \left(\frac{R^3}{4r^3} - 1 \right) \right\}, \quad (J)$$

гдѣ ρ есть плотность жидкости, p_0 —давленіе въ ея покоящейся части, значеніе остальныхъ буквъ тоже, что въ (G), то очевидно, что, при извѣстномъ соотношеніи между p_0 и V , давленіе можетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ опредѣлиться отрицательнымъ, чего быть не можетъ. Какого другаго рѣшенія мы должны ожидать для гидрокинетическихъ задачъ въ томъ случаѣ, когда, при данномъ ихъ рѣшеніи, обнаружится возможность отрицательнаго давленія, было уже давно объяснено Гельмгольцемъ¹⁾. Изъ этихъ объясненій явствуетъ, что при кинетическихъ условіяхъ, допускающихъ рѣшенія съ отрицательными давленіями, дѣлается невозможнымъ непрерывное распредѣленіе скоростей жидкости, въ предположеніи существованія котораго упомянутыя рѣшенія обыкновенно устанавливаются. При такихъ условіяхъ должны быть предположены внутри жидкости нѣкоторыя поверхности, по обѣ стороны которыхъ тангенціальныя скорости жидкости различаются другъ отъ друга на конечныя величины, и кинематическая возможность такихъ доказана Гельмгольцемъ. Такъ напримѣръ, если мы представимъ себѣ жидкость, въ неопредѣленномъ пространствѣ, раздѣленную двѣ части безконечною плоскостію, съ эллиптическимъ отверстіемъ, для жидкости является кинематически возможнымъ теченіе изъ одной части въ другую сквозь упомянутое отверстіе, при чемъ линія те-

¹⁾ Monatsberichte d. K. A. d. W. z. Berlin. April. 1868.

ченій будуть лежать на поверхностяхъ однополыхъ гиперболоидовъ, софокусныхъ съ эллиптическимъ отверзтіемъ, и именно—на пересѣченіи упомянутыхъ поверхностей съ двуполыми, тоже нмъ софокусными, гиперболоидами. Но кинетически подобное движеніе является невозможнымъ, ибо давленіе на краяхъ отверзтія дѣлается безконечно большою отрицательною величиною, если въ покоящихся частяхъ жидкости оно конечно. Кинетически возможное непрерывное теченіе жидкости черезъ отверзтіе, изъ одной части безконечнаго пространства въ другую, мы можемъ себѣ представить только въ томъ случаѣ, когда обѣ части пространства, соединенныя отверзтіемъ, представляются двумя разширяющимися половинами нѣкотораго однополаго гиперболоида, причемъ роль отверзтія будетъ играть суженная шейка гиперболоида. Чѣмъ меньше будетъ мнимая полуось такого гиперболоида, тѣмъ ближе двѣ разширяющіяся его части будутъ подходить по формѣ къ двумъ частямъ неопредѣленнаго пространства, разграниченнымъ тонкою, плоскою, безконечною перегородкою, съ эллиптическимъ отверзтіемъ. Но чѣмъ меньше будетъ упомянутая полуось, тѣмъ большимъ должно быть предположено давленіе въ покоящихся частяхъ жидкости для того, чтобы избѣгнуть случая отрицательнаго давленія при краяхъ отверзтія. Для случая мнимой полуоси равной нулю, когда гиперболоидъ превращается въ плоскость съ эллиптическимъ отверзтіемъ, давленіе въ покоящихся частяхъ не можетъ быть конечнымъ, и упомянутое движеніе перестаетъ быть кинетически возможнымъ. Существованіе-же кинетически возможнаго способа перехода жидкости сквозь отверстіе въ неопредѣленной плоскости обуславливается такими скоростями, которыя уже не распределяются внутри жидкости непрерывно; тогда истеченіе произойдетъ въ видѣ струи, движущейся среди неподвижной жидкости. Изслѣдованіе формъ, которыя при данныхъ кинетическихъ условіяхъ должно принять теченіе жидкости, съ разрывомъ скоростей, представляетъ большія трудности при настоящемъ состояніи математической стороны гидромеханики. Такъ, относительно отверзтія въ неопредѣленной плоскости существуютъ только изслѣдованія, касающіяся частнаго случая, когда отверзтіе ограничено двумя безконечными параллельными прямыми и когда слѣдовательно скорости представляются функціями только двухъ координатъ. Тогда изслѣдованіе формы струи производится при помощи теоріи функцій комплекснаго переменнаго ¹⁾. Возможность це-

¹⁾ Kirchhoff. Vorlesungen. 22-te Vorlsng.

исхода отъ изслѣдованныхъ случаевъ движенія жидкости, въ двухъ измѣреніяхъ, къ случаямъ, въ трехъ измѣреніяхъ, была указываема Гельмгольцемъ на его устныхъ лекціяхъ по гидродинамикѣ, и авторъ настоящей критической замѣтки имѣлъ случай печатно сообщать объ этихъ замѣзаніяхъ въ отчетахъ о своей заграничной командировкѣ, помѣщенныхъ въ Московскихъ Универс. Извѣст., если не ошибаемся, за 1874 годъ.

Но не будемъ затрогивать серьезную сторону вопроса, слишкомъ несомнѣнную съ характеромъ разбираемыхъ нами „Дополненій“, и перейдемъ къ нашему автору... Теперь слѣдуютъ мысли автора, помѣенныя цифрою 5):

„5) Сообщивъ находящимся въ жидкости твердымъ тѣламъ „нѣкоторыя движенія, мы приведемъ въ движеніе и самую жидкость. Движеніе жидкости, какъ извѣстно, будетъ невихревымъ. Вотъ почему во главѣ теоріи движенія твердыхъ тѣлъ въ жидкости ставится задача о нахожденіи соотвѣтствующаго данному движенію тѣлъ однозначнаго потенціала скоростей“.

Строго говоря, движеніе въ жидкости твердаго тѣла можетъ, какъ мы видѣли выше, сопровождаться образованіемъ поверхностей, на которыхъ тангенціальныя скорости жидкости претерпѣваютъ разрывъ непрерывности. Такія поверхности, какъ доказано Гельмгольцемъ, имѣютъ всѣ свойства вихревыхъ листовъ. Слѣдовательно при утвержденіи о невозможности вихреваго движенія, при движеніи твердыхъ тѣлъ въ жидкости, должно подразумѣвать конечные объемы этой послѣдней. Что-же касается до однозначности потенціала скоростей, то она обуславливается односвязностію пространства, занятаго твердымъ тѣломъ, а слѣдовательно и окружающею его жидкостію. Если тѣло занимаетъ многосвязное пространство, то дѣлается возможнымъ существованіе и многозначнаго потенціала скоростей въ окружающей жидкости. Разборъ соотвѣтствующаго этому случаю движенія жидкости можно найти у Лама¹⁾.

Затѣмъ авторъ „Дополненій“ говоритъ, что кромѣ вышеупомянутыхъ допущеній о свойствахъ потенціала скоростей (которыя хорошо

¹⁾ Lamb. I. c. Art. 120.

или дурно онъ себѣ объяснилъ), существуетъ еще допущеніе конечности и непрерывности потенціала. Смыслъ этого ограниченія авторъ „Дополненій“ повидимому не можетъ себѣ объяснить, и вину въ томъ возлагаетъ на Кирхгофа.

„Смыслъ этого ограниченія не разъясняется. Обусловливается-ли оно сущности задачи, или-же допускается только „для упрощенія ея,—объ этомъ не говорить“.

Отъ внимательнаго читателя сочиненій по гидродинамикѣ едва ли можетъ ускользнуть то обстоятельство, что безконечности и прерывности потенціала скоростей должны соответствовать безконечно большія величины его производныхъ, т. е. скоростей, существованіе которыхъ или считается обыкновенно не совмѣстнымъ съ рѣшеніемъ вопроса, или допускается въ особыхъ точкахъ истеченія и втеченія, которыя должны быть даны въ условіяхъ вопроса. Такъ какъ въ задачахъ о движеніи твердыхъ тѣлъ въ жидкости разыскиваются только рѣшенія съ конечными скоростями, которыя только и имѣютъ здѣсь смыслъ, и такъ какъ при этомъ не дѣлается никакихъ предположеній о точкахъ истеченія или втеченія, то предположеніе о конечности и непрерывности потенціала скоростей является необходимымъ послѣдствіемъ.

Собственно говоря, авторъ „Дополненій“, разсуждая объ отсутствіи основаній въ предположеніи о непрерывности потенціала, прибавляетъ также „и его первыхъ производныхъ“, ставя такимъ образомъ на одну доску значеніе того и другаго допущенія. Но прерывность производныхъ потенціала, имѣющая кинетическій смыслъ, никакъ не обуславливаетъ собою прерывности потенціала, имѣющей только кинематическій смыслъ. Поэтому прерывности потенціала должны быть даны напередъ въ условіяхъ задачи; къ существованію-же прерывностей производныхъ мы будемъ приведены рѣшеніемъ задачи, если въ немъ получатся отрицательныя давленія. Но разъ первоначальныя кинетическія данныя не приводятъ, при рѣшеніи упомянутой задачи, къ отрицательнымъ давленіямъ, то другое рѣшеніе, съ прерывными скоростями, при тѣхъ-же данныхъ является невозможнымъ, ибо въ противномъ случаѣ пришлось-бы допустить самопроизвольное образованіе вихревыхъ нитей (на поверхности раздѣла скоростей) при одномъ и томъ-же первоначальномъ импульсѣ, сообщающемъ твердому тѣлу

орость его равномернаго движенія; но такое обстоятельство противорѣчило бы извѣстной теоремѣ Гельмгольца объ ограниченіяхъ возможности образованія вихревыхъ нитей.

Точка зрѣнія автора на ограниченія, необходимо налагающіяся на потенциалъ скоростей и его производныя, нѣсколько иная, ибо онъ пишетъ такъ:

„Если всякую прерывность въ потенциалѣ скоростей и въ его производныхъ должно принимать за отсутствіе потенциала въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ,—за существованіе здѣсь вихря, то упомянутое сейчасъ ограниченіе будетъ необходимымъ формально. Оно будетъ необходимымъ и по существу задачи, если дѣйствительно, какъ утверждаетъ сэръ В. Томсонъ (въ статьѣ *On Vortex Atoms*), всякій вихрь въ совершенной капельной жидкости можетъ быть вызванъ лишь дѣйствіемъ творческой силы. Въ такомъ случаѣ, сообщая твердымъ тѣламъ движенія, никакихъ вихрей въ жидкости произвести нельзя“.

Во первыхъ, не всякая прерывность производныхъ потенциала скоростей указываетъ на существованіе вихря, если къ прерывности вносить и случай обращенія въ безконечность. Во вторыхъ, прерывность самого потенциала существованія вихрей не характеризуетъ; напротивъ, на вихревой поверхности, гдѣ производныя потенциала дѣлаютъ конечные скачки, самъ потенциалъ остается непрерывнымъ. Наконецъ въ третьихъ, выраженію Томсона едва ли можно придавать то значеніе, которое приписываетъ авторъ „Дополненій“. Творческихъ Томсонъ собственно не подвергалъ анализу; но обобщилъ теорему, данную Гельмгольцемъ для несжимаемой жидкости. Эта обобщенная теорема утверждаетъ, что силы съ однозначнымъ потенциаломъ, дѣйствующія на жидкость безъ тренія, плотность которой зависитъ только отъ давленія, не могутъ ни разрушить существующаго въ жидкости вихреваго движенія, ни образовать новаго. Всякія другія силы, которыя нѣтъ надобности называть творческими, упомянутый эффектъ произвести могутъ. Въ задачахъ-же гидромеханики мы имѣемъ дѣло со всякими силами, дѣйствующими на жидкость.

Но если сдѣлать гипотезу, что все міровое пространство выполнено нѣкоторою жидкостію безъ тренія, что на эту жидкость дѣйству-

ютъ только силы, имѣющія однозначную силовую функцію, и что въ упомянутой жидкости существуютъ вихри, то эти послѣдніе будутъ имѣть тѣ же свойства неразрушимости, какія обыкновенно приписываются матеріальнымъ атомамъ. Силы между вихрями будутъ зависѣть отъ ихъ формы и угловой скорости. Разрушить такіе вихри, или образовать новыя, могутъ только силы, существованіе которыхъ заранее не предположено въ начальныхъ данныхъ и которыя, въ этомъ смыслѣ, для разсматриваемой жидкости будутъ творческими. Но гипотеза Томсона не предполагаетъ, что вихри всякой жидкости безъ тренія будутъ представлять атомы матеріи. Вообще, въ основаніе гипотезы о вихревыхъ атомахъ легли выводы гидромеханики, и на основаніи дальнѣйшихъ выводовъ той-же науки эта гипотеза можетъ такъ или иначе быть развита; но нельзя на оборотъ дѣлать гидромеханическія заключенія изъ гипотетическихъ свойствъ вихревыхъ атомовъ.

Подъ цифрою 6) авторъ „Дополненій“ снова вступаетъ на путь открытій. Дѣло идетъ о новыхъ, доселѣ невѣдомыхъ свойствахъ вихревыхъ нитей. Демонстрируются эти свойства все на томъ-же жидкомъ, равноѣрно вращающемся въ покоящейся жидкости, цилиндрѣ, о которомъ авторъ „Дополненій“ рассказывалъ такъ много чудеснаго и небывалаго въ своихъ прежнихъ статьяхъ. Прежде всего авторъ приглашаетъ своего читателя посмотрѣть, во что обратятся черезъ нѣкоторый промежутокъ времени поверхностныя нити, лежація при поверхности цилиндра, между каждыми двумя безконечно близкими плоскостями, проходящими черезъ ось цилиндра, при чемъ должно помнить, что каждая изъ такихъ нитей будетъ всегда состоять изъ однѣхъ и тѣхъ-же частицъ жидкости. Читатель, имѣющій послѣдовать за приглашеніемъ автора, долженъ будетъ, по словамъ этого послѣдняго, прійти къ слѣдующему заключенію:

„Рѣшеніе вопроса особыхъ затрудненій не представляетъ.

„Нити обратятся очевидно въ листы, толщина которыхъ—безъ конечно малая величина втораго порядка. Послѣ дѣлаго оборота цилиндра каждый изъ этихъ листовъ будетъ огибать его „весь“.

„Вотъ новая особенность поверхностныхъ вихревыхъ нитей, рѣзко отличающая ихъ отъ нитей объемныхъ“.

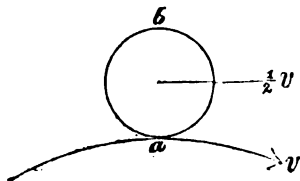
Разумѣется эти вновь прозрѣнные свойства вихревыхъ нитей представляютъ величайшую несообразность; но все таки нужно сожа-

тъ, что авторъ умолчалъ о томъ ходѣ разсужденій, который привелъ къ подобному заключенію, ибо знакомство съ мотивами автора таки имѣло-бы интересъ съ точки зрѣнія экспериментальной психологии. Повуда мы можемъ дѣлать заключенія о мотивахъ автора только на основаніи нижеслѣдующихъ его словъ, высказываемыхъ имъ сколько дальше подѣ цифрою 7), послѣ цитаты изъ Гельмгольца, которыя съ достаточною ясностію опредѣляютъ свойства поверхностныхъ вихревыхъ нитей, но которыя авторъ „Дополненій“ отказывается понимать.

„Толкуя эти не совсѣмъ ясныя мѣста (единственныя къ интересующему насъ вопросу относящіяся) простѣйшимъ, т. е. „самымъ естественнымъ образомъ, нужно заключить, что по Гельмгольцу поверхностныя нити сохраняютъ при движеніи форму нитей—въ листы не обращаются. Въ разсмотрѣнномъ нами частномъ случаѣ слѣдуетъ считать поѣтому поверхностными нитями, во все время движенія, части вихревой поверхности, заключающіяся между безконечно близкими меридіанами. Но если такъ, то эти нити не будутъ уже состоять во все время движенія изъ однѣхъ и тѣхъ-же точекъ жидкости. Такиимъ свойствомъ будутъ обладать лишь срединныя вихревыя линіи нитей поверхностныхъ“.

И такъ, новая теорія понадобилась автору потому только, что, его понятію, сохраненіе формы вихревой нити на окружности вращающагося жидкаго цилиндра несовмѣстно съ тѣмъ обстоятельствомъ, эта нить должна всегда состоять изъ однѣхъ и тѣхъ-же частицъ жидкости. Если такъ, то представивъ себѣ, вмѣсто жидкаго цилиндра, твердый, —вмѣсто круглой жидкой безконечно тонкой вихревой нити круглый твердый прутъ, мы должны заключить, что для двухъ тѣхъ твердыхъ тѣлъ невозможно движеніе, приписываемое двумъ жидкимъ тѣламъ той-же формы, ибо одно изъ твердыхъ тѣлъ должно измѣнить свою форму. Пусть такимъ образомъ V будетъ скорость точекъ окружности большаго цилиндра, пусть ω будетъ угловая скорость

прута, котораго діаметръ пусть будетъ 2ε . Соотношеніе между V и ω положимъ такимъ-же, какъ для случая вихревой нити, т. е.:

$$2\varepsilon\omega = V, \quad \text{откуда} \quad \omega = \frac{1}{2\varepsilon} V;$$

тогда скорость точекъ на поверхности прута будетъ

$$\omega.\varepsilon \quad \text{или} \quad \frac{1}{2} V;$$

направленіе этой скорости будетъ совпадать съ направлениемъ V въ точкѣ касанія прута и цилиндра; слѣдовательно, если направленіе V мы будемъ считать положительнымъ, то точка касанія a прута будетъ имѣть скорость $+\frac{1}{2} V$, а ей діаметрально противоположная точка b — скорость $-\frac{1}{2} V$. Если теперь мы еще предположимъ, что, какъ въ случаѣ вихревой жидкой нити, всѣ точки прута кромѣ того имѣютъ одну и ту же поступательную скорость $+\frac{1}{2} V$, то скорость точки, приходящей въ b будетъ нуль, и скорость, точки, приходящей въ a будетъ $+V$, т. е. таже, что скорость цилиндра. Прутъ будетъ катится по вращающемуся цилиндру со скоростію $\frac{1}{2} V$, и, вслѣдствіе собственнаго вращенія прута, его различныя точки, попадая послѣдовательно въ положенія a и b , относительно цилиндра, будутъ обладать только въ теченіи безконечно малаго времени, пока онѣ останутся въ этихъ положеніяхъ, упомянутыми выше скоростями; въ слѣдующій затѣмъ безконечно малый промежутокъ времени тѣже точки прута будутъ имѣть уже другія скорости, опредѣляемыя комбинаціей поступательнаго и вращательнаго движеній; а на мѣста a и b этихъ точекъ придутъ другія точки того-же самаго неизмѣннаго прута, и будутъ имѣть тѣ скорости, которыя прежде принадлежали первымъ точкамъ. Авторъ „Дополненій“ вѣроятно представлялъ себѣ, что если точка вихря въ положеніи b имѣетъ скорость нуль, то она должна навсегда остаться на одномъ мѣстѣ; а такъ какъ въ то же самое время точка a будетъ-де слѣдить за точками поверхности большаго цилиндра, то прутъ или вихрь и должны размазаться по его поверхности тонкимъ слоемъ.

И вотъ, послѣ всего этого—то, уже не потребуется никакихъ комментарій къ слѣдующимъ выраженіямъ автора „Дополненій“ (подъ цифрою 8):

„Не потрудившись выработать для нитей поверхностныхъ „точное опредѣленіе и даже не составивъ себѣ о нихъ яснаго „представленія,—Гельмгольцъ приписалъ имъ всѣ свойства нитей объемныхъ очевидно лишь на одномъ основаніи: подобно „многимъ другимъ онѣ счелъ возможнымъ принимать величины „бесконечно малыя за величины весьма малыя-конечныя.

„Исправлять въ этомъ отношеніи теорію вихревыхъ движеній всего естественнѣе или самому Гельмгольцу, или-же „ученымъ друзьямъ его и ученикамъ“.

Подъ цифрою 9) авторъ „Дополненій“ опять возвращается къ случаю потенціала скоростей $-\frac{k}{r}$, и производитъ операцію, которую онъ называетъ „подготовительною работою“. Эта работа состоитъ въ томъ, что авторъ невозможнымъ образомъ прилагаетъ придуманныя имъ невозможныя признаки несжимаемости къ жидкости окружающей точку втеченія, и догаваривается наконецъ до того, что будто жидкость, вслѣдствіе своей несжимаемости, можетъ черезъ отдѣльныя точки только втекать въ данный объемъ, но не вытекать изъ него. Несообразность вывода, о которомъ авторъ говоритъ, какъ о новомъ открытіи происходитъ во первыхъ отъ того, что количество несжимаемой жидкости, проходящей черезъ замкнутую пограничную поверхность нѣкотораго ея объема, авторъ принимаетъ равною не нулю, какъ это дѣлаютъ всѣ, но—нулю или больше нуля; а во вторыхъ—отъ того, что подобное условіе несжимаемости авторъ прилагаетъ къ объему, внутри котораго находится заранѣе данная точка втеченія или вытеченія. Но для поверхности такого объема несжимаемость будетъ выражаться условіемъ, что количество протекающей черезъ нея жидкости равно не нулю, а количеству жидкости, втекающей или вытекающей черезъ упомянутую точку. Такъ, въ случаѣ точки втеченія количество жидкости, проходящей черезъ окружающую ея поверхность, вонъ изъ объема, будетъ положительно; а въ случаѣ точки истеченія это количество будетъ отрицательно. Если авторъ „Дополненій“ предпочитаетъ утверждать, что и въ томъ, и въ другомъ случаѣ упомянутое количество должно быть

положительно, если не нуль, то тѣмъ самымъ онъ только напередъ условливается считать существованіе точекъ вытеченія невозможнымъ, на что не имѣетъ права.

Подъ цифрою 10) — новый промахъ автора, относительно значенія теоремы Гельмгольца. Авторъ говоритъ, что въ жидкости, простирающейся до безконечности и изнутри ограниченной сферическою твердою стѣнкою, возможно движеніе съ потенціаломъ скоростей $-\frac{k}{r}$, при чемъ жидкость будетъ конечно постепенно отставать отъ стѣнокъ, уходя отъ нихъ въ безконечность и образуя внутреннюю свободную поверхность, въ видѣ сферы увеличивающагося радіуса. Такое движеніе авторъ называетъ „интереснымъ исключеніемъ изъ теоремы Гельмгольца“. Но упомянутая теорема доказываетъ, что невозможно движеніе съ потенціаломъ скоростей для жидкости, покоящейся въ безконечности и ограниченной изнутри неподвижными стѣнками (разумѣется, во время движенія). Въ примѣрѣ автора „Дополненій“ жидкость ограничена изнутри во время движенія не стѣнками, но движущеюся свободно поверхностію; поэтому къ данному случаю теорема Гельмгольца просто не прилагается, а не представляетъ „интересное исключеніе“.

Подъ номеромъ 11) авторъ размариваетъ движеніе жидкости съ потенціаломъ скоростей

$$\varphi = klg\left(\frac{r-z}{\Delta}\right), \text{ гдѣ } r^2 = x^2 + y^2 + z^2 \text{ и } \Delta^2 = x^2 + y^2;$$

по извѣстному способу отыскиваетъ линіи токовъ; приходитъ къ очевидному заключенію, что въ жидкости будутъ существовать линіи втеченій и вытеченій; послѣднія называетъ кинематически невозможными.

Подъ номеромъ 12) — другой подобный-же примѣрчикъ для упражненія:

$$\varphi = klg(r-z).$$

Авторъ правильно находитъ скорости (взявши отъ φ производныя); также и линіи токовъ разыскиваетъ безъ ошибокъ; стѣнокъ на безконечности для данного случая не признаетъ. Вообще-же оба небольшіе параграфы, хотя новаго ничего не представляютъ, но довольно свободны.

Въ послѣднемъ-же номерѣ 13) авторъ опять впадаетъ въ ошибку, ибо снова „дополняетъ“ и критикуетъ. Именно, въ „Лекціяхъ“ Кирхгофа дается такая формула:

$$\varphi - C = \frac{1}{4\pi} \int dS \cdot \varphi \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial n} - \frac{1}{4\pi} \int \frac{dS}{r} \frac{\partial \varphi}{\partial n},$$

гдѣ φ есть значеніе, въ данной точкѣ A , нѣкоторой потенціальной функціи, которая со своими производными непрерывна внутри пространства, простирающагося отъ данной замкнутой поверхности S до бесконечности, гдѣ кромѣ того $\left(\frac{\partial \varphi}{\partial n}\right)_{\infty}$ бесконечно мало. Интегралы берутся по поверхности S ; r есть разстояніе точки A отъ какого-либо элемента dS упомянутой поверхности; а ∂n —элементъ длины нормали къ элементу dS , направленной внутрь разсматриваемаго пространства. Кромѣ того

$$C = \frac{1}{4\pi R^2} \int \varphi \cdot dO,$$

гдѣ dO есть элементъ бесконечно далекой сферы, описанной около точки A бесконечно большимъ радіусомъ R . Замѣчая, что, при конечномъ измѣненіи положенія точки A , величина C измѣняется бесконечно мало, Кирхгофъ заключаетъ, что C должно оставаться постояннымъ и при перемѣщеніи точки A въ бесконечность (при чемъ конечно R все таки выбирается бесконечно большимъ). Авторъ „Дополненій“ смѣло утверждаетъ, что такой способъ разсужденій „непозволителенъ“, ибо бесконечно малымъ измѣненіемъ величины C , при конечномъ измѣненіи положенія точки A , не доказывается такое-же бесконечно малое измѣненіе этой величины, при бесконечно большомъ перемѣщеніи упомянутой точки. Разумѣется, непозволительная ошибка на сторонѣ автора „Дополненій“, но не Кирхгофа. Дѣйствительно, если какая нибудь функція остается непрерывною между извѣстными предѣлами и внутри этихъ предѣловъ на нѣкоторомъ конечномъ промежуткѣ дѣлается постоянною, то она останется постоянною и на всемъ протяженіи между упомянутыми предѣлами, какъ-бы широки они ни были, лишь-бы сама функція между ними не претерпѣвала разрыва непрерывности. Это

извѣстная теорема анализа ¹⁾. Функція-же C остается непрерывною по условію во всемъ пространствѣ, отъ данной поверхности до бесконечности. Слѣдовательно заключеніе Кирхгофа выполнѣе законно.

Перечислимъ теперь главные промахи автора на страницахъ его послѣднихъ „Новыхъ Дополненій“:

1) Изобрѣтеніе несообразнаго закона несжимаемости, сопровождаемое подобнымъ-же обращеніемъ съ бесконечно-большими величинами, которое должно приводить наконецъ къ тому заключенію, что рѣка можетъ иногда течь между двумя плотинами такъ, какъ будто-бы ихъ не было.

2) Изобрѣтеніе новыхъ свойствъ того простаго движенія, при которомъ одинъ валикъ катится и вмѣстѣ съ тѣмъ скатывается по поверхности другого валика. На основаніи этихъ новыхъ свойствъ извѣстный валикъ катка для бѣлья не можетъ кататься взадъ и впередъ по катку, но долженъ превращаться въ блинъ.

3) Изобрѣтеніе новыхъ свойствъ точекъ втеченія и истеченія, которое приводитъ къ заключенію, что несжимаемая жидкость можетъ только втекать въ сосудъ, но не вытекать изъ него.

4) Слишкомъ смѣлая и притомъ лишенная всякаго оспознанія выговоры и замѣчанія по адресу Гельмгольца и Кирхгофа.

5) Заблужденіе на счетъ признаковъ постоянства непрерывныхъ функцій.

Кіевъ.

Сентябрь. 1883.

---

¹⁾ См. напр. Hodel. Théorie élément. des quant. compl. § 152.

Политическіе замыслы Витовта.

(Прохаска: Ostatnie lata Witołda, Warszawa 1882.).

Величайшій изъ государей Литвы Витовтъ, не смотря на то, что Польша была обязана ему весьма многимъ, никогда не пользовался полными симпатіями Поляковъ, и, какъ извѣстно, при концѣ его жизни въ Польшѣ составила партія открыто враждебная ему и заподозрившая его въ сепаративныхъ замыслахъ. Подозрѣнія эти призналъ справедливыми и величайшій польскій историкъ Длугошъ и занесъ ихъ въ свою исторію. Вслѣдъ за тѣмъ многіе польскіе историки обвиняли Витовта въ ненасытномъ самолюбіи и чрезмѣрной жадѣ власти. Этотъ взглядъ раздѣляетъ отчасти и одинъ изъ авторитетныхъ современныхъ польскихъ историковъ г. Смолька, который думаетъ, что даже въ минуту Грюнвальдской битвы Витовтъ не былъ искрененъ въ отношеніи къ Польшѣ.

Въ послѣднее время въ польской исторической литературѣ явилась попытка измѣнить отношеніе польскаго народа къ Витовту, хотъ разодно расположить къ нему и защитить память Витовта отъ укора весьма тяжелаго съ точки зрѣнія узкаго польскаго патріотизма. Попытка эта принадлежитъ г. Прохаскѣ, который можетъ быть признанъ въ настоящее время однимъ изъ лучшихъ знатоковъ исторіи Витовта. Прохаскѣ принадлежитъ монументальное изданіе дипломатической переписки Витовта съ Западомъ и цѣлый рядъ изслѣдованій о Витовтѣ о взаимныхъ отношеніяхъ Польши и Литвы при немъ, а также о отношеніяхъ ихъ съ гусситами. Въ виду того не можетъ быть пройдена безъ сожалѣній его послѣдняя монографія о Витовтѣ, въ которой онъ въ особенности старается обосновать свое мнѣніе, что Витовтъ былъ сердечнымъ приверженцемъ Городельской уніи, добросовѣстно исполнявшимъ условіе

этого договора, пока это сердечное единение Витовта съ Польшей было разстроено дипломатической интригой со стороны крестоносцев. Монографія эта озаглавлена: „Ostatnie lata Witolda, Warszawa 1888“.

Г. Прохаска не считаетъ объективнымъ традиціонный взглядъ стремленія Витовта. По мнѣнію г. Прохаски, богатырь Литвы, „сдатель христіанской Литвы“ (sic) явился горячимъ поборникомъ союза съ Польшею, въ которомъ видѣлъ ручательство цивилизаціоннаго развитія Литвы. Онъ „понималъ Литву, какъ европейское государство только въ союзѣ съ Польшей, и отъ него не укрылось, что въ дѣлѣ его смерти, въ случаѣ отдѣленія Литвы, она распалась бы на значительное количество атомовъ, изъ коихъ слагалась, и которымъ онъ сообщалъ распорядокъ, а Польша жизнь“ (стр. 161. sic! какъ будто уніи Литва распадалась и не держалась въ одномъ организмѣ). Витовтъ былъ приверженъ къ Польшѣ и ея королю, въ ихъ счастье усматривалъ свое собственное, и судьбы Польши сильно занимали его. Въ отдѣленіи отъ нея Витовтъ не видѣлъ счастья для Литвы (стр. 25) напротивъ онъ усматривалъ въ расторженіи единенія гибель (стр. 27). Посмотримъ же, какъ г. Прохаска обосновываетъ свое собственное мнѣніе.

Г. Прохаска признаетъ невѣроятнымъ, чтобы старецъ, стоявшій уже на краю могилы, замыслилъ измѣну въ то время какъ онъ отличался преимущественною справедливостію. Г. Прохаска считаетъ невозможнымъ продолжительное притворство до того времени со стороны монарха, который стоялъ выше всѣхъ другихъ современныхъ ему государей и по своимъ нравственнымъ качествамъ, не только по талантамъ правителя. Но въ характерѣ Витовта былъ крупный недостатокъ: чрезвычайное самолюбіе,—и имъ-то и задумали воспользоваться для своихъ цѣлей римскій король и нѣмецкій орденъ, въ чемъ и успѣли разсорить Витовта съ Ягайломъ и Польшей, когда поднялся вопросъ о возведеніи Витовта въ короли. Не считая Витовта непогрѣшимымъ, можно спросить столь почитающаго его историка, не могло ли самолюбіе Витовта увлекать его и раньше въ сторону, противоположную интересамъ Польши? Удайся Витовту походъ 1399 г., предпринять вопреки волѣ Ядвиги, кто знаетъ, соблюдалъ ли бы Витовтъ такую вѣрность Польшѣ, какую поляки одобряютъ, до двадцатыхъ годов XV-го вѣка? Если истинные замыслы Витовта не выступали ясно до того времени, то—потому, что было еще не своевременно ихъ обнаруживать, да и не было особеннаго повода.

По мнѣнію г. Прохаски, разладъ Витовта съ Ягайломъ увеличился постепенно со времени войны 1422 г. (болѣе ранняя попытка эстроить ихъ согласіе не удалась), причемъ крестоносцы воспользовались раздражительнымъ самолюбіемъ, составлявшимъ слабую сторону витовтова характера. Но едвали есть основаніе считать особенно запавшими отношенія Витовта и поляковъ и до 1422 г. Витовтъ не могъ изначала не любить горячо своей родины, и самолюбіе его и литовскій патріотизмъ должны были издавна побуждать Витовта къ обезпеченію для Литвы возможной самостоятельности. Самъ г. Прохаска предполагаетъ въ Витовтѣ „ambitne plany względem Litwy“ (стр. 7). Витовтъ стремился, по словамъ г. Прохаски, къ достиженію высшихъ степеней самолюбія, которыя направлялись ко славѣ и чести Литвы и которыми могъ быть вполне удовлетворенъ „genialny umysł“ *); „слава родной Литвы была цѣлью его жизни“ (стр. 166).

При подобныхъ стремленіяхъ Витовта неужели онъ подумалъ о свободѣ Литвы только съ момента раздора изъ-за короны, какъ готовъ представить г. Прохаска (стр. 198)? Неужели онъ подумалъ о сохраненіи за Литвой самостоятельности только тогда, когда имъ сталъ играть магистръ, котораго самъ г. Прохаска готовъ признать въ одномъ изъ стр. 344) мѣднымъ лбомъ?

Если вникнемъ въ договоры объ уніи и въ послѣдовательность обязательствъ со стороны Витовта, а также его политики, то замѣтимъ, что Витовтъ шелъ постепенно къ большому и большому освобожденію Литвы изъ подъ вліянія Ягайла и польской короны, отвоевывалъ для нея все больше и больше правъ; не порывая окончательно союза съ польшею, который представлялъ нѣкоторыя крупныя выгоды Витовтъ исполнялъ въ точности условія Городельскаго договора. Такъ, напримеръ, при немъ не бывало непремѣнныхъ по договору общихъ сѣздовъ литвиновъ съ поляками въ Люблинѣ и Парчовѣ. Витовтъ не называлъ себя покорнымъ слугою Ягайла, и въ политикѣ великаго князя литовскаго не явствовало верховное вліяніе Ягайла.

Если до войны 1422 г. у Витовта не было открытаго разлада

*) „Duch jego..... wolny był zupełnie od wszelkiej tamy, mając najszersze pole do osiągnięcia największych pragnień ambicyi, która była sława i chwała Litwy, a która w pełnej mierze miał osiągnąć“. Стр. 7.

съ королемъ, то потому, что тотъ послѣ смерти Ядвиги подчинился вліянію Витовта, и Витовтъ не боялся за будущность Литвы, какъ самостоятельнаго государства въ союзѣ съ Польшею. Но какъ скоро въ Витовтѣ явилось подобное опасеніе, то онъ принялся за дѣло съ горячностью, которой оно требовало *).

Соглашаясь на Городельскій договоръ, Витовтъ не имѣлъ въ виду *отъчужденнаго* соединенія Литвы съ Польшею, не отождествлялъ вполне интересовъ Литвы съ польскими и не намѣренъ былъ жертвовать первыми въ пользу послѣднихъ. То доказываетъ исторія вопроса о коронаціи Витовта и, мнѣ кажется, съ этой стороны и заслуживаетъ она особаго вниманія. Нельзя думать, что первенствующее значеніе въ этомъ вопросѣ принадлежало интригѣ; она явилась только поводомъ.

Г. Прохаска думаетъ, что въ стремленіи къ коронѣ Витовтъ, несмотря на его „неизмѣримую осторожность“ (стр. 15), помимо воли и вѣдѣнія своего, былъ орудіемъ венгерскаго и римскаго короля Сигизмунда, и хитраго магистра Павла Руссдорфа, продолжавшаго политику одного изъ своихъ предшественниковъ—Юнгингена. Стоявшіе во главѣ польскихъ враговъ Витовта Шафранцы были безсознательнымъ орудіемъ той же интриги. Г. Прохаска попытался возсоздать „весь психическій процессъ“, какимъ выработался замыселъ магистра, процессъ, котораго тотъ „не повѣрялъ ни бумагѣ, ни пергаменту, котораго не смѣлъ высказать, но который однако былъ переданъ исторіи бумагой и пергаментомъ“ (стр. 17). Великій магистръ открылъ Ахиллову пяту великаго князя и съ той поры постоянно умѣлъ „раздражать его самолюбіе до такой степени, что всегда осмотрительный князь потерялъ прозорливость, всегда осторожный потерялъ равновѣсіе, холодный и расчетливый впалъ въ забывчивость“ (стр. 61). Витовтъ

---

*) Что Витовтъ стоялъ на такой точкѣ зрѣнія въ вопросѣ о коронѣ, и что у него была тогда подобная забота, допускаетъ, повидимому самъ г. Прохаска, говоря: „Przez koronę Litwa była by porównana z resztą królestw, a on zamykając ponieki na wieczny spoczynek, nie potrzebował by się obawiać o jej losy przyszłe“... (стр. 145). „Książę znał już wady tego traktatu międzynarodowego, który może wbrew myśli jego twórców czynił w zasadzie z Litwy prowincyą Polski zapewniając jej niezawisłość póki stanie życia jej księciu. Może też i myślał, że korona zdołała by wadę tę naprawić“ (стр. 146).

сталъ колесомъ интриги, и если рыдванъ не упалъ въ пропасть, то благодаря силѣ ума князя. Возсозданіе подобныхъ психическихъ процессовъ—дѣло весьма трудное и рѣдко удающееся. Въ данномъ случаѣ, несмотря на живость изложенія г. Прохаски и превосходное знакомство его съ фактическимъ матеріаломъ, читатель остается не вполне убѣжденнымъ, въ особенности въ виду фактовъ и признаній, проскальзывающихъ въ книгу самого г. Прохаски.

На болѣе широкую точку зрѣнія становится г. Прохаска въ тѣхъ мѣстахъ своей книги, гдѣ признаетъ, что корень всего столкновенія заключался въ неясности Городельскаго договора (стр. 7). И дѣйствительно, тотъ взрывъ, который проявился, когда зашла рѣчь о коронаціи Витовта долженъ былъ рано или поздно произойти, даже еслибы не былъ поднятъ вопросъ о коронѣ. Что онъ обнаружился бы, доказываетъ избраніе Свидригайла, которое нельзя считать лишь послѣдствіемъ раздраженія политическихъ страстей.

Случилось обстоятельство, выказавшее истинные замыслы поляковъ, какіе они преслѣдовали, заботясь объ уніи, и разрывъ долженъ былъ состояться. Магистру и Сигизмунду принадлежала только ясная постановка вопроса, который долженъ былъ возникнуть неминуемо. Они сѣумѣли, съ выгодой для себя, устроить дѣло такъ, что унія порвалась еще при жизни ея творцовъ, но клонилась она къ разрушенію не въ силу только личнаго взаимнаго неудовольствія Витовта и Ягайла, а въ силу того, что поляки хотѣли нарушить самыя дорогія права литовско-русскаго государства. Въ Витовтѣ было оскорблено не личное только самолюбіе его, какъ представляетъ г. Прохаска, но честь и государя, и горячаго патріота. Поляки нарушали постановленное въ условіяхъ договора объ уніи равенство Литвы, стремясь къ постоянной опеке надъ нею, и Витовтъ не даромъ выдвигалъ постоянно на видъ во время спора желаніе поляковъ унижить его, литовскихъ пановъ и литовскую землю.

Г. Прохаска полагаетъ, что Витовтъ, питая сепаративные замыслы, сталъ бы во главѣ озлобленныхъ литвиновъ и сепаратистовъ, которыхъ было довольно въ Литвѣ, и принялъ бы корону отъ Сигизмунда. Это вполне согласовалось бы съ его энергіей (стр. 161). Но въ томъ-то и дѣло, что Витовтъ не хотѣлъ полнаго и открытаго разрыва, и все-таки стремленія его не были отрѣшены отъ сепаратизма въ извѣстной степени. Самъ г. Прохаска въ одномъ мѣстѣ своей книги (стр. 277—

278) признаетъ, что Витовтъ жаждалъ короны, какъ символа, который охранялъ бы его созданіе отъ гибели среди всевозможныхъ бурь и который напоминалъ бы, что Литва имѣетъ свою корону, а громадныя земли и ряды народовъ и владѣнницъ, составляющихъ ее, имѣютъ своихъ начальниковъ и столицу. Символь этотъ имѣлъ сдѣлать Вильно центромъ литовскаго государства, который какъ въ горниль претворилъ бы великую мысль и скристаллизовалъ бы его полувѣковую работу, сообщивъ ей форму какая была обезпечена ей Городельской уніей,—отдѣльную, какъ хотѣли поляки на основаніи договоровъ съ Ягайломъ, когда тотъ былъ еще великимъ княземъ литовскимъ. Во всемъ этомъ г. Прохаска одобряетъ великій помыслъ, политическую разсудительность Витовта и его „zasnu charakter“. „Мысль эта не была столь пуста и не политична, какъ представляетъ ее Длугошъ, она не была такъ опасна для Польши и взлелѣяна въ сепаративномъ духѣ, какъ ее представляли Шафранцы“. Если, соглашаясь съ этимъ, прибавимъ однако, что не видно, чтобы Витовтъ думалъ о постоянномъ соединеніи Литвы съ Польшею и о пожертвованіи самостоятельностью первой, то должны будемъ признать, что, уклоняясь отъ замысловъ Ягайла и поляковъ, Витовтъ питалъ въ извѣстной мѣрѣ сепаративные замыслы, и нельзя сказать съ г. Прохаской, что Витовтъ избѣгалъ и мысли объ отдѣльности Литвы.

Въ виду всего сказаннаго взглядъ г. Прохаски на отношенія Витовта къ Польшѣ слѣдуетъ, кажется, объяснять увлеченіемъ любимымъ героемъ, отъ котораго однако послѣдній не выиграетъ, а потеряетъ во мнѣніи читателей, какъ скоро они признаютъ Витовта приверженцемъ польской политики, вполне покорявшимся ея планамъ, пока не было раздражено его самолюбіе.

Н. Дашкевичъ.

Новые материалы для истории Греции въ средніе вѣка.

Documents inédits relatifs à l'histoire de la Grèce au moyen âge publiés sous les auspices de la Chambre des députés de Grèce par C. N. Sathas [Monumenta historiae Hellenicae]. Première série. Documents tirés des archives de Venise (1400—1500). 4°. Tome I. 1880 p. XXXIX + 344. Tome II. 1881 p. XVI + 298. Tome III. 1882 p. 506. Tome IV. 1883 p. XCI + 340. Paris. Maisonneuve et Cie éditeurs.

Недавно на страницахъ „Извѣстій“ я имѣлъ возможность указать на важное значеніе документовъ венеціанскихъ архивовъ для истории Греко-славянскаго востока, при чемъ отмѣтилъ новѣйшіе труды по обнародованію и изученію этихъ цѣнныхъ матеріаловъ. Одинъ изъ нихъ — *Diplomatarium Veneto-Levanticum*, изданный Томасомъ, я подергнулъ уже въ цѣломъ рядѣ статей особому, довольно подробному разбору. Въ настоящей замѣткѣ я намѣренъ остановить вниманіе читателей на другомъ изданіи того-же рода, болѣе обширномъ по замыслу исполненію, но, подобно первому, связанномъ съ именемъ человѣка, же оказавшаго неоцѣнимыя заслуги исторической наукѣ. Я имѣю въ виду четыре роскошныхъ тома выше озаглавленнаго собранія документовъ, изданные г. К. Саеой при высокомъ содѣйствіи греческой палаты депутатовъ.

За послѣднія 15—20 лѣтъ въ молодомъ греческомъ королевствѣ замѣтно весьма значительное умственное движеніе. Оно обнаруживается съ одной стороны въ единодушныхъ заботахъ правительства и

общества о народномъ просвѣщеніи, съ другой—въ возрастающемъ образованныхъ людей интересѣ къ изученію роднаго языка, литературы и исторіи. Число Грековъ съ хорошою научною подготовкою, дающихъ подобнымъ изученіямъ, постоянно увеличивается. Въ Греціи въ настоящее время имѣется нѣсколько ученыхъ обществъ, нѣсколько хорошихъ научныхъ журналовъ и довольно значительная литература, представляющая немаловажныя явленія въ области греческой филологіи, этнографіи, исторіи и т. п. Все умственное движеніе имѣетъ національный характеръ, въ основѣ своей оно быть можетъ, и обуславливается національными цѣлями—желаніемъ лучшихъ представителей греческаго народа укрѣпить въ немъ національное самосознаніе и тѣмъ доставить ему наиболѣе видное мѣсто въ семьѣ возродившихся къ самостоятельной политической и духовной жизни народовъ Востока. Это обстоятельство, конечно, дѣлаетъ самый фактъ еще болѣе любопытнымъ. Между тѣмъ наша литература обращаетъ слишкомъ мало вниманія на Грековъ и на происходящее у нихъ умственное движеніе. Вообще нельзя не пожалѣть, что наши литературныя сношенія съ Греками въ настоящее время слишкомъ слабы. Полученіе книгъ и журналовъ изъ Греціи у насъ сопряжено съ величайшими трудностями. Оттого перѣдко крупныя явленія греческой литературы проходятъ незамѣченными въ нашей ученой періодической печати. Это, впрочемъ, мимоходомъ.

Особеннымъ успѣхомъ пользуются въ Греціи историческія изысканія. Дѣло идетъ, конечно, не объ исторіи древнихъ Эллиновъ, давно уже и обстоятельно изученной, а объ исторіи христіанской, средневѣковой Греціи. Греки, благодарные западноевропейскимъ ученымъ, поработавшимъ надъ исторіей ихъ народа (особ. Фальмерайеру, Тафельхоффу, Хертцбергу, Миллеру, Цахарію, Рамбо, Финляю, Фриману и мног. др.) обращаются теперь къ самостоятельнымъ работамъ въ этой важной для нихъ области. Нѣкоторые изъ греческихъ ученыхъ какъ Папарригопуло, Лампрось, Сава, Каллига и др. пользуются почетною извѣстностью въ европейской исторической наукѣ. Греческая литература представляетъ уже заслуживающій полнаго вниманія опытъ многотомной, обстоятельной исторіи греческаго народа (Папарригопуло); все чаще и чаще появляются въ ней монографическія изслѣдованія о частныхъ вопросахъ и моментахъ греческой исторіи; много въ ней сдѣлано и дѣлается по изданію неизвѣстныхъ доселѣ или малоизвѣстныхъ историческихъ па-

памятниковъ. Работы послѣдняго рода, конечно, самыя важныя; онѣ составляютъ краеугольный камень исторической науки. На нихъ то главнѣйше сосредоточивается дѣятельность выдающихся греческихъ ученыхъ. Само правительство идетъ въ этомъ дѣлѣ на помощь частнымъ людямъ. Изданіе „*Monumenta historiae Hellenicae*“, четыре тома которыхъ у насъ подъ руками, безспорно составляютъ предпріятіе, дѣлающее честь и греческимъ ученымъ и греческому правительству.

Имя г. К. Саэу, стоящее въ заглавіи сборниковъ, хорошо извѣстно въ ученomъ мѣрѣ. Нельзя не удивляться необыкновенному трудолюбію этого человѣка, его прекрасному образованію, талантливости и глубокой привязанности къ родному народу. Многочисленны и разнообразны ученые труды г. Саэу. Начало его научной дѣятельности относится, если не ошибаюсь, въ 1865 году. Съ того времени по настоящій день греческая и вообще европейская историческая литература обогатилась болѣе чѣмъ двадцатью томами, носящими славное имя нашего ученаго. Г. Саэа пишетъ по гречески и французски; онъ занимается исторіей и литературой, печатаетъ цѣлыя изслѣдованія и систематическіе труды и издаетъ объемистые томы новыхъ матеріаловъ по греческой исторіи и литературѣ. По гречески имъ изданы: 1) Исторія ново-эллинской литературы (1868 г.), Исторія Греціи подъ турецкимъ владычествомъ (1869) Историческія изслѣдованія (1869), Жизнь патриарха Іереміи II (1870), Исторія византійскаго театра (1879), Исторія критскаго театра (1879), и масса историческихъ памятниковъ, объясняющихъ судьбы Византіи и собственной Греціи. Къ послѣднимъ относятся: хроника Галаксиди (1865), *Anecdota graeca*—2 тома (1866) и *Bibliotheca graeca medii aevi*—6 томовъ (1872—77 г.г.). Всѣ эти изданія, выполненныя мастерски съ большимъ знаніемъ дѣла, обставленныя обширными и глубокими замѣчаніями и предисловіями, нерѣдко представляющими собой настоящія изслѣдованія, безъ преувеличенія можно сказать, обогатили исторію Византіи и Греціи совершенно новыми, въ высшей степени важными матеріалами ¹⁾. Сверхъ всего

¹⁾ Такъ напр. въ „Средневѣковой греческой библіотекѣ“ изданы такіе цѣнные матеріалы какъ неизвѣстные дотолѣ сочиненія византійскихъ писателей Михаила Пселла, Михаила Аталіоты, Никиты Хонскаго, Ѳеодора Метохиты, Ѳеодора Потаки, хрисовулы Палеологовъ и сербскихъ

этого г. Сава издалъ по французски: 1) Византійскую эпопею о Дигенисѣ Акритѣ (выѣстъ съ г. Леграномъ 1875), Письма императора Михаила Дуки къ Роберту Гюискару (1875), Византійскія комментаріи на Менандра (1876) и Романъ объ Ахиллѣ (1876).

Такъ много сдѣлано г. Савой. Но, оказывается, что огромное количество изданныхъ имъ матеріаловъ собственно составляетъ лишь часть того, что имъ отыскано и собрано въ архивахъ и бібліотекахъ Востока и Запада. Съ 1880 г. почтенный эллинскій ученый, одушевляемый безпредѣльною любовью къ родинѣ, принялся за новое большое предпріятіе—изданіе „Памятниковъ греческой исторіи.“ „Исторія собственной Греціи, т. е. Эллады, говоритъ г. Сава въ предисловіи къ новому своему труду, съ эпохи крестовыхъ походовъ весьма плохо извѣстна, а до крестовыхъ походовъ почти совсѣмъ неизвѣстна.“ Обнародованіе совершенно новыхъ матеріаловъ и должно пролить нѣкоторый свѣтъ въ эту темную область.

Monumenta historiae Hellenicae по плану издателя будутъ состоять изъ десяти томовъ, раздѣленныхъ на двѣ серіи: въ первую войдутъ неизданные документы, извлеченные изъ трехъ отдѣловъ венеціанскихъ архивовъ: *Cancellaria Secreta*, *Senato Misti* и *Senato Mar* (1440—1500); вторую серію составятъ неизданные или малоизвѣстные документы на греческомъ языкѣ, относящіеся къ исторіи Эллады отъ введенія въ ней христіанства до четвертаго крестоваго похода.

Изданные четыре тома принадлежатъ къ первой серіи; они содержатъ въ себѣ документы венеціанскихъ архивовъ за время отъ 1400 по 1500 г. По внѣшнему виду „*Monumenta*“ представляютъ вполне изящное, художественное изданіе. Тексты напечатаны безукоризненно; каждый изъ томовъ (за исключеніемъ третьяго) снабженъ предисловіемъ, указателемъ и подробнымъ оглавленіемъ документовъ. Сверхъ того къ каждому тому приложены прекрасно исполненныя географическія карты и т. н. портуланы: при первомъ томѣ—портуланъ Мореи составленный въ 1516 г. венеціанцемъ Battista Polnese (ориг. изъ библ. Св. Марки);

кралей, выданные Серескому монастырю въ Македоніи, хроники и разныя документы, относящіеся къ исторіи Кипра, собраніе греческихъ хронографовъ эпохи турецкаго владычества, каталогъ рукописей бібліотекъ Аѳона и Константинополя и проч.

при второмъ—а) отрывокъ большаго неизданнаго портулана, хранящагося въ венеціанскомъ Museo civico; онъ нарисованъ въ 1421 г. и особенно замѣчателенъ по приложеннымъ къ нему шести флагамъ, и б) географическая карта, воспроизводящая о. Критъ въ нач. XVI ст.—работа знаменитаго критскаго картографа Георгія Сидери Калапода; при третьемъ—а) планъ Константинополя, набросанный въ 1415 г. путешественникомъ Christofore Buondalmonite, извлеченный изъ его извѣстной рукописи: описаніе острововъ Эгейскаго моря (Библи. св. Марка), б) географическая карта Греціи, исполненная извѣстнымъ картографомъ Giacomo Gastaldi, издателемъ географіи Птолемея (1548); при четвертомъ—карта континентальной Греціи, гравированная Герардомъ Меркаторомъ (per Gerardum Mercatorem).

Предлагаемыя вниманію читателей изданія представляютъ двоякій интересъ: весьма важны и цѣнны впервые здѣсь обнародованные матеріалы для исторіи Греціи; но весьма также любопытны и довольно обширныя предисловія, предпосылаемыя издателемъ самымъ матеріаламъ. Въ настоящихъ краткихъ замѣчаніяхъ я свяжу нѣсколько словъ тѣхъ и другихъ: сперва остановлюсь на документахъ, а потомъ на предисловіяхъ.

Если документы венеціанскихъ архивовъ иногда содержатъ въ себѣ драгоцѣнныя данныя для исторіи Европы вообще, то именно въ этихъ архивахъ заключаются главнѣйшіе источники для исторіи средневѣковой Греціи. Это объясняется какъ общими международными и торговыми связями Венеціи съ Греціей, тянувшимися въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ, такъ въ частности ея продолжительнымъ политическимъ владычествомъ въ значительной части греческаго міра. Оттого можно сказать, нѣтъ ни одного отдѣла въ венеціанскихъ архивахъ, въ которомъ не попадались бы документы имѣющіе отношеніе къ греческой исторіи. Даже въ тѣхъ секціяхъ, которыя собственно содержатъ въ себѣ документы, относящіеся къ соціальной жизни Венеціи, изслѣдователь средневѣковой греческой жизни, по словамъ К. Саенъ, можетъ напасть при тщательныхъ поискахъ на любопытные и цѣнные для него матеріалы. Такъ напр. здѣсь встрѣчаются завѣщанія, привилегіи и другія бумаги, касающіяся греческихъ купцовъ, которые начиная съ XIII ст. массами стали селиться въ Венеціи, греческихъ артистовъ и художниковъ, которые просвѣщали Венеціанцевъ на счетъ искусства, греческихъ изгнанниковъ и бѣглецовъ, съ именами

которыхъ неразрывно ствязано одно изъ величайшихъ событій новѣйшей исторіи—Renaissance, наконецъ—тѣхъ знаменитыхъ Stradioti, „людей безъ отечества, которые странствуя по Европѣ въ качествѣ наемниковъ несомнѣнно имѣли вліяніе на реформу западной военной тактики.

Но, особенное, специальное значеніе для исторіи Греціи имѣютъ два крупные отдѣла венеціанскихъ архивовъ: 1) отдѣлъ критскихъ документовъ и 2) т. н. Cancellaria Secreta.

Въ первомъ отдѣлѣ отличаются двѣ секціи. Одна носитъ названіе Archivio del Duca di Candia и составляетъ часть большаго архива хранившагося въ древнемъ монастырѣ de Fragi. Эта секція состоитъ изъ 84 томовъ или картоновъ и представляетъ огромное количество самыхъ разнородныхъ документовъ, освѣщающихъ общественную и частную жизнь Грековъ за четыре столѣтія (1204—1669). Другая секція должна быть разсматриваема какъ продолженіе Archivio del Duca di Candia;“ она находится въ томъ же самомъ помѣщеніи, но въ особомъ мѣстѣ, носящемъ названіе „Archivio Notarile.“ Эти критскіе архивы содержатъ въ нѣсколькихъ сотняхъ томовъ оригинальные акты критскихъ нотаріусовъ, на языкахъ латинскомъ, венеціанскомъ и греческомъ. Этого рода документы представляютъ собой неисчерпаемый источникъ для эллиниста—историка, юриста, однимъ словомъ для всякаго занимающагося изученіемъ греческой жизни въ средніе вѣка, въ эпоху послѣдовательныхъ превращеній, которымъ подвергся и греческій языкъ и византійское право. По свѣдѣнію, сообщаемому г. Саеой, приведеніемъ въ порядокъ Archivio del Duca di Candia въ настоящее время заняты одинъ изъ служащихъ въ архивѣ г. Предела Италъ пока эти сокровища остаются недоступными для изслѣдователей.

Не менѣе важенъ для исторіи Греціи другой, болѣе обширный отдѣлъ венеціанскихъ архивовъ—Cancellaria secreta. Архивъ венеціанской республики, помѣщавшійся во дворцѣ дожа, до XV ст. распадался на два отдѣла: Cancellaria superiore и Cancellaria inferiore. Cancellaria inferiore вѣдала завѣщанія и другія бумаги частнаго характера, касавшіяся интересовъ гражданъ. Въ Cancellaria superiore, которая имѣла и специальное названіе Cancellaria Ducale поступали законодательныя бумаги и политическіе секретные документы ¹⁾. Когда съ те-

¹⁾ По исторіи венеціанскихъ архивовъ см. A. Baschet 1) „Les

еніемъ времени послѣдній отдѣлъ чрезмѣрно увеличился вслѣдствіе накопленія документовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ стало нужнымъ скрывать тайныя бумаги отъ нескромныхъ взоровъ, республика признала (въ 1402) полезнымъ выдѣлить изъ *Cancellaria Superiore*—третью секцію. Она была названа *Cancellaria Secreta*. Бумаги, касавшіяся частныхъ домашнихъ дѣлъ остались по прежнему въ канцеляріи дожа; документы же международной важности—какъ то договоры и трактаты, донесенія посланниковъ, административныя распоряженія, вообще всѣ секретныя бумаги стали поступать въ этотъ новый отдѣлъ архива—*Cancellaria Secreta*. Между различными подраздѣленіями, которыя представлялъ этотъ самый богатый отдѣлъ архива, однимъ изъ самыхъ главныхъ—является серія постановленій (*Deliberationes*) Сената, который, собственно, и управлялъ республикою. Эти постановленія, результатъ опытно-сти сенаторовъ, касались то вѣншней политики, то управленія венеціанскими провинціями. Въ первомъ случаѣ эти акты назывались *Deliberationes Secrete*, во второмъ—*Misti*. Это послѣднее названіе, нѣсколько странное, есть ничто иное какъ вульгарное сокращеніе латинскихъ словъ *Deliberationes Mixtae*. Такъ назывались административныя распоряженія Сената до 1440 г., потому что эти акты, касавшіяся администраціи континентальныхъ и морскихъ владѣній государства—были смѣшаны „*continentes res terrestres et maritimas*.“ Но съ 28 сентября 1440 г. эти административныя постановленія, раздѣленные на двѣ секціи, дали происхожденіе двумъ различнымъ серіямъ, изъ которыхъ одна, обнимающая акты по управленію владѣніями республики на материкѣ получила названіе *Senato Terra*, другая же относящаяся къ владѣніямъ на морѣ—стала называться *Senato Mar*.

Изъ этихъ то отдѣловъ *Cancellariae Secretae* извлечены документы, занимающемъ насъ здѣсь изданіи г. Саенъ.

Въ первый томъ вошли относящіеся къ Греціи *Deliberationes Secrete* отъ 1400 по 1500 г., во второй и третій—*Deliberationes Mixtae* отъ 1400 по 1440. Этотъ послѣдній отдѣлъ оказывается весьма обильнымъ. Остающіеся въ немъ документы отъ 1441 до 1500 г.—(пре-

дѣлъ, принятый издателемъ) потребуютъ вѣроятно не менѣе трехъ томовъ. Всего издано въ нашихъ трехъ томахъ—1059 документовъ. Отсюда видно, какое неисчерпаемое богатство матеріаловъ для исторіи Греціи представляютъ венеціанскіе архивы. А не забудемъ, что еще остаются непечатыми въ той же *Cancellaria Secreta* документы XVI, XVII и XVIII в.в. что еще ждутъ обнаруженія и изслѣдованія драгоценные матеріалы указанного Критскаго отдѣла.

Въ четвертомъ томѣ изданы статуты и привилегіи греческихъ городскихъ общинъ, находившихся подъ венеціанскимъ владычествомъ. Первоначально издатель имѣлъ въ виду собрать въ одномъ томѣ всѣ акты этого рода, сохранившіеся въ венеціанскомъ архивѣ. Но при розыскахъ ихъ оказалось такъ много, что всѣ они не могли быть изданы вмѣстѣ; часть ихъ пришлось отложить до слѣдующаго—пятаго тома. Въ четвертый томъ вошли лишь статуты и капитулы Модона и Корона, Навплии, Монемвасии, Тина и Микена. Большинство этихъ документовъ извлечены изъ отдѣла *Senato Mar.* Только статуты Модона и Корона отъ которыхъ по какой-то странной случайности сохранилось очень мало слѣдовъ въ венеціанскомъ архивѣ, воспроизведены по одной старой рукописи, принадлежавшей нѣкогда мѣстному архиву и какимъ-то чудомъ уцѣлѣвшей отъ общаго разгрома, которому подверглись въ турецкую эпоху всѣ мѣстные архивы въ Греціи. Рукописи эта хранится въ библіотекѣ св. Марка.

Общее качественное значеніе памятниковъ венеціанскаго архива слишкомъ хорошо извѣстно, чтобы нужно было здѣсь распространяться о высокой важности новоизданныхъ документовъ. Они неоспоримо представляютъ драгоценный матеріалъ для исторіи греческой жизни въ XV вѣкѣ. Документы первыхъ трехъ томовъ, также какъ статуты—четвертаго тома относятся непосредственно къ городамъ и островамъ греческаго міра, находившимся подъ венеціанскимъ владычествомъ, (каковы Модонъ, Коронъ, Навплия, Лепанто, Монемвасія Негропонтъ, Критъ, Корфу, Тино, Микено, Скиаро, Скарпанто и др.) и по формѣ распадаются на нѣсколько типовъ: то это чисто административныя постановленія и распоряженія сената, то его предписанія и инструкціи вассаламъ и ректорамъ, управлявшимъ колоніями и провинціями или провизорамъ и синдикамъ, посылавшимся слѣдить за управленіемъ и общимъ ходомъ дѣломъ въ венеціанскихъ владѣніяхъ на греческомъ востокѣ, то донесенія Сенату отъ всѣхъ этихъ венеціанскихъ прави-

телей и чиновниковъ, то, наконецъ, секретныя дипломатическія и политическія бумаги и письма. Въ небольшой замѣткѣ трудно обозначить все разнообразное содержаніе нашихъ документовъ, приводя въ характеризовать его только общими чертами. Прежде всего мы приоткрываемъ въ особенности венеціанскаго режима въ Греціи и заботы республиканскія, какъ объ упроченіи этого режима, такъ и объ охраненіи его отъ угрожающихъ ему извнѣ и изнутри опасностей. Передъ нами раскрывается вся эта многосторонняя, хлопотливая и дѣятельность венеціанскаго правительства и его представителей въ провинціяхъ, направленная къ поднятію экономическаго благосостоянія въ владѣніяхъ республики и усиленію въ нихъ ея политическаго и культурнаго вліянія. То и другое сопровождается притѣсненіемъ туземнаго греческаго населенія и приводитъ къ той же глухой борьбѣ культур и народностей, которую, какъ я недавно разсказалъ, характеризуетъ положеніе греческаго востока и въ XIV в. Въ документахъ XV в. мы видимъ тоже широкое преслѣдованіе Венеціанцами торговыхъ и морскантильныхъ интересовъ на Востокъ, что и въ предшествующемъ столѣтіи; въ нашихъ памятникахъ разсѣяно много цѣнныхъ данныхъ для исторіи торговли въ Греціи въ данную эпоху. Но изъ нихъ же обнаруживается и тяжелое положеніе Греціи, т. е. Морей и острововъ въ послѣдствіе частыхъ нападений турокъ и разныхъ пиратовъ, свободно разбѣжавшихъ по Средиземному морю, и полное безсиліе республики защитить свои владѣнія отъ этихъ нападений и грабежей.

Съ другой стороны документы, изданные д. Саарой указываютъ на положеніе греческаго народа подъ иноземнымъ владычествомъ. Они представляютъ довольно много фактовъ для характеристики политическаго, экономическаго и социальнаго быта Грековъ. Отношенія послѣднихъ къ завоевателямъ не могли быть искренними и дружественными: греческая народность и вѣра постоянно были оскорбляемы и унижены. Однимъ словомъ новые матеріалы въ значительной степени освѣщаютъ всѣ стороны внутренней жизни греческаго народа въ тѣхъ частяхъ его отечества, которымъ суждено было прежде подчиненія Туркамъ внести тяжелое владычество венеціанской республики.

Нѣкоторые изъ документовъ особенно выдаются по обстоятельности и характерности содержанія. Таковы напримѣръ инструкціи и доведенія, стоящія въ нашихъ сборникахъ подъ № № 198, 229, 298, 310, 330, 433, 437, 518, 671, 706, 749, 932, 969, 1016, 1017, 1021,

1036, 1041, 1048 и др. Весьма любопытны данныя, касающіяся при тѣспеній греческой народности и греческаго духовенства; такъ укажемъ документы подъ № № 703, 775, 887, 938, 958, 1024, и др. Нменѣ интересны документы, относящіеся къ вопросамъ объ албанскомъ и еврейскомъ населеніи въ Греціи—№ № 717, 731, 856, 865, 903, 906 и др. Статуты и привиллегіи, изданныя въ IV томѣ представляющіи намъ сводъ законовъ, дѣйствовавшихъ въ греческихъ общинахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ рисуютъ картину происходившихъ здѣсь то борьбы, то взаимодѣйствія двухъ элементовъ—венеціанскаго и греческаго. Говорю коротко, сборники г. Сааы представляютъ самый благодарный матеріалъ для историка—ислѣдователя.

Перехожу къ предисловіямъ, находящимся при первомъ, второмъ и четвертомъ томахъ изданія г. Сааы. По моему мнѣнію, они заслуживаютъ вниманія въ трехъ отношеніяхъ: во первыхъ они содержатъ въ себѣ нѣсколько любопытныхъ историческихъ этюдовъ; во вторыхъ поднимаютъ нѣсколько общихъ вопросовъ по исторіи Греціи и Византіи съ попыткою дать имъ новое рѣшеніе, въ третьихъ обнаруживаютъ въ авторѣ глубокій патріотизмъ, приводящій его къ узконаціональнымъ совѣтамъ не научнымъ увлеченіямъ и тенденціямъ. Познакомлю читателей съ содержаніемъ предисловія и сдѣлаю по поводу ихъ нѣсколько краткихъ замѣчаній.

Каждое предисловіе состоитъ изъ нѣсколькихъ главъ, не всегда имѣющихъ между собою тѣсную внутреннюю связь. Предисловіе къ первому тому г. Сааа начинается съ противоположенія эллинизма—византизму. „Изъ всѣхъ провинцій, составлявшихъ Греческую имперію, говоритъ онъ, Эллада безусловно была связана съ нею узами самыми тѣсными, даже исключительными, т. е. общимъ языкомъ и народными традиціями, она даже претендовала, чтобы имперія, будетъ ли она Византійской или Римской, признавала ее, Элладу, своего матерью. Но дѣло въ томъ, что первою, основною чертою византійской политики было отрицаніе всякой національности. Имперія не могла допустить такой наивной претензіи своихъ подданныхъ Эллиновъ, не подвергая себя черезъ то разнымъ несчастнымъ послѣдствіямъ: остальные ея подданные не согласились бы принять такое ея происхожденіе; съ другой стороны и церковь не могла такъ легко забыть стараго преданія, заставлявшаго ее видѣть въ словѣ „эллинизмъ“ синонимъ язычества. Это послѣднее обстоятельство породило недоразумѣніе между братьями, которые предъ

почли скорѣе жить порознь, чѣмъ идти къ соглашенію путемъ взаимныхъ уступокъ. Византійцы называли жителей Эллады „Западными“ (Διστικοί) и въ свою очередь слыли у Эллиновъ подъ именемъ „Восточныхъ“ (Ἀνατολικοί). Эти названія обозначали не простое географическое распределение народа, но имѣли значеніе нѣкоторой обиды, оскорбленія для каждой стороны. Взаимныя ссоры болѣе серьезнаго характера до такой степени усилили это недоразумѣніе, что вплоть до окончательнаго паденія имперіи несчастный вопросъ эллинизма оставался камнемъ преткновенія для всякаго братскаго соглашенія между Византійцами и Эллинами.“

„Въ теченіе одиннадцати столѣтій слишкомъ въ исторіи имперіи нельзя найти никакихъ указаній на какое либо вліяніе на Византію со стороны Аѳинъ или Θεσσαλονίκης, этихъ главныхъ очаговъ эллинизма“ Отсюда, пожалуй, можно было-бы заключить что Эллины успокоились и все это время бездѣйствовали. „Но имѣющіяся, хотя и немногія свѣдѣтельства отъ VII ст. до эпохи крестовыхъ походовъ представляютъ намъ ихъ въ совсѣмъ иномъ видѣ: они не ведутъ мирной, тихой жизни подобно древнимъ Кимейцамъ, нѣтъ! они убиваютъ правителей, которыхъ имъ посылаетъ Византія, они отказываются платить ей подати и выставятъ рекрутовъ, и провозглашая себѣ королей снаряжаютъ флотъ для завоеванія Константинополя.“ Предпринятое г. Саеой изданіе новыхъ матеріаловъ должно по его мнѣнію облегчить изученіе исторіи Греціи съ этой точки зрѣнія.

Приведа нѣсколько фактовъ въ подтвержденіе этого антагонизма между византизмомъ и эллинизмомъ, „этой братоубійственной борьбы“ (lutte fratricide)—фактовъ, замѣчу, весьма ничтожныхъ, въ параллель къ которымъ можно было бы выставить цѣлый рядъ другихъ, доказывающихъ совершенно противное, нашъ авторъ оставляетъ этотъ любопытный предметъ и переходитъ къ другому: онъ посвящаетъ цѣлый этудь вопросу о *славянскомъ элементѣ* въ населеніи Греціи въ средніе вѣка.

Вопросъ этотъ, какъ извѣстно, уже очень старъ и достаточно разъясненъ въ наукѣ. Знаменитая теорія Фальмераёра, утверждавшая, что нынѣшніе Греки—не древніе эллины, а не болѣе какъ „огреченные Славяне“ давно уже ограничена критикой (Ср. *Horpf, Griechenland im Mittelalter*). Тѣмъ не менѣе существованіе въ Элладѣ, собственно въ Целопонисѣ, славянскихъ поселеній въ средніе вѣка покоится на та-

повидимому отдавая это до особаго изслѣдованія; онъ хочетъ только провести и до нѣкоторой степени обосновать свою новую точку зрѣнія. Но и въ этомъ случаѣ противъ всѣхъ высказанныхъ имъ соображеній критикъ придется сказать очень многое.

Предисловіе къ первому тому г. Сааа заканчиваетъ любопытными замѣтками по географіи средневѣковой Греціи. По мнѣнію издателя, новыя матеріалы, заключающіяся въ его сборникахъ, должны до нѣкоторой степени разъяснить многие вопросы и въ этой весьма темной области. Полемизируя съ приверженцами славянской теории, указываящими въ подтвержденіе своихъ взглядовъ на частую замѣну древнихъ названій городовъ Пелопонеса — варварскими, славянскими, г. Сааа старается отстоять мысль, что подобные заключенія поспѣшны: многія истинныя названія только кажутся варварскими, а собственно они — видоизмѣненія древнихъ греческихъ. Табъ, *Μαγν*, *Μαίνα*, какъ видно изъ документовъ есть послѣдательное измѣненіе *Μαίνα*, др. *Μαίνα* или *Μαίνα*. Особенно долго останавливается г. Сааа на объясненіи имени Мореа, мнимая связь котораго со славянскимъ „море“, впрочемъ, давно уже отвергнута критикой. Это любопытное имя онъ выводитъ отъ названія пелопонесскаго города *Μορχιάς* (въ Елидѣ), которое представляетъ незначительное видоизмѣненіе древняго *Μορχάϊα* или *Μορχάϊα* (у некоторыхъ писателей *Μορχάϊα* и *Μορχάϊα*). Соображенія нашего писателя въ данномъ случаѣ весьма остроумны и отчасти основаны на совершенно новомъ матеріалѣ.

Предисловіе при второмъ томѣ состоитъ изъ весьма живо и искусно набросанныхъ замѣтокъ о венеціанскихъ архивахъ. Г. Сааа высказываетъ здѣсь оригинальную мысль о томъ, что давно исчезнушіе византійскіе архивы послужили прототипомъ для венеціанскихъ, и — общаго весьма цѣннаго свѣдѣнія объ исторіи тѣхъ и другихъ. Вліяніе Византіи на знаменитую республику не подлежитъ сомнѣнію. „Данница Византіи до крестовыхъ походовъ, потомъ владычица“, — черти слышомъ всей греческой имперіи; Венеція по своей образованности, по своей торговлѣ, своимъ учрежденіямъ и своей политикѣ была скорее городомъ греческимъ, чѣмъ итальянскимъ. Такою она представлялась глазамъ итальянскихъ патриотовъ до XIV ст.“. Быть

1) Г. Сааа приводитъ любопытный отзывъ о Венеціанцахъ изъ

можетъ въ этихъ словахъ нашего автора есть нѣкоторое преувеличеніе. Тѣмъ не менѣе нельзя не согласиться съ нимъ, что византійское вліяніе на Венецію было очень значительно; оно сказывалось не только въ венеціанскомъ діалектѣ, костюмѣ, обычаяхъ, но даже въ самыхъ названіяхъ различныхъ должностей и должностныхъ лицъ республики. Многія изъ нихъ—не болѣе какъ переводъ византійскихъ названій, такъ напр.: *signori di notte* (νυκτέπαρχοι), *patricii* (πατρίκιοι), *pregadi* (παράκλητοι), *proveditore* (προνοητής), *capi di contrade* (γαιοπαιάρχοι), *arsenale* (τὸ ἀρσενάλιον) *sindico* (ὁ σύνδικος) и т. п. Венеціанскія названія разныхъ судовъ и другихъ принадлежностей мореплаванія очень часто представляютъ собою лишь незначительную передѣлку греческихъ словъ: *gondola* (ἡ κοντέλας), *barca* (ἡ βάρκα), *lembo* (ἡ λέμβος), *galera* (ἡ γαλέα), *irragogo* (ἡ παραγωγός), *grippo* (ὁ γρίπος) и др. Такъ какъ Венеція служила связующимъ звеномъ между Западомъ и Востокомъ, то въ этомъ городѣ приходится искать начатки нѣкоторыхъ учрежденій древностей, которыя были сбережены Византійцами и продолжаютъ существовать доселѣ, таковы напр. публичныя библіотеки и театры; даже историкъ модъ и кулинарнаго искусства, можетъ, по замѣчанію г. Саэи, съ большимъ успѣхомъ наводить справки въ анналахъ свѣтлѣйшей республики ¹⁾.

Подобнымъ же образомъ и венеціанскіе архивы обязаны своимъ происхожденіемъ Византіи. Что касается послѣдней, то въ ней было очень много архивовъ. Кромѣ городовъ, епископствъ, монастырей, каждый патрицій имѣлъ обычай сохранять наиболѣе важныя бумаги и документы.

письма знаменитаго Данта къ Гвидо да Полента (1314): *E non è da meravigliarsi punto, chessi il parlare italiano non intendano; perchè da progenitori Dalmati e Greci discesi.*“

¹⁾ Весьма любопытенъ тотъ фактъ, что Венеціанцы только въ 1049 г., со времени женитьбы дожа Доменико Сельво на гречанкѣ, дочери Константина Дуки, впервые познакомились съ употребленіемъ вилки, до той поры совершенно неизвѣстной на Западѣ и замѣнявшейся естественнымъ орудіемъ—пальцами. Не менѣе любопытно и то, что въ венеціанскомъ діалектѣ и теперь еще сохраняется греческое слово *piron* (πῑρον) для обозначенія вилки, которую всѣ остальные итальянцы называютъ *forchetta*.

Но первое мѣсто между всѣми ими, конечно, принадлежало огромнымъ государственнымъ архивамъ, изъ которыхъ не одинъ исторіографъ черпалъ матеріалъ для своего труда. Эти собранія оффиціальныхъ документовъ носили различныя названія: ἀρχεῖα, χαρτοφυλάκια, κηρυχίδες, κάγκελλα, σκρινία, τὰ σέκρετα; они поручались наблюденію особъ лицъ, называвшихся ἀρχεῖωται, ἀρχειοφύλακες, χαρτοφύλακες, σκρινάριοι, κηρυχιδάριοι, μυστικοί, μιστογράφοι, σεκρετάριοι, ἀσκηρῆτες. Большинство изъ этихъ хранителей были свѣдущи въ юриспруденціи и потому играли весьма важную роль въ государствѣ. Каждый губернаторъ провинціи, каждый адмиралъ, каждый генералъ имѣлъ при себѣ свѣихъ архиваріусовъ, которые записывали его распоряженія, провѣряли поступавшія къ исполненію привилегіи и документы, служили посредниками для лицъ, желавшихъ имѣть аудіенцію у ихъ начальника, и чинили судъ именемъ императора. Оттого то имена — σεκρετάριος, σκρινάριος, νοτάριος и т. п. иногда обозначаютъ судью или сборщика налоговъ, а τὸ σέκρετον — судебную палату или казначейство. Патріархатъ также имѣлъ свои „τὰ σέκρετα.“ Но настоящій государственный τὸ σέκρετον хранился въ императорскомъ дворцѣ и находился въ вѣдѣніи особаго высокаго чиновника, который былъ въ то же самое время совѣтникомъ императора и министромъ иностранныхъ дѣлъ подъ различными названіями: πρωτοασκηρῆτις, προεστὼς τῶν σεκρέτων, κάγκελάριος или λογοθέτης τοῦ σεκρέτου Г. Сава приводитъ любопытныя свидѣтельства о состояніи византійскихъ архивовъ до XIII в.

Но вотъ послѣдовало извѣстное нашествіе крестоносцевъ на востокъ: разрушивъ весь старый общественный строй Византіи, оно нанесло неисцѣлимую рану ея администраціи. Побѣдители, убѣжденные въ томъ, что можно управлять міромъ единственно мечемъ, безъ помощи пера и книги, не пощадили въ завоеванномъ Константинополѣ ни памятниковъ искусства, ни библіотекъ, ни архивовъ. Палеологи, отвоювавъ у Латинянъ столицу не имѣли ни времени ни средствъ собраться съ силами, дабы возстановить прежній порядокъ.

Этотъ конецъ восточной имперіи, замѣчаетъ г. Сава, можетъ быть разсматриваемъ какъ начало возрожденія Запада. Каждый изъ завоевателей получилъ съ клочкомъ земли и частицу греко-византійской цивилизаціи. Въ маленькихъ государствахъ на латинскомъ востокѣ возникаютъ должности и учрежденія, которыя прежде существовали въ Византіи. Такъ въ Кипрѣ является τὸ σέκρετον какъ административное

учреждение и хранилище государственныхъ бумагъ. Подъ византійскимъ вліяніемъ возникли и архивы въ Венеціи. Авторъ не слѣдуетъ за процессомъ этого вліянія; вѣроятно для этого мало данныхъ. Но онъ указываетъ, что первая идея основанія венеціанскихъ архивовъ, по свѣдѣтельству одной очень древней хроники, принадлежала знаменитому полководцу Юстиніана Нарсесу (560 г.) и что еще до четвертаго крестоваго похода Византійцы переселялись въ Венецію и слѣдовательно могли занести съ собою греческіе порядки по отношенію къ администраціи и канцеляріи. Приводимая г. Сааи черта сходства въ устройствѣ венеціанскихъ и византійскихъ архивовъ вполне подтверждаетъ его мысль.

Весьма обширно и разнообразно по содержанию предисловіе; при четвертомъ томѣ документовъ. Здѣсь г. Сааи даетъ нѣсколько цѣльныхъ весьма любопытныхъ историческихъ этюдовъ и сообщаетъ много мелкихъ частныхъ иногда остроумныхъ, замѣчаній въ подтвержденіе своихъ общихъ взглядовъ, высказанныхъ въ предисловіи къ первому тому. Узко-національная, патристическая тонка зрѣнія характеризуетъ и въ данномъ случаѣ общее направленіе работы нашего diligentнаго историка-издателя. Онъ старается изъ всѣхъ силъ доказать, что нѣмѣннѣе Греки сохраняли въ теченіе всей своей, многострадальной исторической жизни духъ и характеръ древнихъ Эллинавъ; находясь въ постоянной враждѣ къ византизму, они до всегда оставались верными своей природѣ, не подвергались вліянію варваровъ, особенно Славянъ. Последніе, по глубокому убѣжденію г. Сааи, никогда не переступали на территорію кореннаго греческаго народа. Любовь къ свободѣ и привязанность къ традиціямъ классической древности оушевляли Грековъ въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ; онѣ то способствовали возрожденію народа въ новѣйшія времена.

Одно изъ важныхъ условий, обеспечившихъ Грекамъ сохраненіе ихъ національности, по смотря на пережитыя ими два тяжелыхъ иго латинское и турецкое, г. Сааи усматриваетъ въ явленіи, которое называетъ „автохтонизмомъ“, т. е. въ раздробленности греческаго народа на множество мелкихъ общинъ, ревниво оберегавшихъ свою свободу, самоуправленіе и обособленность. Авторъ проводитъ мысль, что эта сепаративно-общинная жизнь, быть можетъ обьявленная своимъ происхожденіемъ древне-греческимъ республикамъ, непрерывно существовала во времена византійскаго, латинскаго и турецкаго владычества. И Визан-

тія, и Венеція, и Турки, хотя неохотно должны были признавать известныя права и привилегіи за отдѣльными общинами. Изданные въ четвертомъ томѣ статуты и капитулы городовъ Модона, Корона, Монемаваси и др. показываютъ, какія уступки прежнимъ обычаямъ и порядкамъ дѣлала венеціанская республика. Въ концѣ предисловія г. Сааи мѣткими штрихами рисуетъ общій характеръ устройства и управленія греческихъ городскихъ общинъ; но при этомъ нерѣдко впадаетъ въ противорѣчія съ самимъ собою, то признавая близкую и благотворную связь греческаго элемента съ Византіей, то отрицая ее. Въ началѣ же предисловія помѣщена прекрасная, живо написанная на основаніи неизданныхъ греческихъ матеріаловъ парижской національной бібліотеки исторія одной изъ важнѣйшихъ греческихъ общинъ Тессалоники (Солуни). И здѣсь, впрочемъ, авторъ не всегда успѣваетъ отрѣшиться отъ излюбленныхъ имъ тенденцій и подняться до исторической объективности. „Тессалоника, по словамъ г. Сааи, представляла собою до половины XV ст., настоящую республику, то олигархическую, то демократическую; она имѣла свой сенатъ, свои законы, своихъ посланниковъ, и особое раздѣленіе населенія на соціальныя классы.“ Безпристрастный изслѣдователь греческой и византійской исторіи долженъ былъ бы многое возразить противъ такой характеристики Тессалоники, несомнѣнно стоявшей въ болѣеи связи съ Византіей, чѣмъ это кажется г. Сааи.

Далѣе, нѣсколько главъ предисловія представляютъ интересные этюды объ албанскомъ населеніи въ Греціи, которое, по утверженію г. Сааи, постоянно было носителемъ началъ эллинизма. Желая совершить вытѣснить Славянъ изъ средневѣковой Греціи, нашъ изслѣдователь обращается къ разбору мѣстныхъ названій въ Пелопонисѣ и легко объясняетъ ихъ изъ албанскаго языка, не исключая даже тѣхъ, славянское происхожденіе которыхъ не можетъ подлежать сомнѣнію. Эта часть предисловія должна вызвать строгую критику со стороны филологовъ. Наконецъ весьма любопытенъ еще одинъ этюдъ — о страдіотѣхъ (Στραδιῶται, Stradhioti), греческихъ наемникахъ-скитальцахъ и ихъ поэтической литературѣ.

Такъ разнообразно содержаніе новоизданныхъ сборниковъ г. Сааи. Независимо отъ массы историческаго матеріала, которую они въ себѣ заключаютъ, они возбуждаютъ много новыхъ, самыхъ живыхъ и занимательныхъ вопросовъ по исторіи Греціи и Византіи. Въ этомъ также

заключается одна изъ важныхъ сторонъ всего изданія. Разсмотрѣніе по существу оригинальныхъ взглядовъ почтеннаго *эминскаго* ученаго вывело бы меня далеко за предѣлы настоящей статьи ¹⁾. Въ своей за-мѣткѣ я имѣлъ въ виду болѣе скромную цѣль—указать на новыя изданія г. Сааы какъ на одно изъ крупнѣйшихъ явленій среди новостей исторической литературы.

Т. Флоринскій.

---

¹⁾ Въ недалекомъ будущемъ г. Сааа обѣщаетъ дать болѣе полное и обстоятельное изложеніе нѣкоторыхъ изъ своихъ взглядовъ и положеній, высказанныхъ въ предисловіяхъ къ занимавшимъ насъ здѣсь ~~сборникамъ~~.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

Digitized by Google

КУРСЪ РИМСКАГО ПРАВА

Н. А. МИТЮКОВА.

Заслуженнаго Ординарнаго Профессора Университета Св. Владимира.

значить имѣть на правѣ собственности ¹⁾. Но и этой обязанности не исполнять продавецъ, если въ силу недостатка права его на проданную вещь, покупатель теряетъ эту послѣднюю. Было у Римлянъ въ обычаѣ обезпечивать себя противъ такой потери, особенно при куплѣ цѣнныхъ вещей, особой стипуляціей, по которой продавецъ обязывался заплатить покупщику вдвое за проданную вещь, если третье лицо эманципировало ее отъ покупателя. Такой договоръ (*stipulatio duplae*) ²⁾ сдѣлался до того употребительнымъ, что продавецъ честный не могъ уклоняться отъ него. Если случайно опущено было совершеніе этого договора, то покупатель по иску могъ принудить къ нему продавца. Позднѣе было вообще принято, что въ случаѣ потери покупщикомъ купленной вещи вслѣдствіе недостатка права на нее со стороны продавца, этотъ послѣдній обязанъ удовлетворить покупателя такъ, какъ если бы при самой куплѣ былъ заключенъ договоръ объ уплатѣ двойной цѣны той вещи. Такимъ образомъ по самой сущности купли признана была отвѣтственность продавца за недостатокъ права его на проданную вещь. Отвѣтственность эта предполагаетъ впрочемъ слѣдующія условія.

1. Покупщикъ теряетъ купленную вещь всю или часть ея только вслѣдствіе недостатка права продавца ³⁾. Посему, если эта потеря произошла отъ другихъ причинъ, то продавецъ не отвѣчаетъ, хотя право его и было недостаточнымъ. Напр. если вещь насильно отнята отъ покупателя, или взята для общей потребности съ распоряженія власти, или брошена покупщикомъ (*derelicta*) съ намѣреніемъ не имѣть ее.

---

¹⁾ Приводятъ историческое основаніе этого положенія. Купля есть договоръ *juris gentium*, а перекрестки не были способны имѣть римскую собственность.

²⁾ При куплѣ вещей незначительныхъ обыкновенно уплачивалась, по договору, однократная цѣна (*simpliciter venditiones*).

³⁾ Часть вещи можетъ быть матеріальная или идеальная ($\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$ и т. д.). Если предметомъ продажи была совокупность вещей (напр. наслѣдство), то въ сомнительныхъ случаяхъ продавецъ не отвѣчаетъ за *evictio* отдѣльныхъ вещей. При наслѣдствѣ это сомнѣніе уничтожается, когда составлена опись наслѣдственныхъ вещей и по этой описи наслѣдство продано. Потерей части вещи считается, если третье лицо докажетъ свое право *usufructu* на эту вещь.

Не отвѣчаетъ также продавецъ, если вещь потеряна вслѣдствіе давности, исполнившейся для третьяго лица послѣ продажи, или вслѣдствіе такого притязанія со стороны третьяго лица, которое имѣетъ основаніе въ лицѣ покупателя, или вслѣдствіе того, что покупатель по своей волѣ не уничтожилъ недостатка въ правѣ продавца (не началъ давности на купленную вещь).

2. Третье лицо должно заявить свое право на купленную вещь вслѣдствіе котораго для покупателя невозможно владѣніе этою вещью. Какого свойства будетъ это право безразлично. Только заявленіе третьимъ лицомъ и признаніе за нимъ сервитутовъ на купленную вещь, кромѣ увѣрженія, не влечетъ за собою, по общему правилу, отвѣстности продавца ¹⁾.

3. По одному заявленію права на купленную вещь со стороны третьяго лица покупатель, по общему правилу, не долженъ уступить ему эту вещь. Иначе онъ теряетъ всякое требованіе противъ продавца. Только тогда это требованіе сохраняетъ покупатель, когда онъ докажетъ, что при достовѣрности права третьяго лица процессъ съ нимъ былъ безнадеженъ, излишенъ. Вести такой процессъ было бы, конечно, насиліемъ для покупателя.

4. Въ другихъ случаяхъ покупатель обязанъ вступить въ процессъ съ третьимъ лицомъ и въ то же время извѣстить продавца о томъ, приглашая его къ участію въ процессѣ. Какъ старый хозяинъ вещи, продавецъ можетъ имѣть въ своихъ рукахъ болѣе надежныя средства защиты. Съ другой стороны, этимъ приглашеніемъ покупатель устраняетъ возраженіе со стороны продавца о небрежномъ веденіи процесса. Если покупатель не извѣстилъ продавца о процессѣ и подалъ этотъ послѣдній, то онъ сохраняетъ требованіе за *evictio* только тогда, когда докажетъ, что и при участіи продавца процессъ былъ потерянъ.

5. Приговоръ, по которому покупатель лишенъ купленной вещи, долженъ войти въ законную силу и быть приговоромъ матеріальнаго права. Приговоръ несправедливый считается случайнымъ несчастіемъ.

---

¹⁾ Продавецъ отвѣчаетъ и за всякій сервитутъ, если онъ увѣрялъ покупателя, что вещь не обременена сервитутами (*fundum optimum maxime esse*), или что она имѣетъ даже сервитуты на другихъ вещахъ, или если вообще продавецъ злоумышленно скрылъ лежащія на вещи сервитуты.

послѣдствія котораго, по общему правилу, несетъ покупатель. Продавецъ отвѣчаетъ только за недостаточность своего права, а приговоръ несправедливый не дѣлаетъ этого права недостаточнымъ.

Изложенныя условія *evictio* въ нѣкоторыхъ случаяхъ не имѣютъ мѣста. Иногда покупатель и безъ *evictio* получаетъ извѣстныя требованія противъ продавца. Такъ 1, если продавецъ завѣдомо продаетъ чужую вещь, то покупатель, не знаяшій, что вещь не принадлежитъ продавцу, немедленно получаетъ противъ этого послѣдняго искъ о полномъ интересѣ; 2, если третье лицо заявило свои права на купленную вещь до уплаты цѣны, то покупатель можетъ удержать эту цѣну до исхода процесса; 3, если покупатель дѣлается наслѣдникомъ третьяго лица, которому принадлежитъ купленная имъ вещь, или другимъ способомъ пріобрѣтаетъ эту вещь въ собственность, то онъ можетъ потребовать отъ продавца заплаченныхъ деньги.

Знаетъ ли продавецъ при совершеніи купли о недостаткѣ своего права, это вообще не имѣетъ никакого вліянія на его отвѣтственность за *evictio*. Но если этотъ недостатокъ извѣстенъ покупщику, то онъ теряетъ требованіе за *evictio*, если особеннымъ условіемъ не обезпечилъ себя въ этомъ отношеніи.

Продавецъ, по особенному договору, можетъ снять съ себя отвѣтственность за *evictio*. Но если онъ знаетъ недостатокъ своего права и вступаетъ въ такой договоръ, то договоръ этотъ не имѣетъ никакой силы ¹⁾.

Сумма вознагражденія за *evictio* опредѣляется вообще суммой вреда, понесеннаго покупщикомъ. Изъ этой суммы обыкновенно высчитываются полученные имъ отъ купленной вещи доходы. По общему правилу, вся сумма та не должна превышать двойной цѣны вещи потерянной покупщикомъ вслѣдствіе *evictio*.

Положенія объ *evictio* примѣняются и къ продажѣ правъ (*res incorporeales*). Продавецъ требованія напр. обязанъ гарантировать дѣйствительность его.

Отвѣтственность за *evictio* имѣетъ мѣсто и при другихъ юридическихъ актахъ, въ силу которыхъ вѣритель долженъ получить или

¹⁾ Такъ какъ этимъ договоромъ уничтожается отвѣтственность за злой умыселъ (*dolus malus*), чего вообще не допускаетъ римское право.

постоянное или продолжающееся извѣстное время владѣніе вещами и правами.

Къ такимъ актамъ принадлежать:

- a) Мѣна,
- b) Отдача въ платежъ (datio in solutum).
- c) Раздѣлъ наслѣдства и другіе раздѣлы.
- d) Наемъ вещей.
- e) Залогъ вещей.
- f) Назначеніе приданого, оцѣненного въ видѣ продажи (dos venditionis causa aestimata).

Но въ этихъ случаяхъ отвѣтственность должника наступаетъ болѣею частью немедленно послѣ того, какъ открывается недостатокъ права его на переданный предметъ, не ожидая evictio со стороны лица, которому принадлежитъ право ¹⁾.

b) *Требованіе по поводу недостатковъ купленной вещи.*

И самый внимательный покупатель не всегда можетъ такъ тщательно изслѣдовать предметъ купли, чтобы не ускользнулъ отъ него какой либо недостатокъ этого предмета. Часто полагаются при этомъ на честность продавца. Римское право, принимая рѣшающимъ многіе вопросы при куплѣ—продажѣ началомъ bona fides, обращаетъ это нравственное требованіе въ отношеніи къ продавцу въ юридическую обязанность. Оно подвергаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ продавца отвѣтственности за недостатки проданной вещи, открывшіеся послѣ договора и незамѣченные покупщикомъ при договорѣ. По древнему ци

---

¹⁾ Иначе рѣшается вопросъ объ evictio при актахъ безмездныхъ (lucrativas causae). Такъ при обыкновенномъ дареніи совершенно нѣтъ мѣста отвѣтственности за evictio, если даритель не принялъ ея на себя по особому договору или не виновенъ въ зломъ умыслѣ (dolus malus). Тоже и при легатахъ, если завѣщатель имѣлъ волю предоставить легатарію вещь на томъ же правѣ, какъ онъ самъ имѣлъ ее. Но наслѣдникъ отвѣчаетъ за evictio, если завѣщатель желалъ предоставить легатарію неотъемлемое право на вещь, или если легатъ назначенъ для покрытія законной доли изъ наслѣдства (legitima portio).

вильному праву отвѣтственность эта имѣла мѣсто въ двухъ случаяхъ: 1, если продавецъ по особому договору принялъ ее на себя; 2, если онъ намѣренно скрылъ недостатки предмета купли (*dolus malus*). При этихъ условіяхъ продавецъ обязанъ былъ вслѣдствіе иска со стороны покупателя (*actio emti*) заплатить этому послѣднему весь интересъ его (*id quod interest*) и согласиться на уничтоженіе договора, если это было въ интересѣ покупателя. Эдикты курульскихъ эдиловъ расширили въ этомъ отношеніи отвѣтственность продавцовъ. И безъ особенной гарантіи со стороны продавца и безъ умышленнаго умолчанія о недостаткахъ продаваемой вещи эдилы, по общему правилу, привлекали продавца къ отвѣтственности за недостатки той вещи. Но по праву эдикта, покупатель могъ требовать не уплаты интереса, а или уничтоженія договора (*actio redhibitoria*), или пониженія цѣны (*actio quanti minoris*). Эдиктъ эдиловъ говорилъ только о продажѣ рабовъ и животныхъ. Но юристы распространили его на всѣ вообще вещи.

Въ позднѣйшемъ правѣ дѣйствовали по этому предмету слѣдующія положенія. Продавецъ отвѣчаетъ за всѣ пороки и недостатки, которыя имѣла продаваемая вещь во время продажи, утверждалъ ли онъ отсутствіе ихъ или нѣтъ, скрылъ ли онъ ихъ намѣренно, или нѣтъ. Онъ не подлежитъ отвѣтственности только тогда, когда открылъ эти недостатки покупщику, или когда покупатель зналъ ихъ, или долженъ былъ знать, потому что они сами бросаются въ глаза, или когда эти недостатки такъ незначительны, что не уменьшаютъ цѣны и годности вещи. Отвѣчаетъ также продавецъ за особенныя достоинства вещи, если онъ утверждалъ, что она имѣетъ такія достоинства ²⁾. Въ послѣднемъ случаѣ, равно какъ при умышленномъ скрытіи недостатковъ вещи дѣйствуютъ положенія стараго, цивильнаго права ³⁾. Ко всѣмъ другимъ случаямъ примѣняется право эдикта эдиловъ.

¹⁾ Изъяты были продажи со стороны казны.

²⁾ Слѣдуетъ отличать отъ этого обыкновенныя со стороны продавца похвалы вещи.

³⁾ Поэтому отвѣтственность продавца продолжается 30 дней, и онъ платитъ по иску покупателя весь интересъ его, а также договоръ уничтожается, если этого требуетъ интересъ покупателя.

При всѣхъ сдѣлкахъ обмѣна изложенная отвѣтственность одного изъ контрагентовъ имѣетъ мѣсто, если онъ принялъ на себя гарантію за недостатки вещи или умышленно скрылъ эти послѣднія.

с) *Требованіе за т. н. laesio enormis или ultra dimidium.*

Экономическое равенство обязанностей обоихъ контрагентовъ при двустороннихъ сдѣлкахъ составляетъ извѣстное требованіе здраваго, честнаго имущественнаго оборота. Но нѣтъ и не можетъ быть всеобщей, объективной мѣры, которая въ этомъ отношеніи ограничивала бы волю частныхъ лицъ. У Римлянъ было общимъ правиломъ, что сила всякой двусторонней сдѣлки вообще не зависитъ отъ того, сколько платить или получаетъ та или другая сторона. Каждый изъ контрагентовъ можетъ пользоваться обычными, дозволенными средствами для того, чтобы заплатить менѣе или получить болѣе. Всякъ долженъ жить своимъ умомъ и страдать отъ своего неразумія.

Законы о лихвѣ въ процентахъ составляютъ изъятіе изъ этого, общаго правила. Такое же вниманіе къ случайной невозможности имѣть свободную волю вызвало ¹⁾ законъ, по которому продавецъ можетъ требовать уничтоженія купли, если онъ получилъ за вещь менѣе половины дѣйствительной цѣны ея. Это случаи т. н. *laesio enormis* или *ultra dimidium*.

При нуждѣ въ деньгахъ со стороны продавца, можно безсовѣстно воспользоваться этой нуждой и приобрести вещь за ничтожную цѣну. Такія приобретенія и преграждаетъ тотъ законъ. Но едва ли возможна вынужденная очень дорогая покупка вещи. Поэтому указанный законъ не защищаетъ покупателя, который заплатилъ бы за вещь вдвое болѣе настоящей цѣны ея. Онъ не примѣняется также къ другимъ двустороннимъ сдѣлкамъ.

Продажа требованій.

Всякое подлежащее уступкѣ (*cessio*) требованіе можетъ быть продано. Продавецъ обязывается при этомъ уступить покупщику всѣ иски по проданному требованію. Если по буквѣ договора проданъ только

¹⁾ При Деоклетіанѣ.

документъ по требованію, то считается проданнымъ и это послѣднее. Наоборотъ, при продажѣ только требованія разумѣется сама собою и передача документа. Продавецъ отвѣчаетъ за дѣйствительность требованія, но безъ особаго соглашенія или безъ злаго умысла съ своей стороны (*dolus malus*) онъ не отвѣчаетъ за реализацію его.

Побочные договоры при куплѣ ¹⁾.

При куплѣ—продажѣ встрѣчаются нѣкоторыя побочныя сдѣлки, измѣняющія обыкновенное дѣйствіе этого контракта. Къ этимъ сдѣлкамъ, кромѣ изложенныхъ выше, относятся:

1, договоръ, въ силу котораго продавецъ, не смотря на передачу вещи покупщику, удерживаетъ за собою собственность до полной уплаты цѣны, или уступая и собственность покупщику, оставляетъ за собою право получить эту собственность обратно, если въ положенный срокъ не будетъ заплачена цѣна (*pactum reservati dominii*).

2, Договоръ, въ силу котораго вещь, хотя и переходитъ въ покупщику, но до уплаты цѣны остается подъ залогомъ у продавца (*pactum hypothecae*).

3, Договоры, въ силу которыхъ покупщикъ обязывается впослѣдствіи продать обратно вещь продавцу (*pactum de retrovendendo*) или продавецъ—обратно купить проданную имъ вещь (*pactum de retroemendo*).

4, Договоръ, въ силу котораго покупщикъ обязывается въ случаѣ, когда онъ пожелаетъ впослѣдствіи продать купленную вещь, предоставить преимущество въ покупкѣ ея продавцу, предполагая, конечно, что этотъ послѣдній согласенъ заплатить цѣну, предлагаемую другими лицами (*pactum protititeseus*).

II. Мѣна (*rerum purmutatio*).

Мѣна вообще имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда за вещь дается вещь. Понятіе это обнимаетъ массу случаевъ, изъ ряда которыхъ съ признаніемъ денегъ за всеобщее мѣрило мѣны, выдѣляется

¹⁾ Нѣкоторые изъ этихъ договоровъ были упомянуты нами уже прежде. Таковы: *in diem addictio*, *lex commissoria*, *pactum displicentiae*. См. о случаяхъ нерѣшительнаго соглашенія при совершеніи купли.

какъ самый важный и обыкновенный случай, купля—продажа. И прочіе случаи этого рода, по мнѣнію юристовъ школы Прокула, принятому Юстиніаномъ, входятъ въ понятіе о мѣнѣ въ собственномъ смыслѣ. Эта сдѣлка, по римскому праву, принадлежитъ къ т. н. безъименнымъ контрактамъ, къ категоріи *do ut des*. Обязательство происходитъ не прежде, какъ одна сторона дала вещь другой. Слѣдовательно это—контрактъ реальный.

Даже понимается здѣсь въ строгомъ смыслѣ, не такъ, какъ по нашему. На приндателя вещи должна перейти собственность. Родосходство между мѣной и куплей ведетъ къ общности многихъ положеній для той и другой сдѣлки.

По правиламъ безъименныхъ контрактовъ исполнившій обязательство можетъ выбирать или между искомъ объ исполненіи обязательства другой стороной (*actio praescriptis verbis*) или искомъ о возвращеніи даннаго (*condictio ob causam datorum*).

Примѣчаніе. Размѣнъ денегъ можетъ быть и мѣной и куплей, смотря по тому, рассматриваются ли какъ товаръ оба сорта денегъ и только одинъ изъ нихъ. Первая особенно бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда размѣнъ совершается чисто по номинальному, законному курсу, второе—когда сдѣлка совершается по курсу торговому, биржевому.

III. Оцѣночный контрактъ.

Эта сдѣлка бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда одно лицо даетъ другому вещь для продажи съ тѣмъ, чтобы это послѣднее лицо и доставило первому напередъ условленную цѣну или возвратило саму вещь. Случаи эти имѣютъ нѣкоторое сходство съ продажей, съ наемомъ и съ препорученіемъ. Но отъ всѣхъ этихъ контрактовъ они отличаются тѣмъ, что получающій вещь желаетъ не купить, а только посредствовать продажѣ, что онъ желаетъ продать не въ интересъ только хозяина вещи, но и въ свое, такъ какъ излишекъ условленной цѣны идетъ въ его пользу и что онъ наконецъ въ этомъ видѣ ищетъ для себя вознагражденія и прибыли.

Поэтому-то Римляне относили эту сдѣлку въ общую область реальныхъ контрактовъ, и притомъ безъименныхъ, къ категоріи *do ut des*.

Болѣе частныя положенія суть слѣдующія:

1. Передача вещи не дѣлаетъ приндателя ея собственникомъ.

2. Приниматель вещи может освободиться от обязательства или посредством обратной выдачи ей или—уплаты условленной цѣны. Онъ можетъ, уплачивая эту цѣну, удержать вещь и для себя.

3. Въмѣсто расчета на излишекъ отъ условленной цѣны получившій вещь для продажи можетъ выговорить извѣстное вознагражденіе для себя.

IV. Наемъ (locatio—conductio).

Наемъ есть консенсуальный контрактъ, по которому одно лицо за извѣстную плату со стороны другаго обязывается предоставить этому послѣднему пользованіе извѣстнымъ предметомъ. Предметомъ такимъ можетъ быть или вещь, или трудъ лица. Поэтому различаютъ: 1, наемъ вещей (locatio conductio rerum) и 2, личный наемъ (locatio conductio operarum). Видъ послѣдняго найма составляетъ т. н. locatio conductio operis, т. е. производство какого либо издѣлія или совершеніе опредѣленной работы.

Наемъ считается совершившимся, когда между контрагентами состоялось соглашеніе о предметѣ и платѣ. Соглашеніе это не подлежитъ никакой особенной формѣ. Оно можетъ быть и безмолвнымъ.

а) *Наемъ вещей.*

При наймѣ вещей наниматель всегда получаетъ право употреб-
лять извѣстную вещь или пользоваться ею, право, ограниченное извѣст-
нымъ временемъ. Вещи потребляемыя не могутъ быть предметомъ найма,
такъ какъ наниматель обязанъ, по прекращеніи контракта возвратить
полученную вещь in specie. Плата за наемъ обыкновенно состоитъ въ
денежной суммѣ ¹⁾. Но при наймѣ сельскихъ имуществъ она можетъ
состоять или въ опредѣленномъ количествѣ произведеній этого имуще-
ства, или въ извѣстной долѣ ихъ ²⁾.

Изъ контракта найма происходятъ обязанности для обѣихъ сто-
ронъ. Первая обязанности падаютъ на наемщика (locator). Онъ обя-

¹⁾ Плата здѣсь должна имѣть тѣже свойства, что и при куплѣ.

²⁾ Въ послѣднемъ случаѣ источники говорятъ о colonus partiaris, а новые юристы называютъ такой контрактъ contractus socidae (=societatis, такъ какъ этотъ контрактъ походить на контрактъ товарищества).

занъ сдѣлать для нанимателя возможнымъ надлежащее по договору пользованіе взятой въ наемъ вещью. Поэтому вещь эта должна бы передана наемщику (въ *detentio*). Если предоставленіе этой вещи и пользованіе наемщику сдѣлалось невозможнымъ случайно, то контрактъ уничтожается, и наемщикъ не имѣетъ права на наемную плату. Если эта невозможность произошла отъ другихъ причинъ ¹⁾, то наемщикъ отвѣчаетъ за всѣ потери нанимателя (*id quod interest*), виновенъ ли онъ въ этомъ или невиненъ. Вещь должна быть передана въ такомъ состояніи, чтобы было возможно условленное по договору пользованіе ею. Если вещь имѣетъ недостатки, то наемщикъ, скрывши ихъ напередъ и обѣщавши отсутствіе ихъ, платитъ нанимателю весь интересъ ея. Въ другихъ случаяхъ смотрятъ на то, значительно ли или незначительно уменьшаютъ тѣ недостатки пользованіе вещью. Въ первомъ случаѣ наниматель не имѣетъ права или на всю наемную плату, или на часть ея; во второмъ — обязанности контрагентовъ остаются безъ всякой перемѣны. Наемщикъ обязанъ на все время найма предоставить нанимателю удержаніе вещи и пользованіе ею. Онъ не можетъ по этому безъ особенныхъ причинъ предпринимать какія либо передѣлки отданной въ наемъ вещью, мѣшающія пользоваться ею (напр. починка въ домѣ только въ крайнемъ случаѣ), и въ тоже время онъ обязанъ заботиться о надлежащихъ улучшеніяхъ этой вещи. Наемщикъ несетъ всѣ повинности, лежащія на его вещи. Онъ обязанъ возвратить нанимателю всѣ необходимыя и полезныя издержки сдѣланныя этимъ послѣднимъ на вещь. Онъ отвѣчаетъ за всякую вину (*culpa levis*). Искъ, которымъ преслѣдуются на судѣ эти обязанности, называется *actio conducti*.

Наниматель (*conductor*) обязанъ платить наемную плату. Онъ освобождается отъ этого только въ томъ случаѣ, когда ему не предоставлено пользованія предметомъ найма (*locatoris est periculum*). Если случайно это пользованіе сокращается въ значительной мѣрѣ, то соразмѣрно уменьшается и наемная плата ²⁾. Наниматель отвѣ

¹⁾ Напр. отдалъ кто-либо въ наемъ чужую вещь, и хозяинъ ея по иску о собственности отбираетъ эту вещь отъ нанимателя.

²⁾ Особенности правила дѣйствуютъ относительно аренды сельскихъ имуществъ. Если по случайному несчастію (градъ, нашествіе непріятеля и т. п.) арендаторъ не сниметъ плодовъ этого имущества, то онъ освобождается

часть также за всякую вину (*culpa levis*) и поэтому онъ обязанъ беречь вещь отъ поврежденія. По окончаніи срока найма наниматель обязанъ выдать вещь хозяину въ цѣлости, насколько это возможно при условленномъ пользованіи ею. Нарушая эту обязанность, онъ платитъ наемщику весь интересъ его. Если безъ всякихъ причинъ онъ отказывается выдать вещь, то приговаривается къ уплатѣ двойной цѣны ея. Искъ, которымъ преслѣдуются на судѣ эти обязанности, называется *actio locati*.

Обязанности наемщика въ отношеніи къ нанимателю нисколько не измѣняются отъ того, что послѣдній отдаетъ отъ себя въ наемъ вещь третьему лицу. Но если предметомъ найма будетъ домъ, то хозяинъ имѣетъ законное закладное право на все, что внесено и ввезено въ его домъ. Второй наниматель для того, чтобы освободить свои вещи, можетъ заплатить наемную плату прямо хозяину дома.

Контрактъ найма вещей имѣетъ особенныя причины прекращенія.

1. *Истечение срока*. Если наемъ совершенъ безсрочно, то онъ прекращается, коль скоро одна изъ сторонъ заявитъ объ этомъ. Наемъ срочный прекращается съ окончаніемъ срока. Но такъ какъ наемъ есть контрактъ консенсуальный, то онъ можетъ возобновляться и безмолвно (*tacita relocatio*), когда наниматель продолжаетъ пользоваться вещью и хозяинъ ея терпитъ это.

2. Наниматель можетъ отказаться отъ контракта въ слѣдующихъ случаяхъ: а, если наниматель не передаетъ ему вещи въ надлежащее время или передаетъ въ видѣ недостаточно годномъ для пользованія; б, если съ пользованіемъ вещью соединяется какая либо опасность для нанимателя (напр. сосѣдній домъ грозитъ разрушеніемъ и т. п.).

3. Наемщикъ можетъ отказаться отъ договора въ слѣдующихъ случаяхъ: а, если наниматель не вноситъ платы въ теченіе двухъ лѣтъ; б, если наниматель злоупотребляетъ вещью; с, если необходима починка вещи, не позволяющая пользованія ею; д, если хозяинъ дома по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ самъ будетъ нуждаться въ немъ.

отъ платежа аренды, предполагая, что онъ понесъ весьма значительный вредъ. Но если срокъ аренды обнимаетъ многіе періоды снятія плодовъ и слѣдующіе за несчастнымъ періодомъ будутъ очень урожайны, то изъ доходовъ этихъ періодовъ онъ обязанъ заплатить снятую съ него плату. Парціарный колонъ не имѣетъ никакого права на уменьшеніе арендной платы.

Смерть того или другого контрагента не имѣетъ никакого вліянія на контрактъ найма. Въ случаѣ отчужденія отданной въ наемъ вещь хозяиномъ ея, новый собственникъ можетъ отнять отъ наемщика пользование вещью, такъ какъ онъ не вступалъ въ договоръ ¹⁾. Наемщикъ получаетъ въ такомъ случаѣ полное вознагражденіе отъ прежняго хозяина вещи. Если же новый собственникъ оставляетъ вещь у нанимателя, то этотъ послѣдній не освобождается отъ своихъ обязанностей по найму.

b) *Личный наемъ (locatio conductio operarum)* ²⁾.

При личном наймѣ наниматель получаетъ за извѣстную плату пользованіе силами другаго лица ³⁾.

Различаютъ два вида этого найма. Услуги одного лица въ пользу другого могутъ быть предметомъ найма или сами по себѣ, непосредственно, или по ихъ цѣли и результату, въ видѣ производства какого либо издѣлія, или совершенія опредѣленной работы (*opus*). Въ послѣднемъ случаѣ наемъ называется *locatio conductio operis*.

Услуги, составляющія предметъ найма, должны подлежать платѣ ⁴⁾. Въ этомъ отношеніи Римляне различали трудъ свободный и несвободный (*operae liberales* и *illiberales*). Различіе это не имѣетъ вообще объективнаго основанія. Оно основывается на старомъ народномъ обычаѣ, по которому нѣкоторыя занятія считались приличными преимущественно лицамъ свободнымъ и даже свободнорожденнымъ. Несомненно съ этимъ обычаемъ было требовать и брать за такой трудъ денежную плату. Можно было только получать гонорарій, взыскивая его внѣ общаго порядка процесса (*extra ordinem*).

При заказѣ какого либо издѣлія сомнительна въ нѣкоторыхъ случаяхъ граница между куплей и наймомъ. Заказъ можетъ быть сдѣланъ такъ, что заказчикъ даетъ матеріалъ для изготовленія вещи. Здѣсь несомнѣнно—наемъ. Но если мастеръ употребляетъ свой матеріалъ?

¹⁾ Отсюда нѣмецкая поговорка: Kauf bricht Miethе.

²⁾ Контрактъ личнаго найма вообще мало разработанъ римскими юристами. Причина этого—рабство.

³⁾ Лица свободнаго. Рабъ въ Римѣ отдавался въ наемъ какъ вещь.

⁴⁾ *Operae locari solitae*, или *illiberales*.

Одни изъ римскихъ юристовъ принимали въ этихъ случаяхъ куплю относительно матеріала, и наемъ относительно работы, другіе — одну куплю. Юстиніанъ соглашается съ послѣдними, если мастеръ производить вещь изъ всего своего матеріала. Если же часть матеріала дана заказчикомъ, то сдѣлка будетъ наймомъ.

Существенная обязанность лица, отдавашаго въ наемъ свои услуги, состоитъ въ томъ, чтобы въ теченіе извѣстнаго времени служить другому лицу согласно съ договоромъ. Можетъ ли быть подставлено для службы другое лицо, это зависитъ отъ воли контрагентовъ. По общему правилу, это не допускается.

Поступившій въ наемъ отвѣчаетъ за всякій вредъ, произшедшій отъ его винѣ (*levis culpa*). Если по случаю онъ не можетъ исполнить договоръ, то получаетъ плату только за время исполненія его.

Нанявшій услуги обязанъ платить условленную плату. Если по случаю, онъ не можетъ принимать услугъ, то обязывается заплатить всю плату, если нанятый до срока найма не находитъ другой работы. Если умышленно или по винѣ своей нанявшій услуги отказывается принимать ихъ, то онъ обязанъ заплатить нанятому весь интересъ его.

Обязанность мастера или поставщика работы состоитъ въ томъ, чтобы изготовить условленную вещь или сдѣлать работу и выдать ее заказчику. Если мастеръ умышленно или по неосторожности испортить нанятый матеріалъ, то онъ отвѣчаетъ за полный интересъ заказчика. Виною мастера считается и недостатокъ предполагаемаго въ немъ знанія дѣла. Если работа имѣетъ недостатки, то заказчикъ можетъ или отказаться отъ пріема ея и требовать уплаты интереса или, принявъ работу, сдѣлать соразмѣрный вычетъ изъ платы за нее. Мастеръ не отвѣчаетъ за недостатки работы, если онъ работалъ по указанію заказчика и предупредилъ этого послѣдняго о вредныхъ послѣдствіяхъ отъ указанія. Если по принятіи вещи или работы окажутся въ нихъ недостатки, то мастеръ отвѣчаетъ только тогда, когда онъ обманулъ заказчика при пріемѣ вещи. Если случайно сдѣлалось для мастера невозможнымъ продолженіе работы, то онъ можетъ требовать соотвѣтственной своему труду платы. Если случайно погибла изготовленная вещь до принятія ея, то мастеръ можетъ требовать плату, но долженъ показать, что вещь вполне соотвѣтствовала договору, такъ что заказчикъ необходимо принялъ бы ее.

Заказчикъ обязанъ заплатить цѣну работы. Онъ отвѣчаетъ за всякую вину. За проволочку въ приемъ онъ обязывается платить проценты, а за другія отступленія отъ договора — надлежащее вознагражденіе.

И при наймѣ, точно также какъ при поклажѣ, иногда не выдерживается начало возвращенія вещи *in specie*. Въ этихъ случаяхъ говорятъ о наймѣ неправильномъ (*locatio conductio irregularis*). Наимъ этотъ возможенъ только относительно вещей замѣнимыхъ по видамъ. Напр. наято чье-либо судно для транспорта известнаго хлѣба въ зернѣ. Хозяинъ судна обязывается выдать на мѣстѣ доставки зерна того же рода и достоинства, но не того же вида (*species*) т. е. не той же самыя зерна, которыя онъ получилъ. Онъ можетъ поэтому взять на свое судно и отъ другихъ еще лицъ такой же хлѣбъ и смѣшавъ этотъ съ тѣмъ хлѣбомъ. Въ этомъ случаѣ на хозяина судна переходитъ собственность на всю массу взятаго имъ хлѣба ¹⁾.

Lex Rhodia de jactu.

Изъ родоскаго морскаго права Римляне заняли слѣдующее положеніе:

Если при опасности на морѣ отъ бури для спасенія судна выбрасываются за бортъ чьи либо товары, то хозяинъ судна и хозяева оставшихся товаровъ обязаны вознаградить хозяина выброшенныхъ товаровъ. Эту обязанность рассматриваютъ такъ, какъ если бы она происходила изъ договора найма. Почему для реализаціи ея и служилъ искъ изъ этого договора.

Nautae, caupones, stabularii.

По наблюденію Римлянъ, судохозяева (*nautae*), содержатели гостиницъ (*caupones*) и постоянныхъ дворовъ (*stabularii*) имѣютъ вообще

---

¹⁾ Тоже бываетъ и въ слѣдующемъ случаѣ. Заказано золотыхъ дѣлъ мастеру какое либо издѣліе и данъ для этого металл известной пробы. Мастеръ можетъ приготовить издѣліе или изъ того же самаго металла, или изъ другаго, но той же пробы. И здѣсь мастеръ дѣлается собственникомъ полученнаго металла, а слѣдовательно должникомъ заказчика, за вычетомъ стоимости работы.

болѣе страсти къ наживѣ, нежели совѣсти. Кромѣ того промышленники эти много нуждаются въ услугахъ другихъ лицъ и часто или наамѣренно или случайно берутъ въ помощники себѣ людей съ весьма небольшою нравственною, а еще съ меньшею экономическою гарантіею. Наконецъ они очень ловки на то, чтобы при всякой потерѣ или обидѣ, понесенной путешественникомъ на суднѣ или въ гостинницѣ, сваливать вину на другихъ.

Это наблюденіе побудило римскихъ преторовъ принять противъ этихъ промышленниковъ болѣе энергическія мѣры защиты, нежели какія давали договоры найма, поклажи и другія нормальныя сдѣлки. Два особенныхъ иска введены были съ этой цѣлью. Общее для этихъ исковъ условіе состояло въ слѣдующемъ.

Вещи, бывшія при путешественникѣ, приняты на судно, въ гостинницу и на постоялый дворъ хозяиномъ этихъ помѣщеній, или лицомъ завѣдывающимъ ими. Нѣкоторые изъ этихъ вещей или всѣ были уничтожены, повреждены или украдены.

Если проступокъ этотъ совершенъ хозяиномъ помѣщенія или его слугами или лицами, постоянно живущими въ этомъ помѣщеніи, то по иску путешественника (*in factum actio*) хозяинъ обязанъ заплатить двойную цѣну потерянныхъ этимъ послѣднимъ вещей.

Если хозяинъ гостинницы и т. д. или его слуги не виновны въ потерѣ путешественника, то первый во всякомъ случаѣ платитъ цѣну погибшихъ или поврежденныхъ вещей (*actio de rescrito*), и освобождается отъ этого только тогда, когда докажетъ, что причиной потери была собственная вина путешественника или непреодолимая случайность (*vis major*).

Иски эти не имѣютъ мѣста, если при самомъ появленіи путешественника въ гостинницѣ или на суднѣ и т. д. хозяинъ заявилъ, что онъ не ручается за цѣлость вещей и путешественникъ остался доволенъ такимъ заявленіемъ.

III. Товарищество (*societas*).

Товарищество есть консенсуальный контрактъ заключенный между двумя или многими лицами для достиженія общей цѣли общими средствами.

Цѣль товарищества должна быть дозволенною. Она можетъ имѣть экономическое значеніе и не имѣть его.

Сущность этого контракта необходимо требуетъ, чтобы цѣль ея была дѣйствительно общою для всѣхъ товарищей ¹⁾. Поэтому нѣтъ товарищества тамъ, гдѣ одному изъ товарищей принадлежитъ вся выгода, а на другаго падаетъ вся потеря дѣла ²⁾.

Взносы со стороны товарищей въ общую кассу могутъ быть различны и по количеству, и по качеству.

По своему объему, товарищество можетъ быть или общимъ, когда оно обнимаетъ все настоящее и будущее имущество товарищей (*societas bonorum*), или ограниченнымъ, когда для извѣстнаго одного пріятія или для нѣсколькихъ отдѣльныхъ предпріятій два лица или болѣе назначаютъ извѣстныя свои средства ³⁾.

Товарищество не производитъ особеннаго, новаго субъекта права ⁴⁾. Всѣ права и обязанности товарищества раздѣляются по извѣстнымъ долямъ между членами его, суть права и обязанности этихъ членовъ. Это положеніе строго выдержано въ римскомъ правѣ.

Товарищество происходитъ при слѣдующихъ условіяхъ:

а) Контрагенты должны точно опредѣлить цѣль товарищества.

б) Слѣдуетъ опредѣлить также, какими средствами и въ какомъ мѣрѣ каждый товарищъ долженъ содѣйствовать общей цѣли. Если видно этого изъ акта договора, то на основаніи предположенной цѣли товарищества выводится мѣръ средствъ и поровну раздѣляется между товарищами.

с) Должно быть опредѣлено участіе каждаго товарища въ выгодахъ и потеряхъ общаго дѣла. Участіе это можетъ быть равнымъ

¹⁾ Одно только соединеніе имуществъ многихъ лицъ въ одно не производитъ еще товарищества.

²⁾ Такое товарищество называютъ *societas leonina*. Въ сущности это дареніе, скрытое подъ формою товарищества.

³⁾ Въ такія товарищества не входятъ имущества товарищей, достоянія имъ напр. по наслѣдству, даренію и т. п.

⁴⁾ Для этого оно должно сдѣлаться лицомъ юридическимъ, корпораціей. Эта послѣдняя составляетъ другую крайность въ гражданскомъ значеніи союзовъ лицъ, такъ что по римскому праву союзы эти могутъ быть или товариществами или корпораціями. Среднихъ между этими союзами отъношеній, извѣстныхъ нашему времени напр. компаній на акціяхъ, римское право не знаетъ, если не признавать такими общества публикановъ, о которыхъ мы имѣемъ очень скудныя свѣдѣнія.

равнымъ. Но неравенство не можетъ заходить такъ далеко, чтобы уничтожать сущность товарищества. Товарищи могутъ установить разность между взносами и полученіями, могутъ даже согласиться между обою и на то, чтобы кто-либо изъ товарищей вовсе не несъ потери. Такое соглашеніе допускается, потому что при товариществѣ, какъ и при всякомъ договорѣ, потеря есть случайность. При всякомъ же договорѣ одинъ изъ контрагентовъ можетъ, по соглашенію съ другимъ, принять на себя одного случайный вредъ. Не допускается напротивъ между товарищами соглашеніе о томъ, чтобы кто либо изъ нихъ не имѣлъ никакой доли въ прибыляхъ товарищества. Прибыли составляютъ существенную цѣль товарищества и эта цѣль необходимо должна быть общою.

Опредѣленіе участія товарищей въ результатѣ товарищества можетъ быть предоставлено третьему лицу, и даже одному изъ товарищей. Но такое опредѣленіе должно послѣдовать по принципу добросовѣстности (*arbitrium boni viri*). Поэтому оно подлежитъ судебной проверкѣ, если кто-либо изъ товарищей найдетъ его пристрастнымъ.

Если изъ акта договора не видна мѣра участія товарищей въ прибыляхъ и потеряхъ товарищества, то, не смотря на разность взносовъ, принимается равная для всѣхъ мѣра въ томъ и другомъ отношеніи.

d) Товарищество должно быть заключено на извѣстный срокъ.

e) Форма совершенія контракта совершенно свободна. Необходимо только, чтобы было достоверно согласіе контрагентовъ быть товарищами (*socii*). Добросовѣстность (*bona fides*) составляетъ особенно выдающійся принципъ этого контракта. За интересами другихъ товарищей каждый товарищъ долженъ слѣдить такъ, какъ за своими собственными.

Между товарищами происходятъ не только взаимныя, но и существенно однородныя обязанности. Посему во всѣхъ случаяхъ имѣетъ между ними мѣсто одинъ и тотъ же искъ—*actio pro socio*. По этому иску товарищи могутъ требовать другъ отъ друга:

a) Вноса въ кассу товарищества обѣщанныхъ средствъ или исполненія принятаго содѣйствія общей цѣли.

b) Вноса въ общую кассу всѣхъ приобрѣтеній по дѣламъ товарищества.

c) Отчета и выдачи остатка по веденію общаго дѣла.

d) Отвѣтственности за злоумышленный и неосторожный вредъ для товарищества. Но въ послѣднемъ отношеніи всякій товарищъ отвѣчаетъ только по мѣрѣ осторожности въ своихъ дѣлахъ (*diligentia quam in suis rebus*) ¹⁾.

e) Возвращенія сдѣланныхъ однимъ изъ товарищей необходимыхъ и полезныхъ издержекъ на общее дѣло, и вознагражденія за вредъ невинно понесенный кѣмъ либо изъ товарищей при веденіи этого дѣла. Вредъ случайный, по общему правилу, падаетъ на всѣхъ товарищей.

Искъ изъ товарищества можетъ имѣть мѣсто не только по прекращеніи этого договора, но и въ теченіе его по отдѣльнымъ кажимъ либо требованіямъ. При расчетахъ между товарищами дѣйствуетъ т. н. *beneficium competentiae*. Обвиненіе по этому иску влечетъ за собою безчестіе.

Товарищество прекращается:

a) Когда предположенная цѣль достигнута, или достиженіе ея сдѣлалось невозможнымъ.

b) Когда умираетъ кто-либо изъ товарищей. На наслѣдниковъ не переходятъ отношенія товарищества ²⁾. Но происшедшія уже требованія исполняются наслѣдниками. Наслѣдникъ обязанъ также окончить начатое его наслѣдодателемъ общее дѣло. Смерть одного изъ товарищей прекращаетъ договоръ и между прочими товарищами. Но это можетъ быть устранено по особому соглашенію.

c) Наибольшее и среднее уменьшеніе правоспособности ³⁾ товарища имѣетъ такое же вліяніе на договоръ, какъ и смерть.

d) Когда кто-либо изъ товарищей теряетъ все свое имущество (*egestas*) напр. вслѣдствіе конфискаціи или конкурса.

e) Наконецъ товарищество можетъ прекратиться по общему согласію всѣхъ товарищей. Отреченіе (*renuntiatio*) одного изъ товарищей прекращаетъ договоръ, если оно не сдѣлано ко вреду общаго дѣла.

¹⁾ Товарищей всякъ избираетъ свободно. Поэтому вступившій въ товарищество съ лицомъ небрежнымъ самъ виноватъ, если отъ этой небрежности произойдетъ вредъ для общаго дѣла.

²⁾ Договоръ о томъ, чтобы товарищество распространялось и на наслѣдниковъ, не согласенъ съ свободою назначенія наслѣдниковъ.

³⁾ Т. н. *maxima et media capitis deminutio* т. е. потеря свободы и права гражданства.

Иначе отрекшійся освобождаетъ товарищей относительно себя, но не освобождаетъ себя относительно товарищей (*socium a se, non se a socio liberat*). Не бываетъ этого только въ тѣхъ случаяхъ, когда отречение вызвано непредвиденною необходимостью.

IV. Communio.

Всякій участникъ въ общей собственности имѣетъ право искать раздѣла ея. Таковъ нормальный случай, когда дѣйствуетъ т. н. *actio communi dividundo*. Искъ этотъ назначенъ непосредственно для уничтоженія общей собственности. Но иногда онъ выходитъ за предѣлы этого назначенія. Съ одной стороны онъ распространяется и на другія вещныя права, а съ другой—и на личныя требованія и обязанности съ цѣлью уравнить возможное неравенство вещнаго раздѣла. Итакъ это искъ личный, но съ вещной основой ¹⁾.

Для иска этого безразлично основаніе, изъ котораго происходитъ общность правъ между извѣстными лицами. Всѣ участники въ общемъ правѣ имѣютъ между собою права и обязанности сходныя съ правами и обязанностями товарищей.

По иску о раздѣлѣ производится прежде всего раздѣлъ вещныхъ правъ. Раздѣлъ этотъ можетъ совершаться въ разнообразныхъ видахъ, смотря по сущности права, подлежащаго ему.

За тѣмъ рѣшается вопросъ о личныхъ требованіяхъ между участниками въ общемъ правѣ. Требованія эти могутъ возникнуть или вслѣдствіе невозможности сдѣлать равный вещный раздѣлъ или вслѣдствіе какихъ либо случайностей. Послѣднее бываетъ, когда кто-либо изъ участниковъ сдѣлалъ, отъ себя необходимыя и полезныя издержки на общую вещь, или получилъ лично для себя доходы отъ этой вещи или нанесъ ей вредъ, обращаясь съ ней небрежнѣе, нежели съ своими вещами (*diligentia quam in suis*).

Если уничтожается общность вещнаго права, то нормальный искъ о раздѣлѣ (*actio communi dividundo*) естественно не можетъ уже имѣть мѣста. Но могутъ и послѣ этого оставаться личныя требованія и обязанности, возникшія изъ общей собственности. Для реализаціи ихъ

¹⁾ О такихъ искахъ источники говорятъ: *mixtam causam obtinere videntur, tam in rem, quam in personam*.

назначенъ т. н. *utilis actio communi dividundo* т. е. искъ аналогическій съ искомъ о раздѣлѣ. Таковы напр. случаи, когда общая вещь погибла до раздѣла, а между тѣмъ одинъ изъ участниковъ сдѣлалъ на нее свои расходы, или получилъ отъ нея доходы, или виновенъ въ гибели ея. Этотъ искъ имѣетъ характеръ чисто личнаго иска.

В. Обязательства изъ проступковъ (*Obligaciones ex delictis*) ¹⁾.

Обязательства эти можно раздѣлить на два класса. Одни изъ нихъ возникаютъ изъ нарушеній правъ по имуществу, другія — изъ оскорбленій чести.

1. Нарушенія правъ по имуществу.

а) *Посредствомъ поврежденія вещей.*

Поврежденія чужой собственности были нормированы во времена республики аквиліевымъ закономъ (*Lex Aquilia*). Проступокъ этотъ названъ здѣсь *damnum injuria datum*, или *damnum injuriæ*.

Первое развитіе теоріи этого проступка сдѣлано было во времена буквальной интерпретаціи законовъ. Позднѣе и при болѣе свободныхъ пріемахъ юриспруденціи старая теорія оставалась въ силѣ. Но преторъ сообразно съ новыми потребностями распространилъ условія иска изъ аквиліева закона. Такимъ образомъ поврежденія чужой собственности производили въ позднѣйшемъ правѣ искъ прямой, строго державшійся буквы аквиліева закона и иски преторскіе, основанные на внутреннемъ принципѣ этого закона, на духѣ его.

а) *Искъ прямой (actio directa).*

Законъ Аквилія говоритъ въ первой главѣ объ убійствѣ чужихъ животныхъ и рабовъ (*occidere*)—въ третьей вообще о поврежденіи (*damnum facere*). Старая теорія ставала условіями этихъ проступковъ:

---

¹⁾ Кромѣ *obligaciones ex delicto* изложены у Гая и Юстиніана *obligaciones quasi ex delicto*. Мы ограничиваемся только обязательствами, возникающими изъ проступковъ, такъ какъ группа обязательствъ изъ отношеній аналогическихъ съ проступками (*quasi delicta*) представляетъ мало интереса.

а) чтобы повреждена была самая матерія, тѣло чужой вещи ¹⁾, и чтобы отсюда произошелъ экономическій вредъ для хозяина ея. По тому толкованію аквиліева закона, онъ не имѣлъ мѣста, когда кто либо потреблялъ напр. чужое вино или хлѣбъ, или удачно кастрировалъ чужаго раба. Въ первомъ случаѣ не было поврежденія вещи, хлѣбъ и вино были потреблены согласно съ ихъ назначеніемъ; во второмъ не было экономического вреда для хозяина вещи, рабъ кастратъ вѣнчался дороже раба некастрированного.

б) Чтобы поврежденіе нанесено было тѣломъ виновнаго т. е. непосредственнымъ матеріальнымъ воздѣйствіемъ его на поврежденную вещь ²⁾. Поэтому законъ Аквиліа не имѣлъ мѣста въ тѣхъ напр. случаяхъ, когда чужое животное не было убито, но заперто въ какое либо помѣщеніе и здѣсь погибло отъ голода, или когда кто либо испутилъ лошадь, на которой ѣхалъ чужой рабъ, она бросилась въ рѣку и рабъ погибъ. Въ этихъ и подобныхъ случаяхъ гибель чужой вещи не была, строго говоря, непосредственнымъ слѣдствіемъ дѣйствія лица, виновнаго, конечно, въ уничтоженіи собственности другаго.

в) Дальнѣйшимъ условіемъ иска изъ аквиліева закона было то, чтобы вредъ нанесенъ былъ *injuria* т. е. такъ, чтобы дѣйствіе виновнаго вреда было неправымъ. Поэтому законъ этотъ не примѣнялся, когда вредъ нанесенъ по праву напр. въ случаѣ необходимой обороны, или поврежденіе сдѣлано въ состояніи невмѣненія, или произошло случайно. Въ случаяхъ вмѣненія не различается умыселъ (*dolus*) отъ неосторожности (*culpa*). И самая легкая вина влечетъ за собою отвѣтственность ³⁾.

Признавая искъ, отвѣтчикъ платитъ цѣну уничтоженной вещи и цѣну поврежденія. Если же искъ доходитъ до обвинительнаго приговора, то взысканіе увеличивается вдвое.

б) *Искъ аналогическій или основанный на фактъ (actio utilis vel in factum).*

Позднѣйшая, - болѣе свободная интерпретація аквиліева закона, расслѣдуя развитіе принципа его, распространила искъ изъ этого закона въ слѣдующихъ отношеніяхъ:

¹⁾ Требовалось *damnum corpori datum*.

²⁾ Требовалась *damnum corpore datum*.

³⁾ Проступокъ, подлежащій аквиліеву, закону отличается тою особен-

а) Искъ принадлежитъ не только собственнику вещи, но всякому, кто стоитъ въ вещномъ отношеніи къ ней ¹⁾.

б) Искъ имѣлъ мѣсто по аналогіи въ тѣхъ случаяхъ, когда не доставало только непосредственнаго воздѣйствія на погибшую или поврежденную вещь.

в) Было удержано и позднѣе условіе поврежденія вещи (согрозі), но въ некоторыхъ отношеніяхъ смягчено. Отвѣчалъ напр. и тотъ, кто не повреждая чужой вещи, бросилъ ее въ море и она погибла.

г) При поврежденіи тѣла свободнаго человѣка опущено было условіе вещнаго права на поврежденный предметъ. Сумму иска составляли въ этихъ случаяхъ издержки лѣченія и потеря работы.

Въ Дигестахъ Юстиніана выраженія: искъ по аналогіи (*actio utilis*) и искъ фактическій употребляются безразлично. Итакъ въ позднѣйшемъ римскомъ правѣ подлѣ прямого иска за поврежденіе собственности дѣйствовалъ другой, болѣе свободный по своимъ условіямъ искъ. Этотъ искъ имѣлъ мѣсто во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда вслѣдствіе дѣйствія одного лица погибла или потеряла известную долю своей цѣнности вещь другого, была ли она при этомъ повреждена, или нѣтъ.

б) *Посредствомъ похищенія.*

а, *Воровство (furtum).*

Дигесты Юстиніана опредѣляютъ этотъ проступокъ такъ: *furtum est contrectatio rei fraudulosa lucri faciendi causa, vel ipsius rei, vel etiam usus ejus possessionisve*. Опредѣленіе это слѣдуетъ дополнить моментомъ подвижности вещи ²⁾, и тогда получимъ: воровство есть злонамеренное, изъ корысти сдѣланное присвоеніе или самой подвижной вещи, или только пользованія, или владѣнія ею.

а) Воровство самой вещи бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда воръ воплѣ присвоитъ себѣ чужую вещь.

ностью, что при немъ безразличенъ злой умыселъ. Почему за обвиненіемъ въ этомъ проступкѣ не слѣдуетъ безчестіе (*infamia*).

¹⁾ Напр. добросовѣстному владѣльцу, вѣрителю подлѣ залога. Иногда искъ имѣлъ мѣсто даже противъ собственника.

²⁾ Такъ какъ воровство недвижимыхъ вещей невозможно.

b) Воровство пользованія вещью бываетъ тогда, когда вещь посвящается только на пользованіе вещью. Напр. вѣритель подъ залогъ, или поклажеприниматель употребляютъ переданную имъ вещь.

c) Воровство владѣнія вещью бываетъ тогда, когда кто-либо, ниѣя въ своихъ рукахъ чужую вещь, утаиваетъ ее. Тамъ понимается этотъ видъ воровства Теофілъ. Большинство новыхъ юристовъ разумеютъ подъ воровствомъ владѣнія тѣ случаи, когда должникъ подъ залогъ похищаетъ вещь у вѣрителя подъ залогъ или собственникъ — у usufructуарія или — у владѣльца, имѣющаго право удержать вещь, (напр. за издержки на нее).

Существенное условіе воровства есть намѣреніе повредить другому. Нѣтъ поэтому воровства тамъ, гдѣ кто-либо по ошибкѣ считаетъ вещь безхозайною и овладѣваетъ ею; или тамъ, гдѣ кто-либо овладѣваетъ вещью, считая себя уполномоченнымъ на это отъ собственника ея.

Далѣе, нанесеніе вреда другому должно исходить изъ своекорыстнаго расчета вора. Такого расчета нѣтъ, когда наносится другому вредъ только съ тѣмъ, чтобы повредить этому лицу (напр. овладѣваетъ кто либо чужою вещью и бросаетъ ее въ море). Но этотъ расчетъ принимается и въ тѣхъ случаяхъ, когда вредъ нанесенъ съ намѣреніемъ приобрести не экономическую, а другую, нравственную выгоду для себя. Напр. украдена чужая вещь и подарена третьему лицу съ намѣреніемъ расположить къ себѣ это лицо ¹⁾.

По праву Юстиніана изъ воровства происходило два иска: одинъ, цѣль котораго была возстановить нарушенное экономическое отношеніе (*condictio furtiva*); другой, за которымъ слѣдовалъ еще штрафъ и безчестіе для обвиненнаго. Это—*actio furti*.

6. Грабежъ (*rapina, bona vi rapta*).

Грабежъ римское право понимаетъ, какъ насильственное воровство. Въ древнее время проступокъ этотъ подлежалъ вполне закону о воровствѣ (*furtum nec manifestum*). Позднѣе преторы ввели особые иски по поводу грабежа (*actio vi bonorum raptorum*).

¹⁾ Это т. н. кристиніанизмъ—*nam species lucris est ex alieno largiri et beneficium debitorem sibi acquirere*. Но кто, по чувственному побужденію, похищаетъ чужую рабыню, того Римляне не считаютъ воромъ—*causa faciendi libido fuit, non furtum*, хотя, конечно, проступокъ этотъ не оставался безъ наказаннымъ.

Въ силу особой давности за наслѣдника (*usucapio pro herede*), дѣйствовавшей по древнему праву, похищеніе наслѣдственныхъ вещей до вступленія наслѣдника во владѣніе ими, не считалось ни воровствомъ, ни грабежемъ. Съ отмѣной той давности осталось положеніе, что воровство вещи изъ наслѣдства невозможно. Не считали этого проступка и грабежемъ, но дали ему особое названіе—*crimen exhereditae hereditatis*—и значеніе. Виновникъ такого проступка подвергался уголовному наказанію и платилъ вознагражденіе за вредъ.

2. Оскорбленія чести (*Injuria*).

Injuria въ обыкновенномъ смыслѣ означаетъ всякую вообще неправду. Въ смыслѣ особенномъ подъ *injuria* разумѣтся противузаконное оскорбленіе чести другаго.

Издавна Римляне давали понятію объ *injuria* очень обширный объемъ. Замѣтно у нихъ направленіе подводитъ подъ это понятіе всѣ оскорбленія, которыя терпитъ человѣкъ, какъ существо пользующееся защитой государства, за исключеніемъ только нарушеній правъ по имуществу.

Поэтому можно въ извѣстномъ смыслѣ сказать: все римское частное право тяготеетъ къ двумъ основнымъ понятіямъ: къ понятію объ имуществѣ и—честь. Последняя обнимаетъ всѣ принадлежности лица, несоставляющія его правъ по имуществу, но охраненныя закономъ.

Съ этой точки зрѣнія иски за личныя оскорбленія (*actio injuriarum*) противопоставляются искамъ по имуществу, какъ вторая главная половина системы гражданскихъ исковъ вообще.

Оба эти класса исковъ различны и по основанію, и по цѣли. Но въ средствахъ оба они сходятся другъ съ другомъ. Для обоихъ средствомъ прямо или непрямо служатъ деньги. Денежное взысканіе производится не только съ цѣлью возстановить нарушенное отношеніе, но—удовлетворить лицо оскорбленное и принизить оскорбившее.

Подъ *injuria* въ особенномъ смыслѣ Римляне понимали не только оскорбленія лица посредствомъ клеветы, пасквилей, нарушенія долгаго къ лицу, по его положенію въ обществѣ, уваженія—посредствомъ брани, но и всякое поврежденіе тѣла до убійства. На этомъ основывается римское раздѣленіе *injuria* на *atrox* и *levis*. Кромѣ того мы находимъ еще раздѣленіе обидъ на обиды *re*—дѣйствіемъ и *verbis*—

словами. Для проступка требовали, конечно, намѣренія оскорбить (*animus injuriandi*). Но такое намѣреніе необходимо принимали иногда въ такихъ дѣйствіяхъ, въ которыхъ мы не находимъ его, или въ которыхъ мы совершенно не предполагаемъ обиды, или въ которыхъ мы требуемъ особеннаго доказательства намѣренія оскорбить. Какъ воспріимчиво было въ этомъ отношеніи римское чувство чести, можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ: оскорбленіемъ считалось не только всякое нескромное слово обращенное къ женщинѣ, къ молодому человѣку (свободному или рабу), но и т. н. *comitem abducere* у матроны; оскорбленіемъ было—испросить ввѣдъ во владѣніе имуществомъ лица, которое не было должникомъ, разгласить безъ права тайны завѣщанія, войти въ чей либо домъ противъ воли хозяина, поднять безъ всякаго основанія вопросъ о свободѣ лица и т. д. Вообще въ понятіи объ оскорбленіи лежала общая мысль о нарушеніи тѣла человѣка или достоинства человѣка, какъ человѣка, какъ лица свободнаго и какъ гражданина.

Обида можетъ быть нанесена и посредственно, чрезъ третье лицо. Такъ, отецъ оскорбляется въ лицѣ сына, и даже въ лицѣ жены сына, который находится подъ его властью, мужъ въ лицѣ жены, женихъ въ лицѣ невесты, наслѣдникъ въ лицѣ наслѣдодателя. Такая посредственная обида не уничтожаетъ непосредственной.

Согласіе оскорбленнаго устраняетъ обиду: *volenti non fit injuria*.

Въ правѣ Юстиніана всѣ виды оскорбленій чести производили искъ о денежномъ вознагражденіи, введенный преторами въ періодъ республики (*actio aestimatoria*). По основной мысли этого иска, оскорбленное лицо должно получить вознагражденіе по своей собственной оцѣнкѣ. Но при этомъ претору и судѣ принадлежалъ извѣстный контроль, съ цѣлью умѣрить излишнія требованія.

За обвиненіемъ слѣдовало безчестіе. Искъ не наслѣдовался ни съ активной, ни съ пассивной стороны.

Подлѣ преторскаго иска для нѣкоторыхъ личныхъ оскорбленій дѣйствіемъ и для насильственныхъ вторженій въ чужой домъ дѣйствовалъ еще особый искъ—*actio ex lege Cornelia*, за которымъ также слѣдовалъ денежный штрафъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и при *actio injuriarum*.

ОЧЕРКИ

ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКАГО ЯЗЫКА.

ЧАСТЬ 1-Я.

А. Соболевскаго.

I. ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЕ НАРѢЧІЕ ВЪ XII—XV ВѢКАХЪ.

I.

Въ числѣ памятниковъ русскаго языка и письма XII—XV вѣковъ мы знаемъ нѣсколько рукописей, рѣзко отличающихся отъ другихъ рукописей нѣкоторыми особенностями правописанія. Эти рукописи слѣдующія.

1. Добрилово Евангеліе 1164 года.

Московск. Румянцевск. Музей, № 103 ¹⁾. Писано на 270 листахъ, въ два столбца, in f. Имѣетъ двѣ слѣдующихъ записи, одну на оборотѣ послѣдняго листа, другую на 2-мъ листѣ:

1. Въ лѣтѣ хс. и. х. ов нап(и)

санъ быша книги.... мѣа авзгѡу. въ. сѣ
днѣ мною грѣшны
мѣ рабомѣ. и дѣако
мѣ стѣхъ апѣлз костѣ
нтиномѣ а мирьскы
добрило. семеоноу
(по)пови. стѣго ноана
прѣча. а братыа и
оѣци. аже въ кдѣ кри(во)

---

¹⁾ О немъ говорится вкратцѣ у Востокова, Описаніе Румянц. Музея, и у Срезневскаго, Древніе памятники русскаго письма и языка; нѣсколько отрывковъ изъ него издано Ѳ. И. Буслаевымъ въ его Исторической Хрестоматіи.

а исправивше чѣтъ
 те же а не кльнѣте
 тако же радоумѣ сѧ
 (ж)енихъ о невѣстѣ
 тако радоумѣ
 тѣ сѧ писе
 цѣ видѧ послѣ(ѣ)
 дѣнии листѣ.

2. в лѣто. хзпа. стѣе сіе
 ѿваліе, црѣ и вели
 каго кнзѧ ѿвѣна ва
 силіевича, даѣніе
 в пѣстыню стѣо а
 постола ѿ архидіѧ
 кона стефѧна.

Палеографическія особенности Добрилова Евангелія слѣдующія: у передается через *ou*, *ы* через *ѣ*, іотированное *e* имѣетъ древнее начертаніе, т. е. пишется такъ, что соединительная черта касается середины іота и *e*; употребляется очное *o* (по преимуществу въ концѣ строкъ: 29, 39 об., 67, 68, 69 и др.; рѣдко въ началѣ строкъ: 45, 190 об.)¹⁾.

Въ правописаніи Добрилова Евангелія прежде всего обращаетъ на себя вниманіе постановка *ѣ* въ такихъ случаяхъ, гдѣ въ церковно-славянскихъ памятникахъ и въ рукописяхъ новгородскаго происхожденія находится обыкновенно *e*. Ее мы замѣчаемъ:

въ разныхъ падежахъ словъ, оканчивающихся на *емѣ* (если передъ *e* согласная буква) знаменѣ 15, 56 об., 66 об., 81, знаменѣ 12 об., 29, 30, 31 об., 66 об., 80 об., учѣнѣ 19 об., 84 об., учѣнѣ 64 об., 67, 100 об., о учѣнѣ 51, камѣнѣ 25 об., 27 об., камѣнѣ 107 об., камѣнѣ 89 об., 92 об., помышлѣнѣ 32 об., 62 об., падѣнѣ 51, корѣнѣ 58, врьщѣнѣ 75 об., всѣсврьщѣнѣ 76 об., всѣсврьщѣнѣ 76 об., въ рождѣнѣ 96 об., и др.;

въ словахъ, оканчивающихся на *емѣ* (имен. и винит. ед.): ремѣ 3 об., камѣнѣ 14, 90, 157, 196, 200, 206, 241 и др.;

¹⁾ Цифры означаютъ листы рукописи.

въ словахъ, оканчивающихся на *еннѣ*, *енными*: временно 59 об., въ часѣ вѣмѣннѣ 107 об., притчѣ сѣмѣнныя 90;

въ словахъ, оканчивающихся на *тель* (именит. ед. и родит. мн.): дѣлатель 48 об., 49, учитель 50, свѣдѣтель 218, утѣшитѣль 223, и др.;

въ словахъ: бездѣна: бѣздѣну 128 об.,

зельѣ: зѣльѣ 60 об.,

мечныи: мѣчными 151,

пещь: пѣщѣ 61,

седмь: сѣдмѣ 74, 153 об., 202 об.,

сельный: сѣльнаго 51,

свѣдѣтельство: свѣдѣтельство 8 об., 11 об., 12, 20 об., 39 об., свѣдѣтельства 2 об., 7, 228 и др.,

свѣдѣтельствовати: свѣдѣтельствую 19, 229 об., —ши 20 об., —сть 2 об., 8 об., 12, 17, —ють 237 об., свѣдѣтельствова 12, свѣдѣтельствую 11 об., —юще 12, —ющи 24 и др.,

тѣлесныи: тѣлсными званомъ 106 об.,

третии: трѣтьѣ 38 об., 136, 263 об.,

шесть: шѣсть 58, 60, 145, шѣстью 91;

въ формахъ мѣстнаго п. ед. ч. муж. и ср. р. мѣстоименій *и*, *сь*, *ось*:

въ *нѣмь* 6, 22 об., 123 об., 186 об., о *нѣмь* 19, 29, 32, 63, 115 об., 154, 154 об., 198, 215 об., 235 об., 263, по *нѣмь* 48, 48 об., 58, 62, 86, 213 и др.,

о *сѣмь* 18, 24, 144 об., 233 об., въ мирѣ *сѣмь* 31, 210 об., на камени *сѣмь* 76, въ пламени *сѣмь* 125, въ родѣ *сѣмь* 191 и др.,

о *всѣмь* злѣ 106 об., въ *всѣмь* мирѣ 215 и др.;

въ формѣ мѣстн. п. ед. ч. муж. р. прилагательнаго *чужии*: по *чюжѣмь* 26 об.;

въ формахъ дат. и мѣстн. п. ед. ч. женск. р. мѣстоименій *и*, *сь*, *ось*:

въ *нѣи* 78 об., на *нѣи* 109 и др.,

горѣ *сѣи* 23, 75, 78, 162 об., 198 об., 269 об.,

по *всѣи* сурии 42, по *всѣи* вселеннѣи 80, 201, по *всѣи* жидовствѣи 115 об., *всѣи* странѣи 108, 115 об., 265 об., во *всѣи* славѣи 134, во *всѣи* галилѣи 189 об., по *всѣи* земли 62 об., 109, 178 об., 233 об. и др.;

въ формахъ 3-го лица ед. ч. настоящ. врем. на *еть* (если передъ *е* согласная буква): *бульть* 6 об., 8, 10, 16, 18, 18 об., 20, 23, 29, *възьмъть* 7, *погыбъньть* 10, *градъть* 10 об., 11 об., 23, *придъть* 11, 12 об., 15 об., 17, 20, 23, *сънидъть* 14 об., *умръть* 14 об., 16, 30 об., *привьльчъть* 16, *събудъть* 16 об., 31 об., *ищъть* 19 об., 23, *примъть* 23 об., 25 об., *съблюдъть* 25, *ижденьть* 26 об., *можъть* 27 об., *съберъть* 30, *почътъти* и 31 и др.;

въ отрицаніи *не*: *нъ* иму 9, *нъ* ищю 11 об., 24 об., *нъ* имате 12, 12 об., 16, *нъ* имате 12, 12 об., 24 об., 28, *нъ* бѣ пришелъ 13, *нъ* ужасантеса 14, *нъ* имать 15 об., 20, 22, *нъ* иждену 15 об., *нъ* съиѣсте 16, *нъ* имуть 16 об., *нъ* съгрѣшан 18, *нъ* учься 19 об., *нъ* въмѣщантъся 21 об., *нъ* имамъ 23, 24 об., *нъ* умръть 30 об., *нъ* съ ли бѣ сѣдя 28 об., *нъ* истовъ ѡсть 27, 87 об., 88, *нъ* много гю 35 об., мене *нъ* всегда имате 215.

Сверхъ того, *ъ* употребляется вмѣсто *е* въ слѣдующихъ словахъ неславянскаго происхожденія: *виѣзда* 17, *въльзауль* 127, *лъугить*, *лъвьгить* 3, 137 об., *назарѣфъ* 108, *нинъвгитьскии* 129 об.

Изъ другихъ особенностей правописанія Добрилова Евангелія должно отмѣтить слѣдующія.

Буквы *з* и *ь* очень часто отсутствуютъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они находятся въ Остромировомъ Евангеліи и другихъ древнѣйшихъ памятникахъ русскаго письма: *нигде* 3, *где* 5, 5 об., 12, 19, *сде* 14, *кто* 3, 3 об., *что* 3, 3 об., 4, 5, 5 об., *всѣми* 4, *всѣхъ* 4 об., *вѣчнаго* 7, 10, *свѣтилникъ* 12, *недужныхъ* 12 об., *брашно* 13, *умре* 13 об., *последнии* 16, *пришла* 20, *дверми* 26, *с тобою* 30, *к тому* 34, 36 об., *к себе* 36 об., *петръ имѣя нож извлѣче* 226 об. и др. Сверхъ того, они отсутствуютъ иногда въ концѣ строкъ: *на нѣсѣхъ*. 126, *члѣк* 138 об., *члѣк*. 146 об., 223 об., *положихъ*. 144, *дѣд* 150, *въ странахъ*. 151, *болѣзнемъ*. 168, *вамъ*. 215 об. и др.

Вмѣсто ожидаемаго *з* мы находимъ иногда *ъ*, вмѣсто *ъ*—*з*: *имамъ* (1 л. ед. ч.) 24 об., 27, 36 об., 117 об., 125 об., 141 об., *донъдеже* 29, 47, 74, *нивъныхъ* 61, *м(н)ови ѡсмъ* 92 об., *възясте* 67, 131, *възяша* 69 об., 72, 102 об., 104 об., 120, *възати* 80 об., *възя* 103, 104, *възяль* 104 об., 144, *възять* 142, *лобъза* 176, 183 и др. Здѣсь можно упомянуть о *е* (изъ *ъ*) *вм.* *з* въ словѣ *скърбъ* и производныхъ: *сквербъ* 200 об., *скверби* 36, 37, 90 об., *осквербъ* 38 об., *сквербя* 189, *сквербяще* 215 об., *сквербяща* 255 об., *сквербѣти* 216 об., *присквербяна* 216 об. и др.

Перѣдки случаи постановки *о* и *е* вмѣсто *з* и *ѣ*: 1) въ серединѣ словъ: исперва 2 об., смерти 3 об., 11, плоть 3, 6 об., 16, исполнь 3, ѿвержеса 3, весь (vicus) 3 об., 4 об., пришлецъ 3 об., силенъ 3 об., ѿверзостася 3 об., агнецъ 5, смоковъницею 6, члѣческыи 6, торжъни-комъ 7 об., испроверже 7 об., темницу 8, истиненъ 8 об., держите 8 об., держаться 9, близнецъ 9 и др.; 2) въ концѣ словъ: ото крѣви 3, ото смерти 11, ото плоти 18 об., прѣдо мною 3 об., надо двѣри 14, ко мнѣ 15, со мною 21 об., члѣкъ се 30, гла се бѣ 31, родъ се 53, кто достоинъ есте 49, нѣ имате исконычати градъ 50, обрѣте бѣсъ ишедше 102 об., гдѣ вашъ придѣте 103, петръ сѣдѣше да видѣте коньчину 217 об.

Есть случаи постановки *з* и *ѣ* вмѣсто *о* и *е*: единго 5, въ жи-вѣхъ 15, одебѣхъ 59 об. и друг.; сверхъ того, на мѣстѣ обычнаго *е* мы находимъ иногда *ѣ* въ окончаніяхъ 2 л. мн. ч. изъявит. и повелит. накл.: вы есте свѣтъ миру 250 (изъяв. н.), самого въпроситъ 29, не пыцѣтся 45 об., ѿ смокве научиться притѣчи 202, въ путь странѣ не идѣте 249 (повелит. н.).

Довольно часты случаи постановки *оръ* (изъ *ѣръ*) и *еръ* (изъ *ѣръ*) вмѣсто *ѣр* и *ѣр*: ѿверѣсто 6, перѣста 9, перѣстомъ 130 об., перѣсты 191, мерѣтви 11, мерѣтвыхъ 166, въверѣѣте 95 об., перѣси 168 об., перѣстень 172 об., померѣнѣтъ 201 об., толѣнувшю 148, на долѣ-зѣ времени 168, долѣжникомъ 188, долѣжьи 215, молѣнья 201 об., волѣсви 253, волѣвомъ 255.

Есть случаи употребленія *еръ* вмѣсто *ѣр*: перѣсть 9, перѣстомъ 203 об., мерѣтвыхъ 32, 79, мерѣтвыхъ 33, 38 об., 77, 149 об., 166 об., 242, мерѣтви 117, жерѣтву 260 об. и др.; есть одинъ случай употребленія *оль* вмѣсто *ѣл*: голѣкомъ 101.

Есть случаи постановки *з* и *ѣ* въ такихъ случаяхъ, гдѣ ея нѣтъ въ церковно-славянскихъ памятникахъ; она имѣетъ мѣсто исключи-тельно въ концѣ строкъ: привѣдѣчѣтъ 16, дѣвиженъ 17, събѣлюдѣтъ 25, зѣнаменъ 26, зѣнаменуя 39, мерѣтѣвыхъ 32, помышѣлѣнья 32 об., мѣсѣмъ 35 об., съквернатъ 54 об., земѣля 91 об. и др.

Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ церковно-славянскихъ памятникахъ мы находимъ всего чаще *и*, въ Добриловомъ Евангеліи перѣдѣю является *ѣ*: бѣжѣмъ 2 об., бѣжѣ 6, 6 об., 10 об., 11, 11 об., 13 об., 30, трѣтѣмъ (см. выше), въ виоанѣ 3 об., братья 7, 9, братѣю 39, 45 об., лодѣю 13, судѣя 43 об., мѣрѣя 14, осуженѣ 4, явленѣ 4 об.,

знаменъ 7 об. (см. выше), подножъ 44, цѣства 6 об., прѣвю 62, въ цѣствѣи 55 об., въ отечествѣи 63, зѣльъ 60 об., шестью 7 об., радостью 8, 33, очью 28, 90, сѣмертью 31, 39, 64, ночью 40, татъ 26 об., тръ 42, людъ 64, змѣя 49 об., 79 об., змю 7, 126 об., въпьющаго 3 об., упьються 10, пѣте 16, пѣя 18, пѣи 22 об., убѣтъ 17, 21, 36, въсѣявъшю 14, въсѣя 260, ося 252 об., 268, смѣяхуся 62 об. и др.

На оборотъ, тамъ, гдѣ въ церковно-славянскихъ памятникахъ мы обыкновенно находимъ з и ѣ, въ нашемъ Евангеліи встрѣчается и и ѡ: ѡливо приняи и 2 об., ази и вѣмъ 20, приведохъ и 68 об., 77 об., яти и 74 об., въпросати и 3, сѣтворяти и 13, 56, молахути и 24, 58 об., 64, хотяхути и яти 39 об., осудати и 56, 72 об., прѣдадати и 72 об., нмути и 76, сѣзруштити и (3 л. ед.) 76 и др.¹⁾

Въ нѣсколькихъ словахъ, на мѣстѣ церковно-славян. и, мы находимъ въ Добриловомъ Евангеліи е: нюдѣмскъ 6 об., 8 об., 230, 234 об., 238, самарѣмскъ 22, галилѣмскъ 185, достоѣнъ 230. Сравни: самарѣнескъ 49, жидовескъ 184 об. и др.

Изрѣдка, вмѣсто обычнаго е, мы находимъ ѡ: ѡблѣщъ 4 об., възлѣже 130, вѣмврета 83 об., погыбнѣтъ 7, 30, 43 об., нѣ вѣрующимъ 32 об., станѣтъ 56, гонѣнью 59 об., распнѣте 79 об., о окаменѣннѣи (sic) 189, потѣпнѣтъся 194, знаменъ 183, будѣтъ 124 и др.

Вмѣсто обычнаго ѣ, мы находимъ иногда ѡ: нынѣ 23, послѣта 173 об., но чаще е: бе 9 об., свѣтъ 31 об., веси 38 об., весте 30, мѣе 20 об., 196 об., обрѣтая 127 об., некѣи 132 об., некоѣго 138, неверными 134 об., свѣтильника 139 об., бесы 155, помале 177 об., на мѣстѣ 182, на мѣсте 201, несте 188 об., 197, 203, грѣшными 190 об., сѣвѣдетеля 218, куръ въспе 218 об., 227 об., дея 223 об., уреза 226 об., канѣфе (дат. п.) 227 и др. Сюда же относятся случаи постановки е: 1) въ церк.-слав. словахъ, соотвѣтствующихъ русскимъ полногласнымъ: въ прѣломлѣннѣи 5, чрево 6 об., умрети 30 и др. (рѣдко); 2) въ дат. и мѣстн. ед. ч. мѣстоименій 2-го лица и возвратнаго: о тебе самомъ 3 об., въ себе дився 3 об., къ себе 4, 5, 6, 14, 23 об., 30 об., 31, 33 об., по себе идуща 5, глѣю тебе 6 об., глѣи тебе 22 об., имать въ себе 11 об., прѣбывающа въ себе 12, не

---

¹⁾ Можно замѣтить еще и въ им. ед. двѣри: азъ ѡсмѣ двѣри овѣцѣмъ 26 об.

достойтъ тебе взяти одра 17 об., рекии тебе 17 об., по тебе идемъ 18 об. и др. (часто); 3) въ тѣхъ падежныхъ формахъ слова *тѣло*, гдѣ является суффиксъ *ес*: телесе 4 об., телеси 52, 134, телеса 234, 235, 239 об. и др. (нерѣдко).

Въ замѣнъ того, есть нѣсколько примѣровъ постановки *ъ* вмѣсто *и*: о ісѣ назарянѣнѣ 4, прѣидѣтъ (=приидѣтъ) 11, прѣдѣтъ на явленіе 91; одинъ разъ вмѣсто *и* поставлено *ни*: ослѣпѣни очи ихъ и окаменилъ естъ срдца ихъ 32. Особенно часто *ъ* вм. *и* ставится въ формахъ повелит. накл.: ропщѣте 15 об., осяжѣте 32 об., ищѣте 45 об., 48, 52, помещѣте 47 об., съвяжѣте 60 об., 95 об. и др.

Рядомъ съ этими примѣрами мы находимъ *и* вмѣсто *ъ*: аще ли ни реклъ быхъ вамъ 219 об., (сравни выше: нѣ иму и т. п.), за слово жены свѣдѣтельствующи 24.

Вмѣсто *ы* послѣ гортанныхъ Добрилово Евангеліе имѣтъ уже иногда *и*: никии 51 об., въскисе 60 об., 152, секира 257 об.

На оборотъ, есть случаи постановки *ы* вмѣсто *и*: погубывыи 65 об., просыти 139 об., свѣтъныкъ 186 об.

Мѣны *у* на *е* нѣтъ, но есть одинъ случай постановки *у* вм. *е*: доулѣстъ 25 об. (сравни: рауви 5, 6, 13 об.). Опущено *е*: въ багрянницу и въ усьсу 124 об.

На мѣсто *ю* мы видимъ иногда *у* (т. е. *ѹ*, не *Ѹ*): сътворѹ (1 л. ед.) 34, 141 об., 178 об., 214 об., 220, 224 об., 231 об., 237 об., жьнѹ 208 об., узрѹ 223 об., морѹ 47, 98 об., 259 об. и др., рѣже *у* (т. е. *Ѹ*): творѹ (1 л. ед.) 15 об., глѹ 44 об. На оборотъ, *ю* вм. *у* въ заблюжышая (род. п.) 41 об.

Ю вмѣсто *ѹ*, *Ѹ*: да нѣ съмуцаѣтся срдце ваше ни ужасаються 35, источникъ воды чреплущю въ животъ вѣчныи 22 об.

Есть одинъ случай постановки *е* вмѣсто *а*: развращеѣтъ 184 об.

Ж, *ч*, *ш*, *щ*, *ц*, очень часто сочетаются съ *ю* и *я*.

Т въ предлогѣ *от* передъ *ш* опускается: ошѣдше 109 об., 255.

Въ словѣ *бжество* опускается *ж*: бѣство 80 об., 169 об.

Въ Добриловомъ Евангеліи можно отмѣтить еще то, что форма мѣстн. мн. иногда оканчивается на *охъ*: домохъ 52 об., и что форма *чсо* въ немъ одинъ разъ употреблена въ значеніи имен. п. ед.: иже аще кльпѣтся црквию ничсо же естъ 78 об.

Форма 3 л. наст. вр. является иногда безъ окончанія *тъ*: что ѿ тобѣ 39, пѣ съ ли ѿ сѣмъ дрѣводѣлинѣ 63, что ти ѿ ния 92 об., ѿгда

же нечистыи дѣхъ исходить ѿ чѣвка проходи безводная мѣста 57, не достои (творити) въ субботу 120, свободѣ су сѣове 77, не су ли сестры нго сде 96 об., не иму чо ясти 97 об., даяше ученикомъ своимъ да полагаю прѣдъ народомъ 102 об. и др.

2. Типографское Евангеліе № 7, XII вѣка.

Московск. Типографская Библ. Писано на 252 листахъ, въ два столбца, in f.

Палеографическія особенности вообще тѣ же, что и въ Добролювомъ Евангеліи. По нашему мнѣнію, Типографское Евангеліе не моложе Добролюва, если не старше.

Типографское Евангеліе отличается тѣмъ, что сохраняетъ много древнихъ чертъ. Главная особенность его правописанія та же, что въ Добролювомъ Ев., только въ этомъ послѣднемъ ѣ вм. е является чаще. Въ Типографскомъ Евангеліи онъ стоитъ

въ словахъ, оканчивающихся на *емѣ* (если передъ е согласная буква): знамѣниѣ 13 об., 55 об., 101, 121, 123 об., 179 об., 187, знамѣния 7 об., 11 об., 27 об., 29, 44, 55, 99, 101, 121, 123 об., 180 об., камѣниѣ 24, 26, 116 об., 137, 150 об., 233, камѣния 26, 229, 231, камѣниѣмъ 121, 133, възнесѣниѣ 29 об., разорѣниѣ 39, помышлѣниѣ 94 об., съблюѣниѣмъ 112 об. и др.;

въ словахъ: зельѣ: зѣлии (род.) 49 об., 69, зѣлия 102,

иноплемѣнниѣ: иноплемѣнниѣмъ 123,

камень: камѣнь 68, 121, 137,

мечѣниѣ: острѣмъ мѣчьнымъ 121 об.,

сѣмѣнниѣ: сѣмѣнниѣмъ 68;

въ формѣ дат. п. мн. ч. слова жрьѣцъ: жрьѣцѣмъ ѣдинѣмъ 92 об.;

въ формѣ мѣстн. п. ед. мѣстоименія и: въ нѣмъ 67 об.;

въ формахъ 3 л. ед. ч. настоящ. вр.: будѣтъ 4 об., 8 об., 16 об., 17, 18 об., 21, 28 об., 29, идѣтъ 5, 24, 28, 32, придѣтъ 9 об., 10 об., 14, 15 об., 18 об., 21 об., 22, 26 об., грядѣтъ 9 об., 21 об., съблюѣтъ 23, 23 об., възмѣтъ 25, ѣмѣтъся 35, съблюѣтъся 35 об. и др.

Сверхъ того, ѣ вм. е мы находимъ въ формѣ 2 л. ед. ч.: възмѣши 195 об., въ словахъ: рѣкоша 17, к нѣму 74, понѣ 76, имѣни моего 120 об., възлѣтъ 123 об. и др.¹⁾

¹⁾ Отметимъ еще два случая постановки ѣ: вѣтъ 182, явлѣтъ 17 об.

Опущеніе *з* и *ъ* въ Типографскомъ Евангеліи нерѣдко: ничто 1, что 2, въ весь 2 об., 3, кде 3 об., всякъ 5, родится 5, никто 5 об., четырма 6, вѣрнѣ 7 об., зла 8 об., чтеть 9, въ нему 22 об. и др.

Рѣже случаи замѣны *з* и *ъ* черезъ *о* и *е*: дѣла добра явихо вамъ 26, ѡвѣресе 27 об., не имате искончати(ся) градъ 38, ищетени 38, въ домо свои 50, истергнѣтесе (3 ед.) 53 об., напоите (id.) 54 об., въ соборѣ 72, сѣрдѣце 76 об., кто 90 об., ото книгѣчи 120, вѣрхоню ризу 209 и др.

Встрѣчаются также случаи обратной замѣны: плѣдъ 28, вѣвздяи 34, свѣкровъ 38 об., извергѣша (3 мн.) 50 об., бѣздная 89 об., пометнѣ 99 об. и др. Замѣтимъ также формы 2 л. мн. ч.: не примѣлете мне аще инѣ придѣтъ въ имя свое того примѣлетъ 10 об., ходите дондеже свѣтъ имать 29 (изъяв. н.), прѣбюдѣтъ съде и бдите съ мною 186 об., поимѣтъ и вы 199 (повел. н.) и др.

Постановку *з* вмѣсто *ъ* и на оборотъ мы видимъ въ имамъ (1 л. ед.) 16, 21 об., 22, 23, 60 об., 98, съде 30, вѣмъ (1 л. мн.) 67, 118, вѣрующихъ словесемъ ихъ 195 об. Слово *скърбъ* и производныя отъ него пишутся обыкновенно съ *ѡ*: скърбъ 170, скърби 193, скърбаше 185 об., скърбѣти 186 об., прискърбѣна 186 об., скърбѣни 194 об.

Нерѣдки случаи постановки *ъръ*, *ьръ* вмѣсто *ър*, *ьр* (въ концѣ строкъ): вѣвърь|женѣ 50 об., продѣмъ|жамъ|ся 69, гъръ|стию 76, сѣръ|деце 76 об., сѣвърь|шенѣ 87 об., бѣръ|вна id., пѣръ|выи 114, тѣмъ|кнувъшею 118 об. и др.

Есть случаи постановки *ьръ* вмѣсто *ьр* (также въ концѣ строкъ): ѡвърь|сто 4 об., претѣръ|захуса 70, жьмъ|чию 203 об.; есть также одинъ случай постановки *змъ* вм. *зм*: гѣмъкомъ 76.

Ъ на мѣстѣ церковно-слав. *и* является сравнительно рѣдко: смѣяхуса 51 об., 70, дѣю 70, грьзнѣ 87 об., змѣя 115, бѣяхуса 155 об. и др.

Чаще *ы* и *и* на мѣстѣ церк.-слав. *з* и *ѡ*: ѡлико пріятѣ и 1, видѣмъ и ѡси 27 об., приведохъ и 64 об., исповѣмъ и азъ 33, вѣсхытати и 11, молахути и 46, имѣяхути и 52 об., 53, судяти и 60 об., оплотомъ и огради 169 и др.

Часто, вмѣсто обычнаго *ѡ*, въ началѣ словъ и въ серединѣ послѣ гласной мы видимъ *е*: еси 4, 4 об., осужение 2 об., вѣруете 5 об. и др. Нерѣдка вмѣсто обычнаго *е*, на оборотъ, мы находимъ *ѡ*: нѣ

примлетъ 5 об., зѣмля 78 об., зѣмли 98, дѣсяте 230 об., жѣ 15 об., 137 об., 138 об., 201 об., съшѣдѣши 66, ѡще 154.

Вмѣсто *ъ* мы находимъ иногда *е*: о всехъ 3, последний 14, купели 15 об., 26 об., ныне 21 об., 51, тацехъ 21 об., свѣдѣтельствующи 22, свѣдѣтели 30 об., члѣческыи 29 и др. Сверхъ того, *е* мы находимъ 1) въ такихъ случаяхъ, какъ посредѣ 7, 7 об., 24, 29 об., пребывающа 10 об.,—юще 12, прииди 17, пребылъ 22 об., предѣ 25, 35 об., пребудеть 29 об., престолу 33 об., мрежу 36 и др.; 2) въ дат.-мѣстн. ед. мѣстоименій 2 л. и возвратнаго: о тебе самомъ 2, въ себе *и*б., къ себе 2 об., 3 об., 4, 22, 30 об., бывшая въ тебе 41, глѣю тебе 5, 31 об., мнѣ и тебе 8, рекши тебе 16 и др.; 3) въ падежныхъ формахъ слова *тѣло* и производныхъ: телесе 8, 205 об., 210, телеси 39 об., 105, телеса 204, 212, телеснымъ 82 и др.

Буква *и* въ концѣ строкъ иногда удваивается: хри^истоса 1, ищите мнѣ убит^ии 20 об., имени^и моего 138 об.

Изрѣдка *и* замѣняетъ собою *ъ*: встануть чада на родители и убьютъ я 37 об., злыи злѣ погубить 169 об., и на оборотъ, *ъ* замѣняетъ *и* въ формахъ 2 л. мн. повелит. н.: ищѣте 33 об., 40, възрѣте 39 об., покажѣте 67 и др. Сюда же можно отнести и форму пиѣте: завѣщаю вамъ да *ъ*сте и пиѣте на трапезѣ мои 183, если она—форма сослагат. - желат., а не изъявит.; сравни: еда вѣстѣргающе плевелѣ вѣстѣргнѣте и пшеницю 47 об., въ Добриловомъ Ев.: идеже аще вѣлѣзѣте ту пребудете 97, въ Типографскомъ Ев. № 6: вонъ же градъ колиждо вѣнидѣте и примлѣютъ вы ѣдите.... 105.

Замѣна *ы* черезъ *и* послѣ гортанныхъ рѣдка: никии 39 об., покривающе 207, секира 229; можно отмѣтить также: о роде невѣрныхъ развращении 57, единѣ ѿ рабѣ ужица си *и*му же урѣза петръ ухѣ 197 об.; на оборотъ, *ы* вм. *и* мы находимъ въ породе ехидьновы 175.

Вмѣсто *ю* мы видимъ иногда *у* (по преимуществу въ концѣ строкъ): землѣ 69, 79 об., вѣнѣшнюю 71 об., приклевѣч^иться 84 об., заплѣ^ити и 114, лѣ^иди 240 и др.

Одинъ разъ *ю* стоитъ вмѣсто *у*: прѣбюдѣтъ 186 об.

Есть два примѣра, гдѣ *у*, кажется, стоитъ вмѣсто *е*, *ѡ*: усплѣвемъ 47 об., исходящаго узъ устъ 53 об. ¹⁾

¹⁾ Мы считаемъ возможнымъ думать, что въ этихъ примѣрахъ является предлогъ *ѡзъ*, а не *изъ*.

Ж, ч, ш, щ, ц часто имѣютъ послѣ себя *ю* и *я*; *ж, ш, щ* послѣ себя имѣютъ, сверхъ того, *є* (см. выше).

Въ словѣ *крѣстъ* мы видимъ *к* вмѣсто *х*: *сѣлѣзи съ хѣ* 203 об.

Въ предлогѣ *от* передъ *с, х, ш* выпадаетъ *т*: *оступають* 93 об., *оходя въ пустыню* 84, *ошѣдше ѿ нею* 83, *ошѣль ѿ нихъ* 83 об., *ошѣдшема* 88 об., *ошѣдъ* 209 об. и др.

Въ словѣ *блжѣство жъ* опускается: *бѣство* 170 об.

Въ Типографскомъ Ев. можно замѣтить еще слѣдующее.

Форма мѣстн. мн. иногда оканчивается на *охъ*: *домоохъ* 40 об.

Форма род.-вин. ед. мѣстоим. 1-го лица пишется часто *мне*: не *примлете мне* 10 об., *ищете мне* 11 об., не *видѣша мне* 15, *прѣже мне* 16, *мне ради* 16, 28 об., не *остави мне* 19 об., *ѿ мне* 25, 53, не *вѣрують въ мне* 29 об. и др.

Форма *чсо* иногда употребляется въ немъ въ значеніи имен.—вин.: не *вѣдяху чсо ѿвѣщати* 144 об., *чсо сии на тя послушствуютъ* 146, *ничсо же достоинно сѣмьрти створено ѣсть о немъ* 155, *иже аще кльнѣтся въ олтарь ничсо же ѣсть* 174.

Форма *кою* употреблена одинъ разъ въ значеніи имен. п.: *начаша гѣти ему коюждо ихъ* 184 об. ¹⁾.

Формы 3 л. ед. и мн. наст. вр. иногда не имѣютъ окончанія *тъ*: *ѿ плѣти нѣ пользы никомю* 16 об., *аще кто тя удари въ десную ланиту обрати ему и другую* 32 об., *примле* 47, *буде* 73, *пришела* 90 об., *є сѣтворилъ* 101 об., *възвѣстита братии мои да иду въ галилѣю* 214.

3. Типографское Евангеліе № 6, XII—XIII вѣка.

Моск. Типографск. Библіотека. Писано на 228 листахъ, въ одинъ столбецъ, in 8.

Палеографическія особенности этой рукописи приблизительно тѣ же, что и въ Добриловомъ Евангеліи.

Главная особенность правописанія нашего памятника та же, что и предъидущихъ. *Ѣ* вмѣсто *е* является въ немъ

---

¹⁾ Сравни въ Архангельскомъ Ев.: *коюждо васъ въ субботу не отрѣшить ли волю своего* 60 об., въ Ипатскомъ спискѣ лѣтописи: *идоша коюждо в дома своя, обѣдаша коюждо с бояры своими, Повѣсть временн. лѣтъ по Ип. сп., 86, 131.*

въ словахъ, оканчивающихся на *енѣ* (если передъ *е* согласная буква): ѿ исполнѣния 2 об., явлѣннѣ 3 об., въ прѣломлѣннѣ 4, знамѣннѣ 6, 13, 24, —нѣя 7 об., 11, 11 об., 26 об., 28, 29 об., —ннѣ 5, въскрѣшѣннѣ 10, потѣчѣннѣ 17, по възмушѣннѣ 15 об., камѣннѣ 23 об., 25 об., —ѣемъ 25 об., поновлѣннѣ 25, плинѣннѣ 26 и др.;

въ словахъ, оканчивающихся на *енѣ*: ремѣнъ 3, камѣнъ 12 об., 85 об., 92 об., 107 об., 119, 124 об., 127, 133, 138, 140 об., 162, 165, перстѣнъ 144 об.; сравни племѣнѣма 152;

въ словахъ, оканчив. на *енѣнѣ*, *енѣннѣ*: врѣмѣнѣно 54, сѣмѣннѣннѣ 78 об., окамѣнѣно срѣце 130;

въ словахъ, оканчив. на *есѣнѣ*, *есѣннѣ*: небѣсѣннѣ 58, небѣсноѣ 55 об., небѣсѣннаѣго 37 об., 52 об., ѿ подѣнебѣсѣннѣ 120, на —нѣи ib., во црѣствѣи небѣсѣнѣмъ 220, телѣсѣннѣмъ 91 об.;

въ словахъ, оканчив. на *телѣ* (имен. ед. и род. мн.): учитѣль 5 об., 45 об., 53, 82, 98, 145 об., 151 об., 161 об., 170, 172, утѣшитѣль 34, дѣлатѣль 44 об., 45, 64, 105, крѣститѣль 57, строитѣль 114, 118 об., тяжатѣль 137 об., житѣль 144, свѣдитѣль 175, 182 об., искуситѣль 210;

въ словахъ: велии: вѣтру вѣлюю 11, вѣльѣ 46 об.,
 весельѣ: вестѣльѣ 216,
 вечерѣннѣ: на вѣчѣрѣннѣ 203 об.,
 дѣщи: дѣщѣрь 41 об., 46 об., 122 об.,
 зельѣ: зѣлии (род.) 54 об., 79 об.,
 зѣмьннѣ: зѣмьная 72, зѣмьннѣхъ 79 об.,
 зѣмьскѣи: зѣмьстѣи 68 об.,
 иноплемѣннѣи: иноплемѣннѣи 129,
 ожѣнѣся (прич.): ожѣнѣся 68,
 пѣщѣ: пѣщѣ 47 об., 55, 55 об.,
 сѣдѣмъ: сѣдѣмъ 63 об., 66, 68, 88 об., 126 об., 130,
 139, 224, сѣмъ 139 об.,
 свѣдѣтельствовати: свѣдѣтѣльствова 192 об.,
 трѣтѣи: трѣтѣи 68, —тѣя 149, 186, трѣтѣиѣе, трѣтѣиѣе 36, 146 об., 174, —тѣяго 189 об., —тѣюю 125 об.,
 шѣсть: шѣсть 8, 54, 93 об., 122 об., шѣстью 6 об.,
 77 об., 79;

въ формахъ дат. мн. существит. слово: словѣстѣмъ 35 об., вѣрующѣхъ словѣстѣмъ ихъ 180 об.;

въ формахъ мѣстн. п. ед. муж.-ср. р. мѣстоименій *и, съ, осьъ, вашъ, твои*:

о *нѣмъ* 2 об., 4, 5, 14, въ *нѣмъ* 3 об., 5, 16, 17, 22 об., по *нѣмъ* 4 об., 11, 24 об., нападааху *нѣмъ* 76, хотяще прикоснуться *нѣмъ* и др.,

о *сѣмъ* 16 об., 22, 27 об., 35, 37, въ мирѣ *сѣмъ* 28 об., о народѣ *сѣмъ* 65 об., на камени *сѣмъ* 67 об. и др.,

во всѣмъ мирѣ 143 об., 171 об., 199, 228 и др.,
въ законѣ вашѣмъ 18 об., 25 об., въ терпѣньи вашѣмъ 127,

о имени твоѣмъ 199 об.;

въ формахъ мѣстн. п. ед. муж. р. прилагательныхъ *чужии, послѣднии*: по чюжѣмъ 24 об., въ чюжѣмъ 135, на послѣднѣмъ 132;

въ формахъ дат.-мѣстн. ед. женск. р. мѣстоим. *и, съ, осьъ*:

о *нѣи* 37 об., 74 об., на *нѣи* 65 об., 66 об., 136, 164, къ *нѣи* 65 об., 136, въ *нѣи* 69 об., 123 об. и др.,

горѣ *сѣи* 21, 67, 136 об., 137, 222, годичинѣ *сѣи* 138, на смокъви *сѣи* 115 и др.,

по всѣи сурии 38 об., по всѣи земли 56 об., 59 об., по всѣи вселенѣи 71, во всѣи галилѣи 257 об. и др.;

въ отрицаніи *не*: *нѣ* имѣи 82 об., *нѣ* упражняхуса 84, *нѣ* имѣюще 84 об., *нѣ* имуть *иѣ*, *нѣ* имать 85 об., *нѣ* ужасаетеся 86 об., *нѣ* имущимъ 88 об., *нѣ* мнѣи 89, *нѣ* вси вѣмѣстятъ 73, *нѣ* все тѣло въвержено будетъ 39 об., *нѣ*истовъ *ѣсть* 25, *нѣ*имѣнѣи дѣла 77 об. и др.

Наконецъ, въ словахъ заимствованныхъ: *вѣльбуду* 134 об., *вѣльбужи* 207, *евангѣльѣ* 165 об., *евангѣльѣ* 201 об., *кѣдрскааго* 181, *гѣрманна* 214 об., *лаврънтѣ* 222 об.

Сверхъ того, *нѣ* вѣ. е мы находимъ въ словахъ: *врѣмѣнемъ* 60, *зѣлѣ* словѣсѣи 87, *сѣ* небѣсѣ 164, *плѣмѣ* 139, —мене *иѣ*, 68, вѣ въ правду по достоянью въсприемлѣнѣи 188 и

въ формахъ: род. п. ед.: *небесѣ* 6 об., 29, 49, 59 об., 71 об., 104 об., 108, 120 об., 124, 127 об., 127 об., 130, *словесѣ* 40, 54, 67, 72 об., 73, 86, 120, *очесѣ* 43 об., *телесѣ* 224 об.,

мѣстн. ед.: на нѣсъ 68, 72, 118, 151, 156, 126 об.
166 об., о словесъ 137, приложити телесъ своимъ локоть ѣдинъ 11
об., о отрочатъ сѣмъ 204 об.,

имен. мн.: галилѣянъ си 115 ¹⁾.

Изъ другихъ особенностей правописанія нашей рукописи отмѣтимъ слѣдующія.

Ъ и ѣ часто отсутствуютъ: поклонятся 21, явятся 26, что 2 об., что іѣ., к нему іѣ., кто іѣ., створю іѣ., вѣчный 25 об., всъ сънемъ 28 и др.

Вмѣсто нихъ нерѣдко мы находимъ о и е: смерти 23, подобенъ іѣ., вергуть 23 об., дверьми 24 об., возметь 25, во имя 131 об., іѣсу 132 об., во прѣство іѣ., аще покаются (брать твои) остави ѣмъ 119, прѣпоишетеся и посадить 125 об., иже речете и не усумниться. будетъ ѣму 137 и др.

Обратная замѣна рѣдка: сзноюу 74, работахъмъ 19 об., съвѣдѣтельство 2 об.

Постановка з вмѣсто ѣ и на оборотъ является въ имамъ (1 л. ед.) 10 об., 21, 22 об., 25, 34, ѣсмъ (1 л. мн.) 19 об., мертвѣца 119 об. и др. Къ этимъ примѣрамъ можно присоединить также постановку (изъ ѣ) вмѣсто о (изъ з) въ словѣ *скръбь* и производныхъ: скербя 157, прискербьна 173 об., прискербень 223 об. и др.

Встрѣчаются случаи постановки *оръ*, *еръ* вмѣсто *ѣр*, *ѣр* (по преимуществу въ концѣ строкъ): горъстью 86 об., наполъ|ниши 94, меръ|твни 126 об., деръ|жаще 153 об., въверъ|зися 164, ѡверъ|жеши 175, перъ|выи 193. Есть одинъ случай постановки *омъ* вмѣсто *ѣмъ*: голъ|комъ 87.

Весьма часто мы видимъ постановку ѣ на мѣстѣ церк.-слав. и очью 26 об., точью 28, 31, 32 об., смертью 29, братью 41 об., змѣю 42, змѣя 45 об., судья 51, марья 57, терня 42, камѣня 23 об. (см. выше), восьмѣвѣшю 12, побѣють 25 об., пѣя 48 об., вопѣя 80 об., смѣяхуся 81 об. и др.

Постановка и на мѣстѣ церк.-слав. ѣ очень рѣдка: искаахути и 138

Постановка е на мѣстѣ церк.-слав. и встрѣчается: достоенъ 59, цѣрь иудѣескъ 186.

¹⁾ Есть случай постановки ѣ вм. ѣ: явѣнъ 17. Сравни: дому купѣль|наго 6.

Вмѣсто обычнаго ѡ часто является е: гѣа еи 21, еси ib., ему 23, мое ib., есть 23 об. и др. На оборотъ, ѡ вмѣсто е: въ грѣсѣхъ вашихъ умрите 18 об.

Вмѣсто ѡ мы изрѣдка встрѣчаемъ е: вѣде (1 л.) 148, 153 об., 167 об., 175, проповѣде 157, повѣде 164 об.; въ этимъ примѣрамъ мы можемъ присоединить: о тебе 3, въ себе 3 об., 4, по себе 4 об., глѣю тебе 32 об., 33, 38 и др.; телесе 3 об., телеси 47 об., телеса 188 об., 192, 197 и др.

Вмѣсто ѡ мы встрѣчаемъ ѡ и на оборотъ, ѡ вм. ѡ: съвѣдѣтель 175, 182 об., —телемъ 182, —тельствова 188 об., съзавъ 83, изиди на путь и въ градъ 129, пѣтъцѣ 128 об.; въ формахъ повелит. накл.: приидѣте убѣмъ и 165, осяжѣте 30, ищѣте 42, 44, 47 об., помѣщѣте 43 об., съвѣжѣте 54 об. и др.

Постановка ѡ вм. ѡ послѣ гортанныхъ рѣдка: великия 170, людския 204 об. ¹⁾).

Вмѣсто ѡ мы находимъ иногда v: глѣтъ 61, хоцѣ 68, поставлѣ 168, глѣ 169, възлюбисте 179 об. и др.

Встрѣчается мѣна у и е: зазѣтра 74 об., 143, 224, назѣчиша 84, озѣгасить 205 об., назѣчилъся ѡси 216, озѣмью 228, ученицы упрашахуть и 159 об.; слѣдуетъ также замѣтить: поя усторыи жену 126 об.

Встрѣчается постановка у вмѣсто о, ѡ вмѣсто е: въ комѣрузѣ 151 об., вечеръ субутныи 193, щюдрѣ 97 об.

Есть одинъ примѣръ постановки ѡ вмѣсто ѡ и два примѣра постановки я вмѣсто ѡ, у: блѣдѣтѣся 141 об., ѡнядѣ 122 об., на распѣтѣи (=на распутѣи) 145.

Есть нѣсколько случаевъ постановки а вмѣсто я и на оборотъ: глѣи о собѣ славы своя ищѣть 17 об., славлаше 122 об., ѣдѣтъ 23 об., истиненъ ѡси и не рѣдиши ни о комѣ же 139.

Есть также нѣсколько случаевъ замѣны я черезъ ѡ и е черезъ я: сѣдѣщая 220 об.; за умножѣнья безаконья исяненъ любы 165 об., не вѣсте когда гѣ дому приидѣтъ вечеръ ли или полунощи или въ курѣ глашѣнья 199.

Ж, ч, ш, щ, ѡ часто имѣютъ послѣ себя ѡ и я.

¹⁾ Отмѣтимъ еще одинъ случай употребленія ѡ: ѡвѣща онѣ и рече ѡто есть гѣ 27 об. Какъ читать: ѡто, или ѡ это?

На мѣстѣ церк.-слав. *жд* одинъ разъ стоитъ *жч*: въжчелѣи 53 об.

Вмѣсто *ч* одинъ разъ стоитъ *ц*: бицѣ 6.

Въ предлогахъ *от* и *прѣд* иногда отпадаютъ *т* и *д*: оше съкрыся 29 об., изиде вонъ прѣ дверь 148, прѣ дверѣи 157 об.

Въ словѣ *блжство* опускается *жъ*: бѣство 71, 142, 166 *).

4. Ирмолой В. И. Григоровича XII—XIII вѣка.

Моск. Публичн. Музей, № 1719. Писанъ на 99 листахъ, по одинъ столбецъ, по 8. Надъ строками находятся потные знаки.

Палеографическія особенности приблизительно тѣ же, что и в Добриловомъ Евангеліи, только *ы* пишется иногда *ѣ* (какъ въ обоихъ Святославовыхъ Сборникахъ) и очное *о* не употребляется.

Употребленіе *ѣ* вмѣсто *е* имѣетъ мѣсто въ слѣдующихъ случаяхъ:

въ словахъ, оканчивающихся на *енѣ*: въскръстѣниа 3 об., въскръстѣниѣ 84, —иѣмъ *іѣ*., хожѣниѣ 8, съпасѣниѣ 8 об., 48 об., 10 съпасѣниа 83, 100, 100 об., прозябѣниѣмъ 13 об., благословѣниѣ *іѣ*., прѣступлѣниѣмъ 19, помышлѣниѣ 20 об., 36, сътворѣниѣ 35 об., просвѣплѣниѣ 41 об., хвалѣниа 45 об., умилѣниѣмъ 55, ревѣниѣмъ 64 об., хулѣниѣмъ 87, мучѣниѣ 89;

въ словахъ, оканчивающихся на *енѣѣ*, *енѣниѣ*: бесѣмѣниѣно 5 об., пламѣниѣны 47, 89 об., —иѣ 98, неизречѣниѣны 6 об., неиздрѣчѣниѣно 47 об.;

въ словахъ, оканчивающихся на *теѣ*: покровитѣѣ 31 об., житѣѣ 37, мучитѣѣ 89, 91;

въ словахъ: бездѣна: блздѣна 18, 24, 44 об., 84 об., блздѣны 30, —и 97, —иѣ 81,

весельѣ: вестѣлиѣ 3, —иѣмъ (твор.) 2,

душевѣниѣ: душѣвѣнаѣ 6 об.,

земѣниѣ: зѣмѣниѣмъ 2 об.,

мати: матѣрь 29 об., 53 об., 68, 101, 101 об.,

небо: небѣсъ 99,

*) Можно упомянуть еще о мѣстн. мн. на *охъ*: жидохъ 25, домохъ 48 и объ выраженіи: вѣще три сто сребръниѣ 143.

пещь: пѣщь 26 об., 47, 48, 51, 63, 63 об., 64, 88, 88 об., 89, 90, 91, 94 об.,

пещьныи: пѣщыннѣхъ 64, —ымъ 65 об.,

пламень: пламѣнъ 7, пламѣнь 26, 49, 87 об.,

трепетѣнь: трепѣтъно,

триднѣвѣнь: триденѣвѣнь 84, —ымъ 84;

въ формахъ мѣстн. п. ед. муж.-ср. р. мѣстоименій *и* и *съ*:

въ *нѣмъ* 50, 96, о *нѣмъ* 58, на *нѣмъ* 81,

о *сѣмъ* 98 об.;

въ формѣ мѣстн. п. ед. жен. р. мѣстоименія *и*: на *нѣи* 9, въ *нѣи* 89, 96 об.,

въ отрицаніи *не*: *нѣиздречѣнно* чюдо 48 об.

Опущеніе *з* и *ъ* въ Ирмолоѣ (какъ и вообще въ нотныхъ книгахъ) очень рѣдко: сътворшеому 4, с тобою 13, церкви 20, всякая 27, творца 29, пожре 37, безначално 68 об. Еще рѣже замѣна *ъ* черезъ *з*: весѣлїемъ (твор.) 2, прѣславннѣи 26 об., имамъ (1 л. ед.) 36.

Постановка *о* и *е* вмѣсто *з* и *ъ* и на оборотъ встрѣчается довольно часто: въ серединѣ словъ: день 3 об., развергъ 4 об., церкы 6 об., оболкъся *іѣ*, веся дѣла 7 об., весѣхъ 16 об., 29 об., непрѣстанено 8, мышцею 13 об., 17, 56, неиздреченено 14 об., прѣславеную 16, монѣ 23 об.; въ концѣ словъ: на недвижимѣме камени 36 об., намо 74, духо 75 об., рого 76 и др.; ргъ 34 об., чловѣколюбечъ (зв. п.) 42, грѣхъвъ 45, педрѣому 45, вѣтѣвахъ 45 об., прѣподѣбннѣи 47 об., вѣи 50 об., бѣгъ 57, рабѣмъ (дат.) 61 ¹⁾; формы повелит. накл.: ядите и вѣрою утвердиться 37 об., поите благословите и прѣвѣзносить *ѣго* во вѣи 50 об.

Кромѣ *е*, вмѣсто *ъ* ставятся иногда (рѣдко) *ѣ* и *ѣ*: вси людїи 72 об., рождѣши 68 об., зѣмѣннѣи 2 об.; одинъ разъ *ѣ* стоитъ вмѣсто *з*: пѣснь въсѣлѣмъ 72.

Постановки *ѣр*, *ѣръ* вмѣсто *ѣр*, *ѣръ* въ Ирмолоѣ не встрѣчается; есть однако одинъ случай постановки *ѣръ* вм. *ѣръ*: жерѣтву 52 об. (надъ *е* и *ъ* нотные знаки).

Слово *земля* одинъ разъ написано *земѣля* 17 об. (надъ *ъ* нѣтъ нотнаго знака).

¹⁾ Слѣдуетъ замѣтить также *зѣкъ*=зову.

Постановка ѣ на мѣстѣ церк.-слав. и въ Ирмолоѣ является очень рѣдко: областю 6, льстью 19.

Замѣна ѣ черезъ е встрѣчается рѣдко: темъ 12 об., глѣне 11 об. 73, греховными 73 об., древле 2 об., сътвори тебе величїе силъ 29 об.

Въ формахъ повелит. накл. мы встрѣтили разъ ѣ вмѣсто сърацѣте 2.

Послѣ гортанныхъ вмѣсто ѣ является весьма часто и: лики паки 8, вѣки 8 об., отроки 9 об., аки 9 об. и др.

Сочетаніе ж, ч, ш, щ, ѣ, съ ю и я въ Ирмолоѣ рѣдко.

Два раза слогъ ю выпускается: благословите 8, —вленъ 12.

5. Вѣнскій Октоихъ XII—XIII вѣка.

Вѣнская Придворная Библіотека, № 37. Писанъ на 290 листахъ въ одинъ столбецъ, in 4. Имѣетъ на поляхъ рядъ приписокъ (церковныхъ пѣсенъ), относящихся къ XIV—XV вѣку; о послѣднихъ см. ниже. Принадлежалъ некогда Ганкѣ-фон-Ганкенштейну, который приобрѣлъ ее, по словамъ покойнаго Прейса, въ Галиціи ¹⁾. Мы не имѣемъ въ рукахъ этой рукописи и говоримъ о ней на основаніи немногихъ доставленныхъ намъ выписокъ изъ нея.

Общія палеографическія особенности въ Октоихѣ, сколько мы знаемъ, тѣ же, что и въ Добриловомъ Евангеліи.

Въ имѣющихся у насъ выпискахъ изъ Октоиха (лл. 50—60, 182—186, 217—219, 225—230) ѣ употребляется вмѣсто е

въ словахъ на емиѣ: помышлѣниѣ 52, избавлѣниѣ 54 об., погублѣниѣ 55, сѣставляѣниѣ 56, заколѣниѣ 59, усмиѣниѣ 217 об., хриѣниѣ 219 об., сръѣтѣниѣ 221, по мучѣниѣ 225 об., въ знамѣниѣ 225 об., исполнѣниѣ 227 об.;

въ словахъ: весельѣ: весѣлія 229 об.,

---

¹⁾ Донесеніе Прейса въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1842 г., ч. 33, ст. 47. Объ этомъ Октоихѣ говорится также (вкратцѣ) у Строева, Описаніе памятниковъ славяно-русской литературы, хранящ. въ публичн. библіотекахъ Германіи и Франціи (№ 22), у Воскресенскаго, Слав. рукописи, хранящ. въ заграничныхъ библіотекахъ, и у Срезневскаго, Древніе русск. письма и языка. Снимокъ съ него находится у Строева.

камень: камѣнь 185 об.,

свѣдѣтельствovati: свѣдѣтельствуеть 227, свѣдѣтельствуеть 227 об.;

въ формахъ: мѣстн. п. ед. средн. р. мѣстоим. съ и своимъ: о отро-
чати съмъ 218 об., по мучѣнии своимъ 225 об., а также

дат.-мѣстн. ед. женск. р. мѣстоим. ѡбъ: всѣи все-
ленѣи 51, во всѣи иудѣи 226;

въ отрицаніи не: нѣ възвратиться 219.

Сверхъ того есть одинъ случай употребленія ѣ вм. е въ формѣ
зват. п.: животъ 55 об.

Выпущеніе з и ѣ нерѣдко: начальника 50 об., вѣрнымъ 51, всѣмъ
іѡ, вселенѣи іѡ, всѣ миръ 51 об., тѣмъ ты проповѣдаемъ 52, вѣрно
іѡ. и друг.

Вмѣсто з иногда стоитъ ѣ: възпоимъ 51 об, вмѣсто ѣ—з: жѣль 52,
пѣремъ (твор.) 218, донѣдеже 219.

Вмѣсто з и ѣ ставятся иногда о и е: ко тебе 50 об., любове
іѡ, смерти 53 об. и др., и на оборотъ, вмѣсто о и е ставятся з и ѣ:
пригвождѣному 51, съсавшѣи (им. мн.) 52, сѣтворшѣму 52, вѣсиявѣ-
шѣму 52 об., достѣнно 56 об., принѣслъ 59 и др. То же въ формахъ
повелит. н.: сѣщеніи поитъ 58, людемъ прѣвѣзноситъ ѣго 58 об. Есть
случаи постановки ѣ вмѣсто ѣ: безъ матеренъ болѣзни 52 об.

Есть случаи постановки орѣ (изъ зрѣ) вмѣсто зр: волѣсви 217 об.,
волѣхвы 218 об.

Нерѣдка постановка ѣ на мѣстѣ церк.-слав. и: хриѣнѣмъ 219
об., срѣтѣнѣмъ 221, трѣтѣмъ 236 об. и др.; одинъ разъ ѣ стоитъ на
мѣстѣ церк.-слав. ѣ: сядѣте (повелит.) 184 об. Встрѣчается также
постановка ѣ и и на мѣстѣ церк.-слав. з и ѣ: ѣлико пріятѣи и 227,
въпрашахути и 226.

Е на мѣстѣ церк.-слав. ѣ мы находимъ въ преста 51, древѣ-
нлаго 51 об., древле 52, въ чревѣ 53 об., ко тебе 50 об., тебе при-
несли суть 52, к себѣ 186 об. и др.

Постановка и вмѣсто ѣ имѣетъ мѣсто въ свѣдители 184 об.,
свѣдѣтельствуеть 217 об. На оборотъ, ѣ вмѣсто и мы видимъ въ ося-
жѣте 183.

Послѣ к встрѣчается не ѣ, а и: кпнжники людскіи 218, похоти
плотскіи, мужскіи 227 об.

Одинъ разъ мы встрѣтили я вмѣсто е: всѣмъ дасть вѣрнымъ тайно освѣняюще съвыше дѣховное сияния 52 об.

Послѣ ж, ч, ш, щ, ц ставятся иногда ю и я.

Вмѣсто к въ словѣ крѣстъ и производныхъ ставится иногда х: хрѣстъ 54, хрыщѣныѣ 219 об.

Приставка в передъ у: на вудизи.

6. Галицкое Евангеліе 1266—1301 года.

Импер. Публичная Библиотека, f. I. 64. Писано на 175 листахъ, въ два столбца, in f. ¹⁾. Имѣетъ слѣдующую запись (на оборотѣ послѣдняго листа):

Въ лѣтъ хс.... мѣс. фѣ
вараѣ. въ. вѣ. днѣ. въ днѣ
четѣе. при лвовѣ. княжѣ
нын. и сѣа него юрыа. при и
хъ тишинѣ хвалаѣ ихъ сѣ
доровые. роукою грѣшна
го раба вѣныа георыгыа про
звонтора. скончаша сѣ
книгы сѣа. въ честь гѣи
совѣ на сѣсѣныѣ. ѿ своего
довола. а въ господо. и бра
тыа. и оѣи. исправляюще
чѣтѣе. не кльноуче. но по
минаюч(е)... цѣ зда боуду
кѣ опѣсаль сѣ. хоудымъ
(о)умомъ грѣшнымъ. простѣ
те вѣговѣе. аминь амѣ.
(ам)инь.

¹⁾ Время написанія этой рукописи опредѣляется временемъ княженія князя Льва Даниловича Галицкаго (1266—1301 г.). Объ этомъ Евангеліи говорится у Сречневскаго, Свѣдѣнія и Замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ, LXIII, и Древніе пам. р. п. и яз.; краткая и неполная характеристика его правописанія сдѣлана г. Вольтеромъ въ Archiv für Slavische Philologie, VI, 620—624.

Палеографическія особенности этой рукописи приблизительно тѣ же, что и въ Добриловомъ Евангеліи; только въ іотированномъ *е* и въ *ю* черта, соединяющая іотъ съ *е* и *о*, касается іота, *е*, *о* выше ихъ середины; сверхъ того, очнаго *о* въ Галицкомъ Евангеліи не употребляется.

Употребленіе *ѣ* вмѣсто *е* въ немъ имѣетъ еще большій размѣръ, чѣмъ во всѣхъ раньше описанныхъ памятникахъ; оно имѣетъ мѣсто:

въ словахъ, оканчив. на *емѣ*: исполнѣныя 2, осуждѣныя 2 об., явлѣныя *iv.*, въ прѣломлѣныи 3, знамѣныя 4 об., 8 об., 9 об., —ья 5 об., 8, въскршѣныя 7, камѣныя 16 об., 18, —ьмя 18, корѣныя 38 и др.;

въ словахъ, оканчивающихся на *емъ*: ремѣнь 2, камѣнь 8 об., 9, 57 об., 68, 79, 87 об., 91 об., 93 об., 97 об., 121, 123 об., 153 об., 162, 169, 170, 171 об., перѣстънь 106 об.;

въ словахъ, оканчив. на *есыни*: небѣсноя 35, 50 об., телѣс-нымъ зракомъ 67;

въ словахъ, оканчив. на *тель* (имен. ед. и род. мн.): учитѣль 4, 33, 38, 49 об., 60, 72, 107 об., 112, 120 об., 125 об., 131, 132 об., 133, 154 об., 160, дѣлатѣль 23 об., 32, 32 об., 77, 136 об., утѣшитѣль 24, 136, 137 об., крѣтитѣль 41 об., 49, 72 об., 160, прѣдатѣль 70 об., стровитѣль 83 об., 87, искуситѣль 162, тяжитѣль 101, житѣль 106;

въ словахъ: бездѣна: бѣздѣну 80 об.,
 велии: вѣлью 8, вѣльѣ 33 об., —мѣ (твор.) 151,
 вельми: вѣльми 100,
 весельѣ: вѣстѣльѣ 165 об.,
 ветѣхъ: вѣтѣхы мѣхы 31,
 вечерѣныя: на вѣчѣрьни 157 об., 174 об.,
 врѣменѣнъ: въ часѣ врѣмѣнѣнѣ 67 об., врѣмѣнѣно 39,
 дѣщи: дѣщѣрь 33 об., 40 об., 43, 84, 90,
 зельѣ: зѣлини (род.) 39 об., —ья 81,
 иноплемѣнникъ: иноплемѣнникъ 95,
 мати: мѣтѣрь 33 об., матѣрь 59 об., 84, —ью 41 об.,
 мечъ: мѣчъ 33 об.,
 мечѣнныи: острѣмѣ мѣчпымъ 94,
 пѣщъ: пѣщъ 40, 40 об., 83 об.,

седмь: *сѣдмь* 37, 48, 49 об., 65, 95, 102 об., 125
сѣмь 102 об.,

свѣдѣтельство: *свѣдѣтельство* 2, 5, 26, 117 об.
 146, 149, —а 4, 5 и др.,

свѣдѣтельствовати: *свѣдѣтельствуемъ* 1 об., 137 об.
 —ють 18, 134 об., 141, —я 26, —*тельствова* 5, 152 об.,

третии: *трѣти* рабъ 91 об., година *трѣтья* 110
 144, *трѣтью* годину 46 об., *трѣтьмѣ* 25 об., 108 об., 134, 173
 174 об.,

шесть: *шѣсть* 6, 38, 39 об., 68 об., 90, *шѣстькѣ*
 57, 58;

въ формахъ мѣстн. п. ед. ч. муж.-ср. р. мѣстоименій *и*, *съ*, *въсь*
вашъ:

о *нѣмъ* 1 об., 3, 10, 12 об., 19, 21, въ *нѣмъ* 2 об.
 3 об., 11 об., 15, 16, 23 об., по *нѣмъ* 8, 17 об., 20 и др.,

о *сѣмъ* 11 об., 15 об., 19 об., 25, въ *мирѣ сѣмѣ*
 20 об., 23, 23 об. и др.,

въ *всѣмъ* *мирѣ* 130 об., 132 и др.,

въ законѣ *вашѣмъ* 13 об., 18, о оцѣ *вашѣмъ* 25;

въ формахъ мѣстн. ед. муж.-ср. р. прилагательныхъ *чужии* и
послѣднии: по *чюжѣмъ* 17 об., 165, на *послѣднѣмъ* мѣстѣ 97;

въ формахъ дат.-мѣстп. ед. жен. р. мѣстоим. *и*, *съ*, *въсь*:

на *нѣи* 48 об., 68 об., 84 об., въ *нѣи* 51 и др.,

горѣ *сѣи* 15, 50, 100 об., на *смокви сѣи* 84 об. и др.,

по *всѣи* *сурни* 27 об., по *всѣи зѣмѣи* 41, 43 об.

68 об., 110, 115 об. и др.;

въ отрицаніи *не*: *нѣсмыслѣна* 2 об., *нѣ възъгласи* 3 об., *нѣ*-
много 4 об., 23 об., *нѣ имуть* 6, 10 об., *нѣ имате* 7 об., *нѣ мнѣте*
 8, *нѣ въниде* 8 об., *нѣ умреть* 9, *нѣ имать* 9 об., 13, 16, 16 об.,
 21 об., 26 об., 38, 39 и др.;

въ словахъ заимствованныхъ: *въльбуду* 97, 99, *власъ въльблужь*
 (род.) 160, *власы въльблужи* 160 об., *викънѣтъ* 155 об., *клеуфѣръ*
 156 об., *парфѣнѣ* 163 об., *азѣнѣтъ* ib., *лаврѣнѣ* 168, *влахѣрнѣ* 167.

Сверхъ того, *ъ* *вм.* е встрѣчается (очень рѣдко) въ такихъ слу-
 чаяхъ, какъ на *жърѣбятѣ* 122, *всѣгда* 132¹⁾.

¹⁾ Замѣтимъ также одинъ случай постановки *ъ* *вм.* ъ: бѣста общи-
 ника *симонови* 69.

Другія особенности правописанія Галицкаго Ев. слѣдующія.

Оуцненіе *з* и *ъ* въ срединѣ словъ и замѣна ихъ черезъ *о* и *е* бывають очень часто; замѣтимъ: тако же и вторыи и трѣтьи до седьмаго 49 об., 125, въбьюти и и третей днѣ встанеть 50 об.

Есть случаи (немного) постановки *ъ* вмѣсто *е*: чръвьлюноу 143 об., архангѣла 150 об., а также: вы ѡсть свѣтъ всему миру 26 об. (изъявит. н.), ісѣ рѣ възовѣтъ и 100 (повел. н.).

Нерѣдки случаи употребленія *з* вмѣсто *ъ*: имамъ (1 л. ед.) 7 об., 11, снѣдно 21 об., равны 47, клзнущая 71 об., темны 81, праведнаго 81 об., правды 84 об., лицемѣрство 102, лознаго 108, болзна 111 об., 129, довольно 131 об. и др. Въ словѣ *алзкати* часто стоитъ *ъ* вмѣсто *з*: алзкоюуеи 28, —щии 70 об., алзкоюуе 54 об., 55, 70 и др.; то же мы видимъ въ словѣ *скзрбъ*: скербъ 123 об. и др.

Нерѣдки также случаи постановки *оръ*, *еръ* вмѣсто *ѡр*, *ѡр*: долзгъ 53 об., долзженъ ib., долзженикъ ib., умолзени 54, —кнета 55, мо.зчи 58 об., умолзче 60 об., на корзмѣ 58 об., волзны ib., столзшъ 57, верьху 27, перьви 50, 47, бервьпо 31 об., растерьгънуть ib., ѡверзеться ib., сверьши 33 об., въстерьгати 35 об., въ терьни 38, зерину 39 об. и др. Встрѣчается постановка *еръ* вмѣсто *ѡр*: дерззани 41, ѡверззостася 43, ѡверзъ 50, мерззость 51 об., перззстомъ 60, 81 об., протерззахуса 69, перззста 77 об., 78 и др. Есть одинъ случай постановки *омъ* вмѣсто *ом*: голкомъ 64.

Вставка *з* и *ъ* нерѣдко, особенно въ концѣ строкъ: жатзвъ 15 об., въздъвигнѣте 15 об., листьвыѣ 52 об., 100, въ оѣстьвыи 68 об., въ царестъвыихъ 73, невѣрестъвыю 119, сз|трахъ 5, стз|вори 6 и др. Замѣчательна постановка *ъ* въ словѣ *дъвръ*: при дъврехъ 52 об., 107, 124 об., 140, къ дъвремъ 54 об., дъври 66 об., 94 об., 127 об., дъври 95, 116, дъверьми 117 об., дъверъ 150, дъврии 169.

Употребленіе *ъ* на мѣстѣ церк.-слав. *и* очень часто: камѣныѣ и др. (см. выше), татыѣ 14 об., судыи 28 об., змыю 30, восъавъшю 38, пыи 14 об., пыѣтъ 15, убьѣтъ 28 об. и др., а также украдъ 97, оставѣте 39 об., 42 об., прѣобидѣте 46, обидѣте 161 об., въверъзѣте 60 об. (повел. н.; въ послѣднемъ примѣрѣ *ъ* стоитъ на мѣстѣ *и*).

Употребленіе *ы* и *и* на мѣстѣ церк.-слав. *з* и *ъ* также нерѣдко: припаты и 163, молахути и 15 об., 20 об., почътети и 20 об., створяти и 37 об.

Замѣна *ѣ* черезъ *е* является очень часто въ глаголѣ *ѣсти* и производныхъ; въ другихъ словахъ она рѣдка: послѣде 134 об., послѣдъ 135 об., не вѣде 135; сверхъ того, ее мы видимъ въ такихъ случаяхъ, какъ преклонилъсѣ 171 (рѣдко), о тебе 2, въ тебе 25, къ тебе 23, 23 об., 27 об., въ себе 2 об., къ себе 2 об., 3, 15, 20, 20 об., 22 и др., телесе 2 об., телеса 145, 145 об., 148 об., 152 об. и др.

Замѣна *ѣ* черезъ *и* сравнительно нерѣдка: свѣдѣтельство 1 об., 2, 5, —а 4, 5, свѣдѣтельствуѣтъ 1 об., примудрость 61, 81 об., —и 37 об., 81, учѣни твоѣ приступаютъ прѣдѣвъ старецъ 42, прилюбѣ 55, прибываѣте 77, 82 об., прибѣша голѣни 146, 149 и др. Къ этимъ примѣрамъ должно также отнести: въ терпѣнны вапимъ 93 об., ниистовъ ѣстъ 17 об., вифлиомъска 26 об., вифлиомъ 158, 158 об., фарисѣиска 82, о галелѣяхъ 84 об., галелѣяне иѣ, ѣлисаѣиѣ 151, 163 об., 164, 165 об. Обратная замѣна *и* черезъ *ѣ* также встрѣчается: прѣтворѣ 11, фарѣсѣи 17, 37, 42, весь миръ прѣобрящѣтъ 44 об., прѣшельца 50 об., прѣнимаѣ 57 об., припрѣраху другъ друга 82, дѣонѣсѣя 158 ¹⁾; здѣсь же упомянемъ о *ѣ* въ такихъ формахъ повел. накл., какъ осяжѣте 21 об., ищѣте 30, 31 об., 34 об.

Въ слѣдующихъ случаяхъ *и* замѣняется черезъ *е*: достоѣнъ 2, 36 об., 43, 77, иудѣѣскѣ 4, 5, 12, 36 об. (сравн. жидовескѣ 97 об.), жедове 12 об., меро съ вѣру имѣтъ 25, прѣменѣтъ ѣ мене чаша си 133 об., причече 172.

Въ свою очередь *е* замѣняется: черезъ *а*: что ѣсмъ и ѣща не докончалъ 55 об., изъ далача 59, не вѣсте когда гѣ дому придетъ вечеръ ли или полунощи или въ куроглашенья или завтра 154; черезъ *ю*: морю жю и вѣтру 8, къ пришедѣшимъ иудѣѣмъ; сравни: въшюдишю исѣ 36.

Въ глаголѣ *иду* (въ сложеніи съ предлогами) и въ словѣ *овѣца* мы видимъ иногда удвоеніе *и* или *о*: отиидѣте 41, отиити 45 об., отиидоша 60 об. и др., о одеждахъ воовчихъ 30 об., за воовѣця 150 об.

Замѣна *ы* черезъ *и* встрѣчается только въ словѣ *тысяча*: двѣ тисащи 59 ²⁾. Въ этомъ словѣ, вм. *я*, мы нѣсколько разъ находимъ *а*:

¹⁾ Не знаемъ, относится ли сюда *ѣ* въ иѣремѣѣ 143.

²⁾ Обратная замѣна только въ заимствованныхъ словахъ послѣ гортанныхъ: архимѣрѣѣмъ 132.

ОЧЕРКЪ ИЗВѢСТІЙ

О

ПОДОЛЬСКОЙ ЗЕМЛѢ ДО 1434 ГОДА.

(Преимущественно по лѣтописямъ).

Студента

Н. Молчановскаго.

если существованіе Болоховскихъ поселеній въ области Подолья или же послѣдующее переселеніе сюда Болоховцевъ не могутъ считаться фактами прочно установленными и доказанными, то принимая во вниманіе значительный промежутокъ двухъ движеній, придется признать, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ гипотезой крайне слабо

официальное о Коденѣ и Коденчанахъ еще въ 1546 г. „Prowadzili tedy nas tym błotem (которое тянулось отъ р. Пявонной) Kodeńczanie niby po 100 wierszy do błota, ktore nazywają *Hubnin*.... Od tego błota aż do rzeki Piwonei pokazywali nam hranie dawne, zarosle stare u sosnach wielkich dwudziestu i sześć, a o inszych wielu mówili, iż są wycięte i wykorzeżone. Od tych hran idzie prosto granica nasza przez rzekę Piwoneię, wespół z granicą Chełmską, W. Xięstwo po lewey stronie, a Korona po prawey.“ Ср. р. 80 Замѣчательно, что около того же времени упоминаются ниже къ югу отъ только что упомянутыхъ мѣстъ Божанка (нынѣ во Владим. у.) и Деревичскій мѣстъ ib. р. 84 сл.: „na tymże miejscu wedle rzeki Radohoszczy, to iest u granicy Xiążęcia Starosty Włodzimierskiego spotkal nas Urzędnik kniazia Fedora Holownina z Dobr Jego Bożanki“.... i.... „powiedział iż ia prowadzę granicą dawną Kniazia náprzod ku pomienionemu lasowi (Lubli), z tamtąd zaś przez błoto Sołomeny hrady, a od Sołomeny przez rzekę *Dubočkę* ná błoto, od błota lasem *Derewieckim*, od lasu *Derewieckiego* do Serhejowey iamy, od iamy Serhejowey do gościncá Łuckiego; tamtedy iádąc pokazywał znaki z obu stran ná drzewach dawne i głębokie, i rzekł, iż tych znáków jest więcey.“ Прибавлю еще, что въ повѣтѣ Ратенскомъ описъ 1546 г. упоминаетъ р. *Хомаръ* (Хоморъ?) и болото *Ухоморъ*, т. е. тянущееся у р. Хомора. Вотъ это мѣсто, заслуживающее большаго вниманія въ нашемъ вопросѣ (Dogiel, l. c. р. 100): „Tegoż Dnia Podstarości Brzeski z ludźmi W. X. Diwińskimi prowadzili od Dobrycy do Uroczysszcza Hanczarychi, od Hanczarychi do błota Kunewa, od błota *Uchomor* do przewozu, od przewozu do Hanczarowego lasu, od lasu do gaju Kijewy, od Kijewa do *Holskich* pagorkow, a te wszystkie Uroczysszcza idą po nad rzeką *Chomara*.... Podstarości Rateński rzekł, iż.... to jest po wszystkich tych Uroczysszczach grunt Rateński, á gruntu W. X. tam nie ma.“ Опредѣляя затѣмъ границы по Припяти, между Пинскимъ и Ратенскимъ повѣтами, нашъ протоколъ говорить (р. 109):

обоснованной и потому вряд-ли способной объяснить какія-либо темныя явленія въ жизни южной Руси. Общія соображенія г. Дашкевича о возможности возникновенія козачества на Подоліи еще въ XIV ст. таковы, что о нихъ мы не можемъ сказать ничего положительнаго: время Татарскаго владычества на Подоліи представляется до сихъ поръ періодомъ крайне темнымъ. Взглядъ нашъ на это время опредѣляется главнымъ образомъ на основаніи источниковъ сравнительно позднихъ и

„Od Uroczyszcza Mohilki przez błoto do Uroczyszcza Peredela (Могилки—при впаденіи рѣчки Cyr'a въ Припять), od Peredela lasem do drożek, od drożek lasem do Szosza ostrowa, od Szosza do *Bołoszowa* borem, od *Bołoszowa* do *Łowczy* gory etc.“ Далѣе, упоминаются Деревчане, обитатели с. Деревчанъ, и Каменецкій замокъ или Камень (нынѣ Камень Каширскій) (р. 110). Вотъ еще нѣсколько дальнѣйшихъ извѣстій: „powieździeli Welimszczanie, iż po tę rzeczkę Bystrzycę kończy się nasza granica z Niuinem, a poczyną się granica od pomienionej rzeczki wsi Rateńskiej *Datińskiej* ze wsią W. X. Wł. Luckiego Kaczymem“ (р. 111).—„Panowie Owłuczysmcy.... prowadzili (nas) od czarnej wody (урочище въ нѣсколькихъ верстахъ къ сѣверу отъ Влад. Вол., невдалекѣ отъ поселеній Олеска, Овлачима и Перевала, въ средней полосѣ Влад. Вол. уѣзда) czystum błotem.... i powiedzieli, iż po prawej stronie jest ziemia Powiatu Lubomskiego... i prowadzili tym błotem.... minuiąc na tym błocie Uroczyszcze Czarną Wodę. Prowadzili po tym aż do stawu Zukowa.... Od stawu Zukowa prowadzili nas rzeczką Czarną Wodą przez *Czortow las*, mieniąc bydz po prawej stronie grunt Ziemian i ludzi Oleskich Powiatu Lubomskiego, a po lewej imienia swego Owłuczyskiego. Od *Czortowego lasu* tąż rzeczka Czarną do Stawiszcza,“ etc. (р. 132).—„Tego wszystkiego, którą prowadził Urzędnik Litowski Wasil począwszy od stawu Piątycz do Buga jest niby na półmیل, od Bugu do jeziora Zukowa, do *białych brzegow* Bugu niby na półtary mیل, od białych brzegow do Liwina do Uroczyszcza, i do kruhla, i do gościńca, który idzie do Litowiza do Zdarow, gdzie granica Litowska *Xiążąt Czartoryskich* wyszła z Bugu, niby na mیل, to jest na trzy mیل.“ (р. 144). Ср. р. 21—*Białebrzegi* ad fluvium Liwicz.—Документъ 1629 г., опредѣляющій границы повѣтовъ Волинскаго воеводства, описывая границу повѣтовъ Кременецкаго и Луцкаго, гово-

при этомъ крайне необстоятельныхъ, скудныхъ. Чтобы опредѣлить, какія явленія именно должны были вызвать въ жизни общія условія быта Подолянъ во второй половинѣ XIII и въ XIV ст., необходима такая полнота свѣдѣній, такое наглядное представленіе въ этомъ дѣлѣ, о которыхъ мы не смѣемъ и мечтать. Догадки, дѣлаемые *après fait*, именно тѣмъ страдаютъ, что въ нихъ выдаются за достовѣрные такіе отношенія, предварительныя условія которыхъ намъ въ одной части

речь между прочимъ: „....Rohozow w Łucki Powiat, Pererost w Krzemieniecki Powiat, na prawo z Siołami, Dubno na lewo, Antonowce na prawo, Obkon na lewo, *Buszcza* na prawo, á Hłuhu na lewo, Machowo na prawo, *Bołotkowcy* na lewo, Rodoszcza na prawo, Kuniow na lewo, Bogowica na prawo, *Połonne* na lewo, Mokrzec, Zasław na prawo“ etc. (р. 203, ib. Невдалекѣ отъ этихъ мѣстъ находятся Березцы и Гора Божья) и далѣе (р. 205):.... „a z czwartey strony Zytomierz granica z Owruczowem po Sieliszczu Czernowicze. Od tąd Cetno w wierzch do sioła Jsaykowicz, á od tąd prosto do *Baraszow* w Słucz, á tam już przyszły granice Wołyńskie.“ Изъ мѣстностей Подолья, интересующихъ насъ здѣсь, протоколъ 1546 г. упоминаетъ о *Бозской дубровѣ*, нева-лекѣ отъ Волочиска (р. 188: „z tamtąd od grobli po nad tą rzeczką (Bołwancem) w górę do głębokiej doliny jakby milę, á tą głęboką doliną w górę do *Bozkicy dąbrowy* i do gościńca, który idzie z Woloczyszcz do czarnego Ostrowa niby na półmilę“ etc.), о болотѣ *Богъ*, у котораго начиналась Кузминская граница (р. 189), *Сѣмаковцахъ* на границахъ Винницкаго и Брацлавскаго повѣтовъ (р. 190), болотѣ *Божкѣ* изъ котораго течетъ р. Божекъ (р. 191), *Ходковцахъ* нева-лекѣ отъ Межибожья (ib.), *Губинѣ*, на который шла дорога изъ нын. Цялavy (другая шла на Басаратовъ, р. 192), *Дьяковцахъ* Каменецкаго повѣта (р. 195 сл.), *Бѣликовцахъ* Барскаго повѣта (р. 197), которые соединялись съ Сѣмаковцами прямой дорогой; подлѣ Бѣликовскаго лѣса находилась Сѣмаковская пасѣка (р. 198); далѣе, о Рудѣ Береж-пицкой и Березовой, невадалекѣ отъ тѣхъ же мѣстъ.—Не мое дѣло входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, гдѣ именно могла находиться Болоховская земля: съ одними географическими терминами и ничего не говорящими указаніями лѣтописи въ рукахъ, невозможно прийти къ положительному результату. Во всякихъ случаяхъ, мнѣ неизвѣстны ос-

совершенно неизвѣстны. Въ данномъ случаѣ, мы безъ всякаго сомнѣнія имѣемъ дѣло именно съ такою догадкой: г. Дашкевичъ, правда, пытается нѣсколько выяснитъ неизвѣстныя намъ предварительныя условія перваго ряда его посылокъ; онъ думаетъ устранить возраженіе, основанное на томъ, что нельзя же устанавливать связь между фактами, отдѣленными одинъ отъ другаго болѣе нежели двумя столѣтіями, если для того нѣтъ слишкомъ солидныхъ основаній. Г. Дашкевичъ, ссылаясь на показанія Стрыйковскаго о Подольскихъ козакахъ ¹⁾,

нованія, по которымъ г. Дашкевичъ рѣшается придать такое важное значеніе Подольскимъ селамъ Кудинѣ и Дьяковцамъ, и почему онъ отвергаетъ Житомирскую Кодню, Дубенскіе Дятковичи и т. д. и вообще почему онъ такъ далеко на югъ выдвигаетъ территорію Болохова. Дѣло въ томъ, что Болоховскіе города можно искать и въ средней Волини, ни въ чемъ рѣшительно не противорѣча лѣтописи: лучшее доказательство тому представилъ самъ г. Дашкевичъ (въ „Княж. Дан. Гал.“ р. 51 сл.) Въ указаніи на близость Мазовіи авторъ, кажется, не безъ основанія, видѣлъ подтвержденіе своего мнѣнія о томъ, что Болохово находилось въ средней Волини. Это мнѣніе свое г. Дашкевичъ поддерживаетъ на основаніи лѣтописи, которая черезъ нѣсколько лѣтъ приводитъ автора въ другимъ выводамъ,—до того сбивчивы и неясны ея показанія, до того легко толковать ихъ по произволу. Любопытно въ этомъ отношеніи сравнить два совершенно противоположныя мнѣнія, высказанныя г. Дашкевичемъ о мѣстоположеніи Бѣлобережья (Княж. Дан. Гал. р. 61, пр. 1 и Болох. з. пр. 43). Нѣтъ ничего невѣроятнаго, конечно, въ предположеніи, что Болоховская земля захватывала восточную часть Старо-Константиновскаго уѣзда, южный уголъ Новогородъ-волинскаго и южную полосу Бердичевскаго, но, какъ мнѣ кажется, даже и это нелегко доказать. Во всякомъ случаѣ, искать Болоховскіе города на большой площади, очерченной въ картѣ г. Дашкевича, нѣтъ прочныхъ основаній. Именно потому, что лѣтопись не даетъ здѣсь точныхъ указаній и что созвучныя мѣстности разсыпаны на огромномъ пространствѣ, приходится считать вопросъ открытымъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ добыты новыя данныя.

¹⁾ Замѣчу, что болѣе Стрыйковскаго осторожный Длугошъ упоминаетъ о казакахъ впервые еще до 1499 г., именно подъ 1469 (lib.

выражаетъ мнѣніе, что это сословіе существовало на Подольи именно подъ этимъ именемъ уже при Корятовичахъ и что, слѣд., промежутокъ не такъ великъ. Показанія Стрыйковскаго служатъ единственной сколько нибудь прочной, по крайней мѣрѣ на первый взглядъ, опорой мнѣнія г. Дашкевича. Не трудно видѣть, что безъ этихъ показаній высказанное г. Дашкевичемъ мнѣніе не могло-бы имѣть никакой надежды быть принятымъ, за отсутствіемъ другихъ данныхъ.—но на самомъ дѣлѣ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ простымъ недосмотромъ, ошибкой можно сказать формальнаго характера: Стрыйковскій очень часто (а не три раза только, какъ ошибочно утверждаетъ г. Дашкевичъ) говоритъ о козакахъ до 1499 г., придаетъ слову козакъ весьма специфическій смыслъ, склоненъ при этомъ называть козакомъ всякаго смѣлаго грабителя, хотя-бы рѣчь шла о ХІІ столѣтіи, и безцеремонно переноситъ понятія своего времени на явленія, имѣвшія мѣсто задолго до ХVІ в. Поэтому, опора, представляемая словами Стрыйковскаго, въ данномъ случаѣ падаетъ сама собой ¹⁾. „По отдаленности време-

---

ХІІІ р. 449—„Tartarorum exercitus ex fugitivis praedantibus et exulibus, quos sua lingua *Kozacos* appellabant collectus.“) На этомъ основаніи Яковъ Гловацкій считаетъ начало козачества съ 1469 г. (Ж. М. Н. Пр. 1875 № 6 р. 361).

¹⁾ Аргументація г. Дашкевича построена на предположеніи, что слово „козакъ“ Стр. заимствовалъ изъ какихъ-то недошедшихъ до насъ лѣтописей, которыми онъ могъ пользоваться. По словамъ г. Дашкевича, Стрыйковскій любитъ въ точности и даже иногда безъ смысла передавать слова своихъ источниковъ. Употребивши въ своей хроникѣ три раза слово „козакъ,“ Стрыйковскій больше о нихъ не упоминаетъ, что и заставляетъ г. Дашкевича подозрѣвать здѣсь пользованіе недошедшими до насъ письменными источниками.—Хотя, сколько мнѣ извѣстно, это предположеніе не было до сихъ поръ признано за вѣроятное, но такъ какъ оно близко касается исторіи нашей земли, то я считаю нелишнимъ остановиться на немъ нѣсколько подробнѣе.—Совершенно справедливо, что Стрыйковскій пользовался огромнымъ количествомъ литовско-русскихъ лѣтописныхъ списковъ, многіе изъ которыхъ до насъ не дошли. Но чтобы признать какое либо мѣсто или слово хроники Стрыйковскаго заимствованнымъ изъ этихъ неиз-

ни, позднѣйшіе писатели не знали о древнемъ подольскомъ козаচে-

вѣстныхъ списковъ, необходимо сравненіе этого мѣста сперва со списками уже извѣстными. Г. Дашкевичъ не считалъ необходимымъ произвести этой работы. Краткое разсужденіе автора о хроникѣ Быховца и лѣтописи Даниловича (Попова) (Болох. з. р. 41) ничего не поясняетъ по этому вопросу, потому что ни у Быховца, ни у Даниловича-Попова ни слова не говорится о козакахъ. Г. Дашкевичъ рѣшительно утверждаетъ, что во всякомъ случаѣ Стрыйковскій заимствовалъ свои извѣстія (лучше сказать слова—*извѣстій* о козакахъ у Стрыйковского собственно говоря нѣтъ) о козакахъ не изъ лѣтописи Быховца или Даниловича. Для насъ здѣсь пока неважно, Ольгердъ или Витовтъ изгналъ изъ Подолья Федора Корьятовича,—для насъ важно лишь убѣдиться, дѣйствительно-ли Стрыйковскій не могъ въ данномъ случаѣ почерпнуть изъ лѣт. Быховца, съ нѣкоторыми собственными варіаціями. Для наглядности, сравнимъ три извѣстныхъ намъ параллельныхъ текста.

Лѣтопись Попова (Даниловича).

„А въ тыи (тыя) лета князь (великий) Витовтъ государемъ сталъ (господаромъ сталъ) на Литовской земли, и Подольская земля не хотела была послушна быти князя великаго Витовта и Литовской земли, какъ же и предъгымъ послушна не была (послушна была). И кнзь великий пошель со всеми си-

Лѣтопись Быховца и Познанская рукопись.

„А в тые лета княжачу великому князю Ольгѣрду, на Литвѣ и на Руси, князь Федоръ Подольски землю осевши; и з землею Подольскою не хотѣлъ послушонъ быти великого князя Ольгѣрда (Позн. рук.: „Такоежъ, коли князь великій Витовтъ осѣлъ на всѣй земли на великомъ княженіи Литовскомъ и князь Фе-

Хроника Стрыйковского.

Занявши по смерти братьевъ Подолье, князь Федоръ Корьятовичъ „skoro się zmocnił i wszystkie zamki Podolskie porządnie opatrzył, zagaz zhardział, niechcąc posłuszeństwa ani powinności postanowionej oddawać Wielkiemu Xiędzu Litewskiemu Olgerdowi, stryjowi swojemu. Co widząc Olgerd, żalem

ствѣ.“ Кажется, нужно согласиться, что, не смотря на добросовѣстные усилія г. Дашкевича разяснить темный вопросъ, мы и до сихъ

лами Литовскими к Подолью. И то оуслышавъ князь Феодоръ Корятовичъ выбегъ с Подольской земли к Оугромъ, а города осадилъ Волохи и Оугорски князю (князь) Феодороу помочь далъ. А князь великий Витовтъ первый (первое) пришелъ ко Бряславлю, и выима Бряславль, пришелъ к Соколицю и Соколецъ вынял, и пришелъ ко Каменцу в ночи и Каменца добылъ; а потомъ Смотричъ вынял, и Скалоу и Червленныи городокъ и вси города позаседалъ. И воеводу князя Феодорова, штожъ на тыхъ городехъ на имя Нестака (Нестиса), вынял. И по всимъ городомъ князь великий Витовтъ свои старосты посажалъ. А то было добыто (а добылъ) Литовскими силами,

доръ Корятовичъ не хотѣлъ былъ служити князю Витовту со всею землею Подольскою,“ и т. д.— вездѣ вмѣсто „Ольгирдъ“ лѣт. Быховца „Витолдъ.“) А князь великий Ольгирдъ, пошолъ зовсими силами Литовскими ко Подолью, и слышалъ то князь Федоръ Корятовичъ вбегъ з Подольское земли ко Угромъ; а города осадилъ Волохи, и князь великий Ольгирдъ первый пришолъ ко Бряславлю, и вынемши Бряславль, пришолъ ко Соколицю, и Соколецъ вынял, и пришолъ ко Каменцу вночи, и Коменца добылъ. А потомъ Смотричъ, и Скалу и Черлены городъ вынял, и вси города позаседалъ, и воеводу князя Феодорова, што на тыхъ городехъ былъ, на имя Нестана

ślusznym i niewdzięcznością dobrodziejstwa danego poruszony, ciągnął z wojskiem Litewskim do Podola, chcąc skarać swowolnego Fiedora Koriatowica synowica. Ale i on czuł o sobie, bo osadziwszy Wołochami zamki Podolskie: Kamieniec, Skalę i Sokolec, sam z skarbami zjechał do Węgier na dwór Karolussa króla Węgierskiego, żądając od niego pomocy przeciw Olgerdowi stryjowi. Ale gdy omieszkał przydzć na odsiecz swoim Wołochom, w tym czasie Olgerd z Litwą dobył Braśławia, Skały, Sokolca i Smotryczy zamków pod Wołochy. Ubieżał potym w nocу Kamieniec i Czerwonу grodek, *za zyciwością Kozaków Podolskich*, także insze wszystkie zamki i twierdze Podolskie

поръ находимся въ положеніи этихъ „позднѣйшихъ писателей:“ о древнѣйшемъ подольскомъ козачествѣ мы ровно ничего не знаемъ. Если-

и никто емоу ни которыхъ сторонъ не помогалъ.“ (Лѣт. вел. кн. Лит. по изд. Попова, р. 45. Lator. Litwy Ign. Daniłowicza, р. 51 сл.).

поймалъ, и по всимъ городомъ, князь великий Ольгирдъ свои старосты посажалъ, и далъ тогда князь великий Ольгѣрдъ от себѣ держати Каменецъ Подольски Гаштольту Гаштольтовичу. И на всихъ оныхъ городехъ свои старосты посажалъ, и отиде во своя си. (Pomniki do Dziejów Litew. T. Narbutta, р. 19 сл.— Лѣт. вел. кн. Лит. и Жом. по Позн. списку, р. 35 сл., по копіи В. Б. Антоновича).

częścią mocą, częścią przez podanie posiadał i opanował, na Kamieńcu też starszego wojewodę namiestnika Koriatowiczego, imieniem Niestaka poimał i do więzienia w Wilnie osadził.“ (Kronika M. Strykowskiego, t. II, р. 18 сл.). И далѣе: „Potym (по назначеніи Ивана Ольгимунтовича Гольшанскаго намѣстникомъ въ Киевѣ) się Witołd do Podola z wojskiem Litewskim i Ruskim wyprawił, na xiąże Fiedora Korjatowica, który się z poddaństwa i z powinności Wielkiego Xięstwa Litewskiego i z Witołdowej zwierzchności wybijał. A skoro Witołd pod Brasław Podolski przyciągnął, chciał mu mocą odpierać Korjatowic, ale, iż się targał z motyką na słońce, zarazem

бы слово „козакъ“ и существовало на Подолѣ еще при Корьятовичахъ (на что нѣтъ доказательствъ), то еще вопросъ, имѣлъ-ли этотъ терминъ

---

był od Witołta porażony, tak, iż sam ledwo uciekł do Kamieńca, a Witołd używając zwycięstwa pobrał ty samki Podolskie *częścią mocą, częścią przez podanie*, Bracław, Smotric, Czerwonygród, Bekotę i Skalę, gdzie i teraz ukazują mogiły, uroczysca i szaniece Witołdowe.... Obległ potym Witołd Kamieniec główny zamek Podolski, na którym się był Fiedor Korjatowic zawarł, mając pomoc od Wołochów sąsiadów. Ale gdy obaczyły oblężenci upornie nasadzoną myśl Witołdową do dobywania zamku, powadzili się sami między sobą Podolanie z Wołoskimi żołnierzami, a w tej niezgodzie (która pospolicie namocniejsze zamki i państwa więcej niż nieprzyjacieli

то значеніе, какое мы обыкновенно привыкли связывать съ нимъ.

Въ концѣ концовъ, приходится признать, что для разсматривае-

burzy) Witold wziął przez podanie Kamieniec zamek i miasto.... a tak Podole dwiema Fiedorom Korjatowicom dwa kroć było odjete dla nieposłuszeństwa, pierwszy raz przez Olgerda roku 1339, a potym wtóry i ostatni raz przez Witolda roku 1395," etc. (Ibid. p. 104).

Отсюда мы видимъ, что Стр. постарался скомбинировать два имѣвшіеся у него подъ рукой различные разсказа объ одномъ и томъ же событіи, но чтобы хотя нѣсколько сгладить впечатлѣніе сходства обоихъ разсказовъ, онъ немного оразнообразилъ въ подробностяхъ свое собственное изложеніе. Но, въ общемъ, сходство перваго варианта съ лѣт. Быховца бьетъ въ глаза. Разумѣется, о точной, дословной передачѣ словъ источника первоначальнаго Стрыйковскимъ не можетъ быть и рѣчи какъ въ данномъ, такъ и въ другихъ случаяхъ: Стрыйковский — расплывающійся, риторизирующий и въ тоже время далеко неискусный компиляторъ. — Такъ какъ приведенныя мѣста могутъ однако возбуждать еще споры, то посмотримъ на другія упоминанія Стрыйковского о козакахъ. Рассказывая въ стихахъ о походѣ Витовта на Татаръ, Стр. между прочимъ прибавляетъ нѣсколько подробностей о томъ, какъ Тамерланъ разгромилъ враждебныхъ ему хановъ, покорилъ многія земли, какъ Тохтамышъ вслѣдствіе этого принужденъ былъ бѣжать въ Литву къ Витовту. Этотъ Тохтамышъ, по словамъ Стр., — „także inszy carzyki wyrzezał,

Wszystek wschód słońca osiadł wždy z nim Witold miły,
Skostował z *Litewskimi kozaki* swej siły.“ (Kron. t. II p. 114).

мага періода извѣстія современныхъ лѣтописей, какъ они ни скудны тамъ гдѣ дѣло идетъ о Подольской землѣ, служатъ лучшимъ и надеж-

Тутъ г. Дашкевичъ и не пытается указать, заимствовалъ-ли Стр. и здѣсь изъ недошедшихъ до насъ источниковъ.—Третье извѣстіе, указываемое г. Дашкевичемъ, также встрѣчаемъ въ стихотворномъ разсказѣ Стрыйковскаго, подъ 1410 г. Витовтъ притянулъ къ Ягайлѣ подъ Червенскомъ

— „z Litwą, i z Tatory swymi,
.... i z hordami dwiema Zawolskimi,
.....

Tamże ich sam królowi tańcem okazał,
Litwę też zbrojno świetno rozszykował swoją,
Kozaków rozdzieliwszy z usarzmi na troję.“ (ibid. p. 129).

Ни у Длугоша, ни у Кромера, которыми пользовался въ этомъ случаѣ Стр., козаковъ не встрѣчаемъ.—Почему-же, спрашивается г. Дашкевичъ (Болох. з. р. 47 пр 166. Къ этимъ тремъ упоминаніямъ авторъ прибавляетъ еще одно, разумѣя козаковъ подъ „Полянами“ Стр. Но, по словамъ Максимовича, „Украинцы назывались у Сѣверянъ Полянами и въ XVIII-мъ вѣкѣ“) послѣ грехъ упоминаній о козакахъ Стрыйковскаго, мы не встрѣчаемъ ихъ потомъ даже у этого писателя? Это ошибка: казаки у Стр. попадаютъ весьма нерѣдко, и при томъ еще съ XII ст. Вотъ нѣсколько примѣровъ:—Въ I т. своей хроники, р. 199, Стр., рассказывая о занятіи Кіева и Переяслава Изяславомъ послѣ 1147 г., предлагаетъ стихотворное разсужденіе по сему предмету—что вотъ изгнанный нѣкогда Изяславъ теперь въ свою очередь прогналъ Юрія и занялъ свои столицы: Изяславъ

„Nie mógł tego dokazać z Węgry i z Polaki,
Zaś przez *Wołyńskie*, wszystko odiskal, *kozaki*,
Przegrał bitwę na ziemi, wygrał ją na wodzie,“ etc.

Рассказывая о походѣ Казимира II Справедливаго подъ Галичъ въ 1182 г., Стр. снова прибѣгаетъ къ стихотворному изложенію и съ обстоятельностью очевидца описывая битву русскихъ съ поляками, повѣствуетъ, что

нѣйшимъ руководителемъ. Существующія въ литературѣ попытки пополнить недостающее, какъ мнѣ кажется, не привели до сихъ поръ къ

„Kozacy zaś Wołyńscy z boków sie skradali,
A stąd i zowąd Polskie uphy rozrywali,
A jeśli rohatiną mąż w męża zowadził,
Zaraz duszę wypłoszył, i s konia wysadził.“ (Kron. t. I p. 204).

Конечно, у Кромера, на котораго въ этомъ случаѣ ссылается компиляторъ, о козакахъ не говорится ни слова (Cromeri De orig. etc. по изд. 1568 г. р. 112 сл.): козаки Стрыйковского представляютъ явленіе совершенно самостоятельное по своему происхожденію: естественно поэтому, что у Даниіла Галицкаго имѣются свои гетманы (Stryjk., t. I p. 291). Далѣе узнаемъ, что Войшелгъ съ другомъ своимъ Шварномъ дѣлали набѣги на Польшу, грабя ее вдоль и поперекъ. Jatwe-zów też—прибавляетъ Стр.—do Mazowsza i Lubelskiej ziemi *kozactwo drapieżnymi* ustawicznie nasyłali. Отсюда видно, какой специфическій отгѣнокъ придаетъ Стр. слову *kozactwo*. (Ibid. p. 301).—Корьятовичи, занявши Подолье, по разсказу Стр., очень удачно охотились на р. Смотричѣ и рѣшились выстроить здѣсь Каменецъ и „tam tedy opyt obłowem nad nadzieję uciszeni *krotofil kozackich* z Litewskim u Ruskim rycerstwem używali.“ (t. II p. 8), и г. Дашкевичъ склоненъ придавать нѣкоторое значеніе такому *façon de parler* Стрыйковского (Бол. в. р. 47). Не слѣдуетъ забывать, что путешествуя черезъ Подолію Стр. имѣлъ сношенія съ козаками; поэтому, онъ легко могъ перенести современные ему термины на болѣе давнее время. Цѣль его въ данномъ случаѣ—показать какой воинственный, рыцарскій и счастливый образъ жизни вели Корьятовичи въ плодородномъ Подоліи. Поэтому, онъ и прибавляетъ къ своему изложенію такое примѣчаніе относительно Подоліи: „Miewają tam Kozacy miód, którym i ja roku 1874 pijął, na który dziesięć pszczoł miód nosi, a 12 wołów wodę wozil!“ (ib. p. 7 сл.).—Въ 1355 г. король Казимиръ укрѣпляетъ Мазовію и Плоцъ „przeciw czestym *kozackim najazdów* Litewskim“ (t. II p. 31). Подъ 1353 г. повѣствуется о томъ какъ Ольгердовъ братъ Любартъ, внявъ Волинскій и Луцкій, zebrał się z *kozakami Litewskimi i Wołyńskimi* potajemnie и явившася подъ Галичъ, разграбилъ его, побилъ много

сколько нибудь положительнымъ результатамъ, несмотря на массу тру-

купцовъ и горожанъ, бывшихъ на ярмаркѣ, пожегъ всѣ окрестности и съ награбленною добычей возвратился восвояси (т. II р. 30). Хотя Стр. здѣсь ссылается на хронику Мѣховита, но въ послѣдней не встрѣчаемъ слова козакъ.—Подъ 1378 г. читаемъ: „A w ten czas Witołt Kejstutów syn, z pięcią set Litewskich kozaków, оперидивши войско Ордена, захватили или уничтожили обозъ крестоносцевъ, вслѣдствие чего много нѣмцевъ погибло на возвратномъ пути съ голоду (т. II р. 56).—Подъ 1396 г. мнимый гетманъ Витовта Ольгердъ „z wojskiem Litewskim i z kozaki Ruskimi przyciągnął na Don rzekę,... zastąpili mu trzech sarzykowię bracia.... którzy z Podola dań w ten czas brali.“ (т. II, р. 111). Это мѣсто, заимствованное у Кромера, интересно въ томъ отношеніи, что здѣсь на сцену являются козаки въ событіи, никогда не существовавшимъ въ дѣйствительности, и во всякомъ случаѣ, Кромеръ, въ нѣсколько спутанномъ видѣ передавши слова извѣстной намъ хорошо лѣтописи, молчатъ о козакахъ. (Cromer, De orig. et reb. lib. XV, р. 248 и 251 сл.)—Наконецъ, вотъ еще примѣръ, показывающій, что Стр. употребляетъ слово „козакъ“ и *послѣднѣе* послѣднѣе изъ приведенныхъ г. Дашкевичемъ упоминаній. Рассказывая о вмѣшательствѣ Витовта въ распри Татарскихъ хановъ въ 1418 и 1419 г.г., Стр. повѣствуетъ:

„Potym nad Wołgą srogi bój obadwa (хана, обѣ орды) zwiedli,
Gdzie gdy z Litwy kozacy w zasadce zasiedli,
Wnet Kieremberdenową hordeę przerazili,
Bez wieści przyskoczywszy, wielkość uffów zbili.“ (т. II р. 157).

Быть можетъ у Стр. еще нѣсколько разъ встрѣчается слово „козакъ“ раньше XVI ст., но и приведенныхъ выдержекъ достаточно, чтобы оцѣнить важность словъ Стр. въ этомъ случаѣ. Покойный Даниловичъ уже обратилъ вниманіе на козаковъ Стрийковскаго и справедливо замѣтилъ, что Стр. переводитъ такимъ образомъ лат. *latrunculi*, *latrones*—слова достаточно распространенныя въ это время и обозначающія явленіе, которое ничего общаго съ козачествомъ не имѣло. (Skarbiec dyplomatów, т. I р. 117, № 226 подъ 1277 г. Ср. Voigt, Gesch. Preus. т. III. S. 366 и В. Антоновичъ, Очеркъ ист. вел. кн.

да, которая иногда тратилась на это дѣло. Какъ ни скудны извѣстія

Лит. вып. I. 115 и прим. I). Такъ назывались мелкіе партизанскіе отряды, выславшіеся впередъ для развѣдокъ и производившіе при этомъ безпощадныя разоренія на вражескихъ территоріяхъ. Dogiel (Cod. dipl. Regni Pol. t. V, p. 78 № LVI) приводитъ договоръ магистра Лив. ордена съ Ольгердомъ и Кейстутомъ 1367 г., который такъ и названъ рах *latrunculorum*: изъ этого договора мы видимъ, что *latrunculi* существовали какъ въ орденскихъ, такъ и въ Литовскихъ земляхъ (*latrunculi tam de partibus nostris quam de partibus Lethoviae non transibunt*). Неудивительно, если Стр. чаще всего говоритъ о Лит. козакахъ: онъ пишетъ хронику Литвы. По объясненію Дюффрена, *latrunculus* въ средніе вѣка обозначалъ вообще легкаго бойца, *excursor*, *praecursor exercitus*, seu potius miles qui in insidiis latet, и такое толкованіе этого слова какъ нельзя лучше подходитъ къ мнимымъ „козакамъ“ Стрыйковскаго.—Что касается слова атаманъ, употребленнаго литовскою лѣтописью, то я сомнѣваюсь, чтобы оно могло служить сильною поддержкою теоріи г. Дашкевича. Вѣроятнѣе всего, слово это произошло отъ татарскаго *toman*, т. е. начальника 10-тысячнаго военного отряда или и самый отрядъ. Съ теченіемъ времени, это слово могло быть примѣнено къ какому-то должностнымъ лицамъ на Подольи, быть можетъ и избравшимся изъ среды населенія, но, конечно, утверждаемымъ татарскими владѣтелями страны. Нѣтъ ровно никакихъ основаній думать, что съ появленіемъ атамановъ существовало уже и козачество. Дѣлать на основаніи слова атаманъ заключеніе о проникновеніи въ Подолье военно-пастушескихъ обычаевъ Татаръ кажется мнѣ слишкомъ рискованнымъ, и тѣмъ болѣе, что происхожденіе слова атаманъ отъ татар. *odoman* ни въ такомъ случаѣ не можетъ считаться фактомъ установленнымъ въ наукѣ.—Если слово „козакъ“ впервые встрѣчается въ актахъ подъ 1499 г., то не подлежитъ сомнѣнію, что въ дѣйствительности оно существовало и раньше этого года,—этого никто и не отрицать; уже въ половецкомъ словарѣ находимъ слово *cosac*, *vigil*, *exhibiae*; вопросъ лишь въ томъ, получило-ли козачество раньше XVI ст. ту характерную окраску, которая сливается въ нашемъ представленіи съ словомъ козакъ. Г. Дашкевичъ думаетъ, что мнѣніе его о началѣ козачества еще въ XIV ст. имѣло-бы право на существованіе

лѣтописей, до поры до времени приходится довольствоваться выводами, на которые они уполномочиваютъ,—не больше.

даже въ томъ случаѣ, если-бы въ пользу его не было никакихъ прямыхъ свидѣтельствъ. На это можно замѣтить, что коль скоро прямыхъ свидѣтельствъ нѣтъ, то мнѣніе врядъ-ли можетъ выйти когда нибудь изъ состоянія только мнѣнія, въ данномъ случаѣ тѣмъ менѣе убѣдительнаго, что повонится оно главнымъ образомъ на словахъ Стрыйковского.

VI.

Обратимся теперь къ лѣтописнымъ извѣстіямъ о времени Татарскаго владычества на Подольи.

Мы остановились на указаніи лѣтописи о томъ, какъ Даніилъ отправился на Понизье до Бакоты и Калюса, „хотя уставить землю.“ Съ временемъ этого путешествія Даніила совпадаетъ вѣсть о возвращеніи Татаръ изъ Венгріи и движеніи ихъ на землю Галицкую. Быть можетъ, Даніилъ опасался, что Понизье, разграбленное боярами и потому естественно недовольное, воспользуется удобнымъ случаемъ и упадетъ,—какъ видно изъ послѣдующихъ событій, такое опасеніе, если оно существовало у Даніила, не лишено было основаній. Во всякомъ случаѣ, о дѣятельности Галицкаго князя на Понизьи мы ничего не знаемъ. Положеніе его въ первое время послѣ появленія Татаръ въ юго-зап. Руси было не таково, чтобы дозволить ему энергическую политику относительно Понизья. Образъ дѣйствій Даніила въ первый періодъ Татарской грозы достаточно извѣстенъ. Кажется, единственнымъ его желаніемъ въ это время было избѣжать встрѣчи съ врагами, съ которыми онъ еще не былъ въ силахъ бороться; онъ то уѣзжаетъ два раза въ Венгрію, то пребываетъ гдѣ-то на Польской границѣ, въ то время какъ земли его подвергаются опустошенію. И на сей разъ Даніилъ быть можетъ изъ чувства простой осторожности отправился на Понизье, гдѣ онъ былъ по близости отъ Поросья. Лѣтописецъ какъ бы оправдываетъ диверсію Даніила, мотивируя ее желаніемъ „установить землю.“ Но въ этомъ движеніи можно видѣть также не слѣды глубокаго политическаго плана, заняться осуществленіемъ котораго было не

время, а лишь проявленіе всегдашней осторожности Даниіла, простого чувства самосохраненія. Собственно говоря лишь послѣ этого момента, т. е. послѣ возвращенія Батя изъ зап. Европы, находимъ нѣсколько лѣтописныхъ извѣстій изъ татарскаго времени, непосредственно относящихся къ Подольской землѣ ¹⁾.

¹⁾ Мнѣніе объ опустошеніи Подолы уже во время перваго движенія Батя къ западу основано на простомъ недоразумѣніи и маломъ знакомствѣ съ мѣстными названіями на Волини. Не мало лицъ, писавшихъ о татарскомъ нашествіи, считали лѣтописный Каменецъ и Колодаженъ поселеніями Подольскими. Не такъ еще давно даже Шараневичъ (Ист. р. 88—„Колодажинъ въ Подолу“) повторилъ ошибку Карамзина (IV, р. 15 и пр. 12), приурочивавшаго Колодаженъ къ м. Ладыжину. Послѣ изслѣдованій Крушинскаго (о нихъ см. Дашкевичъ, Княж. Дан. Гал. р. 84, пр. 1) и Барсова (Очерки, р. 100 и особенно прим. 179), подробно доказавшаго невозможность тождества Каменца 1240 г. съ Каменцомъ Подольскимъ, нѣтъ нужды долго останавливаться на этомъ вопросѣ: важный для насъ выводъ заключается лишь въ томъ, что во время своего перваго движенія черезъ Даниіловы владѣнія Батый повидимому миновалъ Познысье. Барсовъ приурочиваетъ лѣтописный Колодаженъ къ м. Колодежно въ южной части Новградъ-Волинскаго уѣзда, а Каменецъ къ м. Каменкѣ на лѣвомъ берегу Случи, недалеко отъ Колодежна. Нужно замѣтить, что на Волини существуетъ въ настоящее время очень много мѣстностей, напоминающихъ именемъ лѣтописный Колодаженъ. Кромѣ двухъ упомянутыхъ Барсовымъ Колодежныхъ (въ Дуб. и Ков. у.у.), можно указать еще: Колодно Кремен. у., о которомъ Стецкій (Wołyń pod wzgl. stat. etc. S. II, Lwów, 1871, р. 391 сл.) говоритъ, что это „obszerna, prawdziwie wołyńska wieś,“ съ слѣдами старинныхъ окоповъ и валовъ. Стр. и Нѣсецкій упоминаютъ о ней уже въ XIV ст., а отъ 1518 г. мы имѣемъ о Колоднѣ офиц. актъ.—Колодея въ Луцк. у.—Колоденка въ Ровен. у.—Колодянка въ Новградъ-Вол. у. (тутъ-же Ладыги и Колодежно).—Колодно въ Овручскомъ у.—Колодѣвка въ Житомир. у. и т. д. На Подолѣ находимъ Колодѣвку въ Ново-Ушицкомъ у., выше Бакоты, Колоденку въ Ямпольскомъ. Порядокъ осады Татарами городовъ на пути въ Владиміру Волинскому слѣд.: Колодаженъ, Каменецъ,

Какъ мы уже знаемъ, вслѣдъ за появленіемъ Татаръ въ юго-западной Руси, въ районѣ владѣній Даниіла выступаетъ наружу оппозиція нововводимому государственному строю. Оппозиція эта повидимому коренилось главнымъ образомъ на Волини, и когда появились Татары, то частью вслѣдствіе необходимости, частью по сознательному расчету оппозиціонные элементы применили въ завоевателямъ, какъ естественнымъ противникамъ Даниіла. Хотя оппозиціонное движеніе это не можетъ быть названо обширнымъ и могущественнымъ, тѣмъ не менѣе оно несомнѣнно играло нѣкоторую роль въ исторіи русскихъ земель этого періода. Татары могли въ своемъ первомъ стремительномъ натискѣ пройти, хотя и съ препятствіями, Киевскую, Воынскую, Галицкую землю, могли наскоро пограбить землю, разрушить укрѣпленія многихъ городовъ; но они чувствовали все таки, что положеніе ихъ здѣсь непрочно, что имъ невозможно немедленно укрѣпиться въ занятомъ на время краѣ. Поэтому, они стараются входить съ жителями въ извѣстныя обязательныя отношенія, небезвыгодныя для обѣихъ сторонъ и важныя для Татаръ особенно потому, что путемъ такихъ связей могла постепенно создаваться почва для болѣе прочной зависимости. Ограбивши наскоро землю, Татары давали ей такъ сказать отдышаться; въ періоды этой передышки, они какъ-бы изслѣдовали почву, заводили

Изяславъ, Кременецъ, Владиміръ. Послѣ Галича Батый, по словамъ лѣтописи, взялъ еще „ины грады многи.“ Но врядъ-ли въ число этихъ городовъ слѣдуетъ включать Подольскіе, стоявшіе въ сторонѣ. На м. Ладыжинъ намекаетъ лишь варіантъ Воскр. лѣт. (ПСРЛ. т. VII р. 145.—Лодяженъ. Ср. Тверск. т. XV р. 375—„ко Ждану“). Густынская лѣт., которой довѣрять здѣсь невозможно, прямо указываетъ на Подолье. ПСРЛ. т. II р. 339: Въ лѣто 6749:.... „пойде безбожный Батій на землю Воынскую и Подолскую: вопервыхъ прійде ко граду ко Лодяжну.... И оттолѣ пойде до Каменца Подолского и не може его взяти.... И потомъ прійдоша до Галича.... и прочія грады и села Воынскія и Подолскія огнемъ и мечемъ погубиша...“ Существовалъ-ли уже тогда Каменецъ на Подольи, мы не знаемъ, такъ какъ впервые этотъ городъ упоминается уже въ XIV ст., при Корьятовичахъ. Г. Иловайскій, во 2 т. „Исторіи Россіи,“ относитъ лѣтописный Каменецъ къ Понизью совершенно голословно.

связи, гдѣ можно, прочно занимали отдѣльныя мѣстности; въ другихъ мѣстахъ вводили свою военно-податную систему и довольствовались этимъ до поры до времени. — Примѣръ втораго рода отношеній мы видѣли уже, когда шла рѣчь о Болоховцахъ. Въ какого рода отношенія стали Татары съ перваго раза въ Понизью, мы не знаемъ въ точности, но можно догадываться, что до поры до времени владыкою этой стороны считалъ себя Даниилъ и что до отпаденія Милѣя въ 1255 г. Татары здѣсь не имѣли никакой силы. Естественно, что Даниилъ долженъ былъ употреблять всѣ усилія, чтобы связать Понизье съ остальными своими владѣніями. Хотя Понизье въ это время и не шло значительно дальше Калюса, тѣмъ не менѣе оно должно было имѣть большое значеніе для Даниила, какъ оплотъ противъ татарскихъ вторженій. Къ этому времени, Даниилъ успѣлъ уже прочно усѣсться въ Галичѣ, и стремленіе его „устроить“ Понизье, привязать его къ Галичу было какъ нельзя болѣе естественнымъ. Почувствовавши подъ собой прочную почву, Даниилъ оставляетъ старое гнѣздо боярства, Галичъ, и переселяется въ Холмъ, тогда какъ сынъ его поселяется въ нововыстроенномъ Львовѣ. Положеніе Даниила относительно Татаръ является до поры до времени сравнительно независимымъ. Онъ еще владѣетъ Кіевомъ, сѣмена оппозиціи внутренней пока подавлены. Засимъ слѣдуетъ извѣстное путешествіе его въ орду и послѣдующая энергическая, преимущественно военная дѣятельность съ цѣлью обезпеченія границъ. Вѣроятно, уже и въ это время Даниилъ отстраивалъ въ своихъ земляхъ городскія укрѣпленія, о чемъ урывками начинаетъ сообщать намъ лѣтопись нѣсколько позже. Нужно думать, что Понизье пользовалось въ этомъ отношеніи особеннымъ вниманіемъ Даниила, хотя объ устройствѣ здѣсь замковъ или укрѣпленій существовавшихъ городовъ мы ничего не смышимъ. Во всякомъ случаѣ, если Даниилъ работалъ въ этомъ направленіи, то врядъ-ли въ его интересы входило расширеніе оборонительной линіи съ юго-востока: по всей вѣроятности, укрѣплялись старые города, создавались немногочисленные, но сильные опорные пункты на случай серьезнаго столкновенія. Въ этомъ была настоящая надобность, и это ясно сознавалъ галицкій князь. Въ отвѣтъ на предложеніе папы относительно коронованія, Даниилъ, по словамъ лѣтописи, отвѣчаетъ, что для него это неудобно, такъ какъ „ратъ татарская не престаеъ злѣ живущи“ съ нимъ. На забудемъ, что прочныя границы Данииловыхъ владѣній въ это время не шли далѣе сѣверной

полосы Побужья ¹⁾, что Поросье быть может и отошло от Данила и что через каких нибудь 15 лѣтъ послѣ Батыева вторженія Куремса захватываетъ Кіевъ. Видно по всему, что на юго-восточномъ пограничьи шла постоянная, хотя быть можетъ партизанская борьба, служившая предвѣстникомъ болѣе крупнаго столкновенія. Проявленіемъ этой мелкой пограничной борьбы едва-ли не слѣдуетъ считать и попытку Татаръ утвердиться въ одномъ изъ важнѣйшихъ городовъ Понизья, Бакотѣ. Вотъ разсказъ лѣтописи объ этомъ эпизодѣ ²⁾: „Въ таже лѣта (по др. сп.—за симъ или прежде, или потомъ. Эти слова въ Ип. сп. перечеркнуты) пріѣхаша Татары ко Бакотѣ, и приложися Милѣй къ нимъ, Данилови же пошедшу на войну на Литву, на Новъгородокъ, бышу роскалю, посла сына си Лва на Бакоту, посла Левъ дворянского передъ собою; изѣхавше яша Милѣя баскака (по Хлѣб. и Ерм. спискамъ—Милѣя и баскака), и приведе Левъ Милѣя отцю си, и бысть паки Бакота королева отца его; потомъ же сдумавъ со сыномъ и отпусти и, а поручникъ бысть Левъ, яко вѣрну ему быти; и паки пріѣхавшимъ Татарамъ, и створи лестви и предасть ю паки Татарамъ Бакоту.“ Болѣе ничего не говорится о Понизьи въ Галицко-Волынской лѣтописи.

Это чрезвычайно важное для исторіи нашей земли извѣстіе заслуживаетъ, чтобы остановиться на немъ подробнѣе. Кто такой былъ Милѣй, упоминаемый здѣсь первый и послѣдній разъ ³⁾? Въ этомъ от-

¹⁾ Ср. Дашкевичъ, Княж. Дан. Гал. р. 72 сл. и пр. 4.

²⁾ Ип. р. 549, подъ 1255.

³⁾ Подъ тѣмъ же 1255 г. при разсказѣ о битвѣ Льва Даниловича съ Ятвягами упоминается еще пѣкто Малій, и издатели Ип. лѣт. (1871 г.) въ указателѣ своемъ утверждаютъ, что этотъ Малій ятвяжскій воевода. Я сомнѣваюсь, чтобы у Ятвягъ былъ такой воевода. По смыслу разсказа, можно думать скорѣе, что это былъ воевода Льва, пришедшій на помощь послѣднему въ его критическомъ положеніи. Но вѣрнѣе, что лѣтопись не знаетъ никакого Малія, котораго издатели Ип. лѣт. 1871 г. считаютъ почему-то тождественнымъ съ Милѣемъ Бакотскимъ. Вотъ какъ читается разсказъ объ единоборствѣ Льва съ Стекинтомъ Ятвяжскимъ: „Ятвеземъ вытекшимъ на нь (на Льва) изъ осѣва, сущи же съ нимъ снузници възбѣгоша, Лвови же

ношеніи насъ прежде всего затрудняетъ разногласіе списковъ, изъ коихъ Ипатскій считаетъ Милѣя Татарскимъ баскакомъ, остальные же отличаютъ Милѣя отъ баскака ¹⁾. Если принимать чтеніе древнѣйшаго списка (безъ и), то придется допустить, что Татары, занявши Бакоту благодаря лести Милѣя, сдѣлали послѣдняго своимъ баскакомъ. Но что могло побудить Татаръ на такой поступокъ и были ли Милѣй въ состояніи передать Бакоту Татарамъ противъ воли горожанъ? Какъ видимъ изъ лѣтописи, положеніе Татаръ въ Бакотѣ было далеко не прочнымъ, опереться имъ было не на что, и одинъ походъ Льва возвратилъ Бакоту Даніилу. При такихъ обстоятельствахъ, Татары врядъ-ли рѣшились-бы назначить своимъ баскакомъ Милѣя, если-бы этотъ былъ простымъ военнымъ чиновникомъ Галицкаго князя. Нѣкоторую гарантію въ лицѣ Милѣя Татары имѣли-бы лишь въ томъ случаѣ, если-бы этотъ человѣкъ дѣйствовалъ не за свой страхъ, а являлся-бы только исполнителемъ воли жителей Бакоты, представителемъ ихъ. Образъ дѣйствій Даніила и Льва относительно Милѣя еще болѣе говоритъ въ пользу того, что онъ не былъ обыкновеннымъ воеводою или тысяцкимъ Галицкаго князя: вѣроятно-ли, чтобы Даніилъ снова пустилъ этого невѣрнаго и измѣнническаго слугу на такой важный постъ какъ Бакота, за порукой хотя-бы своего сына, особенно въ томъ случаѣ, если Милѣй согласился принять отъ Татаръ званіе баскака? Скорѣе, онъ наказалъ-бы его за измѣну или, въ крайнемъ случаѣ, помѣстилъ-бы его на менѣе важный постъ, подальше отъ границъ съ Татарамъ. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ въ точности когда именно впервые появились Татары подъ Бакотой и потому не можемъ опредѣлить, стояла-ли эта два раза повторившаяся диверсія въ связи съ походомъ Куремсы на Волюнь. Само по себѣ предположеніе о та-

---

сосѣдшу съ коня одному и бьющюся съ ними крѣпко, видившимъ же имъ (т. е. слугамъ) яко Левъ одинъ бѣтется съ ними, навратипася маліи (т. е. немногіе числомъ) на помощь ему.“ (ПСРЛ. т. II р. 191). Въ новомъ изданіи (р. 549) безъ смысла: „*навратипася Малій на помощь ему.*“ Какимъ образомъ Ятвягъ Малій *навратипася* на помощь своему врагу, Льву?

¹⁾ Въ рукописи, которою пользовался въ этомъ случаѣ Карамзинъ, стояло также: Милѣя и баскака. Danił. Skarbies, р. 92.

кой связи отчасти оправдывается лѣтописью ¹⁾ и тогда образъ дѣйствій Даниїла является еще болѣе страннымъ, повидимому. Приходится думать поѣтому, что Милѣй не былъ обыкновеннымъ воеводой Галицкаго князя, что дѣйствовалъ онъ при сдачѣ Бакоты не за свой страхъ и что отношенія его къ жителямъ Бакоты были прочнѣе отношеній воеводы, смѣняемаго по произволу князя. Чѣмъ руководствовались жители Бакоты въ своемъ поведеніи, искали-ли они самостоятельнаго

---

¹⁾ Разсказъ лѣтописи таковъ, что въ попыткѣ овладѣть Бакотой можно подозрѣвать самого Куремсу. Вслѣдъ за разсказомъ объ окончательномъ отпаденіи Бакоты лѣтопись безъ всякаго перерыва продолжаетъ: „Потомъ же Куремса приде ко Кремянцю и воева около Кремянця. Андрѣеви же надвое будущу, овогда зывающуся: „королевъ есмь,“ овогда же „татарьскимъ“—держашу неправду во сердци, Богъ предасть в руци их; оному жо рекшу: „Батыева грамота у мене есть,“ онѣмъ же болша възъярившимся на нь, і убьенъ бысть и сердце сго вырѣзаша, и неуспѣвше ничто у Кремянця и възвратишася во стапы своя.“ (Ип. р. 550). Этотъ эпизодъ съ Андреемъ Кременецкимъ также полонъ загадокъ. Врядъ-ли этого Андрея можно признавать простымъ воеводой Даниїла, какъ то дѣлають издатели Ип. лѣт. 1371 г., потому что съ какой стати Даниїловъ воевода могъ получить отъ Батыя особую грамоту. Образъ дѣйствій Андрея даетъ поводъ предполагать здѣсь о какихъ-то честолюбивыхъ замыслахъ его, почему и смерть отъ Татаръ выставляется въ лѣтописи какъ наказаніе Божіе. Повидимому, Милѣй былъ того-же сорта человекъ, что и Андрей Кременецкій: быть можетъ и онъ надѣялся получить „грамоту.“ А пока такой грамоты у него не было, онъ охотно кидался въ объятія Татаръ. Хотя имя Милѣй нѣсколько напоминаетъ Черноклобуцкія и Половецкія имена (Бастій, Бастѣева чадъ, Бѣдай, Козѣй, Кокѣй, Кунтувдѣй, Кочій, Кунчѣй, Мамшѣй etc.), но эпизодъ съ Андреемъ Кременецкимъ показываетъ, что нѣтъ нужды подозрѣвать въ данномъ случаѣ непремѣнно Черноклобуцкое или Половецкое вліяніе, тѣмъ болѣе, что о заселеніи Бакоты Половцами или выходцами съ Поросья мы ничего не знаемъ (о Кременецѣ и говорить нечего. Еще во время вторженія Батыя на Волинь городъ этотъ устоялъ, слѣд., былъ достаточно силенъ и своимъ населеніемъ).

уклада въ союзѣ съ Татарами, или же къ сдачѣ побудила ихъ простая необходимость, при отсутствіи военной защиты со стороны Галича, мы не знаемъ въ точности. Нужно думать во всякомъ случаѣ, что не безъ причины заговорилъ здѣсь лѣтописецъ о „лести:“ если даже Бакота слѣпо повиновалась своему честолюбивому вождю, предположивши, что Милѣй былъ стремившійся „вокняжиться“ Галицкій бояринъ,—о дѣятельномъ сопротивленіи Татарамъ мы не слышимъ. Должно быть Бакотѣ не по вкусу пришелся способъ какимъ Даниилъ „установилъ“ Понизье, быть можетъ, при появленіи Татаръ, жители „изволили вѣчь,“ какъ это сдѣлали въ свое время Звенигородцы. Какъ бы то ни было, роль Милѣя является не совсѣмъ обыкновенною: городская община повидимому крѣпко стоитъ за него; повидимому, и Даниилъ признаетъ, что ему трудно удержать ее за собою безъ посредничества Милѣя. Этимъ только и можно объяснить его мягкій образъ дѣйствій относительно послѣдняго: Милѣй возвращенъ въ Бакоту съ прежними правами, послѣ принесенія имъ клятвы въ вѣрности и поручительства за него Льва, прецедентъ чему имѣемъ мы въ извѣстномъ случаѣ съ Черноклобуцкимъ княземъ Кунтувдѣмъ, „ниже бѣ мужъ дерзъ и надобенъ въ Руси.“ Что Татары придавали огромное значеніе Милѣю именно какъ представителю горожанъ Бакоты, видно изъ ихъ образа дѣйствій: въ Бакотѣ не оставлено Татарской засады, гарнизона. Оставивши въ городѣ своего баскака, собиравшаго съ жителей какую-то дань, Татары удаляются: о борьбѣ Льва съ Татарами подъ Бакотой ничего не слышимъ. Дѣло обошлось просто и тихо: взяли Милѣя, и Бакота, лишенная энергическаго человѣка и военной помощи отъ Татаръ, снова отходить къ Даниилу, хотя не надолго. Когда произошло вторичное отпаденіе Бакоты и Милѣя, мы въ точности не знаемъ, но промежутокъ не долженъ былъ быть очень великъ. Мы знаемъ, что еще до 1257 г. Татары прочно засѣли въ Побужьи, укрѣпились въ Межибожьи и вошли въ живыя сношенія съ цѣлымъ рядомъ Волинскихъ поселеній, съ которыхъ повидимому получали натуральную дань. Примѣръ этихъ поселеній, вѣроятно, наслаждавшихся сравнительнымъ спокойствіемъ отъ набѣговъ, естественно долженъ былъ ослабить у жителей Бакоты энергію сопротивленія. Такимъ образомъ, Бакота съ своимъ баскакомъ или не—баскакомъ ¹⁾ Милѣмъ во главѣ, въ данный

---

¹⁾ Я считаю болѣе вѣрнымъ чтеніе позднѣйшихъ списковъ:

періодъ, кажется, представляетъ явленіе, близко напоминающее Болоховцевъ съ ихъ враждебными Даниилу, лихорадочно-дѣятельными князьями, жителей Возвягля, Сѣмоця, Городка, Потетеревля и т. д. Положеніе, интересы, цѣли всѣхъ этихъ мѣстностей, „сидѣвшихъ за Татарами,“ должны были сходиться болѣе или менѣе, должны были имѣть много общаго. Вслѣдъ за вторымъ и окончательнымъ отпаденіемъ Бакоты отъ Даниила, лѣтопись молчитъ какъ объ этомъ городѣ, такъ и о Понизьи, которое повидимому стало въ Татарамъ въ тѣже отношенія, что и Побожье,—новое подтвержденіе слабости связи, соединявшей Понизье съ Галилицкой землей. Хотя лѣтопись и не даетъ точной даты вторичнаго отпаденія Бакоты, но можно догадываться, что оно произошло приблизительно около 1260 г., уже при Бурапдаѣ, назавшемъ мѣсто Куремсы ¹⁾. Дѣло въ томъ, что при Курелисѣ и даже послѣ похода его на Волынъ въ 1255 г. Даниилъ держитъ себя сравнительно независимо по отношенію къ Татарамъ и Куремса не въ состояніи причинить ему никакого особеннаго ущерба. Силы противниковъ являются равными, а иногда перевѣсъ явно склоняется на сторону Даниила. Послѣ неудачи Куремсы подъ Кременцемъ и воссоединенія Бакоты, Даниилъ, какъ мы знаемъ, рѣшается объявить ханскому намѣстнику формальную войну, отнимаетъ у него Межибожье,

---

„Милѣя и баскака.“ Врядъ-ли удобно былъ для Татаръ назначать своимъ баскакомъ Милѣя, не имѣвшего съ ними ничего общаго. Большое значеніе въ этомъ вопросѣ имѣетъ то обстоятельство, что лѣтопись вел. кн. лит. именно различаетъ баскаковъ отъ атамановъ: послѣдніе стояли очевидно близко къ населенію, баскаки—наблюдали только ордынскіе интересы. Сомнительно, чтобы званіе баскака показвалось слишкомъ почетнымъ для Милѣя, пользовавшагося, по всѣмъ признакамъ, большимъ вліяніемъ на Понизьи. Наконецъ, лѣтопись, упомянувши разъ о Милѣѣ, вслѣдъ затѣмъ безъ всякаго объясненія говоритъ уже о Милѣѣ баскакѣ, что мало вѣроятно и заставляетъ предпочитать чтеніе Хлѣб. и Ермол. списковъ.

¹⁾ Ип. р. 560—„ста на мѣстѣхъ Куремсѣнихъ.“ Объ этомъ Куремсѣ упоминаетъ Плано Карпини, называющій его Corrensa. Гаммеръ (Gesch. d. gold. Horde, р. 153) пишетъ его имя Churrenschah. Куремса былъ ханскимъ намѣстникомъ на Днѣпрѣ.

береть Болоховъ, Побожье „и люди татарскыя,“ Городокъ, Сѣмоць „и всѣ города, сѣдящія за Татари,“ Городокъ и Потетережье до Жедечева, Возвягль и поселенія Бѣлобережцевъ, Чарнятинцевъ и всѣхъ Болоховцевъ. Если-бы Бакота отпала къ Татарамъ уже теперь, въ 1257 или 1258 гг., то конечно, Данилъ не преминулъ-бы послать и сюда свой отрядъ и занялъ-бы городъ. Очевидно, вслѣдъ за попыткой отпаденія Бакота, а съ нею вмѣстѣ вѣроятно и Позысье, продолжали жить своею полунезависимою жизнью, въ Бакотѣ продолжалъ сидѣть таинственный Милѣй, излюбленный голова городской общины, не ждавшей добра отъ Галицкаго князя, а когда сила Данила ослабѣла, Бакота, какъ мы знаемъ, снова вошла въ сношенія съ болѣе сильнымъ и быть можетъ менѣе притязательнымъ противникомъ. Въ такихъ общихъ чертахъ можно представлять себѣ судьбы Бакоты и всего Позысья въ этотъ крайне темный періодъ.

Что касается Побожья, то извѣстіе о столкновеніи Данила съ Татарами въ 1260 г. показываетъ, что здѣсь кромѣ городовъ, признавшихъ верховную власть Татаръ, существовали уже къ этому времени и чисто-татарскія поселенія: къ числу такихъ поселеній долженъ быть отнесенъ Караулъ или Каравулъ, упоминающійся сравнительно очень рано. Винница, Брацлавъ, Соколецъ вѣроятно возникли нѣсколько позже, подъ вліяніемъ прилива къ югу славянскаго населенія. Во всякомъ случаѣ, въ началѣ второй половины XIII в. почти весь бассейнъ южн. Буга или непосредственно занятъ былъ завоевателями, или же признавалъ ихъ господство и выплачивалъ имъ дань, порвавши всякія обязательныя отношенія къ Данилу. О подробностяхъ хода этого подчиненія до насъ не дошло извѣстій. Вѣроятно, среднее Побужье было попросту занято Татарами какъ лишенное всякой прочной защиты, а верхнее, гдѣ, какъ мы знаемъ, несомнѣнно жило коренное славянское населеніе, была „оставлена“ Татарами на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ оставлены были города Болоховскихъ князей. Видно, Побужье еще слабѣе было связано съ государствомъ Данила, нежели Позысье. При интенсивности прилива инородческаго элемента съ этой стороны, о сознаніи общихъ интересовъ славянскаго племени въ противоположность Татарамъ, о стремленіи тѣсно примкнуть къ дѣлу отпора общему врагу, повидимому, не было и рѣчи; судорожная попытка Данила не привела ни къ какому прочному результату: ни Позысья, ни Побужья не удалось удержать за собой этому князю. О чисто народ-

ныхъ, массовыхъ движенійхъ противъ татарскаго режима, подобныхъ тѣмъ что имѣли мѣсто, напр., въ Ростовской землѣ ¹⁾, мы ничего не слышимъ на Повизьи и въ Побужьи. Изъ городовъ Побожья лѣтопись упоминаетъ только о Межибожьи, подчинившемся Татарамъ. Здѣсь еще около 1234 г. сидитъ Галицкій бояринъ Борисъ, сидитъ повидимому крѣпко, судя по тому, что лѣтопись называетъ его просто Борисомъ Межибожскимъ и что онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ борьбѣ бояръ съ Даниломъ. Вѣроятно этотъ Борисъ Межибожскій и вошелъ въ сношенія съ Татарами, такъ какъ до самого 1257 г. мы не слышимъ ничего о Межибожьи. Судя по тѣсной связи, существовавшей съ давняго времени между этимъ городомъ и Луцкимъ удѣломъ ²⁾,

---

¹⁾ Лавр. л. р. 204 подъ 1262 г.... „вложи (Богъ) ярость въ сердца крестьянамъ, не терпяще насилія поганныхъ, изволиша вѣчь, и выгнаша изъ городовъ, изъ Ростова, изъ Володимира, изъ Суждаля, изъ Ярославля; окупахуть бо тѣи ованьи босурмене дани, и отъ того велику погубу людемъ творяхуть, работающе рѣзы и многы души крестьянскыя раздно, ведоша,“ и т. д.

²⁾ Ип. р. 515. Еще раньше, въ годъ смерти Мстислава Удалаго, Межибожье находилось несомнѣнно въ распоряженіи Галицкихъ князей. Этимъ городомъ Данилъ надѣляетъ Ярослава Ингваревича Дорогубужскаго, впослѣдствіи Луцкаго, вознагражденнаго за потерю Луцка городами Перемилемъ и Межибожьемъ. Ип. р. 502. Межибожье дано было Ярославу повидимому нѣсколько позже Перемиля. Въ Татарскую эпоху связь Межибожья съ Волынскими городами порвалась, но уже въ договорѣ короля польскаго Казимира съ Любартомъ Луцкимъ въ 1366 г. Межибожье опять перечисляется наряду съ коренными Волынскими замками (Стожекъ, Даниловъ, Закамень, Шумскъ, Острогъ, Полонное и Меджибожь въ землѣ Луцкой остаются во власти Любарта. См. Danił. Skarbicz, t. I, № 432 р. 210. Ср. Stecky, Wołyń etc., Ser. II р. 40 и 113. Любопытны слова документа: „Lubardo Lucceorieusis terra cum omnibus territoriis primaevis et villis quemadmodum fuit a principis, i. e. Stożek.... et Międzyboże.“ Ср. также рассказъ Яна изъ Чарикова, Biel. Mon. Pol. Н. t. II р. 631 и 629—Lubardo solummodo civitatem Luczsko cum territorio suo.—Dług. lib. IX, подъ 1349 и 1366 гг. р.р. 1087 сл. и 1150 (по Лейпц. изд. 1711

приходится думать, что Межибожье было въ данный моментъ важнѣйшимъ славянскимъ форпостомъ въ области верхняго Побужья,—мы даже не имѣемъ основаній утверждать, что оно было не единственнымъ форпостомъ, такъ какъ о мѣстоположеніи Божеска ничего опредѣленнаго не знаемъ: лишь сравнительно позднѣйшій документъ, именно конца XIV ст., говорить о Подольскомъ Божескѣ и его округѣ, граничившемъ съ округомъ Межибожскимъ ¹⁾.

Послѣ извѣстія о неудачѣ попытки Данила отстоять отъ Татаръ южную окраину своего княжества, наши прямые и косвенныя лѣтописныя извѣстія о Подольи совершенно обрываются вплоть до второй половины XIV ст.

Нѣсколько приблизительныхъ выводовъ о состояніи Подолья въ періодъ Татарскаго владычества мы можемъ сдѣлать на основаніи уже позднѣйшаго источника, именно лѣтописи вел. кн. литовскихъ, составленной въ первой половинѣ XV ст.

г.)—разсказъ тенденціозный, съ умолчаніями.—Styjk., t. II, p. 27 и 41.—Сромег, lib. XII, p. 208). Въ концѣ XIV ст. Межибожье съ округомъ входило въ область Подоліи, на которую признавалъ за собою право польскій король, какъ то видно изъ документа въ Cod. epist. Vit. подъ 1395 г., приведеннаго раньше и на который мнѣ еще придется сослаться.

¹⁾ Что касается г. Сокольца лит. лѣтописи, то, какъ извѣстно, въ другихъ источникахъ онъ пишется „Сокаль“ и „Сокуль.“ Хотя мы не имѣемъ прямыхъ основаній считать этотъ городъ остаткомъ древнѣйшихъ Половецкихъ поселеній (Половецкій кн. Сокаль упоминается еще подъ 1061 г. Ип. л. р. 115), но предположеніе это не заключаетъ въ себѣ ничего невозможнаго, если припомнить, что начало Половецкихъ поселеній на мѣстѣ города Сквыры относили въ свое время еще къ Половецкому князю Тугортхану, упоминаемому въ концѣ XI ст. См. Пахилевича Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ кievской губерніи (Кіевъ, 1864) р. 120. Впрочемъ, языкъ грамоты Владиміра Ольгердовича кievскаго, приведенной здѣсь, возбуждаетъ большія сомнѣнія. Интересно во всякомъ случаѣ, что нѣкоторые обитатели Сквирскаго уѣзда еще до XVI ст. именовали себя Половцами.

Хотя мы и незнаемъ въ точности времени и подробностей занятія Татарами Подолья, тѣмъ не менѣе можно утверждать съ значительною долею увѣренности, что занятіе это произошло безъ особенно сильнаго сопротивленія со стороны покоряемыхъ: рѣдкость поселеній, отсутствіе защиты со стороны обезсиленныхъ Галича и Воыны, наконецъ, быть можетъ, сильный приливъ инородческаго, особенно Половецкаго элемента въ эту сторону, сдѣлали то, что Подолье стало къ Татарамъ въ отношенія болѣе близкія, нежели другія русскія земли. Оторванная отъ Галицко-Володимірскаго княжества, часть эта не объединилась подъ властью особаго русскаго князя: роль объединителей ея сыграли Татары, „отчичи и дѣдичи Подольской земли,“ какъ ихъ именно называетъ позднѣйшая лѣтопись. Будучи здѣсь до поры до времени полными и неоспоримыми господами, Татары немедленно ввели въ Подольи свою податную систему: черезъ своихъ баскаковъ они получали съ жителей регулярную дань, по всей вѣроятности, главнымъ образомъ натурою,—мы знаемъ, что уже къ началу правленія Кюкь-хана въ подвластныхъ Кипчакской ордѣ русскихъ земляхъ была введена Татарами правильная податная система, отличавшаяся, какъ извѣстно, большою строгостью. Если нормой обложенія служила десятина, то для взиманія ея потребна была какая-бы то ни было катастрація,—и наши лѣтописи именно говорятъ о предпринимавшихся Татарскими чиновниками переписяхъ населенія, что подтверждается и современными путешественниками къ Татарамъ. Что Подолье подверглось такой переписи, въ томъ едва-ли можетъ быть какое либо сомнѣніе: слѣды ея остались въ раздѣленіи Подолья на „тмы,“ ¹⁾ на отдѣльные

---

¹⁾ Акты Зап. Рос. т. II, № 6: „Подолскую тму со всеми входы и зъ данми, и зъ землями и водами; Каменецкую тму... Брасловскую тму.... Сокалскую тму“.... (грам. 1506 или 1507 г.) Ср. ib. № 200: „Подолье со тмами и зъ землями и зъ водами, Сокаль со тмами и зъ водами и зъ землями, Звенигородъ также и зъ землями и зъ водами, Браславль со тмою и зъ доходы, Качибіевъ маякъ и зъ землями и водами“ (грам. 1540 г.) По словамъ гр. Гезы Кууна (Cod. Cumanicus. Budapestini, 1880, p. 290) слово *tume* или *tumen*, т. е. десять тысячъ, встрѣчается не только у половцевъ и монголовъ, но даже и у арабовъ. Венг. *tömentelen*, *tömenyszer* означаетъ „myrias,“ „chilias,“ „multa

податные округа съ центральными городами: во главѣ этихъ округовъ и стояли „атаманы,“ служившіе, повидимому представителями платежной силы населенія: къ этимъ атаманамъ пріѣзжали изъ орды баскаки за данью, которую и увозили въ орду.—Такъ какъ занятіе Подолья произошло безъ особеннаго сопротивленія, то нужно думать, что свирѣпства и жестокости со стороны Татаръ проявлялись здѣсь лишь въ рѣдкихъ случаяхъ ¹⁾ и въ болѣе смягченной формѣ сравнительно съ мѣстностями, которыя осмѣливались бороться. Объ уводѣ плѣнныхъ массами, бѣ избіеніяхъ на Подольи мы пока ничего не слышимъ, а обстоятельства занятія Татарами Бакоты даютъ поводъ думать, что по крайней мѣрѣ въ данномъ случаѣ явленія эти не имѣли мѣста: аккуратная выплата дани—вотъ все что требовалось Татарами. Что касается атамановъ, то хотя лѣтопись и говоритъ, что они „завели“ Подольемъ „отъ Татаръ,“ но это могло по просту означать, что они занимали свои мѣста съ согласія верховныхъ владѣтелей страны, что они были такъ сказать вассалами Татаръ; врядъ-ли можетъ подлежать сомнѣнію, что атаманы эти стояли близко къ самому населенію Подолья; вѣроятно, они исходили изъ его среды; быть можетъ, это были премники людей въ родѣ Милѣя, стоявшихъ такъ или иначе во главѣ Подольскихъ городовъ въ то время, какъ надъ ними укрѣпилась власть Татарская. Если бы эти атаманы были простыми чиновниками Татарскихъ князей, владѣвшихъ Подольемъ, если-бы они наблюдали только интересы своихъ господъ, то какимъ образомъ Корьятовичи вошли-бы съ ними въ пріязнь? Между тѣмъ, мы видимъ, что въ союзѣ съ Кор-

---

milis.“ Ср. ib. p. 146. Начальники военныхъ отрядовъ носили у Татаръ имена темниковъ, но о присутствіи собственно татарскихъ темниковъ на Подольи ничего не слышимъ.

¹⁾ По кр. мѣрѣ, лѣтопись говоритъ, что баскаки каждый разъ именно пріѣзжали изъ орды за данью; не видно, чтобы баскаки постоянно пребывали рядомъ съ атаманами; не видно, чтобы въ среду кореннаго населенія значительными массами вторглся пришлый инородческий элементъ, а проф. Антоновичъ (Очеркъ, p. 147, пр. 2) именно указываетъ на то, что татарскія названія только въ видѣ исключенія встрѣчаются къ сѣверу отъ степной полосы, ограниченной рѣками Ягорлыкѣмъ, Синюхой и Тясминомъ.

ятовичами эти атаманы поднимают на Подольи формальное возстаніе противъ Татарскаго режима и опираясь на новоприбывшій элементъ, сравнительно скоро достигаютъ своей цѣли. Можно думать поэтому, что атаманы, служившіе передъ баскаками представителями всего населенія Подолья, были чѣмъ-то въ родѣ мелкихъ мѣстныхъ князьковъ, не пользовавшихся, конечно, обширными правами относительно Татаръ, лишенныхъ права сноситься съ сосѣдями, бить монету и т. д., но въ своихъ необширныхъ округахъ или общинахъ пользовавшихся весьма значительною властью и вліяніемъ. Татары, какъ мы знаемъ, не допускали на Подольи устройства замковъ, укрѣплений: при появленіи Корьятовичей, въ Подольи не существовало ни одного города „ни деревомъ рубленаго, ни камнемъ будованаго“ ¹⁾. Татары боялись создать въ городскихъ замкахъ оплотъ для населенія въ случаѣ возмущенія противъ ихъ владычества. Уже одно это обстоятельство не давало возможности атаманамъ подольскимъ подняться изъ своего положенія мирныхъ окружныхъ начальниковъ, лишало ихъ политической силы: при первой возможности, вниманіе атамановъ должно было устремиться именно на укрѣпленіе страны, и мы видимъ, съ какимъ жаромъ и энергіей воздвигаются на Подольи замки при Корьятовичахъ, воздвигаются очевидно при живомъ участіи и содѣйствіи самаго населенія.

Само собою разумѣется поэтому, что построеніе замковъ происходило по близости мѣстъ уже заселенныхъ, и рассказъ лѣтописи объ устройствѣ Корьятовичами Каменца, Бакоты, Смотрича и т. д. долженъ быть понимаемъ именно въ этомъ смыслѣ. На это намекаетъ сама лѣтопись, когда говоритъ: „а оу другомъ месте были черницы оу горе,

---

¹⁾ Что на Подольи не нашлось каменныхъ укрѣплений, неудивительно. По словамъ Яна изъ Чарнкова (Biel. Monum. II p. 622), еще въ половинѣ XIV ст. даже Люблинъ былъ укрѣпленъ только деревяннымъ замкомъ и возведеніе каменныхъ стѣнъ въ русскихъ и польскихъ замкахъ приписывается уже Казимиру Вел. (ib. p. 626 сл.) О Владимиірѣ Волынскомъ тотъ же писатель говоритъ, что до Казимира замокъ его былъ деревянный (*antiquo castro ligneo in suo statu remanente*, ib. 643) и что Литовцы были совершенно довольны такимъ его состояніемъ.

а въ томъ месте нарядила городъ Бакоту.“ Мы знаемъ, что Бакота была однимъ изъ древнѣйшихъ поселеній Понизья, и коль скоро сюда еще до Корьатовичей забрались монахи, значитъ при татарскомъ владычествѣ здѣсь жило христіанское населеніе, и трудно же въ самомъ дѣлѣ допустить, чтобы это населеніе вело какую-то скитальческую жизнь. Такимъ образомъ, жизнь въ Бакотѣ и другихъ поселеніяхъ не прерывалась ни на минуту, а развивалась преемственно, безъ особенно сильныхъ препятствій. Древнѣйшій документъ о Подольи, какимъ располагаемъ мы нынѣ, именно, грамота кн. Александра Корьатовича Доминиканскому монастырю въ Смотричѣ (1375 г.) ¹⁾ приводитъ къ такимъ же заключеніямъ: тутъ мы встрѣчаемъ доминиканскій монастырь, упоминаніе о мельницѣ, боярахъ и землянахъ, наконецъ, и это особенно важно для насъ, о существованіи здѣсь привычки къ земледѣльской культурѣ: для занятія земледѣліемъ и другими промыслами и дозволяется монастырю привлекать поселенцевъ на свои земли.

---

¹⁾ Точный снимокъ съ грамоты приложенъ къ I т. соч. А. Пшездзѣцаго „Podole, Wołyń, Ukraina“ (Wilno, 1841) Ср. текстъ р. 119 сл. Съ ошибками издана грамота въ Акт. Зап. Рос. т. I № 4, и въ Зап. Одес. Общ. т. I р. 512 (по ошибочному чтенію Пшездзѣцаго). Исправилъ у М. Симашкевича „Римск. Католичество и его іерархія въ Подоліи“ (Кам. Подольскъ 1872) р. 457 сл. По словамъ этой грамоты, если доминиканскіе монахи „исъпрячуть людей ксобѣ у томъ мѣстѣ у млина,“ князь даетъ ихъ монастырю „со всѣмъ правомъ.“ Далѣе, упоминается Ходорково село по сосѣдству съ монастыремъ и говорится: „а вполи кде собѣ проѣбрють нивы, то ихъ имѣть прислушати“ и т. д. Само собою разумѣется, что земледѣліе было развито мало, на что и указываютъ слова грамоты, несомнѣнно намекающія на захватный способъ пользованія пахатью: въ полѣ доминиканцамъ позволяется занять все то пространство, куда „топоръ и соха ходили,“ по выраженію сѣверныхъ жителей. Въ другихъ немногочисленныхъ документахъ, относящихся къ Подолью, находимъ косвенныя указанія преимущественно на лѣсные, рыбные и луговые промыслы. Замѣчательно, что въ грамотѣ 1375 г. упоминаются „Прокопъ Семенко Карабчѣевскій“ и въ то же время къ сѣверу отъ Смотрича и нынѣ существуетъ с. Карабчѣевка.

По всей вѣроятности, въ періодъ Татарскаго владычества Подолье постепенно заселялось выходцами съ русскихъ земель, лежавшихъ сѣвернѣе, вслѣдствіе чего на территоріи Подолья и появились поселенія, которыхъ мы не встрѣчаемъ въ лѣтописи до Татаръ и созвучныя которымъ находимъ именно къ сѣверу: таковы Каменецъ, Брацлавъ, Винница. О ходѣ этихъ выселеній мы ничего не знаемъ; быть можетъ, имѣла значеніе здѣсь дѣятельность Татаръ, какъ извѣстно, безпрестанно появлявшихся въ границахъ Польши и Литвы и уводившихъ съ собою каждый разъ значительное количество плѣнныхъ: быть можетъ, бѣглецы плѣнные основывались въ нашей землѣ. Слѣдуетъ вспомнить, что Татары, дѣйствовавшіе при осадѣ городовъ крайне жестоко, истреблявшіе нерѣдко цѣлыя массы народа, обыкновенно щадили людей ремесленныхъ, которыми очень дорожили, по всей вѣроятности, для военныхъ надобностей ¹⁾. Уже Ипатьевская лѣтопись рассказываетъ, что Даниилъ, основавши Холмъ, „нача призывать прихожаѣ Нѣмцѣ и Русь, иноязычники и Лахы; идяху день и во день, унаты и мастерѣ всяции *бѣжаху ис Татаръ*, сѣдѣлници, и лучници, и тулници, и кузнецы желѣзу и мѣди и серебру; и бѣ жизнь, и наполниша двory, окрестъ града поле и села“ ²⁾. Учинивши „пусту“ землю Володимірскую при Львѣ, Татары повидимому не только истребляли жителей, такъ какъ въ числѣ погибшихъ для Льва 12,500 человекъ считались и такіе, что „поимани быша.“ Польскіе лѣтописцы въ роскошномъ изобилии приводятъ факты захвата жителей въ плѣнъ Татарами въ польскихъ земляхъ. Поэтому, нѣтъ ничего невѣроятнаго, что указанный факторъ остался не безъ вліянія на образованіе новыхъ городовъ въ Подоліи.

Хотя, какъ мы знаемъ, Подольская земля была подѣлена на какіе-то округа, „тмы,“ но у насъ нѣтъ свѣдѣній, чтобы эти округа

---

¹⁾ Hammer-Purgstall, op. c. p. 49, 79, 81. Ср. извѣстіе Рубруквиса о серебр. и золотыхъ дѣлѣ мастерѣ Вильгельмѣ Бухерѣ изъ Лотарингіи, взятомъ въ плѣнъ Татарами (въ Чт. М. О. И. и Др. 1864 года кн. III). Дж. Виллани (Rer. ital. script. ed. Muratori, t. XIII, lib. IX p. 551) говоритъ, что Татары „sempre stanno a campo, e poco in Città, o in castella o ville habitano, se non sono artefici.“

²⁾ Ип. л. р. 558 подъ 1259 г.

имѣли какое-либо военное значеніе, чтобы здѣсь пребывали съ своими отрядами татарскіе темники: имѣя значеніе главнымъ образомъ податныхъ округовъ, „тмы“ эти находились повидимому подъ непосредственнымъ наблюденіемъ атамановъ, стоявшихъ, какъ мы видѣли, очень близко къ самому населенію. Здѣсь мы встрѣчаемся такимъ образомъ съ оригинальной организаціей, аналогію для которой безъ особенной натяжки можно видѣть въ Болоховцахъ съ ихъ таинственными князьями. Быть можетъ, эта организація допускалась Татарами какъ болѣе удобная для продовольствія войскъ. Извѣстно, что до введенія въ монгольскихъ владѣніяхъ правильной системы продовольствія военныхъ отрядовъ, на этотъ предметъ на покоренныя земли налагались различныя натуральныя повинности. Но ко второй половинѣ XIII ст. относится введеніе въ нѣкоторыхъ подвластныхъ Монголамъ земляхъ болѣе правильной системы. Сущность ея заключалась въ слѣдующемъ: отдѣльными частямъ войскъ выдѣлялись для продовольствія участки земли, носившіе имя *Iktaa*, что соответствуетъ нашему арендному держанію. Съ назначеніемъ отряду *Iktaa*, прежнія натуральныя повинности съ населенія, живущаго въ предѣлахъ выдѣленнаго участка, отмѣнялись и затѣмъ земля сдавалась въ арендное содержаніе жителямъ уже отъ начальника военного отряда на слѣдующихъ главныхъ условіяхъ: земли должны обрабатываться по старому, не пустовать и лежавшія специально на нихъ подати должны по прежнему выплачиваться въ ханскую казну, а посѣвы производиться собственными сѣменами, безъ помощи отъ хана; сданные въ аренду участки переходили по наследству и лишь въ томъ случаѣ могли быть переданы кому либо другому въ пользованіе, если первоначальный арендный владѣлецъ оставлялъ свою землю необработанною въ продолженіи тридцати лѣтъ. Владѣльцы вторичныхъ арендъ извѣстнымъ образомъ гарантировались отъ излишнихъ, превышавшихъ условія аренды вымогательствъ, а за исполненіемъ закона и соблюденіемъ ханскаго интереса должны были слѣдить особые чиновники. Участки распределялись между войсковыми начальниками по жребію и переходили по наследству отъ отца къ старшему сыну, за неимѣніемъ сына—къ старшему брату, а въ случаѣ исчезновенія семьи—къ лицу, избранному отрядомъ, для котораго назначенъ *Iktaa* ¹⁾.—Мы не знаемъ точно, вездѣ-ли примѣнялся этотъ

¹⁾ Hammer-Purgstall, op. c. p. 214 сл. Ср. p. 472, въ приложе-

феодалный порядокъ въ предѣлахъ татарскихъ владѣній; но такъ какъ изданные при Хассанѣ распоряженія въ этомъ смыслѣ представляютъ лишь запись и оформленіе и прежде существовавшаго у Монголовъ обычая, то нужно думать, что система эта практиковалась повсемѣстно, видоизмѣняясь смотря по условіямъ мѣстности; въ земляхъ, гдѣ земледѣльческая культура была еще въ зародышѣ, объектами аренднаго держанія должны были служить права на бортныя, рыбныя, лѣсныя и луговые угодья. Въ полномъ видѣ своемъ система вышеописанная могла быть примѣнена только въ сѣверной полосѣ Подоля, гдѣ и осѣдлыя поселенія, и приливъ новыхъ жителей были чаще, древнѣе, интенсивнѣе. Не говоря уже о степной полосѣ, тянущейся нынѣ приблизительно къ югу отъ линіи, соединяющей Харьковъ съ Кишиневымъ, даже мѣстности, лежавшія сѣвернѣе, производили на современныхъ западно-европейскихъ путешественниковъ далеко неблагоприятное впечатлѣніе, указывающее во всякомъ случаѣ на слабое развитіе здѣсь земледѣлія и связанныхъ съ нимъ промысловъ ¹⁾. Восторженные отзывы

ніяхъ, образецъ Iktaaname, т. е. грамоты начальнику отряда на владѣніе поземельнымъ участкомъ.

¹⁾ См., напр. любопытный рассказъ Джона Мандевиля, путешествовавшаго по владѣніямъ Монголовъ въ первой половинѣ XIV ст., въ Hakluyt's Collection of the early voyages, travels and discoveries etc. (New ed. Lond. 1810). Vol. II, cap. V, p. 82 сл. Вотъ что говоритъ Дж. Мандевилъ о состояніи татарскихъ владѣній, тянувшихся непосредственно за предѣлами нын. Зап. Европы, или такъ наз. передней Татаріи: „Cuncti principes hujus primae Tartariae, quorum summus semper vocatur Bachu, et moratur in Ciuitate Horda, reddunt imperatori Grand Han magna tributa. Est autem haec prima Tartaria terra misera et sabulosa, et infructuosa: hoc enim scio, quod per aliquod tempus steti in ea, et perambulavi Insulas, regiones, et terras circumiacentes, scilicet, Russiae, Inflau, Craco, Lattau, Restau, et alias nonnullas: crescunt namque in ista Tartaria modica blada, pauca vina, et fructuum, ac frugum parua copia, exceptis herbis propositu Bestiarum, quarum ibi est abundantia: nam carnibus illarum vescuntur pro omnibus cibariis, ius earum sorbentes, et pro potu bibentes lac de omni genere bestiarum. Quin etiam pauperiores manducant canes, lupos, catos,

позднѣйшихъ писателей о чудесномъ, невѣроятномъ плодородіи Подолья ¹⁾ относятся конечно только къ сѣверной полосѣ нашей земли,

rates, talpas, ac mures ac hujusmodi bestiolas omnes... et sunt homines valde immundi, quia non nisi bene diuites utuntur mappis, linteaminibus aut lineis indumentis: sed nec habent copiam lignorum, unde et fimum boum, ac omnium bestiarum desiccatum ad solem accipiunt pro ignis materia, ubi se calefaciunt, et coquendo coquunt.“ Состояніе дорогъ ужасно: „via mollis, aquatica et profunda, in qua dum viator putaret se stare securum, profunderetur in lutum ad tibias, ad genua, ad femorem vel ad renes: hoc ergo sciendum quod paucissimi tendunt per hanc viam in terram promissionis: Nam iter est grave, distortum, longum, et periculosum sicut audistis, imo periculosius quam scribo.“ Хотя Мандевиль дѣлалъ свои замѣтки во время пребыванія въ Египтѣ, слѣд., по памяти и притомъ нерѣдко рассказывалъ небылицы, но въ общемъ онъ долженъ былъ вѣрно передать свои впечатлѣнія и наблюденія, которыя онъ сдѣлалъ во время своихъ болѣе чѣмъ тридцатилѣтнихъ скитаній внѣ Англіи. О земляхъ Куманъ, включавшихъ также и большую часть позднѣйшаго Подолья, Мандевиль говоритъ слѣд.: „Isti (Cossinae) quoque regno junguntur in occidente versus partes nostras regnum Commanorum, quod et similiter longum est, et latum, *sed in paucis sui locis inhabitatum*: Nam in quibusdam est frigus nimium, in aliis nimius calor, et in nonnullis nimia muscarum multitudo.“ Ib. Cap. 40 p. 122. Ср. cap. 2 p. 79—для опредѣленія границъ Мандевилева царства Куманъ: король Венгерскій, по словамъ М., держитъ „et Sclavoniam, et magnam partem Regni Comannorum, et Hungariam, et partem Regni Russiae.“ Преобладающее развитіе скотоводства, огромныя стада всякаго рода скота, частыя перекочевки вслѣдствіе этого, отсутствіе прочныхъ и развитыхъ городскихъ поселеній у Татаръ—факты, на которые единодушно указываютъ путешественники XIII и XIV ст., Плано Карпини, Рубруквисъ, Асцелинъ, Ибнъ-Батута, Марко-Поло и др. Впрочемъ, нѣкоторые данныя о состояніи т. наз. Куманіи въ XIII ст. не сходятся съ нѣсколькими позднѣйшими показаніями Дж. Мандевилля.

¹⁾ Отзывы впрочемъ до крайности стереотипные и повторявшіеся чуть-ли не на протяженіи трехъ столѣтій. Ср. нѣсколько извѣстій о

которая собственно и занята была прочно Литовско-Русскими силами. Нетронутыя сколько нибудь сильно культурой и потому неистощенныя земли Подолья естественно должны были казаться для Литовцевъ и Поляковъ золотымъ дномъ, за владѣніе которымъ стояло побороться. Съ изгнаніемъ Татаръ, съ уменьшеніемъ всякихъ тягостей при Корятовичахъ, сторона эта должна была вскорѣ достигъ значительнаго благосостоянія, благодаря приливу новыхъ силъ, и какъ зрѣлый, роскошный плодъ попала впослѣдствіи въ руки могущественныхъ Польскихъ магнатовъ, не двинувшихъ пальцемъ для освобожденія этой стороны, для содѣйствія ея самостоятельному развитію. Между тѣмъ, при Татарахъ Подолье, хотя и жило повидимому на сравнительно льготныхъ условіяхъ, врядъ-ли могло достигъ сколько-нибудь значительнаго благосостоянія. Помимо тяготъ всякаго рода, вымогательствъ баскаковъ, натуральныхъ и быть можетъ военной повинностей, населеніе Подолья должно было терпѣть постоянный переходъ черезъ землю татарскихъ войскъ, какъ мы знаемъ, весьма часто появлявшихся въ предѣлахъ Руси, Литвы и Польши то въ качествѣ враговъ, то какъ союзники хотя-бы наслѣдниковъ Данила Галицкаго, далеко не брезгавшихъ союзомъ съ непримиримыми врагами своего предка. И если не смотря на все это Подолье сохранило свои старинныя поселенія, къ которымъ прибавились и новыя, то такое явленіе можетъ быть приписано лишь тому обстоятельству, что, во первыхъ, Подолье при первомъ натискѣ Татаръ при Батѣ не подверглось сильному опустошенію и разоренію ¹⁾, и во вторыхъ, Татары повидимому не вмѣшивались дѣятельно

южно русскихъ степяхъ у Е. Замысловскаго, „Истор.-геогр. извѣстія Герберштейна“ въ Ж. М. Н. Пр. 1882 г. № 1, 79 сл. Тутъ же приведены данныя Барбаро о подсѣчномъ земледѣльческомъ хозяйствѣ Татаръ, въ связи съ другими указаніями на тоже явленіе позднѣйшаго быта Татаръ въ этой сторонѣ.

¹⁾ Намъ извѣстно, что въ 1240 г. Батый миновалъ Понизье. Хотя затѣмъ онъ прошелъ побѣдоносно Венгрію и занялъ нижнее теченіе Дуная, но опять таки при обратномъ движеніи Татаръ опустошенія Подолья кажется не произошло. По кр. мѣрѣ, о томъ молчитъ лѣтопись. Отношенія къ Бакотѣ впослѣдствіи показываютъ, что въ данномъ случаѣ слѣдуетъ предполагать занятіе болѣе или менѣе мирнаго

во внутреннія отношенія Подолья, предоставляли ему въ извѣстныхъ границахъ возможность свободнаго развитія, особенно, въ отношеніи

характера, безъ сильнаго проявленія разрушительной дѣятельности (См. Ип. л. р. 523 и особенно 528—„Татарове воеваша до Володавы и по озерамъ, много зла створше,“—и только). Но голодъ и чума, два неразлучныхъ спутника болѣе опустошительныхъ движеній татарской рати, конечно, не миновали и Подолья, особенно въ XIII ст. Быть можетъ, именно благодаря голоду и чумѣ, благодаря трудности возврата по опустошеннымъ, обезлюдѣвшимъ на время землямъ, Подолье избѣжало въ первое время сильнаго разоренія и осталось въ сравнительно льготномъ положеніи. Къ извѣстнымъ подробностямъ лѣтописи о движеніи Татаръ при Батѣ можно прибавить еще то, что сообщается Дж. Виллани въ его *Historie fiorentine* (*Rerum italicarum scriptores* ed. Muratori. Mediolani, 1729 t. XIII, cap. 28, p. 173 sq.—„Come i Tartari passarono in Europa“ etc.) Перешедши въ Европу, Татары, по словамъ Виллани, раздѣлились на два отряда, изъ которыхъ одинъ двинулся въ Польшу, другой—въ Венгрію. Одержавши побѣду, Татары „tutta gente, huomini, e femine, e fanciulli missono al taglio delle spade, ed a morte. Per la qual cosa i detti due, cosi grandi paesi e Reami furono quasi disertati d'abitanti. Et dopo lo stimolo de' Tartari, quelli cotanti, che scamparono di loro, fu si grande e crudele fame nel paese, che per fame la madre mangiava il figliuolo, e gran parte d'uno monte, che là entro era quello, che noi chiamamo gesso, il luogo di farina il consumarono in gran parte, e mangiavano. Et guastarono i Tartati quelli paesi, e scorsero infino in Alamagna, e volendo passare il grande fiume del Danubio in Osterich, chi di loro con navi, e chi con cavalli, e chi con otri pieni di vento si missero nel fiume. La gente del paese fecero loro difesa con saettamento ed altri ingegni, onde furono i detti otri forati, si che quasi niuno di loro poteo tornare adrieto, e cosi finio la loro pestilentia, non senza infinito e gravissimo danno de' nostri christiani di quegli paesi lontani da noi.“ Ср. краснорѣчивыя слова Ип. лѣт. подъ 1284 г. (р. 590).... „В Татарехъ изомре все, кони и скоти и овцѣ, все изомре, не остана ничего же.“ Нѣкоторыя подробности у Biel. Mon. Pol. Hist., t. II p. 561, t. III, p. 9, 73, 357.

религіозномъ: фактъ религіозной терпимости Татаръ не подлежитъ никакому сомнѣнію ¹⁾, и изъ лѣтописи мы знаемъ, что Корьятовичи за-
стали на Подольи монаховъ и монастырь, а одинъ изъ разбитыхъ
Ольгердомъ отчичей и дѣдичей Подольской земли носить даже христіан-
ское имя Дмитрія. Занимаясь главнымъ образомъ скотоводствомъ, Та-
тары должны были предпочитать степную, южную полосу Подолья и
врядъ-ли поэтому оказывали большое вліяніе на бытъ и нравы насе-
ленія сѣверной полосы: дошедшія до насъ извѣстія рисуютъ Татаръ
стоящими въ культурномъ отношеніи далеко ниже хотя-бы обитателей
Волини. Извѣстная грубость права, отсутствіе всякаго комфорта въ
домашней обстановкѣ, необезпеченность завтрашняго дня, безпокойная
кочевая жизнь—все это дѣлало бытъ и нравы Татаръ мало привлека-
тельными для русскихъ, и въ этомъ отношеніи можно предполагать
перевѣсъ культурнаго вліянія именно со стороны послѣднихъ. Впро-
чемъ, по этому вопросу намъ такъ мало извѣстно, что утверждать здѣсь
что-либо положительное нѣтъ никакой возможности. Что касается по-
литическихъ отношеній владѣвшихъ Подольемъ Татаръ, то о нихъ мы
имѣемъ лишь отрывочныя свѣдѣнія. Расположенная на окраинѣ Мон-
гольскихъ владѣній, Подольская земля представляла конечно весьма
удобную почву для проявленія попытокъ отпаденія отъ власти главной
Кипчакской орды. Посылаемые на Днѣпръ ханскіе намѣстники уже
рано должны были проявить стремленія къ независимости, стремленія,
которыя въ концѣ концовъ и разрушили огромное царство, искусственно
сплоченное подъ властью Чингисхановыхъ потомковъ. Къ концу XIII
ст. на Подольи застаемъ нѣкоторое время кочевья извѣстнаго намъ
отчасти и по лѣтописи Ногай, какъ извѣстно, занявшаго враждебное
положеніе относительно хана Кипчака и энергически боровшагося съ

---

¹⁾ Между прочимъ, Дж. Мандевиль (ор. с. Cap. 38 p. 120) гово-
рить по этому поводу: „Neminem hominum prohibent (Tartari) inter se
habitare, sed indifferenter receptant, Iudaeos, Christianos, Saracenos, et
homines cujuscunque rationis, vel legis, dicentes se satis putare suum
ritum non ita securum ad salutem, nisi quandocunque traherentur ad
ritum magis salutarem, quem tamen determinare nunc ignorant, imo
multi de nobilibus sunt iam in Christianitate baptizati.“ Cp. Muratori
Script. t. XIII, p. 306.

нимъ. Когда поднялась въ этомъ, стремившемся къ полной независимости, улусѣ борьба между сыновьями Ногая, ханъ Кипчакскій Токтай рѣшилъ воспользоваться моментомъ, перешелъ Днѣпръ и двинулся къ южн. Бугу, гдѣ, по прямому указанію персидскаго историка, именно расположенъ былъ юртъ Ногая. Разбитый Ногай бѣжитъ, вскорѣ бѣгутъ отсюда и его враждовавшіе другъ съ другомъ сыновья, и такимъ образомъ вся южная полоса вплоть до Днѣстра снова приходитъ въ болѣе тѣсную связь съ главной Кипчакской ордой. Со смертью Ногая, пала сила новооснованнаго имъ государства, такъ какъ по возвращеніи Токтая въ Серай борьба между Ногаевыми сыновьями возобновилась. Въ этой борьбѣ потомство Ногая гибнетъ окончательно и Ногаевъ улусъ распадается на части. Какую роль во всѣхъ этихъ событіяхъ играло собственно Подолье, мы не знаемъ. Достоверно во всякомъ случаѣ, что борьба противъ верховнаго господства Золотой Орды разыгралась въ концѣ XIII и началу XIV ст. въ предѣлахъ позднѣйшаго Подолья, что въ южной, степной полосѣ нашей земли Татары были господами въ тѣсномъ смыслѣ слова, занимали ее всецѣло и исключительно. Объединилось ли Подолье въ отдѣльный, полунезависимый улусъ, или же оно стояло въ связи съ крымской ордой, сказать не можемъ, за отсутствіемъ прямыхъ указаній. Борьба хановъ Кипчака съ владѣтелями Ирана значительно ослабила первыхъ, а замѣшательства и усобицы по поводу споровъ о наслѣдованіи ханскаго стола естественно должны были внушить областнымъ начальникамъ запада мысль о занятіи независимаго положенія: мы знаемъ, что вмѣстѣ съ Ногаемъ появляются еще два независимыхъ отъ Серая хана, возникаетъ особая голубая орда, и въ Кипчакѣ устанавливается родъ тетрархіи. По мнѣнію Гаммеръ-Пургштала, однимъ изъ такихъ тетрарховъ и былъ достаточно извѣстный изъ лѣтописи Телебуга (Tulubugha). Походъ Телебуги съ Ногаемъ имѣлъ мѣсто въ 1265 г., а борьба Ногай съ Токтаемъ разыгралась лишь въ концѣ столѣтія. Въ промежуткѣ, мы встрѣчаемъ извѣстія о дѣятельности Ногая и Телебуги на границахъ Подолья, о сношеніяхъ съ ними русскихъ князей, объ опустошеніяхъ на Волынѣ, въ Польшѣ, Литвѣ, Венгріи. Лѣтописецъ не упускаетъ случая повторять, что въ это время всѣ русскіе князья были въ неволѣ татарской. При такихъ обстоятельствахъ, Подолье въ сѣверной полосѣ своей должно было нерѣдко переживать тяжелые кризисы, о которыхъ къ сожалѣнію умолчала лѣтопись.

Такъ или иначе, одно несомнѣнно: явившись на Подолье, Литовцы застали здѣсь, собственно въ сѣверной полосѣ, коренное славянское населеніе, знакомое съ городскою жизнью, знакомое съ земледѣліемъ и другими промыслами, извѣстнымъ образомъ организованное и при томъ христіанское. Ставши подъ власть Татаръ, Подолье не только вышло изъ состава другихъ земель, не только пошло по пути своего особеннаго оригинальнаго развитія, но повидимому также выдѣлилось въ средѣ земель Кипчака въ особную единицу: памятникомъ такого выдѣленія, слѣдомъ извѣстнаго рода сплоченія Поднѣстровья и Побужья въ одно цѣлое и является имя „Подольской земли“, которое встрѣчаемъ уже во второй половинѣ XIV ст. какъ бывшее во всеобщемъ употребленіи. Разыгравшаяся вслѣдъ за симъ борьба изъ за Подолья показала, что сплоченіе вышеуказанное далеко не было сильнымъ и полнымъ. Благодаря различію вліяній со стороны сосѣдей, Подолье вскорѣ снова раздѣляется на два большіе округа, повидимому различіе не только по своимъ политическимъ, нерѣдко случайнымъ отношеніямъ: въ то время какъ въ западной полосѣ уже съ конца XIV ст. съ значительною силою проникаетъ польское вліяніе, польская поземельная система и католицизмъ, сторона восточная, т. наз. Брацлавщина, еще нѣкоторое время пытается держаться независимо, опираясь на литовско-русскій элементъ.

VII.

Если, такимъ образомъ, наши свѣдѣнія о времени Татарскаго неограниченнаго господства на Подольи оказываются до крайности скудными и недостаточными, то для періода послѣдующаго мы обладаемъ извѣстіями гораздо болѣе полными и удовлетворительными. Конечно, въ частностяхъ извѣстія эти по прежнему являются неясными, подробности иногда несходятся, послѣдовательность событій иногда трудно уловить, но общій характеръ періода, во всякомъ случаѣ, обрисовывается теперь съ нѣкоторою опредѣленностью, особенно, по сравненію съ періодомъ предшествующимъ. Нужно замѣтить, что по смерти Витовта между Литвой и Польшей начались безконечные и ожесточенны споры о принадлежности Подолья одному изъ этихъ государствъ. Вопросъ, навремя разрѣшаемый путемъ взаимныхъ компромиссовъ, разрѣшился праектически въ концѣ концовъ въ пользу Польши, но притязанія противоположной стороны еще долго не умолкали, и это обстоятельство положило на всѣ относящіяся сюда письменные источники особый отпечатокъ. Хотя слабо, но все же замѣтно сказалось стремленіе отстоять интересъ одной изъ сторонъ уже въ нашемъ древнѣйшемъ источникѣ, лѣтописи Даниловича-Попова; яснѣе сказывается подобное-же стремленіе въ позднѣйшей лѣтописи Быховца. Длугошъ и Кромеръ уже съ большимъ жаромъ отстаиваютъ интересы Польши. Стрыйковскій пытается сохранить равновѣсіе, но вслѣдствіе полного отсутствія критическаго такта терпитъ въ этомъ предпріятіи полное пораженіе. И между тѣмъ, въ популярныя изложенія до недавняго времени принято было слѣдовать разсказу Стрыйковскаго. Къ счастью,

мы имѣемъ возможность провѣрить до нѣкоторой степени сбивчивыя и неполныя безпристрастныя указанія лѣтописей и историковъ: такую провѣрку позволяютъ произвести официальные документы, которыхъ имѣется о Подолѣ нѣсколько. Они частью изданы уже цѣликомъ, частью находятся еще въ архивахъ и частныхъ библіотекахъ. Много указаній на эти неизданные еще источники находимъ въ сочиненіи Каз. Стадницкаго „*Synowie Gedymina*“, къ которому намъ поэтому и придется обращаться весьма часто. Хотя официальные акты и проливаютъ много свѣта на рассматриваемую здѣсь эпоху, но для разъясненія тѣхъ послѣдовательныхъ напластованій, какія мы встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ тамъ, гдѣ идетъ рѣчь о Подолѣ, они даютъ весьма немного. Впрочемъ, благодаря имъ мы можемъ видѣть ошибку или неточность того или другого указанія лѣтописныхъ источниковъ.

Разсказъ нашего древнѣйшаго и основнаго источника о появленіи Литовцевъ въ предѣлахъ Подолѣ не помѣченъ никакой определенной датой и, что хуже, занесенъ въ лѣтопись Даниловича-Попова въ видѣ побочнаго эпизода, записаннаго при томъ же повидимому по преданію. Разсказывая кратко и безыскусственно о дѣяніяхъ Ольгерда и Кейстута всего въ нѣсколькихъ строчкахъ, лѣтописецъ нашъ спѣшитъ перейти къ Витовту, своему современнику, жизнь и дѣйствія котораго были поэтому извѣстны лѣтописцу болѣе или менѣе подробно. Наткнувшись при ходѣ разсказа на фактъ похода Витовта на Подолье, лѣтописецъ счелъ нужнымъ дать своему читателю понятіе о предшествовавшихъ судьбахъ этой земли. Это было необходимо какъ для ясности разсказа, такъ и для другихъ, такъ сказать, публицистическихъ цѣлей: шелъ споръ о правахъ на владѣніе *всѣмъ* Подолемъ, — нашъ лѣтописецъ именно хочетъ показать, что историческое право было на сторонѣ Литвы, и не только потому, что Витовтъ занялъ Подолье Литовскими силами, безъ помощи поляковъ, но въ особенности потому, что первымъ завоевателемъ этой земли былъ еще Ольгердъ, что здѣсь сидѣли Литовскіе князья.

Вотъ сводный текстъ разсказа лѣтописи вел. князей литовскихъ о занятіи Подольской земли ¹⁾: „Коли государемъ (Данил.—господарь)

---

¹⁾ Изд. Попова, р. 44. — Изд. Даниловича, р. 49 сл. Въ скобкахъ приведены лишь болѣе важныя отмѣны списка Даниловича сравни-

был на Литовской земли князь великий Олгирдъ и шедъ в поле съ Литовскимъ вислокомъ, побилъ Татаръ на Синеѣ водѣ, трехъ братьевъ: князя Хачебея (Д.—Хочебия), Коутлоубуга и Дмитрия (Д.—Дмитрея); а тѣхъ (Д.—а то си три) трихъ братьевъ Татарское земли, (Д.—татарскыя князи) отчичи и дѣдичи Подольской земли, а отъ нихъ заведали ата-

тельно съ Поповскимъ. Разсказъ лѣтописи Быховца (р. 19) ничѣмъ существеннымъ не разнится здѣсь отъ приведеннаго въ текстѣ, исключая извѣстiя о трехъ Татарскихъ братьяхъ-князьяхъ, которые, по словамъ лѣт. Быховца, „у Орде пановали,“ и упоминанiя объ убитыхъ Корьятовичами оленяхъ. Если составитель свода Быховца пользовался лишь одною рукописью лѣтописи вел. кн. лит., то эта рукопись была, несомнѣнно, исправленъ списковъ, имѣющихся у насъ подъ руками.—Разсказъ Стрыйковскаго, не давая ничего новаго, отличается многими прикрасами. Сообщивши нѣсколько свѣдѣнiй о междоусобицахъ въ Ордѣ, имѣвшихъ мѣсто въ 1357—1361 гг., о нападенiяхъ Татаръ на владѣнiя Ольгерда, Стрыйковскiй продолжаетъ (т. II р. 6 сл.): „przeto roku od Chr. Pana 1331, Olgerd.... wyrpawił się przeciw Tatarom w dzikie pola. Ciągneli też z nim czterej synowcy Koriatowicy książęta, Alexander, Konstanti, Jurgi, i Fiedor... A gdy przyszli na uroczysza do Sinej wody minawszy Kaniow i Cirkassy, ukazała się im w polu wielka horda Tatarów z trzema carzykami na trzy ufcie rozdzieleni: jeden uf wiódł Kutłubach soltan, drugi sprawował Kaczybejkieriej, a trzeci rządził Dimejter soltan; co obaczywszy Olgerd iż się do bitwy mieli Tatarowie, zszykował swoich na sześć ufców zakrzywionych, różno ich z bokow i na czoło rozsadziwszy aby ich Tatarowie jako myślili tańcami zwykłymi ogarnąć i strzałami szkodzić nie mogli. A potem zapalczywą chęcią Tatarowie grad żelazny z łuków na Litwę gęsto puścili, zatoczywszy tańce po tilokroć, ale im mało strzelbą zaszkodzili, dla porządnego zszykowania, i prętkiego rozstąpienia. Litwa zaś do nich z Russakami skoczyła, wnet włóczniami i szablami wręg się potykając, czoło im przerwali i tańce pomieszali, drudzy zaś z kusz bełtami, zwłaszcza Nowogrodzanie z Koriatowicy walili ich z koni nacierając z boków, iż lecieli nieinaczej jako snopie od gwałtownego wiatru rozburzone; nie mogli dłużej wytrzymać Litwy na czele, poczęli się mięszać, i pierzechliwie uciekać po szerokich polach, na pobojszczu

мани (Д.—в Тамони) и боисаки, приеж удаючи от тыхъ атамановъ (Д.—от нихъ у Тамановъ) имовали с Подольской земли данъ. А братъ великаго князя Ольгирдовъ держалъ Новгородокъ (Д.—Новгородъ) Литовскій, князь Корять, а оу него были 4 (Д.—четыре) сыны: князь Юрь, князь Александръ, князь Костянтинь, князь Феодоръ. Ино тии

trzej ich carzykowie, Kutlubach, Kacibej (od którego i dziś jest nazwane jezioro słone w dzikich polach ku Oczakowi idąc Kacibejskie) i Dimeitr soltan zabici zostali, a przy nich murzów i ułanów bardzo wiele. Trupów też tatarskich pełne pola i rzeki różno pobitych leżeli; stad końskich kilkudziesiąt i wielbłądów, i kociska albo obozyska ich.... Litwa z Russakami po tym zwycięstwie zabrali. Tarhowicę, której jeszcze i dziś w polach znak murów na uściu rzeki Bohu stoi, Białacerkiew, Swinigród, i wszystkie pola aż za Oczaków od Kijowa i od Putiwla aż do uścia Donu, od Tatarów wolne uczynili, i wypłoszyli ich aż do Wołgi, a drugich ku Kaffie i ku Azofowi, i Krimowi w szrodek Tauryki albo Przekopu zagnali. Potym używając zwycięstwa do Podola nazad ciągnęli, gdzie też Tatarowie, tak jako dziś w Prekopie, w ten czas mieszkali, zhołdowawszy i zniewoliwszy Russaków; tych iż wodzów ani carza niemieli, snadnie Olgerd potłumił, wybił, i wypłoszył z Podolskich krain, tak iż ich ledwo część przez Dniestr ubiegła nad Czarne morze i do Przekopu. A ci potym w Dobruckich polach osiedli... Olgerd.... wrócił się do Litwy z częścią wojska dobrze sasużonego, a drugie wojsko w Podolu zostawił, nad którymi przełożył synowców swoich, kniazów Nowogródzkich Koriatowiców, Alexandra, Fieodora i Jurzego, i wszystkie przyległe krainy Ruskie, z Podolem zlecił im, i dał w władzę i w panowanie, bo mu się byli dobrze zasłużyli na tej wojnie Tatarskiej.“ Къ оленямъ лѣтописи Быховца Стрыйк. прибавляетъ отъ себя еще сернъ, зубровъ и дикихъ кобылъ, а къ городамъ лѣтописи (Смотричу и Каменцу Под.)—Брацлавъ, Винницу, Межибожь, Бжезаницу, Хмѣльникъ, Трембовлю. Несмотря на краснорѣчивую обстоятельность разсказа Стрыйковскаго, пользованія новыми, неизвѣстными для насъ источниками или народными преданіями въ данномъ случаѣ не замѣтно. Повѣствованіе Стр. буквально повторено Кояловичемъ (по Данц. изд. 1650 г. р. 281—290) и другими. Г. Дашкевичъ ошибочно утверждаетъ (Кіев. Ун. Изв. 1882, № 10, р. 429), будто Кояловичъ

княжата Кориатовичи Г братья (Д.—три (?) братья, князь Юри, а князь Александръ, князь Константинъ и князь Федоръ etc.) со князя великого Ольгирдовымъ прозволениемъ и с помочию Литовской земли (Д.—пошли въ Подольскую землю. И тогда в Подольской земли) не был ни одинъ городъ ни древомъ роублены, а ни каменiemъ боудованны. То тии княжита Кориатович пришед в Подольскую землю и вошли оу приязнь со отаманы почали боронити Подольскую землю (у Дан. слова „и вошли.... землю“ выпущены) от Татаръ а босакомъ выхода не почали давати и напервей нашли себе твержю на реце на Смотричи, тутъ пакъ себе нарядили город Смотричи (у Д. слова „тутъ.... Смотричи“ выпущены); а оу другомъ месте были черниці оу горе, а в томъ месте нарядили городъ Бакотоу. И ловяче въ ловех пригодилося имъ, каако оугонили много олени въ тотъ остров, гдѣ ныне Каменецкое (Д.—Каменское) место лежить. И посекиши лесъ оумуровали (Д.—муровали) городъ Каменецъ, а с того вси города Полоцкия (Д.—вси подольскии города) оумед(оу)ровали и всю землю Подольскую осели.“

Равсказанныя здѣсь событія два извѣстныхъ намъ списка лѣтописи вел. кн. лит. не приуровиваютъ ни къ какой опредѣленной датѣ: фактъ передается по памяти, записанъ въ видѣ преданія и притомъ внесенъ эпизодически въ рассказъ о дѣяніяхъ Витовта. Лѣтопись такъ наз. Быховца, очень рѣдко помѣчающая годы событій, относитъ битву на Синихъ Водахъ къ 1351 г., но такъ какъ составитель этого свода въ данномъ случаѣ пользовался спискомъ, сходнымъ съ двумя извѣстными намъ, и проявилъ свою самостоятельность лишь въ томъ, что помѣстилъ рассказъ о битвѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣчь идетъ о дѣ-

---

измѣнилъ имена тат. князей, приведенныя у Стрыйковского. Что касается рѣчки Синія Воды, нын. Синюхи, то по картѣ, составленной въ XVI ст. (см. Книга, глагол. Большой Чертежъ, изданіе Спасскаго. Москва, 1846 г. р. 102) мѣстность эта представлялась слѣд. обр.: „А вверху по рѣкѣ по *Бокю* (южн. Бугъ) 50 верстъ пала въ *Бокъ* рѣчка *Синяя вода*, а на рѣкѣ на Синей водѣ, 70 верстъ отъ *Бокя* градъ *Синяя вода*.“ Брунъ (Зап. Од. Общ. Ист. и Др. т. III р. 457) полагаетъ, что битва имѣла мѣсто при Анджигольскомъ озерѣ близъ Очакова, которое, по словамъ Сарницкаго, называлось *Sina voda*.

лахъ Ольгерда, а не Витовта, то выставленная имъ дата врядъ-ли можетъ считаться неподлежащей сомнѣнію: соображенія, руководившія компиляторомъ, списокъ древнѣйшей лѣтописи, которымъ онъ пользовался, намъ совершенно неизвѣстны, а вся хронологія свода Быховца не внушаетъ никакого довѣрія. Лѣтописи Никоновская и Густынская помѣчаютъ битву на Синихъ Водахъ 1362 г. ¹⁾ Такъ какъ о датѣ, вы-

---

¹⁾ Ник. л. часть IV (изд. 1788 г.) р. 5. Въ лѣто ^{своа}. Того-же лѣта князь великий литовский Олгердъ Гедимановичъ Синюю воду и Белобережье повоева.—Густынская л. въ ПСРЛ. т. II р. 350. Въ лѣто 6870: Въ сіе лѣто Олгердъ побѣди трехъ царковъ Татарскимъ и зъ ордами ихъ, си есть, Котлубаха, Казчая, Дмитра; и оттоли отъ Подolia изгна власть Татарскую.—Хотя составитель Густынской лѣтоп. ссылается на Гваньини, но у послѣдняго даты нѣтъ никакой и событіе разсказано почти тѣми же словами, что и въ Густ. л. (См. польскій переводъ Гваньини, въ Biblioteka Polska, Krakow, 1860 р. 78 или по Франкф. изд. 1584 г. р. 321).—Затѣмъ, что касается извѣстія Стрыйковскаго о бѣгствѣ Подольскихъ Татаръ въ Добруджу, гдѣ ихъ имѣлъ случай видѣть авторъ въ XVI ст. и будто-бы слышать ихъ славянскую рѣчь, то врядъ-ли этому обстоятельству можно придавать серьезное значеніе. Кипчакскіе Татары вообще находились въ живѣйшихъ сношеніяхъ съ Добруджей, черезъ которую постоянно двигались на Византію. Нужно припомнить, что одно изъ первыхъ поселеній Турокъ въ Европѣ имѣло мѣсто около 1263 г. именно въ Добруджѣ, что эти Турки постоянно сносились съ Кипчакомъ и при ханѣ Берке получили дозволеніе переселиться въ Крымскій Судакъ. Замѣчательно, что мать поселившагося въ Добруджѣ турецкаго вождя была христіанкой, слѣд., вотъ къ какому времени еще восходятъ свидѣтельства о заселеніи Добруджи болѣе или менѣе оцивилизовавшимся турецкимъ племенемъ. Часть двигавшая за Тамерланомъ Татаръ, именно такъ наз. бѣлогорскіе (Aktak) Татары осѣли въ Бабатагѣ въ Добруджѣ и впослѣдствіи заявляли какія-то притязанія на наслѣдство Тохтамыша, въ числѣ противниковъ котораго упоминается какой-то татарскій князь Давидъ (См. Hammer-Purgstall, op. c. р. 176, 337 сл.). До путешествія Стр. прошелъ значительный промежутокъ и врядъ-ли Добруджа заселилась только бѣглыми Подольскими Татарами. При томъ разсказъ Стр. вообще до крайности фантастиченъ.

ставленной Стрыйковскимъ, не можетъ быть и рѣчи, то приходится выбирать между 1351 и 1362 г. Но въ виду общей неопредѣленности извѣстій о битвѣ на Синихъ Водахъ врядъ-ли мы можемъ съ увѣренностью приурочить это событіе къ какой-либо точной датѣ, и тѣмъ болѣе, что ни поводы къ столкновению, ни значеніе побѣды Ольгерда, ни отношенія противниковъ его къ главной Ордѣ до сихъ поръ не выяснены, за отсутствіемъ прямыхъ указаній ¹⁾.

¹⁾ В. Б. Антоновичъ (Очеркъ, вып. I р. 148 сл.) высказалъ предположеніе, что битва при Синихъ Водахъ 1362 г. была лишь болѣе рѣшительнымъ проявленіемъ борьбы Ольгерда съ Татарами Подольскими, начавшейся послѣ 1356 г. До того времени Ольгердъ находится въ мирѣ съ Татарами, которые, по свидѣтельству Кромера, еще въ 1351 г. опустошили Подолье, будучи вызваны Литовскимъ княземъ. В. Б. Антоновичъ предполагаетъ, что здѣсь идетъ рѣчь именно о владѣтеляхъ Подолья. Вслѣдствіе того, что эти владѣтели перешли въ 1356 г. на сторону Казимира, и начались между ними и Ольгердомъ непріязненные отношенія, которыя и повели къ рѣшительной битвѣ 1362 г. Это довольно сложное предположеніе ослабляется отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что намъ неизвѣстно, о какихъ Татарахъ идетъ рѣчь какъ у Кромера, такъ и въ документѣ, приведенномъ у Фойгта и Даниловича. Къ замѣчаніямъ, сдѣланнымъ по этому поводу Н. П. Дашкевичемъ (Кіев. Унив. Изв. 1382 г. № 10 р. 432) можно прибавить, что письмо короля Казимира къ гофмейстеру Книпроде съ просьбой о помощи и упоминаніемъ о сношеніяхъ съ семью Татарскими князьями, не помѣчено никакой опредѣленной датой, и Фойгтъ относитъ его къ 1356 г. лишь на основаніи нѣкоторыхъ соображеній. Документы см. у Voigt, Cod. dipl. pruss., t. III р. 107 № 83: „notificanus vobis.... quod VII Principes Thartarorum in multitudine hominum copiosa venerunt nobis in subsidium contra Litwanos crudeles christiani sanguinis effusores quibus nuncios nostros speciales cum donis ut decuit jam missimus in occursum. Et quia personaliter a die sabbati proximo ad VIII dies de Cracovia ad expeditionem contra Litwanos predictos finaliter movebimus gressus nostros.“ — Соображенія Фойгта въ Gesch. Preuss. t. V р. 120, Anm. Даниловичъ принялъ дату документа слѣдующую Фойгту. Во всякомъ случаѣ, если даже письмо Казимира писано было въ 1356 г.,

Фактъ столеновенія Ольгерда съ Татарами на Синей Водѣ врядъ ли можетъ быть подвергнутъ серьезному сомнѣнію: лѣтопись, въ ко-

въ пользу чего говорить много данныхъ, то до битвы при Синей Водѣ долженъ былъ протечь еще значительный промежутокъ, и потому считать, что въ обоихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ одними и тѣми же Татарами, представляется тѣмъ менѣе прочныхъ основаній.—Каз. Станницкій помѣщаетъ битву при Синихъ Водахъ въ промежуткѣ 1351—1363 гг. не указывая точно даты.—Наконецъ, г. Дашкевичъ, посвятившій вопросу о занятіи Подолья Литовцами особый этюдъ, пришелъ къ выводу, на которомъ слѣдуетъ подробнѣе остановиться. Отмѣтивши нѣкоторыя неточности въ разсказѣ лѣтописи вел. кн. лит., тенденціозность ея въ этомъ случаѣ, отсутствіе опредѣленной даты для Синеводской битвы, г. Дашкевичъ подвергаетъ полному сомнѣнію достовѣрность разсказа нашего древнѣйшаго источника. Не признавая также вполне заслуживающими довѣрія и показанія другихъ извѣстныхъ намъ источниковъ, г. Дашкевичъ думаетъ, что въ разсказѣ польскаго историка XVI в. Кромера есть данныя, указывающія на существованіе такого списка древнѣйшей литовской лѣтописи, гдѣ Синеводская битва выставилась дѣломъ Витовта, а не Ольгерда. Разсматривая разсказъ Кромера (*De rebus, lib. XV p. 248*) мы видимъ, что вплоть до упоминанія о посѣщеніи Витовта Василиемъ Дмитріевичемъ московскимъ онъ вполне сходенъ съ разсказомъ лѣтописи Данил.-Попова. Вотъ дальнѣйшій разсказъ Кромера: „*Prosequitur deinde Lituanica historia.... Tattaros deinde (т. е. по отъѣздѣ Василія Дмитріевича) a legato Vitoudi Olgerdo duce profligatos, caesis tribus eorum ducibus, quibus Podolia tributum pendebat: Theodorum autem Coriathi filium Podoliae ducem, imperium Vitoudi detrectantem victum, captumque, et Bratislaviam, Cameneciam, Smotriciam, Scalam, Ceruonygrodum, et omnem Podoliam in potestatem redactam esse. Postea vero Vitoudum Vladislao regi petenti partem Podoliae cum supra memoratis arcibus concessisse, quadraginta millibus florenorum ab eo acceptis. Haec ita bona fide e Lituanica historia hic retulimus.*“ Нетрудно видѣть, что Кромеръ передаетъ здѣсь въ высшей степени сжато довольно простран- ный разсказъ литовской древнѣйшей лѣтописи, и нѣтъ ничего удивительнаго, что второпяхъ великій князь Ольгердъ превратился въ Ви-

торой онъ записанъ, составлялась еще въ то время, когда могли жить многіе современники этого событія; память о немъ во всякомъ случаѣ была жива,—если это событіе никогда не случилось, то для кого-же писалась древнѣйшая лѣтопись. Преднамѣренное искаженіе факта врядъ-ли могло входить въ расчеты лѣтописца, рассказъ котораго про-

товтова полководца Ольгерда: мы знаемъ, что рассказъ о битвѣ на Синихъ Водахъ вставленъ лѣтописью эпизодически въ повѣствованіе о Витовтѣ. Впопыхахъ Кромеръ даже совершенно выпустилъ рассказъ о томъ, какъ засѣли Корьятовичи на Подольи: онъ спѣшилъ перейти въ разсказу объ изгнаніи Ѳеодора. Что Кромеръ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній объ этомъ мнимомъ воеводѣ Ольгердѣ и что извѣстіе о битвѣ на Синей водѣ было для него стольже мало ясно, какъ и для насъ, видно изъ дальнѣйшихъ словъ его. Вотъ что рассказываетъ намъ Кромеръ подъ 1398 г. (изгнаніе Ѳеодора Корьятовича, по его словамъ, имѣло мѣсто въ 1394, а Синеводская битва, слѣд., еще задолго до того времени): „*Nos autem anno Vitoudus expeditionem illam in Tattaros, cuius paulo ante e Lituanica historia mentionem fecimus, fecisse memoratur: ac tribum unam Tattarorum, quam illi Ordam vocant, cum pueris et mulieribus abegisse partemque captiuorum regi et proceribus Polonis dono misisse: Reliquos in media Lituania supra Vacuum amnem prope Vilnam agris attributis collocauisse. Qui manent ibi usque in hodiernum diem: ritus autem patrios Mahometicae superotitionis adhuc seruant. Tametsi negant ij se a Vitoudo subactos, verum ciuili bello domo pulsos, siue adeo in auxilium contra Crucigeros a Vitoudo evocatos, in Lituaniam ultro venisse, et in eo, quem incolunt, loco a Vitoudo sibi concesso domicilium fixisse. Cui rei argumento est illud, quod ij in hanc usque diem liberi legibus suis viuunt, ex aequo cum Lituanis magni ducis imperium agnoscentes. Verum utut est de iis, victorem quidem certe exercitum e Scythia tunc Vitoudus reduxit, aut recepit, si quidem per legatum id bellum gessisse fertur.*“ (De reb. p. 351 sq.). Очевидно, при пересказѣ повѣствованія лѣтописи подъ 1398 г. Кромеръ вспомнилъ о своемъ мнимомъ воеводѣ. На самомъ же дѣлѣ, и здѣсь Кромеръ не понималъ лѣтописи: иначе трудно объяснить, зачѣмъ онъ разбилъ походъ Витовта къ Ворсклѣ на два, изъ которыхъ первый былъ для Витовта удаченъ. Этотъ удачный походъ совер-

стодушно повторять свѣжее еще въ народѣ преданіе, которое нетрудно было провѣрить всякому. Къ Витовту отнесена Синеводская битва лишь позднѣйшимъ сведомъ, именно, т. наз. Познанской рукописью. Заподозривать въ этомъ случаѣ показаніе нашего древнѣйшаго источника нѣтъ достаточныхъ основаній. Но если Синеводская битва и

менъ былъ Витовтовымъ воеводой (*legatus dux*). Дѣло попросту въ томъ, что лѣтопись Быховца, которою могъ пользоваться въ этомъ случаѣ Кромеръ, спутываетъ рассказъ древнѣйшей лит. лѣтописи именно такъ, что одинъ походъ Витовта можно принять за два (Лѣт. Попова, р. 42.... „и со всеми силами полкы вооружився, поиде на царя Тимир-тиклоуя и похвался на Орду Витовтъ, а мовить: поидѣмъ плѣннимъ землю Татарскую, а побьемъ царя Т. и *вземшы Царство его, и посадимъ царя Тактамышя*“ и пр.—Лѣт. Быховца (р. 35):.... „князь велики Витольтъ собралъ войско безчисленное, и царь Тахтамышъ зъ нимже.... и совсими силами вооружился пошолъ на цара Тимиркутлуя, и *вземшы царство его*, и хвалечыся на орду, а рекъ такъ, поидѣмъ пленимъ землю Татарскую“ и пр.—Cromer, op. c. p. 251: *Inscatus autem hac victoria* (т. е. побѣдой мнимаго воеводы Ольгерда), *et re bene gesta, annum quidem unum quieti et comparandis maioribus copiis dedit...* Insequenti vero anno (1399) Vitoudus.... alteram expeditionem fecit in Tattaros,“ etc. Замѣтить нужно, что лѣтопись Быховца ошибочно помѣчаетъ битву на Ворсклѣ 1398 г., что быть можетъ также побудило Кромера создать два похода на Татаръ). Если Кромеръ такъ грубо ошибается въ данномъ случаѣ, то нѣтъ основаній думать, что при бѣгломъ рассказѣ о занятіи Витовтомъ Подолья онъ точнѣе передалъ намъ слова лѣтописи. Во всякохъ случаѣ, послѣ этого Кромеръ не расходится ни въ чемъ съ лѣтописью Данил.-Попова,—то обстоятельство, что смерть Юрія отъ отравы у Крамера упомянута въ общихъ выраженіяхъ (*Georgius... quem a Valachis ei orae finitimis interfectum Lituanica historia memorat*), разумѣется, никоимъ образомъ не доказываетъ, что Кромеръ пользовался недошедшимъ до насъ спискомъ литовской лѣтописи. То достовѣрно, что предполагать въ данномъ случаѣ неизвѣстный списокъ лѣтописи побуждаютъ г. Дашкевича всего два слова Кромера, которыя съ гораздо большимъ удобствомъ могутъ быть объяснены и иначе; что о походѣ воеводы Ольгерда Кро-

имѣла мѣсто въ промежуткѣ 1351—1362 гг. или и позже, то изъ лѣтописи не вполне ясно, какое отношеніе имѣлъ этотъ фактъ къ занятію Подолья. Лѣтописецъ ставитъ оба событія въ причинную связь: одно вытекаетъ непосредственно изъ другаго. Конечно, въ этомъ случаѣ нельзя понимать слова лѣтописи буквально: Синеводская битва, какъ извѣстно, не имѣла вполне рѣшающаго значенія: набѣги Татаръ продолжались, притязанія не были оставлены. Долгое время еще Татары считали себя владѣтелями Подолья и лишь передавали его въ ленъ, и даже при Корьятовичахъ вѣдали повиновенію съ жителей дань. Нужно думать поэтому, что дѣло обошлось не такъ скоро и просто, какъ это даетъ понять лѣтопись. Не пораженіе Татаръ Ольгердомъ имѣло рѣшающее значеніе, но сопротивленіе татарскому режиму со стороны жителей. Это послѣднее обстоятельство, въ связи съ внутренними раздорами въ Золотой Ордѣ, вѣроятно и послужило ближайшей причиной появленія въ краѣ Литовскихъ князей. Мы не знаемъ, существовала-ли особая, независимая Подольская орда, и не стояло-ли Подолье въ зависимости отъ Татаръ крымскихъ ¹⁾: если портъ Хаджи-

меръ не имѣетъ никакого понятія; что въ угоду тѣни этого мнимаго Ольгерда Кромеръ принужденъ раздвигать извѣстное намъ хорошо событіе. Пока не будетъ открыта „хроника, упоминаемая Кромеромъ“, изъ которой, по мнѣнію г. Дашкевича, заимствовалъ на сей разъ свои извѣстія авторъ лѣтописи вел. кн. литовскихъ, до тѣхъ поръ позволительно сомнѣваться въ существованіи какъ этой хроники, такъ и какому неизвѣстнаго Ольгерда. Современные документы ничего не знаютъ о послѣднемъ. Замѣчу при томъ, что лѣтопись по Познанскому списку относитъ первое занятіе Подолья ко времени Витовта („Князь Витовтъ пошелъ въ поле съ литовскимъ войскомъ и побилъ Татаръ и князей татарскихъ на имя: Хачея и Колобута и Дмитрея.... и тѣя княжата Карьятовичи, князя Витовта помочю и волею пошли у Подольскую землю,“ и пр.), по объ Ольгердѣ и здѣсь ни слова; слѣд., составителю этого, во многихъ отношеніяхъ оригинальнаго, свода ничего не было извѣстно о полководцѣ Ольгердѣ, котораго онъ конечно не забылъ-бы упомянуть, разъ что онъ счелъ болѣе удобнымъ приписать первое занятіе Подолья Витовту. Ср. упомянутую уже статью И. Шапаневича о литовскихъ средневѣк. лѣт. р. 30 и прим. 3.

¹⁾ Кутлубегъ, по свѣдѣніямъ Гаммера, еще при ханѣ Узбегѣ дѣй-

бей названъ былъ по имени Татарскаго князя, то это доказываетъ, что на черноморскомъ побережьи Татары твердо укрѣпились, въ чемъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Во всякомъ случаѣ, раздоры въ главной Ордѣ несомнѣнно должны были ослабить силу и болѣе западныхъ татарскихъ кочевьевъ: главная орда во всякомъ случаѣ должна была служить для Подняпровскихъ Татаръ операционнымъ базисомъ, безъ поддержки котораго они попадали въ изолированное положеніе и не въ состояніи были выдержать борьбы съ сѣверозападными противниками. Кровавые раздоры въ главной Ордѣ, наступившіе по смерти хана Чанибега въ 1357 г. и въ особенности послѣ гибели Бердибега, убитаго Кульпой, обратили на себя вниманіе нашихъ лѣтописцевъ какъ нѣчто

ствовалъ въ качествѣ правителя въ Крыму и защищалъ границы Кипчака отъ Литвы и Польши. Kothlog Temir или Kothloghbeg упоминается въ договорѣ съ Венеціанцами 1333 и 1347 гг. и съ Генуэзцами 1358 г., гдѣ онъ названъ начальникомъ Солтака или Судака въ Крыму. Но начальника Солтака этого же имени встрѣчаемъ и при Тохтамышѣ, въ 80-хъ годахъ. (Hammer-Purgstall, op. c., p. 303, 331, 337, 338, 519, 521). Сынъ Хидрбега Кутлугъ убитъ въ Ордѣ въ 1360 г. Во время борьбы съ Тохтамышемъ, Урусъ Ханъ посылаетъ въ погоню за противникомъ какого-то Кутлугу. Вообще, имя это встрѣчается весьма часто въ источникахъ. См. Зап. Одесск. Общ. т. I р. 339 — ярлыкъ Тохтамыша начальнику Крымской области Кутлугъ 1382 г. Гр. Пшездзѣцкій приводитъ надпись на требникѣ XIV в., принадлежавшемъ Армянской церкви; изъ надписи видно, что требникъ былъ написанъ въ 1349 г. въ Солгатѣ въ Крыму, въ 1394 г. его купилъ какой-то Camenecensis Dominus Sinan, filius Chutlubei и подарилъ церкви св. Николая, которую самъ отстроилъ. (Podole, Wołyń. Ukraina, t. I, p. 144, 145. Также Зап. Од. Общ. т. I р. 512 сл.). Одинъ изъ притоковъ Дуная недалеко отъ устья называется Кутлугъ. (Зап. Од. Общ. т. V р. 492). Въ русскомъ лѣтописцѣ изд. Даниловичемъ (Latop. Litwy etc. p. 224) подъ 1405 г. читаемъ: „и наѣхаша княгиню Александру въ татарской земли, на мѣсте нарицаемемъ Чиверча (вар. Чиберца), и ту изымаше ю у святого Николы (а церковь ту поставилъ некоторый берсурменинъ именемъ Хачибивая (вар. Хачибаба).

выходящее изъ ряду вонъ. Четверть вѣка протекла во внутреннихъ междуусобіяхъ, естественно ослаблявшихъ орду и позволявшихъ областнымъ начальникамъ занять самостоятельное положеніе. Кровавыя и короткія царствованія многочисленныхъ хановъ этого періода оставили въ памяти лѣтописцевъ лишь длинный рядъ именъ претендентовъ. Борьба партій, постоянныя замѣшательства въ Ордѣ, грабежи, убійства, истребленіе массъ народа привели, по словомъ Гаммеръ-Пургштала ¹⁾, къ тому, что татарское царство распалось на много отдѣльныхъ ханствъ, владѣтели которыхъ присвоили себѣ право чекана монеты и другія верховныя права. Гаммеръ насчитываетъ до девяти такихъ ханствъ. Перекопская орда въ Крыму къ этому времени заняла независимое положеніе. Такъ какъ ханъ Чанибегъ является еще довольно сильнымъ владѣтелемъ, то нужно предполагать, что занятіе Подолья Литвою, случись оно до 1357 г., повлекло бы за собой столкновеніе Литвы съ главной ордой, чего, какъ намъ извѣстно, не случилось. Это обстоятельство всего лучше говорить въ пользу даты, выставленный въ Никоновской лѣтописи: дата эта интересна для насъ въ томъ отношеніи, что показываетъ, съ какого рода противниками должны были имѣть дѣло Корятовичи: имъ предстояла борьба не съ обширнымъ, строго организованнымъ государствомъ, а съ сравнительно незначительными мѣстными владѣтелями, положеніе коихъ не могло быть слишкомъ прочнымъ и борьба съ которыми должна была поэтому носить мелочный, партизанскій характеръ: стремительный набѣгъ съ грабительскою цѣлью — вотъ общая черта отношеній Татаръ къ Подолью со времени занятія послѣднимъ независимаго положенія. При такихъ обстоятельствахъ, Корятовичамъ, для утвержденія своей власти, необходима была постоянная, дѣятельная помощь со стороны населенія; чтобы пробудить въ Подольянахъ энергію сопротивленія необходима была политика, сочувственная для населенія, не идущая въ разрѣзъ съ его желаніями. Повидимому, Корятовичи хорошо поняли свою задачу, и вотъ почему дошедшія до насъ немногочисленныя извѣстія рисуютъ этихъ князей въ весьма благопріятномъ свѣтѣ, вотъ почему лѣтопись не забыла упомянуть, что цѣлью дѣятельности Корятовичей на Подольи была за-

¹⁾ Ор. с. р. 322, также 303 и сл. Ср. Воскр. л. подъ 1359 и 1361 г. ПСРЛ. т. VIII, р. 10 и 11.—Stryjk., t. II р. 6.

щита земли отъ Татаръ въ союзѣ съ атаманами. Если Синеводская битва не имѣла рѣшающаго значенія ¹⁾, то, очевидно, такое рѣшающее значеніе имѣлъ именно этотъ союзъ съ атаманами, налагающій на исторію Подолья при Корьятовичахъ своеобразный отпечатокъ. Собственно говоря, и на сей разъ Подолье не подверглось завоеванію. Общая опасность, необходимость во взаимной поддержкѣ сблизжала Корьятовичей съ населеніемъ. Такимъ образомъ, великой важности для нашей земли дѣло, начало освобожденія отъ необходимости платить Татарамъ дань, совершалось не силою однихъ только пришельцевъ. Внутренній переворотъ въ нашей землѣ произошелъ при живѣйшемъ участіи самого населенія. Можно сказать, что братья Корьятовичи стали для нашей земли лишь сильными атаманами, которые могли опираться на поддержку сосѣднихъ земель и благодаря своимъ родственнымъ отношеніямъ должны были играть на Подольи сравнительно крупную роль: атрибутомъ и выраженіемъ ихъ вліянія и служили замки, надъ содержаніемъ которыхъ они такъ энергично работали. Что появленіе литовскихъ князей на Подольи далеко не имѣло вида простого завоеванія края, что князья въ дѣлахъ общей борьбы должны были по необходимости сдружиться съ поселеніемъ, на то у насъ есть косвенныя указанія въ документахъ. Въ грамотѣ Александра Корьятовича Сморитричскому доминиканскому монастырю отъ 17 марта 1375 г. именно упоминается о возможности выплаты какой-то денежной дани Татарамъ ²⁾. Если грамота эта не подложна (что подозреваетъ Каз. Стадницкій), то здѣсь мы имѣемъ какъ будто намекъ на то, что и при Корьятовичахъ Подоляне какъ-бы откупались отъ Татарскихъ набѣговъ посредствомъ выплаты извѣстной суммы. Другихъ прямыхъ указаній въ этомъ отношеніи мы не находимъ въ источникахъ, если не считать двухъ очень позднихъ грамотъ Крымскихъ хановъ, гдѣ упо-

---

¹⁾ Подробный и весьма тщательный сводъ данныхъ о занятіи Подолья сдѣланъ г. Дашкевичемъ въ указанной выше статьѣ.

²⁾ „Аль то. штожь коли. вси. бояре и змяньнъ будутъ. городъ твердити тогды тии люду такоже. имѣють твердити. городъ. смотричъ. и же то. штожь. коли всь земляне. имуть давати. дань. оу татары. то сребро. имѣють такоже тии люди. дати.“

мипается о притязаніяхъ Татаръ на всѣ русскія земли, въ томъ числѣ и на земли, расположенныя въ границахъ Подоліи и Брацлавщины. Но косвенныя указанія на притязанія Татаръ относительно Подолы въ XIV ст. несомнѣнно существуютъ. На занятіе червонорусскихъ земель Татары смотрѣли какъ на узурпацію подвластныхъ имъ владѣній ¹⁾ и потому отрицали права Казимира даже на Львовъ. Какъ пограничная съ Татарами земля, Подолія должна была сохранить обязательныя от-

¹⁾ Długosz, Hist. Pol. (по лейпц. изд. 1711 г.) кн. IX, р. 1071.— Ср. Stadnicki, Syn. Ged., нов. изд. р. 124 и прим. 7, выдержка изъ хроникъ XIV в. „Rex Tartarorum audiens hoc (занятіе Львова) regnum asserit esse suum tanquam sibi et suis progenitoribus censuale.“ По словамъ Яна изъ Чарнкова (Mon. Pol. Hist. ed. Biel. t. II р. 621 сл. подъ 1240 г.). Дмитрій Детко съ Данииломъ Острожскимъ признавали права Татаръ на дань съ Червонной Руси. Впрочемъ, врядъ-ли здѣсь можно принимать вполнѣ извѣстіе Яна изъ Чарнкова. Детко могъ признать права Татаръ въ цѣляхъ борьбы съ Казимиромъ Польскимъ, борьбы, о которой упоминаетъ и дошедшая до насъ грамота Детка Торнскимъ купцамъ отъ 1341 г., какъ предполагають (Voigt, Codex dipl. pruss. t. III, р. 83, также t. V р. 5: Demetrius Dedko, Provisor, seu Capitaneus terre Rusie.... Viri pacifici quoniam ipsi possidebunt terram, huius sacri eloquii grande misterium attendentes discordiam a dyabolica suggestione seminatam inter dominum Kazimirum Regem Polonie et nos ex inspiratione almi pneumatis postergantes temptatorem humanum concordie inivimus unionem, Eatenus volumus universos terram Rusie visitare cupientes quod *secundum iura nostrorum predecessorum* cum mercimoniis neminem pertimescentes, Lemburgum secure poterint subintrare“ etc. Цитата И. Шараневича изъ Codex'a Фойгта о Деткѣ (Исторія, р. 159 пр. 33) ошибочна). Татарскіе владѣтели могли помогать какъ Детку, такъ и Ольгерду вслѣдствіе опасеній изъ-за Подолы, съ которымъ граничили занятые Казимиромъ земли. По словамъ Каз. Стадницкаго, Казимиръ еще въ 1357 г. платилъ какой-то выходъ Татарамъ для обезпеченія своихъ захватовъ на Червонной Руси. Не вполнѣ точно называетъ Стадницкій Детка „старостой Татаръ,“ принававшимъ хана своимъ государемъ. Того Янъ изъ Чарнкова не говоритъ.

ношенія къ нимъ дольше, нежели Червонная Русь, и потому упоминаемое въ грамотѣ Александра Корьятовича обстоятельство врядъ-ли можетъ быть подвергнуто серьезному сомнѣнію.

Мы не знаемъ въ точности предѣловъ занятыхъ Корьятовичами владѣній и можемъ догадываться о нихъ главнымъ образомъ по именамъ упоминаемыхъ въ лѣтописи Подольскихъ городовъ. Разсказъ Стрыйковского о походѣ Ольгерда далеко на югъ, къ Чорному и Азовскому морямъ, объ истребленіи Подольскихъ Татаръ и изгнаніи части ихъ въ Добруджу мы не можемъ провѣрить и въ подтвержденіе его не существуетъ другихъ данныхъ, кромѣ указанія Никоновской лѣтописи на взятіе Ольгердомъ Коршевы въ 1362 г. Если этотъ фактъ и имѣлъ мѣсто въ дѣйствительности, то по кр. мѣрѣ при Ольгердѣ онъ не привелъ ни къ какимъ прочнымъ послѣдствіямъ: при Корьятовичахъ степная южная полоса продолжала оставаться подъ властью Татаръ, въ борьбѣ съ которыми погибъ князь Александръ; столкновение Ольгерда съ Татарами въ 1373 г., упоминаемое въ Никоновской лѣтописи, вызвано было, какъ предполагаетъ проф. Антоновичъ, также притязаніями Татаръ на Подольскую и Кіевскую области.

Переходное положеніе, въ которомъ очутилось Подолье при Корьятовичахъ, неясность господствовавшихъ тамъ отношеній подала поводъ позднѣйшимъ польскимъ писателямъ, совершенно игнорируя или значительно ограничивая размѣры вліянія Литовскаго элемента на Подольи, относить занятіе этого края, освобожденіе его отъ Татаръ исключительно къ Полякамъ. Длугошъ, какъ извѣстно, молчитъ о Корьятовичахъ, какъ будто онъ никогда не слышалъ объ ихъ существованіи. Не рѣшаясь кореннымъ образомъ разойтись съ показаніями Яна изъ Чарнькова относительно занятія Казимиромъ польскимъ волинско-русскихъ земель, Длугошъ однако же такъ отгѣняетъ свой разсказъ, что послѣдующее упоминаніе объ исконной принадлежности Подолья Польшѣ не бьетъ въ глаза своею несообразностью. Извѣстно, что послѣ 1340 г. Казимиръ совершилъ нѣсколько походовъ въ русскія и волинскія земли. Первый походъ, начатый 8 апр. 1340 г., хотя и имѣлъ, по Длугошу, слѣдствіемъ взятіе Львова ¹⁾ и разграбленіе его Казими-

---

¹⁾ Янъ изъ Чарнькова ничего не знаетъ о взятіи Львова Казимиромъ въ 1340 г., а приведенное выше упоминаніе Детка о союзѣ и

прочимъ шляхту, сидѣвшую на эмфитейтическомъ правѣ ¹²⁷⁾. Въ сей-

onych wydziedziczyć ich mogą, zbyciem majątku dworowi, lub gospodarzowi innemu. *3tio.* Gospodarze, którzy zechcą całe się z tej majątności wynieść, byle pewnego y z równym majątkiem, iak sami byli, na swoim mieyscu przystawili innych gospodarzy, y chcących pełnić wszystkie inwentarskie powinności, zbronna być nie ma przedaź majątku, byle za konsensem y wiadomością dworską“. Ibid. т. VIII стр. 5—6.

О повинностяхъ мѣщанъ и поселянъ см. *ibid.* т. VII, стр. 65 и т. VIII стр. 11.

Если поселяне переводились вотчинною властію съ панщины или барщины на чиншъ, то земельное ихъ пользованіе, по принятымъ въ то время понятіямъ, становилось владѣніемъ эмфитейтическимъ. Въ подтвержденіе сего можно указать на имѣющійся въ библиотекѣ университета Св. Владимира, подъ заглавіемъ „Ustawy Rolników“, печатный экземпляръ вотчиннаго устава, который графъ Игнатій Сциборъ-Мархоцкій 2 января 1804 г. далъ своей маетности, лежавшей въ Ушицкомъ уѣздѣ Подольской губерніи и состоявшей въ мѣстечкѣ Мипьковцы съ деревнями. Этотъ во многихъ отношеніяхъ своеобразный вотчинный уставъ имѣетъ форму договора, заключеннаго якобы между вотчинникомъ и крестьянами, по взаимному между ними соглашенію. По времени, конечно, онъ принадлежитъ къ тому періоду, когда, Западный край былъ уже подъ Русскою властію; но, если бы о семъ не было заявлено въ самомъ уставѣ, то отнесеніе его къ числу документовъ изъ временъ Рѣчи Посполитой составляло бы совершенно протистительный промахъ.

Здѣсь говорится: ст. VIII (стр. 8). „Co zaś do gruntu i ziemi, ponieważ te w całej swojej rozległości są własnością dziedzica, nie mogą być odrywane od całkowitego ciała dominii, ani się mogą obracać dla nas (krześcijan) w dziedzictwo, ale zawsze są i powinny być dziedzictwem i własnością dziedziców Mińkowiec, i że takowe ziemie, grunta orne, sianożęci, czyli część tylko pewna tych *w naiem iak najdłuższy prawem emphyteutycznym*, najać, posiadać i urabiać możemy. Przeto gromadom rolniczym pewne części ziemi najać i udzielone zostaną“.

Ст. IX (стр. 9). „Za udzielone takowe grunta, iak do tych czas wywiązuąc się dziedzicom, dawaliśmy onym pewne daniny, oraz osoby nasze i ciąгло nasze odbywałyienne roboty, stróże, daremszoczyny, załogi, *co się nazywało pańszczyzną*; rodzaj takowych powinności ciąгналъ liczne nieprzezwoitości, i *iarema niewolniczego poddaństwa* nosił cechę. Trudno, aby w wymaganiu i odbyciu oney zwierzechniki słuszne zachowali umiarkowanie. Gospodarz pracując panu pewne dnie w tygodniu, wymuszony i z siłą upadły nie zdołał swego domowego gospodarstwa

миковыя собранія, на этомъ основаніи, хлынула вся такъ называвшаяся чиншевая шляхта, и наплывъ ея законодатель считалъ не злоупотребленіемъ, а правильнымъ послѣдствіемъ закона 1768 года ¹²⁸).

такъ доyrzeć i urządzić, iakby należało: stygła ochota, przemysł słabiał, ubóstwo wzmagalo się, bo roli uprawa zaniedbywała się. Aby tedy rolnik gospodarz cały uprawie roli należytey posiadanej, i rządному gospodarstwu powrócony został, aby swe siły, staranie i cały przemysł łączył na przymnożenie swoich pożytków, wszystkie więc takowe do dziś dnia używane roboty ręczne, iakie osoby nasze (крестьянѣ) i ciąгло nasze, konie i woły, odbywały, stróże, załogi, daremszczyzny, pańszczyzny *przemieniaią się na generalny czynsz pieniężny*, na co chętnie dziedzio zgadza się i zezwala“.

¹²⁷) Vol. lg. VII p. 624. Выписано выше въ примѣч. 61 подъ лит. Г.

¹²⁸) Конституція 1775 года о подымномъ сборѣ, устанавливая уменьшенный окладъ сей подати для домовъ бѣдной шляхты, выражается такъ: „....co się ma rozumieć o tych domach szlacheckich w okolicach, którzy żadnego poddanego chatą, ani ogrodnika chałupą mieszkającego nie mają. Ten że względ ma być rozumiany zarówno ściągającym się do szlachty okolicami lub dworkami, w dobrach bądź naszych stołowych, iako to w Brzeskim pod nazwiskiem Huczney, Tuczney y Wiskowskiej okolicie, bądź w innych naszych ekonomicznych, lub w trwającym dotąd nazwisku hibernowych, oraz we wszystkich dobrach duchownych y świeckich, za przywilejami lub kontraktami mieszkających, czyli też dzierżawy lub sadyby trzymających, *którzy iako w równej szlachectwa prerogatywie zostając, na seymikowych obradach bywają, i bywać powinni będąc, usługi publiczne po wojewodztwach y powiatach, oraz w Xstwie Żmudzkim odbywali, odbywać mogą y powinni*, zaczym y dla nich równością szlachectwa zaszczyconych ten że względ zmniejszonego podymnego, iaki dla wszystkiey szlachty na ziemskich swych kawałkach mieszkającej jest powyżcy wyrażony, waruiemy“.

Vol. lg. VII p. 634.

Отсюда видно, что, по убѣжденію законодателя, всякій шляхтичъ, чиншевавшій въ королевщинѣ, въ духовной или земской маетности, имѣлъ право и даже былъ обязанъ являться на сеймики. На чемъ основано было такое убѣжденіе законодателя? Кромѣ конституціи 1768 года, которая къ сеймикованію допустила шляхту, сидѣвшую на эмфитейтическомъ правѣ, другого законнаго основанія не было. См. Kalinka, Seym Czteroletni, Krakow. 1880, т. I стр. 561. Здѣсь приведены слова Бавржецкаго, посла Брацлавскаго, сказанныя имъ въ засѣданіи 2 дек. 1789 года: „Urodzenie czyni człowieka szlachcicem, ale possessja robi go obywatelem. Tak było zawsze, i *dopiero konstytucya Repniewska z r. 1768* wprowadła ubogie tłumy szlacheckie na sey-

Между тѣмъ предоставленіе политической роли чиншевицамъ по- вело къ дикимъ безобразіямъ. Четырехлѣтній сеймъ нашелъ поэтому необходимымъ избавить сеймики отъ сего элемента ¹²⁹⁾. Но, устраняя чиншевиковъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ устранилъ и эмфитейтовъ ¹³⁰⁾.

miki“.... Ср. также Dyaryusz Сярчинскаго т. I, ч. 2, стр. 187. Стройнов- скій посолъ Волинскій на томъ же сеймѣ: „Było tłumaczone na seymie, że szlachta niepossessyonaci *dopiero z mocy Prawa 1768 roku* przypuszczeni są do seymikowania“.—Ibid. стр. 196. Морскій, каштелянъ Каменецкій: „Kto kol- wiek zechce porównywać stan nasz terazniejszy z dawnym, powinien się zasta- nowić nad przyczynami upadku naszego; kiedy Polska była kwitnąca i szczęśliwa, nie było w ten czas Prawa przypuszczającego szlachtę niepossessyonatów do obrad seymikowych, i szukamy źródła tego prawa..... *nikt mi dawniejszego w tym punkcie nie pokaże, jak 1768 roku*.... w tym to roku.... zapadło te prawo, poz- walające przywileju wotowania *szlachcie niemającejcey possessyi* na seymikach, który wolności naszej iest przeciwny“.

¹²⁹⁾ См. Dyaryusz Сярчинскаго т. I ч. 1, стр. 231. Миршевскій посолъ Краковскій: „Jeżeli chcemy, N. Stany, by nasz los nie był ieszcze wątpliwy, od- uiczego, iż tak powiem, zacząć się nie godzi, tylko od Rządu. A że naypierwszą dla Rzeplitey być sądzę potrzebą opisanie seymików, by usunąć gwałtowności i przemoey możnowładców.... być powinno Rzeplitey interessem, aby ten iedyny skarb wolności urodzoniu i cnocie obywatela właściwy, upoważniony był składem ludzi *z urodzenia tylko i pewności majątku* prawo do tak wielkiej prerogatywy mających; a *nie obey- mował jak dotąd ogółu czynszowey szlachty*, którą panowie brykamъ на seymiki zwoją, i arbitralney popularności swojej czynią narzędziem. Jak może takiego czynszownika interessować dobro kraju, kiedy on iest ofiarą woli tego, który go prowadzi“.—Т. I, ч. 2 стр. 188. Хоецкій, посолъ Киевскій: „Prz. Stany! daw- nego składu daliście dowody czułości wolnego obywatelstwa, gdy w zasadach Rządu, seymiki wolne zabezpieczając, ustanowiliście prawdziwą prerogatywę wol- ności stanu szlacheckiego, *odsuwając czynszowych*....“—Т. I, ч. 2, стр. 246. Рупейко, посолъ Жмудскій: „...unikając możnowładztwa на seymikach, zam- kniśmy wrota do przemoey, *oddalając czynszowników*, i słusznie“.

¹³⁰⁾ Законъ о сеймикахъ, состоявшійся 24 мая 1791 г., опредѣлилъ:

„Mieysce i głos на seymikach mają w swoim powiecie: 1) wszyscy dzie- dzice szlachta, iaki kolwiek z swego dziedzictwa ziemskiego i z possessyi swoich dóbr teyże natury in potioritate mianych, podatek do skarbu Rzeczypospolitey opłacający.... 2) Zastawnicy szlachta, ci tylko, którzy z swych possessyi opłacają podatku dziesiątego grosza złotych sto. 4) Szlachta possessorowie dożywotni, którzy z dóbr ziemskich podatku Rzeczypospolitey dziesiątego grosza opłacają złotych

Очевидно, чиншевики считались сидѣвшими на эфитейтическомъ правѣ; и наоборотъ: сидѣвшіе на эфитейтическомъ правѣ признавались чиншевиками. Оба термина обозначали одно и то же общественное положеніе.

Сеймовыя пренія 1791 года ясно опредѣляютъ общественное положеніе чиншевой шляхты. Это были безземельники, доманіальные зависимцы, которые не имѣли и не могли имѣть собственнаго голоса, а служили только орудіемъ панскихъ интригъ. На сеймики зависимцы сін являлись не своею охотою, а неволю: ихъ сгоняли сюда паны, угрожая двойнымъ чиншемъ и отнятіемъ грунтовъ ¹⁸¹⁾).

sto.... 6) Każda possessya w zwyż wyrażonych punktach wyszczególniona, rozumić się ma za prawną, gdy przed rokiem urzędownie nabyta, i aktualnie posiadana będzie“.

„Głosu na seymikach nie mają:.... 2) *Szlachta na gróntach bądź królewskich, duchówonych lub ziemskich choć by prawem dziedziczeniem siedząca, ale władzy zwierzchney prywatney padległa, czyli też do opłacenia czynszu, daniny, albo do iakiey kolwiek prywatney posługi z gróntu komu obowiązana.* 3) Szlachta grónta ordynackio, choć dziedzictwem posiadająca, lecz z tych że gróntów, do służby prywatney ordynackiey obowiązana. 4) Shtachta dzierzawcy aręndowne...“ См. Слотвінски, о Polsce, іеу dziejach і констытуцыі. Львовъ, 1814—1823. Т. II, ч. 2. стр. 208—210. Ср. также Dyaryusz Сярчинскаго т. I ч. 2 стр. 315.

¹⁸¹⁾ Кромѣ выписокъ, приведенныхъ выше въ примѣч. 129, помѣщается здѣсь еще нѣсколько выдержекъ изъ замѣчаній, высказанныхъ на сеймѣ. Онѣ даютъ достаточно полное понятіе, какъ о положеніи чиншевой шляхты, такъ и о безобразіяхъ, которыя творились по случаю сеймикованья.

См. Dyaryusz Сярчинскаго т. I ч. 2, стр. 188. Хоецкіѣ, посолъ Кіевскіѣ: „Ta to biedna szlachta czynszowa, gdy następują seymiki poselskie, deputackie, w porze zwyczajnie letniey, w którey to dar natury z woli Naywyższego plon ziemi dla wyżywienia narodu przeznaczył, a uboga szlachta pracą rąk własnych tę dla siebie żywność zbierać musi: w tym to czasie Panowie shtachtę we wsiach swoich osiadłą, *gwałtownie pędzić każą, zagrażając utratą miysca, podwójnym płaceniem czynszu*, а zabierając po kilkunastu szlachty na wozy, dawwszy im w straż kozaków і ludzi nadwornych, на seymiki спrowadzaіа, і залуаіа іх trunkami, sposobią do tumultu ....Ta nieszczęśliwa szlachta z różnych partyi zebrana, bez żadney do siebie zawziętości zabijaіа się, osierociaіа żony, dzieci, reszta pokaleczona, obdarta z odzieży, powraca do domu dla opłakania reszty dni swoich w kalectwie і nędzy.... To com powiedział o tey biedney

Если же паны, по своему усмотрѣнію, могли облагать двойнымъ чиншемъ и даже лишать земли сидѣвшую у нихъ на эмпитейтическомъ

szlachcie czynszowey, iako obywatel w Kijowskim, Wołyńskim, Braclawskim wojewodztwach, a bliski Podola, na to wszystko oczyma moiem i patrzałem i doświadczałem“.

Ibid. стр. 227. Потоцкій, посолъ Брацлавскій: „Jestem ja zawsze za tym, że kto kolwiek ma *zastawną possessyą lub arędowną*.... mieć powinien *activitatem* na seymikach; *lecz chcę*.... *aby czynszownicy pod te possessye niż podszywalisję*. Dwa razy byłem posłem z wojewodztwa Braclawskiego, raz przez 4 tysiące szlachty czynszowey, a drugi przez 6 tysięcy tej że szlachty obierany. Jest to rzecz wygodna, *bo od potrzeby można pożyczać tej szlachty, która za rozkazem Podstarosciego z chat swoich iak bydło wypędzana bywa na seymiki*, na których zapewne nie w zamiarze ulepszenia dobra publicznego, nie w zamiarze troskliwości o wolność, przywileie i swobody swoje, *ale dla niewoli i z rozkazu tego, któremu czynszuie*, znajduje się. Mniemam przeto, że *nikt tu z nas activitatem dla takiej szlachty nie utrzymaie, ale dla szlachty zastawników i arędarzów*.... *Napiszmy nayprzód, że zastawnicy i arędarze mają activitatem na seymikach, powiedźmy potym, że czynszownicy wpływu naymniejszego do nich mieć nie powinni*“.

Ibid. стр. 299. Бышевскій, посолъ Ленчицкій: „Wyłączmy czynszowników i w służbie zostających szlachtę, *ponieważ ten samowolnie związał moc sobie seymikowania, gdy zostając dependującym, rozkazów pana swego słuchać musi*“.

Ibid. стр. 265. Бореѣко, посолъ Подольскій: „Ktoż iest w tej Izbie, który by lub oczywistym nie był świadkiem, lub dowodnie nie wiedział, *iak pędzone przez Gubernatorów, Ekonomów, Administratorów, w ostatku i tych, którzy chłopów do pańszczyzny zwolnią, czynszowych posłuszników* (nawet z obcych wojewodztw) *kupy*, których nawet część naywiększa, ochrszczona tylko szlachcica nazwiskiem, i na znak legitymacyi szablą uzbroiona, gwałt sobie czyniony na twarzach niosąc, w miejscu seymików zbytkiem trunku osmieleni, przy przydanych sobie (umyslnie na to sprowadzonych) płatnych naczelnikach, na skinienie lub zlecony wspomnionym naczelnikom od pryncypałów dobycia szabel układ, *nayokropniejszey rzezi, krwi obywatelskiey wylewu*, a nawet w wielu miejscach i smierci sprawcami byli? Niech mi kto ieden przytoczy przykład, *ieżeli przy sprowadzonych tego gatunku ludziach spokojnie gdzie wotowano? lecz zawsze gwałt, tumult i rąbanina dyktowały wszystko, gdy słabsza strona mocniejszey, a raczey zuchwalszey ustąpić przymuszona była*“.

правъ шляхты, то, конечно, и эмфитейтическое право иныхъ чиншеви-
ковъ тоже не было лучшимъ ¹³²⁾.

Вещное право на землю составляло коренной институтъ Рѣчи
Посполитой ¹³³⁾. Но, созданное шляхетскимъ строемъ общества, оно
во все время существованія Польской Республики, до послѣдняго дня,
допускалось лишь какъ земское право, т. е. шляхетская привилегія ¹³⁴⁾.

¹³²⁾ Въ частности, что касается евреевъ, можно здѣсь указать на не-
большую, но весьма основательную, написанную первоначально по польски
брошюру: *Die Juden, oder die nothwendige Reformation der Juden in der Repu-
blik Polen*. 1786. Не смотря на то, что въ силу конституціи 1775 года,
евреямъ дозволено было садиться на эмфитейтическомъ правѣ, (см. выше
примѣч. 123), авторъ означенной брошюры, полякъ и притомъ основательно
знакомый съ современными ему отношеніями въ отечествѣ, объясняя при-
чины, по которымъ евреи уклонялись отъ земледѣлія, говоритъ (стр. 17):
„Unsere Gesetze verbieten den Juden erblich Gründe zu haben, was bliebe ihnen
denn auf dem Ackerbau übrig?“ Могъ ли бы авторъ такъ выражаться, если
бы евреи, поселяясь на эмфитейтическомъ правѣ, приобрѣтали вещное право
на землю?

¹³³⁾ *Cp. Vol. lg. VII p. 600. Кардинальня права ст. XIX.*

¹³⁴⁾ Исключенія указанія выше въ примѣчаніи 58; но они собственно
только подтверждаютъ выраженное въ текстѣ положеніе: исключеніями
этими людямъ нешляхетскаго званія разрѣшалась шляхетская *possessya*.

На сеймѣ 1776 г. состоялось слѣдующее постановленіе.

„Doznawając szkodliwości wynikających z wielości, ciemnoty, wzajemnych
przeciwności y różnych niedokładności praw, służących lub służyć mających za
prawidła processów iurydycznych *omnis generis* w oyczyźnie naszej; postanowi-
liśmy wziąć przed się sposób najpewniejszy do uchylenia takowych szkodli-
wości. A na tem komieo za zgodą wszech Stanów, wybraliśmy Urodzonego An-
drzeja Zamoyskiego, iako mającego cnotę y przyimoty, do tego dzieła sposobnym
go czyniące, y iemu zlecieliśmy uformować *codicem juridicum*, powszechnie w
całej oyczyźnie naszej za regułę służyć mający; żądając po nim, ażeby spra-
wiedliw śc naturalną biorąc zawsze *pro primo objecto*, nie przywigiżywał się in-
desistenter do żadney z dawnych legislatur, ale żeby zważając naturę okolicz-
ności, w których się naród nasz znajduje, y obyczaje onego, to wszystko *in for-
mando novo codice* z dawnych praw zachował, cokolwiek zamierzonemu przez
Nas ulepszeniu sprawiedliwości nie znajdzie przeciwnym. To zaś wszystko żeby
odmienił, przez co obywatele y Sędziowie, w wątpliwości o powinnościach swych

Всякое частное пользование землею, безъ земскаго на нее права, связывалось съ личнымъ служебнымъ положеніемъ пользовавшихся, подчиняло его вотчинной власти и было владѣніемъ на милости. Въ такомъ именно положеніи состояли и всѣ чиншевики.

V.

Паденіе Польши и присоединеніе Западнаго края къ Россіи¹³⁵⁾ поставили два различные общественные строя въ непосредственное соприкосновеніе и свели ихъ въ одну систему.

zostawać mogą. Tudzież, żeby odmienić to wszystko, co procedera prawne in infinitum trwającami, lub bardzo długimi, lub częstemi czynić może. Vol. lg. VIII p. 875.

На основаніи такого порученія, Замойскій дѣйствительно выработалъ и представилъ сейму проектъ кодекса: *Zbiór praw sądowych, na mocy konstytucyi roku 1776 przez J. W. Andrzeja Zamoyskiego ułożony, y na seym roku 1778 podany. W Warszawie r. 1778.*

Опираясь на данное ему полномочіе, при составленіи своего проекта Замойскій хотѣлъ вещное право на землю сдѣлать доступнымъ, въ большей или меньшей мѣрѣ, для всякаго званія людей, не исключая даже отчужденныхъ т. е. крѣпостныхъ. См. *Zbiór praw sądowych* ч. I арт. XXXI § 17. Здѣсь между прочимъ и *jus emphyteusis* возводится въ вещное право. *Ibid.* ч. II, арт. XXX § 2 „...a iak przedko emphyteuta possessyą obeymie y tradowaną sobie mieć będzie, odtąd zaraz do niey *jus in re* zyska”.

Но это именно и было главною причиною, что проектъ сей остался безъ всякихъ практическихъ послѣдствій: на сеймѣ 1780 г. онъ былъ отвергнутъ и притомъ въ самой рѣзкой формѣ. См. *Vol. lg. VIII, p. 979*, „*Zapodjęte prace około Zbioru Praw, y ułożenie w trzech tomach do approbowania onych projektu, Urodz. Jędrzeiowi Zamoyskiemu ...powinna upewniamy wdzięczność. Że zaś w takowym Zbiorze nie znajdujemy dogodzenia zamiaróm naszym na seymie 1776 wyrażonym, tenże Zbiór Praw wyżwspomniany na zawsze uchylamy, y na żadnym seymie aby nie był wskrzeszany, mieć chcemy*”. Dyaryusz сейма 1780, составленный Бодени, стр. 337 передаетъ, что „*względem Praw Zamoyskiego*” Каменскій, посолъ Волынскій, „*odwołując się do żądań obywatelów w domach pozostałych, wzywał pomocy współbraci, aby Prawa te przez I. W. Zamoyskiego uformowane, tak zostały umorzone, i:by się y wspomnienie o nich o uszy nasze ani potomków naszych nie odbiło*”. Ср. Изданіе проекта Замойскаго, сдѣланное Дуткевичемъ. Варшава 1874 г. стр. 242 и 431.

¹³⁵⁾ Присоединеніе совершилось по частямъ, тремя раздѣлами Поль-

Въ Рѣчи Посполитой существовала шляхта какъ влaстительное сословіе; въ Россіи самодержавная власть возвышалась одинаково надъ всѣми классами населенія. Шляхта владѣла въ частную собственность землею и людьми; въ Россіи того времени, собственно говоря, не было ни частной поземельной собственности ни частнаго крѣпостнаго права. Какъ въ бывшемъ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, такъ и въ Россіи земля принадлежала государству, и всякій земельный владѣлецъ, на какомъ бы положеніи онъ ни владѣлъ, въ концѣ концовъ владѣлъ не *vigore juris sui*, не въ силу собственного права, а по милости и щедротамъ монаршимъ ¹³⁶⁾. Крестьянѣ хотя и прикрѣплены были къ

ши. Въ 1772 г. присоединена Бѣлоруссія; въ 1772—1795 г.—прочія земли Западнаго края, за исключеніемъ той его части, которая составляла потомъ бывшую Бѣлостокскую область. Эта послѣдняя часть подъ власть Россіи поступила уже отъ Пруссіи въ 1807 г. на основаніи IX ст. Тильзитскаго трактата.

¹³⁶⁾ Мнѣ кажется, что исторія поземельныхъ отношеній въ Россіи, разсматривается у насъ не съ надлежащей точки зрѣнія.

Неволинъ (Ист. Росс. Гражд. Зак. т. II. § 265) утверждаетъ, что частная поземельная собственность существовала въ Россіи всегда, даже предъ призваніемъ Варяго-Руссовъ. Побѣдоносцевъ (Курсъ Гр. Права 1868 г. I, стр. 91 и 92) полагаетъ напротивъ, что до 1785 г., т. е. до Жалованной грамоты дворянству, у насъ совсѣмъ не было частнаго поземельнаго права въ гражданскомъ смыслѣ. Слѣдовательно, И. Екатерина II, по мнѣнію Побѣдоносцева, была первою установительницею частной поземельной собственности въ Россіи, тогда какъ съ точки зрѣнія Неволина, царствованіе сей Императрицы замѣчательно лишь тѣмъ, что она разграничила и привела въ порядокъ законами о генеральномъ межеваніи и самымъ этимъ межеваніемъ запутанныя отношенія частной, общественной и казенной поземельной собственности и, руководимая началами философіи и политики, въ различныхъ отношеніяхъ расширила права вотчинныя, подлежавшія до толѣ множеству ограниченій.

Побѣдоносцевъ, по моему убѣжденію, ближе къ истинѣ чѣмъ Неволинъ. Къ сожалѣнію однакожъ, оба сдѣлали одно и тоже упущеніе: и тотъ и другой оставили безъ должнаго вниманія различіе между поземельнымъ владѣніемъ и поземельнымъ правомъ, забывая какъ будто, что не всякое владѣніе землею непременно связывается съ правомъ на землю.

Такимъ образомъ Неволинъ понимаетъ очень хорошо, что „возможно

землѣ съ XVI еще столѣтія ¹³⁷); по какъ земля составляла собствен-
ность государства, то и крестьянамъ, по вѣрному замѣчанію Посошкова,

владѣніе вѣчное и потомственное и при томъ совершенно законное безъ права собственности“ (Ист. Росс. Гр. Зак. II, § 260), и не смотря на это, встрѣчаясь съ различными видами поземельнаго владѣнія, существовавшими въ Россіи, онъ прямо признаетъ ихъ особыми видами поземельнаго права, не считая нужнымъ указать какія-либо на то основанія. Въ свою очередь и Побѣдоносцевъ, отрицая существованіе въ Россіи частнаго поземельнаго права прежде Дворянской грамоты 1785 г., тѣмъ не менѣе считаетъ вотчиннымъ правомъ вотчинное владѣніе того времени, по крайпей мѣрѣ ставитъ это владѣніе на ряду съ поземельными правами, возникшими въ западной Европѣ подъ вліяніемъ феодализма. (Курсъ гр. Пр. I, стр. 86).

Кстати замѣтить здѣсь, что изслѣдователи и Русскаго и Литовскаго права обыкновенно приравниваютъ поземельныя отношенія Руси и Литвы къ поземельнымъ отношеніямъ феодальнаго порядка. Ср. наприм. Чапкій, *O Litewskich i Polskich Prawach* I, стр. 00. Ярошевичъ, *Obraz Litwy* ч. I, стр. 122 и слѣд. ч. II стр. 64 и слѣд.—Антоновичъ, въ Архивѣ Югоз. Россіи ч. VI т. 2, стр. 9.—Новицкій, тамъ же ч. VI т. I, стр. 3 и слѣд.

А между тѣмъ въ этомъ приѣмѣ есть фальшь. Въ бывшемъ Вел. Кн. Литовскомъ и въ Россіи прежняго времени, частное поземельное владѣніе не соединялось съ вещнымъ правомъ на землю, тогда какъ въ западной Европѣ *dominium directum* и *dominium utile* имѣли этотъ характеръ несомнѣнно.

Имущественное право, образовавшееся въ Европѣ подъ вліяніемъ феодальной системы, какъ ни отличалось оно отъ имущественнаго права, выработаннаго Римскими юристами, проникнуто было однакожъ духомъ сего послѣдняго. Вассалъ не зависѣлъ отъ произвола синьора: ему принадлежали *права, jura*, въ томъ именно смыслѣ, въ какомъ терминъ этотъ понимался римскою юриспруденціею. Феодализмъ не допускалъ полной поземельной собственности; но въ основаніи его лежала идея частнаго вѣчнаго права на землю.

Относительно характера поземельныхъ отношеній феодальнаго порядка ср. Garsonnet, *Histoire des locations perpetuelles et des baux à longue durée*. Paris 1879, стр. 305—308. „La propriété du sol n'appartient pas dans la féodalité à la souveraineté sociale, et elle pourrait lui appartenir en dehors de la féodalité“.—„La féodalité n'implique donc pas un droit supérieur de propriété au profit de l'Etat; elle n'existe pas dans les Etats despotiques où le souverain est maître des biens comme de la personne de ses sujets. Bien plus, la féodalité et

помѣщики не были отъковыя владѣльцы, а прямой ихъ владѣтель былъ Россійскій самодержецъ ¹³⁸⁾.

Съ водвореніемъ въ Западномъ краѣ Русской власти, шляхта вошла въ число подданныхъ Имперіи и причислена къ дворянству ¹³⁹⁾. Властительное положеніе ея кончилось; но частное право на землю и людей возведено въ общій институтъ Имперіи.

Принимая польскія предвѣщанія подъ свою державу, И. Екатерина II торжественно заявила, что „законное владѣніе и имущество, каковыя кому“ изъ обывателей „по правамъ Польской Республики принадлежатъ“, остаются при всей ихъ неприкосновенности ¹⁴⁰⁾. За-

le gouvernement despotique sont deux faits contradictoires: dans le second, l'individu n'a pas de droits contre l'Etat; la première derive d'un contrat productif d'obligations reciproques, où le seigneur qui manque à ses engagements est déchû de sa souveraineté“.

¹³⁷⁾ По крайней мѣрѣ въ концѣ XVI столѣтія состоялся первоначальный указъ о прикрѣпленіи. Бѣляевъ, Крестьяне на Руси, стр. 97 и 304.

¹³⁸⁾ Книга о скудости и богатствѣ, гл. VII, стр. 183.

¹³⁹⁾ 1772 мая 28 (13808) п. 11. „...и совершенно ихъ подъ державою своею усыновляя, всѣхъ и каждого (изъ обывателей) награждать еще отнынѣ въ полной мѣрѣ и безъ всякаго изъятія всѣми тѣми правами, вольностями и преимуществами, каковыми древніе ея подданные пользуются, такъ что каждое состояніе изъ жителей присоединенныхъ земель вступить съ самаго сего дня во всѣ ему свойственныя выгоды по всему пространству имперіи Россійской..... и потому имѣютъ всѣ и каждый, начиная отъ знатнѣйшаго дворянства....“—1772 Сент. 23 (13865) ст. 2. „Дворянству подать отъ себя въ губернскіе города списки о ихъ дворянствѣ, чтобы впредь, безъ Высочайшей воли никто себя тѣмъ достоинствомъ не почиталъ и потому бы принадлежащимъ только дворянству правомъ, кромѣ дѣйствительныхъ дворянъ, не могъ никто пользоваться“.—1775, окт. 15 (14376). „Какъ жители Бѣлорусскихъ губерній и владѣльцы, какого бы роду и званія ни были приняты въ подданство Е. И. В. и дано имъ право пользоваться тѣми же привилегіями, какими и все Россійское Дворянство пользуется...“—1793 марта 27 (17108).—1795 мая 3 (17327) п. 4 и 5.—1795 дек. 14 (17418) Манифестъ. „Обнадеживаемъ при томъ... что отъ сего времени каждое состояніе народное вышеозначенныхъ областей имѣетъ пользоваться и всѣми правами, вольностями и преимуществами, каковыми древніе подданные Россійскіе по милости Нашихъ предковъ и нашей пользуются“.

¹⁴⁰⁾ 1772 мая 28 (13808) п. 11. „Блаженство народное, бывъ вся-

явленіе сіе подтвердило поземельныя и крѣпостныя права, которыми до того пользовалась шляхта, а Дворянская грамота 1785 года такія же права даровала Россійскому дворянству, предоставила ему въ собственности, какъ состоявшія въ его владѣніи вотчины, такъ и прибрѣтенныя къ вотчинной землѣ крестьянъ ¹⁴¹⁾).

Впрочемъ, въ общественной системѣ Имперіи, частное право на землю и частное право на крестьянъ получило не одинаковое значеніе,

каго доброжелательнаго управленія предметъ... предписуемъ.. всѣхъ тѣхъ жителей, какого бы они званія ни были, кои въ тишинѣ и спокойствіи живутъ... не только оставить при всемъ томъ, *что каждый правильно имѣть.... по всячески охранять въ безопасности личной и имущественной*“.—1792 дек. 8 (1790) п. 20 „...всѣхъ жителей, какого бы они званія ни были, не токмо оставить при всемъ томъ, *что каждый законно имѣть*, но всячески ихъ охранять въ безопасности личной, такъ и имущественной“.

1772 авг. 18 (13850). Плакаты. „Всемиловѣйшая государыня изволить.. подтвердить (своихъ новыхъ подданныхъ).. *при законномъ каждой владѣніи и имущ. ствѣ... Чрезъ торжественное выше сего обнадеженіе всемъ и каждому.... неприкосновенной въ имуществѣхъ цѣлости, собою разумѣется и еврейскія общества, жительствующія въ присоединенныхъ къ имперіи Россійской городахъ и земляхъ, будутъ оставлены и сохранены при всѣхъ тѣхъ свободахъ, коими они нынѣ въ разсужденіи закона и имуществъ своихъ пользуются*“.—1793 марта 27 (17108).—1794 апр. 19 (17198).—1795 іюня 13 (17356) и дек. 14 ((17418).

1794 олт. 20 (17264) „...Оставляя каждого при всей онаго собственности и преимуществахъ, *каковыя кому по правамъ Польской Республики принадлежатъ*“.

Ср. еще 1795 мая 8 (17327). Объ устройствѣ Минской губерніи п. 2. „Въ мѣстечкахъ владѣльческихъ Несвижѣ, Слуцкѣ, Давыдгородкѣ и Поставахъ, по названіи именами ихъ уѣздовъ, хотя и устроить Присутственные мѣста для порядка и правосудія, по учрежденіямъ положенныя, но *собственность законно помѣщикамъ нынѣшнимъ тѣхъ мѣстечекъ принадлежащая*, буде они вѣрность намъ сохранили и въ послѣднемъ мятежѣ не участвовали, *вся права съ нею сопряженныя должны остаться неприкосновенными*“—1796 окт. 29 (17526) п. 3. „Что касается до владѣльческихъ мѣстечекъ Канева и Богуслава, то хотя учредить въ нихъ нынѣ уѣздныя присутственные мѣста, но *собственность, законно помѣщику принадлежащая, должны остаться въ нихъ неприкосновенною*“.

¹⁴¹⁾ 1785 апр. 21 (16187) ст. 11 и 27,

отличное отъ того, какое принадлежало ему въ шляхетской республикѣ.

Право на землю введено открыто, какъ новое основаніе общественнаго благоустройства. Съ перваго же начала, оно не было усвоено одному дворянству. Городовое положеніе, изданное одновременно съ Дворянскою грамотою, позволяетъ городскимъ обывателямъ владѣть въ собственность землю въ чертѣ города ²⁴²⁾ а именитымъ гражданамъ даже загородными дачами и садами ¹⁴³⁾. Затѣмъ въ 1801 г. приобрѣтеніе въ собственность всякаго рода земель разрѣшено всѣмъ русскимъ подданнымъ, кромѣ владѣльческихъ крестьянъ ¹⁴⁴⁾.

Напротивъ частное крѣпостное право принято въ общественную систему имперіи, не какъ коренной институтъ общественнаго строя, но какъ уступка, вынужденная теченіемъ обстоятельствъ времени ¹⁴⁵⁾. Оно узаконено на пользу одного дворянства и притомъ не открыто, а такъ сказать толкомъ, какъ послѣдствіе, вытекавшее изъ дарованнаго дворянамъ права на землю, и освященное вмѣстѣ съ симъ послѣднимъ *implicite* ¹⁴⁶⁾. Людей, не захваченныхъ въ частное обладаніе, какого бы рода, и закона они ни были, воспрещено обращать въ крѣпостное состояніе, хотя бы кто изъ нихъ и самъ изъявлялъ на то добровольное желаніе ¹⁴⁷⁾.

Какъ отразились эти перемѣны на служебной массѣ, которая въ западномъ краѣ, не имѣя своей земли, сидѣла на милости?

Масса эта распалась теперь на *крѣпостныхъ*, состоящихъ въ частной связи и *свободныхъ*, не подлежащихъ частному обладанію. Последніе опять образовали четыре особые разряда:

¹⁴²⁾ 1785 апр. 21 (16188) ст. 27 и 88.

¹⁴³⁾ 1785 апр. 21 (16288) ст. 134.

¹⁴⁴⁾ 1801 дек. 12 (20,075).

¹⁴⁵⁾ Ср. Романовича-Славатинскаго, Дворянство въ Россіи стр. 379 и слѣд.

¹⁴⁶⁾ Ср. выше примѣч. 141 и 142.

¹⁴⁷⁾ 1783 окт. 20 (75853). „Объ оказавшихся при настоящей ревизіи разныхъ народовъ вольныхъ людяхъ повелѣваемъ поступать со всѣми ими безъ изыятія рода и закона, оставляя имъ свободу избрать такой родъ жизни, какой сами заблагоразсудятъ, слѣдовательно, въ согласіи съ манифестомъ 17 марта 1775 года, написаннымъ изъ въ купчество, мѣщанство или службу государственную, кто куда пожелаетъ и способенъ явится, а отнюдь ихъ ни за кѣмъ не закрѣплять“.

1) *Безземельная шляхта*. Тѣ изъ нихъ, которые доказали свое шляхетское происхожденіе, причислены къ дворянамъ ¹⁴⁸⁾. Не успѣвшіе же доказать шляхетство, въ 1839 г. обложены поземельною поподатью, привлечены къ рекрутству и наименованы поселившіеся въ городахъ—*гражданами*, а прочіе—однодворцами западныхъ губерній ¹⁴⁹⁾.

2) *Городскіе обыватели*, граждане, средній родъ людей.—Записавшіеся въ купечество или мѣщанство ¹⁵⁰⁾ и всѣ евреи ¹⁵¹⁾.

¹⁴⁸⁾ 1772 сент. 13 (13865) ст. 2.—1795 мая 3 (17327) п. 5.

¹⁴⁹⁾ 1831 окт. 19 (4869). Объ этомъ разрядѣ. Ср. 1816 генв. (26108). „Доказывающіе дворянство свое, обитающіе въ губерніяхъ Литовскихъ и отъ Польши подъ Россійскую державу приобрѣтенныхъ, также въ части Кіевской, извѣстные подъ названіемъ чиншевой шляхты и подъ другими сему подобными наименованіями... состоятъ безъ положенія въ окладѣ и никакихъ податей казнѣ не платятъ. Людей сихъ считаетъ я по государству въ означенныхъ приобрѣтенныхъ отъ Польши губерніяхъ по 1-й ревизіи болѣе двухъ сотъ тысячъ душъ мужескаго пола“.

¹⁵⁰⁾ 1785 апр. 21 (16188) ст. 80—91.

¹⁵¹⁾ Первоначально по присоединеніи Бѣлоруссіи, евреи разсматривались какъ особый разрядъ обывателей. 1774 сент. 13 (13865) п. 1.—1782 іюня 16 (15436).—Въ 1780 году дозволено имъ записываться въ купечество 1780 генв. 7 (14962). Потомъ въ силу городского положенія разрѣшено имъ также записаться въ мѣщанство. Ср. 1786 мая 7 (16391).—1791 дек. 23 (17006). Наконецъ въ 1794 г. вольно всѣхъ евреевъ причислить обязательно къ городскимъ обывателямъ и записать непремѣнно или въ купечество или въ мѣщанство. 1794 іюля 23 (17224). Законъ сей распространенъ былъ на всѣ части западнаго края, по мѣрѣ ихъ присоединенія къ Россіи. 1795 мая 3 (17327) п. 3.

На семъ основаніи въ правилахъ, составленныхъ Тутолминнымъ, генералъ-губернаторомъ Минской, Изяславской и Брацлавской губерній, для производства переписи 1775 года въ § 22 сказано: „Изъяснивъ въ пунктахъ сего предписанія, кому подавать сказки о евреяхъ, къ городамъ и мѣстечкамъ принадлежащихъ, или же въ селеніяхъ домами живущихъ, возлагаю на еврейскіе кагалы: всѣ таковыя отъ магистратовъ и владѣльцевъ представленные сказки свѣрить съ свѣдѣніями у нихъ имѣющимися и о исправности ихъ донести городничему окружнаго города. А какъ св рхъ сихъ твердыми домами живущихъ, либо всегдашнее пребываніе въ

3) *Вольные люди*—всѣ нешляхта, но незакрѣпощенные и незаписавшіеся ни въ купечество, ни въ мѣщанство. Наконецъ

извѣстныхъ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ имѣющихъ евреевъ въ осѣдлыхъ и неосѣдлыхъ, находятся и таковыя, кои, не имѣя постоянного пристанища переходятъ изъ одного мѣста въ другое, арендуя корчмы, мельницы и тому подобное, либо питаются извозомъ и другими промыслами, то и препоручается каковымъ о всѣхъ таковыхъ подъ вѣдомствомъ ихъ твердаго жительства не имѣющихъ евреевъ обоюго пола сочинить ревизскіе сказки съ той вѣрнѣйшею точностію, не пропуская ни единого, и за подписаніемъ кагалныхъ старшинъ представить оныя къ городничимъ окружныхъ городовъ, *поселику еврею, приобретающа монаршю. Ея Императорскаго Величества милостію права средняго рода людей, поступаютъ все безъ изгнѣнія въ зависимость королю и магистратовъ*“.

Печатный экземпляръ означенныхъ правилъ имѣется въ библиотекѣ Университета Св. Владимира, переплетенный въ одну общую обертку съ книгою: *Zbór konstitucyi i uchwat Seymu pod zwiezkiem konfederacyi w Warszawie ogtuiajacego się od dnia 7 padziernika w roku 1788 do dnia 16 grudnia roku 1796, W Warszawie. R. 1791.*

¹⁵²⁾ По поводу предпринятой въ 1795 г. переписи положено: „При настоящей переписи поселянъ разнаго званія, держаться со всевозможною точностію какъ общихъ государственныхъ узаконеній (въ числѣ которыхъ разумѣли между прочимъ и указъ 1783 окт. 20 (15883) воспретившій укрѣпленіе вольныхъ людей), такъ и особенно указа Нашего отъ 3 мая 1783 о разныхъ губерніяхъ даннаго, по силѣ конхъ каждый долженъ написанъ быть въ званіи ему свойственномъ и остаться тамъ гдѣ онъ по ревизіи внесенъ. На основаніи помянутыхъ постановленій *тѣмъ людямъ, которые не бывъ поселены, докажутъ законнымъ образомъ свою свободу, предоставитъ на волю избрать родъ жизни, какой они заблагоразсудятъ, записавъ ихъ потому въ надлежащее званіе*“: 1795 мая 3 (17327) п. 6.

Соотвѣтственно съ симъ въ § 7 правилъ генераль-губернатора Тутолмина сказано: „Землянъ, буде присвоено имъ по узаконеніямъ свобода и другихъ вольныхъ людей изъ черни по народа, кои владѣльцамъ въ собственность не принадлежать, осѣдлыхъ и неосѣдлыхъ, хотя и писать въ тѣхъ же по городамъ, мѣстечкамъ и селеніямъ ревизскихъ сказкахъ, но *особою статьею*, и съ точнымъ означеніемъ, что они суть люди вольные и пребывающіе на земляхъ казенныхъ или владѣльческихъ по условіямъ когда жъ бы въ присвоеніи имъ вольности объявлено гдѣ было отъ владѣльца про-

4) *Казенные крестьяне* — крепостное население бывших мѣстностей Рѣчи Посполитой, которыя поступили теперь въ собственность Русской казны.

творѣчіе, то о семъ къ по(атной) сказкѣ приобщить особенное владѣльца и особенное сего рода жителей объявленія для разсмотрѣнія и утвержденія правъ той и другой стороны спорящихся по точной силѣ законовъ”.

Объ изданіи въ 1884 году въ г. ТИФЛИСѢ
еженедѣльнаго юридическаго журнала

„ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.“

(Годъ четвертый).

Журналъ, какъ и прежде, будетъ выходить по четвергамъ, въ размѣрѣ отъ 1 до 2 печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

I. Статьи по всѣмъ вопросамъ, вытекающимъ изъ теоріи права и судопроизводства.—II. Перечень, изложеніе и обсужденіе важнѣйшихъ распоряженій и узаконеній правительства.—III. Судебная хроника: а) отчеты о засѣданіяхъ въ судахъ, преимущественно Кавказскаго края, и б) особенно интересныя рѣшенія Кавказскихъ гражданскихъ судовъ по вопросамъ права и судопроизводства, вызваннымъ мѣстными особенностями края.—IV. Корреспонденціи юридическаго содержанія.—V. Краткіе отчеты о новыхъ книгахъ юридическаго содержанія (Обзоръ юридической печати и библіографія).—VI. Смѣсь (разныя извѣстія). Случаи изъ судебной жизни и практики.—VII. Тезисы кассационныхъ рѣшеній: а) кассационныхъ департаментовъ сената и б) Тифлисской судебной палаты.—VIII. Извлеченіе изъ приказовъ о важнѣйшихъ назначеніяхъ по вѣдомству Юстиціи.—IX. Судебный указатель. Резолюціи Тифлисской судебной палаты по дѣламъ апелляционнымъ и кассационнымъ.—X. Объявленія—казенныя и частныя.

При всей трудности изданія юридическаго органа на далекой окраинѣ Россіи, необходимость и полезность такого органа на Кавказѣ доказывается вступленіемъ „Юридическаго Обозрѣнія“ въ четвертый годъ своего существованія. Въ настоящее время редакція заручилась сотрудничествомъ многихъ юристовъ, врачей и публицистовъ. Въ рас-

пораженіи ея имѣются статьи, какъ мѣстнаго, кавказскаго, такъ и общаго интереса. Изъ числа ихъ предназначены къ печатанію въ 1884 году: матеріалы для новыхъ Уложеній—Уголовнаго и Гражданскаго, о водовладѣніи на Кавказѣ и другихъ мѣстахъ по законамъ: царя Вахтанга, Шаріату и др., о межеваніи, о пошлинахъ и тарифахъ о литературной собственности, о нефтяныхъ законахъ въ разныхъ странахъ, о коллоніяхъ преступниковъ, о сельской адвокатурѣ, о безпріютныхъ дѣтяхъ, о формѣ суда присяжныхъ на Кавказѣ, о хизанахъ, о саношенахъ, о древне-армянскомъ законодательствѣ (изслѣдованія Мхитара-Гоша), о мусульманскихъ законахъ на Кавказѣ, о древне-еврейскомъ законодательствѣ и по многимъ другимъ вопросамъ.

—

Редакція и Администрація журнала (для приѣма подписки, объявленій и розничной продажи)—Тифлисъ, Сололакская ул., д. кн. Мелик-ва.—Подписная цѣна на журналъ, съ доставкою и пересылкою: на годъ—10 р., на 6 мѣс.—6 р., на 3 мѣс.—3 р. 20 к., на 1 мѣс.—1 р. 25 к.—Разсрочка въ платежѣ денегъ допускается—для годовыхъ подписчиковъ: при подпискѣ 4 р., въ мартѣ и апрѣлѣ по 3 р., и для полугодовыхъ: при подпискѣ 3 р. и черезъ два мѣсяца еще 3 р.—Объявленія, казенныя и частныя—строка петиго 10 к., $\frac{1}{2}$ страницы 3 р. 25 к., цѣлая страница 6 р. 50 к.—При перемѣнѣ адреса вносятъ 40 к.—Подписка и объявленія принимаются также въ Москвѣ и Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ И. П. Анисимова.—Отдѣльные № № „Юридическаго Обзорѣнія“ продаются по 25 к., въ Тифлисѣ—въ Центральной книжной торговлѣ и въ Кутаисѣ—въ книжномъ магазинѣ Чилидзе.

—

При доставленіи въ редакцію „Юридическаго Обзорѣнія“ двухъ экземпляровъ юридическаго сочиненія, о немъ будетъ данъ отчетъ и сдѣлана публикація.

Редакторъ-издатель А. С. Френкель.

Въ 1884 году ежедневная, Политическая, Литературная
и Коммерческая газета

„НОВОСТИ“

будетъ выходить, по прежнему, въ двухъ изданіяхъ.

Условія подписки: на первое изданіе съ значительно расширеннымъ
содержаніемъ:

ВЪ РОССІИ:

Въ Спб. Въ др. г.				Въ Спб. Въ др. г.			
Р. К. Р. К.				Р. К. Р. К.			
На годъ . .	16	—	17	—	На 6 мѣс. . .	9 50	11 —
„ 11 мѣс. . .	15	—	16	50	„ 5 „ . .	8 50	10 —
„ 10 „ . .	14	50	16	—	„ 4 „ . .	7 25	8 —
„ 9 „ . .	13	50	15	—	„ 3 „ . .	5 50	7 —
„ 8 „ . .	12	50	14	—	„ 2 „ . .	4 —	5 —
„ 7 „ . .	11	—	13	—	„ 1 „ . .	2 —	2 50

ЗА ГРАНИЦЕЮ:

Въ страны, въшедшія въ почт. союзъ.				Въ страны, въшедшія въ почт. союзъ.			
Въ страны, не въшедшія въ почт. союзъ.				Въ страны, не въшедшія въ почт. союзъ.			
Р. К. Р. К.				Р. К. Р. К.			
На годъ . .	26	20	47	—	На 6 мѣс. . .	14	— 28 —
„ 11 мѣс. . .	24	20	44	—	„ 5 „ . .	12	— 24 —
„ 10 „ . .	22	20	41	—	„ 4 „ . .	10	— 20 —
„ 9 „ . .	20	20	38	—	„ 3 „ . .	8	— 15 —
„ 8 „ . .	18	—	35	—	„ 2 „ . .	6	— 11 50
„ 7 „ . .	15	80	32	—	„ 1 „ . .	3 50	6 —

IV

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Разсрочка платежа годовой подписной цѣны допускается: для служащихъ по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ по соглашенію съ конторою. Взносы по разсрочкѣ производятся: гг. иногородными подписчиками: при подпискѣ 7 р., въ концѣ марта 7 р. и въ началѣ августа 3 р.; городскими: при подпискѣ 5 р. 50 к., въ концѣ марта 5. р. 50 к. и въ концѣ іюня 5 р.

На второе изданіе:

Въ Петербургѣ:			Въ другихъ гор.:			Заграницею:		
На 12 мѣс.	9 —		На 12 мѣс.	10 —		На 12 мѣс.	18 —	
„ 11 „	8 50		„ 11 „	9 50		„ 6 „	10 —	
„ 10 „	8 —		„ 10 „	9 —		„ 3 „	6 —	
„ 9 „	7 50		„ 9 „	8 50		„ 1 „	2 —	
„ 8 „	7 —		„ 8 „	8 —				
„ 7 „	6 50		„ 7 „	7 —				
„ 6 „	6 —		„ 6 „	6 —		На другіе сроки подписки не принимается		
„ 5 „	5 —		„ 5 „	5 —				
„ 4 „	4 —		„ 4 „	4 —				
„ 3 „	3 —		„ 3 „	3 —				
„ 2 „	2 —		„ 2 „	2 —				
„ 1 „	1 —		„ 1 „	1 —				

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Разсрочка платежа годовой подписной цѣны допускается: для служащихъ—по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ по соглашенію съ конторою. Взносы по разсрочкѣ производятся: гг. иногородными подписчиками: при подпискѣ 4 р., въ концѣ марта 3 р. и въ началѣ августа 3 р.; городскими: при подпискѣ 3 р., въ концѣ марта 3 р. и въ концѣ іюля 3 р.

За перемѣну адреса гг. иногородные подписчики платятъ по 40 коп., прилагая печатный адрессъ.

Деньги и письма адресуются: въ Петербургъ, въ редакцію газеты „Новости.“ (Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, „Новости“).

Объ изданіи общественной и литературной газеты въ 1884 г.

„РОДИНА.“

Съ августа сего года газета „Родина,“ разширивъ свою программу, вполнѣ преобразовалась, и сдѣлавшись еж е н е д ѣ л ь н о ю, представляетъ полные, обстоятельные и живые отчеты по всѣмъ отраслямъ знанія, государственной и общественной дѣятельности, промышленности, торговли, словесности и журналистики—словомъ, все современное интересующее каждаго образованнаго человѣка въ ней на первомъ планѣ.

Газета „Родина“ выходитъ по воскресеньямъ и содержитъ въ себѣ 1½ до 2 печ. листовъ большого формата (36 столб.).

Подписная цѣна на годъ съ пересылкою . . 4 р.

На полгода „ „ . . 2 р.

Подписка принимается въ Спб., въ главной конторѣ редакціи „Родина“ Ямская ул. д. № 28—9 кв. № 18.

1—3

Ред.-Изд. А. Траншель.

Годъ: 1883
Jahr: 1883

Врометръ.
Hygrometer.

9.	Сумма.	Среднее.
	Сумма	М:А:А:А

9.

Сокращенный

Cyprus	Summe.	Appearance.	Mittel.
25	NW ⁸		88
26	S ²		2,93
27	S ³		
28	SW ⁴		
29	SE ⁵		
30	SE ⁶		
31	SE ⁷		

S = Nebel.
r = Tymant.
v = Glattels.
= Toroxeruna.
= Duff, Raubfrost.
c = Namposos.
e = Relif.
p = Næek.
= Foca.
= Than.
= Poca.

The

Max

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

1

1

1.

•

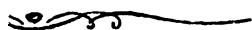
1. Ли:

ЛИЦА

КИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

LOGISCHE

INGS - TABELLE.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXIII.

№ 11.—НОЯБРЬ.

1883 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.	СТР.
Часть I—официальная	данскимъ правѣ. — Доп.
Извлеченіе изъ протоко- ловъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владиміра. 13 мая 1883 г. . . . . 102—124	Назаниова . . . . . 357—392
Часть II—неофициальная.	отдѣлъ III.
отдѣлъ I.	VI. Аналитическія выраженія однозначныхъ функцій.— Стипендіата Буртеса . . 293—312
I. Генезисъ трансценден- тальной эстетики (или теоріи пространства и времени) у Канта.—Доп. Козлова. . . . . 567—585	отдѣлъ IV.
II. Печенѣги, Торки и По- ловцы до нашествія Та- таръ.—Стип.Голубовскаго 586—604	VII. Значеніе низшихъ орга- низмовъ въ этиологій ин- фекціонныхъ болѣзней.— Ординатора Землемича . . 273—303
III. Философія хун и хун в. въ сравненіи съ филосо- фією XIX в. и отношеніе той и другой къ образо- ванію.—Проф. Гогоцкаго. 605—628	VIII. Анатомія поверхн. че- ловѣческаго мозга.—Про- фессора Беца . . . . . 304—316
отдѣлъ II.	Прибавленія.
IV. Женевская конвенція ^{10/22} августа 1864 г.—Стипен- діата Иванова . . . 811—856	I. Очерки изъ исторіи рус- скаго языка. — Доцента Соболевскаго . . . . . 25—64
V. Свободное представител- ство въ римскомъ граж-	II. Поправки.
	III. Объявленія объ изданіи газетъ и журналовъ.
	IV. Таблицы метеор. наблю- за іюнь и окт. 1883 г.

К І Е В Ъ
1883.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать третій.

№ 11.—НОЯВРЬ.

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи.
1883.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ Н. Ренненкампфъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та
Св. Владиміра. 13_мая 1883 г. . . . . 102—124

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

- I. Генезисъ трансцендентальной эстетики (или теоріи пространства и времени) у Канта.—Доц. Назлова . . 567—585
- II. Печенѣги, Торки и Половцы до нашествія Татаръ.—
Стип. Голубовскаго . . . . . 586—604
- III. Философія XVII и XVIII в. въ сравненіи съ филосо-
фіею XIX вѣка.—Профессора Гогоцкаго . . . . . 605—628

ОТДѢЛЪ II.

- IV. Женевская конвенція $10/_{22}$ августа 1864 г.—Стипен-
діата Ивановскаго . . . . . 311—356
- V. Свободное представительство въ римскомъ граждан-
скомъ правѣ.—Доцента Казанцева . . . . . 357—392

ОТДѢЛЪ III.

- VI. Аналитическія выраженія однозначныхъ функцій.—
Стипендіата Бунрѣева . . . . . 293—312

ОТДѢЛЪ IV.

- VII. Значеніе низшихъ организмовъ въ этиологіи инфекціонныхъ болѣзней.—Ординатора Зенкевича . . . . 225—303
- VIII. Анатомія поверхности человѣческаго мозга.—Проф. Беца . . . . . 430—316

ПРИБАВЛЕНІЯ.

- I. Очерки изъ исторіи русскаго языка.—Доцента Соболевскаго . . . . . : . . 25—64
- II. Поправки.
- III. Объявленія объ изданіи газетъ и журналовъ.
- IV. Таблицы метеор. наблюд. за іюнь и окт. 1883 г.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

13 мая 1883 года.

Въ засѣданіи этомъ подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Н. К. Ренненкамппа присутствовали: *проректоръ* О. М. Паульсонъ; *деканы*: В. Б. Антоновичъ, Н. А. Бунге, Ф. Ф. Эргартъ; *ординарные профессоры*: К. М. Теофилактовъ, С. С. Гогоцкій, Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Оаворовъ, Г. Д. Сидоренко, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, В. Б. Томса, М. Е. Ващенко Захарченко, П. П. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бецъ, А. О. Кистяковскій, В. С. Иконниковъ, О. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржонщевскій, П. И. Перемежко, Г. Н. Минхъ, О. В. Баранецкій, О. Я. Фортинскій, В. А. Субботинъ, К. Г. Гейбель; *экстраординарные профессоры*: Н. Н. Шиллеръ, Н. В. Бобрецькій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Ринегъ, И. О. Шмальгаузенъ, А. В. Ходинъ, О. О. Эйхельманъ. *Неприсутствовали*: В. А. Караваевъ, К. А. Митюковъ, и А. С. Шеляревскій—по болѣзни; И. В. Лучицкій—по нахожденію въ командировкѣ; В. Г. Демченко, И. И. Рахманиновъ, В. А. Незабитовскій, М. П. Авенариусъ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ и К. Г. Тритшель—по неизвѣстной причинѣ и П. В. Павловъ—по нахожденію въ отпуску.

1) С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта 29 апрѣля 1883 года.

Подписавъ этотъ протоколъ,

О п р е д ѣ л и л и: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа для утвержденія.

2) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета о п р е д ѣ л и л ѣ: привести въ исполненіе слѣдующія предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

1) Отъ 25 апрѣля 1883 года за № 3615, о командированіи за границу съ ученою цѣлью гг. профессоровъ: дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Θ. Θ. Эриардта*, коллежскаго совѣтника *К. Г. Тритшеля* и доцента *А. Л. Липскаго*.

2) Отъ 30 апрѣля 1883 года за № 3846, объ оставленіи заслуженнаго профессора дѣйствительнаго статскаго совѣтника *И. И. Рахманинова* на службѣ, въ занимаемой имъ должности, на второе пятилѣтіе сверхъ выслуги 25 лѣтъ съ 18 февраля 1883 года.

3) Отъ 30 апрѣля 1883 года за № 3847, объ оставленіи ординарнаго профессора, д. с. совѣт. *П. Э. Ромера* на службѣ въ занимаемой имъ должности, сверхъ выслуги 25 лѣтъ, съ 21 февраля 1883 г. еще на пять лѣтъ.

4) Отъ 5 мая 1883 года за № 4021, по вопросу о томъ, чтобы на выдаваемыхъ стипендіатамъ Вологодскаго земства документахъ были дѣлаемы надписи о возвратѣ денегъ, истраченныхъ земствомъ на ихъ содержаніе.

5) Отъ 10 мая 1883 года за № 4085, объ употребленіи изъ специальныхъ средствъ У-та одной тысячи руб. на изданіе составленнаго ординарнымъ профессоромъ дѣйств. стат. совѣт. *М. Е. Ващенко-Захарченко*мъ полнаго курса аналитической геометріи.

6) Отъ 10 мая 1883 года за № 4104, объ опредѣленіи лекаря *Пейсаха Бархаша* Селенгинскимъ окружнымъ сельскимъ врачомъ Забайкальской области.

7) Отъ 10 мая 1883 г. за № 4105, о командированіи съ ученою цѣлью за границу заслуженнаго ординарнаго профессора дѣйствительнаго статскаго совѣтника *И. И. Рахманинова* на срокъ съ 15 мая по 15 августа и доцента *А. А. Шварца* на вакаціонное время 1883 года.

3) С л у ш а л и: представленіе Ректора Университета слѣдующаго содержанія: „Въ 280, 281 и 282 статьяхъ устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства (изд. 1876 г.) изложены условія для зачета въ дѣйствительную службу: 1) времени проведеннаго при университетахъ стипендіатами оставленными въ семъ званіи по окончаніи курса съ цѣлью приготовленія ихъ къ преподавательской должности въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и 2) времени проведеннаго за границею какъ лицами, отправленными для сей цѣли въ чужіе края правительствомъ, такъ равно и лицами высшихъ учебныхъ заведеній пред-

принимавшими на свой счетъ заграничныя путешествія для научнаго усовершенствованія; но въ приведенныхъ статьяхъ закона не указанъ порядокъ, которому должно слѣдовать при производствѣ самаго зачета, указаннаго выше времени, въ дѣйствительную службу, а равно не сдѣлано точнаго различія между порядкомъ зачета службы лицамъ командированнымъ за границу для научнаго усовершенствованія на средства правительства и на свой собственный счетъ. Поэтому при примѣненіи означенныхъ указаній на практикѣ представляются неясными и подлежащими разрѣшенію слѣдующіе вопросы: а) время для научнаго усовершенствованія въ званіи стипендіата при университетахъ и за границею должно ли быть защищаемо въ дѣйствительную службу самими университетами, или для сего зачета слѣдуетъ испрашивать, установленнымъ порядкомъ разрѣшенія Министерства, какъ это всегда имѣетъ мѣсто по отношенію къ лицамъ, отправлявшимся за границу для научнаго усовершенствованія на свой счетъ, и б) слѣдуетъ ли производить означенный выше зачетъ службы самими университетами по ихъ собственной иниціативѣ, или сей зачетъ можетъ имѣть мѣсто только по ходатайству лица, къ службѣ котораго сей зачетъ относится. Неясность закона въ упомянутыхъ случаяхъ можетъ имѣть серьезное значеніе при исчисленіи дѣйствительной учебной службы лицъ, выслуживающихъ 25-лѣтія и подлежащихъ баллотировкѣ“.

О п р е д ѣ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о разъясненіи изложенныхъ вопросовъ относительно порядка зачета въ дѣйствительную службу времени, проведеннаго молодыми людьми, во 1-хъ при университетахъ съ цѣлью приготовленія къ профессорскому званію, и во 2-хъ, за границей—какъ по распоряженію правительства, такъ и на собственный счетъ,—съ цѣлью усовершенствованія въ наукахъ.

4) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета опредѣлилъ: вѣдомость о пропущенныхъ гг. профессорами и преподавателями лекціяхъ, въ мартѣ 1883 года, напечатать въ приложеніи къ протоколу настоящаго засѣданія Совѣта.

Вѣдомость о лекціяхъ, пропущенныхъ гг. профессорами и преподавателями Университета Св. Владиміра въ мартѣ 1883 года.

а) *Профессора*: 1) Н. К. Ренненкампфъ—11, 23 и 30 марта по дѣламъ службы, 2) Н. А. Озоровъ—17, 19, 26, 29 и 31 марта

по случаю производства экзаменовъ. 3) А. С. Шкляревскій—7 тоже, 4) П. Б. Павловъ—7 и 8 тоже, 5) С. С. Гогоцкій—7 тоже, 6) Н. А. Бунге—7 тоже, 7) М. П. Авенаріусъ—7 по болѣзни, 21 и 24 по болѣзни ассистента, 8) В. А. Незабытовскій—9 м. по болѣзни, 9) В. С. Иконниковъ—11 м. тоже, 10) Ф. Ф. Эргардтъ—9 м. по дѣламъ службы, 11) М. Е. Ващенко-Захарченко—15 и 18 по болѣзни, 12) Пр. Эйхельманъ—21 по неявкѣ слушателей, 13) В. А. Бецъ—29, 30 и 31 по случаю производ. экзамена по богослов., 14) А. Х. Ринекъ—24 по недостатку труповъ въ институтѣ практич. анатоміи, 15) Г. Н. Минхъ—30 по производству вскрытія труповъ, 16) Н. Н. Шиллеръ—четыре лекціи пропущены по неявкѣ слушателей. б) *Преподаватели*: 1) Ю. А. Кулаковскій—7, 12, 14, 19 и 21 м. по неявкѣ слушателей, 2) Л. Э. Певюсъ—7, 18, 21, 28 и 30 тоже, 3) Я. Я. Госкинсъ—7, 22, 28, 29 и 30 тоже, 4) Н. П. Дашкевичъ—19 по болѣзни, 5) Д. И. Цихно—14 тоже, 6) Лек. Андерсонъ—8, 24 и 26 по неявкѣ слуш. и 31 по неизв. прич. 7) г. Флоринскій—30 по болѣзни и 11 м. по просьбѣ студентовъ, хоронившихъ своего товарища. Кромѣ того доцентъ Э. Г. Неметти въ мартѣ не читалъ лекцій по болѣзни.

б) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета Св. Владиміра о п р е д ѣ л и л ѣ: просить экстраординарнаго профессора В. Н. *Бобреев* каю исполнять обязанности куратора профессорской лекторіи еще въ теченіи полугода.

б) С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета Университета Св. Владиміра, слѣдующаго содержанія: Оставленные для приготовленія къ профессорскому званію стипендіаты: П. *Бодянский* (по вс. ист.) и П. *Голубовскій* (по русской исторіи) въ настоящее время успѣли подготовить свои магистерскія диссертации (*Голубовскій* даже приступилъ уже къ печатанію своей въ Университетскихъ Извѣстіяхъ), а въ слѣдующемъ семестрѣ намѣрены приступить къ магистерскому экзамену; поэтому факультетъ ходатайствуетъ объ оставленіи ихъ стипендіатами еще на одинъ годъ.

О п р е д ѣ л и л и: просить факультетъ сообщать г. Ректору Университета для доклада Совѣту выполнили-ли вышепоименованныя лица условія требуемыя § 5 положенія о стипендіатахъ для приготовленія къ профессорскому званію.

7) С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 10 числа текущаго мая, слѣдующаго содержанія: „Доцентъ

П. И. *Аландскій* и приватъ доцентъ С. И. *Бехъ*, по порученію факультета читали въ продолженіи втораго семестра текущаго учебнаго года обязательныя лекціи по римской словесности: первый—по три часа, а второй—по два часа въ недѣлю. Такъ какъ на вознагражденіе за эти дополнителныя лекціи кредитъ былъ разрѣшенъ еще въ концѣ прошлаго учебнаго года, то факультетъ, принимая во вниманіе приближеніе окончанія учебныхъ занятій, считаетъ своимъ долгомъ ходатайствовать о выдачѣ установленнаго вознагражденія П. И. *Аландскому* въ размѣрѣ 300 р. и С. И. *Беху* 200 р.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи выдать доценту Аландскому и приватъ-доценту Беху за чтеніе ими въ текущемъ полугодіи обязательныхъ для студентовъ лекцій по вакантной катедрѣ римской словесности денежныхъ вознагражденій первому 300 р., а второму 200 р. изъ суммы, ассигнованной на содержаніе сказанной катедры.

8) С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго факультета, отъ 25 апрѣля 1883 г. за № 59, физико-математическій факультетъ въ засѣданіи своемъ 25 апрѣля текущаго года опредѣлялъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ о разрѣшеніи:

1) Читать профессору О. В. *Баранецкому* на будущее время лекціи по *анатоміи растений* для студентовъ 2 и 3 курсовъ естественнаго отдѣленія, вмѣсто, какъ это было до настоящаго времени, для студентовъ 1 и 2 курсовъ естественнаго отдѣленія.

2) Назначить повѣрочное испытаніе по *морфології* растений для студентовъ перваго курса естественнаго отдѣленія.

3) Назначить *повторное* испытаніе по *анатоміи* растений для студентовъ 2 курса и окончательное испытаніе по тому же предмету для студентовъ 3 курса естественнаго отдѣленія.

и 4) Сохранить во всемъ остальномъ прежнее распредѣленіе испытаній по курсамъ для студентовъ физико-математическаго факультета на будущій 188³/₄ учебный годъ“.

О п р е д ѣ л и л и: настоящее представленіе утвердить и внести таковое въ общее росписаніе курсовыхъ испытаній, имѣющихъ производиться въ маѣ 1884 года, студентамъ всѣхъ факультетовъ.

9) С л у ш а л и: представленіе декана физико-математическаго факультета Н. А. *Буте* отъ 10 мая 1883 года за № 63, слѣдующаго содержанія: Физико-математическій факультетъ въ засѣ-

даніи своемъ 10 сего мая, выслушавъ представленія гг. профессоровъ: И. И. *Рахманинова* и М. Е. *Ващенко-Захарченка*, опредѣлять: ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ оставленіи гг. *Пѣвницкаго* и *Букрѣва* стипендіатами для приготовленія къ профессорскому званію еще на одинъ годъ“.

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта стипендіатовъ для приготовленія къ профессорскому званію: по кафедрѣ чистой математики Бориса Букрѣва и по кафедрѣ теоретической механики Сергія Пѣвницкаго для оставленія ихъ въ этомъ званіи еще на 2 годъ; именно по 31 мая 1884 года.

10) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета о п р е д ѣ л и л ѣ: согласно ходатайству медицинскаго факультета, изложенному въ представленіи, отъ 10 марта 1883 г. за № 154, одну изъ свободныхъ стипендій имени генерала отъ инфантеріи Д. Г. Бибикова предоставить студенту медицинскаго факультета 2 курса Михаилу Пятину. О чемъ сообщить: Правленію Университета для исполненія, медицинскому факультету и г. Проректору для свѣдѣнія.

11) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію вопросъ объ ассигнованіи изъ спеціальныхъ средствъ Университета 800 р. на напечатаніе перваго выпуска руководства по предмету зоологій, составленнаго профессоромъ Н. В. *Бобрецкимъ*; при чемъ оказалось голосовъ: 29 утвердительныхъ и 3 отрицательныхъ.

О п р е д ѣ л е н о: о результатѣ настоящей баллотировки сообщить Правленію Университета для исполненія, согласно постановленію Совѣта Университета, состоявшемуся по дѣлу въ засѣданіи 29 апрѣля 1883 г.

12) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ доценту Ю. А. *Кулаковскому* 400 р. изъ спеціальныхъ средствъ Университета въ пособіе при поѣздѣ за границу съ ученою цѣлью. При чемъ оказалось голосовъ: утвердительныхъ 28 и отрицательныхъ 4.

13) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета по выслушаніи представленія юридическаго факультета, о п р е д ѣ л и л ѣ: просить распоряженія Правленія Университета о выдачѣ изъ спеціальныхъ средствъ Университета г-ну профессору Ф. Ф. *Эриарду* 200 руб. за преподаваніе имъ въ настоящемъ полугодіи студентамъ особаго курса, сверхъ предметовъ своей кафедры, судебной медицины студентамъ юридическаго факультета.

14) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслушаніи представленій физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ опредѣлили: просить распоряженія Правленія Университета о выдачѣ изъ специальныхъ средствъ Университета гг. профессорамъ: В. А. *Бенцу* 200 р., В. Б. *Томсю* 200 р., К. М. *Феофилактону* 100 р., Ѳ. М. *Гарничъ-Гарничкому* 500 р., О. М. *Паульсону* 200 р., И. Ѳ. *Шматтаузену* 200 р. и Э. Г. *Гейбелю* 200 руб. за преподаваніе ими въ настоящемъ полугодіи студентамъ особыхъ курсовъ сверхъ предмстовъ своихъ кафедръ, а именно: первымъ физиологической анатоміи, вторымъ физиологій, студентамъ физико-математическаго факультета, разряда естественныхъ наукъ, третьимъ минералогіи, четвертымъ химіи, пятымъ зоологій, шестымъ ботаники и седымъ исторіи медицины, студентамъ медицинскаго факультета.

15) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета опредѣлили: выдать денежныя вознагражденія, въ видѣ пособія, изъ суммы за ученіе приватъ-доценту *Казаницеву* и *Кулаковскому* въ размѣрѣ причитающемся штатнымъ доцентамъ.

16) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслушаніи представленія медицинскаго ф-та, отъ 13 мая 1883 г. за № 334, опредѣлили: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать вопросъ о выдачѣ приватъ-доцентамъ А. К. *Флейшеру* 200 р.—за чтеніе болѣзней мочевыхъ органовъ и Н. Н. *Жуку* за чтеніе лекцій болѣзней гортани и за практическія упражненія въ діагностикѣ при постели больного 300 руб., изъ специальныхъ средствъ Университета.

17) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію врачей: Константина *Диплинскаго* и Ѳедора *Василевскаго* для избранія ихъ сверхштатными ординаторами: перваго—при судебно-медицинскомъ клиническомъ отдѣленіи, а втораго—при хирургической факультетской клиникѣ. По окончаніи баллотировокъ оказалось, что лица эти избраны: г. *Леплинскій* большинствомъ голосовъ 23 противъ 9, а г. *Василевскій* большинствомъ голосовъ 30 противъ 2-хъ.

Опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи гг. *Леплинскаго* и *Василевскаго* сверхштатными ординаторами: перваго при судебно-медицинскомъ клиническомъ отдѣленіи, а втораго при хирургической факультетской клиникѣ, обоихъ срокомъ на одинъ годъ.

18) С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго факультета слѣдующаго содержания: „Физико-математическій факультетъ въ засѣданіи своемъ 13 сего мая, согласно представленію профессора П. П. Алексѣева, избралъ на вакантную должность лаборанта химической лабораторіи, кандидата естественныхъ наукъ Н. В. *Молчановскаго* и опредѣлили ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ опредѣленіи г. Молчановскаго на названную должность“.

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта г. Молчановскаго съ цѣлью опредѣленія его на должность лаборанта химической лабораторіи.

19) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета о п р е д ѣ л и л ѣ: на будущее время постановить правиломъ—въ раздѣлѣ суммы, поступающей отъ студентовъ за слушаніе лекцій не включать: 1) тѣхъ гг. профессоровъ и преподавателей, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, что они не читали лекцій въ теченіи продолжительнаго времени или по неизвѣстной причинѣ, или же хотя и по болѣзни, но не засвидѣтельствованной, и 2) тѣхъ гг. профессоровъ и преподавателей, которые находились въ отпускахъ въ теченіи экзаменаціоннаго времени.

20) С л у ш а л и: докладъ Правленія Университета, отъ 11 мая 1883 года за № 1, слѣдующаго содержания: „Въ засѣданіи 11 сего мая, Правленіе Университета на основаніи заявленія г. Ректора, о неудобствѣ теперешняго помѣщенія для казначейства, канцеляріи проректора и для раздачи писемъ студентамъ постановило: согласно съ предложеніемъ г. Ректора назначить: 1) для казначейства и бухгалтеріи помѣщеніе, гдѣ нынѣ производится раздача писемъ студентамъ; 2) теперешнее казначейство и Бухгалтерію присоединить къ помѣщенію Правленія; 3) для канцеляріи проректора отдѣлить одну комнату отъ теперешняго помѣщенія канцеляріи Правленія; 4) для раздачи писемъ студентамъ и для квартиры педеля Волкова, раздающаго письма, назначить квартиру печника на сѣверномъ дворѣ, во флигелѣ; 5) печнику отвести помѣщеніе, которое нынѣ занимаетъ педель Волковъ и помощникъ бібліотекаря Гавриленко; 6) г. Гавриленку назначить одну на 4 этажѣ.“

О п р е д ѣ л и л и: изложенное постановленіе Правленія Университета одобрить; о чемъ сообщить Правленію для исполненія.

21) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета Св. Владимира, по выслушаніи представленія медицинскаго факультета, отъ 28

апрѣля 1883 года за № 279, объ утвержденіи Юзефы *Беръ* въ званіи повивальной бабки, опредѣлили: выдать Юзефѣ Беръ свидѣтельство на званіе повивальной бабки.

22) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 27 апрѣля 1883 года за № 377, объ утвержденіи медицинскимъ факультетомъ Константина *Рапопорта* и Николая *Лисицына* въ степени лекаря.

Опредѣлили: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи Константина Рапопорта и Николая Лисицына изъ купеческаго сословія.

23) Сл у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета Университета Св. Владиміра слѣдующаго содержанія: Магистрантъ Харьковскаго Университета Петръ *Будинскій* въ публичномъ засѣданіи факультета 29 апрѣля текущаго года защищалъ диссертацию „о Богданѣ Хмельницкомъ“, представленную имъ для полученія степени магистра русской исторіи. Такъ какъ защита г. Будинскимъ диссертации признана была удовлетворительною, то факультетъ ходатайствуетъ .редъ Совѣтомъ объ утвержденіи его въ степени магистра русской исторіи. При семъ прилагается удостовѣреніе отъ Ректора Харьковскаго Университета, что г. Будинскій выдержалъ установленное испытаніе на степень магистра.

Опредѣлили: согласно удостовѣренію историко-филологическаго факультета Университета Св. Владиміра, и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить магистранта Харьковскаго Университета Петра Будинскаго въ степени магистра русской исторіи.

24) Сл у ш а л и: представленіе юридическаго факультета, Университета Св. Владиміра слѣдующаго содержанія: Честь имѣю покорнѣйше просить распоряженія Вашего Превосходительства о слѣдующихъ измѣненіяхъ въ росписаніи, производимыхъ въ настоящемъ маѣ на 2-мъ курсѣ юридическаго факультета, испытаній въ слѣдствіе необходимости перенести испытаніе по политической экономіи и статистикѣ на этомъ курсѣ, назначенное на 16-е мая, на другое время, именно; 1) поставить испытаніе по политической экономіи и статистикѣ на 2-мъ курсѣ юридическаго факультета 20 и 30 мая (вмѣсто 16 мая), и 2) поставить испытаніе по исторіи русскаго права 14 и 20 мая (вмѣсто одного 22 мая) на томъ же курсѣ.

О п р е д ѣ л и л и: на основаніи 83 § общаго устава университета утвердить настоящее представленіе юридическаго факультета Университета Св. Владиміра и сдѣлать по оному надлежащее распоряженіе.

25) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 4 и 5 мая 1883 года за № 3982 и 4013, объ исключеніи изъ податнаго состоянія, удостоенныхъ медицинскимъ факультетомъ У-та Св. Владиміра: Хаймъ-Гирша *Авиновичаго* степени лекаря и Хаймъ-Пейсаха *Фогеля* степени аптекарскаго помощника,

О п р е д ѣ л и л и: выдать Хайму-Гиршу Авиновичу дипломъ на степень лекаря и Хайму-Пейсаху Фогелю дипломъ на степень аптекарскаго помощника.

26) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленій медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 28 апрѣля 1883 года за № 28 и 281, объ утвержденіи Николая *Неметти*, Эдуарда-Гаспера *Кржижановскаго*, Владислава *Матушевича* и Хаима *Чертока* въ степени провизора изъ нихъ перваго съ *отличіемъ* (cum eximia laude), о п р е д ѣ л и л и: выдать Николаю Неметти, Эдуарду-Гасперу Кжижановскому, Владиславу Матушевичу и Хайму Чертоку установленные дипломы на стень провизора.

27) С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета отъ 11 мая сего 1883 года за № 318, слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 5 сего мая медицинскій факультетъ обсуждалъ труды и лекціи кандидатовъ, представленныхъ на вакантную кафедру хирургіи съ госпитальною хирургическою клинкою.

Профессоръ Ринекъ нашелъ лекціи г. Борнгаупта неудовлетворительными. Сущность мнѣнія профессора Ринека объ этихъ лекціяхъ состояла въ томъ, что въ теоретической лекціи Борнгауптъ въ началѣ своей лекціи привелъ изслѣдованія о переломахъ трубчатыхъ костей, которые затѣмъ остались безъ примѣненія къ огнестрѣльнымъ раненіямъ и, что объясненіе д-ра Борнгаупта о механизмѣ переломовъ трубчатыхъ костей невѣрны.

Практическая лекція г. Борнгаупта не удовлетворила профессора Ринева потому, что г. Борнгауптъ ошибся въ опредѣленіи подвижности суставовъ голеностопнаго соединенія и не достаточно остано-

вился на резекціи, которая, какъ оказалось послѣ разсмотрѣнія препарата отрѣзанной ноги, была бы возможна. Что касается техники, то вмѣсто разрѣза въ одинъ разъ г. Борнгауптъ рѣзалъ мягкіе части въ нѣсколько приѣмовъ; при чемъ вѣроятно надрѣзалъ артерію, что затруднило перевязку ее. Совсѣмъ иное, по мнѣнію профессора Ринка, представляютъ лекціи Кузьмина. Хотя въ теоретической своей лекціи г. Кузьминъ и не привелъ доказательствъ возможности производить операціи надъ позвоночнымъ мозгомъ, но привелъ данныя указывающія на эту возможность. Предметъ теоретической лекціи г. Кузьмина относится къ спеціальности паталоговъ и фізіологовъ и потому профессоръ Ринкъ, представляя спеціалистамъ высказаться относительно этой лекціи, считаетъ ее однако же удовлетворительною.

Таковою же онъ считаетъ практическую лекцію г. Кузьмина о больномъ съ опухолью въ глазницѣ, какъ по полнотѣ разбора случая, изложенію дифференціально діагностики, такъ и относительно операціи сдѣланной очень быстро, вообще безукоризненно. На основаніи изложеннаго профессоръ Ринкъ отдаетъ г. Кузьмину преимущество передъ остальными кандидатами. Профессоры Хржонщевскій и Ходинъ, соглашаясь съ мнѣніемъ профессора Ринка, высказались въ пользу г. Кузьмина, при чемъ профессоръ Хржонщевскій замѣтилъ, что г. Борнгауптъ недостаточно владѣетъ русскимъ языкомъ, такъ что рѣчь его подчасъ бываетъ непонятною. Тоже высказалъ профессоръ Ходинъ, добавивъ что теоретической лекціи онъ совсѣмъ не понималъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ профессоръ Хржонщевскій, Минхъ и Ходинъ діагностическую ошибку г. Кузьмина относительно мѣста происхожденія и характера опухоли объясняютъ тѣмъ, что діагностика опухолей глазницы вообще очень трудна, а въ частности, какъ пояснилъ профессоръ Ходинъ, отличить, до операціи, опухоли слезной железы отъ опухоли клѣтчатки, невозможно. По мнѣнію профессора Караваева теоретическая лекція г. Борнгаупта вполне академическая, какъ по формѣ, такъ и по содержанію, безъ лишнихъ словъ, съ яснымъ понятіемъ и послѣдовательнымъ изложеніемъ предмета и потому лекцію эту онъ считаетъ вполне удовлетворительною. Таковою же онъ признаетъ и его практическую лекцію. По мнѣнію профессора Караваева, въ данномъ случаѣ при клиническомъ изслѣдованіи была указана не резекція, а ампутація, что онъ и выразилъ во время самой лекціи, когда д-ръ Борнгауптъ, предлагая, послѣ экспло-

ратирнаго разрѣза, ампутацію, пожелалъ знать мнѣніе присутствующихъ гг. хирурговъ. Технику г. Борнгаупта по мнѣнію профессора Караваева, также слѣдуетъ признать удовлетворительною. Хотя г. Борнгауптъ разрѣзы сдѣлалъ не въ одинъ пріемъ и тѣмъ можетъ быть затруднилъ себѣ перевязку артерій, но съ этимъ потомъ справился; мягкіе же части онъ оставилъ въ должномъ размѣрѣ, для того чтобы закрыть рану и куля вышла вполне удовлетворительная. Что касается лекцій д-ра Кузьмина, то о теоретической онъ отказывается судить, такъ какъ эта лекція не хирургическая, считаетъ только нужнымъ замѣтить, что форма этой лекціи была вовсе не академическая. Практическую лекцію г. Кузьмина, профессоръ Караваевъ считаетъ неудовлетворительною. Правда г. Кузьминъ исчислилъ множество формъ опухолей, которые могутъ быть въ глазницѣ, но при этомъ не остановился на слезной железѣ лежащей именно въ томъ мѣстѣ гдѣ была опухоль, и потому, не смотря на весьма подробную дифференціальную діагностику, излишнюю по мнѣнію профессора Караваева, сдѣлалъ діагностическую ошибку. Съ технической стороны онъ не можетъ одобрить операцію потому что г. Кузьминъ не указалъ, какъ и по какимъ частямъ долженъ быть проведенъ разрѣзъ, для вылученія опухоли безъ поврежденія сосѣднихъ частей и, при перевязкѣ оперированнаго мѣста не принялъ мѣръ предупрежденію, кровотечения возможнаго въ данномъ случаѣ, такъ какъ мѣсто раненія окружено костяными неуступчивыми стѣнками. На основаніи изложеннаго профессоръ Караваевъ отдаетъ преимущество г. Борнгаупту. Профессоръ Шефферъ заявилъ, что не можетъ согласиться съ мнѣніемъ высказаннымъ профессоромъ Ринкомъ, Хржонцевскимъ и Ходинымъ о достоинствѣ прочитанныхъ лекцій, что вкусы, конечно, различны, но что онъ предпочитаетъ трезвое, простое и вполне академическое изложеніе д-ра Борнгаупта рѣчи д-ра Кузьмина, разчитанной только на эффектъ, преисполненной громкими но вполне безсодержательными фразами, съ пріемами скорѣе театральными, чѣмъ педагогическими. Упрекъ, который профессоръ Хржонцевскій и Ходинъ сдѣлали д-ру Борнгаупту въ незнаніи языка, не состоятеленъ, изрѣдка попадавшіяся неточности, ошибки въ выговорѣ въ употребленіи видовъ глаголовъ нисколько не мѣшали ясности и даже до извѣстной степени изяществу изложенія. Если же ужъ быть равно взыскательнымъ въ отношеніи обоихъ кандидатовъ, то можно бы было найти и въ лекціи д-ра Кузьмина не мало выраженій, не вполне

безупречныхъ какъ въ грамматическомъ, такъ еще болѣе въ логическомъ отношеніи. Что значить напримѣръ такая фраза: „эта опухоль не плотная и не мягкая, а эластическая“, сказанная съ повышеніемъ голоса и съ патетическимъ жестотомъ. Еще болѣе похвалъ заслуживаетъ по мнѣнію профессора Шеффера, теоретическая лекція Борнгаупта по содержанію. Онъ мастерски,—ясно и вмѣстѣ съ тѣмъ сжато изложилъ одинъ изъ весьма трудныхъ вопросовъ теоретической хирургіи—вопроса, разработка котораго начата только въ послѣднее время и въ которой г. Борнгауптъ занимаетъ не послѣднее мѣсто. Лекція отличалась несомнѣнно строгою логичностью и послѣдовательностью и Шефферу совершенно непонятенъ упрекъ профессора Ринка въ недостаткѣ будто-бы связи, между отдѣльными частями лекцій Борнгаупта: между тою частью, въ которой Борнгауптъ излагаетъ опыты надъ свойствами костей и между тою въ которой онъ говоритъ объ измѣненіяхъ, которымъ онѣ подвергаются подъ вліяніемъ пуль. Профессоръ Шефферъ напротивъ того полагаетъ, что самая тѣсная логическая связь существуетъ между этими отдѣлами и, что вторая часть сдѣлалась вполне ясною именно только вслѣдствіе первой. О неправомерности возрѣнія профессора Ринка, что будто-бы г. Борнгауптъ не вѣрно объясняетъ механизмъ переломовъ трубчатыхъ костей профессоръ Шефферъ считаетъ излишнимъ говорить потому, что уже выяснилъ это въ своей антирецензій: „нѣкоторыя замѣчанія по поводу рецензій профессора Ринка на сочиненія гг. Кузьмина и Борнгаупта“, читанной только что въ засѣданіи факультета.

Что касается теоретической лекціи д-ра Кузьмина, то ее по мнѣнію Шеффера, никакъ нельзя считать удовлетворительною. Д-ръ Кузьминъ задался мыслию представить прогрессъ хирургіи изъ послѣднее время и усматриваетъ этотъ прогрессъ въ томъ, что хирургія въ послѣднее время завладѣваетъ все новыми и новыми областями и распространяетъ свое дѣйствіе на такія части нашего тѣла, которыя до этого казались недоступными для оператора. Въ подтвержденіе этого, онъ для своей лекціи избралъ спинной мозгъ и въ началѣ ее изложилъ свой взглядъ на возможность оперативнаго вмѣшательства при страданіяхъ и этой части тѣла. Причину такого прогресса онъ видитъ въ тѣхъ изысканіяхъ, которыя предприняты были въ послѣднее время надъ постановленіемъ элементовъ нервной системы. Несостоятельность подобнаго мнѣнія ясна для всякаго знакомаго съ вопросомъ, не-

состоятельность эта вытекала изъ самой лекціи. О томъ, что части нервной системы могутъ возстановиться и вмѣстѣ съ тѣмъ возстановляется до извѣстной степени и функція ея,—знали уже давно. Послѣднія изслѣдованія надъ способомъ этого возстановленія (о которомъ именно и говорилъ д-ръ Кузьминъ) пока привели только къ весьма противорѣчивымъ выводамъ и уже поэтому лекторъ и не могъ привести въ связь свое изложеніе о регенераціи нервной массы спиннаго мозга съ выставленнымъ имъ положеніемъ. Едва-ли это и возможно въ настоящее время. Фактъ, что хирурги и въ этой области сдѣлались смѣлѣе можно объяснить гораздо проще: возможностью анестезировать и примѣненіемъ антисептическаго метода. Впавши разъ въ такую ошибку, лекторъ, конечно, и не могъ удовлетворить послѣдовательности даже съ формальной стороны. Обѣ части его лекціи остались совершенно разрозненными.

Но можно было ожидать, что онъ по крайней мѣрѣ вполне удовлетворительно изложитъ всѣ изслѣдованія по этому важному вопросу, который, если и не имѣетъ теперь практическаго значенія, то въ ближайшемъ будущемъ обѣщаетъ обогащеніе науки и по всей вѣроятности приобрететъ значеніе для практической медицины. Ожиданія не оправдались. Лекторъ въ высшей степени поверхностно изложилъ какъ самыя факты, такъ и исторію вопроса. Не смотря на вѣщуюся эрудицію лектора, на многочисленныя имена авторовъ, которые приводилъ д-ръ Кузьминъ, для всякаго знакомаго съ дѣломъ, было ясно, что лекторъ ознакомился съ предметомъ весьма поверхностно, что онъ, по всей вѣроятности, изучилъ его только по рефератамъ. Иначе нельзя понять, какимъ образомъ лекторъ упустилъ изъ виду именно самыхъ выдающихся дѣятелей. Такъ, профессоръ Шефферъ указалъ между прочимъ на то, что д-ръ Кузьминъ остановился особенно на трудахъ Адамкевича и выставяя его заслуги при этомъ ни однимъ словомъ не упомянулъ о томъ, что Адамкевичъ въ сущности является только послѣдователемъ Шарко. Также не упоминалось ни о Henle, ни о Mezkee'ѣ, ни о многихъ другихъ, которые однако же положили начало этимъ работамъ. Изъ пяти существующихъ воззрѣній на этотъ вопросъ, лекторъ, безъ всякихъ достаточныхъ договоровъ, избралъ теорію возстановленія изъ осевого цилиндра. Подъ конецъ только онъ, какъ бы въ подтвержденіе всего сказаннаго сослался на свои собственныя экспериментальныя работы, но эти работы не выдерживаютъ ни малѣйшей

критики и только показываютъ, что авторъ ихъ не въ состояніи былъ совладать даже съ элементами той задачи, которую онъ себѣ поставилъ. Наивное увлеченіе автора въ пользу своей работы не представляетъ впрочемъ ничего удивительнаго, но странно, что подобное увлеченіе раздѣляютъ и другіе. Такъ, профессоръ Минхъ, разбирая одну изъ работъ д-ра Кузьмина и воздавъ ей похвалы, въ концѣ высказываетъ мысль, что работа эта согласуется съ выводами другой экспериментальной работы д-ра Кузьмина подъ перерѣзкою спиннаго мозга. На что профессоръ Томса совершенно справедливо замѣтилъ, что выводы этой послѣдней экспериментальной работы ничѣмъ не могутъ быть подтверждены потому, что въ этой работѣ какъ показала его, пр. Томсы, реценція, никакихъ выводовъ нѣтъ, и такая работа можетъ служить развѣ только аргументомъ противъ вивисекцій, такъ какъ подобные опыты составляютъ безцѣльное истязаніе животныхъ.

О практической лекціи г. Кузьмина профессоръ Шефферъ считалъ излишнимъ распространяться; въ отношеніи ея, онъ вполне раздѣляетъ взгляды проф. Караваева и полагаетъ, что и практическая лекція д-ра Кузьмина отличалась тѣми же недостатками какъ и теоретическая. Что Кузьминъ и тутъ не былъ въ состояніи отличить существенное отъ несущественнаго, — что, говоря весьма подробно о многомъ, что вовсе не касалось дѣла, онъ упустилъ изъ виду мѣсто образованія опухоли, упустилъ изъ вида возможность происхожденія опухоли изъ слезной желѣзы. Доводъ приведенный нѣкоторыми членами факультета въ оправданіе что опухоли слезной желѣзы невозможно отличить отъ опухоли клѣтчатки, по мнѣнію Шеффера несостоятеленъ. Если допустить такой аргументъ, то въ данномъ случаѣ пришлось бы отвергнуть и пользу дифференціальной діагностики такъ какъ и она не повела къ рѣшительному результату. Профессоръ Шефферъ полагаетъ, что трудности діагностики страданій слезной желѣзы однакожъ сильно преувеличены, такъ какъ двое изъ присутствующихъ членовъ факультета профессора Караваевъ и Томса еще до операціи высказали если не полную увѣренность, то по крайней мѣрѣ высшую степень вѣроятности подобнаго происхожденія опухоли, вполне подтвердившагося послѣ операціи. Профессоръ Бецъ, соглашаясь вполне съ мнѣніемъ профессора Караваева, не можетъ признать теоретическую лекцію г. Кузьмина за хирургическую, а его практическая лекція также не доказываетъ, что онъ хирургъ: операція, которую сдѣлалъ г. Кузьминъ весьма

легкая, нуженъ былъ только одинъ разрѣзъ, послѣ котораго опухоль сама отдѣлилась. Кромѣ того г. Кузьминъ вмѣсто того чтобы перерѣзать ножку опухоли, для удаленія ея, совершенно напрасно тянулъ ее пальцами и перерѣзалъ ножку ножницами только тогда, когда профессоръ Караваевъ указалъ на это.

Что касается дифференціальной діагностики г. Кузьмина, то она указываетъ только на незнакомство съ дѣломъ. Такъ, кромѣ указанной уже ошибки въ діагностикѣ качества опухоли, г. Кузьминъ въ своей дифференціальной діагностикѣ между прочимъ исключилъ возможность происхожденія этой опухоли изъ паразита (*cysticercus cellulosus*) едва достигающаго величины горошины, между тѣмъ какъ опухоль въ глазницѣ доходила до величины куриного яйца. При дебатахъ профессоръ Ринекъ представилъ спиртовой препаратъ ампутированной г. Борнгауптомъ части ноги съ указаніемъ, что г. Борнгауптъ ошибся въ опредѣленіи распространенія патологическаго процесса и, что повреждена одна только пяточная кость. На это профессоръ Субботинъ напомнилъ г. Ринеку, что тотчасъ послѣ операціи препаратъ отрѣзанной ноги былъ рассмотрѣнъ въ присутствіи его же, профессора Ринека, и профессоровъ Караваева, Шеффера, декана факультета и его г. Субботина, и, что при этомъ микроскопическомъ изслѣдованіи были обнаружены измѣненія не только въ пяточной кости, въ которой найденъ секвестръ, но и въ сосѣднихъ частяхъ.

Такъ таранно-пяточный суставъ найденъ частью сросшимся и выполненнымъ фунгозными грануляціями. Такими же грануляціями было выполнено и все пространство между Ахилловымъ сухожиліемъ и заднею поверхностью пяточной и таранной костей, голено-стопный суставъ также оказался отчасти облитерированъ. Концы берцовыхъ костей склеризованы, а кубовидная и ладьевидная кости представляли ясные признаки остеонорознаго размягченія. При этомъ профессоръ Субботинъ заявилъ, что онъ не понимаетъ почему же проф. Ринекъ не возражалъ противъ указанныхъ измѣненій при самомъ рассмотрѣніи ихъ, когда препаратъ былъ свѣжъ и дѣло было гораздо яснѣе.

Профессоръ Бецъ, рассмотрѣвъ препаратъ, заявилъ, что хотя въ настоящее время, послѣ того, когда препаратъ лежалъ въ спиртѣ и очень вѣрнымъ, трудно судить, но нѣкоторыя изъ указанныхъ измѣненій видны и теперь. При этомъ профессоръ Ринекъ выяснилъ что, упрекая г. Борнгаупта въ томъ, что онъ не остановился на резекціи,

онъ профессоръ Ринекъ не имѣетъ въ виду укорять г. Борнгаупта въ напрасной ампутаціи стопы. Многіе первостепенные хирурги еще и въ настоящее время считаютъ въ такихъ случаяхъ показанною не резекцію а ампутацію и, если онъ высказываетъ упрекъ г. Борнгаупту, то лишь потому, что Борнгауптъ уже сдѣлалъ резекцію въ подобномъ случаѣ, какъ о томъ свидѣлствуетъ представленный имъ препаратъ. Профессоры Хржонщевскій, Перемежко, Минхъ, Ринекъ и Ходинъ заявили, что подадутъ свои мнѣнія въ Совѣтъ. При баллотировкѣ большинствомъ 9 голосовъ противъ 6 избранъ консультантъ по хирургіи при Тифлисскомъ военномъ госпиталѣ д-ръ Борнгауптъ. Докторъ Кузьминъ получилъ 7 избирательныхъ и 8 неизбирательныхъ.

Донося объ изложенномъ Совѣту, имѣю честь присовокупить, что г. Яценко получившій въ факультетѣ 6 избирательныхъ и 9 неизбирательныхъ, просилъ о прекращеніи дѣла по представленію его въ экстраординарные профессора на томъ основаніи, что не былъ избранъ факультетомъ.

О п р е д ѣ л и л и: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать гг. Борнгаупта и Кузьмина, для избранія одного изъ нихъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ хирургіи съ госпитальною клинкою.

28) С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета, отъ 11 мая 1883 года за № 320, слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 7 сего мая медицинскій факультетъ обсуждалъ достоинство кандидатовъ, представленныхъ для замѣщенія вакантной кафедры акушерства и женскихъ болѣзней съ клинкою.

Во время преній по этому вопросу профессоръ Шефферъ высказалъ, что по его мнѣнію преимущество слѣдуетъ отдать д-ру Рейну, на томъ основаніи, что изъ всѣхъ кандидатовъ только онъ представилъ научные труды, доказывающіе солидную научную подготовку и способность къ самостоятельной обработкѣ предмета; ручательствомъ же за хорошее знакомство и съ практическою стороною дѣла несомнѣнно служатъ продолжительныя занятія его въ двухъ большихъ родовспомогательныхъ и гинекологическихъ учрежденіяхъ Германіи, Франціи и Англіи.

Профессоръ Субботинъ заявилъ, что въ послѣднюю поѣздку его въ Петербургъ около мѣсяца тому назадъ, онъ имѣлъ возможность слышать г. Рейпа на диспутѣ и убѣдился какъ въ его обширныхъ

свѣдѣніяхъ, такъ и въ ясности и въ логичности изложенія и въ томъ, что онъ прекрасно владѣетъ русскимъ языкомъ, что подтвердили профессора Перемежко и Ходинъ. Профессоръ Хржонцевскій, признавая за г. Рейномъ научныя достоинства, не считаетъ, однако работы его выдающимися; между ними, по его мнѣнію, нѣтъ и одного капитальнаго труда. Далѣе профессоръ Хржонцевскій упомянулъ о томъ, что Толочиновъ имѣетъ за собою преимущество и самостоятельной дѣятельности со стороны практической и преподавательской въ теченіи 14 лѣтъ, между нѣмъ какъ г. Рейнъ только въ недавнее время избранъ приватъ-доцентомъ.

При этомъ профессоръ Хржонцевскій указалъ на то, что г. Толочиновымъ напечатано очень много интересныхъ случаевъ, которые онъ наблюдалъ и, что описаніе это имѣетъ практическое значеніе, и сверхъ того двѣ изъ его работъ чисто научнаго характера. Наконецъ г. Толочиновъ, по мнѣнію профессора Хржонцевскаго, имѣетъ еще и то преимущество, что вполне владѣетъ хирургическимъ отдѣломъ акушерства. Въ виду всего этого профессоръ Хржонцевскій отдаетъ г. Толочинову преимущество. На это профессоръ Шефферъ заявилъ, что не можетъ согласиться съ мнѣніемъ профессора Хржонцевскаго. Какъ видно изъ рецензіи профессора Перемежко работа г. Рейна о развитіи молочной желѣзы представляетъ солидный трудъ, а профессоръ Перемежко въ этомъ отношеніи компетентный судья. Тоже должно сказать о работахъ г. Рейна: „объ иннерваціи матки“ и „Note sur le plexus nerveux fondamentale de l'utérus“ рецензированныхъ проф. Томса. Нельзя же сравнить съ этими работами изслѣдованіе г. Толочинова напръ объ отношеніи нервовъ къ мышечнымъ волокнамъ мочевого пузыря лягушки, требующей нѣсколько часовъ. Печатнымъ работамъ о критическихъ случаяхъ г. Толочинова профессоръ Шефферъ не считаетъ возможнымъ придавать значеніе, такъ какъ въ этихъ работахъ отсутствуетъ всякое научное направленіе. Взглядъ, проведенный въ этихъ работахъ, грубо-эмпирическій, нигдѣ не видно даже попытки автора объяснить дѣйствіе средствъ, которые онъ употребляетъ. При баллотировкѣ большинствомъ голосовъ 11 противъ 4 избранъ приватъ-доцентъ медико-хирургической академіи Г. Е. Рейнъ, а у г. Толочинова оказалось 6 избирательныхъ и 9 неизбирательныхъ. Довося объ изложенномъ Совѣту Университета Св. Владиміра, факультетъ присовокупляетъ, что у третьяго кандидата г. Сутугина при бал-

лотировкѣ оказалось 7 избирательныхъ и 8 неизбирательныхъ. Преній о немъ не приводится, такъ какъ онъ отказался отъ баллотировки въ Совѣтъ и потому дѣло о немъ прекращено.

О п р е д ѣ л и л и: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать гг. Рейна и Толочина, для избранію одного изъ нихъ экстраординарнымъ профессоромъ по вакантной каедрѣ акушерства съ факкультетскою клинкою.

29) Въ настоящемъ засѣданіи, послѣ доклада представленій медицинскаго факультета, отъ 11 мая 1883 года за № 319 и 320, о четырехъ кандидатахъ на вакантныя каедръ: хирургіи съ госпитальною клинкою и акушерства, возбужденъ былъ въ Совѣтѣ вопросъ относительно прочтенія какъ рецензій на ученыя работы кандидатовъ на сказанныя каедръ, такъ и особыхъ мнѣній гг. профессоровъ: *Ходина*, *Перемежка*, *Ринка*, *Хржонцевскаго*, *Минха*, и *Шкляревскаго*, поданныхъ ими въ Совѣтъ по поводу приведенныхъ представленій медицинскаго факультета.

Въ преніяхъ, происходившихъ по этому вопросу, гг. профетсоры: *Эрардтъ*, *Ромеръ* и *Шефферъ* высказали мнѣніе, что такъ какъ представленныя рецензіи и особыя мнѣнія весьма обширны (около 50 лист.) и содержатъ въ себѣ полемику о предметахъ слишкомъ спеціальныхъ, техническихъ, то чтеніе ихъ въ Совѣтѣ не принесетъ никакой пользы и напрасно отниметъ время; а между тѣмъ, въ виду важности вопроса и разнорѣчія мнѣній, желательно ознакомиться основательно съ представленными мнѣніями и возраженіями, а потому они, три члена Совѣта полагаютъ всѣ означенныя выше бумаги положить въ канцеляріи Совѣта отъ 10—4 часовъ, въ теченіе двухъ недѣль, т. е. до времени назначенія слѣдующаго засѣданія Совѣта, для того, чтобы каждый членъ Совѣта могъ внимательно прочесть и обсудить вопросъ о представленныхъ медицинскимъ факультетомъ кандидатахъ на каедръ хирургіи съ госпитальною клинкою и акушерства.

Послѣ преній по настоящему заявленію былъ поставленъ г. Ректоромъ вопросъ: читать-ли въ настоящемъ засѣданіи упомянутыя рецензіи и особыя мнѣнія, или таковыя положить въ канцеляріи Совѣта для прочтенія членами Совѣта въ двухнедѣльный срокъ?

Совѣтъ Университета большинствомъ голосовъ 21 противъ 11 о п р е д ѣ л и л ѣ: 1) не читать, а положить таковыя въ канцеляріи Совѣта для прочтенія гг. членами Совѣта, въ теченіи двухъ недѣль,

и 2) въ случаѣ избранія экстра-ординарными профессорами по сказаннымъ кафедрамъ двухъ лицъ, изъ представленныхъ медицинскимъ факультетомъ четырехъ кандидатовъ, рецензій, а также особія мнѣнія гг. профессоровъ: Ходина, Перемежко, Ринка, Хржонцевскаго, Минха и Шеляревскаго представить г. Попечителю Округа, на основаніи примѣчанія къ § 45 университетскаго устава.

30) С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета, отъ 23 декабря 1882 г. за № 638, слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 14-го декабря медицинскій факультетъ слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 4 истекшаго ноября за № 12065, и докладъ декана о томъ, что въ текущемъ году число студентовъ на медицинскомъ факультетѣ Университета Св. Владиміра еще увеличилось главнымъ образомъ на низшихъ курсахъ, а именно на 1-мъ курсѣ нынѣ состоитъ 352 человѣка и на 2-мъ 234.

По обсужденію данныхъ относящихся къ дѣлу медицинскій факультетъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

На 1-ый вопросъ: какое число студентовъ на каждомъ отдѣльно курсѣ медицинскаго факультета должно быть признано нормальнымъ сообразно съ научными и учебными средствами и съ тѣмъ помѣщеніемъ, которымъ располагаетъ Университетъ? Факультетъ большинствомъ голосовъ нашель, что *максимумъ* числа студентовъ возможный на 1-мъ, 2-мъ и 3 курсахъ по 120 человѣкъ.

На 2-ой вопросъ—какія условія должны быть установлены для пріема студентовъ изъ другихъ университетовъ? Отвѣтъ: изъ другихъ Университетовъ могутъ быть перечисляемы только въ томъ случаѣ, если будутъ вакантныя мѣста.

На 3-ій вопросъ—принимались-ли Университетомъ Св. Владиміра къ устраниенію затрудненій отъ чрезмѣрнаго наплыва на медицинскій факультетъ слушателей какія либо мѣры на счетъ спеціальныхъ средствъ Университета, и если принимались; то какія именно и какую сумму расходовъ они вызвали? Для усиленія практическихъ занятій студентовъ сдѣлано слѣдующее въ теченіи 1867—1881 г.:

а) Расширены *факультетскія клиники* (съ увеличеніемъ и числа кроватей до 85) съ ежегоднымъ отпускомъ на ихъ содержаніе по 2300 руб. изъ спеціальныхъ средствъ. Кромѣ того съ уничтоженіемъ

ректорской квартиры, присоединенной къ клиникамъ, Университетъ несетъ ежегодно расходъ *по 700 руб.* на выдачу квартирныхъ Ректору.

б) Построено отдѣльное зданіе для химической лабораторіи, съ внутреннимъ устройствомъ, отвѣчающимъ современной потребности науки. Издержано болѣе 40 т. р. изъ спеціальныхъ средствъ.

в) Съ переводомъ химической лабораторіи въ новое изданіе расширено помѣщеніе для физической лабораторіи и отведены помѣщенія для несуществовавшихъ лабораторій при кафедрахъ: гігіены, фармакологіи и медицинской физики, съ отпускомъ на содержаніе первыхъ 2-хъ по 800 руб. ежегодно изъ спеціальныхъ средствъ.

г) Устроено отдѣльно зданіе съ пужнымъ приспособленіемъ для фізіологической лабораторіи, помѣщавшейся прежде въ зданіи анатомическаго театра. Устройство обошлось болѣе 15 т. р.

д) Устроено отдѣльное зданіе для лабораторіи при кафедрахъ: общей паталогіи и гистологіи съ отпускомъ на содержаніе первой 500 руб. изъ спеціальныхъ средствъ.

Устройство зданія съ внутреннимъ приспособленіемъ обошлось до 20 т. руб.

Въ общей сложности на устройство и содержаніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій издержано въ указанный періодъ времени до 100 т. р.

Профессоръ Минхъ заявилъ, что по этому дѣлу представитъ особое мнѣніе.

Объ изложенномъ имѣю честь донести, во исполненіе предложенія Вашего Превосходительства, отъ 11-го истекшаго ноября за № 1738. Прилагается копія протокола голосованія въ факультетѣ.

Послѣ доклада изложеннаго представленія медицинскаго факультета, г. Ректоръ прочелъ Совѣту, какъ содержаніе поданнаго въ медицинскій факультетъ профессоромъ Минхомъ его особаго мнѣнія по приведенному выше рѣшенію факультета, такъ и о происходившихъ въ засѣданіяхъ факультета дебатахъ по поводу сказаннаго мнѣнія профессора Минха *).

---

*) Мнѣніе г. профессора Минха и заключеніе по этому мнѣнію медицинскаго факультета будутъ изложены въ особомъ приложеніи къ протоколамъ засѣданій Совѣта.

Совѣтъ Университета Св. Владиміра, выслушавъ настоящій докладъ и соглашаясь исполнѣть съ заключеніемъ медицинскаго факультета, состоявшимся 14 декабря 1882 года, опредѣлилъ: во исполненіе предложенія г. Попечителя Округа, отъ 4 ноября 1882 г. за № 12065, довести Его Превосходительству о содержаніи изложеннаго выше заключенія медицинскаго факультета.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

ГЕНЕЗИСЪ

трансцендентальной эстетики (или теории пространства и времени) у Канта.

Сочиненіе, къ изложенію котораго мы обращаемся, имѣетъ цѣлью показать, что „абсолютное пространство имѣетъ свою собственную реальность не только независимо отъ существованія всяческой матеріи, но какъ необходимое основаніе для ея сложенія“ (въ тѣла)¹⁾.

Прежде нежели приступить къ собственному доказательству этого положенія, Кантъ ссылается на сочиненіе Ейлера, въ которомъ, по его мнѣнію, приведено доказательство этого положенія, „такъ сказать, à posteriori“. Такъ какъ самъ Кантъ ограничивается простымъ указаніемъ на это сочиненіе, то мы скажемъ вкратцѣ о его содержаніи²⁾. Въ 1748 году Эйлеръ обнародовалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: *Reflexions sur l'espace et le temps*, „гдѣ утверждаетъ, что должны быть абсолютное пространство и время, въ основѣ которыхъ есть нѣчто реальное, хотя они и не подлежатъ прямому чувственному воспріятію“. Эйлеръ въ своей аргументаціи выходитъ изъ двухъ неоспоримыхъ основоположеній галилеи-ньютоновой механики, а именно: „тѣло, находящееся въ покоѣ, останется вѣчно въ покоѣ, если не будетъ выведено изъ него какою либо постороннею силою; и тѣло, однажды приведенное въ движеніе, будетъ продолжать его вѣчно съ тою же скоростью и въ томъ же направленіи, если не встрѣтитъ къ тому препятствій“. И то, и другое положенія, по Эйлеру, предполагаютъ абсолютное и реальное пространство и время, между тѣмъ какъ метафиз-

---

¹⁾ См., loco cit., стр. 294.

²⁾ См. „Wissenschaftliche Abhandlungen von F. Zöllner“ II Band, 2 Theil, стр. 900 и слѣд., а также „Der philosophische Criticismus, von Riehl“ I Band, стр. 258 и слѣд.

зии (школа Лейбница) считают ихъ только существующими въ умѣ, хотя и не отрицаютъ тѣхъ двухъ основоположеній всяческаго движенія. Соглашаясь съ Ейлеромъ, Кантъ думаетъ *дополнить* его доказательство относительно пространства. Ейлеръ заключалъ къ его абсолютной реальности, выходя изъ общихъ законовъ механики, Кантъ заключаетъ къ ней же, выходя изъ *исометрическихъ отношеній* положенія въ пространствѣ.

Для того чтобы ориентироваться въ пространствѣ, разсуждаетъ Кантъ, мы должны отправляться отъ системы трехъ пересекающихся подъ прямымъ угломъ въ нашемъ тѣлѣ плоскостей. Такимъ образомъ происходятъ самыя *общія опредѣленія* мѣстъ въ пространствѣ относительно нашего тѣла, а именно: вверху, внизу; справа, слѣва; спереди, сзади. Этимъ общими опредѣленіямъ *подчинены* опредѣленія прочихъ мѣстъ въ пространствѣ, напр., понятій странъ свѣта и далѣе относительныхъ положеній тѣлъ въ пространствѣ. Этотъ фактъ, что наше тѣло служитъ первоначальнымъ пунктомъ, къ которому относятся всевозможныя мѣста въ пространствѣ, служитъ для Канта поводомъ къ соображеніямъ, что для него (факта), можетъ быть, существуютъ психологическія и даже фізіологическія причины. Но намъ теперь важны не эти соображенія, а тотъ выводъ, что не ви́шнія отношенія вещей даютъ въ результатъ идею мірового пространства, но что наоборотъ мы можемъ построить отношенія вещей въ пространствѣ, только благодаря самостоятельному существованію пространства и его первоначальныхъ опредѣленій, которыя существовали и сохраняли бы свое значеніе, еслибъ и вовсе никакихъ вещей не было въ пространствѣ.

Тотъ же выводъ дѣлаетъ Кантъ и изъ соображеній, относящихся къ фигурѣ тѣла. Кантъ обращаетъ вниманіе на симметрическія фигуры, которыя по ихъ пространственному содержанію, или границамъ (какъ тѣла или поверхности) хотя и равны, но не могутъ замѣнять другъ друга, т. е., не могутъ быть совмѣщены. Эта невозможность зависитъ отъ ихъ *положенія въ абсолютномъ пространствѣ*. Самымъ знакомымъ примѣромъ подобныхъ фигуръ могутъ служить фигуры нашихъ рукъ, правой и лѣвой, которыхъ различныя части абсолютно сходны и находятся въ одинаковыхъ взаимныхъ отношеніяхъ. Но, не смотря на то, они различаются и различаются только по мѣсту, занимаемому

ими въ пространствѣ. Для удобнѣйшаго объясненія того, что невозможность совмѣщенія такихъ сходныхъ предметовъ, какъ двѣ руки, какъ бы мы ихъ ни переворачивали, зависитъ отъ различнаго ихъ положенія въ абсолютномъ пространствѣ, Кантъ представляетъ слѣдующій *примѣръ*. „Представимъ себѣ, что первымъ предметомъ творенія должна быть рука человѣческая; въ такомъ случаѣ было бы необходимо, чтобы она была или правая, или лѣвая; т. е., что однимъ и тѣмъ же актомъ творческой дѣятельности не могли бы быть произведены обѣ; для каждой потребовалось бы особое дѣйствіе“. Отсюда очевидно слѣдствіе, что если бы справедливо было мнѣніе „многихъ новѣйшихъ философовъ, особенно же пѣмскихъ, что пространство состоитъ только во внѣшнемъ отношеніи другъ подлѣ друга находящихся частей матеріи, то дѣйствительнымъ пространствомъ въ данномъ случаѣ и было бы все то, *которое занимается рукою*. Но такъ какъ нѣтъ никакого различія въ отношеніяхъ частей между собою, будетъ ли то рука правая или лѣвая, то, въ смыслѣ занимаемаго пространства, рука оставалась бы неопредѣленною (безразличною), т. е., она могла бы соотвѣтствовать обѣимъ сторонамъ тѣла человѣческаго, а между тѣмъ это невозможно“ ¹).

Окончательный и *общій* выводъ какъ изъ факта первоначальныхъ общихъ опредѣленій мѣстъ въ пространствѣ, такъ и изъ факта несовмѣстимости симметрическихъ тѣлъ высказанъ Кантомъ въ слѣдующихъ словахъ: „Отсюда видно, что *не* пространственные опредѣленія суть слѣдствія положеній частей матеріи относительно другъ друга, *но напротивъ* эти послѣднія (положенія) суть слѣдствія первыхъ и что поэтому въ строеніи тѣлъ встрѣчаются различія и притомъ дѣйствительныя различія, которыя зависятъ только отъ *абсолютнаго и первоначальнаго пространства*, ибо только черезъ него возможно отношеніе матеріальныхъ вещей другъ къ другу, и наконецъ что абсолютное пространство, не составляя предмета внѣшняго ощущенія, есть *основное понятіе*, которое только и дѣлаетъ возможными всѣ ощущенія“. Словомъ, „понятіе пространства, какъ его мыслятъ геометръ и остроумные натуръ-философы, не можетъ быть считаемо только идеею ума, хотя и нѣтъ недостатка въ затрудненіяхъ, когда мы его реальность, столь

¹) См. loco cit., стр. 300 и слѣд.

ясную для внутренняго созерцанія, захотимъ понять съ точки зрѣнія разума“. Но однако эти затрудненія, которымъ Кантъ предполагаетъ посвятить свое вниманіе въ послѣдствіи, вовсе, по его мнѣнію, не такъ велики, чтобы изъ за нихъ припять понятіе, которое „противорѣчитъ самымъ очевиднымъ даннымъ опыта“ (т. е., понятіе, по которому пространство есть только идея ума) ¹⁾.

Итакъ, натуръ-философія, механика и геометрія окончательно вывели Канта изъ вышеуказанныхъ затрудненій и колебаній въ опредѣленія „неразложимаго“ понятія пространства. Согласно съ требованіями и предположеніями этихъ наукъ, Кантъ высказывается за реальное существованіе геометрическаго пространства и, рѣшительно расходясь не только съ Лейбницемъ и англійскими философами, но даже и съ Декартомъ, *сходится* съ Ньютономъ и Кларке ²⁾. Что касается до по-

---

¹⁾ Ibidem, 301.

²⁾ Въ III главѣ мы привели теоріи пространства и времени Кларке, заявивъ о ихъ сходствѣ съ Ньютоновыми. Здѣсь же для лучшаго выясненія всего сейчасть изложеннаго считаемъ не бесполезнымъ привести, по Бауману, подлинныя цитаты, относящіяся къ предмету, изъ сочиненій самого Ньютона. „Абсолютное пространство, говоритъ Ньютонъ, по своей природѣ, остается вѣчно однороднымъ и неподвижнымъ безъ всякаго отношенія къ чему либо внѣшнему; относительное же пространство есть мѣра абсолютнаго или первоначально-подвижное отграниченіе, которое опредѣляется нашими чувствами, на основаніи его положенія (т. е., положенія этого отграниченнаго пространства) относительно тѣлъ и для огромнаго большинства людей занимаетъ мѣсто того абсолютнаго неподвижнаго пространства; таково, напр., отграниченіе пространства подъ землею, или же воздушнаго или небеснаго пространства, отграниченіе, опредѣляемое положеніемъ этихъ пространствъ относительно земли. Абсолютное и относительное пространство есть одно и тоже по роду (species) и величинѣ, но не всегда тоже по числу. Такъ когда, напр., двигается земля, то пространство нашего воздуха, оставаясь относительно нашей земли всегда однимъ и тѣмъ-же, становится то одною, то другою частью абсолютнаго пространства, чрезъ которое проходитъ воздухъ, и такимъ образомъ постоянно мѣняется“. (Princ. p. 6, II.) „Всякія пространства не суть равномѣрно наполнены“. (Princ. 368) „Небесныя пространства не представляютъ сопротивленія и всѣ тѣла двигаются въ нихъ совершенно свободно“... (444, 482.) Изъ этихъ цитатъ очевидно, что само по себѣ сущее

пятія времени, то Кантъ не высказался относительно его опредѣленно и окончательно; но, принимая въ соображеніе, что какъ теперь, такъ и въ послѣдствіи онъ ставилъ время на одну доску съ пространствомъ, а также что онъ соглашался съ вышеприведенными воззрѣніями Ейлера, мы, по аналогіи, можемъ заключить, что къ концу втораго періода его воззрѣнія на время были такія же, какъ и на пространство, т. е., какъ на о себѣ сущую реальность.

Что же касается до затрудненій, соединенныхъ съ понятіемъ абсолютнаго реальнаго пространства и упоминаемыхъ въ концѣ только что изложеннаго сочиненія, то они, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, оказались однимъ изъ важныхъ факторовъ дальнѣйшаго развитія и преобразованія всей философіи Канта вообще и теоріи пространства и времени въ особенности. Исторія этого развитія составляетъ третій и послѣдній періодъ философіи Канта, къ изслѣдованію котораго мы и обратимся.

абсолютное міровое пространство Ньютона есть геометрическое пространство. Теперь приведемъ цитату, относящуюся къ времени. „Абсолютное истинное и математическое время протекаетъ само въ себѣ и по своей природѣ равномерно и безъ отношенія къ чему либо внѣшнему; оно называется еще и другимъ именемъ, продолжительностью; относительное же время, являющееся и всѣмъ знакомое (vulgate) время, есть чувственно воспринимаемое и служитъ внѣшнюю мѣрою продолжительности (или точною или неравномѣрною мѣрою); это относительное время огромнымъ большинствомъ людей и припимается вмѣсто истиннаго; таковы напр., часъ, день, мѣсяцъ, годъ“. (Princ. p. 5.) Ясно, что и время припимается Ньютономъ за абсолютно сущую реальность. См. Baumann, Die Lehren von Raum, Zeit und Mathematik, I Band, стр. 482, 484.

ГЛАВА VI.

Критическій періодъ философскаго развитія Канта (1770—1804); сочиненіе: „О формѣ и началахъ міра чувственнаго и умственнаго“¹⁾.

Это сочиненіе, по единогласному мнѣнію всѣхъ изслѣдователей кантіанства, считается *исходнымъ* пунктомъ критическаго періода; по крайней мѣрѣ, важнѣйшая часть критической философіи, ученіе о пространствѣ и времени, получила здѣсь, по сущности, окончательную формулировку; послѣдующія измѣненія этого ученія не имѣютъ существеннаго значенія.

Объясненіе возникновенія и значенія этого сочиненія представляетъ нѣкоторыя затрудненія, для разрѣшенія которыхъ мы считаемъ удобнѣйшимъ изложить сперва его содержаніе, при чемъ, конечно, рассмотримъ и ту его часть, которая касается нашего спеціальнаго предмета.

Общая задача сочиненія—изслѣдовать природу и начала познанія чувственнаго и умственнаго въ ихъ различіи и взаимномъ отношеніи. *Первый* отдѣлъ, считаемый вмѣстѣ съ четвертымъ самимъ Кантомъ неважными²⁾, представляетъ опредѣленіе понятія міра.

Міръ опредѣляется съ *трехъ* сторонъ: со стороны *матеріи*, состоящей изъ частей, понимаемыхъ въ смыслѣ простыхъ субстанцій; со стороны *формы*, означающей связь, координирующую части въ цѣ-

---

¹⁾ „De mundi sensibilis atque intelligibilis] forma et principiis“ 1770. См. S. W. (изд. Розенкранца) часть I-я.

²⁾ См. S. W. ч. I „Briefe Kant's und Lambert's“ стр. 360.

лое; со стороны *цѣлостности* (universitas), которая есть абсолютная цѣлость (omnitude) частей. Матерія состоитъ изъ простыхъ субстанцій, зависящихъ отъ одной причины. Основная форма міра неизмѣнна, такъ какъ она объективная и такъ какъ „всякая переменѣна логически предполагаетъ тождество субъекта при смѣнѣ его состояній“. Что касается до цѣлостности міра, то здѣсь Кантъ указываетъ на затрудненіе, которое въ послѣдствіи развито подъ именемъ космологическихъ антиномій (въ „Критикѣ чистаго разума“). Затрудненіе представляется въ вопросѣ: какъ возможна цѣлость міра. Какъ возможно одновременное цѣлое изъ безконечнаго числа частей, какъ возможно цѣлое изъ послѣдовательнаго ряда безконечнаго числа состояній. Не будетъ ли это противорѣчіе сосчитанной безконечности, или безконечнаго числа? Но однако Кантъ ограничиваетъ значеніе этого затрудненія посредствомъ различенія познанія чувственнаго и умственнаго. Конечно, цѣлое изъ безконечнаго числа *не представимо* для чувственного познанія; но условія чувственности вовсе не суть условія возможной реальности понятія безконечности. Мы не имѣемъ никакого основанія думать, чтобы наши чисто умственные понятія подчинялись формамъ чувственного созерцанія. Какой либо другой высшій умъ, а не человѣческій, можетъ быть, и могъ бы обозрѣть заразъ безконечное множество, не прибѣгая, какъ мы, къ послѣдовательному присоединенію частей, а слѣдовательно, къ представленію этого множества въ какомъ либо опредѣленномъ числѣ¹⁾.

Второй отдѣлъ посвященъ этому различію познаній. „*Чувственность* есть способность воспріятія (receptivitas) субъекта, въ слѣдствіе которой возможно, что состояніе его представленій (status representativus) извѣстнымъ образомъ измѣняется отъ присутствія какого либо объекта. Умъ есть способность субъекта, въ слѣдствіе которой онъ можетъ представлять себѣ то, что, по своей природѣ, не можетъ быть доступно чувствамъ. Объектъ чувственности есть чувственное, объектъ ума—умственное; первый у древнихъ назывался *феноменомъ*, второй *нуменомъ*“²⁾. Чувственное познаніе зависитъ отъ измѣнчивыхъ свойствъ субъекта и есть только представленіе вещей, какъ они являются; умственное относится къ самому бытію вещей. Въ чувственномъ поз-

¹⁾ См., loco citato §§ 1 и 2.

²⁾ Ibidem, § 3.

наніи должно различать: матерію, которая есть *ощущеніе* (sensatio), свидѣтельствующее только о присутствіи ощущаемаго, а не о его качествѣ, и форму, которая есть *законъ распорядка* ощущеній, по которому разнообразныя чувственныя аффекты соединяются въ представленіе цѣлаго объекта. Въ умственномъ познаніи должно различать употребленіе ума *логическое* и *реальное*. Логическое относится ко всѣмъ наукамъ, откуда бы онѣ ни черпали свои первоначальныя элементы, изъ разума или изъ чувственности, и состоитъ въ приведеніи этихъ данныхъ въ логическую систему понятій, на основаніи закона противорѣчія. Что касается до элементовъ чувственнаго познанія, ощущеній, то послѣ координаціи ихъ въ формахъ пространства и времени они, ставъ на ступень чувственныхъ *созерцаній* (apparentia), подвергаются логической обработкѣ и переходятъ на высшую ступень *опытныхъ понятій и законовъ* (experientia). Но и послѣ этой обработки они не теряютъ своего первоначальнаго характера чувственнаго познанія. Реальное употребленіе ума состоитъ въ произведеніи *чистыхъ понятій* (ideae purae), въ которыхъ нѣтъ ни малѣйшихъ элементовъ чувственности. Таковы, на примѣръ, понятія возможности, бытія, необходимости, субстанции, причины съ ихъ противоположностями и коррелатами. „*Метафизика* и есть та *первая философія*, которая заключаетъ въ себѣ *начала употребленія чистаго ума*“. Но ей должна предшествовать *препедетическая наука*, излагающая отличіе чувственнаго познанія отъ интеллектуальнаго; настоящее сочиненіе и есть образчикъ такой препедетики. Интеллектуальныя понятія можно употреблять двояко: съ цѣлью *критической* для предохраненія отъ приложенія къ нуменамъ понятій эмпирическихъ и *догматической*, состоящей въ сведеніи всѣхъ умственныхъ понятій къ *высшему, совершеннѣйшему нумену* (perfectio noumenon), какъ общей мѣрѣ всѣхъ реальностей. Понятіе это имѣетъ двоякое значеніе: *теоретическое* и *практическое*. Въ первомъ оно есть высочайшее существо, *Богъ*, какъ начало возникновенія всѣхъ вещей; во второмъ оно есть *идеаль моральнаго совершенства*, какъ начало познанія. Поиски же, какъ то дѣлаютъ Эпикуръ и Шефлесбюри, за началами морали въ чувственности, замѣчаютъ мимоходомъ Кантъ, заслуживаютъ вполнѣ справедливаго порицанія: Изъ вышензложенныхъ различій слѣдуетъ, что въ познаніи умственномъ нѣтъ мѣста созерцанію и что это познаніе *символическое* и осуществляется въ общихъ понятіяхъ in abstracto, а не въ частныхъ представленіяхъ in concreto.

Это конкретное (вещи), а слѣдовательно, и все наше познаніе со стороны его матеріи, подчинено формальнымъ условіямъ чувственного познанія, и имѣетъ *пассивный* характеръ. Но однако интеллектуальное познаніе все таки не лишено, по Канту, своего рода созерцаній; только эти созерцанія, не доступныя для ума человѣческаго, принадлежать *уму божественному*, который непосредственно (помимо формъ пространства и времени) созерцаетъ вещи, творя ихъ. Впрочемъ, не смотря на то, что чувственное познаніе даетъ намъ только явленія, а не реальность, все таки познаніе ихъ исполнѣ истинно: во первыхъ потому что они выражаютъ *дѣйствіе присутствующихъ* объектовъ на насъ, чѣмъ и опровергается идеализмъ, во вторыхъ потому что субъектъ и предикаты сужденій, относящихся къ чувственному познанію, могутъ быть согласны и тѣмъ удовлетворять требованіямъ логической истины, такъ какъ оба однородны и подчинены общимъ законамъ. Науки, составляющія чувственное познаніе, суть: математика (геометрія, механика, арифметика), физика и психологія ¹⁾.

Третій отдѣлъ заключаетъ ученіе о двухъ формальныхъ началахъ міра чувственного, *времени и пространства* ²⁾. Основныя положенія, относящіяся къ времени, суть слѣдующія: 1) *„идея времени не происходитъ отъ чувствъ, но предполагается ими,* 2) *идея времени не общая, а единичная* т. е. что какое либо особое время понятно только, какъ часть одного и того же безконечнаго времени, 3) *идея времени есть созерцаніе не чувственное, а чистое;* 4) *время есть непрерывное количество;* оно есть принципъ закона непрерывности въ перемѣнахъ, совершающихся во вселенной. Непрерывное же есть количество, не состоящее изъ простыхъ элементовъ“. Значитъ, всякая часть времени есть тоже время; *моменты* же времени суть не части времени, а *термины* (границы), между которыми проходитъ время. „Законъ метафизической непрерывности таковъ: *все перемѣны непрерывны,* т. е., *текутъ*“. Это значитъ, что перемѣна не останавливается ни въ какомъ

¹⁾ См. *ibidem* §§ 4—12.

²⁾ Такъ какъ намъ придется вернуться съ тѣмъ же ученіемъ о пространствѣ и времени въ „Критикѣ чистаго разума“ но выраженнымъ въ болѣе полной и окончательной формѣ, то мы здѣсь изложимъ его въ такой мѣрѣ, въ какой это нужно для объясненія разбираемаго сочиненія и для сравненія разницы между нимъ и позднѣйшею „Критикою“.

моментъ. Такъ нѣчто перемѣняющееся между двумя своими опредѣленными состояніями, соотвѣтствующими моментамъ А и В, должно протечь черезъ безконечный рядъ моментовъ, слѣдовательно, пройти черезъ безконечное число состояній, т. е., непрерывно измѣняться. Отсюда Кантъ выводитъ весьма важное слѣдствіе, что двигающееся непрерывно по прямой линіи не можетъ измѣнять направленія, что непрерывная перемѣна направленія возможна только по кривой и что по ломаннымъ линіямъ или по сторонамъ угла не можетъ быть непрерывнаго движенія¹⁾. 5) „*Время не есть нѣчто абсолютное и реальное, ни субстанція, ни аттрибутъ, ни отношеніе, но субъективное условіе, по природѣ человѣческаго ума, необходимое для координаціи какихъ либо чувственныхъ явленій; оно есть чистое созерцаніе*“. Это положеніе направлено одинаково, какъ противъ „англійскихъ философовъ“ (Кларке и Ньютона), такъ и противъ Лейбница. Но хотя „время, само по себѣ и взятое абсолютно, и есть вещь воображаемая, однако идея его вполне истинна, по скольку она есть законъ чувственныхъ познаній и имѣющее силу въ безконечность условіе созерцательнаго представленія всевозможныхъ объектовъ чувствъ“²⁾.

Подобныя же положенія поставлены и относительно пространства: 1) „*идея пространства не отвлекается отъ внѣшнихъ ощущеній; напротивъ возможность внѣшнихъ воспріятій не создаетъ, а предполагаетъ идею пространства*“. 2) „*Идея пространства есть единичное представленіе; она не есть абстрактное и общее понятіе, подчиняющее себя (sub se) частныя, а всѣ таковыя въ себя (in se) обнимающее*“. 3) „*Идея пространства есть чистое воззрѣніе, основная форма всяческаго ощущенія*“. 4) „*Пространство не есть нѣчто объективное и реальное; ни субстанція, ни аттрибутъ, ни отношеніе, но происходящая, по постоянному закону, изъ природы ума субъективная схема для координаціи всего ощущаемаго внѣшними чувствами*“. Положеніе это направлено одинаково какъ противъ англійскихъ философовъ и вообще противъ геометровъ, которые понимаютъ пространство, „какъ абсолютное и безграничное вмѣстилище возможныхъ вещей“, такъ и противъ послѣдователей Лейбница, которые рассматриваютъ его, какъ „само отношеніе существующихъ вещей“. 5) „*Хотя идея пространства*

¹⁾ Все это въ надлежащемъ развитіи находится, loco cit., стр. 318 — 319.

²⁾ См. ibidem §§ 13, 14.

и есть вещь воображаемая, но тѣмъ не менѣе она, относительно какихъ бы то ни было *чувственныхъ явленій*, есть идея не только *ополнѣ истинная*, но и основаніе всяческой истины въ области чувственности“.

Итакъ, эти „два начала чувственной познанія суть единичныя чистыя созерцанія, изъ которыхъ одно касается болѣе созерцанія объектовъ, другое (т. е., время) состоянія представленій. Изъ нихъ время наиболѣе приближается къ раціональному (умственному) попятію, такъ какъ обнимаетъ не только само пространство, по и то, что не подлежитъ пространственной формѣ, какъ, напр., мысли души“ ¹⁾.

Четвертый отдѣлъ трактуетъ о формальномъ началѣ міра умственного. Исходя изъ проблемы причинности или взаимодѣйствія реальныхъ элементовъ міра, этотъ отдѣлъ пополняетъ нѣкоторые пункты перваго и втораго. Спрашивается, какъ возможно, чтобы простыя субстанции входили въ отношенія между собою, обнаруживающіяся въ явленіяхъ пространства и времени, и такимъ образомъ составляли бы одинъ и тотъ же міръ? Вѣдь, онѣ могли бы оставаться каждая сама по себѣ и образоватъ такимъ образомъ множество міровъ. Это взаимодѣйствіе не можетъ быть понятно изъ одного существованія субстанцій, какъ это принимается въ обыкновенной теоріи *физическаго вліянія*. Точно также единство міра не понятно изъ единства пространства и времени; напротивъ, зависимость субстанцій другъ отъ друга въ этихъ формахъ требуетъ объясненія. Итакъ, „цѣлое (міръ) изъ необходимыхъ (независимыхъ) субстанцій невозможно“. Взаимодѣйствіе субстанцій и слѣдствіе этого взаимодѣйствія, міръ какъ цѣлое, возможны только тогда, когда субстанціи *случайны* и зависятъ въ своемъ бытіи отъ „одной причины, а не отъ разныхъ“ и притомъ „*внѣміровой* причины“, которая сама не стоитъ въ связи съ міровыми субстанціями, которая не есть „душа міра“ и присутствуетъ въ немъ не мѣстомъ, а потенціально; словомъ, причина эта есть Богъ, *совершеннѣйшій нуменз*, о которомъ была рѣчь выше. „Итакъ, *единство* въ соединеніи субстанцій міра есть слѣдствіе зависимости всѣхъ ихъ отъ *Единого*; и *зодчій* (architectus) міра есть въ тоже время и его *творецъ*“. Въ силу этой зависимости субстанцій отъ одной творческой

¹⁾ См. *ibidem*, § 15.

причины и происходит необходимая ихъ связь между собою, прямое и настоящее физическое вліяніе, а не случайная и внѣшняя, какъ учатъ окказіонализмъ и теорія предустановленной гармоніи. Но такъ какъ нашъ человѣческій умъ связанъ съ остальною природою только дѣйствіемъ могущества божественнаго, то пространство можетъ быть разсматриваемо, какъ феноменъ вездѣсущія Божія, а время — феноменъ вѣчности. Но благоразумнѣе будетъ не пускаться въ соображенія, которыя не по силамъ уму человѣческому, заключаетъ Кантъ; и безъ того онъ уже довольно близко подошелъ къ мистической формулѣ Маллебранша: „что мы все созерцаемъ въ Богѣ“¹⁾.

Пятый отдѣлъ касается метафизическаго метода. Въ наукахъ, имѣющихъ источникомъ чувственность, логическое употребленіе ума руководится опытомъ, но въ метафизикѣ, гдѣ умъ и матерію, и форму черпаетъ изъ самого себя и не можетъ быть поправляемъ опытомъ, „методъ долженъ предварять саму науку“; отъ пренебреженія къ этому правилу зависѣло и безсиліе, проявившееся до сихъ поръ въ этой наукѣ. Но въ настоящемъ сочиненіи Кантъ не можетъ предложить, по трудности и сложности предмета, ученія о методѣ въполнѣ, а касается только одной его части. Эта важная часть имѣетъ своєю задачею устранить часто встрѣчающееся смѣшеніе познаній чувственного и умственного. Основное правило, предписываемое въ этомъ отношеніи состоитъ въ томъ, *чтобы не прилагать къ понятіямъ умственнымъ началъ познанія чувственного*²⁾. Отъ такого приложенія происходятъ слѣдующіе три класса ложныхъ аксіомъ (*subreptitia axiomata*):

1) „Чувственное условіе, при которомъ только и возможно созерцаніе объекта, считается за условіе самой возможности объекта“. Отсюда происходитъ мнимая аксіома: „все существующее существуетъ *идѣ* либо и *когда* либо“, на основаніи которой разсуждаютъ о времени возникновенія и мѣстопробыванія души, или еще нелицѣе спрашиваютъ о мѣстѣ и времени Бога, котораго помѣщаютъ въ безконечное пространство или въ вѣчное время. Ошибки эти происходятъ отъ того,

---

1) См. *ibidem*, §§ 16—22.

2) Весь этотъ отдѣлъ направленъ главнымъ образомъ противъ Крузіуса.

что приписываютъ предикаты чувственныхъ формъ пространства и времени интеллектуальнымъ понятіямъ, не могущимъ быть данными въ созерцаніи.

2) „Чувственное условіе, при которомъ только и можно соединить данныя для образованія понятія умственного объекта, считается за условіе *самой возможности* объекта“. Отсюда происходитъ мнимая аксіома: „всякое дѣйствительное множество должно быть дано числомъ, какъ и всякое конечное количество“. „Но такъ какъ всякое количество и всякій рядъ могутъ быть ясно познаны не иначе, какъ путемъ послѣдовательной координаціи, то интеллектуальное понятіе количества и множества образуется только при помощи идеи времени и устанавливается во всей полнотѣ только тогда, когда можетъ быть сдѣланъ синтезъ частей въ конечное время“. Но такъ какъ, по понятіямъ чистаго разума, міръ есть цѣлое, у него есть начало, тѣла состоятъ изъ простыхъ элементовъ, то на основаніи вышеозначенной аксіомы и ея основаній нельзя требовать, чтобы цѣлое міра было опредѣлено *математически*, чтобы его прошедшее отъ начала было дано въ опредѣленной *мѣрѣ*, чтобы простые элементы, составляющіе тѣло, представляли *опредѣленное число*. Другая мнимая аксіома этого же класса утверждаетъ, что „*невозможное само себѣ противорѣчитъ*“, потому что нашъ умъ находитъ невозможными два противоположныя утвержденія относительно одного и того же предмета и въ *одномъ и томъ же моментѣ времени*. Для законовъ чувственного познанія, конечно, это справедливо, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы всякій другой умъ управлялся этими законами; а потому и нельзя обратить положеніе и заключить, что *все, что не заключаетъ противорѣчія, возможно*. Отсюда Кантъ дѣлаетъ предостереженіе, чтобы не принимать возможность дѣйствія какихъ либо выдуманныхъ силъ только потому, что они не заключаютъ въ своемъ понятіи противорѣчія. „Значитъ, не должно приписывать никакой *основной силы* (*vim originariam*) за возможную, если она *не дана съ опытомъ*“.

3) „Одно и тоже чувственное условіе, при которомъ только и возможно *подведеніе* какого либо объекта *подъ данное умственное понятіе*, считается за условіе *возможности* самого объекта“. Отсюда происходитъ ложная аксіома: „все, что существуетъ случайно, должно было *не существовать когда либо*“. Конечно, вѣрно, что все начавшееся случайно, но изъ этого не слѣдуетъ обратнаго, что все то, что не началось, есть необходимое; такъ „міръ все таки случаенъ, хотя онъ

и вѣченъ". Точно также когда мы утверждаемъ, какъ аксіомы, положенія: „что все совершается во вселенной естественнымъ порядкомъ, что начала не должны быть размножаемы безъ крайней необходимости (изъ нашей склонности къ единству), что никакая часть матеріи не возникаетъ и не уничтожается, то мы не должны думать, что опытъ или разумъ вполне доказываютъ невозможность противоположнаго. Мы должны помнить, что эти положенія суть только „начала удобства“ (principia convenientiae), которымъ мы „охотно подчиняемся единственно на томъ основаніи, что въ противномъ случаѣ для ума нашего почти невозможно стало бы какое сужденіе о какихъ либо предметахъ“ т. е., съюзилась бы и даже совсѣмъ изсякла бы наша наука ¹⁾).

Диссертация 1770 года ²⁾ представляетъ съ одной стороны такой крутой поворотъ отъ точекъ зрѣнія сочиненій Канта въ періодъ 1760—1770 годовъ, а съ другой такую относительную разницу съ послѣдующимъ за нею главнымъ его сочиненіемъ, т. е., „Критикой чистаго разума“, что Риль видитъ въ ней „эскизъ философской системы съ особой точки зрѣнія между докритическимъ и критическимъ періодомъ“ ³⁾. И дѣйствительно, разница между сочиненіями переходнаго періода и диссертацией, по видимому, огромная. Тамъ Кантъ совсѣмъ отказывается отъ метафизики, какъ отъ науки, имѣющей положительное содержаніе и въ сочиненіи „объ иллюзіяхъ духовидца“ опредѣляетъ отрицательно ея цѣль—быть наукою о „границахъ разума“: здѣсь онъ возстановляетъ ее въ правахъ науки о сущемъ, о вещахъ, какъ онѣ суть. Тамъ Кантъ навсегда порѣшилъ съ пневматологіей, по крайней мѣрѣ, по скольку она была наукою о душахъ: здѣсь возста- новляются всѣ рациональныя науки: космологія, теологія и психологія, которыя должны быть построены на основаніи интеллектуальныхъ понятій. Тамъ понятія бытія, причины и т. под. считались *опытными* и въ опыта не имѣли значенія: здѣсь тѣже понятія исходятъ изъ

¹⁾ См. *ibidem*, §§ 23--30.

²⁾ Т. е. сейчасъ разобранное сочиненіе.

³⁾ См. Riehl. „Der philosophische Kriticismus“ I, 265.

чистаго разума и имѣютъ полное реальное значеніе, потому что черезъ нихъ познается истинная дѣйствительность, недоступная чувственности. Подобно Платону Кантъ объясняетъ невозможность для чувственного познанія проникнуть въ область сущаго тѣмъ, что это познаніе обусловлено постоянно измѣняющимися состояніями познающаго субъекта, между тѣмъ какъ устойчивое содержаніе интеллектуальныхъ понятій соответствуетъ сущему, вѣчно равному самому себѣ. Поэтому-то и не должны быть прилагаемы къ нуменамъ положенія и аксіомы, имѣющія силу только для чувственныхъ феноменовъ. Далѣе Кантъ, довольствовавшійся въ сочиненіяхъ переходнаго періода *психологическою обосновкою* морали, съ нѣкоторымъ ожесточеніемъ, свойственнымъ челоѣку, отрекающемуся отъ временнаго увлеченія заблужденіемъ, отказывается отъ Шефтесбюри и его послѣдователей и возвращается къ обосновкѣ морали *на чистомъ умѣ*. Наконецъ Кантъ, въ 1768 объявившій пространство (и время) абсолютною и сущюю о себѣ реальностью, очень *круто и скоро* ¹⁾ *возвращается* къ мнѣнію, которое было объявлено „противорѣчащимъ самымъ очевиднымъ даннмъ опыта“, т. е., что они суть только идеи познающаго ума.

Теперь для удовлетворительнѣйшаго объясненія возникновенія диссертациі приведемъ мнѣнія объ этомъ предметѣ различныхъ писателей и изъ сопоставленія ихъ сдѣлаемъ наше окончательное заключеніе.

Куно-Фишеръ видитъ важнѣйшій признакъ, отличающій диссертацию, какъ начало критическаго періода, въ *открытіи* существеннаго различія между чувственнымъ и умственнымъ познаніемъ и въ постановкѣ этого различія на мѣсто прежняго различія между смутнымъ и яснымъ познаніемъ ²⁾. Далѣе К.-Фишеръ указываетъ на особенно

---

¹⁾ Изъ письма къ Ламберту, при посылкѣ ему диссертациі, явствуетъ, что Кантъ выработалъ основныя ея идеи уже въ 1769 году.

²⁾ Въ § 7 диссертациі прямо названъ Вольфъ въ качествѣ представителя этого воззрѣнія. По Канту, понятія: чувственное и умственное познаніе, вовсе не совпадаютъ съ понятіями: смутное и ясное познаніе. „Познанія чувственныя могутъ быть (напр. *геометрія*) чрезвычайно ясны, а познанія умственныя (напр. *метафизика*) весьма смутны“.

близкую связь диссертациі съ сочиненіемъ 1768 г. о пространствахъ: весь ея третій отдѣлъ составляетъ какъ бы дополненіе и развитіе высказанной тамъ мысли о томъ, что различія пространства не логическія, а созерцательныя. Наконецъ въ положеніи диссертациі о возможности познанія вещей въ ихъ бытіи путемъ чистаго разума К.-Фишеръ видитъ результатъ не скептической (переходного періода) и не критической („Критики чистаго разума“) а мистической точки зрѣнія ¹⁾.

Дитерихъ считаетъ диссертацию за результатъ дальнѣйшаго развитія мыслей Канта въ направленіи ньютоновой натуръ-философіи. Думая, съ ея точки зрѣнія, что сумма силъ вселенной должна быть опредѣленною величиною, Кантъ, по Дитериху, наткнулся на затрудненія, представлявшіяся для этого воззрѣнія со стороны понятій безконечно малаго и безконечно великаго. Спрашивалось, какъ міръ можетъ имѣть измѣримое количество силы, простираясь въ безконечное пространство, и далѣе, какъ можетъ атомъ (послѣдній элементъ) имѣть какую либо измѣримую величину силы, входящую въ сложеніе общей суммы, если онъ занимаетъ безконечно малое пространство. „Станемъ ли мы мысленно разлагать вселенную на части или же обратно соединять её изъ частей, ни впередъ, ни назадъ, нигдѣ мы не достигаемъ какой либо границы, такъ что оказывается парадоксомъ говорить объ опредѣленной величинѣ какъ цѣлаго, такъ и его частей“? Кантъ выходитъ изъ затрудненія различеніемъ между *ариометическимъ* и *геометрическимъ* отношеніемъ къ предмету, или, что все равно, между логическимъ мышленіемъ и созерцательнымъ представленіемъ. Ариометическія понятія, по сущности своей, суть интеллектуальныя, но чувственный элементъ привходитъ къ нимъ, благодаря только тому, что численіе облекается въ геометрическіе символы, напр., когда слѣдующія другъ за другомъ единицы представляются намъ находящимися рядомъ другъ подлѣ друга (пространственно). Затрудненіе же, встрѣченное Кантомъ, и устраняется выдѣленіемъ изъ интеллектуальныхъ понятій этого чувственнаго придатка, ибо исполнѣ правильныя сами по себѣ понятія безконечно большой и безконечно малой величины

---

¹⁾ См. Kuno-Fischer, loco cit., стр. 256 и слѣд.

мыслятся безъ затрудненій, если отказаться отъ требованія невозможнаго, соотвѣствующаго имъ, созерцанія. Тогда и міръ можетъ быть мыслимъ, какъ опредѣленной величины цѣлое, состоящее изъ простыхъ частей. „Если Ньютонъ, говоритъ Дитерихъ, заканчивая свое толкованіе диссертациі, довелъ успѣхи естествовѣдѣнія до того, что приложилъ геометрію къ области опыта, то теперь Кантомъ доказано, что опытъ, по самой природѣ своей, стоитъ подъ властью геометріи, водружающей свое знамя на самыхъ коренныхъ его основаніяхъ“ ¹⁾.

Паульсенъ, отвергавшій вліяніе Юма въ сочиненіяхъ переходнаго періода, принимаетъ за продуктъ этого вліянія именно диссертацию. Сближая ея содержаніе съ содержаніемъ позднѣйшей „Критики чистаго разума“, а также опираясь на письма Канта къ Герцу, Паульсенъ устанавливаетъ положеніе, что „Критика“ есть ничто иное, какъ *позднѣйшее* окончательное *выполненіе той же мысли*, которая составляетъ содержаніе и диссертациі. Это одна и та же мысль, хотя и различно проведенная въ обоихъ сочиненіяхъ, состоитъ, по Паульсену, въ томъ, что *есть а priori'ное, чистое познаніе вещей*. Въ диссертациі она выражена въ двухъ частяхъ: 1) „есть а priori'ное или чистое познаніе вещей, по скольку онѣ даны путемъ чувственности, какъ явленія, на основаніи ея а priori'ныхъ законовъ (пространства и времени); 2) есть а priori'ное познаніе вещей, по скольку онѣ даны путемъ чистаго разума, какъ нумены, на основаніи а priori'ныхъ законовъ ума“. Обѣ части этого общаго результата Паульсенъ выводитъ изъ вліянія Юма на Канта слѣдующимъ образомъ. Разбирая мѣста ²⁾, въ которыхъ находятся показанія самого Канта объ отношеніяхъ его къ Юму и о вліяніи на него послѣдняго, Паульсенъ приходитъ къ слѣдующимъ результатамъ. 1) Въ этихъ показаніяхъ Кантъ не имѣлъ въ виду точности историческаго разсказа, а только желалъ облегчить

¹⁾ См. Dieterich, loco cit., VIII Abschnitt.

²⁾ Всѣ эти мѣста находятся въ сочиненіяхъ, появившихся уже послѣ „Критики чистаго разума“ (въ 1-мъ изданіи 1781 г.), а именно: въ „Prolegomena et cet., 1783“ въ предисловіи и въ §§ 27 и слѣд.; также въ „Критикѣ чистаго разума“ во 2 изд. 1787 года стр. 566 и слѣд. (по русскому переводу Владиславлева) и въ „Критикѣ практическаго разума, 1788“ въ 1 гл. 1-й книги. Въ диссертациі же цѣтъ не только упоминанія, но и намека на Юма.

читателю пониманіе цѣли его сочиненій изъ критическаго періода вообще, а потому и нельзя толковать ихъ въ томъ смыслѣ, что они относятся только къ „Критикѣ“, т. е., къ сочиненію непосредственно имъ предшествовавшему. 2) „Догматическая дремота“, отъ которой (по показанію въ „Пролегоменахъ“) Юмъ пробудилъ Канта, означаетъ состояніе его философованія за все время до 1770 года, т. е., что для него, давно уже стоявшаго на критической точкѣ зрѣнія, безразлично представлялись догматическимъ сномъ и первый, и переходный періодъ, не смотря на склонность въ теченіи послѣдняго къ эмпиризму. 3) Скептицизмъ Юма, по мнѣнію Канта, былъ направленъ не на знаніе вообще, но на возможность знанія, помимо опыта, изъ чистаго разума; и отрицаніе это опиралось у него преимущественно на его положеніе объ опытномъ происхожденіи закона причинности. Но однако сомнѣніе Юма хватало дальше цѣли, ибо слѣдствія изъ его теоріи причинности подкапываютъ объективную истину естествознанія (натуръ-философіи). Но этого мало! Слѣдствіе основныхъ теорій Юма (напр., теорія сужденій объ идеяхъ и о фактахъ) угрожаетъ и истинности математики въ ея приложеніи. Однимъ словомъ, Кантъ полагалъ, что скептицизмъ Юма отрицаетъ возможность не только метафизики, но и науки о природѣ и математики. 4) Кантъ думаетъ, что своимъ различеніемъ явленій и вещей въ себѣ и ограниченіемъ приложенія формъ чувственности (пространства и времени) съ одной стороны и понятій ума съ другой только къ явленіямъ онъ устранилъ вредныя послѣдствія скептицизма Юма для вышеозначенныхъ наукъ. Это различеніе дало ему возможность пополнить пробѣлъ въ воззрѣніяхъ Юма на образованіе научныхъ сужденій, пробѣлъ, въ которомъ лежитъ основная ошибочность его скептицизма. Пополненіе это состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что Кантъ позналъ и призналъ возможность и дѣйствительность *синтетическихъ* ¹⁾ сужденій о фактахъ опыта или явленіяхъ à priori, т. е., на основаніи чистаго разума.

Теперь спрашивается, какъ Паульсенъ на основаніи этихъ предпосылокъ выводитъ вліяніе Юма въ диссертациі?

Для установки этого вывода Паульсенъ утверждаетъ, что диссертациія и постановкою, и рѣшеніемъ вопросовъ въ существенныхъ пунк-

---

¹⁾ О классификаціи сужденій у Канта сравнительно съ Юмовой будетъ рѣчь ниже.

тахъ соотвѣтствуютъ вышеизложеннымъ отношеніямъ Канта къ Юму. Разница между диссертацией и „Критикой“ въ томъ, что первая спасаетъ отъ скептицизма Юма математику и метафизику, а вторая математику и науку о природѣ. Но эта разница, по Паульсену, не существенна, ибо Кантъ, объявившій въ письмѣ къ Ламберту о незначительности 2 и 4 отдѣловъ, гдѣ трактуется объ умственномъ познаніи вещей самихъ въ себѣ, „уже не далекъ отъ сознанія“ (стр. 143) того значенія интеллектуальныхъ понятій, которое онъ имъ далъ въ „Критикѣ“. Что же касается до того, что въ диссертации нѣтъ никакого намека на Юма, то Паульсенъ объясняетъ это отсутствіемъ тогда вообще и у Канта въ особенности обычая цитировать другихъ писателей. Итакъ, заключаетъ свое мнѣніе Паульсенъ о возникновеніи диссертации, Кантъ могъ „читать“ „Опыты“ Юма еще въ пятидесятыхъ годахъ, но дѣйтельное вліяніе этого сочиненія на развитіе его философской мысли, вліяніе, признанное позже имъ самимъ, можетъ быть отнесено только къ концу шестидесятыхъ годовъ, такъ что диссертация 1770 года можетъ быть признана уже созрѣвшимъ плодомъ этого вліянія“ ¹⁾).

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

¹⁾ См. Paulsen, loco cit., стр. 116—146.

ПЕЧЕНѢГИ, ТОРКИ И ПОЛОВЦЫ ДО НАШЕСТВІЯ ТАТАРЪ.

IV.

Судьбы окраиннаго славянскаго населенія.

Давно мы покинули окраины Русской земли, какъ-бы забывъ, что и тамъ, въ области р. Дона, у Азовскаго моря, и у низовьевъ Днѣпра, Днѣстра и Буга, „оли до Дуная“, по берегамъ Чернаго моря, жили также Славяне. Вѣдь и имъ пришлось испытать на себѣ силу кочевниковъ, бороться съ ними за свое существованіе, отстаивать свою территорію.

Восточныя славянскія поселенія, хотя уже сильно стѣсненныя кочевниками, все-таки до конца XI в. получали поддержку со стороны Руси. Мы видимъ на самомъ концѣ русско-славянскаго міра Тмутараканское удѣльное княжество, князья котораго вели дѣло его защиты. Въ другомъ положеніи находились поселенія Уличей и Тиверцевъ. Мы видѣли, что князья оставили ихъ на произволъ судьбы, ибо не могли добиться ихъ подчиненія. Трудно было мирнымъ племенамъ сопротивляться противъ такихъ враговъ, какъ были нахлынувшіе турки. Мы раньше видѣли, что при появленіи кочевыхъ ордъ Славяне Черноморья каждый разъ подчинялись имъ. Такъ было при нашествіи Гунновъ и Аваръ. Теперь были другія историческія условія. Въ то время эти кочевыя массы двигались далѣе, обрушивались на Западную Европу. Но въ IX и X вв. на западѣ образовались прочныя государства; кочевники не могли уже громить Европу изъ конца въ конецъ. Они встрѣчали сильное сопротивленіе, принуждены были ограничиться единичными набѣгами, правда весьма частыми, опустошительными, но не

имѣющими ничего общаго съ погромомъ гунскимъ или аварскимъ. Вслѣдствіе этого, эмиграція турокъ останавливается только въ степяхъ Чернаго моря, которыя на нѣсколько столѣтій становятся ихъ отечествомъ, ихъ *постояннымъ* мѣстопробываніемъ. Тѣмъ легче было для Западной Европы, тѣмъ тяжелѣе для русскихъ Славянъ: вся эта масса кочевыхъ ордъ была тутъ, постоянно подъ бокомъ, не давала вздохнуть свободно, не оставляла времени собрать силъ для защиты. Наконецъ, измѣнились и самыя условія быта черноморскихъ Славянъ. Если мы можемъ думать, что во времена Гунновъ и Аваръ эти племена были уже земледѣльцами, то все-таки во всемъ другомъ не слишкомъ высоко стояли по культурѣ. Весьма вѣроятно предположеніе, что эти Славяне участвовали даже въ походахъ кочевниковъ того времени. Но въ эпоху насъ интересующую они не могли уже имѣть ничего общаго съ своими новыми врагами. Оставалось бороться, что было весьма трудно, или эмигрировать. Какъ жили, какъ боролись, куда уходили, эти передовыя славянскія племена, наши лѣтописи ничего не знаютъ. Глубокій мракъ покрываетъ исторію этихъ поселеній, но, благодаря усиліямъ русскихъ ученыхъ, можно собрать уже нѣсколько отрывочныхъ фактовъ, которые проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на интересующій насъ вопросъ. Отправимся сначала на Донъ и посмотримъ, что дѣлается съ тамошними поселеніями.

Мы видѣли, съ какимъ трудомъ Сѣверской землѣ удалось выдвинуть свою колонизацію на Югъ. Это произошло лишь въ XII в. Русь стала ближе къ Подонью, къ берегамъ Азовскаго моря. Но отъ появленія Печенѣговъ въ IX в. до указанныхъ успѣховъ Сѣверянъ прошло двѣсти съ лишнимъ лѣтъ. Все это время славянское населеніе оставалось почти беззащитнымъ. Вышедши изъ-подъ покровительства Хазарской державы, оно могло бы рассчитывать на помощь и защиту Руси, образовавшей на Таманскомъ полуостровѣ удѣльное княжество Тмутараканское. Можетъ быть, въ княженіе тамъ Мстислава, энергическаго воителя, Славяне Подонья и пользовались нѣкоторой безопасностью, но и онъ, и послѣдующіе князья, появлявшіеся въ Тмутараканѣ, интересовались болѣе дѣлами на Руси: ихъ тянуло къ Днѣпру. Послѣ 1024 г. до 1054 г., въ продолженіи тридцати лѣтъ тамъ князя не было. Мы не знаемъ даже, былъ-ли тамъ посадникъ. Затѣмъ начинается быстрая смѣна князей, которые являлись туда на время, для своихъ личныхъ цѣлей, чтобы запасть средствами для борьбы

съ своими противниками на Руси. Правда, появлялись между ними и люди, отъ которыхъ можно было ожидать защиты. Таковъ, напримѣръ, былъ Ростиславъ Владиміровичъ, но онъ прокняжилъ въ Тмутаракани всего два года, и то съ перерывомъ. Утвердившіеся тамъ въ семидесятихъ годахъ XI в. Святославичи, Олегъ и Романъ, были заняты борьбой съ великими князьями кіевскими. Въ послѣдній разъ Тмутаракань упоминается въ русской лѣтописи подъ 1094 г. Въ этомъ году Олегъ покинулъ ее, чтобы сѣсть въ Черниговѣ. Но этотъ славный торговый городъ продолжалъ существовать и быть центромъ торговаго движенія на юго-востокѣ.

Такимъ образомъ, крайне слабую защиту давала славянскому населенію Подонья связь его съ Русью. Эта область была уже за границей Русской земли, и послѣдняя не считала себя обязанной подавать ей помощь въ борьбѣ съ кочевниками. По дальности разстоянія это было и трудно. Славянскимъ поселеніямъ приходилось самимъ отстаивать себя. Но мирному, земледѣльческому и торговому населенію это было крайне нелегко. Но такъ какъ борьба была неизбежна, то прежде всего должно было произойти отступленіе въ болѣе защищенныя мѣста. Населеніе сгруппировалось на югъ подъ защитой городовъ: Тмутаракани и Таны, лежавшей недалеко отъ устьевъ Дона. Послѣдній городъ былъ также однимъ изъ важныхъ торговыхъ центровъ ¹⁾. Другая часть отступила къ сѣверу, гдѣ начиналась полоса

---

¹⁾ Городъ Тана изъ самыхъ древнихъ городовъ. Онъ существовалъ еще до Р. Х. Въ III в. по Р. Х. онъ возобновилъ свою торговлю. Въ XII в. Венеціане основали въ сѣверномъ углу Азовскаго моря, на устьяхъ Дона, факторію, которой дали полуантичное названіе Таны. Она была разорена Тамерланомъ въ 1395 г., но въ 1421 г. она опять вела торговлю. (Проплеи, т. IV, статья Леонтьева: „Разысканія въ устьяхъ Дона“). Торговое значеніе нашей Тмутаракани видно изъ двухъ актовъ правленія императора Мануила въ Греціи. Такъ въ 1178 г. онъ подтвердилъ Генуезцамъ свободу торговли, съ оговоркой, что въ Меотидѣ (Приазовьи) они должны были обращаться къ Половцамъ. Въ 1170 г. онъ далъ Генуезцамъ разрѣшеніе вести торговлю вездѣ, платя только 4%, исключая городовъ Россія и Матраха (Τα Μετάρχα, Matrīga, Matrega, Тмутаракань), вѣроятно, съ тѣмъ, чтобы не лишиться монополіи торговли по Азовскому морю. См. Essai de Chronographie byzantine. Edouard de Muralt. S. Pb. 1871, pp. 197, 209. Брунъ.

лѣсовъ. Благодаря постоянной борьбѣ, явилась необходимость усвоить себѣ тактику враговъ, перенять ихъ способъ владѣнія оружіемъ, взять ихъ оружіе. Но рядомъ съ враждебными столкновеніями происходили и мирныя сношенія, благодаря нѣкоторымъ общимъ интересамъ, торговлѣ. Населеніе Подонья не имѣло прочной связи съ Русью, а потому у него было возможно болѣе скорое и легкое отступленіе отъ прадѣдовскихъ обычаевъ и усвоеніе чужихъ. Если коренная Русь вступала въ родственные союзы съ кочевниками, то тѣмъ болѣе это возможно было здѣсь, гдѣ приходилось быть постоянно вмѣстѣ. Словомъ, здѣсь долженъ былъ происходить самый сильный культурный обмѣнъ. Если кочевники подвергались культурѣ осѣдлаго населенія, то за то и послѣднее не оставалось безъ вліянія на него быта кочевниковъ.

Въ Тмуторакани мы можемъ видѣть разныя національности. Были тутъ Греки, которые составляли торговую часть населенія, главнымъ образомъ. Затѣмъ Славяне, поселившіеся здѣсь въ глубокой древности ¹⁾. Вслѣдъ за ними на Таманскомъ полуостровѣ являются Готы Тетракситы, явившіеся здѣсь въ III в. ²⁾. За ними сюда явились Гунны. Но преобладающимъ элементомъ здѣсь нужно считать славянскій, такъ какъ поселенія ихъ занимали большія пространства по Дону. Когда всѣ южныя области подпали подъ власть Хазаръ, то послѣдніе стали жить и въ Тмуторакани. Такъ намъ извѣстно, что въ дружинѣ

Черноморье, ч. II, стр. 322. По Страбону, изъ Тананса вывозились рыбы, кожи и другія произведенія народовъ кочевыхъ (Прописи, IV, 441). По извѣстію греческаго писателя, Никифора Грегора, изъ Меотиды и сосѣднихъ ей рѣкъ привозились въ Византію соленые продукты. *Νικηφόρου τοῦ Γρηγόρη ρωμικῆς ἱστορίας λόγος*. Воннае. II, 686.

¹⁾ См. гл. I.

²⁾ См. В. Г. Васильевского. Житіе Іоанна Готскаго. Ж. М. Н. П. 1878 г. № 1. Относительно Тмуторакани авторъ дѣлаетъ интересныя соображенія. Нѣтъ-ли связи между Тетракситами и Тмутораканью? Не отъ одного-ли корня эти названія? Для грека не ясно звучали *Тметракситы*, и онъ ихъ передѣлалъ въ Тетракситовъ, что для него понятнѣе. Готское населеніе удержалось очень долго. Такъ мы видимъ его въ Тмуторакани въ XII в., когда готскіе дѣвы пѣли славу Шаруканю и мечь Буссову, какъ говоритъ Слово о Полку Игоревѣ.

Олега Святославича были Хазары. Они въ Тмудоравани сдѣлали заговоръ противъ него, и затѣмъ нѣкоторые изъ нихъ были казнены¹⁾. Еще при Святославѣ были покорены Яссы, народецъ, жившій по сѣверную Кавказскихъ горъ. Это Аллане другихъ средневѣковыхъ писателей²⁾. Были подчинены при Мстиславѣ и Коссоги. Весьма вѣроятно, что изъ Яссовъ и Коссоговъ были поселенцы въ Тмудоравани, ибо Коссоговъ мы наравнѣ съ Хазарами находимъ въ дружинѣ Мстислава Ярославича въ 1024 г.³⁾. Что изъ кавказскихъ народцевъ были переселенцы въ Тмудораванскую область, на это есть прямое указаніе въ житіи св. мученика Або, гдѣ между прочимъ говорится, что одинъ принцъ карталинскій ушелъ въ сѣверную сторону, гдѣ жили Хазары. Убіеніе Або относится къ 790 г.⁴⁾. Тмудораванъ была покинута русскими князьями въ 1094 г. Неизвѣстно, сейчасъ-ли она подчинена была Половцами, по договоръ греческаго императора съ Генуэзцами 1178 г., на который мы уже указали, показываетъ, что Приазовье находилось уже во власти кочевниковъ. Торговые интересы, которымъ не чужды были Половцы, и то обстоятельство, что они сдѣлались хозяевами этихъ богатыхъ центровъ, вліяла на нихъ въ культурномъ отношеніи. Кочевники могли подчиняться культурѣ осѣдлаго населенія, жившаго въ извѣстной мѣстности, которое они нашли тутъ при своемъ появленіи, вмѣстѣ съ тѣмъ и сами вліяли на него въ культурномъ отношеніи. Это происходило всегда и вездѣ. Такъ изъ надписей, найденныхъ при раскопкахъ въ слободѣ Недвиговкѣ видно, что еще въ древнее время въ Танаисѣ не только половина населенія состояла изъ варваровъ, но что и Греки, жившіе тамъ, значительно удалились отъ своихъ отечественныхъ обычаевъ и ввели между собою въ употребленіе новыя собственныя имена, и греческій языкъ подвергся сильной порчѣ⁵⁾. А вотъ что рассказываетъ Атталиота, греческій историкъ XI в.: по Дунаю „лежитъ много большихъ городовъ, населеніе кото-

---

¹⁾ „В лѣто 6591 (1083 г.). Приде Олегъ изъ Грекъ Тмудораваню.... и исѣче Козары, иже бѣша свѣтницы на убьеніе брата его и на самого“... (Ипат. лѣт. 143—4).

²⁾ Ibidem, стр. 42 и указанная выше статья г. Васильевскаго.

³⁾ Ипат. лѣт. стр. 102—103.

⁴⁾ См. указанную статью г. Васильевскаго.

⁵⁾ Прописи IV, 431—432.

рыхъ принадлежить въ различнымъ языкамъ; имъ (городамъ) перешедшіе раньше Скифы (кочевники) придаютъ скифскій собразъ жизни¹⁾“. Этотъ фактъ весьма важенъ. Онъ подтверждаетъ сказанное ими. Мы вправѣ и въ Тматораканѣ искать образованіе населенія съ особымъ этнографическимъ типомъ, которое грекъ называетъ „полуварварскимъ“ (μειζοβάρβαρον). Дѣйствительно, какое странное народонаселеніе находимъ въ Тматоракани въ XIII в. Вотъ какъ описываетъ ея жителей венгерскій монахъ, посѣтившій Приазовье въ 1237 г... „ея владѣтель (dux) и населеніе называютъ себя христіанами, имѣя книги и священниковъ греческіе. Говорятъ, что князь имѣетъ сто женъ; всѣ мужчины бръютъ головы, а бороды растутъ умѣренно, за исключеніемъ: благородныхъ, которые въ знакъ своего благородства надъ лѣвымъ ухомъ оставляютъ немного волосъ, при чемъ вся остальная голова обрита²⁾“.

1) „παράκεινται γὰρ τῇ ἐχθρῇ τοῦτου (Ἰστρου) πολλαὶ καὶ μεγάλαὶ πόλεις ἐκ πάσης γλώσσης συντημένον ἔχουσαι πλῆθος.... πρὸς αἷς οἱ περικυβέντες Σκύθαι τὸ πρότερον τὸ Σκυθικὸν ἐπιφέρουσι βίον“. Μιχαὴλ τοῦ Ἀτταλειάτου Ἱστορία. Bonnæ 1853, p. 204.

2) Fejer. Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticae et civilis, v. IV, ps. II, p. 51—52. Что это путешествіе не вымыслено, доказывается другими извѣстіями. Вотъ что пишетъ Рубруквицъ, заслуживающій полного довѣрія: „то, что я сказалъ о землѣ Башкирь, я знаю чрезъ братьевъ проповѣдниковъ, которые ходили туда предъ нашествіемъ Татаръ. (Nos, quod dixi de terra Pascatir, scio per fratres praedicatores qui iuerunt illuc ante adventum Tartarorum“. (Ibidem, v. IV, ps. II, p. 279). У насъ имѣются кромѣ того два письма, которыя также подтверждаютъ, этотъ фактъ. Одно относится къ 1241 г. и писано венгерскимъ епископомъ къ парижскому. Въ немъ между прочимъ находимъ: „и я вѣрю, что ими (Мордвой) были убиты проповѣдники и братья Минориты, и другіе, которыхъ король Венгрии посылалъ для развѣдокъ; (et per eos credo esse interfectos Praedicatores et fratres minores, et alios nuncios, quos miserat rex Ungariae ad explorandum“. (Ibidem, IV, 1, 234). Другое письмо принадлежитъ аббату монастыря св. Маріи въ Генгрии. Въ немъ говорится, что проповѣдники были убиты Татарами. Оно относится къ 1242 г. (Ibidem, IV, 1, 236). Нужно имѣть въ виду, что распространеніе христіанства на востокъ Европы было какъ-бы спеціально возложено на fratres praedicatores и minores. Вотъ, наприимѣръ, начало одного посланія къ нимъ папы Иннокентія 1253 г.: Ianocentius Episcopus... delectis filiis fratribus de Ordine fratrum Minorum in terras Sarracenorum, Paganorum, Grecorum, Cumanorum, Ethiopum, Syro-

Мы видимъ здѣсь ясно смѣшеніе обычаевъ. Черта чисто восточная—многоженство, которое исчезло уже среди русскихъ князей. Давній языческій обычай славянъ имѣть по нѣсколько женъ, забытый подъ вліяніемъ христіанства, снова могъ возродиться подъ вліяніемъ кочевниковъ. Припомнимъ теперь портретъ Святослава по Льву Діакону. Вотъ какъ греческій историкъ описываетъ наружность нашего князя при свиданіи его съ императоромъ Іоанномъ Цамисхіемъ: „средняго роста, ни слишкомъ высокъ, ни слишкомъ малъ, съ густыми бровями, съ голубыми глазами, съ плоскимъ носомъ, съ бритою бородою и съ густыми длинными висящими на верхней губѣ волосами. Голова у него

---

rum, Iberorum, Alanorum, Gasarorum, Gothorum, Zicorum, Ruthenorum, Yacobitarum, Nubianorum, Nestorinorum, Georgianorum, Armenorum, Yударum, Mesolitorum, Ungarorum majoris Ungarie, Christianorum captivorum apud Tartaros, aliarum infidelium nationum orientis, seu quarumcumque aliarum partium proficiscentibus salutem.... (Codex Arpadianus v Wenzel, v, VII, № 158). Мизориты знали языкъ половецкій и уйгурскій. (См. гл. II). Слѣдовательно, нѣтъ ничего удивительнаго, что эти миссіонеры, еще дѣйствуя среди Половцевъ въ степяхъ, могли узнать о существованіи В. Венгріи, и одинъ изъ нихъ, зная языки, могъ предпринять путешествіе. Мы приводили уже въ III-й главѣ извѣстія восточнаго писателя Ибнъ-Гаукаля о В. Венгріи. Абульфѣда также называетъ Венгровъ братьями Башкиръ, а страну послѣднихъ помѣщаетъ къ сѣверу отъ земли Половцевъ (Reinaud. Géographie d'Aboulféda. v. II, p. 293—4). Эль-Бекри полагаетъ ихъ страну между Печенѣгами и Ашкель (?) (Defrémery, Fragments des géographes et d'historiens arabes et persans inédits. Paris. 1849 p. 22). Очевидно, говоритъ Д'Оссонъ, Венгры разумѣются подъ именемъ Башкиръ (Baschcardes) у географовъ Якута и Казвини, точно такъ, какъ историки Монголовъ, Алла-ед-Динъ, Рашидъ-эд-Динъ, рассказывая о побѣдѣ въ Венгріи Бату 1241 г., даютъ этой странѣ имя Башкиріи, (Baschcardie). (D'Ohsson. Les peuples du Caucase, p. 257). Наконецъ, Рубруквисъ говоритъ, что къ Татарамъ привозятся мѣха изъ Русъ, Мохел'я (Мокши?), В. Булгаріи и Башкиріи, которая есть В. Вѣмрія („Pascatir, quae est major Hungaria“. Fejer. IV, 2, 265). Это путешествіе издано было Fejér'омъ въ Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticae et civilis. Найдено въ собраніи документовъ Ватиканскаго Архива. На русскомъ языкѣ издано г. Юргевичемъ въ Записк. Одес. Общ. Ист. и др. 1863 г. Недавно новые варианты изданы у Wenzel'я въ Codex Arpadianus, v. XII, Supplementa, № 2, A и B.

была совѣсть юлая, но только на одной ея сторонѣ висѣлъ локонъ волосъ, означающій знатность рода ^{1а}).... Этотъ способъ убирать свою голову считается обыкновенно славянскимъ, но есть нѣкоторыя данныя, заставляющія усомниться въ славянствѣ этого обычая и видѣть тутъ заимствование у кочевыхъ сосѣдей. Трудно, по малому количеству данныхъ, нарисовать портретъ тюрка. Съ большимъ вѣроятіемъ однако мы можемъ думать, что прическа была одинакова и у Печенѣга, и у Тюрка, и Половца. Мы знаемъ, что Печенѣги носили бороды и длинныя усы ²). На первый разъ покажется страннымъ, что относительно убранства головы Половцевъ до насъ дошли официальные документы. Этимъ мы обязаны христіанской ревности католическаго средневѣковаго духовенства. Дѣло въ томъ, что въ концѣ XIII. ст. въ Венгріи сильно стали распространяться нравы и обычаи половецкіе среди знати. Противъ этого сильно возстало духовенство Венгріи. Былъ присланъ въ Венгрію папскій легатъ. Самъ папа, Николай, писалъ королю, чтобы онъ самъ оставилъ и другихъ понудилъ оставить обычаи половецкіе, между прочимъ ношеніе половецкой одежды и ношеніе волосъ на половецкій манеръ ³). Когда издана была конституція 1279 г., опредѣлявшая права и обязанности Половцевъ, имъ, какъ снисхожденіе, разрѣшается брить бороды, стричь волосы и носить ихъ національную одежду ⁴). Легатъ явившійся въ Венгрію потребовалъ, по словамъ венгерскаго писателя Туроца, чтобы Венгры оставили половецкій обычай: брить бороды, стричь волосы и носить

¹⁾ Исторія Льва діакона Колойскаго Перев. Попова. Спб. 1820 г. стр. 97.

²⁾ Les Batchenakes ont de longues barbes et de grandes moustaches, D'Ohsson. Les peuples du Caucase, p. 118. См. также Гаркави. Сказанія мусульманскихъ писателей. Стр. 135.

³⁾ „Promisisti, пишеть папа королю, quod tam in te, quam in illis de regno tuo, dimisso paganorum abusu, resumeres christianorum habitum *tam in vestibus, quam in capillis*“... (Письмо у Прая въ Annales regum Hungariae. Vindobonae. 1763 г. p. 346). ¶

⁴⁾ Отъ Половцевъ требуется, чтобы они покинули свои обычаи, „*praeter abrasionem barbarum, et abbreviationem capillarum, et habitum uestium eorumdem, super quibus eosdem praeter ipsorum voluntatem venerabilis pater, Dominus legatus.... non coegit...*“ (Fejer. Codex diplomaticus... v. V, pars II).

шерстянные колпаки¹⁾. Но оказывается, что Половцы не только стригли, но и брили головы, какъ объ этомъ говоритъ тотъ-же лѣтописецъ. Рассказывая о побѣдѣ Ладислава надъ Половцами, а можетъ быть, и надъ Печенѣгами, онъ насмѣшливо передаетъ, что головы ихъ *только что выбритыя*, какъ не совсѣмъ дозрѣвшія тыквы, падали подъ ударами мечей²⁾.

Изъ этихъ извѣстій можно вывести, что нѣкоторые Половцы брили головы, нѣкоторые коротко подстригали. Для отличія князья носили влокъ волосъ на лѣвой сторонѣ. Намъ кажется, что обычай тмutorаканцевъ убирать свою голову, какъ описываетъ венгерскій путешественникъ, былъ заимствованъ у Половцевъ, которые съ конца XI в. составляли уже часть населенія Тмutorакани³⁾. Но когда носилъ свой чубъ Святославъ, то Половцевъ еще не было въ южно-русскихъ степяхъ. Это правда, конечно, но этотъ обычай носить голую голову съ влокомъ волосъ или косами есть еще среднеазиатскій⁴⁾.

¹⁾ „*Barbas radere, crines detruncare, contra mores hungaricos, et pileos cumanicos, quorum usus in Hungaria jam in consuetudine habebatur, abjicere demandabat*“. (Scriptores rerum hungaricarum. I, 152).

²⁾ „*Capita quippe Cunorum, noviter rasa, tanquam cucurbitas, ad maturitatem nondum bene perductas gladiatorum ietibus disciderunt*“. (Ibidem, 117).

³⁾ Интересную вещь сообщаетъ Иосафатъ Барбаро о жителяхъ Грузіи. Онъ говоритъ, что они брѣютъ головы, оставляя только кругомъ небольшой рядъ волосъ; усы отпускаютъ на четверть ниже самой бороды... (Библиотека иностранныхъ писателей о Россіи. Спб. 1836 г. т. I, стр. 64). Но этотъ обычай Грузіи могъ быть заимствованъ у Половцевъ, которые были въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Кавказомъ и особенно съ Грузіей. Ибнъ-эль-Атиръ говоритъ, что въ 1120 г. Грузинцы въ войнѣ съ мусульманами имѣли своими союзниками Кипчаковъ—Половцевъ (Defrémery, p. 26—27). Это подтверждается грузинскими историками, по которымъ царь Давидъ имѣлъ на жалованьи сорокъ тысячъ Кипчаковъ, служившихъ ему съ пользою въ его многочисленныхъ компаніяхъ. (Ibidem note 3). Послѣ разгрома 1223 г. масса Половцевъ переселилась за Кавказъ о чемъ сообщаетъ тотъ-же Ибнъ-эль-Атиръ. (Записки Ак. Н. по I и III отд. 1854 г. т. II. Выписки изъ Ибнъ-эль-Атира). Если Венгрія переняла ихъ обычай, то могла сдѣлать то-же и Грузія.

⁴⁾ *Монгольскія племена*, по словамъ Д'Оссона, брили верхушку головы и затылокъ, а съ боковъ оставляли косы, которыя закладывали за уши.

Слѣдовательно, и Печеньги, и Торки могли соблюдать его. У нихъ то и заимствовали его Святославъ. Онъ взялъ отъ кочевниковъ не одно это. Смотрите, что рассказываетъ про него лѣтописецъ: „возъ по себѣ не возяше, ни котла, ни мяса варя, но потонку изрѣзавъ конину, или звѣрину, или говядину, па углехъ испекъ, ядыше, ни шатра имяше, но подкладъ постилаше, а сѣдло въ головахъ; также и прочии вси его вси бяху¹⁾“. Это типъ кочевника. Святославъ, очевидно, для успѣшной борьбы съ кочевниками, рѣшилъ передѣлать и себя и своихъ воиновъ на кочевническій манеръ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что, перенимая, ихъ военный образъ жизни, ихъ тактику, онъ перенялъ у нихъ отчасти и вѣшность. Мы указывали уже, что въ его походахъ на Византію участвовали и Печеньги. Можно смѣло утверждать, что и другія его военныя предпріятія совершались не безъ нихъ. Постоянная жизнь вмѣстѣ, въ станѣ, боевыя опасности, — сближали его и его воиновъ съ кочевниками, а, стало быть, и заимствования необходимо существовали. Такимъ образомъ, способъ ношенія волосъ Святославомъ мы, по нашему крайнему разумѣнію, признаемъ тюркскимъ, а въ томъ, что онъ былъ общимъ у жителей Тмуторакани, видимъ результатъ вліянія Половцевъ на ея населенія. Но каждая изъ національностей, вошедшихъ въ составъ населенія этого города, внесла свои нравы и обычаи. Выработался особый этнографическій типъ. Славянское населеніе, которое надо считать въ немъ преобладающимъ, конечно, дало все-таки этому смѣшанному населенію славянской отгѣнокъ, утративъ въ свою очередь многія свои національныя черты. Образовалось, съ точки зрѣнія русскаго Славянина, въ Тмуторакани населеніе „полуварварское“, какъ-бы сказалъ грекъ.

То, что происходило въ Тмуторакани, должно было совершаться и на всемъ Подольи. Населеніе его сохранилось, но подверглось сильному культурному вліянію кочевниковъ, повліявъ въ свою очередь на нихъ въ такой степени, что нѣкоторые изъ нихъ измѣнили свой образъ

(D'Ohsson. Histoire des Mongols v. I, p. 11). У *чистыхъ* тюрковъ было значить отлічіе отъ монголовъ въ ношеніи волосъ, которые сбивались всѣ, при чемъ оставлялся ихъ клокъ на одной сторонѣ. Указаній на косу у Тюрковъ нѣтъ нигдѣ. На бритые указываютъ приведенные нами факты. Очевидно, этотъ обычай Половцы принесли изъ своей прародины.

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 41.

жизни и усвоили нѣкоторые славянскіе обычаи. Мы начнемъ съ данныхъ позднѣйшихъ, относящихся уже ко второй половинѣ XIII в., къ эпохѣ занятія степей Татарами.

Рубруквиъ, путешествовавшій къ Татарамъ въ 1254 г., рассказываетъ, что во время его пути по берегу Азовскаго моря, къ нему обращались съ нѣкоторыми религіозными вопросами какіе-то Русскіе, исповѣдывавшіе христіанство по греческому обряду. Далѣе онъ передаетъ о разбояхъ какихъ-то Русскихъ въ соединеніи съ Венграми и Алланами. На Волгѣ онъ нашелъ поселеніе, смѣшанное изъ Татаръ и Русскихъ, которые перевозили чрезъ эту рѣку вѣстниковъ къ Батю и отъ него¹⁾. Изъ сообщаемого нашимъ путешественникомъ видно, что число этихъ Русскихъ не состояло изъ нѣсколькихъ единицъ: онъ ихъ встрѣчалъ не въ одномъ мѣстѣ, а разсѣянно; онъ видѣлъ цѣлое поселеніе. Можно привести еще одинъ аналогическій фактъ, что этого бродячаго элемента русскаго было не незначительное количество. Есть извѣстіе въ Воскресенской лѣтописи подъ 1283 г., что одинъ изъ татарскихъ баскаковъ, Ахматъ, устроилъ въ курскомъ княженіи слободы изъ людей всякаго сброда. Въ числѣ ихъ были и Русскіе. Это видно изъ того, что при нападеніи липецкаго князя, Святослава, на двухъ братьевъ Ахмата, въ числѣ свиты послѣднихъ было 30 человекъ Русскихъ, при чемъ изъ нихъ было убито 25 душъ²⁾. Кто были эти люди? Мы, кажется, не можемъ видѣть въ нихъ представителей мѣстнаго населенія. Между завосваніемъ Руси и приведеннымъ фактомъ прошло какихъ-нибудь сорокъ лѣтъ. Нельзя допустить, чтобы такъ скоро прошелъ ужасъ, наведенный опустошеніями Татаръ. Мы видимъ гораздо позже, что населеніе при одной вѣсти о приближеніи ихъ бросаетъ все и скрывается въ лѣса. Слѣдовательно, это русское населеніе слободъ не могло принадлежать къ осѣдлому туземному населенію. Мнѣ могутъ возразить на это словами лѣтописи: „царь-же Телебуга, давъ приставы князю Олгу, река: „что будетъ вашихъ людей въ свободахъ, тѣ люди выведете во свою область, а свободы та разгонита³⁾“. Такимъ образомъ является, что населеніе этихъ слободъ

¹⁾ Fejer, т. IV, ч. II, стр. 267, 273, 274.

²⁾ Воскрес. лѣт. ч. I, стр. 178.

³⁾ Ibidem, стр. 176.—177.

состояло и изъ мѣстнаго туземнаго населенія, принадлежащаго курскому, воргольскому и липовецкому удѣламъ. Но вотъ что находимъ далѣе: „и пришедъ князь Олегъ и Святославъ и съ Татары и повелѣша своимъ людямъ пограбити свободы тѣ и поковати люди ихъ, а свои во свою отчину выведоша¹⁾“. Очевидно, здѣсь выведенные люди были плѣнными изъ туземнаго населенія. Князья поковали людей Ахмата, и если-бы эти выведенные принадлежали къ числу первыхъ, къ числу сброда, явившагося въ слободы добровольно, то князья должны были-бы поступить съ ними не такъ мягко, ибо населеніе слободъ занималось грабежомъ, и ихъ люди являлись-бы участниками его. Несомнѣнно, все дѣло шло изъ-за освобожденія захваченныхъ жителей этихъ удѣловъ и о разореніи слободъ, ибо онѣ „насиліе творяху христіаномъ“ и „около Ворлога и Курска пусто створиша²⁾“. Покованные же насильники состояли изъ собравшихся въ слободы съ разныхъ сторонъ, и въ числѣ ихъ мы нашли Русскихъ, сопровождавшихъ братьевъ Ахмата. Дѣлая такіа соображенія относительно даннаго факта, мы тѣмъ болѣе готовы утверждать, что Русскіе, встрѣченные Рубруквисомъ не могли принадлежать къ добровольнымъ переселенцамъ изъ Руси къ Татарамъ. Изъ словъ Рубруквиса ясно видно, что эти люди давно уже оторвались отъ родной области, потому что должны были обращаться къ этому путешественнику за разъясненіемъ нѣкоторыхъ религіозныхъ вопросовъ. Мы не можемъ также предположить, чтобы они были плѣнными, особенно тѣ, которыхъ Рубруквисъ встрѣтилъ въ Приазовьи, на пути изъ Крыма къ р. Дону. Они видимо пользовались свободой, жили независимо, говоря, конечно, относительно. Вообще мы встрѣчаемъ еще другія указанія, что въ Приазовьи были осѣдлыя христіанскія поселенія. Тотъ-же венгерскій монахъ сообщаетъ объ Алланіи, что ея населеніе жило въ деревняхъ, занималось хлѣбопашествомъ и исповѣдывало также православіе. Эти Аллане или Яссы давно должны были подвергнуться вліянію культуры Славянъ, такъ какъ были ихъ ближайшими сосѣдями и были покорены русскими князьями еще въ X в... Таковы факты, которые можно указать для XIII в., но вотъ фактъ, относящійся къ началу XII в.,

---

¹⁾ Ibidem, стр. 177.

²⁾ Воскр. лѣт. стр. 176.

фактъ, въ связи со всѣмъ сказаннымъ, оканчательно подтверждающій наше мнѣніе о существованіи въ Подоньи осѣдлаго славянскаго населенія. Въ 1111 г. во время своего похода на Половцевъ, Русскіе наткнулись въ области Дона на городки Шаруканъ и Сугровъ. Приближаясь къ первому, князья послали впередъ духовную процессію съ крестами и хоругвями. Шаруканцы вышли на встрѣчу этой процессіи и вынесли Русскимъ медъ и рыбу ¹⁾. Очевидно, населеніе Шаруканя было христіанское, ибо въ противномъ случаѣ оно не оказало-бы такого уваженія къ этой религіозной процессіи; да и смѣшно было-бы посылать духовенство съ крестами и хоругвями, если-бы Русскіе не знали, что населеніе этихъ городковъ дѣйствительно христіанское и имъ одноплеменное. Князья рассчитывали пробудить въ Шаруканцахъ заглогшія чувства прежняго единства, и попытка увѣнчалась успѣхомъ. Другой городокъ, Сугровъ, былъ сожженъ, но это только показываетъ, что родственное Русскимъ населеніе могло быть въ такомъ-же отношеніи къ нимъ, какъ это было послѣ, что мы увидимъ ниже. Въ этой же мѣстности извѣстны городки Балинъ, Чешлюевъ. Считать эти города зимовищами Половцевъ ²⁾ послѣ рассказаннаго о Шаруканѣ нѣтъ никакого основанія. Принимая вполне вѣрное мнѣніе г. Аристова, что имена этихъ городковъ означены по тогдашнимъ владѣльцамъ ихъ, половецкимъ ханамъ ³⁾, можно только заключить, что это населеніе было въ нѣкоторой зависимости отъ Половцевъ, было смѣшанное. Всѣ дошедшія до насъ извѣстія византійскихъ и арабскихъ писателей, не говоря о русскихъ лѣтописяхъ, доказываютъ, что ни Печенѣги, ни Половцы не вели городской жизни, не были строителями городовъ. Мы нисколько не противорѣчимъ себѣ, утверждая это. *Половцы не строили городовъ, не жили въ нихъ*, но если они находили города, осѣдлое населеніе, то поддавались его культурѣ, подъ вліяніемъ которой, подъ вліяніемъ торговыхъ и другихъ интересовъ, могли сѣсть въ городахъ, образуя съ прежними жителями особое полуварварское населеніе. То, что сообщаетъ Аггалаейота, то что мы видѣли въ Тму-

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 192.

²⁾ Иловайскій. Исторія Россіи, ч. 2, стр. 76.

³⁾ Извѣстія ист.-філ. инстит. въ Нѣжинѣ. 1877 г. Аристова. О землѣ Половецкой. Стр. 218.

торакани, должно было произойти и на Подоньи. Половцы встрѣтили здѣсь уже осѣдлое населеніе и частью вытѣснили его, частью сами подверглись его культурѣ, смѣшавшись съ нимъ въ извѣстномъ небольшомъ количествѣ, и образовали по городкамъ смѣшанные поселенія. Это особое населеніе, состоящее изъ главнаго славянскаго ядра и тюркской примѣси, продолжало сохранять нѣкоторую связь съ Русью, продолжало вмѣстѣ съ тѣмъ вести борьбу съ кочевниками и выработало изъ себя опытныхъ воиновъ. Оно сохраняло и христіанскую православную вѣру, утративъ нѣсколько чистоту ея обрядовъ, такъ что въ XIII в. пришлось уже обращаться за разъясненіемъ къ Рубруквису. Татары застали это населеніе въ степяхъ и присоединили къ своимъ силамъ. Это было выгодно для нихъ, потому что этимъ приобрѣтались услуги людей, знающихъ прекрасно степь и бывшихъ въ постоянной борьбѣ съ Половцами. И дѣйствительно, мы имѣемъ документъ, доказывающій, что въ походахъ Татаръ участвовали и какіе-то христіане,—это письмо тѣхъ-же венгерскихъ миссіонеровъ, относящееся къ 1241 г. Въ немъ говорится: „и хотя они называются Татарами, но при ихъ войскѣ находится много *злочестивѣйшихъ христіанъ* ¹⁾“.. Это извѣстіе приобретаетъ для насъ еще тѣмъ болѣе важную важность, что писано со словъ бѣжавшихъ изъ Руси. Пишущій, передавая о разореніи Руси, говоритъ: „*разсказывали намъ бѣглецы изъ той страны*, преимущественно въ Саксоніи, что ту страну и укрѣпленія (Кіевъ) они (Татары) взяли при помощи тридцати двухъ машинъ ²⁾“. Русскіе, конечно, могли знать достоверно о пребываніи среди Татаръ какихъ-то христіанъ, очевидно приставшихъ къ нимъ или покоренныхъ ими. Письмо короля Бела IV къ папѣ Иннокентію,

¹⁾ „Et quamvis dicantur Tartari, multi sunt cum eorum exercitu *peccatissimi Christiani*...“

²⁾ „Inter quas (plurimas terras) sciatis Rusciam in magna parte vastatam. Rioviam (Kioviam, conj. Fejer) civitatem et castrum, quod erat ibi, destructum est multis interfectis. *Narrarunt nobis profugi de terra illa, in Saxonia praecipue*, quod terram illam cum castris triginta et duabus machinis impugnaverunt“. (Fejer, v. IV, pars, 1, p. 212).

Изъ этого письма, какъ видимъ, приобретается и другое интересное свѣдѣніе, что Русскіе бѣжали и за границу и преимущественно въ Саксонію, что указываетъ на тѣсныя, болѣе раныя, сношенія.

писанное въ 1254 г., обнаруживаетъ намъ, кто были эти пособники Татаръ. Вотъ что писалъ король: „Когда государство Венгріи отъ вторженія Татаръ, какъ отъ чумы, большей частью было обращено въ пустыню и, какъ овчарня изгородью, было окружено различными племенами невѣрныхъ, именно: *Русскими, Бродниками* съ востока; Булгарами и Босняками, еретиками съ юга“.... Далѣе говоритъ: „они (Татары) заставили себѣ платить дань (другія націи), и особенно *страны, которыя съ востока граничатъ съ нашимъ царствомъ*, именно *Русь, Куманію, Бродниковъ, Булгарію* 1)“.... Изъ этого письма видно, 1) что христіане, напавшіе на Венгрію вмѣстѣ съ Татарами, были Русскіе и Бродники; 2) что Бродники жили гдѣ-то на востокъ отъ Венгріи въ южно русскихъ степяхъ; 3) что Татары уже застали Бродниковъ на ихъ мѣстахъ жительства и подчинили своей власти. Наша лѣтопись вполне согласна съ этимъ письмомъ въ отношеніи Бродниковъ. Она указываетъ, что послѣдніе принимали участіе въ Калевской битвѣ на сторонѣ Татаръ. Когда Мстиславъ кievскій и другіе два князя окопались на мѣстѣ послѣ пораженія русскихъ ополченій и были окружены Татарамъ, „ту же и *Бродници быша старые, и воєвода ихъ Плоскыня*, и тѣмъ окаянный *цеговавъ крестъ* бо князю Мстиславу и обѣмъ князема, яко ихъ не избити и пустити ихъ искуаѣ, и съгавъ окаянный предасть ихъ связавъ Татарамъ 2)“... Никоновская

1) „Cum regnum Hungarie per pestem Tartarorum pro majori parte in solitudinem sit redactum, et quasi ovile sepibus sit diversis iufidelium generibus circumseptum, utpote *Ruthenorum, Brodnicorum* a parte orientis; Bulgarorum et Bosnensium hereticorum a parte miridiei... tributarias se eisdem (Tartaris aliae nationes) constituerunt, et specialiter regiones, *que ex parte Orientis cum regno nostro conterminantur*, sicut *Ruscia Cumania, Brodnici, Bulgaria*“... Письмо это издано у Тейнера въ *Vetera monumenta historica Hungariam Sacram illustrantia* etc. Мы не могли воспользоваться этимъ сборникомъ документовъ и цитируемъ письмо по выпискѣ, сдѣланной г. Ламанскимъ въ его статьѣ: „О нѣкоторыхъ славянскихъ рукописяхъ въ Бѣлградѣ, Загребѣ и Вѣнѣ. (Записки Ак. Н. т. VI, 1865 г. Приложение, Стр. 121, примѣчаніе). Выдержка изъ этого письма, но очень краткая, приведена у г. Бруна въ *Черноморьи*, ч. I, стр. 116, и у г. Успенскаго въ сочин. *Образованіе второго болгарскаго царства*. Одесса. 1879 г. Приложение V, стр. 38.

2) Лѣт. по Академич. списку, стр. 482.

лѣтопись еще яснѣе говоритъ, что Бродники были на сторонѣ Татаръ ¹⁾. Мы встрѣчаемъ Бродниковъ на исторической сценѣ еще за 76 лѣтъ до этого событія. Когда въ 1147 г. Святославъ Ольговичъ отбивался отъ притязаній черниговскихъ Давидовичей и Изяслава кievскаго, то на помощь въ область Вятчей, „*придоша къ нему Бродники*, и Половци придоша къ нему мнози, уведе его ²⁾“. Къ несчастью, только эти два факта и сообщаетъ намъ наша лѣтопись о Бродникахъ, хотя по всему видно, что лѣтописецъ зналъ о нихъ гораздо больше. Но и отсюда вытекаютъ важныя заключенія. Изъ письма венгерскаго короля мы видѣли, что Бродники жили гдѣ-то къ востоку отъ Венгріи, въ южно-росскихъ степяхъ, теперь на основаніи лѣтописи мы можемъ точнѣе опредѣлить ихъ мѣстожителство. Бродники жили въ восточной части степи. Это вполне видно изъ слѣдующихъ соображеній. Мы не находимъ бродниковъ ни разу, дѣйствующими въ княжествахъ къ западу отъ Днѣпра. Далѣе. Чтобы явиться на помощь Святославу Ольговичу въ 1147 г., они не могли пробраться съ западной части степей, ибо въ такомъ случаѣ имъ пришлось-бы двигаться сквозь княжества кievское и черниговское, ведшихъ борьбу съ Святославомъ и слѣд. не пропустившихъ-бы ихъ къ нему на помощь. Бродники явились вмѣстѣ съ Половцами, дядьями Святослава, которые, очевидно, пришли къ нему съ восточной части степи чрезъ курскій и новгородсѣверскій удѣлы. Затѣмъ. Въ 1223 г. мы видимъ ихъ въ соединеніи съ Татарами на Калкѣ, т. е., на берегахъ Азовскаго моря. Войска русскихъ князей двигались съ запада, слѣд. пробраться съ берега Чернаго моря или Дуная Бродникамъ не было возможности: они должны были-бы или соединиться съ русскими силами или были-бы захвачены ими. Ни того, ни другаго мы не видимъ. Слѣд. *Татары встрѣтили Бродниковъ или идѣ-то въ области Дона или на берегахъ Азовскаго моря при его устьи*. Очевидно, бродники должны были находиться тутъ-же и въ 1147 г... Другіе, имѣющіеся у насъ документы нисколько не противорѣчатъ нашему выводу ³⁾. Они только указываютъ,

¹⁾ Рус. лѣт. по Никонову списку. 1767 г ч. II, стр. 353.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 242. Спб. 1871 г.

³⁾ Мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ гг. Вруна и Успенскаго, будто Бродники переселились послѣ нашествія Татаръ на западъ (Брунъ) и что они были въ Венгріи въ XIII в. (Успенскій). Документы, на которые

что Бродники жили гдѣ-то въ сосѣдствѣ съ Половцами. Таково письмо папы Григорія къ гранскому епископу, писанное въ 1227 г., въ которомъ говорится: „мы удостоиваемъ дать тебѣ наше полномочіе въ земляхъ *Куманіи* и *Бродиніи*, сосѣдней съ ней, на обращеніе которыхъ есть надежда, по которому ты имѣешь власть проповѣдывать, крестить“ и т. д.¹⁾ Въ документѣ 1231 г.: „въ *Куманіи* и *областяхъ Бродниковъ*“²⁾. Но является вопросъ: какимъ образомъ Гранской епископіи могло поручаться распространеніе христіанства въ области Бродниковъ, если они жили далеко отъ ея предѣловъ? Но дѣло въ томъ, что въ Гранской епископіи жило дѣйствительно много

указываютъ уважаемые ученые, по нашему мнѣнію, не могутъ имѣть значенія. Такими мы признаемъ двѣ грамоты: 1222 и 1223 г. Въ первой говорится о дарованіи Андреемъ II земель въ Трансильваніи Ордену іерусалимскихъ рыцарей: „addidimus etiam postmodum eisdem fratribus conferentes castrum, quod Cruceburg nominatur... usque ad terminos *Prodnicorum* (*Productorum*, var. Fejer)“.... Въ другой тотъ-же король даритъ земли елирику Гоцелину въ Трансильваніи: „Montem S. Michaelis cum ecclesia et terra pertinente situm in Ultrasiluanis partibus, quem de Zebiniensi ecclesia in concambium *terre Borotnic* recuperamus. (Fontes rerum Austriacarum. Oesterreichische Geschichts—Quellen. v. G. D. Teutsch und Fr. Firnhaber. Wien. 1857. B. XV, Th. I, 18, 23). Оба эти указанія противорѣчатъ письму короля Бѣлы IV, приведенному нами, который помѣщаетъ Бродниковъ внѣ Венгріи, къ востоку отъ нея. Говоря о переселеніи Половцевъ въ Венгрію, онъ ничего не говоритъ о переселеніи туда Бродниковъ, о чемъ, конечно, онъ упомянулъ-бы. Кромѣ того, названіе „*Borotnik*“ сильно только своимъ созвучіемъ съ именемъ „*Бродникъ*“, но оно также созвучно и съ словомъ „*бортникъ*“. Въ Венгріи, въ Трансильваніи, мы встрѣчаемъ много славянскихъ названій мѣстностей. Вообще созвучія ничего еще не доказываютъ. Мнѣніе г. Бруна въ Черноморьи ч. I; г. Успенскаго. Второе Болгар. царство. Прилож. V, стр. 37.

¹⁾ „*In Cumania et Brodinia terra illis vicina*, de cujus gentis conuersione sperabatur, legationis officium tibi committere dignemur, per quod habeas potestatem eisdem terris vice nostra praedicandi, baptizandi, aedificandi Ecclesias, ordinandi clericos... datum Anagninae, II Calendas Augusti, Pontificatum nostri anno prima“. (Pray. Annales regum Hungariae, p. 231).

²⁾ „*In Cumanorum et Brodnicorum provinciis*“ (у г. Ламанскаго въ указан. трудѣ),

Половцевъ. Въ силу этого гранскому епископу поручалось спеціально завѣдывать миссіей у Половцевъ. Онъ назывался „легатомъ апостольскаго престола въ областяхъ половецкихъ ¹⁾“. Папы знали только, что Бродники гдѣ то сосѣдять съ Половцами, а такъ какъ миссія у послѣднихъ поручалась гранскому епископу, то и Бродники были отнесены туда-же, отданы въ его распоряженіе для просвѣтленія ихъ истинами католической религіи. Но это нисколько не значигъ, чтобы Бродники не были христіанами. Мы видѣли, что Плоскыня цѣловаль крестъ, стало быть, былъ православный, ибо Русскіе никогда-бы не позволили этого сдѣлать язычнику. Мы имѣемъ факты, что Русскіе водили кочевниковъ „въ роту половецкую“. И такъ изъ всего сказаннаго мы можемъ заключить, что *Бродники жили въ восточной части степи, на Подоньи и по берегамъ Азовскаго моря; что они исповѣдывали православіе; что они участвовали вмѣстѣ съ Половцами въ военныхъ предпріятійхъ*, что и приобрѣлю имъ извѣстность. Уже изъ того факта, что Бродники дѣлають нападеніе на Венгрію, и нѣтъ въ нашихъ лѣтописяхъ ни одного упоминанія о ихъ набѣгахъ на Русь, что лѣтопись не преминула-бы выставить,—уже изъ этого обстоятельства видно, что между ими и Русью существовало какое-то этнографическое родство. Присутствіе ихъ на сторонѣ Татаръ въ калеской битвѣ является исключеніемъ. Но оказывается, что Бродники принимали участіе въ набѣгахъ не на одну Венгрію. Мы видимъ ихъ съ Половцами и на Дунаѣ. И вотъ извѣстіе объ этомъ фактѣ вполне подтверждаетъ наше мнѣніе о національности Бродниковъ. Никита Акоминатъ въ своемъ словѣ 1190 г. между прочимъ говоритъ слѣдующее: „Куманы, народъ доселѣ не порабащенный, негостепріимный и весьма воинственный и *и тѣ Бродники*, презирающіе смерть, *вѣтъ Русскихъ*, и они, народъ повинующійся богу войны, соединивши:ъ съ варварами, живущими на Гемосѣ (на Балканахъ=Болгары), склонились при ихъ пораженіи и погибли ²⁾“. Это свидѣтельство неопровержимо доказываетъ, что *Брод-*

¹⁾ Посланіе папы къ епископу Половцевъ 1234 г. Издано у Wenzel'я въ Monumenta Hungariae historica. Codex diplomaticus Arpadianus continuatus. Pest. 1860—74. v. VI, № 195. Городъ Гранъ въ среднія вѣка носилъ имя Strigonium. См. Dictionnaire universel d'histoire et de géographie, par Bouillet Paris. 1872, p. 784.

²⁾ „Σκύθαι μὲν γὰρ ἔσθ' ἄβουλωτον ἐς θεῶν, αἵξινόν τε καὶ λίαν ἀρτίον, καὶ οἱ ἐκ Βορρῶνης οὔτοι, τοῦ Σανείν ὑπερόπται καὶ Ταυροσκηδῶν ἀποσπίδες, γένος δὲ καὶ

ники были русской національности: ораторъ, по своему положенію, слышалъ рассказы объ этихъ событіяхъ отъ самихъ участниковъ, которые причислили Бродниковъ къ Русскимъ на основаніи ихъ языка. Весьма возможно что подъ вліяніемъ различныхъ причинъ происходило удаленіе изъ Русской земли людей, которымъ тѣсно въ ней было. Припомнимъ факты о смѣшанномъ населеніи Тмуторакани, о полухристіанскомъ населеніи городковъ въ Подоньи, о встрѣчахъ въ этихъ мѣстностяхъ, сообщаемымъ Рубруквисомъ, сопоставимъ все это съ приведенными нами извѣстіями, и будемъ въ правѣ, кажется, сдѣлать выводъ, что *Бродники есть община, выработавшаяся изъ остатковъ подонскаго осподлаго населенія, подъ вліяніемъ историческихъ и этнографическихъ условій, въ которые это населеніе было поставлено*. Эта община могла получать подкрѣпленіе свѣжими силами изъ Руси, что служило причиной сохраненія ея славянскаго типа и давало возможность отстоять свою независимость отъ кочевниковъ. Это былъ прототипъ козачества, и правъ покойный М. А. Максимовичъ, искавшій начала Запорожья въ Тмуторакани¹⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

οὗτοι κατοικοῦν "Αρεῖ τοῖς κατὰ τὸν Αἴμον ζυγαράμενοι βαρβάροις, συνυπέκλιψαν αὐτοῖς ἡττηθεῖσι καὶ συναπόλοντο. Успенскій. Второе Болгарское царство. Приложение V, стр. 35, „Οἱ ἐκ Βορδόνης“—по нашему мнѣнію, не можетъ быть никакого сомнѣніе, что тутъ разумѣются Бродники. У грека, по справедливому замѣчанію г. Успенскаго, естественнѣе выраженіе Βορδόνη вѣсто Βορδόνη. Но вѣдь тутъ не одно созвучіе именъ. Тутъ соотвѣтствіе другимъ фактамъ: 1) жители Бордоны въ союзѣ съ Половцами, 2) они—вѣтъвъ Русскихъ. А пикакихъ жителей Бордоны изъ Русскихъ мы не найдемъ, кромѣ Бродниковъ.

²⁾ Собраніе сочиненій, т. III, стр. 262;

Философія XVII и XVIII в. въ сравненіи съ философією XIX вѣка.

Первый вопросъ, на который нужно отвѣчать послѣ идея абсолютнаго, поставленной въ основаніе всего дальнѣйшаго ученія, таковъ: на чемъ основывается, при этой идеѣ абсолютнаго, необходимая мыслимость бытія міра и человѣка?—потому что всѣ дальнѣйшія положенія будутъ въ неразрывной связи съ отношеніемъ міра и человѣка къ абсолютному, какъ получившихъ обособившееся бытіе. На этотъ-то вопросъ прежде всего Шеллингъ и отвѣчаетъ. Въ чемъ-же состоитъ его отвѣтъ?

Сущность его отвѣта состоитъ въ томъ, что абсолютному единству всѣхъ разностей, наблюдаемыхъ въ мірѣ, свойственно не только быть сущностію или безразличнымъ вмѣстилищемъ всѣхъ разностей, составляющихъ міръ, но и имѣть форму своей абсолютности, то есть, и созерцать себя, какъ абсолютное¹⁾.

Созерцать же себя, какъ абсолютное, значитъ имѣть идею своего безконечнаго содержанія или, что тоже, имѣть цѣлый міръ идей. Но этотъ міръ идей въ сферѣ абсолютнаго не можетъ быть только представленіемъ или объектомъ только представляемымъ. Какъ отображеніе (Gegenbild), какъ образъ самаго абсолютнаго, этотъ идеальный міръ, при всемъ своемъ единствѣ съ абсолютнымъ, необходимо долженъ имѣть объективное бытіе, и, въ этой объективности, быть какъ-бы вторичнымъ абсолютнымъ. Безъ этого условія, идеальный міръ, какъ отображеніе самосозерцающаго абсолютнаго не было бы его подобіемъ, отображеніемъ²⁾.

---

¹⁾ ...Kann die Form als ein Selbsterkennen beschrieben werden... стр. 31.

²⁾ Alles bloss endliche Vorstellen ist seiner Natur nach nur ideal, die Representationen der Absolutheit dagegen ihrer Natur nach real,... Das Abso-

Но коль скоро объективировавшееся абсолютное есть отображеніе абсолютнаго въ немъ самомъ или абсолютнаго первичнаго, то въ немъ, въ этомъ отображеніи, должны повторяться и тѣже составные моменты, какіе были въ первичномъ абсолютномъ, т. е., сущность, форма или ея отображеніе чрезъ самосозерцаніе и ихъ единство, или иначе говоря, должны повторяться три единства, бывшія въ первичномъ абсолютномъ, а именно, сущность, какъ творящая натура, форма этой сущности и ихъ единство. Такъ-какъ это отображенное, или вторичное абсолютное все-же остается абсолютнымъ, то каждая изъ двухъ первыхъ сторонъ его, повторяетъ въ себѣ свойственное ему единство, только оно выполняется подъ перевѣсомъ либо конечнаго, либо безконечнаго, либо съ сохраненіемъ равновѣсности и единства между ними. Этотъ-то объективировавшійся въ лонѣ абсолютнаго идеальный міръ, какъ отображеніе самаго абсолютнаго, и составляетъ первое, самое глубокое основаніе міра и его происхожденія. Но это міръ только идеальный, а не тотъ матеріальный міръ, о происхожденіи котораго былъ вопросъ въ началѣ. Каково-же происхожденіе этого послѣдняго?

По Шеллингу міръ, нами наблюдаемый есть отраженіе только вторичнаго абсолютнаго. Дѣло въ томъ, что отображеніе первичнаго абсолютнаго, какъ его подобіе, также должно имѣть кромѣ сущности форму, т. е., созерцать себя и объективировать свое созерцаніе; а это объективирующееся созерцаніе непрерывно подвигается дальше и дальше, пока, наконецъ, обнаруживается матеріею. Но откуда-же происходитъ матерія съ ея козностію? Пока объективировавшееся самосозерцаніе абсолютнаго (первичнаго) было въ единствѣ съ нимъ и относилось какъ-бы къ его собственному идеальному составу, то ничего не могло быть дѣйствительно особнаго; все было только абсолютно, идеально,

---

lute wird sich daher durch die Form nicht in einem bloss idealen Bilde von sich selbst objectiv, sondern in einem Gegenbilde, das. zugleich es selbst, ein wahrhaft anderes Absolutes ist. Es überfrägt in der Form seine ganze Wesenheit an das, worin es objectiv wird. Sein selbstständiges Produciren ist ein Hineinbilden, Hineinschauen seiner selbst in das Reale, wodurch dieses selbstständig und gleich dem ersten Absoluten in sich selbst ist. Diess. seine eine Seite; dijenige Einheit, die wir an den Ideen, als Einbildung des Unendlichen in das Endliche bezeichnet haben. Aber es ist doch nur absolut und selbstständig in der Selbstobjectivirung. Тамъ-же, стр. 34.

только чистой душою, *natura naturans*¹⁾. Тутъ еще не видно, какиѣмъ образомъ вѣчный объектъ абсолютнаго самосозерцанія переходитъ въ матерію и образуетъ вещественный міръ. Какъ-же отвѣчаетъ Шеллингъ на этотъ вопросъ? Отвѣтъ его тотъ, что происхожденіе матеріальнаго міра нельзя объяснить ни началами дуализма, ни эманациею, ни актомъ сообщенія²⁾, но можно только фѣрмою отпаденія³⁾, то есть, такъ что отображеніе вторичнаго абсолютнаго происходитъ не иначе, какъ чрезъ отторженіе (*Abbruch*) его отъ первой абсолютности. Подвигаясь все дальше и дальше, отпадшее доходитъ наконецъ, до матеріальности, и, такимъ образомъ, смѣшиваясь съ нею, идеальное отображеніе производитъ цѣлый міръ матеріальный, но въ немъ уже теряетъ свою идеальную чистоту и затемняется вещественностію. Душа наша и есть одна изъ идей, погружившаяся въ матерію и принявшая обликъ матеріальный. Такимъ образомъ, душа находится какъ-бы между двумя сферами—чувственною и идеальною. Крайнимъ предѣломъ этого ниспаденія міра идеальнаго служитъ наше Я, какъ обособившееся и признавшее себя отдѣльно и самостоятельно-существующимъ. Но матерія, не есть что нибудь положительное и дѣйствительное; напротивъ, она есть нѣчто отрицательное, призрачное, несуществующее (*το μη ον*); а потому и вся дѣйствительность, которую позагааетъ наша душа и наше Я въ этомъ матеріальномъ мірѣ, только призрачна⁴⁾ поддѣльна (*producirtes*).—Такъ понимаетъ Шеллингъ происхожденіе матеріальнаго міра. Подобное понятіе о матеріи онъ находитъ не только у новоплатониковъ (*το μη ον*), но и у Платона, въ его разговорѣ „Федонъ“⁵⁾.

Но на этомъ выводѣ міра Шеллингъ не останавливается. Дѣло въ томъ, что идеею отпаденія устранялась мысль о положительномъ основаніи всѣхъ золь феноменальнаго міра въ абсолютномъ; по съ

1) Einheit, Seele, *natura naturans*. Тамъ-же, стр. 35.

2) Nicht in einer Mittheilung. Тамъ-же, стр. 38.

3) Mit einem Wort vom Absoluten zum Wirklichen giebt es keinen stetigen Uebergang; der Ursprung der Sinnenwelt ist nur als ein vollkommenes Abbrechen von der Absolutheit denkbar. Тамъ-же.

4) Scheinbild, Тамъ-же, стр. 41.

5) Тамъ-же. стр. 36, 37.

устраненіємъ подобнаго основанія, этому міру приходится не имѣть никакого основанія и происходить изъ ничего. Для избѣжанія той и другой крайности, Шеллингъ такъ обставляетъ понятіе отпаденія и его результатовъ, чтобы оно не составляло чего-нибудь самостоятельнаго, дуалистически-противоположнаго абсолютному, и вмѣстѣ не было бы чѣмъ-нибудь новымъ и привходящимъ къ полнотѣ абсолютно-возможнаго бытія. По смыслу его доктрины, отпаденіе не есть что-нибудь только случайное, происшедшее только въ опредѣленный моментъ времени. Въ идеѣ, оно вѣчно, какъ вѣчна сама абсолютность, какъ вѣченъ міръ идей¹⁾. Причина вѣчной возможности отпаденія заключается въ томъ, что вторичное (derivative) абсолютное постоянно имѣетъ двѣ стороны—одну, обращенную къ абсолютному, а другую, обращенную къ себѣ; отсюда — и идея всякаго рода жизни,—одна и къ себѣ обращенной, призрачной, и другой, обращенной къ абсолютному, истинной²⁾. И однакоже, не смотря на невозможность случайнаго характера отпаденія, оно не имѣетъ своего полнаго основанія и въ идеѣ абсолютнаго. Въ абсолютномъ вѣчная идея отпаденія содержится только какъ возможность; но какъ дѣйствительность, оно содержится только въ существѣ падшемъ и отъ него зависитъ, и при томъ такъ, что это отпаденіе совершается въ немъ не какъ какое-либо необходимое бытіе (That), но какъ результатъ его дѣянія (Thathandlung) или произвольнаго употребленія своихъ силъ³⁾; по отношенію къ абсолютному въ немъ—только нѣчто⁴⁾ привходящее (accidens). Съ такой точкой зрѣнія у Шеллинга выходитъ, что и наше Я есть дѣло не творчества абсолютнаго, но результатъ паденія Я, которое, значить, существовало прежде самаго себя.

Этотъ-то двойственный смыслъ паденія, что оно, съ одной стороны, абсолютно, имѣетъ свою основу въ идеѣ абсолютнаго, а съ другой,—какъ дѣйствительность, съ сопровождающими ее слѣдствіями, не

---

1) Der Grund der Möglichkeit des Abfalls liegt... in dem Absoluten; der Grund der Wirklichkeit aber einzig im Abgefallenen selbst. Тамъ-же, стр. 40.

2) Ein doppeltes Leben. Тамъ-же, стр. 41.

3) Тамъ-же, стр. 40, 1, 2.

4) Тамъ-же, стр. 41.

абсолютно, несущественно, призрачно, и дѣлаетъ его необъяснимымъ и непостижимымъ ¹⁾),

Поставивши общія черты своего новаго міросозерцанія, Шеллингъ дальше, очень кратко и безъ всякой системы ²⁾), излагаетъ свои мысли и по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ касающимся нашей нравственной жизни, какъ-то, о душѣ, и душевной жизни, объ умственной и нравственной дѣятельности, о свободѣ и необходимости, объ исторіи, культурѣ и безсмертіи души. Въ нихъ онъ вѣренъ своимъ общимъ началамъ.

Что же такое, во-первыхъ, душа и душевная жизнь по этому новоплатоновскому міросозерцанію Шеллинга? Огвѣтъ его прямо вытекаетъ изъ предъидущаго.

Мы уже знаемъ, что самосозерцаніе первичнаго абсолютно выражалось въ своемъ отображеніи (Gegenbild) міромъ идей ³⁾), что это отображеніе было чистымъ подобіемъ сго абсолютности и въ полномъ единствѣ съ нимъ. Когда-же и это отображеніе, какъ вторичное абсолютное, ставитъ свое отображеніе, то это послѣднее уже отрывается отъ абсолютнаго (первичнаго) и образуетъ отпадную сферу бытія. Но не смотря на свое разобщеніе съ абсолютнымъ, душа жаждетъ единства; но искать его можетъ только въ матеріальномъ мірѣ, въ мірѣ расторгеній и ограниченныхъ отношеній. Ея идеальныя гаданія и стремленія спутываются и затемняются (sich trüben) въ этомъ мірѣ матеріальныхъ ограниченныхъ соотношеній ⁴⁾), и она достигаетъ только призрачной дѣйствительности, только внѣшнихъ синтезовъ, но не истинной дѣйствительности, не абсолютнаго единства, къ которому въ ней остается еще нѣкоторое тяготѣніе. Отсюда уже опредѣляется и взглядъ его на разумъ и разсудокъ о которомъ была рѣчь и въ „Бруно“. По смыслу прежней трансцендентальной философіи, въ разумѣ, какъ высшей познавательной функціи, развитіе нашего сознанія

¹⁾ Der Abfall kann nicht erklärt werden. Тамъ-же, стр. 42.

²⁾ Ohne eben auf Vollständigkeit oder strenge Ordnung Anspruch zu machen. Тамъ-же, стр. 44.

³⁾ Иначе оно не было бы отображеніемъ абсолютнаго, theilte es (d. Absolute) ihm (Gegenbild) nicht die Macht mit, gleich ihm seine Idealität in Realität umzuwandeln... стр. 35.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 44, 5, 6.

завершается признапіемъ, что не вещами опредѣляются наши представленія, понятія, идеи, а наоборотъ, что наше сознающее начало своими воззрѣніями опредѣляетъ объективный міръ. Нѣсколько иначе понимается въ новоплатоновскомъ трактатѣ значеніе разума: ему не приписывается такой самодѣятельный, изъ себя все опредѣляющій характеръ. Разумъ, какъ высшая познавательная функція, состоитъ въ томъ, что душа всецѣло *проникается* идеею абсолютнаго, что въ нее входитъ „первое единство, свойственное первому отображенію ¹⁾“. Только *воспринимая* абсолютное и проникаясь имъ, душа становится въ средѣ истой дѣйствительности, какъ и первое отображеніе абсолютнаго. Ступовывается здѣсь и прежнее значеніе разсудка: здѣсь говорится уже не о томъ, что разсудокъ самую діалектикою своею препровождаетъ къ разуму, но что въ немъ выражается падшій разумъ ²⁾, что ему свойственно только удерживать нашу мысль въ сферѣ ограниченныхъ отношеній и призрачной дѣйствительности ³⁾.

Въ тѣсной связи съ ученіемъ Шеллинга объ отпаденіи и дальнѣйшія понятія его о нравственной жизни, о свободѣ и необходимости, объ отношеніи нравственности къ религіи и т. д.—Такъ-какъ душа есть результатъ погруженія идеи (вторичнаго абсолютнаго) въ матерію и въ конечныя, ограниченныя отношенія, свойственныя матеріальному міру, то естественно, что чистота и совершенство нравственной жизни будутъ состоять не въ томъ, чтобы душа своею жизнію пребывала въ себѣ ⁴⁾; но въ томъ, чтобы она отклонялась отъ сферы матеріальной и открывала возможность объективироваться въ себѣ идею первоабсолюта. Тогда только душа бываетъ дѣйствительно нравственна; она отклоняется отъ сферы падшей, отъ сферы всевозможныхъ расторгеній и вражды въ сферу абсолютнаго единства ⁵⁾. Такова, въ немногихъ строкахъ, сущность правоучительной доктрины Шеллинга въ ея новоплатоновской формаціи. Что-же тутъ заслуживаетъ нѣкотораго вниманія? Мы не пишемъ критическаго разбора доктрины

---

¹⁾ Wo die Ureinheit, das erste Gegenbild in die abgebildete Welt selbst h. reinfällt, erscheint sie als Vernunft... стр. 42.

²⁾ Gefallene Vernunft. стр. 43.

³⁾ Тамъ-же, стр. 42—3.

⁴⁾ Ganz in sich selbst zu seyn.... стр. 51.

⁵⁾ Тамъ-же, стр. 39, 40; 50, 52.

Шеллинга, не опредѣляемъ и степени совершенства, съ какою развиты въ ней понятія, касающіяся нравственной природы человѣка. Достаточно для насъ только имѣть въ виду, — въ какомъ отношеніи эта правоучительная доктрина къ другимъ не сходнаго или и противоположнаго направленія, отъ какихъ правоучительныхъ ученій Шеллингъ преимущественно отгѣняетъ свою доктрину, при всей темнотѣ и туманности изложенія? Чтобы отмѣтить существенную черту высказаннаго здѣсь Шеллингомъ взгляда на нравственную жизнь, необходимо имѣть въ виду преимущественно тѣ правоученія, въ которыхъ и начало и носитель или дѣятель нравственной жизни не имѣютъ базиса ни сверху, ни снизу, и предоставлены только самимъ себѣ. Таковы ученія раціоналистическія; между ними особенно выдается, по своей серьезности, ученіе о практическомъ разумѣ Канта. Что собственно много подрываетъ значеніе кантовской морали, не смотря на всю ея серьезность, и наоборотъ, что заслуживаетъ вниманія въ ученіи Шеллинга, не смотря на всю его туманность? Начала кантовской морали довольно строги; но они висятъ на воздухѣ, между небомъ и землею; потому что — на чемъ, въ концѣ концовъ, они основываются? На автономіи, противопологающей себя гетереполіи. Что-же такое (въ критикѣ практическаго разума) автономія, что такое автономическое Я, въ чемъ ихъ высшая опора и откуда получаютъ они пезыблемое содержаніе? Наше Я само по себѣ автономическаго значенія имѣть не можетъ, а потому, и въ его автономіи не будетъ того содержанія, которое неразрывно было бы съ сознаніемъ его абсолютнаго значенія: оно неразрывно только съ идеею міротворящаго и міроуправлящаго начала. Но у Канта совершенно выпущена изъ виду эта высшая основа нравственнаго закона. Къ исправленію этой-то безсодержательности кантовской и вообще раціоналистической морали и былъ направленъ отчасти германскій идеализмъ вообще съ первымъ его появленіемъ; къ тому же частію и преимущественно направляетъ свое ученіе и Шеллингъ, но другимъ способомъ, рѣзко отгѣняя пустоту душевной жизни, видѣя ея полнаго единства съ абсолютнымъ.

Изъ этого положенія души, какъ падшей, и самымъ паденіемъ призванной къ воссоединенію съ абсолютнымъ, объясняются и всѣ дальнѣйшія понятія Шеллинга.

Просторъ проявленіямъ свободы воли открывается паденіемъ или отторженіемъ отъ абсолютнаго, ниспаденіемъ идеи въ міръ матеріи и

ограниченныхъ отношеній; и однакоже, такъ-какъ самое паденіе въ возможности заключается въ абсолютномъ, и только въ дѣйствительности оно зависитъ отъ падшей души, то самымъ паденіемъ обуславливается возможность употребленія въ дѣло свободы воли, и за тѣмъ, отъ способа ея употребленія происходитъ свобода лживая и свобода истинная. Свобода лживая состоитъ въ желаніяхъ и дѣяніяхъ не выступающихъ изъ предѣла ограниченныхъ, эгоистическихъ отношеній, истинная—въ направленіи ихъ къ единству съ абсолютнымъ¹⁾. Отсюда понятно уже двойственное значеніе необходимости,—съ одной стороны, какъ слѣпой зависимости отъ увлеченій ограниченными стремленіями; и съ другой—необходимости, какъ сознаваемого призванія къ вѣчному единству съ міромъ идей.

Таково-же и двойственное значеніе нашего Я. По смыслу этого ученія, бытіе—для—себя или самостное бытіе, свойственное отображеніе, когда оно развивается подъ вліяніемъ конечныхъ отношеній (Endlichkeit), проявляется на высшей степени (Potenz), какъ Я (Ichheit²⁾). Само по себѣ, оно не предстаетъ, но склоняется или къ единству съ идеальнымъ міромъ, и тогда оно—то же, что—разумъ³⁾, или когда оно вплетается въ тотъ-же міръ матеріальныхъ соотношеній, то становится крайнимъ пунктомъ паденія, отъ котораго начинается поворотъ падшаго міра къ возстановленію единства съ идеальнымъ міромъ. Этотъ поворотъ и совершается во вліяніи науки, искусствъ и всѣхъ нравственныхъ учреждений⁴⁾.

Изъ предыдущихъ понятій о душѣ и нравственной жизни, опредѣляемыхъ по связи съ цѣлымъ міросозерцаніемъ, Шеллингъ выводитъ и свой взглядъ на религію. У Канта и у другихъ раціоналистовъ преимущественно прошлаго столѣтія, въ понятіяхъ о религіи преобладаетъ оцѣнка ея значенія только по степени ея отношенія къ нравственности, къ сохраненію добрыхъ нравовъ: религія разсматривается только, какъ средство нравственности. Иное и несравненно болѣе соотвѣтственное понятіе о религіи у Шеллинга. По смыслу его

¹⁾ Nur wer Gott, auf welche Weise es sey, erkennt, ist erst wahrhaft sittlich. Тамъ-же, стр. 53. См. еще, стр. 52—57.

²⁾ Тамъ-же, стр. 42.

³⁾ Die Vernunft und die Ichheit... sind und dasselbe, стр. 43.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 43.

взгляда, какъ-бы ни была глубока внутренняя связь между религіею и нравственностію, но значеніе религіи зависить не отъ того, что она служить средствомъ къ поддержанію нравственности, но отъ ея собственного существа; потому что сущность ея состоитъ въ богосознаніи и въ соотвѣтственномъ богосознанію чувствъ и дѣлъ. Если такъ, то естественно, что реальность идеи Бога, ея присутствіе въ нашей мысли и въ цѣломъ существѣ нашей жизни, не составляютъ только требованія нравственности и сохраненія нравственныхъ правилъ жизни ¹⁾. Наоборотъ; кантовская автономія нравственной воли или нравственности, какъ и выше было сказано, только потому и возможны, что внутренняя жизнь наша пронизана идеею того абсолютнаго существа, которое и сообщаетъ законодательную силу нравственному закону ²⁾. Безъ этого высшаго содержанія, какъ примаго предмета религіи, наше Я и его автономія совершенно пусты; нравственный характеръ ихъ вырастаетъ только по мѣрѣ ихъ проникновенія идеею Бога.

Въ заключеніе Шеллингъ представляетъ свои мысли объ исторіи, культурѣ и безсмертіи души.

Что же такое исторія? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ Шеллингъ, можно сказать, повторяетъ тоже самое, что было сказано имъ объ исторіи въ трансцендентальномъ идеализмѣ, а именно, что въ исторіи постепенно выполняется объединеніе свободы и необходимости; разница только въ томъ, что, повторяя прежній взглядъ, дѣлаетъ ему выводъ изъ самаго существа Божія. Можно даже сказать, что въ этой новой формѣ шеллинговскаго взгляда на исторію, продолжилась и предсталась мысль Канта, высказанная въ критикѣ способности сужденія, — что идею стремленій нашей нравственной природы составляетъ единство добродѣтели или нравственнаго совершенства и счастья; но въ его критической философіи эта идея составляетъ предметъ только метафизическій и относится не къ міру явленій, но къ міру новой земли и новаго неба. Шеллингъ же ставитъ ту же идею въ другомъ видѣ;

---

¹⁾ Die Realität Gottes ist nicht eine Forderung die erst gemacht wird durch die Sittlichkeit, sondern nur, der Gott, auf welche Weise es sey, erkennt, ist erst wahrhaft sittlich. Тамъ-же, стр. 53,

²⁾ Es ist überhaupt erst eine sittliche Welt, wenn Gott ist, und diesen seyn zu lassen, damit eine sittliche Welt sey, ist nur durch vollkommene Umkehrung der wahren... Verhältnisse möglich. Тамъ-же.

приурочивая ее къ идеѣ Бога, къ существу Божію, онъ представляетъ ея осуществленіе въ имманентномъ ходѣ исторіи. Богъ есть всецѣлое единство абсолютной святости (Sittlichkeit) и блаженства¹⁾, то есть, безопечное совершенство мыслится въ идеѣ Бога не иначе, какъ въ неразрывной связи святости и блаженства съ самымъ существомъ Божіимъ; а это соединеніе такихъ свойствъ въ божественномъ существѣ составляетъ только вѣшную и чистѣйшую форму требуемаго и предполагаемаго нами, какъ идеала, единства между свободою и необходимостію. Что же такое здѣсь необходимость и что—свобода? Необходимость, какъ отвлеченная, изолированная и слѣпо-совершающаяся—это окружающія насъ міръ и данныя намъ силы и дѣйствія природы; свобода,—это употребленіе нашихъ силъ по сознаваемой нами цѣли. Одну сторону составляетъ объектъ, другую—субъектъ. Въ Божествѣ обѣ эти стороны въ полномъ единствѣ; но въ мірѣ явленій между ними нѣтъ единства; потому что безотчетная необходимость естественныхъ силъ можетъ отрицательно относиться къ нравственно-свободному употребленію своихъ силъ, какъ въ каждой душѣ, такъ и въ цѣломъ человечествѣ. Но не смотря на эту дисгармонію между свободою и необходимостію въ мірѣ явленій, мы не можемъ на ней остановиться. Такъ-какъ въ Богѣ оба эти свойства—въ полной гармоніи, а Божество проникаетъ своимъ могуществомъ весь міръ, то и эта гармонія постепенно въ мірѣ осуществляется²⁾. Процессомъ же ея осуществленія и служитъ исторія. Потому-то Богъ, говоря словами Шеллинга, составляетъ непосредственную сущность (unmittelbare An-sich) или непрерывно-осуществляемый идеалъ исторіи³⁾.

Исторія продолжаетъ Шеллингъ, есть эпосъ созданный въ творящей мысли Божіей; въ немъ два періода (Hauptpartien): одинъ содержитъ въ себѣ время отъ выхода и удаленія человечества отъ своего центра до самаго крайняго удаленія отъ него; другой содержитъ въ себѣ процессъ его возвращенія къ своему центру. Духи

---

¹⁾ Gott ist auf eine vö'lig gleiche Weise absolute Seligkeit und absolute Sittlichkeit... Тамъ-же стр. 56.

²⁾ Gott ist daher das unmittelbare An-sich der Geschichte, da er das An=sich der Natur nur durch Vermittelung der Seele ist... Тамъ-же, стр. 56.

³⁾ So ist auch die Geschichte im Ganzen—und auch diese nur eine successiv sich entwickelnde Offenbarung Gottes. Тамъ-же, 57.

отпали отъ своего центра, и должны были войти въ матеріальный міръ, -- въ общую сферу паденія, дабы потомъ возвратиться къ гармоніи (Indifferenz) и пребывать въ ней. Первый моментъ исторіи центробѣжный, второй — центростремительный ¹⁾).

Пользуясь идеєю отпаденія, Шеллингъ дѣлаетъ взглядъ и на начало наукъ, культуры и воспитательнаго образованія, и находитъ ему подтвержденіе въ общемъ преданіи человѣческаго рода. Подобную мысль Шеллингъ высказывалъ и прежде, въ рѣчи объ академическомъ образованіи; но здѣсь онъ ставитъ ее гораздо рельефнѣе. Сущность этого взгляда состоитъ въ томъ, что объективировавшаяся идея, какъ отпадшая, должна была постепенно и погружаться въ это падшее состояніе. Естественнo по этому, что процессу постепеннаго ниспаденія въ глубины падшаго состоянія должно было предшествовать состояніе лучшее, которое было утрачено по мѣрѣ возраставшаго огрубѣнія и помраченія человѣчества ²⁾). Далѣе, опытъ показываетъ, что безъ нравственнаго вліянія со стороны другихъ, какъ у каждаго человѣка, такъ и у цѣлыхъ народовъ, развиваются грубые животные инстинкты. И эти показанія опыта до такой степени сильны, что нельзя предположить, чтобы родъ человѣческій самъ по себѣ, безъ вліянія со стороны другихъ, высшихъ натуръ, могъ выйти изъ состоянія животности и достигнуть другаго, лучшаго нравственнаго состоянія. Да и самыя начатки образованія, если бы они были предоставлены только случаю, могли бы до такой степени, въ дальнѣйшемъ историческомъ ходѣ, раздѣлиться, что утратилось бы всякое культурное единство. А между тѣмъ, отдаленнѣйшіе предѣлы сколько-нибудь извѣстной исторіи достаточно указываютъ на общій высшій источникъ вѣрованій, знаній, искусствъ, законодательныхъ учрежденій, которымъ постоянно поддерживалось это единство ³⁾).

На основаніи подобныхъ данныхъ, можно полагать, что и нынѣшнее человѣчество (dieses Geschlecht) получило первыя задатки своего образованія отъ первоначальнаго, лучшаго и совершеннѣйшаго рода. Исполнивши свое назначеніе, онъ сошелъ со сцены. Но если послѣ

¹⁾ Тамъ-же

²⁾ Тамъ же, стр. 57.

³⁾ Тамъ-же, стр. 56.

процесса ниспаденія и помраченія міра идей, идеѣ челоуѣчества предстоитъ поворотъ къ высшему порядку жизни (*höhere Ordnung*), то самая гармонія видимаго и невидимаго міра требуетъ и возвращенія бывшихъ высшихъ существъ. Тѣже первоначальныя существа, которыя были его высшими родоначальниками въ первую эпоху, должны бы бытъ его воспитателями и въ эпоху вторую. Ихъ вліяніе вело бы къ возстановленію въ челоуѣчествѣ его первоначальнаго челоуѣческаго совершенства¹⁾).

Дальше прчводитъ Шеллингъ основанія своему убѣжденію, что этотъ высшій родъ существъ или духовъ (*Geistergeschlecht*) явится въ обликѣ челоуѣческомъ²⁾, и заключаетъ свой взглядъ на исторію мыслями о безсмертіи души. Душа безсмертна, говоритъ Шеллингъ, потому что она и теперь, въ сокровенной глубинѣ своей, стремится къ освобожденію отъ конечности или отъ своего ограниченнаго состоянія. Если такъ, то и безсмертіе ея должно состоятъ въ томъ, что жизнь ея будетъ внѣ и выше времени³⁾. Но прибавить должно, что, признавая истину безсмертія души, Шеллингъ склоняется къ мысли весьма близкой къ душепреселенію. Приведемъ здѣсь тѣ строки, въ которыхъ Шеллингъ продолжаетъ свои мысли о безсмертіи души, и за тѣмъ, переходитъ къ душепреселенію. „Если соединеніе души съ тѣломъ, говоритъ Шеллингъ, отъ котораго зависитъ самая индивидуальность, есть слѣдствіе отрицанія въ душѣ и наказаніе, то душа безсмертна въ томъ отношеніи, что она освобождается отъ этого отрицанія. Напротивъ, души, которыя были наполнены только временными помышленіями, должны перейти въ состояніе, подобное ничтожеству (*dem Nichts*) и пайболѣе, смертное....—Но если признать ограниченность (*Endlichkeit*), какъ нѣчто истинно-положительное и смѣшеніе съ нею, какъ истинное реальное бытіе; то первые, освобождавшіеся отъ нея, какъ отъ болѣзни, наименѣе (въ этомъ смыслѣ) должны бытъ безсмертны; напротивъ, наслаждавшіеся пайболѣе пріятными ощу-

---

¹⁾ Тамъ-же, стр. 57—9.

²⁾ Wie jenes Geistergeschlecht in irdische Leiber habe herabsteigen können.

³⁾ Dieses ewige der Seele hat überhaupt Kein Verhältniss zu der Zeit...
Стр. 60.

щеніями, будутъ наслаждаться этимъ желательнымъ для нихъ продолженіемъ жизни¹⁾“.

„Если ограниченность души въ первомъ смыслѣ имѣетъ отношеніе къ свободѣ и есть слѣдствіе самости, то и каждое дальнѣйшее состояніе души должно находиться только въ этомъ отношеніи къ нынѣшнему, и то необходимое понятіе, которымъ единственно соединялось бы настоящее съ будущимъ, должно состоять только или въ виновности, или въ чистотѣ²⁾“.

„Конечность, сама по себѣ, есть уже наказаніе, слѣдующее не по свободному, не по необходимому отношенію къ паденію; а потому, тѣ души, жизнь которымъ была непрерывнымъ удаленіемъ отъ первообраза, должны ожидать самаго отрицательнаго состоянія; а души, понимавшія настоящую жизнь, какъ возвращеніе къ нему, будутъ постепенно приближаться къ тому состоянію, когда онѣ совершенно соединятся съ своею идеею и перестанутъ быть смертными³⁾. Наконецъ, Шеллингъ прибавляетъ: „такъ-какъ самость есть начало, производящее тѣлесность, то каждая душа, оставляя ее, опять созерцаетъ себя въ призрачномъ обликѣ, по мѣрѣ увлеченія своею самостію, и сама назначаетъ себѣ мѣсто своей палингенезіи и, такимъ образомъ, или будетъ продолжать жизнь менѣе подчиненную матеріи въ высшихъ сферахъ, или низойдетъ еще глубже, въ низшія сферы⁴⁾“...., конечно, въ соотвѣтственной ея индивидуальному настроенію тѣлесности.

Послѣ этихъ словъ о безсмертіи души, Шеллингъ прямо высказывается и о душепреселеніи. Переходомъ къ душепреселенію служитъ вышеупомянутая постепенность въ приближеніи души къ своей идеѣ. Эту постепенность можно понимать слѣдующимъ образомъ. „Конечное или ограниченное нельзя признать чѣмъ-нибудь положительнымъ; она составляетъ только одну сторону самости идей, а самость въ этомъ удаленіи ихъ отъ первообраза, и составляетъ для нихъ отрицаніе. Самая высшая цѣль всѣхъ духовъ не та, чтобы они перестали быть въ себѣ, но та, чтобы бытіе въ себѣ перестало быть для нихъ отрицаніемъ

¹⁾ Тамъ-же, стр. 63.

²⁾ Тамъ-же, стр. 61.

³⁾ Тамъ-же, стр. 61, 2.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 62, 3.

и не вело бы ихъ къ переходу въ состояніе противоположное, иначе говоря, чтобы они всецѣло ^{были} *освобождены отъ тѣлесности* и отъ всякаго отношенія къ матеріи. Что-же такое природа, этотъ извращенный призрачный образъ падшихъ духовъ? Не иное что, какъ перерожденіе (*Durchgeborenwerden*) идей чрезъ всѣ степени конечности. Оно направлено къ тому, чтобы ихъ самостоятельность, съ отрѣшеніемъ отъ всякихъ разрознивающихъ стихій, была приведена къ тождеству съ безконечнымъ, и чтобы всѣ они *поскольку* реальны (*als real*), достигли и высшей степени идеальности. Такъ-какъ въ самости заключается начало, формирующее тѣлесный организмъ, то каждая душа, когда она разстается съ нынѣшнимъ своимъ состояніемъ, снова по мѣрѣ увлеченія своею самостію, видитъ себя въ призрачномъ обликѣ, и сама невольнo опредѣляетъ себѣ мѣсто своего возрожденія (*Palingsesie*). Она или переходитъ въ высшія сферы и на лучшихъ небесныхъ тѣлахъ, начинается вторую болѣе свободную отъ матеріальности жизнь, или погружается еще въ болѣе низкія мѣста ¹⁾... И звѣздамъ предназначены преобразованія и постепенные переходы отъ низшей степени къ высшей ²⁾.

Отъ мыслей о безсмертіи души и о душепреселеніи, Шеллингъ переходитъ и къ заключительному взгляду на исторію. „Послѣдняя цѣль исторіи, говоритъ онъ, состоитъ въ примиреніи паденія; а потому, и паденіе въ такомъ смыслѣ, можетъ быть разсматриваемо со стороны болѣе положительной. Дѣло въ томъ, что первая самостоятельность идей происходила отъ непосредственнаго дѣйствія Божія; а та самостоятельность и абсолютность, которой онѣ достигаютъ посредствомъ примиренія, есть самозданная (*selbstgegeben*), и въ этой-то самостоятельности онѣ пребываютъ, не смотря на абсолютность, истинно-самостоятельными. Подобный переходъ отъ одного состоянія въ другое дѣлаетъ паденіе средствомъ совершеннѣйшаго откровенія Божія. Богъ, въ силу вѣчной необходимости своей природы, даруетъ созерцаемому (*Angeschauten*) имъ самость; но съ тѣмъ вмѣстѣ, вводитъ уже созерцаемое и въ область конечности и какъ-бы приносить его въ жертву; но это вве-

---

¹⁾ Тамъ-же, 62, 3.

²⁾ Auch den Gestirnen sind ihre Verwandlungen bestimmt und ihre allmähliche Auflösung aus der tieferen Stufe in die höhere. Стр. 63.

деніе въ конечность направлено къ тому, чтобы идеи, не имѣвшія въ немъ (въ Богѣ) самоданнаго или самодѣтельнаго существованія, теперь, когда будутъ воззваны къ жизни, удержали бы за собою способность постоянно сохранять свою абсолютность и самостоятельность. Подобное высшее состояніе достигается нравственными совершенствами жизни ¹⁾.

На этомъ очеркѣ шеллинговскаго мистическаго направленія, въ первой его формѣ, можемъ мы становиться. Не смотря на всю туманность изложенія, въ трактатѣ „философія и религія“, смыслъ его достаточно видѣнь, въ сравненіи съ системою абсолютнаго тождества. Ясно, что въ немъ Шеллингъ усиливался дать своей философіи тождества такое истолкованіе, которымъ устранялось бы безжизненное отождествленіе и двухъ полюсовъ жизни—физическаго и нравственнаго, и творческаго начала съ составомъ міра явленій. Въ новомъ трактатѣ своемъ, онъ устраняетъ это смѣшеніе, во-первыхъ, признаніемъ въ абсолютно-тождественномъ началѣ безразличнаго совмѣщенія, всевозможныхъ разностей, наполняющихъ міръ, далѣе, понятіемъ отображенія этого абсолютнаго начала и вторичной абсолютности отображенія, наконецъ, идеею отпаденія (Abfall), которое только въ возможности было въ божественномъ созерцаніи, въ дѣйствительности же зависѣло отъ воли падшихъ существъ. Понятно, что въ этомъ трактатѣ, если сравнивать его съ философіею абсолютнаго тождества, Шеллингъ имѣлъ въ виду выдѣлить твореніе отъ бытія творящаго начала, отодвинуть нравственное зло, въ его дѣйствительномъ явленіи, отъ творческаго существа идеею отпаденія, и за тѣмъ, тою-же идеею отпаденія, дать подчиненное значеніе матеріи и міру вещественному, что не было высказано въ философіи тождества. Вотъ, въ немногихъ словахъ, смыслъ его трактата „философія и религія“. Въ немъ Шеллингъ рѣшительно отступился отъ Спинозы, котораго прежде тамъ превозносили, когда задумывалъ, по его методу, построить и свою систему философіи тождества.

Но и на этомъ новоплатоновскомъ направленіи его стремленіе къ исправленію своей философіи тождества и къ созданію совершеннѣйшаго міросозерцанія не остановилось. Скоро онъ сталъ отступать и

¹⁾ Тамъ же, 63, 4.

отъ новоплатоновскаго направленія, обнаруживая, подъ вліяніемъ бѣмовскаго мистицизма, другое, такъ называемое еесософское направленіе. Въ этомъ-то еесософскомъ направленіи онъ еще дальше отошелъ отъ своей первоначальной философіи тождества. Въ чемъ же состоитъ это новое, еесософское направленіе философіи Шеллинга? Передадимъ сущность его какъ можно короче.

66)

ЕЕСОСОФСКОЕ НАПРАВЛЕНІЕ ШЕЛЛИНГА.

Общій характеръ еесософскаго направленія Шеллинга рѣзко обозначается по сравненію не только съ прежнею его философіею тождества, но и съ позднѣйшимъ его ученіемъ въ духѣ новоплатоновской философіи.

Въ своемъ новоплатоновскомъ направленіи Шеллингъ усиливается разграничить міръ физическій и нравственный, со свойственными имъ процессами, отъ начала міротворящаго; теперь же новая доктрина его направлена къ самому глубокому соединенію творенія и съ абсолютнымъ міротворящимъ началомъ. По смыслу этой новой доктрины его, Божество не только дѣйствуетъ на міръ и животворитъ его, но и само въ немъ какъ-бы совершаетъ процессъ своей жизни и своего осуществленія, и въ немъ ставитъ самыя основы процессамъ міра явленій. Въ этомъ-то отнесеніи процессовъ міра физическаго и нравственнаго къ самой природѣ, къ самому существу, или, если можно такъ сказать, къ самому составу божественнаго міротворящаго начала заключается и причина названія этой доктрины Шеллинга еесософіею; но она близка даже къ ееогоніи. Въ новомъ ученіи своемъ Шеллингъ является послѣдователемъ мистической доктрины Бѣма, на нее обращалъ уже его вниманіе ученѣйшій изъ современныхъ Шеллингу мистиковъ—Баадеръ.

Такова самая общая, отличительная черта еесософскаго направленія Шеллинга. Огрывочно и какъ-бы мимоходомъ оно высказывалось имъ въ нѣсколькихъ сочиненіяхъ ¹⁾, являвшихся послѣ его „философіи

---

¹⁾ Эти сочиненія слѣдующія:

Aphorismen zur Einleitung in die Naturphilosophie (Jahrbücher der Medicin, als Wissenschaft, 1806). S. W.

и религія“ и по другимъ вопросамъ. Въ особенности оно замѣтно въ отвѣтѣ на вопросы касательно способа высшаго или метафизическаго вѣдѣнія и о такъ-называемомъ абсолютномъ и объ отношеніи его, какъ безконечнаго, къ міру конечному или ограниченному. И прежде Шеллингъ приписывалъ большое значеніе умственному созерцанію; но тамъ, въ философіи тождества, оно имѣло объективный характеръ; въ немъ ставилось нѣчто созерцаемое какъ-бы предъ очами; теперь же о немъ говорится иначе. По смыслу его новаго отвѣта, идея абсолютнаго недоступна ограниченному разумѣнію. Если же наше сознание наполняется идеею абсолютнаго, то это значитъ, что не наша мысль подходит къ нему, но что оно нисходитъ къ нашему внутреннему существу и, своимъ прикосновеніемъ къ нему, даетъ ему знать о себѣ во внутреннемъ чувствѣ, во внутреннемъ опытѣ¹⁾. Потому-то внутреннее чувство обыкновенно и отличается религіознымъ характеромъ²⁾. Шеллингъ высказывалъ даже болѣе, а именно, что не нашъ разумъ имѣетъ идею Бога, но что разумъ и есть эта идея³⁾, что не мы познаемъ Бога, но Богъ познаетъ себя въ насъ⁴⁾, что высшаго созерцанія или созерцанія безконечности мы даже не можемъ добыть и развить мышленіемъ⁵⁾. Приведенныя нами мысли Шеллинга отчасти сходны съ тѣми понятіями, которыя высказаны были представителями непосредственнаго вѣдѣнія, и особенно Якоби, о высшемъ знаніи и его органѣ; но при сходствѣ, есть между ними и большое различіе. И у Якоби идея Бога составляетъ предметъ непосредственнаго убѣжденія; но этотъ предметъ какъ-бы предстоить созерцанію, какъ объектъ и добывается различеніемъ приемовъ созерцанія отъ приемовъ и формъ разсудочныхъ; тогда какъ въ мысляхъ Шеллинга—главное не

Darlegung des wahren Verhältnisses der Naturphilosophie zu der verbesserten fichteschen Lehre, 1806). S. W.

Ueber das Verhältniss der bildenden Künste zu der Natur, (1807). S. W. VII B. Abth. I.

¹⁾ S. W. VII, B., 1 Abth., стр. 150.

²⁾ Der Sinn ist der Religion gleichzusetzen. Тамъ-же, стр. 146.

³⁾ Die Vernunft hat nicht die Idee Gottes, sondern sie ist diese Idee, nichts ausserdem. Тамъ-же, стр. 149.

⁴⁾ Nicht wir, nicht ihr oder ich wissen von Gott, 148.

⁵⁾ Nicht durch Denken erreichen oder entwirkeln, стр. 159.

въ созерцаніи, но во внутренней аффекціи, въ внутреннемъ проникновеніи души всепроникающимъ существомъ абсолютнаго¹⁾. Эти мысли Шеллинга значительно отличаются уже и отъ того, что было высказано имъ объ аналогическомъ предметѣ въ предыдущемъ ученіи объ отпадении²⁾. Тамъ признается нѣкоторая абсолютность (derivative) въ бытіи падшемъ и требуется возвращеніе къ первообразу и первобытію для чистоты богопознанія; а тутъ, и сущность нашего ограниченнаго фокуса сознанія и жизни, сама по себѣ, въ томъ и состоитъ, что этотъ фокусъ, какъ вторичная абсолютность, и не существуетъ; его носить и проникаетъ вездѣсущая сила абсолютнаго; богосознаніе же его есть не иное что, какъ вѣдѣніе Бога о самомъ себѣ.

Такимъ же духомъ отличаются и мысли Шеллинга объ абсолютномъ началѣ и его отношеніи къ міру физическому и нравственному, которыя онъ началъ отчасти высказывать даже нѣсколько раньше, скоро послѣ своего направленія новоплатоновскаго. Прежде, въ своей первоначальной философіи, онъ признавалъ абсолютное—безусловнымъ тождествомъ, и потомъ,—первичнымъ абсолютнымъ, какъ-бы отдѣльнымъ отъ абсолютнаго вторичнаго (derivative) и отъ бытія падшаго. Теперь же онъ ставитъ иную идею абсолютнаго; по смыслу его новаго направленія, оно должно быть не тождествомъ, не выражающимъ ничего живаго ни въ немъ самомъ, ни въ его творящемъ отношеніи къ міру явленій, но началомъ и источникомъ, совмѣщающимъ въ себѣ первый основной выходъ всѣхъ процессовъ, существующихъ въ мірѣ физическомъ и нравственномъ. По смыслу этой новой формации и его міросозерцанія, если въ мірѣ явленій есть разнообразныя виды и процессы жизни, то они существуютъ единственно потому, что въ своемъ корнѣ они содержатся уже въ абсолютномъ существѣ³⁾. Весь міръ,

¹⁾ См. о томъ VII B., 1 Abth. Darlegung des wahren Verhältnisses der Naturphilosophie zu der verbesserten Fichteschen Lehre, стр. 50—74, и особенно Vorrede zu den Jahrbüchern der Medicin als Wissenschaft. Тамъ-же, стр. 131, 140—150; Aphorismen zur Einleitung in die Naturphilosophie.

²⁾ Въ трактатѣ: Philosophie und Religion.

³⁾ S. W., VII B., 1 Abth., Aphorismen zur Einleitung in die Naturphilosophie, стр. 140, отдѣлы: von der Ein und Allheit, стр. 146, von der Art, wie die Einheit Allheit... und von dem ewigen Nichtseyn des Endlichen, 159;

всѣ вещи, въ существѣ своемъ, суть только, по метафорическому выраженію Шеллинга, лученспусканія (Ausstrahlungen) или блистанія (Fulgurationen) безконечнаго утвержденія или акта ¹⁾. Это-то понятіе объ абсолютномъ и его отношеніи къ міру и составляетъ самую сущность его новой доктрины, которое онъ примѣняетъ не только къ нравственной жизни, но и къ природѣ. Такъ, напримѣръ, говоря о матеріи, тяжести и свѣтѣ, онъ видитъ въ нихъ прямыхъ выразителей нравственныхъ силъ и ихъ качествъ. Матерія съ ея атомическимъ дробленіемъ представляла бы только раздѣленіе всего сущаго, подобно тому, какъ ненависть раздѣляетъ нравственныя существа; но сила тяжести, подобно любви, связуетъ ее въ единства ²⁾. Какъ тяжести свойственно, продолжаетъ Шеллингъ, производить единства въ матеріальномъ мірѣ, притягивая атомы къ ихъ центрамъ, такъ свѣтъ, наоборотъ, непрерывно какъ-бы возстановляетъ безконечную экспансію; тяжестью выражается въ вещахъ какъ-бы исканіе своихъ отдѣльныхъ центровъ и пребываніе при нихъ (Centripetenz); тогда какъ свѣтомъ выражается, въ томъ-же матеріальномъ мірѣ, постоянное стремленіе этихъ центровъ (Centrifugenz) къ безконечному, или какъ-бы исканіе чего-то безконечнаго и всеобщаго (Unendlicher Begriff ³⁾). Съ такою-же точки зрѣнія, онъ разсматриваетъ потомъ и органическую природу, находя въ ней сочетаніе силъ тяжести и свѣта. Словомъ, послѣ своего новоплатоновскаго направленія, Шеллингъ неоднократно высказывалъ уже ту мысль, что въ процессахъ природы есть не только аналогія съ процессами нравственной жизни, но, что еще важнѣе, что въ нихъ есть прообразованіе и предверіе высшей жизни и ея высшей цѣли ⁴⁾.

---

die Lehre vom Verhältniss des Endlichen zum Unendlichen betreffend, стр. 192. Въ одномъ мѣстѣ Шеллингъ даже прямо говоритъ: Gott und All sind daher völlig gleiche Ideen (стр. 161), хотя конечно это онъ понимаетъ не въ собирательномъ смыслѣ.

¹⁾ Тамъ-же, стр. 162, афор. 101.

²⁾ Ist sie nicht eine innere oder ideale Verknüpfung der Dinge... Diese Einheit der Dinge ist das Geheimniss der Schwere in der Natur. Тамъ-же, стр. 227.

³⁾ Тамъ-же, стр. 237.

⁴⁾ Тамъ-же, отдѣлы: Aphorismen über die Naturphilosophie, стр. 198—244; 235—237.

А это собственно и составляетъ сущность его еееософскаго разсматриванія физической природы.

Но главнымъ образомъ Шеллингъ высказалъ свое новое еееософское направленіе въ трактатѣ: *о свободѣ воли*. Въ чемъ же состоитъ сущность этого трактата ¹⁾?

а) Общій характеръ этого главнаго еееософскаго шеллинговскаго трактата будетъ совершенно понятна уже и на основаніи высказанныхъ нами общихъ понятій о еееософскомъ направленіи Шеллинга.

Мы уже знаемъ, что общая задача еееософіи Шеллинга состоитъ въ томъ, чтобы объяснить, что всѣ процессы физической природы и нравственной жизни имѣютъ свое основаніе въ самомъ существѣ Божіемъ—(а не въ одномъ творящемъ актѣ его). Эту-же общую мысль Шеллингъ только частнѣе объясняетъ и развиваетъ, въ трактатѣ о свободѣ воли, въ примѣненіи къ нравственной жизни человѣка, какъ индивидуальной, такъ и общечеловѣческой, въ цѣлой исторіи человѣчества. Въ чемъ же состоитъ сущность этихъ разсужденій Шеллинга?

По смыслу трактата о свободѣ воли, единствомъ абсолютнаго начала предполагается немыслимость другаго абсолютнаго ²⁾, или чего-то другаго ему противостоящаго. Всѣ процессы жизни должны исходить изъ одного высшаго начала. А между тѣмъ, свобода воли человѣческой представляетъ въ себѣ силу, выдѣляющуюся изъ единства абсолютнаго начала. Не только своими уклоненіями, поражающими многообразныя виды зла, но и по самому нравственному характеру своему, она представляетъ въ себѣ, нѣчто изолирующееся отъ абсолютнаго начала, и противодѣйствующее ему. Откуда же оно получаетъ бытіе? Прежде Шеллингъ утверждалъ, что бытіе матеріальнаго міра со всѣми ограниченными цѣлями человѣческой жизни нельзя иначе объяснить, какъ отпаденіемъ; теперь онъ отступаетъ отъ прежняго направленія и представляетъ опытъ рѣшенія этого вопроса съ точки зрѣнія еееософской. Задача предстояла объяснить,—на чемъ основывается и какъ совершается то всестороннее развитіе каждаго

¹⁾ Philosophische Untersuchungen über das Wesen der menschlichen Freiheit und die damit zusammenhängenden Gegenstände (1809). S. W., VII B., I Abth., стр. 331.

²⁾ А прежде, въ трактатѣ „философія и религія“. Шеллингъ признавалъ вторичное (derivative) абсолютное.

человѣка и цѣлаго человѣчества, въ которомъ мы находимъ участіе его свободной воли и ея уклоненія отъ нормальнаго употребленія своихъ силъ. Какимъ образомъ, не смотря на то, что наша свободная воля, а тѣмъ болѣе ея злоупотребленія, какъ-бы выдѣляются отъ единнаго абсолютнаго начала, можно полагать, что въ этомъ развитіи совершается не слѣпая игра падшихъ и выдѣлившихся силъ, но цѣлесообразный процессъ, имѣющій своимъ источникомъ само абсолютное существо? Такова собственно задача этого трактата. Какъ-же Шеллингъ выполняетъ эту задачу¹⁾?

Все живущее и развивающееся, какъ отчасти и выше сказано, должно имѣть начало своей жизни и своего развитія не въ себѣ самомъ; ибо она только развивается, но въ чемъ-то другомъ, высшемъ. И однако-же, это высшее начало не можетъ быть и въ самомъ существѣ Божіемъ²⁾; ибо существо Божіе безконечно выше всѣхъ вещей. Какъ-же объяснить происхожденіе міра и всѣхъ вещей, если внѣ Бога ничто не можетъ быть, а между тѣмъ, вещи не могутъ исходить изъ самаго существа Божія? Единственно такъ, что міръ имѣетъ свое начало въ томъ, что въ божественномъ существѣ еще не есть само Божество³⁾, то есть, въ основѣ (Grund) его бытія; ибо основу всякаго бытія Божество имѣетъ въ себѣ самомъ, и однако же она еще не есть само Божество. И всѣ мыслители согласны, что Божеству свойственно имѣть свою основу не внѣ себя, но въ себѣ самомъ; но ограничиваются только отвлеченнымъ понятіемъ основы, не давая себѣ отчета, каковъ-же реальный смыслъ⁴⁾, какова реальная функція основы (въ Божествѣ)? Этотъ то реальный смыслъ основы въ Божествѣ, требующій объясненія, предпринимаетъ опредѣлять Шеллингъ, и отъ этого-то опредѣленія смысла и значенія основы и будетъ зависѣть у него способъ рѣшенія поставленнаго вопроса.

---

¹⁾ Не входимъ здѣсь въ разборъ, какъ Шеллингъ усиливается приурочить этотъ вопросъ и исходное начало для рѣшенія его къ прежней своей философіи тождества.

²⁾ Въ трактатѣ о свободѣ воли Шеллингъ для обозначенія абсолютнаго существа употребляетъ уже не терминъ *абсолютное*, но *Богъ*, *Божество*.

³⁾ Was in Gott selbst nicht er selbst ist. Стр. 359. См. подробнѣе мысли Шеллинга объ основѣ отъ конца стр. 358-й до 361.

⁴⁾ Ohne ihn (d. Grund) zu etwas Realem und Wirklichem zu machen, Тамъ-же, стр. 359.

Основа бытія Божія, говорить Шеллингъ, заключающаяся въ самомъ Богѣ, не есть еще само Божество, какъ абсолютное и существующее (existirt), именно потому, что она—только основа его бытія. Что-же такое основа? Это не иное что, какъ натура (Natur) въ божественномъ существѣ, т. е., такая сущность (Wesen), которая неразрывна съ божественнымъ существомъ и однакоже отличается отъ него ¹⁾. Но не смотря на отличіе основы или натуры въ божественномъ существѣ отъ самаго существа Божія, она не составляетъ въ немъ чего-либо первоначальнаго или предшествующаго ни по времени (prius), ни по содержанію (Wesen) ²⁾. Въ Богѣ различимы основа или натура отъ его бытія, какъ акта; но первое столько же прежде втораго, сколько и второе прежде перваго.

Въ поясненіе этого понятія о Божествѣ и его основѣ, разсматриваемой отвлеченно, Шеллингъ прибавляетъ, что для челоѣкообразнаго представленія основу можно сравнить съ томленіемъ (Sehnsucht), какъ безконечнымъ позывомъ въ вѣчно-единомъ къ самовыраженію, къ самоосуществленію ³⁾. Оно не одно съ самимъ Божествомъ или божественнымъ существомъ, и однакоже всегда съ нимъ неразрывно. Въ немъ содержится уже и воля или подвижность акта, но она не озарена еще рефлексією или разумомъ. И однако же, не смотря на это различіе между томленіемъ или безъотчетною волею и разумомъ, изъ нея непрерывно происходятъ представленіе, разумъ и міръ идей, въ которомъ Богъ какъ-бы объективируется въ себѣ самомъ. Идеєю или міромъ своихъ идей, какъ моментомъ собственнаго объективированія, Божество выражаетъ свою безконечную полноту, составляющую само божественное существо. Какъ идея, какъ внутреннее слово, оно вліяетъ на совмѣстное дѣйствіе разума съ этимъ томленіемъ или съ безконечнымъ позывомъ къ бытію и дѣйствию; совмѣстное же дѣйствіе этихъ

---

¹⁾ Тутъ Шеллингъ, очевидно, впадаетъ въ антропоморфизмъ, полагая, что и въ Божествѣ, такъ-же, какъ и въ челоѣческой душевной жизни, опредѣленные сознательныя проявленія выходятъ изъ темной и несознаваемой нами ея основы.

²⁾ Шеллингъ объясняетъ и отношеніе основы божественнаго существа къ самому этому существу; но его объясненіе нисколько не устѣняетъ самаго страннаго антропоморфизма въ его понятіяхъ о Божествѣ.

³⁾ Sich selbst zu gebähren. Тамъ-же, стр.

обоихъ легатовъ или сторонъ и составляетъ уже свободную, міротво-
рящую божественную волю.

Таково у Шеллинга еогоническое понятіе Божества, которое
онъ ставитъ для вывода и объясненія составныхъ принадлежностей и
процессовъ нравственной жизни человѣка. Какъ же именно Шеллингъ
объясняетъ ихъ? И прежде всего каково значеніе этой основы въ
актуальномъ божественномъ существѣ по отношенію къ нравственной
жизни человѣка и къ ея историческому развитію?

γ) Наше существо, какъ и весь міръ явленій (*der Dinge*), должно
имѣть начало своего существованія (*des Werdens*) и развитія въ Богѣ;
но какъ? Не въ самомъ божественномъ существѣ, — ибо между Богомъ
и міромъ вещей безконечное различіе¹⁾, — но въ томъ, какъ мы уже
знаемъ, что въ Богѣ не есть еще само Божество, т. е., въ его основѣ.
Но въ Богѣ эта основа — одно съ его свѣтоноснымъ божественнымъ
существомъ, тогда какъ въ мірѣ и въ человѣкѣ, какъ высшемъ произ-
веденіи природы, эта основа составляетъ нѣчто не смѣшиваемое
съ самымъ развитіемъ, сокрытое и темное для него. Раздѣленіе между
ними проводится самимъ развитіемъ отдѣльными свойствами души и
тѣла; изъ основы возникаетъ свѣтъ сознанія и разума, и выдѣляясь
отъ основы, онъ только дѣйствуетъ на ея тьму и смѣшенность, и отъ
этого дѣйствія его образуется въ жизни человѣка нѣчто разграничи-
ваемое и опредѣленно-создаваемое. Значитъ, это раздѣленіе между
основой и свѣтомъ разума — не отвлеченное; оно совершается на са-
момъ дѣлѣ въ процессѣ жизни, и только цѣлымъ процессомъ вліянія
разума на основу оно направлено къ единству и гармоніи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

¹⁾ Toto genere. . unendliche Verschiedenheit, стр. 359.

ЖЕНЕВСКАЯ КОНВЕНЦІЯ ¹⁰/₂ АВГУСТА 1864 ГОДА.

*Положительное международное законодательство объ участи больных
и раненых во время войны.*

—

Опираясь на этотъ матеріалъ, вюрцбургская конференція въ свою очередь также выработала проектъ ¹⁾, по которому Женевская конвенція должна быть измѣнена въ слѣдующемъ видѣ:

Ст. 1. Принята редакція парижской коммисіи съ добавленіемъ:

„Пользованіе и управленіе военными госпиталами принадлежитъ побѣдившей арміи“.

Ст. 2. Парижская редакція.

Ст. 3. (Берлинскій проектъ.) „Лица, означенныя въ предыдущей статьѣ продолжаютъ исполнять свои обязанности, даже если амбулансъ или госпиталь, при которомъ они находятся, попадетъ въ руки непріятеля. Санитарный персоналъ, оставшійся въ непріятельской странѣ, получаетъ то-же содержаніе, какое назначено въ собственной арміи.“

Санитарный персоналъ и амбулансные фургоны для перевозки раненыхъ продолжаютъ заниматься своимъ дѣломъ на полѣ битвы даже послѣ занятія его непріателемъ; не поднятые раненые остаются въ рукахъ побѣдителя. Этотъ санитарный персоналъ не можетъ быть удерживаемъ долѣе, чѣмъ это необходимо для подачи помощи раненымъ. Главнокомандующій побѣдившей арміи рѣшаетъ, когда этотъ персоналъ можетъ удалиться. Когда санитарный персоналъ попадетъ въ руки побѣдившей арміи, главнокомандующій этой послѣдней рѣшаетъ, долженъ-ли онъ продолжать службу въ амбулансахъ или долженъ быть отосланъ на аванпосты.

Если санитарный персоналъ уклоняется отъ исполненія тѣхъ обязанностей, которыя налагаются на него нейтралитетомъ, онъ подвергается законамъ войны“.

Ст. 4. Принята 5 ст. гессенскаго проекта.

Ст. 5. „Главнокомандующіе воюющихъ державъ приглашаютъ про-

---

¹⁾ *Lucder*, p. 137—143; *Moynier*, *Étude* p. 112—116.

владѣній жителей оказывать всѣми средствами помощь, когда представится случай, раненымъ непріятеля такъ, какъ если-бы они принадлежали къ дружественной арміи.

Доступъ на поле сраженія можетъ быть разрѣшенъ лицамъ не военнаго званія только главнокомандующимъ.“

Ст. 6 „Раненые и больные воины должны приниматься для излѣченія безъ различія національности.

Главнокомандующій въ правѣ возвратить на непріятельскіе аванпосты раненыхъ въ сраженіи воиновъ, какъ только это позволяютъ обстоятельства и съ согласія обѣихъ сторонъ.

Если правительства обязываются не призывать своихъ раненыхъ къ отправленію военно-служебныхъ обязанностей во время войны, то раненые не считаются плѣнниками, и пользуются на этомъ основаніи правомъ лѣчиться гдѣ хотятъ и у кого хотятъ.

Санитарный обозъ и весь его персоналъ равнымъ образомъ покрывается абсолютнымъ нейтралитетомъ“.

Ст. 7. Принята редакція парижской международной комиссіи съ слѣдующимъ измѣненіемъ во 2-мъ параграфѣ:

„Эта нарукавная повязка можетъ быть выдана только военными властями, которыя должны учредить за этимъ контроль. Всякій, кто незаконно носить эту повязку, подлежитъ законамъ войны.“

Послѣдній параграфъ такой-же, какъ и въ парижскомъ проектѣ.

Ст. 8. Къ принятымъ 3 параграфамъ парижскаго проекта сдѣланы слѣдующія добавленія:

„Побѣдившая армія обязана, на сколько это позволяютъ обстоятельства, поставить военный караулъ для надзора за умершими и ранеными на полѣ битвы, чтобы предохранить ихъ отъ грабежа и дурнаго обращенія.

Договаривающіяся державы наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы каждый солдатъ носилъ на себѣ во время похода свидѣтельство съ означеніемъ его имени, мѣста рожденія и названія части войскъ, къ которой онъ принадлежитъ. Въ случаѣ смерти этотъ документъ долженъ быть снятъ предъ погребеніемъ и, послѣ занесенія въ списокъ умершихъ, отосланъ гражданскимъ властямъ мѣста рожденія умершаго.“

„Ненарушимость нейтралитета, выраженнаго въ Женевской конвенціи, должна быть гарантирована однообразными постановленіями, внесенными въ военные кодексы разныхъ націй.“

9 и 10 ст. безъ измѣненій.

Вюрцбургское собраніе постановило представить этотъ проектъ на ожидавшуюся парижскую конференцію и предложить депутатамъ отъ обществъ разныхъ странъ, чтобы они сообщили своимъ правительствамъ постановленія конференціи, касающіяся измѣненій Женевской конвенціи, и побудили-бы такимъ образомъ правительства принять эти измѣненія въ соображеніе во время дипломатическихъ переговоровъ, открытіе которыхъ по этому вопросу надѣялись видѣть въ скоромъ будущемъ.

Наконецъ, послѣ этихъ приготовительныхъ работъ 26 августа 1867 г. состоялось въ Парижѣ многочисленное собраніе представителей (57) отъ различныхъ обществъ 17 государствъ (Сѣвернаго союза, Австріи, Бадена, Баваріи, Бельгіи, Испаніи, Сѣверной Америки, Франціи, Англіи, Италіи, Голландіи, Португаліи, Россіи, Швеціи, Швейцаріи, Турціи и Вюртемберга) ¹⁾. Собраніе это носило вполне частный характеръ, хотя нѣкоторые делегаты частныхъ обществъ представляли въ то-же время и свое правительство (Пруссія, Баденъ, Швеція и Швейцарія), но они были, какъ и въ 1863 г. посланы „ad audiendum et referendum“ ²⁾.

Два дня—28 и 29 августа—были посвящены для разсужденій объ измѣненіяхъ въ Женевской конвенціи ³⁾. Въ основаніе разсужденій легли три указанные проекта — берлинскій, парижскій и вюрцбургскій. Изъ нихъ два послѣдніе, и особенно парижскій, оказали большое вліяніе на исходъ занятій собранія. Вотъ проектъ тѣхъ измѣненій, какія въ видѣ „пожеланій“ предложила международная парижская конференція 29 августа 1867 г.

„Конвенція для облегченія участи раненыхъ воиновъ, принадлежащихъ къ сухопутнымъ и морскимъ военнымъ силамъ“.

1) „Амбулансы, госпитали и вся движимость, предназначенная для вспоможенія раненымъ и больнымъ на сушѣ и на морѣ, признаются нейтральными и какъ таковые пользуются неприкосновенностью и покровительствомъ со стороны воюющихъ.“

2) Личный составъ госпиталей и амбулансовъ сухопутныхъ и морскихъ, включая сюда санитарный, административный и перево-

¹⁾ Подробный списокъ личнаго состава представителей можно найти у *Moynier*. Étude, p. 88; *Lueder*, p. 114 и слѣд.

²⁾ *Lueder*, p. 146.

³⁾ *Ibid.* p. 147—148.

зочный персоналъ, равно какъ и лица, оказывающія релігіозную помощь, пользуются благодѣяніемъ нейтралитета.

3) Лица, означенныя въ предыдущей статьѣ, могутъ, если попадутъ въ руки непріятеля, продолжать исполненіе своихъ обязанностей въ госпиталѣ, амбулансѣ или на суднѣ, при которыхъ они состояли. Находясь во власти непріятеля, они сохраняютъ полное свое содержаніе.

Санитарный персоналъ не удерживается долѣе, чѣмъ это необходимо для оказанія помощи раненымъ; но главнокомандующій побѣдившей арміи, или флота, рѣшаетъ, когда онъ (персоналъ) можетъ удалиться.

Санитарный и административный персоналъ, равно какъ больничные фургоны, суда и вся движимость, предназначенная для раненыхъ, продолжаютъ исполнять свое назначеніе на полѣ битвы, или на водахъ, гдѣ происходитъ сраженіе, даже послѣ занятія этихъ мѣстъ побѣдившей арміей или флотомъ. Но поднятые (ими) раненые остаются во власти непріятеля.

Если санитарный и административный персоналъ не исполняетъ обязанностей, которыя налагаетъ на него его нейтральность, онъ подлежитъ дѣйствію законовъ войны.

4) Члены обществъ попеченія о раненыхъ сухопутныхъ и морскихъ армій всѣхъ странъ, равно какъ вспомогательный ихъ персоналъ и движимость признаются нейтральными.

Общества эти посредствомъ представителей входятъ въ непосредственныя сношенія съ главными квартирами или главнокомандующими флота.

Они (общества) по согласію съ своими представителями въ главныхъ квартирахъ или при главнокомандующихъ флота, могутъ послать повѣренныхъ на театръ войны для сопровожденія арміи и флота и оказанія помощи въ санитарной и административной части.

5) Мѣстные жители, равно какъ добровольные санитары, оказывающіе помощь раненымъ, пользуются неприкосновенностью и покровительствомъ.

Главномандующіе воюющихъ сторонъ приглашаютъ прокламациями жителей къ подачѣ помощи раненымъ непріятелямъ, какъ если бы они принадлежали къ дружественной арміи или флоту.

Каждый раненый, принятый для ухода за нимъ въ домъ, послужить для послѣдняго охраной.

Всякое судно, котораго назначеніе подбирать раненыхъ или потерпѣвшихъ крушеніе, будетъ охраняемо упоминутымъ въ 7 ст. флагомъ.

6) Раненые и больные войны будутъ принимаемы и пользуемы, къ какой—бы націи они ни принадлежали.

Каждый раненый, попавшій въ руки непріятеля, считается нейтральнымъ и долженъ быть возвращенъ военнымъ или же гражданскимъ властямъ своей страны для водворенія на родину,— когда это позволятъ обстоятельства и съ согласія обѣихъ сторонъ.

Санитарный обозъ съ находящимся при немъ персоналомъ пользуется абсолютнымъ нейтралитетомъ.

7) Для госпиталей, амбулансовъ, складовъ и для санитарнаго обоза арміи сухопутной и флота приняты однообразное отличительное знамя и флагъ. При нихъ должны быть во всякомъ случаѣ выставлены національное знамя или флагъ.

Для лицъ, пользующихся правомъ нейтральности, полагается на-рукавная повязка. Раздача ея заиситъ исключительно отъ военныхъ властей, которыя должны учредить для этого контроль.

Всякій, кто будетъ носить незаконно эту повязку, подлежитъ законамъ войны.

Знамя, флагъ и повязка представляютъ врасный крестъ на бѣломъ фонѣ.

8) Побѣдившая армія обязана, насколько позволяютъ обстоятельства, наблюдать за полемъ битвы, чтобы предохранить павшихъ солдатъ отъ грабежа и дурнаго обращенія, и должна хоронить мертвыхъ, строго сообразуясь съ санитарными правилами.

Договаривающіяся державы позаботятся о томъ, чтобы во время войны всякій солдатъ обязательно былъ снабженъ значкомъ, для констатированія его личности. Этотъ значекъ долженъ показывать имя, мѣсто рожденія, названіе корпуса, полка и роты, къ которымъ принадлежитъ его носитель. Въ случаѣ смерти этотъ документъ долженъ быть снятъ передъ погребеніемъ и отосланъ военному или гражданскому начальству мѣста рожденія умершаго.

Списки умершихъ, раненыхъ, больныхъ и плѣнныхъ будутъ сообщаемы дипломатическимъ или военнымъ путемъ главнокомандующему непріятельской арміей по возможности непосредственно послѣ сраженія.

На сколько содержание этой статьи приложимо къ флоту и удобисполнимо для него, она будетъ исполняема и побѣдившимъ флотомъ.

9) Договаривающіяся державы обязываются помѣстить въ своихъ воинскихъ уставахъ измѣненія, сдѣлавшіяся необходимыми вслѣдствіе присоединенія къ конвенціи.

Онѣ прикажутъ разъяснить ихъ войскамъ морскимъ и сухопутнымъ во время мира и исполнять во время войны.

Главномандующіе армій и флота будутъ наблюдать за строгимъ исполненіемъ конвенціи и издавать на сей случай болѣе подробныя правила исполненія.

Ненарушимость нейтралитета, объявленнаго въ этой конвенціи, должна быть гарантирована введеніемъ однообразныхъ постановленій въ военные кодексы разныхъ націй¹⁾.

Все, что есть новаго въ этомъ проектѣ сравнительно съ Женевской конвенціей, можетъ быть сведено къ слѣдующему:

во первыхъ, въ немъ выражено желаніе распространить дѣйствіе Женевской конвенціи и на морскія войны (насколько это сдѣлано удачно, мы уважемъ позже);

во вторыхъ, болѣе точно опредѣлено положеніе санитарнаго персонала въ случаѣ, если онъ попадетъ во власть непріятеля;

въ третьихъ, распространено покровительство закона о неприкосновенности во время войны не частныя добровольныя общества попеченія о раненыхъ и больныхъ и на представителей этихъ обществъ;

въ четвертыхъ, введенъ параграфъ, по которому арміи обязаны предохранять павшихъ на полѣ битвы отъ грабежа и дурного съ ними обращенія, должны хоронить мертвыхъ и сообщать взаимно свѣдѣнія объ умершихъ плѣнныхъ, раненыхъ и больныхъ, для опредѣленія личности которыхъ рекомендовано установить знакъ;

наконецъ, въ пятыхъ, указано на то, что постановленія конвенціи должны быть введены въ военные кодексы разныхъ странъ и стать такимъ образомъ государственнымъ закономъ²⁾.

Но Парижское международное собраніе носило, какъ мы замѣтили, исполнѣ частный характеръ, и слѣдовательно его постановленія

¹⁾ *Lueder*, p. 148—151; *Moynier*. Étude, p. 116—121.

²⁾ *Lueder*, p. 151.

были простымъ выраженіемъ мнѣній заинтересованныхъ дѣломъ подачи помощи раненымъ лицъ и имѣли значеніе „пожеланій.“ А чтобы дать этимъ „пожеланіямъ“ силу международнаго закона, необходимо было вмѣшательство державъ, которыя-бы съ этою цѣлью создали дипломатическій конгрессъ. Положеніе дѣлъ, слѣдовательно, было точъ въ точъ, какъ послѣ конгресса 1863 г.

Чтобы достигнуть собранія дипломатическаго конгресса, Женевскій международный комитетъ и общества другихъ государствъ пошли по прежней дорогѣ. Они опять призвали на помощь Союзный Швейцарскій Совѣтъ ¹⁾, который, узнавъ конфиденціально образъ мыслей державъ по этому вопросу, разослалъ къ нимъ 12 августа 1868 г. официальное приглашеніе собраться на дипломатическій международный конгрессъ 5 октября 1868 г. для пересмотра Женевской конвенціи 1864 г. Мѣстомъ засѣданія конгресса снова была избрана Женева ²⁾.

в) Международный Женевскій конгрессъ 5—20 октября 1868 г. и редакция добавочныхъ статей къ Женевской конвенціи 1864 г.

Приглашеніе, посланное Швейцарскимъ Совѣтомъ, было принято державами, и въ отвѣтъ на него были посланы въ Женеву уполномоченные.

Женевскій международный комитетъ счелъ своимъ нравственнымъ долгомъ (такъ какъ онъ не былъ уполномоченъ въ этотъ разъ, какъ въ 1864 г.) заняться матеріальною частью конгресса и издалъ небольшой мемуаръ подъ заглавіемъ: „Énoncé de quelques idées à examiner,“ который и былъ разосланъ 3 октября въ видѣ циркуляра къ членамъ конгресса.

Этотъ мемуаръ представляетъ по содержанію краткое извлеченіе изъ проекта парижской конференціи 1867 г. 26—31 августа; по крайней мѣрѣ въ немъ выражены тѣ-же идеи съ незначительными развѣ измѣненіями ³⁾.

---

¹⁾ На этотъ разъ Италія по внушенію D-га Palasciano обратилась первая къ Союз. Швейц. Совѣту, предлагая ему созвать дипломатическій конгрессъ.

²⁾ *Lueder*, p. 154—158; *Moynier*, *Étude*, p. 75—76.

³⁾ *Lueder*, p. 163; *Moynier*. *Étude*, p. 76—77; 122—123.

Бельгійскій уполномоченный Visschers предложил принять какъ основаніе для державъ на конгрессѣ вмѣсто указаннаго мемуара женевскаго комитета его 7 параграфовъ ¹⁾). Но предложеніе это было отвергнуто, и рѣшили принять „Епопсѣ“ женевскаго комитета.

Конгрессъ посвятилъ восемь сеансовъ (5, 6, 7, 9, 10, 13, 19 и 20 октября) для разсужденій объ измѣненіяхъ въ конвенціи (впрочемъ три сеанса было потеряно на процедуру открытія и закрытія конгресса). Образовано было двѣ редакціонныя комиссіи, изъ которыхъ одна спеціально должна была вѣдать редакцію статей, относящихся къ морской войнѣ;—она состояла изъ спеціалистовъ морскаго дѣла ²⁾). Рѣшено всѣ прежнія статьи конвенціи оставить неприкосновенными, а добавленія и измѣненія выразить въ видѣ добавочныхъ статей. Послѣ долгихъ дебатовъ и передѣлокъ въ редакціи разныхъ статей представленныхъ комиссіями проектовъ, наконецъ, приняты были дополнительныя статьи къ конвенціи 1864 г., и редактированы для морскихъ войнъ отдѣльныя постановленія, проникнутыя духомъ Женевской конвенціи ³⁾).

Вотъ проектъ дополнительныхъ статей къ Женевской конвенціи 10 (22) августа 1864 г. для облегченія участи раненыхъ во время войны, составленный въ Женевѣ 8 (20) октября 1868 г.:

Правительства Сѣверной Германіи, Австріи, Бадена, Баваріи, Бельгіи, Даніи, Франціи, Великобританіи, Италіи, Нидерландовъ, Швеціи и Норвегіи, Швейцаріи, Турціи, Вюртемберга,

Желая распространить на морскія войны благотѣвія Женевской конвенціи ^{10/22} августа 1864 г. для облегченія участи раненыхъ во время войны и точнѣе опредѣлить нѣкоторыя постановленія сказанной конвенціи, назначили своими комиссарами..... Они, будучи надлежащимъ образомъ для сего уполномочены, согласились подъ условіемъ утвержденія ихъ правительствъ, относительно слѣдующихъ постановленій:

1) „Лица, означенныя во второй ст. конвенціи, продолжаютъ и по занятіи страны непріателемъ оказывать, по мѣрѣ нужды, свою по-

¹⁾ *Lueder*, p. 167.

²⁾ *Lueder*, p. 164.

³⁾ *Lueder*, p. 164—189 подробности преній.

мощь больнымъ и раненымъ въ походныхъ лазаретахъ и госпиталяхъ, при которыхъ они состоятъ.

Когда они пожелаютъ удалиться, то начальникъ оккупационной арміи назначить время ихъ отправленія, отсрочить которое онъ можетъ, однако, на короткій срокъ въ случаѣ военной необходимости.

2) Воюющія державы должны принять мѣры къ обезпеченію за лицами, охраняемыми нейтралитетомъ и захваченными непріятельскими войсками, пользованіе полнымъ содержаніемъ.

3) При условіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 1 и 4 статьяхъ конвенціи, наименованіе амбуланса (походнаго лазарета) примѣняется къ полевымъ госпиталямъ и инымъ временнымъ учрежденіямъ, сопровождающимъ войска на полѣ сраженія, чтобы принимать къ себѣ больныхъ и раненыхъ.

4) Изъ духа 5 ст. конвенціи и ограниченій, упомянутыхъ въ протоколѣ 1864 г., слѣдуетъ, что постоянная повинность и военныя контрибуціи должны быть распредѣляемы только по справедливой оцѣнкѣ рвенія къ благотворительности, проявляемаго жителями.

5) Чрезъ расширеніе смысла 6 ст. конвенціи опредѣляется, что за исключеніемъ офицеровъ, присутствіе которыхъ вліяетъ на исходъ войны, и въ предѣлахъ, указанныхъ во 2-мъ пунктѣ этой статьи, взятые непріателемъ раненые, если-бы даже они были признаны способными къ службѣ, должны, послѣ ихъ выздоровленія, или даже, буде-то возможно, ранѣе, быть отсылаемы въ ихъ страну, но съ условіемъ болѣе не братья за оружіе во время войны.

Статьи, касающіяся флота.

6) Мелкія суда, которыя во время и послѣ сраженія, на свой страхъ и свою отвѣтственность, подбираютъ погибающихъ и раненыхъ, или, подобравъ, доставляютъ ихъ на нейтральный или санитарный корабль, пользуются до окончанія ихъ дѣла правами нейтралитета, насколько позволяютъ это условія битвы и положеніе сражающихся кораблей.

Оцѣнка этихъ обстоятельствъ предоставляется чувству человѣколюбія всѣхъ участниковъ сраженія.

Подобранные и спасенные такимъ образомъ погибающіе и раненые не могутъ служить во все продолженіе войны.

7) Священнослужители, медики и санитары каждаго взятаго корабля объявляются нейтральными. Оставляя корабль, они могутъ

брать съ собой вещи и хирургическіе инструменты, составляющіе частную ихъ собственность.

8) Лица, означенныя въ предыдущей статьѣ, должны продолжать исполненіе своихъ обязанностей на взятomъ кораблѣ, содѣйствовать перевозкѣ раненыхъ, предпринятой побѣдителемъ, и затѣмъ они свободны возвратиться въ свое отечество, согласно второму пункту первой дополнительной статьи. Постановленія второй дополнительной статьи примѣняются къ обращенію съ этими лицами.

9) Военные санитарные корабли сами по себѣ подчиняются законамъ войны относительно ихъ груза (*materiel*); они дѣлаются собственностью капера, но послѣдній не можетъ измѣнять ихъ спеціальнаго назначенія во время войны.

10) Всякое торговое судно, кокой-бы національности оно ни было, если оно исключительно везетъ эвакуируемыхъ имъ раненыхъ и больныхъ, считается нейтральнымъ; но уже одинъ фактъ осмотра его неприятельскимъ крейсеромъ, занесенный въ корабельный журналъ, лишаетъ раненыхъ и больныхъ права вступать на службу во все продолженіе войны. Крейсеръ даже въ правѣ назначить на судно комиссара, чтобы ему сопутствовать и такимъ образомъ провѣрить добросовѣстное исполненіе его назначенія.

Если торговое судно имѣетъ еще другой грузъ, то нейтральность всетаки охраняетъ его, лишь-бы этотъ грузъ не подлежалъ конфискаціи воюющаго.

Воюющіе сохраняютъ право запрещать нейтрализованнымъ судамъ всякое сообщеніе и всякое направленіе, которое они найдутъ вреднымъ для тайны ихъ военныхъ дѣйствій.

Въ случаѣ крайней необходимости между главнокомандующими могутъ быть заключаемы частныя конвенціи съ цѣлью спеціальнаго временнаго нейтрализованія кораблей, назначенныхъ для перевозки больныхъ и раненыхъ.

11) Находящіеся на кораблѣ больные и раненые моряки и военные, къ какой-бы націи они ни принадлежали, пользуются покровительствомъ и попеченіями крейсеровъ.

Возвращеніе ихъ на родину подчиняется постановленіямъ 6 статьи конвенціи и 5 дополнительной статьи.

12) Отличительный флагъ, присоединяемый къ національному флагу для означенія того, что корабль или какое-нибудь судно

имѣть право на нейтральность, есть, по началамъ этой конвенціи, бѣлый флагъ съ краснымъ крестомъ.

Воюющіе пользуются въ этомъ отношеніи всѣми способами прорѣзки, какіе они найдутъ необходимыми.

Военныя санитарныя суда должны для отличія быть окрашены бѣлой краской съ зеленой каймой.

13) Санитарные корабли, которые снаряжены на счетъ правительствъ, подписавшими эту конвенцію, обществъ для подачи помощи (больн. и ранен.), и которые получили разрѣшеніе отъ суверена на ихъ снаряженіе и документъ отъ надлежащаго морскаго начальства, свидѣтельствующій, что они были подчинены его надзору во время снаряженія и окончательнаго ихъ отправленія и что тогда они были приспособлены исключительно къ цѣли ихъ назначенія, считаются, какъ и находящіеся на нихъ лица, нейтральными. Они пользуются неприкосновенностью и покровительствомъ воюющихъ.

Средствомъ для распознаванія ихъ служитъ поднятіе, рядомъ съ національнымъ флагомъ, бѣлаго флага съ краснымъ крестомъ.

Отличительный знакъ личнаго ихъ состава во время отправленія имъ своихъ обязанностей есть парухавная повязка тѣхъ-же цвѣтовъ; внѣшняя окраска ихъ (судовъ) бѣлая съ красной каймой.

Эти корабли подаютъ помощь и оказываютъ попеченіе раненымъ и погибающимъ (нафрэгés) воюющихъ безъ различія національности.

Они не должны нисколько стѣснять движенія сражающихся.

Во время и послѣ битвы они дѣйствуютъ лично на свой страхъ.

Воюющіе имѣютъ надъ ними право надзора и осмотра; они могутъ отказать имъ въ своемъ содѣйствіи, приказывать имъ удалиться и задерживать ихъ, если этого требуетъ серьезное положеніе дѣла.

Раненые и погибающіе, взятые этими кораблями, не могутъ быть потребованы обратно ни однимъ изъ воюющихъ, и они обязаны не служить болѣе въ продолженіи войны.

14) Въ морскихъ войнахъ всякое основательное предположеніе, что одинъ изъ воюющихъ пользуется правомъ нейтралитета съ другой цѣлью, а не для охраны раненыхъ и больныхъ, даетъ право другому воюющему, до полученія доказательствъ противнаго, приостановить въ отношеніи его дѣйствіе этой конвенціи.

Если это предположеніе становится достовѣрностью, то конвенція можетъ быть не примѣняема къ нему во все продолженіе войны.

15) Настоящій актъ составленъ въ одномъ подлинномъ экземплярѣ, который сохраняется въ архивахъ Швейцарскаго Союза.

Засвидѣтельствованныя копіи этого акта будутъ вручены, съ приглашеніемъ о присоединеніи къ нему, каждой изъ державъ, подписавшихъ конвенцію 22 августа 1864 г., равно какъ и тѣмъ державамъ, которыя приступили къ ней впослѣдствіи. Въ удостовѣреніе чего нижеподписавшіеся комиссары составили настоящій проектъ дополнительныхъ статей и приложили къ нему свои печати.

Учинено въ Женевѣ, двадцатаго октября, тысяча восемьсотъ шестьдесятъ восьмаго года¹⁾.

Самое важное нововведеніе, сдѣланное конгрессомъ 1868 г.—это распространеніе постановленій Женевской конвенціи и на морскую войну посредствомъ добавленія 9 статей, относящихся специально къ этого рода войнѣ.

Это добавленіе весьма понятно, ибо морскія войны представляютъ столько особенностей, что о нихъ нужно говорить въ отдѣльныхъ статьяхъ. Впрочемъ самая мысль распространить благодѣянія конвенціи и на морскую войну не принадлежитъ ни конгрессу 1868 г., ни парижскому собранію 1867 г.: она ясно выражена еще въ проектѣ, выработанномъ Женевскимъ международнымъ Комитетомъ и представленномъ на конгрессъ 1864 г., и даже еще раньше²⁾.

Но послѣ подписанія Женевской конвенціи 1864 г. на эту мысль обращено особенное вниманіе вслѣдствіе нѣсколькихъ печальныхъ происшествій³⁾ во время морскихъ войнъ, ясно указавшихъ на необходимость распространить дѣйствіе конвенціи и на морскія

¹⁾ *Lueder*, p. 183—186; *Moynier Étude*, p. 123—131; *Гейфтеръ*. Евр. межд. пр. переводъ бар. Таубе. С-Пб. 1880 приложенія; *Бюнчли*. Совр. межд. пр. цивилиз. госуд. переводъ подъ редакціей гр. Камаровскаго приложенія. *Staatsarchiv*. Bd. XXVII, № 5343. Приведенный русскій текстъ немногимъ отличается отъ текста, помѣщеннаго въ приложеніяхъ къ переводу книги Гейфтера.

²⁾ *Lueder*, p. 93—94; *Moynier*, *Étude*, p. 102—104; *Gurlt*, № 38, 43.

³⁾ *Moynier et Appia*. *La Guerre et la Charité*, p. 360.

войны. Вотъ какія важныя послѣдствія имѣли три скромныя „пожеланія“, выраженныя еще конференціей 1863 г.

Представители 14 державъ 20 октября подписали проектъ добавочныхъ статей 1868 г., но онъ и до сихъ поръ остается проектомъ и не имѣетъ обязательнаго значенія, потому что еще до настоящаго времени не утвержденъ всѣми державами. Онъ имѣетъ нравственное значеніе, какъ офиціальное выраженіе мнѣній представителей 14 державъ.

Пруско-французская война 1870—71 гг. прервала на нѣкоторое время переговоры державъ о ратификаціи дополнительныхъ статей 1868 г., такъ что только во времени Брюссельской конференціи Женевская конвенція и дополнителныя къ ней статьи снова обращаютъ на себя вниманіе правительствъ ¹⁾.

Франція и Пруссія въ виду предстоящей войны 1870—71 гг., по предложенію Союзнаго Швейцарскаго Совѣта, заключили формальный договоръ, по которому обязались принять на время войны какъ *modus vivendi* дополнителныя статьи 1868 г., т. е. обязались признать за ними законную силу и дѣйствовать сообразно съ ихъ требованіями. Ихъ примѣру послѣдовало и Италіанское правительство ²⁾.

с) Пруско-Французская война 1870—71 г.

Женевская конвенція 1864 г. и дополнителныя статьи 1868 г. сдѣлались предметомъ самыхъ разнообразныхъ и самыхъ противорѣчивыхъ сужденій еще до войны 1870—71 г. Пруско-Французская война вызвала еще большее разнообразіе мнѣній о достоинствѣ Женевской конвенціи, какъ международнаго договора, и дала имъ опору ³⁾.

Одни уже на основаніи опытовъ, добытыхъ въ этой войнѣ, еще съ большимъ жаромъ, чѣмъ прежде, стали утверждать, что Женевская конвенція есть актъ не только полезный, но даже и практически

¹⁾ *Lueder*, p. 195—6.

²⁾ *Lueder*, p. 193—194. Archives diplomatiques 1871—1872. Tome I, p. 248—249, № 226; p. 250—251, № 228.

³⁾ *Lueder*. p. 222—226. *Moynier*, Étude, p. 63. La Croix rouge, p. 71.

примѣнимый, доказывая, что она вышла вполне побѣдительницей въ послѣднемъ испытаніи ¹⁾

Другіе, напротивъ, на основаніи того же опыта старались установить тотъ взглядъ, что Женевская конвенція вполне бесполезна и что держаться ея незачѣмъ ²⁾. Уже одно появленіе такихъ разнорѣчивыхъ мнѣній, опирающихся на факты одной и той же войны, достаточно для того, чтобы заподозрить правдивость и безпристрастіе обѣихъ сторонъ. Очевидно, истины должно искать въ этихъ крайнихъ сужденіяхъ ³⁾. Въ самомъ дѣлѣ, кто будетъ безпристрастно изучать одни факты, насколько они намъ извѣстны, и на основаніи только ихъ дѣлать выводы, тотъ безъ сомнѣнія прійдетъ только къ тому заключенію, что, разсматривая ходъ войны, приходится встрѣчать рядомъ съ самыми печальными и самыми отрадныя явленія. Ясно, что при нѣкотораго рода предвзятости можно легко прійти къ указаннымъ крайнимъ выводамъ.

Каковы-же-тѣ факты, на основаніи которыхъ мы сдѣлали нашъ выводъ?

Изъ официальныхъ источниковъ извѣстно ⁴⁾, что во время прусско-французской войны стрѣляли въ докторовъ, госпитальныхъ служителей, носильщиковъ больныхъ и т. п., дурно обращались съ ними, грабили ихъ и брали въ плѣнъ. Дѣлались нападенія на перевязочные пункты, на амбулансы, санитарные обозы и склады. Подобные примѣры можно найти какъ въ поведеніи Французовъ, такъ и Немцевъ. Далѣе констатировано, что французскіе доктора добывали и ослѣпляли нѣмецкихъ раненыхъ и вѣроломно лишали жизни нѣмецкихъ солдатъ ⁵⁾; что

¹⁾ *Moynier*. La convention de Genève pendant la guerre franco-allemande. Genève 1873, p. 2.

²⁾ Блистательное опроверженіе этого взгляда см. у *Moynier*. La convention de G pend. la guerre fr.—all. p. 2—3.

³⁾ *Lueder*, 226.

⁴⁾ *Moynier*. La conv. de Gen. p. la guerre fr.—all.—p. 16 et 32. *Lueder*, p. 233. *Archives diplomatiques* 1871—72, tome II, p. 427—429, № 369 и 370, tome IV, p. 1317 et suiv. № 962, 1102. *Rolin-Jaequemyns*. *Revue de droit international*. 1870, IV p. 679—681. 1871, II, p. 328.

⁵⁾ *Lueder*, p. 233. *Archives diplomatiques*, t. IV, p. 1320, № 962.

французскіе офицеры, отпущенные на честное слово нарушали его ¹⁾ и т. под.

Затѣмъ однимъ изъ печальныхъ и выдающихся злоупотребленій было злоупотребленіе женевскимъ знакомъ, какъ въ видѣ нарукавной повязки, такъ и флага ²⁾. Съ одной стороны, этого значка не носили тѣ, кто долженъ былъ носить, вслѣдствіе чего эти лица постоянно жаловались, когда съ ними не обращались какъ съ нейтральными. Такимъ образомъ очевидно могли происходить и дѣйствительно происходили не только, такъ сказать, вольныя, но и невольныя нарушенія конвенціи ³⁾. Съ другой стороны, незаконно пользовались прикрытіемъ краснаго креста тѣ, кто не имѣлъ права на его защиту ⁴⁾.

Это практиковалось и у Французовъ и у Нѣмцевъ, но у первыхъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ быть можетъ и потому, что военныя дѣйствія сосредоточились въ ихъ странѣ ⁵⁾. Жители, напр., чтобы гарантировать себя сообразно постановленію 5 ст. Ж. конв., отъ военного постоя и части контрибуціи, вывѣшивали надъ домомъ флагъ съ краснымъ крестомъ, принявъ для ухода какого нибудь одного больного ⁶⁾. Въ иныхъ мѣстахъ многіе жители, дома и даже лошади были защищаемы краснымъ крестомъ и т. п. ⁷⁾. Къ подобнымъ злоупотребленіямъ прибѣгали у Нѣмцевъ различные спекулянты и т. п. лица, хотя здѣсь болѣе строго наблюдали за тѣмъ, чтобы не носили

¹⁾ *Moynier*. La conv. de G. p. la guerre fr. all. p. 47.; относительно нѣмецкихъ плѣнныхъ, отпущенныхъ на честное слово, ничего неизвѣстно, *Moynier*, p. 48. *Staatsarchiv*. 1871, Mai und Juni Heft, № 4422. *Archives diplomatiques* 1871—72, tome IV, p. 1323, № 962; p. 1178, № 868.

²⁾ *Moynier*: La conv. de G. p. la guerre fr. all. p. 10—15.

³⁾ *Moynier*. Ibid. p. 9 — 10.; *Rolin-Jaequemyns*. Revue de dr. int. 1870. IV, p. 681.

⁴⁾ *Archives diplomatiques*. tome deuxième, p. 428—9, № 370; tome quatrième, p. 1320, № 962, p. 1407, № 1024. *Rolin-Jaequemyns*. Ibid. p. 680.

⁵⁾ *Гюббенетъ*. Франко-герм. война 1870—71 г. и русская международная помощь раненымъ и больнымъ воинамъ. Кіевъ 1871 г. стр. 58, 85.

⁶⁾ *Гюббенетъ*. Ibid. стр. 25, 56 и др.; *Moynier*. La conv. de G. pend. la guerre fr. all. p. 23.

⁷⁾ *Lueder*, p. 236.

пезаконно женевскаго значка ¹⁾). Наконецъ, злоупотребляли краснымъ крестомъ и такъ, что санитарныя учрежденія давали внутри себя защиту сражающимся, какъ это сдѣлано было однимъ французскимъ амбулансомъ въ сраженіи при Седанѣ ²⁾). Наоборотъ выстрѣлы направлялись иногда на учрежденія и лица вполне добросовѣстно пользовавшіяся знакомъ краснаго креста ³⁾). Ясно теперь почему подобное неуваженіе къ женевскому знаку, съ которымъ связано представленіе объ идеѣ, легкой въ основаніе конвенціи и о самой конвенціи, могло навести нѣкоторыхъ на мысль, что этотъ международный трактатъ неудобоисполнимъ, и только стѣсняетъ воюющихъ, не принося человѣчеству никакой пользы ⁴⁾). Но, всматриваясь ближе въ дѣло, нельзя не видѣть, что въ большинствѣ случаевъ виновата не конвенція и неточность ея редакціи, а, во первыхъ, недостаточное знакомство съ ней войскъ и населенія преимущественно французскихъ, во вторыхъ, отсутствіе строгаго и необходимаго надзора за раздачей и ношеніемъ краснаго креста, и, въ третьихъ, злонамѣренность злоупотребляющихъ имъ и общее раздраженіе сражающихся ⁵⁾). Исправить эти недостатки особенно первые два, и тѣмъ по возможности отвратить на будущее время повтореніе столь печальныхъ примѣровъ зависать въ значительной степени отъ правительствъ ⁶⁾).

---

¹⁾ *Гюббенетъ*. стр 85, № карты, выданной проф. Гюббенету на право носить красный крестъ, (сылъ 10, 439. „Говорятъ, пишетъ Гюббенетъ, что было выдано въ послѣдствіи до 50,000, и это только со стороны прусскаго комиссаріата.... Но...., продолжаетъ онъ, многіе были сомнительнаго свойства, какъ мужчины, такъ и женщины, и дискредитировали красный крестъ, потому что принимали безъ разбора каждаго, кто хотѣлъ.... А многіе не смотря на весь контроль, присваивали себѣ красный крестъ, не имѣя на это ни малѣйшаго права“. *Moynier*. La conv. p. la guerre fr. all. p. 13—14.

²⁾ *Lueder*, p. 236. *Moynier*. La conv, d. G. p. la g. fr—all, p. 27—28.

³⁾ *Archives diplomatiques*, t. IV p. 1329, № 967 et 977, 978, 988, 1024.

⁴⁾ *Moynier*, La conv, de G. p. la guerre fr.—all. p. 14.

⁵⁾ *Moynier*. Ibid. p. 11—13. *Rolin-Jaequemyns*. *Revue de droit internat.* 1870. IV, p. 678—681; 1871, II, p. 328—331.

⁶⁾ *Moynier*. La Croix rouge, p. 199—200.

Насколько-же благодѣтельны могутъ быть результаты уваженія къ женеvскому знаку и насколько такое уваженіе возможно, видно изъ примѣровъ тойже войны, число которыхъ весьма значительно ¹⁾.

Были и другія злоупотребленія. Такъ не пользовались неприкосновенностью собственностъ, принадлежавшая амбулансамъ, и частное имущество докторовъ ²⁾; доктора и санитарные служители не были отсылаемы по ихъ желанію и въ надлежащее время, а пересылка ихъ совершалась бесполезно по самымъ длиннымъ дорогамъ и т. п.

Нельзя при этомъ не упомянуть, къ какой уловкѣ прибѣгали французскіе врачи, попадая въ руки Нѣмцевъ, для того, чтобы скорѣе быть отосланными домой; они до того пренебрегали своими обязанностями, что не только не хотѣли лѣчить нѣмецкихъ раненыхъ, но и на своихъ не обращали никакого вниманія, такъ что прусская администрація вынуждена была замѣнить ихъ своими врачами, при этомъ французскіе врачи цинично заявляли, что дѣлають это нарочно для того лишь, чтобы прусскія власти отослали ихъ на родину согласно Женевской конвенціи ³⁾!

Такъ какъ передъ войной обѣ воюющія стороны условились принять какъ *modus vivendi* и добавочныя статьи-1868 г., то онѣ должны были дѣйствовать согласно съ ихъ требованіями; но дополнительныя статьи относительно морской войны вовсе не примѣнялись, а изъ относящихся къ войнѣ сухопутной обнаружилась неудобосполнимость и непрактичность 5 статьи ⁴⁾.

Наконецъ, во время прусско-французской войны встрѣчались иногда случаи дурнаго обращенія съ больными, ранеными и плѣнными, въ особенности со стороны невѣжественной части населенія Франціи, но общимъ правиломъ обѣихъ воюющихъ было оказаніе необходимой помощи всѣмъ больнымъ и раненымъ ⁵⁾.

¹⁾ *Гюббенъ*, стр. 152 и др. *Lueder*, p. 237 и др.

²⁾ *Moynier*. Ibid p. 39.

³⁾ *Гюббенъ*, стр. 13.

⁴⁾ *Moynier*. La Croix rouge, p. 198—9. *Lueder*. Der neueste Codifications Versuch auf dem Gebiete des Völkerrechts. Erlangen, 1874, S. 36—38.

⁵⁾ *Moynier*. La Conv. d. G. p. l. guerre fr.-all. p. 44. Archives diplomatiques 1871—72, tome IV, № 962, 1102, 1024. *Achille Morin*, Les lois relatives à la guerre, Paris 1872. tome I, p. 541—544, 549.

Итакъ, хотя среди взаимныхъ обвиненій воюющихъ сторонъ трудно раскрыть истину въ каждомъ данномъ случаѣ, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что обѣ стороны—одна въ большей (Французы), другая въ меньшей мѣрѣ (Нѣмцы)—виновны въ нарушеніи постановленій Женевской конвенціи. Гдѣ-же причины подобнаго порядка вещей?

Одна изъ главнѣйшихъ причинъ частыхъ нарушеній Женевской конвенціи въ войну 1870—71 г. было незнакомство съ ея постановленіями, въ особенности французской арміи, (неговоря уже о дикихъ Тюркосахъ, одно введеніе которыхъ въ ряды европейскаго войска есть нарушеніе международнаго права). Такъ напр., фактъ, подлежащей сомнѣнію тотъ, что въ то время, какъ берлинскій центральный комитетъ напечаталъ въ 80,000 экземплярахъ Женевскую конвенцію на двухъ языкахъ съ необходимыми разъясненіями для распространенія въ прусской арміи, и въ то время, когда прусскія войска дѣйствительно знали ее, во Франціи въ первое время часто не знали о существованіи подобнаго акта не только населеніе и солдаты вообще, но даже и тѣ, кто обязанъ былъ прежде всего знать,—офицеры, медики, и т. п. ¹⁾ А, не зная конвенціи, какъ можно было соблюдать ее? Ясно, что помимо злоупотребленій могли явиться даже просто, какъ мы говорили, невольныя нарушенія предписаній этого акта не только со стороны его незнающихъ, но и со стороны знающихъ и желающихъ соблюдать; такъ напр., Нѣмцы, зная, что нельзя направлять выстрѣловъ противъ госпиталей, амбулансовъ, докторовъ и т. п., и даже желая исполнить это требованіе, невольно могли стрѣлять въ эти лица и предметы, такъ какъ Французы въ началѣ не пользовались

---

¹⁾ *Moynier*. La conv. d. G. p. l. guerre fr.-all. p. 5, 43, 45; *Гюббенетъ* Франко-Германская война 1870—71 г. стр. 72—73; *Lueder*, p. 227, 235. *Ф. Мартенсъ*. Восточная война и Брюссельская конференція 1874—1878 г. Спб. 1879 г., стр. 95, 110, 499. *Moynier*. La Croix rouge, p. 203—4. Парижскій комитетъ, убѣжденный въ необходимости распространить свѣдѣнія о Женевской конвенціи среди Французовъ, послѣдовалъ примѣру берлинскаго лишь спустя 3 мѣсяца и напечаталъ Ж. конвенцію да и то въ весьма неблагоприятное время—во время осады Парижа, вслѣдствіе чего она могла получить только весьма ограниченное распространеніе. *Archives diplomatiques* 1871—72. tome quatrième, p. 1319, № 962, p. 1503—4, № 1102. *A. Trendelenburg*. Lücken im Völkerrecht. Leipzig. 1870, S. 55—56.

женевскимъ закономъ и т. д. Вина неисполненія конвенціи въ этомъ случаѣ лежитъ не въ ней самой, а въ непростительной безпечности и легкомысліи тѣхъ, кому ввѣрено было ея обнародованіе. Этотъ печальный примѣръ ясно показиваетъ, что въ рукахъ правительства находится средство, которымъ можно изсушить этотъ естественный и очень обильный источникъ нарушеній международного закона; средство это возможно большая извѣстность конвенціи какъ войскамъ вообще, такъ и мирному населенію. Такой урокъ не долженъ пройти безслѣдно для будущаго, а если такъ, то можно надѣяться, что съ уничтоженіемъ причины не найдутъ мѣста и тѣ послѣдствія, которыя изъ нея истекаютъ ¹⁾).

Далѣе въ интересѣ дѣла слѣдовало-бы одни постановленія конвенціи уничтожить, а другія измѣнить, словомъ, исправить ея недостатки (напр. постановленіе объ отсылкѣ конвалесцентовъ способныхъ служить подъ честнымъ словомъ не служить, постановленіе 5 статьи и т. п.; подробнѣе объ этомъ будемъ говорить во второй части). Такимъ образомъ былъ бы устраненъ второй источникъ несоблюденія и прямого нарушенія Женевской конвенціи.

Кромѣ того замѣчено, что одно нарушеніе непременно влечетъ за собой цѣлый рядъ другихъ; одна неточность редакціи является причиной многихъ печальныхъ послѣдствій. Вотъ почему съ самаго начала должно избѣгать всего того, что можетъ дать мѣсто первому нарушенію, и почему законъ не долженъ содержать въ себѣ ничего невозможнаго, трудно выполняемаго и ничего такого, что могло бы быть различнымъ образомъ истолковано. Трудно выполнимое въ международномъ законѣ подрываетъ вѣру и въ выполнимое.

Затѣмъ многія нарушенія имѣли своимъ источникомъ просто извѣстную злонамѣренность ²⁾, понятное во время войны раздраженіе

¹⁾ *Мартенсъ*. Восточная война и Брюсс. конферер., стр. 231.: „послѣ Брюсс. конф. 1874 г. изученіе обычаевъ и законовъ войны вошло въ предметъ обученія французскихъ офицеровъ. Для франц. военныхъ училищъ изданъ: *Manuel de droit international à l'usage des officiers de l'armée de terre* (2 éd Paris, 1878, in 16°, p. 131). Это руководство основано на трудахъ Брюссельской конференціи“.

²⁾ *Lueder*, p. 233.

и ненависть воюющих по отношенію другъ къ другу. Постоянныя пререканія и взаимныя обвиненія влекли часто за собой самыя крайнія и жестокія репрессаліи, что конечно не могло не отразиться и по отношенію воюющихъ къ предписаніямъ Женевской конвенціи. Слѣдуетъ также помнить, что присутствіе въ рядахъ французской арміи Тюркосовъ, неспособныхъ ни понять, ни исполнять предписаній Женевской конвенціи, бросало на нее (Францію) тѣнь, такъ какъ звѣрства, произведенныя Тюркосами надъ ранеными, падали на французскую армію ¹⁾. Всѣ указанныя нами причины дѣйствовали по большей части совмѣстно и тѣмъ усугубляли и безъ того печальныя послѣдствія. Нѣсомнѣнно во всякомъ случаѣ, что, во первыхъ, благодаря существованію Женевской конвенціи, были предупреждены и смягчены страданія многихъ тысячъ несчастныхъ, и участь больныхъ и раненыхъ стала далеко счастливѣе, чѣмъ въ предыдущихъ войнахъ. Такимъ образомъ Женевская конвенція и въ настоящемъ ея видѣ оказала неисчислимыя услуги и вполне заслуживаетъ уваженія. Во вторыхъ, не должно забывать, что это первый опытъ и что, быть можетъ, самыя печальныя его стороны послужатъ для будущаго времени полезнымъ урокомъ ²⁾.

д) Брюссельская конференція 27 іюля 27 августа 1874 года.

Послѣ войны 1870—71 г. по прежнему продолжается, какъ мы замѣтили, разнообразіе и противоположность мнѣній о достоинствѣ Женевской конвенціи. Оно, какъ увидимъ, сводится къ нѣкоторому единству только на Брюссельской конференціи. Брюссельская конференція 1874 г. была созвана по почину покойнаго Государя Императора Александра II. Она имѣла цѣлью опредѣлить обычаи и законы обязательныя во время войны между цивилизованными народами. Число вопросовъ по праву войны, входившихъ въ кругъ ея занятій, было

¹⁾ *Мартенсъ*. Ibid, стр. 500. Archives diplom. 1871—2, tome IV, p. 1332, № 962.

²⁾ *Moynier*. La convention de Genève pendant la guerre fr.-all, p. 4. Чтоже касается указанія на недостатки Женевской конв. и на возможность ихъ устраненія, то объ этомъ мы будемъ говорить во второй части нашего труда.

слѣдовательно гораздо болѣе обширно, чѣмъ то, которое составляетъ содержаніе Женевской конвенціи. Эта послѣдняя входила, какъ часть въ цѣлое. На конференціи было представлено четыре проекта —именно Россіей, Бельгіей, Германіей и Швейцаріей, которые между прочимъ вводятъ дополненія и измѣненія въ постановленія Женеvской конвенціи. Вотъ статьи русскаго проекта, относящіяся къ занимающему насъ вопросу:

ГЛАВА VII.

О некомбатантахъ и раненыхъ.

Ст. 38. Духовныя лица, врачи, аптекаря и фельдшера, оставшіеся при раненыхъ на полѣ битвы, а также весь вообще личный составъ военныхъ госпиталей и походныхъ лазаретовъ, не подлежатъ военному плѣну; они пользуются правомъ нейтральности, если не принимаютъ активнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Ст. 39. Раненые и больные, попавшіе въ руки непріятеля, считаются военно-плѣнными и третируются на основаніи Женевской Конвенціи съ нижеслѣдующими въ ней дополнительными статьями.

Ст. 40. Нейтральность госпиталей и походныхъ лазаретовъ (амбулансовъ) прекращается, если непріятель пользуется ими для военныхъ цѣлей; но охраненіе этихъ мѣстъ военнымъ карауломъ, не лишаетъ ихъ нейтральности, и только караулъ, въ случаѣ его захвата, считается военно-плѣннымъ.

Ст. 41. Лица, пользующіяся правомъ нейтралитета, поставленныя въ необходимость прибѣгать къ оружію для личной обороны, не лишаются чрезъ то права нейтралитета.

Ст. 42. Воюющія стороны обязаны оказывать подпавшимъ ихъ власти нейтрализованнымъ лицамъ содѣйствіе къ пользованію слѣдующимъ имъ отъ своего правительства содержаніемъ и, въ случаѣ необходимости, выдавать имъ пособія въ счетъ сего содержанія.

Ст. 43. Раненые, принадлежащіе непріятельской арміи и послѣ излѣченія оказавшіеся неспособными къ принятію активнаго участія въ войнѣ, могутъ быть отпущены въ отечество. Раненые, неподходящіе подъ это условіе, могутъ быть удержаны въ качествѣ военно-плѣнныхъ.

Ст. 44. Некомбатанты, пользующіеся правомъ нейтралитета, должны имѣть особый знакъ, выданный военною властью и, сверхъ того, удостовѣреніе въ ихъ личности.

Кромѣ того ст. 10 постановляетъ: „Въ составъ вооруженныхъ силъ воюющихъ государствъ входятъ: комбатанты и некомбатанты. Первые принимаютъ непосредственное и активное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ; послѣдніе, входя въ составъ войскъ, принадлежать къ разнымъ частямъ военной администраціи, какъ то: духовной, медицинской, интендантской, судной, или же только находятся при войскахъ. Въ случаѣ захвата ихъ непріателемъ, они, наравнѣ съ первыми, пользуются правами военно-плѣнныхъ, а медицинскіе чины и вспомогательный личный составъ походныхъ лазаретовъ, равно и духовныя лица, даже правами нейтралитета ¹⁾).

Во время засѣданія 31 іюля первый бельгійскій уполномоченный представилъ проектъ относительно военно-плѣнныхъ (гл. I), некомбатантовъ и раненыхъ (глав. II) и о водвореніи воюющихъ и пользованіи раненыхъ въ нейтральной странѣ (гл. III). Для нашей цѣли важна вторая глава и часть третьей. Вторая глава состоитъ изъ слѣдующихъ пяти статей.

Ст. 14. Вполнѣ тождественна съ 39 ст. русскаго проекта.

Ст. 15 повторяетъ 40 ст. русскаго проекта съ пропускомъ только слѣдующаго мѣста: „Нейтральность госпиталей и походныхъ лазаретовъ прекращается, если непріатель пользуется ими для военныхъ цѣлей“...

Ст. 16, 17 и 18 также тождественны со ст. 41, 42 и 44 русскаго проекта, только въ 17 ст. не достаеетъ точнѣе обрисовывающихъ мысль словъ—*„tombées en leur pouvoir“* (personnes neutralisées), которыя мы находимъ въ 42 ст. русскаго проекта.

Въ третьей главѣ о больныхъ и раненыхъ говорится лишь въ двухъ послѣднихъ статьяхъ:

¹⁾ Nouveau recueil général de traités et autres actes relatifs aux rapports de droit international. Continuation du grand recueil de G. Fr. de Martens par *Charles Samwer* et *Jules Hopf*. Deuxième série, t. IV, 1-ère livraison, p. 11 12. Das Staatsarchiv, Bd. XXVII, № 5345. Archives diplomatiques 1876, tome I. Русскій текстъ, приведенный нами, съ незначительными измѣненіями находится у Мартенса („Восточная война и бруссельская конференція“) въ приложеніяхъ.

Ст. 24. „Нейтральное государство может позволить провозъ черезъ свою территорію раненыхъ или больныхъ, принадлежащихъ къ воюющимъ арміямъ.

Ст. 25. Нейтральное государство имѣетъ право принять къ себѣ раненыхъ или больныхъ, но подъ условіемъ удержать ихъ до заключенія мира. Тѣ изъ нихъ, которые вслѣдствіе увѣчій стали неспособны къ службѣ, или которыхъ выздоровленіе должно, по предположенію, протянуться дольше вѣроятной продолжительности войны, отсылаются на родину, какъ только позволить состояніе ихъ здоровья“ ¹⁾.

Нельзя не замѣтить, что вопросъ, затронутый въ приведенныхъ двухъ статьяхъ третьей главы, прямо касается интересовъ какъ воюющихъ, такъ и нейтральныхъ, и имѣетъ важное значеніе. Онъ былъ поднятъ еще во время прусско-французской войны, когда Пруссія хотѣла перевезти своихъ больныхъ и раненыхъ черезъ Бельгію и Люксембургъ, на что Франція не согласилась ²⁾.

Когда въ порядкѣ занятій конференціи перешли къ разсмотрѣнію вопроса о некомбатантахъ и раненыхъ, уполномоченный Германіи представилъ на собраніи 7 августа свой проектъ съ цѣлью замѣнить имъ седьмую главу русскаго проекта. Въ томъ же засѣданіи швейцарскій делегатъ обѣщалъ также предложить проектъ на разсмотрѣніе комисіи, но его нѣтъ въ протоколахъ засѣданій.

Вотъ текстъ проекта, представленнаго уполномоченнымъ Германіи:

Ст. 38. „Больные и раненые, принадлежащіе къ непріятельской арміи, получаютъ со стороны воюющаго такой-же уходъ, какъ и принадлежащіе къ его арміи; кромѣ того они, какъ и всѣ другіе плѣнники, подчиняются правиламъ и постановленіямъ VI главы (русскаго проекта).

---

¹⁾ *Ch. Samwer et J. Hopf. Nouveau recueil général de traités. Deux. série. tome IV. I—ère livraison, p. 195—197. Archives diplomatiques 1876. tome I, p. 69—72. Staatsarchiv. Bd. XXVII, № 5353. Beilage 2. Также у Lueder'a, p. 210, кромѣ 24 и 25 статей, на которыя онъ не обратилъ вниманія.*

²⁾ *Staatsarchiv 1871. Mai und Juni—Heft, № 4347. Minister of War had strongly objected to the proposal, and had represented that the Prussians would derive very great facilities for bringing up men and stores to their armies in France by a measure which would free their line of communication from the encumbrance of the wounded“.... также № 4352.*

Раненные и больные, принадлежащие къ непріятельской арміи, которые по выздоровленіи окажутся неспособными принимать участіе въ войнѣ, должны быть отосланы въ отечество.

Ст. 39. Доктора, фармацевты, фельдшера, находящіеся возлѣ больныхъ на полѣ сраженія, весь служебный персоналъ военныхъ госпиталей и походныхъ лазаретовъ, равно какъ члены обществъ, допущенные военными властями на театръ военныхъ дѣйствій, не могутъ подлежать плѣну; они пользуются неприкосновенностью, если не принимаютъ никакого участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Когда ихъ услуги не нужны уже больнымъ и раненымъ, они должны быть, по ихъ просьбѣ, отосланы по самой кратчайшей дорогѣ, если это возможно безъ вреда для военныхъ операцій, и сданы на аванпосты ихъ армій.

Движимость оставленныхъ походныхъ лазаретовъ и военныхъ госпиталей можетъ считаться военной добычей только тогда, когда она болѣе ненужна для больныхъ и раненыхъ въ мѣстѣ ея нахожденія.

Ст. 40. Въ предѣлахъ поля битвы персоналъ и движимость амбулансовъ и непостоянныхъ военныхъ госпиталей подлежатъ законамъ войны; точно также нейтральность всѣхъ госпиталей... (см. русскій проектъ § 40).

Ст. 41. (см. русскій проектъ § 41).

Ст. 42. Публичныя и частныя учрежденія, посвященныя уходу за ранеными, во все время исполненія ихъ назначенія и по мѣрѣ ихъ надобности для этой цѣли не могутъ быть употребляемы для другихъ военныхъ цѣлей.

Ст. 43. Полевые лазареты и постоянные госпитали должны быть отмѣчены отличительнымъ знакомъ (бѣлый флагъ съ краснымъ крестомъ), а санитарный персоналъ носить бѣлую повязку съ краснымъ крестомъ.

Ст. 44. (Видоизмѣненный русскій проектъ).
Некомбатанты, пользующіеся правомъ неприкосновенности, должны носить отличительный знакъ и имѣть разрѣшеніе на его ношеніе, выданное ихъ правительствомъ, и кромѣ того удостовѣреніе ихъ личности; оба послѣдніе документа должны быть выданы компетентною властью.

Другимъ лицамъ бѣлая повязка съ краснымъ крестомъ не

предоставить никакого права неприкосновенности со стороны воюющих¹⁾.

Всѣ эти четыре проекта составили предметъ занятій подкоммисіи, организованной по предложенію германскаго уполномоченнаго генерала Voigts-Rhetz специально съ цѣлью ихъ разсмотрѣнія²⁾. На основаніи этого матеріала въ засѣданіи 10 августа подкоммисія выработала новый проектъ слѣдующаго содержанія:

Ст. 38. Больные и раненые, попавшіе въ руки непріятеля, считаются плѣнниками; съ ними будутъ обходиться человѣколюбиво согласно съ Женевскою конвенціей. Имъ будетъ оказанъ такой-же уходъ, какой въ подобныхъ обстоятельствахъ непріятель предоставляетъ своимъ больнымъ и раненымъ.

Тѣ, выздоровленіе которыхъ, по офіціальному засвидѣтельствованію, должно протянуться дольше вѣроятной продолжительности войны, будутъ, если пожелаютъ, отосланы въ отечество лишь только позволить состояніе ихъ здоровья.

Ст. 39. Персоналъ, упомянутый во второй статьѣ Женевской конвенціи, равно какъ члены обществъ, допущенные военными властями на театръ военныхъ дѣйствій, будутъ пользоваться предоставленными этой конвенціей правами лишь бы только они не принимали участія въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Употребленіе оружія для личной обороны не лишаетъ ихъ этихъ правъ.

Ст. 40. Когда ихъ услуги не будутъ нужны больнымъ и раненымъ, военная власть должна, по ихъ требованію, отослать ихъ на аванпосты ихъ арміи по самой короткой дорогѣ, если это не мѣшаетъ военнымъ дѣйствіямъ.

Ст. 41. Воюющія стороны обязаны оказывать попавшимъ въ ихъ власть нейтрализованнымъ лицамъ содѣйствіе, чтобы обезпечить имъ

1) Nouveau recueil général de traités. par. Ch. Samwer et. J. Hopf. Deux. série, tome IV, 1-ère livraison, p. 54 et suiv. Protocole № VII (séance du 7 août 1874), Annexe № X. Archives diplomatiques 1876. Tome I, p. 119—124.

2) Nouveau recueil général de traités. Ch. Samwer et. J. Hopf. Deux. série, tome IV, livraison I-ère, p. 57. Archives diplomatiques 1876, tome I, p. 122. Staatsarchiv. Bd. XXVII, № 5359.

пользование назначеннымъ отъ нихъ правительства содержаніемъ и, въ случаѣ необходимости, выдавать имъ пособія въ счетъ этого содержанія.

Ст. 42. Упомянутыя выше лица должны носить кромѣ женевскаго отличительнаго знака удостовѣреніе въ ихъ личности и разрѣшеніе на ношеніе знака, выданное компетентною властью. Лица, неисполняющія этихъ условій, не могутъ разсчитывать и на привилегіи, предоставляемыя Женевскою конвенціей.

Ст. 43. Госпитали и походные лазареты (амбулансы) подъ условіемъ, что непріятель не будетъ употреблять ихъ для военныхъ цѣлей, будутъ почитаться неприкосновенными и пользоваться правами, которыя обезпечиваетъ за ними упомянутая конвенція.

Охрана военнымъ карауламъ не лишаетъ ихъ этой прерогативы.

Одинъ только караулъ въ случаѣ его захвата, считается военнопленнымъ.

Движимость госпиталей переходитъ въ распоряженіе оккупирующей арміи только тогда, когда она не нужна для ухода за ранеными и больными.

Ст. 44. Общественныя и частныя учрежденія, посвященныя уходу за ранеными, могутъ быть употребляемы для другихъ военныхъ цѣлей только тогда, когда они не заняты ранеными¹⁾.

Изъ чтенія этихъ проектовъ видно, что они не исчерпываютъ всего содержанія Женевской конвенціи. Въ нихъ ничего не упоминается о распространеніи дѣйствія конвенціи и на морскую войну.

Нельзя при этомъ не признать, что во многихъ отношеніяхъ ихъ редакция далеко удачнѣе женевской; въ нихъ мѣтко указано на необходимость нѣкоторыхъ дополненій и существенныхъ измѣненій въ конвенцію²⁾.

Конференція, боясь тѣхъ замѣшательствъ, какія могли-бы произойти, если-бы эти постановленія получили силу закона и стали рядомъ съ Женевскою конвенціей, отъ которой въ силу правила „lex

¹⁾ Nouveau recueil général de traités par Ch. Samwer et J. Hopf. Deux. série. Tome IV, 1-ère livraison, p. 207. Всѣ приведенные проекты можно найти и въ книгѣ Lueder'a, гдѣ изложенъ весь ходъ занятій брюссельской конференціи, относящихся къ разсматриваемому нами вопросу.

²⁾ Объ этомъ подробнѣе во второй части.

posterior derogat priori“ осталось-бы только нѣсколько параграфовъ, и желая облегчить и упростить свою задачу, сочла болѣе цѣлесообразнымъ оставить Женевскую конвенцію неприкосновенной и въ своихъ постановленіяхъ ссылаться на нее, гдѣ это будетъ нужно. Тѣмъ болѣе, что и самая кодификація законовъ и обычаевъ войны можетъ пойти успѣшнѣе, если будетъ удержанъ безъ перемѣнъ всѣми принятый законъ.

Такимъ образомъ проектъ международной деклараціи о законахъ и обычаяхъ войны, составленный на Брюссельской конференціи, оставляя Женевскую конвенцію вполне неприкосновенной, постановилъ въ 35 ст. что: „обязанности воюющихъ сторонъ въ отношеніи ухода за больными и ранеными воинами опредѣляются Женевской конвенціей 22 августа 1864 г., кромѣ только тѣхъ измѣненій, какимъ она можетъ подвергнуться“.

Кромѣ того въ статьяхъ 55 и 56 тогоже проекта идетъ рѣчь о положеніи больныхъ и раненыхъ въ нейтральномъ государствѣ.

Ст. 55. Нейтральное государство можетъ позволить провозъ черезъ свою территорію раненыхъ или больныхъ, принадлежащихъ къ воюющимъ арміямъ съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы въ поѣздахъ, которые доставляютъ ихъ, не были перевозимы ни войска, ни боевые припасы.

Въ подобномъ случаѣ нейтральное государство обязано предпринять необходимыя для этой цѣли мѣры предосторожности и контроля.

Ст. 56. Относительно больныхъ и раненыхъ, водворенныхъ на нейтральной территоріи, дѣйствуютъ правила Женевской конвенціи ¹⁾.

Въ тоже время конференція сочла полезнымъ заняться изученіемъ постановленій Женевской конвенціи просто съ цѣлью болѣе точнаго и всесторонняго ознакомленія съ предметомъ—ознакомленія необходимаго для будущихъ работъ. Здѣсь во время прѣній по отдѣльнымъ вопросамъ, составляющимъ содержаніе Женевской конвенціи,

---

¹⁾ Nouveau recueil général de traités, par *Ch. Samwer et J. Hopf*. Deux. série, tome IV, 1-ère livraison, p. 219 et suiv. Staatsarchiv. Bd. XXVIII, № 5374. У *Марпенса*. Восточная война. Приложенія. *Бюнчли*. Современное международное право цивилизованныхъ государствъ. Переводъ Б. Уляницкаго и А. Лодыженскаго подъ редакціей Гр. Л. Камаровскаго. Приложенія и др.

было выскано много различных мнѣній ¹⁾ (они занесены въ протоколы конференціи), которыя составятъ весьма цѣнный матеріалъ для дальнѣйшей разработки и исторіи Женевской конвенціи, такъ какъ они исходили изъ устъ лицъ весьма компетентныхъ въ данномъ дѣлѣ.

Замѣчательно, что, какъ во время дебатовъ, имѣвшихъ мѣсто на конференціи, такъ и въ проектахъ, предложенныхъ уполномоченными разными державами, находимъ большое сходство мнѣній относительно желательныхъ дополненій и улучшеній въ конвенціи, которыя дѣйствительно указаны съ большимъ знаніемъ дѣла. Такъ отнеслась къ занимающему насъ вопросу Брюссельская конференція.

Въ виду мнѣнія о необходимости пересмотра конвенціи вопросъ о ратификаціи дополнительныхъ статей 1868 года отошелъ на второй планъ.

Россія, находя поддержку со стороны Германіи и другихъ государствъ, отнеслась къ дѣлу, начатому на Брюссельской конференціи, съ должнымъ вниманіемъ и хотѣла его продолжать, что видно изъ депеши, разосланной къ державамъ 26 сентября 1874 г. ²⁾.

Но скоро начались на Балканскомъ полуостровѣ смуты, поднялось возстаніе въ Босніи и Герцеговинѣ, которое стало принимать угрожающіе европейскому миру размѣры, и подоспѣла русско-турецкая война. Вниманіе Россіи и Европейскихъ державъ было отвлечено и поглощено другими вопросами дня. Продолжать начатое дѣло стало невозможно; тѣмъ болѣе, что надѣялись еще видѣть одинъ случай практическаго приложенія конвенціи. Значитъ Женевскую конвенцію и русско-турецкая война застала въ прежнемъ ея видѣ.

Какіе же факты дала русско-турецкая война и чему поучаетъ насъ этотъ опытъ?

е) *Русско-турецкая война 1877—8 г. и другія войны новѣйшаго времени.*

Судьба Женевской конвенціи, какъ можно было даже отчасти предвидѣть, была въ минувшую войну въ высшей степени печальна.

¹⁾ *Lueder*, p. 213. *Staatsarchiv*. Bd. XXVII, № 5359, 5360, 5361. *Ch. Samwer et J. Hopf*. *Protocoles* VII, VIII, IX.

²⁾ *Lueder*, p. 217. *Staatsarchiv*, Bd. XXVIII. 1875, № 5377, также обмѣна депешъ между Англіей и Россіей *Ibid.* № 5378 и 5379.

Уваженіе къ больному и раненому, безразлично другу-ли, врагу-ли, призваніе за нимъ человѣческихъ правъ и сообразное съ этимъ признаніемъ обращеніе есть слѣдствіе культурнаго развитія человѣчества, воздвигнушаго на высокой пьедесталъ права человѣческой личности. Идея эта могла родиться, возрасти, вызвать сочувствіе и получить примѣненіе только лишь въ семьѣ народовъ, достигшихъ извѣстныхъ ступеней умственнаго и нравственнаго развитія. Единство культурныхъ міровоззрѣній, общность основныхъ религіозныхъ убѣжденій, сходство нравственныхъ идеаловъ и правовыхъ понятій—вотъ мощныя и надежнѣйшія гарантіи въ уваженіи къ правамъ раненаго въ семьѣ народовъ, связанныхъ этими узами. Вотъ почему у Европейскихъ народовъ мы находимъ задолго и до Женевской конвенціи челоѣколюбивое обращеніе съ жертвами войны. Международный трактатъ есть только общее выраженіе всѣми въ силу указанныхъ условій принятаго принципа и въ этомъ его сила. Какое-же можетъ имѣть значеніе подобный трактатъ въ глазахъ народа, какъ Турки, недорослаго до его истиннаго пониманія и не только не раздѣляющаго его основныхъ взглядовъ, но, напротивъ, проникнутаго взглядами совершенно противоположными? Значеніе пустаго звука, мертвой буквы. Слѣдовательно указанныя гарантіи здѣсь безсильны, или вѣрнѣе вовсе отсутствуютъ. Какого, въ самомъ дѣлѣ, можно ожидать исполненія Женевской конвенціи отъ войска, которое не только непроникнуто идеей нравственнаго долга — помогать больному и раненому врагу, такъ-же, какъ и своему, но дышетъ религіозною ненавистью ко всѣмъ, кто не чититъ Корана? На какіе поступки были способны тѣ, съ кѣмъ шелъ имамъ, побуждая исполнять лишь повелѣнія Корана, — этого „святаго закона, стоящаго выше законовъ цивилизованнаго міра“, въ которомъ конечно нѣтъ ничего о Женевской конвенціи, а чего нѣтъ въ Коранѣ, то, по завѣщанію знаменитаго Омара, вредно? „Кореспондентъ вѣнской газеты „Presse“ пишетъ изъ Тырнова отъ 26 іюня, что когда русскіе офицеры спросили турецкаго имама, попавшаго въ плѣнъ: почему Турки безжалостно уродуютъ раненыхъ, имамъ отвѣчалъ: „Коранъ такъ повелѣваетъ“. „Турки, продолжаетъ корреспондентъ, не знаютъ никакого международнаго права, потому что Коранъ о немъ не говоритъ.... Въ настоящее время, какъ и 600 лѣтъ тому назадъ, турецкій солдатъ фанатически возбуждается убивать невѣрныхъ и исполняетъ это со

всею грубостью дикаго челоѣка.. Часто случается, что раненный турецкій солдатъ поднимается съ земли и, собравшись съ послѣдними силами, всаживаетъ ножъ въ грудь санитаря, который хочет преподнять его съ земли, или стрѣляетъ въ него. Такія явленія создаетъ фанатизмъ“¹⁾). Чтобы справедливость словъ корреспондента стала еще очевиднѣй, стоитъ только прочесть текстъ той молитвы, которую шейхъ-уль-исламъ сочинилъ для чтенія въ мечетяхъ въ продолженіи послѣдней войны: „О Аллахъ милосердный! Сжался надъ нами и защити твой вѣрный народъ. Боже всемогущій! не питай никакой жалости къ невѣрнымъ. Всемиловѣйшій Аллахъ, виновникъ всѣхъ благъ, укрѣпи десницу отомановъ твоею всемогущею рукою, смути и разстрой гордость и коварство нечестивыхъ! Да будетъ благословеніе Аллаха и пророка надъ всѣми вѣрными ихъ послѣдователями. О Аллахъ! укрѣпи слугу твоего, нашего султана, главу любимаго твоего народа, защити насъ и страпу нашу, смеги съ лица земли всѣхъ невѣрныхъ, сражающихся съ нами и съ единственно истинною твоею вѣрою! Изгладь, о Боже Всемогущій, вѣ слѣды нечестивыхъ русскихъ и столь нечестивыхъ болгаръ и эллиновъ, которые ходятъ оцупью во мракѣ нечестія, какъ свиньи въ грязи (!!), и осмѣлились поднять руку на твой вѣрный народъ и пророка твоего Махомеда. Расторгни союзъ ихъ, разсѣй войска ихъ, сломай оружіе ихъ, разстрой ряды ихъ, истребы силы ихъ и ввергни ихъ въ глубину ада. Да обрушатся на главы ихъ сокровища твоего гнѣва и негодованія!... Покарай ихъ такъ, какъ каралъ до сихъ поръ всѣхъ враговъ твоихъ; смѣшай ихъ языки, пусть кровь ихъ течетъ рѣкою и головы ихъ будутъ поправы ногами правовѣрныхъ. Уничтожь государей ихъ, разрушь ихъ крѣпости, истоци и истреби ихъ силы, обрати дѣтей ихъ въ сиротъ, а жонъ во вдовъ, повергни ихъ матерей въ скорбь, разстрой умы ихъ. О Аллахъ! не оставь на землѣ никакого слѣда нечестивыхъ москововъ, эллиновъ, язычниковъ, которые находятся съ ними въ союзѣ, или пользуются ихъ дружбой.

¹⁾ *Мартенсъ*. Вост. война, стр. 509, см. Staatsarchiv. Bd. XXXIII, № 6584. Сами Турки признаютъ, что эта война отличается по характеру отъ другихъ войнъ и что Европа едва ли можетъ удивляться жестокостямъ, совершеннымъ Турками. Staatsarchiv Ibid. № 6552. *Moynier*. La Croix rouge, p. 205—215. сравни также *Rolin—Jacquemyns*. Le droit international et la question d'orient. 1876, p. 55.

Да обрушатся на нихъ безчисленные бичи, да сдѣлаются они жертвами твоего страшнаго гнѣва, да будутъ они истреблены пожарами, убійствами, кораблекруженіями, висѣлицами, чумою, голодомъ и землетрясеніями! Пусть обезлюдѣютъ города ихъ и будутъ посѣщены ангелами истребителями! Пусть всѣ эти нечестивцы, старающіеся вредить намъ, будутъ поражены болѣзнями глазъ и всѣхъ другихъ чувствъ, а также всѣхъ членовъ! Пусть они страдаютъ въ лицѣ своихъ женъ и дѣтей и лишаются жизни! Пусть воли твоего гнѣва и негодсванія упадутъ на нихъ, подобно градинамъ, и сами они и ихъ богатства сдѣлаются добычей тѣхъ, которые вѣрятъ въ тебя и твоего пророка Махомеда и съ которыми милость и благословеніе Аллаха“ ¹⁾!

Эта молитва показываетъ, къ какимъ средствамъ прибѣгало турецкое правительство, чтобы разжечь фанатизмъ своихъ войскъ, которымъ оно хотѣло внушить мысль, что это война религіозная и что они должны постоять за свою вѣру. Нечего послѣ этого удивляться тѣмъ звѣрствамъ, какія творились въ послѣднюю войну. Итакъ первая несомнѣнная причина неисполненія Женевской конвенціи—это отсутствіе вслѣдствіе указанныхъ культурныхъ условій у Турокъ уваженія къ ней и желанія ее исполнить. Напротивъ турецкія войска были убѣждены въ противномъ.

Далѣе условіемъ исполненія какого бы-то нибыло законодательнаго акта является извѣстность его тѣмъ, кто долженъ его исполнять; а между тѣмъ въ минувшую войну встрѣчаемъ полное незнакомство не только турецкихъ солдатъ, но даже самаго турецкаго правительства съ Женевской конвенціей, на изученіе 8 статей которой въ ихъ распоряженіи было 12 лѣтъ ²⁾).

Въ началѣ войны турецкое правительство не предпринимало, хотя-бы просто для отвода взоровъ Европы, никакихъ мѣръ для ознакомленія войскъ не только съ общепринятыми обычаями войны, но

---

¹⁾ См. корреспонденція „Голоса“ изъ Константинополя отъ 7 Ноября 1877 г. и *Мар енс*. Восточная война, стр. 347—8.

²⁾ *Мартенс*. Ibid. стр. 232—240, 502—505. Staatsarchiv. Bd. XXXII, № 6467. 1877. *Rolin-Jaequemys*. Le dr. intern. et la question d'orient. 1876 p. 56.

даже съ такимъ актомъ положительно обязательнаго международнаго права, какъ Женевская конвенція. Только лишь въ самомъ разгарѣ военныхъ дѣйствій, когда звѣрства Турокъ заставили вострепнуться нейтральную Европу, по представленію Германіи и другихъ державъ, оттоманское правительство вынуждено было предпринять мѣры для ознакомленія своихъ войскъ съ конвенціей. Какъ видно изъ депеши сѣра Ляйярда отъ 24 августа 1877 года Эдхемъ-паша самъ сознается, что турецкія войска, набранныя въ самыхъ отдаленнѣйшихъ частяхъ имперіи изъ людей необразованныхъ, вѣроятно о ней (Женев. конв.) ничего не слыхали и потому не исполняли ея. Но что теперь, по его распоряженію, Женевская конвенція будетъ переведена на турецкій языкъ и экземпляры ея будутъ отпечатаны въ большомъ количествѣ для распространенія въ арміи; кромѣ того онъ приказалъ дать инструкціи офицерамъ, чтобы они были въ состояніи объяснить постановленія этого акта своимъ солдатамъ и наблюдали-бы за его исполненіемъ ¹⁾.

Отсюда ясно, что до конца 1877 г. турецкое правительство не предпринимало никакихъ мѣръ къ ознакомленію войскъ съ Женевскою конвенціей, что поэтому не только солдаты, но и офицеры ничего о ней не знали и что, наконецъ, даже не было ея въ турецкомъ переводѣ. Едвали придется сомнѣваться, что уже вслѣдствіе подобной небрежности турецкаго правительства могли произойти многія нарушенія того акта, въ исполненіи котораго Турція дала свою подпись. Ровно ничего не сдѣлало въ этомъ направленіи и общество „краснаго полумѣсяца“, учрежденное въ началѣ войны въ Константинополь для ухода за больными и ранеными ²⁾.

Трудно согласить съ приведенными фактами депешу турецкаго министра иностранныхъ дѣлъ отъ 13 іюня 1877 г. на имя представителей Порты за границей и на имя президента Швейцарскаго Союзнаго Совѣта, въ которой онъ говоритъ, что „согласно Женевской конвенціи,

¹⁾ Staatsarchiv. Bd. XXXIII, № 6561,.... It was not impossible, that on some occasions Turkish troops might have infringed the Geneva convention, being for the most part ignorant men brought from remote parts of the Empire, they had probably *never even heard of it*.... Мартенсъ. Восточная война и Брюсс. конференція, стр. 502 и слѣд.

²⁾ Мартенсъ. Ib. стр. 503. Moynier. La croix rouge, p. 209.

къ которой Порта приступила съ самаго начала, „Красный крестъ“ будетъ уважаемъ (*religieusement respectée*) оттоманскими войсками во всѣхъ случаяхъ, и что въ этомъ смыслѣ имъ даны формальныя инструкции“ ¹⁾. Въ іюлѣ (12) Порта опять заявляетъ свое желаніе уважать красный крестъ ²⁾. Итакъ въ іюнѣ турецкое правительство утверждаетъ, что имъ даны „формальныя инструкции“ войскамъ, въ которыхъ объясняется Женевская конвенція; а въ августѣ сознается что не даны, но что Женевская конвенція будетъ переведена на турецкій языкъ, напечатана и затѣмъ экземпляры ея будутъ разосланы въ арміи. Очевидно здѣсь естъ противорѣчіе, которое указываетъ, какъ Порта оправдала довѣріе Европы, и что значить правда въ ея устахъ! Вотъ какъ отнеслась къ женевской конвенціи Порта. Какъ-же дѣйствовала въ этомъ случаѣ Россія?

Она до начала войны приняла, какъ и подобало, различными мѣры къ ознакомленію арміи и вообще кого слѣдуетъ съ Женевской конвенціей и существующими обычаями войны и заботилась объ ихъ исполненіи.

12 (24) мая, т. е. въ самомъ началѣ войны былъ обнародованъ сенатскій указъ, нравственное и юридическое значеніе котораго пытались часто умалить ³⁾. Въ 12 параграфахъ этого указа изложены руководящія начала современнаго права войны, которыми повелѣно было руководствоваться въ возникшей между Турціей и Россіей войнѣ. Вотъ что въ немъ говорится объ исполненіи конвенціи:

Ст. X. „Согласно Женевской конвенціи 10 (22) августа 1864 г. относительно раненыхъ и больныхъ воиновъ, начальство дѣйствующей арміи обязано уважать постановленія ея относительно неприкосновенности непріятельскихъ госпиталей, походныхъ лазаретовъ и врачебнаго персонала, подъ условіемъ соблюденія взаимности со стороны непріятеля.

¹⁾ Staatsarchiv. Bd. XXXII, № 6471, 1877 г. *Мартенсъ*. Вост. война и Брюсс. конф., стр. 504. Международный Институтъ прямо говоритъ, что онъ „не знаетъ ни содержанія, ни времени изданія этой инструкции“ см. Декларация Института отъ 12 сент. 1877 г. у Мартенса Восточная война въ приложеніяхъ стр. 44, также въ *Annuaire de l'institut de droit international*. Deuxième année, 1878, p. 156.

²⁾ Staatsarchiv. Bd. XXXII, № 6483.

³⁾ Подробно объ этомъ см. *Мартенсъ*. Вост. война, стр. 241. и слѣд.

Примѣчаніе. По принятіи турецкимъ правительствомъ, съ предварительнаго согласія Россіи, вмѣсто женевскаго флага съ краснымъ крестомъ, особеннаго отличительнаго знака для своихъ госпиталей и лазаретовъ, начальство дѣйствующей арміи приметъ всѣ необходимы мѣры для охраненія неприкосновенности зданій, помѣщеній и лицъ, находящихся подъ защитой этого особеннаго отличительнаго знака, согласно Женевской конвенціи, если всѣ постановленія послѣдней будутъ соблюдаемы турецкими властями“ ¹⁾.

Примѣчаніе X ст. было вызвано извѣстною перепискою, возбужденною со стороны Турціи по поводу краснаго креста въ 1875 г. 16 ноября—слѣдовательно еще до войны съ Россіей.—Турція просила черезъ президента Швейцарскаго Союза, чтобы державы уважали въ случаѣ войны ея знакъ „красный полумѣсяцъ“ на бѣломъ фонѣ, который она должна была ввести въ употребленіе вмѣсто краснаго креста, такъ какъ одинъ видъ послѣдняго возбуждаетъ фанатизмъ турецкихъ войскъ, а при такомъ положеніи дѣла трудно ручатся и за исполненіе самой конвенціи ²⁾. Державы приняли это предложеніе впрочемъ съ нѣкоторыми оговорками ³⁾; но вообще вопросъ этотъ русско-турецкая война застала неразрѣшеннымъ. Тѣмъ не менѣе русское правительство, по предложенію Германіи, согласилось на принятіе этой мѣры, какъ *modus vivendi*, подъ условіемъ однако, что-бы Турція заранѣе формально объявила о своемъ намѣреніи соблюдать всѣ постановленія Женевской конвенціи и чтобы для отличія краснаго полумѣсяца, какъ санитарнаго значка, отъ египетскаго національнаго флага былъ выставленъ еще другой какой-нибудь знакъ ⁴⁾. Турція дала на это свое согласіе 13 іюня въ приведенной выше депешѣ министра иностранныхъ дѣлъ. Прежде всего странно въ этомъ вопросѣ то, что Турція слишкомъ поздно вспомнила о красномъ крестѣ и полумѣсяцѣ, подписавъ Жен. конвенцію еще въ 1865 г.; но вотъ что всего страннѣе. „Допустимъ, говоритъ проф. Мартенсъ, что Порты, по этой именно причинѣ (чтобы не возбуждать фанатизма),

¹⁾ *Мартенсъ. Восточ. война. Приложенія, стр. 37—40. Staatsarchiv. Bd. XXXII, № 6453, Revue de droit international 1877, № 1.*

²⁾ *Staatsarchiv. Bd XXXII, № 6467.*

³⁾ *Ibid. № 6467.*

⁴⁾ *Ibid. № 6469.*

не могла принять „красный крестъ“ для своихъ санитарныхъ учреждений и врачебнаго персонала, то какимъ же образомъ она могла думать, что фанатическіе мусульмане съ уваженіемъ будутъ относиться къ этому символическому знаку, встрѣчая его на непріятельскихъ лазаретахъ и докторахъ“ ¹⁾? И дѣйствительно турецкая артиллерія во время войны съ Черногоріей и Россіей перестала однажды стрѣлять въ госпитали лишь тогда, когда сняли флагъ съ краснымъ крестомъ. Вотъ почему въ минувшую войну нѣкоторые доктора вовсе не вынимали своего знака, боясь тѣмъ привлечь на себя исключительное вниманіе турецкихъ изувѣровъ ²⁾. Въ виду этихъ соображеній и фактовъ, слѣдовало бы турецкому правительству, конечно если-бы оно серьезно хотѣло исполнить Женевскую конвенцію, просить Россію принять и у себя красный полумѣсяцъ, какъ отличительный знакъ, которому такимъ образомъ придавалось религіозное значеніе.

Чтобы обезпечить полное знакомство войскъ съ Женевской конвенціей, правительство наше поручило извѣстному профессору Эрлангенскаго университета Людеру общедоступно изложить и пояснить требованія этой конвенціи. Брошюра, написанная Людеромъ, была отпечатана въ „Вѣстникѣ народной помощи“ (№ 23) и разслана затѣмъ въ огромномъ количествѣ экземпляровъ въ армію ³⁾. Сербія и Румынія также предпринимали мѣры къ ознакомленію своихъ войскъ съ Женевской конвенціей ⁴⁾.

Факты эти сами за себя говорятъ, какъ отнеслись къ дѣлу обѣ воюющія стороны. Интересно на этотъ счетъ выслушать мнѣніе Института международного права, который на цюрихской сессіи занимался

¹⁾ *Мартенсъ*. Вост. война и брѣс. конф., стр. 265. Тоже почти *Moynier*. La croix rouge, p. 213 et suiv. и декларация Института Международнаго права.

²⁾ Напр. при осадѣ Журжево, какъ рассказывалъ намъ очевидецъ. *Мартенсъ*. Ibid. стр. 266.

³⁾ *Мартенсъ*. Восточная война, стр. 267 Также въ собраніи законоположеній, правилъ и постановленій по учрежденію и дѣятельности общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, состоящаго подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы за 1867—1878 г. Составилъ И. Ф. Тупица. Кіевъ 1879 г., стр. 49—59.

⁴⁾ *Moynier*. La croix rouge, p. 210 et suiv.

разсмотрѣніемъ того, „въ какой степени воюющими сторонами приняты были мѣры къ возможному ознакомленію ихъ армій съ законами войны и къ соблюденію ими этихъ законовъ“. Вотъ что говорится по этому поводу въ деклараціи Института международнаго права отъ 12 сентября 1877 г.: „въ виду этихъ дѣйствій, свидѣтельствующихъ по крайней мѣрѣ объ усиліяхъ, употребленныхъ Россією для того, чтобы отнять у своихъ солдатъ всякій предлогъ отказываться невѣдніемъ, и предложить имъ соблюденіе законовъ войны, какъ входящее въ кругъ ихъ воинскихъ обязанностей, Институтъ въ сожалѣнію обязанъ засвидѣтельствовать, что ни одинъ офиціальный актъ, исходившій отъ турецкаго правительства, не имѣлъ предметомъ ознакомить точнымъ образомъ турецкія войска съ обычнымъ правомъ, т. е. постановленіями этого права, изложенными въ проектахъ Брюссельской деклараціи. Можно-ли по крайней мѣрѣ сказать противное относительно положительно права, т. е. Женевской конвенціи? Къ сожалѣнію нѣтъ.

Самый текстъ этого договора въ первый разъ былъ переведенъ на турецкій языкъ лишь вслѣдствіе представленія нѣкоторыхъ нейтральныхъ державъ, подписавшихъ означенную конвенцію. Можно смѣло утверждать, что турецкія войска не знали своихъ обязанностей въ этомъ отношеніи, ибо мы видимъ, что само турецкое правительство ошибалось въ этомъ случаѣ“. При этомъ указывается на депешу Сафвета-паши отъ 16 ноября 1876 г.

Авторитетность же и безпристрастіе мнѣній почтеннаго Института едва ли могутъ быть кѣмъ-либо оспариваемы, развѣ только турецкимъ обществомъ краснаго полумѣсяца ¹⁾). Особенно возстаетъ Институтъ противъ употребленія въ дѣло дикихъ ордъ, неспособныхъ въ веденію правильной войны, что въ такомъ обширномъ объемѣ практиковалось въ минувшую войну Турціей, въ составъ войскъ которой входили Черкесы, Башибузуки, Курды и т. п. И вотъ новая причина несоблюденія Женевской конвенціи. Институтъ выражается, что онъ „не могъ-бы признать заслуживающимъ уваженія то оправданіе, которое переносило-бы на иррегулярныя войска, башибузуковъ, Черкесовъ, Курдовъ и другихъ, отвѣтственность за доказанныя жестокости“, потому

---

¹⁾ G. Rolin-Jaequemyns. L'institut de dr. int. et le comité central du croissant rouge. Revue de droit international. 1877, № IV.

что, „если эти войска совершенно неспособны вести войну, какъ существа гуманныя и разумныя, то одно ихъ употребленіе, какъ издавна уже единогласно признано писателями, составляетъ явное нарушеніе законовъ войны“ ¹⁾).

Вотъ рядъ причинъ, въ силу которыхъ было невозможно соблюденіе конвенціи со стороны Турціи. Это одно могло-бы насъ избавить отъ ссылокъ на факты, свидѣтельствующіе о безчисленныхъ ея нарушеніяхъ. Оффиціальныя акты и корреспонденціи полны множества фактовъ, доказывающихъ, какъ ужасна была участь тѣхъ несчастныхъ раненыхъ и больныхъ, которыхъ судьба кинула въ руки турецкихъ изуверовъ, вовсе ничего не знавшихъ ни о красномъ крестѣ, ни о неприкосновенности санитаровъ, раненыхъ и т. п.

Но чтобы не быть голословными, мы укажемъ на нѣсколько не подлежащихъ никакому сомнѣнію примѣровъ своеобразнаго отношенія Турокъ къ предписаніямъ Женевской конвенціи. Замѣчательно, что они постоянно упрекали Россію въ тѣхъ нарушеніяхъ конвенціи, въ какихъ сами были виновны; впрочемъ обыкновенно обвиненія были вполнѣ голословны ²⁾ и опровергались Россіей, которая въ свою очередь обвиняла Турцію.

Такъ напр., англійскій посланикъ въ Петербургѣ заявляетъ 18 дек. 1877 г. протестъ Порты, что Россія, по ея мнѣнію, нарушаетъ 6 статью Женевской конвенціи тѣмъ, что высылаетъ изъ Карса въ Эрзерумъ отъ 5000 до 6000 турецкихъ плѣнныхъ, больныхъ и раненыхъ безъ обуви и одежды въ такое холодное время года ³⁾).

Но, во-первыхъ, эта статья прямо разрѣшаетъ главнокомандующимъ „отсылать непосредственно на непріятельскіе аванпосты раненыхъ во время битвы, когда это позволяютъ обстоятельства и съ согласія обѣихъ сторонъ“; во вторыхъ, корреспондентъ „Daily News“ рассказываетъ со словъ самихъ турецкихъ раненыхъ, высланныхъ изъ

¹⁾ См. Деклар. Института.

²⁾ Staatsarchiv. Bd. XXXII, № 6501, 30 Juli 1877, Memorandum zur Abwehr gegen die türkischen Beschuldigungen. № 6500, 27 Juli, Unzuverlässigkeit der durch die Presse veröffentlichten türkischen Beschuldigungen. № 6498. G. Rolin-Jacquemyns. Revue de dr. intern. 1877, № IV.

³⁾ Staatsarchiv. Bd. XXXIII, № 6613.

Карса, что Русскіе въ высшей степени гуманно обращались съ турецкими больными и ранеными, которые высказываютъ постоянно большую благодарность и признательность за это русскимъ властямъ. Раненымъ, напр., отправляемымъ въ путь, выдавалась теплая одежда, обувь, нѣсколько раціоновъ хлѣба, 30 піастровъ на день и т. п. ¹⁾.

Иной разъ обвиняли Россію въ неуваженіи къ полумѣсяцу ²⁾, въ который Русскіе дѣйствительно иногда стрѣляли; но и тутъ Турки сами были виноваты: они или употребляли такой малый флагъ (18 дюймовъ), что на пушечный выстрѣлъ его нельзя было отличить отъ военныхъ знаменъ, или ставили госпитали въ такомъ мѣстѣ, что Русскіе, обстрѣливая данный пунктъ, не могли ихъ видѣть, какъ это было при осадѣ Карса. Мало того. Этимъ знакомъ покрывались повозки—арбы, наполненныя военной аммуниціей ³⁾. Далѣе имъ-же пользовались для прикрытія цѣлыя военные отряды, чтобы обманомъ выиграть сраженіе. Но подобнаго рода факты не могли понятно оставаться безнаказанными со стороны Русскихъ, что подало поводъ къ нареканіямъ и обвиненіямъ Турціей Россіи въ несоблюденіи Женевской конвенціи.

Такъ напр. Турки обманули довѣріе Русскихъ въ Шибѣѣ. Послѣ Штурма на горѣ св. Николая вывѣшенъ былъ „красный полумѣсяцъ“. Въ виду его наши войска остановились, но, убѣдившись въ коварствѣ, кинулись и обратно отбили гору ⁴⁾. Надо помнить при этомъ, что русскимъ батареямъ было приказано „строго воздерживаться отъ выстрѣловъ и враждебныхъ дѣйствій противъ госпитальныхъ зданій и мѣстностей, служащихъ для ухода за больными и ранеными и прикрытыхъ бѣлымъ флагомъ съ „красною луною“, а также противъ лицъ, носящихъ подобную повязку“ ⁵⁾.

Турки-же спеціально направляли свои выстрѣлы на „красный крестъ“, который служилъ для нихъ постоянною мишенью ⁶⁾.

¹⁾ *Мартенсъ*, стр. 513 и дальше.

²⁾ Staatsarchiv. Bd. XXXII, № 6479; Bd. XXXIII, №№ 6561, 6576 и др.

³⁾ *Мартенсъ*. Восточная война, стр. 515, 468—469.

⁴⁾ *Мартенсъ*, стр. 520.

⁵⁾ *Мартенсъ*. Ibid, стр. 455.

⁶⁾ См. также *Мартенсъ*, стр. 266. Staatsarchiv. Bd. XXXIII, № 6577.

Чтобы показать добросовѣстное исполненіе конвенціи со стороны Турокъ, Порта въ депешѣ отъ 19 сентября заявляетъ, что въ ея госпиталѣхъ „имѣется большое число больныхъ и раненныхъ, пользующихся такимъ-же попеченіемъ, какъ и ея солдаты“ ¹⁾. Но изъ донесенія сэра Лайарда отъ 25 сентябля 1876 года видно, что графъ Андраши выразилъ англійскому правительству свое мнѣніе, будто въ Турціи очень не много русскихъ военно-плѣнныхъ, такъ какъ Турки убиваютъ русскихъ раненныхъ и больныхъ. Это мнѣніе подтвердили факты. Сэръ Лайардъ, которому поручено было изслѣдовать это дѣло, пишетъ въ упомянутомъ донесеніи, что не легко узнать правду, но что во всякомъ случаѣ въ Константинополѣ находится немного плѣнныхъ. При этомъ сэръ Лайардъ счелъ своимъ долгомъ, во первыхъ, обратить вниманіе на сообщенія корреспондентовъ „Times“ при русской и турецкой арміи, что съ обѣихъ сторонъ нѣтъ пощады плѣннымъ и раненымъ, во вторыхъ, замѣтить, что, по словамъ „тѣхъ, кто былъ при турецкихъ арміяхъ на полѣ битвы и кто расположенъ судить безпристрастно, если когда-либо Русскіе попадали въ плѣнъ къ Туркамъ, послѣдніе всегда обращались съ ними милостиво“ ²⁾.

Неутомимый сэръ Лайардъ при депешѣ отъ 26 октября 1877 г. препроводилъ своему правительству донесеніе одного англійскаго офицера, въ которомъ уже говорить, что „съ обѣихъ сторонъ находится очень мало плѣнныхъ больныхъ или раненныхъ“, вслѣдствіе того, что воюющіе подъ вліяніемъ страха, недовѣрія и ненависти взаимно убивали плѣнныхъ и раненныхъ (при этомъ и приводятся примѣры). Большая часть звѣрствъ совершена, по словамъ автора донесенія, турецкими и русскими нерегулярными войсками какъ башибузуки и козаки ³⁾. Если это утвержденіе справедливо въ отношеніи Турціи, то въ отношеніи Россіи оно вполне ложно, ибо въ Россіи 26 октября навѣрно было нѣсколько тысячъ турецкихъ плѣнныхъ.

Кромѣ того корреспондентъ Times'a при арміи Мухтара-паши говоритъ, что „число военноплѣнныхъ можно сосчитать по пальцамъ“, а „число раненныхъ и плѣнныхъ есть нуль“ ⁴⁾. Весьма незавидна была

¹⁾ Staatsarchiv. Bd. XXXIII, № 6576.

²⁾ Staatsarchiv. Bd. XXXIII, № 6578.

³⁾ Staatsarchiv. Bd. XXXIII, № 6584.

⁴⁾ Мартенсъ Ibid. стр. 515—517.

участь тѣхъ немногихъ, которымъ суждено было попасть на излѣченіе въ руки Турокъ, потому что у послѣднихъ не было ни лазаретовъ ни госпиталей, ни докторовъ, ни медикаментовъ въ количествѣ достаточномъ для ухода едва за сотую частью нуждающихся въ помощи. Въ арміи напр. Измаила-паши, дѣйствовавшей въ Арменіи, былъ только одинъ докторъ и т. п.¹⁾ При этомъ не лишне замѣтить, что турецкіе доктора отличались замѣчательнымъ невѣжествомъ.

Чтобы уличить Порту въ безчисленныхъ звѣрствахъ въ отношеніи больныхъ и раненыхъ и нарушеніяхъ конвенціи въ этомъ пунктѣ, у насъ есть подъ рукою масса неопровержимыхъ доказательствъ, состоящихъ изъ официальныхъ актовъ и коллективныхъ и индивидуальныхъ показаній частныхъ лицъ.

При взятіи Телиша 12 (24 октября) здѣсь найдены были наскоро закопанные въ землю и изуродованные—безъ ушей, носовъ, головъ и т. п.—трупы русскихъ солдатъ и ни одного раненаго или военнопленнаго. Взятые здѣсь въ плѣнъ 4 иностранца единогласно засвидѣтельствовали, „что послѣ сраженія при Телишѣ они видѣли всѣхъ русскихъ раненыхъ убитыми“. „Эти показанія были подтверждены формальнымъ протоколомъ двухъ англійскихъ докторовъ Дугласа и Вотчеля, донесеніемъ на имя генераль-адютанта Гурко и свидѣтельствомъ взятаго въ плѣнъ полковника Куна“²⁾. Такіе-же формальные протоколы были составлены и русскими офицерами. Таково напр. донесеніе генераль-маіора Струкова отъ 17 (29) октября вмѣстѣ съ подписаннымъ того-же числа коллективнымъ протоколомъ и „актъ, составленный 8 (20) ноября 1877 г. очевидцами злодѣяній, совершенныхъ Турками надъ нашими ранеными въ селеніи Пиргосъ“³⁾. Здѣсь было найдено страшно изуродованныхъ 21 трупъ: „у всѣхъ были отрѣзаны уши, носы, половые органы, вырѣзаны животы и выпущены кишки; у многихъ отрѣзаны головы и унесены Турками съ собою“. Почти тоже зрѣлище встрѣтилось и въ Шибѣѣ, какъ это видно изъ донесенія маіора фонъ Лигница⁴⁾ и протокола, подписаннаго корреспондентами пяти иностранныхъ газетъ 9 (21) Іюля 1877 г. въ Казань

¹⁾ Мартенсъ. Ibid стр. 518.

²⁾ Мартенсъ. Ibid. стр. 519—521.

³⁾ Мартенсъ. Ibid. стр. 521.

⁴⁾ Staatsarchiv. Bd. XXXII, № 6491.

лыкѣ ¹⁾. „Послѣ окончанія сраженія, говорится въ протоколѣ, раненые Турки, оставшіеся въ большомъ количествѣ, были подобраны и хирургами непріятельской арміи имъ была оказана помощь; но изъ русскихъ раненыхъ ни одинъ не остался въ живыхъ, кто только имѣлъ несчастіе пасть на мѣстѣ, хотя временно занятъ турецкими войсками. Отъ 20 до 30 несчастныхъ были обезглавлены; у многихъ отрѣзаны ноги, руки, уши, носы, половые органы и т. п.“... „Неподалеку лежали два обезглавленные трупа носильщиковъ съ повязкой краснаго креста на лѣвой рукѣ“. „Мы представляемъ на судъ цивилизованнаго міра, заканчивають свой протоколъ корреспонденты, контрастъ, какой представился на другой день послѣ сраженія на разстояніи нѣсколькихъ сотенъ метровъ; съ одной стороны, болѣе 50 мусульманамъ, согласно съ требованіями человѣколюбія, оказывается помощь со стороны медиковъ русской арміи, съ другой—груда отрѣзанныхъ головъ—гнусные трофеи варварства регулярнаго оттоманскаго гарнизона“. Незачѣмъ приводить больше примѣровъ въ томъ-же родѣ, ихъ существуетъ множество ²⁾).

Само собой разумѣется, не лучше было поведеніе турецкихъ войскъ въ отношеніи больныхъ и раненыхъ Черногорцевъ, Сербовъ ³⁾, Герцоговинцевъ, Румынъ ⁴⁾ и др. Какъ же обходилась Россія съ турецкими больными и ранеными? Они, какъ видно отчасти изъ предыдущаго пользовались вполнѣ равнымъ во всѣхъ отношеніяхъ уходомъ, какъ и Русскіе больные и раненые ⁵⁾. Это подтверждаютъ корреспонденціи англійскихъ газетъ („Daily News“ и „Times“) ⁶⁾, официальная телеграмма осматривавшаго турецкихъ больныхъ въ русскихъ

¹⁾ *Мартенсъ*. Ibid. стр. 522; Staatsarchiv. Bd. XXXII, № 6508.

²⁾ Подробнѣе объ этомъ у *Мартенса*. Назв. сочин.

³⁾ Les destinées de la Conv. de Genève pendant la guerre de Serbie. Genève, 1876. *Rolin-Jaequemyns*. Le dr. int. et la question d'orient. 1876, р. 55—57.

⁴⁾ Staatsarchiv. Bd. XXXIII, № 6577. Циркуляръ Когальничано отъ 10 (22) сент. 1877 г.

⁵⁾ Также обходились и Румыны съ турецкими больными и ранеными см. *Moynier*. La croix-rouge, р. 138 О равномъ обхожденіи Русск. съ турецк. ран. см. Ibid., р. 155—6.

⁶⁾ *Мартенсъ*. Вост. война и бруссельская конф. стр. 526.

госпиталѣхъ по порученію общества „краснаго полумѣсяца“ доктора барона Мунди на имя предсѣдателя главнаго управленія общества „краснаго креста“ ¹⁾, заявленіе благодарности Османомъ-пашей ²⁾ и турецкими офицерами предъ ихъ отъѣздомъ изъ Россіи и т. п.

По мѣрѣ того какъ извѣстія о звѣрствахъ Турокъ (на Шибкѣ) доходили до свѣдѣнія Европы, ложь Порты разоблачалась, и во мнѣніи Европы относительно выполненія Турціей и Россіей конвенціи мало по малу совершился переворотъ, чему значительно способствовала извѣстная декларация Института международного права. Въ августѣ уже державы, по почину Германіи ³⁾, считаютъ своимъ долгомъ сдѣлать напоминаніе Портѣ объ исполненіи Женевской конвенціи; даже нейтральная Англія присоединилась къ этой мѣрѣ ⁴⁾, но въ то же время одна она, боясь нарушить въ глазахъ Турціи свой нейтралитетъ, считаетъ нужнымъ тоже сдѣлать и по отношенію къ Россіи ⁵⁾, и въ обоихъ случаяхъ, т. е. и въ представленіи Россіи и Турціи не приминула указать, какъ-бы для равновѣсія, на нарушеніе Женевской конвенціи Русскими. Нечего говорить, что Турція, отвѣчая на представленія державъ, также не упускала случая съ своей стороны выставять на видъ неисполненіе предписаній Женевской конвенціи русскими войсками ⁶⁾. Сэръ Лайардъ послѣ этого шлетъ телеграмму за телеграммой объ ужасныхъ звѣрствахъ, произведенныхъ Русскими и Болгарами въ Казанлыкѣ и Эски-Загрѣ. Основаніемъ подобныхъ телеграммъ между прочимъ служили такіе достовѣрные источники, какъ заявленіе какого-то неизвѣстнаго еврея ⁷⁾!

---

¹⁾ „Голосъ“ за 19 апрѣля 1878 г.

²⁾ „Голосъ“ за 15 марта 1878 г.

³⁾ Депеша сэра Лайарда отъ 21 августа 1877 г. и нота берлинскаго «*Reichsanzeigers*» отъ 22 авг. Staatsarchiv. Bd. XXXIII, № 6552, 6555, *Мартенсъ*. 529. стр. *Moynier*. La Croix rouge, p. 207.

⁴⁾ Депеша сэра Лайарда отъ 3 сент. Staatsarchiv. Bd. XXXIII, № 6569. *Мартенсъ*, стр. 530.

⁵⁾ Staatsarchiv. Bd. XXXIII, № 6568.

⁶⁾ Staatsarchiv. Bd. XXXIII, № 6561.

⁷⁾ *Мартенсъ*. Ibid., стр. 531—2 и Staatsarchiv. Bd. XXXIII, № 6554, 6559 и др.

Итакъ, не отрицая съ одной стороны нѣкоторыхъ нарушеній русскими солдатами Женевской конвенціи, вызванныхъ нестерпимыми звѣрствами Турокъ ¹⁾, а также и возможности репрессалій со стороны русскихъ войскъ, а съ другой стороны, не игнорируя абсолютно возможности иногда и гуманнаго обращенія Турокъ, особенно офицеровъ, съ ранеными, должно сказать, что вообще минувшая война показала возможное при данныхъ обстоятельствахъ добросовѣстное исполненіе конвенціи со стороны Россіи и противное отношеніе къ ней со стороны Турціи.

Въ виду полного несоблюденія конвенціи со стороны Турціи въ эту войну не могли обнаружиться тѣ или другіе недостатки отдѣльныхъ ея постановленій: она не соблюдалась не вслѣдствіе той или другой неточности ея редакціи, или неудобоисполнимости отдѣльнаго параграфа, или несоотвѣствія его съ интересами воюющихъ и т. п., а вслѣдствіе другихъ нами раньше указанныхъ причинъ. Вотъ почему мы думаемъ, что Женевская конвенція, даже при самой наилучшей редакціи, т. е. если-бы были устранены всѣ ея теперешніе недостатки, все равно не была бы уважена Турками. Но эта война равно какъ и предыдущая 1870—71 года показала, что соблюденіе какого-бы то ни было международнаго акта даже такого, какъ Женевская конвенція, зависитъ вполне отъ добросовѣстности воюющихъ и крайне нуждается въ гарантіяхъ, которыя были-бы въ состояніи ручаться за добросовѣстное исполненіе правилъ, пользующихся сочувствіемъ всѣхъ цивилизованныхъ народовъ ²⁾.

Что касается новѣйшихъ войнъ, веденныхъ внѣевропейскими державами, — какъ южно-американская между Чили, Боливіей и Перу 1879—81, и европейскими впѣ Европы—въ Азіи и Африкѣ, то со стороны занимающаго насъ вопроса о нихъ въ Европѣ вообще существуетъ мало свѣдѣній, а то, что извѣстно, не имѣетъ особаго значенія тѣмъ болѣе, что Женевская конвенція въ этихъ войнахъ не

---

¹⁾ Staatsarchiv. Bd. XXXIII, № 6581. Отвѣчая на извѣстное представленіе Англіи о звѣрствахъ русскихъ, Г. Гирсъ между прочимъ замѣтилъ, „that the horrors committed by the Turks on the dead and dying were sufficient to have infuriated any troops into acts of retaliation“.

²⁾ О гарантіяхъ исполненія предписаній Жен. конвенціи будетъ рѣчь во второй части нашего труда.

была закономъ обязательнымъ для обѣихъ воюющихъ сторонъ. Только во время южно-американской войны, воюющія державы обязались исполнять предписанія конвенціи 1864 г., но онѣ подписали ее въ самомъ разгарѣ военныхъ дѣйствій и слѣдовательно не имѣли времени преобразовать въ ее духъ нравы своихъ солдатъ.

Нельзя, наконецъ, не упомянуть о примѣненіи трактата 1864 г. въ Испаніи во время карлистскаго возстанія. Это единственная гражданская война, въ которой Женевская конвенція была соблюдаема обѣими сторонами. Хотя борьба была серьезна, но она была чужда жестокостей. Противники не забывали долга челоуѣколюбія въ отношеніи раненныхъ и взаимно уважали санитарный персоналъ. Правительство даровало даже свободу раненымъ бунтовщикамъ, подобраннымъ при Пампелунѣ. Законъ, обнародованный 20 апрѣля 1870 г., постановилъ, что въ случаѣ возстанія члены законно учрежденныхъ обществъ подачи помощи, которые будутъ находиться на мѣстѣ битвы, не будутъ считаться соучастниками возставшихъ ¹⁾.

f) Сборникъ законовъ сухопутной войны, опубликованный Институтомъ Международнаго права въ 1880 году.

Три года тому назадъ опубликованъ Институтомъ международнаго права сборникъ законовъ сухопутной войны, принятый имъ единогласно на одной изъ обычныхъ сессій, именно въ Оксфордѣ 9 сентября 1880 г. (*Les lois de la guerre sur terre. Manuel publié par l'Institut de droit international. Bruxelles et Leipzig. 1880*). Онъ выработанъ былъ отдѣльно для этого составленной комиссіей, въ которой извѣстный Moynier былъ докладчикомъ ²⁾. Излишне было-бы доказывать то громадное нравственное значеніе, какое имѣетъ сборникъ Института, какъ коллективное и безпристрастное заявленіе мнѣній авторитетовъ науки права, посвятившихъ свою дѣятельность на служеніе праву въ разныхъ концахъ цивилизованнаго міра. Цѣль

---

¹⁾ Подробности объ этихъ войнахъ у Moynier. *La croix rouge*, p. 215—218 et 180—192.

²⁾ *Annuaire de l'institut de droit international. Cinquième année 1881—1882* p. 149—174.

его — служить въ каждой странѣ основаніемъ для національнаго законодательства согласно съ успѣхами юриспруденціи и нуждами цивилизованныхъ армій и доставить услугу самимъ воинамъ точнымъ опредѣленіемъ ихъ правъ и обязанностей ¹⁾). Въ этомъ сборникѣ нашель, конечно, мѣсто и вопросъ объ участи больныхъ и раненыхъ. Здѣсь изложены, во первыхъ, общепринятыя принципы Женевской конвенціи и нѣкоторыя — дополнительныхъ статей 1868 г., во вторыхъ, рядомъ съ ними помѣщены нѣкоторыя желательныя дополненія и измѣненія конвенціи ²⁾). Экземпляры сборника были разосланы различнымъ правительствамъ Европы и Америки. Дай Богъ, чтобы ему удалось побудить правительства къ столь необходимому пересмотру Женевской конвенціи!

Вотъ въ краткихъ чертахъ исторія идеи, легшей въ основаніе Женевской конвенціи, исторія самой конвенціи и случаи практическаго ея примѣненія.

Итакъ въ теченіи 19 лѣтъ своего существованія Женевская конвенція успѣла выдержать нѣсколько случаевъ практическаго примѣненія, которые, съ одной стороны, неопровержимо доказали, какую неоцѣненную услугу она можетъ приносить человѣчеству даже въ ея настоящемъ видѣ, съ другой, — раскрыли нѣкоторые ея недостатки, устраненіе коихъ — задача будущаго. Далѣе женевскій трактатъ обратилъ на себя живѣйшее вниманіе многихъ частныхъ обществъ подачи помощи больнымъ и раненымъ, разныхъ международныхъ собраній и научныхъ корпорацій, которыя, рассмотрѣвъ его съ различныхъ сторонъ и указавъ на необходимость нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій, признали громадное его значеніе. Наконецъ, онъ вызвалъ значительную литературу на разныхъ европейскіхъ языкахъ, въ которой раздаются голоса про и contra, чѣмъ, какъ увидимъ, отнюдь не ослабляется его достоинство. Всѣ эти факты несомнѣнно свидѣлствуютъ, какъ о томъ всеобщемъ сочувствіи идеѣ Женевской конвенціи, которое является наилучшимъ доказательствомъ ея великаго

---

¹⁾ Manuel publié par l'institut de droit international, p. 4.

²⁾ Ibid. §§ 10—20; §§ 35—40; §§ 8 d, 34, 59, 74, 82, 83. Мы не выписываемъ здѣсь этихъ постановленій потому, что они не содержатъ ничего новаго сравнительно съ предшествовавшими проектами.

значенія для человѣчества, такъ и объ удобоисполнимости предвѣс-
ной конвенціи особенно, если будутъ устранены намѣченныя пункты
ея несовършенства.

Критической оцѣнкѣ Женевской конвенціи мы посвящаемъ вто-
рую часть нашего труда.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свободное представительство въ римскомъ гражданскомъ правѣ.

Вопросу о представительствѣ посчастливилось вновь стать моднымъ вопросомъ въ западной (нѣмецкой) литературѣ. Одна за другой появляются монографіи, посвященныя объясненію этого правового понятія и опредѣленію отношенія къ нему положительнаго права—и въ особенности права римскаго. Ученые ¹⁾, вновь посвятившіе себя этому труду, пытаются подорвать выработанное усиліями предшествовавшихъ писателей господствующее теперь мнѣніе и при томъ подорвать его не только въ частностяхъ, но и въ самомъ существѣ его. До сихъ поръ только *Ф. К. фонъ-Савиньи* стоялъ одиноко съ своей протестующей теоріей, утверждая, въ противоположность господствующему мнѣнію, что римское право представительство знало и признавало. Но вотъ появляются новые поборники этой-же идеи, идущіе не по стопамъ Савиньи, но приходящіе къ тому же результату. Римское право рѣшительно и очевидно признавало представительство. Мнѣніе противниковъ—не болѣе какъ одна сплошная ошибка или недоразумѣніе. Свидѣтельства—въ источникахъ. Масса фрагментовъ изъ пандектовъ, кодексовъ, институцій приводится въ подтвержденіе этого положенія и масса

---

¹⁾ *Hellmann Fr.* Die Stellvertretung in Rechtsgeschäften. 1882. Отчасти и *Schlossmann Siegm.* Der Besitzerwerb durch Dritte nach röm. und heutigem Rechte. Ein Beitrag zur Lehre von der Stellvertretung. 1881. *Eisele F.* Cognitur und Procuratur. Untersuchungen zur Geschichte der prozessualen Stellvertretung 1881.

труда и таланта тратится на сообразное съ цѣлью толкованіе этихъ фрагментовъ. Господствующая теорія, поставленная на твердомъ основаніи Мюленбрухомъ ²⁾ и Бухкой ³⁾ и много разъ обработанная послѣдовавшими учеными до Циммермана ⁴⁾ включительно, колеблется въ своемъ основаніи и грозитъ паденіемъ. Послѣдователи ея должны собрать всѣ свои силы и глубже обосновать свое ученіе, если хотятъ его спасти ⁵⁾. Моментъ повидимому критическій; но только повидимому. Несомнѣнная заслуга новаторовъ—ученыхъ состоитъ въ томъ, что они глубже проникли въ источники, обставили свое мнѣніе бѣльшими деталями; но ихъ интерпретація, ихъ толкованіе источниковъ едва-ли можетъ быть признано справедливымъ и удачнымъ.—Задачей настоящаго труда было взвѣсить всѣ про и contra относительно спорнаго вопроса и на основаніи надлежащаго обсужденія относящихся сюда фрагментовъ попытаться опредѣлить, что ближе къ истинѣ. И намъ кажется, что не старая теорія должна склонить свою голову предъ новой, какъ побѣжденная, а напротивъ новая должна ступать предъ старой.

---

²⁾ Die Lehre v. d. Cession der Forderungsrechte.

³⁾ Die Lehre v. d. Stellvertretung bei Eingehung von Verträgen.

⁴⁾ Die Lehre v. d. stellvertretende Negotiorum Gestio.

⁵⁾ *Baron*. Разборъ сочиненія Hellmann'a въ Kritische Vierteljahresschrift für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft. N. F. Bd. V H, I p. 44.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Принципъ римскаго гражданскаго права.

Представительство, въ современномъ его понятіи, есть основанная на полномочіи и явная замѣна одного лица другимъ при совершеніи юридическихъ дѣйствій, которыя въ силу этого совершаются на имя заступаемаго (принципала) и производятъ права и обязанности прямо для послѣдняго безо всякаго отношенія ихъ къ представителю ¹⁾. Предста-

---

¹⁾ Представительство признается, хотя и съ нѣкоторыми отступленіями отъ выставленнаго понятія, въ Allgemeines Landrecht I tit. 13 § 85; Codex Maximilianus p. 4 c. 9 § 7.—Затѣмъ въ Oesterreichische bürger. Gesetzbuch § 1002, 1017, 1018; Bürgerliche Gesetzbuch für d. Königreich Sachsen § 788; Züricher Gesetzb. § 949; Allgem. Deutsche Handelsgesetzbuch art 52 и др., Code civil art. 949, 1984, 1998; Сводъ законовъ Россійской Имперіи т. X ч. 1 ст. 2326, т. X ч. 2 ст. 193. Уставъ торговый ст. 705.—*Buchka* ib. p. 121—252. *Windscheid*. Pandectenr. § 73. *Laband*. въ Zeitschrift für d. gesammte Handelsrecht Bd. X. H. 2 p. 184—188. *Wächter* Würtemberg. Privatrecht Bd. 2. p. 679. *Unger* System d. oesterreichischen allgem. Privatrechts. Bd. 2 § 90. *Förster* Theorie und Praxis d. preus. Privatr. Bd. 1. p. 196 fg. *Troplong* Du mandat (Droit civil expliqué) p. 479 s. et p. 562 s. *Molitor* Cours de droit romain (les obligations) T. I p. 109. *Нерсесовъ*. Понятіе добровольнаго представительства въ гражд. правѣ p. 153 слѣд. *Гордонъ*. Представительство въ гражд. правѣ. p. 39 слѣд. *Цитовичъ*. Лекціи торговаго права p. 300.—Опредѣленіе понятія представительства, обособленіе его отъ

витель такимъ образомъ дѣйствуетъ юридически, ибо онъ изъявляетъ свою волю, при двустороннихъ актахъ онъ вмѣстѣ съ другимъ участвующимъ лицомъ устанавливаетъ правила, опредѣляющія актъ (*lex contractus*), другими словами онъ есть контрагентъ въ (двустороннемъ) юридическомъ актѣ. Этими чертами представитель отличается отъ другаго (фактическаго) пособника, нерѣдко участвующаго въ совершеніи акта—отъ нунція. Нунцій только передаетъ волю пославшаго его, актъ совершается черезъ него, но не имъ, а самимъ пославшимъ его; этотъ послѣдній, а не посланный облакаетъ предварительные переговоры въ дѣйствительный договоръ. Нунцій можетъ участвовать своимъ рѣшеніемъ въ предварительныхъ переговорахъ и приготовленіяхъ къ акту и наоборотъ дѣйствія представителя могутъ быть здѣсь точно опредѣлены принципаломъ; но въ отношеніи къ другому контрагенту второй является выразителемъ своей собственной воли, а первый—только переносчикомъ офферта и акцепта своего принципала. Слѣдовательно различіе между этими посредниками лежитъ не въ объемѣ предоставляемаго имъ принципаломъ усмотрѣнія, а въ способѣ выступленія передъ другимъ контрагентомъ. Въ качествѣ чего выступаетъ посредникъ, это должно опредѣляться, при устномъ заключеніи акта, способомъ выраженій ²⁾, при письменномъ—подписью акта.—Итакъ представитель, облакая предварительные переговоры и предположенія, опредѣленные его или принципала усмотрѣніемъ, въ надлежащую для акта форму, является самъ совершающимъ этотъ актъ; но тѣ послѣдствія, которыя долженъ вызвать его актъ, направляются имъ прямо и непосредственно на принципала,—себя представитель не хочетъ ни

сходныхъ съ нимъ юрид. явленій и анализъ его сдѣланы мною въ другомъ трудѣ: Ученіе о представительствѣ въ гражд. правѣ. Недостатокъ времени лишилъ меня возможности обработать предположенное для настоящаго сочиненія введеніе, въ которомъ я намѣренъ былъ повторить сказанное мной въ вышеназванномъ трудѣ со нѣкоторыми существенными дополненіями и измѣненіями.

²⁾ Я утверждаю это, несмотря на новыя резусужденія Hellmann'a (ib. p. 13—24). Фразы, употребляемыя посредниками, могутъ быть различны, могутъ быть иногда темны и смыслъ ихъ можетъ служить предметомъ спора (*quacstio facti*); но все таки въ концѣ всегда можно отыскать, въ качествѣ кого говорилъ онъ,

обязать, ни управомочить. Аetz, совершенный представителемъ производить права и обязанности прямо и исключительно въ правовой сферѣ принципала. Это обстоятельство объясняется съ одной стороны явнымъ намѣреніемъ представителя, который свои дѣйствія совершаетъ на чужое имя, съ другой—волей принципала, который въ своемъ порученіи и полномочіи представителю заранее присвоиваетъ себѣ и признаетъ все то, „что тотъ законно совершить“ ³⁾. Этимъ моментомъ непосредственности въ возникновеніи правъ и обязанностей для принципала представительство отличается отъ т. н. непрямого или посредственного представительства, гдѣ посредникъ свое желаніе дѣйствовать вмѣсто другаго не дѣлаетъ объективнымъ моментомъ сдѣлки, напротивъ направляетъ ее на себя, а потомъ пріобрѣтенныя изъ нея права и обязанности переносятъ особымъ актомъ на принципала.—Моментъ непосредственности въ возникновеніи правъ и обязанностей сближаетъ представительство съ другимъ правовымъ явленіемъ, извѣстнымъ подъ именемъ договоровъ въ пользу третьяго; но въ другихъ сторонахъ этихъ правовыхъ явленій между ними лежитъ болѣе глубокое различіе, чѣмъ между представительствомъ и т. н. посредственнымъ представительствомъ. Достаточно сказать, что при договорахъ въ пользу третьяго лице, соотвѣтствующее представителю, совершаетъ не чужой актъ (здѣсь нѣтъ ни порученія, ни полномочія), а свой собственный, такъ что намѣренное и непосредственное направленіе правъ на 3-го стоитъ внѣ всякой связи съ волей этого лица ⁴⁾; здѣсь нѣтъ замѣны одного лица другимъ въ совершеніи юридическихъ дѣйствій.—Представитель есть контрагентъ (двусторонняго) акта, онъ воплощаетъ предварительныя предположенія въ надлежащую форму, поэтому всѣ условія, необходимыя для такой

---

³⁾ Многие ученые (*Savigny, Ruhstrat, Dernburg, Hellmann* и др.) и нередко судебная практика (ср. *Hellmann* р. 23) считают контрагентомъ акта не представителя, а принципала. Не имѣя возможности войти здѣсь въ подробности этого интереснаго вопроса, а равно и близко связаннаго съ нимъ вопроса объ обоснованіи представительства, скажу только, что я держусь господствующаго мнѣнія (*Zimmermann* ib. р. 41).

⁴⁾ Примѣръ *donatio sub modo* передать подаренное черезъ определенное время другому *Fr. 3. D. 8. 55*. Ср. впрочемъ *Knaus* *Die s. g. Verträge zu Gunsten Dritter* р. 6.

дѣятельности, должны быть въ его лицѣ: свобода, серьезность воли, надлежащій возрастъ и проч.; напротивъ относительная способность къ приобрѣтенію извѣстныхъ правъ или обязанностей, намѣченныхъ актомъ, не требуется въ его лицѣ, а должна быть въ лицѣ принципала, всецѣло и непосредственно получающаго все произведенное актомъ.— Наконецъ надо еще отмѣтить, что представительство по различію оснований для полномочія представителя, распадается на два вида—свободное (добровольное) и необходимое (законное). Признакъ необходимости и свободы лежитъ здѣсь не въ лицѣ представителя, а представляемаго, который или по своему желанію выбираетъ себѣ представителя или ему назначается таковой закономъ, судебнымъ или административнымъ распоряженіемъ, напр. опекунъ, государственный чиновникъ по дѣламъ службы и перѣдко представитель юридическаго лица.

„Jeder ist der Schmied seines Glücks.“
Ihering.

Вопросъ, которому посвященъ настоящій трудъ, состоитъ въ томъ: признавало-ли римское право свободное представительство?

Ученая литература, занимаясь этимъ вопросомъ съ давняго времени, выработала господствующее мнѣніе, рѣшающее данный вопросъ отрицательно. Но, какъ и всегда бываетъ, рядомъ съ этимъ мнѣніемъ стоятъ другія, рѣшающія вопросъ иначе,—и именно одно изъ такихъ мнѣній принадлежитъ коренною науки гражданского права, Ф. К. фонъ-Савиньи, другое, не менѣе рѣшительное, появилось въ послѣднее время ⁵⁾. Изученіе источниковъ приводитъ меня къ рѣшенію присоединиться къ мнѣнію господствующему и попытаться отстоять его правильность въ противоположность недавно сдѣланнымъ на него нападкамъ.—Римское право не выработало точно и опредѣленно понятія представительства и не имѣло названія для этого юридическаго явленія. Поэтому, приступая къ обзорѣ источниковъ, слѣдуетъ сказать,

---

⁵⁾ Въ сочиненіи Hellmann'a, упомянутомъ выше.

что выраженія ихъ относительно даннаго вопроса неопредѣленны и не рѣдко неясны, что взглядъ свой на этотъ вопросъ Римляне высказываютъ, трактуя о другихъ матеріяхъ, нерѣдко даже случайно и безсознательно.

Свидѣтельство относительно невозможности представительства при нѣкоторыхъ видахъ юридическихъ дѣйствій мы имѣемъ еще изъ времени полного господства *juris civilis*—именно мнѣніе юриста К. М. Сцеволы (см. ниже). Но общее правило, что представительство вообще невозможно, можно извлечь только изъ сочиненій классическихъ юристовъ. Я остановлюсь на мнѣніяхъ двухъ юристовъ: Гая и Павла.

Гай говоритъ ⁶⁾:

Ex his apparet, per liberos homines, quos neque juri nostro subjectos habemus, neque bona fide possidemus.... nulla ex causa adquiri posse, et hoc est, quod dicitur: per extraneam personam nihil adquiri posse.

Павелъ говоритъ ⁷⁾:

Per liberas personas, quae in potestate nostra non sunt, acquiri nobis nihil potest.

Итакъ черезъ свободныхъ, неподчиненныхъ власти или постороннихъ лицъ по римскому праву нельзя было ничего приобрѣсть. Анализируя это постановленіе, остановимся прежде всего на словахъ: *libera persona*. Выраженіе: *libera* употреблено здѣсь не въ смыслѣ *status libertatis*, а вообще въ смыслѣ свободы отъ подчиненія другому лицу, т. е. подчиненія его *potestas*, *manus*, *mancipium*; поэтому выраженіе Гая: *extranea persona* лучше выражаетъ сущность дѣла. Если нельзя было приобрѣсть черезъ свободныхъ, неподвластныхъ или постороннихъ лицъ; то *argumento a contrario* приобрѣтеніе чрезъ свободныхъ, но подвластныхъ лицъ должно было признаваться. И оно дѣйствительно признавалось. Всѣ подчиненныя чужой власти свободныя лица могли приобрѣтать и даже необходимо приобрѣтали для своего властелина всякаго рода права. Что это юридическое явленіе не есть еще однако представительство, объ этомъ будетъ рѣчь во второй главѣ

⁶⁾ *Institutiones*. II § 95.

⁷⁾ *Receptae Sententiae*. V. tit. 2 § 2. Ср. еще того-же автора Fr. 15 D. 13. 5; Fr. 12 p. D. 42 5.

настоящаго труда.—Далѣе, изъ сопоставленія приведеннаго мѣста Гая съ его-же II § 86 очевидно, что здѣсь имѣется въ виду юридическая, а не фактическая дѣятельность посредника. Затѣмъ должно сказать, что фраза: *per liberam personam acquiri nihil potest*—выражена слишкомъ обще. Римское право исключало не всякое приобрѣтеніе черезъ свободныхъ постороннихъ лицъ, а только непосредственное прибрѣтеніе, т. е. такое, гдѣ прибрѣтаемое право возникаетъ прямо въ лицѣ принципала, не касаясь вовсе правовой сферы посредствующаго лица. Посредственное прибрѣтеніе правъ, когда лице прибрѣтаетъ права хотя и для другаго, но такъ, что они возникаютъ прежде всего въ его правовой сферѣ, а потомъ уже въ силу особаго акта переносятся къ тому, для котораго они прибрѣтены,—такое прибрѣтеніе для свободныхъ лицъ допускалось римскимъ правомъ⁸⁾; но и оно отличается существенно отъ свободнаго представительства, какъ увидимъ въ той-же второй главѣ. Въ виду сказаннаго положеніе: чрезъ постороннее свободное лице нельзя ничего прибрѣсть—слѣдовало-бы замѣнить болѣе точнымъ: чрезъ постороннее свободное лице нельзя ничего прибрѣсть *непосредственно*. Подъ эту формулу запрещенія вполнѣ подходитъ свободное представительство, какъ мы опредѣлили его въ началѣ; тамъ, какъ и здѣсь, имѣетъ мѣсто также непосредственное прибрѣтеніе чрезъ другое (для римскаго права—постороннее, свободное) лице.

Приведенныя выраженія юристовъ захватываютъ однако гораздо болѣе обширную область юридическихъ дѣйствій, чѣмъ представительство. Они обнимаютъ собой не только это послѣднее, но еще и другое юридическое явленіе, называемое договорами въ пользу третьяго⁹⁾. Договоръ въ пользу третьяго происходитъ тамъ, гдѣ третье лице, не будучи заступаемо ни однимъ изъ контрагентовъ, но однако согласно съ волей и намѣреніемъ ихъ прибрѣтаетъ непосредственно собственное самостоятельное право. Очевидно, что такое юридическое явленіе также какъ и представительство подходитъ подъ выставленное выше запретительное правило римскаго права. Римскіе юристы не различали конечно этихъ двухъ понятій (представительства и договоровъ

⁸⁾ Напр. Fr. 135 § 2 D. 45, 1; Fr. 59 D. 41 1.

⁹⁾ *Vangerow*. Pandectenr. § 508 p. 308. *Schlossmann* ib. p. 78.

въ пользу третьяго), и одно и тоже правило устраняло возможность того и другаго.

Разлагая далѣе приведенныя выше выраженія Гая и Павла, мы видимъ, что содержащееся въ нихъ запретительное правило имѣетъ всеобщій характеръ относительно объекта, ибо въ немъ говорится: *ni-hil acquiri potest*, и относительно юридической причины приобрѣтательнаго акта, такъ какъ тамъ сказано: *nulla ex causa*.—Наконецъ должно сказать, что правило это формулировано нѣсколько узко еще потому, что содержащееся въ немъ выраженіе: *acquiri*—не можетъ выразить собою всего разнообразія юридическихъ дѣйствій ¹⁰⁾; между тѣмъ этого слѣдовало ожидать отъ правила, выставляющаго общій принципъ. *Acquiri* означаетъ приобрѣтеніе правъ, но несомнѣнно, что римское право съ такой же силой, если еще не болѣе, отвергало и прекращеніе, потерю правъ посредствомъ посторонняго свободнаго лица. Уже и само по себѣ естественно положеніе, что римское право, неблагоприятно взирая на непосредственное приобрѣтеніе черезъ постороннихъ лицъ, должно было столь же неблагоприятно смотрѣть на прекращеніе правъ черезъ нихъ. Но можно найти и подтвержденіе этого положенія. Такъ можно указать на то, что римское право различаетъ *melior conditio* и *deterior conditio* и опредѣляетъ каждое различными нормами ¹¹⁾.—Въ виду этого запретительное правило, выраженное болѣе опредѣленно, должно было бы принять такую формулу: черезъ постороннихъ свободныхъ лицъ непосредственно нельзя ничего ни приобрѣсть, ни потерять ¹²⁾.—Это правило захватываетъ собой и представительство. Оно не говоритъ объ этомъ прямо, оно не содержитъ въ себѣ нѣкоторыхъ другихъ признаковъ представительства; но этого нельзя было и ожидать, ибо оно сложилось въ то время, когда о представительствѣ Римляне не

¹⁰⁾ *Schlossmann* ib. p. 48.

¹¹⁾ *Naturalis enim simul et civilis ratio suasit alienam conditionem meliorem quidem etiam ignorantis et inviti nos facere posse, deteriorem non posse.* Fr. 39 D. 3 5. Ср. еще Fr. 133 D. 50. 17; Fr. 22 D. 46 3.

¹²⁾ Конечно здѣсь ничего не говорится еще объ осуществленіи и охраненіи правъ. Но можно-ли было этого и ожидать? Относительно (судебной) защиты правъ будетъ сказано ниже.

имѣли никакого понятія ¹³⁾; но оно содержитъ въ себѣ существенныя черты представительства и тѣмъ исключаетъ его принципиальное признание ¹⁴⁾.

Признанное такимъ образомъ положеніе о невозможности непосредственнаго приобрѣтенія черезъ постороннее лице сохранилось, какъ общее правило, во все послѣдующее время римско-византійской имперіи ¹⁵⁾. Правда, что Римляне не смотря на присущую имъ послѣдовательность въ проведеніи общихъ положеній, подъ вліяніемъ жизненной потребности должны были сдѣлать нѣкоторые отступленія отъ этого правила; но тѣмъ не менѣе мы находимъ его дѣйствующимъ во весь императорскій періодъ. Такъ въ кодексѣ Юстиніана есть конституція Деоклетіана и Максиміана ¹⁶⁾, содержащая тоже правило:

Per liberam personam, quae alterius juri non est subdita, nihil acquiri posse, indubitati juris est.

Наконецъ въ институціяхъ Юстиніана находимъ мы тотъ-же принципъ и съ тѣми же атрибутами ¹⁷⁾:

Ex his itaque apparet, per liberos homines, quos neque nostro juri subjectos habemus, neque bona fide possidemus.... nulla ex causa nobis acquiri posse. Et hoc est, quod dicitur, per extraneam personam nihil acquiri posse ¹⁸⁾.

Считаемъ не лишнимъ упомянуть здѣсь о гипотезѣ, выставленной проф. Шлоссманомъ ¹⁹⁾ по поводу смысла словъ: *libera persona* въ приведенныхъ мѣстахъ источниковъ. *Libertas* онъ понимаетъ здѣсь въ смыслѣ *status libertatis*, а не вообще въ смыслѣ свободы отъ всякой подчиненности. Въ виду этого правило: *per liberam personam nihil acquiri potest*—является у него не какъ противоположеніе только другому общему правилу римскаго права о приобрѣтеніи черезъ под-

¹³⁾ *Schlossmann* p. 47, 61.

¹⁴⁾ *Schlossmann* p. 71.

¹⁵⁾ *Schlossmann* p. 54 думаетъ даже, что положеніе это обратилось въ пословицу.

¹⁶⁾ Fr. 1 C. 4. 27. Ср. Fr. 6. C. 4. 50 и Fr. 26. C. 5. 12.

¹⁷⁾ § 5. I. 2. 9.

¹⁸⁾ Заимствовано изъ Гая.

¹⁹⁾ *ib.* p. 47 fg.

властных²⁰⁾: *adquiritur autem nobis non solum per nosmetipsos, sed etiam per eos, quos in potestate, manu mancipiove habemus; item per eos servos, in quibus usum (fructum) habemus; item per homines liberos et servos alienos, quos bona fide possidemus*,—а какъ самостоятельный правовой принципъ, происхождение котораго было вызвано политико-экономическою причиной—необходимостью защищать свободу и препятствовать свободнымъ лицамъ становиться въ положеніе рабовъ. „Экономическое бытіе свободнаго не должно поглощаться экономическими цѣлями другаго.“ „*Domino adquirere* есть отличительный признакъ не-свободныхъ; *sibi adquirere*—должно характеризовать свободнаго мужа.“ Правило: *per liberam etc.* было направлено преимущественно противъ лихоимственныхъ сдѣлокъ, такъ какъ эти представляютъ всегда, а въ Римѣ въ особенности наибольшую опасность для свободы.—Такова гипотеза Шлоссмана. Въ послѣднемъ мы готовы были-бы присоединиться къ нему и признать справедливость его взгляда, несмотря на многочисленные возраженія, высказанныя противъ²¹⁾; но не можемъ этого сдѣлать въ виду того, что выраженіе: *libera persona*, по нашему мнѣнію, должно понимать не въ смыслѣ *status libertatis*, а въ смыслѣ свободы отъ всякой подчиненности, въ томъ числѣ и отъ подчиненности *patria potestas, manus*²²⁾. Наше мнѣніе болѣе согласно съ источниками; такъ какъ въ большинствѣ фрагментовъ, упоминающихъ *libera persona*, къ этому послѣднему выраженію присоединены опредѣлительныя слова²³⁾: *quos neque iuri nostro subjectos habemus, neque bona fide possidemus; quae in potestate non sunt; quae alterius iuri non est subdita; quae neque iuri nostro subjecta est, neque bona fide nobis servit*. И только въ семи мѣстахъ²⁴⁾ сказано просто: *libera persona*. Это об-

²⁰⁾ *Gai* II § 86.

²¹⁾ *Czyhlarz*. Zeitschrift für Privat-oeffentliche Recht der Gegenwart. Bd. X. H. 1 *Krüger*. Archiv für d. civilistische Praxis Bd. 67. Возраженіе имъ Шлоссмана въ Zeitschrift f. P. O. R. der Gegenwart. Bd. X. H. 3 und 4.

²²⁾ *Savigny* System d. heutigen röm. R. Bd. III p. 94 Anm. g. Сравни мѣста приведенныя у самого Шлоссмана p. 56 Anm. 1.

²³⁾ *Gai* II § 95; *Pauli* R. S. V. 2. 2; Fr. 126 D. 45, 1; Fr. 1 p. C. 4. 27.

²⁴⁾ Напр. Fr. 11 § 6 D. 13. 7. Впрочемъ отсутствіе опредѣлительныхъ словъ въ этихъ фрагментахъ нельзя еще принять за несомнѣнный при-

стоятельство вмѣстѣ съ свидѣтельствомъ другихъ источниковъ (см пр. 22), даетъ поводъ думать, что Шлоссманъ не правъ и что вѣрнѣе признать въ данныхъ фрагментахъ *libertas* въ смыслѣ свободы вообще отъ всякой подчиненности, а не только отъ власти господина, которую онъ упражняетъ надъ рабами.— Впрочемъ будетъ-ли рѣшенъ вопросъ такъ или иначе,—это почти безразлично для вопроса о свободномъ представительствѣ. Если даже признать, что положеніе: *per liberam personam etc.* направлено на созданіе юридическаго оплота противъ лихоимственныхъ намѣреній кредиторовъ; то все таки это правило исключаетъ собой и прямое представительство ²⁵⁾.

Итакъ черезъ свободное, постороннее лице нельзя ничего ни приобрести, ни потерять непосредственно. Поэтому въ римскомъ правѣ были невозможны, по общему правилу, ни представительство, ни договоры въ пользу третьяго, оба основанныя на непосредственномъ приобретеніи черезъ другое (свободное) лице. Таковъ принципъ римскаго гражданскаго права.

Противъ этого положенія, выработаннаго господствующей теоріей, въ недавнее время высказался Hellmann въ упомянутомъ выше сочиненіи ²⁶⁾. Мнѣніе его относительно представительства въ римскомъ правѣ совершенно противоположно только что высказанному. Онъ признаетъ и стремится доказать, что римское право допускало вполне (свободное) представительство. Сказавши нѣсколько словъ о терминологіи источниковъ и выставивъ затѣмъ рядъ мѣстъ, въ которыхъ по его мнѣнію рѣшительно проявляется идея представительства, Hellmann переходитъ къ опроверженію мнимаго, какъ онъ говоритъ, принципа, выставленнаго господствующей теоріей.

Первый пунктъ, гдѣ Hellmann думаетъ разбить противниковъ, есть толкованіе Fr. 6. C. 4. 50; но мы отложимъ разборъ этого фрагмента до болѣе удобнаго времени и перейдемъ прямо ко второму фрагменту, опровергаемому авторомъ, именно Fr. 11 D. 44. 7.

Quaecunque gerimus, cum ex nostro contractu originem tra-

наетъ противоположнаго взгляда на правило: *per liberam personam etc.* Въ нихъ ничего не сказано ни за, ни противъ.

²⁵⁾ р. 71.

²⁶⁾ *Stellvertretung in Rechtsgeschäften.*

hunt, nisi ex nostra persona obligationis initium sumant, inane actum nostrum efficiunt, et ideo neque stipulari, neque emere, vendere, contrahere, ut alter suo nomine recte agat, possumus

Авторъ видятъ въ этомъ фрагментѣ запрещеніе только договоровъ въ пользу третьяго, но не представительства. Самая констукція мѣста и формы оборотовъ подтверждаютъ для автора его мысль ²⁷⁾; но я не вполне понимаю, что онъ хочетъ сказать; мнѣ кажется, смыслъ фрагмента простъ и ясенъ безъ всякихъ conjunctivus и проч., чего желаетъ авторъ. Авторъ сѣтуетъ, зачѣмъ юристъ Павелъ, которому принадлежитъ фрагментъ, вовсе не упомянулъ о моментѣ полномочія, необходимомъ для представительства. Но это аргументъ обоюдоострый. Не только это мѣсто, но и другія даже такія, гдѣ по мнѣнію автора, явно признано представительство ²⁸⁾, не упоминаютъ ни о полномочіи, ни о порученіи. Съ другой стороны есть фрагменты, гдѣ этотъ моментъ упомянуть и которыя Hellmann все таки относитъ къ договорамъ въ пользу третьяго, но объ этомъ ниже (напр. Fr. 1 C. 4. 27). Затѣмъ автора смущаетъ выраженіе: „contrahere“ alteri. *Contrahere alteri* невозможно, а между тѣмъ, говоритъ онъ, даже и господ. теорія признаетъ представительство при *контрактъ mutuum*! Но, вѣдь, юристъ выражаетъ общее правило, а представительство при *mutuum* — исключеніе и быть можетъ даже единственное. Что-же удивительнаго, если юристъ и не упоминаетъ объ немъ. Развѣ самъ авторъ не дѣлаетъ того-же, выставя общее положеніе о признаніи представительства римскимъ правомъ (напр. на стр. 63) и не упоминая при этомъ о тѣхъ исключеніяхъ изъ него, которыя онъ признаетъ въ другомъ мѣстѣ (*stipulatio*). Въ виду этого мы думаемъ, въ противоположность автору, утверждающему, что нѣтъ никакого основанія относить этотъ фрагментъ куда либо, кромѣ договоровъ въ пользу третьяго, мы думаемъ, что онъ относится не только къ этимъ договорамъ, но и къ представительству. Для этого имѣются всѣ необходимыя реквизиты: совершеніе контракта однимъ лицомъ, непосредственное возникновеніе

²⁷⁾ p. 71.

²⁸⁾ Напр. Fr. 18 D. 23. 1; Fr. 1 p. D. 1. 19; Fr. 44 § 3. Fr. 15. D. 13. 5.

обязательства въ лицѣ другаго; не упомянуто ничего о полномочіи или порученіи, но въ виду абсолютнаго молчанія фрагмента объ этомъ, можно сдѣлать предположеніе, что они подразумѣваются. Юристъ и не долженъ былъ упоминать объ этомъ моментѣ, иначе его правило не могло бы захватить тѣхъ случаевъ непосредственнаго приобрѣтенія третьимъ лицомъ, которые мы называемъ теперь договорами въ пользу третьяго. Авторъ могъ-бы сказать еще, что въ фрагментѣ не упоминается не только о порученіи, но даже и о моментѣ заступленія. Хотя и это обстоятельство можно было-бы подразумѣвать подобно порученію, но все-таки слѣдуетъ сказать, что отсутствіе такого важнаго момента представительства можетъ дать поводъ думать, что здѣсь дѣйствительно имѣлись въ виду только договоры въ пользу третьяго. Но если такимъ образомъ и согласиться съ толкованіемъ автора, изъ этого все-таки не будетъ слѣдовать, что данный фрагментъ подтверждаетъ его теорію. Положимъ, что fr. 11. D. 44. 7 имѣетъ въ виду только договоры въ пользу третьяго, слѣдуетъ-ли отсюда, что представительство допускалось? Никакимъ образомъ. Запрещеніе договоровъ въ пользу третьяго есть вмѣстѣ съ тѣмъ запрещеніе и представительства. Мотивъ, который, по мнѣнію автора, служитъ основаніемъ перваго запрещенія (см. ниже), подходитъ также и ко второму. Если Римляне, оберегая самобытность лица въ области гражданскаго оборота, считали невозможнымъ, чтобы оно совершало собственный актъ безъ порученія другаго, но съ намѣреніемъ воспроизвести для того права непосредственно; то конечно столько-же неблагоприятно они должны были смотрѣть на актъ, совершаемый однимъ лицомъ по порученію и вмѣсто другаго, также съ намѣреніемъ непосредственно воспроизвести для этого другаго права. Второе положеніе было по крайней мѣрѣ равно первому, если не было опаснѣе его. И правило, отрицающее первое, должно было отвергнуть и второе.

Въ виду этого попытка Hellmann'a объяснить всѣ фрагменты, приводимые въ подтвержденіе господствующей теоріи, посредствомъ договоровъ въ пользу третьяго едва ли можетъ быть признана удачною. Между тѣмъ авторъ, попавши на эту мысль, старается ее провести повсюду. Слѣдующій фрагментъ, въ которомъ онъ находитъ подтвержденіе своихъ взглядовъ, есть Fr. 1 C. 4. 27:

Excepta possessionis causa per liberam personam, quae alterius juri non est subdita, nihil acquiri posse, indubitati juris

est. Si igitur procurator non sibi sed ei, cujus negotia administrabat reintegratae rei vindicationem pactus est idque pactum stipulatio insecuta est, nulla domino obligatio acquisita est.

Фрагментъ этотъ, говоритъ авторъ, занимается вопросомъ о приобрѣтеніи посредствомъ другаго, но не о представительствѣ. Что посредникъ имѣетъ полномочіе отъ принципала, на это могло-бы указывать слово—*procurator*; но на дѣлѣ онъ своего полномочія не объявляетъ и вообще не обнаруживаетъ (!). Затѣмъ слѣдуетъ еще *stipulatio* въ пользу господина, которая въ силу своей строгой формальности представительства не допускаетъ. Такимъ образомъ и выходитъ, что данный фрагментъ не касается представительства, а имѣетъ въ виду договоръ въ пользу третьяго.—Такое толкованіе фрагмента, по нашему мнѣнію, вынужденно. Фрагментъ распадается на двѣ части: первая содержитъ общее правило, вторая примѣръ, поясняющій или подтверждающій его (*igitur*). Общаго правила мы касались выше. Что оно относится здѣсь не только къ договорамъ въ пользу третьяго, на это указываетъ именно стоящее во второй части слово—*procurator*. *Procurator* есть мандатаръ т. е. лице, дѣйствующее по порученію другаго. Что *procurator* въ данномъ случаѣ дѣйствуетъ не только какъ мандатаръ, но и какъ уполномоченный совершать дѣйствія на имя принципала т. е. какъ представитель, это ясно изъ связи второй части фрагмента съ первой. Тамъ запрещается непосредственное приобрѣтеніе черезъ свободное лице и какъ примѣръ такого свободнаго посредника приводится, во второй части, *procurator*. *Procurator* долженъ приобрѣтать непосредственно, а непосредственное приобрѣтеніе по порученію необходимо предполагаетъ и полномочіе на такое приобрѣтеніе. Но изъ фрагмента не видно, говоритъ авторъ, чтобы *procurator* обнаружилъ свое порученіе (и полномочіе). Это—уже крайняя придирка! Можно-ли требовать отъ юриста, который (по нашему мнѣнію) еще не уяснилъ себѣ, что такое представительство, или если и уяснилъ (по мнѣнію автора), то не настолько, чтобы выработать вполне определенныя и общія правила о представительствѣ,—можно-ли требовать отъ этого юриста, чтобы онъ въ каждомъ частномъ случаѣ выражался вполне корректно?! Что вышло-бы, если-бы примѣнить критическую мѣрку автора къ тѣмъ фрагментамъ, въ которыхъ онъ видитъ несом-

нѣнное подтвержденіе своей теоріи ²⁹⁾. Hellmann въ данномъ фрагментѣ (и во второй его части) видитъ запрещеніе только договоровъ въ пользу третьяго; но онъ забываетъ объяснить, какимъ образомъ можно соединить эти договоры съ понятіемъ *procurator*'а. Развѣ можетъ *procurator*, какъ таковой, совершить въ пользу своего принципала договоръ, какъ въ пользу третьяго ³⁰⁾?! Я вижу (во второй части) запрещеніе только представительства, но не договоровъ въ пользу третьяго, потому что договоръ *procurator*'а, какъ таковаго, не есть договоръ въ пользу третьяго. *Stipulatio*, совершаемая имъ, недействительна, но она не есть стипуляція въ пользу третьяго.—Итакъ разбираемый фрагментъ въ первой части запрещаетъ представительство и договоры въ пользу третьяго, во второй—одно только первое. Подтвержденіе этого можно найти и въ другихъ мѣстахъ источниковъ. Такъ юристъ Павелъ ³¹⁾, выставивши извѣстное уже общее правило: *per liberas personas, quae in potestate nostra non sunt, acquiri nobis nihil potest*, продолжаетъ: *sed per procuratorem acquiri nobis possessionem posse utilitatis causa receptum est*. Общее правило и какъ исключеніе изъ него, какъ ограниченіе его—приобрѣтеніе владѣнія черезъ прокуратора—представителя. Это признается и господствующей теоріей и авторомъ. Тоже можно видѣть и изъ § 5 J. 2. 9; Fr. 11 § 6, 7 D. 13. 7.—Наоборотъ Hellmann видитъ подтвержденіе своей теоріи или правильнѣе распространяетъ свою теорію и на слѣдующіе фрагменты: Fr. 73 § 4 D. 50. 17; Fr. 38 § 17. D. 45. 1; Fr. 26. C. 5. 15; § 19. J. 3. 19.—Fr. 26. C. 5. 12 и по нашему мнѣнію трактуетъ исключительно о договорахъ въ пользу третьяго; fr. 73 § 4 D. 50. 17 будетъ намъ разобранъ въ 3-ей главѣ. Здѣсь мы остановимся только на § 19. J. 3. 19, и Fr. 38 § 17 D. 45. 1 самыхъ важныхъ, какъ показываетъ дальнѣйшая аргументація автора.

Fr. 38 § 17 D. 45. 1.

Alteri stipulari nemo potest, praeterquam si servus domino, filius patri stipuletur; inventae enim sunt hujusmodi obliga-

²⁹⁾ Напр. Fr. 1 § 11 D. 16. 3; Fr. 67. D. 3. 3.

³⁰⁾ Ср. *Savigny* *Obligationenr.* Bd. II p. 74.

³¹⁾ R. S. V 2. 2.

tiones ad hoc, ut unusquisque sibi adquirat, quod sua interest: caeterum, ut alii detur, nihil interest mea.

§ 19. J. 3. 19.

Alteri stipulari.... nemo potest. Inventae sunt enim hujusmodi obligationes ad hoc, ut unusquisque sibi adquirat, quod sua interest; ceterum, ut alii detur, nihil interest stipulatoris. Plane si quis velit hoc facere, poenam stipulari conveniet, ut, nisi ita factum sit, ut comprehensum est, commitetur poenae stipulatio etiam ei, cujus nihil interest ³²⁾.

Одной изъ причинъ, по которой Hellmann признаетъ (свободное) представительство въ римск. гражд. правѣ и относить всѣ упомянутыя выше мѣста источниковъ къ договорамъ въ пользу третьяго, является для него отсутствіе въ источникахъ мотива для объясненія подобнаго запрещенія представительства; между тѣмъ какъ по отношенію къ договорамъ въ пользу третьяго такой мотивъ онъ видитъ высказаннымъ въ только что приведенныхъ фрагментахъ, именно въ словахъ: *inventae sunt.... commitetur poenae stipulatio*. Слова эти показываютъ ясно, что *alteri stipulans* желаетъ обосновать право на искъ для самого себя, слѣдовательно хочетъ какъ разъ противоположнаго тому, чего желаетъ представитель. Конечно современный представитель можетъ и долженъ желать противоположнаго; но вопросъ въ томъ, можетъ-ли желать римскій посредникъ, чтобы искъ возникъ непосредственно для третьяго. *Stipulatio in favorem tertii* (въ приведенныхъ мѣстахъ) имѣетъ въ виду непосредственное возникновеніе иска для третьяго ³³⁾, но она (*prohibente jure*) недействительна, такъ какъ *nihil interest stipulatoris*. Посредникъ не можетъ совершить стипуляціи въ пользу третьяго по отсутствію для него (имущественнаго) интереса; но развѣ есть (имущественный) ³⁴⁾ интересъ для представителя, если онъ совершилъ-бы стипуляцію для своего принципала? Конечно, нѣтъ; поэтому нельзя

³²⁾ Ср. *Knaus* Die. s. g. Verträge zu Gunsten Dritter. p. 9, 12, 14.

³³⁾ Это видно изъ перваго фрагмента, гдѣ вслѣдъ за словами: *alteri stipulari nemo potest*—говорится: *praeterquam si servus domino, filius patri stipuletur*. *Filius* же и *servus* приобрѣтали своему властелину непосредственно. Ср. § 4. I. 3. 19. и *Gai* III. § 108. *Savigny*. (Obligationenr. Bd. II. p. 81.

³⁴⁾ Моральный интересъ могъ быть въ томъ и другомъ случаѣ.

сказать, чтобы приведенные фрагменты имѣли въ виду только договоры въ пользу третьяго. Мотивъ, высказанный въ нихъ относительно невозможности *alteri stipulari*, относится также къ представителю, какъ и къ посреднику при названныхъ договорахъ. И въ томъ и другомъ случаѣ одинаково *nil interest stipulatoris* ³⁵⁾. Кромѣ того и здѣсь можно было-бы примѣнить аргументъ равенства или *argumentum ad maius: stipulatio*, совершенная посредникомъ по порученію и на имя другаго съ намѣреніемъ воспроизвести для него непосредственно правило, съ точки зрѣнія Римлянъ, оберегавшихъ свободу лица, нисколько не меньше, если не болѣе опасна, чѣмъ стипуляція безъ порученія, но съ тѣмъ же намѣреніемъ.

Возвращаясь снова къ Fr. 1 C. 4. 27, о которомъ была рѣчена выше, Hellmann приводитъ, какъ новый аргументъ противъ господствующей теоріи то обстоятельство, что здѣсь не упомянуто ничего о договорѣ *mutuum*, между тѣмъ при *mutuum* представительство не сомнѣнно допускалось. Что еще болѣе поддерживаетъ автора въ его мнѣніи, такъ это то чисто внѣшнее обстоятельство, что вслѣдъ за fr. 1. C. 4. 27 стоятъ въ источникахъ fr. 2, несомнѣнно (даже съ точки зрѣнія господ. теоріи) допускающій представительство при залогѣ. Объяснить это редакціонной ошибкой компиляторовъ, говоритъ авторъ, не возможно ³⁶⁾.—Дѣйствительно невозможно, да нѣтъ и нужды прибѣгать къ такому объясненію. Сопоставленіе этихъ фрагментовъ будетъ ясно, если смотрѣть на дѣло просто. Первый представляетъ общее правило, выработанное гораздо раньше ³⁷⁾, второй—исключение, установленное Юстиніаномъ. Послѣдовательность обыкновенная.—Что фрагментъ упоминаетъ только одно исключеніе изъ общаго правила о невозможности представительства—*excepta possessione*—и не упоминаетъ *mutuum*, можно объяснить тѣмъ, что исключеніе для владѣнія было признано прежде всего и сильно укоренилось въ сознаніи юристовъ ³⁸⁾.—Наконецъ авторъ говоритъ, что, даже признавши господствующую теорию

³⁵⁾ Ср. *Brinz Pandecten*. p. 1625—26.

³⁶⁾ p. 72.

³⁷⁾ Фрагментъ принадлежитъ имп. Деоклетіану и Максиміану, да они повторили только правило, сформулированное классическими юристами.

³⁸⁾ См. четвертую главу.

рію, всетаки должно будетъ сказать, что правило, выставленное въ источникахъ, трактуеть о представительствѣ при приобрѣтеніи правъ, и не упоминаеть объ установленіи обязанностей. Ибо говорить авторъ. § 21. I. 3. 19:

Versa vice, qui alium facturum promisit, videtur in ea esse causa, ut non teneatur, nisi poenam ipse promiserit.

и fr. 3 in f. C. 4. 12:

Certissimum enim est ex alterius contractu neminem obligari.

не относятся къ представительству, что не требуетъ даже особаго доказательства. Второй фрагментъ по общности своихъ выраженій могъ-бы захватить и представительство, однако предыдущая часть его показываетъ, какъ справедливо говоритъ авторъ, что юристъ въ данномъ случаѣ вовсе не то имѣлъ передъ глазами. Но первый фрагментъ, по моему мнѣнію, относится къ представительству; это въ виду выше сказаннаго дѣйствительно не требуетъ доказательства.

Соображая все сказанное о теоріи Hellmann'a ³⁹⁾, мы думаемъ, что господствующая теорія, отрицающая вообще возможность представительства въ римскомъ гражданскомъ правѣ, стоитъ на вѣрномъ пути и что живо написанная и исполненная научнаго интереса книга Hellmann'a не такъ страшна для противниковъ, какъ думаютъ иные ⁴⁰⁾.

Нѣкоторые юристы, выставляя принципъ о невозможности представительства въ римскомъ правѣ, задаются вопросомъ о тѣхъ причинахъ, которыя вызвали подобное явленіе. И дѣйствительно современ-

³⁹⁾ До сихъ поръ были разобраны только нѣкоторые мѣста изъ этой теоріи; разборъ остальныхъ, содержащихъ въ себѣ частное примѣненіе общаго правила, будетъ сдѣланъ ниже, въ четвертой главѣ.

⁴⁰⁾ *Baron* рецензія на Hellmann'a K. Vierteljahresschrift Bd. XXIV p. 44. N. F. Bd. V. H. 1.--Заканчивая свою рѣчь о мнимомъ принципѣ рим. права, Hellmann останавливается на теоріи Савиньи, также пытавшагося доказать, что рим. право знало и признавало вообще (свободное) представительство въ гражд. правѣ. И здѣсь слѣдовало-бы рассмотреть эту теорію знаменитаго юриста и опредѣлить ея отношеніе къ теоріи господствующей. Но разборъ ея требуетъ знакомства съ нѣкоторыми другими правовыми явленіями рим. жизни, о которыхъ рѣчь еще впереди. Поэтому его и пришлось отложить до болѣе удобнаго мѣста.

ное намъ представленіе о возможности дѣйствовать за другаго его имени, жизненный опытъ, наталкивающей насъ ежедневно на подобную замѣну одного лица другимъ, полное признаніе идеи представительства въ законодательствѣ, наконецъ кажущаяся намъ естественность подобного отношенія между людьми, вызываемаго необходимостью самой современной жизни,—все это, вмѣстѣ взятое такъ укоренилось въ насъ, что по истинѣ точка зрѣнія права римскаго можетъ показаться странной. Чѣмъ-же объяснить существованіе такого взгляда?

Буха ⁴¹⁾ въ своемъ сочиненіи о представительствѣ основаніе римскаго принципа по отношенію къ обязательственному праву видить въ субъективномъ характерѣ римской облигаціи, какъ правового отношенія, неотдѣлимаго отъ лицъ вѣрителя и должника. Идя далѣе въ этомъ направленіи и поднимаясь изъ области обязательствъ въ область права вообще, должно сказать, что существованіе указаннаго принципа и здѣсь объясняется субъективизмомъ въ правовыхъ воззрѣніяхъ римскаго народа. Принципъ субъективной воли, говоритъ проф. *Лерингъ* ⁴²⁾, есть первоначальный источникъ римскаго частнаго права. Правда субъективизмъ въ правѣ есть явленіе обычное, проявляющееся у всѣхъ народовъ на первыхъ ступеняхъ развитія; но у многихъ этотъ періодъ дѣятельной силы и насильственного образованія права вполне исчезъ изъ національной памяти. Другое дѣло въ римскомъ правѣ; никакое время не могло уничтожить тѣхъ пятенъ крови и пота человеческой работы, которыя его покрыли. Положеніе, что личная дѣятельная сила и энергія есть источникъ права, является начальнымъ въ исторіи римскаго права.—Существованіемъ этого положенія обусловливается бытіе принципа о невозможности представительной замѣны. Единичная личность, индивидъ, по воззрѣнію Римлянъ, есть исходный и конечный пунктъ частно-правной дѣятельности. Самостоятельность и самозащита, эгоизмъ, себялюбіе—вотъ начальные точки въ римскомъ правовоззрѣніи.—Поэтому *Уинеръ* ⁴³⁾ и *Лабандъ* ⁴⁴⁾ справедливо гово-

---

⁴¹⁾ Lehre von der Stellvertretung bei Eingehung von Verträgen. p. 2. *Puchta* Pandecten § 273.

⁴²⁾ Geist des römischen Rechts Bd. I p. 107 fg. Русскій перев. p. 39.

⁴³⁾ Verträge zu Gunsten Dritter въ Jahrbücher für die Dogmatik des heutigen römischen und deutschen Privatrechts. Bd. X p. 12.

⁴⁴⁾ Die Stellvertretung nach dem Handelsgesetzbuch въ Zeitschrift für das gesamte Handelsrecht von Goldschmidt. Bd. X p. 186.

рять, что принципъ, недопускающій (свободнаго) представительства въ римскомъ гражданскомъ правѣ, созданъ не на основаніи только логическихъ или юридическихъ основаній, а есть послѣдствіе этическихъ взглядовъ Римлянъ.—Но вотъ еще вопросъ. Сейчасъ изложенъ взглядъ Римлянъ на ихъ право, на его происхожденіе и проч. Но вѣдь таковъ же былъ взглядъ, таково же положеніе дѣла было и у другихъ народовъ, стоявшихъ на первоначальной ступени развитія ⁴⁵⁾. Почему-же у нихъ эти пятна крови и пота человѣческой работы рано или поздно смылись, а у Римлянъ не смылись? Это можно объяснить консерватизмомъ римскаго народа вообще и римскихъ юристовъ въ частности, которые такъ крѣпко держались за разъ выработанныя взгляды и положенія, что всѣ новыя образованія въ области права старались сначала подвести подъ рамки существующихъ правилъ и отступали отъ нихъ только тогда, когда для этого представлялась крайняя необходимость. Была-ли подобная необходимость относительно представительной замѣны одного лица другимъ? на это должна дать отвѣтъ слѣдующая глава.

---

⁴⁵⁾ Иерингъ *ibid.*

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Институты римскаго гражданскаго права, аналогичные представительству.

Какъ бы ни были велики эгоизмъ Римлянина и его самобытность, внушившія ему идею дѣйствовать въ правовомъ оборотѣ только своими собственными силами; но всетаки практика обыденной жизни стерла бы всѣ рѣзкости римскаго характера, какъ стерла первоначальную рѣзкость у другихъ народовъ, если-бы не было у Римлянъ такихъ правовыхъ явленій, которыя удовлетворяли обыденной потребности въ юридическихъ услугахъ другаго, не противорѣча въ тоже время основнымъ чертамъ ихъ характера и правосознанія. Такими явленіями, поддерживавшими Римлянина въ его индивидуальныхъ стремленіяхъ въ области частнаго права, были институты рабства и семейной власти со всѣми ихъ чисто римскими особенностями. Они, представляя полную аналогію съ представительствомъ (въ отношеніи къ приобрѣтенію властелиномъ черезъ подвластныхъ) и вмѣстѣ съ тѣмъ не будучи таковымъ, надолго задержали сначала появленіе, а потомъ развитіе идеи представительства. — Оба института стоятъ настолько близко другъ къ другу, что можно и слѣдуетъ излагать ихъ заодно, какъ единый институтъ объ отношеніяхъ властелина, домовладыки къ подвластнымъ.

§ 1. Приобрѣтеніе правъ и установленіе обязанностей черезъ подвластныхъ дѣтей и рабовъ.

Въ отношеніяхъ домовладыки къ подвластному римское право различаетъ двѣ стороны и опредѣляетъ каждую изъ нихъ особыми нормами; эти стороны —приобрѣтеніе правъ домовладыкой черезъ подвластныхъ и установленіе обязанностей вторыми для перваго.

І. Приобрѣтеніе правъ домовладыкой посредствомъ подвластныхъ.

Подвластный сынъ и рабъ ¹⁾ въ періодъ доимператорскій безъ исключенія, въ императорскій по общему правилу ²⁾ были неспособны имѣть и приобретать что-либо свое. Все, что они приобретали, они приобретали для своего домовладыки въ силу юридической необходимости ³⁾. Такимъ образомъ какъ сынъ, такъ и рабъ были способны къ приобретательнымъ дѣйствіямъ, но только на пользу своего властелина ⁴⁾. Что сынъ былъ способенъ, въ этомъ нѣтъ ничего особеннаго; но способность раба есть нѣчто особенное ⁵⁾, допущенное Римлянами конечно съ цѣлю практическихъ удобствъ домовладыки. Эта способность раба къ приобретению была не самостоятельною, а исходила отъ лица домовладыки, была производною способностью ⁶⁾ или, какъ говорятъ другіе, рабъ имѣлъ юридическую способность своего господина ⁷⁾; она создана была для того, чтобы рабъ могъ приобретать своему гос-

---

¹⁾ Источники говорятъ здѣсь (*Gai* II § 86) о лицахъ in potestate, manu mancipioque; но manus вслѣдствіе развитія свободныхъ браковъ (начиная съ XII таблицъ) почти вышелъ изъ употребленія.

²⁾ Положеніе рабовъ и подвластныхъ дѣтей въ это время подробно будетъ рассмотрѣно ниже.

³⁾ *Gai* II §§ 86—96, 163—167. *Ulpian* Tituli XIX § 18—21. *Paulus* R. S. V. 8; Fr. 10, 53 D. 41. 1; Fr. 79 D. 29. 2; § 4. J. 3. 19; Fr. 131 D. 1. 6; Fr. 4 § 1 D. 1. 5; Fr. 13. D. 2. 11; Fr. 58. D. 2. 14; Fr. 5 § 10. D. 13. 5; Fr. 10 D. 41. 1. *Savigny* System B. III. § 113. Oblig. II p. 22. *Puchta* Pand. § 53 p. 82. *Schmidt* Die Persönlichkeit der Sklaven nach röm. Recht. p. 14—16. *Mandry* Familiengüterrecht I p. 5, 6. *Buchka* ib. p. 9.

⁴⁾ Ср. еще *Ihering*. Geist des röm. Rechts. II. p. 518. и *Fragmenta Vaticana* § 51.

⁵⁾ Fr. 3 § 1 D. 4. 5.... servile caput nullum jus habet. Fr. 20 § 7. D. 28. 1. Servus.... juris civilis communionem non habeat in totum, ne praetorii quidem edicti. Fr. 22 p. 32 D. 50. 17. Fr. 107, 118. h. t.

⁶⁾ *Buchka*. ibid. Fr. 31 p. D. 28. 5.... testamenti factio cum servis ex persona dominorum introducta est. p. J. 3. 17. Servus ex persona domini jus stipulandi habet.

⁷⁾ *Schmidt* ib.

подину ⁸⁾. Сынъ былъ способенъ къ приобрѣтенію, но въ силу своего зависимаго положенія не могъ имѣть ничего своего и все приобрѣталъ своему отцу. Такимъ образомъ и тотъ и другой подвластный въ данномъ отношеніи стояли въ одинаковыхъ условіяхъ ⁹⁾. Понятно, что приобрѣтеніе подвластныхъ ихъ господину не зависѣло отъ ихъ воли ¹⁰⁾ т. е. совершалось въ силу юридической необходимости; но оно не зависѣло также и отъ воли домовладыки, могло совершиться даже вопреки его желанію ¹¹⁾.

Права изъ юридическихъ дѣйствій подвластнаго возникаютъ для домовладыки непосредственно ¹²⁾.

Placet, quoties acquiritur.... ei, cujus quis in potestate est, confestim adquiri ei, cujus est in potestate;

На лицѣ подвластнаго они не останавливаются ни одной минуты: neque momento aliquo subsistere in persona ejus, per quem acquiritur: et sic ei adquiri, cui acquiritur ¹³⁾

такъ какъ подвластные вообще не имѣли собственной правовой сферы, гдѣ первоначально могли возникнуть эти права. Отнявъ такимъ образомъ у подвластныхъ всякую возможность приобрѣтенія въ свою пользу и поставивши ихъ въ юридическую необходимость все приобрѣтать домовладыкѣ, римское право, чтобы сдѣлать всѣхъ подвласт-

⁸⁾ Интересные факты о пользованіи рабами, какъ орудіями приобрѣтія, приводитъ *Marquardt* (*Privatleben der Römer* p. 154) изъ Плутарха (*Cato major* § 21) о Катонѣ старшемъ и *δούλος γραμματικὴς* и др.

⁹⁾ *Gai* II § 87. Igitur (quod) liberi nostri, quos in potestate habemus, item quod servi (nostri) mancipio accipiunt vel ex traditione nanciscuntur, sive quod stipulentur, vel ex aliqua libet causa adquirunt, id nobis acquiritur: ipse enim, que in potestate nostra est, nihil suum habere potest.

¹⁰⁾ § 1. J. 3. 17. *Savigny* *Oblig.* II. p. 22. *Mandry* ib. p. 122, 123.

¹¹⁾ Fr. 62 D. 45. 1 *Servus* vetante domino si pecuniam ab alio stipulatus sit, nihilominus obligat domino promissorem. § 3. J. 2. 9.... hoc enim nobis et ignorantibus et invitis obveniet. Fr. 10 D. 41. 1. Fr. 22. D. 46. 3; Fr. 46. D. 23. 3; Fr. 32. D. 41. 1; Fr. 1 § 5 D. 41. 2. *Savigny* ib. *Mandry* p. 131. *Schmidt* p. 48.

¹²⁾ Fr. 3 § 11 D. 4. 4. Fr. 45 p. D. 45. 1 Quodcumque stipulatur is, qui in alterius potestate est, pro eo habetur, ac si ipse esset stipulatus.

¹³⁾ Fr. 79. D. 29. 2. *Mandry* p. 142.

ныхъ исполнѣ годными орудіями приобрѣтенія ¹⁴⁾, должно было сдѣлать еще одно отступленіе отъ общаго правила о безправности и безличности рабовъ ¹⁵⁾. Чтобы возможно было приобрѣтеніе чрезъ раба, необходимо было допустить обсужденіе естественно-необходимыхъ условій юридическаго дѣйствія по лицу раба,—и это было сдѣлано. Юридически дѣйствующимъ, совершающимъ юридическій актъ или контрагентомъ былъ признанъ подвластный. Его воля, его рѣшеніе служили ближайшимъ образомъ причиной возникновенія юридическаго акта. Если-бы даже домовладыка далъ ему подробное приказаніе, детально опредѣлилъ всѣ стороны акта, то всетаки юридическая дѣятельность заключенія, облеченія данныхъ предположеній въ дѣйствительный актъ исходили отъ подвластнаго. Поэтому всѣ условія, необходимыя для воли, обосновывающей актъ: свобода, серьезность воли, надлежащее выраженіе ея во внѣ, а также знаніе или незнаніе пороковъ вещи и проч.—все это должно было обсуждаться и дѣйствительно обсуждалось по лицу подвластнаго ¹⁶⁾, и только тамъ, гдѣ требовалась относительная правоспособность для сдѣлки, она требовалась въ лицѣ домовладыки ¹⁷⁾. Если приобрѣтенія подвластныхъ при-

¹⁴⁾ *Savigny System Bd. 3 § 113. Mandry p. 136.*

¹⁵⁾ Fr. 3 § 1 D. 4. 5. *Servile caput nullum jus habet. Fr. 32. D. 50. 17. Quod attinet ad jus civile servi pro nullis habentur.*

¹⁶⁾ Fr. 12. D. 18. 1. *In hujusmodi autem quaestionibus personae ementium vel vendentium spectari debent, non eorum, quibus acquiritur ex eo contractu actio; nam si servus meus vel filius, qui in mea potestate est, me praesente suo nomine emat, non est querendum, quid ego existimem, sed quid ille qui contrahit.* Относительно „suo nomine“ см. дальше въ текстѣ.—Fr. 4. § 17. D. 44. 4.... *Se de servorum et filiorum dolo.... exceptio objicienda est. Fr. 51. D. 21. 1. Cum mancipium morbosum vel vitiosum servus emat et redhibitoria vel ex emto dominus experiatur, omnimodo scientiam servi, non domini spectandam esse, ait,—ut nihil intersit, peculiari an domini nomine emerit...* Sed si servus mandatu domini hominem emerit, quem dominus vitiosum esse sciret, non tenetur venditor. Fr. 16. § 3, 4. D. 40. 12.—Fr. 17 cod. относится къ спеціальному порученію или приказанію. *Mandry p. 129.* Быть можетъ сюда-же относится и Fr 13. D. 18. 1; впрочемъ см. *Buchka p. 59. Fr. 2, 11 D. 41. 4. Servus.... si vitiose coeperit possidere, meam vitiosam esse possessionem. Cp. Fr. 2. § 12 и 13 h. t.*

¹⁷⁾ Fr. 130 D. 45. 1.... *immo et quod in suam personam conferre non*

надеждами домовладыкъ въ силу юридической необходимости, то поэтому намѣреніе подвластнаго приобрѣсть для себя или для домовладыки, хотя-бы оно и было ясно выражено, не имѣло никакого значенія ¹⁸⁾.

Приобрѣтеніе домовладыной черезъ своихъ подвластныхъ очень близко подходитъ къ приобрѣтенію черезъ представителя въ современномъ понятіи его ¹⁹⁾. Оно однако отличается отъ представительства отсутствіемъ причинной связи между волей приобрѣтающаго раба или сына и возникновеніемъ правъ для домовладыки; это приобрѣтеніе происходитъ иногда вопреки желанію подвластнаго и вообще въ силу юридической необходимости. Отношеніе между домовладыкой и подвластнымъ не измѣнялось ²⁰⁾ даже и въ томъ случаѣ, если второй имѣлъ *peculium* (*profectitium*). *Peculium*, хотя и находился въ обладаніи подвластнаго и назывался *quasi patrimonium pusillum* послѣдняго ²¹⁾, но по строгому праву онъ всетаки принадлежалъ домовладыкѣ Fr. 5 § 4. D. 15. 1; § 1. J. 2. 9. ²²⁾, и потому все, приобрѣтенное *peculiari nomine*, по строгому праву, принадлежало послѣднему. Fr. 51 D. 21. 1; Fr. 16 § 3. D. 40 12. Если же подвластный, дѣйствуя и *patris vel domini nomine* и *peculiari nomine*, всетаки приобрѣталъ домовладыкѣ; то очевидно его намѣреніе дѣйствовать въ томъ или другомъ направленіи опять таки не имѣло никакого значенія, а потому опять не

potest, hoc patri acquireret. § 4. J. 3. 19... filii vox tamquam tua intellegitur in iis rebus quae tibi acquiri possunt.

¹⁸⁾ Fr. 15. D. 45. 3. *Sive mihi, sive sibi, sive converso suo, sive impersonaliter dari servus meus stipuletur, mihi acquireret.* Fr. 45 § 4. D. 45. 1. *Filius patri dari stipulari videtur, etsi hoc non adjiciat. Savigny ib. Mandry. p. 123—124, 136, 139.*

¹⁹⁾ Почему его считаютъ таковымъ и называютъ представительствомъ необходимымъ. *Savigny Bd. 3. § 113. p. 97. Buchka ib. p. 9.*

²⁰⁾ Нѣкоторые ученые (напр. *Zimmermann ib. p. 32 Ann. 40*) думаютъ, что при существованіи пекулія должно признать бытіе представительства, потому что тогда будто-бы имѣетъ значеніе намѣреніе подвластнаго дѣйствовать для домовладыки т. е. есть причинная связь между намѣреніемъ подвластнаго и возникновеніемъ правъ для властелина.

²¹⁾ Fr. 5 § 3 D. 15. 1. *Brins Kritische Blätter № 2 p. 9.*

²²⁾ *Glück Erläuterung der Pandecten. Bd. 14. p. 355—356.*

было причинной связи между этимъ намѣреніемъ и приобрѣтеніемъ властелина.

Но не будучи представительствомъ, данное отношеніе несомнѣнно играло большую роль по отношенію къ представительству. Очень естественно предположеніе, что это непосредственное приобрѣтеніе черезъ подвластныхъ было признано или выработано, когда развивающійся оборотъ сталъ указывать на необходимость представительной замѣны одного лица другимъ, но когда вмѣстѣ съ тѣмъ исконный этический взглядъ Римлянина на дѣйствіе, на дѣятельность лица оставался еще совершенно нетронутымъ; между тѣмъ въполнѣ подчиненное положеніе дѣеспособнаго сына (а потомъ уже раба) указывало на ближайшую возможность удовлетворить нарастающей потребности. У сына не могло быть ничего своего, все, что онъ доставалъ трудами рукъ своихъ, принадлежало отцу; почему-же не воспользоваться его силами и въ области праваго приобрѣтенія. Такъ создалась возможность непосредственнаго приобрѣтенія правъ черезъ сына и вообще черезъ подвластныхъ. Разъ она создалась, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ созданъ твердый оплотъ противъ (свободнаго) представительства, оплотъ, служившій таковымъ во все послѣдующее время Рима и проломленный потребностями жизненнаго оборота только въ нѣкоторыхъ пунктахъ. Я не хочу сказать, что Римляне создали это оплотъ сознательно, не желая допустить свободнаго представительства; они видѣли потребность и удовлетворили ей способомъ, согласнымъ съ ихъ правовыми воззрѣніями; но изъ этого само собой выросло правовое явленіе, долгое время совершенно исключавшее необходимость въ представительной замѣнѣ черезъ свободныхъ лицъ. Имѣя подвластнаго раба или сына, Римлянинъ почти всегда могъ обойтись его услугами и былъ гарантированъ отъ необходимости прибѣгать къ содѣйствию свободныхъ лицъ. Если у него не было ни сына, ни раба, то стоило ему купить послѣдняго, и у него былъ необходимый посредникъ.

II. Установленіе обязанностей черезъ подвластныхъ.

Правило *juris civilis* относительно возможности домовладыки пользоваться юридическими услугами своихъ подвластныхъ было выражено односторонне. Оно направлялось только на возможность приобрѣтенія

правъ подвластнымъ для господина; установленіе же обязанностей первымъ за втораго считалось невозможнымъ ¹⁾. Обязательства, которыя принялъ на себя сынъ, на немъ и оставались, на отца не переходили ²⁾; обязательства раба точно также оставались на немъ, имѣя значеніе обязательствъ натуральныхъ ³⁾. Между приобрѣтеніемъ правъ и установленіемъ обязанностей была такимъ образомъ установлена рѣзкая черта. Права подвластный приобрѣталъ всегда для своего домовладыки, обязывался-же всегда онъ самъ, хотя-бы выгоды, добытыя изъ принятаго обязательства (напр. занятія деньги), шли всецѣло въ пользу господина. Такое положеніе дѣла, согласное съ цѣлями, лежавшими въ основѣ всего института т. е. съ желаніемъ пользоваться своими подвластными, какъ орудіями приобрѣтенія, улучшенія своего состоянія,—такое положеніе могло существовать только до тѣхъ поръ, пока жизни и гражданскій оборотъ Римлянъ были просты и немногосложны. Съ развитіемъ-же того и другаго, особенно съ расширеніемъ торговли обнаружались съ одной стороны неудобство ⁴⁾, съ другой — несправедливость такого положенія вещей. Несправедливость — для лица совершающаго обязательство съ подвластнымъ, ибо онъ, доставивъ извѣстныя выгоды своему контрагенту, а черезъ него его властелину, самъ въ своихъ расчетахъ на взаимное доставленіе выгодъ своимъ противникомъ (напр. при двустороннемъ контрактѣ) могъ жестоко ошибаться. Подвластный сынъ былъ юридически обязанъ исполнить притязанія своего контрагента, но при отсутствіи имущества у него, эта обязанность могла превратиться въ мифъ. Рабъ не былъ даже обязанъ по строгому праву, а только по естественному порядку вещей и точно

¹⁾ Fr. 133. D. 50. 17. *Melior conditio nostra per servos fieri potest, deterior fieri non potest.*

²⁾ Fr. 8 § 4 D. 46. 4. *Filiusfamilias promittendo patrem civiliter non obligat, sed se obligat.* Fr. 57. D. 5. 1 *Tam ex contractibus, quam ex delictis in filiumfamilias competit actio; sed mortuo filio post litem contestationem, transfertur iudicium in patrem....*

³⁾ Fr. 14. D. 44. 7. *Servi ex delictis quidem obligantur... ex contractibus autem civiliter quidem non obligantur, sed naturaliter et obligantur et obligant.* Fr. 43. D. h. t.; Fr. 20 § 1 D. 33. 7. *Marquardt* ib. p. 161 ann. 1.

⁴⁾ *Buchka* ib. *Нерсесовъ* Понятіе добровольнаго представительства р. 124.

также не имѣлъ у себя никакого имущества, на которое можно было бы обратитъ взысканіе. Понятно, что при такомъ положеніи вступать въ обязательства съ подвластнымъ было опасно; вся надежда на удовлетвореніе могла основываться только на честности домовладыки. Пока оборотъ былъ немногосложенъ, *paterfamilias* и не нуждался, пожалуй, въ подобномъ совершеніи обязательствъ черезъ подвластныхъ; но съ усиленіемъ торговаго движенія явилась и въ немъ нужда ⁵⁾. Чтобы удовлетворить этой потребности, необходимо было уничтожить или обойти то одіозное правило, въ силу котораго отецъ не отвѣчалъ по обязательствамъ, совершеннымъ сыномъ и рабомъ, хотя бы и въ его пользу. Преторъ, этотъ *viva vox juris civilis*—скоро подмѣтилъ наростую потребность и сейчасъ-же удовлетворилъ ей, давъ контрагенту подвластнаго прямой искъ къ властелину подъ извѣстными условіями ⁶⁾. Fr. 1 D. 14. 3:

Aequum praetori visum est, sicut commoda sentimus (ex contractu institorum), ita etiam obligari nos ex contractibus ipsorum et conveniri ⁷⁾.

Хотя обязанность домовладыки происходила не всегда, но всетаки съ этихъ поръ явилась возможность пользоваться подвластными и для установленія обязательствъ, явилась возможность безъ риска вступать въ обязательство съ этими послѣдними. Это нововведеніе совершилось во второй половинѣ республиканскаго періода ⁸⁾, подъ вліяніемъ быстро усилившагося съ пуническими войнами торговаго оборота и вступленія Римлянъ на арену сношеній со всѣми культурными народами древняго міра.

Преторскій эдиктъ ввелъ слѣдующіе прямыя иски къ домовладыкѣ для лица, вступившаго въ обязательственныя отношенія съ подвластнымъ: *actio de peculio et actio tributoria, actio de in rem verso, actio*

⁵⁾ *Муромцевъ*. Гражданское право древняго Рима p. 449—51.

⁶⁾ Образцы формулъ такихъ исковъ см. *Vering. Geschichte und Pandecten* § 120. *Esmarch Römische Rechtsgeschichte* p. 221.

⁷⁾ Ср. еще Fr. 1 p. D. 14. 1. *Utilitatem hujus edicti patere, nemo est, qui ignoret etc. Drechsler Actio quod jussu.* p. 96.

⁸⁾ *Mandry. Ib. Bd. II* p. 207. *Pernice Marcus Antistius Labeo. I.* p. 506. *Муромцевъ ib.* p. 670.

quod jussu, actio exercitoria et actio institoria. Опредѣлить порядокъ въ которомъ появились эти иски въ преторскомъ эдиктѣ едва-ли возможно на основаніи источниковъ, да для нашей цѣли и не важно ибо мы касаемся всѣхъ этихъ отношеній между подвластными и домовладыкой, домовладыкой и третьимъ лицомъ, такъ сказать, мимоходомъ, чтобы расчистить себѣ поле для главной задачи—рѣшенія вопроса о свободномъ представительствѣ въ римскомъ гражд. правѣ. Мы расположимъ ихъ въ такомъ порядкѣ, чтобы переходить отъ менѣе къ болѣе важнымъ по отношенію къ нашему главному вопросу.

Actio de peculio 9).

Этотъ искъ носить такое названіе потому, что предполагаетъ на личность ¹⁰⁾ у подвластнаго особаго рода зависимаго имущества—peculium, который находился въ распоряженіи сына, былъ его квазипатримоніумъ pusillum ¹¹⁾, но по строгому праву считался собственностью отца ¹²⁾. Если сынъ вступалъ въ обязательство по поводу этого имущества (peculiari nomine), то его контрагентъ могъ обратиться свое взысканіе на это имущество, могъ принудить даже отца (если-бы тотъ не хотѣлъ) ¹³⁾ удовлетворить его притязанія изъ peculium. Такой искъ противъ отца и вообще властелина и назывался actio de peculio.

9) Dig. 15. 1. *Mandry*. ib. p. 351 fg. *Savigny* Oblig. II. p. 28.

10) См. впрочемъ *Mandry* p. 379.

11) Опредѣленіе peculium'a Fr. 5 § 4. D. 15. 1. Peculium autem Tullius Celsus libro sexto Digestorum refert, quod servus domini permissu separatim a rationibus dominicis habet, deducto inde, si quid domino debetur.—Fr. 3 § 1. D. 40 7. Et parvi refert, de peculio ei offeratur an ab alio accepta; receptum est enim, ut servus *peculiares quoque nummos* dando perveniat ad libertatem. Кажется peculium оставался рабу при прощаніи; при отпускѣ на волю это было такъ обыкновенно, что существовало даже praesumptio въ пользу этого. *Fragm. Vaticana* § 261. Богатый рабъ могъ купить себѣ раба для услугъ—*vicarius*. *Horat.* Satir. 2. 7, 79. О худомъ рабѣ говорится: nec spes libertatis erat nec cura peculii.—Изъ всего этого видно, что рабу фактически принадлежала нѣкоторая имущественно-правовая самостоятельность. Ср. еще Fr. 2. D. 15 1; Fr. 9 D. 33. 8.; Fr. 4. D. 15. 1. *Ihering.* Geist II p. 168—170.

12) Fr. 5 § 3, 4. D. 15. 1.; § 1. J. 2. 9.

13) Fr. 21 § 3. D. 15. 1.

Размѣры его опредѣлялись только *rescuium*'омъ и онъ не могъ захватить прочаго имущества домовладыки. Хотя-бы требованіе кредитора превышало *rescuium*, отецъ, поступившись имъ, былъ свободенъ отъ дальнѣйшихъ притязаній кредиторовъ ¹⁴⁾. Мало того отецъ могъ вычесть изъ *rescuium*'а все должное ему сыномъ, но наоборотъ и все должное имъ сыну, включалось въ составъ *rescuium*'а ¹⁵⁾. Контрагентъ подвластнаго имѣетъ такимъ образомъ два иска на осуществленіе своихъ притязаній—искъ противъ подвластнаго изъ того обязательства, которое было заключено между ними, и искъ противъ властелина *de rescilio* ¹⁶⁾. Основаніемъ этого втораго иска служить то, что съ одной стороны *rescuium* разсматривается, какъ имущество подвластнаго, слѣдовательное имущество способное отвѣчать за его долги ¹⁷⁾, съ другой—все, такъ или иначе находящееся у сына, принадлежитъ отцу.

Actio tributoria есть та-же *actio de rescilio* съ нѣкоторыми только незначительными видоизмѣненіями ¹⁸⁾.

Actio de in rem verso ¹⁹⁾.

Если сынъ вступалъ въ обязательство, а отецъ получалъ изъ этого обязательства выгоды, обогащался; то преторъ находилъ достаточно оснований, чтобы дать противъ него искъ третьему ²⁰⁾. Искъ введенъ слѣдовательно съ цѣлію удовлетворить справедливому притязанію контрагента подвластнаго, устранивъ неосновательное обогащеніе властелина ²¹⁾. Точно также и этотъ искъ не уничтожая иска изъ обяза-

¹⁴⁾ § 10. J. 4. 6.; Fr. 9. § 4, 6, 8. D. 15. 1.; Fr. 32 p. D. 6. 1.; Fr. 9 D. 10. 3.

¹⁵⁾ Fr. 5 § 4; Fr. 9 § 2—8 D. 15. 1.

¹⁶⁾ Fr. 44 D. h. t. Si quis cum filiofamilias contraxerit, *duos habet debitorum*, filium in solidum et partem dumtaxat de peculio. Fr. 32 § 3 D. 22. 1.

¹⁷⁾ Ср. *Brinz* K. B. № 2 p. 15.

¹⁸⁾ См. *Savigny* Obl. II. p. 29.

¹⁹⁾ Dig. 15. 3. *Mandry* ib. p. 454 f. *Savigny* Oblig. II p. 30.

²⁰⁾ Обогащеніе могло совершиться прямо или *ex rescilio in patrimonium*. Ср. *Mandry* ib. p. 458.

²¹⁾ *Iure naturae aequum est, neminem cum alterius detrimento et injuria fieri locupletiores*. Fr. 206. D. 50. 17.; Fr. 14. D. 12, 6.; Fr. 10 § 7. D. 15. 3. — Критическій разборъ мнѣній объ основаніи этого иска см. *Mandry* ib.

тельства противъ подвластнаго, а стоялъ рядомъ съ нимъ. Слѣдуетъ еще замѣтить, что для *versio in rem* не нужно намѣренія подвластнаго вести дѣла домовладыки (*animus negotia patris gerendi*) ²²⁾.

Actio quod jussu ²³⁾.

Если подвластный вступалъ въ обязательства согласно съ выраженной волей властелина ²⁴⁾, то преторъ считалъ справедливымъ и возможнымъ подвергнуть и этого отвѣтственности изъ заключеннаго обязательства, давши другому контрагенту прямой искъ къ отцу или господину—*actio quod jussu*. Въ какой формѣ будетъ выражена воля властелина, въ формѣ-ли приказанія (*jussus*), порученія ²⁵⁾ и т. п., это безразлично для дѣйствительности иска. Точно также безразлично, направлень *jussus* подвластному или его контрагенту ²⁶⁾.

Actio exercitoria ²⁷⁾.

Если собственникъ корабля (*exercitor*) поручилъ завѣдыванье имъ другому лицу—капитану (*magister navis*), то нерѣдко приходилось этому капитану вступать въ обязательства по поводу своего дѣла, не рѣдко приходилось ему прибѣгать, напримѣръ, къ займу, чтобы въ даль-

р. 472 fg.; толкованіе Fr. 3 § 2 h. t. (противъ *Buchka* p. 29 fg., *Brins* K. B. p. 15) см. особенно р. 477.—Возможенъ ли этотъ искъ при обязательствахъ, заключенныхъ неподчиненными лицами (*actio de in rem verso utilis*)? См. объ этомъ *Windscheid*. Pand. p. 483 Anm. 4, 5 и *Zimmermann* p. 317.

²²⁾ *Mandry* ib. p. 494 fg. Ср. предыдущее примѣчаніе въ концѣ.

²³⁾ *Savigny* Obl. p. 29. *Mandry* ib. p. 543 fg. Dig. 15. 4. Fr. 1 p. Merito ex jussu domini vel patris in solidum adversus cum judicium datur; nam quoddammodo cum eo contrahitur, qui jubet.

²⁴⁾ Fr. 5 § 2. h. t. Quod servus domino emit; si quidem voluntate ejus emit, potest quod jussu agi. .. Fr. 3 § 4. D. 4. 4. *Drechsler* ib. p. 17. *Нерсесовъ* ib. p. 120—122, употребленное имъ выраженіе „согласіе отца“ не вполне точно.

²⁵⁾ Fr. 1 § 3; Fr. 5 § 1. D. 15. 4. Противъ этого *Муромцевъ* ib. p. 317.

²⁶⁾ Fr. 1 § 1, 2, 8, 9; Fr. 2 p. § 1, 2; Fr. 4, 5. § 1. D. 15. 4; § 1, 5. J. 4. 7. Fr. 13 C. 4. 26; Fr. 12. D. 14, 6; Fr. 2 D. 14. 5. *Buchka* p. 33. Ср. *Mandry* p. 564 fg. 595 fg. и тамъ разборъ мнѣній о значеніи *jussus* и *Drechsler* *Actio quod jussu*. p. 8. fg. 54 fg.

²⁷⁾ Dig. 14. 1, *Savigny* p. 25.

немъ плаваніи добыть средства для починки судна. Сдѣлки такіа *magister* заключалъ отъ себя, самъ обязывался ими, ибо испрашивать согласія жившаго въ Римѣ *exercitor*'а было или невозможно или затруднительной ²⁸⁾. Такимъ *magister*'омъ могъ быть или подвластный—и вѣроятно сначала только подвластный ²⁹⁾—или свободный гражданинъ ³⁰⁾.—Въ видахъ справедливости и здѣсь преторъ въ своемъ эдиктѣ выставилъ особый искъ для другаго контрагента противъ *exercitor*'а—*actio exercitoria* ³¹⁾. Объ этомъ искѣ прямо сказано въ источникахъ, что онъ не исключаетъ иска противъ *magister*'а, а только присоединяется къ нему: *hoc edicto non transfertur actio, sed adjicitur* ³²⁾, такъ что другой контрагентъ имѣлъ выборъ между двумя должниками, обязанными къ одному и тому-же ³³⁾.

Actio institoria ³⁴⁾.

Таже самая идея, которая легла въ основаніе *actio exercitoria*, лежала въ основаніи и *actio institoria*. *Institor*—подвластный или свободный ³⁵⁾—былъ заступникомъ при прочихъ—кромѣ мореплаванія—торговыхъ и вообще промышленныхъ предпріятіяхъ ³⁶⁾. Изъ договоровъ и вообще юридическихъ сдѣлокъ этого инститора обязывался прежде всего онъ самъ; но преторъ распространилъ обязанность и на принципала, создавши рядомъ съ искомъ противъ перваго искъ противъ втораго—*actio institoria*; второй искъ слѣдовательно не исключалъ перваго ³⁷⁾ и другой контрагентъ могъ выбирать между тѣмъ

²⁸⁾ Fr. 1 p. h. t.... nam interdum locus, tempus non patitur plenius de liberandi consilium.

²⁹⁾ *Buchka*. p. 37. *Gaji*. IV. 71; § 2. J. 4. 7.

³⁰⁾ Fr. 1 § 4. h. t. Cujus autem conditionis sit *magister* iste, nihil interest, utrum liber an servus.

³¹⁾ Fr. 1 pr. h. t.

³²⁾ Fr. 5 § 1 h. t.

³³⁾ Fr. 1 § 17, 24. h. t. Est autem nobis electio, utrum *exercitorem* an *magistrum* convenire velimus. Fr. 5. 1. h. t.

³⁴⁾ Dig. 14. 3; Fr. 4 § 3 D. 2 13. *Savigny* p. 26.

³⁵⁾ Fr. 7 D. 14. 3.

³⁶⁾ Fr. 3, 18. h. t.

³⁷⁾ Fr. 7 § 1; Fr. 13 § 1, 2. D. h. t. *Molitor*. Les obligations en droit romain. p. 414 s.

или другимъ должникомъ ³⁸⁾).

Что касается основанія отвѣтственности домовладыки и вообще принципала изъ сдѣлокъ *institor'a*, то оно обще съ основаніемъ для *actio exercitoria* и состоитъ такъ же въ *jussus*—въ значеніи того или другого обнаруженія воли принципала. напр. въ видѣ *praepositio* ³⁹⁾. Для принципала возникаетъ только тогда обязанность изъ сдѣлки подвластнаго или свободнаго *exercitor'a* или *institor'a*, когда послѣдній дѣйствовалъ въ предѣлахъ даннаго ему порученія ⁴⁰⁾.

Таковы всѣ иски, введенные преторомъ *utilitatis causa* противъ домовладыки при сдѣлкахъ подвластныхъ; два изъ нихъ (*actio exercitoria* и *institoria*) распространены были потомъ на отношенія между свободными людьми ⁴¹⁾ Всѣ они стоятъ рядомъ съ искомъ противъ главнаго должника, а не исключаютъ его. Въ силу этой ихъ природы въ новѣйшее время, на основаніи словъ Павла (*hoc edicto non transfertur actio, sed adjicitur*), ихъ называютъ *actiones adjectitiae qualitatis*.

Не былъ-ли введеніемъ этихъ исковъ задѣтъ принципъ о невозможности свободнаго представительства? Вопросъ этотъ рѣшается различно. Но отрицательное рѣшеніе его болѣе согласно съ истиной. Одни ученые—Бухва ⁴²⁾, Савиньи ⁴³⁾—видятъ здѣсь представительство ⁴⁴⁾ и потому—положительное отступленіе отъ названнаго принципа; но это объясняется тѣмъ, что эти ученые не вполне точно устанавливаютъ понятіе представительства, привнося въ него многое, сюда неотносящееся. Господствующее мнѣніе не признаетъ здѣсь представительства, но не вполне единогласно; нѣкоторые ⁴⁵⁾ говорятъ, что здѣсь нѣтъ

³⁸⁾ Fr. 17 § 1 Fr. 19. D. 14. 3.

³⁹⁾ Fr. 1 § 12. D. 14. 1.

⁴⁰⁾ Fr. 5 § 11 D. 14. 3.... obligat (institor) eum, qui praeposuit dumtaxat ad id, ad quod eum praeposuit (dominus).

⁴¹⁾ Дальнѣйшее распространеніе этого иска въ видѣ *actio utilis ad exemplum institoriae* будетъ указано ниже.

⁴²⁾ *ibid.*

⁴³⁾ *Oblig. p. 25 fg.*

⁴⁴⁾ Ср. *Ihering Geist. II. Abth. II. p. 323, 326.*

⁴⁵⁾ *Brinz K. B. Mandry ib. p. 215 fg. 601 fg. Windscheid. Pandecten. I. § 74.* Также *Hellmann ib. p. 80 fg.*

(никакого) представительства; другіе ⁴⁶⁾,—что здѣсь нѣтъ прямого представительства, но есть не прямое или неполное. Сообразно съ выставленнымъ прежде принципомъ слѣдуетъ ожидать, что и здѣсь, какъ при приобрѣтеніи черезъ подвластныхъ, нѣтъ никакого представительства. И это дѣйствительно такъ.

---

⁴⁶⁾ *Zimmermann* stellv. *Negotiorum Gestio* p. 105 fg. *Нерсесовъ*. Понятіе добров. представит. p. 129, хотя безъ мотивовъ.

STANFORD LIBRARIES

Аналитическія выраженія однозначныхъ функцій.

(Продолженіе).

§ 6.

Возвратимся теперь снова къ формулѣ (22) и дополнимъ сказанное о ней въ предыдущихъ §§ нѣкоторыми новыми замѣчаніями. Если всѣ точки: $a_1, a_2, \dots, a_k$ суть полярныя, мы получаемъ обыкновенное разложеніе раціональной функціи съ конечнымъ числомъ полярныхъ разрывовъ *); если же онѣ всѣ существенно-особенныя, то отличіе такого случая отъ предыдущаго будетъ состоять лишь въ томъ, что функціи: $G_1, G_2, \dots, G_k$ всѣ будутъ трансцендентныя; наконецъ, если одна часть точекъ будетъ представлять полюсы, а остальная—существенно-особенныя точки, то въ числѣ функцій: $G_1, G_2, \dots, G_k$ будетъ столько трансцендентныхъ, сколько точекъ существенно-особенныхъ **). Необходимо добавить, что въ каждомъ изъ этихъ случаевъ должна быть принята въ расчетъ существенно-особенная точка $x = \infty$, такъ какъ каждая изъ функцій G , для $x = \infty$ обращается въ нуль, а функція $Q(x)$ (20), какъ голоморфная, имѣетъ существенно-особенную точку $x = \infty$.

Отъ этихъ простѣйшихъ случаевъ мы перейдемъ теперь къ болѣе сложнымъ, когда однозначная функція допускаетъ безконечное число

*) Durège. Elemente d. Th. einer complex. Grösse. 1882. § 32.

**) Weierstrass, Mem. loco cit. Kap. V.

разрывовъ непрерывности. Чтобы изложить этотъ вопросъ возможно яснѣе и проще, мы разобьемъ его на нѣсколько отдѣльныхъ частей: 1) сначала мы покажемъ, какъ представить аналитически однозначную функцію, имѣющую безконечное число только полярныхъ точекъ; 2) какъ представить функцію съ безконечнымъ числомъ полярныхъ точекъ и конечнымъ—существенно-особенныхъ, 3) какъ выразить аналитически функцію съ безконечнымъ числомъ особенныхъ точекъ, какъ полярныхъ, такъ и существенно-особенныхъ. При этомъ мы удержимъ пока сдѣланное выше (§ 3) предположеніе относительно распредѣленія на плоскости особенныхъ точекъ: мы допустимъ, что онѣ находятся другъ отъ друга въ конечныхъ разстояніяхъ. Ниже мы будемъ говорить о такъ называемыхъ *прорывныхъ функціяхъ* (*fonctions lacunaires*, *f. á espaces lacunaires*), коихъ разрывы непрерывности представляются точками распредѣленными иначе.

§ 7.

Итакъ рассмотримъ прежде всего аналитическое представленіе функцій, не имѣющихъ другихъ особенныхъ точекъ, кромѣ полярныхъ. Пусть:

$$a_1 \ a_2 \ a_3 \dots\dots\dots (\beta)$$

означаютъ полюсы функціи $F(x)$, однозначной на протяженіи всей плоскости, которые мы предположимъ распредѣленными такъ, что:

$$\text{mod. } a_1 \leq \text{mod. } a_2 \leq \text{mod. } a_3 \dots \lim_{v=\infty} \text{mod. } a_v = \infty$$

Но если a_v есть полюсъ функціи $F(x)$, это значить, что существуетъ такое цѣлое и положительное число l_v , что произведеніе: $(x-a_v)^{l_v} \cdot F(x)$ не претерпѣваетъ разрыва непрерывности для $x=a_v$. (Такія числа l_v называются показателями степени кратности полюсовъ). Въ §§ 1—2 мы показали, что всегда возможно составить голоморфную во всей плоскости функцію $G(x)$, обращающуюся въ нуль только для значеній: $x=a_v (v=1, 2, 3, \dots)$. Очевидно, мы можемъ заранѣе назначить степени кратности тѣхъ первоначальныхъ множителей формы: $\left(1 - \frac{x}{a_v}\right)$, которые входятъ въ ея составъ: стоитъ только указать, какіе изъ аффиксовъ (β)

равны между собою. Предположимъ, что степени кратности этихъ равныхъ множителей равны степенямъ кратности соотвѣтственныхъ полюсовъ функціи $F(x)$. Разсматривая затѣмъ произведеніе: $F(x) \cdot G(x)$, мы видимъ, что оно представляетъ функцію, которая уже не имѣетъ разрывовъ непрерывности, а слѣдовательно будетъ функціей голоморфной. Означая эту послѣднюю чрезъ $G_1(x)$, находимъ:

$$F(x) = \frac{G_1(x)}{G(x)} \quad (29)$$

Такимъ образомъ однозначная функція, имѣющая только полярные разрывы, можетъ быть представлена, какъ частное двухъ функцій, голоморфныхъ на протяженіи всей плоскости *). Очевидно, что функція $F(x)$ имѣетъ лишь одну существенно-особенную точку, именно $x = \infty$, а функціи: $G(x)$ и $G_1(x)$ не обращаются въ нуль одновременно. Обратно, изъ выраженія (29) заключаемъ, что всякая функція формы (29) есть однозначная функція отъ x съ одной только существенно-особенной точкой, $x = \infty$ и произвольнымъ числомъ полюсовъ, если двѣ функціи: $G(x)$ и $G_1(x)$ не обращаются въ нуль одновременно и по крайней мѣрѣ одна изъ нихъ трансцендентная.

Но функцію $F(x)$ аналитически можно представить еще и въ другомъ видѣ, не менѣе, если не болѣе замѣчательномъ: ее можно выразить безконечнымъ рядомъ, каждый членъ котораго представляетъ раціональную функцію съ однимъ только полюсомъ. Это достигается при помощи теоремы Миттагъ-Леффлера, о которой мы упоминали въ началѣ настоящаго сочиненія и которая имѣетъ чрезвычайно важный научный интересъ. Изложенію этой теоремы мы посвятимъ весь слѣдующій §.

§ 8.

Предложеніе Миттагъ-Леффлера **). Данъ безконечный рядъ определенныхъ, конечныхъ и отличныхъ другъ отъ друга величинъ:

$$a_1 \ a_2 \ a_3 \ \dots \dots \dots \quad (30)$$

*) Weierstrass. Mem. loco cit. Kap. III.

**) Öfversigt af Kongl. Vetenskaps-Akademiens Förhandlingar. 1877. Stockholm.

которыя, положимъ, выбраны такъ, что:

$$\text{mod. } a_1 < \text{mod. } a_2 < \text{mod. } a_3 \dots \lim_{v \rightarrow \infty} \text{mod. } a_v = \infty$$

Данъ безконечный рядъ раціональныхъ функций перемѣннаго x :

$$G_1(x) \ G_2(x) \ G_3(x) \dots \quad (31)$$

изъ которыхъ какая-нибудь: $G_v(x)$ обращается въ ∞ лишь для единственнаго значенія $x=a_v$, а въ 0 тоже для одного только значенія $x=\infty$; для всѣхъ-же прочихъ значеній перемѣннаго x , однозначна, конечна и непрерывна. Въ такомъ случаѣ всегда можно составить однозначную аналитическую функцию: $F(x)$ съ одной только существенно-особенной точкой, именно $x=\infty$, обращающуюся въ ∞ для каждой изъ значеній $x=a_v$ ($v=1, 2, 3, \dots$) и при томъ такъ, что для всякаго отдѣльнаго значенія v , разность: $F(x) - G_v(x)$ для $x=a_v$, имѣетъ значеніе конечное и определенное. Для всѣхъ-же прочихъ значеній x (кромѣ: $x=\infty$ и $x=a_v$, $v=1, 2, 3, \dots$) $F(x)$ будетъ однозначна, конечна и непрерывна.

Изъ ряда данныхъ функций (31) мы составимъ новый рядъ тоже раціональныхъ функций:

$$H_1(x) \ H_2(x) \ H_3(x) \dots$$

и притомъ такихъ, чтобы разность:

$$H_v(x) - G_v(x) \quad v=1, 2, 3, \dots \quad (31')$$

была или цѣлой функцией, или же величиной постоянной и чтобы рядъ:

$$\sum_{v=1}^{v=\infty} H_v(x)$$

для всѣхъ значеній x , находящихся внутри нѣкоторой части плоскости

сти, не содержащей въ себѣ точекъ (30), былъ однозначно-сходящимся *). Ясно, что въ такомъ случаѣ можно будетъ положить:

$$\sum_{v=1}^{v=\infty} H_v(x) = F(x) \quad (32)$$

Займемся составленіемъ функцій $H_v(x)$. Возьмемъ безконечный рядъ правильныхъ положительныхъ дробей:

$$\varepsilon_1 \ \varepsilon_2 \ \varepsilon_3 \dots \quad (33)$$

такихъ что:

$$\varepsilon_1 + \varepsilon_2 + \varepsilon_3 + \dots = \text{конеч. велич.} \quad (34)$$

и еще какую-нибудь правильную положительную дробь: ε . Общій видъ раціональной функціи $G_v(x)$, обращающейся въ ∞ лишь для одного значенія $x=a_v$, а въ нуль тоже для одного только значенія $x=\infty$, будетъ, очевидно, такой **):

$$G_v(x) = \sum_{n=0}^{n=l_v-1} B_n^{(v)} (x-a_v)^{-l_v+n} = \frac{B_0^{(v)}}{(x-a_v)} + \frac{B_1^{(v)}}{(x-a_v)^2} + \dots + \frac{B_{l_v-1}^{(v)}}{(x-a_v)^{l_v}} \quad (35)$$

гдѣ l_v — показатель степени кратности полюса: a_v функціи: $G_v(x)$. Если мы предположимъ, что: $\text{mod. } x < \text{mod. } a_v$, то ясно, что эта функція можетъ быть представлена сходящимся рядомъ, расположеннымъ по цѣлымъ, положительнымъ и возрастающимъ степенямъ переменнаго x . Пусть:

$$G_v(x) = \sum_{n=0}^{n=\infty} A_n^{(v)} x^n = A_0^{(v)} + A_1^{(v)} x + A_2^{(v)} x^2 + \dots \quad (36)$$

*) Monatsberichte der Königl. Preuss. Akad. d. Wiss. August 1880. Welterstrass. Zur Functionenlehre. S. 719 (Gesammt-Sitzung von 12 August). Corollar.

**) J. Thomae. E. Theorie der analyt. Funct. einer complex. Verändl. Halle. 1880. S.S. 87—90. См. также выше §§ 3—4.

Въ такомъ случаѣ за $H_v(x)$ примемъ:

$$H_v(x) = \sum_{n=m}^{n=\infty} A_n^{(v)} x^n \quad (37)$$

гдѣ m , предполагается выбраннымъ такъ, чтобы для всѣхъ значеній x , удовлетворяющихъ условію: $\text{mod. } x \leq \epsilon, \text{ mod. } a$:

$$\text{mod. } H_v(x) < \epsilon, \quad (38)$$

Въ этомъ случаѣ мы предполагаемъ, что a , отлично отъ нуля. Еслибы для какого-нибудь значенія v случилось, что $a_v = 0$ то принимаемъ просто:

$$H_v(x) = G_v(x) \quad (39)$$

Мы говоримъ, что составленныя такимъ образомъ функціи: $H_v(x)$ удовлетворяютъ условіямъ: (31') и (32), а слѣдовательно рѣшаютъ вопросъ *).

Прежде всего покажемъ, что дѣйствительно всегда можно выбрать такое значеніе: $n=m$, для котораго удовлетворяется условіе (38). Выберемъ какую нибудь величину ϵ_0 такъ, чтобы:

$$0 < \epsilon < \epsilon_0 < 1 \quad (40)$$

Очевидно, что для значенія x , коего модуль равенъ: $\epsilon_0 \cdot \text{mod. } a$, всегда можно подыскать нѣкоторую положительную величину p такъ, чтобы:

$$\text{mod. } G_v(x) \leq p$$

Въ такомъ случаѣ возможно будетъ найти верхній предѣлъ коэффиціента $A_n^{(v)}$, величина котораго не зависитъ отъ x . Въ самомъ дѣлѣ, для указаннаго значенія x :

$$\text{mod. } A_n^{(v)} \cdot x^n \leq \text{mod. } G_v(x) \leq p.$$

---

*) Миттагъ-Леффлеръ при доказательствѣ своей теоремы пользовался другимъ, болѣе сложнымъ приемомъ для составленія функцій: $H_v(x)$ изъ функцій: $G_v(x)$.

откуда:

$$\text{mod. } A_n^{(v)} \leq p \cdot \epsilon_0^{-n} \cdot (\text{mod. } a)^{-n}$$

следовательно для значений x , удовлетворяющихъ условію:

$$\text{mod. } x \leq \epsilon \cdot \text{mod. } a, \quad (41)$$

будетъ имѣть мѣсто неравенство:

$$\text{mod. } A_n^{(v)} \cdot x^n \leq p \cdot \left(\frac{\epsilon}{\epsilon_0}\right)^n$$

такъ что:

$$\text{mod. } H_v = \text{mod. } \sum_{n=m_v}^{n=\infty} A_n^{(v)} x^n \leq p \cdot \sum_{n=m_v}^{n=\infty} \left(\frac{\epsilon}{\epsilon_0}\right)^n$$

или, принимая во вниманіе неравенство (40):

$$\text{mod. } H_v(x) \leq \frac{p}{1 - \left(\frac{\epsilon}{\epsilon_0}\right)} \left(\frac{\epsilon}{\epsilon_0}\right)^{m_v}$$

Нетрудно теперь понять, что мы удовлетворимъ условію (38), если за m , выберемъ наименьшее изъ тѣхъ значений m , при которыхъ:

$$\frac{p}{1 - \left(\frac{\epsilon}{\epsilon_0}\right)} \left(\frac{\epsilon}{\epsilon_0}\right)^{m_v} < \epsilon, *)$$

Покажемъ далѣе, что рядъ: $\sum_{v=1}^{v=\infty} H_v(x)$ сходящійся и функція, которую

онъ представляетъ, имѣетъ свойства функцій: $F(x)$, о которой говорится въ предложеніи.

а) Пусть a означаетъ нѣкоторое опредѣленное, конечное значеніе x , не содержащееся въ ряду (30). Около точки a , какъ около центра,

*) Еслибы оказалось, что $m_v = 0$, то нужно было-бы просто принять: $H_v(x) = G_v(x)$, какъ это легко видѣть изъ формулы (37).

описываемъ кругъ на столько малымъ радіусомъ ρ , чтобы какъ внутри этого круга, такъ и на немъ самомъ, не находилось-бы ни одной изъ точекъ (30). Нетрудно тогда понять, что всегда можно выбрать такое цѣлое число r , что при: $v \geq r$ для всякаго значенія x , представляемаго точкою, лежащею внутри упомянутого круга, или на немъ, будетъ удовлетворяться условіе (41). Но въ такомъ случаѣ, соображая выше-сказанное, мы найдемъ:

$$\text{mod. } H_v(x) < \varepsilon, \quad \text{mod. } \sum_{v=r}^{v=\infty} H_v(x) < \delta$$

гдѣ δ какая-нибудь данная, какъ угодно малая величина.

Отсюда слѣдуетъ, что безконечный рядъ (32) будетъ сходящимся и притомъ однозначно сходящимся для всѣхъ тѣхъ значеній x , которыя удовлетворяютъ неравенству: $\text{mod. } (x-a) \leq \rho$, а такой рядъ, какъ извѣстно, можетъ быть расположенъ по цѣлымъ положительнымъ и возрастающимъ степенямъ разности: $(x-a)$, такъ что:

$$\sum_{v=1}^{v=\infty} H_v(x) = F(x) = P(x-a) = A_0 + A_1(x-a) + A_2(x-a)^2 + \dots \quad (42)$$

б) Теперь допустимъ, что a содержится въ ряду (30): $a = a_\lambda$. Снова выбираемъ столь малую величину ρ , что между значеніями x , удовлетворяющими неравенству: $\text{mod. } (x-a_\lambda) \leq \rho$ нѣтъ ни одного (кромѣ $x = a_\lambda$) изъ ряда (30). Предъидущее разсужденіе показываетъ, что въ настоящемъ случаѣ рядъ: $\sum_{v=1}^{v=\infty} H_v(x) - H_\lambda(x)$ для только что упомянутыхъ значеній x будетъ однозначно сходящимся, а слѣдовательно:

$$\sum_{v=1}^{v=\infty} H_v(x) = H_\lambda(x) + P_1(x-a)$$

или-же:

$$\sum_{v=1}^{v=\infty} H_v(x) = G_\lambda(x) + P_2(x-a) \quad (43)$$

гдѣ ряды P_1 и P_2 той-же формы, что и рядъ P (42).

Мы приходимъ такимъ образомъ къ функціи $F(x)$, составленной изъ рациональныхъ, однополярныхъ функцій (31) и обладающей, какъ показываютъ формулы: (42) и (43) слѣдующими свойствами:

1) для всякаго значенія x , не содержащагося въ ряду (30), она имѣетъ значеніе конечное и опредѣленное (формула (42)).

2) Для значенія x , взятаго изъ ряда (30), напр. для $x=a_\lambda$, она такова, что разность: $F(x)-G_\lambda(x)$ для $x=a_\lambda$ имѣетъ значеніе тоже конечное и опредѣленное, хотя сама $F(x)$ для $x=a_\lambda$ ($\lambda=1, 2, 3, \dots$) обращается въ ∞ (формула 43).

3) Она имѣетъ только одну существенно-особенную точку $x=\infty$, такъ какъ: $[G_\lambda(x)]_{x=\infty}=0$, а существенно-особенная точка ряда формы (42) есть единственно $x=\infty$.

Отсюда заключаемъ, что рядъ: $\sum_{v=1}^{v=\infty} H_v(x)$ и представляетъ именно ту функцію, которая обладаетъ свойствами функціи: $F(x)$ предложенія. Это послѣднее можетъ поэтому считаться оправданнымъ *).

*) Monatsb. der K. P. Ak. d. Wiss. August, 1880. (Gesammtsitzung der Akad. 5 August). Weierstrass: Ueber einen functionentheoretischen Satz des Herrn Gösta Mittag-Leffler. S. S. 707—717.

Гермита въ письмѣ своемъ къ Миттагъ-Леффлеру (напечатанномъ въ Journal für die r. u. a. M. von Borchardt. Bd. 91. 1881. S. S. 54—60) далъ другое, весьма простое доказательство этой теоремы. Хотя оно и не имѣетъ той степени общности, какъ вышеприведенное, тѣмъ не менѣе отличается большими достоинствами въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ. Такъ, рассматривая частный случай настоящей теоремы, Гермита даетъ замѣчательно простое доказательство теоремы Вейерштрасса относительно аналитическаго представленія голоморфныхъ функцій. (См. §§ 1—2 наст. сочиненія). Укажемъ еще читателямъ на прекрасныя работы Шеринга и Дини, по поводу той-же теоремы:

Dini. Alcuni teoremi Sulle funzioni di una variabile complessa. (Collectanea mathematica, edita cura et studio in memoriam Dominici Cheſini L. Cremona et E. Beltrami). Milano. 1881. p. 258.

Schering (Ernst). Das Anschliessen einer Function an algebraische Functionen in unendlich vielen Stellen. (Abhandlungen d. Königl. Akad. der Wissenschaften zu Göttingen. T. XXVII. 1880). (Vorgelegt in der Sitzung der Kön. Ges. d. Wiss. zu Göttingen am 1 März 1879).

Слѣдствіе. Настоящая теорема даетъ весьма простое средство аналитически представить какую нибудь данную, однозначную функцію $F(x)$ отъ x , съ одной только существенно-особенной точкой $x = \infty$ и произвольнымъ числомъ полюсовъ (30). Въ самомъ дѣлѣ, если показатель степени кратности полюса: a , будетъ: l , то, по опредѣленію полюса (§ 4):

$$(x-a)^l \cdot F(x) = \sum_{n=0}^{n=\infty} B_n^{(l)} \cdot (x-a)^n$$

или, полагая:

$$\sum_{n=0}^{n=l-1} B_n^{(l)} \cdot (x-a)^{-l+n} = G_l(x)$$

$$F(x) = G_l(x) + P(x-a) \quad (44)$$

Составляя, подобно предыдущему, функціи: $H_v(x)$ изъ функцій: $G_v(x)$ мы получимъ:

$$F(x) = \sum_{v=1}^{v=\infty} H_v(x) + P_1(x-a)$$

или, полагая:

$$P_1(x-a) = \sum_{v=1}^{v=\infty} h_v(x)$$

$$H_v(x) + h_v(x) = \Phi_v(x)$$

гдѣ: $h_v(x)$ какая-нибудь цѣлая раціональная функція отъ x , окончательно найдемъ:

$$F(x) = \sum_{v=1}^{v=\infty} \Phi_v(x) \quad (45)$$

Каждая изъ функцій: $\Phi_v(x)$ имѣетъ только одинъ полюсъ: $x=a$.

§ 9.

Легко показать, что изложенная въ предыдущемъ § теорема даетъ возможность рѣшить второй изъ тѣхъ вопросовъ, которые мы

себѣ предложили въ § 6. Для этого достаточно сдѣлать слѣдующаго рода замѣчаніе: если мы положениемъ $\frac{1}{x-\alpha} = x'$ (гдѣ α какая-нибудь опредѣленная, конечная величина) преобразуемъ: $F(x)$ предъидущаго § въ новую функцію отъ x' и будемъ вести разсужденія совершенно также, какъ въ этомъ §, то получимъ слѣдующаго рода теорему:

Дана нѣкоторая опредѣленная величина α и безконечный рядъ отличныхъ отъ α и другъ отъ друга конечныхъ величинъ:

$$a_1 \ a_2 \ a_3 \ . \ . \ . \ .$$

расположенныхъ такъ, что:

$$\lim_{v \rightarrow \infty} a_v = \alpha$$

Данъ безконечный рядъ раціональныхъ функцій перемѣннаго x :

$$G_1(x) \ G_2(x) \ G_3(x) \ . \ . \ . \ .$$

изъ которыхъ какая-нибудь: $G_v(x)$ обращается въ ∞ лишь для единственнаго значенія: $x=\alpha_v$, а въ 0 тоже для одного только значенія: $x=\alpha_v$; для всѣхъ же прочихъ значеній перемѣннаго x , однозначна, конечна и непрерывна. Въ такомъ случаѣ всегда можно составить однозначную аналитическую функцію $F(x)$ съ одной только существенно-особенной точкой, именно $x=\alpha$, обращающуюся въ ∞ для каждаго изъ значеній: $x=\alpha_v$ ($v=1, 2, 3, \dots$) и притомъ такую, что для всякаго отдѣльнаго значенія v , разность: $F(x) - G_v(x)$ для $x=\alpha_v$ имѣетъ значеніе конечное и опредѣленное.

Сдѣлавъ это замѣчаніе, посмотримъ, какимъ образомъ представить аналитически однозначную функцію: $F(x)$ съ безчисленнымъ множествомъ полярныхъ точекъ и конечнымъ числомъ (k) точекъ существенно-особенныхъ: $\alpha_1 \ \alpha_2 \ . \ . \ . \ . \ \alpha_k$.

Разобьемъ всю область перемѣннаго x на k частей такъ, чтобы въ каждой изъ нихъ находилось только по одной точкѣ изъ ряда: $\alpha_1 \ \alpha_2 \ . \ . \ . \ . \ \alpha_k$ и чтобы на границѣ каждой изъ нихъ $F(x)$ сохраняло значеніе конечное и опредѣленное. Разсмотримъ одну изъ этихъ частей, напр. ту, въ которой лежатъ точка: α_i (что скажемъ объ этой части, то придется повторить относительно каждой изъ остальныхъ).

Предположимъ, что въ ней кромѣ существенно-особенной точки α_i находится еще безчисленное множество полюсовъ:

$$a_1^{(i)} a_2^{(i)} a_3^{(i)} \dots$$

расположенныхъ такъ, что:

$$\lim_{v \rightarrow \infty} a_v^{(i)} = \alpha_i$$

Затѣмъ, составимъ рядъ рациональныхъ функцій:

$$G_1^{(i)}(x) G_2^{(i)}(x) G_3^{(i)}(x) \dots$$

такихъ, что: $G_v^{(i)}(x)$ обращается въ ∞ только для $x = a_v^{(i)}$, а въ 0 только для $x = \alpha_i$ и разность: $F(x) - G_v^{(i)}(x)$ для $x = a_v^{(i)}$ имѣетъ конечное значеніе. На основаніи сдѣланнаго выше замѣчанія, всегда можно составить такую функцію: $F^{(i)}(x)$ съ одной только существенно-особенной точкой α_i и полюсами: $a_1^{(i)} a_2^{(i)} a_3^{(i)} \dots$, что разность: $F^{(i)}(x) - G_v^{(i)}(x)$ для $x = a_v^{(i)}$ будетъ имѣть конечное значеніе *). Но въ такомъ случаѣ: $F(x) - F^{(i)}(x)$, какъ внутри рассматриваемой части плоскости, такъ и на границѣ ея, не будетъ имѣть другихъ особенныхъ точекъ, кромѣ α_i . Составивъ такимъ образомъ функціи: $F^{(1)}(x), F^{(2)}(x), \dots$ мы найдемъ, что разность:

$$F(x) - \sum_{i=1}^{i=k} F^{(i)}(x)$$

будетъ однозначной функціей, не имѣющей другихъ особенныхъ точекъ, кромѣ: $\alpha_1 \alpha_2 \dots \alpha_k$, а такая функція, по § 3, можетъ быть представлена въ видѣ:

$$Q(x) + \sum_{v=1}^{v=k} H_v \left(\frac{1}{x - \alpha_i} \right)$$

---

*) Если бы въ рассматриваемой части плоскости находилось конечное число полюсовъ, то за $F^{(i)}(x)$ мы бы приняли сумму:

$$G_1^{(i)}(x) + G_2^{(i)}(x) + \dots$$

Наконецъ, еслибы въ той же части вовсе не было полюсовъ, то мы положили-бы: $F^{(i)}(x) = 0$.

(гдѣ H , такой-же символъ, какъ G , въ формулѣ (22)). Отсюда находимъ:

$$F(x) = Q(x) + \sum_{i=1}^{i=k} F^{(i)}(x) + \sum_{v=1}^{v=k} H_v \left(\frac{1}{x - \alpha_v} \right)$$

Полагая затѣмъ:

$$Q(x) = \sum_{i=1}^{i=k} q_i(x)$$

$$F^{(i)}(x) + q_i(x) + H_i \left(\frac{1}{x - \alpha_i} \right) = F_i(x, \alpha_i)$$

получимъ окончательно:

$$F(x) = \sum_{i=1}^{i=k} F_i(x, \alpha_i) \quad (46)$$

гдѣ $F_i(x, \alpha_i)$ имѣетъ только одну существенно-особенную точку, $x = \alpha_i$. Таковъ общій видъ однозначной аналитической функціи, имѣющей безчисленное множество полярныхъ точекъ и конечное число существенно-особенныхъ *).

§ 10.

Чтобы представить аналитически функцію, имѣющую безчисленное множество особенныхъ точекъ, какъ полярныхъ, такъ и существенно-особенныхъ, можно было-бы вполне воспользоваться теоремою § 8, сдѣлавъ въ ней лишь одно измѣненіе, а именно, предположивъ, что функціи:

$$G_1(x) \ G_2(x) \ G_3(x) \dots$$

раціональныя, или трансцендентныя. На это указалъ впервые Миттаг-Леффлеръ въ своемъ письмѣ отъ 30 Января 1882 г. къ академику Гермиту **). Этотъ послѣдній спустя нѣкоторое время предложилъ

*) Въ своемъ мемуарѣ 1876 г. Вейерштрассъ далъ другое аналитическое выраженіе для $F(x)$, хотя частный случай теоремы § 9 ему уже былъ извѣстенъ. (См. Кар. V).

**) Извлеченіе изъ этого письма напечатано въ Comptes rendus 1882. Pr. Smst. № 7 (13 Fevrier) p. 414. Въ № 8 (p. 511) Миттаг-Леффлеръ

свое доказательство этой теоремы, весьма любопытное и простое. Въ виду этой простоты и того, что оно даетъ случай познакомиться съ упомянутой нами выше (въ нач. наст. соч.) идеей г. Миттагъ-Леффлера, мы считаемъ умѣстнымъ разсмотрѣть здѣсь подробнѣе это новое доказательство. Оно основано на слѣдующей леммѣ:

Лемма. Имѣемъ рядъ аффиксовъ:

$$a_1 \ a_2 \ a_3 \dots\dots$$

расположенныхъ такъ, что:

$$\text{mod. } a_1 < \text{mod. } a_2 < \text{mod. } a_3 \dots \lim_{v \rightarrow \infty} \text{mod. } a_v = \infty$$

Имѣемъ безконечный рядъ:

$$\sum_{v=1}^{v=\infty} \frac{A_v}{x-a_v} \quad (47)$$

гдѣ A_v —какое нибудь постоянное количество. Въ такомъ случаѣ, вычитая изъ каждой дроби: $\frac{1}{x-a_v}$ цѣлый полиномъ: P_v перемѣнной (отъ одного аффикса къ другому) степени, всегда можно образовать рядъ S абсолютно сходящійся, независимо отъ того, будетъ-ли сходящимся или расходящимся рядъ (47).

Изучая условія сходимости ряда (47), мы должны, очевидно, разсмотрѣть слѣдующія три предположенія:

$$1) \text{ рядъ: } \sum_{v=1}^{v=\infty} \text{mod. } \frac{A_v}{a_v} \text{ сходящійся.}$$

сообщаетъ весьма любопытный приѣмъ, облегчающій аналитическое представленіе функціи съ безконечнымъ числомъ особенныхъ точекъ, основанный на вычисленіи резидю. Считаю необходимымъ здѣсь добавить, что эта новая теорема является у шведскаго ученаго основаніемъ весьма общей теоріи, начала которой напечатаны имъ въ Запискахъ Стокгольмской Академіи Наукъ 12 Декабря 1877 и 8 Февраля 1882 г. (Краткое извлеченіе изъ этой теоріи помѣщено въ Comptes rendus. 1882. Pr. Smst. № 14 p 838). Эта теорія дала ему возможность обобщить и теорему 30-го Января (Comp. Rend. 1882. Pr. Smst. № 17. Avril. p. 1163).

2) рядъ $\sum_{v=1}^{v=\infty} \text{mod.} \frac{A_v}{a_v}$ расходящійся, но можно найти такое цѣлое

и положительное число n , что рядъ: $\sum_{v=1}^{v=\infty} \text{mod.} \left(\frac{A_v}{(a_v)^n} \right)$ будетъ сходящимся.

3) каково бы ни было постоянное число n , рядъ $\sum_{v=1}^{v=\infty} \text{mod.} \left(\frac{A_v}{(a_v)^n} \right)$

всегда расходящійся.

Въ первомъ случаѣ очевидно полиномъ P , обращается въ нуль, а рядъ S въ сходящійся рядъ (47).

Во второмъ случаѣ, положимъ:

$$P_v = \frac{1}{a_v} + \frac{x}{a_v^2} + \frac{x^2}{a_v^3} + \dots + \frac{x^{n-2}}{a_v^{n-1}} = P_n(x, a_v)$$

тогда:

$$S = \sum_{v=1}^{v=\infty} A_v \left\{ \frac{1}{x - a_v} + P_n(x, a_v) \right\} = \sum_{v=1}^{v=\infty} \frac{A_v x^{n-1}}{a_v^{n-1}(x - a_v)}$$

Здѣсь n будетъ числомъ постояннымъ и, очевидно, послѣдній рядъ, вслѣдствіе сдѣланнаго предположенія, будетъ сходящимся для произвольнаго значенія x , такъ какъ его можно представить въ видѣ:

$$-x^{n-1} \sum_{v=1}^{v=\infty} \frac{A_v}{a_v^n} \cdot \frac{1}{1 - \frac{x}{a_v}}$$

Наконецъ, въ третьемъ случаѣ, полагая:

$$P_v = \frac{1}{a_v} + \frac{x}{a_v^2} + \dots + \frac{x^{\omega_v-2}}{a_v^{\omega_v-1}}$$

посмотримъ, нельзя-ли опредѣлить цѣлыя ω , числа въ функціи v такъ, чтобы для произвольнаго значенія x былъ сходящимся рядъ:

$$S = \sum_{v=1}^{v=\infty} A_v \left\{ \frac{1}{x - a_v} + P_v \right\} = \sum_{v=1}^{v=\infty} \frac{A_v x^{\omega_v-1}}{a_v^{\omega_v-1}(x - a_v)} \quad (48)$$

Но онъ будетъ сходящимся, коль скоро ω мы выберемъ такъ, что рядъ:

$$\sum_{v=1}^{v=\infty} \frac{\text{mod. } A_v \cdot \text{mod. } x^{\omega_v}}{\text{mod. } a_v^{\omega_v}} \quad (49)$$

будетъ сходящійся. Пусть: $\text{mod. } A_v = (\text{mod. } a_v)^{\rho_v}$. Разсмотримъ отдѣльно двѣ части этого ряда: одна состоитъ изъ членовъ, въ которыхъ ρ_v отрицательно или равно нулю, а другая—гдѣ ρ_v положительно. Для первой части, замѣнивъ ρ_v чрезъ $-\rho_v$, получимъ:

$$\sum_v \frac{\text{mod. } x^{\omega_v}}{(\text{mod. } a_v)^{\omega_v + \rho_v}}$$

и для сходимости этого ряда, очевидно, достаточно положить: $\omega_v = \nu$, такъ какъ, означая общій его членъ чрезъ u_v , мы имѣемъ:

$$\text{Пр. } [\sqrt[\nu]{u_v}]_{v=\infty} = 0.$$

Что касается второй части, то положимъ:

$$\text{mod. } a_v = (\text{mod. } a_{v-1})^\alpha$$

гдѣ слѣдовательно $\alpha > 1$. Тогда рядъ (49) превратится въ:

$$\sum_v \frac{\text{mod. } x^{\omega_v}}{(\text{mod. } a_{v-1})^{\alpha(\omega_v - \rho_v)}}$$

Положимъ теперь:

$$\alpha(\omega_v - \rho_v) = \omega_v + \beta_v$$

Если β_v —количество положительное, то ω_v —тоже, при чемъ ω_v очевидно, можно будетъ выбрать такъ, чтобы оно было цѣлымъ числомъ и по крайней мѣрѣ равнымъ: ν . Но въ такомъ случаѣ мы получаемъ рядъ:

$$\sum_v \frac{\text{mod. } x^{\omega_v}}{(\text{mod. } a_{v-1})^{\omega_v + \beta_v}}$$

сходящійся, такъ какъ:

$$\text{Пр. } [\sqrt[\nu]{u_v}]_{v=\infty} = 0$$

Итакъ, независимо отъ того, будетъ-ли сходящимся или расходящимся рядъ (47), всегда можно составить рядъ:

$$S = \sum_{\nu=1}^{\nu=\infty} \left\{ \frac{1}{x-\alpha_{\nu}} + P_{\nu} \right\} \quad (50)$$

абсолютно-сходящійся, вычитая изъ каждой дроби: $\frac{1}{x-\alpha_{\nu}}$ цѣлый полиномъ: P_{ν} перемѣнной степени *).

Не трудно теперь, съ помощью предъидущей леммы, доказать общую теорему г. Миттагъ-Леффлера относительно однозначной функціи $f(z)$, имѣющей безъконечное число особенныхъ точекъ, какъ полярныхъ, такъ и существенно-особенныхъ. Формула (21) намъ дастъ:

$$\int_a \frac{f(z)dz}{z-x} = G_a \left(\frac{1}{x-a} \right)$$

при чемъ a означаетъ одну изъ точекъ разрыва непрерывности $f(z)$, а интеграція производится вдоль круга, коего центръ въ a а радіусъ ρ на столько малъ, что внутри круга не находится уже никакой другой точки разрыва, кромѣ a . Такъ какъ:

$$\frac{1}{z-x} = \frac{1}{z} + \frac{x}{z^2} + \dots + \frac{x^{m-2}}{z^{m-1}} + \frac{x^{m-1}}{z^{m-1}(z-x)}$$

то:

$$\int_a \frac{f(z)dz}{z-x} = -P_m(x) - \frac{1}{x} \int \frac{x^m f(z)dz}{z^{m-1}(x-z)}$$

гдѣ:

$$-P_m(x) = N_0 + N_1 \cdot x + N_2 \cdot x^2 + \dots + N_{m-2} \cdot x^{m-2}$$

$N_0, N_1, \dots, N_{m-2}$ нѣкоторые постоянныя. Положивъ теперь: $z = a + \rho e^{i\varphi}$ получимъ для послѣдняго интеграла:

$$\int_0^{2\pi} \frac{x^m \cdot f(a + \rho \cdot e^{i\varphi}) \cdot \rho i \cdot e^{i\varphi} \cdot d\varphi}{(a + \rho \cdot e^{i\varphi})^{m-1} \cdot (x - a - \rho \cdot e^{i\varphi})}$$

*) Въ этомъ-то и заключается та замѣчательная идея Миттагъ-Лефлера, о которой мы говорили въ началѣ нашего сочиненія.

Теперь можно показать, что рядъ:

$$\sum_m \frac{x^m \cdot f(a + \rho \cdot e^{i\varphi}) \cdot \rho \cdot e^{i\varphi}}{(a + \rho \cdot e^{i\varphi})^{m-1} \cdot (x - a - \rho e^{i\varphi})} \quad (51)$$

соотвѣтственнымъ выборомъ цѣлыхъ чиселъ: m всегда можно сдѣлать сходящимся, для всякаго аффикса a изъ ряда:

$$a_1 \ a_2 \ a_3 \dots a_m \dots$$

гдѣ:

$$\text{mod. } a_1 < \text{mod. } a_2 < \dots \quad \lim_{v \rightarrow \infty} \text{mod. } a_v = \infty$$

Въ самомъ дѣлѣ, для этого достаточно лишь сдѣлать сходящимся рядъ:

$$\sum_m \frac{\text{mod. } x^m \cdot \text{mod. } f(a + \rho \cdot e^{i\varphi}) \cdot \rho}{\text{mod. } (a + \rho \cdot e^{i\varphi})^m} \quad (52)$$

такъ что, если числа m таковы, что сумма (51) будетъ аналитической функцией отъ x и φ , то:

$$\int_0^{2\pi} \sum_m \frac{x^m \cdot f(a + \rho \cdot e^{i\varphi}) \cdot \rho \cdot i \cdot e^{i\varphi} \cdot d\varphi}{(a + \rho \cdot e^{i\varphi})^{m-1} \cdot (x - a - \rho \cdot e^{i\varphi})}$$

будетъ представлять аналитическую функцію отъ x , т. е. будетъ имѣть вполне опредѣленное значеніе въ каждой точкѣ плоскости. Предположимъ, что при интегрировании по вышеупомянутому кругу наибольшее значеніе: $\text{mod. } [\rho \cdot f(a + \rho \cdot e^{i\varphi})]$ будетъ: A_a . Такъ какъ:

$$\text{mod. } [a + \rho \cdot e^{i\varphi}] > \text{mod. } a - \rho$$

то общій членъ ряда (52) будетъ:

$$\frac{\theta \cdot A_a \cdot \text{mod. } x^m}{(\text{mod. } a - \rho)^m} \quad (53)$$

гдѣ θ означаетъ положительное число, опредѣленное для cadaго отдѣльнаго аффикса a и меньшее единицы. Но въ этомъ выраженіи уже нѣтъ переменнаго φ и оно вполне совпадаетъ съ тѣмъ, которое мы рассматривали въ предъидущей леммѣ, откуда заключаемъ, что можно

выбрать цѣлыя числа m такъ, чтобы рядъ (52) былъ сходящимся. Но тогда сумма:

$$\sum_m \left[P_m(x) + G_a \left(\frac{1}{x-a} \right) \right]$$

будетъ имѣть вполне опредѣленное значеніе въ каждой точкѣ плоскости. Если мы ее вычтемъ изъ $f(x)$, то полученная разность будетъ аналитической функціей, не имѣющей вовсе особенныхъ точекъ (какъ полярныхъ, такъ и существенныхъ) т. е. будетъ нѣкоторой голоморфной функціей: $Q(x)$ и слѣдовательно:

$$f(x) = Q(x) + \sum_m \left[P_m(x) + G_a \left(\frac{1}{x-a} \right) \right] \quad (54)$$

Это и есть самое общее аналитическое выраженіе однозначной функціи, допускающей безчисленное множество особенныхъ точекъ: полюсовъ и существенно-особенныхъ. Въ этой-то формулѣ и заключается та важная теорема г. Миттагъ-Леффлера, о которой мы говорили выше *).

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

*) Cours professé pendant le 2-e Semester 1881—82. Rédigé par M. Andoyer. p.p. 90—91.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Августъ 1882.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
212	1	ausserwesentliche	wesentliche
215	3	$\sum_{v=1}^{v=\infty} \left(1 - \frac{x}{a_v}\right)$	$\sum_{v=1}^{v=\infty} \frac{1}{a_v}$
216	10	числа	цѣлыя числа
218	2	что:	что при $\text{mod. } x < 1$:
220	11	рядъ (2), который	рядъ, который
220	послед.	$\left\{ \text{mod. } \left(\frac{x}{a_v}\right) \right\}$	$\left\{ \left(\frac{x}{a_v}\right) \right\}$
221	6, 7, 9		
221	4, 5	меньше модулей членовъ ряда (1)	меньше вышеуказанныхъ мо- дулей членовъ ряда (2)
222	12	$\text{mod. } a_{n+1} > h; \text{mod. } a_{n+2} > h; \dots$	$\text{mod. } a_{n+1} > p; \text{mod. } a_{n+2} > p; \dots$

Значеніе низшихъ организмовъ въ этиологіи инфекціонныхъ болѣзней.

VII.

Значительно большаго промежутка времени для обнаруженія своего дѣйствія на организмъ требуетъ заразительное вещество сифилиса. Обыкновенно черезъ недѣли двѣ послѣ зараженія является такъ называемое гунтеровское затвердѣніе,—первоначальный очагъ дѣятельности заразительной матеріи, гдѣ она вызываетъ первое раздраженіе и первое образованіе аналогичныхъ съ нею продуктовъ. Изъ этого очага заразительное вещество и продукты его дѣятельности путемъ лимфатическихъ и кровеносныхъ сосудовъ разносятся по всему тѣлу, раздражаютъ его уже во многихъ точкахъ и, по прошествіи 1½—2 мѣсяцевъ, даютъ такое количество опять же аналогичныхъ съ ними продуктовъ, что на кожѣ появляется сифилитическая roseola, на слизистыхъ оболочкахъ—*plaque muqueuse* и т. п. При извѣстномъ лѣченіи всѣ эти болѣзненные явленія болѣе или менѣе скоро проходятъ, и сифилитическій „ядъ“ какимъ то образомъ исчезаетъ изъ организма. Только въ рѣдкихъ случаяхъ въ послѣднемъ остается самое незначительное количество заразительнаго вещества, не успѣвшего выдѣлиться изъ организма и настолько еще дѣйствительнаго, что, по истеченіи одного—двухъ десятковъ лѣтъ со времени зараженія, оно, благодаря тому же обмѣнному процессу, который раньше далъ вторичныя явленія, даетъ явленія третичныя.

Я ограничиваюсь объясненіемъ съ нэгелевской точки зрѣнія типическаго теченія только этихъ трехъ болѣзней и предоставляю судить каждому, насколько удовлетворительно подобное объясненіе. По-

степенное накопленіе заразительнаго вещества или продуктовъ его дѣятельности въ видѣ неорганизованной матеріи и внезапный пароксизмъ перемежающейся лихорадки или быстрое повышеніе температуры съ характерными явленіями при возвратномъ тифѣ; прекращеніе дѣятельности заразительнаго вещества на цѣлыя десятилѣтія; какое-то непонятное раздраженіе въ какихъ то неопредѣленныхъ мѣстахъ тѣла; еще болѣе непонятный процессъ увеличенія заразительной матеріи въ массѣ путемъ какого-то загадочнаго обмѣна веществъ, и, въ придачу ко всему этому, случайно брошенные судьбой въ кровь и органы животнаго бактеріи,—не имѣющія въ сущности никакого значенія, но отъ которыхъ, тѣмъ не менѣе, отвязаться никакимъ образомъ нельзя,—все это достаточно говоритъ само за себя.

Только признавши специфичность инфекціонныхъ грибовъ, мы можемъ избѣжать подобнаго натянутого объясненія; только специфичность инфекціонныхъ грибовъ въ состояніи объяснить намъ тотъ, необъяснимый съ другихъ точекъ зрѣнія, разнообразный комплексъ явленій, въ силу котораго между картиной одной и другой заразной болѣзни лежитъ цѣлая бездна.

Я уже выше указалъ на ту аналогію, какая существуетъ въ условіяхъ развитія и дѣйствіи на пораженный организмъ между заразительнымъ веществомъ перемежающейся лихорадки и бактеріями. Мы видѣли, что аналогія представляется болѣе или менѣе полной и что различные типы этой болѣзни мы можемъ поставить въ зависимость отъ болѣе быстрой или болѣе медленной смѣны одного поколѣнія низшихъ организмовъ другимъ. При такомъ условіи появленію пароксизмовъ перемежающейся лихорадки соответствовало бы время развитія изъ споръ бактерій и времени аспирексіи—свободныя, неспособныя вызвать извѣстные метаморфозы въ тѣлѣ, споры. Окончательное прекращеніе приступовъ болѣзни можно было бы объяснить химическими измѣненіями въ тѣхъ или другихъ составныхъ частяхъ организма,—измѣненіями, вызванными или лекарственными средствами, или самими бактеріями. Вспомнимъ лишь, что по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ этихъ послѣднихъ перестаютъ развиваться и наконецъ умираютъ въ той средѣ, въ составѣ которой онѣ уже успѣли произвести болѣе или менѣе рѣзкія измѣненія. Но, помимо этого, быть можетъ и инфекціонныя бактеріи выдѣляютъ особые продукты, въ родѣ аро-

матическихъ продуктовъ гніенія (Wernich)¹⁾,—продукты, накопленіе которыхъ въ животномъ организмѣ вызываетъ въ концѣ концовъ смерть ихъ воспроизводителей. Такіе продукты жизнедѣятельности инфекціонныхъ грибовъ, правда, до настоящаго времени намъ неизвѣстны, и мы не знаемъ, чѣмъ въ этомъ отношеніи отличается кровь только что перенесшаго возвратный тифъ отъ крови выздоравливающаго отъ оспы и т. п. Но, съ другой стороны, намъ извѣстны колебанія, касающіеся постоянныхъ составныхъ частей крови, колебанія, которыя, сами по себѣ, при той специфичности, съ какой бактеріи относятся къ окружающей средѣ, должны имѣть вліяніе какъ на развитіе, такъ и на ходъ инфекціоннаго процесса.

Мы знаемъ, что количество гемоглобина въ крови,—различное у половъ и возрастовъ, у жителей сѣвера и юга,—колеблется въ самыхъ широкихъ предѣлахъ уже у сравнительно здоровыхъ людей подъ вліяніемъ профессиональныхъ занятій, беременности и т. п. и что между здоровымъ человѣкомъ (120—125 grm. на 1000 grm. крови) и страдающимъ анеміей (76,5 grm. на 1000 grm. крови) въ этомъ отношеніи разница очень больша. Съ количествомъ гемоглобина, какъ извѣстно, тѣсно связана и окислительная способность крови, и если въ нормальномъ состояніи 1000 grm. этой послѣдней поглощаетъ 240 к. с. кислорода, то при той же папр. анеміи эта поглощающая способность равна лишь 147 к. с., а сыворотка крови, вмѣсто нормальныхъ 90—92 grm. на 1000 grm., даетъ всего 75 grm. твердаго остатка (Quinquaud²⁾). Такимъ образомъ, мы имѣемъ уже три фактора, подверженныхъ значительнымъ колебаніямъ даже въ предѣлахъ сравнительно здороваго состоянія организма. Различнаго рода болѣзненные состоянія отражаются на этихъ факторахъ еще въ болѣе рѣзкой степени, причемъ количество твердаго остатка въ кровяной сывороткѣ не находится ни въ какой зависимости ни отъ количества гемоглобина, ни отъ его окислительной способности, точно также какъ и взаимная связь между этими послѣдними далеко не выражается пропорціональнымъ отношеніемъ. Для примѣра остановлюсь на нѣсколькихъ болѣзняхъ³⁾.

---

1) Virchow's Archiv. Bd. LXXVIII. H. 1. 1879 г.

2) Quinquaud. Chimie pathologique. Les alterations du sang dans les maladies. 1880.

3) Quinquaud.

Бо л ѣ з н ѣ .	Н а 1000 грм. кр о в и .		
	Гемоглобинъ.	Кислородъ.	Твердый оста- токъ сыворотки.
<i>Anaemia</i> (продол- жительное тюрем- ное заключение). .	76,5 grm.	147 в. с.	75 grm.
<i>Anaemia perniciosa</i> .	78—26 grm.	120—40 в. с.	40—50 grm.
<i>Chlorosis</i>	70—30 grm.	150—180 в. с.	90—92 grm.
<i>Rheumatismus arti- cular. acutus</i> . .	67—70 grm.	130 в. с.	72 grm.
<i>Болотное худосочіе</i> .	57 grm.	120 в. с.	79 grm.

Уже изъ этой таблицы мы можемъ видѣть, какъ различно отзы-
ваются на количествѣ гемоглобина, на его окислительной способности
и на количествѣ твердаго остатка въ кровяной сывороткѣ различныя
болѣзненные состоянія. Мало того, при одной и той же болѣзни, только
въ различныхъ фазахъ ея развитія, также наблюдаются болѣе или ме-
нѣе рѣзкія колебанія. Какъ на примѣръ, укажу на слѣдующія болѣзни:

Бо л ѣ з н ѣ .	Н а 1000 грм. кр о в и .		
	Гемоглобинъ.	Кислородъ.	Твердый остат. въ сывороткѣ.
1. <i>Болезни сердца</i> :	92—95 grm.	178 в. с.	Мало измѣняется, за исключеніемъ insuff. valv. semilun., при которой коли- чество твердаго о- статка уменьшается.
а) ухудшеніе . .	74 grm.	143 в. с.	
б) отеки и ціанозъ.	140—98 grm.	—	96 grm.
2. <i>Syphilis</i> . . .	94—98 grm.	180 в. с.	86 grm.
а) успѣшное теченіе	быстро выравнивается.		
б) Злокач. теченіе	62 grm.	120 в. с.	85 grm.
3. <i>Variola confluens</i>			
а) уже до высыпанія	109 grm.	208 в. с.	Безъ измѣненій.
б) высыпаніе	98 grm.	189 в. с.	88 grm.
с) нагноеніе	90 grm.	"	"
д) подсыханіе.	70—74 grm.	"	"

II позволилъ себѣ это маленькое отступленіе, чтобы показать, въ какихъ широкихъ размѣрахъ измѣняется составъ крови главнымъ образомъ у больныхъ. Если къ этому мы прибавимъ, что, по наблюденіямъ Quinquaud, количество гемоглобина въ первые дни послѣ родовъ падаетъ до 48 grm., а послѣ десятидневнаго голоданія даже до 27 grm. на 1000 grm. крови, то легко себѣ представить, въ какой зависимости находится составъ ея отъ чисто временныхъ условій, въ какой степени какой-нибудь эндемическій энтеритъ (65 grm. гемоглобина) можетъ подорвать общее благосостояніе организма и сдѣлать его жертвою такихъ болѣзней, въ которыхъ до того у него не было никакого предрасположенія.

Специфическое отношеніе бактерій къ опредѣленной средѣ намъ уже извѣстно. Мы знаемъ, что, разъ произошло нарушеніе ея химическаго состава, развитіе нѣкоторыхъ бактерій тотчасъ же прекращается (микробы куриной холеры, *bac. subtilis*, низшіе организмы молочнаго броженія и амміачнаго броженія мочи); за то другія продолжаютъ жить въ ней даже тогда, когда измѣненія въ ея составѣ представляются очень рѣзкими. Съ другой стороны, мы видѣли, что и по отношенію къ кислороду бактеріи отличаются другъ отъ друга и что въ нѣкоторыхъ случаяхъ не только присутствіе его, но даже степень насыщенія имъ питательной среды играетъ весьма важную роль въ дѣлѣ развитія и размноженія многихъ бактерій. Вспомнимъ лишь изслѣдованія Празмовскаго о *bac. subtilis* и *bac. ulna* или изслѣдованія Toussaint о бактеридіяхъ сибирской язвы, размножающихся въ животномъ организмѣ почти исключительно путемъ дѣленія именно потому, что здѣсь имъ не достаетъ того количества кислорода, какое необходимо для размноженія ихъ спорами.

Возвращаясь къ занимающему насъ вопросу относительно теченія перемежающейся лихорадки, мы видимъ, что ея низшіе организмы легко мирятся съ такими измѣненіями въ химическомъ составѣ крови, которыя они вызвали. Уменьшеніе количества гемоглобина и его окислительной способности, равно какъ и уменьшеніе твердаго остатка кровяной сыворотки не мѣшаетъ имъ по крайней мѣрѣ прозябать въ больномъ организмѣ, если не вызывать бурные припадки. Здѣсь отношеніе нѣсколько иное, чѣмъ напр. при сибирской язвѣ: низшимъ организмамъ перемежающейся лихорадки достаточно уже и сравнительно небольшого количества кислорода, чтобы давать споры и вызывать

характерныя явленія въ картинѣ болѣзни. Конечно, постепенно измѣняющіяся условія въ питательной средѣ должны имѣть вліяніе на продолжительность развитія споръ въ бактеріи и на время появленія въ этихъ послѣднихъ—первыхъ, и, можетъ быть, именно на это обстоятельство должны быть сведены и измѣненія въ типѣ перемежающейся лихорадки и, наконецъ, окончательное прекращеніе ея припадковъ.

Съ другой стороны, введеніемъ въ питательную среду, напр. въ человѣческой организмъ, такихъ веществъ, которыя, измѣняя химическій составъ ея, въ тоже время разрушительно дѣйствуютъ на самыхъ бактерій, мы можемъ прервать болѣзнь, такъ сказать, въ самомъ ея разгарѣ. Въ этомъ случаѣ дѣйствіе введеннаго вещества будетъ аналогично съ дѣйствіемъ ароматическихъ продуктовъ гніенія на гнилостные грибки. Такъ, по всей вѣроятности, дѣйствуетъ хининъ, до того измѣняющій свойства питательной среды, окружающей низшіе организмы перемежающейся лихорадки, что дальнѣйшее существованіе и развитіе ихъ становятся невозможными,—точно также какъ невозможно развитіе и даже существованіе бактерій сибирской язвы при прибавленіи къ ихъ питательной средѣ 1% карболовой кислоты. И дѣйствительно, употребленіемъ хинина мы можемъ даже предохранить отъ заболѣванія перемежающейся лихорадкой организмъ, завѣдомо склонный къ этому, точно также какъ прибавленіемъ 1—2% уксусной кислоты къ алкогольной жидкости предотвращаемъ въ ней развитіе *micoderma vini*.

Споры, однако, какъ мы видѣли противустоятъ дѣйствію вредныхъ средствъ въ большей степени, чѣмъ сами бактеріи. Въ той питательной средѣ, гдѣ эти послѣднія уже погибли въ силу тѣхъ или другихъ условій, споры могутъ еще долго существовать, хотя и теряютъ способность къ проростанію. Только тогда, когда условія со стороны питательной жидкости измѣнятся къ лучшему, только тогда споры снова возвращаютъ себѣ эту способность, и связанный съ появленіемъ соотвѣствующихъ имъ бактерій процессъ разложенія или возстановленія составныхъ частей окружающей среды снова вступаетъ въ свои права.

Очень можетъ быть, что временное прекращеніе припадковъ перемежающейся лихорадки и вторичный возвратъ ея при такихъ условіяхъ, гдѣ реинфекція не имѣетъ мѣста, должны быть сведены именно на это обстоятельство. Умерщвляющій низшіе организмы перемежаю-

щейся лихорадки хининъ дѣлаетъ споры ихъ лишь временно неспособными переходить въ бактеріи, но не умерщвляетъ ихъ, разъ онѣ циркулируетъ въ крови въ недостаточномъ для этого количествѣ. Когда измѣненія въ питательной средѣ, вызванныя хининомъ, пройдутъ, когда нарушенное имъ равновѣсіе въ составныхъ частяхъ ея возстановится, тогда споры опять начинаютъ проростать и происшедшія изъ нихъ бактеріи снова вызываютъ характерныя явленія перемежающейся лихорадки.

Аналогичное явленіе представляютъ низшіе организмы возвратной горячки. И они, точно также какъ и бактеріи перемежающейся лихорадки, при извѣстныхъ условіяхъ, на нѣкоторое время совершенно исчезаютъ изъ больного организма, и это исчезновеніе происходитъ то раньше, то позже, смотря по индивидуальности условій окружающей ихъ среды. Въ самомъ дѣлѣ, о специфическомъ отношеніи бактерій къ этой послѣдней мы говорили уже не разъ. Съ другой стороны, возможность размноженія однѣхъ и тѣхъ же бактерій то дѣленіемъ, то путемъ образованія споръ, какъ намъ извѣстно, находится въ тѣсной зависимости отъ чисто временныхъ условій. Мы знаемъ, что большій или меньшій притокъ кислорода, такая или другая температура, помимо химическихъ измѣненій въ составныхъ частяхъ питательной жидкости, въ этомъ отношеніи играютъ очень важную роль, служатъ такъ сказать рѣшающимъ моментомъ въ пользу того или другого способа размноженія бактерій. Мало того, мы знаемъ, что если это послѣднее совершается опредѣленнымъ путемъ, мы можемъ измѣнить его, измѣняя одинъ изъ факторовъ, существенно необходимыхъ для этого размноженія.

Очень можетъ быть, что и низшіе организмы возвратнаго тифа размножаются не только путемъ дѣленія, но и путемъ образованія споръ, обладающихъ большею степенью выносливости, большею степенью сопротивленія къ измѣненіямъ въ окружающей ихъ средѣ, чѣмъ соотвѣтствующія имъ бактеріи. И такъ какъ эти измѣненія дѣйствуютъ одновременно на всѣхъ бактерій, находящихся въ больномъ организмѣ, и съ другой стороны, такъ какъ, эти бактеріи принадлежатъ къ одному виду, то понятно, что всѣ онѣ, тоже почти одновременно, должны погибнуть, и обусловленный ихъ присутствіемъ характерный комплексъ явленій не будетъ больше имѣть мѣста. Наступитъ апирексія, въ первые дни которой оставшіяся въ боль-

номъ организмѣ споры не находятъ подходящихъ условій для своего проростанія. Только тогда, когда вредныя для существованія и развитія бактерій возвратной горячки измѣненія въ больномъ организмѣ пройдутъ, тогда споры снова дадутъ бактерій, и на сцену снова выступитъ характерная картина болѣзни. Продолжительность апирексій, понятное дѣло, здѣсь будетъ связана съ чисто индивидуальными условіями организма, съ большею или меньшею его способностію къ *restitutio ad integrum* послѣ тѣхъ метаморфозъ, какія въ немъ вызваны жизнедѣятельностію низшихъ организмовъ. Разъ эти измѣненія прошли и разъ въ больномъ организмѣ является новое поколѣніе бактерій, наступаетъ новый приступъ, отличающійся, однако, уже меньшею продолжительностію и меньшею интенсивностію своихъ припадковъ, чѣмъ предыдущій. Это сравнительно болѣе легкое теченіе втораго приступа мы легко можемъ свести на то обстоятельство, что во время перваго низшіе организмы возвратнаго тифа размножались уже при другой, несравненно высшей температурѣ, чѣмъ до наступленія перваго приступа. По аналогіи съ силою заразительности развивающихся при высокой температурѣ бактеридій сибирской язвы, можно предположить, что новое поколѣніе спираллъ обладаетъ иными, уже менѣе сильными свойствами и въ силу этого вызываетъ менѣе бурные припадки. Кромѣ того, это поколѣніе уже не находитъ въ больномъ организмѣ и другихъ благопріятныхъ для своего развитія условій; тѣмъ не менѣе, существовать и въ такой химически измѣненной средѣ оно еще можетъ. Съ наступленіемъ третьяго приступа бактеріи возвратнаго тифа встрѣчаютъ еще меньше условій для своего размноженія, и если уже до наступленія его извѣстная часть ихъ выдѣлилась изъ организма и извѣстная погибла въ немъ, благодаря высокой температурѣ и химическимъ измѣненіямъ крови, то теперь эти неблагопріятныя условія еще больше возрастаютъ, и возвратный тифъ приходитъ къ концу.

Кто имѣлъ возможность изо дня въ день слѣдить за измѣненіями въ крови рекуррентика, тотъ легко можетъ согласиться, что приведенное мною, въ общихъ чертахъ, объясненіе теченія возвратнаго тифа имѣетъ за себя много данныхъ. Подмѣченный мною въ 1878 г. тотъ фактъ, что въ крови рекуррентика, непосредственно послѣ приступа, содержится такое количество отличающихся своею незначительною величиною микрококковъ, какое не встрѣчается ни въ крови здороваго,

ни въ крови того же рекуррентика во время самого приступа, я имѣлъ возможность подтвердить и во время послѣдней эпидеміи возвратнаго тифа (1880—1881 г.) въ Кіевѣ. Еще раньше моего (1876 г.) такіа „зерна“ въ крови рекуррентика замѣтилъ Heidenreich, а въ 1879 г., во время эпидеміи возвратной горячки въ Берлинѣ, эти споры наблюдалъ Kannenberg, и хотя опыты культивировки такихъ зеренъ, какъ у Heidenreich'a, такъ и у меня, остались безуспѣшными, тѣмъ не менѣе, на одномъ этомъ основаніи, нельзя еще отрицать, что это споры спириллы. Мнѣ кажется, что мы имѣемъ даже нѣкоторые положительныя данныя въ пользу этого, именно: съ одной стороны, появленіе зеренъ въ довольно значительномъ количествѣ непосредственно послѣ приступа возвратнаго тифа и съ другой—то обстоятельство, что такіа тѣльца часто находятся на протяженіи спиральной нити. Правда, эти споры встрѣчаются въ крови рекуррентика далеко не въ такомъ количествѣ, какъ спириллы; но и этотъ фактъ едва-ли можетъ говорить противъ ихъ природы. Уже не говоря о томъ, что спириллы размножаются не только путемъ образованія споръ, но и путемъ дѣленія, мы знаемъ, что бактеріи напр. сибирской язвы у однѣхъ и тѣхъ же животныхъ встрѣчаются въ различныхъ органахъ и крови далеко не въ одинаковомъ количествѣ; очень можетъ быть, что и при возвратномъ тифѣ споры спириллы находятся не столько въ крови, сколько напр. въ селезенкѣ. Въ пользу этого предположенія говорить, повидимому, и значительное увеличеніе послѣдней, которое Heidenreich¹⁾ наблюдалъ уже въ инкубаціонномъ періодѣ возвратной горячки, и очень можетъ быть, что даже самая инфекція возвратнымъ тифомъ происходитъ именно посредствомъ этихъ споръ.

Какъ бы то ни было, но тотъ фактъ, что спириллы то исчезаютъ изъ крови, то снова въ ней появляются, несомнѣнно говорить въ пользу предложенной нами гипотезы относительно теченія возвратной горячки, и если при объясненіи теченія перемежающейся лихорадки мы принуждены довольствоваться пока одними предположеніями, то здѣсь фактическія данныя вѣроятности этого объясненія на лицо. Повышенную температуру и другія характерныя явленія возвратнаго тифа мы наблюдаемъ лишь до тѣхъ поръ, пока находимъ спириллы въ крови. И наоборотъ, изо-дня въ день изслѣдуя нѣсколько разъ кровь

¹⁾ Deutsches Arch. f. klin. Medicine. Bd. XXV. N. 4 и 5.

перенесшаго первый приступъ возвратнаго тифа, мы можемъ за нѣсколько часовъ предсказать появленіе втораго приступа, разъ въ ней начинаютъ попадаться спириллы. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣло ограничивается только однимъ приступомъ: бактеріи возвратной горячки оставляютъ организмъ или погибаютъ въ немъ, и тогда при самомъ тщательномъ изслѣдованіи мы не найдемъ ихъ въ крови. Въ другихъ случаяхъ, споры спириллъ остаются не только послѣ перваго; но и послѣ втораго, третьяго и даже четвертаго пароксизма, и тогда мы имѣемъ характерную картину возвратнаго тифа съ четырьмя или пятью приступами. Во время каждаго изъ послѣдующихъ приступовъ мы тоже находимъ спириллы въ крови больного, какъ и во время перваго; но съ каждымъ изъ нихъ количество этихъ низшихъ организмовъ все больше уменьшается и, наконецъ, во время послѣдняго они отыскиваются лишь съ трудомъ. Если даже второй приступъ болѣзни не сопровождается значительно повышенной температурой, если она не превышаетъ $38,5-39,0^{\circ}\text{C.}$, даже тогда мы находимъ спириллы въ крови часто въ самомъ незначительномъ количествѣ, а въ одномъ случаѣ, во время того же приступа съ наиболѣе высокой температурой въ $38,6^{\circ}\text{C.}$, мы не удалось найти ихъ вовсе, не смотря на самое тщательное повторное изслѣдованіе, тогда какъ во время перваго приступа онѣ находились въ крови въ значительномъ количествѣ.

Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія паразитарной теоріи, низшіе организмы перемежающейся лихорадки и возвратнаго тифа обладаютъ слѣдующими двумя характерными особенностями: способностію размножаться въ организмѣ не только путемъ дѣленія, но и путемъ образованія споръ, и способностію этихъ послѣднихъ снова проростать въ бактеріи даже въ той средѣ, которая представляется уже качественно измѣненной, благодаря жизнедѣятельности инфекціонныхъ грибовъ.

Если присмотрѣться, однако, ближе къ дѣлу, то, не смотря на эту общность въ свойствахъ низшихъ организмовъ при той и при другой болѣзни, легко замѣтить и рѣзкую разницу между ними. Грибки перемежающейся лихорадки погибаютъ въ больномъ организмѣ уже сравнительно очень скоро послѣ обнаруженія первыхъ признаковъ болѣзни; спириллы возвратнаго тифа живутъ въ немъ даже въ теченіи недѣли, и только въ тѣхъ случаяхъ, когда питательная среда по своимъ свойствамъ представляется болѣе или менѣе рѣзко измѣненной (послѣдующіе приступы возвратной горячки), только тогда время пре-

быванія спириллъ въ организмѣ сокращается, и приступъ болѣзни ограничивается двумя—тремя днями. Съ другой стороны, при перемежающейся лихорадкѣ проростаніе споръ наступаетъ сравнительно скорѣе: соотвѣтствующія имъ бактеріи, очевидно, въ большей степени, чѣмъ спириллы возвратнаго тифа, будутъ принадлежать къ тѣмъ, которыя даютъ нѣсколько поколѣній въ одной и той же питательной жидкости; споры спириллъ возвратнаго тифа проростають только тогда, когда условія со стороны окружающей ихъ среды измѣнятся къ лучшему, когда вызванное ихъ присутствіемъ въ организмѣ рѣзкое нарушеніе его состава пройдетъ.

Въ концѣ первой апирексіи возвратнаго тифа это возстановленіе нарушеннаго состава. даетъ возможность неспособнымъ до того къ проростанію спорамъ произвести новое поколѣніе спириллъ, и такъ какъ споры проростають уже при иныхъ условіяхъ, чѣмъ проростали въ началѣ перваго приступа, то и происшедшія изъ нихъ бактеріи должны обладать нѣсколько иными свойствами; проростають онѣ, очевидно, при менѣе благопріятныхъ условіяхъ, а потому и дѣйствіе на организмъ происшедшихъ изъ нихъ спириллъ должно быть слабѣе. Это ослабленіе жизненныхъ свойствъ спириллъ отражается и на ихъ способности противустоять тѣмъ вреднымъ вліяніямъ, какія представляетъ собою, хотя и годная для проростанія споръ, но все же качественно измѣненная окружающая среда. Образовавшіяся спириллы, если и могутъ существовать, должны обладать уже нѣсколько иными свойствами, чѣмъ ихъ предшественники. На ряду съ болѣе слабымъ дѣйствіемъ на больной организмъ, падаетъ и ихъ способность къ размноженію: только нѣкоторыя изъ нихъ дадутъ новое поколѣніе и дадутъ его въ большинствѣ случаевъ путемъ дѣленія, а не путемъ образованія споръ,—признака усиленія жизненныхъ свойствъ бактерій. Спириллъ будетъ меньше въ крови, жизненные свойства ихъ ослаблены, сопротивленіе къ вызываемымъ ими и отчасти вызваннымъ еще ихъ предшественниками измѣненіямъ въ питательной средѣ слабѣе и въ результатъ всего этого—менѣе сильный и менѣе продолжительный приступъ болѣзни. Наступаетъ вторая апирексія, длящаяся тоже менѣе долго потому, что измѣненія въ крови больного, мѣшающія проростанію споръ, не настолько рѣзки, какъ послѣ перваго приступа, во время котораго спириллы существовали въ организмѣ дольше и обладали болѣе сильными свойствами. Эти измѣненія въ окружающей

споры средѣ выравниваются быстрѣе, и она становится годною къ проростанію споръ въ спирали въ болѣе короткій промежутокъ времени, чѣмъ до втораго приступа.

Ослабленіе свойствъ спиралей при дальнѣйшемъ теченіи возвратнаго тифа продолжаетъ падать *crescendo*. Происшедшія уже изъ ослабленныхъ спиралей втораго приступа споры, если и находятъ въ окружающей ихъ средѣ условія, необходимыя для своего проростанія, если и могутъ еще не только существовать въ ней, но и развиваться въ соотвѣтствующія бактеріи, то во всякомъ случаѣ дадутъ еще болѣе слабое третье поколѣніе,—болѣе слабое потому, что проростаютъ онѣ еще при болѣе худшихъ условіяхъ со стороны питательной среды. Въ результатѣ—еще меньшее количество спиралей въ больномъ организмѣ, еще меньшая выносливость ихъ и способность въ размноженію,—и уже не только путемъ образованія споръ, но и путемъ дѣленія,—и, какъ слѣдствіе, еще менѣе бурный и менѣе продолжительный приступъ болѣзни. Наконецъ, проросшія изъ споръ спирали могутъ встрѣтить со стороны организма совершенно не подходящія условія не только для твоего развитія, но и для существованія, и возвратный тифъ оканчивается любымъ изъ приступовъ болѣзни.

Продолжительность приступовъ возвратнаго тифа, продолжительность апирексії и вообще продолжительность всей болѣзни будетъ, очевидно, представляться различною, и это обстоятельство мы можемъ поставить въ зависимость опять таки отъ окружающей среды. Въ однихъ случаяхъ измѣненія въ больномъ организмѣ, при которыхъ существованіе спиралей представляется невозможнымъ, наступать скорѣе, и тогда приступъ болѣзни будетъ длиться меньшее время; въ другихъ—возстановленіе химическихъ свойствъ среды, необходимое для проростанія споръ въ спирали, затянется, и тогда затянется и періодъ апирексії и т. п.

При перемежающейся лихорадкѣ, повторяю, развитіе и существованіе инфекціонныхъ бактерій, отличающихся отъ спиралей возвратнаго тифа и своею неспособностію передаваться отъ больного здоровому на разстояніи, въ меньшей степени связано съ измѣненіями окружающихъ ихъ условій въ пораженномъ организмѣ. Свойства ихъ, какъ мы выше видѣли, зависятъ главнымъ образомъ отъ тѣхъ условій, при которыхъ онѣ развились въ почвѣ. Типъ своего развитія въ почвѣ онѣ повторяютъ и въ человѣческомъ организмѣ и неуклонно слѣдуютъ

ему до тѣхъ поръ, пока химическій составъ окружающей ихъ среды не будетъ рѣзко измѣненъ или присутствіемъ въ немъ постороннихъ веществъ, убивающихъ ихъ, или накопленіемъ продуктовъ ихъ жизнедѣтельности.

Насколько свойства бактерій перемежающейся лихорадки зависятъ отъ тѣхъ условій, при которыхъ онѣ развились въ почвѣ, и какъ мало онѣ зависятъ отъ измѣненій въ больномъ организмѣ, указываютъ такъ назыв. двойныя формы перемежающейся лихорадки, — формы, происходящія, по всей вѣроятности, или вслѣдствіе инфекцій одновременно двумя модификаціями заразительнаго вещества, или вслѣдствіе разновременнаго воспріятія одной и той же модификаціи, но нѣсколько различной по своимъ свойствамъ. Я говорю о *febris intermittens quotidiana duplicata*, *febris intermittens tertiana duplicata*, *febris intermittens quartana duplicata* и *febris intermittens semitertiana*. Свойственные первой формѣ приступы, различные по времени и силѣ, съ точки зрѣнія паразитарной теоріи легко объясняются, съ одной стороны, способностію низшихъ организмовъ перемежающейся лихорадки давать скоро споры, съ другой — довольно опредѣленнымъ промежуткомъ времени, въ теченіи котораго изъ споръ могутъ развиваться бактеріи. Инфекція произошла разновременно и хотя — одной модификаціей низшихъ организмовъ перемежающейся лихорадки, но въ одномъ случаѣ эта модификація, такъ сказать, сильнѣе, въ другомъ она слабѣе, не смотря на то, что споры обѣихъ обладаютъ способностію давать соотвѣтствующія бактеріи черезъ сутки. Въ силу этого та модификація, которую раньше инфицированъ организмъ, модификація, обладающая, положимъ, болѣе сильными свойствами, дастъ приступъ раньше и съ болѣе бурными припадками, чѣмъ другая.

Аналогичное явленіе наблюдается и при *febris intermittens tertiana duplicata* и *febr. int. quartana duplicata*. И здѣсь приступы, одинаковые по ритму, могутъ представляться различными по силѣ; а вызывающіе ихъ низшіе организмы, при способности споръ развиваться въ бактеріи приблизительно черезъ одинаковый промежутокъ времени, будутъ нѣсколько расходиться въ своихъ свойствахъ, будутъ вызывать въ одной и той же средѣ приступы то болѣе, то менѣе сильные.

Болѣе сложной представляется *febris intermittens semitertiana*. Здѣсь происходитъ одновременно инфекція двумя, уже отличными по

типу своего развитія, модификаціями заразительнаго вещества. Одна изъ этихъ модификацій,—съ нашей точки зрѣнія—низшіе организмы перемежающейся лихорадки, споры которыхъ проростаютъ въ бактеріи черезъ сутки,—вызываетъ приступы болѣзни каждый день; другая,—низшіе организмы, образующіеся изъ соотвѣствующихъ имъ споръ черезъ двое сутокъ,—дастъ приступы черезъ день, и такъ какъ инфекция произошла приблизительно одновременно, то, слѣдовательно, черезъ день мы будемъ имѣть по два пароксизма и въ остальное время по одному.

Существованіе этихъ двойныхъ формъ перемежающейся лихорадки, формъ, совершенно необъяснимыхъ съ точки зрѣнія инфекціонныхъ неорганизованныхъ бродилъ, можетъ служить подтвержденіемъ, что низшіе организмы, вызывающіе эту болѣзнь, легко мирятся съ окружающими условіями, и, можетъ быть, именно на это обстоятельство должно быть сведено, съ одной стороны, почти повсемѣстное распространеніе перемежающейся лихорадки, съ другой—почти безразличное отношеніе ея заразительнаго вещества къ полу и возрасту¹⁾. Въ пораженномъ организмѣ, на ряду съ бактеріями, развивающимися по одному типу, существуютъ бактеріи, развивающіяся по типу другому, или, на ряду съ бактеріями, обладающими способностію вызывать болѣе сильные приступы, бактеріи, вызывающія приступы менѣе сильные. Это отношеніе къ питательной средѣ рѣзко отличаетъ инфекціонные грибки перемежающейся лихорадки отъ спираллъ возвратнаго тифа и, въ связи съ другими вышеупомянутыми особенностями тѣхъ и другихъ, даетъ намъ полное право на признаніе специфическаго различія между ними.

Очень интересное явленіе въ ряду перемежающихся инфекціонныхъ болѣзней представляютъ такъ назыв. возвратныя формы кори и скарлатины, наблюдавшіяся до настоящаго времени, сколько мнѣ извѣстно, лишь въ Лифляндіи. Теченіе болѣзни здѣсь принимаетъ характеръ возвратнаго тифа, съ полнымъ развитіемъ корьной или скарлатанозной сыпи во время каждаго изъ дзухъ приступовъ болѣзни. Если эта возвратная форма кори и скарлатины и представляетъ собою ничто

---

¹⁾ Разница, однако, все-же существуетъ, и кривая частоты заболѣванія по возрастамъ напоминаетъ собою кривую гемоглобина: частота заболѣваній прямо пропорціональна количеству гемоглобина.

иное, какъ осложненіе обѣихъ болѣзней возвратной горячкой (спираллы въ крови), то все таки фактъ вторичнаго появленія сыпи говоритъ въ пользу того, что инфекціонныя грибки кори и скарлатины, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, тоже даютъ споры, тогда какъ въ чистыхъ случаяхъ, въ случаяхъ неосложненныхъ возвратнымъ тифомъ, они размножаются главнымъ образомъ, если не исключительно, путемъ дѣленія, или если въ концѣ болѣзни и даютъ споры, то эти послѣднія, при отсутствіи въ организмѣ специфическихъ для возвратнаго тифа измѣненій, проростать не могутъ.

Нѣсколько иное отношеніе представляютъ низшіе организмы сифилиса. Здѣсь инфекціонныя грибки, размножаясь преимущественно дѣленіемъ, подъ вліяніемъ химическихъ измѣненій въ окружающей средѣ тоже въ концѣ концовъ могутъ оставить послѣ себя однѣ лишь споры, но споры, отличающіяся уже большею стойкостію, чѣмъ споры низшихъ организмовъ перемежающейся лихорадки, возвратнаго тифа и т. п. Если мы вспомнимъ все теченіе болѣзни, отъ момента образованія гунтеровскаго затвердѣнія и до послѣднихъ проявленій третичнаго сифилиса; если, съ другой стороны, вспомнимъ успѣхи нашего лѣченія во время каждаго изъ періодовъ этой болѣзни, то зависимость послѣдней отъ низшихъ организмовъ станетъ для насъ понятной. Допустивъ и здѣсь двоякій способъ размноженія бактерій, размноженіе дѣленіемъ и путемъ образованія споръ (сифилитическія bacilli Klebs'a и микрококки Писаревскаго), мы отъ начала и до конца болѣзни можемъ прослѣдить различныя фазы ихъ развитія.

Поступая въ организмъ въ видѣ заразительнаго вещества, сифилитическія бактеріи или ихъ споры начинаютъ развиваться прежде всего на мѣстѣ своего поступленія и образуютъ такъ называемый первичный заразной очагъ. Съ болѣе или менѣе быстрымъ размноженіемъ ихъ тѣсно связано и болѣе или менѣе скорое появленіе гунтеровскаго затверденія, происхожденіе котораго обусловливается тѣмъ раздраженіемъ, какое вызываютъ бактеріи въ окружающихъ ихъ тканяхъ. Затѣмъ, по мѣрѣ своего размноженія, сифилитическія бактеріи мало по малу становятся достояніемъ всего организма, и путь ихъ изъ первичнаго очага заразы въ остальныя части тѣла обозначается припухlostію лежащихъ по его направленію лимфатическихъ желѣзъ, въ которыхъ бактеріи вызываютъ такое же раздраженіе, какъ и на мѣстѣ своего поступленія. Но, достаточное для того, чтобы вызвать

мѣстныя явленія, количество бактерій не такъ скоро достигаетъ того мѣдїума, при которомъ только и могутъ обнаружиться явленія общія. Проходятъ еще нѣкоторое время, и лишь тогда, когда необходимый минимумъ уже существуетъ, передъ нами выступаетъ картина вторичныхъ сифилитическихъ поражений. Медленно и постепенно совершается переходъ бактерій и ихъ споръ изъ первичнаго очага зараженія въ кровь больного, и медленно и постепенно развиваются общіе припадки болѣзни. И здѣсь бурныя явленія сифилиса, третичныя пораженія и деструктивные процессы уже спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ зараженія, процессы, развитіе которыхъ съ трудомъ можетъ быть задержано специфическимъ лѣченіемъ, будутъ имѣть мѣсто, очевидно, тогда, когда пораженный организмъ представляетъ удобную почву для развитія и размноженія бактерій; и, съ другой стороны, явленія слабыя, ограничивающіяся однѣми вторичными пораженіями, будутъ наблюдаться при условіяхъ противоположныхъ. Измѣняая, однако, свойство питательной среды употребленіемъ лекарственныхъ средствъ, мы можемъ измѣнить эффектъ дѣятельности заражительнаго вещества и, при извѣстномъ методѣ лѣченія, предотвратить развитіе третичныхъ явленій болѣзни.

Въ другихъ случаяхъ, излѣчивая, повидимому, совершенно сифились, по прекращая лѣченіе больного непосредственно послѣ исчезновенія у него вторичныхъ поражений, мы можемъ, какъ извѣстно, лишь отсрочить появленіе третичныхъ припадковъ и можемъ отсрочить даже на цѣлыя десятки лѣтъ. Очевидно, что, измѣняя лекарственными средствами ту химическую среду, въ которой въ данномъ случаѣ живутъ сифилитическіе грибки, мы можемъ и не довести степень этого измѣненія до того предѣла, за которымъ уже прекращается жизнь не только бактерій, но и ихъ споръ. Послѣднія останутся въ организмѣ все же живыми, хотя, благодаря измѣненной средѣ, и не смогутъ прокормиться въ бактеріи, вызывающія характерныя для сифилиса функциональныя разстройства. Разъ, однако, условія, неблагоприятныя для прокормленія сифилитическихъ споръ, пройдутъ и разъ пораженный организмъ представляетъ вообще благоприятную почву для развитія сифилиса, наступятъ третичныя явленія, то болѣе, то менѣ бурныя, смотря по индивидуальности больного. И это именно потому, что нашимъ лѣченіемъ мы убиваемъ только бактерій, не убивая ихъ споръ. Послѣдствія, при тѣхъ измѣненіяхъ въ окружающей ихъ средѣ, какія мы

вызвали лекарственными средствами, лишь временно не проростають въ первыя, и если мы не будемъ поддерживать условій, неблагоприятныхъ для этого проростанія, если мы оставимъ лечение больного раньше, чѣмъ это слѣдуетъ, то условія для проростанія настолько могутъ измѣниться къ лучшему, что явятся бактеріи, а съ ними и припадки болѣзни. Слѣдовательно, точно также какъ своевременнымъ вырѣзываніемъ гунтеровскаго затвердѣнія мы можемъ иногда купировать сифилисъ (фактъ, встати, тоже необъяснимый съ другихъ точекъ зрѣнія), точно также своевременнымъ введеніемъ надлежащаго количества ртути (вспомнимъ изслѣдованія Васильева о вліяніи ртути на бактерій) мы въ состояніи разъ навсегда избавить больного отъ присутствія въ его организмѣ сифилитической заразы, которое не проходитъ безнаказанно не только для самаго сифилитика, но и для его потомства.

Такимъ образомъ, сифилитическій инфекціонный грибокъ, обладающій способностію, точно также какъ и низшіе организмы упомянутыхъ нами инфекціонныхъ болѣзней, размножаться дѣленіемъ и спорами, имѣеть и свои особенности, налагающія извѣстную печать на теченіе вызванной имъ болѣзни. Споры его могутъ еще долго жить въ организмѣ и при такихъ условіяхъ, при какихъ немыслимо ихъ проростаніе и существованіе соотвѣтствующихъ имъ бактерій, могутъ жить несравненно дольше, чѣмъ споры бактерій возвратнаго тифа, перемежающейся лихорадки и т. п. Если къ этому мы прибавимъ, съ одной стороны, совершенно своеобразный способъ зараженія при сифилисѣ и, съ другой — отсутствіе инфекціи плода при зараженіи матери въ послѣдніе мѣсяцы беременности, то разница между всѣми, разсмотрѣнными нами, инфекціонными организмами представится очень рѣзкою, настолько рѣзкою, что не позволитъ и усомниться въ специфическомъ отличіи сифилитическихъ бактерій отъ бактерій другихъ заразныхъ болѣзней.

Сифилисъ, относительно вліянія бактерій на теченіе болѣзни, представляетъ такъ сказать переходную ступень отъ перемежающихся инфекціонныхъ процессовъ къ процессамъ постоянно непрерывнымъ. Съ паразитарной точки зрѣнія эти послѣдніе легко объяснимы, а потому останавливаться на нихъ я долго не буду.

Поступивши въ человѣческій организмъ, заразительное вещество непрерывныхъ инфекціонныхъ болѣзней мало по малу увеличивается

въ своей массѣ, и по мѣрѣ этого увеличенія, является сперва продромальный періодъ болѣзни, а затѣмъ развиваются и симптомы ея. Симптомы, предшествуетъ-ли имъ періодъ предвѣстниковъ или нѣтъ, въ свою очередь могутъ развиваться то постепенно, то въ теченіи болѣзни сразу доминируетъ бурная картина явленій. Однако, въ типическихъ случаяхъ заразительная матерія въ своемъ развитіи подчиняется извѣстнымъ законамъ, въ силу которыхъ при одной инфекціонной болѣзни припадки развиваются болѣе постепенно, при другой — болѣе быстро. Теченіе, какъ извѣстно, представляется различнымъ не только при различныхъ заразныхъ болѣзняхъ, но даже при одной и той же. Наконецъ, различно и оканчивается болѣзнь: въ однихъ случаяхъ болѣе критически, въ другихъ — болѣе литически.

И такъ, заразительное вещество брюшного тифа или, съ нашей точки зрѣнія, вызывающія эту болѣзнь бактеріи, поступивши въ животный организмъ, начинаютъ здѣсь размножаться, и такъ какъ размножаются онѣ медленно, то и въ картинѣ самой болѣзни мы замѣчаемъ постепенный переходъ отъ здороваго состоянія къ больному. Въ организмѣ челоѣка эти бактеріи встрѣчаютъ или удобныя условія для своего развитія и размножаются здѣсь въ большомъ количествѣ, — тогда результатомъ ихъ жизнедѣятельности будетъ бурная картина болѣзни; или, при менѣе подходящихъ условіяхъ со стороны организма, развитіе и размноженіе бактерій идетъ вяло, и тогда теченіе брюшного тифа будетъ представляться менѣе бурнымъ. Съ другой стороны, если индивидуальныя особенности заболѣвшаго таковы, что окружающая бактеріи среда быстро станетъ неподходящей для ихъ развитія, быстро измѣнится въ своихъ свойствахъ, то и самая болѣзнь окончится скоро; въ противномъ случаѣ получится обратное отношеніе. Такимъ образомъ, передъ нами будетъ то легкая, то тяжелая форма брюшного тифа, то съ абортивнымъ теченіемъ, то съ продолжительностію въ шесть недѣль, и т. п. Затѣмъ, подъ вліяніемъ тѣхъ же измѣненій, которыя вызваны бактеріями брюшного тифа въ ихъ питательной средѣ, подъ вліяніемъ этихъ измѣненій бактеріи мало по малу теряютъ свою способность размножаться, и если это размноженіе происходитъ путемъ образованія споръ, то послѣднія, въ свою очередь, теряютъ способности не только проростать, но и существовать при окружающихъ условіяхъ. Если же измѣненія, вызванныя бактеріями брюшного тифа, измѣненія, въ силу которыхъ онѣ не могутъ продол-

жать своего существованія въ больномъ организмѣ, быстро выравниваются, если негодная до того для проростанія споръ почва снова приобрѣтаетъ эту способность и если эти послѣднія еще не погибли или не выдѣлились изъ организма, передъ нами обязательно будетъ рецидивъ болѣзни.

Я не останавливаюсь на объясненіи, съ точки зрѣнія паразитарной теоріи, теченія остальныхъ непрерывныхъ заразныхъ болѣзней. Всѣ онѣ въ этомъ отношеніи обладаютъ такими особенностями, которыя только и мыслимы при специфически различной функціональной дѣятельности вызывающихъ ихъ низшихъ организмовъ; всѣ онѣ по своимъ симптомамъ настолько отличаются другъ отъ друга, что не могутъ и не должны быть смѣшиваемы между собою. При одной болѣзни заразительное вещество вызываетъ появленіе нахожной сыпи, при другой—измѣненія на слизистой оболочкѣ зѣва, при третьей—на слизистой оболочкѣ кишечника и т. п.; въ однихъ случаяхъ оно вызываетъ повышеніе температуры, въ другихъ—послѣдняя колеблется въ нормальныхъ предѣлахъ, въ иныхъ—результатахъ дѣйствія инфекціоннаго начала является пониженіе температуры; однѣ болѣзни протекаютъ при рѣзко выраженныхъ церебральныхъ явленіяхъ, другія—при явленіяхъ цереброспинальныхъ, иные при полномъ отсутствіи симптомовъ со стороны нервной системы; однѣ—при рѣзко выраженномъ спазмѣ сосудовъ, другія—при явленіяхъ паралитического расслабленія ихъ, и пр.,—словомъ, картина одной болѣзни не похожа на картину другой. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда заразительное вещество различныхъ инфекціонныхъ болѣзней вызываетъ, повидимому, однѣ и тѣже припадки, даже тогда степень развитія и время появленія этихъ послѣднихъ рѣзко отличаетъ одну изъ нихъ отъ другой: вспомнимъ лишь нервныя явленія при брюшномъ и сыпномъ тифахъ, мышечныя боли при тифахъ сыпномъ и возвратномъ, пораженіе зѣва при скарлатинѣ и дифтеритѣ, и т. д.

Такое различіе въ симптомахъ заразныхъ болѣзней возможно, очевидно, только при различіи въ свойствахъ ихъ заразительнаго вещества. Съ другой стороны, извѣстный порядокъ въ появленіи припадковъ болѣзни служитъ указаніемъ на то, что въ своемъ развитіи это вещество подчиняется извѣстнымъ, опредѣленнымъ законамъ, на которые индивидуальность организма имѣетъ маловажное значеніе, —измѣняетъ лишь степень вызываемыхъ инфекціоннымъ началомъ

разстройствъ, не измѣняя порядка ихъ развитія. Эти законы въ развитіи заразного вещества и придаютъ теченію болѣзни ту особенность, которая свойственна только ей и которая отличаетъ ее отъ болѣзней даже весьма схожихъ. Въ силу этихъ законовъ инфекціонное начало непрерывныхъ заразныхъ болѣзней во все время ихъ теченія ни на минуту не прекращаетъ своего дѣйствія на больной организмъ, не прекращаетъ до тѣхъ поръ, пока условія въ этомъ послѣднемъ не сдѣлаютъ существованіе самаго заразного вещества невозможнымъ. Этими законами, наконецъ, обуславливается и та разница въ теченіи, которую мы наблюдаемъ между перемежающимися и непрерывными заразными болѣзнями.

Если, съ другой стороны, мы обратимъ вниманіе на самый процессъ зараженія при каждой изъ извѣстныхъ трехъ группъ инфекціонныхъ болѣзней, то шагъ за шагомъ можемъ прослѣдить переходъ отъ міазматическихъ къ міазматически-контагіознымъ болѣзнямъ и отъ этихъ послѣднихъ къ болѣзнямъ чисто контагіознымъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ мы найдемъ и такіе средніе члены въ каждой изъ этихъ группъ, существованіе которыхъ не мыслимо при томъ условіи, что всѣ виды инфекціонныхъ бактерій должны быть сведены къ одному.

Такъ, перемежающаяся лихорадка, болѣзнь чисто міазматическая, поражаетъ человѣка только въ такъ называемой малярійной мѣстности, въ очагѣ развитія соотвѣтствующихъ ей бактерій. Свойства этихъ послѣднихъ, какъ мы видѣли, находятся въ полной зависимости отъ той среды, въ которой онѣ развивались первоначально, до своего поступленія въ человѣческій организмъ, и обуславливаютъ собою то различіе, которое мы наблюдаемъ между ежедневной, трехдневной и четырехдневной лихорадками, не смотря на всю близость этихъ формъ другъ къ другу. Эта близость различныхъ формъ перемежающейся лихорадки еще больше сказывается въ самомъ способѣ происхожденія инфекціи: ни разу не замѣченъ фактъ передачи заразной матеріи этой болѣзни отъ инфицированнаго здоровому, и самыя тяжелыя ея формы остаются безнаказанными для окружающихъ больного.

Тоже самое, какъ мы знаемъ, можно сказать и о желтой горячкѣ. Представляя собою болѣзнь преимущественно приморскихъ городовъ, она развивается лишь въ мѣстностяхъ, средняя температура которыхъ

колеблется между $+22^{\circ}$ и 25° С., и тоже принадлежит къ болѣзнямъ чисто міазматическимъ. Міазма, вызывающая желтую горячку, обладаетъ, однако, уже нѣсколько иными свойствами, чѣмъ міазма перемежающейся лихорадки: не передаваясь отъ больного здоровому, она, при благопріятныхъ условіяхъ, можетъ вызвать эпидемію и вдали отъ очага своего развитія, эпидемію, источникомъ происхожденія которой является уже человѣческій организмъ. Такимъ образомъ, не смотря на видимое сходство, заставившее остъ-индскихъ врачей признать даже тождество желтой горячки съ перемежающейся лихорадкой, заразительное вещество той и другой имѣютъ между собою только то общее, что не передаются непосредственно отъ больного здоровому.

На рубежѣ чисто міазматическихъ и міазматически-контагіозныхъ болѣзней можно поставить холеру. Устья Ганга и Брампутры, — нѣтъ никакого сомнѣнія, — служатъ для нея тѣмъ же, чѣмъ малярійная мѣстность для перемежающейся лихорадки; но вмѣстѣ съ тѣмъ никто не сомнѣвается и въ способности холерной заразы передаваться отъ больного здоровому. Такимъ образомъ, къ свойствамъ инфекціоннаго начала чисто міазматическихъ болѣзней здѣсь присоединяется еще одно свойство, отличающее холеру отъ этихъ послѣднихъ.

Болѣе близкую ступень къ чисто контагіознымъ болѣзнямъ представляетъ дифтеритъ и особенно дизентерія, — болѣзни, какъ и холера, міазматически — контагіозныя. Повидимому, нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что такъ назыв. лагерныя эпидеміи дизентеріи обусловливаются воспріятіемъ заразительнаго вещества изъ почвы, а поразительный параллелизмъ между ея появленіемъ и появленіемъ злокачественной перемежающейся лихорадки (въ тропическихъ странахъ) еще болѣе утверждаетъ въ этомъ предположеніи. Гвіанскія эпидеміи дизентеріи, съ явнымъ теченіемъ перемежающейся лихорадки, только и могутъ быть сведены на такъ назыв. смѣшанныя формы инфекціонныхъ болѣзней. Очень возможно, что одновременное заболѣваніе той и другой болѣзнію происходитъ и вслѣдствіе одновременнаго зараженія и что инфекціонное начало перемежающейся лихорадки и дизентеріи, нисколько не мѣшая другъ другу, могутъ развиваться и въ человѣческомъ организмѣ точно также, какъ рука объ руку они развиваются въ почвѣ. На ряду, однако, съ такими случаями происхожденія дизентеріи, мы находимъ и случаи зараженія, говорящіе въ пользу контагіозности, притомъ — случаи до того рѣзко выраженные, что они заставили нѣкоторыхъ

врачей принять эту болѣзнь за чисто контагіозную. И въ самомъ дѣлѣ, факты постепеннаго перехода болѣзни изъ улицы въ улицу, изъ одной части города въ другую; зараженіе врачей и прислуги, ничѣмъ не отличающееся по своей частотѣ отъ зараженія сыпнымъ тифомъ, и т. п. могутъ служить указаніемъ на очень близкую связь дизентеріи съ болѣзнями чисто контагіозными.

Такимъ образомъ, рѣзкой границы между міазматическими, міазматически-контагіозными и чисто контагіозными болѣзнями провести нельзя: существуютъ звѣнья, соединяющія всѣ эти группы въ одно цѣлое. Тѣмъ не менѣе, однако, въ каждой изъ трехъ группъ мы можемъ найти и такія болѣзни, заразительное вещество которыхъ, по отношенію къ инфекціи, не имѣетъ, повидному, ничего общаго съ заразительнымъ веществомъ другихъ группъ инфекціонныхъ болѣзней. Въ самомъ дѣлѣ, казалось бы, что общаго въ этомъ смыслѣ между перемежающейся лихорадкой и сибирской язвой, между холерой и оспой и т. п. Но, съ другой стороны, даже въ одной и той же группѣ существуютъ болѣзни, не подчиняющіяся въ этомъ смыслѣ общимъ законамъ, свойственнымъ именно этой группѣ. Перемежающаяся лихорадка и желтая горячка, холера и дизентерія, какъ мы видѣли, по отношенію къ инфекціи настолько разнятся другъ отъ друга, что не можетъ быть и рѣчи объ идентичности въ свойствахъ ихъ заразительнаго вещества. Такую же разницу мы наблюдаемъ и въ группѣ контагіозныхъ болѣзней. Сифилисъ, не смотря на всю свою близость къ сыпному и возвратному тифамъ, къ оспѣ, кори и т. п., не инфицируетъ на разстояніи и является опаснымъ для окружающихъ больного только въ томъ случаѣ, если его инфекціонному началу открытъ непосредственный доступъ въ кровеносную или лимфатическую систему здороваго. Въ этомъ фактѣ, въ свою очередь, сказывается специфичность инфекціонныхъ грибовъ, специфичность, въ силу которой не только міазматическія и міазматически-контагіозныя бактеріи отличаются отъ чисто контагіозныхъ, но и контагіозныя другъ отъ друга.

Мнѣ остается, наконецъ, обратить вниманіе еще на одну особенность при заболѣваніи заразными болѣзнями,—на то вліяніе, которое оказываетъ возрастъ на индивидуальное предрасположеніе къ инфекціи.

Въ этомъ отношеніи въ природѣ заразныхъ болѣзней мы встрѣчаемся съ такими же фактами, какіе констатировалъ Collin при своихъ экспериментальныхъ изслѣдованіяхъ съ заразой сибирской язвы. Невосприимчивость къ ней старыхъ животныхъ и легкая восприимчивость молодыхъ представляютъ извѣстную аналогію съ отношеніемъ инфекціоннаго начала различныхъ заразныхъ болѣзней къ различному возрасту людей. Такъ, varicella можетъ считаться исключительно дѣтскою болѣзнью: послѣ десятого года предрасположеніе къ ней сильно ослабѣваетъ, и даже у старшихъ дѣтей она представляетъ рѣдкое заболѣваніе, а въ періодѣ полового развитія не встрѣчается вовсе. Болѣе $\frac{1}{3}$ всѣхъ случаевъ заболѣванія возвратной горячкой падаетъ тоже на дѣтскій возрастъ. Скарлатина чаще всего встрѣчается въ возрастѣ отъ 2 до 7 лѣтъ, дифтеритъ до 10 лѣтъ, meningitis cerebrospinalis epidemica до 20 лѣтъ; брюшной и сыпной тифы и оспа отъ 20 до 30, холера и рожа отъ 20 до 45 лѣтъ, чума рѣдко встрѣчается послѣ 50 лѣтъ¹⁾ и корь и перемешающаяся лихорадка поражаютъ почти одинаково часто во всякомъ возрастѣ, начиная съ ранняго дѣтства и оканчивая глубокою старостію.

Эта особенность заразительнаго вещества инфекціонныхъ болѣзней, по моему, уже сама по себѣ достаточно говоритъ въ пользу несостоятельности физико-химической теоріи. Въ самомъ дѣлѣ, разъ мы допустимъ, что заразительная матерія воспроизводится сама по себѣ, путемъ образованія въ организмѣ аналогичныхъ съ нею продуктовъ, и что она одинаково часто можетъ проникать какъ въ организмъ взрослого, такъ и въ организмъ дитяти, мы по необходимости должны признать, что дѣйствіе ея на этотъ послѣдній должно быть значительно сильнѣе, чѣмъ дѣйствіе на первый. Сравнительно незначительное развитіе у дѣтей органовъ, воспринимающихъ заразу, не можетъ, конечно, при этомъ имѣть никакого значенія, такъ какъ заразительная матерія сама по себѣ, въ силу обильнаго процесса, образуетъ аналогичные съ нею продукты и такимъ образомъ можетъ увеличиваться до безконечности.

Такимъ образомъ, съ какою бы заразительною болѣзнью мы не

---

¹⁾ Впрочемъ, частота заболѣванія чумою въ Ветлянкѣ росла пропорціонально возрасту (Минхъ).

имѣли дѣло, разъ она встрѣчается у дѣтей и взрослыхъ, вліяніе ея заразительнаго вещества на организмъ ребенка должно быть болѣе сильнымъ, чѣмъ на организмъ взрослога, и такое количество его, которое у взрослога не вызоветъ ровно никакихъ симптомовъ болѣзни, у ребенка должно повести за собою всѣ послѣдствія зараженія. Слѣдовательно, съ этой точки зрѣнія, дитя меньше всего гарантировано отъ инфекціи и чѣмъ оно моложе, тѣмъ болѣе для него опасности заболѣть заразною болѣзью.

Насколько все это правдоподобно, можно видѣть изъ того, что напр. корь, встрѣчающаяся у дѣтей во время ихъ утробной жизни, очень рѣдко поражаетъ въ первые шесть мѣсяцевъ и даетъ значительно болѣе большой процентъ заболѣванія въ возрастѣ отъ одного до семи лѣтъ. Скарлатиной, поражающей и грудныхъ дѣтей, чаще всего заболѣваютъ въ возрастѣ отъ двухъ до семи лѣтъ. Предрасположеніе къ заболѣванію сыпнымъ тифомъ увеличивается съ каждымъ годомъ до тридцати лѣтъ; но эта болѣзнь встрѣчается также и въ раннемъ дѣтствѣ, хотя сравнительно и рѣдко. Рожа, такъ часто встрѣчающаяся при самыхъ легкихъ поврежденіяхъ кожи въ первые дни жизни, наблюдается особенно часто въ цвѣтущемъ возрастѣ, отъ 20 до 45 лѣтъ. Особенная воспріимчивость къ дифтериту падаетъ на возрастъ отъ двухъ до четырехъ лѣтъ; она меньше въ возрастѣ до одного года, а въ первые шесть мѣсяцевъ жизни ребенка ее, повидимому, вовсе нѣтъ.

Такимъ образомъ, объяснять отсутствіе вѣтряной оспы у взрослыхъ тѣмъ обстоятельствомъ, что заразительное вещество, дѣйствительное для дѣтей, оказывается неспособнымъ вызвать инфекціонную болѣзнь у старшихъ, мы, очевидно, не имѣемъ никакого основанія. Существованіе извѣстнаго рода индивидуальнаго предрасположенія въ различныхъ возрастахъ къ заболѣванію именно той, а не другой инфекціонной болѣзью, въ своей основѣ должно имѣть другія причины, несомнѣнимыя съ точки зрѣнія антипаразитарной теоріи. Ни физико-химическая теорія, ни нэгелевскіе носители заразы не въ состояніи объяснить намъ этого различнаго предрасположенія къ заболѣванію въ различномъ возрастѣ, и оно можетъ сдѣлаться для насъ понятнымъ лишь при условіи допущенія той же специфичности инфекціонныхъ грибовъ. То постоянно, съ какимъ *varicella*, скарлатина, дифтеритъ и пр. поражаютъ преимущественно дѣтскій возрастъ, съ какимъ брюш-

ной и сыпной тифы поражаютъ возрастъ отъ 20 до 30 лѣтъ и холера и рожа — отъ 20 до 45 лѣтъ, указываетъ несомнѣнно на тѣсную зависимость развитія заразительнаго вещества этихъ болѣзней отъ какихъ то постоянныхъ причинъ, лежащихъ въ самомъ организмѣ, отъ морфологическихъ или химическихъ особенностей, свойственныхъ именно тому, а не другому возрасту. Особенности первого рода мы пока не знаемъ и строить предположенія относительно ихъ роли въ дѣлѣ развитія заразительнаго вещества не имѣемъ, слѣдовательно, никакого основанія. Что же касается химическихъ особенностей, то зависимость развитія заразительнаго вещества отъ нихъ не имѣетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго уже въ виду тѣхъ данныхъ, которыя добыты изслѣдованіями Quinquand ¹⁾ относительно колебаній количества гемоглобина въ зависимости отъ возраста. Уменьшаясь въ первые дни жизни новорожденнаго, оно затѣмъ начинаетъ постепенно возрастать и въ зрѣломъ возрастѣ достигаетъ максимум'а, послѣ чего въ старческомъ снова падаетъ. Если съ количествомъ гемоглобина тѣсно связана и окислительная способность крови и если она, въ свою очередь, имѣетъ такое важное значеніе для развитія низшихъ организмовъ (вспомнимъ сибирскую язву), то понятно, что, по крайней мѣрѣ въ отношеніи нѣкоторыхъ инфекціонныхъ болѣзней, количество гемоглобина будетъ играть важную роль въ дѣлѣ предрасположенія къ заболѣванію. Большее количество гемоглобина и кислорода будетъ способствовать развитію однихъ низшихъ организмовъ, меньшее — развитію другихъ. Могутъ пайтись, однако, и такія болѣзни, заразительное вещество которыхъ болѣе индифферентно относится къ количеству гемоглобина и его окислительной способности, нуждаясь для своего развитія въ другихъ отклоненіяхъ въ составныхъ частяхъ тѣла (бѣлокъ, экстрактивные вещества крови и пр.). Эти отклоненія могутъ носить на себѣ временный, случайный характеръ, и тогда организмъ, не предрасположенный до того къ заболѣванію, сдѣлается жертвою болѣзни при первомъ поступленіи въ него ея заразительнаго вещества. Съ другой стороны, присутствіе въ организмѣ, даже въ минимальныхъ количествахъ, такихъ веществъ, которыя убиваютъ жизнь извѣстныхъ бактерій, можетъ помѣшать развитію въ немъ этихъ послѣднихъ, точно также

---

¹⁾ L. c.

какъ серебряная посуда, при культивировкѣ въ ней нѣкоторыхъ плѣсней, мѣшаетъ ихъ развитію, не смотря на то, что самое тщательное, доступное намъ въ настоящее время, химическое изслѣдованіе культурной жидкости не открываетъ въ ней и слѣдовъ серебра (Duclaux).

Съ этой точки зрѣнія, низшіе организмы вѣтряной оспы находятъ удобную почву для своего развитія только въ организмѣ дитяти и потому и не развиваются въ болѣе позднемъ возрастѣ. Самую удобную почву для грибовъ скарлатины представляетъ человѣческій организмъ въ возрастѣ отъ двухъ до семи лѣтъ, хотя и въ болѣе позднемъ возрастѣ скарлатинозныя бактеріи могутъ найти подходящія условія для своего развитія. Словомъ, инфекціонныя грибки одной заразной болѣзни находятъ самыя удобныя условія для проявленія своей жизнедѣятельности въ организмѣ одного возраста, тогда какъ грибки другой развиваются преимущественно или даже исключительно въ организмѣ другаго возраста.

Повторяю, все разнообразіе въ проявленіи жизнедѣятельности низшихъ организмовъ инфекціонныхъ болѣзней мыслимо только тогда, когда они обладаютъ различными свойствами, когда образъ жизни, питаніе и химизмъ однихъ изъ нихъ рѣзко отличаются отъ образа жизни, питанія и химизма другихъ. Если бы бактеріи играли роль простыхъ носителей заразы, мы бы имѣли приступъ болѣзни, напоминающій собою отравленіе и никогда не имѣли бы перемежающейся болѣзни съ совершенно типическимъ теченіемъ. Если бы, съ другой стороны, этими носителями были любые грибки, приобретающіе специфичность уже въ больномъ организмѣ, мы бы имѣли самую разнообразную картину теченія одной и той же инфекціонной болѣзни, смотря потому, сдѣлался-ли специфическимъ для нея грибокъ кислой капусты, гнилостный грибокъ и проч. Только допустивши специфичность инфекціонныхъ бактерій, мы можемъ объяснить себѣ, почему возвратный тифъ всегда является въ видѣ перемежающейся болѣзни и никогда—въ видѣ постоянной; мочеку перемежающаяся лихорадка является типически въ формѣ *febr. intermitt. quotidiana, tertiana* и *quartana*, между тѣмъ какъ теченіе мiasmатической же желтой горячки носитъ на себѣ совершенно иной характеръ; почему въ одной и той же группѣ, по видимому, очень схожихъ между собою болѣзней теченіе бы-

васть неодинаково, и почему контагіозный возвратный тифъ, по своимъ припадкамъ, принадлежитъ къ перемежающимся инфекціоннымъ болѣзнямъ, между тѣмъ какъ такой же контагіозный сыпной тифъ отличается непрерывнымъ теченіемъ; почему одна болѣзнь встрѣчается преимущественно въ одномъ возрастѣ, другая—въ другомъ; почему, наконецъ, заразительное вещество одной болѣзни не передается отъ больного здоровому, заразительное вещество другой передается на разстояніи, тогда какъ заразительное вещество третьей инфицируетъ лишь при непосредственномъ поступленіи въ кровеносную или лимфатическую систему. Ни на одинъ изъ этихъ вопросовъ ни физико-химическая теорія, ни приверженцы Nägeli и Wernich'a не могутъ дать намъ удовлетворительнаго отвѣта.

Въ заключеніе еще нѣсколько словъ о формѣ инфекціонныхъ бактерій.

Мы видѣли, что при различныхъ заразныхъ болѣзняхъ встрѣчаются, повидимому, однѣ и тѣ же бактеріи. Это морфологическое сходство ихъ, однако, еще нисколько не говоритъ противъ видоваго, специфическаго ихъ различія, точно также какъ морфологическое сходство между *microc. prodigiosus*, *microc. luteus*, *m. chlorinus* и пр. не говоритъ въ пользу идентичности этихъ низшихъ организмовъ. Стоитъ только вспомнить двѣ морфологически совершенно тождественныя разповидности миндалянаго дерева (*Cohn*), плоды которыхъ такъ рѣзко отличаются другъ отъ друга, или же такъ близко стоящіе другъ къ другу омега и петрушку (*Virchow*), которые, при всемъ своемъ сходствѣ въ морфологическомъ отношеніи, оказываются физиологически совершенно различными, чтобы не придавать и морфологическому сходству инфекціонныхъ бактерій того значенія, какое ему придаютъ противники паразитарной теоріи. Слѣдовательно, если бы наблюденіе морфологическихъ отличій низшихъ организмовъ заразныхъ болѣзней и не стояло въѣ современныхъ намъ оптическихъ средствъ, если бы мы обладали увеличеніями достаточно сильными, чтобы различать кажущіяся намъ въ настоящее время морфологически идентичными формы бактерій, даже и тогда одна и таже форма этихъ послѣднихъ не говорила бы еще противъ видоваго ихъ отличія. Кромѣ, однако, различной функціональной дѣятельности бактерій вообще, мы и въ настоящее время наблюдаемъ различныя ихъ формы, различный способъ ихъ питанія и размноженія, и все это, взятое вмѣстѣ, уже само по себѣ до

тѣхъ поръ будетъ говорить въ пользу существованія намѣченныхъ Сопн'омъ и др. видовъ, пока не будетъ доказана такая же гетероція и у бактерій, какая существуетъ у грибовъ (De Bary). Но и въ этомъ случаѣ извѣстная инфекціонная болѣзнь могла бы существовать все же лишь при существованіи свойственной ей генеративной формы, формы, которая вызывала бы именно эту и только эту, а не другую болѣзнь. Такимъ образомъ, если бы одинъ и тотъ же видъ бактерій и могъ вызывать самые различные процессы въ окружающей его природѣ, то лишь при томъ условіи, что въ своемъ развитіи онъ даетъ въ каждомъ поколѣніи нѣсколько генеративныхъ формъ. Существованіе гетероціи у бактерій до сихъ поръ, однако, еще не доказано; но если бы оно было и доказано, то изъ этого вовсе не слѣдовало бы, что не существуетъ видоваго отличія между бактеріями и что одна и таже генеративная форма ихъ можетъ вызвать и процессъ скисанія молока, и инфекціонную болѣзнь и т. п. Одной и той же генеративной формѣ грибовъ (De-Bary), какъ мы видѣли, соответствуетъ лишь одинъ, определенный образъ жизни и функціональной дѣятельности; очевидно, что и одинъ и тотъ же видъ бактерій, вызывая въ различныхъ генеративныхъ своихъ формахъ различныя инфекціонныя болѣзни, вызывалъ бы ихъ все же въ силу специфическаго различія этихъ формъ. И точно также, какъ съ исчезновеніемъ *Podisoma* исчезаетъ и обусловливаемая ею существованіемъ болѣзнь грушъ и съ исчезновеніемъ *Russiniae graminis*—болѣзнь злаковъ, точно также, не будь извѣстнаго вида инфекціонныхъ бактерій, не было бы и вызываемой ими заразной болѣзни.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ.

- 1) Заразительное вещество не может быть газообразнымъ.
- 2) Инфекціонное начало вызываетъ зараженіе, поступаая въ организмъ уже въ самомъ ничтожномъ количествѣ.
- 3) Свести явленія инфекціи на дѣйствіе органическаго или неорганическаго яда мы не можемъ.
- 4) Процессы разложенія органическихъ веществъ не могутъ считаться послѣднею причиною существованія инфекціонныхъ болѣзней; послѣднее возможно лишь при условіи существованія особаго заразнаго начала, нуждающагося для своего развитія въ совершенно своеобразныхъ для каждой болѣзни продуктахъ разложенія органическихъ веществъ.
- 5) Заразительное вещество способно къ модификаціи, какъ въ своихъ свойствахъ, такъ и въ дѣйствіи на животный организмъ, къ модификаціи, которая находится въ полной зависимости отъ тѣхъ условій, при какихъ оно развивается.
- 6) Заразительное вещество обладаетъ способностію увеличиваться въ своей массѣ, слѣдовательно, не можетъ быть неорганизованнымъ.
- 7) Заразительное вещество, поступивши въ организмъ, должно увеличиться въ своей массѣ (при обыкновенныхъ условіяхъ зараженія), чтобы вызвать явленія инфекціонной болѣзни.
- 8) Зараза можетъ быть только организованнымъ тѣломъ.
- 9) Изъ всѣхъ организованныхъ тѣлъ только бактеріи, бродильные грибы и отчасти плѣсени обладаютъ всѣми тѣми свойствами, какія присущи заразительному веществу инфекціонныхъ болѣзней.

10) Кроме способности къ размноженію, значительной энергіи химизма и минимальнаго вѣса, бактеріи и по отношенію къ окружающей средѣ представляютъ полную аналогію съ отношеніемъ къ ней возразительнаго вещества.

11) Условія развитія и существованія возразительнаго вещества аналогичны съ условіями существованія и развитія бактерій.

12) Доказательствомъ въ пользу паразитарной теоріи могутъ служить: а) присутствіе въ больномъ организмѣ, во многихъ случаяхъ совершенно своеобразныхъ, свойственныхъ только определенной болѣзни, низшихъ организмовъ; б) несомнѣнно констатированная зависимость происхожденія нѣкоторыхъ инфекціонныхъ болѣзней отъ поступленія въ животный организмъ культивированныхъ внѣ его низшихъ организмовъ, причемъ извѣстный видъ этихъ послѣднихъ вызываетъ, какъ у человека, такъ и у животныхъ, всегда одну и ту же болѣзнь; в) постоянство въ отсутствіи припадковъ при введеніи возразительнаго вещества, лишеннаго находящихся въ немъ низшихъ организмовъ (сибирская язва, куриная холера); и д) существованіе, вполне аналогичныхъ инфекціоннымъ, болѣзней въ растительномъ царствѣ, вызываемыхъ грибами (De-Bary).

13) То обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ инфекція возможна и при отсутствіи въ возразительной жидкости низшихъ организмовъ, нисколько не говоритъ противъ паразитарной теоріи и объясняется свойствомъ нѣкоторыхъ инфекціонныхъ бактерій выделять особаго рода ферментъ и вызывать симптомы болѣзни именно этимъ путемъ.

14) Противъ паразитарной теоріи не могутъ говорить ни отрицательные результаты (въ смыслѣ отсутствія низшихъ организмовъ) изслѣдованія крови и органовъ больныхъ нѣкоторыми заразными болѣзнями, ни морфологическое сходство инфекціонныхъ грибовъ.

15) Низшіе организмы въ этиологіи инфекціонныхъ болѣзней не играютъ роли однихъ лишь носителей заразы.

16) Инфекціонные грибки приобрѣтаютъ специфичность не внутри животнаго организма.

17) Они специфически различны, и въ силу этого различія извѣстный видъ ихъ вызываетъ именно ту, а не другую болѣзнь.

18) Специфичность инфекціонныхъ грибовъ доказывается исторіей, географическимъ распространеніемъ и теченіемъ заразныхъ болѣзней, отношеніемъ заразительнаго вещества къ возрасту и специфичностію низшихъ организмовъ вообще.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ГЛАВА III.

(Продолженіе).

По мнѣнію Фовиля ¹⁾ извилины представляютъ простыя складки образующія корковый слой мозга и онъ полагаетъ, что этотъ слой вездѣ одинъ и тотъ же на всѣхъ частяхъ поверхности мозга. Вслѣдствіе этого Фовиль отрицаетъ основательность дѣленія поверхности мозга на отдѣльныя самостоятельныя части, отличающіяся другъ отъ друга. Онъ полагаетъ, что предметомъ серьезнаго анатомическаго изслѣдованія можетъ быть только изъясненіе образа или типа, безконечно разнообразной складчатости коркового слоя мозга (*les caprices infinies de leurs contours*). Для доказательства своего положенія Фовиль указываетъ, что всѣ складки поверхности мозга безпромежуточно переходятъ одна въ другую и что, если такого перехода не видно снаружи, то онъ находится непремѣнно въ глубинѣ бороздъ, раздѣляющихъ извилины. Такой образъ или типъ расположенія извилинъ отысканъ Фовилемъ и онъ называетъ его закономъ (*loi*).

Законъ этотъ состоитъ въ томъ, что извилистыя складки расположены дугами, идущими правильно по всему полушарію, снизу въ верхъ и сзади на передъ. Дуги эти, образующія различныя искривленія и различно соединяющіяся между собою, Фовиль раздѣляетъ на четыре порядка.

Описаніе этихъ порядковъ утомительно подробно и сложно; оно представляетъ первую весьма полную и подробную анатомію поверхности человеческого мозга.

---

¹⁾ М. Fowille, *Traité complet de l'anatomie, de la physiologie et de la pathologie du système nerveux cérébro-spinal*. Paris, 1844.

Ученіе Фовиля имѣло большое и рѣшительное вліяніе на дальнѣйшую разработку ученія о поверхности мозга; оно повліяло непосредственно на работы Гущке и Граціолета, и классическое описаніе Фовиля извилины перваго порядка послужило, въ самое недавнее время, Брока моделью для его знаменитой *lobe limbique*; поэтому ученіе Фовиля мы и представляемъ въ подробномъ рефератѣ.

Фовиль представляетъ каждое полушаріе оvoidомъ и различаетъ въ немъ три поверхности: выпуклую—наружную, плоскую—внутреннюю и нижнюю, раздѣляющуюся на нѣсколько областей, попеременно вогнутыхъ и выпуклыхъ.

Наружная поверхность каждаго полушарія, соотвѣтствующая каждой боковой половинѣ черепнаго свода, представляетъ на своей поверхности четыре области. Одна изъ этихъ областей располагается подъ ямкой лобной кости, другая подъ темянной, третья подъ чешуею височной кожи и четвертая, наиболѣе выраженная, расположена въ верхней затылочной ямкѣ.

Наружная выпуклая поверхность раздѣляется посредствомъ глубокой щели, хотя не полно, на два отдѣла. Щель эта начинается внизу на уровнѣ малыхъ крыльевъ основной кости, откуда, направляясь косо къ верху и къ задѣ, оканчивается у середины темяннаго бугра—это щель Сильвія. Наружу и впередъ отъ этой щели на нижней поверхности мозга находится треугольная область, которую Фовиль называетъ орбитальнымъ треугольникомъ (*triangle orbitaire*), на внутреннемъ краѣ котораго помѣщается борозда обонятельнаго нерва.

Внутренняя плоская поверхность представляется въ формѣ большой полулуны, на задней части этой поверхности, расположена глубокая борозда, названная заднею бороздою; она кажется продолженіемъ Сильвіевой щели. На верхнемъ краѣ внутренней поверхности Фовиль отмѣчаетъ еще другую борозду, располагающуюся впереди задней; она идетъ косо впередъ и параллельно мозолистому тѣлу. Борозду эту Фовиль называетъ переднею бороздою внутренней поверхности полушарія (*scissure anterieure de la face interne de l'hémisphère*). Этими двумя бороздами отдѣляется на внутренней поверхности три характерныя группы извилинъ: полулунная группа спереди передней борозды, треугольная позади задней борозды и четырехсторонняя, составляющая промежутокъ между ними.

Сильвьеву щель Фовиль описываетъ какъ полость, состоящую изъ трехъ стѣнокъ: передней, верхней и нижней и этимъ стѣнкамъ даетъ названіе губъ Сильвьевой щели; если же Сильвьева щель раскрыта, то по Фовилю она представляется четырехстороннимъ пространствомъ. Изъ дна этой полости-щели, выступаетъ выпуклое возвышеніе въ видѣ почти равносторонняго треугольника—островокъ (*insula*).

По формѣ складокъ, расположенныхъ на этомъ треугольномъ возвышеніи, оно имѣетъ сходство съ двухстворчатою раковиною. Нижній уголъ этого треугольника, къ которому направляются маленькія складки, представляется бѣловатымъ (*blanchâtre*).

Въ извилинахъ Фовиль старается опредѣлить отдѣльныя части края, которымъ извилина пристаётъ или прикасается, онъ называетъ основаніемъ извилины, а противоположную часть называетъ верхушкою извилины. Поверхности, остающіяся между этими двумя оконечностями извилины, онъ называетъ боками или сторонами извилины; разстояніе отъ основанія до верхушки называетъ высотой извилины; линію, проходящую вертикально отъ середины основанія до середины верхушки, называетъ осью извилины. Далѣе Фовиль замѣчаетъ, что оси извилинъ сходятся у стороны основаній; этимъ онъ объясняетъ превосходство площадей протяженія верхушекъ и выводитъ изъ этого, что суммы поверхностей основаній гораздо меньше суммы поверхностей верхушекъ. Въ этомъ явленіи онъ усматриваетъ увеличеніе поверхности мозга. Объемъ извилинъ по мнѣнію Фовиля не находится въ одномъ и томъ же отношеніи съ объемомъ мозга, поэтому площади поверхностей извилинъ могутъ быть различны у разныхъ индивидовъ.

Распредѣленіе извилинъ по поверхности мозга Фовиль выражаетъ въ формѣ дугъ, которыя начинаются и оканчиваются преимущественно на нижней поверхности мозга—у передняго дырчатого вещества (*substance perforée*). Дуги эти двухъ родовъ: одни большія, идущія болѣе параллельно къ продольной оси полушарія и другія меньшія, идущія болѣе вертикально къ ней; послѣднія дуги выполняютъ пространства, остающіеся между первыми дугами. Эти дуги извилинъ Фовиль раздѣляетъ на 4 порядка:

1-й порядокъ состоитъ изъ одной извилины, образующей всю внутреннюю окружность края коркового слоя.

2-й порядокъ составляется изъ двухъ большихъ тясемокъ извилинъ, изъ которыхъ одна большія идетъ по всему краю полушарія, образуя

щемуся переходомъ выпуклой поверхности въ плоскую и вогнутую, другая меньшая образуетъ тасьму извилинъ вокругъ Сильвіевой щели.

Эти оба порядка соединяются другъ съ другомъ у передняго дырчатого вещества, гдѣ они какъ бы спаяны между собою.

3-й порядокъ образуется также изъ двухъ родовъ извилинъ: одни изъ нихъ выполняютъ промежутокъ, находящійся между извилиною 1-го порядка и болѣею дугою извилинъ 2-го порядка; другія выполняютъ пространство Сильвіевой щели т. е. расположены въ вогнутости меньшей дуги извилинъ 2-го порядка.

4-й порядокъ составляется изъ извилинъ выпуклости полушарія и онѣ выполняютъ промежутокъ, остающійся между двумя дугами извилинъ 2-го порядка. Этотъ порядокъ представляетъ извилины, которыя болѣе неправильныя изъ всѣхъ извилинъ.

Извилину 1-го порядка Фовиль называетъ рубцовой извилиною (*circonvolution de l'ourlet*) во 1-хъ потому, что внутренній край ея на мозолистомъ тѣлѣ оканчивается свободнымъ рубчикомъ сѣраго коркового слоя; во 2-хъ потому, что внутри ея расположенъ слой волоконъ въ видѣ шнура; который, окружая мозолистое тѣло и стволъ мозговыхъ ножекъ, обхватываетъ ихъ подобно тому какъ шнурокъ, заключающійся въ головной повязкѣ (*serre tête*), обхватываетъ голову. Шнурокъ этотъ, выходящій изъ окруженнаго рубцемъ канала отверстія головной повязки, Фовиль изображаетъ корешками двухъ нервовъ: обонятельнаго и рительнаго.

Въ рубцовой извилинѣ Фовиль различаетъ двѣ области: большую -- вертикальную, собственно окружающую мозолистое тѣло и стволъ мозговыхъ ножекъ и меньшую -- горизонтальную, окаймляющую передній и наружный края передняго дырчатого вещества (*substantia perforata anterior*). Эта послѣдняя часть соединяетъ своими концами концы первой части, т. е. располагается между ними.

Большая или вертикальная область рубцовой извилины начинается на внутренней оконечности передняго дырчатого вещества, поднимается снизу вверхъ вокругъ мозолистаго тѣла, съ которымъ она какъ бы склеивается. Обнявши все мозолистое тѣло, она заворачивается вокругъ его хвостика и по направленію щели Биша идетъ внизъ и впередъ т. е. продолжается по краю, нисходящаго рога боковой полости мозга. У конца щели Биша рубцовая извилина расширяется (*renflent*) въ значительную выпуклость, прикрѣпляющуюся къ

задней наружной части дырчатого вещества; затѣмъ на верхней части этой своей выпуклости она образуетъ родъ крючка.

Меньшая или горизонтальная область рубцовой извилины соединяетъ начальныя оконечности вертикальной области; она поэтому образуетъ маленькій сводъ, окружающій переднее дырчатое вещество снаружи и спереди. На наружномъ краѣ дырчатого вещества эта меньшая область рубцовой извилины соединяется съ верхушкою извилистыхъ складокъ островка, а на переднемъ краѣ того же дырчатого вещества эта область сливается съ заднею частію извилины обонятельнаго нерва, такъ что корешки этого нерва заключаются въ ея толщѣ (substance).

Рубцовая извилина отличается еще отъ всѣхъ остальныхъ извилинъ своимъ бѣловатымъ цвѣтомъ, который происходитъ отъ бѣловаго слоя, находящагося на внутреннемъ вогнутомъ краѣ извилины; иногда этотъ слой видѣнъ только на концѣ выпуклости, на которомъ онъ состоитъ изъ петель похожихъ на петли кружева. Бѣловатый слой всегда болѣе замѣтенъ на поверхности рубцовой извилины, обращенной къ щели Биша и по всему протяженію вертикальной части, особенно онъ отчетливо видѣнъ на той части извилины, которая прилегаетъ къ границамъ дырчатого вещества; тутъ онъ продолжается на нижнюю половину извилинъ островка.

Другая особенность рубцовой извилины состоитъ въ томъ, что на ней нѣтъ глубокихъ разщелинъ—она пробораздывается только легенькими поперечными вдавленіями, которыя образуютъ на ея поверхности какъ бы морщины; иногда же бываютъ мѣстами и продольныя борозды, но онѣ маленькія и рубцовая извилина кажется двойною.

Периферическая сторона рубцовой извилины отдѣляется бороздою, которая, слѣдуя по ея наружному краю легко извилистымъ ходомъ, поднимается сразу вверхъ до самаго края полушарія, въ которомъ и оканчивается. Мѣсто поворота этой борозды соотвѣтствуетъ началу задней четверти всего протяженія мозолистаго тѣла. Борозда эта въ такомъ простомъ видѣ бываетъ только на мозгахъ простыхъ, съ небольшимъ количествомъ извилистыхъ складокъ, на мозгахъ же сложныхъ она представляетъ болѣе сложныя развѣтвленія и въ глубинѣ своей имѣетъ маленькія извилистыя складки, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, и складки эти направляются къ окружности полушарія. Между заворотомъ, описанной борозды, по направленію въ верхъ, и заднею щелью

полушарія расположена вышеупомянутая извилистая масса, сидящая сверху задней четверти мозолистого тѣла; она представляет четырехстороннюю форму (*quadrilataire*). Нижняя сторона четырехугольника есть нижняя граница самой рубцовой извилины; верхняя—край полушарія, а двѣ боковыя границы образуютъ вышеописанныя борозды внутренней поверхности. На этомъ мѣстѣ отъ наружной стороны рубцовой извилины отходятъ въ видѣ продолженій ея то одна, то двѣ тонкія извилины.

Второй порядокъ состоитъ изъ двухъ извилинъ, бѣльшей, идущей по наибольшей окружности всего края полушарія и меньшей, располагающейся по окружности Сильвіевой борозды.

Бѣльшая извилина 2-го порядка начинается у передняго края дырчатого вещества, вмѣстѣ съ началомъ рубцовой извилины и направляется впереди; достигши передней оконечности мозга, она поднимается вверхъ и по самому возвышенному краю полушарія описываетъ дугу различной длины и кривизны, смотря по индивидуальностямъ. У периферическаго конца передней борозды, внутренней поверхности мозга и у того же конца затылочной борозды, извилина эта образуетъ синуюзности. Затѣмъ извилина эта, различно направляясь, достигаетъ оконечности затылочной доли и, завернувшись внизъ, идетъ по нижнему наружному краю полушарія, на которомъ, достигши височной доли, она оканчивается между разширеніемъ рубцовой извилины и концомъ окружностной извилины Сильвіевой борозды.

На мозгахъ новорожденныхъ и особенно на мозгахъ зародышей отъ 7-ми до 8-ми мѣсяцевъ, эта извилистая тесьма не представляетъ почти никакой синуюзности до самаго того мѣста ея, которое заключается между двумя бороздами внутренней поверхности мозга. Эта извилина по направленію своей длины, мѣстами какъ бы пропазена (*entaillée*), вслѣдствіе чего представляется двойною.

Меньшая извилина 2-го порядка составляетъ окружность Сильвіевой щели; въ направленіи своемъ она образуетъ два перелома, которые и раздѣляютъ ее на три отдѣла, образующіе губы уже описанной Сильвіевой щели.

Первый отдѣлъ составляетъ переднюю губу щели и наружный край орбитальнаго треугольника, онъ имѣетъ посредственную извилистость и оканчивается у того мѣста лобной доли, гдѣ соединяется горизонтальная орбитальная ея часть съ вертикальной выпуклой.

Второй отдѣлъ меньшей извилины 2-го порядка образуетъ верхнюю губу щели и простирается отъ мѣста окончанія 1-го отдѣла, до остраго угла Сильвиевой щели. Это самый болѣе изъ всѣхъ трехъ отдѣловъ и составляется изъ значительныхъ извилистостей, представляющихъ довольно постоянную форму двухъ фестоновъ, выдающихся дугою. Эти два фестона образуютъ двѣ половины верхней губы Сильвиевой щели: переднюю и заднюю.

Третій отдѣлъ меньшей извилины образуетъ нижній край Сильвиевой щели или заднюю нижнюю губу ея. Онъ начинается у верхняго угла щели, заканчивающагося предъидущимъ отдѣломъ и нисходя косо впереди, по направленію къ наружному и заднему углу дырчатого вещества, соединяется къ концомъ соотвѣтственной извилины болѣе окружности. Эта послѣдняя часть 2-й извилины 2-го порядка представляетъ складку гораздо болѣе тонкую и менѣе извилистую. Она оканчивается, закругляясь и этимъ закругленіемъ образуетъ задній край нижней области Сильвиевой щели и вмѣстѣ съ тѣмъ и вершину височной доли.

Извилины 3-го порядка составляютъ лучисто расходящіяся складки, соединяющія вертикальную и горизонтальную части рубцовой извилины, съ болѣе и менѣе извилинами втораго порядка. Поэтому онѣ раздѣляются на двѣ области; одна изъ нихъ занимаетъ всю внутреннюю поверхность полушарія, другая помѣщающаяся на наружной поверхности составляетъ дольку островка.

Извилины первой области выполняютъ промежутокъ между наружною поверхностію рубцовой извилины и внутреннею поверхностію болѣе извилины 2-го порядка. Фовиль называетъ ихъ линіями анастомоза (*des lignes d'anastomose*). Онѣ расходятся въ видѣ лучей отъ всей выпуклости рубцовой извилины, къ вогнутости болѣе окружности полушарія; онѣ тоньше, проще и болѣе со стороны рубцовой извилины и толще, сложнѣе и сѣрѣе со стороны болѣе окружности; ихъ бываетъ не менѣе 5-ти; часто число это доходитъ до 8-ми и никогда ихъ не бываетъ болѣе 9-ти. Двѣ изъ нихъ происходятъ надъ заднимъ краемъ мозолистого тѣла и, поднимаясь параллельно вверхъ къ окружности полушарія, образуютъ четырехугольную, почти квадратную дольку, которая, какъ уже упомянуто, ограничивается спереди переднею бороздою, а сзади заднею щелью внутренней поверхности мозга. Спереди передней борозды отдѣляется группа извилинъ полулунной формы,

образующая отдѣльную извилину, которая продолжается параллельно рубцовой до передняго ея конца т. е. до самой нижней части передней кривизны мозолистого тѣла. У послѣдняго мѣста т. е. у передняго конца рубцовой извилины отходятъ одна или двѣ отдѣльныя извилистыя складки и направляются вертикально къ окружности, вслѣдствіе чего рубцовая извилина представляетъ видъ зубцовъ, что и заставило Ролядо назвать ее *processo cristato*.

На задней части внутренней поверхности и въ мозжечково-височномъ поясѣ, по Фовилу бываетъ отъ 3-хъ до 4-хъ сообщительныхъ вѣтвей. Одна изъ нихъ отдѣляется отъ рубцовой извилины сзади квадратной группы, въ видѣ тонкой извилины, которая, удаляясь отъ рубцовой къ окружности полушарія, постепенно расширяется и образуетъ треугольную группу. Она слѣдуетъ заднему краю задней щели. Ниже происхожденія треугольной группы отдѣляется опять новая, также рѣзко обозначающаяся извилина; она также, утолщаясь, достигаетъ большой окружности полушарія; эта извилина у своего начала иногда раздѣлена по длинѣ бороздою т. е. представляется двойною. Наконецъ послѣднія сообщительныя вѣтви рубцовой извилины отдѣляются отъ нея близъ ея конечной выпуклости и направляются въ большую окружность косо и впереди; онѣ также, какъ и всѣ предыдущія, по направленію къ окружности утолщаются. Ихъ бываетъ двѣ, но не всегда постоянною оказывается та, которая ближе расположена къ верхушкѣ височной доли.

Вторая область 3-го порядка образуется извилистыми складками, лучисто расходящимися отъ выпуклости горизонтальной области рубцовой извилины къ вогнутости извилинъ, составляющихъ окружность Сильвиевой щели. Въ этой вогнутости образуется треугольное пространство, занятое островкомъ; основанія извилинъ островка доходятъ только къ первымъ двумъ отдѣламъ окружности Сильвиевой щели; въ нижнемъ же отдѣлѣ, во всю длину щели расположена одна извилина наиболѣе удаленная отъ островка, не соединяющаяся съ остальными извилинами островка. Основаніе этой послѣдней извилины, направлено въ верхній уголъ Сильвиевой щели; иногда эта извилина сливается съ свободнымъ краемъ Сильвиевой щели, близъ верхушки височной доли. Эта вторая область 3-го порядка отличается еще и тѣмъ, что извилины ея въ началѣ имѣютъ такой же бѣловатый цвѣтъ, какъ и рубцовая извилина,

съ которой онѣ соединяются; цвѣтъ этотъ теряется только мало по малу, при переходѣ въ окружностную извилину Сильвиевой щели.

Извилины 4-го порядка характеризуются тѣмъ, что онѣ выполняютъ пространство между двумя извилинами 2-го порядка и совершенно не соединяются съ рубцовой извилиной. Пространство это можетъ быть сравнено съ серповидною формою, состоящею изъ двухъ неровныхъ отдѣленій и раздѣляется оно на три области.

Первая область есть орбитальный треугольникъ на основаніи мозга. Вторая составляетъ большое выпуклое пространство, граничащее спереди съ переднимъ краемъ орбитального треугольника, а сзади линіею простирающеюся отъ задняго угла Сильвиевой щели, до задней оконечности полушарія. Третья область также слегка выпуклая, простирается отъ послѣдней линіи до оконечности височной доли.

Каждая изъ этихъ областей ограничивается остатками (fragments), извилинъ 2-го порядка и извилина 4-го порядка, располагаются между ними въ видѣ лучей, то прямыхъ, то раздвигныхъ въ видѣ У при чемъ нижній конецъ У, опирается на окружностную извилину Сильвиевой щели, а верхній двойной, на окружностную извилину большей периферіи полушарія. Понятно, что ходъ извилинъ, въ строгомъ смыслѣ не можетъ быть сравненъ съ У, но мы употребили это сравненіе говорить Фовиль для того, чтобы указать только на двѣ вѣтви съ одной стороны, на одну—съ другой.

Собственно же расположеніе извилинъ 4-го порядка слѣдующее: отъ окружностной извилины Сильвиевой щели направляется не менѣе трехъ постоянныхъ извилинъ къ большей окружности полушарія.

Первая изъ нихъ, передняя, постоянно происходитъ изъ угла соединенія первыхъ двухъ отрѣзковъ окружностной извилины Сильвиевой щели и направляется къ большой дугѣ 2-го порядка. Она располагается параллельно бровямъ на уровнѣ границы соединенія областей лобной и орбитальной, Фовиль называетъ ее бровною извилиною (circonvolution sourcilière).

Вторая, постоянная извилина, направляется отъ середины задняго фестона средняго отдѣленія окружностной извилины Сильвиевой щели къ выпуклости фестона большой окружности, посредствомъ котораго передняя полулунная группа на внутренней поверхности отдѣляется отъ группы четырехугольной. Эта извилина образуетъ родъ перекладкины,

идущей отъ одной стороны полушарія къ другой; она бываетъ то почти прямою, то нѣсколько искривлена (*sinueuse*); она соотвѣтствуетъ срединѣ темянной кости и Фовиль называетъ ее средне-темянною переключиною (*traverse médiopariétale*).

Третья постоянная извилина—переключина происходитъ у задняго угла Сильвіевой щели и оканчивается на большей окружности полушарія у того мѣста, гдѣ треугольная доля внутренней поверхности соединяется съ внутреннею стороною большей окружности. Эта постоянная переключина (*constante*), всегда образуетъ много извилистостей; Фовиль называетъ ее заднею или затылочною переключиною (*traverse postérieure, traverse occipitale*).

Далѣе Фовиль замѣчаетъ, что каждая изъ этихъ переключинъ, пристаётъ къ одной изъ трехъ группъ извилинъ внутренней поверхности мозга, а именно надбровная въ передней группѣ, средне-темянная къ группѣ четырехугольной, а затылочная къ группѣ треугольной.

Переднею и заднею переключинами выпуклая поверхность раздѣляется на три области: орбитальную, среднюю—выпуклую и третью, которая простирается отъ задней оконечности полушарія и остраго угла Сильвіевой щели до тупой верхушки височной доли. Средне-темянная переключина еще подраздѣляетъ наибольшую изъ этихъ областей—среднюю на два отдѣла.

Орбитальная область треугольной формы, внутренняя сторона ея всегда прямая, остальные двѣ болѣе или менѣе извилистыя. Выпуклая область раздѣляется среднетемянною переключиною, на двѣ части: переднюю или лобно-темянную (*fronto-pariétal*) и заднюю или темянно-затылочную (*pariéto-occipital*). Передняя имѣетъ форму треугольника; извилины выполняющія его площадь происходятъ отъ той части окружностной извилины Сильвіевой щели, которая наиболѣе расположена къ средне-темянной переключинѣ и отсюда расходятся лучисто въ верхъ къ большой окружности, а также достигаютъ и надбровной переключины, на которую накладываются окончательныя извилистости (*les sinuosités terminales*).

Отъ окружностной извилины Сильвіевой щели, непосредственно впереди начала средне темянной переключины, происходитъ еще другая переключина, параллельная 1-й и оканчивающаяся вмѣстѣ съ нею; Фовиль называетъ ее переднею темянною (*pariétal antérieure*). Промежутокъ выпуклости полушарія между средне-темянною и заднею переключинами, вы-

полняется большими извилинами; иногда отъ соединенія верхнихъ извилинъ съ задними посредствомъ анастомоза, образуется въ этой области еще одна перекадина задняя темянная (*pariétal postérieure*); нерѣдко вмѣсто образованія задней темянной извилины, отъ средней темянной отходитъ вѣтвь, которая оканчивается на окружности полушарія фестомъ, располагающимся спереди наружнаго конца задней щели (*scissure postérieure*), въ такомъ случаѣ эта перекадина раздвѣивается въ формѣ У.

Средне-темянная перекадина постоянно происходитъ изъ фестонъ окружностной извилины Сильвиевой щели, между острымъ угломъ этой щели и серединою ея верхней губы и всегда оканчивается на уровнѣ борозды, раздѣляющей группу полулунную отъ группы четырехъугольной.

Передняя темянная перекадина всегда происходитъ въ срединѣ верхней губы окружностной извилины Сильвиевой щели и постоянно оканчивается у того фестона большой окружности, который расположенъ впереди борозды, отдѣляющей группу полулунную отъ четырехъугольной.

Задняя темянная перекадина, если она представляется цѣльною, происходитъ между острымъ угломъ Сильвиевой щели и мѣстомъ происхожденія средне-темянной перекадины; эта задняя темянная перекадина часто составляетъ только вѣтвь той извилины, которая соединяетъ острый уголъ Сильвиевой щели съ мѣстомъ, образующимъ заднюю оконечность полушарія. Но происходитъ ли она въ сосѣдствѣ остраго угла Сильвиевой щели, составляетъ ли она вѣтвь перекадины затылочной, или же образуетъ вѣтвь среди темянной перекадины, она всегда оканчивается у того мѣста большой окружности, къ которому доходитъ окончаніе задней щели внутренней поверхности мозга. Если мѣсто задней темянной перекадины замѣняетъ вѣтвь средне-темянной, то окончаніе ее на окружности, всегда имѣетъ форму У и конецъ ея на окружности полушарія приходится въ уровень передней и задней щелей внутренней поверхности полушарія. Мозги съ тремя темянными перекадинами принадлежать къ мозгамъ, имѣющимъ наибольшее количество извилистыхъ складокъ.

Остальная часть извилинъ 4-го порядка расположена въ промежуткѣ между нижней губою Сильвиевой щели и извилистою линіею, идущею отъ остраго угла этой щели къ задней оконечности полушарія.

Въ этомъ пространствѣ помѣщается одна главная извилина (*ligne principale*), которая происходитъ отъ наружной стороны нижней губы Сильвіевой щели, близь окончанія этой губы у верхушки височной доли; направляясь почти прямо назадъ, эта извилина оканчивается у задней части полушарія, впереди того мѣста, гдѣ затылочная перекладина пристаетъ къ треугольной группѣ задней конечности мозга. На этомъ ея длинномъ протяженіи, она часто является отдѣленною отъ нижней губы Сильвіевой щели.

Въ извилинахъ 4-го порядка, встрѣчаются именно тѣ многочисленные разновидности, которыми отличается поверхность человѣческаго мозга.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ОЧЕРКИ

ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКАГО ЯЗЫКА.

ЧАСТЬ 1-Я.

А: Соболевскаго.

тысящѣ 44, —а 65, —ъ 17, 45 об., 62, 75, 86 об., тысящникъ 140. Сравни: спира 110, спирю 147 об., катапетязма 148 об.

Взаимная мѣна *у* и *о* въ Галицкомъ Ев. очень часта: *о*змрете 13 об., —ть 20 об., —ти 21, *о*змыся 18 об., *о*змыися 19, *о*змывъся 19, *о*змышъся 16, *о*зготоваю 22, *о*змолю 22 об., *о*чѣнцы 25, 28, во *о*зстѣхъ 27 об., *о*зъзъкими враты 30 об., *о*зшими 39, во *о*зпью вашею 68, *о*хо 113 об., видѣхъ *о*з оїя моего 24 об., 137, просящему *о*з тебе 71 об.; *у*купѣ 15 об., *у*зяти 29, мрѣвии *у*стають 34 об., ѿ *у*стовъ 36 об., 52, *у*падеться въ яму 36 об., шедъ *у* шестую годину 46 об., *у*скрича 48 об., *у*нѣшьнеж 51, *у*лѣсти *у* корабль 62, *у*лѣзе *у* корабль 62 об., *у*дова 73 об., *у*жьчегъ 80 и др.

Въ началѣ словъ передъ *о* мы находимъ иногда приставку *о*: яко *о*овыця 32 об., поражаю *о*пастуха и *о*овыцѣ разбѣгнуться 108, *о*разлучають *о*пастырь *о*овыцѣ, поставитъ *о*овыцѣ 111, за *о*оовыця 150 об., не суть *о*овыця своя 150 об., *о*зеро *о*огненно 97 об., яко *о*о іоанѣ рѣе имъ 44 об., гѣаше *о*о учѣнны своимъ 56 об., видѣхомъ иного *о*о имени твоимъ изгоняща бѣсы 76 об., съблазнистеса *о*о мнѣ 108, писаномъ се подобають да скончаються *о*о мнѣ 113, яко *о*о въспѣнны съна гѣеть 120, также: *о*з одежи чѣто ся печете 34. Въ слѣдующемъ примѣрѣ можно видѣть приставку *о* передъ *у*: *о*двляхуса *о* *о*зучѣнны *о*го 125 (сравни: *о*бъувены 174).

Ж, *ч*, *ш*, *щ*, *ц* часто имѣютъ послѣ себя *ю* и *я*.

На мѣстѣ церк.-слав. *жд* мы находимъ нерѣдко *жч*: *и*жчену 10, —нутъ 10 об., 11, 28, 81 об., 93 об., 118 об., 137, 169 об., *и*жченеть 17 об., 165, *в*ъжчагають 27, *у*жьчегъ 80, *в*ъжьчегъ 81, 151 об., *в*ъжьщизають 87, *в*ъжчелѣша 39, *в*ъжьщелають 88, *до*жчь 33 об., *од*жьчи 88 об., *бездо*жьчьѣ 174 и др.

Вмѣсто *с* передъ *д* иногда находимъ *з*: *з*де 9.

Вмѣсто *х* въ собственныхъ именахъ встрѣчается иногда *ф* и на оборотъ: *ѡ*рифона 66, *ѡ*рифопъ 101 об., *а*мфилофѣя 156, земля *не*хталимля, въ прѣдѣлѣхъ *не*хталимлихъ 162 об.

Въ предлогахъ *от* и *прѣд* иногда опускаются *т* и *д*: *о*шедъ скрыся 130, нѣсть воля прѣ оѣмъ вашимъ 27 об., остави даръ твои прѣ трѣбьникомъ 28 об., прѣ дѣверьми 117 об.

Въ словѣ *бл*жство опускается *ж*: бѣство 52, 104 об., 124.

Изъ другихъ особенностей Галицкаго Ев. отмѣтимъ употребленіе формъ *ч*со въ значеніи им. п.: не погыбнетъ ничѣсо же 17, ничѣсо же васъ не врѣдять 154 об. Замѣчательны также формы мѣстн. мн. га-

леліяхъ 84 об. (при имеп. галеліане, род. галилѣянъ ib.), жидохъ 1 об., домохъ 34.

Форма л. наст. вр. иногда (рѣдко) является безъ окончанія т сего аврамъ нѣ створилъ 14 об., не може бѣлило обѣлити 167 об.

7. Холмское Евангеліе XIII—XIV вѣка.

Румянцевскій Музей, № 106. Писано на 167 листахъ, сначала въ одинъ, а потомъ, съ 151 листа, въ два столбца, in f.¹). Принадлежало нѣкогда одной изъ церквей города Холма (Люблинской губ. какъ это видно изъ слѣдующей записи 1376 года:

Нѣз имѣ ѿца и сѣа и стго дхѣа се ѿ князз юр...
 холмзскни снѣз данила холмского по смрѣти сѣа моего
 княззѣ семѣна придалѣ юсѣо к цркви бжон пречѣон
 бгѣмѣри на бгѣомѣле вечнѣстоѣ села стрижовѣ слѣпчѣ космовѣ
 цуцнѣво з ѡвѣма берѣги шѣаполз бугу в лѣбъ хсѣ ѿ пѣд к столцу
 еѣппи холмзскоѣ при бгѣолюбѣзномѣ калѣсти ѿппи
 холмзскомѣ и белѣзскомѣ да пребудутъ жѣ непоручно
 подѣ анаѣѣмоѣ за што зѣе дан гдѣи намѣ побытѣи зѣравѣи
 а по сѣмѣз и дѣтѣмѣз нашѣмѣз вечнѣю памѣть амѣнѣ.

Палеографическія особенности въ Холмскомъ Ев. тѣ же, что въ Галицкомъ; только въ немъ встрѣчается очное о.

Употребленіе ѿ вмѣсто е бываетъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

въ словахъ, оканчив. на *енѣ* (если передъ е согласная): явлѣнѣи 5, очнѣнѣи 7 об., знамѣнѣи 11 об., 19, 38 об., —я 8, 10, 10 об., 19, 38 об., —ѣмѣ 8 об., вскрѣшѣнѣи 9 об., учѣнѣи 14 об., камѣнѣи 1 об., 20, —я 20, на камѣнѣи 39, 40 об., сѣложѣнѣи 27, с помѣнѣи 30, ѿ прокажѣнѣи 35, блговолѣнѣи 36 об. и др.;

въ словахъ, оканч. на *енѣ*: камѣнѣ 64, 69, 81 об., 90, 94 об., 98 об., 102 об., 104 об., 121 об., 124, 141, 146 об., перстѣнѣ 106 об.;

въ словахъ, оканч. на *темѣ*: учитѣлѣ 6 об., 51, 61 об., 73 об., 107 об., 112 об., 118 об., 121 об., 125 об., 126, 131, 133, 161 об., дѣлатѣлѣ 25, прѣдатѣлѣ 72;

¹) О немъ говорится вкратцѣ у Востокова, Описаніе Рум. Музея, и Срезневскаго, Др. памятники рус. пис. и яз.

въ словахъ: бездѣна: бѣздѣну 82 об.,

велин: тишина вѣлия 60, вѣлия вѣра 158, радость
вѣлию 161, вѣтви вѣля 59 об., глѣмъ вѣлиѣмъ 60, 93, 112, 115 об.,
144 об., 148 об., 150 об., 154 об., ужасомъ вѣлиѣмъ 61,

вельми: вѣльми 101,

вечерняя: на вечерни 161, 163 об.,

зельѣ: зѣлия 83 об., зѣлии (род.) 59 об.,

земельни: племена зѣменная 53 об.,

мати: матѣрь 12,

меченьи: острѣмъ мѣчьнымъ 94 об.,

пещь: пѣщъ 35 об., 41 об.,

семь: сѣмъ 125 об., 152,

третии: година трѣтья 144,

шесть: шѣсть 8 об., 93;

въ формахъ мѣстн. п. ед. муж.-ср. р. мѣстоименій *и, съ, ось:*

о нѣмъ 5, 6, 12, 14 об., 21, 36, въ нѣмъ 14, 15,
17, 18, 33 об., по нѣмъ 19 об., 22 и др.,

о сѣмъ 26, 26 об., 92 об., 137, 138 об., 152 об.,
по сѣмъ 121, 132, 133, 145 об., 148 об., въ мирѣ сѣмъ 22, въ
чѣвцѣ сѣмъ 147, о отрочати сѣмъ 161 и др.,

во всѣмъ мирѣ 16, 106, 130 об., 133, о всѣмъ
злѣ 68 и др.;

въ формѣ мѣстн. ед. муж.-ср. р. прилагательнаго *чужии:* по чю-
жѣмъ 19 об., въ чюжѣмъ 100 об.;

въ формахъ дат.-мѣстн. п. жепск. р. тѣхъ же мѣстоименій:

гѣа ѣи 153, к ѣи 49 об., 123, на ѣи 49 об.,
70, 101, 121 об., въ ѣи 126 об., о ѣи 55 об., 71 и др.,

горѣ сѣи 49 об., 51 об., 101 об., 123 и др.,

всѣи твари 152, по всѣи земли 44 об., 110 об.,
115 об., 148, по всѣи вселеннѣи 153, 124 об., — странѣ 69, 74, во
всѣи людѣи 147 и др.;

въ отрицаніи *не:* нѣ възиде 6 об., нѣ четѣ 9, нѣ ищете 10,
нѣистовѣ ѣсть 19 об., 57 об., плата нѣбѣлена 31, нѣ иде 50 об., нѣ
имете 52 об., 87 об., нѣ имете 53, 124 об., нѣ вси вѣмѣстятъ 54 и др.;

въ словахъ заимствованныхъ: вѣльбудѣ 52, парасѣвѣи 156.

Сверхъ того, употребленіе *ѣ* вм. *е* замѣчено нами въ слѣдующихъ

случаяхъ: лицъмеръ 32 об., капернаумъ 36 об. (зват. ед.), упокрѣтъ
творятъ 116, въспъ (=успѣе) 76, наричеть 126¹⁾).

Опущеніе *з* и *ъ* и замѣна ихъ черезъ *о* и *е* встрѣчаются очень часто. Вмѣсто *з* иногда мы видимъ *ъ* и на оборотъ: *пмамъ* (1 л. ед. 16, 17, 17 об., *сѣмъ* аврамле *юсмъ* (мн.) 16, *видѣхомъ* и *вѣмъ* 18 и др.; сравни: *скербъ* 64 об., *скербя* 56 об. и др. Нерѣдкость—вставка *з* и *ъ*, особенно въ концѣ строкъ: *неразумьливи* 66, *терпѣлю* 87 об. *мужьсь/ы* 4, *позъ/наста* 5, *пущъ/тыни* 6 об., *сзъ/вѣтилникъ* 9 об. и др.

Есть случаи постановки *оръ, ерь* вмѣсто *ър, ьр* (немного): *деръ* жите 8, *веръха* 78, *долъжьнику* 81 и др.

Постановка ѣ на мѣстѣ церк.-слав. и—явленіе обыкновенное
исполненія 4 об., иля ib.; бжѣ 6 об., 11, змю 6 об., 31, братья 7
радостью 7 об., велью 10, мря 11, восьявшю 11, а также прилеж
88, наполните 8 об., видѣте 17, встанѣте 25 (повелит. накл.; въ по
слѣднемъ примѣрѣ ѣ вмѣсто ѣ) ²⁾.

Встрѣчается также постановка *ы* и *и* на мѣстѣ церк.-слав. *ѣ* и *ѣ*: *азы* и *вѣмь* 15, *видѣлы* и *ѣси* 21 об., *вѣми* и (1 ед.) 18 об., *испо*
вѣми и *азъ* 34 об., *моляхути* и 43, *оплотомѣ* и *огради* 58 об.

Употребленіе ѣ въ Холмскомъ Ев. довольно правильно. Впрочемъ онѣ замѣняется черезъ е сравнительно нерѣдко: одобле срдце людии сихъ 40 съѣде 55 об., вѣде 95 об., 109 об., 114, вънешнеѣ 83 об., 127, северѣ 95 об., медницу 87, несте 125 об., прѣхавъше 64, прѣхаша 76 прѣдемъ 76 и др. Сверхъ того, е вм. ѣ мы находимъ въ такихъ случаяхъ, какъ чрево, преже; телесе 5, —и 86, телеса 144 об., 148 об., телесными 78; о тебе 4 об., гю тебе 6 об., к тебе 25, 28 об. в тебе 27, въ себе 4 об., къ себе 5, 5 об., 6, 22, 22 об., 26 и др.

Замѣна ъ черезъ и встрѣчается рѣдко: свѣдѣтельствуѣ 4, свѣдѣтельствова 7 об., свѣдѣтели 23 об., вѣдѣли 37, не притѣкнешѣи покаясь 69, образъ кѣсаревъ 125 об. Къ этимъ примѣрамъ можно при соединить также слѣдующій: татѣ придѣтъ (сравни въ Добрил. Ев. формы 3 ед. на ѣтъ). Обратная замѣна и черезъ ъ является только въ формахъ повел. п.: роупѣйте 12, ищѣте 35 об. и др.

Постановка и вмѣсто ѣ встрѣчается только послѣ і, к, х и въ словахъ тысяча: емѣ 97 об., нѣкии 105, 106, другии 140 об., слуги

¹⁾ Мы нашли также три случая постановки п. в. в: явнѣ 14 об. общѣнниці 52 об., 127.

²⁾ Можно замѣтить еще и въ им. ед. двѣри: азъ ѣсмь двѣри 19 об.

ib., пяти тысящъ 45; сравни: колико наѣмъникъ оца моего избываются хлѣби 106 об.

Постановка *и* вмѣсто *е* — только въ примѣлетъ 17 об.

Обратную постановку, *е* вм. *и*, мы видимъ въ достоинъ 79 об., бѣаху ученице его собрани 7 об., некто же не вѣсть 67, тогда предеть кончина 124 об. Къ этимъ примѣрамъ мы можемъ присоединить также слѣд.: апллома имена суть се 33.

Замѣна *е* черезъ *я* является только въ вѣрѣмяна 77 об.; замѣна *е* черезъ *о* — въ послѣдующему 80, идущомъ 133 об., размѣшонъ 150, другъ мытаромъ 75, року (=реку) 162 (сравни: обращеши статирь 51); замѣна *е* черезъ *ю* — въ отрочищомъ (дат.) 74 об.

У вмѣсто *о* мы находимъ только одинъ разъ: воины же убу иствориша 148 об.; *е* вмѣсто *у* два раза: съ ѡченики 11, ѡспѣ (=усъпе) 76.

Соединеніе *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, *ц* съ *ю* и *я* нерѣдко.

Постановка *жч* вм. церк.-слав. *жд* встрѣтилась только одинъ разъ: въжчелаете 91.

Постановка *х* вм. *к* бываетъ только въ словѣ *кръститися*: хръстится 164 и др.

Выпускъ *и* мы видимъ въ разнѣвася 61 об., выпускъ *т* — въ предлогѣ *от*: оступаютъ 77 об., оходяще 63, 117, ошедѣшема 74 об.

Въ словѣ *бжѣство* опускается *ж*: бѣство 53.

Изъ другихъ особенностей Холмскаго Евангелія укажемъ на формы мѣстн. мн. галилѣихъ 87, самарянохъ 16 об., домохъ 35 об. и т. п., на употребленіе формы *чѣсо* въ значеніи имен.-вин.: ничсо же немощно будетъ вамъ 51 об., иже аще влѣнеться жертвѣникомъ ничсо же кѣтъ 52, нѣ бо ничсо же таино 59 об., ничсо же покровено кѣтъ 84 об., ничсо же достоинно смерти створено кѣтъ 115, ничсо же достоинно смерти обрѣтохъ 147 об., и на формы 3 л. наст. вр. безъ *тъ*: да въсхыти и и створять црѣя 10, все продасть и купи село 41 об., югда приде гѣвъ винограда что створить дѣлателемъ тѣмъ 58 об., юму же прѣдаша много лишѣша прося ѿ него 86 об., кто честнѣи тебе буде званыхъ 98, писано ю 108, что ю истина 142 и др.

8. Хутынскій Служебникъ XIII—XIV вѣка.

Синодальная Библіотека, № 604. Писанъ на 29 листахъ, въ одинъ столбецъ, въ поллистъ. Находился вѣеогда въ Хутынскомъ

монастырь (близъ Новгорода) и считается принадлежавшимъ преп. Варлааму Хутынскому ¹⁾.

Общія палеографическія особенности его тѣ же, что и Галицкаго Евангелія, только въ ю поперечная черта идетъ нѣсколько ниже, а въ ю—выше.

Употребленіе ѣ вмѣсто е бываетъ въ слѣд. случаяхъ:

въ словахъ, оканч. на *емѣ*: оставлѣннѣю 1 об., хвалѣннѣю 2, смѣрѣннѣю 2, отокрѣвѣннѣю 2 об., по —и 3, знамѣннѣю 3 об., обручѣннѣю 1 об., славословѣннѣю 3 об., измѣрѣннѣю 4, съблѣдѣннѣю 4, погребѣннѣю 5 об., бѣговолѣннѣю 5 об. и др.;

въ словахъ, оканчив. на *емѣ*, *емѣны*: вѣмѣннѣю 6 об., вѣиздречѣннѣю 12, —ннѣю 22, —ннѣю 24;

въ словахъ, оканчив. на *емѣны*: словѣснаѣ 3 об., —ую 2 об., 3 об., 15, 15 об., телѣснаго 26;

въ словахъ, оканчив. на *темѣство*: губитѣльство 7 об., свѣдѣтельство 11 об., —омѣ 8;

въ словахъ: бѣздѣна: бѣздѣны 3 об.,

вѣльми: вѣлми 23 об.,

ѣдинениѣ: въ ѣдинѣни 7,

ѣдинѣ: ѣдиной чаши 6,

ѣще: ѣще 6 об.,

земѣны: зѣмнѣю 6 об.,

иноплемѣннѣю: иноплемѣннѣю 7 об.,

пернатѣ: пѣрната 14,

тридѣневѣны: тридѣнѣю 5 об.;

въ формахъ мѣстн. ед. муж.-ср. р. мѣстоименіи *и*, *съ*, *твои*, *нашѣ*:

в *нѣмѣ* 16, 22 об., на *нѣмѣ* 20 об., 22 об., 25,

по *сѣмѣ* 16, 27 об., о храмѣ *сѣмѣ* 2 об., 11 об., 13, 21, 21 об., въ мирѣ *сѣмѣ* 4 об.,

о *хѣ* твоѣмѣ 4 об.,

о архіеѣпѣ нашѣмѣ 11 об.;

въ формахъ дат.-мѣстн. ед. жен. р. мѣстоименій *и*, *съ*, *оу*, *твои*, *свои*: .

¹⁾ Объ этомъ памятникѣ говорится вкратцѣ у Горскаго и Невоструева, Описаніе рукоп. Синодальн. Библіотеки, III.

в нѣи 4 об., на нѣи 17 об., 28,
о службѣ сѣи 14, въ чашѣ сѣи 15, сѣи жертвѣ 18,
всѣи твари 3 об., —плоти 5,
твоѣи блѣти 3 об., 7, въ сѣни твоѣи 9 об.,
къ сѣѣи своѣи (церкви) 1 об.;

въ отрицаніи ѿ: нѣистлѣнныя 1 об., нѣодержимыя 3 об., нѣисписане іѣ., нѣизмѣнныя іѣ., нѣ имущимъ 7 об., нѣиздречѣнно 12, нѣ остави 12, нѣизгданы 14, нѣ въ судѣ ни во осуженіи 16 об. ¹⁾.

Опущеніе з и ѣ и замѣна ихъ черезъ о и е нерѣдки; можно отмѣтить: чловѣколюбче 23 об., умерши 27 об.

Постановка з вмѣсто ѣ является въ прозвучество 8, 15 об., дондеже 14, неповинныхъ 19 об.

Вставку ѣ мы видимъ въ жертвѣнику 2 (при жертвѣника 1).

Замѣна зр, ѣр черезъ орз ерь встрѣчается сравнительно нерѣдко: должною 1, 12 об., —ую 26, немолъчными 4, безъмолъвно 7, перьсть 4, умерьщена 4, не ѡверъзи мене 16.

Есть случаи замѣны ѣр черезъ ерь: деръзновѣннѣмъ 16 об., жертвѣ 18, жерътвы 22.

Постановка ѣ на мѣстѣ церк.-слав. и нерѣдка: третѣи дѣи 4 об., третѣи 6, небытѣи 12 об., бытѣи іѣ., о невѣжъствѣихъ 13 об., пришествѣи 14 об., о сдравѣи 16, пѣмѣе 5 об., излѣи 6, възопѣюща 14, нѣпрѣязниныскѣи вѣзны 22 об.

Есть одинъ случай постановки з на мѣстѣ церк.-слав. ѡ: умѣю руце 19 об.

Есть случаи постановки с вмѣсто ѡ: служение 2 об., оставление 5, мытоемъцемъ 19 об.

Вмѣсто ѡ мы видимъ иногда е: прѣгрѣшениѣ 1 об., грѣшныи 4, грѣхъ 7 об., вечныи 9 об., въ будущемъ вѣце 9 об. и др.; также: телеса 1 об., 22 об., 26 об., —и 4 об., 9, —емъ 9 и др., тебе покланѣю 13, принесеномъ тебе даромъ іѣ., приносить тебе дары іѣ. и др.

Вмѣсто ѡ мы находимъ иногда и и на оборотъ: въ мири 4 об., свѣдѣтельствѣи 11, да нѣкто ѡ оглашенныхъ 2.

Послѣ к является иногда и вмѣсто ѡ: бани пакыбытнѣи 1 об., пакы 2, вѣки 4 об.

---

¹⁾ Есть одинъ случай постановки ѡ вмѣсто ѣ: анѣла мирна и нѣрън. 8 об.

Въ глаголѣ *кръстити* и производныхъ вмѣсто *к* мы находимъ *х*: *прѣхрѣтити* 11, —тя *ib.*, *прѣхрѣщаеся* 18, *хрѣтителя* 15 об.

9. Указатель евангельскихъ чтеній XIII—XIV в.

Сплетенъ вмѣстѣ съ Евангеліемъ 1143 года (такъ называемымъ Галицкимъ) и занимаетъ лл. 229—260 рукописи¹⁾.

Общія палеографическія черты приблизительно тѣ же, что въ Хутыпскомъ Служебникѣ, только въ Указатель поперечная черта въ *ю* касается іота нѣсколько ниже, но все таки выше его середины, и употребляется очное *о*.

Указатель списанъ съ средне-болгарскаго оригинала, какъ показываетъ употребленіе *ж*: *идошѣ* въ *инѣ* въ 235, и замѣна его черезъ *л*, *м*: словомъ многою 239 об., не обрѣтамъ въ *нѣмъ* вины 243 об., а также употребленіе *т* вмѣсто *ѳ*: *клевтерѣ* 247, въ *тивѣхъ* 259 (ср. ниже употребленіе *ѣ* вм. *а*).

Употребленіе *ѣ* вмѣсто *е* является здѣсь въ слѣдующихъ случаяхъ:

въ словахъ, оканчив. на *енѣ* (если передъ *е* согласная): *пригрѣшѣннихъ* 233, по *въздвигѣнѣ* 234 об., 243 об., *посѣщѣнѣ* 237,

---

¹⁾ Эта рукопись, находящаяся теперь въ Московск. Синодальной Библиотецѣ (№ 404), въ XVII вѣкѣ находилась въ Крылосѣ, близъ Галича; она была тамъ, по свидѣтельству еп. Львовскаго Гедеопа Балабана (см. его записку на 228 л.), „отъ лѣтъ давныхъ“. Въ ней, на оборотѣ 111 листа, имѣется слѣдующая записка, относящаяся, по нашему мнѣнію, къ XIV вѣку:

....Ѡ сво

ѡмъ пазухѣ. а неповинны нико
му же. а кде имѣ бѣ дасть лѣжа
ти кде моѣ рука положить тому
бѣа молити за здоровѣ ѡкова.
артимѣ. ивана. львонѣѣ.
ходора. домынѣ. мѣ. хотимѣѣ.
савѣ. илѣѣ. григорѣѣ. наталѣѣ.
(ѳ)кмы.

Начало этой записки стерто. Кромѣ нея, на поляхъ Евангелія есть немало приписокъ киноварью, относящихся, вѣроятно, также къ XIV вѣку; вотъ изъ нихъ нѣсколько словъ: *срѣтѣнѣ* 118, *просвѣщѣнѣ* 118 об., по *просвѣщѣнѣ* 122, *вниде іѣ* въ 143, *нѣ смущаѣся* 213.

камѣнные 239 об., избавленные 240, умовные 241, въ приломленные 242, поклонные 243, въздвигные 243 об., —ѣмь 243 об., прѣставленные 244 об., просвѣщѣныѣмь 248 об. и др.;

въ словахъ: богословесники: бѣсловѣсники 259,
дѣщи: дѣщѣрь 234,
ѣще: ѣще 233 об.,
свѣдѣтельство: свѣдѣтельство 244,
третин: трѣтьяго 234 об.;

въ формахъ мѣстн. п. ед. муж. р. мѣстоим. и: по нѣмь 233, 241, въ нѣмь 243 об., на нѣмь 250;

въ формахъ дат.-мѣстн. жен. р. мѣстоим. оу: всѣи земли 231 об., всѣи области 259, во всѣи ѣгуптѣ ib.;

въ отрицаніи не: нѣ всякъ 230 об., нѣ въмѣщаются 234, нѣ имать 236;

въ словахъ заимствованныхъ: вѣкѣнтя 246, ѣвѣгѣнтя 247, 247 об., лаврѣнтя 256, 256 об., гѣрманѣ 253, арѣнтя 253 об., ѣвѣсѣнтя 255 и др.

Опущеніе з и ѣ и замѣна ихъ черезъ о и е—явленія нерѣдкія. Изрѣдка мы видимъ постановку з вмѣсто ѣ: скрѣжѣ 232 об. (при скрѣжетѣ 234), лѣкѣяна 245, 254 об. и т. п.; одинъ разъ мы видимъ постановку ѣ вмѣсто ѣ: мѣзда 231 об.

Замѣна ѣ черезъ и встрѣчается часто: видѣти (=вѣдѣти) 234 об., пригрѣшѣннихъ 233, приданѣя 234, вся мѣ придана 236, прилюбѣ 237, придѣ тобою ib., прильщѣются 238 об., придѣи мѣ 239 и т. п., парѣфинѣ 250. Обратная замѣна встрѣтилась намъ два раза: вѣбѣдѣ (=убѣди) 232, вѣкѣнтя 246.

Есть случаи замѣны ѣ черезъ ѣ (послѣ з, к): парѣскѣвѣнтя 242, парѣскѣвѣнтя 245, ѣвѣнтя 247 об., глѣкѣрѣя 253 об. Эти случаи находятся въ самой тѣсной связи съ замѣною и черезъ ѣ (послѣ з, к): садѣкѣнтя 238 об., архѣстрѣтига 243, никѣты 244, понахѣдѣ 244, лѣгѣна 245; сравни: паѣстири 248.

Мѣна у и ѣ встрѣчается часто: ѣбѣди 232, ѣбѣдѣ (=убѣди) 233 об., ѣзѣащѣ 232 об., 237 об., ѣто ѣчениѣ 236, ѣчениѣѣмъ 236 об., 237, ѣвозмоѣна 233, ѣнемлѣте 239, изѣбѣннихъ у лаврѣ 251 об., у гѣрадѣ 259; надо также замѣтить: ѣучѣнѣи 238, ѣукѣль (=Вукѣль) 250.

Постановка ѣ вмѣсто а встрѣтилась два раза: притѣчѣми г҃я 231, на вѣичѣни 258; постановка а вм. о—одинъ разъ: багать 236; постановка ю вм. е—три раза: ютюрь 236, 236 об., 238.

Употребленіе я и ю послѣ ж, ч, ш, щ, џ таково же, какъ и въ описанныхъ ранѣе памятникахъ.

Въ словѣ съде однажды мы находимъ з вмѣсто с: zde 234.

Буква ѡ означаетъ иногда не кс, а ксе, кси: ѡзня (==Ксенія) 249 об., ѡнефонта ib., ѡвзѣтя 250, мазма 250 об. ¹⁾

Изъ другихъ особенностей Указателя можно упомянуть о формѣ ѡ (=къ) 233, 238.

10. Поликарпово Евангеліе 1307 года.

Синодальная Библіотека, № 740. Писано на 122 листахъ (собственно на 123, такъ какъ при перемѣтѣ одинъ листъ пропущенъ), въ два столбца, in f. ²⁾

Имѣетъ слѣдующую записъ на оборотѣ послѣдняго листа:

Се азъ рабъ бѣи многогрѣ

шныи поликарпъ попъ до

кончахъ сѣи книгы стѣи

ѣе соутъ юуѣанѣ. мѣа авѣоу.

.л. днѣ. а въ памѣ стѣи мѣи фѣ

лнпа. а въ лѣ. хѣ. ѡ. ѣі.

Брае аще кде воудуу изгроу

блѣз или оу тоузѣ или въ

печалн. или въ бесѣдѣ коли

сѣ другѣ. а въ бѣ дѣлѣ изспра

вляюще чтѣте. занѣ грѣхъ кѣ

ти троужающаго сѣ бѣ ради.

¹⁾ Сравни въ приписѣхъ къ псковскому Апостолу 1309—1312 г. (о немъ ниже): мазма=Максима, и въ Псалтыри М. Синод. Библ. XIV в. № 325, л. 190: мазм.

²⁾ Объ этой рукописи говорится вкратцѣ въ Матерьялахъ для исторіи письменъ и въ Описаніи рукописей Синодальной библіотеки. Отрывокъ изданъ Буслаевымъ въ его Историч. Хрестоматіи; снимокъ помѣщенъ въ Матерьялахъ.

Палеографическія особенности сходны съ особенностями Галицкаго Евангелія, но *ю* и *ю* пишутся часто съ чертою, касающеюся *ю*та въ его серединѣ. Очное *о* встрѣчается чрезвычайно рѣдко (25 об.).

Употребленіе *ѣ* вмѣсто *е* является въ слѣдующихъ случаяхъ:

въ словахъ, оканчив. на *еніе*: исполнѣнны 2, осужнѣнны 2 об., въ прѣломлѣнны 3, знамѣнны 3 об., 7 об., —ѣ 4, 6 об., 7, 7 об., 8, —ѣя 5, —ѣмъ 5, о очищѣнны 4, по —ѣю 5, въскрѣшнѣнны 6, движѣнны 9, по возмущѣнны 9, камѣнны 13, 14, корѣнны 28 об., 44 об., бѣнны 35 об., по убѣнны 65, стрѣнны 68 об., нестрѣнны 86;

въ словахъ, оканчив. на *енъ*: ремѣнъ 2, 61 об., камѣнъ 7, 7 об., 22, 45 об., 49 об., 54, 62 об., 69 и др., перѣстѣнъ 83;

въ словахъ, оканчив. на *есымъ*: небѣсноѣ 30 об., —ѣя 69 об., —ѣхъ 85, —аго 119, телѣснымъ 53 об.;

въ словахъ, оканчив. на *темъ* (имен. ед. и род. мн.): учитѣмъ 3 об., 24 об., 38 об., 47 об., дѣлатѣмъ 17 об., 23 об., 24, 35 об., 61, 103, утѣшитѣмъ 17 об., 102 об., вѣрститѣмъ 31 об., 38, прѣдатѣмъ 56, стрѣитѣмъ 68 об., тяжатѣмъ 79 об., житѣмъ 82 об.;

въ словахъ: бездѣна: бѣздѣну 65 об.,

велии: вѣлю 6 об., 113, —ѣмъ 41,

вечерня: вѣчѣрни 86 об.,

врѣмѣнны: въ часѣ врѣмѣнныѣ 54,

дѣщи: дѣщѣръ 21 об., 71, дѣчѣръ 32 об.,

мѣще: мѣще 47, 79 об., мѣщи 12,

зелье: зѣлѣе 30, —ѣя 64 об.,

земельны: зѣмная 3 об., —ни 38 об., —ѣхъ 46,

земьскыи: зѣмьская 40 об., 95,

иноплемѣнныи: иноплемѣнныи-сѣ 75,

мати: матѣръ 21 об., 22, 24 об., 32, 47, —ѣю 114,

сельныи: плѣвелъ сѣльныхъ 30,

седмь: сѣдмъ 28, 61, 63, 73, 80, 80 об., сѣмъ 37,

51 об., 89, 112,

свѣдѣтельство: свѣдитѣльство 2, 40, 90, 95 и др.,

свѣдѣтельстввати: свѣдитѣльствуя 1 об., свѣдитѣльствуѣмъ 1 об., 4 об., —ѣмъ 3 об., —ѣте 4 об., —ѣю 6 и др.,

третии: трѣтѣмъ 67, —ѣю 72 об., —ѣаго 107 об.,

четвероднѣвны: четвѣроднѣвенъ 93,

шѣсть: шѣстью 4, 44 об., 45 об.;

въ формахъ мѣстн. п. ед. муж.-ср. р. мѣстоименій *и, съ, ось, мои, твои, свои, вашъ, нѣкимъ, что*:

въ нѣмъ 2 об., 3, 9 об., 11 об., 12 об., по нѣмъ 3, 13 об., 16 и др.,

о сѣмъ 12, 15 об., 18, 18 об. и др.,

о вѣсѣмъ злѣ 53 об. и др.,

въ словеси мѣмъ 11, въ виноградѣ мѣмъ 38,

въ оцѣ твоѣмъ 23, 57, въ прѣствии твоѣмъ 36 об.,

о грѣсѣхъ своѣмъ 8 об., въ дому своѣмъ 31 об., 48 об.,

въ законѣ вашѣмъ 10 об., 14 об., въ терпѣнныи вашѣмъ 73 об.,

на мѣстѣхъ нѣкоихъ 62 об.,

ни о чѣмъ же 104;

въ формахъ мѣстн. п. ед. муж.-ср. р. прилагательныхъ *чужии, прѣдѣнии, послѣднии*:

по чюжѣмъ 13 об., въ чюжѣмъ 78,

на прѣдѣнѣмъ мѣстѣхъ 76,

на послѣднѣмъ мѣстѣхъ 76;

въ формахъ дат.-мѣстн. ед. женск. р. мѣстоименій *и, съ, ось, твои, свои, вашъ, кимъ*:

гдѣ ѣмъ 5, 11 об., 12, 37 об., 47, дасть ѣмъ 21, издрече ѣмъ 31 об., о нѣмъ 20, 42 об., въ нѣмъ 37 и др.,

горѣ сѣмъ 37 об., 39, въ горѣ сѣмъ 12 и др.,

по вѣсѣмъ сурни 20, по вѣсѣмъ земли 31, 54 об. и др.,

твоѣмъ бесѣдѣ 12 об.,

дружинѣхъ сѣвоѣмъ 26, на нивѣхъ сѣвоѣмъ 30, женѣхъ сѣвоѣмъ 41 об. и др.,

въ дѣиѣхъ вашѣхъ 25,

къ коимъ притѣчи 46;

въ отрицаніи *не* (рѣдко): нѣ имать 24 об., 33 об., 63 об., нѣ имуть 51 об., 68, 103 об., нѣ имѣюще 49, нѣимущаго 52 об., 98, нѣ иметь 120 об.;

въ словахъ заимствованныхъ: вѣльбуды 39 об., власъ вѣльблужъ 114 (род.), власы вѣльблужи 115 (твор.), евангѣльѣ 40, 42, 82 об., евангѣльѣ 90 об., тивѣрьѣ 115, тивѣрьѣды 7, лаврѣнтѣѣ 120.

Сверхъ того, ѣ вмѣсто е мы видимъ въ словахъ никѣдѣ 6, понѣ 50 об. ¹⁾).

Опущеніе з и ѣ и замѣна ихъ черезъ о и е —явленіе обыкновенное. Отмѣтимъ слѣдующіе случаи: ѡ крви 1 об., 108, ѡ крве 64 об., 97, въ течѣнны крви 63 об., течѣнны крве ib., капля крве 101, крви прѣчѣстїи 40 (при кровѣ 40, крѣви 40, до крѣве 64 об., 97); ннѣ придете въ ннѣ свое 6 об.

Постановка з вмѣсто ѣ и на оборотъ встрѣчается нерѣдко: мзды 33, 76, —у 36, —а 56 об., 57, прѣзорѣства 51 об., царѣство 63, лукавѣство 72 об., азъ нмаѣ 6, о тобѣ самомѣ 2, прѣдъ лицемѣ твоимѣ 26, вся мнѣ прѣдана суть оцѣмѣ моимѣ 26 об., съмѣренѣ срѣдцемѣ ib.; любѣве 6 об., ропѣщють 9 об.; сюда же можно отнести скерѣ 40 об. и др.

Постановка з и ѣ на мѣстѣ о и е рѣдка: будѣтъ 25, живѣтъ 98 об. Въ словѣ *десять*, въ выраженїяхъ: оба на десять, два на десять и т. п., на мѣстѣ е постоянно является ѣ: дѣсѣтъ 2 об., 4 об., 13 об., 22, 23 об., 31, 35, дѣсѣтъ 33.

Вставка з и ѣ нерѣдка, преимущественно въ концѣ строкъ: вѣлѣѣти 3 об., 37, хѣлѣѣѣ 2 об., съвоѣи 3 об., съвоѣи 26, явѣляѣши 4, исѣмѣ 8, тѣвои 9, исѣкаѣху 9 об., огѣнемѣ 27, жидовѣскѣ 77 и др.

Замѣна ѣр и ѣр черезъ ерѣ, ерѣ встрѣчается часто: мерѣтвѣхъ 4, перѣста 4 об., берѣвно 23, растерѣгнутѣ 23, вѣсторѣгнете 30, перѣковѣ 36 об., померѣкнетѣ 40 об., о перѣстѣ 63, перѣстомѣ 64 об., 96, прискерѣбна 101; особѣ стоятѣ: умерѣтвѣи 114.

Есть случаи замѣны ѣр черезъ ерѣ: перѣстѣ 5, —омѣ 47 об., —а 62, мерѣтвѣи 5 об., 23 об., —хъ 31 об., 38 об., 59, 62, 80 об., 93 об. и др.

Постановка ѣ на мѣстѣ церк.-слав. и нерѣдка: исполнѣнѣи и др. (см. выше), илѣя 2, змѣю 22, سموѣю 3, ношѣю 3 об., абѣмѣ 6 об., вопѣющаѣ 2, упѣются 5, вѣсѣявѣшю 7 об. и др.

Особѣ стоятѣ формы повел. н.: напѣлнѣте 5, вѣдѣте 8 об., по-мнѣте ib., видѣте 12, будѣте 21 об. (въ послѣднѣмъ примѣрѣ ѣ вмѣсто ѣ), и формы 2 л. ед. настоящ. вр.: видѣишѣ 23, жнѣишѣ 98, сбѣираѣишѣ ib., узришѣ 116.

¹⁾ Замѣну ѣ черезъ ѣ мы видимъ въ явѣнѣ 10, обѣщѣннѣи 40, —ка 55.

Мѣна *у* и *о* перѣдка: корабль вон же усѣдоша ученици 7, утопоша *у* водахъ 29, уверзися в море 37 об., стражю *у* пламени сѣмь 62, не уведи во искушѣннѣ 62 об., унѣшнѣ 64, унутрняя *и*в., уторын 80; съ оченики 7, 52, наечи 11, наечитеса 29, 41, ѡмреть 16, 19, 32, во ѡста 32, 32 об., неѡдобъ 43 об., во ѡшыю 54 об., во ѡхо 87 об., во ѡтробѣ 74, учися во їса 109 об., услышано будетъ во игѣмона 23.

Приставку *о* мы видимъ въ ѡлтарь 96 об., ѡоѡѣ, ѡоѡѣи 104, ѡтъ мерѣтвыхъ 109 об., о ѡвцахъ 110 об., а выпаденіе въ зоуща 93 и идѣвши (=вид—) 23 об. ¹⁾.

Замѣну *а* черезъ *ѡ* мы видимъ въ грѣдетъ 90 об., замѣну *а* черезъ *я* и на оборотъ—въ ѡмлягусъ 2, поставлятъ 6 об., мытаря 44, глѣ (=глѣ) 47, припоясавса 79 об.

Есть одинъ случай постановки *а* вмѣсто *о* (ѡ): хлѣбъ ячанъ (род.) 13. Послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, *ц* часто ставятся *ю* и *я*.

Выпускъ *и* мы замѣчаемъ въ изна (=изина) 27; замѣну *к* черезъ *х* въ глаголѣ *крѣстити*: хрыщаше 4 и др., мѣну *и* и *ч*, *з* и *ж* въ слѣдующихъ случаяхъ: наполни губу очта 85 об., исполни очта 109, не быхомъ ѡбщници были 97, възизагъ 68 об., ѡверзешися мене трижды 85, азъ ѡсмъ виноградъ вы же ложь 17 об., възложити 72, съжигию 84 об.

Вмѣсто *ѡс* мы находимъ иногда *ц*, *цѡс*: жрецкы 71 об., жрецѡскы 74, —цѡски 85.

Вмѣсто *с* мы находимъ *з* и *ц*: збудется 8 об., збора 16 об., збору 20 об., на зборищихъ 20, зборища 73 об., здрава 10, здравин 90 об., zde 28, 69 об., 82, 91, везде 52 об., здѣла 82 об.; ѡбѣма на дѣцать 33.

Въ предлогѣ *от* опускается иногда *т*: охода 55 об., ошедшими 58; въ словѣ *бѣжѣство* опускается *ж*: бѣство 40 об., 81 об., 95.

Изъ другихъ особенностей Поликарпова Ев. отмѣтимъ формы мѣстн. мн.: галелѣяхъ 67, жидоухъ 15 об., домоухъ 25 об. и т. п., и формы 3-го л. наст. вр. безъ окончанія *тъ*: вниидеть изиде и пажить ѡбращеть 13 об., никто може възяти 14 и др.

---

¹⁾ Вотъ фраза: чюхъ силу ишедшую изъ мене. идѣвши жена яко не утаися...

11. Луцкое Евангеліе XIV вѣка.

Моск. Румянц. Музей, № 112. Писано на 262 листахъ, въ два столбца, in f. ¹⁾. Принадлежало вѣкогда Спасскому монастырю подъ Луцкомъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ записей (изъ нихъ 1-я XIV—XV, 2-я первой и 3-я второй половины XV в.):

1. Се азъ перфурни снз

ивановъ. внукъ ва
ськовъ кырдыѣви
ца. далъ нсмъ землю
кудровичицьскую
своюю женою наста
сьюу стму спсу. в вѣ
кы. а по момъ жи
вотѣ впишют мѧ
в синаник и мою
жену. а кто по мое
мъ животѣ порушѣ
мое приданіе. су
дитъ сѧ со мною прѣдъ
блѧ в днѣ судныи.

2. Пою матю и прѣтоѣ бго

мѣри се гвзъ сомиренни
епѣ шлѣѣи бгѣ спсаѣ
мѧго великого града лоу
ка. застали есмо. оу
стго спса на краснѣ.
д иконы кованѣи.
а г. иконы звѣнныи.
б. гривеньце золотѣи.
а і серебрѣнѣи. крѣз
оузвизалныи. с каменьѣ. евангелѣе кованоѣ

¹⁾ Объ этомъ Евангеліи вкратцѣ говорится у Востокова, Описаніе Рум. Музея.

аплѣ. половина прилога. шмоглѣнїи вѣ. оустѣ
кирїи. книга златоустѣ. парем.... минѣи....
мѣи... ¹⁾

З. Се та князь михан
ло. костаѣинови
чь пиньскїи. ста
роста. володиме
рьскїи. придаю
стоумоу спѣу. и сво
его. дворяца. и зми
инца. десятиноу.
шзими пшеници
и рьжи. ѿ всеѣ. три
ны. и што коли. при го
доу є стѣ. оу дворѣ
ѿ животины. и ѿ гоу
сни. ѿ коурѣ. и ѿт оу
тича. и ѿ всего. при
плодка. десѣтое
а то придаю. вѣчно.
а непорушно. а кто
порушить. соудить.
емоу. бѣ. при шпода
рѣстѣѣ. королю кази
мира. при епискоупѣ
..... євѣѣми.

Главныя палеографическія особенности Луцкаго Евангелія слѣдующія: у передается черезъ оу, ы—черезъ ѣ, ѥ—черезъ є (иногда). Черта, соединяющая іотъ и е въ ѥ,—косая, т. е. идетъ снизу (слѣва) вверхъ. Употребляется очное и крестное о. Встрѣчаются ж, н, л.

Употребленіе ѣ вм. е является въ слѣдующихъ случаяхъ:

въ словахъ, оканч. на ємѣ: камѣмѣ 25 об., осьѣавѣмѣ 88 об., корѣмѣ 90 об., учѣмѣ 100, блужѣмѣ 101 и др.;

¹⁾ По Строеву, Алексѣй былъ епископомъ Луцкимъ около 1429 г.

въ словахъ, оканч. на *емъ*: *ремль* 2 об., *камль* 12 об., 13, 47 и др.,

въ словахъ: *веселье*: *весьлье* 253 об.,
врьменьнъ: въ частъ *врьменьнѣ* 104,
земьныи: *зъмная* 82,
мати: *матьрь* 100 об.,
небесный: *небьсноу* 63, *небьсному* 63 об.,
пещь: *пщь* 131,
седь: *сдь* 58 об., 75, 122 об., 158,
свьѣдѣтельство: *свидитьльство* 10 об., — а 5 об. и др.,
свьѣдѣтельствovati: *свьдитьльствую* 10 об., — *уаи* *иб.*,

—*ствова* *иб.* и др.,

третии: *трътья* 169, 218 об., 222, *трътяго* 222,
тяжатель: *тяжатель* 156,
четверодневнъ: *четвероднѣвнѣ*,
шесть: *шть* 59, 61 об., 110, 139 об.;

въ формахъ *мѣстн.* п. ед. муж.-ср. р. *мѣстоим.* *и*, *съ*, *въсь*, *вашь*:
о нѣмъ 88 об., 96, 109 об., 112, 175, 201, 223

об. и др.,

о сѣмъ 23 об., 38, *у мирѣ сѣмъ* 36, *о глѣ сѣмъ*

121 об. и др.,

о вьсѣмъ зьлѣ 108, *во вьсѣмъ мирѣ* 162 об. и др.,
у терпѣньи вашѣмъ 144;

въ формахъ *мѣстн.* п. ед. муж.-ср. р. причастія *каяися* и *при-*
лагат. *прѣдъим.*: *о члѣцѣ кающѣмся* 135 об., *на преднѣмъ мѣстѣ*
149 об.,

въ формахъ *дат.-мѣст.* ед. жен. р. *мѣстоименій* *и*, *съ*, *въсь* и
причастія творяи:

исполнишася днѣи родити ѣи 238, *е нѣи* 104 об.,
154 об., *на нѣи* 104 об., 154 об. и др.,

у горѣ сѣи 22 об., *горѣ сѣ(и)* 105 и др.,

во вьсѣи славѣ 131, *по вьсѣи земли* 219 об., 223,

225 и др.,

странѣ творящѣи 77;

въ отрицаніи *не*: *нѣ* *пцѣтеся* 129 об., *нѣ* *ищѣте* 131, *нѣ* *въжа-*
саетеся 188, *нѣ* *имѣте* 188 об., *нѣ* *имѣя* 189 и др.;

въ словахъ заимствованныхъ: аныгъль 32, вльбуду 86, вль-
блужь 241 об., евангълья 152 об., вьельнтья 235, еукснтья 236,
евгънья 236, 248 об., сугъньѣ 237 об., тивърья 242 об., гърмана
252, анфиногъна 255 об., елевѣрья 256, лаврънтья 257 и др.

Сверхъ того, ѣ вм. е мы находимъ въ до тебѣ 44, окамънело
32 об. ¹⁾).

Почти всѣ гласныя буквы въ Луцкомъ Ев. удваиваются: бѣ-
жааша 127, отвѣщааша 141, боогу 16, идооша 12, коолижъто 42
об., симоо|нъ 64 об., придоо|ша 76, ідуущимъ 106 об., съвоимъ| 88,
по всѣи|и земли 169, держашеть і 111 об. Особо стоятъ: изиодоша
87 об., узиде 89, внидоша 97, придохъ 197.

Сверхъ того, мы видимъ иногда вставку о послѣ е въ концѣ
строкъ и вставку и передъ я и ю въ концѣ и въ серединѣ строкъ: ва-
шео|го 24, ко|му 34, 59 об., моия| 88 об., моіа ib., свинья 92 об.,
точью 43 об. и др.

Древніе з и ѣ въ Луцкомъ Евангеліи часто опускаются, между
прочимъ въ такихъ случаяхъ, какъ отъ крве 217 об., отъ крви 224
об., кь|лнеться 79. Въмѣсто нихъ мы часто находимъ о и е; слѣдуетъ
замѣтить: сѣи судъ 9 (при сѣи крѣщаетъ 6 об.), двери 12 об., въ
июдежмо 19 об., иже аще напоите . . . не погубить мѣзды 67 об., нѣъ
коренея 165.

Постановка з и ѣ вм. о и е очень рѣдка: неумовънама 99 об.

Постановка з вмѣсто ѣ и на оборотъ довольно часта: крѣщааше
6 об., крѣщахуса ib., вѣтрѣна 92, скрѣжетъ 146 об., всѣакъ 8 об.,
презорѣство 101, мѣзда 114, видѣвъше 99 об., злѣ 107, 108. Сюда
же надо отнести скербъ и производныя.

Вставка з и ѣ явленіе очень обыкновенное, особенно въ концѣ
строкъ: галелѣйскую 85, съвоимъ 88, осятаваться ib., сътояху 88 об.,
гълаголюще ib., тзвоя ib., бзратъя ib., кърѣпѣаго 88, мѣсть ib., си-
доньскыя 106 об., пз|раво 88, мь|нозя 92 об., упь|раша 99, мь|ногы
105 об. Надо замѣтить, что з вставляется тогда, когда слѣдующій
слогъ твердъ, а ѣ — тогда, когда онъ мягокъ; однако, какъ видно и изъ
приведенныхъ примѣровъ, — есть исключенія.

Вмѣсто зр, ѣр мы нерѣдко находимъ орз, ерь: торѣжникомъ 6,
верѣвии 6, опроверѣже 6, верѣху 8. Вмѣсто ѣр мы видимъ изрѣдка

¹⁾ Есть одинъ случай постановки ѣ вмѣсто ѣ: явно 68 об.

еръ: **Сверсто** 4 об., **черствыхъ** 6, **почерзпшая** 8 об.; а **вмѣсто** **и** находимъ одинъ разъ **омъ**: **голъкомъ** 99 об.

Постановка **ъ** на мѣстѣ **церк.-слав. и** также **перѣдка**: **исполненъ** 1 об., **осуженъ** 3, **явленъ** **ивъ**, **у вифанъ** 2, **илъ** 2, **змью** 5, **вось-явшю** и др. Особо стоятъ формы 2 л. мн. повелит. накл. и 2 л. ед. наст. вр.: **помните** 15 об., **видѣте** 33, **слышите** 66, **будѣте** 37, 46, 50 об. (**въ** послѣднемъ примѣрѣ **ъ** стоитъ **вм. ъ**), **наречешъ** 253, **хочешъ** 257. Слѣдуетъ также замѣтить **ъ** **вм. и** въ слѣд. случаяхъ: **приведѣте** **мъ** и **сѣмо** 78 об., **аще не бы тѣ дано свышыше** 216, **ты лѣ ѡси црѣ** **иудѣмскъ** 215.

Вмѣсто **ъ** мы находимъ **у** въ словѣ **забъенъ**: ни **ѡдина** отъ нихъ **нѣ** **забувена** предъ **бѣмъ** 129; **вмѣсто** **ъ** мы находимъ **ы** въ словѣ **скръ-жѣтъ**: **скръжеть** 56 об. Сверхъ того, встрѣчаются такіе случаи, какъ **ишченути** и 180 об.

Вмѣсто **ъ** мы иногда находимъ **е**: **отъвеща** 7 об., 14, **уместящъ** 6, 8, **дела** 14, **последни** 14 об., **купель** 16, **у недуге** 16 об., а также **предасть** 87 об., **прииде** 92, **к себѣ** 34, **к тебѣ** 58 об., **в себѣ** 63 об., 64, **гѣю тебѣ** 5, **телеси** 131, —а 219 об., 221, 225 об., 231 об. и др.

Вмѣсто **ъ** мы находимъ также **и**: **свѣдѣтельство** 1, 2, 7, **свѣдѣтельствуютъ** 1 об., 7, 11, **примудрость** 96, **приломивъ** 97 об., **притѣкнеши** 109 об., **въ синѣ** **смертьнѣи** 245 об., **садукии** 157 об., —а 158 об., 190, **параскѣвъгю** 222, **влахирнѣ** 255 об., **макавии** 256, **не видить юго** и **ни знаеть юго** 35 ¹⁾. Обратная замѣна является въ **евангѣлѣ** 152 об., **въ синѣ** **смертьнѣи** 245 об. Особо стоятъ формы повел. накл.: **покажете** 89 об., **умещѣте** 111, **ищѣте** 125, 131, **мещѣмъ** 223, **хранѣтеся** 69, **творѣте** 94, **молятеся** 173.

Вмѣсто **и** мы встрѣчаемъ иногда **е** и на оборотъ: **достоѣнъ**, **иудѣ-мскъ**, **пренуди** 97 об., **начаша** **преносити** **болящая** 99, **прекосъннутъся** 99 об., **преяша** **ивъ**, **прешедъши** 101 об., **презва** 102, 103, **прежмъ** 102, **прележа** 104 и др., **ищи** 122.

Вмѣсто **и** мы встрѣчаемъ также **ы** и на оборотъ: **съ нымъ** (=съ нимъ) 17 об., **видите** **нивы** 23 об., **тысящъ** 97 об., **тысячѣ** 240. Особо стоятъ **архирѣи** 3, **архитріклинѣ** 8 об. и т. п.

Приставка **и** къ началу словъ, начинающихся съ **с**, является въ такихъ случаяхъ, какъ **бѣ** **ис** **нымъ** 5, **иствори** 8, 11 об., 16 об.,

¹⁾ Есть случаи постановки **ы** **вм. ъ**: **глухырь** 252 и т. п.

Мѣна *у* и *о* встрѣчается въ Луцкомъ Ев. чрезвычайно часто: *у* томъ животь бѣ, прииде *у* свѣдительство 1, *у* миръ 1 об., вселися *у* насъ 1, услѣдъ мене 4, *у*сходяща 4 об., дѣла *ау*рамля 21 об., *ау*рама 25 об., видѣуше 127, пребыста *о* него 4, во *о*ттрии дѣнь *и*б., *о*чителю 4 об., *о*литы (=Улиты) 255 об. Слѣдуетъ замѣтить также: *у*звеса *у*зеса народъ 100 об.

Вмѣсто *о* мы находимъ *у* въ скупѣ 104 об., 113 об., 118 об., 119 об., 126, 126 об. и др., вмѣсто *е—ю*: бѣяху во дні прежде потопа ядущю и пьющю женащеся и посагающе 102 об., начаша престаяти... блюдуще ѿго и вищущю 129.

Послѣ ж, ч, ш, щ, џ ставятся часто я, ю. Въмѣсто щ одинъ разъ намъ встрѣтилось шч: пишють 88 об.

На мѣстѣ церк.-слав. *жд* мы нерѣдко видимъ *жч*: *рожсьѣ*, *рожсьѣ* 36 об., 208, *дѣжчит* 45 об., *дожчѣ* 52, *одѣжчи* 137 об., *ужчелѣша* 61, *ужчелѣте* 137, *ижчизають* 62 об., *ужчегѣ* 126, 127 об., *ижченути* и 180 об., —нутъ 208 об., 209, 259.

На мѣстѣ жъ два раза является з: такожде 112 об., тожде же и разбойника поношаста ему 225 об.

Постановка *x* вмѣсто *ж* встрѣтилась намъ одинъ разъ: *x*рола
257 об.; постановка *к* вмѣсто *г*—три и *т* вмѣсто *д*—два раза: розку
207, розка 207 об., розъка *ib.*, ко~~ж~~то (=каждо) 25 об., кооли~~ж~~то
42 об.

Вмѣсто с мы находимъ иногда з: зборъ 57, здравы 67, zde 73, 137, 199 об., 259 об., вмѣсто ч—ш: што 98.

Выпускъ *д* встрѣтился намъ въ словѣ праздниѣ 31 об.; выпускъ *т*—въ предлогѣ *от*: оходяще 97, ода 118; выпускъ *ж*—въ бѣствѣ 71, 161, 188 об.

Изъ другихъ собственностей Луцкаго Ев. отмѣтимъ формы мѣстн. мн. на *охъ*: у жидохъ 27, о словесохъ 39 об., на нбсохъ 45 об., 47 об., 72, у мучнахъ ситохъ 62, о хлѣбохъ 98, и формы 3 л. наст. вр. безъ *тъ*: да сбудеся писаномъ 15 об., что е тобѣ 40 об., да не являстъ створя и 240 об. и др.

12. Часословъ XIV вѣка.

Императ. Публичная Библіотека, о. I. 2. Всѣхъ листовъ 146, въ одинъ столбецъ, in 8; почеркъ и правописаніе листовъ 31—139 отличны отъ тѣхъ почерка и правописанія, которыми писаны лл. 1—30 и 140—146 и которые для насъ не представляютъ интереса.

Общія палеографическія черты въ Часословѣ тѣ же, что въ Галицкомъ Евангеліи; но въ Часословѣ часто употребляется очное *о*.

Ѣ вмѣсто *е* въ Часословѣ ставится

въ словахъ, оканчив. на *енѣ*: заступлѣнѣ 31, 31 об., учинѣнѣ 31 об., искушѣнѣ 32, извольнѣнѣ 35 об., —ѣ 62 об., хвалослѣвлѣнѣ 42 об., схранѣнѣ 45 и др.;

въ словахъ: бездѣна: бѣздѣна 76, —ы 88,

весельѣ: вестальѣ 37,

вечерьня: въ вечерни 88,

камень: камѣнь 43, 110 об., 116 об.,

пещь: пѣщъ 79 об., —ью ib.;

въ формахъ мѣстн. ед. муж.-ср. р. мѣстоименій *и* и *сѣ*: о нѣмъ 110, на пути сѣмъ 46, о сѣмъ 70 об.;

въ формахъ дат.-мѣстн. ед. женск. р. мѣстоименія *оу*сѣ: всѣмъ всѣленѣи 79, 89, на всѣмъ твари 91.

въ отрицаніи *не*: нѣсмущенѣ 35, нѣ умаститъ 45, нѣчѣстивѣмъ 74, —нѣхъ 75 об., —нѣхъ 94, нѣ имуть 74 об., нѣ смѣю 93, нѣ уничижитъ 136, въ нѣистѣлѣнѣю 137 об. и др.

Есть еще нѣсколько случаевъ постановки *ѣ* на мѣстѣ *е*: повѣлѣнѣ 74, всѣленѣи 79, безгрѣшнѣ 88 об.

Что касается до *з* и *ѣ*, то они часто опускаются или замѣняются черезъ *о* и *е*; замѣтимъ между прочимъ *о* вм. *з* въ слухо твои 71, намъ избавльшимосѣ 82 об., свѣто твои 84, бе золобы 32 об.; есть,

сверхъ того, случаи замѣны з черезъ а: во гратани 86, гробъ ѿверъсть гратани ихъ, языкъ мой прильпе гратани моему 122 об. (при гратани 133).

Замѣна о черезъ з встрѣчается рѣдко: помянухъмъ 75, послушахъмъ 77, смятохъмъся 99 об., исполнихъмъся 100 об.

Замѣну з черезъ ѡ и на оборотъ мы находимъ въ дневныхъ 32, перзнатыя 85, безъ грѣха 40. Замѣтимъ также: скверби 52, 62 об. и др.

Вставка з и ѡ встрѣчается нерѣдко и въ серединѣ, и въ концѣ строкъ: ѡжидени 72, въздвигъся 72 об., земля 77 об., издзрукъ 82 об., процвѣтеть 99 об., възлюбленому 75, въ чѣрѣвъ 75, раздоруши 78 и др.

Замѣна зр, ѡр черезъ оръ и еръ—нерѣдкость: холми 71 об., 81, 85, гордця 82, исполни 82, мертвии 74 об., перваго 92 об., сквернень 93. Есть также случаи замѣны ѡр черезъ еръ: тверзду 71 об., разверззуть 73, мерзвокъ 77 об., жерътва 78, и одинъ случай замѣны зѣ черезъ оль: воьны (=вълны) 75 об.

Постановка ѡ на мѣстѣ церк.-слав. ѡ также нерѣдка: шествья 71 об., лозьмъ 79, пѣщю 79 об., мысля 82, звѣрью 85, людью 85, 91 об., судья 85 и др.

Вмѣсто ѡ въ Часословѣ иногда стоитъ е: одеяся 57 об., посреде 58, посрѣде 70 об., 101 об., стрелы 68 об., 72 об., крепость 73, вѣдеша 74 и др. Сверхъ того, мы находимъ е въ такихъ случаяхъ, какъ предъ 83, превыше 84 об., на дъревѣ 118, ѿверзшю тебе 43 об., пожьру тебе 76 об., воздамъ тебе 76 об., к тебе 87 об., 90, 102 и др., телеси 116 об.

Кромѣ е, вмѣсто ѡ стоитъ иногда и и: будита (повел.) 46 об., къ цѣкви сѣи 76, 76 об., ицили 87 об., свѣдительство 108, въ селѣ твоимъ 110 об. Обратную замѣну мы видимъ въ принече 128 об.

Постановка и вмѣсто ѡ послѣ к встрѣчается часто: земьскія 85, кроткія 85 об.; послѣ другихъ согласныхъ мы ее видимъ только въ тысяща 116. Замѣчательна постановка ѡи вмѣсто ѡ: пустыню 114.

Мѣны у и ѡ въ Часословѣ нѣтъ. Однажды вмѣсто е стоитъ ю: въ свѣтѣ твоимъ 88.

Есть три случая постановки ѡ вмѣсто а: въ члѣдѣхъ 69 об., члѣдью 79 об., во ужасѣ 132 об.; я вмѣсто а мы видимъ въ неувадящими 102 об.

Замѣчательна вставка о передъ р и л: поморачитася 135, бесполотно ѣстьство 40 об., воладѣкы 78. Сюда же можно отнести приведенныя выше безъ волобы 32 об., разѣдоруши 78.

Ж, ч, ш, щ, џ иногда имѣютъ послѣ себя ю и я; з вмѣсто с мы видимъ въ зѣборѣ 123.

13. Градецкій Отрывокъ Евангелія XIV—XV вѣка.

Принадлежалъ извѣстному чешскому дѣятелю Вацлаву Ганеѣ и имъ изданъ въ *Časopis'ň Českého Musea*, 1854 г., ч. XXVIII, стр. 66—68, со снимкомъ ¹⁾. Заключается всего въ 1½ листѣ и писанъ въ два столбца, in f.

Общія палеографическія особенности (основываемся на снимкѣ): у въ серединѣ словъ передается чрезъ ҃, ы—черезъ ѣ, ѥ—черезъ е.

Замѣна е черезъ ѣ встрѣчается здѣсь

въ словахъ на сѣмѣ: знамѣнѣя, възмущѣнѣя, обѣдѣнѣемъ, избавѣнѣе, вѣскрѣшѣнѣе;

въ словахъ: пѣрстѣнѣ: пѣрьстѣнѣ,

четверодѣнѣвѣнѣ: четверодѣнѣвна.

Кромѣ опущенія ѣ и ѥ и замѣны ихъ черезъ о и е, можно указать на постановку: ѣ вмѣсто и: аѣе, знамѣнѣя, нечаянѣя, виѣфанѣя, пѣянѣствомъ и др., и ерь вмѣсто ҃р: пѣрьстѣнѣ.

Вмѣсто ѣ мы находимъ е въ оживе и въ дат. себе: унемлѣте себе.

Вмѣсто и мы видимъ е въ словѣ достоенѣ.

Вмѣсто ы послѣ і, ѥ мы находимъ и: изгибѣлѣ, велики, многи; на оборотъ, ѣ стоитъ вмѣсто и въ сѣѣ мои сѣи мертвѣ бѣ.

Удваивается и въ словѣ виинѣи.

Мѣна у и ѥ встрѣчается нерѣдко: егда ѡзрите брани, не ѡзбоитѣся, унемлѣте, хоцетъ быти у вѣ старѣи.

Послѣ ж, ч, ш, щ, џ ставится ю.

Вмѣсто с стоитъ з въ зде.

14. Приписки къ Вѣнскому Октоиху, XIV—XV вѣка.

Объ Октоихѣ см. выше.

Общія палеографическія особенности Приписокъ: у въ серединѣ

---

¹⁾ Объ этомъ памятникѣ упоминается у Срезневскаго, Древніе Пам. р. п. и яз.

словъ передается черезъ *ѣ*, *ы*—черезъ *ѣ*, *ю* (очень часто)—черезъ *ѣ*¹⁾.

Въ тѣхъ отрывкахъ, которые намъ извѣстны, *ѣ* замѣняетъ собою *е* въ слѣд. случаяхъ:

въ словахъ, оканчив. на *енѣ*: заколѣнѣ 50 об., съмушѣнѣ 51, погребѣнѣ 52, —ѣ 57 об., перенесѣнѣ 184, прѣображѣнѣ 184 и др.;

въ словахъ, оканчив. на *енизъ*, *енными*: нѣизречѣнно 51, прикосновѣнными 59 об.;

въ словахъ, оканчив. на *евными*: плачѣвѣнѣ 50 об., дѣлѣвѣнѣ 226 об.;

въ словахъ оканчив. на *тель* (им. ед. и род. мн.): сдѣлѣнѣ 50 об., 51, 60, зашитѣнѣ 185 об., проповѣдатѣнѣ 227 об., дѣлатѣнѣ 228, зижѣнѣ 228 об.;

въ словахъ: велии: вѣлю 51, 52 об., 57 об., 183, 186 об., привѣнѣ 219,

вечерѣни: зло вечерѣнѣ 227,

землѣни, землѣни: зѣмлѣнѣ 225 об., —хъ 227, зѣмлѣнѣ 229 об.,

словесѣни: словѣсною 60,

свѣдѣтельство: свѣдѣтельство 186,

свѣдѣтельствovati: свѣдѣтельствуй 226;

въ формахъ мѣстн. ед. муж.-ср. р. мѣстоим. *и*, *съ*, *твои* и числительн. *третѣи*: вѣнѣ 51, о сѣнѣ 51, воснуйся твоѣмъ бжѣнѣ 226, по третѣмъ дни 52;

въ формахъ дат.-мѣстн. ед. жен. р. мѣстоим. *и*, *съ*: вѣнѣ 51, по всѣи твари 59 об.;

въ отрицаніи *не*: нѣизречѣнно 51;

въ словахъ заимствованныхъ: елеуфѣрѣ 184, евсѣнѣ 184, лаврѣнѣ 184 об.

Изъ другихъ особенностей Приписокъ, кромѣ опущенія *з* и *ѣ* и замѣны ихъ черезъ *о* и *е*, можно указать на постановку *ѣ* на мѣстѣ

¹⁾ Г. Воскресенскій находитъ, что почеркъ, которымъ писаны Приписки, очень похожъ на почеркъ самого Октоиха, и потому считаетъ возможнымъ предположить, что Приписки и Октоихъ писаны однимъ и тѣмъ же писцомъ (Славянскія рукописи, хранящ. въ заграничныхъ бібліотекахъ, 37). Что такое предположеніе невозможно, въ этомъ можетъ убѣдиться каждый, взглянувъ на снимокъ съ Октоиха, находящійся у Строева.

церк.-слав. и: заколѣнѣ 50 об., вѣльс ів., чѣлѣколюбѣ ів., плотью ів., вѣлю 51, сѣмущѣня ів., вѣсья 52, 218, 219, вѣсьяетъ 184, и на постановку е (изъ ѡ) на мѣстѣ з въ словѣ *скръбѣти*: скръбѣгі 53.

Вмѣсто е мы находимъ иногда ѣ какъ послѣ ж, ч: блаженъ 53, речѣмъ 53 об., такъ и послѣ другихъ согласныхъ: пѣгрь 52, рѣкшихъ 53 об., провнѣдѣмъ ів.; въ послѣднемъ примѣрѣ впрочемъ ѣ можетъ быть замѣною не е, а ѣ.

Вмѣсто и мы находимъ е въ словѣ самарѣскъ 217 об.

Вмѣсто ѣ мы находимъ е въ такихъ случаяхъ, какъ въ чревѣ 53 об., слава тебе 52 об., 184, тебе ся молимъ 58, къ себе 219 об.

Вмѣсто ѣ мы находимъ также и: притерѣ 58, престоле 59, прѣвращѣні 60, прѣстѣні 185 об., прѣгрѣшѣня 218 об., свѣдѣтели 184 об., свѣдѣтельство 186. Вмѣсто и мы находимъ ѣ въ формѣ: вѣнѣ 59 об.

Замѣна ѣ черезъ и послѣ к, з, х весьма обычна.

Предлогъ изъ иногда теряетъ свое и: з нея 52 об.

Мѣна у и ѡ встрѣчается часто: ѡспѣнѣ 185, ѡвѣдѣтъ 226, у гробѣ 52, узывающе 59 об., уздрастіа 183, узопѣмъ 219.

15. Поученія Ефрема Сирина 1492 года.

Императ. Публ. Библіотека, Древлехран. Погод., № 71 а. Писаны на 328 листахъ, въ два столбца, in f. ¹⁾). Имѣють слѣдующую запись:

Глава тобѣ гѣ въ снѣ часѣ.
 Я лѣто семок. тысячѣ на
 писаша сѣ книги снѣ при
 цѣвѣ вѣговѣрнаго цѣмъ
 володимѣра. снѣ василко
 ва. оунука романова. вѣлю
 вѣному тивуну вѣго петрови
 да лѣе приключить сѣ ко
 му снѣ книги прочита
 ти. то первое помани стро

¹⁾ Объ этой рукописи см. у Срезневскаго, Свѣдѣнія и Замѣтки, VI, и Др. пам. русск. письма и яз. (2-е изд., стр. 149), и въ нашей рецензій на эту послѣднюю книгу, Журн. Мин. Нар. Пр. 1833 г., № 5, стр. 71—72.

и҃телема нхѣ. написа же сн҃га
 книгы на сн҃нѣе своѣи дш҃и
 и чадома своимѣ. лаврѣ
 нтьєви. варварѣ. да и аза
 грѣшныи худыи. нѣвъ
 ѿверзѣ сквернага свога оу
 ста похвалю избраника
 б҃га. списавшаго книгы си
 за ѿпущѣныѣ его. даи ѣ
 му г҃и бѣ здравыѣ. и телеси
 его. ѡдесную тебе вадѣю
 стояти. совокуплену. съ
 праженицею своею и съ
 чады. и судѣ мѣтѣвъ оу
 спринати ѿ тебе бѣ съ стѣ
 ми твоими причти нхѣ
 нѣосужнымѣ прѣдѣ то
 бою стати. помѣни нхѣ
 г҃и во цр҃кѣви своѣмѣ съ
 паси дш҃а нхѣ.

Семюе тысячѣ оу коне
 чномѣ родѣ бѣи мужь в та
 лѣта кѣму же издѣно бѣи
 оу стѣмѣ крѣпѣныи петро
 сын бѣше оу князѣа воло
 димѣра. и бѣи оу него сн҃ѣ
 именѣмѣ лаврѣнтин. ѣ
 го же оуда оучити стѣымѣ
 книгамѣ. наказываш(ѣ)
 аплѣскимѣ заповѣдѣм(и)
 на всѣа часы. самѣ же сын
 строгашеть сн҃га книгы с(ѣ)
 многомѣ тѣпаныѣмѣ. на
 всѣа дѣни мѣлаута мастѣра

о таковыхъ бо рѣ пррѣкз
 блжнн мѣтвин до сир(о)
 тз тако ти помиловани
 будуць на судѣ. страшнѣ
 мь. н пакы павелз рѣ к с(е)
 лунѣномъ. блѣсловлє
 ни суть иже исполняю
 ть писаныа сѣхъ кни
 гз. ти бо нѣ оутаени бу
 дуть прѣдъ шѣемъ мон
 мь. иже юсть на небѣхъ. по
 почиваа на серафимѣхъ
 о таковыхъ бо рѣ. пррѣкз
 двѣдъ. праведникъ (такъ)
 фюникъ процвѣтє. да аще
 кто не похвалить с(тро)ит(е)
 лѣ симъ книгама имен(е)
 мь петра. буди юму шнафо
 ма. тако же монѣи рѣ но по
 хваливз юго. первое тоже
 чти снѣ книги. написа
 же юму снѣ книги худз(и)
 и недостойныи. и мног(о)
 грѣшныи. н чересь силу
 беззаконьныи. худолъ не
 вѣ. пакы написа павелз
 к тимофѣю будьтє тврѣци
 слову н оучители м(нога)
 лѣта князю володимѣру
 н княгини волзѣ. н стро
 ителю книгама симъ
 исто.

Палеографическія особенности слѣдующія: у въ срединѣ словъ
 передается черезъ ѣ, ы—черезъ ѣ, ѥ иногда—черезъ є; въ ю попе-

речная черта идетъ выше середины и иногда бываетъ не прямая, а косая; употребляется очное *о*.

Употребленіе *ъ* вмѣсто *е* замѣчается въ слѣдующихъ случаяхъ:

въ словахъ, оканчив. на *ень*: *молънь* 1, *срѣтънь* 2 об., *небрѣжънь* 4, *ѡпущънью* 5, *повужънь* 6, *ѡпадънь* 6, *искушънь* 7, *корънья* *ib.* и др.;

въ словахъ, оканчив. на *ень*: *камънь* 6 об., 55, 137 об., 151 об., *степънь* 87 об., *корънь* 105, *пламънь* 142, *пъръстънь* 156 об.;

въ словахъ, оканчив. на *еньнъ*, *еньными*: *бесврѣмъньные* 13, *врѣмъньна* 22 об., —наго 5, 76 об., —ныхъ 89 об., 93, 97 об., —ныя 91, —нѣмъ 96 об., —ная 97, *обрѣмъньнии* (*sic*) 156 об., *издречъньное* 98 об., *нѣиздречъньно* 101 об., —ное 179 об., —номъ 74 об., *деръзновъньна* 200 об.;

въ словахъ, оканчив. на *евъными*: *дѣлвню* 3, *дѣлвѣнѣмъ* 104, *плачъвное* 37 об.;

въ словахъ, оканчив. на *есънъ*, *есъными*: *тельснѣмъ* 3, —аго 23 об., —омъ 23 об., —ою 77 об., —ую 105, —ыми 105 об., *словъснѣи* 64, *сумсловъсныхъ* 99, *бесловъснаго* 165, *очъсныхъ* 123 об., *очъснѣмъ* 169, *небъснаго* 131, *нѣсному* 140;

въ словахъ, оканчив. на *тель* (им. ед. и род. мн.): *сдѣтъль* 4 об., *защититѣль* 7, *родитѣль* 11, *дѣлатѣль* 20, *проповѣдатѣль* 28 об., *трѣзвитѣль* 66 об., 67 и др.;

въ словахъ, оканчив. на *тельство*: *ругатѣльствомъ* 22;

въ словахъ, оканчив. на *тельствовати*: *свѣдѣтельствуютъ* 71 об.;

въ словахъ, оканчив. на *тельнъ*, *тельными*: *бѣгдѣтъльныхъ* 52, *родитѣльна* 70 об., *расудитѣльная* 159;

въ словахъ: *бездѣна*: *бѣздѣну* 96 об.,

безъ: *бѣс печали* 62 об.,

блаженъство: *блажѣньства* 182 об., 209,

велии: *вѣлии* 2, *вѣлья* 15 об., —ѣмъ 1 об. и др.,

вельми: *вѣльми* 3, 54, 81,

вельможа: *вѣльможа* 303 об., —ь 304, —ами 304 об.,

веселье: *вѣслье* 8 об., 9, —ья 10 об., —ѣмъ 30,

ветѣхыи: *вѣтѣхаго* 81 об.,

вечерънии: *вѣчѣрнею* 29 об., *вѣчѣрнюю* 156, 171 об.,

—нии 171 об.,

вещь: вѣщь 9 об., 13, 103, 135 об., 145, —ью 18,
—ьми 2,

вещьныи: вѣщьяная 183 об., 184, —ия 186,
горесть: горѣсть 72,
дѣщи: дѣщѣрь 107 об., 148, дѣщ— 145,
женѣьскыи: жѣньскомѣ 168, —ская 301,
земьныи, земльныи: зѣмьныхъ 6, зѣмныхъ 15, —аго
35 об., 74, зѣмляная 4, —ныхъ 5 об., —ному 22 об., —нымъ 24,
земьскыи, земльскыи: зѣмьстни 176, зѣмльскихъ 12 об.,
клеветьники: клеветьникъ 204 об., другъ клеветни-
комо ib.,

клеветьниѣ: слова клеветна 121 об.,
колесьница: колѣьница 71, 303 об., —у 303 об.,
—и 304,

мечь: мѣчь 62, 74 об., 99, 176,
мѣногословесѣ: мнѣгословѣсью 22 об., —ню 208 об.,
—ья 86, —ьѣ 86 об.,

мятежь: мятѣжь 2,
небесьскыи: небѣьская 93 об.,
перьнатыи: пѣьрнатыя 47 об., 161 об.,
пещь: пѣщѣ 159 об., 160 об.,
пещьныи: злато пѣщѣьномъ 103 об.,
племеньники: плѣмьпѣьникомъ 41 об., иноплемень-
ники 48,

посельники: постѣьльнику 201,
постельныи: постѣьльвую одежду 23,
прѣькословесьники: прѣькословѣььььници 121,
слогословесѣ: словословѣьььь 7,
сѣьвесельники: сѣьвестѣььььиче 71,
трепетѣьь, —ьныи: трѣььььтно 39, —ия 99 об., —ую
110 об., —аго 113,

третии: трѣьььь 73;
въ словахъ мѣьстн. ед. муж.-ср. р. мѣьстоименій *и, съ, ось, нашъ,*
вашъ; что:

о нѣьмъ 20, 28, 51, 87, на нѣьмъ 36, 37, 45 об. и др.,
по сѣьмъ 7, 26 об., 33 об., 54, на мѣьстѣь сѣьмъ 31
об., 48 об. и др.,

о вѣтъмъ 17, 18 и др.,
 о сѣсѣнни нашѣмъ 44 об., въ смѣрѣнн нашѣмъ 49,
 въ бодѣнни вашѣмъ 165 об.,
 на иномъ чѣмъ 106 об., въ чѣмъ 176;

въ формахъ мѣстн. ед. муж.-ср. прилагательныхъ и причастій:
 во общѣмъ жити 32 об., 33 об., у общѣмъ жити 48, въ мимошед-
 шѣмъ вѣцѣ 81, грѣсѣ чюжѣмъ 86 об., о бывшѣмъ 133 об.;

въ формахъ дат.-мѣстн. ед. женск. р. мѣстоим. *и, съ, ось, свои, наши*:

к пѣи 1, 1 об., в нѣи 23 об., 27 и др.,
 у пустыни сѣи 33, въ— 34 и др.,
 братѣи вѣи 77 об., во вѣи земли 161 и др.,
 дѣи свои 175 об.,
 къ коньчнѣи нашѣи 102 об.;

въ формахъ дат.-мѣстн. ед. жен. р. прилагательныхъ: въ земли
 чюжѣи 13, на— 13 об., на земли туждѣи 65 об., немощѣишѣи
 братѣи 25;

въ формахъ 3-го л. ед. настоящ. вр.: влѣчѣи 51 об., измѣи 158 об.;

въ отрицаніи *не*: нѣчѣиному 2, нѣ тициися 2 об., нѣ имашѣи,
 нѣ усхотѣи, нѣ впидеши, нѣиздречѣйнаго *и*в., нѣствори 3, нѣсмѣренѣ
 4, нѣ имѣя *и*в. и др.

Сверхъ того, есть немало другихъ случаевъ, гдѣ *н* замѣняетъ собою *е*: о брѣмѣиш 13, обрѣмѣишѣи 124, сѣмѣи 299, обрѣи 92, ищезновѣи 100 об., посѣчѣиш 166, понѣи 119, 119 об., 141, оставѣиства свое имѣи 68; оообо стоятъ кдѣи 62, 146 об., здѣи 157 об., дондѣиже 146 ¹⁾.

Опущеніе *з* и *ь* весьма часто; можно отмѣтить слѣдующіе случаи:
 до смрти 17, ѿ смрти 127, милосрдовавѣи 127 об., оставѣиства свое имѣи 68.

Замѣна *з* и *ь* черезъ *о* и *е* встрѣчается очень часто; отмѣтимъ:
 любовею 56, паденею 59, терпею 127, недостоянѣи 161, бѣиу быти 127 об., объишетѣи (3 ед.) 14 об., сѣмѣитѣи 57 об., мѣчѣи вы

1

¹⁾ Есть случаи постановки *н* вмѣсто *и*: общѣишѣи (=общенеи) 90 об., приобѣишѣи крѣи 75 об., тѣи приобѣишѣишѣи 106,

поясте 62, постыдятся (3 мн.) 98 об., грѣхо моихъ 27, струпо телѣсныхъ 97, скербе велика 165 об., прибѣгохо 179 об., также нѣвзможно 11 об., 55 об., горекыя 55, ищтены 56 об., весема 61 и т. п.

Встрѣчается и обратная замѣна: живѣтъ 2 об., плѣтъ 14 об., братъ (= брате) 11, вѣтъхаго 11, съберѣтъ 15, хочѣтъ 28; слѣдуетъ замѣтить также ѣ въ формахъ 2 л. мн.: не судите да не судимъ будетъ 12, блажени ѣстъ вы 200 об., сами дивьни ѣстъ 201, лишени ѣстъ 201, се ми повелѣтъ 201 об.

Замѣну з черезъ ѣ и на оборотъ мы видимъ, между прочимъ, въ содрѣгнути 62 об., брѣня 74 об., иде почрѣтъ воды 32 об., также въ суесловоници 65 об. Особо стоитъ скербѣ и производныя.

Вставка з и ѣ встрѣчается и въ серединѣ, и въ концѣ строкъ: дерзѣнухъ 3 об., дерзѣнемъ 17, дерзѣновѣнныѣ 99 об., терпѣлю 7, оскорбѣляютъ 62, дерзѣновѣнныѣ 90 об., оскѣзверненъ 126, прикѣзѣлючются 16, искропѣлена 17, сѣлѣпымы 102.

Постановка *оръ* и *еръ* вмѣсто *ѣр* и *ѣръ*¹⁾ является нерѣдко: должѣно 37, перѣвѣѣ 38, вѣверѣжемъ 47, черѣвъ 56, дерзѣновѣнныѣ 86 об.

Постановку з и ѣ на мѣстѣ церк.-слав. *ы* и *и* мы находимъ между прочимъ въ слѣдующихъ случаяхъ: поклонѣ въю подѣ яремъ 22 об., стрѣзѣ своего 145 об., —моѣго 146 об., (при стрѣи 145 об., къ стрѣю 145), ѣ многихъ дѣянѣи 1 об., находящихъ искушенѣи вражѣи не устѣрашѣи 9, трѣѣ 19 об., обѣлянъ 32 об., смѣястѣся 80, просѣяѣтъ 82, гнѣющеѣму 98, того же змѣѣ 147 об., устѣ змѣевъ 148. Особо стоитъ ѣ въ формахъ повелѣт. накл. и 2-го лица наст. вр.: помыслѣ 25 об., успѣхѣмся 125 об., почюдѣмыся 148, плачѣтѣся 81, будѣте 102 (въ послѣднѣмъ примѣрѣ ѣ стоитъ вмѣсто ѣ), безмолвѣствуѣшь 48, побѣдишь 48 об., можѣшь 85., а также въ формѣ дат. ед. мѣстоименѣи 2-го лица: аще зѣмѣлѣному смыслу поработѣишѣи всѣѣ тѣ будѣтъ вѣщѣ 22 об. 2).

¹⁾ Встрѣчается также постановка з и ѣ по церковно-славянски, т. е. послѣ *р* и *л*: умрѣтѣи 40 об., безѣмѣлѣствующѣмъ 41 об., сѣзмѣлѣвѣствующѣа 42, даже трѣпѣнѣи 46, трѣпѣлѣивъ 116 об. и др.

²⁾ Сверхъ того, встрѣчается ѣ вмѣсто *и* въ такихъ случаяхъ, какъ тебѣ не прѣлѣстѣтъ врагъ 9, грѣхъ нашѣхъ 44. Обратную замѣну находимъ въ конѣица 9, менишимъ 36 об. и т. п.

ОБЪЯВЛЕНІИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1884 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—официальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библіографическій*—посвящается критическому обзорѣню выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1884 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложений* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики Извѣстій, при выискѣ приложений, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Ст. Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе Ученыхъ Извѣстій 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевѣ, на Крепaticкѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Уконниковъ.

Отъ Редакціи. „Учебникъ физиологій“ профессора Томсы печатается и съ слѣдующей книжки будетъ, по прежнему, помѣщаться въ Извѣстіяхъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

MAR 31 1970

дѣ XXIII. № 12.—ДЕКАБРЬ. 1883 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

СТР.	СТР.
Часть I—официальная	Критика и библиография.
I. Личный составъ Университета Св. Владимира къ 1-му янв. 1884 гражд. г. 125—139	VII. Помпейская стѣнная живопись.—Доцента Кулаковского . . . . . 391—398
I. Обзорѣніе преподаванія въ У-тѣ Св. Владимира во 2-мъ полугодіи 1883—84 учебного года . . 140—148	Прибавленія.
Часть II—неофициальная.	I. П. И. Аландскій. Некрологъ.—Доцента Мищенко. 1—10
ОТДѢЛЪ I.	II. Очерки изъ исторіи русскаго языка (съ прилож.).—Доцента Соболевскаго . 65—80
I. Взаимныя отношенія Руси и Польши до полов. XIV вѣка.—Стип. Лимиченна. 629—698	1—16
II. Печенѣги, Торки и Половцы до нашествія Татаръ.—Стип. Голубовскаго 699—736	III. Курсъ Римскаго права.—Профессора Митюкова. . 299—314
ОТДѢЛЪ II.	IV. Сборникъ матеріаловъ для исторіи общественныхъ земель и угодій въ лѣво-бережной Украинѣ, извл. изъ рукописи. отд. библи. У-та Св. Владимира.—Профессора Лучицкаго. . 113—160
III. Женевская конвенція ^{10/22} августа 1864 г.—Стипендіата Ивановскаго . . . 393—488	V. Учебникъ фзіологіи.—Профессора Томсы. . . 73—88
IV. Свободное представительство въ римскомъ гражданскомъ правѣ.—Доц. Казанцева . . . . . 489—524	VI. Index Seminarum etc. . . 1—8
ОТДѢЛЪ III.	VII. Оглавленіе къ Универс. Извѣстіямъ за 1883 г. . 1—6
V. Аналитическія выраженія однозначныхъ функцій.—Стипендіата Букрѣева . . 313—324	VIII. Объявленія объ изданіи газетъ и журналовъ.
ОТДѢЛЪ IV.	IX. Росписаніе лекцій въ У-тѣ Св. Влад. на второе полугодіе 1883—84 уч. г.
VI. О нервномъ швѣ.—Д-ра Рамы . . . . . 317—330	X. Таблица метеор. наблю. за ноябрь 1883 г.

К І Е В ъ.
1883.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ІЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать третій.

№ 12.—ДЕКАБРЬ.

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи.
1883.

Печатано по опредѣленію Совѣта Унивѣрситета Св. Владимира
Ректоръ Н. Ренненкампфъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

- I. Личный составъ Университета Св. Владиміра къ 1-му
января 1884 гражданскаго года . . . . . 125—139
- II. Обзорѣніе преподаванія въ Университетѣ Св. Влади-
міра во 2-мъ полугодіи 1882—83 учебнаго года . . 140—148

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

- I. Взаимныя отношенія Руси и Польши до половины
XIV в.—Стип. Линиченна . . . . . 629—698
- II. Печенѣги, Торки и Половцы до нашествія Татаръ.—
Стип. Голубовскаго . . . . . 699—736

ОТДѢЛЪ II.

- III. Женевская конвенція $^{10}/_{23}$ августа 1864 г.—Стипен-
діата Ивановскаго . . . . . 393—488
- IV. Свободное представительство въ римскомъ граждан-
скомъ правѣ.—Доцента Назанцева . . . . . 489—524

ОТДѢЛЪ III.

- V. Аналитическія выраженія однозначныхъ функцій.—
Стипендіата Буирѣва . . . . . 313—324

ОТДѢЛЪ IV.

- VI. О нервномъ швѣ.—Доктора Равы . . . . . 317—330

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

VII. Помпейская стѣнная живопись.—Доцента Нулановскаго. 391—398

ПРИБАВЛЕНІЯ.

- I. П. И. Аландскій. Некрологъ.—Доцента Мищенко . . . 1—10
- II. Очерки изъ исторіи русскаго языка (съ прилож.).—
Доцента Соболевскаго. . . . . 65—80
1—16
- III. Курсъ Римскаго права.—Проф. Митюкова. . . . . 299—314
- IV. Сборникъ матеріаловъ для исторіи общественныхъ земель и угодій въ лѣво-бережной Украинѣ, извлечен. изъ рукописн. отд. библіотеки У-та Св. Владиміра.—
Профессора Лучицкаго . . . . . 121—160
- V. Учебникъ физиологій.—Профессора Томсы. . . . . 73—88
- VI. Index Seminum etc. . . . . 1—8
- VII. Оглавленіе къ Универс. Извѣстіямъ за 1883 г. . . . 1—6
- VIII. Объявленія объ изданіи газетъ и журналовъ.
- IX. Росписаніе лекцій въ Университетѣ Св. Владиміра на второе полугодіе 1883—84 уч. г.
- X. Таблица метеор. наблюд. за ноябрь 1883 г.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Личный составъ Университета Св. Владиміра къ 1-му января 1884 гражданскаго года

Ректоръ У-та Св. Владиміра, ординарный профессоръ по кафедрѣ энциклопедіи законовѣдѣнія, докторъ государственнаго права, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Николай Карловичъ *Ренненкампфъ*.

Проректоръ У-та, ординарный профессоръ по кафедрѣ зоологіи, докторъ зоологіи, статскій совѣтникъ Орто Михайловичъ *Паульсонъ*.

Профессоръ богословія православнаго исповѣданія, настоятель православной У-ской церкви, докторъ богословскихъ наукъ, протоіерей Назарій Антоновичъ *Саворовъ*.

Историко-филологическій ф-тетъ.

Деканъ историко-филологическаго ф-та, ординарный профессоръ по кафедрѣ русской исторіи, докторъ русской исторіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Владиміръ Степановичъ *Иконниковъ*.

Заслуженный сверхштатный ординарный профессоръ по кафедрѣ философіи, докторъ философіи и древней филологіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Сильвестръ Сильвестровичъ *Гогоцкій*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ теоріи и исторіи искусствъ, докторъ историческихъ наукъ, политической экономіи и статистики, статскій совѣтникъ, Платонъ Васильевичъ *Павловъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ всеобщей исторіи, докторъ всеобщей исторіи, секретарь ф-та, статскій совѣтникъ Федоръ Яковлевичъ *Фортинскій*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ русской исторіи, докторъ русской исторіи, статскій совѣтникъ, Владиміръ Бонифатіевичъ *Антоновичъ*.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ всеобщей исторіи, докторъ всеобщей исторіи, статскій совѣтникъ, Иванъ Васильевичъ *Лучинскій*.

Доцентъ по кафедрѣ церковной исторіи, докторъ русской исторіи, коллежскій ассессоръ Филиппъ Алексѣевичъ *Терновскій*.

Доцентъ по кафедрѣ греческой словесности, докторъ греческой словесности, коллежскій совѣтникъ, Ѳеодоръ Гарасимовичъ *Мущенко*.

Доцентъ по кафедрѣ всеобщей литературы, магистръ всеобщей литературы, коллежскій совѣтникъ, Николай Павловичъ *Дашкевичъ*.

Доцентъ по кафедрѣ философіи, магистръ философіи, надворный совѣтникъ, Алексѣй Александровичъ *Козловъ*.

Доцентъ по кафедрѣ славянской филологіи, магистръ славянской филологіи, надворный совѣтникъ, Тимоѳей Дмитріевичъ *Флоринскій*.

Доцентъ по кафедрѣ русскаго языка и словесности, магистръ русской словесности, Алексѣй Ивановичъ *Соболевскій*.

Доцентъ по кафедрѣ римской словесности, магистръ римской словесности, коллежскій ассессоръ Юліанъ Андреевичъ *Кулаковскій*.

Приватъ-доцентъ по предмету римской словесности, кандидатъ У-та Св. Владиміра, Степанъ Ивановичъ *Бехъ*.

Лекторъ французскаго языка при У-тѣ Св. Владиміра и учитель французскаго языка Кіевской 2-й гимназіи, статскій совѣтникъ, Людовикъ Эмилиевичъ *Пекюсъ*.

Лекторъ англійскаго языка, коллежскій ассессоръ, Яковъ Яковлевичъ *Госкинсъ*.

Лекторъ нѣмецкаго языка и учитель древнихъ языковъ при Кіевской 2-й гимназіи, коллежскій совѣтникъ Фердинандъ Карловичъ *Андерсонъ*.

Физико-математическій ф-тетъ.

Деканъ физико-математическаго ф-та, ординарный профессоръ по кафедрѣ технической химіи, докторъ химіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Николай Андреевичъ *Бунге*.

Заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ прикладной математики, докторъ математическихъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Ивановичъ *Рахманиновъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ физики, докторъ физики, статскій совѣтникъ, Михаилъ Петровичъ *Авенариусъ*.

Ординарный профессор по кафедрѣ чистой математики, докторъ математическихъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Павелъ Эмилиевичъ *Ромеръ*.

Заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ минералогіи и геологіи, докторъ естественныхъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Константинъ Матвѣевичъ *Теофилактовъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ химіи, докторъ химіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Петръ Петровичъ *Алексѣевъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ чистой математики, докторъ математическихъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Михаилъ Егоровичъ *Ващенко-Захарченко*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ астрономіи, докторъ астрономіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Митрофанъ Ѳеодоровичъ *Хандриковъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ химіи, докторъ химіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Ѳеодоръ Миничъ *Гарничъ-Гарницкій*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ ботаники, докторъ ботаники, статскій совѣтникъ, Осипъ Васильевичъ *Баранецкій*.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ теоретической физики, докторъ физики, статскій совѣтникъ, Николай Николаевичъ *Шиллеръ*.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ зоологіи, докторъ зоологіи и секретарь физико-математическаго ф-та, статскій совѣтникъ, Николай Васильевичъ *Бобрецкій*.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ чистой математики, докторъ математики, статскій совѣтникъ, Василій Петровичъ *Ермаковъ*.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ ботаники, докторъ ботаники, статскій совѣтникъ, Иванъ Ѳеодоровичъ *Шмалъгаузенъ*.

Доцентъ по кафедрѣ химіи, магистръ химіи, надворный совѣтникъ, Яковъ Николаевичъ *Барзиловскій*.

Астрономъ-наблюдатель, докторъ философіи, коллежскій совѣтникъ, Василій Ивановичъ *Фабриціусъ*.

Хранитель минералогическаго кабинета, коллежскій ассессоръ, Петръ Яковлевичъ *Армашевскій*.

Хранитель зоологическаго кабинета, коллежскій ассессоръ, Василій Карловичъ *Совинскій*.

Крѣпитель физическаго кабинета, статскій совѣтникъ, Кассіанъ Николаевичъ *Жукъ*.

Лаборантъ при технологической лабораторіи, магистръ фармаціи, коллежскій совѣтникъ, Тимоѣй Ивановичъ *Лоначевскій-Петруняка*.

Лаборантъ химической лабораторіи, приватъ-доцентъ по предмету химіи, коллежскій ассесоръ Николай Николаевичъ *Каяндеръ*.

Лаборантъ химической лабораторіи, кандидатъ естественныхъ наукъ, Николай Васильевичъ *Молчановскій*.

Юридическій ф-тетъ.

Декань юридическаго ф-та, ординарный профессоръ по кафедрѣ гражданскаго права, докторъ гражданскаго права, статскій совѣтникъ, Василій Григорьевичъ *Демченко*.

Заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ римскаго права, докторъ юридическихъ наукъ, тайный совѣтникъ, Каллиникъ Андреевичъ *Митюковъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ законовъ о финансахъ, докторъ политической экономіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Георгій Дмитриевичъ *Сидоренко*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ уголовного права, докторъ уголовного права, статскій совѣтникъ, Александръ Ѳеодоровичъ *Кистяковскій*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ государственныхъ законовъ, докторъ государственнаго права, секретарь ф-та, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Александръ Васильевичъ *Романовичъ-Славатинскій*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ исторіи рускаго права, докторъ русской исторіи, статскій совѣтникъ, Михаилъ Флегонтовичъ *Владимірскій-Будановъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ, докторъ международнаго права, коллежскій совѣтникъ Отто Оттоновичъ *Эйхельманъ*.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ полицейскаго права, доцентъ политической экономіи и статистики, Аѳиногенъ Яковлевичъ *Антоновичъ*.

Доцентъ по кафедрѣ политической экономіи и статистики, магистръ полицейскаго права, коллежскій совѣтникъ, Дмитрій Ивановичъ *Пично*.

Приватъ-доцентъ по кафедрѣ международнаго права, кандидатъ законовѣдѣнія, Романъ Ивановичъ *Базинеръ*.

Приватъ-доцентъ по кафедрѣ римскаго права, кандидатъ Демидовскаго юридическаго лица, Леонидъ Николаевичъ *Казанцевъ*.

Медицинскій ф-тетъ.

Деканъ медицинскаго ф-та, ординарный профессоръ по кафедрѣ физиологіи, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Владиміръ Богумиловичъ *Томса*.

Заслуженный сверхштатный ординарный профессоръ по кафедрѣ оперативной хирургіи, докторъ медицины, тайный совѣтникъ, Владиміръ Аванасьевичъ *Каравасъ*.

Заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ частной терапіи, докторъ медицины, тайный совѣтникъ, Фридрихъ Фридриховичъ *Меринъ*.

Заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ государственнаго врачебновѣдѣнія, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Оедоръ Оедоровичъ *Эрардтъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ медицинской химіи и физики, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Александръ Александровичъ *Шефферъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ физиологической анатоміи, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Владиміръ Алексѣевичъ *Бецъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ гистологіи и эмбриологіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Петръ Ивановичъ *Черемешко*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ общей патологіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Никаноръ Адамовичъ *Хржонцевскій*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ медицинской физики, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Алексѣй Сергѣевичъ *Шкляревскій*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ гигиены, медицинской полиціи, медицинской географіи и статистики, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Викторъ Андреевичъ *Субботинъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ патологической анатоміи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Григорій Николаевичъ *Минъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ фармакологіи, секретарь медицинскаго ф-та, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Карль Геріевичъ *Гейбель*.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ оперативной хирургіи съ хирургическою ф-скою клинкою, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Александръ Христіановичъ *Ринекъ*.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ частной патологіи и терапіи, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ, Карль Генриховичъ *Тритшель*.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ офтальмологіи, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ, Андрей Васильевичъ *Ходинъ*.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ акушерства съ клинкою, докторъ медицины, надворный совѣтникъ Георгій Ермолаевичъ *Рейнъ*.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ хирургіи съ госпитальною клинкою, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Федоръ Карловичъ *Борнауицъ*.

Доцентъ по кафедрѣ фармаціи и фармакологіи, магистръ фармаціи, статскій совѣтникъ, Эдуардъ Григорьевичъ *Неметти*.

Доцентъ по кафедрѣ клинической и теоретической патологіи и терапіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Евгеній Ивановичъ *Афанасьевъ*.

Доцентъ по кафедрѣ клинической и теоретической патологіи и терапіи, для преподаванія женскихъ болѣзней, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Николай Филипповичъ *Толочиновъ*.

Доцентъ по кафедрѣ хирургіи, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ, Александръ Степановичъ *Яценко*.

Доцентъ по кафедрѣ хирургіи, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ, Осипъ Александровичъ *Густицкій*.

Доцентъ по кафедрѣ фізіологіи, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ, Петръ Федоровичъ *Сухановъ*.

Доцентъ по предмету акушерства, докторъ медицины, надворный совѣтникъ, Александръ Адамовичъ *Шварцъ*.

Доцентъ по предмету дѣтскихъ болѣзней, докторъ медицины, надворный совѣтникъ Александръ Лукичъ *Липскій*.

Доцентъ по предмету накожныхъ и сифилитическихъ болѣзней, статскій совѣтникъ, докторъ медицины, Михаилъ Ивановичъ *Стуковенковъ*.

Прозекторъ при кафедрѣ медицинской химіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Василій Ѳеодоровичъ *Кистяковскій*.

Прозекторъ анатоміи, докторъ медицины статскій совѣтникъ, Евграфъ Ѳеодоровичъ *Чернышъ*.

Приватъ-доцентъ по предмету офталмологіи, докторъ медицины, Эммануилъ Хаскелевичъ *Мандельштамъ*.

Приватъ-доцентъ по предмету хирургіи, докторъ медицины, Юсифъ Эдуардовичъ *Мифле*.

Приватъ-доцентъ по предмету клинической и теоретической хирургіи, докторъ медицины, надворный совѣтникъ, Адольфъ Карловичъ *Флейшеръ*.

Приватъ-доцентъ по предмету частной патологіи и терапіи, докторъ медицины, Николай Николаевичъ *Жукъ*.

Помощникъ прозектора при кафедрѣ фізіологической анатоміи, лекаръ, титулярный совѣтникъ, Александръ Ѳеодосіевичъ *Подлаецкій*.

Помощникъ прозектора при кафедрѣ патологической анатоміи, по найму, коллежской ассесоръ, Евгений Васильевичъ *Вербицкій*.

И. д. помощника прозектора по кафедрѣ судебной медицины, лекаръ, надворной совѣтникъ, Николай Николаевичъ *Щербина*.

Ординаторъ терапевтической ф-ской клиники, лекаръ съ отличіемъ, Иванъ Ивановичъ *Георіевскій*.

Ординаторъ терапевтической ф-ской клиники, лекаръ, Михаилъ Осиповичъ *Лаговскій*.

Ординаторъ акушерской ф-ской клиники, по найму, лекаръ Ѳеодоръ Александровичъ *Савинъ*.

Ординаторъ хирургической ф-ской клиники, Петръ Яковлевичъ *Дорошенко*.

Ординаторъ терапевтической госпитальной клиники, лекаръ, Николай Стефановичъ *Семяновскій*.

Ординаторъ хирургической госпитальной клиники, лекаръ, Николай Марковичъ *Волковичъ*.

Ординаторъ хирургической факультетской клиники, лекаръ, Николай Аванасіевичъ *Роговичъ*.

Сверхштатный ординаторъ при акушерской ф-ской клиникѣ, лекаръ съ отличіемъ, Михаилъ Александровичъ *Воскресенскій*.

Сверхштатный ординаторъ при акушерской ф-ской клиникѣ, лекарь, Никандръ Алексѣевичъ *Голынецъ*.

И. д. ординатора глазной клиники по найму, лекарь, Евгеній Ивановичъ *Порываевъ*.

Сверхштатный ординаторъ при терапевтической факультетской клиникѣ, лекарь, Ксенофонтъ Михайловичъ *Гамалѣй*.

Сверхштатный ординаторъ при терапевтической ф-ской клиникѣ, лекарь съ отличіемъ, Доментій Константиновичъ *Родзаевскій*.

Сверхштатный ординаторъ при глазной ф-ской клиникѣ, лекарь съ отличіемъ, Дмитрій Васильевичъ *Дарганъ*.

Лаборантъ при фармацевтической лабораторіи, провизоръ, коллежскій ассесоръ, Павелъ Кирилловичъ *Слесаревскій*.

Сверхштатный ординаторъ при хирургической госпитальной клиникѣ, лекарь, Николай Константиновичъ *Мановскій*.

Сверхштатный ординаторъ при судебно-медицинскомъ клиническомъ отдѣленіи, лекарь, Константинъ Михайловичъ *Леплинскій*.

Лаборантъ при кафедрѣ физиологіи, д-ръ мед., Александръ Людвиговичъ *Рава*.

Повивальная бабка при акушерской клиникѣ Аграфена Филипповна *Гусева*.

И. д. писмоводителя мед. ф-та по найму, Алексѣй Архипичъ *Курчинъ*.

Совѣтъ У-та.

Предсѣдатель—Ректоръ (см. выше) члены: деканы, ординарные и экстра-ординарные профессоры (см. выше).

Секретарь Совѣта, кандидатъ законовѣдѣнія, статскій совѣтникъ, Валеріанъ Викторовичъ *Виндинъ*.

Правленіе У-та.

Предсѣдатель—Ректоръ (см. выше) члены: проректоръ и деканы.

И. д. Секретаря Правленія, коллежскій совѣтникъ, Иванъ Ѳедоровичъ *Тупица*.

Помощникъ секретаря правленія Петръ Ивановичъ *Клопотовскій*.

Редакціонный комитетъ.

Главный Редакторъ В. С. Иконниковъ.

Члены: { М. Е. Ващенко-Захарченко.
Н. К. Ренненкампфъ.
В. А. Субботинъ.

Заступающіе
мѣста членовъ: { С. С. Горюхінъ.
П. П. Алексѣевъ.
Г. Д. Сидоренко.
А. С. Шкляревскій.

Библіотечная коммиссія.

Предсѣдатель О. Я. Фортинскій.

Члены: { И. И. Разданиновъ.
М. Е. Ващенко-Захарченко.
Н. А. Бунге.
А. В. Романовичъ-Славатинскій.
В. Г. Демченко.
В. А. Субботинъ.
А. С. Шкляревскій.

Университетскій судъ.

Предсѣдатель Ю. Д. Сидоренко.

Судьи: { М. Ф. Владимірскій-Будановъ.
А. А. Шефферъ.

Кандидаты: { М. П. Авенариусъ.
О. О. Эйхельманъ.

Члены коллегіи Павла
Галагана. { Ю. Д. Сидоренко.
В. С. Иконниковъ.
П. Э. Ромеръ.
В. А. Субботинъ.

Помощники проректора:

Коллежскій совѣтникъ, Иванъ Θεодоровичъ Тупица.

Коллежскій совѣтникъ, Александръ Ивановичъ Сасыно.

Коллежскій совѣтникъ, Иванъ Григорьевичъ *Грудзинскій*.

Коллежскій совѣтникъ, Василій Павтелеймоновичъ *Левицкій*.

Провинціальныи секретарь, Николай Васильевичъ *Романовичъ Славатинскій*.

Секретарь по студенческимъ дѣламъ, губернский секретарь, Филиппъ Даниловичъ *Збожнякаевичъ*.

Библіотека.

Библіотекарь, статскій совѣтникъ, Кириллъ Алексѣевичъ *Царевскій*.

Помощники библіотекаря штатные:

Коллежскій совѣтникъ, Иванъ Гавриловичъ *Савенко*.

Надворный совѣтникъ, Іосифъ Сидоровичъ *Гавриленко*.

Коллежскій секретарь, Константинъ Нивифоровичъ *Щебровъ*.

Сверхштатные:

Коллежскій совѣтникъ, Иванъ Ивановичъ *Абель*.

Неимѣющій чина, Степанъ Петровичъ, *Якубовичъ*.

И. должность секретаря библіотеки, титулярный совѣтникъ, Владиміръ Романовичъ *Станиславскій*.

Состоящій при У-тѣ центральный архивъ для древнихъ актовыхъ книгъ губерній: Кіевской, Волынской и Подольской

Завѣдующій центральнымъ архивомъ библіотекарь У-та (см. выше).

И. д. временнаго помощника завѣдывающаго архивомъ (безъ правъ службы), статскій совѣтникъ, Александръ Алексѣевичъ *Оедотовъ-Чеховскій*.

При разныхъ должностяхъ.

Казначей коллежскій ассесоръ, Иванъ Гавриловичъ *Пасхаловъ*.

Бухгалтеръ коллежскій ассесоръ, Николай Григорьевичъ *Стрижевскій*.

Помощникъ бухгалтера, титулярный совѣтникъ, Иванъ Андреевичъ *Иванченко*.

Экзекуторъ коллежскій секретарь, Василій Николаевичъ *Ракитинъ*.

Врачъ при студенческой больницѣ, штабъ-лекаръ 1-го отдѣленія, коллежскій совѣтникъ, Иванъ Трофимовичъ *Щербина*.

Архитекторъ при У-тѣ Св. Владиміра инженеръ-капитанъ, Сергѣй Васильевичъ *Успенскій*.

Смотритель клиникъ, коллежскій секретарь, Эразмъ Роховичъ *Сѣтинскій*.

И. д. Архивариуса У-та, по найму, Александръ Александровичъ *Любошицъ*.

Діаконъ православной У-ской церкви, Елисей Корниліевичъ *Шулановскій*.

Садовникъ (безъ правъ службы) Эрнестъ Карловичъ *Гоенбаумъ*.

СПИСОКЪ

почетныхъ членовъ Университета Св. Владиміра.

1) Товарищъ Его Императорскаго Высочества, генераль-инспекторъ по инженерной части, непремѣнный членъ Николаевской инженерной академіи, почетный членъ Императорской Академіи наукъ, генераль адъютантъ, военный инженеръ-генераль, Эдуардъ Ивановичъ *Тотлебенъ*.

Избранъ 23 марта 1856 года.

2) Членъ корреспондентъ Императорской Академіи наукъ, директоръ Императорскаго ботаническаго сада, тайный совѣтникъ, Рудольфъ Эрнестовичъ *Траутфеттеръ*.

Избранъ 19 декабря 1859 года.

3) Извѣстный сѣверо-американскій ученый, начальникъ съемки Соединенныхъ штатовъ Васче (Бэчъ).

Избранъ 24 февраля 1861 года.

4) Извѣстный сѣверо-американскій ученый, вице-адмиралъ флота соединенныхъ штатовъ директоръ Вашингтонской національной обсерваторіи Маугу (Мори).

Избранъ 24 февраля 1861 года.

5) Тайный медицинскій совѣтникъ и лейбъ-медикъ Его Величества короля Саксонскаго, Карлъ Густавовичъ *Карусъ*.

Избранъ 3-го ноября 1861 года.

6) Редакторъ газеты „Московскія Вѣдомости“, тайный совѣтникъ, Михаилъ Никифоровичъ *Катковъ*.

Избранъ 2-го ноября 1864 года.

7) Бывшій Ректоръ Вѣнскаго У-та д-ръ медицины *Гиртъ*. (Hirtle).

Избранъ 12 марта 1865 года.

8) Президентъ Императорскаго минералогическаго общества, Его Императорское Высочество, Великій князь Николай Максимиліановичъ Романовскій герцогъ *Лехтенбергскій*.

Избранъ 2-го декабря 1866 года.

9) Ординарный профессоръ С.-Петербургскаго У-та, тайный совѣтникъ, Петръ Григорьевичъ *Рыдкинъ*.

Избранъ 10-го января 1869 года.

10) Ординарный профессоръ С.-Петербургскаго У-та, тайный совѣтникъ, Пафнуцій Львовичъ *Чебышевъ*.

Избранъ 10 января 1869 года.

11) Ординарный профессоръ С.-Петербургскаго У-та дѣйствительный статскій совѣтникъ, Александръ Михайловичъ *Бутлеровъ*.

12) Военный инженеръ, генераль-маіоръ Адамъ Егоровичъ *Деструве*.

Избранъ 6 марта 1870 года.

13) Академикъ, генераль-лейтенантъ Григорій Петровичъ *Гельмерсенъ*.

Избранъ 28 сентября 1873 года.

14) Директоръ Горнаго института, академикъ, д-ръ минералогіи и геологіи, Николай Ивановичъ *Кокшаровъ*.

Избранъ 28 сентября 1872 года.

15) Министръ Внутреннихъ дѣлъ, Президентъ Императорской академіи и членъ музея имени Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, дѣйствительный тайный совѣтникъ, графъ Дмитрій Андреевичъ *Толстой*.

Избранъ 12 октября 1873 года.

16) Его Императорское Высочество Государь Великій Князь *Константинъ Николаевичъ*.

Избранъ 17-го мая 1874 года.

17) Дѣйствительный статскій совѣтникъ, графъ Алексѣй Сергѣевичъ *Уваровъ*.

Избранъ 20 сентября 1874 года.

18) Его Императорское Величество Бразильскій Императоръ *Донъ-Педро II*.

Избранъ 7-го сентября 1876 года.

19) Ординарный академикъ Академіи наукъ, тайный совѣтникъ,

Аѳанасій Ѳедоровичъ *Быковъ*.

Избранъ 19 декабря 1876 года.

20) и 21) Ординарные академики Академіи наукъ, тайные совѣтники: Викторъ Яковлевичъ *Бунаковский* и Константинъ Степановичъ *Весселовскій*.

Избраны 20 декабря 1878 года.

22) Президентъ Императорскаго общества любителей естествознанія и товарищъ почетнаго предсѣдателя комитета политехническаго музея, заслуженный профессоръ Московскаго У-та, Григорій Ефимовичъ *Щуровскій*.

Избранъ 21 мая 1878 года.

23) Министръ финансовъ, заслуженный ординарный профессоръ У-та Св. Владиміра, тайный совѣтникъ, Николай Христіановичъ *Бунге*.

Избранъ 25 августа 1880 года.

24) Профессоръ Страсбургскаго У-та *Де-Бари*.

Избранъ 25 августа 1880 года.

25) Профессоръ С.-Петербургскаго У-та Дмитрій Ивановичъ *Менделѣевъ*.

Избранъ 28 ноября 1880 года.

26) Заслуженный ординарный профессоръ У-та, тайный совѣтникъ, Владиміръ Афанасьевичъ *Каравасъ*.

Избранъ 2-го мая 1881 года.

27) Профессоръ паталогической анатоміи и общей патологіи въ Берлинѣ Рудольфъ *Вирховъ*.

28) Академикъ С.-Петербургской Академіи наукъ, тайный совѣтникъ, Яковъ Карловичъ *Гротъ*.

Избранъ 10 сентября 1882 года.

СПИСОКЪ

лицъ, возведенныхъ Совѣтомъ У-та Св. Владиміра, на основаніи примѣчанія къ § 113 Устава У-та (1863 г.), въ ученую степень д-ра безъ представленія и защищенія диссертациі.

1) Бывшій ординарный профессоръ С.-Петербургскаго У-та Николай Ивановичъ *Костомазовъ*.

Въ засѣданіи Совѣта 10-го апрѣля 1864 г.

2) Профессоръ университета св. Владиміра, Владиміръ Богомиловичъ Томса.

Въ засѣданіи совѣта 3 сентября 1865 г.

3) Директоръ Императорскаго минералогическаго общества ординарный академикъ Николай Ивановичъ *Кокшаровъ*.

Въ засѣданіи Совѣта 5 декабря 1866 г.

4) Извѣстный русскій археологъ, Иванъ Егоровичъ *Забѣлинъ*.

Въ засѣданіи Совѣта 19-го ноября 1871 г.

5) Членъ академіи наукъ Аристъ Аристовичъ *Куникъ*.

Въ засѣданіи Совѣта 10-го декабря 1876 года.

**Обозрѣніе преподаванія въ Университетѣ св. Владиміра во 2-мъ
полугодіи 1882—83 учеб. года.**

I. Лекціи Богословія.

Профессоръ Богословія православнаго исповѣданія, протоіерей Назарій Антоновичъ *Оворовъ* читаетъ студентамъ 1 курса всѣхъ факультетовъ: нравственное богословіе по одному часу и церковное законовѣдѣніе по одному часу въ недѣлю.

II. Лекціи историко-филологическаго факультета.

1. Деканъ ф-та, ординарный проф. В. С. *Иконниковъ* читаетъ: 1) общій курсъ исторіи московской Руси для студентовъ 1—2 к. по 1 ч. въ нед. 2) общій курсъ исторіи Россіи въ XVIII в. для студ. 1—2 к. по 1 ч. въ недѣлю; 3) исторія Московскаго госуд. въ XVI вѣвѣ для студ. 3 к. по 1 ч. въ недѣлю; 4) исторію Россіи въ XVIII в. для студ. 3—4 к. по 2 ч. въ недѣлю.

2. Ординарный проф. С. С. *Гогоцкій* читаетъ психологію для студент. 1 к. по 2 ч. въ нед. и педагогію для студ. 3—4 к. по 2 ч.

3. Ординарный проф. Пл. В. *Павловъ* читаетъ теорію и исторію искусствъ для студент. 3—4 к. по 3 часа въ недѣлю.

4. Ординарный проф. В. Б. *Антоновичъ* читаетъ исторію зап. Руси для студ. 1—2 к. по 2 ч. въ недѣлю; источники для исторіи зап. Руси студентамъ 3 курса по 1 ч. въ недѣлю и ведетъ практическія занятія по русской исторіи по 1 ч. въ недѣлю.

5. Ординарный проф. Ѳ. Я. *Фортинскій* читаетъ: общій курсъ исторіи среднихъ вѣковъ для студ. 1—2 к. по 2 ч. въ недѣлю; исторію Италіи для студент. 3—4 к. по 2 ч. въ недѣлю и ведетъ практическія занятія по средневѣковой исторіи по 1 ч. въ недѣлю.

6. Экстра-ординарный проф. И. В. *Луцицкий* читаетъ: общій курсъ новой исторіи для студ. 1—2 к. по 2 ч. въ недѣлю и исторію Испаніи для студ. 3—4 к. по 2 ч. въ недѣлю.

7. Доцентъ Ф. А. *Терновскій* читаетъ исторію церкви IX—XV ст. студ. 3—4 к. по 3 ч. въ недѣлю.

8. Доцентъ О. Г. *Мищенко* читаетъ: греческія древности для студ. классич. и историч. отд. 3—4 к. по 2 ч. въ нед. объясняетъ Оукидида студ. 1—2—3—4 к. по 2 ч. въ нед. и ведетъ практическія занятія по греческой исторіографіи по 1 ч. въ недѣлю.

9. Доцентъ Н. П. *Дашкевичъ* читаетъ исторію всеобщей литературы для студентовъ 3—4 к., по 3 ч. въ недѣлю.

10. Доцентъ А. А. *Козловъ* читаетъ исторію средневѣковой и новой философіи для студ. 3—4 к. по 2 ч. въ недѣлю и исторію философіи въ Германіи послѣ Гегеля, для студ. 4 к. по 1 ч. въ недѣлю.

11. Доцентъ Т. Д. *Флоринскій* читаетъ: славянскіи нарѣчія для студ. 1—2 к. по 2 ч. въ нед. исторію сѣверозападныхъ славянъ для студ. 3—4 к. по 1 ч. въ нед. и исторію славянскихъ литературъ для студ. 3—4 к. по 1 ч. въ недѣлю.

12. Доцентъ Ю. А. *Кулаковскій* объясняетъ Ювенала для студ. 1—2—3—4 к. по 2 ч. въ недѣлю; Плавта для студ. 3—4 к. по 1 ч. въ нед.; читаетъ римскія древности для студ. 3—4 к. классич. и историч. отд. по 2 ч. въ нед. и ведетъ практ. занятія по римской словесн. по 1 ч. въ недѣлю.

Доцентъ А. И. *Соболевскій* читаетъ исторію древней русской литературы для студ. 1—2 к. по 2 ч. въ нед. и исторію русскаго языка для студ. славяно-рус. отд. 3—4 к. по 2 ч. въ недѣлю.

14. Приватъ-доцентъ С. И. *Бехъ* ведетъ практичскія занятія по латинскому языку со студ. 1—2—3—4 к. по 2 ч. въ недѣлю.

15. Лекторъ Л. Э. *Некюсъ* преподаетъ французскій языкъ студентамъ 1—2 к. по 4 ч. въ недѣлю.

16. Лекторъ Я. Я. *Госкинъ* преподаетъ англійскій языкъ студентамъ 1—2 к. по 4 ч. въ недѣлю.

17. Лекторъ Ф. К. *Андерсонъ* преподаетъ нѣмецкій языкъ студентамъ 1—2 к. по 4 ч. въ недѣлю.

Сверхъ того студенты 1 к. слушаютъ Богословіе по 2 ч. въ нед. а студенты 3—4 к. историческаго отдѣла—политическую экономію и статистику съ юристами по 2 ч. въ недѣлю.

III. *Лекціи физико-математическаго факультета*

1. Деканъ факультета, ординарный проф. Н. А. *Бунге* читаетъ техническую химію студентамъ 3-го и 4-го курсовъ разряда естественныхъ наукъ, по 3 часа въ недѣлю.

2. Заслуженный ординарный проф. К. М. *Теофилактовъ* читаетъ геологію студентамъ 3-го и 4-го курсовъ разряда естественныхъ наукъ по 4 часа въ недѣлю.

3. Заслуженный ординарный проф. И. И. *Разманиновъ* читаетъ теоретическую механику студентамъ 3-го и 4-го, курсовъ, разряда математическихъ наукъ, по 6 часовъ въ недѣлю.

4. Ординарный проф. М. П. *Авенариусъ* читаетъ: общую физикѣ студентамъ 1-го и 2-го курсовъ обонхъ разрядовъ по 3 часа въ недѣлю, введеніе къ практическимъ занятіямъ по физикѣ—по 1 часу въ недѣлю для студентовъ 3-го и 4-го курсовъ разряда математическихъ наукъ.

5. Ординарный проф. П. Э. *Ромеръ* читаетъ: дифференціальное вычисленіе по 2 часа въ недѣлю, теорію интегрированія функцій, по 2 часа и приложеніе дифференціального и интегрального вычисленій къ геометріи по 1 часу въ недѣлю, для студентовъ 1-го и 2-го курсовъ разряда математическихъ наукъ.

6. Ординарный проф. П. П. *Алексѣевъ* читаетъ органическую химію по 4 часа въ недѣлю студентамъ 2-го курса разряда естественныхъ наукъ

7. Ординарный проф. М. Ю. *Ващенко-Захарченко* читаетъ: студентамъ 1-го и 2-го курсовъ разряда математическихъ наукъ алгебраическій анализъ по 3 часа аналитическую геометрію по 4 часа и теорію чиселъ по 1 часу въ недѣлю.

8. Ординарный проф. М. Θ. *Хандриковъ* читаетъ: сферическую астрономію по 1 часу студентамъ 2-го курса, теоретическую астрономію по 1 часу и практическую по 2 часа въ недѣлю, студентамъ 3-го курса, небесную механику по 1 часу студентамъ 4-го курса разряда математическихъ наукъ.

9. Ординарный проф. Θ. М. *Гарничъ-Гарницкій* читаетъ неорганическую химію студентамъ 1-го курса разряда естественныхъ наукъ по 4 часа въ недѣлю.

10. Ординарный проф. О. В. *Баранецкій* читаетъ фізіологію растений для студентовъ 4-го курса разряда естественныхъ наукъ по 3 часа въ

недѣлю и занимается микроскопическими упражненіями по анатоміи растений со студентами 2-го курса по, 3 часа въ недѣлю.

11. Ординарный проф. О. М. *Паульсонъ* читаетъ Зоологію позвоночныхъ студентамъ 3-го и 4-го курсовъ разряда естественныхъ наукъ по 2 часа въ недѣлю, эмбриологію для студентовъ 3 и 4-го курс. по 1 часу въ недѣлю.

12. Экстра-ординарный проф. Н. Н. *Шиллеръ* читаетъ: введеніе въ теоретическую физику студентамъ 2-го курса разряда математическихъ наукъ по 1 часу въ недѣлю, теорію потенціала студентамъ 3-го курса, по 2 часа механическую теорію тепла по 1 часу и теорію свѣта по 2 часа въ недѣлю студентамъ 4-го курса разряда математическихъ наукъ.

13. Экстра-ординарный проф. Н. В. *Бобринскій* читаетъ зоологію безпозвоночныхъ студентамъ 2-го и 3-го курсовъ разряда естественныхъ наукъ по 2 часа въ недѣлю.

14. Экстра-ординарный проф. В. П. *Ермаковъ* читаетъ интегрирование дифференціальныхъ уравненій по 3 часа въ недѣлю студентамъ 3-го курса разряда математическихъ наукъ.

15. Экстра-ординарный проф. И. О. *Шмоллаузенъ* читаетъ общую ботанику для студентовъ 1-го курса разряда естественныхъ наукъ по 2 часа въ недѣлю, морфологію споровыхъ растений для студентовъ 2-го и 3-го курсовъ по 2 часа въ недѣлю.

16. Доцентъ Я. Н. *Барзиловскій* читаетъ общую химію для студентовъ 1-го курса разряда математическихъ наукъ и руководитъ студентовъ разряда естественныхъ наукъ въ практическихъ занятіяхъ по аналитической химіи.

Сверхъ того студенты разряда естественныхъ наукъ 1-го курса слушаютъ анатомію человѣка по 2 часа въ недѣлю у проф. Беца, студенты 3-го курса физиологію по 2 часа у проф. Томсы, а студенты 1-го курса обоихъ разрядовъ слушаютъ лекціи богословія у проф. Оаворова по 2 часа въ недѣлю.

IV. Лекціи юридическаго факультета.

1. Деканъ факультета ордин. профес. В. Г. *Демченко* читаетъ:

- 1) гражданское право студентамъ 3—4 курсовъ по 3 часа въ недѣлю, 2) гражданское судопроизводство по 2 часа въ недѣлю и 3) руководитъ практическими занятіями студентовъ тѣхъ же курсовъ

по гражданскому праву и судопроизводству, по 2 часа въ недѣлю.

2. Ординарный проф. Н. К. *Ренненкампфъ* читаетъ: 1) энциклопедію права студентамъ 1-го курса по 2 часа въ недѣлю и 2-го курса по 1 часу въ недѣлю и 2) исторію философіи права студентамъ 4-го курса по 1 часу въ недѣлю.

3. Ординарный проф. Г. Д. *Сидоренко* читаетъ финансовое право студентамъ 3-го курса по 4 часа въ недѣлю.

4. Ординарный проф. А. В. *Романовичъ Славатинскій* читаетъ иностранное государственное право студентамъ 3—4-го курсовъ по 4 часа въ недѣлю.

5. Ординарный проф. А. Θ. *Кистяковский* 1) читаетъ уголовное право студентамъ 3—4 курсовъ по 4 часа въ недѣлю 2) руководитъ практическими занятіями студентовъ тѣхъ же курсовъ по уголовному праву и судопроизводству по 2 часа въ недѣлю.

6. Ординарный проф. М. Ф. *Будановъ* читаетъ исторію русскаго права студентамъ 1—2-го курсовъ по 4 часа въ недѣлю.

7. Ординарный проф. О. О. *Эйхельманъ* читаетъ исторію важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ студентамъ 1—2-го курсовъ по 6 часовъ въ недѣлю.

8. Экстра-ординарный проф. А. И. *Антоновичъ* 1) читаетъ полицейское право студентамъ 3—4-го курсовъ по 3 часа въ недѣлю и 2) руководитъ практическими занятіями студентовъ тѣхъ же курсовъ по полицейскому праву по 2 часа въ недѣлю.

9. Штатный доцентъ Д. И. *Пихло* читаетъ: 1) политическую экономію студентамъ 1—2-го курсовъ по 3 часа въ недѣлю и 2) статистику студентамъ 2-го курса по 1 часу въ недѣлю.

Сверхъ того студенты юридическаго факультета 1-го и 2-го курсовъ слушаютъ: Богословіе по 2 часа въ недѣлю и церковное законовѣдѣніе по 2 часа въ недѣлю, а студенты 3-го и 4-го курсовъ судебную медицину по 2 часа въ недѣлю.

Лекціи медицинскаго факультета.

1. Заслуженный ординарный проф. Влад. Афан. *Каравановъ*, читаетъ: оперативную хирургию для студентовъ 4-го курса по 1 ч. въ недѣлю.

2. Заслуженный ординарный проф. , Оед. Оед. *Эриардтъ*, читаетъ а) судебную медицину студентамъ 4 курса по 3 часа въ недѣлю: б) судебно-медицинскую казуистику живаго человѣка, студентамъ 5 курса по 3 часа въ недѣлю и в) судебно-медицинскую казуистику мертваго человѣка, студентамъ 4 курса, по мѣрѣ доставленія труповъ, подлежащихъ судебно-медицинскому изслѣдованію.

3. Ординарный проф. Фрид. Фридр. *Меринъ*: а) держитъ терапевтическую факультетскую клинику студентамъ 4-го курса по 9 часовъ въ недѣлю и б) читаетъ частную патологию и терапію студентамъ 3 и 4 кур. по 2 ч. въ недѣлю.

4. Ординарный проф. Александръ Александровичъ *Шефферъ* читаетъ: медицинскую химию студентамъ 2-го курса по 6 час. недѣлю.

5. Ординарный проф. Влад. Богум. *Томса* читаетъ: физиологію здороваго человѣка студентамъ 2-го курса по 5 час. въ недѣлю.

6. Ординарный проф. Петръ Ивановичъ *Пережежко* читаетъ: студентамъ 1-го кур. гистологию, а студентамъ 2 курса эмбриологию (необязательно) по 2 час. въ недѣлю.

7. Ординарный проф. Влад. Алексѣевичъ *Бецъ* читаетъ: а) анатомію человѣка студентамъ 1-го курса по 5 час. въ недѣлю и б) описательную анатомію нервной системы для всѣхъ курсовъ (необязательно) по 1 часу въ недѣлю.

8. Ординарный проф. Ник. Ад. *Хржонщевскій* читаетъ: общую патологию студентамъ 2-го и 3 кур. 6 час. въ недѣлю.

9. Ординарный проф. Алексѣй Серг. *Шкляревскій* читаетъ: физику студентамъ 1-го курса по 5 час. въ недѣлю.

10. Ординарный проф. Вик. Апд. *Субботинъ* читаетъ: общественную гигиену студентамъ 4 курса по 2 часа въ недѣлю.

11. Ординарный проф. Григ. Ник. *Минъ* читаетъ: патологическаго анатомію студентамъ 3-го курса, по 3 час. студентамъ 4 курса по 2 часа и студентамъ 5 курса по 3 ч. въ недѣлю.

12. Ординарный проф. Эм. Георг. *Гейбель* читаетъ: а) фармакологию съ рецептурой студентамъ 3-го курса и фармацевтамъ по 5 час. въ недѣлю и б) исторію медицины студентамъ 4-го курса по 2 часа въ недѣлю.

13. Экстра - ординарный проф. Александръ Хрисг. *Ринкъ*: а) держитъ хирургическую клинику по 6 часовъ въ недѣлю для сту-

дентовъ 4 курса и б) читаетъ оперативную хирургию для студентовъ 4-го курса, по 1 часу въ недѣлю.

14. Экстра-ординарный проф. Кар. Генр. *Тритшель*, а) держитъ терапевтическую госпитальную клинику для студентовъ 5-го курса по 8 ч. въ недѣлю и б) читаетъ частную патологию и терапію студентамъ 3 4 курсовъ по 2 ч. въ недѣлю.

15. Экстра-ординарный проф. Анд. Вас. *Ходинъ* читаетъ: а) офтальмологию для студентовъ 4 курса по 2 ч. б) держитъ офтальмологическую клинику для студентовъ 5 курса по 3 часа упражняетъ въ глазныхъ операціяхъ, по 1 часу; и упражняетъ въ офтальмоскопированіи студентовъ 4-го и 5-го кур. по 1 часу въ недѣлю.

16. Экстра-ординарный проф. Оед. Карлов. *Борнмаунтъ*: а) держитъ хирургическую госпитальную клинику для студентовъ 5 курса по 5 часовъ въ недѣлю, б) читаетъ теоретическую хирургию по 2 часа въ недѣлю студентамъ 3-го курса.

Экстра-ординарный проф. Георгій Ермол. *Рейнгъ*: а) держитъ акушерскую клинику для студентовъ 4 курса по 3 часа въ недѣлю; б) читаетъ акушерство студентамъ 3-го курса по 3 часа въ недѣлю.

18. Доцентъ Эд. Григ. *Неметти* читаетъ: студентамъ 2 курса фармакогнозію по 3 часа въ недѣлю.

19. Доцентъ Евг. Ив. *Аванасьева* читаетъ: діагностику внутреннихъ болѣзней студентамъ 3-го курса по 4 ч. въ недѣлю.

20. Доцентъ Николай Филип. *Толочинъ* читаетъ: гинекологию студентамъ 3 го кур. по 2 часа въ недѣлю.

21. Доцентъ Александръ Степ. *Яценко* читаетъ: малую хирургию съ десмургіей для студентовъ 3-го курса по 2 ч. въ недѣлю.

22. Доцентъ Ос. Александр. *Рустикій* упражняетъ въ хирургическихъ операціяхъ на трупахъ студентовъ 4 курса и читаетъ болѣзни моче-половыхъ органовъ студентамъ 3 и 4 курсовъ, по 1 часу въ недѣлю.

23. Профессоръ Вас. Оед. *Чернышъ* читаетъ: демонстрацію плодовъ для студентовъ 2 и 3 курсовъ, по 2 ч. въ недѣлю.

24. Профессоръ Вас. Оед. *Кистяковский* читаетъ: анализъ мочи по 2 часа въ недѣлю студентамъ 3 курса (необязательно).

25. Доцентъ Петръ Оед. *Сухановъ* читаетъ правтическую физиологию студентамъ 2-го кура по 3 часа въ недѣлю.

26. Доцентъ Александръ Лук. *Липскій* читаетъ: дѣтскія болѣзни студентамъ 4 курса по 2 часа въ недѣлю.

27. Доцентъ Александръ Ад. *Шварцъ* читаетъ: женскія болѣзни студентамъ 3 курса и разбираетъ клиническія случаи въ терапевтической клиникѣ по 1 часу въ недѣлю.

28. Доцентъ Мих. Иван. *Стуковенковъ* читаетъ: а) болѣзни кожи съ клинкой по 2 часа въ недѣлю студентамъ 5 курса; б) сифилистическія болѣзни съ клинкой по 2 часа въ недѣлю студентамъ 5 курса.

29. Приватъ-доцентъ Эмман. Хаск. *Мандельштамъ* читаетъ: офтальмоскопію съ практическими упражненіями и болѣзни мышцъ глаза студентамъ 3, 4 и 5 кур. по 3 ч. въ недѣлю (необязательно).

30. Приватъ-доцентъ Ад. Карл. *Флейшеръ* читаетъ: а) болѣзни мочеполовыхъ органовъ по 1 часу въ недѣлю, б) огрыжахъ по 1 часу въ недѣлю (необязательно).

31. Приватъ-доцентъ Ник. Ник. *Жукъ* читаетъ: горловыя болѣзни и упражняетъ въ діагностикѣ по 1 часу въ недѣлю (необязательно).

Сверхъ того студенты медицинскаго факультета, подъ руководствомъ преподавателей, занимаются въ анатомическомъ театрѣ и лабораторіяхъ: механической, нормальной медицинской гистологіи, физики, фізіологической медицинской химіи, фармацевтической, фармакологической, общей патологіи патологической анатоміи и лабораторіи гігіенѣ, а также въ факультетскихъ и госпитальныхъ клиникахъ и другихъ учебно—вспомогательныхъ учрежденіяхъ Университета: студенты же первыхъ двухъ семестровъ слушаютъ: химію, ботанику, зоологию и минералогию у профессоровъ физико-математическаго ф—та и православное Богословіе у проф. Оаворова.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

ВЗАИМНЫЯ ОТНОШЕНІЯ РУСИ И ПОЛЬШИ ДО КОНЦА XII ВѢКА

Въ свою очередь и Ляхи не переставали тревожить Галичъ постоянными набѣгами ¹⁾.

Они могли воспользоваться неурядицами въ галицкой землѣ по смерти Василька и Володаря. Дѣти ихъ вступили въ жестокую борьбу изъ за распредѣленія волостей. Въ галицкихъ дѣлахъ принимаютъ дѣятельное участіе кіевскіе князья и Венгры ²⁾.

Лишь только кое какъ уладились отношенія между галицкими князьями, враждебныя отношенія ихъ къ Польшѣ возобновляются съ новой силой.

---

¹⁾ Тат. говоритъ, что Володаръ передъ самой смертью собирался въ походъ на Ляховъ, тревожившихъ его область постоянными набѣгами, не смотря на недавно заключенный миръ (II, 228). У Длугоша (L. IV. р. 425) находимъ извѣстіе, что по смерти Володаря сыновья его посылаютъ на Польшу войско, которое грабитъ и предаетъ огню окрестности Вислоки.

²⁾ Ростиславичи, враждовавшіе вначалѣ съ Венграми, какъ мы видѣли выше, вступаютъ съ ними въ дружественныя отношенія (Тат. II, 222 подъ 1149 г.) Владимирко Володаревичъ женатъ на дочери венгерскаго короля (ib. 232). О междоусобіяхъ въ галицкой землѣ рассказываетъ Тат. и Длугошъ. Странно, что Карамзинъ (II, пр. 249) ссылается въ описаніи борьбы сыновей Василька и Володаря на Кіевскую лѣтопись (подъ 6635 г.), между тѣмъ какъ въ изданномъ спискѣ Кіевской лѣтописи (Ипат.) мы объ этой борьбѣ ничего не находимъ.

Ростиславичамъ, жаждавшимъ отплатить Польшѣ за ея поступокъ съ Володаремъ, представился для этого весьма удобный случай въ той борьбѣ которая завязалась у Польши съ Венгріей изъ за кандидатуры на венгерскій престолъ Бориса Коломановича.

Борисъ былъ сыномъ Коломана и Евѣиміи, дочери Владимира Мономаха ¹⁾. Коломанъ обвинилъ жену въ невѣрности и отослалъ ее къ отцу, гдѣ она и родила сына Бориса, котораго однако не признавали законнымъ сыномъ Коломана. Возмущавъ, Борисъ сталъ думать о венгерскомъ престолѣ; онъ, повидимому, имѣлъ партію среди венгерскихъ вельможъ; преслѣдованія венгерскаго боярства со стороны Бѣлы Слѣпаго увеличили шансы Бориса. Но все же приверженцевъ Бориса было слишкомъ мало, чтобы доставить ему венгерскій престолъ; пришлось искать помощи на сторонѣ.

На Руси Борисъ, повидимому, не встрѣтилъ особенно энергической поддержки, за то Польша, къ которой онъ обратился за помощью, съ охотой ухватилась за случай произвести замѣшательства въ Венгрію, съ которой у нея были постоянные споры за пограничныя области.

Болеславъ предпринималъ нѣсколько разъ походы въ Венгрію для поддержанія дѣла Бориса, но каждый разъ неудачно ²⁾. На сто-

¹⁾ О Борисѣ есть монографія: K. Gorski, Borys, ustęp z dziejów dwunastego wieku, we Lwowie, 1876; ero же, Stosunki Kazimierza Sprawiedliwego z Rusią, 1875. См. также Roepell, Gesch. Polens I, 289, J. Szaraniewicz, Die Hypatios Chronik, 21, sq. Матерью Бориса Шапаневичъ (Die Нур. Chr. p. 21.) считаетъ дочь Святополка; Gorski держится мнѣнія Карамзина (II, 200), что это была дочь Мономаха. Къ послѣднему мнѣнію присоединяемся и мы, въ виду лѣтописныхъ извѣстій о выходѣ Евѣиміи Мономаховны въ 1112 г. за короля въ Угры (а Коломанъ + лишь въ 1114 г. см. Fessler. Gesch. Ungarns, 210) и извѣстія о смерти Евѣиміи (на Руси) въ 1138 г. (Ип. 197 и 216. Лавр. 289 „и положена бысть на Берестовѣмъ у Святаго Спаса“.

²⁾ Хронологическая спутанность лѣтописныхъ извѣстій о походахъ Болеслава въ Венгрію заставила нѣкоторыхъ изслѣдователей (K. Gorski, Borys) принимать 3 венгерскихъ похода Болеслава (1132, 1133 и 1134); не входя въ подробное изслѣдованіе всѣхъ обстоятельствъ

ронъ Бориса и Болеслава мы находимъ и русское войско подъ предводительствомъ русскаго князя ¹⁾. Кто же изъ русскихъ князей помогаль Борису? Владимирко галицкій, какъ самъ вспоминать позже Гейзъ, сыну Бѣлы, помогаль слѣпому королю противъ Ляховъ ²⁾. Предшественникъ Бѣлы оказываль Владимирку (женатому на его дочери), помощь въ его борьбѣ съ братьями. Нѣкоторые ³⁾ думаютъ поэтому, что русскій князь, помогавшій Борису, былъ Ярополкъ; но объ участіи кievскаго князя въ венгерскомъ походѣ кievская лѣтопись ничего не говоритъ. Весьма впрочемъ возможно, что это былъ Владимирко; обязательства его по отношенію къ Стефану теряли силу относительно его наслѣдника, да при томъ многоглаголивый галицкій князь не признавалъ иныхъ обязательствъ, кромѣ вытекавшихъ изъ его личныхъ выгодъ. Венгерскій лѣтописецъ ⁴⁾ передаетъ дѣло такъ, что будто велъ можи венгерскіе успѣли убѣдить польскаго и русскаго князей въ незаконности правъ Бориса, и они оставили венгерскаго авантюриста; Борисъ пытался сразиться собственными силами съ Бѣлой, но потерпѣлъ поражение. Такимъ образомъ, по Туроцу, между Болеславомъ и русскимъ княземъ съ одной стороны, и Бѣлой съ другой, дѣло не доходило вовсе до сраженія. Но другіе источники ⁵⁾ говорятъ о столкновеніи

войнъ изъ за кандидатуры Бориса, замѣтимъ лишь, что, по нашему мнѣнію походовъ Болеслава въ Венгрію было не болѣе двухъ.

¹⁾ Thurocz, c. LXIV: Borich itaque ascito Ruthenorum Polonorumque auxilio, venit in confinium Hungariae in directo loco qui dicitur Seo.

²⁾ Ип. 311, „отецъ твой бѣше слѣпъ, и азъ отцу твоему до сѣти послужилъ копіемъ и своими полкъ, за его обиду, и с Ляхы ся есмь замъ билъ“.

³⁾ Bielowsky, Bibl. Oss. t. I, p. 29. К. Gorski считаеть участіе Ярополка въ дѣлѣ Бориса невозможнымъ, потому что Мстиславъ + лишь въ 1133 г. (Bogys, p. 11); но Мстиславъ + въ 1132 г. 14 апрѣля (Лавр. 286, cf. Кар. II, пр. 251, который временемъ смерти Мстислава считаеть 15 апрѣля 1132 г.).

⁴⁾ Thurocz, c. LXIV.

⁵⁾ R. Traski, M. P. II, 832. A. 1132. Bolezlaus intrat Ungariam et proelium cum Ungaris commisit; R. Malop. (M. P. III, 152) тоже.

между Болеславомъ и Венграми въ 1132 г. Во всякомъ случаѣ едва ли возможно предположить, чтобы одни убѣжденія въ незаконности Бориса могли побудить союзниковъ, знавшихъ конечно прекрасно то дѣло, за которое взялись, къ отступленію. Гораздо вѣроятнѣе, что Болеслава заставила отступить съ одной стороны вѣсть о нападеніяхъ Чеховъ на Силезію ¹⁾, съ другой весьма возможно, что Бѣлѣ удалось раздѣлить союзниковъ, переманивъ на свою сторону Владимирка. По крайней мѣрѣ мы вскорѣ послѣ этого находимъ галицкаго князя на сторонѣ Бѣлы въ его борбѣ съ Болеславомъ. Особенно въ тяжеломъ положеніи очутилась Польша ок. 1135 г. Въ предъидущемъ году Болеславъ потерпѣлъ жестокое пораженіе въ Венгріи. Въ 1135 Венгры съ Половцами ²⁾ въ союзѣ съ Владимиркомъ овладѣваютъ Вислицей ³⁾. Съ Чехіей и Венгріей дѣла Болеслава кое какъ уладились при посредствѣ германскаго императора. Что касается Руси, то по нѣкоторымъ извѣ-

¹⁾ Опустошеніе Чехами Силезіи одни источники относятъ къ 1133 (М. Р. II, 832 и III, 152 *Bohemi in Polonia ecclesias succendunt*) другіе къ 1132 (М. Р. III, 304). Къ 1132 относятъ походъ на Силезію и Cont. Cosmae Prag. Онъ даже говоритъ, что нападеніе его произошло во время венгерскаго похода Болеслава (*interea*).

²⁾ Часть Половцевъ перешла при Стефанѣ въ Венгрію послѣ побѣды, одержанной надъ ними Греками. Въ Венгрію вожди ихъ приобрѣли высокое положеніе при дворѣ. Thurocz, с. LXIII.

³⁾ М. Р. II, 832 А. 1135 *Wislicia cede Plaucorum (sive Cumanorum) destruitur*. М. Р. II, 875 А. 1135 *Vislicia cede destruitur Vudus Februarii per Plaucos sive Hungaros*. Кадлубекъ рассказываетъ длинную исторію о захватѣ Вислицы сыномъ Володаря (слѣд. Владимиркомъ), подкупившимъ Венгерца, намѣстника вислицкаго замка. (L. III, с. 22.) Лѣтописныя замѣтки и рассказъ Кадлубка относятся очевидно, къ одному и тому же событію. По всей вѣроятности, на эти же обстоятельства намекаетъ Владимирко Гейзѣ, когда говоритъ, что бился за отца его съ Ляхами. Нѣкоторые думаютъ, что венгерецъ знатнаго рода, подкупленный Владимиркомъ, могъ быть Борисъ Венг. (Шаран. Die Нур. Chr. р. 35). Ему, полагаетъ Шараневичъ, могъ дать Болеславъ территорію между Русью, Польшей и Венгріей.

етіямъ Болеславъ предпринималъ отвѣтныя походы въ Русь для отмщенія вислоцкаго пораженія ¹⁾).

Мы видѣли, что Болеславъ постоянно стоялъ на сторонѣ Изяславичей противъ Мономаховичей. Но когда дѣло Изяславичей было окончательно проиграно, Мономаховичи сосредоточили въ своихъ рукахъ Кіевъ, Волынь, Переяславль, когда затѣмъ обострились отношенія Польши къ Галичу, Болеславъ заводитъ дружественныя сношенія съ Мономаховичами. Онъ женить одного изъ своихъ сыновей, Болеслава, (Кудряваго) на дочери Всеволода Мстиславича, Верхуславъ ²⁾. Болеславъ, вѣроятно, имѣлъ въ виду заключеніе союза съ Мономаховичами противъ галицкаго князя. Скоро воспослѣдовавшая смерть Болеслава не дала возможности осуществиться его планамъ. Впрочемъ, какъ увидимъ ниже, Мономаховичи и сами по себѣ скоро вступили во враждебныя отношенія къ Владимиру ³⁾.

¹⁾ Кадл. III, 24.

²⁾ См. выше р. 58.

³⁾ Тат. подъ 1138 г. (II, р. 257—8) рассказываетъ о войнѣ между Ярополкомъ и Болеславомъ. „Того же году Володаревичи и Васильковичи князи червенскіе жаловались Ярополку на учиненныя имъ отъ Поляковъ многія обиды и просили его о помощи, по которому Ярополкъ собравъ войско, вскорѣ самъ пошелъ съ братьями своими Вячеславомъ и Андреемъ, да сыновецъ его Изяславъ съ ихъ полками. И не доходя Галича, послалъ Ярополкъ храбраго воеводу и кормильца Андреева Зева развѣдать, гдѣ и какъ Ляхи стоятъ, и откуда имъ притти способнѣе. Зевъ ѣхалъ внятно въ обозъ Болеславовъ и мѣсто разсмотрѣлъ и по селамъ нѣколько знатныхъ Полякъ поймавъ, къ Ярополку привелъ. Оные объявили, что Болеславъ стоитъ за Галичемъ по лугамъ между болоты, и позади его горы, и ждетъ Ярополка приготовясь. О войскѣ его сказали, что гораздо болѣе, нежели Ярополково, и перемышльскіе князи стоятъ у горъ венгерскихъ, не смѣя наступать, и Болеславъ еще войска ожидаетъ вскорѣ. Сіе привело многихъ въ страхъ, и совѣтовали, чтобъ не итти далѣе, а послать къ Болеславу говорить о мирѣ; иные совѣтовали отступя стать для безопасности у Свениграда“. Малодушныхъ подкрѣпляетъ рѣчь Андрея Владимировича. Рѣшили обойти кругомъ Болеслава и, соединившись съ галицкими

Въ 1138 г. умираетъ Болеславъ Кривоустый, и объединенная подъ его властію Польша разбивается на нѣсколько удѣловъ. Почти тотчасъ же по смерти отца братья вступаютъ во враждебныя отношенія. На одной сторонѣ стоитъ старшій сынъ Болеслава (отъ его первой жены, Сбыславы Святополковны), на другой — два другіе Болеславичи (отъ Саломеи) Болеславъ и Мѣшко ¹⁾. Обѣ стороны ищутъ союзниковъ; взоры ихъ конечно прежде всего обращаются въ Русь, съ которою связывали обѣ стороны родственныя отношенія (Владиславъ былъ въ родствѣ со Святополковичами, женою Болеслава была дочь Всеволода Мстиславича). Однако обстоятельства на Руси были такого рода, что Болеславичамъ нечего было ожидать помощи отъ родственниковъ: Святополковичи совсѣмъ захудали; Мономаховичи были оттѣснены изъ Кіева, который

князьями, напасть на Поляковъ съ двухъ сторонъ. Ярополкъ распространяетъ слухъ о своемъ уходѣ, а между тѣмъ исполняетъ намѣченный планъ, неожиданно подходитъ къ польскому лагерю и дѣлаетъ нападеніе съ одной стороны, между тѣмъ какъ галицкіе князья осаждаютъ его съ другой; Поляки разбиты и просятъ мира (II, 258). Карамзинъ (II, пр. 270) считаетъ весь этотъ рассказъ вымысломъ Татищева. По его мнѣнію, Тат. зналъ изъ Длугоша его басню о взятіи Вислицы Ярополкомъ „и написалъ другую о мнимой войнѣ Ярополка съ Болеславомъ. Нашъ историкъ прибавилъ хитрости, засады, воеводу Зева, рѣчь Андрееву, бубны, огни и пр.“. Съ этимъ мы согласиться не можемъ, зная полную добросовѣстность Татищева; рассказъ этотъ (взятый, вѣроятно, Татищевымъ изъ недошедшей до насъ лѣтописи) относится, быть можетъ, къ отвѣтному походу Болеслава въ Русь для отищенія разграбленія Вислицы. Если рассказъ Татищева принять за достовѣрный, то б. м. придется нѣсколько отодвинуть назадъ время похода, ибо въ 1135 г. или 1136 Болеславъ заводитъ уже дружественныя сношенія съ Мономаховичами. Около этого времени (см. выше, р. 59) дочь Всеволода Мстиславича выходитъ за сына Болеслава Кривоустаго, Болеслава Кудряваго.

¹⁾ Что Мѣшко и Болеславъ были уже взрослыми въ эпоху смерти Болеслава Крив., доказываетъ Malecki. (Testament Bolesława Krzyw. Przew. Nauk. 1875 I, см. у Kantecki, Das Testament des Boleslaw Schiefmund, 1880, р. 73, пр.).

занялъ Ольговичъ (Всеволодъ). Очень скоро и Владимирская область перешла отъ Мономаховичей къ Ольговичамъ ¹⁾. На сторонѣ Ольговичей противъ Мономаховичей видимъ первое время и галицкихъ князей. Нужно было сообразоваться съ этими новыми условіями на Руси и войти въ союзъ съ Ольговичами. Раньше всѣхъ это сдѣлалъ Владиславъ. Лишь только кіевскій столъ достался Всеволоду, Владиславъ вступаетъ съ нимъ тотчасъ въ дружественныя отношенія.

Союзъ былъ выгоденъ обѣимъ сторонамъ; Владиславъ боялся братьевъ и, вѣроятно, замышлялъ объединить Польшу подъ свою руку; Всеволодъ хотѣлъ прирѣзать къ Киеву и Волинь. Въ 1140 году Всеволодъ самъ идетъ на Переяславль, а на Изяслава Мстиславича посылаетъ рать, въ которой участвуютъ галицкіе князья и Лахи ²⁾. Это были несомнѣнно Лахи Владислава, ибо другіе Болеславичи, родственные Мономаховичамъ, имѣли интересъ поддерживать ихъ княженіе на Волини. Попытка Всеволода относительно Изяслава кончилась впрочемъ неудачею.

Однако союзъ Владислава со Всеволодомъ обезпokoилъ братьевъ перваго, подозрѣвавшихъ очевидно замыслы старшаго брата. Они думаютъ парализовать его замыслы заключеніемъ, въ свою очередь, тѣс-

---

¹⁾ По смерти Ярослава, Владимиръ перешелъ къ Мономаховичамъ; тамъ сидѣлъ сначала Романъ, а потомъ Андрей Владимировичъ. Въ 1136 (Ип. 214) во Владимирѣ на мѣсто Андрея былъ посаженъ Изяславъ Мстиславичъ. Т. обр. съ Романомъ Владимирская область перешла въ родъ Мономаха, а съ Изяславомъ окончательно утвердилась за линіей южныхъ Мономаховичей за которыми уже и оставалась до самаго паденія самостоятельности Гал.-Волинскаго княжества. Ольговичи заняли было Владимиръ при Всеволодѣ Ольговичѣ въ 1148 г. (Ип. 223); Изяславу дали Переяславль, а во Владимирѣ сѣлъ Святославъ Всеволодовичъ, прокняжившій здѣсь впрочемъ только до занятія кіевского стола Изяславомъ.

²⁾ „Изяславъ же иде съ сыномъ и воева волость Вячеславию и возвратися опять, Ляхове же Володимѣрскую волость, помогающе Всеволоду. Ип. 219. Тат. II, 266.

наго союза съ Русью. На Ленчицкомъ съѣздѣ ¹⁾ вдова Болеслава и ея сыновья рѣшаютъ выдать 3 лѣтнюю дочь Болеслава Крив. за русскаго князя. Источникъ, сохранившій это извѣстіе, передаетъ намъ и цѣль этого рѣшенія: меньшіе Болеславичи боялись, чтобы Владиславъ не предвосхитилъ союза съ Русью ²⁾. Очевидно, братья узнали уже о помощи, которую оказала Владиславъ Всеволоду противъ волинскихъ Мономаховичей.

Но братья опоздали съ своимъ предложеніемъ; то чего они боялись случилось: Владиславъ дѣйствительно предвосхитилъ союзъ съ Русью; чтобы закрѣпить его, онъ предлагаетъ Всеволоду женить малолѣтняго своего сына Болеслава на дочери Всеволода, Звениславѣ ³⁾. Всеволодъ принимаетъ предложеніе и остается вѣрнымъ его союзникомъ до самаго изгнанія Владислава изъ Польши.

Меньшіе Болеславичи, не успѣвъ заключить союза съ Ольговичами, прибѣгаютъ къ родственнымъ Мономаховичамъ; но послѣдніе въ это время сами находились въ опасномъ положеніи, должны были защищать свои области отъ притязаній Всеволода, а потому не могли оказать Болеславичамъ энергической поддержки. Нѣкоторые изъ нихъ, видимо сочувствуя Болеславичамъ, ограничивались однако однимъ нейтралитетомъ (какъ Изяславъ Мстиславичъ, отказавшійся участвовать въ походѣ на меньшихъ Болеславичей, подъ предлогомъ болѣзни).

На Руси было также не мирно, какъ и въ Польшѣ. Всеволодъ во все время княженія въ Кіевѣ долженъ былъ вести упорную борьбу

¹⁾ Ленчицкій съѣздъ долженъ былъ происходить не позже конца 1140 г., ибо монахъ Звифальт. монастыря, оставившій описаніе этого съѣзда, вернулся (какъ самъ говоритъ) домой въ апрѣлѣ 1141 послѣ весьма долгаго пути (*post multos barbarorum circuitus*)

²⁾ Chr. Ortl. Zwif. (M. P. II, 4), *Sed quia suspectum habebant fratrem suum ex alia matre ortum natuque majorem ducem Ladizlaum, ne forte preoccuparet eos in amicitia gentis, cuidam filio regis Ruzziae decreverunt eam causa foederis vix triennem in consortium dare.* см. выше стр. 59.

³⁾ По Малецкому (см. Smołka, Mieszko Stary, p. 46) Владиславъ женился на Агнесѣ между 1134—1136 г., слѣд. Болеславъ Высокій, его сынъ, былъ еще въ это время ребенкомъ.

какъ съ Мономаховичами, такъ и съ своими же сѣверскими князьями, недовольными распредѣленіемъ волостей по вокняженіи Всеволода въ Кіевѣ, и наконецъ съ безпокойнымъ галицкимъ княземъ. Поэтому то кіевскій князь и дорожилъ союзомъ съ Владиславомъ.

Съ помощію Владислава Всеволодъ хотѣлъ отнять Волынь у Изяслава; это ему не удалось, однако Изяславъ добровольно уступилъ ему Волынь, промѣнявъ ее на Переяславль. Но тутъ опаснымъ противникомъ Всеволоду явился Владимиро, князь начавшаго возрастать галицкаго княжества.

Еще во время первыхъ попытокъ Всеволода завладѣть Волынью Владимиро, помогавшій кіевскому князю, завелъ сношенія съ Изяславомъ Мстиславичемъ, но не порадился съ нимъ (вѣроятно, опъ требовалъ уступки части волынской земли, на что не согласился Изяславъ) ¹⁾. Когда Изяславъ былъ переведенъ въ Переяславль, а Волынь досталась Всеволоду Ольговичу, посадившему во Владимирѣ сына своего, Святополка, Владимиро тотчасъ же вступаетъ во враждебныя отношенія къ кіевскому князю. Соединеніе Волыни и Кіева въ однихъ рукахъ было вовсе не въ интересахъ галицкаго князя. Вѣроятно, онъ и теперь напрасно хлопоталъ о прирѣзкѣ къ своему галицкому княжеству (которое перешло къ нему цѣликомъ по смерти Ивана Васильковича въ 1141 г. ²⁾). Лѣтопись ясно указываетъ на причину ссоры галицкаго князя съ кіевскимъ: „раскоторастанася Всеволодъ с Володимѣромъ про сына, оже сѣде сынъ его Володимири“ ³⁾. Они, по мѣткому выраженію лѣтописи „почаста на ся искати вины“.

Всеволодъ собираетъ на Владимирка громадную рать, въ которой участвуютъ Мстиславичи, призываетъ и помощь изъ Польши. Незмѣнный союзникъ Всеволода, Владиславъ, является лично съ войскомъ.

¹⁾ Ип. 219. „Васильковичъ же и Володаревичъ галичскій князь привабиша къ себѣ Изяслава Мстиславича, и не вѣрядившеся възвратишася“.

²⁾ Ип. 221. „Сего же лѣта преставися у Галичи Васильковичъ Иванъ, и приа волость его Владимиро Володаревичъ; сѣде во обою волостью, княжа в Галичи“.

³⁾ Ип. 226.

⁴⁾ Ib.

Владимирко зоветъ на помощь Угровъ, но они „быша ему нѣ накую же пользу“ ¹⁾.

Извѣстно, что Владимирко былъ побѣжденъ и лишь благодаря своей дипломатической ловкости вышелъ изъ затруднительнаго положенія.

Владиславъ, какъ мы только что видѣли, поддерживаетъ Всеволода въ его борьбѣ съ Владимиркомъ. Но очень скоро ему самому понадобилась помощь Руси. Мы уже говорили, что враждебныя отношенія между сыновьями Болеслава Кривоустаго начались тотчасъ же по смерти отца. Борьба эта продолжалась во все время княженія Владислава и кончилась его изгнаніемъ изъ Польши.

Въ 1142 г. Всеволодъ посылаетъ вспомогательную рать Владиславу, сынъ котораго, Болеславъ, какъ разъ передъ тѣмъ женился на дочери кievскаго князя. Особенныхъ результатовъ этотъ походъ, въ которомъ участвовали Святославъ Всеволодовичъ, Изяславъ Давидовичъ и Владимирко галицкій, не имѣлъ. Союзники „сняшася вси у Чернечьска (въ Лавр. Черньска, б. м. Черскъ на Вислѣ какъ думаетъ Карамзинъ II, пр. 281; Тат. II, 272 гов. Чирскъ въ Мазовіи), и возвратишася, въземъ боле мирныхъ неже раатныхъ“ ²⁾.

На слѣдующій годъ послѣ похода на Владимирка Всеволодъ собираетъ въ Кіевѣ сеймъ князей и объявляетъ имъ, что послѣ своей

¹⁾ Ib.

²⁾ Шараневичъ, (Исслѣд. на поли отеч. геогр.) почему-то читаетъ здѣсь не Чернечьскъ, а Червенскъ (р. 34). Тат. (II, 272—3) въ рассказѣ объ этомъ походѣ отступаетъ отъ лѣтописи въ слѣд. подробностяхъ: онъ говоритъ, что меньшіе Болеславичи обѣщали уплатить русскимъ князьямъ убытки, чего они 12 дней дожидались, но видя, что Поляки въ обѣщаніи ихъ солгали, не хотя болѣе ожидать, забравъ множество людей и скота по селамъ, возвратились, пославъ къ польскимъ княземъ съ выговоромъ о ихъ несохраненіи обѣщанія, и чтобы приславъ оныя людей своихъ выкупили, что вскорѣ послѣдовало, и плѣнники отпущены“. Какъ кажется, Тат. отнесъ къ этому походу подробности похода 1145 г. Впрочемъ онъ и самъ сомнѣвался, (пр. 408) не одинъ ли это походъ съ походомъ 1145 г. У него собственно переставлены эти походы одинъ на мѣсто другого.

смерти онъ назначаетъ наслѣдникомъ Кіевскаго стола брата Игоря. Тутъ же онъ заявляетъ князьямъ, что Владиславъ лядскій проситъ у него помощи „на брата своя“. Игорь совѣтуетъ брату остаться дома, а самъ съ братьями и Святославомъ Всеволодовичемъ идетъ въ походъ. Изяславъ Мстиславичъ отказался учавствовать въ походѣ подѣ предлогомъ болѣзни; отказъ его вполне понятенъ: ему пришлось бы дѣйствовать противъ дружественныхъ и родственныхъ Болеславичей.

Судя по лѣтописи, дѣло обошлось безъ битвы: при посредствѣ русскихъ князей братья помирились, при чемъ меньшіе Болеславичи уступили Владиславу 4 города, а Игорю пограничное поселеніе Визну. На обратномъ пути русское войско, по обычаю, захватило много полна ¹⁾.

Владиславу не разъ приходилось обращаться въ Русь за помощью; борьба его съ братьями велась съ перемѣннымъ счастьемъ. Потерпѣвъ пораженіе у р. Пилицы (въ этой битвѣ ему, повидимому, также помогали Русскіе), Владиславъ снова собираетъ войско, призываетъ на помощь Русскихъ побѣждаетъ братьевъ и осаждаетъ ихъ въ Познани ²⁾. Но тутъ счастье обращается противъ него; недовольная Владиславомъ польская знать

¹⁾ Ип. 227. Князья „идоша на середѣ землю лядское, нападоша брата два Владислава Болеслава и Мѣжеку стояча за болотомъ и переѣхавша на сю сторону и поклонистася Игореву и съ братією его, и цѣловавше крестъ межи собою, и тако рекоша: „аще кто переступить крестное цѣлование, на того быти всимъ“ и даста брату своему Владиславу 4 города, а Игореву съ братьєю Визну, и тако узвратишася въ своя, многъ полонъ взявъше“. Smolka (*Mieszko Stary i jego Wiek*, p. 461) предполагаетъ, что извѣстіе нашей лѣтописи относится къ битвѣ Владислава съ братьями у р. Пилицы, о которой говорятъ другіе источники (Кадлубекъ, I. III, с. 28). Но битва эта, по свидѣтельству Кадлубека, была весьма кровопролитна, и въ пей Владиславъ потерпѣлъ полное пораженіе. Вѣрнѣе всего, что Владиславу пришлось много разъ обращаться за русскою помощью, чему особенно способствовало нахожденіе Владимира въ рукахъ его союзниковъ, Ольговичей.

²⁾ При осадѣ Познани Годиславъ упоминаетъ о русскомъ князѣ (с. 32). Это могъ быть Святополкъ Всеволодовичъ Владимірскій.

собираетъ войско и, въ соглашеніи съ осажденными, съ двухъ сторонъ набрасывается на его лагерь. Войско Владислава разбито, самъ онъ бѣжитъ въ Германію, а сына Болеслава посылаетъ въ Русь къ Всеволоду ¹⁾.

¹⁾ Обстоятельства борьбы Владислава съ братьями, рассказанныя нами въ самыхъ общихъ чертахъ, весьма запутаны. Наиболѣе правильнымъ кажется намъ изложеніе этихъ событій у Смольки (*Mieszko Stary, dodatek IV, o wygnaniu księcia Władysława, p. 448—469*). Главные его выводы состоятъ въ слѣд.: уже въ первыхъ годахъ по смерти Болеслава Крив. отношенія между его дѣтьми стали натянутыми; неизвѣстно когда, во всякомъ случаѣ послѣ марта 1141 г. дѣло дошло до открытой войны, и значительная часть свѣтской и духовной знати перешла на сторону младшихъ братьевъ. Война съ перерывами могла длиться нѣсколько лѣтъ. Наиболѣе выдающимися ея фактами была битва при р. Пилицѣ и миръ, заключенный, вѣроятно, послѣ этой битвы при посредствѣ русскихъ князей, миръ, по которому младшіе братья уступили Владиславу нѣсколько городовъ. (Мы нѣсколько выше высказали наше несогласіе со Смолькой въ этомъ пунктѣ.) Въ концѣ 1145 г. наступило ослѣпленіе знаменитаго Петра Власта, что побудило и остальную знать оставить Владислава. Война снова разгорается, Владиславъ призываетъ на помощь Русскихъ и поганыхъ (вѣроятно, Прусовъ и Ятвяговъ), побѣждаетъ братьевъ и осаждаетъ ихъ въ Познани. Но тутъ счастье поворачивается, Владиславъ терпитъ подъ Познанью пораженіе и бѣжитъ въ Германію; 31 марта онъ уже при дворѣ Конрада III. Братья осаждаютъ и жену Владислава въ Краковѣ и принуждаютъ ее къ бѣгству. Въ августѣ 1146 Конрадъ идетъ на Польшу* (р. 462—463). Въ нашей лѣтописи находимъ извѣстіе, что въ походѣ (1146 г.) Всеволода на Владимирка участвуетъ и Болеславъ, лядскій князь, зять Всеволода (Ип. 228). Этого же Болеслава (лѣтопись называетъ его вторично ошибкой Владиславомъ) Всеволодъ передъ смертью посылаетъ къ Изяславу Мстиславичу узнать, стоитъ ли онъ на крестномъ цѣлованіи (Ип. 229). Походъ на Владимирка происходилъ весною 1146 г. („и бысть дождь и стече снѣгъ, Божіимъ промысломъ, и тако идаху на коліихъ и на савехъ“), Всеволодъ † въ концѣ іюля того же года (по Ип. 1 августа, по Лавр. 30 іюля). Если Владиславъ 31 марта 1146 г. былъ при дворѣ императора, а въ августѣ Конрадъ пред-

Всеволодъ не могъ оказать Владиславу никакой помощи: онъ велъ тогда борьбу съ Владимиркомъ, а спустя нѣсколько мѣсяцевъ окончилъ свои дни. Помощь императора оказалась также несостоятельной: походъ его на Польшу былъ неудаченъ. Владиславу такъ и не удалось вернуться въ Польшу (онъ + въ изгнаніи въ 1159 г.).

Почти одновременно и на Руси и въ Польшѣ произошли важныя перемѣны: въ послѣдней, съ изгнаніемъ Владислава, страна была раздѣлена между тремя братьями, Болеславомъ, Мѣшкою и Генрихомъ, при чемъ сеньоратъ перешелъ къ Болеславу ¹⁾. На Руси преобладаніе Ольговичей смѣнилось преобладаніемъ Мономаховичей: въ Кіевѣ сѣлъ

принималъ въ его пользу походъ на Польшу, то, конечно, Владиславъ не могъ быть на Руси въ это время (Карамзинъ II, пр. 287 думалъ, что вмѣсто Болеслава нужно читать Владиславъ). Вѣроятно, Владиславъ послалъ сына за помощью въ Русь, но обстоятельства не позволили Всеволоду оказать помощи своему союзнику. Объ обращеніи Владислава за помощью въ Русь гов. и Годиславъ (М. Р. II, с. 33 *Bohemorum quoque et Russiae principes sollicitat*). Смолька, не обративъ вниманія на время похода Всеволода на Владимирка, предполагаетъ, на оборотъ, что помогавшій Всеволоду польскій князь былъ именно Владиславъ. Это онъ выводитъ изъ извѣстія житія Петра Власта, (позднѣйшей компіляціи XVI в.) что Владиславъ былъ въ Руси на охотѣ въ то время, когда противъ него вспыхнуло въ Польшѣ возстаніе. Въ лѣтописи, по его мнѣнію, стоитъ ошибкой Болеславъ вмѣсто Владиславъ, а біографъ П. Власта, думаетъ онъ, встрѣтивъ извѣстіе о пребываніи въ это время Владислава на Руси, дополнилъ его соображеніемъ о цѣли пребыванія, охотѣ, по аналогіи съ Ягеллонами, часто выѣзжавшими въ Русь на охоту. (Mieszko Stary р. 464, пр. 2.) Полагаемъ, что наши соображенія достаточно опровергаютъ эти выводы.

¹⁾ Мѣшкѣ досталась Великая Польша, Генриху—Сандомирская область, а Болеславу Мазовія и удѣлы Владислава; 4-й сынъ Болеслава Кривоустаго, Казимиръ, былъ еще малолѣтенъ. Smolka, Mieszko Stary, 244.

Изяславъ Мстиславичъ, побѣдивъ Игоря Ольговича. Волянь тотчасъ же перешла опять къ Мономаховичамъ ¹⁾.

Такимъ образомъ и въ Польшѣ и на Руси утвердились дружественныя и родственныя линіи. Обстоятельства еще болѣе сблизили ихъ; Болеславичи должны были постоянно держаться наготовѣ противъ попытокъ Владислава и его дѣтей возстановить свои права въ Польшѣ. Изяславъ постоянно боролся съ Ольговичами и претендентомъ на Кіевъ—Юріемъ Долгорукимъ. Обѣ стороны помогаютъ другъ другу постоянно. Однако нельзя не замѣтить, что помощь какъ Руси со стороны Польши, такъ и обратно, велась весьма вяло: Угры, напр., несравненно энергичнѣе поддерживаютъ Изяслава, нежели Поляки; но это происходило вовсе не отъ неискреннихъ отношеній, для чего не было никакихъ причинъ, а просто вслѣдствіе стѣсненныхъ обстоятельствъ обѣихъ сторонъ, принужденныхъ постоянно держаться на сторожѣ дома. Такъ, изгнанный изъ Кіева Юріемъ, Изяславъ изъ Владимира плетъ за помощьюъ въ Угры „къ зятю своему королеве и в Ляхы къ свату своему Болеславу и Межцѣ и Индриховѣ и къ ческому князю свату своему Володиславу, прося у нихъ помощи: а быша всѣли на кони сами полки своими поити къ Киеву, пакы ли самѣмъ

---

¹⁾ Святославъ Всеволодовичъ, Владимирскій князь, находился при смерти отца въ Кіевѣ; воспользовавшись его отсутствіемъ, Вячеславъ Туровскій садитъ во Владимирѣ Володимира Андреевича (внука Мономаха), но, одновременно съ изгнаніемъ Вячеслава изъ Турова, Владимиръ Андреевичъ изгоняется изъ Владимира (Ип. 234—235). Въ Туровѣ Изяславъ посадилъ сына Ярослава, Святославу Всеволодовичу далъ удѣлъ на Волини (Бужскій, Межибожье и еще 5 городовъ). Но кому же достался Владимиръ? Съ 1148 г. тамъ сидѣлъ Святополкъ Мстиславичъ (въ Новг. I, 10, подъ 1148: „той же осени присла Изяславъ изъ Кіева сына своего Ярослава, і пріяша Новгородъци, а Святополкъ выведе, злобы его ради, и дасть ему Володимиръ“). Въ промежуткѣ 1146—1148 во Владимирѣ могъ сидѣть братъ Изяслава, Владимиръ Мстиславичъ, получившій раньше отъ Всеволода Брестскій удѣлъ (Ип. 220). Позже Волянью подѣлились, кажется, такъ, что Святополкъ Мстиславичъ сидѣлъ во Владимирѣ, а Владимиръ Мстиславичъ въ Луцкѣ.

не мочно понти будетъ, а полки своя пустать, либо с меншею братьею своею, или а и съ воеводами своими" ¹⁾. Угорскій король не могъ помочь въ это время Изяславу, ибо велъ войну съ императоромъ (византійскимъ) ²⁾; лядскіе князья отвѣчали: „мы твои сосѣди (мы есмь у тебе близъ), одного изъ насъ мы оставимъ стеречь землю, а двое приѣдемъ" ³⁾. Чешскій князь выразилъ полную готовность явиться лично съ войскомъ ⁴⁾. Угрскій король, не смотря на затруднительное положеніе, нашелъ однако возможность выставить 10 т. войска у галицкой границы, дабы не дать возможности Владимиру соединиться съ Юріемъ. Мало того, онъ общается, если эти полки будутъ недостаточны, выслать еще сильнѣйшее войско, даже лично явиться; Болеславъ и Генрихъ приходятъ къ Изяславу во Владимиръ, являются и Угры. Союзники идутъ къ Луцку; но тутъ они узнаютъ, что въ Пересопницѣ собрались Юрій съ сыновьями, Вячеславъ, помощь отъ Владимирка, а самъ Владимирко двинулся къ Шумску. Такимъ образомъ Изяславъ оказался окруженнымъ съ двухъ сторонъ. Онъ двинулся было къ Чемерину на Олыкѣ, но тутъ польскіе князья объявили, что имъ необходимо вернуться домой, ибо Мѣшко прислалъ имъ извѣстіе о походѣ Пруссовъ на Польшу. Этимъ разстраивались всѣ соображенія Изяслава. Польскіе князья предлагаютъ Изяславу вмѣсто военной помощи свое дипломатическое посредничество. Они посылаютъ къ Юрію и Вячеславу и просятъ ихъ помириться, оставить Изяславу Владимиръ, Луцкъ и другіе его города, а отъ Юрія требуютъ возвращенія новгородской дани. На это Юрій предлагаетъ польскимъ князьямъ оставить Русь, заявляя имъ, что онъ самъ помирится съ Изяславомъ. Лядскіе князья на это охотно соглашаются и тотчасъ же возвращаются домой. Но Юрій не только не думалъ объ

---

¹⁾ Ип. 268.

²⁾ Кар. II, пр. 322.

³⁾ Иб.

⁴⁾ Но въ лѣтописномъ описаніи его не видимъ. Это былъ, кажется, Владиславъ II, 1148 вернувшійся съ крестоваго похода домой черезъ Черное море, Кіевъ и Краковъ (Palacky, Gesch. von Böhmen, p. 428—безъ указанія источника; Roepell, Gesch. Polens I, 358, пр. 21). Родственница Владислава была за Святополкомъ Мстиславичемъ (Карамзинъ, II, пр. 282).

исполненіи условій мирнаго договора, но задумавъ изгнать Изяслава изъ Владимира. Изяславу пришлось тѣмъ болѣе круто, что Владимиро, помогая Юрію, внезапно двинулся къ Луцку и перерѣзалъ сообщеніе между Владимиромъ и Луцкомъ, осаждаемымъ войскомъ Юрія. Вѣроятно, Юрію и удалось бы исполнить свое намѣреніе, если бы самъ Владимиро, опасаясь усиленія Юрія, съ присоединеніемъ Волыни къ его владѣніямъ, не сталъ вдругъ парламентаріемъ въ пользу Изяслава. Только благодаря его посредничеству, Юрій оставилъ Владимиръ за Изяславомъ ¹⁾.

Изяславъ, какъ извѣстно, нѣсколько разъ занималъ Кіевъ, но не долго въ немъ держался. Ляхи, кажется, плохо ему помогали: такъ въ 1150 г. онъ внезапно занялъ Кіевъ, но весьма скоро бѣжалъ оттуда, т. е. Кіевляне и Берендѣи, его постоянные союзники, испугались приближенія Владимиро. Изяславъ посылаетъ въ Ляхи и Угры, но отъ первыхъ, кажется, не получилъ помощи, ибо овладѣваетъ Кіевомъ только съ одними Уграми ²⁾.

Собираясь въ походъ на Владимиро, Изяславъ зоветъ въ помощь Угровъ и Ляховъ, но послѣдніе не пришли ³⁾.

¹⁾ См. Ип. 278—276. Въ Лар. (306) объ отступленіи Ляховъ нѣсколько иначе: „и убоаяся Ляхове и Угры и, рекоша ко Изяславу: „не вси ся есмы совокупили нынѣ; абы ны како створити миръ“; они же то извѣтъ положыше, воротышася опять... „Повидимому, вѣсть о нападеніи Пруссавъ была только предлогомъ. Репелль предполагаетъ, что польскихъ князей могло побудить къ отступленію извѣстіе о стараніяхъ панскаго легата подвинуть императора на Польшу въ пользу Владислава. Около этого же времени Конрадъ пригласилъ Болеславичей на сеймъ въ Мерзебургъ (Gesch. Polens. I, 358).

²⁾ Лавр. 312. „Изяславъ же посла по Угры и по Ляхи; на ту же весну придоша къ нему Угры, и поиде къ Києву, повабившимъ его мужемъ Вячеславимъ и Берендѣемъ и Кыяномъ“. О помощи Ляховъ ни слова не говоритъ и Ипат. лѣт., хотя очень много о помощи Угровъ (Ип. 282—293).

³⁾ 1152. „Посла Изяславъ сына своего Мстислава в Ляхы и в Угры, вабя и въ помощь на Володимиро; Ляхове же не идоша, а Угры идоша“ (Лавр. 319). Тат. дѣлаетъ интересное добавленіе. „Мсти-

Какъ мы уже выше замѣтили, плохая помощь Изяславу со стороны лядскихъ князей происходила вовсе не отъ неискренности ихъ или отъ натянутыхъ отношеній между обѣими сторонами, а просто отъ личныхъ стѣсненныхъ обстоятельствъ. Хотя съ 1146 по 1152г. и не было вооруженнаго вмѣшательства императора въ пользу Владислава, (Конраду было тогда не до Польши—его тревожили постоянно дѣла внутри имперіи, возстанія имперскихъ князей, въ 1147 г. онъ предпринялъ крестовый походъ въ Палестину, неудачно для него кончившійся) но въ дипломатическихъ вмѣшательствахъ недостатка не было. Дѣломъ Владислава занялся самъ папа (Евгеній III), легатъ котораго, кардиналъ Гвидонъ, наложилъ на Польшу интердиктъ за неповиновеніе велѣніямъ папы ¹⁾. Едвали не эти обстоятельства заставили Болеслава и Генриха быстро вернуться съ похода на Кіевъ въ помощь Изяславу ²⁾.

славъ Изяславичъ пришедъ во Владимиръ, хотѣлъ итти первое въ Польшу, какъ ему отецъ приказалъ, но дядька его Дорогилъ удержалъ его, разсуждая: „хотя тебѣ отецъ въ Польшу велѣлъ перво ѣхать, по вѣдаетъ самъ довольно, что отъ нихъ намъ пользы весьма мало бывало, всегда бо приходить не отрекаются, но токмо деньги берутъ и села пустошатъ; а когда къ дѣлу придетъ, то ищутъ токмо князей въ большее несогласіе привести, сами уходятъ; а Венгры того не дѣлаютъ, когда кому обѣщаются, то сущю правдою помогаютъ. Того ради я пойду къ польскимъ княземъ, ибо, довольно разумѣя ихъ самохвальный обычай, знаю, какъ съ ними говорить, а ты пойдѣ въ Венгры къ королю, и я, учиня потребное съ Ляхи, къ тебѣ на скоро поспѣшу“. Мстиславъ, хотя весьма желалъ въ Польшѣ видѣть ихъ обычай и на сѣмахъ порядки, однако же послѣдую тому совѣту поѣхалъ въ Венгры, а Дорогила отпустилъ въ Краковъ къ польскимъ князьямъ. (III, 57—58).

¹⁾ См. объ этомъ у Smolka, Mieszko Stary i jego wiek, p. 243 sq.

²⁾ Изяславъ бѣжалъ изъ Кіева 23 августа 1149 г.; собрать союзниковъ и двинуться въ походъ на Кіевъ онъ не могъ раньше конца этого же года; паложеніе интердикта Гвидомомъ воспослѣдовало точно также въ 1149 г. Можно произвестъ довольно точное опредѣленіе времени похода Изяслава: по свидѣтельству лѣтописи (Ип. 273), уже послѣ ухода иностранной помощи и неудавшихся переговоровъ Юрія съ Изяславомъ, войско перваго осаждаетъ въ продолженіи 6-ти

Точно также отказъ въ помощи Изяславу въ 1150 и 1152 г. объясняется новыми попытками императорскаго двора въ пользу Владислава; въ маѣ 1149 г. Конрадъ вернулся съ крестоваго похода и, по настояніямъ Гвидона, снова завелъ дипломатическіе переговоры съ польскими князьями о возвращеніи Владислава ¹⁾).

Въ 1152 г. Ляхи не явились на призывъ Владислава въ походъ на Владимирка, ибо въ февралѣ этого года умеръ Конрадъ, и Болеславычи выжидали, какое положеніе относительно Польши приметъ новый императоръ, Фридрихъ Барбаросса.

недѣль Луцкъ. Время осады довольно точно опредѣляется тѣмъ обстоятельствомъ, что стычка, въ которой отличился Андрей Юрьевичъ, произошла въ день памяти св. Θεодора (вѣроятно Тирона, память котораго празднуется 17 февраля, если же Стратилата, то 8 февраля); послѣ этого лѣтописъ прибавляетъ: „стоящимъ же имъ около города, и не дающимъ ни воды почерети за 3 недѣль, всего же стоянья ихъ у Лучьска 6 недѣль (Ип. 273; но тутъ не ясно, считаетъ ли лѣтописъ 3 недѣли отъ дня стычки, или отъ времени „жажы водной“ осажденныхъ). Миръ, при посредствѣ Владимирка, былъ заключенъ на весну („и веснѣ приспѣвши, миръ створиша“). Такимъ обр. уходъ польскихъ князей долженъ былъ случиться въ январѣ 1149 (по мартовскому исчисленію). А Гвидонъ сообщаетъ въ январѣ 1150 г. (по нашему счету, т. е. въ концѣ 1149 по мартовскому счисленію) Конраду о наложенномъ на Польшу интердиктѣ. Письмо это Белевскій (М. Р. II, 17) и Смолька (Mieszko Stary, *cod. V, Regesta* № 18) помѣщаютъ раньше папской булы отъ 23 января 1150 польскому духовенству, въ которой папа утверждаетъ интердиктъ, въ виду дошедшихъ до него слуховъ о неповиновеніи легату польскаго духовенства, считавшаго интердиктъ наложеннымъ кардиналомъ самовольно, безъ разрѣшенія папы. Но въ письмѣ къ Конраду (М. Р. II, р. 17) Гвидонъ объявляетъ, что „*sententiam quam circa adversarios ducis Wladislai et sororis vestrae (жены Владислава, Агнесы) promulgavimus, dominus papa et Romana ecclesia firmaverunt*“. На основаніи этой фразы письмо Гвидона слѣдуетъ поставить по времени послѣ папской буллы. Во всякомъ случаѣ, интердиктъ необходимо отнести къ концу 1149 или самому началу 1150.

¹⁾ См. письмо аббата Вибальда канцлеру Арнольду (М. Р. II, 18) отъ февраля 1150. Онъ гов. о намѣреніи Конрада: *sororem suam absque armis in Poloniam reducere*.

Вѣроятно, и Русь отвѣчала Польшѣ тѣмъ же, т. е. также неохотно давала помощь—рука руку моетъ, да съ другой стороны весь югъ Россіи въ продолженіи 40 и 50 годовъ XII ст. не переставалъ быть театромъ войны.

Мы встрѣчаемъ въ источникахъ только однажды упоминаніе о присутствіи въ польскомъ войскѣ русской подмоги.

Въ 1147 г. новый порывъ увлеченія идеей крестовыхъ походовъ овладѣлъ зап. Европой. Громадная рать двинулась въ святую землю. Но не всѣ крестоносцы двинулись на югъ. Нѣкоторые, болѣе практическіе, нѣмецкіе князья задумали сразу убить двухъ зайцевъ: и душу спасти богоугоднымъ дѣломъ обращенія язычниковъ, и увеличить свои владѣнія завоеваніемъ странъ поганныхъ. Саксонскіе князья отправились въ крестовый походъ въ Поморье; къ нимъ присоединилась и польская рать. Другая рать польскихъ крестоносцевъ отправилась на поганныхъ Пруссовъ. Германскій лѣтописецъ съ особеннымъ чувствомъ замѣчаетъ, что даже Русскіе, хотя и не католики, приняли участіе въ этомъ походѣ, такую моль неотразимую силу имѣла святая идея обращенія язычниковъ ¹⁾. Дѣло впрочемъ объясняется проще: помогавшая Полякамъ русская рать была, вѣроятно, рать Владимирской области, часто терпѣвшей нападеніе сосѣднихъ Литовскихъ народовъ. Походъ продолжался цѣлыхъ 3 мѣсяца, пожгли многіе города, разрушили храмъ съ идолами у города Malchon, а самый городъ сравняли съ землею ²⁾.

Отъ времени Изяслава и до времени Казимира и Романаистики очень мало говорятъ объ отношеніяхъ Руси и Польши.

Встрѣчаемъ лишь отрывочныя извѣстія о взаимной помощи. Во всякомъ случаѣ, и изъ этихъ отрывочныхъ замѣтокъ видно, что Болеславичи держались постоянно южныхъ Мономаховичей, даже въ то время, какъ послѣдніе потеряли Кіевъ.

---

¹⁾ Ann. Magdeb., (Mon. germ. XVI, p. 188.) Contra quos etiam Rutheni licet minus catholici tamen christiani nominis karakterem habentes, inestimabili Dei nutu cum maximis armatorum copiis exiverunt. Ann. Magd. относятъ походъ на Поморянъ къ 1147 г.; Koepell (I, 353, пр. 9) считаетъ болѣе правильнымъ 1148 г.

²⁾ Ann. Magd. ib.

По смерти Изяслава Мстиславича, въ Кіевѣ сѣлъ было братъ его, Ростиславъ Смоленскій; но, побѣжденный Изяславомъ Давидовичемъ Черниговскимъ, бѣжалъ въ свой Смоленскъ; но и Изяславъ тотчасъ же оставилъ Кіевъ, узнавъ о приближеніи Юрія. Сыну Мономаха удалось наконецъ добиться завѣтной цѣли—окончательно утвердиться въ Кіевѣ ¹⁾. Изяславичамъ осталась одна Волынь ²⁾. Бѣжавшій изъ Переяславля Изяславъ Мстиславичъ занимаетъ Пересопницу, изгнавъ оттуда, какъ кажется, Владимира Мстиславича. Посланная Юріемъ рать изгоняетъ Мстислава изъ Пересопницы въ Луцкъ. Но и здѣсь Юрій не оставилъ его въ покоѣ; на Луцкъ онъ посылаетъ Ярослава галицкаго, къ которому присоединяется оставшійся безъ удѣла Владимиръ Мстиславичъ. Мстиславъ оставляетъ въ Луцкѣ брата Ярослава, а самъ идетъ въ Польшу за помощью. Лѣтопись не говоритъ, помогли ли Ляхи Мстиславу, изъ нея знаемъ лишь, что союзники Юрія напрасно осаждали Луцкъ ³⁾. Длугошъ ⁴⁾ говоритъ, что польскіе князья дали Мстиславу вспомогательное войско, и что Юрій, испугавшись, примирился съ волинскими князьями и даже уступилъ Мстиславу Переяславль. Часть польскаго войска осталась будтобы у Мстислава. Изяславичи дѣйствительно примирились съ Юріемъ; съ дядею, Владимиромъ Мстиславичемъ, они поладили, кажется, еще до мира съ Юріемъ, отдавъ ему Владимиръ, ибо для переговоровъ съ Юріемъ пріѣзжаютъ въ Кіевъ Владимиръ изъ Владимира, Ярославъ изъ Луцка ⁵⁾. Впрочемъ въ слѣдующемъ же году Мстиславъ изгналъ

---

¹⁾ Ип. 323—329.

²⁾ Въ рукахъ Изяслава были Кіевъ, Переяславль, Волынь, Туровъ и Пинскъ. Завладѣвъ Кіевомъ, Юрій посадилъ Андрея въ Вышгородѣ, Глѣба въ Переяславлѣ, Бориса въ Туровѣ, а Васильку далъ Поросье. Въ эпоху смерти Изяслава во Владимирѣ сидѣлъ сынъ его Ярославъ; Погоринскій удѣлъ занималъ Владимиръ Мстиславичъ, въ Берестѣ сидѣлъ Владимиръ Андреевичъ (Ип. 321—322).

³⁾ Ип. 330.

⁴⁾ L. V, p. 498. Тат. (III, 92) гов., что „Поляки, договорившись съ Мстиславомъ, и взявъ отъ него мзду, немедленно войска съ нимъ отправили, по опяя пришедъ болѣе его области вреда и никакой пользы ему учиня возвратились“.

⁵⁾ Ип. 330.

дадю изъ Владимира, что было причиной, неудачнаго впрочемъ, похода Юрія на Волынь ¹⁾).

По смерти Юрія, Кіевъ занялъ черниговскій князь Изяславъ Давыдовичъ. Но онъ усидѣлъ тамъ недолго. Воспользовавшись его походомъ на Галичъ, Мстиславъ съ братомъ и Владимиромъ Андреевичемъ Дорогобужскимъ внезапно занимаютъ Кіевъ и передаютъ его дядѣ Ростиславу ²⁾).

По смерти Ростислава, и Кіевляне съ Черными Клобуками, и Ростиславичи, и самъ Владимиръ Мстиславичъ зовутъ Мстислава Изяславича на Кіевскій столъ. Мстиславъ велитъ до своего прихода беречь Кіевъ Васильку Ярополчичю. Но тутъ до него дошли слухи, что призывавшіе князя рѣшили собственной волей распорядиться его волостями. Мстиславъ посылаетъ къ своимъ ротникамъ, Ярославу галицкому, Ляхамъ и Всеволодковичамъ „являя имъ твердь братьѣ“. Ляхи и Ярославъ даютъ ему помощь, и съ нею онъ занимаетъ Кіевъ ³⁾ (1169 г.)

Какъ извѣстно, Мстиславъ былъ изгнанъ изъ Кіева присланной Андреемъ Боголюбскимъ ратью, пытался было вернуть его, но неудачно, и умеръ въ 1172 г. во Владимирѣ, поручивъ малолѣтнихъ своихъ дѣтей брату Ярославу ⁴⁾).

Так. обр. мы видимъ, что Болеславичи дружественно поддерживаютъ южныхъ Мономаховичей. Таковы же были ихъ отношенія къ Галичу, гдѣ сидѣлъ неохотникъ до войнъ Ярославъ Осмомыслъ. Насколько хороши были его отношенія къ польскимъ князьямъ, видно изъ того обстоятельства, что въ числѣ членовъ грандіознаго посольства къ Изяславу Давыдовичу отъ разныхъ русскихъ и иностранныхъ князей, снаряженнаго Ярославомъ, чтобы добиться выдачи Ивана Ростиславича Берладника, находимъ и мужа отъ Ляховъ ⁵⁾).

¹⁾ Ип. 334.

²⁾ Ип. 345.

³⁾ Ип. 364—365.

⁴⁾ Ип. 366—382.

⁵⁾ Ип. 341. Подъ 1163 г. встрѣчаемъ въ лѣтописи отрывочное извѣстіе „Воеваша Ляхове около Чьрвна“ (Ип. 357). Черепъ принадлежалъ тогда Волыни, но о причинѣ этого похода ничего не знаемъ,

Польша и не могла энергически вмѣшиваться въ русскія дѣла, ибо дома не чувствовала себя покойной. Мы уже говорили, что молодой императоръ выразилъ готовность заняться дѣломъ Владислава. Дѣйствительно, въ 1158 г. онъ предпринимаетъ походъ на Польшу. Этотъ походъ былъ гораздо успѣшнѣе похода Конрада въ 1146 г. Болеславичи, не смотря на помощь Русскихъ, Половцевъ, Пруссковъ и Поморянъ¹⁾, потерпѣли полное пораженіе и должны были согласиться на весьма унижательныя условія мира. Впрочемъ и послѣ этого Владиславу не удалось вернуться въ Польшу; Фридрихъ удовольствовался признаніемъ вассальной зависимости со стороны польскихъ князей. Владиславъ вскорѣ и умеръ въ изгнаніи²⁾. Дѣти его впрочемъ, по настояніи императора, получили въ удѣлъ Силезію и долго воевали изъ за нѣкоторыхъ волостей съ дядями. Обстоятельство Польши до вокняженія Казимира весьма плохо извѣстны. Можно только указать на значительное внутреннее броженіе въ продолженіи правленія какъ Болеслава, такъ и Мѣшка. Первому впрочемъ удалось до смерти удержаться на Краковскомъ столѣ, но второй продержался на немъ лишь

Сынъ Мѣшка, какъ мы видѣли выше (р. 52) былъ женатъ на дочери галицкаго князя (вѣроятно Ярослава Осмомысла). Б. м. дочери Ростислава Мстиславича стали женами друхъ польскихъ князей (см. р. 61).

¹⁾ Обстоятельства похода описываетъ самъ Фридрихъ Барбаросса въ письмѣ къ Вибальду, корвейскому аббату (М. Р. II, 21—22). „*Roni... quamvis auxilio vicinarum gentium, Ruthenorum, Parthorum, Pruscorum, Pomeranorum, maximum exercitum collegissent, a facie nostra fugerunt*“. Странно послѣ этого, когда г. Смолька (Mieszko Stary, р. 275) гов.: „*ani w czasie wypraw Barbarossy, ani w wojnach pruskich nie mial Bolesław pociechy z swych związków z rodem Monomacha*“. Первое опровергается извѣстіемъ самаго императора о помощи Русскихъ Полякамъ; что касается помощи противъ Пруссковъ, то г. Смолька очевидно забылъ о томъ, что раньше (р. 225) самъ рассказывалъ о русскомъ вспомогательномъ корпусѣ въ крестовомъ походѣ на Пруссковъ (1147 или 1148 г.). Б. м. и въ другихъ походахъ Болеслава на Пруссковъ ему помогали Русскіе, ибо борьба съ ними была дѣломъ общимъ у Руси съ Польшею.

нѣсколько лѣтъ и долженъ былъ уступать всеобщему неудовольствію, вызванному его правленіемъ. Краковскимъ княземъ сталъ младшій изъ Болеславичей, Казимиръ Справедливый ¹⁾).

На времени Казимира и Романа мы прервемъ наше изслѣдованіе. Конецъ XII в. представляетъ поворотный пунктъ въ исторіи южной Руси и ее отношеніяхъ къ Польшѣ.

Послѣ разгрома Кіева полками Андрея Боголюбскаго, значеніе матери русскихъ городовъ совершенно пало. Центръ исторической жизни южной Руси передвинулся на Воынь и въ Галичъ. Но и въ этихъ частяхъ южной Руси таились уже элементы разложенія; могущество галицкой земли, созданное ловкой политикой Владимірка и осторожно-благоразумнымъ правленіемъ его сына Ярослава, не было прочно. Усиленіе галицкой земли произошло на счетъ потери внутренняго единства. Княжеская власть, установившая бюрократическія начала и подавлявшая общинную жизнь въ пользу имъ же вызваннаго къ жизни боярства, скоро пожала плоды отъ своего разобщенія съ землей. Рыцарское посвященіе сыновей боярскихъ польскимъ княземъ (Болеславомъ Кудравымъ) ²⁾ было какъ бы сапціей притязаніямъ южнаго боярства. Вводившее ихъ въ великій рыцарскій союзъ запада Европы, оно какъ бы сообщало имъ и тѣ стремленія, которыми наполнено было это единственно свободное сословіе на западѣ. Когда выросшая аристократія начала свою борьбу съ княжеской властью, послѣдняя осталась безъ всякой опоры и не устояла въ борьбѣ. Противоположные интересы княжеской власти, боярства и общинъ столкнулись въ галицкой жизни и произвели въ ней цѣлый водоворотъ. За устройство галицкихъ дѣлъ принялся было своей могучей рукой гениальный воыньскій князь, Романъ Мстиславичъ, хорошо ознакомившійся съ прелестями олигархіи и въ Польшѣ, гдѣ провелъ раннюю юность и судьбой которой постоянно интересовался, и въ

¹⁾ Наиболѣе обстоятельно эти событія изложены у Смольки, Mięszko Stary.

²⁾ Ип. 270. Это случилось во время похода Изяслава Мстиславича съ Ляхами и Уграми на Юрія; во время остановки у Луцка „и пасаше Болеславъ сыны боярскы мечемъ многы“.

Новгородѣ, гдѣ онъ былъ и возвышенъ и униженъ гордымъ и беспокойнымъ боярствомъ, и у себя на Волини, въ развитіи внутренней жизни которой конечно не прошло безслѣдно близкое сосѣдство пляхетскаго государства и надменныхъ, гордыхъ успѣхомъ, галицкихъ вельможъ. Но Романъ почилъ слишкомъ рано, не успѣвъ довести до конца своего дѣла. Кто знаетъ, проживи этотъ южный богатырь еще десятокъ—другой лѣтъ, и исторія южной Руси, очищенной отъ вредныхъ элементовъ и переданной изъ рукъ въ руки умному Даніилу, пошла бы вовсе инымъ путемъ.

Внутреннее ослабленіе южной Руси отразилось весьма печально и на отношеніяхъ къ ней сосѣдей, Польши и Венгріи. До этого времени сосѣди южной Руси не играли важной самостоятельной роли въ ея судьбахъ. Польскіе и угорскіе полки, правда, часто появлялись въ ея предѣлахъ, но это были обыкновенно вспомогательные корпуса, призванные самими князьями въ домашнихъ распряхъ. Изрѣдка сосѣди мѣнялись внезапными набѣгами; но пока былъ силенъ Кіевъ, а потомъ Галичъ, Польша и Венгрія не могли простирать рукъ на пограничныя русскія области. Съ ослабленіемъ Галича явилась и возможность сосѣдямъ наложить руку на богатую русскую землю. Съ конца XII в. и до паденія самостоятельности Галицко-Владимирскаго княжества не прекращаются попытки сосѣдей, нерѣдко (хотя лишь временно) удачныя, приобщить къ своимъ владѣніямъ пограничную Русь.

Выстъ съ этимъ нельзя отрицать съ этого времени и усиленія нѣкотораго вліянія сосѣдей на населеніе южной Руси. Конечно, это вліяніе сказалось главнымъ образомъ на высшемъ сословіи. Если олигархическія тенденціи южнаго боярства и могли возникнуть на собственной почвѣ, помимо всякихъ иностранныхъ вліяній, то нельзя однако отрицать того, что образцы успѣшныхъ результатовъ, достигнутыхъ польскимъ и венгерскимъ боярствомъ значительно содѣйствовали развитію политическаго смысла у южно русскаго боярства. Въ этомъ отношеніи послѣднее могло многому поучиться у своихъ сосѣдей, и не по однимъ лишь слухамъ. Бѣжавшіе предъ Романомъ бояре вернулись домой послѣ его смерти, обогащенные политическимъ опытомъ. Увлеченное вольготнымъ положеніемъ польскихъ и венгерскихъ вельможъ южно-русское боярство съ большей энергіей и знаніемъ дѣла принимается за пасаженіе такого же порядка и на Русь.

Оно настолько плѣнилось западными образцами, что, потерявъ вѣру въ возможность осуществленія своихъ идеаловъ при родныхъ князьяхъ, призываетъ иноземное, болѣе для него удобное, господство. Оно обчиталось впрочемо въ оцѣнѣ достигнутыхъ результатовъ подавленія общинной самостоятельности...

Усилившееся вліяніе запада съ конца XII в. сказалось не только въ одномъ политическомъ отношеніи. Съ этого времени значительно усиливаются всевозможныя сношенія южной Руси съ Польшей, Венгріей и болѣе отдаленными странами запада въ области культурной и экономической.

По всѣмъ этимъ причинамъ мы считаемъ возможнымъ установить одной изъ граней въ нашихъ отношеніяхъ къ Польшѣ конецъ XII вѣка.

Но прежде чѣмъ мы перейдемъ къ обзору русско-польскихъ отношеній въ областяхъ культурной, экономической и религіозной, бросимъ общій взглядъ на изслѣдованныя нами политическія отношенія этихъ двухъ странъ ¹⁾.

Пограничная область, слишкомъ слабая для самостоятельнаго существованія и потому легко подпадавшая власти сильныхъ сосѣдей, была ареной, на которой установились первыя отношенія Руси и Польши. Очень долго всѣ политическія отношенія этихъ двухъ странъ вращались около галицкой земли, какъ около центра.

Польша, кажется, раньше Руси, хотя на весьма короткое время, успѣла подчинить себѣ часть Червенской области, заселенной однимъ изъ славянскихъ племенъ—Хорватами. Другая часть этой земли, б. м. еще раньше признавала власть другихъ сосѣднихъ государствъ, Чехіи и Венгріи. Кіевскія князья, объединяя восточныхъ Славянъ, не забыли и Хорватовъ. Это племя, повидимому, безъ особеннаго сопротивленія подчинилось Кіеву. Изъ государствъ, дѣлившихъ господство надъ Червенскими городами, одна лишь Польша могла стать серьезной соперницей Руси: границы Чехіи отодвинулись въ это время далеко на западъ, и владѣнія ея, доходившія прежде

---

¹⁾ Мы считаемъ удобнымъ, по принятому нами обыкновенію, подводить итоги каждому законченному отдѣлу нашего изслѣдованія, хотя въ такихъ общихъ обзорахъ намъ приходится иногда повторяться.

до Руси (въ той же Черв. области), къ этому времени съ нею уже не соприкасались. Руси пришлось отстаивать эту область у одной лишь Польши.

Послѣдней было конечно жаль богатой области, отошедшей къ Руси. Обстоятельства не позволили ей вести серьезной борьбы съ Русью. Правда, одно время Польшѣ повезло—Черв. города отошли къ ней безъ борьбы путемъ уступки за оказанную кievскому князю помощь. Но власть Польши здѣсь была опять весьма кратковременна. Лишь только уладились русскія дѣла, одной изъ первыхъ заботъ Кіева было возвращеніе недавно утраченной русской области.

Съ этого времени и до самой середины XIV в. Червенская область составляла нераздѣльную часть Руси. До второй половины XI в. въ часы затруднительнаго положенія кievскихъ князей, которымъ принадлежало эта, первое время спорная, пограничная область, Польша дѣлала еще попытки дипломатическихъ и военныхъ усилій (при Болеславѣ Смѣломъ) къ отнятію у Руси Червенскихъ городовъ, но чтобы достигнуть этого она не имѣла достаточно силы, да и насленіе галицкой земли, первоначально совершенно индифферентно сносившее всякое господство, явно начинаетъ тянуть къ Руси, съ которой уже сливалось въ культурномъ отношеніи. Въ концѣ XI в. Червенская область получаетъ наконецъ самостоятельную княжескую линію въ лицѣ Ростиславичей.

Эти энергическіе князья преслѣдуютъ вполне опредѣленную политику: они, съ одной стороны, отстаиваютъ самостоятельность своего княжества отъ покушеній кievскихъ и волынскихъ князей, силой обстоятельствъ принужденныхъ выдѣлить это княженіе, но скоро начавшихъ сожалѣть о своей уступкѣ. Но враждебныя отношенія къ Кіеву и Волыни не заставили однако галицкихъ князей искать союза съ Польшей; они, напротивъ, сразу становятся къ ней во враждебныя отношенія и даже переходятъ къ небезопаснымъ для нея наступательнымъ дѣйствіямъ. Могущество Польши въ это время меркло; собственная слабость не только не позволяла ей мечтать о завоеваніи пограничнаго русскаго княженія, но она часто не могла даже дать Ростиславичамъ достойнаго отпора. Эти обстоятельства заставили ее искать союзниковъ противъ галицкихъ князей; она ихъ нашла въ самой Руси, въ лицѣ волынскихъ князей, безпокойнымъ окомъ глядѣвшихъ на усиленіе сосѣдней области, мечтавшей при томъ, въ лицѣ

своихъ князей, о соединеніи Волыни и Галича въ одно княженіе. Вотъ почему въ распрахъ галицко-волинскихъ князей мы постоянно видѣли Польшу на сторонѣ послѣднихъ. Т. е. Волынь и Кіевъ въ концѣ XI и началѣ XII в. были въ однихъ и тѣхъ же рукахъ, то естественно Польша поддерживала и съ Кіевомъ тѣ же дружественныя отношенія, что и съ Волынью.

Когда родственная польскому княжескому дому линія была оттѣснена изъ Кіева на Волынь, Польша первое время поддерживаетъ волинскихъ князей противъ Кіева. Помимо родственныхъ чувствъ, въ этихъ отношеніяхъ большое значеніе имѣло и то обстоятельство, что Кіевъ при первыхъ Мономаховичахъ вступилъ, въ противоположность Изяславичамъ, и по причинамъ вполне понятнымъ, въ тѣсный союзъ съ Ростиславичами ¹⁾.

Польша еще потому могла въ первой четверти XII в. держаться независимой политики, что это было время, казалось, новаго разцвѣта ея силъ (при Болеславѣ Кривоустомъ). Но этой политики Польша держалась недолго. Когда, не смотря на ея поддержку, дѣло Изяславичей было окончательно проиграно, и они лишились даже Волыни, которую объединили съ Кіевомъ Мономаховичи, Польша, уже въ концѣ правленія Болеслава Кривоустаго, ищетъ сближенія съ Мономаховичами. Группировка политическихъ отношеній снова измѣняется съ измѣнившимися отношеніями на Руси.

Переходъ Кіева въ руки Ольговичей и оттѣсненіе Мономаховичей на Волынь совпали съ раздѣленіемъ Польши на двѣ враждебныя партіи—старшаго Болеславича и остальныхъ дѣтей Кривоустаго. Первый ищетъ и находитъ помощь у Ольговичей, послѣдніе тянутъ къ Мономаховичамъ, но союзъ съ ними не могъ доставить имъ особенной выгоды, ибо собственное положеніе послѣднихъ было ее опасно. Побѣда партіи младшихъ Болеславичей въ Польшѣ совпала съ возвышеніемъ Мономаховичей, въ рукахъ которыхъ снова оказались Кіевъ и Волынь. Естественно, что младшіе Болеславичи, опасавшіеся притомъ непрестанныхъ попытокъ старшаго брата, поддерживаютъ тѣсный союзъ съ Мономаховичами. Во всѣхъ перипетіяхъ борьбы изъ

---

¹⁾ Запавъ Кіевскій столъ, Мономахъ тотчасъ же женить сына Романа на дочери Володаря Іп. 199.

за кievскаго стола Польша постоянно на сторонѣ Мономаховичей, крѣпко утвержденныхъ на Волини и тѣсно сблизившихся съ младшими Болеславичами.

Въ отношеніи къ Галичу произошла также перемѣна. Владимірею еще продолжалъ враждебную политику Ростиславичей по отношенію къ Польшѣ, но Ярославъ, отличавшійся вообще мирными наклонностями, поддерживаетъ съ Польшею дружественныя отношенія.

Только въ концѣ XII в. смутныя обстоятельства галицкой земли дали Польшѣ возможность вмѣшаться въ дѣла этого княженія, но и то первое время характеръ этого вмѣшательства былъ прежній, т. е. состоялъ въ помощи русскому князю (Роману Мстиславичу), предъявившему, по изгнанію Владиміра Ярославича, претензіи на Галицкій столъ. Въ началѣ XIII ст. Польшѣ удалось наложить руку на часть галицкихъ владѣній. Однако возмужавшій Даниилъ Романовичъ не только одержалъ верхъ надъ всѣми претендентами на южную Русь, но, объединивъ Галичъ и Волинь въ своихъ рукахъ, довелъ южно-русскія области до небывалой степени могущества и далъ норовя силы къ самостоятельному существованію галицко-волинскаго княжества еще на цѣлое столѣтіе. Грустное обстоятельство паденія могучаго южно-русскаго княжества, при чемъ часть его отошла къ Польшѣ, а часть къ Литвѣ, совершилось лишь въ срединѣ XIV в. Отношеніе Польши къ Руси въ XIII в. и первой половинѣ XIV в. до паденія галицкаго княжества составляютъ второй отдѣлъ нашего труда.

IV.

Отношенія экономическія, культурныя и религіозныя.

Гдѣ оканчивалась Русь, и гдѣ начиналась Польша?

Въ вопросѣ этомъ двѣ стороны: этнографическая и политическая; другими словами, въ отвѣтѣ на этотъ вопросъ должно содержаться указаніе на этнографическое распространеніе русскаго племени въ сторону лядскаго и опредѣленіе политическихъ границъ государствъ русскаго и польскаго.

Этнографическія и политическія границы извѣстнаго народа далеко не всегда совпадаютъ: весьма часто вторыя уже первыхъ. Замѣчательно тотъ фактъ въ образованіи государствъ, что они весьма часто, включивъ въ свой составъ многія племена совсѣмъ инаго происхожденія, нежели центральное племя, образовавшее государство, оставляютъ за своими политическими границами крупныя части собственнаго рода. Причины такого, повидимому, страннаго явленія бываютъ разныя: стремленіе къ образованію государства возникаетъ часто лишь въ одной какой либо изъ группъ, на которыя бываетъ разбитъ народъ; разныя обстоятельства обращаютъ вниманіе централизирующей группы въ какую нибудь одну сторону и увлекаютъ ее въ политическія предпріятія въ стороны другихъ народовъ, при этомъ остальные группы того же народа живутъ собственной жизнью и въ то время, когда главная централизирующая группа обратитъ вниманіе и на прочія свои родныя части, эти послѣднія или успѣли сложиться также въ государства, или подпали власти другихъ сосѣднихъ народовъ.

Приступая къ этой главѣ нашего труда, мы прежде всего должны пожаловаться на крайне скудный матеріалъ для изслѣдованія разби-

Отдѣльныя части какаго либо народа, соединенныя въ одно цѣлое, могутъ и позже отпадать вслѣдствіе разныхъ историческихъ обстоятельствъ отъ своей центральной группы въ составъ какаго либо инаго государства.

Наконецъ большую роль въ этомъ явленіи играетъ колонизація, переливающая элементы одного народа въ составъ другихъ.

Большинство указанныхъ явленій и ихъ причинъ имѣло мѣсто въ относительномъ распространеніи русской и польской народностей.

На основаніи приводимыхъ ниже фактовъ, можно, кажется, прити къ слѣдующимъ выводамъ: 1) этнографическое распространеніе русской народности въ сторону народа польскаго въ эпоху образованія русскаго государства идетъ далеко за предѣлы политическихъ границъ русскаго государства со стороны польскаго; 2) политическія границы этихъ двухъ государствъ, вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, часто видоизмѣнялись; но 3) ни въ разбираемый нами періодъ, ни въ болѣе позднюю эпоху, русскому государству не удалось собрать въ свои политическія границы Русь какъ единицу этнографическую (со стороны Польши). Наконецъ прибавимъ еще, что 4) въ разбираемомъ нами періодѣ мы и не замѣчаемъ со стороны русскихъ князей исполнѣ сознательнаго стремленія къ собиранію русской земли въ ея этнографическихъ предѣлахъ. Если южные князья и старались часто прихватить сосѣднія польскія земли, частью заселенныя русскимъ племенемъ, то въ этомъ стремленіи, помимо желанія увеличить собственныя владѣнія, участвовала главнымъ образомъ необходимость установить болѣе прочныя естественныя границы со стороны Польши.

Зубрицкій¹⁾ указываетъ на русскія поселенія не только за Вислокомъ и Вислокою, но и за Вепремъ, въ области Люблина, въ самомъ Люб-

---

раемыхъ здѣсь, наиболѣе важныхъ сторонъ взаимныхъ отношеній народовъ. По этой причинѣ эта глава нашего труда, еще болѣе прежнихъ, по необходимости имѣетъ отрывочный характеръ. Мы могли только собрать незначительное количество отрывочныхъ фактовъ и присоединить къ нимъ нѣсколько осторожныхъ соображеній.

¹⁾ Gränzen zwischen der russinischen und polnischen Nation in Galicien. Lemberg. 1849, p. 18. См. и его Критико-истор. пов. врем.

линѣ и въ Kazimierz'у у Вислы. Съ другой стороны русскія поселенія доходили почти до самаго Кракова и шли оттуда „до хребтовъ Татръ и далѣе по ихъ гребню до сѣв. вост. угла нынѣ липтовскаго комитата въ Угорщинѣ“ ¹⁾.

Между тѣмъ политическія границы юго-западныхъ русскихъ княжествъ въ историческую эпоху такъ далеко не заходили. Такъ Владимиръ Володаревичъ, по извѣстію Длугоша ²⁾, опустошаетъ

лѣтъ Черв. Руси, р. 54, пр. 35. Зубр. предполагаетъ даже, что Краковъ построенъ на исконно-русской землѣ. А. Петрушевичъ (Наук. Сб. IV, р. 269) считаетъ и Судомиръ русскимъ городомъ. Въ другомъ сочиненіи (Краткое истор. изв. о введеніи христіанства въ предкарп. странахъ, 1882). почтенный галицкій ученый предполагаетъ, что и въ Опатовѣ жило русское населеніе. Основаніе для мнѣнія о распространеніи русской народности далеко за Вислу даетъ извѣстное мѣсто Годислава (с. 61, М. Р. II, 556) о назначеніи аббата опатовскаго монастыря, Герарда, епископомъ русскимъ (*Ruthenorum episcopus pro catholicis ibi degentibus*). Впрочемъ значеніе этого мѣста хроникѣ Годислава спорно. Вообще видѣть вездѣ русское населеніе въ Польшѣ тамъ, гдѣ есть указаніе на славянскій обрядъ въ богослуженіи (таково напр. доказательство относительно Судомира, гдѣ по лѣтописи были игумены, попы и дьяконы и церковь св. Троицы (Ип. 565) едва ли возможно, въ виду несомнѣнныхъ свидѣтельствъ о первоначальномъ распространеніи христіанства въ Польшѣ по обряду славянскому, и извѣстій о довольно долгомъ существованіи этого обряда въ разныхъ ея мѣстахъ (о чемъ см. ниже). Гораздо болѣе значенія имѣетъ, приводимый о. А. Петрушевичемъ фактъ привилегіи короля Казимира Чмелсу (4 мили отъ Опатова), устранившаго его русскіе права и обычаи (Ib., р. 67), Шараневичъ (Изсл. на поли отечественной геогр. и исторіи, 53) замѣчаетъ, что по лѣвой сторонѣ Вислы, „напотькаемъ (въ XIII в.) много русской стихіи, такъ что намъ совсѣмъ не дивно, что уже въ тѣхъ временахъ особое для Русиновъ русское епископство Любуское существовало“.

¹⁾ См. статья А. И. Д. о зап. границахъ подкарпатской Руси со временъ Владимира св. Ж. М. Н. П. 1830, III.

²⁾ L. IV, р. 425 войско Владимирка aliquot villis circa Wisloka crematis, rediit.

окрестности Вислоки у урочища Wyssokie ¹⁾; Володаръ дѣлаетъ набѣги въ польскіе предѣлы usque versus Biecz ²⁾, Болеславъ Крив. побѣждаетъ Володаря у Вилихова ³⁾. Русскіе князья стараются постоянно овладѣть люблинской землей, но имъ не удавалось въ ней прочно утвердиться до конца XIII в. ⁴⁾.

¹⁾ Dlugoss. IV, p. 418. На картѣ, приложенной къ сочиненію А. Шараневича, Изслѣд. на поли отеч. геогр. и исторіи, Wysokie показано на одномъ изъ притоковъ Вепря. Впрочемъ мѣстъ съ подобнымъ названіемъ въ гал. землѣ нѣсколько; см. на той же картѣ Wysoka ниже Переворска, другое повыше Решова; третье не подалеку отъ Нов. Сандеца. Есть еще Wisokie въ Мазовіи (Balinski, Star. P. III, 1280) и Wysokie Litewskie въ 5 миляхъ отъ Бреста (ib. II, 761).

²⁾ Dlugoss. IV, 423; лежитъ надъ Ропой, см. Balinski, Staroż Polska II, 206.

³⁾ Ib. p. 429.

⁴⁾ Еще Романъ Мстиславичъ воевалъ землю люблинскую и сандомирскую и требовалъ ея уступки отъ Ляховъ (лѣт. по Кенигсб. списку, 300 и Тат. III, 343). Впервые, какъ кажется, любл. земля была временно захвачена Даніиломъ Романовичемъ; это извѣстіе нѣкоторые изслѣдователи, м. пр. и Н. П. Дашкевичъ, слѣдуя за Стадницкимъ (Synowie Gedimina, II, nota 73, p. 219—224), считают басней (Даніиль Гал. p. 70). Но собранныя Н. П. данныя на оборотъ лишь подтверждаютъ это извѣстіе Длугоша (L. VII, p. 628 ad. 1244: Ruthenorum et Kii-oviensis princeps Daniel... in Lublin adveniens tam castrum quam civitatem capit et universam terram Lublinensem sibi appropriat et usurpat... turrin rotundam ex coctis lateribus in castri medio—aedificat, castrumque et civitatem fossis et vallis profundis fortificat, et omnes Lublinensis terrae milites sibi parere cogit). Данныя разныхъ анналовъ говорятъ прямо, что любл. земля въ XIII и нач. XIV в. нѣсколько разъ переходила изъ рукъ Польши къ Руси, и обратно. Такъ въ анн. S. Crucis (M. P. III, 72) подъ 1244: Rutheni per diversos insultus Lublin et totum territorium devastant et succendunt et castrum pro se edificare ceperunt et turrin muratam fecerunt. Н. П. Дашкевичъ (l. c.) замѣчаетъ, что по этому извѣстію Русскіе только *начали* (ceperunt) строить замокъ, а не выстроили вполнѣ; но во 1) извѣстія другихъ анналовъ

По мнѣнію Зубрицкаго¹⁾, прикарпатская Русь (*das unterbeskidische Russinenland*) спокойно признавала власть краковскихъ князей.

говорятъ положительно о взятіи Люблина Русскими и о ихъ утвержденіи тамъ: такъ *Zd. godne pam.* (М. Р. III, 303): а. 1243 *Rutheni tergam Lublinensem invadunt atque devasatant. Oppidum ipsum Lublin ceperunt et ibidem castrum cum turri pro se et usibus suis edificarunt.* (Тоже и въ *Ann. Siles. ib.* въ прим.). Впрочемъ, если извѣстіе этихъ, болѣе позднихъ, анналовъ и представляетъ, по всей вѣроятности, лишь передѣлку извѣстія *Ann. S. crucis*, то замѣтимъ, что, по извѣстію этихъ послѣднихъ, Русскіе хотя только начали строить замокъ, но зато *turrim muratam fecerunt.* Извѣстіе нашей лѣтописи хотя прямо не говорить о присоединеніи любл. земли къ Руси, но указываютъ однако на особенное положеніе, въ которой эта пограничная область стала по отношеніи къ послѣдней; такъ Даниилъ и Василько, осадивъ Люблинъ, на просьбы осажденныхъ пощадить ихъ „створиста завѣтъ положивъ имъ, река „не помогайте князю своему“, они же обѣщались то створити“ (Ип. 529). Cf. извѣстіе (Ип. 571) о нападеніи Ляховъ на область Холма—Русскіе не были захвачены въ расплохъ, „зане вѣсть бяхуть подали имъ Ляхове украиняне“. Поэтому мы полагаемъ, что съ 1244 по 1253 г. любл. земля оставалась въ какихъ то вассальныхъ отношеніяхъ къ Руси, ибо лишь въ этомъ году: *Boleslaus dux Cracoviensis filius Lestconis Lublin a Ruthenis recepit vacatis Ruthenis* (A. S. Crucis, М. Р. III, 73). Во концѣ XIII в. Русскимъ снова удалось овладѣть любл. землей, которой они владѣли до 1302 г. (*R. Traski*, М. Р, II, 833): *A. 1302 inierunt milites Cracovienses et Sandomirienses Russiam, videlicet Lublin novum, quod Rutheni occupaverunt pluribus annis, expugnaverunt, deinde in paucis cum multitudine Ruthenorum et Lithuanorum ac Tartharorum pugnauerunt, et Domino cooperante de omnibus triumphaverunt. Postea reversi ipsum castrum Lublin optinuerunt.* (Тоже и въ *R. Sędz.* М. Р. II, 879, и М. Р. III, 188 и 189. Въ *Ann. S. Cr.*, М. Р. III, 73 возвращеніе Люблина отнесено въ 1306). Репель полагалъ, что еще Болеславъ Крив. не владѣлъ любл.

¹⁾ *Gränzen*, p. 28. Дашкевичъ, Дан. гал. p. 67.

Политическія границы Руси и Польши въ XII и XIII в. въ общихъ чертахъ опредѣляются теченіемъ рѣкъ Вислоки и Вепра, притоковъ Вислы ¹⁾.

землей (I, 295). Опровергаетъ это K. Gorski (Stos. Kaz. Spr. z Rusią, p. 7, пр. 2, а за нимъ Kantecki, Das Testament Bol. Schiefmund, p. 80). Нѣкоторые мѣста за Вепремъ не только въ XIII, но, вѣроятно, и въ XII принадлежали Русскимъ, поэтому если и отодвигать занятіе любл. земли къ концу XIII в., то все же придется признать и до того времени существованіе русскихъ владѣній въ польско-русской украинѣ, въ землѣ люблинской. Въ XIII в. русскіе и польскіе князья нѣсколько разъ сѣзжались для рада о землѣ русской и лядской (Ип. 567, 572).

¹⁾ Польско-русскій рубежъ невозможно даже приблизительно опредѣлить по даннымъ X—XII в. Лишь съ XIII в. лѣтописи даютъ нѣкоторую возможность обозначенія границъ Руси со стороны Польши. Мы не можемъ входить здѣсь въ подробное изслѣдованіе какъ вопроса объ этнографическомъ роспространеніи русскаго племени на западъ, такъ и вопроса о политическомъ польско-русскомъ рубежѣ; не имѣемъ для этого ни необходимыхъ пособій, ни знакомства съ мѣстной топографіей. Изслѣдованіе этихъ вопросовъ есть дѣло мѣстныхъ ученыхъ (которымъ, какъ покойному Зубрицкому, современнымъ ученымъ, Шараневичу, А. И. Д., принадлежать наиболѣе цѣнныя въ этихъ вопросахъ изслѣдованія). Укажемъ впрочемъ на болѣе подробное обозначеніе лядско-русскаго рубежа, сдѣланное разными изслѣдователями (преимущественно на основаніи данныхъ XIII в.). Лядско-русскій рубежъ тянулся отъ истоковъ Ропы (притока Вислы), затѣмъ по Вислокѣ (по мнѣнію Зубр., если не до впаденія ея въ Вислу, то по кр. мѣрѣ до города Brzostek), далѣе по водораздѣлу между Вислокою и Вислокомъ (притокомъ Сана; по мнѣнію Н. П. Дашкевича, б. м. до селенія Ruska wies), затѣмъ по Вислоку до его впаденія въ Санъ, отсюда къ Вепрю, а затѣмъ или Вепремъ, или по водораздѣлу между Вепремъ и Быстрицею, далѣе Вепремъ до Вогины (нын. Вохинь), отсюда къ Бугу на Берестѣ, мимо Берестя, Дорогичина, Нура до низовьевъ Буга, отсюда волокомъ къ Нареву. Крайнимъ городомъ лядскимъ на сѣв.-зап. была Визна, (впрочемъ уступленная Руси лишь въ 1145 г.) см. Н. П. Барсова, Оч. ру. ск. истор. геогр., p. 93 и 103; Н. П. Дашкевича, Даниилъ

Но это конечно лишь приблизительная граница между Русью и Польшей. Въ дѣйствительности границы съ лядскою землею постоянно колебались. Не говоря уже о такихъ крупныхъ фактахъ, какъ занятіе (впрочемъ на короткое время) червенскихъ городовъ Поляками при Болеславѣ Храбромъ, въ теченіи X-XIII в. можно указать на нѣсколько случаевъ видоизмѣненія лядско-русской границы. Такъ подъ 1145 г. находимъ извѣстіе объ уступкѣ Руси Визны ¹⁾. Владимиро, какъ мы видѣли выше, захватилъ было у Ляховъ Вислицу. Въ XIII в. Лешко получилъ, впрочемъ на короткое время, Перемышль и Любачевъ ²⁾.

Въ этомъ же вѣкѣ русскіе и польскіе князья нѣсколько разъ сѣзжались для переговоровъ о земельныхъ границахъ ³⁾. По смерти краковскаго князя Болеслава Стыдливаго, Левъ Даниловичъ мечталъ о присоединеніи къ своему княжеству лядской земли, но „бояре бяхуть силніи, не даша ему землѣ“ ⁴⁾. Онъ съ этой цѣлью воетъ Сандомирь, впрочемъ неудачно. Лешко, въ свою очередь, беретъ у Льва Переворскъ ⁵⁾. Русская Украина еще до XIII в. перешла за Вепрь ⁶⁾.

Гал. р. 65—71; Д. Зубрицкаго, Die Gränzen zw. der Russin u. poln. Nation in Galizien; Ис. Шпараневича, Изслѣд. на поли отеч. геогр. и исторіи и статью А. И. Д. о зап. границахъ подкарп. Руси со временъ Влад. св. Ж. М. Н. П. 1880 г. III.

¹⁾ Ип. 227. Визна надъ р. Наревомъ, на вост. отъ Ломжи. Н. П. Барсовъ, Матер. для историко-геогр. словаря Россіи, р. 30.

²⁾ Ип. 389.

³⁾ Сѣздъ происходилъ обыкновенно въ Тернавѣ (Ип. 567, 572); по всей вѣроятности это нын. Тарновъ на Дунайцѣ (Н. П. Барсовъ, Мат. 196; въ Оч. русск. ист. геогр. пр. 124 Н. П. Барсовъ думаетъ, что это Тернава на дорогѣ изъ Люблина въ Бѣлгорай (Тарноградъ?). Есть еще Тарнава подлѣ Турбина.

⁴⁾ Ип. 581.

⁵⁾ Ип. 582. Вѣроятно и до XIII в. политическая граница Руси со стороны Польши часто видоизмѣнялась. Ростиславичи, дѣлавшіе постоянныя набѣги на Польшу, вѣроятно расширили свои границы на западъ.

⁶⁾ Щекаревъ, какъ думаетъ Balinski, (Staroż. Polska, II, 387) былъ на мѣстѣ нын. Красностава, слѣд. на лѣвой сторонѣ Вепря. По мнѣ-

Такимъ обр. галицко-волынскіе князья не имѣли естественной границы со стороны Польши и стремились найти ее въ Вислѣ, дѣлая попытки въ захватъ люблинской земли.

Въ тѣсной связи съ вопросомъ о польско-русскихъ границахъ стоитъ вопросъ о путяхъ изъ Польши въ Русь.

Хотя мы имѣемъ очень мало данныхъ для опредѣленія древнѣйшихъ путей изъ Польши въ Русь, но все же и тѣ указанія, которыя можно собрать по этому вопросу изъ лѣтописей, приводятъ къ заключенію, что древнѣйшіе пути изъ Польши въ Русь значительно разнятся не только отъ нынѣшнихъ главныхъ путей, но и отъ обычныхъ трактовъ въ XIV и XV в. ¹⁾.

нію о. А. Петрушевича (Гал. истор. сб. II, 131) это теп. мѣст. Щекаревицы, лежащее далеко за Вепремъ. Украиной наз. въ XIII в. не только полоса между Вепремъ и Бугомъ, какъ думаетъ Н. П. Дашкевичъ, (Даніилъ гал. 70) но и вся область отъ Вислы до Вепря. Такъ Левъ Даніиловичъ хочетъ городовъ „на въкраини“ и идетъ для этого на Судомиръ и Кропивницу.

¹⁾ Въ настоящее время Галицію пересѣкаютъ слѣд. главные тракты: 1) Составляющій продолженіе прусско-силезскаго тракта изъ Бреславля (Вроцлавъ) черезъ Оппельнъ, Берунъ, по обоимъ берегамъ Вислы черезъ Краковъ, Велпчу, Неполомицу, Бохню, Тарновъ, Решовъ, Радымно, Яворовъ во Львовъ; отсюда дорога развѣтвляется: или черезъ Злочевъ на Кіевъ, или черезъ Тарнополь, Чортковъ, Черновицы, Сучаву, къ Черному морю. 2) Трактъ изъ Моравіи—изъ Тешена черезъ Бялу, Издебникъ, Гдовъ, Заклучинъ, Ясло, Мѣсце, Перемишль, Гродекъ во Львовъ, отсюда черезъ Рогатинъ, Галичъ, Тлумачъ Городенку, Спятинъ, Строшенецъ въ Гура-Гумору—отсюда черезъ Молдавію на югъ. 3) Горный путь или изъ Моравіи, или изъ долины Вага черезъ Сайбушъ, Йордановъ, Лимановъ въ новый Судецъ, затѣмъ черезъ Горлицу, Дуклю, Мѣсце, Сановъ, Лиско, Самборъ, Сгрый, затѣмъ или черезъ Станиславовъ или Рожнятовъ въ Делятинъ, Коломию, и долиной Черемоша въ Молдавію; наконецъ 4) изъ Кракова къ Розадову, черезъ Устьѣ Сольное, Радювъ, Жабно, Щучинъ, Отталежъ, Тарнобрегъ, Горлице, Розадовъ, затѣмъ по лѣвому берегу Сана до Лежайска, далѣе къ востоку черезъ Любачевъ, Раву, Белзъ, Радзѣховъ, Броды, Збаражъ, Гусятинъ, Хотимъ. См. Carl Ritt. v. Schmedes, Geogr.

Древнiе пути должны были потерпѣть особенное сильное измѣненiе въ XIV и XV в. Съ паденiемъ Кiева и политическимъ и культурнымъ развитiемъ галицкаго княжества, вся западная торговля, устремлявшаяся на Кiевъ, должна была перемѣнить свое направленiе. Въ галицкой землѣ въ XIII в. возникаютъ новыя городскiе центры, съ поразительной быстротой развившiеся до значенiя первостепенныхъ торговыхъ пунктовъ. Такими городами были Холмъ и Львовъ. Последний получилъ особенно важное значенiе. Въ XIV и XV в. онъ перетянулъ къ себѣ всю торговлю юго-зап. Руси, сталъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, шедшихъ съ востока, запада и юга. Введенiе въ галицкихъ городахъ магдебурскаго права и привилегiи разнымъ городамъ и мѣстечкамъ сильно стѣснили свободу торговли, насильственно видоизмѣняя ея пути. Купецъ не имѣлъ права ѣхать съ товаромъ, куда захочетъ, а долженъ былъ непремѣнно останавливаться въ извѣстныхъ мѣстахъ, держать путь мимо извѣстныхъ пунктовъ, при чемъ случалось даже нерѣдко, что въ силу такихъ требованiй, нужно было дѣлать большiе объѣзды вмѣсто того, чтобы ѣхать прямо. Поэтому-то мы и встрѣчаемъ въ актахъ XIV и XV в. постоянныя жалобы городовъ и мѣстечекъ на купцовъ, вопреки привилегiямъ объѣзжавшимъ мало для нихъ интересныя пункты. Съ другой стороны, сами купцы постоянно жалуются, что ихъ заставляютъ (конечно, съ цѣлью брать мыта и пошлины) ѣздить *per vias insolitas atque in-consuetas* ¹⁾.

Statist. Uebersicht Galiziens und der Bukowina, Lemb. 1869, p. 76—7. Въ XV ст. торговцы изъ Львова направлялись въ Вроцлавъ черезъ Сандомиръ (къ сожалѣнiю, въ актѣ нѣтъ указанiй на станцiи между Львовомъ и Сандомиромъ), Копрживницу, Оссекъ, Турско, Паланецъ, Палановъ, Вислицу, Леловъ, (Akta gr. i ziemskie t. V, N. XLI). Изъ Кракова шли во Львовъ черезъ Мловъ и Сандомиръ (ib. N. LXXVII). Изъ Кросна шли въ Сандом. область черезъ Ропшицу (A. gr. t. III, N. LXIX).

¹⁾ Львовъ получилъ магдебургское право въ 1356 (см. грамоту въ Akta gr. i z. t. III. N. V. (Зубрицкiй, Kronika Miasta Lwowa, сомнѣвался въ подлинности документа, но см. возраженiя ему Вагилевича въ Akta gr. i ziemskie t. III, p. 15 sq.). Право на главный складъ всѣхъ това-

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, на основаніи данныхъ XIV, XV в. едва ли возможно возстановить древнѣйшіе пути изъ Польши въ Русь, и приходится для этой цѣли пользоваться лишь крайне скуднымъ матеріаломъ лѣтописи.

Шараневичъ ¹⁾, на основаніи данныхъ преимущественно XIII в. указываетъ на слѣдующіе пути изъ Руси въ Польшу: 1) черезъ Санъ и Перемышль къ Кракову, 2) путь изъ волынской земли, именно изъ Владимира и Червена черезъ Вислу у Завихоста, затѣмъ у лѣваго берега Вислы черезъ Судомиръ, Кропивницу, Вислицу къ Кракову, или вдоль Илжи, мимо Хмельника горными околицами, лежащими на сѣверъ отъ Вислы къ Кракову. 3) Путь изъ Волыни черезъ Санъ, ниже Ярославля, затѣмъ около Судомира черезъ Вислу къ Кракову.

Кромѣ этихъ путей былъ еще четвертый путь, и, какъ намъ кажется, древнѣйшій, на Берестье, оттуда или волокомъ до Припяти а по ней въ Днѣпръ къ Києву, или туда же сухимъ путемъ по землѣ волынской (б. м. мимо Владимира, Луцка, Пересопницы, Бѣлгорода ²⁾). Можно думать, что, до усиленія политическаго и культурнаго значенія галицкой земли, торговый путь лежалъ почти исключительно черезъ

ровъ, онъ получилъ нѣсколько позже, но до 1379 г. (грамота Людовика въ A. gr. i ziemskie t. III. N. XXVIII и XXXII, только подтверждаетъ это право) Съ этихъ поръ всѣ товары, изъ Руси и въ Русь идущіе, должны были направляться во Львовъ; такъ обр. торговцамъ приходилось дѣлать часто большіе обходы. Львовяне постоянно жалуются, что ихъ городъ, не смотря на привилегіи, стараются обходить (см. A. gr. i z. III, LXXVI, t. V, N. LXIV, CXXX и пр.). Землевладѣльцы постоянно старались заставить купцовъ итти черезъ ихъ землю, чтобы собирать съ нихъ мыто, см. на это жалобу въ A. gr. V, N. CXLVIII (prelati, milites, barones, terriginae et regnicolae не позволяютъ ходить per vias antiquas, solitas et consuetas). См. еще жалобы жителей Галича, Коломыя, Стрия и Каменца на Львовянъ, Akta gr. i ziemskie VI, N. XXXVI и XLVI.

¹⁾ Исслѣд. на поли отеч. геогр. и исторіи р. 73.

²⁾ Такъ Ярославъ идетъ на Мазовшанъ въ *лодьяхъ* (Ип. 108). На встрѣчу къ Болеславу онъ идетъ къ Берестью (Ип. 100 и 102). Къ Берестью идетъ Святополкъ на свиданіе съ Ляхами (Ип. 176). О пути изъ волынской земли на Кіевъ см. Ип. 270.

землю волынскую, обладавшую болѣе значительной культурой и довольно крупными городскими центрами (Владимиръ, Луцкъ). Купцы изъ Кракова и Вроцлава могли ити по Вислѣ, затѣмъ черезъ люблинскую землю, польско-волынской рубежъ и по землѣ волынской на Кіевъ. Съ усиленіемъ Галича, торговые пути въ Русь могли ити изъ Сандомирской области по двумъ направленіямъ: или черезъ землю волынскую, или черезъ землю галицкую. Въ послѣдней они также могли развѣтвляться—или шли на Галичъ, отсюда Днѣстромъ въ море, въ устьѣ Днѣпра и Днѣпромъ въ Кіевъ, или же отъ Перемышля на Кіевъ сухимъ путемъ ¹⁾.

Что касается древнѣйшихъ экономическихъ отношеній Руси и Польши, то, на основаніи дошедшихъ до насъ источниковъ, мы можемъ сказать лишь (да и то немного) о торговыхъ сношеніяхъ обоихъ государствъ.

Помимо значенія экономическаго, торговые сношенія народовъ имѣютъ и важное культурное значеніе. По справедливому замѣчанію одного писателя ²⁾, исторія торговли извѣстнаго народа есть вмѣстѣ и исторія его образованія и прогресса въ его культурѣ. Путемъ торговыхъ сношеній развиваются многіе элементы культурнаго воздѣйствія народовъ другъ на друга.

---

¹⁾ О водномъ пути изъ галицкой земли на Кіевъ см. Ип. 496 и Патерикъ печерскій; въ послѣднемъ, въ житіи св. Прохора, есть извѣстіе, что „не пустиша гостей изъ Галича ни лодей изъ Перемышля и не бысть соли во всей Роуской земли (изд. Яковлева, р. 154)“. Здѣсь въ извѣстіи видимъ указаніе на два пути изъ гал. земли въ Кіевъ: сухопутный (что касается направленія его то см. походы Владимира на Кіевъ) и водный (въ извѣстіи Пат., повидимому, ошибка: лодьи не могли ити въ русскую землю изъ Перемышля; вѣроятно, нужно читать „гостей изъ Перемышля и лодій изъ Галича“). Замѣтимъ, что это мѣсто Патерики имѣетъ очень много редакцій; такъ въ печатномъ (Кіевскомъ) Патерикѣ читаемъ „не пустиша купцовъ къ Кіеву изъ Галича и Перемышля“; въ переводѣ Викторовой (р. 120) „и не стали пускать купцовъ изъ Галича и людей изъ Перемышля“; изданіе г. Яковлева впрочемъ извѣстно своею неисправностью и неумѣlostью автора читать древнія рукописи.

²⁾ F. J. Jekel, Pohlens Handelsgeschichte. Wien u. Triest, 1809, р. 1.

По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, древнѣйшая Польша вовсе не вела торговли, ибо не имѣла ни въ чемъ избытка ¹⁾. На это впрочемъ справедливо возражаетъ Лелевель: не было страны, которая не могла бы доставить для торговли своихъ плодовъ, или издѣлій, ибо приготовленіе мѣховъ есть тоже ремесленное издѣліе ²⁾. Тѣмъ не менѣе, едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что собственная торговля Польши долго должна была быть крайне слабой, какъ вслѣдствіе весьма слабой культуры польскаго народа, такъ и вслѣдствіе отсутствія въ польской землѣ такихъ продуктовъ, которые могли бы привлекать къ ней вниманіе иностранныхъ купцовъ. Хронистъ XII в. замѣчаетъ, что Польша крайне мало извѣстна на западѣ, развѣ лишь немногимъ, проходящимъ черезъ нее въ Русь для торговли ³⁾. Дѣйствительно, долго значеніе Польши въ торговыхъ сношеніяхъ запада съ востокомъ могло быть лишь какъ транзитнаго пункта. Въ тогдашней торговлѣ отдаленныхъ другъ отъ друга странъ главнымъ товаромъ были предметы роскоши: драгоценныя мѣха, дорогія матеріи, серебряныя и золотыя издѣлія, драгоценныя камни. Польша, при крайне простомъ образѣ жизни ея населенія и при отсутствіи въ ней продуктовъ и издѣлій, которые бы могли привлекать къ ней купцовъ, по всей вѣроятности, долго не участвовала въ торговлѣ востока съ западомъ.

Но съ XI в. торговля Польши должна была получить значительное оживленіе. Походы Болеслава Храбраго въ разныя отдаленныя страны (между прочимъ, вѣроятно, особенно пребываніе въ гремѣвшемъ тогда своими богатствами и роскошью Кіевѣ) ознакомили Поляковъ съ разными предметами роскоши. Высокая культура сосѣднихъ странъ должна была произвести сильное обаяніе на грубыхъ Поляковъ. Явилось, по крайней мѣрѣ у высшихъ сословій, стремленіе подра-

---

¹⁾ Jekel, l. c. p. 32; Smolka, Mieszko Stary, p. 95. Послѣдній говоритъ: Kierunek polskich rzek odsunął ludność od stosunków handlowych z Rusią i kupcami bizantynskimi... Ujścia zaś rzek... strzegły... wrogię Polsce i w wojnie tylko stykające się z nią plemiona. Wskutek tego zmysł handlowy tak bujnie rozwinięty u sąsiednich współplemionców, obcym pozostał polskiej ludności.

²⁾ Polska wieków średnich, II (Opisanie Polski i jej sąsiedztwa za czasu Bolesława Krzywoustego p. 423).

³⁾ Chr. Galli (M. P. I, p. 394)... regio Polonorum ab itineribus peregrinorum est remota, et nisi transeuntibus in Rusiam pro mercimonio paucis nota..

жать видѣнной ими роскоши. Награбленные въ походахъ богатства дали возможность удовлетворить этимъ стремленіямъ: было чѣмъ заплатить купцамъ. Уже дворъ Болеслава Храбраго началъ отличаться пышностью; за нимъ конечно пошли и вельможи.

Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ должна была особенно оживиться торговля съ Русью. Въ Кіевѣ, какъ въ центрѣ, стекались массами торговцы съ востока, юга, запада и сѣвера; изъ него же они и исходили по всѣмъ направленіямъ. Особенно значительна была торговля Кіева съ востокомъ и Византіей. Изъ Кіева польскіе купцы могли получать все, что относилось въ тѣ времена къ роскоши. Отсюда шли, конечно, въ Польшу тѣ серебрянныя и золотыя издѣлія (вѣроятно, по преимуществу византійской работы), драгоценныя одежды и мѣха, цѣнные ковры, о которыхъ вспоминаетъ Галль уже за время Болеслава Храбраго ¹⁾. Впрочемъ византійскіе товары могли приходить въ Польшу и болѣе прямымъ путемъ, черезъ галицкую землю, имѣвшую свои торговыя колоніи по берегамъ Чернаго моря ²⁾.

¹⁾ *Vasa aurea et argenta, cippi et cuppae, lances et scultellae, cornua, pallia diversi coloris, cortinae, tapetia, mantilia, manutergia, ornamenta generis ignoti, lapides pretiosi*—вотъ въ чемъ состояли подарки Болеслава Храбраго императору, посѣтившему его Гнѣзно (Chr. Galli, I, с. 6). Ортльбъ Звифъ рассказываетъ, что греческая принцесса, вышедшая за русскаго князя (см. выше р. 68) получила въ приданое *preter alia permagnifica dotalia, vestimentorum videlicet insignia, auri et argenti diversorum mirifici operis vasorum infinita pondera necnon alia preciosarum rerum concupiscibilia munera, super aurum et thopazion preciosa sanctarum reliquiarum pignora gloriosa* (M. P. II, 2). Часть этихъ богатствъ досталась Петру Власту въ приданое за женою, дочерью русскаго князя и греческой принцессы. Гербортъ (Vita Ottonis M. P. II, 75) рассказываетъ, что русскій князь, плѣненный Петромъ Властомъ (Володаръ) долженъ былъ отдать Полякамъ *quicquid majorum suorum studio ac sollertia in thesauris collectum habere poterat, aurum et argentum et quaeque pretiosa in vasis et vestibus et variis opum speciebus, quadrigis et camelis in Poloniam apportantibus, ita ut Ruthenia tota insolita paupertate contabesceret*.

²⁾ Берладское княжество, куда стекались товары русскіе, чешскіе, угорскіе и греческіе (см. грамоту Ивана Ростиславича Берладника у

Съ сосѣдными южно-русскими княжествами Польша могла имѣть и инныя торговыя сношенія: она могла получать оттуда, кромѣ предметовъ роскоши, шедшихъ изъ Византіи и отдаленнаго востока, мѣстные продукты и издѣлія. Какъ на предметы такой торговли можно указывать съ нѣкоторой вѣроятностью на хлѣбъ (преимущественно въ голодные годы) и съ увѣренностью на соль ¹⁾.

Шаран. Ист. Гал. Волод. княж. 36). О времени основанія Берладскаго княжества ничего не знаемъ; можно впрочемъ думать, что старѣйшими въ немъ городами были Берладъ и Текучій, а болѣе позднимъ Малый Галичъ. Послѣдній, быть можетъ, былъ основанъ лишь Иваномъ Ростиславичемъ, принужденнымъ оставить галицкую землю, по называвшимъ себя галицкимъ княземъ („отъ стола галичскаго“). Въ грамотѣ его видно стремленіе поднять торговлю малаго Галича устройствомъ въ немъ склада товаровъ. Малый Галичъ б. м. теперь Галацъ (Scharaniewicz, Trzypis opisy staroks. grodu Halicza, p. 126).

¹⁾ О торговлѣ южныхъ княжествъ хлѣбомъ съ Польшей, правда, нѣтъ прямыхъ указаній, но мы знаемъ изъ лѣтописи, что такую торговлю Русь вела съ сосѣдными Ятвягами. Въ 1279 г. былъ голодъ на Руси, въ Ляхахъ, въ Литвѣ и у Ятвяговъ. Послѣдніе просятъ волинскаго князя Владимира Васильковича прислать имъ хлѣба, обѣщая за это заплатить, чѣмъ угодно, воскомъ ли, бѣлами, бобрами, черными кунями, или серебромъ. Владимиръ послалъ къ нимъ жито въ лодьяхъ по Бугу, а потомъ Наревомъ, но у Пултуска *голодные Ляхи перебили проходившихъ съ житою Русскихъ*, лодьи потопили, а жито разграбили (Ип. 580). О вывозѣ соли изъ галицкой земли въ Польшу находимъ свидѣтельство въ грамотѣ Казимира Справ. Сулеевскому монастырю: *conferimus etiam eidem clauastro singulis annis tredecim plaustratas salis integraliter, sicut de Russia ducuntur de theloneo in Sandomiria recipiendas* (Lelevel, P. W. Sr. II, 424). Соль добывалась въ галицкой землѣ въ Коломыѣ (въ теп. стрыйскомъ округѣ; (Ип. 525) и Удечѣ (Ип. 358. Н. П. Барсовъ, Мат. 204 указываетъ на Ужечъ въ Карп. горахъ). Ее возили въ Галичъ и Перемышль, а оттуда уже развозили въ Русь и Польшу (см. Патер. печ. о соли изъ Галича и Перемышля; что соль добывали изъ Перем. области см. Akta gr. i z. VI, XXIII: соль de zurra soll (нын. Solca); о соли изъ Дорогобыча см. A. gr. i z.

Польскіе купцы проживали на Руси, въ Кіевѣ они жили у лядскихъ воротъ; для нихъ существовали и лядскія божницы ¹⁾).

II, LVI). Въ самой Польшѣ соль добывалась въ Величкѣ и Бохнѣ. Длугошъ говоритъ что открыта она тамъ была лишь въ XIII в. св. Кунегундою, но есть извѣстія, что она была извѣстна и раньше (Valinski, Staroż. Polska, II, 175 и 190). Б. м. соли изъ этихъ мѣстъ было мало для Польши, или ее плохо умѣли добывать, почему вывозили ее изъ Руси. И въ XIV и XV в. соль изъ галицкой земли постоянно вывозили въ Польшу (A. gr. i z. t. VI, N. XXIII, L, LVI, LXX). Складъ соли былъ въ XIV в. во Львовѣ, A. gr. i z. t. III N. XLII. Торговавшіе солью назывались и въ юго-зап. Руси прасолами, A. gr. i z. t. II, N. LVI.

¹⁾ О лядскихъ воротахъ въ Кіевѣ упоминаетъ лѣтопись подъ 1151 г. (Ип. 296) и 1240 (ib. 528). По Закревскому (Описание Кіева, I, 439) они находились „на южной сторонѣ софійскаго отдѣленія въ старомъ Кіевѣ на древней (Ивановской) дорогѣ, ведущей изъ этой части города на Печерскъ, близъ Софійскаго собора, къ юго-востоку отъ него, въ верхнемъ старомъ валу, окружавшемъ печерское отдѣленіе стараго города“. г. Юрченко въ небольшой замѣткѣ о происхожденіи названія лядскихъ воротъ въ Кіевѣ (Тр. III Арх. съѣзда, т. II, p. 59—61) почему то находитъ невозможнымъ пребываніе Поляковъ—торговцевъ въ Кіевѣ и старается вытянуть слово лядскій на филологической дыбѣ, дабы вывести его изъ санскритскаго корня—лядскій по мнѣнію г. Юрченко значитъ находящійся на расчищенномъ полѣ (ляда). Покойный В. И. Григоровичъ, возражая на съѣздѣ г. Юрченко, замѣтилъ, что г. референтъ злоупотребляетъ филологіей и думалъ, что Поляки могли быть поселены въ Кіевѣ не для торговли, а насильно, какъ плѣнные, подобно тому какъ въ Чистополѣ Каз. губ. нѣкоторыя улицы и врага названы лядскими отъ Поляковъ, поселенныхъ тамъ при Алексѣѣ Михайловичѣ (ib. т. I, XXXIX). Лядскую божницу находимъ въ Переяславлѣ (Лавр. 326). Вѣроятно, что такая же божница могла быть и въ Кіевѣ до выстроенаго въ XIII в. тамъ доминиканцами костела св. Маріи.

Лѣтопись упоминаетъ еще о Лядскомъ полѣ на Алтѣ (Ип. 101). Названіе это (вмѣстѣ съ Лядской божницей) осталось, вѣроятно, какъ воспоминаніе о тѣхъ Ляхахъ, которыхъ поселилъ въ своей части Руси

Но во всякомъ случаѣ торговля Руси собственно съ Польшей въ разбираемый нами періодъ едва ли была особенно значительна ¹⁾).

Болѣе важное значеніе въ русской торговлѣ имѣла Польша какъ транзитный пунктъ для западныхъ торговцевъ въ Русь и русскихъ на западъ; черезъ Польшу въ Русь отправлялись торговцы изъ Германіи, Моравіи, Чехіи; ходили и Жиды ²⁾).

Что касается предметовъ этой торговли, то вспомнимъ о шеломахъ латинскихъ Сл. о П. Игор. Изъ Чехъ и Угоръ шли серебро и лошади

Мстиславъ Тмутараканскій (Ип. 105 „Ярославъ и Мстиславъ... многи Ляхы приведоста, и раздѣлиста и, и посади Ярославъ своя по Роси, и суть и до сего дня“).

¹⁾ Какъ на фактъ, свидѣтельствующій о незначительности торговли Польши съ Русью, указываютъ на то, что за Вепремъ и Бугомъ до сихъ поръ не находили древней пястовской монеты (Scharaniewicz, o źródlach, służących do głębszego poznania dziejów kraju ojczystego, p. 13; см. и карту кладовъ польскихъ пястовской эпохи монетъ, приложенную къ сочиненію Stronczynski, Pieniądze Piastów, Warszawa 1847). Фактъ этотъ не имѣетъ однако такого рѣшительнаго значенія въ виду того, что напр. не было ни одной находки русскихъ монетъ удѣльнаго періода за предѣлами Руси, и даже не въ Кіевѣ, и не вблизи Кіева (Я. Волошинскій, Опис. др. Русск. монетъ, р. VI.). Въ тѣ времена расплачивались, за недостаткомъ, или ограниченнымъ количествомъ своей монеты, монетой пришлою (не говоря уже о весьма развитомъ тогда способѣ мѣны товаровъ).

²⁾ Регенбургскіе купцы въ XII в. черезъ Вѣну и Эмсъ отправлялись въ Кіевъ (Даниловичъ, Истор. взглядъ на образованіе слав. и преим. польскихъ городовъ, Р. Ист. Сб. т. 2—3 р. 166). О Мораванахъ упоминаетъ Слово о П. Иг. (Игорю поютъ славу *Нѣмци*, Венедици, *Моравы*); Тат. (II, 241) рассказываетъ, что Поляки пограбили Мораванъ, отправлявшихся съ товарами въ Русь. О торговлѣ съ Чехіей находимъ упоминаніе въ грамотѣ Ивана Ростиславича Берладника (текстъ ея у Шараневича, Trzy opisy hist. Staroks. grodu Halicza; 125, и въ Ист. Гал. Волод. княж. р. 36: „а на ісѣвозъ розньнимъ товаромъ тутошнымъ і угрѣськимъ і руськимъ і чеськимъ, а то да платѣтъ николіжь, развѣ у Маломъ у Галичі“).

(фари, часто упоминаемые южной лѣтописью). Могли приходить французскія и нѣмецкія сукна и др. западныя издѣлія ¹⁾).

Нѣмцы упоминаются еще въ XII в. въ Луцкѣ (Ип. 272); въ 1149 Андрей Юрьевичъ осаждалъ Луцкъ; во время одной стычки съ осажденными „единъ же отъ Нѣмчичъ видѣвъ и хотѣ просунути рогатиною, но Богъ соблюде и“. Еще въ 1075 г. приходили къ Святославу Ярославичу нѣмецкіе послы и удивлялись его богатству (Ип. 139).

Жиды очень рано стали ѣздить черезъ Германію, славянскія страны въ Русь и Италію. Объ этомъ ихъ пути упоминаетъ еще Ибнъ-Хордадбе въ IX в. По его извѣстію Евреи—Раданиты (А. Я. Гаркави, сказ. мус. пис. о слав. р. 53 читаетъ рабаниты, т. е. евреи раввинисты) путешествовали (въ IX в.) „съ запада на востокъ и съ востока на западъ моремъ и сушей“; эти евреи говорили по персидски, по румски, (т. е. по гречески) по арабски, по французски, по андалусски, по *славянски*—что указываетъ на тѣ страны, черезъ которыя они проходили (Гаркави, 48—49). Съ запада они вывозили евнуховъ, рабовъ, шелкъ, мѣха, сабли; съ востока мускусъ, алоэ, камфару (Heyd, *Gesch. des Levantehandels*, 141).

Масуди говоритъ о славянскомъ племени *Лудана* (Heyd, I. с. р. 80 предполагаетъ Лучанъ, А. Я. Гаркави, I. с. 155, Ладожанъ, т. е. Новгородцевъ), что они торговали съ Испаніей, Римомъ, Константинополемъ, Хазарами.

Всѣ эти народы, отправляясь сухимъ путемъ, могли проходить черезъ Польшу, ибо до Стефана св. никто не отваживался ити черезъ Венгрію (Heyd, I. с. 93, пр.). Транзитъ восточныхъ купцовъ черезъ Польшу подтверждается кладами арабскихъ монетъ, находимыми въ Польшѣ.

Извѣстіе, что будто Русскіе вмѣстѣ съ Поляками торговали въ Сициліи въ 1127 г. (Даниловичъ, I. с. р. 165) слишкомъ отрывочно и б. м. основано на недоразумѣніи.

Въ XIII в. купцы изъ Бреслава, Польши и Австріи ѣздили черезъ Русь къ Татарамъ (Плано-Карпини у Языкова, Собр. пут. въ Тат. р. 217).

¹⁾ Арабскіе писатели упоминаютъ о мечахъ франкскихъ у Руссовъ (Ибнъ-Фодланъ у Гаркави, сказ. мус. писат. 93: „мечи ихъ суть

Въ вопросѣ о культурныхъ отношеніяхъ Руси и Польши прежде всего приходится спросить, кто въ разбираемый нами періодъ оказывалъ на кого культурное вліяніе, Польша на Русь, или обратно?

Съ полной увѣренностью можемъ сказать, что, по крайней мѣрѣ до XIII ст., Польша никакого или весьма незначительное только вліяніе могла имѣть на Русь, между тѣмъ какъ культурное вліяніе Руси на Польшу (правда, въ значительной мѣрѣ лишь посредственное) было весьма ощутительно.

Культурное вліяніе одного народа на другой можетъ проявиться лишь при значительномъ культурномъ превосходствѣ одного изъ нихъ. Правда, бывають случаи воздѣйствія (конечно въ смыслѣ регрессивномъ) на умственное и нравственное развитіе народа болѣе культурнаго племени дикаго и грубаго, но для этого необходимы такія условія, какъ подчиненіе на долгое время культурнаго государства дикой ордѣ. (Такія явленія представляютъ крупное несчастіе въ судьбѣ человѣчества, ибо нѣкоторое смягченіе правовъ нецивилизованныхъ варваровъ едвали можетъ искупить остановку прогресса въ народѣ уже значительно развитомъ). Однако даже и въ этомъ случаѣ господа хотя вышнимъ образомъ (относительно матеріальныхъ удобствъ) усваивають себѣ часть культуры поработченныхъ.

Но мы имѣемъ здѣсь въ виду лишь свободное воздѣйствіе народовъ, независимыхъ одинъ отъ другого въ политическомъ отношеніи. Въ такихъ случаяхъ культурный народъ даетъ часто не-культурному весьма многое, не воспринимая самъ почти ничего (говоримъ здѣсь не о матеріальномъ вознагражденіи: въ этомъ отношеніи культурное воздѣйствіе учителей обыкновенно весьма щедро оплачивается).

широкіе, волнообразные клинки франкской работы“). О мечяхъ франкской работы см. А. А. Котляревскаго, О погреб. обычаяхъ языч. славянъ, р. 120 и Д. А. Хвольсона Изв. Ибн. Даста р. 196. Упоминаются еще сулицы *лядскія* (С. о П. Игоревъ, cf. Аристовъ Пром. др. Руси, 115). О сукнахъ французскихъ, нидерландскихъ (знаменитое ипское сукно упоминается въ грамотѣ 1136 г. Всеволода Мстиславича новгородской церкви Іоанна на Опокахъ, Русск. Достоп. т. I, р. 80), см. Аристова, Промышл. др. Руси, р. 203—4. Новгородцы получали съ запада сукна, шелкъ, полотна, разные металлы, иголки, стекло, сѣру и пр. ib. р. 204.

Безпристрастный историкъ можетъ съ полной увѣренностью сказать, что Польша не только 9 и X в. но и за весь нашъ т. наз. удѣльно-вѣчевой періодъ стояла въ культурномъ отношеніи значительно ниже Руси.

Первые зачатки культуры стали проникать въ Польшу лишь съ принятія христіанства (во 2-й половинѣ X в.), между тѣмъ какъ Русь еще въ IX в. находилась въ оживленныхъ сношеніяхъ съ наиболѣе культурнымъ изъ современныхъ европейскихъ государствъ, Византіей. Какъ мало культурныхъ сношеній съ западомъ (стоявшимъ, замѣтимъ, гораздо ниже Византіи въ культурномъ отношеніи) имѣла Польша даже въ XII в., видно изъ словъ чужестранца, впервые описавшаго древнѣйшіе судьбы Польши „область Польши, удаленная отъ торныхъ дорогъ, извѣстна лишь немногимъ купцамъ, идущимъ черезъ нее въ Русь“ ¹⁾. „Край этотъ, говоритъ о Польшѣ другой писатель XII в. ²⁾, сильно защищенъ естественными границами, народъ и самъ по себѣ дикій и вслѣдствіе сосѣдей, съ которыми граничитъ, вполне варварскій“.

Вотъ что говорить о состояніи Силезіи (наиболѣе близкой къ западу области Польши и раньше другихъ подпавшей нѣмецкому вліянію) въ XII в. монахъ одного изъ силезскихъ монастырей: „страна, покрытая лѣсомъ, была необработана, населеніе ея было страшно бѣдно, ибо удивительно лѣнливо. Деревянными плугами, которые тянутъ двѣ коровы или два вола, взрываютъ тамъ песокъ. Во всей странѣ не было настоящаго города, а только бурги, возлѣ которыхъ стояли каплица и шинокъ и происходили ярмарки для потребностей крестьянъ. Бѣдный народъ не имѣлъ ни соли, ни желѣза, ни монеты, никакихъ металовъ, ни порядочной одежды и обуви. Занимались исключительно скотоводствомъ“ ³⁾.

Походы Поляковъ въ Чехію, Германію и нашу Русь ознакомили ихъ съ матеріальной стороною болѣе развитыхъ въ культурномъ отно-

---

¹⁾ Chr. Galli, Prohemium: regio Polonorum ab itineribus peregrinorum est remota et nisi transeuntibus in Russiam pro mercimonio paucis nota.

²⁾ Оттонъ Фрейзингенскій въ Gesta Friderici.

³⁾ Zeissberg, Die Poln. Geschichtsschr. des Mittelalters, p. 113.

шеніи народовъ. Послѣ удачныхъ походовъ войско возвращалось домой съ награбленными сокровищами. Такія знаменитыя своими богатствами и пышностью мѣста, какъ Кіевъ, гдѣ Полякамъ удалось нѣсколько разъ побывать, должны были произвести сильное впечатлѣніе на грубыхъ воиновъ. Если результатомъ ознакомленія съ матеріальной культурой другихъ странъ и явилось большое оживленіе въ сношеніяхъ съ культурными сосѣдами и начался приливъ матеріальной культуры въ Польшу, то этимъ могли воспользоваться лишь высшіе классы. Бѣдность народа, отсутствіе возможности вести оживленную торговлю съ другими странами, мѣшали распространенію хотя бы и одной лишь внѣшней, матеріальной культуры въ глубь польскаго народа.

Съ другой стороны Русь весьма рано завязала самыя обширныя сношенія со многими, часто весьма отдаленными странами. Съ востока приходили къ ней предметы азіатской культуры, достигшей у Арабовъ весьма значительной высоты, черезъ Новгородъ и Польшу приходили издѣлія запада, наконецъ наиболѣе живой обмѣнъ произведеній имѣла Русь съ царицей современной европейской культуры, Византіей. Со времени принятія христіанства, Византія еще тѣснѣе сблизилась съ Русью и имѣла рѣшительное вліяніе на все ея развитіе, какъ матеріальное, такъ и духовное. До самаго XIII в., не смотря на усилившіяся сношенія съ западомъ Европы, вліяніе Византіи на Русь преобладало во всѣхъ сферахъ ея жизни.

Понятно такъ обр., что Русь не могла испытывать никакого культурнаго вліянія со стороны Польши, развитіе которой стояло гораздо ниже ея развитія. Не могла Польша имѣть и посредственнаго вліянія на развитіе Руси, какъ передаточный пунктъ культуры запада, ибо съ одной стороны западная культура не успѣла еще утвердиться въ самомъ этомъ передаточномъ пунктѣ, съ другой вліяніе запада было въ данный періодъ слабо на Руси ибо не могло выдержать конкуренціи съ вліяніемъ Византіи.

Между тѣмъ едвали возможно отрицать культурное вліяніе Руси на древнюю Польшу. Черезъ Русь и при посредствѣ ея проникали въ Польшу произведенія культуръ восточной и византійской. Клады арабскихъ монетъ, находимые въ Польшѣ, указываютъ на нѣкоторое знакомство ея съ восточной культурой, но произведенія этой культуры достигали Польши только черезъ Русь, ибо нѣтъ извѣстій, чтобы

арабскіе купцы заходили такъ далеко на западъ. Еще болѣе важно было вліяніе Византіи черезъ южную Русь (дорога черезъ Венгрію была долго заперта).

Вопросъ о византійскомъ вліяніи на Польшу едва лишь поднять въ польской литературѣ ¹⁾, но по нѣкоторымъ даннымъ можно судить, что оно не ограничивалось однимъ привозомъ византійскихъ издѣлій; изъ Византіи черезъ Русь приходили въ Польшу ремесленники, зодчіе иконописцы. Древнѣйшіе польскіе храмы несутъ явные слѣды византійскаго вліянія какъ въ архитектурѣ, такъ и въ иконописи. Наплыву въ Польшу византійскихъ храмостроителей способствовало долгое существованіе въ южной ея части славянскаго обряда въ богослуженіи. Первые понятія о монетномъ дѣлѣ Польша точно также, быть можетъ, получила изъ Византіи (такъ одна изъ монетъ, приписываемыхъ Болеславу Храброму, носитъ византійскій характеръ: на ней выбито трехбанное строеніе византійскаго стиля ²⁾).

Такимъ образомъ, какъ посредница чужихъ вліяній, Русь имѣла большое значеніе для культуры древней Польши.

¹⁾ О византійскомъ вліяніи на Польшу см. Bobrzynski, *Dzieje Polski*, p. 104—5. Smółka *Mieszko Stary*, p. 6—8 и особенно Maryan Sokolowski, *Ruiny na ostrowie jeziora Ledniczy* (Pam. Akad. Umiejętn. w Krakowie, wyd. hyst. filoz. t. III). Первый говоритъ (l. c. p. 104) „черезъ посредство Руси проникало въ Польшу византійское вліяніе и, хотя оно не могло рѣшительно соперничать съ вліяніемъ запада, но однако въ первоначальной цивилизаціи и установленіяхъ Польши играло большую, нежели обыкновенно полагаютъ, роль: въ организаціи абсолютной княжеской власти, въ ея отношеніи къ церкви, въ древнемъ польскомъ одѣяніи и въ архитектурѣ храмовъ оставило оно значительные слѣды“.

²⁾ Другая монета изъ приписываемыхъ тому же Болеславу съ его именемъ, начертаннымъ кириллицей, также византійскаго стиля. Впрочемъ съ достовѣрностью невозможно пока сказать, принадлежатъ ли обѣ эти монеты Болеславу Храброму (о второй изъ нихъ есть даже сомнѣніе, польская ли она). Впрочемъ, если съ монетнымъ дѣломъ Польшу ознакомила не Византія, а Чехія, то замѣтимъ, что и на древнѣйшихъ чешскихъ монетахъ указываютъ слѣды византійскаго вліянія (А. А. Кушкѣ, о русско-визант. монетахъ Ярослава I Владимировича, 1860, p. 155).

Помимо этого Русь и сама от себя не мало вліяла на Польшу. Ни съ однимъ народомъ не состояла Южная Русь въ такихъ тѣсныхъ житейскихъ сношеніяхъ, какъ съ Польшею. Нигде чаще и охотнѣе южно-русскіе князья не отдаютъ дочерей замужъ, какъ въ Польшу и, въ свою очередь, ни откуда не берутъ чаще женъ какъ изъ семьи польскихъ князей ¹⁾.

Польскія войска постоянно видимъ въ предѣлахъ южной Руси въ помощь однимъ князьямъ противъ другихъ, и обратно, русскую военную помощь постоянно застали въ Польшѣ. На южно-русскихъ княжескихъ дворахъ смѣняются одни послы изъ Польши другими: то просьба о военной помощи, то переговоры о брачныхъ союзахъ, то вопросы торговли составляютъ цѣль этихъ посольствъ.

Пословъ принимаютъ съ почетомъ; ихъ приглашаютъ къ княжескому столу, они принимаютъ участіе въ семейныхъ торжествахъ русскихъ князей ²⁾. Знатныхъ поляковъ видимъ на службѣ въ русской

¹⁾ См. главу II. Хотя русскіе князья брали себѣ женъ изъ княжескихъ домовъ разныхъ странъ, но въ брачныхъ союзахъ южно-русскихъ князей наибольшій процентъ падаетъ на дочерей польскаго княжескаго дома. Вѣроятно, помимо политическихъ соображеній и близкаго сосѣдства, въ этомъ обстоятельствѣ играло значительную роль племенное родство двухъ славянскихъ народовъ.

²⁾ Напр. въ 1143 г. Всеволодъ Ольговичъ женить на дочери полоцкаго князя сына своего Святослава „и скупилася братья вся и безбожни Ляховъ, и пиша у Всеволода, и тако разидошася (Ип. 224). Подъ 1102 г. въ лѣтописи находимъ „в се же лѣто преставися Володиславъ, лядскій князь“ (Ип. 182). Вѣроятно, къ Святополку было послано извѣщеніе о смерти его союзника, Владислава Германа. Въ числѣ посольствъ отъ разныхъ князей къ Изяславу Давыдовичу по поводу выдачи Ивана Ростиславича Берладника находимъ и „мужа отъ Ляховъ“ (Ип. 341). Русскіе князья, одержавъ блестящую побѣду надъ опасными врагами, посылали иногда показать сайгати и похвастать своей побѣдой въ Польшу. Такъ Даниилъ даетъ польскому воеводѣ Сянгѣву подарокъ изъ дани ятвяжской „послушства ради, да уеѣсть вся земля лядская, яко дань платили суть Ятвязи королеви Данилу, сынови великаго князя Романа“ (Ип. 554). Въ 1129 г. Ляхи пограбили

княжеской дружинѣ, они приходятъ или по собственной волѣ искать счастья и удачи въ богатой Руси, или бѣгутъ въ Русь то вслѣдствіе личныхъ недоразумѣній съ князьями на родинѣ, то вмѣстѣ съ партіей князя, побѣжденнаго соперникомъ. Здѣсь они достигаютъ не рѣдко высокаго положенія, женятся на русскихъ, случается что принимаютъ въ жены даже княжескую дочь. Принужденные почему либо покинуть родину, польскіе князья нерѣдко проживаютъ на Руси. Конечно и въ Польшѣ также часто можно было видѣть и русское посольство, и русскихъ дружинниковъ и скитавшихся безъ удѣловъ до лучшаго времени русскихъ князей ¹⁾.

моравскихъ купцовъ, шедшихъ въ Русь; Мстиславъ Владимировичъ послалъ съ претензією къ Болеславу Крив., Болеславъ прислалъ пословъ „и просилъ о мирѣ, обѣщая убытки заплатить и впредь купцовъ чрезъ ихъ земли провожать и охранять (Тат. II, 241).

¹⁾ Въ Русь бѣжить Сѣцехъ, игравшій первую роль въ княженіе Владислава Германа (Dlugoss. l. IV, p. 341). Въ Русь спасается и Петръ Власть, изгнанный Владиславомъ Болеславичемъ (Ип. 228). Еще раньше онъ явился на службу къ Ростиславичамъ, гдѣ его приняли съ большимъ почетомъ; онъ даже сталъ кумомъ одного изъ Ростиславичей (см. прилож.). Петръ Власть получилъ въ жены одну изъ русскихъ княженъ (см. p. 67—70). О другихъ Ляхахъ на русской службѣ см. p. 70. Въ 1249 г. „Нарочитые польскіе бояре и нини Ляхове избѣгли бяху изъ земли, хотяще ити къ Данилу (Ип. 531). Въ XIII в., особенно во время анархіи въ галицкой земли по смерти Романа, русскіе бояре часто бѣгутъ въ Польшу. Вѣроятно, и раньше, во время правленія Романа, многіе изъ галицкихъ бояръ забѣгали за лядскій рубежъ, спасаясь отъ крутаго „самодержца всей русской земли“. Вѣроятно, со словъ этихъ бѣглецовъ переданы Кадлубкомъ преувеличенные рассказы о жестокости Романа къ галицкимъ вельможамъ. Изъ польскимъ князей, проживавшихъ на Руси, укажемъ на Збигнѣва, незаконнаго сына Владислава Германа (см. выше p. 139) и Болеслава Высокаго, сына Владислава Болеславича (см. p. 158). Многіе изъ русскихъ князей, изгнанные изъ своихъ удѣловъ, находили пріютъ въ Польшѣ: вспомнимъ только Изяслава

Особенно оживлены были сношенія съ Русью въ пограничныхъ областяхъ Польши; украинные Поляки весьма часто отдаютъ дочерей за Рускихъ, которые, по требованію своего духовенства, перекрещиваютъ ихъ въ свою вѣру. Польскіе кметы массами бѣгутъ въ сосѣдную Русь то отъ притѣсненія князей и ихъ чиповниковъ, то дабы избѣжать голодной смерти въ годы неурожая. На Руси ихъ охотно принимаютъ за себя князья и бояре, нуждаясь въ людяхъ для обработки своихъ обширныхъ земель ¹⁾).

Ярославича, котораго впрочемъ во вторичное его бѣгство въ Польшу приняли тамъ не особенно радушно. Самъ Даниилъ, спасаясь отъ Татаръ, нашелъ убѣжище въ Польшѣ и получилъ на прокормленіе городъ Вышгородъ въ Мазовіи, гдѣ и переждалъ ухода Татаръ (Ип. 524).

¹⁾ О бракахъ на лядско-русской украинѣ см. выше р. 41. Что польскіе кметы спасались на Руси отъ притѣсненій на родинѣ, видно изъ папской буллы 1233 г. (Theiner, Vetera Mon. Pol. et Lith. N. XIV): *Novum genus molestiae dicuntur circa pauperes Poloniae Principes invenisse: videlicet quod ipsorum custodie committunt castores et falcones qui si solita nidorum loca reliquerint sequentes native spiritum libertatis, vel aliquis de pullis perditur eorumque, pauperes ipsos in septuaginta marcharum pena condemnant, pluribus illorum ex hoc, quod gementes referimus dampnationis eterne materiam ingerendo: nam cum tam iniquam et inauditam pati non valeant servitutem, ad perfidiam Rutenorum et Prutenorum transeunt.*

О бѣгствѣ массы Поляковъ, спасавшихся отъ голодной смерти, въ Русь имѣемъ извѣстіе, правда, конца XIII в. (R. Malop. M. P. III, 183: а. 1282: *Eodem anno fuit maxima fames in terra Cracoviensi, per quam famem infinita millia hominum iverunt alii in Russiam, alii in Ungariam* (R. Traski, M. P. II, 282 прибавляетъ: *sed qui iverant in Rusiam dati sunt Tartharis, qui vero transiverunt in Ungariam venditi sunt Cumanis*). Но такіе факты конечно повторялись и гораздо раньше. Голодные годы въ Польшѣ, какъ видно изъ лѣтописныхъ замѣтокъ, бывали весьма часты. Что гал. земля едвали была особенно густо населена (и поѣтому пришельцевъ принимали весьма охотно), на это мы указывали уже выше. (р. 112). Еще въ началѣ XV в. (1417 г.). Владиславъ Ягелло жалуется на *defectum hominum in terra Russiae* (Akta gr. i z. t. IV, N. XVI). Это обстоя-

Обыкновенно полагаютъ, что послѣ перенесенія центра исторической жизни южной Руси въ галицкую землю, и особенно послѣ нашествія Татаръ, разорившихъ среднюю полосу Руси и особенно повліявшихъ на раздѣленіе ея на двѣ половины, сѣверную и южную, культурное вліяніе Польши стало особенно сильно въ южной Руси, и оно то и было одной изъ главныхъ причинъ, почему гал.-волинская область, послѣ прекращенія въ ней династіи Романовичей, изъ разпыхъ претендентовъ, Литвы, Венгріи и Польши избрала послѣднюю ¹⁾.

Мы считаемъ это мнѣніе невѣрнымъ; какъ мы уже говорили, до XIII в. можно говорить о культурномъ вліяніи Руси на Польшу, но не обратно, ибо культура Руси этого періода значительно превосходила культуру Польшу. Но и въ XIII и даже 1-й половинѣ XIV в. вліяніе Польши на Русь едва ли могло быть замѣтнымъ. Съ одной стороны, южная Русь XIII в. подвергалась не одному польскому вліянію; всевозможныя вліянія сталкивались къ ней. Галицкая земля находилась въ такихъ же тѣсныхъ отношеніяхъ съ Венгріей, какъ и съ Польшей; оживленныя торговыя сношенія привлекали къ ней Нѣмцевъ, Жидовъ, Чеховъ, Армянъ и пр. Въ южную Русь стекались купцы и ремесленники разныхъ западныхъ народовъ. Русскія войска заходили далеко на западъ, бывали и въ Чехіи и въ Австріи. Матеріальная культура Руси этого періода была весьма высока, но на ней замѣчаемъ по прежнему больше слѣдовъ вліянія византійскаго и восточнаго ²⁾, нежели западнаго, и конечно уже не польскаго, ибо своей собственной культуры, способной увлечь Русь, Польша не имѣла: вся ея культура была пришлая съ запада. Во всей галицко-волинск. лѣтописи мы не могли указать и нѣсколькихъ словъ, которыя бы можно было съ полной увѣренностью признать за польскія. У автора этой лѣтописи (замѣтимъ,

---

тельство привело нѣкоторыхъ писателей (Stadnicki, Ziemia Lwowska za rządow Polskich, Bibl. oss. poczet nowy t. III) къ крайне преувеличенному мнѣнію объ огромномъ значеніи польской колонизаціи въ галицкой землѣ.

¹⁾ Bobrżynski, Dz. P. 202 sq.

²⁾ Такъ Нѣмцы удивляются богатому убранству русскихъ воиновъ, но вооруженіе ихъ было *татарское*, самъ Данило одѣтъ по *обычаю русскому* а кожухъ на немъ былъ „оловира грѣцкаго“ (Ип. 541).

по всѣмъ вѣроятіямъ, свѣтскаго человѣка) едва можно указать на одинъ фактъ знакомства съ западными хрониками ¹⁾, между тѣмъ какъ знакомство съ произведеніями византійской словесности видно постоянно. Говорятъ о вліяніи Польши на южно-русское боярство, перенявшее будто бы обычаи и тенденціи польской шляхты. Но намъ кажется, что напирающіе на это смотрятъ на событія XIII—XIV в. съ точки зрѣнія времени послѣдующихъ, когда, подъ вліяніемъ совсѣмъ другихъ условій, высшіе русскіе классы дѣйствительно начали ополячиваться.

Аристократическія тенденціи галицкаго боярства родились совершенно самостоятельно, подъ вліяніемъ особенныхъ условій галицкой земли: малочисленности ея княжеской земли и обширности территоріи, управляемой почти самовластно княжескими намѣстниками. По нашему мнѣнію, на образованіе тенденцій галицкаго боярства должно было повліять не мало существованія въ составѣ ея земель почти совершенно самостоятельныхъ и связанныхъ съ центральной областью б. м. только весьма слабыми вассальными узами (такова, до сихъ поръ загадочная, Болоховская земля); галицкіе бояре дѣйствительно могли поучиться олигархическимъ тенденціямъ у сосѣдей, но учителями ихъ были не одни Поляки; южное боярство, кажется, заимствуетъ въ этомъ отношеніи гораздо болѣе у Венгровъ. Во все время смутъ въ гал. землѣ за 1-ую половину XIII в. мы видимъ, что гал. боярство тяготеетъ гораздо болѣе къ Венгріи, чѣмъ къ Польшѣ. Венгерскіе королевичи, при содѣйствіи галицкихъ бояръ, не разъ водворяются въ южной Руси; въ Венгрію, потерпѣвъ пораженіе, преимущественно бѣгутъ галицкіе вельможи. Если мы не можемъ признать исключительнаго вліянія Польши на высшіе классы, то что касается классовъ высшихъ, должны вовсе отрицать какое либо ея вліяніе.

Обратимся теперь къ религіознымъ отношеніямъ Руси и Польши и посмотримъ на сколько успѣшно было религіозное вліяніе Польши на Русь до XIII в.

Вопросъ о религіозныхъ отношеніяхъ Руси и Польши представляетъ страницу изъ исторіи католической пропаганды въ Русь ²⁾. Въ

¹⁾ См. р. 6, да и то это мѣсто можетъ очень легко быть позднѣйшей вставкой.

²⁾ Мы до сихъ поръ не имѣемъ полного и безпристрастнаго изслѣдованія о католической пропагандѣ въ Русь съ древнѣй-

нашу задачу, разумѣется, не можетъ входить изслѣдованіе всей исторіи пропаганды западнаго вѣроученія въ Русь до конца XII в. Мы имѣемъ въ виду лишь указать на роль Польши и въ это уже время въ пропагандѣ римскаго вѣроученія въ сосѣднюю Русь.

шихъ временъ. Старыя сочиненія, какъ Kulesch, Wiara Prawoslawna etc., Wilno, 1704 и пр. равно какъ и новыя, писанныя Поляками какъ Bartoszewicz, Historya Kosciola ruskiego w Polsce, Dobszewicz, o pierwszym biskupstwie Kijowskiem rzymsko-katolickiem, Gniezno, 1883, отлчаются полнѣйшимъ отсутствіемъ критики и безпричастія. Болѣе безпристрастно сочиненіе А. Pichler'a (извѣстный на Руси болѣе какъ библиоклентъ) Gech der kirchlichen Trennung zw. dem Orient und Occident, München, 1865, по авторъ прибѣгаетъ болѣе къ пособіямъ, чѣмъ къ источникамъ, почему сочиненіе его исполнено многими ошибками. Изъ сочиненій на русскомъ языкѣ специальное сочиненіе гр. Д. Толстаго, Римскій католицизмъ въ Россіи (писанное впрочемъ первоначально на языкѣ французскомъ) совершенно несостоятельно въ части, касающейся католической пропаганды въ эпоху до московской Руси (этому періоду авторъ посвятилъ лишь ок. 16 стр. и ни слова не говоритъ ни о дѣятельности на Руси ордена братьевъ проповѣдниковъ, ни о любушскомъ епископствѣ, игравшемъ значительную роль въ исторіи католической пропаганды въ южную Русь. О любушскомъ епископствѣ имѣемъ весьма цѣнное изслѣдованіе Reifenkugel'a, Die gründung der kathol. Bisthümer in Halicz und Vladimir; 1874. см. также К. Stadnicki o początkach arciebiskupstwa i biskupstw katolickich łac. obrz. na Rusi Halickiej i Wołyniu. Lwow 1882. Въ нашихъ исторіяхъ русской церкви, какъ напр. у пресв. Макарія, исторіи католической пропаганды въ эпоху до монгольской Руси отведено слишкомъ мало мѣста. Немногія, но какъ всегда, весьма цѣнныя замѣтки по этому вопросу сдѣлалъ Е. А. Голубинскій въ своей исторіи русской церкви, т. I. Соч. И. Чистовича, Очеркъ Ист. зап. русской церкви т. I, СПб. 1882 весьма слабо, т. к. авторъ весьма мало воспользовался изданными въ послѣднее время цѣнными матеріалами и изслѣдованіями по исторіи зап.-русской церкви и ся борьбѣ съ католицизмомъ. О полемическихъ сочиненіяхъ противъ Латинянъ имѣемъ превосходныя изслѣдованія Ап. Попова, Ист. литер. обзоръ древне-русс. полемич. сочин. противъ Латинянъ, Москва, 1875, и

Одно изъ отличительныхъ качествъ католической пропаганды состоитъ въ поразительной, ненасытимой жадности ея движенія и въ замѣчательномъ искусствѣ ея находить себѣ союзниковъ. Пропাগаторы римской вѣры имѣли главною цѣлью распространеніе своего вѣроученія въ ширь, а не въ глубь. Они вполне довольствовались официальнымъ признаніемъ обращенія и тотчасъ же спѣшили дальше. Мало того, они съ поразительнымъ искусствомъ вовлекали въ свои пропаторскія цѣли даже тѣхъ, кто только самъ со вчерашняго дня былъ обращенъ и имѣлъ о той вѣрѣ, которую уже собирался распространять дальше, самое смутное представленіе. Причина такого необыкновеннаго рвенія новообращенныхъ къ распространенію принятой ими вѣры объясняется впрочемъ довольно просто: духовные отцы умѣли соединить выгоды небесныя съ земными. Обративъ какой либо народъ въ христіанство, они не только тотчасъ же убѣждали его въ собственномъ превосходствѣ, какъ народа просвѣщеннаго свѣтомъ истинной вѣры, надъ ходившими во мракѣ язычниками, но и внушали имъ обязанность распространить на темныхъ сосѣдей воспринятый имъ свѣтъ для спасенія души наиболѣе богоугоднымъ дѣломъ, порученіе тѣмъ болѣе пріятное, что, въ награду за рвеніе, пропаторамъ предоставлялось и исключительное право на владѣніе обращенными землями (нѣчто весьма подобное праву на исключительную эксплуатацію извѣстнаго лица или мѣстности, приобретаемому евреями у своего кагала).

Подобно прочимъ государствамъ, принявшимъ католицизмъ, и повобращенная Польша, едва т. е. выйдя изъ купели, должна была стать миссіонеромъ. Нѣкоторые изъ основанныхъ около 1000 г. Оттономъ польскихъ епископій, имѣли, по довольно основательнымъ предположеніямъ, тоже значеніе, что пограничныя марки германскихъ государствъ, т. е. представляли исходные пункты для пропаганды въ сосѣднія языческія страны. Весьма вѣроятно, что именно это значеніе имѣли епископства Любушское и Колоберезское (перенесенное позже

А. Павлова, Критич. опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемики противъ Латинянъ, СПб. 1878. Къ сожалѣнію, оба эти сочиненія занимаютъ почти исключительно опредѣленіемъ литературнаго состава полемическихъ посланій.

въ Крушвицу) ¹⁾. Польскіе князья, подаривъ Римскій престолъ цѣлымъ огромнымъ стадомъ духовныхъ овецъ, получили въ замѣнъ отъ щедрыхъ римскихъ первосвященниковъ право на исключительное владѣніе сосѣдними языческими племенами, которыя имъ предстояло еще подчинить крестомъ и мечемъ. Подаренные Польшѣ народы были Поляне, Прусы, Ятвяги и Литва.

Религіозная миссія Польши впрочемъ и кончалась на Литвѣ, ибо Русь, одновременно съ Польшей принявшая христіанство, была обращена еще тогда, когда, несмотря на значительныя уже пререканія западнаго духовенства съ восточнымъ, Византія и обращенные ею народы и въ глазахъ запада были еще христіанами.

Польша потому еще не могла имѣть первое время какихъ либо миссіонерскихъ тенденцій относительно Руси, что въ ней самой еще долго продолжало существовать то, что позже считалось душегубной ересью т. е. славянскій обрядъ. ²⁾ Съ другой стороны, христіанство и въ самой Польшѣ не только въ ХІ, но даже и въ ХІІ в. далеко еще не утвердилось ³⁾; поэтому то до раздѣленія церквей въ ХІ в. Поль-

¹⁾ A. Malecky, Kosciolne Stosunki w pierw. Polsce, Prz. Nauk. 1875.

²⁾ О славянскомъ обрядѣ въ Польшѣ см. А. Мацеѣвскій, Ист. первоб. христ. церкви у Славянъ, Варшава 1840, р. 96 sq.; указанную статью А. Малецкаго, предисловіе Белевскаго къ житію Кирилла и Меѳодія (М. Р. I), его же Wstęp krytyczny do dziejów Polski 1850; Lelewel, Polska wieków srednich, t. IV; А. Петрушевичъ, Холмская епархія и его же Краткое историч. извѣстіе о введеніи христіанства въ предкарп. странахъ во времена св. Кирилла и Меѳодія, Львовъ 1882. Памятники старины въ люблинск. губ. Варшава 1883 (см. Кіевск. стар. 1883 N. 9—10). Крижановскій, Славянскій Краковъ (Древности; Труды. М. Арх. общ. т. VI. в. 2, 1876). Maryan Sokolowski, Ruiny na ostrowie jeziora Lednicy (Pam. Akad. umiejetn. w Krakowie, t. III).

³⁾ Въ началѣ ХІ в. въ Польшѣ вспыхнула сильная языческая реакція, причемъ было избито духовенство и разорены церкви и монастыри. Извѣстія, къ сожалѣнію слишкомъ краткія, объ этомъ событіи, сохранились во многихъ источникахъ (у М. Галла I, с. 19, въ нашей лѣтописи подъ 1030 г. „въставше людѣе избиша епископы и попы и бояре

ша не могла думать серьезно о миссіонерской дѣятельности въ христіанскую Русь. Съ другой стороны, когда отношенія церковей настолько обострились, что востокъ и западъ стали обвинять другъ друга чуть не въ язычествѣ, пропаганда въ Русь стала дѣломъ весьма труднымъ вслѣдствіе уже окръпшаго тамъ христіанства, а главн. обр. вслѣдствіе ревниваго отношенія къ такимъ попыткамъ запада русскаго духовенства, имѣвшаго на своей сторонѣ и православныхъ русскихъ князей, уже воспитанныхъ въ отвращеніи отъ римскаго, „неправаго“ обряда. Понятно поэтому, что польское духовенство стало сомнѣваться въ возможности собственными силами совершить такой трудный подвигъ, и думало, что только мужъ необыкновенной святости способенъ привести безчисленное стадо заблудшихъ русскихъ овецъ на лоно римскаго пастыря. ¹⁾

своя, и бысть въ нихъ мятежъ“, въ житіи Моисея Угрина въ Пат. печ. (р. 115 издан. Викторовой), впрочемъ съ ошибочнымъ отнесеніемъ преслѣдованія черноризцевъ къ самому Болеславу Храброму: будто бы Болеславъ поднялъ великое гоненіе на черноризцевъ и всѣхъ ихъ изгналъ изъ своей области; составитель житія Моисѣя Угрина зналъ объ этомъ событіи изъ лѣтописи, ибо прибавляетъ „въ одну ночь Болеславъ внезапно умеръ, и сдѣлался великій мятежъ во всей землѣ ляхской: поднялся народъ и побилъ своихъ епископовъ и бояръ, какъ и въ лѣтописи разсказано“. Въ XII в. Матвей Крак. епископъ зоветъ на проповѣдь вѣры католической Бернарда Клервосскаго, обѣщая ему обильную жатву не только на Руси, но и въ Польшѣ.

¹⁾ Въ срединѣ XII ст. краковскій епископъ Матвей вмѣстѣ съ славнымъ польскимъ вельможей Петромъ Властомъ зовутъ знаменитаго Бернарда Клервосскаго на проповѣдь въ Русь (письмо Матвея см. у Bielowski М. Р. II, р. 15; Bielowski относитъ письмо ко времени ок. 1150 г. Smolka, Mieszko Stary, р. 474 ко времени м. 1144—1153 г.) Бернардъ спрашивалъ Матвея, возможно ли искоренить нечестивый обрядъ Русскихъ (si quis posset impios Ruthenorum ritus atque observantias extirpare). „Возможно, восклицаетъ Матвей, но лишь тому человеку, на которомъ лежитъ Божья благодать. Только клервосской аббать можетъ исполнить этотъ подвигъ (Posset quidem Domine, posset, sed

Это горькое сознаніе собственнаго безсилія далось католическому духовенству путемъ долгихъ безуспѣшныхъ попытокъ.

Попытки папъ оторвать отъ духовнаго союза съ Византіей новообращенное ея дѣтище Русь начались очень рано. Несомнѣнно, что еще Ольга, вслѣдствіе какнѣ то недоразумѣній съ Византіей, обращалась къ Оттону I съ просьбой прислать въ Русь епископа ¹⁾. Посвященный для этой цѣли въ епископы монахъ Либуцій умеръ, не выдавъ Руси, а его преемникъ Адальбертъ погубъ in confiniis Prussiae et Lithuaniae. Едвали посвященіе это могло состояться безъ вѣдома

solus ille homo posset, in quo potens gratia esset. Confidimus autem in Domino Jesu, quod si abbas clarevallensis hic esset, hoc bonum facere posset). Преосв. Макарій (Ист. Русск. церкви, III, 235) ошибочно полагаетъ, что Бернардъ былъ назначенъ римскимъ миссіонеромъ въ Русь; его звалъ на это дѣло краковскій епископъ, сознававшій безсиліе въ этомъ отношеніи польскаго духовенства; участіе Петра Власта въ призывѣ Бернарда объясняется извѣстной набожностью этого вельможи, хорошо притомъ знакомаго съ Русью, гдѣ онъ неоднократно бывалъ.

¹⁾ Въ настоящее время едвали возможно сомнѣваться въ дѣйствительности посольства Ольги къ Оттону. А. Д. Вороновъ (О лат. проповѣдн. на Руси, кievской, Чт. въ Ист. общ. Нестора лѣтописца) замѣчаетъ, что извѣстіе это „выдерживаетъ всѣ требованія самой строгой критики“. Охлажденіе между Ольгой и императоромъ византійскимъ полагаетъ А. Д. (р. 7) могло вызвать ее обратиться за епископами и священниками на западъ. Pichler (I. с. р. 4) замѣчаетъ, что Ольга обратилась не къ папѣ, а къ императору потому, что (помимо печальнаго положенія папства въ X в.) она смотрѣла на папу не какъ на главу христіанства, а какъ на патріарха, зависѣвшаго отъ императора германскаго точно такъ, какъ патріархъ константиноп. зависѣлъ отъ императора византійскаго. Въ X в. притомъ епископы и миссіонеры посылались не папой а императоромъ (А. Д. Вороновъ, I. с. р. 8). Е. А. Голубицскій (Ист. р. церкви, I, р. 71), не сомнѣваясь въ самомъ фактѣ посольства Ольги къ Оттону, думаетъ однако, что Ольга прислала къ императору не за епископами и священниками, а за чѣмъ то другимъ, намъ неизвѣстнымъ, а Оттонъ, пользуясь случаемъ, послалъ въ Русь непрошеннаго епископа.

папъ. Впрочемъ положеніе папъ въ это время было такъ печально, что они не могли энергически приняться за дѣло обращенія Руси. Вспомнили они объ Руси тогда уже, когда ея союзъ съ Византіею окрѣпъ (Pichler). Впрочемъ Римъ далеко не оставилъ безъ вниманія крупнаго доховнаго завоеванія Византіи: это доказываютъ неоднократныи извѣстія еще изъ X в. о частыхъ посольствахъ Рима въ Русь ¹⁾.

Когда по сосѣдству съ Русью утвердилось католичество въ Польшѣ, миссіонерскія обязанности послѣдней, какъ мы уже сказали не могли первое время охватывать Руси, а папы не могли проповѣдывать такихъ крестовыхъ походовъ въ Русь христіанскую, какіе они снаряжали на языческихъ Поморянъ и Литву.

Русь при томъ была гораздо могущественнѣе Польши, и послѣдняя не могла думать о ея завоеваніи.

Поэтому то отношенія католичества къ Руси состояли весьма долго лишь въ однихъ дипломатическихъ попыткахъ папъ при всякомъ удобномъ случаѣ призывать Русь въ лоно наслѣдниковъ апостола Петра. Само же польское духовенство еще въ срединѣ XII в. сознавалось въ своей полной безпомощности пропагандовать западное вѣроученіе въ Русь ²⁾.

Въ глубинѣ Руси западное вѣроученіе не могло имѣть распространенія, какъ мы говорили выше, потому, что наши іерархи зорко слѣдили за попытками римскихъ миссіонеровъ и постоянно, устно и письменно, отвращали народъ и князей отъ „прелести латынской“.

Каждое посольство папъ тотчасъ же ставило наше духовенство на сторожѣ православія; мало мальски выраженный какимъ либо кня-

¹⁾ О посольствахъ папъ говорятъ позднѣйшія лѣтописи (Ник.—къ Ярополку 979, къ Владимиру 988, 991, 1000). А. Д. Вороновъ (I. с. 13) полагаетъ, что едвали эти показанія слѣдуетъ принять въ буквальный смыслъ; не отрицая впрочемъ попытокъ западной церкви къ обращенію Руси при Владимирѣ въ католицизмъ, онъ однако думаетъ, что эти попытки исходили не отъ папства, находившагося въ X в. въ крайнемъ упадкѣ, но могли исходить изъ Чехіи и даже Польши. Соображенія о достовѣрности лѣтописныхъ свидѣтельствъ см. у Е. А. Голубинскаго, I, р. 193.

²⁾ См. выше приведенное письмо Матвея, епископа краковскаго.

земъ интересъ къ западному ученію тотчасъ же вызывалъ наше духовенство на посланія съ подробнымъ перечисленіемъ всѣхъ еретическихъ отступленій Латинянъ отъ правой вѣры. Писали и къ отдѣльнымъ князьямъ, писали и ко всѣмъ русскимъ князьямъ, писали и ко всей Руси. Если наши высшіе іерархи, какъ люди просвѣщенные, не всегда окрашивали своихъ посланій въ духъ крайней нетерпимости, то за то монастыри, имѣвшіе несомнѣнно громадное вліяніе на религіозно-нравственное воспитаніе народа, много содѣйствовали поселенію исключительной вражды къ „безбожнымъ“ Латинянамъ ¹⁾.

На польско-русскихъ окраинахъ въ этомъ періодѣ религіозное вліяніе католичества не могло имѣть также особеннаго успѣха. Съ одной стороны, не только мѣстное духовенство, но и болѣе отдаленные іерархи не оставляли безъ вниманія опасности, которой могла подвергнуться православная вѣра въ пограничныхъ съ Польшею областяхъ. Встрѣ-

---

¹⁾ Въ XI и XII в. уже находимъ значительное количество полемическихъ посланій противъ Латинянъ. Не говоря уже о полемической статьѣ противъ Латинянъ, впесенной въ лѣтопись (часть вѣроученія, преподаннаго Владимиру; А. Поповъ относитъ составленіе статьи къ 1-й 1/2 XI в.) имѣемъ посланіе митр. Леонтія объ опрѣсновахъ (на греч. яз.). А. Павловъ (I. с. р. 39) полагаетъ, что авторъ лично имѣлъ дѣло съ Латинянами, на что указываетъ самая форма его полемики — форма діалога, диспута съ какимъ-то мужемъ римскимъ. Преп. Θεодосій пишетъ, по всей вѣроятности, къ кievскому князю Изяславу, вступившему во время пребыванія на западѣ въ тѣсныя сношенія съ папой, „Слово о вѣрѣ крестыанской и латыньской (возраженія Е. А. Голубинскаго, I, р. 699, не признающаго авторомъ этого посланія Θεодосіа печерскаго, не кажутся намъ достаточно убѣдительными. См. выше стр. 6, пр. 3). Митр. Никифоръ пишетъ посланіе о вѣрѣ латыньской къ Мономаху и къ Ярославу Святополковичу (что посланіе Никифора писано именно къ этому князю, доказалъ А. Поповъ, I. с. 109). Кромѣ того имѣемъ еще изъ XI в. стязаніе съ Латиной митр. кievскаго Георгія (впрочемъ, по мнѣнію А. Павлова, I. с. 50—58, стязаніе не принадлежитъ Георгію а представляетъ передѣлку посланія Никифора къ Мономаху) и посланіе Іоанна II, митр. русскаго къ архіепископу Римскому объ опрѣсновахъ.

чаемъ посланія, специально обращенныя къ князьямъ пограничныхъ областей съ Польшей, ¹⁾объясняющія имъ неправость вѣры латинской '). Съ другой стороны, польское духовенство не только не приобрѣтало новыхъ духовныхъ овецъ въ пограничныхъ съ Русью областяхъ, но теряло и своихъ собственныхъ. Польское духовенство жалуется папѣ, что пограничные Русскіе перекрещиваютъ своихъ польскихъ женъ, что польское крестьянство массами бѣжитъ въ Русь отъ притѣсненія на родинѣ ²⁾. Галицкіе князья въ своихъ набѣгахъ уводили массы плѣнныхъ, которыхъ расселяли по своимъ землямъ.

Так. обр. до XIII в. едва ли можно указать на серьезныя попытки какъ со стороны Польши, такъ и со стороны Рима, католической пропаганды въ Русь. Въ XIII в. обстоятельства измѣнились было въ благопріятную для пропаганды сторону. Съ одной стороны, культурныя сношенія южной Руси съ западомъ значительно увеличились; съ другой стороны, тяжелыя обстоятельства Руси, разоренной новымъ страшнымъ врагомъ, заставили ее искать сближенія не только съ западными государствами, но и съ самимъ Римомъ. Наконецъ среди самаго западнаго духовенства появилось специально миссіонерское учрежденіе въ лицѣ братьевъ проповѣдниковъ (*fratres predicatorum*), разсыпавшихся въ разныя стороны водворять католицизмъ. Тогда-то и среди польскаго духовенства видимъ вдругъ миссіонерское движеніе; Польскому духовенству не могла доставить особеннаго удовольствія пропаганда католичества монашескимъ орденомъ, непосредственно зависѣвшимъ отъ папы, въ тѣхъ областяхъ, на которыя оно, какъ бли-

---

¹⁾ Митр. Никифоръ пишетъ посланіе о вѣрѣ латинской къ волынскому князю Ярославу Святополковичу; мотивъ посланія „понеже чадо блаженне и сыну свѣта земля людская въ сущыдахъ у тебе есть, живущи же на ней суть оплатки служащии“... (А. Попова, Истор. литер. обзоръ древне русск. полемич. сочиненій противъ Латинянъ, р. 109. Поповымъ же и доказана гипотеза пр. Макарія, что посланіе писано къ волынскому князю: имъ найденъ списокъ, озаглавленный: Посланіе отъ Никифоръ митр. Киевскаго къ Ярославу князю Свягополчичю).

²⁾ Theiner. Mon. Pol. et. Lith. N. XLIV и XLV, p. 22.

жайшій сосѣдъ могло имѣть претензію; этимъ обстоятельствомъ, какъ кажется, и слѣдуютъ объяснить возникновеніе въ XIII внутри Польши русскаго епископства, конечно пока лишь *in partibus* (въ Любушѣ). Къ сожаленію, хронологическія рамки нашей работы не позволяютъ намъ коснуться крайне интересной исторіи этого епископства ¹⁾.

Древняя Русь отличалась значительной вѣротерпимостью. Она принимала у себя гостей всякихъ націй и вѣроисповѣданій, Латинянь, Армянъ, Магометанъ, Жидовъ и даже Поганыхъ ²⁾. Гости эти зажи-

¹⁾ Но и въ XIII и 1-й $\frac{1}{2}$ XIV в. католическая пропаганда въ южную Русь едва ли имѣла какой либо успѣхъ. Доминиканцы были изгнаны изъ Кіева и изъ галицкой земли весьма скоро послѣ водворенія тамъ (Длугошъ подъ 1232 г. L VI. p. 649). По преданію, когда Казимиръ занялъ Львовъ, то не нашелъ тамъ ни одного католическаго храма (А. Петрушевичъ, Гал. ист. сб. I, p. 4). Впрочемъ трудно думать, чтобы во Львовѣ, гдѣ было столько иностранцевъ, не было католическихъ церквей: извѣстіе это можно толковать или такимъ образомъ, что во Львовѣ существовали лишь небольшія католическія божницы, а не было обширныхъ костеловъ (*ubi Kazimirus sacrificium gratiarum actionis Deo offerret*), или же существованіе въ Галицкой землѣ храмы были уничтожены во время реакціи, наступившей тамъ по смерти Юрія Тройденовича. Юрій Тройденовичъ, какъ извѣстно, былъ отравленъ православнымъ населеніемъ за покушенія ввести на Руси католическій образъ, съ нимъ вмѣстѣ погибли и *puilli alii Christo fideles*, Theiner, Mon. Pol. N. 566, p. 434. Насколько Доминиканцы пользовались малѣйшимъ случаемъ для пропаганды, доказываетъ извѣстіе о ихъ изгнаніи изъ Суздаля, гдѣ они остановились на путя къ Татарамъ и принялись было за пропаганду. См. Донесеніе миссіонеровъ къ татарамъ, въ Mon. Hung Hist. Diplom. XII, p. 559.

²⁾ На Руси (конечно преимущественно въ самомъ центрѣ торговли, Кіевѣ), были уже въ XI в. Жиды, Сарацины (вѣроятно, восточные купцы), Армяне, Болгары (Волжскіе—Магометане) Латиняне—разные западные народы. См. слово о вѣрѣ крестьянской преп. Оеодосія у Макарія Ист. Р. церкви II, 298. Во Владимирѣ Нѣмцы, Жиды (Ип. 605) Сурожане. Не говоримъ уже о Новгородѣ.

вались на Руси, и имъ никто не мѣшалъ устраниваться по своимъ обычаямъ и даже имѣть свои молитвенныя дома. Болѣе другихъ, вѣроятно, было латинскихъ божницъ, по крайней мѣрѣ въ главныхъ торговыхъ пунктахъ, куда западные купцы собирались массами; интересенъ для насъ тотъ фактъ, что въ то время какъ въ Новгородѣ, Псковѣ, Ладогѣ латинскія божницы назывались Варяжскими ¹⁾, на югѣ онѣ назывались Лядскими ²⁾.

Правда, духовенство наше, особенно черное, относилось къ ино-вѣрцамъ съ значительной нетерпимостью; узкой исключительностью дышали монашескія полемическія посланія противъ Латинянъ, которые представлялись суровымъ блюстителямъ чистоты православія настоящимъ сатанинскимъ отродьемъ ³⁾.

Древняя русская жизнь не могла однако войти въ рамки монашеской нетерпимости къ ино-вѣрцамъ; самыя разнообразныя сношенія съ иностранцами не давали въ массѣ народной роста тѣмъ началамъ исключительности, которыя проповѣдовало суровое монашество. Сами князья подавали примѣръ разумнаго отношенія къ ино-вѣрцамъ: не смотря на укоры духовенства, они постоянно находятся въ самыхъ тѣсныхъ сношеніяхъ съ ино-вѣрными сосѣдями, берутъ у нихъ женъ, выдаютъ въ иностранныя страны и своихъ дочерей замужъ. Иностранные гости веселятся вмѣстѣ съ ними на свадьбахъ, на пирахъ. Наши князья ѣздятъ часто и сами къ сосѣдямъ, знакомятся съ ихъ нравами, иное перенимаютъ. Въ массѣ народной тоже самое. Чѣмъ ближе иностранные сосѣди, тѣмъ чаще съ ними сношенія. И русскіе и польскіе іерархи жалуются на постоянные международные браки окраиннаго населенія. Впрочемъ Русскіе, бравшіе изъ Польши себѣ женъ дѣлаютъ своему духовенству ту уступку, что перекрещиваютъ католичекъ, о чемъ съ негодованіемъ говорятъ и польскіе іерархи и самыя папы. Въ международныхъ отношеніяхъ видимъ вѣ простой, некультур-

---

¹⁾ Н I. 11, 18, 35. Нѣмецкая божница въ Новгородѣ упоминается подъ 1275 г. Н I, 63.

²⁾ Ип. 328 Лядская божница въ Переяславѣ; вѣроятно, была лядская божница и въ Кіевѣ.

³⁾ Посланіе Θεодосія; видѣніе Матвея Прозорливца: онъ узрѣлъ бѣса въ образѣ Ляха см. выше р. 8.

ной массѣ гораздо болѣе человѣчности, нежели у просвѣщеннаго свѣтомъ вѣры и наукою доховенства.

И въ Польшѣ, какъ и на Руси, духовенство отличалось такимъ же нетерпимымъ отношеніемъ къ иновѣрцамъ. Несомнѣнно, что уже въ этотъ періодъ духовенство, какъ польское такъ и русское, много повлияло на поселеніе внутреннего недоброжелательства между двумя сосѣдними народами, которыхъ связывали многіе общіе интересы. И однако безпристрастная исторія должна громко заявить, что вина въ поселеніи вражды между Русью и Польшею со всѣми печальными ея послѣдствіями въ послѣдующіе вѣка лежитъ несравненно болѣе тяжелымъ камнемъ на совѣсти духовенства польскаго, нежели русскаго.

Наше духовенство, какъ извѣстно, не отличалось особеннымъ прозелитизмомъ, притомъ оно не обладало той громадной властью, которую приобрѣло на западѣ духовенство, обратившее свѣтскую власть въ свое покорное орудіе. Духовенство въ Польшѣ очень рано приобрѣло громадное значеніе и уже въ XI в. одержало блистательную побѣду надъ свѣтской властью, сдѣлавшей было попытку сбросить ея ферулу (дѣло Болеслава Смѣлаго и епископа Станислава). Оно стало руководить властью даже въ его политическіхъ предпріятіяхъ (крестовые походы на сѣверъ ¹⁾).

Лишь только католическіе сосѣди овладѣвали частью Руси (Венгры въ XII и XIII ст. Ляхи въ XIV) они тотчасъ же, подъ вліяніемъ своего духовенства, начинали глумиться надъ русскими святынями и насильственнымъ образомъ вводить въ православную страну католицизмъ ²⁾. Въ наиболѣе умѣренныхъ отзывяхъ западнаго духовенства Русскіе были только *christiani nominis characterem habentes* ³⁾; вообще

---

¹⁾ Нѣкоторые польскіе писатели впрочемъ заходятъ уже слишкомъ далеко, считая и походы обоихъ Болеславовъ въ Русь походами крестовыми. Съ другой стороны и въ избіеніи Ляховъ Болеслава Смѣлаго на Руси нѣкоторые (Gfröger см. у Pichler'a l. c. p. 11) готовы совершенно бездоказательно видѣть проявленіе религіозной вражды Русскихъ къ католическимъ Ляхамъ.

²⁾ Въ 1189 г. Угры, завладѣвъ Галичемъ „въ божницахъ почаша кони ставляти“ Ип. 448.

³⁾ Ann. Magdeb. M. Germ. XVI, 189.

же Русских на западѣ считали даже язычниками, ихъ обряды нечестивыми (*ritus impij*) ¹⁾, они не чтутъ Бога, а скорѣе хулятъ ²⁾. Папы упрекаютъ польскихъ князей за то, что они въ походахъ пользуются язычниками, врагами католической религіи, въ числѣ которыхъ, наравнѣ съ погаными Половцами, ставятъ и Русскихъ ³⁾.

Конечно, и въ Польшѣ, какъ и на Руси, подобное нетерпимое отношеніе духовенства значительно смягчалось самой жизнью и не могло имѣть особенныхъ практическихъ послѣдствій, пока Русь стояла могучимъ государствомъ. Но эта систематическая проповѣдь нетерпимости дала за то свои плоды въ тѣ печальныя для Руси времена, когда южная ея часть потеряла свою самостоятельность и подпала власти Польши.

Итакъ, спросимъ еще разъ, въ чемъ же могло проявиться вліяніе Польши на населеніе южной Руси въ разбираемый нами періодъ? Въ религіи? но мы видѣли, что католическая пропаганда не имѣла на Руси (по нашему мнѣнію, до самой середины XIV в.) рѣшительно никакого успѣха. Въ языкѣ? Конечно украинное населеніе и Руси и Польши, вѣроятно, знало оба языка всл. постоянныхъ сношеній между собою. Русскіе торговцы, ѣздившіе въ Польшу, познакомились съ польскимъ языкомъ, точно также какъ и Поляки, пріѣзжавшіе торговать въ Русь конечно научались русскому языку. Но отъ этого частнаго знакомства съ языкомъ польскимъ до вліянія его на самый русскій языкъ еще очень далеко. Не говорятъ же Поляки о вліяніи русскаго языка на польскій въ этомъ періодѣ, хотя это можно бы было утверж-

---

¹⁾ *Rutheni pagani, gentiles*, Мацѣевск. р. 255

²⁾ *Rutheni et Lithuani Deum non colunt sed blasphemant potius nomen ejus...* (письмо папы къ Чешскому королю, 1264 г. см. А. Перушевича, Гал. Ист. сб. III, р. LXXV).

³⁾ *Theiner, Mon. Pol. N. XLVI, p. 23. Duces Poloniae... Sarracenos, Ruthenos, et alios catholice fidei advocant inimicos.* Въ письмѣ папы къ гнѣзненскому Арх. 1319, гов. о *Tartharorum, Lithuanorum Ruthenorum et aliorum Paganorum incursus*, Th. Mon. Pol. N. CCXXVI, р. 147.

дать съ одинаковымъ правомъ. Практическое языкознаніе должно было быть весьма развито въ южной Руси, въ которой проживали торговцы и ремесленники разныхъ націй, и населеніе которой ѣздило во всѣ стороны съ торговыми цѣлями. Русскій языкъ могъ наполняться разными иностранными словами для обозначенія предметовъ, для которыхъ не имѣлъ собственнаго обозначенія, но на чистоту языка, на его этимологическую и синтаксическую сторону это пополненіе не оказывало никакого вліянія. Или Русскіе перенимали польскіе нравы и обычаи? Гдѣ же до XIV в. ощутительные слѣды тому? Мы думаемъ, что въ украинномъ населеніи (гдѣ только и возможно было бы такое заимствованіе) скорѣе Русь вліяла въ этомъ отношеніи на Польшу, нежели обратно. Украинное населеніе Польши сближалось съ Русью общностью религіи (въ польской украинѣ долго держался славянскій обрядъ), да и русскому смерду, повидемому, жилось легче нежели польскому, платившему тяжелую десятину духовенству и страшные поборы князю (извѣстны тяжелые поборы Мѣшка Стараго). Украинное польское населеніе дружить съ Русью и часто переходитъ къ ней на жительство вслѣдствіе невыносимыхъ условій на родинѣ,

Что касается княжеской семьи, то тутъ можно столько же говорить о вліяніи польскихъ обычаевъ на русскіе княжескіе дворы, сколько и обратно, ибо Польскіе князья столь же часто (мы выше указали, даже гораздо чаще) женились на русскихъ княжнахъ, какъ и русскіе на польскихъ. Но намъ кажется, что въ обоихъ случаяхъ чужеземное вліяніе (хотя бы на однихъ лишь дѣтяхъ) должно было быть весьма слабо. Съ одной стороны, чужеземныя невѣсты выдавались обыкновенно въ очень молодыхъ лѣтахъ замужъ, съ другой, въ княжеской семьѣ существовали свои традиции, которымъ молодые княжны должны были невольно подчиняться, наконецъ дѣти мужскаго пола очень рано выходили изъ подъ материнской опеки и сдавались на руки кормильцамъ изъ заслуженныхъ бояръ, учившимъ ихъ ратнымъ и гражданскимъ дѣламъ. ¹⁾

---

¹⁾ Изъятіе мальчика изъ женской опеки происходило весьма рано; послѣдняя кажется прекращалась со времени постригъ; въ этомъ обрядѣ, происходившемъ между 3—7 годами „сказывалось признаніе правъ мужчины послѣ безразличнаго, т. е. к., въ половомъ отношеніи

Съ бѣльшимъ основаніемъ можно бы говорить о вліяніи Польши на верхніе слои южно-русскаго населенія, по и въ этомъ отношеніи. какъ мы видѣли, не одна Польша служила образцомъ для тенденцій южно-русскаго боярства, возникшихъ при томъ самостоятельно, вслѣдствіе мѣстныхъ условій.

На характеръ и нравахъ южно-русскаго боярства замѣчаемъ такіе же, если не большіе, слѣды венгерскаго вліянія, какъ и польскаго.

Отрицаѣ культурное вліяніе Польши на пограничныя русскія княжества въ разбираемый нами періодъ, мы однако не можемъ отрицать того, что оба государства находились въ самыхъ тѣсныхъ житейскихъ отношеніяхъ, имѣли много точекъ соприкосновенія и общихъ интересовъ.

Хотя Руси и не былъ страшенъ нѣмецкій *Drang nach Osten*, который такъ часто заставлялъ Польшу напрягать всѣ свои силы для защиты своей самостоятельности отъ напора запада, и русскіе князья, помогавшіе Полякамъ противъ Нѣмцевъ исходили въ этихъ случаяхъ изъ однихъ лишь дружественныхъ отношеній къ польскимъ князьямъ, но Русь и Польша имѣли и общихъ враговъ, противъ которыхъ дѣйствовали сообща: такимъ врагомъ была Литва, съ XII в. постоянно тревожившая набѣгами какъ Польшу, такъ и Русь. Пограничныя русскія княжества соединялись съ Польшей и противъ Венгровъ, которые раньше Польши начали серьезныя попытки къ подчиненію южно-русскихъ областей, и уже съ конца XII в. включили въ титулъ своихъ королей „*rex Galicie et Lodomeriae*“. Самыя разнообразныя экономическія и культурныя сношенія сближали еще болѣе Русь и Польшу. Наконецъ общее происхожденіе, сходный бытъ и родственные языки довершали это сближеніе. Военныя столкновенія Руси и Польши, правда были очень часты, но совершенно правъ Зубрицкій, утвер-

---

существованія. Въ древности въ семилѣтнемъ мальчикѣ видѣли уже мужчину... въ постриженіи лежитъ идея возмужалости... съ постригами соединено было нареченіе имени, переходъ мальчуга изъ женской половины дома въ мужскую и поступленіе въ науку мужей, которая въ первобытное время держалось на пѣсняхъ, сказкахъ, пословицахъ и загадкахъ“ А. А. Котляревскій въ Чтен. общ. лѣтоп. Нестора, Кіевъ 1879, р. 292).

жда, что кровавыя столкновенія этихъ двухъ государствъ не имѣли характера борьбы двухъ народовъ, а вытекали изъ династическихъ интересовъ князей. Мы жили съ Поляками, какъ вообще живутъ сосѣди: то дружили и обнимались на пирахъ, то ругались и дрались—но въ сущности мы были не дурными сосѣдами и рѣдко дѣйствовали съ задними цѣлями.

Отсутствіе рѣзкихъ естественныхъ границъ, въ числѣ другихъ условій, предсказывало въ будущемъ образованіе изъ этихъ двухъ народовъ одного государства. Польша первая положила этому начало, объединивъ съ собою въ XIV в. всю южную Русь. Но не смотря на всѣ благопріятныя условія въ созданію изъ польскаго и русскаго народа одной націи, послѣдующее время на оборотъ все болѣе и болѣе разъединяло насъ съ Поляками. И это разъединеніе совершилось на почвѣ экономической и религіозной.

Совершенно правъ мало-русскій поэтъ, когда говоритъ, что съ Ляхами:

Несыты ксендзы, магнаты
Насъ порызнили, розвели.

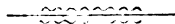
Но онъ ошибается, когда думаетъ, что это разъединеніе произошло только послѣ Уніи. Наша рознь началось уже въ XIV в., когда польскіе магнаты стали эксплуатировать присоединенныя русскія области, а польское духовенство занялось систематическимъ искорененіемъ въ нихъ православія.

Теперь роли переимѣнились; какъ прежде коренныя русскія области отошли въ Польшѣ, такъ теперь въ составѣ русскаго государства считаемъ чисто польскія земли. Въ настоящее время оба народа стоятъ на томъ положеніи, въ которомъ находились въ XIV в. Самыя разнообразныя отношенія тѣсно сближаютъ насъ съ Поляками; воспоминанія о тяжелыхъ временахъ польскаго владычества начинаютъ сглаживаться въ памяти добродушнаго русскаго народа. Казалось бы, ничто теперь не мѣшаетъ уже сліянію Поляковъ съ нами въ одну націю. Мы имѣемъ для этого всѣ данныя, которыя, какъ говоритъ знаменитый современный писатель, необходимы для созданія націи: „общее прошлое, сознаніе принесенныхъ въ прошедшемъ жертвъ и готовность на будущія, ясно выраженное согласіе продолжать общую жизнь“; все это совершенно вѣрно относительно польскаго народа. Его

ничто не влечетъ къ нѣмцу, солдатскими приѣмами германизирующаго его собратій; онъ не можетъ мечтать о возстановленіи Рѣчи Посполитой, ибо съ нею у него соединяются воспоминанія о самомъ невыносимомъ гнетѣ заправилъ этой печальной олигархіи. И однако на дорогѣ къ этому объединенію по прежнему стоятъ ксендзы и магнаты.

Прошли столѣтія, цѣлыя государства оторвались отъ исключительнаго католичества, наука и воспитаніе вездѣ смягчили нравы и возрѣнія, а въ глазахъ ксендза мы все еще подлые схизматики. И польскій магнатъ все по прежнему презираетъ хлопа; и если теперь онъ уже не можетъ выжимать изъ него послѣднихъ соковъ, то все еще продолжаетъ его считать только пушечнымъ мясомъ, стремится вовлечь его въ свои политическія задачи; для него все еще дороже всего власть и для нея онъ готовъ принести въ жертву и то жалкое благосостояніе, которое послѣ тяжелаго кошмара прошлаго получилъ наконецъ польскій хлопъ.

Современныя историческія условія слагаются такимъ образомъ, что пока могутъ существовать только крупныя государственныя единицы; нужны глубокія соціальныя и политическія перемѣны, чтобы измѣнить эту современную тенденцію, которая въ сущности представляетъ лишь актъ національнаго самохраненія. Мы глубоко вѣримъ въ то, что когда нибудь пробьетъ часъ для устройства жизни на свободныхъ и разумныхъ началахъ, для широкой автономіи личной и мѣстной, но въ ожиданіи этихъ лучшихъ временъ и въ виду болѣе успѣшнаго и прочнаго ихъ достиженія, мы, надѣюсь, выразимъ лишь желаніе лучшей части нашего общества, призывая весь польскій народъ стремиться не отдѣльно, а совмѣстно съ нами къ широкому развитію и широкой свободѣ...

ПЕЧЕНѢГИ, ТОРКИ И ПОЛОВЦЫ ДО НАШЕСТВІЯ ТАТАРЪ.

IV.

Судьбы окраиннаго славянскаго населенія.

Обратимся теперь на западъ. Все то, что мы говорили относительно поселенія Славянъ Подонья, все въ такой же силѣ относится и къ населенію Уличей и Тиверцевъ отъ Днѣпра до Дуная: поселеніе выселялось, смѣшивало свою культуру съ кочевнической, принимало въ себя тюркскій элементъ, вело борьбу съ кочевниками и, подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ условій, выработалось въ особый типъ военной общины. По нашей лѣтописи мы можемъ констатировать существованіе поселеній Уличей и Тиверцевъ въ довольно позднее время. „И суть ихъ города и до сего дне“, говоритъ лѣтописецъ¹⁾. Является вопросъ, къ какому времени относится эта краткая, но важная замѣтка? Составилась наша лѣтопись въ XII в., но интересующее насъ извѣстіе могло быть болѣе ранней записью, вошедшей потомъ въ лѣтописный сводъ. Если она относится къ XII в., то можно допустить, что лѣтописецъ имѣлъ здѣсь въ виду остатки поселеній этихъ племенъ, сохранившіеся по берегамъ Чернаго моря, отъ Днѣпра до Дуная. Въ X в. мы находимъ въ устьѣ Днѣпра Бѣлобережье. Что это было не только названіе мѣстности, но и поселенія, видно изъ смысла извѣстій. „И да не имѣютъ Русь власти зимовати въ устьи Днепра, Бѣлобережа“²⁾... гласитъ договоръ Русскихъ съ Греками 914 г. „Иста

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 7.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 32.

(Святославъ) зимовать въ *Бѣлобережьи*; не бѣ в нихъ брашна и бысть гладъ великъ, яко по полугривнѣ голова коняча¹⁾». Очевидно, что это были поселенія, въ которыхъ, по ихъ географическому положенію, могли останавливаться ѣхавшіе изъ Руси въ Грецію и обратно. Вполнѣ согласно съ этимъ фактомъ существованіе въ этой мѣстности города Ольшья. Хотя лѣтопись первый разъ упоминаетъ о немъ лишь въ 1084 г., но зная обычай лѣтописца говорить обо всемъ при случаѣ, должно считать этого городъ гораздо болѣе древнимъ. Это былъ торговый городъ, куда пріѣзжали греческіе купцы²⁾. Далѣе по берегу Чернаго моря мы видимъ Бѣлгородъ и Черно градъ. О существованіи перваго говоритъ Константинъ Б. Упоминается о немъ въ числѣ русскихъ городовъ и въ нашей лѣтописи³⁾. Онъ, по предположенію г. Бруна, стоялъ на мѣстѣ древняго Тираса, переименованнаго Антами въ Бѣлый городъ. Онъ былъ уступленъ имъ императоромъ Юстиніаномъ въ 545 г. съ тѣмъ, чтобы они защищали границы имперіи⁴⁾. Нахлынувшіе затѣмъ Тюрки перевели его славянское названіе на свой языкъ *Ак*—по половецки, а слѣд. и по печенѣжск., значитъ *бѣлый*; *kermen*—*городъ*. Получилось названіе *Ак—kermen*, существующее и теперь⁵⁾. Описаніе мѣстоположенія этого города мы находимъ у арабскаго географа, Абульфеды. *Аккерманъ*, говоритъ онъ,—городъ страны Болгаръ и Турковъ... Онъ не великъ и находится на берегу Чернаго моря, къ западу отъ *Сару-Кермана*. Между этими городами около пятнадцати дней пути. *Аккерманъ* находится въ равнинѣ, его жители состоятъ изъ магометанъ и невѣрныхъ⁶⁾. Невдалекѣ отъ города рѣка

¹⁾ Ibidem, стр. 48.

²⁾ Constantinus Porphyrogenitus, v. III, p. 167.

³⁾ Воскрес. лѣт. стр. 240, ч. I.

⁴⁾ Черноморье. I. Судьбы мѣстности, занимаемой Одессой. Стр. 167.

⁵⁾ См. Codex Cumanicus, pp. 108, 197, 247 и 263. Императоръ Константинъ говоритъ, что то названіе, какое онъ помѣщаетъ для этого города у себя, дано ему Печенѣгами. Но историкъ тутъ, вѣроятно, исковеркалъ имена, такъ что нужно не наше знаніе (т. е. незнаніе) турецкихъ языковъ, чтобы объяснить имена, приводимыя имъ. Для насъ остается, фактъ, что Печенѣги дали этому городу имя, а другого они дать не могли, какъ *Аккерменъ* или *Аккерманъ*.

⁶⁾ Абульфедъ писалъ въ началѣ XIV в.

Днѣстръ, впадаетъ въ море; эта рѣка по величинѣ подходитъ къ Оронту въ Гаматѣ¹⁾“. А вотъ какъ онъ рассказываетъ о Сару-Керманѣ: „*Сару-Керманъ*—небольшой городъ страны Булгаръ и Турокъ; онъ находится къ востоку отъ Аккермана, но не такъ значителенъ. Напротивъ него по другую сторону моря лежитъ: *Синопъ*²⁾. Такимъ образомъ, онъ вполне различаетъ эти два города. Вѣроятно, Саракерманъ не что иное, какъ Кара-керманъ, что значитъ Черный-городъ³⁾. Этимъ племенемъ называется по турецки Очаковъ⁴⁾. Можно бы принять его за Черный-городъ тѣмъ болѣе, что онъ приблизительно находится дѣйствительно противъ Синопа. Въ числѣ русскихъ городовъ, перечисляемыхъ нашей лѣтописью находится и городъ Чернь гдѣ-то въ этой-же мѣстности⁵⁾. Этотъ городъ существовалъ еще въ X в. До насъ дошелъ одинъ документъ, извѣстный подъ именемъ записки греческаго или готскаго топарха. Этотъ топархъ по какимъ-то политическимъ дѣламъ ѣздилъ къ русскому князю. На обратномъ пути онъ двигался сначала по лѣвому берегу Днѣпра, затѣмъ переправился на правый. „Совершивъ переправу безпрепятственно и прибывъ въ селеніе *Воріонъ*, рассказываетъ путешественникъ, мы занялись ѣдой и уходомъ за лошадьми.... Проведа здѣсь такую часть дня, сколько

---

¹⁾ Ackerman est une ville du pays des Bulgares et des Turcs, dans le septième climat. Elle est petite, et sa situation est sur la mer Noire à l'ouest de Sarouh-Kermah; entre ces deux villes il y a environ quinze journées de distance. Ackerman se trouve dans une plaine; ses habitants sont les uns musulmans et les autres infidèles. Non loin de la ville, le fleuve Thourlou (Τροῦλλος) у Константина Б. III, 171 м. 6. отъ печенѣжко-половецкаго *turlu=variatus*=перемѣнчивый. Codex Cumanicus, p. 290) se jette dans la mer; ce fleuve et à peu près de la grandeur de l'Oronte, à Hamat“. (Reinaud. Géographie d'Aboulféda, II, 317).

²⁾ „Saru-Kerman est une petite ville du pays de Bulgares et des Turcs. Sa situation est à l'orient d'Ackerman; mais elle n'est pas aussi considérable... Sarou-Kerman a en face de l'autre côté de la mer la ville de Sinope“. (Ibidem, p. 318).

³⁾ Кара—по половецки черный (Codex Cumanicus, p. 262).

⁴⁾ Брунъ у г. Васильевскаго. Ж. М. Н. П. 1876 г. 185. Записка греческаго топарха.

⁵⁾ Воскр. лѣт. стр. 240. ч. I.

требовалось для восстановленія своихъ силъ, мы стали собираться въ путь, чтобы идти по направленію къ *Маврокастроу* ¹⁾“...

Гдѣ совершалась самая переправа, сказать трудно, но такъ какъ топархъ переѣхалъ на правую сторону, то, очевидно, путь его направлялся на юго-западъ, а не на юго-востокъ. *Маврокастроу* на греческомъ языкѣ также значитъ *Черный-городъ*. Стало быть, путешественникъ направлялся именно къ тому Черному городу—Баракерману, который стоитъ на устьи Буга и названъ у арабскаго географа Сара-Керманъ ²⁾. Итакъ въ X в. мы видимъ на территоріи Уличей и Тиверцевъ города: *Олешье*, *Бѣлгородъ* и *Черный-городъ*. Но въ это столѣтіе существовали еще и селенія въ этой мѣстности. Таково селеніе *Боріонъ*, гдѣ топарху пришлось довольно долго просидѣть, пережидая, пока уймутся начавшіяся зимнія вьюги. „И вотъ мы вышли, рассказываетъ онъ, торжественно провожаемые *туземцами*,

---

¹⁾ Записка издана у Попова при исторіи Льва діакона Калойскаго, но мы пользовались переводомъ В. Г. Васильевскаго, будучи увѣрены въ его непогрѣшимости. См. указанную выше статью. До сихъ поръ окончательно не рѣшенъ вопросъ о времени, къ которому относится эта записка, и описанныя въ ней событія. Но всѣ согласны, что эти факты имѣли мѣсто въ X в. См. Черноморскіе Готы, Бруна (Записки Ак. Н. 1874 г. т. 24, к. I); о запискѣ Готскаго Топарха, Куника (Тамже); Русско-византійскіе отрывки, Васильевскаго (Ж. М. Н. II. 1876 г., ч. 185); О Тмутараканской Руси, Ламбина (Ж. М. Н. II. 1874 г. № 1, г. 171); Розысканіе о началѣ Руси, Иловайскаго. Москва. 1884 г. Весьма заманчиво сближеніе, сдѣланное г. Ламбинымъ, этихъ отрывковъ съ письмами патріарха Николая I мѣстикеа. На основаніи его авторъ относитъ данныя событія ко времени Олега. (указан. статья, стр. 89, примѣч. I).

²⁾ В. Г. Васильевскій принимаетъ Аккерманъ за одинъ городъ съ Маврокастрономъ. Онъ основывается на словахъ Гильбера-де-Лануа, который называетъ его *Mancastre ou Bellegard*, и затѣмъ на картахъ среднихъ вѣковъ, гдѣ этотъ городъ, подъ названіемъ *Mancastro*, *Mauro-castro*, помѣщается на мѣстѣ Аккермана. (Указан. статья, стр. 417—418). Мы не знаемъ, какъ съ XIV в. произошло отнесеніе этихъ обоихъ именъ къ одному городу, но принимая извѣстія нашей лѣтописи, отдѣляющей Бѣлгородъ отъ Чернаго-города, и Абульфеды, различающаго Аккерманъ и Сара-керманъ, причемъ онъ даже полагаетъ между ними извѣстное разстояніе—мы также считаемъ эти два города существовавшими отдѣльно другъ отъ друга.

при чемъ всѣ они рукоплескали мнѣ одобрительно и смотрѣли на меня каждый какъ на близкаго себѣ и напутствовали наилучшими пожеланіямъ. „Они дали ему *проводниковъ*, которые однакоже скоро возвратились назадъ ¹⁾. Но въ этотъ же періодъ началось и отступленіе славянскаго племени изъ области, лежащей по Днѣпру, Бугу и Днѣстру. Такъ Константинъ Б. рассказываетъ уже намъ о покинутыхъ городахъ, на среднемъ теченіи Днѣстра ²⁾. Городъ Олешье продолжалъ существовать и въ XIII в. и быть торговымъ пунктомъ ³⁾. Бѣлгородъ и Черный-городъ удержались точно также, что видно изъ приведенныхъ нами извѣстій XIII и XIV вв. ⁴⁾. Тутъ только, при устьяхъ большихъ рѣкъ, Днѣпра, Днѣстра и Буга и удержалось населеніе, пользуясь защитой городовъ. Еще въ X в. Печеньги проникли къ Дунаю; занятыми двинулись Торки ⁵⁾. Константинъ Б. рассказываетъ, что еще въ X в. императорскіе послы могли найти Печеньговъ на берегахъ рр. Днѣпра и Днѣстра, гдѣ они постоянно кочевали ⁶⁾. Это показываетъ,

---

¹⁾ В. Г. Васильевскій. Указан. статья. Стр. 377. Изъ того, что туземцы смотрѣли на путешественника какъ на близкаго, *на роднаго* даже, можно только заключить, что *славянское* гостепріимство, готовность всегда помочь гостю, какъ родному, была одинакова во всѣ вѣка. Туземцы, славяне, радушно встрѣтили, радушно и провожали путешественника. Грекъ выразился, что они ему „*рукоплескали*“ на прощанье. Въ этомъ видѣть національную черту и считать туземцевъ греками нѣтъ никакой возможности. Грекъ топархъ только употребилъ греческое выраженіе, назвалъ ихъ дѣйствіи при прощаньи рукоплесканіями, что есть знакъ радости, выраженіе удовольствія у Грековъ, а они, можетъ быть, махали руками, кричали.

²⁾ Constantinus Parphyrogenitus. v. III, p. 167. Эти города: *Τουρῦται*, *Κραχυνχῆται*, *Σαλμαχῆται*, *Γαίουχῆται*. Они, по словамъ писателя, носили печенѣжскія названія, но, очевидно, переведенныя съ славянскаго. Интересно, между прочимъ въ этомъ фактѣ то, что императоръ, значить, собиралъ свѣдѣнія, или ему собирали, *и отъ кочевниковъ*. Припомнимъ, что онъ Днѣстръ называетъ *Τροῦλλος* = Turlu.

³⁾ „Божиею же милостию придоша лодья изъ *Олшья*, и приѣхаша в нихъ на Днѣстръ, и насытишася *рыбъ и вина*“... (Ипат. лѣт. подъ 1213 г. стр. 491).

⁴⁾ См. выше.

⁵⁾ См. начало III главы.

⁶⁾ Constantinus Porphyrogenitus. III, 73.

что кочевники окончательно утвердились въ этой мѣстности. Когда, въ шестидесятыхъ годахъ XI ст., Печенѣги и Торки очистили территорію южныхъ степей, къ Дунаю придвинулись Половцы. Въ 1078 г. они принимаютъ уже участіе въ дѣлахъ на Балканскомъ полуостровѣ, въ смутахъ, потрясавшихъ византійскую имперію ¹⁾. Съ этого года мы часто встрѣчаемъ ихъ тамъ. Но юго-западную часть степи Половцы заняли еще раньше. Въ 1070 г. они сдѣлали первый набѣгъ на Венгрію ²⁾, слѣд. проникли уже до юго-восточнаго склона Карпатъ. Можно утверждать, что въ восьмидесятыхъ годахъ XI ст. они уже окончательно занимали мѣстность между Днѣпромъ, Дунаемъ и Карпатами. Это видно изъ двухъ фактовъ. Въ 1088 г. императоръ велъ борьбу съ Печенѣгами и ссадилъ городъ Дристру. Князь Татусъ, оставивъ своихъ родственниковъ защищать городъ, самъ бросился за помощью къ Половцамъ, которыхъ и привелъ, но было уже поздно: Греки были разбиты ³⁾. Четырьмя годами ранѣе, во время междоусобной борьбы въ Венгріи между Соломономъ и Ладиславомъ, первый въ 1084 г. бѣжалъ къ половецкому князю, Кутеску (Kutesk), женился на его дочери и отправился съ нимъ на своего противника. Они были разбиты, и Соломонъ снова ушелъ къ Половцамъ ⁴⁾. Эти событія указываютъ на сосѣдство Половцевъ къ областямъ придунайскимъ и Венгріи. Куда-же было идти осѣдлому славянскому населенію? Поселенія Уличей и Тиверцевъ простирались до Дуная. Какъ далеко простирались они на западъ, мы не знаемъ. Вѣроятно же предположить, что они главнымъ образомъ группировались у низовьевъ этой рѣки, гдѣ сама мѣстность, изрѣзанная рукавами Дуная, всякими мелкими протоками, представляла больше средствъ къ защитѣ. Здѣсь удобнѣе было задержаться осѣдлому населенію. Сюда, вѣроятно, и выселялись жители съ береговъ Днѣпра, Буга и Днѣстра и подкрѣпили собою население по-

---

¹⁾ Νικηφόρου τοῦ Βρυεννίου ἱστοριῶν βιβλία δ. Bonnae. 1836 а. р. 117. Excerpta ex breviario historico Ioannis Scylitzae Curopalatae. Bonnae, 1839 а. II, pp. 741, 743. Μιχαήλ τοῦ Ἀταλειάτου Ἱστορία. Bonnae. 1853 а. р. 300—301. Essai de Chronographie byzantine, par. E. Muralt. р. 38.

²⁾ Scriptores rerum hungaricarum. I. Thwrocz. р. 116. Pray. Annales regum Hungariae р. 67.

³⁾ Stritter. Memoriae populorum. III, 858 etsq.

⁴⁾ Thwrocz, р. 130; Pray, р. 83.

дунайское. Мы уже видѣли изъ одного извѣстія, Анны Комненой, что въ дунайскихъ городахъ сидѣли какіе-то князья, поддерживавшіе дѣло Печенѣговъ. Въ числѣ ихъ мы находимъ: Тата, Хале, Всеслава, Сатца и другіе¹⁾. Въ это самое время „какой-то родъ скиѣскій, говоритъ Анна, подвергавшійся постоянному разбою Савроматовъ, снявшись съ родины спустился къ Дунаю; переселенцы потомъ вошли въ соглашеніе съ вышеуказанными властителями придунайскихъ городовъ и стали тогда безъ опасенія переходить на другую сторону Дуная, опустошая прилежащую страну, такъ что они захватили даже и нѣкоторые городки. Послѣ этого пользуясь нѣкоторымъ спокойствіемъ, „они пахали землю и сѣяли овесъ и пшеницу²⁾“. Въ числѣ городковъ, въ которыхъ сидѣли указанные князья, Анна называетъ *Бичинъ* (ή Βιτζίνα). Если мы примемъ весьма правдоподобное мнѣніе г. Васильевского, что *Бичинъ* есть *Дичинъ*, то мы найдемъ его и въ нашей лѣтописи. Въ 1160 г. „посла Ростиславъ, рассказываетъ она, ис Кыева Гюргя Нестеровича и Явуна в насадахъ на берладники, оже бяхутъ Олеше взяли; и постише ѣ у Дичиня избиша ѣ и полонъ взяша³⁾“. А въ спискѣ Воскресенской лѣтописи въ числѣ русскихъ городовъ находимъ *Дичинъ*, вслѣдъ за *Дрествиномъ*, при чемъ пишущій идетъ внизъ по Дунаю. *Дрествинъ*, очевидно, *Дристра* греческихъ писателей, теперь *Силистрія*. Гдѣ находился Дичинъ, въ настоящее время опредѣлить трудно. Что его надо искать не высоко по Дунаю, уже показываетъ то обстоятельство, что насады, гнавшіеся за Берладниками настигли ихъ у этого города, а забираться далеко во враждебную область едвали они могли рѣшиться.

Берладники, какъ видно изъ этого лѣтописнаго извѣстія, жили по Дунаю, ибо если они спасались сюда, то, очевидно, здѣсь былъ ихъ пріютъ, ихъ область. Они становятся извѣстны въ началѣ второй половины XII в. О нихъ упоминается въ 1159 г., когда Иванъ Ростиславичъ, прозванный въ лѣтописи *Берладникомъ*, шедъ съ Половци и ста в городѣхъ Подунайскихъ... И придоша к нему Половци мнози,

1) „Τοῦ—Τατοῦ καὶ Χαλῆ ὀνομαζόμενον καὶ τοῦ Σεσλάρου καὶ τοῦ Σατζᾶ, τοῦ μὲν τὴν Δρίστραν κατέχοντος, τῶν δὲ τὴν Βιτζίναν καὶ τὰλλα“. Цитата у В. Г. Васильевского. Византия и Печенѣги. Прилож. II, стр. 304.

2) Ibidem.

3) Ипат. лѣт. стр. 346.

и берладника у него скупися 6000 ¹⁾“..... Замѣтимъ, что Половцы „придоша“ а берладники „скупися“, слѣд. послѣдніе были именно жители той области, въ которой были и *Подунайскіе юрода*, занятые Иваномъ. Изъ одной грамоты 1134 г., въ истинности которой нѣтъ никакого основанія сомнѣваться, мы узнаемъ, что этотъ князь былъ владѣтелемъ *берладскій*. Изъ нея также видно, что въ этой области были города: *Малый Галичъ, Берладъ, Текучій* ²⁾. По имени одного изъ нихъ и вся область получала названіе *Берлади*. Упомянутые города существуютъ и теперь: это—Галацъ, на Дунаѣ, между устьями рр. Серета и Прута; Текучь на Бырлатѣ; и Бырлатъ на той-же рѣкѣ выше Текуча. Изъ положенія этихъ городовъ можно видѣть, что Берладская область лежала по берегамъ рѣкъ: Дуная, Бырлата, занимала, вѣроятно, и побережья Серета и Прута. Если на основаніи извѣстія Анны Компеной можно предположить, что на Дунай переселялось славянское населеніе съ береговъ Днѣстра, Днѣпра и Буга, т. е., тѣснимые кочевниками Уличи и Тиверцы, то въ свою очередь, названіе берладскаго города, „Малый Галичъ“, можетъ показывать, что тутъ были и колонисты изъ галицкаго княжества, и что эта колонизація началась давно, если въ 1134 г. Малый Галичъ является уже важнымъ торговымъ городомъ. Какъ видно изъ извѣстія нашей лѣтописи подъ 1159 г., здѣсь, на Дунаѣ и по впадающимъ въ него рѣкамъ производилось галичанами рыболовство. Отсюда-же, какъ и изъ приведенной грамоты, можно заключить, что въ городахъ лежащихъ по Дунаю и въ Берладѣ производилась жителями Галича обширная торговля ³⁾. Когда Володимірко галицкій соединилъ все галицкое кня-

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 341.

²⁾ Уиия отця і сына (і святаго Духа аминь). Азъ Іванко Ростиславовичъ от стола Галичского, кнѣзь Берладскыи свѣдчуи купчемъ (Меси)бриіськымъ, да не платѣтъ мытъ у градѣ нашемъ (у Ма)ломъ у Галичі на ізкладѣ, развѣ у Берладѣ і у Текучому, и (у г)радахъ нашихъ: на ісѣвозъ рознымъ товаромъ тутошнымъ і угрьськымъ і чесь(кымъ), а то да платѣтъ ніколіжъ, развѣ у Маломъ Галичі. А кажѣть воевода: а на томъ обѣтъ. (В лѣто) от рожьства Христова, тѣщу і стѣ і трдсетъ і четыре лѣтъ, мѣсяца маѣ к день“. (Шараневичъ. Исторія Галицко-Володимирской Русы. Стр. 36, примѣч. 51).

³⁾ „шедъ с Половци и ста в городѣхъ Подунайскыхъ, и изби двѣ

жество въ своихъ рукахъ, то его племянникъ, извѣстный намъ, Иванъ Ростиславичъ, *Берладникъ*, взялъ себѣ Берладскую область, но, видимо, это произошло не по согласію съ Владиміромъ. Пока Иванъ Ростиславичъ скитался по Руси, Берладъ была снова присоединена къ Галичу, и берладскій князь снова принужденъ былъ занимать подунайскіе города. Населеніе этой области, какъ видно, сильно стояло за этого князя—изгоя, и пока онъ былъ живъ, галицкому князю нельзя было присоединить Берлады къ своему удѣлу. Но вотъ въ 1162 г. умеръ Иванъ Ростиславичъ, въ ссылкѣ въ Солунѣ. Говорятъ, его отравили¹⁾. Когда былъ онъ сосланъ неизвѣстно; очевидно, что тотчасъ послѣ его ссылки Берладъ подпала подъ власть галицкаго князя. Но правильнѣе, эта область не признавала ничьей власти. Мы видѣли, что въ 1160 г. берладники дѣлали морской набѣгъ на Олешье, ограбили его и взяли много плѣнныхъ. Въ семидесятыхъ годахъ XII в. эта область считается уже чѣмъ-то оторваннымъ отъ Руси. Всеволодъ суздальскій послалъ въ 1174 г. сказать Давиду Ростиславичу; „а ты пойдѣ въ *Берладъ*, а въ Русьской земли не велю ти быти²⁾“.

Въ концѣ XII в., именно въ восьмидесятыхъ годахъ его, въ дѣлахъ Балканскаго полуострова принимаютъ участіе *бродники*. Это мы видѣли раньше изъ слова Никиты Акомината. Стало быть, они тогда уже проникли на Дунай, при чемъ встрѣтили здѣсь такую же самостоятельную славянскую общину съ примѣсью другихъ національных элементовъ, общину, организовавшуюся въ военное братство. Мы видѣли; что *бродники* предпринимаютъ походы и на Венгрію, и на Византію; *берладники* дѣлаютъ морскіе набѣги на побережье Чернаго моря. Въ своихъ предпріятіяхъ они подчиняются одному человеку. Такимъ у *бродниковъ* въ 1123 г. былъ *Плюскія*. Припомнимъ теперь, что и *бродники*, и *берладники* стояли въ тѣсныхъ отношеніяхъ съ тюрками, а потому, несомнѣнно, должны были усвоить ихъ многія понятія, обычаи, внести въ свой языкъ много словъ, особенно техническихъ, касающихся военнаго дѣла. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и бродники, и бер-

---

кубарѣ и взя товара много в нею и пакостяше рыболовомъ Галичскимъ. (Походъ Ивана Ростиславича въ 1159 г. Ипат. лѣт. стр. 341). Грамота выше.

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 355.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 390.

ладники должны были признавать себя родственными Руса, какъ по языку, такъ и по религіи, и по основнымъ правамъ и обычаямъ.

Въ исторіи народовъ ничего не является вдругъ, а тѣмъ болѣе долгими вѣками, подъ вліяніемъ только многихъ и долго дѣйствующихъ условій можетъ выдвинуться такое оригинальное явленіе, какъ козачество. Первое извѣстіе о казакахъ относится къ 1499 г. Но въ грамотѣ, выданной въ этомъ году кіевскимъ мѣщанамъ казаки являются уже какъ нѣкое сословіе, занимавшееся между прочимъ и торговлей¹⁾. Чтобы явилась такая группа людей, которая усвоила себѣ нерусское названіе, не имѣющее ничего общаго съ мирными занятіями, *необходимо* время; чтобы такая группа образовалась, *неизбѣжно*, чтобы раньше существовало явленіе, которое послужило-бы для подраженія этой группѣ людей, принявшихъ на себя данное имя. Раньше *такъ* *называемыхъ* козаковъ, явившихся въ 1499 г., должны были существовать *дѣйствительныя* козаки—воины, община независимыхъ людей, ведшихъ борьбу съ врагами Русской земли. Запорожская община стала извѣстна въ XVI в. Въ 1576 г. мы видимъ въ ней вполне сложившуюся организацію съ кошевымъ во главѣ²⁾. Если первая поселенія на островѣ Хортицѣ отнести къ началу того-же вѣка, то явится черезчуръ короткій срокъ для выработки особеннаго, оригинальнаго склада жизни, какой мы видимъ на Запорожьи, съ кошевымъ во главѣ въ 1576 г. Намъ кажется, чтобы появились козаки на Украинѣ, раньше должны были вполне организоваться козаки запорожскіе. Они то и послужили образцомъ для населенія, осѣдлаго, которое приняло отъ нихъ и названіе „козакъ“ и подъ ихъ вліяніемъ организовало изъ себя особенное сословіе. Но если козаки *на Украинѣ* являются въ 1499 г., то отдѣлите достаточно времени на образованіе здѣсь этой группы людей подъ вліяніемъ Запорожья; отдѣлите загѣмъ достаточно количество времени на образованіе самого Запорожья; имѣйте при этомъ въ виду, что оба эти явленія должны были вполне образоваться не въ два—три года, а въ десятки лѣтъ, чтобы выработать тѣ типическія черты, тѣ ни съ чѣмъ не сравнимые нравы и

¹⁾ Костомаровъ. Богданъ Хмѣльницкій. I, XX.

²⁾ Скальковский. Исторія Новой Сѣчи. I, 30.

обычай, какими отличалось Запорожье; сдѣлайте все это, и вы придете къ концу XIII или началу XVI в. Последнее извѣстіе о бродникахъ относится къ 1254 г. Но община, получившая такую извѣстность, какъ бродники, предпринимавшая экскуріи и въ Венгрію, и въ Византію, сумѣвшая сохраниться до самаго нашествія Татаръ, не могла исчезнуть неожиданно. Ни одно извѣстіе не говоритъ намъ объ этомъ; наоборотъ письмо короля Бѣлы IV указываетъ, что она въ 1254 г. была полна силы. Если мы не знаемъ ничего далѣе о бродникахъ и берладникахъ, то причиной этому хаосъ, поднявшійся на югѣ съ нашествіемъ Татаръ, въ силу чего южно-русскія степи сдѣлались на долго *terra incognita*, „земля пезнаема“. Могло только измѣниться положеніе бродниковъ. Когда татарское нашествіе смело Половцевъ, когда Монголы заняли южно-русскія степи, тогда эти славянскія общины должны были открыть съ ними борьбу, какъ прежде онѣ вели ея съ Половцами. Занявъ мало приступныя мѣста въ устьяхъ Дуная ¹⁾, Днѣпра ²⁾, въ бассейнѣ Дона, они стали защитниками Русской земли. Уже многія черты ихъ быта и нравовъ были оригинальны въ силу тюркской примѣси; теперь продолженіе борьбы должно было продолжать и эту выработку. Являсь защитниками православнаго христіанства, передовыми его бойцами и стражами, эти люди приняли на себя и подходящее названіе. Мы уже говорили, что много повліяло на бродниковъ и берладниковъ постоянное соприкосновеніе съ тюрками. Они должны были усвоить много тюркскихъ техническихъ названій. Таково слово „*козакъ*“. Не зачѣмъ его искать въ татарскомъ языкѣ, когда это слово чисто половецкое, когда изъ среды русскихъ славянъ были еще въ XI в. люди, постоянно жившіе среди тюрковъ. Это слово значитъ „*стражъ*“, передовой, ночной и дневной ³⁾. Такъ могли назваться люди, стоявшіе постоянно на готовѣ, бывшіе передовыми бойцами.

Такимъ образомъ, могла уже въ XIV, XV в. вполне органи-

¹⁾ Тутъ, въ Берладѣ, искалъ зарожденіе сѣчи г. Вагилевичъ. (См. его статью о Гуцулахъ. Пантеонъ. 1855 г. т. XXI, к. V, май стр. 29).

²⁾ Въ Гилеѣ предполагалъ начало сѣчи г. Скальковский. Исторія Новой Сѣчи. Стр. 6, т. II.

³⁾ Codex Cumanicus, стр. 118.

зоваться община людей, посвятивших себя исключительно борьбѣ съ невѣрными. Она не прочь была поживиться и на счетъ христіанъ, но это не было ея главными цѣлями. Интересно, что въ запорожескую общину принимались люди всѣхъ національностей, лишь-бы явившійся объявился христіаниномъ. Эта черта очень оригинальна. Обыкновенно борьба производитъ ненависть ко всему, что не составляетъ „нашей, моей“ націи; она имѣетъ слѣдствіемъ консерватизмъ въ нравахъ и обычаяхъ, недопускающій никакихъ уступокъ. То же самое должно было-бы развиться и на Запорожьи. Но мы этого не видимъ. Эта національная терпимость, оказываемая Запорожцами и Донцами, есть традиція глубокой древности. Никто изъ нихъ не сказалъ-бы, почему онъ такъ смотритъ на другихъ людей не одной съ нимъ націи, потому что эта оригинальная черта срослась съ нимъ и, намъ кажется, ведетъ свое начало съ того времени, когда дѣйствовали предшественники Запорожцевъ и Донцовъ, ихъ отцы по духу, первые организаторы козачества, бродники и берладники, въ общину которыхъ вошли и входили и турецкіе и, вѣроятно, всякіе другіе элементы.

V.

Кочевники у себя.

Приступая къ очерку жизни кочевниковъ, ихъ обычаевъ, мы должны предупредить, что обладаемъ для этого крайне скуднымъ матеріаломъ, и эту главу нашей работы признаемъ весьма слабою. Пропустить ее мы, однако же, не сочли возможнымъ. Нѣтъ никакой возможности прослѣдить отличительныя черты у Печенѣговъ, Торковъ и Половцевъ. Принимая ихъ весьма близкими родственниками, мы не думаемъ, чтобы быть каждаго изъ этихъ племенъ слишкомъ разнился одинъ отъ другого. Всѣ они были тюрки, всѣ вели кочевой образъ жизни, а потому нравы и обычаи ихъ должны быть общи. Они были принесены еще изъ прародинны, изъ Средней Азіи, и оставались неизмѣнны. Культура новыхъ сосѣдей, конечно, дѣйствовала на нашихъ кочевниковъ, но вліяніе едвали проникало далеко въ глубь; оно скользило по поверхности, и только небольшія группы тюрковъ, поселившихся по городамъ, могли утрачивать свои основныя національныя черты.

Мы уже видѣли, что народъ печенѣжскій распадался на нѣсколько колѣнъ, надъ которымъ стоялъ князь. Константинъ В. называетъ намъ такихъ восемь племенъ, изъ которыхъ каждый дѣлился на сорокъ частей¹⁾. Но въ XI в. мы видимъ, что Печенѣги распа-

---

¹⁾ Constantinus Parphyrogenitus, p. 165. III.

даются на 13 колѣнъ. Имена ихъ мѣнялись съ перемѣной предводительствовавшихъ ими князей ¹⁾. Это же дѣленіе мы находимъ и у Половцевъ. Это видно изъ извѣстій нашей лѣтописи. Такъ разсказывая о плѣнѣ сѣверскихъ князей, она указываетъ, что Игоря взяли *Тарломы*, Святослава—*Вобурчевици*, Владиміра—*Улашевици* ²⁾. Иногда эти отдѣльные колѣна она называетъ чадью: *Бстнѣва чадъ*, *Чарова чадъ* ³⁾. Это подтверждается и позднѣйшимъ извѣстіемъ араба Новайри. Онъ знаетъ 11 половецкихъ колѣнъ ⁴⁾. Названіе эти постоянно мѣнялись вмѣстѣ съ княземъ. Колѣно носило названіе по имени князя, но наша лѣтопись не знаетъ перемѣны этихъ названій. Она знаетъ княжескіе тюркскіе роды, которые оставались, понятно, съ тѣми же именами. *Вобурчевици*, *Чаровичи*, собственно значить: князя изъ рода такого-то. Въ данное время колѣно носило имя *Вобурчевицей*, потому что князь могъ быть изъ этой семьи. Если по его смерти власть переходила къ другому, который былъ-бы изъ другой семьи, то данное колѣно получило-бы названіе по этой семьѣ новаго князя. Но вотъ что разсказываетъ намъ Константинъ Б.: „послѣ смерти князей власть получаютъ ихъ двоюродные братья, потому что у нихъ (Печенѣговъ) издревле имѣеть силу такой законъ и обычай—не передавать достоинство сыновьямъ или братьямъ, чтобы князья довольствовались властью при жизни, а избирать дѣтей ихъ дядей или двоюродныхъ братьевъ, чтобы власть не навсегда оставлялась въ одномъ родѣ, но почестъ передавать и боковымъ линіямъ; изъ чужаго-же рода никто (въ это) не входитъ и не дѣлается княземъ ⁵⁾. Такимъ образомъ выходитъ, что надъ колѣномъ не могла владѣть одна семья; княжеское значеніе передавалось въ семьи дядей или двоюродныхъ братьевъ, но

¹⁾ Γεωργίου τοῦ Καδρῆνου Σύνοψις ἱστορίων. Воннае. 1839 г. II, 581—582.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 434 и possim.

³⁾ Ibidem. стр. 372, 375, 385.

⁴⁾ Вотъ какъ передаетъ ихъ имена Д'Оссонъ: *Tokssoba* (у насъ въ лѣтописи упоминаются Токсобичи) (432), *Yetia*, *Bourdj-Ogli*, *Elberli*, *Com-gour-Ogli*, *Antchogli*, *Dourout*, *Felana-Ogli*, *Djeznan*, *Cara-Beurkli*, *Kenet. Ogli*=значить сынъ; *Cara-Beurcli*=Черные Колмаки. (Histoire des mongols. I, 338—339, note 1). *Bourdj-Ogli* наша лѣтопись перевела-бы *Бурджовичи* и т. д.

⁵⁾ Constantinus Porphyrogenitus, III, 165.

вмѣстѣ съ тѣмъ никто изъ чужаго рода не могъ быть выбранъ въ князя. Слѣд. надъ каждымъ извѣстнымъ колѣномъ власть оставалась всегда въ одномъ родѣ, но переходила къ членамъ разныхъ его семей. Какъ будто у кочевниковъ господствовали родовые порядки, но изъ этого же извѣстія мы видимъ, что княземъ дѣлался не всегда старшій въ родѣ, а власть переходить и къ двоюроднымъ племянникамъ (дѣтямъ двоюрод. братьевъ = *παῖδες ἑζαδέλφων*), что при господствѣ родоваго быта невозможно, ибо тогда княжеское достоинство должно было переходить къ старшему въ родѣ. Дѣло, выходитъ, происходило такъ. Когда умиралъ князь, то колѣно, надъ которымъ онъ правилъ, избирало себѣ новаго по своему желанію изъ какой угодно семьи этого рода, лишь бы избранный приходился умершему двоюроднымъ братомъ или двоюроднымъ племянникомъ. Чѣмъ больше семей было въ данномъ родѣ, тѣмъ больше было лицъ, стоявшихъ къ князю въ требуемой степени родства, тѣмъ многочислннѣе были претенденты на власть послѣ его смерти. При такомъ порядкѣ замѣщенія князей ихъ власть была очень не велика. Она сосредоточивалась въ рукахъ народнаго собранія, носившаго названіе *коментонъ*. Всѣ важныя дѣла рѣшались на немъ, какъ во время войны, такъ и во время миръ. На этихъ собраніяхъ власть князей являлась весьма незначительной ¹⁾. Но не всегда народъ избиралъ вождей изъ княжескихъ родовъ. Бывали случаи, когда власть отдавалась людямъ незнатнаго происхожденія, выдвинувшимся своими дарованіями, энергіей. Таковъ напр. былъ Кегенъ, съ такой отвагой боровшійся съ Тюрками. Онъ привлкъ на свою сторону нѣсколько колѣнъ и открыто боролся противъ

---

¹⁾ Γεωργίου τοῦ Κεδρήνου Σύνοψις ἱστορίων, II, p. 587—590. Письмо Брунона къ императору Германіи Генриху въ Monumenta Poloniae historica, v. I. *Кедрень* рассказываетъ, что Печенѣги, посланные императоромъ въ Малую Азію противъ Турокъ Сельджуковъ, переправленные черезъ море, у Митилены стали и собрали совѣтъ (*χόρευτον*), на которомъ было рѣшено возвратиться на Балканскій полуостровъ.--*Брунонь*, ходившій съ проповѣдью къ Печенѣгамъ, рассказываетъ, что на третій день по удаленіи отъ рус. границъ, онъ и его спутники были схвачены Печенѣгами и приведены къ большой стоянкѣ. Жизнь проповѣдникамъ была оставлена только до тѣхъ поръ, пока весь народъ, собранный вѣстниками, явится на общій совѣтъ. На совѣтѣ князьямъ едва удалось спасти ихъ жизнь.

Тираха, бывшаго родовымъ княземъ Печенѣговъ ¹⁾. Частая смѣна князей, ихъ многочисленность ²⁾, должны были производить постоянныя волненія кочевниковъ, вѣчную мелкую междоусобную войну ³⁾.

Постоянная война съ сосѣдами, борьба дома, дѣлала кочевника съ малолѣтства лихимъ воиномъ. Быстрота движеній ихъ была изумительна. Мы имѣли случай уже слышать характеристику Половцевъ изъ устъ греческаго оратора. Кочевникъ какъ-бы родился на лошади. Лошадь возить тюрка на войну и кормить его ⁴⁾. Она приучена къ разнымъ неожиданнымъ быстрымъ движеніямъ. Съ крикомъ и воемъ бросались тюрки въ атаку. Регулярная непріятельская конница двигается на нихъ. Тюрки тотчасъ поворачиваютъ коней, несутся назадъ, осыпая непріятеля стрѣлами. Непріятель, разстроившій погоней свои ряды, продолжаетъ ихъ преслѣдовать. Вдругъ съ боковъ и съ тыла бросаются свѣжіе отряды тюрковъ, и сабли, и арканы свистятъ надъ шеями непріятелей ⁵⁾. Засада готовилась заранѣе. Иногда она состояла изъ двухъ отрядовъ, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ дороги, по которой и заманивали кочевники своихъ непріятелей ⁶⁾. Все приходило въ смятеніе, все сбивалось „въ мячь“, какъ выражается наша лѣтопись.

Кочевники имѣли особый строй. Наученные не изъ книгъ, а по обычаю своихъ отцовъ, какъ выражается Анна Комнена, они сзади перваго строя ставили резервы. Первый строй состоялъ изъ отдѣльныхъ отрядовъ, построенныхъ клиньями. Между ними ставились те-

¹⁾ См. главу III.

²⁾ Géographie d'Aboulféda. Ed. Reinaud. II, 293.—4.

³⁾ Ibidem, p. 293. Абульфѣда говоритъ, что власть князей у Печенѣговъ была наследственна и переходила отъ отца къ дѣтямъ. Но болѣе заслуживаетъ довѣрія приведенное нами извѣстіе Константина Б., который ближе стоялъ къ дѣлу, какъ по мѣсту, такъ и по времени. Вспомнимъ, что Абульфѣда жилъ въ XIII и XIV в. См. также. D'Ohsson. Les peuples du Caucase. p. 118.

⁴⁾ Νικήτα τοῦ Χονιάτου ἱστορία, p. 124. А это выдумка грековъ.... καὶ ὀχευόμενος, εἰ ἔστιν ὁ ἵππος Σηλικός, τὴν ἄλογον ἀφροδίτην τοῦ βαρβαροῦ ἀποκενσι^α.

⁵⁾ Анна Камнена. Stritter. Memoriae populorum, III, 841—842. Νικήτα Χονιάτου ἱστορία, 811—815.

⁶⁾ Ипат. лѣт. стр. 178.

лѣги, занятые женами и дѣтьми¹⁾. Когда сраженіе не удавалось, или предъ тюрками были большія непріятельскія силы, которыхъ они не надѣялись одолѣть, они устраивали подвижныя укрѣпленія. Они ставили въ кругъ свои телѣги, покрывали ихъ бычачьими шкурами, сажали на нихъ женъ и дѣтей и отбивали приступы. Трудно было разбить эти преграды; страшныхъ потерь стоило разбить телѣги и проныкнуть въ средину этого оригинальнаго укрѣпленія. Когда непріятель рѣшался ихъ осаждать, они видоизмѣняли нѣсколько способъ защиты: раздвигали немного телѣги, и дѣлали между ними извилистыя проходы. Часть тюрковъ занимало телѣги. Изъ проходовъ выносились неожиданно ихъ отряды, нападали на непріятеля и снова скрывались внутри круга²⁾. Но мы видимъ, что они иногда дѣлали и окопы, за которыми и отбивались отъ осаждавшихъ ихъ враговъ³⁾. Этому искусству они, вѣроятно, научились у грековъ.

Вооруженіе степняка состояло изъ лука, волчана стрѣлъ, висящаго на плечѣ, сабли, аркана. Нѣкоторые употребляли и копьѣ⁴⁾. Лукомъ они владѣли превосходно, убивая любую птицу на лету⁵⁾. Какъ заимствованіе у нихъ являются и шлемы⁶⁾. Меткости ихъ стрѣльбы способствовала ихъ дальноркость. Путешественникъ XII в., раввинъ Петахья, утверждаетъ, что Половцы могли различать предметы, если позволяла мѣстность, на день пути⁷⁾. Никакое движеніе, стало быть не могло укрыться отъ степняковъ. Въ своихъ движеніяхъ они не останавливались ни предъ какими преградами. Для европей-

¹⁾ Анна Комнена. Stritter. Memoriae populorum, III, 862—3.

²⁾ Γεωργίου Κιννάρου Ιστορίων βιβλία. Воннае. 1836 а. р. 8; Νικήτα Χονιάτου Ιστορία, р. 21.

³⁾ Γεωργίου τοῦ Κεδρήνου Σύνοψις Ιστορίων, II, 607.

⁴⁾ Νικήτα Χονιάτου Ιστορία, р. 124, 811—815. Ипат. лѣт. стр. 43.

⁵⁾ Извѣстіе раввина Петахьи. От. Записки. 1858 г. ч. СХХІ. Этотъ путешественникъ въ 1170—1180 г. проѣхалъ въ Азію изъ Регенсбурга, черезъ Польшу, Кіевъ, Крымъ или Хазарію. Изъ Кіева онъ плылъ шесть дней по Днѣпру и затѣмъ вступилъ въ землю Кедаръ. *Кедариты* равнина Петахьи, очевидно, наши Половцы, потому что въ XII ст. только они одни занимали степи у Днѣпра, а никакихъ татаръ и въ поминѣ не было.

⁶⁾ Анна Комнена. Stritter Memoriae populorum. III, 864.

⁷⁾ Раввинъ Петахья. От. Зап. 1858 г. ч. СХХІ.

скихъ войскъ нуженъ былъ мостъ, или плоты. Европейская конница не всегда рѣшалась броситься въ рѣку. Тюрки переправлялись очень легко. Они брали десятокъ лошадиныхъ или другихъ шкуръ, сшивали ремнями ихъ края. Этотъ мѣшокъ набивался сѣномъ. Его привязывали къ хвосту лошади. Тюркъ садился на мѣшокъ, гналъ лошадь въ рѣку и благополучно являлся на другой ея сторонѣ¹⁾. Но они дѣлали и болѣе смѣлыя вещи. Разъ Печенѣги, посланные въ М. Азію дошедши до Митилены, рѣшили на своемъ совѣтѣ вернуться назадъ. Дошедши до берега Константинопольскаго пролива, они увидѣли, что нѣтъ уже судовъ, перезшихъ ихъ на азіатскій берегъ. Тогда одинъ изъ ихъ князей, Каталеймъ, бросился съ конемъ въ воду. Его примѣру послѣдовали остальные и благополучно достигли противоположнаго берега²⁾. Но по большей части кочевники для своихъ набѣговъ выбирали зимнее время, когда рѣки покрывались льдомъ, и тогда являлись цѣлыми массами³⁾. Главное богатство степняка—стада. Они доставляли ему пищу, питье, кожи для палатки, для одежды, составляли главный его товаръ. При передвиженіяхъ своихъ они гнали за собой и стада. Припомнимъ, какъ Черные Клобуки явились съ ними подъ Києвомъ⁴⁾. Лѣтопись при каждомъ удачномъ походѣ Русскихъ извѣщаетъ, что они „взяша тогда *скоты и овецъ и кони и вельблуды*“⁵⁾. Мы видимъ тутъ тѣ роды животныхъ, которыхъ разводили Половцы: рогатый скотъ, овецъ, коней; находимъ и верблюдовъ, которые могли доставаться изъ степей средней Азіи. Благодаря скотоводству, кочевники передвигались съ одного мѣста на другое. Большія перекочевки совершались съ перемѣною временъ года. „Земля Кипчаковъ, рассказываетъ Ибнъ-эль-Атиръ, богата пастбищами зимою и лѣтомъ; въ ней

---

¹⁾ О половцахъ: Γεωργίου τοῦ Ἀχροπολίτου Χρονική Συγγραφή. Воннае 1837 г., р. 58; Раввинъ Петахья. От. Зап. 1858 г. ч. СХХІ; объ Узахъ-Торкахъ: Excerpta ex breviario historico Ioannis Scylitzae Cuiropalatae. Воннае 1839 а. II, 655—6. Другіе путешественники говорятъ то-же о Татарлахъ. Этотъ способъ переправъ былъ обще-кочевническій.

²⁾ Разсказъ объ этомъ у Кедрена: Σύνοψις ἱστοριῶν, II, 587—590.

³⁾ Ibidem, набѣги Тираха, II, 582—587. Ср. Массуди. Frähn. Ibn-Foszan's und anderer araber Berichte p. 60.

⁴⁾ См. главу III.

⁵⁾ Ипат. лѣт. стр. 184.

есть мѣста, прохладныя лѣтомъ, богатыя пастбищами; есть мѣста, теплыя зимою, также изобилующія пастбищами—это степи на берегу моря ¹⁾“. Когда наступалъ лѣтній зной, степь была выжжена солнцемъ, кочевники съ своими стадами подвигались къ сѣверу; на зиму толпились по берегамъ моря. Но тяжело приходилось степнякамъ въ суровыя зимы. Много скота гибло; трудно было существовать въ переносныхъ палаткахъ. Глубокіе снѣга мѣшали движенію. „И бысть же тогда (въ 1204 г.) зима люта, отмѣчаетъ лѣтопись, и бысть Половцемъ тягота велика ²⁾“. Скотъ былъ главнымъ товаромъ у кочевника. Лошади, напр., отправлялись въ Индію; въ одномъ караванѣ ихъ бывало до шести тысячъ; иногда болѣе, иногда менѣе ³⁾. Если кочевнику нужно было выкупиться изъ плѣна, онъ пригонялъ скотъ ⁴⁾. Но вотъ ханъ половецкій Бельдузъ предлагалъ (въ 1103 г) за свое освобожденіе: „злато и серебро, и конѣ и скотъ ⁵⁾“. Откуда-же у степняка золото и серебро? Онъ доставалъ его въ своихъ набѣгахъ грабежомъ; онъ бралъ иногда большія выкупы за плѣнныхъ; наконецъ, онъ велъ торговлю. Еще о Печенѣгахъ арабы разсказываютъ, что они богаты; что у нихъ есть выюнныя скоты, стада, утварь изъ золота и серебра, оружіе, пояса, богато украшенные и знамена ⁶⁾. Богатая добыча доставалась русскимъ князьямъ, когда они грабили половецкія кочевья. Доставались имъ золото, паволоки, оксамиты; серебряныя древки знаменъ; орьтмами, и япончами, одеждами и узоровьями половецкими Русскія иногда мосты мостили и топкія мѣста заваливали ⁷⁾. Въ числѣ добычи бывали и рабы ⁸⁾.

Еще въ X в. Печенѣги были посредниками въ торговлѣ Грековъ съ Русью, Хазаріей и Зихіей. Они заключали условія съ Херсонитами

¹⁾ Записки Ак. Н. по I и III отд. 1854 г. т. II, стр. 660. Выписки изъ Ибнъ-эль-Атира.

²⁾ Воскрес. лѣт. I, 108.

³⁾ Ибнъ-Батута. Ѣздилъ въ степи Кипчаковъ во время владычества Татаръ. Defreméry. Fragments des géographes p. 159.

⁴⁾ См. легенду о Половчинѣ. Начало III главы и ниже.

⁵⁾ Ипат. лѣт. стр. 184.

⁶⁾ Эль-Бекри. Defrémery. Fragments des géographes, p. 15.

⁷⁾ Слово о Полку Игоревѣ. Хрестоматія Аристова, стр. 1268.

⁸⁾ Ипат. лѣт. стр. 369.

и служили имъ проводниками въ торговыхъ поѣздкахъ и сами привозили имъ товары. Но дорого стоили эти ихъ услуги. Когда посланникъ греческій желалъ проникнуть въ землю Печенѣговъ, то прежде всего онъ посылалъ къ нимъ и требовалъ въ Херсонѣ заложниковъ и проводниковъ. Сейчасъ же начиналось требованіе подарковъ. Заложники, оставляемые въ Херсонѣ, просили подарковъ для себя и своихъ женъ за то, что оставались сидѣть; проводники требовали ихъ за труды свои и своихъ лошадей. Отдѣлавшись тутъ, посолъ двигался къ кочевникамъ. Но лишь только онъ являлся въ ихъ странѣ, входилъ съ ними переговоры, они прежде всего требовали императорскихъ подарковъ. Дары требовались не только для воиновъ, но для ихъ женъ и даже родителей. Наконецъ, посолъ удовлетворилъ всѣхъ, сдѣлавъ дѣло, за которымъ пріѣхалъ и возвращается назадъ. Но въ Херсонѣ онъ снова долженъ былъ заплатить своимъ провожатымъ за труды ихъ и ихъ лошадей ¹⁾. Этимъ интереснымъ сообщеніемъ мы обязаны императору Константину Б. Очевидно, такого рода отношенія сохранялись и въ то время, когда степи занимали Половцы. Невольно припоминаются при этомъ требованія, дѣлавшіяся московскимъ князьямъ со стороны крымскихъ хановъ: „Карачей своихъ я написалъ *братьею и дѣтьми*, пишетъ Саипъ-Гирей Іоанну IV, а кромѣ этихъ нашихъ улановъ и внизей написалъ еще по человѣку отъ каждаго рода, *сто двадцать четыре* человѣка, которые при пасѣ, Калгиныхъ *пятьдесятъ: пятьдесятъ* человѣкъ не много. *Вели даватъ имъ поминки*, и земля твоя въ покоѣ будетъ, и самому тебѣ не кручинно будетъ ²⁾“. Словомъ кочевники оставались кочевниками во всѣ времена, измѣнялось только ихъ названіе. Но изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ степняковъ болѣе способностью къ принятію культуры, къ усвоенію себѣ болѣе совершеннаго быта сосѣдей,—были Половцы. Мы видѣли уже, что Половцы жили въ Тмудоракани. Но, ко времени нашествія Татаръ, въ ихъ рукахъ былъ уже и Судакъ. Это, по словамъ Ибнъ-эль-Атира, былъ главный половецкій городъ, обильный источникъ ихъ богатства, потому что онъ на морѣ Хазарскомъ. Къ нему приходятъ суда съ одеждами и покушаютъ и вымѣниваютъ на невольницъ и невольниковъ,

¹⁾ Constantinus Porphyrogenitus, III, 71—73.

²⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи. Москва 1856 г. т. VI, стр. 68.

чернобурыхъ лисицъ, бобровъ, бѣлокъ и другіе товары, находящіеся въ ихъ землѣ ¹⁾).

Благодаря этимъ сношеніямъ, роскошная жизнь половецкихъ хановъ являлась вполне естественной. Должно быть, она была уже очень заманчива, если венгерскіе вельможи стали подражать имъ и вызвали цѣлую бурю со стороны католическаго духовенства Венгріи ²⁾).

Вообще-же въ жизни кочевникъ былъ весьма не прихотливъ. Главнымъ образомъ его пища состояла изъ мяса, молока, проса ³⁾. Мы не знаемъ, сѣялось-ли просо самими кочевниками. Можетъ быть это былъ единственный продуктъ ихъ собственнаго земледѣльческаго труда. Просо бросалось въ кипящую воду. Затѣмъ изрѣзавъ мясо на кусочки, клали въ этотъ отваръ ⁴⁾. Иногда-же мясное кушанье приготавливалось гораздо проще. Брали кусокъ сыраго мяса, клали его подъ сѣдло лошади и гоняли ее до тѣхъ поръ, пока не вспотѣетъ, а лежащій подъ сѣдломъ кусокъ не сдѣлается горячимъ. Въ такомъ видѣ они употребляютъ его въ пищу. Вѣроятно, какъ лакомство, былъ рисъ, сваренный въ молокѣ, и сыръ ⁵⁾.

Сдѣлавъ удачный набѣгъ, нагрузивъ свою добычу на лошадь, степнякъ возвращался въ свою ставку и праздновалъ удачу предпріятія. Въ этомъ случаѣ первое мѣсто занималъ кумысъ. Любили кочевники выпить, и кумысъ дѣйствовалъ на нихъ опьяняюще. Пили они кумысъ; раздавались въ это время звуки ихъ незамысловатыхъ музыкальныхъ инструментовъ ⁶⁾, и пѣлись пѣсни, прославлявшія ихъ героевъ, ихъ знаменитыхъ хановъ, стараго Шаруканя и Буса ⁷⁾, и Боняка, и его

¹⁾ Записки Ак. Н. по I и III отд. 1854 г. т. II, стр. 660. Выписки изъ Ибнъ-эль-Атира.

²⁾ Pray. *Annales regum Hungariae*, p. 351. См. также гл. IV.

³⁾ Ἰωάννου Κιννάρου ἱστορίων βιβλία Bonnae. 1836 а. р. 9; Аль-Янбуи, сказанія мусульманскихъ писателей. Стр. 185; D'Ohsson, *Les peuples du Caucase*, p. 118.

⁴⁾ Ибнъ-Батута, Defrémery, p. 151.

⁵⁾ Раввинъ Петахья. От. З. 1858 г. ч. СХХI.

⁶⁾ Кедренъ называетъ эти инструменты флейтами и кимвалами. Σύνοψις ἱστορίων, II, 604. Ипат. лѣт. стр. 438.

⁷⁾ „Се бо готскыя красныя дѣвы въспѣша на брезѣ синему морю; звоня рускымъ златомъ, поють время Бусово, лелѣють мечь Шаруканю“.

сына Севенча Боняковича ¹⁾, и знаменитаго Кончака ²⁾. И сильно дѣйствовали эти пѣсни старины на тюрка, возбуждали его на новые подвиги, воспаляли его любовь къ свободнымъ безграничнымъ степямъ. Тяжело иногда приходилось Половцамъ, и тогда-то пѣсни имѣли ободряющее вліяніе. Сильно стѣснялъ Половцевъ Мономахъ своими походами, и вотъ отъ этой тяжелой эпохи для тюрковъ сохранились воспоминанія о загадочныхъ ханахъ *Отрокъ* и *Сырчанъ*. Загнавъ Владиміръ Отрока во Обезы (на Кавказъ), а Сырчанъ остался у Дону и рыбкою только поддерживалъ свою жизнь. Остался у него только одинъ *пловецъ* (гудецъ), по имени *Оревъ*. И посылаетъ его Сырчанъ въ Обезы сказать Отроку: „воротись, братъ, пойдѣ въ свою землю: умеръ Владиміръ“! И наказываетъ онъ Ореву: пой, ты, ему *пѣсни половецкія*, а если ихъ слушать не будетъ, траву дай понюхать, евшанъ. Не захотѣлъ ханъ возвратиться и слушать не хотѣлъ. И Оревъ далъ траву ему нюхать. Понюхалъ Отрокъ и заплакалъ. „Лучше костями въ землѣ своей лечь, чѣмъ славному быть на чужбинѣ“, сказалъ онъ и въ степи свои возвратился. Отъ него и родился Кончакъ, ходившій пѣшкомъ, носившій котелъ за плечами ³⁾. Этотъ отрывокъ цѣликомъ вошелъ въ нашу лѣтопись и заимствованъ ею изъ народныхъ устъ. Благодаря близкимъ сношеніямъ Руси съ Половцами, пѣсни половецкія переходили и къ Русскимъ.

Мы уже видѣли, какъ радушно принимали Половцы русскихъ князей, которые въ своихъ домашнихъ невзгодахъ искали себѣ пріюта въ ихъ кочевьяхъ. Вообще постоянная борьба нисколько не уничтожала дружественныхъ отношеній между двумя народами. Торговля не прекращалась. Интересный фактъ сообщаетъ намъ лѣтопись. Въ 1184 г. двинулся Кончакъ на Русь. Русскіе князья пошли ему на

Сл. о П. И. Хрестоматія Аристова. Стр. 1272 г. Очевидно, это были пѣсни половецкія, перешедшія къ азовскимъ Готамъ, которые тогда были покорены Половцами и находились съ ними въ тѣсныхъ отношеніяхъ.

¹⁾ По нашему мнѣнію слова Севенча Боняковича: „*хоцю стчи в Золотая ворота, якоже и отецъ мой*“.... взяты изъ существовавшихъ эпическихъ произведеній о Бонякѣ и его сынѣ.

²⁾ Сейчасъ мы приведемъ этотъ отрывокъ о Кончакѣ. Мы его уже указывали мимоходомъ.

³⁾ Ипат. лѣт. стр. 480.

встрѣчу, перешли Сулу. „Ѣдущимъ-же имъ и *устрѣтостя гости идущъ противу себе ис Половецъ, и повѣдаша имъ, яко Половци стоятъ на Хоролѣ* ¹⁾“. Изъ этого извѣстія видно, что гости-купцы проѣхали мимо Половцевъ, ибо знали гдѣ они; что Половцы не тронули гостей, хотя шли воевать на Русскую землю. Слѣд. эти кочевники совершенно отдѣляли войну и торговлю и, сознавая ея выгоды, ничѣмъ не препятствовали ей. Это сообщеніе нашей лѣтописи стоитъ въ полномъ согласіи съ извѣстіемъ арабскаго писателя Ибнъ-эль-Атира, который утверждаетъ, что при Половцахъ велась обширная торговля, и только нашествіе Татаръ 1223 г. на нѣкоторое время нарушило ее. „Когда пришли Татары, говоритъ онъ, дорога нарушилась, и не получалось никакихъ товаровъ, ни чернобурыхъ лисицъ, ни бобровъ, ни бѣлокъ, что отправлялось изъ тѣхъ странъ; когда же Татары ушли, *то дорога снова открылась, и стали отправлять товары по прежнему* ²⁾“. Отсюда можно сдѣлать заключеніе, что иностранцы, являвшіеся для торговли, были принимаемы радушно. Интересное сообщеніе дѣлаетъ по этому поводу Эль-Бекри о Печенѣгахъ: когда къ нимъ являются иностранцы, или бѣжавшіе изъ плѣна въ Константинополь, или другіе, то они даютъ имъ на выборъ: или остаться у нихъ на равныхъ правахъ и, если желаютъ, выбрать себѣ жену, или предлагаютъ проводить ихъ на мѣсто жительства ³⁾).

Постоянные военные предпріятія, а вмѣстѣ съ ними и опасности, заставляютъ искать себѣ вѣрныхъ друзей. Для взаимной помощи заключались побратимства. Они заключались не только среди степняковъ, но, вѣроятно, побратимами являлись степнякъ и иностранецъ, какой-нибудь гость, бравшій себѣ проводниковъ изъ Половцевъ. Особенно часты должны были случаться побратимства между Половцами и Русскими. Вотъ какъ совершался самый обрядъ заключенія побратимства. Половецъ прокалывалъ себѣ палецъ иглой и выступавшую кровь даетъ сосать тому, кого онъ избираетъ себѣ въ постоянные спутники и друзья, послѣ чего сосавшій кровь своего товарища становится для

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 429.

²⁾ З. А. Н. по I и III отд. 1854 г. т. II. Выписки изъ Ибнъ-эль-Атира. С. р. 662.

³⁾ Defrémery. Fragments des géographes, p. 16.

него какъ-бы собственною его кровью и тѣломъ. Иногда употреблялся и другой обрядъ. Желаящіе вступить въ побратимство наполняли напиткомъ мѣдный сосудъ, имѣющій подобіе человѣческаго лица, пили изъ него оба, собирающійся въ путь и его спутникъ, и послѣ этого уже никогда не измѣняли другъ другу ¹⁾.

О религіи нашихъ кочевниковъ мы ничего не можемъ сказать. Дошедшія до насъ извѣстія весьма отрывочны, и нѣтъ прочныхъ основаній вѣрить имъ. Абульфѣда рассказываетъ, что Половцы занимались астрологіей и вѣрили во вліяніе небесныхъ свѣтилъ на человѣка; что они обожали звѣзды ²⁾. Никита Хоніатъ утверждаетъ, что Половцы приносили плѣнниковъ въ жертву своимъ богамъ ³⁾. Приведенный-же арабскій питатель говоритъ, что Печенѣги сжигаютъ своихъ мертвыхъ и плѣнныхъ иностранцевъ ⁴⁾. А Рубруквисъ сообщаетъ, что Половцы хоронили своихъ мертвецовъ, насыпали надъ прахомъ курганъ и на немъ ставили статую лицомъ къ востоку, держащую у пояса чашу; богатымъ дѣлаютъ пирамиды, т. е., остроконечные дома; а иногда онъ видѣлъ большія башни изъ обожженного кирпича; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ каменные дома, хотя какней здѣсь и нѣтъ ⁵⁾. Есть извѣстіе, что князья погребались съ нѣсколькими живыми рабами и лошадьми ⁶⁾.

Ничего мы не можемъ сказать и объ ихъ семейномъ бытѣ. Изъ нашей лѣтописи узнаемъ, что браки у нихъ могли совершаться въ довольно близкомъ родствѣ. Такъ можно было жениться на мачехѣ и ягрови ⁷⁾.

¹⁾ Раввинъ Петахья. От. З. 1858 г. ч. СХХІ.

²⁾ Géographie d'Aboulféda. Reinaud II, 292.

³⁾ Νικήτα Χονιάτου ιστορία, р. 816.

⁴⁾ Géographie d'Aboulféda, II, 292—3.

⁵⁾ Fejer Codex diplom. Hungariae eccles. et civil. v. IV, pars 2, р. 265. То, что сообщаетъ Рубруквисъ далѣе, даетъ поводъ думать, что онъ видѣлъ кельтическія постройки. Онъ рассказываетъ: Alias vidi sepulturas versus orientem: areas scilicet magnas structas lapidibus, aliquas rotundas, aliquas quadratas, et postea quatuor lapides erectos ad quatuor regiones mundi circa aream^a.

⁶⁾ Histoire de la decadence et de la chute de l'Empire Romain. Edouard. Gibbon. Paris 1843 а. р. 739, n. 2.

⁷⁾ Ипат. лѣт. стр. 9.

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что постоянныя близкія сношенія съ сосѣдними народами давали возможность проникать къ нашимъ кочевникамъ различнымъ религіямъ и исповѣданіямъ, которыя приобрѣтали послѣдователей.

Оставимъ Черныхъ Клобуковъ. Очевидно, живя на Поросьи, составляя часть юрьевской епархіи, они находились подъ неусыпными попеченіями духовенства, старавшагося просвѣтитъ ихъ. Мы не будемъ говорить о тѣхъ случаяхъ, когда Печенѣги или Половцы принимали христіанство въ силу чисто политическихъ причинъ. Можно предполагать, что и у себя въ степи нѣкоторые изъ степняковъ дѣлались христіанами. Попытки къ распространенію среди нихъ христіанской религіи мы видимъ въ началѣ XI в. со стороны католическихъ миссіонеровъ. Одинъ изъ нихъ, Брунонь, о которомъ мы уже упоминали, пробылъ у Печенѣговъ пять мѣсяцевъ. Если вѣрить его письму, Печенѣги обѣщали, будто-бы, быть христіанами, если русскій князь не будетъ ихъ трогать; въ противномъ случаѣ грозили отречься отъ этой вѣры. Брунонь возвратился къ князю и передалъ ему условія Печенѣговъ. Князь, будто-бы, согласился и далъ Печенѣгамъ въ заложники своего сына, который и былъ вмѣстѣ съ новопоставленнымъ епископомъ помѣщенъ въ центрѣ земли печенѣжской¹⁾. О дальнѣйшей судьбѣ этого епископства мы ничего не знаемъ. Но нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы русское духовенство не дѣйствовало и съ своей стороны. Впрочемъ, этотъ вопросъ покрытъ мракомъ: нѣтъ никакихъ данныхъ ни за, ни противъ. Что были случаи крещенія Половцевъ, видно изъ кириковыхъ вопрошаній. Тамъ между прочимъ находимъ такое правило: „Молитвы оглашенныя творити: Болгарину, *Половчину*, Чюдину, преди крещенія 40 днѣй поста, изъ церкви' исходити отъ оглашеныхъ²⁾“. Можетъ быть, примѣръ Игоря Святославича, имѣвшаго въ кочевьяхъ половецкихъ священника, соверпавшаго службы, не былъ единственный. Припомнимъ родственныя связи половецкихъ хановъ съ русскими князьями. Весьма возможно, что, благодаря такимъ близкимъ отношеніямъ, среди Половцевъ находились желающіе принять христіанство и дѣйствительно принимали. Ипатьевская лѣтопись

---

¹⁾ Письмо Брунона въ Monum. Poloniae hist. v. I,

²⁾ Хрестоматія Аристова, стр. 858.

говорить, что великий князь половецкий, Бастій, крестился въ 1223 г., явившись просить помощи у Русскихъ противъ Татаръ ¹⁾. Если Бастій дѣйствовалъ тутъ подѣ влияніемъ страха, то у насъ есть примѣры принятія христіанства другими ханами, когда не дѣйствовали подобныя побужденія. Такъ, по извѣстію Никоновской лѣтописи, въ 1132 г. въ Рязани принялъ христіанство князь половецкій Амуратъ, въ 1168 г. въ Кіевѣ—князь Айдаръ ²⁾. Какъ ни опасно довѣряться этому источнику, но въ сопоставленіи съ раньше приведенными фактами его сообщенія приобрѣтають вѣроятность.

Мы не знаемъ, въ силу-ли подражательности, или по своему христіанскому исповѣданію, нѣкоторые ханы носили христіанскія имена. Встрѣчаются, напримѣръ, Данило Кобыковичъ, Юрій Кончаковичъ, Глѣбъ Тиріевичъ, Романъ Кзичъ. Но попадаютъ съ христіанскими именами и простые Тюрки, не княжескихъ родовъ. Таковъ Василій, явившійся изъ степей въ 1147 г. на помощь Святославу Ольговичу ³⁾. Интересна легенда „о плѣнномъ Половчинѣ“, показывающая, какъ отражались религіозныя вѣрованія Русскихъ на Половцахъ. Былъ у одного кіевлянина плѣнный Половецъ. Содержался онъ въ оковахъ. Долго хозяинъ ждалъ выкупа, наконецъ, предложилъ Половцу выпустить его съ тѣмъ, что онъ заплатитъ ему выкупъ, возвратившись въ свои кочевья. Поручителемъ за себя кочевникъ согласился взять св. Николая. Освободившись изъ плѣна, степнякъ забылъ объ обѣщаніи. Однажды ему явился св. Николай и напомнилъ о своемъ поручительствѣ, пригрозивъ бѣдой. Но это напоминаніе прошло безслѣдно. Поѣхалъ однажды Половецъ въ поле. Вдругъ явился святой угодникъ, стащилъ его съ коня и трясая сказалъ: „не говорилъ-ли я тебѣ, окаянный: повези выкупъ тому христіанину, такъ какъ ты данъ мнѣ на поруки, а ты скоро забылъ мои слова; еще разъ тебѣ говорю: пожалѣй самъ себя, повези выкупъ! если забудешь, увидишь, что тебѣ отъ меня будетъ“! Нѣсколько дней спустя былъ съѣздъ князей и вельможъ половецкихъ. Приѣхалъ и нашъ Половецъ. Вдругъ среди собранія невидимая сила стащила его съ коня и начала бить, при чемъ слышался голосъ: „говорилъ я тебѣ, окаянный, повези выкупъ“! „Страшно же баше,

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 495.

²⁾ Никон. лѣт. II, 67, 202.

³⁾ Ипат. лѣт. стр. 242.

братіе, видити мученіе его: овогда бо бѣ главою потченъ о землѣ, овогда-же отъ земля восхыщенъ и о землю разраженъ, иногда же быше глава его между ногъ его, и ктому невидимо аки батоги бѣше его сила божія, одинако глаголюще: „повези] на собѣ искупъ христіанину оному“! Устрашенный Половецъ, оправившись отъ наказанія, взялъ два табуна лошадей и направился въ Кіевъ. Онъ сначала пришелъ въ церковь и пожертвовалъ небольшое стадо въ ея пользу; потомъ внесъ выкупъ своему хозяину ¹⁾. Эта легенда интересна, какъ рисуемая намъ отношенія Русскихъ и Половцевъ. Интересенъ также фактъ, что св. Николай пользуется глубокимъ уваженіемъ среди Татаръ и въ настоящее время. Въ юртахъ Татаръ сибирскихъ вы очень часто встрѣтите образъ этого Святаго. Татары говорятъ: „великъ русскій богъ, Никола“! Другая легенда рассказываетъ намъ о принятіи христіанства и даже о вступленіи Половцевъ въ монашество въ Кіевопечерскомъ монастырѣ вслѣдствіе чуда одного святаго, который былъ нѣкоторое время у нихъ въ плѣну и чудеснымъ образомъ освобожденъ ²⁾.

Рядомъ съ Русскими на полѣ просвѣщенія кочевниковъ истинами христіанской религіи трудились и католическіе миссіонеры. Мы имѣли случай указывать, что это дѣло спеціально возложено было на миноритовъ. Хотя по документамъ видно, что дѣятельность ихъ въ степяхъ относится къ XIII в., но возможно, что они ходили въ землю Половецкую и раньше. Неизвѣстно, на сколько успѣшно шло дѣло ихъ проповѣди въ южно-русскихъ степяхъ, но Половцы, поселившіеся въ Венгріи, дѣлались христіанами ³⁾.

Но рядомъ съ христіанскими дѣйствовали и другія вліянія. Когда Печенѣги явились въ Европу, то столкнулись съ Хазарами, у которыхъ свободно существовали юдаизмъ, магометанство, христіанство и

¹⁾ Хрестоматія Аристова, стр. 1278—1284.

²⁾ Житіе св. Никона Многогтерпѣливаго. Печерскій Патерикъ по изданію Яковлера. Памятники русской литературы XII и XIII вѣковъ. Спб. 1872 г. стр. 95—96.

³⁾ Дошедшій до насъ половецкій словарь составилъ, видимо, изъ записей, сдѣланныхъ купцами и проповѣдниками. На это указываетъ обиліе словъ, для выраженія понятій религіозныхъ и техническихъ, употреблявшихся въ торговлѣ.

язычество. И магометане, и іудеи, не преминули, конечно, подѣйствовать на новый народъ. Кромѣ того, постоянныя сношенія съ средней Азіей, съ странами, въ которыхъ исповѣдывался ислаимъ, могли привести къ распространенію его и среди кочевниковъ. До насъ дошло извѣстіе арабскаго географа XI в., Эль-Бекри; оно не можетъ быть принято во всей своей силѣ, но показываетъ, что попытки проповѣди исламизма среди кочевниковъ предпринимались. Онъ рассказываетъ, что послѣ 400 г. гижры (1009—1010 г.) къ Печенѣгамъ прибылъ мусульманскій юристъ и началъ проповѣдь. Многие, въ числѣ 12,000, увѣровали. Остальные начали укорять ихъ. Началась междоусобная война. Неофиты одолѣли, и остатки побѣжденных также приняли исламъ¹⁾. Половцы, вѣроятно, также неизбѣжали стараній сосѣдей обратить ихъ въ магометанство. Такими близкими сосѣдами были Болгары на Волгѣ, еще съ X в. сдѣлавшіеся магометанами. Въ существованіи сношеній враждебныхъ и мирныхъ, торговыхъ между Половцами и Болгарами можно быть вполне увѣреннымъ²⁾. Гиббонъ говоритъ, что большая часть Куманъ (Половцевъ) были язычники, и только немногіе были магометане³⁾. Юдаизмъ, кажется, имѣлъ среди нихъ также своихъ послѣдователей. Такъ Плато Карпини въ числѣ подданныхъ татаръ указываетъ Кумановъ—Брутаховъ, исповѣдующихъ іудейскую религію⁴⁾.

¹⁾ Defrémery. Fragments des géographes, p. 15—16.

²⁾ Лѣтопись мало или лучше ничего не говоритъ намъ объ отношеніяхъ Половцевъ къ Болгарамъ. Сохранилось въ ней только два извѣстія о набѣгахъ Половцевъ на Болгарію. Въ 1117 г.: „Тогда-же придоша Половцы къ Болгаромъ, и посла имъ князь Болгарскій пити съ отравою, и пиво Аепакъ и прочии князи вси помроша“. (Ипат. лѣт. стр. 205). Въ 1183 (1184 г.) Всеволодъ суздальскій пошелъ на Болгаръ. Уже въ землѣ Болгарской къ нему явились Половцы Емяковы и сказали: „кланяють ти ся, княже, Половцы Емякове, пришли есми ко княземъ Болгарскимъ воевать Болгаръ: слышахомъ бо тебе идуща ихъ-же воевать“. (Воскр. лѣт. стр. 96, ч. I).

³⁾ Путешествіе Марко Поло. Перев. Шемякина. Москва. 1863 г. Стр. 57, примѣч. 51.

⁴⁾ Собраніе путешествій къ Татарамъ. Плато Карпини и Асцелинъ. Стр. 191.

Въ концѣ XII и особенно въ началѣ XIII ст. отношенія между Русскими и Половцами принимаютъ болѣе и болѣе мирный характеръ. Борьба продолжается, но и количество набѣговъ становится меньше, и перевѣсъ въ борьбѣ видимо переходитъ на сторону Руси. Культурное вліяніе сосѣдей дѣлало свое дѣло. Среди половецкихъ степей чувствуется какъ будто какой-то переворотъ въ самомъ политическомъ строѣ. Прежде мы видимъ набѣги, предпринимаемые всевозможными мелкими князьями половецкими. Въ концѣ XII и началѣ XIII в. извѣстія лѣтописныя группируются главнымъ образомъ около Кончака, его сына, Юрія Кончаковича, и Котяна. Остальные князья ступеньваются. Кончакъ ведетъ борьбу съ Русью, дѣлаетъ на нее походы. О мелкихъ набѣгахъ другихъ хановъ не слышно. Предъ разгромомъ 1223 г. мы видимъ на всемъ пространствѣ степей только двухъ половецкихъ хановъ, Юрія Кончаковича и Котяна, изъ которыхъ первый „бѣ, по выраженію лѣтописи, болейше всихъ Половецъ“. Проглядываетъ какъ будто усиленіе власти ханской среди кочевниковъ. Есть даже намеки на борьбу двухъ хановъ половецкихъ изъ за власти. Въ одномъ изъ нихъ можно подозрѣвать нашего Юрія Кончаковича ¹⁾.

Будучи въ близкомъ родствѣ съ русскими князьями, принявъ на себя русское имя, можетъ быть, усвоивъ даже ихъ образъ жизни, не чуждый вліянія сосѣднихъ культурныхъ народовъ, онъ могъ задаться цѣлію ввести среди Половцевъ иной политическій строй, могъ стремиться къ созданію тюркскаго государства, къ подчиненію своей власти мелкихъ князьковъ. Въ этихъ планахъ онъ могъ находить поддержку и со стороны своихъ русскихъ родственниковъ, которымъ выгодно было имѣть дѣло съ однимъ Юріемъ Кончаковичемъ, склоннымъ къ русской культурѣ, чѣмъ съ массой дикихъ половецкихъ князьковъ. Тоже самое можно сказать о Котянѣ. Онъ былъ тестъ Данила галицкаго, который называлъ его „батьюшка“. Этотъ человекъ былъ также, по видимому, не дюжинный. Мы съ нимъ еще разъ встрѣтимся. А что Половцы были способны къ культурѣ, что изъ нихъ могли быть видные политическіе дѣятели,—это мы увидимъ въ нашей послѣдней главѣ.

---

¹⁾ См. слѣд. главу.

VI.

Нашествіе Татаръ и выселеніе половецкаго народа.

Въ то время, когда Русь и Половцы боролись между собою, родились и грабили другъ друга, далеко въ степяхъ средней Азіи собиралась гроза, которая должна была сокрушить силы обоихъ народовъ, поработить на нѣкоторое время Русь, и стереть съ лица земли имя Половцевъ.

Во второй половинѣ XII ст. среди монгольскихъ племенъ появился человекъ, сумѣвшій уничтожить ихъ разрозненность, двинувшій массы кочевниковъ на завоеванія. Это былъ извѣстный Темучинъ, принявшій потомъ на себя имя Чингизъ, когда сдѣлался ханомъ¹⁾. Мы не будемъ слѣдить за всѣми побѣдами его въ Азіи. Для насъ интересно столкновеніе этого воителя съ Хорезмомъ.

Еще раньше, съ самаго начала XII в., мы видимъ Половцевъ на службѣ у грузинскихъ царей противъ владѣтелей мусульманскихъ. Какъ вездѣ, такъ и здѣсь степняки являлись ненадежными союзниками. Разъ въ виду непріятели Грузины и Половцы перессорились, передрались и бѣжали.²⁾ Служили Половцы и султанамъ Хорезма, которые женились на дочеряхъ ихъ хановъ. Когда на предѣлы его надвинулись

---

¹⁾ Исторія первыхъ завоеваній изложена на 156—248 стр. въ *Histoire généalogique des Tatars, D'Abulgasi—Bayadur—Chan. A Leyde. 1726.*

²⁾ Défremery. *Fragments des géographes*, p. 26, 27. note, 3, p. 35—36. Извѣстія Ибнъ-эль-Атира.

Татары, султанъ Джелаль-Эддинъ послалъ звать къ себѣ на помощь нашихъ кочевниковъ. За этотъ-то союзъ и преслѣдовали Татары Половцевъ¹⁾ и ринулись къ сѣверу отъ кавказскихъ горъ. Взявъ Дербентъ, спустившись съ горъ, они стали въ землѣ Аллановъ-Яссовъ.— Въ виду общей опасности Половцы заключили съ ними союзъ. Татарскіе генералы увидѣли всю опасность для нихъ отъ этого факта и рѣшили раздѣлить силы враговъ. Они послали къ Половцамъ одного изъ своихъ съ богатыми дарами. Онъ долженъ былъ выразить удивленіе, что Половцы, будучи родственниками Монголовъ по крови, соединились съ Алланами, которые—народъ совершенно имъ чуждый; что гораздо честнѣе жить Половцамъ въ добромъ согласіи съ Монголами. Наши степняки поддались на обманъ и оставили Яссовъ. Тогда Татары разбили Алланъ, обратили массу ихъ въ рабство и затѣмъ напали на Половцевъ. Придя къ себѣ послѣ такой неожиданности, послѣдніе отступили къ русскимъ границамъ, а Татары остались зимовать въ землѣ Половецкой²⁾. Оказывается, что съ новыми врагами боролся Юрій Кончаковичъ. Видя свое безсиліе, другой ханъ, Котянъ бросился искать себѣ помощи у своихъ родственниковъ на Руси. Но, кажется, Татары въ своей войнѣ съ Половцами и воспользовались междоусобной борьбой, происходившей между Юріемъ Кончаковичемъ и другимъ какимъ-то княземъ³⁾. Явились половецкіе князья къ границамъ Руси и убѣ-

¹⁾ Извѣстіе Ибнъ-Кхальдуна. Ibidem, p. 128—129, примѣч. I, p. 129—130.

²⁾ Abulgasi—Bayadur-Chan, p. 309—311; Ибнъ-эль-Атиръ. З. А. Н. по I и III отд. 1854 г. т. II, стр. 659.

³⁾ Какой-то смутный слухъ о борьбѣ двухъ хановъ половецкихъ дошелъ до венгерскихъ миссіонеровъ. Въ ихъ реляціи между прочимъ разсказывается, что во время войны Татаръ съ Хорезмомъ былъ въ землѣ Половцевъ князь, *Витофъ* (Witoph, по другому вар. Vithuth), славившійся своими богатствами. На него напалъ другой князь съ *рпки Буа* (de flumine Buchs, ва. Вус). по имени *Урехъ* (Urech, вар. Gureg), и ограбилъ. Витофъ бѣжалъ къ хорезмійскому султану (de Hognack, вар. Ognach). Послѣдній за какія-то болѣе раннія обиды повѣсилъ Витофа, сыновья котораго бѣжали къ Уреху. Урехъ убилъ старшаго, а младшій бѣжалъ къ Татарамъ, къ хану Гургутъ (?). Послѣдній наказалъ Уреха, затѣмъ по просьбамъ сына Витофа двинулся и на Хорезмъ, Персію, потомъ на Половцевъ и т. д.

дили ся князей помочь имъ. Если не поможете намъ, говорили они, то сегодня насъ изрубили, а завтра васъ изрубятъ. „Но и Татары съ своей стороны прислали пословъ къ русскимъ князьямъ съ предложениемъ оставить Половцевъ на произволъ судьбы. Въ происшедшей битвѣ на Калкѣ союзники были разбиты на голову ¹⁾. Вѣсть объ этомъ прошла и за предѣлы Руси. Въ австрійской нейбургской лѣтописи подъ 1223 г. читаемъ: „царь Тарсисъ (татарскій) совершенно опустошилъ землю, называемую половецкой, истребилъ ея жителей и побилъ много Руссовъ, которые хотѣли подать имъ помощь ²⁾“. Въ первыхъ-же стычкахъ съ Татарами были убиты половецкіе князья—Данило Кобяковичъ и Юрій Кончаковичъ ³⁾.

Впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ затѣмъ не было ничего слышно про Татаръ. Все начинало идти по прежнему. Торговля сношенія возобновились ⁴⁾. Половцы по прежнему помогаютъ русскимъ князьямъ ⁵⁾, о набѣгахъ на Русь совсѣмъ не слышно. Котьянъ въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Даниломъ; а въ степяхъ среди Половцевъ постоянно живетъ Изяславъ Владиміровичъ, сынъ Владиміра Игоревича, женатаго на дочери Кончака. Но въ 1237 г. начался разгромъ Русской земли. Громить ее явился уже не отдѣльный отрядъ татарскій, а огромныя силы подъ начальствомъ Батя. Разоривъ сѣверную Русь, Татары заняли степи половецкія ⁶⁾.

Началась послѣдняя борьба Половецкаго народа за свою свободу. Одинъ изъ половецкихъ князей, Бачманъ, долго беспокоилъ Монголовъ

Оба варианта этой реляціи напечатаны въ Codex Arpadianus, v. Wenzel. v. XII, Supplementa, № 2, А и В. Въ этой путаницѣ фактовъ, весьма вѣроятно, лежитъ основа дѣйствительности. Urech, Gureg чуть-ли не нашъ Юрій Кончаковичъ.

¹⁾ Ипат лѣт. стр. 495—497; Воскр. лѣт. I. 129—132; Ибнъ-эль-Атиръ. З. А. Н. по I и III отд. 1854 г. т. II, стр. 661; Abulgasi-Bayadur-Chan, p. 311—314.

²⁾ Уч. З. А. Н. по. I. и III отд. т. II, 1854 г. Куникъ. О признаніи 1223 г. временемъ Калкской битвѣ. Стр. 760.

³⁾ Никон. лѣт. II, 350.

⁴⁾ См. выше.

⁵⁾ Ипат. лѣт. стр. 498, 503, 507; 513, 514, 515, 516.

⁶⁾ Ibidem, стр. 520.

своими нападеніями. Онъ неожиданно атаковывалъ ихъ, исчезалъ съ своей добычей и удачно избѣгалъ ихъ преслѣдованій. Напрасно они его искали; спрятавшись съ своимъ отрядомъ въ лѣсахъ на берегу Волги, онъ постоянно мѣнялъ мѣсто своего убѣжища. Князь Мангу и его братъ Буджекъ постановили, наконецъ, осмотрѣть лѣса. Рыща по нимъ, монгольскія войска увидѣли слѣды лагеря, и узнали отъ одной больной женщины, что Бачманъ удалился на одинъ изъ острововъ Волги. Они въ бродъ достигли его. Половцы были захвачены неожиданно и изрублены въ куски. Бачманъ, приведенный къ Мангу, былъ зарѣзанъ по его приказанію среди войска ¹⁾. Это единственный извѣстный намъ эпизодъ изъ исторіи борьбы Половцевъ съ Монголами. Путешественникъ XIII в., Плано-Карпини, проѣхавшій Половецкую землю отъ Кіева до Волги, рассказываетъ, что жители ея, Половцы, истреблены Татарами; нѣкоторые изъ нихъ бѣжали изъ своего отечества; другіе обращены въ рабовъ; многіе изъ убѣжавшихъ возвратились назадъ къ Татарамъ ²⁾.

Еще вслѣдъ за погромомъ 1223 г. Половцы начали выселяться изъ южно-русскихъ степей. Часть ихъ двинулась на Закавказье. Они обратились за позволеніемъ къ владѣтелю Дербента купить съѣстныхъ припасовъ. Вышли недоразумѣнія, и Половцы посредствомъ хитрости овладѣли Дербентомъ. Начали они грабить грузинскія области. Окруженные, послѣ многихъ походовъ, мусульманами, лезгинами, грузинами, Половцы были разбиты. Оставшіеся въ живыхъ обращены въ рабство, такъ что рабъ изъ нихъ продавался въ Дербендѣ Ширванскомъ по самой низкой цѣнѣ ³⁾. Далѣе, конечно, выселеніе должно было усилиться.

Послѣ 1237 г. мы находимъ Половцевъ среди Русскихъ. Они, видимо, уже находились въ полной зависимости отъ русскихъ князей. Даніилъ Романовичъ галицкій употребляетъ ихъ какъ легкое войско въ своихъ походахъ на Литву, на Ятвяговъ ⁴⁾. Они участвуютъ въ знаменитой ярославской битвѣ, когда рѣшенъ былъ окончательно во-

¹⁾ D'Ohsson. Histoire des Mongols, II, p. 112.

²⁾ Путешествія къ Татарамъ. Языкова. Стр. 25.

³⁾ Ибнъ-эль-Атирь. З. А. Н. по I и III отд. 1854 г. т. II.

⁴⁾ Ипат. лѣт. стр. 538, 542—3, 543.

прось, кому долженъ принадлежать Галичь. Мы видимъ здѣсь Половцевъ въ полномъ повиновеніи у Данила: „и приѣхаша Половци напередъ, и приѣхавше видиша стада ихъ (непріятельскія), не бѣ бо стражъ ихъ у рѣки, *Половцемъ же не смѣющимъ разыарбити ихъ, бес повеленія княжа*“.... Прежде, во времена, когда ихъ нанимали князья на помощь, они не дожидали-бы позволеній и не были-бы такъ совѣтливы. Нѣтъ никакихъ данныхъ, которыя давали-бы возможность сказать, гдѣ были поселены Половцы. Сохранилось преданіе, что они получили земли тамъ-же, гдѣ раньше поселились ихъ родичи—Черные Клобуки, т. е., на р. Роси, но при этомъ время поселенія ихъ въ этихъ мѣстахъ отодвигается очень далеко—къ княженію Святополка Изяславича, т. е., къ концу XI в. Оно удержалось въ родѣ князей Половцевъ—Рожиновскихъ, производившихъ свой родъ отъ тестя Святополка, половецкаго хана Тугорхана. Въ грамотѣ, выданной кievскимъ княземъ, Владиміромъ Ольгердовичемъ, въ XIV в. Юрію Ивановичу Половцу—Рожиновскому говорится между прочимъ: „а удѣлъ его предковскій, какъ предки его, *Тугорханъ и Кариманъ*, и иные послѣ нихъ, держали, на р. Роси по р. Ростовицу и Каменицу, который назывался Сквиря, а теперь Повѣтцизна¹⁾“. Преданіе отнесло событіе къ слишкомъ отдаленному времени, но самый фактъ несомнѣненъ, какъ видно изъ приведенныхъ нами лѣтописныхъ извѣстій. Въ Поросьи были поселены Половцы не Тугорхановы, а перешедшіе на русскую территорию послѣ нашествія Татаръ.

Часть Половцевъ, очевидно, кочевавшихъ между Днѣпромъ и Дунаемъ, успѣшила спастись на Балканскій полуостровъ. По разсказу Георгія Акрополита, Половцы съ женами и дѣтьми, на шкурахъ наполненныхъ сѣномъ, переправились чрезъ Дунай, прорвались чрезъ Болгарію и заняли всѣ области Македоніи. Они страшно опустошили еѣ и въ короткое время обратили какъ-бы въ пустыню, овладѣли небольшими слабо укрѣпленными городами, грабили, убивали, уводили въ плѣнъ жителей. Плѣнные продавались въ бѣльшихъ городахъ, въ

---

¹⁾ Opis powiatu Wasylkowskiego, Edward Rulikowski. Warszawa 1853. st. 33—34: „a oddział jego przodkowski, Skwirski, jako przodki jego: Tugorhan i Karymam i inne po nich odzierzeli, na Rsi, po Rastawicy i Kamienicy, który swano Skwira, a teraz Powietszczyna“.

Адріанополѣ, Дидимотивѣ и др. ¹⁾. Никифоръ Грегора рассказываетъ, что Половцы переселились въ числѣ не менѣе десяти тысячъ. Императоръ Іоаннъ послалъ имъ богатые дары, старался привлечь другими знаками своего расположенія и включилъ въ составъ греческой арміи. Онъ роздалъ Половцамъ земли для поселенія въ разныхъ мѣстахъ: *во Θράκη, въ Μακεδονίῃ, въ Μ. Ασίῃ по рѣкѣ Μεανδρῷ и во Φρυγίῃ* ²⁾.

Знаменитый Котянъ, тестъ Даниїла Романовича галицкаго, котораго венгерскія хроники называютъ Кутеномъ, не долго продержался въ степяхъ и въ свою очередь съ подвластными ему половецкими колѣнами рѣшилъ покинуть свое отечество. Есть извѣстіе, что Котянъ сначала одинъ явился въ Венгрію, чтобы изучить туземный языкъ ³⁾. Вслѣдъ затѣмъ онъ прислалъ сказать, что приметъ вмѣстѣ съ своими приближенными христіанство, если ему будутъ отведены земли для поселенія. Король венгерскій, Бела IV, далъ проводниковъ во избѣжаніе столкновеній Половцевъ съ туземцами, а чтобы придать видъ легальности своему поступку, онъ собралъ сеймъ сановниковъ государства и предложилъ ему вопросъ, принимать-ли Котяна. Бароны рѣшили утвердительно. Явившись въ Венгрію, Котянъ съ ближайшими людьми былъ крещенъ ⁴⁾. Половцамъ были отведены земли между Дунаемъ и Тиссой, по рѣкѣ Кѣросу, между рр. Темесомъ и Маросомъ ⁵⁾. Переселившись Половцы быстро завоевали себѣ видное

¹⁾ Γεωργίου τοῦ Ἀκροπόλῃτου, τοῦ μεγάλου λογοθέτου Χρονικὴ Συγγραφή. Βονναε. 1837 а. р. 58—59.

²⁾ Νικηφόρου τοῦ Γρηγόρα ῥωμανικῆς ἱστορίας λόγος. Βονναε. I, 36—37: „χώρας ἄλλοις ἄλλας διανεμόμενος εἰς κατοίκησιν τοῖς μὲν κατὰ Θράκην καὶ Μακεδονίαν, τοῖς δ' ἐν Ἀσίᾳ κατὰ Μαίανδρον καὶ Φρυγίαν“.

³⁾ Comes Géza Kuun. Codex Cumanicus, р. LXI.

⁴⁾ Rogerius. De destructione Hungariae per Tartaros facta. Scriptores rerum hungaricarum. Schwandtneri. Vindobonae. 1746 а. I, 294, 296—7, 298—9; Pray. Annales regum Hungariae, р. 251.

⁵⁾ Въ конституціи 1279 г., данной Ладиславомъ—Половцемъ, внукомъ Бела IV, сыномъ Стефана V, говорится: „et quia copiosa multitudo Comanorum copiosum terrae spatium capiebat, statuimus, ut hi, qui cum generatione sua *inter Danubium et Titiam, at juxta fluvium Kriss, vel inter flumina Tymus et Marus*, aut circa eadem descenderant, et non alias, sed super eisdem fluminibus seu locis, sive terris, super quibus primitus quamlibet generatio-

мѣсто, и наслѣдникъ венгерскаго престола, Стефанъ V, женился на дочери половецкаго князя, Котяна ¹⁾.

Одинъ путешественникъ англійскій XIV в., Мандевилъ, бывшій въ Египтѣ и служившій у султана Мелека Мандиброна, рассказываетъ слѣдующее: „изъ тѣхъ ²⁾ Половцевъ нѣкогда явилось въ Египетъ нѣкоторое количество, которое увеличившись такъ усилилось, что, кажется, править надъ подчиненными туземцами, ибо изъ среди себя они поставили султана Мелека Мандиброна ³⁾“. Совершенное подтвержденіе этому и безъ того не внушающему сомнѣній извѣстію мы находимъ у такого достовѣрнаго писателя, какъ Георгій Пахимерь. Онъ рассказываетъ, что султанъ египетскій заключилъ торговый договоръ съ греческимъ императоромъ, по которому египетскіе корабли могли свободно ѣздить къ берегамъ Меотиды, чтобы скупать рабовъ, „ибо султанъ, происходя самъ изъ Половцевъ, старался собирать около себя свое племя ⁴⁾“. Значить и рабы скупались—племена половецкаго. Интересно, что родители продавали дѣтей. Закончимъ нашу главу словами арабскаго писателя XIV в., Ибнъ-Яхія: „Тюрки Кипчака (Половцы), говоритъ онъ, отличаются отъ другихъ тюрокъ своею религіозностью, храбростью, быстротою движеній, красотой фигуры, правильностью чертъ и благородствомъ. Они дали султановъ и эмировъ Египту и составляютъ самую большую часть арміи этой имперіи. Недимъ-сддинъ-Эюбъ, сынъ Камеля, показалъ большое стараніе въ

nem cum suis tabernaculis Dominus Bela Rex, avus noster, illustris Rex Hungariae, inclytae recordationis, descendere fecerat, ibi et nunc descendant et resideant¹. (Fejer. Codex diplomaticus, v. V, pars 2, p. 512—518).

¹⁾ Comes Géza Kuun. Codex Cumanicus, p. XXX.

²⁾ Онъ только что говорилъ о Куманіи.

³⁾ „De istis Commanis uenit olim fugata quaedam pluralitas populi usque in terram Aegypti, quae ibidem succreta nunc ita invaluit, ut suppressis indigenis videatur regnare: Nam et de seipsis constituerunt hunc, qui modo est Soldanus, Melech Mandibron“. Hakluit's collection. London. 1810. v. II, p. 122.

⁴⁾ Γεωργίου τοῦ Παχυμέρης. Μιχαήλ Παλαιολόγος. Bonnae. 1835 a. I, стр. 175: „ἐκ Κομάνων γὰρ ὡν ἐκεῖνος εἰς τῶν εἰς δουλείαν ἀποδεδομένων τὸ γένος ἐξήρται κατ' αἰτίαν συνετήν ὅτι καὶ ἐπκρίνων ἐγγυς“ и стр. 176. Тамже: Νικηφόρου τοῦ Γρηγόρη βρομανικῆς ἱστορίας λόγος. Bonnae. I, 101.

отыскиваніи рабовъ изъ Кипчака, и они не замѣдлили овладѣть трономъ. Эти государи, вслѣдствіе своей преданности къ своимъ соотечественникамъ, собрали ихъ большое количество, такъ что Египетъ вскорѣ былъ наполненъ этими иностранцами, которые составили тамъ первенствующую силу. Поставленные во главѣ арміи, облеченные первыми должностями, они показали себя ревностными защитниками исламизма ¹⁾“.

---

¹⁾ Notices et extraits des manuscrits. v. XIII p. 267—268.

ЖЕНЕВСКАЯ КОНВЕНЦІЯ ¹⁰/₂₂ АВГУСТА 1864 ГОДА.

*Положительное международное законодательство объ участи больных
и раненных во время войны.*

ЧАСТЬ ВТОРАЯ—КРИТИЧЕСКАЯ

ГЛАВА I.

Критическій разборъ Женевской Конвенціи 1864 года и дополнительныхъ статей 1868 г.

1. РУКОВОДЯЩІЕ ПРИНЦИПЫ КРИТИКИ.

Въ этой части нашей работы мы займемся критическимъ разборъ Женевской конвенціи, опираясь на случаи практическаго ея при-
мѣненія, въ которыхъ обнаружались нѣкоторые ея недостатки, и имѣя въ виду разнообразныя сужденія о ней писателей, а также мнѣнія, высказанныя на различныхъ конференціяхъ и въ собраніяхъ различныхъ обществъ. Но прежде чѣмъ приступить къ самой критикѣ, мы считаемъ необходимымъ остановиться на томъ взглядѣ, по которому Женевскую конвенцію слѣдуетъ оставить въ забвеніи, чтобы такимъ образомъ освободиться отъ бесполезныхъ стѣсненій на войны и избѣжать тѣхъ embarras militaires, источникомъ которыхъ она является. За этимъ договоромъ оспариваютъ возможность доставить какую-бы то нибыло вы-
году, которой нельзя было-бы достигнуть и безъ него. Съ этимъ взгля-
домъ можно было бы согласиться, еслибы было дѣйствительно доказа-
но, что цѣль, преслѣдуемая Женевской конвенцией, не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ примирена съ военными интересами, или что ея недо-
статки не могутъ быть исправлены, а неудобства превышаютъ приносимыя ею услуги; но такъ какъ всего этого доказать нельзя, то нельзя при-
знать и необходимости ея уничтоженія. Можно лишь согласиться съ тѣмъ, что конвенція 1864 г. нуждается въ пересмотрѣ, дополненіи и исправленіи. Что идея, легшая въ основаніе Женевской конвенціи, удобо-

исполнима и не противорѣчитъ военнымъ интересамъ,—это неопровержимо доказываетъ ея трехсотлѣтняя исторія. Точно также удобоисполнимость самой конвенціи и тѣ громадныя услуги, какія она можетъ приносить и уже принесла человѣчеству даже въ теперешнемъ ея видѣ, равно какъ необходимость пересмотра и исправленія ея недостатковъ достаточно засвидѣтельствованы случаями ея практическаго примѣненія въ войнахъ новѣйшаго времени. Такой же взглядъ относительно Женевской конвенціи, какъ видно изъ предыдущаго, былъ высказанъ какъ въ различнаго рода собраніяхъ,—такъ и въ громадномъ большинствѣ сочиненій, касающихся занимающаго насъ вопроса.

Говорятъ, что Женевская конвенція можетъ быть замѣнена регламентами отдѣльныхъ государствъ для различныхъ армій, но это неосновательно. Преимущество международнаго трактата, обеспечивающаго участь больныхъ и раненыхъ, предъ внутреннегосударственными регламентами при отсутствіи такого трактата несомнѣнно: гораздо надежнѣе разъ навсегда предписать соблюденіе извѣстныхъ постановленій во всѣмъ принятомъ международомъ трактатѣ, чѣмъ оставлять это на произволъ отдѣльныхъ государствъ. Кромѣ того международный трактатъ устанавливаетъ правила равно обязательныя для всѣхъ его подписавшихъ, тогда какъ между законами отдѣльныхъ странъ возможны противорѣчія, которыя во время войны могутъ подать поводъ къ большимъ недоразумѣніямъ. Внутренне-государственные регламенты должны являться лишь какъ бы дополненіемъ международнаго трактата, обеспечивающимъ исполненіе его ¹⁾.

Итакъ Женевская конвенція должна быть исправлена и дополнена, но не уничтожена ²⁾.

Какой же принципъ слѣдуетъ принять въ основаніе при ея пересмотрѣ? Во введеніи мы имѣли случай высказать нашъ взглядъ на тѣ отношенія, какія вообще должны существовать между требованіями человеколюбія и правосознанія, съ одной стороны, и требованіями военныхъ необходимостей — съ другой. Стремясь смягчить жестокости войны въ томъ или другомъ отношеніи, не должно упускать изъ виду цѣли войны и тѣхъ дозволенныхъ военныхъ мѣръ и средствъ, къ какимъ прибѣгаютъ для ея достиженія, разъ допус-

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ позже.

²⁾ *Lueder*, p. 238—244. *Moynier*. La Convention de G. pend. la guerre fr.—all., p. 6 и друг.

кается война, какъ крайнее средство рѣшенія международныхъ споровъ. Таковъ основной принципъ.

Остается только сдѣлать приложеніе его къ частному случаю. При пересмотрѣ Женевской конвенціи, стараясь обезпечить участь больныхъ и раненыхъ согласно съ требованіями чловѣколюбія и правосознанія и ограничить въ этомъ отношеніи ненужный произволъ на войнѣ, должно всегда имѣть въ виду цѣль войны и необходимыя для осуществленія этой цѣли мѣры, чтобы избѣжать противорѣчій между требованіями чловѣколюбія и правосознанія и требованіями „военныхъ потребностей“. Иными словами—для смягченія бѣдствій войны въ отношеніи больныхъ и раненыхъ должно предлагать средства насколько гуманныя, настолько и осуществимыя въ данное время и при данныхъ обстоятельствахъ. Какъ гуманныя требованія не должны излишне посягать на ограниченіе военныхъ операцій, такъ и весьма растяжимое понятіе „военныя потребности“ не должно служить оправданіемъ всевозможныхъ злоупотребленій и безцѣльныхъ жестокостей. Идеалистическія желанія, при которыхъ не обращается вниманія на фактическое положеніе современнаго порядка вещей, бесполезны и даже вредны. Бесполезны потому, что, возвышаясь надъ уровнемъ возможнаго при данной обстановкѣ, они не могутъ перейти въ дѣйствительную жизнь и не будутъ соблюдаемы воюющими; вредны же потому, что они возбуждаютъ недовѣріе даже къ вполне резоннымъ и выполнимымъ требованіямъ и мѣшаютъ ихъ осуществленію. Одно злоупотребленіе, вытекающее изъ неосуществимаго требованія, влечетъ за собою цѣлый рядъ другихъ и подрываетъ общее довѣріе къ самой цѣли такого трактата, какъ Женевская конвенція, въ которой рядомъ съ выполнимыми постановленіями нашли мѣсто и трудно осуществимыя, какъ это доказали недавнія войны. Кромѣ того въ Женевскую конвенцію не должно быть введено ничего, что не связано непосредственно съ главною ея задачей—обезпеченіемъ участи больныхъ и раненыхъ. Эти соображенія должно имѣть въ виду при критикѣ конвенціи 1864 г. со стороны ея содержанія.

Относительно внѣшней формы могутъ быть предъявлены слѣдующія требованія, выполнить которыя долженъ всякій законъ, а особенно законъ международный на случай войны. Отдѣльныя постановленія закона должны находиться въ строгой логической связи и послѣдовательности, которая естественно опредѣляется внутреннимъ его содер-

жаніемъ. Чтобы давать возможно меньше мѣста взаимнымъ пререканіямъ и сомнѣніямъ при толкованіи отдѣльныхъ постановленій, мысль должно выражать кратко, точно и ясно. Нужно помнить, что во время войны меньше всего есть времени и возможности для разрѣшенія споровъ, возникшихъ изъ толкованія трактата. По возможности слѣдуетъ избѣгать исключеній, напр. „если позволятъ военныя обстоятельства“, „когда будетъ можно“ и пр., которыя вносятъ неопредѣленность въ постановленія закона. При пересмотрѣ конвенціи необходимо устранить всѣ ея недостатки, указанные теоріей и практикой. Конечно, самая наилучшая редакція закона не въ состояніи исполнѣ предотвратить злоупотребленія имъ, но законодатель, по крайней мѣрѣ, долженъ стараться не дать повода къ таковымъ своей неосмотрительностью и долженъ употребить всѣ зависящіе отъ него мѣры къ ихъ предупрежденію ¹⁾. Только при соблюденіи всѣхъ указанныхъ условій возможно болѣе или менѣе успѣшное выполненіе задачи Женевской конвенціи.

2. КРИТИКА ЖЕНЕВСКОЙ КОНВЕНЦИИ.

А) Со стороны формы.

Мы только что указали на тѣ требованія, которымъ со стороны формы долженъ удовлетворять всякій законъ. Посмотримъ-же, насколько они выполнены въ Женевской конвенціи.

Начнемъ съ ея заглавія—„конвенція для облегченія участи *раненыхъ* во время войны“. Какъ видно въ немъ не упоминается вовсе о больныхъ; между тѣмъ какъ въ самомъ текстѣ акта мы можемъ указать рядомъ со статьями, въ которыхъ говорится только о раненыхъ (2 и 5), и другія статьи, въ которыхъ идетъ рѣчь какъ о рапелыхъ, такъ и о больныхъ (1 и 6). Дѣйствительно распространеніе благотѣяній конвенціи и на больныхъ воиновъ настолько соотвѣтствуетъ ея духу и задачѣ, что неупоминаніе о нихъ какъ въ заглавіи, такъ и въ нѣкоторыхъ статьяхъ можетъ быть принято лишь за

---

¹⁾ *Lueder*, p. 259—260, 350—354. *F. Lentner*. Das Recht im Kriege. Wien 1880, S. 108. *Бюмчнн*. „Современное международное право цивилиз. госуд.“ § 586 и слѣд. *Ф. Мартенсъ*. Восточная война, стр. 496 и слѣд.; его же „Современное международ. право цивилиз. народовъ“. Спб. 1883 г., т. II, стр. 487 и др....

безцѣльную неточность редакціи, которую, конечно, слѣдуетъ исправить ¹⁾).

Далѣе, мы замѣтили, что отдѣльные постановленія закона должны быть изложены въ логической послѣдовательности (въ системѣ), опредѣляемой его содержаніемъ. Но такой послѣдовательности мы не находимъ ни въ конвенціи 1864 г., ни въ дополнительныхъ статьяхъ 1863 г. ²⁾: въ обоихъ актахъ статьи, касающіяся одного и того же вопроса, отдѣляются другъ отъ друга другими статьями, трактующими о совершенно иномъ предметѣ; такъ напр. 4 ст. конвенціи 1864 г. находится вполнѣ не на своемъ мѣстѣ: съ одной стороны, она сама напрасно отдѣлена отъ 1 ст.,—ибо обѣ онѣ содержать, постановленія относительно походныхъ лазаретовъ и госпиталей,—съ другой стороны, ею разъединяются 2, 3 и 5 ст., въ которыхъ идетъ рѣчь о привилегіяхъ лицъ, оказывающихъ помощь больнымъ и раненымъ. Тоже самое можно указать и въ дополнительныхъ статьяхъ 1868 г.

Кромѣ того долженъ быть соблюденъ извѣстный порядокъ между группами отдѣльныхъ постановленій, сообразно съ ихъ содержаніемъ и отношеніемъ къ цѣлю.

Основная задача Женевской конвенціи—обеспеченіе участи больныхъ и раненыхъ. По этому группа постановленій, непосредственно касающихся ихъ личности, должна занять въ ней первое мѣсто.

Затѣмъ, надлежащій уходъ больнымъ и раненымъ можетъ быть оказанъ лишь при содѣйствіи извѣстной категоріи лицъ (доктора, хирурги, аптекаря, носильщики больныхъ и т. п.) и при помощи разнаго рода учрежденій и вещей (госпитали, лѣкарства и т. п.), но подъ условіемъ, если означенныя лица будутъ въ состояніи дѣйствовать, не опасаясь за личную и имущественную неприкосновенность, и если въ ихъ распоряженіи будутъ находиться необходимыя для ихъ дѣятельности учрежденія и вещи. Съ этой цѣлью всѣ эти лица, учрежденія и вещи признаются неприкосновенными.

Такимъ образомъ второе мѣсто естественно будетъ принадлежать группѣ постановленій, опредѣляющихъ права и обязанности лицъ, коихъ дѣятельность направлена на оказаніе помощи больнымъ и ране-

¹⁾ Erfahrungen aus dem Krieg von 1866, S. 108.

²⁾ Большею систематичностью отличаются нѣкоторые проекты, представленные на Брюссельской конференціи, именно бельгійскій и подкоммиссія.

нымъ, а третье можетъ быть предоставлено группѣ постановленій, въ которыхъ идетъ рѣчь о привилегированномъ положеніи учрежденій и вещей, служащихъ той же человѣколюбивой цѣли. Затѣмъ могутъ слѣдовать статьи относительно отличительнаго знака, по которому можно было бы узнать, какія лица, учрежденія и вещи должны пользоваться неприкосновенностью и т. д.

Что касается распространенія дѣйствія Женевской конвенціи на морскія войны, то, съ одной стороны, нѣкоторыя изъ ея постановленій могутъ быть примѣняемы и въ этого рода войнахъ, напр. постановленіе о раненыхъ и больныхъ и др., съ другой стороны, вслѣдствіе исключительнаго характера морскихъ войнъ необходимо установленіе специальныхъ правилъ, которыя вмѣстѣ съ постановленіями, имѣющими въ виду сухопутныя войны, должны составить единое цѣлое.

Наконецъ, нельзя не замѣтить, что въ Женевской конвенціи встрѣчаются отдѣльныя выраженія, которыя отличаются неопредѣленностью и могутъ подать поводъ къ спорамъ и ложнымъ выводамъ; такъ напр. подвергнувшееся справедливому осужденію ¹⁾ выраженіе „нейтралитетъ“, „нейтральный“. Въ самомъ дѣлѣ между тѣмъ понятіемъ „нейтралитета“, о которомъ говорится въ Женевской конвенціи, и тѣмъ, которое обыкновенно имѣетъ въ виду международное право, т. е. — „нейтралитетъ“ государствъ, неучаствующихъ въ войнѣ, и ихъ подданныхъ, есть нѣкоторыя черты сходства, но о тождествѣ ихъ и рѣчи быть не можетъ. „Нейтралитетъ“, признаваемый Женевской конвенціей за извѣстными лицами и учрежденіями, есть нейтралитетъ, какъ говорит Moynier, условный, относительный, временный. Каждый разъ надо точно опредѣлить, въ чемъ же онъ долженъ состоять; безъ поясненія это выраженіе имѣетъ самый неопредѣленный смыслъ. Нужно поэтому замѣнить его какимънибудь другимъ болѣе подходящимъ и точнымъ, напр. — „неприкосновенность“ (*inviolabilité*), какъ предлагалъ на Брюссельской конференціи генералъ Voigts-Rhetz ²⁾.

¹⁾ *Lueder*, p. 352—3; *ergo* de der noueste Codificationsversuch, S. 36; *Бюмчли*. Современное международ. пр. цивилиз. государ., § 586. примѣч. 3. *Moynier*. Étude, p. 141, 169; la conv. de G. p. la guerre fr-al, p. 30; на Брюссельской конф. Voigts-Rhetz и др.

²⁾ *Ch. Samwer et J. Hopf*. Nouveau recueil gen. de traités. Deux. série, t. IV, I-ère livr., protocole № IX (séance du 11 août 1874). Подробнѣе объ этомъ послѣ.

Также неопредѣленны: выраженіе I-ой статьи „..... охраняются военной силой“ („... étaient gardés par une force militaire“) ¹⁾; слова 5-ой ст. „..... служить охраной“..... („..... servir de sauvegarde“....) ²⁾ и др. ³⁾.

Недостатки редакціи Женевской конвенціи Блюнчли объясняетъ тѣмъ, что въ ея составленіи не принимали участія юристы-знатоки международного права. „Строгій, точный юридическій языкъ, говоритъ онъ, требуетъ знакомства со всею системою права и доступенъ только для тѣхъ, кто понимаетъ юридическое значеніе и глубину отдѣльныхъ словъ и оборотовъ и опытенъ въ формулированіи правовыхъ положеній“ ⁴⁾.

Дѣйствительно для успѣха Женевской конвенціи важно, что-бы въ будущемъ ея пересмотрѣ приняли участіе представители различныхъ отраслей знанія, кои имѣютъ извѣстное отношеніе къ дѣлу конвенціи, т. е. врачи, военные, моряки и юристы-знатоки международного права.

Б) Со стороны содержанія.

1. О больныхъ и раненыхъ.

а) *Равныя права больныхъ и раненыхъ всѣхъ націй на уходъ за ними.*

Основная цѣль Женевской конвенціи—юридически обезпечить положеніе больныхъ и раненыхъ. На это въ правѣ рассчитывать не только раненый или больной дружественной арміи, но и враждебной, т. е. ближній въ широко-христіанскомъ смыслѣ слова. Вотъ почему совершенно необходимо и справедливо положить въ основаніе Женевской конвенціи ту мысль, что больнымъ и раненымъ будетъ оказана *равная* забота и покровительство, безъ всякаго различія ихъ національности. Идея эта, какъ основная, должна быть поставлена во главѣ конвенціи ⁵⁾ и ни въ какомъ случаѣ не должна быть упущена, какъ бы

¹⁾ Ibid.

²⁾ *Lueder*, p. 352

³⁾ Какіе именно покажетъ послѣдующее изложеніе.

⁴⁾ *Блюнчли*. Совр. междунар. пр. цивилиз. госуд., § 586, пр. 3. *Lueder*, p. 351.

⁵⁾ *Lueder*, p. 262; *Moynier*. Étude, p. 199. *Manuel*, p. 10.

она не казалась многимъ ¹⁾ весьма понятной и неотвѣржимо вѣрной: ибо казаться многимъ понятной,—не значить быть всѣми сознаваемой. Допустимъ даже, что она всѣми сознается, все же это ничуть не мѣшаетъ ей быть выраженной въ положительномъ законодательствѣ и претвориться изъ нравственнаго долга въ юридически обязательное правило: ея общепринятость будетъ лишь надежной порукой за ея силу и за силу закона, въ основу котораго она положена. Но она должна быть выражена именно потому, что, какъ показали опыты войнъ, еще не всѣ достаточно сознають ее. Такъ, на ряду съ весьма отрадными фактами равнаго вполне обращенія съ ранеными обѣихъ воюющихъ сторонъ, попадаетса значительное число случаевъ, когда больнымъ не только не оказывается равный уходъ, какъ своимъ, но когда съ ними обращаются весьма жестоко и даже убиваютъ ихъ.

Подобные подвиги совершались не только населеніемъ, которое, боясь за свою страну, считало своимъ долгомъ отомстить пришельцамъ, но и солдатами ²⁾; нечего уже и говорить о звѣрствахъ Тюрксовъ во время франко-прусской войны, Курдовъ, Черкесовъ и башибузуковъ во время войны русско-турецкой.

Мало того—иногда даже сами власти не бываютъ достаточно проникнуты тѣмъ сознаниемъ, что раненому непріятелю должна быть оказана равная забота, какъ и своему воину. Несомнѣнно, напр., что въ то время, какъ Французы, попавшіе въ руки Нѣмцевъ обыкновенно находили равный уходъ, эти послѣдніе, находясь во французскихъ госпиталяхъ, должны были иногда терпѣть разнаго рода лишенія (*Lueder*. p. 264). Были, впрочемъ, случаи, когда и Нѣмцы поступали несправедливо въ отношеніи Французовъ; такъ въ одномъ нѣмецкомъ приказѣ, текста котораго *Moynier* не знаетъ, было предписано—не подбирать больше раненыхъ Французовъ ³⁾. Далѣе, часто

¹⁾ *Lueder*, p. 262 выноска 4. *Moynier*. La conv. de Gen. p. la guerre fr.-alem., p. 43 et suiv.; Étude, p. 200.

²⁾ *Moynier*. La conv. de Genève, p. la guerre fr.—all., p. 44.

³⁾ *Moynier* La Conv. d. Gen. pand. la guerre fr. all., p. 45. Во время русско-турецкой войны было общимъ правиломъ возможно гуманное обращеніе Русскихъ съ ранеными Турками и безчеловѣчное обращеніе Турокъ съ русскими ранеными, при полной притомъ несостоятельности ихъ санитарной части. *Мартенсъ*. Вост. война, стр. 518 и наше предыдущее изложніе.

встрѣчались такіе факты, какъ это было въ крымскую, итальянскую и прусско-французскую войны, — что раненые и больные прятались и такимъ образомъ добровольно подвергали себя самымъ ужаснымъ страданіямъ, боясь попасться на глаза непріятеля, чтобы не быть убитыми, или чтобы не подвергнуться мученіямъ, а когда съ ними обращались человѣколюбиво, они приходили въ изумленіе и не могли себѣ объяснить причину этого явленія — такъ это было несогласно съ ихъ образомъ мыслей на этотъ счетъ ¹⁾. Это ясно указываетъ на отсутствіе всеобщаго признанія рассматриваемаго нами принципа.

Итакъ, рассмотренные факты доказываютъ, что не только не излишне, но логически необходимо и практически важно опредѣленно выразить въ такомъ международномъ законѣ, какъ Женевская конвенція, мысль о равенствѣ правъ всѣхъ больныхъ и раненыхъ, безъ различія ихъ національности, на неприкосновенность и покровительство ²⁾. Всѣ больные и раненые должны быть подобраны тѣмъ или другимъ воюющимъ, безъ различія, принадлежать ли они къ его, или къ враждебной арміи. Болѣзнь и рана должны стереть это различіе и вселить мысль, что на больного и раненаго не должно смотрѣть какъ на друга или врага, а лишь какъ на страждущаго человѣка вообще. „Врачъ не знаетъ непріятеля, онъ имѣетъ дѣло лишь съ больнымъ, котораго онъ призванъ вылѣчить“ ³⁾.

Вотъ почему обращеніе со всѣми должно быть равное во всѣхъ отношеніяхъ — это начало юридическое. Фактически, конечно, невозможно устранить нѣкоторую понятную долю пристрастія къ своимъ соотечественникамъ, на примѣръ, со стороны невѣжественнаго населенія или госпитальныхъ служителей. Требовать больше значило-бы требовать невозможнаго. Едва ли можно считать нарушеніемъ § 6 конвенціи такой, на примѣръ, фактъ, что носильщикъ поднялъ своего соотечественника раньше, чѣмъ раненаго непріятельской арміи, хотя иногда это можетъ имѣть важное значеніе для исхода болѣзни. Но власти отнюдь не должны оказывать предпочтенія своимъ раненымъ

¹⁾ *Moynier. Étude*, p. 203 — 4.

²⁾ *Lueder*, p. 264, *Moynier. Étude*, p. 200—204, *Conv. d. G. p. la guerre fr. all.*, p. 43 — 4.

³⁾ *Блунч.и.* „Соврем. международное право“, стр. 358, § 591.

и заботиться о нихъ лучше, чѣмъ объ иностранцахъ. Своимъ и непріятельскимъ раненымъ должна быть оказываема равная медицинская помощь, какой требуютъ они сообразно съ ихъ положеніемъ, — разница, слѣдовательно, можетъ быть установлена только родомъ болѣзни.

Ясно, что не можетъ быть и рѣчи о безграничной свободѣ раненыхъ и больныхъ, которая могла-бы повлечь къ разнаго рода злоупотребленіямъ. Всякая попытка къ побѣгу, возможность шпионства и желаніе со стороны находящихся въ рукахъ непріятеля военновъ сообщать въ свою страну разныя военныя новости должны быть предупреждены, что не будетъ противорѣчить Женевской конвенціи, ибо она не должна подать ни малѣйшаго повода къ злоупотребленіямъ, вреднымъ для военныхъ интересовъ. Само собой также разумѣется, что въ госпиталяхъ могутъ быть употребляемы мѣры, необходимыя для поддержанія порядка и дисциплины. Больнымъ и раненымъ, находящимся во власти непріятеля, должна быть предоставлена возможность вести корреспонденцію съ семьей, при необходимомъ контролѣ и насколько это позволитъ фактическое положеніе вещей.

Все указанное было-бы, конечно, бесполезно и нецѣлесообразно помѣщать въ такомъ трактатѣ, какъ Женевская конвенція ¹⁾, потому что это не больше, какъ детали, какъ консеквенціи, которыя легко, ясно и просто вытекаютъ изъ самаго основнаго принципа, превосходно выраженаго въ слѣдующихъ словахъ конвенціи: „Раненые и больные войны будутъ принимаемы и пользуемы безъ различія, къ какой-бы націи они ни принадлежали“. Относительно редакціи Женевской конвенціи въ этомъ отношеніи, на нашъ взглядъ, нельзя желать ничего лучшаго ²⁾.

в) Обь отсылкѣ больныхъ и раненыхъ послѣ сраженія и о судьбѣ ихъ по выздоровленіи.

Второй, третій и четвертый параграфы 5 статьи рождаютъ разнаго рода затрудненія и недоразумѣнія.

¹⁾ *Lueder*, p. 265—6.

²⁾ *Бюмбли* точно также выражаетъ этотъ принципъ въ своемъ „Совр. м. пр. цив. госуд.“, § 591, Стр. 38, *Manuel publié par l'Institut de dr.int.*, p. 10.

1. Первый изъ нихъ предоставляет „главнокомандующимъ войскъ право (*auront la faculté*) немедленно сдавать на непріятельскіе аванпосты раненыхъ въ сраженіи военныхъ чиновъ, когда будутъ то дозволѣть обстоятельства и съ согласія обѣихъ сторонъ“. Противъ этого постановленія нечего возразить. Ничего нѣтъ удивительнаго и невозможнаго, если воюющій безъ вреда для раненыхъ, безъ вреда для своихъ стратегическихъ расчетовъ, напротивъ, даже для своего облегченія отдастъ своему противнику, по соглашенію съ нимъ, его раненыхъ ¹⁾. Но это постановленіе излишне. Законъ вѣдь не долженъ и даже не имѣетъ возможности вычислить все то, что могутъ по взаимному соглашенію сдѣлать два контрагента. Зачѣмъ говорить о томъ, что само собою ясно? Наконецъ, если даже видѣть въ этомъ постановленіи совѣтъ командирамъ (*recommandation*) поступать съ ранеными указаннымъ образомъ ²⁾, то и то трудно достаточно образомъ оправдать его существованіе. Тѣмъ болѣе, что, какъ показалъ опытъ, съ одной стороны, главнокомандующіе, и при несуществованіи этого совѣта, поступали по своей волѣ такъ, какъ онъ предписываетъ, а съ другой, — часто не исполняли его, когда онъ даже уже былъ помѣщенъ въ положительномъ законодательствѣ, ³⁾ такъ какъ онъ, дѣйствительно, не можетъ быть строго обязательенъ для воюющихъ, не стѣсня ихъ и не отзываясь вредно на участи больныхъ и раненыхъ ⁴⁾. Итакъ, этотъ параграфъ не имѣетъ никакого значенія и можетъ быть совершенно безвредно вычеркнуть изъ конвенціи ⁵⁾.

2. Конвенція занимается участію воиновъ, вылѣчившихся отъ ранъ или болѣзней, и рѣшаетъ вопросъ различно, сообразно съ тѣмъ, оказываются ли они, по выздоровленіи, способными продолжать военную службу, или нѣтъ. Относительно послѣднихъ она постановляетъ: „Тѣ лица, которыя, по выздоровленіи, будутъ призваны неспособными къ продолженію военной службы, будутъ отправляемы обратно въ отечество“. Вотъ неопровержимо вѣрное, продиктованное духомъ высокаго

¹⁾ *Moynier. Étude*, p. 205.

²⁾ *Moynier. Étude*, p. 206.

³⁾ *Moynier. La, Conv. pend. l. guerre fr.-all.*, p. 50.

⁴⁾ *Moynier. Étude*, p. 205.

⁵⁾ *Lucifer*, p. 274—5.

человѣколюбія правило! Дѣйствительно. Было-бы излишней жестокостью удерживать неспособнаго какинѣ-бы то ни было образомъ вредителю врагу война вдали отъ отечества и близкихъ ему людей. Это было бы не согласно съ цѣлью, какую долженъ преслѣдовать современный воюющій,—ослабить силу противника, не причиняя ему излишнихъ страданій. „Неспособный къ службѣ воинъ пересталъ уже быть воиномъ, и потому совершенно не опасенъ“ ¹⁾. Значить цѣль воюющаго достигнута; непріятель ослабленъ; идти же дальше этой цѣли несогласно съ современнымъ правомъ войны. Мало того, правило это, какъ показываютъ примѣры войнъ ²⁾, весьма удобоисполнимо, не будучи въ тоже время противно военнымъ интересамъ. Его необходимость была признана какъ проектомъ нѣмецкимъ и проектомъ, выработаннымъ подкоммиссією, такъ и во время самихъ преній на Брюссельской конференціи ³⁾. Но, какъ замѣчаютъ нѣкоторые писатели, можетъ случиться, что попадаетъ въ руки непріятеля, будучи тяжело раненъ, такой воинъ (напр. какой-нибудь стратегъ въ родѣ Мольте), который послѣ выздоровленія, будучи совершенно физически неспособнымъ къ военной службѣ, можемъ по прежнему остаться прекраснымъ организаторомъ военныхъ силъ, отличнымъ руководителемъ ихъ дѣйствій, и такимъ образомъ можетъ быть вреднымъ и опаснымъ непріятелю. Какъ быть въ такомъ случаѣ? „Само собою разумѣется, замѣчаетъ Блюнчли, что, не смотря на указанное общее правило, въ видѣ исключенія, можно бы было оправдать задержаніе такихъ лицъ, хотя и неспособныхъ уже носить оружіе, но крайне опасныхъ еще для непріятеля“ ⁴⁾.

Тѣмъ болѣе, добавляетъ Людеръ, что „и случаи подобныхъ исключеній не будутъ представляться часто, такъ какъ въдѣ Мольте рѣдки“ ⁵⁾.

Намъ кажется, что ни о какомъ исключеніи здѣсь не можетъ быть рѣчи и право непріятеля удержать такого война вытекаетъ прямо изъ смысла конвенціи, и вотъ почему. Въ конвенціи сказано,

¹⁾ Блюнчли, стр. 359, § 591.

²⁾ Moynier. La conv. de G. pend. la guerre fr.-all., p. 46.

³⁾ Ch. Samwer et. J. Hopf. Nouveau recueil général de traités. Deux serie, t. IV, 1 ère livr., protocole № IX (séance du 17 août 1874).

⁴⁾ Блюнчли, стр. 359, § 591.

⁵⁾ Lueder, p. 276.

и будутъ отсчитаемы обратно въ отчетъ тѣ лица, которые, по выздоровленіи, будутъ признаны неспособными къ продолженію военной службы“. Но какія? неспособны-ли физически, или умственно?—объ этомъ ничего не упоминается,—да этого и не надо.

Военная служба предполагаетъ способность не только физическую, но и умственную, а для начальствующихъ (особенно высшего ранга) первая имѣетъ даже меньшее значеніе, чѣмъ послѣдняя ¹⁾. Разъ сохраняются однѣ только духовныя способности военначальника, благодаря которымъ непріятелю можетъ быть нанесенъ иногда большій вредъ, чѣмъ физическими силами войска, и такой военачальникъ ни въ какомъ случаѣ не подходитъ подъ понятіе „неспособнаго“; значитъ, удерживая его, непріятель вполне поступаетъ согласно съ военными интересами, не дѣлаетъ никакого исключенія и не нарушаетъ ничуть Женевской конвенціи. Конференція 1868 года смотрѣла на подобнаго рода случаи такъ-же, какъ на исключенія и, видя въ этомъ отношеніи неполноту конвенціи, хотѣла ее дополнить и расширить смыслъ 6 статьи. Съ этой цѣлью въ добавочной 5 статьѣ опредѣленно говорится:... „за исключеніемъ офицеровъ, присутствіе которыхъ вліяетъ на исходъ войны, остальные раненные, хотя и способные служить по выздоровленіи, должны быть оглашены на родину“. Не говоря уже о томъ, что эта оговорка вполне излишня, съ точки зрѣнія нашихъ предыдущихъ и послѣдующихъ соображеній, но даже, если допустить, что подобные случаи представляютъ собой дѣйствительныя исключенія, и слѣдовательно указанная оговорка нужна, то все-же ею ничуть не достигается цѣль, вслѣдствіе неточности ея редакціи. Въ самомъ дѣлѣ, о какихъ офицерахъ идетъ здѣсь рѣчь? обо всѣхъ ли, начиная съ прапорщика—до фельдмаршала, или нѣтъ? Опредѣлительное придаточное предложеніе—„присутствіе которыхъ вліяетъ на исходъ войны“—имѣетъ ли, такъ сказать, второстепенное значеніе и указываетъ только на общее качество всѣхъ офицеровъ, или оно имѣетъ главное значеніе и приставлено здѣсь для того, чтобы отмѣтить лишь офицеровъ, способныхъ повліять на исходъ войны ²⁾? Еще одно замѣчаніе. Въ конвенціи не означенъ срокъ, когда должна

¹⁾ Ibid.

²⁾ Moynier. Étude, p. 223,

производится отсылка на родину выздорѣвшихъ воиновъ — и прекрасно. Конференція 1868 года считаетъ долгомъ и здѣсь дополнить постановленіе конвенціи и вставляетъ фразу: „après leur guérison, ou plus tôt si faire se peut“ (послѣ ихъ выздоровленія, или даже, буде то возможно, ранѣе). Но это дополненіе, по своей условности, никого ни къ чему не обязываетъ и ровно ничего не значитъ — кромѣ излишняго помѣщенія въ текстѣ нѣсколькихъ словъ. Оно, съ одной стороны, отдаетъ все въ распоряженіе воюющаго, который при отсылкѣ выздорѣвшихъ и безъ того всегда будетъ сообразоваться съ своими интересами, а съ другой, — не налагаетъ на отечество раненыхъ никакой новой обязанности принять своихъ подданныхъ, когда ему будетъ предложено это противной стороной, потому что эта обязанность сама собою разумѣется. Безполезно, кажется, и такое предложеніе, какое дѣлаетъ Людеръ — „что больные и раненые, оказавшіеся неспособными къ военной службѣ, имѣютъ право просить объ отсылкѣ на родину по выздоровленіи и даже до окончанія войны“..., когда самъ смыслъ 3-го параграфа 6 статьи и связь его съ содержаніемъ послѣдующаго, въ которомъ говорится, что способные служить — будутъ отсылаемы подъ условіемъ не браться за оружіе „въ продолженіи войны“ — указываетъ на то, что отсылка будетъ производиться до окончанія войны, а о томъ, что будетъ производиться послѣ войны, и говорить было незачѣмъ — это само собою ясно. Наилучше рѣшаютъ вопросъ фактическія обстоятельства войны; такъ, напримѣръ, „Нѣмцы, какъ говоритъ Moynier ¹⁾, послѣ Седанскихъ дней отпустили во Францію всѣхъ своихъ плѣнниковъ, которые не въ состояніи были взяться за оружіе въ продолженіи *трехъ мѣсяцевъ*“. Иной характеръ носитъ другое предложеніе Людера — „sous bonne escorte“ (подъ надежнымъ карауломъ). Дѣйствительно, это важно какъ для безопасности и подачи разнаго рода помощи отправляемымъ на родину неспособнымъ къ службѣ воинамъ, такъ и для предупрежденія шпіонства. Итакъ въ третьему параграфу должно быть сдѣлано добавленіе — „подъ надежнымъ карауломъ“.

3. Теперь мы приблизились къ тому вопросу, который наибольше возбуждаетъ сомнѣній, имѣнно, къ вопросу о судьбѣ раненыхъ, ока-

¹⁾ Moynier. La Conv de G. p. la guerre fr.—all., p. 46.

завишихся, послѣ выздоровленія, способными нести военную службу. Четвертый пунктъ 6 статьи на этотъ счетъ постановляетъ: „Остальные (лица—больные и раненные) могутъ быть также отправляемы въ отечество, но съ обязательствомъ не браться за оружіе во все продолженіе войны“. Глаголь „могутъ“ дѣлаетъ изъ постановленія невинное, добродушное пожеланіе, не налагающее ни на кого никакой обязанности. Воюющій, дѣйствительно, „можетъ“ попробовать отпустить на родину выздоровѣвшихъ непріятельскихъ воинскихъ чиновъ подѣ условіемъ, чтобы они не брались за оружіе въ продолженіи войны. Они, предположимъ, не исполняютъ своего слова. Въ другой разъ уже непріятель никого не пуститъ; но онъ и не обязанъ отпускать,—онъ только „можетъ“, если захочетъ ¹⁾. Значитъ, нѣтъ никакого и нарушенія Женевской конвенціи ²⁾. Но дѣло вотъ въ чемъ. Пятая добавочная статья 1868 г., пытаясь исправить конвенцію, постановляетъ уже, что признанные способными къ службѣ не только „могутъ“, но и „должны“ быть, послѣ ихъ выздоровленія, или даже, буде то возможно, раньше, отсылаемы въ ихъ страну, подѣ условіемъ не браться уже больше за оружіе. Это уже положительное обязательство въ существѣ дѣла высоко—гуманное, но съ другой стороны, такое, которое, если-бы было принято всѣми, могло-бы повести или къ громаднымъ злоупотребленіямъ или не быть вовсе исполненнымъ. Причина очевидна. Отсылая способныхъ къ службѣ солдатъ, противная сторона могла-бы, такъ сказать, добровольно усилить своего врага во вредъ себѣ и быть можетъ продлить войну ³⁾, если-бы отослапные ею не исполнили своего слова. Но вѣдь никто не захочетъ вредить своимъ военнымъ интересамъ. Вотъ почему статья эта вовсе не соблюдалась во время прусско-французской войны ⁴⁾.

Болезнь и рана есть, подобно военному плѣну, лишь временное, фактическое препятствіе нести военную службу. Коль скоро войны выздоровѣли и сдѣлались способными къ службѣ, они вмѣстѣ съ

---

¹⁾ Подобные примѣры очень часто встрѣчались во время франко-прусской войны 1870—71 гг. см. *Moynier. La Convention de Gen. pendant la guerre fr.—all.*, p. 47—48. и предыдущее изложеніе.

²⁾ *Ibid.*, p. 48.

³⁾ *Moynier. Étude*, p. 210—224.

⁴⁾ *Lueder*, p. 193. *Бюнчм*, § 591. Наше предыдущее изложеніе.

тѣмъ обязанности служить отечеству. „Служить въ ряды непріятельскихъ воиновъ и обязанность ихъ служить совершенно тождественны“¹⁾. Значить нѣтъ разницы между воинами способными служить по выздоровленіи и вовсе неболевшими. Послѣдніе, находясь во власти непріятеля, считаются плѣнниками. Какое-же есть основаніе обращаться и съ первыми не какъ съ плѣнниками, когда даже собственная страна не дѣлаетъ между ними различія²⁾? Никакого. Можетъ, наконецъ, случиться такъ, что воинъ получаетъ легкую рану на полѣ битвы, тутъ-же вылѣчивается въ одномъ изъ отечественныхъ полевыхъ госпиталей, снова поступаетъ въ ряды войска, сражается и попадаетъ въ плѣнъ. Съ нимъ, конечно, будутъ обращаться, какъ съ плѣнникомъ; между тѣмъ какъ его товарищъ, вылѣчившійся въ непріятельскомъ госпиталѣ, будетъ пользоваться привилегіей. Чѣмъ оправдывается подобная привилегія? Неужели тѣмъ, что одинъ лѣчился дома, а другой у непріятеля?! „Чтобы быть вполнѣ послѣдовательнымъ въ проведеніи гуманныхъ но неосуществимыхъ принциповъ, слѣдовало-бы, какъ справедливо замѣчаетъ Людеръ, объявить необходимость возвращенія всѣхъ плѣнныхъ, при соблюденіи указаннаго условія“³⁾. Ибо нѣтъ причины обращаться гуманнѣе съ выздоровѣвшими способными къ службѣ воинами, чѣмъ со всѣми остальными плѣнными, отъ которыхъ они ничѣмъ не отличаются. Для тѣхъ и другихъ одинаково интересно возвратиться на родину. Но осуществленіе постановленія,—что оказавшіеся способными къ службѣ по выздоровленіи и вовсе не болевшіе плѣнники будутъ отсылаемы обратно въ отечество, подѣ условіемъ не братья больше за оружіе,—возможно лишь тогда, когда будетъ найдена надежная гарантія исполненія послѣдняго условія. Въ противномъ случаѣ ни одинъ изъ воюющихъ этого требованія не исполнитъ, такъ какъ этимъ будетъ нанесенъ вредъ его военнымъ интересамъ. Вотъ почему 5-ая добавочная статья не содержитъ никакого улучшенія на этотъ счетъ. Въ опроверженіе разсматриваемой нами мысли указываются еще и другія основанія, напр., что плѣнные для того, чтобы быть

---

¹⁾ *Бюллетенъ* § 591, стр. 358—9.

²⁾ *Moynier*. La conv. d. G. pend. la guerre fr. all., p. 49.

³⁾ *Lueder*, p. 282.

отосланнымъ, будутъ сами себѣ только вредить ¹⁾, или что при такомъ порядкѣ вещей возможно шпионство ²⁾ и т. п.; но съ этими злоупотребленіями можно было-бы еще совладать, принявъ разнаго рода мѣры предосторожности.

Итакъ взаимно 4 параграфа 6-ой статьи конвенціи 1864 г. и 5 добавочной статьи 1868 г. мы позволяемъ себѣ поддерживать такой принципъ: „тѣ непріятельскіе войны, которые окажутся по выздоровленіи способными нести военную службу, считаются плѣнниками, вслѣдствіе чего къ нимъ будутъ примѣняемы правила о плѣнныхъ“. Мнѣніе это раздѣляется различными писателями ³⁾ и высказано было на разныхъ конференціяхъ ⁴⁾

4. Послѣдній параграфъ 6 статьи говоритъ объ эвакуаціи больныхъ и раненыхъ. Вотъ этотъ параграфъ. „Эвакуація (больныхъ и раненыхъ) и лица, ею распоряжающіяся, будутъ находиться подъ защитою безусловнаго нейтралитета“. Прежде всего легко замѣтить, что слова „лица ею распоряжающіяся“ совершенно излишни, потому что 2 статья конвенціи „нейтрализуетъ“ персоналъ, занимающійся перевозкою раненыхъ, когда онъ исполняетъ свои обязанности. Главное, что здѣсь имѣли въ виду, это—сами раненые. Относительно орудій эвакуаціи—повозокъ законодатель ничего не говоритъ, но ихъ „нейтрализація“ согласна съ духомъ конвенціи; они должны быть включены, какъ увидимъ позже, въ число вещей необходимыхъ для подачи помощи больнымъ и раненымъ. Итакъ, значить въ этомъ параграфѣ даруется полный „нейтралитетъ“ (*neutralité absolue*) эвакуированнымъ раненымъ и больнымъ. Вотъ исключеніе, которое дѣлаетъ конвенція въ пользу нихъ. Въ то время, какъ больные и раненые, находящіеся на полѣ битвы или въ санитарныхъ учрежденіяхъ, попавши въ руки непріятеля, подвергаются болѣе или менѣе продолжительному задержанію, тѣ, ко-

¹⁾ *Moynier*. Étude, p. 214—215; *Lueder*, p. 282....

²⁾ *Moynier*. Étude, p. 211.

³⁾ *Lueder*, p. 283; Der neueste Codificationsversuch, S. 11, 12, 36...
Блюнчи, § 591 и др.

⁴⁾ Въ Берлинѣ 1867, въ Брюсселѣ 1874 г., см. проекты русскій, бельгійскій, нѣмецкій, редакція подкомиссіи и, наконецъ, пренія на конференціи.

торые эвакуируются, будучи захвачены на пути, пользуются абсолютным „нейтралитетом“, т. е. что не должно препятствовать продолженію ихъ дальнѣйшаго движенія, и что они должны безпрепятственно прибыть въ мѣсто ихъ назначенія. Неточность выраженія конвенціи можетъ подать поводъ думать, что здѣсь говорится о „нейтрализаци“ вообще всякой эвакуаціи, слѣдовательно, и эвакуація при блокадѣ портовъ и осадѣ укрѣпленныхъ мѣстъ. Но по дѣйствующему праву войны блокирующая или осаждающая сторона обыкновенно не только не считаетъ неприкосновенной подобную эвакуацію, но просто ея не допускаетъ. Естественно рождается вопросъ: можетъ быть Женевская конвенція измѣнила въ этомъ пунктѣ существующее право войны? Нѣтъ. Она имѣла въ виду не всякую эвакуацію, а лишь ту, которую допускаетъ современное право войны—и вотъ почему ¹⁾. Трудно подобному трактату, какъ Женевская конвенція, произвести случайно такое важное измѣненіе въ правѣ войны, не выразивъ этого положительнымъ образомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Женевская конвенція раздѣляетъ всѣ тѣ принципы международного права и права войны, которыхъ она явственно не измѣняетъ; слѣдовательно она раздѣляетъ и господствующее мнѣніе о блокадѣ и осадѣ и говоритъ объ абсолютномъ „нейтралитетѣ“ эвакуированныхъ больныхъ и раненыхъ въ случаяхъ, допускаемыхъ современнымъ правомъ войны. Вотъ смыслъ конвенціи. Мы готовы идти дальше. На нашъ взглядъ, врядъ ли можно оправдать „нейтрализацию“ эвакуаціи даже въ указаномъ ограниченномъ смыслѣ ²⁾. Какое можно привести основаніе той разницы, которую устанавливаетъ конвенція между больными и ранеными, находящимися въ госпиталѣ и эвакуируемыми? Первые переходятъ во власть непріятеля, когда онъ оккупируетъ госпиталь, и удерживаются имъ, вторые остаются свободными, когда онъ встрѣчаетъ ихъ на дорогѣ. Почему же одни пользуются „нейтралитетомъ“, а другіе нѣтъ? Почему, наконецъ, одни, если они по выздоровленію способны нести военную службу, отпускаются въ отечество лишь условно—не братья за оружіе во время войны, а другіе отпускаются безусловно съ правомъ сейчасъ по выздоровленіи вступить въ ряды войска и вредить непріятелю? Очевидно, здѣсь есть

---

¹⁾ *Moynier*. Étude, p. 226—8; La conv. de G. pend. la guerre fr.-all.' p. 50—51; *Lueder*, p. 302 et suiv.

²⁾ *Moynier*. La conv. de G. p. la guerre fr.-all., p. 51.

логическое противорѣчіе, неоправдываемое ни съ точки зрѣнія интересовъ воюющаго, который не захочетъ допустить эвакуаціи больныхъ во вредъ себѣ, ни съ точки зрѣнія справедливаго и равнаго отношенія ко всѣмъ больнымъ и раненымъ. Поэтому мы рѣшительно высказываемся противъ принципа, выраженнаго въ послѣднемъ параграфѣ 6-ой статьи, который не только безъ вреда, но даже съ пользою для дѣла конвенціи можетъ быть совершенно уничтоженъ.

2. Положеніе лицъ необходимыхъ для подачи помощи больнымъ и раненымъ воинамъ.

а) Объ официальномъ санитарномъ персоналѣ.

1. Для подачи помощи страждущему воину нужна дѣятельность разнаго рода лицъ; но чтобы эти лица могли ее обнаружить, является необходимость предоставить имъ нѣкоторыя права, гарантіи. Нужно оградить неприкосновенность ихъ личности и имущества. Лица эти, хотя и входятъ въ составъ военныхъ силъ, не должны считаться комбатантами, а потому не должны подлежать и плѣну ¹⁾, такъ что, даже послѣ того какъ поле битвы или госпиталь попадетъ въ руки непріятеля, имъ должна быть предоставлена возможность продолжать уходъ за больными и ранеными. По окончаніи ихъ дѣятельности, они должны имѣть право возвратиться безопасно домой, развѣ бы военныя обстоятельства требовали временной отсрочки отъѣзда. Подобныя гарантіи необходимы для того, чтобы больные и раненые не остались въ критическую минуту безъ помощи, еслибы амбулансы и санитарный персоналъ должны были для личнаго спасенія оставить поле битвы при наступленіи врага, что случалось, напр., во время войны 1866 года ²⁾. Гарантіи эти тѣмъ необходимѣе, что санитарнаго персонала непріятельской арміи, послѣ большихъ сраженій, часто бываетъ недостаточно для ухода даже за своими ранеными и больными ³⁾. Вотъ почему совершенно понятно, что Женевская конвенція, имѣя въ виду гарантировать больныхъ и раненыхъ воиновъ противъ возможнаго

¹⁾ См. проекты, представленные на Брюссельскую конференцію, — русскій и нѣмецкій.

²⁾ Moynier. Étude, p. 146.

³⁾ Moynier. Étude, p. 164 et suiv.

лишенія помощи, предоставляет санитарному персоналу извѣстныя преимущества, чтобы онъ могъ оставаться при исполненіи своихъ обязанностей, не боясь за свою участь ¹⁾. Но въ тоже время санитарный персоналъ не долженъ никакимъ образомъ злоупотреблять своими преимуществами, принимать, напр., подъ покровомъ „нейтральности“ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ или уклоняться отъ прямого исполненія своихъ обязанностей. Значить, взаимныя правъ и привилегій на этомъ персоналѣ лежатъ и соотвѣтственныя обязанности ²⁾. Вотъ общія соображенія. Какъ же разрѣшенъ этотъ вопросъ въ конвенціи 1864 г.?

Прежде всего, какъ и слѣдовало, конвенція очерчиваетъ кругъ тѣхъ лицъ, которыя нужны для подачи помощи больнымъ и раненымъ и которыя могутъ быть субъектами указанныхъ привилегій. Можно было сказать, что привилегіями могутъ пользоваться всѣ, чья дѣятельность направлена на оказаніе разнаго рода помощи больнымъ и раненымъ; но редакторы конвенціи сочли нужнымъ опредѣлить это точнѣе, и потому во 2-й статьѣ говорится: „Право нейтральности будетъ распространяться на личный составъ госпиталей и походныхъ лазаретовъ,—включая части интендантскую, врачебную, административную и перевозочную для раненыхъ, а также включая священнослужителей,—когда онъ будетъ въ дѣйствіи и пока будутъ оставаться раненые, коихъ требуется подобрать или оказать имъ помощь“. Въ редакціи этого параграфа должны быть сдѣланы небольшія поправки; такъ слово „intendance“, какъ справедливо замѣчаетъ Муанье, излишне при другомъ тутъ же стоящемъ словѣ „administration“, слово „aumôniers“, какъ! могущее повлечь различныя толкованія, съ большимъ успѣхомъ можетъ быть замѣнено такимъ общимъ выраженіемъ, какъ „personnes chargées de l'assistance religieuse des soldats“ ³⁾. Исчисленіе же съ указанными поправками вовсе не излишне, какъ это старается доказать Людеръ ⁴⁾. Оно даетъ болѣе точное опредѣленіе

---

¹⁾ Lueder, p. 286.

²⁾ Прекрасная ихъ формулировка у *Moynier*. La Conv de G. pend. la guerre fr.-all., p. 15—16.

³⁾ *Moynier*. Étude, p. 152—3. La conv. de G. pend. la guerre fr. all., p. 9; *Lueder*, p. 287. Проекты: парижскіе 1867 г. и вюрцбургскій.

⁴⁾ *Lueder*, p. 287.

субъектовъ, имѣющихъ право расчитывать на привилегіи, не переходя въ тоже время границу необходимой подробности ¹⁾). Но права „нейтралитета“ присвоиваются, по буквѣ конвенціи, всѣмъ указаннымъ лицамъ лишь подъ условіемъ: „когда они будутъ въ дѣйствиіи и пока будутъ оставаться раненные, коихъ требуется подобрать или оказать имъ помощь“. Этимъ ограниченіемъ имѣли цѣлью указать на ту мысль, что санитарный персоналъ пользуется „нейтральностью“ только вслѣдствіе его необходимости для больныхъ и раненныхъ, и хотѣли предупредить возможность праздношатаіія на войнѣ ²⁾). Но оно можетъ повлечь за собою весьма дурныя послѣдствія: изъ его смысла вытекаетъ, что лица необходимые для ухода за больными и ранеными лишаются привилегіи неприкосновенности, если отсутствуютъ указанные условія; а это можетъ дурно отозваться прямо на участи раненныхъ и больныхъ ³⁾). Какъ не комбатанты, эти лица, по справедливому замѣчанію Людера, должны быть абсолютно неприкосновенны исполняютъ-ли они въ данную минуту свои обязанности, или нѣтъ, есть-ли больные и раненные, или нѣтъ, лишь бы этимъ они не злоупотребляли и не нарушали „нейтралитета“ своими дѣйствіями. Это прямо вытекаетъ изъ смысла всей конвенціи, буква которой должна быть измѣнена ⁴⁾).

„Нейтрализованныя“ лица могутъ подвергнуться нападенію со стороны мародеровъ, разбойниковъ и даже солдатъ; въ подобномъ случаѣ имъ нельзя отказать въ употребленіи оружія для законной самозащиты и не должно видѣть въ этомъ нарушенія ими ихъ „нейтралитета“. Предписать же имъ не носить оружія, было бы и несправедливо и неблагоприятно. Само собою разумѣется, что они не должны принимать никакого участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, чтобы не лишиться

---

¹⁾ Не можетъ быть признано удачнымъ исчисленіе, принятое въ русскомъ и нѣмецкомъ проектахъ, которые были представлены на Брюссельскую конференцію 1874 г.

²⁾ *Moynier*. La Conv. de G. p. la guerre fr. all., p. 18.

³⁾ *Moynier*. Étude, p. 159.

⁴⁾ См. *Erfahrungen aus dem Krieg v. 1866*. D-r Plagge. S. 87, D-r Vix, S. 102; соображенія гессенскаго общества попеченія о раненныхъ; проекты: парижскіе 1867, вюрцбургскій и проекты, представленные на Брюссельскую конференцію—русскій, нѣмецкій и подкоммиссія,

своего „нейтральнаго“ характера. Мысль эта положительно выражена въ проектахъ, представленныхъ на Брюссельской конференціи ¹⁾).

Наконецъ, должно замѣтить, что во 2-ой ст. говорится только о раненыхъ. Не можемъ быть, чтобы законодатель не хотѣлъ также оказывать упоминаемымъ во 2 ст. лицамъ покровительство, когда они ухаживаютъ за больными. Итакъ, сводя все сказанное къ единству, мы можемъ формулировать разбираемый принципъ, выраженный во 2-ой ст. Жеп. конв., слѣдующимъ образомъ: „Неприкосновенность личная и имущественная будетъ распространяться на личный составъ госпиталей и походныхъ лазаретовъ, включая части врачебную, административную и перевозочную для больныхъ и раненыхъ, а также включая лицъ, приносящихъ духовную помощь, будутъ-ли всѣ эти лица находиться при непосредственномъ исполненіи своихъ обязанностей, или нѣтъ, будутъ-ли больные и раненые, нуждающіеся въ уходѣ, или нѣтъ, лишь-бы эти лица не уклонялись отъ своихъ обязанностей и не принимали никакого участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, какъ находясь въ своей арміи, такъ и попавъ во власть непріятеля, подъ страхомъ потери въ противномъ случаѣ права неприкосновенности; но употребленіе оружія для самообороны не лишаетъ ихъ этого права“.

2. Основаніе, вслѣдствіе котораго санитарному персоналу оказывается особое покровительство, это желаніе обезпечить уходъ за ранеными и больными. Получая право на особое покровительство, лица, оказывающія помощь больнымъ и раненымъ, должны въ свою очередь исполнять возложенныя на нихъ обязанности и не уклоняться отъ нихъ. Очень важно для больныхъ и раненыхъ, чтобы дѣятельность санитарнаго персонала не прерывалась никакой перемѣной военного счастья и чтобы ему было дозволено заниматься своимъ дѣломъ и послѣ того, какъ извѣстная мѣстность перейдетъ въ руки непріятеля. Какъ же объ этомъ говоритъ конвенція? Въ 3-ей статьѣ она постановляетъ: „Поименованныя въ предыдущей статьѣ лица могутъ, и по занятіи мѣста непріятелемъ, продолжать исполненіе своихъ обязанностей въ госпиталѣ или амбулансѣ (походномъ лазаретѣ), при которомъ они состоятъ, или удалиться, чтобы присоединиться къ корпусу, къ которому они принадлежатъ“. Очевидно, конвенція не обязываетъ санитарный персоналъ оставаться при больныхъ, но предоставляетъ на выборъ остаться

¹⁾ Также *Lueder*, p. 288. *Бюнчм.* Назв. соч., § 587.

или уйти. Конечно, какъ бы пѣбыли санитары увѣрены, что непріятель не будетъ съ ними дурно обращаться, весьма возможно, что они скорѣе предпочтутъ вовсе не попадать въ его руки, если это будетъ зависѣть только отъ ихъ выбора ¹⁾. Примѣровъ подобнаго рода встрѣчается достаточно въ войнахъ послѣдняго времени. Въ виду только что высказанныхъ соображеній подобное, какъ въ 3 ст. конвенціи, рѣшеніе вопроса не можетъ считаться удачнымъ; тѣмъ болѣе, что, какъ замѣчено, иногда, послѣ большихъ и кровопролитныхъ сраженій, санитарнаго персонала побѣдившей арміи бываетъ недостаточно для ухода только за своими ранеными. Значитъ, возможное по приведенной статьѣ удаленіе санитаровъ, попавшихъ въ руки непріятеля, вредно отзовется на участи ихъ же больныхъ и раненыхъ соотечественниковъ. Этотъ недостатокъ былъ уже замѣченъ на военно-медицинской конференціи въ Берлинѣ, въ Вюрцбургѣ, и, наконецъ, на Женевской конференціи въ 1868 году, гдѣ его старались исправить, замѣнивъ выраженіе „могутъ продолжать“ словомъ „продолжаютъ“ (1-ая дополнительная ст. 1868 г.). Дѣйствительно, это составляетъ улучшеніе; но въ международномъ законодательствѣ слѣдовало бы выразить эту мысль еще рѣзче и яснѣе. Замѣтимъ, что законодательства отдѣльныхъ странъ содержатъ постановленія, предписывающія докторамъ не оставлять произвольно больныхъ и раненыхъ, слѣдовательно прійдется только обобщить эти постановленія ²⁾.

Когда лица санитарнаго персонала остаются въ занятой непріателемъ странѣ, то недостаточно, чтобы они только пользовались правами личной и имущественной неприкосновенности, необходимо еще чтобы имъ оказывали возможное содѣйствіе въ отправленіи ихъ обязанностей и чтобы вообще доставлялось нужное для нихъ содержаніе. Но объ этомъ ничего не упоминается въ Женевской конвенціи, что вредно отражается на положеніи санитарнаго персонала. Необходимо, поэтому, пополнить этотъ пробѣлъ ³⁾. Вопросъ состоитъ только въ томъ, какъ это сдѣлать? Военно-медицинская конференція въ Берлинѣ, конфе-

¹⁾ *Moynier. Étude*, p. 167,

²⁾ *Moynier. Étude*, p. 168. Въ Италіи, Пруссіи, Вюртембергѣ. *Lueder*, p. 289.

³⁾ Это мнѣніе высказали Блюнчли, Loeffler, Lueder, Moynier; оно встрѣтило также поддержку на различныхъ конференціяхъ.

ренція въ Бюрдбургѣ и въ Парижѣ рѣшили, что санитарный персоналъ и въ рукахъ непріятеля долженъ получать тоже содержаніе, какъ и у себя дома, понимая подъ содержаніемъ не только жалованье, но и другія средства въ жизни ¹⁾. Тоже самое мнѣніе принято было въ 1868 году на Женевской конференціи (2 допол. ст.) и позже въ 1874 году на конференціи въ Брюсселѣ. „Съ перваго взгляда, говоритъ Блюнчли, видно, что это постановленіе составлено медиками, а не юристами. Нѣтъ никакого юридическаго основанія, чтобы врачи продолжали получать отъ непріятельской арміи жалованье, положенное имъ въ ихъ отечествѣ. Это положеніе, понимаемое въ буквальной смыслѣ, могло-бы довести до абсурда, то есть до предположенія, что государство должно платить непріятельскимъ врачамъ даже высшее жалованье, чѣмъ своимъ“ ²⁾. По мнѣнію Блюнчли, постановленіе должно имѣть слѣдующую редакцію: „Воюющія державы обезпечиваютъ попавшимъ имъ въ руки нейтрализованнымъ лицамъ непрерывное пользованіе ихъ содержаніемъ, а пока доставляютъ имъ, въ случаѣ надобности, вознагражденіе, соотвѣтствующее ихъ званію и заслугамъ“. Людеръ, считая этотъ вопросъ второстепеннымъ, думаетъ, что будетъ болѣе практично гарантировать за лицами санитарнаго персонала, захваченными непріятелемъ, тоже содержаніе, какое получаетъ и непріятельскій санитарный персоналъ, будетъ-ли оно больше или меньше назначеннаго имъ въ отечествѣ“ ³⁾. Наконецъ, Муанье предлагаетъ предоставить санитарному персоналу, попавшему въ руки непріятеля, то изъ двухъ содержаній, которое меньше. Этимъ будутъ избѣгнуты, по его мнѣнію, крайности, какія могутъ произойти, если удержано будетъ за санитарнымъ персоналомъ, находящимся въ рукахъ воюющаго, его отечественное содержаніе или содержаніе, какое получаетъ санитарный персоналъ побѣдителя, въ случаѣ неравенства этихъ содержаній ⁴⁾. Но и предложеніе Муанье не избавляетъ отъ крайности, потому что, если будетъ предоставлено меньшее изъ двухъ содержаній, то получавшіе его и въ отечествѣ ничего не теряютъ, получавшіе же въ отечествѣ большее теряютъ

¹⁾ *Moynier. Étude*, p. 171.

²⁾ *Блюнчли*, стр. 355, § 588 а.

³⁾ *Lucder*, p. 291.

⁴⁾ *Moynier. Étude*, p. 172.

сумму равную разности двухъ содержаній. Намъ кажется болѣе вѣрнымъ и справедливымъ предоставить *sum sui que*, какъ это рѣшали разныя конференціи. Вотъ почему мы не раздѣляемъ взгляда Блюнчли и находимъ, что ничего абсурднаго не произойдетъ, если непріятельскій санитарный персоналъ будетъ получать большее содержаніе, чѣмъ свой, потому что послѣ войны эти издержки будутъ взаимно уплочены государствами.

Мы уже сказали, что санитарный персоналъ, и по занятіи страны непріателемъ, долженъ остаться для ухода за ранеными. Но важно опредѣлить, какъ долго онъ долженъ оставаться? Конвенція, какъ мы видѣли, предоставляетъ санитарному персоналу полную свободу остаться, или удалиться, когда ему угодно. Но это неудовлетворительное рѣшеніе вопроса. Изъ предыдущаго легко заключить, что есть двѣ причины, въ зависимости отъ которыхъ должна находиться свобода возвращенія указанныхъ лицъ—это необходимость ихъ помощи для своихъ раненыхъ и больныхъ и военныя соображенія противника, въ рукахъ котораго эти лица находятся. Первая изъ нихъ очень удачно выражена въ проектахъ различныхъ конференцій ¹⁾: „не долѣе чѣмъ этого требуетъ уходъ за больными и ранеными“. Дѣйствительно, уходъ за больными и ранеными есть прямая обязанность означенныхъ во 2-ой ст. лицъ, ради чего они пользуются правами неприкосновенности. Они должны поэтому оставаться при больныхъ и раненыхъ до тѣхъ поръ, пока послѣдніе нуждаются въ ихъ помощи. Разъ ихъ помощь не нужна,—они свободны.

Относительно второй причины, Блюнчли говоритъ, что такъ какъ доктора (вѣрнѣе всѣ лица, помѣнованныя во 2-ой ст.) могутъ сдѣлать разныя наблюденія и передать непріателю тѣ свѣдѣнія, которыя могутъ повредить противной сторонѣ, то „поэтому, вопреки Женевской конвенціи, отклоненіе этой опасности есть необходимая задача военной тактики“ ²⁾. Слѣдовательно опредѣленіе срока и маршрута

---

¹⁾ См. проекты военно-медиц. конференціи въ Берлинѣ, въ Вюрцбургѣ, въ Парижѣ.

²⁾ Блюнчли, стр. 355, § 588. Хотя, впрочемъ, нельзя не признать, что шпионство теперь потеряло то значеніе, какое имѣло прежде см. *Étude*, p. 175—176.

должно принадлежать военному начальству непріятельской арміи по согласію съ военно-медицинскимъ тойже арміи, т. е. главнокомандующій, если того потребуютъ цѣли военнаго дѣла, можетъ удержатъ санитарный персоналъ нѣсколько дольше, даже если бы онъ уже былъ нуженъ для ухода за больными и ранеными соотечественниками. Важно бываетъ въ виду военныхъ соображеній отправить этихъ лицъ и по извѣстной дорогѣ, которая также должна быть опредѣлена по требованію военныхъ соображеній. Было-бы, конечно, совершенно бесполезно возить санитарный персоналъ долго по окольнымъ дорогамъ; но, съ другой стороны, не должно быть дѣлаемо и такого, часто неудобно-исполнимаго, по военнымъ соображеніямъ, опредѣленія, какъ— „по кратчайшій дорогѣ“ ¹⁾. О занимающемъ насъ вопросѣ нѣтъ ничего въ Женевской конвенціи 1864 г. Первая дополнительная статья 1868 года говоритъ: „начальникъ оккупационной арміи утвердитъ время ихъ отправленія, *отсрочить которое онъ можетъ, однако, только на короткий срокъ въ случаѣ военной необходимости*“. Это постановленіе можетъ быть принято не иначе, какъ съ выпускомъ придаточнаго предложенія..... „отсрочить которое.....“, потому что оно бесполезно; ибо выраженіе— „въ случаѣ военной необходимости“—само опредѣляетъ предѣлъ. Кончается „военная необходимость“, нѣтъ уже основанія удерживать лицъ санитарнаго персонала, а прибавленіе „на короткий срокъ“ едвали ускорить теченіе этой „необходимости“ и едвали поставитъ какую бы то ни было границу усмотрѣвію главнокомандующаго; потому что у него передъ глазами болѣе важныя для него границы—военные интересы. Между тѣмъ это выраженіе „на короткий срокъ“ можетъ послужить поводомъ къ обвиненію въ неисполненіи конвенціи ²⁾. Вообще говоря, этотъ пунктъ долженъ быть рассчитанъ на добросовѣстность воюющаго. Затѣмъ излишне опредѣлять, какъ это сдѣлано во 2 пунктѣ 3 статьи конвенціи 1864 года, что указанные лица будутъ отсылаемы на непріятельскія *аванпосты*, чтобы не стѣснить такимъ образомъ воюющаго, которому прійдется отсылать санитарный персоналъ ³⁾. Но не излишне упомянуть, чтобы

¹⁾ См. проекты нѣмецкій и подкомиссіи на Брюссельской конференціи.

²⁾ Противнаго мнѣнія Moynier. Étude, p. 174—5.

³⁾ Предложеніе Voigts-Rhetz'a, сдѣланное на Брюссельской конференціи.

и имъ, какъ и не способнымъ къ военной службѣ больнымъ и раненымъ, отсылаемымъ на родину, былъ данъ для защиты надежный караулъ, который въ то же время будетъ блюсти интересы воюющаго, предупреждая по возможности шпионство и т. п. ¹⁾ Наконецъ, санитарный персоналъ, попадая во власть непріятеля, долженъ подчиняться распоряженіямъ непріятельскихъ властей, въ видахъ порядка и дисциплины. Итакъ формулируемъ нашу мысль: „Поименованныя прежде лица, пользующіяся неприкосновенностью, должны, даже послѣ занятія мѣстности непріятелемъ, безъ всякихъ препятствій продолжать исполненіе своихъ обязанностей какъ на полѣ сраженія, такъ и въ госпиталяхъ и полевыхъ лазаретахъ, при которыхъ они состоятъ. Они подчиняются непріятельскимъ властямъ. Воюющія державы должны обезпечить за этими лицами, захваченными непріятельскими войсками, во все время пребыванія ихъ во власти непріятеля, пользованіе тѣмъ содержаніемъ, которое они получали въ своей странѣ. Лица эти немедленно отсылаются обратно подъ надежнымъ карауломъ и по возможно короткой дорогѣ, когда ухоть за больными и ранеными согражданами не требуетъ ихъ присутствія и когда, по мнѣнію главнокомандующаго, это не будетъ противорѣчить военнымъ интересамъ, требовать же раньше этого своей отсылки они не могутъ“.

б) Добровольная помощь.

Событія разныхъ войнъ доказали, что оффиціального санитарнаго персонала часто бываетъ недостаточно для того, чтобы оказать помощь больнымъ и раненымъ вездѣ, гдѣ она требуется. Этотъ фактъ обратилъ на себя серьезное вниманіе разныхъ филантроповъ, а также правительствъ и повелъ къ образованію съ этой цѣлью въ разныхъ странахъ множества частныхъ обществъ подачи помощи больнымъ и раненымъ. Послѣднія войны убѣждаютъ, какіе широкіе размѣры приняла блатворная дѣятельность этихъ обществъ ²⁾. Ясно, конечно, что въ интересѣ больныхъ и раненыхъ — частную благотворительность не толь-

¹⁾ Moynier. Étude, p. 176.

²⁾ Lueder, p. 76; Moynier et Appia. La Guerre et la charité; Moynier. La Neutralité. La Croix-rouge. La Charité internationale sur les champs de bataille, Гюббенъ иъ, Замлеръ, Erfahrungen aus dem Krieg von 1866 и др.

но не должно устранять отъ подачи помощи больнымъ и раненымъ, но, напротивъ, по возможности должно стараться воспользоваться ею. Но въ тоже время нельзя упускать изъ виду и военныхъ соображеній. Съ военной точки зрѣнія, трудно открыть свободный доступъ всѣмъ и каждому на поле битвы, не рискуя подвергнуть опасности военную дисциплину, столь важную на войнѣ, и не рискуя запятнать честь арміи и вызвать нареканія, а, быть можетъ, даже репрессаліи дѣйствіями разгнѣхъ *Schlachtenbumler*’овъ, отвѣтственность за которыя, конечно, всегда падаетъ на армію. Вслѣдствіе безконтрольнаго доступа лицъ добровольной помощи къ арміи вообще и на поле битвы въ частности не только будетъ открытъ путь къ шпионству и къ разнаго рода замѣшательствамъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, но даже судьба больныхъ и раненыхъ можемъ подвергнуться серьезной опасности: въ числѣ добровольцевъ этого рода могутъ встрѣтиться субъекты не только способные во всякое время бѣжать съ поля битвы, вовсе не заботясь о дѣлѣ, которому должны были служить, но даже просто безчестные, преслѣдующіе подъ покровомъ человеколюбія свои личныя преступныя цѣли. Последнія войны доставили не мало примѣровъ подобнаго рода ¹⁾. Теперь понятно почему государства такъ противятся распространенію на лицъ добровольной помощи такого-же покровительства, какимъ пользуется офиціальный санитарный персоналъ ²⁾. Дѣйствительно, въ Женевской конвенціи 1864 года о нихъ нѣтъ ни слова, не смотря на то, что существованіе самой конвенціи вызвано было разсмотрѣніемъ въ 1863 году вопроса о добровольной помощи больнымъ и раненымъ и объ образованіи частныхъ обществъ ³⁾. Нерѣдко частныя общества не только воюющихъ, но и нейтральныхъ государствъ, а также представители этихъ обществъ были утѣрены, что Женевская конвенція предоставляетъ имъ возможность свободнаго и безпрепятственнаго доступа на поле битвы. Примѣрами подобнаго рода особенно полна война 1870—71 годовъ ⁴⁾. Нѣтъ

¹⁾ *Rolin-Jacquemyns*. Revue de dr. internat. 1871, № II, p. 330. *Гюббенетъ*. Назван. соч., стр. 59, 85. *Moynier*. La conv. de G. p. la guerre fr.-al. *Lueder*, p. 296. *Бюнкли*. Назван. соч., § 590, стр. 357.

²⁾ *Moynier*. Étude, p. 155. *Lueder*, p. 95. 297.

³⁾ См. исторію конвенціи.

⁴⁾ *Moynier*. La Conv. de G. pend. la guerre fr. al; p. 7—8, (Erratum). *Гюббенетъ*, 73.

сомнѣнія, конечно, что каждое государство въ отдѣльности можетъ допустить въ свою армію санитаровъ—добровольцевъ, но въ такомъ случаѣ оно не можетъ требовать для нихъ международнаго покровительства и принимаетъ на себя отвѣтственность за ихъ поступки ¹⁾. Попытки распространить дѣйствіе конвенціи и на добровольныхъ санитаровъ дѣлались, начиная съ самой конференціи 1864 года, на которой выработана была Женевская конвенція ²⁾. Съ ними мы встрѣчаемся въ проектахъ гессенскомъ и вюрцбургскомъ, на конференціяхъ въ Парижѣ въ 1867 г., въ Женевскомъ Енопсѣ 1868 года и на конгрессѣ 1868 г. Изъ проектовъ, представленныхъ на Брюссельскую конференцію, о членахъ обществъ подачи помощи больнымъ и раненымъ (*Les membres des sociétés de secours*) упоминаютъ только нѣмецкій проектъ и проектъ, выработанный подкомиссіей. Въ послѣднихъ находимъ очень важное, какъ увидимъ послѣ, добавленіе: „Пользуются правами, предоставленными Женевской конвенціей...—члены обществъ подачи помощи, *допущенные на театръ войны военными властями*“ ³⁾. Итакъ, въ интересѣ больныхъ и раненыхъ добровольная помощь можетъ и должна быть допущена во время войны, но съ условіемъ, чтобы это не вредило военнымъ интересамъ и чтобы лица, приносящія добровольную помощь, не принимали участія въ военныхъ дѣйствіяхъ ⁴⁾. При соблюденіи этихъ условій лицамъ добровольной помощи можетъ быть оказано международное покровительство необходимое для успѣшной дѣятельности. Замѣтимъ кромѣ того, что такое покровительство привлечетъ большее число лицъ, готовыхъ посвятить свои силы уходу за жертвами войны ⁵⁾. Но что же должно сдѣлать, допуская добровольную помощь, чтобы предупредить возникновеніе разныхъ затрудненій, которыя могутъ мѣшать военнымъ интересамъ? Слѣдуетъ дать ей прочную организацію и поставить въ тѣсную связь съ оффиціальной санитарной частью, слѣдовательно подчинить ее общей военной организаціи ⁵⁾. Этими путемъ будутъ соблюдены и

¹⁾ *Lueder*, p. 299.

²⁾ *Lueder*, p. 96.

³⁾ См. проекты, представ. на Брюсс. конф.—нѣмецкій и подкомиссіи.

⁴⁾ *Lueder*, p. 298.

⁵⁾ *Lueder*, p. 298; *Moynier*. *Étude*, p. 157; *La Conv. de G. pend. la guerre fr. all.*, p. 8. *Moynier et Appia*. *La guerre et la Charité*, p. 231,

интересы военные и интересы больных и раненых. Если бы общества подачи помощи нейтральных государств захотѣли послужить дѣлу челоѣколюбія на войнѣ, они должны также войти въ составъ санитарной организаціи армій воюющихъ державъ. Такимъ образомъ организованный, добровольный санитарный персоналъ не представляетъ ничего опаснаго для армій и вполне можетъ подойти подъ постановленіе 2 ст. Женевской конвенціи, потому что онъ оффиціально принадлежитъ въ военно-медицинскому персоналу¹⁾. Но лучше было бы опредѣлительно упомянуть объ этихъ лицахъ въ конвенціи, чтобы не было сомнѣнія объ ихъ принадлежности къ персоналу, который пользуется международнымъ покровительствомъ. Относительно права обществъ попеченія о больных и раненыхъ посылать своихъ представителей въ главныя квартиры и депутатовъ въ арміи, котораго такъ добивались на парижскихъ конференціяхъ, должно замѣтить, что оно должно быть такъ или иначе установлено отдѣльными государствами, а вовсе не международнымъ закономъ.

с). Объ участіи мѣстныхъ жителей въ подачу помощи больнымъ и раненымъ воинамъ.

Разсматривая вопросъ объ участіи мѣстныхъ жителей въ подачу помощи жертвамъ войны, слѣдуетъ также имѣть въ виду, съ одной стороны, интересы военные, а съ другой, интересы челоѣколюбія. Несомнѣнно, что мѣстные жители могутъ быть очень полезны послѣ сраженій, когда требуется множество рукъ для первоначальнаго ухода за ранеными; они могутъ поднимать раненыхъ, доставлять воду, пріютъ и т. п.²⁾ Поэтому, въ интересахъ челоѣколюбія, слѣдуетъ призвать къ дѣятельности мѣстныхъ жителей обѣщаніемъ даже разныхъ льготъ и преимуществъ, конечно удобоисполнимыхъ. Но тутъ возстаютъ съ тойже, если не съ большей силой, тѣже соображенія, что и прежде, при разсмотрѣніи вопроса о дѣятельности доброволь-

---

Rolin—Jaequemyns. Revue de dr. internal. 1871, № II, p. 330. Бюнцили, назв. соч., § 590, ст. 357. F.-Brentano et A. Sorel. Précis du droit des gens, 1877, p. 273.

¹⁾ Moynier. La conv. de G. p. la guerre fr.—al., p. 8. Lueder, p. 299.

²⁾ La Charité internationale sur les champs de bataille, p. 10—40.

ных санитаровъ, т. е., что, вмѣстѣ съ безконтрольнымъ допущеніемъ мѣстныхъ жителей къ подачѣ помощи раненымъ на полѣ сраженія, подъ этимъ благовиднымъ предлогомъ раскроется широкая дверь разнаго рода злоупотребленіямъ, которыя могутъ вредно отозваться какъ на военныхъ операціяхъ, такъ и на участи самихъ больныхъ и раненыхъ ¹⁾. Слѣдовательно надо весьма осторожно допускать мѣстныхъ жителей, не входящихъ въ составъ санитарной организаціи, къ подачѣ помощи раненымъ воинамъ на полѣ сраженія. Право допущенія ихъ должно всецѣло принадлежать главному военному начальнику въ данномъ мѣстѣ ²⁾. Лица, являющіяся на поле битвы безъ подобнаго разрѣшенія, подвергаются дѣйствию законовъ войны.—Вотъ общія соображенія, которыя надо имѣть въ виду.

Перейдемъ теперь къ разбору отдѣльныхъ параграфовъ 5 статьи.

Первый изъ нихъ говоритъ слѣдующее: „мѣстные жители, подающіе помощь раненымъ, будутъ пользоваться неприкосновенностью и останутся свободными“. Нѣкоторые писатели ³⁾ считаютъ этотъ параграфъ бесполезнымъ на томъ основаніи, что признаніе неприкосновенности во время войны частной собственности и мирнаго населенія составляетъ, такъ сказать, душу современнаго международнаго права. Это правда. Но дѣло вотъ въ чемъ. Во первыхъ, проведеніе хотя-бы общепризнаннаго принципа въ положительномъ международномъ законодательствѣ ничуть не бесполезно, напротивъ, это только придаетъ больше вѣры въ тотъ законъ, въ которомъ онъ содержится и есть ручательство за его удобоисполнимость, какъ мы неоднократно это замѣчали; во вторыхъ, не смотря на то, что это общепризнанный принципъ международнаго права, тѣмъ не менѣе населеніе, какъ свидѣлствуютъ факты разныхъ войнъ, при приближеніи непріятеля, старается укрыться отъ него и бѣжать, куда попало, боясь за свою участь. Небезполезно, поэтому, выразить этотъ принципъ въ томъ законодательствѣ, которое должно быть именно хорошо извѣстно на-

---

¹⁾ *Lueder*, p. 333, 267, et suiv. Мы имѣемъ въ виду ужасные подвиги такъ наз. „гѣиъ поля сраженія“.

²⁾ *Lueder*, p. 334. *Moumier*. *Étude*, p. 190. также проекты берлинскій 1867 г. и вюрцбургскій.

³⁾ *Lueder*, p. 329 вмѣстѣ съ *Loeffler*’омъ и *Corval*’емъ,

селенію и которымъ оно должно руководиться во время войны; въ третьихъ, этотъ параграфъ имѣетъ здѣсь свое специальное назначеніе, какъ справедливо указалъ Муанье ¹⁾. Онъ имѣетъ цѣлью указать населенію законодательнымъ порядкомъ, что ему не грозитъ никакая опасность отъ одной изъ воюющихъ сторонъ за подачу помощи больнымъ и раненымъ другой; что не смотря на любезный пріемъ, оказанный населеніемъ раненымъ и больнымъ одной воюющей стороны, съ переменной военнаго счастья, другая сторона не будетъ мстить и не посягнетъ ни на личную свободу, ни на имущество населенія. По мнѣнію Людера ²⁾, это успокоеніе мѣстнаго населенія должно найти мѣсто въ возваніяхъ къ нему командующихъ войсками, а не въ конвенціи. Но, во первыхъ, одно другому не мѣшаетъ, а во вторыхъ, вслѣдствіе непредвидѣнныхъ военныхъ обстоятельствъ можетъ или вовсе не быть сдѣлано самаго возванія, или прибѣгать къ нему будетъ поздно.

Вотъ почему мы, не раздѣляя взгляда Людера и другихъ выше-названныхъ писателей, вмѣстѣ съ Муанье признаемъ за разбираемымъ параграфомъ важное значеніе ³⁾. Слѣдуетъ только исправить его редакцію. Слова „demeureront libres“ („останутся свободными“), не имѣющія особаго значенія ⁴⁾ при „seront respectés“ („будутъ пользоваться неприкосновенностью“), могутъ быть выпущены и вообще мысль должна быть выражена яснѣе. Мы позволимъ себѣ формулировать разсматриваемый принципъ слѣдующимъ образомъ: „Мѣстные жители будутъ пользоваться неприкосновенностью (l'inviolabilité) со стороны обѣихъ воюющихъ, чѣмъ бы раненымъ или больнымъ ⁵⁾ они ни оказывали помощь“.

¹⁾ *Moynier. Étude*, p. 188; *La Conv. de G. p. la guerre fr.—al.*, p. 40.

²⁾ *Lueder*, p. 330.

³⁾ См. проектъ парижской конференціи 1867 г.

⁴⁾ См. мнѣніе, высказанное на Брюссельской конференціи полковникомъ Staaff'омъ, защитникомъ Женевской конвенціи, *Ch. Samwer et J. Hopf. Nouveau recueil général de traités. Deux. série, t IV, 1-ère liv. Protocole IX.*

⁵⁾ Объ этихъ послѣднихъ въ 5 ст. конвенціи ничего не говорится, но это, какъ замѣчено выше, простая неточность редакціи.

Кромѣ увѣренія въ неприкосновенности конвенція содержитъ прямое обѣщаніе разныхъ льготъ. Вотъ что говорится въ третьемъ параграфѣ 5 статьи: „Каждый раненый, принятый и пользующійся уходомъ въ какомъ либо домѣ, будетъ служить охраною этому дому. Мѣстный житель, принявшій у себя раненыхъ, будетъ освобождаться отъ воинскаго постоя, а также отъ нѣкоторой части налагаемыхъ военныхъ контрибуцій“. Первая половина этого параграфа, т. е. постановленіе—„каждый раненый, принятый и пользующійся уходомъ въ какомъ либо домѣ, будетъ *служить охраной* этому дому“—можетъ быть выпущена безъ всякаго ущерба для дѣла, такъ какъ она при своей неясности не имѣетъ особаго значенія въ ряду другихъ постановленій той-же статьи, которыя точнѣе опредѣляютъ права и обязанности мѣстнаго населенія, ухаживающаго за больными и ранеными. Что касается второй части, то опытъ вполне доказалъ, а теорія признала несущественность содержащагося въ ней постановленія въ томъ видѣ, какъ оно выражено. Въ немъ обѣщано больше, чѣмъ можно выполнить безъ вреда для военныхъ интересовъ ¹⁾. Это преимущественно относится къ обѣщанію освободить вовсе отъ постоя того мѣстнаго жителя, который приметъ „раненыхъ“ (не „раненаго“), потому что обѣщаніе освободить отъ „нѣкоторой части контрибуцій“—общее и удачнѣе ²⁾, хотя и оно можетъ оказаться неудобноисполнимымъ при стеченіи стѣснительныхъ военныхъ обстоятельствъ. Приведенный параграфъ возбуждаетъ въ населеніи напрасныя надежды, которыя, не осуществляясь, вызываютъ въ немъ раздраженіе, вселяютъ недовѣріе и неуваженіе къ Женевской конвенціи и вмѣсто того, чтобы побудить, могутъ оттолкнуть отъ подачи помощи раненымъ. Подобные случаи дѣйствительно имѣли мѣсто во время пруско-французской войны. Такъ нѣмецкой арміи часто случалось видѣть (въ Haguenau, Dijon, Versailles, St.—Quentin и др.) ³⁾, что надъ домами развѣваются флаги съ краснымъ крестомъ. Усталые солдаты должны были располагаться бивуакомъ подъ открытымъ небомъ, потому что въ каждомъ домѣ можно было найти *раненаго*. Когда жителямъ заявляли, что такое только

¹⁾ *Moynier. Étude*, p. 193; *Lueder*, p. 330, также см. предыдущее изложеніе.

²⁾ *Moynier. Étude*, p. 194.

³⁾ *Moynier, La conv. de G. p. la guerre fr.-all.*, p. 23.

ваніе конвенціи не можетъ быть допущено, они приходили въ отчаяніе ¹⁾. Дѣйствительно, конвенція обѣщаетъ освободить отъ военнаго поста тѣхъ изъ мѣстныхъ жителей, кто принялъ въ домъ для ухода не одного, а нѣсколькихъ раненыхъ, о чемъ, по замѣчанію Муанье ²⁾, французское населеніе не знало. Но въ виду злоупотребленій 25 Сентября правительство національной обороны объявило въ Парижѣ, что временнымъ амбулансомъ можетъ считаться лишь домъ, принявшій не менѣе 6 раненыхъ. Въ Дижонѣ декретъ прускаго коменданта, требовалъ ту же цифру для того, чтобы можно было разрѣшить пользованіе женевскимъ флагомъ, а берлинскій комитетъ подачи помощи увеличилъ ее до 20 ³⁾. Вотъ какія недоразумѣнія вызвало на практикѣ разсматриваемое постановленіе конвенціи. Развѣ же можно требовать, чтобы начальникъ войскъ не помѣстилъ своихъ изнуренныхъ боевой службой и походами солдатъ въ тѣхъ домахъ, которые, хотя и приняли нѣсколькихъ раненыхъ, но тѣмъ не мѣнѣе имѣютъ еще много помѣщенія? Кромѣ того большіе дома могутъ взять по нѣсколько раненыхъ, чтобы освободиться только отъ поста, когда при данныхъ обстоятельствахъ вовсе нѣтъ нужды въ помощи со стороны населенія. Тутъ приходится или не исполнить статью конвенціи, соблюдая военные интересы, или отказаться отъ послѣднихъ, исполняя ее, и притомъ, часто въ пользу сомнительной гуманности. Конечно, воюющій не захочетъ поступиться въ своихъ военныхъ интересахъ, а злоупотребленіямъ не должно потворствовать. Итакъ жителямъ, которые будутъ оказывать помощь больнымъ и раненымъ, можетъ быть обѣщано, что ихъ дѣятельность будетъ принята во вниманіе при распредѣленіи квартирной повинности и взиманіи контрибуціи, а конференція въ Парижѣ 1867 года добавляетъ еще „по мѣрѣ возможности“ (*autant que possible*) ⁴⁾. Опредѣленіе размѣра выгодъ пропорціонально суммѣ жертвъ—„рвенію къ благотворительности“, какъ выражается добавочная 4 статья 1868 года ⁵⁾, ни къ чему не ведетъ, потому что

¹⁾ *Lueder*, p. 330; *Moynier*. La conv. de G. p. la guerre fr.-al., p. 42.

²⁾ *Ibid.*

³⁾ *Moynier*. La conv. de G. p. la guerre fr.-all., p. 24.

⁴⁾ Также *Блюмчи*, стр. 358, § 590. 2; *Lueder*, p. 332.

⁵⁾ „Постоянная повинность и военные контрибуціи должны быть распредѣляемы только по справедливой оцѣнкѣ рвенія къ благотворительности, проявляемаго жителями“.

оцѣнка этого „превія къ благотворительности“ все равно зависитъ отъ воюющаго, да и самъ критерій отличается неопредѣленностью ¹⁾).

Наконецъ, во второмъ параграфѣ 5 ст. Ж. конвенціи находимъ постановленіе, что „военные начальники воюющихъ державъ будутъ обязаны предупреждать жителей о такомъ призывѣ къ ихъ человѣколюбію и о правѣ нейтральности, имѣющемъ послѣдовать за опое“. Это постановленіе весьма цѣлесообразно ²⁾, такъ какъ онъ, обязывая военныхъ начальниковъ обращаться съ воззваніемъ къ населенію даетъ послѣднему возможность услышать о соблюденіи международного закона изъ устъ того, кто призванъ дѣйствовать сообразно съ нимъ. Въ воззваніи должны быть разъяснены постановленія Женевской конвенціи, которыми опредѣляются права и обязанности мѣстныхъ жителей, оказывающихъ помощь больнымъ и раненымъ. Подобныя обращенія къ населенію и разъясненіе ему разсматриваемыхъ нами принциповъ Женевской конвенціи могутъ быть дѣлаемы и обществами подачи помощи; это даже ихъ нравственный долгъ ³⁾. Итакъ *summa summaum* всего сказаннаго объ участіи мѣстныхъ жителей въ подачѣ помощи больнымъ и раненымъ можетъ быть выражена въ слѣдующихъ словахъ: „Мѣстные жители будутъ пользоваться неприкосновенностью (*l'inviolabilité*) со стороны обоихъ воюющихъ, чѣмъ бы раненымъ или больнымъ они ни оказывали помощь.

Принятіе мѣстными жителями раненыхъ или больныхъ въ домъ и уходъ за ними будутъ приняты въ соображеніе, смотря по обстоятельствамъ, при взиманіи контрибуціи и при распредѣленіи постоянной повинности.

Доступъ на поле сраженія во время или послѣ битвы безъ разрѣшенія командующаго войсками не дозволяется какъ мѣстнымъ жителямъ, такъ и вообще всѣмъ лицамъ, неимѣющимъ на это спеціальнаго разрѣшенія, подъ страхомъ въ противномъ случаѣ потерять свой мирный характеръ и подвергнуться наказанію по военнымъ законамъ.

¹⁾ См. мнѣніе Voigts-Rhetz'a, высказанное на Брюссельской конф. *Ch. Samwer et J. Hopf*. Nouveau recueil gén. de traités, t. IV, Protocole IX. *Moinier*. La conv. de Gen. p. la guerre fr.—all., p. 42. *Étude*, p. 195.

²⁾ *Moinier*. *Étude*, p. 196. *Lueder*, p. 332. *Erfahrungen und s. w.* D-r. Vix, S. 103.

³⁾ *Moinier*. *Étude*, p. 196 et suiv.; La convention de G p. la guerre fr.—all., p. 43.; *Lueder*, p. 332 et suiv.

Командующіе войсками обѣихъ воюющихъ сторонъ обязаны предупредить мѣстныхъ жителей о призывѣ къ ихъ человеколюбію и о неприкосновенности, имѣющей послѣдовать за оное; а также должны разъяснить смыслъ основныхъ принциповъ этой статьи“.

3. Санитарныя учрежденія.

Санитарныя учрежденія и разнаго рода предметы, относящіеся къ санитарной части, какъ извѣстно, необходимы для того, чтобы могла быть реализована основная мысль Женевской конвенціи, чтобы больные и раненые войны могли пользоваться уходомъ, а доктора примѣнить свою дѣятельность. Кромѣ того—воюющему есть больше возможности оказать покровительство раненымъ, сгруппированнымъ въ одномъ мѣстѣ, чѣмъ разсѣянными повсюду, потому что отдѣльнаго больного и раненаго въ общей свалкѣ или общемъ хаосѣ послѣ сраженія трудно распознать, тогда какъ цѣлыя учрежденія легко могутъ быть замѣчены ¹⁾. Слѣдуетъ, поѣтому, для болѣе удобнаго достиженія цѣли даровать международное покровительство санитарнымъ учрежденіямъ и необходимымъ для ухода за ранеными вещамъ. Но не должно упускать изъ виду и военныхъ интересовъ. Покровительство, слѣдовательно, можетъ быть оказано лишь подъ тѣмъ условіемъ, что санитарныя учрежденія не будутъ употребляемы для военныхъ цѣлей. Какія же учрежденія и предметы, при какихъ условіяхъ и какиимъ должны пользоваться покровительствомъ? На эти вопросы Женевская конвенція 1864 г. отвѣчаетъ такъ:

Ст. 1). „Амбулансы (походные лазареты) и военные госпитали будутъ признаваться нейтральными и, какъ таковые, почитаться неприкосновенными (*respectés*) и пользоваться покровительствомъ (*protégés*) воюющихъ сторонъ, пока въ нихъ будутъ находиться больные или раненые.

Нейтральность прекращается, если эти амбулансы или госпитали охраняются военной силой“. А въ 4 статьѣ относительно вещей, принадлежащихъ госпиталямъ, амбулансамъ и санитарному персоналу постановлено слѣдующее: „Движимость военныхъ госпиталей подчин-

---

¹⁾ *Moynier. Étude*, p. 134.

пается дѣйствию законовъ войны, а состоящія при этихъ госпиталяхъ лица, удаляясь изъ нихъ, могутъ брать съ собою, только тѣ вещи, которыя составляютъ личную ихъ собственность.

Амбулансы, напротивъ, при тѣхъ-же обстоятельствахъ будутъ сохранять свой матеріалъ“.

Какъ видно всѣ санитарныя учрежденія, предназначающіяся для подачи помощи раненымъ и больнымъ воинамъ, Женевская конвенція обозначаетъ двумя названіями „ambulances“ и „hôpitaux“ ¹⁾. Но такъ какъ эти названія могутъ повести къ недоразумѣніямъ, что и случилось на самомъ дѣлѣ, когда „ambulances“ перевели на нѣмецкій языкъ чрезъ „leichte Feldlazarethe“, а „hôpitaux“ чрезъ „Haupt-Feld-lazarethe“ ²⁾, то они должны быть или истолкованы, или замѣнены другими. Женевскій Конгрессъ 1868 года пошелъ по первому пути. 3 дополнительная статья 1868 г. разъясняетъ, что должно подразумѣвать подъ „амбулансами“. „Названіе „амбулансы“, говоритъ эта статья, примѣняется къ полевымъ госпиталямъ и инымъ временнымъ учрежденіямъ, которыя слѣдуютъ за войсками на поле сраженія, чтобы принимать къ себѣ больныхъ и раненыхъ“ ³⁾. Этотъ комментарий дѣйствительно достигаетъ своей цѣли. Онъ вполне выясняетъ мысль законодателя Женевской конвенціи и такимъ образомъ устраняетъ недоразумѣнія при толкованіи 1 и 4 статьи. Благодаря 3 дополнительной статьѣ ясно, что въ основаніи Женевской конвенціи положена вѣрная мысль различія санитарныхъ учреждений „постоянныхъ“ отъ „подвижныхъ“. Дѣйствительно, какія бы ни происходили перемѣны въ организаціи всѣхъ этихъ учреждений и какимъ бы они ни отличались разнообразіемъ въ разныхъ странахъ, „идея, находящаяся въ основаніи различія между „подвижностью“ (mobilité) и неподвижностью (stabilité), какъ справедливо замѣчаетъ Людеръ, не можетъ быть оставлена“ ⁴⁾. Ея то

¹⁾ О значеніи стоящаго при этомъ словѣ прилагательнаго „militaires“ см. Moynier. Étude, p. 137. La Conv. de G. p. la guerre fr.-all, p. 21. Lueder, p. 307.

²⁾ Moynier. Étude, p. 134 et suiv. La conv. de G. p. la guerre fr.-all, p. 21. Lueder, p. 307 et suiv.

³⁾ Срав. также 4 ст. берлинскаго проекта 1867 г.

⁴⁾ Lueder, p. 308.

и держался законодатель Жевевской конвенции, различно определяя (ст. 4.) судьбу подвижности сообразно съ тѣмъ, принадлежитъ-ли она постояннымъ или подвижнымъ санитарнымъ учрежденіямъ: (при извѣстныхъ условіяхъ) подвижность первыхъ (*hôpitaux*) подлежитъ дѣйствию законовъ войны и можетъ сдѣлаться собственностью побѣдителя, тогда какъ подвижность вторыхъ (*ambulances*) свободна отъ захвата. Это постановленіе имѣетъ глубокое практическое основаніе.

Подвижныя санитарныя учрежденія имѣютъ цѣлью оказывать первую помощь больнымъ и раненымъ на полѣ сраженія. Уже по одному своему характеру они чаще подвергаются опасности. Они часто должны мѣнять мѣсто и являться тамъ, гдѣ обнаруживается въ нихъ нужда. Если-бы ими можно было овладѣвать, то тѣмъ самымъ отнята была бы у непріятеля возможность оказывать первый и самый необходимый уходъ жертвамъ войны. Едва-ли это было-бы согласно съ духомъ Жевевской конвенции! Если-бы подвижность подвижныхъ санитарныхъ учрежденій подлежала захвату, дѣятельность ихъ личнаго состава, который остается свободнымъ, надолго парализовалась-бы. Замѣтимъ при этомъ, что подвижность амбулансовъ представляетъ (по своей незначительности) незавидную добычу ¹⁾.

Не то можно сказать о постоянныхъ санитарныхъ учрежденіяхъ. Постоянный госпиталь съ одинаковымъ успѣхомъ можетъ подавать помощь въ чьихъ бы рукахъ ни паходился. Больные и раненые не имѣютъ никакого интереса въ томъ, чтобы подвижность госпиталей, которая можетъ иногда составить для побѣдителя важное приобрѣтеніе, была неприкосновенна ²⁾. Подобнаго исключенія нельзя было-бы оправдать и съ точки зрѣнія пылѣшняго международнаго права, съ принципами котораго Жевевская конвенція должна согласоваться. Весьма интересны соображенія, высказанныя Löffler'омъ относительно судьбы подвижности, принадлежащей постоянному госпиталю. „Развѣ-же можно, говоритъ онъ, требовать отъ побѣдителя, чтобы онъ, кромѣ обязанности оказывать помощь раненымъ непріятеля, какъ своимъ собственнымъ, которую на него наложилла Жевевская конвенція, отказался

¹⁾ *Moynier. Étude*, p. 185—187.

²⁾ *Moynier. Étude*, p. 185; *La conv. de G. p. la guerre fr.—all.* p. 37—8. *Lueder*, p. 309.

еще отъ употребленія приготовленныхъ для этого средствъ?" ¹⁾ Когда побѣдитель пользуется вещами, принадлежащими постоянному госпиталю, который попалъ въ его власть, то это гораздо выгоднѣе какъ для непріятельскихъ, такъ и для его раненыхъ, чѣмъ если-бы вещи эти были возвращены непріятелю.

Мы вполнѣ раздѣляемъ разсмотренную мысль Женевской конвенціи о судьбѣ движимости различныхъ санитарныхъ учреждений—мысль, —которая нашла много защитниковъ ²⁾ и противниковъ ³⁾.

Какое-же покровительство даруетъ Женевская конвенція самимъ санитарнымъ учрежденіямъ и при какихъ условіяхъ оно должно имѣть мѣсто?

„Амбулансы и военные госпитали будутъ признаваться *нейтральными* и какъ таковыя пользоваться *покровительствомъ* (*protégés*) и почитаться *неприкосновенными* (*respectés*) со стороны воюющихъ, пока въ нихъ будутъ находиться больные или раненые“.

¹⁾ *Lueder*, p. 309 et suiv.

²⁾ *Moynier*, *Löffler*, берлинскій проектъ 1867 г., на Брюссельской конференціи полковникъ *Staaff*, полковникъ *Hammer* и др., *Manuel publié par l'Institut de dr. international* и др.

³⁾ Общества подачи помощи и многія правительства желали, чтобы привилегія „нейтралитета“ распространялась одинаково на всю санитарную движимость. *Dr. Corval*, *Dr. Plagge* и профъ *Bluntschli*, раздѣляя этотъ взглядъ, говорятъ, что вся санитарная движимость должна быть возвращаема оккупантомъ, какъ только она не нужна для подачи помощи больнымъ и раненымъ въ мѣстѣ ея нахожденія. *Lueder* также отвергаетъ право приза на этого рода вещи. Но онъ требуетъ предоставленія оккупанту болѣе широкаго права пользованія. Оккупантъ долженъ имѣть право пользоваться санитарнымъ матеріаломъ не только по мѣрѣ надобности въ мѣстѣ ея нахожденія, но по мѣрѣ надобности въ немъ и въ другихъ мѣстахъ. Въ этомъ *Lueder* идетъ дальше *Corval*'я и *Bluntschli*. Но, по его собственному мнѣнію, подобное широкое право пользованія во многихъ случаяхъ ничѣмъ не будетъ отличаться отъ права приза. Проектъ измѣненій въ Женевской конвенціи, представленный и защищаемый на Брюссельской конференціи представителемъ Германіи генераломъ *Voigts-Rhetz*'омъ, равно какъ и проектъ подкомиссіи постановляютъ, что движимость санитарныхъ учреждений дѣлается добычей оккупанта, какъ только она не нужна для ухода за ранеными въ мѣстѣ ея нахожденія,

Мы отказываемся уяснить точный смысл приведеннаго постановленія. Самъ Муанисъ, — извѣстный защитникъ и толкователь Женевской конвенціи, становится въ тупикъ. „Нейтралитетъ, говоритъ онъ, въ томъ смыслѣ, въ какомъ его понимаетъ Женев. конвенція, есть право настолько *относительное и сложное* (complexe), что *весьма трудно* дать о немъ вѣрное понятіе въ сжатой формѣ опредѣленія“. „Въ первой статьѣ есть нѣчто въ родѣ официального опредѣленія: „les ambulances et les hôpitaux militaires, говорится въ этой статьѣ, seront reconnus neutres, et comme tels, protégés et respectés par les belligérants“. Но оно ничего не уясняетъ, „потому что слова *protection* и *respect* сами по себѣ имѣютъ весьма эластичный смыслъ и легко могутъ быть истолкованы сообразно съ выгодною каждаго“ ¹⁾. Этого мало. Неясность приведеннаго постановленія, по нашему мнѣнію, зависитъ еще и отъ того, что въ немъ, быть можетъ, старались сразу опредѣлить судьбу санитарныхъ учрежденій какъ до, такъ и послѣ перехода ихъ во власть непріятеля и очертить права и обязанности послѣдняго въ отношеніи этихъ учрежденій въ обоихъ случаяхъ ²⁾, т. е. соединили то, что должно быть раздѣлено. Особенно-же мѣшаетъ пониманію смысла первой статьи оговорка, что амбулансы и госпитали почитаются нейтральными, „пока въ нихъ будутъ находиться больные или раненые“. Спрашивается, какая-же судьба постигнетъ эти учрежденія при отсутствіи указаннаго условія? Неужели непріятель можетъ направлять въ нихъ выстрѣлы, когда они, не будучи заняты больными, не употребляются для цѣлей обороны или наступленія? Да и какъ онъ можетъ знать, есть-ли въ госпиталѣ, покрытомъ женевскимъ знакомъ, больные или раненные, или нѣтъ? Неужели онъ можетъ измѣнить ихъ назначеніе? Четвертая ст. конвенціи постановляетъ: „Движимость военныхъ госпиталей подчиняется дѣйствию законовъ войны и состоящія при этихъ госпиталяхъ лица, удаляясь изъ нихъ, могутъ брать съ собою только тѣ вещи, которыя составляютъ личную ихъ собственность.

Амбулансы напротивъ при тѣхъ же обстоятельствахъ будутъ сохранять свою подвижность“. Дѣйствіе этой статьи вступать въ силу

¹⁾ Moynier. La Convention de G. p. la guerre fr.-al., p. 30. иной взглядъ выраженъ въ Étude, p. 139 et suiv.

²⁾ На что какъ-бы указываютъ слова protégés et respectés; см. толкованіе этихъ словъ у Moynier. Étude, p. 140.

именно при отсутствіи указаннаго въ первой статьѣ условія „нейтрализаціи“ санитарныхъ учрежденій—при отсутствіи въ нихъ больныхъ и раненыхъ. Но этимъ не устраняются недоразумѣнія. Неужели движимость постоянныхъ госпиталей становится собственностью завладѣващаго ими непріятеля только съ того времени, когда въ госпиталѣ не будетъ больныхъ и раненыхъ, а не съ момента оккупации? Неужели присутствіе больныхъ или раненыхъ замедляетъ переходъ подвижности госпиталя въ собственность завоевателя, какъ это полагаетъ Moynier¹⁾? Движимость амбулансовъ (подвижныхъ санитарныхъ учрежденій) признается въ 4 ст. подлежащей дѣйствию законовъ войны. Какое въ такомъ случаѣ значеніе имѣло рассматриваемое ограниченіе 1-ой ст. относительно амбулансовъ? Вотъ какія недоразумѣнія вызываетъ сопоставленіе 1 и 4 ст. Женевской конвенціи, вслѣдствіе неточной ихъ редакціи. Мы думаемъ, что присутствіе больныхъ или раненыхъ должно быть безразлично какъ для судьбы самихъ санитарныхъ учрежденій, если для оккупанта обязательно не измѣнять ихъ чело-вѣколюбиваго назначенія, такъ и для судьбы ихъ подвижности, если признано, что судьба подвижности опредѣляется сообразно съ тѣмъ, принадлежитъ-ли она постоянному или подвижному учрежденію²⁾.

Но въ чемъ же должно состоять международное покровительство санитарныхъ учрежденій и при какихъ условіяхъ оно уместно?

Для того, чтобы прійти къ возможно-цѣлесообразному рѣшенію этого вопроса и чтобы можно было разсчитывать на болѣе или менѣе надежное исполненіе касающихся его постановленій, слѣдуетъ за основаніе принять слѣдующіе принципы. Во первыхъ, должно помнить, что главная цѣль, которую имѣетъ въ виду Женевская конвенція,—это обезпечить участь больныхъ и раненыхъ безъ различія ихъ національности. Эта цѣль, преслѣдуемая Женевской конвенціей, не должна противорѣчить военнымъ интересамъ. Какой уходъ непріятель можетъ оказать своимъ больнымъ и раненымъ, такой

¹⁾ Moynier. *Étude*, p. 142.

²⁾ См. *Erfahrungen aus dem Krieg 1866*. D-r Czihak, S. 18, D-r Plagge, S. 87, Dr. Uix, S. 100—116; проекты гессенской, вюрцбургскій, оба парижскіе 1867 г.; послѣдніе три вовсе не упоминаютъ о присутствіи больныхъ и раненыхъ, какъ условіи „нейтрализаціи“ госпиталей и амбулансовъ *Lucder*, p. 312. Moynier. *La conv. de G., p. la guerre fr.-al.*, p. 26.

же онъ можетъ и долженъ оказать и непріятельскимъ. Что непріятель въ интересахъ военнаго дѣла или по медицинскимъ соображеніямъ можетъ предпринять по отношенію къ своимъ больнымъ и раненымъ, тоже онъ можетъ сдѣлать и по отношенію къ непріятельскимъ. (Конечно, мы говоримъ о цивилизованныхъ націяхъ, подписавшихъ Жевевскую конвенцію, которыя объединены болѣе или менѣе одинаковымъ взглядомъ на вопросъ объ оказаніи помощи жертвамъ войны и располагаютъ почти одинаковыми средствами). Въ очерченныхъ рамкахъ гуманныя требованія вполне разумны и нисколько не стѣсняють воюющихъ въ преслѣдованіи ихъ военныхъ интересовъ. Требовать большаго было-бы неосновательно. Во вторыхъ, должно имѣть въ виду общіе принципы международнаго права о правѣ оккупанта на публичное имущество въ занятой странѣ ¹⁾. Въ третьихъ, наконецъ, слѣдуетъ помнить высказанныя прежде соображенія относительно различія характера санитарныхъ учреждений и различія преслѣдуемыхъ ими цѣлей, что весьма важно для рѣшенія вопроса о судьбѣ движимости, принадлежащей этимъ учрежденіямъ. Все остальное должно быть лишь выводомъ изъ указанныхъ точекъ зрѣнія. Такимъ образомъ, непркосновенность санитарныхъ учреждений должна состоять въ слѣдующемъ.

Во время боя противъ нихъ не должны быть дѣлаемы атаки и не должны быть направляемы выстрѣлы; ихъ слѣдуетъ гарантировать отъ опустошеній, разореній и грабежей. Конечно, иногда на практикѣ среди хаоса сраженія можетъ достаться какъ перевозочнымъ пунктамъ, расположеннымъ вблизи сраженія, такъ и амбуланснымъ фургонамъ, которые циркулируютъ между сражающимися и, въ увлеченіи своимъ дѣломъ, неосторожно подвергаютъ себя опасности. Примѣровъ подобнаго рода можно было найти достаточно во время прусско-французской войны ²⁾. Но уже менѣе простительны подобныя случайности съ госпиталями, потому что разузнать госпитали легче и легче отклонить отъ нихъ выстрѣлы. Кромѣ того госпитали обыкновенно не находятся на полѣ битвы.

При оккупациі непріателемъ страны, исходя изъ указанныхъ нами принциповъ, дѣло должно представиться въ слѣдующемъ видѣ.

¹⁾ *Блюмчи*, § 648.

²⁾ *Moynier*. La Conv. de Gen. pënd. la guerre fr.—al., p. 31 et. 32.

Постоянный военный госпиталь, есть-ли въ немъ больные, или нѣтъ—это безразлично, переходитъ въ руки непріятеля и поступаетъ во власть его администраціи, которая распоряжается имъ, какъ и своимъ собственнымъ (потому что по смыслу конвенціи всѣмъ больнымъ и раненымъ долженъ быть оказанъ равный уходъ), но лишь въ предѣлахъ той цѣли, для которой онъ предназначенъ ¹⁾. Одна, слѣдовательно, власть временно замѣняется другою, сообразно съ принципами международного права. Такова судьба постоянныхъ госпиталей. Но амбулансы въ виду ихъ спеціального характера и назначенія должны сохранить свою независимость и, подобно санитарному персоналу, право на свою собственности, какъ это постановлено и въ Женевской конвенціи. Въ образѣ пользованія санитарными учрежденіями не должно быть дѣлаемо никакой разницы между своими и непріятельскими. На основаніи указанныхъ соображеній, легко рѣшаются вопросы о расквартированіи здоровыхъ солдатъ въ госпиталѣ, о перемѣщеніи больныхъ, объ эвакуаціи госпиталей и т. п.

Если госпиталь не полонъ или вовсе не занятъ и если дозволяютъ медицинскія соображенія и требуютъ военные интересы, воюющій, конечно, можетъ помѣстить на квартиры въ своемъ госпиталѣ и здоровыхъ солдатъ; но при этомъ онъ долженъ заботиться только о томъ, чтобы не нарушить конвенціи и не повредить больнымъ и раненымъ, лишивъ такой госпиталь неприкосновенности вслѣдствіе присутствія въ немъ войскъ. При приближеніи непріятеля войска должны быть выведены изъ госпиталя и госпиталь покрытъ краснымъ крестомъ. Если это сдѣлано, онъ остается „нейтральнымъ“ и нѣтъ нарушенія конвенціи. Также точно, при подобныхъ условіяхъ воюющій можетъ поступить и съ оккупированнымъ имъ госпиталемъ. Оккупантъ можетъ замѣщать больныхъ и раненыхъ, находящихся въ захваченномъ имъ непріятельскомъ госпиталѣ, своими. Какъ, руководясь интересами чело-вѣколюбія и медицинскими соображеніями, воюющій поступилъ бы съ своими ранеными и больными, такъ онъ можетъ поступить и съ непріятельскими. Тѣ и другіе должны получать равный уходъ; никто

---

¹⁾ Значитъ нахожденіе въ госпиталѣ больныхъ и раненыхъ, поставленное какъ условіе его неприкосновенности, не должно имѣть значенія и дѣйствіе 4-й статьи должно наступать безразлично, существуетъ-ли это условіе или нѣтъ.

не въ правѣ рассчитывать на лучшій. Санитарныя учрежденія должны всѣмъ оказывать равное покровительство; не должно быть ни друга, ни врага. Только медицинскія соображенія могутъ создавать различіе въ положеніи тѣхъ или другихъ раненыхъ или больныхъ, но не національность. Оккупантъ съ полнымъ правомъ можетъ вывести изъ завятаго имъ госпиталя непріятельскаго легко-раненаго для того, чтобы дать мѣсто своему тяжело-раненому. Въ этомъ пельзя видѣть нарушенія конвенціи. Но обратный поступокъ, вызванный лишь предпочтеніемъ къ своему, былъ бы ничѣмъ не оправданной и бесполезной жестокостью.

Еслибы защита извѣстнаго мѣста или другое какое-либо военное соображеніе требовали полной эвакуаціи оккупированнаго госпиталя, то аккупантъ въ правѣ произвести и эту операцію такъ-же, какъ еслибы въ ней находились только его собственные больные и раненые.

Подобнымъ же образомъ и на основаніи тѣхъ же принциповъ можно рѣшить, распространяются ли и насколько реквизиціи на санитарныя учрежденія. Этотъ вопросъ возникаетъ въ виду того, что часто при санитарныхъ учрежденіяхъ находятся значительные склады провіанта. На амбулансы реквизиція не распространяется, какъ это можно вывести и изъ 4 ст. Женевской конвенціи. Что же касается до постоянныхъ госпиталей, то находящимися при нихъ запасами оккупантъ можетъ распорядиться по своей волѣ на сколько это не будетъ вредно отзываться на больныхъ и раненыхъ, которые подъ видомъ реквизиціи не должны быть лишены необходимыхъ средствъ для ихъ жизни и здоровья. При этомъ госпитали, принадлежащіе частнымъ лицамъ или обществамъ подачи помощи, подходятъ подъ общій законъ о частной собственности.

Вотъ каково должно быть отношеніе воюющаго къ разнымъ санитарнымъ учрежденіямъ.

Слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о послѣднемъ пунктѣ 1-ой ст. Женевской конвенціи, — въ которомъ говорится, что „нейтральность прекращается, если эти амбулансы или госпитали *охраняются* (étaient gardés) *военной силой*“. Опять неточность редакціи даетъ поводъ къ сомнѣніямъ ¹⁾. Подверглись критикѣ слова „force militaire“ (военная си-

¹⁾ Moynier. Étude, p. 143—4. Бюллетенъ, § 586 прим. 4; разсужденія на Брюссельской конференціи—сеансъ 11 Августа.

ла) и слово „gardés“ (охраняются). Последнее, какъ справедливо замѣтилъ Муанье ¹⁾, лучше было бы замѣнить словомъ „occupés“ (запяти), такимъ образомъ ясліе была бы выражена мысль законодателя Женевской конвенціи, который хотѣлъ, чтобы лишались неприкосновенности только тѣ санитарныя учрежденія, которыя *заняты* войсками, а не тѣ, которыя *охраняются* необходимымъ карауломъ ²⁾. Дѣйствительно нѣтъ основанія падать госпиталь, занятый войсками или охраняемый такой *значительной* военной силой, которая можетъ грозить непріятелю явной опасностью. Въ последнемъ случаѣ цѣлью будетъ служить не охрана госпиталя, а скорѣе желаніе дѣйствовать подъ его прикрытіемъ; такой госпиталь долженъ потерять свой „нейтральный“ характеръ, ибо это уже будетъ злоупотребленіе „нейтралитетомъ“.

Совсѣмъ иначе должно рѣшить вопросъ, если при санитарномъ учрежденіи находится для его охраны такое число солдатъ, которое не можетъ имѣть никакого вліянія на исходъ военныхъ дѣйствій. Въ такомъ случаѣ „нейтралитетъ“ учрежденія не прекращается потому что, во первыхъ, нѣсколько часовыхъ не опасны по своей силѣ для непріятеля, во вторыхъ, во время войны они еще болѣе необходимы, чѣмъ во время мира, для поддержанія порядка и для охраны санитарныхъ учрежденій отъ нападений со стороны „гѣнъ полей сраженія“ и разнаго сброда. Что же касается солдатъ, то они не могутъ разсчитывать на неприкосновенность и не могутъ избѣжать плѣна, если не успѣютъ уйти при наступленіи непріятеля ³⁾. Прекрасно выражена эта мысль въ русскомъ проектѣ, представленномъ на Брюссельскую конференцію: ст. 40. „Нейтральность (лучше бы неприкосновенность) госпиталей и амбулансовъ прекращается, если непріятель пользуется ими для воен-

¹⁾ *Moynier*. La conv. de G. p. la guerre fr.-al., p. 28.

²⁾ *Moynier*. Étude, p. 144; La conv. de G. p. la guerre fr.-al., p. 28. et suiv. *Lueder*, p. 313, Институтъ межд. права счелъ нужнымъ пояснить мысль разбираемаго постановленія, добавивъ къ теперешней его редакціи фразу—ce qui n'exclut pas la présence d'un poste de police. (стр. 15, § 37).

³⁾ Блончм, § 586 прим. 4. *Lueder*, p. 313. Проекты, представленные на Брюссельской конференціи. Contra *Moynier*. La conv. de G. p. la guerre fr.-al., p. 29. D-r. Corval, D-r J. v. Czihak. см. Erfahrungen aus dem Krieg von 1866, S. 23.

ныхъ цѣлей; но охраненіе этихъ мѣстъ военнымъ карауломъ не лишаетъ ихъ нейтральности, и только караулъ, въ случаѣ его захвата, считается военнопленнымъ“.

Нельзя, наконецъ, не упомянуть, что поднимался вопросъ о распространеніи благодѣянія „нейтралитета“ и на лѣчебницы минеральныхъ водъ съ тѣмъ, чтобы раненые и больные обѣихъ армій могли пользоваться ими въ полной безопасности, чтобы эти мѣста не подвергались во время войны нападенію и чтобы вообще не было причиняемо лѣчащимся никакого безпокойства. Еще въ прежнихъ войнахъ ¹⁾ этого рода учрежденія пользовались неприкосновенностью вслѣдствіе уваженія вообще ко всѣмъ лѣчащимся. Въ наше время пытались провести этотъ принципъ въ международномъ законодательствѣ ²⁾; однако ни въ Женевской конвенціи, ни въ добавочныхъ статьяхъ 1868 г. ничего не упоминается о лѣчебницахъ минеральныхъ водъ, хотя на конгрессѣ 1868 г. и была объ этомъ рѣчь ³⁾. Такимъ же молчаніемъ проходятъ вопросъ и всѣ проекты, представленные на Брюссельской конференціи. Едва ли въ существѣ дѣла возможно и желательно ввести въ международное законодательство постановленіе о „нейтрализаціи“ лѣчебницъ, находящихся на территоріи одного изъ воюющихъ: этимъ была бы ограничена свобода военныхъ движеній. Но вѣдь воюющій скорѣе не исполнитъ подобнаго закона, чѣмъ допустить стѣснить свою свободу движеній во вредъ своимъ военнымъ цѣлямъ. Впрочемъ лѣчебницы минеральныхъ водъ, въ которыхъ найдутъ пріютъ нѣсколько больныхъ или раненыхъ воиновъ, могутъ вполне разсчитывать на предоставленіе имъ тѣхъ же преимуществъ, какія конвенція общаетъ частнымъ домамъ, принявшимъ для ухода раненыхъ или больныхъ.

Итакъ все сказанное нами относительно судьбы санитарныхъ учрежденій, о которыхъ идетъ рѣчь въ 1 и 4 ст. Женевской конвенціи и въ 3 добавочной ст. 1868 г., можетъ быть резюмировано въ видѣ слѣдующихъ положеній: „Санитарныя учрежденія постоянныя и подвижныя, предназначенныя для оказанія разнаго рода помощи боль-

¹⁾ *Gurlt. Zur Geschichte*, S. 112—118.

²⁾ *Moynier. Étude*, p. 137—139; *La conv. de G. p. la guerre fr.-al.*, p. 22. *Lueder.* 305—7.

³⁾ *Moynier. Étude* p. 138.

нымъ и раненымъ, будутъ пользоваться неприкосновенностью со стороны воюющихъ. Неприкосновенность ихъ прекращается, если непріятель воспользуется ими для военныхъ цѣлей, но охраненіе этихъ мѣстъ военнымъ карауломъ не лишаетъ ихъ этого преимущества и только караулъ въ случаѣ захвата считается военнопленнымъ. Постоянное санитарное учрежденіе, попадая во власть непріятеля, поступаетъ въ вѣдѣніе его администраціи. Непріятель можетъ распоряжаться имъ, какъ своимъ собственнымъ, не измѣняя его человѣколюбиваго назначенія, и долженъ доставлять ему всѣ необходимыя для его цѣли средства. Вещи (matériel), принадлежащія постояннымъ санитарнымъ учрежденіямъ, становятся собственностью оккупанта. Состоящія при этихъ учрежденіяхъ лица, удаляясь изъ нихъ, могутъ брать съ собою только тѣ вещи, которыя составляютъ ихъ личную собственность.

Подвижныя санитарныя учрежденія всегда сохраняютъ свою подвижность“.

4. Отличительный знакъ.

Для того, чтобы указанныя нами лица и учрежденія могли пользоваться своими преимуществами, они должны быть отмѣчены какимъ-нибудь знакомъ, по которому ихъ легко можно было-бы узнать. Согласились признать за отличительный знакъ „красный крестъ на бѣломъ фонѣ“ и Женевская конвенція въ 7-й статьѣ постановляетъ слѣдующее: „Для госпиталей, амбулансовъ и при эвакуаціи таковыхъ будетъ принятъ для всѣхъ одинаковый отличительный флагъ. Онъ долженъ во всѣхъ случаяхъ быть поставленъ вмѣстѣ съ флагомъ національнымъ.

Равнымъ образомъ, для лицъ, состоящихъ подъ защитою нейтралитета, будетъ допущено употребленіе особаго знака на рукавѣ; но выдача онаго будетъ предоставлена военному начальству. Флагъ и нарукавная повязка представляютъ красный крестъ на бѣломъ фонѣ“.

Относительно этого знака должно обратить вниманіе на слѣдующее. Необходимо, чтобы онъ былъ удобораспознаваемъ даже издали; въ противномъ случаѣ онъ не будетъ исполнять своего назначенія, какъ доказываютъ опыты войнъ. Далѣе, слѣдуетъ заботиться, чтобы

онъ служилъ только тѣмъ, кто на это имѣетъ право, и чтобы нмъ не пользовались тѣ, кто такого права не имѣетъ, т. е. чтобы этотъ знакъ не служилъ прикрытіемъ для достиженія разнаго рода преступныхъ цѣлей¹⁾. Только при этихъ условіяхъ онъ долженъ и можетъ быть уважаемъ.

Красный крестъ долженъ оказывать покровительство всѣмъ тѣмъ учрежденіямъ, лицамъ и вещамъ, которымъ таковое обѣщаетъ конвенція. Онъ можетъ быть употребляемъ различно: какъ повязка, какъ флагъ и, наконецъ, можетъ быть начертанъ на разнаго рода вещахъ, необходимыхъ для санитарной службы.

Красный крестъ, какъ повязка. Весьма желательно, чтобы санитарный персоналъ могъ быть легко распознаваемъ къ какой-бы арміи онъ ни принадлежалъ. Поэтому сообразно съ предписаніемъ 7 ст. конвенціи во всѣхъ странахъ ему присваивается ношеніе бѣлой повязки съ краснымъ крестомъ. Нѣкоторые совѣтуютъ употреблять съ этою цѣлью красныя лядунки, или бѣлую фуражку, или шарфъ и т. п., а также, чтобы одежда санитарнаго персонала рѣзко отличала его отъ камбатантовъ; но въ то-же время, чтобы не было рѣзкой разницы въ формѣ различныхъ разрядовъ санитарной службы. Однообразная форма для санитарнаго персонала всѣхъ армій едва-ли необходима въ виду существованія однообразнаго отличительнаго Женевскаго знака²⁾.

Чтобы предупредить разнаго рода злоупотребленія, къ каковымъ можетъ повестъ незаконное ношеніе повязки лицами, прикрывающимися ею для достиженія своихъ личныхъ, часто безчестныхъ цѣлей, должно учредить строгій контроль за ея раздачей. Повязка, какъ и всякая другая форма, должна носиться только съ официального разрѣшенія властей, уполномоченныхъ къ тому правительствомъ³⁾. Очень важно устроить такъ, чтобы можно было каждый разъ узнать, носится-ли повязка дѣйствительно на основаніи этого разрѣшенія, и тотъ-ли ее носитъ,

¹⁾ *Lueder*, p. 322.

²⁾ *Бюнчли*, § 590; *Lueder*, p. 323; *Moynier* La Conv. de G. p. la guerre fr.—al., p. 14 Erfahrung... u. s. w., S 104—113.

³⁾ Какихъ именно властей это дѣло внутренняго государственнаго режима. *Moynier*. La Conv. de G. p. la guerre fr.—al., p. 12.

кому она дана. А для этого лицо, носящее ее, должно быть снабжено свидѣтельствомъ, выданнымъ военною или другою компетентною властью, но лишь одной изъ воюющихъ державъ. Нейтральнымъ державамъ это право не можетъ быть предоставлено. Въ свидѣтельствѣ должны быть точно обозначены имя и фамилія того, кому предоставляется носить повязку ¹⁾. Кромѣ того это лицо должно имѣть и видъ, удостоверяющій его личность ²⁾. Желательно было-бы, чтобы повязка изготовлялась самимъ государствомъ, а не частными лицами, и чтобы на пей былъ наложенъ не легко стирающійся правительственный или другой какой нибудь штемпель ³⁾. Повязка должна имѣть номеръ, а въ именномъ спискѣ, который должна вестъ власть, заведывающая раздачей знака, должно быть обозначено, кто носитъ повязку съ извѣстнымъ номеромъ, чтобы такимъ образомъ можно было повѣрить правдивость показанія лица, снабженнаго повязкой ⁴⁾. Можно совѣтовать, чтобы повязка и свидѣтельство на нее выдавались не всякому, а съ разборомъ, но это легче совѣтовать, чѣмъ исполнить.

Кто-же будетъ провѣрять—законно ли носится повязка—и отвращать возможность злоупотребленій? Строгая военная полиція. Если державы не будутъ стараться по возможности уничтожить злоупотребленія, то, во первыхъ, не будетъ достигнута гуманная цѣль конвенціи, и во вторыхъ, врагамъ Ж. конвенціи будетъ дано въ руки оружіе для умаленія ея достоинства ⁵⁾.

Красный крестъ, какъ флагъ. Флагъ, указывающій на „нейтралитетъ“ тѣхъ учрежденій и вещей, надъ которыми онъ выставляется, долженъ быть такой величины, чтобы его можно было легко распознать издали. Ночью можетъ быть выставленъ фонарь, на стеклахъ котораго можетъ быть нарисованъ красный крестъ ⁶⁾. Разрѣшеніе

¹⁾ *Moynier*. Étude, p. 236; La Conv. de G. p. la guerre fr.-al., p. 13. Erfahrungen u. s. w., S. 105.

²⁾ Проекты, представленные на Брюсс. конф.: русскій, бельгійскій, нѣмецкій, подкомиссіи, также проектъ Людера, ст. 5.

³⁾ Блончили, § 592, 2. *Moynier*. Étude, p. 235; La Conv. de G. p. la guerre fr.-al., p. 13. *Lueder*. 324 et suiv. Erfahrungen... u. s. w., S. 88—89, 99.

⁴⁾ *Moynier*. La Conv. de G. p. la guerre fr.-al., p. 15.

⁵⁾ *Moynier*. La Conv. de G. p. la guerre fr.-al., p. 14. *Lueder*, p. 326.

⁶⁾ *Moynier*. La Conv. de G. p. la guerre fr.-al., p. 26.; *Марпенсъ*. „Восточная война“, 515 и предыдущее изложеііе.

пользоваться этимъ знакомъ, какъ и повязкой, должно зависѣть отъ компетентной власти ¹⁾). Для обозначенія господствующей военной власти 7 ст. конвенціи требуетъ, чтобы онъ былъ поставленъ рядомъ съ національнымъ флагомъ. Блюнчли находятъ, что это постановленіе „можетъ повести къ недоразумѣніямъ. Если непріятельскій національный флагъ виденъ издалика, то нейтральный санитарный флагъ легко можетъ остаться незамѣченнымъ. Первый вызываетъ на нападеніе и и обстрѣливаніе, второй долженъ служить препятствіемъ для нападенія. Поэтому выставленіе рядомъ двухъ флаговъ съ противоположнымъ значеніемъ—нецѣлесообразно, нейтральному флагу въ лазаретахъ подобаешь преимущество“. Для обозначенія-же господствующей военной власти „достаточно небольшого символическаго знака, который не скрывалъ и не замѣнялъ-бы женеваго флага“ ²⁾). На государствахъ должна лежать обязанность имѣть такой же строгій надзоръ за употребленіемъ флага съ краснымъ крестомъ, какъ и за ношеніемъ повязки ³⁾). Хотя слѣдуетъ замѣтить, что злоупотреблять флагомъ менѣе легко, чѣмъ повязкой, и легче открыть злоупотребленіе ⁴⁾).

Красный крестъ на госпитальныхъ вещахъ. Наконецъ, красный крестъ можетъ быть употребляемъ не только въ видѣ повязки или флага, но и можетъ быть рисуемъ на санитарныхъ повозкахъ, бѣльѣ, столахъ, табуретахъ и т. п. Женевскій знакъ установленъ собственно говоря на случай войны, но и во время мира не-безполезно пользоваться имъ во всѣхъ указанныхъ формахъ для большаго ознакомленія общества и войскъ какъ съ нимъ самимъ, такъ и съ тѣми идеями, символомъ которыхъ онъ является ⁵⁾). Злоупотребленіе краснымъ крестомъ во всѣхъ трехъ видахъ должно быть наказуемо по всей строгости военныхъ законовъ ⁶⁾).

¹⁾ *Moynier. La Conv. de G. p. la guerre fr.-al., p. 24. Lueder, p. 327.*

²⁾ *Блюнчли, стр. 360, § 592.*

³⁾ *Moynier. La Conv. de G. p. la guerre fr.-al., p. 24. Lueder, p. 327.*

⁴⁾ *Moynier. Étude, p. 237.*

⁵⁾ *Moynier. Étude, p. 238, Lueder, p. 323.*

⁶⁾ См. раньше проектъ, представленный на конгрессъ 1864 г., проектъ военно-медиц. конф. въ Берлинѣ 1867 г., вюрцбургскій проектъ, проектъ конференціи въ Парижѣ 1867 г.

Высказанныя соображенія о женевскомъ знакѣ могутъ быть сформулированы слѣдующимъ образомъ: „Для отличія всѣхъ лицъ и учреждений съ ихъ принадлежностями, объявленныхъ въ настоящей конвенціи неприкосновенными, полагается однообразный отличительный знакъ—красный крестъ на бѣломъ фонѣ. Означенныя лица, будутъ пользоваться имъ въ видѣ нарукавной повязки, а учреждения въ видѣ флага, рядомъ съ которымъ долженъ быть выставленъ національный значекъ. Флагъ и повязка находятся подъ контролемъ государства, тотъ и другая должны носить на себѣ правительственный или другой какой нибудь штемпель. Лица и учрежденія, пользующіяся женевскимъ знакомъ, должны имѣть на это законное разрѣшеніе, равно какъ и видъ, удостоверяющій ихъ тождественность съ тѣми лицами и учрежденіями, которымъ дано это разрѣшеніе.

Разрѣшеніе и видъ должны быть выданы компетентною властью. Незаконное пользованіе знакомъ подвергаетъ виновныхъ дѣйствію военныхъ законовъ“.

5. Постановленіе 8 статьи относительно исполненія Женевской конвенціи.

8-я статья Женевской конвенціи содержитъ слѣдующее постановленіе: „Подробныя правила исполненія настоящей конвенціи въ частностяхъ будутъ постановлены главнокомандующими воюющихъ сторонъ, согласно съ полученными ими отъ ихъ правительствъ инструкціями и основными началами, выраженными въ этой конвенціи“. Эта статья, собственно говоря, могла бы и обойтись безъ замѣчаній ¹⁾; она составлена такъ цѣлесообразно и такъ ясно, что трудно себѣ представить, чтобы могли возникнуть какія бы то ни было разногласія при ея толкованіи. Но именно потому и является необходимость оправдать ея существованіе въ конвенціи, что противъ нея дѣлалось много возраженій.

Одни горили, что эта статья уничтожаетъ будто бы силу всѣхъ предыдущихъ тѣмъ, что предоставляетъ ихъ исполненіе благоусмотрѣнію главнокомандующихъ. Другіе, расточая похвалы 8-ой статьѣ въ ущербъ конвенціи, утверждаютъ, что только эта статья дѣлаетъ возможнымъ практическое примѣненіе конвенціи и устраняетъ тотъ вредъ, какой бы принесла безъ нея конвенція; что 8-ая статья вызывается

---

¹⁾ Erfahrungen..... u. s. w.. S. 113. *Moynier*, Étude, p. 240,

временными несовершенствами Женевской конвенции, но что при болѣе точной и практичной редакціи конвенции главнокомандующимъ останется только наблюдать за исполненіемъ этого закона ¹⁾). На всѣ эти возраженія противъ 8 ст. конвенции можно замѣтить слѣдующее. Едвали можетъ быть составленъ такой законъ, который предусмотрѣлъ бы всѣ мельчайшія частности, могущія встрѣтиться въ практическомъ его примѣненіи. Напротивъ чѣмъ больше законодатель вступаетъ на путь мелочныхъ опредѣленій, тѣмъ болѣе онъ рискуетъ сдѣлать законъ непрактичнымъ, неудобопримѣнимымъ. Тогда какъ законъ, содержащій общіе принципы, можетъ дать ключъ къ разрѣшенію частныхъ случаевъ и найти такимъ образомъ широкое примѣненіе. Этими соображеніями руководился и законодатель Женевской конвенции и имѣлъ въ виду лишь общіе принципы, вслѣдствіе чего вся Европа могла принять Женевскую конвенцію.

Между тѣмъ на войнѣ можетъ явиться такое множество непредвидѣнныхъ случайностей, что естественно является необходимость болѣе подробной, соотвѣтствующей требованіямъ практики, регламентаціи общихъ принциповъ конвенции. Но ктоже долженъ лучшезнать требованія практики, какъ не главнокомандующіе? Вотъ почему законодатель конвенции былъ совершенно правъ, когда онъ, постановляя общіе принципы, предоставилъ главнокомандующимъ право издавать на основаніи ихъ постановленія, пригодныя для регулированія частныхъ случаевъ (*regler les détails d'exécution*). При этомъ законодатель постарался точно указать границы, въ предѣлахъ которыхъ можетъ двигаться воля главнокомандующихъ. Ихъ постановленія должны быть „согласны какъ съ общими принципами, выраженными въ конвенціи“, такъ и съ „полученными ими отъ ихъ правительствъ инструкціями“. Послѣдняя оговорка наиболѣе цѣлесообразна и способна ограничить произволъ главнокомандующаго, потому что, во первыхъ, онъ не рискнетъ нарушить инструкцій своего правительства, а, во вторыхъ, сами инструкціи будутъ составляемы правительствами въ духѣ Женевской конвенции, — исполнять которую они обязались своими подписями.

Итакъ, 8-ая статья Женевской конвенции весьма цѣлесообразна и должна быть цѣлкомъ удержана ²⁾).

¹⁾ *Moynier. Étude*, p. 240. *Lueder*, p. 338—339,

²⁾ *Lentner, Das Recht im Kriege*, S. 114. Wien. 1880; *Moynier. Étude*, p. 211—243. Также берлинскій проектъ 1867 г.

6. Распространеніе дѣйствія Женевской конвенціи на морскую войну.

Совершенно основательно было обращено вниманіе на то, что дѣйствіе Женевской конвенціи должно быть распространено и на морскія войны ¹⁾. Настоящій текстъ Женевской конвенціи 1864 г., въ которомъ ни однимъ словомъ не упоминается о морскихъ войнахъ, собственно говоря, не исключаетъ примѣненія ея и къ этого рода войнамъ; потому что морскія военныя силы также могутъ быть подведены подъ понятіе „*armées en campagne*“, ради которыхъ заключена Женевская конвенція, какъ значится въ ея заглавіи ²⁾. Дѣйствительно, какъ увидимъ, многія постановленія этого трактата могутъ быть вполне примѣнимы и во время морскихъ войнъ. Но морскія войны, въ виду различныхъ особенностей средствъ морскаго сообщенія, морской службы и самаго морского международнаго права, отличаются отъ войнъ сухопутныхъ нѣкоторыми спеціальными, имъ присущими чертами. Поэтому, необходимы кромѣ постановленій, которыя могутъ быть общими и для сухопутной и для морской войны, и такія, въ которыхъ были бы приняты въ расчетъ и указанныя нами особенности морскихъ войнъ, но которыя въ тоже время не противорѣчили-бы духу конвенціи ³⁾. Вслѣдствіе этихъ соображеній въ 1868 г. были составлены извѣстныя намъ дополнительныя статьи къ конвенціи 1864 г., посредствомъ которыхъ старались распространить дѣйствіе этой конвенціи и на морскія войны. Спрашивается: на сколько удачно въ статьяхъ 1868 г. выполнена поставленная задача и какъ она должна быть выполнена?

Чтобы благодѣяніями Женевской конвенціи 1864 г. можно было воспользоваться и въ морской войнѣ, слѣдуетъ опредѣлить, какія именно постановленія этой конвенціи должны равно относиться какъ къ войнамъ сухопутнымъ, такъ и къ морскимъ, а спеціальныя постановленія, касающіяся морской войны, изложить отдѣльно ⁴⁾, причемъ можетъ быть удержанъ общій порядокъ статей ⁵⁾.

¹⁾ См. еще проектъ конвенціи, представленный на Женевской конференціи 1864 г., парижскій проектъ 1867 г. и др.

²⁾ *Lueder*, p. 340.

³⁾ *Moynier. Étude*, p. 252, *Lueder*, p. 340.

⁴⁾ *Lueder*, p. 344 *Moynier. Étude*, p. 255, 256, 263.

⁵⁾ Ясно поэтому, что для распространенія дѣйствія конвенціи 1864 г. и на морскія войны недостаточно ни одного упоминанія объ этомъ, будетъ-

Какія-же постановленія Женевской конвенціи могутъ быть примѣнены и въ войнахъ морскихъ въ томъ-же видѣ, какъ они установлены для войнъ сухопутныхъ? Всѣ тѣ, которыя касаются самихъ больныхъ и раненыхъ, и всѣ тѣ, которыя опредѣляютъ права и обязанности санитарнаго персонала и вообще лицъ, посвятившихъ себя уходу за больными и ранеными.

.Кромѣ того 8 ст., предоставляющая главнокомандующимъ право издавать подробныя правила по исполненію конвенціи, и 7—объ отличительномъ знакѣ—также должны быть равно обязательны какъ во время войнъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ. Въ послѣдней, впрочемъ, должны быть сдѣланы нѣкоторыя добавленія относительно окраски судовъ, занимающихся спеціально подачей помощи больнымъ, раненымъ и погибающимъ.

Особенности морскихъ войнъ требуютъ иныхъ постановленій только относительно морскихъ санитарныхъ учрежденій, необходимыхъ для ухода за больными и ранеными. Этому способу распространенія дѣйствія Женевской конвенціи и на морскія войны слѣдовали составители дополнительныхъ статей 1868 года, но не совсѣмъ удачно. Исходя изъ только что указанныхъ соображеній, можно было-бы въ добавочныхъ статьяхъ ограничиться лишь указаніемъ на тѣ статьи Женевской конвенціи, которыя должны быть примѣнены и къ морскимъ войнамъ, а полное ихъ изложеніе является безцѣльнымъ повтореніемъ; вотъ почему 7, 8, 11 и 12 добавочныя статьи совершенно излишни ¹⁾. Точно также пельзя не признать излишнимъ и тотъ параграфъ 13 добавочной статьи, въ которомъ говорится: „эти суда будутъ оказывать помощь раненымъ и потерпѣвшимъ кораблекрушеніе обѣихъ воюющихъ сторонъ безъ различія ихъ національности“.

Тотъ фактъ, что къ больнымъ и раненымъ присоединяется терпящія кораблекрушеніе (погибающіе — *naufragés*), какъ справедливо замѣчаетъ Людеръ, вовсе не вызываетъ необходимости новыхъ спеціальныхъ постановленій на этотъ счетъ ²⁾. Послѣдніе, какъ и всѣ жертвы

ли оно сдѣлано въ текстѣ статей или въ самомъ заглавіи, ни даже присоединенія къ отдѣльнымъ статьямъ спеціальныхъ добавленій касательно морскихъ войнъ. См. парижскіе проекты 1867 г.

¹⁾ *Moumier*. Étude, p. 255—6, 263. *Lueder*, p. 344.

²⁾ *Lueder*, p. 315.

войны, имѣютъ право разсчитывать на покровительство; ихъ только родъ страданій иной, чѣмъ больныхъ и раненыхъ. Оставить ихъ безъ покровительства—значило-бы приговорить къ смерти чрезъ утопленіе; да наконецъ, въ числѣ ихъ могутъ находиться больные и раненые. Поэтому, указывая на примѣненіе извѣстныхъ статей Женевской конвенціи къ морской войнѣ, должно упомянуть, что къ числу больныхъ и раненыхъ слѣдуетъ отнести потерпѣвшихъ кораблекрушеніе.

Такъ долженъ быть рѣшенъ вопросъ о положеніи больныхъ, раненыхъ, погибающихъ и разнаго рода лицъ, оказывающихъ имъ помощь во время войны на морѣ. Намъ остается разсмотрѣть лишь тѣ дополнительныя статьи, въ которыхъ идетъ рѣчь о разнаго рода судахъ, занимающихся санитарнымъ дѣломъ, объ ихъ дѣятельности, правахъ и обязанностяхъ (а также о положеніи подобранныхъ ими больныхъ, раненыхъ и погибающихъ), т. е. статьи 6, 9, 10 и 13,—это тотъ пунктъ, въ которомъ морскія войны отличаются отъ сухопутныхъ. Наконецъ, мы коснемся вопроса объ отличительномъ знакѣ—(ст. 12 и часть 13).

Критика указанныхъ дополнительныхъ статей затрудняется новизной, сложностью дѣла и отсутствіемъ указаній практики. Добавочныя статьи 1868 г. не примѣнялись на практикѣ ни разу, хотя во время войны 1870—71 г. воюющія державы и обязались ихъ исполнять; относящіяся же къ нашему вопросу постановленія прежнихъ конгрессовъ немногочисленны и крайне неполны¹⁾. Во всякомъ случаѣ при критикѣ статей 1868 г. и при выработкѣ новыхъ слѣдуетъ: во первыхъ, преслѣдуя гуманныя цѣли, имѣть всегда въ виду и военные интересы, во вторыхъ, держаться тѣхъ установившихся началъ международного права, которыя сюда относятся, доколѣ эти начала остаются въ силѣ и незамѣнены другими. Съ измѣненіемъ ихъ измѣнится и постановка многихъ частей даннаго вопроса; если, напр., будетъ признана неприкосновенной частная собственность непріятеля во время морской

---

¹⁾ *E. Gurlt. Zur Geschichte, № 38. Cartel pour l'échange général de tous les prisonniers pris en mer, entre la France et la Grande-Bretagne, et amenés en Europe, Du 12 Mars 1780. № 43. Cartel for the exchange of Prisoners of War, between Great Britain and the United States of America, Signed at Washington, 12 th May 1813.*

войны, что было-бы весьма желательно, то eo ipso будетъ разрѣшенъ вопросъ о судьбѣ разнаго рода частныхъ судовъ, подающихъ помощи больнымъ и раненымъ на морѣ и т. п.. Посмотримъ-же насколько удачно согласованы въ дополнительныхъ статьяхъ 1868 г. требованія чловѣколюбія съ военными интересами и господствующими началами нынѣшняго права войны на морѣ. Прежде всего посмотримъ, какія суда и какими пользуются преимуществами?

1. Въ 6 статьѣ говорится: „мелкія суда (*les embarcations*), которыя во время и послѣ сраженія, на свой страхъ и свою отвѣтственность, подбираютъ погибающихъ или раненыхъ, или подобравъ, доставляютъ ихъ на нейтральное или санитарное судно, пользуются до окончанія ихъ дѣла правами нейтралитета, насколько позволяютъ это условія битвы и положеніе сражающихся кораблей (*jouiront... de la part de neutralité que les circonstances du combat et la situation des navires en conflit permettront de leur appliquer*)“).

Эта статья полна неясности. Прежде всего рождается вопросъ: о какихъ судахъ идетъ здѣсь рѣчь? Мы думаемъ, что подъ „мелкими судами“ слѣдуетъ подразумѣвать разнаго рода небольшія военныя суда, напр., разсыльные, или гребныя, находящіяся при большихъ военныхъ судахъ, и т. п. ¹⁾. Во всякомъ случаѣ это суда не торговыя и не са-

---

¹⁾ *Н. Боголюбовъ*, (бывшій флота лейтенантъ). Исторія корабля. Москва, 1880, т. II, стр. 232—233. „Суда военныя какъ прежде до введенія пара, такъ и въ настоящее время, дѣлятся на 4 разряда: къ 1-му принадлежатъ суда *минейныя*, составляющія основную морскую силу государства“;... „2-й разрядъ составляютъ суда *сторожевыя*, состоящія изъ *станціонеровъ* и *крейсеровъ* (морскихъ)“;... „3-й разрядъ судовъ—суда *транспортныя*“;... „къ 4-му разряду принадлежатъ суда *разсыльныя*“. Стр. 305—306. „Гребныя суда. На военныхъ флотахъ существуетъ коренное правило, чтобы число гребныхъ судовъ и величина ихъ были таковы, чтобы на нихъ можно было помѣстить всю команду съ 2 и 3 дневной провизіей и не быть перегруженными, т. е. не теряя способности держаться на волненіи. Говоря по совѣсти, это правило идеальное, дай Богъ умѣстить хоть половину. Чѣмъ большее число гребныхъ судовъ при военныхъ (да и при купеческихъ) судахъ и чѣмъ они вмѣстительнѣе, тѣмъ лучше. Гребныя суда предназначаются для подвозки грузовъ, людей и вообще для сообщенія съ берегомъ и другими судами; онѣ различаются по величинѣ и конструкціи и называются: 1) *баркасы*;

нитарныя общества подачи помощи,—потому что о первых говорится въ 10, а о вторыхъ въ 13 статьяхъ. Едва ли они могутъ быть названы морскими амбулансами (*ambulances maritimes*), какъ полагаютъ нѣкоторые писатели ¹⁾. Если это такъ, то въ разбираемой статьѣ слѣдовало бы сказать не „мелкія суда“ (*les embarcations*), но „мелкія санитарныя суда“ (*les embarcations hospitaliers*). Тогда какъ напротивъ въ ней эти суда какъ-бы противоплагаются судамъ санитарнымъ и нейтральнымъ, когда говорится, что они пользуются „нейтралитетомъ“, пока подбираютъ погибающихъ или раненыхъ, или, подобравъ, доставляютъ ихъ на *нейтральное* или *санитарное* судно“.... Очевидно они занимаются санитарнымъ дѣломъ случайно,—въ крайней необходимости и не теряютъ своего военнаго назначенія.

Таковъ буквальный смыслъ статьи. Можетъ быть законодатель ея дѣйствительно имѣлъ въ виду морскіе амбулансы, но въ такомъ случаѣ онъ выразилъ свою мысль крайне неудачно.

Какими-же преимуществами пользуются, „мелкія суда“ въ награду за ихъ человеколюбивую дѣятельность?

6 ст. обѣщаетъ, что „до окончанія ихъ дѣла (т. е. пока они подбираютъ раненыхъ или погибающихъ, или, подобравъ, доставляютъ ихъ

2) полу-баркасы; 3) катера; 4) ялы—(короткія и широкія шлюпки о 8, 6, 4 и 2 веслахъ); 5) шлюпки—(вельботы, гички, баржи)“. Стр. 308—309. „Относительно снабженія судовъ грѣбными судами можно сказать приблизительно слѣдующее: на наши большіе паровые фрегаты отпускаютъ: баркасъ въ 20 весель, полубаркасъ 16-весельный, два рабочихъ катера въ 14 и 16 весель, два вельбота, одну или двѣ шестерки (шлюпка о 6 веслахъ, и тузъ (шлюпка для одного грѣбца). На клиперахъ полагается имѣть баркасъ въ 17 весель, два катера въ 12 весель, два вельбата и четверку (шлюпка о 4 веслахъ). На мониторахъ имѣется баркасъ, катеръ въ 10—12 весель, шести-весельный ялъ, вельботъ и четверка. Паровые баркасы и катера отпускаются по желанію командировъ. Большія грѣбныя судна помѣщаются во время похода на *шкафутъ* (пространство между двумя передними мачтами), посрединѣ судна между *ростеръ*, т. е. запаснаго рангоута (стенегъ, реевъ и пр.), а остальные подвѣшиваются на шлюпъ-балкахъ по бокамъ судна; на мониторахъ же и около кожуховъ; для подъема шлюпокъ на шлюпъ-балки основываются тали“.

¹⁾ *Moynier*. Étude, p. 253. *Lueder*, p. 347. *Ch. de Boeck*. De la propriété privée ennemie sous pavillon ennemi. Paris, 1882, p. 231.

на нейтральное или санитарное судно) они будутъ пользоваться правами нейтралитета, насколько позволяютъ это условія битвы и положеніе сражающихся кораблей". Мы уже имѣли возможность указать раньше, какъ туманно и неопредѣленно въ данномъ случаѣ выраженіе— „пользоваться правами нейтралитета". И здѣсь, какъ и прежде, приходится опредѣлить, что же это за права. Если судить по словамъ конвенціи,— „насколько позволяютъ это условія битвы и положеніе сражающихся кораблей", то очевидно рѣчь идетъ лишь о неприкосновенности отъ выстрѣловъ. Да и отъ выстрѣловъ невозможно гарантировать абсолютно, если эти суда, поднявъ женеvской флагъ, будутъ заниматься своимъ человѣколюбивымъ дѣломъ въ самомъ разгарѣ битвы среди воюющихъ.

Если предположить, что законодатель желалъ, чтобы „мелкія суда" при означенныхъ условіяхъ не подлежали захвату, онъ долженъ былъ выразить свою мысль яснѣе.

Допустимъ, что послѣднее предположеніе вѣрно, въ такомъ случаѣ имѣетъ-ли *raison d'être* преимущество—не подлежать захвату со стороны воюющаго, какое даруется при извѣстныхъ условіяхъ „мелкимъ судамъ", оказывающимъ помощь больнымъ, раненымъ и погибающимъ (*panfragés*) во время морской войны?

Если подъ „мелкими судами" подразумѣвать, какъ мы думаемъ, небольшія военныя суда, временно занимающіяся человѣколюбивымъ дѣломъ, то нѣтъ никакого основанія оставлять ихъ свободными отъ захвата. Это прямо противорѣчило-бы военнымъ интересамъ того воюющаго, который отказался бы отъ подобнаго приза. Онъ такимъ образомъ добровольно не захотѣлъ бы ослабить силу противника или что все равно усилилъ бы его во вредъ себѣ; потому что такое судно, сдавъ находящихся на немъ больныхъ и раненыхъ, вновь явится противъ него машиной войны. Воюющій долженъ имѣть полное право приза на такія суда. Для достиженія же цѣлей человѣколюбія вполне достаточно, если во время боя въ нихъ не будутъ направлять выстрѣловъ, а съ захваченными на нихъ больными и ранеными неприятель все равно долженъ обойтись такъ, какъ предписываетъ конвенція.

Не такъ долженъ быть рѣшенъ вопросъ, если „мелкія суда", о которыхъ идетъ рѣчь въ 6 ст., означаютъ морскіе амбулансы, какъ это утверждаютъ нѣкоторые писатели. По своей конструкціи всѣ мор-

скія санитарныя суда должны быть спеціально предназначены и годны только для санитарнаго дѣла.—Они не должны принимать никакого участія въ военных дѣйствіяхъ, какъ подвозъ войскъ, боевыхъ припасовъ, сообщеніе военныхъ извѣстій и т. п. При этихъ условіяхъ санитарныя суда не страшны для воюющаго, какъ военная сила противника. Поэтому они должны *всегда* оставаться свободными отъ захвата безразлично, есть-ли въ нихъ больные или раненые, или нѣтъ, занимаются-ли они въ данный моментъ своимъ дѣломъ, или нѣтъ. Основаніе такого рѣшенія мы видимъ въ тѣхъ-же соображеніяхъ, подъ вліяніемъ которыхъ прежде мы отстаивали абсолютную неприкосновенность сухопутныхъ амбулансовъ, т. е. абсолютная неприкосновенность санитарныхъ судовъ не противорѣчитъ военнымъ интересамъ, но важна для интересовъ человѣколюбія: больные, раненые и погибающіе могутъ больше рассчитывать на необходимый уходъ. Если-бы воюющій захватывалъ санитарныя суда, когда въ нихъ нѣтъ еще на больныхъ, ни раненыхъ, онъ тѣмъ самымъ безцѣльно лишалъ-бы этихъ жертвъ войны медицинской помощи. Поэтому мы не можемъ считать справедливымъ и цѣлесообразнымъ дарованіе „правъ пейтралитета“ морскимъ амбулансамъ лишь тогда, когда они занимающа дѣломъ подачи помощи больнымъ, или раненымъ, или погибающимъ, какъ это постановляетъ разбираемая статья.

Какъ видно отчасти изъ только что приведенныхъ соображеній, мы не дѣлаемъ различія въ судьбѣ большихъ и малыхъ санитарныхъ судовъ ¹⁾. Здѣсь нѣтъ тѣхъ основаній различія между санитарными учрежденіями, что на сушѣ. Всѣ суда подвижны. Судьба ихъ должна быть однакова. Между тѣмъ въ 9 ст. говорится—„военные санитарныя корабли сами по себѣ подчиняются законамъ войны относительно ихъ груза (matériel)“. Это постановленіе оправдываютъ тѣмъ, что госпитали могутъ быть устроены на военныхъ корабляхъ, захватывать которые очень важно для воюющаго ²⁾. Последнее соображеніе исполнѣ парализуютъ наши прежніе доводы—именно, если санитарныя суда будутъ строиться исключительно сообразно съ своимъ назначеніемъ ³⁾. Если кораблямъ—госпиталямъ, которыхъ сравниваютъ съ

¹⁾ Contra *Lueder*, p. 347.

²⁾ *Lueder*, p. 348.

³⁾ *Moynier*. Étude, p. 258; *Ch Boeck*. De la propriété privée ennemie

постоянными сухопутными госпиталями, не будет дарована полная неприкосновенность, они будут держаться вдали от мѣста сраженія и не будут сами подбирать раненыхъ и утопающихъ, которые тѣмъ болѣе нуждаются въ скорой помощи, что борются съ волнами ¹⁾. Кромѣ того небольшія суда будутъ напрасно терять время, чтобы отвезти подобранныхъ ими воиновъ на госпитальный корабль, который по необходимости долженъ находиться вдали отъ мѣста битвы.

Дозволяя захватъ военныхъ кораблей—госпиталей, 9 ст., въ предупрежденіе пользованія ими захватчикомъ непосредственно для военныхъ интересовъ, постановляетъ— „они дѣлаются собственностью капера, но послѣдній не можетъ измѣнить спеціальнаго ихъ назначенія во время войны“. Не лучше-ли выстроить госпитальный корабль такъ, чтобъ онъ былъ приспособленъ *только* къ санитарному дѣлу и не подвергать его захвату? Неужели въ этомъ будетъ меньше гарантій, что госпитальный корабль не будетъ употребленъ собственникомъ его для военныхъ операцій, чѣмъ въ обычаіи капера не измѣнять его назначенія? Если довѣрять каперу, отчего-же не довѣрять собственнику судна?

Итакъ военныя суда, временно занимающіяся дѣломъ подачи помощи раненымъ, умирающимъ и больнымъ, подлежатъ захвату; всѣ же военныя санитарныя суда при выполненіи извѣстныхъ указанныхъ нами требованій не должны быть предметомъ пріза.

До сихъ поръ мы говорили о судахъ военныхъ, принадлежащихъ государству, теперь перейдемъ къ тѣмъ дополнительнымъ статьямъ, въ которыхъ находятся постановленія о судахъ торговыхъ и судахъ обществъ подачи помощи больнымъ и раненымъ воинамъ.

Ст. 10. „Всякое торговое судно, какой-бы національности оно ни было, если оно исключительно везетъ эвакуируемыхъ имъ раненыхъ и больныхъ, пользуется нейтралитетомъ, но уже одинъ фактъ осмотра его непріятельскимъ крейсеромъ, занесенный въ корабельный журналъ, лишаетъ раненыхъ и больныхъ права вступать на службу во все продолженіе войны. Крейсеръ даже въ правѣ назначить на судно

---

sous pavillon ennemi, p. 232. Мнѣніе французскаго правительства см. *Lusder*, p. 192.

¹⁾ *Moynier. Étude*, p. 257.

коммиссара, чтобы ему сопутствовать и такимъ образомъ провѣрить добросовѣстное исполненіе его назначенія.

Если торговое судно имѣетъ еще другой грузъ, то нейтральность все таки охраняетъ его, лишь-бы этотъ грузъ не подлежалъ конфискаціи воюющаго¹⁾.

Эта статья составлена довольно ясно. Право воюющаго произвести осмотръ судна, нагруженнаго больными и ранеными, чтобы убѣдиться въ его назначеніи, не можетъ подлежать сомнѣнію. Крейсеръ считается непріятельскимъ въ отношеніи воюющаго, у котораго на службѣ находится коммерческое судно, а не въ отношеніи хозяина судна, ибо судно можетъ быть и нейтральнымъ¹⁾.

Изъ смысла втораго параграфа вытекаетъ, что если вслѣдствіе осмотра на нейтральномъ суднѣ будетъ найдена кромѣ раненыхъ и больныхъ военная контрабанда или на непріятельскомъ непріятельскій грузъ или военная контрабанда, то „нейтральность“ такого судна прекращается и начинаютъ дѣйствовать законы морской войны²⁾.

Дѣйствительно, вполне цѣлесообразно признать подлежащимъ призыву („нейтральнымъ“) торговое судно, занимающееся эвакуаціей больныхъ и раненыхъ, особенно, если соблюдены требуемыя вторымъ параграфомъ условія. Эта мѣра безъ вреда для воюющаго привлечетъ большее количество торговыхъ судовъ готовыхъ заняться подачей помощи больнымъ и раненымъ. Она вполне гармонируетъ съ теперешнимъ правосознаніемъ, требующимъ неприкосновенности частной собственности воюющаго на морѣ такъ же, какъ и на сушѣ.

Пока державы еще не отказались отъ захвата во время войны частной непріятельской собственности на морѣ, рассматриваемое постановленіе 10 статьи имѣетъ важное значеніе: оно прокладываетъ путь признанію новаго начала неприкосновенности этой собственности, вводя исключеніе изъ общаго правила—захвата ея.

Но когда исключеніе станетъ общимъ правиломъ, т. е. когда непріятельская частная собственность на морѣ будетъ считаться неприкосновенной, конечно кромѣ случаевъ подвоза контрабанды и нарушенія блокады, 10 ст. потеряетъ то значеніе, какое она теперь имѣетъ, и

¹⁾ *Moynier. Étude*, p. 259. *Ch. Boeck*, p. 233.

²⁾ *Ch. Boeck*, p. 234—236.

взвѣтъ его пріобрѣтемъ другое:—она будетъ необходима для того, чтобы собственники торговыхъ судовъ были увѣрены, что непріятель не будетъ считать враждебнымъ актомъ челоѣколюбивую дѣятельность ихъ судовъ, и что за это послѣднія не лишаются неприкосновенности ¹⁾. Такое значеніе имѣтъ теперь 10 ст. въ войнахъ между тѣми державами, которыя заключили спеціальныя трактаты на случай войны о неприкосновенности частной собственности на морѣ ²⁾.

Но обратимся къ существующему порядку вещей. Спрашивается, какъ долго должно считаться неподлежащимъ захвату непріятельское торговое судно, эвакуирующее больныхъ и раненыхъ? Конвенція не даетъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ. Несомнѣнно, что такое судно не можетъ быть взято какъ призъ до окончанія его назначенія. Послѣ же исполненія своей санитарной роли, какъ всякое другое непріятельское торговое судно, оно должно подлежать захвату; длить дольше неприкосновенность его нѣтъ уже больше основанія. Но можетъ случиться, что воюющій, встрѣтивъ на морѣ торговое судно, нагруженное непріятельскими больными и ранеными, заставитъ его отвезти этихъ солдатъ въ свой портъ, такъ какъ онъ въ правѣ захватить ихъ въ плѣнъ. Можетъ-ли торговое судно воюющаго послѣ выгрузки въ непріятельскомъ портѣ находившихся на немъ больныхъ и раненыхъ считаться исполнившимъ свое назначеніе и потому подлежащимъ захвату? Санитарная его роль конечно кончена, но захвату оно не должно подлежать до истеченія извѣстнаго срока, въ продолженіи котораго оно безопасно можетъ достигнуть одного изъ отечественныхъ или нейтральныхъ портовъ. Такое рѣшеніе основывается на очень простомъ соображеніи, что рейсъ изъ непріятельскаго порта въ отечественный совершается судномъ изъ-за больныхъ и раненыхъ, и что оно быть можетъ даже не встрѣтилось-бы съ непріятелемъ, если-бы не занималось дѣломъ перевозки больныхъ и раненыхъ.

Если по истеченіи срока, назначеннаго судну для безопаснаго возвращенія въ отечество, оно будетъ встрѣчено непріятелемъ, то подлежитъ захвату на общемъ основаніи, исключая того случая, когда бу-

¹⁾ См. замѣчанія относительно перваго параграфа 5 ст. конвенціи 1864 г.

²⁾ Напр. трактатъ между сѣверо-американскими Соединенными Штатами и Италіей 26 февраля 1871 г. и др. См. *F. Perels. Das internationale öffentliche Seerecht der Gegenwart.* Berlin, 1882, S. 212—213.

дѣтъ доказапо, что оно немогло воспользоваться льготнымъ срокомъ вслѣдствіе бури, или порчи въ немъ, или вслѣдствіе того, что было задержано самимъ-же непріятелемъ по его военнымъ расчеатамъ.

13 дополнительная статья говоритъ о другомъ родѣ частныхъ судовъ, оказывающихъ помощь больнымъ, раненымъ и погибающимъ во время войны на морѣ, именно о санитарныхъ судахъ обществъ подачи помощи ¹⁾: „санитарные корабли, которые снаряжены на счетъ признанныхъ правительствами, подписавшими эту конвенцію, обществъ подачи помощи и которые получили разрѣшеніе отъ суверена на ихъ снаряженіе и документъ отъ надлежащаго морскаго начальства, свидѣтельствующій, что они были подчинены его надзору во время снаряженія и окончательнаго ихъ отправленія и что тогда они были приспособлены исключительно къ цѣли ихъ назначенія, считаются, какъ и находящіеся на нихъ лица, нейтральными.

Они пользуются неприкосновенностью и покровительствомъ со стороны воюющихъ“.

Эта статья, какъ легко замѣтить, вводитъ новый элементъ, котораго нѣтъ въ конвенціи 1864 г.; здѣсь участіе частныхъ обществъ въ подачѣ помощи во время войны получило официальное международное признаніе. Мало того. Снаряженные ими для санитарнаго дѣла суда признаны неподлежащими захвату со стороны воюющаго, конечно, если они не принимаютъ никакого участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Едва-ли можетъ быть оспариваемо это постановленіе, такъ какъ оно, не нанося ни малѣйшаго вреда военнымъ интересамъ, содѣйствуетъ лишь достиженію цѣлей человѣколюбія. Санитарныя суда обществъ подачи помощи, приспособленные исключительно для санитарнаго дѣла, не страшны для воюющаго. Только освободивъ ихъ отъ захвата, державы могутъ рассчитывать на болѣе успѣшную дѣятельность частныхъ обществъ и привлечь добровольную помощь въ большихъ размѣрахъ. Пусть неприкосновенность добровольныхъ санитарныхъ судовъ будетъ однимъ изъ примѣровъ пощады воюющими частной непріятельской собственности на морѣ. Пусть этотъ принципъ хоть постепенно получаетъ всеобщее признаніе! Санитарныя суда должны подчиняться приказамъ начальника эскадры, въ составъ который они входятъ.

Какъ можно было замѣтить изъ разбора дополнительныхъ статей 1868 г., въ нихъ ничего не упоминается о непріятельскихъ судахъ,

---

¹⁾ Сюда же могутъ быть причислены суда обществъ спасенія на водахъ.

которыя по обычаю считаются неподлежащими захвату; таковы небольшія рыбацкія суда ¹⁾, суда картельныя и суда, предназначенныя для плаванія съ какою нибудь научною цѣлью или съ цѣлью открытій. Конечно, подача помощи больнымъ, раненымъ и погибающимъ не должна липать названныя суда неприкосновенности, потому что такого рода дѣятельность не можетъ считаться участіемъ во враждебныхъ дѣйствіяхъ одного воюющаго, направленныхъ противъ другаго. Но чтобы эти суда были вполне увѣрены, что, занимаясь дѣломъ ухода за жертвами войны, они останутся неприкосновенными, это должно быть ясно выражено въ отдѣльной статьѣ. Последняя будетъ имѣть еще то важное значеніе, что, припавъ ее, державы тѣмъ самымъ косвенно закрѣпятъ въ международномъ трактатѣ начало, освященное обычаемъ,—именно, что рыбацкія лодки, картельныя суда и суда, снаряженныя для путешествій съ научною цѣлью, не могутъ быть затвочены непріателемъ какъ призъ.

2. Даруя извѣстнаго рода неприкосновенность тѣмъ или инымъ судамъ, занимающимся дѣломъ подачи помощи жертвамъ войны, воюющей не можетъ предоставить имъ полной свободы дѣятельности, такъ какъ это могло-бы повредить его военнымъ интересамъ. Въ виду этого соображенія въ 10 ст. мы находимъ постановленіе, что „воюющіе сохраняютъ право запрещать нейтрализованнымъ судамъ всякое сообщеніе и всякое направленіе, которое они найдутъ вреднымъ—для тайны ихъ военныхъ дѣйствій“, а въ 13 относительно судовъ обществъ подачи помощи говорится, что „они не должны нисколько стѣснять движеній сражающихся“ и что „воюющіе имѣютъ надъ ними право надзора и осмотра; они могутъ отказать имъ въ своемъ содѣйствіи, приказывать имъ удалиться и задерживать ихъ, если этого требуетъ серьезное положеніе дѣла“. Совершенно понятно, что воюющему должно быть предоставлено право гарантировать себя всеми указанными способами отъ шпионства и другаго разнаго рода вреда со стороны частныхъ судовъ, занимающихся подачей помощи ²⁾. Приведенныя постановленія лучше было-бы соединить въ одно, чѣмъ повторять ихъ въ отдѣльныхъ статьяхъ. Отъ этого значительно выиг-

¹⁾ Впрочемъ можетъ быть и они имѣются въ виду въ 6 дополн. статьѣ.

²⁾ *Moynier. Étude*, p. 262; *Lueder*, p. 349.

раетъ редакція дополнительныхъ статей: онѣ явятся въ болѣе стройномъ видѣ.

3. Нельзя не обратить вниманія на тѣ постановленія разобранныхъ нами статей, какія опредѣляютъ судьбу больныхъ, раненыхъ и погибавшихъ, находившихся на тѣхъ или иныхъ судахъ. Такъ въ 6 ст. говорится, что „подобранные и спасенные такимъ образомъ мелкими судами *погибавшіе* и *раненые* не могутъ служить во все продолженіе войны“; въ 10,—что „одинъ фактъ осмотра его (коммерческаго судна) непріятельскимъ крейсеромъ, занесенный въ корабельный журналъ, лишаетъ *раненыхъ* и *больныхъ* права вступать на службу во все продолженіе войны“; наконецъ, въ 13,—что „*раненые* и *погибавшіе*, взятые этими кораблями (обществъ подачи помощи), не могутъ быть потребованы обратно ни однимъ изъ воюющихъ, и они обязаны не служить больше въ продолженіи войны“. Неточность редакціи этихъ постановленій можетъ подать поводъ къ большимъ недоразумѣніямъ. Изъ буквального ихъ смысла ясно вытекаетъ, что *раненые* и *погибавшіе*, поднятые мелкими судами или судами обществъ подачи помощи, безусловно лишаются права служить въ продолженіи войны, тогда какъ эвакуируемые торговымъ судномъ *раненые* и *больные* лишаются права вступать въ ряды войска лишь въ томъ случаѣ, если эти суда подвергнутся осмотру крейсера. Иными словами отечественныя суда воюющаго будутъ оказывать помощь раненымъ и погибавшимъ соотечественникамъ для того, чтобы выводить ихъ изъ строя. Непріятелю этимъ, конечно, оказывалась-бы услуга, но отечеству едва-ли!

Далѣе, можетъ случиться даже такъ: раненый, поднятый во время сраженія мелкимъ судномъ, не можетъ больше въ продолженіи войны браться за оружіе. Переселенный для эвакуаціи на торговый корабль онъ вновь пріобрѣтаетъ право служить, если этотъ корабль не подвергнется осмотру со стороны крейсера; но если раненый будетъ помѣщенъ на санитарномъ кораблѣ общества подачи помощи,—запрещеніе служить существуетъ ¹⁾. Слѣдовательно цѣлый рядъ измѣненій въ судьбѣ раненаго можетъ произойти только отъ того, на какомъ кораблѣ его возятъ. Это явная несообразность!

Но можетъ быть непріятель подъ тѣмъ условіемъ и соглашается признать „нейтральными“ мелкія суда и суда обществъ подачи помощи,

¹⁾ *Moynier. Étude*, p. 267—268.

чтобы они занимались гуманнымъ дѣломъ, какъ замѣчено, въ его пользу, выводя своихъ соотечественниковъ изъ строя и тѣмъ ослабляя силы своего отечества? Чѣмъ-же въ такомъ случаѣ гарантировать непріятель, что спасенные такимъ образомъ раненые и погибающіе, которыхъ онъ въ глаза никогда не видѣлъ, не будутъ послѣ служить въ строю противъ него? Ровно ничѣмъ. Слѣдовательно, при существующей редакціи постановленія 6 и 13 статьи едва-ли имѣютъ какое-бы то ни было значеніе!

Муанье, противопоставляя 10 ст., по которой *больные и ранены*, эвакуируемые торговыми судами, условно лишаются права служить, 6-ой и 13-ой, лишающимъ *раненымъ и погибающимъ* этого права безусловно, думаетъ, что безусловное запрещеніе служить до окончанія войны, находящееся въ 6 и 13 ст., относится исключительно къ *погибающимъ*, такъ какъ, если-бы они не были спасены, то утонули-бы, а, слѣдовательно, спасенные должны считаться умершими для военной службы ¹⁾! Если позволяютъ спасать имъ жизнь, то лишь подъ условіемъ считать ихъ какъ-бы умершими для службы въ продолженіи войны. *Раненымъ* не погибавшимъ (*blessés non naufragés*) должна быть предоставлена полная свобода служить, если корабль, на которомъ ихъ везли избѣжалъ осмотра со стороны непріятельскаго крейсера. Для ясности и логичности редакціи, по мнѣнію Муанье, слѣдуетъ въ 6 и 13 ст. вовсе не упоминать о *раненыхъ* изъ-помимо того постановить, чтобы войны, нашедшіе помощь со стороны судовъ обществъ, теряли право служить въ продолженіи войны лишь въ случаѣ осмотра этихъ судовъ непріятельскимъ крейсеромъ ²⁾.

Мы не можемъ согласиться съ Муанье. Его толкованіе 6 и 10 статьи намъ кажется произвольнымъ, а предложенное имъ улучшеніе непрактичнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, какое есть основаніе, толкуя постановленіе, относящееся къ *раненымъ и погибающимъ*, думать, что оно должно имѣть силу только въ отношеніи *погибающихъ*? Развѣ-же возможно при толкованіи закона одному слову придавать исключительное значеніе, а другое вовсе игнорировать?

Предложеніе Муанье—вовсе не упоминать въ 6 и 13 ст. о *раненыхъ*, чтобы одни *погибающіе*, подобранные мелкими судами и суда-

¹⁾ *Moynier. Étude, p. 268.*

²⁾ *Moynier. Étude, p. 269.*

ми обществъ подачи помощи, безусловно лишались права братья за оружіе въ продолженіи войны, намъ кажется непрактичнымъ, такъ какъ нѣтъ никакой гарантіи, что это постановленіе будетъ исполнено воюющими.

Мы позволимъ себѣ высказать нашъ взглядъ на вопросъ объ участіи больныхъ, раненыхъ и погибающихъ, подобранныхъ тѣмъ или другимъ судомъ во время морской войны. Уже раньше было замѣчено, что въ данномъ случаѣ должны найти примѣненіе всѣ тѣ постановленія, какія опредѣляютъ судьбу больныхъ и раненыхъ въ войнахъ сухопутныхъ. Едва-ли есть основаніе дѣлать разницу между судьбою раненыхъ и больныхъ—и судьбою погибающихъ (*naufraгés*), потому что послѣдніе также могутъ быть ранены и больны; если же они здоровы, то воюющіе должны съ ними обращаться, какъ съ здоровыми. Поэтому, какой бы корабль ни везъ непріятельскихъ больныхъ, раненыхъ и погибающихъ и какими бы онъ ни пользовался преимуществами за свое челоуколюбивое дѣло, воюющій, встрѣтившись съ нимъ, имѣетъ право забрать въ плѣнъ всѣхъ находящихся на немъ больныхъ, раненыхъ и погибающихъ. Такимъ образомъ наилучше будутъ охранены военные интересы, безъ вреда для интересовъ челоуколюбія. Военный плѣнъ несомнѣнная гарантія для воюющаго, что сила противника ослаблена выведеніемъ людей изъ его строя; тогда какъ не всегда возможно разсчитывать на исполненіе не только такихъ постановленій, какъ разсмотрѣнныя постановленія 6 и 13 дополнительныхъ статей, но даже на исполненіе данного слова не служить въ продолженіи войны. Кроме того воюющему особенно важно лишить противника солдатъ морской службы, такъ какъ ихъ гораздо труднѣе замѣнить новичками, чѣмъ солдатъ, входящихъ въ составъ сухопутныхъ военныхъ силъ. Интересы же челоуколюбія, какъ замѣчено, не будутъ при этомъ ничуть нарушены, такъ какъ захватчикъ долженъ поступать съ непріятельскими больными, ранеными и погибающими на основаніи предписаній конвенціи.

Конечно, воюющій можетъ не взять въ плѣнъ непріятельскихъ больныхъ, раненыхъ и погибающихъ и отпустить ихъ, взявъ съ нихъ честное слово, что они не будутъ служить до конца войны, но это дѣло его великодушія и разсчетовъ. Такъ должна быть опредѣлена судьба больныхъ, раненыхъ и погибающихъ, если корабль, на которомъ они находятся, попадетъ въ руки непріятеля. Въ противномъ случаѣ воюю-

щій можетъ опять употребить въ дѣло своихъ солдатъ способныхъ по выздоровленіи нести строевую службу, какимъ бы судномъ ни была имъ оказана помощь. Требовать-же, чтобы онъ отказался принять ихъ опять на службу только потому, что имъ оказана была помощь мелкимъ судномъ или судномъ общества подачи помощи,—особенно при отсутствіи всякой гарантіи въ исполненіи этого правила,—крайне непрактично.

Чтобы вполне окончить разборъ 6 и 10 ст., замѣтимъ, что постановленіе первой изъ нихъ—„оцѣнка этихъ обстоятельствъ предоставляется чувству человѣколюбія всѣхъ участниковъ сраженія“,—какъ неимѣющее никакого юридическаго значенія, и постановленіе второй—„въ случаѣ крайней необходимости между главнокомандующими могутъ быть заключаемы частныя конвенціи съ цѣлью спеціальнаго временнаго нейтрализованія кораблей, назначенныхъ для перевозки больныхъ и раненыхъ“,—какъ само собою понятное, должны быть вычеркнуты изъ дополнительныхъ статей.

4. Намъ слѣдуетъ коснуться вопроса объ отличительномъ знакѣ. Резоны его необходимости здѣсь могутъ быть приведены тѣ же, что и прежде. Редакція дополнительныхъ статей не вполне удовлетворительна и въ этомъ случаѣ: постановленія о знакѣ, сами по себѣ весьма цѣлесообразныя и ясныя, расположены въ двухъ статьяхъ—12 и 13 вмѣсто того, чтобы находиться въ одной. Кромѣ того несомнѣнно, что женевская повязка должна быть носима всѣмъ морскимъ санитарнымъ персоналомъ, хотя объ этомъ и не упоминается въ 12 ст., а лишь въ 13, относящейся къ добровольному санитарному персоналу ¹⁾).

Но постановленія 12 и 13 статей относительно отличительнаго знака не содержатъ ничего новаго въ сравненіи съ 7 ст. конвенціи 1864 г., исключая указанія объ окраскѣ санитарныхъ судовъ. Поэтому послѣднее должно быть удержано, а все остальное, какъ уже замѣчено, слѣдуетъ оставить въ сторонѣ, упомянувъ, что относительно отличительнаго знака во время морской войны должны дѣйствовать тѣ же постановленія, какія находятъ примѣненіе во время войны сухопутной.

5. Наконецъ, 14-я статья постановляетъ: „Въ морскихъ войнахъ всякое основательное предположеніе, что одинъ изъ воюющихъ

---

¹⁾ *Moenier*. Étude p. 264; *Lueder*, p. 347.

пользуется правомъ нейтральности съ другой цѣлью, а не ради раненыхъ и больныхъ, даетъ право другому воюющему, до полученія доказательства противнаго, пріостановить въ отношеніи его дѣйствіе этой конвенціи.

Если это предположеніе становится достовѣрностью, то конвенція можетъ быть непримѣняема къ нему во все продолженіе войны“.

Въ приведенной статьѣ законодатель выразилъ мысль, что въ морскихъ ¹⁾ войнахъ соблюденіе Женевской конвенціи обоими воюющими должно имѣть мѣсто только подъ условіемъ взаимности. Быть можетъ въ этомъ онъ видѣлъ гарантію ея исполненія. Мы позволяемъ себѣ думать, что, напротивъ, эта статья можетъ повести къ совершенному непримѣненію конвенціи, если воюющій подъ предлогомъ нарушенія ея противникомъ будетъ въ правѣ вовсе не стѣснять себя ея предписаніями; поэтому лучше было-бы не вводить въ конвенцію подобнаго поставленія.

Итакъ подведемъ итогъ всему сказанному относительно распространенія дѣйствія Женевской конвенціи 1864 г. и на морскую войну.

1. Во время морскихъ войнъ съ больными, ранеными и погибающими должно обходиться на основаніи тѣхъ-же постановленій конвенціи, какія опредѣляютъ судьбу больныхъ и раненыхъ въ сухопутныхъ войнахъ.

2. Точно также права и обязанности санитарнаго персонала, включая части врачебную, административную и т. п. и во время войнъ на морѣ опредѣляются на основаніи соотвѣтственныхъ статей конвенціи для войнъ сухопутныхъ. Такимъ же покровительствомъ пользуются и лица добровольной помощи, которыя находятся на судахъ, занимающихся челоуѣколюбивымъ дѣломъ, съ разрѣшенія своего правительства.

3. Пользуются неприкосновенностью, на сколько позволяютъ условія битвы, и вовсе не подлежатъ захвату со стороны непріятеля слѣдующія суда, оказывающія помощь больнымъ, раненымъ и погибающимъ: всѣ военныя санитарныя суда, которыя по конструкціи своей приспособлены исключительно для санитарныхъ цѣлей;

санитарные корабли, которые снаряжены насчетъ признанныхъ правительствами, подписавшими эту конвенцію, обществъ подачи помощи и которые получили разрѣшеніе отъ суверина на ихъ снаряженіе и документъ отъ надлежащаго морскаго начальства, свидѣтельствующій, что они были подчинены его надзору во время снаряженія и окончательно

---

¹⁾ Почему только въ морскихъ?

наго ихъ отправленія и что тогда они были приспособлены исключительно къ цѣли ихъ назначенія;

наконецъ, рыбачьи лодки, картельныя суда и суда, предназначенныя для путешествій съ научной цѣлью или цѣлью открытій.

4. Всякое торговое судно, какой-бы оно національности ни было, если исключительно везетъ больныхъ, раненыхъ или погибавшихъ, до окончанія своего человеколюбиваго дѣла пользуется неприкосновенностью и не дѣлается предметомъ приза, лишь бы только на немъ не было груза, подлежащаго конфискаціи со стороны непріятеля.

5. Небольшія военныя суда, которыя во время и послѣ сраженія, на свой страхъ и свою отвѣтственность, подбираютъ больныхъ, раненыхъ и погибающихъ, или подобравъ доставляютъ ихъ на другое судно, также занимающееся подачей помощи этимъ жертвамъ войны, и до окончанія ихъ дѣла подлежатъ захвату, но въ это время, насколько позволяютъ условія битвы, противъ нихъ не должны быть направлены военныя дѣйствія непріятеля:—они не должны быть обстрѣливаемы.

6. Какого-бы рода ни было судно, занимающееся человеколюбивымъ дѣломъ, и какими-бы оно ни пользовалось преимуществами, непріатель, встрѣтивъ это судно, можетъ забрать въ плѣнъ находящихся на немъ больныхъ, раненыхъ и погибающихъ.

7. Всѣ суда, занимающіяся подачей помощи больнымъ, раненымъ и погибающимъ, которымъ настоящая конвенція предоставляетъ разнаго рода права и привилегіи, лишаются таковыхъ и подлежатъ дѣйствию законовъ морской войны, если принимаютъ какое бы то ни было участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ.

8. Воюющіе сохраняютъ право запрещать всѣмъ судамъ, временно занимающимся подачей помощи больнымъ, раненымъ и погибающимъ, а также санитарнымъ судамъ обществъ подачи помощи всякое сообщеніе и всякое направленіе, которое они найдутъ вреднымъ для тайны ихъ военныхъ дѣйствій.

Воюющіе имѣютъ право надзора и осмотра судовъ занимающихся санитарнымъ дѣломъ. Крейсеръ можетъ назначить на судно комиссара, чтобъ ему сопутствовать и такимъ образомъ провѣрить добросовѣстное исполненіе его назначенія.

9. Относительно отличительнаго знака во время морской войны дѣйствуютъ тѣже постановленія, что и во время сухопутной: санитарный

персональ пользуется имъ въ видѣ повязки, а суда въ видѣ флага, который ночью можетъ быть замѣненъ фонаремъ. Кромѣ того военныя санитарныя суда должны быть для отличія окрашены бѣлой краской съ зеленой каймой, а суда обществъ подачи помощи той-же краской съ красной каймой.

ГЛАВА II.

Дополненія къ Женевской конвенціи.

Въ предыдущемъ изложеніи мы рассмотрѣли только положительныя постановленія конвенціи и старались сдѣлать имъ усиленную оцѣнку. Но практика, а также тѣ изслѣдованія, которыя вызвала конвенція своимъ появленіемъ, указали на то, что есть нѣсколько очень важныхъ вопросовъ, которые хотя тѣсно связаны съ конвенціею, тѣмъ не менѣе не затронуты въ ея постановленіяхъ. Иначе говоря, смыслъ и цѣль конвенціи требуютъ исполненія такихъ обязательствъ, которыя не выражены въ ея текстѣ. Хотя нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ и были умышленно обойдены законодателями конвенціи, тѣмъ не менѣе оставить ихъ нельзя, во первыхъ, въ силу ихъ важности, а во вторыхъ, вслѣдствіе того, что они составляютъ естественное дополненіе конвенціи, необходимое для того, чтобы ея гуманная цѣль была вполне достигнута¹⁾. Одни изъ этихъ дополненій являются выраженіемъ дальнѣйшаго развитія дѣла, преслѣдуемаго Женевской конвенціей, другія—гарантіей ея соблюденія. Къ первымъ относится, во-первыхъ, установленіе обязанности державъ ограждать на полѣ сраженія больныхъ и раненыхъ отъ разбоя, грабежа и другихъ насилій, возстановлять личность больныхъ, раненныхъ или умершихъ въ госпиталѣ и взаимно пересылать списки этихъ лицъ. Во вторыхъ,—опредѣленіе положенія больныхъ и раненыхъ на нейтральной территоріи.

Другую категорію могутъ составить постановленія о популяризаціи предписаній конвенціи и о введеніи въ военноуголовные кодексы разныхъ государствъ наказаній за ся нарушеніе.

Перейдемъ теперь къ болѣе подробному рассмотрѣнію указанныхъ дополненій.

¹⁾ *Moynier. Étude*, p. 271.

1. Надзоръ за полями сраженій, возстановленіе личности больныхъ, раненыхъ и умершихъ въ госпиталяхъ и взаимное сообщеніе воюющими списками этихъ лицъ.

1. Послѣ большихъ сраженій поля битвы усыяны больными, ранеными и убитыми. Между моментомъ окончанія битвы и тѣмъ, когда всѣ больные и раненые овазываются подобранными, проходятъ иногда цѣлые дни; въ это-то время страданія несчастныхъ жертвъ, полившихъ своею кровью поле сраженія, достигаютъ наибольшей степени. Къ ужаснымъ мукамъ отъ ранъ и увѣчий присоединяется цѣлый рядъ другихъ страданій.—Голодь, холодъ, жажда, неопредѣленность положенія и т. п. спѣшатъ налечь на безпомощнаго раненаго всей силой своей тяжести. Но и этого мало. Каждую минуту страданія раненаго могутъ быть еще безжалостно усугублены рукой тахъ называемыхъ „гіенъ полей сраженія“ ¹⁾. Это—банда воровъ, грабителей и вообще всякаго сброда обоого пола. Безчестная нажива—девизъ ихъ дѣятельности. „Гіены полей сраженія“, говоритъ Naundorff, страшнѣе тѣхъ дикихъ животныхъ, имя которыхъ они носятъ. Гіена, если не изъ сожалѣнія, то изъ страха, щадитъ тѣла живыхъ людей, между тѣмъ какъ для преступниковъ, о которыхъ идетъ рѣчь, живые и мертвые—равная добыча. Толпы этихъ преступныхъ людей всегда слѣдуютъ въ тылу большихъ армій и послѣ сраженія, подобно стаѣ хищныхъ птицъ, зачуявшихъ добычу, разсыпаются для грабежа по полю битвы. Они отнимаютъ все у несчастныхъ жертвъ, попавшимъ имъ въ руки, и подвергаютъ ихъ ужаснымъ мукамъ. Распухшіе пальцы на ногахъ отрываются вмѣстѣ съ сапогами, если мѣшаютъ ихъ снять; чтобы снять кольцо, отламывается или отрѣзается палецъ, на который оно было надѣто; кости, размозженные пулей, вполне ломаются, если мѣшаютъ снять платье и т. п. Если у страдальца вырвется стохъ, ударъ ножа прекращаетъ его навсегда; если умоляющій взоръ раненаго устремляется на грабителя, онъ, боясь быть узнаннымъ въ послѣдствіи, выкалываетъ ему глаза, не лишая при этомъ жизни и т. п. Вотъ страшныя картины страданій жертвъ войны! Нечего послѣ этого и доказывать, что больные и раненые, оставшіеся на полѣ сраженія, должны быть защищены отъ подобнаго обращенія съ ними.

---

¹⁾ *Lueder*, p. 267—9. *Naundorff*. Unter dem rothen Kreuz; *Moynier*. Étude, p. 272—6.

Необходимость уничтожить это зло сознается всеми государствами, и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ уже приняты мѣры для обезпеченія больныхъ и раненыхъ на полѣ битвы отъ дурнаго съ ними обращенія ¹⁾. Но этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ международномъ законодательствѣ, потому что онъ касается всего человѣчества, всѣхъ государствъ. Гораздо цѣлесообразнѣе будетъ путемъ международнаго договора наложить на государства обязанность позаботиться о защитѣ больныхъ и раненыхъ отъ дурнаго обращенія на полѣ битвы, чѣмъ оставить это на ихъ личный произволъ. Законодательство-же отдѣльныхъ государствъ, точнѣе регламентирующее вопросъ о надзорѣ за больными и ранеными на полѣ битвы, можетъ явиться какъ необходимое дополненіе закона международнаго.

Вопросъ о надзорѣ за полемъ битвы поднимался на конференціи въ Парижѣ 1867 г., затронуть въ дармштадтскомъ проектѣ, представленномъ на собраніе въ Вюрцбургѣ, на самомъ вюрцбургскомъ собраніи и, наконецъ, на Женевской конференціи 1868 г. ²⁾, но не получилъ выраженія въ дополнительныхъ статьяхъ. Здѣсь оговорились лишь изъясненіемъ сочувствія и занесли только въ протоколъ слѣдующее: „Правительства обязаны обезпечить исполненіе мѣръ, гарантирующихъ умершихъ и раненыхъ противъ грабежа и дурнаго обхожденія“ ³⁾.

Почему-же о надзорѣ за полями битвы, какъ извѣстно, ничего нѣтъ ни въ Конвенціи 1864 г., ни въ дополнительныхъ статьяхъ 1868 года? Причиной этого было, какъ замѣчаетъ Муанье, во первыхъ, то недоразумѣніе, что законодатель относилъ этотъ вопросъ къ области публичнаго права каждаго государства, а не къ области международнаго права, а во вторыхъ, не хотѣли вводить въ конвенцію постановленіе, на исполненіе котораго трудно разсчитывать, такъ какъ не изыскано еще средствъ установить надежную полевую полицію, которая была-бы способна повсюду предупредить разсматриваемыя

¹⁾ Напр. въ Германіи, отчасти во Франціи, въ Россіи.

²⁾ Также *Erfahrungen aus dem Krieg von 1866*, S. 106 (D-r. Uix); *Verhandlungen der intern. Conferenz zu Berlin vom 22 bis 27 april 1869*, S. 249; *F. Lentner*. Das Recht im Kriege. S. 113—114. *Ach. Morin*. Les lois relatives à la guerre, t. II, p. 370 и др.

³⁾ *Lueder*, p. 269; *Moynier*. Étude, p. 278.

злоупотребленія ¹⁾). Но первая изъ этихъ причинъ, какъ указано, ложна, слѣдовательно, и недѣйствительна, а вторая болѣе или менѣе устранима. Итакъ, рассматриваемый нами вопросъ, какъ настолько же важный, какъ и тѣ, которые нашли себѣ мѣсто въ Женевской конвенціи, долженъ быть введенъ въ нее при будущемъ ея пересмотрѣ. Онъ можетъ быть сформулированъ въ слѣдующемъ видѣ: „та изъ двухъ армій, которая удерживаетъ за собою все поле битвы или часть онаго, обязана послѣ окончанія сраженія заботиться, чтобы на всемъ занятомъ ею пространствѣ былъ установленъ надежный караулъ и чтобы больные и раненые безъ различія ихъ національности были защищены отъ грабежа, разбоя и вообще дурнаго обращенія съ ними“.

2. Затѣмъ обращено было вниманіе на то, что необходимъ правильный осмотръ умершихъ, констатированіе ихъ личности, погребеніе согласное съ требованіями медицины и вообще дезинфекція полей сраженія, наконецъ, взаимное сообщеніе воюющими списками больныхъ, раненыхъ, умершихъ и плѣнныхъ ²⁾). Часто на полѣ битвы представляется страдающему воину ужасная опасность—быть заживо похороненнымъ. Вѣроятность этой опасности становится очевидной, если принять во вниманіе ту поспѣшность, съ какою производится погребеніе убитыхъ послѣ большаго сраженія. Нѣтъ сомнѣнія, конечно, что должно всѣми силами стремиться къ тому, чтобы никому не пришлось безнадежно стонать среди мертвыхъ въ могилахъ. Но можетъ-ли это предотвратить такой трагатаъ, какъ Женевская конвенція? И слѣдуетъ-ли въ него вводить постановленіе о томъ, чтобы въ предупрежденіе погребенія заживо производился правильный осмотръ умершаго?

На нашъ взглядъ дѣло представляется такъ. Вся мысль существующей конвенціи необходимо предполагаетъ такой осмотръ. Конвенція гарантируетъ человѣколюбивый уходъ за больными и ранеными. Слѣдовательно, прежде всего больной или раненый долженъ быть поднятъ и отличенъ отъ умершаго, чтобы ему можно было оказать помощь. Такимъ образомъ, правильный осмотръ больнаго или раненаго,

¹⁾ *Moynier. Étude*, p. 277.

²⁾ *Ach. Morin. Les lois relatives à la guerre*, t. II, p. 369—270; *Moynier. Étude*, p. 277—285; *Lueder*, p. 269—273; *Erfahrungen aus dem Krieg von 1866*, S. 106; проекты парижскій, вюрцбургскій и др.

кажущагося умершимъ, есть необходимый первый шагъ, безъ котораго невозможенъ второй—оказаніе ему помощи. Это требованіе настолько вытекаетъ изъ самой конвенціи, —даже больше, оно есть фундаментъ ея, и настолько напечатлѣно раньше конвенціи въ сердцахъ людей способныхъ понимать страданія ближнихъ, что положительное напоминаніе о немъ въ конвенціи едва-ли не будетъ лишнимъ. Оно не въ состояніи будетъ предотвратить печальныхъ случаевъ, если таковымъ суждено имѣть мѣсто во время войны, только потому, что будетъ выражено въ законѣ. Конвенція, гарантирующая равное покровительство всѣмъ больнымъ и раненымъ, тѣмъ самымъ указываетъ, что осторожность при погребеніи должна быть равна по отношенію ко всѣмъ. Такимъ образомъ мы не считаемъ необходимымъ положительное постановленіе въ законѣ, предписывающее указанную мѣру, потому что она предполагается самимъ закономъ ¹⁾.

Съ вопросомъ о погребеніи связаны два другіе тоже очень важные вопроса, именно соблюденіе при погребеніи санитарныхъ правилъ и возстановленіе личности погребеннаго, интересное для его родныхъ и необходимое для разрѣшенія тѣхъ гражданскихъ отношеній, въ которыхъ онъ былъ контрагентомъ (наслѣдованіе, бракъ и т. п.).

Никто, конечно, не будетъ оспаривать громаднаго значенія того требованія, чтобы погребеніе павшихъ на полѣ битвы людей и зарываніе лошадей производилось сообразно съ санитарными правилами и чтобы въ виду предупрежденія распространенія разнаго рода заразительныхъ болѣзней производилась дезинфекція цѣлаго поля сраженія. Это важно не только для извѣстной мѣстности, прилегающей къ полю битвы, и для находящихся въ этой мѣстности больныхъ и раненыхъ, но даже для нейтральныхъ державъ. Въ наше время при быстротѣ и легкости сношеній между народами невозможно вполнѣ локализовать послѣдствія военныхъ дѣйствій. Эпидемія, обязанная своимъ происхожденіемъ недостаточной дезинфекціи поля сраженія, можетъ не только быстро распространиться въ мѣстѣ военныхъ дѣйствій, но перейти въ нейтральныя государства и стать такимъ образомъ бѣдствіемъ общимъ для всѣхъ державъ. Борьба съ этимъ зломъ и его предупреж-

---

¹⁾ Противоположнаго мнѣнія держатся *Lueder*, p. 365, *Erfahrungen aus dem Krieg von 1866. D-r Vix*, S. 106.

деніе есть, по мнѣнію профессора Ullmann'a, „истинная международная обязанность всей Европы“; тѣмъ болѣе, что санитарнаго персонала воюющихъ не можетъ быть достаточно для выполненія этой задачи, такъ какъ онъ связанъ съ движеніями армій и долженъ заниматься исполненіемъ непосредственнаго своего назначенія—подачи помощи больнымъ и раненымъ. Профессоръ Ullmann совѣтуетъ заключить международную конвенцію, чтобы принявшія ее державы согласились образовать во время войны международную комиссію, которая бы пользовалась неприкосновенностью. Эта комиссія обязана наблюдать за дезинфекціей полей сраженія и дѣлать все, что, сообразно съ указаніями науки и опыта, необходимо для предупрежденія эпидемій ¹⁾. Итакъ необходимость и важность принятія на полѣ битвы разнаго рода санитарныхъ мѣръ для предупрежденія эпидемій не могутъ подлежать сомнѣнію. Но введеніе въ Женевскую конвенцію постановленія, обязывающаго къ выполненію этихъ мѣръ, было-бы крайне неумѣстно, такъ какъ такое постановленіе не находилось-бы въ непосредственной связи съ главнѣйшей задачей конвенціи—обезпеченіемъ участи больныхъ и раненыхъ. Въ конвенціи можетъ и должно быть введено лишь то, что имѣетъ непосредственное отношеніе къ ея задачѣ, все-же остальное, какъ-бы оно гуманно и желательно ни было и какъ-бы оно ни согласовалось съ военными интересами, не должно въ ней имѣть мѣста.

Какъ замѣчено раньше, весьма важно возстановить личность умершаго, потому что отъ этого зависитъ цѣлая система юридическихъ отношеній, въ которыхъ стоялъ умершій къ государству и согражданамъ (пенсіонъ, бракъ, наслѣдованіе и т. п.), не говоря уже о томъ, что извѣстіе, гдѣ погребенъ тотъ или иной воинъ, само по себѣ интересно для его семьи. Кромѣ того такимъ путемъ будетъ значительно уменьшено число „безвѣсти пропавшихъ“ на войнѣ. Вопросъ о констатированіи личности умершихъ не новъ ²⁾: онъ поднимался на различныхъ

---

¹⁾ *M. Ullmann*. Des commissions sanitaires internationales dans la guerre. *Revue de dr. int.* 1879, № V—VI, p. 527—531. Нѣкоторыя возраженія противъ этого предложенія сдѣлалъ *F. Lentner*. *Das Recht im Kriege*. S. 116—117. Мы не можемъ подробнѣе разсмотрѣть данный вопросъ, такъ какъ мы вышли бы за предѣлы нашей цѣли.

²⁾ *E. Gurli*. *Neue Beiträge*, S. 24—25 (D-г Faust 1805 г.).

конференціяхъ и нашелъ выраженіе въ различныхъ проектахъ ¹⁾, предлагавшихъ измѣненія и дополненія въ Женевской конвенціи. Несмотря на все это, мы позволяемъ себѣ думать, что нѣтъ основанія вводить въ конвенцію постановленіе, которое предписывало-бы возстановлять личность всякаго павшаго на полѣ битвы воина, такъ какъ это постановленіе не имѣло-бы никакого отношенія къ основной задачѣ конвенціи. Тѣже самое можно сказать и о требованіи привести въ извѣстность личность плѣнника: и оно, будучи чуждо цѣли Женевской конвенціи, не должно имѣть въ ней мѣста.

На нашъ взглядъ, вопросы о дезинфекціи полей сраженія, констатированіи личности убитыхъ или умершихъ на полѣ сраженія воиновъ и о погребеніи ихъ согласномъ съ санитарными требованіями могутъ составить предметъ отдѣльнаго международнаго трактата. Составленіе же списковъ плѣнныхъ вполне относится къ вопросу о плѣнныхъ вообще ²⁾.

Въ конвенціи можетъ идти рѣчь лишь о констатированіи личности больныхъ, раненыхъ и умершихъ *въ госпиталяхъ* и о взаимномъ сообщеніи воюющими свѣдѣній только объ этихъ лицахъ. Между прочимъ это дастъ возможность знать, какъ непріятель обращается съ больными и ранеными противника.

Для того, чтобы можно было воюющему выполнить обязательство возстановленія личности воина, умершаго, или тяжело раненаго, или больнаго и извѣститъ противную сторону о мѣстѣ его погребенія или нахожденія, нужно доставить и средства, которыя давали бы возможность узнавать того, кого должно узнать. Вотъ почему всякое государство обязано дать каждому изъ своихъ солдатъ

---

¹⁾ На военно-медицинской конференціи въ Берлинѣ 1867 г. и на конференціяхъ въ Женевѣ 1868, въ Берлинѣ 1869 и въ Брюсселѣ 1874 г.; въ проектахъ—дармштадтскомъ, вюрцбургскомъ, парижскомъ, въ Женевскомъ Époncé, представленномъ на Женевскую конфер. 1868 г. и въ проектѣ Visschers'a.

²⁾ Мы вполне раздѣляемъ взглядъ проф. Даневскаго, высказанный имъ въ „Наблюдателѣ“ (октябрь 1883 г.), что разрѣшеніе отдѣльныхъ вопросовъ права войны въ международно-законодательномъ порядкѣ, т. е. въ междунар. договорахъ должно предшествовать общей кодификаціи законовъ войны и что на успѣхъ кодификаціи возможно разсчитывать лишь при соблюденіи указаннаго условія. Брюссельская конференція вполне подтверждаетъ эту мысль.

документъ, гдѣ было-бы обозначено его имя, мѣсто рожденія, родъ войскъ, въ которыхъ онъ служилъ и т. п. Всѣ правительства обязаны это сдѣлать во имя интересовъ своихъ собственныхъ подданныхъ. Конечно, и съ введеніемъ знака нельзя надѣяться, что не будетъ во все „безвѣсти пропавшихъ“ и что личность война будетъ всегда восстановлена (знакъ можетъ потеряться или стереться), тѣмъ не менѣе можно рассчитывать на большую возможность восстановления, чѣмъ прежде. Предлагались съ этой цѣлью различныя средства ¹⁾; именно, чтобы каждый солдатъ носилъ на шеѣ книжечку въ непромокаемомъ конвертѣ, или металлическій медальонъ, или кружокъ изъ пергамента, или чтобы на всѣхъ частяхъ костюма были нумера и т. п. Выражено было даже желаніе, чтобы во всѣхъ арміяхъ былъ принятъ одинаковый знакъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ (т. е. при знакомствѣ всѣхъ со знакомъ) не будетъ никакого затрудненія въ восстановленіи личности даже врага. Но одинаковъ ли знакъ, или нѣтъ, это безразлично, лишь бы легко только было имъ пользоваться; каждое государство можетъ поступить въ этомъ случаѣ, какъ знаетъ, какъ ему удобнѣе.

Все сказанное позволяетъ намъ заключить, что при будущемъ пересмотрѣ Женевской конвенціи къ ней должно быть сдѣлано прилизительно слѣдующее добавленіе: „каждая изъ воюющихъ сторонъ должна доставить противной сторонѣ списокъ больныхъ, раненыхъ и умершихъ въ госпиталяхъ и означить мѣсто ихъ нахожденія.

Каждый солдатъ и каждое лицо, принадлежащее къ арміи или санитарному персоналу, должны быть снабжены въ началѣ войны документомъ, который удостовѣрялъ бы ихъ личность“.

2. О больныхъ и раненыхъ воюющихъ въ нейтральномъ государствѣ.

Вопросъ о провозѣ больныхъ и раненыхъ воюющихъ чрезъ нейтральную территорію и о водвореніи въ ней былъ поднятъ, какъ замѣчено раньше, на практикѣ во время прусско-французской войны. Пруссія хотѣла перевезти своихъ больныхъ и раненыхъ чрезъ нейтральныя—Бельгію и Люксембургъ, но Франція не позволила, мотивируя свое рѣшеніе тѣмъ, что Пруссія это дѣлаетъ съ цѣлью освободить пути сообщенія съ ней отъ загроможденія больными и

---

¹⁾ *Moynier. Étude* p. 282; проекты паражскій и вюрцбургскій.

ранеными и облегчить такимъ образомъ себѣ подвозъ войскъ и боевыхъ запасовъ на театръ военныхъ дѣйствій ¹⁾). По поводу этого факта англійское правительство въ депешѣ министра иностранныхъ дѣлъ отъ 7 сент. 1870 г. къ своему посланнику въ Брюссельъ выразило свой взглядъ на права и обязанности нейтральныхъ державъ въ отношеніи провоза и водворенія въ нихъ больныхъ и раненыхъ воюющихъ. Провозъ больныхъ и раненыхъ воюющихъ чрезъ территорію нейтральнаго государства, по мнѣнію англійскаго правительства, долженъ считаться нарушеніемъ нейтралитета, если какойнибудь воюющій противится этому ²⁾, тогда какъ водворить ихъ на своей территоріи нейтральная держава имѣетъ полное право съ тѣмъ однако, чтобы они оставались внутри территоріи или были отпускаемы подъ условіемъ не браться за оружіе до конца войны ³⁾).

Вопросъ этотъ, какъ извѣстно изъ предыдущаго, былъ затронутъ и на Брюссельской конференціи въ проектѣ бельгійскаго уполномоченнаго и въ проектѣ международной деклараціи о законахъ и обычаяхъ войны, составленномъ на этой конференціи. Въ основаніи обоихъ проектовъ положены однѣ и тѣже идеи. Вотъ какъ онѣ сформулированы во второмъ изъ нихъ: Ст. 55. „Нейтральное государство можетъ дозволить провозъ чрезъ свою территорію раненыхъ или больныхъ, принадлежащихъ къ воюющимъ арміямъ съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы въ поѣздахъ, которые доставляютъ ихъ, не было провозимо ни войскъ, ни боевыхъ запасовъ.

Въ подобномъ случаѣ нейтральное государство обязано предпринять необходимыя для этой цѣли мѣры предосторожности и контроля.

Ст. 56. Относительно больныхъ и раненыхъ, водворенныхъ на нейтральной территоріи, дѣйствуютъ правила Женевской конвенціи“.

Эти постановленія нашли мѣсто и въ сборникѣ законовъ сухопутной войны, опубликованномъ Инстигутомъ международного права ⁴⁾).

¹⁾ *Staatsarchiv*. 1871, Mai und Juni—Heft, № 4347.

²⁾ См. объясненія по этому предмету бельгійскаго министра иностр. дѣлъ. *Rolin—Jaquemyns*. *Revue de dr. intern.* 1870, № IV, p. 708.

³⁾ *Staatsarchiv*. 1871 Mai und Juni—Heft № 4352.

⁴⁾ *Les lois de la guerre sur terre*. Manuel publié par l'Institut de dr. intern. §§ 82, 83.

Наконецъ, писатели по международному праву, говоря о нейтралитетѣ, касаются и вопроса о провозѣ больныхъ или раненыхъ чрезъ нейтральное государство и водвореніи ихъ въ немъ ¹⁾. Одни (Field, Lentner) слѣдуютъ принципамъ, выраженнымъ на Брюссельской конференціи и вѣ сборникѣ института международного права, другіе (Rolin-Jaequemyns, F. Brentano, Sorel, Мартенсъ, Hall и отчасти Neumann) раздѣляютъ мнѣніе Англіи. Блюнчли держится особаго взгляда: онъ говоритъ, что „принятіе раненыхъ и больныхъ солдатъ изъ воюющихъ армій на нейтральной территоріи и перевозка ихъ чрезъ нейтральное государство допускается, исключая тѣхъ случаевъ, когда по особымъ соображеніямъ въ подобныхъ дѣйствіяхъ можно признать помощь, оказываемую военнымъ дѣйствіямъ одной изъ воюющихъ сторонъ“.

Исходя изъ идеи, что нейтралитетъ есть безусловное неучастіе въ военныхъ дѣйствіяхъ ²⁾ и что онъ нарушается всякимъ актомъ нейтральнаго государства, имѣющимъ характеръ помощи одному воюющему во вредъ другому, мы вполне раздѣляемъ мнѣніе Блюнчли и не можемъ считать послѣдовательнымъ указанный образъ мыслей Англіи и писателей, раздѣляющихъ этотъ образъ мыслей. Дѣйствительно, въ приведенномъ примѣрѣ изъ прусско-французской войны военные интересы Франціи были-бы одинаково нарушены какъ въ случаѣ провоза Пруссіей больныхъ и раненыхъ чрезъ нейтральныя Бельгію и Люксембургъ, такъ и въ случаѣ водворенія ихъ въ этихъ государствахъ, потому что обѣ мѣры одинаково облегчили-бы сообщеніе Пруссіи съ Франціей, что было такъ невыгодно для послѣдней. Мы поэтому не думаемъ, чтобы Франція, противясь провозу больныхъ и раненыхъ чрезъ нейтральныя государства, согласилась на ихъ интернированіе.

---

¹⁾ Ф. Мартенсъ. Современное международное право цивилиз. народовъ, т. II, стр. 546. Field. Projet d'un code international. 1881, p. 697, 8. Ch. Calvo. Le droit international. 1880, t. III, § 2337. F. Lentner. Das Recht im Kriege. 1880, S. 153. L. Neumann. Grundriss des heutigen europäischen Völkerrechtes. 1877, S. 135. Funck-Brentano et A. Sorel. Précis du droit des gens. 1877, p. 365 Блюнчли. Совр. междунар. пр. цивилиз. государствъ, § 776, b; W. Hall. The rights and duties of Neutrals. 1874, p. 53; Ероже International law. 1880, p. 525, Rolin-Jaequemyns. Revue de droit intern. 1870, № IV, p. 708.

²⁾ Ф. Мартенсъ. Совр. междунар. пр. цивилиз. народовъ, т. II, стр. 542.

Слѣдовательно, нейтралитетъ Бельгіи и Люксембурга, вопреки мнѣнію Англіи, въ обоихъ случаяхъ долженъ былъ-бы считаться нарушеннымъ.

Нѣтъ нарушенія нейтралитета, если одинъ воюющій не противится перевозкѣ или интернированію больныхъ или раненыхъ на территоріи нейтральнаго государства. Но при этомъ должны быть соблюдены нѣкоторыя требованія, отлично выраженные въ брюссельскомъ проектѣ деклараціи о законахъ и обычаяхъ войны, именно, „чтобы въ поѣздахъ, которые доставляютъ больныхъ и раненыхъ, не было провозимо ни войскъ, ни боевыхъ запасовъ.

Въ подобномъ случаѣ нейтральное государство обязано предпринять необходимыя для этой цѣли мѣры предосторожности и контроля“ (Ст. 55).

„Относительно больныхъ и раненыхъ, водворенныхъ на нейтральной территоріи, дѣйствуютъ правила Женевской конвенціи“ (ст. 56), т. е. что способные по выздоровленіи служить должны остаться до окончанія войны во власти нейтральнаго государства, а неспособные отсылаются въ отечество.

3. Необходимость популяризаціи постановленій Женевской конвенціи.

Уже прежде мы имѣли случай указать, что во время войнъ, происходившихъ послѣ заключенія конвенціи, она была мало знакома войскамъ и населенію и часто только по этой причинѣ нарушалась. Можно, слѣдовательно, надѣяться, что при большемъ знакомствѣ съ конвенціей значительная часть этихъ нарушеній исчезнетъ сама собой. Необходимо, поэтому, позаботиться о возможно широкой популяризаціи постановленій Женевской конвенціи, что можетъ быть достигнуто путемъ разныхъ средствъ сообразно съ тѣмъ, кого надо съ ней познакомить.

Прежде всего конвенція должна быть хорошо извѣстна войскамъ, включая сюда конечно всѣхъ лицъ, входящихъ въ составъ военной организаціи.

Офицеры должны быть знакомы съ ней для того, чтобы служить для своихъ подчиненныхъ примѣромъ и чтобы быть въ состояніи научить ихъ, тѣмъ болѣе, что на нихъ дежитъ отвѣтственность за неис-

полненіе конвенціи ¹⁾. Ознакомленіе офицеровъ съ ея постановленіями—дѣло разныхъ военныхъ школъ ²⁾, имѣющихъ цѣлью пригото- вить людей къ военной службѣ.

Столько-же необходимо, чтобы конвенцію знали и солдаты ³⁾, потому что они составляютъ менѣе развитую массу, а между прочимъ являются непосредственными и главными дѣятелями на полѣ сраженія, отъ которыхъ во многомъ зависитъ исполненіе конвенціи. Они должны получать свѣдѣнія о ней или правильнѣе о ея идеяхъ въ доступномъ для нихъ видѣ, во первыхъ, въ своихъ школахъ, а во вторыхъ, насколько возможно, практически во время военныхъ упражненій (напр., маневры). Здѣсь они могутъ, такъ сказать, наглядно изучить нѣкоторые постановленія Женевской конвенціи и механически приучиться къ ихъ исполненію.

Кромѣ того постановленія Женевской конвенціи должны быть введены въ воинскіе уставы разныхъ государствъ съ обозначеніемъ въ кодексахъ военноуголовныхъ законовъ наказаній за не исполненіе ихъ ⁴⁾. Для пользованія въ школахъ и просто для распространенія среди войскъ могутъ быть изданы популярно написанныя инструкціи ⁵⁾. И такъ еще во время мира войска должны быть подготовлены къ исполненію Женевской конвенціи. При наступленіи же войны имъ должны быть

¹⁾ На цюрихской сессіи 1877 г. Институтъ международного права выразилъ слѣдующее пожеланіе: 4. Que comme mesure d'application garantissant la réalité des informations spéciales données tout au moins aux chefs de corps, chaque officier, avant d'entrer en campagne, signe un procès-verbal constatant que lecture lui a été donnée d'une instruction relative aux lois et coutumes de la guerre, et que, en outre, il a reçu un exemplaire de cette instruction. *Annuaire de l'Institut de dr. intern.* 1878, p. 158—9.

²⁾ *A. Trendelenburg*. Lücken im Völkerrecht, S. 57.

³⁾ *Erfahrungen aus dem Krieg von 1866*, S. 15. *Moynier*. Étude, p. 286—290. *Lueder*, p. 335. *Annuaire de l'Institut de dr. intern.* 1878. см. пожеланія высказанныя Институтомъ, на Цюрихской сессіи, p. 153.

⁴⁾ *Lueder*, p. 335; *Annuaire de l'Institut de dr. int.* 1879—80, pr. partie, p. 316—318; *Rolin-Jaequemyns*. *Revue de dr. int.* 1871, p. 329.

⁵⁾ Напр. инструкція, написанная проф. Людеромъ для русскихъ войскъ въ минувшую войну Россіи и Турціи,

даны инструкціи и сдѣланы разъясненія ихъ обязанностей въ приказахъ главнокомандующихъ ¹⁾).

Распространеніе свѣдѣній о конвенціи не излишне и среди населенія особенно тѣхъ мѣстностей, которыя могутъ быть театромъ военныхъ дѣйствій. Въ ней, какъ извѣстно, есть постановленія, опредѣляющія права и обязанности тѣхъ мѣстныхъ жителей, которые пожелали-бы заняться уходомъ за больными и ранеными; слѣдовательно, населенію тѣхъ мѣстъ, гдѣ происходитъ война, быть можетъ, придется воспользоваться этими постановленіями и дѣйствовать подъ ихъ охраной, а это не мыслимо безъ знанія ихъ. Наконецъ, судъ общественнаго мнѣнія относительно исполненія предписаній Женевской конвенціи воюющимъ возможенъ лишь при знакомствѣ съ нею самихъ судей. „Школа и церковь, говоритъ Людеръ, должны трудиться надъ развитіемъ человеколюбивыхъ чувствъ, поднять уровень народнаго образованія и распространить духъ и принципы Женевской конвенціи“ ²⁾).

Пресса и Общества подачи помощи больнымъ и раненымъ должны также принять участіе въ этомъ дѣлѣ и облегчить задачу государствъ ³⁾).

Но слѣдуетъ-ли заносить въ конвенцію постановленіе, которое предписывало-бы, что она должна быть популяризована, и если слѣдуетъ, то каково оно должно быть? Введеніе его въ конвенцію было предлагаемо неоднократно на различныхъ собраніяхъ и въ различныхъ проектахъ: въ 1867 г. въ Парижѣ, въ дармштадтскомъ проектѣ, на конференціи въ Вюрцбургѣ и въ женевскомъ Енопсѣ, представленномъ на конгрессъ 1868 г. Женевскій конгрессъ 1868 г. не счелъ возможнымъ дать мѣсто этому постановленію въ дополнительныхъ статьяхъ, какъ говоритъ Муанье, вслѣдствіе уваженія къ самостоятельности отдѣльныхъ государствъ и вслѣдствіе того, что не желали

¹⁾ Напр., знаменитый приказъ принца Александра Гессенскаго 9 Іюля 1866 г., см. *Étude*, p. 295.

²⁾ *Lueder*, p. 335. „Морской сборникъ“, т. XCIV, № 1, 1868 г. Провѣдь моск. митроп. Филарета при открытіи Общества попеченія о больн. и раненыхъ войнахъ на текстъ: „Милосердова: и приступъ обяза струпы его, возливая масло и вино“.

³⁾ *Moymier*. *Étude*, p. 294, la Conv. de G. p. la guerre fr.-al., p. 5; *Lueder*, p. 335.

нейтральныхъ державъ, принявшихъ Женевскую конвенцію, или только отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, избранныхъ по жребію. Донесенія ихъ нейтральнымъ державамъ о нарушеніи законовъ войны должны быть коллективны, что придастъ сообщаемымъ извѣстіямъ большій вѣсъ.

Наконецъ, какъ на средства противъ нарушеній Женевской конвенціи до разрѣшенія этого вопроса путемъ международнаго соглашенія указываютъ, во-первыхъ, на „строжайшее наказаніе непріятельскихъ солдатъ или подданныхъ, уличенныхъ въ совершеніи преступленій противъ Женевского акта; во-вторыхъ, на ограниченіе личной свободы и привлеченіе къ отвѣтственности командировъ и начальниковъ непріятельской арміи, взятыхъ въ плѣнъ“ ¹⁾; въ третьихъ, на репрессалии ²⁾. Мы думаемъ, что репрессалии не будутъ имѣть дѣйствительнаго значенія. Можетъ быть желаніе не подвергаться имъ явится иногда побудомъ къ исполненію конвенціи; но сами репрессалии, разъ онѣ примѣнены, едва-ли заставятъ нарушителя конвенціи уважать ее: онѣ, будучи несправедливы по своей внутренней природѣ, могутъ только увеличить раздраженіе и взаимную ненависть обѣихъ сторонъ и повестъ къ тому, что конвенція не будетъ соблюдаться ни однимъ изъ воюющихъ. Если ко всему сказанному прибавимъ, что конвенція принята теперь 32 державами, а также вспомнимъ факты новѣйшихъ войнъ, въ которыхъ она примѣнялась, то станетъ очевиднымъ, что въ общемъ державы признаютъ ея важность, стараются воспользоваться ея благодѣяніями и сами до нѣкоторой степени стоятъ на стражѣ ея исполненія.

Нельзя упускать изъ виду, что непосредственными исполнителями Женевской конвенціи являются преимущественно войска—представители державъ на войнѣ. Если какая нибудь держава оставляетъ безнаказанными разныя нарушенія конвенціи, совершенныя ея войсками, напр. дурное обращеніе съ ранеными, злоупотребленіе женевскимъ знавомъ, неуваженіе къ нему и т. п., то тѣмъ самымъ она принимаетъ отвѣтственность за нихъ на себя и сама становится

Revue de droit intern. 1871, p. 327—8; письмо Гольцендорфа въ Revue de dr. int. 1872, p. 333.

¹⁾ *Martens* Восточная война и Брюсс. конференція, ст. 535.

²⁾ *Moynier*. Étude, p. 301.

нарушительницею конвенціи, что подаетъ поводъ къ нареканіямъ, а если оба воюющіе оставляютъ злоупотребленія безъ наказанія, къ взаимнымъ обвиненіямъ и т. д. Поэтому, если державы хотятъ добросовѣстно отнестись къ исполненію Женевской конвенціи, онѣ должны наказывать своихъ подданныхъ, нарушающихъ ее. Эта обязанность державъ естественно вытекаетъ изъ принятія ими Женевскаго трактата. Если нарушенія конвенціи не будутъ вовсе наказываться, это ослабитъ вѣру въ ея силу и значеніе и подорветъ уваженіе къ международному праву и къ личности воюющаго. Государства должны предписать въ своихъ военно-уголовныхъ кодексахъ исполненіе постановленій конвенціи подъ страхомъ въ противномъ случаѣ соотвѣтственныхъ наказаній ¹⁾. До сихъ поръ вопросъ этотъ не разрѣшенъ удовлетворительно законодательствами разныхъ странъ ²⁾, такъ что нарушенія конвенціи могутъ оставаться безнаказанными. Въ виду этихъ соображеній необходимо при будущемъ пересмотрѣ Женевской конвенціи ввести въ нее опредѣленное постановленіе, обязывающее правительства наказывать своихъ подданныхъ за нарушенія предписаній этой конвенціи ³⁾.

Но какую форму придать этому постановленію? Въ немъ должно быть выражено лишь общее обязательство государствъ ввести въ ихъ военно-уголовные законы наказанія за нарушенія конвенціи и карать винов-

---

¹⁾ *Moynier*. Étude, p. 305; *La croix-rouge*, p. 70; *Ach. Morin*. Les lois relatives à la guerre, t. II, p. 368 et suiv.; *Lueder*, p. 356; русскій воинскій уставъ о наказаніяхъ 1875 г., статьи 144 п. 4, 265, 266 и др. *M. Hornung*. Note sur la répression des délits contre le droit des gens, et plus spécialement sur celle des délits contre les lois de la guerre. *Revue de dr. intern.* 1880, № 1, p. 104—108; *Annuaire de l'Institut de dr. intern.*, 1879—1880, 1-ère partie, p. 318; *Rolin-Jaequemyns*. *Revue de droit intern.*, 1871, p. 329. Les lois de la guerre sur terre, manuel pub. par l'Institut de dr. intern. § 84.

²⁾ Приведенная статья *Hornung'a*; докладъ Муанье на брюссельской сессіи Института междун. пр., помѣщенный въ *Annuaire de l'Institut de dr. intern.*, 1879—80, 1-ère partie, p. 312—320.

³⁾ *Moynier*. Étude, p. 306; впоследствии Муанье оставилъ этотъ взглядъ и сталъ отстаивать необходимость общаго международного закона (См. его *Note sur la cr. d'une instit. jud. intern.*, p. 5); позатѣмъ опять возвратился къ прежней точкѣ зрѣнія (См. его докладъ въ *Annuaire* 1879—80; 1-ère partie, p. 318); *Lueder*, p. 357.

ныхъ въ нихъ. Совершенно излишне были-бы упоминать здѣсь о видахъ нарушеній, подлежащихъ наказанію, объ образѣ, или мѣрѣ самаго наказанія и т. п.; опредѣленіе этихъ подробностей слѣдуетъ представить на усмотрѣніе каждаго государства; нисходить до такихъ подробностей въ международномъ законодательствѣ значило-бы вмѣшиваться во внутренніе дѣла государствъ, которыя должны оставаться неприкосновенными. Различный складъ жизни отдѣльныхъ народовъ обуславливаетъ различіе и въ характерѣ ихъ уголовного права. Игнорировать это различіе и стараться стереть его въ международномъ законодательствѣ нѣтъ надобности. Съ этой точки зрѣнія должна быть произнесена оцѣнка всѣмъ тѣмъ проектамъ, которые для обезпеченія исполненія Женевской конвенціи требуютъ введенія *однообразныхъ* постановленій въ военно-уголовные кодексы *разныхъ націй* и стоятъ за необходимость международного уголовного закона общаго для всѣхъ государствъ ¹⁾.

Но нѣкоторые писатели идутъ дальше и стараются изыскать еще гарантіи въ томъ, чтобы виновныедѣйствительно будутъ наказаны. Они боятся, что отечественный судъ нарушителя конвенціи будетъ пристрастенъ и для устраненія этого неудобства предлагаютъ учредить международный трибуналъ, который долженъ разбирать жалобы относительно нарушеній Женевской конвенціи и опредѣлять за эти нарушенія наказанія.

Уважаемый Муанле, неустанный борецъ за дѣло челоуѣколюбія, предложилъ проектъ этого рода учрежденія ²⁾. Поэтому проекту передъ началомъ войны президентъ Швейцарскаго Союза избираетъ по жребію три нейтральныя державы, подписавшія Женевскую конвенцію, которыя такъ-же, какъ и обѣ воюющія назначаютъ по одному арбитру. Такимъ образомъ составляется международное судилище изъ 5 судей. Задача судилища—рѣшеніе поступающихъ къ нему жалобъ на неисполненіе конвенціи, произнесеніе приговоровъ и назначеніе наказанія винов-

¹⁾ См. проекты вюрцбургскій и парижскій, проектъ международ. уголов. закона, представленный Brodrick'омъ (у Moynier, *Étude*, p. 307--9), мнѣніе генерала Arnaudeau, высказанное на Брюссельской конференціи и одобренное Институтомъ международного права (въ *Annuaire de l'Institut de droit internat.*, 1877, p. 137) и др.

²⁾ *Moynier*. Note sur la creation d'une Institution judiciaire internationale, p. 5—6. Также письмо Морена и мнѣніе докладчиковъ центрального комитета краснаго креста въ Мадридѣ въ *Revue de dr. int.* 1872, p. 335—339.

нымъ на основаніи уголовного международного закона, который долженъ составить предметъ дополнительнаго трактата къ Женевской конвенціи. Постановленныя рѣшенія приводятся въ исполненіе тѣмъ государствомъ, чьи подданные являются нарушителями конвенціи.

Едва-ли это учрежденіе принесетъ ожидаемую пользу и едва-ли оно не останется празднымъ ¹⁾. Во первыхъ, государства призваны сами судить и наказывать своихъ подданныхъ—это ихъ право и обязанность. Установленіе международного арбитража будетъ подрывать этотъ принципъ. Кромѣ того во время войны всѣ *cordes sensibles* государствъ такъ натянуты, государства такъ ревниво и недоувѣрчиво слѣдятъ другъ за другомъ, что именно въ это время меньше всего можно надѣяться на то, чтобы они были расположены передать принадлежащее имъ право уголовной юрисдикціи надъ своими гражданами международному судилищу.

Во вторыхъ, современныя войны косвенно отражаются на всемъ международномъ обществѣ: съ ними связаны не только интересы воюющихъ, но и нейтральныхъ. При такомъ положеніи вещей едва-ли есть гарантія въ безпристрастіи судей хотя и нейтральныхъ но незастрахованныхъ отъ національных симпатій. Слѣдовательно, со стороны безпристрастія судъ интернаціональный можетъ оказаться не выше судовъ національных ²⁾.

Наконецъ, въ третьихъ, допустимъ даже, что какое-нибудь государство согласилось представить своего подданнаго на международный судъ. Судъ постановитъ приговоръ, который должно привести въ исполненіе государство по принадлежности. Какъ быть, если оно не захочетъ этого сдѣлать, считая приговоръ несправедливымъ? Да и странно было-бы, если-бы государство исполнило несправедливое по его мнѣнію рѣшеніе. Въ этомъ случаѣ нѣтъ никакихъ гарантій. Какое-же послѣ этого будетъ имѣть значеніе учрежденіе, которое создано какъ гарантія въ исполненіи Женевской конвенціи, когда само оно нуждается еще въ гарантіи исполненія его предписаній?

¹⁾ *Lueder*, p. 358—360; ср. *Мартенсъ*. Восточная война и Брюссельская конференція, стр. 535. *Ch. Calvo*. *Le droit intern.*, 3-ème édition. t. III, § 1875. Письма Либера, Гольтцендорфа, Уэстлэка и критическія замѣтки Rolin Jaequemyns'a въ *Revue de dr. internat.* 1872, p. 330—335 et 339—346.

²⁾ Мы уже умалчиваемъ о др. трудностяхъ дѣла, какъ напр. вызовъ свидѣтелей и т. п.

Это цѣль *гарантій*, въ концѣ концовъ ничѣмъ *негарантирован-
нымъ* и потому безсильныхъ. Слѣдовательно, если какая-нибудь дер-
жава намѣрена соблюдать постановленія конвенціи и соблюдаетъ ихъ,
то международный арбитражъ бесполезенъ, а если не захочетъ этого
дѣлать, то и арбитражъ ничего не поможетъ.

Вотъ тѣ добавленія, какія при будущемъ пересмотрѣ Женевской
конвенціи должны найти въ ней мѣсто. Легко замѣтить, что они по
своему общему характеру равно относятся какъ къ войнамъ сухо-
путнымъ, такъ и морскимъ.

Намъ кажется вполне умѣстнымъ представить въ видѣ заключенія общую схему тѣхъ принциповъ, которые мы поддерживали при критикѣ Женевской конвенціи и которые должны быть положены въ основаніе при будущемъ ея пересмотрѣ.

1. Раненые и больные войны будутъ принимаемы и пользуемы безъ различія къ какой-бы націи они ни принадлежали.

Тѣ непріятельскіе войны, которые по выздоровленіи будутъ признаны неспособными къ продолженію военной службы, подъ надежнымъ карауломъ, будутъ отсылаемы обратно въ отечество.

Тѣ-же, которые по выздоровленіи окажутся способными взяться за оружіе, считаются плѣнниками, вслѣдствіе чего къ нимъ будутъ примѣняемы правила о плѣнныхъ.

2. Та изъ двухъ армій, которая удерживаетъ за собой все поле битвы или часть онаго, обязана послѣ окончанія сраженія заботиться, чтобы на всемъ занятомъ ею пространствѣ былъ установленъ надежный караулъ и чтобы больные и раненые безъ различія ихъ національности были защищаемы отъ грабежа, разбоя и вообще отъ дурнаго обращенія съ ними.

Каждая изъ воюющихъ сторонъ должна доставить противной сторонѣ списокъ больныхъ, раненыхъ и умершихъ въ госпиталяхъ и означить мѣсто ихъ нахожденія.

Каждый солдатъ и каждое лицо, принадлежащее къ арміи или санитарному персоналу, должны быть снабжены въ началѣ войны документомъ, который удостовѣрялъ-бы ихъ личность.

3. Принятіе раненыхъ и больныхъ солдатъ воюющихъ армій на нейтральной территоріи и перевозка ихъ чрезъ нейтральное государство допускается и нейтралитетъ не считается нарушеннымъ, исключая тѣхъ случаевъ, когда по особымъ соображеніямъ въ подобныхъ дѣйствіяхъ можно признать помощь, оказываемую военнымъ дѣйствіямъ одной изъ воюющихъ сторонъ въ ущербъ другой.

Въ поѣздахъ, которые чрезъ нейтральную территорію доставляютъ больныхъ и раненыхъ, не должно быть провозимо ни войскъ, ни боевыхъ запасовъ.

Въ подобномъ случаѣ нейтральное государство обязано предпринять необходимыя для этой цѣли мѣры предосторожности и контроля.

Относительно больныхъ и раненыхъ, водворенныхъ на нейтральной территоріи, дѣйствуютъ правила настоящей конвенціи.

4. Неприкосновенность личная и имущественная будетъ распространяться на личный составъ госпиталей и походныхъ лазаретовъ, включая части врачебную, административную и перевозочную для больныхъ и раненыхъ, а также включая лицъ, приносящихъ духовную помощь, и лицъ добровольной помощи, входящихъ въ составъ официальной организаціи санитарной части, будутъ-ли всѣ эти лица находиться при непосредственномъ исполненіи своихъ обязанностей или нѣтъ, будутъ-ли больные и раненые, нуждающіеся въ уходѣ или нѣтъ, лишь-бы эти лица не уклонялись отъ исполненія своихъ обязанностей и не принимали никакого участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, какъ находясь въ своей арміи, такъ и попавъ во власть непріятеля, под страхомъ потери въ противномъ случаѣ права неприкосновенности; но употребленіе оружія для личной обороны не лишаетъ ихъ этого права.

Поименованныя прежде лица, пользующіяся неприкосновенностью, должны, даже послѣ занятія мѣстности непріятелемъ, безъ всякихъ препятствій продолжать исполненіе своихъ обязанностей какъ на полѣ сраженія, такъ и въ госпиталяхъ и полевыхъ лазаретахъ, при которыхъ они состоятъ. Они подчиняются непріятельскимъ властямъ. Воюющія державы должны обезпечить за этими лицами, захваченными непріятельскими войсками, во все время пребыванія ихъ во власти непріятеля пользованіе тѣмъ содержаніемъ, которое они получали въ своей странѣ.

Лица эти немедленно отсылаются обратно подъ надежнымъ гарантомъ и по возможно короткой дорогѣ, когда уходъ за больными и ранеными согражданами не требуетъ ихъ присутствія и когда, по мнѣнію главнокомандующаго, это не будетъ противорѣчить военнымъ интересамъ, требовать-же раньше этого своей отсылки они не могутъ.

5. Мѣстные жители будутъ пользоваться неприкосновенностью со стороны обонхъ воюющихъ, чѣмъ-бы раненымъ или больнымъ они ни оказывали помощь.

Принятіе мѣстными жителями раненныхъ и больныхъ въ домъ и уходъ за ними будутъ приняты въ соображеніе, смотря по обстоятельствамъ, при взиманіи контрибуціи и при распредѣленіи постоянной повинности.

Доступъ на поле сраженія во время или послѣ битвы безъ разрѣшенія командующаго войсками не дозволяется какъ мѣстнымъ жителямъ, такъ и вообще всѣмъ лицамъ, неимѣющимъ на это спеціальнаго разрѣшенія, подъ страхомъ въ противномъ случаѣ потерять свой мирный характеръ и подвергнуться наказанію по военнымъ законамъ.

Командующіе войсками обѣихъ воюющихъ сторонъ обязаны предупредить мѣстныхъ жителей о призывѣ къ ихъ человѣколюбію и о неприкосновенности, имѣющей послѣдовать за оное, а также должны разъяснить смыслъ принциповъ этой статьи.

6. Санитарныя учрежденія постоянныя и подвижныя, предназначенныя для оказанія разнаго рода помощи больнымъ и раненымъ, будутъ пользоваться неприкосновенностью со стороны воюющихъ. Неприкосновенность ихъ прекращается, если непріятель воспользуется ими для военныхъ цѣлей, но охраненіе этихъ мѣстъ военнымъ карауломъ не лишаетъ ихъ этого преимущества и только караулъ въ случаѣ захвата считается военноплѣннымъ.

Постоянное санитарное учрежденіе, попадая во власть непріятеля, поступаетъ въ вѣдѣніе его администраціи.

Непріятель можетъ распоряжаться имъ, какъ своимъ собственнымъ, не измѣняя его человѣколюбиваго назначенія, и долженъ доставлять ему всѣ необходимыя для его цѣли средства.

Вещи (matériel), принадлежащія постояннымъ санитарнымъ учрежденіямъ, становятся собственностью оккупанта. Состоящія при этихъ учрежденіяхъ лица, удаляясь изъ нихъ, могутъ брать съ собою только тѣ вещи, которыя составляютъ ихъ личную собственность.

Подвижныя санитарныя учрежденія всегда сохраняютъ свою подвижность.

7. Для отличія всѣхъ лицъ и учрежденій съ ихъ принадлежностями, объявленныхъ въ настоящей конвенціи неприкосновенными, полагается однообразный отличительный знакъ—красный крестъ на бѣломъ фонѣ. Означенныя лица будутъ пользоваться имъ въ видѣ нарукавной повязки, а учрежденія въ видѣ флага, рядомъ съ которымъ долженъ быть выставленъ національный значекъ. Флагъ и повязка находятся подъ контролемъ государства.

Они должны носить на себѣ правительственный или другой какой-нибудь штампель.

Лица и учрежденія, пользующіяся женеvскимъ знакомъ, должны имѣть на это законное разрѣшеніе равно какъ и видъ, удостовѣряющій ихъ тождественность съ тѣми лицами и учрежденіями, которымъ дано это разрѣшеніе.

Разрѣшеніе и видъ должны быть выданы компетентною властью. Незаконное пользованіе знакомъ подвергаетъ виновныхъ дѣйствию военныхъ законовъ.

8. Во время морскихъ войнъ съ больными, ранеными и погибающими должно обходиться на основаніи тѣхъ же постановленій конвенціи, какія опредѣляютъ судьбу больныхъ и раненыхъ въ сухопутныхъ войнахъ.

9. Точно также права и обязанности санитарнаго персонала, включая части врачебную, административную и т. д., и во время войны на морѣ опредѣляются на основаніи соотвѣтственныхъ статей конвенціи для войнъ сухопутныхъ.

10. Пользуются неприкосновенностью, на сколько позволяютъ условія битвы, и вовсе не подлежатъ захвату со стороны непріятель слѣдующія суда, оказывающія помощь больнымъ, раненымъ и погибающимъ:

Всѣ военные санитарныя суда, которыя по конструкціи своей приспособлены исключительно для санитарныхъ цѣлей;

Санитарныя корабли, которые снаряжены на счетъ признанныхъ правительствами, подписавшими эту конвенцію, обществъ подачи помощи и которые получили разрѣшеніе отъ суверена на ихъ снаряженіе и документъ отъ надлежащаго морскаго начальства, свидѣтельствующій, что они были подчинены его надзору во время снаряженія и окончательнаго ихъ отправленія и что тогда они были приспособлены исключительно къ цѣли ихъ назначенія;

Наконецъ, рыбацкія лодки, картельныя суда и суда, предназначенныя для путешествія съ научною цѣлью или съ цѣлью открытій.

11. Всякое торговое судно, какой-бы оно національности ни было, если исключительно везетъ больныхъ, раненыхъ или погибающихъ, до окончанія своего человѣколюбиваго дѣла пользуется неприкосновенностью и не можетъ быть предметомъ приза, лишь-бы только на немъ не было груза, подлежащаго конфискаціи со стороны непріятеля.

12. Небольшія военныя суда, которыя во время и послѣ сраженія на свой страхъ и свою отвѣтственность подбираютъ больныхъ, раненыхъ и погибающихъ, или подобравъ доставляютъ ихъ на другое судно, также занимающееся подачей помощи этимъ жертвамъ войны, и до окончанія ихъ дѣла подлежатъ захвату, но въ это время насколько позволяютъ условія битвы противъ нихъ не должны быть направляемы военныя дѣйствія непріятеля, они не должны быть обстрѣливаемы.

13. Какого-бы рода нибыло судно, занимающееся челоуѣколюбивымъ дѣломъ, и какими-бы оно ни пользовалось преимуществами, непріятель, встрѣтивъ это судно, можетъ забрать въ плѣнъ находящихся на немъ больныхъ, раненыхъ и погибающихъ.

14. Всѣ суда, занимающіяся подачей помощи больнымъ, раненымъ и погибающимъ, которымъ настоящая конвенція предоставляетъ разнаго рода права и привилегіи, лишаются таковыхъ и подлежатъ дѣйствию законовъ морской войны, если принимаютъ какое бы то ни было участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ.

15. Воюющіе сохраняютъ право запрещать всѣмъ судамъ, временно занимающимся подачей помощи больнымъ, раненымъ и погибающимъ, а также санитарнымъ судамъ обществъ подачи помощи всякое сообщеніе и всякое направленіе, которое они найдутъ вреднымъ для тайны ихъ военныхъ дѣйствій.

Воюющіе имѣютъ право надзора и осмотра судовъ, занимающихся санитарнымъ дѣломъ. Крейсеръ можетъ назначить на судно комиссара, чтобы ему сопутствовать и такимъ образомъ провѣрить добросовѣстное исполненіе его назначенія.

16. Относительно отличительнаго знака во время морской войны дѣйствуютъ тѣ-же постановленія, что и во время сухопутной: санитарный персоналъ пользуется имъ въ видѣ повязки, а суда въ видѣ флага, который ночью можетъ быть замѣненъ фонаремъ. Кромѣ того военныя санитарныя суда должны быть для отличія окрашены бѣлой краской съ зеленой каймой, а суда обществъ подачи помощи той-же краской съ красной каймой.

17. Подробныя правила исполненія настоящей конвенціи въ частностяхъ будутъ постановлены главнокомандующими воюющихъ сторонъ, согласно съ полученными ими отъ ихъ правительствъ инструкціями и основными началами, выраженными въ этой конвенціи.

18. Постановленія этой конвенціи должны быть каждымъ правительствомъ доведены до свѣдѣнія его войскъ и населенія еще во время мира, а въ началѣ войны о нихъ должно быть сдѣлано напоминаніе.

Правительства обязаны ввести въ ихъ военно-уголовные кодексы наказанія за нарушенія постановленій настоящей конвенціи.

Свободное представительство въ римскомъ гражданскомъ правѣ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Первое и самое важное отличіе *a—nes a—ae q—tis* отъ представительства состоитъ въ томъ, что лице, совершающее сдѣлку, обязывается изъ нея прежде всего и главнымъ образомъ само и эта обязанность не есть нѣчто временное ⁴⁷⁾, переходящее потомъ на принципала; она остается на контрагентѣ навсегда. Обязанность принципала возникаетъ рядомъ съ ней и не исключаетъ ея ⁴⁸⁾; можно сказать, что обязанность принципала есть производная, возникшая изъ и на основаніи обязанности контрагента, ибо и *actio* для ея осуществленія *ex persona magistri in exercitorem dabitur* ⁴⁹⁾. Обѣ эти обязанности направлены большею частію *in solidum* и исполненіе одной вполнѣ или отчасти прекращаетъ другую ⁵⁰⁾. Представительство напротивъ предполагаетъ единую обязанность, возникающую непосредственно въ лицѣ принципала, не касаясь правовой сферы представителя.

Далѣе самое основаніе различныхъ *a—nes ad—ae q—tis* указываетъ на отличіе ихъ отъ представительства. Представительство предполагаетъ со стороны представляемаго порученіе на веденіе дѣла и полномочіе дѣйствовать на его имя, со стороны представителя—соверше-

---

⁴⁷⁾ Противъ этого приводятъ Fr. 20. D. 14. 3; но ср. Fr. 7 § 11 D. 14. 6 и Fr. 13 p. D. 33. 7 и *Buchka* ib. p. 45.

⁴⁸⁾ *Drechsler* p. 97.

⁴⁹⁾ Ср. Fr. 5 § 3. D. 14. 3. Sed et si mensae habuit quis servum prae-positum, *nomine ejus* tenebitur.

⁵⁰⁾ Fr. 1 § 17. D. 14. 1; Fr. 5 § 1. h. t.; Fr. 44. D. 15. 1; Fr. 1 § 24 h. t.: haec actio (exercitoria) *ex persona magistri* in exercitorem dabitur; et ideo si cum alterutro eorum actum est, cum altero agi non potest, sed si quid sit solutum, si quidem a magistro, ipso jure minuitur obligatio. Ср. еще Fr. 1 p. D. 15. 3; Fr. 1. p. D. 15. 4.

ніе юридическаго дѣйствія именно вмѣсто другаго и на его имя; между тѣмъ различныя *a—nes ad—ae q—tis* не имѣютъ то того, то другаго изъ названныхъ признаковъ. Такъ при *actiones de peculio et tributoria* едва-ли можно признать наличность порученія—*mandatum*; по естественному взгляду на вещи подвластный, управляя *peculium*’омъ, ведетъ свое собственное дѣло ⁵¹⁾; властелинъ не уполномочиваетъ подвластнаго и онъ не совершаетъ сдѣлки на имя перваго ⁵²⁾. Основаніемъ *actio de in rem verso* служить также не представительство, а обогащеніе домовладыки изъ собственной сдѣлки подвластнаго; искъ этотъ не предполагаетъ не только дѣйствій на имя принципала, но и вообще *animum negotia domini gerendi*. При *actio quod jussu* основаніемъ иска служить воля властелина, давшаго приказаніе, порученіе и т. п. подвластному; такъ что, по выраженію источниковъ, договоръ совершается какъ бы самимъ властелиномъ ⁵³⁾. Но такъ какъ подвластный при этомъ становится всегачи обязаннымъ и домовладыка не есть единственный дебиторъ, то очевидно контрактъ подвластнаго не можетъ считаться собственнымъ контрактомъ властелина т. е. здѣсь нѣтъ необходимыхъ предположеній представительства: дѣйствія на чужое имя и возникновенія послѣдствій этого дѣйствія непосредственно и исключительно въ лицѣ домовладыки ⁵⁴⁾. Болѣе интересенъ и труденъ вопросъ объ отношеніи къ представительству двухъ остальныхъ *a—nes ad—ae q—tis*: *actiones exercitoria et institoria*. Вопросъ усложняется здѣсь тѣмъ, что *exercitor*’омъ и *institor*’омъ можетъ быть не только подвластный, но и независимые отъ другихъ лица. Ученые раздѣлились здѣсь на три лагеря. Одни ⁵⁵⁾ признаютъ наличность представительства, какъ и вообще признаютъ таковое при всѣхъ *a—nes ad—ae q—tis*. Другіе ⁵⁶⁾ отрицаютъ его совершенно. Третьи ⁵⁷⁾ дер-

---

⁵¹⁾ *Brins* p. 10.

⁵²⁾ *Zimmermann* p. 33.

⁵³⁾ Fr. 1 D. 15. 4; § 1, 2. J. 4. 7; *Gaji* IV. 70.... quia qui ita negotium gerit, *magis* patris dominive, quam filii servive fidem sequitur.

⁵⁴⁾ *Drechsler* p. 97.

⁵⁵⁾ *Savigny*, *Buchka*. Также *Муромцевъ* ib. p. 671.

⁵⁶⁾ См. выше прим. 45.

⁵⁷⁾ *Zimmermann* ib. p. 105 fg.

жатыя средняго мнѣнія, признавая здѣсь не прямое т. е. дѣйствительное представительство, а посредственное или неполное.—Основаніемъ этихъ исковъ подобно предыдущему служить *jussus* т. е. такъ или иначе обнаруженная воля принципала, направляющая другое лице къ опредѣленнымъ юридическимъ дѣйствіямъ. Поэтому и здѣсь, какъ тамъ (при *actio quod jussu*), можно было-бы думать, что посредникъ можетъ дѣйствовать, какъ представитель, и точно также, какъ тамъ, слѣдовало-бы сказать, что въ дѣйствительности и здѣсь представительства нѣтъ, потому-что нѣтъ дѣйствія на чужое имя съ прямыми послѣдствіями исключительно для принципала. Но вотъ вопросъ о томъ, есть-ли здѣсь дѣйствіе на чужое имя и подвергается спору. Одни наличность этого реквизита отрицаютъ ⁵⁸⁾, другіе напротивъ признаютъ ⁵⁹⁾ и на основаніи этого видятъ въ данномъ правовомъ явленіи представительство, хотя и неполное ⁶⁰⁾. Выразителемъ послѣдняго мнѣнія является *Zimmermann*, который опираетъ свои заключенія на слѣдующія мѣста источниковъ: *Fr. 1 § 9. D. 14. 1.*

Unde quaerit Ofilius, si ad reficiendam navem mutuatus nummos in suos usus converterit, an in exercitorem detur actio. Et ait, si hac lege acceperit quasi in navem impensurus mox mutavit voluntatem, teneri exercitorem imputaturum sibi, cur talem praeposuerit: quod si ab initio consilium cepit fraudandi creditoris et hoc specialiter non expresserit, quod ad navis causam accipit, contra esse; quam distinctionem Pedius probat.

Fr. 7. h. t:

Lucius Titius Stichum magistrum navis praeposuit; is pecuniam mutuatus cavit se in refectionem navis eam accepisse: quaesitum est, an non aliter Titius exercitoria teneretur, quam si creditor probaret pecuniam in refectionem navis esse consumptam. Respondit creditorem utiliter acturum, si, cum pecunia crederetur, navis in ea causa fuisset, ut refici deberet; etenim ut non oportet creditorem ad hoc adstringi, ut ipse

⁵⁸⁾ Напр. *Mandry* ib. p. 601 *Hellmann* p. 80 fg.

⁵⁹⁾ *Zimmermann* p. 105 fg. Ср. *Windscheid*. Pandecten. II. § 482. p. 751 fg.

⁶⁰⁾ *Нерсесовъ* p. 129, хотя и по другимъ основаніямъ.

reficiendae navis curam suscipiat et negotium domini gerat (quod certe futurum sit, si necesse habeat probare pecuniam in refectionem erogatam esse), ita illud exigendum, ut sciat *in hoc se credere, cui rei magister quis sit praepositus*, quod certe aliter fieri non potest, quam si illud quoque scierit necessariam refectiioni pecuniam esse, quare etsi in ea causa fuerit navis, ut refici deberet, multo tamen major pecunia credita fuerit, quam ad eum rem esset necessaria, non debere in solidum adversus dominum navis actionem dari.

Въ первомъ и особенно во второмъ мѣстѣ *Zimmermann* видитъ (въ подчеркнутыхъ имъ словахъ) дѣйствіе на имя судохозяина—принципала. Тоже самое требованіе и при томъ какъ абсолютный реквизитъ находится, по мнѣнію автора, еще въ Fr. 2. h. t.

Eadem fere dicenda ait et si de institoria actione quaeratur: *nam tunc quoque creditorem scire debere necessariam esse mercis comparationem, cui emendae servus sit praepositus, et sufficere*, si in hoc crediderit, non etiam illud exigendum, ut ipse curam suscipiat in hanc rem pecuniae erogandae.

Но такъ какъ при этомъ контрактъ совершается очевидно и на имя посредника; то *Zimmermann* признаетъ здѣсь дѣйствіе на свое и вмѣстѣ на чужое имя или представительство неполное ⁶¹⁾. Actiones exercitoria и institoria такимъ образомъ не представляютъ дѣйствительнаго (или полнаго) представительства, но вмѣстѣ съ тѣмъ не могутъ быть исключены изъ ряда институтовъ, относящихся къ представительству (Stellvertretungsinstitute) ⁶²⁾.

Изъ приведенныхъ мѣстъ источниковъ однако вовсе не вытекаетъ необходимости при a—per ad—ae q—tis дѣйствій на чужое имя. Здѣсь говорится только о знаніи, что деньги занимаются на то дѣло, къ которому приставленъ magister,—юрисъ требуетъ знанія объ объективномъ направленіи взятыхъ суммъ на опредѣленную цѣль (scire in hoc se credere) ⁶³⁾. О знаніи личности или о направленіи послѣдствій сдѣ-

⁶¹⁾ p. 112.

⁶²⁾ *Mandry* p. 593 fg. особенно p. 603—604.

⁶³⁾ *Hellmann* p. 87.

ки на лице *exercitor'a* здѣсь не говорится. Поэтому должно сказать, что здѣсь нѣтъ представительства ни полнаго, ни неполнаго и что вообще *a—nes ad—ae q—tis* не заключаютъ въ себѣ представительной ⁶⁴⁾ идеи ⁶⁵⁾. Преторскій эдиктъ только превратилъ обязательство одного лица въ обязательство двухъ лицъ, изъ простаго обязательства сдѣлалъ корреальное ⁶⁶⁾, поставивъ рядомъ съ старымъ должникомъ другаго, новаго. *Actiones ad—ae q—tis* и представительство суть различныя правовыя явленія, хотя между ними существуетъ нѣкоторое наружное сходство. Такъ на практикѣ взысканіе по обязательству, конечно, всегда направлялось на принципала и такимъ образомъ посредствомъ *a—nes ad—ae q—tis* достигалась также цѣль, какъ и при представительствѣ. По конечнымъ результатамъ эти правовыя явленія могли быть сходны; но это не указываетъ на ихъ тождественность или родственность. Скорѣе слѣдуетъ сказать, что *a—nes ad—ae q—tis* замѣнили ⁶⁷⁾ собой представительство и признаніе ихъ въ правовомъ оборотѣ было одной изъ причинъ, тормозившихъ появленіе послѣдняго. Въ этомъ отношеніи особенно должно упомянуть *a—nes exercitoria* и *institoria*, которыя, получивъ распространеніе на свободныя лица, тѣмъ болѣе могли служить средствомъ, устранявшимъ необходимость (прямаго, свободнаго) представительства. Это средство не было создано искусственно именно съ цѣлю избѣжать признанія представительства. Вызванное въ первомъ своемъ появленіи требованіями *aequitatis*, оно было поддержано нараставшей потребностью въ юрид. посредничествѣ. Преторская *aequitas* не могла разрушить исконнаго принципа о невозможности юридической замѣны и удовлетворила практической

---

⁶⁴⁾ Неполное представительство здѣсь очевидно нѣчто другое, чѣмъ посредственное представительство. Ср. *Zimmermann* p. 27 съ 116.

⁶⁵⁾ *Hellmann* p. 84 fg., который опирается еще на Fr. 16 D. 14 3. и Fr. 13 § 2. D. 14. 3.

⁶⁶⁾ *Windscheid* Pand. II. § 482 p. 749. *Mandry* II p. 282—306. *Baron*. Pandecten. § 221 p. 345. Того-же мнѣнія *Hellmann* p. 81. Данное отношеніе можно объяснить и при помощи *Stamm-und Zweigobligation Kuntze*. *Obligation* p. 295—301.

⁶⁷⁾ *Нерсеговъ* p. 119 говорить тоже, но съ другой стороны признаетъ, что *a—nes ad—ae q—tis* составляютъ моментъ въ развитіи идеи представительства.

потребности средствомъ, бывшимъ подъ руками. *Actiones ad—ae q—tis* появились такимъ образомъ въ правовомъ оборотѣ тогда, когда о представительствѣ не было еще и помину и тормозили впослѣдствіи появленіе этого послѣдняго.

Противъ послѣдняго положенія высказался *Hellmann* ⁶⁸⁾. Онъ думаетъ, что между разбираемыми правовыми явленіями нѣтъ такой исторической послѣдовательности. Предшествующіе ученые ⁶⁹⁾ въ существованіи *a—nes ad—ae q—tis* въ правѣ Юстиніана ⁷⁰⁾ видѣли доказательство того, что представительство не допускалось въ римскомъ правѣ до самаго послѣдняго времени. Напротивъ *Hellmann* признаетъ, что представительство признавалось въ Римѣ издавна и что *a—nes ad—ae q—tis* появились впослѣдствіи. Существованіе ихъ рядомъ съ представительствомъ указываетъ, по мнѣнію автора, на тонкое пониманіе практическихъ потребностей римскими юристами, которые рядомъ съ возможностью дѣйствовать черезъ представителя выработали еще новую возможность обязываться посредствомъ другаго. — Детальный разборъ мнѣнія *Hellmann*'а о полномъ признаніи представительства въ римскомъ правѣ будетъ сдѣланъ ниже. Что-же касается его мнѣнія объ отношеніи представительства къ *a—nes ad—ae q—tis*, то оно, съ нашей точки зрѣнія, страдаетъ неестественностію. Если-бы представительство было признано, то римскіе юристы или вовсе не выработали-бы или выработали-бы въ гораздо меньшемъ объемѣ институтъ *a—nes ad—ae q—tis*; такъ какъ совмѣстное существованіе этихъ двухъ институтовъ въ ихъ настоящемъ объемѣ было-бы излишествомъ ни къ чему ненужнымъ, ничѣмъ неоправдываемымъ, и сомнительно, чтобы Римляне, столь скупые на нововведенія, столь крѣпко державшіеся *status quo*, стали вводить новый институтъ, который въ большей части своего содержанія ⁷¹⁾ былъ ненуженъ при существованіи представительства. Это-ли то тонкое чутье въ пониманіи практическихъ потребностей, за которое справедливо превозносятъ римскихъ юристовъ?! Не думаю. — *Hellmann* справедливо говоритъ, что *a—nes ad—ae*

⁶⁸⁾ p. 80 fg.

⁶⁹⁾ Напр. *Ruhstrat* Ueber Savigny's Lehre p. 13, 14, 29.

⁷⁰⁾ Tit. J. 4. 7.

⁷¹⁾ Тамъ, гдѣ представительство никогда не допускалось, напр. при *stipulatio*, тамъ и *a—nes ad—ae q—tis* могли имѣть значеніе.

q—tis не заключаютъ въ себѣ представительной идеи; но съ другой стороны гораздо естественнѣе и согласнѣе съ источниками отнести (въ противоположность автору) появленіе ихъ ко времени болѣе раннему, чѣмъ появленіе представительства. Сообразно съ этимъ гораздо правильнѣе будетъ опредѣлить и отношеніе этихъ двухъ правовыхъ явленій, какъ взаимно другъ друга исключающихъ, а не дополняющихъ.

§ 2. Такъ называемое посредственное представительство въ римскомъ гражданскомъ правѣ (procuratores).

Пользуясь всесторонне въ области правового оборота силами своихъ подвластныхъ, владыка сначала могъ этими средствами удовлетворить своимъ потребностямъ и не прибѣгать къ услугамъ свободнымъ, постороннихъ лицъ. Не было у него подвластныхъ, онъ могъ купить раба, приобрѣсть такъ или иначе владѣніе надъ нимъ, и онъ былъ гарантированъ отъ необходимости прибѣгать къ помощи свободныхъ. Но при усложнившемся оборотѣ исключительное пользованіе услугами подвластнаго не могло уже всегда и вездѣ удовлетворить потребности въ юридическомъ посредничествѣ. И хотя приобрѣтеніе черезъ рабовъ было въ теченіе всей послѣдующей исторіи Рима главнымъ средствомъ удовлетворенія практическихъ нуждъ и даже Юстиніанъ принималъ еще мѣры къ упроченію и развитію этого посредничества ¹⁾; однако водоворотъ жизни не могъ уже этимъ испол-

---

¹⁾ Употребленіе раба, гдѣ оно было возможно, предпочиталось употребленію свободныхъ лицъ, именно вслѣдствіе того обстоятельства, что по старому праву можно было приобрѣтать непосредственно черезъ рабовъ, но не черезъ третьихъ свободныхъ лицъ. Обходнымъ путемъ (не прямо) можно было достигнуть того же результата, но прямая дорога имѣла выгоду простоты и большей вѣрности. Перенесеніе приобрѣтеннаго права третьимъ лицомъ требовало акта воли этого лица, могло быть слѣдовательно затруднительно или даже неисполнимо, приобрѣтеніе черезъ раба происходило само собой; тамъ посредствующее лицо имѣло право полного распоряженія надъ приобрѣтеннымъ правомъ, здѣсь—нѣтъ. (*Jhering Geist. II Abth. 1. p. 232—233*).—Юстиніанъ (*Fr. 14. C. 8. 38*), замѣтивъ, что дѣйствительность актовъ, совершенныхъ черезъ рабовъ нерѣдко колеблется вслѣдствіе споровъ о принадлежности раба тому, для кого совершенъ актъ, ради удобства оборота запретилъ подобнаго рода споры. Ср. *Buchka ib. p. 119—120*.

ниться. Жизнь вызвала на сцену посредничество и свободныхъ лицъ. — Уже и раньше мы видѣли, что въ области торговли и промышленности стали пользоваться для посредничества услугами постороннихъ лицъ, назначая ихъ *exercitor'ами* или *institor'ами*. Въ то же время, если не раньше, стали прибѣгать къ услугамъ свободныхъ лицъ и въ другихъ дѣлахъ. Нужда въ нихъ могла встрѣтиться и для домовладыки, имѣющаго подвластныхъ. Такъ напр. уѣзжающій изъ Рима нерѣдко не могъ поручить наблюденія за своими дѣлами не только рабу, но даже и сыну и предпочиталъ ввѣрить судьбу своего благосостоянія въ надежныя руки своего друга ²⁾. Здѣсь-то и появляются въ первый разъ тѣ свободные посредники, которые впоследствии получили общее названіе *procuratores*. Еще во времена Плавта не было обычая пользоваться услугами такихъ лицъ, какъ справедливо заключаетъ *Pernice* ³⁾ изъ *argumentum a silentio* въ *Trinummus* и *Mostellaria* Плавта. Напротивъ во время Цицерона стало общимъ правиломъ оставлять на время отлучки изъ Рима повѣреннаго свободного. Это ясно изъ словъ оратора въ рѣчи *pro Caecina*. § 57.

de liberis autem quisquis est, procuratoris nomine appelletur; non quo omnes sint aut appellentur procuratores, qui negotii nostri aliquid gerunt, sed in hac re cognita sententia interdicti, verba subtiliter exquiri omnia noluerunt. Non enim alia causa est aequitatis in uno servo et in pluribus; non alia ratio juris in hoc genere dumtaxat, utrum me tuus procurator dejecerit, is qui legitime procurator dicitur, omnium rerum ejus, qui in Italia non sit absitve reipublicae causa, quasi quidam paene dominus hoc est alieni juris vicarius...

или изъ рѣчи *pro Quinctio* § 60:

non est is Quinctius, nisi si latitant, qui ad negotium suum relicto procuratore proficiscuntur ⁴⁾.

²⁾ *Pernice*. М. А. Labeo Band. I. p. 489.

³⁾ *Pernice* ib.

⁴⁾ *Pernice* ib. p. 490 приводитъ еще нѣсколько свидѣтельствъ: *Pauli Diaconi* p. 57; *Ps. Asconii* in diu. 11. p. 104. *Scaevolae* Fr. 60 § 4 D. 17. 1. и др.

Впослѣдствіи стали назначать прокуратора и не только на случай отсутствія; напротивъ это стало общимъ явленіемъ у всѣхъ сколько нибудь богатыхъ и значительныхъ Римлянъ, которые или не хотѣли или считали унизительнымъ для себя вести свои имущественныя дѣла. Съ расширеніемъ этого явленія оно потеряло свою первоначальную, такъ сказать, моральную окраску, оправдывавшую его въ глазахъ Римлянъ, проникнутыхъ представленіями о самобытности свободного и неподвластного человѣка. *Prasurator*’ами стали назначаться б. частію вольноотпущенные ⁵⁾.—Такъ приблизительно во вторую половину республиканскаго періода произошли *procuratores*, игравшіе впослѣдствіи громадную роль въ частной жизни Римлянъ.

Какъ первоначально опредѣлилось въ правосознаніи Римлянъ отношеніе прокуратора къ *dominus*’у, вопросъ не вполне выясненный. Нѣкоторые ⁶⁾ думаютъ, что отношеніе это подводилось сначала подъ понятіе *negotiorum gestio* и только потомъ (быть можетъ при Лабео-нѣ, быть можетъ только при Юліанѣ) оно было опредѣлено, какъ *mandatum*. Несомнѣнно, что уже Лабео нъ связывалъ *procuratio* и *mandatum* ⁷⁾, но съ другой стороны слѣдуетъ приять во вниманіе, что самъ институтъ *mandatum* во время возникновенія прокуратуры не былъ выработанъ окончательно, а напротивъ постепенно развивался. Только впослѣдствіи мандатъ и прокуратура были окончательно слиты, такъ-что всякій прокураторъ сталъ называться мандатаромъ ⁸⁾. Цицеронъ въ рѣчи *pro Caec.* § 57, 58 говоритъ, что не всѣ тѣ называются прокураторами, которые ведутъ *postrum negotium*. Даже юрисконсульт Помпоній (138—161 по Р. X.) сомнѣвался, можно-ли считать прокураторомъ получившаго порученіе для одного какого нибудь дѣла (спеціаль-

⁵⁾ *Pernice* p. 492.

⁶⁾ *Pernice* p. 492—495; *Wlassak*. Zur Geschichte der *negotiorum Gestio* p. 42 fg. *Pernice* опирается на *Cicero*. *top.* 42, 66 p.; *Gajus* IV 84; *Fr.* 6 § 1 D. 17. 1 и др. *Wlassak* главнымъ образомъ на *Fr.* 3. D. 27. 3. Противъ нихъ ср. *Schlossmann* *ib.* p. 101.

⁷⁾ *Fr.* 10 § 8. D. 17. 1. *Si mandavero procuratori meo.... cessaret, inquit Labeo, in usuris actio mandati.*

⁸⁾ *Pernice* *ib.* p. 495. *Molitor*. *Obligations* p. 376. проф. *Муромцевъ* p. 316. проф. *Митюковъ* Курсъ римск. права p. 261 пр.

ный мандатъ), и только ко времени юриста Ульпіана (начало 3-го столѣтія) это стало несомнѣннымъ, какъ видно изъ Fr. 1. D. 3. 3.

Procurator est, qui aliena negotia mandatu domini administrat. § 1. Procurator autem vel omnium rerum vel unius rei esse potest... quamvis quidam, ut Pomponius libro vicesimo quarto scribit, non putent, unius rei mandatum suscipientem procuratorem esse... sed verius est, eum quoque procuratorem esse, qui ad unam rem datus sit.

Въ половинѣ классическаго періода слѣдовательно окончательно сложился институтъ прокуратуры въ томъ видѣ, какъ онъ существовалъ во все послѣдующее время.

Противъ приведенныхъ положеній выступилъ проф. *Schlossmann* ⁹⁾. Преслѣдуя свои особыя цѣли и особое пониманіе procurator'a, авторъ вооружается во 1-хъ противъ того, что отсутствіе dominus'a было поводомъ назначенія прокуратора. Классическое мѣсто изъ Цицерона (приведенное выше ¹⁰⁾), служащее основой осматриваемаго положенія, онъ устраняетъ съ чисто схоластическою уверткой, говоря, что Цицерону для цѣлей запяты (oratio pro Caecina) было выгодно нѣсколько расширить понятіе прокуратора, и онъ дѣйствительно сдѣлалъ въ данномъ мѣстѣ преувеличеніе, приведшее его къ невѣрному опредѣленію этого посредника. Преувеличеніе авторъ видитъ даже въ словахъ: qui in Italia non sit (почему только отсутствіе изъ Италіи?) absitve reipublicae causa (развѣ только отсутствіе reipublicae causa?), стараясь отгнать его сравненіемъ этого мѣста съ другими свидѣтельствами, гдѣ подчеркнутыхъ словъ нѣтъ:

напр. въ lex Iulia municipalis c. 1: sei is, quom eum profiteri oportebit, *Romae* (а не in Italia!) non erit, tum quei ejus negotia curabit, profiteamini

или въ сочиненіи того-же Цицерона ad Atticum etc. — Но никто, вѣроятно даже самъ Цицеронъ не думалъ утверждать, что procurator назначался только на случай отсутствія изъ Италіи и только отсутствующимъ reipublicae causa. Въ позднѣйшее время этотъ реквизитъ —

⁹⁾ ib. p. 83. fg.

¹⁰⁾ Свидѣтельства Pauli Diaconi и Asconii онъ относитъ къ судебной прокуратурѣ.

отсутствіе *dominus'a*—вообще отпалъ, и въ пандектахъ можно найти только воспоминаніе о немъ. Мѣста, указываемыя авторомъ для подтвержденія его мнѣнія ¹¹⁾, имѣютъ именно этотъ смыслъ и не ставятъ отсутствія господина необходимымъ моментомъ для понятія прокуратора. Поэтому-то и въ Fr. 1. D. 3. 3. ¹²⁾ ничего не упоминается объ *absentia*; поэтому и мѣсто Pauli R. S. V. 2. 2; Fr. 1 § 21 D. 41. 2; Fr. 56 § 4 D. 21. 2, гдѣ упоминается о *procurator'ѣ* въ *присутствіи* принципала, не противорѣчатъ выставленнымъ выше положеніяхъ. *Absentia domini* была только первоначальнымъ поводомъ возникновенія, а не необходимымъ реквизитомъ для понятія прокуратора.

Далѣе проф. *Schlossmann* вооружается противъ опредѣленія прокуратора какъ мандатара (*omnium bonorum* или *unius rei*). Самъ онъ стремится доказать, что *procurator* есть всегда *procurator omnium bonorum* и что онъ вообще не можетъ быть названъ мандатаромъ, такъ какъ назначеніе его производить большею частію не юридическія, а фактическія отношенія между нимъ и принципаломъ ¹³⁾. Авторъ говоритъ, что извѣстное опредѣленіе прокуратора юристомъ Ульпіаномъ въ Fr. 1 p. D. 3. 3.

Procurator est, qui aliena negotia mandatu domini administrat.

поставленное въ началѣ титула *de procuratoribus et defensoribus* (3. 3), вносятъ въ искомое понятіе болѣе темноты, чѣмъ свѣта. Задавшись предвзятою мыслию, что *procurator* есть всегда *procurator omnium bonorum*, несвязанный съ принципаломъ вообще никакими юридическими связями, авторъ старается все подвести къ этому знаменателью; гдѣ-же это очевидно невозможно,—заявить хотя сомнѣніе въ истинности противоположныхъ взглядовъ. Противъ опредѣленія Ульпіана онъ приводитъ прежде всего то, что вопросъ о *procurator'ѣ unius rei* былъ споренъ, что еще Помпоній сомнѣвался, признать ли такового, и что Цицеронъ ¹⁴⁾ не называетъ прокураторомъ получившаго единич-

¹¹⁾ Fr. 6 § 5 D. 2. 13; Fr. 8, 67 D. 3. 3; Fr. 8. D. 4. 1; Fr. 15, 21 § 2; Fr. 39. D. 4. 6; Fr. 32 § 18 D. 4. 8; Fr. 5 § 10 D. 14. 3. и др.

¹²⁾ Приведенъ выше въ текстъ.

¹³⁾ p. 104.

¹⁴⁾ Въ приведенномъ выше мѣстѣ изъ *oratio pro Caecina*.

ное порученіе. Но то и другое объясняется исторіей института. Первоначально *procurator* былъ только *procurator omnium bonorum* (что было естественно, если взять во вниманіе первоначальный поводъ его установленія—*absentia domini*) и только впоследствии былъ признанъ *procurator unius rei*.—Изъ множества мѣстъ, трактующихъ о прокураторѣ, говоритъ авторъ, нѣтъ ни одного, въ которомъ-бы несомнѣнно говорилось о спеціальномъ мандатѣ прокуратору. Правда, что выраженіе—*procurator unius rei*—встрѣчается рѣдко въ источникахъ; но по существу дѣла такого прокуратора можно найти во многихъ мѣстахъ. Напр. Fr. 19. D. 14 3; Fr. 11 §§ 6, 7. D. 13. 7; Fr. 10. C. 2. 13. Самъ авторъ приводитъ нѣсколько фрагментовъ, которые, онъ говоритъ, могутъ навести на сомнѣніе въ справедливости его теоріи; и хотя онъ старается это сомнѣніе отстранить, но этого сдѣлать ему не удается. Таковъ Fr. 17. D. 10. 12:

In servo et in eo, qui *mandato nostro* emit, tale est, ut si certum hominem mandavero emi, sciens liberum esse, licet is, cui mandatum est, ignoret, idem sit, et non competit ei actio. Contra autem si ego ignoravi, *procurator* scit, non est mihi deneganda.

Не ясно-ли, что здѣсь дается спеціальное порученіе:—купить извѣстнаго человѣка? *Schlossmann* говоритъ, что такой выводъ устраняется выраженіемъ—*procurator*, стоящимъ въ концѣ, такъ какъ прокураторъ фактически всегда бываетъ *procurator omnium bonorum*, хотя онъ и можетъ получить спеціальное полномочіе. Но, вѣдь, это еще надо доказать, и можетъ быть не удастся доказать. Смотри на дѣло безъ предвзятой мысли, никто не скажетъ, что въ данномъ фрагментѣ говорится о прокураторѣ *omnium bonorum*. Далѣе въ Fr. 12 § 7. D. 17. 1 прямо сказано:

Contrario iudicio experiuntur, qui mandatum susceperunt, ut puta qui *rerum vel rei unius procurationem susceperunt*.

Почему авторъ ¹⁵⁾ считаетъ этотъ фрагментъ ничего не доказывающимъ, это для меня непонятно.—Вотъ уже два мѣста, гдѣ говорится какъ разъ противоположное тому, что утверждаетъ *Schlossmann*; но ихъ не два, а много. См. еще Fr. 6. D. 14. 6; Fr. 3. C. 7. 1 и др.

¹⁵⁾ р. 98 анн. 2.

Нѣтъ также основанія думать, что Ульпіанъ въ Fr. 1. cit. хочегь выразить слѣдующее: *procurator* есть вообще *procurator omnium bonorum*, но этимъ названіемъ можетъ быть обозначенъ и спеціальный мандатарь; напротивъ Ульпіанъ говоритъ: прокураторъ означаетъ постоянно мандатара безъ всякаго отношенія къ объему мандата. Последнее, по мнѣнію *Schlossmann'a*, невѣрно; но доказательство такого утвержденія должно быть будетъ впереди, потому—что изъ упомянутыхъ выше доводовъ это не вытекаетъ.—Замѣчательно еще слѣдующее мѣсто, приводимое авторомъ въ подтвержденіе его мнѣнія. *Pauli R. S. I tit. 3 § 2.*

Procurator aut ad litem aut ad omne negotium aut ad partem negotii, aut ad res administrandas datur.

Procurator ad litem къ данному вопросу не относится. Онъ, говорить *Schlossmann*, — спеціальный мандатарь; но всѣ другіе здѣсь упомянутые мандатары—не спеціальныя, а скорѣе имѣютъ порученіе, неопредѣленное¹⁶⁾ заранѣе никакимъ кругомъ дѣлъ. Въ подтвержденіе этого онъ признаетъ, что *negotium* здѣсь употреблено не въ смыслѣ отдѣльнаго акта, дѣла, а въ смыслѣ совокупности имущественныхъ обстоятельствъ лица. Такимъ образомъ, заключаетъ авторъ, въ словахъ Павла говорится только о генеральномъ мандатарѣ, и пусть при этомъ не впадутъ въ ошибку, признавши въ словахъ: *ad res administrandas etc.* указаніе на противоположность между генеральнымъ и спеціальнымъ мандатомъ; ошибочность этого авторъ доказываетъ ниже, говоря о характерѣ прокуратора вообще.— По нашему мнѣнію смыслъ приведеннаго фрагмента будетъ яснѣе, если смотрѣть на него проще. Онъ подтверждаетъ противоположное *Schlossmann'у* мнѣніе, различая мандатара спеціальнаго (*ad omne negotium, ad partem negotii*) отъ генеральнаго (*ad res administrandas*). То, что говоритъ авторъ по поводу смысла *negotium*, несмотря на приведенныя имъ доказательства (р. 100 Апп. 2), кажется мнѣ неубѣдительнымъ. Во 1-хъ противорѣчія въ самомъ фрагментѣ, какъ думаетъ онъ, не будетъ, если признать здѣсь и спеціальный мандатъ; такъ какъ возможно дать порученіе не только относительно всего акта, но и относительно части его, напр офферта или акцента¹⁶⁾; поэтому между

¹⁶⁾ *Zimmermann* ib. p. 45.

mandatum ad negotium и *ad partem negotii* нѣтъ противоположенія. Во 2-хъ хотя и приведены *Schlossmann*'омъ мѣста, гдѣ *negotium* имѣетъ значеніе не единичнаго дѣла, а цѣлаго ряда дѣлъ, но и самъ *Schlossmann* не рѣшился утверждать, что *negotium* имѣетъ такой смыслъ вездѣ и всегда. Если *negotium* было имя собирательное, то что-же тогда обозначало множественное число отъ него: *negotia*?! Напр. въ Fr. 1. D. 3. 3; Fr. 33. D. 3. 3.

Наконецъ *Schlossmann* переходитъ къ изложенію своей главной мысли, своего излюбленнаго положенія, составляющаго центръ его прекрасно обработанной книги. *Procurator*, говоритъ онъ, помимо нѣкоторыхъ побочныхъ значеній (*procurator unius rei, ad litem*) есть вообще фактическій прокураторъ *omnium bonorum* ¹⁷⁾. Онъ стоялъ къ своему принципалу не во временныхъ, а въ постоянныхъ отношеніяхъ, на что указываютъ уже выраженія: *meus, tuus* ¹⁸⁾ etc. *procurator* и сопоставленіе его съ титоромъ и кураторомъ. И такой прокураторъ былъ обычнымъ явленіемъ во всякомъ сколько нибудь значительномъ домѣ Римлянина, отчасти считавшаго несогласнымъ съ своимъ достоинствомъ ¹⁹⁾, отчасти лѣнливаго или немогшаго вести свои имущественныя дѣла ²⁰⁾. Прокураторъ былъ фактотумъ своего принципала; ему тотъ давалъ всевозможныя порученія ²¹⁾ (спеціальныя), и онъ ихъ исполнялъ; къ нему тотъ отсылалъ всѣхъ лицъ, съ которыми не могъ или не хотѣлъ вести дѣло, ко нему отсылалъ должниковъ, принесшихъ уплату, ему позволялъ передать вещь, назначенную самому принципалу. И публика, которая знала, кто чей прокураторъ, обращалась обыкновенно къ послѣднему въ своихъ дѣлахъ съ принципаломъ;

¹⁷⁾ р 103, 104.

¹⁸⁾ См. ниже приведенныя въ текстѣ мѣста.

¹⁹⁾ *Procuratores* въ позднѣйшее время избирались большею частію изъ болѣе низшаго сословія, главнымъ образомъ изъ вольноотпущенниковъ. *Pernice* р. 492. *Schlossmann*. р. 104.

²⁰⁾ Мало по малу прокуратура получила такое распространеніе, что своихъ прокураторовъ имѣли даже подвластные дѣти и рабы для своихъ *resulium*'овъ. Fr. 33. D. 3. 3. Fr. 7 § 2 D. 41. 4.

²¹⁾ Въ примѣръ которыхъ приводится: Fr. 11. § 7. D. 13. 7; Fr. 30 § 1 D. 16. 1. etc.

принципала и найти было верѣдко труднѣе, между тѣмъ какъ прокураторъ былъ подъ руками. Прокураторъ былъ для принципала *alter ego* въ его имущественныхъ обстоятельствахъ ²²⁾. Это было бытовое явленіе, не созданное правомъ, но выросшее помимо закона и права на основаніи чисто соціальныхъ, хозяйственныхъ возрѣній и потребностей римской жизни. Право конечно касалось этого явленія, но встаки прокураторъ, какъ таковой, не былъ ни мандатаромъ, ни *negotiorum gestor*’омъ, ни вообще уполномоченнымъ въ смыслѣ юридическомъ; онъ стоялъ къ своему принципалу въ чисто факгическихъ, бытовыхъ отношеніяхъ ²³⁾; онъ является, какъ прокураторъ, не въ силу полученнаго отъ принципала полномочія на это, но независимо отъ этого въ силу другихъ, факгическихъ обстоятельствъ.—Такъ понимаетъ прокуратора *Schlossmann*.

Что касается бытоваго понятія прокуратора, то здѣсь *Schlossmann*, конечно, правъ; прокураторъ былъ именно тѣмъ и игралъ именно ту роль, которую намѣтилъ для него авторъ. Но едва-ли можно согласиться съ нимъ въ вопросѣ объ отношеніи права къ этому бытовому явленію; едва ли можно признать, что вообще прокуратура въ Римѣ была явленіемъ чисто факгическимъ. Она не была создана ни законами, ни творческою дѣятельностію юристовъ, но вообще живящю; по ни изъ чего не слѣдуетъ, чтобы она была явленіемъ безразличнымъ для права и чтобы это послѣднее не коснулось его своей, все устрояющею рукою. Столь крупное жизненное явленіе могло-ли пройти незамѣченнымъ для права, могло-ли такъ или иначе не отразиться въ правосознаніи Римлянъ? Могли ли римскіе юристы оставить безъ надлежащаго вниманія прокуратуру, не указавъ для нея въ своихъ юридическихъ расчлененіяхъ такого типа, подъ когорой подходила бы она? Думаю, что нѣтъ. Прокуратура въ Римѣ естъ явленіе, порожденное потреб-

---

²²⁾ Онъ былъ верѣдко богѣе того, онъ былъ другомъ дома (*Mar, uarull, Privatleben der Römer Friedländer Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms. B. 1. p. 273. Schlossmann p. 107*), воспитателемъ дѣтей принципала (Ср. надгробные надписи у *Orelli-Hensen. 5619, 6007. Schlossmann p. 107*), онъ верѣдко игралъ интимную роль въ жизни женщины, своихъ принципалокъ. (*Friedländer ib.*),

²³⁾ *Schlossmann p. 106.*

постями быта (какъ и вездѣ); но это не мѣшаетъ ей вмѣстѣ съ тѣмъ быть явленіемъ юридическимъ. *Schlossmann* старается подкрѣпить свои соображенія аналогичными примѣрами изъ современной жизни ²⁴⁾, но выбираетъ неудачные случаи. Всего ближе для насъ будетъ сравнить *procurator'a omnium bonorum* съ нашимъ управляющимъ. Всѣ его бытовые реквизиты совершенно сходны съ таковыми-же *procurator'a omnium bonorum* у *Schlossmann'a*. Управляющій нашъ выработался также помимо законовъ и вообще творческой юридической дѣятельности, выработался только практикой, и даже до сихъ поръ остается внѣ опредѣленій закона ²⁵⁾. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы это явленіе нашей жизни было исключительно фактическимъ; оно отразилось въ нашемъ правосознаніи и нашло себѣ тамъ опредѣленный типъ. Его отношеніе къ хозяину и къ публикѣ по поводу дѣлъ хозяина подходятъ подъ типъ договора довѣренности (въ правѣ римскомъ—*mandatum*). Нашъ управляющій есть повѣренный и именно получившій не специальное, а общее порученіе. Публика, да нерѣдко и сами стороны этого договора часто не вникаютъ въ юридическую конструкцію ихъ отношеній; однако для всѣхъ и каждого бываетъ ясно, что такое-то лице есть повѣренный другаго. Договоръ между сторонами (хозяиномъ и управляющимъ) заключается обыкновенно словесно, третьи же лица увѣдомляются о немъ или особымъ объявленіемъ или постановкой управляющаго во главѣ хозяйства (аналогично *praepositio institoris* римскаго права).—Эти отношенія, по моему мнѣнію, представляютъ полную аналогію ²⁶⁾ съ римскимъ прокураторомъ *omnium bonorum*, какъ его понимаетъ *Schlossmann*. Вникая въ оба эти явленія, нельзя сказать, чтобы оцѣнка фигурирующихъ въ нихъ лицъ, оцѣнка, сдѣланная авторомъ, была вѣрна. *Procurator* вообще не есть мандатаръ—вотъ главнѣйшее положеніе, которое хочетъ доказать онъ. Но этого доказать нельзя. Да и гдѣ его положительныя доказательства. Если не считать того построенія, которое создалъ авторъ и естественностію кото-

²⁴⁾ р. 105.

²⁵⁾ *Гордонъ*. Представительство въ гражд. правѣ. р. 215.

²⁶⁾ Кромѣ отношеній между хозяиномъ и третьими лицами, которыя вѣдь уже опредѣляются правомъ, между тѣмъ какъ тамъ право такихъ отношеній не знало.

раго онъ хотѣлъ подкупить читателя, остается только нѣсколько косвенныхъ заключеній изъ тѣхъ или другихъ выраженій, употребленныхъ въ источникахъ. Такъ авторъ приводитъ Fr. 20 § 2. D. 41. 1.

... eaque Titio et quasi meo procuratori tradita sit.

Fr. 34 § 1 D. 41. 2.

Sed si non mihi, sed procuratori meo possessionem tradas, videndum est, si ego errem, procurator meus non erret.

Fr. 41. D. 41. 3.

Si rem subreptam mihi procurator meus apprehendit.

Выраженія: meus, tuus etc должны доказывать, что procurator стоялъ къ своему хозяину въ постоянныхъ и независящихъ отъ предварительнаго порученія отношеніяхъ. Подобно этому, говоритъ авторъ, можно сказать: мой нотаріусъ—и это будетъ выражать тоже отношеніе, хотя для всякаго очевидно, что нотаріусъ, которому я даю отдѣльныя порученія, не стоитъ ко мнѣ въ положеніи постоянного мандатара.—Но если я скажу: мой прокураторъ и мой управляющій, то примѣръ будетъ тотъ-же, между тѣмъ не думаю, чтобы кто-либо сказалъ, что отношеніе мое въ томъ и другомъ случаѣ всегда одинаково; никто не пойметъ подъ моимъ управляющимъ какого-то приживальщика въ моемъ домѣ, не стоящаго со мной ни въ какихъ юридическихъ, договорныхъ отношеніяхъ и только иногда исполняющаго мои отдѣльныя порученія; для всякаго возникнетъ представленіе о моемъ управляющемъ, какъ моемъ повѣренномъ.

Слѣдующія мѣста:

Fr. 13. D. 41. 1.

Si procurator meus rem mihi emerit ex mandato meo etc.

Fr. 42. § 1 D. 41. 2.

Procurator si quidem mandante domino rem emerit....

также должны, по мнѣнію Schlossmann'a доказывать, что качество прокуратора не зависитъ отъ мандата со стороны принципала. Ибо къ чему тогда еще другой мандатъ (о которомъ упоминается въ источникахъ: mandato meo, mandante) мандатару? спрашиваетъ онъ.—Но развѣ въ нашей практикѣ не говорятъ: управляющій сдѣлалъ это по моему порученію? и развѣ для кого нибудь послѣднія слова будутъ звучать такъ, будто управляющій вообще не имѣетъ полномочія? Да и мѣшаетъ-ли генеральное полномочіе спеціальному? развѣ я не могу

управляющему, которому я далъ порученіе управлять моимъ имуществомъ, давать послѣ этого спеціальныя порученія въ той-же области?

Опираясь на Fr. 13 § 1 D. 45 1; Fr. 1 § 20 D. 41. 2, гдѣ прокуратор ставится на одну ступень съ титоромъ, авторъ находитъ еще подтвержденіе своей теоріи. Если кто нибудь становится опекуномъ, то остается имъ, хотя-бы даже и не упражнялъ опекунскихъ функций (*tutor honorarius*), точно также можно быть прокураторомъ безъ отношенія къ тому, упражняешь-ли ты или не упражняешь свои функции.—Но авторъ не потрудился намъ привести ни одного примѣра въ поясненіе своихъ словъ. Сами-же мы такого примѣра не нашли; напротивъ источники, говоря о прокураторѣ, упоминаютъ сейчасъ же о его дѣятельности. Такъ. Fr. 1 p. D. 3. 3. *Procurator est, qui aliena negotia mandatu domini administrat.* Fr. 43 p. D. 3. 3... *ad administrandum.* Fr. 60 § 4. D. 17 1. ²⁷⁾

Припоминая все сказанное по поводу теоріи *Schlossmann'a*, приходишь къ заключенію, что она не имѣетъ за себя вѣсскихъ и неопровержимыхъ доказательствъ и потому не можетъ быть принята. Самый важный пунктъ ея—прокураторъ не есть мандатаръ—не только не имѣетъ надлежащаго подтвержденія, но прямо противорѣчитъ источникамъ. Тщетно *Schlossmann* старается опорочить мысль Ульпіана, выраженную въ Fr. 1 p. D. 3. 3. (см. выше). Что здѣсь Ульпіанъ не обмолвился и не выразился неточно, объ этомъ свидѣлствуетъ и то, что компиляторы пандектовъ поставили фрагментъ во главѣ всего титула *de procuratoribus etc*, именно какъ содержащій въ себѣ общее понятіе прокуратора.

Но *Schlossmann* находитъ далѣе еще подтвержденіе своей теоріи, именно въ постановленіяхъ источниковъ о *procurator'ѣ omnium bonorum cum libera administratione*. Хозяинъ можетъ поручить, говоритъ онъ, своему прокуратору самостоятельное управленіе своимъ имуществомъ; это и будетъ *procurator omnium bonorum cum administratione* или

---

²⁷⁾ Даже писатель не юристъ, говоря о прокураторѣ, сей-часъ-же упоминаетъ о его функцияхъ. Ср. *Friedländer* I p. 274 слова *Marcelliana* (V 61): *wer ist das krausgelockte Männchen, der deine Frau nicht von der Seite geht.... Er besorgt die Angelegenheiten deiner Frau?* О Thor, deine eigenen Angelegenheiten besorgst du.

cum libera administratione. Такой прокураторъ есть мандатаръ въ противоположность вообще прокуратору omnium bonorum, о которомъ рѣчь была раньше. — Конечно procurator omnium bonorum cum libera administratione есть мандатаръ и между нимъ и вообще прокураторомъ omnium bonorum есть нѣкоторое различіе; но едвали можно видѣть его тамъ, гдѣ хочетъ найти *Schlossmann*. Въ источникахъ можно пожалуй отыскать противоположеніе между прокураторомъ omnium bonorum cum administratione и procurator'омъ om. bon. cum libera administratione, но тамъ нѣтъ противоположенія procurator'a om. bon. sine administratione и procurator'a om. bon. cum administratione или cum libera administratione..

Въ доказательство своей мысли авторъ приводитъ слѣдующіе фрагменты: Fr. 63 D. 3. 3.

Procurator totorum bonorum, cui res administrandae mandatae sunt, res domini neque mobiles vel immobiles, neque servos sine speciali domini mandatu alienare potest, nisi fructus aut alias res, quae facile corrumpi possunt.

Вопреки *Schlossmann'у* (р. 112) я вижу въ этомъ фрагментѣ подтвержденіе противоположнаго ему мнѣнія. Пояснительныя слова (cui res administrandae mandatae sunt), которыя, по мнѣнію автора, были бы вовсе не нужны, если procurator totorum bonorum вообще былъ procurator cum administratione, поставлены для того, чтобы отгнать ясное слѣдующій затѣмъ *mandatum speciale*. Procurator totorum bonorum, которому поручено (самостоятельное) управленіе имуществомъ, не можетъ почти ничего отчудить безъ особаго порученія.

Fr. 6 § 6 D. 17. 1.

Apud Iulianum libro XIII Digestorum quaeritur: si dominus jusserit procuratorem suum certum pecuniam sumere.... in creditam pecuniam videtur accepisse; *plane si omnium negotiorum erat ei administratio mandata*, mandati quoque tenere для настоящаго вопроса не приносить ничего, такъ какъ его доказательная сила опирается на прежде выставленное и опровергнутое положеніе, что procurator есть вообще procurator om. bonorum. — Fr. 46 § 7 и Fr. 47 D. 3. 3. ²⁸⁾ говорить не о противоположности меж-

²⁸⁾ Fr. 46. § 7 D. 3. 3. Si duobus mandata sit administratio negotio-

ду двумя видами прокураторовъ, но о различнаго рода порученіяхъ; по крайней мѣрѣ во второмъ не говорится, чтобы одинъ изъ прокураторовъ былъ дебиторомъ своего принципала и чтобы искъ къ нему былъ искомъ изъ займа.

Pauli R. S. 3. 2.

Procurator aut ad litem aut ad omne negotium aut ad partem negotiū aut ad res administrandas datur.

также не можетъ служить опорой для мнѣнія автора, потому-что procurator ad omne negotium и ad partem negotiū есть, какъ уже выше было доказано, procurator съ спеціальнымъ порученіемъ; тогда procurator ad res administrandas будетъ генеральнымъ мандатаромъ. Авторъ думаетъ иначе, но его взглядъ мы старались уже опровергнуть выше. —Остальные, приведенныя имъ мѣста ²⁹⁾, по моему мнѣнію, даютъ еще меньше, чѣмъ разобранные.—Противъ автора говорятъ и многіе другіе фрагменты, напр. приведенные уже Fr. 1 p. D. 3. 3. и Fr. 43 p. h. t.—Въ виду этого должно признать, что между прокураторомъ om. bonorum и procurator'омъ om. bon. cum administratione нѣтъ различія Нѣкоторые ученые ³⁰⁾ признаютъ различіе между procurator'омъ om. bon. (cum administratione) и procurator'омъ om. bon. cum libera administratione, утверждая, что въ первомъ случаѣ прокураторъ не можетъ ничего отчудить безъ особаго порученія, а во второмъ напротивъ такого спеціальнаго порученія уже не требовалось. Другими ³¹⁾ это отвергается. Изъ источниковъ видно только то, что procurator, cui generaliter libera administratio rerum commissa est, имѣетъ нѣсколько большую свободу въ распоряженіи имуществомъ принципала ³²⁾. Но вообще объ этомъ сказано мало и то вскользь.

---

rum, quorum alter debitor sit mandatoris, an alter cum eo recte acturus sit? et utique recte: non enim ob id minus procurator intellegitur, quod is quoque, cum quo agitur, procurator sit. Fr. 47 h. t. Qui duos procuratores omnium rerum suarum reliquit, nisi nominatim praecepit, ut alter ab altero pecuniam petat, non videtur mandatum utrilibet eorum dedisse.

²⁹⁾ p. 114—116.

³⁰⁾ *Vering* G. und P. p. 505. *Puchta* Pandecten p. 83.

³¹⁾ *Baron* Pandecten. p. 113. *Molitor* Oblig. p. 392.

³²⁾ Fr. 58 D. 3. 3. Procurator, cui generaliter libera administratio re-

Итакъ и это доказательство *Schlossmann'a* въ пользу его теоріи не имѣетъ силы. Поэтому я снова утверждаю, что теорія его не доказана и не можетъ быть принята. Истинно то, что говоритъ господствующее ученіе. *Procurator* съ классическаго періода есть мандатаръ со спеціальнымъ или генеральнымъ полномочіемъ.

Теперь предстоитъ разрѣшить вопросъ: представитель-ли *procuratores* или нѣтъ? Источники (за немногими исключеніями, о которыхъ будетъ рѣчь въ послѣдней главѣ) говорятъ, что *procurator* или мандатаръ, дѣйствуя по порученію принципала, совершаетъ юридическіе акты на свое имя (*suo nomine*), объективно направляя на себя всѣ послѣдствія акта; въ силу этого онъ самъ получаетъ изъ него права и самъ вступаетъ въ обязанности. Субъективное направленіе сдѣлки на принципала можетъ быть извѣстно или неизвѣстно контрагенту, но оно не является моментомъ акта, не оказываетъ на нее никакого вліянія. Такое отношеніе *procurator'a* къ акту - противоположно отношенію къ нему представителя, почему въ римской протуратурѣ нельзя вообще видѣть представительства.

Цѣлый рядъ фрагментовъ подтверждаетъ эти положенія: Fr. 1 § 20. D. 41. 2.

Per procuratorem, tutorem curatoremve possessio nobis acquiritur; cum autem suo nomine nacti fuerint possessionem, non cum ea mente, ut operam dumtaxat suam accomodarent, nobis non possunt acquirere ³³⁾.

rum commissa est, potest exigere, novare, aliud pro alio permutare. Fr. 59. h. t. Sed et id quoque ei mandari videtur, ut solvat creditoribus.—Замѣчательнъ слѣдующій образецъ довѣренности, находящійся въ источникахъ: Fr. 60 § 4 D. 17. 1. (*Scaevola*) въ переводѣ *Beck'a* съ греческаго: *Sejo filio suo S. Ego quidem secundum naturam esse existimo pro patre et patris filiis negotiari sine aliqua concessionis inquisitione. Si autem necessitas alicujus talis erit, concedo tibi de omnibus meis ut vis negotiari, sive vendere vis, sive pacisci, sive emere, sive quodcunque operari, ut domino omnium meorum, me omnia firma esse a te facta existimantę et non contrarium tibi dicente ad ullam operationem.* Fr. 60 D. 3. 3. *Mandato generali non contineri etiam transactionem decidendi causa interpositam.* Fr. 41 § 1 D. 6. 1; Fr. 16 C. 2 13; Fr. 19 C. h. t.; Fr. 28 D. 18. 1. Fr. 3. D. 46. 4.

³³⁾ *Ihering. Jahrbh.* I p. 328.

Здѣсь противопоставляется *procurator* — представитель, о которомъ будетъ рѣчь ниже (въ послѣдней главѣ) и *procurator* въ тѣсномъ смыслѣ или т. наз. посредственный представитель. Послѣдній въ актѣ приобрѣтенія владѣнья выставляетъ, какъ объективно извѣстное, что приобрѣтеніе совершаетъ онъ отъ своего лица, на свое имя и желаетъ самъ стать владѣльцемъ. Его намѣреніе дѣйствовать для принципа, которое онъ долженъ имѣть, какъ *procurator*, — получившій порученіе, не составляетъ момента сдѣлки и потому на нее не вліяетъ; владѣніе возникаетъ въ лицѣ прокуратора.

Этотъ фрагментъ поддерживается и дополняется другими.

Fr. 59. D. 41. 1.

Res ex mandatu meo emptā non prius mea fiet, quam si mihi tradiderit, qui emit.

Fr. 3 C. 7. 10.

Felicissima, quam mandante te servos emissem dicis, si dominum servi, quem manumisit, nondum ad te transtulerat, frustra petis, ut denegata libertate ejus, quem manumissum dicis, possessio tibi tradatur.

Fr. 135. § 2. D. 45. 1.

Seja cavit Lucio Titio, quod mandante eo hortos emissem, cum pretium omne cum usuris ab eo recepisset, se in eum proprietatem hortorum translaturam.

Fr. 13 § 2 D. 41. 3.

Si mandavero tibi, ut fundum emas, ex ea causa traditum tibi diutina possessione capis, quamvis possis videri non pro tuo possidere, cum nihil intersit, quod mandati iudicio tenearis.

Fr. 7 § 2. D. 41. 4.

Servus meus Titio mandaverit, ut fundum ei emeret eique manumisso Titius possessionem tradidit etc.

Ср. Fr. 74 D. 17. 2; Fr. 2. D. 26. 9; Fr. 8. C. 3. 32; Fr. 30 § 4. D. 3. 32; Fr. 12. D. 38. 5; Fr. 3. § 1. D. 20. 4; Fr. 5 p. D. 24. 1; Fr. 8 § 10 D. 17. 1; Fr. 3 § 7 D. 43. 19; Fr. 2. C. 4. 50; Fr. 34 § 7. D. 46. 3. ³⁴).

---

³⁴) Ср. *Schlossmann* ib.

Во всѣхъ этихъ фрагментахъ мандатаръ—прокураторъ приобрѣтаетъ владѣніе и собственность себѣ, а потомъ передаетъ ихъ своему довѣрителю. Этотъ эффектъ согласенъ какъ съ тѣми намѣреніями, которыя онъ выставляетъ въ сдѣлкѣ, такъ и съ тѣми, которыя онъ имѣетъ помимо нея. Намѣреніе принципала приобрѣсть вещь и намѣреніе прокуратора дѣйствовать для принципала, обусловленное порученіемъ, осуществляются, но не прямо, а посредственно,—владѣніе и собственность проходятъ черезъ лице прокуратора, достигая правовой сферы принципала въ силу особаго акта передачи или уступки.

Главнѣйшая область, гдѣ прилагается посредничество другихъ лицъ, есть обязательственныя отношенія. И здѣсь то всего яснѣе выступаетъ характеръ взаимоотношеній между принципаломъ и прокураторомъ. Изъ обязательственныхъ актовъ, совершенныхъ прокураторомъ, обязывается и управомочивается онъ самъ, а потомъ то и другое въ силу особаго акта переносить на принципала.

Fr. 8 § 10 D. 17. 1.

Proinde si tibi *mandavi, ut hominem emeresset, tuque emisti, teneberis mihi, ut restituas.... Sed et si restituas, tradere debes; et si cautum est de evictione rei, vel potes desiderare, ut tibi caveatur, puto sufficere, si mihi hac actione cedas, ut procuratorem me in rem meam facias, nec amplius praestes, quam consecuturus sis.*

Fr. 10 p.

Idemque et in fundo, si fundum emit procurator.... § 1. Sed et si de sanitate servi procuratori cautum est.

Мандатаръ—прокураторъ ³⁵⁾ покупаетъ раба или вещь и самъ приобрѣтаетъ на него право собственности, которое и переноситъ потомъ на принципала ³⁶⁾. Обязательство *de evictione* возникаетъ также въ лицѣ прокуратора и имъ уступается принципалу (посредствомъ *procuratio in rem suam*).

Fr. 27 § 5 D. 17. 1.

³⁵⁾ Procurator unius rei.

³⁶⁾ Ср. Fr. 59 D. 41. 1. *Res ex mandato meo empti non prius mea fiet, quam si mihi tradiderit, qui emit.*

Si mandatu meo Titio credideris et mecum mandati egeris, non aliter condemnari debeo, quam si actiones tuas, quas adversum Titium habeas, mihi praestiteris.

Если мой прокураторъ по моему порученію даетъ въ долгъ третьему и посредствомъ *actio mandati contraria* будетъ требовать съ меня возврата даннаго; то я не иначе приговариваюсь къ уплатѣ, какъ послѣ уступки мнѣ тѣхъ исковыхъ притязаній, которыя прокураторъ приобрѣлъ по отношенію къ третьему. Последнее указываетъ, что *procurator* самъ дѣлается кредиторомъ третьяго и только потому въ силу особаго акта переноситъ свои права на *mandans'a*.

Fr. 45 p. D. 17 1.

Si mandatu meo fundum emeris, utrum quum pretium dederis, ages mecum mandati, an et ante, quam des: ne necesse habeas res tuas vendere. Et recte dicitur, in hoc esse mandati actionem, ut suscipiam obligationem, quae adversus te venditori competit; nam et ego tecum agere possum ut praestes mihi adversus venditorem emti actionem ³⁷⁾.

Этотъ фрагментъ совершенно ясно и опредѣленно говоритъ, что мандатаръ—прокураторъ самъ совершаетъ актъ купли продажи и самъ получаетъ всѣ его послѣдствія, поэтому и иски изъ обязательства идутъ противъ него и для него; для перенесенія ихъ на *mandans'a* нуженъ особый актъ.

Fr. 49 § 2. D. 41. 2.

Etsi possessio per procuratorem ignorantem quaeritur, usucapio vero scienti competit, tamen evictionis actio domino contra venditorem invito procuratore non datur, sed per actionem mandati eam cedere cogetur.

Обязательство объ очисткѣ возникало въ лицѣ покупателя прокуратора и искъ *de evictione* приобретался принципомъ отъ прокуратора посредствомъ *cessio*.

Fr. 13. C. 4. 2.

Eum, qui mutuam sumpsit pecuniam licet in res alienas, creditore non contemplatione domini rerum eam foenori dante.

---

³⁷⁾ Cp. еще § 2. h. t.... ut obligationem suscipiam....

principaliter ³⁸⁾ obligatum ligatum obnoxium remanere oportet.

Въ этомъ фрагментѣ видать (*Ihering ib.*) самое ясное указаніе на посредственнаго представителя (*Ersatzmann*), который, совершая юридическія дѣйствія для другаго (*in res alienas*), не возводитъ однако этого въ объективный моментъ сдѣлки, поэтому онъ самъ является обязаннымъ при совершеніи акта.—Тоже положеніе вещей отпечатлѣлось въ тѣхъ фрагментахъ, которые даютъ прямой искъ принципалу къ третьему и наоборотъ, о чемъ будетъ сказано ниже. Ср. еще Fr. 26 § 8. D. 17. 1; Fr. 45 p. § 2 D. 17. 1; Fr. 49. D. 17. 1; Fr. 7 § 2 D. 20. 6; Fr. 8 § 2 D. h. t.; Fr. 51 § 1 D. 21. 1; Fr. 18 § 16 D. 39. 2.

Такимъ образомъ источники вполне подтверждаютъ выставленное выше положеніе о прокураторѣ, какъ посредственномъ представителѣ.— Однако противъ различія, проведеннаго господствующей теоріей между представителемъ и т. н. посредственнымъ представителемъ и противъ приложенія этого различія къ объясненію существа римской прокуратуры, выступилъ проф. *Schlossmann* ³⁹⁾ въ упомянутомъ выше трудѣ. Хотя цѣль его сочиненія—только владѣніе, но его аргументація носитъ общій характеръ—Авторъ обращаетъ прежде всего вниманіе на то, что нигдѣ въ источникахъ различіе между представителемъ и посредственнымъ представителемъ не отмѣчено ясно. Затѣмъ онъ доказываетъ, что существенный признакъ, отличающій согласно господствующему ученію одного посредника отъ другаго, неудаченъ самъ по себѣ и не можетъ быть подтвержденъ свидѣтельствомъ источниковъ. Наконецъ онъ стремится доказать, что различіе между представителемъ и т. н. посредственнымъ представителемъ вовсе не можетъ быть проведено по отношенію къ приобрѣтенію владѣнія.—Относительно замѣчанія, что источники не отмѣчаютъ ясно искомаго различія, слѣдуетъ сказать, что странно было-бы этого и ожидать отъ римскихъ юристовъ, когда понятіе представительства едва зародилось въ ихъ сознаніи. Нельзя однако-же сказать, что искомое различіе вовсе не выступаетъ въ относящихся сюда фрагментахъ; сущность дѣла во многихъ случаяхъ была уже сознана, но не были еще выработаны соотвѣтствующіе термны. Господствующее ученіе внѣшнимъ отличительнымъ признакомъ представителя считаемъ дѣйствіемъ его на чужое

³⁸⁾ Относительно выраженія: principaliter см. *Ihering Jahrbh.* I. p. 336.

³⁹⁾ p. 1—40.

имя (*alieno nomine*), а т. наз. посредственного представителя—на свое имя (*suo nomine*). Авторъ вооружается противъ этого признака и говоритъ, что онъ неудаченъ и что сами приверженцы господствующаго учения разбиваютъ его своими-же руками. Неудаченъ онъ потому, что превращаетъ актъ, совершаемый черезъ посредника, въ формальный, гдѣ отъ той или другой опредѣленной формы выраженія зависитъ направление послѣдствій сдѣлки. Съ другой стороны онъ не вездѣ возможенъ; такъ при первообразномъ способѣ приобрѣтенія права собственности: *occupatio* его быть не можетъ. Но напрасно авторъ придаетъ такое значеніе самому произнесенію имени принципала при актѣ. Признакомъ представителя служитъ объективное направленіе имъ юридическаго акта на принципала; имя здѣсь—только виѣшній знакъ, котораго можетъ и не быть, но который обыкновенно бываетъ. Сущность положеній господствующаго учения состоитъ именно въ томъ, что авторъ ⁴⁰⁾ выставляетъ, какъ противоположное ему—въ выраженномъ явно или молчаливо (но объективно, въ видѣ существеннаго момента акта) намѣреніи сторонъ создать сдѣлку непосредственно въ правовой сферѣ принципала ⁴¹⁾. Никакого формализма здѣсь нѣтъ и быть не можетъ, ибо въ томъ, что иногда изъ тѣхъ или другихъ выраженій можно заключить о сущности дѣла, этого формализма еще нѣтъ ⁴²⁾. Но съ другой стороны *Schlossmann* справедливо говоритъ, что встрѣчающіяся въ источникахъ выраженія: *alieno nomine*, *suo nomine*—не имѣютъ техническаго значенія: на свое, на чужое имя. Его аргументацію съ нѣкоторыми дополненіями мы изложимъ въ послѣдней главѣ. Наконецъ относительно того мнѣнія автора, что различіе между представителемъ и т. н. посредственнымъ представителемъ непримѣнимо при прибрѣтеніи владѣнія, слѣдуетъ сказать, что это едва ли вѣрно. Объективное направленіе акта на принципала возможно и здѣсь, хотя-бы приобрѣтеніе владѣнія и было всегда одностороннимъ актомъ. Что при традиціи это направленіе обнаруживается при са-

---

⁴⁰⁾ р. 31.

⁴¹⁾ Это ясно выражено и въ art. 52 Allg. deutsch. Handels-Gesetzbuch, который напрасно порицаетъ авторъ.

⁴²⁾ Тоже возраженіе противъ господствующаго учения выставлено *Hellmann'*омъ р. 20.

момъ актѣ, это едва-ли можно оспаривать; при occupatio, specificatio это намѣреніе, какъ объективный моментъ, при самомъ приобрѣтеніи часто невозможно; но можетъ выступить впоследствии.—Болѣе подробное объясненіе въ защиту господствующаго ученія отлагается до того мѣста, гдѣ будетъ рѣчь о приобрѣтеніи владѣнія черезъ представителя; и самъ авторъ сосредоточиваетъ свои главнѣйшіе аргументы также въ соответствующей главѣ своей книги.

Далѣе *Schlossmann* справедливо вооружается противъ того мнѣнія, что въ источникахъ можно провести различіе между понятіями *procurator*'а и *mandatarius*'а, относя первое къ представителю, а второе къ такъ наз. посредственному представителю. *Brinz* ⁴³⁾ и *Ihering* ⁴⁴⁾ сдѣлали замѣчаніе, а другіе ученые (*Amann* ⁴⁵⁾, *Bekker* ⁴⁶⁾) развили эту мысль и выразили ее опредѣленно. Между тѣмъистики ее не подтверждаютъ. Мѣсто изъ *Ciceronis topic.* с. 10: *si cui mandatis debet fidem praestare, debet etiam procurator*, хотя и указываетъ на нѣкоторое отличіе мандатара и прокуратора, но отсюда не видно, чтобы *procurator* былъ представитель. Далѣе въ источникахъ не встрѣчается даже и названія—*mandatarius*; еслиже признакъ его выражается словами: *mandante domino, mandatu meo*—то тотъ-же признакъ встрѣчается въ источникахъ и по отношенію къ *procurator*'у. Напр. въ Fr. 1. D. 3. 3.

Procurator est, qui aliena negotia mandatu domini administrat.

Конечно *procurator* есть мандатаръ ^{46a)} и наоборотъ не всякаго мандатара можно назвать прокураторомъ ⁴⁷⁾, но какое-же основаніе не называть прокураторомъ мандатара во всѣхъ тѣхъ фрагментахъ, гдѣ господствующее ученіе видитъ присутствіе т. н. посредственнаго представительства. Напр. Fr. 59 D. 41. 1.

⁴³⁾ Pandecten I p. 67.

⁴⁴⁾ Jahrb. I p. 323. not.

⁴⁵⁾ Ueber den Begriff des Procurator und des mandatarius nach röm. Rechte. p. 2.

⁴⁶⁾ Das Recht des Besitzes bei den Römern. p. 206.

^{46a)} *Eisele* Cognitur und Procuratur p. 59.

⁴⁷⁾ Въ виду словъ Ульпіана: въ Fr. 1 D. 3. 3. *sicuti ne is quidem, qui rem perferendam, vel epistolam, vel nuntium perferendum susceperit, proprie procurator appelletur.*

Res ex mandato meo empta non prius mea fiet, quam si mihi tradiderit, qui emit.

Нельзя назвать посредника этого фрагмента только мандатаромъ (mandatarius) и отказать ему въ названіи: procurator, когда Fr. 1. § 1 D. 3. 3 прямо говоритъ, eum quoque procuratorem esse, qui ad unam rem (здѣсь emtio-venditio) datus sit. Но говорить названіе—procurator—встрѣчается всегда тамъ, гдѣ имѣется въ виду непосредственное возникновеніе (черезъ представителя) правъ въ лицѣ принципала. И это неправда; во 1-хъ во многихъ такихъ мѣстахъ встрѣчается общее выраженіе—libera persona, во 2-хъ въ Fr. 49. § 2. D. 41. 2; Fr. 10 p. § 1 D. 17. 1 и др. трактующихъ о такъ наз. посредственномъ представителѣ, посредникъ называется procurator. И такъ procurator есть мандатаръ и мандатаръ большею частью прокураторъ. Этотъ прокураторъ обыкновенно (за немногими исключеніями, о которыхъ рѣчь въ послѣдней главѣ) дѣйствуетъ отъ своего имени, а потомъ пріобрѣтенныя права и обязанности переносить въ силу особаго акта на mandans'a—принципала.

Изъ дѣйствій прокуратора вообще не возникаетъ непосредственныхъ отношеній принципала къ третьему лицу, какія являются послѣдствіемъ представительства; такая непосредственная связь этихъ лицъ не всегда возникаетъ даже и въ томъ случаѣ, если прокураторъ передаетъ пріобрѣтенныя права и обязанности принципалу. Такъ—если прокураторъ пріобрѣтаетъ по порученію вещное право. Хотя-бы онъ и передалъ его принципалу, никакихъ отношеній послѣдняго къ лицу, отчуждившему право, не возникало. Но въ области обязательственныхъ отношеній передача или уступка прокураторомъ пріобрѣтенныхъ правъ создавала прямую связь принципала съ контрагентомъ прокуратора. Такой актъ передачи правъ назывался въ римскомъ правѣ: cessio; объ немъ-то и объ обстоятельствахъ, его сопровождавшихъ, слѣдуетъ сказать теперь нѣсколько словъ. Cessio не была однако тѣмъ, что теперь разумѣется подъ словомъ передача, уступка правъ ⁴⁸⁾. Это была уступ-

---

⁴⁸⁾ Такъ какъ successio singularis, по господствующему мнѣнію, въ рим. правѣ не было допущено. Впрочемъ нѣкоторые думаютъ иначе и подобно съ этимъ и за cessio признаютъ такое-же значеніе, какъ за современной уступкой. Ср. напр. *Salpius* Novation und Delegation nach röm. Recht. p. 415.

ка не самого права, а его упражненія, тогда какъ само право всегда оставалось за цедентомъ. Первоначально въ Римѣ и такого отношенія не допускалось, и для передачи права употреблялись болѣе тяжелыя формы поваціи и делегаціи. Только со времени введенія формулярнаго процесса и болѣе легкой формы заступничества въ видѣ *procurator ad agendum* явилась возможность хотя и косвеннымъ, но болѣе легкимъ путемъ передавать право. Передающій (*cedens*) назначалъ лице, которому передавалъ право (*cessionarius*), своимъ судебнымъ прокураторомъ, уполномочивая его употребить все, добытое имъ въ силу даннаго права, въ свою пользу—*procurator in rem suam*. Такимъ-то образомъ и повѣренный въ общихъ дѣлахъ—*procurator (ad administrandum)* могъ передать принципалу приобрѣтенное по его порученію. Передача эта зависѣла отъ воли прокуратора, хотя принципаль и могъ ее выпудить въ силу существовавшаго между ними отношенія—порученія (*mandatum*); онъ имѣлъ именно *actio mandati directa*, которымъ могъ заставить прокуратора уступить себѣ все приобрѣтенное за его (принципала) счетъ. Съ другой стороны прокураторъ могъ требовать, чтобы принципаль принялъ отъ него все имъ приобрѣтенное и вступилъ въ принятыя имъ обязанности или вознаградилъ за все потраченное. Для этого онъ имѣлъ *actio mandati contraria*. Напротивъ контрагентъ прокуратора, хотя-бы и зналъ, что послѣдній приобрѣтаетъ за счетъ своего принципала, не могъ требовать, чтобы онъ поставилъ его въ непосредственныя отношенія къ своему довѣрителю; такъ какъ отношеніе между ними до его уступки принципалу еще чуждо послѣднему, именно вслѣдствіе отсутствія объективнаго, непосредственнаго направленія сдѣлки на него. Контрагентъ прокуратора не можетъ также требовать ⁴⁹⁾, чтобы тотъ уступилъ ему свой искъ къ принципалу изъ договора порученія (*actio mandati contraria*); онъ имѣлъ искъ къ прокуратору только изъ заключеннаго съ нимъ акта.

Такой порядокъ вещей былъ однако не всегда удобенъ. Такъ контрагентъ прокуратора могъ терпѣть убытки напр. отъ того, что онъ исполнилъ свое обязательство, а прокураторъ не исполнилъ и при томъ послѣдній передалъ полученныя выгоды принципалу, самъ же сдѣлался

---

⁴⁹⁾ Иначе думаетъ *Savigny*. *Oblig.* II p. 62; напротивъ ср. *Ihering*. I Jahrb. p. 338

несостоятельнымъ. Подъ влияніемъ такихъ практическихъ неудобствъ юристы и судебный обычай ⁵⁰⁾ выработали возможность прямыхъ, непосредственныхъ сношеній между принципаломъ и третьимъ лицомъ. Для этого воспользовались аналогіей близко стоящаго посредника—инститора. Въ отношеніяхъ прокуратора къ принципалу и контрагенту была очевидная аналогія съ отношеніями инститора; поэтому естественно было приложить и тамъ такія-же средства, какія существовали здѣсь. Контрагенту былъ данъ прямой искъ къ принципалу на подобіе *actio institoria*, который и названъ былъ *actio utilis quasi institoria* или *ad exemplum institoriae*, напр. *actio utilis empti* или *venditi etc.* Условія и дѣйствіе этого иска были тѣже, что и при *actio institoria*; въ особенности должно упомянуть, что онъ давался въ послѣдствіи даже и тогда, когда *procurator solvendo sit* (Fr. 19. D. 14. 3; Fr. 10 § 5, 6, 8. D. 17. 1) слѣдовательно независимо отъ иска противъ послѣдняго. Въ первый разъ упоминаетъ объ этомъ искѣ юристъ Папиньянъ (въ концѣ втораго и началѣ третьяго вѣка), почему можно предположить, что конструкція его была выработана впервые этимъ юристомъ ⁵¹⁾.

Съ установленіемъ непосредственнаго отношенія между третьимъ лицомъ и принципаломъ посредствомъ иска перваго ко второму возникло несправедливое положеніе для послѣдняго: онъ подвергался иску третьяго, но самъ къ нему прямого притязанія не имѣлъ. Онъ могъ конечно потребовать отъ прокуратора все имъ приобрѣтенное и въ томъ числѣ иски къ 3-му, могъ принудить прокуратора посредствомъ *actio mandati directa* къ уступкѣ всего этого ⁵²⁾; но въ случаѣ несостоятельности ⁵³⁾ должника это право было эфемерно. Кромѣ того и самый

---

⁵⁰⁾ *Molitor* Obligations. II. p. 423. *Ortolan* Explications historiques des Instituts. II. p. 284. *Salpius* ib. p. 397.

⁵¹⁾ *Pernice* ib. p. 496. Fr. 19 p. D. 14. 3. In eum, qui mutuis accipiendis pecuniis procuratorem praeposuit, *utilis ad exemplum institoriae dabitur actio*. Quod aequae faciendum erit, *etsi procurator solvendo sit*, qui stipulanti pecuniam promisit. Fr. 10 § 5 D. 17. 1. Fr. 13 § 25 D. 19. 1. Эти фрагменты взяты изъ сочиненій Ульпіана; но онъ ссылается на Папиньяна.

⁵²⁾ Fr. 10 § 8, Fr. 20 p. D. 17 1; Fr. 46 § 4. D. 3. 3; Fr. 7 C. 4. 50.

⁵³⁾ *Buchka* ib. p. 52.

способъ перенесенія приобрѣтеннаго прокураторомъ на принципала—*cessio*—былъ далеко несовершененъ и влекъ за собой нерѣдко много неудобствъ. *Cessio* основывалась на *mandatum (actionum)*, *mandatum* же, какъ личный договоръ между сторонами, уничтожался напр. въ случаѣ смерти прокуратора и на наслѣдниковъ не переходилъ, или просто могъ прекратиться вслѣдствіе нежеланія *mandans'a* продолжать его. Такимъ образомъ было возможно, что принципаль, не успѣвъ получить своего, лишался даже возможности его требовать ⁵⁴⁾. Настоятельность прямыхъ исковъ къ контрагенту прокуратора была особенно очевидна въ этихъ случаяхъ. И здѣсь воспользовались аналогіей между прокураторомъ и инситоромъ. Принципаль инситора, какъ было уже сказано прежде, отвѣчалъ по искамъ къ нему третьихъ лицъ (*actiones adjectitiae qualitatis*), но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долго не имѣлъ права на прямой искъ къ третьему лицу и долженъ былъ удовлетворять себя только на основаніи тѣхъ отношеній, которыя были между нимъ и посредникомъ.

Fr. 1 D. 14. 3. (Ulpianus).

Aequum praetori visum est, sicut commoda sentimus ex actu institorum, ita etiam obligari nos ex contractibus ipsorum et conveniri. Sed non idem facit circa eum, qui institorem praeposuit, ut experiri possit: sed siquidem servum proprium institorem habuit, potest esse securus, acquisitis sibi actionibus: si autem vel alienum servum, vel etiam hominem liberum, actione deficietur; ipsum tamen institorem vel dominum ejus convenire poterit vel mandati vel negotiorum gestorum.

Но въ виду справедливости въ исключительныхъ случаяхъ (при несостоятельности посредника и проч.) стали давать и принципалу искъ къ третьему:

Marcellus autem ait, debere dari actionem ei, qui institorem praeposuerit in eos, qui cum et contraxerint,

Fr. 2. h. t.

eo nomine, quo institor contraxit: si modo aliter rem suam servare non potest.

---

⁵⁴⁾ *Vangerow* Pandecten III § 574. *Windscheid* Pandectenr. II § 3 29 nat. 6, 7. *Baron* Pand. § 248.

Ulpianus, говоря о новомъ искѣ, ссылается на мнѣніе *Марцелла* (въ первой половинѣ второго столѣтія); это даетъ поводъ думать, что искъ принципала получилъ свое бытіе въ началѣ императорскаго періода.

Этотъ-то искъ ⁵⁵⁾ и послужилъ прототипомъ для созданія иска принципала къ контрагенту прокуратора.

Fr. 13. § 25 D. 19. 1 (*Ulpianus*).

Si procurator vendiderit et caverit emptori: quaeritur, an domino vel adversus dominum actio dari debeat? Et *Papinianus* libro tertio responsorum putat, cum domino ex emto agi posse utili actione ad exemplum institoriae actionis: si modo rem vendendam mandavit: ergo et per contrarium dicendum est, utilem ex emto actionem domino competere.

Изъ договора купли—продажи и cautio (de evictione), совершенныхъ прокураторомъ, дается искъ противъ принципала—actio utilis quasi institoria ex emto, и наоборотъ принципалу дается искъ противъ покупателя—actio utilis ex emto. Actio-же directa очевидно принадлежитъ самому прокуратору, какъ контрагенту (vendiderit et caverit).—Фрагментъ ясно и опредѣленно упоминаетъ объ actio utilis принципала. Вопросъ только въ томъ, допускался-ли этотъ искъ всегда или только въ исключительныхъ случаяхъ, подъ особыми условіями? Признаютъ обыкновенно ⁵⁶⁾, что источники указываютъ только на исключительные случаи и не выставляютъ общаго правила. Таковы напр. случаи: 1) если принципалъ не можетъ обыкновенными средствами добиться удовлетворенія своихъ интересовъ со стороны посредника (si modo aliter rem suam servare non potest. Fr. 1, 2. D. 14. 3; Fr. 5. D. 46. 5). 2) во всѣхъ преторскихъ обязательствахъ послѣ особаго

---

⁵⁵⁾ Exercitor'у также иногда стали давать прямой искъ къ третьему. Fr. 1 § 18 D. 14 1.... Solent tamen praefecti propter ministerium annonae, item in provinciis praesides provinciarum extra ordinem eos juvare ex contractu magistrorum.

⁵⁶⁾ *Mühlenbruch*. Cession. p. 135 fg. *Buchka* p. 52 fg. *Ortolan*. Explications historiques II p. 285 дѣлаетъ здѣсь различіе между специальнымъ и генеральнымъ мандатаромъ—прокураторомъ *Schmid*. Cession I §§ 39—46 старается найти общія правила.

causae cognitio со стороны сановника. Fr. 5. D. 46. 5; Fr. 18 § 16 D. 39. 2. 3) право на соотвѣтствующій искъ въ случаѣ предъявленія къ принципалу иска третьимъ ⁵⁷⁾ и нѣкот. другіе.—Но слѣдуетъ сказать, что фрагменты, трактующіе о прокураторѣ, говорятъ объ искѣ принципала въ общихъ выраженіяхъ; ограниченія-же относятся преимущественно къ институту и *magister'y navis*, а не прокуратору (Fr. 1, 2. D. 14. 3). Такъ Fr. 13 § 25 D. 19. 1

.... ergo et per contrarium dicendum est utilem ex emto actionem domino competere.

Fr. 5 D. 46. 5.

In omnibus praetoriis stipulationibus hoc servandum est, ut, si procurator meus stipulatur, mihi causa cognita ex ea stipulatione actio competat.

Fr. 18 § 16 D. 39. 2.

Si procurator meus damni infecti stipulatus sit, causa cognita mihi ex ea stipulatione actio competit.

Всѣ эти фрагменты говорятъ объ искѣ принципала въ общихъ словахъ, не упоминая объ его исключительности (*causae cognitio* не можетъ указывать на это всегда и вездѣ). Сюда-же быть можетъ слѣдуетъ отнести и Fr. 68 D. 3. 3.

Quod procurator ex re domini, mandato non refragante, stipulatur, invito procuratore dominus petere potest.

несмотря на толкованіе его при помощи *Базиликъ* ⁵⁸⁾.—Конечно потребность въ прямомъ искѣ для принципала не была уже очень велика, такъ какъ послѣдній б. частію имѣлъ все-таки въ рукахъ средство ближайшимъ образомъ удовлетворить себя (посредствомъ *actio mandati directae*); но съ другой стороны развитіе прокуратуры и образованіе какъ-бы особаго класса людей невысокаго общественнаго положенія (изъ вольноотпущенниковъ), спеціальность которыхъ состояла въ завѣдываніи дѣлами другихъ ⁵⁹⁾, повлекли за собой то, что прокуратора поте-

⁵⁷⁾ *Zimmermann* p. 117. *Ihering* Jahrb. XII. Ср. *Mühlenbruch* p. 145 fg. *Buchka* p. 53.

⁵⁸⁾ *Mühlenbruch* p. 135 *Buchka* p. 52 fg.

⁵⁹⁾ *Schlossmann* ib. *Pernice* p. 492, тамъ-же ссылки на источники.

рля свою первоначальную моральную ⁶⁰⁾ окраску и превратилась, такъ сказать, въ профессію и при томъ профессію несовсѣмъ приличную для истого римскаго гражданина. При этомъ естественно было ожидать, что прямой искъ принципала къ третьему получить широкое развитіе, ибо удобнѣе было Римлянину вѣдаться съ третьимъ лицомъ, чѣмъ вести дѣло съ своимъ вольноотпущенникомъ. Въ виду этихъ соображеній быть можетъ слѣдуетъ смотрѣть на искъ принципала легче, чѣмъ это обыкновенно принято. Искъ третьему противъ принципала давался всегда, по общему правилу ⁶¹⁾; быть можетъ также всегда допускался и искъ принципала къ третьему.

Такимъ образомъ въ императорскій періодъ (второго и третьего вѣка) отношенія изъ прокуратуры были смягчены (вообще или только въ исключительныхъ случаяхъ) установленіемъ прямыхъ исковъ между принципаломъ и контрагентомъ прокуратора. Не признано-ли было съ введеніемъ этихъ исковъ свободное представительство?

Что касается иска контрагента къ принципалу—*actio utilis ad exemplum institoriae* ⁶²⁾; то онъ имѣетъ общую природу со своимъ прототипомъ—*actio institoria*; поэтому относительно его слѣдуетъ сказать то-же самое, что сказано выше по поводу того иска. *Actio ad exemplum institoriae* не уничтожала иска противъ прокуратора. Объ этомъ можно заключить напр. изъ Fr. 13 p. D. 14. 3. (см. прим. 51).

.... *utilis ad exemplum institoriae dabitur actio. Quod aequae faciendum erit, etsi procurator solvendo sit, qui stipulanti pecuniam promisit.*

Если-бы искъ противъ прокуратора исчезалъ, то нечего было-бы юристу говорить, что *actio utilis* дается даже тогда, когда прокураторъ имѣетъ платежную способность и слѣдовательно съ него можно было-бы искать.—Далѣе здѣсь нѣтъ необходимаго реквизита представительства: дѣйствія на чужое имя. *Zimmermann* ⁶³⁾ держится

⁶⁰⁾ *Henriot* Moeurs juridiques et judiciaires de l'ancienne Rome. T. I p. 564 в. Т. III 333. 334.

⁶¹⁾ *Müllendorff* p. 141 fg.

⁶²⁾ Относительно возможности между этими лицами *actio de in rem verso utilis* см. *Ihering* Jahrb. I p. 339 fg. *Zimmermann* p. 317 fg.

⁶³⁾ p. 111. Но Fr. 10 § 5 D, 17. 1, на который опирается авторъ,

противоположнаго мнѣнія, но приводимыя имъ доказательства его мнѣнія не подтверждаютъ. Въ виду этого при *actio utilis ad exemplum institoriae* нельзя найти не только полнаго или дѣйствительнаго, но даже и неполнаго представительства, какъ этого хотѣлъ сейчасъ названный авторъ.

Прямой искъ принципала противъ контрагента прокуратора точно также не основанъ на представительствѣ. Природа *actio utilis*, дапнаго принципалу, подвергается спору. Одни ⁶⁴⁾ говорятъ, что это *actio* чужой, упражняемый принципаломъ въ силу правомочія, полученнаго отъ прокуратора на основаніи фиктивнаго *mandatum actionis*; другіе ⁶⁵⁾, говорятъ, что это *actio* свой для принципала, потому именно что въ источникахъ о немъ говорится, какъ объ *actio suo nomine*. Но большинство ученыхъ ⁶⁶⁾ согласно, что римское право не допускаетъ такъ наз. сингулярнаго преемства и потому посредствомъ *actio utilis* принципалъ осуществляетъ не свое, а чужое требованіе. Если это вѣрно; то о представительствѣ при *actiones utiles* нечего и думать, ибо тамъ требуется прямое и исключительное возникновеніе права въ лицѣ принципала ⁶⁷⁾. Но если даже признать справедливымъ мнѣніе ученыхъ, допускающихъ сингулярное преемство въ обязательствахъ по римскому праву; то и тогда данное отношеніе всегакъ не будетъ

указываетъ только на знаніе третьяго лица о связи прокуратора съ принципаломъ, объективнымъ моментомъ въ сдѣлкѣ эта связь однако не выступаетъ. Изъ Fr. 19 p. D. 14 3 не видно ни прямо, ни изъ сопровождающихъ его обстоятельствъ (какъ говоритъ *Zimmermann* p. 112 not.), чтобы сдѣлка совершалась на имя принципала; противъ этого говоритъ и ссылка на *stipulatio*, гдѣ представительство было невозможно. Fr. 13 § 25 D. 19. 1 и Fr. 5 C. 4 25 ни прямо, ни по аналогіи съ *actio institoria* не доказываютъ дѣйствія на чужое имя, такъ какъ и *actio institoria* такого дѣйствія не предполагаетъ. Ср. *Hellmann*. ib. p. 88—92.

⁶⁴⁾ *Mühlenbruch* § 16, 17. *Vangerow*. § 574 p. 114.

⁶⁵⁾ *Schmid* Cession. §§ 3, 18, 33—46. *Salpius* ib. p. 414 fg. *Windscheid*. Pand. p. 231 not. 6, 7. *Baron* Pand. p. 401.

⁶⁶⁾ См. напротивъ *Brinz* Kritische Bl. p. 34. *Salpius* p. 415. *Baron* ib. *Molitor* Obligations. p. 423.

⁶⁷⁾ Ср. еще *Brinz* K. B. p. 19. *Pandecten* p. 1609.

представительствомъ, потому—что опять таки не будетъ имѣть необходимой для представительства непосредственности въ возникновеніи права въ лицѣ принципала.

Итакъ прокуратура при новыхъ смягченныхъ ея формахъ не была представительствомъ ⁶⁸⁾. Но она не была имъ и при формахъ старыхъ, какъ мы видѣли выше. Напротивъ она играла по отношенію къ представительству ту же роль, какъ и посредничество подвластныхъ и вообще *a—nes ad—ae qu—tis*. Она была другимъ оплотомъ противъ необходимости признанія представительства, столь несогласнаго съ воззрѣніями и желаніями Римлянъ. Этотъ оплотъ не былъ созданъ сознательно, искусственно; онъ былъ вызванъ самими обстоятельствами римской жизни. Для насъ съ современной точки зрѣнія прокуратура римская представляется обходнымъ путемъ для достиженія результатовъ представительства; но Римляне при выработкѣ ея имѣли въ виду не эту сторону дѣла, а необходимость удовлетворить практическимъ потребностямъ. Прокуратура есть одно изъ явленій манеры Римлянъ примирять неудобную послѣдовательность въ проведеніи права и стремленіе къ консерватизму съ практическими потребностями ⁶⁹⁾.

Такимъ образомъ условія римской жизни способствовали процвѣтанію ископнаго принципа о невозможности представительной замѣны одного лица другимъ и съ другой стороны ставили сильныя преграды пропикновенію принципа противоположнаго. Поэтому-то первоначальная строгость въ воззрѣніяхъ на юридическую дѣятельность одного лица для другаго и вмѣсто другаго сохранилась у Римлянъ такъ долго, въ видѣ общаго принципа сохранилась навсегда. Приобрѣтеніе черезъ подвластныхъ, *actiones ad—ae q—tis*, прокуратура—вотъ три стража, оберегавшіе одинъ изъ основныхъ принциповъ народнаго правосознанія.

⁶⁸⁾ *Ortolan* Explications historiques. II p. 282. Противъ этого проф. Муромцевъ ib. p. 672.

⁶⁹⁾ *Иринъ* Духъ. I p. 286.

Аналитическія выраженія однозначныхъ функцій.

(Продолженіе).

§ 11.

До сихъ поръ мы изучали аналитическое представленіе функцій, разрывы непрерывности которыхъ представляются отдѣльными точками, находящимися другъ отъ друга въ конечныхъ разстояніяхъ. Но изслѣдованія Вейерштрасса*) показываютъ, что существуютъ и такія функціи составнаго переменнаго, разрывы непрерывности которыхъ представляются точками, распределенными на плоскости непрерывно одна за другой. Мы переходимъ къ вопросу объ аналитическомъ представленіи этихъ функцій.

Возьмемъ какую-нибудь функцію $f(x)$, гдѣ x составное переменное. Чтобы судить о томъ, какъ располагаются точки, въ которыхъ $f(x)$ претерпѣваетъ разрывъ непрерывности и каково ихъ геометрическое происхожденіе, удобнѣе всего поступить слѣдующимъ образомъ: дадимъ переменному x какое-нибудь частное, опредѣленное значеніе $x=x_1$, для котораго наша функція конечна и правильна (regulär) т. е. можетъ быть представлена рядомъ формы: $\sum_{n=0}^{n=\infty} A (x-x_1)^n$ и найдемъ

---

*) Monatsb. d. K. P. A. d. W. 12 August. 1880. Zur Functionenlehre S. 719—743.

радіусъ r_1 круга сходимости этого ряда. Очевидно, что для всякаго значенія x , представляемаго точкою, лежащею внутри этого круга, $f(x)$ будетъ имѣть конечное, опредѣленное значеніе. Пусть $x=x_2$ будетъ одна изъ такихъ точекъ: тогда вблизи этой точки $f(x) = \sum_{n=0}^{\infty} B_n(x-x_2)^n$.

Ясно, что радіусъ r_2 круга сходимости этого послѣдняго ряда будетъ, по крайней мѣрѣ, равенъ: $r_1 - d_1$ (гдѣ d_1 разстояніе между точками: x_1 и x_2); но можетъ случиться, что: $r_2 > r_1 - d_1$. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ возьмемъ какую-нибудь третью точку: $x=x_3$, лежащую внутри круга r_2 ; представимъ вблизи этой точки нашу функцію рядомъ: $\sum_{n=0}^{\infty} C_n(x-x_3)^n$ и найдемъ радіусъ r_3 круга сходимости этого ряда.

Снова, r_3 , по крайней мѣрѣ, равенъ: $r_2 - d_2$ (гдѣ d_2 разстояніе точекъ: x_2 и x_3), но снова можетъ случиться, что: $r_3 > r_2 - d_2$. Тогда внутри круга r_3 беремъ четвертую точку $x=x_4$ и поступаемъ съ ней также, какъ поступали съ: x_1, x_2, x_3 и т. д. Эта операція даетъ намъ рядъ круговъ: $r_1, r_2, r_3, r_4, \dots$, обладающихъ тѣмъ свойствомъ, что для каждой изъ точекъ, находящихся внутри этихъ круговъ, наша функція $f(x)$ будетъ имѣть конечное и вполне опредѣленное значеніе. Эти круги будутъ покрывать одну и ту-же часть плоскости одинъ, два, ... безконечное число разъ, но можетъ при этомъ случиться, что нѣкоторыя части плоскости будутъ обертываться этими кругами и слѣдовательно находиться внѣ ихъ. Для огромнаго большинства тѣхъ функцій, которыя изучались математиками до послѣдняго времени, такими обертками являлись отдѣльныя точки плоскости; это—извѣстныя намъ особенныя точки функцій. Но, если предположимъ, что обертки круговъ сводятся не къ отдѣльнымъ точкамъ, а къ совокупности точекъ, непрерывно слѣдующихъ одна за другой, то мы будемъ имѣть дѣло съ функціями совершенно особеннаго характера—прорывными функціями. Для каждой точки, принадлежащей обертываемымъ частямъ плоскости эти функціи не существуютъ, почему эти части прилично называть мѣстами ихъ прорыва. Въ послѣдующемъ будутъ разсматриваться лишь тѣ изъ этихъ функцій, которыя однозначны, конечны и непрерывны для всѣхъ точекъ плоскости, находящихся внѣ мѣстъ прорыва *).

*) Общія соображенія о природѣ прорывныхъ функцій были развиты

Форма этихъ мѣстъ, очевидно, можетъ быть двоякая: это будутъ или линіи, или-же сплошныя части плоскости. Въ первомъ случаѣ мы будемъ говорить: функція имѣетъ линіи прорыва (coupures); во второмъ—площади прорыва (espaces lacunaires).

Частныхъ примѣровъ прорывныхъ функцій различными учеными указано уже довольно много и ниже мы приведемъ нѣкоторые изъ нихъ. Теперь-же, ограничиваясь вышеприведенными общими соображеніями, мы посмотримъ, въ какой общей аналитической формѣ могутъ быть представлены такія функціи.

§ 12.

Излагаемыя ниже теоремы основываются на слѣдующемъ, въ высшей степени важномъ предложеніи Аппелля:

Предложеніе Аппелля. Рассмотримъ некоторую часть S плоскости, ограниченную простымъ контуромъ C , состоящимъ изъ n дугъ круга: $c_1, c_2, \dots, c_n$. Предположимъ, что всѣ эти круги обращены своею выпуклостью къ площади S , а центры ихъ находятся въ точкахъ: $a_1, a_2, \dots, a_n$. Если $f(z)$ означаетъ функцію, голоморфную на протяженіи площади S и x какая-нибудь точка этой площади, то:

$$f(x) = \sum_{\mu=1}^n \sum_{\nu=1}^{\infty} \frac{A_{\nu}^{(\mu)}}{(x-a_{\mu})^{\nu}} \quad (55)$$

идеть:

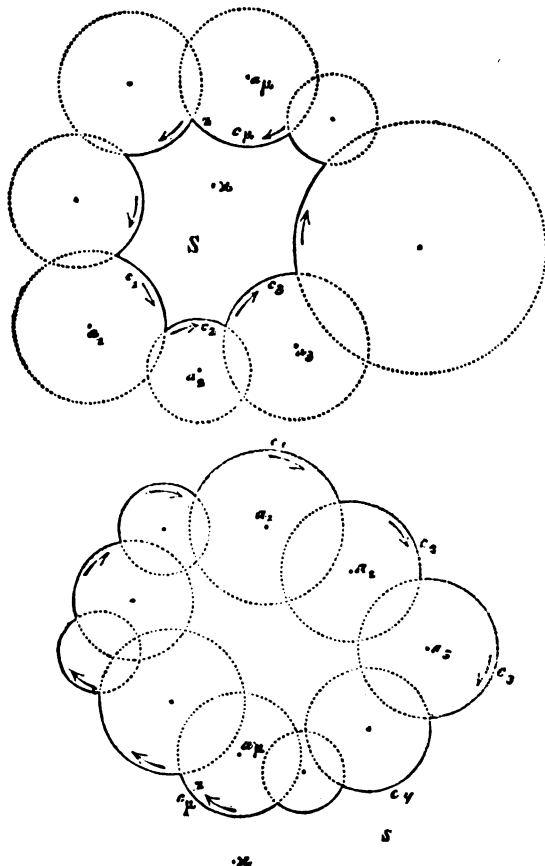
$$A_{\nu}^{(\mu)} = -\frac{1}{2\pi i} \int_{c_{\mu}} (z-a_{\mu})^{\nu-1} \cdot f(z) dz$$

Въ самомъ дѣлѣ, по теоремѣ Коши:

$$f(x) = \frac{1}{2\pi i} \int_C \frac{f(z) dz}{z-x}$$

Вейерштрассомъ въ его вышецитированномъ замѣчательномъ мемуарѣ: Zur Functionenlehre. Вскорѣ послѣ этого тѣ-же результаты были получены Гермитомъ, но совершенно другимъ путемъ: къ понятію о прорывныхъ функціяхъ, имѣющихъ линіи прорыва, онъ приходитъ чрезъ изученіе нѣкоторыхъ опредѣленныхъ интеграловъ, подъ знакомъ которыхъ входятъ неголоморфныя функціи. О нѣкоторыхъ подробностяхъ по этому предмету мы скажемъ ниже.

причемъ направленіе интеграціи во всѣхъ элементахъ контура C одно и тоже (напр. то, слѣдуя которому, мы будемъ имѣть ограничен-

ную контуромъ площадь съ лѣвой стороны отъ себя). Очевидно, этотъ интегралъ можно представить суммою n интеграловъ:

$$f(x) = \sum_{\mu=1}^{\mu=n} \frac{1}{2\pi i} \int_{c_{\mu}} \frac{f(z)dz}{z-x} \quad (56)$$

Разсмотримъ одинъ изъ нихъ, напр. тотъ, въ которомъ интеграція производится по дугѣ c_{μ} круга центра a_{μ} и z какая-нибудь точка этой дуги. Такъ какъ x лежитъ внѣ круга центра a_{μ} , то ясно, что:

$$\text{mod. } \frac{z-a_{\mu}}{x-a_{\mu}} < 1 \quad (57)$$

а слѣдовательно:

$$\frac{1}{z-x} = -\frac{1}{x-a_\mu} \cdot \frac{1}{1 - \frac{z-a_\mu}{x-a_\mu}} = -\frac{1}{x-a_\mu} \sum_{v=1}^{\infty} \left(\frac{z-a_\mu}{x-a_\mu} \right)^{v-1}$$

откуда легко заключить, что:

$$\frac{1}{2\pi i} \int_{c_\mu} \frac{f(z)dz}{z-x} = \sum_{v=1}^{\infty} \left[\left\{ -\frac{1}{2\pi i} \int_{c_\mu} (z-a_\mu)^{v-1} \cdot f(z) dz \right\} \cdot \frac{1}{(x-a_\mu)^v} \right]$$

при чемъ безконечный рядъ второй части несомнѣнно сходящійся. Положивъ затѣмъ:

$$-\frac{1}{2\pi i} \int_{c_\mu} (z-a_\mu)^{v-1} \cdot f(z) dz = A_v^{(\mu)}$$

получимъ:

$$\frac{1}{2\pi i} \int_{c_\mu} \frac{f(z)dz}{z-x} = \sum_{v=1}^{\infty} \frac{A_v^{(\mu)}}{(x-a_\mu)^v}$$

откуда вышеприведенное предложеніе становится очевиднымъ *).

*) Comptes Rendus. T. XCIV № 18. (1 Mai 1882). Appell. Développements en série d'une fonction holomorphe dans une aire limitée par des arcs de cercle. Въ этой-же замѣткѣ авторъ даетъ разложеніе функціи въ рядъ двойно-періодическихъ и въ рядъ простыхъ періодическихъ функцій. Въ позднѣйшемъ сообщеніи онъ разсматриваетъ еще болѣе общій случай функціи, голоморфной въ нѣкоторой части плоскости, ограниченной дугами эллипсовъ, которые обращены къ этой части также своею выпуклостью, чѣмъ обобщаетъ теоремы Пикара, о которыхъ мы скажемъ ниже. (Comp. Rend. T. XCVI № 15 (9 Avril 1883) p. 1018. Sur les fonctions uniformes affectées de coupures et sur une classe d'equations différentielles linéaires).

Вышеприведенная теорема Аппелля можетъ быть распространена и на тотъ случай, когда нѣкоторые изъ центровъ: $a_1 \dots a_n$ лежатъ внутри площади S —другими словами, когда нѣкоторые круги обращены къ S своею вогнутостью. Пусть центръ a_k (только одинъ) лежитъ внутри S . Тогда для точекъ x , достаточно близкихъ къ c_k неравенство: $\text{mod.} \frac{z-a_k}{x-a_k} < 1$ мо-

§ 13.

Теорема Аппелля даетъ весьма простое средство доказать рядъ нижеслѣдующихъ предложеній:

Предложеніе 1. Всякая однозначная функція $f(x)$, конечная и непрерывная для всѣхъ точекъ плоскости, находящихся внѣ n линій прорыва: $c_1, c_2, \dots, c_m$ можетъ быть представлена суммою n функцій:

$$f(x) = \sum_{k=1}^{k=n} f_k(x) \quad (58)$$

жетъ и неудовлетвориться, а слѣдовательно приведенное въ текстѣ разсужденіе теряетъ свою силу. Въ такомъ случаѣ изъ суммы (56) мы выдѣляемъ интегралъ, въ которомъ интеграція производится по дугѣ c_k круга центра a_k и рассматриваемъ его отдѣльно. Если точка x такова, что для нея удовлетворяется неравенство: $\text{mod.} \frac{z-a_k}{x-a_k} < 1$, то рассматриваемый интегралъ будетъ имѣть ту-же форму, какъ и всѣ остальные, но если случится, что: $\text{mod.} \frac{z-a_k}{x-a_k} < 1$ т. е. $\text{mod.} \frac{x-a_k}{z-a_k} < 1$ то:

$$\frac{1}{2\pi i} \int_{c_k} \frac{f(z)dz}{z-x} = \sum_{m=0}^{m=\infty} B_m(x-a_k)^m.$$

гдѣ:

$$B_m = \frac{1}{2\pi i} \int_{c_k} \frac{f(z)dz}{(z-a_k)^{m+1}}$$

Въ такомъ случаѣ:

$$f(x) = \sum_{\mu=1}^{\mu=n} \sum_{\nu=1}^{\nu=\infty} \frac{A_{\nu}^{(\mu)}}{(x-a_{\mu})^{\nu}} + \sum_{m=0}^{m=\infty} B_m(x-a_k)^m$$

причемъ въ первомъ членѣ суммы даемъ μ всѣ значенія отъ 1 до n , исключая $\mu=k$. Нетрудно послѣ этого понять, какова будетъ форма $f(x)$, если не одинъ (a_k), а нѣсколько изъ центровъ: $a_1, a_2, \dots, a_n$ лежатъ внутри S и мы рассматриваемъ тѣ значенія x , для которыхъ неравенство (57) неудовлетворяется.

идь $f_k(x)$ во всей плоскости имѣетъ только одну линію прорыва: c_k и для всѣхъ точекъ, не находящихся на этой линіи однозначна, конечна и непрерывна.

Предложеніе 2. Всякая однозначная функція $f(x)$, конечная и непрерывная для всѣхъ точекъ плоскости, находящихся внѣ p площадей прорыва: $e_1 e_2 \dots e_p$ можетъ быть представлена суммою p функций:

$$f(x) = \sum_{k=1}^{k=p} f_k(x) \quad (59)$$

идь $f_k(x)$ во всей плоскости имѣетъ только одну площадь прорыва: e_k и для всѣхъ точекъ, находящихся внѣ этой площади, однозначна, конечна и непрерывна.

Предложеніе 3. Всякая однозначная функція $f(x)$, конечная и непрерывная для всѣхъ точекъ плоскости, не находящихся ни на m линіяхъ прорыва: $c_1 c_2 \dots c_m$, ни на p площадяхъ прорыва: $e_1 e_2 \dots e_p$ и

Само собой понятно, что контуръ, ограничивающій площадь S можетъ быть и не простой, а сложный напр. состоящій изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ замкнутыхъ контуровъ. Послѣ всего вышесказаннаго нетрудно показать, что теорема Аппелля представляетъ обобщеніе теоремы Лорана, которая, какъ извѣстно, въ свою очередь обобщаетъ теорему Коши. Въ самомъ дѣлѣ, предположимъ, что контуръ C не простой, а сложный и представляется совокупностью двухъ концентрическихъ окружностей, общій центръ которыхъ, ради простоты, примемъ за начало координатъ. Легко понять, что тогда всѣ точки a_k совпадаютъ другъ съ другомъ въ началѣ координатъ т. е. всѣ аффиксы $a_k=0$. Полагая $n=2$ и соображая вышесказанное, мы найдемъ, что въ этомъ случаѣ:

$$f(x) = \sum_{v=1}^{v=\infty} \frac{A_v}{x^v} + \sum_{v=0}^{v=\infty} B_v \cdot x^v$$

а это ничто иное, какъ разложеніе по теоремѣ Лорана.

несовпадающихъ съ q особенными точками: $\alpha_1 \alpha_2 \dots \alpha_q$ можетъ быть представлена суммою: $m + p + q$ функций:

$$f(x) = \sum_{k=1}^{k=m} f_k(v) + \sum_{k=1}^{k=p} \varphi_k(x) + \sum_{k=1}^{k=q} \psi_k(x) \quad (60)$$

иде: $f_k(x)$ во всей плоскости имѣетъ только одну линію прорыва: c_k ; $\varphi_k(x)$ —только одну площадь прорыва e_k и $\psi_k(x)$ —только одну особенную точку: α_k . Для всѣхъ-же прочихъ точекъ плоскости эти функции однозначны, конечны и непрерывны.

Обратимся къ доказательству перваго изъ этихъ предложеній. Предположимъ, что линіи прорыва: $c_1 c_2 \dots c_m$, будучи вообще произвольной формы, не пересѣкаютъ другъ-друга. Ограничимъ каждую изъ нихъ контуромъ S , состоящимъ изъ дугъ круга, центры которыхъ находятся на самой линіи прорыва и допустимъ, что образованные такимъ образомъ контуры: $S_1 S_2 \dots S_m$ не пересѣкаютъ другъ-друга. Тогда всю часть A плоскости, находящуюся внѣ этихъ контуровъ, можно разсматривать, какъ площадь, ограниченную дугами круговъ, которые обращены къ ней своими выпуклостями. Но къ такой площади—такъ какъ въ ней, по условію, функція $f(x)$ голоморфна—можно примѣнить теорему Аппелля и мы найдемъ, что:

$$f(x) = \sum_{\mu=1}^{\mu=n} \sum_{v=1}^{v=\infty} \frac{A_v^{(\mu)}}{(x-a_\mu)^v} \quad (61)$$

гдѣ: $a_1 a_2 \dots a_n$ суть аффиксы, соотвѣтствующіе центрамъ тѣхъ окружностей, изъ дугъ которыхъ состоятъ контуры: $S_1 S_2 \dots S_m$ (n можетъ быть числомъ весьма большимъ, однако конечнымъ), а x какая нибудь точка площади A . На каждой изъ линій прорыва будетъ лежать нѣкоторое опредѣленное число центровъ; пусть на c_1 лежатъ центры: $a_1 a_2 \dots a_i$. Представимъ въ такомъ случаѣ выраженіе (61) въ слѣдующемъ видѣ:

$$f(x) = \sum_{\mu=1}^{\mu=i} \sum_{v=1}^{v=\infty} \frac{A_v^{(\mu)}}{(x-a_\mu)^v} + \sum_{\mu=i+1}^{\mu=n} \sum_{v=1}^{v=\infty} \frac{A_v^{(\mu)}}{(x-a_\mu)^v}$$

и означимъ:

$$\sum_{\mu=1}^{\infty} \sum_{\nu=1}^{\infty} \frac{A_{\nu}^{(\mu)}}{(x-a_{\mu})^{\nu}} = f_1(x)$$

$$\sum_{\mu=i+1}^{\infty} \sum_{\nu=1}^{\infty} \frac{A_{\nu}^{(\mu)}}{(x-a_{\mu})^{\nu}} = \varphi(x)$$

Очевидно, что первая изъ этихъ послѣднихъ двойныхъ суммъ опредѣляетъ функцію однозначную, конечную и непрерывную для всѣхъ точекъ x , находящихся внѣ контура S_1 , ограничивающаго линію прорыва c_1 , включая сюда и тѣ точки, которыя приходятся на линіяхъ прорыва: $c_2, c_3, \dots, c_m$. Что касается функціи $\varphi(x)$, то ясно, что она будетъ голоморфна во всѣхъ точкахъ, лежащихъ внѣ линій: $c_2, c_3, \dots, c_m$, а также и въ тѣхъ, которыя находятся внутри контура S_1 , включая сюда и точки самой линіи прорыва c_1 .

Предъидущій анализъ показываетъ, что можно составить функцію $f_1(x)$, не имѣющую другой линіи прорыва, кромѣ c_1 и притомъ такую, что, вычитая ее изъ $f(x)$, мы получимъ функцію $\varphi(x)$, имѣющую всѣ тѣ же линіи прорыва, что и $f(x)$, но только одною меньше: линія c_1 уже не будетъ для $\varphi(x)$ линіей прорыва.

Но относительно функціи $\varphi(x)$ мы могли-бы разсуждать совершенно также, какъ относительно $f(x)$ и пришли-бы къ функціи $f_2(x)$, не имѣющей во всей плоскости другой линіи прорыва, кромѣ c_2 и т. д.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что $f(x)$ дѣйствительно можетъ быть представлена въ формѣ (58).

Не трудно понять, что то-же самое разсужденіе мы могли-бы приложить и къ тому случаю, когда функція имѣла-бы не линіи, а площади прорыва, чѣмъ оправдывается предложеніе 2.

Такъ-какъ мы ничего не предлагали относительно характера точекъ, лежащихъ на линіяхъ прорыва, то можемъ допустить, что въ частномъ случаѣ нѣкоторыя изъ этихъ послѣднихъ сводятся къ одной точкѣ. Отсюда слѣдуетъ справедливость предложенія 3 *).

*) Comp. Rend. T. XCVI № 9 (26 Fevrier 1883) p. 565. Goursat. Sur la theorie des fonctions uniformes. Частный случай теоремы, выражаемой

§ 14.

Изложенныя въ предыдущемъ § теоремы (Ср. формулы: (22), (58), (59)) устанавливають аналогію между однозначными функциями съ особенными точками съ одной стороны и такими-же функциями съ линиями или площадями прорыва съ другой. Благодаря этой аналогіи, является возможность соединить подъ общимъ названіемъ: „особенныя мѣста функции“ и особенныя точки, и линіи прорыва, и площади прорыва и сказать:

Всякая однозначная функция, имѣющая конечное число t особенныхъ мѣстъ, можетъ быть представлена, какъ сумма t функций, изъ которыхъ каждая имѣетъ только по одному особенному мѣсту.

Теперь предположимъ, что разсматриваемая функция допускаетъ безконечное число особенныхъ мѣстъ. Очевидно, что всѣ эти мѣста можно будетъ раздѣлять на два класса: 1) въ первому относятся всѣ такіа мѣста: $S_1, S_2, S_3, \dots$, что около каждаго изъ нихъ можно описать замкнутый контуръ, не содержащій внутри себя никакого другаго особеннаго мѣста; 2) во второму относятся тѣ мѣста: $S'_1, S'_2, S'_3, \dots$, съ которыми этого сдѣлать нельзя. Въ такомъ случаѣ можно будетъ доказать слѣдующее предположеніе, являющееся обобщеніемъ вешензложенной (§ 8) теоремы Миттаг-Леффлера:

Данъ рядъ особенныхъ мѣстъ:

$$S_1, S_2, S_3, \dots; S'_1, S'_2, S'_3, \dots \quad (62)$$

формулою (58) первоначально былъ доказанъ Пикаромъ въ Comp. Rend. T. XCIV № 21 (22 Mai 1882) p. 1405. Picard. Sur les fonctions uniformes affectées de coupures. Пикаръ предполагалъ, что линіи прорыва: $c_1, c_2, \dots, c_n$ суть отрѣзки прямыхъ линій, при чемъ показалъ, что на функции, допускающія такіа линіи прорыва, могутъ быть распространены тѣ теоремы Вейерштрасса, которыя относятся къ однозначнымъ функциямъ, имѣющимъ конечное число точекъ существенно-особенныхъ и произвольное число полюсовъ. Между прочимъ онъ даетъ слѣдующую теорему: функция $f(z)$, имѣющая только одну прямую прорыва: D_1 и произвольное число полюсовъ, можетъ быть представлена, какъ частное двухъ функций: $\frac{\varphi(x)}{\psi(x)}$, изъ которыхъ каждая имѣетъ только одну прямую прорыва D_1 , а для всѣхъ прочихъ точекъ плоскости однозначна, конечна и непрерывна.

Данъ рядъ однозначныхъ функций:

$$G_1(x) \ G_2(x) \ G_3(x) \dots\dots \quad (63)$$

такихъ, что функция: $G_i(x)$ во всей плоскости не имѣетъ другаго особеннаго мѣста, кромѣ S_i . Въ такомъ случаѣ можно составить однозначную функцию $F(x)$, не имѣющую во всей плоскости другихъ особенныхъ мѣстъ, кромѣ мѣстъ (62) и притомъ такую, что внутри бесконечно-малаго контура, ограничивающаго мѣсто S_i , разность: $F(x) - G_i(x)$ будетъ функцией конечной и непрерывной. Самая общая форма функции $F(x)$, удовлетворяющей упомянутымъ условіямъ, будетъ:

$$F(x) = \sum_{v=1}^{v=\infty} G_v(x) + \varphi(x)$$

гдѣ функция $\varphi(x)$ не имѣетъ во всей плоскости другихъ особенныхъ мѣстъ, кромѣ: $S'_1 \ S'_2 \ S'_3 \dots$

Для доказательства этого общаго предложенія достаточно было-бы употребить тотъ-же приемъ, какой мы изложили въ § 8 по поводу теоремы Миттагъ-Леффлера, однако на развитіи этого доказательства мы останавливаться не будемъ *).

*) Goursat. Mem. I. с. Укажемъ здѣсь еще на извѣстныя намъ работы, предметомъ которыхъ служатъ функции съ площадями прорыва и о которыхъ мы раньше не упоминали:

Goursat. Sur les fonctions uniformes, présentant des lacunes. Comptes Rendus. T. XCIV № 11 (13 Mars 1882) p. 715.

Poincaré. Sur les fonctions à espaces lacunaires. Comp. Rend. T. XCVI № 16 (16 Avril 1883) p. 1134.

Goursat. Sur quelques integrales doubles. Comp. Rend. T. XCVI № 18 (30 Avril 1883) p. 1304.

Poincaré. Sur les fonctions à espaces lacunaires. Acta Societatis Scientiarum Fennicae. Tomus XII. Helsingforsiac. 1883 p. 343.

Homén. (Theodor). Analytisk framställning af några lacunära funktioner. A. S. S. F. Tomus XII Hlskf. 1883. p. 445.

О результатахъ, заключающихся въ этихъ работахъ, мы будемъ имѣть случай сказать ниже.

Этимъ мы и закончимъ вопросъ объ аналитическомъ представленіи функций, претерпѣвающихъ разрывы непрерывности. Мы коснулись лишь наиболее существенныхъ сторонъ этого вопроса, избирая при этомъ всякій разъ методы наиболее простые и болѣе быстро приводящіе къ цѣли. Вопросъ о прорывныхъ функцияхъ возникъ слишкомъ недавно и еще недостаточно разработанъ; этимъ объясняется, почему мы его затронули лишь въ общихъ чертахъ.

Въ видахъ наилучшаго уразумѣнія всей вышеизложенной общей теоріи аналитическаго представленія однозначныхъ функций, мы сочли умѣстнымъ дать нѣсколько частныхъ примѣровъ такого представленія. Въ слѣдующемъ § читатель найдетъ: разложеніе функции $\frac{1}{\Gamma(a)}$ въ бесконечное произведеніе по теоремѣ Вейерштрасса, общую аналитическую форму однозначной doubly-periodической функции и т. д.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О НЕРВНОМЪ ШВѢ.

На сколько операція нервнаго шва въ настоящее время интересуетъ многихъ хирурговъ, можно видѣть изъ имѣющейя обширной и постоянно увеличивающейя литературы этого вопроса; поэтому излагать въ подробностяхъ его исторію считаю по меньшей мѣрѣ лишнимъ трудомъ, такъ какъ пришлось-бы повторять высказанное уже многими авторами ¹⁾. Однако для точной оцѣнки и большей рельефности собственныхъ моихъ наблюденій полагаю необходимымъ указать, хотя въ краткихъ словахъ, по крайней мѣрѣ на тѣ пункты въ исторіи литературы „нервнаго шва“, которые послужили толчкомъ къ дальнѣйшему развитію и разработкѣ этой операціи.

Соединеніе концовъ перерѣзаннаго нерва наложеніемъ нервнаго шва предлагали уже Wilhelm von Saliceto и Guy Chauliac, о которыхъ еще въ прошломъ столѣтіи (1787 г.) Arneman упоминаетъ въ своемъ сочиненіи ²⁾ и, какъ кажется, онъ первый подвергъ эту операцію экспериментальному изслѣдованію. Къ сожалѣнію, какъ видно изъ словъ этого автора, его первыя попытки не увѣнчались успѣхомъ. Такая неудача опытнаго изслѣдованія по всей вѣроятности была отчасти причиной длинной паузы, послѣдовавшей за Arneman'омъ, въ хирургическомъ примѣненіи нервнаго шва.

До 20-хъ годовъ нашего столѣтія весьма немногіе авторы занимались опытами въ этомъ направленіи; при этомъ способы ихъ изслѣдованія отличались неточностью и неполнотой, вслѣдствіе чего, ко-

---

¹⁾ Létievant, Falkenheim, Wolberg и т. д.

²⁾ Arneman. Versuche über die Regeneration anlebenden Thieren. Bd. 1. Ueber Regeneration der Nerven. Göttingen. 1787.

нечно, и вопрос не двигался вперед (Delpesch, Callisen, Semmering и т. д.). Только Flourens¹⁾ въ 1828 г. опубликовалъ результаты своихъ опытовъ, изъ которыхъ нѣкоторые, произведенные на курицахъ, были настолько удачны, что дали ему возможность принимать первичное натяженіе между концами перерѣзаннаго нерва, происходящее будто-бы тотчасъ послѣ наложенія нервнаго шва. Одновременно Larrey²⁾ нашелъ въ ампутаціонной культѣ сросшимися совершенно между собою два центральныхъ нервныхъ отрѣзка. Въ слѣдующіе лѣтъ многие фیزیологи повторяли опыты Flourens'a и нѣкоторымъ³⁾ изъ нихъ удалось получить, хотя сравнительно и въ маломъ числѣ случаевъ, удачные результаты⁴⁾.

1) Flourens: a) *Experienses sur la reunion ou cicatrisation des plaies de la Moelle epiniere et des Nerfs*. Annales des sciences naturelles 1828. XIII p. 113. (Hensingers Zeitschr. f. org. Physik. 1828. II. 332).—b) *Recherches expérimentales sur les propriétés et les fonctions du système nerveux*. 11 édit. 1842. Paris, p. 266.

2) Larrey: a) *Revue méd. franç. et étrangère* 1824. Tome I.—Annales des scienc. nat. Avril 1827, p. 439.—c) *Bemerkungen über die Regeneration der Nerven in Amputationsstümpfen*. Hensinger's Zeitschrift für organ. Physik. 1828. Bd. II. S. 320.

3) Bidder, Schiff, Gluge und Thiernesse, Phillipeaux und Vulpian, Rosenthal.

4) *Bidder*, Versuche über die Möglichkeit des Zusammenheilens functionell verschiedener Nervenfasern. Müller's Arch. für Anatomien. Physiol. 1842. 1. 103.

Schiff, Lehrbuch der Muskel—u. Nervenphysiologie. Lahr. 1858—59, S. 134.

Gluge et Thiernesse: a) *Sur la réunion des fibres nerveuses sensibles avec les fibres motrices*. Bulletin de l'Acad. royale de Belgique VII. 1859. (Extrait: Journal de la physiol. II. 1859. p. 686: Ann. d. scienc. XI).—b) *Expériences sur la réunion des nerfs*. etc. Gaz. hebdom. 1864, p. 423.

Philipeaux et Vulpian: a) *Recherches expérimentales sur la réunion bout à bout des fibres nerveuses sensitives avec les fibres motrices*. Compt. rend. LVI. 1863, p. 54—56 u. Gaz. hebdom. 1863. N 52—55.—b) *Recherches expérimentales sur la réunion bout à bout des nerfs de fonctions différentes*. Journ. de la physiol. VI, 1863. p. 421 u. 474.

Еще болѣе продолжительное время операція нервнаго шва оставалась безъ примѣненія въ области хирургіи, за немногими исключеніями, которыхъ въ литературѣ насчитывается весьма ничтожное количество, при чемъ случаи эти описаны неясно, неточно и часто ограничиваются лишь только однимъ упоминаніемъ ¹⁾. Нервный шовъ, какъ терапевтическое средство, получилъ важный толчокъ въ 1864 г. послѣ знаменитой операціи Nelaton'a ²⁾ и за тѣмъ Laugier ³⁾, которые, какъ одинъ такъ и другой, наложеніемъ шва на разъединенные нервные концы, получили черезъ нѣсколько дней послѣ операціи полное восстановленіе функціи пораженной конечности. Съ тѣхъ поръ хирурги очень часто прибѣгаютъ къ нервному шву и казуистика этой операціи умножается съ каждымъ годомъ. Блестящіе результаты, полученные въ послѣдніе годы Verneil'емъ ⁴⁾, Tillaux ⁵⁾, Magnien ⁶⁾, Busch'емъ ⁷⁾ и многими другими, даютъ право ставить операцію нервнаго шва въ ряду могущественныхъ хирургическихъ средствъ.

Хирурги послѣдняго десятилѣтія, въ томъ числѣ и нашъ незаб-

Rosenthal, Ueber die Vereinigung des N. lingualis mit dem N. hypoglossus. Centralblatt f. med. Wiss. 1864. № 29.

¹⁾ *Wolzendorff*, о которомъ говоритъ Kraussold—Ueber Nervendurchschneidung und Nervennaht. Volkmann's Sammlung klin. Vorträge. № 132. (Chir. № 43). Также и у Létievant—I. c. p. 118.

²⁾ Gazette des hôpitaux 1864. № 74, p. 296; № 77, p. 307.

³⁾ *Laugier*. a) Note sur la suture du nerv. median. Comptes rendus LVIII, p. 1139. 1864. Gazette des hôpitaux 1864. № 75, p. 207, 299.—b) Deuxième note sur la suture du nerv. median. Comptes rendus. LIX, p. 115. 1864. Gazette des hôpitaux 1864. № 90, p. 358.

⁴⁾ *Verneil*. Gazette des hôpitaux 1864. № 80, p. 320.

⁵⁾ *Tillaux*, Des affections chirurgicales des nerfs. Thèse d'agrégation. Paris 1866, cit. nach Virchow—Hirsch's, Jahresb. pro 1866. II. S. 322; Létievant. I. c. u. Blum. De la suture des nerfs. Revue critique. Archives générales de médecine 1868. II. p. 84.

⁶⁾ *Magnien*. Recherches expérimentales sur les effets consécutifs à la section des nerfs mixtes. Thèses de Paris. 1866, cit. nach Virchow—Hirsch's Jahresber. pro 1866. I. S. 115, Létievant I. c., Demarquay, De la régénération des organes et des tissus. p. 265. Paris. 1874.

⁷⁾ *Busch*—Ueber Nervennaht (Archiv für klinische chirurgie von Langenbeck. XXXVIII. Band. 2. Heft. 1882.

венный Н. И. Пироговъ ¹⁾, ставить въ обязанность каждому хирургу при свѣжихъ нарушеніяхъ цѣлости нервныхъ стволовъ тотчасъ накладывать нервный шовъ, а въ секундарныхъ случаяхъ, если требуютъ симптомы, корригировать сращеніе штумфовъ пораженнаго нерва и накладывать шовъ ²⁾).

Рядомъ съ этими завоеваніями на поприщѣ практической медицины производились и физиологическіе эксперименты надъ сращеніемъ нервовъ. Результаты, добытые этимъ путемъ, идутъ какъ будто въ разрѣзъ съ клинической медициной. Уже на другой годъ послѣ операціи Nelaton'a, въ 1865 году, Eulenburg и Landois ³⁾ на основаніи своихъ экспериментовъ надъ животными пришли къ совершенно отрицательнымъ выводамъ и утверждаютъ, что нервный шовъ не долженъ примѣняться въ хирургической практикѣ,—какъ операція не имѣющая за собой никакихъ научныхъ оправданій ⁴⁾. Опыты Johanson'a, произведенные въ С.-Петербургѣ, тоже не говорятъ въ пользу употребленія нервного шва въ хирургіи ⁵⁾.

Весьма интересно сообщеніе Verneil'a въ засѣданіи Société de chirurgie въ Парижѣ 20 іюня 1864 года ⁶⁾. Въ этомъ засѣданіи Verneil привелъ множество случаевъ резекціи нервовъ, послѣ которыхъ не замѣчалось никакого („il n'y a eu ni affrontement ni suture"), или весьма ничтожное нарушеніе функціи пораженной области. Кроме того Rischet въ 1867 году на основаніи одного случая изъ своей практики пораженія п. Mediani, того самаго нерва, который послужилъ предметомъ столь счастливой операціи Nelaton'a и Laugier, утверждаетъ, что для возстановленія функціи пораженной области нѣтъ надобности прибѣгать къ соединенію нервныхъ отрѣзковъ. Мнѣніе свое Rischet подтверждаетъ устнымъ сообщеніемъ самаго Nelaton'a,

¹⁾ Н. И. Пироговъ. „Начало военно-полевой хирургіи“ (статья о ранахъ нервовъ конечностей).

²⁾ Busch. I. с.

³⁾ Eulenburg und Landois: a) Die Nerven-naht. Berl. klin. Woch. 1864. № 46, 47, 48.—b) Ueber Nervenregeneration bei Anwendung der Suture. Berl. klin. Woch. 1865. № 10. S. 96.

⁴⁾ Berlin. klin. Wochensch. 1864. S. 456, 457.

⁵⁾ „О нервномъ швѣ“. Карлъ Югансонъ. С.-Петербургъ. 1866 г.

⁶⁾ Gazette des hôpitaux 1864. № 80 p. 320.

который передалъ ему, что въ своей операціи еще до наложеніи шва онъ констатировалъ чувствительность въ области распространенія пораженного нерва ¹⁾).

Нашлись даже такіе, какъ напр. Lemke ²⁾, который допускаетъ сомнѣніе въ случаѣ Nélaton'a и предполагаетъ что цѣлость нерва не была нарушена, тѣмъ болѣе, что описаніе Nélaton'овской операціи весьма неполно.

Все это дало поводъ многимъ изслѣдователямъ болѣе тщательно анализировать успѣхи хирургическаго примѣненія нервнаго шва и строже относиться ко всякому новому случаю. Дѣйствительно, оказалось, что очень многіе случаи этой операціи страдаютъ недостаткомъ точныхъ изслѣдованій и поверхностнымъ наблюденіемъ припадковъ и что наблюденія эти слишкомъ недостаточны для того, чтобы можно было, основываясь на нихъ, съ положительностью заключать о восстановленіи функціи сшитаго нерва.

Тѣмъ не менѣе въ ряду клиническихъ случаевъ нервнаго шва, стоятъ весьма солидные факты, недопускающіе ни малѣйшаго сомнѣнія въ вѣрной постановкѣ діагноза и точной оцѣнкѣ послѣдовательныхъ явленій, обусловленныхъ сращеніемъ разъединенныхъ концовъ нервнаго ствола. Такимъ образомъ необходимо было найти пункты, на которыхъ могло-бы произойти примиреніе между фактами, добытыми путемъ экспериментальной патологии и результатами клиническихъ наблюденій.

Уже Létiévant ³⁾, на основаніи тщательнаго изслѣдованія своего хирургическаго случая перерѣзки п. Mediani, даетъ ученіе о совмѣстной функціи „fonctions suppléées“, совмѣстнаго движенія и чувствительности „motilité et sensibilité suppléées“. Затѣмъ Türck ⁴⁾ въ

¹⁾ .... suivant le récit verbal de M. Nélaton à M. Richet, la sensibilité persistait après la section avant toute suture nerveuse. Gazette des hôpitaux 1867. № 140. p. 556.

²⁾ Lemke, Ueber Nervennaht. Jnaug - Diss. 1876. Berlin. S. 31.

³⁾ Létiévant, Des sections du nerf médian. Mémoire remis à la Société de chirurgie au mois de décembre 1868, cit. nach Létiévant „Traité“ Préface p. XII.

⁴⁾ Türck, Ueber die Hautsensibilitätsbezirke der einzelnen Rückenmarksnervenpaare. Aus dessen liter. Nachlasse zusammengestellt v. C. Wedl. Wien. 1869. S. 15.

1869 году, перерѣзавши у собаки нервы на конечностяхъ, не наблюдалъ никакихъ признаковъ паралича чувствительности соответственныхъ областей и потому полагаетъ, что конечности въ этомъ отношеніи представляютъ области совмѣстныя „*gemeinschaftliche*“, т. е. такія, которыхъ иннервація смѣшанная, принадлежитъ совмѣстно нѣсколькимъ чувствительнымъ нервамъ, а шея, спина и туловище—области исключительныя „*ausschliessende*“.

Но вотъ работы Tripier и Arloing ¹⁾ бросаютъ яркій свѣтъ на эту темную сторону вопроса. Эти ученые въ 1876 году представили рядъ въ высшей степени демонстративныхъ анатомическихъ препаратовъ, на которыхъ видны многочисленныя нервныя анастомозы, составляющія обширныя сѣти на различныхъ областяхъ тѣла, какъ животныхъ, такъ и человѣка. Этими анатомическими данными многіе авторы, Kraussold, Szepegowicz ²⁾ и др., старались объяснить викарирующее дѣйствіе нервныхъ нитей, въ особенности чувствительныхъ, въ случаѣ паралича сосѣднихъ нервовъ.

Въ послѣднее время одна изъ лучшихъ работъ, относящихся къ интересующему насъ вопросу, безспорно принадлежитъ Falkenheim'у ³⁾, который произвелъ рядъ опытовъ на животныхъ, перерѣзывая и соединяя нервные концы. При своихъ опытахъ Falkenheim получалъ чрезвычайно интересныя явленія. Животныя (кролики) на другой день послѣ операціи бѣгали, рѣзвились какъ ни въ чемъ не бывало ⁴⁾; между тѣмъ, когда онъ на 7-ой или 14-ый день, обнаживши нервъ, со всѣми

¹⁾ Arloing et Tripier: a) Recherches sur les effets des sections et des résections nerveuses, relativement à l'état de la sensibilité dans les téguments et le bout périphérique de nerfs. *Compt. rend.* 1868. LXVII. p. 1050.—b) Recherches sur la sensibilité des téguments et des nerfs de la main. *Arch. de physiol. norm. et pathol.* 1869. II. 33 u. 307.—c) Des conditions de la persistance de la sensibilité dans le bout périphérique des nerfs sectionnés. *Arch. de physiol. norm. et pathol.* 1866. IX. p. 15 u. 105.

²⁾ Kraussold, Beitrag zur Neurochirurgie. Sarkom des N. medianus etc. *Archiv. für klin. Chir. von Langenbeck.* XXI, 1877. S. 448.—Szepegowicz (Lemberg), *Przeglond lekarski* 1877. № 44.

³⁾ Dr. H. Falkenheim, Zur Lehre von der Nervennabt. und der Primaintentio nervorum. *Deuts. Zeitsch. für Chirurgie von Hueter und Lücke.* Bb. XVI. 1 u. 2. Heft. 1881.

⁴⁾ Falkenheim, l. c. ст. 81 и т. д.

предосторожностями, раздражалъ центральный его отрѣзокъ, то не замѣчалъ проводимости черезъ узелъ сращенія—не получалъ никакого сокращенія соотвѣствующихъ мышцъ.

Мало того, Falkenheim у того-же кролика вырѣзывалъ кусокъ п. Ischiadici въ 2—3 снт. и животное также точно, какъ и послѣ первой операціи, продолжало бѣгать, прыгать и рѣзвиться.

Всѣмъ этимъ явленіямъ Falkenheim дастъ поясненіе, основанное на физиологическомъ дѣйствіи различныхъ мышечныхъ группъ. Дѣйствіе это состоитъ въ томъ, что во всякомъ координированномъ движеніи кромѣ главной группы мышцъ, назначенной для производства опредѣленной работы, участвуютъ еще и мышцы другихъ группъ, въ данномъ случаѣ, какъ вспомогательныя. Поэтому, если случится, что главная группа мышцъ почему либо инсufficiѣнтна, то вспомогательныя мышцы даннаго акта движенія сокращаются энергичнѣе; вслѣдствіе чего при постоянномъ упражненіи дефекты недостающихъ мышцъ постепенно изглаживаются. Для примѣра можно привести группы мышцъ, участвующихъ при актѣ дыханія. Свободное дыхательное движеніе грудной клѣтки требуетъ только сокращенія діафрагмы и межреберныхъ мышцъ. Между тѣмъ затрудненное дыханіе происходитъ при участіи многихъ другихъ мышечныхъ группъ—въ данномъ случаѣ вспомогательныхъ. Также точно всякая флексія или экстензія есть результатъ дѣйствія нѣсколькихъ группъ мышцъ, изъ которыхъ однѣ главныя, а другія вспомогательныя. Напримѣръ, обыкновенное сгибаніе ручной кисти производится сокращеніемъ *m. m. flex. carpi radialis et ulnaris*, но при усиленномъ сгибаніи кисти приводятся въ дѣйствіе и *palmaris long.*, *flex. digitorum comm. sublimis et profundus*; поэтому въ случаѣ паралича, положимъ, *m. flex. carpi rad.* или *ulnaris*, для пополненія дефекта ихъ дѣйствія усиленно работаютъ остальные флексоры и при постоянномъ ихъ упражненіи недостатокъ движенія постепенно выравнивается. Лучшимъ доказательствомъ такой взаимной мышечной помощи служитъ опытъ Falkenheim'a съ тѣмъ самымъ кроликомъ, о которомъ говорилось выше ¹⁾. Какъ только этому животному были перерѣзаны сухожилія здоровыхъ мышцъ, сосѣднихъ тѣмъ, нервы которыхъ были оперированы, то конечность тотчасъ отвисала и уже не принимала никакого активнаго участія въ движеніяхъ животнаго.

¹⁾ Falkenheim, l. c. стр. 87.

Слѣдовательно изъ этихъ опытовъ видно, что *sensibilité suppléées et motilité suppléées* имѣютъ анатомическую (Trippie, Arloing) и физиологическую подкладку.

Такимъ образомъ факты, полученные изъ хирургической практики, и явленія, добытыя при экспериментальныхъ изслѣдованіяхъ, получаютъ взаимную связь. Въ настоящее время спорна только та сторона вопроса, въ которой дѣло идетъ о заживленіи первой ткани *per primam intentionem*, какъ въ физиологическомъ, такъ и анатомическомъ отношеніяхъ. Теперь, кажется, никто болѣе не сомнѣвается въ томъ, что при нарушеніи цѣлости нервныхъ стволовъ наложеніе нервного шва часто бываетъ спасительнымъ средствомъ ¹⁾, такъ какъ концы перерѣзаннаго нерва могутъ опять сростись и функція его восстанавливается. Можно поэтому думать, что между экспериментальной стороной вопроса и его клинической разработкой произошло полное соглашеніе.

Однако благотворные результаты операціи нервного шва въ большинствѣ случаевъ заставляютъ себя долго ждать и требуютъ значительной дозы терпѣнія, какъ со стороны пациента, такъ и хирурга. Часто послѣ наложенія нервного шва проходятъ мѣсяцы и годы, пока вполне восстановится функція пораженнаго органа.

Въ настоящее время въ хирургіи примѣняется два способа наложенія нервного шва: прямой и непрямой шовъ. Они, такъ извѣстно, отличаются между собою тѣмъ, что при прямомъ швѣ иглолка проводится черезъ субстанцію обоихъ нервныхъ штурмовъ, тогда какъ при непрямомъ лигатура накладывается на окружающую клѣтчатку (*perineurium*).

До сихъ поръ въ литературѣ насчитывается 48 ²⁾ случаевъ хирургическаго примѣненія нервного шва, изъ которыхъ въ 21 былъ наложенъ прямой, въ 9 периневритическій ³⁾ и въ остальныхъ неиз-

---

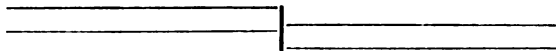
¹⁾ Magnien, l. c.—Tillaux, l. c.—Bardleben, Lehrbuch der Chirurgie und Operationslehre. VII. Aufl. Berlin. 1874. Bd. II.

²⁾ Wolberg, Kritische und experimentelle Untersuchungen über die Nerven-naht und Nervenregeneration. Deut. Zeitschr. für Chirurgie XVIII Bd. 5 u. 6. Heft. 1883.

³⁾ Falkenheim, l. c. стр. 99.

вѣстно какой былъ шовъ. Во всѣхъ случаяхъ этой операціи *ни разу не наблюдался ни Tetanus, ни Trismus* ¹⁾. Въ 8-ми случаяхъ прямого шва являлись скоро проходящіе невроты съ двумя или тремя невритами; операція не прямого шва дала только въ двухъ случаяхъ нервные симптомы. Вообще, если сослаться на казуистику, то окажется, что нервный шовъ операція не опасная и оба способа его наложенія не имѣютъ никакихъ особенныхъ преимуществъ одинъ передъ другимъ. Тѣмъ не менѣе большинство хирурговъ (Tillaux, Bardeleben, Magnien и т. д.) въ особенности въ послѣднее время (Busch, Falkeuheim, Wolberg) высказываются скорѣе въ пользу примѣненія прямого шва, выставляя за нимъ то преимущество, что нервные шtumфы лучше фиксируются и происходитъ болѣе полное соединеніе ихъ поверхностей разрѣза. Нѣкоторые (Gluck ²⁾, Wolberg) предпочитаютъ прямой шовъ еще потому, что посредствомъ него надѣются получить скорѣе первичное натяженіе нервныхъ шtumфовъ ³⁾. Однако при прямомъ швѣ нервная ткань подвергается болѣе значительному insultу, такъ какъ на мѣстахъ уколовъ и лигатуры цѣлость нервныхъ волоконъ нарушается, вслѣдствіе чего онѣ погибаютъ или по крайней мѣрѣ перерождаются. Кромѣ того нельзя себѣ представить соединеніе поверхностей разрѣза обоихъ шtumфовъ какимъ-то идеальнымъ — чтобы каждое отдѣльное волокно одного шtumфа непременно соединялось съ такимъ-же нервнымъ волокномъ противоположнаго; между тѣмъ сращеніе между ними происходитъ и проводимость такого сросшагося нерва вполне восстанавливается. Въ хирургической практикѣ встрѣчались даже случаи, гдѣ нервные шtumфы срослись между собою не всюю площадью своихъ разрѣзовъ, а только ихъ сегментами (см. рис. 1)

Рис. 1.

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ Gluck, a) Experimentelles zur Frage der Nerven-naht und Nervenregeneration. Virchow's Archiv. Bd. 72. 1877—8). Ueber Nenroplastik auf dem Wege der Transplantation. Arch. für klin. Chirurgie von v. Langenbeck Bd. 25. 1880.

³⁾ Это послѣднее обстоятельство служитъ въ настоящее время весьма спорнымъ вопросомъ, но мнѣ кажется, что все дѣло состоитъ только въ томъ, какъ понимать процессъ заживленія первичнымъ натяженіемъ.

и не смотря на это, такой первъ функционировалъ совершенно нормально. Подобный случай былъ у Busch'a въ 1878 году ¹⁾).

Однако при всѣхъ своихъ преимуществахъ прямой шовъ не лишенъ весьма важныхъ неудобствъ, свойственныхъ и периневртическому шву. При большихъ раненіяхъ, когда ткани повреждены на большомъ пространствѣ,—что чаще всего случается на войнѣ, заводахъ, вслѣдствіе раненій тяжелымъ орудіемъ, а хирургу чаще всего приходится имѣть дѣло съ такого рода поврежденіями нервныхъ стволовъ,—оба эти способа оказываются недостаточными. Въ такихъ случаяхъ нервные штумфы бываютъ изматы, раздавлены и потому часто приходится ихъ срѣзывать; вслѣдствіе этого при соединеніи ихъ между собою увеличивается натяженіе, которое ни тотъ ни другой шовъ преодолѣть не могутъ и не только окружающая соединительная, но и нервная ткань прорѣзываются лигатурой.

Вотъ почему есть много случаевъ въ литературѣ, гдѣ нервный шовъ не достигалъ своей цѣли. Въ особенности въ этомъ отношеніи были несчастливы фізіологи (Filippo, Vulpius, Mandelscham ²⁾) и др.), которые, экспериментируя на животныхъ, получали весьма ничтожный процентъ удачныхъ операцій. Даже нашлись такіе, какъ напр. Eulenburg и Landois ³⁾, которые (какъ сказано выше) считали пользу отъ нервного шва въ высшей степени проблематичной и примѣненіе его въ хирургической практикѣ небезопаснымъ.

Принимая все это въ соображеніе—условія наложенія нервного шва, процессъ заживленія, клиническое теченіе и результаты достигнутые всѣмъ этимъ, я рѣшился не накладывать никакого шва, а просто связываю нервные штумфы между собою. Дѣлаю это такимъ образомъ, что приведу въ соприкосновеніе концы нерва, или такъ

Рис. 2.

¹⁾ Busch, l. c.

²⁾ S. Mandelscham, Beobachtung doppelsiniges Leitung im Ramulus lingualis N. trigemini. Dissert. Dorpat. 1864 г.

³⁾ Eulenburg et Landois. l. c.

или такъ,

связываю ихъ лигатурой, обыкновенно catgut.

Мнѣ кажется, что такой способъ соединенія удовлетворяетъ выставленнымъ выше требованіямъ и можетъ съ пользою примѣняться во многихъ случаяхъ. При немъ техника гораздо проще, вѣрнѣе фиксируются концы разорваннаго нерва и, что весьма важно, можно избавиться отъ накладыванія неподвижной повязки или накладывать ее только въ первые дни послѣ операціи. Это послѣднее обстоятельство имѣетъ очень важное значеніе, такъ какъ при настоящихъ способахъ паложенія нервного шва пораженный органъ заковывается въ неподвижную повязку на довольно продолжительное время. Между тѣмъ извѣстно, какъ вредно вліяетъ долгое бездѣйтельное состояніе на процессъ питанія пораженнаго органа, да кромѣ того продолжительная иммобилизація тормозитъ восстановленіе его функціи.

При своихъ опытахъ я не накладываю повязки и животное послѣ операціи всегда остается на свободѣ.

И такъ, вся суть заключается только въ томъ, происходитъ-ли сращеніе при связываніи нервныхъ стволовъ и восстанавливается-ли проходимость нерва? Мои опыты вполне подтверждаютъ какъ то, такъ и другое. Въ этомъ направленіи произведено мною 100 съ лишнимъ опытовъ на млекопитающихъ животныхъ различныхъ породъ: кроликахъ, кошкахъ, собакахъ, козахъ, овцахъ и свиньяхъ. Для операціи избирались нервы: Ichiadicus, Tibialis post., Peroneus, Vagus и Nuroglossus. Операціи производились безъ антисептики, но по возможности безкровно и тщательно избѣгались всякіе инсульты сосѣднихъ тканей; нервъ, подвергаемый операціи, предохранялся отъ какихъ-бы то ни было ущемленій пинцетомъ. Собственно отъ операціи не было потеряно ни одно животное и если погибали нѣкоторые, то отъ условій не относящихся къ нашему вопросу. Обыкновенно для наркоза употреблялся хлороформъ ¹⁾. Мѣсто назначенное для операціи тщательно брилось и очищалось отъ волосъ. Разрѣзъ проводится послойно по

¹⁾ Кролики оперировались безъ наркоза.

направленію длины нерва, избѣгая при этомъ раненій кровеносныхъ сосудовъ. Когда первый стволъ сдѣлается доступнымъ, тогда, не вскрывая влагалища, подводится подъ него желобоватый зондъ, отдѣляя въ длину окружающую клѣтчатку отъ сосѣднихъ органовъ на протяженіи 2—5 снт.¹⁾; помощью лигатурной иглы накладываются на нервный стволъ вмѣстѣ съ его клѣтчаткой двѣ петли изъ catgut, одна отъ другой на разстояніи $\frac{3}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ снт.²⁾. Петли должны быть затянуты на столько сильно, чтобы не соскользнули; концы лигатуръ не отрѣзываются, а оставляются довольно длинными по два при каждой петлѣ; промежутокъ нервного ствола между обѣими петлями перерѣзывается по срединѣ однимъ ударомъ острыхъ ножницъ. За тѣмъ оперированной части гѣла дается положеніе возможной флексіи и концы лигатуръ противоположныхъ птумфовъ перевязываются, но такъ, чтобы нервные отрѣзки плотно соприкасались между собою (см. рис. 2). Наконецъ рана слегка вытирается влажной губкой и закрывается частыми швами черезъ кожу, тоже изъ catgut. Послѣ такихъ операцій животныя черезъ извѣстный промежутокъ времени, черезъ 6—20 мѣсяцевъ, подвергались экспериментальному изслѣдованію, которое состояло въ томъ, чтобы убѣдиться въ проводимости сросшагося нерва. Для этой цѣли вскрывался оперированный нервъ и мышцы, которыми онъ завѣдуетъ, а сухожилья сосѣднихъ перерѣзывались для избѣжанія созмѣстныхъ сокращеній. Нервъ ложился на стеклянную пластинку и центральный его отрѣзокъ, т. е. выше мѣста сращенія, подвергался дѣйствію раздражителя или механическаго³⁾, или химическаго⁴⁾, или индукціоннымъ токомъ. При каждомъ изъ этихъ раздражителей эффекты получались одни и тѣ-же—*мышца, иннервируемая сросшимся нервомъ, отвечала вполне нормальнымъ сокращеніемъ.*

Между прочимъ, чтобы устранить всякое сомнѣніе въ восстановленіи проводимости связаннаго нерва, операція перерѣзки и сращенія производилась еще такимъ образомъ, что перерѣзывались два сосѣдніе мышечные нерва и полученные четыре отрѣзка связывались

¹⁾ Смотря по величинѣ животнаго.

²⁾ Соразмѣряясь съ величиной животнаго.

³⁾ Щипаніе пинцетомъ.

⁴⁾ Кислоты.

накрестъ, т. е. центральный отрѣзокъ одного нерва съ периферическимъ другого и vice versa. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по совѣту моего дорогаго учителя проф. Томсы, соединялись только два какихъ-нибудь отрѣзка; напр. центральный Tibialis post. съ периферическимъ Peronei, а остальные отрѣзывались большими кусками. Если раздражать центральный отрѣзокъ такого сросшагося нерва, то всякій разъ *сокращаются мышцы, принадлежащія периферическому отрѣзку.* Слѣдовательно нѣтъ никакого сомнѣнія, что *проводимость связаннаго нервного ствола восстанавливается.*

Макроскопическое изслѣдованіе даетъ на мѣстѣ сращенія утолщеніе, которое въ продольномъ разрѣзѣ представляетъ влубокъ, состоящій изъ перепутанныхъ между собою нервныхъ пучковъ обоихъ шtumфовъ.

Микроскопъ на мѣстѣ спайки открываетъ массу новообразованныхъ нервныхъ волоконъ въ различныхъ стадіяхъ развитія. Во многихъ мѣстахъ попадаются картины дегенеративнаго процесса рядомъ съ группами клѣтокъ разнообразной формы (круглыя, звѣздчатыя, веретенообразныя), ядра, зерна и жировыя капли. Однако чаще встрѣчаются клѣтки, которыя, соединяясь своими отростками въ длинную цѣпь, образуютъ нервныя нити, теряющіяся въ обоихъ шtumфахъ. Но весь интересъ микроскопическаго изслѣдованія заключается въ томъ, чтобы прослѣдить судьбу черемычки (см. рис. 2 а), заключенной между концами соприкасающихся отрѣзковъ—это регенерацион. Спрашивается, какое участіе она принимаетъ въ процессѣ заживленія нервной ткани? Я пока не довелъ до конца изслѣдованіе въ этомъ направленіи, но полагаю, что точная разработка такихъ объектовъ въ хронологическомъ порядкѣ дастъ много данныхъ для рѣшенія вопроса: *какіе элементы принимаютъ участіе въ образованіи нервной ткани?*

Такимъ образомъ фізіологическое и анатомическое изслѣдованіе способа, предлагаемаго мною, для соединенія нервныхъ отрѣзковъ выполнѣ подтверждаетъ годность тѣхъ условій, которыя требуются отъ нервного шва. Одно только обстоятельство на первыхъ порахъ кажется какъ-будто неудобнымъ въ примѣненіи способа „связыванія“—это натяженіе, которое получается во время соединенія нервныхъ отрѣзковъ, когда ихъ концы прикладываются другъ къ другу своими боковыми поверхностями. Здѣсь является вопросъ: можетъ-ли вліять подобное натяженіе какимъ-нибудь особеннымъ образомъ на процессъ

заживленія? Лучшимъ отвѣтомъ могутъ служить послѣдовательныя явленія каждаго опыта съ перевязкой нервныхъ отрѣзковъ. Явленія эти, какъ мы видѣли, ничѣмъ не отличаются отъ припадковъ свойственныхъ всякому другому способу соединенія и сращенія нервовъ; развѣ только болѣе длиннымъ теченіемъ, которое требуется (6—20 мѣ.) для полного возстановленія функціи сросшагося нерва.

Само собою понятно, что натяженіе во время связыванія нервныхъ стволовъ не должно переходить границъ фізіологическаго натяженія при самой большей флексіи оперируемаго органа (см. выше). Очень часто приходится наблюдать болѣе или менѣе значительное время послѣ операціи, что животное старается избѣгать всякой экстензіи больной конечности и какъ будто, принаровливаясь къ такому положенію, даетъ возможность удержатъ въ покоѣ больное мѣсто.

Способъ „связыванія“ нервныхъ отрѣзковъ въ особенности съ удобствомъ можетъ примѣняться въ случаяхъ, когда поврежденіе или какая нибудь опухоль (новообразованіе) захватываетъ нѣсколько нервныхъ стволовъ или нервное сплетеніе; тогда можно соединять нервные центральные отрѣзки съ периферическими какихъ бы то ни было другихъ сосѣднихъ нервовъ, лишь бы между ними не было значительнаго натяженія. Если при такихъ условіяхъ операціи послѣдовательно будетъ обращено вниманіе на упражненіе и развитіе „fonction suppléées“, то на основаніи моихъ работъ¹⁾ „О сращеніи нервовъ различныхъ функцій“ можно допустить возстановленіе функціи области распространенія тѣхъ нервовъ, которые связаны съ центральной нервной системой.

Настоящій трудъ составляетъ только часть моей работы „О сращеніи нервовъ различныхъ назначеній и различныхъ функцій“, которую надѣюсь напечатать въ скоромъ времени, лишь только будутъ доведены до конца нѣкоторые дополнительные опыты.

1888 г. 11 ноября.
Кіевъ.

---

¹⁾ Рефератъ читанный на VII Съѣздѣ Общ. естест. и врачей въ Одессѣ..

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

ПОМПЕЙСКАЯ СТѢННАЯ ЖИВОПИСЬ.

Geschichte der decorativen Wandmalerei in Pompeji, von August Mau (mit 20 Tafeln in einer Mappe). Berlin. 1882.—XII+462. 8°.

Всякій, кому приходилось побывать въ Помпеяхъ, испытывалъ конечно на себѣ чарующее впечатлѣніе помпейской стѣнной живописи. Развалины домовъ, общественныхъ зданій, храмовъ, форумъ, стѣны города, наконецъ самыя улицы—все это какъ-то скоро становится знакомымъ и близкимъ. Лишь наша ученая пытливость, желаніе дать самому себѣ отчетъ въ правильности постановки и рѣшенія тѣхъ вопросовъ по исторіи города, которые выдвинуты на очередь наукой, поддерживаютъ въ насъ интересъ къ этимъ развалинамъ. Въ совершенно другое отношеніе становится всякій къ помпейской стѣнной живописи. Одно уже то обстоятельство, что въ этихъ фрескахъ заключается для насъ все, что сохранилось отъ античной живописи, привлекаетъ къ нимъ наше особенное вниманіе. Но и помимо этого обстоятельства путешественникъ невольно поддается сразу обаянію этой живописи. Свѣжесть и яркость красокъ въ произведеніяхъ художниковъ, работавшихъ почти за двѣ тысячи лѣтъ до нашего времени, разнообразіе сюжетовъ, красота и оригинальность рисунка, стиль работы, все это поражаетъ васъ сразу, и чѣмъ дальше, тѣмъ все больше и больше овладѣваетъ вашимъ вниманіемъ. Въ своемъ личномъ чувствѣ путешественникъ обращаетъ развалины помпейскихъ домовъ въ художественный музей, въ которомъ онъ каждый день открываетъ все новые и новые сюжеты для живаго и всесторонняго изученія.

Въ ученой литературѣ существуетъ не мало изслѣдованій о помпейской стѣнной живописи, самымъ большимъ авторитетомъ между

ними пользуются работы секретаря Римскаго Археологическаго Института, Гельбига. (Wolfgang Helbig. Wandgemälde der vom Vesuv verschütteten Städte Campaniens. 1869, и Untersuchungen über die campanische Wandmalerei. 1873). Гельбигъ изучалъ собственно картины. Иначе ставится вопросъ въ той новой книгѣ, заголовокъ которой написанъ выше.

Работа д-ра Мау примыкаетъ по своему направленію къ изслѣдованіямъ въ области *историческаго* изученія Помпей. Давно уже изслѣдователи не ограничиваются описательнымъ изученіемъ развалинъ древняго города: ихъ пытливость давно уже обращена на возстановленіе исторіи города, при чемъ, путемъ точныхъ детальныхъ изысканій, пытаются опредѣлить эпоху, которой принадлежитъ та или другая постройка. Первая попытка раздѣлить помпейскія развалины на группы и установить эпохи, которымъ принадлежитъ каждая, была сдѣлана Fiorelli, стяжавшимъ себѣ громкую извѣстность въ своей многолѣтней дѣятельности въ качествѣ директора помпейскихъ раскопокъ. Вслѣдъ за нимъ Ниссенъ съ архитекторомъ Шёне принялись за изученіе помпейскихъ развалинъ въ томъ же историческомъ направленіи. Результатомъ ихъ работъ явилась изданная первымъ изъ нихъ книга *Rompejanische Studien* (Leipzig. 1877), въ которой авторъ представилъ попытку хронологически датировать всѣ общественныя зданія и опредѣлить на основаніи изученія матерьяла и кладки стѣнъ эпохи, къ какимъ принадлежатъ отдѣльныя частныя постройки. Къ работѣ Ниссена были сдѣланы нѣкоторыя поправки и дополненія въ книгѣ Мау: *Rompejanische Beiträge* (Berlin. 1879).—Если въ частностяхъ и возможно несогласіе, то въ общемъ результаты Ниссена представляютъ все таки тотъ прочный фундаментъ, на которомъ возводитъ Мау свои дальнѣйшія теоріи.

Мау задается цѣлью изучить въ хронологической послѣдовательности стили помпейскихъ стѣнныхъ декорацій. Свое изслѣдованіе онъ начинаетъ съ констатировки общихъ фактовъ по исторіи постройки домовъ. Помпейскія постройки раздѣляютъ на три группы. Первая изъ нихъ характеризуется употребленіемъ глины въ качествѣ связующаго матерьяла и известковаго камня для кладки стѣнъ. Фасады домовъ сложены изъ квадровъ, внутреннія стѣны изъ мелкихъ тесанныхъ камней изъ того же сарнскаго известняка. Дома ограничиваются однимъ *атріемъ* съ лежащими вокругъ него комнатами, и имѣютъ садъ за *tablinum*’омъ. Характерный образецъ этого типа постройки—*Casa del*

Chirurgo. Что до приблизительной хронологической даты этой группы, то ее помѣщаютъ въ III в. до Р. X.—Вторую группу составляютъ зданія, для возведенія которыхъ, на ряду съ известнякомъ, употребляется туфъ. Фасады домовъ складываются изъ квадратовъ, что же до внутреннихъ стѣнъ, то подъ вліяніемъ известки, замѣнявшей глину, явился новый видъ кладки—такъ называемый *opus incertum*: нетесанные камни, преимущество куски лавы, укладывались въ густой растворъ известки. Что до плана домовъ, то на ряду съ атриемъ является уже и *перистиль*, какъ результатъ греческаго вліянія на туземную архитектуру. Хронологически эта эпоха опредѣляется какъ періодъ процвѣтанія осскихъ Помпей т. е. II вѣкъ до Р. X.

Третья группа зданій принадлежитъ эпохѣ римской колоніи въ Помпеяхъ т. е. времени послѣ 80 г. до Р. X. Характерная особенность построекъ этой группы состоитъ въ широкомъ примѣненіи кирпича. Изъ этого послѣдняго возводятся угловыя части фасадовъ, косяки дверей дома на улицу; онъ же упогребляется, въ перемежку съ камнемъ, для возведенія стѣнъ. На ряду съ *opus incertum* является часто *opus reticulatum* т. е. тотъ видъ кладки, при которомъ для наружной стороны стѣнъ подбираются одинаковой величины камни съ квадратной поверхностью и укладываются въ видѣ сѣтки.—Къ этимъ тремъ группамъ Мау прибавляетъ еще двѣ. Къ первой изъ нихъ онъ относитъ зданія, въ которыхъ строго выдержанъ типъ кладки стѣнъ—*opus reticulatum*, съ углами и косяками изъ туфа, тесаннаго въ формѣ кирпича. Эти постройки принадлежатъ первымъ годамъ нашей эры. Ко второй и послѣдней группѣ относятся зданія, которыя пострадали отъ землетрясенія 63 года нашей эры и позднѣе были отдѣланы за ново.

Эти данныя по исторіи построекъ служатъ для автора основой его теоріи постепенной смѣны четырехъ стидей помпейскихъ стѣнныхъ декорацій. Онъ останавливается подробно только на трехъ первыхъ, что до послѣдняго, который дошелъ до насъ на стѣнахъ послѣдней изъ выше названныхъ группъ зданій, то авторъ ограничивается по отношенію къ нему лишь нѣсколькими общими замѣчаніями (р. 448 сл.). Атласъ, приложенный къ его книгѣ, состоящій изъ двадцати таблицъ, предназначенъ служить для облегченія читателю понять тѣ детали, въ которые входитъ авторъ. Онъ обнимаетъ собою образцы только первыхъ трехъ стилей; для четвертаго авторъ ссылается на изданіе помпейскихъ фресокъ, принадлежащее Zahn'у. Изложеніе автора отличается такой

подробностью, онъ такъ тщательно описываетъ всѣ стѣны, сохранившія на себѣ слѣды того или другаго стиля, что книга его въ большей своей части обращается въ путеводитель по Помпеямъ. Въ нашей замѣткѣ мы принуждены ограничиться указаніемъ на самыя общія положенія, которыя являются результатомъ детальнаго и подробнаго анализа, произведеннаго авторомъ въ своей книгѣ.

Три разбирательные авторомъ стиля получили у него слѣдующія обозначенія: первый названъ *стилемъ инкрустаціи* (Incrustationsstil), второй—*архитектурнымъ* и третій—*орнаментированнымъ*. Хронологически—первый изъ нихъ опредѣляется, какъ второй вѣкъ до Р. Х.; архитектурный стиль приходитъ на смѣну первому вмѣстѣ съ основаніемъ въ Помпеяхъ римской колоніи; что до третьяго, то ему соответствуетъ первая половина перваго вѣка нашей эры. Рѣзкое, легко осязаемое различіе существуетъ собственно только между первымъ стилемъ и послѣдующими. Дѣло въ томъ, что въ первомъ стилѣ въ декорацию привходитъ пластика, тогда какъ въ послѣдующихъ стиляхъ остаются лишь краски. Декорация перваго стиля является подражаніемъ мраморной инкрустаціи, какъ выражается авторъ, т. е. стѣна представляется какъ бы выложенной плитами мрамора, и—необходимо прибавить—разноцвѣтнаго. Площадь стѣны раздѣлена на прямоугольники, отдѣленные другъ отъ друга углубленіемъ, т. е. какъ бы выступающіе надъ поверхностью стѣны. Но стѣна не является одной цѣльной поверхностью: она дѣлится прежде всего на двѣ части: нижнюю и верхнюю. На это дѣленіе слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, такъ какъ оно сохранено было въ послѣдующихъ стиляхъ и существенно вліяло на самое развитіе орнаментаціи. Для декорации нижней части стѣны, (которая бываетъ обыкновенно значительно больше половины высоты всей стѣны), взята за образецъ наружная стѣна той архитектуры, которую мы знаемъ въ построенныхъ изъ квадровъ храмахъ. Стѣна распадается на три части. Нижняя—цоколь—изображается обыкновенно одноцвѣтной полосой, которая пластически отдѣлена отъ верхней части. Площадь надъ цоколемъ распадается на двѣ части: нижняя разбивается на большіе прямоугольники, отдѣленные обыкновенно другъ отъ друга полосками цвѣта отличнаго отъ цвѣта плитъ; верхняя часть площади разбивается на продолговатые прямоугольники, которые въ два или три ряда лежатъ надъ большими нижними. Они изображаютъ какъ бы квадры, изъ которыхъ состоитъ стѣна и пластически

отдѣлены другъ отъ друга. Надъ ними, какъ часть, раздѣляющая всю поверхность стѣны, возвышается карнизъ, который и *выдается внутрь*. Карнизъ отдѣливается въ томъ родѣ, какъ въ храмахъ и подобныхъ зданіяхъ на наружныхъ стѣнахъ. Площадь стѣны надъ карнизомъ до самаго потолка остается большею частью одноцвѣтной и ровной; рѣже является и здѣсь пластическое изображеніе квадровъ. Что до цвѣтовъ, преобладающихъ въ первомъ стилѣ, то это—фіолетовый, зеленый, желтый, рѣдко появляется также и красный.—Характерные образцы зданій, сохранившихъ эту декорацію, это прежде всего всѣмъ извѣстная, увѣковѣченная Бульверомъ, Casa di Sallustio, затѣмъ Casa del Fauno и стѣны Базилики.

Переходъ отъ этого простѣйшаго стиля къ позднѣйшимъ сказывается прежде всего въ устраненіи пластическаго элемента. Декорація сохраняетъ свой старый характеръ, стѣна продолжаетъ изображать поверхность, выложенную плитами разноцвѣтнаго мрамора, но прямоугольники, на которые она раздѣлена не отдѣляются болѣе другъ отъ друга углубленіями, отличаются лишь разницей въ цвѣтѣ. Выдающійся внутрь дома карнизъ исчезаетъ; но, сохраняя свое мѣсто, онъ тѣмъ самымъ удерживаетъ и въ позднѣйшихъ стиляхъ дѣленіе стѣны на нижнюю и верхнюю часть. На поверхности стѣны являются украшенія, которыя характеризуютъ ее какъ *опышную* стѣну зданія. Это—пилястры и колонны. Они рисуются какъ бы стоящими на цоколѣ. Что до ихъ высоты, то часто они восходятъ до потолка, въ такихъ случаяхъ исчезаетъ, или по крайней мѣрѣ затемняется, раздѣленіе стѣны на двѣ части; но чаще они восходятъ только до высоты карниза, который изображается какъ бы лежащимъ на колоннахъ. Въ такихъ случаяхъ верхняя часть стѣны получаетъ самостоятельныя украшенія въ видѣ разныхъ архитектурныхъ мотивовъ, какъ то колоннъ, портиковъ, фасадовъ зданій.—Въ декораціяхъ этого стиля, хронологію котораго Мау опредѣляетъ первымъ вѣкомъ до Р. Х., т. е. эпохой начала римской колоніи въ Помпеяхъ,—увеличивается палитра помпейскихъ декораторовъ. Если въ первомъ стилѣ преобладаютъ цвѣта: фіолетовый, желтый и зеленый, то теперь является черный цвѣтъ—(преимущественно для цоколя), затѣмъ ярко-красный и голубой. О послѣднемъ слѣдуетъ замѣтить, что онъ является преимущественно на верхней части стѣны, какъ бы для того, чтобы

производить иллюзію открытаго вида въ даль на глухой стѣнѣ римскаго дома.

Въ декораціяхъ втораго стиля начинаютъ появляться на стѣнахъ картины а fresco. Соотвѣтственнымъ для нихъ мѣстомъ является нижняя часть стѣны. Колонны или пиластры дѣлятъ послѣднюю на нѣсколько частей, число ихъ бываетъ обыкновенно нечетное: три или пять. Самымъ удобнымъ мѣстомъ для картины является центральное поле.

Третій стиль помпейскихъ декорацій авторъ называетъ *орнаментированнымъ*. Онъ является естественнымъ развитіемъ втораго. Архитектурные моменты декораціи теряютъ свою жизненность. Колонны утончаются, принимаютъ формы совершенно несоотвѣтствующія тѣмъ, какія онѣ могутъ имѣть въ дѣйствительности и сходятъ постепенно на степень простаго орнамента. вмѣстѣ съ тѣмъ и декорація стѣны въ ея цѣломъ принимаетъ характеръ рисунка на гладкой поверхности. Является богатый, изобилующій разнообразіемъ цвѣтовъ и узоровъ орнаментъ для промежуточныхъ частей. Архитектурныя украшенія въ средней части нижней половины стѣны все болѣе и болѣе сходятъ на степень рамы для помѣщаемой въ этомъ полѣ картины. Поля сосѣднія къ среднему принимаютъ въ центрѣ тѣ прелестныя фигуры летящихъ бакханокъ, кентавровъ, амуровъ, которыя слывуть у насъ въ настоящее время подъ именемъ помпейскихъ фигуръ. Архитектурныя украшенія верхней части стѣны, обычные уже во второмъ стилѣ, становятся все богаче: на крыльцѣ и въ окнахъ изображаемыхъ тамъ зданій появляются отдѣльныя людскія фигуры. Иногда же въ верхней части стѣны появляются въ качествѣ орнамента фигуры сатировъ и людей, прихотливо поставленныя на орнаментахъ, заимствованныхъ изъ архитектуры. Архитектурные моменты декораціи теряютъ всякую жизненность колонна переходитъ иной разъ въ стебель, отъ котораго отдѣляются листья. На смѣну колонны приходитъ часто багделябрь, который подчасъ вытягивается во всю вышину стѣны.

Таковы въ самыхъ общихъ чертахъ характерныя особенности трехъ стилей помпейской стѣнной декораціи. Въ своей книгѣ авторъ обосновываетъ каждое положеніе по возможности полнымъ разсмотрѣніемъ всѣхъ сохранившихся образцовъ, при чемъ онъ часто вдается въ такія разсужденія, справедливость которыхъ можно провѣрить, только находясь на мѣстѣ. Для облегченія пониманія своей книги ав-

торъ приложилъ къ ней двадцать таблицъ, рисованныхъ большею частью красками, лишь нѣкоторыя исполнены сепіей. Лишь немногіе снимки представляютъ стѣну въ ея цѣломъ: большею частью авторъ довольствуется изображеніемъ болѣе характерныхъ частей. На двухъ послѣднихъ таблицахъ собраны образцы болѣе изящныхъ орнаментовъ третьяго стіля. Такъ какъ авторъ касается въ своей книгѣ стѣнныхъ декорацій въ такъ называемомъ домѣ Германика на Палатинѣ (авторъ видитъ въ немъ характерный образецъ своего втораго стіля), то IX-ая таблица его атласа представляетъ снимокъ со стѣны таблинума этого дома. Что касается до воспроизведенія образцовъ на этихъ таблицахъ, то нужно отдать полную справедливость мастерамъ работавшимъ надъ ними: ни въ одномъ другомъ изданіи, не исключая даже знаменитаго изданія Никколини: *Le lase ed i monumenti di Pompei*, намъ не приходилось встрѣчать еще такого точнаго художественнаго выполненія.

Для полноты нашего отчета о книгѣ Мау приходится остановиться еще на одномъ общемъ вопросѣ по отношенію къ помпейскимъ стѣннымъ декораціямъ. Разумѣю вопросъ объ ихъ происхожденіи. Въ виду тѣхъ положеній касательно помпейскихъ фресокъ, которыя стоятъ въ наукѣ какъ результатъ изученія этого предмета Гельбигомъ, авторъ могъ считать въ данномъ случаѣ вопросъ уже рѣшеннымъ. Если помпейскія фрески стоятъ въ такой тѣсной связи съ искусствомъ греческаго Востока и въ частности—Александріи, то само собою разумѣется, что мы въ правѣ предположить тоже происхожденіе и для стѣнныхъ декорацій въ ихъ цѣломъ. Но авторъ пытается дать обосновку, хотя и весьма краткую, такому рѣшенію вопроса (р. 121 сл.). Понятно, что все дѣло сводится здѣсь къ первому стілю, ибо дальнѣйшіе были лишь его развитіемъ.

Первый стіль Помпейской стѣнной декораціи былъ подражаніемъ выкладки стѣнъ плитами разноцвѣтнаго мрамора. Ясно, что этотъ послѣдній способъ украшать жилище могъ возникнуть только въ той странѣ, гдѣ былъ въ изобиліи цвѣтной мраморъ. Удовлетворяющій этому условію пунктъ можно искать только въ Александріи, такъ какъ именно Африка богата различными сортами цвѣтнаго мрамора, и, какъ извѣстно, въ болѣе позднія времена именно черезъ Александрію получали его Римляне для построекъ императорской эпохи¹⁾. Весьма

¹⁾ Напомню тѣмъ, кто знаетъ Римъ, какое множество сортовъ цвѣт-

возможно предполагать, что уже на Востоке возникъ способъ замѣнять этотъ дорогой видъ декораціи болѣе простымъ, разрисовкой по штукатуркѣ. На берегахъ неаполитанскаго залива, гдѣ вліяніе греческой культуры опираюсъ съ древнихъ временъ на такіе центры какъ Неаполь, Посидонія, въ мѣстахъ, гдѣ уже съ третьяго вѣка до Р. Х. самый планъ дома подвергся существенному вліянію греческой архитектуры, сталъ извѣстенъ съ той же поры и этотъ видъ стѣнной декораціи.

Коснувшись этого вопроса, авторъ указываетъ еще на одно интересное обстоятельство. Дѣло въ томъ, что именно въ домахъ съ декораціями перваго стиля найдены мозаичныя картины на полахъ домовъ. Такъ, знаменитая мозаика, изображающая битву Александра Македонскаго съ Персами, найдена въ casa del Fauno. Что же касается до исторіи мозаики, то искусство это возникаетъ въ такъ называемую александрійскую эпоху греческой культуры. Такимъ образомъ получается еще одинъ признакъ для опредѣленія хронологіи декорацій перваго стиля и новое косвенное доказательство того, откуда и какимъ путемъ перешла на итальянскую почву манера декорацій.

Юліанъ Кулаковскій.

наго мрамора было извлечено изъ развалинъ термъ Діоклетіана для украшенія стоящей на ихъ мѣстѣ церкви S. Maria degli Angeli.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

НЕКРОЛОГЪ.

П. И. Аландскій.

(1844—1883).

„Слишкомъ малочисленны у насъ лица, посвящающія свои силы разработкѣ классической филологіи въ различныхъ ея отрасляхъ. Покойный былъ однимъ изъ усерднѣйшихъ и даровитѣйшихъ представителей нашей науки, и потеря Павла Ивановича тѣмъ болѣе чувствительна, что смерть унесла его въ ту пору жизни, когда и наука, и общество съ полнымъ основаніемъ могли ждать отъ покойнаго новыхъ цѣнныхъ и долговѣчныхъ трудовъ, болѣе долговѣчныхъ, нежели тѣ, которые онъ намъ оставилъ. Правда, покойный не завѣщалъ намъ чего-либо великаго, достославнаго; но и то, что свершено имъ, навсегда останется непререкаемымъ свидѣтельствомъ выдающагося природнаго дарованія, разносторонняго образованія и истинной любви покойнаго къ наукѣ. Χαῖρέ μοι, ὦ φίλτατε, καὶ εἰν ᾿Αἰῶος δόμοισιν“.

Въ этихъ немногихъ словахъ пишущій выразилъ овладѣвшее имъ чувство горести надъ гробомъ безвременно умершаго ближайшаго его товарища по оружію.

А. А. Козловъ въ рѣчи, произнесенной въ Университетской церкви, слѣдующими чертами обрисовалъ обликъ покойнаго, какъ ученаго и преподавателя: „Павлу Ивановичу выпала на долю скромная, но трудная стезя быть руководителемъ молодаго поколѣнія въ дѣлѣ его умственнаго и научнаго развитія, притомъ въ высшихъ формахъ этого развитія. На этой-то стезѣ, выбранной изъ цѣлаго жизненнаго пути покойнаго, мы и поищемъ чертъ, достойныхъ составить постоянное содержаніе нашего о немъ воспоминанія.

„Здѣсь мы прежде всего вспомнимъ о томъ, что Павелъ Ивановичъ не только основательнѣйшимъ образомъ подготовилъ себя въ томъ научномъ отдѣлѣ, въ которомъ ему пришлось руководить молодое поколѣніе, но неослабно и добросовѣстно слѣдилъ за дальнѣйшимъ движеніемъ въ этой области, не жалѣя ни силъ, ни скудныхъ матеріальныхъ средствъ для того, чтобы не отстать отъ быстро идущей впередъ науки. Но этого мало. Онъ удѣлялъ свое вниманіе въ весьма широкихъ размѣрахъ и другимъ отраслямъ науки не только близкимъ къ его специальности, но и отдаленнымъ: Павелъ Ивановичъ былъ многосторонне-образованный человѣкъ. Далѣе, постоянно слѣдя за развитіемъ своей науки и работая, чтобы быть достойнымъ ея представителемъ со стороны содержанія, онъ не пренебрегалъ и внѣшнюю форму. Ясность, отчетливость, удобопонятность и даже красота въ выраженіи научной мысли постоянно служили предметомъ его заботъ.

„Но не эту почтенную черту въ дѣятельности П. И. поставимъ мы, какъ таковую, на первый планъ. Мы искренно можемъ сказать, что эта научная и преподавательская его дѣятельность была продуктомъ не одного его разума, но и нравственной воли. Мы можемъ вспоминать о немъ, какъ о человѣкѣ долга, котораго разумная и цѣлесообразная дѣятельность была выраженіемъ сознанія высшихъ нравственныхъ цѣлей. Мы смѣло можемъ сказать, что въ научной и преподавательской его дѣятельности, въ общемъ и цѣломъ, послѣдними мотивами были не честолюбіе, не страсть къ популярности или стремленіе къ упроченію своего положенія въ борьбѣ за существованіе и т. п., но понимаемое имъ конечно съ своей точки зрѣнія дѣйствительное умственное развитіе руководимыхъ имъ представителей молодого поколѣнія и притомъ такое, которое могло бы быть наиболѣе полезно и имъ самимъ, и обществу. Въ большинствѣ случаевъ жизни мы привыкли встрѣчать въ П. И. человѣка принциповъ, болѣе или менѣе обоснованныхъ и, насколько то возможно для слабыхъ силъ человѣческихъ, строго выдержанныхъ; но преимущественно мы должны сказать это объ отношеніи его къ молодому поколѣнію обоимъ половъ¹⁾“.

Научная литературная и преподавательская дѣятельность П. И. въ Университетѣ продолжалась всего десять лѣтъ; ей предшествовало

---

¹⁾ Киевлянинъ 1883 г. № 135.

двухлѣтнее преподаваніе латинскаго языка въ петербургскомъ Александровскомъ духовномъ училищѣ. До послѣднихъ дней жизни покойный не уклонялся отъ разъ избраннаго пути, отдавая свои силы всецѣло науцѣ, Университету и Высшимъ женскимъ курсамъ. Публицистическая дѣятельность, по словамъ самого покойнаго, занимала въ его жизни слишкомъ скромное мѣсто для того, чтобы она могла вліять въ ту или другую сторону на общую оцѣнку его личности. Намъ кажется, индивидуальныя свойства покойнаго, складъ его ума, проявившійся въ изданныхъ имъ трудахъ, главная и наибольшая доля его научныхъ знаній не могли сдѣлать изъ него выдающагося публициста. По своимъ умственнымъ стремленіямъ и привычкамъ, Павелъ Ивановичъ возвышался надъ злобою дня, съ одинаковымъ интересомъ относясь къ различнымъ общественнымъ настроеніямъ, какъ къ объекту научнаго изысканія; вездѣ онъ старался найти послѣднюю основу явленія, недолго останавливаясь на поверхности, старательно отыскивая простѣйшіе, основные элементы сложныхъ явленій жизни. Это личное свойство покойнаго могло иногда подавать поводъ къ упрекамъ въ непослѣдовательности, въ недостаткѣ рѣшительности и опредѣленности въ поведеніи; но въ сущности покойный всегда оставался вѣренъ себѣ, своимъ основнымъ стремленіямъ, преобладающимъ въ немъ чертамъ ума и характера.

Его постоянное стремленіе постигнуть основы явленій какъ въ практической жизни, такъ и въ области науки, объясняютъ любовь покойнаго къ продолжительнымъ теоретическимъ бесѣдамъ, которыя иногда могли принимать видъ слабости къ риторикѣ; на самомъ дѣлѣ это была наклонность къ діалектикѣ, при помощи которой онъ считывалъ легче удовлетворить своей пытливости. Отсюда же объясняется и та старательность, съ которой Павелъ Ивановичъ обрабатывалъ словесную форму своихъ мыслей, та страстность, какую обнаруживалъ онъ въ критикѣ чужихъ воззрѣній путемъ разоблаченія въ нихъ внутреннихъ противорѣчій, наконецъ то вліяніе, какое онъ имѣлъ еще на студенческой скамьѣ на своихъ товарищей. Эта сторона покойнаго обрисована въ надгробномъ словѣ О. Я. Фортинскаго, его товарища со студенческой скамьи. „Мы прислушивались къ его рѣчамъ, говорю безъ преувеличенія“, сказалъ О. Я., „какъ къ словамъ оракула, внимали имъ съ почтеніемъ, хотя покойный, пользуясь правами дружеской бесѣды, не стѣснялся иногда высказывать намъ въ

глаза очень горькую правду. Самостоятельность и оригинальность возрѣвѣній и смѣлость въ высказываніи ихъ создали покойному не только кругъ почитателей, но и толпу недоброжелателей, нерасположеніе которыхъ обнаруживалось тѣмъ сильнѣе, чѣмъ настойчивѣе шелъ покойный по разѣ избранному пути“.

Предметомъ спеціальныхъ занятій Аландскаго съ самаго начала его научно-литературной дѣятельности всегда была классическая филологія, преимущественно греческій отдѣлъ ея. Но Павелъ Ивановичъ не ограничивался предѣлами своей спеціальности. Рано стали интересоваться его вопросы философіи, а въ этой послѣдней—опытная психологія, опирающаяся на изысканія и данныя фізіологіи. Изъ этой области онъ заимствовалъ не рѣдко не только методъ и частные приемы изслѣдованія въ своей спеціальности, но и самыя задачи.

Первымъ научнымъ трудомъ покойнаго, давшимъ ему степень магистра греческой словесности, было изслѣдованіе „О значеніи и употребленіи *Conjunctivi* въ языкѣ Иліады и Одиссеи“ (СПБ. 1872). На основаніи матеріала, собраннаго изъ гомеровскихъ пѣсень, авторъ старался возстановить тотъ психическій актъ, или то первоначальное состояніе сознанія, которое соотвѣтствовало сочетанію звуковъ въ формахъ *conjunctivi*. Средствами для разрѣшенія задачи служили автору, во 1-хъ, непосредственныя наблюденія надъ фактами, во 2-хъ, примѣненіе заключеній, добытыхъ фізіологіей и психологіей. Съ помощью этихъ средствъ авторъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: „первоначальное значеніе *conjunctivi* можно опредѣлить, какъ сложное состояніе сознанія, или сочетаніе двухъ актовъ его: во-первыхъ, представленія о дѣйствіи, которое въ своей простѣйшей формѣ будетъ воспроизведеніемъ другаго или нѣсколькихъ ощущеній, сопровождавшихъ дѣйствіе, и во-вторыхъ, стремленія—акта сознанія, соотвѣтствующаго возбужденію двигательнаго центра, посылающаго импульсъ къ мышцамъ, принимающимъ участіе въ совершеніи представляемаго дѣйствія“ (стр. 153). Незадолго до смерти этотъ трудъ покойнаго и отношеніе къ нему проф. К. Люгебиля подали поводъ къ полемическому обмѣну мнѣній между ними на страницахъ кievскихъ „Университетскихъ Извѣстій“ (январь, мартъ 1883). Въ этомъ трудѣ П. И. заинтересованъ главнымъ образомъ постановкою и выясненіемъ задачъ филологическихъ изысканій, а также приемами къ разрѣшенію этихъ задачъ.

Впослѣдствіи онъ рѣдко обращался къ изысканіямъ по языку.

Сюда относятся только его критико-библиографическія статьи: „Das Verbum der griechischen Sprache seinem Bau nach dargestellt v. G. Curtius. 1873 (Унив. Изв. 1874, 12), „Основы греческаго синтаксиса“ по поводу сочиненія Дельбрюка: „Syntaktische Forschungen. IV. Die Grundlagen der griechischen Syntax. 1870 (*Ibid.* 1880. №№ 4. 5) и короткія библиографическія замѣтки по поводу слѣдующихъ сочиненій: „Homerische Studien. Beiträge zur homerischen Prosodie und Metrik von W. Hartel. 1873 (*ibid.* 1875. № 4), „Synonymik der griechischen Sprache von I. H. Heinr. Schmidt. I B. 1876 (*ibid.* 1876. № 11). Что покойный не переставалъ интересоваться задачами физиологіи и психологіи и впоследствии, видно изъ слѣдующихъ его статей и замѣтокъ по поводу книгъ: „Psychologische Analysen auf physiologisch. Grundlage von A. Horwicz. 1875 (*ibid.* 1875. 2), „Principles of Mental Phisiology with their applications to the training and discipline of the mind. By W. Carpenter. 1875 (*ibid.* № 3), „Bau u. Leben des socialen Körpers. Encycloped. Entwurf einer realen Anatomie, Physiologie u. Phychologie der menschlich. Gesellschaft. I B. 1875 (*ibid.* 1875. № 9), „Anthropolog. Vorträge von I. Henle 1876 (*ibid.* 1876. № 11), „Труды этнографич. отдѣла Императ. общества любителей естествознанія, антропологін и этнографіи“.

Съ еще большимъ интересомъ относился онъ къ вопросамъ философіи и психологін, о чемъ свидѣлствуютъ и его литературные труды, наприм. „Философія и Наука“ (Унив. Изв. 1877. № 1), замѣтка по поводу книги *La morale utilitaire. Exposition et critique des doctrines qui fondent la morale sur l'idée du bonheur, par L. Carrau. p. 1875* (*ibid.* 1875. № 8) и тотъ живой интересъ къ вопросамъ этихъ наукъ, который обнаруживалъ онъ на диспутахъ по предметамъ философіи, А. А. Козлова и Н. Я. Грота. „Поэзія какъ предметъ науки“ (к. 1875) всецѣло посвящена психологической задачѣ: опредѣлить простѣйшіе элементы поэтическаго творчества, какъ опредѣленнаго состоянія организма и сознанія, и въ нихъ открыть основу для раздѣленія поэзіи на виды и для выясненія особенностей каждаго изъ нихъ.

Черезъ два года послѣ этого покойный выпустилъ въ свѣтъ трудъ, также относящійся скорѣе къ психологін и теоріи поэзіи, нежели къ филологін: „Изображеніе душевныхъ движеній въ трагедіяхъ Софокла“. Кіевъ. 1877. Самъ авторъ называлъ этотъ трудъ опытомъ для теоріи поэтическаго творчества и много разъ ссылается въ немъ на

„Поэзію“, какъ на теоретическое обоснованіе своихъ изслѣдованій о Софоклѣ. Издѣсь главною цѣлью труда было указаніе того, въ какомъ направленіи должно идти изученіе произведеній поэзіи, чтобы собрать матеріалъ для теоріи поэтического творчества и затѣмъ при свѣтѣ психологіи открыть законы этой сложной дѣятельности сознанія. Можно сказать съ увѣренностью, что будь этотъ трудъ представленъ покойнымъ для полученія докторской степени по теоріи поэтического творчества, а не греческой словесности, авторъ его навѣрное былъ бы удостоенъ искомой степени. Во всякомъ случаѣ покойный обнаружилъ въ немъ и оригинальность мысли, и глубину анализа, и тщательность въ отдѣлкѣ. Въ томъ же году покойный печаталъ въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“ трактатъ: „Филологическое изученіе произведеній Софокла“, за болѣзнью оставшійся неоконченнымъ. По его мнѣнію, для филолога главное—умѣніе находить въ текстѣ поэтическихъ произведеній данныя для опредѣленія умственной дѣятельности, предшествовавшей изложенію текста, и затѣмъ правильно истолковывать смыслъ этихъ данныхъ. Всѣ приемы филологическихъ изысканій онъ старался обосновать и восполнить съ помощью результатовъ опытной психологіи. Въ этомъ самомъ смыслѣ изложенъ имъ и оцѣненъ трудъ Авг. Бека: „Энциклопедія и методологія классической филологіи“ (Кіевъ. 1879).

Въ послѣдніе годы покойный съ особеннымъ усердіемъ занимался римской исторіей и древностями. Кромѣ лекцій по латинскому языку, по исторіи Рима и римской литературы, П. И. выпустилъ нѣсколько работъ по этому отдѣлу классической филологіи. Изъ относящихся сюда значительнѣйшій трудъ его: „Древнѣйшій періодъ исторіи Рима и его изученіе“ (Кіевъ. 1882). „Поводомъ къ составленію прилагаемыхъ здѣсь очерковъ“, говорится въ предисловіи, „послужило преподаваніе римской исторіи на высшихъ женскихъ курсахъ въ Кіевѣ, при которомъ имѣлось въ виду ознакомить слушательницъ не только съ фактами, но и съ *приемами* ихъ изученія, вмѣстѣ съ матеріаломъ науки сообщить и необходимыя указанія для составленія понятія о ея *задачахъ и методѣ*“. Для составленія этихъ очерковъ покойный пользовался кромѣ общихъ курсовъ по исторіи Рима новѣйшими монографіями и журнальными статьями Моммсена, Петера, Целлера, Гельбига, Ниссена и др. Вездѣ авторъ примѣняетъ по преимуществу діалектическій методъ, при сопоставленіи и оцѣнкѣ мнѣній нѣсколькихъ ученыхъ П. И. руковод-

ствуется главнымъ образомъ своими общими воззрѣніями на основы общежитія и на приемы народнаго творчества въ созданіи преданій и легендъ, стараясь этимъ путемъ раскрыть тѣ взаимно дѣйствующія вліянія, въ результатъ которыхъ получались первоначальныя формы общественной жизни и ихъ дальнѣйшее измѣненіе.

Къ римскому отдѣлу филологіи относится также статья его по поводу книги Белоха: *Der italische Bund unter Roms Hegemonie*. 1880 (Унив. Изв. 1881. № 1).

Научный интересъ Аландскаго не ограничивался и этими предметами. Павлу Ивановичу принадлежатъ статьи, касающіяся формъ жизни и культуры вообще арійскихъ народовъ до разселенія ихъ изъ общаго мѣстожительства: „В. Э. Гернъ объ арійской семьѣ, ея строѣ и развитіи“ (Кіевъ. 1880). Этотъ трудъ покойнаго представляетъ изложеніе воззрѣній на тотъ же предметъ мельбурнскаго профессора Герна (Hearn), высказанныхъ въ сочиненіи: „*The aryan houshuld, its structure and its development. An introduction to comparatiwe jurisprudence* (1879), и составляющихъ собственно повтореніе взглядовъ Фюстель-де-Куланжа.

Павель Ивановичъ занимался также вопросами первобытныхъ воззрѣній человѣка на окружающее, выраженныхъ въ религіозномъ міросозерцаніи и въ міеологическихъ сказаніяхъ. Свидѣтельствомъ этого служатъ его критическія статьи по поводу сочиненій проф. Л. Воеводскаго: „Каннибализмъ въ греческихъ міеахъ (СПБ. 1879)“, Введеніе въ міеологію *Одиссея*“ (Одесса. 1881), помѣщенныхъ также въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“ (1875. № 5. 1882. № 9) и статья: „Религіозная жизнь въ современной Индіи“ (*ibid.* 1883. № 7).

Принимая во вниманіе, что покойный посвящалъ немалое число часовъ преподаванію въ университетѣ и на курсахъ, побуждаемый къ тому отчасти недостаточностью матеріальныхъ средствъ, что научная и преподавательская дѣятельность его продолжалась менѣе одиннадцати лѣтъ, нельзя не сказать, что и наука, и высшія учебныя заведенія въ Кіевѣ потеряли со смертію Павла Ивановича одну изъ немногихъ у насъ дѣятельныхъ паучныхъ силъ. Заслуги покойнаго достойны тѣмъ большаго признанія, что въ томъ направленіи научной дѣятельности, которому онъ слѣдовалъ, покойный гораздо больше былъ обязанъ самому себѣ, своимъ кабинетнымъ усиленнымъ трудамъ, нежели предварительной подготовкѣ, вынесенной имъ изъ школы. Этимъ объясняется то предпочтеніе, съ какимъ онъ относился всегда къ общимъ вопро-

самъ сравнительно съ спеціальными задачами, при чемъ онъ былъ заинтересованъ постановкой вопросовъ, выработкою метода гораздо больше, нежели полнотою матеріала, подробнымъ разслѣдованіемъ его для полученія частныхъ положительныхъ результатовъ. Съ своей стороны мы всегда не иначе, какъ сочувственно относились къ опытамъ Павла Ивановича и къ его новшествамъ; но въ тоже время сознавали, что для исполнѣнія удовлетворительнаго разрѣшенія принятой имъ на себя задачи имѣлись трудно преодолимые препятствія: Павлу Ивановичу необходимы были болѣе обширныя и глубокія познанія въ физиологіи и психологіи, нежели тѣ, какія успѣвалъ онъ пріобрѣсти среди неблагопріятныхъ обстоятельствъ; равнымъ образомъ для покойнаго требовалось всестороннее ознакомленіе съ различными отраслями классической филологіи, съ каждымъ днемъ дѣлающей новыя успѣхи и открытія; необходимость работать, ради увеличенія своихъ больше чѣмъ скромныхъ матеріальныхъ средствъ, мѣшала покойному достигнуть желательныхъ для него результатовъ. Личное дарованіе Павла Ивановича, при всей значительности своей, не могло возмѣстити исполнѣнія пробѣговъ въ подготовкѣ для успѣшнаго проведенія въ науку новыхъ взглядовъ и методовъ. Несомнѣнно, болѣе благопріятная внѣшняя обстановка сдѣлала бы возможнымъ большее сосредоточеніе силъ покойнаго на излюбленныхъ задачахъ и облегчила бы ему выполненіе роли реформатора.

Павелъ Ивановичъ умеръ на сороковомъ году жизни (28 октября 1883 года). Родился онъ въ 1844 году; первоначальное образованіе получилъ подъ руководствомъ отца своего, деревенскаго священника. Съ 1857 по 1865 г. учился въ Петербургѣ въ Александровскомъ духовномъ училищѣ, а затѣмъ въ тамошней духовной семинаріи, гдѣ и окончилъ полный курсъ богословскихъ наукъ съ званіемъ студента. Высшее образованіе получилъ въ Петербургскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету съ 1866 по 1870 г. По окончаніи курса со степенью кандидата былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію. Въ 1872 г. выдержалъ съ успѣхомъ экзаменъ на степень магистра греческой словесности, черезъ полгода защитилъ диссертацию и въ сентябрѣ 1873 года былъ допущенъ къ чтенію лекцій въ Петербургскомъ университетѣ по греческой словесности въ званіи приватъ-доцента. Въ слѣдующемъ академическомъ году, въ мартѣ, былъ избранъ совѣтомъ Кіев-

скаго университета въ штатные доценты по той же кафедрѣ и въ этой должности оставался до конца жизни. Здѣсь съ 1878 года П. И. преподавалъ за особое вознагражденіе и предметы кафедры римской словесности: латинскій языкъ, исторію римской литературы и римскія древности. Съ сентября того же года онъ принялъ на себя преподаваніе исторіи Греціи и Рима, а также исторіи римской литературы на высшихъ женскихъ курсахъ. Сверхъ этихъ занятій и научно-литературной дѣятельности покойный принималъ нерѣдко участіе въ диспутахъ по различнымъ предметамъ историко-филологическаго факультета. Исполненіе этихъ обязанностей требовало отъ покойнаго много труда и времени, доставляя ему лишь самыя скромныя средства въ жизни. Послѣ себя покойный оставилъ только довольно цѣдную бібліотеку, состоящую между прочимъ изъ многихъ капитальныхъ сочиненій. Похороны Павла Ивановича совершены на счетъ университета.

Обозрѣніе трудовъ покойнаго убѣждаетъ читателя, что греческая филологія всегда оставалась для него любимѣйшимъ предметомъ занятій. Кромѣ поименованныхъ выше работъ, мы отмѣтимъ въ заключеніе его критическую статью о книгѣ Шварца (J. Schwarcz, Die Demokratie. I B. Die Demokratie von Athen. 1882) „Строгий судъ надъ аѳинской демократіей“ („Унив. Изв.“ 1883 № 5), а также бібліографическія замѣтки о книгахъ: „Ueber Homerische Poesie von A. Bischoff 1875 („Унив. Изв.“ 1875. № 9), „Život Řekuv a Řimanuv. Prag. 1867 (*ibid.* 1876. № 7), „Die Entstehung des Herodotisch. Geschichtswerkes. A. Bauer. 1878 (*ibid.* 1878. № 7).

Вотъ почему потеря Павла Ивановича особенно чувствительна для насъ, и мы выполняемъ только лежащій на насъ долгъ памяти о покойномъ труженникѣ, когда на страницахъ университетскаго изданія подводимъ общій итогъ его кратковременной, но плодотворной научно-литературной дѣятельности.

Ө. Мищенко.

ОЧЕРКИ ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКАГО ЯЗЫКА.

ЧАСТЬ 1-Я.

А. Соболевскаго.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

которыя намъ кажутся особенно важными въ томъ или другомъ отношеніи. По той же причинѣ мы ограничимся только первою частью Ипатскаго списка—такъ называемою Несторовою лѣтописью, и наши ссылки будутъ относиться къ фото-литографированному ея изданію, сдѣланному въ 1871 году Археографической Коммиссіей ¹⁾.

Употребленіе *ъ* вмѣсто *е* въ Ипатскомъ спискѣ встрѣчается между прочимъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

въ словахъ, оканчив. на *емъ*: извольнѣ 12, о полоннѣ 26, камнѣ 27, 65, учнѣ 151, успнѣ 152, принеснѣ 155;

въ словахъ: вельможа: вѣльможа 90,

вещь: вѣщь 170,

гребѣць: грѣбцемъ 25,

мечь: мѣчь 161,

одеснѣ: одѣснѣ 75,

оземьственъ: озѣмьствени 11,

чървеньскыи: грады червѣньскыя 105;

въ формахъ мѣстн. п. ед. муж. мѣстоименій *и* и *съ* и дат.-мѣстн. ед. женск. р. мѣстоим. *съ*:

по нѣмъ 151, 160, 166, у нѣмъ 184, в нѣмъ же 186,

по сѣмъ 156, 168, о сѣмъ 161,

по сѣи сторонѣ 167, о любви сѣи 173, в сѣи соро-

чици 176;

въ отрицаніи *не*: нѣ вѣсть 108;

въ словахъ заимствованныхъ: елеуфѣрь 37, дѣмянѣ 137 ²⁾.

Употребленіе *ъ* вмѣсто *о* мы видимъ въ сквѣзѣ 49.

Постановка *у* вм. *о* является въ гулубевѣ 44; сравни: будру быти 133.

Мѣна *у* и *е*—явленіе обычное: усеволодъ 145, *у* смоленскѣ ib., *у* градѣ 146, *у* невапу 147; по заѣтрени 141, *е*о всеволода 145, *е*о треполя 160, *е*тече 147; особо стоитъ *е*воиде 104.

¹⁾ „Повѣсть временныхъ лѣтъ по Ипатскому списку. Изданіе Археографической Коммиссіи“. Печатныя изданія Ипат. списка, какъ 1-ое (въ „Полн. Собр. р. лѣтописей“), такъ и 2-ое не отличаются достаточною точностью и не вполне годны для лингвиста.

²⁾ Во всѣхъ приведенныхъ словахъ въ Лаврентьевскомъ спискѣ мы находимъ *е*.

На мѣстѣ церк.-слав. *жд* мы иногда видимъ *жч*: *дожчъ* 184.

Есть случаи замѣны черезъ *т*: *возмѣстые* (=возмездье) 85, *помужьто* 95.

Существуютъ еще памятники, правописаніе которыхъ въ главныхъ чертахъ одинаково съ правописаніемъ Добрилова Ев. и др. Таковы:

1.) Пять отрывковъ разныхъ книгъ, относящихся отчасти къ XII—XIV в., отчасти XIV—XV в., найденныхъ проф. Кочубинскимъ въ Галиціи и описанныхъ имъ въ его первомъ Отчетѣ изъ-за границы (Записки Новороссійскаго Университета, т. XVIII, и отд.); въ нихъ мы читаемъ: по *сѣмь*, стр. 196, дерзновѣннѣмъ 197, нѣчѣстивомъ *ib.*, о *сѣмь* 198, *сѣчиши*, *сѣгрѣшнѣмъ* *ib.*, о *нѣмъ*, во *учѣнѣи*, *нѣимѣнѣи* 199, *нѣ* зриши, в *нѣмъ* 200.

2.) Пандекты Антиоха 1307 года, находящіеся во Львовѣ и описанные имъ же въ томъ же Отчетѣ; въ нихъ мы находимъ употребленіе *ѣ* вмѣсто *е*: *поношѣнѣи*, *спѣсѣнѣи*, *знѣмѣнѣи*, *повѣчѣнѣи*, *бѣдѣхновѣнѣи*, и вмѣсто *ѣ* и на оборотъ: *свѣдѣтельствѣвани*, *свѣдѣтельствѣи*, *всѣхѣи*, *очистѣвѣи*, *узненѣвидѣи*, *у* вмѣсто *е* и на оборотъ: *умѣнѣи*ться *у* правду, *иди у* миръ, *узнѣсѣи*ся, *стѣи*тся, *сѣзнѣнѣи*, *пѣсѣзѣи*ться, *прошѣи* ѣ тебе 205—206. Къ сожалѣнію, описаніе этой замѣчательной рукописи, сдѣланное г. Кочубинскимъ, слишкомъ кратко и неполно, а мы не имѣли возможности познакомиться съ нею непосредственно.

3.) Сборникъ житій XIII—XIV в., прежде принадлежавшій Львовскому Онуфріевскому монастырю, теперь же находящійся неизвѣстно гдѣ; въ немъ мы читаемъ: *мучѣнѣи*, *явлѣнѣи*, *хожѣнѣи* (Срезневскій, Древніе памятники рус. письма и языка).

4.) Отрывки какой-то богослужебной книги, принадлежавшіе П. Шафарикъ и теперь находящіеся неизвѣстно гдѣ¹⁾. Изъ нихъ Шафа-

¹⁾ Шафарикъ называетъ эту книгу то Psalter (стр. 18), то Evangelien und Psalmen (19), то Evangelium und Psalter (46); по его мнѣнію, этотъ памятникъ—russinisch.

рикомъ въ его *Serbische Lesekörner* приведены слѣдующія выписки: уничтожныя, поношныя, спасныя, повчныя, стр. 18, оченныя, насчи-
ма 19, у море, уверже, уверзые, увергоша, у чудесѣхъ, у словесѣхъ,
у свѣдѣннѣ, у лихонимство, у пути, уждедѣхъ 46. Шафарикъ отно-
ситъ эти отрывки то къ XII, то къ XI—XII в.; кажется, вѣрнѣе ихъ
относить къ XIII—XIV в.

Если мы сопоставимъ данныя описанныхъ выше памятниковъ
съ данными современнаго малорусскаго нарѣчія, то увидимъ, что они
очень часто представляютъ замѣчательное сходство. Напримѣръ,

камѣньныя	сходно съ соврем. малор. камінне, каміння,
корѣньныя	корінне, коріння,
камѣнь	камінъ,
корѣнь	корінъ,
перстѣнь	перстінъ,
весѣльныя	весілле, весілля,
родинѣ	іденъ,
еще	іще,
зѣльныя	зілля, зілля,
матѣрь	матірѣ, матір,
мѣчь	мѣчъ,
пѣщь	пѣчъ,
сѣдѣнь, сѣмѣ	сѣмъ,
шѣсть	шість,
о нѣмѣ	о нѣмъ,
о сѣмѣ	о сѣмъ,
о всѣмѣ	о всѣмъ,
о моѣмѣ	о моѣмъ,
о нашѣмѣ	о нашѣмъ,
о чюжѣмѣ	о чюжѣмъ,
нѣи	нѣй,
сѣи	сѣй,
всѣи	всѣй,
чюжѣи	чюжѣй,
багатѣ (Указ. еванг. чт.)	багатъ,

овьца (Гал. Ев.)	овьця,
увесь (Луцк. Ев.)	увесь,
розжа (Луцк. Ев.)	різжа,
рожчь*	ріще, ріщя,
дожчь	дощъ.

Сходство это заставляет нас думать, что въ особенностяхъ правописанія указанныхъ нами памятниковъ отразились особенности того древне-русского нарѣчія, которое было предкомъ современного малорусского языка.

Мы называли это нарѣчіе галицко-волинскимъ, потому что не считаемъ себя въ правѣ дать ему какое-либо другое названіе. Галицкое Евангеліе 1266—1301 года и грамоты несомнѣнно писаны въ предѣлахъ галицко-волинской земли; Поученія Ефрема Сирина списаны съ оригинала, писаннаго въ той же землѣ; Вѣнскій Октоихъ, Холмское и Луцкое Евангелія, Указатель еванг. чтеній и, вѣроятно, Градецкій Отрывокъ нѣкогда находились въ галицко-волинской землѣ; отрывки разныхъ книгъ и Пандекты 1307 года, описанные проф. Кочубинскимъ, теперь находятся въ Галиціи; наконецъ въ Поликарповомъ Ев. и Часословѣ мы находимъ особенности, извѣстныя теперь только въ галицкихъ говорахъ: *оооця*: сравн. галицк. *отця*, укр. *отця*; *ѣщи*, *ищи*: сравн. галицк. (гуцул.) *иши*; *чѣдо* (=чадо): ср. гал. *чисто* (=часто). Изъ остальныхъ рукописей Добрилово Ев. и Хутынский Службеникъ находились въ древности на сѣверѣ Россіи; относительно обоихъ Типографскихъ Ев. и Ирмолая у насъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній, откуда они поступили въ Типографскую Библіотеку и къ В. И. Григоровичу. Такимъ образомъ ни одна изъ описанныхъ нами выше рукописей не имѣетъ никакого отношенія ни къ Кіеву, ни къ ближайшимъ къ Кіеву мѣстамъ. Кромѣ того, всѣ памятники XII—XV в., которые съ большею или меньшею достовѣрностью могутъ быть признаваемы за писанные въ Кіевѣ и которые вышли не изъ княжескихъ канцелярій, не имѣютъ въ своемъ правописаніи главной изъ особенностей, отмѣченныхъ нами въ Добриловомъ Ев. и проч.,—систематическаго употребленія *ъ* вм. *е*. Все это заставляетъ думать, что древній кіевскій говоръ былъ совершенно отличенъ отъ древняго галицко-волинскаго нарѣчія и принадлежалъ къ числу великорусскихъ говоровъ.

Что касается до говора древнихъ сѣверянъ, занимавшихъ южную Русь на востокъ отъ Днѣпра, то ихъ говоръ былъ предкомъ того говора, которымъ говорятъ теперь ихъ прямые потомки—великоруссы, живущіе въ Черниговской, Курской и Орловской губерніяхъ, и объ тожествѣ его съ тѣмъ нарѣчіемъ, которое отразилось въ Добриловомъ Ев. и проч., кажется, не можетъ быть и рѣчи.

II.

Въ Добриловомъ Евангеліи и другихъ памятникахъ, описанныхъ выше, мы имѣемъ дѣло съ буквами; вслѣдствіе этого намъ нужно указать на значеніе этихъ буквъ и на качество тѣхъ звуковъ, которые ими обозначаются, и при этомъ выдѣлить все то, что можетъ быть пригодно для характеристики галицко-волинскаго нарѣчія за время отъ XII до XV вѣка. вмѣстѣ съ тѣмъ намъ нужно представить, гдѣ можно, объясненіе тѣхъ звуковыхъ явленій, которыя отразились въ памятникахъ.

Ъ и Ъ.

Въ то время, къ которому относятся древнѣйшіе изъ описанныхъ нами памятниковъ, т. е. приблизительно въ половинѣ XII вѣка, глухіе звуки *з* и *ъ*, хотя еще существовали въ галицко-волинскомъ нарѣчіи, но лишь въ немногихъ словахъ. Въ большинствѣ случаевъ они тогда уже или совершенно исчезли изъ произношенія (въ концѣ и иногда въ срединѣ словъ), или перешли въ *о* и *е* (въ срединѣ словъ).

Когда произошло исчезновеніе глухихъ въ галицко-волинскомъ нарѣчіи, нельзя опредѣлить; надо думать, что оно произошло во всѣхъ нарѣчіяхъ и говорахъ русскаго языка одновременно. Тѣ памятники русскаго языка, которые съ бѣльшимъ или меньшимъ основаніемъ можно относить къ XI вѣку, не даютъ намъ достаточно ясныхъ указаній на то, произносили ли ихъ писцы глухіе вездѣ, гдѣ писали *з* и *ъ*, и писали ли *з* и *ъ* вездѣ, гдѣ въ произношеніи слышались глухіе: всѣ древнѣйшіе памятники русскаго письма не что иное, какъ списки съ церковно-славянскихъ оригиналовъ—впрочемъ по большей части

не непосредственные,—такъ что и опущеніе въ нихъ *з* и *ъ* ¹⁾, и употребленіе одного изъ нихъ вмѣсто другаго ²⁾ можетъ восходить къ церк.-слав. оригиналамъ. Позволительно однако думать, что исчезновеніе глухихъ произошло уже послѣ того времени, когда развилась у насъ письменность, т. е. приблизительно въ концѣ XI столѣтія; этимъ должно объяснять между прочимъ замѣчательную правильность употребленія *з* и *ъ* въ древнѣйшихъ нашихъ рукописяхъ (напр., въ Остромировомъ Евангеліи) и появленіе въ нихъ *зръ*, *ръ* (*гъръдъ*, *твъръдъ*) на мѣстѣ церк.-слав. *ръ*.

Глухіе исчезли вездѣ, гдѣ могли исчезнуть, т. е. вездѣ, гдѣ они не имѣли на себѣ ударенія ³⁾ и гдѣ стеченіе согласныхъ не требовало сохраненія между ними гласнаго. Въ такихъ случаяхъ, какъ *мсте*, *придѣте* (3 л. ед.) Добр. Ев., домо Тип. Ев. № 7, къ иудею Луцк. Ев., конечныя *е* и *о*, безъ сомнѣнія, не изображаютъ никакихъ звуковъ; они не болѣе и не менѣе какъ графическая замѣна *ъ* и *з*, знаковъ, указывающихъ только на мягкость и твердость согласныхъ. То же должно думать объ *е* и *о* въ такихъ случаяхъ, какъ *сърдце*, *кото*, *върхоню* Тип. Ев. № 7; сравн. *въсьльмъ* Ирм. вмѣсто *въсьльмъ*,

¹⁾ Святославовъ Сборникъ 1073 года (по изданію Общества др. письменности): все 9, 10 об., всему 9 об., въ семь 10, всячьская 10, всѣмъ 10 об., мнозѣми 14, кто, зло 20, смокви 42, дни 75, десница 80, створите 93, являється 9 и др. Сравни въ Зографскомъ Евангеліи (по изданію Ягича): все 11, всеи 11, всѣкъ 11, вси 14, многа 11, никто 11, 14, колиждо 12, макка 14, псано, оправдися 14, неповинныхъ 15, тѣмъ же 16, отъ концъ 17 и др.

²⁾ Святославовъ Сборникъ 1073 г.: смрадъмъ 87, брѣменьмъ 161 об., словъмъ 163 об., въ чину своимъ 143, донѣдеже 101, 113, 142, 145, хоругвъ адова 174; възъ 13, извъну 11, бѣхма 87 и др. Сравни въ Зографскомъ Ев.: гумъно 1, правѣдъ 1, съньмиште 2, —ю 3, въселися 2, възиде 2, вънити 3, възати 4, кротѣци 2 и др.

³⁾ Нельзя сомнѣваться въ томъ, что *ъ* и *ъ* нѣкогда могли имѣть на себѣ удареніе (*сънь*, *вълкъ*), между прочимъ и тогда, когда они находились въ концѣ словъ; сравни слав. *сынъ* и лит. *synùs*, русск. *ночь*, *ночѣ-сь* и лит. *paktis* и т. п. При исчезновеніи глухихъ, слова на *ъ* и *ъ*, имѣвшія удареніе на послѣднемъ слогѣ, подчинились аналогіи другихъ словъ на *ъ* и *ъ* и перенесли удареніе на предпослѣдній слогъ; вслѣдствіе этого исчезли и тѣ нѣкогда ударяемые *ъ* и *ъ*, которые находились въ исходѣ словъ.

суесловоници Ефр. С. вмѣсто сумсловзници, Шидловоскый гр. вмѣсто Шидловскый, пришедши гр. вм. пришедъши; здѣсь *ѣ* и *е*—графическія замѣны не существовавшіе въ произношеніи *ѣ* (на мѣстѣ древняго *ѣ*), а *о*—графическая замѣна *ѣ* (на мѣстѣ древняго *ѣ*). Но есть, конечно, примѣры, гдѣ *о* и *е* (вм. *ѣ* и *ѣ*), не слышныя теперь въ произношеніи, могли произноситься въ древности; таково, напримѣръ, *о* въ ото смерти, голькъ Добр. Ев. (сравни. соврем. малорусск. від смерти, глекъ). Есть также примѣры, гдѣ *о* и *е* (изъ *ѣ* и *ѣ*), слышныя теперь въ большей части малорусскихъ говоровъ, въ древности иногда могли не произноситься; именно въ словахъ: дъври, дъвремъ, дъвrehъ Гал. Ев. (читай: дври, двремъ и т. д.), крве, крви Полик. Ев., Луцк. Ев., кльнуущая Гал. Ев., кълнеться Луцк. Ев. (читай: клнуущая, клнеться), смрти, милосрдовавъ Ефр. С., умрътвенни гр. (читай: умртвенни) ¹⁾, а также, можетъ быть, свръжетъ Указ. ев. чт., Луцк. Ев., крьщахуса Луцк., вѣтръна Луцк., содрьгнути, бръня Ефр. С.; сравни соврем. лемковск. крви (род. ед.) ²⁾, крстити, соврем. великор. встить изъ крститъ, ср.-болг. дъври (Срезневскій, Памятники юсоваго пис., введ., 67), польск. *drzwi* (изъ *dwrzy*), *krwi*, *klnąć*, *zgrzyt*, *chrzcić*, *wietrzny*, *drzeć*, *drgnąć*, чешск. *dřvi*, *krve*, *skřet*, *křtiti*, *klnůti*, *větrny*, *smrt*, *umrlý* и др. Не беремса рѣшить, какъ произносились здѣсь *р* и *л*, составляли ли они слогъ (какъ въ чешскомъ яз.), или не составляли (какъ въ польскомъ); замѣтимъ только, что у лемковъ гласный *р* иногда составляетъ слогъ и даже можетъ имѣть на себѣ удареніе.

Глухіе очень рано (вѣроятно, одновременно съ исчезновеніемъ) стали переходить въ *о* и *е*, и писецъ Добрилова Ев., часто писавшій по традиціи тѣргъ, смърть, говорилъ уже торгъ, смерть, съ *о* и *е*, а не съ *ѣ* и *ѣ*. Но въ нѣкоторыхъ словахъ глухіе существовали въ га-

¹⁾ Сравни въ западно-русской Четѣ 1489 г. (Церковно-археолог. Муз. при Кіевской Дух. Академіи): мртвъ 208 об., умрѣ 209 об. Эта Четѣ списана съ галицко-волинскаго оригинала и сохраняетъ многія его особенности.

²⁾ Ороновскій пишетъ это слово кървы (Studien auf dem Gebiete d. ruthenisch. Sprache, 48); кр—неправильная передача ударяемаго гласнаго *р*. Сравни впрочемъ гиртанка, кирница и др. (Срезневскій, Журн. Мин. Нар. Пр. 1843 г., ч. 37).

лицео-волинскомъ нарѣчіи много времени спустя послѣ 1164 года (кажется, въ нѣкоторыхъ галицкихъ говорахъ они существуютъ еще и теперь). Съ теченіемъ времени они слились въ одинъ звукъ и стали переходить въ *ы*, *и*, *а*, которыя мы находимъ уже въ памятникахъ XIII—XIV в.: мызда Ук., скрыжеть Луцк., дрыва гр.¹⁾, Тристаньць гр., гратань Час.²⁾, и изъ которыхъ въ современномъ малорусскомъ нарѣчіи сохранились только *ы* и *и*(=*и*): кривавий, чорнобривий, дрыва, блих (род. мн. отъ блоха), дрижати³⁾. Замѣтимъ кстати, что въ вышеупомянутой Четѣ 1489 г. мы читаемъ: руки ихъ дрыжаху 9 об., задрыжѣ 45, кривава 45, грытань 83 об.; въ Румянцевскомъ Сборникѣ XV в. № 406, списанномъ съ гал.-волинскаго оригинала, мы находимъ: слызы 25 об.; въ Пересопницкомъ Ев. XVI в.: кривавымъ (Житецкій, Пересопницкая рук., 71); въ Библии Скорины: кривавыма очима (Эсѣирь, 23).

Что касается до *и* въ концѣ, меншимъ Ефр. С. и т. п. и *у* въ забувена (=забъвена) Луцк., то первое должно относить къ числу такихъ же описокъ, какъ и *ѣ* въ прѣльстѣть, нашихъ Ефр. С., а второе не произошло изъ *з*, а замѣнило его благодаря вліянію *у* въ забувати, которое въ свою очередь явилось изъ забути⁴⁾.

¹⁾ Сравни въ Златоструѣ XII в. И. Публ. Библ.: дървы пожьгохъ, дърва въжьгохъ 93 об.

²⁾ Древнѣйшій видъ этого слова—гратань, съ *ѣ* послѣ *р*; отсюда польск. křtań, чешск. křtaň. Нынѣшнее русск. гортань, съ *о* передъ *р* (встрѣчается уже въ памятникахъ XIV в., наприм. въ Румянц. Паремейникѣ 1369 г.), явилось благодаря вліянію слова горло. Сравн. Потебня, Къ исторіи звуковъ р. яз., I, 62.

³⁾ Въ этомъ словѣ *и*, можетъ быть, не изъ *з*; сравни велибор. дрыгати (ногами). Въ галицк. лижка, польск. łyżka *ы* не изъ *з*. Отношеніе этого слова къ нашему ложка (изъ лъжка) таково же, какъ и отношеніе соврем. русск. сыръ къ др.-русск. соръ (изъ сѣрь: недѣля соропустная, Тріодъ постная XII—XIII в. М. Типогр. Библ. № 254, лл. 15 об., 16 об., 18 об., 19 об., 22 об.), польск. ser, соврем. рус. нынѣ (ср. греч. νῦν) къ русск. нонѣ (изъ нѣнѣ; сравни нѣм. nun).

⁴⁾ Наше мнѣніе объ *у* въ бути и др. изложено въ Русск. Филологич. Вѣстникѣ 1882 г., № 3.

Относительно *ѣ* и *ѥ* вмѣсто *о* и *е* (изрѣдка *ѡ*) въ единъго, живѣ, одебѣлѣ Добр. и др., без матерень болѣзни Окт., надо сказать, что эти *ѣ* и *ѥ*—графическія замѣны *о* и *е*, вызванныя тѣмъ, что *ѣ* и *ѥ* по традиціи часто писались тамъ, гдѣ слышались *о* и *е*. Исключеніе составляютъ *ѥ* въ дѣсять (два на дѣсять) Полик., который указываетъ лишь на мягкость согласнаго (сравни дѣцать Полик., шістьцятый гр.), и *ѥ* въ окончаніи 2-го л. мн. ч. изъявит. и повелит. накл. *тъ*: вы исть сѣѣтъ, въпроситъ, пѣѣтъся Добр. и др. Послѣдній въ нѣкоторыхъ изъ указанныхъ нами примѣровъ не имѣетъ звуковаго значенія и окончаніе *тъ* не тождественно съ окончаніемъ *те*. Можно думать, что формы на *тъ* развились изъ формъ на *те* вслѣдствіе вліянія на эти послѣднія формъ 1 л. мн. ч. на *мѣ* и др.; они сохраняются до нынѣ въ малорусскомъ нарѣччіи съ значеніемъ 2 л. мн. повелит. накл.: беріть, беріт. Въ великорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ ихъ теперь, сколько намъ извѣстно, нѣтъ, но весьма возможно, что они нѣкогда были общи всему русскому языку; по крайней мѣрѣ они встрѣчаются въ рукописяхъ, не имѣющихъ въ своемъ правописаніи ничего малорусскаго, между прочимъ, въ Святославовомъ Сборникѣ 1076 г.: не осужяите да не осужени будетъ 195, въ Псалтыри XI в.: възвѣститъ (Срезневскій, Свѣдѣнія и Зам., XLII, 56), въ Евангеліи 1270 г. Румянц. Муз. № 105: не усумнятеся въ сѣдци своимъ нѣ вѣру иметъ 62, въ Апостолѣ XIV в. Типогр. Библ. № 24: яко же сами вѣсть 1 об., на ны что взираетъ 3, мужи изрѣтїи слышитъ си 6 об., въ Минеѣ XIV в. Публ. Муз. № 1205: туне приять туне же и дадита ¹⁾.

Въ галицко-волинскихъ памятникахъ есть немало случаевъ употребленія *ѣ* вм. *ѥ* и на оборотъ. Одни изъ этихъ *ѣ* и *ѥ* могутъ быть признаваемы за заимствованія изъ церковно-слав. оригиналовъ: имамъ (1 ед.), донѣдеже, възяти Добр. и т. п. ²⁾; другіе могутъ указывать лишь на твердость и мягкость согласныхъ: свѣдѣно, правѣды, болѣна, довольно Гал., любѣве Полик. и др.; изъ этихъ послѣднихъ стоитъ остановиться на *ѥ* въ алькати Гал. Ев. Кромѣ Гал. Ев., *ѥ* въ этомъ словѣ мы находимъ и въ другихъ рукописяхъ, напримѣръ, въ Погодинскомъ

¹⁾ Само собою разумѣется, въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ примѣровъ *ѥ* можетъ быть графическою замѣною *е*.

²⁾ Вѣроятно, къ нимъ должно отнести и *ѣ* въ мерівѣця Тип. № 6. Сравни однако жертвѣнику Х. Служ.

Ев. XIII в. № 11: възалькася 95 об.¹⁾, въ псковскомъ Лукинѣ Ев. 1409 г.: алькати 70, възальчетеса 96 об., въ зап.-русской Четѣ 1489 г.: о альчбѣ 207 об. По всей вѣроятности, онъ ведетъ свое начало отъ ѣ, образовавшагося на обще.-слав. почвѣ въ то же время, когда образовался въ томъ же словѣ и з; отношеніе алькати къ алькати одинаково съ отношеніемъ др.-русск. храборъ изъ храбъръ (Ипатск. сп. лѣтоп.) къ соврем. великорусск. храбѣръ изъ храбѣръ. — Что касается до слова скърбъ, скербъ и др., то оно является съ ѣ или е почти во всѣхъ древне-русскихъ рукописяхъ (въ Юрьевскомъ Ев. и въ Успенскомъ Сборникѣ XII в. оно пишется даже скърбѣ) и такимъ образомъ не составляетъ исключительной принадлежности рукописей галицко-волинскихъ. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что ѣ замѣнили въ немъ з, но непонятно, какъ могла произойти эта замѣна. Кажется, ѣ въ скърбъ можно сравнить съ е въ др.-русск. скепати, проскепѣ²⁾.

Ъ и ѣ въ такихъ примѣрахъ, какъ земля Ирм., Час., жатѣвъ, въздѣвигнѣте, дѣверь Гал. Ев., галелѣискую, сидоньскыя Луцк. Ев., никогда не имѣли звуковаго значенія и вставлены единственно съ тою цѣлью, чтобы указывать на твердость или мягкость согласныхъ. То же должно сказать о вставочныхъ з и ѣ въ концѣ строкъ; впрочемъ, здѣсь эти буквы иногда не указывали даже на качество согласныхъ и употреблены только для наполненія пустаго мѣста въ строкѣ: съ|воѣи Пол. Ев., мѣ|нози, унѣ|раша Луцк. Ев.³⁾. Удвоеніе ѣ въ держашеть Луцк. Ев., безъ сомнѣнія, ничего не означаетъ и едва ли не должно быть отнесено къ числу описокъ.

Сочетанія оръ (горѣдъ), еръ (мерѣтъ), еръ (мерѣтъ), оль (гольѣ), не разъ встрѣченныя нами въ Добриловомъ Ев. и друг., въ половинѣ XII в. произносились, вѣроятно, какъ ор, ер', ер, ол', то есть з и ѣ не имѣли въ нихъ никакого звуковаго значенія и указывали только

¹⁾ Надо имѣть въ виду, что въ этомъ памятникѣ нерѣдко стоитъ ѣ вм. з: видѣвъ ю 94 об., възѣрѣвъ 96 и др.

²⁾ Потебня, Къ исторіи звуковъ р. яз., II, 40—41.

³⁾ Вставка ѣ для наполненія мѣста въ строкѣ встрѣчается не только въ русскихъ, но и въ средне-болгарскихъ памятникахъ; ее мы находимъ даже въ церк.-слав. Саввиной книгѣ: жѣ|рѣдми, оскѣ|врѣнатьса (Срезневскій, Пам. юсов. пис., 87, 103).

на твердость или мягкость плавнаго звука. Нѣтъ сомнѣнія, что въ Добрылово Ев. и другіе памятники эти *з* и *ь* перешли изъ памятниковъ древнѣйшихъ, восходящихъ къ тому времени, когда *з* и *ь* еще имѣли звуковое значеніе и когда въ *зръ*, *ьрь*, *зръ*, *зь* слышалось два гласныхъ звука. Эти полногласныя сочетанія, восходящія къ древнѣйшимъ сочетаніямъ *зр*, *ьр*, *зь*, были въ древности общи всему русскому языку. Изъ нихъ сочетаніе *ьрь*, послѣдній звукъ котораго оставилъ по себѣ слѣды и въ современномъ русскомъ языкѣ (какъ въ малорусскомъ, такъ въ особенности въ великорусскомъ нарѣчій) ¹⁾, существовало нѣкогда и въ другихъ славянскихъ языкахъ—въ польскомъ и лужицкомъ; въ нихъ второй *ь* также исчезъ не безслѣдно ²⁾. Сочетанія *зръ*, *ьръ*, весьма нерѣдки въ нашихъ древнихъ рукописяхъ, сохранились въ соврем. великорусскомъ нарѣчій, первое—сравнительно въ большемъ числѣ рефлексовъ ³⁾, второе—въ очень маломъ ⁴⁾. Сочетаніе *ьръ*, кажется, существовало нѣкогда въ польскомъ яз.; по крайней мѣрѣ второе *е* въ др.-польск. *czerekew*, *czirekew* (Флор. Псалт.) вѣрнѣе возводитъ къ *з* (*църъкъвь*), чѣмъ къ *ь* (*църькъвь*). Сочетаніе *зь* въ древне-русскомъ яз. было чрезвычайно рѣдко. Кромѣ отмѣченныхъ нами выше: *гълькъ* Типогр. Ев. № 7, *голькъ* Добр. Ев. и др., *вольна*

¹⁾ Великорусск. *църковь*, *верьхъ*, *перьвни*, *стерьва* и т. п., *верѣвка*, *верѣхъ*, *бревно* и т. п.; галицк. *церьков*, *верьх*. Въ XVI вѣкѣ *р* въ такихъ случаяхъ, какъ *верьх*, гораздо чаще было мягкимъ въ малорусскомъ нарѣчій, чѣмъ теперь, и въ Пересопницкомъ Ев. написанія въ родѣ *берьвна*, четвертое, *дерьжать*, *умерьла* (Житецкій, Описание Пересопн. рукоп., 37, 38, 41, 43), сравнительно нерѣдки.

²⁾ Польск. *wierzba*, *wierzgać*, *wierzch*, *mierzwa*, *milczeń*, *vilga*, *wilgnać*; верхне-луж. *vjerba*, *vjetch*, *mjeŕwa* восходятъ къ обще-слав. *вьрьба*, *вьрьхъ*, *мьрьва*, *мьльчати*, *вьльга*.

³⁾ Великор. *молюня*, *посолюнь*, *солоноротъ*, *столѣбъ*, *колобокъ* (ср. *колбаса*), др.-русс. *Долобскъ* (ср. *долбить*, польск. *dłubać*). Нѣкогда подобныя слова были и въ малорусскомъ нарѣчій: *доложь* гр.; сравни *умеретвня* Поликарп.

⁴⁾ Мы можемъ указать только на великор. *шерховатый* (ср. *шерсть*, *шершавый*); это слово можетъ восходить только къ *шърховатыи*. Напоминимъ кстати, что въ словѣ *жертва* Ирм. надъ *з* стоитъ нотный знакъ, ясно показывающій, что этотъ *з* при пѣніи произносился.

Часъ, мы можемъ указать только на исполненіе въ Святославовомъ Сборникѣ 1076 г., л. 240, трывлѣнія въ Праздникахъ XII—XIII в. Типогр. Библ. № 321, л. 79, гълкомъ въ Евангеліи XII в. Церковно-археолог. Музея при Кіевск. Дух. Ак., л. 38, томцѣте въ Погодинскомъ Ев. XIV в. № 6, л. 16, исторыгнеть въ Румянц. Ев. XIV в. № 107, л. 61, воьнами, гълцѣте въ Лукинѣ Ев. 1409 г., л. 40, 41, моьвлю, моьвать въ Ипатскомъ сп. лѣтописи, стр. 227, 262¹⁾. Сочетаніе ѡь до нашего времени сохранилось въ малорусскомъ нарѣчїи въ словѣ глекъ (изъ гълкъ; сравни великор. бревно изъ бьрьвно)²⁾.

Объ ѡ въ осуженыѣ, знамѣныѣ, божья, братья, шестью, людью, змью, пью, съяти Добр. и др. можно сказать навѣрное, что въ то время, къ которому относятся Добрилово Ев. и проч., онъ не произносился. Повидимому, противъ этого говоритъ е въ кореня Луцк., паденеѣ, недостоянеѣ, тернеѣ, любовею, беьну Ефр. С., но только повидимому: въ памятникахъ, изъ которыхъ взяты эти примѣры, е нерѣдко замѣняетъ собою не существовавшій въ произношеніи ѡ, и вслѣдствіе этого е въ кореня и др. по звуковому значенію тождественно съ ѡ въ кореня, т. е. не имѣетъ никакого звуковаго значенія.

Какъ произносилось окончаніе ѡи въ род. мн. дѣяныи, искушеныи вражьи Ефр. С.³⁾, не беремся рѣшить, но находимъ вѣроятнымъ, что въ немъ писецъ Ефр. С. произносилъ ѡ (какъ е), а не и; сравни двери (=дверей) Луцк., свинеи гр.

¹⁾ Во всѣхъ указанныхъ памятникахъ, кромѣ Ев. XII в. и Румянц. Ев. № 107, болѣе или менѣе часто встрѣчается употребленіе ѡ вмѣсто ѡ (напримѣръ, въ Праздникахъ мы читаемъ: стьльпи 48, крьмитель 31 об., трьжьствуьтъ 32).

²⁾ Пересопницкое Ев. XVI в.: в збану або в глеку (Житецкій, Пересопн. рукоп., 71). Съ др.-русск. гълкъ, соврем. малор. глекъ сравн. ст.-польск. giełk, чешск. hluk.

³⁾ Это окончаніе явилось въ Поученіяхъ Ефрема Сир. изъ ихъ древняго оригинала; сравни въ Евангеліи 1143 г.: пощься дѣиѣи ѡи. и пощься ѡи. 6 об., съгрѣшенѣи вашѣхъ 12, стадо свинѣи 17 об., людѣи сѣхъ 28, двою ли трѣи съвѣдѣтель 39 об., начяло болѣзньи 53 и др. Въ Юрьи гр. ѡ едва ли произносился; сравни Юрьии въ литовской гр 1350 г. (Головацкій, Памятники, 4). Сравни также наши „Изслѣдованія въ области русск. грамматики“, 45.

Не слѣдуетъ думать, что ѣ въ словахъ осуженіе и др. произошелъ изъ и и что осуженіе произошло изъ осужениѣ: ѣ здѣсь древнѣе, чѣмъ и, и ведетъ свое начало отъ до-славянскаго і; окончанія ѣи, ѣя, ѣе (ед. ч.)—одного происхожденія съ окончаніями греч. ἱε, ἱα, ἱου, лат. ius, ia, ium; окончаніе ѣе (мн. ч.)—одного происхожденія съ греч. окончаніемъ ἱες (πόλιες); съ пю, съяти сравни греч. πῖρις, τῖω и т. п. И въ осуженіе, божия, шестю, равно какъ и и въ въприсяи и, моляхути и Добр., исповѣи и азъ Полие. и др., образовалось изъ ѣ путемъ ассимиляціи его съ послѣдующимъ ј, нѣкогда звучавшимъ въ началѣ мѣстоименія и, хотя и не изображавшимся у насъ въ письмѣ¹⁾. Отношеніе пю къ пию, пѣявка, бюю къ забѣяка, съяти къ сѣяти прѣязнь (гр., непрѣязниньскыя Хут. Сл., непрѣязнь, сѣве непрѣязнини Ев. 1143 г., лл. 28 об., 30) къ прѣязнь для насъ не вполне ясно. Мы думаемъ, что оно можетъ быть одинаково и съ отношеніемъ греч. τῖω къ τῖω, и съ отношеніемъ др.-русск. божьи къ божия, то есть и въ приведенныхъ словахъ можетъ или восходить къ индо-европ. і, или происходить изъ обще-слав. ѣ.

Относительно ѣ въ такихъ случаяхъ, какъ осуженіе, братья, шестю, съяти, пю, должно имѣть въ виду, что онъ встрѣчается почти что во всѣхъ древнихъ русскихъ рукописяхъ и въ нѣкоторыхъ церк.-славянскихъ (Miklosich, Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen, I², 117—118) и потому можетъ быть считаемъ не только за обще-русскій звукъ, но и за обще-славянскій. Послѣ того, какъ ѣ исчезъ изъ произношенія, находившійся передъ нимъ согласный пришелъ въ соприкосновеніе съ слѣдовавшимъ за ѣ іотомъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ ассимилировалъ его съ собою. Такъ произошли нынѣшнія малорусскія каміinne или каміне, суддя, сіллю, сілю или сілев (Ogonowski, Studien auf d. Geb. d. ruthen. Spr., 124), ссати и др.²⁾, восходяція по памятникамъ къ концу XIV в.: нароженю, богомоле, печатю гр., именѣ (изъ имѣнѣ) Ефр. С.

¹⁾ Иное дѣло и въ им. п. ед. двѣри Добр., Холм. Объ этой формѣ см. наши „Исслѣдованія въ обл. р. гр.“, 47. Съ нею ср. форму господи въ Архангельскомъ Ев. 1092 г.: приде гѣ рабъ тѣхъ 48.

²⁾ Подобныя слова встрѣчаются впрочемъ не только въ малорусскомъ, но и въ бѣлорусскомъ нарѣчіи.

Формы 2-го л. на *шь* въ родѣ *видишь*, *жнешь* Полик. и др.—формы не только обще-русскія, но и обще-славянскія, какъ показано нами въ „Исслѣдованіяхъ въ области русск. гр.“, 84—85, и ъ въ нихъ не находится въ генетической зависимости отъ *и* въ *видиши* ¹⁾.

Формы повелит. накл. въ родѣ *садѣте* Окт., *оставѣте*, *обидѣте*, *украдѣ* Гал.—также формы обще-русскія. Они обычны и въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, но остается вопросомъ, гдѣ они образовались, на обще-славянской почвѣ, или на почвѣ отдѣльныхъ слав. языковъ. Едва ли можно сомнѣваться, что они новообразованія, развившіяся изъ формъ *садѣте*, *оставѣте*, *укради* подъ вліяніемъ древнихъ формъ на *и*: *дажѣ*, *ѣжѣ*, *вижѣ*.

Формы дат. п. ед. личныхъ мѣстоименій *мѣ*, *тѣ*: *приведѣте мѣ* и *сѣмо*, бы *тѣ* дано Луцк., *всую тѣ* будетъ Ефр. С., должны быть признаваемы за образовавшіяся изъ *ми*, *ти* чрезъ отпаденіе конечнаго неударяемаго *и*; впрочемъ сравни съ *тѣ* польск. *ć* (Kalina, *Historya języka polskiego*, 336). Точно такъ же должна быть объясняема частица *мѣ* вм. *ми*: *ты мѣ* *юси* Луцк. Формы *мѣ* и *тѣ* въ другихъ древнихъ русскихъ рукописяхъ намъ не встрѣчались, кромѣ Паремейника М. Типогр. Б. XII в. № 157, въ которомъ мы находимъ: *удовольми ловѣ* и *сѣтвори мѣ* *ядѣ* 61 об. (сравни: *отроцищѣ* 59 об., *възвеличишася* *иѣ*, *оѣ* 62 и др.), и кромѣ Ипатскаго списка *лѣтописи*, въ которомъ мы читаемъ: *досадила мѣ* *поганѣ* *си*, *прояли мѣ* *уже* и на *печенехъ* (*Лѣтопись по Ип. сп.*, 592), отъ брата *тѣ* *ото* *Лѣва*, *ци* *мала тѣ* *рци* *своя* *земля* (*иѣ*, 600, 601); *ихъ нѣтъ* и въ современномъ малорусскомъ нарѣчіи.

Относительно *ѣ* въ *умѣю* Хут. Сл., *вѣю*, *стрѣя* Ефр. С. должно сказать то же, что мы сказали объ *ѣ* въ *пѣю*, *осуженѣю*, т. е. что *ѣ* въ приведенныхъ примѣрахъ не происходитъ изъ *и* и что, напротивъ, *и* въ *мѣю*, *выѣ*, *стрѣи*, какъ и *и* въ *пріѣты* и, *видѣлы* и *юси* Тип. Ев. № 7 и др., можетъ происходить изъ *ѣ* ²⁾. Слова *мѣю*, *стрѣи* (откуда

¹⁾ Къ приведеннымъ въ „Исслѣдованіяхъ“ примѣрамъ употребленія формъ на *шь* можно прибавить еще слѣдующіе: *тружашѣшь* Ев. XII в. Церк.-арх. Муз. при Кіевск. Д. А., л. 33 об., *прѣтъкнешѣ* Румянц. Ев. XII—XIII в. № 104, л. 63, *работашѣшь*, *бѣшѣшь* Псалтырь XIII в. Публ. Библ. f. I. 1, лл. 4, 12, *пустишѣшь* Сборникъ XIII в. Публ. Б., q. I. 18, л. 157.

²⁾ Съ *мѣю* при *мѣю* ср. гомерич. *ῥῶω*, *λῶω* при гомер.-аттич. *ῥῶω*, *λῶω*.

мою, строй) встрѣчаются и въ другихъ др.-русскихъ рукописяхъ (наши „Исслѣдованія въ области р. гр.^а, 77) ¹⁾; слова взя, съ з, кромѣ Поуч. Ефр. С., мы нигдѣ не встрѣчали. Въ настоящее время рефлексовъ формы мзю и т. п. въ малорусскомъ нарѣчїи, кажется, уже не существуетъ (они вытѣснены рефлексами параллельной формы мыю) и они свойственны только нарѣчію великорусскому (мою, мыю).

Е и Ё.

Обще-славянскій языкъ въ древнѣйшій періодъ своего существованія имѣлъ нѣсколько долгихъ гласныхъ—*а, и, у, ы, ъ*. Передъ распаденіемъ его на отдѣльныя нарѣчїя въ немъ произошло сокращеніе гласныхъ и *а, и, у, ы* перестали отличаться по количеству отъ издревле краткихъ *о* и *е*. Это видно и изъ того, что во всѣхъ славянскихъ нарѣчїяхъ древнія *а, и, у, ы* теперь звучатъ кратко, столь же кратко, какъ и *о* и *е* ²⁾, и изъ того, что древнія *а, и, у, ы* никогда не означались въ славянской письменности отлично отъ такихъ новыхъ и несомнѣнно краткихъ *а, и, у, ы*, какъ др.-русск. и др.-чешск. *а* изъ ѡ, ц.-слав. и др.-русск. *и* изъ ѣ (въ синиѣ, иго, имѡ), др.-русск., др.-сербск. и др.-чешск. *у* изъ ѹ, ц.-слав. и др.-русск. *ы* изъ ѣ (въ добрыѣ). При распаденіи общеслав. языка только одинъ ѡ сохранилъ свою долготу и перешелъ въ отдѣльныя славянскія нарѣчїя, въ томъ числѣ и въ русскій яз., въ качествѣ долгаго звука; на это ясно указываютъ современные сербскіе, словинскіе и малорусскіе дифтонги—рефлексы древняго ѡ. Какъ долго сохранялъ онъ свою

---

¹⁾ Къ приведеннымъ тамъ примѣрамъ можно прибавить еще слѣдующіе: умѣють Румянц. Ев. XII—XIII в. № 104, л. 59, умѣю, умѣши Ев. 1358 г. Синод. Б. № 69, л. 173, умѣю Румянц. Служебн. XIV в. № 399, л. 16 об., умѣю Служебникъ XIV в. Синод. Библ. (т. наз. Антонія Римлянина), л. 21.

²⁾ Исключеніе представляютъ тѣ случаи (въ чешскомъ и сербскомъ яз.), гдѣ *а, и, у* долги или потому, что образовались черезъ слїянїе двухъ гласныхъ, или потому, что на нихъ нѣкогда было удареніе, или потому, что въ слѣдующемъ за ними слогѣ нѣкогда находился глухой гласный, ѡ или ѣ; исчезновеніе глухихъ повело въ чешскомъ и сербскомъ яз. къ удлиненію не только *е* и *о*, какъ въ малорусскомъ нарѣчїи, но и другихъ гласныхъ.

ДОБРИДОВО СВЯТГОДІО 1164 ГОДІ.

1. Лл. 22—24. Різ онѣ. приде їсѣ

въ градъ сама

рѣвскъ. нарицѣмъзи соу

харь. близъ

вси юже дасть нѣ

ковъ. носифоу снѣ

своѣмоу. бѣ же тѣ

стоуденець нѣко

вѣль. їсѣ же троужъ сѣ

ѣ поути сѣдѣше

на стоудѣнъци.

година бѣ тако ше

стаѣ. приде жена

ѣ самарѣнъ почре

тѣ водѣ. гѣла ни

їсѣ дажь ми пити

водѣ. оученици

бо нѣго ѣшли бѣхоу

въ градъ. брашна

коупитъ. гѣла же нѣ

—моу жена сама

рѣнъци. како

тѣ нѣюдѣи сѣи ѣ

мене просиши ни

ти водѣ. женѣ

самарѣнъци.

нѣ прикасають

сѣ нѣюдѣи самарѣ

нѣхъ. ѣвѣща ю

(н) їсѣ. аще вѣи вѣ

дала даръ бѣжи

кто нѣсть гѣлан тѣ

бѣ. дажь ми пити.

тѣи вѣи просила

оу нѣго и далъ ти

вѣи водоу живоу.

гѣла жена гѣи ни по

черпала нѣ имашн.

и стоуденець гѣлоу

бокъ нѣсть. ѣкоу

доу имашн водоу

живоу. нѣда тѣи бо

лини нѣси оѣла наше

го аврама нѣже да

стъ намъ стоуде

нець сѣ. и тѣи из нѣ

го питъ. и сѣнове и

го и скоти нѣго. ѣ

вѣща їсѣ и рече ни.

всѣмъ пѣган ѣ во

азѣ сѣга възжаданъ
 тѣ пакы. а пыа ѿ
 воды юже азъ да
 мѣ мѣоу. нѣ има
 тѣ жадати въз вѣ
 кы. нѣ вода юже а
 зъ дамѣ мѣоу боу
 дѣтъ въз нѣмѣ и
 сточныи въз
 чреплющю въз живо
 тѣ вѣчнѣи. гл҃а
 мѣоу жена г҃и дажь
 ми сию водоу. да нѣ
 жажю ни прихажю
 сѣмѣ почерпаты.
 гл҃а к(н) ісѣ. иди и прѣ
 —гласи моужа свѣ
 го. ѿвѣща жена и
 рече мѣоу нѣ има
 мѣ моужа. гл҃а ни
 ісѣ. доврѣ рече тако
 моужа нѣ имамѣ.
 пѣтъ моужѣ имѣ
 ла кси. и нѣи нѣ
 же имашн нѣтъ
 ти моужѣ. сѣ въз и
 стиноу рече. гл҃а к
 моу жена. г҃и вижю
 тако прѣкз кси тѣи.
 оѣи наши въз горѣ
 сѣи поклонѣша сѣ.
 и въз гл҃ѣте тако въз
 имате мѣсто нѣ
 же подобѣтъ кѣ
 нѣати сѣ. гл҃а кн ісѣ.

жено вѣроу или мн.
 тако гл҃ѣтъ го
 дна югда ни въз
 горѣ ни въз нѣрлѣмѣ
 поклонѣтсѣ оѣю.
 въз кланѣѣтсѣ сѣ
 юго же не вѣстѣ. а
 мѣи кланѣѣмѣ
 сѣ и вѣмѣи. тако
 сѣсѣнѣ ѿ нѣдѣи
 въз. нѣ гл҃ѣтъ
 година и нѣи нѣ
 стѣ. югда истинѣ
 ни поклонѣи
 цѣ поклонѣтъ сѣ
 оѣю дѣмѣ и исти
 ноу. нѣ оѣ тѣцѣ
 ѣи нѣтъ покѣ
 нѣѣи нѣ сѣ юмѣ.
 дѣѣ юстѣ бѣ. нѣ
 кланѣѣтъ сѣ юмѣ
 дѣмѣ и истинноу
 достонѣтъ кѣ
 нѣати сѣ.
 гл҃а юмоу же
 на. вѣмѣ тако
 месѣа придѣтъ
 —гл҃ѣмѣи хсѣ. ю
 гда тѣ придѣтъ
 възвѣстѣти вѣмѣ
 всѣ. гл҃а юи ісѣ азъ
 юстѣ гл҃ѣи с тобо
 ю. и придѣша то
 гда оученици ю
 го. и чюдѣхѣ сѣ

ІАКО СЪ ЖЕНОЮ ГЛА
 ІШЕ. И НИКТО ЖЕ НЕ
 РЕЧЕ ЧТО ИЩЕШИ. И
 ЛИ ЧТО ГЛ҃ЮШИ СЪ НЕ
 Ю. ОСТАВИ ЖЕ ВОДОНО
 СЪ СВОИ ЖЕНА. ИДЕ ВЪ
 ГРАДЪ И ПОВѢДА ЧЕ
 ЛОВѢКОМЪ. ПРИДЕ
 ТЕ И ВИДИТЕ ЧЛ҃ВКА
 ИЖЕ РЕЧЕ МНІ ВСѦ И
 ЛИКО СЪТВОРИХЪ. Ю
 ДА ТЪ ЮСТЬ Х҃С.
 ИДОША ЖЕ ИЗЪ
 ГРАДА И ГРОДѦ
 ХОУ К НЕМОУ. И МЕ
 ЖЮ СИМЪ МОЛ҃ХОУ
 ТИ И ОУЧЕНИЦИ ЕГО
 ГЛ҃ЮЩЕ ОУЧИТЕЛЮ ІА
 ЖЬ. ОНЪ ЖЕ РЕЧЕ ИМЪ.
 АЗЪ ВРАШНО ИМАМЪ
 ПАСТИ ЮГО ЖЕ ВЪЗІ НЕ
 ВѢСТЕ. ГЛ҃АХОУ ЖЕ
 ОУЧЕНИЦИ КЪ СЕБЕ Ю
 ДА КТО ПРИНЕСЕ ЮМЪ
 ПАСТИ. ГЛА ИМЪ ІСЪ.
 МОЮ ВРАШНО ЮСТЬ ДА
 ТВОРЮ ВОЛЮ ПОСЛА
 ВШАГО МѦ И СЪВЕ
 РШЮ ДѢЛО ЕГО. НЕ ВЪЗІ
 ЛИ ГЛ҃Е ТАКО И ЮЩЕ
 ЧЕТЫРЕ МѢЦИ СОУТЬ
 И ЖАТВА ПРИДѢТЬ.
 СЕ ГЛ҃Ю ВАМЪ. ВЪЗВЕ
 ДѢТЕ ОЧИ ВАШИ И

ВИДИТЕ ІАКО ПЛАВЪІ
 СОУТЬ КЪ ЖАТВѢ ОУ
 ЖЕ. И ЖЫТІИ МЪЗДѢ
 ПРИИМѢТЬ. И СЪБИ
 —РАЕТЕ ПЛОДЪ ВЪЗЖИ
 ВОТЪ ВѢЧНЫИ.
 ДА СѢГАН ВЪ КОУПѢ
 РАДОУЕТЕ СѦ И ЖЫ
 ТІИ. О СѢМЬ БО СЛО
 ВО ЮСТЬ ИСТИННО
 Ю. ІАКО НИЗ ЮСТЬ СѢ
 ГАН НИЗ ЮСТЬ ЖЫТІ
 И. АЗЪ ЖЕ ВЪ ПОСЛАХЪ
 ЖАТЪ. НИИ ТРОУДН
 ША СѦ И ВЪЗІ ВЪ ТРОУ
 ДЪ НИХЪ ВЪЗНИДОСТЕ.
 ѿ ГРАДА ЖЕ ТОГО МНО
 ЗИ ВѢРОВАША ВЪНЬ.
 ЗА СЛОВО ЖЕНЪІ СЪ
 ВѢДѢТЕЛЬСТВОУ
 ЮЩИ. ІАКО РЕЧЕ МНІ
 ВСѦ ЮЛИКО СЪТВОРИ
 ХЪ. ЮГДА ЖЕ ПРИДО
 ША К НЕМОУ САМА
 РАНЕ. МОЛ҃ХОУТИ
 И ДА ВЪЗІ ПРѢВЪІЛЪ
 ОУ НИХЪ. И ПРѢВЪІ
 ТОУ ДВА ДНІ. И МНО
 ЗИ НАЧАША ВѢРО
 ВАТИ ЗА СЛОВО ЕГО.
 ЖЕНѢ ЖЕ ГЛ҃АХОУ. ІА
 КО ОУЖЕ НЕ ЗА ТВОЮ
 ВЕСѢДОУ ВѢРОУЮ
 МЪ. САМИ БО СЛЪЗІ
 ШАХОМЪ И ВѢМЪІ.

іако съ юсть въз исти
ноу. спсз мироу хс.

2 Лл. 28—30. въз оѳо. проходѣ

ісз. видѣ члѣвкѣ

слѣпа ѿ рѣтѣа.

и възпросиша

оученици юго

глаголюще оучи

телею кто сзгрѣши.

съ ли ли родителя

юго. да слѣпѣ роди

сѣ. ѿвѣща ісз. ни

съ сзгрѣши ни ро

дителя юго. нз да

глаголють сѣ дѣла бѣ

іа на нѣмь. мнѣ

подобаетъ дѣла

ти дѣла пославъ

шемоу мѣ. донде

же днѣ юсть. при

дѣть ношѣ югда

же никто же може

ть дѣлати. югда

въ мирѣ юсмь свѣ

тѣ юсмь мироу. си

рекѣ плюноу на зе

млю. и сзтвори.

верныѣ ѿ плиноѣ

ниѣ. и помаза ю

моу очи верныѣмь.

и рече юмоу нди оу

мзи сѣ въз коупѣ

ли силоуамн. ю

—же сзказаетъ сѣ

ѣланѣ. нде же

и оумзи сѣ и при

де видѣ. соуздѣ

же иже вѣхоу ви

дѣли и рѣже. іа

ко проситель бѣ.

и глаголю нѣ съ ли

бѣ сѣдѣ и просѣ.

ови глаголю іако съ

юсть. а нни глаголю

подобенъ юмоу ю

сть. онѣ же глаголю

іако азъ юсмь. рѣ

ша же юмоу како

ти сѣ ѿверзоста

очи. ѿвѣща онѣ

и рече. члѣвкѣ нари

цаюмзи ісз. беръ

ныѣ сзтвори и по

маза очи мон и

рече ми. нди въз

коупѣ силоу

мскоую и оумзи

—и сѣ. шедѣ же оумзи

въ сѣ и прозрѣхѣ.

рѣша же юмоу кто

тѣ юсть. ѿвѣща.

не вѣмь. и ведоша

и кѣ фарисѣмъ.

иже бѣ иногда слѣ

пѣ. бѣ же соубота

югда сзтвори вернѣ

ю ісз. и ѿверзе очи

юмоу. и пакзи въз

просиша и фарисѣ

и како прозрѣ. онѣ

же рече имъ. бернѣ
и положи ми на очь
ю. и оумзихъ сѧ и
вижу. гл҃аху же
ютери ѿ фарисѣи.
нѣсть се чл҃вкъ ѿ
ба тако соуветъ не
хранить. ови гл҃а
ху како можетъ.
— чл҃вкъ грѣшенъ си
ца знамѣныя тво
рити. и распрѣ
бѣ въз ннхъ. гл҃ахѹ
же слѣпцю пакы.
ты что гл҃аши о не
мь. тако ѿверзе очі
твоя. онъ же рече та
ко прр҃къ юсть. и не
аша вѣрзи нюдѣи
о нѣмь. тако слѣпъ
бѣ и прозрѣ. донъ
деже пригласиша ро
дителя юго. и въз
просиша та гл҃юще.
сѧ ли юсть снѣ ваю.
юго же въз гл҃а та
ко слѣпъ роди сѧ.
како оубо видить.
ѿвѣщааста имъ
родителя. вѣвѣ
тако се юсть снѣ на
ю тако слѣпъ роди
сѧ. како же нзінѣ
идить не вѣвѣ.
или кто ѿверзе ю

моу очі не вѣвѣ.
самого възпросить
взрастаъ имать
самъ о себе да гл҃ѣ
тъ. сице рекоста ро
дителя юго тако
богаста сѧ нюдѣи.
оуже во сѧ възху
сзложили сѧ нюдѣ
и. да аще кто испо
вѣсть х҃са ѿлоуче
нъ боудѣтъ ѿ со
нмища. сего ра
ди родителя юго
рекоста. въздра
стъ имать само
го възпросите. въз
згласиша же кто
рицею чл҃вка иже
бѣ слѣпъ. и рѣша
— юмоу дажь славѣ
бѣу. мзи вѣмзи та
ко чл҃вкъ се грѣше
нъ юсть. ѿвѣща
онъ и рече. аще грѣ
шникъ юсть не вѣ
мь. тако слѣпъ
бѣхъ и нзінѣ ви
жу. рѣша же юмѣ
что сзтвори тебе.
како ѿверзе очі
твоя. ѿвѣща имъ
рѣхъ вамъ оужелі
не слзѣшасте. что
пакы хощете слзѣ

шати. юда и вси хо
щете оученици ю
го възити. они же оу
кориша и рѣша. тѣ
оученики того юси.
мѣи же мостови оу
ченици юсѣмѣи. мѣи
вѣмѣи тако мостъ
ови глѣ бѣ. сею же
не вѣмѣи ѿкоудѣ
юсть. ѿвѣща члѣвѣ
и рече имѣ. о семъ оу
бо дивно юсть. тако
вси не вѣсте ѿкоудѣ
юсть. и ѿверзе очи ѿ
и. вѣмѣ же тако грѣ
шники бѣ не послу
шати нѣ аще кто
бгочытець юсть. и во
лю юго творить. и то
го послушати. ѿ
вѣка нѣсть слыша
но. тако кто ѿверзе
очи слѣпоу рожену.
аще не бѣи ѿ ба бѣи
лѣ. не могаз вѣи ни
что же творити. ѿ
вѣщааша юмоу ю
дѣи. въз грѣсѣхъ и
тѣи весь родиназ сѣ
юси тѣи ли нѣи оучи
—ши. изгнаша же

и вонѣ. слышавѣ
же ісѣ тако изгна
ша и вонѣ.* рече ю
моу ісѣ. и видѣлаз
юси и глѣган с тобою
тѣ юсть. онѣ же ре
че. вѣроую гѣи и по
клоним сѣ юмоу.

З Д. 47. Въ онѣ. вѣлѣзѣ
ше въз корабль
по нѣмѣи идоша
оученици ю
го. и се троусѣ
велики бѣи. въз мо
ри. тако покрьѣва
ти сѣ кораблю во
лнѣи. тѣ же сѣ
паше. и пристѣ
плѣше оученици ю
го възбоудина и
глюще. гѣи спѣи нѣи
погибѣимѣи. и
глѣ имѣ что стра
шиви юсте мало
вѣри. тогда въз
ставѣи запрѣти
вѣтроу и мору.
и бѣи тишина вели
ка. члѣвѣи же чюдѣ
ша сѣ глюще. како
се юсть тако вѣтри
и море послушаю

---

* Приписано на полѣ: ѿверѣте и и рече юмоу. вѣроуѣши ли въ
сѣна бѣи. ѿвѣща онѣи и рече кто юсть гѣи да вѣроу юмоу възѣи.

тѣ юго.
 4 Л. 51. Рече гѣ. весь оубо.

иже слышитъ
 словеса моя. си
 и творить та. оу
 подоблю и мѡужу
 доброу. иже съгра
 ди храминуу сво
 ю на камени. и съ
 ниде дождь и при
 доша рѣкы. и въ
 звѣташа вѣтри.
 и нападоша на
 храминуу твоу и
 не паде съ. основа
 на бо бѣ на каме
 ни. и весь иже слы
 шавъ словеса мо
 я си. и не творѣ
 хъ. оуподоблю и мѡ
 жу оуродивоу иже
 съзъда храминуу
 свою на пѣсциѣ.
 и съниде дождь и
 придоша рѣкы. и
 вззвѣташа вѣтри
 и образиша съ хра
 минѣ тои и паде
 съ. и бѣ падѣныя юга
 велико зѣло. и ю
 гда съкончыа ісѣ
 всѣ словеса си. ди
 влахуу съ народи
 о оучѣныи юго. бѣ

бо оучѣ тако вѣсть
 и мѣти. а не яко
 книжници нѣхъ
 и фарисѣи. съше
 дѣху же юмоу съ
 горы въ слѣдъ ю
 го идоша народи
 — мнози. и се прока
 женъ пристоупль
 кланяше съ юмѡ.
 глѣта глѣ аще хоше
 ши очистити мѣ.
 и простеръ роукоу
 косноу и глѣта. хошу
 очисти съ. и авѣе
 очисти ѿ прокаже
 ныа. и рече юмоу іс
 виждь и николю
 же не повѣждь. нѣ
 шедъ покажи съ
 старѣшиннамъ
 жиречьскымъ. и
 принеси даръ иже
 повелѣ монси. въ
 свѣдѣныи имъ.

5. Лл 51—52. Рече гѣ. свѣти
 лникъ тѣлоу
 юсть око. аще боу
 дѣтъ око твоѣ про
 сто. все тѣло тво
 ю свѣтло боудѣ
 ть. аще ли око тво
 ю лоукаво боудѣ
 ть. все тѣло тво

въ темно боудѣ
 тѣ. аще оубо свѣ
 тѣ иже въ тебѣ тѣ
 ма юсть. тако ни
 кини же рабѣ мо
 жѣтъ двѣма гѣо
 ма работати. и
 ли юдиного взне
 навидѣтъ. а дрѣ
 гаго взлюбятъ.
 юдиного имѣтъ.
 сѣ а друугаго прѣ
 овидѣтъ. не може
 тѣ боу работати
 и мамонѣ. сего
 ради глѣю вамъ
 нѣ пыцѣте сѣ въ
 дѣши вашѣ. что
 — въ пасты или что
 въ пити. ни тѣ
 ломъ вашимъ во
 что облѣщати сѣ. не
 дѣла ли юсть боль
 ша пища. и тѣло
 одежа. возрѣте на
 птица нѣбѣныя.
 тако не сѣютъ ни
 жьютъ. ни сѣен
 раютъ въ житни
 ца. оубо бо вашѣ не
 бѣныи питаютъ
 га. не въ ли юсте оу
 ныше ихъ. кто же
 ѿ васъ пекыи сѣ.

можетъ приложити
 ти телеси своимъ.
 лакоть юдинъ. и о
 дежи что сѣ пече
 те. смотрите цвѣ
 тыца сѣльнаго ка
 ко растѣтъ. не троу
 жаетъ сѣ ни прѣ
 дѣтъ. глѣю же вамъ.
 тако ни соломонъ.
 въ всен славѣ свои
 и облѣще сѣ. тако ю
 динъ ѿ сѣхъ. аще
 же сѣно дѣи соуше.
 оутрѣ же въ печь
 взмещемо. бѣ та
 ко дѣютъ. кольми
 паче васъ маловѣ
 ри. нѣ пыцѣте сѣ
 оубо глѣше. что га
 мы или что пик
 мѣ. или чимъ о
 дежемъ сѣ. всѣхъ
 бо сѣхъ страны и
 пазыци ищютъ.
 вѣстѣ бо оцѣ вашѣ
 нѣбѣныи тако трѣ
 боуете сего всего.
 ищѣте же паче црѣ
 ства бжѣа и правъ
 — дѣи юго. и си всѣ
 приложатъ сѣ вѣ.
 6. Лл. 107—108. Къ онѣ. вазвѣ
 ти сѣ ісѣ ѿ юрѣа

на. и ведаше сѧ
 ахмѧ въз поу
 — стѣню. четырѣ
 десѣте дѣни. искѣ
 шаемъ дѣаво
 ломъ. и не гаде ни
 что же въз ты дѣни.
 и коньчѧвшемъ
 сѧ имъ послѣди
 въззалка. и рече ю
 моу дѣаволъ. аще
 сѣиъ еси вѣи. рѣ
 ци камѣню се
 моу да боудеть
 хлѣвъ. и ѿвѣща
 їсѣ к ѣмоу глѧ.
 писано єсть тако
 не о хлѣвѣ ѣдино
 мъ живъ боудѣ
 ть члвкъ. нѣ о всѧ
 комъ глѣ исходоу
 щимъ из оустъ
 вѣи. и възведе
 и дѣаволъ на го
 роу високоу: по
 каза ѣмоу всѧ
 ка цѣства вселе
 ныѧ. въз чѧстѣ
 врѣмѣннѣ. и
 рече ѣмоу дѣаво
 лъ. тебе дамъ
 власть сию всю.
 и славоу нхѣ. ꙗ
 ко мѣи прѣда
 на єсть. и ѣмоу

же аще хоцѣю прѣ
 дамъ ю. ты оубо
 аще падъ покло
 ниши ми сѧ. боу
 доутъ тебе всѧ. и
 ѿвѣщава їсѣ рече
 ѣмоу. нѣи за мѣи
 ю сотоно писано
 бо єсть гдѣ боу тво
 юмоу поклонни
 ши сѧ. и томоу к
 диномоу послѣу
 жиши. и веде и
 — въз нѣрѣмѣ. и по
 стави и на крилѣ
 цѣковнѣмъ. и ре
 че ѣмоу аще єси.
 сѣиъ вѣи верзи сѧ
 ѿсоудѣ долоу. пѣ
 сано бо єсть тако
 анѣломъ своимъ
 заповѣсть о тебе.
 и на роукахъ въз
 зѣмоутъ тѧ. да
 не когда прѣтѣ
 кнеши о камѣнь
 ногоу твою. и ѿвѣ
 щава їсѣ рече ѣмѣ.
 тако речено єсть не
 искоушиши гдѣ бѧ
 своего. и сконьчѧ
 въз всѧко искоуше
 ныѣ дѣаволъ ѿи
 де ѿ нѣго до врѣ
 мене. и възвѣра

ти сѧ ісѣ въз силѣ
 дѣховнѣи въз га
 лилѣю. и вѣсть
 изиде по всѣи
 странѣ о нѣмъ. и
 тоу оучаше на
 сборицихъ. сла
 вимъ всѣмъ.

7. Лл. 124—125. Рѣ ѿ. члѣкъ нѣ

къи бѣ бѣа
 тѣ. и облачаше
 сѧ въз багрянницу
 и въз оуѣсоу. весе
 ла сѧ на всѣ дѣи
 свѣтълы. нищѣ
 же бѣ нѣкто имѣ
 нѣмъ лазорѣ. и ле
 жаше прѣдъ вра
 ты юго. гноивѣ.
 и помышляше на
 съити сѧ ѿ крѣ
 пѣ падающихъ
 ѿ трѣпѣзы бѣата
 го. нѣ и пси прихо
 дяще облизахоу
 гнои юго бѣи же
 оумрѣти нище
 моу и несеноу бѣ
 ти ангѣлы на лонѣ
 аврамѣ. оумре
 же и бѣатыи и по
 грѣшенъ бѣи въз адѣ.
 и възведе очи сво
 и въз моукахъ. оу
 зрѣ аврама изда

лечѣ. и лазорѣ на
 лонѣ юго. и тѣ въз
 зглаголаше рече. оѣ
 авраме помилѣ
 и ма. и послѣ ла
 зорѣ да омочитѣ
 конѣцѣ перста сво
 юго въз водѣ. и оу
 стоудитѣ языкъ
 мой. тако стражю
 въз пламени сѣмъ.
 рече же аврамъ чѣ
 до помани тако
 приглаголаши бѣа
 га въз животѣ тво
 емъ. а лазорѣ та
 ко же злаго. нѣ
 нѣ же сѣ оутѣша
 ютъ сѧ. а ты стра
 жешѣ. нѣ и надѣ
 всѣмъ симъ ме
 жю нами и вами.
 пропасть велика
 оутверди сѧ. тако
 хотѣши минѣ
 ти ѿсоудѣ къ ва

—мъ нѣ възмага
 ютъ. ниже ѿтоу
 доу къ намъ пре
 ходѣтъ. рече же мо
 лю тѣ оубо оѣ. да
 послѣши въз домъ
 оѣмъ моему. и ма
 мѣ пѣтъ братѣ
 тако да съвѣсти

тѣ имѣ. да и ти
не придоуть на
мѣсто се моуче
нїѣ. г҃ла же авра
мѣ имоуть мо
сїѣа и прѣкѣ. да
послоушають нхѣ.
онѣ же рече ни о҃че
авраме. нѣ а҃ще
кто ѿ мертвѣхѣ
идеть кѣ нимѣ
покають сѣ. рече
же аврамѣ. а҃ще
мо҃сїѣа и прѣкѣ не
послоушають. ни
а҃ще кто ѿ мертвѣхѣ
взкрѣсїѣтъ не
имоуть вѣрѣ.

8. Л. 141. Рѣе тѣ прїѣзжю си
ю. члѣкоу нѣко
емоу бѣгѣоу оу
множи сѣ нивѣ.
— и мѣшлѣаше вѣ
себе г҃ла. что сѣѣ
рю тако нѣ имамѣ
кѣ сѣвѣрати пло
дѣ свонхѣ. и рече
сѣтвору разорю жи
тѣницю и большю
сѣзїнїю. и сѣвѣроу
тоу всѣмѣ жїта мо
ѣа и бѣгѣа моѣа.
и рекоу дїшї моѣи
имашїи многа до
бра. лежащи на

многа лѣта почи
ван. тажѣ и пїи.
и весели сѣ. рече же
емоу бѣ. вѣроу
мѣне вѣ сїю ноцѣ
дїшю твою истѣ
зѣю ѿ тебе. а тажѣ
оуготовѣ комоу
боудоуть. тако
сѣвѣрати себе а не
бѣ бѣтѣѣа. сї г҃ла
вѣзѣгласї. имѣ
ѣа оуши слышати
да слышїть.

9. Л. 141—142. Рѣе онѣ. вѣпроше
нѣ бѣѣ. ісѣ ѿ фѣ
рїсѣѣ. когда
прїѣдетѣ црѣѣ
бѣжїѣ. ѿвѣ
ща имѣ ісѣ. не прї
ѣ црѣѣво бѣжїѣ сѣ
блѣдѣнѣмѣ. ни
рекоуть се сѣѣ или
онѣѣ. се во црѣѣво
бѣжїѣ оутрѣоудоу
вѣ васѣ ѣсть. ре
че же кѣ оученико
мѣ придоуть днѣ
ѣ. ѣгда вѣждеѣ
ѣте ѣдиного днї
и сѣѣа члѣчѣ вїдѣ
тї. и не оузрїте
— и рекоуть вамѣ
се сѣѣ онѣѣ хѣ нѣ
нїѣѣѣ. ни пожене

тє. тако молнии
 блисцѣющи сѧ ѿ
 подзѣбѣнѣа. на
 подзѣбѣнѣи свѣ
 титѣ сѧ. тако боу
 дѣтъ сѣз члѣчѣ въ
 дѣнь свон. прѣже
 же подобаетъ юмѣ
 много пострада
 ти. и искоушеноу
 быти ѿ рода сего.

10. Л. 154. Въ оѣо. запрѣти

ісѣз оученикомъ
 своимъ. да ни
 комоу же не
 глѣють о нѣмъ. и
 нача оучити га.
 тако подобаетъ
 сѣоу члѣчѣскомъ.
 много пострада
 ти. и искоушенъ
 быти. ѿ старецъ
 и ѿ жьрець и ото
 книжниковъ. и оу
 бывену быти. и
 въ третинѣ дѣнь въ
 скрьсноути. и га
 бѣ слово глѣше. при
 юмъ петръ нача
 ставлати и. онъ
 же обративъ сѧ въ
 зѣрѣвъ на оучени
 —къ рече. запрѣти
 петрови глѣа. иди
 за мѧ сотоно. га

ко не мыслиши га
 же соутъ бѣѣа. изъ
 гаже члѣчѣска. и
 призывавъ наро
 дъ сѧ оученикъ
 своимъ рече имъ.
 иже хоцетъ по мнѣ
 ити. да ѿвержетъ
 сѧ себе и възьмѣ
 тѣ крѣз свон. и грѣ
 дѣтъ по мнѣ.

11. Л. 197—198. Прѣже шести дѣнь

пасхѣ. приде
 ісѣз въ вифанъ
 ю идеже бѣ ла
 зоръ оумрѣти. юго
 же възкрѣси хѣз
 ѿ мертвыхъ. сѧ
 твориша же юмоу
 тоу вечеру. и ма
 рфа же слоужаше
 —лазоръ же юдинъ
 бѣ ото възлежа
 щихъ сѧ нимъ.
 мрѣа же приѣмъ
 ши стѣкланницю
 масти сѣмѣше
 нъ. блговоньны
 вѣрѣны. пома
 за нозѣ ісовѣ и
 отре власы свои
 ми нозѣ юго. хра
 мина же исполъ
 ни сѧ ѿ масти
 блговоньныа.

глѧ же юдинъ ѿ
 оученикъ юго и
 юда скарнотъ злы
 и. иже хотѧше
 прѣдати и. что
 дѣла масть си
 не продана бѣ. на
 трехъ стѣхъ срѣ
 брьникъ. и дано
 оубогымъ. се
 же рече не тако оу
 богыхъ печал
 ше сѧ. нъ тако та
 ть бѣ и ковьчегъ
 имаше. и вѣмѣ
 щемаго носѧше.
 рече же ісѣ не дѣи
 те юга. да въ днѣ
 погребѣнныа мо
 юго съблюдѣтъ
 ю. оубогыа бо
 всегда имате съ
 совою. а мене нѣ
 всегда имате.
 разоумѣ же мно
 гъ народъ ѿ жи
 довъ тако тоу ю
 сть. и придоша
 не іса дѣла точь
 ю нъ и лазорѣ ви
 дѣть. юго же въ
 скрѣси ѿ мерз
 — твухъ. съвѣ
 щаша же старѣи
 шинъ жьречьскы

и книжници.
 да лазорѣ оубью
 ть. тако мнози ю
 го дѣла идѣху
 жидове. и вѣрова
 ху въ іса. на оу
 трѣа же народъ
 много пришедъ
 ше въ праздни
 къ. слышавъше
 тако грядѣть въ
 иерлѣмъ. приѧша
 вѣтви ѿ фюни
 къ. и изидоша про
 тивоу юмоу и зв
 ваху глѧюще. оса
 на блѣгъ гряды
 и въ имѧ гнѣ црѣ
 излѣвъ. обрѣтъ
 же ісѣ осла възсѣ
 де на не. тако же ю
 сть писано не бои
 сѧ дѣщи сионова
 се црѣ твои грядѣ
 ть. сѣдѧ на жрѣ
 бѣти осьли. сего
 же не разоумѣ
 ша оученици юго
 прѣже. нъ югда
 прослави сѧ ісѣ то
 гда помѧноуша.
 тако се бѣ о нѣмъ
 писано. и си сътво
 риша юмоу. послѣ
 шествова же наро

дз нѣжѣ о нѣмъ. ю
гда жѣ лазорѣ во
зва ѿ гроба. и въз
скрѣси и ѿ мертвы
хъ. сего дѣла про

тивоу нѣмоу изи
де народъ. тако слы
шаша сѣтворѣшю
— се знамѣны.

II.

ТИПОГРАФСКОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ № 7, ХН В.

Лл. 9—10. Рече ꙗко кѣ пришеде
шимъ кѣ нѣмоу и
юдѣомъ. аминъ амі
нъ глѣю вамъ. ꙗко
слушаша словесе
многа и вѣроу ема
пославшему ма.
имать животъ вѣ
чнѣи. и на соудъ не
приде. изъ прѣи
де въ сѣмьоти въ
животъ. аминъ амі
нъ глѣю вамъ. ꙗко
градѣтъ година и
нынѣ есть. ꙗгда
мѣртви оуслыша
тъ гласъ сѣа бѣниа.
и слышавше ожи
воутъ. ꙗко же оцѣ
живота имать въ
себе. и область да
стъ нѣмоу и соудъ
творити ꙗко сѣа

члвчскѣи есть не
дивите сѣа сѣмоу.
ꙗко градѣтъ го
дина. въ ню же вси
соущи въ гробѣхъ
оуслышатъ гласъ
сѣа бѣниа. изидоу
тъ сѣтворши бла
га въ възкрѣше
нии живота. а сѣ
творши зла въ
— възкрѣшенни соу
да. не могу азъ о се
бе творити ничто
же. ꙗко же слышоу
и соужоу и соудъ мои
правдыъ есть. ꙗко
не нишоу воля моя.
изъ воля пославша
го ма оца.

2. Лл. 27—28. Въ онѣ. събраша сѣ
архирѣи и фар
сѣи сѣнъмъ на

іса. и гл҃хоу что съ
творимъ. тако чл҃вкъ
съ знамѣнина мно
га творить. аще о
ставимъ и тако
вси вѣроу имоуть
взнь. и придоуть
римляне и възмоу
тъ мѣсто и языкъ.
единъ же естеръ ѿ
нихъ канѣфа архі
ерѣи лѣтоу томоу
рече к нимъ. вы не
вѣсте ничсо же ни
помышляете. а
ко оунѣ юсть вамъ.
да единъ чл҃вкъ оу
мреть за люди. а не
всь языкъ погы
бнеть. сего же о себе
не рече. тако хоташе
ісз оумрѣти за лю
ди. нз да и чада бж҃и
иа расточенаѣ съве
реть въ кдино. ѿ
того же днѣ съвѣща
— ша да и быша оуби
ли. ісз же к томоу не
гавѣ хожаше въ ню
дѣихъ. нз иде ѿтоу
доу въ страну блн
зь поустыиѣ. ефре
омъ нарицаемъ
и градъ. и тоу живѣ
ше съ оученикъ сво

ими.

3. Л. 33. Рече г҃ь своимъ рече.
иже исповѣсть мѣ
прѣдъ чл҃вкъ. испо
вѣми и и азъ прѣ
дъ оцѣмъ моимъ нбѣ
нымъ. иже ѿверже
тъ ста мнѣ прѣдъ
чл҃вкъ. ѿвергоу сѣ
иго и азъ прѣдъ оцѣ
мъ моимъ иже юсть
на нбѣхъ. иже любн
тъ оца и мѣрь паче
мене нѣ ми подобь
нъ. и иже любнть
сѣа ли дщерь паче
мене нѣ ми подо
бьнъ. иже не при
мѣтъ кр҃та своего.
и въ слѣдъ мене грѣ
дѣтъ. и нѣ ми подо
бьнъ. тогда ѿвѣща
въ петрѣ рече юмоу.
г҃и се мѣ оставихо
мъ все и въ слѣдъ те
— бе идохомъ. что оу
бо боудѣтъ намъ. ісз
же рече юмоу право
г҃лю вамъ. тако вы
шѣдъшии по мзѣ
въ пакыбытнѣ. ю
гда сѣдѣтъ сѣз че
ловѣчъ на прѣстолахъ
славы своеѣ. сѣде
те и вы на двоу на

КУРСЪ РИМСКАГО ПРАВА

К. А. МИТЮКОВА.

Заслуженнаго Ординарнаго Профессора Университета Св. Владимира.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

РИМСКОЕ НАСЛѢДСТВЕННОЕ ПРАВО ¹⁾.

А. Задача наследственного права; основное начало римскаго наследственного права. Римскія понятія о наследствѣ и наследованіи.

Опредѣлить вліяніе смерти человѣка на гражданскія правоотношенія его составляетъ задачу наследственного права. Въ рѣшеніи этой задачи сходятся въ извѣстномъ отношеніи права всѣхъ цивилизованныхъ народовъ. Всѣ они принимаютъ за общее правило, что строго личныя правоотношенія человѣка, права и обязанности, которыя предполагаютъ индивидуальную, особенную личность, прекращаются со смертію этой личности ²⁾. Тѣ-же права и обязанности, сущность которыхъ не измѣняется вслѣдствіе отдѣленія отъ одного и перехода къ другому лицу, сохраняются въ цѣлости послѣ умершаго и переходятъ къ другимъ лицамъ. Таковы почти всѣ права и обязанности по имуществу. Они не разрушаются со смертію человѣка; но или по волѣ,

---

¹⁾ Изъ множества сочиненій по наследственному римскому праву можно остановиться на слѣдующихъ:

1. *Gans*—Das Erbrecht in weltgeschichtlicher Entwieckellung. Bd. II.
2. *Vering*—Römisches Erbrecht.
3. *Köppen*—System des heutigen römisch. Erbrechts.
4. *Lasalle*—System der erworbenen Rechte. Bd. II.

²⁾ По римскому праву къ такимъ правоотношеніямъ принадлежатъ: 1) правоотношенія семейственныя, 2) личныя сервитуты, 3) отношенія по договорамъ довѣренности и товарищества, 4) обязательства изъ проступковъ, насколько отъ этихъ послѣднихъ не обогатилось имущество умершаго и 5) иски по личному удовлетворенію (*actiones vindictam spirantes*), напр. искъ за обиду (*actio injuriarum*).

оставленной умершимъ, или по указанію закона переходятъ къ другимъ лицамъ. Установленный на этихъ основаніяхъ переходъ имущества совершается чрезъ цѣлые ряды смѣняющихся поколѣній, такъ что имущественная жизнь членовъ общества идетъ непрерывно, независимо отъ смерти кого-либо изъ нихъ. Эта правильная, непрерывная замѣна умершаго субъекта имущества другимъ, живымъ, вытекающая изъ органической связи отдѣльнаго человѣка съ извѣстными союзами лицъ, удовлетворяетъ весьма существеннымъ интересамъ какъ лица, оставившаго имущество, такъ и другихъ лицъ. Только при ней человѣкъ можетъ исполнить врожденный ему благородный долгъ трудиться и приобретать не для себя только, но и для своихъ, или избранныхъ имъ лицъ, только при ней также возможно полное и правильное экономическое развитіе общества. Главныя юридическія орудія этого развитія—обязательства, неисполняемыя вдругъ по заключеніи, но рассчитанныя на долгое неопредѣленное время,—были-бы невысказанными, если бы смерть человѣка прекращала его имущественныя права и обязанности.

При рѣшеніи вопроса о судьбѣ имущества умершаго лица право римское выходитъ изъ особеннаго, своеобразнаго начала. Начало это имѣетъ свое основаніе въ устройствѣ древнихъ римскихъ семействъ. Оно принадлежитъ въ извѣстномъ смыслѣ архаическому періоду жизни человѣчества, когда субъектами правъ частныхъ были собственно семейства, а не индивиды. Первымъ, конечно, по времени порядкомъ наслѣдованія въ Римѣ, какъ и вездѣ, было наслѣдованіе дѣтей родителямъ. При жизни главы семейства (*paterfamilias*) всѣ прочіе члены его были только органами гражданской личности своего владыки. По смерти отца семейства они являлись преемниками этой личности и продолжали его юридическую жизнь. Такимъ образомъ такой наслѣдникъ представлялся какъ бы однимъ лицомъ съ наслѣдодателемъ. Эта идея преемства въ юридической личности проникла впоследствии во всѣ виды наслѣдованія и легла въ основаніе всего римскаго наслѣдственнаго права (*nostris videtur legibus unam quodammodo esse personam heredis et ejus, qui in eum transmittit hereditatem*). По началу этого права смерть прекращаетъ жизнь человѣка, но не лица въ смыслѣ юридическомъ. Правоотношенія, оставленныя умершимъ, если они не имѣютъ строго личнаго характера, слѣдовательно всѣ почти правоотношенія по имуществу, сохраняются во всей цѣлости, пока не

явится преемникъ и повѣй представитель лица покойника. Такой преемникъ есть *heres*—наслѣдникъ. Имущество, переходящее къ нему и право, въ силу котораго совершается этотъ переходъ, Римляне называли *hereditas*.

Сообразно съ этимъ основнымъ началомъ римское классическое право даетъ слѣдующее понятіе о наслѣдствѣ и правѣ наслѣдованія.

Наслѣдство не есть масса вещей, или вообще что-либо матеріальное. Это—цѣлая, идеальная совокупность правъ и обязанностей (*juris potest*) ¹⁾. Права эти и обязанности удерживаются въ своемъ значеніи и въ своей цѣлости юридическою личностью умершаго. Наслѣдство представляетъ собою эту личность, и до перехода ея къ наслѣднику само оно считается какъ бы лицомъ ²⁾.

Право наслѣдованія есть право, въ силу котораго одно лицо принимаетъ на себя имущественныя права и обязанности другаго, какъ одно юридическое цѣлое (*universitas*) ³⁾. Такое преемство одного лица другому называютъ всеобщимъ преемствомъ (*successio per universitatem* или *universalis*). По существу его преемникъ и предшественникъ юридически считаются какъ-бы однимъ лицомъ. И такъ, право наслѣдованія есть собственно право на юридическую личность умершаго, насколько ее представляетъ собою наслѣдство. Говорятъ вообще въ

¹⁾ Наслѣдство существуетъ, хотя-бы въ немъ вовсе не было вещей (согрома), хотя-бы долги его превышали требованія и права. Вообще понятіе Римлянъ о наслѣдствѣ не совпадаетъ съ понятіемъ о немъ только какъ объ имуществѣ.

²⁾ Поэтому въ источникахъ римскаго права говорится: *hereditas domina est, defuncti personam sustinet, vice personae fungitur*.

³⁾ *Nihil aliud est hereditas, quam successio in universum jus, quod defunctus habuit*. Наслѣдованіе есть преемство въ цѣломъ правѣ (*universum jus*). Это не значить, что умершій можетъ имѣть только одного наслѣдника. *Universum jus* не есть *totum jus*. Преемство въ цѣломъ правѣ значить, что каждый изъ многихъ наслѣдниковъ есть вообще полный представитель личности покойника во всѣхъ правоотношеніяхъ, подлежащихъ наслѣдованію, и въ правѣ на наслѣдство каждый изъ нихъ ограничивается только участіемъ сонаслѣдниковъ. Доля каждаго наслѣдника есть сама по себѣ юридическое цѣлое, есть такъ называемая *pars quota* наслѣдства.

этомъ случаѣ объ имущественной или экономической личности. Наслѣдникъ преемствуетъ въ этой личности умершему, чрезъ что дѣлается преемникомъ имущественныхъ правъ и обязанностей этого послѣдняго.

Изложенныя нами понятія о наслѣдствѣ и правѣ наслѣдованія объясняютъ нѣкоторыя частныя, но существенныя положенія римскаго наслѣдственного права. Почему, напримѣръ, допускается переходъ обязательствъ послѣ умершаго къ наслѣднику, переходъ необходимый въ сколько-нибудь развитой экономической жизни общества. Обязательства, по понятію римскаго права, были отношеніями строго-личными. Понятіе это не измѣняло себя при наслѣдованіи, потому-что юридически наслѣдникъ былъ какъ бы однимъ лицомъ съ умершимъ. Почему наслѣдникъ платитъ долги покойника, хотя бы они превышали цѣнность наслѣдства? Потому что онъ есть преемникъ юридической личности покойника, а всякое лицо можетъ имѣть болѣе долговъ, нежели правъ. Почему *semel heres semper heres*? На эти и многіе другіе частныя вопросы римскаго наслѣдственного права можно отвѣчать только взгляды на наслѣдство, какъ на юридическую личность покойника. Взглядъ этотъ коренится, какъ мы сказали, въ устройствѣ древнихъ римскихъ семействъ. Римскіе юристы до времени юриста Юліана, жившаго при Адріанѣ, болѣе по инстинкту, нежели сознательно примѣняли его. Впервые Юліанъ прямо высказалъ, что наслѣдство представляетъ личность умершаго.

До реформы наслѣдственного права Юстиніаномъ это мнѣніе Юліана строго и послѣдовательно выдерживалось римскимъ правомъ. Юстиніанъ нарушилъ эту послѣдовательность своимъ закономъ о т. н. *beneficium inventarii*.

Понятіе классическаго римскаго права о наслѣдствѣ, какъ юридической личности, имѣетъ не только теоретическое, но и практическое значеніе. Это—не вымыселъ (*fictio*), а практически важный принципъ. Въ силу его наслѣдство, до пріобрѣтенія его наслѣдникомъ, не имѣя живаго, физическаго субъекта, тѣмъ не менѣе сохраняетъ значеніе имущества извѣстнаго лица. Оно не дѣлается въ этомъ положеніи имуществомъ безхозяйнымъ, оно само себя хозяйитъ. Его охраняетъ личность умершаго хозяина. Оно способно и въ этомъ положеніи уменьшаться и увеличиваться въ своемъ составѣ, если для этого

не требуется дѣйствій лица физическаго ¹⁾. О такомъ, непріобрѣтенномъ еще наслѣдствѣ Римляне говорили: *hereditas jacet*—наслѣдство лежитъ, покоится. Съ естественной точки наслѣдство такое неподвижно. Но юридически оно не мертво. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и оно имѣетъ юридическую жизнь.

Взгляду на наслѣдство, какъ на имущество, имѣющее въ самомъ себѣ субъекта, противорѣчатъ, по видимому, нѣкоторыя мѣста источниковъ римскаго права, называя наслѣдственные вещи, непріобрѣтенныя еще наслѣдникомъ, безхозяйными, ничьими (*res nullius*). Но здѣсь такое, непріобрѣтенное еще наслѣдство названо ничьими вещами въ томъ же смыслѣ, въ какомъ имущество юридическаго лица вообще называется также ничьимъ, безхозяйнымъ (*res nullius*), т. е. оно не принадлежитъ извѣстному частному лицу. До пріобрѣтенія наслѣдства и оно не принадлежитъ кому-либо изъ частныхъ лицъ, но принадлежитъ какъ бы самому себѣ.

В. Институты и слѣдственнаго права.

Главный институтъ наслѣдственнаго права есть наслѣдованіе—*hereditas*. Институтъ этотъ удовлетворяетъ первой и существенной потребности—сохранить въ цѣлости имущество умершаго и указать преемника ему. Оно состоитъ въ прямомъ всеобщемъ имущественномъ преемствѣ послѣ умершаго. Долго въ правѣ римскомъ наслѣдованіе имѣло двѣ историческія формы: гражданскую (*juris civilis*) и преторскую (*juris praetorii*). Первая называлась *hereditas*, вторая—*bonorum possessio*. Въ правѣ Юстиніана эти двѣ отдѣльныя системы наслѣдственнаго права почти вполне слились въ одну.

Полнѣ прямого, всеобщаго преемства въ имуществѣ умершему римское право имѣетъ и преемство не прямое, единичное (*successio singularis*). И это преемство является также подъ двумя историческими формами. Первая, гражданская форма его извѣстна подъ названіемъ

---

¹⁾ У Римлянъ наслѣдство, непріобрѣтенное еще наслѣдникомъ, могло кромѣ другихъ случаевъ (вслѣдствіе напр. проступковъ другихъ лицъ), пріобрѣтать имущество посредствомъ своихъ рабовъ. Всѣ переимѣны въ составѣ наслѣдства, до пріобрѣтенія его, результатами своими касаются лица наслѣдника. Въ этомъ смыслѣ наслѣдство называется имуществомъ, представляющимъ лицо наслѣдника.

legatum, вторая, общенародная—*fideicommissum*. Сущность обѣихъ формъ этого преемства состоитъ въ извѣстномъ, не имѣющемъ исполнѣ значенія наслѣдованія, распоряженіи наслѣдодателя, выгодномъ для третьяго лица, распоряженіи, которое обязанъ выполнить наслѣдникъ. Юстиніанъ соединяетъ легатъ и фиденкоммиссъ въ одинъ институтъ.

Со времени Требелліанова сенатскаго постановленія можно было установить посредствомъ фиденкоммисса и всеобщее преемство. Этотъ т. н. универсальный фиденкоммиссъ остается и въ правѣ Юстиніана. Отъ наслѣдованія онъ отличается тѣмъ, что при немъ наслѣдство переходитъ къ извѣстному лицу не прямо отъ покойника, но чрезъ посредство третьяго лица.

Наконецъ къ институтамъ наслѣдственнаго права относятся даренія и другія приобрѣтенія по случаю смерти извѣстнаго лица (*mortis causa donationes, mortis causa capiones*).

С. Наслѣдованіе.

Условія происхожденія права наслѣдованія.

Наслѣдованіе (*hereditas*) въ смыслѣ права на имущество, оставленное умершимъ, происходитъ при слѣдующихъ условіяхъ:

1. Наслѣдованіе возможно только послѣ умершаго. Нѣтъ наслѣдства отъ лица живаго, такова основная мысль римскаго закона (*hereditas viventis nulla est*).

2. Наслѣдованіе возможно только послѣ лица юридически способнаго имѣть свое имущество. Поэтому рабы не имѣли наслѣдниковъ¹⁾; дѣти, подвластныя отцу (*paterfamilias*), имѣли наслѣдниковъ только въ такихъ имуществахъ, которыя принадлежали имъ на правахъ отцовъ семейства²⁾.

3. Наслѣдованіе возможно только для лица, которое, по крайней мѣрѣ, зачато во время открытія наслѣдства. Этого требуетъ сущность наслѣдованія, какъ непосредственнаго преемства. Для наслѣдованія по завѣщанію это необходимо потому, что завѣщатель долженъ знать въ чью

---

¹⁾ Въ видѣ милости, рабамъ государственнымъ дозволено было завѣщать половину ихъ имущества наслѣдникамъ.

²⁾ Это были т. н. *bona castrensia* и *quasi castrensia*, и *bona adventitia* относит. наслѣдов. по закону.

пользу онъ совершаетъ распоряженіе свое. Для наслѣдованія по закону это необходимо было потому, что только между современно живущими лицами отношенія родства имѣютъ юридическое значеніе.

4. Наслѣдникъ долженъ быть способенъ къ наслѣдованію. По праву Юстиніана, всѣ свободныя лица имѣли эту способность ¹⁾. По праву классическому, перегрины (*peregrini*) не могли быть наслѣдниками послѣ гражданъ. Кромѣ того, всѣ юридическія лица, по своей сущности, неспособны къ наслѣдованію по закону, за исключеніемъ государства, и какъ индивидуально неизвѣстныя (*personae incertae*), не имѣли способности быть наслѣдниками по завѣщанію. Но императоры даровали эту способность городамъ, церквямъ и благотворительнымъ заведеніямъ. Другія корпораціи получали право быть наслѣдниками въ видѣ привилегіи.

Наслѣдникъ долженъ быть способнымъ къ наслѣдованію отъ времени открытія до приобрѣтенія наслѣдства, а при наслѣдованіи по завѣщанію и во время совершенія этого послѣдняго.

5. Наслѣдство должно быть открыто. Fr. 151. S. 50. 16: *Delata hereditas intelligitur, quam quis possit adeundo consequi*. Открытымъ (*hereditas delata*) называется наслѣдство, когда оно предлагается извѣстному лицу такъ, что это лицо можетъ приобрѣсть его ²⁾ Два юридическія основанія открытія наслѣдства было у Римлянъ: *законъ* и *завѣщаніе*. Наслѣдство, открывающееся по закону, называлось *hereditas ab intestato*—наслѣдствомъ безъ завѣщанія, а по завѣщанію—*hereditas testamentaria*. Договоры, по которымъ одинъ изъ контрагентовъ или третье лицо пазначается наслѣдникомъ, или по ко-

---

¹⁾ Въ видѣ наказанія, лишены были этой способности нѣкоторые еретики, вѣроотступники, государственные преступники и вступившіе въ кровосмѣсительный бракъ.

²⁾ Возможность такую слѣдуетъ понимать отвлеченно. Можетъ открываться наслѣдство и для лицъ, неспособныхъ къ приобрѣтенію наслѣдства. Опредѣляя поэтому открытіе наслѣдства, мы говоримъ, что сущность этого акта состоитъ вообще въ такомъ отношеніи имущества умершаго къ наслѣднику, при которомъ этотъ послѣдній можетъ, если не будетъ законныхъ препятствій, приобрѣсть это имущество.

торымъ кто-либо напередъ отказывается отъ будущаго наслѣдства, были противны добрымъ правамъ (*contra bonos mores*). Такіе договоры нарушали одно изъ самыхъ высокихъ правъ Римлянина—право своею послѣднею волей назначать себѣ наслѣдника ¹⁾).

Допускался впрочемъ договоръ между двумя лицами о будущемъ наслѣдствѣ послѣ третьяго, съ согласія этого послѣдняго. Но это согласіе всегда могло быть взято назадъ и договоръ терялъ силу. Только надежда (*spes*) получить неопредѣленное, случайное наслѣдство могла быть въ извѣстномъ отношеніи предметомъ договора ²⁾).

Открытіе наслѣдства по закону могло быть только въ тѣхъ случаяхъ, когда умершій или совсѣмъ не оставилъ завѣщанія, или завѣщаніе его не было законнымъ, или наслѣдники по завѣщанію не могли или не желали быть наслѣдниками. И такъ, дѣйствительное завѣщаніе всегда въ порядкѣ наслѣдованія устраняло законъ. Такое преимущество завѣщательнаго наслѣдованія предъ законнымъ выражено уже въ законахъ XII таблицъ.

¹⁾ Завѣщанія не были договорами, но законами (*lex privata*), только частными законами. Быть законодателемъ для своего имущества и послѣ смерти Римляне считали однимъ изъ высочайшихъ правъ лица. Поэтому отказываться отъ этого права по договору было противно добрымъ правамъ. Съ другой стороны, въ глазахъ Римлянина наслѣдство не было только имуществомъ, извѣстною матеріальною цѣнностью, которою можно было свободно располагать по договору. Наслѣдство было извѣстною частью личности гражданина, частью права, неподлежащаго распоряженію по частному акту. Завѣщанія въ позднѣйшее время были тоже, конечно, актами частными. Но въ нихъ гражданинъ дѣйствовалъ, какъ законодатель, въ нихъ онъ выражалъ свою свободную волю, которая должна была послѣ его смерти быть закономъ для его имущества. Грекъ Лукіанъ говоритъ: „Римлянинъ вообще сдержанъ, только однажды въ жизни онъ говоритъ свободно. Это—въ завѣщаніи, которое дѣлается извѣстнымъ послѣ смерти завѣщателя. Понятно, какъ много дорожили Римляне правомъ совершать завѣщанія“.

²⁾ Такъ, заключая договоръ товарищества, участники его могутъ условиться, чтобы наслѣдство, которое кто-либо изъ нихъ получить во время существованія товарищества, было общимъ для всѣхъ ихъ.

Общимъ для того и другаго порядка наслѣдованія моментомъ открытія наслѣдства была смерть наслѣдодателя ¹⁾).

Оба изложенныя нами основанія открытія наслѣдства не могли, по общему правилу, имѣть совмѣстнаго приложенія къ одному наслѣдству. Одно изъ нихъ необходимо исключало другое. Всякое наслѣдство можетъ быть открыто или только по закону, или только по завѣщанію ²⁾. Если бы поэтому завѣщатель распорядился только одною частью своего имущества, то и другая достается наслѣдникамъ по завѣщанію. Если бы одинъ изъ многихъ наслѣдниковъ по завѣщанію не пріобрѣлъ своей доли наслѣдства, то она переходитъ къ прочимъ наслѣдникамъ по завѣщанію, а не къ наслѣдникамъ по закону. Изъятіе изъ этого общаго правила было при завѣщаніяхъ военнослужащихъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда наслѣдникъ по закону имѣетъ право вчать жалобу (*querela inofficiosi testamenti*) противъ завѣщанія, оспаривая права нѣкоторыхъ наслѣдниковъ по этому завѣщанію. При основательности

---

¹⁾ Это общее правило не имѣло мѣста при условномъ назначеніи наслѣдника. Въ этомъ случаѣ до времени исполненія условія наслѣдство не было открытымъ; а до того времени, пока не сдѣлается достовѣрнымъ неисполненіе условія, такое наслѣдство не могло быть открыто и для наслѣдника по закону. Измѣнялось также указанное общее правило въ тѣхъ случаяхъ, когда завѣщаніе, сначала дѣйствительное, теряло силу впослѣдствіи, въ силу возраженій противъ него, или когда ближайшій наслѣдникъ не пріобрѣталъ наслѣдства, такъ что оно открывалось слѣдующему за нимъ.

²⁾ Отсюда общее начало: *nemo pro parte testatus, pro parte intestatus decedere potest*. Есть много предположеній объ основаніи этого общаго правила. Всѣ они болѣе или менѣе вѣроятны. Въ источникахъ римскаго права нѣтъ прямого указанія, откуда и почему составилось это правило: *nemo pro parte testatus, pro parte intestatus decedere potest*. Если одинъ изъ римскихъ юристовъ говорить, что есть естественная вражда (*inimicitia*) между этими двумя порядками наслѣдованія, то его мнѣніе не было общимъ, потому-что Римляне допускали изъятія изъ того общаго правила. Весьма вѣроятно, что правило это произошло вслѣдствіе строгаго, буквальнаго толкованія закона XII таблицъ, допускавшаго наслѣдованіе по закону только тогда, когда гражданинъ умиралъ безъ завѣщанія (*intestatus*). Впослѣдствіи оно было поддержано мыслью объ единствѣ наслѣдства, какъ личности умершаго. Изъ единства личности слѣдовало и единство наслѣдованія.

такой жалобы завѣщаніе отмѣняется въ части и извѣстная доля наслѣдства достается наслѣднику по закону ¹⁾).

6. Окончательно происходитъ право наслѣдованія вслѣдствіе приобрѣтенія наслѣдства. Въ силу этого приобрѣтенія наслѣдникъ вступаетъ въ имущественныя права и обязанности наслѣдодателя. Обыкновенно приобрѣтеніе наслѣдства слѣдуетъ послѣ открытія его, какъ особый, свободный актъ воли наслѣдника. Но у Римлянъ были наслѣдники, для которыхъ открытіе и приобрѣтеніе наслѣдства совпадало въ одинъ актъ и притомъ актъ необходимый для наслѣдниковъ. Это—лица, бывшія въ минуту смерти наслѣдодателя подъ его отеческою или господскою властью. Вообще когда-бы ни совершилось приобрѣтеніе наслѣдства, дѣйствіе его относится на время смерти наслѣдодателя. Это начало послѣдовательно вытекаетъ изъ сущности наслѣдованія, какъ непосредственнаго преемства наслѣдника умершему.

D. *Различіе между гражданскимъ и преторскимъ наслѣдованіемъ.*

Противуположность между двумя юридическими порядками, гражданскимъ и преторскимъ, проходящая чрезъ всю систему римскаго гражданскаго права, высказывается и въ наслѣдственномъ правѣ. Праву этому долгое время были извѣстны два отдѣльные порядка наслѣдованія: гражданскій (*hereditas*) и преторскій (*bonorum possessio*). Различіе ихъ почти исчезаетъ въ правѣ Юстиніана. При совмѣстномъ дѣйствіи обоихъ этихъ порядковъ наслѣдованія они отличались слѣдующими особенностями. По праву гражданскому наслѣдниками были только агнаты, по праву преторскому—извѣстные также когнаты и супруги. По праву гражданскому были болѣе сложныя формальности совершенія завѣщаній, нежели по праву преторскому. Приобрѣтеніе наслѣдства по праву гражданскому было для нѣкоторыхъ наслѣдниковъ дѣломъ необходимымъ; по праву-же преторскому оно всегда зависѣло отъ воли наслѣдника. Для этого приобрѣтенія гражданское право не опредѣляло никакого срока и не требовало заявленія воли

---

¹⁾ Въ этихъ случаяхъ говоритъ законъ: *defunctus pro parte testatus, pro parte intestatus decessisse videretur.*

приобрѣсть наслѣдство предъ какой-либо властью. То и другое было установлено правомъ преторскимъ. Наслѣдникъ гражданскій долженъ былъ самъ лично выразить волю приобрести наслѣдство; наслѣдникъ преторскій могъ сдѣлать это чрезъ представителя. По общему характеру преторскаго права наслѣдникъ по этому праву не былъ собственно *heres*, по *loco heredis*. Практически это было только номинальное различіе. Преторскій наслѣдникъ не назывался наслѣдникомъ, но имѣлъ юридическое значеніе наслѣдника. Собственность его на вещи наслѣдственныя была не гражданскою, а бонитарною (*in bonis*). Наслѣдственныя требованія онъ взыскивалъ посредствомъ фиктивныхъ исковъ (*actiones utiles*) ¹⁾. Такіе-же иски имѣли мѣсто противъ него по долгамъ наслѣдства. Для защиты наслѣдованія по преторскому праву было два иска: а) *hereditatis petitio possessoria*—искъ аналогическій съ гражданскимъ наслѣдственнымъ искомъ и б) *interdictum quorum bonorum*—ускоренная судебная мѣра, цѣлью которой было временно признать права истца на извѣстное наслѣдство и вытребовать отъ отвѣтчика бывшія во владѣніи его наслѣдственныя вещи.

Опредѣлить точно историческую причину происхожденія преторскаго наслѣдственнаго права по состоянію источниковъ невозможно ²⁾. Вообще можно сказать, что болѣе свободное направленіе римской жизни въ концѣ республики и даже раньше этого времени слишкомъ явно открыло недостатки гражданской системы наслѣдованія и требовало расширить тѣсныя предѣлы и смягчить строгія формы ея. Этой потребности и удовлетворилъ преторъ.

Что касается отношенія между преторскимъ и гражданскимъ порядкомъ наслѣдованія, то во времена классическихъ юристовъ оба эти порядка взаимно ограничивали себя. Иногда имѣлъ перевѣсъ порядокъ

¹⁾ Т. е. въ формулѣ этихъ исковъ употреблялась фикція: *si heres es*; сановникъ предписывалъ судѣ взыскать въ пользу этого наслѣдника требованія по наслѣдству такъ, какъ если бы онъ былъ *heres*, т. е. наслѣдникомъ гражданскимъ.

²⁾ Одни ученые выводятъ это право изъ процессуальныхъ мѣръ, которыя принималъ преторъ для регулированія процесса о наслѣдствѣ; другіе — изъ того, что преторъ ввелъ извѣстные сроки для принятія наслѣдства гражданскими наслѣдниками и, по истеченіи этихъ сроковъ, отдавалъ наслѣдство во владѣніе другимъ лицамъ.

гражданскій, а иногда преторскій. Первое было, когда преторскій наследникъ стоялъ въ ряду наследниковъ ниже гражданского, второе въ обратномъ случаѣ. Подлѣ этихъ случаевъ коллизіи было много другихъ, когда оба порядка наследованія мирно дѣйствовали одинъ подлѣ другого, такъ что преторское право только поддерживало дѣйствіе гражданского или восполняло пробѣлы его. Законодательство и практика императорскаго періода постоянно сближали преторское и гражданское наследственное право. Начала перваго изъ нихъ брали перевѣсъ надъ послѣднимъ, такъ что въ правѣ Юстиніана вообще находимъ только одинъ порядокъ наследованія. Весьма немногіе остатки отдѣльнаго преторскаго наследственнаго права уцѣлѣли при Юстиніанѣ.

Е. О порядкѣ наследованія по закону.

1. Обыкновенный порядокъ этого наследованія.

Установившійся въ древнемъ обычѣ и признанный потомъ въ законахъ XII таблицъ порядокъ наследованія по закону былъ построенъ на понятіи о римской *familia*. Право наследованія послѣ главы семейства имѣлъ только тотъ, кто или непосредственно подчинялся его отеческой власти въ моментъ его смерти (*suus heres*), или вмѣстѣ съ нимъ прежде подлежалъ такой-же власти другого лица (*agnatus*). Слѣдовательно, семейственная власть исключительно опредѣляла право быть наследникомъ по закону ¹⁾. Родство кровное само по себѣ не давало этого права. Впервые преторская система наследованія по закону (*bonorum possessio ab intestato*) дала въ этомъ отношеніи нѣкоторое значеніе кровнымъ родственнымъ связямъ. Но для императорскаго періода, когда старыя понятія о семействѣ болѣе и болѣе терялись, реформы претора въ правѣ наследованія по закону оказались тѣсными. При этихъ реформахъ родственники по власти (*агнаты*) все еще удержали значительныя преимущества надъ родственниками по крови (*когнатами*). Почему право императорскаго времени стремится постепенно уравнивать наследственные права тѣхъ и другихъ

²⁾ Въ старое время также связь родовая давала право наследованія. Она разсматривалась, какъ дальнѣйшее развитіе юридической семейственной связи.

родственников¹⁾. Первый рѣшительный шагъ въ этомъ отношеніи сдѣланъ былъ двумя сенатскими постановленіями: *Тертуліановымъ* (senatus consultum Tertullianum) при Адріанѣ и *Орфіціановымъ* (senatus consultum Orphitianum) при Маркѣ Авреліѣ и Коммодѣ. Первое изъ этихъ постановленій дало, при извѣстныхъ условіяхъ²⁾, матери право наслѣдовать послѣ дѣтей, второе—наоборотъ, дало это право дѣтямъ въ отношеніи къ матери. Въ jus civile мать при бракѣ съ manus наслѣдовала дѣтямъ какъ агнатка-сестра, въ jus praetorium мать и дѣти въ бракѣ безъ manus наслѣдовали другъ другу только въ третьемъ классѣ (unde cognati).

Позднѣйшія императорскія постановленія шли все далѣе по пути уравниванія агнатовъ и когнатовъ въ правѣ наслѣдованія, такъ что они во многомъ разрушили старый порядокъ наслѣдованія по закону и и вполне приготовили новый, установленный Юстиніаномъ въ 118-й новеллѣ. Общимъ началомъ этого новаго порядка служить равенство гражданскаго и естественнаго родства въ правѣ наслѣдованія. Самая отдаленная степень родства, если только можно доказать ее, даетъ это право (конечно въ извѣстномъ порядкѣ). Различіе пола наслѣдниковъ не имѣетъ никакого вліянія на право наслѣдованія. Родство по усыновленію служитъ также, съ извѣстными огражденіями (о которыхъ говорится въ семейственномъ правѣ), основаніемъ этого права.

Лица, имѣющія право наслѣдованія, раздѣлялись на извѣстные классы наслѣдниковъ. Въ нѣкоторыхъ классахъ имѣла значеніе еще и степень родства. Предыдущій классъ наслѣдниковъ исключалъ послѣдующій. Такое-же значеніе имѣла и ближайшая степень родства въ тѣхъ классахъ, гдѣ право наслѣдованія шло по степенямъ. Юстиніанъ установилъ вообще 5 классовъ наслѣдниковъ безъ завѣщанія:

1. Къ первому классу принадлежали всѣ нисходящіе умершаго. Требовалось только, чтобы между нисходящими и умершимъ не было

¹⁾ Посредствомъ завѣщаній очень много сглаживалось противорѣчіе стараго закона съ новыми условіями жизни.

²⁾ Ius liberorum. Мать имѣла право наслѣдовать дѣтямъ, если у нея было трое (у матери свободнорожденной) или четверо (у матери вольноотпущенной) дѣтей. Позднѣйшіе законы отменяютъ это условіе права наслѣдованія матери.

въ срединѣ лица, которое имѣетъ право наслѣдованія. Поэтому внукъ не наслѣдуетъ послѣ дѣда, если еще живъ отецъ внука. Безразлично при этомъ, будутъ-ли нисходящіе мужскаго или женскаго пола, наслѣдуютъ-ли они послѣ отца или матери, находились-ли они или не находились до смерти восходящаго подъ отеческою властью его.

2. Ко второму классу наслѣдниковъ принадлежали восходящіе по близости степени, полнородные братья и сестры умершаго, а равно и дѣти этихъ послѣднихъ, если ихъ отца или матери нѣтъ уже съ живыхъ ¹⁾).

3. Третій классъ наслѣдниковъ составляли *неполнородные* братья и сестры умершаго и дѣти уже умершихъ этихъ братьевъ и сестеръ.

4. Четвертый классъ—всѣ вообще боковые родственники до безконечности (*in infinitum*), по степени родства, безъ различія полнородныхъ и неполнородныхъ.

5 й классъ составляетъ пережившій супругъ. Если въ одномъ классѣ было много равноправныхъ наслѣдниковъ, то необходимъ раздѣлъ наслѣдства между ними. Такой раздѣлъ совершается тремя способами:

1. *Successio in capita*—поголовно, сколько наслѣдниковъ, столько и частей наслѣдства.

2. *Successio in stirpes*—поколѣнно. При этомъ нѣкоторые, болѣе отдаленные родственники умершаго, наслѣдуя вмѣстѣ съ болѣе близкими, получаютъ всѣ вмѣстѣ такую долю наслѣдства, какую получили-бы ихъ восходящій, бывшій равно близкимъ съ прочими наслѣдниками. Это—право представленія, которое дѣлаетъ нѣкоторыхъ лицъ законными субститутами своего восходящаго, но эти лица наслѣдуютъ по собственному праву, а не по праву ихъ восходящаго; иначе они иногда не наслѣдовали бы, такъ какъ этотъ восходящій умеръ до открытія наслѣдства, слѣдовательно не имѣлъ самъ и не могъ передать имъ права на наслѣдство. Такъ племянники умершаго, наслѣдуя вмѣстѣ съ его братьями и сестрами, получаютъ всѣ одну долю наслѣдства, ту именно, которую получилъ-бы ихъ отецъ или мать.

---

¹⁾ По 118-й новеллѣ братья и сестры умершаго не наслѣдовали при восходящихъ. Но это положеніе было отмѣнено 127-ю новеллою.

3. *Divisio in lineas* — полинейно. Если наследуютъ только восходящіе, равно близкіе, то наследство дѣлится на двѣ равныя части и одна идетъ къ восходящимъ по отцу, другая — къ восходящимъ по матери, безъ различія, равно-ли число восходящихъ въ той и другой линіи, или неравно. Ближайшій восходящій одной линіи устраняетъ болѣе далекаго какъ той-же, такъ и другой линіи. Два равно близкіе восходящіе одной линіи дѣлятъ *in capita*.

Поголовный раздѣлъ наследства бываетъ, когда наследуютъ непосредственные нисходящіе (сыновья и дочери), или равно близкіе боковые родственники, или восходящіе вмѣстѣ съ братьями и сестрами, или дѣти одного брата или сестры.

Раздѣлъ поколѣнный бываетъ, когда наследуютъ нисходящіе разныхъ степеней: дѣти и внуки или правнуки покойнаго, или дѣти братьевъ и сестеръ вмѣстѣ или съ этими послѣдними, или съ восходящими умершаго или одни дѣти различныхъ братьевъ и сестеръ.

2. Особенный порядокъ наследованія по закону.

Независимо отъ родства нѣкоторымъ лицамъ по особеннымъ причинамъ юстиніаново право предоставляетъ право наследованія. Сюда относятся: 1) наследованіе оставагося въ живыхъ супруга. По праву преторскому одинъ супругъ наследовалъ другому, когда этотъ не имѣлъ родственниковъ (*b. p. unde vir aut uxor*). По закону Юстиніана, въ случаѣ смерти богатаго мужа, бѣдная вдова, необезпеченная приданнымъ, получаетъ право на извѣстную часть имущества умершаго, хотя бы онъ имѣлъ и родственниковъ съ правомъ наследованія. Часть эта опредѣляется такъ: если умершій оставилъ болѣе трехъ наследниковъ, то вдова получаетъ поголовную часть (*virilis portio*). Во всѣхъ прочихъ случаяхъ ей дается четвертая часть наследства. Если вдова наследуетъ вмѣстѣ съ собственными дѣтьми, то на эту часть она пріобрѣтаетъ только пожизненное право пользованія (*usus fructus*). Наследуя-же съ дѣтьми отъ другого брака или съ прочими родственниками мужа, она получаетъ право собственности на свою долю.

2. Лицо, принявшее на себя попеченіе о сумасшедшемъ, когда всѣ наследники его законные и завѣщательные отказались отъ этого, наследуетъ сумасшедшему въ случаѣ его смерти въ болѣзненномъ состояніи, устраняя всѣхъ другихъ наследниковъ.

3. При недостаткѣ всѣхъ вообще родственниковъ, имѣющихъ право наслѣдованія, имущество умершаго предоставляется извѣстнымъ коллегіямъ, членомъ которыхъ былъ онъ. По праву римскому такое право наслѣдованія имѣли: 1) *курія* послѣ члена своего, 2) *общество судоходовъ*, 3) *полкъ*, въ которомъ умершій служилъ, 4) *церковь*, при которой покойникъ несъ какую-либо обязанность и *монастырь*, гдѣ онъ состоялъ въ монашествѣ. Если Государь подарилъ что-либо двумъ или многимъ лицамъ вмѣстѣ, и одно изъ нихъ умретъ, безъ наслѣдниковъ, то прочіе наслѣдуютъ ему въ подаренныхъ вещахъ.

4. Если у покойнаго не будетъ никого изъ упомянутыхъ наслѣдниковъ, то имущество, какъ выморочное (*vacantia bona*), достается казнѣ (*fiscus*) ¹⁾. Казна должна воспользоваться своимъ правомъ въ теченіи четырехъ лѣтъ, иначе выморочное наслѣдство приобрѣтается владѣльцемъ его.

Г. Порядокъ наслѣдованія по завѣщанію. (*Hereditas testamentaria*).

1. Понятіе о распоряженіяхъ послѣдней воли.

Въ законахъ XII таблицъ признано полное и неограниченное право каждаго отца семейства (*paterfamilias*) дѣлать распоряженія на случай смерти. Въ республиканскій періодъ юридическій характеръ имѣли такія только распоряженія на случай смерти, которыми назначались прямые наслѣдники. Акты эти называются завѣщаніями (*testamenta*). Подлѣ нихъ фактически встрѣчались и другія предсмертныя распоряженія (*codicilli, epistolae*); но они не имѣли юридическаго значенія. Исполненіе ихъ зависѣло отъ доброй воли (*fides*) наслѣдниковъ.

---

¹⁾ До вримени Августа такое наслѣдство, какъ *res nullius* могло быть предметомъ завладѣнія со стороны всякаго лица. Законъ Юлія и Папія Попея ввелъ право казны на эти наслѣдства. Право это мало по малу изъ права завладѣнія перешло въ право наслѣдованія, т. е. приняло характеръ всеобщаго преемства. Но отвѣтственность казны за долги умершаго не выходила за сумму стоимости наслѣдства. Предполагалось, что казна всегда приобрѣтала наслѣдства по описи (*cum inventario*), что всякому наслѣднику давало право платить долги наслѣдователя только по суммѣ наслѣдства.

СБОРНИКЪ
МАТЕРІАЛОВЪ ДЛЯ ИСТОРИИ

ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ЗЕМЕЛЬ И УГОДІЙ

ВЪ

ЛѢВООБЕРЕЖНОЙ УКРАИНѢ

(Полтавской губерніи).

И. ЛУЧИЦКІЙ.

величества жалованной грамоты укрѣпляетъ и утверждаетъ во вѣчныя времена неподвижно. А для вящша и непоручимѣи къ нему, бжего-молцу, преосвященному епѣпу переясловскому, Захарію Корниловичу, Его Царского Величества милости и вѣчного въ той переясловской епархіи тѣми всѣми вышепомянутыми волностями владѣнія, оную Его Великого Государя, Его Царского Величества мѣтивую жалованную грамоту дат указали и Его гдѣрственной печати утвердить повелѣли. А в доездномъ от нарочно посланныхъ доношеніи знатного товарища, Якова Константинова, полкового канцеляриста, Сергія Сезоновича, и козака сотнѣи первой полковой виборного, Андрея Ващенко, з сообщеніемъ учиненнаго ими освѣдѣтелствованія и поданномъ имъ от оныхъ козинскихъ козаковъ, атамана с товарищи, оригинального доношенія значится в силѣ данной имъ ис полковой канцеляріи по оному дѣлу инструкціи, по первому пункту, за представленіемъ имъ одного мѣтра от повѣреннаго з височайшой грамоти и крѣпостей дукта границѣи земель катедральныхъ, при какихъ оніе въ урочищахъ противъ одного острова окончивается, виписки и по самоперсональному самихъ отвѣтчиковъ, козинскихъ козаковъ, отводу освѣдѣтелствованіе ими учиненно, и что по оному отводу и ихъ нарочныхъ свѣдѣтельству тот островъ с лозами явился между грунтами одного мѣтра, для того, какъ по второму пункту инструкціи имъ велено, дабы отвѣтчики, козинскіе козаки, в ономъ островѣ до рѣшенія дѣла пустоши не чинили, подѣи правною виною писменное запрещеніе с подпискою от ихъ нарочныхъ дано, в ономъ же островѣ учиненаго отвѣтчиками порубу освѣдѣтелствовать и тот порубъ на вози смякнуть оказалось имъ невозможно, для того что, хотя в ономъ островѣ отвѣтчиками порубъ, коему они и сами не забираются, и учиненъ былъ, однакъ от корней тѣхъ возвращеніе лозное и пакы последовало; а в освѣдѣтелствованіи написано: в силѣ данной имъ ис полковой переясловской канцеляріи инструкціи, по первому пункту за представленіемъ имъ от исковой стороны мѣтра катедрального переясловского повѣреннаго виписки зъ височайшой грамоти, 1718 года юля 7 д. состоявшей, и изъ другихъ крѣпостей с показаніемъ въ оной дукта границѣи земель катедральныхъ при островѣ лозномъ (о которомъ споръ и дѣло одного мѣтра законниковъ с козаками и жителями села Козинецъ въ полковой канцеляріи имѣется), лежащихъ, в присутствіи обоихъ сторонъ, одного мѣтра истцовъ повѣреннаго, також и отвѣтчиковъ, козаковъ и жителей села Козинецъ: Івана

Лагуна, Омелка Рєви, Якова Пугача, Маєсима Зѣнеа, Давида Федоренка, Радки Грудини, Гарасима Пѣовца, Никити Тригуба, Василя Гладуненка и Федора Андрѣяшенка, по оной виписки и особливо по самоперсональному вишеписаннихъ отвѣтчиковъ и козаковъ козинскихъ, чему і оного катедралного монастиря повѣреній согласовалъ, отводу, по какіе урочища катедралніе землѣ, при спорномъ островѣ лежащіе, во окончаніе пришли, освѣдѣтельствованіе ими чиненно и по оному явилось тако: взявъ отъ устъ Трубежа (гдѣ истцовъ, катедралнихъ законниковъ, мельница есть) и отъ тодова зачавшагось рва и тѣмъ однимъ рвомъ, держа землю катедралную въ правой, а влѣвой сторонахъ бунчукового товарища Полуботка, къ которой полуботковой землѣ и отвѣтчиковъ, козаковъ козинскихъ, землѣ въ смѣжность пришли, до урочища Пугачки, а от того къ самому берегу нинѣ текущего рѣчища, а прежде онымъ мѣстомъ идущого реки Днепра, от которого берега въ разстояніи еднихъ токмо гоней чрезъ оное рѣчище, прямо до показанного острова, от того мѣста оной островъ начало возимѣлъ и протягся назадъ паки въ грунта катедралніе, и по вишеписанному самихъ онихъ отвѣтчиковъ земель катедралнихъ отводу и ихъ свѣдѣтельствуванію тот спорной островъ между грунтами катедралними, такожъ предъ wspomянутаго рѣчища, гдѣ предъ симъ Днѣпръ теченіе свое имѣлъ, и Днепра реки дѣйствительно состоитъ, ибо и по той сторонѣ Днѣпра, противъ того острова, какъ то терехтемировская каменная гора, с которой де въ катедрѣ испрежде десятина каменей давана била, и прочіи угодіи, о конхъ височайшіе грамоти свѣдѣтельствують, состоять, токмо тѣ землѣ во владѣніе поляковъ оттойшли, и предъ упомянутой островъ, егда рѣка Днѣпръ теченіе свое имѣла тѣмъ мѣстомъ, гдѣ нинѣ рѣчище, въ томъ же полскомъ владѣніи билъ; какъ же оной островъ та рѣка Днѣпръ от полской стороны къ російской отрѣзала, то уже сталъ онъ битъ въ грунтахъ и владѣніи катедралного монастиря. И по тѣмъ всѣмъ обстоятельствамъ и какъ самихъ ихъ, отвѣтчиковъ, отводъ и показаніе явствуютъ, грунта отвѣтчиковъ, козаковъ козинскихъ, къ оному острову нѣкакого свойства не имѣють, а в доношеніи отвѣтчиковъ онимъ нарочнимъ поданномъ показанно: когда де сотня терехтемировская ис тоєю стороною совокупленна била, то тогда былъ островъ воленъ, нѣкимъ не возбраненъ, а когда стали ляхи владѣти тоєю стороною, то тогда начали возбранять имъ, отвѣтчикамъ, и начали в нихъ забѣрать скотъ, то тогда оніе из оними ляхами имѣли споръ за оной

островъ и от них отняли; а когда Днѣпръ повернулъ тоею стороною, тогда они свободно ездилъ въ оной островъ по 1749 годъ и къ оному острову прежде бывшіе преосвященніе нѣ под какимъ видомъ уступу не имѣли, а что от нихъ тѣ нарочіе требовали документовъ писменныхъ, то не имѣется, только они, отвѣтчики, потому что они имѣли споръ изъ ляхами, а не изъ законниками, а почему они, законники, утручаются, они, отвѣтчики, неизвѣстны, и когда они, законники, на оной островъ именно писменныя документа покажутъ, тогда они, отвѣтчики, не будутъ въ оной островъ утручаться. А в правахъ малороссійскихъ, книги статутъ, роздѣлѣ 4, артикулѣ 77, напечатано: устанавливаетъ, когда судъ, выслушавъ жалобъ и отводъ, прикажетъ которой сторонѣ доводъ учинить, а оная сторона на тотъ часъ, на которой имѣла доводить или отводъ чинить, не доведетъ либо не отведетъ, таковая рѣчь свою тратитъ имѣетъ; доводи жъ и отводи на всякую рѣчь имѣютъ бит, во первыхъ, чрезъ писмо или свидѣтелей, кои суть достовѣрнѣйшіе доводи, тако жъ кому писма либо свидѣтелей не достанетъ, и чрезъ присягу и вѣрныя знаки; да в той книги статутъ, в роздѣлѣ, въ артикулѣ 82: могутъ по тому жъ бит доводи писменныя, записи на имѣнія и другіе выписи либо показанія и признанія, съ книгъ канцеляріи и съ книгъ судовыхъ земскихъ и городовыхъ под печатми и подписомъ собственія руки, тако жъ квѣтанціями и реестрами ревизорскими, на имѣнія данными, и другими листы заводными или уписными; и в той же книги, роздѣлѣ 10, артикулѣ 15 ¹⁾.... И понеже часто воспоминаеміе отвѣтчики, сотнѣ терехтемировской козаки, жители козинскіе, противу иску мѣстря катедрального переясловского законниковъ за предъ упомянутой островъ по произведенному в полковой канцеляріи судному дѣлу нѣкакова согласія, предизображеннѣхъ правъ отпору не учинили и в свободномъ якобы предками ихъ и самими ими, отвѣтчиками, тѣмъ островомъ владѣніи и пользованіи не точію писменного либо свидѣтельскаго (кои по правамъ за первіе и твердѣйшіе пріемлются) доводу не представили, но в заключеніе показуемой будто въ томъ состоящей къ въезду имъ, отвѣтчикамъ, общему в тотъ островъ свободности они, отвѣтчики, и на присягу себѣ не взяли, но, какъ по дѣлу явствуется нарочно посланнымъ от полковой канцеляріи ко освѣдѣтельству оного острова въ поданномъ доношеніи, обязались,

¹⁾ См. выше стр. 48, гдѣ приведенъ текстъ этого артикула.

есть ли де истцы, законники катедралніе, на тотъ островъ документъ писменный представлять, то де они, отвѣтчики, в оной островъ вступат не имѣютъ, и тако они, отвѣтчики, къ доказательству свободнаго своего и безпрепятственного тѣмъ якобы островомъ владѣнія, нѣчего з документовъ в себе не имѣютъ, а показиваютъ и за документъ себѣ разсуждаютъ предковъ своихъ, и то самое голорѣчностію, чему вѣрять, да і предковъ отвѣтчиковихъ (хотя би съ нихъ кои нинѣ оставались в живих и были родимци козинскіе, а не прихожане з разнихъ мѣстъ) во свѣдѣтельство принять по правамъ не подлежитъ, да и свѣдѣтельство предковъ отвѣтчиковъ въ показиваемой того острова древной свободности отвѣтчикамъ нѣ в какую поправку не слѣдовало бѣ, для того, что оной островъ, егда еще нѣкому въ жалованіи не билъ, то оногo тогда неинако и называть какъ свободнымъ должно било, и отвѣтчиковимъ предкамъ туди, въ островъ, за надобностію въезжать никакo-вoму ни от кого возбранителству бит не имѣло; когда жъ тотъ островъ с прочими угодіями, какъ истцовъ, мѣтра переясловского законниковъ, крѣпости свѣдѣтельствуютъ, монастыру катедральному переясловскому во вѣчное владѣніе пожаловано, с того времени свободное общее владѣніе в пожалованныхъ угодіяхъ прекратилось, а осталось то все уже в единственномъ показанныхъ истцовъ, мѣтра катедрального законниковъ владѣніи. Почему и отвѣтчикамъ козакамъ по предкамъ ихъ таковой свободности в томъ островѣ имѣть уже пресѣчено і затѣмъ имѣ, отвѣтчикамъ, в насилномъ того острова іспустошеніи с предковъ своихъ образцовъ, кои с пожалованія прежнихъ свободныхъ угодій остаются непримѣрніе, забѣрать и гвалтовныхъ въ тотъ островъ наездовъ и порубу чинить не подлежало. Чтожъ воспоминаемой островъ (какъ от истцовъ, законниковъ, в челобитной показано) в дукѣ жалованныхъ монастыру катедральному земель подлѣнно состоитъ, о томъ не точію с представленныхъ двохъ височайшихъ 1702 года марта 9 д. и 718 іюля 7 д. жалованныхъ грамот и чинимого по онимъ чрезъ нарочныхъ освѣдѣтельствoванія, но при томъ освѣдѣтельствoваніи по самовзволному самихъ отвѣтчиковъ катедральныхъ земель отводу, явновидно оказался, да и катедралніе землѣ по обoимъ реки Днепра сторонамъ лежачіе; яко жъ оной островъ нинѣ положеніе свое имѣетъ между горою на той сторонѣ Днепра, прозиваемою терехтемировскою, с кoей катедрѣ доход каменной в онихъ височайшихъ грамотахъ пожалованъ, а къ російской сторонѣ мельницею катедральною на устѣ Трубайлѣ, въ разстояніи ед-

нихъ гоней от одного острова состоящую, свидѣтельствуя; что ж они, отвѣтчики, показали, яко за тот островъ имѣли з ляхами, а не съ законниками спор и в них, отвѣтчиковъ, въежжающих в тот островъ от стороны поляковъ скот забѣранъ, то в семъ бит может прави, однакъ нѣ в какую отвѣтчикамъ крѣпост, ибо рѣка Днѣпръ, егда теченіемъ своимъ внутрь российской границы вступил, то поляке, почитая належаще свою границу до реки Днепра, не точію онимъ островом, но і другими землями по крѣпостамъ в разніе руки, в томъ числѣ и катедральному мѣтру, принадлежащим, самоволно завладѣли; какъ же та рѣка Днѣпръ къ нижшнему полскому владѣнію подался, то тотъ островъ при свободности прежней единственного катедріи переясловской владѣнія оствается бит долженъ, с чего видѣтъ можно, что смотря на владѣніе прежнее полское и оніе отвѣтчики, також и другіе обиватели, какъ от магистрату переясловского и сотнѣ первой полковой рапортами представленно, въ тотъ островъ, почитая оной за свободной, за лозою въежживат начали и въежживали, какъ и по дѣлу явилось, с опасностію в многолюдствѣ, что все отвѣтчикамъ правильности нѣкакой не имѣеть. Того ради въ полковой переясловской канцеляріи приговоренно, яко отвѣтчики, козаки сотнѣ терехтемировской, жителѣ козинскіе, нѣкакова показываемого в поминаемому острову свободности доводу и приличія тѣмъ островамъ их, отвѣтчиковъ, владѣнія не учинили, за силу права малороссийскаго, книга статуту, роздѣла 4, артикула 77, онимъ отвѣтчикамъ, козакамъ, от одного острова отказат, а бит тому острову, какъ с предъ упомянутыхъ височайшихъ грамот и чинимого чрезъ нарочныхъ освѣдѣтелствованія, да и по самому отвѣтчиковъ отводу явилось, яко въ жалованныхъ грамотахъ мѣтра катедрального положеніе имѣющему, за істцами одного мѣтра катедрального законниками вѣчно, а что оніе отвѣтчики, собравшися межъ собою, какъ в дѣлѣ и сами признавали, в томъ островѣ усилно лозу рубили и воспященія от пріезжавшого к нимъ тогдашнего под-эконома Меркурія чинимого не послушались, но поступили в томъ гвалтовно, за то с нихъ, отвѣтчиковъ, по силѣ права, той же книги раздѣла 10, артикула 15, сискат за гвалтъ дванадцатъ рублей, онимъ истцамъ, законникамъ, отдать, починенную ж в томъ островѣ в вирубки лози пустошь (хотя по дѣлу видъ естъ тому, да и сами отвѣтчики в порубѣ лози в томъ островѣ имѣющойся, не заперлись), яко по освѣдѣтелствованіе за пророченіемъ на тѣхъ мѣстахъ по прежнему лози, описать и смякнуть невозможно было, оставить с

отвѣтчиковъ безъ взысканія. І по вишеписанному на вѣчное и спокойное тѣмъ островомъ монастыря катедрального переясловского законникамъ владѣніе, онимъ законникамъ с полковой переясловской канцеляріи сей декретъ данъ 1755 году сентября 15 дня.

Полковникъ переясловскій Семенъ Сулима, судія полковой переясловскій Константинъ Лѣсеневицъ, писарь полковій переясловскій Якимъ Каневскій, асаулъ полковій переясловскій Яковъ Пилипенко, полковій переясловскій хоружій Стефанъ Илляшенко, полковій переясловскій хоружій Иванъ Андрѣевскій, за старшого полкового канцеляриста Сергій Сезоновичъ.

(Р. О., Пер. полкъ, Терехтемировская с., № 21, прил. № 14, f° 35—42).

XXXII.

1759.

Купчая, выданная обществомъ села Цибель козаку того же села на лѣсъ.

Тысяча сѣмь сотъ пятьдесятъ девятого году февраля девятого дня.

Мы, нижей подписавшіеся, громада цибельская, козаки и посполитіе, даемо сие от себе козаку Кузмѣ Данилову, жителю цибельскому, кунчую в томъ, что лѣгованный лѣсъ от козака Ивана Кривецкого на церковь цибельскую святого Пророка Іліи лѣсъ уступили мы по совѣту и согласію всѣхъ товариства више писанному Данилову, а которій лѣсъ положеніе имѣеть у урочища Друшлякового броту і пожоной поляни, за сумму денегъ государственной монеты рублей восьмьдесятъ. Которій Кузма Даниловъ имѣеть вишеписаннымъ лѣсомъ вполную моць, якъ хотя продаты, даровати, замѣняти или якъ наилучше ко своему пожитку и користи приспособляты. А буды хто его могъ за оной лѣсъ турбовать, или втручатыся, то должны мы, нижеписанные, громада цибельская, якъ козаки, такъ и посполитіе, своимъ коштомъ во всякихъ судахъ и правахъ должны мы охранять. В томъ и подписуемся.

К сей купчой подписались козаки цибельские, атаманъ Гаврило Оплачко, Павло Омелченко, Трохимъ Курило, Василь Лесиченко, Ки-

рилъ Хотянъ, Трохимъ Хотяненко, Василь Единъ, Тимошъ Коробочка, Иванъ Приблуда, Игнатъ Лялька, а вмѣсто вышеписанныхъ козаковъ и атамана, неграмотныхъ, по ихъ прошению, священникъ цибелскій Леонтій Василиевъ своеручно подписался.

Къ сей купчей посполитие маестности Кантакузинской, села Цибель подписался, войтъ Аврамъ Гавриленко, Степанъ Ризниченко, Иванъ Ризниченко, Клима Лихогора, Якимъ Деркачъ, Тимошъ Чухно, Корнѣй Кукузменко, Иванъ Кируша. Иванъ Тесля, Василь Вошколудъ, а вмѣсто вышеписанныхъ неграмотныхъ, по ихъ прошению, вышеписанній священникъ Леонтій Василиевъ подписался.

(Р. О., Переясл. полкъ, второ-полковая сотня, связка 2, № 17, прил. № 21, f° 125).

XXXIII.

1759.

Купчая, выданная козакѣмъ села Ядловки козану Усенку, на помѣрни.

1759 году мѣсяца іюля 7 числа.

Я ниже именованный, житель села Ядловки, Федоръ Усенко, даю сию купчу Климу Лесенку в томъ, что я ему продалъ дворъ и с хатою и з огородомъ и из двома помѣнками. И за которій дворъ, и за хату и за огородъ, и за помѣнки далъ ему показанному Хведору денегъ четырнадцать рублей. А помѣнки, Иванъ посполитій Косенченко, а по другой стороне такожъ монастырска земля, томуужъ двору и огороду. А понеже тотъ дворъ и огородъ и помѣнки козачие, а не мужичие, и тимъ помѣнкамъ помѣнники: еднему тому, что за огородомъ козака Кучеръ, а другому, что в ляховой долині помѣнку помѣнникъ Марко Исаенко. Даби у тотъ огородъ, и дворъ, и помѣнки никто не утручался, бо понеже вѣчными часи купленно, чтобъ ни дѣти его Хведора, ни внуки, ни правнуки не утручались, а хтоби мог би утручатся у тотъ дворъ, и огородъ, и помѣнки, то и свое поизбудеть. И притомъ били и свидѣтельствовали тогожъ села Ядловки:

Атаманъ Федоръ Мотренко, и Стефанъ Дешко, асаулъ, и Левко Деркачъ, и Андрей Михайловъ.

(Р. О., Переясл. полкъ, Баришевская сотня, связка 2, № 19, прил. f^о 1).

XXXIV.

1759.

Купчая запись, выданная обществомъ села Келеберды хорунжему Кузьмѣ Федорову на лѣсъ.

Тысяча сѣмь сотъ пятьдесятъ девятого году, мѣсяца сентября четвертого дня.

Мы, ниже подписавшие, козаки сотнѣ Лѣплавской, жителѣ села Келеберды, чинимъ вѣдомо симъ нашимъ добровольнымъ уступочнымъ записомъ всякому суду и праву, кому теперѣ в потомніе часи вѣдати надлежитиметь, объявляемъ, что имѣлся волнѣй нашъ общественѣй козацѣй (коимъ и потомки (предки?) наши безпрепятственно владѣли) чагарникъ, лежащѣй за селомъ Келебердою обмѣжностью помѣжъ з одной стороны козака и жителя келебердѣйского, Лазара Кобченка, з другой стороны горби пѣсковатше, з третьей стороны по урочище Кривецъ, с з четвертой стороны дорога, идущая от села Келеберды в село Прохоровку, граничить. Якую часть чагарнику с общего насъ всѣхъ согласія уступили во вѣчное перво-охочекомонного компанѣйского полку сотнѣ пятой, хоружому Кузьмѣ Федорову, за денги пять рублей ровно. Которіе денги всѣ сполна руками нашими от него, Кузьми Федорова, отобрали и на церковь келебердѣйскую тожѣ толкимъ числомъ положени. Коимъ чагарникомъ онъ, Кузьма Федоровъ, а по немъ жена и наслѣдники его силни теперѣ и кому от нихъ въ предъ остается, какъ хотя владѣти, продати, даровати, в закладъ и въ замѣну кому уступить и по всякому своему изволенію на свой какъ наилутшій пожитокъ оборочати и употреблять. И дабы въ предъ идущіе времени его, Кузьми Федорова, жени и наслѣдниковъ его нѣкто не мѣлъ турбовать, денегъ откладивать и нѣкакимъ образомъ того чагарнику от него, Кузьми Федорова, жени и наслѣдниковъ его отбирать, для того сия от насъ уступная купчая запись ему, Кузьмѣ Федорову, за подписомъ рукъ нашихъ дана. Въ селѣ Келебердѣ, року мѣсяца и числа вишше писанныхъ.

Къ сему уступочному купчому добровольному запису продавци козаки, жителѣ келебердѣйскіе, атаманъ Федоръ Клименко, Романъ Елисей, Гаврило Насипайко, Иванъ Теремко, Ефимъ Усенко, Корнѣй Тищенко, Гаврило, Максимъ, Грицко и Стефанъ Кривошіи, Степанъ и Лаврѣнъ Кононенки, Стефанъ и Леско Деревя, Лазоръ Кобченко, Микола Педенко, Федоръ Сѣренко, Грицко Полѣщенко, Яковъ Косаченко, Федоръ Бурлака и ктиторъ Михайло Черномазъ, у приѣмѣ за вишписанній чагаръ прописанныхъ пяти рублей денегъ подпиѣсались, а въ мѣсто ихъ неграмотныхъ, по ихъ персональному и руководанному прошенію, житель келебердѣйскій Семень Хлѣбченко руку приложилъ.

1759 году сентября 7 д. вишписанная уступная купчая запись, данная от козаковъ и жителей келебердѣйскихъ, имено въ той уступочной купчой выраженныхъ, первого охочекомонного компанѣйского полку пятой роты сотенному хоружому, Кузмѣ Федорову, о продажѣ означенными келебердѣвскими козаками прописанному Кузмѣ Федорову общаго ихъ козакаго чагарнику, лежакаго за селомъ Келебердоу, на урядѣ въ сотенномъ лѣплавскомъ правленіи явленна била, и оная отъ слова до слова въ книгу протоколную вписанна и за помѣтою сотенного лѣплавского правленія, за силу права малороссійскаго, в книгѣ статутѣ, роздела 7, артикула 1, на спокойное, вѣчное и безпрепятственное владеніе помянутому Кузмѣ Федорову отъ сотенного лѣплавского правленія, за подписомъ рукъ нашихъ и утисненіемъ сотеной обикновеной печати, видана году, мѣця и числа вишписанныхъ.

Атаманъ сотенній лѣплавскій Петро Князенко, писаръ сотенній лѣплавскій Павелъ Гриневскій, асаулъ сотенній лѣплавскій Панко Слюсаренко.

(Р. О., Переяславскій полкъ, Лѣплавская сотня, № 7, прилож. № 58, f° 177).

XXXV.

1760.

**Купчая запись, выданная обществомъ села Келеберды козакамъ
односельчанамъ на лѣсъ.**

Тысяча семь сотъ шесть десятого году фѣвраля двадцать второ-
го дня ¹⁾).

Мы, ниже подписавшіеся, козаки и жителѣ села Келеберды, всякому суду и праву, кому теперь и въ потомніе часи вѣдати подле-
жатиметь, симъ своимъ вѣчисто уступнимъ купчимъ записомъ объявля-
емъ, что имѣлась часть нашего общего козачого чагару небольшая (ко-
торою наши и предки спокойно владѣли), найдучаяся за селомъ Келе-
бердою, помѣжь, з одной стороны, поповича келебердѣйскаго, Карпа
Терлецкаго, з другой стороны, горби чистіе, с третьей стороны, шляхъ,
идучой з села Келеберды в поле келебердѣйское, з четвертой стороны,
болотце, прозиваемое Коноплянка, граничатъ ²⁾), которая часть чагару

---

¹⁾ Сверхъ этой уступочной записи имѣются въ описи еще три, выдан-
ныя 28 мая 1760 г., одна—козаку келеберд. Михаилу Полѣщенку, другая
козаку келеб. Еску Строхалису и третья—козаку келеб. Савку Стрелцю.

²⁾ Части чагару, уступленныя Полѣщенку, находились: „въ урочищѣ
первая: валка, помѣжь, з одной стороны, козака и жителя келебердѣйскаго,
з другой стороны, козака и жителя келебердѣйскаго Исаа Строхалиса, с тре-
той стороны, тогожъ козака и жителя келебердѣйскаго, Степана Минки, а
с четвертой стороны, горби чистіе“; „вторая в урочищи Броварокъ, помѣжь,
з одной стороны, козака и жителя келебердѣйскаго Лазара Кобченка, з дру-
гой стороны умершаго козака и жителя келебердѣйскаго Матвѣя Довгого,
с третьей стороны козака и жителя келебердѣйскаго жъ, Корнѣя Мищенка,
а с четвертой стороны нива, прозиваемая Жагловская от колодезя“. Упла-
тилъ 5 рублей. 2) Часть—Строхалиса: „помѣжь, з одной стороны, козака и
жителя келебердѣйскаго Степана Минки, з другой стороны, чрезъ дорогу,
козака и жителя келебердѣйскаго Леска Деревы, з третьей стороны, козака
и жителя келебердѣйскаго тоже, чрезъ дорогу, Михайла Полѣщенка“. Упла-
тилъ 2 р. 25 к. 3) Часть—Стрелця: „помѣжь, з одной стороны козака и
жителя келебердѣйскаго Гаврилы Насипайка, з другой стороны, чрезъ до-
рогу, идучую з селища въ поле келебердѣйское, козака и жителя келебер-

нѣвчемъ некимъ неспорная и нѣкому пред симъ продажею и закладомъ и нѣкакими другими здѣлками незаведеная, но собственная наша, безспорно нами и доселѣ во владѣніи употребляема з общимъ всѣхъ насъ козаковъ совѣтомъ, зъ доброй нашей волѣ, без всякого принужденія и утисненія, продали и тою продажею уступили козаку и жителю того жъ села Келеберды, Роману Елисенку, в вѣчность, за суму готовыхъ денегъ пять рублей ровно. Которія денги всѣ сполна руками нашими от него, Романа Елисенка, приняты и в церковь келебердѣйскую, Троицу Святую, положены, и в приемъ тѣхъ денегъ на семь же купцомъ запись его, Ромапа Елисеенка, квѣтуемъ. Чего для себе, женѣ и наслѣдникамъ своимъ, ми уже в той части чагару нѣвакого владѣнія не имѣемъ, собственности, близности, выкупного права не оставляемъ, но все (свое) право и владѣніе, которое ми в томъ чагару имѣли, ему, Елисеенку, вручаемъ и уступаемъ вѣчными часи, с такимъ утвержденіемъ и обязательствомъ нашимъ, что волно ему, Елисеенку, женѣ и наслѣдникамъ его, теперь и кому оныхъ впредъ доведется тѣмъ чагаромъ, какъ хотя, владѣти, продати, даровати, в закладъ и замѣну кому пустити и по всякому своему изволенію на свой какъ найлутшой пожитокъ оборочати и употреблять, и сею купчую, гдѣ пожелаетъ, на врядъ записати. А ми вѣчне себе от той части чагару изрекаемъ и дѣтей своихъ вовся отдаляемъ, и не имѣетъ нѣкто за сію часть чагару его, Романа Елисеенка, жени и наслѣдниковъ его турбовати и денегъ откладивать и нѣвакого препятствія и помѣшательства во владѣніи чинить, и какимъ образомъ той части чагару от него, Елисеенка, жени и наслѣдниковъ отбирать и присвосать, а если би другій кто к той части чагару приискивался, имѣл би какую нѣбудь в чемъ прегенцію, то оной претенсіи нашимъ правомъ и на собственномъ нашемъ коштѣ самими, жени и наслѣдники наши, его, Романа Елисеенка, жену и наслѣдниковъ его защищать, охранять, оборонять должны будемъ. Въ лутшее же таковой нашей добровольной продажи достовѣріе и твердость для потомнихъ часовъ, сія вѣчисто уступная купчая запись за нашими и персонално упрошенными нами о семъ достойныхъ свѣдителей и руками и печатми ему, Роману Елисеенку, от насъ в селѣ Келебердѣ данно году, и мѣся, и числа вишеписанихъ.

дѣйского жъ, Степана Деревы, зъ третьей стороны Горби Чистіе". Уплатилъ—3 рубля.

К сему уступному купчому добровольному запису продавци козаки, жителѣ села Келеберди, атаманъ Федоръ Клименко ¹⁾, ктиторъ Михайло Черномазъ, Петро Педко, Максимъ Бѣдній, Иванъ Теребо, Семенъ Руденко, Якимъ Кузь, Максимъ Мохонко, Федоръ Бурлака, Иванъ Мохонковъ зять, Тимофѣй Молявникъ с товарищи ²⁾, у приемѣ вишеписанихъ пяти рублей денегъ подписались, а вмѣсто ихъ, неграмотныхъ, по ихъ прошенію, персональному и рукоданному прошенію, писецъ сотенной лѣплавской канцеляріи, Никифоръ Мигринъ, руку приложилъ. Сію вишъ писаную уступную купчую запись писалъ на прошеніе помянутихъ продавцовъ, козаковъ и жителей келебердѣйскихъ, во свѣдѣтельство подписался бывшій сотеній хоружій, Андрей Давидовъ, и печать свою приложилъ. Сему уступному запису свѣдомъ и на прошеніе вишъ прописанныхъ продавцовъ, козаковъ и жителей келебердѣйскихъ, во свѣдѣтельство подписался, умершого значевого товарища Петра Власевича синъ, Василій Власевичъ, и печать свою приложилъ.

1760 году февраля 28 д., ставши на урядѣ въ сотеномъ лѣплавскомъ правленіи, козаки и жителѣ келебердѣйскіе вообщѣ съ козакомъ и жителемъ келебердѣйскимъ же, Романомъ Елисеенкомъ, презентовали, при доношеніи, уступнимъ купчимъ записомъ даннымъ отъ нихъ келебердѣйскихъ козаковъ означенному Елисеенку о продажѣ ими козаками ему, Елисеенку, части чагару, найдучийся за селомъ Келебердою, какъ в томъ уступномъ купчомъ записѣ выражено, і о протчемъ, и просили, чтобъ уступній купчій записъ, за силу указовъ и правъ малороссійскихъ, окончирмовавъ, за подлежащою конфирмаціею требуючою стороны, прописанному Роману Елисеенку видать по обикновенію. Того ради оной уступній купчій записъ в сотеномъ лѣплавскомъ правленіи принять и в книги урядовіе, за силу права в книги статутъ, роздѣла 7, артикула 1, напечатаного, от слова до слова вписать и оной, за надлежещою конфирмаціею, прописаному Роману Елисеенку

---

¹⁾ Въ трехъ другихъ актахъ, отъ 28 мая 1760 года, атаманомъ значится Максимъ Бѣдній.

²⁾ Въ трехъ другихъ актахъ подписаны слѣд. козаки: „Романъ Елисеенко, Гаврило Насипайко, Иванъ Теребо, Ефимъ Усенко, Ониско Кравовскій, Корнѣй Мищенко, Гаврило Кривошия, Иванъ Баранъ, Степанъ Кононенко, Леско и Степанъ Деревы, Иванъ Марченко, Хведоръ Сѣренко и Лазаръ Кобченко съ товарищи“.

на спокойное тою частию чагаромъ владѣніе виданъ, году, мѣця и числа више писанихъ.

Атаманъ сотенній лѣплавскій Петро Князенко, писарь сотеній лѣплавскій Павелъ Гриневскій, асаулъ сотеній лѣплавскій Панко Слюсаренко.

(Р. О., Переясл. полкъ, Лѣплавская сотня, № 7, прилож. № 7, 17, 54 и 56 f° 70, 90, 137 и 169).

XXXVI.

1763.

Купчая, выданная посполитымъ села Келеберды козаку того-же села, на лѣсъ.

Тысяча семьсотъ шестьдесятъ третого году, февраля восьмого дня.

На врьдѣ сѣлскомъ Келебердянскомъ, ставши персонално житель келебердянскій, посполитий, Михайло Мироненко, объявилъ, что онъ отведенный атаманомъ келебердянскимъ, Черномазомъ с товарищи, отцу сго Ткачу во владѣніи дубникъ во вѣчность, за селомъ Келебердою находячійся, смежностью, выраженною в данной ему, Ткачу, з сотенной лѣплавской кѣри за подписаніемъ гдна сотника Лазаревича и сотенной старшины рукъ, купчой записи, имѣсть завести въ продажу во вѣчность з доброй своей волѣ, а не с какова примусу і услованія, козаку сотнѣ лѣплавской жителю келебердянскому, Михайлу Педченку, за суму російской монеты одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ. Которому во твердость и к владѣнію того дубника и данную ему Мироненку з сотенной канцеляріи купчую крѣпость вручилъ. И отселѣ де помянутій Педченко силенъ вѣчне, какъ хотя, владѣти и кому хотя продати, дати, даровати, заменяти и, якъ хотя, по своей волѣ и к лутшой своей ползѣ во владѣніи своемъ оборочати. Якую де онъ, Мироненко, продажу за тотъ лѣсъ при козакахъ сотнѣ лѣплавской, на тотъ часъ згодившихся, Семену Руденку, Дмитру Галченку і Ефиму Усенку. І при томъ своемъ всемъ вишеписанномъ объявленіи помянутій Мироненко просилъ на нашемъ сѣлскомъ урядѣ на ту его добровольную продажу дубника требуемой сторонѣ, козаку Педку, а по

немъ женѣ его, дѣтемъ и потомству его, на вѣчное, спокойное, безпрепятственное владѣніе выдачи купчого запису с подписомъ рукъ нашихъ, которая и виданна року и дня выше писанныхъ.

Атаманъ келебердянскій Иванъ Терекко, і козаки: Федоръ Мохонко, Иванъ Поповичъ, Семенъ Коваль, подписались, а вмѣсто ихъ неграмотныхъ, по ихъ прошенію, руку приложилъ дячокъ келебердянскій, Карпъ Михайловъ.—Къ сему купчому запису продавецъ, житель келебердянскій, Михайло Мироненко, своеручно подписался.

(Р. О., Пер. полкъ, Лѣблявская сотня, № 7, прил. № 8, f° 72).

XXXVII.

1763.

Дѣло о хуторахъ, устроенныхъ на обще козачьей яготинской землѣ.

Въ учрежденной от его сиятельства, графа, ясневелможного, високо повелительного гдѣна, Малия Россіи обоихъ сторонъ Днѣпра и войскъ запорожскихъ гетмана, сенатора, генераль фелдмаршала и разнихъ орденовъ кавалера, въ полку переясловскомъ о свободныхъ войсковыхъ и яготинскихъ степяхъ, следственной комисіи слушано поданого въ оную комисію отъ опредѣленного зъ стороны Его Сіятелства депутата, войскового товариша Даміяна Малѣнского, изясненія, а от значкового товариша Андрѣя Козловского предъявленной на вершину ставка, называемого Липского, уступки. Да от него жъ, Козловского, и козаковъ, Степана Гордѣенка и Семена Плакси, атамана сотеного яготинского, Тимофѣя Батрака съ свойственниками, и канцеляристи полкового переясловского, Лукьяна Липского, сказокъ, въ которыхъ показано: 1) въ изясненіи депутата Малѣнского: при обездѣ де и ограниченіи при хуторѣ сотника третьей полковой переясловской сотнѣ, Федора Кисилевского, владѣемой землѣ, по усмотрѣнію его, Малѣнского, явилось близъ одного хуторця значкового товариша, Андрея Козловского, (хуторци?) атамана сотеного, Тимофѣя Батрака, да козаковъ лѣснянскихъ,

Степана Гордѣнка, Липскаго и Семена Плакса, но почему де они тамо при оних имѣющихся землею владѣютъ, и естли до нихъ надлежащая особенная земля вида нѣтъ, с прошеніемъ учинить о томъ следственною комиссіею виправку, и потому опредѣлено, сискавъ въ следственную комиссію предпояннутыхъ, Козловскаго, Батрака, Гордѣнка, Липскаго и Плаксу, и узять у нихъ порознь сказки, почему они тамо при онихъ хуторцяхъ имѣющихся землею владѣютъ, и ест ли до нихъ надлежащая особенная земля, и что покажутъ, доложить; 2 а в предъявленіи отъ значковаго товарища, Андрея Козловскаго, уступкѣ отъ козака лѣснянскаго, Николая Липскаго, отцу его, Димитрію Козловскому, 1730 году октября 24 д., за подписомъ его, Липскаго, и свидѣтелей, при той уступкѣ будущихъ, того жъ села Лѣсняковъ атамана съ козаками и войта тамошняго съ посторонними людьми, рукъ данной, написано: онъ де Липской съ добротной волѣ своей подаровалъ Димитрію Феодосіевичу зятевъ сотника яготинскаго, вершину ставка власнаго своего, отчизнаго и дѣдизнаго зъ дозволеніемъ владѣтъ ему темъ ставкомъ съ наслѣдниками своими вѣчно; съ козаками де, какъ онъ, Андрѣй Козловскій, такъ козаки лѣснянскіе, Степанъ Гордѣнко и Семенъ Плакса, атаманы сотенніи, Тимофѣй Батракъ, съ свойственниками, и канцеляристъ полковій, Лукьянъ Липскій, показали, а именпо Андрѣй Козловскій: имѣетъ де онъ, Козловскій, подъ селомъ Лѣсняками по уступки отъ козака лѣснянскаго, Николая Липскаго, вершину ставка, гдѣ и хага для содержанія скота была, но нинѣ оной въ наличности нѣтъ, и около онаго ставка пахатніе между обивательскими землями врознь поля положеніе свое имѣютъ, особливихъ же земель къ опому ставку прилеглыхъ не имѣется, да и скотъ свой тамо онъ, Козловскій, содержитъ толко в тое время, какъ зъ села Лѣсняковъ въ ту сторону толока биваетъ, а какъ въ той руки въ засѣвахъ хлѣбъ имѣется, то де онъ, Козловскій, оттолъ скотъ свой згонить; козакъ Степанъ Гордѣнко: умершій де отецъ его, Гордѣнка, козакъ лѣснянскій, Якимъ Гордѣнко, купилъ себѣ поблизу села Лѣсняковъ въ козака лѣснянскаго, Николая Липскаго, озерце, и хату при ономъ устроивши тамо, какъ оной отецъ его за жизни своей скотъ свой содерживалъ, такъ по умертвіи его и онъ, Гордѣнко, принявши по наслѣдію оное озерце съ хатою, свое владѣніе до нинѣ содержитъ толко зимнаго времени, да тогда к тому его озерцю обща лѣснянская толока биваетъ; когда же какого лѣта въ ту сторону к его озерцю толоки нѣтъ, а

орется тамо, то де і онъ, Гордѣенко, также на своихъ предковскихъ тамо имѣющихся нивахъ ореть, а хлѣбъ свожуетъ к содержанію той устроенной отцемъ его над озерцемъ хатки, якая уже совсѣмъ опустѣла и забрать оную с того мѣста онъ, Гордѣенко, намѣренъ. Особенной же въ его, Гордѣенка, къ тому озерцу и хатки землѣ, кромѣ нивокъ, врознь между разныхъ козаковъ лѣснянскихъ нивамъ лежащихъ не имѣется. Полковій переясловскій канцеляристъ, Лукянъ Липскій владѣетъ де онъ, Липскій, хуторцемъ и ставкомъ и над ними по обѣ стороны берегами, не подал хутора козака сотнѣ яготинской, Степанъ Гордѣенка, состоящимъ, по дѣду своему козаку лѣснянскому, Николаю Липскому, наслѣдственно, который уже совсѣмъ опустѣлъ. И скотъ своего в ономъ нѣкогда не содержалъ і не содержитъ, но только, почасти небытности тамо толоки, на имѣющихся въ его поблизу оного хуторца нивахъ предковскихъ, врознь между прочихъ козаковъ лѣснянскихъ нивамъ лежащихъ, хлѣбъ пашетъ и сѣно косить. Особенной же въ его, Липского, тамо землѣ не имѣется. Козакъ Семень Плакса владѣетъ онъ, Плакса, по умершему отцу своему, козаку лѣснянскому Петру Плаксѣ, на предковской собственной его нивѣ, поблизу селъ Лѣсняковъ онымъ отцемъ его устроеннымъ об одной хаткѣ хуторцемъ, наслѣдственно; в которомъ, какъ отецъ его свой скотъ содерживалъ, такъ и онъ содержитъ нинѣ, только зимного времени, да тогда, когда к тому хуторцу его общая лѣснянская толока биваетъ; когда же, какого лѣта, въ ту сторону къ его хуторцу толоки нѣтъ, а орется тамо, и онъ же, Плакса, также на своихъ предковскихъ нивахъ тамо же ореть и хлѣбъ своживаетъ к содержанію в тотъ свой хуторецъ. Особенной же въ его, Плакса, к тому хуторцу землѣ не имѣется. Атаманъ сотенній яготинскій, Тимофѣй Батракъ, с свойственными своими: владѣютъ де они, Батраки, поблизу села Лѣсняковъ и по способности тамо въ селѣ Лѣснякахъ ихъ жилия гребелекою, ставкомъ, берзовымъ садкомъ и городами и при нихъ имѣющимися устроенною хатою, наслѣдственно по дѣду и отцу, козаковъ сотни яготинской, гдѣ, какъ предки ихъ скотъ свой содерживали, такъ и они содержатъ только зимнаго времени, да тогда, когда к тому ихъ ставку и устроенной хатѣ общая от села Лѣсняковъ толока биваетъ; когда же, одного лѣта, въ ту сторону толоки нѣтъ, а орется тамо, то де, и они, Батраки, также на своихъ предковскихъ козачихъ нивахъ, врознь между прочихъ козаковъ лѣснянскихъ нивамъ лежащихъ, орутъ и хлѣбъ свожуютъ

домъ свой в село Лѣсняки, а иной въ означенному ставку и хатѣ собственной же землѣ въ нихъ, Батраковъ, къ тому ставку и хатѣ, кромѣ прознь лежащихъ между козачими землями нивъ, не имѣется. И яко на одномъ томъ ихъ показаніи утвердится било не можно, для того опредѣлено: востребовавъ присилки отъ сотенного яготинского правленія села Лѣсняковъ трехъ человекъ козаковъ, а отъ канцеляріи экономіи яготинской войта того жъ села съ трома посполитими, взявъ у нихъ противу више писанного показанія сказки, подлѣнно л у предъ напоминаемыхъ, Козловского с товарищи, к ихъ хуторцямъ особихъ земель не имѣется, и една л у нихъ отъ тѣхъ хуторцовъ съ лѣснянскими обитателями толока знайдется, а когда при тѣхъ хуторахъ папуть, не держатъ ли тамо скота своего, и что покажутъ, доложить. По тому опредѣленію зъ сискомъ въ слѣдственную комисію села Лѣсняковъ козаковъ: Семенъ Батракъ, Федоръ Чаяло и Яско Хведикъ, да войтъ того жъ села Лѣсняковъ, Микола Козель, Гордѣй Даценко, Павло Козель и Карпъ Малинка, согласно сказали: хотя де значковій товаришъ, Андрей Козловскій, и козаки села Лѣсняковъ: Степанъ Гордѣенко, Семенъ Плакса, атаманъ сотенній яготинскій Тимофѣй Батракъ с своими собственниками, да канцеляристъ полковій, Лукьянъ Липскій, и владѣютъ при селѣ Лѣснякахъ хуторцямъ, но к онимъ особенихъ земель, въ тѣмъ ихъ хуторцямъ принадлежащихъ, не имѣется, а поселили било они тамо хатки на своихъ предковскихъ нивахъ и содержатъ они тамо скотъ свой толко весною, осѣнню, да какъ въ тую сторону отъ села Лѣсняковъ толока биваетъ; когда же, какого лѣта, въ тую сторону к тѣмъ хуторцямъ толоки нѣтъ, а орется, то де и оные Козловскій и козаки, Гордѣенко и Плаксенко, Батраки и Липскій, свои предковскія поля, тамо имѣючися, папуть и скота своего тамо не держатъ, но згоняютъ оттоль въ общую мирскую толоку.

И понеже зъ више писанихъ показаній значковаго товариша, Андрея Козловского, атамана сотенного яготинского, Тимофѣя Батрака съ его собственниками, козаковъ Степана Гордѣенко и Семена Плакси, является, что они при показанномъ селѣ Лѣснякахъ, Козловскій по вступкѣ, а протчие по наслѣднихъ предковскихъ своихъ при томъ селѣ Лѣснякахъ имѣючихся, подѣлавъ одни хатки, скотъ свой тамо содержатъ весною, осѣнню, да какъ въ тую сторону отъ села Лѣсняковъ толока биваетъ, а особенной же въ нихъ землѣ, въ тѣмъ ихъ хуторцямъ принадлежащей, не имѣется, кромѣ пахатного поля, между лѣсняп-

скихъ обывателей полями порознь лежачого; когда же въ той сторонѣ засѣвъ хлѣба биваетъ, то они тамо скота своего не держать, а ходитъ оной въ общей селской чередѣ, въ согласіе чего и протчіе вышеписаніе того жъ села Лѣсняковъ козаки, такожь и войтъ с посполитими, какъ выше значится, сказками своими засвидѣтельствовали, для того въ слѣдственной комисіи опредѣлено: показанныхъ села Лѣсняковъ жителей, значкового товарища Козловского, атамана сотенного Батрака съ собственниками, и козаковъ Гордѣенка и Плаксу, да канцеляриста Липского, при владѣніи ихъ теми хуторцами оставить спокійно, и о томъ къ его яснѣ велможности отпрапортовать. 1763 году сентября 26 дня.

Полковникъ лубенскій Иванъ Кулябка, судія полковій прилуцкій Иванъ Александровичъ, писарь полковій лубенскій Яковъ Корнѣевичъ.

(Р. О., Переясл. полкъ, Яготинская сотня, связка 9, № 201, прилож. № № 12, фол 67—70).

XXXVIII.

1763.

Уступочная записъ, выданная обществомъ деревни Леляки ¹⁾ березанскому сотнику, Ивану Лялкѣ, на лѣсъ.

Тясяча сѣмъ сотъ шесть десять третого году, мѣся октября двадцать восьмого числа.

Мы, ниже подписавшіеся, чинимъ вѣдомо симъ нашимъ добровольнымъ уступнымъ записомъ всякому суду и праву, кому о семъ нынѣ и в потомніе часи вѣдагъ надлежитъ потребно, яко за занятую, принадлежащую к деревнѣ Лелякамъ, козачую гнѣдомъ бунчуковымъ товаришемъ, Михайломъ Иваненкомъ ненадлежаще, дуброву, ми всѣ искъ на его, Иваненка, прежде имѣли, по которому нашему иску гнѣдъ сотникъ березанскій, Иванъ Лялка, хождение и старательство, гдѣ надлежало, прилагалъ, и с оного займища половинную часть на насъ от его, Иваненка, отискалъ, за которіе его, гнѣда сотника Лялки, труда и старательство, такожь, что онъ, Лялка, много к убытку понеслъ, с оной части нашей третью часть оного займища, по согласію всѣхъ

¹⁾ Прилуцкаго уѣзда.

насъ, ми ему, Гпѣдну сотнику Ивану Лялки, женѣ, дѣтемъ и потомку его во вѣчность уступаемъ. Которое третьей части займище положеніе свое имѣетъ: помѣжъ дорожки, з деревнѣ Леляковъ идучие, с правой стороны въ Вонисовщину, а з левой в Вузовщину, с третьей же стороны займище и копецъ бунчукового товарища, Гпѣдна Иваненки, а с четвертой по копецъ наши, нинѣ подѣланіе, козачіе. И волно ему, Гпѣдну сотнику березанскому, Ивану Лялки, женѣ, дѣтемъ и потомку его онимъ нами уступленнымъ третою частию займищемъ, якъ хотя, владѣть и користоватся вѣчными часи. Чего для во лутшее увѣреніе и напредъ будущіе времена твердость, и сия уступная запись ему, Гпѣдну сотнику Лялки, на сотенномъ березанскомъ урядѣ отъ насъ, ниже подписавшихся, дана, року, мѣсяца и числа вишпечисанныхъ, на коей и подписались.

К сей уступки атаманъ Леляковскій Илія Колосъ, козаки: Иванъ Бойко, Яковъ Лепеха, Михайло Туцкий, Леско Грескій, Микита Боженко, Степанъ Лепеха, Сидоръ Михайликъ, Иванъ Зѣнченко, Гаврило Коваль, Данило Луценко, Иванъ Голубъ, Павло Гулѣй, Данило Суботенко, Василь Довгий, Тимошъ Заецъ, Степанъ Чупика, Яковъ Марчишинъ зять, Иванъ Ростунъ, Денисъ Ковпей, Стецко Лепеха, Федоръ Жеребко, Иванъ Литовченко и Яковъ Зайка. А во мѣсто вишпечисанныхъ, атамана и козаковъ, неграмотныхъ, по ихъ руководанному и персональному прошенію, руку приложилъ писецъ сотенній березанскій, Ігнатъ Марьотуновичъ.

(Р. О., Переясл. полкъ, березанская сотня, связка 2, № 26, 3, прилож. № 67, f° 11).

XXXIX.

1763.

Дѣло о хуторѣ Довгого, устроенномъ на общественной яготинской землѣ.

Въ учрежденной отъ Его Сіятельства, Графа, Ясневелможного, высокоповелительного Гпѣдна, Гпѣдна Гетмана, Сенатора, Генераль Фелд-маршала и разныхъ орденовъ Кавалера, слѣдственной въ полку перея-

словскомъ о свободныхъ войсковыхъ и о яготинскомъ степяхъ комисіи слушано представленныхъ отъ войскового товарища, Дмитрія Лебеда, и козака сотнѣ Яготинской, Ѳедора Довгого, на владѣній ими, Лебедемъ и Довгимъ, совокупно при рѣчки Журавки въ степѣ яготинскомъ состоящій футоръ крѣпостей, въ которыхъ показано: 1) въ унѣверсалѣ полковника умершего переясловского, Стефана Томари, 1711 году декабря 14 дня жителю сотнѣ Яготинской села Лѣсняковъ, Ивану Довгому, Коломійцу, данномъ: онъ де, Иванъ Довгій, зъ общей поради жителей яготинскихъ, усмотрѣвши себѣ въ околичности Журавской нікому ни в чемъ незаведенное, непенное и от многихъ лѣтъ нікимъ владѣемое мѣсце, просилъ его, полковника, чтобъ для самого и статковъ его угодія на ставку, прозываемомъ Журавецъ, позволено ему заняти гребелку, також и рудку, не оподаль ставку будущую, ему во владѣніе пустити; а онъ де, Иванъ Довгій, далъ за тое до церкви Троецкой яготинской на вспоможеніе золотихъ десять, на курѣнь тамошний же пол талара, а на громаду яготинскую барана, и для того де онъ, полковникъ, склонившися его прозбою и оную за слушность принявши, а до того уваживши, яко от многихъ лѣтъ ни от кого било и есть владѣемое мѣстце и нікому ни в чемъ незаведенное и непенное, позволилъ ему, Ивановѣ Довгому, для своего и статковъ его угодія тотъ на Журавцѣ ставокъ заняти и гребелку висипати, такожъ и рудкою, не оподаль ставка найдуючоюся, яко своею власною владѣти вѣчне, и загороду либо футорецъ на томъ мѣстцѣ себѣ построи, толко чтобъ каждому волно было въ томъ ставку скотину свою наповати и сѣно около Журавки на степу косити и для випасовання и викормлення товаровъ своихъ всякому свободно было тамъ загонати; на которомъ унѣверсалѣ, въ окончаніи одного, тогожъ числа старшини полковіе переясловскіе, обозній Иванъ Гулакъ, асаулъ Логвинъ Рокитній, да атаманъ Романъ Юрченко и войтъ Дмитрій Сивѣцкій подписали: тотъ де унѣверсалъ предъ ними читанъ и за вѣдомомъ одного полковника, Томари, велѣли оній печаттю магистратскою и подписомъ надлежащимъ руцъ для лучшей помянутому Ивану Довгому в потомніе часи защиты и оборони ствердити. 2) Въ унѣверсалѣ умершого гетмана и кавалера Апостола 1730 году іюля 14 д. жителей села Лѣсняковъ Тетиянѣ Довгой въ подтвержденіе вишеписанного полковника, Томари, ей, Довгой, мужу, Ивану Довгому, данного унѣверсала написано: она де Татіяна Довгая при поданной своей суплѣцѣ презенто-

вала ему, Гетману, універсалъ помянутого полковника Томари и фундушъ отъ старшины переясловской, 1711 году декабря 24 д. даніе, въ которомъ де універсалѣ позволено покойному мужу ей, Тетияни, Івану Довгому Коломійцу, жителей лѣснянскому, въ общей порадѣ жителей яготинскихъ для статку его на рѣцѣ Журавцѣ ставокъ заняти и гребелку висипати, такожь и рудкою, неподалѣ ставка найдуючюся, яко своею власною владѣти вѣчно, и хуторецъ на томъ мѣстцѣ построить (за что онъ, покойніи Довгій, на церковь и курѣнь яготинскіе и денги положилъ). По которому де універсалу помянутой Довгій и жена его хуторцемъ, надъ оною рѣчкою Журавкою устроениемъ, владѣли свободно, жадного нѣ отъ кого неузнаючи утиску и трудности. А въ прошломъ де 1729 году означенная Довгая заносила ему, Гетману, жалобу на законниковъ катедре переясловской и монастыря михайловского переясловского жъ, такожь на бунчуковыхъ товарищей Сулимъ о чинячихся одъ ихъ ей, Довгой, въ футорѣ ея утискахъ и разореніяхъ. По которой де ей жалобѣ посланъ билъ отъ его, Гетмана, указъ въ полкъ переясловскій, чтобъ о томъ учинено розискъ. И по тому указу въ присланномъ розиску показано, что законники катедре переясловской и бунчуковіе товарищи Сулими, оручи поле около ей хутора, такожь и степомъ ей владѣючи, дѣлають ей превеликіе утиски и разоренія, а отъ ей, Довгой, жаднихъ обидъ никому не имѣется, въ чемъ суплѣкуючая просила его, Гетмана, разсмотрѣнія и подтвердительного на тотъ футорецъ універсалу. И онъ де, Гетманъ, склонившися тому суплѣкуючей Довгой прошенію, по універсалу означенного полковника Томари съ подписомъ руцъ и притисненіемъ печати старшины полковой и магистратовихъ урядниковъ, у ней имѣючимся, помянутой построенной футоръ надъ рѣчкою Журавкою въ ставкомъ, гребелкою и рудкою и до того жъ хутора принадлежащими зѣмлями пахатными и сѣнокошными по силѣ тогожъ полковника універсалу и уступу яготинскихъ жителей, въ тимъ докладомъ, аби каждому въ томъ ставку скотину свою наповати, сѣна около Журавки на степу косити и для випасованя и викормленія товаровъ своихъ тамъ загонати било волно, во владѣніе оной Тетияни Довгой тѣмъ універсаломъ утвердилъ, по которому бы полковниѣ переясловскій, старшина того полку, а паче законники катедре переясловской и монастыря михайловского переясловского, такожь Сулими и никто во владѣніи того футора въ висше означенными угодіями жадной наименшой не-

важилися чинити трудности, перепони и утиску. 3) Въ декретѣ з суда полковаго и магистратоваго обоюполнаго переясловскаго въ 1730 году ноября 23, Татіанѣ Довгой, по жалобѣ ей на бунчуковыхъ товарищей Сулимѣ и законниковъ катедралнаго вознесенскаго и михайловскаго переясловскаго монастырей о причиненныхъ ими въ футорѣ ей, Довгой, по предписанному унѣверсалу полковника Томари, на волномъ войсковомъ степу въ сотнѣ яготинской надъ рѣчкою Журавкою умершимъ мужемъ ей, Довгой, построенномъ, непрестанныхъ обидахъ и разореніяхъ за учиненіемъ нарочно отъ полковой канцеляріи опредѣленныхъ сотникомъ полковымъ переясловскимъ Евстратіемъ Гулакомъ, да значковымъ товарищемъ Григоріемъ Лукашевичемъ по повелѣнію умершаго гетмана и кавалера Апостола слѣдствія даннаго, между иными написано: отведено де ей, Довгой, по тому слѣдствію, къ ей футору поля меншую частку, нежели предъ тѣмъ, показистъ угѣсенія не было, она обладала, толко тѣ мѣста, по кои здавна умершій мужъ ея, Иванъ Довгій, владѣлъ, а именно: за рудкою ей, гдѣ и гробелка оной Довгой пересипана, отъ рѣчки Журавки по надъ тою рудкою у поперекъ на едни гони, а вдовжъ урочищами роздолцемъ на могилки маленькіе по малую могилу, якая за ланомъ Довгой найдется, а отъ той могилы вширь чрезъ вершину рудки по за могилами роздолемъ до рѣчки Журавки къ ставу Довгой отъ стороны хутора Сулимовъ, з другой стороны рѣчки Журавки на три могилки маліе по за моголою Довгой къ Шелеховѣхъ по шляхъ малютинскій, отъ деревнѣ Журавки по одному рѣчки Журавки до шляху малютинскаго и противъ того жъ ей поля пахатнаго отведено, Довгой, за шляхомъ малютинскимъ сѣно косити и бидло пасти, гдѣ и протчіе люде косятъ и на пастбу бидло пускають. Якимъ де опредѣленіемъ она, Довгая, осталась довольна, и для того де въ судѣ обоюполномъ переясловскомъ и магистратовомъ приговорено оной Татіанѣ Довгой тѣмъ отведеннымъ полемъ спокойно владѣти и користоватися на томъ войсковомъ степу, однако де войскового степу не дозволяется ей, Довгой, продавати, а помянутіе законники з подданными и Сулими не повинни ей, Довгой, въ заживанню онаго степу на томъ отведенномъ полѣ трудности и утиску чинити. 4) Въ купчей, 1748 году юня 10 д. изюмского слободскаго полку, первой полковой сотнѣ, мѣстечка Радеовки отъ козака Есипа Иванова сына Довженка войсковому товаришу (бой уже умре) Кондрату Лебедю за подписомъ свѣдѣтельскихъ рукъ данной, написано:

продать де онъ, Есипъ, по согласію родного его брата, Стефана, оному Лебедю за неспособности ему, Довгому, и далекимъ разстояніемъ собственній свой отческій грунтъ, хуторъ, стоячій переясловского полку въ сотнѣ яготинской, въ урочищѣ надъ рѣчкою Журавкою, отъ села Журавки, и въ ономъ фоторѣ жилой свой дворъ съ принадлежащими къ нему пята мазками, да мелницъ вѣтряныхъ двѣ, ставокъ малой одинъ близъ одного жъ фотора, и оное виписанное собственное его пахатное поле и сѣнокосніе луки и нероспаханной степь, ставъ подъ фоторомъ, черезъ которій и переездъ въ фоторъ, садокъ вишне-вій, по поламъ з братомъ его, Степаномъ, по имѣющимся въ него, Степана, вѣрностнымъ писмамъ, цѣною за шесть сотъ рублей, и онымъ пахатнымъ полемъ, сѣнокосними луки, ставомъ, садкомъ и нероспаханнымъ степомъ раздѣлить брату его, Стефану, съ нимъ Лебедемъ бевспорно. Которымъ грунтомъ, проданнымъ собственнымъ его и половиною части з братомъ Степаномъ, ему Лебедю владѣть вѣчно, безповоротно, женѣ и дѣтямъ его, а себе, жену и дѣтей своихъ от одного грунта оной Довженко отдаляетъ и болѣе бѣ зъ близкихъ его и далекихъ ни вчемъ невтручался, а если де станетъ кто въ такой проданной грунтъ упоминаться, то повиненъ онъ, Довгій, его, Лебеда, и дѣтей его во всемъ очищать и убитьковъ не доставить. Якая купчая записъ минувшего 1751 году мая 21 д. по писму слободского Изюмского полку старшого полкового асаула, примір-маіора Григорія Феофилактовича Хаджи къ полковнику переясловскому, Семену Сулимѣ, писанному зъ прилогомъ при томъ поданного отъ помянутого продавца, Есипа Довгого, на тамошнемъ радековскомъ урядѣ зъ засвѣдѣтельствомъ той добровольной его продажи копіи доношенія, въ силу послѣдовавшего отъ него, полковника, въ магистратъ переясловскій предложенія, въ ономъ магистратѣ сконфѣрмовано и на вишше писанное владѣніе видана ему, Лебедю, за руками войта, Кирила Савонова, зъ магистратскими урядники випись.

А по отводу и показанію войскового товариша Димитрія Лебеда и козака сотнѣ яготинской, Федора Довженка, по учиненному слѣдственною комиссіею владѣемой ими при фоторѣ, предпомянутомъ Журавскомъ, землѣ освѣдѣствованію, въ окружности явилось: начавъ от рѣчки Журавки и от копца, близъ оной положенного, прямо въ гору яркомъ, съ той рѣчки Журавки вишедшимъ, помежъ поля, съ правой стороны Лебедемъ и Довгимъ, а зъ лѣвой монастыремъ Михай-

ловскимъ владѣміе, до конца окопу (которій окопъ, по объявленію Лебеда и Довгого, въ недавнихъ годѣхъ, а именно назадъ годовъ зъ шесть, какъ черныи закопали на ихъ, Лебеда и Довгого, землѣ) саженой сѣмъ десять два, гдѣ и копецъ положенъ, а от того конца, повернувъ тѣмъ окопомъ круто въ лѣво, до одноги рѣчки, зъ Журавки вышедшой, и конца того окопу триста сѣмъ десять пять саженой, гдѣ и копецъ болшій положенъ, от которого конца, повернувъ мало в право, по намъ означенною одногою, которая однога по поламъ монастыра съ Лебедемъ и Довгимъ, и вѣхавъ той одноги въ вершину, между поля, съ правой стороны Лебедемъ и Довгимъ, а съ лѣвой монастыремъ Михайловскимъ владѣміе, которое въ лѣву сторону поле показываютъ Лебедъ и Довгій било зъ онимъ монастыремъ спорное, до дороги, идучой зъ Копцевичового футора въ Журавку, тысяча двадцать саженой, гдѣ и копецъ болшой положенъ; а от того конца, тою дорогою поворотъ вправо до шляху верстового, зъ Яготина до Лубенъ идучого, и конца, при томъ шляху положенного, сто саженой, от яего конца онии же шляхомъ межъ поля, въ лѣву сторону полковникомъ перяславскимъ Сулимою, а в право Лебедемъ и Довгимъ владѣміе, саженой сто двадцать три, гдѣ и копецъ край шляху съ кривиною положенъ; а от того конца и изъ шляху поворота круто въ право, межъ поля, в праву сторону Лебедемъ и Довгимъ, а въ лѣво сотникомъ воронковскимъ, Матвѣемъ Сулимою, до лану, нимъ же, сотникомъ Сулимою, роспаханного, саженой пять сотъ шесть десять два, гдѣ и копецъ болшой положенъ; а чрезъ тотъ ланъ, сотникомъ воронковскимъ Сулимою роспаханній, отъ которого, какъ Лебедъ объявилъ ему совѣтнику Сулимѣ по виданному от суда полкового перяславского Довгой декретъ показанно: прямо черезъ дорогу, на хуторѣ Журавскіе идучую, и чрезъ его жъ Довгого ланъ, оставя въ лѣву сторону къ владѣнію сотнии Сулими оного Довгого лану малую часть, въ довжъ прямо къ рѣчкѣ Журавки до самой рѣчки триста саженой; а чрезъ рѣчку Журавку положенъ на другомъ берези противъ прежде положенного конца копецъ же, а отъ оного конца въ гору отъ рѣчки, идучи чрезъ поле, в лѣву сторону сотникомъ Сулимою, а в право Лебедемъ и Довгимъ владѣмое, чрезъ приконтча нивъ сулимовскихъ, такъ от Лебеда и Довгого въ сторону Сулимину, яко и от стороны Сулиминой въ нѣмъ Лебеда и Довгого, зайшлие, черезъ вершину ярка, въ рѣчку Журавку впалого, до лану Лебедевого и Довгого, четириста двадцать саженой.

гдѣ и копецъ съ кривиною положенъ; а отъ того копца, поворота круто въ лѣво по узъ той же ланѣ Лебедевъ и Довгого вправо, а въ лѣво по узъ сотника Сулимы пахатное поле въ довжъ до конца лану, саженой сто пятнадцать, гдѣ въ концѣ лану и копецъ съ кривиною; а съ того копца, поворота круто въ право по узъ звороти одного жъ лану Лебеда и Довгого съ правой, а съ лѣвой сторонъ по узъ поле сотника воронковского чрезъ дорожку небольшую, зъ Годуновки на футорѣ Журавскіе идучую, по надъ яркомъ въ праву сторону, внутрь ограниченія Довгого и Лебеда имѣющимся, которой зовется вершина рудки, черезъ нива, сотникомъ Сулимою надъ яркомъ тѣмъ пропаханіе, до заори Довгого триста сѣмьдесятъ четири сажнѣ, гдѣ и копецъ большой съ кривиною положенъ; а отъ того копца, поворота круто въ право къ хутору Довгого по за рудкою чрезъ оной же ровчаѣ, вершина рудки зовемій, на могилу, зовемую Великую, на которой и копецъ, въ сто двадцать девять саженой положенъ, а отъ той Великой могилы по узъ поля, съ лѣвой стороны монастыремъ катедральнымъ переславскимъ, а съ правой по узъ поле Лебеда и Довгого, имъ же монастыремъ Довгого полемъ недавно, якобы гвалтомъ, завладѣннымъ, до могилки Маленкой, близъ дорожки годуновской съ правой стороны, къ футору Довгого идучи, лежачого, двѣстѣ девять десять пять саженой; а отъ той могилы и отъ дорожки поворота мало въ право оподаль по за рудкою ажъ до берега рѣчки Журавки, саженой пять сотъ, гдѣ и копецъ большой, мало высшей отъ того копца на томъ боку рѣчки положенного, отъ коего и ограниченіе владѣнія земли Лебеда и Довгого начато. А всей при вишшеписанномъ владѣномъ оными Лебедемъ и Довгимъ футорѣ Журавскомъ явилось въ окружности землѣ четири тысячи триста восемьдесятъ пять троаршинныхъ саженой, чего чинить восемь верстъ и триста восьмь десять пять саженой; въ томъ же хуторѣ имѣется хатъ сѣмъ, а въ нихъ семей четири, да вѣтренихъ мельницъ двѣ.

О якомъ вишшепрописанного войскового товарища Лебеда и козака Довгого показаннымъ хуторомъ владѣніи внесено было отъ слѣдственной комисіи подъ високое его ясновелможности благоразсмотрѣніе въ надлежащихъ обстоятельствахъ мнѣніе, на которое минувшого марта 16 сего года полученнымъ въ слѣдственной комисіи отъ его ясновелможности високимъ орденомъ велѣно: такъ одного войскового товарища Лебеда, яко и реченного козака Довгого при владѣніи ихъ

тѣмъ хуторомъ спокойномъ объявить. Того ради въ слѣдственной комисіи опредѣлено: показанной хуторъ, въ силу высокаго Его Сіятельства повелѣнія, въ спокойномъ помянутыхъ войскового товарища Лебеда и козака Довгого владѣніи оставить, кой и оставленъ, и о томъ дать сей писменный видъ, которій и данъ 1763 году іюня 11 д.

Полковникъ лубенскій Иванъ Кулябка, судія полковій прилучій Иванъ Александровскій, писарь полковій лубенскій Іаковъ Корнѣевичъ.

Писарь полкового переясловского суда Іосифъ Петровъ, канцеляристъ Григорій Онищенко.

(Р. О., Переясл. п., Яготинская сотня, связка 4, № 78, прилож. f° 17).

XL.

1764.

Уступочная записъ, выданная козакомъ села Москаленомъ козаку того же села на луку сѣнокосную.

1764 г. 30 ноября.

Я нижеподписавшійся даю сію козаку сотнѣ Ирклѣвской, жителю москаленскому Иску Потоцкому, уступку в томъ, что имѣющуюся в мене сѣнокосную луку, данную мнѣ вмѣсто помѣрка за сотника Ирклѣвскаго Алексѣя Требинского, да атамана курѣного котловскаго Семена Недѣлки с товариствомъ, якою я владѣлъ лѣтъ до двадцати, за неспособность мнѣ оной держать, уступилъ оному Потоцкому за цену десять рублей, а яко оной Потоцкій в той луки помѣжникомъ находится, для того ему Потоцкому од мене сия уступка при людехъ дана. Слѣдуютъ подписи свидѣтелей, атамана и жителей москаленскихъ.

(Р. О., переясл. полѣз., Иркл. сотня 2 связка, № 27, док. № 7, f° 104).

XLI.

1764.

**Купчая крѣпость на дворовое мѣсто, выданная обществомъ села
Загородище ¹⁾ значковому товарищу Губѣ.**

1764 году марта 25 д. Ми, ниже подписавшіеся, дали сію значковому товарищу Мойсѣю Губѣ роспыску въ томъ, что имѣющаяся при деревнѣ Загородищу козачая общая земля, на которой онъ, Губа, устроилъ токъ, за которую землю приняли ми отъ него, Губы, денегъ 1 р. 50 копѣекъ; и впредъ мы оного Губы нигдѣ турбовать за оную не должны. Въ чемъ и подписуемся.

Атаманъ деревнѣ Загородища, Тимошъ Нѣмченко, козаки: Иванъ Малюкъ, Омелко Бакса, Иванъ Кущка, Яковъ Туръ и Герасимъ Копиль с товарищи, а въ мѣсто ихъ неграмотныхъ и зъ ихъ прошенія подписалъ канцеляристъ сотенній Василь Маравута.

(Р. О., Переясл. полкъ, Ирклѣвская сотня, связка 2, № 19, прил. f° 43).

XLII.

1764.

**Дѣло о разграниченіи земель между селомъ Козловымъ ²⁾ и
мѣстечкомъ Яготиномъ ³⁾.**

Въ учрежденной въ полку переясловскомъ о свободныхъ войсковицъ и о яготинскомъ стѣнахъ слѣдственной комисіи слушано представленныхъ отъ значкового полку переясловского товарища, Якова Маркевича, на владѣемое нимъ село Козловъ крѣпостей, въ которыхъ показано: 1) въ унѣверсалѣ бившого полковника Степана Томари, 1711 году ноября 21 дня данномъ, онъ де полковникъ Томара з особливаго своего респекту и ласки приохочючи на пришлое время до услугъ

¹⁾ Золотоношскаго уѣзда.

²⁾ Переясловскаго уѣзда.

³⁾ Пирятинскаго уѣзда.

войсковыхъ Федора Маркевича, знатного войскового товарища, и на вспарте его власного gospodarства надаютъ село Козловъ, в уездѣ переясловскомъ будучое, сотнѣ полковой, зо всѣми до того принадлежностями, грунтами и прилеглими угодия околичность поля и сѣновосовихъ лукъ, которому тамошній козловскій войтъ з своею громадою пристойное послушенство и належитую повинность въ работизнахъ и податкахъ склонне, якъ державци своему, отдавати повинни, без жадной одмови и противности; 2) въ унѣверсалѣ умершого гѣдна гетмана Скоропадского 1712 году іюня 18 д.: войсковій де товаришъ Федоръ Маркевичъ презентоваль ему, гетману, унѣверсалное писаніе Степана Томари, полковника переясловского, даное ему на село Козловъ, в том же полку будучое, и просилъ на оное его подтвержденія, и онъ де гетманъ тому его, Федора Маркевича, прошенію не одмовивши, а заховуючи, его жъ впредь до услугъ войсковыхъ, яко помянутое село Козловъ в спокойное ему владѣніе стверждаетъ, позволяючи от тамошнихъ посполитихъ людей всякіе повинности и послушенства отбирати, такъ наказуетъ, аби никто з войсковыхъ и посполитихъ всякого чину людей ему, Федору Маркевичу, владѣніи вишевираженого села и в отбиранѣ от тамошнихъ людей повинности и послушенства найменшея неважилися чинити перешкоди. А яко и по объѣздѣ слѣдственною комисіею по ту сторону рѣки Супоя яготинского степу бывшими при томъ сотнѣ яготинской козаками словесно показано: владѣмая пред помянутая отъ села Козлова за дорожкую черекувкою, подаваясь въ Яготину, значковимъ полку переясловского товаришемъ Яковомъ Маркевичемъ и того села Козлова козаками земля, для того, за опредѣленіемъ слѣдственной комисіи, посланнимъ къ ему, Марковичу, ордеромъ велено, почему онъ показанную землю имѣетъ в своемъ владѣніи, явился бѣ съ писменными документами самъ в слѣдственной комисіи, либо обивновенимъ порядкомъ от себе прислалъ повѣреного, сего сентября на 5 число. А чтобъ и козаковъ того села Козлова, имѣющихъ за тою дорогою черевкувскою свое владѣніе, самихъ, либо от нихъ повѣреного с писменными, буди каковіе на владѣніе тѣхъ земель имѣють, документами на тое жъ число в комисію било вислано, о томъ в сотенное сотнѣ третьей полковой переясловской правленіе особливо ордеромъ предлагано. И хотя в пріемѣ означенного къ Маркевичу отправленого ордера дворецкій его, Яковъ Отцевичъ, росписку и далъ, однакъ по тому онъ, Марковичъ, в слѣдственной комисіи на то число явки своей

не учинилъ; за чѣмъ и повторно в исполненіе предписаного ордера к нему, Марковичу, предлагано было, но и потому онъ, ни самъ не явился, а нѣ повѣреного от себе не прислалъ. Козаки жъ козловскіе, а именно: атаманъ Игнатъ Довгій, Федоръ Барабашъ, Леско Боярка, Василь Смачній, Павло Пушкаръ, Грицко Шендрикъ, Иванъ Мануйленко, Кузма Коваленко, Иванъ Остапенко, Грицко Кулешенко, Семенъ Шендрикъ, Яковъ Михайленко, Грицко Подлепа, Карпъ Ворушило, Иванъ Занузъ, Олекса Подобній, Василь Третьякъ, Иванъ Джуленко, Семегъ Пластомаха, Иванъ Балаба, Илко Хвиць, Матвій Кравецъ и Яковъ Барабашъ, за явкою своею в слѣдственной комисіи сказкою показали, что де земли, от села Козлова подаваясь к Яготину, за дорожкою, зовемою черевкувскою, зачавъ от владѣнія бунчуковимъ товаришемъ, Михайломъ Иваненкомъ, от деревнѣ его Леляковъ поля, держа в правую сторону к селу Козлову, ихъ козачіе и того села мужичіе пахатніе поля на три могилы зовеміе Плоскіе, и чрезъ двѣ небольшие могилы в рядѣ одна от другой, не въ отдалѣ стоячіе, на могилы Чаговичови надъ шляхомъ, з Яготина въ Переясловль идучимъ, к Яготину до дорожки, зовемой Тимунчиха, а тою дорожкою до дороги з Панфилъ на хуторъ Куляковскій и в Басанъ по шляхъ, изъ Яготина на Козловъ идучой, ихъ козаковъ дѣди и отци распахивали съ цѣлины, спокойно владѣли. Между тою жъ пахатною землею, хотя малое число и было с цѣлинной землѣ обнѣжковъ, то и тѣ обнѣжки нѣкоторые с нихъ к своимъ предковимъ нивямъ поприорували в той же предписаной окружности. Того села Козлова посполитихъ никакова владѣнія не было и нинѣ не имѣется, кромѣ от мѣстечка Яготина тамошніе обивателѣ, з одной стороны чрезъ дорожку, пазиваемую Тимунчиху, онажъ и Жуковка, до могилы, называемой Студеницкою, уча-ли было одного лѣта орать, но владѣлецъ села Козлова нинѣшнего значкового товарища, Якова Маркевича, дѣдъ, бунчуковій товаришъ Федоръ Маркевичъ, обще с козаками козловскими тамо пахать имъ, яготинскимъ обивателямъ, не допустили. Затѣмъ, от того часу и по нинѣ, болѣе сорока лѣтъ, оне туда и не входили, но осталась де тая земля в ихъ козаковъ владѣніи. И какъ оне козаки к предписаной части землѣ яготинцовъ не допустили, то от того времени реченій Федоръ Маркевичъ по тогдѣшней своей власти, яко ему полковникъ переясловскій, Стефанъ Томара, билъ в свойствѣ, учаль з хлѣба, в ихъ козаковъ на томъ полѣ имѣющогось, двадцатую копу брать, и бралъ

тую скопщину чрезъ три года, а потомъ оставилъ и по смерти своєю уже не взималъ; по смерти же его в нѣсколько годъ сини его, Маркевича, учили тую скопщину брать с хлѣба десятую копу, з сѣна жъ не брать, почему и нинѣшній того села владѣлецъ, Яковъ Маркевичъ, тую скопщину с хлѣба толко десятую копу в ихъ, козаковъ, беретъ, да и самъ на томъ степѣ сѣно косить. Дѣдъ же его, дядѣ и отецъ нѣкогда тамо сами не пахали и сѣновъ не косили, да прежде бывшіе ихъ, Марковичевъ, того села Козлова владѣяци, какъ оные козаки от отцовъ своихъ слыхали, судия полковій переясловскій Кулга, а по немъ Стефановичъ, с того поля в ихъ козаковъ предковъ скопщины какъ з хлѣба, такъ и сѣна, не брали. Которую землю они, козаки, слѣдственной комисіи показать и за оную завести могутъ, крѣпостей же в нихъ, козаковъ, на предписаную землю и другихъ писменихъ документовъ не имѣется. Козаки жъ сотнѣ яготинской, атаманъ Никита Непій-вода, Семенъ Райко, Иванъ Калита, Грицко Розумъ, Лукьянъ Колодѣй, Данило Иванченко, Коновъ Спасенко, Грицко Крихно, Семенъ Пахно, Прокопъ Дикій и Степанъ Родакъ с товариствомъ, да войтъ Яготинскій, Матвѣй Захарченко, и посполитие: Иванъ Недобой, Куласъ Мищенко, с посполитствомъ, доношениемъ в слѣдственную комисію сентября 15 д. представили: з стороны де по той рѣчки Супоя от мѣстечка Березанѣ и села Студениковъ и Козлова слѣдственная комисія, какъ они извѣстни, имѣть яготинскимъ землямъ ограничение положить, а понеже таковая ихъ яготинская земля от Березанѣ с предковъ ихъ граничила по Гайдудцу могила, за ихъ же де уже владѣнія, не вѣдаютъ почему, осталась граница по дорожку Черевкувку, и она дорожка Черевкувка границею нинѣ тѣмъ ихъ землямъ остается, а от Козлова и Студениковъ при той дороги Черевкувкѣ по три могили, называемую Острую и при ней двѣ меншихъ, а от онихъ могилъ рядовими могилами между полями вправо Козловскими и Студеницкими, а влѣво Яготинскими состоящими, ажъ по могили безъимение, надъ шляхомъ переясловскимъ найдучиися, при коихъ и граница земель хутора бывшего во владѣніи нинѣшнего обозного переясловского, Якима Каневского, прозываемого Надсупаевского, пришла, и просили по прописанимъ знакамъ ограничение положить и на то писменій видъ, куда надлежитъ, видать. А по отводу и показанию висшеписанихъ села Козлова козаковъ, атамана Игната Довгого с товарищи, при битности козаковъ сотнѣ Яготинской, Ивана Калити, Семена Райка, Лукьяна Колодѣя, Демба

Гладуна, Грицка Розума и Данила Пахна, оной владѣемой ими, козловскими козаками, землѣ обмежованіе учинено тако: начавъ отъ конца при дорожкѣ Черевковѣ и поперечной дороги, зъ Яготина в Козловъ и Леляки идучой, с кривиною, при освидѣтельствovanіи бунчуковымъ товаришемъ, Михайломъ Иваненкомъ, в Лелякамъ, по показанію Яготинскихъ козаковъ, завладѣнной Яготинской землѣ, положенного прямо тою жъ Черевкувскою дорожкой, чрезъ оную в Козловъ и Леляки лежащую дорожку промежъ поля, с правой стороны козловские ихъ козаки и мужичи, а з лѣвой ими самими, козловскими козаками, владѣние, и не доходя мало трехъ могилъ, зовемыхъ Остріе, оставя ту же Черевкуву дорожку в право, прямо на одну зъ тѣхъ могилъ, крайнюю, большую могилу, до конца на той могилѣ с небольшою на лѣво косиною положено двѣсти пятьдесятъ троаршинныхъ сажень; а от той могилы и конца на ней положенного, повернувъ мало в лѣво по уз двѣ от той остріе могилы, в лѣво стоячие, промежъ поля с правой стороны козловские козаки и мужичи, а з лѣвой тѣхъ самими и козаками козловскими владѣние, прямо чрезъ дорожку, зъ Яготина в Козловъ идучую, промежъ двѣ могилы, называемые, по показанію козаковъ яготинскихъ, Плоские, а по показанію козловскихъ козаковъ же Занозы, потому что де козакъ козловскій Занозъ при тѣхъ могилахъ землю пашетъ, такожъ черезъ одну небольшую и другую большу той могилки в рядъ, одна от другой не весьма в далекомъ разстояніи состоящие, зъораніе, даже до могилъ Студеницкихъ, по показанію яготинскихъ козаковъ, а по показанію козловскихъ Чаговичовъ, при шляху столбовомъ, зъ Яготина в Переясловъ идучомъ, состоящихъ, и конца на одной крайней к Яготину могилѣ с кривиною, на лѣво положенною, тысяча триста десятъ сажень; а от той могилы и конца на ней положенного, повернувъ в лѣво, на оной и столбовой шляхъ держа, поля, с правой стороны, владѣние досель нынѣшнимъ обознимъ полковымъ переясловскимъ, Каневскимъ, и хутору, а з лѣвой прописаніе, козаками владѣние, аж до дорожки по той переясловскій шляхъ, з лѣвой стороны пришедшей, зовемой Тимунчиха, она жъ и Жуковка, и конца на лѣво с косиною, при той дорожке положенного, семь сотъ десятъ сажень; которою дорожкой, зъ того столбового шляху повернувъ в лѣво, какъ би на вскозь держа, съ правой стороны могилу, не вдалѣ от той дорожки в полѣ, яготинцами владѣемомъ, стоячую, зовемую Тимунчиха, а з лѣвой оныя, козловскими козаками владѣние

поля до дороги з села Панфілѣ чрезъ висше прописаній, бившій во владѣніи нинѣшнего обозного Каневского, хуторъ на хуторъ Кулябовскій, в Басань идучой, и тоєю дорогою ажъ до дорожки, з Яготина в Козловъ и Леляки идучой, и копча по той сторонѣ той дороги, при освидѣтелствованіи Иваненкомъ в Лелякамъ завладѣной, по показанію козацему, землѣ, с кривиною положеного, троаршиннихъ саженой тысяча пять; и тою дорогою, оставя оную, в Басань идучую дорогу, в право, повернувъ круто в лѣво, по узъ означеную, Иваненкомъ з лѣвой стороны завладѣную землю, паки до висше прописаной дороги Черевкувки и копча тамо с кривиною имѣющогось, от которого и освѣдѣтелствованіе сей козаками козловскими владѣмой землѣ начато, тысяча семьдесятъ одинъ сажень, всѣхъ же в окружности той землѣ троаршиннихъ саженой четирѣ тысячи триста сорокъ шесть, чего чинить восемь верстъ и триста сорокъ шесть саженой.

А въ поданномъ отъ опредѣленого отъ его ясневелможности депутата, сотника яготинского, Славатинского, въ слѣдственную комиссію изясненіи написано: яко де предявление отъ значкового товариша, Якова Маркевича, на владѣніе нимъ села Козлова унѣверсали суть такого содержанія, что в первомъ, от полковника перясловского Томари, Федору Маркевичу на село Козловъ, уѣзду перясловского, в сотнѣ полковой, будучое, показани угодія, принадлежащіе грунта с околичностію, поля и сѣнокосные луки, а в другомъ, гетмана Скоропадского, тоежъ село Козловъ едно, не упоминая ни о какихъ угодіяхъ, ствержено, почему и видно, что тотъ полковникъ Томара, хоть не упомянувъ в селѣ Козловѣ козаковъ, а ихъ тамо по ревизіи 1723 году сорокъ девять человекъ состоятъ, но в тому селу Козлову опредѣливъ угодія, грунта с околичностію, поля и сѣнокосные луки тѣ, которыми до надачи Маркевичу при селѣ Козловѣ посполитіе и козаки, в томъ селѣ Козловѣ жителствующіе, ползовались и на своихъ мѣстахъ в уѣздѣ перясловскомъ нинѣ третьей полковой способностію в тому селу Козлову находятся, что и доказывается. Посему, когда сего сентября 15 д. посполитіе и козаки, жителствующіе в мѣстечку Яготинѣ, атаманъ Никита Непийвода с товариствомъ, войтъ Матвѣй Захарченко с посполитствомъ, поданнымъ доношеніемъ въ объявленную комиссію межею землѣ, въ Яготину принадлежащие, отъ того села Козлова идучою (въ) Студениковъ, по три могилы, называеміе Острую и двѣ меншіе, а отъ тѣхъ могилъ рядовими могилами, между полями вправо козловскими и сту-

деницкими, а влѣво яготипскими, ажъ по могила безъименне, надъ шляхомъ переясловскимъ найдуючись, при коихъ и граница земель хутора, бывшего во владѣніи нинѣшняго обозного полкового переясловского, Каневского, прозиваемаго Надсупоевского, пришла, то в сходство де того в ономъ же селѣ Козловѣ живущіе козаки, атаманъ Игнатъ Довгій с товариствомъ, будучи призванны в тую жъ комисію данною сказкою тиежъ саміе поля и по тѣмъ урочищамъ могили, ажъ до шляху переясловского, о коихъ выше упо януто, что при селѣ Козловѣ козачіе и мужичіе суть, показали; а что, кромѣ того поля, тѣжъ козаки козловскіе особо овладѣли сторонною землею, распахавъ с цѣлины, подаваясь к Яготину, по той же сказкѣ изяснились между прочіимъ тако, что де за дорожкой Черевкувкою, подаваясь от села Козлова к Яготину, начавъ от владѣмого бунчуковымъ товаришемъ, Михайломъ Иваненкомъ, от деревнѣ его Леляковѣ, поля на тѣжъ есѣ урочища, в доношеніи козаковъ и посполитихъ Яготинскихъ значащись, ажъ по шляхъ переясловскій, з Яготина идучій, и по над тимъ шляхомъ, идучи к Яготину, до дорожки, зовемой Тимунчихи, и тоею дорожкой до дороги з Панфилъ на хуторъ Кулябовскій, в Басанъ идучой, по шляхъ, з Яготина на Козловъ идучій же, ихъ козаковъ дѣди и отци, распахивая землѣ с цѣлины, спокойно владѣли, а по нихъ и они, козаки, владѣють де и понинѣ, затѣмъ уже ихъ самихъ, козаковъ, владѣніемъ между тоею пахатною землею хотя малое число и било с цѣлинной землѣ обнѣжковъ, то и тѣ обнѣжки нѣкоторые в нихъ в своимъ предковимъ нивямъ поприорували в той же предписанной окружности; того жъ села Козлова посполитихъ никакова владѣнія не било и нинѣ не имѣется; владѣльци жъ де того села, Федоръ Маркевичъ и сини его, а по нихъ и внукъ, нинѣшній владѣлецъ Яковъ Маркевичъ, скопщину у нихъ, козаковъ, на тѣхъ распаханыхъ поляхъ беретъ; крѣпостей же они, козаки, на тую распаханую землю что не имѣють, по той же своей сказкѣ показали. А гдѣ мѣсто положенія той же самой землѣ остается, которіе они, какъ вышепоказано, изяснили в округи урочищами, куда оное принадлежитъ, о томъ по той сказкѣ не объявили. Тая жъ де земля, распаханая ими, козаками, какъ при освидѣтельствovanіи оной и ее положенія упомянутими, от козаковъ показанными урочищами комисіею подлинно показалось, яко положеніе тѣхъ же земель самою болшою частию между землѣ яготинскіе увойшло, что и водятся у сосѣдственныхъ же владѣній, а паче тамъ,

гдѣ землѣ пространіе принадлежностію суть, и оны не обнимаются пахать и косить тѣми обивателями, сѣя то принадлежностъ и остается подъ нерозробленою и неупотребляемою землею свободно, какъ то мѣстечко Яготинъ такой землѣ много за собою досель имѣлъ, которая была и росхищена сосѣдами, а на послѣдокъ, чѣмъ можно было доказаться, по измѣрѣніи тамошнихъ старожиловъ, в Яготинѣ обивателей, тое и возвратилось, какъ и самой комисіи извѣстно, по прежнему в принадлежностъ, осталось еще неотысканное во многомъ владѣніи; сверхъ же де того, что село Козловъ уѣзду переясловскаго, сотнѣ тогда бывшій первой полковой, а нынѣ третьей, тое доказуетъ крѣпостъ, от полковника переясловскаго, Томари, Федору Маркевичу данная, и явѣе при томъ селѣ угодія имѣются, оны по той крѣпости имено и значать. Да и козаки, какъ висше писано, в сказки ихъ тѣхъ угодія по за урочищами, могилами острыми и другими, ажъ по шляхъ переясловскій, вмѣстѣ с посполитыми козловскими своими признали, почему тамо и кончилась земля уѣзду переясловскаго. А затѣмъ, что они показали свою особую роспаханую землю цѣлиною, подаваясь въ Яготину, по надъ тимъ шляхомъ переясловскимъ идучи к Яготину, до дорожки з Панфиля на хуторъ Кулябовскій, в Басань идучой, по шляхъ, из Яготина на Козловъ идучій же, на якой землѣ козловскіе владѣльцы, Маркевичи, от оныхъ и скопщину берутъ, не имѣють на оную, какъ висше пространно прописано, крѣпости. Понеже де по ихъ самой крѣпости Маркевичевъ село Козловъ и угодія к нему значатся в уѣздѣ Переясловскомъ, такъ ровно какъ оны козаки, живя в томъ же уѣздѣ Переясловскомъ сотнѣ третьей полковой, тою жъ землею овладѣли неналежаще, то самое такое ихъ показаніе доказуетъ сие, яко тая земля уѣзду Яготинскаго и мѣстечка Яготина, понеже за мѣстечко Яготинъ, мѣсто старинное сотенное, имѣетъ свой уѣздъ и землѣ, к Яготину и уѣзду принадлежащія, старинныя, почему и вѣрить неотмѣнно надобно, что козаки и посполитіе Яготинскіе от уѣзду переясловскаго села Козлова и Студениковъ до мѣстечка Яготина и уѣзду Яготинскаго землями, доношеніемъ, поданнымъ в комисію, о коемъ висшеупомянуто, межу показали могилами, знаками видными, по шляхъ переясловскій, справедливо. Такъ что, какъ висше упомянуто, и козаки сами жъ козловскіе тѣхъ знаковъ не только не уничтожили, но еще и изяснили, что по тие знаки и поля ихъ вомѣстніе с посполитыми села Козлова положеніями своими проставаются. И затѣмъ всѣмъ

ъ, депутатъ Славатинскій, просилъ, ежели покажется, в разсужде-
и всего выше выраженного, упомянутую землю, козаками козловскими
ладѣнную, к мѣстечку Яготину и уѣзду Яготинскому оставить, когда
е не покажется, то представить к его ясневелможности, с тѣмъ, что
такой землѣ учинить надлежитъ рознание между уѣздами переяслов-
нымъ и яготинскимъ. А особымъ от надлежащаго мѣста учрежденіемъ
даной же от его ясневелможности инструкции по 4 пункту повелѣ-
н: по собраніи крѣпостей и всѣхъ потребныхъ документовъ, разсмо-
рѣть и о каждомъ порознь владѣніи степу яготинского и принадле-
ащихъ к нему всякихъ угодій учинить свое рѣшеніе, опредѣляя во
ладѣніе каждому то самое, что кому высочайшими грамотами и унѣ-
ерсалами антецессоровъ его ясневелможности, гетмановъ, до гетмана
постола на дано и утверждено, либо кому по куплѣ и другимъ адѣл-
амъ досталось, а тѣмъ продавцамъ такожь грамотами или унѣверса-
ами било утверждено, какие же суть на чачи кому во владѣніе из-
тепу и другихъ угодій яготинскихъ вновь или во утверждение куп-
ихъ от гетмана Апостола и послѣ его, либо от полковой переяслов-
кой канцеляріи и другихъ урядовъ, и кто из рядовыхъ козаковъ имѣ-
ютъ владѣніе свое по той межѣ и владѣютъ сами или по куплѣ от
ихъ кто другій, о таковыхъ всѣхъ порознь же представить на разсмо-
рѣніе его ясневелможности и с своимъ мнѣніемъ, слѣдуетъ ли имъ,
дѣ, по какиѣ урочища на ономъ яготинскомъ степу имѣютъ владѣ-
іе, от кого же в владѣльцовъ (кромѣ рядовыхъ козаковъ, кои изстарѣ-
ю займаютъ имѣютъ) непредставлено будетъ на владѣніе ихъ правил-
ихъ и во всемъ безсумнительныхъ крѣпостей, такожь что нимъ самимъ
или продавцемъ его сверхъ крѣпостей прихвачено и завладѣно, и всѣхъ
аковихъ то непалежно завладѣное, учиня рѣшеніе свое, отобрать
отъ чась и отдать по прежнему в принадлежность к мѣстечку Яго-
тину, а неправильно владѣвшимъ писмено от владѣнія того отказать.
А понеже, по разсмотрѣніи в слѣдственной комисіи, явилось, что хотя
унѣверсаломъ бывшаго полковника переясловского, Степана Томари,
въ 1711 году, дѣду означеннаго Якова Маркевича, войсковому това-
рищу Федору Маркевичу, на дано помянутое село Козловъ со всѣми
до оного принадлежителями грунтами и прилегающими угодіями с околн-
юстію поля и сѣнокосныхъ луковъ, которій унѣверсалъ от него, Мар-
кевича, к господину Гетману Скоропадскому с прошеніемъ подтверж-
денія представляванъ, но в данномъ на то отъ него, гдѣ на Гетмана

1712 году июля 18 д. оному Федору Маркевичу унѣверсалѣ точно показано, яко онѣ, гдѣнѣ Гетманѣ помянутое село Козловѣ в спокойное ему владѣніе стверждаетъ, позволяючи от тамошнихъ посполитыхъ людей всякіе повинности и послушенство отбрати и с приказаніемъ притомъ сего, чтобъ никто з войсковыхъ и посполитыхъ всякого чина людей ему, Федору Маркевичу, во владѣніи висше выраженного села и в отбранію от тамошнихъ людей повинности и послушенства наименшей не важился чинити перешкоди. С чего явственно значится, что от него, Гдѣна Гетмана, принадлежащихъ к тому селу Козлову написанныхъ по унѣверсалу полковника Томари угодій во владѣніе ему, Маркевичу, и не утверждено. Почему объявленного значкового товарища, Якова Марковича, к особому отводу висше писаной, находячойся за дорожкой Черевкувкою, подаваяся к Яготину, землѣ над учиненное оной комиссіею, какъ висше значить, по отводу козаковъ козловскихъ освидѣтельствование, и что онѣ, по требованіямъ той комиссіи на два назначеніе ему сроки не явился, хотя би та земля и подлинно до села Козлова почему либо принадлежала, требовать уже не доходило, и к тому какъ предписаного учиненного слѣдственной комиссіею по отводу козловскихъ козаковъ освидѣствования значить, что кромѣ оной за дорожкой Черевкувкою, подаваяся к Яготину, находячойся землѣ, еще и по ту сторону оной дорожки земли жѣ во владѣніи ихъ козаковъ и тамошнихъ козловскихъ посполитыхъ имѣются, хотя же оные села Козлова казаки и показали, что в предписаной, учиненной по отводу изъ окружности землею ихъ козаковъ отци и дѣди спокойно, а по нихъ и сами они, казаки, владѣютъ, а того села посполитые никогда тамо владѣнія своего не имѣли, но что они на то никакowychъ писменныхъ документовъ не представили, да и сознали еще, что яготинские обивателѣ з одной стороны чрезъ дорожку, называемую Тимунчиху, она жѣ и Жуковка, до могили, называемой Стадничкой, учали било одного лѣта, чему уже будетъ болѣе сорока лѣтъ, орать, но владѣлецъ де села Козлова, помянутого Маркевича дѣдъ, бунчуковій товарищъ Федоръ Маркевичъ, обще с козаками козловскими тамо пахать имѣ, Яготинскимъ обивателемъ, не допустили, и от того времени оной Федоръ Маркевичъ и сини его начали на той землѣ в ихъ, козаковъ, з хлѣба скопщину брать, якую де и онѣ, Яковъ Маркевичъ, от нихъ принимаетъ, да и сѣно на той землѣ на скотъ свой косить, то из сего явно открывается, что и ихъ, козловскихъ козаковъ, такъ и от депутата, со-

тника Славатинского, и козаковъ яготинскихъ, куда точно вистеписанная за дорожкою Черевкувкою, подаваясь к Яготину, ограниченная коммисіею земля прямою принадлежностію состоитъ, достаточного доказательства не предъявлено, почѣму объ оной землѣ коммисіи и крайнего опредѣленія учинить не можно, и яко за законными причинами и что помянутое село не в Яготинской, по в другой сотнѣ находится, означеній депутатъ, сотникъ Славатинскій, требуетъ о томъ к его ясневелможности представить. Для того в слѣдственной коммисіи опредѣлено: о всемъ вистеписаномъ к его ясневелможности подъ высокое благоразсмотрѣніе доношениемъ представить 1764 году сентября ? дня.

Полковникъ лубенскій Иванъ Кулябка, полковій прилуцкій судія Иванъ Александровичъ, полковій лубенскій писарь Яковъ Корнѣевичъ.

(Р. О., Переясл. полкъ, Третье полковая сотня, № 18, прил. f° 111—117).

XLIII.

1765.

Дѣло общества козаковъ села Лехновець съ Думитрашками-Раичи за землю.

По Указу Ея Императорскаго Величества, Самодержици всероссійской изъ суда подкоморного, повѣту Переясловскаго, данъ сей откровенній листъ козакамъ сотнѣ Березанской, жителямъ села Лехновець, атаману Мосѣю Костяку, Тимошу Зубенку, Василю Евтушенку, Якову Петренку, Василю Панченку, Якову Кулѣшу, Гарасиму Сахну, Стефану Богдану, Данилу Киселю, Ивану Брухну, Григорію Куриленку, Лукьяну Гирману, Ивану Омеляненку, Корнѣю Тоцкому, Опанасу Довгопята, Павлу Костюку, Якову Зубенку, Роману Бобру, Ивану Петренку, Федору Костюку, да уволенному отъ дѣлъ писарю сотенному баришовскому, Трохиму Барабану. Для того, по дѣлу, въ судѣ земскомъ повѣту Переясловскаго произведенному, а къ разбору и докончанію, по силѣ правъ малороссійскихъ, въ объявленій подкоморній судъ прошлаго 1764 году, декабря 8 д. присланному по сему ихъ, козаковъ

Лехновскихъ, на хоружого полкового переясловского, Павла, и войскового канцеляриста, Федора Думитрашковъ - Раичъ, за недопущеніе ихъ, козаковъ, ко владѣнію принадлежащимъ до села Лехновець ихъ козачимъ предковскимъ степомъ, за выѣздомъ мною на тотъ спорный степъ, по разсмотрѣніи предъявленныхъ по тому дѣлу отъ обоихъ сторонъ писменныхъ документовъ, яко онихъ отъ истцовъ по слѣдствию, въ 735 году по показанію околничихъ сель обывателей чиненному, сколько во владѣніе оставлено козакамъ села Лехновець степу, показана именая грань такова: отъ Жуковской могилы до могилы, лежащей отъ бодота Супойця якъ би на гоні плуговисе, а отъ той могилы чрезъ Супоець до двохъ могилокъ, лежащихъ отъ урочища Пустая Стадница якъ би за двѣ версты, а оттолъ до показанной Стадницѣ, якъ ограниченіе между ими Лехновчанами и Думитрашками о степу противъ села ихъ Лехновець за змѣника Мазепи било до далшого о томъ опредѣленія и указу, для содержанія овецъ по регламентамъ, такожъ для фуражу на консистентовъ, чтобъ чрезъ тогдашнее недопущаніе безъ суда кошенія сѣна въ овцахъ гибели и лошадямъ государевымъ за неимѣніемъ фуража нужди и чрезъ то поврежденія интересу не учинилось. А отъ отвѣтчиковъ въ копіяхъ височайшой грамоти и високоеправительствующаго сената указа, какъ землѣ той точно, которая нинѣ спорная, такъ и никакихъ граней неизяснено, по вѣдомости же съ описѣ, 1736 году войсковымъ канцеляристомъ, Федоромъ Свирскимъ, чинимой, значковыми товарищи, Стефаномъ Туряиновскимъ и Григоріемъ Садковскимъ, да козакомъ сотнѣ березанской, Иваномъ Моркотуновичемъ, въ 739 году априля 6 дня, какими имено добрами Андрей и Петро Думитрашки зъ братами имѣють владѣть, по прежнему составленной, хотя и означенно хутору Жуковскому таково круглое ограниченіе: отъ Черевкозъ по Горѣлій Пенѣ и отъ Войтового села по дорожку черевковскую, отъ Пилипчичъ села до Ярешокъ по Житковскую могилу, отъ Лехновець по болшую могилу противъ Зубового озера за баришовскимъ шляхомъ, которій лежитъ зъ Баришовки до Березанки, по малую могилку, а отъ малой могилки до Стадницѣ, а отъ Стадницѣ на великую могилу да по другую Стадницу, а отъ Стадницѣ по могилу противъ Сичовки да по могилу за яготинскимъ шляхомъ, которій лежитъ до Войтового села, да по двѣ могилы, стоячіе возлѣ шляху яготинского, и по могилы, прозываеміе Сестры, а отъ Сестеръ по остренкую могилку противъ рубленной могилы, которая могилка стоитъ на

коцюбиной нивки, за басанскимъ шляхомъ, по могилку, стоячую на сарличиной нивѣ, за яркомъ от Черевокъ по могили двѣ, тамже Горѣлій Цепь, но кимъ тое ограниченіе учиненно и по чiemу показанію и когда, въ той вѣдомости не изяснено, да опая жъ вѣдомость и къ дѣлу предявленна не полѣбною, но копією; истцы же въ дополненіе своихъ крѣпостей представили къ суду девять человѣкъ свѣдителей, забираясь сами и съ ними свѣдителями своими о показанной въ ихъ крѣпости гранѣ на присягу, которіе свѣдители правно нѣчимъ неспороченни. Для того опредѣленно за силу права въ книгѣ статутъ, по роздѣлу 9, въ артикулѣ 12, напечатанного: допустить къ доводу исковую сторону, которой съ ними свѣдителями грань свою показать и отводъ учинить при битности объявленныхъ отвѣтчиковъ, и если при томъ отводъ и показаніи граней от отвѣтчиковъ никакого спору либо апелляціи не будетъ показанно, то за ними отводомъ, какъ истцовъ, такъ и за выборомъ отвѣтчиками зъ оныхъ свѣдителей троихъ человѣкъ по надлежащей ротѣ привести къ присяги; однако прежде той присяги взять от всѣхъ оныхъ свѣдителей с точнымъ о той ими показанной и отведенной гранѣ означеніемъ под обязательствомъ присяги сказку. А сего іюня 1 дня по показанію и отводу ихъ истцовъ, козаковъ сотнѣ березанской, жителей Лехновець: атамана Мосѣя Костюка, Тимоша Зубенка, Василя Евтушенка, Якова Петренка, Василя Панченка, Герасима Сахна, Стефана Богдана, Данила Киселя, Ивана Брухна, Григорія Куриленка, Лукяна Гирмана, Ивана Омеляненка, Опанаса Довгопята, Павла Костюка, Якова Зубенка, Романа Бобра, Ивана Петренка, Хведора Костюка, да уволеннаго отъ дѣлъ писара сотеннаго барышовского, Трофима Барабаша, и представленныхъ отъ нихъ девяти человѣкъ свѣдителей, жителей села Лехновець, козаковъ: Ивана Костюка, Іосифа Грижи, посполитыхъ: Матвѣя Манзюка, Ивана Мары, села Недри козаковъ же, Гаврила Баши, Хведора Кулика, Клима Ярового, Хоми Лукяненка и Хведора Яника, спорному степу гранѣ, при битности отвѣтчиковъ, хоружого полкового Павла и войскового канцеляриста Хведора Думитрашковъ, яко отъ нихъ, отвѣтчиковъ, при томъ показаніи недовольство и апелляція въ семъ, что оніе истцы и ихъ свѣдители якобы показывали Пустую Стадницу не тую, которая Пустая, а Жуковскою могилою, такъ же другую, вдаваясь въ собственную ихъ, отвѣтчиковъ, землю, по тому, до усмотрѣнія опредѣленныхъ по силѣ права, книги статутъ, роздѣлу 9, артикула 7, от высшаго суда

комисаровъ едни толко, какъ по тому праву установленно, знаменни, по нижеслѣдующему: надъ дорогою, зъ села Лехновець въ торѣ Пилипенковъ и Володковскаго идучою, противъ Пустой Стадницѣ знакъ прокопанъ, отъ котораго знаку, минуя еденъ до третьего знака мѣри сто восьмъ троаршиннихъ саженой, а отъ того знаку, поворотъ на лѣво, клиномъ обратно къ выше показаной дорожкѣ семьдесятъ шесть саженой, по надъ тоєю же дорожкою, поворотъ въ лѣво къ первому прокопанному знаку, семьдесятъ пять саженой с половиною, въ которомъ клину лейбъ гвардіи преображенскаго полку отъ капитана Кирила Стременцева повѣреній его артилеріи генералной значковій и варишъ, Марко Бервѣцкій, зъ вѣрующимъ писмомъ являсь, протестовалъ, что тотъ клинъ занятъ в тотъ отводъ зъ числа купленной оной капитаномъ Стременцевымъ с протчою землею въ Ивана Думитраши землѣ, и нимъ Думитрашкомъ во владѣніе ему, Стременцеву, отведенъ, а отъ выше объявленого третьего знаку в окончаніи опротестованого клина пять знаковъ, а мѣри двѣсти пятьдесятъ саженой, гдѣ между и гилками по срединѣ оныхъ знаковъ прокопанъ, отъ котораго до Супойцѣ шесть знаковъ, гдѣ при Супойцѣ на самомъ взгоріи знакъ прокопанъ, а мѣръ отъ тѣхъ могилокъ до оного при Супойцѣ прокопаного знаку триста саженой, чрезъ Супоець же до могили, которая состоитъ кабы отъ оного Супойца на плуговіе гони, четири знаки, между которыми мѣри двѣсти саженой, с коихъ послѣдній прокопанъ, мало и нуя оную могилу, отъ коего до шляху, зъ села Войтова въ Яготинъ идучого, восемнадцатъ знаковъ, а мѣри девять сотъ саженой, гдѣ надъ дорогою, зъ Ветова ѣдучи въ Яготинъ, по праву сторону прокопанъ знакъ, а отъ того знаку, надъ шляхомъ прокопанного, до могили Фіковской четири знаки, мѣра жъ между трома сто пятьдесятъ, а четвертомъ, на самой той могилѣ прокопаномъ, сорокъ саженой. Въ сказки жъ выше показаніе, отъ истцовъ представленіе свѣдѣтелъ по общему обязательству присяги показали, что они владѣемого испрежде истами степу, къ селу Лехновцямъ принадлежащаго, ихъ, истцовъ, общаго козакаго, гранѣ по ниже значущіеся урочиша, а именно: ~~взвѣдѣ~~ противъ Пустой Стадницѣ отъ дорожки, зъ села Левновець въ хуторъ Володковскаго и Пилипенковъ лежащей, на двѣ могили небольшіе, ~~привѣдѣ~~ ~~взвѣдѣ~~ Близнєцѣ, отъ оной Пустой Стадницѣ въ длину казъ ~~би~~ на двѣ версти имѣющіеся, а отъ тихъ могилъ прямо чрезъ Супоець до могилу, отъ Супойца на добріе гони плуговіе состоящую, всѣ оны

техновчане и педране, отъ той же могили на Жуковску могилу сами техновчане показывали и отводили справедливо, о которой гранѣ и что тотъ степъ ко владѣнію истцовъ, козаковъ лехновскихъ, принадлежитъ, они всѣ, свѣдѣтелѣ, и присягнуть могутъ. И хотя, какъ выше значить, при отводѣ и показаніи истцами и представленными отъ нихъ свѣдѣтелями спорному степу гранѣ отъ отвѣтчиковъ. Иванъ и Федора Думитрашковъ-Ранчъ, и показаны недовольство и апелляціи, но что впродизображеннихъ правахъ, роздѣлу 9, артикулу 7, между прочимъ установлено: если в чемъ апелляція на судъ подкоморого объявлена будетъ, тогда до вьезду и розсудбу висланными отъ суда главного комисаровъ присяга сторонѣ имѣеть битъ задержанна, однако для памяти знаки граничныіе должны битъ починени, а спорніе грунта до росправи комисарской имѣють, зоставати при той сторонѣ, которой подкоморій присудить, а по дванадцатому артикулу того жъ роздѣлу, по протчому показанно: если бы кто, отнявши, або отнимаючи у кого грунтъ, або входи или помитки якіе, и за то до права якъ листовного, такъ знаковъ слупниихъ и явнихъ граничныхъ не показалъ и свѣдѣтелей къ доводу ведлугъ статуту ни одного не ставиль, толко голословно тотъ грунтъ свонль, а сторона бы поводова якъ права листовніе, або знаки слупніе и явніе граничныіе показала, такъ же свѣдѣтелей ведлугъ науки статутовой поставила, тогда таковая сторона за показаніемъ права листовного, або знаковъ слупниихъ и безъ присяги на однимъ свѣдѣтельствомъ девяти человекъ свѣдѣтелей при грунтѣ зоставляна бити масть, отвѣтчики же твердого владѣнія своего тѣмъ степомъ по дѣлу правно нѣчимъ не доказали, а хочай и утверждаются на представленной отъ нихъ копіи височайшой грамоти, по что по предъ означенной вѣдомости съ описѣ войскового канцеляриста Свѣркаго, значковими товарищи Турчиновскимъ и Садковскимъ, да козакомъ Моркотуповичемъ чинимой, показанно: хуторъ близъ села Березанки, прозиваемій Жуковский, Радиномъ Думитрашкомъ купленийъ съ грами и сѣнокосами, которій имѣется въ степу, до того хутора надлежащому, такъ она я височайшая грамота, равно же и сенатскій указъ, ко и в немъ объ отдачи того точно спорного козакого степу не упомянуто, (доказательствами) по сему дѣлу не служатъ. Того ради, за нилу предобъявленнихъ правъ, приговоренно: означенному спорному степу по учиненіи съ показанія истцовъ и ихъ свѣдѣтелей граничныіе знаки до того комисарского вьезду и расправи оставаются въ преж-

немъ истцовъ козаковъ владѣніи, какъ в предписанномъ отъ истцовъ представленномъ слѣдствіи, бунчуковымъ товарищемъ Домонтовичемъ и войсковымъ канцеляристомъ Петрупевичемъ учиненномъ, показано. Что же принадлежитъ до опротестованнаго отъ стороны Стременцева клину, то объ ономъ истца за силу права, въ томъ же роздѣлѣ 9, въ артикулѣ третьемъ, напечатанного, искать въ надлежащемъ судѣ на означенного капитана Стременцева остаются свободны.

Изъ котораго приговора предъ показаннымъ истцамъ, какъ выше значить, на владѣніе онымъ степомъ до объявленнаго комисарского виезду и росправи сей откровенній листъ данъ, а отвѣтчикамъ хоружимъ полковому Павлу и войсковому канцеляристѣ Федору Думитрашкамъ Раичамъ о нечиненіи имъ истцамъ до той комисарской расправи во владѣніи тѣмъ степомъ никакова препятствія чрезъ откровенное жъ письмо отъ суда подкоморского напоянута. 1765 года іюня 6 д.

Подкоморій переяславскій Семень Безбородко, сотенній товаришъ Григорій Красникъ, Андрѣй Тимченко.

(Р. О., Пер. полкъ, Березанская с.,
связка 3, № 43, прилож. № 28,
f° 3—6.

XLIV.

1765.

Дѣло козаковъ м. Каневецъ съ владѣльцемъ Неплюевымъ за общественную козачью землю.

По указу Ея Императорскаго величества, Самодержицы всероссійской, зъ слѣдственной комисіи объ отдачи, за силу имянного Ея Императорскаго величества высочайшаго указа, чеховской волости со всѣми принадлежностями во владѣніе его высокопревосходительства, Гпдѣна дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, сенатора и кавалера, Івана Івановича Неплюева, дана сѣя выпись его жъ высокопревосходительству въ томъ, что въ оной комисіи слушали дѣло по иску козаковъ каневской сотни, жителей каневскихъ, атамана Бака с товарища о степѣ, смежномъ зъ чернобаевскими жителями. По которому дѣлу показано: помянутий атаманъ Бака с товарищи прошлаго сентября сего

году поданнымъ в оную комиссию доношениемъ представилъ: изшедшаго де 1754 году, июля 13 дня, чрезъ поданное от нихъ, козаковъ, доношение в домовую его сиятельства гдѣна генерала фельдмаршала, сенатора и кавалера, Графа Кирила Григорьевича Разумовскаго, экономическую канцелярію по бытности его малороссійскимъ гетманомъ, представлено: будетъ де тому назадъ болше тридцати лѣтъ, то есть по приходѣ ихъ козаковъ с походу с под Прута, поселившись на степу иркѣвскомъ въ Слободки, что нинѣ село Чернобай называется, начали самовольно привлащать землю ихъ к своему владѣнію, о чемъ воспослѣдовала от предковъ ихъ, села Каневецъ козаковъ, на третьей посяля приходу з оного походу годъ жалоба къ бывшему тогда в Малороссіи гдѣну Гетману Скоропадскому, и по той жалобѣ от оного гдѣна Гетмана высланъ былъ бывший тогда обозній полковій переяславскій Гулакъ ко учинению праведного между Каневцами и Чернобаями в пахатномъ и сѣнокосномъ полѣ разграничения, и какъ усмотрѣно онымъ Гулакомъ несправедное собственнѣ каневской ихъ земель реченными тогда поселенными чернобасевскими жителями привлащение, то о такомъ завладѣніи оной Гулакъ старожилыми людьми достойными слѣдовалъ. И по слѣдству оныхъ старожилѣвъ явилось быть каневской з Чернобаями границѣ таковой, а именно: зачатъ в горѣ рѣчки Иркѣсева от пшенишной Гребелки, а нынѣшней греблѣ Николаевской, от самой оной рѣчки прямо в степъ шляхомъ в село Савинцѣ, идучи мимо Мелехову могилу, а далѣе мимо Толстѣю могилу, оставляя от нее обѣ могилы вправо в границѣ каневской, от Толстой же могилы, тѣмже однимъ шляхомъ, на могилы, прозываемыя Близницѣ, а от Близницѣ мимо долину Долгу; съ которыхъ могилъ Близницѣ остаются вправо границѣ каневской, а Долгая могила влѣво, къ границѣ Чернобаевской, и минуючи Долгую могилу прямо, тѣмже савинскимъ шляхомъ, даже до границы лубенской, а на другую сторону Каневецъ к селамъ Круткамъ и Мелникамъ; от оной же Николаевской гребли прямо на могилу, зовемую Майданъ, до шляху поперечного, идучого з Чернобая до села Крутковъ и Мелниковъ, до долины Кривого байраку. И что означенныя чернобаевцѣ, при томъ Гулаковому слѣдствіи признавши напрасную свою къ землямъ ихъ претензію, отъ оной земли отступили, то предкамъ ихъ на спокойное владѣніе дано было ограниченное с показаніемъ вышеписаной границѣ письмо, по которому дѣди и отцы ихъ всѣми принадлежащими до

села ихъ Каневецъ по показанные урочища и ограниченіе спокойно владѣли, о чемъ старожиліе, довольно о томъ вѣдающіе, и совѣстію подтвердить готовы, что по тѣмъ границамъ дѣди, отци и они, козаки, пахатнымъ и сѣнокоснымъ полемъ владѣли, сѣно кошивали и орали безспорно, не узнавая не от кого спору, утѣсненія и обидъ, а съ недавнихъ годѣхъ какъ стали частіе перемѣны въ Чеховки старостамъ и дозорцамъ, то обыватели чернобаевскіе ихъ, козаковъ, в пахатномъ и сѣнокосномъ полѣ предковъ ихъ, минуя оную границу, паки начали утѣснять, самовольно ихъ поля орать и сѣно на ихъ полѣ косить, и уже таковую нестерпимую обиду имъ причиняють, что по под самими ихъ, козаковъ, хатами и огородами, невѣдомо почему, въ пахатное і сѣнокосное поле і степь внизъ рѣчки Иркеева, гораздо минуя Николаевскую и по оной ниже Следзинского греблѣ, чинять имъ вытѣскъ в противность правъ малороссійскихъ, і сами себѣ на землѣ ихъ дѣлають новіе границы і ту ю землю, которую они до нѣскольکو годъ спокойно и безпрепятственно владѣли, самовольно захвачують і присвояють, і что имъ, козакамъ, обыватели чернобаевскіе по учиненному ими самоуправному, безъ вѣдома ихъ, на степи и полѣ ихъ ограниченію не только не малые утѣски имъ чинять і с пахатного поля і засѣянного хлѣба десятую копу, а з сѣнокосу пятую копицю сѣна собирають, а в другихъ ихъ і совѣмъ сѣна позабирали и в томъ же 754 году і скота ихъ в толокахъ на пастбу гонять запрецають і, наѣхавши в село ихъ Каневцы гвалтомъ, на пастуховъ ихъ немалые побои и грабительства чинять, чрезъ что они впредъ і козачей, і восковой службы отправлять будутъ не в состояніи і принуждены, остави свои жилища, з селъ своихъ разойтись в другіе мѣста; ибо за отнятіемъ обывателями чернобаевскими въ ихъ поля і степу имъ, козакамъ, хлѣба пахать і сѣно косить болше уже негдѣ. И с прошеніемъ о причиняемомъ имъ, козакамъ, от обывателей чернобаевскихъ в пахатныхъ і сѣнокосныхъ поляхъ утѣсненіи і крайней обидѣ повѣлѣли изслѣдовать, і несмотря на самоуправные оныхъ поступки, о причиняемой имъ обидѣ ихъ охранить и границу, по выше показаніе урочищ Гулакомъ учиненную і чрезъ многіе лѣта ненарушимо козаками і ими, чернобаевцами, содѣржимую, утвердить і владѣть по оной границѣ имъ, чернобаевцамъ, и просителямъ повелено бъ такожь и грабежи ихъ, чернобаевцами взятіе, возвращенобъ. По которому ихъ доношенію от оной экономической канцеляріи писано в бывшую кан-

целярню с требованиемъ, чтобъ от оной войсковой канцелярии опредѣлено было одного из старшины полковой переяславской или из бунчуковыхъ товарищей ко учинению слѣдствия. Почему де, хотя от войсковой переяславской канцелярии і былъ опредѣленъ хоружий полковой переяславской, Иванъ Андриевскій, і по показанію представленныхъ от ихъ старожилѣвъ, знающихъ довольно границу от чернобаевцѣвъ, началъ было чинить освѣдѣтельствоваіе і в западной сторонѣ рѣчки Иркесева учинилъ, но какъ пришло от восточной стороны оной же рѣчки Иркесева свидѣлствовать, то бывший тогда волости Чеховской управитель, Петръ Левицкій, видя справедливость показанія старожилѣвъ каневскихъ, (желая?) показаніе и отводъ старожилѣвъ избытъ, первое сталъ бывшего притомъ слѣдствии атамана Мелниковскаго палкою битъ і чернобаевскихъ мужиковъ допустилъ тѣхъ каневскихъ старожилѣвъ ихъ, козаковъ, бранить. Между тѣмъ споромъ оной Левицкій освѣдѣтельствоваіа болѣе чинить, сказывая, яко бы они, не доѣздя до Мелеховой могилы, поступили влѣво внутрь степу чернобаевского на три могилы, прихватывая еще тѣмъ отводомъ сверхъ показаннаго в доношеніи Гулакова разграниченія степу чернобаевского на цѣлую версту границы каневской, умишляя будто тѣмъ отводомъ еще болѣе прихватить, не допустилъ. Съ чего они, видя таковыя его, Лѣвицкаго, і чернобаевцѣвъ самоуправія, хотя послѣ того слѣдствия искали о томъ в бывшей генеральной войсковой канцелярии, но и тамо по власти тогда бывшаго его сиятельства, графа Разумовскаго, Малоросійскимъ Гетманомъ, ничего, кромѣ однихъ обнадеживаіи, успѣть не могли і принуждены оное дѣло, когда уже из генеральной войсковой канцелярии отправлено в переяславскій судъ, досѣли приостановить. И нынѣ же де они, козаки, извѣстѣлись, что по указу малоросійской коллегіи учреждена о размежеваніи і отдачи его высокопревосходителству, Гидѣну Генералу Неплюеву чернобаевского степу в томъ селѣ Чернобаяхъ комисія, для того о вышечисланномъ оной комисіи просили разсмотрѣнія. На противу чего из опредѣленія слѣдственной комисіи повѣренный его высокопревосходителства Гидѣна дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, сенатора и кавалера, Ивана Ивановича Неплюева, войсковый товарищъ, Петръ Левицкій, в отвѣтъ сказалъ, что де, вѣроятно, что просители показываютъ, яко село Чернобай послѣ прутской баталии свою осѣдлость приняли, но ежелибъ тѣ земли, о коихъ они показываютъ, в доношеніи своемъ, были ихъ собственныя, до Каневецъ села

пипѣшпга, а тогда бывшимъ хуторомъ по свободной заимѣ которыми козаками принадлежащие, тобѣ еще в тѣ поры учиниться могло воспрещеніе о поселеніи села Чернобая, которое для оной земли тогда и населялось; что жѣ показали они, будто было от ихъ прошеніе о той земли умершему Гидпу Гетману Скоропадскому і по тому будто чинилъ ограниченіе бывший полковникъ переяславскій обозный Гулакъ, то таково ихъ показаніе есть измышленное, ибо когда бѣ было таково ограниченіе, то бы оно дано имъ было, написано и записано было какъ въ сотенной, такъ і в полковой канцеляріяхъ в книгахъ, и о томъ по справкѣ въ 754 году, какъ они были челомъ и комиссія опредѣлена была, никакова вида в тѣхъ канцеляріяхъ не винайшлось, что самое служить доводомъ ко изобличенію явной ихъ неправости, а в доказательство того представляетъ писменной видъ, каковъ явился по справкѣ какъ в сотенной, такъ і в полковой канцеляріяхъ, что показано по доношенію ихъ, каневчанъ, вышѣ проименованнаго ограниченія не сискалось, напротивъ же того чернобаевское владѣніе тѣми землями, начавъ от времени копчанія прутской баталии, о которой і сами просители в томъ своемъ доношеніи сознали, тако жѣ і послѣ того за прежнихъ и нынѣ уже бывшаго гетмана і за владѣнія карасѣрь состоящее правильное самимъ дѣломъ утверждаетъ, яко оные суть принадлежащие к тому селу Чернобаямъ, а не Каневцамъ, чему і граппеніе имѣють, то опую неправильную просителей претенсію опровергаетъ і давность земская, какову они какъ тогда, такъ же і послѣ той прозбы, въ 754 году бывшей, о чемъ і в доношеніи своемъ означали, неоднократно промолчали, почему уже і по всѣмъ законамъ онымъ козакамъ іскать крайне не слѣдуетъ і не должно, ибо оные козаки сжалибѣ имѣли к тѣмъ землямъ свою правность, то конечно бѣ, какъ выше значить, имѣли довольное право къ недопущенію чернобаевцовъ оными ко владѣнію. Для того оный повѣренной, Петръ Левицкій, просить, не утверждался на бездоказательныхъ прошеніяхъ козаковъ каневскихъ, в отдачѣ тѣхъ земель во владѣніе его высокопревосходительству Ивану Ивановичу Неплюеву ісполнить указъ Ея Императорскаго Величества, малоросійской колегіи состоявшей в силу именнаго Ея Императорскаго Величества указа, коимъ чеховская волость, со всѣми принадлежностями пожалованная его высокопревосходительству гиду Неплюеву. По выслушаніи сего отвѣта с прошеніемъ, чтобы за давность просителямъ, козакамъ каневскимъ, въ іску ихъ отказать,

которые де и кромѣ того несправедливы по изображеннымъ в оной резо-
 памъ, въ слѣдственной комисии опредѣлены от просителей, каневскихъ
 козаковъ, на поданное от нихъ допущение, в космъ они хотя і пока-
 зали о причиненныхъ имъ обидахъ в отнятіи земель ихъ і что они о
 томъ искали по генеральной і экономической гетманской канцелярияхъ,
 но въ какихъ именно годахъ били челомъ и от какихъ лѣтъ тѣ земли
 отпяти, точно не прописаны, взять обо всемъ томъ, имѣютъ ли они на то
 письменные крѣпости, со изъясненіемъ сказку и оную доложить ко слу-
 шанию.—Они же козаки, атаманъ Антонъ Бакай, Федоръ Иващенко
 с товарищи, сказкою показали, что начали они іскать о степѣ, обыва-
 телми села Чернобаи отпяти у нихъ въ 754 году, какъ о томъ і в
 допущеніи показали, продолжался жъ тотъ іскъ, первое, по экономи-
 ческой, а послѣ по генеральной войсковой канцелярияхъ чрезъ три
 года, а на послѣдокъ того, какъ то дѣло отправлено в полковую пе-
 реяславскую канцелярию ко учиненію разсмотрѣнія і рѣшенія в сплѣ
 указовъ і правъ малоросійскихъ, то видя по оному дѣлу чинимые во-
 локиты і не имѣя за власть гетманскую, тогда бывшую, по оному ни-
 какого успѣха, принуждены оставить оное повывѣ; крѣпостей же па
 тотъ спорный степъ они никакихъ не имѣютъ, но корыстовались съ
 оною в обществѣ с жителями чернобаевскими, не чиня одни другимъ
 никакихъ утисненій и десятины не взималось у нихъ по 750 годѣ.
 А с того году начали они взимать на гетмана к селу Чернобаямъ,
 которая і по нынѣ взимается, и потому учиненномъ в оной комисии опре-
 дѣленіемъ велѣно послать в полковую переяславскую канцелирию ізъ-
 вѣстие о томъ, чтобъ во оной учинено справку, в какомъ году дѣло
 каневскихъ козаковъ заводное о степи с жителями чернобаевскими,
 присланно з генеральной канцелярии в ту полковую канцелярию і по
 оному послѣдовало каково рѣшение или еще неучиненно, і о томъ съ
 обстоятельствами сообщено в здѣшнюю комисию с приложениемъ и рѣ-
 шеніемъ, буди оное имѣется. А сентября 28 765 году присланнымъ в
 отвѣтъ з полковой переяславской канцелярии в здѣшнюю комисию ізъ-
 вѣстіемъ изображено: показанное де дѣло казаковъ каневскихъ з черно-
 баевцами еще з прошлого 754 года июля 13 зачато, но что по иску
 ни единой стороны хождения не было, такъ оно производство і при-
 остановлено по нынѣ. І по разсмотрѣнію сего дѣла является, хотя
 просители, козаки каневские, написали в своемъ доношении, будто по
 возвращенію ихъ (съ) прутского походу, чему будетъ лѣтъ болѣе трид-

цати, какъ начали слободки Чернобаевъ жители дѣлать имъ в отнятіи у нихъ земель ихъ собственныя обыду, были они челомъ къ показанному гѣдну Гетману Скоропадскому, почему де опредѣленъ былъ в разграниченію между ими земель обозный полковой переяславскій, Гулакъ, не смотря по свидѣтельству достойныхъ старожиловъ неправо чернобаевскими жителями отнятыя земель отъ нихъ, учинилъ разграниченіе между ими, а именно: зачать в горѣ рѣчки Іркелева съ Шепичной гребли, что нынѣ именуемая Николаевская гребля, от самой оной рѣчки прямо в степь шляхомъ, в село Савинцы идучимъ, мимо Мелехову, а далѣе мимо Товстую могилу, оставя оныя в право в границѣ капевской, а оттоля онымъ же шляхомъ на могилу, прозываемые Близицы, а от Близицъ мимо могилу Долгу, с коихъ могилъ Близицы остаются в правой сторонѣ, а Долгая могила в лѣвой в границѣ чернобаевской, и миная тую Долгую могилу прямо тымъ же савинскимъ шляхомъ даже до границы лубенской, а на другую сторону Капеевъ к селамъ Круткамъ і Мелникамъ до долины Кривого Байраку; і будто чернобаевскіе жители і сами, при томъ разграниченіи признать напрасную свою к тѣмъ капевскимъ землямъ претензію, от оной отступили, і дапо было имъ, капевцамъ, межевательное писмо от оного Гулака, почему де дѣди и отцы ихъ і владѣли оными спокойно, не узнавая ни от кого спору і зтѣсненія, доколи не было частыхъ перемѣнъ управителямъ волости чеховской і приказчикамъ чернобаевскимъ, і от такова, какъ выше значить, ограниченія, а слѣдовательно і владѣнія своего по урочищамъ предъ изображеніемъ не чѣмъ не доказали; і по учиненной справкѣ, какъ в полковой переяславской канцеляріи, такъ і с книгами магистратскими переяславскими, о чемъ явствуетъ з доношенія полковника переяславскаго Сулимы, в бывшую генеральную канцелярію присланнаго, котораго справочная копія повѣреннымъ Левицкимъ к дѣлу представлена і с оной спята копія, оного же ограниченія не винайшло, а ежелибъ таково ограниченіе подлинно дано было, то бы оное могло быть вписано в выше означеніе книги или бы нашлось у нихъ подлинное, а погнѣять оного в разсужденіи содержанія по добрымъ стараніямъ елико нужнаго имъ писма невозможно бѣ было, сверхъ же сего ко изобличенію слѣдуетъ ихъ і то, что они в данной сказки на отвѣтъ повѣреннаго Лѣвицкаго не показали, дабы то ихъ собственная земля была, но уже точно признали общественно владѣемою совокупно с чернобаевскими жителями,

УЧЕБНИКЪ

ФИЗИОЛОГИ.

Проф. В. Томсы.

скать черезъ ея сосуды струю крови, богатой кислородомъ и кровью, пенная кислорода, этой способности не обладаетъ¹⁾.

Наконецъ замѣчали, что и крѣпкіе растворы нейтральныхъ инертныхъ солей замедляютъ наступленіе окончанія²⁾; объясняется тѣмъ, что соли притягиваютъ воду, необходимую для химическихъ процессовъ, которые составляютъ сущность окончанія.

Когда мышца приходитъ въ соприкосновеніе съ веществами или совершенно чуждыми нашему организму, или находящимися въ немъ въ совершенно иныхъ количественныхъ соотношеніяхъ; то наступаютъ измѣненія, сходныя съ ожогами. Сродность такихъ измѣненій можно назвать "химическимъ" ожогомъ. Къ числу веществъ, вызывающихъ подобнаго рода ожоги, относятся: дистиллированная вода (*Wassergatte*), очень разведенныя слоты въ небольшомъ количествѣ (кислотное ожоженіе), *Veratrin*, *Uroform*, и др.

Если изъ измельченной мышечной ткани выдѣлимъ, по способу анилевскаго, *миозинъ*, употребляя при этомъ недостаточное количество насыщенія его количество соляной кислоты, если въ разбухшую мышечную массу промыть до тѣхъ поръ, пока изъ нея не исчезнетъ почти вся кислота, то, продолжая массу сквозь сито, получимъ остатокъ изъ гелииновыхъ мышечныхъ частицъ. Это мышечная ткань, сильно разбухшая отъ извѣстнаго слѣдовъ кислоты, въ ней оставшихся; такая ткань уже не имѣетъ болѣе свойства двойнаго лучепреломленія. Положивъ эти частицы на предметное стекло и прибавивъ къ нимъ алкоголя или воды, малѣйшею примѣсью соды, мы замѣтимъ, что прозрачныя частицы, по мѣрѣ уменьшенія въ нихъ свободной кислоты, обрисовываются все рельефнѣе, что онѣ вновь приобрѣтаютъ, хотя очень слабое, свойство двойнаго лучепреломленія, обнаруживающееся главнымъ образомъ въ межуточныхъ кружкахъ; при этомъ можно убѣдиться, что мышечное волокно, кромѣ миозина, состоитъ еще изъ болѣе плотнаго остова, изъ несанныхъ выше ящиковъ³⁾.

¹⁾ C. Ludwig u. A. Schmidt: Das Verhalten der Gase, welche mit dem Blut durch den reizbaren Säugethiermuskel strömen. Arb. a. d. physiol. Anst. zu Leipzig 1868. p. 1.

²⁾ O. Nasse, Arch. f. d. g. Physiol. XI. p. 138.

³⁾ Cath. Schipiloff u. A. Danilewsky, l. c. p. 364.

Если затѣмъ лишенную міозина мышечную ткань, остовъ ящика, обработать соляною¹⁾ кислотой въ количествѣ, превышающемъ то, какое нужно для полнаго насыщенія міозина, то при изученіи различныхъ степеней дѣйствія кислоты на остовъ оказывается, что стѣнки мышечнаго ящика или элемента не однородны, ибо матеріалъ, ихъ составляющій, относится къ кислотѣ не вездѣ одинаково. Въ немъ можно различить вещества трехъ родовъ. Изъ нихъ *первое*, то, которое образуетъ продолжныя стѣнки мышечнаго элемента, легче всего растворяется въ кислотѣ, и разбухаетъ въ ней въ столь значительной степени, что, безъ нейтрализаціи, его и наблюдать трудно подъ микроскопомъ. *Второе*—труднѣе разбухаетъ и растворяется въ кислотѣ; оно составляетъ поперечныя или основныя стѣнки ящика (изотропическое вещество фиг. 2, 3). *Третье* вещество образуетъ межуточные кружки; оно растворяется только отъ продолжительнаго дѣйствія кислоты. Растворенію его не предшествуетъ, какъ въ первыхъ двухъ случаяхъ, разбуханіе. Слѣдовательно оно отлично отъ двухъ другихъ веществъ.

Анъ-изотропическое вещество содержиماю ящика состоитъ изъ міозина, который образуетъ оба поперечные кружка. Это воззрѣніе основывается на томъ, что анъ-изотропизмъ мышечнаго волокна исчезаетъ отъ дѣйствія агентовъ, способныхъ растворить міозинъ, равно какъ и на томъ, что міозинъ, извлеченный изъ мышцы и высушенный, обладаетъ двойнымъ лучепреломленіемъ.

Отъ чего зависитъ *слабый* анъ-изотропизмъ стѣнокъ мышечнаго элемента, и какія именно химическія тѣла составляютъ эти стѣнки? Свойства слабого двойнаго лучепреломленія, отличающаго стѣнки мышечнаго элемента, обуславливается исключительно присутствіемъ въ нихъ, особенно въ межуточныхъ кружкахъ, *лецитина*. Онъ былъ полученъ въ количествѣ отъ 1, 5—2, 0 гг. изъ 700 гг. мяса, тщательно освобожденнаго отъ нервовъ и жира, промытаго водою и разведенной *HCl*. Такимъ образомъ содержаніе его въ мышечномъ волоknѣ доказано.

Лецитину, а не остаткамъ міозина, нужно приписать слабый анъ-изотропизмъ мышечнаго элемента. Это подтверждается съ разныхъ сторонъ; такъ остовъ, подобно лецитину, даетъ золу, богатую фосфорной кислотой, между тѣмъ какъ по изслѣдованіямъ Данилевскаго ¹⁾ изъ

¹⁾ A. Danilewsky, Zeitschrift f. physiologische Chemie, V, p. 158, 1891.

миозина получается зола слабо щелочная, содержащая свободную окись кальція. По извлеченіи лецитина изъ мышечной ткани смѣсъ спирта и эфира, при 40°, двойное лучепреломленіе исчезаетъ, хотя сама ткань только становится плотнѣе. Съ другой стороны — бураго цвѣта препаратъ, извлеченный изъ мяса, подобно лецитину желтка, и въ кристаллическомъ, и въ аморфномъ видѣ обладаетъ сильнымъ анъ-изотропизмомъ.

Какъ скоро стѣнки мышечнаго элемента утратили свой лецитинъ, то не только пропадаетъ слабый анъ-изотропизмъ ихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ нарушается самое ихъ сдѣпленіе. Стѣнки ящика распадаются, и мышечное волокно принимаетъ подъ микроскопомъ видъ агрегата довольно крупныхъ зеренъ кругло-овальныхъ, съ сильнымъ свѣтопреломленіемъ.

Поэтому лецитинъ нужно признать немаловажною составною частью мышечнаго волокна; онъ вмѣстѣ съ извѣстнымъ бѣлковымъ тѣломъ, труднѣе чѣмъ миозинъ растворяющимся въ разведенной соляной кислотѣ, составляетъ стѣнки мышечныхъ элементовъ, заключающихъ внутри себя миозинъ. Безъ лецитина то бѣлковое тѣло, которое служитъ строительнымъ матеріаломъ для стѣнокъ ящика, распадается какъ бы лишенное связующаго цемента.

Изъ данныхъ, доселѣ добытыхъ, вытекаетъ, что отъ дѣйствія веществъ, способныхъ болѣе или менѣе быстро растворять лецитинъ, мышечное волокно разщепляется по продольной оси своей на фибриллы; а отъ реагентовъ, быстро растворяющихъ бѣлковинныя тѣла мышцы, особенно миозинъ, мышечное волокно дѣлится въ поперечномъ направленіи на диски.

Наконецъ будетъ уместно припомнить здѣсь, что приведенная нами теорія Герлаха и Фѣтингера объ отношеніи нервнаго вещества къ сократительному согласна съ фактомъ присутствія лецитина въ стѣнкахъ мышечныхъ элементовъ.

Остается еще вопросъ, можно ли опредѣлить съ точностію: какой части мышечнаго элемента принадлежит *гликогенъ*? Кажется, что гликогенъ находится не въ фибриллярномъ веществѣ мышцы, а есть составная часть ея протоплазматическаго вещества ¹⁾. Въ пользу этого можно привести наблюденія Schwalbe, показавшаго, что гликогенъ нахо-

---

¹⁾ Nasse, Zur Anat. und Physiologie der quergestreiften Muskelsubstanz, p. 83.

дигенъ въ протоплазмическую вѣщность мышечныхъ волоконъ пьзвекъ и показанія St. Bernard'a, встрѣчаемаго гликогенъ у зародышей и среднихъ участкахъ рубчатыхъ мышцъ, которыя еще не успѣли въ нѣ развиваться и содержали жира.

Познакомившись съ химическими продуктами трупнаго окоченья, слѣдуетъ опредѣлить: *какіе химическіе процессы* вызываютъ свертываніе міозина и образованіе кислотъ? Нѣтъ сомнѣнія, что образованіе кислотъ при окоченьи находится въ тѣсной зависимости отъ температуры, и, какъ выше было сказано, окоченьи можно даже предупредить, нагревая мышцу быстро до 100°C или приводя ее въ соприкосновеніе съ концентрированными растворами солей; и потому можно предположить, что при окоченьи образованіе кислотъ возбуждается броженіемъ. Имѣетъ ли броженіе рѣшающую роль и при выдѣленіи міозина, это не извѣстно; обыкновенно указываютъ на аналогію между свертываніемъ фибрина крови и свертываніемъ міозина мышцы, считая процессъ броженія при выдѣленіи фибрина изъ кровяной плазмы вѣрнѣ всакаго сомнѣнія.

Но, даже если согласиться а priori съ мнѣніемъ, относящимъ продукты трупнаго окоченья къ продуктамъ броженія, то тогда естественно возникаетъ рядъ новыхъ вопросовъ. Каковы ферменты, дѣйствующіе при этихъ бродильныхъ процессахъ? Слѣдуетъ ли при этомъ имѣть въ виду дѣйствіе ферментовъ неорганизованныхъ или организованныхъ? Должно ли приписать эти бродильные процессы вліянію одного, или же участію нѣсколькихъ различныхъ ферментовъ? Изъ мышечной ткани добыты пока только два фермента: одинъ, способный превращать гликогенъ въ сахаръ, и другой, дѣйствующій въ родѣ пепсина. Съ тѣхъ поръ однакожь, какъ Voit доказалъ, что изчезаніе гликогена въ мышцѣ обуславливается лишь гніеніемъ, а Warren¹⁾ нашелъ, что при дѣйствіи мышечной массы на гликогенъ, при прочихъ благоприятныхъ условіяхъ, образованіе молочной кислоты не имѣетъ мѣста, съ тѣхъ поръ вопросъ о сущности бродильныхъ процессовъ при посмертномъ окоченьи сталъ опять открытымъ вопросомъ.

¹⁾ Warren, J., Ueber den Einfluss des Tetanus der Muskeln auf die in ihnen enthaltenen Säuren; Pfüger's Archiv, XXIV. p. 391. 1881.

3. Удоболеніе матеріи въ дѣятельной мышцѣ.

Занимаясь удоболеніемъ матеріи въ покойной мышцѣ, мы сравнивали обменъ веществъ при химическомъ толусѣ и внѣ его; желая изучить обменъ веществъ въ дѣятельной мышцѣ, мы опять о бока съ имъ представимъ для сравненія картину обменъ веществъ въ мышцѣ покойной.

Съ этой цѣлю мы: или прямо изучаемъ составъ мышечной ткани въ этихъ двухъ состояніяхъ;—или изслѣдуемъ мышечное дыханіе, о нѣмъ въ предыдущемъ разсѣлѣ мы говорили;—или изслѣдуемъ газовую среду, въ которой вырѣзанная мышца помѣщена;—или изслѣдуемъ кровь, которая обыкновенно проходитъ чрезъ мышцу, оставшуюся въ мышцѣ;—или наконецъ мы можемъ изучить всѣ вообще экскреты животного и во время его покоя и во время мышечной работы, чтобы по количеству и количеству продуктовъ метаморфоза всего организма судить о ея веществахъ, подвергающихся разрушенію въ первомъ и въ последнемъ случаѣ.

Прежде всего Helmholtz ¹⁾ указалъ, что дѣятельная мышца, сравнительно съ покойной, содержитъ болѣе веществъ, растворимыхъ въ спиртѣ, и менѣе веществъ, растворимыхъ въ водѣ. Наблюденія Helmholtz'a были въ послѣдствіи подтверждены Ranke ²⁾, который ихъ дополнилъ, оказавъ, что въ дѣятельномъ состояніи мышцы часть экстрактивныхъ веществъ ея расходуется, такъ какъ общая сумма этихъ веществъ послѣ сокращенія меньше, чѣмъ была до него, во время покоя мышцы.

Далѣе du Bois—Reymond ³⁾ открылъ, что при сокращеніи мышца приобретаетъ кислую реакцію. Если взять двѣ одинаковыя мышцы одного и того же животного (на той и другой половинѣ тѣла), изъ которыхъ одна оставалась въ покой, а другая предварительно была приведена въ тетаническое сокращеніе, то въ послѣдней найдемъ кислую реакцію, между тѣмъ какъ въ первой сохранится реакція нейтральная или щелочная. Эта кислая

¹⁾ Helmholtz, Archiv f. Anat. u. Physiol. 1845, p. 72.

²⁾ Ranke, Tannus, Leipzig 1865, p. 121.

³⁾ E. du Bois—Reymond, De fibra muscularis reactione et Botani. 1889, p. 14.

реакція, по мнѣнію дю-Буа, зависить отъ *свободной молочной кислоты*.

Въ послѣднее время вопросъ объ образованіи кислоты въ дѣятельной мышцѣ былъ подвергнутъ новымъ изслѣдованіямъ; факты, полученные при этихъ опытахъ, дали тотъ совершенно неожиданный результатъ, что *количество молочной кислоты при сокращеніи мышцы не только не увеличивается, но даже напротивъ уменьшается*.

Асташевскій ¹⁾ сравнивалъ содержаніе молочной кислоты въ по-
 Работы Аста- коящихся и въ дѣятельныхъ мышцахъ кролика. Живыхъ,
 шевскаго в Вар- еще способныхъ сокращаться, мышцы обѣихъ заднихъ лапъ
 рена, показыва- онъ отдѣлялъ, изрѣзывалъ на мелкіе кусочки и, чтобъ
 юща пониженіе кислотно- избѣжать посмертнаго броженія, вносилъ ихъ въ абсо-
 сти въ тетанизованной лютный алкоголь. Кусочки мяса были возможно тонко
 мышцъ. растираемы съ абсолютнымъ алкоголемъ въ фарфоровой ступѣ.
 Асташевскому удалось найти слѣды свободной молочной кислоты въ
 мясѣ всего только одинъ разъ, да и то въ покаящихся мышцахъ.
 Отсюда онъ заключилъ, что въ мышцахъ тетанизованныхъ, какъ и
 въ покаящихся, молочная кислота связана съ основаніями. Далѣе
 оказалось, что мышца въ покоѣ содержитъ больше молочной кис-
 лоты, чѣмъ работающая; такъ напр. 100 частей свѣжей мышцы дали:

I	въ покоѣ	0,275%	молочнок.	цинка
	„ тетан. состоян.	0,186%	„	„
II	въ покоѣ	„ 0,224%	„	„
	„ тетан. с. „	0,066%	„	„

Изъ парализованныхъ мышцъ, двигательные нервы которыхъ бы-
 ли предварительно перерѣзаны, добыто даже 0,488% молочнокислаго
 цинка.

Спиртовой вытяжки изъ покаящейся мышцы получилось больше, чѣмъ изъ тетанизованной.

Противорѣчіе, въ которомъ находятся результаты Асташевскаго съ приведенными выше результатами Helmholtz'a и Ranke, онъ скло-
 ненъ объяснить тѣмъ, что и Гельмгольцъ и Ранке производили свои
 опредѣленія на вырѣзанныхъ мышцахъ, между тѣмъ какъ при его

---

¹⁾ Astaschewski, Ueber die Säurebildung und den Milchsäuregehalt der Muskeln. Ztschrift f. phys. Chemie. IV, p. 398.

опытахъ кровообращеніе въ мышцахъ оставалось ненарушеннымъ; въ послѣднемъ случаѣ кровь уносила продукты обмѣна.

Такъ какъ Асташевскій свободной молочной кислоты въ мышцахъ не находилъ, то спрашивается, какое же вещество вызываетъ въ мышцѣ кислую реакцію? Въ абсолютномъ алкоголѣ мышца не даетъ кислой реакціи, а перенесенная изъ алкоголя въ воду, даетъ кислую реакцію (черезъ 2—6 минутъ). Будучи вновь брошена въ алкоголь, опять не даетъ кислой реакціи и т. д. Словомъ кислая реакція мышцы не можетъ зависѣть отъ молочной кислоты, которая растворима въ спиртѣ, а обуславливается *присутствіемъ кислаго фосфорно-кислаго калия*, какъ то уже прежде предполагалъ Liebig.

Опредѣливъ кислотность водной вытяжки мышцъ, обработанныхъ предварительнo алкоголемъ, Асташевскій убѣдился опять таки въ томъ, что *покоящаяся и даже парализованная мышца даетъ болѣе кислую вытяжку, чѣмъ тетанизованная*. Если степень кислотности мышцы, опредѣленную натровымъ щелочомъ, перевести на сѣрную кислоту, то кислотность эта выразится такъ:

I	{	въ покоящейся мышцѣ . . .	0,234°/о
		„ тетанизов. „ . . .	0,140°/о
II	{	„ парализов. „ . . .	0,243°/о
		„ тетанизов. „ . . .	0,198°/о

Наблюденія Helmholt'za и Ranke, что количество водной вытяжки въ тетанизованный мышцѣ нѣсколько меньше, чѣмъ въ покоящейся, Асташевскій подтверждаетъ.

Какъ примирить результаты Асташевскаго съ тѣмъ, что мышцѣ дѣятельной, какъ удостовѣрено прямымъ наблюденіемъ, свойственна реакція кислая, а мышцѣ покойной—реакція щелочная или средняя,—объ этомъ Асташевскій не говоритъ ничего.

Этотъ пробѣлъ старается пополнить Warren ¹⁾. Показавъ, что количество молочной кислоты въ тетанизованныхъ мышцахъ во всякомъ случаѣ на половину меньше, чѣмъ въ покоящихся, онъ переходитъ къ разъясненію того парадокса, что при тетанусѣ мышцы становятся кислыми, хотя число кислыхъ, въ эфирѣ

¹⁾ Warren, I. W., Ueber den Einfluss des Tetanus der Muskeln auf die in ihnen enthaltenen Säuren, Pflüger's Archiv, XXIV, p. 391; 1881.

растворимыхъ частицъ, въ нихъ уменьшается. Это приводитъ къ Pflüger'a, по которому въ дождливой мышцѣ можетъ быть найдена уплотненная молочная кислота, сложенная изъ двухъ частей обыкновенной молочной кислоты. Сложение такой уплотненной молочной кислоты можетъ происходить по типу образования эфира, напр. чрезъ дѣйствіе карбоксильной кислоты на гидроксилъ другой кислоты. Отъ такой реакціи число карбоксильныхъ, а следовательно и кислотности, уменьшается вдвое. При тетанусѣ уплотненная молочная кислота, принимая воду, распадается на простые молекулы молочной кислоты, при чемъ кислотность мышцы увеличивается. Если бы это было такъ, то число кислотныхъ частицъ при тетанусѣ должно бы возрастать; но оно въ общемъ падаетъ; поэтому необходимо принять, что при тетанусѣ увеличение числа кислотныхъ частицъ уравновѣшивается потребніемъ этихъ частицъ, напр. окисленіемъ ихъ въ CO_2 и воду.

Наконецъ опыты Nasse¹⁾ указываютъ, что дѣятельное состояніе работы Ranke и Nasse, показывающія исчезаніе гликогена и образованіе сахара.

При изслѣдованіи мышечнаго дыханія оказалось, что сжимающаяся мышца выделяетъ углекислоты больше, чѣмъ по-
выдѣленіе большаго количества CO_2 при работѣ. Мейерманъ и Щелкова. Показаніе, что въ мышцѣ происходитъ окисленіе глюкогена въ сахаръ, доказано какъ на вырѣзанной мышцѣ²⁾, такъ и вѣтви, сохранившей свое нормальное кровообращеніе, и наконецъ вѣтви, чрезъ которую искусственнымъ образомъ пропускали токъ крови.

Газовый обменъ въ мышцѣ при нормальномъ кровообращеніи былъ опредѣленъ Щелковымъ. Изъ его опытовъ видно, что венозная кровь тетанизованной мышцы богаче CO_2 , чѣмъ венозная кровь покойной мышцы. Вотъ нѣкоторые числовые данныя³⁾, выраженные въ процентахъ при 37° C.

¹⁾ Nasse, Archiv f. d. gesamte Physiologie, III, p. 97, 1869.
²⁾ Ranke, Tetanus, p. 168.
³⁾ Hermann, Untersuchg. über den Stoffwechsel d. Muskeln et. Berlin, 1867.
⁴⁾ Szelkow, J. p. 199.

въ Vol $\%$, гдѣ А обозначаетъ кровь артеріальную, V венозную кровь во время покоя, Vd венозную кровь во время дѣятельнаго состоянія мышцы.

	O	N	CO ₂	$\frac{CO_2}{O}$
A.	12,083	1,108	27,103	
V.	4,389	1,080	34,404	0,949
Vd.	4,680	1,318	39,530	1,679

Если по даннымъ, приведеннымъ въ работѣ Щелкова, вычислить среднюю величину CO₂, то найдемъ, что (для O⁰ и 1 M. Hg.)

$$A. = 26, 71 \text{ Vol}\%$$

$$V. = 34, 29 \quad "$$

$$Vd. = 38, 44 \quad "$$

т. е., что образованіе CO₂ при дѣятельности мышцъ возрастаетъ на 58, 29% того количества CO₂, которое образуется во время покоя мышцы.

Такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, отношеніе выдѣляемой углекислоты къ поглощенному O, т. е. дыхательное

частное $Q = \frac{CO_2}{O}$ увеличено въ тетанизованной мышцѣ, то

Независимость
образованія CO₂
при дѣятельно-
сти мышцы отъ
поглощаемого
это же время O.

ясно, что, хотя поглощеніе O во время дѣятельности мышцъ и усиливается, однакожъ, не пропорціонально увеличенію выдѣляемой CO₂: количество выдѣляемой CO₂ возрастаетъ несравненно больше, чѣмъ количество поглощаемого кислорода. Последнее обстоятельство указывать, что *выдѣляющаяся* при мышечной дѣятельности *углекислота не зависитъ* отъ поглощаемого во время этой дѣятельности O, что она не есть непосредственный продуктъ окисленія, но, по крайней мѣрѣ, частью образуется при такихъ процессахъ распаденія, которые протекаютъ безъ участія внѣшняго O. Это становится еще нагляднѣе при изслѣдованіи вырѣзанной мышцы. Такая мышца можетъ работать долгое время и въ безвоздушномъ пространствѣ и въ газахъ, свободныхъ отъ O, и не смотря на то, послѣ каждого сильного тетаническаго сокращенія можно убѣдиться въ возрастаніи количества выдѣляемой мышцею углекислоты¹⁾.

¹⁾ Hermann, Untersuchungen über den Stoffwechsel der Muskeln 1867.

Что сокращающаяся мышца выделяет болѣе углекислоты, чѣмъ Работы Regnault и Reiset. покойная, это подтверждается наконецъ и опытами Regnault и Reiset¹⁾, изслѣдовавшими газовый обмѣнъ всего организма.

При сравненіи экскретовъ тѣла вообще во время покоя мышеч- Дѣятельное со- ной системы и послѣ усиленной ея дѣятельности обяза- стояніе мышцы не сопровожда- лось, что *разложеніе азотистыхъ тѣлъ, какъ во время* ется увеличені- *покоя, такъ и при усиленной дѣятельности мышечной* емъ разложенія *системы, почти одинаково,* между тѣмъ какъ выдѣленіе азотистыхъ *углекислоты при работѣ значительно усиливается.* При- мѣромъ можетъ служить опытъ Pettenkoffer'a и Voit'a²⁾ надъ чело- вѣкомъ, который, при прочихъ равныхъ условіяхъ, выдѣлялъ:

при покоѣ 12, 26 grm N,

„ работѣ 12, 27 „ N.

Познакомившись съ нѣкоторыми химическими продуктами обмѣна Какія вещества веществъ при дѣятельности мышечной системы, мы должны потребляются спросить: *какія именно химическія вещества (азотистыя, при мышечной дѣятельности? несодержащія N, или и тѣ и другія) потребляются при мышечной работѣ?* Изъ изслѣдованій Pettenkoffer'a и Voit'a видно, что выдѣленіе азотистыхъ продуктовъ разложенія при мышечной дѣ- ятельности не соотвѣтствуетъ произведенной работѣ. Такъ какъ количество азотистыхъ продуктовъ служить мѣриломъ химичес- каго разложенія бѣлковъ въ нашемъ тѣлѣ, то отсюда слѣдуетъ, что при работѣ потребляются главнымъ образомъ безазотистыя веще- ства. Какія же изъ нихъ, однако, должны считаться источникомъ мышечной дѣятельности? Такъ какъ до сихъ поръ разложеніе жировъ при дѣятельномъ состояніи мышцъ не доказано, то необходимо обра- титься къ *умелодамъ* и изслѣдовать, насколько они могутъ слу- жить матеріаломъ для развитія мышечныхъ силъ. Если взять количество гликогена, содержащееся въ свѣжей покойной мыш- цѣ и сравнить его, по примѣру Nasse, съ общей суммой гликогена работавшей мышцы, т. е. съ суммой, состоящей изъ остатка гли-

¹⁾ Regnault et Reiset, Recherches chim. sur la respir. des animaux de div. cl., Paris, 1849.

²⁾ Pettenkoffer u. Voit, Zeitschrift für Biologie II p. 549. 1866.

когена и изъ той доли его, которая пошла на образованіе сахара и молочной кислоты; то оказывается, что гликогенъ и его производныя, вмѣстѣ взятые, даютъ недочетъ въ сравненіи съ запасомъ гликогена покойной мышцы, что слѣдовательно недостающая затраченная часть его превратилась въ CO_2 и H_2O .

Эти соображенія, рассчитанныя на то, чтобъ объяснить потребленіе безазотистыхъ веществъ при мышечной дѣятельности, теряютъ однако фактическую почву въ виду вышеприведенныхъ результатовъ Вѣгнера, доказавшихъ: что гликогенъ при окоченіи не разлагается, если только устранить гніеніе, и молочная кислота образуется, хотя количество гликогена остается неизмѣненнымъ. Отсюда слѣдуетъ, что гликогенъ нельзя принять за источникъ молочной кислоты.

Припоминая затѣмъ данныя Асташевскаго и Варрена, по которымъ количество молочной кислоты при сокращеніи мышцы уменьшается, а кислая реакція дѣятельной мышцы отчасти зависитъ отъ кислаго фосфорновислого калия, мы приходимъ къ заключенію, что вопросъ о развитіи кислотъ въ дѣятельной мышцѣ вообще и о происхожденіи молочной кислоты въ частности требуетъ новыхъ изслѣдованій. А пока вещества, при распаденіи которыхъ развиваются мышечныя силы, остаются неизвѣстными.

Сопоставляя явленія обмѣна веществъ въ покойной, дѣятельной и окоченѣлой мышцѣ, замѣчаемъ нѣкоторое сходство между ними. При сравненіи потребленія матеріи въ покойной и дѣятельной мышцѣ мы въ обоихъ случаяхъ находимъ образованіе углекислоты и потребленіе безазотистыхъ веществъ.

Сравненіе химическихъ процессовъ въ покойной, дѣятельной и окоченѣлой мышцѣ.

Сходство между химическими измѣненіями при сокращеніи и окоченѣніи состоитъ въ образованіи угольной и молочной кислотъ, придающихъ мышцѣ кислую реакцію, при чемъ, по наблюденіямъ Ранке ¹⁾ и Германа ²⁾ замѣтно извѣстное соотношеніе между силою кислой реакціи съ одной стороны и энергіей сокращенія и степенью окоченѣнія съ другой стороны. Если изслѣдовать химическій составъ, напр., двухъ окоченѣвшихъ икранныхъ мышцъ одной и той же лягушки, изъ которыхъ одна мышца предъ окоченѣніемъ тетанически сокращалась, а другая все

¹⁾ Ranke, tetanus, p. 151.

²⁾ Hermann, Untersuchungen über den Stoffwechsel der Muskeln.

время пребывала въ покоѣ, то окажется, что количество угольной и молочной кислотъ, которое образовалось при сокращеніи и послѣдовательномъ окоченѣніи, равно тому количеству ихъ, которое образовалось при окоченѣніи въ мышцѣ, остававшейся передъ тѣмъ въ покоѣ. Другими словами: чѣмъ больше угольной и молочной кислоты мышца произвела при своей дѣятельности, тѣмъ меньше въ ней ихъ образуется изъ общаго запаса веществъ при окоченѣніи, и наоборотъ.

Наконецъ обмѣнъ веществъ, какъ въ покойномъ, такъ и дѣятельномъ состояніи, не *состоитъ изъ зависимости отъ кислорода*, поглощаемого во время этого покоя и дѣятельности.

Распаденіе бѣлковинныхъ тѣлъ, какъ при покойномъ состояніи, такъ и при сокращеніи мышцы, весьма незначительно. Въ этомъ отношеніи между сокращеніемъ и окоченѣніемъ можно допустить сходство пока только съ натяжкой, потому что до сихъ поръ не существуетъ ни одного положительнаго факта, который бы доказывалъ, что въ мышцѣ при сокращеніи образуется тѣло въ видѣ міозина.

Изъ сказаннаго можно заключить, что химическіе процессы, совершающіеся въ покойной, работающей и коченѣющей мышцѣ разнятся между собою не въ качественномъ, а болѣе въ количественномъ отношеніи. При обмѣнѣ веществъ во всѣхъ трехъ состояніяхъ мышцы мы должны предположить существованіе неизвѣстнаго безазотистаго вещества, сложнаго, служащаго матеріаломъ для образованія угольной и молочной кислотъ. Въ *вырѣзанной* мышцѣ это вещество представляетъ опредѣленный запасъ для образованія двухъ названныхъ кислотъ, и та часть этого запаса, которая затрачивается при сокращеніи, естественно не будетъ участвовать въ актѣ окоченѣнія. Проводить дальше аналогію между покоемъ, дѣятельностью и окоченѣніемъ мышцы, особенно распространять ее и на судьбу бѣлковыхъ тѣлъ мышцы при сокращеніи и при окоченѣніи, мы не имѣемъ, пока, никакого повода. При окоченѣніи мы замѣчаемъ рѣзкую особенность—свертываніе міозина; окоченѣвшая мышца дѣлается совершенно непрозрачной, получаетъ мутно бѣловатый цвѣтъ, утрачиваетъ всѣ свои электрическія, упругія и термическія свойства, которыя отличаютъ ее при жизни.

Германъ, однакожъ, старается пойти дальше, показать аналогію, чтобы не сказать—тожество обоихъ процессовъ, не предлагая, впрочемъ, никакихъ фактическихъ доказательствъ. Онъ различаетъ двѣ

фазы свертывания миозина: одну—переходную: при ней миозинъ получает студенистую консистенцію, и другую—окончательную: при ней миозинъ уже вполне отвердѣваетъ. Следовательно, по его мнѣнію, миозинъ не прямо переходитъ въ полное свертываніе, а пройдя предварительно актъ полусвертыванія, которое не обнаруживается еще никакими измѣненіями оптическихъ свойствъ мышцы, но сопряжено однако съ извѣстнымъ уменьшеніемъ ея объема и происходитъ при каждомъ нормальномъ сокращеніи. По Герману миозинъ въ живомъ тѣлѣ при обыкновенныхъ сокращеніяхъ не доходитъ до полного свертыванія, какъ при окоченіи, а только дѣлается студенистымъ. Весь процессъ сокращенія мышцъ сводится такимъ образомъ на превращеніе части миозина возбужденной мышцы въ полусвертнувшуюся массу.

Для объясненія химическихъ процессовъ во время окоченія и при дѣятельномъ состояніи Негманн предполагаетъ въ мышцѣ запасъ особаго „иногеннаго“ азотистаго тѣла¹⁾ весьма сложнаго, которое разлагается какъ подъ вліяніемъ раздраженія мышечнаго волокна, такъ и по смерти, при чемъ освобождаются живыя силы. Продукты этого распада суть: безазотистая, до сихъ поръ неопредѣленная, часть, при дальнѣйшемъ разложеніи дающая углекислому, мясо-молочную кислоту, а, можетъ быть, и другіе продукты, и студенистое при своемъ выдѣленіи, а затѣмъ сильно твердѣющее тѣло, миозинъ.

Мышца *продолжаетъ сокращаться въ атмосферѣ, не содержащей кислорода*; стало быть, химическій процессъ мышечной дѣятельности не можетъ состоять въ окисленіи, а есть химическій актъ *разщепленія*.

Сущность химическихъ процессовъ въ мышцѣ при уподобленіи матеріи.

Этотъ взглядъ, установленный въ біологической наукѣ Германномъ, имѣлъ плодотворное вліяніе на дальнѣйшее развитіе нашихъ понятій о жизнедѣятельности протоплазмы элементарныхъ организмовъ. Онъ послужилъ толчкомъ, который снялъ наконецъ съ организованаго субстрата навязанную ему несвойственную роль машины, хотя и весьма сложной, но все-таки дѣйствующей *пассивно*, машины, сожигающей подкинутое въ нее топливо, и производящей извѣстную механическую работу. Онъ возвратилъ „живой“ протоплазмѣ ту *автономию*, въ которой собственно и заключается ея сущность; онъ призналъ въ ней *стремленіе поддерживать цѣльность своей организаціи*, свой-

Разщепленіе.

¹⁾ Stoffwechsel in Muskel, Berlin, 1867 und 1868.

ство: *синтетическимъ путемъ пополнять убыль*, понесенную ею отъ вліянія различныхъ родовъ внѣшней кинетической энергіи.

И въ самомъ дѣлѣ, со временемъ Priestley'я и Lavoisier въ біологической химіи господствовало убѣжденіе, что вещества, созданныя возстановляющею дѣятельностью растений, подвергаясь сгаранію въ животномъ организмѣ, доставляютъ весь запасъ проявляющихся въ немъ живыхъ силъ. Въ органической природѣ растеніе считалось исключительно какъ бы лабораторіей синтетическихъ процессовъ.

Сначала полагали, что строительный матеріалъ, приготовленный въ растительныхъ клѣткахъ, будучи уложенъ на разные лады, даетъ разнообразныя клѣтки животнаго организма, которыя, сыгравъ при содѣйствіи внѣшняго кислорода свою роль въ процессѣ окисленія, разрушаются и своимъ разрушеніемъ отслуживаютъ службу животному организму и очищаютъ мѣсто для новой постройки.

Ж. Р. Мауеръ намѣтилъ мышцѣ и протоплазмѣ животныхъ клѣтокъ другое назначеніе. Если допустить, что мышца при сгараніи можетъ дать столько же тепла, какъ и чистый углеродъ, то вся совокупность мышцъ взрослого мужины должна истратиться на окисленіе не позже какъ въ 13 недѣль, полагая, что мышцы предназначены доставлять матеріалъ для развитія силъ. Еще нагляднѣе можно это показать въ примѣненіи къ отдѣльнымъ мышцамъ, напр. въ сердцу.

По мнѣнію Ж. Р. Мауер'а мышца есть только орудіе, посредствомъ котораго достигается преобразование силъ однѣхъ въ другія, а никакъ не матеріалъ для производства самой работы. Но во время Мауер'а фізіологи смотрѣли на животное просто какъ на машину, приводимую въ движеніе игрою внѣшнихъ силъ.

Подобныя взгляды оказались несостоятельными послѣ того, какъ ра-
Дѣятельное со-
стояние обуслов-
ливается актомъ
распаденія, а не
окисленія.
 ботами Германа было раскрыто, что движенія животныхъ обуславливаются вовсе не окисленіемъ, а химическимъ актомъ *распаденія* (какъ будто взрывомъ), что тѣ скрытыя силы, которыя превращаются въ дѣятельныя при сокращеніи, совершаютъ это безъ участія внѣшняго кислорода, что наконецъ накопляла и сберегала ихъ живая протоплазма. Эти именно выводы должны были убѣдить фізіологовъ, что распаденіе мышцы и протоплазмы, сопровождается преобразованиемъ менѣе стойкихъ соединеній въ болѣе стойкія и освобожденіемъ силъ, что оно есть только *одна сторона* жизнедѣятельности мышцы и прото-

плазмы, и при томъ болѣе *пассивная*, вызванная разрушительнымъ вліяніемъ кинетической энергіи на чрезвычайно подвижный комплексъ молекулъ, а что *другая*, собственно *активная*, сторона жизнедѣятельности организованнаго субстрата, про которую прежде забывали, опредѣляется свойствомъ его возстановлять свою цѣльность, въ чемъ онъ конечно и можетъ успѣть, обладая условіями *химическаго синтеза*, который, по сложности своихъ продуктовъ, оставляетъ далеко назади синтетическую дѣятельность растительнаго царства. Распадаясь, мышечное вещество даетъ какъ-бы химическій остатокъ; свободное сродство этого остатка при благопріятныхъ условіяхъ, насыщается на счетъ *O* крови.

Химическій процессъ при дѣятельномъ состояніи состоитъ изъ двухъ фазисовъ: изъ пассивнаго акта распаденія мышечнаго субстрата и активнаго акта синтетическаго возобновленія его.

Работы Германа стали исходнымъ пунктомъ болѣе правильнаго пониманія жизнедѣятельности мышечной ткани и породили позднѣйшія попытки уяснить разницу между „живой“ и мертвой протоплазмой съ точки зрѣнія динамическаго равновѣсія молекулярной архитектуры бѣлковъ и при помощи условій, вызывающихъ движеніе внутри бѣлковыхъ частицъ.

Понимая жизнедѣятельность мышцы, какъ результатъ двухъ химическихъ актовъ: акта распаденія, сходнаго съ броженіемъ, и акта синтетическаго возстановленія мышечной протоплазмы, спросимъ теперь, надлежитъ-ли, изслѣдуя распаденіе въ мышцѣ, проводить аналогію между нимъ и броженіемъ такъ далеко, чтобы при каждомъ актѣ распаденія и въ образованіи каждаго отдѣльнаго продукта его: въ выпаденіи міозина, въ образованіи молочной и угольной кислотъ, — усматривать работу особаго фермента, и полагать присутствіе вообще ферментовъ безусловно необходимымъ для образованія всѣхъ этихъ соединеній?

Роль ферментовъ при химическихъ процессахъ распаденія.

Но присутствіе такихъ различныхъ ферментовъ въ мышцѣ, мало того, что даже аргіогіе не допущено; оно врядъ-ли и нужно. Если представить себѣ, что живая мышечная ткань состоитъ изъ большихъ, сложныхъ, но *цѣльныхъ*, молекулярныхъ группъ (иногена) весьма подвижнаго устройства, которыя, подъ вліяніемъ нервной энергіи, распадаются на химическій остатокъ (міозинъ) и на группы молекулъ, не содержащихъ азота, то *самъ дѣятельный нервъ играетъ при этомъ роль фермента*. Но нервная ткань, подобно всякой другой живой протоплазмѣ,

переживаетъ во время дѣятельнаго состоянія тоже два момента: актъ распаденія, когда освобождается сила, и актъ синтеза, когда наоборотъ сила связывается. Первый актъ, надо полагать, имѣетъ преимущественно разрушительное вліяніе на архитеконику мышечной молекулярной группы: выдѣлившійся остатокъ нервной протоплазмы можетъ играть роль т. наз. зимотического фермента, вызывая дальнѣйшее распаденіе безазотистой группы молекулъ, связь которой съ міозиномъ порвалась.

И такъ, если зимотическіе ферменты, при образованіи окончательныхъ продуктовъ обмѣна веществъ въ мышцѣ играютъ ту роль, которую имъ приписываютъ нѣкоторые изслѣдователи, то происхожденіе этихъ ферментовъ можно поставить на счетъ самаго акта распаденія протоплазмы.

Подобную мысль высказываетъ и Lōw.¹⁾ Ему ни разу не удалось убѣдиться въ томъ, что зимотическіе ферменты суть не бѣлковые тѣла, а иныя. Наоборотъ, онъ часто наблюдалъ появленіе неорганизованныхъ ферментовъ въ значительномъ количествѣ при умираніи протоплазмы. Отсюда Lōw дѣлаетъ предположеніе, что неорганизованные, зимотическіе ферменты образуются изъ бѣлка протоплазмы процессомъ, противоположнымъ полимеріи (*durch Depolimerisirung*), при чемъ нѣкоторыя альдегидныя группы бѣлка остаются на своихъ мѣстахъ. И если по гипотезѣ, приведенной нами раньше, частица дѣятельнаго бѣлка живой протоплазмы, въ простѣйшемъ случаѣ, содержитъ 12 альдегидныхъ группъ, то въ зимотическихъ ферментахъ, не представляющихъ ни самоокисленія, ни саморазрушенія, можно было-бы допустить лишь немногія (2—3) такія группы. Смотри по тому, какъ въ данный моментъ онѣ расположились, могутъ произойти различнаго рода движенія, которыя проявятся въ специфическомъ дѣйствіи фермента на различныя вещества, подпавшія его вліянію. Превращеніе дѣятельнаго фермента въ недѣятельный, мертвый, можно было-бы толковать, исходя изъ того же самаго начала, какъ и переходъ живой протоплазмы въ мертвую, т. е. при помощи замѣщенія альдегидныхъ группъ амидными.

Обратимся къ обзорѣнію *второго фазиса* мышечной дѣятельности,

---

¹⁾ O. Lōw; Ueber die chem. Natur der ungeformten Fermente. Pflüg. Archiv, XXVII, p. 205; 1882.

INDEX SEMINUM

in

HORTO UNIVERSITATIS KIEWIENSIS

ANNO 1883 COLLECTORUM.

~~~~~

Sigla: l.=planta lignosa, p.=planta perennis, b.=planta biennis, a.=planta annua, fr.=frigidarium, c.=caldarium.

~~~~~

~~~~~

Semina asterisco *) notata e plantis spontaneis.

Abutilon reflexum Sweet. a.
 Acer platanoides L. l.
 " Pseudoplatanus L. l.
 " tataricum L. l.
 " " " β. Ginnale Maxim. l.
 Actaea spicata L. p.
 Actinomeris squarrosa Nutt. p.
 Aethionema saxatile R. Br. a.
 Agrimonia repens L. p.
 Ainsworthia cordata Boiss. a.
 Aira caespitosa L. p.
 Albuca major L. p. fr.
 Allium angulosum L. p.
 " coeruleum Pall. p.
 " fistulosum L. p.
 * " flavescens Bess. p.
 " flavum L. p.
 " globosum M. B. β. roseum. p.
 * " longispathum Red. p.
 " odorum L. p.
 " senescens L. p.
 " " β. glaucum p.
 " sphaerocephalum L. β. descendens p.
 " strictum Schrad. p.
 " subtilissimum Ledb. p.
 " urceolatum Rgl. p.
 Alsine laricifolia Wahlbg. p.
 Althaea narbonensis Pourr. p.
 " officinalis L. p.
 Alyssum calycinum L. a.
 " micranthum C. A. Mey. a.
 Amaranthus caudatus L. a.
 " melancholicus L. a.
 " " β. tricolor a.
 " paniculatus L. β. sanguineus a.
 " retroflexus L. a.
 " salicifolius hort. a.

Amaranthus tristis L. a.
 Amelanchier vulgaris Munch. l.
 Amberboa moschata DC. a.
 Amblogyne polygonoides Rafin. a.
 Ambrosia elatior L. a.
 Amethystea coerulea L. a.
 Ammania caspia MB. a.
 Amorpha fruticosa L. l.
 Ampelopsis hederacea Ehrh. l.
 Amygdalus nana L. l.
 Anchusa italica L. p.
 " officinalis L. p.
 Anemone virginica L. p.
 Anoda cristata Schlecht. a.
 " Wrighti A. Gr. a.
 Anthemis austriaca Jacq. a.
 " Cotula L. a.
 " rigescens Willd. p.
 " tomentosa Urv. a.
 Anthriscum Liliago L. p.
 " ramosum L. p.
 Anthoxanthum ovatum Lag. a.
 Anthurium leuconeuron Lem. p. c.
 Anthyllis tetraphylla L. a.
 Antirrhinum sempervirens L. p.
 " Orlontium L. a.
 Apocynum cannabinum L. p.
 Aquilegia canadensis L. β. aurea p.
 " Skinneri Hook. p.
 Arabis bellidifolia L. p.
 " Halleri L. b.
 " hirsuta L. p.
 Arenaria graminifolia Schrad. p.
 Argemone mexicana L. a.
 Arthropodium cirrhatum R. Br. p. fr.
 Asclepias curassavica L. p. fr.

- Asclepias Syriaca* L. p.
Asperula azurea Jaub. et Spach. a.
 ciliata Rochel. a.
Asprella Hyastrix Willd. p.
Aster Brumalis Nees, p.
 Novi Belgii Nees, p.
Asterolinum stellatum Lk. a.
Astragalus baeticus L. a.
 Cicer L. p.
 falcatus Lam. p.
 sulcatus L. p.
Avena brevis Roth. a.
 elatior Mert. et Koch. p.
Ballota italica Benth. p.
Baptisia australis R. Br. p.
Barbarea vulgaris L. p.
Barkhausia alpina DC. a.
Begonia boliviensis DC. p. c.
 discolor Smith. p. c.
Benincasa cerifera Savi a. c.
Berberis Aquifolium Pursh. l.
 sinensis Desf. l.
Berula angustifolia Koch. p.
Betonica orientalis L. p.
Petula humilis Schrank. l.
Bidens leucantha L. a.
 parviflora Willd. a.
Biota orientalis Endl. l.
 β. aurea l.
 γ. pyramidalis l.
Biscutella Columnae Ten. a.
 erigerifolia DC. a.
 lyrata L. a.
Boltonia asteroides L'Herit. p.
Bowlesia tenera Sprgl. a.
Brachypodium distachyum Roem. et Schult. a.
Brassica juncea L. a.
 Napus L. a.
 nigra Koch. a.
Briza maxima L. a.
Bromus asper L. p.
 erectus Huds. p.
 maximus Desf. a.
 rigidus Rth. a.
Brunella hyssopifolia L. p.
Bulbine annua Willd. a.
Bunias Erucago L. a.
Bupleurum rotundifolium L. a.
Cacalia hastata L. p.
Calamintha Nepeta L. p.
Calandrinia pilosinacula DC. a.
Calendula arvensis L. a.
 stellata Cav. a.
Callirhoe digitata A. Gray. a.
Camelina sativa L. a.
Campanula carpatia Jacq. p.
 fl. albo p.
 fl. violaceo p.
 latifolia L. p.
 β. macrantha p.
 macrostyla Boiss. et Heldr. a.
 rapunculoides L. p.
 Reuteriana Boiss. et Balb. a.
Campanula Trachelium L. p.
Capaicum annuum L. a. c.
Caragana arborescens Lam. l.
Cardiospermum Halicacabum L. a.
Carex folliculata L.
 hordeistichos Vill. p.
 leporina L. p.
 muricata L. p.
 β. virens p.
Carpoceras sibiricum Boiss. a.
Carthamus lanatus L. a.
 leucocaulis Lindl. et Sm. a.
Catalpa Kaempferi DC. l.
Caucalis leptophylla L. a.
Cedronella mexicana Benth. a.
Centaurea apula L. a.
 Crocodylium L. a.
 eriphora L. a.
 melitensis All. a.
 Scabiosa L. p.
Centaureidium Drumondii Torr. et Gr. a.
Cephalaria centauroides Coult. *β. uralensis*,
 tatarica Schrl. p.
Cerintho aspera Roth. a.
 minor L. *β. maculata* a.
Cestrum Parqui L. fol. varieg. l. fr.
Chaerophyllum aureum W. p.
Chamaemelum inodorum L. a.
Chloris barbata Sw. a.
Cicer Arietinum L. a.
Clivia nobilis Lindl. p. c.
Cneorum tricoccum L. l. fr.
Cnicus Benedictus L. a.
 Pseudo-Benedictus hort. Kgb. a.
Colutea arborecens L. l.
 cruenta L. l.
Conopodium canadense Koch. p.
Conringia orientalis L. a.
Coriandrum sativum L. a.
Corispermum hyssopifolium L. a.
 orientale Lam. a.
Cornus asperifolia Mchx. l.
 Mes L. l.
 sibirica Lodd. l.
Corydalis glauca Pursh. a.
Cotoneaster nigra Wahlbg. l.
 vulgaris Lindl. l.
Crambe hispanica L. a.
Crataegus coccinea L. l.
 Crus-galli L. l.
 glandulosa Moench. l.
 leucophlaeos Moench. l.
 monogyna Jacq. l.
 β. splendens l.
 nigra W. et. K. l.
 pyracantha Pers. l.
 sanguinea Pall. l.
Crepis parviflora Desf. a.
 pulchra L. a.
 sibirica L. a.
Crocus alatavicus Rgl. p.
Cryptostemma calendulaceum R. Br. a.
Cuccubalus baccifer L. p.
Cuphea Zimapani Rözl. a.

apressus funebris Endl. l. fr.
clachaeana xanthifolia Freq. a.
cloloma platyphyllum Moq. a.
nosurus echinatus L. a.
yperus pannonicus Jacq. p.
 " *alternifolius* L. p. c.
ctisus austriacus L. l.
 " *capitatus* Jacq. l.
 " *laburnum* L. l.
 " *nigricans* L. l.
 " *ranosissimus* Poir. l. fr.
actylis glomerata L. p.
atura Bertoloni Parl. a.
 " *ferox* L. a.
 " *quercifolia* Humb. a.
 " *Stramonium* L. a.
 " *Tatula* L. a.
Daucus bestarabicus DC. p.
elphinium Ajacis L. a.
 " *caucasicum* C. A. Mey. p.
 " *elatum* L. p.
 " *grandiflorum* L. β . *chinense*. p.
deeringia baccata Moq. l. fr.
demazeria sicula Dum. a.
desmodium Dilleni Parl. p.
 " *marylandicum* DC. p.
dianella intermedia Endl. p. fr.
dianthus Caryophyllus L. p.
 " *Cyri* F. et Mey. a.
 " *plumarius* L. p.
 " *Seguieri* Vill. p.
digitalis grandiflora All. p.
 " *lanata* Ehrh. p.
 " *lutea* L. p.
dimorphotheca pluvialis Munch. a.
dioscorea Batatas Decaisn. p. fr.
 " *sinuata* Vell. p. fr.
diplotaxis crucoides DC. a.
dolichos Monachalis Brot. a.
draba bruniifolia Stev. p.
 " *hirta* L. p.
 " *repens* MB. p.
dracocephalum austriacum L. p.
 " *moldavicum* L. a.
 " *peregrinum* L. p.
 " *Ruyschiana* L. p.
dracopsis amplexicaulis Cav. a.
echinops bannaticus Roch. p.
 " *sphaerocephalus* L. p.
echinospermum heteracanthum Ledeb. a.
 " *patulum* Lehm. a.
echium violaceum L. a.
elaegnus angustifolia L. l.
elymus europaeus L. p.
 " *sibiricus* L. p.
emex Centropodium Meissn. a.
entelea australis R. Br. l. fr.
**ephedra vulgaris* Rich. l.
eremostachys laciniata Bnge p.
eremurus altaicus Stev. p.
erigeron caucasicus Stev. p.
 " *speciosus* DC. p.
 " *uniflorus* L. β . *oreades* p.
erodium atomarium Del. a.

erodium gruinum Willd. a.
ervum Ervilia L. a.
Eryngium planum L. p.
Erysimum cheiranthoides L. a.
 " *Peroffkianum* F. et Mey. p.
 " *rhaeticum* DC. p.
Eupatorium cannabinum L. p.
 " *maculatum* L. p.
 " *purpureum* W. p.
Euphorbia graminea Jacq. a.
 " *platyphylla* L. a.
 " *segetalis* L. a.
Evonymus europaeus L. l.
 " *nanus* M. B. l.
 " *verrucosus* Scop. l.
Feedia cornucopiae L. a.
Fetuca arundinacea Schreb. p.
 " *Myurus* L. a.
 " *rigida* Knth. a.
 " *tenuiflora* Stev. a.
Francoa sonchifolia Cav. p.
Fritillaria tenella M. B. p.
Fuchsia procumbens A. Cunn. l. fr.
Fumaria spicata L. a.
Gaillardia aristata Pursh. p.
Galatella punctata Lindl. p.
 " β . *dracunculoides* DC. p.
Galium parisiense L. a.
 " *sacharatum* All. a.
 " *tricornis* With. a.
Galega orientalis Lam. p.
Genista stenopetala Webb, l. fr.
Gentiana cruciata L. p.
 " *decumbens* L. p.
 " *Olivieri* Grisob. p.
 " *septemfida* Pall. p.
Geranium dissectum L. p.
 " *pratense* L. p.
 " *pyrenaicum* L. p.
 " *rotundifolium* L. a.
 " *sibiricum* L. p.
Geum album Gmel. p.
Gilia achilleifolia Benth. a.
 " *capitata* Dougl. a.
Glaucium corniculatum Curt. β . *phoeniceum* p.
Gleditschia triacanthos L.
 " β . *inermis* l.
Globularia vulgaris L. p.
Godetia lepida Lindl. a.
Goldbachia laevigata DC. a.
Gomphocarpus fruticosus R. Br. l. fr.
Gomphrena decumbens Jacq. a. c.
Goniolimon tataricum Boiss. p.
**Gypsophila collina* Stev. p.
 " *elegans* M. B. a.
 " *paniculata* L. p.
 " *perfoliata* L. p.
Hablitzia tamnoides M. B. p.
Hebenstritia dentata L.
 " β . *integrifolia* a.
Hedypnois cretica L. a.
 " *persica* M. B. a.
Hedychium Gardnerianum Wall. p. c.
Hedysarum sibiricum Poir. p.

- Heimia salicifolia* Lk. et Otto. l. fr.
Hermannia denudata L. l. fr.
 scordifolia Jacq. l. fr.
Hibiscus Manihot L. l. fr.
 Trionum L. a.
Hieracium alpinum L. p.
 aurantiacum L. p.
 boreale Fries. p.
 carpaticum Bess. p.
 glaucum All. p.
 sudeticum Sternbg. p.
 umbellatum L. p.
Hohenbergia strobilacea Schult. p. c.
Hordeum bulbosum L. p.
 Zoerithum L. a.
Hypericum Ascyron L. p.
 tetrapterum Fries. p.
Hypochaeris arachnoides Poir. a.
Hypocrepis unisiliqua L. a.
Hysopus officinalis L. p.
Iasion perennis Lam. p.
Jasminum odoratissimum L. l. fr.
 azoricum L. l. fr.
Iberis pinnata Gouan. a.
 taurica DC. a.
Impatiens scabrida Wallr. a.
Inula Helenium L. p.
 spiraefolia L. p.
 rhizocephala Schr nk. b.
Jpomoea discolor Don. a.
 purpurea L. a.
 sibirica Pers. a.
Iris Goldenstaediana Lepech p.
 notha Fisch. p.
 Pallasi Fisch. p.
 pallida Lam. p.
 setosa Pall. p.
 versicolor L. p.
Isopyrum fumarioides L. a.
Iuniperus Sabina L. l.
 virginiana L. l.
Iurinea cyanoides DC. p.
 mollis DC. p.
Kitaibelia vitifolia W. p.
Lactuca perennis L. l.
Lallemantia canescens F. et Mey. a.
 iberica F. et Mey. a.
 peltata F. et M'y. a.
Lamarkia aur'a Mnch. a.
Lathyrus Cicera L. a.
 Clymenum L. a.
 Ochrus L. a.
 sativus L. a.
 sphaericus R. et L. a.
 tingitanus L. a.
Lavatera thuringiaca L. p.
Leontopodium alpinum Cass. p.
Leonurus sibiricus L. a.
Lepidium ruderales L. a.
Leycesteria formosa Wall. l. fr.
Libanotis sibirica C. et Mey. p.
Ligusticum pyrenaicum Gouan. p.
 Seguieri Koch. p.
Lilium croceum Chaix. p.
Lilium pubescens Bernh. p.
Linaria bipartita Willd. a.
 organifolia DC. p.
 persica Chav. a.
 purpurea Mill. a.
 striata DC. p.
 triphylla Mill. a.
 tristis Mill. a.
Linovsiris vulgaris L. p.
Linum austriacum L. p.
 humile L. a.
Lobelia inflata L. a.
 syphilitica L. p.
Lomatophyllum macrum L. l.
Lonicera Caprifolium L. l.
 iberica M. B. l.
 pubescens Sweet. l.
 Ruprechtiana Rgl. l.
 tatarica L. β . *micrantha* L.
 Y. splendens L.
Lopezia coronata Andr. a.
Lophanthus glaucocalyx Maxim. p.
Lotus cornulatus L. β . *tenuifolius* p.
Lupinus albus L. a.
 linifolius L. a.
 mutabilis Sweet. a.
 polyphyllus Lindl. p.
 Termis Forsk. a.
 varius L. a.
Lychnis chalcedonica L. r.
 Coeli rosa Desr. a.
 flos—Iovis L. p.
 laeta Ait. a.
Lysimachia barystachys Bnge. p.
 verticillata M. B. p.
Macrochordium tinctorium de Vr. p. c.
Malcolmia africana L. β . *laxa* a.
 maritima R. Br. a.
Mulva Alcea L. p.
 trifida Cav. a.
Martynia proboscidea Glox. a. c.
Mathiola bicornis Sibth. et Sm. a.
 tri uspidata R. Br. a.
Medicago caspica Stev. a.
 ciliaris Willd. a.
 Gerardi Willd. a.
 Lappacea Lam. a.
 obscura Retz. a.
 scutellata All. a.
 sphaerocarpa Bert a.
 tornata Willd. a.
Melica ciliata L. p.
 Magnoli Godr. et Gr. p.
Melilotus alba Desft a.
 coerulea Lam. a.
 officinalis Lam. a.
Mentha piperita L. p.
Mentzelia Wrighti Torr. et Gray. a.
Microlonchus salmanticus DC. a.
Mimosa pudica L. p. c.
Mimulus moschatus Dougl. p.
 Tilingi Rgl. a.
Mirabilis lalappa L. p. c.
Molucella laevis Georg. a.

onarda didyma L. p.
 fistulosa L. p.
orus alba L. l.
 nigra L. l.
uscari racemosus Mill. p.
thlenbeckia complexa Meisn. l. fr.
epeta Cataria L. p.
 grandiflora M. B. p.
 nuda L. p.
icotiana Tabacum L. β . *macrophylla* a. c.
igella Damascena L. a.
 hispanica L. a.
otobasis syriaca Cass. a.
ycterinia selaginoides Bnth. a.
ymphaea alba L. p.
uphar luteum Smith. p.
bione sibirica Fisch. a.
cimum graveolens A. Br. a.
enothera densiflora Lindl. a.
 triloba Nutt. a.
niphalodes linifolia Munch. a.
nobrychis petraea Desv. p.
nonis alopecuroides L. a.
 hirta Jacq. p.
uopordon tauricum M. B. b.
percularia aspera Gaertn. p. fr.
rnithogalum fimbriatum Willd. p.
robustus albus L. p.
 tuberosus L. p.
 " " β . *tenuifolius* p.
 vernus L. p.
oxalis corniculata L. a.
 stricta L. a.
aeonia albiflora Pall. p.
 peregrina L. p.
panicum capillare L. a.
 Miliaceum L. a.
 sanguinale L. a.
papaver alpinum L. β . *Linneanum* p.
 " " γ . *nudicaule* p.
 commutatum F. et Mey. a.
 orientale L. p.
Paronychia cephalotes Stev.
passiflora peltata Cav. l. c.
pentstemon barbatus Nutt. p.
 campanulatus Willd. p.
 Digitalis Nutt. β . *latifolius* p.
phalaris paradoxa L. a.
philadelphus coronarius L. d. *genuinus* l.
 " β . *L. wisi* l.
phleum asperum Jacq. a.
phlomis tuberosa L. p.
phyllis Noba L. l. fr.
physisalis Alkekengi L. p.
phystostegia virginica Bnth. p.
picris Dioscoridis L. a.
 Japonica Thunbg. a.
plantago lagopus L. a.
 Psyllium L. a.
platycodon grandiflorus DC. p.
plumbagella micrantha Boiss. a.
Poa compressa L. p.
Polemonium coeruleum L. p.
Potentilla alpestris Hall. p.

Potentilla aurea L. p.
 canescens Lehm. p.
 chrysantha Trev. p.
 hirta L. p.
 pulcherrima Lehm. p.
 recta L. β . *obscura* p.
 " γ . *pallida* p.
Poterium Sanguisorba L. p.
Ptelea mollis Curt. l.
Pterocephalus pala stinus Coult. a.
Puya maidifolia Morr. p. c.
Pulsatilla pratensis Mill. p.
Puschkinia scilloides Rgl. p.
Pyrethrum achilleifolium M. B. p.
 Balsamita Willd. p.
 carneum M. B. p.
Ranunculus acris L. β . *Steveni* p.
 arvensis L. a.
 lomatocarpus F. et Mey. a.
 muricatus L. a.
 trilobus Desft. a.
Raphanus sativus L. β . *caudatus* a.
Rapistrum rugosum All. a.
Reseda alba L. a.
 Luteola L. a.
Rhagadiolus stellatus Gaertn. a.
 " " β . *edulis* l.
Rhodotypus Kerrioi des Sieb. et Zucc. l.
Rhodocistus Bertholetianus Spach. l. fr.
Rhus Cotinus L. l.
 radicans L. l.
 typhina L. l.
Rhamnus Frangula L. l.
 cathartica L. l.
Ribes alpinum L. l.
 aureum Pursh. l.
Ricinus communis L. a. c.
** Rochelia stellulata* Rchb.
Rosa alpina L. l.
 canina L. l.
 cinnamomea L. l.
 pimpinellifolia L.
 " β . *spinosissima* l.
 rubiginosa L. l.
 rubrifolia Lindl. l.
 villosa L. var. *pomifera* l.
Rubia tinctoria L. p.
Rudbeckia laciniata L. p.
Rumex v. sicarius L. β . *rosus* a.
Ruscus racemosus L. l. fr.
Salvia grandiflora Ettl. p.
 Horminum L. fl. *coeruleo* a.
 " " fl. *rubro* a.
 officinalis L. p.
 pratensis L. p.
 sylvestris L. p.
 triangularis Thunbg. p.
 Verbenaca L. p.
 verticillata L. p.
 virgata Ait. p.
Sambucus nigra L. l.
 " " v. *laciniata* l.
 " " fr. *viridi* l.
 " *racemosa* L. l.

Sanguisorba officinalis L. p.
 " *tenuifolia* Fisch. p.
Sanvitalia procumbens L. a.
Saponaria cerastoides F. et Mey. a.
 " *officinalis* L. p.
Satureja hortensis L. a.
 " *montana* L. β . *illyrica* p.
Saxifraga appennina Boiss. p.
 " *caespitosa* L. p.
 " *cordifolia* Haw. p.
 " *granulata* L. p.
 " *Hostii* Tausch. p.
 " *nivalis* L. p.
 " *rotundifolia* L. p.
 " *serrata* Lk. p.
Scabiosa atropurpurea L. a.
 " *prolifera* L. a.
Scandix brachycarpa Guss. a.
 " *macrorhyncha* C. A. Mey. a.
 " *Pecten* L. a.
Scariola aetnensis L. a.
Schieverackia podolica Andr. p.
Scilla bifolia L. p.
 " *pratensis* W. p.
Scolymus maculatus L. a.
Scopolia carniolica Jacq. p.
Scorpiurus sulcatus L. a.
 " *vermiculatus* L. a.
Scutellaria albida L. p.
 " *alpina* L. p.
 " *orientalis* L. p.
 " *peregrina* L. p.
Scrophularia peregrina L. a.
Secale montanum L. p.
Securigera coronilla L. a.
Sedum aizoon L. p.
 " *album* L. p.
 " *Anacampseros* L. p.
 " *hispanicum* L. b.
 " *hybridum* L. p.
 " *Kamschaticum* Fisch. p.
 " *Maximovici* Rgl. p.
 " *r. flexum* L. p.
 " *spurium* M. B. β . *album* p.
 " " γ . *splendens* p.
Sempervivum Braunii Funk. p.
 " *Comolli* Rott. p.
 " *montanum* L. p.
 " *patens* Griseb. p.
 " *tectorum* L. β . *pulchrum* p.
 " " γ . *rubescens* p.
 " " δ . *violaceum* p.
 " *Wulfeni* Hoppe. p.
Serratula coronata L. p.
Seseli sibiricum Fisch. p.
 " *varium* Trev. p.
 " *glaucum* Pall. p.
Sherardia arvensis L. a.
Silene acaulis DC. p.
Silene conica L. a.
 " *damascena* Boiss. et Guill. a.
 " *dichotoma* Ehrh. a.
 " *Drumondii* Hook. a.
 " *Fabaria* L. p.

Silene gallica L. a.
 " β . *quinquevulnera* a.
 " *gonocalyx* Boiss. a.
 " *integripetala* Bory. et. Chaub. a.
 " *longiflora* Ehrh. p.
 " *nocturna* L. a.
 " β . *brachypetala* a.
 " *stricta* L. a.
 " *tatarica* Pers. p.
 " *vespertina* Retz. a.
 " *villipense* Kunze. a.
Siler trilobum Scop. p.
Silphium perfoliatum L. p.
Silybum eburneum Cos. et Dur. a.
Sisymbrium Irio L. p.
 " *strictissimum* L. p.
Sisyrinchium striatum Sm. p.
Sium lancifolium M. B. p.
Sogalgina trilobata Cass. a.
Soja hispida Mch. a.
Solanum Pseudocapsicum L. l. fr.
Sonchus palustris L. p.
Sorbus aucuparia L. l.
 " *heterophylla* Borkh. l.
 " *hybrida* L. l.
 " *intermedia* Ehrh. l.
Sorghum halepense Sibth. a.
 " *saccharatum* Mch. a.
Sparmannia africana L. l. fr.
Specularia Speculum A. DC. a.
Spermacoce tennior L. a.
Spiraea Aruncus L. β . *americana* p.
 " *japonica* L. l.
 " *laevigata* L. l.
 " *opulifolia* L. l.
 " *Douglasii* Hook. l.
 " *triloba* L. l.
Stachys alpina L. p.
 " *lanata* Jacq. p.
 " *setifera* C. A. Mey. p.
Statice latifolia Sm. p.
Succisa australis Schott. p.
Succovia balearica DC. a.
Symphandra pendula DC. p.
Symphoricarpos racemosus L. p.
Tanacetum vulgare L. p.
Taraxacum serotinum W. et K. p.
Tellima grandiflora Lindl. p.
Teloxis aristata Moq. a.
Tetragonia expansa Ait. a.
Tetrapoma barbareifolia Turcz. a.
Teucrium Botrys L. a.
 " *Pollium* L. p.
Thalictrum glaucum Desft. p.
Thermopsis fabacea DC. p.
 " *montana* Nutt. p.
Thrinchia hispida Roth. a.
Thuja occidentalis L. l.
Tilia americana Dur. l.
Tolpis barbata Gaertn. a.
Tordylium syriacum L. a.
Torenia cordifolia Roxbg. a. c.
Torilis infesta L.
Tradescantia virginica L. p.

gopogon floccosus W. et. K. p.
bulus terrestris L. a.
folium incarnatum L. a.
 " *pannonicum* Jacq. p.
 " *striatum* L. a.
gonella calliceras Fisch. a.
 " *cilicica* B. et Balb. a.
 " *corniculata* L. a.
 " *Foenum Graecum* L. a.
 " *monspeliaca* L. a.
 " *orthoceras* Kar. et. Kir. a.
 " *pinnatifida* Cav. a.
 " *radiata* L. a.
iticum caninum L. p.
 " *desertorum* Fisch. a.
 " *dicoccum* Schrnk. a.
 " *durum* Desft. a.
 " *juncum* L. a.
 " *monococcum* L. a.
 " *Spelta* L. a.
lipa Kolpakowskiana Rgl.
 " *turkestanica* Rgl. p.
nica velutina Guss. a.
pha angustifolia L. p.
rimus leucographus Cass. a.
ropetalum serotinum Gawl.
rospermum picroides Desf. a.
rtica cannabina L. p.
rtica Dodarti L. p.
aillantia hispida L. a.

Valerianella coronata W. a.
 " *eriocarpa* Desft. a.
 " *pumila* DC.
Verbascum Thapsus L. β . *turkestanicum* b.
Veronica Buxbaumi Ten. a.
 " *gentianoides* Vahl. p.
 " *longifolia* L. β , *media* p.
 " *sibirica* L. p.
 " *urticifolia* L. fil. p.
Viburnum Lantana L. p.
 " *Opulus* L. l.
 " *Tinus* L. l. fr.
Vicia angustifolia L. a.
 " *disperma* DC. a.
 " *hircanica* F. et Mey. a.
 " *narbonensis* L. a.
 " *sativa* L. a.
Vincetoxicum medium Decaisn. p.
Viola mirabilis L. p.
 " *prionantha* Bnge. p.
 " *sciaphila* Koch. p.
 " *suavis* MB. p.
Xanthium antiquorum Wallr. a.
Xeranthemum cylindraceum Sm. a.
 " *inapertum* Willd. a.
Zacyntha verrucosa Gaertn. a.
Zephyranthes candida Herb. p. fr.
Ziziphora capitata L. a.
 " *tenuior* L. a.
**Zygophyllum Fabago* L.

Filices.

diantum Capillus Veneris L. p. c.
 " *cuneatum* Lgdf. et. Fisch. p. c.
 " *fulvum* Raoul p. fr.
 " *tenerum* Swartz. p. fr.
spidium falcatum Sw. p. fr.
neimia Phyllitidis Sw. v. *fraxinifolia* p. c.
lechnum occidentale L. p. fr.
oodia aspera R. Br. p. fr.
 " *caudata* R. Br. p. fr.
 " *dives* Kze. p. fr.

Gymnogramme calomelanos Kaulf. v. *chrysophylla* p. c.
 " *tatarea* Desv. p. c.
Pteris cratica L. v. *albolineata* p. fr.
 " *longifolia* L. p. fr.
 " *serrulata* L. p. fr.
 " " v. *cristata* p. fr.
 " *flabellata* Thunb. p. fr.
Woodzia obtusa Torr. p. fr.

Dr. J. Schmalhausen
 Botanices professor.

E. Hohnbaum
 Hortulanus.

О Г Л А В Л Е Н І Е

къ Университетскимъ Извѣстіямъ 1883 года.

Часть офіціальная.

№№

- 1) Записка о состояніи Университета св. Владиміра въ 1882 г., читанная въ торж. собраніи 8 янв. 1883 года . . № 1.
- 2) Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта Университета св. Владиміра: 15 октября, 5 и 26 ноября, 10 дек. 1882 г. № 2.
Приложенія къ протоколамъ 1881—82 гг. № 3.
Протоколы: 17 декабря 1882 г. № 3.
— 21 января 1883 г. № 4.
— 11 февраля и 11 марта 1883 г. № 7.
— 1 апрѣля 1883 г. № 8.
— 29 апрѣля 1883 г. № 9.
— 13 мая 1883 г. № 11.
- 3) Личный составъ Университета св. Владиміра въ концѣ 1883 года № 12.
- 4) Обзорѣніе лекцій въ 1883—84 уч. году № 7 и 12.
- 5) Отчетъ о состояніи Киев. центр. архива въ 1882 г. . № 1.

Часть неофіціальная.

Историко-филологическій отдѣлъ.

- 1) Взаимныя отношенія Руси и Польши до половины XIV стол.—Стипендіата *Линиченка* . № 4, 5, 6 и 12.
- 2) Генезисъ трансцендентальной эстетики

(или теоріи пространства и времени) у Канта.—

Доцента *Козлова*. № 4, 6, 8, 9, 11.

3) Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.—Доц. *Терновскаго*. № 1—6, 8.

4) Къ вопросу объ этнографіи³ и географіи Геродотовой Скиіи.—Доцента *Мищенко*. № 9.

5) Къ вопросу о происхожденіи русскихъ былинъ.—Доц. *Дашкевича*. № 3, 5.

6) Очерки греческой исторіографіи. — Студ. *Шеффера*. № 1, 3.

7) Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 г.—Студ. *Молчановскаго*. № 5—7, 10.

8) Очеркъ изъ исторіи русскаго языка, съ приложен.—Доц. *Соболевскаго*. № 10—12.

9) Печенѣги, Торки и Половцы до нашествія Татаръ.—Стипендіата *Голубовскаго*. № 1, 3, 5, 6, 9—12

10) Сборникъ матеріаловъ для исторіи земель и угодій въ лѣвобережской Украинѣ, по рукописи Унив. св. Владиміра.—Проф. *Лучицкаго*. № 2—5, 7, 12.

11) Свѣтская повѣсть и романъ въ древнерусской литературѣ.—Доц. *Соболевскаго*. № 1.

12) Философія XVII и XVIII вв. въ сравненіи съ филос. XIX в. и отношеніе той и другой къ образованію.—Проф. *Гюцкаго*. № 1, 2, 3, 8—11.

13) Этнографія по Адаму Бременскому (съ картою).—Стип. *Ляскаронскаго*. № 2, 4.

Юридическій отдѣлъ.

1) Женевская конвенція ⁴⁰/₂₂ августа 1864 г.—Стипендіата *Ивановскаго*. № 10—12.

2) Замѣчанія по вопросу о чиншевомъ владѣніи въ западныхъ губерніяхъ.—Проф. *Незабитовскаго*. № 10.

3) Курсъ Римскаго права.—Проф. *Митюкова* № 1—3, 5—10, 12.

4) Полицейское право и политическая экономія.—Вступительная лекція доцента А. Я. *Антоновича*. № 2.

5) Программа чтеній по уголовному праву на 1883—84 уч. годъ.—Проф. *Кистяковскаго*. № 1.

6) Свободное представительство въ римскомъ гражданскомъ правѣ.—Доц. *Казанцева*. № 11—12.

7) Теорія бумажно-денежнаго обращенія и государственные кредитные билеты.—Доцента А. Я. *Антоновича* № 6, 7, 8.

Физико-математическій отдѣлъ.

1) Аналитическія выраженія однозначныхъ функцій.—Стипендіата *Букрѣва* № 8, 9, 11, 12.

2) Геометрическая теорія движенія неизмѣняемой фигуры на плоскости.—Стип. *Плѣшицаго* . № 6, 7, 8, 9.

3) Дю-Сежуръ и Ольберсъ.—Астр. *Фабриціуса*. № 7.

4) Замѣтка относительно геометрическаго значенія интеграловъ уравненій движенія матеріальной точки около неподвижнаго центра.—Проф. *Рахманинова* № 3.

5) Историческій очеркъ развитія аналитической геометріи.—Проф. *Ващенко-Захарченка* № 9.

6) Къ вопросу о критической температурѣ изомеровъ и гомологическихъ рядовъ.—Стипендіата *Надеждина* № 2.

7) Объ ударѣ тѣлъ.—Канд. *Θ. Мацона* и *Н. Мацона* № 1, 3, 6.

Медицинскій отдѣлъ.

1) Анатомія поверхности человѣческаго мозга.—Профессора *Беца*. № 8.

2) Вступительная лекція по каедрѣ теоретической хирургіи и госпитальной клиникѣ.—Профессора *Борнаунта*. № 10.

3) Значеніе низшихъ организмовъ въ этиологіи инфекціонныхъ болѣзней.—Ординатора *Зенкевича* № 5, 7, 8—11.

4) Объ иннерваціи кровообращенія въ легкихъ (съ рисунк.).—Ординатора *Рады*. № 4.

5) О нервномъ швѣ.—Ординатора *Рады* . № 12.

6) Учебникъ фیزیологіи.—Профессора *Томсы*. № 3—6, 12.

Критика и библиографія.

- 1) Бегетрія, оч. изъ истор. испан. учреждений.—
Профессора *Лучицкаго* № 1.
- 2) Беотійское нарѣчіе по надписямъ.—Доцента
Мищенка № 9.
- 3) Замѣтка для проф. К. Я. Люгебиля.—Доцента
Аландскаго № 1.
- 4) Замѣчанія о соч. Оппольцера.—Профессора
Хандрикова. № 5.
- 5) Литовско-русское государство, условія его
возвыш. и причины упадка.—Доцента *Дашкевича* № 4.
- 6) Новости эпиграфической литературы.—До-
цента *Кулаковскаго* № 4.
- 7) Новые матеріалы для исторіи Греціи въ
средніе вѣка.—Доцента *Флоринскаго* № 10.
- 8) Новыя книги по южно-славян. исторіи.—
Доцента *Флоринскаго* № 4.
- 9) Новѣйшіе курсы ист. греч. литературы.—
Доцента *Мищенка* № 4.
- 10) Обзоръ русской химической литературы за
1882 годъ.—Профессора *Алексѣева*. № 9.
- 11) О новой статьѣ О. А. Слудскаго, подъ за-
главіемъ: „Новыя дополненія къ новымъ изслѣдова-
ніямъ по кинетикѣ капельной жидкости“.—Профес-
сора *Шиллера*. № 10.
- 12) Объясненіе проф. К. Люгебиля по поводу
замѣтки П. И. Аландскаго № 3.
- 13) Опытъ этнологіи съ помощью этимологіи.—
Доцента *Мищенка* № 6.
- 14) Политическіе замыслы Витовта.—Доцента
Дашкевича № 10.
- 15) Политическая и культурная борьба на гре-
ческомъ Востокѣ въ первой половинѣ XIV вѣка.—
Доцента *Флоринскаго* № 2, 3, 9.
- 16) Происхожденіе и развитіе эпоса о живот-
ныхъ.—Доцента *Дашкевича* № 5.

- 17) Подготовка въ изданію грамотъ Оттона В.
—Профессора *Фортинскаго* № 7.
- 18) Помпейская стѣнная живопись.—Доцента
Кулаковскаго № 12.
- 19) Послѣднія раскопки Шлимана на мѣстѣ
Трои.—Доцента *Мищенка* № 1.
- 20) Религіозная жизнь въ современной Индіи.—
Доцента *Аландскаго* № 7.
- 21) Римскій календарь.—Доц. *Кулаковскаго*. № 2.
- 22) Строгій судъ надъ афин. демократіей.—
Доцента *Аландскаго* № 5.

Научная хроника.

- 1) Замѣтки о Московской выставкѣ 1882 г.—
Профессора *Алексеева* № 1.
- 2) Отчетъ о составѣ и дѣятельности Ист. общ.
Нестора лѣтоп. въ 1883 г., сост. секрет. Общ. До-
центомъ *Дашкевичемъ* № 3.

С м ѣ с ѣ.

- 1) Извѣщеніе объ открытіи курсовъ для врачей
въ Петербургѣ № 5.
- 2) Некрологъ П. И. Аландскаго.—Доц. *Мищенка* № 12.
- 3) Объявленіе отъ Москов. Университета . . № 2, 3.
- 4) Объявленія объ изданіи газетъ и журналовъ № 1, 2, 3, 6, 10, 11, 12.
- 5) Росписаніе лекцій въ Унив. Св. Владиміра
на 1883—84 уч. годъ № 7 и 12.
- 6) Росписаніе богослуженія въ правосл. церкви
Унив. Св. Владиміра на 1883 г. № 1.
- 7) Таблицы метеорол. наблюденій за 1883 г. № 1—12.

Объ изданіи въ 1884 году въ г. ТИФЛИСѢ
еженедѣльнаго юридическаго журнала

„ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.“

(Годъ четвертый).

Журналъ, какъ и прежде, будетъ выходить по четвергамъ, въ размѣрѣ отъ 1 до 2 печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

I. Статьи по всѣмъ вопросамъ, вытекающимъ изъ теоріи права и судопроизводства.—II. Перечень, изложеніе и обсужденіе важнѣйшихъ распоряженій и узаконеній правительства.—III. Судебная хроника: а) отчеты о засѣданіяхъ въ судахъ, преимущественно Кавказскаго края, и б) особенно интересныя рѣшенія Кавказскихъ гражданскихъ судовъ по вопросамъ права и судопроизводства, вызваннымъ мѣстными особенностями края.—IV. Корреспонденціи юридическаго содержанія.—V. Краткіе отчеты о новыхъ книгахъ юридическаго содержанія (Обзоръ юридической печати и библіографія).—VI. Смѣсь (разныя извѣстія). Случаи изъ судебной жизни и практики.—VII. Тезисы кассационныхъ рѣшеній: а) кассационныхъ департаментовъ сената и б) Тифлисской судебной палаты.—VIII. Извлеченіе изъ приказовъ о важнѣйшихъ назначеніяхъ по вѣдомству Юстиціи.—IX. Судебный указатель. Резолюціи Тифлисской судебной палаты по дѣламъ апелляционнымъ и кассационнымъ.—X. Объявленія—казенныя и частныя.

При всей трудности изданія юридическаго органа на далекой окраинѣ Россіи, необходимость и полезность такого органа на Кавказѣ доказывается вступленіемъ „Юридическаго Обозрѣнія“ въ четвертый годъ своего существованія. Въ настоящее время редакція заручилась сотрудничествомъ многихъ юристовъ, врачей и публицистовъ. Въ рас-

пораженіи ея имѣются статьи, какъ мѣстнаго, кавказскаго, такъ и общаго интереса. Изъ числа ихъ предназначены къ печатанію въ 1884 году: матеріалы для новыхъ Уложений—Уголовнаго и Гражданскаго, о водовладѣніи на Кавказѣ и другихъ мѣстахъ по законамъ: царя Вахтанга, Шаріату и др., о межеваніи, о пошлинахъ и тарифахъ о литературной собственности, о нефтяныхъ законахъ въ разныхъ странахъ, о колоніяхъ преступниковъ, о сельской адвокатурѣ, о безпріютныхъ дѣтяхъ, о формѣ суда присяжныхъ на Кавказѣ, о хизанахъ, о саношеныхъ, о древне-армянскомъ законодательствѣ (изслѣдованія Мхитара-Гоша), о мусульманскихъ законахъ на Кавказѣ, о древнееврейскомъ законодательствѣ и по многимъ другимъ вопросамъ.

Редакція и Администрація журнала (для пріема подписки, объявленій и розничной продажи)—Тифлисъ, Сололаевская ул., д. кн. Меликова.—Подписная цѣна на журналъ, съ доставкой и пересылкою: на годъ—10 р., на 6 мѣс.—6 р., на 3 мѣс.—3 р. 20 к., на 1 мѣс.—1 р. 25 к.—Разсрочка въ платежѣ денегъ допускается—для годовыхъ подписчиковъ: при подпискѣ 4 р., въ мартѣ и апрѣлѣ по 3 р., и для полугодовыхъ: при подпискѣ 3 р. и черезъ два мѣсяца еще 3 р.—Объявленія, казенныя и частныя—строка петица 10 к., $\frac{1}{2}$ страницы 3 р. 25 к., цѣлая страница 6 р. 50 к.—При перемѣнѣ адреса вносятъ 40 к.—Подписка и объявленія принимаются также въ Москвѣ и Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ И. П. Анисимова.—Отдѣльныя № № „Юридическаго Обзорѣнія“ продаются по 25 к., въ Тифлисѣ—въ Центральной книжной торговлѣ и въ Кутаисѣ—въ книжномъ магазинѣ Чилидзе.

При доставленіи въ редакцію „Юридическаго Обзорѣнія“ двухъ экземпляровъ юридическаго сочиненія, о немъ будетъ данъ отчетъ и сдѣлана публикація.

Редакторъ-издатель А. С. Френкель.

Въ 1884 году ежедневная, Политическая, Литературная
и Коммерческая газета

„НОВОСТИ“

будетъ выходить, по прежнему, въ двухъ изданіяхъ.

Условія подписки: на первое изданіе съ значительно расширеннымъ
содержаніемъ:

ВЪ РОССІИ:

Въ Спб. Въ др. г.				Въ Спб. Въ др. г.			
		Р. К.	Р. К.			Р. К.	Р. К.
На годъ . .	16 — 17 —			На 6 мѣс. . .	9 50 11 —		
„ 11 мѣс. . .	15 — 16 50			„ 5 „ . .	8 50 10 —		
„ 10 „ . .	14 50 16 —			„ 4 „ . .	7 25 8 —		
„ 9 „ . .	13 50 15 —			„ 3 „ . .	5 50 7 —		
„ 8 „ . .	12 50 14 —			„ 2 „ . .	4 — 5 —		
„ 7 „ . .	11 — 13 —			„ 1 „ . .	2 — 2 50		

ЗА ГРАНИЦЕЮ:

Въ страны, въшедшія въ почт. союзъ.				Въ страны, въшедшія въ почт. союзъ.			
		Р. К.	Р. К.			Р. К.	Р. К.
На годъ . .	26 20 47 —			На 6 мѣс. . .	14 — 28 —		
„ 11 мѣс. . .	24 20 44 —			„ 5 „ . .	12 — 24 —		
„ 10 „ . .	22 20 41 —			„ 4 „ . .	10 — 20 —		
„ 9 „ . .	20 20 38 —			„ 3 „ . .	8 — 15 —		
„ 8 „ . .	18 — 35 —			„ 2 „ . .	6 — 11 50		
„ 7 „ . .	15 80 32 —			„ 1 „ . .	3 50 6 —		

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Разсрочка платежа годовой подписной цѣны допускается: для служащихъ по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ по соглашенію съ конторою. Взносы по разсрочкѣ производятся: гг. иногородными подписчиками: при подпискѣ 7 р., въ концѣ марта 7 р. и въ началѣ августа 3 р.; городскими: при подпискѣ 5 р. 50 к., въ концѣ марта 5. р. 50 к. и въ концѣ іюня 5 р.

—
На второе изданіе:

Въ Петербургѣ:			Въ другихъ гор.:			Заграницею:		
На 12 мѣс.	9	—	На 12 мѣс.	10	—	На 12 мѣс.	18	—
„ 11 „	8	50	„ 11 „	9	50	„ 6 „	10	—
„ 10 „	8	—	„ 10 „	9	—	„ 3 „	6	—
„ 9 „	7	50	„ 9 „	8	50	„ 1 „	2	—
„ 8 „	7	—	„ 8 „	8	—			
„ 7 „	6	50	„ 7 „	7	—			
„ 6 „	6	—	„ 6 „	6	—	На другіе сроки подписки не принимается		
„ 5 „	5	—	„ 5 „	5	—			
„ 4 „	4	—	„ 4 „	4	—			
„ 3 „	3	—	„ 3 „	3	—			
„ 2 „	2	—	„ 2 „	2	—			
„ 1 „	1	—	„ 1 „	1	—			

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Разсрочка платежа годовой подписной цѣны допускается: для служащихъ—по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ по соглашенію съ конторою. Взносы по разсрочкѣ производятся: гг. иногородными подписчиками: при подпискѣ 4 р., въ концѣ марта 3 р. и въ началѣ августа 3 р.; городскими: при подпискѣ 3 р., въ концѣ марта 3 р. и въ концѣ іюля 3 р.

За перемѣну адреса гг. иногородные подписчики платятъ по 40 коп., прилагая печатный адрессъ.

Деньги и письма адресуются: въ Петербургъ, въ редакцію газеты „Новости.“ (Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, „Новости“).

Объ изданіи общественной и литературной газеты въ 1884 г.

„РОДИНА.“

Съ августа сего года газета „Родина,“ разширивъ свою программу, вполне преобразовалась, и сдѣлавшись еженедѣльною, представляетъ полные, обстоятельные и живые отчеты по всѣмъ отраслямъ знанія, государственной и общественной дѣятельности, промышленности, торговли, словесности и журналистики—словомъ, все современное интересное каждаго образованнаго человѣка въ ней на первомъ планѣ.

Газета „Родина“ выходитъ по воскресеньямъ и содержитъ въ себѣ 1½ до 2 печ. листовъ большаго формата (36 столб.).

Подписная цѣна на годъ съ пересылкою . . 4 р.

На полгода „ „ . . 2 р.

Подписка принимается въ Спб., въ главной конторѣ редакціи „Родина“ Ямская ул. д. № 28—9 кв. № 18.

3—3

Ред.-Изд. А. Траншель.

Подписка на историческій журналъ

„КИЕВСКАЯ СТАРИНА“,

издаваемый въ г. Киевѣ.

1884-й годъ. (Третій годъ изданія)

Журналъ „Кіевская Старина,“ посвященный исторіи южной Росіи, преимущественно бытовой, будетъ издаваться и въ слѣдующемъ 1884 г., ежемѣсячно, 1-го числа, книжками въ 12 листовъ, въ 3-хъ томахъ, по той же программѣ и при участіи тѣхъ-же сотрудниковъ.

Въ составъ его входятъ статьи научнаго и историко-беллетристическаго содержанія, историческіе документы, мемуары, хроники, дневники, воспоминанія, рассказы, біографіи, некрологи, характеристики и сообщенія о вещественныхъ памятникахъ южно-русской древности, равно народныхъ повѣрьяхъ, обычаяхъ, думахъ, сказкахъ, пѣсняхъ и проч., а также библиографическія извѣстія о вновь выходящихъ книгахъ по южно-русской исторіи и этнографіи. Въ приложеніяхъ—изображенія замѣчательныхъ южно-русскихъ дѣятелей, равно памятниковъ южно-русской старины.

Подписная цѣна за 12 книжекъ, съ приложеніями, пересылкою и доставкою на домъ 10 р., на мѣстѣ 8 р. 50 к. На заграничную пересылку прибавляется 1 р. Подписка на годъ; но допускается слѣдующая разсрочка: при подпискѣ 5 р., по выходѣ IV книжки 3 р. и VI—2 р.—Оставшіеся въ небольшомъ числѣ экземпляры журнала за 1882 и 1883 гг. высылаются по той-же цѣнѣ.

Адресъ: Въ редакцію „Кіевской Старины,“ Киевъ, Софійская площадь, д. № 11-й. Тамъ-же и контора редакціи.

3—3

Редакторъ-издатель О. Г. Лебединцевъ.

Объ изданіи въ 1884 году журнала

„ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(годъ четвертый).

Журналъ, какъ и прежде, будетъ выходить по четвергамъ, въ размѣрѣ отъ 1 до 2 печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

I. Статьи по всѣмъ вопросамъ, вытекающимъ изъ теоріи права и судопроизводства.—II. Перечень, изложеніе и обсужденіе важнѣйшихъ распоряженій и узаконеній правительства.—III. Судебная хроника: а) отчеты о засѣданіяхъ въ судахъ, преимущественно Кавказскаго края, и б) особенно интересныя рѣшенія Кавказскихъ гражданскихъ судовъ по вопросамъ права и судопроизводства, вызваннымъ мѣстными особенностями края.—IV. Корреспонденціи юридическаго содержанія.—V. Краткіе отчеты о новыхъ книгахъ юридическаго содержанія (Обзоръ юридической печати и библіографія).—VI. Смѣсь (разныя извѣстія). Случаи изъ судебной жизни и практики.—VII. Тезисы кассационныхъ рѣшеній: а) кассационныхъ департаментовъ сената и б) Тифлисской судебной палаты.—VIII. Извлеченіе изъ приказовъ о важнѣйшихъ назначеніяхъ по вѣдомству юстиціи.—IX. Судебный указатель. Резолюціи Тифлисской судебной палаты по дѣламъ апелляционныхъ и кассационнымъ.—X. Объявленія—казенныя и частныя.

По всей трудности изданія юридическаго органа на далекой окраинѣ Россіи, необходимость и полезность такого органа на Кавказѣ доказывается вступленіемъ „Юридическаго Обозрѣнія“ въ четвертый годъ своего существованія. Въ настоящее время редакція заручилась сотрудничествомъ многихъ юристовъ, врачей и публицистовъ. Мы можемъ указать, какъ участниковъ въ нашемъ журналѣ: К. Д. Анпиферова, Д. З. Бакрадзе, О. А. Быкова, Ф. К. Бакало, Кн. К. А. Бебутова, Г. Г. Гвиніева, А. А. Гребенщикова, С. I. Гулишамбарова, Н. А. Дингельштега, К. В. Долгова, Г. А. Джапшіева, Г. И. Едзубова, Д. И. Кипіани, Д. В. Квиркелія, П. И. Ковалевскаго, П. М. Лебединскаго, Я. И. Лудмера, Н. Я. Николадзе, П. А. Опочинина, Д. П. Пурцеладзе, Я. И. Рашета, Н. П. Смиттена, В. Д. Спасовича, А. В. Степанова, А. А. Фонъ-Ашеберга, В. А. Хлѣбникова, Н. А. Шаврова и др.

Въ распоряженіи редакціи имѣются статьи, какъ мѣстнаго, кавказскаго такъ и общаго интереса. Изъ числа ихъ предназначены къ печатанію въ 1884 году: матеріалы для новыхъ уложеній—Уголовнаго и Гражданскаго; о водовладѣніи на Кавказѣ и другихъ мѣстахъ по законамъ царя Вахтанга, шаріату и др., о межеваніи, о пошлинахъ, о литературной, и музыкальной собственности, о цѣфляныхъ законахъ въ разныхъ странахъ, о колоніяхъ преступниковъ, о сельской адвокатурѣ, о безпріютныхъ дѣтяхъ, о формѣ суда присяжныхъ на Кав-

казѣ, о хизанахъ, о саношеныхъ, о древне-армянскомъ законодательствѣ (изслѣдованія Мхитара-Гоша), о мусульманскихъ законахъ на Кавказѣ, о древне-еврейскомъ законодательствѣ и пр.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Редакція и администрація журнала (для приѣма подписки, объявленій и розничной продажи)—Тифлисъ, Сололакская ул. д. кн. Меликова.

Подписная цѣна на журналъ, съ доставкою и пересылкою: на годъ—10 р.; на 6 мѣс.—6 р.; на 3 мѣс.—3 р. 20 к.; на 1 мѣс.—1 р. 25 к. Подписываться можно съ 1-го числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца года.

Разсрочка въ платежѣ денегъ допускается—для годовыхъ подписчиковъ: при подпискѣ 4 р., въ мартѣ и апрѣлѣ по 3 р., и для полугодовыхъ: при подпискѣ 3 р. и черезъ два мѣсяца еще 3 р.

При перемѣнѣ адреса вносятъ 40 к.

Объявленія, казенныя и част-

ныя—строка петита 10 к., ¹/₂ страницы 3 р. 25 к., цѣлая стран. 6 руб. 50 коп.

Подписка и объявления принимаются также въ Москвѣ и Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ И. П. Анисимова.

Отдѣльные №№: „Юрид. Обзоръ“ продаются по 25 коп. въ Тифлисъ, въ Центральной книжной торговлѣ и въ г. Кутаисѣ въ книж. маг. Чиладзе.

Статьи должны имѣть подпись и адресъ ихъ автора, для свѣдѣнія редакціи, и могутъ подлежать передѣлкамъ и сокращеніямъ.—Статьи безъ означенія условій гонорара признаются бесплатными.—Обратная пересылка рукописей для редакціи не обязательна.

При доставленіи въ редакцію „Юридическаго Обзорѣнія“ экземпляра юридическаго сочиненія, о немъ будетъ данъ отчетъ и сдѣлана публикація.

писанію годіе 1883—84 учеб. года.

Дни и час	1 — 2.	2 — 3.
Понедѣльникъ	и ист. искусствъ (3—4 к.) Пр. Павловъ. К. Т. Литов. Руси (1—2 к.) Антоновичъ. 5 ауд.	Англійс. яз. Лек. Госкинсъ. 9 ауд. Практ. зан. по рус. ист. (для желающ.) Пр. Антоновичъ. 5 ауд.
Вторникъ	рус. лит (1—2 к.) Соболевскій 3 ауд. рус. западно-рус. исторіи (3 к.) Антоновичъ. 5 ауд. Гич. экон. (4 к.) Пизно.	Французск. яз. Лек. Пекюсъ. 9 ауд.
Среда	вой филос. (3—4 к.) Козловъ. Практ. зан. по лат. яз. (8. 4.) Дд. Бехъ. 12 ауд. агогія (1—2 к.) Гогоцкій. 13 ауд.	Французскій яз. Лек. Пекюсъ. 9 ауд.
Четвергъ	славянс. лит. (3—4 к.) Фортинскій. 10 ауд. ов. ист. (1—2 к.)	Нѣмец. яз. Лек. Андерсонъ. 9 ауд. Пр. Лучицкій. 7 ауд.
Пятница	Испаніи (3—4 к.) Лучицкій. 7 ауд. зан. по лат. яз. (1—2 к.) Дд. Бехъ. 13 ауд.	Исторія Испаніи (3—4 к.) Пр. Лучицкій 7 ауд. Нѣмец. яз. Лек. Андерсонъ. 9 ауд.
Суббота	и ист. искусствъ. 9 ауд. Фортинскій. 5 ауд. и ист. древ. (3—4 к.) Павловскій.	Практ. зан. по средн. ист. (для жел.) Пр. Фортинскій 5 ауд. Англійс. яз. Лек. Госкинсъ. 9 ауд.

скаго факультета В. Иконниковъ.

l, m

MA

11

2, m

0M1

: 11

ТАБ. МЕТЕОРОЛОГИЧЕС METEORO БЕОБАСHTU

Мѣсто: Кіевъ.
Ort: Kiev.

Широта: 50°27' Сѣв.
Breite: Nord.

Долгота: 30°30'. восточная отъ Гринвича.
Länge: Ostliche von Greenwich.

Наблюдатели: *Березовскій, Жукъ, Родзевичъ.*
Beobachter:

Годъ: 1883.
Jahr:

Мѣсяць: Ноябрь
Monat: November

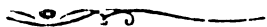
Высота барометра надъ уровнемъ моря: 182,^m
Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностію земл
Höhe der Thermometer über dem Boden:

Высота термометровъ надъ уровнемъ моря: 11
Höhe der Thermometer über dem Meer:

Высота дождемѣра надъ поверхностію земл
Höhe des Regenmessers über dem Bod

ЛИЦА КИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ. OLOGISCHE NGS - TABELLE.

1: 6^m,7

2,^m9

,^m4.

Digitized by Google

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1884 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ въ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатается:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и тороннихъ слушателей
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для цихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ но-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
0. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлямъ.
1. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ ней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и а диссертации.
2. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
3. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы одавателей.
4. Ученые труды преподавателей и учащихся.
5. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ: въ I—оффиціальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неициальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; въ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзору выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной); въ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣній. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; же указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ явленій и т. п.

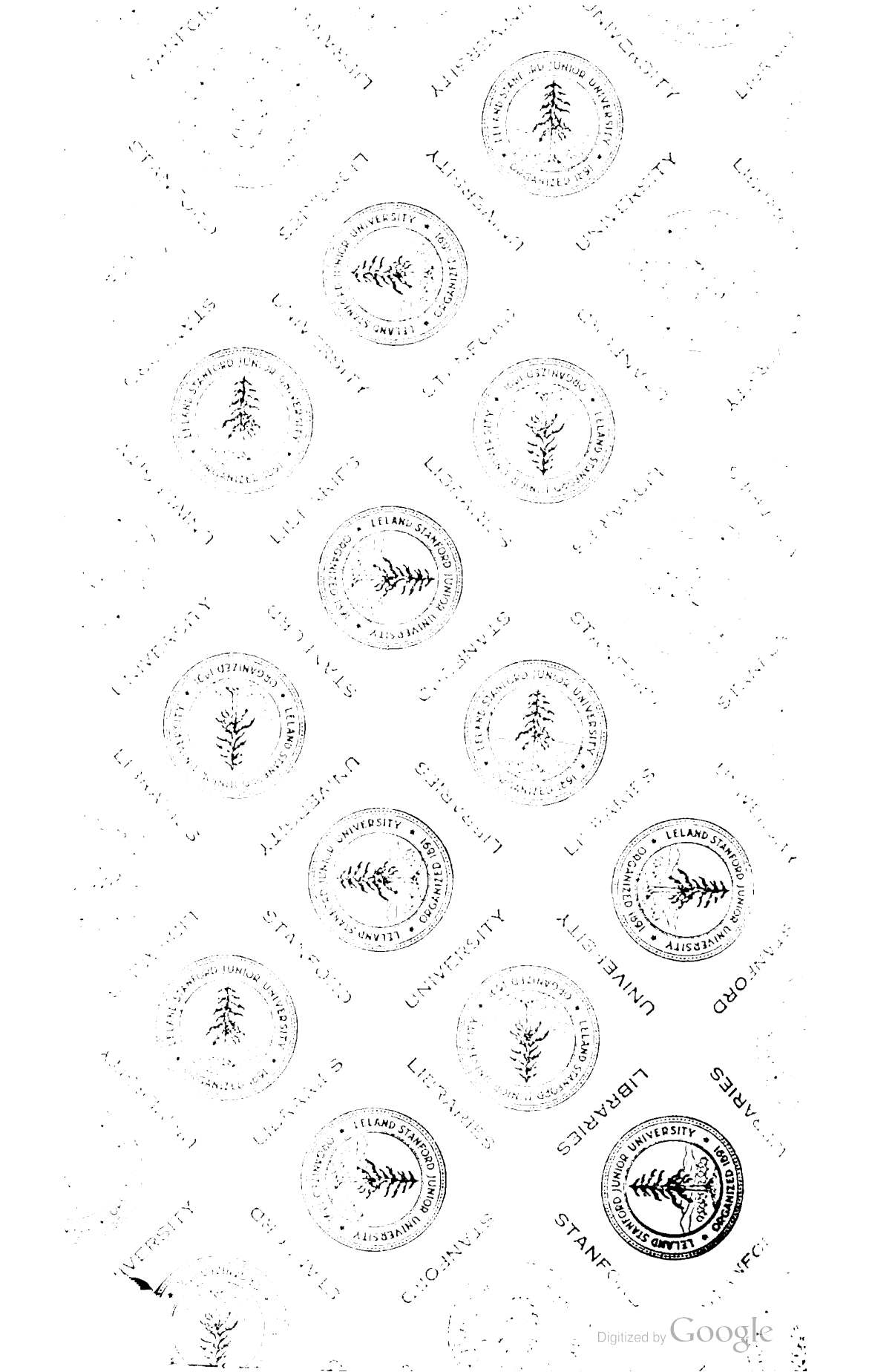
Университетскія Извѣстія въ 1884 году будутъ выходить каждыя мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ, а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выходу **Извѣстій** (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено въ **Извѣстіяхъ**. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложений, получаютъ уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ объѣмѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за свое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты чужихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ Петербургъ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевъ, въ книжничку, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Уконниковъ.

AS
262
K5A36
v. 23
no. 9 12
1883

**Stanford University Libraries
Stanford, California**

Return this book on or before date due.

